R 329
31
14

К 9/а Ктаг 1/2
Р 329/31

# НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Четырнадцатый томъ.

14

Головнинъ—Гривица.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

Публич. и Румянцов. музей * С-Петербургъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

116

# НОВЫЙ

# ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042587

R 9/a КТЛГ 1/2
R 329/31

# НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Четырнадцатый томъ.

Головнинъ—Гривица.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

Ш. 7766
ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

# НОВЫЙ

# ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

## РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

*Политическія и юридическія науки:*
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

*Экономическія науки:*
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

*Историческія науки:*
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **О. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

*Исторія литературы:*
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

*Богословіе и церковная исторія:*
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

*Философія:*
**Э. Л. Радловъ.**

*Изящныя искусства:*
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

*Географія:*
**Д. И. Рихтеръ.**

*Точныя и прикладныя науки:*
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

*Технико-промышленный отдѣлъ:*
**В. П. Литвиновъ-Фалинскій.**

*Военныя науки:*
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

## РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

*Математика:*
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

*Астрономія:*
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

*Физика:*
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

*Химія:*
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

*Минералогія:*
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

*Ботаника:*
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

*Анатомія, физіологія и зоологія:*
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **О. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

*Медицина:*
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **О. Я. Чистовичъ.**

*Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:*
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

*Морское дѣло:*
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

# Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

---

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н
Алексѣевъ, С. А.
Альбатъ, Г. П.
Аляѣдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Вселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Випперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. П., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гребенкинъ, А. И.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Драницынъ, С.
Дроздовъ, В. П.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Книжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Ларинъ, О.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Лернеръ, П. О.
Лисовскій, Н. М.

Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нерсесовъ, М. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, Н. П.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Порай-Кощицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. И.
Пресняковъ, А. Е., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Рудаковъ, В. Е. (†).
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. П.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, И. И., проф.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

# Болѣе значительныя по объему статьи XIV тома.


| | |
|---|---|
| Головной мозгъ | *В. Шимкевичъ*, проф. |
| Головные нервы | |
| Головоногія | *М.Римскій-Корсаковъ*,прив.-доц. |
| Голоданіе | *Ф. Чистовичъ*, проф. |
| Голодъ | *Н. Якушкинъ* и *Л. Литошенко.* |
| Голотуріи | *М.Римскій-Корсаковъ*,прив.-доц. |
| Голубинскій, Евгеній Евсигнѣевичъ | *П. Андреевъ*, проф. |
| Гольбахъ (философъ) | *Э. Радловъ.* |
| Гольбейнъ (семья нѣм. художниковъ) | *А. Кубе.* |
| Гомеръ | *Ѳ. Зѣлинскій*, проф. |
| Гомстэдъ | *Л. Литошенко.* |
| Гоненіе христіанъ | *А. Аляѳдинъ.* |
| Гонораръ | *В. Нечаевъ*, проф. |
| Гончаровъ | *С. Венгеровъ*, проф. |
| Горацій | *В. И. Модестовъ*, проф. (†), и *А. Малеинъ*, проф. |
| Горбуновъ, Иванъ Ѳедоровичъ | *А. Ѳ. Кони*, почет. акад. |
| Горное дѣло | *Н. Курбатовъ* и *Н. Деревенко.* |
| Горное законодательство, Горнорабочіе | *Е. Яновскій.* |
| Горнъ | *Н. Емцовъ*, инж. |
| Городскія училища | *Н. Рубакинъ.* |
| Городъ | *С. Штейнъ*, *В. Водовозовъ* и *К. Арсеньевъ.* |
| Горчаковъ, Александръ Михайловичъ | *Л. Слонимскій.* |
| Горы | *А. Иностранцевъ*, проф. |
| Горькій, Максимъ | *С. Венгеровъ*, проф. |
| Горѣлки | *А. Бернсонъ.* |
| Горѣніе | *Л. Чугаевъ*, проф. |
| Горючіе матеріалы | *Л. Фокинъ*, инж. |
| Гостепріимство | *В. Нечаевъ*, проф. |
| Государственная власть | *В. М. Гессенъ*, проф. |
| » дума | *В. Водовозовъ.* |
| » служба | *Е. Яновскій.* |
| Государственное банкротство | *Н. Пѣтуховъ.* |
| » вмѣшательство | *С. Загорскій.* |
| » право | *В. М. Гессенъ*, проф. |
| Государственные чины | *Н. Карѣевъ*, проф. |
| Государственный банкъ | *Юр. Филиповъ.* |
| » долгъ и кредитъ | *Н. Пѣтуховъ.* |
| » контроль | *І. Яшунскій.* |
| » совѣтъ | *Н. Паліенко*, проф. |
| Государственныя преступленія | *И. С. Урысонъ.* |
| Государство | *В. М. Гессенъ*, проф. и *М. Ковалевскій*, проф. |
| Готическое искусство | *А. Кубе.* |
| Готтентоты | *І. Деникеръ.* |
| Гофманъ, Амадеусъ | *И. Коганъ*, прив.-доц. |
| Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ | *Э. Немировскій*, прив.-доц. |
| » процессъ и судопроизводство | *Влад. Гордонъ*, проф. |
| Граккхи | *Э. Фельсбергъ.* |
| Грамотность | *Н. Рубакинъ.* |
| Граница государственная | *В. Грабарь*, проф. |
| Гребневики | *М.Римскій-Корсаковъ*,прив.-доц. |
| Грегарины | |
| Греки | *І. Деникеръ.* |
| Грецiя | *Влад. Викторовъ-Топоровъ*, *Ѳ. Богаевскій* и *В. Водовозовъ.* |
| Греческая литература | *Ѳ. Зѣлинскій*, проф., |
| » философія | *Кн. С. Трубецкой* (†). |
| Греческій проектъ | *Н. Борецкій-Бергфельдъ.* |
| » языкъ | *С. Меликова.* |
| Греческое искусство | *С. Жебелевъ*, проф. |
| Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ | *Алексѣй Веселовскій*, проф. |
| Грибы | *В. Палладинъ*, проф. |

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь"

Къ ст. Германія.

Лит. И. Кадушина Екатерингоф пр. 101 СПБ

Брокгаузъ и Ефронъ, "Новый Энциклоп Словарь."

Лит И Калушина СПБ Екатерин пр 101

# Г

**Головнинъ,** Василій Михайловичъ—мореплаватель (1776—1831). Окончилъ курсъ въ морскомъ корпусѣ въ 1792 г. Въ 1799 г. участвовалъ въ высадкѣ десанта и бывшихъ при томъ сраженіяхъ на берегахъ Голландіи. Въ 1806 г. Г. былъ назначенъ командиромъ шлюпа «Діана», отправлявшагося для географическихъ открытій и описей въ сѣв. части Великаго океана. Описаніе этого путешествія напечатано Г. въ 1819 г. Въ это время Г. составилъ книгу «Военные морскіе сигналы для дневного и ночного времени», которою русскій флотъ пользовался въ теченіе 24 лѣтъ. Въ 1811 г. на Г. было возложено описать Курильскіе и Шантарскіе о-ва и Татарскій берегъ; результаты этихъ трудовъ онъ напечаталъ въ 1819 г. Здѣсь, во время работъ у о-ва Кунашира, Г. захваченъ былъ японцами въ плѣнъ, гдѣ оставался болѣе 1½ года; описаніе плѣна, изданное въ 1816 г., переведено на многіе европейскіе языки. Въ 1817—19 гг. Г. совершилъ новое кругосвѣтное путешествіе, описанное имъ въ 1822 г. Именемъ Г. названы: заливъ Г.—въ Беринговомъ м., проливъ Г.—въ Курильскихъ о-вахъ, мысъ Г.—близъ мыса Лисбурна (въ Америкѣ) и гора Г.—на Новой землѣ.

**Головнины**—старинный русскій дворянскій родъ, быть-можетъ, происходящій отъ новгородскаго боярина Никиты Головни (1401 г.). Одинъ родъ Г. ведетъ начало отъ Богдана Григорьевича (онъ же Матвѣй) Г., владѣвшаго въ 1590-хъ годахъ помѣстьями въ Зарайскомъ, Пронскомъ и Ряжскомъ у. и имѣвшаго сыновей: Никифора и Ивана Матвѣевичей, испомѣщенныхъ въ 1628—29 гг. по Рязанскому у. Потомство Бориса, Родіона и Марка Ивановича Г. записано въ VI ч. род. кн. Московской губ. Другой родъ Г. происходитъ отъ Ивана Г., два сына котораго, оба Ивана, служили при в. кн. московскомъ Василіи Ивановичѣ въ Великихъ Лукахъ. Извѣстно потомство сыновей старшаго изъ нихъ Тараса и Василія. Игнатій Тарасьевичъ Г. жалованъ помѣстьями въ 1628—1631 гг.; отъ него происходилъ въ шестомъ колѣнѣ вице-адмиралъ Василій Михайловичъ, имѣвшій единственнаго сына, Александра Васильевича Г. (см.). Этотъ родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской, Рязанской, Ярославской и Пензенской губ. Есть еще одинъ родъ дворянъ Г., записанный во II ч. род. кн. Харьковской губ.

*В. Р—въ.*

**Головничество**—см. Головство.

**Головное укрѣпленіе**—опорный пунктъ, располагаемый непосредственно у выхода или входа въ открытое или закрытое дефиле, какъ-то: у мостовъ и плотинъ, или при выходѣ изъ ущелій, горныхъ тѣснинъ и др. Назначеніе Г. укрѣпленія—служить послѣднимъ опорнымъ пунктомъ, подъ защитой котораго войска, въ случаѣ неудачи, отступаютъ черезъ дефиле.

**Головной мозгъ позвоночныхъ** (къ которымъ только, строго говоря, и можетъ быть примѣненъ этотъ терминъ) представляетъ собой весьма осложненное расширеніе передняго конца мозговой трубки. У безчерепныхъ нервная трубка извнѣ не образуетъ расширенія, но въ коническомъ выступѣ передняго конца нервной трубки (рис. 1) имѣется расширенная полость, въ которой можно видѣть гомологъ третьяго желудочка позвоночныхъ, тѣмъ болѣе, что у молодыхъ экземпляровъ на его нижней поверхности находится выступъ, вѣроятно, соотвѣтствующій воронкѣ (infundibulum), лежащей у позвоночныхъ на днѣ третьяго желудочка (рис. 2). У взрослаго ланцетника на задней стѣнкѣ воронки развивается утолщеніе, которое по аналогіи съ позвоночными можетъ быть названо tuberculum posterius. У взрослаго ланцетника полость воронки не выражена. Далѣе кзади наблюдается у ланцетника еще расширеніе срединной щели нервной трубки, которое приравниваютъ 4-му желудочку, или ромбовидальной ямкѣ позвоночныхъ (рис. 1), а каналъ, соединяющій его съ 3-мъ желудочкомъ, сравниваютъ съ Сильвіевымъ водопроводомъ. Въ эмбріональномъ состояніи со спинной стороны переднее расширеніе, свободно открываясь наружу, образуетъ невропоръ (neuroporus). Невропоръ позже открывается на днѣ небольшой рѣсничной ямки, которая у взрослаго сдвинута на лѣвую сторону, и къ которой подходитъ нервъ (ямка Келликера). Ямка эта считается за органъ обонянія. У вполнѣ взрослой формы нервная трубка на своемъ переднемъ концѣ вполнѣ замкнута, а обонятельный нервъ беретъ начало отъ полаго непарнаго выступа 3-го желудочка, или обонятельной лопасти. Обратимся къ развитію Г. мозга позвоночныхъ. Весьма рано у зародыша зачатокъ Г. мозга расширяется и складкой, поднимающейся съ брюшной стороны, дѣлится на два отдѣла: передній (archencephalon) и задній (deuteroencephalon), не обособленный отъ зачатка спиннаго мозга. Затѣмъ передній отдѣлъ, перетяжкой, обозначающейся на верхней его стѣнкѣ у большинства позвоночныхъ, дѣлится вторично тоже на два отдѣла. Такимъ образомъ формируются на переднемъ концѣ нервной трубки три другъ за другомъ лежащихъ расширенія — мозговые пузыри (prosencephalon, mesencephalon и rhombencephalon), при чемъ отъ передняго изъ нихъ справа и слѣва отдѣляется по одному полому выросту—первичному глазному пузырю, представляющему собою зачатокъ глаза (рис. 3; см. Глазъ). Прослѣдимъ измѣненія, претерпѣваемыя тремя мозговыми пузырями послѣ того, какъ передній изъ нихъ отдѣлилъ отъ себя глазные пузыри. Отъ передняго пузыря (prosencephalon) спереди образуются иногда одинъ, а, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, два новыхъ выступа, представляющихъ собой зачатокъ передняго или большого мозга (telencephalon), иначе мозговыхъ полушарій (hemisphaerae), коихъ полости получаютъ названіе боковыхъ желудочковъ. Прочая часть передняго пузыря образуетъ промежуточный мозгъ (diencephalon s. thalamencephalon), внутри коего заключенъ третій желу-

дочекъ. Слѣдующій пузырь образуетъ средній мозгъ (mesencephalon), при чемъ полость его низводится на степень узкаго канала—Сильвіева водопровода (aquaeductus Sylvii), сообщающаго третій желудочекъ съ слѣдующимъ—четвертымъ. Задній пузырь (rhombencephalon) дѣлится на двѣ части: переднюю—задній мозгъ (metencephalon), или мозжечекъ (cerebellum), и заднюю—послѣдній (myelencephalon) или продолговатый мозгъ (medulla oblongata), при чемъ въ этой послѣдней части находится четвертый желудочекъ, сообщающійся непосредственно съ центральнымъ каналомъ спинного мозга. Такимъ образомъ, число отдѣловъ мозга возрастаетъ до пяти, къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ измѣненій которыхъ теперь и перейдемъ. **Передній мозгъ** представленъ полушаріями, которыя у большинства позвоночныхъ имѣютъ каждое свой желудочекъ, сообщающійся съ третьимъ желудочкомъ посредствомъ Монроева отверстія (foramen Monroi), и обыкновенно сильно утолщаютъ свою верхнюю стѣнку, образуя такъ назыв. pallium (s. episphaerium). Будучи утолщена уже у нѣкоторыхъ Anamnia, у Amniota эта стѣнка образуетъ богатый гангліозными клѣтками и достигающій у млекопитающихъ наибольшей толщины и сложности корковый слой. Нижняя стѣнка полушарій образуетъ по одному массивному гангліозному утолщенію—базальному ганглію, или полосатому тѣлу (corpus striatum s. hyposphaerium). Эти гангліозныя массы соединены между собой пучкомъ поперечно-идущихъ волоконъ, или передней коммиссурой (commissura anterior), залегающей въ передней стѣнкѣ третьяго желудочка. На границѣ между полушаріями и промежуточнымъ мозгомъ образуется слѣпой непарный выступъ—парафизъ (paraphysis), коего морфологическое значеніе неизвѣстно. Его надо отнести къ переднему мозгу, потому что поперечная складка эпендимы (velum transversum), спускающаяся съ верхней стѣнки и отдѣляющая у зародыша полость полушарій отъ третьяго желудочка, ложитъ позади парафиза (рис. 4). Складка эта имѣется во взросломъ состояніи у низшихъ позвоночныхъ, а рудиментарно существуетъ даже у млекопитающихъ. Впереди отъ полушарій отходятъ два выступа, въ которые продолжаются полости желудочковъ. Отъ этихъ выступовъ, отъ обонятельныхъ лопастей (lobi olfactorii), берутъ начало обонятельные нервы (nervi olfactorii). Лопасти эти могутъ или оставаться въ широкомъ сообщеніи съ боковыми желудочками и являться непосредственными придатками полушарій (рис. 8, 12, 13), или же быть отдѣленными отъ полушарій длинной перетяжкой—tractus olfactorius (рис. 10, 11). У низшихъ позвоночныхъ волокна обонятельнаго нерва получаютъ начало отъ базальныхъ гангліевъ (corpora striata), но съ развитіемъ коркового слоя полушарій волокна эти берутъ начало отъ его клѣтокъ. Впервые у двудышащихъ рыбъ (Dipnoi) и безногихъ амфибій (Gymnophiona), а потомъ у всѣхъ позвоночныхъ, начиная съ рептилій, на верхней стѣнкѣ впереди Монроева отверстія появляется небольшое утолщеніе, а у млекопитающихъ это утолщеніе вдается въ полость бокового желудочка въ видѣ складки, отходящей отъ внутренней стѣнки полушарія (рис. 5). Складка эта, получающая названіе задняго или Аммонова рога (hippocampus, s. cornu Ammonis), представляетъ собой новый обонятельный центръ, отъ котораго и берутъ начало волокна обонятельнаго нерва, получавшія начало у нѣкоторыхъ формъ, у которыхъ еще нѣтъ hippocampus, отъ клѣтокъ верхней стѣнки передняго мозга (pallium). Это перемѣщеніе обонятельнаго центра можно объяснить себѣ тѣмъ, что первоначальный pallium (archipallium), играющій у низшихъ позвоночныхъ роль обонятельнаго центра, оттѣсняется къ обращенной внизъ и внутрь стѣнкѣ полушарія (на которой и возникаетъ зачатокъ новаго обонятельнаго центра—hippocampus) вслѣдствіе того, что въ стѣнкѣ полушарій начинаетъ развиваться и достигаетъ наибольшаго выраженія у млекопитающихъ новый pallium (neopallium), имѣющій уже иныя функціи. Полость складки, образующей hippocampus, у млекопитающихъ открывается на наружной поверхности внутренней стѣнки полушарій посредствомъ щели (fissura hippocampi). Начиная съ двудышащихъ рыбъ и безногихъ амфибій, замѣчается постепенное обособленіе задней части полушарій въ видѣ небольшой лопасти, называемой височной или грушевидной (lobus temporalis s. piriformis), а такъ какъ въ эту лопасть у млекопитающихъ вдается hippocampus, то нижняя часть этой лопасти получаетъ названіе lobus hippocampi (рис. 11). Между полушаріями можетъ устанавливаться связь при помощи нѣсколькихъ коммиссуръ. Мы видѣли, что въ углубившейся между полушаріями передней стѣнкѣ (lamina terminalis), ограничивающей спереди третій желудочекъ, залегаетъ передняя коммиссура (commissura anterior), а потомъ возникаютъ и другія перемычки. Появляясь впервые у амфибій, онѣ достигаютъ наибольшаго развитія у млекопитающихъ, гдѣ у большинства между полушаріями находимъ двѣ системы мощныхъ коммиссуръ: верхнюю, или мозолистое тѣло (corpus callosum), и нижнюю, или сводъ (fornix; рис. 6). Зачатокъ свода имѣется у амфибій въ видѣ commissura pallii anterior, и онъ уже хорошо выраженъ у рептилій. Мозолистое тѣло отсутствуетъ не только у этихъ группъ, но даже у низшихъ млекопитающихъ. Обѣ эти коммиссуры очерчиваютъ у млекопитающихъ на внутренней стѣнкѣ полушарій участокъ, въ которомъ не развивается нервной ткани, и который остается въ видѣ тонкой пластинки (septum pellucidum). Полость, замкнутая между этими коммиссурами и двумя septa pellucida, носитъ нераціональное названіе пятаго желудочка (s. ventriculus septi pellucidi; рис. 6). Мозолистое тѣло связываетъ между собой собственно стѣнки полушарій (neopallium), тогда какъ сводъ соединяетъ, главнымъ образомъ, оба hippocampus (archipallium), и у млекопитающихъ къ этой послѣдней коммиссурѣ присоединяются волокна, начинающіяся отъ лежащихъ въ основаніи мозга гангліозныхъ скопленій—corpora candicantia. Поднимаясь вверхъ, эти волокна, именуемыя столбами (columnae), частью примѣшиваются къ вышеупомянутой коммиссурѣ, а частью продолжаются въ область промежуточнаго мозга. Впрочемъ, слабый зачатокъ столбовъ можетъ быть отличенъ уже и у рептилій. Совокупность всѣхъ этихъ перемычекъ и образуетъ сводъ у млекопитающихъ. На поверхности полушарій у млекопитающихъ появляются вслѣдствіе увеличенія массы коркового вещества складки, или извилины (gyri), отграниченныя бороздами (sulci). Обратимся къ **промежуточному мозгу**. Въ нижней стѣнкѣ третьяго желудочка проходятъ двѣ продольныхъ коммиссуры—ножки большого мозга (pedunculi cerebri), и образуются два боковыхъ гангліозныхъ утолщенія—зрительные бугры (thalami optici), у млекопитающихъ связанные поперечной средней коммиссурой (commissura media), проходящей черезъ полость желудочка (рис. 6). Въ задней части черезъ утолщеніе бокового края верхней стѣнки промежуточнаго мозга возникаютъ два гангліозныхъ скопленія—ganglia habenulae, соединенныя уже у круглоротыхъ верхней коммиссурой

(commissura superior, s. habenularis; рис. 4). Волокна, идущія отъ столбовъ свода, доходятъ у млекопитающихъ по поверхности зрительныхъ бугровъ до ganglia habenulae. На границѣ промежуточнаго и средняго мозга позади верхняго придатка мозга, или эпифиза, имѣется еще одна поперечная коммиссура (com. posterior), тоже свойственная уже круглоротымъ. Верхняя стѣнка третьяго желудочка на значительномъ протяженіи можетъ оставаться весьма тонкой и состоять только изъ одной эпендимы, при чемъ она срастается съ нижней богатой сосудами оболочкой мозга. Пластинка, образовавшаяся путемъ означеннаго срастанія (tela chorioidea), свѣшивается въ полость желудочка въ видѣ системы складокъ, въ которыхъ развиваются многочисленные сосуды, образующіе сплетеніе (plexus chorioideus). Подобныя же сосудистыя сплетенія, появляющіяся уже у круглоротыхъ и селахій, развиваются и въ другихъ частяхъ Г. мозга. Такъ, въ верхней стѣнкѣ четвертаго желудочка имѣется подобное же сплетеніе, которое, въ отличіе отъ вышеупомянутаго передняго (plexus chorioideus anterior), называется заднимъ (p. ch. posterior), а при образованіи Аммонова рога у живородящихъ млекопитающихъ позади его отъ внутренней стѣнки полушарій впячивается еще пара складокъ (рис. 5), образующихъ боковыя сплетенія (pl. chorioidei laterales), прилегающія къ Аммонову рогу и стоящія въ связи съ переднимъ сплетеніемъ (p. ch. anterior). При развитіи pl. ch. anterior сплетеніе сосудовъ распространяется и на стѣнки парафиза, который подвергается значительной редукціи, хотя у амфибій и птицъ, а можетъ-быть и у другихъ позвоночныхъ, остатокъ парафиза имѣется и во взросломъ состояніи. Образованіе этихъ сплетеній стоитъ въ связи, вѣроятно, съ питаніемъ мозга, хотя возможно, что выстилающій ихъ изнутри слой клѣтокъ эпендимы имѣетъ железистое отправленіе. Мы увидимъ, что въ центральную полость мозга открывается нѣсколько железистаго характера органовъ, можетъ-быть, имѣющихъ отношеніе къ выдѣленію находящейся въ мозговыхъ полостяхъ жидкости. На верхней поверхности промежуточнаго мозга находится теменной глазъ, если онъ развитъ (см. Глазъ теменной), и позади его болѣе постоянны верхній придатокъ мозга или эпифизъ (epiphysis s. glandula pinealis; рис. 9, 10, 11). На нижней поверхности промежуточнаго мозга имѣется непарный полый выступъ, или воронка (infundibulum), котораго зачатокъ мы видѣли у молодого ланцетника (рис. 2). Задній край воронки, какъ и у ланцетника, образуетъ небольшой бугорокъ (tuberculum posterius), а на задней стѣнкѣ воронки у всѣхъ позвоночныхъ имѣются два утолщенія—сосковидныя тѣла (corpora mammilaria). Въ воронку открываются хорошо развитые у рыбъ три придатка: задній непарный и облеченный кровеноснымъ синусомъ—сосудистый мѣшокъ (saccus vasculosus) и два полыхъ боковыхъ—нижнія лопасти (lobi inferiores; рис. 8). Въ рудиментарномъ видѣ lobi inferiores и saccus vasculosus, невыраженный лишь у круглоротыхъ и Proteus между амфибіями, свойственны и другимъ позвоночнымъ и обыкновенно описываются какъ части гипофиза, съ которымъ онѣ приходятъ въ тѣсную связь. Saccus vasculosus, лежащій между сосковидными тѣлами, въ его наиболѣе типичной формѣ, состоитъ изъ трубчатыхъ мѣшечковъ, открывающихся въ воронку, и, слѣдовательно, имѣетъ явственно железистый характеръ. Къ нижнему концу воронки примыкаетъ особый органъ—нижній придатокъ мозга, или **гипофизъ** (hypophysis cerebri s. glandula pituitaria; рис. 7, 8, 11, 12). Это органъ рудиментарный и у большинства представляетъ совокупность залегающихъ въ общей соединительно-тканной стромѣ клѣточныхъ плотныхъ шнуровъ или даже трубокъ, внутри коихъ иногда наблюдается отложеніе коллоиднаго вещества. Особаго вниманія заслуживаетъ этотъ органъ у круглоротыхъ. У нихъ онъ въ передней части имѣетъ видъ полаго канала, открывающагося непарнымъ отверстіемъ впереди глазъ, а его глубоколежащая часть имѣетъ типичный для гипофиза характеръ и примыкаетъ къ воронкѣ. Каналъ жо, оканчивающійся слѣпо у Petromyzontidae, открывается въ переднюю часть кишечника у Myxinidae, у которыхъ и служитъ для проведенія воды къ жабрамъ. Возникаетъ этотъ органъ у круглоротыхъ въ видѣ углубленія эктодермы между ртомъ и непарной обонятельной ямкой. Углубленіе это растетъ по направленію къ переднему выступу кишечника и при своемъ врастаніи увлекаетъ за собой непарную обонятельную ямку, которая вслѣдствіе этого открывается въ гипофизарную трубку сверху (рис. 7). Такимъ образомъ, въ этой формѣ гипофизъ представляетъ большое сходство съ зачаткомъ ротовой полости и даже, какъ мы видѣли, открывается у Myxinidae въ кишечникъ. Поэтому Бирдъ и Купферъ высказали предположеніе, что гипофизъ представляетъ собой остатокъ прежней ротовой полости позвоночныхъ (palaeostoma), а нынѣ функціонирующій ротъ (neostoma) есть позднѣйшее пріобрѣтеніе. У прочихъ позвоночныхъ гипофизъ возникаетъ въ видѣ выступа ротовой полости, который также эктодермическаго происхожденія, а потомъ отдѣляется отъ ротовой полости и ложится у конца воронки, при чемъ у Amniota гипофизъ осложняется образованіемъ еще новой части, представляющей собой обособившуюся часть воронки, соотвѣтствующую saccus vasculosus и lobi inferiores. Эта часть даетъ заднюю лопасть гипофиза, образованную исключительно клѣтками невроглія и обыкновенно содержащую пигментъ и за этой частью гипофиза сохраняется названіе невральной, въ отличіе отъ эктодермической железистой. Средній мозгъ на своей поверхности образуетъ утолщенное, раздѣленное продольной бороздой на двѣ лопасти, именуемыя зрительными (lobi optici), или иначе двухолміе (corpora bigemina; рис. 8, 9, 10). Если же позади этой пары появляется еще пара бугровъ (начиная съ рептилій), то эта часть именуется четверохолміемъ (corpora quadrigemina). Нижняя и боковая стѣнки средняго мозга образованы продолженіемъ pedunculi cerebri и еще нѣсколькими коммиссурами, соединяющими впереди лежащія части мозга съ сзади лежащими, такъ что просвѣтъ средняго мозга суживается до степени узкаго канала—Сильвіева водопровода (aquaeductus Sylvii). Въ заднемъ пузырѣ полость образуетъ расширеніе—четвертый желудочекъ, коего верхняя стѣнка образуетъ заднее сосудистое сплетеніе (pl. chorioideus posterior), а при препаровкѣ, вслѣдствіе удаленія эпендимы вмѣстѣ съ мозговыми оболочками, полость желудочка открывается сверху и является въ видѣ ромбоидальной ямки (fossa rhomboidalis). У низшихъ позвоночныхъ, какъ и у многихъ рыбъ и у амфибій (рис. 9), на переднемъ краѣ ромбоидальной ямки замѣчается небольшой поперечный выступъ, представляющій собой зачатокъ **мозжечка** (cerebellum), который у другихъ позвоночныхъ получаетъ сильное развитіе, а у высшихъ (птицъ и млекопитающихъ; рис. 12, 13) можно отличить въ немъ срединную часть—vermis, получившую названіе вслѣдствіе присутствія на ея поверхности поперечныхъ перети-

жекъ, придающихъ ей грубый видъ червя, и двѣ боковыя — flocculi, тоже развивающія на своей поверхности складки въ связи съ увеличеніемъ поверхности сѣраго вещества. На сагиттальномъ разрѣзѣ высоко развитый мозжечекъ высшихъ позвоночныхъ представляетъ собой центральный слой бѣлаго вещества, имѣющій видъ развѣтвленнаго дерева (arbor vitae), и заполняющій промежутки между вѣтвями этого дерева наружный слой сѣраго вещества. Между обѣими боковыми частями мозжечка у млекопитающихъ развивается мощная поперечная комиссура, которая проходитъ подъ днемъ четвертаго желудочка и подъ pedunculi cerebri. Въ своей нижней части она получаетъ названіе Вароліева моста (pons Varolii; рис. 6). Въ связи съ развитіемъ мозжечка у млекопитающихъ возникаютъ вышеупомянутыя комиссуры, соединяющія его съ передними частями мозга (crura cerebelli ad cerebrum), а равно и сзади лежащими частями (crura cerebelli ad medullam). Эти послѣднія образуютъ по бокамъ желудочка два утолщенія, или веревчатыя тѣла (corpora restiformia), которыя вмѣстѣ съ пирамидами (pyramides), или двумя продольными утолщеніями на нижней поверхности, и составляютъ стѣнку послѣдняго или продолговатаго мозга (medulla oblongata). Въ то время, какъ части Г. мозга Anamnia лежатъ на одномъ уровнѣ, слѣдуя другъ за другомъ по прямой оси, начиная съ рептилій, отдѣльныя части мозга образуютъ изгибы, которые достигаютъ наибольшаго выраженія у млекопитающихъ (рис. 6). Въ области средняго мозга изгибъ обращенъ вогнутой стороной къ брюшной поверхности (теменной изгибъ). Въ области продолговатаго мозга образуются два изгиба: передній (изгибъ Вароліева моста) вогнутостью обращенъ къ спинной поверхности, а задній (затылочный)—къ брюшной. Всѣмъ Anamnia эти изгибы свойственны лишь въ эмбріональномъ состояніи. — Обратимся къ разсмотрѣнію строенія Г. мозга отдѣльныхъ группъ позвоночныхъ. У рыбъ (рис. 8 и 9) обонятельныя лопасти (необособленныя отъ передняго мозга у круглоротыхъ) то тѣсно прилежатъ къ переднему мозгу, то отдѣлены отъ него посредствомъ длиннаго tractus olfactorius. Полушарія (правое и лѣвое) иногда вовсе не раздѣлены, и въ переднемъ мозгу тогда имѣется одинъ желудочекъ, а верхняя стѣнка ихъ у рыбъ (кромѣ двудышащихъ) обыкновенно не развиваетъ нервнаго вещества и состоитъ изъ одной эпендимы, но базальные гангліи хорошо развиты. Въ промежуточномъ мозгу хорошо выражены нижнія лопасти и сосудистый мѣшокъ, но непарные глаза (см. Глазъ теменной) у рыбъ, кромѣ круглоротыхъ, неразвиты, эпифизъ имѣетъ чаще всего форму складчатаго мѣшка. Двухолміе развито иногда сильнѣе полушарій, а мозжечекъ то едва намѣченъ (у круглоротыхъ), то развитъ хорошо или даже очень сильно, при чемъ значительныя колебанія въ степени развитія мозжечка встрѣчаются даже у близкихъ формъ. Г. мозгъ амфибій (рис. 9) стоитъ сравнительно на низкой ступени развитія и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаетъ даже мозгъ круглоротыхъ. Обонятельныя лопасти, примыкающія къ полушаріямъ и неясно отъ нихъ отграниченныя, срослись между собой. Полушарія раздѣлены сполна, и крышка полушарій уже имѣетъ характеръ нервной ткани. Кромѣ передней комиссуры, существующей и у рыбъ, появляется надъ ней небольшая перемычка, первый зачатокъ свода (fornix, или иначе com. pallii anterior). Впрочемъ, нѣкоторый намекъ на образованіе этой перемычки находятъ и у Dipnoi. Височныя лопасти выражены ясно у Gymnophiona, у которыхъ имѣется и зачатокъ hippocampus. Гипофизъ хорошо развитъ, а воронка снабжена сзади непарнымъ выступомъ (processus infundibuli), стѣнка коего соотвѣтствуетъ saccus vasculosus и, вѣроятно, lobi inferiores. Эпифизъ у хвостатыхъ амфибій не выдается за предѣлы черепа, а у безхвостыхъ его утолщенный конецъ не только лежитъ внѣ черепа подъ кожей, но съ возрастомъ теряетъ сообщеніе съ промежуточнымъ мозгомъ и остается въ видѣ рудиментарнаго пузыревиднаго тѣльца (лобный органъ). Передній мозгъ рептилій (рис. 10 и 11), представленный полушаріями съ вполнѣ обособленными боковыми желудочками, позволяетъ наблюдать впервые обособленіе слоевъ коркового вещества (cortex cerebri), содержащаго особыя характерныя клѣтки. Небольшое утолщеніе въ области Монроева отверстія представляетъ зачатокъ hippocampus, а равно система перемычекъ, соединяющая у вышестоящихъ формъ оба hippocampus и представляющая собой сводъ (fornix), получаетъ у рептилій болѣе сильное развитіе. У Hatteria, а главнымъ образомъ у черепахъ и крокодиловъ, въ задней части полушарій обособляются височныя лопасти, что, естественно, стоитъ въ связи съ развитіемъ hippocampus и сопровождающихъ его pl. chorioidei laterales. Обонятельныя лопасти у нѣкоторыхъ формъ (безногія ящерицы и нѣкоторыя змѣи) тѣсно прилежатъ къ полушаріямъ, но у большинства соединены съ ними посредствомъ tractus olfactorius. Гипофизъ подѣленъ на два отдѣла: передній и задній. Первый облекаетъ собою второй и имѣетъ обычное строеніе, а задній представляетъ собой processus infundibuli въ сильно редуцированномъ видѣ. Эта часть сохраняетъ форму полаго пузырька и соединена посредствомъ полаго же стебелька съ полостью воронки. Къ пузырьку примыкаютъ трубчатыя или плотныя выросты, имѣющіе, вѣроятно, железистый характеръ и въ совокупности соотвѣтствующіе saccus vasculosus. Теменной глазъ (см.) хорошо развитъ у нѣкоторыхъ ящерицъ и Hatteria, и имѣется эпифизъ, у формъ не имѣющихъ теменного глаза, вздутый булавовидно на концѣ. Средній мозгъ имѣетъ, обыкновенно, характеръ двухолмія, у крокодиловъ позади первой пары бугровъ уже обособляется вторая пара бугорковъ. Мозжечекъ болѣе развитъ, чѣмъ у амфибій, а у крокодиловъ настолько развитъ, что прикрываетъ собой ромбовидальную ямку, при чемъ средняя часть его уже утолщена и слегка обособлена отъ боковыхъ. Продолговатый мозгъ у рептилій уже образуетъ изгибъ, направленный вогнутостью къ спинной сторонѣ. Г. мозгъ птицъ (рис. 12) является дальнѣйшимъ развитіемъ мозга рептилій и въ частности всего ближе къ мозгу крокодиловъ, но отличается развитіемъ базальныхъ ганглієвъ и мозжечка. Базальные ганглія, или полосатыя тѣла, достигаютъ у птицъ громаднаго размѣра и, выполняя собой полости полушарій, низводятъ боковые желудочки на степень щелевидныхъ просвѣтовъ. Въ связи съ этимъ дифференцировка коркового слоя ограничена сравнительно небольшимъ участкомъ поверхности полушарій. Связь полушарій ограничивается, кромѣ передней коммиссуры, слабо развитымъ сводомъ. Обонятельныя лопасти, сильно развитыя у ископаемыхъ имѣвшихъ зубы (мѣловыхъ) птицъ, у современныхъ развиты слабо. Гипофизъ близокъ къ таковому рептилій. Эпифизъ, вслѣдствіе сильнаго развитія полушарій, отклоняется назадъ и представляетъ собой стебельчатый мѣшокъ, который состоитъ изъ замкнутыхъ вытянутыхъ фолликулъ, внѣдренныхъ въ массу соединительной ткани и

прикрѣпленныхъ къ твердой мозговой оболочкѣ (dura mater). Паріетальнаго глаза нѣтъ. Средній мозгъ имѣетъ два большихъ переднихъ холма, сильно сдвинутыхъ на бока мозга, и два малыхъ заднихъ. Мозжечекъ чрезвычайно сильно развитъ и своей передней стѣнкой соприкасается съ задней стѣнкой полушарій, прикрывая собой средній мозгъ, а сзади закрываетъ переднюю часть сравнительно короткаго продолговатаго мозга. Въ мозжечкѣ можно отличить сильно развитую среднюю червеобразную часть (vermis) и боковые выступы (flocculi). Въ продолговатомъ мозгу выражены оба изгиба: какъ передній, обращенный вогнутостью къ спинной поверхности, такъ и верхній, обращенный вогнутостью къ брюшной. Г. мозгъ млекопитающихъ характеризуется чрезвычайнымъ развитіемъ полушарій и мозжечка (рис. 13). Полушарія съ мощно развитымъ корковымъ слоемъ, образованнымъ сильно развившимся neopallium, тогда какъ archipallium идетъ на образованіе hippocampus, покрыты у многихъ на поверхности бороздами и извилинами. Полосатыя тѣла слабо развиты и прикрыты волокнами, выходящими изъ крышки полушарій (pallium). Аммоновъ рогъ (hippocampus) является не въ видѣ простого утолщенія, а въ видѣ складки внутренней стѣнки полушарій, гдѣ вслѣдствіе этого имѣется щелевидное углубленіе (fissura hippocampi), и заполняетъ собой полость хорошо развитой височной лопасти. На горизонтальномъ разрѣзѣ каждаго полушарія можно отличить три части бокового желудочка, или рога: передній (cornu anterius), занятый полосатыми тѣлами; средній или нижній (cornu inferius), занятый Аммоновымъ рогомъ, и задній (cornu posterius) рогъ, занятый у приматовъ утолщеніемъ, называемымъ птичьей шпорой (calcar avis). Что касается коммиссуръ между полушаріями, то, кромѣ передней коммиссуры, все еще превалирующей у лѣцеродныхъ и сумчатыхъ, имѣются сводъ и мозолистое тѣло, отсутствующее у этихъ двухъ группъ, но у высшихъ млекопитающихъ они получаютъ мощное развитіе и ограничиваютъ снизу и сверху полость пятаго желудочка (ventriculus septi pellucidi; рис. 6). Если къ нимъ присоединить еще заднюю, лежащую позади эпифиза, и другую появляющуюся у млекопитающихъ среднюю, соединяющую зрительные бугры, то главнѣйшія поперечныя перемычки передней части мозга будутъ исчерпаны. Обонятельныя лопасти представляютъ различныя степени развитія, но сохраняютъ полости внутри только у непарнополыхъ. Крышка промежуточнаго мозга вмѣстѣ съ эпифизомъ, отходящимъ на границѣ средняго мозга, прикрыта полушаріями. Эпифизъ имѣетъ форму овальнаго или плоскаго тѣльца изъ плотной эпителіальной ткани, иногда съ известковыми отложеніями. Паріетальный глазъ не развитъ. Гипофизъ у млекопитающихъ состоитъ изъ двухъ лопастей. Передняя облекаетъ собой заднюю и представляетъ совокупность замкнутыхъ эпителіальныхъ трубокъ, внутри которыхъ нерѣдко наблюдалось отложеніе коллоидальнаго вещества. Иногда наблюдается внутри гипофиза замкнутая полость, тоже наполняемая коллоидальнымъ выдѣленіемъ. Задняя лопасть, образованная клѣтками невроглія, представляетъ собой также видоизмѣненный, сохраняющій полость лишь у новорожденныхъ processus infundibuli. Средній мозгъ является въ видѣ слабо развитаго четверохолмія, но мозжечекъ настолько сильно развитъ, что спереди соприкасается съ задней стѣнкой передняго мозга, а сзади набѣгаетъ на основаніе продолговатаго. Поверхность vermis и flocculi изобилуетъ складками, при чемъ осложненіе складчатости боковыхъ частей обыкновенно идетъ параллельно съ упрощеніемъ средней части, а въ связи съ развитіемъ flocculi сильно развита соединяющая ихъ поперечная коммиссура—Вароліевъ мостъ, а равно и продольныя коммиссуры, соединяющія мозжечекъ съ прочими частями мозга. Въ продолговатомъ мозгу обособляются на бокахъ веревочныя тѣла (corpora restiformia), а на днѣ—пирамиды (pyramides). Telae chorioideae, какъ передняя, такъ и боковыя, а равно и задняя, хорошо развиты. Всѣ изгибы мозга рѣзко выражены. Одной изъ отличительныхъ особенностей мозга млекопитающихъ является присутствіе на поверхности полушарій вышеупомянутыхъ извилинъ (gyri) и бороздъ (sulci). Къ числу млекопитающихъ съ гладкими полушаріями (Lissencephala) принадлежатъ: утконосъ, половина сумчатыхъ, насѣкомоядныя, большая часть грызуновъ и рукокрылыхъ; остальныя (Gyrencephala) имѣютъ извилистый мозгъ. Извилистость стоитъ въ зависимости отъ двухъ факторовъ: степени интеллекта и величины животнаго. При возрастаніи величины животнаго мозгъ вмѣсто того, чтобы увеличиваться въ объемѣ, начинаетъ пріобрѣтать извилистость. Такъ, слоны и киты обладаютъ мозгомъ болѣе извилистымъ, чѣмъ человѣкъ. Съ другой стороны, изъ приматовъ самыя маленькія обезьяны—американскіе игрунки, или ушастки, и самое маленькое изъ жвачныхъ—яванскій козелокъ (Tragulus javanicus) имѣютъ гладкій мозгъ. Объемъ мозга ушастки относится къ объему тѣла какъ 1:20; это же отношеніе у гориллы равно 1:200; слѣдовательно, мозгъ ушастки чрезвычайно объемистъ, но гладкій; мозгъ гориллы—мало объемистъ, но извилистъ. Въ полушаріяхъ млекопитающихъ, говоря вообще, мы можемъ отличить слѣдующія лопасти или доли (рис. 14). 1) обонятельную, которая редуцирована у приматовъ и водныхъ млекопитающихъ; 2) лобную, особенно хорошо развитую у приматовъ; 3) центральную, лежащую позади лобныхъ и развитую только у приматовъ; 4) теменную; 5) височную; 6) затылочную. Изъ бороздъ отмѣтимъ на наружной сторонѣ полушарій поперечную косую борозду—Сильвіеву (fissura Sylvii) съ ея передней восходящей и задней горизонтальной вѣтвями, и выше и впереди ея лежащую Роландову (sulcus Rollandi s. centralis). Обонятельная доля отдѣлена посредствомъ продольнаго sulcus rhinalis. На внутренней сторонѣ полушарій также развиваются борозды, а именно sulcus splenialis, идущій параллельно и выше основанія мозолистаго тѣла, при чемъ его передній конецъ можетъ обособляться въ видѣ sulcus genualis, и еще поперечная борозда, которая выходитъ на верхнюю поверхность полушарій, позади Роландовой, подъ именемъ крестообразной (sulcus cruciatus), ибо она крестообразно пересѣкаетъ углубленіе, раздѣляющее правое полушаріе отъ лѣваго (fissura longitudinalis; Mantelspalte). Позади ея, на границѣ теменной и затылочной долей, у приматовъ имѣется другая поперечная борозда—sulcus parieto-occipitalis. По расположенію извилинъ можно различить между млекопитающими, по крайней мѣрѣ, три типа. Первый представленъ ехидной, у которой слабо развитая Сильвіева борозда никакого вліянія на другія борозды не оказываетъ. Послѣднихъ имѣется три поперечныхъ и впереди ихъ нѣсколько продольныхъ. Второй типъ, выраженный съ наибольшей ясностью у хищниковъ, характеризуется присутствіемъ 2—5 извилинъ въ теменной части, огибающихъ дугообразно Сильвіеву борозду, а также присутствіемъ хорошо развитой и спускающейся

на боковыя поверхности крестообразной борозды, лежащей позади слабо развитой лобной лопасти (рис. 13 и 14). Къ этому типу могутъ быть сведены: извилины мозга китообразныхъ, при чемъ дугообразныя и осложненныя вторичными изгибами извилины являются растянутыми; извилины мозга слоновъ, при чемъ дугообразныя и тоже осложненныя извилины, наоборотъ, здѣсь такъ согнуты, что кажутся поперечными; извилины копытныхъ, при чемъ ближайшія къ Сильвіевой бороздѣ извилины образуютъ вторичныя складки, тогда какъ верхнія сохраняютъ первично-дугообразный характеръ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ извилины центрируются около Сильвіевой борозды и составляютъ одну систему. У приматовъ, представляющихъ третій типъ, извилины располагаются въ двѣ системы: лобную и теменную (рис. 15). Въ человѣческомъ мозгѣ въ лобной системѣ мы находимъ: 3 лобныхъ извилины, огибающихъ переднюю вѣтвь Сильвіевой борозды, и 2 центральныхъ, лежащихъ одна впереди, другая—позади Роландовой. Въ теменной системѣ различаемъ: 2 теменныхъ извилины, лежащихъ другъ надъ другомъ; 3 височныхъ, тоже лежащихъ одна надъ другой, и также расположенныхъ 3 затылочныхъ. Обособленіе затылочной области стоитъ въ связи съ развитіемъ у приматовъ задняго рога. Крестообразная борозда развита только въ теменной части и не спускается на бока мозга. *В. Шимкевичъ.*

**Головной мозгъ человѣка.** А. Анатомія. 1) Строеніе Г. мозга (Encephalon). Черепная часть центральной нервной системы человѣка заключаетъ въ себѣ слѣдующіе большіе отдѣлы: большой мозгъ (cerebrum), малый мозгъ, или мозжечекъ (cerebellum), и продолговатый мозгъ (medulla oblongata). Уже невооруженнымъ глазомъ въ немъ различаются два вещества — сѣрое и бѣлое, которыя оказываются неодинаковыми и по микроскопическому строенію, и по своей роли въ отправленіяхъ Г. мозга. Сѣрое вещество то образуетъ сплошные слои на поверхности мозга (корка большого и малаго мозга), то выстилаетъ его полости, называемыя желудочками; то, наконецъ, скопляется внутри бѣлаго вещества въ видѣ гнѣздъ, называемыхъ узлами, ядрами, центрами и пр. Большой мозгъ представляетъ собою почти половину шара, нѣсколько сплющенную съ боковъ; его плоская поверхность обращена внизъ и называется основаніемъ мозга (basis cerebri). Глубокая щель (fissura pallii) дѣлитъ его на правое и лѣвое полушарія (hemisphaerae cerebri); послѣднія въ средней части, гдѣ щель менѣе глубока и не доходитъ до основанія мозга, соединяются между собою при помощи мозолистаго тѣла. Мозолистое тѣло, или большая спайка (corpus callosum, comissura magna), имѣетъ форму дуги, которой передній конецъ, называемый головкой, загибается внизъ и доходитъ до основанія мозга, а задній, утолщенный, виситъ надъ четверохолміемъ; оно состоитъ изъ пучковъ бѣлаго вещества, которые имѣютъ поперечное направленіе, и изъ мозолистаго тѣла продолжаются въ бѣлое вещество полушарій, служа здѣсь крышкой боковыхъ желудочковъ. Поверхность полушарій большого мозга изрѣзана многочисленными бороздами (fissurae, sulci); однѣ изъ нихъ существуютъ на всякомъ мозгу и отличаются постоянствомъ очертаній, другія представляютъ значительныя варіаціи въ развитіи и могутъ совсѣмъ отсутствовать. Типическія борозды, помимо постоянства, отличаются большею глубиною (3,5—4,7 стм.) и раннимъ появленіемъ (между 3—7 мѣсяцемъ утробной жизни). Борозды разбиваютъ поверхность полушарій большого мозга на извилистыя полоски, валики (извилины—gyri). Въ каждомъ полушаріи большого мозга различаютъ четыре доли. Лобная, или передняя доля (lobus frontalis anterior); нижнею своею поверхностью лежитъ въ передней черепной ямѣ, а верхнею и боковыми поверхностями прикасается къ лобной и отчасти теменнымъ костямъ. Теменная, или верхняя, доля (lobus parietalis, superior) прилежитъ къ теменной кости; затылочная, или задняя (lobus occipitalis, posterior)—къ задней части теменной и къ затылочной кости до верхней дугообразной ея линіи: височная, или нижняя (l. temporalis, inferior), лежитъ въ средней черепной ямѣ. Границами между этими долями отчасти служатъ нѣкоторыя изъ типическихъ бороздъ, отчасти условно проводимыя линіи; такъ, глубокая борозда на нижней поверхности полушарія, называемая Сильвіевой ямой (fossa Sylvii), отдѣляетъ здѣсь лобную долю отъ височной; борозда на наружной (выпуклой) поверхности полушарія, почти вертикально поднимающаяся нѣсколько впереди средины послѣдняго и называемая центральной, или Роландовой, отграничиваетъ сзади лобную долю отъ теменной; горизонтальная вѣтвь вилообразной борозды, служащей продолженіемъ Сильвіевой ямы на наружную поверхность полушарія и называемая Сильвіевой бороздой (fissura Sylvii), отдѣляетъ височную долю отъ выше лежащихъ (лобной и теменной). Каждая мозговая доля покрыта опредѣленнымъ числомъ извилинъ; на лобной долѣ лежатъ gyrus centralis anterior, g. frontalis primus, secundus et tertius; три извилины лежатъ на теменной, три на наружной поверхности височной доли. Нижняя поверхность полушарій и внутренняя поверхность ихъ (т.-е. та сторона, которой онѣ обращены другъ къ другу, до соединенія ихъ посредствомъ мозолистаго тѣла) также имѣютъ свои типическія борозды и извилины. Подъ нижней поверхностью затылочныхъ долей большого мозга лежитъ мозжечекъ, а подъ нимъ—продолговатый мозгъ. Послѣдній есть непосредственное продолженіе спиннаго мозга, отчего его называютъ также луковицей спиннаго мозга (bulbus medullae spinalis); границей между продолговатымъ и спиннымъ мозгомъ считаютъ уровень затылочной дыры—мѣсто отхожденія первой пары шейныхъ нервовъ. Продолговатый мозгъ—коническої формы тѣло, обращенное суженною своею частью внизъ и лежащее на основной части затылочной кости. На передней и задней поверхностяхъ продолговатаго мозга проходитъ по бороздкѣ, которыя суть продолженія передней и задней продольныхъ бороздъ спиннаго мозга. Нервныя волокна, составляющія продолговатый мозгъ, собираются въ нѣсколько пучковъ. По обѣимъ сторонамъ передней продольной борозды продолговатаго мозга лежитъ по пучку, называемому пирамидой. Если послѣднія раздвинуть, то видно, что часть волоконъ лѣвой пирамиды переходитъ въ правую пирамиду, а часть волоконъ правой переходитъ въ лѣвую; это мѣсто называется перекрестомъ пирамидъ (decussatio pyramidum). Кнаружи отъ обѣихъ пирамидъ лежитъ по бугру овальной формы, называемому оливой (oliva), а рядомъ съ послѣдними—по пучку волоконъ, называемыхъ веревчатымъ тѣломъ (corpus restiforme); оба послѣднихъ въ нижней своей части отдѣлены другъ отъ друга задней продольной бороздой, а вверху расходятся подъ острымъ угломъ, образуя задній уголъ такъ назыв. ромбовидной ямки, и вступаютъ въ мозжечекъ подъ названіемъ ножекъ мозжечка къ продолговатому мозгу (crura cerebelli ad medullam oblongatam). Въ углу между расходящимися веревчатыми тѣлами

натянута весьма тонкая пластинка трехугольной формы, образующая часть крыши 4-го желудочка и называемая заднимъ мозговымъ парусомъ (velum medullare posticum). Каждое веревчатое тѣло въ верхней своей части состоитъ изъ двухъ пучковъ: клиновиднаго (funiculus cuneatus), образующаго на верхнемъ концѣ клиновидный бугорокъ (tuberculum cuneatum), и тонкаго (funiculus gracilis), съ утолщеніемъ, называемой булавой (clava). Продолговатый мозгъ—бѣлаго цвѣта. Верхняя (задняя) его поверхность, служащая дномъ полости, называемая 4-мъ желудочкомъ, покрыта слоемъ сѣраго вещества, который есть продолженіе сѣраго вещества спинного мозга. Далѣе скопленія сѣраго вещества находятся также въ веревчатыхъ тѣлахъ и въ оливахъ. Впереди продолговатаго мозга лежитъ Вароліевъ мостъ (pons Varolii). Онъ представляетъ толстую и широкую полосу бѣлаго мозгового вещества, которая огибаетъ передній конецъ продолговатаго мозга, соединяясь съ нимъ. Боковыя его части, соединяющія Вароліевъ мостъ съ мозжечкомъ, называются ножками мозжечка къ мосту (crura cerebelli ad pontem). Изъ передняго края Вароліева мозга выходитъ съ правой и лѣвой стороны по широкой и толстой пластинкѣ мозговой ткани. Пластинки эти направляются къ полушаріямъ большого мозга, вступаютъ въ нихъ и носятъ названіе ножекъ мозга (pedunculi, crura, caudex cerebri). Нижняя, болѣе широкая часть ножки называется основаніемъ ея (basis pedunculi), а верхняя, болѣе толстая, покрышкой ножки (tegmentum caudicis). Впереди отъ Вароліева моста лежитъ пластинка сѣраго вещества, чрезъ которую кровеносные сосуды вступаютъ въ ткань мозга; это—задняя продырявленная пластинка (lamina perforata posterior), впереди которой лежатъ рядомъ два бугорка бѣлаго вещества—сосковидныя тѣла (corpora mammilaria); въ центральной ихъ части есть небольшое скопленіе сѣраго вещества. Тотчасъ впереди послѣднихъ помѣщается сѣрый бугоръ (tuber cinereus); отъ верхушки его отходитъ внизъ тонкій отростокъ, называемый воронкой (infundibulum), на которомъ виситъ тѣло овальной формы, называемое придаткомъ (hypophysis cerebri). Придатокъ состоитъ изъ передней и задней долекъ, причемъ первая построена изъ богатой сосудами соединительной ткани, а вторая содержитъ нервные элементы (нервныя волокна и ихъ развѣтвленія). На обоихъ полушаріяхъ большого мозга изъ-подъ его ножекъ выходитъ по полоскѣ (tractus opticus) ткани; онѣ идутъ впередъ, впереди сѣраго бугра образуютъ перекрестъ (chiasma, decussatio nervorum opticorum), а затѣмъ опять расходятся въ видѣ шнурковъ, называемыхъ зрительными нервами (nervi optici). Наконецъ, впереди и подъ зрительнымъ перекрестомъ лежитъ пластинка сѣраго вещества, соединяющая оба полушарія (lamina cinerea terminalis); боковыя ея трехугольныя части называются переднимъ продырявленными пластинками (lamina, substantia perforata anterior). Мозжечекъ состоитъ изъ двухъ полушарій (hemisphaerae cerebelli), связанныхъ между собою узкою срединою частью, червячкомъ (vermis superior et inferior). На обѣихъ поверхностяхъ мозжечка проходятъ многочисленныя борозды, отличающіяся своимъ однообразнымъ направленіемъ: почти всѣ онѣ параллельны заднему краю мозжечка, и очень многія параллельны другъ другу. Полушарія мозжечка соединены съ Вароліевымъ мостомъ, съ продолговатымъ мозгомъ и съ четверохолміемъ посредствомъ пучковъ нервныхъ волоконъ, называемыхъ ножками. Ножки къ четверохолмію (crura cerebelli ad corpus quadrigeminum) лежатъ подъ ножками къ Вароліеву мосту, идутъ прямо впередъ и исчезаютъ подъ четверохолміемъ; пластинка, натянутая между этими ножками, и составляетъ часть крышки 4-го желудочка, называемаго переднимъ мозговымъ парусомъ (velum medullare anticum). Мозжечекъ на поверхности покрытъ слоемъ сѣраго вещества, образующимъ корку мозжечка. Подъ наружнымъ сѣрымъ слоемъ скрывается скопленіе бѣлаго вещества, называемаго древомъ жизни (arbor vitae). Кромѣ поверхностнаго сѣраго вещества, послѣднее встрѣчается среди центральнаго бѣлаго въ видѣ сѣрыхъ узловъ. Между мозжечкомъ и лежащимъ подъ нимъ продолговатымъ мозгомъ помѣщается полость, называемая 4-мъ мозговымъ желудочкомъ; дномъ послѣдняго служитъ четырехугольное углубленіе на верхней (задней) поверхности продолговатаго мозга. Края этого углубленія, называемаго ромбовидной ямкой (fossa rhomboidea), образуются спереди ножками мозжечка къ четверохолмію, а сзади — веревчатыми тѣлами. Верхнюю стѣнку-крышку желудочка образуютъ мозговые паруса. Надъ парусами лежитъ отростокъ мягкой мозговой оболочки, по богатству сосудами называемый нижнимъ сосудистымъ сплетеніемъ. Въ переднемъ парусѣ есть отверстіе (hiatus Magendii), сообщающее полость 4-го желудочка съ подпаутиннымъ пространствомъ. Четвертый желудочекъ (ventriculus cerebri quartus) — есть продолженіе центральнаго канала спинного мозга; сообщеніемъ между ними служитъ отверстіе въ заднемъ углу ромбовидной ямки. Слой сѣраго вещества, выстилающій послѣднюю, есть продолженіе сѣраго вещества спинного мозга. Отъ передняго угла ромбовидной ямки къ заднему идетъ бороздка, края которой образуютъ два продольныхъ валика, назыв. круглыми канатиками (funiculi teretes). Задній уголъ ромбовидной ямки назыв. писчимъ перомъ (calamus scriptorius); два углубленія темнаго цвѣта въ послѣднемъ называются сѣрыми крыльями (alae cinereae). Въ передней части ромбовидной ямки лежатъ два сѣрыхъ бугорка (locus coeruleus). Бѣлыя поперечныя полоски въ средней части ромбовидной ямки называются слуховыми (striae, chordae acusticae); въ переднемъ углу ямки лежитъ отверстіе, ведущее въ Сильвіевъ водопроводъ (aquaeductus Sylvii). Это узкій каналъ, лежащій въ массѣ четверохолмія и выстланный слоемъ сѣраго вещества; онъ соединяетъ четвертый мозговой желудочекъ съ 3-мъ. Третій желудочекъ лежитъ подъ средней частью мозолистаго тѣла, а по бокамъ послѣдняго помѣщаются правый и лѣвый боковые желудочки. Каждый боковой или трехрогій желудочекъ (ventriculus lateralis tricornis) состоитъ изъ средней части (cella media) и трехъ роговъ, т.-е. дугообразныхъ продолженій. Въ переднемъ рогѣ, направляющемся къ лобной долѣ, лежитъ тѣло грушевидной формы, верхній слой котораго состоитъ изъ сплошного сѣраго вещества, а въ болѣе глубокихъ слояхъ полоски сѣраго цвѣта чередуются съ полосками бѣлаго—это хвостатое тѣло (corpus caudatum), составляющее часть полосатаго тѣла (corpus striatum). Позади полосатаго тѣла находится зрительный бугоръ (thalamus opticus), большая часть котораго принадлежитъ третьему желудочку. Между зрительнымъ бугромъ и полосатымъ тѣломъ тянется полоска сѣроватаго цвѣта, доходящая до задняго рога и называемая роговой полосой (stria cornea). Возвышеніе на внутренней поверхности задняго рога, направляющагося къ затылочной долѣ полушарія, называется птичьей шпорой, или малой ногой морского коня (calcar

avis, pes hippocampi minor); возвышеніе на наружной стѣнкѣ того же рода—eminentia collateralis Meckelii. На днѣ нижняго рога, лежащаго въ височной долѣ, находится изогнутый валикъ, называемый большой ногой морского коня, или Аммоніевымъ рогомъ (pes hippocampi major, cornu Ammonis). Каждый изъ зрительныхъ бугровъ, составляющихъ боковыя стѣнки узкой вертикальной щели, называемой третьимъ мозговымъ желудочкомъ, представляетъ собою трехгранной формы тѣло съ закругленными краями, верхняя поверхность котораго покрыта весьма тонкимъ слоемъ бѣлаго вещества (Stratum zonale); самъ же зрительный бугоръ состоитъ изъ темно-сѣраго вещества. Задняя часть бугра, называемая подушкой (pulvinar), отдѣляется неглубокой бороздкой отъ передней, называемой переднимъ бугоркомъ; возвышеніе на подушкѣ называется переднимъ (наружнымъ) колѣнчатымъ тѣломъ. Отъ задней поверхности зрительнаго бугра отходитъ толстая полоса, направляющаяся къ основанію мозга подъ именемъ зрительнаго пути (tractus opticus). Надъ третьимъ желудочкомъ тянется полоса нервной ткани, прилегающая къ нижней поверхности средней части мозолистаго тѣла. Эта полоса, называемая сводомъ (fornix), дѣлится кпереди и кзади на двѣ переднія и заднія ножки свода. Переднія ножки свода (crura anteriora fornicis) спускаются впереди зрительныхъ бугровъ къ основанію мозга и здѣсь соединяются съ сосковидными тѣлами; заднія (crura posteriora fornicis) направляются въ нижніе рога боковыхъ желудочковъ, къ Аммоніеву рогу. Берега щели 3-го желудочка впереди, посрединѣ и сзади соединяются между собою тремя полосками мозговой ткани, которыя называются передней, средней или сѣрой, задней спайками (commissurae anterior, media grisea, posterior). Полость третьяго желудочка сообщается: 1) съ боковыми желудочками посредствомъ отверстія (foramen Monroi) подъ передней спайкой; 2) съ Сильвіевымъ водопроводомъ—посредствомъ отверстія (aditus ad aquaeductum) подъ задней спайкой; 3) съ воронкой основанія мозга—посредствомъ отверстія (aditus ad infundibulum) въ передней половинѣ дна желудочка. Всѣ описанные мозговые желудочки, равно какъ и Сильвіевъ водопроводъ, выстланы однимъ слоемъ эпителіальныхъ клѣтокъ, снабженныхъ у молодыхъ индивидуумовъ рѣсницами. Этотъ слой клѣтокъ въ желудочкахъ называется эпендимой. Продолженіе этого же слоя клѣтокъ образуетъ верхнюю стѣнку желудочковъ. Во всѣхъ описанныхъ желудочкахъ подъ этимъ слоемъ лежитъ отростокъ мягкой мозговой оболочки,—только въ передній и задній рогъ боковыхъ желудочковъ мозговая оболочка не заходитъ. Между передними ножками свода и головкой мозолистаго тѣла натянуты двѣ вертикально стоящія пластинки, называемыя прозрачными перегородками (septum pellucidum); онѣ срастаются между собою, но не по всей поверхности; между ними остается полость, называемая Дукановой полостью, или желудочкомъ прозрачной перегородки. Кзади отъ третьяго желудочка, надъ переднею частью Варол. моста и ножками мозга лежитъ четверохолміе (corpus quadrigeminum); оно состоитъ изъ бѣлаго вещества, двумя взаимно перпендикулярными бороздами дѣлящагося на четыре холмика, отъ которыхъ отходятъ валики (brachia). Валики двухъ переднихъ холмиковъ направляются къ зрительнымъ буграмъ и соединяются съ переднимъ колѣнчатымъ тѣломъ; задніе валики постепенно сглаживаются по направленію къ нижележащимъ ножкамъ мозга. Бугорокъ между переднимъ и заднимъ валиками называется заднимъ (внутреннимъ) колѣнчатымъ тѣломъ (corpus geniculatum posterius). Каждый холмикъ четверохолмія и задняго колѣнчатаго тѣла заключаетъ въ себѣ по сѣрому ядру. На четверохолміи между его передними бугорками лежитъ буроватое тѣльце конической формы, вершиной обращенное кзади; оно называется шишковидной железой (glandula pinealis, epiphysis) и состоитъ изъ пузырьковъ, наполненныхъ клѣточками. Мы уже говорили, что сѣрое вещество образуетъ поверхностный слой полушарій большого мозга, называемый коркой; толщина послѣдней равна 2—5 мм. Лежащее подъ корой бѣлое вещество, называемое полуовальнымъ центромъ (centrum semiovale Vieussenii), заключаетъ въ себѣ слѣдующіе большіе сѣрые узлы. Снаружи отъ хвостатаго тѣла (nucleus caudatus) лежитъ въ массѣ бѣлаго вещества полушарія большой узелъ, называется чечевичнымъ ядромъ (nucleus lenticularis). Слой бѣлаго вещества, отдѣляющій чечевицу отъ хвостатаго тѣла, называется внутренней капсулой (capsula interna). Снаружи отъ чечевицы лежитъ наружная сумка (capsula externa), снаружи отъ послѣдней—вертикальная пластинка сѣраго вещества, называемая оградой (claustrum). Эти три ядра (nucleus caudatus, n. lenticularis, n. claustrum) образуютъ полосатое тѣло (corpus striatum). Въ височной долѣ полушарія—сѣрое ядро, величиною съ горошину, называемое миндалиной (nucleus amygdalae, amygdala). Зрительные бугры и полосатыя тѣла сливаются своими нижними поверхностями съ сѣрымъ веществомъ основанія мозга, почему и могутъ быть разсматриваемы какъ разращенія коры, направляющіяся въ полуовальный центръ. Г. мозгъ даетъ начало 12 выходящимъ изъ правой и лѣвой его половины черепнымъ нервамъ. Эти нервы начинаются корешками, т.-е. пучками нервныхъ волоконъ, отъ тѣхъ или иныхъ узловъ сѣраго вещества, называемыхъ въ этихъ случаяхъ центрами нервовъ. Послѣдніе находятся, въ свою очередь, въ связи съ опредѣленными участками коры большого мозга, служащими первичными, главными, психическими центрами головныхъ нервовъ. Психическіе центры находятся въ перекрестномъ отношеніи съ тѣломъ, т.-е. какая-нибудь часть правой половины тѣла связана посредствомъ нервныхъ волоконъ съ лѣвыми психическими центрами. Повидимому, только обонятельные нервы составляютъ исключеніе изъ общаго правила: правый центръ связанъ съ правою половиной носовой полости, лѣвый—съ лѣвой. Всѣ 12 паръ нервовъ отходятъ отъ нижней поверхности головного мозга. I пара нервовъ—обонятельный нервъ (n. olfactorius)—начинается отъ передней продырявленной пластинки тремя бѣлыми полосками, которыя соединяются въ стволъ, лежащій на нижней поверхности лобной доли и утолщающійся затѣмъ въ обонятельную луковицу (сѣраго цвѣта); отъ послѣдней отходятъ вѣточки, направляющіяся чрезъ отверстія рѣшетчатой кости въ носовую полость. О второй парѣ—зрительныхъ нервахъ (nn. optici)—уже было сказано; III пара—нервы, движущіе глазомъ (nn. oculomotorii)—отходятъ отъ внутренняго края ножекъ мозга. IV пара—блоковые нервы (nn. trochleares)—начинается между ножкою мозга и височною долей. V пара—тройничные нервы (nn. trigemini)—отходятъ отъ ножекъ мозжечка къ мосту. Между заднимъ краемъ Вароліева моста и пирамидой выходитъ VI пара нервовъ наружной отводящей мышцы глаза (nn. abducentes). Между оливой и заднимъ краемъ Вароліева моста—VII пара личныхъ нервовъ (nn. faciales) и VIII пара—слуховые нервы (nn. acustici). IX пара—языко-

# Объясненія рисунковъ „Головной мозгъ“.

Рис. 1. *A*—передняя часть нервной трубки молодого *Amphioxus lanceolatus*, *B*, *C*, *D*—поперечные разрѣзы черезъ переднюю часть ея: *b*—въ области невропоруса; *D*—въ области спиннаго расширенія (4-го желудочка). *C*—въ промежуткѣ между этими областями (область Сильвіева водопровода). *ch*—хорда; *cv*—переднее расширеніе, или 3-й желудочекъ; *dil*—спинное расширеніе, или 4-й желудочекъ; *e*—пигментное пятно; *np*—невропорусъ; *olf*—обонятельная ямка; *I*, *II*—двѣ передніе пары нервовъ. По Гатчеку.

Рис. 2. Сагиттальный разрѣзъ черезъ переднюю часть нервной трубки молодого *Amphioxus lanceolatus*. *cv*—переднее расширеніе; *e*—пигментное пятно; *ge*—гангліозныя (свѣточувствительныя?) клѣтки спинной стороны; *inf*—углубленіе, соотвѣтствующее воронкѣ (*infundibulum*); *lo*—непарная обонятельная лопасть; *tp*—выступъ позади воронки (*tuberculum posterius*). По Купферу.

Рис. 3. *A*—голова двухдневнаго зародыша цыпленка, по Михалковичу изъ Гертвига. *prh*—передній мозговой пузырь; *x*—его передняя стѣнка, дающая впослѣдствіи начало большимъ полушаріямъ; *au*—первичные глазные пузыри; *mh*—средній пузырь; *kh*, *nh*—дальнѣйшія подраздѣленія задняго пузыря; *h*—сердце; *vo*—*vena omphalomesenterica*; *rm*—спинной мозгъ; *us*—сомитъ. *B*—продольный схематическій разрѣзъ головного мозга въ горизонтальной плоскости изъ Боаса. *f*, *me*, *mi*, *h* и *e*—передній промежуточный, средній, задній и продолговатый мозгъ; 1—боковые желудочки; 3—третій желудочекъ; *a*—Сильвіевъ водопроводъ; 4—четвертый желудочекъ. *C*—схематическій продольный разрѣзъ головного мозга въ сагиттальной плоскости изъ Боаса. *f*, *me*, *mi*, *h* и *e*—передній, промежуточный, средній, задній и продолговатый мозгъ; *k*—эпифизъ; *l*—обонятельная лопасть; *tr*—воронка; *t*—гипофизъ.

Рис. 4. Продольный (сагиттальный) разрѣзъ мозга зародыша акулы (*Spinax niger*). *cw*—перекрестъ (*chiasma*) зрительныхъ нервовъ; *e*—эпифизъ; *e'*—парафизъ; *fr*—борозда, отдѣляющая средній мозгъ отъ мозжечка; *gh*—*ganglion habenulae* и *commissura superior*; *hy*—гипофизъ; *J*—воронка (*infundibulum*); *k*—хрящъ въ основаніи черепа; *l*—*lobus posterior* промежуточнаго мозга; *M*—средній мозгъ; *lp*—*tuberculum posterius*; *Ml*—продолговатый мозгъ; *Mt*—мозжечекъ; *pc*—*valvula cerebelli*; *ro*—*recessus opticus*; *s*—*saccus vasculosus*; *t*—передній мозгъ; *to*—двухолміе; *v*—*valvula cerebelli posterior*; *vt*—*velum transversum*. По Купферу.

Рис. 5. Поперечный разрѣзъ черезъ мозгъ зародыша овцы въ области Монроева отверстія. *a*—*orbitosphenoideum*; *ch*—хіазма; *h*—Аммоновъ рогъ; *l*—боковые желудочки; *m*—Монроовы отверстія; *o*—зрительный нервъ; *p*—кишечникъ; *pl*—*tela chorioidea lateralis*; *s*—часть мозговой крышки на мѣстѣ перехода крышки третьяго желудочка въ *lamina terminalis*; *sa*—*praesphenoideum*; *st*—полосатыя тѣла; *t*—третій желудочекъ; *th*—передній отдѣлъ зрительнаго бугорка. По Кёлликеру.

Рис. 6. *A*—мозгъ бычьяго зародыша сбоку; полость большого мозга вскрыта; *cst*—полосатое тѣло; *mr*—Монроево отверстіе; *agf*—*tela chorioidea lateralis*; *amf*—складка Аммонова рога; *kh*—мозжечекъ; *dp*—крышка четвертаго желудочка; *bb*—сгибъ въ области Вароліева моста; *mo*—продолговатый мозгъ. Изъ Гертвига по Михалковичу. *B*—головной мозгъ человѣка въ продольномъ схематическомъ разрѣзѣ. *Aq*—Сильвіевъ водопроводъ; *B*—мозолистое тѣло; *Ca*—передняя комиссура; *Cm*—средняя комиссура; *Col*—передніе столбы свода; *Cp*—задняя комиссура; *Fm*—Монроево отверстіе; *G*—сводъ; *H*—гипофизъ. *HH*—мозжечекъ; *HN*—продолговатый мозгъ; *I* и *II*—обонятельный и зрительный нервы; *MN*—четверохолміе; *P*—Вароліевъ мостъ; *R*—спинной мозгъ; *Sp*—пятый желудочекъ; *T*—воронка; *Teh*—*tela chorioidea*; *To*—промежуточный мозгъ; *VH*—полушарія большого мозга; *Z*—эпифизъ. Изъ Видерсгейма.

Рис. 7. Два срединныхъ сагиттальныхъ разрѣза личинки миноги (*Ammocoetes*). *A*—послѣ вылупленія; *B*—4 *mm.* длиной; *D*—кишечникъ, продолжающійся впереди въ предротовую кишку; *M*—средній мозгъ; *V*—передній мозгъ; *ch*—хіазма зрительныхъ нервовъ; *d*—задній отдѣлъ ротовой полости; *ep*—эпифизъ; *hy*—гипофизъ; *lo*—обонятельная лопасть, прилежащая къ обонятельной ямкѣ; *m*—ротовая полость; *pd*—складка на задней границѣ средняго мозга; *ro*—выступъ мозговой полости (*recessus opticus*). По Купферу.

Рис. 8. Головной мозгъ лосося (*Salmo salar*): *A*—сверху, *B*—снизу, *VH*—полушарія большого мозга; въ *A* часть его верхней стѣнки (*Pall*) срѣзана, такъ что базальные ганглія—*BG* (*Bas. G* при *B*)—обнажены; *L.ol*—обонятельныя лопасти; *G.p*—эпифизъ; *Inf*—воронка; *Hyp*—гипофизъ; *Sv*—*saccus vasculosus*; *UL*—*lobi inferiores*; *Tr.opt*—*tractus opticus*; *Ch*—хіазма; *MH*—двухолміе; *HH*—мозжечекъ; *NH*—продолговатый мозгъ; *Med*—спинной мозгъ; *I*—*XII* соотвѣтствующія пары головныхъ нервовъ. Изъ Видерсгейма.

Рис. 9. *A*—головной мозгъ лягушки (*Rana esculenta*) сверху. *VH*—передній мозгъ; *ZH*—промежуточный; *MH*—двухолміе; *HH*—мозжечекъ; *NH*—продолговатый мозгъ; *Med*—спинной мозгъ; *I—XI*—мѣсто отхожденія головныхъ нервовъ; *1*—подъязычный нервъ; *L.ol*—обонятельн. лопасти; †—промежутокъ между обоими полушаріями. Изъ Видерсгейма. *B*—головной мозгъ пескоройки (*Ammocoetes*) со спинной стороны. *VH*(*Bas. G*)—полушарія большого мозга; *L.ol*—обонятельныя лопасти; *ZH*—промежуточный мозгъ; *Gp*—задній непарный глазъ, а при основаніи его стебелька передній непарный глазъ; *MH*—двухолміе; *HH*—мозжечекъ; *NH*—продолговатый мозгъ; *Med*—спинной мозгъ; *I—XII*—головные и передніе спинномозговые нервы. Изъ Видерсгейма.

Рис. 10. Головной мозгъ аллигатора (*Alligator lucius*) сверху. *B.ol*—обонятельныя лопасти; *I—tractus olphactorius*; *VH*—полушарія большого мозга; *G.p*—эпифизъ; *ZN*—промежуточный мозгъ; *MH*—четверохолміе; *HH*—мозжечекъ; *NH*—продолговатый мозгъ; *Med*—спинной мозгъ; *V—IX*—головные нервы; *1, 2*—корешки подъязычнаго нерва. Изъ Видерсгейма.

Рис. 11. Голольной мозгъ *Hatteria punctata* сбоку. *VH*—полушарія большого мозга; *MH*—двухолміе; *HH*—мозжечекъ; *NH*—продолговатый мозгъ; *Bol*—обонятельныя лопасти; *l—tractus olfactorii*; *Pa*—паріетальный глазъ; *G.p*—эпифизъ; *K*$^1$—колпцевой валикъ при основаніи средняго мозга: *GHS—pedunculi cerebri*; *Lp*—височныя лопасти; *Tr—tractus opticus*; *Ch*—хіазма; *Hyp*—гипофизъ; *I—XII*—головные нервы. Изъ Видерсгейма.

Рис. 12. Головной мозгъ голубя (*Columba livia*) сбоку. *VH, MH, HH, NH, Med*—передній, средній, задній, продолговатый и спинной мозгъ; *L.ol* обонятельная лопасть; *Tr.opt—tractus opticus*; *Hyp*—гипофизъ; *Inf*—воронка; *I—XII*—головные нервы; *1, 2*—корешки подъязычнаго нерва, лежащіе въ области спиннаго мозга. Изъ Видерсгейма.

Рис. 13. Головной мозгъ собаки (*Canis familiaris*). *B.ol*—обонятельныя лопасти; *VH*—большія полушарія; *F.ip*—углубленіе, раздѣляющее полушарія; *HH, HH*$^1$—боковые отдѣлы мозжечка (*flocculi*); *Wu*—срединный отдѣлъ его (*vermis*); *NH*—продолговатый мозгъ. Изъ Видерсгейма.

Рис. 14. *A*—наружная поверхность полушарій лисицы (*Canis vulpes*). *Ol*—обонятельная лопасть; *GR*—ея пограничная борозда; *VH*—Роландова борозда; *KF*—крестообразная борозда; *S*—Сильвіева борозда; *GH*—борозда, отграничивающая *lobus hippocampi*; *a, b, c, d*—четыре теменныхъ извилины. *B*—полушарія того же животнаго съ внутренней стороны. *GH* и *KF*—то же, что и въ предыдущемъ рисункѣ. *ME—sulcus splenialis*; *B*—мозолистое тѣло. По Паншу изъ Видерсгейма.

Рис. 15. Извилины и борозды головного мозга человѣка. *F*—лобная доля; *P*—теменная; *O*—затылочная; *T*—височная; *Fs—fissura Sylvii*; *s*″—ея восходящая вѣтвь; *s*′—ея горизонтальная вѣтвь; *c*—Роландова борозда (*sulcus centralis*), раздѣляющая двѣ центральныя извилины—*A* и *B*; *cm—sulcus cruciatus*; $f_1$ и $f_2$—двѣ лобныя борозды, раздѣляющія три лобныхъ извилины—$F_1$, $F_2$, $F_3$; *ip*—теменная борозда, раздѣляющая двѣ теменныя извилины—$P_1$ и $P_2$; $o_1$ и $o_2$—двѣ затылочныя борозды, отдѣляющія три затылочныхъ извилины $O_1$, $O_2$, $O_3$; *po—sulcus parieto-occipitalis*; $t_1$ и $t_2$ двѣ височныхъ борозды, отдѣляющія три височныхъ извилины $T_1$, $T_2$, $T_3$. По Экеру.

---

# Объясненія рисунковъ „Головной мозгъ человѣка".

*Рис. 1.*

1. Sulcus olfactorius.—2. Gyri orbitales.—3. Sulci orbitales.—4. Fissura cerebri lat.—5. Gyrus temporalis inf.—6. A. cerebri media.—7. Tuber cinereum.—8. Sulcus temporalis inf.—9. Uncus gyri hippocampi.—10. A. basilaris.—11. Gyrus fusiformis.—12. N. intermedius.—13. Gyrus fusiformis.—14. Flocculus.—15. Sulcus horizontalis cerebelli.—16. Lobulus biventer.—17. Tonsilla.—18. Lobulus semilunaris inf.—19. Lobulus semilunaris sup.—20. Gyrus rectus.—21. Bulbus olfactorius.—22. Tractus olfactorius.—23. A. communicans ant.—24. Chiasma opticum.—25. N. opticus.—26. Substantia perforata ant.—27. Infundibulum.—28. A. carotis int.—29. A. communicans post.—30. N. oculomotorius.—31. N. trochlearis.—32. A. cerebelli sup.—33. A. cerebri post.—34. Corpus mamillare.—35. N. trigeminus.—36. N. abducens.—37. N. facialis.—38. N. acusticus.—39. N. glossopharyngeus.—40. N. vagus.—41. N. hypoglossus.—42. N. accessorius.—43. N. cervicalis I.—44. Decussatio pyramidum.—45. Incisura cerebelli post.

*Рис. 2.*

1. Sulcus cinguli (pars marginalis).—2. Sulcus centralis.—3. Lobulus paracentralis.—4. Praecuneus.—5. Fissura parieto-occipitalis.—6. Sulcus subparietalis.—7. Cuneus.—8. Fissura calcarina.—9. Gyrus lingualis.—10. Folium vermis.—11. Sulcus corporis callosi.—12. Gyrus cinguli.—13. Gyrus frontalis sup.—14. Sulcus cinguli (pars subfrontalis).—15. Sulcus parolfactorius ant.—16. Area parolfactoria.—17. Sulcus parolfactorius post.—18. Gyrus subcallosus.—19. Chiasma opticum.—20. Infundibulum.—21. Corpus mamillare.—22. N. oculomotorius.—23. Foramen caecum.

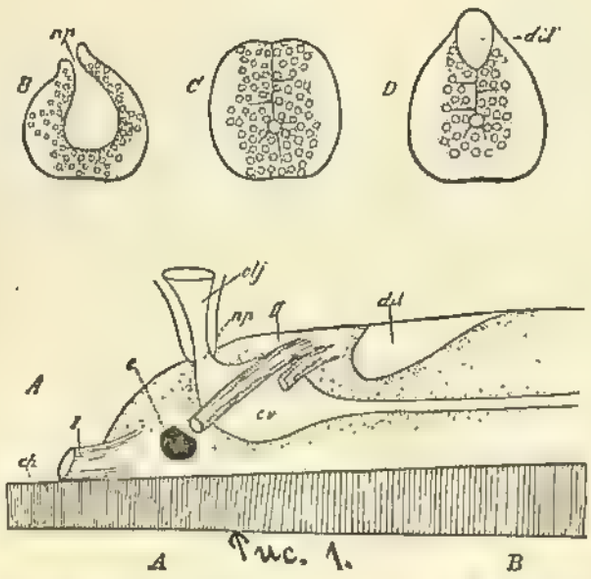



Рис. 1.

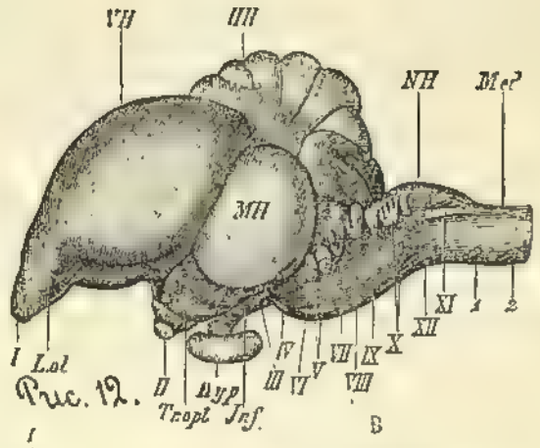
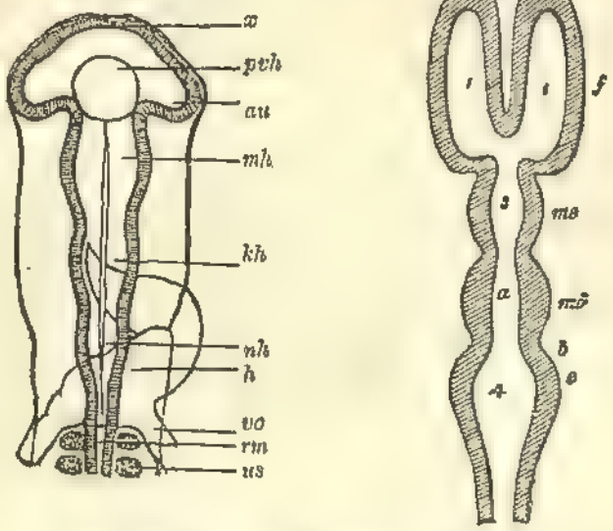
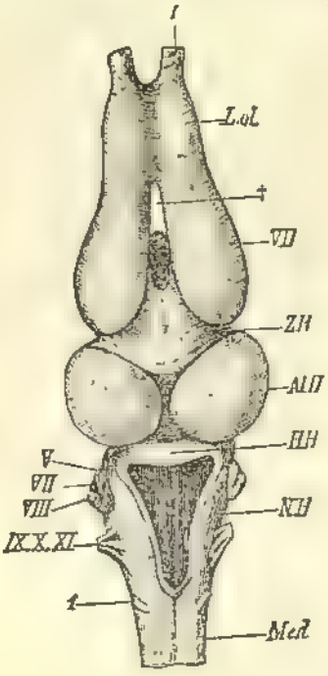



Рис. 12.



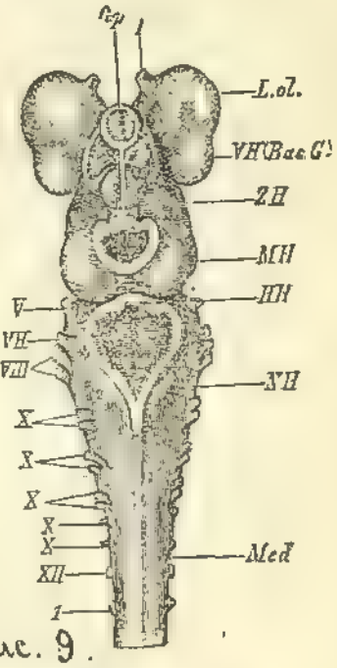




Рис. 9.

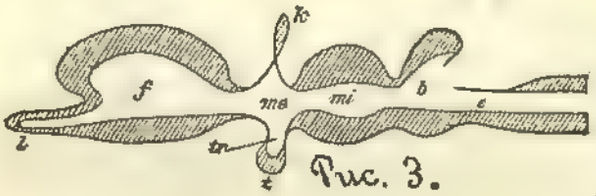
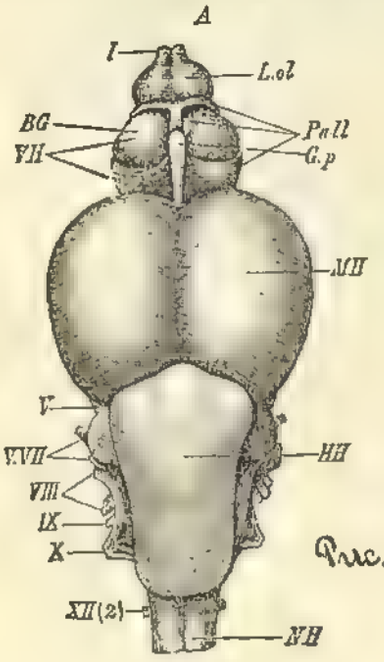



Рис. 3.



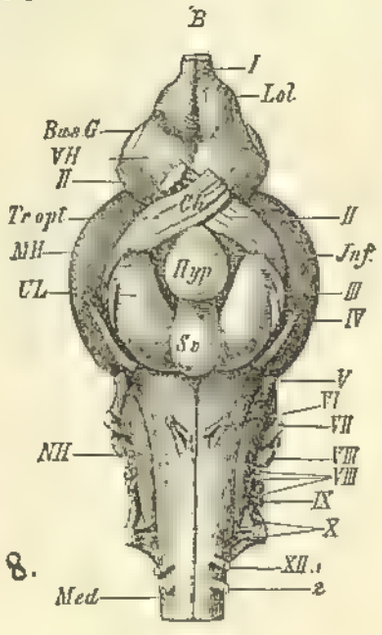




Рис. 8.

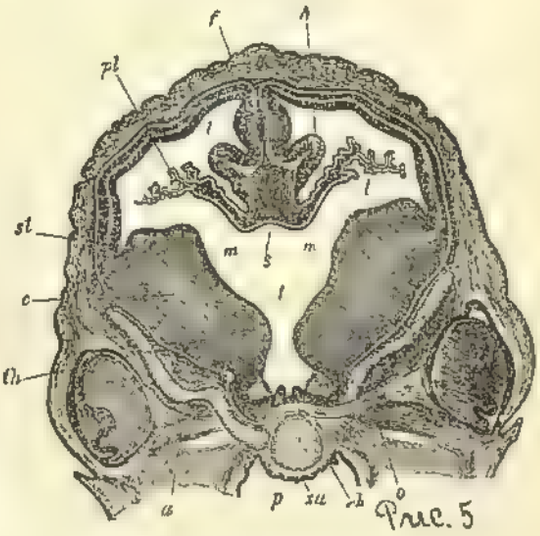



Рис. 5

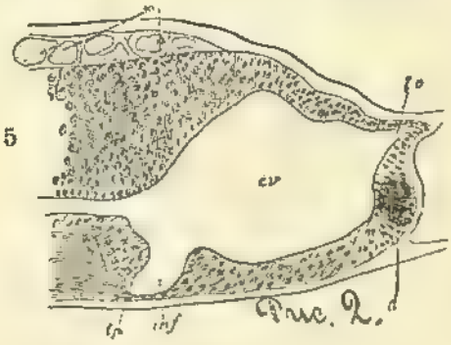
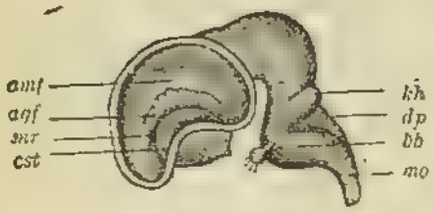
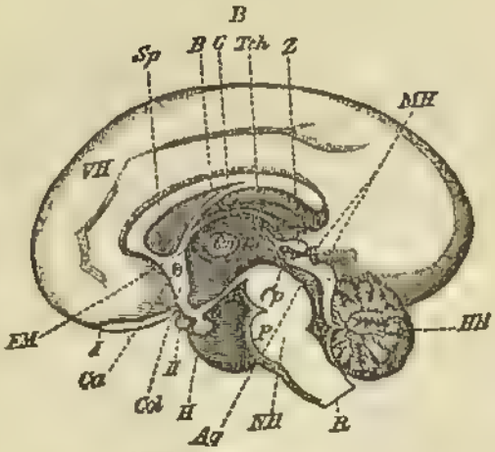
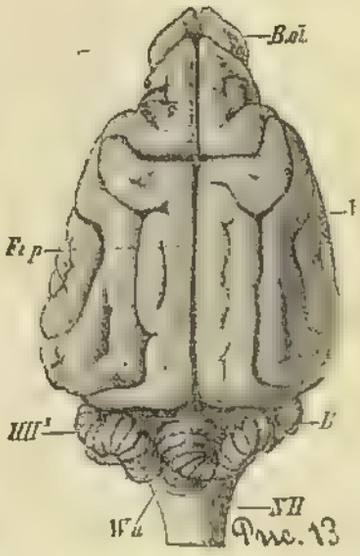



Рис. 2.

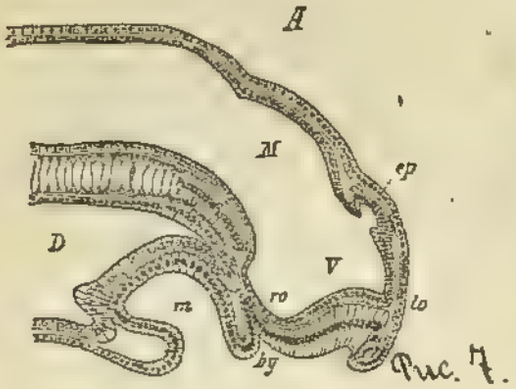



Фиг. 6

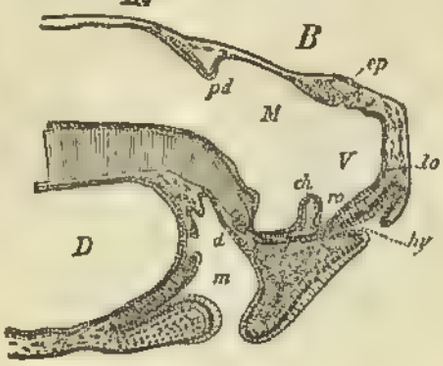


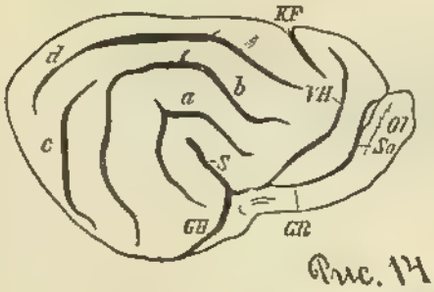



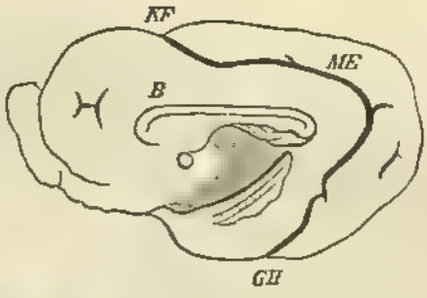

Фиг. 13



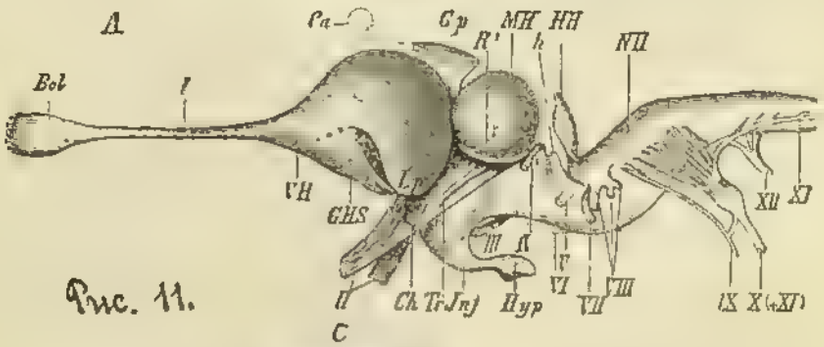

Фиг. 7.



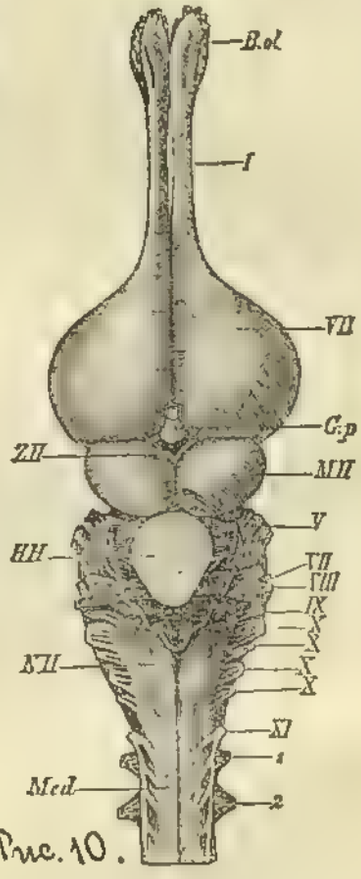



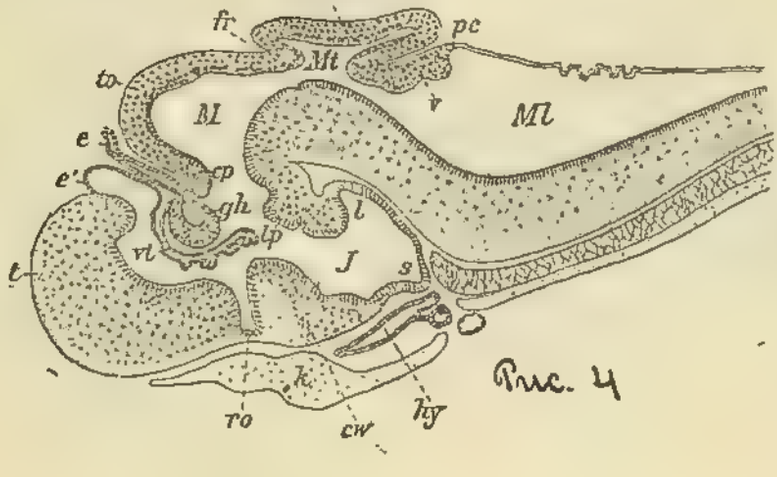

Фиг. 14.



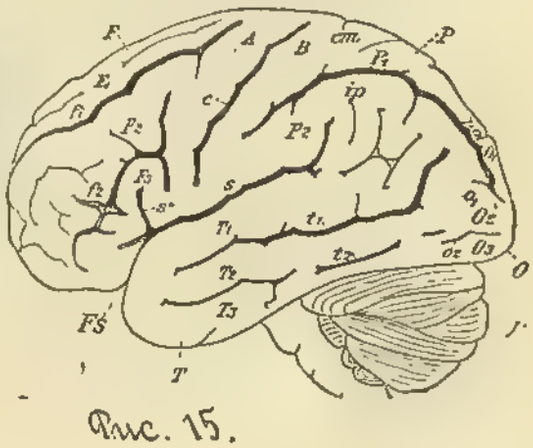

Фиг. 11.




Фиг. 10.




Фиг. 4




Фиг. 15.

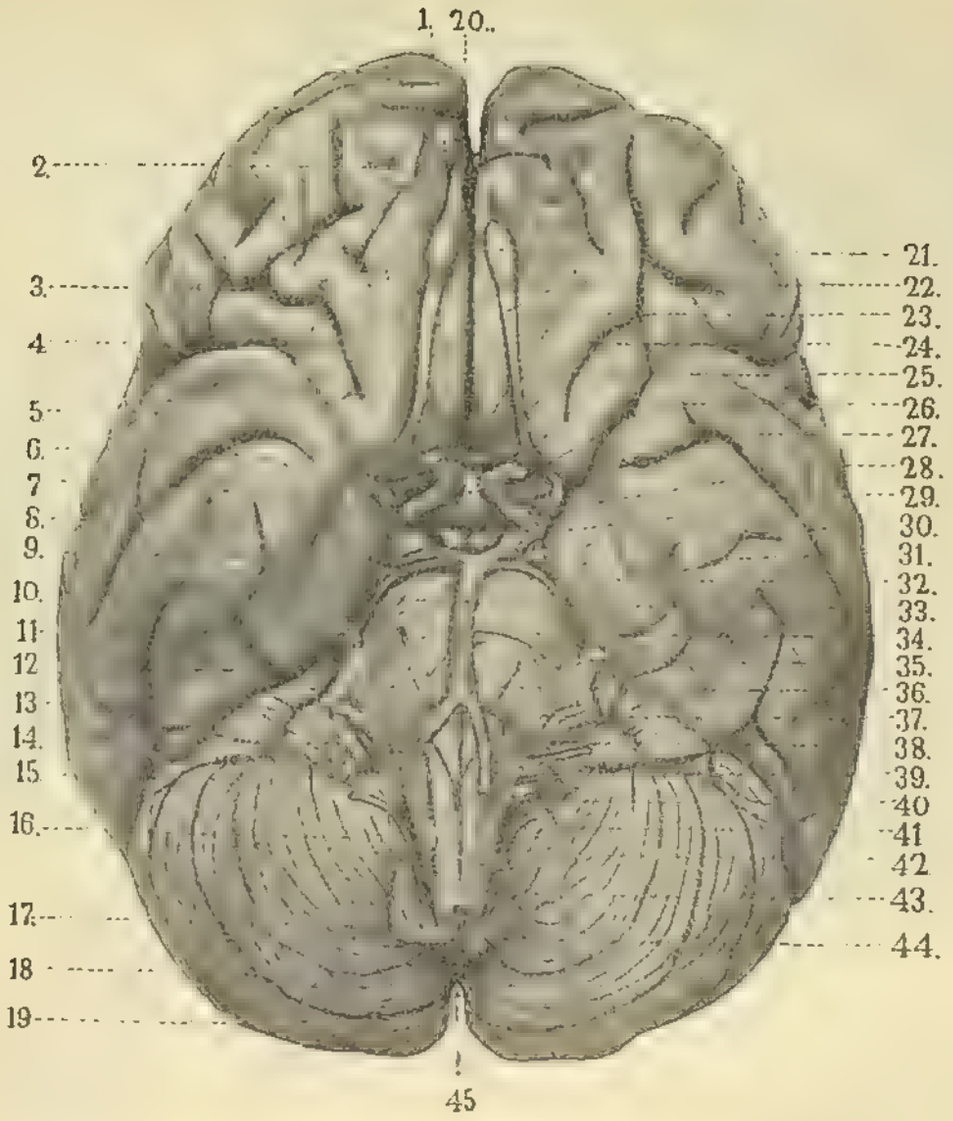



Рис. 1. Основание головного мозга.

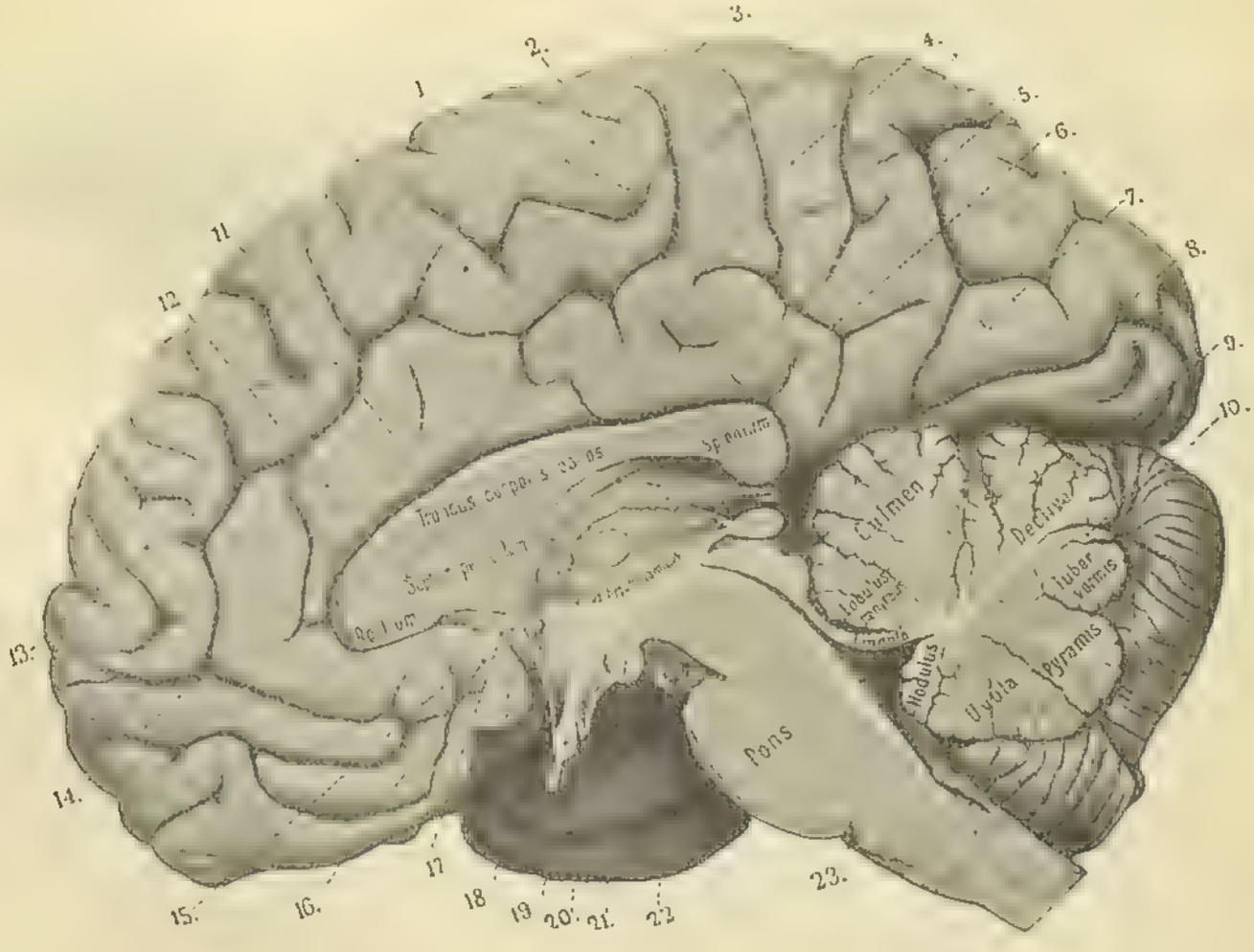



Рис. 2. Продольный разрѣзъ головного мозга.

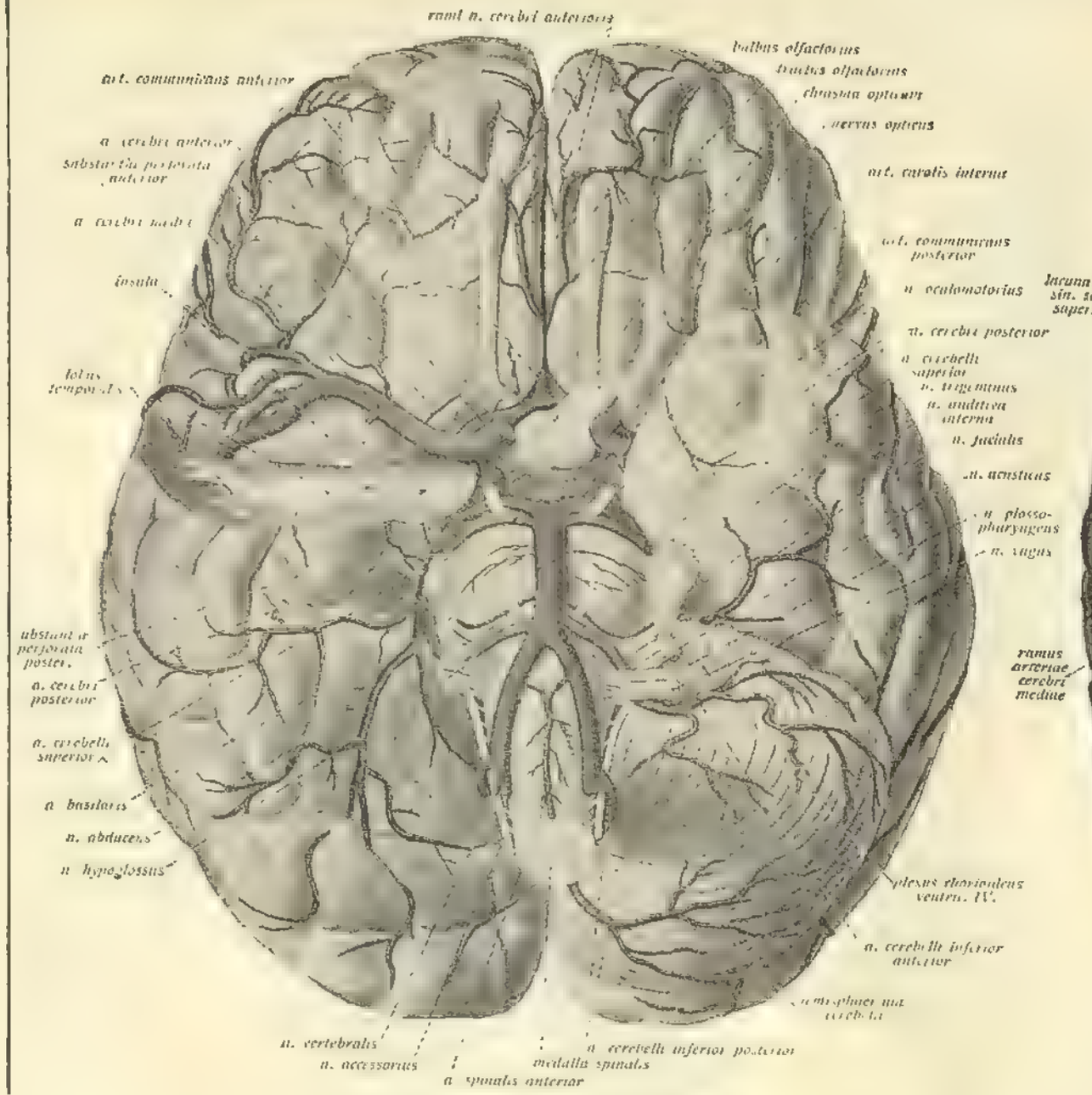



Рис. 3. Кровеносные сосуды головного мозга (артерии основания головного мозга).

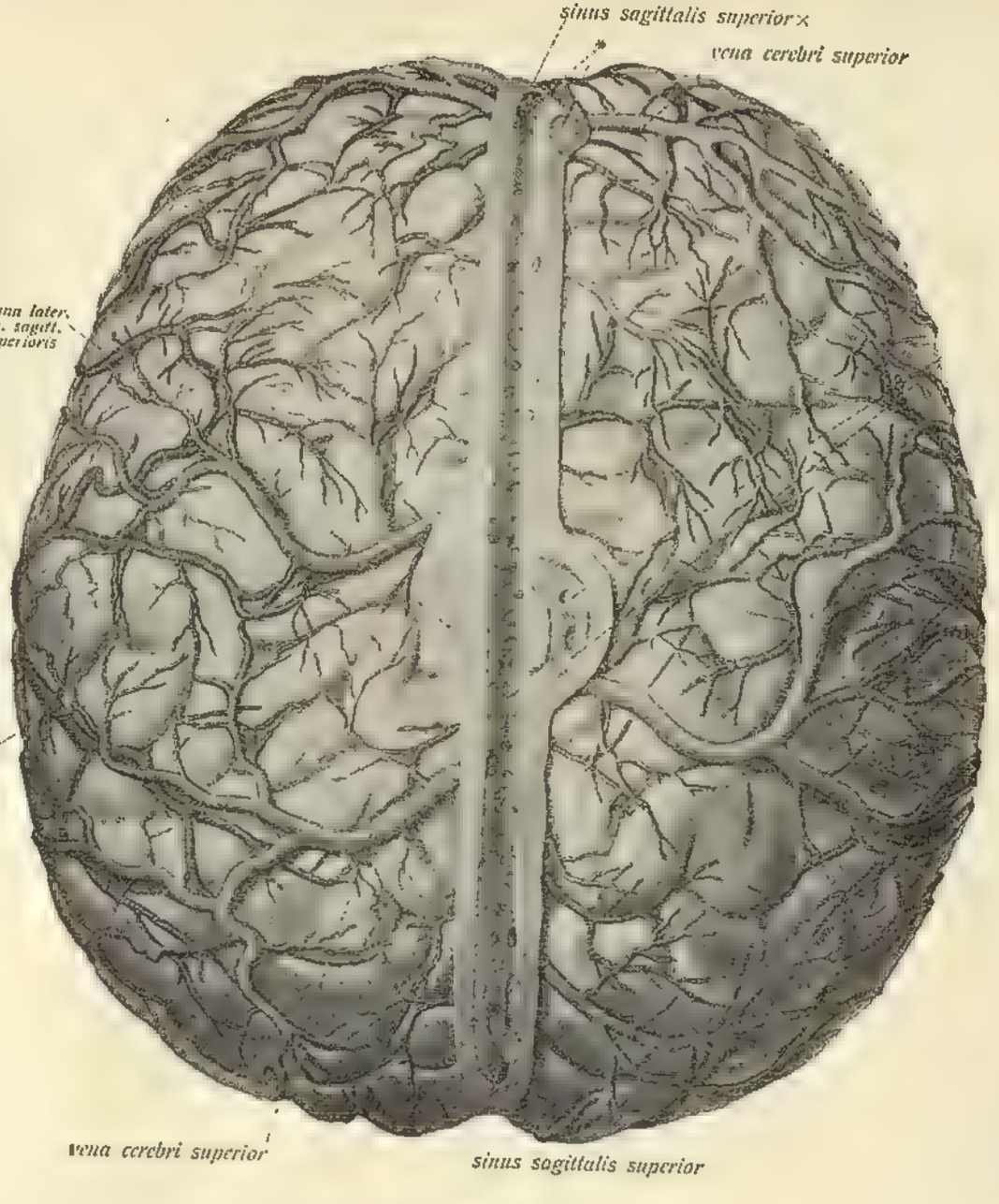



Рис. 4. Кровеносные сосуды головного мозга (артерии и вены, видъ сверху).

глоточныхъ нервовъ (nn. glosso-pharyngei)—отходитъ отъ боковой поверхности веревчатаго тѣла. X пара блуждающихъ, или легочножелудочныхъ нервовъ (nn. vagi, pneumo-gastrici) — отходитъ 10—12 нитями отъ боковой поверхности продолговатаго мозга. XI пара прибавочныхъ нервовъ (nn. accessorii Willisii) — начинается отъ шейной части спинного мозга, вступаетъ въ черепную полость и здѣсь соединяется съ блуждающимъ нервомъ, отъ котораго получаетъ вѣтви. Изъ бороздки между пирамидой и оливой выходитъ XII пара подъязычныхъ нервовъ, иначе двигущихъ нервовъ языка (nn. hypoglossi, motorii linguae).—2) Оболочки мозга. Г. мозгъ покрытъ тремя оболочками (velamenta cerebri), изъ которыхъ самая внутренняя называется мягкой, или сосудистой оболочкой (pia mater, meninx vasculosa). Мягкая оболочка входитъ во всѣ щели и бороздки мозга, а также даетъ отростки въ желудочки. Одинъ такой отростокъ вступаетъ между мозолистымъ тѣломъ и лежащими подъ нимъ четверохолміемъ и зрительными буграми въ третій желудочекъ и здѣсь называется верхнимъ сосудистымъ сплетеніемъ; его продолженіе проникаетъ черезъ Монроево отверстіе въ боковые желудочки и даетъ боковыя сплетенія. Другой отростокъ входитъ въ 4-й желудочекъ и называется нижнимъ сплетеніемъ. Надъ мягкой лежитъ паутинная мозговая оболочка (arachnoidea mater, meninx serosa); она не заходитъ въ борозды, щели и прочее, лежитъ на предыдущей и даже срастается съ ней на выдающихся частяхъ мозга—на извилинахъ, буграхъ и пр. Въ остальныхъ мѣстахъ между обѣими оболочками остаются узкія, сообщающіяся между собою полости, называемыя паутинными пространствами (spatia subarachnoidalia), заключающія въ себѣ небольшія количества серозной жидкости (liquor cerebro-spinalis). Наконецъ, надъ паутинною оболочкой лежитъ твердая мозговая оболочка (dura mater, meninx fibrosa), плотно пристающая къ шероховатостямъ, ребрамъ и пр. внутренней поверхности черепныхъ костей, для которыхъ служитъ надкостницей. Твердая оболочка состоитъ изъ двухъ листковъ, въ опредѣленныхъ мѣстахъ отстающихъ другъ отъ друга и образующихъ полости, наз. пазухами (sinus durae matris). Отъ твердой оболочки отходятъ нѣсколько отростковъ, которые дѣлятъ черепную полость какъ бы на камеры и защищаютъ отдѣльныя части мозга отъ давленія другъ на друга при различныхъ положеніяхъ тѣла. Одинъ изъ нихъ, наз. большимъ серповиднымъ отросткомъ (processus falciformis major), представляетъ вертикально стоящую пластинку, изогнутую и прикрѣпляющуюся къ средней продольной линіи черепной крышки. Пластинка эта входитъ въ щель между полушаріями большого мозга и переднимъ концомъ прикрѣпляется къ рѣшетчатой кости, а заднимъ — къ мозжечковому намету. Послѣдній назыв. также палаткой (tentorium cerebelli). Кромѣ того, имѣется еще отростокъ твердой оболочки, который вдвигается въ щель между полушаріями большого и малаго мозга. Малый серповидный отростокъ является въ видѣ узкой пластинки, одинъ конецъ которой прикрѣпляется къ нижней поверхности палатки, а другой — у задней окружности затылочной дыры. Мозговыя оболочки состоятъ изъ различныхъ видовъ соединительной ткани. Всѣ три мозговыя оболочки продолжаются и на выходящіе изъ черепной полости нервы.—3) Кровообращеніе въ головномъ мозгу. Артеріальную кровь доставляютъ правая и лѣвая внутреннія сонныя артеріи (arteria carotis interna) и двѣ позвоночныя артеріи (arteria vertebralis) — вѣтви подключичной. Внутренняя сонная дѣлится на переднюю и среднюю мозговыя артеріи; первая развѣтвляется въ мозолистомъ тѣлѣ и на внутренней поверхности полушарія; вторая — идетъ по Сильвіевой бороздѣ и посылаетъ вѣтви къ передней и нижней долямъ мозга. Обѣ артеріи идутъ вдоль продолговатаго мозга, даютъ множество вѣтвей для мозжечка, червячковъ и пр., сливаются, образуя основную артерію (arteria basilaris), лежащую въ бороздкѣ Варол. моста; основная артерія кпереди дѣлится на двѣ заднія мозговыя артеріи, которыя огибаютъ ножки мозга, поднимаются вверхъ и снабжаютъ кровью заднія доли полушарія. Послѣднія двѣ артеріи, соединяясь съ двумя передними мозговыми артеріями, образуютъ на основаніи мозга сосудистый кружокъ (circulus arteriosus Willisii). Изъ капилляровъ мозга составляются небольшіе венозные стволики, направляющіеся къ мягкой мозговой оболочкѣ; здѣсь они образуютъ сплетеніе, находящееся въ связи съ венознымъ сплетеніемъ спинного мозга. Изъ мягкой оболочки венозная кровь изливается въ пазухи твердой мозговой оболочки, — это каналы съ просвѣтомъ 3-угольной или круглой формы, помѣщающіеся то въ описанныхъ отросткахъ твердой мозговой оболочки, то въ другихъ частяхъ послѣдней. Всѣ пазухи изливаютъ свою кровь въ пазуху мозжечковой палатки, назыв. поперечнымъ воспріемникомъ (sinus transversus, confluens sinuum); отсюда кровь выводится изъ черепной полости внутренними яремными венами. Пазухи твердой оболочки, соединяясь, образуютъ венозный кружокъ (sinus circularis Ridleyi), соотвѣтствующій описанному артеріальному кружку. Въ пазухи твердой мозговой оболочки изливаютъ свою кровь также вены оболочекъ мозга, черепныхъ костей, отчасти вены глаза, носа и уха. —4) Вѣсъ головного мозга—въ среднемъ равенъ у мужчинъ 1360—1375 гр. съ колебаніемъ отъ 1018 до 1925 гр.; у женщинъ 1220—1245 гр. съ колебаніями отъ 820 до 1565 гр. Послѣ быстраго роста въ теченіе перваго года жизни (мозгъ новорожденнаго 410 гр.=$^1/_8$ вѣса тѣла; вѣсъ мозга въ концѣ перваго года 900 гр.=$^1/_{14}$ вѣса тѣла) мозгъ растетъ медленно и между 20—30 гг. достигаетъ предѣла своего роста, до 50 лѣтъ не измѣняется, а затѣмъ начинаетъ уменьшаться въ вѣсѣ. Мозгъ человѣка обладаетъ наибольшимъ вѣсомъ не только относительнымъ, но и абсолютнымъ. Только у кита, при длинѣ тѣла въ 10 саж. и вѣсѣ до 3000 пд., мозгъ нѣсколько тяжелѣе человѣческаго (2816 гр.). Мозгъ лошади вѣситъ 680 гр.; быка — 500 гр.; льва—250; антропоморфныхъ обезьянъ 350—400 гр.; рѣдко болѣе. Однако, большій или меньшій вѣсъ мозга у различныхъ людей самъ по себѣ не можетъ служить указаніемъ на размѣры ихъ умственныхъ способностей. Очень тяжелые мозги (въ одномъ случаѣ до 2222 гр.) были находимы у ничѣмъ не выдававшихся людей. Съ другой стороны, люди выдающихся способностей нерѣдко отличаются вѣсомъ мозга, далеко превосходящимъ средній. Такъ, мозгъ Тургенева вѣсилъ 2012 гр.; Кювье—1861 гр.; Байрона—1807; математика Гаусса—1492; Скобелева—1451; химика и композитора Бородина—1383. Въ то же время мозгъ Гамбетты вѣсилъ всего 1160 гр.

В. Функціи Г. мозга крайне разнообразны, сообразно съ различными отдѣлами его. 1) Продолговатый мозгъ по функціямъ приближается болѣе къ спинному мозгу и можетъ разсматриваться какъ центръ автоматическихъ и рефлекторныхъ актовъ и какъ проводникъ нервныхъ возбужденій. Въ первомъ отношеніи продолговатый мозгъ является мѣстомъ локализа-

ціи многочисленныхъ нервныхъ центровъ, заправляющихъ разнообразнѣйшими функціями тѣла. Тутъ лежатъ центры жеванія, сосанія, глотанія, рвоты, закрыванія вѣкъ, центръ дыхательныхъ движеній, ускоряющій и задерживающій центры сердца, сосудодвигательные центры, центры слюноотдѣленія и потоотдѣленія; наконецъ, центры сложныхъ рефлекторныхъ движеній, участвующихъ въ актѣ передвиженія животныхъ. Къ продолговатому мозгу прямо направляется цѣлая масса возбужденій, идущихъ по тройничному, слуховому и язычноглоточному нервамъ, и въ то же время отъ него идутъ центробѣжныя возбужденія по двигательнымъ нервамъ глазъ (за исключеніемъ nervus oculomotorius), по двигательнымъ вѣтвямъ тройничнаго нерва, по лицевому нерву, язычно-глоточному, блуждающему, подъязычному и придаточному нервамъ. Большинство нервныхъ актовъ, имѣющихъ непосредственнымъ источникомъ своимъ продолговатый мозгъ, носитъ характеръ чисто-рефлекторный, т.-е. они вызываются раздраженіями, доносимыми до центровъ изъ сферы органовъ чувствъ; но дыхательный центръ, сердечные и сосудодвигательные центры, кромѣ того, постоянно возбуждаются центрально, протекающей по продолговатому мозгу кровью, чѣмъ и обусловливается автоматическій характеръ дѣятельности ихъ: они выполняютъ свою работу и помимо всякихъ внѣшнихъ возбужденій и волевыхъ импульсовъ. Продолговатый мозгъ, связывая спинной мозгъ съ Г., имѣетъ важное значеніе также и въ качествѣ проводника нервныхъ возбужденій, съ одной стороны чувствующихъ, направляющихся къ Г. мозгу, съ другой—двигательныхъ, идущихъ отъ него къ периферіи. Въ немъ часть нервныхъ путей, какъ двигательныхъ, такъ и чувствующихъ, изъ лѣвой половины спинного мозга переходитъ въ правую половину Г. мозга, а изъ правой половины спинного—въ лѣвую половину Г. мозга; другая часть проводящихъ путей, чувствительныхъ и двигательныхъ, не перекрещивается въ продолговатомъ мозгу. Однако, эти послѣдніе пути перекрещиваются уже въ самомъ спинномъ мозгу, и только часть двигательныхъ волоконъ не испытываетъ перекреста ни въ спинномъ, ни въ продолговатомъ мозгу. Поэтому половинная перерѣзка продолговатаго мозга выше перекреста путей влечетъ за собою потерю волевыхъ движеній и чувствительности на противоположной сторонѣ тѣла и отчасти только отражается на волевыхъ движеніяхъ той же стороны, а такая же перерѣзка ниже перекреста влечетъ за собой частичную потерю чувствительности и способности производить волевыя движенія на обѣихъ сторонахъ тѣла.—2) Мозговыя ножки (Crura cerebri) и Вароліевъ мостъ (Pons Varolii) въ виду обилія въ нихъ сѣраго мозгового вещества, содержащаго, главнымъ образомъ, нервные центры, должны выполнять какія-нибудь важныя нервныя функціи; но въ настоящее время намъ извѣстно только то, что мозговыя ножки служатъ главнымъ путемъ соединенія между спиннымъ и Г. мозгомъ, и что оба органа имѣютъ близкую связь со способностью животныхъ производить сложныя сочетанныя движенія въ родѣ ходьбы, бѣганія и т. п. Половинная перерѣзка Вароліева моста часто вызываетъ параличъ на противоположной сторонѣ тѣла, а также параличъ лица, односторонній съ пораженіемъ Вароліева моста, вслѣдствіе поврежденія лицевого нерва въ мѣстѣ его перекрещиванія въ Вароліевомъ мосту. О ходѣ чувствующихъ путей по Вароліеву мосту точнаго извѣстно также мало. Мозговыя ножки въ своей нижней части, основаніи, содержатъ двигательные пути, и поврежденія этой части мозговой ножки вызываютъ двигательные параличи въ накрестъ лежащей сторонѣ тѣла. Верхняя или дорсальная часть мозговой ножки (tegmentum) содержитъ чувствующіе пути; поэтому поврежденія этой части ножки должны нарушать чувствительность и вызывать различныя формы анэстезіи. Односторонняя полная перерѣзка мозговой ножки вызываетъ боль и конвульсіи въ противоположной половинѣ тѣла, а затѣмъ анэстезію и полный параличъ этой стороны; односторонняя перерѣзка или пораненія мозговыхъ ножекъ безъ перерѣзки ихъ вызываютъ рядъ насильственныхъ движеній. Эти движенія, вызываемыя также поврежденіемъ Вароліева моста, четверохолмія и мозжечка, наблюдаются не только у животныхъ, но и у человѣка. Эти различныя формы насильственныхъ движеній сводятся къ: 1) вращенію животнаго вокругъ продольной оси тѣла—при перерѣзкѣ одной мозговой ножки, одной половины Вароліева моста; 2) манежнымъ движеніямъ по кругу—при неполныхъ перерѣзкахъ мозговой ножки или поперечной перерѣзкѣ Вароліева моста; 3) движеніямъ по часовой стрѣлкѣ—при неподвижности задней части тѣла, остающейся какъ бы въ центрѣ, передняя часть круговымъ образомъ перемѣщается—при пораненіяхъ переднихъ четверохолмій и рѣже зрительныхъ чертоговъ и Вароліева моста; 4) вращенію вокругъ поперечной оси тѣла—кувырканіе черезъ голову.—3) Мозжечокъ. Удаленіе или поврежденіе небольшихъ частей мозжечка ведетъ къ неправильностямъ въ походкѣ, въ полетѣ, а полное удаленіе мозжечка совершенно уничтожаетъ способность координаціи движеній. Односторонняя перерѣзка средней мозжечковой ножки вызываетъ насильственныя движенія, сопровождаемыя судорожнымъ вращательнымъ движеніемъ глазъ. Поврежденія или удаленія боковой доли мозжечка ведутъ къ тѣмъ же насильственнымъ движеніямъ, что и перерѣзка средней мозжечковой ножки, а поврежденія средней части мозжечка впереди или назади обусловливаетъ паденіе животнаго впередъ или назадъ. Наконецъ, извѣстно, что возбужденія мозжечка отражаются и на движеніяхъ пищевода и желудка, а поврежденія ножекъ мозжечка нерѣдко водятъ къ воспаленію кишечнаго канала съ кровотеченіемъ въ немъ (Шиффъ). До сихъ поръ нѣтъ удовлетворительной теоріи, объясняющей механизмъ координирующаго дѣйствія мозжечка въ локомоторныхъ актахъ животныхъ.—4) Четверохолмія связаны прежде всего съ зрѣніемъ, такъ какъ одностороннее разрушеніе четверохолмій ведетъ или къ полной слѣпотѣ на противоположный глазъ (у животныхъ съ полнымъ перекрестомъ зрительныхъ нервовъ, напр., у птицъ), или частичную слѣпоту того или другого глаза (у животныхъ съ неполнымъ перекрестомъ ихъ). Двустороннее же разрушеніе четверохолмія ведетъ къ полной слѣпотѣ обоихъ глазъ. Большая часть волоконъ зрительныхъ нервовъ доходитъ до переднихъ бугровъ четверохолмія и уже отсюда только направляется къ психооптическимъ центрамъ сѣрой коры полушарій мозга. Въ четверохолміяхъ заложены рефлекторные центры для движеній глазного яблока и зрачка. Центры эти связаны между собою такимъ образомъ, что когда глаза сводятся книзу и кнутри, какъ это бываетъ при смотрѣніи вблизи, то зрачки суживаются; они расширяются при параллельномъ положеніи глазныхъ осей. Смотря по мѣсту электрическаго раздраженія четверохолмій получается сочетанное движеніе глазъ и т. д. Центры этихъ ассоціированныхъ движеній лежатъ, повидимому, подъ четверохолміями въ передней части дна Сильвіева

водопровода. Задніе бугры четверохолмій играютъ, повидимому, роль въ координаціи движеній членовъ, необходимыхъ для сохраненія равновѣсія тѣла. Они принимаютъ также участіе въ выраженіи эмоцій—глубокое раздраженіе этого органа вызываетъ крики и общія движенія животнаго. При разрушеніи заднихъ бугровъ у голубей наступаетъ глухота, тогда какъ разрушеніе ихъ у обезьянъ на слухъ вліянія не оказываетъ.—5) **Полосатыя тѣла и зрительные бугры**, называемые большими узлами основанія мозга, являются прежде всего главными путями сообщенія между полушаріями большого мозга и мозговыми ножками. Только нѣкоторыя волокна мозговыхъ ножекъ направляются къ сѣрымъ извилинамъ полушарій мозга, не заходя въ эти узлы. Поврежденія или разрушеніе одного полосатаго тѣла ведетъ къ гемиплегіи, т.-е. параличу противоположной стороны тѣла съ потерей или безъ потери чувствительности, а разрушеніе одного зрительнаго бугра къ геміанэстезіи, т.-е. потерѣ въ ней чувствительности. Одновременное же разрушеніе полосатаго тѣла и зрительнаго бугра на одной сторонѣ ведетъ къ гемиплегіи и геміанэстезіи противоположной стороны тѣла. Поврежденіе полосатаго тѣла можетъ повести—согласно съ двигательными функціями его—къ судорогамъ въ противоположной половинѣ тѣла. Феррье, возбуждая электрическимъ токомъ полосатое тѣло, вызывалъ у животныхъ судороги въ противоположной половинѣ тѣла. Механическое поврежденіе хвостатаго тѣла уколомъ влечетъ за собою повышеніе температуры тѣла (раздраженіе теплового центра).—6) **Полушарія большого мозга** являются органами развитія сознательныхъ ощущеній, произвольныхъ движеній и мысли (разумъ, чувства, инстинкты); къ этому выводу приводятъ насъ какъ клиническія наблюденія на людяхъ и опыты на животныхъ, такъ и сравнительно-анатомическія данныя. Животныя, будучи лишены полушарій мозга, утрачиваютъ (Флурансъ) разумъ, сознательное чувство и волю и обращаются какъ бы въ сложную машину, приводимую въ дѣйствіе раздраженіями изъ внѣшняго міра или изъ глубины органовъ. Голубь, напр., лишенный полушарій мозга, способенъ благодаря остальнымъ частямъ головного мозга сохранять равновѣсіе тѣла, ходить, летать, глотать, если ему вводятъ пищу въ глотку и т. д., но безъ внѣшнихъ раздраженій не производитъ ни одного изъ этихъ актовъ; онъ могъ бы околѣть съ голоду, сидя въ мѣшкѣ съ овсомъ. Электрическимъ раздраженіемъ различныхъ точекъ обнаженной поверхности полушарій мозга у высшихъ животныхъ, собакъ, обезьянъ и др., доказано существованіе въ извилинахъ мозга отдѣльныхъ **двигательныхъ областей** (**психомоторные центры**) для различныхъ мышечныхъ группъ. Найдены отдѣльные двигательные центры для заднихъ и переднихъ конечностей, лица, языка и т. д. У обезьянъ двигательные участки сѣрой коры полушарій мозга расположены возлѣ Роландовой борозды въ лобной и передней центральной извилинахъ и въ парацентральной долькѣ. Вырѣзываніе или поврежденіе этихъ площадей сопровождается потерей произвольныхъ движеній въ соотвѣтствующихъ мышечныхъ группахъ противоположной стороны тѣла. То же приблизительно наблюдается и на человѣкѣ при разрушеніяхъ соотвѣтствующихъ площадей сѣрой коры полушарій мозга кровоизліяніями (при апоплексіяхъ), опухолями, процессами перерожденія, размягченія мозговой ткани и т. д. Кромѣ того, доказано, что въ третьей лобной извилинѣ **лѣваго** полушарія мозга человѣка локализируется центръ рѣчи; потеря рѣчи у человѣка (афазія) наступаетъ при поврежденіяхъ именно этого мѣста лѣваго полушарія мозга. Кромѣ двигательныхъ центровъ, въ корѣ полушарій находятся и чувствующіе центры высшаго порядка (**психосенсорные центры**) зрѣнія, слуха, осязанія и т. д., т.-е. центры, возбужденіе которыхъ ведетъ къ возникновенію спеціальныхъ зрительныхъ, слуховыхъ и др. ощущеній. Зрительная площадь локализируется въ затылочныхъ доляхъ, слуховая—въ височныхъ, осязательная—въ теменныхъ доляхъ, обонятельная—въ gyrus fornicatus, а вкусовая—въ gyrus uncinatus. Названіе психомоторныхъ и психосенсорныхъ центровъ не соотвѣтствуетъ ихъ отправленіямъ. Этимъ центрамъ мы должны приписать скорѣе чисто-рефлекторную дѣятельность; первые являются мѣстомъ возникновенія простыхъ двигательныхъ импульсовъ для приведенія въ движеніе соотвѣтствующихъ частей тѣла, вторые—мѣстомъ воспріятія простыхъ впечатлѣній отъ внѣшняго міра, доставляемыхъ намъ органами чувствъ. Мѣстомъ же возникновенія сознательныхъ волевыхъ движеній, сознательныхъ ощущеній и представленій о внѣшнемъ мірѣ, памяти и вообще высшихъ психическихъ процессовъ въ нашемъ мозгу нужно считать такъ назыв. **ассоціативные или ассоціаціонные центры** Flechsig'a, центры высшаго порядка. Эти центры занимаютъ въ корѣ полушарій мѣста, не занятыя психомоторными и психосенсорными центрами, и обнимаютъ въ каждомъ полушаріи лобную или переднюю, среднюю и теменно-затылочную или заднюю области. Поврежденія или болѣзненныя пораженія этихъ областей у высшихъ животныхъ и человѣка связаны съ потерею тѣхъ или иныхъ интеллектуальныхъ способностей или съ разстройствомъ психики, тогда какъ поврежденіе моторныхъ и сенсорныхъ центровъ ведетъ лишь къ потерѣ движеній въ соотвѣтствующемъ органѣ или къ невозможности чувственныхъ воспріятій. Такъ, напр., удаленіе у собакъ лобныхъ областей вызываетъ рѣзкія разстройства въ движеніяхъ, но особенно разстройства психики и измѣненіе характера; пораженіе у человѣка задняго ассоціаціоннаго центра влечетъ за собою такъ назыв. **душевную слѣпоту**—больной имѣетъ свѣтовыя впечатлѣнія, но не узнаетъ болѣе окружающихъ его предметовъ, отчасти оттого, что онъ утратилъ зрительные образы предметовъ, главнымъ же образомъ, оттого, что ассоціаціи уже невозможны. Разрушеніе же зрительнаго центра (психо-оптическаго) вызываетъ слѣпоту или полную на противоположный глазъ (у птицъ), или частичную въ обоихъ глазахъ (у собаки, у человѣка). Вообще, ассоціативные, моторные и сенсорные центры находятся между собой въ очень сложномъ соединеніи при помощи связывающихъ нервныхъ волоконъ, и всякій сознательный волевой актъ, всякій сложный психическій процессъ обусловливается совокупною дѣятельностью многихъ центровъ, притомъ заложенныхъ въ разныхъ областяхъ коры полушарій. Мы постоянно получаемъ изъ внѣшняго міра черезъ органы чувствъ и затѣмъ черезъ психосенсорные центры, зрительныя, слуховыя, осязательныя и др. чувствительныя впечатлѣнія, которыя запечатлѣваются въ ассоціативныхъ центрахъ разныхъ областей, въ клѣткахъ которыхъ и складываются вспоминательные образы этихъ впечатлѣній. Совокупность такихъ вспоминательныхъ образовъ даетъ намъ представленіе о предметахъ и явленіяхъ внѣшняго міра. Такъ какъ вспоминательные образы тѣсно связаны между собою, то возникновеніе одного изъ нихъ влечетъ за собою возникновеніе и другихъ, связанныхъ съ первымъ—вспоминательные

образы превращаются въ представленія, сознательныя явленія, а эти могутъ вызвать какъ психическіе процессы, такъ и сознательные двигательные акты. Такимъ образомъ, богатство психическаго міра зависитъ не столько отъ величины большихъ полушарій, сколько отъ богатства ихъ сѣрой коры мозговыми извилинами, увеличивающими массу вещества спеціально содержащаго нервные центры, отъ обилія нервныхъ волоконъ, связывающихъ между собою извилины одного и того же полушарія и оба полушарія между собою. По крайней мѣрѣ, мозгъ идіотовъ какъ-разъ скуденъ только-что указанными анатомическими особенностями, составляющими аттрибутъ мозга, способнаго къ нормальной психической дѣятельности.—Г. мозгъ орошается обильно артеріальной кровью (см. выше), при чемъ сѣрое вещество полушарій орошается болѣе богатою сѣтью кровеносныхъ сосудовъ, чѣмъ бѣлое вещество ихъ. И для правильной дѣятельности Г. мозга необходимо достаточное орошеніе его кровью. Когда количество притекающей крови рѣзко уменьшается, то наступаетъ потеря сознанія; такъ бываетъ, напр., при прижатіи сонныхъ артерій. При умственной дѣятельности и душевныхъ волненіяхъ притокъ крови усиливается, при ослабленіи же дѣятельности мозга, какъ, напр., во снѣ онъ уменьшается. О химическихъ процессахъ, происходящихъ при мозговой дѣятельности, мы знаемъ въ настоящее время еще очень мало.

**Головно-хребетная нервная система** (Systema cerebro-spinale), иначе животная нервная система, состоитъ изъ головного и спиннаго мозга съ отходящими отъ нихъ нервами; ей противопоставляютъ симпатическую, или растительную, нервную систему (Systema sympaticum, vegetativum). См. Головные нервы, Нервная система.

**Головные нервы** у высшихъ позвоночныхъ являются въ числѣ 12 паръ, но у низшихъ позвоночныхъ задніе нервы головы являются еще спинномозговыми, и только по мѣрѣ присоединенія къ черепу новыхъ метамеръ эти нервы дѣлаются типичными головными, уже выходя изъ черепа черезъ особыя отверстія. Такимъ образомъ подъязычный нервъ (n. hypoglossus) у Anamnia обыкновенно представленъ передними спинномозговыми нервами. Различаютъ слѣдующіе нервы: I пара — обонятельный—n. olfactorius, II—зрительный—opticus, III—глазодвигательный — oculomotorius. IV—блоковой — trochlearis, V—тройничный — trigeminus, VI — отводящій — abducens, VII — лицевой — facialis, VIII — слуховой — acusticus, IX — языкоглоточный — glossopharyngeus, X — блуждающій — vagus, XI—добавочный, или Виллизіевъ—accessorius Willisii, XII—подъязычный—hypoglossus. Кромѣ того, у многихъ рыбъ описывается нервъ, лежащій впереди и внутрь отъ обонятельнаго, который мы обозначимъ: 0 (нулевой)—n. praeolfactorius. Впервые у двудышащихъ рыбъ была открыта отходящая на нижней поверхности передняго мозга пара нервовъ, снабженная ганглиями и дающая вѣтви къ эпителію передней части обонятельныхъ мѣшковъ (Pincus и Сѣверцовъ). Сѣверцовъ называетъ ихъ предглазными (praeoptici), такъ какъ корни ихъ лежатъ впереди корней зрительныхъ нервовъ. Если принять во вниманіе, что передняя часть зародышевой нервной трубки является подогнутой и, вѣроятно, соотвѣтствуетъ вершинѣ воронки, то эти нервы являются въ сущности лежащими впереди обонятельныхъ и занимали бы это положеніе, если бы мы разогнули нервную трубку. Поэтому я ихъ называю продобонятельными (n. praeolfactorii). Съ этимъ наименованіемъ согласуется и вышеуказанное положеніе ихъ периферическихъ окончаній. Этотъ нервъ существуетъ и у ганоидныхъ рыбъ (у Amia и Lepidosteus), а равно у селахій, у которыхъ онъ описывается подъ именемъ nervus terminalis, ибо онъ беретъ начало отъ lamina terminalis, и бываетъ снабженъ однимъ или двумя ганглиями. Обонятельный нервъ и зрительный, изъ коихъ первый отходитъ отъ обонятельныхъ лопастей, а второй на нижней поверхности на границѣ промежуточнаго и средняго мозга, при чемъ нервы правой и лѣвой стороны перекрещиваются своими основными частями, т.-е. образуютъ лежащую впереди гипофиза хіазму (chiasma), должны разсматриваться какъ образованія совершенно своеобразныя. Ихъ развитіе совершенно непохоже на развитіе прочихъ нервовъ, какъ увидимъ ниже. Весьма вѣроятно, что эти нервы являются древнѣйшими, а прочіе представляютъ собой позднѣйшее пріобрѣтеніе. У ланцетника, кромѣ непарнаго обонятельнаго нерва, только еще двѣ переднія пары нервовъ, отходящихъ другъ противъ друга, а не отступая одинъ отъ другого, какъ прочіе, и лишенныхъ соотвѣтствующихъ двигательныхъ вѣтвей, можно приравнять головнымъ. Что касается прочихъ нервовъ, то, если они представляли нѣкогда собой спинномозговые нервы, мы можемъ поставить вопросъ: которые изъ нихъ соотвѣтствуютъ спиннымъ вѣтвямъ, которые — брюшнымъ? Вопросъ этотъ, однако, является одной изъ самыхъ запутанныхъ проблемъ сравнительной анатоміи. Мы не можемъ руководиться исключительно физіологическими указаніями, ибо большинство головныхъ нервовъ, а именно V, VII, IX и X, XI и XII, являются смѣшанной природы, и только слуховой (VIII), подобно обонятельному (I) и зрительному (II), является чисто-чувствительнымъ нервомъ. Изъ трехъ нервовъ, иннервирующихъ мускулатуру глаза, т.-е. III, IV и VI, только III является всегда двигательнымъ, а IV и VI у Anamnia содержатъ примѣсь чувствительныхъ волоконъ, и только у Amniota оба они являются чисто-двигательными. Отмѣтимъ, однако, что въ то время, какъ эти послѣднія три пары нервовъ снабжаютъ вѣтвями мускулатуру, которая развивается изъ сомитовъ, т.-е. паріетальную, и, слѣдовательно, сходны въ этомъ отношеніи съ брюшными вѣтвями спинномозговыхъ нервовъ, прочіе смѣшанные нервы отдаютъ свои двигательныя волокна мускуламъ, развивающимся изъ боковыхъ пластинокъ, т.-е. висцеральнымъ, и въ этомъ отношеніи сходны со спинными вѣтвями спинномозговыхъ нервовъ. Изъ этого уже можно извлечь нѣкоторое указаніе. Другой критерій, а именно мѣсто отхожденія нервовъ, тоже является по отношенію къ головнымъ весьма условнымъ. III и IV пары берутъ начало отъ средняго мозга, а всѣ прочія—отъ продолговатаго, но всѣ головные нервы, вслѣдствіе сильнаго развитія нервнаго вещества на верхней поверхности мозга, сдвинуты ближе къ нижней его поверхности. Однако, III, VI и XII пары берутъ начало не на боковой, а на нижней поверхности мозга, а IV, хотя и беретъ начало на боковой поверхности задней части средняго мозга, но получаетъ свои волокна отъ клѣтокъ, лежащихъ ближе къ брюшной сторонѣ. Прочіе нервы берутъ начало на боковой сторонѣ средняго и продолговатаго мозга. Такимъ образомъ и съ этой точки зрѣнія III, IV и VI нервы сходны съ двигательными вѣтвями спинномозговыхъ нервовъ. Присутствіе ганглія при корнѣ нерва тоже является критеріемъ, требующимъ осторожности. Правда, на V парѣ имѣются два ганглія — полулунный, или Гассеровъ (g. semilunare s. Gasseri) и рѣсничный (g. ciliare), на VII—g. geniculi, на IX—g. petrosum, на X—

g. jugulare, но присутствіе ганглія еще не есть доказательство чувствительной природы нерва, ибо ганглій можетъ принадлежать къ числу симпатическихъ и стоять въ связи даже съ вѣтвью чисто-двигательнаго характера. Нѣкоторое указаніе относительно природы головныхъ нервовъ можно извлечь изъ сходства вѣтвленія тѣхъ нервовъ, которые отходятъ отъ боковой поверхности продолговатаго мозга съ вѣтвленіемъ спинныхъ вѣтвей спинномозговыхъ нервовъ. Конечно, не каждый нервъ сохраняетъ первоначальную типичную форму вѣтвленія, ибо многія вѣтви могутъ утериваться, и взамѣнъ ихъ могутъ возникать новыя вѣтви, но, если имѣть въ виду наиболѣе полно представленную форму вѣтвленія головныхъ нервовъ, то сходство ея съ таковой спинныхъ вѣтвей спинномозговыхъ нервовъ выступаетъ съ полной ясностью. Вѣтвленіе это въ головныхъ нервахъ низшихъ позвоночныхъ совершается такимъ образомъ, что нервъ дѣлится на двѣ вѣтви: спинную (r. dorsalis)—чувствительную и брюшную (r. ventralis)—смѣшанную. Эта послѣдняя дѣлится снова на двѣ части: одну—идущую впереди соотвѣтствующей жаберной щели, или преджаберную вѣтвь (r. praetrematicus), тоже чувствительную, и другую—идущую позади жаберной щели, или зажаберную (r. posttrematicus), смѣшанную (рис. 1). Отношенія эти могутъ быть изображены слѣдующимъ образомъ:

смѣшанный корешокъ { спинная чувствительная вѣтвь (r. dorsalis); брюшная смѣшанная вѣтвь (r. ventralis) . . . { преджаберная чувствительная вѣтвь (r. praetrematicus); зажаберная смѣшанная вѣтвь (r. posttrematicus) }

Сходство этой схемы съ таковой спинныхъ вѣтвей спинномозговыхъ нервовъ бросается въ глаза само собой. Эта же схема, даже еще съ большей детальностью, одинаково примѣняется и къ вѣтвленію спинныхъ вѣтвей ланцетника, изслѣдованіе коего и дало поводъ къ ея установленію. Окончательное рѣшеніе разбираемаго вопроса намъ можетъ дать только исторія развитія, при чемъ только она можетъ выяснить намъ, какіе нервы какой метамерѣ соотвѣтствуютъ. **Развитіе тѣхъ головныхъ нервовъ**, которые мы можемъ на основаніи вышеизложеннаго приравнять спиннымъ вѣтвямъ, дѣйствительно является инымъ, чѣмъ развитіе иннервирующихъ мускулатуру глаза нервовъ, которые мы можемъ приравнять брюшнымъ вѣтвямъ. Эти послѣдніе (III, IV и VI) возникаютъ какъ выросты Г. мозга, тогда какъ при закладкѣ прочихъ нервовъ (V, VII, VIII, IX и X) наблюдается образованіе такой же гангліозной пластинки, какъ и при закладкѣ спинномозговыхъ гангліевъ. Эта пластинка даетъ начало головнымъ гангліямъ тамъ, гдѣ они есть, а также и вышеперечисленнымъ нервамъ. Эктодерма головы также принимаетъ участіе въ образованіи гангліевъ. На головѣ, а равно и въ туловищѣ, образуется съ каждой стороны два ряда эктодермическихъ метамерно расположенныхъ утолщеній, или плакодъ. Верхній рядъ называется боковымъ, или латеральнымъ. Зачатки обонятельнаго органа, а также и слухового, появляющіеся первоначально тоже въ видѣ утолщенія эктодермы, принадлежатъ этому ряду. Второй рядъ называется наджаберными, или эпибранхіальнымъ, ибо его утолщенія приходятся какъ-разъ надъ жаберными щелями. Хрусталикъ глаза, появляющійся тоже въ видѣ утолщенія эктодермы, представляетъ собой передній членъ этого ряда. Можно думать, что эти утолщенія представляютъ собой не что иное, какъ провизорные органы чувствъ, подобные органамъ такъ назыв. боковой линіи. По аналогіи съ тѣмъ, что наблюдается при развитіи нервной системы у безпозвоночныхъ, эти провизорные органы чувствъ и у позвоночныхъ принимаютъ участіе въ образованіи нервной системы, отдѣляя отъ себя элементы, присоединяющіеся къ вышеописанному гангліозному зачатку. Первоначальный зачатокъ корешка и ганглія, обособившійся изъ гангліозной пластинки, дѣлится на двѣ части: одна спускается между сомитомъ и нервной трубкой и даетъ начало симпатическому ганглію, а другая идетъ между сомитомъ и эктодермой и подходитъ къ плакодѣ латеральнаго ряда, а затѣмъ растетъ далѣе и подходитъ къ плакодѣ эпибранхіальнаго ряда той же метамеры, принимая отъ нихъ составные элементы (рис. 2). Не надо думать, что каждый ганглій образуется въ головѣ изъ всѣхъ этихъ трехъ зачатковъ. Такъ, напр., у круглоротыхъ оба ганглія тройничнаго нерва (V) не имѣютъ имъ соотвѣтствующихъ эпибранхіальныхъ плакодъ, а ганглій языкоглоточнаго нерва (IX) не имѣетъ латеральной плакоды. Но зато къ ганглію блуждающаго нерва (X) примыкаетъ латеральная плакода языкоглоточнаго (IX) и рядъ латеральныхъ и эпибранхіальныхъ плакодъ, залагающихся въ туловищѣ. Типичную форму развитія представляетъ и лицевой нервъ (VII), залагающійся вмѣстѣ съ слуховымъ (VIII). Онъ имѣетъ у круглоротыхъ и латеральную плакоду, представленную зачаткомъ слухового органа, и эпибранхіальную (Кольцовъ, 1901). Такимъ образомъ, изъ только-что сказаннаго явствуетъ, что нервы двухъ отдѣльныхъ паръ могутъ залагаться вмѣстѣ. Слуховой и лицевой нервы принадлежатъ къ числу такихъ нервовъ и должны быть разсматриваемы какъ одинъ нервъ. Дѣйствительно, оба эти нерва выходятъ общимъ корнемъ отъ мозга. Съ другой стороны, тройничный залагается у круглоротыхъ и селахій въ видѣ двухъ зачатковъ, каждый съ своимъ гангліемъ, и соотвѣтствуетъ двумъ нервамъ, изъ коихъ одинъ (trigeminus I) представленъ его ramus ophthalmicus profundus съ g. ciliare, а другой (trigeminus II) прочей частью тройничнаго нерва съ g. semilunare. У нѣкоторыхъ рыбъ, а именно у Polypterus, между ганоидами, r. ophtalmicus является самостоятельнымъ и вполнѣ обособленнымъ отъ прочей части тройничнаго нерва. Такимъ образомъ, надо отличать trigeminus I, представленный этой вѣтвью, и trigeminus II, представленный всей прочей частью тройничнаго нерва. Что касается блуждающаго нерва, то относительно него взгляды расходятся. Нѣкоторые считаютъ его нервомъ, соотвѣтствующимъ цѣлому ряду метамеръ, основываясь на томъ, что онъ иннервируетъ цѣлый рядъ жаберныхъ щелей (Гегенбауръ). Другіе считаютъ его соотвѣтствующимъ лишь двумъ метамернымъ нервамъ, но вступившимъ въ связь съ цѣлымъ рядомъ жаберныхъ дугъ (Фанъ-Вай). Наконецъ, третьи считаютъ его соотвѣтствующимъ одной метамерѣ, но также вступившимъ въ связь съ близлежащимъ спинномозговымъ нервомъ и еще съ частями нервной системы, принадлежавшими нѣкогда сзади лежащимъ другимъ спинномозговымъ нервамъ (Гатчекъ). Этотъ послѣдній взглядъ подтверждается и вышеприведенными эмбріологическими данными. Первоначально одиночный зачатокъ блуждающаго нерва у круглоротыхъ вступаетъ въ связь съ цѣлымъ рядомъ эпибранхіальныхъ плакодъ, которыя соотвѣтствуютъ уже туловищнымъ метамерамъ, и отъ которыхъ берутъ начало нервы, иннервирующіе жаберныя щели, первоначально получавшія, вѣроятно, нервы отъ спинномозговыхъ нервовъ.

У круглоротых эта связь иннервирующей жаберный аппарат вѣтви блуждающаго нерва съ передними спинномозговыми корешками сохраняется въ теченіе всей жизни. Съ этой точки зрѣнія блуждающій нервъ играетъ роль коллектора для ряда за нимъ лежащихъ вѣтвей. Что касается подъязычнаго нерва (XII), то онъ у Apatmia представленъ передними спинномозговыми корешками, перемѣстившимися у многихъ внутрь черепа, но нерѣдко оставляющими его все еще черезъ затылочное отверстіе, а у Amniota этотъ нервъ является настоящимъ черепнымъ нервомъ, соотвѣтствующимъ, по крайней мѣрѣ, тремъ спинномозговымъ, при чемъ его спинные корешки могутъ атрофироваться, почему онъ и является брюшнымъ нервомъ. Эта же тенденція къ исчезновенію спинныхъ корешковъ у млекопитающихъ свойственна и непосредственно за нимъ лежащимъ нервамъ, а именно первому шейному и второму. Добавочный нервъ (XI) является лишь обособившеюся частью блуждающаго нерва и появляется, какъ вполнѣ самостоятельный нервъ, строго говоря, только у млекопитающихъ. Впрочемъ, вопросъ о значеніи подъязычнаго нерва не такъ простъ. У акулъ и скатовъ позади блуждающаго нерва имѣется группа нервовъ, получившая названіе затылочной или окципитальной, а у Holocephali, ганоидовъ и двудышащихъ позади этой группы имѣется еще группа нервовъ — затылочно-спинномозговая или окципитоспинальная. У костистыхъ рыбъ первая группа редуцируется, а вторая остается. У амфибій обѣ группы, повидимому, редуцированы, что стоитъ въ связи съ редукціей у нихъ затылочной части черепа вообще. Но эти нервы носятъ характеръ настоящихъ спинномозговыхъ нервовъ, коихъ корни помѣстились внутри черепа. У Amniota позади блуждающаго нерва лежитъ уже настоящій головной нервъ—подъязычный. Одни принимаютъ, что этотъ нервъ соотвѣтствуетъ переднимъ корешкамъ затылочной группы рыбъ, а по другимъ эта группа у Amniota подверглась редукціи, и на смѣну ей явился подъязычный нервъ, образованный корешками болѣе кзади лежащихъ метамеръ. Съ этой точки зрѣнія затылочная группа нервовъ рыбъ не соотвѣтствуетъ подъязычному нерву Amniota, какъ принадлежащему другимъ метамерамъ. На основаніи сказаннаго и предполагая, что вышеупомянутый praeolfactorius, вѣроятно, представляетъ собой спинную вѣтвь, соотвѣтствующую первой метамерѣ, мы можемъ расположить головные нервы слѣдующимъ образомъ:

| Метамеры. | Спинныя вѣтви. | Брюшныя вѣтви. |
|---|---|---|
| I | O. praeolfactorius | вѣтв. |
| II | V. trigeminus I | III. oculomotorius |
| III | V. trigeminus II | IV. trochlearis |
| IV | VII+VIII. acustico-facialis | VI. abducens |
| V | IX. glossopharyngeus | вѣтв. |
| VI | X. vagus | вѣтв. |
| VII | X. vagus | spinalis I |
| VIII | XII. hypoglossus s. spinalis II | |
| IX | XII. hypoglossus s. spinalis III | |
| X | XII. hypoglossus s. spinalis IV | |

Въ означенную схему не включены ни обонятельный (I), ни зрительный (II) нервы, какъ стоящіе особнякомъ по своему развитію, а равно и нервы непарныхъ глазъ, но, однако, возможно, что развитіе двухъ первыхъ нервовъ, въ особенности обонятельнаго, будетъ сведено къ общему типу. Затѣмъ, означенная схема предполагаетъ въ головѣ расположеніе нервовъ сходнымъ съ таковыми въ туловищѣ. Однако, Гисомъ было высказано предположеніе, что двигательные нервы въ головѣ надо располагать въ два ряда: боковой, къ которому принадлежатъ двигательныя части смѣшанныхъ нервовъ, и брюшной, къ которому принадлежатъ часто двигательные нервы, какъ двигающіе глазомъ нервы. Но этому противорѣчитъ вышеприведенная аналогія въ вѣтвленіи смѣшанныхъ головныхъ нервовъ со спинными вѣтвями типичныхъ спинномозговыхъ. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что trigeminus соотвѣтствуетъ не двумъ, какъ мы принимаемъ, а большему числу метамеръ, можетъ-быть, четыремъ (Бѣлоголовый). Другіе допускаютъ, что существующій у круглоротыхъ небольшой n. mesencephalicus представляетъ самостоятельный нервъ, соотвѣтствующій метамерѣ, лежащей впереди метамеръ тройничнаго нерва (Третьяковъ). Далѣе, нѣкоторые изслѣдователи описываютъ на зачаткѣ блокового нерва клѣточный зачатокъ, напоминающій ганглій, но едва ли это даетъ возможность относить этотъ нервъ къ спинному ряду, тѣмъ болѣе, что другіе изслѣдователи доказываютъ полное сходство въ развитіи этого нерва съ прочими двигательными нервами. Наконецъ, есть указанія, что у птицъ n. abducens залагается въ видѣ нѣсколькихъ корешковъ, и возможно, что онъ соотвѣтствуетъ не одной, а большему числу метамеръ (Бѣлоголовый). Во всякомъ случаѣ, принадлежность отводящаго нерва къ той же метамерѣ, къ которой относится и acustico-facialis, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что во время развитія оба эти нерва у Gymnophiona временно приходятъ въ соприкосновеніе (Marcus). Въ общемъ же разбираемая проблема, конечно, еще далека отъ окончательнаго рѣшенія. *В. Шимкевичъ.*

**Головные уборы** — см. Уборы головные.

**Головня** — см. Головневые грибы.

**Головогрудь** (cephalothorax) — отдѣлъ тѣла нѣкоторыхъ животныхъ изъ типа членистоногихъ (Arthropoda). Состоитъ изъ головы и груди болѣе или менѣе слившихся между собой. Г. существуетъ у многихъ ракообразныхъ и паукообразныхъ.

**Головокруженіе** — въ точномъ смыслѣ слова есть субъективная реакція на нарушеніе равновѣсія тѣла. При этомъ окружающіе предметы кажутся вращающимися вокругъ больного, онъ самъ шатается, теряетъ почву подъ ногами, ищетъ опоры и нерѣдко падаетъ. Весьма часто такое нарушеніе равновѣсія тѣла сопровождается тошнотой и рвотой. Всякій испытываетъ такое Г. въ бо́льшей или меньшей степени, если нѣкоторое время быстро повернется кругомъ, стоя на мѣстѣ; многіе испытываютъ его, когда смотрятъ внизъ съ значительной высоты или слѣдятъ за быстро вертящимся вокругъ нихъ предметомъ. Въ этихъ случаяхъ Г. сейчасъ же проходитъ, какъ только исчезнетъ причина, искусственно вызвавшая нарушеніе чувства равновѣсія. Если же имѣется заболѣваніе тѣхъ отдѣловъ нервной системы, черезъ которые поддерживается равновѣсіе тѣла, то Г. составляетъ тягостный симптомъ, съ постоянствомъ или періодически выступающій, то въ связи съ другими явленіями, обусловленными основною болѣзнью, то какъ единственное проявленіе ея. Центральный органъ равновѣсія тѣла есть мозжечекъ (см. Головной мозгъ), и при заболѣваніяхъ его самого или проводниковъ, связывающихъ его съ другими отдѣлами головного мозга, Г. и шаткость походки составляютъ постоянное явленіе. Далѣе Г. составляетъ постоянный симптомъ при заболѣваніи ушного лабиринта, содержащаго въ себѣ периферическій органъ равновѣсія, такъ назыв. полукружные каналы; пораженіе ихъ обнаруживается своеобразнымъ сочетаніемъ симптомовъ, извѣстнымъ подъ назв. Меніеровой болѣзни. Нако-

нецъ, ощущенія, получаемыя при движеніяхъ глазныхъ яблокъ, играютъ существенную роль въ функціи равновѣсія тѣла, и при параличѣ глазныхъ мышцъ, наравнѣ съ двоеніемъ въ глазахъ и нарушеніемъ локализаціи видимыхъ предметовъ въ пространствѣ, появляется Г. Кромѣ того, это ощущеніе съ извѣстнымъ постоянствомъ наблюдается и при нѣкоторыхъ другихъ заболѣваніяхъ организма: при остромъ катаррѣ желудка, при нѣкоторыхъ отравленіяхъ; при сильномъ кровотеченіи, обусловливающемъ малокровіе мозга. Нерѣдко Г. составляетъ проявленіе эпилепсіи. Морская болѣзнь въ числѣ своихъ симптомовъ содержитъ также Г. Встрѣчается еще рядъ другихъ болѣзненныхъ состояній, при которыхъ Г. наблюдается съ меньшимъ постоянствомъ, обыкновенно вмѣстѣ съ головной болью—склерозъ мозговыхъ сосудовъ, органическія страданія головного мозга, хроническія заболѣванія, сопровождающіяся худосочіемъ и малокровіемъ, неврастенія, истерія и др. *П. Розенбахъ.*

**Головоногія** (Cephalopoda) — классъ въ типѣ моллюсковъ (Mollusca), являющійся высшимъ по своей организаціи по сравненію съ другими классами въ этомъ типѣ и характеризующійся большой головой, преобразованіемъ ноги въ щупальца или руки, находящіяся на головѣ, и въ воронку, ведущую въ мантійную полость; затѣмъ особенностями Г. являются: слабое развитіе раковины (за исключеніемъ ископаемыхъ формъ), концентрація гангліевъ въ общую массу и развитіе вокругъ нихъ хрящевой капсулы, раздѣльнополость и хищническій образъ жизни. Тѣло Г. распадается на голову и туловище. На концѣ головы находится ротовое отверстіе, окруженное вѣнцомъ щупалецъ, которыя называются также руками или ногами и служатъ какъ для передвиженія, такъ и для схватыванья добычи. У рода Nautilus короткія нитевидныя щупальца въ большомъ числѣ сидятъ на особыхъ лопастяхъ, тогда какъ у остальныхъ Г. они отличаются значительно бо́льшей длиной и бываютъ усажены присосками и крючками; при этомъ у группы Octopoda они всѣ одинаковы и имѣются въ числѣ 8, тогда какъ у Decapoda 10 рукъ, 8 короткихъ и 2 длинныхъ, несущихъ присоски только на расширенномъ переднемъ концѣ и могущихъ втягиваться въ особые карманы. Въ туловищѣ Г. различаютъ такъ назыв. брюшную сторону (морфологически соотвѣтствующую задней сторонѣ) и спинную сторону (морфологически переднюю). На первой находится характерный органъ — воронка, въ видѣ мускулистой трубки, устанавливающей сообщеніе между наружной средой и мантійной полостью. Эта послѣдняя образована толстой складкой кожи, прикрывающей бо́льшую часть брюшной стороны туловища и оставляющей входъ въ мантійную полость въ видѣ щели на границѣ головы и туловища. Вода входитъ въ мантійную полость черезъ названную щель, которая у нѣкоторыхъ формъ (Decapoda) можетъ замыкаться при помощи особыхъ хрящевыхъ возвышеній (въ видѣ кнопокъ), плотно входящихъ въ соотвѣтствующія углубленія. Выходъ воды изъ мантійной полости совершается черезъ воронку; при этомъ, благодаря сокращенію стѣнокъ мантіи и воронки вода выгоняется съ силой толчками, и животное получаетъ движеніе въ сторону, противоположную головѣ. У Nautilus воронка состоитъ изъ двухъ складокъ кожи, не сросшихся между собой и только прикладывающихся другъ къ другу; она остановилась здѣсь какъ бы на эмбріональной стадіи развитія, такъ какъ у другихъ Г. воронка образуется изъ парныхъ складокъ кожи. У многихъ Г. мантія образуетъ по бокамъ туловища складки въ видѣ плавниковъ. Въ кожѣ Г. наблюдаются особыя крупныя клѣтки — хроматофоры, содержащія пигментъ. Эти клѣтки способны образовывать многочисленные отростки при сокращеніи мышечныхъ волоконъ, прикрѣпляющихся къ оболочкѣ хроматофоровъ; при ослабленіи мышцъ отростки съ пигментомъ снова втягиваются. Благодаря такому передвиженію пигмента цвѣтъ кожи Г. можетъ быстро измѣняться (при раздраженіи животнаго, а также въ зависимости отъ цвѣта окружающей обстановки). Серебристый блескъ кожи Г. зависитъ отъ интерференціи лучей свѣта въ особыхъ пластинкахъ, лежащихъ въ болѣе глубокихъ слояхъ кожи. У цѣлаго ряда глубоководныхъ формъ существуютъ въ кожѣ особые органы свѣченія. Хорошо развитая раковина (наружная) существуетъ у современныхъ Г. лишь у родовъ Nautilus и Argonauta. У перваго рода раковина спирально извитая и перегорожена внутри на рядъ камеръ, изъ которыхъ только послѣдняя (самая большая, такъ назыв. жилая камера) заключаетъ тѣло животнаго, тогда какъ всѣ остальныя наполнены воздухомъ. Отъ стѣнки тѣла животнаго отходитъ особый тяжъ, такъ назыв. сифонъ, тянущійся черезъ отверстія въ перегородкахъ раковины до начальной камеры. Подобной же многокамерной раковиной (спирально извитой, немного закрученной или прямой) обладали ископаемыя Г. (Nautiloidea и Ammonoidea). Что же касается раковины Argonauta, то она представляетъ собою образованіе совершенно иного рода, такъ какъ она выдѣляется, повидимому, не тѣломъ животнаго, а двумя расширенными руками и имѣетъ видъ высокой лодочки съ тонкими стѣнками (у самцовъ Argonauta раковины нѣтъ). У группы Octopoda раковина появляется въ видѣ рудиментовъ—палочекъ или у большинства совершенно отсутствуетъ, тогда какъ у Decapoda имѣется внутренняя болѣе или менѣе развитая раковина или въ видѣ тонкой роговой пластинки (Loligo), или въ видѣ болѣе толстаго известковаго образованія (Sepia). Только у рода Spirula раковина спирально извитая и состоитъ изъ камеръ, но она настолько мала, что является почти вся покрытой мантіей животнаго. У родственныхъ ископаемыхъ формъ (Belemnitidae, см. Белемниты, V, 712) существовала гораздо болѣе развитая внутренняя раковина, состоявшая изъ передней пластинчатой части (proostracum, соотвѣтствующей раковинѣ современныхъ Decapoda), камерной части (phragmocon) и задней заостренной части (rostrum), выступавшей изъ тѣла наружу. Нервная система состоитъ изъ крупныхъ головныхъ гангліевъ, соединенныхъ широкой коммиссурой съ остальными гангліями (ножными, висцеральными, парietальными и плевральными), образующими одну общую массу. Часть ножныхъ гангліевъ образуетъ особый брахіальный ганглій, отъ котораго отходятъ нервы къ рукамъ (этимъ, между прочимъ, доказывается гомологія между руками Г. и ногой другихъ моллюсковъ). Характерны оптическіе ганглія, соединяющіеся съ головными и отличающіеся чрезвычайно сильнымъ развитіемъ. Значительной величиной отличаются также звѣздчатые ганглія (ganglia stellata), залегающіе въ передней части мантіи и иннервирующіе мускулатуру (нервы отходятъ отъ нихъ въ видѣ лучей звѣзды). Непарный симпатическій ганглій лежитъ у задней части желудка. Головные узлы и вышеназванная гангліозная масса заключены въ хрящевую коробку съ крыловидными отростками, напоминающую черепную коробку позвоночныхъ. Въ брюшной части этой коробки залегаютъ органы слуха въ видѣ довольно сложно

устроенныхъ статоцистъ (пузырьки съ слуховыми камешками); отъ статоцистъ къ поверхности тѣла идетъ тонкій каналъ, выстланный мерцательнымъ эпителіемъ. Сильнаго развитія достигаютъ глаза Г. У Nautilus глаза наиболѣе просто устроены и представляютъ собою углубленія, дно которыхъ является ретиной (хрусталика и другихъ частей здѣсь нѣтъ); такимъ образомъ, открытая глазная камера Nautilus омывается водой. У остальныхъ Г. глаза по внѣшнему виду и сложному строенію напоминаютъ глаза позвоночныхъ. Снаружи глазное яблоко одѣто прозрачной роговой оболочкой (cornea), которая можетъ имѣть или довольно широкое отверстіе наружу, или очень маленькое (такъ назыв. слезное) отверстіе. На краю роговицы бываетъ нерѣдко кольцевая или полулунная складка—вѣко. Подъ роговицей находится спереди кольцевая складка въ видѣ радужной оболочки съ отверстіемъ (зрачкомъ), въ которое отчасти вдается большой сферическій хрусталикъ, поддерживаемый толстой перепонкой (corpus ciliare). Хрусталикъ состоитъ изъ концентрическихъ тонкихъ слоевъ прозрачнаго вещества. Позади хрусталика полость (задняя камера глаза), наполненная прозрачной жидкостью (стекловидное тѣло). Дно задней камеры выстлано ретиной, палочки которой находятся въ слоѣ, прилегающемъ къ стекловидному тѣлу (отличіе отъ глаза позвоночныхъ). Кнаружи отъ ретины находится пигментированная серебристо-блестящая оболочка (argentea), въ которой залегаетъ хрящъ. За органы обонянія считаются парныя ямки, лежащія между глазами и мантіей (Decapoda) или соотвѣтствующія имъ возвышенія (Octopoda). Въ ротовой полости Г. находится пара очень сильно развитыхъ, крѣпкихъ хитиновыхъ челюстей, образующихъ вмѣстѣ нѣчто въ родѣ клюва попугая; онѣ служатъ имъ прекраснымъ орудіемъ нападенія и защиты. На днѣ глотки находится мускулистый выступъ, покрытый теркой (radula), состоящей изъ нѣсколькихъ рядовъ хитиновыхъ зубовъ и служащей для перетиранія пищи. За глоткой слѣдуетъ длинный пищеводъ, имѣющій иногда зобъ и переходящій въ болѣе или менѣе мѣшковидный желудокъ, снабженный слѣпымъ придаткомъ, часто въ видѣ длинной спирально извитой кишки. Задняя кишка, начинаясь отъ желудка, образуетъ нѣсколько извивовъ, направленныхъ впередъ къ анальному отверстію, находящемуся въ мантійной полости. Придаточными частями являются: 1 или 2 пары слюнныхъ железъ (изъ нихъ нижняя пара у Octopoda выдѣляетъ ядовитое вещество), печень, состоящая изъ 1 или 2 лопастей, открывающаяся протокомъ въ слѣпую кишку (придаточныя железки протоковъ носятъ названіе поджелудочной железы) и, наконецъ, чернильный мѣшокъ, открывающійся протокомъ у самаго анальнаго отверстія. Мѣшокъ этотъ состоитъ изъ самой железы, вырабатывающей особую темную массу (сепію), и резервуара. При преслѣдованіи Г. выбрызгиваютъ въ воду секретъ чернильнаго мѣшка; вслѣдствіе этого вода мутится и скрываетъ животное отъ врага. У Nautilus и нѣкоторыхъ Octopoda чернильнаго мѣшка нѣтъ. Полость тѣла (целомъ) у Nautilus и Decapoda развита довольно сильно. Она представлена обширнымъ перикардіемъ (см. ниже) и полостью половой железы, стоящей въ сообщеніи съ перикардіемъ посредствомъ особаго канала. Въ боковыхъ частяхъ перикардія находится по железѣ, которыя имѣютъ выдѣлительную функцію. Отъ перикардія идутъ каналы къ воронкѣ нефридіевъ. У Nautilus целомъ открывается въ мантійную полость двумя порами. У Octopoda полость тѣла гораздо болѣе редуцирована. Кровеносная система Г. сильно развита, хотя является незамкнутой, какъ у всѣхъ моллюсковъ. Сердце состоитъ изъ 2 (у Nautilus 4) предсердій, получающихъ артеріальную кровь изъ жабръ и одного желудочка, изъ которыхъ выходятъ артеріи впередъ и назадъ; развѣтвляясь, онѣ образуютъ сѣть сосудовъ, переходящихъ въ волосные. Сердце заключено въ околосердечную сумку—перикардій. Кромѣ того, у основанія жабръ залегаютъ такъ назыв. жаберныя сердца, которыя получаютъ венозную кровь изъ полой вены и, сокращаясь, прогоняютъ ее въ жабры. Органы выдѣленія состоятъ изъ 2 (у Nautilus 4) почекъ (нефридіевъ), имѣющихъ форму большихъ мѣшковъ, стоящихъ въ сообщеніи, какъ уже было указано, посредствомъ мерцательныхъ воронокъ съ полостью тѣла и открывающихся наружу въ мантійную полость по бокамъ анальнаго отверстія. Полыя вены проходятъ по стѣнкамъ нефридія и образуютъ выпячиванья, вдающіяся въ полость нефридія и покрытыя выдѣлительными клѣточками. Органами дыханія являются жабры (4 у Nautilus, у остальныхъ 2), находящіяся по бокамъ мантійной полости и имѣющія форму пирамидъ. Жабра состоятъ изъ оси, на которой въ 2 ряда сидятъ многочисленные листочки; на этихъ послѣднихъ находятся листочки второго и третьяго порядка. Половая железа Г. непарная, тогда какъ притоки у нѣкоторыхъ Decapoda, у Nautilus и самокъ Octopoda парные. Однако, у Nautilus только правый яйцеводъ хорошо развитъ, тогда какъ лѣвый является рудиментарнымъ; у другихъ формъ, наоборотъ, существуетъ лѣвый яйцеводъ (тоже относится къ мужскимъ протокамъ). Въ стѣнкахъ яйцеводовъ содержатся железы; кромѣ того, у самокъ Nautilus и Decapoda существуютъ особыя такъ назыв. нидаментальныя железы, открывающіяся отверстіями въ мантійную полость (по сосѣдству съ половыми отверстіями) и выдѣляющія вещество, которое служитъ для склеиванья и образованія капсулъ яицъ при ихъ откладкѣ. Яйца откладываются или въ отдѣльныя длинныя капсулы со стебелькомъ, которыя подвѣшиваются къ различнымъ подводнымъ предметамъ, или лежатъ въ большомъ числѣ въ студенистой массѣ. Въ мужскихъ половыхъ протокахъ различаютъ извитой сѣмяпроводъ, длинный сѣмянной пузырь съ предстательной железой и обширный мѣшокъ, въ которомъ накопляются сперматофоры (Нидгамовъ мѣшокъ); онъ открывается въ мантійную полость половымъ отверстіемъ, находящимся на сосочкѣ или на болѣе или менѣе длинномъ копуляціонномъ органѣ. Длинные червеобразные сперматофоры образуются въ сѣменномъ пузырѣ и обладаютъ весьма сложнымъ строеніемъ. Сперматофоры состоятъ изъ наружной оболочки, внутри которой лежитъ тонкій мѣшокъ со сперматозоидами. На одномъ концѣ сперматофора внутри находится сложный аппаратъ для выбрасыванья сперматозоидовъ. При прикосновеніи или при попаданіи въ воду сперматофоръ лопается въ опредѣленномъ мѣстѣ (вышеназванный аппаратъ играетъ, вѣроятно, роль пружины), и сперматозоиды выбрызгиваются наружу. Процессъ копуляціи у Г. чрезвычайно своеобразенъ. У самцовъ одна изъ рукъ (большею частью 3-я правая) измѣняется ко времени наступленія половой зрѣлости, отличаясь по длинѣ и по формѣ отъ остальныхъ рукъ; рука, какъ говорятъ, гектокотилизуется. Выраженіе это происходитъ отъ слова hectocotylus, какимъ именемъ въ свое время Кювье назвалъ подобныя руки, считая ихъ за особыхъ животныхъ, паразитирующихъ въ самкахъ Г. Дѣло въ томъ, что гектокотилизированныя руки самцовъ отрываются и находятся въ мантійной полости самокъ, гдѣ онѣ совер-

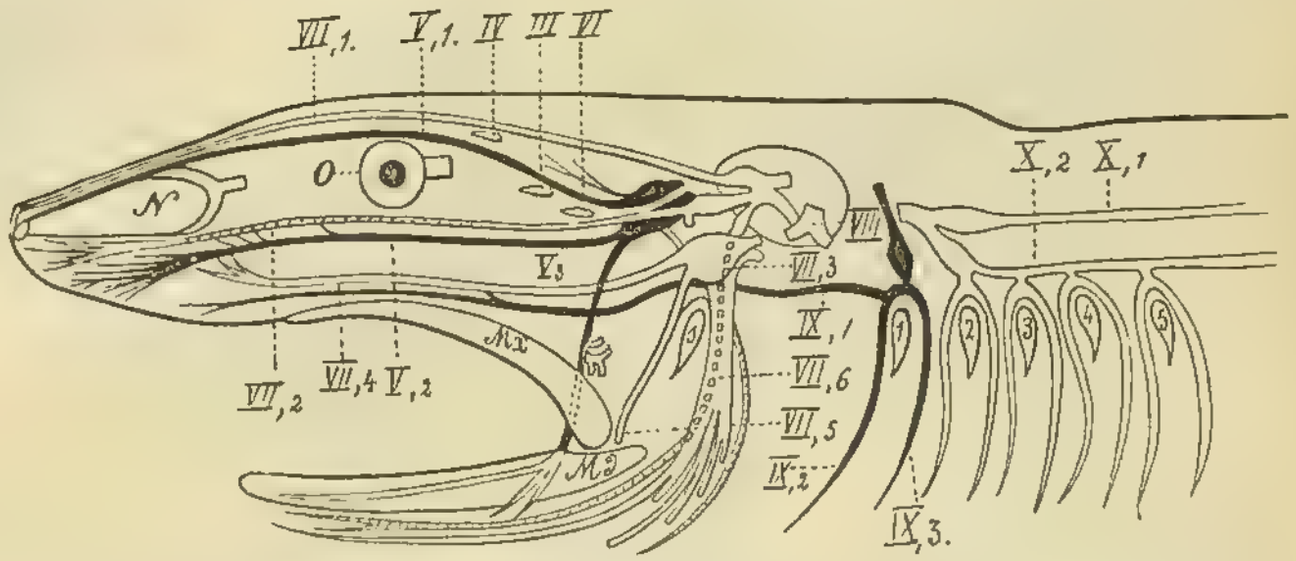



Рис. 1. Схема расположенія головныхъ нервовъ у водныхъ позвоночныхъ. *N*—обонятельный мѣшокъ съ *n. olfactorius*; *O*—глазъ съ *n. opticus*; *Mx*—верхняя челюсть; *Md*—нижняя челюсть; *S*—брызгальце; *1–5*—жаберныя щели; *III*—*oculomotorius*; *IV*—*trochlearis*; *V*, *1*—*ramus ophtalmicus profundus n. trigemini* со своимъ гангліемъ (*g. ciliare*) и мелкими вѣтвями при основаніи (*ramus superficialis*); *V*, *2*—*r. maxillaris n. trigemini*; *V*, *3*—*r. mandibularis n. trigemini* (со своимъ гангліемъ—*g. Gasseri s. semilunare*); *VI*—*n. abducens*; *VII*—*n. facialis*, при чемъ его чувствующія вѣтви, иннервирующія органы боковой линіи, косо заштрихованы; *VII, 1*—*r. ophtalmicus superficialis n. facialis*; *VII, 2*—*r. buccalis n. facialis*; *VII, 3*—*r. mandibularis externus n. facialis* съ ея передней и задней вѣтвями (каждая изъ этихъ вѣтвей со своимъ гангліемъ); *VII, 4*—*r. palatinus n. facialis* и *VII, 5*—*chorda tympani*, тоже чувствующія вѣтви *n. facialis* со своимъ гангліемъ (*g. geniculi*); *VII, 6*—двигательная *r. hyomandibularis n. facialis*; *VIII*—*n. acusticus*; *IX, 1*—*r. palatinus n. glossopharyngei*; *IX, 2*—его *r. praetrematicus*; *IX, 3*—его *r. posttrematicus*; *X*—*n. vagus* съ его гангліями; *X, 1*—*ramus lateralis n. vagi*; *X, 2*—его *r. branchio-intestinalis*. По Видерсгейму (частью измѣнено).

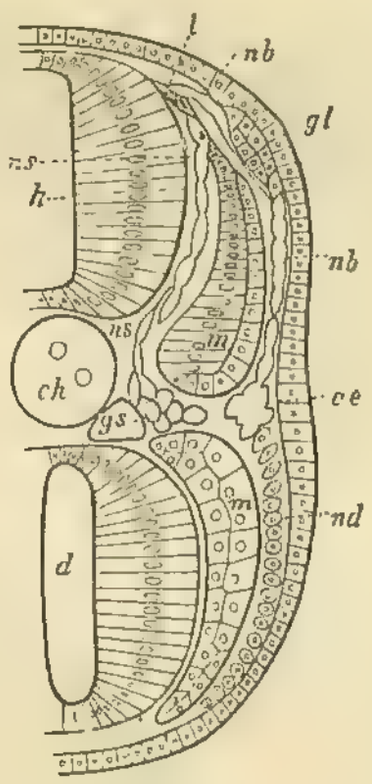
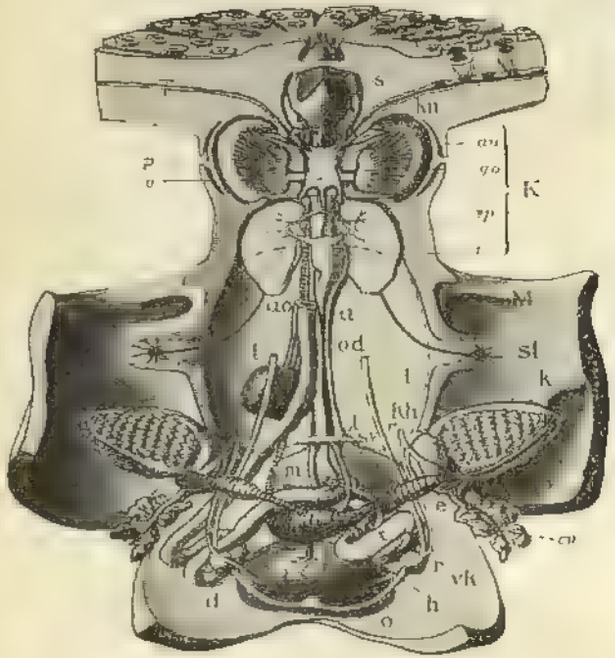
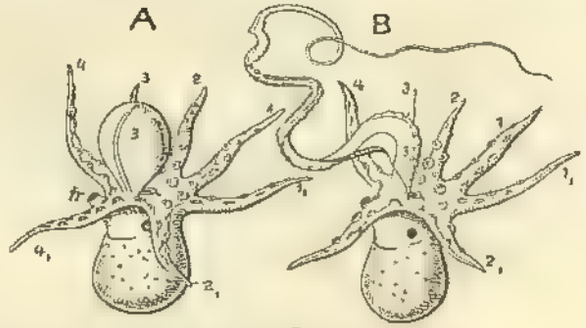



Рис. 2. Развитіе головныхъ гангліевъ у Ammocoetes въ поперечномъ разрѣзѣ. *Ch*—хорда; *d*—кишечникъ; *ge*—эпибранхіальная плакода; *gl*—латеральная плакода; *gs*—симпатическій ганглій; *h*—продолговатый мозгъ; *l*—общій корешокъ; *m* и *m*—міотомъ и боковая пластинка мезодермы; *nb*—наружная (бранхіальная) вѣтвь; *nd*—продолженіе наружной вѣтви (подкожная вѣтвь); *ns*—внутренняя (спинальная) вѣтвь. По Купферу.

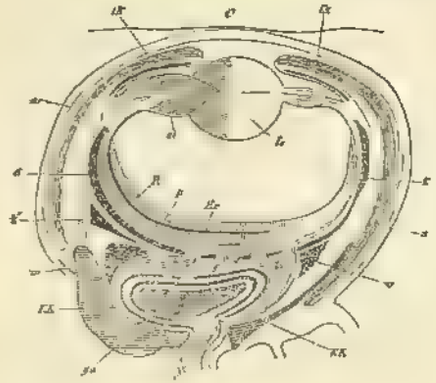



1

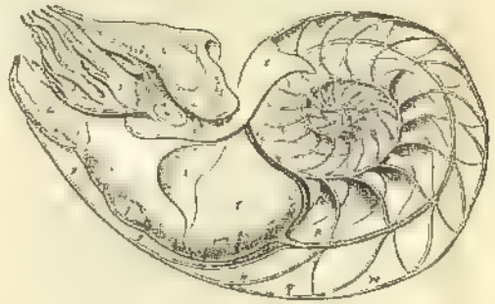
2



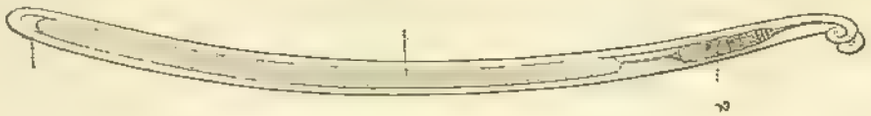

3



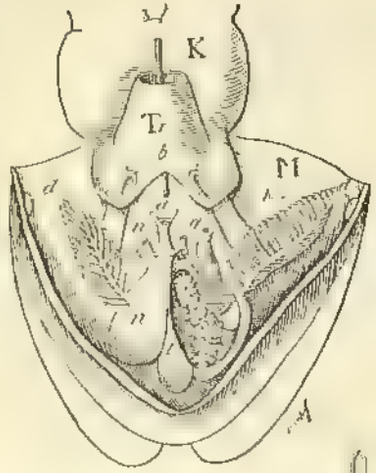
4



5

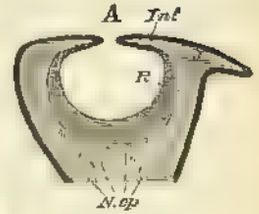


6




7

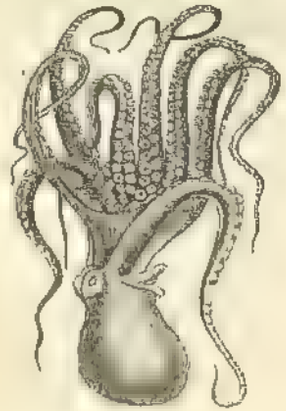
8



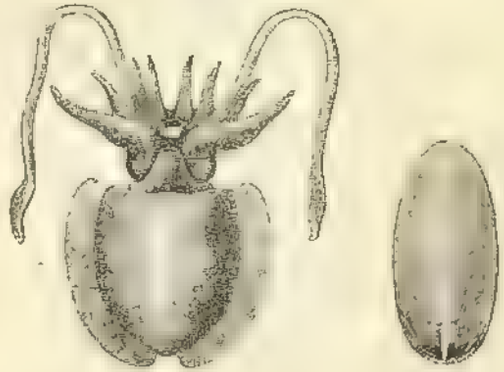

9

10

11



12



13

# Объясненіе рисунковъ.

1. Анатомія спрута Octopus vulgaris.—T—основаніе вѣнца щупалецъ, s—глотка, kn—головной хрящъ, K—голова, aa—глаза, go—оптическій ганглій, p—педальные ганглія, v—висцеральные ганглія, sp—слюнныя железы, i—зобъ, ao—аорта, a—анальное отверстіе, M—мантія, st—звѣздчатый ганглій, od—яйцеводъ, t—чернильный мѣшокъ, k—жабры, l—печень, l'—протоки печени, Kh—жаберное сердце, r—каналъ, соединяющій перикардій съ яичникомъ, r' соединеніе перикардія съ почкой, m—желудокъ, sy—симпатическій ганглій, c—перикардій, h—сердце, vk—предсердіе, cv—полая вена, x—слѣпая кишка, o—яичникъ, d—кишка.—2. A и B—двѣ стадіи развитія яйца каракатицы, Sepia officinalis; mt—мантія съ раковинной железой, br—зачатки жабръ, f—ложные зачатки воронки, oc—глаза, p—головныя лопасти, an—анальное отверстіе, m—ротъ, 1, 2, 3, 4, 5—зачатки рукъ.—3. A и B—самецъ аргонавта, Argonauta argo; tr—воронка, 1—4—руки правой стороны, $1_1$—$4_1$—руки лѣвой стороны, $3_1$—гектокотилизованная рука, слѣва заключенная еще въ оболочкѣ, справа расправленная.—4. Продольный разрѣзъ глаза I.; c—роговая оболочка, ik—радужная оболочка, ae—сосудистая оболочка, L—линза, ci—рѣсничное тѣло, k—хрящъ, KK—головной хрящъ, Ri—слой палочекъ въ ретинѣ, Re—клѣточный слой ретины, p—пигментный слой, go—оптическій ганглій, o—оптическій нервъ, w—такъ называемое тѣло.—5. Кораблikъ, Nautilus pompilius, съ разрѣзанной вдоль раковиной; 1—мантія, 2—ея спинныя лопасти, 3—головныя лопасти со щупальцами, 4—покрышка головы, 5—глазъ, 6—воронки, 7—нидаментальная железа, 8—мышца, 9—жилая камера, 10—перегородки между камерами, 11—сифонъ.—6. Сперматофоръ I.; a—аппаратъ для выбрасыванія сперматозоидовъ, b—мѣшокъ со сперматозоидами, c—оболочка.—7. Каракатица, Sepia officinalis, со вскрытой мантійной полостью; K—голова, Tr—воронка, b—выемки мантіи, d—запонки, M—мантія, k—жабры, a—анальное отверстіе, n—нефридіи, g—половое отверстіе, sp—отверстіе нефридіевъ, t—чернильный мѣшокъ.—8. Челюсти каракатицы, Sepia officinalis.—9. Продольный разрѣзъ глаза Nautilus; A—отверстіе глазной полости, R—ретина, Int—складка кожи, N. op.—оптическій нервъ.—10. Spirula peronii; s—раковина.—11. Кальмаръ, Loligo vulgaris; слѣва его роговая раковина.—12. Осьминогъ, Octopus tonganus.—13. Каракатица, Sepia officinalis, и ея раковина.

# ГОЛОВОНОГІЯ.

1. Аргонавтъ (Argonauta argo, самка).—2 Кальмаръ (Loligo vulgaris). 3. Икра кальмара.—4. Осминогъ (Octopus vulgaris).—5. Каракатица (Sepia officinalis).—6. Яйцевыя капсулы каракатицы.

шаютъ энергичныя движенія. Внутри гектокотиля находится полость, наполненная сперматофорами и открывающаяся посредствомъ узкаго канала на концѣ длиннаго, болѣе или менѣе нитевиднаго придатка гектокотиля. Остается совершенно невыясненнымъ, какимъ путемъ сперматофоры проникаютъ въ гектокотиль, и какъ совершается оплодотвореніе яицъ. Самый процессъ копуляціи и отрываніе гектокотиля еще очень мало извѣстны; въ мантійной полости самокъ находится иногда до 4 гектокотилей. Послѣ отрыванья рука самца, вѣроятно, регенерируетъ. Настоящіе отрывающіеся гектокотили найдены только у 3 представителей Г. (Argonauta, Philonexis и Tremoctopus). У остальныхъ Г. также наблюдается нѣкоторое измѣненіе одной руки у самцовъ, но какова роль такихъ гектокотилизированныхъ рукъ, совершенно неизвѣстно. Помимо гектокотилизаціи у нѣкоторыхъ Г. существуютъ и друг. внѣшнія отличія между самцами и самками (Argonauta, см. выше). Яйца Г. чрезвычайно богаты желткомъ и подвергаются частичному (дискоидальному) дробленію, т.-е. на одномъ полюсѣ яйца начинается размноженіе клѣтокъ, ведущее къ образованію зародышеваго диска. На этомъ дискѣ постепенно образуются зачатки различныхъ будущихъ органовъ животнаго (мантія, глаза, щупальца, воронка). Ранѣе всего дифференцируется зачатокъ мантіи въ видѣ утолщенія съ раковинной ямкой; черезъ срастаніе краевъ ямки образуется эпителіальный мѣшечекъ, внутри котораго начинаетъ выдѣляться раковина; у формъ, лишенныхъ раковины, ямка также образуется, но затѣмъ исчезаетъ. Воронка (въ видѣ 2 лопастей) и руки закладываются между ртомъ и анальнымъ отверстіемъ; позднѣе руки перемѣщаются и располагаются вокругъ рта. Зародышъ занимаетъ лишь часть яйца, остальную часть послѣдняго образуетъ желточный мѣшокъ, рѣзко отдѣляющійся отъ зародыша и постепенно исчезающій по мѣрѣ его развитія. Г. являются исключительно морскими животными, держащимися частью на днѣ, частью ведущими плавающій образъ жизни. Большинство встрѣчается вблизи береговъ, но есть формы, живущія на большихъ глубинахъ. Многія передвигаются какъ при помощи рукъ (ползаютъ), такъ и при помощи воронки (плаваютъ). Нѣкоторыя встрѣчаются большими стаями (напр., Todarus sagittatus у Ньюфаундленда). Всѣ Г. типичные хищники, питающіеся въ особенности ракообразными и рыбами. Сами они служатъ пищей для кашалотовъ, изъ желудковъ которыхъ были добыты многія глубоководныя формы. Среди Г. немного видовъ, обладающихъ незначительными размѣрами (5—10 стм.); большинство достигаетъ 1 метра и больше (вмѣстѣ съ тѣмъ, они, по всей вѣроятности, отличаются продолжительностью жизни). Есть среди Г. гигантскія формы (Achitheutis и друг.), тѣло которыхъ достигаетъ 6 м., а щупальца 11 м. дл. Отдѣльныя щупальца такихъ колоссовъ выбрасываются нерѣдко моремъ по берегамъ Ньюфаундленда, Японіи и друг. Г. водятся преимущественно въ теплыхъ моряхъ, на сѣверѣ число ихъ незначительно. Многіе виды имѣютъ широкое географическое распространеніе. Число современныхъ видовъ Г. около 300, тогда какъ въ ископаемомъ состояніи насчитывается болѣе 5000 видовъ. Остатки ихъ встрѣчаются, начиная съ древнѣйшихъ отложеній. Какъ для палеозойскихъ, такъ и для мезозойскихъ отложеній Г. являются однимъ изъ самыхъ важныхъ классомъ ископаемыхъ. Замѣчательно, что современный родъ Nautilus представленъ рядомъ видовъ уже въ силурійской системѣ. Въ палеозойскую эру существовали вообще различныя Nautiloidea, тогда какъ въ мезозойскую преимущественно Ammonoidea, появляющіяся уже въ девонѣ, но достигающія чрезвычайнаго богатства формъ въ мезозойскую эру, къ концу которой они совершенно вымираютъ. Представители группы Decapoda появляются лишь въ тріасѣ и достигаютъ значительнаго развитія въ юрѣ и мѣлу (белемниты). Въ третичныхъ отложеніяхъ встрѣчаются изъ Decapoda формы, переходныя къ современнымъ. По отношенію къ человѣку Г. имѣютъ значеніе въ качествѣ пищи: по берегамъ Средиземнаго м. ѣдятъ различныя прибрежныя формы (каракатицъ, кальмаровъ, спрутовъ); нѣкоторыя формы употребляются и въ качествѣ наживки для ловли рыбы. Раковина Nautilus (водящагося въ Великомъ океанѣ) употребляется для украшеній. Раковина каракатицы («морская пѣнка») употребляется для полировки и для корма канареекъ (въ старину имѣла лѣкарственное значеніе). Содержимое чернильнаго мѣшка даетъ превосходную краску сепію. Классъ Г. раздѣляется на два подкласса. I. Четырехжаберныя (Tetrabranchiata), характеризующіяся присутствіемъ 4 жабръ, 4 почекъ, 4 предсердій, многочисленными щупальцами безъ присосокъ и наружной раковиной, раздѣленной на камеры. Изъ современныхъ формъ сюда относится только одинъ родъ Nautilus (Кораблики) съ 4 видами. Вмѣстѣ съ ископаемыми формами Nautilus составляетъ отрядъ Nautiloidea, раздѣляющійся на 4 семейства: Orthoceratidae съ прямой или слабо изогнутой раковиной (роды Orthoceras, Cyrtoceras, Gomphoceras и др.), Ascoceratidae, Nautilidae со спирально завитой раковиной, при чемъ иногда послѣдній оборотъ является какъ бы развернутымъ, прямымъ (главные роды: Gyroceras, Lituites, Nautilus) и Trachoceratidae. По всей вѣроятности, къ четырехжабернымъ относится и другой отрядъ Ammonoidea, но такъ какъ это исключительно ископаемыя формы, то принадлежность его къ Tetrabranchiata не можетъ считаться вполнѣ установленной (Аммониты). II. Двужаберныя (Dibranchiata) съ 2 жабрами, 2 почками и 2 предсердіями, 10 или 8 руками, покрытыми присосками и редуцированной раковиной. Этотъ подклассъ раздѣляется на 2 отряда. 1. Decapoda съ 10 руками, продолговатымъ тѣломъ, съ плавниками по бокамъ туловища, съ внутренней раковиной. Сюда принадлежитъ рядъ семействъ, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія: Belemnitidae, исключительно ископаемыя формы (Белемниты). Spirulidae съ маленькой спирально завитой, раздѣленной на камеры раковиной, покрытой въ значительной степени мантіей. Родъ Spirulirostra, ископаемая форма изъ третичной системы, кромѣ камерной части, имѣетъ rostrum. Spirula peronii Lam. безъ rostrum; въ тропическихъ частяхъ Тихаго океана. Ommastrephidae; сюда относится наиболѣе крупное Г. Achitheutis. Loliginidae, съ родомъ Loligo (Кальмаръ). Sepiidae, представителемъ котораго является Sepia (Каракатица). 2. Octopoda съ 8 руками, кругловатымъ тѣломъ, безъ плавниковъ, съ остатками раковины или безъ нея. Главнѣйшія семейства: Octopodidae, куда относится родъ Octopus (Спрутъ) и Philonexidae съ представителемъ Argonauta (Аргонавтъ).—Ср.: Grobben, «Zur Kenntniss d. Verwandschaftsverhältnisse d. Cephalopoden» («Arb. d. Zool. Inst. Wien», 1886); Jatta, «I Cephalopodi», въ «Fauna u. Flora d. Golfes v. Neapel» (т. XXIII, 1896); Chun, «Die Cephalopoden» («Ergebn. deutsch. Tiefsee Exped.», т. XVIII, 1910).—Бобрецкій, «Изслѣдованія надъ развитіемъ Г.» («Изв. Общ. Люб. Естеств.», т. XXIV, 1877).

*М. Римскій-Корсаковъ.*

**Головство** — въ московскомъ государствѣ означало нахожденіе въ должности головы. Головы изъ тяглыхъ людей освобождались за все время Г. отъ судебныхъ исковъ; головы изъ служилыхъ людей жаловались придачами къ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ. Въ десятняхъ встрѣчаются отмѣтки о подобныхъ пожалованіяхъ. Иногда дѣлались и другія пожалованія. Такъ, въ памяти изъ Разряда въ Стрѣлецкій приказъ отъ 20 августа 1634 г. сказано, что дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ украинныхъ городовъ давано государева жалованья головного въ приказъ денегъ по пяти рублей, да по сукну по аглинскому, по доброму, а смотря по службѣ—и по тафтѣ и по камьѣ по доброй.

**Головцыны**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій, по свѣдѣніямъ «Общаго Гербовника», отъ польскаго шляхтича Іоанна Голоцкаго, потомокъ котораго, Семенъ Даниловичъ (1563 г.), и былъ непосредственнымъ родоначальникомъ Г. Потомство его сыновей — Тимоѳея, Гавріила, Ивана и Андрея, служившихъ стольниками, воеводами, московскими дворянами и владѣвшихъ помѣстьями въ Московскомъ и Костромскомъ уу., записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ. *В. Р—въ.*

**Головчатая кость** (os capitatum)—одна изъ восьми костей запястья.

**Головчино-Спасское** — слб. Грайворонскаго у., Курской губ., въ 9 вер. отъ у. гор., при р. Ворсклѣ. Заводы: сахарный, кожевенный и кирпичный. Жит. 4624; двѣ церкви; ярмарки.

**Головчинъ**—м-ко Могилевской губ. и у., извѣстно по пораженію 3 іюля 1708 г. русской арміи (фельдмаршалъ Шереметевъ) главными силами Карла XII, послѣ чего русскіе отступили къ Пклову. Жит. 1254.

**Головчицы**—дер. Витебской губ. Въ іюлѣ 1812 г. здѣсь происходили сраженія между корпусомъ гр. Витгенштейна, и франц. маршала Удино, а затѣмъ съ французскимъ авангардомъ ген. Вердье; послѣдній былъ разбитъ и отступилъ за Дриссу.

**Головщиковъ,** Константинъ Дмитріевичъ– изслѣдователь Ярославской губ. (1835—1900), окончилъ курсъ въ ярославской духовной семинаріи. Напеч.: «Черты жизни и дѣятельности Демидовскаго высшихъ наукъ училища и потомъ лицея, съ біографіей П. Г. Демидова» (1869); «Родъ дворянъ Демидовыхъ» (1881); «Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища» (1887); «Историко-этнографическій очеркъ Ярославской губ.» (1887); «Исторія города Ярославля» (1889); «Городъ Молога и его историческое прошлое» (1889); «Городъ Романово-Борисоглѣбскъ и его историческое прошлое» (1890); «Городъ Даниловъ и его уѣздъ» (1890); «Городъ Рыбинскъ, его прошедшее и настоящее» (1890); «Городъ Пошехонье и его уѣздъ» (1890).

**Головщикъ**—въ русскомъ церковномъ пѣніи первый пѣвецъ на клиросѣ, твердо знающій церковное пѣніе, по которому идутъ и другіе пѣвчіе. Древній русскій церковный хоръ не имѣлъ регента или дирижера, который замѣнялся Г. или запѣвалой. И доселѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ монастырскихъ хорахъ вмѣсто регента находимъ Г.

**Головщина** — въ древне-русск. правѣ: 1) душегубство, убійство, какъ это видно, напр., изъ 96-й статьи «Псковской судной грамоты»; 2) плата за убійство въ пользу родныхъ убитаго, какъ это выясняется изъ 98-й ст. того же памятника. Г. уплачивалъ самъ головникъ, т.-е. убійца. Съ указанными статьями «Псковской судной грамоты» необходимо сопоставить ст. 33 и 36 «Новгородской судной грамоты» и ст. 4 «Русской правды» по Троицкому или Карамзинскому спискамъ; этимъ путемъ выяснится различіе между вирой и Г. и тожество выраженій Г., поголовщина и головничество. Литературу см. въ курсахъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова (стр. 253—254, Кіевъ, 1888) и В. И. Сергѣевича (стр. 481—482, СПБ., 1890).

**Гологоры** (*польск.* Gologóry): 1) горный хребетъ (60 км. дл.) въ вост. Галиціи. Отъ Львова тянется мимо Злочева черезъ австро-русскую границу около м-ка Броды къ Кременцу; составляетъ этнографическую границу между подольскими и волынскими русинами.—2) Г.—м-ко въ Галиціи въ Злочевскомъ окр.; 3054 жит. (1910).

**Голодаевка** (Мартынова или Мартыновка)—слб. въ Землѣ Войска Донского, Таганрогскаго окр., при р. Міусѣ; жит. 6225; 3 ярмарки; школа.

**Голодай**—о-въ въ дельтѣ Невы, въ чертѣ гор. Петербурга.

**Голоданіе** наступаетъ въ случаяхъ, когда организмъ не получаетъ тѣхъ количествъ пищевыхъ веществъ, которыя необходимы для поддержанія равновѣсія въ его обмѣнѣ. Причины Г. могутъ быть очень разнообразны. Кромѣ полнаго отсутствія пищи, слишкомъ малаго количества или ненадлежащаго состава ея вообще, Г. можетъ обусловливаться заболѣваніями полости рта и глотки, затрудняющими глотаніе или пережевываніе пищи, суженіями и параличемъ пищевода, заболѣваніями желудочнокишечнаго канала, сопряженными или съ уменьшеніемъ переваривающей способности, или съ разстройствами въ передвиженіи пищевой смѣси и нарушеніемъ всасыванія и усвоенія пищи и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наступаетъ или полное, или неполное Г. При полномъ Г. организмъ или ничего не получаетъ, или получаетъ одну только воду. При этомъ жизненные процессы поддерживаются не сжиганіемъ веществъ, усвояемыхъ изъ пищи, а горѣніемъ, таяніемъ собственныхъ тканей тѣла; потребленіе тканей выражается непрерывнымъ паденіемъ вѣса тѣла. Жизни грозитъ опасность, когда паденіе вѣса тѣла приближается къ 40—50%; ежедневныя потери вѣса бываютъ весьма различны у разныхъ животныхъ и въ разныхъ возрастахъ. Чѣмъ меньше животное, и чѣмъ живѣе происходитъ у него обмѣнъ, тѣмъ больше его относительныя потери, и тѣмъ скорѣе поэтому наступаетъ смерть. Мелкія пташки могутъ прожить безъ пищи не болѣе 1—2 дней, при чемъ суточныя потери ихъ вѣса бываютъ очень велики; морскія свинки и кролики могутъ проголодать 10 дней, и суточная убыль выражается 4—5% ихъ вѣса; собака умираетъ только послѣ мѣсячнаго Г., а человѣкъ можетъ безнаказанно отказываться отъ пищи въ теченіе 40—50 дней (опыты добровольнаго Г. Таннера, Зуччи, Четти) и теряетъ въ день не болѣе 1% своего вѣса. Молодыя животныя гораздо хуже переносятъ голодъ, чѣмъ взрослыя; введеніе небольшихъ количествъ воды способствуетъ продленію жизни у всѣхъ животныхъ при полномъ Г. Ощущеніе голода мучительно только въ теченіе первыхъ 1—2 дней, а затѣмъ наступаютъ апатія, слабость и бездѣятельность, и чувство голода притупляется. Передъ самой смертью отъ Г. температура тѣла начинаетъ падать, особенно во время сна, иногда наблюдаются судороги. Различные органы тѣла теряютъ въ вѣсѣ при Г. далеко не одинаково: чѣмъ органъ важнѣе для жизни, тѣмъ онъ лучше и совершеннѣе сохраняетъ свой вѣсъ и функціи; сюда относятся мозгъ, сердце, глаза; напротивъ, жировая ткань, мышцы скелета, селезенка сильно падаютъ въ вѣсѣ, а жиръ

можетъ и вовсе исчезнуть. Тканіе этихъ менѣе важныхъ для жизни тканей даетъ матеріалъ для питанія, горѣнія и поддержанія дѣятельности главныхъ органовъ, живущихъ при Г. за счетъ первыхъ. При **неполномъ** Г. организмъ или не дополучаетъ какія-нибудь отдѣльныя вещества, входящія въ составъ обыкновенной его пищи, или хотя и получаетъ всѣ ея составныя части, но въ недостаточномъ количествѣ. Человѣку въ сутки необходимо въ среднемъ въ граммахъ 100,0—120,0 бѣлка, 60—90,0 жира, 350,0—600,0 углеводовъ, 15,0—25,0 солей и 2500,0 воды. Если дневной раціонъ не достигаетъ этихъ цифръ, вѣсъ тѣла неминуемо понемногу падаетъ, и когда потеря достигнетъ 40—50%, наступаетъ смерть, какъ и при полномъ Г.; разумѣется, при этихъ условіяхъ она наступаетъ значительно позже, и разстройства питанія тканей успѣваютъ достигнуть гораздо болѣе рѣзкой степени, чѣмъ при полномъ Г., и выражаются перерожденіями клѣтокъ органовъ. Это обстоятельство проявляется, между прочимъ, гидрэміей (жидкокровіемъ), отеками, которые обусловливаются разстройствами питанія капиллярныхъ сосудистыхъ стѣнокъ, пропускающихъ въ тканевыя щели гораздо больше жидкости изъ крови, чѣмъ нормальные капилляры. Исключеніе изъ пищи отдѣльныхъ ея составныхъ частей, необходимыхъ для организма, также влечетъ за собою глубокія разстройства питанія. При введеніи вмѣсто всякой пищи одной воды съ солями (углеродо-азотистое Г.) смерть наступаетъ быстрѣе, чѣмъ при полномъ Г. безъ лишенія воды, такъ какъ соли сильно повышаютъ распадъ тканей (обмѣнъ), и суточныя потери значительно увеличиваются. При полномъ лишеніи организма воды (сухояденіе), животное очень скоро, вслѣдствіе сильной жажды, отказывается и отъ пищи, такъ что наступаетъ полное Г., но жизнь въ общемъ длится нѣсколько дольше, чѣмъ при послѣднемъ, такъ какъ потери первыхъ дней покрываются введенной за это время пищей. Кровь сгущается, органы нѣсколько теряютъ въ % содержаніи воды. Лишеніе организма **солей** (минеральное Г.) ведетъ за собою глубокія разстройства въ пищеваренія и питаніи: обезсоленная пища быстро гніетъ въ кишкахъ, вызываетъ поносъ, и смерть наступаетъ уже послѣ потери всего 6—7% вѣса (Форстеръ), сопровождаясь явленіями самоотравленія, судорогами и приступами возбужденія (собаки, кошки), бѣшенства. Удаленіе изъ пищи **солей извести** и фосфора въ опытахъ на козахъ (Вейске и Вильдта) сопровождалось атрофіей мягкихъ тканей и костей (остеопорозъ) и заканчивалось смертью; особенно чувствительны къ известковому Г. птицы. Заболѣванія человѣка рахитомъ и остеомалаціей (размягченіемъ костей) находятся, повидимому, также въ тѣсной связи съ нарушеніемъ усвоенія известковыхъ солей костной тканью, какъ скорбутъ, быть-можетъ, возникаетъ на почвѣ обѣднѣнія организма калійными солями; однако, ни одна изъ этихъ болѣзней не получена съ несомнѣнностью экспериментальнымъ путемъ у животныхъ (Морпурго, Кемерихъ). **Безбѣлковая пища** (бѣлковое Г.) не можетъ поддержать жизнь человѣческаго и животнаго организма и рано или поздно приводитъ къ смерти. Наоборотъ, при введеніи однихъ бѣлковъ, **безъ жировъ и углеводовъ** (углеродное Г.), жизнь можетъ продолжиться нѣкоторое время, и вѣсъ не падаетъ, но при условіи значительнаго повышенія суточной порціи бѣлковъ, напр., у собаки съ 500,0 на 2500,0 мяса въ сутки; распадъ бѣлковъ тѣла при этомъ держится рѣзко повышеннымъ. Такое измѣненіе режима—исключительно мясная діэта можетъ нѣкоторое время поддерживать и даже увеличивать вѣсъ тѣла («азотистое равновѣсіе»)—скоро вызываетъ, однако, отвращеніе къ пищѣ, разстройства пищеваренія и рѣзкое паденіе вѣса, которое можетъ быстро привести къ смерти. Усиленный распадъ бѣлковъ продолжается нѣкоторое время даже послѣ того, какъ организмъ вернулся къ нормальному режиму; этимъ обстоятельствомъ пользуется медицина при лѣченіи ожирѣнія посредствомъ мясной діэты. **Углеводы и жиры** могутъ до извѣстной степени замѣщать другъ друга въ пищѣ; наиболѣе выгодное отношеніе ихъ, однако, при нормальныхъ условіяхъ равно 6:1, или 4:1; если уменьшается въ пищѣ количество жировъ («жировое Г.»), то должна соотвѣтственно увеличиваться порція углеводовъ и обратно, чтобы общій калорійный суточный приходъ оставался въ нормальныхъ границахъ, т.-е. былъ приблизительно равенъ 2500—2700 калоріямъ.—См. **Пашутинъ**, «Общая и экспериментальная патологія» (2-е изд., СПБ., 1902). *Ф. Чистовичъ.*

**Голодецкіе**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ **Василія Семеновича** Г., служившаго въ 1631—1640 гг. по Твери «изъ выбору», бывшаго въ 1640 г. «объѣзжимъ головою» въ Москвѣ и владѣвшаго помѣстьями въ Вологодскомъ и Корчевскомъ уѣздахъ. Потомство внука его, **Герасима Ѳедоровича**, испомѣщеннаго въ 1688 г., записанъ въ VI ч. р. кн. Тверской губ. *В. Р—въ.*

**Голодная степь**—два обширныхъ безводныхъ степныхъ пространства: 1) Г. **степь**—Акмолинской обл. или Бекъ-пакъ-дала (см. V, 544). 2) Г. **степь** между Джизакомъ и Сыръ-Дарьей въ Самаркандской обл. Послѣдняя представляетъ обширную, свыше 10 тыс. кв. вер., понижающуюся на СЗ равнину; ограниченную на СВ р. Сыръ-Дарьей, а на Ю—горами Нура-Тау и Туркестанскимъ хр., на СЗ сливается съ песчаными пространствами Кызылъ-кумъ, а на ЮВ примыкаетъ къ Ферганской долинѣ. Почва состоитъ изъ темно-сѣрой глины; мѣстами встрѣчаются солонцы. Вода получается исключительно изъ колодцевъ, почти всегда солоноватая. Ранней весной степь покрывается хорошей травой, зарослями огромныхъ зонтичныхъ и оживляется множествомъ черепахъ и другихъ животныхъ, привлекая кочевниковъ со своими стадами. Лѣтомъ трава выгораетъ, животная жизнь исчезаетъ, и степь представляетъ спаленное солнцемъ безжизненное пространство, на горизонтѣ котораго едва замѣтны въ раскаленномъ воздухѣ снѣжные пики Туркестанскаго хребта. Лишь глубокой осенью, когда выпадаютъ дожди, степь, хотя и не надолго, вновь покрывается зеленью. Г. степь пересѣкается Средне-Азіатской желѣзной дорогой и Андижанской ея вѣтвью; узловая ст. Черняево лежитъ въ юго-вост. части степи. Попытка орошенія степи была произведена вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ, который въ 1897 г. каналомъ имп. Николая I, выведеннымъ изъ Сыръ-Дарьи у сел. Беговатъ (бл. ст. Хилково) оросилъ около 7 тыс. дес.; впослѣдствіи каналъ былъ переданъ въ казну, значительно улучшенъ и нынѣ орошаетъ до 12 тыс. дес. земли, на которой расположены русскіе поселки, опытное поле и ст. Г. степь, имѣніе вел. кн. и т. п. Въ настоящее время Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній производятся работы по проведенію магистральнаго «Романовскаго канала», берущаго начало изъ Сыръ-Дарьи бл. ст. Хилково и имѣющаго цѣлью оросить отъ 45 до 65 тыс. дес. Каналъ предполагается расширить и провести воду для орошенія 60—70 тыс. дес. въ сѣв.-зап. части Г. степи, а центральную часть степи (до 300 тыс. дес.) оросить особымъ каналомъ. *В. М.*

**Голодная степь**— ст. Средне-Азіатской жел. дороги, въ Самаркандской обл., среди Г. степи (см.) въ 111 вер. къ Ю отъ Ташкента при каналѣ Имп. Николая I. Раіонъ станціи Г. степь, еще недавно бывшій пустыней, нынѣ съ проведеніемъ канала представляется культурнымъ. Опытное поле Деп. земледѣлія, пос. Спасскій и Духовскій, имѣніе вел. кн. Николая Константиновича, (2200 дес.), управленіе системой строющагося Романовскаго канала и довольно бойкій базаръ. Станція отправляетъ хлѣбъ, хлопокъ и др. сел.-хоз. продукты.

**Голодъ**, какъ соціально-экономическое явленіе. Естественными условіями Г. являются неурожаи и эпидеміи, политическими—войны, экономическими—могутъ быть ошибочныя мѣропріятія въ различныхъ областяхъ, и въ сферѣ торговой политики въ особенности, а въ эпоху капитализма и промышленные кризисы. Нѣкоторыя постоянныя экономическія условія—бѣдность населенія и отсутствіе средствъ сообщенія — дѣлаютъ хозяйственный организмъ особливо воспріимчивымъ къ наступленію Г. Лишь рѣдко какое-либо одно изъ вышеуказанныхъ условій вызываетъ Г.; чаще онъ возникаетъ тогда, когда нѣсколько изъ нихъ дѣйствуютъ вмѣстѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, напр., Г. имѣетъ мѣсто вслѣдствіе недостатка хлѣба въ цѣлой странѣ. Франція пережила въ XVII и XVIII вв. 41 голодовку, а между тѣмъ не было почти такихъ лѣтъ, когда наличное количество зерна не могло бы, при равномѣрномъ распредѣленіи, удовлетворить потребности всего населенія. Отсутствіе путей сообщенія, внутреннія таможни и бѣдность народа были въ такой же мѣрѣ причинами голода, какъ и неурожаи. Россія даже въ голодные годы имѣетъ избытки хлѣба, и экспортъ зерна у насъ почти никогда не прекращается. Кромѣ неурожая, и у насъ необходимы еще другія обстоятельства для того, чтобы населеніе голодало. То же можно сказать и относительно Индіи: недостатокъ зерна, если разсматривать страну въ цѣломъ, составляетъ рѣдчайшее явленіе, а голодовки бываютъ чрезвычайно часто; населеніе, занимающееся почти исключительно земледѣліемъ, по бѣдности своей, лишь рѣдко образуетъ запасы хлѣба и въ неурожайный годъ не располагаетъ ни остатками отъ прежнихъ сборовъ, ни денежными средствами для покупки зерна. Недостатокъ путей сообщенія въ Индіи недавно дѣлалъ подвозъ хлѣба въ голодающія провинціи невозможнымъ; но и теперь еще онъ усиливаетъ тяжелыя послѣдствія частичныхъ неурожаевъ.—Чѣмъ болѣе вѣроятно совпаденіе нѣсколькихъ изъ отмѣченныхъ выше условій голодовокъ, тѣмъ чаще населенію приходится голодать. Въ средніе вѣка—благодаря неурожаямъ, войнамъ, чумѣ, оспѣ, ограниченіямъ хлѣбной торговли и пр.—голодовки повторялись черезъ каждыя нѣсколько лѣтъ. Онѣ сопровождались вымираніемъ цѣлыхъ деревень, иногда цѣлыхъ провинцій и самыми дикими проявленіями жестокости и варварства вплоть до убійства тѣхъ, кто считался мало приспособленнымъ къ жизни, и даже до людоѣдства. Еще въ XVII и XVIII вв. голодовки были въ Зап. Европѣ обычнымъ явленіемъ. Лишь въ XIX в. онѣ становятся на Западѣ исключительными событіями благодаря улучшенію техники сельскаго хозяйства и большей устойчивости урожаевъ, общему подъему благосостоянія населенія и, наконецъ, благодаря развитію путей сообщенія. Послѣднему обстоятельству приписываютъ особенно большое значеніе. Хлѣбный рынокъ обнимаетъ въ настоящее время весь земной шаръ. Даже при крайне низкомъ сборѣ зерна въ какой-либо странѣ возможенъ подвозъ хлѣба изъ сосѣдняго государства, или изъ другой части свѣта. На смѣну голоду приходитъ поэтому другое явленіе, несравненно менѣе жестокое,—дороговизна. Тѣмъ не менѣе, и въ XIX в. Европа переживала еще тяжелыя голодовки. Въ 1817 г. былъ Г. въ Германіи. Въ 1847 г. голодала Ирландія, и эта голодовка была самой сильной въ Зап. Европѣ въ XIX ст.: отъ Г. и вызванныхъ имъ болѣзней погибло около 1 милліона человѣкъ. Въ первой половинѣ минувшаго вѣка промышленные кризисы также вызывали голодовки среди рабочаго населенія промышленныхъ центровъ. Кризисы 1815, 1818, 1825, 1836, 1847, 1857 гг. въ Англіи являются особенно яркими примѣрами. Въ наше время благодаря профессіональнымъ рабочимъ союзамъ и болѣе широкой организаціи благотворительной помощи о массовомъ Г., какъ послѣдствіи промышленныхъ кризисовъ въ передовыхъ странахъ Зап. Европы, говорить уже не приходится.—Государствами, до сихъ поръ подверженными голодовкамъ, являются Индія, Персія, Китай и Россія. Индія издавна страдаетъ отъ неурожаевъ и Г., продолжающагося иногда по нѣскольку лѣтъ кряду и уносящаго множество жертвъ. Съ 1850 г. страну постигло 11 неурожаевъ, при чемъ въ этотъ подсчетъ входятъ только тѣ годы, когда голодали милліоны людей. Это было въ 1861, 1866, 1869, 1874, 1876—78, 1897, 1899—1901 гг. Въ 1869—70 гг. въ Бенгаліи погибла $^1/_3$ населенія—около 10 милл. чел. Въ 1874 г. въ Бенгаліи снова голодало 15 милл. чел. Въ этомъ году голодающимъ впервые оказана была въ широкихъ размѣрахъ продовольственная помощь. Въ 1876 г. въ Деканѣ голодало 23 милл. чел., и Г. сопровождался чрезвычайнымъ повышеніемъ смертности.—Въ Персіи особенно ужасны были послѣдствія Г. 1870—72 г., когда благодаря засухѣ страна потеряла почти $^1/_4$ своего населенія. Китай пережилъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій особенно тяжелыя голодовки въ 1877—78 гг., въ 1887—89 гг. и въ 1911 г. Послѣдній Г., вызванный наводненіемъ въ долинѣ Янъ-цзы, впервые привлекъ вниманіе общества, пытавшагося организовать продовольственную помощь населенію, лишенному риса—почти единственнаго предмета питанія.

Голодъ въ Россіи. Первое лѣтописное извѣстіе о Г. относится къ 1024 г., и въ теченіе слѣдующихъ XII—XVI вв. историческіе источники отмѣчаютъ не менѣе семи голодовокъ въ столѣтіе; въ XVII и XVIII вв. число это удваивается. Однако, при невозможности провести строгую границу между мѣстнымъ и общерусскимъ Г. было-бы слишкомъ поспѣшно заключить отсюда о дѣйствительномъ учащеніи голодовокъ въ новое время. Во всякомъ случаѣ, древняя Русь знала голодовки не только въ связи съ неурожаемъ отъ засухи, или отъ избытка дождей въ сѣв. Россіи, но и голодовки, вызванныя войнами, нашествіемъ кочевниковъ, внутренними междоусобицами. Въ концѣ 20-хъ гг. XIII в. разореніе Руси татарами сопровождалось жестокимъ трехлѣтнимъ голодомъ. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія дошли до насъ о городскихъ голодовкахъ. Неурожаи, постигавшіе тѣ области, откуда крупные городскіе центры (Москва, Новгородъ, Псковъ) получали свои продовольственныя средства, сопровождались обычно очень сильнымъ вздорожаніемъ хлѣба, иногда въ 5 и 10 разъ, и населеніе вынуждено было въ поискахъ пропитанія бѣжать изъ городовъ и разсѣивалось по чужимъ волостямъ и княжествамъ. Таковы тяжелыя голодовки въ Новгородѣ въ XII и въ XIII вв. (1128, 1215 и особенно годы 1230 и 1231). Въ послѣднюю изъ этихъ голодовокъ,

сопровождавшуюся особенно страшной смертностью, населеніе было спасено отъ окончательной гибели подвозомъ хлѣба изъ Германіи: «прибѣгоша нѣмцы изъ-за моря съ житомъ и съ мукою, и сотвориша много добра, а уже баше при конци городъ сій». Въ 1601—1602 гг. во время тяжелаго московскаго голода по распоряженію Бориса Годунова въ Москву доставлялся хлѣбъ изъ Малороссіи. Въ теченіе XVII в. общерусскія голодовки повторяются не менѣе 10 разъ, при чемъ впервые среди мѣстностей, неблагополучныхъ въ продовольственномъ отношеніи, выступаютъ черноземныя центральныя губерніи, Курская, Воронежская, Харьковская, Пензенская, Саратовская. Однако, вплоть до середины XIX в. наименѣе обезпеченными хлѣбомъ и наиболѣе страдавшими отъ голодовокъ являются губерніи бѣлорусскія и литовскія. Самыя крупныя голодовки николаевскаго царствованія 1833, 1845—1846, 1851, 1855 гг. сопровождаются рѣзкой продовольственной нуждой въ этомъ районѣ, а министръ внутреннихъ дѣлъ Бибиковъ насчитывалъ для бѣлорусскихъ губерній за три десятка лѣтъ 10 голодовокъ. Первая земская продовольственная кампанія 1867—68 гг. охватила нечерноземныя сѣверныя, а также западныя губерніи и особенно памятна по смоленскому голоду. Но уже съ середины XIX в. центръ голодовокъ какъ бы перемѣщается къ востоку, захватывая сначала черноземный районъ, а затѣмъ и Поволжье. Въ 1872 г. разразился первый самарскій голодъ, поразившій именно ту губернію, которая до того времени считалась богатѣйшей житницей Россіи. И послѣ голода 1891 г., охватывающаго громадный районъ въ 29 губерній, нижнее Поволжье постоянно страдаетъ отъ голода: въ теченіе XX в. Самарская губернія голодала 8 разъ, Саратовская 9. За послѣднія тридцать лѣтъ наиболѣе крупныя голодовки относятся къ 1880 г. (Нижнее Поволжье, часть пріозерныхъ и новороссійскихъ губерній) и къ 1885 г. (Новороссія и часть нечерноземныхъ губерній отъ Калуги до Пскова); затѣмъ вслѣдъ за голодомъ 1891 г. наступилъ голодъ 1892 г. въ центральныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, голодовки 1897 и 98 гг. приблизительно въ томъ же районѣ; въ XX в. голодъ 1901 г. въ 17 губерніяхъ центра, юга и востока, голодовка 1905 г. (22 губерніи, въ томъ числѣ четыре нечерноземныхъ, Псковская, Новгородская, Витебская, Костромская), открывающая собой цѣлый рядъ голодовокъ: 1906, 1907, 1908 и 1911 гг. (по преимуществу восточныя, центральныя губерніи, Новороссія). Если воспользоваться данными о выдачахъ изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала, то окажется, что за періодъ съ 1891 по 1908 гг. 60% всѣхъ выдачъ (294 милл. руб.) поглотили восемь приволжскихъ губерній, 24% (117 милл. руб.) падаетъ на шесть центральныхъ черноземныхъ, 6% на двѣ пріуральскихъ губерніи, 5% на новороссійскія, 3% на пріозерныя, а на остальные районы израсходовано менѣе чѣмъ по 1% выданнаго капитала. Каковы же причины современныхъ русскихъ голодовокъ? Подвозъ хлѣба въ нуждающіяся мѣстности въ XX в. уже не встрѣчаетъ тѣхъ затрудненій, какъ въ старое время. Если еще въ 1833 г. правительству приходилось принимать экстренныя мѣры для снабженія хлѣбомъ Петербурга, то въ настоящее время съ развитіемъ жел.-дор. сѣти въ Европейской Россіи едва ли найдутся такія мѣстности, которыя голодали бы изъ-за невозможности подвести хлѣбъ изъ урожайныхъ районовъ. Причина современныхъ голодовокъ не въ сферѣ обмѣна, а въ сферѣ производства хлѣба, и вызываются прежде всего чрезвычайными колебаніями русскихъ урожаевъ въ связи съ ихъ низкой абсолютной величиной и недостаточнымъ земельнымъ обезпеченіемъ населенія, что, въ свою очередь, не даетъ ему возможности накопить въ урожайные годы денежные или хлѣбные запасы. Несмотря даже на нѣкоторый подъемъ абсолютныхъ величинъ русскихъ урожаевъ (за послѣднія пятнадцать лѣтъ на 30%) они все еще остаются очень низкими по сравненію съ западно-европейскими, а самый подъемъ урожайности происходитъ очень неравномѣрно: онъ значителенъ въ Малороссіи (на 42%) и на югозападѣ (47%) и почти не сказывается въ Поволжьѣ, гдѣ крестьянскіе ржаные посѣвы даютъ для послѣдняго десятилѣтія даже пониженіе урожаевъ. На ряду съ низкой урожайностью одной изъ экономическихъ предпосылокъ нашихъ голодовокъ является недостаточная обезпеченность крестьянъ землей. По извѣстнымъ разсчетамъ Мареса въ черноземной Россіи 68% населенія не получаютъ съ надѣльныхъ земель достаточно хлѣба для продовольствія даже въ урожайные годы и вынуждены добывать продовольственныя средства арендой земель и посторонними заработками. По разсчетамъ комиссіи по оскудѣнію центра, на 17% не хватаетъ хлѣба для продовольствія крестьянскаго населенія. Какими бы другими источниками заработковъ ни располагало крестьянство, даже въ средне-урожайные годы мы имѣемъ въ черноземныхъ губерніяхъ цѣлыя группы крестьянскихъ дворовъ, которыя находятся на границѣ продовольственной нужды, а опытъ послѣдней голодовки 1911 г. показалъ, что и въ сравнительно многоземельныхъ юго-восточныхъ губерніяхъ послѣ двухъ обильныхъ урожаевъ 1909 и 1910 гг. менѣе $^1/_3$ хозяйствъ сумѣла сберечь хлѣбные запасы. При всѣхъ этихъ предпосылкахъ основной причиной русскихъ голодовокъ является необычайно высокая колеблемость нашихъ урожаевъ, въ два раза превышающая колеблемость урожаевъ Германіи и Англіи и на 38% превосходящая неустойчивость урожаевъ для Австріи, максимальную въ Европѣ (см. Д. Н. Иванцовъ, «Объ устойчивости русскихъ урожаевъ»—«Вѣстникъ сельскаго хозяйства», 1913, №№ 4, 5) Отношеніе крайнихъ сборовъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ за 1883—911 гг. равно отношенію 1 къ 2. Особенно рельефно выступаютъ эти данныя при разсмотрѣніи ихъ по районамъ. Наименьшей устойчивостью урожаевъ отличается юго-востокъ, приволжскія и заволжскія губерніи, особенно часто подвергающіяся голодовкамъ за послѣднія десятилѣтія. Для нихъ коэффиціентъ колеблемости (такъ назыв. квадратическое уклоненіе) почти въ три раза выше средняго для Россіи и равняется 44,1 и 45,9; отношеніе крайнихъ сборовъ здѣсь также въ нѣсколько разъ превышаетъ среднее. Слѣдующими наименѣе устойчивыми районами оказываются центрально-земледѣльческій и пріуральскій, для котораго соотвѣтственные коэффиціенты почти въ полтора раза меньше (35, 31,5). Характерно, что новороссійскія губерніи, которыя за 1880-е годы занимали первое мѣсто по неустойчивости урожаевъ, теперь не только подняли абсолютную величину своихъ сборовъ, но и значительно повысили ихъ устойчивость и среди районовъ черноземной Россіи заняли въ этомъ отношеніи (за періодъ съ 1889 по 1911 г.) пятое мѣсто. Если, тѣмъ не менѣе, первое десятилѣтіе XX в. и въ Новороссіи отмѣчено рядомъ голодовокъ, то по своимъ размѣрамъ и интенсивности онѣ далеко уступаютъ голодовкамъ приволжскихъ мѣстностей, въ чемъ еще сказывается и большая обезпеченность землей новороссійскаго населенія. Въ наилучшемъ положеніи

въ смыслѣ устойчивости урожаевъ и наименьшей подверженности голодовкамъ оказываются въ черноземномъ районѣ малороссійскія и юго-западныя губерніи, при чемъ и въ этихъ районахъ такъ же, какъ и въ новороссійскихъ губерніяхъ, колеблемость урожаевъ за послѣднія три десятилѣтія постепенно понижается. Для нечерноземной полосы, за исключеніемъ пріуральскаго района, устойчивость урожаевъ значительно выше. Для 1857—89 годовъ, по изслѣдованіямъ Гросса, число среднихъ урожаевъ, составляющихъ для черноземной Россіи только 28%, поднимается для сѣверной до 56%. Для періода съ 1889 и по 1911 годъ наибольшей устойчивостью урожаевъ отличаются сѣверный и прибалтійскій районы (квадратическія колебанія: 8,9, 9,4), наименьшей устойчивостью литовскія губерніи (коэффиціентъ 15); среднее положеніе занимаютъ бѣлорусскія (13,5), промышленныя (13,4), пріозерныя (11,5) губерніи. Однако, тотъ полный параллелизмъ, который для черноземной Россіи можно установить между колеблемостью урожаевъ и размѣрами голодовокъ, здѣсь въ значительной степени нарушается другими экономическими моментами, ослабляющими зависимость крестьянскаго хозяйства отъ состоянія земледѣлія. Исключительная неустойчивость русскихъ урожаевъ объясняется прежде всего неблагопріятными климатическими условіями. Наиболѣе плодородные районы отличаются особой неравномѣрностью осадковъ. Специфическія особенности климатическихъ условій отдѣльныхъ районовъ всегда будутъ предрѣшать въ значительной степени пестроту и колеблемость урожаевъ, оказывая, такимъ образомъ, сильнѣйшее вліяніе и на благосостояніе земледѣльческаго населенія, и на вопросъ о его продовольственномъ обезпеченіи. Но въ настоящее время при господствѣ экстенсивнаго зернового хозяйства, при увеличеніи запашекъ и истощеніи земли, значеніе климатическихъ условій несомнѣнно особенно велико. При низкой абсолютной величинѣ урожаевъ, неустойчивость ихъ какъ слѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій является основной причиной нашихъ частыхъ голодовокъ. Ослабленіе зависимости крестьянскаго хозяйства отъ неустойчивости урожаевъ является поэтому однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ устраненія голодовокъ. Отчасти наблюдающаяся неустойчивость урожаевъ независимо отъ климатическихъ условій объясняется низкимъ уровнемъ земледѣльческой техники. Въ этомъ отношеніи нынѣшнее положеніе крестьянскаго хозяйства значительно улучшилось за послѣднія 15—20 лѣтъ. Широкое развитіе агрономической помощи и распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и орудій уже даетъ осязательные результаты. Но поскольку неустойчивость урожая есть явленіе, вообще свойственное зерновымъ культурамъ, избавить отъ риска недорода можетъ только интенсификація земледѣлія, полный или частичный переходъ къ многополью, введеніе въ сѣвооборотъ разнообразныхъ, по преимуществу промышленныхъ культуръ. Въ этомъ отношеніи положеніе крестьянскаго хозяйства очень медленно измѣняется. Правда, незерновыя культуры получили въ крестьянскомъ хозяйствѣ уже значительное распространеніе. Особенное значеніе имѣетъ промышленное льноводство, которое распространилось почти на всю нечерноземную полосу Россіи; въ 1911 г. подъ посѣвомъ льна въ 25 губерніяхъ Европейской и 2 Азіатской Россіи насчитывалось 1,026 тыс. дес. Неуклонно развивается воздѣлываніе клубне- и корнеплодовъ, отчасти съ продовольственными, отчасти съ промышленными цѣлями. Крестьянскіе посѣвы свекловицы, увеличиваясь по преимуществу въ юго-западныхъ, привислинскихъ, малороссійскихъ и центральноземледѣльческихъ губерніяхъ, достигли въ 1911—12 г. почти ¼ милл. дес. Воздѣлываніе картофеля имѣетъ наибольшее значеніе для обезпеченія народнаго продовольствія внѣ зависимости отъ урожая зерновыхъ хлѣбовъ. Общая площадь подъ картофелемъ приближается въ Европ. Россіи къ 4 милл. дес., наибольшее распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣетъ картофель въ нечерноземной полосѣ, особенно въ привислинскихъ (19% посѣвн. площ.), литовскихъ (10,6%), бѣлорусскихъ (10,1%) и прибалтійскихъ (8,5) губерніяхъ. Несмотря на значительность абсолютныхъ цифръ и на то, что въ отдѣльныхъ районахъ распространеніе названныхъ культуръ можетъ содѣйствовать большей устойчивости крестьянскаго хозяйства, — для всей массы земледѣльческаго населенія Россіи, особенно черноземной полосы, общимъ фономъ попрежнему остается трехпольное хозяйство со всѣми опасностями экстенсивной зерновой культуры. Значеніе промышленныхъ культуръ въ крестьянскомъ хозяйствѣ ослабляется еще тѣмъ, что, распространяясь подъ вліяніемъ рыночнаго спроса на нихъ, онѣ вводятся внѣ связи съ правильнымъ сѣвооборотомъ, ведутъ къ истощенію земель и такимъ образомъ неустойчивость зерновыхъ урожаевъ замѣняютъ своими собственными колебаніями, имѣющими нерѣдко еще большую амплитуду. Съ другой стороны значеніе неустойчивости зернового хозяйства имѣетъ какъ-будто тенденцію увеличиваться подъ вліяніемъ вовлеченія крестьянскаго хозяйства въ мѣновой оборотъ. Изъ зерновыхъ культуръ наибольшей абсолютной неустойчивостью урожаевъ отличаются пшеница и ячмень. Между тѣмъ подъ вліяніемъ спроса на міровомъ рынкѣ именно эти хлѣба имѣютъ тенденцію расширяться за счетъ наиболѣе устойчивыхъ ржи и овса. Внѣдреніе денежныхъ отношеній въ крестьянское хозяйство оказываетъ воздѣйствіе на народное продовольствіе и въ другихъ отношеніяхъ. Увеличеніе нужды въ деньгахъ для уплаты налоговъ, аренды и для удовлетворенія собственныхъ потребностей заставляетъ крестьянина выносить на рынокъ все большее количество произведеній своего хозяйства. Въ результатѣ на рынокъ вывозится осенью даже тотъ хлѣбъ, который затѣмъ весною самимъ же крестьянамъ приходится выкупать обратно. Вся разница въ осеннихъ и весеннихъ цѣнахъ ложится на крестьянское хозяйство какъ слѣдствіе такой своеобразной залоговой операціи. И поскольку общая совокупность неблагопріятныхъ экономическихъ условій заставляетъ прибѣгать къ ней все болѣе болѣе широкія и менѣе обезпеченныя собственнымъ хлѣбомъ группы крестьянскихъ хозяйствъ, постольку возрастаетъ возможность возникновенія острой продовольственной нужды. Еще важнѣе общее значеніе перехода крестьянскаго хозяйства отъ натуральнаго строя къ денежно-мѣновымъ отношеніямъ. Прежде всего сокращается значеніе натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые раньше, переходя отъ урожайныхъ годовъ къ неурожайнымъ, ослабляли силу продовольственной нужды. Съ другой стороны, условія рынка отражаются на конструкціи всего крестьянскаго бюджета. Еще въ 1890-хъ годахъ изслѣдованія Ф. А. Щербины доказали преобладаніе натуральныхъ долей во всѣхъ бюджетныхъ районахъ. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что денежные элементы крестьянскаго бюджета возрастаютъ. Отчасти это слѣдствіе развитія мѣновыхъ отношеній, отчасти результатъ длительнаго подъема цѣнъ послѣдняго десятилѣтія. Благодаря этимъ обстоятельствамъ

осложняется продовольственный вопросъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, прикупающихъ хлѣбъ, ибо для нихъ покупка хлѣба остается одной изъ главныхъ частей расходнаго бюджета. Если даже принять во вниманіе ростъ урожайности, то все же останется очень значительный повсемѣстный слой крестьянскихъ хозяйствъ, бюджетному равновѣсію которыхъ, а слѣдовательно и продовольственному при прочихъ равныхъ условіяхъ нанесенъ серьезный ударъ длительнымъ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ за послѣднее десятилѣтіе. Въ этомъ, быть-можетъ, одна изъ причинъ экстенсивнаго распространенія продовольственной нужды за послѣдніе годы. Но, конечно, при этомъ не стирается та граница между сѣверной (по преимуществу нечерноземной) и южной Россіей, которая проведена Ф. А. Щербиной, и которая отдѣляетъ полосу съ преобладаніемъ покупающихъ хозяйствъ отъ полосы съ наибольшимъ числомъ хозяйствъ, продающихъ хлѣбъ. Неблагопріятныя послѣдствія высокихъ цѣнъ отражаются, главнымъ образомъ, на сѣверной полосѣ. Наконецъ, весьма важнымъ моментомъ, опредѣляющимъ возможность возникновенія Г., является степень развитія побочныхъ заработковъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вызывалсь къ жизни недостаточностью выручки отъ самого земледѣлія, они, затѣмъ, развиваясь, увеличиваютъ равновѣсіе крестьянскихъ хозяйствъ и эмансипируютъ его отъ слишкомъ тѣсной связи съ неизбѣжными колебаніями урожаевъ. Главные источники промысловыхъ доходовъ—мѣстные земледѣльческіе заработки, отхожіе промыслы и кустарная промышленность. Первый источникъ наибольшее значеніе имѣетъ въ районахъ съ преобладаніемъ частновладѣльческаго хозяйства (западныя, сѣверо-западныя, юго-западныя, южныя и отчасти промышленныя губерніи). Повышеніе урожайности и высокія хлѣбныя цѣны благопріятствуютъ росту значенія земледѣльческихъ заработковъ, раздробленіе же крупныхъ хозяйствъ создаетъ для всей Россіи обратную тенденцію. Кустарные промыслы, домашняя промышленность и ремесло по новѣйшимъ подсчетамъ А. А. Рыбникова занимаютъ свыше 2 милл. сельскаго населенія, составляя частью главный и самостоятельный источникъ дохода, частью являлсь подсобнымъ къ земледѣлію промысломъ. Деревенскіе промыслы распространены неравномѣрно, занимая отъ 0,3% населенія въ Екатеринославской губ. до 13,3% въ Московской. Въ общемъ наибольшее значеніе для крестьянскаго хозяйства промыслы имѣютъ въ нечерноземной полосѣ, особенно въ промышленныхъ, пріуральскихъ и пріозерныхъ губерніяхъ. Тѣсная связь деревенскихъ промысловъ съ крестьянскимъ потребительнымъ, чаще всего мѣстнымъ же рынкомъ ослабляетъ въ неурожайные годы ихъ значеніе противовѣса недостаточности и неустойчивости земледѣльческаго хозяйства. Отхожіе промыслы также наиболѣе распространены въ нечерноземной полосѣ. Значеніе ихъ какъ регулятора продовольственной нужды ослабляется тѣмъ, что распространеніе ихъ ограничено тѣснымъ спросомъ на рабочія руки и другими независящими отъ воли крестьянина экономическими условіями. Отливъ избыточнаго населенія въ фабричную промышленность вліяетъ на степень продовольственнаго обезпеченія сокращеніемъ числа ѣдоковъ и притокомъ денежныхъ средствъ въ деревню. Поскольку рабочіе теряютъ связь съ землею, значеніе послѣдняго фактора сокращается. Подводя итоги, можно сказать, что русскія голодовки являются слѣдствіемъ неблагопріятнаго сочетанія общественныхъ, экономическихъ и климатическихъ условій. Для отдѣльныхъ районовъ условія комбинируются различно, чѣмъ и объясняется различная степень подверженности голодовкамъ различныхъ мѣстностей. Въ первой половинѣ XIX в. въ наиболѣе неблагопріятномъ положеніи была бо́льшая часть (за исключеніемъ востока) нечерноземной полосы какъ благодаря неплодородію почвы, такъ и сравнительно низкому земельному обезпеченію. Послѣдовавшее затѣмъ выселеніе избыточнаго населенія, распространеніе промышленныхъ культуръ и травосѣянія, повышеніе урожайности хлѣбовъ и увеличеніе устойчивости ея, а также развитіе промысловъ и побочныхъ заработковъ способствовали ослабленію опасности продовольственной нужды. Фокусъ голодовокъ перемѣщается въ черноземную полосу, главнымъ образомъ, въ Поволжье, гдѣ уплотненіе населенія, сокращеніе земельнаго обезпеченія, истощеніе земель, климатическія условія и слабое развитіе побочныхъ промысловъ создали особенно благопріятную почву для Г. Что касается оцѣнки положенія всей Россіи по отношенію къ голодовкамъ, то оно измѣняется къ лучшему лишь очень медленно. Общественно-правовыя и культурныя условія жизни деревни остаются прежними, налоговое бремя возрастаетъ, общій уровень благосостоянія населенія остается весьма низкимъ, промыслы развиты слабо, внѣземледѣльческіе заработки ограничены, скотоводство падаетъ, и все благополучіе крестьянъ зиждется на земледѣліи. Земледѣльческая техника замѣтно совершенствуется, но интенсификація хозяйства совершается крайне медленно, господствуетъ попрежнему экстенсивное зерновое хозяйство, увеличеніе распашки истощаетъ землю. Вторженіе мѣновыхъ отношеній въ натуральный строй крестьянскаго хозяйства на первыхъ порахъ уменьшаетъ устойчивость экономически слабѣйшихъ элементовъ крестьянскаго населенія, а если присоединить сюда ростъ земельной тѣсноты, лишь отчасти компенсируемой мобилизаціей земельной собственности въ пользу крестьянъ,—то придется признать, что Г., какъ опредѣленное соціально-экономическое явленіе, едва ли скоро покинетъ Россію.—*Литература.* О Г. писалось очень много, но почти исключительно въ связи съ продовольственной нуждой и вопросомъ о продовольственной помощи. Главную часть литературы поэтому см. въ ст. Продовольственный вопросъ. Ср. Ермоловъ, «Неурожаи и общественное бѣдствіе» (СПБ., 1892); его же, «Наши неурожаи и продовольственный вопросъ» (СПБ., 1909); Исаевъ, «Неурожай и голодъ» (СПБ., 1892); Романовичъ-Словатинскій, статья въ «Кіевск. унив. извѣстіяхъ» (1892, № 1 (приведена литература); сборникъ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства» (СПБ., 1897); «Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», т. XXXVIII, Симбир. губ., докладъ Михайлова и приложеніе къ нему; «Продовольственная кампанія 1906—07 гг. по отчетнымъ даннымъ м-ва вн. д.», введеніе.

*Н. Якушкинъ и Л. Литошенко.*

**Голожаберныя** (Nudibranchia)—подотрядъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ отряда Opistobranchiata, см. Заднежаберники.

**Голозубыя** (Gymnodontes) — см. Скалозубовыя.

**Голоканъ** солянокислый—парадіэтоксиэтиленилъ-дифенилъамидинъ $OC_2H_5 . C_6H_4 . NH(CH_3)_2 N . C_6H_4 . OC_2H_5$—безцвѣтные кристаллы, растворяющіеся въ горячей водѣ, примѣняется какъ мѣстное анэстезирующее средство въ глазной практикѣ.

**Голоки**—разбойничье племя въ сѣв.-вост. углу Тибета, въ бассейнѣ верхняго теченія Ма-чу (Хуанъ-хэ), къ Ю отъ хр. Амне-мачинъ. Общая численность 30—50 тыс. палатокъ, т.-е. ок. 200 000 душъ. Отличаются воинственностью, не признаютъ власти ни китайскихъ, ни тибетскихъ чиновниковъ; управляются наслѣдственными князьями. Главное занятіе—скотоводство, частью земледѣліе. Производятъ систематическія нападенія на караваны богомольцевъ, направляющихся въ Хласу и обратно, и на европейскихъ путешественниковъ. Буддисты.

**Голоксиды** (*хим.*). Этимъ именемъ М. Траубе предложилъ называть соединенія, образующіяся черезъ самоокисленіе простыхъ или сложныхъ тѣлъ за счетъ обыкновеннаго кислорода. Г. по Траубе содержатъ нерасчлененную молекулу кислорода $O_2$. Таковы обыкновенныя перекиси, напр., перекись водорода $H_2O_2$ или H—O—O—H и проч.

**Гололедица** — метеорологическое явленіе, когда на поверхности земли, на снѣгѣ, деревьяхъ, строеніяхъ и др. предметахъ образуется ледяная кора. Г. бываетъ зимою и осенью, когда, при смѣнѣ вѣтровъ, послѣ холода наступаетъ теплая, влажная погода. Бываетъ она также вслѣдствіе дневного таянія снѣга и ночного смерзанія (особенно въ южной Россіи, гдѣ суточныя колебанія температуръ значительны). Иногда дождевыя капли приходятъ на поверхность земли въ переохлажденномъ состояніи; тогда онѣ переходятъ въ ледъ при ударѣ о твердые предметы даже не очень охлажденные; въ такихъ случаяхъ бываетъ особенно сильная Г., которая иногда продолжается нѣсколько дней. Г. служитъ причиной выпрѣванія озимыхъ посѣвовъ и сильно вредитъ деревьямъ, вѣтви и сучья которыхъ, а иногда и самые стволы ломаются подъ тяжестью нависшаго льда.

**Гололобовка** (Денгофъ) — нѣмец. колонія Саратовской губ., Камышинскаго у. 6500 жит.; лютеранская церковь; сарпинковыя фабрики.

**Гололобовъ,** Яковъ Георгіевичъ—политическій дѣятель, род. въ 1855 г., учился за границей, сотрудничалъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Недѣлѣ», «Рус. Вѣд.» и другихъ прогрессивныхъ органахъ; написалъ талантливую повѣсть «Воръ», изданную въ 1886 г. «Посредникомъ». Былъ земскимъ дѣятелемъ Екатеринославской губ., но потомъ поступилъ на службу и дослужился до совѣтника екатеринославскаго губерн. правленія. Въ 1905 г. былъ однимъ изъ организаторовъ (въ Екатеринославѣ) «народной партіи», которая присоединилась къ Союзу 17 октября. Въ 1907 г. Г. избранъ въ Гос. Думу какъ октябристъ. Въ Думѣ занялъ мѣсто на правомъ флангѣ октябристской партіи, рѣзко подчеркивалъ свою враждебность конституціоннымъ стремленіямъ. 18 февраля 1909 г. на засѣданіи Думы, на которомъ обсуждался внесенный соціалъ-демократами запросъ о преслѣдованіи профессіональныхъ союзовъ, Г. рѣзко разошелся со своею фракціею, предложивъ отвергнуть запросъ, тогда какъ фракція голосовала за него; это привело къ тому, что Г. вышелъ изъ союза 17 октября и вмѣстѣ съ 11-тью своими сторонниками основалъ—«группу правыхъ октябристовъ», которая ничѣмъ не отличалась отъ умѣренно-правыхъ, или даже отъ правыхъ. 5 декабря 1911 г. былъ внесенъ запросъ, въ которомъ на Г. возводилось обвиненіе, основанное на подлинныхъ письмахъ самого Г. и другихъ документахъ, въ участіи въ организаціи убійства члена II Думы д-ра Караваева. Дума большинствомъ правыхъ и октябристскихъ голосовъ противъ лѣвыхъ и конституціонно-демократическихъ признала обвиненіе необоснованнымъ. Г. возбудилъ рядъ обвиненій въ клеветѣ противъ журналистовъ, писавшихъ по поводу этого запроса, и добился присужденія своихъ противниковъ къ различнымъ наказаніямъ; кромѣ того, онъ возбудилъ обвиненіе въ клеветѣ противъ депутата Кузнецова и другихъ членовъ Думы, подписавшихъ запросъ. Обвиненіе вызвало принципіальный вопросъ о томъ, отвѣтственны ли депутаты за рѣчи и заявленія, дѣлаемыя ими въ Думѣ, который послѣ обсужденія въ сенатѣ и въ деп. гос. сов. рѣшенъ утвердительнымъ образомъ; дѣло о Кузнецовѣ направлено въ Верховный Уголовный Судъ. Въ 1912 г. Г. назначенъ вице-губернаторомъ въ Полтавѣ.—См. А. Вязигинъ, «Гололобовскій инцидентъ» (Харьковъ, 1909).

**Гололобовы.** Существуетъ нѣсколько старинныхъ русскихъ родовъ Г. Первый происходитъ отъ Козьмы Васильевича Г., испомѣщеннаго въ 1628 г., записанъ въ VI ч. р. кн. Курской губ. Второй—отъ Исая Васильевича, испомѣщеннаго въ 1630 г., и записанъ въ VI ч. р. кн. Орловской губ. Третій—отъ Еремея Матвѣевича Г., владѣвшаго помѣстьями въ Рязанскомъ у. съ 1649 г., и записанъ въ VI ч. р. кн. Рязанской губ. Четвертый—отъ Василія Ивановича Г., испомѣщеннаго въ 1629 г. въ Рязанскомъ у., и записанъ въ VI ч. р. кн. Рязанской и Московской губ. Пятый—отъ Сидора Г. записанъ въ VI ч. р. кн. Калужской губ., но Герольдіей не утвержденъ по недостаточности представленныхъ документовъ, равно какъ и шестой родъ Г., происходящій отъ Гавріила Г., жившаго въ концѣ XVII и начала XVIII вв., и записанный лишь во II ч. р. кн. Рязанской губ., по военному чину Василія Степановича Г. (1791). *В. Р.—въ.*

**Голометъ**—с. Иркутской губ., Балаганскаго у. Мѣстный торговый центръ. 3000 жит.

**Голоморфная функція.**—Функція $f(x)$ комплекснаго перемѣннаго $x$ называется Г., если она не обращается въ безконечность ни при какихъ конечныхъ значеніяхъ независимаго перемѣннаго $x$. Простѣйшая функція, обладающая такимъ свойствомъ, есть функція цѣлая

$$Ax^n + Bx^{n-1} + Cx^{n-2} + \ldots - Hx + K;$$

отсюда и происходитъ названіе Г. функціи (ὅλος—цѣлый, μορφή—видъ). Противополагаются Г. функціямъ функціи мероморфныя (μέρος—часть, дробь), имѣющія характеръ дробныхъ функцій

$$\frac{Ax^n + Bx^{n-1} + Cx^{n-2} + \ldots + Hx + K}{A_1x^m + B_1x^{m-1} + C_1x^{m-2} + \ldots + H_1x + K_1},$$

могущихъ обращаться въ безконечность при тѣхъ значеніяхъ $x$, при которыхъ обращается въ нуль знаменатель

$$A_1x^m + B_1x^{m-1} + C_1x^{m-2} + \ldots + H_1x + K_1.$$

Какъ примѣръ функцій Г., можно указать функцію показательную $e^x$ и функціи тригонометрическія $\sin x$, $\cos x$.—Функція $\operatorname{tg} x$ и функціи эллиптическія $\operatorname{Sin} amx$, $\operatorname{Cos} amx$ суть функціи мероморфныя, ибо, напр., $\operatorname{tg} x$ обращается въ безконечность при $x = (2n+1)\frac{\pi}{2}$.

**Голомянка** (Comephorus baicalensis Pall.)—единственный представитель сем. Comephoridae, относящагося къ группѣ Cataphracti въ отрядѣ костистыхъ рыбъ. Тѣло голое, безъ чешуи; два спинныхъ плавника; брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; грудные плавники значительной длины; длина ихъ составляетъ до ½ длины тѣла; большая, впереди заостренная голова. Цвѣтъ тѣла блѣдно-розовый съ серебристымъ блескомъ; у основанія хвостового

плавника и на щекахъ розовыя пятна. Спина и верхняя часть головы испещрены крапинками темно-коричневаго цвѣта. Длина около 18 стм. Живетъ въ оз. Байкалѣ, гдѣ держится лишь на большихъ глубинахъ (700 м.); зимою, въ ноябрѣ и декабрѣ, Г. появляется въ значительномъ количествѣ у береговъ, но это бываютъ только самки и почти исключительно мертвыя. Яичники ихъ въ это время не содержатъ икры, и, слѣдовательно, онѣ погибаютъ, вѣроятно, послѣ періода размноженія. Г. является живородящей рыбой. Самцы Г. неизвѣстны; возможно, что описанный недавно Коротневымъ другой видъ Г. (Com. dybowskii) представляетъ собою самца Com. baicalensis. Относительно систематическаго положенія Г. дѣлались различныя предположенія; наиболѣе вѣроятна ея близость и происхожденіе отъ байкальскихъ бычковъ (Cottidae).—Ср. Бергъ, «Die Cataphracti d. Baikal-Sees» (въ «Wiss. Ergebn. Zool. Expedit. a. d. Baikalsee v. Korotneff», вып. III (СПБ. и Б., 1907).

**Голоногъ**—жел.-дор. ст. Петроковской губ., Бендинскаго у., на пересѣченіи линій Г.—Ивангородъ, Г.—Домброва Горная и Зомбковицы—Сосновицы; въ центрѣ каменноугольной промышленности, ежегодная отправка угля свыше 20 милл. пд.

**Голоперовы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Тимоѳея Аѳанасьевича Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1635 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ., но Герольдіей не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ.

*В. Р—въ.*

**Голоротыя** (Gymnolaemata)—мшанки, лишенныя крышечки, прикрывающей ротовое отверстіе, и имѣющія щупальца, расположенныя кольцомъ въ отличіе отъ покрыторотыхъ (Phylactolaemata), имѣющихъ крышечку и щупальца, расположенныя подковой.

**Голосапрофиты**—приспособлены исключительно къ сапрофитному образу жизни. Цвѣтковые Г. лишены хлорофилла и имѣютъ желтый, красноватый или бурый цвѣтъ. Листья редуцированы въ небольшія чешуйки, нерѣдко безъ устьицъ, сосудистые пучки слабо развиты, корни коротки, толсты и у многихъ видовъ покрыты микоризой.

**Голосковъ**—м-ко Подольской губ., Балтскаго у., при р. Ю. Бугѣ. 2000 жит. (болѣе половины—евреи). Товарная мельница.

**Голосники**—небольшіе гончарные горшки, которые задѣлывались, въ лежачемъ положеніи, въ стѣны и своды древнихъ русскихъ церквей, преимущественно новгородскихъ и суздальскихъ. Они размѣщались, повидимому, безъ всякой системы, были обращены отверстіемъ внутрь церкви. Назначеніе ихъ состояло въ усиленіи акустичности зданія.

**Голосованіе** на выборахъ—см. Избирательное право.

**Голосованіе** суда по дѣламъ гражданскимъ есть способъ обнаружить убѣжденіе каждаго изъ членовъ коллегіи суда для постановленія судебнаго рѣшенія. Чтобы дать голосующему возможность составить правильное убѣжденіе, собранію голосовъ предпосылается постановка вопросовъ или вопроса для обсужденія. Для того, чтобы Г. обнаруживало подлинное убѣжденіе голосующихъ, принимаются мѣры къ огражденію свободы сужденія. Общимъ условіемъ достиженія такой цѣли является служебная и соціальная независимость отдѣльныхъ судей. Кромѣ того, выставляются и специальныя условія. Условіемъ участія въ Г. является выслушаніе всѣми голосующими какъ доклада дѣла, такъ и словеснаго состязанія; рѣшеніе подлежитъ кассаціи, если, напр., одинъ изъ судей, смѣнивъ другого, оказывается выслушавшимъ лишь часть разбирательства (рѣш. гражд. касс. Деп. Сен. 1875 г., № 180; ср. ст. 280 германск. Civilprozessordnung; ст. 412 австрійскаго устава, ст. 592 проекта новой редакціи нашего устава гражд. судопроизводства). Спеціальнымъ условіемъ огражденія свободы Г. является засимъ порядокъ собиранія голосовъ. Можно указать разныя системы по этому вопросу. Голоса должны отбираться, напр., по нашему законодательству (ст. 697 уст. гражд. суд.) по старшинству членовъ коллегіи, начиная съ младшаго и кончая предсѣдателемъ; отчасти начало старшинства принято и германскимъ закономъ (ст. 199 Gerichtsverfassung). Австрійское законодательство (ст. 10 закона объ отправленіи суда) требуетъ, чтобы первымъ голосовалъ членъ-докладчикъ, а за нимъ голосуютъ старшіе по службѣ и послѣ всѣхъ предсѣдатель. Литературу см. Вопросные пункты (XI, 625). *В. Г—въ.*

**Голосоведеніе**—веденіе голоса помощью шаговъ его на различные интервалы, особенно въ сочетаніи съ другими одновременно звучащими голосами. Въ Г. слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила въ зависимости отъ различенія разныхъ стилей. Можетъ быть болѣе строгій стиль, связанный опредѣленнымъ числомъ реальныхъ голосовъ (двух-, трех-, четырех-, пятиголосное и т. п. сложеніе), и «свободный» стиль, примѣняемый обыкновенно къ клавишнымъ инструментамъ и оркестру. Въ болѣе строгомъ или связномъ стилѣ голосъ не долженъ идти на увеличенные интервалы, дѣлать большихъ скачковъ, число голосовъ должно оставаться всегда одинаково и т. д. Стиль же свободный, помимо извѣстнаго числа реальныхъ голосовъ, пользуется и многими «дополняющими» голосами. Въ музыкальныхъ сочиненіяхъ сочетаемые голоса имѣютъ разныя направленія: прямое, когда оба голоса двигаются въ одну сторону, образуя между собой разные интервалы: прямое параллельное, въ которомъ голоса двигаются въ одномъ направленіи, образуя между собой все тотъ же интервалъ, напр., гамма въ терціяхъ можетъ служить образчикомъ этого направленія; противоположное, когда одинъ голосъ двигается вверхъ, а другой внизъ; косвенное, когда одинъ голосъ остается на мѣстѣ, а другой двигается вверхъ или внизъ. При Г. въ музыкѣ слѣдуетъ придерживаться преимущественно противоположнаго или косвеннаго направленія. При прямомъ направленіи безусловно устраняется движеніе голосовъ параллельными квинтами и октавами.

**Голосовы.**—Среди нѣсколькихъ дворянскихъ родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія одинъ только родъ Г., ведущій начало отъ Василія Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1682 г., былъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.; но Герольдія, по недостаточности доказательствъ, перенесла его во II ч. род. кн. Существовало еще до половины XVIII ст. потомство дьяка новгородской чети Тимоѳея Г. (1645 г.). *В. Р—въ.*

**Голосовыя связки**—см. Гортань.

**Голостеновы** (и Голостѣновы)—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Кондратія Никитича Г., испомѣщеннаго въ Курскомъ у., въ 1628—30 гг. Потомство его записано было въ VI ч. род. кн. Костромской, Тульской и Псковской губ.; но Герольдіей не утверждено въ древнемъ дворянствѣ, а признано лишь со внесеніемъ во II ч. род. кн. Были еще записаны въ VI ч. род. кн. Орловской губ. потомки Гавріила и Ивана Томиловичей Г., но Герольдіей также не признаны въ древнемъ дворянствѣ и перенесены во II ч. *В. Р—въ.*

**Голосъ**—въ физіологическомъ смыслѣ звуки, издаваемые животными организмами при прохожденіи болѣе или менѣе сильной струи выдыхаемаго воздуха черезъ гортань. Края голосовой щели, представляемые истинными голосовыми связками, при болѣе или менѣе сильномъ проталкиваніи черезъ нихъ воздуха, приходятъ въ колебанія. Различнымъ натяженіемъ этихъ связокъ, производимымъ игрой гортанныхъ мышцъ, эти колебанія измѣняются, какъ со стороны ихъ амплитуды, такъ и числа ихъ. Этимъ достигаются разнообразныя измѣненія Г. При обыкновенныхъ условіяхъ воздухъ, приводящій въ движеніе голосовыя струны, доставляется къ нимъ изъ легкихъ черезъ бронхи, дыхательную трубку и нижній отдѣлъ гортани. Роль мѣха, прогоняющаго воздухъ, играетъ грудная клѣтка, сжимающаяся подъ вліяніемъ мышечныхъ силъ и выталкивающая изъ легкихъ воздухъ. Ложныя голосовыя связки, сидящія тотчасъ же надъ истинными, содержатъ очень мало упругихъ волоконъ и много железъ и не участвуютъ въ образованіи Г. Между верхней и нижней голосовыми связками каждой стороны остается углубленіе или заворотъ слизистой оболочки, весьма богатый железами, выдѣляющими секретъ для поддержанія связокъ въ постоянно влажномъ состояніи. Положеніе связокъ и степень ихъ натяженія обусловливаются игрой гортанныхъ мышцъ, приводящихъ въ движеніе гортанные хрящи. Мышцы гортани иннервируются блуждающими нервами, а именно двумя вѣтками ихъ: верхне- и нижнегортаннымъ нервами; первый есть преимущественно чувствующій нервъ гортани, развѣтвляющійся въ слизистой оболочкѣ гортани, но заключаетъ и двигательныя волокна для кольцевидно-щитовидной мышцы; второй же нервъ—двигательный, управляющій всѣми остальными гортанными мышцами. Поэтому при параличѣ этого нерва происходитъ полное разслабленіе мышцъ гортани, чрезъ это и голосовыхъ связокъ, а слѣдовательно—отсутствіе Г., т.-е. афонія. Для того, чтобы гортань могла издавать тонъ, необходимы: во-первыхъ, извѣстный запасъ воздуха въ легкихъ, который могъ бы съ силой быть вытолкнутъ чрезъ голосовую щель для приведенія въ колебаніе голосовыхъ связокъ и, во-вторыхъ, извѣстная установка и натяженіе послѣднихъ. Высота тона Г. зависитъ отъ длины голосовыхъ связокъ и ихъ натяженія; дѣти и женщины имѣютъ болѣе высокій тонъ, потому что голосовыя связки ихъ короче связокъ взрослаго мужчины. До періода половой зрѣлости оба пола обладаютъ гортанью одинаковыхъ размѣровъ; затѣмъ только у мужского пола размѣры гортани увеличиваются почти вдвое, а у женщинъ она остается въ маломъ видѣ. Каждый человѣкъ имѣетъ свой голосовой оттѣнокъ, зависящій отъ формы всѣхъ принадлежащихъ къ голосовому аппарату полостей, дѣйствующихъ въ качествѣ резонаторовъ. Обыкновенно при звукахъ Г. приводится въ колебаніе и воздухъ полости рта и лишь въ очень слабой степени воздухъ носовыхъ полостей. Если при недостаткѣ захлопыванія этихъ послѣднихъ воздухъ въ нихъ приходитъ въ созвучныя колебанія, то получается носовой, гнусливый Г. Отличаютъ также грудной Г., богатый обертонами, сильный резонирующій въ воздушныхъ легочныхъ путяхъ и потому приводящій въ сотрясеніе грудную клѣтку и головной Г. или фальцетный, очень высокій—бѣдный обертонами, не резонирующій въ грудной клѣткѣ и не дающій поэтому вибрацій ея стѣнокъ. Голосовыя связки въ своей обыкновенной формѣ и длинѣ не могутъ давать такихъ высокихъ тоновъ, какіе берутся фальцетомъ или фистулой, и поэтому полагаютъ, что связки эти колеблются лишь частично, или только внутреннимъ краемъ своимъ, или, наконецъ, что связки по своей длинѣ дѣлятся узловыми точками на многія отдѣльныя части, представляющія каждая свои колебанія. У человѣка грудной Г. обнимаетъ обыкновенно около двухъ октавъ. Самый низкій тонъ баса даетъ около 40 колебаній въ секунду, а самый высокій тонъ сопрано около 1700 колебаній въ секунду. Доброкачественность Г. основывается преимущественно на нормальномъ состояніи и силѣ голосового аппарата и выражается силой, легкостью и опредѣленностью, чистотой, легкостью, тягучестью, ровностью, звучностью и полнотой тоновъ.—Въ музыкѣ Г. подраздѣляется на два разряда: мужской и женскій или дѣтскій; каждый изъ этихъ разрядовъ дѣлится на три вида: высокіе, средніе и низкіе Г., носящіе названія: сопрано или дискантъ, меццо-сопрано, контральто или альтъ (женскіе Г.); теноръ, баритонъ, басъ (мужскіе Г.). Объемъ Г. дѣлятъ на регистры: грудной, медіумъ (средній) и головной (женскіе Г.), грудной и смѣшанный (мужскіе Г.). Различаютъ также сольные Г., исполняющіе главную партію, и хоровые Г. или оркестровые—сопровождающіе.—Въ гармоніи Г. называются отдѣльные звуки, входящіе въ составъ аккорда, при чемъ различаются крайніе Г. (верхній и нижній или сопрано и басъ) и средніе (теноръ и альтъ).

**Голосѣевская муж. пустынь**—въ 8 вер. отъ Кіева. Основ. въ 1631 г. Петромъ Могилой. Лѣтняя резиденція кіевскихъ митрополитовъ.

**Голосѣмянныя** (Gymnospermae)—отдѣлъ цвѣтковыхъ или сѣмянныхъ растеній, къ которому относятся, между прочимъ, наши сосны, ели, можжевельники и проч. Выраженіе Г., впервые введенное А. Бекетовымъ, указываетъ на главную отличительную черту этихъ растеній: сѣмяпочки, а затѣмъ и происшедшія изъ нихъ сѣмена не имѣютъ замкнутаго вмѣстилища, какъ то замѣчается у всѣхъ скрытосѣмянныхъ. Завязь здѣсь имѣетъ видъ простой чешуи, на которой сидитъ одна или нѣсколько сѣмяпочекъ; иногда же и эта чешуя не развивается. Группа Г. заключаетъ въ себѣ семейства саговыхъ, соснообразныхъ, тиссовыхъ и хвойниковыхъ. Въ настоящее время извѣстно только 46 родовъ и 461 видъ Г., а въ прежніе геологически древніе періоды ихъ было гораздо больше.

**Голотурія** или морскія кубышки (Holothurioidei)—классъ въ типѣ иглокожихъ (Echinodermata). Характерныя особенности Г.: червеобразно вытянутое вдоль главной оси тѣло, съ ротовымъ отверстіемъ на одномъ и анальнымъ отверстіемъ на противоположномъ концѣ; вѣнчикъ щупалецъ вокругъ рта; скелетъ представленъ въ видѣ микроскопическихъ известковыхъ тѣлецъ, залегающихъ въ кожѣ; наружная мадрепоровая пластинка отсутствуетъ. Г. по общему внѣшнему виду наиболѣе отклоняются отъ типическихъ иглокожихъ. Въ частности у Г. наблюдается значительное отклоненіе отъ радіальной симметріи иглокожихъ и приближеніе къ двусторонней симметріи; а именно у нихъ можно обыкновенно различать брюшную сторону тѣла, на которой онѣ ползаютъ по дну, и противоположную спинную. Брюшная сторона окрашена блѣдиѣе и часто сильно уплощена (у нѣкоторыхъ имѣетъ видъ подошвы); амбулакровъ (см. Иглокожія) приходится на нее 3 (trivium). Спинная сторона болѣе выпуклая, и на нее приходится 2 амбулакра (bivium). У нѣкоторыхъ формъ ротовое и анальное отверстія переходятъ на спинную сторону, приближаясь другъ къ другу, вслѣдствіе чего тѣло такихъ Г. значительно укорачивается

(напр., у Psolus); въ крайнемъ случаѣ оба отверстія помѣщаются рядомъ, и тѣло принимаетъ бутылкообразную форму (Rhopalodina). Кожа Г. лишена рѣсничекъ, покрыта тонкой кутикулой и содержитъ въ своей толщѣ микроскопическія известковыя тѣльца чрезвычайно разнообразной формы: въ видѣ пластинокъ съ отверстіями, якорей, колесиковъ и т. п. Форма такихъ тѣлецъ характерна для отдѣльныхъ видовъ Г. Въ кожѣ проходятъ сильно развитыя мышцы, продольныя и кольцевыя. Продольныя мышцы образуютъ, главнымъ образомъ, 5 мышечныхъ лентъ, соотвѣтствующихъ 5 амбулакрамъ. Спереди эти мышцы прикрѣплены къ известковому кольцу, окружающему пищеводъ. Такимъ образомъ получается сходство съ кожномышечнымъ покровомъ червей. Благодаря такому устройству своихъ покрововъ большинство Г. можетъ сокращаться и растягивать свое тѣло и производить червеобразныя движенія. Амбулакральная система представлена прежде всего околоротовымъ кольцомъ, окружающимъ пищеводъ и лежащимъ, въ отличіе отъ другихъ иглокожихъ, внѣ известковаго кольца. Отъ амбулакральнаго кольца начинаются 5 радіальныхъ амбулакральныхъ сосудовъ, которые тянутся вдоль тѣла Г. и даютъ вѣточки, переходящія въ цилиндрическія амбулакральныя ножки съ присосками или безъ нихъ. У отряда Paractinopoda какъ радіальные каналы, такъ и ножки отсутствуютъ. Ножки распредѣлены или 5 рядами, или болѣе или менѣе равномѣрно по всей поверхности, но всегда на брюшной сторонѣ ихъ больше, и онѣ сильнѣе развиты, чѣмъ на спинной, гдѣ онѣ могутъ быть превращены въ сосочки и не служатъ тогда для движенія. Придатками амбулакральнаго кольца являются щупальца (морфологически они соотвѣтствуютъ видоизмѣненнымъ ножкамъ), которыя въ числѣ 10 или больше располагаются вокругъ рта и могутъ быть или древовидно развѣтвленными, или щитовидными. Щупальца служатъ частью для захватыванія добычи, но, главнымъ образомъ, для передвиженія животнаго; обыкновенно они могутъ втягиваться въ особые карманы. Кромѣ того, отъ амбулакральнаго кольца начинается каменистый каналъ (часто ихъ бываетъ нѣсколько), открывающійся въ полость тѣла (внутренняя мадрепоровая пластинка), а не наружу, какъ у большинства другихъ иглокожихъ. Только у нѣкоторыхъ глубоководныхъ Г. каменистый каналъ открывается наружу. Наконецъ, на амбулакральномъ кольцѣ висятъ одинъ или нѣсколько поліевыхъ пузырей. Кишечный каналъ образуетъ обыкновенно двойную петлю, т.-е. идетъ сначала назадъ, затѣмъ поворачиваетъ впередъ и, наконецъ, снова повертывается назадъ, оканчиваясь на заднемъ концѣ тѣла расширеніемъ—клоакой, которая открывается наружу анальнымъ отверстіемъ. Кишечникъ является очень тонкостѣннымъ и поддерживается двумя брыжейками, соединяющими его со стѣнкой тѣла. Клоака можетъ при помощи пучковъ особыхъ мышцъ расширяться и сжиматься; при этомъ она то втягиваетъ, то выпускаетъ воду черезъ анальное отверстіе. У большинства Г. имѣются такъ назыв. водныя легкія, 2 большихъ тонкостѣнныхъ древовидно-развѣтвленныхъ органа, лежащихъ въ полости тѣла и открывающихся въ клоаку. Они могутъ черезъ клоаку наполняться водой и служить для дыханія. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ Г. въ клоаку открываются еще такъ назыв. Кювьеровы органы въ видѣ железистыхъ трубочекъ, которыя при раздраженіи животнаго выбрасываются черезъ анальное отверстіе и выдѣляютъ клейкое тягучее вещество. Нервная система состоитъ изъ околоротового нервнаго кольца и 5 радіальныхъ стволовъ. Органами чувствъ являются нервныя окончанія на щупальцахъ и слуховые пузырьки (статоцисты) въ числѣ 5 паръ у Synaptidae и въ различномъ числѣ (иногда болѣе 100) у Elasipoda.—Кровеносная система состоитъ изъ довольно слабо развитаго околопищеводнаго кольца и 5 радіальныхъ стволовъ. Кромѣ того, вдоль кишечника проходятъ 2 кровеносныхъ ствола, образующихъ на брыжейкахъ многочисленныя развѣтвленія; у формъ, имѣющихъ водныя легкія, правое легкое соединяется съ брыжейкой, и здѣсь существуетъ сложная сѣть сосудовъ (чудесная сѣть, rete mirabile). Полость тѣла (целомъ) представляетъ обширную полость, въ которой помѣщаются внутренніе органы животнаго. У нѣкоторыхъ Г. (Synaptidae) существуютъ фагоцитарные органы въ видѣ 2 продольныхъ рядовъ микроскопическихъ мерцательныхъ вороночекъ, сидящихъ на мезентеріяхъ и открывающихся въ полость тѣла. Половые органы состоятъ изъ одной половой железы, лежащей въ передней части тѣла и открывающейся протокомъ недалеко отъ рта въ среднемъ спинномъ интеррадіусѣ. Г. большей частью раздѣльнополы; только Synaptidae и Molpadidae гермафродиты. Яйца, какъ и у другихъ иглокожихъ, отличаются незначительными размѣрами. Онѣ подвергаются полному равномѣрному дробленію. Изъ яйца развивается личинка аурикулярія (auricularia), характеризующаяся однимъ мерцательнымъ шнуромъ, опоясывающимъ тѣло, и небольшими боковыми выступами въ видѣ ушей (откуда и названіе auricularia). Подробности относительно строенія личинки и отношенія ея къ другимъ личинкамъ этого типа см. Иглокожія. Превращеніе свободноплавающей аурикуляріи въ Г. сопровождается появленіемъ боченкообразной, такъ назыв. куколочной стадіи съ 5 рѣсничными шнурами и 5 первоначальными щупальцами вокругъ рта; такая куколка постепенно переходитъ въ окончательную форму. У нѣкоторыхъ видовъ развитіе бываетъ сокращенное; изъ яйца развивается прямо куколка, у другихъ вовсе не имѣется превращенія. У послѣднихъ формъ яйца прикрѣпляются къ спинѣ матери, или развиваются въ особыхъ сумкахъ на брюшной сторонѣ тѣла, или, наконецъ, развиваются въ полости тѣла животнаго. Интересно, что какъ и у другихъ иглокожихъ приспособленіе для вывода дѣтенышей и связанное съ этимъ сокращенное развитіе наблюдаются преимущественно у глубоководныхъ и антарктическихъ формъ. Слѣдуетъ отмѣтить способность нѣкоторыхъ Г. (Synapta) произвольно дѣлиться на 2 или болѣе частей (автотомія) съ послѣдующимъ возстановленіемъ этихъ частей до цѣльнаго животнаго. Помимо этого, у нѣкоторыхъ видовъ наблюдается при раздраженіи или перемѣщеніи изъ морской воды въ консервирующую жидкость и т. п. отрыванье и выбрасыванье черезъ анальное отверстіе кишечнаго канала и водныхъ легкихъ; эти органы впослѣдствіи могутъ быть возстановлены животнымъ. Г. живутъ, какъ и всѣ иглокожія, исключительно въ моряхъ, встрѣчаясь на различныхъ глубинахъ; какъ уже было указано, есть рядъ глубоководныхъ Г. Многія живутъ, зарывшись въ илъ, и передвигаются вообще очень мало. Пищу ихъ составляютъ различныя мелкія животныя и растенія, которыхъ они или захватываютъ при помощи щупалецъ, или заглатываютъ вмѣстѣ съ пескомъ и иломъ, которымъ обыкновенно бываетъ набитъ ихъ кишечникъ. Внутри нѣкоторыхъ Г. находятъ животныхъ, живущихъ съ ними въ симбіозѣ (рыбки Fierasfer и крабы Pinnotheres въ клоакѣ и водныхъ легкихъ), или паразитирующихъ

въ ихъ органахъ (брюхоногіе моллюски Entoconcha и Entocolax, пластинчатожаберный моллюскъ Entovalva). Въ ископаемомъ состояніи остатки Г. обнаружены, начиная съ каменноугольныхъ отложеній. Нѣкоторыя Г. употребляются въ пищу, главнымъ образомъ, китайцами и поступаютъ въ торговлю подъ названіемъ трепанга (различные виды рода Holothuria, Stichopus и друг.). Ловъ трепанга производится по берегамъ Филиппинскихъ, Молуккскихъ и другихъ острововъ Южно-Китайскаго моря; пойманныхъ животныхъ потрошатъ, коптятъ и сушатъ. Число современныхъ видовъ Г. является довольно значительнымъ. Классъ Г. подраздѣляется на 2 отряда. I отрядъ Actinopoda. Амбулакральныя ножки и щупальца берутъ начало отъ радіальныхъ каналовъ; ножки могутъ у нѣкоторыхъ отсутствовать. Сюда относится 5 семействъ. Семейство Aspidochirotae съ щитовидными щупальцами и водными легкими. Роды: Holothuria съ наиболѣе извѣстнымъ видомъ H. tubulosa Gm., водящимся въ Средиземномъ м., темнокоричневаго цвѣта, длиной до 30 стм., Stichopus и др. Семейство Elasipoda съ ножками, находящимися только на брюшной сторонѣ, безъ водныхъ легкихъ; глубоководныя формы; представители: Elpidia, Kolga и др. Семейство Pelagothuridae, заключающее единственнаго представителя Pelagothuria natatrix Ludw., безъ ножекъ, съ короткимъ тѣломъ, расширяющимся вокругъ рта въ пластинку съ 13 большими лучами, совершенно безъ известковыхъ тѣлецъ; этотъ замѣчательный видъ ведетъ въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ Г. пелагическій образъ жизни. Семейство Dendrochirotae съ древовидно-развѣтвленными щупальцами; роды Cucumaria, Psolus, Rhopalodina. Семейство Molpadidae безъ ножекъ; задній конецъ тѣла съ болѣе или менѣе длиннымъ хвостовиднымъ придаткомъ; представитель Molpadia. II отрядъ Paractinopoda отличается отсутствіемъ амбулакральныхъ ножекъ, радіальныхъ каналовъ и водныхъ легкихъ; щупальца берутъ начало отъ амбулакральнаго кольца; большей частью гермафродиты. Сюда относится одно семейство Synaptidae съ родами Synapta, Chiridota и др. — См. прил. табл. и табл. къ статьѣ Иглокожія.—Ср. Selenka, «Beiträge z. Anatomie und Systematik d. Holothurien» въ «Zeitsch. wiss. Zool.», т. XVII, 1867.—Théel, «Report on the Holothurioidea» въ Challeng. Report, IV и XIV, 1882—86.—Danielsen och Koren, «Holothurioidea», въ Norske Nordshavs Expedition, т. VI, 1882.—Semon, «Die Entwicklung d. Synapta digitata u. d. Stammesgeschichte d. Echinodermen» и «Jenaische Zeitschr.», т. XXI. *М. Римскій-Корсаковъ.*

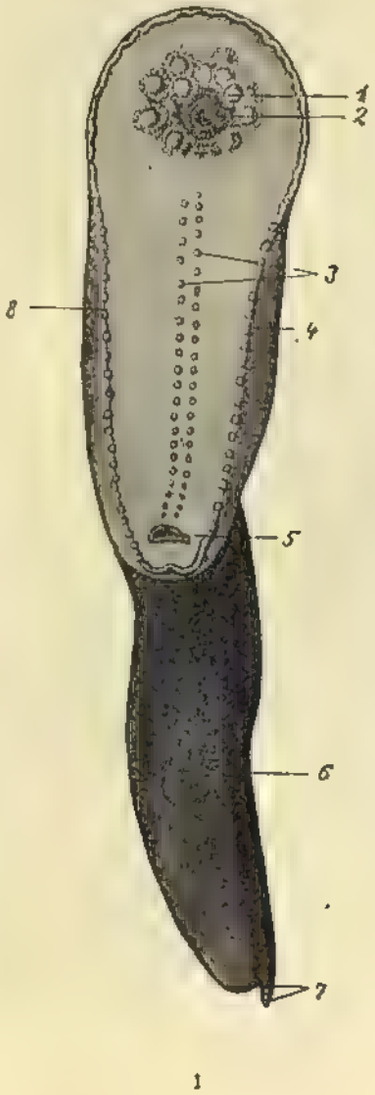
**Голофѣевы** (и Галафѣевы) — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Никиты Ждановича Г. и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской, Тамбовской, Курской и Калужской губ. Есть еще родъ Г., несомнѣнно, общаго съ предыдущимъ происхожденія, ведущій начало отъ Родіона Ивановича Г. и записанный въ VI ч. род. кн. Калужской губ., но Герольдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ. *В. Р—въ.*

**Голохвастовъ:** 1) Дмитрій Павловичъ—историческій писатель (1796—1849). Службу началъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1847 г. назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа. Занимался русской исторіей и напечаталъ въ «Москвитянинѣ» нѣсколько статей, появившихся и отдѣльно: «Замѣчанія объ осадѣ Троицкой лавры» (1842), «Голосъ въ защиту русскаго яз.» (1845); издалъ въ «Временникѣ» (кн. I) извѣстный «Домострой» попа Сильвестра и «Акты о Голохвастовыхъ» (въ «Чтеніяхъ», годъ 3-й, кн. III). Онъ былъ двоюродный братъ Герцена, который много говоритъ о немъ въ «Быломъ и Думахъ».—2) Сынъ его: Павелъ Дмитріевичъ Г., писатель (1839—92), служилъ мировымъ судьею, а затѣмъ управляющимъ желѣзнымъ заводомъ. Г. съ раннихъ лѣтъ занимался древнею русскою исторіей, въ особенности Смутнымъ временемъ, и оставилъ по себѣ (большею частью въ рукописяхъ) обширныя работы, между между прочимъ о земскихъ соборахъ, а въ министерство графа Н. П. Игнатьева много трудился по этому предмету для предполагавшагося тогда земскаго собора. Въ изданномъ въ «Памятникахъ общества любителей древней письменности» соч. Г.: «Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго» (СПБ., 1883), въ противоположность мнѣнію К. Аксакова, рѣзко разграничивается народный стиль и проза. Кромѣ того, Г. напечаталъ рядъ статей въ «Русск. Архивѣ» и въ изданіяхъ И. С. Аксакова, а также «Алеша Поповичъ, представленіе въ 5 дѣйствіяхъ, сочиненное по старымъ русскимъ былинамъ» (М., 1869).—Жена его: Ольга Андреевна Г., писательница (ум. въ 1894 г.). Напечатала нѣсколько повѣстей и театральныхъ пьесъ: «За себя и за многихъ», повѣсть (М., 1869); «Чья правда», драма («Бесѣда», 1871, №4); «Двѣ невѣсты», истор. драма (М., 1877) и мн. др.—См. списокъ соч. Г. и о немъ у Языкова, «Обзоръ жизни и трудовъ русск. писателей», вып. 12 (1912); «Переписка П. Д. Г. съ П. С. Аксаковымъ о земскомъ соборѣ» въ «Русск. Архивѣ», 1913, № 1, 2; «Письма гр. Л. Н. Толстого къ П. Д. Г.» («Рус. Вѣсти.», 1904, кн. 11).

**Голохвастовы**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходцевъ изъ Литвы въ половинѣ XIV ст. и рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви. Въ XVI и XVII вв. Г. владѣли помѣстьями въ Рузскомъ, Козельскомъ, Московскомъ, Тульскомъ, Ряжскомъ, Дмитровскомъ, Орловскомъ и Бѣжецкомъ уу. и служили въ дѣтяхъ боярскихъ, московскими дворянами, полковыми, стрѣлецкими и письменными головами, стряпчими, стольниками, судьями, приказовъ и воеводами. По свѣдѣніямъ «Общаго Гербовника»—два старинныхъ рода Г.: первый отъ Богдана Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской, Ярославской, Костромской и Петербургской губ. Изъ этого рода были Дмитрій Павловичъ и Павелъ Дмитріевичъ (см. выше). Второй родъ Г. происходитъ отъ торопчанина Ивана Исаевича Г., испомѣщеннаго въ 1629 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Новгородской губ. Одна вѣтвь Г., окатоличенная, отъ Казиміра и Степана Ивановичей Г., владѣвшихъ помѣстьями съ 1693 г., записана въ I ч. род. кн. Виленской губ. Существуетъ еще рядъ дворянскихъ родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Голопцановы**—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода: первый отъ Томилы, верстаннаго помѣстьемъ въ 1627 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ.; а второй—отъ Козьмы Г. и его сына Торентія, испомѣщеннаго въ 1673 г.,—записанъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.; но ни тотъ, ни другой родъ въ древнемъ дворянствѣ. по недостаточности представленныхъ доказательствъ, Герольдіей утвержденъ не былъ. *В. Р—въ.*

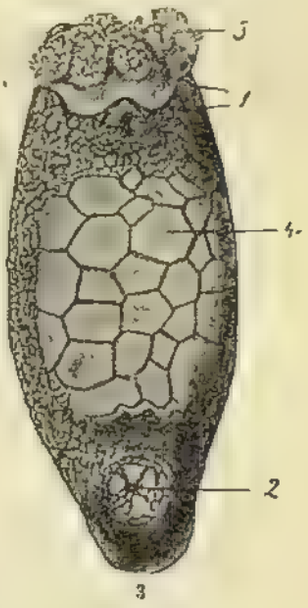
**Голоэдрія**—кристаллографическій терминъ, обозначающій группы кристалловъ, по отношенію къ которымъ другія группы могутъ разсматриваться какъ половинныя (геміэдрическія), образовавшіяся путемъ исчезновенія чередующихся между собою граней; напр., октаэдры представляютъ форму го-




1

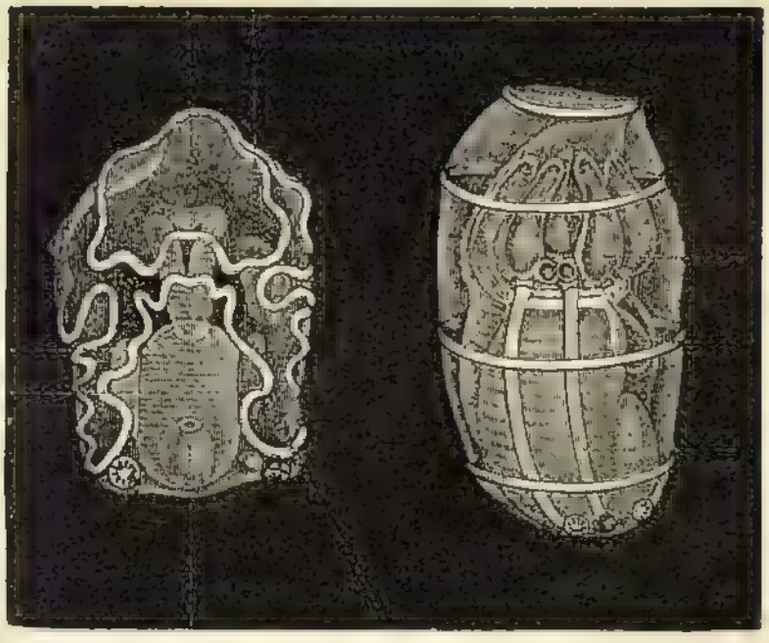
2

a e



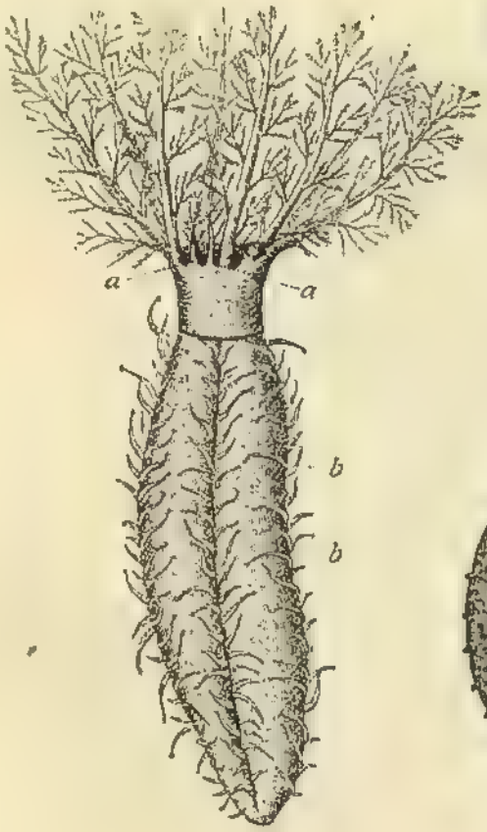

3

2



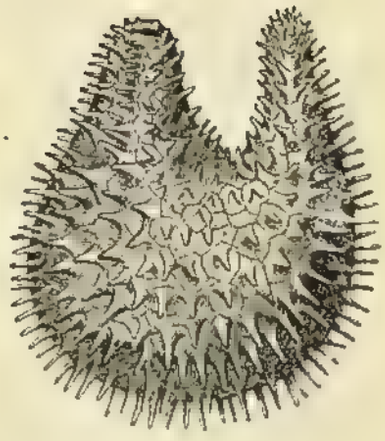

d

4

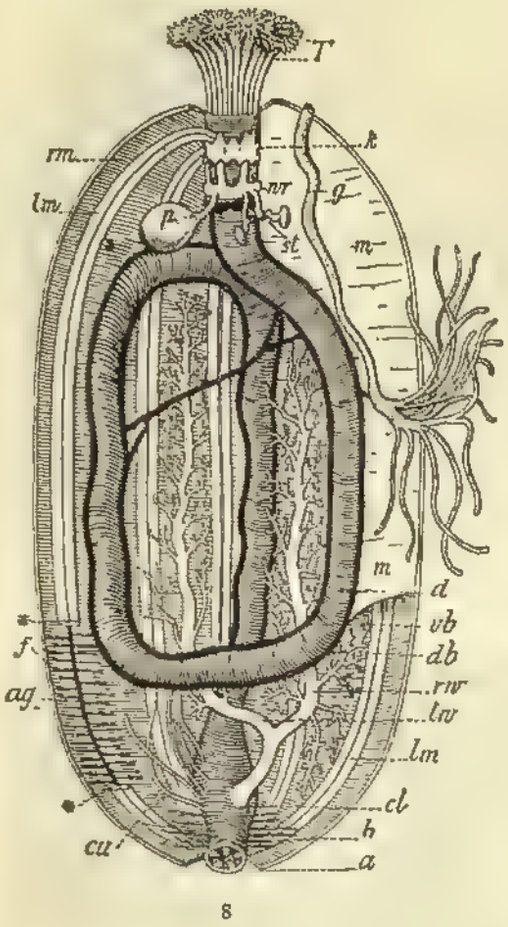



5

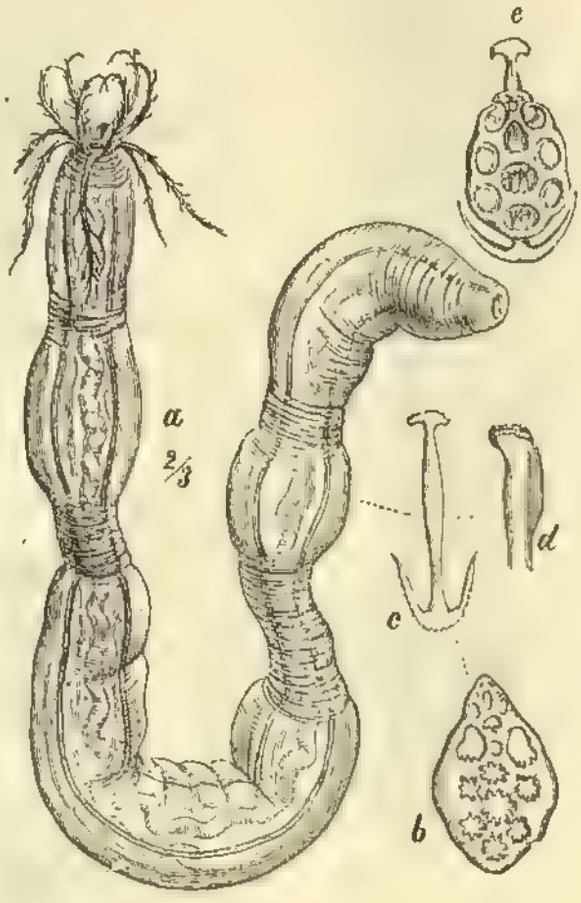
6



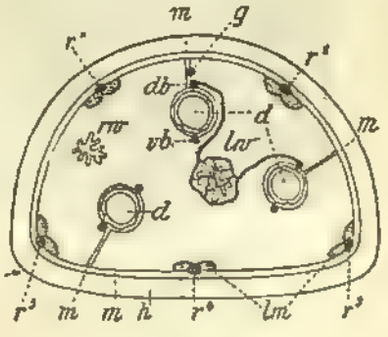
7




8




10




9

1. Psychropotes longicauda, глубоководная Г.; 1—щупальца, 2—ротъ, 3, 4, 8—амбулакральныя ножки брюшной стороны, 5—анальное отверстіе, 6—придатокъ спинной стороны тѣла съ отросткомъ (7).—2. Pelagothuria natatrix, пелагическая Г.; 1—тѣло, 2—анальное отверстіе.—3. Psolus ephippifer; 1—ротъ, 2—анальное отверстіе, 3—щупальца, 4—спинные щитки.—4. 1) Auricularia, личинка Г. Synapta digitata съ брюшной стороны; a—ротъ, b—средняя кишка, c—анальное отверстіе, d—цѣломическій пузырь (зачатокъ полости тѣла), e—гидроцель (зачатокъ амбулакральной системы); 2) куколка Synapta digitata; i—зачатки щупалецъ, k—поліевъ пузырь, l—мышцы.—5. Cucumaria planci; a—щупальца, b—амбулакральныя ножки.—6. Rhopalodina neurtali, глубоководная Г.—7. Ipsilothuria attenuata, глубоководная Г.—8. Анатомія Holothuria tubulosa; T—щупальца, k—известковое кольцо, rm—кольцевыя мышцы, lm—продольныя мышцы, wr—околоротовое амбулакральное кольцо, p—поліевъ пузырь, st—каменистый каналъ, g—протокъ половой железы, m—мезентерій, d—средняя кишка, v—брюшной кровеносный сосудъ, ab—спинной кровеносный сосудъ, rw и lw—правое и лѣвое водныя легкія, cl—клоака, b—кожа, a—анальное отверстіе, cu—кювьеровы органы, ag—амбулакральные сосуды, f—каналы ножекъ.—9. Поперечный разрѣзъ черезъ тѣло Holothuria tubulosa. $r^1$—$r^5$ пять комплексовъ амбулакральныхъ органовъ; остальныя обозначенія тѣ же, что и на предыдущемъ рисункѣ.—10. a—Synapta inhaerens; b—известковыя тѣльца Synapta besselii.

лоэдрическую по отношенію къ тетраэдру. Послѣдній можно вывести изъ перваго путемъ исчезновенія чередующихся граней октаэдра. Въ современной кристаллографіи термины «Г.» и «геміэдрія» почти совершенно оставлены и замѣнены названіями классовъ кристаллическаго строенія, характеризующихся элементами симметріи.

**Голстунскій,** Константинъ Ѳедоровичъ—оріенталистъ (1831—99), профессоръ монгольскаго и калмыцкаго языковъ въ петербургскомъ унив. Въ 1853 г. окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; былъ учителемъ монгольскаго яз. въ казанской гимназіи; въ 1856 г. командированъ въ кочевья Астраханской и Ставропольской губ. для ознакомленія съ языкомъ калмыковъ. Здѣсь Г. пріобрѣлъ много калмыцкихъ рукописей, собралъ богатые матеріалы для изученія простонародной калмыцкой рѣчи. Будучи профессоромъ калмыцкаго яз. въ петербургскомъ унив., Г. напечаталъ «Русско-калмыцкій» (СПБ., 1860), «Калмыцко-русскій словарь» (литогр. изд. для студентовъ). Издалъ «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.», дополнительные указы Галданъ-хунъ-тайджія и законы хана Дундукъ-Даши (СПБ., докт. дисс.).—Ср. А. И. Ивановскій, «Памяти К. Ѳ. Г.» («Записки Вост. отд. Рус. Археол. О-ва», т. XII).

**Голта**—с. Ананьевскаго у., Херсонской губ. Жит. 7062 (1897), 2 школы, небольшіе 2 пив., чугунолитейный и механическій зав.

**Голтва:** 1) Г.—р. Полтавской губ.; начинается въ южн. части Зеньковскаго у., протекаетъ Полтавскій у. и въ Кобелякскомъ у. впадаетъ съ лѣв. стороны въ Псёлъ (сист. Днѣпра). Длина 106 в. Берега низменны и болотисты. Г. образуется изъ Шишацкой Г., ея рукава, и Ольховой Г. (дл. 86 в.). Въ Ольховую Г. справа впадаетъ Средняя Г. (42 в.), принимающая Сухую Г.—2) Г.—м. Полтавской губ., Кобелякскаго у., при р. Послѣ и устьѣ р. Г., 3120 жит. (1910), 2 церкви, 3 училища, еженедѣльные базары, 4 ярмарки; библіотека-читальня, лавки. Здѣсь въ XII ст. шелъ путь въ Половецкую землю изъ Руси «черезъ Сулу и Псіолъ и Хорьлъ и Г. даже до Дону». Прочное заселеніе мѣстности относится къ началу XVII ст. Съ 1631 г. Г. принадлежала къ Черкасскому староству и имѣла укрѣпленный замокъ. Въ 1638 г. гетманъ Остраніинъ выдержалъ здѣсь атаку польскихъ войскъ Потоцкаго. Въ 1658 и 1661 гг. происходили близъ Г. битвы между русскими войсками и сторонниками гетмана Выговскаго, въ 1696 г.—между татарами и казаками. Въ XVIII ст. Г. была сотеннымъ мѣстечкомъ Миргородскаго полка. Послѣ учрежденія Кіевскаго намѣстничества Г. была повѣтовымъ городомъ; позже, въ качествѣ м., перечислена въ Екатеринославское намѣстничество, потомъ въ Полтавскую губ.

**Голубацъ** (Golubac, Kolumbatz)—м-ко въ Сербіи, на берегу Дуная у такъ назыв. Желѣзныхъ Воротъ. 1500 жит. Развалины римскихъ укрѣпленій. Въ 1427 г. здѣсь турки разбили имп. Сигизмунда. Вблизи пещера, изъ которой, по народному повѣрію, разлетаются ядовитые голубацкіе или колумбацкіе москиты (Simulia Columbaczensis).

**Голубая рѣка**—въ Китаѣ, см. Янъ-цзы-цзянъ.

**Голубевъ,** Александръ Александровичъ—писатель (1841—95), напеч.: «Сыскной приказъ въ 1730—73 гг.», «Расправочная палата при сенатѣ» и «Истор. очеркъ св. синода до 1740 г.», напеч. въ «Описаніяхъ документовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юстиціи», а также романъ изъ жизни бурлаковъ «Бродячая вольница» (1881) и др.

**Голубевъ,** Александръ Ефимовичъ—былъ профессоромъ гистологіи сначала въ казанскомъ унив., а потомъ на женскихъ врачебныхъ курсахъ въ СПБ.; окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Изъ его научныхъ трудовъ особенное значеніе имѣетъ докторская диссертація: «Матеріалы для анатоміи, физіологіи и исторіи развитія волосныхъ сосудовъ» (1868).

**Голубевъ,** Александръ Ѳедоровичъ—изслѣдователь Средней Азіи (1832 — 66). По окончаніи въ 1852 г. курса въ институтѣ путей сообщенія читалъ въ технологическомъ институтѣ теоретическую механику; въ 1855 г. Г. перешелъ въ геодезическій отдѣлъ академіи генеральнаго штаба, и, по окончаніи въ 1858 г. занятій въ Николаевской академіи, читалъ геодезію въ академіи генеральнаго штаба. Съ 1859 по 1864 гг. Г. находился въ экспедиціи къ оз. Иссыкъ-куль. Первый изъ европейскихъ ученыхъ, занимался астрономическими опредѣленіями въ окрестностяхъ оз. Иссыкъ-куль и въ Кульджѣ. Простудившись при переходѣ черезъ Тянь-Шань, Г. получилъ чахотку, отъ которой и ум. въ Соренто. Въ память его получила свое названіе станица «Голубевская». Ученые труды Г.: «Краткій отчетъ о результатахъ Иссыкъ-кульской экспедиціи» («Зап. Имп. геогр. общ.», 1860 г., часть 28); «Извлеченіе изъ отчета—о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ» (съ картою; тамъ же, 1861 г., кн. II); «Замѣтка объ астрономическомъ положеніи бр. Шлагинтвейтъ въ Сред. Азіи» (тамъ же, 1861 г., кн. 4); «Маршрутъ отъ г. Турфана до г. Кашгара въ Мал. Бухаріи» (тамъ же, 1861 г., кн. 1); «Термометрическія наблюденія въ г. Кульджѣ, въ Зап. Китаѣ» (тамъ же, 1864 г., кн. 1). Въ «Зап. по общей географіи физической и математической» (т. I, 1867 г.) напечатана статья Г.: «Ала-Куль» (съ картою). Нѣкоторыя изъ этихъ его статей переведены на англійскій языкъ. Некрологъ въ отчетѣ Имп. Р. Геогр. Общ. за 1866 г.

**Голубевъ,** Василій Семеновичъ—писатель (ум. въ 1911 г.). Будучи студентомъ петербургскаго унив., Г. во время студенческихъ волненій 1887 г. былъ высланъ изъ Петербурга въ Новгородъ. По окончаніи курса Г. по обвиненію въ пропагандѣ среди рабочихъ, былъ высланъ въ Вост. Сибирь, гдѣ и прожилъ до 1894 г. По возвращеніи жилъ сначала въ Смоленскѣ, гдѣ работалъ въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ», затѣмъ переселился въ Саратовъ, гдѣ поступилъ на земскую службу. Начавъ съ отдѣла народнаго образованія, онъ вскорѣ взялъ на себя и общее веденіе земскаго дѣла въ управѣ, въ качествѣ секретаря и редактора «Земской Недѣли», которая, благодаря ему, вскорѣ пріобрѣла репутацію солиднѣйшаго общеземскаго органа. Въ 1904—08 гг. поселился въ Петербургѣ, гдѣ велъ отдѣлъ въ газ. «Наша Жизнь», потомъ «Товарищъ». Какъ оффиціальный редакторъ «Народнаго хозяйства», выходившаго въ началѣ 1906 г. вмѣсто запрещенной «Нашей Жизни», былъ осужденъ къ тюремному заключенію. Съ 1908 г. былъ членомъ ред. журнала «Земское дѣло».

**Голубевъ,** Иванъ Яковлевичъ—государственный дѣятель, статсъ-секретарь, род. въ 1841 г. Окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія въ 1860 г. Въ 1866 г. былъ назначенъ товарищемъ прокурора петербургскаго окружнаго суда, затѣмъ членомъ и товарищемъ предсѣдателя этого суда, товарищемъ оберъ-прокурора и оберъ-прокуроромъ гражданскаго кассаціоннаго департамента прав. сената, директоромъ департамента министерства юстиціи и съ 1881 г. сенаторомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента. Въ 1882—84 гг. участвовалъ въ работахъ редакціонной ко-

миссіи для составленія проекта гражданскаго уложенія. Въ 1895 г. назначенъ членомъ гос. совѣта, въ которомъ съ осени 1905 г. предсѣдательствовалъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. По преобразованіи гос. совѣта Г. былъ назначенъ въ немъ товарищемъ предсѣдателя. По Выс. повелѣнію открылъ засѣданія гос. думы второго, третьяго и четвертаго созывовъ.

**Голубевъ,** Моисей Александровичъ—писатель (1824—69), магистръ петербургской духовной академіи, въ которой состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ изъясненія Священнаго Писанія. Въ 1861 г. Г. издалъ «Обозрѣніе посланій св. апостола Павла къ Коринѳянамъ» (СПБ.) и рядъ статей въ «Христіанск. чтеніи». Г. принималъ участіе въ переводѣ «Церковной исторіи» Евсевія Памфила и въ переводѣ на русскій яз. книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго, при чемъ на его долю выпали историческія и учительныя книги.

**Голубевъ,** Петръ Александровичъ—писатель. Род. въ крестьянской семьѣ въ Вятской губ. въ 1855 г.; по окончаніи курса въ казанскомъ унив. былъ учителемъ гимназіи, но въ 1883 г. принужденъ былъ покинуть педагогическое поприще и до 1889 г. жилъ въ ссылкѣ. Г. сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣд.», «Волжскомъ Вѣстн.», «Сѣв. Вѣстн.», «Юрид. Вѣстн.», «Рус. Мысли», «Вѣст. Европы», «Рус. Богатствѣ», «Народн. Хозяйствѣ» и др.; принималъ участіе въ редактированіи «Сиб. Газеты» въ Томскѣ (1886), «Вятскаго Края» (1895—98) и «Пермскаго Края» (1903). Составилъ рядъ ист.-стат. сборниковъ по губерніямъ Вятской, Ярославской, Уфимской, Пермской и др. Журнальныя и газетныя статьи Г. касаются, главнымъ образомъ, вопросовъ податного, продовольственнаго и земскаго.

**Голубевъ,** Стефанъ Тимоѳеевичъ—писатель (род. въ 1849 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи; состоитъ въ ней профессоромъ по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола и исторіи и обличенія русскаго сектантства. Главные его труды: «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники» (Кіевъ, 1883, маг. дисс.; т. II, Кіевъ, 1898, докт. дисс.); «Исторія Кіевской духовной академіи», вып. I. «Періодъ до-Могилянскій» (Кіевъ, 1886); «Къ исторіи Кіевской Трехсвятительской церкви за вторую половину XVII ст.» (Кіевъ, 1899); «Неизвѣстное полемическое сочиненіе противъ папскихъ притязаній въ юго-зап. Россіи 1633 г.» (Кіевъ, 1899); «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII ст.» (Кіевъ, 1876) и рядъ статей въ «Тр. Кіев. дух. акад.».

**Голубецъ,** или голубиный танецъ — русская народная пляска, въ которой изображается размолвка и примиреніе двухъ влюбленныхъ.

**Голуби,** голубь—см. Голубиныя.

**Голубика** (Vaccinium uliginosum), называемая также голубицею и гонобобелемъ, пьяницею и пьяничникомъ. Небольшой кустарникъ изъ сем. брусничныхъ. Вѣтви Г. круглыя, листья обратно яйцевидные, опадающіе на зиму, вѣнчики пятилепестныхъ цвѣтовъ яйцевидные, бѣлой съ розовымъ отливомъ окраски, пыльники тычинокъ съ двумя рожками назади; ягодообразные плоды черные съ голубымъ налетомъ, внутри зеленые. Растетъ на торфяныхъ болотахъ, способствуя образованію торфа, въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ; попадается у насъ еще на Новой Землѣ. Ягоды Г. можно употреблять въ пищу, но въ большомъ количествѣ онѣ производятъ головную боль. Приписываемое имъ опьяняющее дѣйствіе не вѣрно.

**Голубиная книга**—см. Духовные стихи.

**Голубиная охота** раздѣляется на гонную, направленную къ развитію и усовершенствованію полета голубей, и на водную, въ которой добиваются красоты и поддержанія породы въ голубяхъ, не заботясь объ ихъ летательной способности. Для охоты разводятъ двѣ главныя породы голубей: чистыхъ и турмановъ. Чистые голуби происходятъ отъ обыкновенныхъ сизыхъ голубей и раздѣляются на оловянистыхъ, бѣлополосыхъ, кружастыхъ, мазуристыхъ чиграшей и др., отличающихся отъ сизыхъ голубей преимущественно окраской и нѣжностью формъ. Турмана, по цвѣту, дѣлятся на черныхъ (грачей, галочекъ), бѣлыхъ и красныхъ (жарыхъ и лентистыхъ); изъ породы красныхъ турмановъ произошла наиболѣе цѣнная разновидность «московскихъ сѣрыхъ или водныхъ турмановъ». Чистые голуби отличаются способностью быстро подниматься вверхъ, на болѣе или менѣе мелкихъ кругахъ, на очень большую высоту и затѣмъ также быстро опускаться внизъ; при этомъ, одни голуби дѣлаютъ круги вправо, и въ такомъ случаѣ назыв. правиками, другіе же влѣво, и назыв. лѣвиками; нѣкоторые голуби, поднимаясь, кружатся въ одну сторону, опускаясь же—въ другую («обратное круженіе»). Наиболѣе цѣнится «повивное мелкое летанье», при которомъ птица поднимается точно около поставленнаго шеста; такіе голуби назыв. иногда катунами.. Турмана отличаются способностью при полетѣ кувыркаться или перевертываться въ воздухѣ («круткою»), черезъ голову, иногда черезъ хвостъ или черезъ крыло. Голубей содержатъ большей частью въ голубятняхъ, устраиваемыхъ на чердакахъ. У слухового окна отгораживаютъ комнату, раздѣляемую перегородками (иногда изъ сѣти) на нѣсколько помѣщеній, изъ которыхъ одно, назыв. отсадкомъ, предназначается для наиболѣе цѣнныхъ или недавно пойманныхъ голубей. Вокругъ стѣнъ устраиваютъ гнѣзда или въ видѣ ящиковъ, или въ видѣ стойлъ, въ углахъ прилаживаютъ жерди, полъ посыпается пескомъ, и на него ставится вода и кормъ (конопляное сѣмя, ячмень, чечевица, гречиха, овесъ, иногда рожь). Къ слуховому окну придѣлывается лѣсенка, снаружи же устраивается «приполокъ», нѣчто въ родѣ балкона, иногда даже съ перилами. На крышѣ настораживаются «тайники»—сѣти для крытія голубей, веревки отъ которыхъ проводятся въ голубятню. Прежде, чѣмъ гонять голубей, ихъ пріучаютъ къ дому. Начиная же гонять, замѣчаютъ, въ какое крыло птица «кружаетъ», и отдѣляютъ правиковъ отъ лѣвиковъ. Самая охота съ гонными чистыми голубями заключается въ томъ, что сперва спугиваютъ, напр., правиковъ, и когда они, поднявшись на огромную высоту, собираются лететь обратно, вспугиваютъ лѣвиковъ, которые, забирая кругами въ противоположную отъ правиковъ сторону, также чуть не скрываются изъ виду. Передъ спускомъ голубей, чтобы скорѣе заманить ихъ домой, выпускаютъ «на усадъ» смирнаго остававшагося дома голубя.—Соревнованіе между гонными охотниками выражается, между прочимъ, въ ловлѣ чужихъ голубей. Очень часто чужіе голуби вмѣшиваются въ стаю, выпущенную изъ голубятни и, вмѣстѣ съ нею, спускаются на крышу, гдѣ ихъ и крютъ упомянутыми выше тайниками. Гораздо интереснѣе ловля голубей при помощи «скакуна». Такъ называются голуби, которые имѣютъ способность, увидя чужого голубя, «соскакивать» къ нему, т.-е. летѣть къ нему и вмѣстѣ съ нимъ улетать. Проблуждавъ съ нимъ иногда нѣсколько часовъ, скакунъ начинаетъ тянуть его въ свою сторону, то

стремительно бросаясь напрямикъ, то описывая вокругъ него круги, и усаживаетъ-таки на свою крышу, предоставляя охотнику покрыть его тайникомъ. Пойманная птица сажается въ отсадокъ и выпускается на крышу, а тѣмъ болѣе гоняется только тогда, когда окончательно привыкнетъ къ новому мѣсту. Гонная охота съ турманами считается менѣе завлекательною, такъ какъ голуби эти не летаютъ стаею; выпущенные, они разлетаются во всѣ стороны, почему слѣдить за ними очень утомительно. Изъ гонныхъ голубей для водной охоты употребляются преимущественно кружастые и турмана, затѣмъ голуби бухарскіе, огнистые, трубастые, козырные, египетскіе дутыши и др., которые для гонной охоты вовсе не годятся. Старинные охотники, для разведенія породы, лучшихъ гонныхъ голубей засаживали въ отсадокъ и, дорожа ими, не выпускали летать. Послѣдующія поколѣнія охотниковъ, мало-по-малу, увеличивали отсадки и дошли до того, что въ настоящее время у водныхъ охотниковъ вся голубятня представляетъ собою большой отсадокъ, безъ выпуска на крышу.—Наибольшее значеніе въ водной охотѣ, имѣющей исключительною цѣлью разведеніе красивыхъ и породистыхъ голубей, получили турмана, изъ которыхъ московскіе охотники, путемъ подбора, вывели особую породу «московскихъ сѣрыхъ или водныхъ турмановъ». — Соревнованіе между водными охотниками происходитъ на особыхъ конкурсахъ, которые стали устраиваться въ Москвѣ съ шестидесятыхъ годовъ, въ Петербургѣ же — значительно позднѣе. На этихъ конкурсахъ устанавливаются отличительные признаки состязающейся породы, и выдаются призы за лучшіе экземпляры. Наиболѣе цѣнятся турмана, происходящіе изъ охоты извѣстнаго въ голубеводствѣ Д. А. Уразова. Литература по русской Г. охотѣ чрезвычайно бѣдна.—См. Х., «Г. охота. Разсказъ старика-голубятника» («Библіотека для Чтенія», 1856, т. 135); П. А. Елагинъ, «Г. охота» («Природа и Охота», 1879); Р. Н., «Воспоминанія юности. Разсказъ голубятника» (тамъ же, 1880); «Охотничьи разговоры о чистыхъ голубяхъ» (съ старинной рукописи, тамъ же, 1881); М. Васильевъ, «Русскіе голуби» (тамъ же, 1889); В. М. Пальцевъ, «Голубиный охотникъ» (СПБ., 1900). *С. Б.*

**Голубиная почта** основана на хорошей памяти и остромъ зрѣніи голубей, благодаря которымъ они возвращаются на голубятню, даже будучи завезены на значительное отъ нея разстояніе. Этой способностью голубей пользовались еще въ глубокой древности. Особое развитіе получила Г. почта при багдадскомъ халифѣ Нуреддинѣ (XII ст.). Въ средніе вѣка ею пользовались въ Европѣ рыцари для сношеній между своими замками. Позднѣе ими пользовались и для коммерческихъ сношеній. Въ 1870—71 г., при осадѣ Парижа, оттуда на воздушныхъ шарахъ было вывезено свыше 500 голубей; около 100 изъ нихъ вернулись обратно, доставивши свыше 60 серій депешъ. Этотъ успѣхъ обратилъ вниманіе военныхъ круговъ на Г. почту, и нынѣ почти всѣ арміи имѣютъ организованную Г. почту. Въ Германіи каждая крѣпость является станціей Г. почты; главное управленіе сосредоточено въ Берлинѣ, гдѣ имѣется и опытная станція. Въ случаѣ войны въ распоряженіе арміи поступаютъ свыше 250 тыс. дрессированныхъ голубей, принадлежащихъ частнымъ обществамъ любителей почтово-голубинаго спорта; общества эти, числомъ 1300, объединены въ союзъ и пользуются покровительствомъ правительства. Во Франціи организація Г. почты начата въ 1878 г., помимо двухъ центральныхъ, имѣются крѣпостныя и соединительныя станціи. Разведеніе голубей частными лицами поощряется, число обществъ любителей достигаетъ 100. Въ Бельгіи, гдѣ Г. почта достигла высокой степени развитія, дѣло предоставлено преимущественно частной иниціативѣ. Существуетъ свыше 1000 частныхъ обществъ, которыя, вмѣстѣ съ отдѣльными любителями, располагаютъ приблизительно 1 милл. голубей. Въ Россіи первые почтовые голуби были привезены изъ Бельгіи въ 1880-хъ годахъ. Въ 1888 г. было издано положеніе о военно-Г. почтѣ и приступлено къ организаціи станцій, которыхъ нынѣ имѣется (штатныхъ и нештатныхъ) свыше 10. Первое частное общество почтово-Г. спорта учреждено въ 1890 г. въ Кіевѣ. Нынѣ существуютъ еще общества въ Одессѣ, Москвѣ и др., получающія пособія отъ военнаго вѣдомства.—Пересылаемыя съ голубями депеши раньше писались на тонкой бумагѣ, теперь воспроизводятся микрофотографическимъ способомъ на чрезвычайно тонкихъ пленкахъ, благодаря чему съ каждымъ голубемъ можно отправить свыше 10 донесеній. Пленки вкладываются въ стволы гусинаго пера и прикрѣпляются къ перу въ хвостѣ голубя. Въ послѣднее время дѣлаются опыты фотографированія помощью почтовыхъ голубей; голуби для этого снабжаются особо построенными легкими фотографическими аппаратами, автоматически снимающими мѣстность съ высоты птичьяго полета.—Для дрессировки на станціяхъ Г. почты выводятъ голубей особыхъ породъ. Голубятни заселяютъ голубями отъ 30 до 35-дневнаго возраста и начинаютъ ихъ пріучать летать кругомъ голубятни; продолжаютъ это около 6 недѣль, а затѣмъ приступаютъ собственно къ дрессировкѣ, т.-е., увозя голубя на нѣкоторое разстояніе отъ гнѣзда, пріучаютъ его возвращаться домой, постепенно увеличивая разстоянія. По общему правилу дрессировка ведется въ опредѣленномъ направленіи, съ незначительными отъ него уклоненіями. Лучшее время для дрессировокъ—съ половины апрѣля по октябрь. Голуби, предназначаемые къ дрессировкамъ, отсаживаются въ корзины, самцы отдѣльно отъ самокъ. Съ цѣлью поддержанія въ голубяхъ выносливости и способности къ продолжительнымъ полетамъ, надо держать ихъ возможно меньшее время въ корзинахъ, а потому голубей перевозятъ съ поѣздами большой скорости. Мѣсто выпуска должно быть возвышенное и открытое. Съ цѣлью развитія въ голубяхъ способности ориентированія, слѣдуетъ ихъ держать по возможности больше на полной свободѣ. Послѣдовательной дрессировкой доводятъ дальность полета до 400 вер., хотя извѣстны случаи, когда голуби перелетали разстояніе въ 1600 клм. (Мадридъ-Льежъ). Средняя скорость полета почтоваго голуби 50—55 клм. Послѣднее время сдѣланы опыты двойной дрессировки: голубя пріучаютъ жить на одной станціи, а получать кормъ на другой; такимъ образомъ получается возможность пользоваться имъ въ прямомъ и обратномъ направленіи. При мобилизаціи голубей отвозятъ въ особо устроенныхъ корзинахъ и по мѣрѣ надобности выпускаютъ. Такъ какъ голуби могутъ погибнуть при непогодѣ или отъ хищныхъ птицъ, то обыкновенно отправляютъ по 5 голубей съ тождественными депешами. Прилетѣвшій домой голубь, попадая въ летикъ, автоматически приводитъ въ дѣйствіе звонокъ, извѣщающій о прибытіи депеши. Для контроля на ножку голубя вскорѣ по его вылупленіи надѣваютъ кольцо, а позднѣе накладываютъ ему клеймо на крыло. Станціи ведутъ списки своимъ голубямъ съ отмѣтками о дрессировкахъ и пр.

**Голубининъ,** Леонидъ Ефимовичъ—врачъ, профессоръ московскаго университета (1858—1912), род. въ Екатеринославѣ. Окончилъ медицинскій факультетъ московскаго унив. въ 1880 г., съ 1896 г. занялъ мѣсто ассистента общей клинической амбулаторіи московскаго унив. Въ томъ же году защитилъ диссертацію на доктора медицины и избранъ приватъ-доцентомъ. Съ 1898 г. читалъ по порученію факультета частную патологію и терапію, а въ 1897 г. избранъ профессоромъ на каѳедру факультетской терапевтической клиники, которую и занималъ до смерти. Г. напечаталъ свыше 30 научныхъ работъ по различнымъ вопросамъ внутренней медицины.

**Голубинскій,** Дмитрій Ѳедоровичъ—писатель (1832—1903), сынъ Ѳ. А. Голубинскаго; образованіе получилъ въ московской духовной академіи, въ которой преподавалъ сначала физику и геометрію, затѣмъ естественно-научную апологетику. Послѣдніе годы жизни Г. посвятилъ занятіямъ надъ календаремъ. Въ 1899 г. напечаталъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей подъ заглавіемъ: «Вопросъ объ уравненіи года гражданскаго съ астрономическимъ» (и отд.). Статьи Г. помѣщались въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ», «Душеполезномъ чтеніи», «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Вѣрѣ и Церкви».—См. С. Глаголевъ, «Профессоръ Д. Ѳ. Г.» («Богословскій Вѣстникъ», 1904, январь).

**Голубинскій,** Евгеній Евсигнѣевичъ—знаменитый историкъ русской церкви, профессоръ московской духовной академіи, академикъ (1834—1912). Г. поступилъ въ моск. академію изъ костромской семинаріи въ 1854 г. и въ 1861 г. сдѣлался ея бакалавромъ—въ ту пору, когда духовная атмосфера у насъ была перенасыщена планами и жаждой обновленія. Этотъ подъемъ несомнѣнно оплодотворилъ умы и переполнялъ сердца крупными желаніями. Отсюда еще въ ранней молодости Г. строитъ планъ написать исторію церкви на полной свободѣ. Отсюда же его дерзновенные выводы и отважное обращеніе съ матеріаломъ. Но если время дало нѣчто историку, то что дала ему школа? Въ условіяхъ духовно-академической работы каждый вынужденъ идти особнякомъ, въ одиночку (см. Богословіе, т. VII, 95—96). Отъ этого неизбѣжны вредные въ научномъ смыслѣ навыки и, во всякомъ случаѣ, угловатости, отъ которыхъ можетъ избавить своимъ контролемъ только школа. Г. шелъ, какъ всѣ въ академіяхъ, съ той, однако, разницей, что онъ сознательно устранялъ отъ себя вліяніе научной литературы и доводилъ свое уединеніе до крайнихъ предѣловъ. Однако, было бы несправедливо забыть объ одномъ могучемъ вліяніи на него. Оно исходило отъ А. В. Горскаго. Этотъ ученый подвижникъ, отважный, но смятый филаретовскимъ режимомъ изслѣдователь, превосходный строитель московской духовной академіи, умѣлъ стягивать вокругъ себя таланты. Въ числѣ ихъ (вмѣстѣ съ Ключевскимъ) былъ и Г. На Горскомъ Г. видѣлъ, какъ историку русской церкви надо знать греческій языкъ, и дѣйствительно зналъ его: онъ говорилъ по ново-гречески, а на старомъ читалъ совершенно бѣгло. Возможно, что рѣшимость Г. отправиться въ командировку на греческій востокъ навѣяна была Горскимъ (1872—73). Эта поѣздка дала Г. преимущества, которыхъ и до сихъ поръ не имѣетъ ни одинъ историкъ русской церкви. Періодъ кіевскій или до-монгольскій этой исторіи въ русскихъ источникахъ засвидѣтельствованъ слабо и блѣдно. Г. дешифрировалъ многія ничего не говорящія сами по себѣ извѣстія и замѣтки при помощи свѣдѣній о порядкахъ и обычаяхъ церковныхъ Византіи. Исторія управленія, исторія монашества и другіе отдѣлы написаны такъ, какъ ихъ никто, кромѣ Г., съ его превосходными знаніями по исторіи Византіи, написать не могъ. Человѣкъ колоссальной учености, Г. въ то же время отличался дѣтской прямотой и въ жизни, и въ научныхъ сужденіяхъ. Онъ всегда говорилъ только то, что говорили документы. Отсюда его смѣлыя построенія и обращеніе съ популярными легендами (объ Апостолѣ Андреѣ, князѣ Владимірѣ и пр.), а также совершенно необычайные въ церковной средѣ отзывы о столпахъ нашей церковности. Въ глазахъ студенчества это создало Г. необычайную популярность. При общемъ почти молчаніи его голосъ звучалъ рѣзко и дѣлалъ изъ него героя. Вмѣстѣ съ Ключевскимъ, Лебедевымъ и нѣкоторыми другими Г. поддерживалъ въ молодежи увѣренность, что она учится не въ богословской богадѣльнѣ, а въ настоящей школѣ. Однако, внимательной аудиторіи у Г. не было. Лекторъ онъ былъ плохой. Всю свою энергію онъ расходовалъ въ кабинетѣ на созданіе изслѣдованій, которыя никогда не дадутъ умереть его имени. Первой работой Г. было его курсовое сочиненіе: «Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ» (1859). Какъ лучшая студенческая работа, очеркъ долженъ былъ быть представленъ митрополиту Филарету. Поэтому А. В. Горскій самъ написалъ предисловіе и внесъ исправленія по вкусу Филарета: «вездѣ, гдѣ встрѣчается полицейское краснорѣчіе о благодѣтельности мѣръ противъ еретиковъ и раскольниковъ, оно принадлежитъ Горскому». Въ 1867 г. закончилъ изслѣдованіе «Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе». Въ рукописи работа была представлена въ академію наукъ и на основаніи отзыва Срезневскаго удостоена полной уваровской преміи, но благодаря цензурѣ до сихъ поръ остается неванапечатанной. Въ 1871 г. появился «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской», доселѣ не антикваріованный. Послѣ поѣздки на Востокъ Г. отдался работѣ надъ исторіей, первый томъ которой въ двухъ громадныхъ книгахъ вышелъ въ 1880 г. Какъ это ни странно, но первоклассное изслѣдованіе это не увидѣло бы свѣта, если бы на помощь Г. не пришелъ митрополитъ Макарій Булгаковъ. Для печатанія книги у автора не было средствъ, и онъ обратился съ просьбою о займѣ къ своему сопернику, который въ это время выпустилъ уже нѣсколько томовъ своей «Исторіи русской церкви». Макарій зналъ, что работа Г. сводитъ на нѣтъ его только-что отпечатавные томы, но съ благородствомъ большого человѣка обласкалъ Г. и далъ ему деньги. Это отношеніе митрополита открыло книгѣ дальнѣйшую дорогу. Авторъ получилъ степень доктора и былъ утвержденъ въ этой степени синодомъ, несмотря на отзывъ-доносъ предсѣдателя учебнаго комитета, протоіерея Парвова. Но вскорѣ Макарій умеръ и оставилъ Г. беззащитнымъ. Въ 1883 г. Побѣдоносцевъ запретилъ опубликованіе адреса ему со стороны профессоровъ по случаю 25-лѣтняго юбилея. Первая половина 2-го тома исторіи могла появиться въ свѣтъ только уже черезъ двадцать лѣтъ—въ 1900 г., благодаря содѣйствію Общества исторіи и древностей россійскихъ. Это же Общество перепечатало и обѣ половины перваго тома въ 1900 и 1904 г. въ исправленномъ видѣ. Назрѣвало освободительное движеніе. Даже Побѣдоносцевъ сталъ мѣнять свое отношеніе къ Г. Представлялась возможность печатать и 2-ю половину 2-го тома «Исторіи», которая была написана двадцать лѣтъ

1. Зубчатоклювый голубь (Didunculus strigirostris).

2. Абиссинскій голубь (Phalacroteron abyssinica).

3. Вяхирь (Columba palumbus).
4. Голубь обыкновенный или полевой (Columba livia).

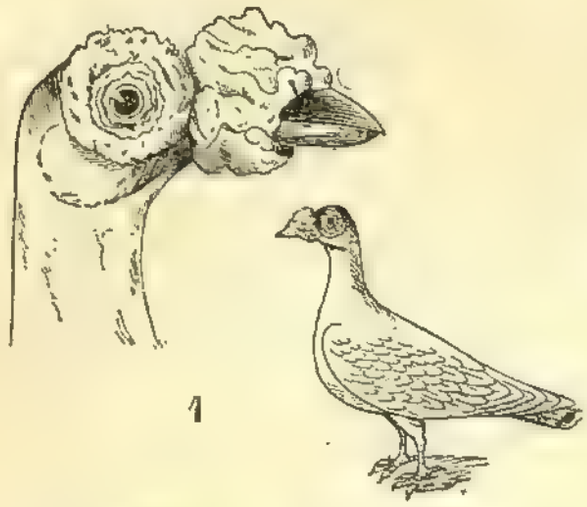
5. Странствующій голубь (Ectopistes migratorius).

6. Горлица обыкновенная (Turtur auritus).

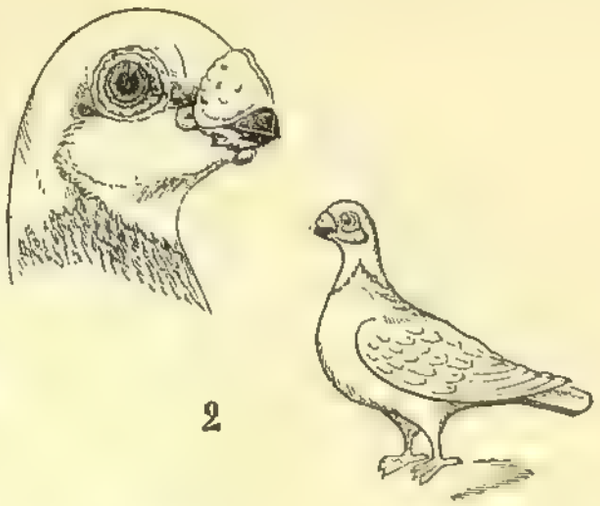
7. Хохлатый голубь (Ocyphaps lophotes).

8. Плащеносный голубь (Calloenas nicobarica).

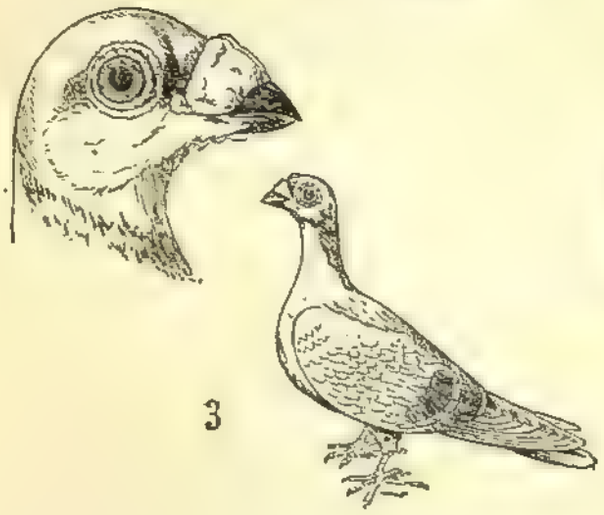
9. Вѣнценосный голубь (Goura coronata).



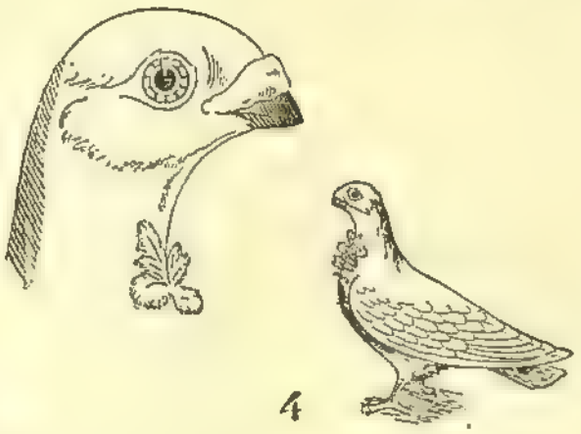
1



2



3



4

Голуби, примѣнимые къ передачѣ вѣстей, носятъ названіе почтовыхъ. Особой породы почтовыхъ Г. не существуетъ, а способности, необходимыя для указанной дѣятельности, выработаны въ различныхъ породахъ домашняго Г. (Columba livia L.) постепеннымъ подборомъ родичей и тщательнымъ уходомъ за ними. Разновидностей почтовыхъ Г. много, но наиболѣе типичны 4: англійскій карьеръ (рис. 1), фландрскій или брюссельскій Г. (рис. 2), антверпенскій (рис. 3) и люттихскій (рис. 4). Первый отличается значительной величиной, сильнымъ тѣлосложеніемъ и клювомъ, окруженнымъ наростомъ, имѣющимъ видъ кочня цвѣтной капусты; второй имѣетъ клювъ и шею толстые и короткіе, а крылья плотно прижатыя къ тѣлу; третій имѣетъ клювъ длинный и узкій, а шею лебединую; четвертый отличается незначительными размѣрами. Полное свое развитіе голубята получаютъ на пятомъ мѣсяцѣ, а на шестомъ приступаютъ къ ихъ спариванію. Голубка обыкновенно кладетъ два яйца, но случается, что молодыя несутъ только одно. Если голубка снесла только одно яйцо, то надо ей другое подложить, ибо на одномъ голуби нетвердо сидятъ. Высиживаніе яицъ начинается тотчасъ послѣ кладки 2-го яйца; оно производится обоими родителями поочередно. Если оба яйца окажутся болтунами, или оба птенца при самомъ вылупленіи погибнутъ, то надо ихъ родителямъ, для выкормки, подложить чужихъ птенцовъ, одновременно вылупившихся въ другомъ гнѣздѣ. Иначе Г., не имѣя возможности избавиться отъ накопившагося въ зобахъ питательнаго сока, могутъ заболѣть. Голубята выходятъ слѣпыми и совершенно безпомощными; Г. первые дни кормятъ голубятъ желтоватой жидкостью, похожей на молоко, выдѣляющейся у нихъ изъ зоба; затѣмъ къ этой жидкости примѣшивается своего рода кашка изъ зеренъ, и только впослѣдствіи они кормятъ дѣтей разбухшими въ зобу сѣменами. Если дѣти потеряютъ мать, самецъ навѣрное ихъ докормитъ; потерявши же отца, они рискуютъ умереть съ голоду. Г. живутъ парами. Выбранныхъ самца и самку запираютъ на 2 или 3 дня въ особый ящикъ, а затѣмъ, если они остаются вмѣстѣ, то это послужитъ указаніемъ, что парованіе совершилось. Паровать не слѣдуетъ родныхъ по отцѣ, ибо оно вліяетъ на вырожденіе породы. Отдѣленіе Г. производятъ съ цѣлью удержать ихъ отъ приплода въ то время, когда онъ бываетъ неудовлетворителенъ; въ эти же дни полезно ограничить имъ пищу, а со второй половины марта начать давать столько корму, сколько могутъ съѣсть, потому что происходитъ кладка яицъ, высиживаніе и выкормка птенцовъ. Обильная пища нужна также Г. въ періодъ сильнаго линянія. Основной кормъ составляетъ полевой желтый горохъ. Когда горохъ начинаетъ производить вредное дѣйствіе, то въ кормъ слѣдуетъ прибавить смѣсь другихъ зеренъ. Къ этому надо присоединить и заботу о доставленіи Г. необходимыхъ веществъ, для строенія скелета и яичной скорлупы, а именно: песку, извести и соли. Воду для Г. слѣдуетъ ежедневно мѣнять. Вода нужна также Г. и для купанія, что полезно имъ лѣтомъ черезъ день, а зимою въ теплые дни. Для Г. необходимъ тоже чистый воздухъ и дневной свѣтъ, а сырость приноситъ имъ серьезный вредъ. Лѣтомъ Г. выводятъ три раза; они выводятъ и зимою, если ихъ держать въ теплѣ. Лучшими голубятами считаются тѣ, которые произошли отъ 3- или 4-хлѣтнихъ родичей. Плодовитость Г. уменьшается на 7-мъ или 8-мъ году, а на 11 или 12 прекращается; доживаютъ же они до 25 лѣтъ. Съ цѣлью усовершенствованія гонцовъ, надо давать выкармливать племеннымъ Г. каждый разъ одного птенца, уничтожая или подкладывая другого птенца подъ другую пару; отъ этой мѣры количество приплода можетъ уменьшиться, но въ общемъ умноженіе стаи пойдетъ быстрѣе, ибо, вслѣдствіе качественнаго превосходства, процентъ пропажи молодыхъ Г., при дрессировкѣ, значительно уменьшится.

назадъ, но не была закончена. Однако, работа, столько лѣтъ лежавшая въ ящикѣ, требовала передѣлокъ, на которыя у 70-лѣтняго старца не хватило силъ. Въ настоящее время она печатается въ качествѣ посмертнаго труда въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей». Въ 1902 г. Г. былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Но въ это время его уже стала одолѣвать старость. Въ 1906 г. онъ окончательно потерялъ зрѣніе. Послѣдней работой, которую онъ видѣлъ своими глазами, былъ атласъ къ его исторіи, напечатанный въ 1906 г. Изъ другихъ крупныхъ работъ Г. должны быть названы: «Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ», два изд. 1894 и 1903 г.; «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами», два изд. 1892 и 1905 гг., «Препод. Сергій Радонежскій», два изд., 1892 и 1909 г.—См. некрологъ въ январской книгѣ «Богосл. Вѣстника» 1912 г.; проф. С. П. Смирновъ, «Е. Е. Г.» въ «Журналѣ М-ва Нар. Пр.» 1912 г.; М. Д. Приселковъ, «Памяти Е. Е. Г.» въ 2 кн. XVII т. «Извѣстій русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ»; проф. І. А. Бродовичъ, «Е. Е. Г. (Песковъ)», въ XIX т. «Сборника харьковскаго историко-филолог. общества въ память проф. Е. К. Рѣдина». *И. Андреевъ.*

**Голубинскій,** Ѳедоръ Александровичъ—протоіерей, основатель русской теистической философіи (1797—1854), былъ профессоромъ философіи въ московской духовной академіи. При жизни онъ напечаталъ—да и то безъ подписи—лишь одно небольшое письмо о конечныхъ причинахъ «Прибавленіе къ твор. св. отцовъ» (1847 г., стр. 176—205). Только съ 1868 г. бывшіе слушатели Г. начинаютъ издавать его лекціи (самое полное изданіе сдѣлано на средства общества люб. дух. просв., М., 1884 и сл.). Жизненнымъ нервомъ философіи Г. является идея высочайшаго существа. У своихъ предшественниковъ онъ ищетъ, главнымъ образомъ, то, что можетъ дать прочную опору этой идеѣ, Замѣтнѣе всего вліяніе Канта и Якоби. Философія—система познаній о всеобщихъ главнѣйшихъ силахъ, нѣляхъ природы внѣшней и внутренней, а также о свойствахъ виновника ихъ. Эти познанія пріобрѣтаются разумомъ подъ руководствомъ ума и при помощи какъ внутренняго, такъ и внѣшняго опыта. Цѣль системы—возбудить, воспитать и направить любовь къ премудрости божественной, предназначенной человѣку. Главнымъ источникомъ философіи служатъ идеи ума, которыя раскрываются при помощи свидѣтельствъ внутренняго и внѣшняго чувства. Все это, по мнѣнію Г., можно назвать откровеніемъ посредственнымъ, и оно-то и служитъ удѣломъ философіи. Тщетно, однако, ждать отъ философіи такого познанія, которое удовлетворяло бы всѣмъ исканіямъ человѣческаго духа: будь такое познаніе возможно, оно было бы на пагубу человѣку. Изъ различныхъ частей философіи напечатаны: «Умозрительная психологія» (М., 1871); «Лекціи философіи»: вып. I—«Метафизика и ея исторія»; вып. II—«Онтологія»; вып. III—«Скептицизмъ, критицизмъ, идеализмъ, матеріализмъ и т. д.»; вып. IV—«Раздѣльное богословіе» (М., 1884). Изъ послѣдователей Г. особенно выдается В. Д. Кудрявцевъ. Ср. «Прот. О. А. Г.» (біографич. очеркъ, М., 1855); М. Колубовскій, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопр. философіи и психологіи», кн. 4); А. Введенскій, «Ко дню столѣтней годовщины рожденія Г.» (М., 1898).

**Голубиныя** (Columbae)—подотрядъ птицъ въ отрядѣ Charadriiformes (ржанковыя). Въ прежнее время Г. составляли особый отрядъ. Голова небольшая, шея короткая, клювъ прямой, при основаніи покрытый восковицей. Пальцы короткихъ ногъ прикрѣплены на одной высотѣ; крылья довольно длинны и заострены, съ 10 большими и 11—15 малыми маховыми перьями; хвостъ изъ 12—16 перьевъ. Питаются сѣменами, тропическіе виды плодами, но ѣдятъ и животную пищу. Летаютъ очень хорошо, въ умѣренныхъ странахъ перелетны. Живутъ парами, строятъ простыя гнѣзда и кладутъ обыкновенно 2 яйца по 2 или болѣе разъ въ годъ. Стѣнки сильно развитаго зоба выдѣляютъ похожее на творогъ вещество, которымъ голуби кормятъ птенцовъ въ первое время по выходѣ изъ яйца (молочко). Г. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, больше всего ихъ въ Австраліи. Число видовъ Г. около 360. Г. дѣлятся на 2 семейства: 1) Dididae, вымершія формы, о которыхъ см. Дронты, и 2) Columbidae, подраздѣляемыя на нѣсколько подсемействъ (нѣкоторые авторы считаютъ ихъ за семейства). а) Зубчатоклювые или крючкоклювые голуби (Didunculinae), съ единственнымъ родомъ и видомъ Didunculus strigirostris Gauld. (по-туземному манумеа,) отличаются высокимъ, на концѣ крючковатымъ клювомъ съ сильными зубцами съ каждой стороны верхней челюсти. Цвѣтъ черно-зеленый съ бурымъ и съ зелеными пятнами; длина около 30 стм.; водится на островахъ Самоа. б) Голуби собственно (Columbinae), съ слабымъ клювомъ средней величины, короткими ногами и 12 рулевыми перьями. Сюда принадлежитъ большая часть Г., именно около 200 видовъ, изъ которыхъ 4 водятся въ Европѣ. Сюда принадлежатъ: вяхирь или витютень (Columba palumbus L.), длиною до 43 см., цвѣтъ голубосѣрый съ красноватосѣрой головой и грудью, бѣлыми пятнами и металлическимъ отливомъ на шеѣ: живетъ въ лѣсахъ Европы и Азіи до Гималаевъ; на С перелетная, на Ю—осѣдлая птица: гнѣздится на вѣтвяхъ. Голубь клинтухъ (Columba oenas L.), длиной до 32 стм., сизаго цвѣта, зобъ винно-красный, шея съ металлическимъ блескомъ, водится въ общемъ тамъ же, гнѣздится въ дуплахъ. Обыкновенный или голубь полевой (Columba livia L.), родоначальникъ домашняго голубя, длиною до 34 см., сверху пепельно-голубого, снизу сизаго цвѣта, на крыльяхъ черныя полоски, рулевыя перья съ черными концами; гнѣздится на скалахъ на западѣ и югѣ Европы, въ Сѣверной Африкѣ и въ центральной Азіи. Путемъ тщательнаго подбора получено множество чрезвычайно разнообразныхъ породъ домашнихъ голубей, рѣзко отличающихся по величинѣ, оперенію, формѣ тѣла и т. д. Кромѣ мяса, голуби полезны человѣку и въ качествѣ почтовыхъ голубей (см. Голубиная почта). Горлицы (Turtur) (см.). Перелетный голубь (Ectopistes migratorius Swains.), длиною до 42 стм., сверху аспидно-голубого, снизу красноватаго цвѣта; водился въ недавнее время въ Америкѣ отъ Гудзонова залива до Мексиканскаго и отъ Скалистыхъ горъ до Атлантическаго океана; странствовалъ громадными стадами, при чемъ совершенно опустошалъ мѣста своихъ остановокъ и въ громадномъ количествѣ убивался жителями. Теперь же этого вида осталось самое незначительное количество экземпляровъ. в) Подсемейство земляныхъ голубей (Peristerinae), къ которому относится Calloenas nicobarica Gray, плащеносный голубь, отличающійся длиннымъ и сильнымъ клювомъ, высокими ногами и гривой изъ узкихъ перьевъ на затылкѣ и шеѣ; цвѣтъ зеленый съ различными оттѣнками; длина до 36 стм.; водится на Никобарскихъ о-вахъ и далѣе на В до Соломоновыхъ о-вовъ. г) Подсемейство Treroninae, плодоядные голуби съ болѣе твердымъ, толстымъ и короткимъ клювомъ, короткой оперенной плюсной

и толстыми пальцами. Сюда принадлежитъ около 150 видовъ, по большей части, зеленаго цвѣта. Водится въ Австраліи, Индіи и Африкѣ. Сюда относится ваали, абиссинскій попугайный голубь (Vinago waalia) чрезвычайно яркой красивой окраски (зеленый, съ желтымъ и краснымъ). д) Подсемейство вѣнценосныхъ голубей (Gourinae) отличается вѣерообразнымъ хохломъ на головѣ, высокой плюсной и 16 рулевыми перьями; сюда принадлежатъ 6 видовъ, водящихся въ Новой Гвинеѣ и на сосѣднихъ островахъ. Это самые крупные изъ голубей; живутъ преимущественно на землѣ. Goura coronata Flem., аспидно-голубого цвѣта съ красноватымъ клювомъ, длиною до 75 стм.

**Голубиныя садки** (стрѣльба голубей, tir aux pigeons) производятся на особыхъ стэндахъ, которые устраиваются слѣдующимъ образомъ: радіусомъ около 100 арш. описывается полукругъ, который обносятъ проволочною или сѣточною изгородью. Отъ центра полукруга, по направленію, перпендикулярному къ діаметру его, отсчитываютъ 30 м. и ставятъ голубиный ящикъ; по обѣ стороны его, на окружности, описанной отъ центра 30-метровымъ радіусомъ, ставятъ еще по два ящика, въ разстояніи 5 м. одинъ отъ другого. Отъ центра круга, по направленію къ среднему ящику, помѣщаютъ досчатый помостъ въ 14 арш. длины, раздѣленный черными полосами на метры, показывающіе разстояніе отъ ящиковъ; доска эта служитъ для уравнительнаго размѣщенія (handicap), во время садки, стрѣлковъ, при чемъ сильнѣйшіе изъ нихъ или взявшіе уже призы ставятся дальше отъ ящиковъ, чѣмъ слабѣйшіе. Всѣ состязающіеся предварительно вносятъ, по подпискѣ, опредѣленную сумму, которая, за вычетомъ изъ нея въ пользу стэнда отъ 10 до 20%, выдается убившему наибольшее число птицъ, или же распредѣляется между лучшими первыми двумя или тремя стрѣлками. При стрѣльбѣ на призы, ихъ получаютъ; кромѣ подписныхъ денегъ, лучшіе стрѣлки. Стрѣлки, постоянно участвующіе на голубиной стрѣльбѣ, стрѣляютъ изъ особыхъ садочныхъ ружей, въ которыхъ улучшеніе боя достигается на счетъ вѣса ихъ, допускаемаго до 9½ фунт. На заграничныхъ стэндахъ, особенно въ Англіи и Монако, на садкахъ выпускаютъ спеціальную породу голубей—Blue Rock, которые отличаются быстротою на взлетѣ и крѣпостью на рану, особенно самки. У насъ, въ Россіи, стрѣляютъ исключительно обыкновенныхъ сизяковъ, при чемъ, для придачи полету ихъ неправильности, иногда подрѣзываютъ имъ хвостовыя рулевыя перья. Г. садки признаются многими безнравственною жестокосердною забавою и потому въ нѣкоторыхъ государствахъ не допускаются. Императорское общество покровительства животнымъ въ 1886 г. возбуждало ходатайство о воспрещеніи ихъ и въ Россіи, но ходатайство это не было удовлетворено. Тѣмъ не менѣе, отчасти вслѣдствіе возраженій противъ стрѣльбы голубей, главнымъ же образомъ—по случаю дороговизны птицы, въ нѣкоторыхъ охотничьихъ и стрѣлковыхъ обществахъ производится стрѣльба по пивыркамъ-тарелочкамъ изъ глины, называемымъ иногда «искусственными или механическими голубями». Спортъ этотъ, первоначально, возникъ въ Сѣв. Америкѣ, и самая стрѣльба производится слѣдующимъ образомъ: по дугѣ круга, описаннаго радіусомъ въ 23 арш., устанавливаются, на разстояніи 2 саж. другъ отъ друга, отъ 3 до 5 занумерованныхъ машинокъ, бросающихъ тарелки вверхъ по косой линіи, не ближе 50 арш., при чемъ боковыя машинки мечутъ тарелки вбокъ, средняя же прямо передъ собою. Машинки приводятся въ дѣйствіе, незамѣтно отъ стрѣлка по жребію, вынимаемому распорядителемъ стрѣльбы. Тарелочки, особенно первое время, летятъ настолько быстро, что рѣдко приходится стрѣлять ближе 35 шаговъ; разбиваются онѣ даже отъ удара одною дробиною (обыкновенно № 8). Вмѣсто тарелокъ употребляютъ иногда стеклянные шары, наполненные пухомъ, который, послѣ удачнаго выстрѣла, эффектно разлетается.—См. Д. Нарышкинъ, «Значеніе и устройство Г. садокъ» («Природа и Охота», 1881); Кейзеръ, «Замѣтки о стрѣльбѣ по птицѣ въ болотѣ, лѣсу и на садкѣ» («Охотникъ», 1887 и 1888); К. де Б., «Кое-что о Г. садкахъ на Западѣ» (тамъ же, 1889); Г. Тарновскій, «Кое-что о садочной стрѣльбѣ по тарелочкамъ» (тамъ же); Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892).

**Голубовка**—с. и жел.-дор. ст. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Луганкѣ. 1000 жит. Школа, больница. Каменноугольныя копи, разрабат. съ 1861 г. Известковыя залежи. Ежегодный отпускъ угля св. 3½ м. пд.

**Голубовскій,** Петръ Васильевичъ—историкъ, докторъ русской исторіи (1857—1907). Образованіе получилъ на историко-филолог. факультетѣ унив. св. Владиміра, въ которомъ состоялъ проф. по каѳедрѣ русской исторіи. Гл. труды Г.: «Хроника Дитмара какъ источникъ для русской исторіи» (Кіевъ, 1879); «Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст.» (Кіевъ, 1880); «Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ. Исторія южно-русскихъ степей IX—XIV вв.» (Кіевъ, 1884, маг. дисс.); «Болгары и хозары. Восточные сосѣди Руси при Владимірѣ св.» («Кіев. Стар.», 1888 и отдѣльно); «Половцы въ Венгріи» («Кіев. Унив. Изв.», 1890 и отдѣльно); «Исторія Смоленской земли до начала XV в.» (Кіевъ, 1895, докт. дисс.); «О смерти царевича Дмитрія» («Ист. Вѣстн.», 1896 и отдѣльно); «Опытъ прикрѣпленія къ опредѣленной хронологической датѣ «Слова о князьяхъ XII в.» («Древности. Тр. Археогр. ком. Имп. Моск. Археол. Общ.», т. I и отдѣльно); «О матеріалахъ Русской исторіи и объ отношеніи къ нимъ въ разное время» («Ист. Вѣстн.», 1902 и отдѣльно); «Что можно сказать въ настоящее время о личности Лжедмитрія I» («Истор. Вѣстн.», 1901 и отдѣльно); «Древнѣйшій храмъ рус. св. Софія Кіевская» («Живописная Россія», 1901).

**Голубовъ,** Николай Ѳедоровичъ—терапевтъ, профессоръ московскаго университета, сынъ чиновника, род. въ Калугѣ въ 1856 г., медицинское образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ; съ 1882 г. по 1886 г. ординаторъ пропедевтической клиники проф. Черинова, а затѣмъ состоялъ ассистентомъ при проф. Захарьинѣ; въ 1890 г. получилъ степень д-ра медицины за диссертацію: «Клиническія и бактеріологическія изслѣдованія надъ кумысомъ» (Москва) и званіе приватъ-доцента, а въ 1893 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи. Въ 1912 г. былъ утвержденъ профессоромъ и директоромъ факультетской терапевтической клиники. Кромѣ диссертаціи, проф. Г. напечаталъ болѣе 30 работъ и статей по разнымъ областямъ внутренней медицины на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Изъ нихъ главнѣйшія: «Рѣчныя путешествія какъ терапевтическое средство»; «О лѣченіи подкожными впрыскиваніями мышьяка» (1898). Въ своей статьѣ «О хлорозѣ» («Русск. Архивъ патологіи», 1898) проф. Г. привелъ новые признаки этой болѣзни. Монографія «О бронхіальной астмѣ» выдержала два изданія и переведена на нѣмецкій яз.

**Голубой быкъ** (Portax pictus Wagn.)—см.

Пильгау и рис. 2 на табл. I къ статьѣ «Антилопы» (III, 4).

**Голубой гротъ** — пещера въ Италіи, на о-вѣ Капри.

**Голубой козелъ,** чалая антилопа (Hippotragus leucophaeus) — см. Коневидныя антилопы и рис. 2, табл. III къ ст. Антилопы (III, 4).

**Голубой крестъ**—всероссійское общество взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей, возникшее въ 1897 г. по иниціативѣ россійскаго пожарнаго общества. Имѣетъ цѣлью: 1) обезпечивать пожарнымъ и ихъ семьямъ вознагражденіе за послѣдствія несчастныхъ съ ними случаевъ, происшедшихъ во время исполненія ими обязанностей; 2) оказывать помощь пожарнымъ и ихъ семьямъ, если потеря трудоспособности или смерть произойдутъ отъ причинъ, не подходящихъ подъ понятіе «несчастнаго случая», но будетъ установлено, что потеря трудоспособности или смерть произошли вслѣдствіе исполненія обязанностей пожарной службы, и 3) оказывать содѣйствіе пожарнымъ дѣятелямъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ по застрахованію ихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ страховыхъ учрежденіяхъ въ болѣе крупныхъ суммахъ, нежели это допускается уставомъ общества. Сравнительно съ тарифомъ премій страховыхъ акціонерныхъ обществъ, премія «Г. креста» значительно ниже, а выгоды, пріобрѣтаемыя участниками въ Г. крестѣ, значительно больше выгодъ, предоставляемыхъ акціонернымъ страхованіемъ. Управленіе обществомъ ввѣряется распорядительному комитету, главному управленію и общему собранію. На 1 января 1912 г. на обезпеченіи общества состояло 587 пожарныхъ организацій съ составомъ въ 26 074 чел., при взносѣ 39 207 р. Въ теченіе 1911 г. вознагражденія выданы по 322 несчастнымъ случаямъ, на сумму 20 756 р. На 1 января 1912 г. общество владѣло капиталами на сумму 162 938 р.

**Голубцовъ,** Александръ Петровичъ—профессоръ церковной археологіи и литургіи въ московской духовной академіи (1860—1911), ученикъ и любимецъ вождей этой академіи Е. Е. Голубинскаго, В. О. Ключевскаго и А. П. Лебедева. Первоклассный ученый, Г. былъ въ то же время выдающимся лекторомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. занималъ въ академіи исключительное мѣсто, какъ могучая моральная величина. Человѣкъ идеальной чистоты, пламенный защитникъ правды, другъ всѣхъ обиженныхъ, стойкій консерваторъ по взглядамъ, но недругъ всѣхъ реакціонеровъ и врагъ всѣхъ представителей мракобѣсія и насилія, Г. давалъ суровые уроки всѣмъ монахамъ, начальствовавшимъ въ академіи въ послѣдніе годы, молчаливо училъ и воспитывалъ товарищей по службѣ и студентовъ. Когда начался разгромъ академіи въ 1906—07 гг., Г. велъ себя съ рѣдкимъ мужествомъ. Исторія разскажетъ о его выступленіяхъ. За непосильную борьбу противъ вытѣсненія изъ академіи Ключевскаго Г. получилъ вмѣстѣ съ другими немногочисленными единомышленниками порицаніе отъ св. синода. «Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, при взглядѣ на которыхъ вѣрилось въ человѣка». Строгій въ отношеніи къ другимъ, Г. еще строже былъ къ себѣ. Это сказалось и на его ученыхъ работахъ. Осторожный въ выводахъ, прекрасный знатокъ рукописнаго матеріала своей науки, онъ бралъ для изученія и освѣщенія скромныя темы, но доводилъ работу надъ ними до исчерпывающихъ предѣловъ. При этомъ заключеніи его часто поражали блескомъ и глубиной. Въ самый день смерти онъ формулировалъ оригинальный, замѣчательно тонкій взглядъ на происхожденіе иконостасовъ въ нашихъ храмахъ. Но эти находки Г. часто становились въ разрѣзъ съ идиллическими господствующими объясненіями нашей обрядности и вызывали вверху недружелюбную оцѣнку. Г. умеръ во цвѣтѣ лѣтъ и таланта. Не подлежитъ сомнѣнію, что неурядицы въ московской академіи сократили жизнь этого рѣдкаго ученаго и человѣка. Главныя его работы: «Изъ исторіи изображенія креста» въ «Прибавл. къ твор. св. отцовъ» (1889). (Эта статья вызвала отказъ со стороны св. синода въ пособіи на лѣченіе бѣдствовавшему автору, заболѣвшему туберкулезомъ); «Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны» (М., 1891); «Памятники преній о вѣрѣ» (М., 1892); «Мѣста молитвенныхъ собраній христіанъ I—III вв.» (Сергіевъ Посадъ, 1898); «Изъ исторіи древне-русской иконописи» (М., 1897); «Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора» (М., 1899); «Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора» (М., 1903); «Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора» (М., 1905); «Чиновникъ Московскаго Успенскаго собора» (М., 1908); «Изъ христіанской иконографіи» (Сергіевъ Посадъ, 1903); «Соборные чиновники и особенности службы по нимъ» (М., 1907); «Сборникъ статей по литургикѣ и церковной археологіи» (Сергіевъ Посадъ, 1911).—См. некрологъ въ № 7—8 «Богословскаго Вѣстника» (1911). *И. Андреевъ.*

**Голубцовъ,** Ѳедоръ Александровичъ—министръ финансовъ (1758—1829). Началъ службу въ сенатѣ. Благодаря родству съ гр. Васильевымъ Г., при Павлѣ, былъ назначенъ старшимъ членомъ въ экспедицію государственныхъ доходовъ. Съ назначеніемъ въ 1802 г. гр. Васильева министромъ финансовъ, Г. занялъ мѣсто государственнаго казначея, а послѣ смерти Васильева въ 1807 г., министра финансовъ и въ этой должности пробылъ до 1810 г., когда былъ уволенъ, какъ говорили, по настоянію Сперанскаго. Экономическое положеніе Россіи во время его управленія было разстроено, вслѣдствіе войнъ и господства континентальной системы; не въ лучшемъ положеніи находились и наши финансы. Единственнымъ выходомъ былъ ежегодный выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій), количество которыхъ поднялось къ концу управленія Г. до 577 милл. руб., что повлекло за собою паденіе ихъ покупательной силы и вексельныхъ курсовъ. Мѣръ къ улучшенію экономическаго и финансоваго положенія во время управленія Г. министерствомъ финансовъ принято не было.

**Голубцовы.**—Хотя встрѣчаются въ числѣ московскихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и помѣщиковъ новгородскихъ, тверскихъ и можайскихъ Г. еще со второй половины XVI в. и въ теченіе всего XVII в., но въ числѣ утвержденныхъ древнихъ дворянскихъ родовъ Г. нѣтъ ни одного; всѣ они записаны во II или III ч. род. кн., по личнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

**Голубчики** — сектанты, отвѣтвленіе хлыстовства. Распространены въ Поволжьѣ и на Кавказѣ. Требованія воздержанія очень суровы. Идеологія секты почти неизвѣстна.—См. «Всеподд. отчетъ оберъ-прокурора св. синода» за 1871 г.

**Голубъ** (Holub), Эмиль—чешскій путешественникъ (1847—1902). Въ 1872 г. Г. отправился въ южн. Африку и занялся медицинской практикой на алмазныхъ копяхъ Кимберлей, гдѣ собралъ средства для 3 большихъ путешествій. Онъ посѣтилъ земли Мамбунда, развалины Мономотана и т. д. и вернулся въ 1879 г. въ Кимберлей

съ большими коллекціями. Въ началѣ 1880 г. переѣхалъ въ Европу и напеч.: «Kulturskizze des Marutse-Mambundareichs» (B., 1879); «Sieben Jahres in Südafrika, 1872—79» (ib., 1880); «Die Kolonisation Afrikas» (ib., 1881—82), «Elefantenjagden in Südafrica» (ib., 1882) и (въ сотрудничествѣ съ Пельцеломъ) «Beiträge zur Ornithologie Südafricas» (ib., 1882). Въ 1883 г. переѣхалъ въ Капштадтъ; но только въ 1886 г. ему удалось достигнуть Замбези, послѣ многихъ трудовъ и препятствій. Впослѣдствіи онъ еще посѣтилъ оз. Бангвеоло и португальскія владѣнія въ Африкѣ.

**Голубы**—старинный дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. и владѣвшій помѣстьями въ Кіевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Минской губ. Утвержденными со внесеніемъ въ VI ч. род. кн. являются лишь Г. Минской и Кіевской губ.; остальные Г. записаны по личнымъ заслугамъ, вслѣдствіе недостаточности представленныхъ документовъ. *В. Р—въ.*

**Голубые-Ростовскіе**—княжескій угасшій родъ Рюрикова дома, ведущій начало отъ кн. Ѳедора Александровича Ростовскаго (XIX колѣно отъ Рюрика), носившаго прозваніе «Голубой» и имѣвшаго двухъ сыновей: бездѣтнаго Андрея и Василія (1537). Петръ Васильевичъ былъ послѣднимъ представителемъ рода кн. Г.-Ростовскихъ. *В. Р—въ.*

**Голубыя горы** (Blue mountains)—болѣе значительныя: 1) длинная цѣпь гранитныхъ горъ въ СВ части шт. Орегона въ Соед. Шт. Сѣв. Америки; отъ 46° с. ш. тянется въ южномъ направленіи; покрыты хвойнымъ лѣсомъ; 2) цѣпь горъ въ вост. части о-ва Ямайка, съ В на З на протяженіи $^1/_3$ длины всего острова. Покрыты роскошной растительностью. Наивысшая вершина—Г. гора—2244 м. н. ур. м.; 3) цѣпь горъ въ Вост. Австраліи и Н. Южн. Уэльсѣ, 33°—35° ю. ш. и 150° в. д. Выс. 1250 м. н. у. м.

**Голубянки** (Lycaenidae s. Plebejidae)—семейство небольшихъ бабочекъ изъ группы булавоусыхъ или дневныхъ (Rhopalocera s. Papilionoidea). Переднія ноги Г. лишь немного короче остальныхъ. Цвѣтъ крыльевъ сверху часто голубой (въ особенности у самцовъ); нерѣдко наблюдается половой диморфизмъ: самцы голубые, а самки бурыя; много видовъ сверху коричневаго, огненно-оранжеваго и желтаго цвѣта; нижняя сторона крыльевъ большей частью сѣрая съ мелкими глазчатыми пятнами, у нѣкоторыхъ на заднихъ крыльяхъ имѣются придатки въ видѣ хвостиковъ. Гусеницы Г. короткія, толстыя, безъ выростовъ и шиповъ, слабо-волосистыя (мокрицеобразныя). Куколки прикрѣплены къ субстрату (землѣ, камнямъ) заднимъ концомъ и пояскомъ изъ паутины. Гусеницы живутъ преимущественно на травянистыхъ растеніяхъ. Нѣкоторыя питаются тлями и червецами; другія встрѣчаются въ сообществѣ съ муравьями, которые пользуются жидкостью, выдѣляемою гусеницами изъ кожныхъ железъ. Громадное число (болѣе 2000) видовъ живетъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Наиболѣе извѣстны многочисленные виды рода Lycaena, очень обыкновенные въ Европѣ. Chrysophanus phlaeas послужили Вейсману для его извѣстныхъ опытовъ надъ вліяніемъ температуры на окраску бабочекъ.—См. рис. 6 и 7 на табл. I и 10, 11 и 13 на табл. V къ ст. Бабочки.

**Голубятникъ** (Falco peregrinus L.)—названіе, употребляемое въ нѣкот. мѣстностяхъ для сокола-сапсана, питающагося въ особенности голубями.

**Голутвинъ-Богоявленскій монастырь.** Московской губ., Коломенскаго у., въ 4 в. отъ у. гор., при впаденіи р. Москвы въ Оку. Основанъ въ 1385 г. Дмитріемъ Донскимъ. Древній соборъ.

**Голуховскій** (Goluchowski): 1) Агеноръ, графъ—австрійскій государственный дѣятель (1812—76), родомъ полякъ изъ Галиціи. 1849—1859 гг. былъ намѣстникомъ Галиціи; дѣятельно работалъ надъ организаціей судебной части, основаніемъ школъ, сельскохозяйственныхъ и богоугодныхъ учрежденій, проведеніемъ дорогъ и т. д. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ послѣ отставки Баха (1859), онъ принималъ участіе въ преобразованіи монархіи въ федералистическомъ духѣ; не будучи въ силахъ выполнить принятой на себя задачи, вышелъ въ отставку и въ 1860 г. замѣненъ Шмерлингомъ. Съ 1866 г. по 1867 г. и съ 1871 г. онъ вновь состоялъ намѣстникомъ Галиціи, усердно стремясь къ полонизаціи края и къ ослабленію русиновъ и нѣмцевъ.—2) Агеноръ, графъ, сынъ предыдущаго—австрійскій политическій дѣятель; род. въ 1849 г., служилъ въ разныхъ посольствахъ, подъ конецъ австро-венгерскій посланникъ въ Бухарестѣ. Съ 1895—1906 гг. былъ австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Политика его состояла въ сохраненіи тройственнаго союза и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сближеніи съ Россіей, въ особенности по восточному вопросу. Въ 1906 г. его мѣсто занялъ баронъ Эренталь.

**Голчины**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Василія Викторовича Г., пожалованнаго вотчиною въ 1634 г. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Симбирской, Казанской и Костромской губ. *В. Р—въ.*

**Голштинія** (Holstein, *лат.* Holsatia)—бывшее герцогство въ Сѣв. Германіи, между Эйдеромъ, Эльбой, Траве, Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями; образуетъ съ 1867 г. южную часть прусской провинціи Шлезвигъ-Г. Древнѣйшими жителями этой мѣстности были саксы или, какъ они тогда назывались, нордальбингенцы. Карлъ Великій покорилъ Г. въ 804 г., переселилъ изъ нея нѣсколько тысячъ семействъ въ Фландрію и Голландію и, уступивъ Вагрію своимъ союзникамъ ободритамъ, образовалъ изъ остальныхъ областей особое маркграфство. Оттонъ I покорилъ Вагрію и основалъ здѣсь въ 947 г. епископство Ольденбургское. Между тѣмъ маркграфство, учрежденное Карломъ Великимъ, распалось. Дитмаршенъ былъ присоединенъ къ архіепископству Бременскому, а Г. въ тѣсномъ смыслѣ и Штормарнъ управлялись вицеграфами, которыхъ назначали саксонскіе герцоги. Послѣднія 2 области были въ 1106 г. отданы герцогомъ (потомъ императоромъ) Лотаремъ въ ленъ графу Адольфу I шауэнбургскому (ум. въ 1133 г.). Адольфъ II (ум. въ 1164 г.) присоединилъ къ нимъ и Вагрію, а Адольфъ III, за помощь императору Фридриху I въ борьбѣ съ Генрихомъ-Львомъ, получилъ отъ перваго Дитмаршенъ. Внуки Адольфа III основали въ 1239 г. двѣ линіи: кильскую и рендсбургскую. Гергардъ VI, графъ рендсбургскій, снова соединилъ всѣ линіи (въ 1390 г.) и получилъ отъ Даніи графство Шлезвигъ въ ленное владѣніе. Съ его сыномъ, Адольфомъ VIII, пресѣкся, въ 1459 г., владѣтельный Шауэнбургскій домъ, и шлезвигъ-голштинскіе чины избрали своимъ графомъ короля Христіана I датскаго, сына Гедвиги, сестры Адольфа VIII, бывшей замужемъ за графомъ Дитрихомъ ольденбургскимъ. Христіанъ I, ставшій такимъ образомъ родоначальникомъ Ольденбургскаго дома въ Г., получилъ отъ императора Фридриха III титулъ герцога голштинскаго и передалъ Г. и Шлезвигъ своему младшему сыну Фридриху, такъ какъ, по

заключенному имъ при избраніи договору съ чинами, Г. и Шлезвигъ не должны были находиться подъ одной короной съ Даніей. Фридрихъ (ум. въ 1533 г.) затѣмъ самъ вступилъ на датскій престолъ и изъ его сыновей, подѣлившихъ (1580) между собой Г. и Шлезвигъ, король Христіанъ III сдѣлался родоначальникомъ Г.-датской, королевской или глюкштадтской линіи, а Адольфъ—Г.-готторпской линіи. Старшая, королевская линія уже при Фридрихѣ II, сынѣ Христіана III, распалась на линіи главную, королевскую, и младшую, Г.-зондербургскую. Первая угасла въ мужскомъ колѣнѣ съ Фридрихомъ VII въ 1863 г. Зондербургская линія, родоначальникомъ которой былъ Іоаннъ, братъ Фридриха II, раздѣлилась въ 1622 г. на 4 вѣтви: зондербургскую, норбургскую, глюксбургскую и пленскую Изъ нихъ значеніе въ исторіи получила только первая, родоначальникомъ которой былъ герцогъ Александръ (ум. въ 1627 г.). Его пять сыновей основали 5 новыхъ боковыхъ линій, изъ которыхъ существуютъ только двѣ: Г.-зондербургъ-августенбургская (см. I, 126) и Г.-зондербургъ-бекская или, какъ она съ 1825 г. назыв., Г.-зондербургъ-глюксбургская, младшая линія которой занимаетъ нынѣ датскій и греческій престолы. Въ Г.-Готторпской линіи Фридрихъ III (ум. въ 1659 г.) установилъ въ своей линіи право первородства и, вслѣдствіе замужества его дочери Гедвиги-Элеоноры съ шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ, получилъ суверенитетъ надъ своей частью Шлезвига и Рендсбургомъ. Его преемникъ Христіанъ-Альбрехтъ (1659—1694) велъ упорную борьбу съ Даніей за Шлезвигъ, два раза былъ изгоняемъ изъ своихъ владѣній, но при посредствѣ Бранденбурга получилъ ихъ обратно. Его сыну, Фридриху IV, женатому на Гедвигѣ-Софіи, сестрѣ шведскаго короля Карла XII, наслѣдовалъ Карлъ-Фридрихъ (1702—39). Сынъ послѣдняго, Карлъ-Петръ-Ульрихъ, предназначенный сначала для занятія шведскаго престола, былъ, какъ племянникъ императрицы Елизаветы и внукъ Петра Великаго, объявленъ въ 1742 г. наслѣдникомъ русскаго престола, который и занялъ въ 1761 г. подъ именемъ Петра III. Такимъ образомъ, главой Г.-готторпской линіи является русскій императоръ. Эта же линія заняла, въ лицѣ Адольфа-Фридриха, шведскій престолъ (1751). По договору 1773 г. Екатерина II получила отъ Даніи, взамѣнъ Г.-Готторпа, Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которые были возведены в. кн. Павломъ Петровичемъ въ герцогство и отданы Фридриху-Августу, младшему брату Адольфа-Фридриха, ставшему родоначальникомъ младшей готторпской линіи или ольденбургской (см. Ольденбургъ). Остальная часть Г. и Шлезвига раздѣляла съ 1580 г. судьбу Даніи, хотя до 1806 г. считалась имперскимъ леномъ. Съ паденіемъ Германской имперіи она совершенно слилась съ Даніей, и ея особое управленіе было уничтожено. Въ 1815 г. датскій король, въ качествѣ голштинскаго герцога, примкнулъ къ Германскому союзу. Дальнѣйшую исторію Г. см. Шлезвигъ-Г.

**Голые гады**—см. Земноводныя (Amphibia).

**Голый** (Holý), Янъ—первый выдающійся словацкій поэтъ (1785—1849), послѣдователь идеи А. Бернолака (см. VI, 184—185). По окончаніи богословской семинаріи въ Трнавѣ, служилъ священникомъ въ разныхъ мѣстахъ (1808—43), пострадалъ во время пожара церкви въ Мадуницахъ, лишился зрѣнія и остался за штатомъ Ранніе опыты Г., переводы изъ античнаго эпоса и лирики, печатались въ 1820 гг. Г. писалъ на западно-словацкомъ нарѣчіи, сдѣлавъ его литературнымъ языкомъ, остался въ сторонѣ отъ романтическаго теченія чешской поэзіи, замѣтно подражалъ Овидію, Горацію, Виргилію, Гомеру, Мильтону, Гесснеру, Руссо, не измѣнялъ гекзаметру, долго чуждался риемы. Романтикъ въ душѣ, классикъ по воспитанію, своеобразный панславистъ по литературнымъ симпатіямъ (въ противоположность Колгару, Г. готовъ былъ всѣхъ славянъ считать словаками), Г. всегда былъ близокъ къ быту родного народа, обыкновенно писалъ подъ старымъ дубомъ, и эта смѣсь разныхъ стихій сообщаетъ его патріотической поэзіи особый колоритъ. Въ поэмѣ «Swatopluk» (1833) герой, князь Великоморавскій, борется между властью языческаго Чернобога и христіанствомъ, принесеннымъ солунскими братьями, и идеализованный Святополкъ, лишенный всякихъ историческихъ чертъ, рисуется олицетвореніемъ охристіанизованнаго славянства. Въ противоязыческой дѣятельности, по изображенію Г., главнымъ образомъ состоитъ миссія Кирилла и Меѳодія (поэма «Cirillo-Metodiada», 1835). Въ третьей поэмѣ, «Slaw» (въ альманахѣ «Zora», 1839), словаки-язычники борются противъ кочевого племени чуди и ихъ князя Бондора, и боги славянъ помогаютъ въ бояхъ. Красивы идилліи Г. изъ выдуманнаго поэтомъ древняго словацкаго быта, съ перебоемъ между изящнымъ сентиментализмомъ XVIII в. и стройнымъ римскимъ классицизмомъ. Среди массъ популярностью пользовался «Katolický Spewník» Г. (1842 и 1846 г.), и до появленія Штура одинъ Г. представлялъ всю словацкую литературу. Сочиненія Г., «Báznĕ Gana H.» изданы О-вомъ любителей языка и литературы словацкой (Будапештъ, 1841—42, въ 4 вып.).—См. А. Опферманъ, «Я. Г.» («Кіев. Унив. Изв.», 1886); Jar. Vlček, «J. H.» («Světozor», 1888, и «Slov. Pohl'», 1890); J. Zajak, «Преглед совр. слов. литер.» («Лет. Мат. Српске», 1905, VI); Sk(ultety'), «U J. H.» («Slov. Pohl'», 1901, V). Переводъ Н. Берга «Голосъ Татры» («Поэзія славянъ» Гербеля).

**Голый Карамышъ** (Бальцеръ, Панцырь)—нѣмецкая колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., въ 18 вер. отъ с. Мордова на Волгѣ. 7266 жит., нѣмцы; реформатская прк., при ней школа, существующая съ основаніи колоніи (1764), другая школа, больница; много фабр. и зав. (сарпинковыхъ, пивоваренный, землед. орудій и пожарныхъ трубъ), мастерскія сапожныя, колесныя, красильни. Лавки, базары, почт.-телегр. отд. Крупный мѣстный торгово-промышленный центръ.

**Голыки** — значительное тангутское племя, кочующее въ горахъ верховій рр. Хуанъ-хэ и Дычу въ Тибетѣ (Пржевальскій, «Четвертое путешествіе»).

**Голынскіе** — старинный литовскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Семена Г., владѣвшаго имѣніемъ Голыни въ Новогрудскомъ у. съ 1601 г. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Могилевской губ. Другая вѣтвь Г., происходящая отъ Станислава Г., владѣвшаго помѣстьемъ съ 1624 г., записана въ VI ч. род. кн. Витебской губ. Третья вѣтвь, происходящая отъ жалованнаго «за многія службы» имѣніемъ въ 1684 г. польскимъ королемъ Іоанномъ III Николая Г. и записана въ VI ч. род. кн. Подольской губ. Четвертая—отъ Венедикта Ивановича Г. (1736)—записана въ I ч. род. кн. Ковенской губ. *В. Р—въ.*

**Голычины**—князья, вѣтвь князей Ярославскихъ (изъ Моложскаго удѣла), имѣвшая родоначальникомъ кн. Ивана Михайловича Моложскаго. Въ XVI и XVII вв. князья Г. владѣли помѣстьями въ Рязанскомъ, Зарайскомъ, Данковскомъ и Каширскомъ уу.; Андрей Михай-

ловичъ Г. въ 1676—77 гг. показанъ въ числѣ московскихъ дворянъ. Василій Петровичъ, московскій дворянинъ (съ 1676 г.), за крымскіе походы въ 1692 г. пожалованъ вотчиною въ Рязанскомъ у. Съ половины XVIII в. свѣдѣнія о кн. Г. прекращаются. *В. Р—въ.*

**Голышевъ,** Иванъ Александровичъ (1838—97) — крестьянинъ-археологъ, род. въ слоб. Мстерѣ Вязниковскаго у., Владимірской губ., въ крѣпостной семьѣ, издавна занимавшейся иконописаніемъ. Научившись грамотѣ въ приходской школѣ, онъ поступилъ въ Москвѣ въ ученье къ литографу. Съ трудомъ откупившись отъ рекрутства, Г. въ 1858 г. открылъ въ Мстерѣ литографію, выпускавшую съ большимъ успѣхомъ лубочныя картинки, гадальныя таблицы, сонники, а также народныя изданія произведеній Крылова, Пушкина, Кольцова и др. Подъ вліяніемъ извѣстнаго владимірскаго археолога К. Н. Тихонравова, Г. занялся изученіемъ старины. Въ теченіе 35-лѣтней ученой дѣятельности Г. написалъ болѣе 500 статей по археологіи, этнографіи, иконографіи, обнародовалъ много историческихъ документовъ. На свои средства Г. выпустилъ 9 альбомовъ по археологіи: «Древности Богоявленской церкви XVII в. въ слободѣ Мстерѣ» (1870); «Атласъ рисунковъ старинныхъ пряничныхъ досокъ» (1874); «Памятники старинной русск. рѣзьбы по дереву» (1877); «Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій Влад. губ.» (1879); «Альбомъ русск. древностей Владим. губ.» (1883); «Памятники русск. старины Владим. губ.» (1883); «Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1561, 1679 и 1686 гг.» (1885); «Сборникъ русской старины Владим. губ.» (1890); «Рукописный синодикъ 1746 г.» (1891). Автобіографія Г. въ «Русск. Старинѣ» 1879 г., № 4, 6.—Ср. Шмурло: «И. А. Г., къ 30-лѣтію научной дѣятельности» (1891). «Собраніе соч.» Г. подъ ред. Мальгрена, 1899.

**Гольбахъ** (Holbach), Павелъ, баронъ—философъ-матеріалистъ (1723—89), род. въ Пфальцѣ, воспитывался съ ранняго дѣтства въ Парижѣ, имѣя большое состояніе, занимался естественными науками, помѣстилъ въ «Энциклопедіи» цѣлый рядъ статей; его салонъ принадлежалъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ въ Парижѣ. Съ 1767 по 1776 г. вышелъ рядъ сочиненій Г., безъ его имени: «Le christianisme dévoilé ou examen des principes et des effets de la religion chrétienne»; «La contagion sacrée ou histoire naturelle de la superstition»; «Système de la nature ou des lois du monde physique et du monde moral», «Essai sur les préjugés»; «Le bon sens ou idées naturelles opposées aux idées surnaturelles»; «Le sistème social ou principes naturels de la morale et de la politique»; «L'éthocratie ou le gouvernement fondé sur la morale»; «La morale universelle». Главное изъ нихъ, «Système de le nature» (1770), вышло съ именемъ Мирабо, секретаря французской академіи, умершаго въ 1760 г., и сопровождалось его жизнеописаніемъ. Долгое время не знали настоящаго автора, приписывали книгу математику Лагранжу, Дидро, считали ее плодомъ совмѣстной работы цѣлаго кружка и только послѣ изданія переписки Гримма узнали настоящаго автора. Въ этой книгѣ высказаны взгляды значительной части европейскаго общества конца XVIII в. съ такой прямотой и послѣдовательностью, что они возбудили возраженія даже тѣхъ, кто принималъ участіе въ ихъ развитіи. «Система природы» состоитъ изъ двухъ частей: въ первой высказаны положительные взгляды, вторая содержитъ критику религіозныхъ понятій. Цѣль автора—вернуть человѣка природѣ и разсѣять мракъ, скрывающій отъ него путь къ счастью. Всѣ идеи, все знаніе человѣкъ получаетъ черезъ посредство органовъ чувствъ; врожденныхъ идей нѣтъ. Совокупность всего, дѣйствующаго на наши чувства, составляетъ матерію. Матерія вѣчна и не однородна, а представляетъ безконечное множество комбинацій простѣйшихъ элементовъ (огонь, воздухъ, вода и земля), которые мы познаемъ только въ соединеніи, но никогда въ простомъ видѣ. Сумму всѣхъ свойствъ и качествъ существа авторъ называетъ его эссенціей. Эссенція матеріи есть движеніе, благодаря которому имѣютъ мѣсто всѣ явленія вселенной. Движеніе не есть нѣчто отдѣльное отъ матеріи; оно такъ же вѣчно, какъ и матерія. Цѣль его—притягивать то, что благопріятно существу, и отталкивать то, что ему вредно. Движеніе одного тѣла передается другому и т. д. Наши чувства указываютъ намъ на два рода движенія: движеніе массъ, видимое нами, и движеніе частицъ матеріи, познаваемое нами только по его результатамъ. Тѣ и другія движенія называются пріобрѣтенными, когда причина ихъ внѣ тѣла, и самопроизвольными, когда причина заключается въ самомъ тѣлѣ. Тѣла, кажущіяся намъ покоющимися, въ дѣйствительности подвергаются постояннымъ воздѣйствіямъ, на поверхности или внутри, отъ тѣлъ ихъ окружающихъ или отъ своихъ составныхъ частей. Цѣлое, представляющее собою результатъ различныхъ соединеній матеріи и различныхъ движеній, и есть природа въ общемъ значеніи этого слова; природа же каждаго отдѣльнаго существа есть цѣлое, какъ результатъ соединеній и движеній въ данномъ существѣ. Эти отдѣльныя природы, составляющія единую природу, подчинены ея общимъ законамъ; имъ подчиненъ и человѣкъ. Родъ человѣческій есть продуктъ нашей планеты, зависящій отъ положенія ея въ средѣ другихъ свѣтилъ, и нѣтъ основанія предполагать, что земля перестала вырабатывать новые типы. Совершенно неосновательно различать въ человѣкѣ двѣ сущности: тѣлесную и духовную. Такъ назыв. душевныя или интеллектуальныя способности человѣка—только особый родъ дѣятельности тѣла. Единственный источникъ возникновенія въ насъ идей—чувства. Сознанное чувствованіе становится воспріятіемъ; воспріятіе, перенесенное на предметъ, возбудившій его, есть идея. Человѣческій мозгъ способенъ не только къ воспріятію внѣшнихъ воздѣйствій, но и къ самостоятельной дѣятельности, результатъ которой онъ также воспринимаетъ; эта способность называется мышленіемъ. Страсти суть отталкивательныя и притягательныя движенія по отношенію къ предметамъ полезнымъ или вреднымъ. Воля есть нѣкоторое измѣненіе, происшедшее въ нашемъ мозгу, вслѣдствіе котораго онъ расположенъ привести въ движеніе внѣшніе органы, съ цѣлью достигнуть чего-либо полезнаго или избѣжать чего-либо вреднаго. Мысли и поступки человѣка зависятъ отъ его организаціи и отъ воздѣйствія внѣшнихъ предметовъ, а такъ какъ ни то, ни другое не во власти человѣка, то, слѣдовательно, человѣкъ не свободенъ. Возможность выбора не доказываетъ свободы воли, ибо человѣкъ всегда выбираетъ то, что ему представляется наиболѣе выгоднымъ; свободенъ же выборъ былъ бы въ томъ случаѣ, если бы онъ не обусловливался никакими мотивами. Цѣль каждаго существа—самосохраненіе; цѣль природы та же, и всѣ существа безсознательно способствуютъ ея достиженію. Въ природѣ поэтому нѣтъ порядка и безпорядка, нѣтъ ни случайнаго, ни чудеснаго. Сознаніе необходимости всего совершающагося дастъ истинное основаніе нравственности, потому что оно указываетъ человѣку на неизбѣжную зависимость

ГАНСЪ ГОЛЬБЕЙНЪ Мл. (1497—1543).

ЖАННА СЕЙМУРЪ.

(Вѣна, Королевскій Музей).

...льбейнъ. **ЖАННА СЕЙМУРЪ.** Вѣна, Корол. Музей

его личнаго счастья отъ всей природы и, слѣдовательно, отъ тѣхъ людей, въ обществѣ которыхъ онъ живетъ. Отсюда понятіе добродѣтели и порока: добродѣтель есть то, что дѣйствительно и постоянно полезно существамъ человѣческаго рода, живущимъ въ обществѣ. Въ хорошо организованномъ обществѣ правительство, воспитаніе, законы—все должно убѣждать человѣка, что нація можетъ существовать и быть счастливой только при помощи добродѣтели, и что онъ, какъ часть націи, можетъ быть счастливъ только тогда, когда нація счастлива. Быть полезнымъ значитъ способствовать счастью ближнихъ; быть вреднымъ—значитъ способствовать ихъ несчастью. Въ чемъ же заключается счастье? Въ непрерывномъ удовольствіи; а удовольствіе намъ доставляется тѣмъ, что возбуждаетъ въ насъ движенія, согласныя съ нашей индивидуальной природой, вызываетъ въ насъ дѣятельность, не утомляющую нашего организма. Интересъ есть единственный двигатель людскихъ поступковъ; безкорыстныхъ людей нѣтъ, а принято такъ называть тѣхъ, поступки которыхъ, будучи полезны другимъ, кажутся намъ безполезными для того, кто ихъ совершаетъ. Если бы люди имѣли смѣлость изслѣдовать источникъ идей, особенно глубоко коренящихся въ ихъ мысляхъ, они увидѣли бы, что эти идеи не имѣютъ никакой реальности. Свои первыя представленія о Божествѣ люди почерпнули въ незнаніи причинъ окружающихъ ихъ явленій; затѣмъ человѣкъ этой неизвѣстной причинѣ приписалъ волю, разумъ, страсти—всѣ свойственныя ему качества. Знаніе природы должно разрушить идею Божества; ученый перестаетъ быть суевѣрнымъ. Всѣ качества, теологами приписываемыя Богу, становятся болѣе понятными, если ихъ отнести къ матеріи. Такъ, матерія вѣчна, ибо нельзя представить себѣ, чтобы она могла возникнуть; она независима, ибо нѣтъ ничего внѣ ея, что могло бы вліять на нее; она неизмѣнна, потому что не можетъ измѣнить своей природы, хотя непрестанно мѣняетъ формы; она безконечна, т.-е. ничѣмъ не ограничена; она вездѣсуща, ибо если бы было пространство, незанятое ею, то это была бы пустота; она едина, хотя ея части безконечно разнообразны: ея могущество и энергія не имѣютъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, которые имъ предписываетъ природа матеріи. Мудрость, справедливость, доброта и т. д. суть качества, свойственныя матеріи въ тѣхъ измѣненіяхъ и соединеніяхъ, въ какихъ она встрѣчается въ нѣкоторыхъ существахъ; идея же совершенствованія есть идея отрицательная, метафизическая. Отрицаніе Бога не влечетъ за собой отрицанія добродѣтели, ибо различеніе добра и зла основано не на религіи, а на природѣ человѣка, которая заставляетъ его искать блага и избѣгать зла. Жестокость и безнравственность совмѣстимы съ религіозностью; увѣренность въ возможности искупить свой грѣхъ дѣлаетъ порочныхъ людей смѣлѣе, даетъ имъ средство замѣнить исполненіемъ обрядовъ недостатокъ нравственности. Въ этомъ—положительный вредъ религіи, а также въ тиранніи, преслѣдованіи людей именемъ Бога и пр. Книга Г. осталась евангеліемъ матеріалистовъ до настоящаго времени. Никогда матеріалистическіе принципы не были высказаны съ такой прямолинейностью и жестокостью, какъ въ книгѣ Г. *Э. Радловъ.*

**Гольбейнъ**—семья нѣмецкихъ художниковъ: 1) Гансъ Г. Старшій, конца XV и начала XVI в. Въ раннихъ произведеніяхъ Г. сказывается вліяніе Мартина Шонгауэра, особенно въ передачѣ выраженія лица. Въ произведеніяхъ Г. начала XVI в. замѣчается духъ Возрожденія не только въ архитектурныхъ деталяхъ, но и въ болѣе мягкихъ очертаніяхъ фигуръ и одеждъ. Главныя произведенія Г.: створки алтаря для монастыря Вейнгартенъ близъ Равенсбурга (1493 г., нынѣ створки распилены и стоятъ въ Аугсбургскомъ соборѣ), алтарь св. Афры (1495 г., отдѣльныя части въ Эйхштедтѣ и въ Базельскомъ музеѣ), изображеніе базилики св. Маріи Маджоре (1499 г., въ собраніи картинъ въ Аугсбургѣ), маленькая нюрнбергская Мадонна (1499 г.), алтарный складень для церкви доминиканцевъ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ (1501 г., теперь въ музеѣ Штеделя въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ), 16 картинъ, составляющихъ створки алтарнаго складня, заказаннаго игуменомъ Георгіемъ для монастыря въ Кайсгеймѣ (1502 г., нынѣ въ мюнхенской пинакотекѣ), складень съ изображеніемъ житія ап. Павла (1504 г., въ музеѣ въ Аугсбургѣ), части алтарнаго складня (1512 г., тамъ же), алтарный складень св. Севастьяна (1515 г., въ мюнхенской пинакотекѣ) и «Источникъ жизни» (1519 г., въ Лиссабонѣ).—См. Curt Glaser, «H. H. der Aeltere» («Kunstgeschichtliche Monographien», XI).—2) Амброзіусъ Г., старшій сынъ Г. Старшаго, ученикъ своего отца. Вмѣстѣ съ братомъ Г. Младшимъ исполнялъ въ Базелѣ рисунки для гравюръ на деревѣ для разныхъ изданій. Изъ его картинъ выдѣляются: «Спаситель» и портретъ двухъ мальчиковъ (въ Базельскомъ музеѣ) и портретъ неизвѣстнаго (въ Эрмитажѣ).—3) Гансъ Г. Младшій, на ряду съ Дюреромъ величайшій художникъ нѣмецкаго Возрожденія, род. въ Аугсбургѣ въ 1497 г., былъ ученикомъ своего отца. Въ 1515 г., вмѣстѣ съ братомъ Амброзіемъ, переселяется въ Базель, гдѣ и хранится самое раннее изъ дошедшихъ произведеній Г.—образъ, изображающій св. Дѣву съ Младенцемъ на колѣняхъ (1514 г.). Къ 1515 г. относятся головы св. Дѣвы и Іоанна Предтечи и нѣсколько сценъ Страстей Господнихъ, написанныхъ не на доскахъ, а на холстѣ, и предназначавшихся, вѣроятно, для временнаго украшенія какой-нибудь церкви (базельскій музей); несмотря на поспѣшность и нѣкоторую грубость исполненія, здѣсь уже проявляются особенности дарованія Г.—художественное сочетаніе красокъ, живость и естественность выраженія лицъ. «Взятіе Христа» и въ особенности «Бичеваніе» своимъ жестокимъ реализмомъ производятъ сильное впечатлѣніе. Одаренный способностью изображать глубочайшія страданія, Г., вмѣстѣ съ тѣмъ, отличался веселымъ юморомъ, сказавшимся впервые въ росписи деревянной доски стола, заказанной ему въ 1515 г. въ Базелѣ, Гансомъ Беромъ (Цюрихъ, городская библіотека). Въ томъ же году Г. былъ исполненъ рядъ рисунковъ на поляхъ одного экземпляра «Похвалы Глупости» (находится въ базельскомъ музеѣ). Въ 1515—16 гг. Г. исполнилъ массу рисунковъ для изданій Фробена; въ 1516 г. написалъ портреты бургомистра Якова Мейера и его жены. Въ 1517 г. Г. переселился въ Люцернъ, гдѣ ему впервые представился случай, въ домѣ Якова фонъ-Гертенштейна, испробовать свои силы въ области фресковой живописи (домъ Гертенштейна, украшенный внутри и снаружи фресками Г., сломанъ въ 1824 г., и только сохранившіяся копіи могутъ дать представленіе объ этой работѣ художника). Посѣтилъ ли Г. Италію, не извѣстно. Вернувшись въ Базель, Г. былъ принятъ въ 1517 г. въ цехъ живописцевъ. Въ томъ же году онъ закончилъ портретъ Бонифація Амербаха, будущаго восторженнаго поклонника его таланта и ревностнаго собирателя его произведеній. Собраніе Бонифація Амербаха, пополненное его сыномъ Василіемъ, было

пріобрѣтено городомъ въ 1661 г. и легло въ основу базельскаго музея. Съ 1520 г. Г. безвыѣздно провелъ семь лѣтъ въ Базелѣ. Къ этому періоду относится его автопортретъ (въ базельскомъ музеѣ), свидѣтельствующій о полномъ развитіи художественныхъ силъ мастера. Среди рисунковъ амербаховскаго собранія имѣются очаровательные портретные эскизы, подготовительные наброски для большихъ картинъ, наброски для разныхъ произведеній художественной промышленности и, главнымъ образомъ, рисунки для живописи по стеклу, изъ нихъ самые интересные—серія изъ десяти рисунковъ, представляющая Страсти Господни (въ базельскомъ музеѣ). Въ 1521 г. Совѣтъ Базеля поручилъ Г. расписать стѣны большой залы въ новой ратушѣ (въ 1817 г. найдены, подъ старыми обоями, жалкіе остатки этой росписи); сюжеты главныхъ картинъ заимствованы изъ античнаго міра. Тѣмъ же 1521 г. помѣчено одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній Г.: «Христосъ въ гробу» (въ базельскомъ музеѣ); это собственно грандіозный этюдъ нагого тѣла, и религіозное значеніе картины явствуетъ только изъ пяти ранъ на тѣлѣ Спасителя и надписи надъ гробомъ. Въ послѣдніе годы пребыванія въ Швейцаріи Г. исполнилъ, главнымъ образомъ для изданій Фробена, массу иллюстрацій, виньетокъ, иниціаловъ и заглавныхъ листовъ. Въ это же время Г. нѣсколько разъ писалъ портреты Эразма Роттердамскаго (одинъ изъ нихъ въ Англіи, въ частномъ собраніи, другой—въ Луврѣ, третій—въ базельскомъ музеѣ). Болѣе всего Г. прославили его рисунки для гравюръ. Самые извѣстные, гравированные на деревѣ Лютцельбургомъ, относятся къ 1523—26 гг. Г. нарисовалъ также нѣсколько алфавитовъ, при чемъ всѣ 24 буквы представляли одно связное цѣлое (одинъ изъ алфавитовъ—различныя сцены деревенскаго праздника, другой—разныя профессіи и т. д.). Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю такъ назыв. «Алфавита Смерти», въ которомъ было представлено въ 24 сценахъ, согласно числу буквъ, власть смерти надъ людьми. Успѣхъ этой темы побудилъ Г. обработать ее еще разъ для самостоятельнаго изданія. Эта новая серія рисунковъ извѣстна подъ названіемъ «Пляска Смерти». Въ ней Г. является сатирикомъ, при чемъ его холодный и проницательный умъ обнимаетъ всѣ общественные слои. «Пляска Смерти» ближе всего знакомитъ насъ съ внутреннимъ духовнымъ міромъ Г. Отъ Г. не дошло ни одной строчки, и объ его взглядахъ мы можемъ лишь догадываться по его произведеніямъ. «Пляска Смерти» въ нѣкоторомъ родѣ—исповѣдь Г. Здѣсь прежде и яснѣе всего обнаруживаются демократическія тенденціи художника. Большинство рисунковъ гравировалъ на деревѣ Лютцельбургъ. При жизни Г. было отпечатано лишь нѣсколько пробныхъ экземпляровъ, въ двухъ изданіяхъ. Отъ перваго изданія сохранилось пять экземпляровъ (въ Базелѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Карлсруэ и Парижѣ), отъ второго—одинъ (въ національной библіотекѣ въ Парижѣ). Полностью «Пляска Смерти» была издана лишь послѣ смерти Г. въ 1538 г. въЛіонѣ. Въ томъ же году и въ томъ же изданіи появилась еще одна серія гравированныхъ рисунковъ Г.—иллюстраціи къ Ветхому Завѣту. Величайшее произведеніе Г. въ области религіозной живописи—Мадонна бургомистра Мейера (1526 г., въ великогерцогскомъ дворцѣ въ Дармштадтѣ, въ дрезденской галлереѣ копія XVII в., считавшаяся раньше оригиналомъ). Осенью 1526 г. Г. отправился въ Англію, гдѣ прожилъ 2 года; мысль о переселеніи далъ Г. Эразмъ, разсчитывавшій при этомъ на помощь своего друга Томаса Мора. Благодаря покровительству Мора Г. получилъ массу заказовъ. Въ Англіи проявилось настоящее величіе таланта Г., лежавшее въ области портретной живописи. При дворѣ Генриха VIII онъ впервые получилъ возможность проявить свои блестящія дарованія портретиста. Изъ портретовъ Г. въ Лондонѣ слѣдуетъ назвать два портрета архіепископа Кентерберійскаго (въ Луврѣ и въ архіепископскомъ дворцѣ въ Southwark), королевскаго шталмейстера Генри Гильфорда (въ Виндзорѣ), астронома Николая Кратцера (въ Луврѣ), двойной портретъ Томаса Goldsalv и его сына (въ Дрезденѣ) и королевскаго казначея Sir Bryan Tuke (въ Мюнхенѣ). Въ началѣ своего пребыванія въ Лондонѣ Г. написалъ, водяными красками, на полотнѣ, большой групповой портретъ всей семьи Мора (картина исчезла; сохранился лишь исполненный перомъ рисунокъ, привезенный въ Базель самимъ Г., какъ подарокъ Эразму отъ Томаса Мора, находится въ базельскомъ музеѣ). Изъ рисунковъ Г., хранящихся въ базельскомъ музеѣ, слѣдуетъ еще отмѣтить очень извѣстный портретъ молодого человѣка въ шляпѣ съ широкими полями, относящійся ко времени возвращенія Г. въ Базель въ 1528 г. Одной изъ первыхъ работъ Г., по возвращеніи на родину, былъ знаменитый базельскій портретъ семейства Гольбейна; на немъ изображены его жена, старшій сынъ Филиппъ и дочь Екатерина. Въ 1530 г. совѣтъ Базеля поручилъ Г. закончить начатую имъ въ 1522 г. роспись въ залѣ ратуши. Сюжеты были взяты изъ Ветхаго Завѣта. Въ базельскомъ музеѣ хранятся подготовительные, частью раскрашенные, рисунки къ этимъ фрескамъ, погибшимъ отъ сырости уже въ концѣ XVI в. Узнавъ, что Томасъ Моръ сталъ государственнымъ канцлеромъ, Г. снова отправляется въ Англію. Первой работой, исполненной Г. по пріѣздѣ въ Англію въ 1532 г., былъ блестящій портретъ купца Георга Гизе (въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ). 1532 г. помѣчены еще портреты неизвѣстнаго молодого человѣка въ собраніи гр. Шенборна въ Вѣнѣ и бородатаго мужчины въ Виндзорѣ, 1533 г.—портретъ ганзейскаго купца Дирка Тибиса въ вѣнской галлереѣ и неизвѣстнаго мужчины съ русой бородой въ Берлинѣ, знаменитый портретъ Г., извѣстный подъ названіемъ Два Посла (въ Національной галлереѣ въ Лондонѣ). Въ 1537 г. Г. закончилъ въ королевскихъ покояхъ замка Whitehall фреску, изображавшую на архитектурномъ фонѣ Генриха VIII, его жену, королеву Іоанну Сеймуръ, и его родителей, Генриха VII и Елизавету Іоркскую. Всѣ четыре фигуры были изображены во весь ростъ. Фреска эта погибла въ 1698 г. во время пожара, и всѣ существующіе нынѣ, довольно многочисленные, портреты Генриха VIII являются копіями, болѣе или менѣе точными, упомянутой фрески, при чемъ ни одна изъ этихъ копій не принадлежитъ, повидимому, кисти самого Г. Къ Whitehall'ской фрескѣ близокъ, по времени и по манерѣ, великолѣпный портретъ Губерта Моретта, придворнаго ювелира Генриха VIII (въ Дрезденской галлереѣ). Въ 1538 г. Г. по порученію двора ѣздилъ въ Брюссель писать портретъ принцессы Христины Датской, предполагаемой невѣсты Генриха VIII (въ собраніи герц. Норфолькскаго). Лѣтомъ того же года король снова послалъ Г. на материкъ неизвѣстно съ какимъ порученіемъ. Во время этого путешествія Г., въ послѣдній разъ, посѣтилъ Базель, при чемъ городской совѣтъ снова всѣми силами, но безуспѣшно, старался удержать Г. на родинѣ. Въ 1539 г., когда разстроился бракъ короля съ Христиной Датской, Г. отправился въ

Германію писать портретъ принцессы Анны Клеве, ставшей впослѣдствіи королевой Англіи (въ Луврѣ). Изъ остальныхъ портретовъ Г., исполненныхъ въ Англіи, слѣдуетъ назвать: королевскаго сокольничьяго Роберта Чеземана (въ Гаагѣ), канцлера Томаса Кромвеля (въ частномъ англійскомъ собраніи), герц. Норфолькскаго (въ Виндзорѣ) и королевскаго врача Джона Чемберса (въ вѣнской галереѣ). Г. ум. въ Лондонѣ, вѣроятно отъ чумы, въ 1543 г.—См. A. Woltmann, «H. H. und seine Zeit» (2-е изд., Л., 1874 и 1876); Paul Mantz, «H. H. le Jeune» (П., 1879); H. Knackfuss, «H. der Jüngere» (1902); Davies, «H. H. the Younger» (Л., 1903); Paul Ganz, «Die Handzeichnungen H. H. d. J.» (Б., 1911); «Klassiker der Kunst. XX. H. H. d. J.»; Liebenau, «H. H. d. J. Fresken am Hertenstein Hause in Luzern» (Люцернъ, 1888); K. Woermann, «Die Nachbildung der Holbeinischen Madonna in Dresden» (1912). *А. Кубе.*

**Гольбергъ** (Holberg), Людвигъ, баронъ—геніальнѣйшій писатель Даніи, «отецъ датской литературы». Род. въ норвежскомъ гор. Бергенѣ 3 декабря 1684 г., ум. 28 января 1754 г. 10-ти лѣтъ оставшись круглымъ сиротой, Г. сначала жилъ въ Бергенѣ, затѣмъ, терпя большую нужду, прошелъ курсъ богословскихъ наукъ въ копенгагенскомъ унив. Съ самыми скудными средствами онъ предпринялъ поѣздку въ Амстердамъ и Англію; два года провелъ въ Оксфордѣ, гдѣ слушалъ университетскія лекціи, позже побывалъ въ Германіи, Франціи и Италіи, много путешествуя пѣшкомъ, изучая по пути народную жизнь, посѣщая библіотеки, музеи и университеты. Получивъ извѣстность какъ авторъ нѣсколькихъ выдающихся историческихъ трудовъ, изъ которыхъ «Introduction til de europaeiske Rigers Historie» (1711) выдержалъ нѣсколько изданій, Г., однако, долженъ былъ бороться съ нуждой, пока не занялъ каѳедру въ копенгагенскомъ унив. (1717). Полемическія статьи противъ проф. Гойера, не одобрившаго вышедшій въ 1717 г. трудъ Г.: «Introduction til Natur og Folkeretten», послужили какъ бы прелюдіею къ знаменитымъ сатирамъ Г. Первой изъ нихъ была сатирическая поэма: «Peder Paars, af Hans Mikkelsen, Borger i Kallundborg». Написанная въ александрійскихъ стихахъ, въ формѣ пародіи на классическія произведенія (особенно «Энеиду» Виргилія), она является безпощадной сатирой на весь строй современной Г. датской жизни. Поэтъ рисуетъ въ яркихъ краскахъ всю неразвитость и самодовольную узость взглядовъ общества, его закоснѣлые предразсудки, мелочность и эгоизмъ. Впечатлѣніе поэмы было огромное. Не малое впечатлѣніе произвелъ «Peder Paars» и за границей, гдѣ появился въ переводѣ на шведскій, англійскій и нѣмецкій языки. Въ 1722 г. вышли другія сатиры Г.; одна изъ нихъ посвящена эмансипаціи женщинъ, которой Г. былъ горячимъ поборникомъ. Сатиры Г. явились переходной ступенью къ его замѣчательнымъ комедіямъ, которыя доставили ему европейскую извѣстность и прозвище «датскаго Мольера». Общее число пьесъ Г. доходитъ до 34. Изъ нихъ «Den politiske Kandestöber» (Жестянщикъ-политикъ), «Den vaegelsindede» (Своенравная), «Jean de France», «Jeppe paa Bjerget» (Іоппе съ горы), «Barselstuen» (Поздравленія родильницѣ), «Julestuen» (Сочельникъ), «Maskeraden», «Jakob von Thyboe», «Ulysses von Ithacia», «Henrik og Pernille», «Den pantsatte Bondedreng» (Заложенный крестьянскій парень), «Den Stundesløse», «Erasmus Montanus», «De Usynlige», «Det lykkelige Skibbrud» (Счастливое кораблекрушеніе) остаются репертуарными и до сихъ поръ. Дальнѣйшему развитію драматической дѣятельности Г. помѣшало царствованіе строгаго піэтиста Карла-Христіана VI, при которомъ поэзія и всякаго рода искусства, особенно же театральное, считались дѣломъ сатаны. По смерти Христіана VI Г. вновь вернулся къ любимому роду творчества и написалъ еще 6 пьесъ, но эти пьесы далеко уступаютъ пьесамъ перваго періода.—Комедіи Г. въ переводахъ обошли почти всѣ европейскія сцены. Особенно популярны были онѣ въ Германіи. Причину этой популярности надо искать въ универсальности типовъ и идей произведеній Г. Борьба, которую онъ велъ въ нихъ съ суевѣріемъ, предразсудками, сухимъ педантизмомъ и схоластикой, съ напускной ученостью, съ страстью къ показному и къ слѣпому подражанію, съ мелочностью интересовъ, грубостью литературныхъ вкусовъ и другими общечеловѣческими слабостями и пороками, имѣла не только мѣстное значеніе. Въ долгій періодъ невольнаго воздержанія отъ поэзіи Г. былъ занятъ составленіемъ научныхъ трудовъ, изъ которыхъ наиболѣе крупные: «Dannemarks Riges Norges Beskrivelse» (1729), «Danmarks og Historie» (1732). Къ этому же періоду принадлежитъ сатира: «Nicolaii Klimi iter subterraneum» (Подземное путешествіе Николая Клима),—написанная Г. по-латыни и изданная въ Лейпцигѣ (1741). Первый и единственный появившійся въ Копенгагенѣ печатный экземпляръ сатиры, пародирующей описанія хвастливыхъ путешественниковъ и бичующей религіозные, политическіе и сословные предразсудки, произвелъ цѣлую бурю. Къ послѣднему періоду литературной дѣятельности Г., по смерти Христіана VI, кромѣ упомянутыхъ 6 комедій, принадлежатъ: «Moralske Fabler» (1755, перев. на русскій яз. Фонвизинымъ; изд. 3-е, съ добавленіемъ 42 басенъ, 1787) и «Epistler» («Письма»)—собраніе разсужденій на различныя общежитейскія и научныя темы. Бо́льшую часть пріобрѣтеннаго литературной дѣятельностью состоянія онъ употребилъ на покупку нѣсколькихъ имѣній близъ гор. Сорѣ, доходы съ которыхъ назначилъ на возобновленіе и упроченіе государственной «академіи» (упразднена за недостаткомъ средствъ въ 1665 г.). Останки Г. покоятся въ Сорѣ, въ академической церкви. До Г. въ Даніи были только отдѣльные выдающіеся литературно-научные дѣятели; датской же литературы, въ строгомъ смыслѣ слова, не могло существовать, такъ какъ не существовало самого литературнаго языка; благодаря господству въ высшихъ сферахъ нѣмецкаго духа, въ теченіе почти двухъ столѣтій, и латинскаго яз., на которомъ писались ученыя сочиненія, родной языкъ былъ заброшенъ, считаясь языкомъ простонародья. Г. не только положилъ твердое и прочное основаніе датской литературѣ и національному театру, но и создалъ образцовый литературный языкъ. Онъ внесъ въ Данію свѣтъ европейской мысли, открылъ дорогу просвѣтительнымъ идеямъ, давно уже усвоеннымъ остальною Европою, тогда какъ Данія все еще продолжала оставаться глухимъ медвѣжьимъ угломъ и коснѣть въ тупомъ равнодушіи къ умственному движенію. Полнаго собранія сочиненій Г. нѣтъ и до сихъ поръ; избранныя сочиненія его были изданы Рабекомъ (1804—14), а въ новѣйшее время «Гольберговскимъ обществомъ» (Det Holbergske Samfund) и «Обществомъ для содѣйствія преуспѣянію датской литературы» (Samfundet til den danske Literaturs Fremme) изданъ (1847—54 и нов. изд. 1884 и позже) рядъ его сочиненій подъ редакціей F. L. Liebenberg, C. Brunn и др.—Ср. R. Prutz, «Ludvig Holberg, sein Leben und seine Schriften» (Штутгартъ, 1857); Skavlon,

«H. som Komedie forfutter» (Христіанія, 1872); Welhaven, «Om Ludvig H.» («Saml. Skrifter», VI); H. Lassens, «H's Karakter og Meninger» («Af. til Literaturhistorien», 1877); Holm, «Holbergs statsretslige og politiske Standpunkt» (Копенгагенъ, 1879); C. Smith, «Om H's Levnet og populare Skrifter» (1858). Въ 1884 г., ко дню 200-лѣтней годовщины рожденія Г., вышли посвященныя ему книги Горна и Брандеса («Ludw. H. und seine Zeitgenossen»).—Ср. также Olsvig, «Det store Vendepunkt in H's Liv.» (1895), и Brunn, «Om H. trende Epistler» (1896). *П. Ганзенъ.*

**Гольварда** (Holwarda), Іоаннъ-Фоккенсъ—проф. философіи во Франекерѣ (1618—1651); ему принадлежатъ первыя наблюденія колебаній яркости звѣзды (o Ceti).

**Гольгеръ-Датскій** (Holger-Danske) — сказочный національный герой Даніи, который спитъ въ подземельѣ подъ крѣпостью Кронборгъ (по другому преданію—въ горѣ около Mögeltönder); когда для Даніи наступитъ часъ великой бѣдственной войны, онъ воспрянетъ отъ сна и во главѣ дружины изъ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ и шестидесятилѣтнихъ старцевъ избавитъ страну отъ враговъ. Основаніемъ этой легенды послужило французское сказаніе объ Ольгерѣ Датскомъ, одномъ изъ рыцарей Карла Великаго.

**Гольдастъ,** Мельхіоръ—нѣм.-швейцарскій писатель и издатель собраній, не утратившихъ и понынѣ своего значенія для исторіи нѣмецкихъ филологіи и государственнаго права и исторіи. (1578—1615). Главныя сочиненія: «Scriptores rerum Suevicarum» (Франкфуртъ, 1605); «Scriptores rerum Alamannicarum» (I—III, 1616); «Monarchia S. Romani imperii seu de jurisdictione imperiali et pontificiali» (I—III, 1610—14); «Collectio constitut. imperii» (I—IV, 1615).

**Гольдбахъ,** Левъ Ѳедоровичъ—сынъ астронома Г. (1793—1824). Вмѣстѣ съ отцомъ въ 1804 г. прибылъ въ Москву, гдѣ воспитывался въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и затѣмъ на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1816 г. Г. защитилъ докторскую диссертацію о шафранѣ. Съ 1819 г. Г. преподавалъ въ московскомъ унив. естественную исторію на медицинскомъ факультетѣ. Весьма замѣчательными для своего времени являются его «Изображенія растеній, употребительныхъ въ медицинѣ, сельск. хозяйствѣ, художествахъ и ремеслахъ».

**Гольдбахъ,** Фридрихъ—проф. астрономіи московскаго унив. (1763—1811), саксонскій урожд. Г. составилъ планъ устройства въ Москвѣ обсерваторіи, опредѣлилъ географическое положеніе многихъ пунктовъ въ Россіи.

**Гольдбергъ** (Goldberg), Іоаннъ-Теофилъ (Готлибъ)—нѣмецкій піанистъ и талантливый композиторъ, род. около 1730 г., учился у J.-C. Баха, который написалъ для него свои знаменитыя варіаціи для клавесина, получившія названіе G. Variationen. Въ рукописяхъ сохранился рядъ его сочиненій для клавесина (прелюдіи и фуги, 24 полонеза, 2 концерта, соната), 6 тріо для флейты, скрипки и баса, менуэтъ съ варіаціями, кантата и мотетъ.

**Гольдгаммеръ,** Дмитрій Александровичъ—профессоръ казанскаго унив. Род. въ 1860 г. По окончаніи курса на физико-математическомъ факультетѣ московскаго унив. Г. былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу. Въ 1888 г. Г. защитилъ въ московскомъ унив. диссертацію на степень магистра физики. Ученыя статьи Г. напечатаны частью на русскомъ языкѣ, частью на нѣмецкомъ въ «Annalen der Physik»: «Объ электрическомъ разрядѣ въ газахъ»; «О вліяніи магнитнаго поля на физическія свойства металловъ, особенно на ихъ электропроводность» (М., 1880, магистерская диссертація); «Объ измѣненіи электропроводности металловъ при намагничиваніи» (Казань, 1890); «Электромагнитная теорія свѣта» (Казань, 1891); «Наши свѣдѣнія объ эѳирѣ» (Казань, 1890; рѣчь на актѣ въ университетѣ); «Время, пространство и эѳиръ» (рѣчь на 2-мъ Менделѣевскомъ съѣздѣ 1911 г.); «Ж. Р. Физ.-Хим. Общ.», XLIV, 1912 г. и много другихъ статей.

**Гольденвейзеръ,** Александръ Борисовичъ—піанистъ и композиторъ. Род. въ 1875 г. Окончилъ курсъ москов. консерваторіи по классу фортепіано у проф. Зилоти и Пабстъ (1895) и по классу теоріи композиціи у проф. Аренскаго, С. Танѣева и Ипполитова-Иванова (1897). Выступалъ неоднократно въ Москвѣ и Петербургѣ. Часто игралъ въ Ясной Полянѣ Л. Н. Толстому, съ которымъ былъ очень друженъ (свидѣтель на его духовномъ завѣщаніи). Состоитъ профессоромъ по классу фортепіано въ московской консерваторіи. Изданы его сочиненія: 26 романсовъ (ор. 1, 5, 8, 9), фортепіанныя пьесы (ор. 3, 4, 6, 7, 10) и хоры. Фирмой П. Юргенсонъ изданы подъ его редакціей сочиненія Р. Шумана.

**Гольденъ** (Holden), Эдуардъ Сингльтонъ—астрономъ (род. въ 1846 г.). Съ 1880 г. руководилъ постройкой и отъ 1885 по 1898 г. былъ директоромъ знаменитой обсерваторіи Джэмса Лика около С.-Франциско. Издавалъ «Publications of the Lick Observatory», гдѣ помѣстилъ много своихъ работъ, касающихся изученія туманностей каналовъ на Марсѣ, спутниковъ Юпитера, кометы 1882 г. и пр. Изъ отдѣльно изданныхъ наиболѣе важна: «Monograph on the central parts of the nebula in Orion» (1882). Имъ же напечатаны въ различныхъ астрономическихъ журналахъ статьи историческаго и популярнаго содержанія.

**Гольджи** (Golgi), Камилло—выдающійся итальянскій гистологъ и общій патологъ, род. въ 1843 г., профессоръ унив. въ Павіи. Въ 1870—74 гг. имъ были напечатаны работы о патологическихъ измѣненіяхъ въ лимфатическихъ сосудахъ мозга и о тонкомъ строеніи центральной нервной системы («Sulla fina structura dei Bulbi olfatorii» и «Studii sulla fina anatomia degli organi centrali del sistema nervosa»). Въ монографіи о тонкомъ строеніи bulbi olfactorii, напечатанной въ 1875 г., Г. впервые примѣнилъ свой способъ импрегнаціи серебромъ нервныхъ элементовъ, который вскорѣ получилъ всеобщее распространеніе подъ названіемъ «способа Г.». Всѣ работы этого знаменитаго ученаго собраны въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: «Opera omnia» (Миланъ, 1903). Кромѣ того, Г. много работалъ надъ развитіемъ малярійныхъ паразитовъ. Въ 1906 г. ему была присуждена половинная премія Нобеля за его изслѣдованія надъ строеніемъ центральной нервной системы и введеніе въ микроскопическую технику новаго, весьма цѣннаго метода обработки нервныхъ элементовъ азотнокислымъ серебромъ. *А. Л.*

**Гольдингенъ** (*латыш.* Kuldiga)—уѣздный гор. Курляндской губ., при р. Виндавѣ. Основанъ въ 1244 г.; считается первымъ замкомъ, основаннымъ нѣмцами въ Курляндіи. Здѣсь временно была резиденція курляндскихъ герцоговъ. Начало упадка города относится къ временамъ Сѣверной войны. Жителей 10700 (1910), латыши, евреи и нѣмцы. Гимназія курляндскаго дворянства, учител. семинарія и при ней образцовое начальное училище, город. 3-класс. и 6-классное женское, торговая и 6 начальныхъ школъ. 1 нѣмецкая и 1 латышская

газеты.—Гольдингенскій у., Курляндской губ., занимаетъ середину западной части ея, граничa только на Ю съ Ковенской губ., отъ которой его отдѣляетъ р. Ваддокса. Г. у. составлялъ еще въ языческія времена собственно Курляндію, въ отличіе отъ остальныхъ частей—Семгаллін и земли зеловъ (Зельбургъ). Пространство—2879 кв. в. (3276 кв. км.), въ томъ числѣ подъ озерами 43 кв. в. Известнякъ, основная формація у-да, составляя иногда пласты въ 100 и болѣе ф., образуетъ на рѣкахъ (на Виндавѣ) значительные пороги. Въ сѣв. части уѣзда преобладаютъ песчаныя породы и валуны съ небольшою примѣсью глины, и эта часть уѣзда по достоинствамъ почвы считается лучшею; между р. Виндавою и р. Цецеромъ преобладаютъ лѣсныя пространства. Изъ рѣкъ: Цецеръ, принимающая въ себя съ С стоки водъ Броуенскаго и Фрауенбургскаго озеръ; Виндава до Ленпена образуетъ зап. границу уѣзда, далѣе пересѣкаетъ сѣв.-зап. часть его до устья Абау. Обѣ рѣки сплавныя. Изъ озеръ Г. у. самое значительное Усмайтенское (37 кв. в.). На о-вѣ озера Морицъ Саксонскій въ 1727 г. съ 300 человѣкъ защищался противъ русскихъ. Самыя значительныя болота лежатъ въ углу, образуемомъ сліяніемъ рр. Абау и Виндавы и между Г. и оз. Усмайтенскимъ. Пашни и огороды составляютъ 22,5%, пастбища и луга 34,2, продуктивная лѣсная часть 32,6%, непродуктивныя лѣсныя и др. Жителей 60200 (1911), б. ч. латыши; среди нихъ небольшое число сохранившихся еще и понынѣ такъ назыв. «куришъ-кениговъ» или «курляндскихъ королей»—привилегированныхъ крестьянъ, живущихъ въ небольшихъ деревняхъ и пользующихся правами дворянъ. Кромѣ того, въ Г. у. живутъ нѣмцы, русскіе и евреи. Въ уѣздѣ 2 города и 2584 поселенія. Хлѣбопашество. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ р. Виндавѣ и къ озерамъ, развито рыболовство. Лѣсной промыселъ, гонка дегтя, дѣланіе деревянной посуды и пчеловодство составляютъ важныя побочныя занятія. Около Г. добывается гипсъ. Изъ хлѣбовъ главное значеніе имѣютъ рожь и картофель. Фабрикъ и заводовъ 46 при 687 раб. съ производствомъ на 638300 р. (1910 г.); главная отрасль—винокуреніе. 16 лютеранскихъ церквей, 2 православныхъ, 1 католическая, 6 молитв. баптистскихъ; 6 среднихъ школъ, 2 прогимназіи, 1 учител. семинарія, 22 город. и 52 начальныя школы (1911); 1 больница и 8 аптекъ. Ост. и лит. см. Курляндская губ.

**Гольдмаркъ** (Goldmark), Карлъ—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1830 г. въ еврейской семьѣ. Недолго учился въ вѣнской консерваторіи. Первыми произведеніями Г., доставившими ему извѣстность, была увертюра «Сакунтала» и оркестровое скерцо. Еще большую извѣстность доставила ему опера «Die Königin von Saba» (1875). Кромѣ нея, имъ написаны оперы: «Merlin» (B., 1886), «Das Heimchen am Herd» (B., 1896); «Der Kriegsgefangene» (1898); «Götz v. Berlichingen». Наиболѣе удачной является его первая опера «Царица Савская», въ которой особенно ярокъ восточный колоритъ, вообще удающійся Г. Кромѣ того, имъ изданы 2 симфоніи (Es-dur и «Ländliche Hochzeit», 1887), увертюры: «Пентезилея», «Im Frühling», «Прикованный Прометей», «Сафо»; два скрипичныхъ концерта, фортеп. квинтетъ, струнный квартетъ, сюита для скрипки съ фортеп., нѣсколько фортеп. пьесъ, «Frühlingsnetz» для мужского хора, фортеп. и 4 валторнъ, «Frühlingshymne» для альта соло, хора и оркестра.

**Гольдони** (Goldoni), Карло—знаменитый итальянскій драматургъ (1707—93). Родомъ изъ Венеціи, Г. въ домѣ дѣда своего, большого любителя театра, уже ребенкомъ знакомился съ сценическими представленіями. Изучая, по приказанію отца, медицину, онъ больше читалъ Плавта, Теренція, Аристофана, Менандра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усердно посѣщалъ театръ, водилъ компанію почти исключительно съ актерами и актрисами. Уступая его просьбамъ, отецъ позволилъ ему перемѣнить факультетъ. Сперва въ Венеціи, потомъ въ Павіи Г. занимается юридическими науками, но гораздо усерднѣе знакомится съ драматической литературой вообще и итальянской въ частности, при чемъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ въ послѣдней отсутствіе чего-либо достойнаго вниманія и, несмотря на свои 16 лѣтъ, задумываетъ реформу въ этой области. За сатиру въ драматической формѣ: «Колоссъ» его удалили изъ Павіи, послѣ чего онъ учился нѣкоторое время въ Удинэ, а затѣмъ въ моденскомъ унив., гдѣ и кончилъ курсъ. Вступивъ въ адвокатское сословіе (въ Венеціи) и съ успѣхомъ ведя процессы, Г. сочинялъ трагедіи—что наименѣе соотвѣтствовало свойству его дарованія и потому выходило очень неудачно—и либретто для оперъ; и тѣ, и другія стали появляться на сценѣ, но безъ успѣха. На свою настоящую дорогу, сразу доставившую ему громкое имя, Г. вступилъ только комедіей «Свѣтскій человѣкъ» (L'Uomo di Mondo), за которою послѣдовали: «Мотъ» (Il Prodigo), «Банкротство» (Il Fallimento), «Обманщикъ» (L'Impostore) и др. Въ теченіе одного года имъ было написано шестнадцать трехъактныхъ пьесъ. Въ 1761 г. Г. навсегда оставилъ отечество, чтобы поселиться въ Парижѣ, куда его вызвала дирекція итальянскаго театра. Въ два года онъ написалъ 24 пьесы, изъ которыхъ удержалось въ репертуарѣ 8. Внезапная потеря одного глаза, приглашеніе изъ Лондона писать пьесы для тамошняго итальянскаго театра, громадный успѣхъ написанной имъ по-французски комедіи «Благодѣтельный Брюзга» (Le Bourru bienfaisant), продолженіе литературной дѣятельности и на родномъ языкѣ—вотъ главные біографическіе факты за послѣднее время жизни Г. Литературное наслѣдіе Г. болѣе 200 пьесъ, между которыми всего больше комедій; изъ этихъ послѣднихъ однѣ (напр., «Памела») относятся къ жанру «слезливыхъ комедій», другія—веселыя буффонады изъ народной жизни и такъ наз. «комедіи характера» (напр., «Трактирщица», Locandiera; «Комическій театръ», Il teatro comico; «Осажденный богачъ», Il Ricco insidiato; «Скупой», L'Avaro; вышеупомянутый «Благодѣтельный Брюзга» и мн. др.). На этой-то второй категоріи зиждется огромное значеніе Г. въ итальянской литературѣ и та слава, которою онъ пользуется въ Италіи, давшей ему характеристическій титулъ своего «protocomiko» (какъ Греція назвала Аристофана «комикомъ»). И въ его второмъ отечествѣ, Франціи, такой строгій судья, какъ Вольтеръ, называлъ его «сыномъ и живописцемъ натуры», человѣкомъ, «очистившимъ итальянскую сцену, изобрѣтающимъ фантазіею и умѣющимъ писать здравымъ смысломъ», восхвалялъ «чистоту, естественность» его стиля. Итальянское общество и народъ нашли себѣ въ немъ удивительнаго живописца. Если, по характеристикѣ итальянскаго критика, «театръ Г. похожъ на большую, людную ярмарку, гдѣ встрѣчаешь людей всякаго характера и всякаго сословія», то первое мѣсто на этой ярмаркѣ занимаетъ низшій классъ. Ни въ чемъ дарованіе Г. не обнаружилось такъ ярко и широко, какъ въ его такъ назыв. «венеціанскихъ» народныхъ комедіяхъ; тутъ сравненіе съ нимъ можетъ выдержать развѣ только Плавтъ, съ которымъ у Г. вообще немало точекъ сходства и соприкосновенія. Въ литературномъ

отношенія пьесы Г. пріобрѣтаютъ особенное значеніе рисовкою характеровъ, чему онъ придавалъ очень высокую цѣну, идя по слѣдамъ Мольера (Г. называютъ итальянскимъ Мольеромъ). Въ этомъ созданіи «комедіи характера» и заключается реформа Г. въ области итальянской драматургіи. Завѣщанныя итальянской комедіи еще римскою шаблонныя четыре «маски» Г. замѣнилъ реальными лицами, выхваченными прямо изъ жизни. Грубую, большею частью импровизированную арлекинаду онъ замѣнилъ тонкимъ и серьезнымъ «жанромъ», въ которомъ главное—изображеніе дѣйствующихъ лицъ, ихъ смѣшныхъ сторонъ, слабостей и недостатковъ. Главнымъ матеріаломъ для біографіи Г. и исторіи его литературной дѣятельности служатъ его «Мемуары», напечатанные имъ по-французски въ 1787 г. подъ заглавіемъ: «Mémoires de G., pour servir à l'histoire de sa vie et à celle de son théâtre», а годъ спустя имъ же переведенные на итальянскій языкъ.—Ср. Molmenti, «G.» (1875); Galanti, «G. e Venezia nel Secolo XVIII» (1883); Spinelli, «Bibliografia Goldoniana» (1884); Kabany, «G. le théâtre et la vie en Italie au XVIII s.» (1896). На русскій языкъ переведены комедіи «Вѣкъ» (Е. Д. Боборыкинымъ) и «Трактирщица» (старинный переводъ кн. Шаховского, подъ заглавіемъ «Мирандолина»). Островскій перевелъ «Трактирщицу» и «Кофейную». *П. Вейнбергъ.*

**Гольдсмитъ** (Goldsmith), Оливеръ — знаменитый англійскій писатель (1728—74). Первое воспитаніе Г. получилъ въ приходскихъ школахъ, среди непригляднои деревенской обстановки и постоянныхъ насмѣшекъ надъ его обезображеннымъ оспой лицомъ; затѣмъ поступилъ въ дублинскій университетъ въ качествѣ стипендіата, обязаннаго, вмѣсто платы за ученіе, исполнять всякія унизительныя работы. По настоянію родныхъ, сталъ готовиться къ духовному званію, но не выдержалъ экзамена; былъ короткое время домашнимъ учителемъ, изучалъ юриспруденцію и медицину; но врожденное легкомысліе и пристрастіе къ картамъ преграждали ему путь къ опредѣленному занятію. Въ 1755 г. началъ романтическое пѣшеходное странствованіе по Европѣ, породившее лучшую изъ его поэмъ: «The Traveller». Зарабатывая средства къ существованію то игрой на флейтѣ, то научными диспутами въ университетахъ, Г. обошелъ Францію, Швейцарію, Италію и Германію и вернулся въ Англію, обогащенный жизненнымъ опытомъ, но лишенный средствъ и измученный невзгодами. Опять начались для Г. годы мытарствъ, пока Г. попалъ, наконецъ, въ 1757 г. къ издателю Гриффиту, заставлявшему его писать, за нничтожное вознагражденіе, обширные томы историческихъ компиляцій и т. п. Когда появилось въ 1759 г. его «Inquiry into the state of polite Learning in Europe», положеніе его нѣсколько улучшилось. Онъ сдѣлался извѣстенъ среди издателей, сталъ писать въ разныхъ журналахъ, близко сошелся съ Джонсономъ. Послѣ выхода въ свѣтъ «Traveller» (1764), съ именемъ автора, Г. дѣлается любимцемъ лучшаго общества Англіи. Апогеемъ его славы было появленіе, въ 1766 г., «Vicar of Wakefield», выдержавшаго въ первый же годъ нѣсколько изданій. Такимъ же сочувствіемъ встрѣчены были философская поэма Г. «The Deserted Village» и послѣдующія его сочиненія, историческія, критическія и драматическія. Прежнія лишенія отозвались, однако, на здоровьѣ Г. и скоро свели его въ могилу. Лучшее произведеніе Г., «Vicar of Wakefield», несмотря на неудачную фабулу, живо передаетъ подробности семейнаго быта и нравственный обликъ англійскаго общества средняго круга, въ его добродѣтельныхъ и порочныхъ представителяхъ. Участники вакфильдскихъ событій живутъ до сихъ поръ въ памяти англичанъ, какъ типичные представители ихъ національныхъ слабостей и традиціонныхъ понятій о нравственности, долгѣ и т. д. Разсказъ ведется отъ имени автора и представляетъ своего рода «Домострой», съ весьма пространными разсужденіями о томъ, какъ разумный отецъ семейства долженъ дѣлать внушенія домашнимъ, бороться противъ прирожденнаго легкомыслія жены и дочерей, учить всѣхъ смиренію и пользоваться всякимъ, хотя бы самымъ незначительнымъ случаемъ, чтобы вывести изъ него урокъ морали. Въ «Traveller» Г. проводитъ мысль, что счастье людей зависитъ не отъ политическаго устройства страны, а отъ причинъ, таящихся въ ихъ собственной душѣ, и въ доказательство рисуетъ жизнь въ Англіи и въ другихъ странахъ, находя повсюду одинаковое количество счастливыхъ и несчастныхъ. Поэма изобилуетъ подробностями автобіографическаго характера и превосходными описаніями природы. Тотъ же характеръ носитъ «Deserted Village». Въ своихъ комедіяхъ Г. примыкаетъ къ такъ-назыв. «Стюартовской драмѣ», которая ставила на первомъ планѣ юморъ и обрисовку характеровъ. Это—очень бойко, весело написанныя пьесы, блещущія остроуміемъ діалога и положеній, хотя фабула очень слаба. Компилятивныя историческія и естественнонаучныя книги Г., «History of England», «Roman History», «History of Greece», «History of animated Life» и др., не всегда отличаются научной точностью, но талантливо изложены.—См. Forster (Л., 1848; 2-е изд., 1854); W. Black (1878); A. Dobson (1888); Francfort Moore, «Lifeof O. G.» (1911). *З. В.*

**Гольдціеръ** (Goldziher), Игнацъ — выдающійся венгерскій оріенталистъ. Родился въ 1850 г., профессоръ будапештскаго университета. Написалъ: «Studien über Tanchum Jeruschalmi» (1870); «Beiträge zur Geschichte der Sprachgelehrsamkeit bei den Arabern» (1871—72); «Beiträge zur Litteraturgeschichte der Schi'a» (1874); «Der Mythos bei den Hebräern und seine geschichtliche Entwickelung» (1876); «Die Zâhiriten, ihr Lehrsystem u. ihre Geschichte» (1884); «Mohammedanische Studien» (1889—90); «Abhandlungen zur arabischen Philologie» (1896—99); «Mohammed ibn Toumer et la théologie de l'Islam au XI siècle» (1903) и много др. Въ переводѣ на русскій яз. напечатаны его «Лекціи объ исламѣ» (СПБ., 1912) и ст. о еврейской и арабской философіи въ «Общей исторіи философіи» (т. I, СПБ., 1910).

**Гольдшмидтъ** (Goldschmidt), Викторъ—нѣмецкій кристаллографъ, профессоръ гейдельбергскаго университета. Родился въ 1853 г.; Г. принадлежитъ цѣлый рядъ нововведеній и усовершенствованій въ области кристаллографическихъ изслѣдованій: такъ, имъ изобрѣтенъ гоніометръ съ двумя кругами, значительно упрощающій и ускоряющій измѣреніе кристалловъ, разработана особая система графическаго вычисленія кристалловъ и, въ связи съ этимъ, особая система обозначенія кристаллографическихъ формъ, особые пріемы черченія кристалловъ и т. д. Имъ же усовершенствованы нѣкоторые пріемы анализа при помощи паяльной трубки и опредѣленія уд. вѣса при помощи тяжелыхъ жидкостей. Напеч.: «Index der Krystallformen u. Mineralien» (I—III, 1886—92); «Krystall-Winkeltabellen» (1897); «Harmonie und Complication» (1901) и др. Въ 1911 г. издана капитальная работа Г. (совмѣстно съ русскимъ ученымъ А. Ферсманомъ), «Der Diamant».

**Гольдшмидтъ** (Goldschmidt), Левинъ—выдающійся нѣмецкій коммерсіалистъ (1829—1897). Род. въ евр. семьѣ. Былъ проф. въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, съ 1870—75 гг. занималъ должность члена высшаго суда по торговымъ дѣламъ. Научное значеніе Г., какъ коммерсіалиста, въ томъ, что онъ поставилъ изученіе торговаго права на совершенно новую почву, и наука торговаго права въ Германіи своими успѣхами обязана, главнымъ образомъ, методу, имъ рекомендованному. Научная дѣятельность Г. началась въ ту эпоху, когда въ Германіи въ области торговаго права господствовалъ догматическій методъ Тёля, «методъ догматической изоляціи» закона отъ жизни, какъ его охарактеризовалъ впослѣдствіи Г.,—методъ, который самъ Тёль характеризовалъ слѣдующими словами: «Я не желалъ излагать ничего иного, кромѣ дѣйствующаго права, и притомъ безъ упоминанія о прошедшемъ и будущемъ, безъ упоминанія о жизненныхъ теченіяхъ и потребностяхъ оборота, вызвавшихъ нынѣ дѣйствующее нѣмецкое... право». Г. ополчился противъ этого односторонняго метода. Для дѣйствительнаго научнаго изслѣдованія права необходимо, говоритъ Г., ясное пониманіе экономическихъ законовъ, «которыми опредѣляется воля участниковъ оборота, и сообразно съ которыми они устанавливаютъ правила, постепенно превращающіяся въ положительное право въ формѣ обычая или закона». Необходимо, далѣе, «открыть историческія основы нашего дѣйствующаго права, дабы такимъ образомъ дать прочный базисъ современному правосостоянію». Необходимо затѣмъ догматическое познаніе и разъясненіе дѣйствующаго права. Нужно точное ознакомленіе съ правовыми системами всѣхъ націй, стоящихъ на одинаковой ступени культуры. Торговый оборотъ не знаетъ національныхъ и мѣстныхъ границъ; поэтому не должно быть мѣста національной обособленности торговаго права; отсюда стремленіе къ унификаціи торговаго права цивилизованныхъ народовъ. Но важнѣе всего не отрывать права отъ жизни: «при всякой конструктивной юриспруденціи необходимо хорошо помнить золотое правило римскаго юриста Павла: «Regula est, quae rem, quae est, breviter enarrat. Non ex regula jus sumatur, sed ex jure, quod est, regula fiat». И этому историко-генетическому и сравнительно-правовому методу Г. слѣдовалъ во всѣхъ своихъ работахъ: «Handbuch des Handelrechts» (1-е изд. 1864—68), «System des Handelsrechts mit Einschluss des Wechsel-, See- und Versicherungsrechts im Grundriss» (1-е изд. 1887) и «Universalgeschichte des Handelsrechts» (1891) и др. Кромѣ этого, Г. занимался практической дѣятельностью (участіе въ законодательствѣ). По порученію Institut de droit international имъ былъ составленъ уставъ международнаго третейскаго суда; онъ былъ однимъ изъ 5 членовъ комиссіи, выработавшей основныя начала и систему проекта германскаго гражд. уложенія; членомъ комиссіи рейхстага по разсмотрѣнію проекта конкурснаго устава (Г. былъ членомъ національ-либер. партіи рейхстага въ 1875—7 гг.), членомъ комиссіи по разсмотрѣнію законопроектовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и товариществахъ. Изъ другихъ сочиненій Г. важнѣйшія: «Der Luca-Pistoja-Aktienstreit» (1859); «Encyklopädie der Rechtswissenschaft» (1862); «Das dreijährige Studium der Rechts- und Staatswissenschaften» (1878); «Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften» (1882); «Rechtsstudium und Prüfungsordnung» (1887).—Ср.: M. Pappenheim, «Levin G.» (1897); Riesser, «L. G.» (1897). *А. Гойхбартъ.*

**Гольдшмидтъ** (Goldschmidt), Мейеръ-Аронъ—датскій писатель (еврейскаго происхожденія; 1819—1887). Въ 1845 г. вышелъ его романъ «En Jöde» (Еврей); въ 1846 г.—«Fortällinger», прекрасные разсказы изъ провинціальной жизни. Съ 1847 г. по 1859 г. издавалъ журналъ «Nord og Syd», въ которомъ помѣстилъ рядъ статей о политическомъ и соціальномъ движеніи въ Даніи и вообще въ Европѣ. Въ этомъ же журналѣ началъ печататься его большой романъ «Hjemlös» (1853—57). Сборникъ журнальныхъ статей Г. вышелъ подъ названіемъ «Blandede Skrifter» (1859—1860). Какъ драматургъ, Г. выступилъ съ «Svedenborgs Ungdom» (1862); «En Skavank» (1867); «I den anden Verden» (1869); «Rabbi'en og Ridderen» (1869). Значительнѣе его разсказы: «Arvingen» (1865); «Ravnen» (1867); «Fortällinger og Skildringer» (1863—65); «Smaa Fortällinger» (1869); «Kjärlighedshistorier fra mange Lande» (1885, 3-е изд.); «Avrohmche Nattergal» (1871); «Fortällinger og Virkelighedsbilleder» (1877); «Smaa Skildringer» (1887) и др. Его разсказы—особенно изъ еврейской жизни—отличаются тонкостью психологическаго анализа и яркостью изображенія мельчайшихъ деталей. Какъ стилистъ-прозаикъ, Г. является классикомъ. Замѣчательны также его описанія путешествій: «En Hedereise i Viborg-Egnen» и др. Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи: «Livs-Erindringer og Resultater» (1877) Г. разсказываетъ свою жизнь и постепенную эволюцію отъ радикализма, черезъ умѣренный консерватизмъ, къ отчасти мистическому міровоззрѣнію. *А. Г.*

**Гольдштейнъ**, Іосифъ Марковичъ—политико-экономъ. Род. въ 1868 г. Получивъ степень доктора въ мюнхенскомъ унив., сдѣлался въ 1898 г. доцентомъ въ цюрихскомъ университетѣ. Въ 1902 г. сдалъ магистерскій экзаменъ при москов. унив., въ 1903 г. получилъ степень магистра, а въ 1907 г. степень доктора политической экономіи. Съ 1906 г. читаетъ экономическую политику въ московскомъ унив. и коммерческомъ институтѣ, гдѣ основалъ семинаріи, выпустившіе нѣсколько печатныхъ трудовъ. Его труды: «Berufsgliederung und Reichtum in England» (ib., 1897); «Die vermeintlichen und die wirklichen Ursachen des Bevölkerungsstillstandes in Frankreich» (Мюнхенъ, 1898); «Bevölkerungsprobleme und Berufsgliederung in Frankreich» (Б., 1900); «Анкета о причинахъ упадка экспорта русскаго хлѣба въ Англію» (СПБ., 1903); «Проблемы населенія во Франціи» (магист. диссертація, СПБ., 1903); «Синдикаты и тресты и современная экономическая политика» (докт. дис., М., 1907, 2-е изд., ч. 1, М. 1912); «Экономическая политика», вып. I (М., 1908); «Русско-германскій торговый договоръ и задачи Россіи» (М., 1912).

**Гольдштейнъ**, Михаилъ Юльевичъ—химикъ, педагогъ и публицистъ (1853 — 1905); учился въ медико-хирургической академіи и въ Германіи. Въ 1890 г., за диссертацію «Матеріалы къ вопросу о высотахъ подъема соляныхъ растворовъ въ капиллярныхъ трубкахъ», получилъ степень магистра. Съ 1891 г. состоялъ приватъ-доцентомъ химіи при петербургскомъ университетѣ: въ 1901 г. принужденъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Сосланный въ Архангельскъ, онъ былъ звѣрски убитъ черносотенцами 18 окт. 1905 г., во время демонстраціи по случаю объявленія манифеста 17 октября. Работы Г., преимущественно по физико-химіи и теоретической химіи, печатались въ «Журналѣ Рус. Физико-Химическаго Общества», въ «Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft», «Annales de Chimie et de Physique»

и «Zeitschrift für physikalische Chemie». Кромѣ того, Г. напечаталъ въ журналѣ «Научное Обозрѣніе» (1898—1899) 1-й вып. сочиненія «Основы философіи химіи». Подъ псевдонимомъ «Cardanus» печаталъ публицистическія статьи въ газетѣ «Новости» (1894—1900). Отдѣльно напечаталъ: «Живое и мертвое» и «О физическомъ и духовномъ воспитаніи». Перевелъ и снабдилъ дополненіями соч. Данеманна: «Очерки изъ исторіи естествознанія» (журн. «Міръ Божій» за 1897 г.).

**Гольдштейнъ,** Эдуардъ Юльевичъ—піанистъ, дирижеръ и композиторъ (1851–1887), братъ М. Ю. Г.; род. въ Одессѣ, въ еврейской семьѣ, учился въ лейпцигской консерваторіи у Мошелеса и Рейнеке (1868—72). Возвратясь въ Россію, Г. выдвинулся какъ піанистъ и теоретикъ; состоялъ преподавателемъ петербургской консерваторіи, а также дирижировалъ съ большимъ успѣхомъ оперными спектаклями петербургскаго драматическаго кружка, гдѣ подъ его управленіемъ шла впервые «Хованщина» Мусоргскаго (1886). Состоялъ музыкальнымъ критикомъ «Голоса», «Минуты», «Музыкальнаго Обозрѣнія» (1886—87), «Искусства», горячо защищая новую русскую музыку. Написалъ: струнный квартетъ, пьесы для фортепіано, романсы и другія произведенія; осталась незаконченной опера «Графъ Эссексъ».

**Гольды**—тунгузское племя, живущее по нижнему теченію р. Амура, начиная отъ станицы Екатерининской до гор. Маріинска, а также по рр. Уссури, Сунгари и Урми. Названіе Г. стало извѣстнымъ только съ половины XIX ст., послѣ заселенія края русскими. Хабаровъ и Поярковъ, въ ихъ походахъ на Амуръ, упоминаютъ объ ачанахъ и наткахъ, которые были, по всей вѣроятности, Г. Сами Г. этимъ именемъ называютъ себя только въ сношеніяхъ съ русскими; живущіе же по Сунгари и по Амуру выше устья р. Уссури именуютъ себя киленами,—по Амуру внизъ отъ устья Уссури ходзенами (ходза-най), наконецъ, Г., населяющіе берега Уссури, зовутъ себя мамгу или мангу. Въ 1907 г. Г. насчитывается около 5000. Говорятъ Г. на языкѣ, близкомъ къ маньчжурскому. Роста Г. низкаго или ниже средняго, съ широкимъ плоскимъ лицомъ, смуглаго цвѣта, съ сильно выдающимися скулами, приплюснутымъ носомъ, узкими и косо прорѣзанными глазами. Глаза, какъ и волосы,—черные, послѣдніе—прямые и жесткіе. Мужчины заплетаютъ волосы въ одну косу, женщины—въ двѣ. Прежде Г. татуировались, теперь же этотъ обычай уже почти вывелся. Живутъ разбросанно небольшими поселками, изъ 2—3-хъ жилищъ, зимой въ мазанкахъ или фанзахъ китайскаго типа, лѣтомъ въ берестяныхъ или камышевыхъ шалашахъ. По словамъ Кропоткина, постоянныя жилища (фанзы) имѣются далеко не у каждаго Г., вверхъ по Урми они смѣняются полушарообразными берестовыми шалашами. Одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—бумажныя рубахи (туту) и штаны (гаро) изъ китайской дабы. Мужская рубаха отъ женской отличается только узоромъ. Зимой носятъ ватныя китайскія куртки и мѣховую одежду. На охотѣ и рыбной ловлѣ носятъ еще рубахи и наколѣнники изъ рыбьей кожи. Женщины зимой носятъ рубаху (отуцу) изъ рыбьей кожи съ мѣховымъ воротомъ и поручи (фосту); на животъ повязывается «доудыль», предохраняющій отъ простуды, съ карманомъ посрединѣ. Поверхъ чулковъ (дохай) одѣвается обувь (ота), состоящая изъ башмаковъ таймѣневой кожи съ пришитыми голенищами, зимой—башмаки изъ кожи сазана. Употребляется обувь и китайскаго издѣлія. Чулки для зимней охоты шьются изъ козули, мѣхомъ внутрь. На голову одѣвается китайская войлочная шляпа съ кисточкой или берестяная шляпа съ капюшономъ, отъ комаровъ, а зимой мѣховая шапка (корбочи). Главное занятіе Г.—рыболовство и охота. Для рыбной ловли и переѣздовъ употребляются берестяныя лодки (оморочки) и досчатыя (рѣже долбленыя). Продукты охоты—мѣха и птицы—идутъ на продажу въ Хабаровскъ. Раньше для охоты употреблялись луки, теперь же всѣ имѣютъ сибирскія винтовки. Охота, рыбная ловля и приготовленіе сѣтей лежатъ на обязанности мужчинъ; женщины же шьютъ одежду, обувь, занимаются огородничествомъ и приготовляютъ пищу. Женъ берутъ обыкновенно изъ другихъ родовъ съ уплатой калыма (жари). У богатыхъ бываетъ по двѣ жены. На время родовъ женщина, какъ у большинства другихъ сибирскихъ инородцевъ, удаляется въ особое помѣщеніе, балаганъ; какъ въ это время, такъ и полтора мѣсяца послѣ родовъ она считается нечистой. Умершихъ Г. хоронятъ въ землѣ и устраиваютъ поминки въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ. Г.—анимисты и шаманисты, вѣруютъ въ доброе божество Фю-ха, изображеніе котораго въ видѣ человѣка дѣлаютъ изъ дерева; ему молятся, отправляясь на охоту и рыбные промыслы. Изображеніе злого божества, бурхана, дѣлается только во время болѣзни; ему приносятся жертвы и жгутъ богульникъ. Кромѣ того, Г. почитаютъ медвѣди, тигра и барса. Въ большинствѣ случаевъ возникшія дѣла Г. рѣшаютъ своимъ судомъ; въ исключительныхъ же случаяхъ обращаются къ маньчжурскимъ или китайскимъ начальникамъ (чиновникамъ).—Ср.: Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1830); его же, «Die Völker des Amur-Landes»; Маакъ, «Путешествіе на р. Уссури»; Надаровъ, «Сѣверно-Уссурійскій край»; Д. Кропоткинъ, «Отъ устья Тунгузки до сопки Каутыръ» («Зап. Общ. изуч. Амурскаго края», V, в. I, 1896 г.). *С. Р—о.*

Гольдскій языкъ занимаетъ среднее мѣсто между сѣверными тунгусскими нарѣчіями и южными (манджурскими). Грамматическій строй изслѣдованъ очень мало; имѣются зато: 1) довольно большіе сборники словъ Л. Шренка (изданъ В. Грубе, «Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss» (СПБ., 1900), и о. П. Протодьяконова («Изв. Вост. Инст.», т. II, в. III); 2) тексты, запис. о. П. Протодьяконовымъ («Зап. Общ. изуч. Амурскаго края», т. V, в. I), и П. Доброловскимъ (изд. Вл. Котвичъ, «Живая Старина», 1909, в. II—III); и 3) переводъ на Г. разныхъ религіозныхъ книгъ.

**Гольмгренъ** (Holmgren), Аларикъ-Фритьофъ—шведскій физіологъ (1831—1897); изучалъ въ Упсалѣ, а затѣмъ за границей медицину, въ 1864 г. занялъ каѳедру физіологіи въ упсальскомъ университетѣ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Г. наиболѣе важно: «Studien über Farbenblindheit» (1874—80). Онъ нашелъ, между прочимъ, способы изслѣдованія способности къ цвѣтнымъ воспріятіямъ. Вмѣстѣ съ проф. Гингерштедтомъ основалъ «Skandinavische Archiv für Physiologie».

**Гольмикъ** (Gollmick), Карлъ—нѣм. музыкальный лексикографъ, критикъ и композиторъ (1796—1866), отецъ его былъ знаменитый теноръ Фридрихъ-Карлъ Г. (1774—1852); одновременно съ музыкой Г. изучалъ также и богословіе въ Страсбургѣ. Напечаталъ: «Handlexikon der Tonkunst» (1858); «Autobiographie» (1866); «Terminologie für Musiker und Musikfreunde» (1833); «Musikalische Novellen und Silhouetten» (1842). Изъ музыкальныхъ произведеній слѣдуетъ отмѣтить романсы и фортепіанныя пьесы.

**Гольмій**—химическій элементъ, принадлежащій

къ группѣ рѣдкоземельныхъ, съ атом. вѣсомъ 163,5 (Гольмберсъ), впервые включенный въ международную таблицу и, такъ сказать, оффиціально признанный въ 1913 г. По атомному вѣсу и свойствамъ помѣщается между дискрозіемъ и эрбіемъ. Существованіе его было впервые указано въ 1879 г. Соре и Клеве въ прежнемъ «эрбіи» (который оказался смѣсью). Соли Г. даютъ характерный абсорбціонный спектръ. Наиболѣе интенсивная полоса лежитъ при 445,9—455,4 μμ. Соединенія Г. очень мало изучены.

**Гольмстенъ,** Адольфъ Христіановичъ—цивилистъ, род. въ 1848 г. По окончаніи въ 1873 г. юридическаго факультета въ СПБ. служилъ въ комиссіи по составленію гражд. улож., въ 1884—5 гг. перешелъ на службу въ юрисконсультскую часть военнаго министерства, въ 1894 г. участвовалъ въ комиссіи по пересмотру судебной части, гдѣ составилъ проектъ устава о частныхъ производствахъ. Преподавательская должность Г. началась въ 1878 г. въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ онъ читалъ гражд. судопр. до 1896 г. Съ 1879 г. Г. преподаетъ гражд. право и судопроизводство въ военно-юридической академіи, въ 1881—1888 гг. читалъ общее законовѣдѣніе въ горномъ институтѣ. Съ 1889 г. читаетъ въ с.-петербургскомъ унив., гдѣ въ началѣ 1900-хъ годовъ занималъ постъ ректора, позднѣе былъ деканомъ юридическаго факультета. Въ своихъ трудахъ по гражданскому процессу Г. даетъ законченное выраженіе теоріи Бюлова о процессѣ, какъ юридическомъ отношеніи, освѣщая ею всѣ подробности движенія гражданскаго процесса. Другой предметъ вниманія Г.—обычное право русскаго крестьянства, для разработки котораго, по иниціативѣ Г., возникло при петербургскомъ юридическомъ обществѣ отдѣленіе обычнаго права. Съ интересомъ къ обычному праву связываются и работы Г. въ области торговаго права, какъ отрасли правовѣдѣнія, гдѣ больше всего приходится встрѣчаться съ обычаемъ. Отзывчивость Г. на текущіе интересы научной жизни выразилась въ рядѣ этюдовъ, посвященныхъ общимъ задачамъ научнаго правовѣдѣнія и опредѣляющихъ философско-методологическія позиціи автора. Для установленія послѣднихъ характерна въ особенности его полемика съ проф. Муромцевымъ въ 1884 г. со стороны Г. въ «Журн. гражд. и угол. права», а со стороны Муромцева въ «Юрид. Вѣст.». Главные труды: «О душеприказчикахъ. Сравнит. изслѣд.» (1873); «Состязательное начало гражд. процесса въ теоріи и русск. законодательствѣ» (1879); «Принципъ тожества въ гражданскомъ процессѣ» (1-ое изд. 1884, 2-ое 1886); «Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса» (1888); «Ученіе о правѣ кредиторовъ опровергать юридич. акты, совершенные должникомъ въ его ущербъ» (1894); «Очерки по русскому торговому праву» (1895); «Опытъ методики законовѣдѣнія, какъ предмета преподаванія въ средней школѣ» (1909); «Учебникъ русскаго гражд. судопроизводства» (1-ое изд., 1884, 5-ое изд. 1913); «Русское гражд. право Д. И. Мейера съ біографіей, исправл. и дополн.» (9-е изд., 1910). Изъ статей Г. обращаетъ на себя вниманіе «О юридич. значеніи труда въ обычномъ «правѣ («Русск. Обозр.», 1878, № 5); «Этюды о соврем. состояніи науки права» («Журн. гр. и уг. права», 1884); «Двадцатилѣтняя практика кемецкаго волостного суда» («Журн. гр. и уг. права», 1887, № 4); «Семейное право совр. Болгаріи» (1884); «Участіе представителей юрид. науки въ отправленіи гражд. правосудія» («Ж. М. Ю.», 1905, № 7); «Опытъ построенія общаго ученія въ правѣ регресса» (тамъ же, 1911, № 9) и многочисл. рядъ другихъ, собранныхъ отчасти въ сборникѣ Г.: «Юридическія изслѣдованія и статьи» (1894).

**Гольмсъ** (Holmes), Оливеръ Уэнделъ—американскій юристъ, род. въ 1841 г., сынъ популярнаго писателя Оливера-Уэнделя Г. (1809—94); былъ редакторомъ «Amer. Law Review», проф. въ Бостонѣ, съ 1902 г. членъ верховнаго суда Соед. Штатовъ, одинъ изъ первоклассныхъ представителей англійской юриспруденціи. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, сочиненіемъ «The common law» (Бостонъ, 1881)—историко-догматическимъ обозрѣніемъ англійскаго общаго права, совмѣщающимъ пріемы научнаго, чисто-соціологическаго изученія права съ тонкими и полными жизненности построеніями догматика. Одна небольшая глава въ этомъ изслѣдованіи произвела рѣшительный переворотъ во взглядахъ англійскихъ юристовъ на пріемы оцѣнки договорныхъ отношеній. Не замѣченная сперва въ Европѣ, книга Г. теперь нашла себѣ и здѣсь самую высокую оцѣнку и переведена на итальянскій и нѣмецкій языки. Изъ другихъ работъ Г. выдается его изданіе «Commentaries» Kent'a (1873).

**Гольмъ** (Holm), Петеръ-Эдвардъ — датскій историкъ, род. въ 1833 г.; проф. исторіи въ копенгагенскомъ унив. Написалъ: «Danemarks Politik under den swensk-russiske Krig fra 1788—90» (1868); «Danmark-Norgen udenrigske Historie fra 1791—1807» (1875); Danmark-Norges indre Historie 1660—1720» (1885—86); «Nogle Hovedtrack of Trykke Frihedstidens Historie 1770—73»; «Danmark-Norges Historie 1720—1814» (1890—1902, 4 тт. доведены до 1772 г. Въ коллективной «Danmarks Kriges Historie» Г. нап. періодъ 1699—1814. Много его работъ въ редактир. имъ журналѣ «Dansk-Historisk Tidsskrift».

**Гольнов**ъ (Gollnow)—гор. въ прусской провинціи Помераніи, на р. Ине; 10259 жит.

**Гольскіе** (и Гальскіе)—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Венодикта Г., внукъ котораго Максимъ Худяковичъ Г. получилъ помѣстья въ Бѣлозерскомъ у. въ 1621 г. Потомство его внуковъ—Михаила, Степана, Ивана и Ларіона Семеновича и Андрея Ильича Г. записано въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. *В. Р—въ.*

**Гольстейнъ,** Александра Васильевна—писательница (псевдонимъ А. Баулеръ). Ей принадлежатъ статьи по иностранной литературѣ въ «Заграничномъ Вѣстникѣ» Корша и «Московскомъ Телеграфѣ», «Научномъ Словѣ», «Новомъ пути», «Московскомъ Еженедѣльникѣ», «Нашей Газетѣ», повѣсти «Благодѣтель» и «Мѣста нѣтъ» въ «Русскомъ Богатствѣ», воспоминанія о Бакунинѣ и Огаревѣ въ «Быломъ». Много переводила. Франц. статьи ея въ «Européen», въ «Les écrits pour l'Art». Въ «Revue de Paris»—четыре очерка «Le Printemps moscovite». На англійскомъ языкѣ «The Serf life in Russia».

**Гольстейнъ** (Holsteyn), Корнелисъ—голландскій живописецъ и граверъ (1620—62). Сынъ Питера Г. старшаго. Изъ его картинъ слѣдуетъ назвать: «Тріумфъ Вакха», «Ликургъ и его племянникъ», «Пирамъ и Тисба», «Притча о виноградникѣ». Самыя извѣстныя гравюры: «Вакхъ, утѣшающій Аріадну» и портретъ Изабеллы д'Эсте.

**Гольстенъ** (Holsten), Карлъ-Іоаннъ—протестантскій богословъ (1825—97), профессоръ въ Бернѣ и Гейдельбергѣ. Въ своихъ работахъ о Павлѣ и евангеліяхъ примыкаетъ къ школѣ Баура. Написалъ: «Zum Evangelium des Paulus und Petrus» (1868); «Das Evangelium des Paulus» (т. I—II, 1880—98); «Die drei ursprünglichen noch ungeschriebenen Evangelien» (1885); Die synoptischen Evangelien nach der Form ihres Inhalts» (1886);

«Ursprung und Wesen der Religion» (1886); «Ist die theologie Wissenschaft» (1887).—См. Hausrath, «K. Holsten» (1897).

**Гольстингаузенъ - Гольстены** (фонъ), баронскій родъ, принадлежащій къ древнѣйшему прибалтійскому дворянству и утвержденный въ баронскомъ достоинствѣ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1855 г. *В. Р—въ.*

**Гольтей** (фонъ)—баронскій родъ, происходящій отъ Гуго фонъ-Г., переселившагося изъ Лимбурга въ Ливонію въ 1543 г. Въ баронскомъ достоинствѣ родъ Г. признанъ Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленіями 10 іюня 1853 г. и 28 февраля 1862 г. *В. Р—въ.*

**Гольтей** (Holtei), Карлъ—нѣмецкій драматургъ и поэтъ (1798—1880); огромную извѣстность дали ему пьесы: «Der alte Feldherr» (1826) и «Lenore» (1828). Жилъ въ Берлинѣ (гдѣ написаны и поставлены имъ «Ein Trauerspiel in Berlin» и «Lorbeerbaum und Bettelstab»), былъ директоромъ театра въ Вѣнѣ и Ригѣ. Г. также авторъ ряда водевилей и пѣсенъ («Deutsche Lieder», 1836), изъ которыхъ многія сдѣлались народными. Въ 1843 г. издалъ автобіографію подъ заглавіемъ: «Vierzig Jahre» (4-е изд., 1898) и затѣмъ рядъ полуюмористическихъ романовъ, большей частью на силезскомъ діалектѣ: «Christian Lammfell», «Die Eselsfresser», «Die Vagabunden», 8-е изд. 1894 г.; здѣсь онъ описываетъ свои собственныя странствованія и злоключенія и вообще артистическую богему. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Бреславлѣ, пользуясь большою популярностью во всей Силезіи, съ діалектомъ которой познакомилъ Германію въ своихъ «Schlesische Gedichte».

**Гольтъ**—см. Мѣловая система.

**Гольтяковъ,** Никита Васильевичъ—писатель (1792—1830), сынъ купца, учился въ москов. унив., гдѣ получилъ степень кандидата (1810) и магистра словесныхъ наукъ (1820) за незданное разсужденіе: «Что такое изящная природа и какіе предметы, изъ природы образованной и необразованной взятые, могутъ быть причислены къ изящной вообще». Состоялъ преподавателемъ въ московской практической академіи (съ 1825 г.) и др. Напеч. рядъ одъ и переводовъ. Ср. «Словарь членовъ О-ва Любит. Россійск. Словесности» (М., 1911).

**Гольфстремъ** (теченіе залива)—одно изъ самыхъ замѣчательныхъ морскихъ теченій, проходящее отъ Вестъ-Индіи, въ сѣв. части Атлантическаго океана, къ берегамъ Европы. Г. представляетъ собою часть южн. экваторіальнаго теченія, слившуюся съ сѣв. экваторіальнымъ теченіемъ. Образовавшееся такимъ образомъ теченіе частью огибаетъ Малые Антильскіе о-ва (Антильское теченіе), частью же, прорываясь между ними, входитъ въ Карибское м. (Карибское теченіе), а затѣмъ, дойдя до Юкатанскаго пролива, поворачиваетъ на В и проходитъ черезъ Флоридскій проливъ, имѣя 50 км. шир. и скорость 1,5—2,5 м. въ секунду. Здѣсь это теченіе и получаетъ названіе «Г.» (Gulf-Stream). Прежде считали, что Г. беретъ свое начало въ Мексиканскомъ заливѣ. Выйдя изъ Флоридскаго пролива, потокъ поворачиваетъ на С вдоль вост. берега о-ва Флориды и черезъ узкій проливъ между Флоридой и о-вомъ Бемини вырывается въ открытый океанъ, направляясь къ СВ вдоль береговъ Сѣв. Америки. Здѣсь ширина Г. достигаетъ 75 км., скорость не превышаетъ 2,1 м. въ секунду. Подъ 27° с. ш., между Малыми Багамскими о-вами и берегомъ Флориды, ширина потока увеличивается до 77 км. при мощности (глубинѣ потока) его въ 800 м. По прохожденіи м. Гаттераса (35° с. ш.) потокъ разбивается на 2 части: лѣвая его часть придерживается все время вост. береговъ Сѣв. Америки, правая же—склоняется къ СВ. Скорость и мощность теченія уменьшаются. На всемъ указанномъ протяженіи цвѣтъ воды индиго-синій, и температура сравнительно высокая (у м. Гаттераса +24°). Эти свойства теченія рѣзко выступаютъ на границѣ съ прибрежными, зеленоватыми водами, большею частью арктическаго происхожденія. При выходѣ изъ Флоридскаго пролива Г. имѣетъ валообразную форму, но, выйдя въ открытый океанъ, начинаетъ распрямляться, увеличивая ширину и уменьшая глубину. Подойдя подъ широты Нью-Іорка (40°—42°), Г. встрѣчаетъ на своемъ пути преграду въ видѣ мелей и поворачиваетъ на В, теряя при этомъ температуру. Около 45° с. ш. Г. отдѣляетъ вѣтвь, идущую въ Бискайскій зал. (Канарское теченіе). Эта вѣтвь входитъ въ Бискайскій заливъ, слѣдуетъ его южн. берегу, затѣмъ поворачиваетъ на Ю и направляется вдоль зап. берега Африки, загибается къ З, проходитъ между Канарскими о-вами и сливается съ Сѣв. Атлантическимъ экваторіальнымъ теченіемъ. Благодаря тому, что эта вѣтвь беретъ свое начало въ болѣе сѣв. широтахъ, она замѣтно холоднѣе окружающей воды, а потому дѣйствуетъ охлаждающимъ образомъ на зап. берега Сѣв. Африки. Вторая вѣтвь идетъ къ СВ, омываетъ берега Великобританіи и сѣв. Франціи. Третья вѣтвь Г. идетъ на СЗ (Ирминберово теченіе) къ о-ву Исландіи, далѣе омываетъ зап. берегъ Гренландіи (Зап. Гренландское теченіе). Главная же масса Г. проходитъ между Британскими и Фарерскими о-вами на СВ (Атлантическое теченіе), вдоль береговъ Норвегіи. Это теченіе, въ свою очередь, разбивается на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ идетъ на С, вдоль зап. берега Шпицбергена, другая на В вдоль Мурманскаго берега къ о-ву Новой Землѣ. Несмотря на значительное охлажденіе, Г. въ болѣе высокихъ широтахъ, у береговъ Шотландіи повышаетъ температуру воды надъ температурой воздуха на 3,4°. Эта разница достигаетъ у м. Нордкапа 8,1°. Теплой водѣ Г. приписываютъ умѣряющее вліяніе на климатъ зап. и сѣв. береговъ Европы, доступность судовъ въ полярныя области на З отъ Шпицбергена и болѣе умѣренный климатъ зап. берега Гренландіи, сравнительно съ восточными. Грунтъ дна подъ теченіемъ Г. состоитъ большею частью изъ кварца съ глиною и раковинъ фораминиферъ и корненожекъ. Съ Г. связано распространеніе тропической фауны къ С; такъ что, подъ одной и той же широтой, фауна въ области теченія тропическая или субтропическая, а у береговъ—арктическая. Впервые Г. былъ открытъ при своемъ выходѣ изъ Флоридскаго пролива мореплавателемъ Франциско де-Аламиносомъ 22 апрѣля 1513 г. На всѣхъ картахъ XV—XVII ст. онъ называется Багамскимъ каналомъ и подъ такимъ именемъ описанъ Херерромъ въ 1600 г.; впервые объясненіе явленія Г. далъ Вениаминъ Франклинъ (въ половинѣ XVIII ст.); онъ же первый и далъ этому потоку его современное названіе. Въ послѣднее время изученіемъ Г. особенно много занимался князь монакскій Альбертъ.—См. O. Krümel, «Handbuch der Ozeangeographie» (II, Штутгартъ, 1911).

**Гольцапфель** (Holzapfel), Рудольфъ—нѣм. философъ, біографія котораго, обстоятельно написанная Владиміромъ Астровымъ, приложена къ русскому переводу книги Г. «Панидеалъ» (1909). Г. принадлежитъ къ числу такихъ мыслителей, про которыхъ можно сказать «pectus facit philosophum». Его «Панидеалъ» интересенъ, главнымъ образомъ,

какъ психологическій документъ, отнюдь не какъ философская система. Результаты порою тонкаго самонаблюденія — описаніе оттѣнковъ въ чувствѣ одиночества, тоски, надежды, эстетическихъ настроеній, мистическихъ порывовъ души заключены здѣсь въ оболочку совершенно нестерпимаго и ненужнаго quasi-авенаріусовскаго жаргона. Книга состоитъ изъ 1077 афоризмовъ, которые нерѣдко не связаны между собою логической связью. «Панидеалу» предпослано весьма сочувственное предисловіе Эрнста Маха.

**Гольцбауеръ** (Holzbauer), Игнацъ, композиторъ (1711—1783). Въ 1745 г. сталъ капельмейстеромъ вѣнскаго придворнаго театра, въ 1751 г. перешелъ на такое же мѣсто въ Штуттгартъ, а въ 1753 г. въ Маннгеймъ. Отсюда онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Италію ставить свои оперы. Г. принадлежитъ къ такъ называемой Маннгеймской школѣ нѣмецкихъ композиторовъ, подготовившихъ развитіе симфонической и камерной музыки у Гайдна, Моцарта и Бетховена. Моцартъ высоко цѣнилъ его произведенія. Ему принадлежитъ рядъ итальянскихъ оперъ (первая изъ нихъ «Il figlio delle selve», 1753), единственная нѣмецкая опера «Günther von Schwarzburg» (Маннгеймъ, 1776), 196 симфоній, 18 смычковыхъ квартетовъ, 13 концертовъ для разныхъ инструментовъ, 5 ораторій, 26 мессъ на 4 голоса съ оркестромъ (одна на нѣмецкій текстъ), рядъ мотеттовъ и т. д.

**Гольцевъ,** Викторъ Александровичъ— извѣстный публицистъ (1850—1906). Учился въ московскомъ унив. Сдавъ магистерскій экзаменъ по финансовому праву и политической экономіи, былъ отправленъ за границу. Вернувшись оттуда, сдалъ еще магистерскій экзаменъ по полицейскому праву. Въ 1879 г. былъ выбранъ въ доценты новороссійскаго унив. (по каѳедрѣ энциклопедіи права), но лекцій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не читалъ. Избранный въ доценты московскаго унив., читалъ въ 1881—82 гг. Въ 1884 г. провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Былъ нѣсколько лѣтъ товарищемъ предсѣдателя московскаго юридическаго общества, секретаремъ общества любителей россійской словесности. Былъ одно время редакторомъ «Юридическаго Вѣстника», «Русскаго Курьера». Писалъ статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Правдѣ», «Голосѣ» (въ послѣдней газетѣ, между прочимъ, фельетоны подъ заглавіемъ «Наканунѣ»), «Вѣстн. Европы», «Русскомъ Богатствѣ», «Дѣлѣ», «Артистѣ», «Вопросахъ философіи и психологіи». Очень дѣятельно Г. работалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» и «Свѣточѣ» (московскомъ). Въ «Русской Мысли», гдѣ Г. велъ ежемѣсячное «Политическое Обозрѣніе», онъ работалъ съ ея основанія, а съ 1885 г. сталъ фактическимъ редакторомъ ея. При немъ журналъ занялъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ русской період. печати. Въ литературно-обществ. жизни Москвы Г. игралъ видную роль. Литературная дѣятельность его весьма разнообразна: онъ писалъ по вопросамъ права, финансовъ, воспитанія, литературы и искусства, равно какъ изслѣдованія историческаго характера и философскія статьи. Отдѣльно изданы: «Государств. хозяйство во Франціи XVII в.» (1878); «Очеркъ развитія педагогическихъ идей въ новое время» (1880); «Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в.» (1885); «Воспитаніе, нравственность, право» (Сборникъ статей, 1889); «Объ искусствѣ» (критическія замѣтки, 1890); «Вопросы дня и жизни» (1893).— См. сборникъ «Памяти В. А. Г., подъ ред. А. А. Кизеветтера» (М., 1910), гдѣ перепечатано и письмо его къ П. Л. Лаврову въ 1875 г. (изъ «Впередъ», гдѣ оно появилось вмѣстѣ съ отвѣтомъ Лаврова), въ которомъ Г. выступаетъ съ умѣренной конституціонно-демократической программой.

**Гольцендорфъ** (von Holtzendorff), Францъ, баронъ — извѣстный криминалистъ и публицистъ (1829—89), былъ профессоромъ въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Вопросамъ карательной политики и улучшенія тюремнаго строя Г. посвятилъ сочиненія: «Die Deportation als Strafmittel» (Лпц., 1859); «Das Irische Gefängnissystem» (Лпц., 1859; русскій переводъ подъ ред. Н. Ламанскаго, СПБ., 1864); «Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe» (Б., 1875). Убѣжденный противникъ смертной казни, Г. въ постепенномъ смягченіи тюремнаго режима усматривалъ лучшее средство для воспитанія воли арестанта настолько, чтобы по выходѣ изъ тюрьмы онъ способенъ былъ противостоять соблазну. Въ своихъ «Prinzipien der Politik» (Б., 1869, 2-е изд., 1879) онъ опредѣляетъ политику какъ ученіе о способахъ осуществленія государственныхъ задачъ внѣ области правосудія. Въ международномъ правѣ его занималъ вопросъ о выдачѣ преступниковъ и правѣ убѣжища. Онъ былъ однимъ изъ учредителей института международнаго права и главнымъ учредителемъ съѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ. Подъ его редакціею вышли: «Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung» (Лпц., 1870—71; 6-е изд. систематической части подъ ред. Колера, 2 тт. 1902—1904; 3-е изд. «Rechtslexikon'a», 3 тт., 1880—81); «Handbuch des deutschen Strafrechts in Einzelbeiträgen» (Б., 1871—77); «Handbuch des deutschen Strafprocessrechts» (Б., 1879); «Handbuch des Völkerrechts auf Grundlage europäischer Staatspraxis» (Лпц., 1885 и сл.); «Handbuch des Gefängnisswesens» (Лпц., 1887—88). Вмѣстѣ съ Вирховымъ Г. въ 1866 г. основалъ «Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge», въ 1872 г. съ Онкеномъ—«Deutsche Zeit- und Streit-Fragen», а также основалъ «Allgemeine Deutsche Strafrechtszeitung» и «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Rechtspflege des Deutschen Reichs».

**Гольціусъ** (Goltzius), Генрикъ — знаменитый голландскій граверъ и живописецъ (1558—1616). Первыя познанія въ рисункѣ пріобрѣлъ у отца, живописца по стеклу; потомъ занимался у гравера Дирка Корнгерта. Въ 1590 г. отправился въ Италію и по возвращеніи въ Гарлемъ принялся за гравированіе сначала съ Рафаэля по рисункамъ, вывезеннымъ изъ Италіи, потомъ награвировалъ двѣ серіи собственныхъ композицій, въ которыхъ выказалъ талантъ подражательности въ полномъ блескѣ, напр., въ гравюрѣ «Поклоненіе волхвовъ», въ манерѣ Луки Лейденскаго, и «Обрѣзаніе», исполненной въ манерѣ Дюрера. Потомъ Г. оставилъ подражательный родъ и работалъ разнообразными техническими пріемами, которые онъ измѣнялъ съ большой легкостью. Послѣ него осталось до 300 гравюръ на сюжеты изъ священной исторіи, миѳологіи, аллегорическія, также много портретовъ и даже нѣсколько пейзажей; онъ работалъ преимущественно рѣзцомъ, но иногда и офортомъ. Менѣе удачны его живописные портреты, въ которыхъ слишкомъ сказывается его маніеризмъ во вкусѣ итальянскаго барокко. За живопись Г. принялся лишь на 42 году жизни. Эрмитажъ владѣетъ двумя значительными картинами Г.: «Адамъ и Ева» и «Крещеніе Господне». Въ академіи художествъ имѣется большой рисунокъ перомъ, представляющій аллегорическую сцену, съ фигурами въ натуральную величину; на заднемъ планѣ автопортретъ художника.

**Гольцманъ** (Holtzmann), Адольфъ—выдаю-

шійся германистъ (1810—70); былъ профессоромъ германской и санскритской филологіи въ Гейдельбергѣ. Главные труды: переводъ 2-й книги «Рамайяны» (1841); «Indische Sagen» (1854); «Ueber den griech. Ursprung des indischen Thierkreises» (1841); «Beiträge zur Erklärung der pers. Keilschriften» (1845) и др. Особенное вниманіе обратили на себя двѣ книги Г.: «Kelten und Germanen» (1855), гдѣ авторъ доказываетъ тождество этихъ двухъ племенъ, и «Untersuchungen über das Nibelungenlied» (1854), гдѣ онъ опровергаетъ теорію Лахмана. Послѣ его смерти изданы: «Germanische Altertümer» (1873), «Deutsche Mythologie» (1874), «Die Aelter Edda uebersetzt und erklärt» (1875).

**Гольцманъ** (Holtzmann), Генрихъ-Юліусъ—выдающійся протестантскій богословъ (1832—1910), съ 1861 г. профессоръ въ Гейдельбергѣ, въ Страсбургѣ 1874—1904 гг. Въ свое время былъ приглашенъ въ Берлинъ, но переходъ не состоялся благодаря сопротивленію ортодоксовъ. Уже въ 1863 г. онъ формулировалъ гипотезу, которая является господствующей въ настоящее время, и согласно которой изъ нашихъ трехъ синоптическихъ евангелій второе является старѣйшимъ и вмѣстѣ съ собраніемъ изреченій Христа лежитъ въ основѣ евангелій Матеея и Луки. Работы Г. занимаютъ выдающееся мѣсто въ германской богословской литературѣ. Результаты изысканій Г. сгруппированы въ его двухъ Lehrbuch'ахъ: «Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in das NT.» (3-е изд., 1892) и «Lehrbuch der neutestamentliche Theologie» (т. I—II, 2-е изд., 1911). Другія сочиненія: «Kanon und Tradition» (1858); «Zukunftaufgaben der Religion und der Religionwissenschaft» въ «Kultur der Gegenwart» (V, 4, 1909); «Kritik der Epheser- und Kolossenbriefe» (1880). Въ издаваемомъ имъ вмѣстѣ съ другими «Handkommentar zum NT.» ему принадлежатъ «Synoptiker» (3-е изд., 1901); «Die Apostelgeschichte» (3-е изд., 1901); «Evangelium, Briefe und Offenbarung des Johannes» (1908). Кромѣ того, «Die Pastoralbriefe» (1880); «Das messianische Bewusstsein Jesu» (1907).—См. Ad. Julicher, «H. Bedeutung für die neutestamentliche Wissenschaft» въ «Protestantische Monatshefte» (1902); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. III, 1912).

**Гольцманъ,** Карлъ-Александръ Матвѣевичъ—клиницистъ, докторъ и магистръ ветеринарныхъ наукъ, профессоръ и директоръ казанскаго ветеринарнаго института. Род. въ 1854 г. среднее и высшее образованіе получилъ въ Юрьевѣ (ветеринарный институтъ) и въ Казани (медицинскій факультетъ). Съ 1885 г. занимаетъ каѳедру частной патологіи и терапіи съ клиникой въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, въ которомъ состоитъ также директоромъ (по выбору совѣта). Изъ многочисленныхъ его научныхъ трудовъ главнѣйшіе: популярный курсъ «Частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней домашнихъ животныхъ», выдержавшій нѣсколько изданій, и статья «Къ ученію о подкожномъ употребленіи лѣкарствъ въ ветеринаріи» («Арх. вет. наукъ», 1881).

**Гольцманъ** (Holtzmann), Оскаръ—протестантскій богословъ, род. въ 1859 г., съ 1890 г. профессоръ въ Гиссенѣ. Его работы: «Das Johannes Evangelium untersucht und erklärt» (1887); «Das Ende des jüdischen Staatswesens und die Entstehung des Christentums» въ книгѣ Stade, «Geschichte Israels» (II, 2. 1888; есть русскій переводъ съ нѣкоторыми сокращеніями цензурными: «Паденіе іудейскаго государства» (М., 1894); «Neutestamentliche Zeitgeschichte» (2-е изд., 1906); «Leben Jesu» (1901); «Religionsgeschichtliche Vorträge» (1902); «War Jesus Ekstatiner» (1903); «Der christliche Gottesglaube, seine Vorgeschichte und Urgeschichte» (1905); «Christus» (1907).

**Гольцминденъ** (Holzminden) — гор. въ Брауншвейгѣ, на Везерѣ при впаденіи въ него р. Гольцминде. 10249 жит. Химическіе заводы.

**Гольцшуэръ** (Holzschuer), Рудольфъ-Христофъ-Карлъ-Зигмундъ баронъ Гарлахъ, нѣмецкій юристъ (1777—1861). Какъ членъ баварскаго сейма, выступалъ рѣшительнымъ защитникомъ устности и гласности гражданскаго судопроизводства. Этому вопросу посвящено его «Versuch vergleichender Gesetzeskritik des französischen mündlichen und gemeinen deutschen schriftlichen Zivilprozesses» (Нюрнбергъ, 1831). Главное произведеніе Г. «Die Theorie und Kasuistik des gemeinen Zivilrechts» (3 т. Лпц., 1843—1854, 3-е изд. обработано Кунтце 1863—64), долгое время высоко цѣнившееся практиками. Кромѣ того, нап.: «Der bayr. Landtag vom J. 1825 skizziert» (2 т., Нюрнбергъ, 1826—27).

**Гольцъ** (Holz), Арно—извѣстный нѣмецкій поэтъ и критикъ, род. въ 1863 г. Выступивъ на литературное поприще сборникомъ лирическихъ стихотвореній «Klinginsherz» (1883), Г. во второмъ сборникѣ «Das Buch der Zeit. Lieder eines Modernen» (1885, 2-е изд. 1892) заявилъ себя поэтомъ «гражданскихъ мотивовъ». Какъ критикъ Г. одно время вызвалъ ожесточенную полемику своей теоріей «послѣдовательнаго реализма» (въ книгѣ «Die Kunst, ihr Wesen und ihre Gesetze»). Книга Г., въ которой онъ является сторонникомъ крайняго протокольнаго натурализма, оказала замѣтное вліяніе на Гергарда Гауптмана въ первомъ періодѣ его литературной дѣятельности. Сильныя возраженія встрѣтили идеи Г. о новыхъ формахъ лирической поэзіи, изложенныя имъ въ книгѣ «Revolution der Lyrik» (Б., 1899). Г. отбрасываетъ какъ ненужные всѣ старые пріемы стихосложенія: риѳму, дѣленіе на строфы, ассонансъ, параллелизмъ и др. Истинная лирика проста, безыскусственна, она должна быть проникнута внутреннимъ свободнымъ ритмомъ. Въ духѣ своихъ эстетическихъ теорій Г. напечаталъ рядъ произведеній въ прозѣ и стихахъ; сборникъ разсказовъ «Papa Hamlet» (1889) и сборникъ стихотвореній. «Phantasus» (1898—99), въ которыхъ Г. особенно строго слѣдовалъ своимъ теоріямъ, были холодно встрѣчены критикой и публикой и нынѣ забыты. Какъ драматургъ (драма «Die Familie Selicke», 1890, вмѣстѣ съ Іоганномъ Шлафомъ, сатирическая комедія «Socialaristokraten», 1896, гдѣ выведенъ анархическій кружокъ «молодыхъ» литераторовъ; трагикомедія «Tramulus» вмѣстѣ съ Іершко, 1905, «Sonnenfinsternis», 1907) Г. остается вѣренъ своему натуралистическому credo; успѣхъ этихъ драматическихъ опытовъ былъ болѣе чѣмъ слабый. Въ позднѣйшихъ лирическихъ произведеніяхъ: «Die Blechschmiede» (1902), «Aus Urgrossmuttergarten» (1903), «Daf-nis. Lyrisches Porträt aus dem XVII J.» (1904) Г. отступилъ отъ своихъ новыхъ правилъ стихосложенія, отчасти вернувшись къ отвергнутымъ старымъ пріемамъ (риѳмѣ и пр.).

**Гольцъ** (Goltz), Вильгельмъ — нѣмецкій физикъ, род. въ 1836 г., профессоръ грейфсвальдскаго унив. Занимаясь изслѣдованіями надъ электричествомъ, изобрѣлъ (1862), названную его именемъ, электрофорную машину. Г. извѣстенъ еще по изученію электрическихъ разрядовъ, громоотводовъ (1878 и 1880) и др.

**Гольцъ** (Goltz), Германъ—протестантскій богословъ (1835—1906), профессоръ богословія въ Базелѣ, потомъ въ Берлинѣ. Написалъ: «Die reformierte Kirche Genfs im XIX. Jahrh.» (1861); «Gottes Offenbarung durch die Heilige Geschichte» (1868); «Die christl. Grundwahrheiten» (1873); «Grundlagen der christlichen Socialethik» (1908).

**Гольцъ** (von der Goltz), Кольмаръ, баронъ—прусскій генералъ, онъ же Г.-паша, род. въ 1843 г., участвовалъ въ войнахъ съ Австріей 1866 г. и Франціей 1870—71 г.; высказался въ книгѣ «Léon Gambetta und seine Armee» (Б.,1877) за введеніе двухлѣтняго (вмѣсто трехлѣтняго) срока военной службы, что въ связи съ восторженнымъ отношеніемъ къ Гамбеттѣ вызвало недовольство въ высшихъ военныхъ кругахъ и задержало военную карьеру Г.; въ 1883 г. поступилъ на турецкую военную службу, былъ адъютантомъ султана Абдулъ-Гамида; преобразовалъ турецкую армію по прусскому образцу. Побѣда Турціи въ войнѣ съ Греціей (1897) въ значительной мѣрѣ объясняется его дѣятельностью. Въ 1895 г. оставилъ Турцію со званіемъ паши и съ чиномъ мушира (маршала) и вернулся на прусскую службу. Въ 1907 г. назначенъ генералъ-инспекторомъ арміи. Г. написалъ рядъ сочиненій по военнымъ вопросамъ: «Von Rossbach bis Jena und Auerstedt» (2-е изд. Б., 1906); «Die Operationen der zweiten Armee bis zur Kapitulation von Metz» (Б., 1874); «Das Volk in Waffen» (5-е изд., Б. 1899); «Ein Ausflug nach Makedonien» (Б., 1894); «Krieg und Heerführung» (2-е изд., Б., 1901); «Anatolische Ausflüge» (Б., 1896); «Der thessalische Krieg und die türkische Armee» (Б., 1898); «Von Jena bis Preussisch-Eylau» (Б., 1907). Въ 1912 г. по поводу войны Турціи съ Италіей, потомъ съ балканскими государствами Г. напеч. въ «Neue Freie Presse» нѣсколько статей, въ которыхъ выражалъ увѣренность въ мощи турецкой арміи и рекомендовалъ туркамъ настойчивое сопротивленіе. Въ 1913 г. выпустилъ брошюру «Der jungen Türkei Niederlage und die Möglichkeit ihrer Wiedergeburt».

**Гольцъ,** Николай Осиповичъ—артистъ балета (1800—80). Ученикъ К. Дидло, воспитывался въ петербургскомъ училищѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе и какъ «дансеръ», и какъ мимистъ. Въ 1822 г. Г. поступилъ на службу и прослужилъ 58 лѣтъ, до самой смерти. Выдающійся пластическій танцоръ и мимическій актеръ, «дѣдушка Г.» представлялъ собою живую лѣтопись русскаго балета; онъ игралъ роли въ 50 балетахъ. Въ 1872 г. торжественно справлялся полувѣковой юбилей Г. По желанію М. И. Глинки, Г. поставленъ извѣстный польскій танецъ въ «Жизни за Царя», его же въ «Аскольдовой могилѣ» Верстовскаго—славянская пляска. См. А. П., «Въ память пятидесятилѣтія сценической дѣятельности Н. О. Г.». *И. Рос—въ.*

**Гольцъ** (Goltz), Теодоръ, баронъ—нѣмецкій агрономъ (1836—1905), былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ, затѣмъ въ Іенѣ, Боннѣ и директоромъ сельскохозяйственной академіи въ Поппельсдорфѣ. Напечаталъ: «Die ländliche Arbeiterfrage u. ihre Lösung» (2-е изд., 1874); «Die sociale Bedeutung des Gesindewesens» (1873); «Landwirtschaftliche Buchführung» (9-е изд., 1903); «Landwirt. Taxationslehre» (3-е изд., 1903); «Handb. der landwirt. Betriebslehre» (1896); «Leitfaden der landw. Betriebslehre» (1903); «Die agrarischen Aufgaben der Gegenwart» (1895); «Vorlesungen ueber Agrarwesen und Agrarpolitik» (1899); «Geschichte der deutschen Landwirtschaft» (1902—03).

**Гольцъ** (Goltz), Фридрихъ-Леопольдъ—нѣмецкій физіологъ (1834—1902), учился въ Кенигсбергѣ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго физіолога Гельмгольца. Будучи сперва ассистентомъ при хирургической клиникѣ, онъ сдѣлался затѣмъ прозекторомъ при каѳедрѣ анатоміи въ Кенигсбергѣ и уже въ 1869 г. былъ приглашенъ профессоромъ физіологіи въ Галле, а въ 1872 г. былъ переведенъ на соотвѣтствующую каѳедру въ Страсбургъ. Г. произвелъ значительное количество работъ по иннерваціи сердца, сосудовъ и вообще по частной физіологіи нервныхъ центровъ спиннаго и головного мозга. Изъ монографій главнѣйшія: «Beiträge zur Lehre von den Functionen der Nervencentren des Frosches» (Б., 1869); «Gesammelte Abhandlungen über die Verrichtungen des Grosshirns» (Боннъ, 1881). Въ послѣднее время особенно приковывали вниманіе ученаго міра работы Г. по физіологіи головного мозга, въ которыхъ онъ выступилъ противникомъ теоріи локализаціи функцій по различнымъ отдѣламъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій.

**Гольцъ-Миллеръ,** Иванъ Ивановичъ—поэтъ (1842—71). Въ 1860 г. поступилъ въ московскій унив., но вскорѣ за распространеніе запрещенныхъ сочиненій былъ заключенъ на 3 мѣсяца въ смирительный домъ, а затѣмъ сосланъ. Послѣ неудачной попытки поступить въ новороссійскій унив., Г.-Миллеръ проживалъ въ Минскѣ, Курскѣ и Орлѣ. Начавъ писать съ 1859 г., Г.-Миллеръ выдвинулся какъ хорошій переводчикъ Байрона, Барбье, Ленау и др. Писалъ и оригинальныя стихотворенія, лучшія изъ которыхъ: «Блаженъ, кто съ молоду», «Слушай» (положено на музыку), «Дай руку мнѣ», «На жизнь и смерть», «Мой домъ» («Вѣстникъ Европы», 1871 г., № 11).—См. «Вѣстн. Европы» (1871 г., № 11).

**Гольчиха**—уроч. на С Сибири, при Енисейской губѣ, при устьѣ р. Г., подъ 72° с. ш. и 84° в. д. Мѣсто перегрузки товаровъ, слѣдующихъ морскимъ путемъ изъ Европы въ р. Енисей и обратно. Близъ Г. въ 1910 г. найденъ остовъ мамонта.—Ср. Енисеецъ, «Сѣв. морской путь» (СПБ., 1898); «Сѣв. торговый путь и ходатайства сибирскихъ городовъ» (СПБ., 1898).

**Гольшаны** — м-ко Ошмянскаго у., Виленской губ., при р. Ольшанкѣ; упоминается подъ XIV в. Въ XVI в., кн. Гольшанскіе построили тутъ протестантскій храмъ, обращенный потомъ въ католическую церковь (гранитные саркофаги, въ которыхъ тѣла Богдана Сапѣги и трехъ его женъ).

**Гольштейнъ**—см. Голштинія.

**Гольянъ** (Phoxinus phoxinus L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). У Г. толстое, брусковатое тѣло; боковая линія обыкновенно неполная; нижнеглоточные зубы въ два ряда: 4 или 5 во внутреннемъ и 2 по внѣшнемъ ряду; кожа частью голая, частью покрыта нѣжными чешуйками. Окраска тѣла довольно пестрая, особенно во время нереста; цвѣтъ спины темно-сѣрый или оливковый; бока тѣла зеленовато- или сѣровато-желтые съ золотистымъ блескомъ, съ черными точками и поперечными черными полосками; брюхо желтоватое или розоватое, плавники желтоватые или зеленоватые. Г., достигая въ длину всего отъ 7 до 14 стм., встрѣчается почти во всей Европѣ и въ большой части Сибири; въ Россіи принадлежитъ всюду къ числу весьма обыкновенныхъ рыбъ. Держится почти исключительно въ небольшихъ быстро-текущихъ рѣчкахъ и ручьяхъ съ каменистымъ или песчанымъ дномъ; въ горныхъ странахъ онъ поднимается очень высоко—въ Альпахъ до 2000 м. Нерестъ происходитъ въ маѣ и іюнѣ. Икра очень мелкозерниста и многочисленна и выпускается на камни. Г. рѣдко бываетъ предметомъ лова; часто

его употребляютъ какъ наживку для лова хищныхъ рыбъ. Другой видъ Г., **озерный** (Ph. stagnalis Warp.), найденъ въ озерахъ Казанской и Нижегородской губ. и въ бассейнѣ Днѣпра и Печоры.

**Голяховскіе**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ полкового писаря Якова Петровича Г. и его внуковъ—Григорія Осиповича и Григорія Антоновича Г.—и записанный въ I ч. род. кн. Черниговской губ. *В. Р—въ.*

**Гоманъ**—знаменитая школа философіи буддизма въ м-рѣ Дайбунъ въ Тибетѣ.

**Гомаристы**—послѣдователи Гомара (см.). Ср. Арминіане (III, 622—624).

**Гомаръ** (Gomarus), Францъ—извѣстный реформатскій богословъ (1563—1641), былъ проповѣдникомъ фламандской церкви въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, потомъ профессоромъ богословія въ Лейденѣ и Гронингенѣ. Собраніе его соч. издано въ 1645 и 1664 гг. См. Арминіане (III, 622—624).

**Гоматропинъ** (фенилгликолятропеинъ $C_8H_{14}N.O.CO.C_7H_7O$)—алкалоидъ, аналогиченъ по своему дѣйствію атропину; расширяетъ зрачокъ глаза быстро, черезъ 10—15 минутъ; дѣйствіе его значительно менѣе продолжительно, чѣмъ атропина, что составляетъ его преимущества предъ атропиномъ.

**Гомбервиль** (Marin Le Roy de Gomberville)—французскій поэтъ и романистъ XVII в. (1599 или 1600, ум. отшельникомъ Port Royal'я въ 1674 г.), членъ французской академіи съ самаго основанія. Принимая участіе въ составленіи академическаго словаря, Г. славился своимъ пуризмомъ и предпринялъ цѣлый походъ противъ частички car, заявляя, что онъ ни разу не употребилъ ея (на самомъ дѣлѣ—трижды) въ своемъ многотомномъ романѣ «Polexandre». Защиту car взялъ на себя извѣстный bel-esprit того времени—Вуатюръ, въ остроумномъ письмѣ къ m-elle Рамбулье. Стихи Г., большею частью салонные мадригали, пользовались при жизни автора большой популярностью, но очень скоро были забыты. Болѣе прочной была извѣстность романовъ Г., въ которыхъ сквозь традиціонную фантастическую, уснащенную сложнѣйшими интригами, схему просвѣчиваетъ чувство дѣйствительности и любовь къ экзотическимъ географическимъ мотивамъ. Таково наиболѣе цѣнное произведеніе Г.—романъ «Polexandre» (1629; 3-е изд. въ 5 тт. въ 1637 г.). Кромѣ того, Г. принадлежатъ: «La Caritie» (1622); «La jeune Alcidiane», продолженіе Полександра, «La Citherée» (1640); «La Doctrine des moeurs, tirée de la philosophie des stoïques», «Discours des vertus et des vices de l'histoire avec traité de l'origine des français» (1620), и латинскіе стихи, подъ псевдонимомъ Thalassius Basalidès.—См. René Kerviler, «M. Le Roy de G.» (П., 1876); P. Morillot, «Le roman en France» (П., 1893).

**Гомбергъ** (Homberg am Rhein)—фабричное сел. въ прус. Рейнской провинціи, въ Дюссельдорфскомъ окр., 24 803 жит.

**Гомбертъ,** Николай, родомъ изъ Брюгге—нидерландскій контрапунктистъ, быть-можетъ, самый выдающійся изъ учениковъ Жоскена де-Пре. Въ 1530 г. состоялъ регентомъ хора мальчиковъ въ придворной капеллѣ въ Мадридѣ, а позже (1543) вѣроятно и дирижеромъ самой капеллы. Г. оставилъ очень много произведеній (четырех- и пятиголосные мотетты, пятиголосныя мессы, chansons его въ рукописяхъ хранятся въ мюнхенской библіотекѣ). Сочиненія Г. превосходятъ произведенія его предшественниковъ большей полнотой голосоведенія.

**Гомбинъ**—б.-у. гор. Варшавской губ., жит. 5137 (евр. 2539); заводы: сахарный, кожевенный, мыловаренный, винокуренный и писчебумажная фабрика.

**Гомбоевъ,** Галсанъ—ученый бурятъ (1822—1863). Будучи ламой, получилъ образованіе въ одномъ изъ буддійскихъ монастырей Забайкалья, но вскорѣ попалъ въ Европейскую Россію преподавателемъ монгольскаго яз. въ 1-й казанской гимназіи. Съ 1855 г. до смерти состоялъ лекторомъ монгольскаго яз. въ петербургскомъ унив. Труды Г. напечатаны въ «Трудахъ» и «Извѣстіяхъ» Восточнаго Отд. Имп. Археол. Общ.: «О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано Карпини» (1857); «Алтанъ-топчи»: монгольская лѣтопись, (1858); «Исторія Убаши-хунъ-тайджія и его войны съ ойратами» (1858); «Арджи-Бурджи» («Общезанимательный вѣстникъ», 1858); «Примѣчанія на статью Ильинскаго о сохранившемся у киргизовъ древнемъ обычаѣ распредѣленія кусковъ мяса» (1860); «Объясненія семипалатинскихъ древностей» (1860); «Далуку-чуга» (1862); «Начатки христіанскаго ученія»; перев. на монгольскій яз. (1861); «Sechzig buriatische Räthsel» («Mélanges Asiatiques», 1856); «Шидди Куръ» («Этнографич. Сборникъ», 1865).

**Гомборы** (Гамбори)—мѣстность Тифлисской губ. и у., на зап. склонѣ Гомборскихъ горъ, на выс. 1106 м. (3628 ф.), на шоссейной дорогѣ изъ Тифлиса, чрезъ Гомборскій перевалъ (1677 м.) въ Телавъ. Постоянныхъ жит. 1380, лѣтомъ, благодаря не жаркому климату, много дачниковъ изъ Тифлиса.

**Гомбургъ** (Homburg vor der Höhe)—курортъ въ прус. пров. Гессенъ-Нассау въ Висбаденскомъ окр., 189 м. н. ур. м. у подножія Таунуса. Восемь углекислыхъ и желѣзистыхъ источниковъ. Химическій составъ: въ 1000 чч. содержится 3,1—9,86 хлористаго натра, 0,96—2,17 двууглекислой извести, 0,01—0,09 двууглекислаго желѣза и 10,03—14,71 куб. стм. свободной углекислоты при температурѣ, отъ 10,6° до 11,9° Ц. Кургаузъ, ванныя заведенія, паркъ, нѣсколько санаторій. Лѣченіе питьемъ водъ, ингаляціями и ваннами. Показанія: болѣзни пищеваренія, катарры дыхательныхъ органовъ, разстройства обмѣна веществъ и кровообращенія, женскія болѣзни, подагра, ревматизмъ. Жит. 14½ тыс. и около 15 т. пріѣзжихъ во время сезона. Надъ городомъ высится замокъ XVII в., въ окрестностяхъ живописный Заалбургъ.

**Гомезъ** (Gomez), Антоніо-Карлосъ—композиторъ, род. въ 1839 г.; первымъ его произведеніемъ, поставленнымъ въ Италіи, была небольшая вещица «Se sa minga» (1867); прославился же онъ, главнымъ образомъ, пѣсенкой «о коробкѣ спичекъ». Кромѣ того, Г. написалъ оперу-балетъ «Guarany» (1870), «Tosca» (1873), «Salvator Rosa» (имѣвшая большой успѣхъ въ Генуѣ въ 1874 г.), «Condor» и др.

**Гомейеръ** (Homeyer), Карлъ-Густавъ—нѣмецкій юристъ (1795—1874), профессоръ берлинскаго унив. Главная его заслуга—цѣнныя, какъ въ филологическомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи, изданіе и обработка Саксонскаго зерцала: «Des Sachsenspiegel's I. Theil oder das sächs. Landrecht» (Б., 1827; 3-е изд., 1861) и «Des Sachsenspiegel's II. Theil» (Б., 1842—44). Присоединенная къ этому сочиненію монографія «System des Lehnrechts», по тонкости юридической мысли, сжатости изложенія и логической стройности, считается образцовой. Остальныя работы Г. группируются по преимуществу около того же Саксонскаго зерцала и другихъ средневѣковыхъ юридическихъ сборниковъ; главныя изъ нихъ: «Die deutschen Rechtsbücher des Mittelalters und ihre Handschriften»,

«Die Genealogie der Handschriften des Sachsenspiegels» и др. Погруженный въ детальное изученіе средневѣковой старины, Г. обладалъ широкимъ взглядомъ на задачи исторіи права (онъ первый сдѣлалъ попытку сближенія общей исторіи германскаго права съ сѣверной, въ очень цѣнныхъ примѣчаніяхъ къ переводу Kolderup Rosenvinge's «Grundriss af den danske Lovhistoire») и былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся практическихъ юристовъ. Его дѣятельность, какъ члена университетскаго и высшаго берлинскаго суда, и юридическія мнѣнія, подававшіяся имъ въ качествѣ члена королевскаго совѣта и синдика палаты господъ, очень высоко цѣнятся нѣмецкими юристами. См. этюдъ Бруннера въ «Preuss. Jahrbücher» (1875).

**Гомель**—у. гор. Могилевской губ., при пересѣченіи Либаво-Роменской и Полѣсскихъ ж. д., на берегу р. Сожа. Въ лѣтописяхъ Г. упоминается, подъ именемъ Гоміи и Гомье, въ первой половинѣ XII ст.; онъ принадлежалъ къ Черниговскому княжеству. Въ 1446 г. городъ былъ отданъ Казиміромъ I борисовскому кн. Василію Ярославичу. Позднѣе имъ владѣли можайскій кн. Іоаннъ Андреевичъ и сынъ его Симеонъ, который отдалъ его Іоанну III. По миру 1537 г. Г. отданъ Литвѣ. Въ 1648 г. взятъ казаками, но въ 1665 г. возвращенъ Польшѣ. Въ составѣ Бѣлоруссіи Г. присоединенъ къ Россіи въ 1772 г. и пожалованъ Румянцеву. Въ 1838 г. Г. поступилъ въ безпереоброчное владѣніе кн. Паскевича. Уѣзднымъ городомъ сдѣланъ въ 1852 г. Во дворцѣ князей Паскевичей замѣчательны статуя Іосифа Понятовскаго, работы Торвальдсена, коллекціи картинъ Суходольскаго, вазъ и мраморная статуя имп. Николая I, работы Рауха. Жит. 47 400. Церквей 4, единовѣрческая 1 и 3 раскольничьихъ молельни, костелъ 1, синагога и 10 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Надъ могилою канцлера графа Н. И. Румянцева въ соборѣ памятникъ работы Каповы. 2 муж. и 2 жен. гимназіи, духовное училище, частныя прогимназіи и училища: 2 городскихъ 4-хклассныхъ, коммерческое, техническое жел.-дор. и 3 еврейскихъ. Больница, еврейская богадѣльня, 2 библіотеки, 2 книжныхъ магазина, типографія. Общества: взаимнаго страхованія, взаимнаго кредита, торгово-промышленное и общественный банкъ. Значительная торговля; изъ пристани на р. Сожъ отправлено въ 1908 г. 597 тыс. пд. на 2061 тыс. руб.; прибыло 2614 тыс. пд., на 1649 тыс. руб. Пароходное сообщеніе съ Кіевомъ ежедневное, съ Могилевомъ 2 раза въ недѣлю. Въ 1911 г. выдано торговыхъ и промысловыхъ документовъ 1626. Торговля: лѣсомъ, шерстью, пенькою, льянымъ и коноплянымъ масломъ, саломъ. Заводы: канатный, лѣсопильни, маслобойные, пивоваренный, мыловаренный, рогожные и спичечные—всего 111 при 1093 рабочихъ съ производствомъ на 768 тыс. руб., главнѣйшія лѣсопильни и спичечныя фабрики. Доходы города (1911) 281 311 руб., расходъ 284 487 руб., долгъ—759 508 руб. Предмѣстье Г.—заштатный гор. Новая Бѣлица (VIII, 894).—Гомельскій уѣздъ занимаетъ 4719,4 кв. вер. (5371 кв. клм.) или 4 916 199 дес. Поверхность ровная. Уѣздъ орошается судоходными рр. Днѣпромъ и Сожемъ. Сожъ пересѣкаетъ уѣздъ съ С на Ю; главныя пристани Гомель и Вѣтка. Изъ прт. р. Сожа болѣе значительны Ипуть, Уть, Терюха и Уза. Подъ лѣсомъ 25% всей площади. Болѣе всего сосновыхъ лѣсовъ; также дубъ, грабъ, кленъ, берестъ и ясень. Подъ лугами и сѣнокосами 23%, подъ пашнями 34%, болота и пески 18%. Почва въ зап. части уѣзда песчаная съ частью болота, около Г. къ СВ отъ него частью супесчаная, частью суглинистая. Сѣютъ рожь, а затѣмъ овесъ, гречиху и картофель. Населеніе 262 900 (безъ города), преимущественно бѣлоруссы, занимается земледѣліемъ и судовыми промыслами. Фабрикъ и заводовъ 898 при 3439 раб. съ производительностью 3 680 040 руб., главнѣйшая писчебумажная фабрика (2 934 765 руб.). 430 поселеній, 6 мѣстечекъ и 1 монастырь. Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 269, изъ нихъ 98 церковно-приходскихъ. Остальное и литературу см. Могилевскую губ.

**Гомеоморфизмъ.** — Митчерлихъ считалъ первоначально, что соотвѣтственные углы изоморфныхъ кристалловъ абсолютно тождественны. Волластонъ, однако, уже ранѣе показалъ, что ромбоэдрическіе углекислые шпаты, признанные Митчерлихомъ изоморфными, обладаютъ близко похожими, но не тождественными углами, и то же самое было доказано имъ для изоморфныхъ купоросовъ (подробная исторія вопроса см. Graham-Otto's «Lehrb. d. Ch.», II; Arzruni, «Physik. Chemie d. Krystalle», 1893); это обстоятельство было признано впослѣдствіи и Митчерлихомъ. Для подобныхъ случаевъ и было предложено названіе Г. Однако, это названіе не получило права гражданства въ наукѣ.

**Гомеопатія** представляетъ особый способъ лѣченія, возведенный въ систему творцомъ ея, Ганеманномъ (XII, 597). Г. характеризуется всего полнѣе тѣми двумя греческими словами, изъ которыхъ составлено ея названіе: ὅμοιον—подобный и πάθος—болѣзнь, такъ какъ однимъ изъ основныхъ принциповъ Г. является лѣченіе болѣзней такими лѣкарствами, которыя вызываютъ въ организмѣ здороваго человѣка симптомы, подобные этимъ болѣзнямъ. Ганеманнъ противопоставляетъ Г. имъ же созданному названію «аллопатія». Онъ опубликовалъ свою систему еще въ 1790 г.; въ 1810 г. вышло первое изданіе его знаменитаго «Organon der Heilkunst», переведеннаго едва ли не на всѣ языки. Ганнеманнъ, несомнѣнно, былъ человѣкъ выдающагося ума, тонкой наблюдательности и способный къ широкимъ обобщеніямъ. Для своего времени онъ обладалъ громадной эрудиціей и обширной начитанностью. Но ему пришлось жить въ такую эпоху, когда медицина не вышла еще на путь раціональныхъ методовъ лѣченія, и когда лѣченіе больныхъ сопровождалось истощеніемъ организма самыми сильными ослабляющими лѣкарствами въ громадныхъ дозахъ, когда врачи совершенно игнорировали цѣлебное вліяніе самой природы и потому не придавали никакого значенія ни обстановкѣ, ни діэтетическому режиму. Конечно, результаты лѣченія, особенно при острыхъ болѣзняхъ, получались весьма плачевные, и Ганеманнъ, обладавшій, даже по словамъ его противниковъ, блестящимъ критическимъ даромъ, не могъ не видѣть всѣхъ слабыхъ сторонъ тогдашней терапіи, которыя онъ подвергъ весьма рѣзкой критикѣ въ своемъ «Органонѣ». Во введеніи къ ней онъ начинаетъ съ заявленія, что до него больныхъ лѣчили нераціонально, главнымъ образомъ, въ силу принципа «contraria contrariis curentur» (противоположное лѣчится противоположнымъ); между тѣмъ истина, правильный путь лѣченія лежитъ въ принципѣ «similia similibus curentur», т.-е. подобное лѣчится подобнымъ. «Чтобы лѣчить нѣжно, быстро и надолго, избирай въ каждомъ случаѣ болѣзни лѣкарство, которое само по себѣ вызываетъ страданіе, подобное тому, какое оно должно пользовать». Въ подтвержденіе этого положенія Ганеманнъ приводитъ много примѣровъ, заимствованныхъ имъ изъ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, уже Гиппократъ лѣчилъ поносъ (cholera) чемерицей, ко-

торая, въ свою очередь, вызываетъ поносъ, и т. п. Собственно говоря, принципъ «similia similibus curentur» высказывался и раньше, а особенно знаменитымъ англійскимъ врачомъ Гентеромъ, жившимъ и учившимъ раньше Ганеманна; но только послѣдній развилъ это ученіе въ нѣчто цѣльное и законченное, разработалъ его какъ «законъ», не допускающій никакихъ исключеній. Ученіе Ганеманна привлекло много приверженцевъ во всѣхъ странахъ свѣта, особенно среди непосвященной въ медицину публики. Высказанный основной законъ лѣченія больныхъ, конечно, обусловливалъ и вполнѣ своеобразные взгляды на сущность болѣзни и задачи пользующаго персонала. По его словамъ, въ живомъ состояніи у человѣка существуетъ особая жизненная сила, которая движетъ матерію и поддерживаетъ всѣ части организма въ строгой гармоніи. Разстройства этой жизненной силы вызываютъ различныя уклоненія—болѣзнь, представляющую собою совокупность всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ симптомовъ, изъ которыхъ болѣзнь и слагается. Всякая болѣзнь есть измѣненіе жизненной силы вредными внѣшними вліяніями, а эта жизненная сила регулируетъ функціональныя отправленія въ здоровомъ человѣкѣ. Но такъ какъ нарушенная жизненная сила—невещественна, то и всѣ болѣзни могутъ вліять на нее только невещественно, духовно. Такимъ образомъ, анатомическія основанія болѣзни по Ганеманну не имѣютъ существеннаго значенія, а главная задача пользующаго врача будетъ распознать всѣ симптомы, которыми болѣзнь выражается, и соотвѣтственно имъ выбрать лѣкарство, которое въ здоровомъ состояніи вызываетъ схожіе симптомы. Цѣлебное дѣйствіе лѣкарствъ обусловливается тѣмъ, что въ одномъ и томъ же организмѣ одновременно не могутъ существовать двѣ болѣзни, а непремѣнно сильнѣйшая вытѣсняетъ болѣе слабую. Такимъ образомъ, лѣкарство, вызывая въ больномъ схожее съ естественной его болѣзнью страданіе, вытѣсняетъ послѣднее какъ болѣе слабое, динамическое пораженіе его организма. Но вызванная лѣкарствомъ болѣзнь, устранивъ естественную, сама протекаетъ весьма непродолжительное время. Устраненіемъ же всѣхъ симптомовъ излѣчивается и болѣзнь. Изученіе гомеопатическаго дѣйствія лѣкарствъ достигается назначеніемъ ихъ здоровымъ и тщательнымъ наблюденіемъ развивающихся при этомъ симптомовъ и ощущеній. Такъ какъ лѣкарства оказываютъ специфическое дѣйствіе на организмъ, и такъ какъ большія дозы его могутъ даже ухудшить состояніе больного, то лѣкарства должны быть назначаемы въ самыхъ малыхъ дозахъ, тѣмъ болѣе, что специфическое дѣйствіе лѣкарствъ на болѣзнь возрастаетъ соотвѣтственно уменьшенію дозъ ихъ. Существуютъ двѣ системы разведеній: десятичная (децимальная) и сотенная (центимальная). Изъ крѣпкихъ или цѣльныхъ тинктуръ, обозначаемыхъ перечеркнутымъ нулемъ, приготовляются всѣ послѣдующія разведенія, исключая перваго, которое приготовляется въ различныхъ пропорціяхъ. Для приготовленія второго разведенія—смѣшиваютъ 1 часть перваго разведенія съ 9 частями алкоголя; для приготовленія третьяго разведенія берутъ одну часть второго и смѣшиваютъ снова съ 9 частями алкоголя и т. д. до 6-го. Это будетъ такъ назыв. десятичная система. Степень разведенія лѣкарствъ, приготовленныхъ по этой системѣ, обозначается цифрою со знакомъ ×. При сотенной системѣ (обозначаемой цифрой безъ знака) для приготовленія 2-го разведенія берется 1 часть перваго разведенія и смѣшивается съ 99 частями алкоголя; для 3-го разведенія—1 часть 2-го разведенія на 99 частей алкоголя и т. д. до 30-го (Ганеманнъ доходилъ до 100-го; русскій гомеопатъ Корсаковъ до 1500, а Ениxенъ до 40 000 дѣл.). Такимъ образомъ, при десятичномъ дѣленіи $\times 1 = {}^1/_{10}$ эссенціи, $\times 2 = {}^1/_{100}$; $\times 4 = {}^1/_{10000}$; $\times 6 = {}^1/_{1000000}$. Выше $\times 6$ при десятичномъ дѣленіи обыкновенно не прибѣгаютъ, а предпочитаютъ переходить къ сотенной системѣ, при которой получаются слѣдующія разведенія: $1 = {}^1/_{100}$, $2 = {}^1/_{10000}$, $3 = {}^1/_{1000000}$ и т. д. Вообще знаменатель дроби состоитъ изъ 1, сопровождаемой числомъ нулей, равнымъ удвоенному числу порядка дѣленія. Такъ, 3-е дѣленіе имѣетъ знаменателемъ 1 съ 6-ю нулями; 5-дѣленіе въ знаменателѣ имѣетъ 10 нулей. Гомеопаты всего чаще прибѣгаютъ къ 18—30 разведеніямъ (тогда въ знаменателѣ дроби имѣется отъ 36 до 60 нулей). При этомъ придается и важное значеніе способу приготовленія лѣкарствъ; такъ, напр., при приготовленіи нѣкоторыхъ твердыхъ предметовъ ихъ нужно растирать съ молочнымъ сахаромъ 10 секундъ и затѣмъ встряхивать въ теченіе 4 секундъ. Для многихъ лѣкарствъ указано даже число необходимыхъ встряхиваній. Такъ, напр., Drosera, съ успѣхомъ назначаемая въ количествѣ одной капли въ 30-мъ разведеніи, излѣчиваетъ коклюшъ, если при приготовленіи лѣкарство встряхивалось 2 раза; но если оно встряхивалось 20 разъ, то оно подвергаетъ опасности жизнь ребенка. Развивающаяся при приготовленіи лѣкарствъ динамическая сила ихъ можетъ такъ сильно возрастать, что иной разъ необходимо прибѣгать къ ольфакціи, т.-е. нюханію ихъ. Такъ, напр., ольфакція золота въ 12 дѣленіи вполнѣ достаточна, чтобы въ теченіе одного часа вновь пробудить въ меланхоликѣ, имѣющемъ наклонность къ самоубійству, любовь къ жизни и веселое настроеніе духа. Ганеманнъ не признавалъ существованія мѣстныхъ болѣзней, а считалъ ихъ только проявленіями нарушенной внутренней жизненной силы. Хроническія болѣзни, по его ученію, зависятъ отъ болѣзнетворнаго начала, все глубже и глубже проникающей въ ткани и органы человѣка внутренней чесотки—псоры. Подобный взглядъ приводилъ къ тому, что даже такъ назыв. наружныя болѣзни, какъ, напр., болѣзни кожи, лѣчились внутренними лѣкарствами. Первое время по своемъ появленіи Г., равно какъ и творецъ ея, Ганеманнъ, подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны врачей и правительствъ, такъ что послѣдній вынужденъ былъ неоднократно мѣнять свое мѣстожительство. Но со стороны публики Г. очень быстро пріобрѣла много приверженцевъ. Дѣйствительно, въ лѣченіи острыхъ болѣзней, которыя, предоставленныя собственному теченію, часто излѣчиваются сами собой, Г. достигла блестящихъ результатовъ своими средствами, которыя не имѣли ничего общаго съ истощающими и противовоспалительными методами пользованія, практиковавшимися врачами того времени. Конечно, въ настоящее время многія острыя болѣзни, какъ, напр., тифы и др., протекаютъ въ хорошо устроенныхъ больницахъ прекрасно, при чемъ больные не получаютъ никакихъ лѣкарствъ, а имъ только обезпечивается обиліе чистаго и свѣжаго воздуха, хорошая пища и внимательный уходъ. Задача современнаго врача при подобныхъ страданіяхъ лежитъ только въ наблюденіи состоянія больного. Врачъ вмѣшивается въ теченіе болѣзни только тогда, если являются какія-либо угрожающія жизни больного уклоненія отъ нормальнаго теченія болѣзни. Громадное достоинство Г. въ глазахъ публики, это—общедоступность, простота ея основныхъ положеній, мистическій характеръ объясненій сущности болѣзней и вліянія лѣкарствъ и легкій и пріятный спо-

собъ лѣченія. Въ настоящее время Г. нигдѣ не преслѣдуется ни законами, ни врачами. Напротивъ, ей удалось привлечь во многихъ странахъ сочувствіе весьма высокопоставленныхъ лицъ и подъ защитой ихъ получить весьма широкое распространеніе. Врачи же почти совершенно игнорируютъ ее, и зато имъ часто высказываются гомеопатами упреки въ нежеланіи провѣрить сообщаемые Г. факты. Наибольшаго развитія достигла Г. въ Соед. Штатахъ, что объясняется, между прочимъ, абсолютной свободой медицинской профессіи въ нихъ. Въ Россіи Г., несмотря на то, что она была занесена еще при жизни Ганеманна адмираломъ Мордвиновымъ, не получила широкаго развитія, хотя въ настоящее время имѣется общество послѣдователей Г., гомеопатическія аптеки, лѣчебницы и врачи, лѣчащіе по принципамъ Г. Г. въ послѣднія десятилѣтія не могла не пріобщиться къ общимъ успѣхамъ медицины. Удерживая за собою безъ измѣненія гомеопатическій принципъ назначенія лѣкарствъ, гомеопаты новѣйшихъ школъ отрѣшаются отъ ученія о псорѣ, о сильномъ разведеніи лѣкарствъ, прибѣгаютъ къ мѣстному лѣченію и т. п.

**Гомера** (Gomera)—о-ва у береговъ Африки, принадлежащіе Испаніи: 1) Г. (G. San Sebastian)—въ группѣ Канарскихъ о-вовъ, на З отъ Тенерифы. 378 кв. клм., 15858 жит. Хорошо воздѣланъ и очень плодороденъ; производитъ хлѣбъ, виноградъ, оливы, фрукты, хлопокъ, сахарный тростникъ. Производство вина, пальмоваго вина. Хорошая гавань при гор. Санъ-Себастіанѣ (3187 жит.), изъ которой въ 1492 г. отплылъ Колумбъ передъ открытіемъ Америки.—2) Г. (Velez de la G.)—небольшой укрѣпленный о-вокъ у сѣв. берега Марокко въ Средиземномъ морѣ.

**Гомеръ** (Homēros), родоначальникъ греческаго героическаго эпоса и съ нимъ греческой поэзіи вообще.—1) Вопросъ о личности Г. понынѣ представляется спорнымъ. Все же форма имени (его прозрачная этимологія отъ homo—«съ» и корня ar—«прилаживать», ср. hodēgos—«путеводитель», отъ hodos «путь» и корня ag—«вести») обличаетъ въ немъ героя-эпонима (см. Герой, XIII, 307) такъ назыв. гомеридовъ, древнѣйшей школы эпическихъ пѣвцовъ-сказителей, къ которымъ онъ относился такъ же, какъ и несомнѣнно миѳическій Дедалъ къ дедалидамъ, древнѣйшей школѣ ваятелей. Съ признаніемъ миѳическаго характера личности Г. устраняется и споръ о его родинѣ, показанія о которой крайне противорѣчивы и сбивчивы; ср. знаменитое двустишіе:

Ратуютъ семь городовъ за востокъ многомудрый Гомера:
Смирна, Хіосъ, Колофонъ, Саламинъ, Родосъ, Аргосъ, Аѳины—

не исчерпывающее, впрочемъ, списка городовъ-претендентовъ. Ихъ обиліе объясняется тѣмъ, что къ какой-нибудь изъ многихъ поэмъ, приписываемыхъ Г., подыскивалась правдоподобная родина, которая затѣмъ выдавалась за родину Г.—Но, разумѣется, этимъ не устраняется вопросъ о мѣстѣ происхожденія гомеровскаго, т.-е. древнѣйшаго героическаго эпоса; наиболѣе вѣроятной теоріей представляется слѣдующая. Уже изъ своей ахейской родины переселенцы, основавшіе колоніи въ сѣв.-зап. М. Азіи (въ такъ назыв. Эолидѣ), взяли съ собой былевыя пѣсни сравнительно небольшого объема, составленныя короткимъ четыреударнымъ стихомъ. Въ Эолидѣ изъ нихъ была соткана такъ назыв. «Прапліада» на эолійскомъ діалектѣ. Впослѣдствіи, съ расцвѣтомъ іонійскихъ колоній и возобладаніемъ іонійскаго нарѣчія, эта «Прапліада» была іонизирована, и къ ней были прибавлены новыя, уже чисто-іонійскія наслоенія. Этимъ объясняется и гомеровскій яз., вообще іонійскій, но со многими эолизмами въ составѣ словъ и въ формахъ. Ядромъ этой «Иліады» была «пѣснь о гнѣвѣ Ахилла»; его окончательное соединеніе съ эпизодическими наслоеніями было дѣломъ редактора, которымъ былъ, однако, настоящій поэтъ (это—такъ назыв. «теорія ядра», см. ниже § 6). Аналогичнымъ было и происхожденіе «Одиссеи», ядромъ которой была пѣснь о возвращеніи (Nostos) Одиссея.—2) «Иліада». При нижеслѣдующемъ анализѣ «Иліады» мы будемъ различать ядро и эпизодическія наслоенія. Въ десятомъ году осады Трои, при раздѣлѣ добычи съ завоеваннаго ахейцами города, плѣнная дочь Аполлонова жреца Хриса, Хрисеида, была присуждена Агамемнону. Хрисъ пришелъ въ ахейскій станъ, предлагая выкупъ за дочь; Агамемнонъ отказалъ, но Аполлонъ заставилъ его уступить, наславъ чуму на ахейское войско. Почувствовавшій себя обезчещеннымъ, Агамемнонъ на ахейскомъ собраніи потребовалъ себѣ возмѣщенія за счетъ другихъ богатырей—а вслѣдствіе гнѣвнаго возраженія Ахилла, именно за его счетъ, пригрозивъ отнять у него его плѣнницу Брисеиду («ссора царей»). Тогда Ахиллъ объявилъ, что отказывается отъ дальнѣйшаго участія въ войнѣ (земная мотивировка пораженія ахейцевъ). Агамемнонъ отнялъ у него Брисеиду; онъ же черезъ свою божественную мать Ѳетиду упросилъ Зевса даровать побѣду троянамъ впредь до полученія имъ отъ Агамемнона удовлетворенія (небесная мотивировка пораженія ахейцевъ, параллельная съ земной, согласно «закону двойного зрѣнія»). Таково содержаніе I пѣсни.—Во исполненіе своего обѣщанія Зевсъ посылаетъ Агамемнону обманчивый сонъ, совѣтуя ему дать троянамъ сраженіе. Агамемнонъ, испытывая войско, предлагаетъ ему вернуться домой; къ его негодованію, войско съ радостью принимаетъ это предложеніе, и Одиссею стоитъ большого труда удержать его отъ бѣгства (картинное описаніе мятежа, живая личность демагога Ѳерсита). Войско выступаетъ въ бой; мы ждемъ описанія пораженія ахейцевъ, но таковое наступаетъ только въ восьмой пѣсни, а весь промежутокъ занимаютъ эпизодическія наслоенія, а именно: А. «Каталогъ кораблей», золотая книга греческой знати (вся вторая половина II пѣсни). — Б. Эпизодъ объ Афродитѣ (пѣсни III до средины V): Парисъ вызываетъ Менелая на поединокъ; вызовъ принимается (здѣсь «смотръ со стѣны» съ первымъ появленіемъ Елены); Менелай побѣждаетъ, но Афродита чудомъ спасаетъ Париса и заставляетъ гнѣвную Елену вернуться къ нему; Пандаръ предательскимъ выстрѣломъ ранитъ Менелая; начинается битва, въ которой отличается Діомедъ: онъ убиваетъ Пандара и ранитъ самое Афродиту. Этотъ эпизодъ очень красивъ, но предполагаетъ ситуацію въ началѣ осады.—В. Эпизодъ объ Аресѣ, мало интересный (вторая половина V пѣсни).—Г. Свиданіе Гектора и Андромахи (VI пѣснь). Въ виду стѣсненнаго положенія троянъ, Гекторъ отправляется въ Трою (здѣсь удачно вставлена сцена побратимства Главка и Діомеда, эпизодъ въ эпизодѣ) и проситъ свою мать Гекубу помолиться Аѳинѣ; самъ онъ идетъ проститься съ женой своей Андромахой и заодно вернуть Париса на поле битвы. Эпизодъ прекрасный, но предполагающій ситуацію непосредственно передъ смертью героя въ XXII пѣсни.—Д. Поединокъ Гектора и Аянта (VII пѣснь), въ сущности безцѣльный, но красивый и насквозь проникнутый рыцарскимъ духомъ.—Только въ VIII пѣсни продолжается разсказъ о гнѣвѣ Ахилла: ахейцы терпятъ пораженіе, и Агамемнонъ (IX пѣснь) отправляетъ посольство

къ Ахиллу, чтобы склонить его дарами вернуться къ своимъ; но Ахиллъ остается непреклоннымъ. Передъ началомъ второй битвы вставленъ Е. Эпизодъ о Долонѣ, описаніе удачной ночной развѣдки Одиссея и Діомеда съ убіеніемъ ими троянскаго лазутчика Долона.—Второй день битвы описывается съ XI пѣсни. Послѣ кратковременнаго успѣха ахейцевъ трояне ранятъ ихъ лучшихъ витязей и ихъ самихъ загоняютъ въ ряды кораблей. Послѣдняго раненаго замѣчаетъ Ахиллъ и, не узнавъ его, посылаетъ своего друга Патрокла въ палатку Нестора узнать, кто онъ. Этимъ подготовлена катастрофа; но до ея наступленія вставлены два новыхъ эпизода, а именно: Ж. Взятіе троянами (не вездѣ предполагаемой) ахейской стѣны (п. XII) и З. Эпизодъ о Посидонѣ (п. XIII до средины XV). Видя бѣдственное положеніе ахейцевъ, Посидонъ ободряетъ ихъ въ образѣ Калханта; Гера, желая предоставить ему поле, усыпляетъ Зевса въ своихъ объятіяхъ (знаменитый своей чувственной красотой «обманъ Зевса»); ахейцы отражаютъ натискъ троянъ, но Зевсъ просыпается и возстановляетъ положеніе до его сна.—Происходитъ «сраженіе у кораблей» (2-я половина XV п.); троянамъ удается оттѣснить ахейцевъ и поджечь одинъ изъ кораблей. Тѣмъ временемъ Патроклъ (XVI п.), воодушевленный Несторомъ, возвращается къ Ахиллу и упрашиваетъ его дать ему свои доспѣхи и отправить его въ бой. Послѣ многихъ подвиговъ онъ падаетъ отъ руки Гектора; это и есть катастрофа. Съ мертваго Гекторъ снимаетъ доспѣхи (XVII п.), но его тѣло спасаютъ товарищи. Описывается отчаяніе Ахилла (XVIII п.); теперь онъ горитъ жаждой мести, гнѣвъ противъ Агамемнона забытъ; мать приноситъ ему отъ Гефеста новые доспѣхи (знаменитый «щитъ Ахилла», послужившій образцомъ для «щита Геракла», см. Гесіодъ); онъ мирится съ Агамемнономъ (XIX п.) и устремляется въ бой. Его подвиги описываются въ пп. XX—XXII, интересъ которыхъ послѣдовательно возрастаетъ; въ первыя двѣ вставленъ послѣдній И. Эпизодъ о сраженіи боговъ, не особенно удачный. Очень эффектно фантастическое описаніе его единоборства съ рѣчнымъ богомъ Скамандромъ въ XXI п. (разливъ рѣки и степной пожаръ); но верхъ паѳоса достигается въ XXII п., гдѣ описываются поединокъ Ахилла съ Гекторомъ и смерть послѣдняго. Разъяренный побѣдитель безчеститъ даже тѣло убитаго на глазахъ у его семьи (здѣсь трогательный «плачъ Андромахи»), волоча его за своей колесницей; это изступленіе мести искупляется въ обѣихъ послѣднихъ пѣсняхъ. Въ XXIII п. описываются подробно сожженіе трупа Патрокла и слѣдующая за нимъ тризна; уже здѣсь характеръ Ахилла выступаетъ съ самой симпатичной стороны. Но настоящее заключеніе даетъ лишь XXIV п., выкупъ тѣла Гектора его отцомъ Пріамомъ, явившимся для этой цѣли ночью въ палатку Ахилла. Здѣсь душа героя очищается отъ всѣхъ остатковъ гнѣва и мстительности и переносится къ его старику-отцу и забытому долгу любви. Только здѣсь «пѣснь о гнѣвѣ Ахилла» допѣта до конца.—3) «Одиссея». Подобно своей старшей сестрѣ, и эта поэма состоитъ изъ ядра и наслоеній; но только эти наслоенія не носятъ эпизодическаго характера, а присоединены къ первоначальной пѣсни о возвращеніи Одиссея либо въ началѣ, либо къ концу. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ «Одиссея» тоже состоитъ изъ 24 пѣсенъ, но эти пѣсни объемомъ меньше, чѣмъ въ «Иліадѣ», и группируются по четыре въ болѣе крупныя единицы, тетрады. Первая тетрада даетъ такъ назыв. Телемахиду: послѣ собранія боговъ, на которомъ рѣшается даровать томящемуся у нимфы Калипсо возвращеніе на родину, Аѳина отправляется въ его домъ, который въ его отсутствіе заполонили женихи его жены Пенелопы, и побуждаетъ его сына Телемаха отправиться на поиски отца. Онъ ѣдетъ сначала къ Нестору въ Пилосъ, затѣмъ къ Менелаю въ Спарту, но правды объ отцѣ все-таки не узнаетъ. Телемахида даетъ намъ рядъ красивыхъ картинъ изъ мирной жизни героевъ, но въ рамкѣ композиціи всей поэмы она недостаточно мотивирована: поиски молодого витязя ни къ чему не ведутъ, и позднѣе (въ XV п.) Аѳина должна его путемъ новаго вмѣшательства вернуть на родину.—Вторая тетрада—Одиссей ѣдетъ отъ Калипсо къ феакійцамъ—по здравой логикѣ параллельна съ первой; но такъ какъ (по закону хронологической несовмѣстимости) описаніе параллельныхъ дѣйствій невозможно, то поэтъ-редакторъ долженъ былъ повторить собраніе боговъ, послѣ чего Гермесъ отправляется къ Калипсо и повелѣваетъ ей отъ имени боговъ отпустить Одиссея. Одиссей на имъ же построенномъ стругѣ уплываетъ, но Посидонъ, гнѣвающійся на него за ослѣпленіе его сына Полифема (о чемъ разсказъ въ IX п.), разбиваетъ его стругъ, и Одиссей вплавь достигаетъ острова феакійцевъ. Здѣсь его, утомленнаго, находитъ царевна Навсикая и учитъ его, какъ ему заручиться расположеніемъ ея родителей, Алкиноя и Ареты (идеальные образы царя и царицы героической эпохи). Его ласково принимаютъ и угощаютъ; за пиромъ онъ разсказываетъ про первыя приключенія своего возврата отъ Трои до Калипсо. Этотъ методъ «наверстанія начала разсказа» (знаменитое гораціево in medias res) нашелъ впослѣдствіи многихъ подражателей; но въ «Одиссеѣ» онъ былъ вызванъ не эстетическими соображеніями, а тѣмъ же «закономъ хронологической несовмѣстимости»: такъ какъ «Одиссея» въ окончательной своей редакціи примыкала къ (киклической) поэмѣ о возвращеніи витязей (такъ назыв. Nostoi), кончавшейся возвращеніемъ Менелая на девятомъ году послѣ паденія Трои, то поэтъ уже не могъ вернуться къ началу повѣствованія: онъ долженъ былъ продолжать событіями этого девятаго года, т.-е. жизнью героя у Калипсо, предоставляя себѣ позднѣе наверстать начало, влагая разсказъ о немъ въ уста самому Одиссею. Этотъ разсказъ и составляетъ содержаніе третьей тетрады (п. IX—XII), а именно: герой разсказываетъ свои приключенія у лотофаговъ, у царя вѣтровъ Эола, у киклопа Полифема, у людоѣдовъ-лестригоновъ, у волшебницы Цирцеи, въ преисподней (вся XI п., очень замѣчательная), съ сиренами, со Скиллой и Харибдой, наконецъ, на островѣ Ѳринакіи, гдѣ его спутники, несмотря на его запретъ, закалываютъ быковъ Геліоса и этимъ навлекаютъ на себя гнѣвъ этого бога. Вмѣстѣ со второй тетрадою эта третья даетъ ядро поэмы, «пѣснь о возвращеніи Одиссея». Въ ней насъ, однако, озадачиваетъ двойственность мотивовъ и личностей: два гнѣвающихся бога (Геліосъ за быковъ и Посидонъ за Полифема), двѣ задерживающія нимфы (Цирцея и Калипсо), два отсылающихъ на родину царя (Эолъ и Алкиной), два народа людоѣдовъ (киклопы и лестригоны). Эта двойственность подсказала нѣкоторымъ ученымъ мысль, что наша «пѣснь о возвращеніи Одиссея» составлена изъ двухъ параллельныхъ пѣсней, стараго и новаго Nostos'a (теорія Кирхгоффа, см. ниже § 6); мысль заманчивая, но ея проведеніе соединено съ затрудненіями.—Къ этой «пѣсни о возвращеніи Одиссея» продолжатель прибавилъ «пѣснь о мести Одиссея», т.-е. всю вторую поло-

вину поэмы. Это былъ очень недюжинный поэтъ, владѣвшій въ совершенствѣ техникой развитого, далеко ушедшаго отъ древней наивности, художественнаго эпоса. И эта часть распадается на три тетрады: приключенія Одиссея у вѣрнаго свинопаса Евмея (пп. XIII—XVI), приключенія неузнаннаго героя въ его дворцѣ (пп. XVII—XX) и месть съ ея послѣдствіями (пп. XXI—XXIV).—4) Кромѣ «Иліады» и «Одиссеи», еще и другія поэмы приписывались въ древности Г. Въ очень раннія времена онъ считался авторомъ всего эпическаго цикла; у Геродота мы встрѣчаемъ первые признаки критики, т.-е. оспариванія авторства Г. на основаніи противорѣчій съ «Иліадой». Аристотель оставилъ за Г., кромѣ «Иліады» и «Одиссеи» еще только «Маргита», не сохраненный намъ эпосъ о приключеніяхъ дурака набитаго. Александрійская критика и имъ пожертвовала; но она же отнеслась отрицательно къ теоріи такъ назыв. «хоризонтовъ», т.-е. филологовъ, оспаривавшихъ авторство одного и того же лица для «Иліады» и «Одиссеи». Намъ подъ именемъ Г. сохранены еще такъ назыв. гомерическіе гимны, гомерическія эпиграммы и комическій эпосъ, «Батрахоміомахія», т.-е. «война мышей и лягушекъ». Первые представляютъ собой, большей частью, вступительныя славословія рапсодовъ въ честь того божества, на праздникѣ котораго происходили рапсодическія состязанія; этимъ объясняются стоячія заключительныя фразы: «Радуйся, такой-то; я же, почтивъ тебя, перейду къ другой пѣсни» (т.-е. къ декламаціи Гомера), или: «Радуйся, такой-то, и даруй мнѣ побѣду». Особое положеніе занимаютъ первые пять гимновъ: въ честь Аполлона Делосскаго (миѳъ о рожденіи Аполлона на Делосѣ), Аполлона Пиѳійскаго (объ учрежденіи Дельфійскаго оракула), Гермеса (о рожденіи Гермеса и похищеніи имъ Аполлонова стада), Афродиты (о любви Анхиса и Афродиты и рожденіи Энея) и Деметры (о похищеніи Коры и учрежденіи Элевсинскихъ таинствъ). Вступленіями служили и они, какъ показываютъ заключительныя фразы, но, повидимому, ко всему рапсодическому состязанію. Ихъ значеніе—и научное, и поэтическое—очень велико; особенно красивы гимны въ честь Афродиты и Деметры.—Такъ назыв. гомерическія эпиграммы пріурочены къ апокрифической біографіи Г.; въ большинствѣ случаевъ это—праздные вымыслы составителя этой біографіи, но встрѣчаются и интересныя народныя пѣсни (гончарная, пресіона) и загадки. О «Батрахоміомахіи», которой, впрочемъ, ни одинъ ранній свидѣтель не приписываетъ Г., см. V,404.—5) Поэтическое значеніе гомеровскихъ поэмъ (подъ которыми мы въ дальнѣйшемъ будемъ разумѣть только «Іліаду» и «Одиссею») очень велико; но въ новой Европѣ оно было оцѣнено только съ эпохи неогуманизма по почину Вуда (въ Англіи) и Гердера (въ Германіи), впервые подтвердившихъ приговоръ о немъ древности. Поразительно, прежде всего, искусное развитіе фабулы, умѣніе убѣдительно переводить одну ситуацію въ другую, безъ скачковъ и натяжекъ. Поразительна также и богатая скала характеристикъ: нѣтъ двухъ болѣе или менѣе крупныхъ героевъ, которые были бы похожи другъ на друга, и всѣ они выдержаны послѣдовательно. Въ этомъ отношеніи Г. былъ учителемъ позднѣйшей поэзіи, особенно трагедіи, которой пришлось сызнова учиться искусству характеризовать. Впрочемъ, всѣ характеры Г. болѣе или менѣе запечатлѣны мягкостью и гуманностью, въ отличіе отъ суровости ранней трагедіи. Отсюда преобладающая привѣтливость человѣческаго быта у Г.; онъ изображенъ гораздо выгоднѣе божьяго быта (Зевсъ не стѣсняется угрожать своей божественной супругѣ побоями, что немыслимо въ отношеніяхъ Алкиноя къ Аретѣ или Гектора къ Андромахѣ),—явленіе на первый взглядъ странное, но объясняемое, повидимому, бо́льшимъ консерватизмомъ религіозныхъ представленій, удержавшихъ такія рудиментарныя черты примитивной грубости, которыя были уже упразднены въ человѣческомъ быту. Отъ этого «божьяго быта» слѣдуетъ отличать вмѣшательство боговъ въ человѣческія дѣла. Оно объясняется часто «закономъ двойного зрѣнія» (выше § 1), т.-е. необходимостью дать небесную мотивировку въ параллель къ земной. Обыкновенно боги творятъ только этическія чудеса, вселяя бодрость или робость въ людей—другими словами, необъяснимость смѣны настроеній заставляла предполагать непосредственное воздѣйствіе божьей силы. Рѣдки физическія чудеса (въ родѣ похищенія Париса Афродитой въ III п. «Иліады»). Все же это вмѣшательство боговъ, бывшее у Г. еще результатомъ вѣры, имѣло нежелательное вліяніе на позднѣйшій художественный эпосъ, создавъ одну изъ обязательныхъ примѣтъ «классическаго» стиля. Вообще же Г. скорѣе раціоналистъ и суживаетъ до послѣдней возможности область чуда; онъ не признаетъ, напр., неуязвимости Ахилла («Ахиллесовой пяты»), удержанной преданіемъ, и уже древніе замѣтили, что сказочные элементы «Одиссеи» сосредоточены въ тѣхъ пѣсняхъ, гдѣ разсказчикомъ является Одиссей, а не въ тѣхъ, гдѣ разсказъ ведется самимъ поэтомъ.—Очень искусно трактованъ у Г. также діалогъ, къ которому поэтъ прибѣгаетъ настолько охотно, что его стиль былъ признанъ древними «смѣшаннымъ», т.-е. эпико-драматическимъ. Особенно высоко стоитъ въ этомъ отношеніи IX п. «Иліады», т.-е. описаніе посольства къ Ахиллу; уже Квинтиліанъ восторгался психологической правдой въ рѣчахъ пословъ—умѣло разсчитанной и расчлененной рѣчи Одиссея, краткомъ и безхитростномъ увѣщаніи Аянта, старчески растянутыхъ наставленіяхъ Феникса, и, въ противоположность имъ всѣмъ, въ бурно клокочущихъ отповѣдяхъ Ахилла съ постоянно возвращающимся кошмаромъ нанесеннаго оскорбленія.—Особую прелесть гомеровской поэзіи (главнымъ образомъ, «Иліады») составляютъ обстоятельныя сравненія, обнимающія весь кругъ непосредственно окружающей поэта жизни. Въ нихъ поэтъ не архаизируетъ, т.-е. онъ изображаетъ жизнь современной ему эпохи, а не той далекой героической, которую онъ описываетъ. Ихъ стилистическую особенность составляетъ ихъ плеонастичность: увлекаясь картиной, поэтъ развиваетъ сравненіе дальше того, что требуется для поясненія вызвавшаго сравненіе акта.—Другую особенность гомеровскаго стиля составляютъ украшающіе эпитеты. Часто они подобраны съ большимъ поэтическимъ чутьемъ (такъ, разгнѣванный Хрисъ молится на берегу «многошумнаго» моря, одинокій Ахиллъ сидѣлъ на берегу «безпредѣльнаго» моря). Но иногда они вслѣдствіе частаго употребленія какъ бы поистерлись и превратились въ «стоячіе» эпитеты, которыми поэтъ пользуется даже невпопадъ («звѣздное» небо среди бѣла дня, «звонкоголосые» глашатаи молчатъ, «быстрые» корабли подняты на берегъ).—Такою же условностью стиля являются и стоячія формулы, особенно тѣ, посредствомъ которыхъ вводится рѣчь новаго лица. Но и помимо того, повторенія встрѣчаются часто. Они почти обязательны тамъ, гдѣ одно лицо передаетъ порученія другого лица, но встрѣчаются и тамъ, гдѣ повторяется вообще та же или схожая ситуація («клише»). Всѣ эти особенности содѣйствуютъ впечатлѣнію «эпиче-

скаго раздолья», столь характернаго именно для Г.— 6) Гомеровскій вопросъ. Первое извѣстіе о Г. пріурочено къ имени Солона, распорядившагося, чтобы на панаѳинейскихъ состязаніяхъ рапсодовъ исполнялся весь «Г.» съ такимъ разсчетомъ, чтобы слѣдующій рапсодъ начиналъ свое чтеніе тамъ, гдѣ останавливался предыдущій. Этимъ засвидѣтельствовано существованіе «рапсодій» Г.; имена ихъ отчасти намъ извѣстны, онѣ были различнаго объема и не всегда соотвѣтствовали тѣмъ «книгамъ» или «пѣснямъ», на которыя принято дѣлить Г. теперь (см. ниже). Распоряженіе Солона сдѣлало желательнымъ составленіе государственнаго экземпляра Г.; о таковомъ позаботился Писистратъ (сомнѣнія въ историчности этой «писистратовой редакціи» не основательны), и это «аѳинское изданіе» Г. имѣло такое вліяніе на гомеровскій текстъ позднѣйшихъ временъ, что многіе, и между прочимъ Аристархъ, самого Г. признали аѳинянином (см. двустишіе выше въ § 1). Приблизительно тогда же началось и изученіе біографіи Г.; первымъ его біографомъ былъ Ѳеагенъ регійскій, сведшій въ одно цѣлое извѣстія, отчасти легендарныя, о жизни странствующихъ пѣвцовъ-гомеридовъ. Онъ нашелъ послѣдователей, и эти біографіи Г. были зародышемъ исторіи литературы. Къ тому же времени Г. сталъ и школьнымъ авторомъ; а такъ какъ его представленія о божьемъ бытѣ (выше § 5) были уже не на высотѣ времени и смущали религіозно настроенныхъ людей, то пришлось ихъ обезвреживать путемъ аллегорическаго толкованія (Стесимбротъ Ѳасосскій). Все же интенсивное изученіе Г. началось лишь со времени основанія большихъ библіотекъ въ Александріи и Пергамѣ, т.-е. въ III вѣкѣ до Р. Хр. Въ Александріи преобладало формальное направленіе; здѣсь появилось первое научное изданіе Г. трудъ одного изъ первыхъ библіотекарей александрійскаго «мусея», Зенодота, черезъ два поколѣнія оно оказалось устарѣвшимъ, и было выпущено, на основаніи очень серьезной работы, второе, критически провѣренное его изданіе знаменитымъ Аристархомъ (II в. до Р. Хр.). Тотъ же Аристархъ окончательно закрѣпилъ мнѣніе о принадлежности Г. обѣихъ поэмъ, но не большаго числа таковыхъ. Тѣмъ временемъ въ пергамской школѣ преобладало, отчасти, вслѣдствіе близости Пергама къ древней Троѣ, реальное толкованіе Г., отчасти же, вслѣдствіе философскихъ тенденцій пергамскихъ филологовъ, и аллегорическое. Ихъ работы для насъ почти совсѣмъ пропали, отъ работъ же школы Аристарха и ея продолжателей въ римскія времена (Никанора, Геродіана) сохранились значительные и очень полезные для насъ остатки въ σχολίαχъ на Г., особенно въ обѣихъ венеціанскихъ рукописяхъ (A и B). Вообще же преобладающее мнѣніе древности было таково, что Г. дѣйствительно существовалъ, и что онъ былъ авторомъ «Иліады» и «Одиссеи»; оно же было и мнѣніемъ новой Европы до 1795 г., когда появились знаменитыя «Prolegomena ad Homerum» Фр.-Авг. Вольфа, съ которыхъ начинается новое движеніе гомеровскаго вопроса. Не входя въ анализъ самыхъ поэмъ, Вольфъ, на основаніи внѣшнихъ критеріевъ (якобы поздняго происхожденія греческой письменности и извѣстій о «Писистратовой редакціи»), пытался доказать, что «Иліада» (единства «Одиссеи» онъ не оспаривалъ) была лишь въ эпоху Писистрата составлена изъ немногихъ болѣе мелкихъ поэмъ. Теорію Вольфа развилъ дальше К. Лахманъ въ своихъ «Betrachtungen über Homers Ilias» (1847), въ которыхъ онъ, на основаніи внутреннихъ противорѣчій въ «Иліадѣ», пытался установить ея происхожденіе изъ 18 первоначально самобытныхъ и лишь механически спаянныхъ пѣсенъ («теорія мелкихъ пѣсенъ»). Эта теорія была доведена до абсурда своимъ собственнымъ дальнѣйшимъ развитіемъ: противорѣчія были усмотрѣны также и внутри лахманновскихъ пѣсенъ, что повело къ настоящему распыленію «Иліады» (удобное изложеніе фазисовъ этого процесса у Bonitz'a, «Ueber den Ursprung der homerischen Gedichte», 5-е изд. 1881 г.; подробнѣе въ «Anhang» къ комментированному изданію Ameis-Hentze). Противникомъ теоріи Вольфа и Лахмана выступилъ Гр. Ницшъ въ своей «Sagenpoesie der Griechen» (1852), книгѣ довольно неясной, въ которой, однако, было выставлено разумное требованіе «гомеровской поэтики», т.-е. чтобы основой для сужденія о поэтической техникѣ Г. были не наши современныя требованія къ поэзіи, а извлеченные изъ самого Г. законы поэтическаго творчества. Такъ-то Ницшъ сталъ главой «теоріи единства», противопоставленной лахманновской «теоріи мелкихъ пѣсенъ». Средній путь былъ еще въ 1846 г. предложенъ въ Англіи Г. Гротомъ въ его исторіи Греціи: «Иліада» едина, поскольку въ ней наблюдается единый планъ, т.-е. въ собственной «пѣсни о гнѣвѣ Ахилла»; но съ ней была соединена особая меньшая «Иліада», отчего и получились противорѣчія. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи эта теорія дала ту «теорію ядра», съ точки зрѣнія которой данъ анализъ обѣихъ поэмъ въ § 2 и 3; этому развитію содѣйствовалъ анализъ «Одиссеи», произведенный въ 1859 г. Кирхгоффомъ въ его «Composition der Odyssee» (цѣнныя поправки и дополненія у Виламовица, «Homerische Untersuchungen» 1884). Въ дальнѣйшемъ «теорія ядра» нашла себѣ помощниковъ въ 1) лингвистической теоріи Фикка: неустранимые эолизмы свойственны ядру, устранимые наслоеніямъ; 2) теоріи культурныхъ эпохъ: болѣе примитивная культура (напр., мѣдныя орудія) свойственна ядру, болѣе развитая (желѣзныя орудія) наслоеніямъ; 3) теоріи заимствованій Криста: изъ повторяющихся мѣстъ («клише», см. выше § 5) оригинальныя свойственны ядру, заимствованныя наслоеніямъ. Все же и съ ихъ помощью не удалось вполнѣ четко отдѣлить ядро отъ наслоеній, и послѣдняя попытка Robert'a-Bechtel'я («Studien zur Ilias» 1901) не могла обойтись безъ насилій. Въ настоящее время гомеровскій вопросъ въ тѣсномъ смыслѣ уже пересталъ волновать умы; разрабатываются вопросы гомеровской поэтики, религіи, быта и т. д. На этотъ путь двинули гомеровскую филологію особенно раскопки Шлиманна въ Троѣ и Микенахъ, а затѣмъ и открытіе всей такъ назыв. эгейской культуры. Но и нынѣ Г. удерживаетъ свое центральное положеніе и въ классической филологіи, и въ исторіи міровой культуры.— Литература о Г. необозрима. Лучшія изданія англійскія Leaf'a и Allen'a, какъ комментированныя, такъ и критическія (оксфордское, въ 1912 г. законченное 5-мъ томомъ). Изданіе схолій G. Dindorf'a (Оксфордъ, 1875—77). Русскіе переводы: «Иліады»—Гнѣдича и Минскаго, «Одиссеи»—Жуковскаго; изъ нихъ перезданы въ 1912 г. переводъ Гнѣдича (исправленный) и Жуковскаго Грузинскимъ. съ цѣннымъ введеніемъ о Г. Вяч. Иванова, и переводъ Жуковскаго съ иллюстраціями Преллера. Хорошо ориентируетъ въ вопросахъ гомеровской филологіи книга Cauer'a, «Grundfragen der Homerkritik» (2-е изд., 1909; тамъ же и избранная литература). По-русски гомеровскій вопросъ изложенъ съ точки зрѣнія теоріи единства Ѳ. Ѳ. Соколовымъ (1868: перезданъ въ его «Трудахъ» 1910); съ точки зрѣнія теоріи ядра въ трудахъ С. П. Шестакова, «О происхожденіи поэмъ Г.» (1899). *Ѳ. Зѣлинскій.*

**Гомеръ въ искусствѣ** изображался, начиная съ эллинистической эпохи, въ видѣ вдохновленнаго слѣпого старца. Лучшимъ бюстомъ Г. является бюстъ въ Сансуси, вѣроятно, произведеніе родосской школы. Ср. Архелай пріенскій (III, 841).—См. Bernoulli, «Griech. Ikonographie»; H. Magnus, «Die antiken Büste des Homer» (Бреславль, 1896).

**Гомеръ** (Homer), Уинслоу—американскій живописецъ (1836—1910). Учился въ нью-іоркской академіи художествъ, рисовалъ иллюстраціи для журнала «Harpers Weekly». Ѣздилъ для усовершенствованія неоднократно въ Европу. Написалъ цѣлый рядъ жанровъ, обнаруживающихъ тонкую наблюдательность и хорошій рисунокъ.

**Гомесъ** (Gomes), Хуанъ-Баптистъ—португальскій драматургъ (1775—1803). Его трагедія «Nova Castro», содержаніе которой составляетъ исторія несчастной Инесъ де Кастро, до сихъ поръ принадлежитъ къ любимѣйшимъ пьесамъ португальскаго репертуара. Въ ней авторъ совершенно освободился отъ оковъ ложно-классической доктрины и проложилъ новое, національное направленіе къ португальской литературѣ.—Ср. Braga, «Historia do theatro portuguez» (1871).

**Гомесъ де Аморимъ** (Gomes de Amorim), Франциско—извѣстный португальскій писатель (1827—1892). Происходилъ изъ старинной, но захудалой семьи. 10 лѣтъ очутился въ Бразиліи. Живя среди индѣйцевъ, изучая ихъ языкъ и нравы, онъ съ дѣтства увлекался литературой. Лирическія стихотворенія Г. изданы подъ заглавіемъ «Cantos matutinos» (Утреннія пѣсни, 1858) и «Ephemeros». Изъ драматическихъ произведеній Г. очень цѣнятся въ Португаліи: «Ghigi», «A vinda» («Вдова»), «O casamento e a mortalha» (Бракъ и похороны), «Odio de raça», «Aprohibiçao» и др. Романы Г.—«Os selvagens», «O remorso vivo», «Fructos de vario sabor», «Muita parrae pouca uva», «O amor de patria» (1879), относящійся къ эпохѣ нашествія Наполеона и имѣвшій большой успѣхъ. Очень интересны восторженные мемуары Г. о Гарретѣ («Garrett. Memorias biographicas», 1881). Г.—истинный поэтъ, сумѣвшій здоровый реализмъ соединить съ высокимъ идеализмомъ. Слогъ его образный, колоритный, поэтически нѣжный. Собр. соч. изд. въ 1866—70 г. въ Лиссаб.

**Гомесъ-Леаль** (Gomes Leal), Антоніо—португальскій поэтъ, род. въ 1848 г., ревностный приверженецъ позитивизма, одинъ изъ главныхъ представителей освободительнаго движенія въ Португаліи. За свое стихотвореніе «A traição, carta a el rei D. Luiz» (1881) онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію. Изъ многочисленныхъ сочиненій Г. болѣе значительныя: «A canalha» (1873); «Tributo de sangro» (1873); «Claridades do sul» (1875); «Hereje, carta á rainha» (1881); «O Renegado» (1881); «Historia de Jesus» (1884); «O Ante-Christo» (1884); «O Processo de Jesus»; «Poesia da sciencia»; «Poesia da extraordinario»; «A Orgia»; «Troça á Inglaterra» (1891); «Fim de um mundo» (1900).

**Гомзинъ**, Иванъ Григорьевичъ—архитекторъ (1784—1831), сынъ новгородскаго священника, окончилъ академію художествъ въ 1807 г. съ большою золотою медалью за программу: «Проектъ судебныхъ мѣстъ для столичнаго города». Извѣстенъ какъ опытный зодчій, произведшій въ Петербургѣ нѣсколько значительныхъ казенныхъ и частныхъ построекъ и участвовавшій въ перестройкѣ прежней адмиралтейской крѣпости въ нынѣшнее зданіе адмиралтейства.

**Гомзяковы**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Михаила Яковлевича Г., бывшаго на службѣ у великаго князя Іоанна Васильевича съ 1577 г. Потомство его внуковъ—Артемія (1642—1657) и Сергѣя (ум. въ 1683 г.) Панкратьевичей Г. записано въ VI ч. род. кн. Московской губ. *В. Р—въ.*

**Гоми** (Setaria Italica Beauv.)—родъ проса, разводимаго исключительно въ Кутаисской губ. Г. употребляется вмѣсто хлѣба; его солома идетъ на кормъ скоту.

**Гомилетика** есть часть пастырскаго богословія, излагающая принципы церковнаго проповѣдничества. Терминъ Г. возникъ въ XVIII в. и утвердился лишь въ самое недавнее время. Греческій глаголъ ὁμιλέω—разговаривать, бесѣдовать, и производное отъ него существительное ἡ ὁμιλία очень рано стали употребляться для обозначенія христіанской проповѣди, произносимой въ собраніяхъ вѣрующихъ. Впослѣдствіи гомиліей сталъ называться особый видъ проповѣдей, содержащихъ объясненіе священнаго писанія или по отдѣламъ, читаемымъ на дневномъ богослуженіи, или же систематическое, по книгамъ и главамъ, установленный Оригеномъ и доведенный до совершенства Василіемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустомъ и Августиномъ. Съ нихъ же надо считать и начало болѣе и менѣе систематическихъ размышленій о церковномъ проповѣдничествѣ. Первымъ вопросомъ, возникшимъ въ практикѣ послѣдняго, былъ вопросъ объ отношеніи церковнаго проповѣдничества къ правиламъ свѣтской риторики. Въ первое время предполагалось, что проповѣдничество есть даръ Святого Духа и потому не имѣетъ съ риторикой ничего общаго. Но уже Оригенъ указывалъ на активную роль проповѣдника и на необходимость для него поэтому общаго образованія. Августинъ въ своемъ сочиненіи «De doctrina christiana» далъ, между прочимъ, и схему будущей Г. Онъ различилъ въ дѣлѣ проповѣдничества двѣ стороны: ars inveniendi—правила выбора матеріала и ars disponendi—правила изложенія. Средневѣковая Г. не пошла дальше Августина, какъ можно усмотрѣть это изъ двухъ наиболѣе вліятельныхъ сочиненій Рабана Мавра «De institutione clericorum» (IX в.) и Бонавентуры «Ars concinnandi» (XIII в.). Эпоха Возрожденія ознаменовалась почти полнымъ подчиненіемъ церковнаго проповѣдничества правиламъ риторики. Подлинную теорію проповѣди создала Реформація XVI в., и прежде всего самъ Лютеръ, твердо установившій правило, что свое содержаніе церковная проповѣдь должна почерпать исключительно изъ священнаго писанія. Ближайшее къ нему время продолжало, впрочемъ, жить традиціями эпохи Возрожденія. Реакціей противъ увлеченія формальной Г. явился піэтизмъ начала XVIII в., придавшій главное значеніе личной вдохновенности проповѣдника. Новую эпоху въ исторіи Г. открылъ Лоренцъ Мозгеймъ въ своемъ сочиненіи «Anweisung erbaulich zu predigen», 1763 и 1771 гг., примирившій крайности раціонализма и піэтизма. Въ XIX в. опредѣляющее вліяніе на развитіе протестантской Г. оказалъ Шлейермахеръ. Проповѣдь является для него однимъ изъ выраженій религіознаго чувства, какъ непосредственнаго переживанія божества душой человѣка, имѣющее своею цѣлью прояснѣніе и укрѣпленіе въ слушателяхъ присущаго имъ въ той или другой степени религіознаго чувства. Католическая Г., въ общемъ, не пошла далѣе средневѣковыхъ руководствъ. Въ Россіи руководящимъ трудомъ остается появившійся въ 1841 г. «Чтенія по церковной словес.

ности» Я. К. Амфитеатрова. Система Г. исходитъ изъ своеобразія церковной проповѣди. Послѣдняя предполагаетъ въ качествѣ своихъ слушателей общину вѣрующихъ, предъ которой она и стремится раскрыть въ полнотѣ признаваемое откровеннымъ ученіе и уяснить смыслъ христіанской вѣры. Этимъ прежде всего опредѣляется источникъ, откуда церковная проповѣдь должна черпать свой матеріалъ. Это, во-первыхъ, священное писаніе, какъ источникъ вѣро- и право-ученія, а въ дальнѣйшемъ, смотря по признанію, и другіе ихъ источники. Такимъ образомъ, намѣчается, какъ теперь называютъ, принципіальная или матеріальная часть Г., трактующая о содержаніи церковной проповѣди. Съ другой стороны, цѣль церковнаго проповѣдничества предполагаетъ необходимость примѣненія его къ слушателямъ, другими словами, активную роль въ передачѣ ученія вѣры лица проповѣдующаго. Послѣднее должно считаться, кромѣ того, еще съ тѣмъ фактомъ, что церковная проповѣдь въ большинствѣ случаевъ органически связана съ богослуженіемъ. Этими соображеніями намѣчается вторая часть Г.—формальная, трактующая о формахъ и пріемахъ церковнаго проповѣдничества. Слѣдовательно, идеальной цѣлью Г. является не только изложеніе техническихъ правилъ послѣдняго, но прежде всего опредѣленіе сущности, цѣлей, происхожденія и характера церковнаго проповѣдничества, его источниковъ и средствъ. Исходнымъ пунктомъ ея являются при этомъ не правила риторики, а понятіе о существѣ церкви и церковнаго учительства.—См. Chr. Achelis, «Lehrbuch der practischen Theologie» (I—II т., 2-е изд. 1898); Н. И. Барсовъ, «Исторія первобытной христіанской проповѣди» (до IV в. СПБ., 1885); Антоній, митр., «Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія» (СПБ., 1895); М. Тарѣевъ, «По вопросамъ гомилетики», критическіе очерки (1903); В. Ѳ. Кипарисовъ, статьи въ приложеніи къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ», 1888, №№ 41—43, 46—47; 1889, №№ 28—30, 32—33; В. Ѳ. Пѣвницкій, «Церковное краснорѣчіе и его основные законы» (изд. 2-е., СПБ., 1908). *Ан. Ал.*

**Гомиліусъ** (Homilius), Готфридъ-Августъ, нѣмецкій органистъ и композиторъ (1714—85). Г. былъ ученикомъ I.-С. Баха. Въ 1742 г.—органистъ въ Дрезденѣ при Frauenkirche, а съ 1755 г.—канторъ и капельмейстеръ при Kreuzschule. Какъ церковный композиторъ очень цѣнился въ свое время; написалъ двѣ «Passion», рождественскую кантату «Die Freude der Hirten über die Geburt Jesus» и рядъ другихъ кантатъ, много мотетовъ, хоралы, пьесы для органа, а также составилъ школу генералъ-баса. Изъ учениковъ его извѣстенъ I. Гиллеръ.—Ср. K. Held, «Das Kreuzkantorat» 1894.

**Гомиліусъ,** Луи-Ѳедоровичъ—превосходный органистъ, композиторъ (1845—1908). Окончилъ курсъ петерб. консерваторіи сперва по классу фортепіано у А. Рубинштейна (1865), а затѣмъ по классу віолончели—у К. Давидова (1868). Изучалъ игру на органѣ у органиста петропавловской церкви Гейнриха Штиля, послѣ смерти котораго былъ приглашенъ въ 1870 г. на его мѣсто, занявъ четыре года спустя профессорскую каѳедру въ консерваторіи по той же спеціальности. Въ качествѣ віолончелиста состоялъ въ оркестрѣ императорскихъ театровъ (1868—72). Онъ былъ учредителемъ и постояннымъ дирижеромъ (съ 1871 г.) петропавловскаго общества любителей хорового пѣнія. Какъ композиторъ множества фортепіанныхъ пьесъ, хоровыхъ и органныхъ сочиненій онъ не проявилъ оригинальной индивидуальности. Ему принадлежатъ также: «Choralbuch zum praktischen Gebrauch», «Uebungen und Lieder für den Schulgebrauch».

**Гомилія** (ὁμιλία)—см. Гомилетика.

**Гоммель** (Hommel), Карлъ-Фердинандъ—нѣмецкій юристъ (1722—81), былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ, пропагандировалъ въ Германіи идеи Беккаріи, стремился очистить и облагородить неуклюжій стиль судебныхъ рѣшеній, науку правовѣдѣнія ставилъ въ связь съ исторіей и археологіей, въ изслѣдованіяхъ своихъ придерживался не только догматическаго, но и критическаго направленія, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные его академическіе труды: «De Appolline jure perito» (Лпц., 1748) и др. Болѣе извѣстны крупные труды Г.: «Teutscher Flavius, oder vollständige Anleitung, sowohl in bürgerlichen als peinlichen Fällen Urtheil abzufassen» (4-е изд. Клейна, 2 тт., 1813); «Rhapsodia quaestionum in foro quotidie obvenientium etc.» (7 тт., 4-е изд., 1783—87); «Palingenesia librorum juris veterum» (3 тт., Лпц., 1767—68, подъ названіемъ: «Hommel redivivus» обработанъ Шиммельпфенигомъ, 3 тт., 1858—59) и др.

**Гомогенные звуки** (*лингвистич.*)—звуки человѣческаго языка, имѣющіе одно историческое происхожденіе, хотя бы различныя вторичныя фонетическія условія и удалили ихъ другъ отъ друга въ качественномъ отношеніи. Такъ звуки *д* въ словѣ видъ и *ж* въ словѣ вижу одного происхожденія, гомогенны (=индо-евр. d), и были когда-то тожественны, хотя въ настоящее время различны.—Гетерогенные звуки—звуки различнаго происхожденія, хотя бы совпавшіе вполнѣ въ извѣстную эпоху жизни языка другъ съ другомъ въ качественномъ отношеніи, напр.: буква *е* въ словахъ предметъ и мѣтка.

**Гомогентизиновая кислота,** $C_8H_8O_4$, встрѣчается въ растеніяхъ. По мнѣнію Чапека (Czapek, «Berichte botan. Ges.», 1902, стр. 464), начальныя стадіи геотропизма сопровождаются усиленнымъ образованіемъ гомогентизиновой кислоты, образующейся изъ тирозина по слѣдующему схематическому уравненію:

$$C_9H_{11}NO_3 + O_3 = C_8H_8O_4 + NH_3 + CO_2.$$

**Гомографія** — такое соотвѣтствіе между двумя системами точекъ, лежащими на нѣкоторыхъ прямыхъ, или двумя пучками прямыхъ, что ангармоническое отношеніе любыхъ четырехъ точекъ первой системы (или четырехъ прямыхъ перваго пучка) равно ангармоническому отношенію соотвѣтствующихъ точекъ второй системы (или прямыхъ второго пучка). Если назвать $\lambda$ и $\mu$ разстоянія точекъ первой и второй системы отъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ точекъ соотвѣтственныхъ прямыхъ, то для существованія Г. необходимо, чтобы между $\lambda$ и $\mu$ существовала зависимость первой степени относительно $\lambda$ и $\mu$. Такая зависимость въ самомъ общемъ видѣ можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$A\lambda\mu + B\lambda + C\mu + D = 0.$$

Это уравненіе содержитъ четыре коэффиціента A, B, C, D, или, точнѣе, три отношенія трехъ изъ числа этихъ коэффиціентовъ къ четвертому, а потому гомографическая зависимость, выражаемая уравненіемъ, опредѣлится вполнѣ заданіемъ трехъ паръ соотвѣтствующихъ элементовъ $(\lambda_1, \mu_1)$ $(\lambda_2, \mu_2)$ $(\lambda_3, \mu_3)$, тогда каждой четвертой точкѣ $\lambda_4$ будетъ соотвѣтствовать вполнѣ опредѣленное $\mu_4$. Если мы соединимъ точки прямолинейнаго ряда съ нѣкоторою точкою плоскости, лежащей внѣ этого ряда,

прямыми линіями, то получимъ пучекъ линій, гомографически связанный съ заданнымъ рядомъ точекъ. Г. играетъ большую роль въ новой геометріи (см. Chasles, «Traité de Géométrie supérieure») и можетъ быть распространена на геометрію трехъ измѣреній. Особенный интересъ представляютъ гомографическіе ряды точекъ, расположенные на одной оси, а также гомографическіе пучки прямыхъ, имѣющіе общую вершину. Разсмотримъ два ряда точекъ, лежащихъ на одной оси, гомографическая зависимость которыхъ опредѣляется уравненіемъ $A\lambda\mu+B\lambda+C\mu+D=0$. Такіе два ряда точекъ имѣютъ пару двойныхъ точекъ, опредѣляемыхъ уравненіемъ $Ax^2+(B+C)x+D=0$. Эти точки могутъ быть дѣйствительными, совпадающими, или мнимыми. Если $B=C$, то получается частный случай Г., называемый инволюціей.

**Homo diluvii testis**—названіе, которое далъ въ 1726 г. швейцарскій врачъ Шейхцеръ найденнымъ имъ близъ Эннинга остаткамъ большой саламандры (Andrias Scheuchzeri), принятую имъ за скелетъ человѣческаго младенца. Ошибка его разъяснена была Кювье. Скелетъ хранится въ Гарлемѣ.

**Гомодинамія.**—Гомодинамными органами называются однородные органы, повторяющіеся на тѣлѣ одного и того же животнаго, какъ, напр., послѣдовательныя пары ногъ членистаго животнаго. Г. иначе называется серіальной гомологіей.

**Гомойусіосъ,** гомойусія или оміусіосъ, оміусія, также Подобосущный, Подобосущіе, см. ст. Ариане (III, 551—552) и Василій Великій (IX, 625—626).

**Гомолинскіе**—старинный дворянскій родъ польскаго происхожденія, ведущій начало отъ чашника саноцкаго Ѳомы (1722 г.) и его внуковъ—Доминика и Каспера Гавриловичей Г. и записанный въ I ч. род. кн. Кіевской губ.

*В. Р—въ.*

**Гомолицкіе**—старинный дворянскій родъ польскаго происхожденія, рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви, изъ которыхъ существуютъ теперь: древнѣйшая—отъ Самуила Г. и внуковъ его Леонтія, Іосифа и Григорія Ѳедоровичей Г.—записана въ VI ч. род. кн. Гродненской губ., а другая—въ I ч. род. кн. Минской губ. Есть нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Гомолль** (Homolle), археологъ—см. Омолль.

**Гомологическія фигуры** (Figures homologiques, collineare Figuren).—Два треугольника ABC и abc называются Г., если прямыя линіи Aa, Bb, Cc, соединяющія ихъ соотвѣтственныя вершины, пересѣкаются въ одной точкѣ. Эта точка называется центромъ гомологіи. Соотвѣтственныя стороны двухъ Г. треугольниковъ пересѣкаются въ трехъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой, называемой осью гомологіи. Понятіе о Г. въ треугольникѣ обобщается на случай многоугольниковъ, а также криволинейныхъ фигуръ, при чемъ двѣ фигуры называются Г., если прямыя, соединяющія двѣ соотвѣтствующія точки этихъ фигуръ, проходятъ всѣ черезъ одинъ общій центръ. Можно доказать, что двѣ гомографическія фигуры передвиженіемъ по плоскости могутъ быть приведены въ Г. положеніе. Это положеніе иногда называютъ перспективнымъ; но это названіе нельзя считать удачнымъ, ибо этотъ случай представляетъ тотъ частный случай перспективы, когда плоскости обѣихъ фигуръ совпадаютъ, такъ что точка глаза лежитъ на той же самой плоскости.

**Гомологія** органическихъ соединеній, или законъ гомологовъ, состоитъ въ томъ, что вещества одной химической функціи и одинаковаго строенія, отличающіяся другъ отъ друга по своему атомному составу лишь на $nCH_2$, оказываются сходными и во всемъ своемъ остальномъ химическомъ характерѣ, а различіе ихъ физическихъ свойствъ возрастаетъ или вообще измѣняется правильно, по мѣрѣ увеличенія разницы въ составѣ, опредѣляемой числомъ n группъ $CH_2$. Такія химически сходственныя соединенія образуютъ такъ назыв. гомологическій рядъ, атомный составъ всѣхъ членовъ котораго возможно выразить общею формулою въ зависимости отъ состава перваго члена ряда и числа атомовъ углерода; напр., рядъ предѣльныхъ углеводородовъ выражается формулою $C_nH_{2n+2}$, рядъ олефиновъ $C_nH_{2n}$, рядъ ацетилена $C_nH_{2n-2}$, рядъ бензола $C_nH_{2n-6}$, рядъ предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ $C_nH_{2n+2}O$, аминовъ $C_nH_{2n+3}N$, нитриловъ $C_nH_{2n-1}N$, алдегидовъ $C_nH_{2n}O$, одноосновныхъ кислотъ $C_nH_{2n}O_2$, двуосновныхъ кислотъ $C_nH_{2n-2}O_4$ и т. п. Сходство между членами (гомологами) каждаго ряда таково, что, зная свойства и превращенія одного, можно знать свойства и превращенія и всѣхъ прочихъ членовъ этого ряда. Съ другой стороны, если имѣемъ гомологическій рядъ, въ которомъ недостаетъ нѣкоторыхъ промежуточныхъ членовъ, то на основаніи правильности измѣненія физическихъ свойствъ при послѣдовательномъ переходѣ отъ низшихъ членовъ ряда къ высшимъ является возможность съ точностью предсказать всѣ свойства этихъ недостающихъ и еще неизвѣстныхъ членовъ. Всѣ члены гомологическихъ рядовъ производятся отъ простѣйшаго по составу чрезъ послѣдовательное замѣщеніе водорода въ немъ группою $CH_3$ (метилъ), и могутъ быть получены изъ него такимъ путемъ, чѣмъ устанавливается генетическая связь между всѣми членами одного Г. ряда. Физическія свойства въ рядахъ гомологовъ измѣняются такимъ образомъ, что удѣльные вѣса и объемы, температуры кипѣнія и плавленія, теплоты горѣнія и образованія, эквиваленты лучепреломленія и проч. возрастаютъ постепенно отъ члена къ члену, по мѣрѣ увеличенія числа атомовъ углерода; иногда происходитъ и обратное, примѣры чему представляются въ уменьшеніи удѣльныхъ вѣсовъ бензольныхъ углеводородовъ, предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ и др. съ увеличеніемъ числа атомовъ C; иногда, наконецъ, свойство измѣняется такъ, что для первыхъ членовъ ряда величина его падаетъ, а затѣмъ вновь возрастаетъ, какъ это наблюдается для удѣльнаго вѣса предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ, или для температуры плавленія нормальныхъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ. Часто первый членъ ряда представляетъ отступленіе отъ общей правильности. Такъ, гомологическая разность температуры кипѣнія предѣльныхъ спиртовъ вообще близка къ 19°, очень медленно уменьшаясь съ увеличеніемъ C, а разность между температурой кипѣнія $CH_4O$ и $C_2H_6O$ равна 14°; то же представляетъ удѣльный вѣсъ бензола, слишкомъ большой сравнительно съ прочими членами его ряда. Такъ какъ какъ по мѣрѣ усложненія частицъ вслѣдствіе введенія метильныхъ группъ на мѣсто водорода гомологическая разность состава $CH_2$, оставаясь постоянною, все менѣе и менѣе отражается на процентномъ составѣ, то и величина измѣненія физическихъ свойствъ между двумя сосѣдними членами (гомологическая разность ихъ свойствъ) становится все меньшею и меньшею при переходѣ отъ низшихъ гомологовъ къ высшимъ; оттого при графическомъ изображеніи измѣненія физическихъ свойствъ, въ зависимости отъ состава,

съ помощью прямоугольной системы координатъ, нанося составъ по оси абсциссъ, а свойства по оси ординатъ, получаются большею частью кривыя, стремящіяся стать параллельными оси абсциссъ. Г. органическихъ соединеній была выяснена въ 50-хъ годахъ Жераромъ. Имъ были впервые установлены гомологическіе ряды, которые и легли въ основу его системы классификаціи органическихъ соединеній. Впослѣдствіи Г. усложнилась вслѣдствіе открытія многочисленныхъ случаевъ изомеріи. Гомологическіе ряды Жерара расчленились въ гомологическіе порядки. Такъ, напр., Г. рядъ предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ $C_nH_{2n+2}O$ распался на порядки первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ $C_nH_{2n+1}CH_2(HO)$, $(C_nH_{2n+1})_2CH(HO)$ и $(C_nH_{2n+1})_3C(HO)$, которые, въ свою очередь, въ зависимости отъ изомеріи остатковъ $C_nH_{2n+1}$, даютъ новые порядки, напр., первичные спирты образуютъ порядки нормальныхъ $CH_3.(CH_2)_n.CH_2(HO)$ и изоспиртовъ $(CH_3)_2.CH(CH_2)_n.CH_2(HO)$ (n=0, 1, 2...) и т. д.

**Гомологія**—морфологическое сходство органовъ у различныхъ организмовъ, опредѣленное положеніемъ органа по отношенію къ другимъ органамъ, его иннерваціей, а также и способомъ развитія. Г. надо отличать отъ аналогіи органовъ или соотвѣтствія ихъ по физіологическому значенію. Такъ мы называемъ гомологичными переднія конечности всѣхъ позвоночныхъ, каково бы ни было ихъ физіологическое значеніе, т.-е. будутъ ли онѣ руками, ногами, плавниками, крыльями. Напротивъ, аналогичны, но не гомологичны другъ другу крыло птицы и крыло насѣкомаго, нога позвоночнаго и суставчатаго животнаго и т. п.

**Гоморра** — гор. древней Палестины, близъ Мертваго моря. См. о немъ Бытіе гл. XIX.

**Гомосексуализмъ**—см. Половыя извращенія.

**Гомотетическія фигуры**—двѣ гомологическія фигуры называются Г., если разстоянія соотвѣтствующихъ точекъ до центра пропорціональны. Отсюда видно, что Г. фигуры суть фигуры, подобныя и подобно расположенныя, или же подобныя и обратно расположенныя. Центръ гомологіи въ этомъ случаѣ называется **центромъ подобія**. Подобіе можетъ быть прямое и обратное, смотря по тому, лежатъ ли соотвѣтственныя точки фигуръ по одну или разныя стороны центра подобія. Симметричныя Г. фигуры могутъ имѣть два центра подобія, прямого и обратнаго заразъ. Напр., всякіе два круга имѣютъ центрами подобія точки встрѣчи общихъ внѣшнихъ и внутреннихъ касательныхъ.

**Гомотипія.** — Гомотипическими органами называются вполнѣ соотвѣтствующіе другъ другу органы одного и того же животнаго; таковы, напр., правая и лѣвая конечность одной пары, правое и лѣвое легкое и т. п., однимъ словомъ — парные органы животнаго съ двустороннесимметричнымъ тѣломъ, а также расположенные по радіусамъ вокругъ общей оси однородные органы животнаго съ лучевой симметріей тѣла.

**Гомоусіосъ,** гомоусія или омоусіосъ, омоусія—т.-е. Единосущный, Единосущіе. См. ст. Аріане (III, 550—554), Аѳанасій В. (IV, 494 и сл.) и Василій В. (IX, 625—626).

**Гомофонія** (*греч.*) — особый складъ музыкальнаго письма, въ которомъ только одинъ изъ голосовъ имѣетъ первенствующее значеніе, а другіе служатъ аккомпанементомъ. Противоположность гомофонному стилю составляетъ полифонный, въ которомъ каждый голосъ имѣетъ самостоятельную мелодію. Собственно говоря, Г. есть синонимъ «унисона» и означаетъ «одинаковое звучаніе». Такимъ образомъ терминъ Г. примѣнимъ вполнѣ къ античной музыкѣ и европейской начала среднихъ вѣковъ, не преступавшей предѣловъ одноголосія или октавнаго удвоенія. Гельмгольцъ въ своемъ сочиненіи «Lehre von den Tonempfindungen» даетъ яркую характеристику періодовъ гомофонной, полифонной и гармонической музыки.

**Гомоцентрическія сферы.**—Для объясненія видимаго движенія солнца, луны и планетъ Евдоксъ и другіе астрономы древности вводили фиктивныя Г. (концентрическія) сферы, въ центрѣ которыхъ должна помѣщаться земля, и на поверхности которыхъ соотвѣтственно помѣщались свѣтила. Одна сфера увлекаетъ въ своемъ движеніи другую и т. д., а направленіе осей вращенія и скорости вращеній подбирались такъ, чтобы ихъ сочетаніемъ объяснить всѣ особенности видимаго движенія свѣтилъ (прямое и попятное движеніе планетъ и проч.). Солнце и луна требовали по три сферы, каждая планета—четыре. Эта система Г. сферъ, весьма гибкая для объясненія въ чисто-геометрическомъ смыслѣ должна была быть оставлена, какъ только выяснилось измѣненіе разстояній свѣтилъ отъ земли. Во всякомъ случаѣ, создатели системы Г. сферъ, Евдоксъ и Каллиппъ видѣли въ ней лишь интерпретацію движенія, кинематическій принципъ, а впослѣдствіи (главнымъ образомъ, Аристотелемъ) сферы были «матеріализованы», и получилось пресловутое ученіе о хрустальныхъ сферахъ. — Ср. Скіапарелли, «Le sfere omocentriche di Eudosso, di Callippo e di Aristotele» (1875).

**Гомоцеркія** — такая форма хвоста рыбъ, при которой хорда, облеченная сплошнымъ окостенѣніемъ (уростилемъ), загнута вверхъ и дѣлитъ хвостовой плавникъ на двѣ неравныя части. Нижнія дуги при этомъ удлинены, и лучи плавника расположены такъ, что извнѣ верхняя и нижняя части его кажутся почти равными, иначе говоря, хвостъ, представляя въ сущности гетероцеркію, кажется дифицеркнымъ.

**Гомперцъ** (Gomperz), Теодоръ—нѣмецкій филологъ (1832—1912). Заслуги его заключаются, главнымъ образомъ, въ разборѣ геркулановскихъ манускриптовъ, заключающихъ остатки эпикурейской философіи. Его главное сочиненіе: «Griechische Denker», 3 т. (1896 сл.); русск. пер. Жуковскаго и Герцикъ (I т., 1911). Число его болѣе мелкихъ сочиненій, главнымъ образомъ, изъ области древнегреческой философіи очень велико. Особенность его таланта: стремленіе ставить античность въ связь съ современностью и освѣщать первую при помощи второй. Въ силу этого своего стремленія Г. сталъ знатокомъ также и новой философіи (ср. его переводъ сочиненій Дж.-Ст. Милля). См. некрологи П. В. Никитина («Изв. Имп. Акад. Наукъ», 1912, стр. 927 сл.) и О. Ф. Зѣлинскаго («Русская мысль», 1912, сент.).

**Гомрай** или гомрей (Dichoceros bicornis L.)—см. Птицы-носороги.

**Гомруль**—см. Ирландія.

**Гомстэдъ** (Homestead) — особый видъ земельнаго законодательства, родиной котораго являются Соединенные Штаты. Понятіе Г. охватываетъ два существенно-различныхъ вида аграрныхъ законовъ. Съ одной стороны, сюда относится впервые намѣченное законами 1830 и 1841 гг., вполнѣ опредѣленно формулированное союзнымъ закономъ 1862 г. и дополненное позднѣйшими измѣненіями право каждаго американскаго гражданина пріобрѣсти въ собственность опредѣленное количество свобод-

ной государственной земли. Съ другой стороны, подъ общимъ именемъ Г. извѣстенъ рядъ «исключительныхъ законовъ» (exemption laws), изданныхъ различными штатами и имѣющихъ общую цѣль—оградить мелкихъ собственниковъ отъ возможности потери ими земельныхъ участковъ путемъ принудительнаго отчужденія послѣднихъ за долги ихъ владѣльцевъ. По закону 1862 г. съ позднѣйшими дополненіями всякій гражданинъ Соед.-Штатовъ или лицо, имѣющее намѣреніе сдѣлаться таковымъ, имѣетъ право за опредѣленную незначительную плату получить въ свое распоряженіе отъ 80 до 160 акровъ (смотря по качеству) необработанной государственной земли. Если въ теченіе пяти лѣтъ владѣлецъ Г. будетъ точно исполнять предписанія закона относительно обработки участка и своего личнаго участія въ ней, то по истеченіи этого срока онъ получаетъ право собственности на Г. (земельный патентъ). Съ 1891 г. право собственности на Г. можетъ быть пріобрѣтено уже черезъ 14 мѣс. при условіи внесенія опредѣленной незначительной покупной платы. Законъ 1862 г. содержалъ запрещеніе продавать Г. до пріобрѣтенія полнаго права собственности на него и исключалъ возможность отчужденія его за долги, сдѣланные до учрежденія Г. владѣльцемъ его. Но эти временныя или частичныя ограниченія имѣли цѣлью только облегчить пріобрѣтеніе земли задолжавшимъ ранѣе колонистамъ, не преслѣдуя аграрно-политическихъ задачъ охраненія мелкой собственности. Главная задача союзнаго законодательства о Г. заключалась въ колонизаціи незаселенныхъ мѣстъ и какъ таковая была блестяще выполнена: за періодъ по 1904 г. было распродано въ формѣ Г. около 96,5 милл. акровъ земли. Иной характеръ имѣютъ законы о Г. отдѣльныхъ штатовъ. Первымъ по времени (1839) и наиболѣе полнымъ является законодательство Техаса. Аналогичные законы были изданы около половины прошлаго вѣка и въ другихъ штатахъ. Общія положенія всѣхъ этихъ законовъ сводятся къ тому, что для главы семьи, дѣйствительно живущаго и хозяйничающаго въ своемъ владѣніи, устанавливается особая привилегія, по которой опредѣленная часть его имущества ограждается отъ принудительнаго отчужденія за долги, кромѣ извѣстныхъ категорій послѣднихъ. Размѣры ограждаемой доли имущества опредѣляются то въ формѣ денежной оцѣнки (отъ 500 до 5000 дол., чаще всего 1000 дол.), то въ видѣ опредѣленной площади земли (отъ 40 до 200 акровъ, чаще всего 160). Привилегія изъятія отъ принудительнаго отчужденія не распространяется на случаи ипотечныхъ долговъ, на налоговыя недоимки, на долги по мелioраціямъ, а также на долги, сдѣланные при учрежденіи Г., и до этого момента (за исключеніемъ Техаса, гдѣ привилегія касается и послѣдняго вида долговъ). Въ большинствѣ штатовъ привилегія устанавливается силою закона, въ другихъ она факультативна и связана съ внесеніемъ главы семьи по его желанію въ особый списокъ (declaration of homestead). Охрана Г. отъ взысканія не вѣчна, послѣ смерти мужа, она продолжается до смерти вдовы, а затѣмъ до совершеннолѣтія младшаго изъ дѣтей. Главная цѣль американскихъ законовъ о Г. заключалась въ огражденіи фермера отъ чрезмѣрно тягостныхъ условій личнаго кредита, вполнѣ естественныхъ въ эпоху слабаго развитія кредитныхъ отношеній и громадной нужды колонистовъ въ оборотномъ капиталѣ. Аграрно-политическія задачи насажденія и укрѣпленія мелкой собственности проявлялись лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и имѣли совершенно подчиненное значеніе. Это видно изъ того, что не только оставлялся вполнѣ свободнымъ наиболѣе опасный для землевладѣнія путь реальнаго кредита-ипотека (за исключеніемъ Техаса и Луизіаны), но и самыя ограниченія отчуждаемости Г. касались лишь случаевъ принудительнаго отчужденія. Достаточно было договорнаго согласія владѣльца Г., чтобы привилегія неотчуждаемости Г. за личные долги перестала дѣйствовать. Американскіе «исключительные законы» о Г. исторически сыграли благотворную роль въ улучшеніи положенія фермера, но съ развитіемъ кредитныхъ отношеній они утратили свое положительное значеніе, отягчая условія личнаго кредита и способствуя увеличенію ипотечной задолженности. На европейскую почву идеи американскаго законодательства о Г. были впервые перенесены въ 1880-хъ гг. Рудольфомъ Мейеромъ и Лоренцомъ фонъ Штейномъ. Главной причиной, возбудившей интересъ къ Г., былъ аграрный кризисъ 70-хъ гг., внушавшій преувеличенныя опасенія за судьбу крестьянскаго мелкаго хозяйства. Къ этому присоединялись политическія соображенія о желательности охраненія интересовъ крестьянскаго сословія, какъ наиболѣе консервативнаго элемента. За отсутствіемъ свободныхъ земель въ Европѣ колонизаціонныя задачи союзнаго закона въ 1862 г. были оставлены въ сторонѣ. Главное вниманіе было обращено на «исключительные законы» отдѣльныхъ штатовъ, охраняющіе мелкую собственность отъ принудительнаго отчужденія. Эта основная идея американскихъ законовъ была, однако, дополнена въ прежнихъ европейскихъ проектахъ существенными нововведеніями, какъ ограниченіе права отчужденія крестьянскихъ владѣній вообще, установленіе недѣлимости и особыхъ правилъ наслѣдованія и т. д. Эти проекты не получили осуществленія. Въ послѣдніе годы, однако, приняты во Франціи и Швейцаріи законы, аналогичные американскимъ Г. Французскій законъ 1909 г. опредѣляетъ правила факультативнаго учрежденія Г. (стоимостью не свыше 8000 фр.), подлежащаго принудительному отчужденію только за долги, сдѣланные до учрежденія Г. Но добровольное отчужденіе Г. цѣликомъ и по частямъ допускается, а для уничтоженія привилегіи требуется только согласіе жены. Аналогичный характеръ имѣетъ и швейцарскій законъ 1907 г. Въ Румыніи и Сербіи существуютъ также нѣкоторыя ограниченія права отчужденія за долги надѣловъ опредѣленныхъ категорій крестьянъ, но эти ограниченія связаны только съ вопросомъ о ликвидаціи общиннаго землевладѣнія. Экономическое значеніе Г. вызываетъ разнорѣчивыя оцѣнки. Болѣе ранніе сторонники Г. видѣли въ немъ средство защиты мелкаго землевладѣнія отъ поглощенія его крупнымъ, но, поскольку общая экономическая эволюція оказывается благопріятной именно мелкому хозяйству, такая мотивировка отпадаетъ. Остается вопросъ о желательности установленія границъ задолженности мелкаго землевладѣнія. Въ эту сторону и направлено вниманіе большинства европейскихъ проектовъ. При этомъ главной задачей ставится, въ противоположность большинству американскихъ законовъ, ограниченіе реальнаго кредита въ пользу кредита личнаго. Предполагается, что привилегія неотчуждаемости устранитъ возможность залога земли и побудитъ крестьянина пользоваться только личнымъ, менѣе опаснымъ кредитомъ, къ тому же въ менѣе значительныхъ размѣрахъ. Противники Г. возражаютъ, что невозможность принудительнаго отчужденія земли не повліяетъ на размѣры личной задолженности землевладѣльца, мѣсто честныхъ кредиторовъ займутъ ростовщики; съ другой стороны, крестьянинъ по-

терпитъ возможность консолидировать свои долги одной гипотекой съ присущими ей болѣе легкими условіями погашенія, а, главное, для него стѣснена будетъ возможность полученія необходимаго кредита на производительныя цѣли. Кромѣ того, оставляя свободу добровольнаго отчужденія участковъ цѣликомъ и по частямъ, законодательство о Г. даетъ возможность кредиторамъ обходными путями заставлять, въ концѣ концовъ, владѣльца Г. ликвидировать свою недвижимость, притомъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Обезпеченіе владѣнія земельнымъ участкомъ, такимъ образомъ, не достигается. Эта цѣль могла бы быть достигнута только при условіи болѣе рѣшительнаго ограниченія права собственности землевладѣльца на его участокъ. Необходимы были бы обязательность учрежденія Г., недѣлимость ихъ и запрещеніе отдачи въ аренду, залога плодовъ и даже добровольнаго отчужденія Г. Но эти условія, послѣдовательно проведенныя, повели бы къ прикрѣпленію части населенія къ землѣ. Примѣръ Америки показываетъ, что Г. имѣютъ положительное значеніе, главнымъ образомъ, въ опредѣленной исторической обстановкѣ, по преимуществу въ эпоху неразвитыхъ экономическихъ условій при наличности стѣсненныхъ кредитныхъ отношеній.—*Литература.* Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (СПБ., 1887); L. v. Stein, «Die drei Fragen des Grundbesitzes u. seine Zukunft» (1881); R. Meyer, «Heimstätten u. andere Wirtschaftsgesetze» (Б., 1883); R. Waples, «A treatise on Homestead and exemption» (Чик., 1893); Tirman, Grunebaum, Cahen et Tirard, «Serie d'études sur le bien de famille» (П., 1904); Jowanowitsch, «Die Heimstätte» (Тюбингенъ, 1908); Grünberg, «Heimstättenrecht» — статья въ «Handw. d. Staatswiss.» (3-е изд., т. V), тамъ же литература. *Л. Литошенко.*

**Гомсъ**—г. въ Сиріи, см. Эмеса.

**Гомулицкій** (Gomulicki), Викторъ — одинъ изъ замѣчательныхъ польскихъ поэтовъ-лириковъ, ставшій на ряду съ Асныкомъ во главѣ польскаго «парнасизма»—род. въ 1851 г., кончилъ юридическій факультетъ варшавскаго университета. Съ 1870 г. его стихотворенія печатаются во всѣхъ значительныхъ изданіяхъ; первый сборникъ вышелъ въ 1882 г. Въ эволюціи творчества Г. слѣдуетъ прежде всего отмѣтить обособленность мысли и формы, которая, несмотря на воспринятое отчасти поэтомъ наслѣдіе внѣшней красоты стараго романтизма и на переживаемыя имъ по-своему вѣянія позитивистическаго раціонализма, создаетъ его одиночество какъ въ средѣ эпигоновъ старой поэзіи, такъ и піонеровъ новой. Поэзія Г. такъ же, какъ Асныка и Конопницкой,—всегда индивидуальна. Непосредственность чувства, порывистый подъемъ вдохновенія—не свойственны Г. Каждое переживаніе онъ подчиняетъ анализу холодной по внѣшности мысли; поэтому часть критики упрекаетъ его въ недостаткѣ поэтическаго жара, видитъ въ немъ только «виртуоза», мастера слова, вычурнаго «парнасиста». Другая же часть, напротивъ, признаетъ у него «особый даръ тона, чрезвычайно простого и безыскусственнаго, лишеннаго всякаго пафоса и чистаго какъ мысль». Изысканный эстетъ, Г. не брезгаетъ зачастую самой невзрачно-реальной обстановкой и наружно-соотвѣтствующими ей типами; но сила его своеобразной поэзіи заставляетъ забыть о грязи и нищетѣ городскихъ закоулковъ, еврейскаго двора, или объ отвратительной сальности халата («Chalat»), которымъ еврей-возница покрываетъ замерзающаго юношу-гимназиста, снявъ его со своихъ плечъ. Наоборотъ, во многихъ другихъ стихотвореніяхъ красота формы оттѣсняетъ на второй планъ содержаніе, какъ, напримѣръ, во фрагментѣ «Głodnego nakarmić», въ которомъ вниманіе читателя сосредоточивается на замѣчательномъ строеніи терцинъ. Спокойному созерцанію чистой красоты Г. предается въ своихъ фламандскихъ миніатюрахъ — поэзіи въ стихахъ и прозѣ: «Obrazki Weneckie», «Obrazki kolorowe», «Zielony kajet» и др.,—особенно же въ стильной серіи маленькихъ поэмъ, повѣстей и разсказовъ изъ жизни старой Варшавы. Въ этихъ послѣднихъ наравнѣ съ тонкимъ знаніемъ антикварія-художника Г. обнаруживаетъ и глубокое воспріятіе духа прошлыхъ поколѣній, и всюду сквозящую любовь къ родному городу и родной старинѣ; имъ же посвятилъ онъ и просто-описательныя статьи (эскизы «Stara Warszawa»).—Какъ беллетристъ Г. особенно силенъ въ новеллахъ—собственно стихотвореніяхъ въ прозѣ. Большіе же его романы, преимущественно историческіе, пользуются меньшимъ успѣхомъ, такъ какъ въ нихъ сказывается поэтъ-лирикъ, неспособный вполнѣ пріурочиться къ спеціальнымъ техническимъ требованіямъ этого рода литературы. Безусловно цѣнны критическіе очерки Г., блистающіе остроуміемъ и тонкимъ художественнымъ чутьемъ.—Первый сборникъ стихотвореній Г. «Poezje» былъ изданъ въ 1882 г.; 2-й т. въ 1887 г.; затѣмъ вышли «Nowe pieśni» (1896); Pieśń o Gdańsku» (1900); «Wybór wierszy» (1900); «Wiersze. Zbiór nowy» (1901); «Biały sztandar. Pieśni miłości» (1906, посвященныя революціонному періоду); «Schadzka. Poemat staro-warszawski» (1907). Изъ разсказовъ, повѣстей и романовъ Г. слѣдуетъ отмѣтить: «Do niej i do niego», «Obrazki prawdziwe», «Obrazki Weneckie», «Kolorowe obrazki», «Przy słońcu i przy gazie»; «Róże i osty», «Zielony kajet», «Złote ogniwa», «Brylantowa strzała i inne nowele», «Zakazane»(1906), «Warszawianka», «Biała», «Wyzwolona», «Miecz i łokieć», «Rewolucja Kościuszkowska»; «Nowele: Oracz. Nieprzespany sen pani Maciejowej. Filemon i Baucis»; «Trzy Królowe (portrety historyczno-estetyczne. Jadwiga, Barbara i Marysieńka)», «On i ona», «Ciury», «Wspomnienia mebieskiego mundurka», «Siódme amen Imci Pana Mokrzeckiego», «Car-widmo (Powieść z czasów zasiadania a przecie nie siedzenia Władysława syna Zygmuntowego na tronie Rurykowym)», «Dwa romanse», «Grandmuszkieter», «Życie dla ojczyzny», «Klosy z polskiej niwy», «Rok 1812», «Pokłosie (Wybór nowel, opowiadań i szkiców)» и др. *Я. Б. де-К.*

**Гомфоцеръ**—см. Ортоцератиты.

**Гомъ** (Home), Джонъ—шотландскій драматургъ (1722—1808). Въ 1756 г. дебютировалъ трагедіей «Duglas», которая была восторженно принята; нѣкоторые увидѣли въ ней «возрожденіе генія Шекспира». Успѣхъ пьесы побудилъ знаменитаго Гаррика поставить въ 1758 г. прежде написанную Г. трагедію: «Agis». За нею послѣдовали: «Siege of Aquileia» (1760), «Fatal Discovery» (1769), «Alonzo» (1773) и послѣдняя его трагедія «Alfred» (1778), не имѣвшая успѣха. Въ 1760 г. Вольтеръ опубликовалъ свое сочиненіе: «Le Caffé, ou l'Ecossaise» подъ видомъ перевода изъ Г.

**Гомъ** (Home), сэръ Эверардъ—англійскій анатомъ (1756—1832); былъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лондонѣ и придворнымъ хирургомъ. Главнѣйшее сочиненіе его: «Leçons d'anatomie comparée» (6 т., 1814—28); въ немъ заключается объясненіе препаратовъ коллекціи анатома Гёнтера (Hunter).

**Гонада** — терминъ, замѣнившій устарѣвшее

наименованіе—половая железа и примѣнимый, слѣдовательно, какъ къ яичнику, такъ и сѣменнику, а равно и къ гермафродитной половой железѣ.

**Гонама** (Кёнамъ)—лѣв. прт. р. Учура (системы Алдана), Якутской обл., извѣстна по первому походу якутскихъ казаковъ, подъ командою Пояркова въ 1643 г. на берега Амура.

**Гонапофизы**—придатки, находящіеся на заднемъ концѣ брюшка насѣкомыхъ (обыкновенно на 8 и 9 сегментахъ) и имѣющіе отношеніе къ половой жизни. Форма и размѣры Г. бываютъ чрезвычайно разнообразны. У самцовъ различныхъ насѣкомыхъ (бабочекъ, перепончатокрылыхъ, ручейниковъ и др.), Г. имѣютъ видъ щипчиковъ (valvae), играющихъ роль при копуляціи (они служатъ для удерживанія самки). У самокъ (прямокрылыхъ, перепончатокрылыхъ и др.) Г. образуютъ яйцекладъ, состоящій обыкновенно изъ 6 частей. Относительно морфологическаго значенія Г. мнѣнія авторовъ расходятся. Одни считаютъ ихъ за видоизмѣненіе брюшныхъ конечностей, а другіе за части (выросты) соотвѣтствующихъ стернитовъ брюшка.

**Гонведъ** (Honved, защитникъ страны)—древнее названіе венгерской пѣхоты. Въ 1848 г., при началѣ революціоннаго движенія мадьяръ, названіе Г. присвоено было всей венгерской арміи, организованной министерствомъ графа Баттіани. Послѣ усмиренія Венгріи, австрійское правительство распустило эту армію. Съ 1868 г. названіе Г. присвоено венгерскому ландверу. О численности Г. см. «Вооруженныя силы» (т. XI, приложеніе).

**Гонгора и гонгоризмъ.**—Г. (Luis de Góngora y Argote)—испанскій поэтъ (1561—1627), создавшій значительное литературное направленіе. Род. въ Кордовѣ, учился въ Саламанкѣ, затѣмъ вернулся въ Кордову и, принявъ духовный санъ, сталъ пребендаріемъ собора. Въ этотъ періодъ Г. писалъ легкіе, изящные стихи, преимущественно романсы, и велъ настолько легкомысленный образъ жизни, что въ 1589 г. епископъ назначилъ слѣдствіе о его поведеніи; но хотя самъ Г. не отвергалъ взводимыхъ на него обвиненій и лишь въ шутливой формѣ оправдывалъ себя молодостью и примѣромъ другихъ, дѣло не имѣло для него дурныхъ послѣдствій. Ставъ священникомъ и служа въ капитулѣ, Г. постоянно исполнялъ его порученія и для этого изъѣздилъ всю Испанію. Но уже вскорѣ у него развилось страданіе мозга, заставившее его искать болѣе спокойной должности. Въ 1611 г., въ награду за «Панегирикъ въ честь герцога Лермы» (1609), онъ получилъ мѣсто почетнаго капеллана короля и со слѣдующаго года поселился при дворѣ въ Мадридѣ. Разочарованный въ придворной жизни и удрученный болѣзнью, онъ покинулъ свой постъ въ 1623 г. и вернулся въ Кордову, гдѣ вскорѣ сошелъ съ ума и умеръ. Поэтическая дѣятельность Г. распадается на два періода: до и послѣ 1611 г. Уже въ первомъ періодѣ можно найти (особенно въ упомянутомъ «Panégirico», 1609, и въ одѣ «A la toma de Larache», 1610) всѣ особенности его будущаго стиля. Разница лишь въ степени, но она столь значительна, что лишь произведенія послѣ 1611 г. можно считать началомъ направленія, которому Г. далъ имя. Таковы его поэмы «Fabula de Polifemo y Galatea» и «Soledades» (1612—13). Послѣ нихъ онъ писалъ лишь болѣе мелкія вещи (оды, сонеты и т. п.).—Гонгоризмъ или культизмъ (*исп.* culteranismo, прилаг. culterano, отъ culto, буквально «ученый, просвѣщенный»; первоначально, и въ устахъ школы—въ хвалебномъ смыслѣ, въ устахъ противниковъ—въ ироническомъ) можно опредѣлить какъ изысканность, переходящую въ вычурность и неясность. Онъ имѣетъ много общаго съ уже нѣсколько ранѣе развившимся консептизмомъ (*исп.* conseptualismo — исканіе тонкой, сложной и скрытой мысли). Но, тогда какъ послѣдній обращаетъ главное вниманіе на утонченность мысли, первый заботится болѣе о способѣ ея выраженія. Несмотря на нѣкоторый антагонизмъ, оба теченія тѣсно соприкасаются, иногда—до неразличимости. Основой гонгоризма является общая всей испанской литературѣ склонность къ торжественности и аффектаціи. Къ этому присоединились спеціальныя условія. Съ конца XVI в. испанскій поэтическій языкъ, бывшій передъ этимъ подъ сильнымъ вліяніемъ итальянскаго, стремится къ самостоятельному развитію своего національнаго богатства. Гуманисты проповѣдуютъ въ своихъ трактатахъ (Альдрете, Каррильо и др.), что испанскій языкъ есть «искаженный» латинскій, и что средство къ его возрожденію есть прямое обращеніе къ этому послѣднему. Въ языкъ проникаетъ рядъ латинизмовъ, въ видѣ какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и синтактическихъ оборотовъ. Ихъ много уже въ поэзіи Эрреры и Каррильо. Г. поставилъ себѣ цѣлью объединить и завершить эти тенденціи, создать «ученый, просвѣщенный» стиль, основанный на эрудиціи. Въ его словарѣ встрѣчается множество неологизмовъ—латинизмовъ, обиліе миѳологическихъ, историческихъ, географическихъ намековъ; въ синтаксисѣ—латинизмы въ конструкціи фразы (свободная разстановка словъ), латинскій ablat. absol., греч. accusativus; слогъ его изобилуетъ метафорами, тропами, «консептами», загадками, игрой словъ (извивы ручейка у него—«змѣи росы»; женщина, моющая блѣдное лицо, «соединяетъ жидкій кристаллъ съ человѣческимъ кристалломъ водоемомъ руки»). Въ стилѣ Г. есть своеобразная красота, но прекрасные образы въ немъ чередуются съ безвкуснымъ и утомительнымъ нагроможденіемъ загадокъ. Уже вскорѣ послѣ появленія произведеній Г. явилась потребность въ объяснительномъ комментаріи къ нимъ. Примѣръ такого: «Lecciones solemnes á las obras de don L. de g. y A., Pindaro Andaluz, principe de los poetas liricos de España» (Мадридъ, 1630) Хосе Пельисера де Саласъ. Однако, комментаторы больше занимаются туманными миѳологическими и т. п. намеками, оставляя часто въ сторонѣ смыслъ фразъ, который отъ нихъ, повидимому, нерѣдко ускользалъ. Гонгоризмъ имѣлъ громадный успѣхъ и создалъ обширную школу (Вильямедіана, Парависино, Сальседо Коронель, Пельисеръ и мн. др.), но въ то же время вызвалъ рѣзкія нападки и сатиры со стороны Лопе де Вега, Кальдерона, Кеведо, Хауреги и др. Надо, однако, замѣтить, что и противники его, какъ, напр., всѣ сейчасъ названные, не смогли сами избѣжать, хотя бы и въ слабой степени, его вліянія. Борьба кончилась торжествомъ гонгоризма, который, съ 20-хъ годовъ господствуетъ на сценѣ, въ лирикѣ, въ проповѣдяхъ. Но уже въ серединѣ XVII в. вліяніе его слабѣетъ, чтобы заглохнуть окончательно къ концу вѣка. Критическаго, полнаго собранія сочиненій Г. еще нѣтъ; обѣщанное R. Foulché-Delbosc'омъ еще не вышло. Первое изданіе его сочиненій издалъ Vicuña (Мадридъ, 1627). Новое, неполное собраніе въ «Bib. de Aut. Esp.», т. XXXII; многіе романсы Г. разсѣяны въ т. X. той же коллекціи; «Poésies inédites de G.» изд. H. A. Rennert въ «Rev. hispanique», IV (1897), 139; «Cartas y poesías inéditas» изд. E. Linares García, Гранада, 1892; «Vindt-six lettres de G.» изд. R. Foulché-Delbosc въ «Rev. hispan.», X (1903), 184.—См. E. Churton, «Gongora» (L., 1862. 2 т.; 2-й т.—

переводы); L. P. Thomas, «Le lyrisme et la preciosité cultistes en Espagne» (Галле, 1909); его же, «Gongora et le gongorisme considérés dans leurs rapports avec le marinisme» (П., 1911).

*А. Смирновъ.*

**Гонгъ** (или тамтамъ, чунгъ, назыв. по-франц. также beffroi)—восточный ударный инструментъ (китайскій, индусскій). Г. изготовляется изъ особаго металлическаго сплава и имѣетъ видъ тарелки. Звукъ Г. дребезжитъ и гудитъ очень долго. Хорошіе Г. издаютъ густой, сильный звукъ, похожій на звукъ большого колокола. Употребляется довольно часто въ новѣйшемъ оркестрѣ, но вслѣдствіе дороговизны иногда замѣняется подвѣшанной тарелкой, по которой ударяютъ колотушкой.

**Гонда** (Gonda)—окр. въ Оудѣ, соединенныхъ провинціяхъ Остъ-Индіи, съ гл. гор. Г. въ 50 км. на СВ отъ гор. Фэйзабада, около 15000 жит. Населеніе большей частью индусы и частью магометане. Много риса, пшеницы, ячменя и другихъ хлѣбовъ.

**Гондаръ**—гл. гор. Амгары (въ Абиссиніи), въ провинціи Дембеѣ, въ 37 км. къ С отъ оз. Цана; до 60-хъ гг. XIX ст. столица негуса, имѣлъ до 80 т. жит., затѣмъ пришелъ въ упадокъ, въ 1888 г. разрушенъ махдистами. Около 7000 жит. Производство: золотыхъ и серебряныхъ вещей, музыкальныхъ инструментовъ, церковной посуды, шерстяныхъ издѣлій. Много церквей и монастырей, резиденція патріарха (Абуны) и центръ абиссинской учености.

**Гондатти,** Николай Львовичъ—изслѣдователь сѣв. и сѣв.-вост. Сибири, сибирскій администраторъ. Сынъ художника-скульптора. Род. въ Москвѣ 1863 г. По окончаніи курса унив., въ 1885 г. получилъ командировку отъ политехническаго музея и о-ва любителей естествознанія въ сѣв.-зап. Сибирь. Въ экспедиціи провелъ 22 мѣсяца, кочуя съ инородцами, при чемъ имъ было обращено особое вниманіе на вогуловъ. Нѣкоторое время занимался изученіемъ шелководства въ Россіи. Въ 1890 г. предпринимаетъ поѣздку въ Туркестанъ, а затѣмъ въ Китай, гдѣ ознакомился съ производствомъ чая, потомъ въ Японію и Сѣв. Америку. Въ 1892 г. предпринималъ поѣздку въ Анадырскій край, съ каковой цѣлью принимаетъ на себя постъ начальника Анадырскаго края. Въ Анадырѣ Г. пробылъ ок. 2 лѣтъ, произвелъ перепись населенія чукчей, и эскимосовъ, изучалъ ихъ бытъ и языкъ. Изъ этой поѣздки онъ вывезъ обширныя коллекціи. Перейдя на службу завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ Приморской обл., Г. близко изучилъ переселенческій вопросъ. Въ 1900 г. получилъ назначеніе правителемъ канцеляріи иркутскаго ген.-губернатора, въ 1905 г. тобольскаго, а въ 1908 г. томскаго губернатора. При его участіи въ Томскѣ открыты высшіе женскіе курсы. Въ 1909 г. участвуетъ въ совѣщаніи въ Петербургѣ о нуждахъ Сибири. Въ 1910 г. назначенъ начальникомъ амурской экспедиціи, съ 1911 г. Г. состоитъ въ должности пріамурскаго ген.-губернатора. Г. принадлежитъ нѣсколько печатныхъ трудовъ, являющихся преимущественно отчетами по его научнымъ командировкамъ.

**Гондекутеръ** (de Hondecoeter), Мельхіоръ — голландскій живописецъ (1636 — 1695), изображавшій почти исключительно сцены изъ жизни птицъ, преимущественно домашнихъ. Первымъ его учителемъ былъ отецъ, а потомъ І. Б. Веникскъ. Картины Г. написаны съ большимъ техническимъ искусствомъ и свидѣтельствуютъ о тщательномъ изученіи художникомъ не только внѣшности его героевъ, но и ихъ нравовъ и обычаевъ. Лучшія произведенія его въ Амстердамѣ и Гаагѣ; Эрмитажъ владѣетъ 6 прекрасными произведеніями Г.

**Гонди** (Gondi, cardinal de Retz), Жанъ-Франсуа-Поль — французскій прелатъ и политическій дѣятель (1613—79). Происходилъ изъ тосканской фамиліи, скоро выдвинувшейся. Дѣдъ Г. былъ уже маршаломъ Франціи и герцогомъ де-Ретцъ, дядя архіепископомъ парижскимъ и кардиналомъ. По желанію отца Г. вступилъ въ духовное званіе, къ которому, однако, не имѣлъ никакихъ наклонностей. Ведя разсѣянную свѣтскую жизнь, онъ принималъ активное участіе въ интригахъ противъ Ришелье, былъ замѣшанъ въ заговорѣ гр. Суассонскаго и принужденъ временно скрываться за границей. Получивъ затѣмъ степень доктора теологіи, въ 1643 г. Г. былъ назначенъ коадъюторомъ своего дяди, парижскаго архіепископа. Щедрой милостыней и демагогическимъ тономъ проповѣдей Г. пріобрѣлъ въ населеніи большую популярность. Сначала онъ старался оттѣснить отъ управленія Мазарини и привлечь симпатіи Анны Австрійской, но не добился успѣха и примкнулъ къ «фрондѣ». Послѣ ареста Брусселя онъ дѣятельно подстрекалъ парижскую чернь къ возстанію и принудилъ королеву къ уступкамъ. Въ 1648—1649 гг. онъ былъ душой народнаго движенія, но затѣмъ поссорился съ принцемъ Конде и перешелъ на сторону Мазарини, за что послѣдній обѣщалъ ему выхлопотать санъ кардинала. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Г., однако, скоро примирился съ Конде и привлекъ на его сторону герцога Орлеанскаго и парламентъ, вслѣдствіе чего Мазарини принужденъ былъ бѣжать. Въ 1651 г. онъ снова сблизился со дворомъ и въ награду получилъ кардинальскую шляпу, но вслѣдъ затѣмъ опять возобновилъ интриги противъ Мазарини и старался создать между дворомъ и фрондой особую «третью партію» съ герцогомъ Орлеанскимъ во главѣ. Когда Мазарини одержалъ верхъ, Г. былъ арестованъ и заключенъ въ крѣпость въ Нантѣ. Отсюда ему удалось скоро бѣжать, и онъ нѣсколько лѣтъ скитался въ Италіи, Голландіи, Фландріи и Англіи. Въ 1654 г. послѣ смерти своего дяди принялъ званіе архіепископа парижскаго и ни за что не хотѣлъ отказаться отъ этого титула, несмотря на всѣ старанія французскаго двора. Только послѣ смерти Мазарини въ 1661 г. онъ получилъ возможность вернуться во Францію, согласился сложить съ себя санъ архіепископа и взамѣнъ получилъ аббатство Сенъ-Дени, гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни. Г. оставилъ послѣ себя любопытные мемуары, напечатанные въ 1717 г. и потомъ много разъ переиздававшіеся. Собраніе его сочиненій издали въ 9 тт. Feillet и Chantelauze (П., 1872—88).—См. Caboche, «Le cardinal de Retz» (П., 1860); Curnier, «Le cardinal de Retz es son temps» (ib., 1863, 2 т.); Topin, «Le cardinal de Retz» (ib., 1872); Gazier, «Les dernières années du cardinal de Retz» (ib., 1876); Chantelauze, «Le cardinal de Retz et l'affaire du chapeau» (ib., 1878, 2 т.); его же, «Le cardinal de Retz et ses missions diplomatiques» (ib., 1879). *В. Б.*

**Гондине** (Gondinet), Эдмонъ—французскій драматургъ (1829—1888). Только въ 1863 г. добился постановки на «Comédie Française» пьесы въ стихахъ: «Trop curieux». Въ 1865 г. Г. выступилъ съ комедіей «Les victimes d'argent» и прочно установившей репутацію Г. Послѣдующія пьесы: «Cravate blanche» (1867), «Les grandes demoiselles» (1868) и «Le comte Jacques» (1868). Г. былъ болѣе писатель для театра, чѣмъ драматическій писатель въ строгомъ

смыслѣ. Онъ писалъ и патріотическую драму («Libres»), и характерныя комедіи («Christiane», «Parisien»), и фарсы («Le plus heureux de trois», «Le homard», «Le panache», «Le professeur pour dames» и др.), и театральныя обозрѣнія и оперетты («Г-жа Гавронъ», «Стрѣлки 32 полка»), и оперныя либретто («Король сказокъ», «Лакме» и проч.). Онъ выхватывалъ свои темы изъ жизни не столько, чтобы ихъ разрабатывать въ нравоописательную характеристику, сколько чтобы сдѣлать ихъ предметомъ ловкихъ театральныхъ пьесъ. Тѣмъ не менѣе, талантъ наблюдателя бралъ свое, и авторъ вывелъ на сцену нѣсколько очень чутко подмѣченныхъ чертъ современнаго ему общества, напр., въ «Парижанинѣ»—страсть даже къ дурнымъ и неудобнымъ сторонамъ шумнаго города, съ которымъ человѣкъ сжился. Такія же характерныя черты сказались въ пьесахъ «Les Tapageurs», «Les braves gens» и др. Послѣдняя пьеса Г., «Le dégommé», не имѣла успѣха. Главные сценическіе успѣхи Г. стяжалъ въ гривуазномъ театрѣ Пале-Рояля. Нѣкоторыя изъ пьесъ Г. были играны и на нашей русской сценѣ («Гаво, Минаръ и комп.», «Voyage d'agrément» и др.). Собраніе его пьесъ «Théâtre complet» (1892—98).

**Гондіусъ** (Hondius или Hondt), Авраамъ—голландскій живописецъ и граверъ. Род. въ 1638 г. въ Роттердамѣ, ум. въ 1691 г. въ Лондонѣ, куда переселился въ молодости. Писалъ охоты на кабановъ, оленей и т. п. Любилъ изображать пожары и жанровыя сцены при вечернемъ освѣщеніи. Картины Г. смѣло задуманы и мастерски написаны, иногда вредитъ имъ лишь нѣкоторая небрежность въ рисункѣ и пестрота колорита. Въ Эрмитажѣ 4 картины, изъ которыхъ двѣ охоты можно причислить къ лучшему, что создалъ Г.

**Гондо** (Hondo, Honshu)—центральный и самый крупный о-въ Японіи, ранѣе назывался Нипонъ. 223555 кв. км.—См. Японія.

**Гондогарій** (Gundicharius)—первый историческій король бургундовъ (385—436). Во главѣ бургундскихъ шаекъ въ 413 г. вошелъ въ Галлію и занялъ земли возлѣ Рейна. Въ 435 г. враждуетъ съ Римомъ, но Аэцій усмирилъ его и вытѣснилъ изъ Галліи. Въ слѣдующемъ году Г. палъ въ битвѣ съ гуннами на берегахъ Рейна. По преданію здѣсь погибъ весь королевскій родъ. Сказаніе о его истребленіи дало заключительный эпизодъ «Пѣсни о Нибелунгахъ». Преемникомъ Г. называютъ сына его Гундіоха.

**Гондокоро** (Измаилія)—торговый пунктъ, прежде миссіонерская (1858—68) и военная станція въ области Бари, подъ 4° 54′ с. ш., на прав. берегу Нила (Баръ-эль-Абіада) въ Центр. Африкѣ. Издревле здѣсь были значительный торгъ слоновой костью и главный невольничій рынокъ. Для уничтоженія торговли невольниками ходивъ въ 1871 г. учредилъ здѣсь сильную военную станцію, но Гордонъ перенесъ ее въ Ладо. Нынѣ Г. лишь въ декабрѣ и январѣ посѣщается торговцами слоновой костью.

**Гондольера** (Gondoliera), или баркарола—пѣснь матросовъ въ родѣ тѣхъ, которыя поютъ венеціанскіе и неаполитанскіе гондольеры. Форма Г. часто примѣнялась композиторами, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ изъ «Lieder ohne Worte» Mendelson'a, во многихъ операхъ («Otello», «Zampa», «Gioconda» etc.).

**Гондуенъ** (Gondouin)—французскій архитекторъ (1737—1818), строилъ въ стилѣ, явившемся результатомъ изученія памятниковъ классической архитектуры и произведеній Палладіо. Извѣстенъ постройкой Ecole de médecine.

**Гондурасскій заливъ** (Hondurasbay)—крайняя западная часть Карибскаго моря.

**Гондурасское дерево**—одинъ изъ сортовъ *кампешеваго* или *лазореваго дерева*, извѣстнаго у насъ въ торговлѣ подъ общимъ неправильнымъ именемъ *краснаго дерева*.

**Гондурасъ** (Honduras)—одна изъ республикъ Средней Америки, расположена между 13°—16° с. ш. и 83°—90° з. д.; граничитъ: на С Карибскимъ м. и зал. Г., на З Гватемалой, на ЮЗ Сальвадоромъ и зал. Фонсека Тихаго ок., на ЮВ Никарагуа. Площадь 14670 кв. км. Поверхность Г. перерѣзана Кордильерами и ихъ отрогами; средняя высота горъ—ок. 2000 м., высшая точка Montana de Selaque 3085 м. Нѣсколько небольшихъ заливовъ по берегамъ Карибскаго м. и устья рѣкъ служатъ гаванями, зал. Фонсека (Тихаго ок.) одна изъ лучшихъ гаваней міра. Къ Г. принадлежатъ Багіонскіе о-ва въ заливѣ Г. (Роатанъ, Бонако, Утилья, Борбуретъ и Муратъ). Г. хорошо орошенъ, при этомъ большинство его рѣкъ течетъ на В—въ Карибское м.: Улуа (бассейнъ которой занимаетъ ок. половины страны), Хамелькокъ, Санъ-Яго, Агуанъ, Патука, Сеговія; въ Тихій ок. впадаетъ Колутека. Изъ озеръ самое большое Іохоа—въ горахъ, на высотѣ 625 м. Климатъ жаркій и влажный, умѣряется пассатами, въ общемъ здоровый, лихорадки (спорадически) въ низменностяхъ восточнаго побережья. Средняя годовая температура у моря 26°—27°, внутри страны, въ горахъ—ниже; осадковъ въ горахъ 195 мм., въ равнинахъ менѣе; періодъ дождей—съ мая по ноябрь. Минеральныя богатства Г. значительны: серебро, золото въ пескахъ рѣкъ и ручьевъ, руды желѣзныя, мѣдныя, платиновыя, киновари, цинковыя, сурьмы; каменный уголь. Почва чрезвычайно плодородна, растительность тропическая: лѣса красныхъ деревьевъ, сумахъ, бразильянскихъ деревьевъ, орлановъ, бальзамовыхъ, камедныхъ ипекакуановыхъ и каучуковыхъ; сосны, кедры, лимонныя и апельсинныя рощи, кокосовыя пальмы, сассапарель, ванильное дерево, самые нѣжные тропическіе плоды, кофе и т. д. Сахарный тростникъ даетъ 2—3 урожая въ годъ; на возвышенностяхъ—пшеница, кукуруза. Изъ млекопитающихъ въ Г. водятся олень, пеккари, тапиры, обезьяны, вари, армадилы, ракуны, муравьѣды, бѣлки, ягуары, оцелоты, пумы и другія кошки; множество разнообразныхъ породъ птицъ, пресмыкающихся и моллюсковъ. Въ 1910 г. въ Г., за исключеніемъ некультурныхъ индѣйцевъ, было 553446 жит., или 4,8 жит. на 1 кв. км. Метисы и индѣйцы составляютъ 95% населенія, негры—3% и бѣлые—2%; почти всѣ католики; за исключеніемъ индѣйцевъ, живущихъ въ горахъ, которые сохранили прежнія вѣрованія. Главнѣйшее средство существованія населенія извлекаетъ изъ добычи серебра, скотоводства (рогатый скотъ и свиньи), лѣсныхъ промысловъ, культуры банановъ и кокосовыхъ пальмъ; воздѣлыванія кофе, табака, хлопка, сахарнаго тростника, риса въ періодъ развитія. Изъ производствъ болѣе распространены: изготовленіе спиртныхъ напитковъ, сигаръ и соломенныхъ шляпъ. Вывозъ (серебро, бананы, кокосовые орѣхи, табакъ, индиго, кофе, скотъ—на о-въ Кубу, каучукъ, кожи) въ 1910—11 гг. оцѣнивали въ 494 т. фун. ст., ввозъ (мануфактура) въ 539 т. фун. ст. Внутри страны сообщеніе большей части на мулахъ и быкахъ; жел. дор. всего 100 км. (1910), пароходное сообщеніе съ портами Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, Кубы и Мексики. Торговый флотъ въ 1911 г. состоялъ изъ 5 морскихъ судовъ въ 2801 тон., въ томъ числѣ 2 парохода въ 1410 т. Почтовыхъ учрежденій 264, длина телеграфа—5182 км. 2 университета, 11 среднихъ (3 жен.) и 683 начальныхъ школъ. Г. дѣлится на

16 департаментовъ. Главные города: Тегусигальпа (столица, 35 т. жит.), Ютигальпа (18 т.), Комаягуа (прежняя столица Г.), и порты: Омоа и Трухильо—на Карибскомъ м. и Амапала—на о-вѣ въ заливѣ Фонсека Тихаго ок.—По конституціи 1894 г. законодательная власть принадлежитъ конгрессу изъ одной палаты, избираемому всеобщей подачей голосовъ на четырехлѣтній срокъ въ пропорціи 1 депутатъ на 10000 душъ населенія. Исполнительная власть принадлежитъ президенту, тоже избираемому народомъ на 4 года. Члены верховнаго суда тоже избираются народнымъ голосованіемъ. Столица государства—Тегусигальпа.—Исторія. Г. былъ первой землей на материкѣ Америки, открытой Колумбомъ въ его четвертомъ путешествіи въ 1502 г.; первое поселеніе въ немъ сдѣлано въ 1524 г., когда Кортесъ, завоевавшій Мексику, послалъ на югъ своего офицера Кристобаль де Олидъ; въ 1525 г. здѣсь побывалъ самъ Кортесъ. Съ 1539 г., Г., какъ особая провинція, входитъ въ составъ генералъ-капитанства Гватемала. Позднѣйшая исторія Г. сходна съ исторіей другихъ средне-американскихъ и отчасти южно-американскихъ государствъ: страна медленно колонизуется испанцами, которые грабятъ и безжалостно опустошаютъ ее; испанцы постепенно сливаются съ индѣйцами въ одинъ смѣшанный народъ, говорящій на нѣсколько испорченномъ испанскомъ языкѣ, формально исповѣдующій католицизмъ, стоящій на очень низкой ступени культурнаго развитія. Въ 1821 г. Г. образуетъ самостоятельное государство, въ 1823 г. онъ входитъ въ составъ Соединенныхъ Штатовъ Центральной Америки, которые въ 1839 г. распадаются. Г. изъ всѣхъ государствъ центральной Америки является наиболѣе сильнымъ центромъ либеральной или федералистической партіи, стремящейся къ обращенію Центральной Америки въ федерацію, но задача эта не осуществляется вслѣдствіе господства консервативной партіи въ другихъ центрально-американскихъ государствахъ и относительной силы ея въ самомъ Г. Въ 1839 г. была выработана конституція Г., дѣлавшая изъ него формально весьма свободное государство. Но фактически слѣдующія 65 лѣтъ заняты безпрерывными войнами съ сосѣдними государствами, постоянными революціями и пронунціаменто внутри самого Г., отвратительнымъ финансовымъ хозяйничаніемъ и т. д. Страна все время остается на очень низкой ступени развитія, даже болѣе низкой, чѣмъ сосѣднія испанскія республики. Съ 1890-хъ годовъ наступаетъ относительное успокоеніе; въ 1894 г. вырабатывается новая конституція, и съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣкотораго времени президенты оканчиваютъ свой четырехлѣтній срокъ и болѣе или менѣе закономѣрно, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны, уступаютъ свое мѣсто преемнику; въ этотъ періодъ по иниціативѣ, главнымъ образомъ, Г. государства Средней Америки вторично составили федерацію, черезъ три года, однако, распавшуюся (1895—98). Черезъ десять лѣтъ, въ началѣ XX в. начинается новый періодъ мелкихъ войнъ съ сосѣдними государствами и частыхъ возстаній. На 4-хлѣтіе 1903—07 гг. президентомъ былъ избранъ генералъ Бонилья. Желая упрочить свою власть, онъ отмѣнилъ конституцію, добился того, что онъ былъ облеченъ чрезвычайными полномочіями на 6-лѣтній срокъ (1905—11), но уже въ 1907 г. запуталъ Г. въ войну съ Никарагуа, въ которой Г. былъ разбитъ, и вызвалъ революцію, въ результатѣ которой былъ свергнутъ; президентскую власть захватилъ Далила (1908). Въ 1910—11 гг. противъ этого послѣдняго произошла революція, и Бонилья въ концѣ 1911 года избранъ президентомъ на 4-лѣтіе 1911—15 г.—См. Jalhay, «La république de H.» (Антверпенъ, 1899); Keane, «Central and South-America» (1-й т., Л., 1909); C-te de Périgny, «Les cinq républiques de l'Amérique Centrale» (II., 1911); Palmer, «Central America and its problems» (Л., 1911).

**Гондурасъ - Британскій** (British-Honduras)—см. Бализъ (IV, 844).

**Гонды.**—Народъ, живущій въ гористой части центральныхъ провинцій Индіи и въ прилежащихъ къ ней горахъ сосѣднихъ провинцій: Бераръ, Орисса, С. В. Мадрасъ и территоріи Низамъ. По языку Г. принадлежатъ къ дравидійской семьѣ и стоятъ ближе къ тамилама и канарезцамъ, чѣмъ къ сосѣднимъ имъ телугу. По переписи 1901 г., число говорящихъ на гондскомъ языкѣ во всей Индіи достигало 1125479 чел., т.-е. на 1/4 меньше, чѣмъ по переписи 1891 г. Г. забываютъ свой языкъ и говорятъ охотнѣе на индійскихъ нарѣчіяхъ окружающаго ихъ населенія; но, тѣмъ не менѣе, они держатся старыхъ обычаевъ, что и объясняетъ видимое противорѣчіе между вышеприведенными цифрами и числомъ лицъ, считающихъ себя Г. На самомъ дѣлѣ въ однѣхъ только центральныхъ провинціяхъ» считается 1923376 чел. (перепись 1891 г.), а во всей Индіи ихъ числится болѣе 2500000 чел. По физическому типу Г. приближается также къ дравидійцамъ. Они низкаго роста (1 м. 64 стм.) и гиперъ-долихоцефалы (головной указатель 73 по Круку), съ весьма широкимъ, приплюснутымъ носомъ, толстыми губами и прямыми или волнистыми волосами. Цвѣтъ кожи ихъ темно-коричневый и свѣтлѣе у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Тамъ, гдѣ Г. не объиндуизировались, они ходятъ голые, или же довольствуются двумя небольшими кусками матеріи вокругъ таза и на головѣ. Женщины носятъ большой плащъ синяго цвѣта, прикрывающій лѣвую половину груди и спускающійся до колѣнъ. Онѣ татуируютъ ноги, а иногда и лица. Полудикіе Г. живутъ въ шалашахъ изъ бамбука и пальмовыхъ листьевъ, которые легко переносятъ съ мѣста на мѣсто. Главное занятіе чистыхъ Г.—охота; землю воздѣлываютъ они по примитивному способу, сѣя на почвѣ, удобренной золой выжженнаго лѣса, и по истощеніи покидая поле черезъ 2—3 года. Рыбу ловятъ, отравляя ручьи при помощи растеній изъ рода Strichnos. Семейная жизнь основана на матріархатѣ и полигаміи. Большое число Г. исповѣдуетъ брахманизмъ, но оставшіеся вѣрными старинной религіи вѣруютъ и въ многочисленныхъ злыхъ духовъ, которыхъ ублаготворяютъ жертвами; они почитаютъ также семь главныхъ боговъ. Наиболѣе популярный изъ нихъ Гапсіамъ-Део—покровитель хлѣбопашества. — W. Crooke, «The tribes and castes of the North-West Provinces and Oudh» (2 тт., Калькута, 1896).

*І. Деникеръ.*

**Гоненіе христіанъ въ Римской имперіи.**—Римское государство сначала стояло по отношенію къ христіанству на стражѣ законности и порядка, требуя отъ гражданъ подчиненія государственнымъ традиціямъ Рима и предотвращая общественное возбужденіе, неизбѣжное при появленіи новыхъ религій. Впослѣдствіи оно принуждено было стать въ положеніе самообороны. Государство терпѣло иноземные культы, поскольку они были связаны съ извѣстной національностью и не исключали оффиціальнаго культа. Такая точка зрѣнія была возможна только при принципіальномъ политеизмѣ. Для христіанства, какъ религіи монотеистической и универсальной, именно въ этомъ направленіи и ле-

жала неизбѣжность столкновенія съ государствомъ и тѣмъ большая, что въ эпоху имперіи формальная сторона римской религіи получила свое завершеніе въ культѣ императоровъ. Непризнаніе оффиціальнаго культа влекло за собой обвиненіе въ оскорбленіи величества (crimen laesae maiestatis) прежде всего императора, а въ лицѣ его всего римскаго народа, равнявшееся обвиненію въ нарушеніи цѣлости государства, и обвиненіе въ безбожіи (sacrilegium—ἀθεότης, т.-е. отрицаніи римской религіи). Преступленія эти влекли за собой тягчайшія наказанія—обезглавленіе для привилегированныхъ классовъ, сожженіе, распятіе, травля дикими звѣрями для низшихъ. Дѣла по преступленіямъ этого рода разрѣшались по отношенію къ лицамъ, не принадлежащимъ къ римскому гражданству всегда, а по отношенію къ римскимъ гражданамъ въ большинствѣ случаевъ въ порядкѣ административнаго надзора (coërcitio), т.-е. въ необычной для римскаго права формѣ уголовнаго процесса, въ которой опредѣляющую роль играло свободное усмотрѣніе магистрата. Такимъ образомъ христіане находились въ полной зависимости отъ произвола администраціи, но этимъ же обусловливались относительная спорадичность и неустойчивый характеръ преслѣдованій. По самому существу дѣла вопросъ о виновности могъ возникать при обычномъ ходѣ вещей лишь въ томъ случаѣ, когда христіанинъ по необходимости сталкивался съ оффиціальнымъ культомъ. Впрочемъ, такіе случаи были не рѣдки, и къ тому же ненависть народной массы часто указывала администраціи виновныхъ. Въ простонародьѣ держалась худая молва о странностяхъ культа и нечистой жизни христіанъ. Такимъ положеніе дѣла оставалось до половины III в. по Р. Хр., когда инициативу преслѣдованія взяло на себя государство. Противъ христіанства стали издаваться спеціальные законы. Дѣйствія власти стали болѣе планомѣрными. Впервые христіане подверглись Г. при Неронѣ (54—68), послѣ пожара 64 г. истребившаго большую часть Рима. По словамъ Тацита («Анналы», 15, 44), чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ поджогѣ, Неронъ обвинилъ въ немъ христіанъ, которые въ это время, очевидно, различались уже отъ іудеевъ. Г. это было мѣстнымъ. Изданіе Нерономъ особаго закона противъ христіанъ ничѣмъ не доказывается. Г. при Домиціанѣ (81—96) было вызвано какъ политическими подозрѣніями мнительнаго императора, такъ и его стремленіемъ возродить старинные культы. Но особую роль сыгралъ при этомъ культъ императора. Домиціанъ самъ называлъ себя deus et dominus. Вліяніе этого фактора дастъ чувствовать возникшій въ это время апокалипсисъ Іоанна. Въ 96 г. несомнѣнно за христіанство были осуждены близкіе родственники императора, Флавій Климентъ и его жена Флавія Домитилла. Болѣе яснымъ становится положеніе христіанъ, начиная съ эпохи Траяна (98—117), благодаря сохранившейся перепискѣ съ имп. Плиніемъ Младшаго. Плиній, будучи въ 111—12 гг. намѣстникомъ Виѳиніи, спрашивалъ у Траяна, какъ поступать съ широко распространившимся въ провинціи христіанствомъ. Отвѣтъ императора гласилъ, что установить общей нормы по отношенію къ христіанамъ нельзя, хотя они должны быть наказываемы, но только по установленіи виновности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. При этомъ ихъ не слѣдуетъ разыскивать и привлекать къ суду по анонимнымъ доносамъ. При Адріанѣ (117—138) положеніе христіанъ улучшилось въ смыслѣ большей обезпеченности отъ произвола правителей. Адріанъ требовалъ соблюденія формъ судопроизводства и запрещалъ осуждать по выкрикамъ мятежной толпы. Антонинъ Пій (138—161) продолжалъ политику своихъ предшественниковъ. Но, какъ видно изъ посланія Смирнской церкви, описывающаго мученичество еп. Поликарпа (ум. въ 155 г.), требованія черни продолжали оказывать дѣйствіе на правителей. При Маркѣ Авреліи (161—180) крики фанатической толпы вызвали жестокое Г. въ Ліонѣ, описанное въ посланіи мѣстной церкви въ Малую Азію. При Коммодѣ (181—193) фактическое положеніе христіанъ улучшилось, благодаря вліянію конкубины императора Марціи, склонной къ христіанству, хотя въ первое время его правленія Г. имѣли мѣсто во Фригіи, Каппадокіи, Азіи, Африкѣ и Римѣ. На эпоху Антониновъ падаетъ расцвѣтъ христіанской апологетики. Септимій Северъ (193—211) вначалѣ не преслѣдовалъ христіанъ. Но въ 202 г. въ связи съ запрещеніемъ перехода въ іудейство онъ запретилъ и переходъ въ христіанство. Г. возникли въ Египтѣ, сѣверной Африкѣ и Палестинѣ. Съ особой силой Г. возобновилось въ 211 г. въ сѣв. Африкѣ, при проконсулѣ Скапулѣ. При Каракаллѣ (211—217) и сирійскихъ императорахъ Элагабалѣ (218—222) и Александрѣ Северѣ (222—235) положеніе христіанъ было спокойнымъ. Послѣдній даже благопріятствовалъ имъ. Краткимъ эпизодомъ были мѣры, предпринятыя, главнымъ образомъ, изъ-за вражды къ своему предшественнику, Максиминомъ Ѳракійцемъ (235—238). Онъ издалъ повелѣніе подвергать ссылкѣ предстоятелей (ἄρχοντες) церкви, не получившее, однако, всеобщаго примѣненія. Чисто-мѣстный характеръ носило Г. въ Понтѣ и Каппадокіи, гдѣ землетрясеніе вызвало, по обычаю, народное возбужденіе противъ христіанъ. Полной безопасностью пользовались христіане при Филиппѣ Арабѣ (244—249); котораго легенда самого назвала (несправедливо) тайнымъ христіаниномъ. Страшный кризисъ пережило христіанство при Деціи (249—251). Праздникъ тысячелѣтія Рима (248) поднялъ духъ римскихъ патріотовъ, а бѣдственное настоящее—нападенія германцевъ на Рейнѣ и Дунаѣ, моровая язва, голодъ—побуждало ихъ искать виновниковъ крушенія славнаго прошлаго. Ими оказывались люди, измѣнившіе традиціямъ послѣдняго. Деціи, повидимому, раздѣлялъ эти чувства. Въ 249 г. онъ издалъ эдиктъ, предписывавшій христіанамъ обязательность государственной религіи. Были изданы соотвѣтствующія инструкціи для правителей. Вспыхнуло почти повсемѣстное Г., произведшее страшный разгромъ церкви. Г. немного затихло при преемникѣ Деція Галлѣ (251—253) и совершенно погасло въ первые годы Валеріана (253—258). Но въ 257 г. послѣднимъ былъ подтвержденъ эдиктъ Деція, причемъ христіанамъ запрещались посѣщеніе кладбищъ и молитвенныя собранія. Дѣло въ томъ, что христіане, примѣняясь къ существующимъ условіямъ, воспользовались для своей организаціи легально дозволенной формой погребальныхъ товариществъ (collegia funeraticia). У нихъ появилась значительная недвижимая собственность. Мѣропріятіе Валеріана было разсчитано на подавленіе христіанства путемъ отнятія возможности открытаго проявленія его. Мѣра не достигла цѣли. Тогда въ 258 г. былъ изданъ второй эдиктъ съ суровымъ карами противъ виновныхъ—клирики должны были подвергаться смертной казни, простые христіане изъ привилегированныхъ сословій по лишеніе правъ и конфискаціи имущества должны были быть судимы какъ принадлежащіе къ низшимъ сословіямъ, знатныя женщины—подвергаться ссылкѣ, а дворцовые служители низводились на положеніи

рабовъ. Эти указы, однако, не получили широкаго примѣненія. Валеріанъ въ 258 г. попалъ въ плѣнъ къ персамъ, гдѣ и умеръ. Около 40 лѣтъ—при Галліенѣ (260—268), Авреліанѣ (270—275) и почти во все правленіе Діоклетіана христіане пользовались спокойствіемъ. Но съ 302 г. для нихъ снова наступили тяжелыя времена. Въ этомъ году появились первые признаки Г.—былъ изданъ указъ, предписывавшій дворцовымъ чиновникамъ и солдатамъ неопустительное исполненіе обрядовъ языческаго культа. Престарѣлый императоръ сталъ доступенъ постороннимъ вліяніямъ. Въ 303—304 гг., главнымъ образомъ, по внушенію своего кесаря Галерія, Діоклетіанъ послѣдовательно издалъ четыре эдикта противъ христіанъ, въ которыхъ предписывалось разрушать церкви, сжигать священныя книги христіанъ. Послѣдніе лишились всѣхъ правъ, и, наконецъ, подъ угрозой пытокъ и казни всѣ христіане обязывались участвовать въ языческомъ культѣ. Особенной строгостью примѣненіе этихъ указовъ отличалось на вост., въ Африкѣ и Италіи. Въ Галліи—области Констанція Хлора—оно ограничилось немногими мѣрами. Г. продолжалось и послѣ отказа Діоклетіана отъ престола, но только на Востокѣ и въ особо жестокой формѣ въ областяхъ соправителя Галерія Максимина Даіи. Въ 311 г. со вступленіемъ въ императорскую коллегію Константина былъ изданъ общій указъ о вѣротерпимости, а въ 313 г. миланскій эдиктъ, изданный Константиномъ и Лициніемъ, уравнялъ христіанство въ правахъ съ язычествомъ. Краткимъ эпизодомъ промелькнуло навѣянное враждой противъ Константина Г. Лициніи въ 322—23 гг. Акты мучениковъ разнаго достоинства помѣщены въ монументальномъ изданіи, «Acta Sanctorum», не оконченномъ еще до сихъ поръ. Затѣмъ Th. Ruinart, «Acta primorum martyrum sincera et selecta» (П., 1689, и Регенсбургъ, 1859); R. Knopf, «Ausgewählte Märtyrienacten» (Тюб., 1901); O. Gebhardt, «Acta martyrum selecta» (1902). Необходимые документы собраны въ «Analecta», изд. Preuschen, 2 изд., ч. I: «Staat und Christentum bis auf Konstantin» (Тюбингенъ, 1909).—Ср.. W. Moeller-Schubert, «Lehrbuch der Kirchengeschichte», I. B. «Die alte Kirche» (1902); G. Krüger, «Handbuch der Kirchengeschichte» (I. Theil, 1911); H. M. Gwatkin, «Early church history» (т. I—II, Л., 1909); H. Achelis, «Das Christentum in den ersten drei Jahrhunderten» (т. I—II, Лпц., 1912); P. Allard, «Histoire des persécutions», 5 тт. (1892—1907); его же, «Le christianisme et l'empire Rom de Néron à Théod.» (7-е изд., 1908, есть русск. переводъ); его же, «Dix leçons sur le martyrs» (1906); B. Aubé, «Histoire des persécutions de l'Eglise», I—IV (1875—1886); A. Linsenmayer, «Die Bekämpfung des Christenthums durch d. römischen Staat bis zum Tode d. Kaisers Julian» (1905); Th. Mommsen, «Das Religionsfrevel nach römischem Recht» въ Sybels «Historische Zeitschrift» NF. 28 (1890), или въ его «Gesammelte Schriften», III (1907); Callwaert, статьи въ «Revue des questions historiques», vol. 74 (1903), 76 (1904) и 82 (1907); A. Pieper, «Christentum, römische Kaisertum und heidn. Staat» (1907); A. Domaszewski, «Geschichte der röm. Kaiserzeit» (т. I—II, 1909); A. Harnack, «Christenverfolgungen» въ «Realencyclopedie für protestantische Theologie und Kirche» (т. III, 1897); P. Allard, «La législation persécutrice aux 3 premiers siècles» («Revue catholique des institutions et de droit», 35, 1905); W. M. Ramsay, «The Church in the Romane Empire» before A. D. 170 (1904); E. G. Gardy, «Studies in Roman History» (Л., 1906); H. B. Workmann, «Persecution in the early Church» (Л., 1906); проф. В. В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (т. II, СПБ., 1910); Дюшенъ, «Исторія древней церкви», пер. подъ ред. Попова и Орлова (т. I, М., 1912). Монографіи для отдѣльныхъ царствованій см. въ указанномъ сборникѣ Preuschen'a. А. П. Лебедевъ, «Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ Великомъ» (СПБ., 1904). *А. Алявдинъ.*

**Гонецкіе** — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Г., верстаннаго помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ въ 1631—1634 гг., и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Р—въ.*

**Гонзага** или **Гонзаго** (Gonzago), Пьетро-Готтардо—перспективный живописецъ и декораторъ, венеціанецъ, ученикъ Вичентини и Моретти, въ 1792 г. прибылъ въ Петербургъ для управленія живописною мастерскою театральной дирекціи. Былъ большой знатокъ своего дѣла; издалъ: «Eclaircissement convenable du decorateur theatral sur l'exercice de sa profession» (1807) и «Musique des yeux» (1818). Декораціи его отличались удивительною вѣрностью перспективы и вкусомъ. Имъ планированъ и засаженъ деревьями Павловскій паркъ. Ум. въ 1831 г. Собраніе рисунковъ Г. у кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукова, въ музеѣ Стараго Петербурга и у О. Аллегри въ Петербургѣ.

**Гонзага** (Gonzaga), Томасъ-Антоніо—бразильскій поэтъ (1744—1807). Учился въ Коимбрѣ, былъ судьей. За участіе въ возстаніи въ провинціи Минасъ-Гераэсъ (1789), онъ былъ приговоренъ въ 1792 г. къ десятилѣтней ссылкѣ въ Мозамбикъ, гдѣ вскорѣ сошелъ съ ума. Участникъ поэтической академіи «Arcadia», подъ псевдонимомъ Dirceu, онъ воспѣвалъ въ изящныхъ «lyras» свою возлюбленную подъ именемъ Marilia. 1-е изд. «Marilia de Dirceu» вышло около 1800 г.; въ 2 изд., 1800, прибавлена 3-я часть. Новое изд. (15-е) далъ Souza Silva (П., 1862, 2 т.).

**Гонзаго-Павличинскіе** — старинный дворянскій родъ польскаго происхожденія, ведущій начало отъ подчашаго люблинскаго (1669) Іосифа Г. Записанъ въ VI ч. род. кн. Подольской и Петербургской губ. *В. Р—въ.*

**Гонзалесъ** (Gonzales), Бартоломе—испанскій живописецъ (1564—1624), ученикъ Патриціо Каксесъ. Славился хорошимъ рисункомъ и блестящимъ колоритомъ. Работалъ много для Филиппа III и его супруги Маргариты Австрійской.

**Гонзалесъ** (Gonzales), Мануэль—президентъ мексиканской республики (1833—93), принадлежалъ къ либеральной партіи, былъ сторонникомъ Хуареса, въ 1862—63 гг. участвовалъ въ войнѣ съ французами; содѣйствовалъ возвышенію Діаса, съ 1873—80 гг. онъ былъ, при П. Діасѣ, военнымъ и морскимъ министромъ, въ 1880—84 гг. президентъ, въ 1884 г. уступилъ мѣсто Діасу.

**Гонзалесъ** (Gonzales), Эва—превосходная французская художница, любимая ученица Мане; умерла въ полномъ расцвѣтѣ силъ въ 1883 г. Писала преимущественно портреты.

**Гонзалесъ-Браво** (Gonzales-Bravo), Луисъ—испанскій государственный дѣятель (1811—71), мадридскій адвокатъ; былъ сначала ярымъ противникомъ регентства и королевы Христины и издавалъ революціонную «El Guirigay»; но, выбранный въ 1842 г. въ кортесы, примкнулъ къ партіи умѣренныхъ либераловъ и сталъ ея главнымъ вождемъ. Послѣ паденія Эспартеро, въ 1843 г., Г. сталъ

во главѣ министерства; въ 1844 г. назначенъ былъ посланникомъ въ Лиссабонъ. Въ министерствѣ Нарваэса Г. былъ въ 1864—65 г. и затѣмъ 1866—68 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1868 г. министромъ-президентомъ, все болѣе и болѣе склоняясь на сторону консервативной партіи. Его строгія мѣры противъ либераловъ были причиной не только его паденія, но и паденія Изабеллы. Послѣ вспыхнувшей въ сентябрѣ 1868 г. революціи бѣжалъ во Францію и примкнулъ затѣмъ къ карлистамъ.

**Гонзало де Берсео**—испанскій поэтъ, см. Берсео (VI, 212).

**Гониди**—зеленыя или голубовато-зеленыя клѣточки водорослей, входящія въ составъ тѣла лишаевъ, Lichenes. Прежде принимались за органы безполового размноженія лишаевъ, образующіеся на концахъ вѣтвей гифъ (Швенденеръ, 1863). Но послѣ работы Фаминцына (1867) и Баранецкаго, доказавшихъ, что Г. лишаевъ способны жить отдѣльно и производить зооспоры, подобно водорослямъ, Швенденеръ отказался отъ своего мнѣнія, выяснивъ окончательно, что Г. суть не что иное, какъ водоросли, живущія въ сожительствѣ (симбіозѣ) съ грибами (черезъ что и возникаетъ организмъ лишая). Доказательствъ въ пользу такого взгляда въ наукѣ, кромѣ произведенія Г. зооспоръ, существуетъ много. Съ одной стороны, удалось разъединить грибъ и водоросль и воспитать ихъ порознь (анализъ лишаевъ); съ другой стороны, оказалось возможнымъ искусственно соединить ихъ и такимъ путемъ получить нормальное тѣло лишая (синтезъ лишаевъ). Въ качествѣ Г. являются зеленыя (Chlorophyceae) или ціановыя водоросли (Cyanophyceae s. Phycochromaceae), и при томъ чаще низшіе, болѣе просто организованные представители этихъ отрядовъ.

**Гоніатитовый известнякъ** — нижній ярусъ верхняго отдѣла девонской системы Германіи (главнымъ образомъ, Нассау), богатый гоніатитами.

**Гоніатитовый сланецъ** — одинъ изъ ярусовъ верхняго отдѣла девонской системы Германіи, представляющій собою сланецъ, богатый Goniatites intumescens и другими гоніатитами.

**Гоніатиты** — древнѣйшая группа аммонитовъ вымершаго подпорядка изъ семейства головоногихъ моллюсковъ. Свернутыя въ плоскую спираль шаровидныя, сдавленныя, рѣже плоскія раковины Г. состоятъ изъ отдѣльныхъ камеръ, чрезъ которыя, ближе къ наружному или брюшному краю, проходитъ сифонъ. Отъ прочихъ аммонитовъ отличаются сутурной линіей (мѣсто прикрѣпленія раздѣляющихъ камеры перегородокъ къ внутренней сторонѣ раковины), волнистой или зигзаговидной, а не зазубренной и вѣтвистой, какъ у аммонитовъ. Г. представляли значительное развитіе въ палеозойскую эру и преимущественно встрѣчаются въ отложеніяхъ девонской и каменноугольной системы. Въ Средней Европѣ Г. служатъ руководящей формой нижняго яруса верхняго отдѣла девонской системы, получившаго отъ нихъ названіе гоніатитоваго яруса. Въ Россіи очень разнообразную фауну Г. описалъ А. П. Карпинскій изъ отложеній артинскаго яруса.

**Гоніометръ:** 1) приборъ, служащій для измѣренія двугранныхъ угловъ кристалловъ. Наиболѣе простой, служащій для грубыхъ приблизительныхъ измѣреній, прикасательный Г. Каранжо представляетъ металлическую полуокружность, раздѣленную на градусы и половины градусовъ; снизу помѣщена металлическая линейка, параллельно линіи, соединяющей 180° и 0° дѣленія дуги; другая линейка свободно вращается около шпенька, совпадающаго съ центромъ того круга, которому соотвѣтствуетъ эта полуокружность. Для измѣренія двугранаго угла кристалла послѣдній помѣщаютъ такимъ образомъ, чтобы обѣ линейки были перпендикулярны къ гранямъ кристалла, образующимъ данный уголъ, и чтобы ребро угла было перпендикулярно къ плоскости полуокружности. При этомъ подвижная линейка указываетъ на дѣленіяхъ дуги величину угла. Для болѣе точныхъ измѣреній употребляются отражательные Г.; изъ нихъ простѣйшій отражательный Г. Волластона. Въ настоящее время Г. Волластона значительно видоизмѣненъ въ цѣляхъ большей точности, удобства установки, вычисленій и пр. Наиболѣе употребительны Г. съ горизонтальнымъ кругомъ. Во многихъ случаяхъ не замѣнимы Г. съ двумя кругами (теодолитные) Гольдшмидта и Федорова.—2) Г. называется также угломѣрный инструментъ, употребляемый при веденіи минныхъ галлерей. Г. состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ линеекъ, длиною 2 фт., шириною 1 дм., соединенныхъ шарниромъ; къ одной изъ нихъ придѣланъ транспортиръ съ центромъ въ шарнирѣ, а къ другой—указатель. Назначеніе Г.—обозначать новое направленіе галлерей, по отношенію къ первоначальному.

**Гоніондзъ**—заштатный гор. Бѣлостокскаго у., Гродненской губ., въ 6 вер. отъ ст. Осовецъ Привислинской ж. д. при судоходной р. Бобрѣ. Время основанія Г. относятъ къ XIII в. Въ 1547 г. Г. получилъ магдебургское право; шведскія войны въ XVII и началѣ XVIII ст. и моровая язва 1711 г. значительно уменьшили населеніе. Въ 1807 г., въ составѣ Бѣлостокской обл., присоединенъ къ Россіи и въ 1808 г. сдѣланъ заштатнымъ городомъ. Жит. 4250 (1909). Значительная хлѣбная пристань.

**Гонконгъ** (Сянъ-цзянъ): 1) Г.—небольшой принадлежащій Англіи островъ въ Южно-Китайскомъ м., между 22° 9′—22° 1′ с. ш. и 114° 5′—114° 18′ в. д. Расположенъ при устьѣ р. Чжу-цзянъ (Жемчужная)—одного изъ рукавовъ р. Си-цзянъ, въ 115 км. къ ЮВ отъ Кантона, и занимаетъ площадь около 80 кв. км. (16 км. дл. и отъ 3 до 8 км. шир.). Г. гористъ и прорѣзанъ въ разныхъ направленіяхъ гранитными и базальтовыми кряжами. Наивысшій пунктъ—пикъ Викторія, на СЗ острова, 557 м. выс. Возвышенности, покрывающія Г., въ большинствѣ случаевъ лишены растительности, въ виду чего внутри островъ имѣетъ мрачный и однообразный видъ. Лучшимъ мѣстомъ острова является сѣверный берегъ, гдѣ расположенъ гл. гор. Г.—Викторія. Г. изобилуетъ горными потоками. Занятъ островъ англичанами въ 1839 г., но окончательно права ихъ на Г. признаны по Нанкинскому договору въ 1842 г. Королевскимъ указомъ 5 апрѣля 1843 г. Г. объявленъ англійской коронной колоніей (Crown colony). Въ 1860 г. Англіей пріобрѣтенъ въ полную собственность Коу-лунъ (Kow loon), находящійся противъ Г. на китайскомъ берегу, и въ 1898 г. ей уступлена, срокомъ на 99 лѣтъ, территорія за этимъ полуостровомъ, въ 741 кв. км. и нѣкоторые близлежащіе о-ва—Лань-дао, Чжунъ-чжао и др., все это нынѣ входитъ въ составъ Гонконгской колоніи. Во главѣ управленія ею стоитъ губернаторъ, назначаемый центральной властью; къ другимъ органамъ управленія относятся: исполнительный совѣтъ изъ 7 членовъ и законодательный—изъ 14 членовъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора.—2) Г.-Викторія—открытый портъ и центръ обширной торговли Англіи съ Китаемъ и Японіей; торговые обороты 50 000 000 фнт. ст. въ годъ, при чемъ главными предметами торговли являются: опіумъ, хлопчатобумажныя издѣлія, сахаръ, мука, гранитъ. Промышленныя предпріятія: бумагопрядильни, сахарные, судостроительные и цементные заводы, ка-

патныя фабрики. Воздѣлываются въ небольшихъ размѣрахъ лишь пататы, ямсъ и рисъ. Добыча гранита, составляющаго предметъ вывоза. 300 000 жит., преобладаютъ китайцы. Съ 1910 г. по острову открыта Г.-Конгская вѣтка ж. д., соединяющей островъ съ Кантономъ; а также 16 клм. электрическихъ трамваевъ. Гл. гор. колоніи—Викторія. Мѣстопребываніе губернатора и вице-адмирала дальне-восточнаго англ. флота. Расположенъ въ живописной мѣстности по сѣв. берегу острова, на протяженіи 7 км. Въ городѣ множество первоклассныхъ отелей, ботаническій садъ. Другіе населенные пункты: Шао-цзи-ванъ (Shau-ki Wan), главная столица китайскихъ рыболовныхъ шхунъ, Абердинъ (Aberdeen), извѣстный двумя большими доками, Покфолумъ—убѣжище жителей столицы въ жаркіе дни.

**Гонкуръ** (Goncour)—извѣстные французскіе писатели, братья: Эдмонъ (1822—96) и Жюль (1830—70). Неразлучные съ дѣтства, преданные всегда однимъ и тѣмъ же занятіямъ, имѣвшіе во всемъ и ко всему одинаковые вкусы и наклонности, они представляютъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ идеальнаго литературнаго сотрудничества. Въ ихъ произведеніяхъ исчезаетъ индивидуальность каждаго изъ авторовъ, но зато дружная работа двухъ крупныхъ, одинаково настроенныхъ, талантовъ придаетъ всему, что ими написано, интенсивность замысла и яркость стиля, доступную немногимъ изъ современныхъ писателей-художниковъ. Природныя артистическія наклонности побудили Г. заняться сначала живописью. Въ смыслѣ творчества они не достигли многаго на этомъ поприщѣ, но все-таки долголѣтнія занятія технической стороной искусства и постоянное изученіе его произведеній наложили отпечатокъ на всю ихъ дальнѣйшую дѣятельность. Обладая матеріальнымъ достаткомъ, Г. сдѣлались страстными собирателями художественныхъ произведеній и рѣдкостей, превратили свой домъ въ музей и внесли во французскую литературу то, что Бурже называлъ «le goût du bibelot». Живя постоянно среди художественныхъ реликвій умершихъ эпохъ, Г. воспитали въ себѣ умѣнье понять до мельчайшихъ подробностей внутренній міръ отдѣльнаго человѣка или цѣлаго общества извѣстной эпохи по внѣшнимъ знакамъ ихъ жизни. Съ этой подготовкой Г. дебютировали въ литературѣ этюдами бытовой и художественной жизни XVIII в. Таковы ихъ «Portraits intimes du XVIII s.» (1856—58), «Histoire de Marie-Antoinette» (1858), «Les Maîtresses de Louis XV» (1860), «La femme au XVIII s.» (1862), «L'art du XVIII s.» и др. Въ названныхъ этюдахъ Г., съ изумительнымъ искусствомъ воссоздаютъ картину жизни XVIII ст., съ ея небрежной граціей и таящимся въ глубинѣ холоднымъ скептицизмомъ. Въ этихъ историческихъ книгахъ Г. выражается уже вся сущность литературнаго дарованія Г.: они—художники-бытописатели, тонко схватывающіе и артистически передающіе внѣшнюю сторону жизни, привычки и вкусы людей, всѣ капризные оттѣнки этихъ вкусовъ, но не вносящіе ничего новаго въ объясненіе движеній человѣческой души. Отъ историческихъ сочиненій переходъ къ романамъ совершился самъ собой. Романъ, по опредѣленію Э. Г., есть «исторія, какъ она могла бы быть». Произведенія Г.—точное примѣненіе этого опредѣленія на практикѣ. Они собираютъ горы «petits papiers», факты, рисующіе душевную жизнь современнаго человѣка; ставятъ себѣ цѣлью изображеніе истины во всей ея наготѣ и неприглядности; проводятъ недѣли и мѣсяцы въ госпиталяхъ, рабочихъ домахъ и создаютъ рядъ романовъ, въ которыхъ воображеніе авторовъ играетъ наименьшую роль, а все дѣло—въ точномъ анализѣ результатовъ наблюденія. Понимая романъ какъ воспроизведеніе скорѣе нравовъ, чѣмъ страстей современнаго общества, Г. не дѣлаютъ героями своихъ романовъ людей исключительныхъ, создающихъ себѣ условія жизни собственной энергіей, а, напротивъ, изображаютъ чаще всего пассивныя натуры, безъ рѣзко выраженной индивидуальности—натуры, поддающіяся вліяніямъ среды и не умѣющія оказать имъ достаточнаго сопротивленія. Самымъ характернымъ для таланта и манеры Г. романомъ является «Charles Demailly» (напечатанный впервые въ 1861 г., подъ заглавіемъ «Les hommes de lettres»), въ которомъ авторы воплотили свою собственную психологію болѣзненно впечатлительныхъ, пессимистически настроенныхъ художниковъ нашего времени. Тѣ же идеи лежатъ въ основаніи другого романа Г., изъ жизни художниковъ: «Manette Salomon» (1867). Лучшими изъ романовъ Г. считаются два этюда женской психологіи или, вѣрнѣе, патологіи: это «Germinie Lacerteux» (1865)—типъ несчастной, истеричной женщины, съ больной волей, страстнымъ темпераментомъ и слабой головой, и «Rénée Mauperin» (1864), гдѣ изображена молодая дѣвушка, первая, оригинальная, артистическая и нѣжная, вносящая во всѣ свои поступки непосредственность чистой души. «Soeur Philomène» (1861) и «Madame Gervaisais» (1869) заканчиваютъ галлерею изъ современной жизни. Значеніе Г. въ литературѣ заключается въ томъ, что, проникнутые насквозь жизнью вѣка, связанные всѣми фибрами своего существа съ своимъ временемъ и обществомъ, они сдѣлались исторіографами своего поколѣнія и стали во главѣ школы романистовъ натуралистическаго направленія (Зола, Мопассанъ, Гюисмансъ и др.). Большую роль въ созданной Г. новой формулѣ романа играетъ ихъ языкъ, въ который они внесли особую виртуозность и живописность. Послѣ смерти Жюля Г. старшій братъ продолжалъ писать романы и издалъ «La fille Elisa», «Les frères Zemganno», «La Faustin», «Chérie», во многомъ схожіе съ общимъ типомъ гонкуровскихъ романовъ, но во многомъ отъ него и отличающіеся. Вычурность языка и претенціозная оригинальность доходятъ здѣсь мѣстами до крайнихъ предѣловъ. Затѣмъ появились: «L'oeuvre de Watteau» (1876), «Les actrices du XVIII siècle» (1882—93), любопытные литературные мемуары: «Journal des G.», гдѣ разсказывается жизнь братьевъ съ 50-хъ до 70-хъ годовъ (1887—96). По завѣщанію Эдм. Г. на оставленный имъ капиталъ основана литературная академія «Académie des Goncourt». Цѣль академіи—способствовать процвѣтанію художественной литературы въ прозѣ. Академія должна состоять изъ 10 членовъ, получающихъ ежегодно 6000 фр. содержанія. За лучшее произведеніе въ прозѣ ежегодно присуждается премія въ 10 тыс. фр. Изъ первыхъ 10 членовъ восемь назначены Г. въ завѣщаніи: Альфонсъ Додэ, Гюставъ Жеффруа, Леонъ Генникъ, Гюисмансъ, Поль Маргеритъ, Октавъ Мирбо, Жозефъ-Анри Рони и Жюстенъ Рони. Такъ какъ первоначально вырученнаго отъ продажи коллекціи не хватило для осуществленія академіи, то основаніе ея состоялось лишь въ 1903 г. На два свободныхъ мѣста избраны Люсьенъ Декавъ и Элемиръ Буржъ. Мѣсто умершаго А. Додэ занялъ сынъ его, Леонъ Додэ.—См. Delzant, «Les G.» (1889).

**Гонлунъ** (*тиб.* дгонлунг)—большой буддійскій монастырь въ Амдо (въ Тибетѣ), на СВ отъ гор. Синина. Г. основанъ въ 1604 г., служилъ резиденціей первыхъ двухъ перерожденцевъ Джагджа хутухты, Тоуганъ хутухты, Сумба Камбы и др. Во время дунганскихъ возстаній Г. сильно пострадалъ;

при чемъ погибли ксилографы цѣннаго собранія сочиненій Тоуганъ Хутухты (Чойкги нимы), хранящагося въ библіотекѣ петербургскаго унив. Монаховъ около 1000 чел.

**Гонококки**—см. Гоноррея.

**Гонолулу** (Honolulu)—столица Гавайскихъ о-вовъ, на юго-зап. берегу о-ва Оагу. Электрическія дороги, водопроводъ, электрическое освѣщеніе, телефонъ почти въ каждомъ домѣ; библіотека и музей мѣстныхъ рѣдкостей; нѣсколько журналовъ и ежедневныхъ газетъ, изъ нихъ нѣкоторыя на гавайскомъ языкѣ, остальныя на англійскомъ, японскомъ и китайскомъ и др. Банки, страховыя общества, фабрики, естественная гавань. Правильное пароходное сообщеніе съ Санъ-Франциско, Сиднеомъ, Новой Зеландіей, Ливерпулемъ, Глазго, Нью-Іоркомъ, Бостономъ, Временомъ, Китаемъ и Перу. Торговля почти вся въ рукахъ иностранцевъ (американцевъ, англичанъ, нѣмцевъ и китайцевъ). Жителей 52 200 (1911). Въ окрестностяхъ морской курортъ Вайкики.

**Гонораръ**—вознагражденіе за труды и услуги лицъ свободныхъ профессій. Слово и понятіе—римскаго происхожденія. Въ Римѣ, какъ и Греціи, на первыхъ порахъ только физическій трудъ, какъ наглядно-производительный, оплачивался денежной платой; умственный трудъ и нематеріальныя услуги считались неоцѣнимыми на деньги. Физическій трудъ былъ по преимуществу трудомъ рабскимъ и поэтому находился въ презрѣніи. Умственный трудъ былъ удѣломъ свободныхъ гражданъ, жившихъ на счетъ труда другихъ и не нуждавшихся въ заработной платѣ. Наградой былъ Г. — почетный даръ, подарокъ (отъ honor—честь; по-гречески Г. назывался τιμή), состоявшій обыкновенно въ поднесеніи различныхъ продуктовъ, вина и т. д., а позднѣе и въ деньгахъ. Такіе подарки уже въ республиканское время получали въ Римѣ провинціальные магистраты отъ жителей управляемыхъ провинцій; позднѣе ихъ стали получать лица, отправлявшія безвозмездно какія-нибудь общественныя повинности (напр., опекунскую), и, наконецъ, всѣ лица свободныхъ профессій: врачи, художники, артисты, учителя, философы, ораторы, юристы и т. д., отъ своихъ паціентовъ, кліентовъ и учениковъ. Подарокъ отличался отъ платы за трудъ тѣмъ, что онъ былъ добровольнымъ выраженіемъ признательности и не могъ быть ни условливаемъ заранѣе, ни взыскиваемъ судебнымъ порядкомъ. Это юридическое отличіе было выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Въ Греціи, напр., отношеніе къ художникамъ прямо зависѣло отъ того, получаютъ ли они условленную плату, сами назначая ее, или довольствуются только Г. Только послѣдніе считались истинными художниками; остальные были простыми ремесленниками, какъ бы ни былъ высокъ ихъ талантъ. Взглядъ римлянъ опредѣленно выраженъ въ рѣшеніяхъ римскихъ юристовъ; они не допускали возможности примѣнять понятія личнаго найма къ труду такихъ лицъ, каковы, напр., землемѣры; еще строже было отношеніе къ юристамъ и философамъ. Мало-по-малу Г. обратился, однако, въ средство пропитанія; съ этимъ вмѣстѣ измѣнился и взглядъ на него. Менѣе щепетильны въ дѣлѣ полученія условленнаго Г. были, повидимому, жившіе въ Римѣ греки. Нахлынувшіе во множествѣ въ Римъ греческіе врачи, художники, философы и т. д., будучи вынуждены искать средствъ существованія, пріучили и римлянъ «къ невиданному у нихъ дотолѣ зрѣлищу науки, протягивающей руку за вознагражденіемъ». Постепенно переворотъ охватилъ всѣ сферы духовнаго труда: въ императорское время государственные чиновники, врачи и учители получали жалованье; не стѣсняясь, требовали платы артисты, художники и философы; общій потокъ увлекъ и юристовъ. Изъ послѣднихъ условленный Г. стали получать сперва греки же, отчего платные юристы и носили сперва греческое названіе «прагматиковъ». Римскіе «юрисконсульты» на первыхъ порахъ рѣшительно гнушались ихъ; но затѣмъ настолько увлеклись ихъ примѣромъ, что имп. Клавдію пришлось ограничить размѣръ ихъ Г. 10 000 сестерцій [1]). Хотя въ постановленіи Клавдія было запрещено предварительное условіе о Г., тѣмъ не менѣе, гонораръ стало возможнымъ отыскивать и судебнымъ порядкомъ, только путемъ не обыкновеннаго, а особаго процесса (такъ назыв. extraordinaria cognitio). Въ теченіе средневѣковаго и новѣйшаго западно-европейскаго развитія римское названіе Г. не привилось къ подаркамъ и приношеніямъ въ пользу государственныхъ чиновниковъ, хотя они и здѣсь были прежде распространеннымъ явленіемъ; къ нимъ примѣнялись менѣе почетныя названія. Теперь вредъ совмѣщенія жалованья за службу съ частными, добровольными или принудительными поборами чиновниковъ, учителей и т. д. общепризнанъ, и съ современной точки зрѣнія подобныя приношенія—уже не Г., а просто взятка. Какъ на легальный остатокъ такого совмѣщенія можно указать лишь на Г. профессоровъ университетовъ; но и онъ вызываетъ справедливыя порицанія. Возникши въ то время, когда профессора не получали иныхъ доходовъ, кромѣ платы отъ слушателей, онъ удерживался позднѣе въ нѣмецкихъ университетахъ благодаря скудости профессорскаго жалованья, но теперь и здѣсь сдѣлался аномаліей. Оправдываемый обыкновенно разницей таланта и учености профессоровъ, Г. въ дѣйствительности распредѣляется не столько въ зависимости отъ этой разницы, сколько отъ другихъ условій: многолюдности или малолюдности факультетовъ (теологи, филологи, математики всегда обдѣлены) важности или интереса наукъ, участія (и это часто вліяетъ больше всего) или неучастія профессора въ экзаменаціонной комиссіи, положенія или мѣстоположенія университета и т. д.,—и благодаря этому возбуждаетъ лишь дурныя чувства у профессоровъ, вліяя и на пріемы преподаванія. Въ Россіи Г., вопреки установившимся традиціямъ въ отношеніяхъ профессоровъ и студентовъ, введенъ университетскимъ уставомъ 1884 г. въ точно опредѣленномъ размѣрѣ (1 руб. за полугодовой часъ). 29-лѣтняя практика и у насъ говоритъ не въ пользу Г.; въ средѣ профессоровъ возникалъ уже вопросъ о томъ, не слѣдовало ли бы распредѣлять суммы, получаемыя въ видѣ Г., между всѣми профессорами, поровну или пропорціонально числу читаемыхъ лекцій. Для Россіи слѣдуетъ указать еще одинъ видъ Г. въ старомъ римскомъ смыслѣ—это плата за службу и требы духовныхъ лицъ такъ называемыми добровольными приношеніями, заранѣе, обыкновенно, не условливаемыми и не подлежащими судебному взысканію; по крайней мѣрѣ, всякое требованіе этихъ приношеній сильно порицается общественнымъ мнѣніемъ и осуждается высшею духовною властью. За этими исключеніями, какъ въ Россіи, такъ и въ Зап. Европѣ позднѣйшее римское понятіе Г. получило полное право гражданства только въ приложеніи къ вознагражденію за трудъ врачей, адво-

[1]) Размѣры Г. какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи были разнообразны и иногда громадны. По свидѣтельству Плинія, врачъ Стертиній получалъ ежегодно до 600 тыс. сестерцій (около 70 тыс руб.), хирургъ Алконъ въ нѣсколько лѣтъ нажилъ до 10 милл. сестерцій, философъ Протагоръ за полный курсъ обученія требовалъ 100 минъ (около 4000 руб.).

катовъ, писателей, художниковъ и т. д. По своему юридическому характеру современный Г. ничѣмъ не отличается отъ наемной платы по договору личнаго найма, такъ какъ умственный трудъ считается теперь столь же имѣющимъ право на вознагражденіе, какъ и физическій[1]). Тѣмъ не менѣе, при оцѣнкѣ права на Г. и опредѣленіи его размѣра необходимо считаться съ элементомъ, не имѣющимъ мѣста при наемной платѣ—съ элементомъ идеальнаго вознагражденія, выражающагося въ почетѣ, славѣ, извѣстности, которыя, въ свою очередь, ведутъ иногда и къ матеріальному обогащенію. Благодаря присутствію этого элемента, при оцѣнкѣ права на Г. возможенъ иногда полный отказъ въ немъ, разъ наличное идеальное вознагражденіе можетъ считаться достаточнымъ. Что касается размѣровъ Г., то идеальный элементъ разнообразитъ ихъ до крайней степени, въ зависимости отъ его роли и степени. Въ жизни размѣры Г. лицъ свободныхъ профессій также разнообразны до безконечности. Законныя таксы Г. очень трудно установить; во всякомъ случаѣ, ихъ дѣйствіе можетъ быть только относительнымъ; оно имѣетъ лишь значеніе minimum'а или maximum'а и всегда можетъ быть отмѣнено частнымъ соглашеніемъ. Такое значеніе имѣютъ, напр., таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (см. Вознагражденіе за веденіе дѣла, XI, 289). Изъ другихъ таксъ сохраняетъ силу вознагражденіе опекуновъ (5% чистаго дохода); установленныя же прежде закономъ, но никогда не имѣвшія практическаго значенія, таксы вознагражденія врачей и акушерокъ теперь отмѣнены. Превосходный этюдъ о соціальной роли и юридическомъ значеніи Г. см. въ книгѣ Іеринга, «Цѣль въ правѣ», I, гл. 7.

*В. Н.*

**Гонорій** (Flavius Honorius), императоръ въ 395—423 г., род. въ 384 г. По смерти отца Ѳеодосія Великаго сталъ императоромъ Запада при сохраненіи принципа единства имперіи. Вмѣсто благочестиваго, но безвольнаго и бездарнаго Г. государствомъ управляли сначала Стилихонъ, а по его смерти послѣдовательно Олимпосъ, Іовій и Констанцій. Правленіе Г. ознаменовано нашествіемъ Аларіха, внѣшними и внутренними неурядицами, стихшими къ концу его правленія, и все большимъ подчиненіемъ государства вліянію церкви.

**Гонорій I**—римскій папа въ 625—638 гг., преемникъ Бонифація V, стремился продолжить политику Григорія Великаго и укрѣпить его пріобрѣтенія въ Англіи и Италіи. Г. старался обратить лангобардовъ въ католицизмъ и добился нѣкотораго улучшенія положенія католической церкви въ ихъ государствѣ. Съ помощью экзарха и императора Ираклія Г. устранилъ послѣдовавшую за «Трехглавымъ Эдиктомъ» схизму въ Истріи и Венеціи и укрѣпилъ тамъ вліяніе папства. Но, примкнувъ къ монофелитамъ, уже послѣ смерти Г. былъ подвергнутъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ анаѳемѣ, подтвержденной Львомъ II и его преемниками и вызвавшей долгіе споры среди защитниковъ папской непогрѣшимости (Бароній, Гризаръ и др.).

**Гонорій II**—антипапа, еп. Пармы, Кадалъ (Cadalus), избранный созваннымъ императрицею Агнесою въ Базелѣ соборомъ нѣмецкихъ и ломбардскихъ епископовъ (1061). Этимъ актомъ императрица отвѣчала на пренебреженіе правами нѣмецкаго короля при выборѣ Александра II. Попытка Г. проникнуть въ Римъ кончилась неудачей. Въ 1063 г. герцогъ Готфридъ Лотарингскій водворилъ Г. въ Римѣ, но, отлученный Александромъ и пармскимъ соборомъ, лишенный поддержки даже стоявшихъ за Александра нѣмецкихъ епископовъ, Г. принужденъ былъ покинуть Римъ и умеръ въ концѣ 1071—началѣ 1072 г.

**Гонорій III**, папа въ 1216—1227 гг.—Ценцій Савелли, получившій духовное воспитаніе, уже при Климентѣ III, а потомъ при Целестинѣ III и Иннокентіи III занималъ видное положеніе въ куріи. Въ качествѣ камерарія апостольской каѳедры онъ составилъ знаменитую, чрезвычайно важную для изученія экономическаго положенія папства, «Liber censuum». Дѣятельность Г. преслѣдовала двѣ цѣли: крестовый походъ и борьбу съ еретиками, и обѣ были унаслѣдованы имъ отъ Иннокентія III. Г. призывалъ на помощь нѣмецкихъ князей и Андрея Венгерскаго и надѣялся на помощь вѣнчаннаго имъ (1217) въ греческіе императоры Петра изъ Куртенэ. Но всѣ эти попытки кончились неудачно, и успѣхи крестоносцевъ закончились временнымъ взятіемъ Дамьетты. Не осуществились и надежды Г. на поддержаннаго имъ въ Германіи Фридриха II. Г. принужденъ былъ допустить соединеніе въ рукахъ Фридриха Сицилійскаго королевства съ Германіей и не могъ помѣшать походу императора въ Ломбардію. Правда, выступивъ послѣ неудачъ Фридриха посредникомъ между нимъ и ломбардскимъ союзомъ, Г. уладилъ сѣверо-итальянскія отношенія въ желательномъ для себя смыслѣ, а женивъ Фридриха на наслѣдницѣ Іерусалимскаго королевства, Изабеллѣ, обязалъ не исполнявшаго прежнихъ своихъ обѣщаній императора къ крестовому походу, но осуществленія этого плана не дождался. Вызванная столкновеніемъ плановъ Фридриха съ правами и тенденціями куріи борьба препятствовала планомѣрному и энергичному искорененію ереси въ Италіи, и главныя усилія въ борьбѣ съ катарами Г. направилъ на южную Францію, поддерживая Симона Монфора и его сына Амаларіха противъ Раймунда VI и VII и стремясь вовлечь въ дѣло французскихъ королей Филиппа II и Людовика VIII, хотя и безъ большого успѣха. Зато Г. завершилъ намѣтившееся при Иннокентіи признаніе церковью апостольской жизни и дѣятельности, утвердивъ францисканскій и доминиканскій ордена, чѣмъ не мало содѣйствовалъ окончательной побѣдѣ надъ ересью и успленію папства.

**Гонорій IV**, папа въ 1285—1287 гг., Іаковъ Савелли (род. въ 1210 г.), учился въ Парижѣ и, сдѣланный въ 1261 г. Урбаномъ IV кардиналомъ діакономъ, занялъ вліятельное положеніе въ куріи. Избранный папою, Г. пытался освободить папство отъ вліянія Франціи, старался поддержать въ Германіи Рудольфа Габсбургскаго и преодолѣть сопротивленіе французской партіи кардиналовъ. Укрѣплялъ положеніе папства въ Римѣ и папской области, подорванное политикой Мартина IV, Г. прилагалъ всѣ усилія къ возстановленію права и положенія папства, поколебленнаго послѣдствіями Сицилійской вечерни (30 марта 1280 г.), отторгнувшей отъ вассала церкви, Карла II Анжуйскаго, Сицилію и передавшей ее Петру Арагонскому. Г. поддерживалъ установившееся между сыновьями Петра, Альфонсомъ, правившимъ въ Италіи, и Іаковомъ въ Сициліи, раздѣленіе власти, ослаблявшее арагонскій домъ, готовый на миръ съ Альфонсомъ, непримиримо относясь къ Іакову и въ негодованіи отвергнувъ отреченіе отъ правъ на Сицилію находящагося въ плѣну въ Барселонѣ Карла. Вопреки показанію Саломбене, Г. покровительствовалъ нищенствующимъ орденамъ, въ частности и гульельмитамъ, и кармелитамъ.—См. Pawlicky, «Papst Honorius IV»

[1]) Слѣды старыхъ возврѣній на Г. сохранились въ обычаяхъ французской адвокатуры, не допускающихъ ни предварительнаго соглашенія о Г., ни взысканія его судебнымъ порядкомъ.

(1896); Prou, «Les registres d'Honorius IV» (II., 1889); Redlich, «Reg. Imp. VI», 1 (1898).

**Гонорій** (Honorius Augustodonensis — изъ Отёна, а вѣроятнѣе изъ Аугсбурга), ум. въ 1152 г.— плодовитый писатель XII в., примыкавшій къ клюнійцамъ, въ богословскихъ трудахъ (ученіе о Троицѣ и христологія) обнаруживши реалистическое направленіе схоластики. Экзегетическія и богословскія сочиненія Г. пользовались большою извѣстностью въ средніе вѣка.

**Гонорея,** гонорройный уретритъ, перелой или трипперъ—одна изъ трехъ венерическихъ болѣзней, зараженіе которою происходитъ исключительно путемъ половыхъ сношеній и выражается острымъ воспаленіемъ мочеиспускательнаго канала. Возбудитель Г. найденъ въ 1879 г. Нейссеромъ и представляется въ видѣ кокковъ, лежащихъ попарно, какъ два кофейныхъ зерна—уплощенными сторонами другъ къ другу; этотъ микробъ получилъ названіе гонококка; онъ можетъ быть легко выращиваемъ на соотвѣтствующихъ питательныхъ средахъ (именно—содержащихъ кровяную сыворотку или асцитическую жидкость) и отличается отъ гноеродныхъ кокковъ тѣмъ, что обезцвѣчивается при окраскѣ по Граму. Попадая въ каналъ уретры, гонококкъ вызываетъ черезъ 2—3 дня острое гнойное воспаленіе ея слизистой оболочки; появляется щекотаніе, жженіе, рѣзь и боль при мочеиспусканіи («chaude pisse» французовъ) и истеченіе гноя изъ отверстія мочеиспускательнаго канала, краснота и припуханіе крайней плоти, воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ спинки члена; въ гною подъ микроскопомъ открываются во множествѣ гонококки, заключенные внутри многоядерныхъ лейкоцитовъ (фагоцитированные), рѣже свободные. Постепенно затихая, болѣзнь длится недѣлями, нерѣдко переходя въ трудно излѣчимую хроническую форму: У женщинъ, кромѣ уретры, мѣстомъ менѣе частной локализаціи заразы являются влагалище и шейка матки, Бартолиновы железы, рѣже полость матки и Фаллопіевы трубы. У мужчинъ къ воспаленію уретры нерѣдко присоединяется сопряженное съ сильной болѣзненностью острое воспаленіе придатковъ яичка (эпидидимитъ), которое можетъ оставлять послѣ себя нарушеніе функціи половой железы и обусловливать безплодіе. Къ числу осложненій Г. относятся также воспаленіе предстательной железы (простатитъ), мочевого пузыря и много рѣже почечныхъ лоханокъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ Г., являющаяся по преимуществу чисто-мѣстною болѣзнью мочевыносящихъ путей, даетъ картины общаго зараженія съ переносными воспалительными гонорреѣными пораженіями суставовъ (артриты), клапановъ сердца (эндокардиты) и др. органовъ; у женщинъ Г. можетъ распространиться черезъ Фаллопіевы трубы на брюшину и дать гнойный перитонитъ. Всѣ эти осложненія протекаютъ съ повышенной лихорадочной температурой и тяжелымъ самочувствіемъ, обусловливаемыми вліяніемъ гонококковаго токсина. Наконецъ, гонококки могутъ попасть и на слизистыя оболочки глазъ какъ самого больного Г., такъ и здоровыхъ людей и вызвать острую бленоррею конъюнктивы, которая иногда въ короткое время совершенно губитъ глазъ, такъ какъ быстро ведетъ къ образованію язвы роговицы и гнойному воспаленію всего глаза (панофтальмитъ). Хроническая Г., а также острая, осложнившаяся воспаленіемъ клѣтчатки вокругъ мочеиспускательнаго канала («periuretralные абсцессы и нагноенія»), нерѣдко влечетъ за собою появленіе суженій его, такъ назыв. стриктуръ, затрудняющихъ мочеиспусканіе, иногда вплоть до полной задержки мочи. Сама по себѣ хроническая Г. можетъ не привлекать къ себѣ должнаго вниманія со стороны больного, такъ какъ гнойное отдѣленіе изъ уретры можетъ быть ничтожнымъ, а субъективныя ощущенія крайне незначительны до тѣхъ поръ, пока не обнаружится стриктура. Заразительность Г. продолжается и въ хронической ея стадіи, и это обстоятельство обусловливаетъ большое распространеніе Г. Личная профилактика Г. заключается, кромѣ употребленія кондомовъ, въ немедленномъ мочеиспусканіи послѣ сонтія и обеззараживаніи посредствомъ обмыванія головки и крайней плоти растворомъ сулемы, а также и во введеніи въ отверстіе мочеиспускательнаго канала нѣсколькихъ капель крѣпкаго раствора препаратовъ серебра, 20% раствора протаргола въ глицеринѣ и 2% раствора ляписа; у женщинъ—въ дезинфицирующихъ спринцеваніяхъ влагалища. Лѣченіе уже развившейся болѣзни производится посредствомъ спринцеванія уретры (или пузыря) тѣми же дезинфицирующими растворами препаратовъ серебра (Protargol ¼—1%, Argonin 1—3%, Albargin 0,3—1 : 1000, ляписъ и др.), повышая постепенно ихъ концентрацію. Вмѣсто серебра примѣняютъ также вяжущія средства: сѣрнокислый цинкъ, мѣдный купоросъ, свинцовый уксусъ, квасцы и т. под. Абсолютно воспрещается вино и раздражающая пища, внутрь назначается салолъ, уротропинъ и бальзамическія вещества. Воспаленія придатковъ предупреждаются и лѣчатся ношеніемъ суспенсорія.

**Гонорскій,** Разумникъ Тимоѳеевичъ— писатель (1790—1818), воспитанникъ педагогическаго института (1810), учитель въ Осколѣ, впослѣдствіи адъюнктъ харьковскаго унив. Напечаталъ: «Духъ русскихъ, осенняя пѣснь 1812 г.» (СПБ., 1813); «Духъ Тибулла и Горація» (Харьковъ, 1814); «О подражательной гармоніи слова» (1815) и др. Издавалъ въ 1816—18 гг. вмѣстѣ съ Филомаѳитскимъ, въ Харьковѣ, журналъ «Украин. Вѣстникъ». См. «Соревнователь просвѣщенія», 1819, № 10.

**Honos**—римское божество поздней республиканской эпохи, олицетвореніе «чести». Онъ встрѣчается почти всегда въ парѣ съ женскимъ божествомъ Virtus (Доблесть). Оба они, вѣроятно, стоятъ въ близкой связи съ Марсомъ. Самое раннее святилище H.'а въ Римѣ находилось близъ porta Collina; наиболѣе извѣстное двойное святилище обоихъ (III в. до Р. Хр.)—у porta Capena (за Целіемъ). Извѣстны еще ихъ святилище, построенное Маріемъ, и другое, воздвигнутое Помпеемъ въ его театрѣ. Изображенія ихъ сохранились на монетахъ конца республики и имперіи; H. изображался кудрявымъ, полуобнаженнымъ юношей съ рогомъ изобилія и копьемъ (изображенія, близкія по типу къ Bonus Eventus'у, см.); Virtus—какъ амазонка въ шлемѣ (см. у Daremberg et Saglio, «Dicton. des Antiquités», s. v. «Honos»). О культѣ ихъ ничего не извѣстно; есть только указанія на то, что они, вѣроятно, шли по греческому обряду. *Н. Б.-Ш.*

**Гонофоры** — медузоидныя почки, развивающіяся на колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ (Hydroidea) и представляющія собою недоразвитыхъ медузъ.

**Гоночный спортъ**—см. Спортъ гребной и парусный.

**Гонсалесъ дель Кастильо** (Gonzales del Castillo), Хуанъ Игнасіо—испанскій писатель (1763—1800); былъ суфлеромъ въ Кадиксѣ, умеръ въ бѣдности. Г. извѣстенъ какъ талантливый авторъ множества sainetes—легкихъ и короткихъ сценокъ, то же, что intermeses, интермеццо, отличающихся разнообразіемъ сюжетовъ, вѣрностью изображенія

національныхъ нравовъ и остроуміемъ. Менѣе значительны: лирико-сатирическая поэма «Hannibal», трагедія «Numa» и др. Его «Sainetes» изданъ A. de Castro (4 т., Кадиксъ, 1845—6).

**Гонсальвесъ,** Нуно—единственный національный художникъ Португаліи XV в., произведенія котораго дошли до насъ. Въ 1895 г. въ архіепископскомъ дворцѣ въ Лиссабонѣ были найдены 2 триптиха св. Винцента; около 60-ти превосходныхъ портретовъ, заполняющихъ собой доски, позволяютъ причислить Г. къ лучшимъ портретистамъ XV в. На основаніи этихъ портретовъ Г. приписана теперь и знаменитая луврская картина: «L'homme au verre de vin», раньше считавшаяся произведеніемъ или Фуке, или Яна ванъ Эйка.—См. José de Figuerido, «Nuno G. et la peinture primitive portugaise» (Брюссель, изд. Van Oest).

*А. К.*

**Гонсальво** (Gonsalvo Hernandez de Cordova y Aguilar)—испанскій полководецъ (1443—1515). Помогъ завоеванію Гренадскаго халифата. Вскорѣ послѣ этого Фердинандъ отправилъ его въ Неаполь для борьбы противъ французскаго короля Карла VIII. Соединившись съ жителями Калабріи, Г. очистилъ отъ французовъ южную часть Неаполитанскаго королевства, заключилъ союзъ съ Неаполитанскимъ королемъ Фридрихомъ и въ короткій срокъ добился изгнанія послѣднихъ французскихъ отрядомъ изъ Италіи. Когда между Фердинандомъ Католикомъ и Людовикомъ XII состоялся договоръ о раздѣлѣ Неаполитанскаго королевства, Г. былъ снова посланъ въ Италію, гдѣ сначала вмѣстѣ съ французской арміей завоевалъ Неаполь, а затѣмъ, послѣ ссоры между союзниками, успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ и вытѣснилъ ихъ изъ Италіи. Фердинандъ Католикъ назначилъ его вице-королемъ Неаполя, и своимъ разумнымъ управленіемъ Г. въ значительной степени способствовалъ упроченію завоеваній за Испаніей. Въ это время популярность Г. достигла своего апогея и возбудила, вмѣстѣ съ тѣмъ, подозрительность Фердинанда. Въ 1506 г. его внезапно постигла опала, и послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ сторонѣ отъ политическихъ событій.

**Гонсевскіе**—старинный дворянскій родъ польскаго происхожденія, рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви, записанныя въ VI ч. род. книги Гродненской и Минской губ. и въ I ч. род. книги Минской губ.

*В. Р—въ.*

**Гонсевскій**—см. Госевскій.

**Гонсіоровскій** (Gąsiorowski), Вацлавъ—польскій писатель, род. въ 1869 г., авторъ многочисленныхъ историческихъ романовъ, преимущественно изъ эпохи Наполеона I. Началъ рано писать; въ 1892 г. получилъ награду на литературномъ конкурсѣ за повѣсть «Szare życie». Критика относится къ нему неблагосклонно. По своей роли въ польской литературѣ Г. очень близокъ къ Всеволоду Соловьеву и графу Салиасу въ русской. Изъ его большихъ романовъ слѣдуетъ отмѣтить: «Huragan», «Rok 1809», «Pani Walewska», «Pigularz», «Kajetan Stuart», «Rapsody Napoleońskie», «Szwoleżerowie gwardji», «Czarny Generał», «Orlęta», «Gawędy żołnierskie», «Mrok» (драма), «Emilja Plater», «Bem», «Babilon» и мн. др.

**Гонта,** Иванъ—одинъ изъ главныхъ дѣятелей такъ назыв. Коліивщины, гайдамацкаго возстанія 1768 г. въ правобережной Малороссіи. По рожденію крестьянинъ с. Росошекъ, входившаго въ составъ Уманскаго имѣнія Потоцкихъ, онъ былъ зачисленъ въ надворную казацкую милицію и уже въ 1757 г. занималъ въ ней должность старшаго сотника. Выдавшись изъ среды казаковъ своимъ образованіемъ, Г. занялъ видное положеніе даже въ мѣстномъ польскомъ шляхетскомъ обществѣ, хотя послѣднее и относилось къ нему съ затаенной завистью и враждебной подозрительностью. Она проявилась особенно ярко, когда возникла барская конфедерація, а вслѣдъ затѣмъ пошли и слухи о возбужденномъ ея насиліями гайдамацкомъ движеніи. Губернаторъ Умани, Младановичъ нѣсколько разъ получалъ доносы на Г., но, не имѣя никакихъ ясныхъ уликъ, не рѣшался смѣнить Г., зная его популярность въ милиціи. Съ приближеніемъ Желѣзняка губернаторъ рѣшился отправить противъ него надворныхъ казаковъ, въ томъ числѣ и Г. Г. вступилъ въ сношенія съ Желѣзнякомъ и перешелъ къ нему со всею милиціей. 18 іюня 1768 г. соединенное войско Желѣзняка и Г. явилось предъ Уманью. Въ теченіе перваго дня городъ защищался, но на слѣдующій гайдамаки ворвались въ него во время начатыхъ-было губернаторомъ съ Г. переговоровъ и стали безпощадно истреблять польскую шляхту и евреевъ. Вопреки голословнымъ увѣреніямъ польскихъ мемуаристовъ, Г. мало принималъ участія въ этой рѣзнѣ и даже старался спасти, кого могъ. На состоявшейся въ Умани радѣ Желѣзнякъ былъ провозглашенъ казацкимъ гетманомъ, Г.—уманскимъ полковникомъ, и оба они принимали дѣятельныя мѣры къ распространенію и усиленію возстанія. Послѣднее встрѣтило, однако, препятствіе со стороны русскаго правительства, озаботившагося сохраненіемъ порядка въ Польшѣ. Ген. Кречетниковъ отправилъ въ Умань полкъ донскихъ казаковъ, подъ командой Гурьева, поручивъ ему усмирить возстаніе и захватить главныхъ его виновниковъ. Гурьевъ исполнилъ порученіе при помощи хитрости; увѣривъ гайдамаковъ въ своей солидарности съ ними, онъ устроилъ пирушку, на которой схватилъ и перевязалъ ихъ. Г. вмѣстѣ съ 845 своими товарищами былъ выданъ польскому правительству и подвергся мучительной казни: съ него было снято двѣнадцать полосъ кожи, и затѣмъ онъ былъ четвертованъ. Съ стоическимъ мужествомъ перенесъ онъ всѣ мученія. Послѣ совершенія казни разныя части его тѣла были прибиты къ висѣлицамъ въ 14 городахъ Украины. Память о Г., какъ о мученикѣ народнаго дѣла, долго хранилась въ малорусскомъ народѣ. Во время крестьянскихъ волненій, даже первой половины XIX вѣка, циркулировали среди народа слухи о появленіи «Гонтина сына».—См. проф. В. Антоновичъ, «Уманскій сотникъ Иванъ Г.» («Кіев. Старина», 1882, № 11) и литературу и источники Коліивщины.

*В. М—къ.*

**Гонтгеймъ** (von Hontheim), Іоганнъ-Николай—нѣмецкій прелатъ (1701—90). Получилъ образованіе въ трирскомъ, лейденскомъ и лёвенскомъ университетахъ, путешествовалъ по Германіи и Италіи, а затѣмъ былъ назначенъ профессоромъ трирскаго унив. и суффраганомъ архіепископа трирскаго. Онъ внесъ нѣкоторыя преобразованія въ постановку преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ, запретилъ въ нихъ изученіе пробабилизма и предписалъ обучать клириковъ четыремъ правиламъ галликанизма. Въ 1763 г. онъ напечаталъ подъ псевдонимомъ «Февронія» свой знаменитый трактатъ «De statu ecclesiae et legitima potestate Romani pontificis liber singularis» (Франкфуртъ, 1763—74, 4 тт.), выдержавшій одно за другимъ четыре изданія и переведенный на нѣмецкій, французскій, итальянскій, испанскій и португальскій языки. Г. выступалъ въ немъ защитникомъ принциповъ галликанизма, протестовалъ противъ ученія о папской непогрѣшимости и училъ, что непогрѣшима

одна церковь, и что поэтому авторитетъ вселенскаго собора выше власти папъ. Кромѣ того, онъ доказывалъ, что власть вязать и рѣшать принадлежитъ одинаково всѣмъ епископамъ, а не одному папѣ, и настаивалъ на необходимости возстановить прежнюю самостоятельность епископовъ и національныхъ церквей, какъ на лучшія средства вернуть въ лоно католической церкви отпавшихъ еретиковъ. Книга Г. была предана въ Римѣ сожженію. Въ Германіи только 7 епископовъ ее запретили, 18 остальныхъ предпочли воздержаться отъ рѣшительнаго выступленія. Три курфюрста-архіепископа подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ отъ книги Г. устроили совѣщаніе въ Кобленцѣ и намѣтили рядъ преобразованій съ цѣлью ограниченія власти папы и расширенія самостоятельности епископовъ. Но ихъ проекты не имѣли успѣха, такъ какъ они не встрѣтили въ данную минуту поддержки со стороны имп. Іосифа II, хотя позднѣе въ своихъ церковныхъ преобразованіяхъ онъ и руководился въ извѣстной степени идеями Г. Папскому нунцію Одди удалось раскрыть псевдонимъ Г. На запросъ римской куріи Г. сначала не призналъ себя авторомъ книги, хотя и выразилъ сочувствіе ея основнымъ идеямъ. Но вслѣдствіе угрозъ Пія VI Г. признался въ авторствѣ, отрекся отъ ея главныхъ положеній и былъ лишенъ всѣхъ своихъ церковныхъ должностей. Въ 1781 г. напечаталъ по поводу своего вынужденнаго отреченія: «Febronii commentarii in suam retractationem», въ которыхъ опять возвращался къ идеямъ галликанизма. Римская курія хотѣла его привлечь къ отвѣтственности, но его отстоялъ архіепископъ трирскій. Кромѣ названныхъ сочиненій, Г. написалъ еще: «Historia Trevirensis diplomatica», «Prodromus historiae Trevirensis» etc.—См. Müller-Massis, «Dissertatio-theologica de J. Febronii libro «De statu ecclesiae» (Боннъ, 1863); Meier, «Febronius, Weihbischof von H. und sein Widerruf» (Тюбингенъ, 1880); Küntzinger, «Febronius et le febronianisme» (Брюссель, 1890); Zillich, «Febronius» (Галле, 1906). *В. Б.*

**Гонтигдонъ** (Huntingdon, произносится Хантингтонъ)—гл. гор. одного изъ центральныхъ англійскихъ графствъ того же имени (929 кв. км. и 55583 жит.), при р. Узъ; 4261 жит., довольно значительная торговля, сплавъ товаровъ по р. Узъ. Родина Оливера Кромвеля (1599); нѣсколько древнихъ зданій.

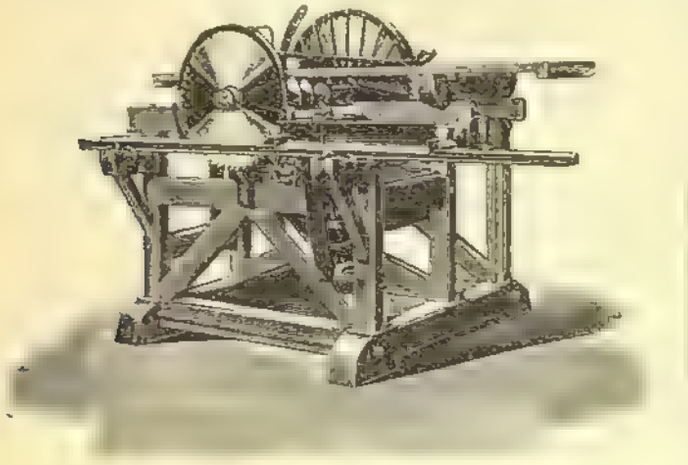
**Гонто** (Gontaut)—см. Биронъ (VI, 742).

**Гонтранъ** (Guntchramnus)—второй сынъ Клотаря I, короля франковъ (ок. 525—593), получившій послѣ его смерти (561) въ удѣлъ Бургундію и Берри съ столицей Орлеаномъ. Въ качествѣ старшаго (послѣ ранней смерти Хариберта) онъ занялъ роль посредника въ ужасной распрѣ между семьями младшихъ братьевъ Сигберта и Хильперика. Политика «посредничества» и «равновѣсія» заключалась въ томъ, что Г., вообще малодушный и трусливый, опасаясь усиленія одного, становился противъ сильнѣйшаго при всякомъ поворотѣ обстоятельствъ. Мы видимъ его то на сторонѣ Брунгильды (вдовы Сигберта) и ея сына Хильдеберта, котораго Г. усыновилъ по смерти своихъ дѣтей («пусть хранитъ насъ одинъ щитъ и защищаетъ одинъ мечъ»); въ 576 г. полководецъ Г., Муммолъ, разбилъ войско Хильперика при Лиможѣ, въ 584 г. Г. лично побѣдилъ его при Меленѣ и вернулъ племяннику отнятыя земли; то на сторонѣ Фредегонды (вдовы Хильперика) и ея сына, Клотаря II. Малодушная податливость Г. въ соединеніи съ щедростью его къ церкви—онъ осыпалъ дарами обители и базилики, былъ всегда милостивъ къ прелатамъ; вступая въ города, онъ разсыпалъ пригоршнями золото; онъ любилъ держать рѣчи къ народу и былъ за панибрата съ купцами—создали ему репутацію «добраго» и «благочестиваго» короля. Онъ причисленъ былъ къ святымъ. Ему приписывали чудесныя исцѣленія, и народъ рвалъ его одежду на амулеты. Но Г. по жестокости и развратности нерѣдко былъ истиннымъ сыномъ своей династіи. Дворъ его полонъ былъ наложницъ. Онъ изгналъ жену свою, Маркотруду, убилъ ея братьевъ, убилъ врачей, не смогшихъ вылѣчить вторую жену его Австерхильду. При немъ Бургундія была опустошена лангобардами, которыхъ затѣмъ дважды разбилъ Муммолъ. Г. предпринималъ два (въ 586 и 589 гг.) неудачныхъ похода противъ вестготовъ. *О. Д.-Р.*

**Гонтхорстъ** (Honthorst), братья Герритъ (1590—1656) и Виллемъ (1604—66)—голландскіе живописцы, изображавшіе библейскія, историческія, миѳологическія и бытовыя сцены, а также портреты, ученики утрехтскаго художника Абрама Блумарта. Старшій братъ особенно извѣстенъ пристрастіемъ къ огненному освѣщенію дѣйствующихъ лицъ въ картинахъ, за что и прозванъ былъ итальянцами Gherardo delle Notte. Въ ранней молодости перебрался въ Римъ, гдѣ особенное впечатлѣніе на него произвели картины Караваджо. Въ Римѣ написалъ «Христосъ передъ Каіафой» (нынѣ въ Англіи, ея повтореніе, исполненное самимъ Г., въ Эрмитажѣ) и еще нѣсколько картинъ изъ евангельской исторіи для римскихъ церквей. Вернувшись въ родной городъ Утрехтъ, Г. основалъ тамъ художественную школу, имѣвшую много учениковъ и получившую большую извѣстность. По приглашенію Карла I, Г. въ 1628 г. прибылъ въ Англію и, пробывъ тамъ полгода, написалъ нѣсколько портретовъ и большую аллегорическую картину, тоже съ портретами. Въ Утрехтѣ, при содѣйствіи другихъ художниковъ, Г. писалъ, тоже по заказу изъ Англіи, рядъ картинъ изъ жизни Улисса, изъ которыхъ нынѣ извѣстна только одна «Обращеніе спутниковъ Улисса въ свиней» (собр. Блёндель-Уельдъ въ Инсѣ). Г. писалъ также для датскаго короля и принца Оранскаго. Послѣдніе годы жизни Г. провелъ въ Гаагѣ, гдѣ въ замкѣ Бостъ онъ написалъ картины-портреты большихъ размѣровъ съ фигурами въ ростъ. Живопись Г. имѣла вліяніе на Рембрандта. Въ Эрмитажѣ, сверхъ повторенія «Христа предъ Каіафой», шесть несомнѣнныхъ произведеній Г.; изъ нихъ лучшія: «Концертъ», «Веселая музыкантша» и портреты пфальцграфовъ рейнскихъ Карла-Людвига и Рупрехта. Личность Виллема Г. менѣе выяснена. Онъ былъ преимущественно портретистомъ и занятъ работами для двора великаго курфюрста. Его произведенія часто идутъ за произведенія брата, тѣмъ болѣе, что и подписи ихъ схожи (Виллемъ подписывается G. Honthorst, при чемъ G. означаетъ Guilliam).

**Гонтъ, гонторѣзныя пилы.** Г. называются тонкія и узкія деревянныя дощечки или пластины клинообразнаго или прямоугольнаго поперечнаго сѣченія, которыя примѣняются для покрытія крышъ преимущественно въ юго-западномъ краѣ и частью около столицъ, въ дачныхъ мѣстностяхъ. Для изготовленія Г. примѣняются станки, представляющіе круглыя пилы съ особымъ строгательнымъ приспособленіемъ, или такъ назыв. гонторѣзныя пилы. Гонторѣзныя пилы (см. рис.), въ случаѣ изготовленія Г. изъ брусьевъ, имѣютъ въ станкѣ обыкновенно двѣ пилы, и обрабатываемое дерево (брусъ) предварительно разрѣзается на первой круглой пилѣ съ подвижнымъ столомъ, а затѣмъ нарѣзанныя доски

переносятся ко второй пилѣ, гдѣ обрѣзаются и въ то же самое время снабжаются на одной кромкѣ пазомъ и спиливаются клинообразно по бокамъ, такъ что верхняя кромка пластины точно приходится къ выдѣланному пазу на нижней кромкѣ пластины. Такимъ образомъ производится соединеніе разныхъ пластинъ Г. Если гонторѣзная пила снабжается строгательнымъ приспособленіемъ, то вертикальный валъ, при посредствѣ укрѣпленныхъ на немъ ножей, обстрагиваетъ одновременно чисто одну изъ боковыхъ поверхностей Г. Толщина, а также клинообразная форма Г. можетъ быть измѣнена перестановкой направляющихъ линеекъ, что производится отъ руки очень быстро и легко. Иногда



Гонторѣзная пила.

вмѣсто заостреннаго края на Г. нарѣзается гребень, соотвѣтствующій пазу на другой кромкѣ Г. Въ такомъ случаѣ гонторѣзная пила снабжается фрезой для образованія гребня, и такой станокъ находитъ наибольшее примѣненіе при выдѣлкѣ Г. изъ круглаго лѣса, такъ какъ послѣ каждаго раза гонтовая пластина получается нѣсколько уже предыдущей, а край пластины, который долженъ входить въ пазъ сосѣдней пластины, напротивъ, оказывается болѣе толстымъ,—послѣдній недостатокъ ея устраняется фрезованнымъ гребнемъ. Пилы, которыя примѣняются для указанной цѣли, имѣютъ діаметръ отъ 24 до 30 дюймовъ, дѣлаютъ около 1400 оборотовъ въ минуту и требуютъ отъ 5 до 6 силъ. *Н. Верещагинъ.*

**Гонфалонъ** (Gonfalone)—названіе коммунальнаго знамени въ нѣкоторыхъ итальянскихъ городахъ. Отсюда «гонфалоньеръ» (Gonfalonière). «Гонфалоньеръ правосудія» (Gonfaloniere della Giustizia)—см. Флоренція.

**Гонфлеръ** (Honfleur)—французскій торговый портъ въ Нормандіи (деп. Кальвадосъ) у южн. устья Сены. 9298 жит. Оживленная торговля съ Англіей: дичь, яйца, масло, сыръ, фрукты. Кораблестроеніе и желѣзолитейные заводы. Морскія купанья. Г. былъ нѣкогда однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Нормандіи и велъ большую торговлю съ Испаніей, но возвышеніе Гавра уничтожило его значеніе. Въ 1440 г. Г. былъ отнятъ Карломъ VII отъ англичанъ; въ концѣ XVI ст. долго былъ въ рукахъ лигистовъ.

**Гончакъ** — рѣчное судно, плавающее по р. Днѣпру, выше пороговъ, длиною 22,0—28,5 саж., шириною отъ 3,0 до 6 саж., при осадкѣ безъ груза 1,0—3,5 четв. арш., а съ грузомъ 7—10 четв.; подъемная способность отъ 10000 до 60000 пуд.; служитъ 10 лѣтъ. На Г. требуется отъ 4 до 16 служащихъ.

**Гончарное производство** (poterie, Töpferei, pottery).—Драгоцѣнное свойство глины принимать при лѣпкѣ въ сыромъ видѣ любую форму и удерживать приданную форму при обжигѣ въ печахъ, сдѣлало этотъ матеріалъ однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ матеріальной культуры человѣчества. Продукты обработки глины чрезвычайно разнообразны. Современная керамическая промышленность обнимаетъ производство строительныхъ кирпичей, простой глиняной и каменной посуды, получаемыхъ при сравнительно грубой обработкѣ природныхъ глиняныхъ массъ; нѣкоторыя отрасли этой промышленности, занятыя производствомъ огнеупорныхъ продуктовъ, требуютъ уже болѣе тщательнаго выбора и обработки массъ. Высшей ступенью керамики является производство фаянсовое и фарфоровое, связанное съ высокой художественной отдѣлкой издѣлій и весьма тонкой подготовкой пластическихъ массъ. Принятая классификація глиняныхъ издѣлій базируется на свойствахъ черепка, получаемаго по обжиганію пластичнаго глинянаго тѣста; сообразно составу тѣста и характеру обжига черепокъ получается или пористый, проницаемый для жидкости, или же плотный, непроницаемый, спекшійся и стекловидный. Къ разряду издѣлій съ пористымъ черепкомъ относятся кирпичи, гончарная посуда, огнеупорныя издѣлія, горшки, тигли, реторты и т. п. Огнеупорныя издѣлія отличаются большей чистотою глиняной массы, а высшимъ разрядомъ пористыхъ глиняныхъ издѣлій являются фаянсовыя, получаемыя изъ свѣтлыхъ глинъ, покрываемыхъ непроницаемою свѣтлой глазурью или поливой. Къ плотнымъ Г. издѣліямъ принадлежатъ: 1) фарфоръ твердый, масса котораго почти сплавлена, мелко-зернистая, полупрозрачная, упругозвонкая, однородная, твердая, не поддающаяся дѣйствію ножа, въ изломѣ раковистая. Поливa состоитъ изъ того же полевого шпата съ гипсомъ, какъ и самая масса; окислы олова и свинца никогда не вводятся въ составъ фарфоровой глазури. Фарфоръ подвергается двойному обжигу: слабому до покрытія поливою и очень сильному послѣ покрытія поливою. 2) Фарфоръ мягкій легче плавится, чѣмъ твердый, благодаря добавкѣ флюсовъ къ каолину. 3) Бисквитъ, т.-е. фарфоръ твердый, неглазурованный; масса такая же, какъ въ фарфорѣ. 4) Парiянъ имѣетъ составъ массы, похожій на англійскій, трудно плавкій, желтоватаго цвѣта, безъ глазури. 5) Каррара—средній между парiяномъ и каменными издѣліями, слабо прозрачный, бѣлаго цвѣта. 6) Каменныя издѣлія состоятъ изъ плотной, мелкозернистой массы, бѣлой или окрашенной, издающей звукъ и по краямъ излома просвѣчивающей; они бываютъ ординарныя и нѣжныя. Масса ординарныхъ издѣлій состоитъ изъ окрашенной огнеупорной глины, песку и шамотной массы; иногда бываетъ безъ глазури; обыкновенно покрыта очень тонкимъ слоемъ, образующимся отъ осажденія брошенной во время обжига поваренной соли. Къ пористымъ керамическимъ издѣліямъ относятся: 1) Фаянсъ нѣжный—смѣсь огнеупорной глины съ кремнеземомъ; покрывается прозрачною поливою, имѣетъ основную массу не прозрачную, не звонкую. 2) Фаянсъ обыкновенный, называемый иногда majоликою, имѣетъ массу краснова-то-желтую; послѣ обжига глины съ добавленіемъ глинистаго мергеля покрывается непрозрачною оловянною поливою. 3) Терракотта или обожженая искусственная каменная масса, состоящая изъ очищенной глины и обращеннаго въ порошокъ гончарнаго боя, безъ глазури. Употребляется для выдѣлки вазъ, архитектурныхъ украшеній, половыхъ плитокъ и проч. 4) Издѣлія гончарныя обыкновенныя, коихъ масса состоитъ изъ глины и глинистаго мергеля съ непро-

зрачною свинцовою глазурью. 5) **Изделія изъ обыкновенной и огнепостоянной глины**: всякій кирпичъ, черепица, дренажныя трубы, лещадки и проч.—**Матеріалы Г. производства**. Не входя спеціальнѣе въ описаніе производства кирпича, фарфора и фаянса, по отношенію къ обычнымъ глиняно-гончарнымъ издѣліямъ замѣтимъ, что ихъ выдѣлка состоитъ изъ слѣдующихъ работъ: составленія глиняной массы, ея формованія, просушки, обжиганія и покрытія поливою или глазурью (см. XIII, 672). Основнымъ матеріаломъ для выдѣлки всякихъ гончарныхъ издѣлій служитъ глина. Для работъ этого рода избираютъ по возможности чистую «горшечную» глину, обладающую должною вязкостью и огнеупорностью, которыя отвѣчаютъ назначенію издѣлій. Глина, обладающая высокою пластичностью, одна не можетъ быть употребляема на выдѣлку гончарныхъ издѣлій, такъ какъ, вслѣдствіе быстраго и неравномѣрнаго сжатія при высыханіи (усышка) и при обжиганіи (усадка) издѣлія изъ нея трескаются. Недостатокъ этотъ уничтожается примѣсью разнаго рода веществъ, которыя уменьшаютъ степень сжиманія массы отъ дѣйствія огня (отощающія вещества). Вещества эти различны; такъ, для самыхъ простыхъ издѣлій употребляется песокъ, зола, кварцъ; для огнеупорныхъ продуктовъ—шамоттъ, т.-е. порошокъ отъ измельченныхъ гончарныхъ издѣлій или обожженной заранѣе глины. Кромѣ отощающихъ примѣсей, въ глину часто добавляютъ плавни или флюсы для пониженія температуры ея спеканія, что облегчаетъ операцію обжига и даетъ экономію топлива. Такъ поступаютъ при производствѣ облицовочнаго кирпича, лещадей, гончарной посуды и т. д.; при выдѣлкѣ фаянсовой посуды плавни облегчаютъ приставаніе глазури. Плавнями могутъ служить щелочи, фосфорнокислыя соли, известь, магнезія, костяная зола, полевой шпатъ—дающія съ кремнеземомъ болѣе легкоплавкія соединенія, чѣмъ силикатъ глинозема. Глина, употребляемая для выдѣлки обыкновенныхъ гончарныхъ издѣлій, очень часто уже заключаетъ въ своемъ составѣ окислы желѣза, известь, щелочи, гипсъ и т. п. подмѣси, полезныя для спекаемости массы и прочности издѣлій; но необходимо, чтобы смѣсь была однородна и не содержала крупныхъ зеренъ и частицъ. Такая чистая глина рѣдко встрѣчается въ природѣ, и для того, чтобы могла быть употреблена въ дѣло, ее надо первоначально очистить и тогда уже смѣшать съ другими веществами. Для выдѣлки обыкновенныхъ гончарныхъ издѣлій добытая соотвѣтственныхъ качествъ глина оставляется на одинъ или лучше на 2 года на воздухѣ для вывѣтриванія или вымораживанія, что не только облегчаетъ дальнѣйшее очищеніе глины, но и улучшаетъ ея пластическія свойства. Очищеніе глины ведется ручнымъ путемъ или механическимъ; послѣ отборки крупныхъ кусковъ руками глина очищается въ сухомъ состояніи отъ крупныхъ примѣсей на грохотахъ или просѣиваніемъ черезъ рѣшета. Болѣе мелкія примѣси удаляются при обработкѣ глины въ сыромъ состояніи въ видѣ мягкаго тѣста при продавливаніи черезъ сита или рѣшета; наконецъ, при смѣшеніи глины съ большимъ количествомъ воды удаленіе примѣсей достигается продолжительнымъ отстаиваніемъ или отмучиваніемъ смѣси. Очищеніе глины отмучиваніемъ представляетъ дорогую операцію, которая примѣняется лишь при обработкѣ высшихъ сортовъ глины въ фарфоровомъ и фаянсовомъ производствѣ. Размѣшиваніе глины съ водою для образованія глиняной жижи производится въ бассейнахъ, снабженныхъ подвѣшанными боронами или гребками, которые увлекаются при движеніи центральнаго вала и разбиваютъ твердыя комья сырого матеріала. Хорошо размѣшанная съ водою глина спускается въ рядъ осадочныхъ ящиковъ или желобовъ; въ ближайшихъ осѣдаютъ гравій и крупный песокъ, въ послѣдующихъ—болѣе легкія примѣси. Для удаленія частицъ желѣза и чугуна, попавшихъ въ глину при обработкѣ ея, въ одинъ изъ желобовъ помѣщаютъ электромагниты, удерживающіе всѣ желѣзосодержащія частицы. Отмученная и очищенная глина смѣшивается съ добавочными матеріалами, сообразно ея назначенію, въ однородную массу. Для высшаго сорта издѣлій, особенно безцвѣтныхъ, масса должна состоять изъ составныхъ частей, особо хорошо и отдѣльно очищенныхъ и затѣмъ перемѣшанныхъ. Главное условіе доброкачественности массы—это ея однородность. Теплая вода лучше разъединяетъ и скорѣе отмучиваетъ глину, чѣмъ холодная. Пропорціи составныхъ частей массы опредѣляется въ каждомъ случаѣ и при опредѣленныхъ задачахъ производства опытомъ. Перемѣшиваніе веществъ производится особыми машинами, въ которыя всыпаются всѣ составныя части смѣси и затѣмъ, посредствомъ находящихся въ этихъ машинахъ ножей, перемѣшиваются очень хорошо. Для болѣе тонкаго смѣшенія матеріаловъ для фарфоровой массы приводятъ тѣсто въ жидкое состояніе, размалывая матеріалы въ шаровыхъ мельницахъ при значительномъ избыткѣ воды. Смѣсь составныхъ частей съ водою не должна быть ни слишкомъ густою, ни слишкомъ жидкою, такъ какъ въ первомъ случаѣ хорошее смѣшеніе будетъ затруднительно, а во второмъ—частицы осѣдали бы не вмѣстѣ, а отдѣльно, сообразно своему удѣльному вѣсу. Полученная такимъ образомъ масса, заключающая значительное количество воды, не можетъ быть употреблена въ дѣло ранѣе удаленія изъ нея воды, для чего или 1) всю массу оставляютъ понемногу испариться; или 2) массу наливаютъ на плоскія металлическія сковородки и, поддерживая подъ ними огонь, воду выпариваютъ; или 3) воду удаляютъ посредствомъ веществъ, жадно вбирающихъ въ себя воду, какъ, напр., обожженная глина, гипсъ и проч.; или 4) прибѣгаютъ къ фильтръ-прессамъ; или 5) массу вкладываютъ въ мѣшки и подвергаютъ давленію пресса (этотъ способъ дорогой и не практичный). Приведеніе глинянаго тѣста къ однородности достигается мятьемъ въ **глиномяльныхъ машинахъ** или **глинорѣзкахъ**. Машина состоитъ изъ длиннаго барабана, внутри котораго на вертикальномъ валу насажены ножи или лопасти, установленныя нѣсколько наклонно и по винтовой линіи (рис. 1). **Формованіе** ведется очень различными способами, смотря по роду издѣлій. **Ручная лѣпка** представляетъ простѣйшій способъ выработки глиняныхъ издѣлій. **Ручное и машинное прессованіе** примѣняются при массовомъ производствѣ однотипныхъ издѣлій простѣйшей формы, какъ кирпичи, черепица. **Формованіе путемъ выжиманія** или выдавливанія черезъ опредѣленной формы мунд-

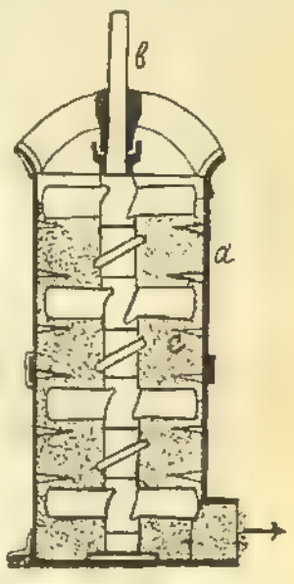


Рис. 1. Схема разрѣза глиномяльной машины.

штуки даетъ обыкновенные и полые кирпичи или трубы. Отливкою жидкаго глинянаго тѣста въ формы получаютъ издѣлія тонкаго рельефа. Наконецъ, обтачиваніе на вращающихся гончарныхъ станкахъ употребляется для изготовленія полыхъ издѣлій, имѣющихъ правильную форму. а) Огнеупорные кирпичи большихъ размѣровъ дѣлаются въ формахъ или рамахъ, подобно обыкновенному кирпичу. Лещади большихъ размѣровъ дѣлаются такъ: на деревянный столъ кладется тонкій слой соломы (соломенки должны лежать крестъ-на-крестъ, иначе образуются трещины); потомъ кладутъ раму или форму, сдѣланную съ запасомъ на $^{1}/_{6}$ усушки данной глины; наваливаютъ внутрь ея глину и утаптываютъ, пока не выполнится вся форма. Плавильные тигли приготовляются прессованіемъ: чугунную форму (внутри отполированную) набиваютъ глиною, а потомъ вбиваютъ въ середину деревянный сердечникъ, соотвѣтствующій внутреннему виду тигля, отчего масса уплотнится, и тигли получатся всѣ одной мѣры. б) Черепица. Она бываетъ весьма разнообразной формы и величины; но всѣ видоизмѣненія представляютъ собою 2 типа; плоская и желобчатая; приготовляется прессованіемъ крутого тѣста на ударныхъ, рычажныхъ или винтовыхъ прессахъ.— в) Изразцы. Выдѣлка изразцовъ начинается съ приготовленія изъ комьевъ поднесенной глины пластинокъ, скалокъ и ободовъ. Первыя изготовляются на формовальныхъ колодкахъ требуемаго рисунка, если это будутъ изразцы карнизные, а ободки—на гончарномъ станкѣ, описываемомъ при формовкѣ горшковъ. Для выдѣлки изразцовъ имѣются 4 колодки, помощью которыхъ можно выдѣлать всѣ сорта изразцовъ. Колодки дѣлаются изъ березовыхъ досокъ, должны быть гладко выстроганы и карнизы опилены. Деревянная лопатка, ножъ и тонкая проволока довершаютъ остальной инструментъ. Формовка украшеній дѣлается одновременно со сборкою изразцовъ въ особыхъ гипсовыхъ или деревянныхъ формахъ, въ которыхъ при помощи пресса вытискиваются изразцы съ требуемыми на нихъ поверхности изображеніями. Сушка изразцовъ продолжается отъ 4½—5 сутокъ.—г) Дренажныя трубы рѣдко формуются руками, а по большей части машинами. Ручная машина состоитъ изъ ящика, въ который накладывается глина, и движется сверху внизъ поршень, нажимаемый рычагомъ. Въ одной изъ стѣнокъ ящика имѣется отверстіе, въ которое вставляются формы трубъ нужнаго діаметра; при нажиманіи рычага поршень давитъ на глину, которая выходитъ изъ кольцевого отверстія ящика формы въ видѣ трубы, для принятія которой устроенъ рядъ смоченныхъ водою деревянныхъ вальковъ, по которымъ труба легко движется. Для разрѣзанія опускается рама съ натянутыми проволоками, составляющая принадлежность машины.—д) Горшки и посуда. Выдѣлка производится на гончарномъ станкѣ. Это столъ на 4 ногахъ, книзу раздвинутыхъ и соединенныхъ перекладинами. Въ одной изъ нихъ укрѣпленъ чугунный пятникъ, въ которомъ вращается вертикальный желѣзный четырехгранный стержень. На нижнемъ его концѣ насаженъ наглухо деревянный кругъ, а на верхнемъ концѣ стержня, проходящемъ и укрѣпленномъ къ верхней доскѣ стола, насаженъ наглухо небольшой деревянный кружокъ, на которомъ и производятся всѣ работы. Ногами рабочій поворачиваетъ въ любую сторону нижній кругъ, а руками на верхнемъ кружкѣ придаетъ глинѣ желаемую форму. При крупномъ производствѣ для вращенія вала примѣняются механическіе двигатели. Станки устраиваются для постоянной и перемѣнной скорости вращенія; формованіе и раздѣлка гончарныхъ издѣлій производится при помощи шаблоновъ и лекалъ; тарелки и чашки изготовляются при помощи формы и калибера, который

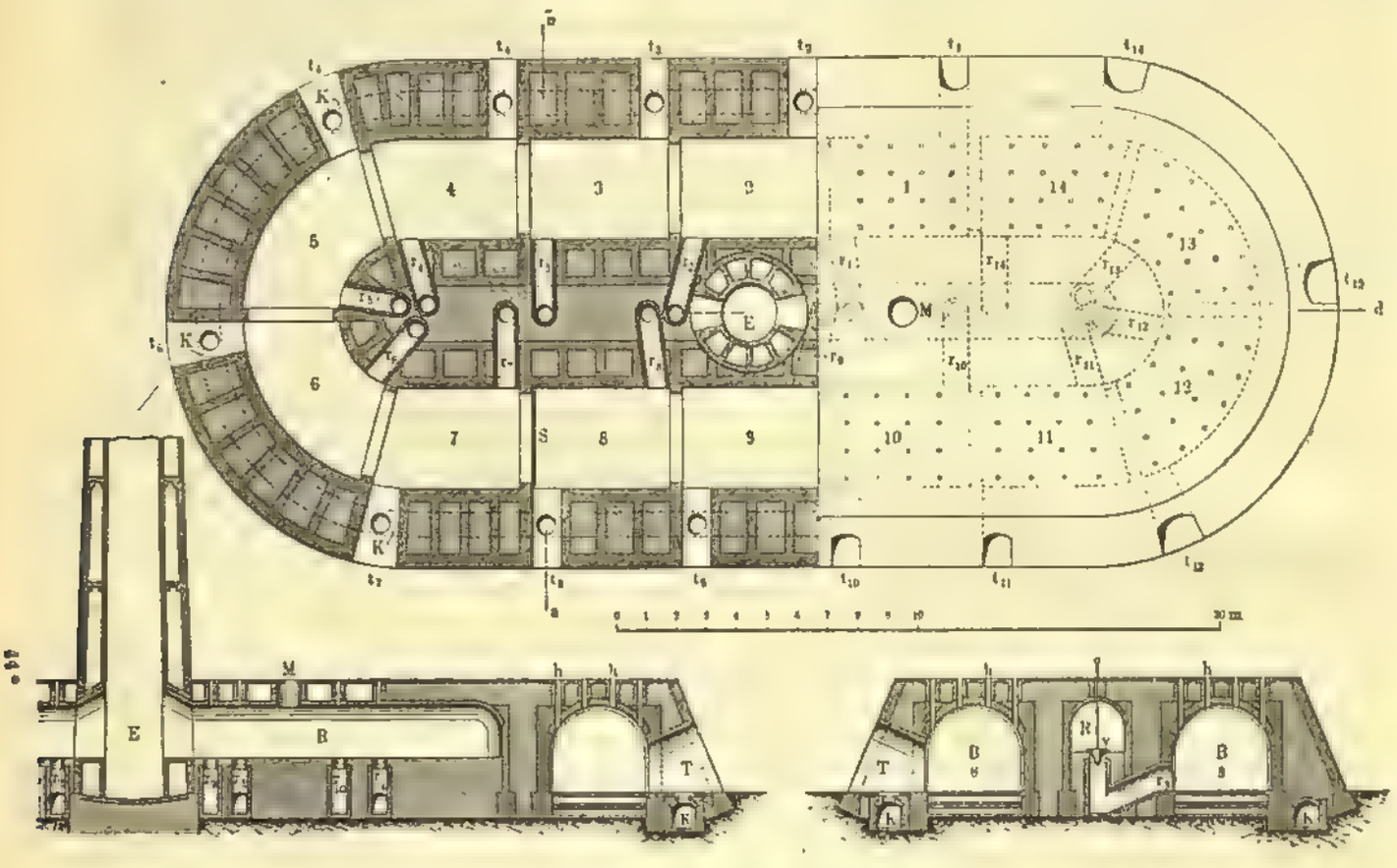


Рис. 2. Непрерывно дѣйствующая печь Гофмана.

служитъ рѣзцомъ, срѣзывая избытокъ глины. Чтобы сдѣлать совершенно ровную поверхность горшка, его обтачиваютъ деревяннымъ ножомъ, потомъ срѣзаютъ съ формовальнаго круга ниткою, снимаютъ и относятъ въ сушильню.—е) Терракотта. Для производства архитектурныхъ украшеній изъ глины (капителей, кронштейновъ, консолей и пр.) сперва изготовляется модель изъ дерева или чугуна. По ней отливаютъ изъ гипса форму, которую хорошо изнутри пропитываютъ масломъ и начинаютъ набивку въ нее глиняной массы. Сложныя издѣлія дѣлаются частями и уже потомъ примазываются одна къ другой. По осторожной высушкѣ, издѣлія подлежатъ обжигу. Выдѣлываемыя подъ этимъ названіемъ терракоттовыя издѣлія покрываются еще слоемъ глины высшей чистоты и тонкости (ангобомъ) для полученія гладкой и плотной поверхности послѣ обжига, или для возможности наносить прочную глазурь. При изготовленіи половыхъ плитокъ сухимъ прессованіемъ цвѣтные рисунки получаются насыпаніемъ окрашенныхъ порошковъ на дно формы между временными тонкими перегородками, которыя удаляются послѣ спрессовыванія плитки; такой способъ носитъ иногда названіе инкрустація.—ж) Каменная посуда дѣлается изъ огнеупорной глины, содержащей до 74% кремнезема, или изъ жирной лѣпной, содержащей 60% кремнезема. Глина эта фіолетоваго или голубого цвѣта, а издѣлія изъ нея сѣраго, бураго и бѣлаго цвѣтовъ; отличаются отъ глиняныхъ горшковъ раковистымъ и зернистымъ изломомъ, непроницаемостью для воды; выдерживаютъ безъ измѣненія быстрыя перемѣны температуры; нечувствительны на дѣйствія разнаго рода химическихъ реактивовъ, легко выносятъ, безъ измѣненія формы, температуру выше ярко-краснаго каленія и обладаютъ при незначительной толщинѣ большою твердостью. — Обжиганіе Г. издѣлій производится въ трояkаго рода печахъ: а) стоячихъ; б) лежачихъ, называемыхъ закальными, и 3) горнахъ. Въ стоячихъ, или этажныхъ печахъ обжигаются каменная посуда, фаянсъ, фарфоръ и пр.; въ лежачихъ—обыкновенныя простыя Г. издѣлія, не требующія сильной закалки, а въ горнахъ—горшки. Печи для обжига гончарныхъ издѣлій строятся какъ для періодической, такъ и для непрерывной работы. Въ массовомъ производствѣ кирпича, гончарныхъ трубъ, черепицы и т. п. издѣлій, непрерывныя камерныя печи типа Гофмана (рис. 2), допускающія весьма полное использованіе теплоты топлива, занимаютъ главное мѣсто среди другихъ способовъ обжиганія. Сравнительно малый расходъ топлива въ многокамерныхъ печахъ типа Гофмана достигается благодаря тому, что продукты горѣнія изъ накаливаемаго пространства и изъ камеры обжиганія не выпускаются прямо въ трубу, а проходятъ черезъ рядъ камеръ, загруженныхъ сырымъ формованнымъ матеріаломъ, предназначеннымъ для обжига. При этомъ дымовые газы подогрѣваютъ и высушиваютъ загруженныя издѣлія и уже сильно охлажденными вырываются въ дымовую трубу. Съ другой стороны, и воздухъ, предназначенный для сжиганія топлива въ работающей обжигательной камерѣ, не вводится непосредственно въ эту камеру изъ атмосферы, но принужденъ пройти длинный рядъ камеръ, гдѣ находятся еще не остывшія обожженныя издѣлія. Усиливая процессъ охлажденія готоваго товара, воздухъ самъ прогрѣвается какъ въ регенераторѣ и способствуетъ повышенію температуры въ работающей камерѣ. На рисункѣ 2 показана продолговатая печь типа Гофмана съ 14 отдѣленіями, расположенными въ одной плоскости въ замкнутомъ очертаніи. Топка ведется твердымъ топливомъ, а потому въ каждой камерѣ имѣется свой топливникъ, куда забрасывается въ нужный моментъ топливо. Отдѣленія, въ которыя идетъ загрузка обожженныхъ и выгрузка остывшихъ издѣлій, выключены изъ круга движенія газовъ временными переборками; всѣ же прочія представляютъ одну соединенную систему. Когда обжиганіе въ одной камерѣ закончено, насыпаютъ угля въ сосѣднюю и выключаютъ изъ цикла одну наиболѣе охлажденную камеру для разгрузки; въ то же время включаютъ одну свѣже загруженную камеру. Производительность непрерывно дѣйствующихъ кольцевыхъ печей достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ кирпичей въ годъ. Для обжига огнеупорныхъ издѣлій, когда требуется очень высокая температура въ камерѣ, пользуются періодически дѣйствующими камерными печами съ нисходящимъ токомъ газовъ; примѣромъ можетъ служить полугазовая печь Мендгейма съ регенераціей тепла (рис. 3); нисходящее направленіе газоваго потока въ камерѣ благопріятствуетъ равномѣрности обжига. Кромѣ этихъ печей, употребляютъ еще особаго рода, называемыя горномъ, служащія для обжига простыхъ гончаровъ. Горнъ состоитъ изъ 2 рукавовъ, встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ. Горизонтальный рукавъ служитъ вмѣсто топки, а вертикальный наполняется гончарами. Сухіе горшки ставятся въ горнъ другъ на друга. Когда горнъ наполненъ горшками, то верхъ его засыпаютъ горшечнымъ ломомъ и потомъ разводятъ слабый огонь сырыми дровами и поддерживаютъ, пока не прекратится отдѣленіе паровъ, послѣ чего огонь усиливаютъ до краснаго каленія. Въ этомъ огнѣ горшки находятся въ теченіе 6 часовъ, а потомъ верхъ горна засыпаютъ пескомъ, а топку замазываютъ глиною и такъ оставляютъ на 2 сутокъ. Для охлажденія пробиваютъ въ топкѣ отверстіе, которое постепенно увеличиваютъ, и, наконецъ, раскрываютъ верхъ горна и вынимаютъ готовые горшки. При обжиганіи соблюдается общее правило, чтобы температура въ печи въ началѣ держалась весьма долго низкою, и только когда издѣлія получатъ совершенно чистый звонъ, то температуру начинаютъ возвышать медленно до краснаго каленія; потомъ поднимаютъ ее до бѣлаго каленія и въ

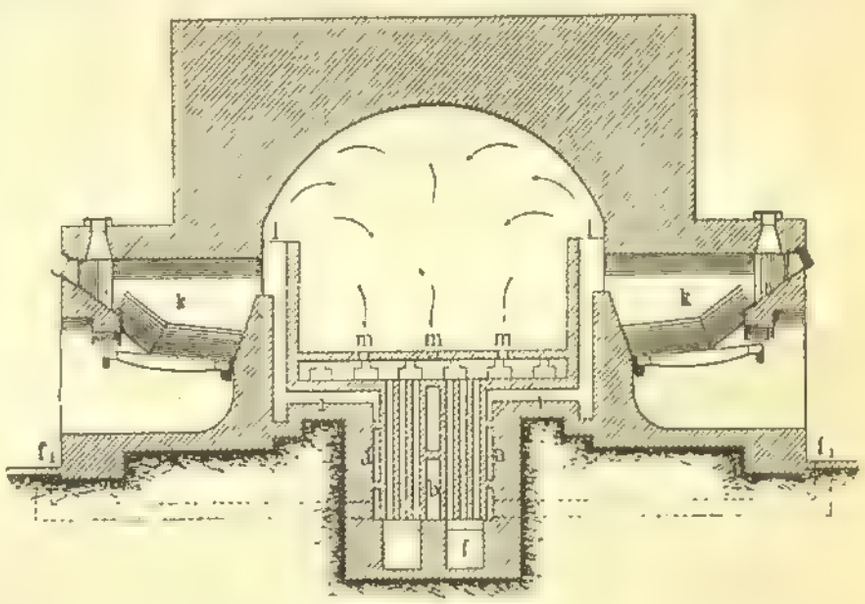



Рис. 3. Печь Мендгейма.

этомъ жару продерживаютъ отъ 18 до 36 час.— Нѣкоторыя издѣлія Г. производства не покрываются поливою, напр., огнеупорные кирпичи, лещади, черепица, горшки, терракотта и т. п., остальныя же обыкновенно покрываются глазурью. Глазурованіе дѣлается для того, чтобы глиняныя издѣлія не напитывались жидкостью, которая въ нихъ будетъ содержаться. Дешевыя Г. издѣлія покрываются глазурью въ сыромъ видѣ и обжигаются одновременно съ обжигомъ черепка, или составъ поливы толкутъ въ мелкій порошокъ, просѣиваютъ и посыпаютъ имъ уже обожженныя издѣлія, обыкновенно грубой выдѣлки, а потомъ обжигаютъ. Другой способъ состоитъ въ обливаніи поливою, разведенною до густоты сливокъ. На глазури иногда дѣлаютъ живописные рисунки металлическими красками, растертыми на скипидарѣ. Для укрѣпленія такихъ красокъ нужно глазурь расплавить, а для этого издѣлія обжечь еще въ 3-й разъ. Чтобы при этомъ краски не полиняли отъ дѣйствія огня, обжиганіе дѣлаютъ въ особой камерѣ, называемой муфелемъ. О гончарныхъ издѣліяхъ въ художественномъ отношеніи см. Керамика.

**Гончаровка**—слб. Воронежской губ., Острогожскаго у., при р. Песчаной, въ 12 в. отъ ж.-д. ст. Сагуны (л. Ворон.-Рост.). 3464 жит.; ярмарки; въ окрестностяхъ древніе курганы.

**Гончаровъ,** Иванъ Александровичъ—знаменитый писатель. Род. 6 іюня 1812 г. Въ противоположность большинству писателей сороковыхъ годовъ XIX ст., онъ происходилъ изъ зажиточнаго симбирскаго купеческаго семейства, что не помѣшало ему, однако, получить, помимо запаса дѣловитости, весьма тщательное по тому времени образованіе. Мать его, простая, но хорошая женщина, на рукахъ которой онъ остался, послѣ смерти отца, трехлѣтнимъ ребенкомъ, ничего не жалѣла для воспитанія сына. На другой сторонѣ Волги, въ имѣніи княгини Хованской, жилъ священникъ, воспитанникъ казанской духовной академіи, образованный и просвѣщенный. Онъ былъ женатъ на нѣмкѣ и съ ея помощью открылъ пансіонъ, имѣвшій заслуженный успѣхъ среди мѣстнаго дворянства. Сюда былъ отданъ и молодой Г. Дѣло обученія и воспитанія велось священникомъ чрезвычайно тщательно. Онъ слѣдилъ не только за ученіемъ, но и за чтеніемъ своихъ учениковъ. Дѣтямъ давали только солидныя и поучительныя книги, даже такая вещь, какъ фонвизинскій «Бригадиръ», была исключена изъ списка разрѣшенныхъ книгъ; чтобы отдалить юношескіе умы отъ всякаго намека на фривольность и легкомысліе. Правда, дома Г. читалъ сантиментальные романы г-жи Жанлисъ, полные привидѣній романы г-жи Радклифъ и даже мистическія мудрствованія Экгартсгаузена; но все-таки, въ общемъ, характеръ чтенія былъ дѣловой и серьезный. Въ 12 лѣтъ Г. прочиталъ Державина, Хераскова, Озерова, историческія сочиненія Роллена, Голикова, путешествія Мунго-Парка, Крашенинникова, Палласа и др. Путешествіями молодой Г. особенно увлекался подъ вліяніемъ разсказовъ крестнаго отца, Трегубова, стараго моряка. Именно эти разсказы, вмѣстѣ съ раннимъ чтеніемъ путешествій, были, впослѣдствіи, главнымъ источникомъ рѣшенія Г. ѣхать кругомъ свѣта. Въ 1831 г. Г., пробывши передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ частныхъ московскихъ пансіоновъ, поступилъ на словесный факультетъ московскаго университета. Это было время, когда начиналась новая жизнь и между профессорами, и между студентами. Отъ студенческихъ кружковъ Г. остался въ сторонѣ, изъ профессоровъ особенное вліяніе на него имѣли Надеждинъ и Шевыревъ, тогда еще молодой и свѣжій. Въ 1835 г. Г. кончилъ курсъ въ университетѣ. Послѣ недолгой службы въ Симбирскѣ онъ переѣзжаетъ въ Петербургъ и поступаетъ переводчикомъ въ мин. финансовъ. Въ этомъ министерствѣ онъ прослужилъ вплоть до отправленія своего въ кругосвѣтное путешествіе, въ 1852 г. Въ Петербургѣ у Г. скоро завязываются литературно-артистическія знакомства, при чемъ онъ попадаетъ въ такой кружокъ, гдѣ царитъ безпечальное поклоненіе искусству для искусства и возведеніе объективнаго творчества въ единственный художественный идеалъ. Г. дѣлается своимъ человѣкомъ въ домѣ художника Николая Аполлоновича Майкова, отца тогда еще четырнадцатилѣтняго юноши Аполлона Майкова и его брата, безвременно погибшаго даровитаго критика, Валеріана Майкова. Съ кружкомъ Бѣлинскаго Г. познакомился только въ 1846 г., благодаря «Обыкновенной исторіи», которая была прочтена критикомъ еще въ рукописи и привела его въ необычайный восторгъ. Но это знакомство не могло перейти въ дружбу. Въ 1846 г. Бѣлинскій былъ въ разгарѣ увлеченія идеями, шедшими къ намъ въ то время изъ Франціи, изъ Франціи—Луи-Блана и Ледрю-Роллена. Врагъ всякихъ крайностей, Г. всего менѣе увлекался этими идеями, даже въ отраженіи ихъ у Ж. Занда. Вотъ почему Бѣлинскій, отдавая дань полнѣйшаго удивленія таланту Г., въ то же время, по собственному разсказу Г., называлъ его «филистеромъ». Въ восторженной рецензіи на «Обыкновенную исторію» Бѣлинскій тщательно подчеркивалъ разницу между авторомъ «Кто виноватъ», въ произведеніи котораго его не вполнѣ удовлетворяла художественная сторона, но восхищала положенная въ основу мысль, и Г., который «художникъ и ничего болѣе». «Обыкновенная исторія» имѣла успѣхъ необычайный и вмѣстѣ съ тѣмъ всеобщій. Даже «Сѣверная Пчела», яралъ ненавистница такъ назыв. «натуральной школы», считавшая Гоголя русскимъ Поль-де-Кокомъ, отнеслась крайне благосклонно къ дебютанту, несмотря на то, что романъ былъ написанъ по всѣмъ правиламъ ненавистной Булгарину школы. Въ 1848 г. былъ напечатанъ въ «Современникѣ» маленькій разсказъ Г. изъ чиновничьяго быта: «Иванъ Савичъ Поджабринъ», написанный еще въ 1842 г., но только теперь попавшій въ печать, когда авторъ внезапно прославился. Въ 1852 г. Г. попадаетъ въ экспедицію адмирала Путятина, отправлявшагося въ Японію, чтобы завязать сношенія съ этою, тогда еще недоступною для иностранцевъ страною. Г. былъ прикомандированъ къ экспедиціи въ качествѣ секретаря адмирала. Возвратившись изъ путешествія, на половинѣ прерваннаго наступившею Восточною войною, Г. печатаетъ въ журналахъ отдѣльныя главы «Фрегата Паллады», а затѣмъ усердно берется за «Обломова», который появился въ свѣтъ въ 1859 г. Успѣхъ его былъ такой же всеобщій, какъ и «Обыкновенной исторіи». Въ 1858 г. Г. переходитъ въ цензурное вѣдомство (сначала цензоромъ, потомъ членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати). Въ 1862 г. онъ былъ недолго редакторомъ оффиціальной «Сѣверной Почты». Въ 1869 г. появился на страницахъ «Вѣстн. Европы» третій большой романъ Г., «Обрывъ», который, по самому существу своему, уже не могъ имѣть в с е о б щ а г о успѣха. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Г. вышелъ въ отставку. Написалъ онъ съ тѣхъ поръ лишь нѣсколько небольшихъ этюдовъ [«Милліонъ терзаній», «Литературный вечеръ», «Замѣтки о личности Бѣлинскаго», «Лучше поздно, чѣмъ никогда» (авторская исповѣдь), «Воспоминанія», «Слуги», «Нару-

шеніе воли»], которые, за исключеніемъ «Милліона терзаній», ничего не прибавили къ его славѣ. Г. тихо и замкнуто провелъ остатокъ своей жизни въ небольшой квартирѣ, изъ 3 комнатъ, на Моховой, гдѣ онъ и умеръ 15 сентября 1891 г. Похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ. Г. не былъ женатъ и литературную собственность свою завѣщалъ семьѣ своего стараго слуги. Таковы несложныя рамки долгой и не знавшей никакихъ сильныхъ потрясеній жизни автора «Обыкновенной исторіи» и «Обломова». И именно эта-то безмятежная ровность, которая сквозила и въ наружности знаменитаго писателя, создала въ публикѣ убѣжденіе, что изъ всѣхъ созданныхъ имъ типовъ Г. ближе всего напоминаетъ Обломова. Поводъ къ этому предположенію отчасти далъ самъ Г. Вспомнимъ, напр., эпилогъ «Обломова»: «Шли по деревяннымъ тротуарамъ на Выборгской сторонѣ два господина. Одинъ изъ нихъ былъ Штольцъ, другой его пріятель, литераторъ, полный, съ апатичнымъ лицомъ, задумчивыми, какъ будто сонными глазами». Изъ дальнѣйшаго оказывается, что апатичный литераторъ, бесѣдующій со Штольцемъ, «лѣнивo зѣвая», есть не кто иной, какъ самъ авторъ романа. Въ «Фрегатѣ Палладѣ» Г. восклицаетъ: «Видно, мнѣ на роду написано быть самому лѣнивымъ и заражать лѣнью все, что приходитъ въ соприкосновеніе со мною». Несомнѣнно, самого себя вывелъ иронически Г. въ лицѣ пожилого беллетриста Скудельникова изъ «Литературнаго Вечера». Скудельниковъ «какъ сѣлъ, такъ и не пошевелился въ креслѣ, какъ-будто приросъ или заснулъ. Изрѣдка онъ поднималъ апатичные глаза, взглядывалъ на чтеца и опять опускалъ ихъ. Онъ, повидимому, былъ равнодушенъ и къ этому чтенію, и къ литературѣ, и вообще ко всему вокругъ себя». Наконецъ, въ авторской исповѣди Г. прямо заявляетъ, что образъ Обломова не только результатъ наблюденія окружающей среды, но и результатъ самонаблюденія. И на другихъ Г. съ перваго раза производилъ впечатлѣніе Обломова. Анджело-де-Губернатисъ такимъ образомъ описываетъ внѣшній видъ романиста: «Средняго роста, плотный, медленный въ походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ, съ безстрастнымъ лицомъ и какъ бы неподвижнымъ (spento) взглядомъ, онъ кажется совершенно безучастнымъ къ суетливой дѣятельности бѣднаго человѣчества, которое копошится вокругъ него». И все-таки Г.—не Обломовъ. Чтобы предпринять шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ на парусномъ кораблѣ кругосвѣтное плаваніе, нужна была рѣшительность, всего менѣе напоминающая Обломова. Не Обломовымъ является Г. и тогда, когда мы знакомимся съ тою тщательностью, съ которою онъ писалъ свои романы, хотя именно вслѣдствіе этой тщательности, неизбѣжно ведущей къ медленности, публика и заподозрила Г. въ обломовщинѣ. Видятъ авторскую лѣнь тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ страшно интенсивная умственная работа. Конечно, перечень сочиненій Г. очень необширный. Сверстники Г.—Тургеневъ, Писемскій, Достоевскій — меньше его жили, а написали гораздо больше. Но за то какъ широкъ захватъ у Г., какъ велико количество беллетристическаго матеріала, заключающагося въ трехъ его романахъ. Еще Бѣлинскій говорилъ о немъ: «Что другому бы стало на десять повѣстей, у Г. укладывается въ одну рамку». У Г. мало второстепенныхъ, по размѣру, вещей; только въ началѣ и въ концѣ своей 50-тилѣтней литературной дѣятельности—значитъ, только до того, какъ онъ размахнулся во всю ширь, и только послѣ того, какъ его творческая сила изсякла—онъ писалъ свои немногочисленныя маленькія повѣсти и этюды. Между живописцами есть такіе, которые могутъ писать только широкіе холсты. Г.—изъ ихъ числа. Каждый изъ его романовъ задуманъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, каждый старается воспроизвести цѣлые періоды, цѣлыя полосы русской жизни. Много такихъ вещей и нельзя писать, если не впадать въ повторенія и не выходить за предѣлы реальнаго романа, т.-е. если воспроизводить только то, что авторъ самъ видѣлъ и наблюдалъ. Въ обоихъ Адуевыхъ, въ Обломовѣ, въ Штольцѣ, въ бабушкѣ, въ Вѣрѣ и Маркѣ Волоховѣ Г. воплотилъ, путемъ необыкновенно интенсивнаго синтеза, всѣ тѣ характерныя черты пережитыхъ имъ періодовъ русскаго общественнаго развитія, которыя онъ считалъ основными. А на миніатюры, на отдѣльное воспроизведеніе мелкихъ явленій и лицъ, если они не составляютъ необходимыхъ аксессуаровъ общей широкой картины, онъ не былъ способенъ, по основному складу своего болѣе синтетическаго, чѣмъ аналитическаго таланта. Только оттого полное собраніе его сочиненій сравнительно такъ необъемисто. Дѣло тутъ не въ обломовщинѣ, а въ прямомъ неумѣніи Г. писать небольшія вещи. «Напрасно просили», разсказываетъ онъ въ авторской исповѣди, «моего сотрудничества въ качествѣ рецензента или публициста: я пробовалъ—и ничего не выходило, кромѣ блѣдныхъ статей, уступавшихъ всякому бойкому перу привычныхъ журнальныхъ сотрудниковъ». «Литературный вечеръ», напр.—въ которомъ авторъ, вопреки основной чертѣ своего таланта, взялся за мелкую тему—сравнительно слабое произведеніе, за исключеніемъ двухъ-трехъ страницъ. Но когда этотъ же Г. въ «Милліонѣ терзаній» взялся хотя и за критическую, но все-таки обширную тему—за разборъ «Горя отъ ума», то получилась рѣшительно крупная вещь. Въ небольшомъ этюдѣ, на пространствѣ немногихъ страницъ, разсѣяно столько ума, вкуса, глубокомыслія и проницательности, что его нельзя не причислить къ лучшимъ плодамъ творческой дѣятельности Г. Еще болѣе несостоятельной оказывается параллель между Г. и Обломовымъ, когда мы знакомимся съ процессомъ нарожденія романовъ Г. Принято удивляться необыкновенной тщательности Флобера въ обдумываніи и разрабатываніи своихъ произведеній, но едва ли цѣною меньшей интенсивности въ работѣ достались Г. его произведенія. Въ публикѣ было распространено мнѣніе, что Г. напишетъ романъ, а потомъ десять лѣтъ отдыхаетъ. Это невѣрно. Промежутки между появленіями романовъ наполнены были у Г. интенсивною, хотя и не осязательною, но все-таки творческой работой. «Обломовъ» появился въ 1859 г.; но задуманъ онъ былъ и набросанъ въ программѣ тотчасъ же послѣ «Обыкновенной исторіи», въ 1847 г. «Обрывъ» напечатанъ въ 1869 г.; но концепція его и даже наброски отдѣльныхъ сценъ и характеровъ относятся еще къ 1849 г. Какъ только какой-нибудь сюжетъ завладѣвалъ воображеніемъ нашего писателя, онъ тотчасъ начиналъ набрасывать отдѣльные эпизоды, сцены и читалъ ихъ своимъ знакомымъ. Все это до такой степени его переполняло и волновало, что онъ изливался «всѣмъ кому попало», выслушивалъ мнѣнія, спорилъ. Затѣмъ начиналась связная работа. Появлялись цѣлыя законченныя главы, которыя даже отдавались иногда въ печать. Такъ, напр., одно изъ центральныхъ мѣстъ «Обломова» — «Сонъ Обломова»—появился въ печати десятью годами раньше появленія всего романа (въ «Иллюстрированномъ Альманахѣ» «Современника» за 1849 г.). Отрывки изъ «Обрыва» появились въ свѣтъ за 8 лѣтъ до появленія всего романа. А главная работа тѣмъ

временемъ продолжала «идти въ головѣ», и, фактъ глубоко любопытный — Г. его «лица не даютъ покоя, пристаютъ, позируютъ въ сценахъ». «Я слышу — разсказываетъ далѣе Г. — отрывки ихъ разговоровъ, и мнѣ часто казалось, прости Господи, что я это не выдумываю, а что это все носится въ воздухѣ около меня, и мнѣ только надо смотрѣть и вдумываться». Произведенія Г. до того имъ были обдуманы во всѣхъ деталяхъ, что самый актъ писанія становился для него вещью второстепенною. Годами обдумывалъ онъ свои романы, но писалъ ихъ недѣлями. Вся вторая часть «Обломова», напр., написана въ пять недѣль пребыванія въ Маріенбадѣ. Г. писалъ ее, не отходя отъ стола. Ходячее представленіе о Г., какъ объ Обломовѣ, даетъ, такимъ образомъ, совершенно ложное о немъ понятіе. Дѣйствительная основа его личнаго характера, обусловившая собою и весь ходъ его творчества, — вовсе не апатія, а уравновѣшенность его *писательской* личности и полное отсутствіе стремительности. Еще Бѣлинскій говорилъ объ авторѣ «Обыкновенной исторіи»: «у автора нѣтъ ни любви, ни вражды къ создаваемымъ имъ лицамъ, они его не веселятъ, не сердятъ, онъ не даетъ никакихъ нравственныхъ уроковъ ни имъ, ни читателю, онъ какъ-будто думаетъ: кто въ бѣдѣ, тотъ и въ отвѣтѣ, а мое дѣло сторона». Нельзя считать эти слова чисто-литературною характеристикою. Когда Бѣлинскій писалъ отзывъ объ «Обыкновенной исторіи», онъ былъ пріятельски-знакомъ съ авторомъ ея. И въ частныхъ разговорахъ вѣчно-бушующій критикъ накидывался на Г. за бозстрастность: «Вамъ все равно», говорилъ онъ ему: «попадается мерзавецъ, дуракъ, уродъ или порядочная, добрая натура — всѣхъ одинаково рисуете: ни любви, ни ненависти ни къ кому». За эту размѣренность жизненныхъ идеаловъ, прямо, конечно, вытекавшую изъ размѣренности темперамента, Бѣлинскій называлъ Г. «нѣмцемъ» и «чиновникомъ». Лучшимъ источникомъ для изученія темперамента Г. можетъ служить «Фрегатъ Паллада» — книга, являющаяся дневникомъ духовной жизни Г. за цѣлыхъ два года, притомъ проведенныхъ при наименѣе будничной обстановкѣ. Разбросанныя по книгѣ картины тропической природы мѣстами, напримѣръ, въ знаменитомъ описаніи заката солнца подъ экваторомъ, возвышаются до истинно-ослѣпительной красоты. Но красоты какой? Спокойной и торжественной, для описанія которой авторъ не долженъ выходить за границы ровнаго, безмятежнаго и безпечальнаго созерцанія. Красота же страсти, поэзія бури совершенно недоступны кисти Г. Когда «Паллада» шла Индійскимъ океаномъ, надъ нею разразился ураганъ «во всей формѣ». Спутники, естественно полагавшіе, что Г. захочетъ описать такое, хотя и грозное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и величественное явленіе природы, звали его на палубу. Но, комфортабельно усѣвшись на одно изъ немногихъ покойныхъ мѣстъ въ каютѣ, онъ не хотѣлъ даже смотрѣть бурю и почти насильно былъ вытащенъ наверхъ. — «Какова картина?», спросилъ его капитанъ, ожидая восторговъ и похвалъ. — «Безобразіе, безпорядокъ!», отвѣчалъ онъ, главнымъ образомъ, занятый тѣмъ, что долженъ былъ уйти «весь мокрый въ каюту, перемѣнить обувь и платье». Если исключить изъ «Фрегата Паллады» страницъ 20, въ общей сложности посвященныхъ описаніямъ красотъ природы, то получится два тома почти исключительно жанровыхъ наблюденій. Куда бы авторъ ни пріѣхалъ — на мысъ Доброй Надежды, въ Сингапуръ, на Яву, въ Японію, — его почти исключительно занимаютъ мелочи повседневной жизни, жанровые типы. Попавъ въ Лондонъ въ день похоронъ герцога Веллингтона, взволновавшихъ всю Англію, онъ «нетерпѣливо ждалъ другого дня, когда Лондонъ выйдетъ изъ ненормальнаго положенія и заживетъ своею обычною жизнью». «Многіе обрадовались бы видѣть такой необыкновенный случай», замѣчаетъ при этомъ врагъ «безпорядка» во всѣхъ его проявленіяхъ, «но мнѣ улыбался завтрашній будничный день». Точно также «довольно равнодушно» Г. «пошелъ вслѣдъ за другими въ британскій музеумъ, по сознанію только необходимости видѣть это колоссальное собраніе рѣдкостей и предметовъ знанія». Но его неудержимо «тянуло все на улицу». «Съ неиспытаннымъ наслажденіемъ», разсказываетъ далѣе Г.: «я вглядывался во все, заходилъ въ магазины, заглядывалъ въ дома, уходилъ въ предмѣстья, на рынки, смотрѣлъ на всю толпу и въ каждаго встрѣчнаго отдѣльно. Чѣмъ смотрѣть сфинксы и обелиски, мнѣ лучше нравится простоять цѣлый часъ на перекресткѣ и смотрѣть, какъ встрѣтятся два англичанина, сначала попробуютъ оторвать другъ у друга руку, потомъ освѣдомятся взаимно о здоровьѣ и пожелаютъ одинъ другому всякаго благополучія; съ любопытствомъ смотрю, какъ столкнутся двѣ кухарки съ корзинками на плечахъ, какъ несется нескончаемая двойная, тройная цѣпь экипажей, подобно рѣкѣ, какъ изъ нея съ неподражаемою ловкостью вывернется одинъ экипажъ и сольется съ другою нитью, или какъ вся эта цѣпь мгновенно онѣмѣетъ, лишь только полисменъ съ тротуара подниметъ руку. Въ тавернахъ, въ театрахъ — вездѣ пристально смотрю, какъ и что дѣлаютъ, какъ веселятся, ѣдятъ, пьютъ». Слогъ Г. — удивительно плавенъ и ровенъ, безъ сучка и задоринки. Нѣтъ въ немъ колоритныхъ словечекъ Писемскаго, нервнаго нагроможденія первыхъ попавшихся выраженій Достоевскаго. Гончаровскіе періоды округлены, построены по всѣмъ правиламъ синтаксиса. Слогъ Г. сохраняетъ всегда одинъ и тотъ же темпъ, не ускоряясь и не замедляясь, не ударяясь ни въ паѳосъ, ни въ негодованіе. Весь этотъ огромный запасъ художественной безмятежности, нелюбви къ «безпорядку» и предпочтенія обыденнаго экстравагантному не могъ не привести къ тому, что типы Г. стоятъ обособленно въ ряду типовъ, созданныхъ другими представителями его литературнаго поколѣнія. Рудины, Лаврецкіе, Бельтовы, герои некрасовской «Саши», которые

> ....по свѣту рыщутъ,
> Дѣла себѣ исполинскаго ищутъ,

все это — жертвы рокового несоотвѣтствія идеала и дѣйствительности, роковой невозможности сыскать себѣ дѣятельность по душѣ. Но все это, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди, стоящіе на вершинѣ духовнаго сознанія своей эпохи, меньшинство, люди, такъ-сказать, необыкновенные, рядомъ съ которыми должны же были существовать и люди обыкновенные. Послѣднихъ-то въ лицѣ Адуевыхъ и рѣшилъ изобразить Г. въ своемъ первомъ романѣ, при чемъ, однако, ничуть не какъ противоположность меньшинству, а какъ людей, примыкающихъ къ новому теченію, но только безъ стремительности. Относительно этого основного намѣренія автора «Обыкновенной исторіи» долго господствовало одно существенное недоразумѣніе. Почти всѣ критики подозрительно отнеслись къ «положительности» старшаго Адуева. Даже «Сѣверная Пчела», разбирая въ 1847 г. «Обыкновенную исторію», сочла нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ защиту идеализма отъ узкаго карьеризм-

ского взгляда чиновнаго дядюшки. Вообще можно сказать, что какъ публика, такъ и критика ставила Адуева немногимъ выше Фамусова. Авторская исповѣдь Г. («Лучше поздно, чѣмъ никогда») идетъ въ разрѣзъ съ такимъ толкованіемъ. По категорическому заявленію автора, онъ въ лицѣ Адуева-старшаго хотѣлъ выразить первое «мерцаніе сознанія необходимости труда, настоящаго, не рутиннаго, а живого дѣла, въ борьбѣ съ всероссійскимъ застоемъ». «Въ борьбѣ дяди съ племянникомъ отразилась тогдашняя, только-что начинавшаяся ломка старыхъ понятій и нравовъ, сантиментальность, карикатурное увеличеніе чувствъ дружбы и любви, поэзія праздности, семейная и домашняя ложь напускныхъ въ сущности небывалыхъ чувствъ, пустая трата времени на визиты, на ненужное гостепріимство и т. д., словомъ—вся праздная, мечтательная и аффектаціонная сторона старыхъ нравовъ. Все это отживало, уходило: являлись слабые проблески новой зари, чего-то трезваго, дѣлового, нужнаго. Первое, т.-е. старое исчерпалось въ фигурѣ племянника. Второе—т.-е. трезвое сознаніе необходимости дѣла, труда, знанія—выразилось въ дядѣ». Адуевъ, напр., устраиваетъ заводъ. «Тогда это была смѣлая новизна, чуть-чуть не униженіе—я не говорю о заводчикахъ-барахъ, у которыхъ заводы и фабрики входили въ число родовыхъ имѣній, были оброчныя статьи, которыми они сами не занимались. Тайные совѣтники мало рѣшались на это. Чинъ не позволялъ, а званіе купца—не было лестно». Можно различно отнестись къ этому замѣчательно характерному для Г. сближенію «дѣла» и «дѣловитости», но нельзя не признать, что замыселъ его очень глубокъ. Заслуга, или особенность, Г. въ томъ, что онъ подмѣтилъ эволюцію общественнаго настроенія въ тѣхъ сферахъ, гдѣ стремительные сверстники его усматривали одну пошлость. Они смотрѣли на небеса, а Г. внимательнѣйшимъ образомъ вглядывался въ землю. Благодаря послѣднему, между прочимъ, такъ превосходна жанровая часть «Обыкновенной исторіи». Отъѣздъ молодого Адуева изъ деревни, дворня, благородный приживальщикъ Антонъ Ивановичъ, ключница Аграфена, способная выражать свою любовь только колотушками и неистовою бранью, и т. д. и т. д.—все это чудесные плоды реализма, которые никогда не потеряютъ своей цѣнности, и которыми Г. обязанъ исключительно тому, что умственный взоръ его съ особенною охотою останавливался на явленіяхъ жизни большинства. Необыкновенно яркая жанровая колоритность составляетъ лучшую часть и самаго выдающагося романа Г.—«Обломова». Авторъ не имѣетъ ни малѣйшей охоты что бы то ни было обличать въ Обломовкѣ; ни на одинъ уголъ картины не наложены болѣе густыя или болѣе свѣтлыя краски; одинаково освѣщенная, она стоитъ предъ зрителемъ какъ живая, во всей выпуклости своихъ изумительно схваченныхъ деталей. Но эти, однако, эпическія совершенства были причиною потрясающаго впечатлѣнія, которое въ свое время произвелъ «Обломовъ». Тайна его успѣха—въ условіяхъ той эпохи, въ томъ страстномъ и единодушномъ желаніи порвать всякія связи съ ненавистнымъ прошлымъ, которымъ характеризуются годы, непосредственно слѣдующіе за Крымской кампаніей. Нужно было яркое воплощеніе нашей апатіи, нужна была кличка для обозначенія нашей дореформенной инертности и косности—и она быстро вошла во всеобщій обиходъ, какъ только Добролюбовъ ее формулировалъ въ своей знаменитой статьѣ: «Что такое обломовщина». Современныя свидѣтельства сводятся къ тому, что рѣшительно всякій усматривалъ въ себѣ элементы «обломовщины»; всѣмъ казалось, что найдено объясненіе несовершенствъ нашего общественнаго строя, всякій съ ужасомъ отворачивался отъ перспективы столь же безплодно и безславно пройти жизненное поприще, какъ герой Г. романа; всякій давалъ клятву истребить въ себѣ всѣ слѣды этого сходства. Въ противовѣсъ Обломову Г. вывелъ нѣмца Штольца. Въ своей авторской исповѣди Г. сознался, что Штольцъ—лицо не совсѣмъ удачное. «Образъ Штольца», говоритъ онъ, «блѣденъ, не реаленъ, не живой, а просто идея». Нужно прибавить, что идея, представителемъ которой является Штольцъ,—уродлива. Нельзя устроителя своей фортуны возводить въ идеалъ. Всякая тонко-чувствующая женщина, какою несомнѣнно является Ольга, навѣрно сумѣла бы распознать, что въ лѣности Обломова во сто разъ больше душевныхъ сокровищъ, достойныхъ самой горячей любви, чѣмъ въ суетномъ, самодовольномъ филистерствѣ Штольца.—Всего десять лѣтъ отдѣляютъ «Обломова» отъ «Обрыва», но страшная перемѣна произошла за этотъ короткій срокъ въ группировкѣ общественныхъ партій. Гордо и заносчиво выступило новое поколѣніе на арену русской общественной жизни и въ какіе-нибудь три-четыре года порвало всякія связи съ прошлымъ. Отъ прежняго единодушія не осталось и малѣйшаго слѣда. Общественная мысль раздѣлилась на рѣзко-враждебныя теченія, не желавшія имѣть что-либо общее другъ съ другомъ, обмѣнивавшіяся угрозами, тяжкими обвиненіями и проклятіями. Поколѣніе, еще такъ недавно считавшее себя носителемъ прогресса, было совершенно оттерто: ему бросали въ лицо упреки въ устарѣлости, отсталости, даже ретроградствѣ. Понятно, что озлобленіе, вызванное этими, въ значительной степени незаслуженными упреками, было очень велико. Г. никогда не былъ близокъ къ передовымъ элементамъ; онъ писалъ «объективный» романъ, когда сверстники его распинались за уничтоженіе крѣпостничества, за свободу сердечныхъ склонностей, за права «бѣдныхъ людей», за поэзію «мести и печали». Но потому-то онъ меньше всего и былъ склоненъ къ снисходительности, когда «Обрывомъ» вмѣшался въ споръ между «Отцами» и «Дѣтьми». Раздраженіе лишило Г. части его силы, которая лежала именно въ спокойствіи. «Обрывъ» заключаетъ въ себѣ много отдѣльныхъ превосходныхъ эпизодовъ, но въ общемъ онъ—наименѣе удачный изъ романовъ Г. Въ сферахъ, близкихъ къ «дѣтямъ», на «Обрывъ» взглянули какъ на памфлетъ противъ молодого поколѣнія; въ сферахъ, близкихъ къ «отцамъ», усмотрѣли, напротивъ того, въ Маркѣ Волоховѣ рѣзкое, но вполнѣ вѣрное изображеніе новаго теченія. Есть и среднее мнѣніе, которое утверждаетъ, что Г., съ его глубокимъ умомъ, не могъ *все* поколѣніе шестидесятыхъ годовъ олицетворить въ образѣ циничнаго бурша, не гнушающагося для личныхъ своихъ нуждъ выманивать деньги подложнымъ письмомъ. Рѣчь, по этому пониманію «Обрыва», идетъ только о *нѣкоторыхъ*, несимпатичныхъ Г. элементахъ движенія шестидесятыхъ годовъ. Какъ бы то ни было, въ нарицательное имя Маркъ Волоховъ не обратился, какъ не стали имъ антиподъ Волохова—мечущійся эстетикъ Райскій, и книжно задуманная героиня романа, Вѣра. Во всемъ своемъ блескѣ талантъ Г. сказался въ лицахъ второстепенныхъ. Бабушка и весь ея антуражъ обрисованы со всею силою изобразительной способности Г. Истиннымъ художественнымъ перломъ является образъ простушки Марфиньки. Въ галлереѣ русскихъ женскихъ типовъ живой, схваченный во всей своей, если можно такъ выразиться,

прозаической поэзіи, портретъ Маренькн занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Собраніе сочиненій Г. издано Глазуновымъ въ 9 т. (СПБ., 3-е изд., 1884—1896). Отдѣльные романы и «Фрегатъ Паллада» выдержали по нѣсколько изданій. Крайне скудный біографическій матеріалъ о Г. послѣдніе годы значительно обогатился благодаря изданію переписки Г. со Стасюлевичемъ, изысканіямъ М. Ѳ. Супранскаго, французскаго ученаго Мазона и др. Этотъ новый матеріалъ устанавливаетъ фактъ, совершенно исключительный въ исторіи литературы. Передъ нами крупнѣйшій писатель, и притомъ представитель рѣдкаго литературнаго безстрастія, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, сплошь-да-рядомъ находился на границѣ настоящаго безумія. Происходя изъ патологической семьи, нѣкоторые члены которой даже кончали жизнь въ домѣ для умалишенныхъ, Г. былъ психопатически-мнительный человѣкъ (главнымъ образомъ, въ связи съ состояніемъ погоды), одержимый по временамъ опредѣленно-выраженной манією преслѣдованія. Въ частности неискоренимое убѣжденіе, что Тургеневъ его злѣйшій врагъ и перехватываетъ у него темы, принимало вполнѣ бредовыя формы. Г. не стѣснялся увѣрять, что «агенты» Тургенева роются въ ящикахъ его стола, выкрадываютъ изъ его черновиковъ типы, телеграфируютъ о нихъ Тургеневу, и тотъ на этомъ основаніи пишетъ свои произведенія. Новые матеріалы (главнымъ образомъ, переписка со Стасюлевичемъ) ярко показываютъ также, какъ далекъ былъ авторъ «Обрыва» отъ круга идей, представителей которыхъ онъ думалъ изобразить. Читая вообще мало (по собственному признанію, никогда не покупалъ книгъ), онъ настолько мало слѣдилъ за тѣмъ самымъ радикализмомъ, который избралъ темою своего романа, что одно время велъ переговоры съ Некрасовымъ (не знавшимъ содержанія «Обрыва») о печатаніи его въ «Отеч. Зап.».—Однако, новые біографическіе матеріалы нимало не мѣняютъ установившагося толкованія творчества Г. Если теперь нельзя говорить объ «объективности» Г. (тезисъ книги Е. А. Ляцкаго), то только по отношенію къ его личному темпераменту. Но когда критика говорила объ «объективности» Г., то этимъ подчеркивала его общественный индифферентизмъ. А эта черта въ новыхъ матеріалахъ выступаетъ особенно ярко. Тревожность исканія была совершенно чужда Г.—Ср. ст. Бѣлинскаго (т. XI), Добролюбова (т. II), Дружинина (т. VII), Писарева (т. I), Скабичевскаго (т. I и II), Шелгунова («Дѣло», 1869 г., № 7), Ор. Ѳ. Миллера въ «Писателяхъ послѣ Гоголя», книжку о Г. В. П. Острогорскаго (Москва, 1888), ст. Д. С. Мережковскаго въ его «Вѣчныхъ спутникахъ», М. А. Протопопова въ «Рус. Мысли» (1891 г., № 11); Л. Н. Майковъ, въ «Рус. Ст.» (1900, № 1); Супранскій, въ «Вѣст. Европы» (1907, № 2; 1908, №№ 11 и 12); «Р. Школа» (1912, № 5—6); Е. А. Ляцкій, «И. А. Г.» (2-е изд., 1912); А. Ѳ. Кони, «На жизненномъ пути» (т. II); С. А. Венгеровъ (Соч., т. V), К. Военскій, въ «Рус. Вѣст.» (1906, № 10); А. А. Мазонъ, въ «Рус. Ст.» (1911, №№ 3, 10, 11; 1912, № 3), «Переписка» Стасюлевича (т. II и III). *С. Венгеровъ.*

**Гончаровы**—изъ цѣлаго ряда дворянскихъ родовъ Г. утвержденнаго въ древнемъ дворянствѣ нѣтъ ни одного. Наиболѣе старый изъ нихъ ведетъ начало отъ калужскаго купца Аѳанасія Абрамовича Г., который, за заведеніе полотняныхъ фабрикъ, былъ пожалованъ въ 1744 г. чиномъ коллежскаго асессора, на основаніи чего его внукъ, Аѳанасій Николаевичъ, былъ записанъ въ III ч. род. кн. Калужской и Московской губ. Внучка послѣдняго, Наталья Николаевна Г., была женою Пушкина. *В. Р—въ.*

**Гончія собаки,** по породамъ, раздѣляются на восточныхъ, западныхъ и брудастыхъ. Общіе признаки гончихъ восточныхъ породъ заключаются въ слѣдующемъ: носъ—плоскій, волчій; черепъ съ гребнемъ на затылкѣ; лобъ пологій; уши всегда угломъ, короткія и высоко поставленныя; грудь не широка, но выпукла; ноги толстокостыя и съ развитою лапою; шпоръ (прибылыхъ пальцевъ) не бываетъ; гонъ (хвостъ) короткій, изогнутый кверху; псовина (шерсть) на мордѣ и на ногахъ короткая, на спинѣ и бокахъ длиннѣе, съ густымъ подшерсткомъ, на шеѣ же часто образуетъ гриву, какъ у волка; масть—преимущественно волчья; подпалины (пятна) бываютъ только желтыя, различныхъ оттѣнковъ, постепенно сливающіяся съ главною мастью; конецъ хвоста всегда бѣлый. Къ описанной группѣ принадлежатъ: костромскія Г., ростомъ до 14 врш., отличающіяся необыкновенно сильнымъ чутьемъ, краснымъ голосомъ и вязкостью (см. ниже), старинныя русскія Г., ростомъ до 16 врш., замѣчательныя выносливостью и неприхотливостью, но также грубостью и отчаянною злостью; русскія нѣшія Г., ростомъ около 10—12 врш., менѣе рѣзвыя, но очень смѣлыя и злобныя къ звѣрю; русскія прямогонныя и крутогонныя Г.; англо-русскія Г., наиболѣе распространенныя, происшедшія отъ скрещиванія русскихъ Г. съ фоксгоундами (см. ниже), и арлекины, отличающіеся свѣтло-сѣрою мастью съ частыми мелкими черными пятнами и синевато-бѣлыми глазами, замѣчательные голосомъ, злобностью и азартностью. Западныя Г. имѣютъ выпуклый лобъ, толстую тупорылую морду, круглыя, тонкія и длинныя уши, псовину короткую, безъ подшерстка, и длинный тонкій хвостъ; встрѣчающіяся подпалины бываютъ рѣзко очерчены отъ остальной масти. Древнѣйшая порода западныхъ Г.—французскія Г. св. Губерта, сохранившіяся въ чистомъ видѣ въ одной Англіи (bloodhound). Масть ихъ какъ черная съ рыжими подпалинами, такъ и бѣлая, съ желтыми нѣжинами (королевскія Г., les blancs du roi); ростъ ихъ достигаетъ 18 врш. Отъ черной разновидности этой породы произошли Г. нормандскія, артезіанскія и гасконскія; отъ бѣлой разновидности—Г. сентонжскія, пуатевенскія и вандейскія; отъ различныхъ помѣсей тѣхъ и другихъ образовались Г. фарфоровыя (небольшого роста), арьежскія и овернскія. Къ типу Г. св. Губерта очень подходятъ польскія тяжелыя Г., отличающіяся большимъ ростомъ, массивною головою, съ налитыми кровью глазами и вѣками и короткою лоснящеюся шерстью черной или чернопѣгой масти въ подпалинахъ ярко- или темно-краснаго цвѣта. Въ охотничьемъ отношеніи ихъ значительно превосходятъ польскія паратыя (рѣзвыя) Г., средняго роста, блестяще-чернаго цвѣта, въ ярко-красныхъ подпалинахъ. Отъ скрещиванія польскихъ Г. съ восточными Г. произошли польскіе огары, огромнаго роста, и курляндскія Г.—массивныя собаки, небольшого роста. Кромѣ нихъ, въ Литвѣ разводится польская маленькая или заячья Г., складомъ и отчасти цвѣтомъ похожая на лисицу. Англійскія паратыя Г., извѣстныя также подъ названіемъ лисогоновъ или фоксгоундовъ (Fox-hound), небольшого роста собаки, раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ породъ. Всѣ онѣ употребляются только въ стаяхъ и особенно годны для быстраго сганиванія (ловли) звѣря. Изъ мелкихъ

породъ лисогоновъ наиболѣе извѣстны харрьеры и бигли. Много общаго съ лисогонами имѣютъ оленьи Г. (Staghound), ростомъ до 16 врш. Къ западнымъ же Г. должны быть причислены нѣмецкія ищейки (Schweisshund), употребляемыя для выслѣживанія раненаго звѣря. Брудастыя Г. произошли отъ весьма давнихъ скрещиваній овчарокъ съ различными Г. и отличаются круглымъ черепомъ съ сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ, короткою мордою и круглыми ушами; всѣ онѣ болѣе или менѣе пѣшія, но злобныя, настойчивыя въ преслѣдованіи и обладаютъ жалобными голосами. Во Франціи извѣстны слѣдующія породы брудастыхъ Г. (грифоновъ): сѣрые грифоны св. Людовика, рыжіе бретонскіе, вандейскіе, бресскіе и нивернейскіе; собаки эти средняго роста, имѣютъ жесткую шерсть, торчащіе брови и усы и длинныя уши. Русскія брудастыя Г. встрѣчаются нынѣ очень рѣдко; роста крупнаго (до 17 врш.), масти обыкновенно сѣрой, характера свирѣпаго, упрямаго и сварливаго; обладаютъ хорошимъ чутьемъ, неутомимостью и «мертвою» злобою къ звѣрю. Въ Англіи изъ брудастыхъ Г. особенною извѣстностью пользуются выдровыя собаки (Otterhound), употребляемыя спеціально для охоты на выдру; онѣ большого роста и настолько выносливы, что могутъ плавать безъ вреда для здоровья даже при появленіи льда.—Охотничье назначеніе Г. состоитъ въ томъ, чтобы, найдя чутьемъ слѣдъ четвероногой дичи, гнаться съ лаемъ по этому слѣду и преслѣдовать дичь или до полнаго изнеможенія ея, или же до выставленія (нагона) ея на охотника. Свойства хорошихъ Г. заключаются въ вязкости (продолжительномъ преслѣдованіи), вѣрности (лаѣ только по преслѣдуемой дичи), понятливости (умѣніи разыскать дичь), нестомчивости (неутомимости во время продолжительнаго преслѣдованія), хорошихъ голосахъ (сильномъ, чистомъ и звонкомъ лаѣ), хорошемъ чутьѣ, стайности (способности гонять стаею, не отдѣляясь другъ отъ друга), позывистости (послушаніи къ вызову) и вѣжливости (повиновеніи охотнику, а также равнодушіи къ домашнему скоту). Пріученіе Г. къ гону (преслѣдованію) называется наѣздкою, нагниваніемъ или нахаживаніемъ и производится обыкновенно весною и затѣмъ въ августѣ, передъ началомъ охоты; раньше еще Г. пріучаютъ къ смычку, т.-е. къ смыканію ихъ по-парно короткою цѣпью за ошейники, къ рогу, служащему для вызова ихъ, и къ виду домашняго скота, чтобы онѣ на него не бросались. Г. употребляются для охоты псовой, парфорсной и ружейной. Послѣдняя заключается въ томъ, что Г. заводятъ въ островъ (лѣсное отъемистое мѣсто, гдѣ водится дичь), размыкаютъ ихъ (снимаютъ смычки), и онѣ, напавъ на слѣдъ дичи, съ лаемъ гонятъ её; охотники же размѣщаются на заранѣе опредѣленныхъ лазахъ—мѣстахъ, удобныхъ для прохожденія звѣря, или же, руководствуясь лаемъ, «перенимаютъ» его на пути и затѣмъ стрѣляютъ въ него. Съ Г. охотятся на зайцевъ, лисицъ, волковъ, оленей, дикихъ козъ, кабановъ, иногда же на лосей и даже медвѣдей. Ружейная охота съ Г. распространилась у насъ изъ Польши и получила особенное развитіе послѣ уничтоженія крѣпостного права, повліявшаго на уменьшеніе псовыхъ охотъ. Содержаніе Г. въ польскихъ губерніяхъ обложено пошлиною по 5 руб. въ годъ за каждую.—Ср. Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); баронъ Г. Д. Розенъ, «Исторія гончихъ собакъ» (М., 1896); П. Губинъ, «Полное руководство къ псовой охотѣ» (М., 1890); Н. Кишенскій, «Записки охотника Тверской губ. о ружейной охотѣ съ Г.» («Природа и Охота», 1879—80); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (СПБ., 1888); А. Дубинскій, «Ружейная охота съ Г.» («Охотничья Газета», 1890); Е. Артыновъ, «Собачій хоръ» (тамъ же, 1891). *С. Б.*

**Гончія собаки** (Canes venatici)—созвѣздіе, расположенное между $12^h$ и $13^h\ 30^m$ прямого восхожденія и 35° и 50° сѣвернаго склоненія. Составлено изъ мелкихъ звѣздъ между созвѣздіями Большой Медвѣдицы и Волопаса и помѣщено на звѣздную карту Гевеліемъ въ 1690 г. Звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ,—54. Самая яркая 3-й величины (α Canum ven.) — двойная; спутникъ ея—6-й величины, лиловатый. Эта звѣзда съ нѣсколькими окружающими была переименована Галлеемъ въ особое созвѣздіе — Сердце Карла, но названіе это не удержалось. На 7° сѣвернѣе и $2^1/_2$° западнѣе α Canum находится звѣзда № 152 по каталогу Шьеллерупа, замѣчательная ярко-краснымъ цвѣтомъ. Спектръ ея весьма характеренъ, состоитъ изъ многихъ темныхъ полосъ поглощенія, приводится часто какъ типъ IV спектральнаго класса. Вблизи этой звѣзды находится знаменитая спиральная туманность (№ 51 по каталогу Мессье), описанная лордомъ Россомъ. Новѣйшія фотографіи (Робертса, Ритчея) не вполнѣ подтвердили рисунки Росса—туманность состоитъ изъ нѣсколькихъ неправильно изогнутыхъ рукавовъ. Спектръ ея — сплошной. Интересна еще звѣдная туча № 3 Мессье. Въ 1895 г. Бѣлопольскій и Байлей открыли, что весьма многія изъ составляющихъ ее мельчайшихъ звѣздочекъ перемѣнны, при чемъ періоды ихъ равны между собой. На границѣ этого созвѣздія и Большой Медвѣдицы находится звѣзда № 1830 Groombridge, собственное движеніе которой одно изъ наибольшихъ среди опредѣленныхъ до сихъ поръ. *В. С.*

**Гоогевенъ** (Hoogeven) — мѣстечко въ нидерландской провинціи Дренте. 12282 жит.

**Гоогезандъ** (Hoogezand) — м-ко въ нидерландской провинціи Гронингенъ, 10 461 жит.

**Гоорнъ** (Hoorn)—гор. въ нидерланской пров. Сѣв. Голландія, въ 34 км. къ СВ отъ Амстердама, гавань на Зюйдерзее. Жит. 11117. Значит. торговля скотомъ, сыромъ, рыбою. Верфи.

**Гоосъ** (Goos), Карлъ—датскій политическій дѣятель (род. въ 1835 г.), проф. уголовнаго права въ Копенгагенѣ, въ 1880—84 гг. членъ фолькетинга, съ 1885 г. ландстинга, одинъ изъ выдающихся ораторовъ консервативной партіи. Въ министерствѣ Эструпа былъ въ 1891—94 гг. министромъ просвѣщенія, въ министерствѣ Зеестеда въ 1900—01 гг.—министромъ юстиціи. Важнѣйшіе его труды: «Den danske Strafferets almindelige Del» (1878); «Strafferetsplejens almindelige Grundsätninger» (1878); «Das Staatsrecht des Königreichs Dänemark» (въ Марквардсеновскомъ «Handbuch des öffentlichen Rechts», Фрейб., 1889; тоже по-датски, 1890).

**Гоофтъ** (Hooft), Питеръ — извѣстный голландскій поэтъ и историкъ (1581—1647). Онъ написалъ «Henrik (IV) de Groote» (1626); классическій трудъ «Nederlandsche historien» (1642, нов. изд. 1843—46, сокращ. изд. 1891) и др. Какъ поэтъ, создалъ въ голландской литературѣ трагедію и эротическій жанръ («Minneliedern» и «Sonneten»). Лучшія изъ его драматическихъ произведеній—трагедіи «Baeto» и «Geeraeret van Velzen». Г. образовалъ около себя кружокъ писателей «Muidenkring», къ которому принадлежали Гюйгенсъ, Вондель, Барлеусъ. Его письма изданы ванъ-Флотеномъ (Лейденъ, 1855—58), а стихотворенія—Leendertz'омъ (Амстерд., 1871—75) и Stoett'омъ (1900).

**Гоохъ** (Hoogh), Гомейнъ, де — превосходный голландскій гравёръ второй половины XVII в. (1645—1708). Гравировалъ на разнообразные сюжеты, отъ изображеній важнѣйшихъ событій его времени, кончая портретами модныхъ «Мессалинъ» и эротическими сюжетами. Манера Г. нервная, блестящая, увѣренная. Изъ подражателей Г. слѣдуетъ назвать любимаго гравёра Петра Великаго—Схонебека, уступающаго, впрочемъ, Г. какъ въ смыслѣ остроумія композиціи, такъ и въ смыслѣ правильности рисунка. Г. былъ также и живописцемъ, но картинъ его очень мало, и онѣ не представляютъ художественнаго интереса.

**Гоохъ** (Hooghe, Hoogh или d'Hooch), Питеръ, де — знаменитый голландскій живописецъ, писавшій преимущественно внутренности буржуазныхъ домовъ, задаваясь цѣлью правдиво передать сложные свѣтовые эффекты, получающіеся отъ игры солнечныхъ лучей, проникающихъ въ закрытое помѣщеніе и отражаемыхъ всевозможными предметами.— Человѣческія фигуры на картинахъ Г. играютъ второстепенную роль и служатъ скорѣе стаффажемъ, но остроумная ихъ группировка, умѣніе всему написанному придавать видъ полной непосредственности, дѣлаютъ ихъ присутствіе въ комнатахъ Г. умѣстнымъ и не только не нарушающимъ общее впечатлѣніе тишины и уюта, но даже усиливающимъ его. Чрезвычайная скромность и сдержанность картинъ Г. является, кажется, причиной того, что въ продолженіе цѣлаго вѣка онъ былъ забытъ и лишь постепенно въ XIX в. занялъ въ исторіи подобающее ему мѣсто. До сихъ поръ не удается изслѣдовать его жизнь, и даже годы его рожденія и смерти остаются подъ сомнѣніемъ. Есть основанія думать, что Г. род. въ 1629 г. въ Роттердамѣ, ум. вскорѣ послѣ 1677 г. въ Амстердамѣ. Отецъ Г. былъ мясникомъ. Въ 1650-хъ гг. художникъ жилъ въ Дельфтѣ, въ 1664 г. въ Гаагѣ, съ 1661 по 1670—въ Амстердамѣ. Его учителемъ называютъ Берхема и Фабриціуса. Лучшія картины въ лондонской національной галлереѣ, въ Луврѣ, въ берлинскомъ и въ амстердамскомъ музеяхъ, въ собраніи Стэнграхта въ Гаагѣ. Въ Эрмитажѣ имѣются двѣ достовѣрныя картины Г., «Хозяйка съ кухаркой» и «Концертъ» — первая характерна для перваго, вторая для послѣдняго періода дѣятельности мастера, когда Г. перешелъ къ холодной сизой гаммѣ и сталъ изображать сценки изъ жизни аристократическаго общества. Хорошія двѣ картины Г. въ собраніи кн. Юсупова въ Петербургѣ.

**Гопеинъ** (hopeinum) — алкалоидъ хмеля. По физіологическому дѣйствію очень сходенъ съ морфіемъ, вызываетъ глубокій сонъ, безъ значительныхъ побочныхъ явленій, также расширяетъ зрачокъ, учащаетъ дѣятельность сердца. Г. съ фармакологич. стороны еще недостаточно изслѣдованъ.

**Гоплей** (Hopley), Эдвардъ-Уильямъ-Джонъ—англ. живописецъ (1816—1869), писавшій на самые разнообразные сюжеты: исторія, историческій жанръ, фантастика и простой жанръ.

**Гоплиты** (ὁπλῖται) — тяжеловооруженная пѣхота греческаго войска, впервые получившая правильную организацію въ Спартѣ, гдѣ Г., вплоть до битвы при Левктрахъ (371), считались учителями остальныхъ грековъ въ искусствѣ сражаться въ пѣшемъ строю сомкнутыми колоннами. Вооруженіе спартанскихъ Г. состояло изъ кожанаго панцыря съ нашитыми на немъ бронзовыми пластинками, сверхъ котораго былъ накинутъ знаменитый спартанскій красный военный плащъ, шлема, копья, короткаго кривого меча и большого бронзоваго щита съ буквой Λ. Къ концу пелопоннесской войны спартанскіе Г. составляли 6 отрядовъ (мора, μόρα) отъ 400 до 1000 солдатъ въ каждомъ, находившихся подъ начальствомъ 6 полемарховъ. Всѣ 6 моръ были раздѣлены на 12 лоховъ, 48 пентекостій и 96 эномотій. Г. несли также гарнизонную службу въ различныхъ городахъ Спарты, и, вѣроятно, они поставляли солдатъ для спартанской конницы, учрежденной въ количествѣ 400 человѣкъ въ минуту государственной опасности 424 г. Въ Аѳинахъ тяжеловооруженная пѣхота, организованная по образцу спартанской, представляла избранное войско, въ которомъ въ качествѣ Г. служили граждане первыхъ 3 классовъ, пріобрѣтавшіе оружіе на свой счетъ. Вооруженіе аѳинскихъ Г. состояло изъ кожанаго панцыря съ бронзовыми пластинками, краснаго хитона, шлема, поножей, щита, копья, заостреннаго съ обоихъ концовъ длинною около 2 м., и прямого обоюдоострaго меча. Вѣсъ панопліи (полное вооруженіе, Πανοπλία) достигалъ 35 кгр. Во время парадовъ аѳинскихъ Г. сопровождали ихъ слуги (ὑπασπιστής, θεράπων), несшіе оружіе и съѣстные припасы на 3 дня. Къ началу пелопоннесской войны Аѳины могли выставить до 29000 Г. Аѳинскіе Г., въ зависимости отъ своего происхожденія, составляли 10 отрядовъ (τάξις, φυλή), находившихся подъ начальствомъ таксіарховъ и подраздѣлявшихся на нѣсколько лоховъ, подъ командой лохаговъ, назначавшихся таксіархами.

**Гоппе,** Германъ Дмитріевичъ — род. въ 1836 г. въ Вестфаліи, пріѣхалъ въ 1861 г. въ Петербургъ и служилъ у Вольфа и Дюфура, ум. въ 1885 г. Съ 1866 г. началась издательская дѣятельность Г. Въ 1867 г. сталъ выходить извѣстный «Всеобщій Календарь» и періодич. изданіе: «Моды и Новости», переименованныя вскорѣ въ «Модный Свѣтъ» (1868—83). Успѣхъ этихъ изданій побудилъ Г. къ изданію «Всемірной Иллюстраціи», по типу подобныхъ заграничныхъ журналовъ (1869—98). Въ 1879—83 гг. Г. издавалъ еженед. журналъ «Огонекъ». Въ 1883 г. съ «Модным Свѣтомъ» слился «Модный Магазинъ». Имъ роскошно изданы: «Альбомъ въ память юбилея Петра Великаго», «Коронаціонный» (1883), «Русскихъ Сказокъ» и др. Г. способствовалъ развитію у насъ типографской техники и ксилографіи.

*П. Рос—въ.*

**Гоппе-Зейлеръ** (Hoppe-Seyler), Эрнстъ-Феликсъ-Иммануилъ—физіологъ (1825—1895); образованіе получилъ въ унив. Галле, Лейпцига, Берлина и др., гдѣ слушалъ лекціи братьевъ Веберовъ, Оппольцера, І. Мюллера и др. Въ 1850 г. получилъ въ Берлинѣ званіе доктора, былъ врачемъ при рабочемъ домѣ въ Берлинѣ, затѣмъ прозекторомъ и доцентомъ въ Грейфсвальдѣ между 1854—56 гг., ассистентомъ при патологическомъ инст. въ Берлинѣ у проф. Вирхова въ 1856—60 гг., затѣмъ профессоромъ прикладной химіи въ Тюбингенѣ, гдѣ находился съ 1861 до 1872 г., и, наконецъ, проф. физіол. химіи въ Страсбургѣ. Г.-Зейлеръ обогатилъ физіологію огромнымъ числомъ открытій, изъ которыхъ являются капитальными его работы по химіи крови и въ особенности красящаго вещества ея — гемоглобина, затѣмъ по пигментамъ животнаго организма, по процессамъ броженій, протекающимъ въ тѣлѣ; по физіологіи пищеварительныхъ соковъ, по химіи бѣлковыхъ веществъ. Изъ соч. главныя: «Handbuch d. physiologisch- u. pathologisch-chemischen Analyse» (Б., 1858—83, 5-е изд.); «Physiologische-Chemie» (1877—81); «Medicinisch-chemische Untersuchungen» (4 тетради, 1866—71); онъ редактировалъ также журналъ «Zeitschrift für physiologische Chemie» съ 1877 г.

**Гоппены**—старинный дворянскій родъ, про-

исходящій отъ Іоанна-Фридриха Г., прибывшаго въ Польшу изъ Германіи въ XVII в. Потомство его записано въ I ч. р. кн. Виленской и Ковенской губ. и въ III ч. р. кн. Казанской губ. *В. Р—въ.*

**Гоработовы** (въ старину Горбатые)—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. и владѣвшій помѣстьями въ Новгородской обл., а потомъ въ уѣздахъ: Каширскомъ, Ржевскомъ, Рязанскомъ и др. Потомство рейтара, участника Чигиринскаго похода, Никиты Семеновича Г., испомѣщеннаго въ 1677 г. по Мценскому у., было записано въ VI ч. род. кн. Тульской губ., но Герольдіей не признано въ древнемъ дворянствѣ за недостаточностью представленныхъ доказательствъ. *В. Р—въ.*

**Горавскій:** 1) Аполлинарій Гиляріевичъ—пейзажистъ и портретистъ (1833—1900). Занимался въ академіи художествъ подъ руководствомъ М. Н. Воробьева и Ѳ. А. Бруни. Въ Дюссельдорфѣ работалъ у А. Ахенбаха, въ Швейцаріи у Калама, затѣмъ въ Римѣ и Парижѣ. Въ 1861 г. академикъ. Въ 1870 г. посланъ въ южную Россію для изученія русскихъ типовъ. Съ 1865 по 1885 г. состоялъ преподавателемъ въ спб. рисовальной школѣ общества поощренія художествъ. Изъ его портретовъ извѣстны: Самойлова, Глинки (въ Третьяковской галлереѣ), имп. Александра II, Глазунова, Бенуа и др. Изъ пейзажей главные: «Рѣка Свислочь», «Переходъ черезъ Березину», «Видъ въ окрестностяхъ Санъ-Ремо», «Видъ Женевскаго озера», «Швейцарскій видъ». Двѣ его картины въ музеѣ имп. Александра III.—2) Гиляріи Гиляріевичъ—братъ предыдущаго; занимался исключительно акварельной живописью.

**Горазд**ъ—одинъ изъ семи «учениковъ» Кирилла и Меѳодія и сотрудникъ епископа болгарскаго Климента Величскаго. Предположительно считается моравяниномъ. По свидѣтельству древнѣйшихъ агіографическихъ памятниковъ, Г.—самый образованный изъ учениковъ младшаго салунскаго миссіонера, зналъ нѣсколько языковъ, борецъ за права слав. богослуженія у западныхъ славянъ; передъ своей кончиной Меѳодій указалъ на Г. какъ на своего преемника по каѳедрѣ. Изгнанный нѣмецкимъ духовенствомъ изъ Моравіи, Г. перешелъ въ Болгарію. Безъ всякихъ основаній П. Шафарикъ приписываетъ ему составленіе Житія Меѳодія («паннонскую легенду»). Повидимому, дѣятельность Г. среди южныхъ славянъ связана съ Охридомъ, такъ какъ память его (Г. не канонизованъ) указана 27 іюля, когда приходится храмовой праздникъ церкви мученика Пантелеймона въ Охридѣ.

**Горай** (Гораецъ)—пед. Замостскаго у., Люблинской губ. при р. Ладѣ; основанъ въ XII ст.; 1738 жит.; производство мельничныхъ жернововъ, кожевенный зав., фабрика грубыхъ полотенъ. Въ окрестностяхъ обжигается известь.

**Гора-Кальварія** — пед. Гроецкаго у., Варшавской губ., при р. Вислѣ, въ 31 вер. отъ Варшавы по жел. дорогѣ; жит. 6993 (1908), болѣе половины евреевъ.

**Горакпур**ъ (Gorakhpur): 1) Г.—окр. въ сѣв.-зап. Индіи, 7325 кв. км., около $2^1/_2$ милл. жит. Г.—обширная равнина, орошаемая множествомъ рѣкъ, озеръ и болотъ, отличается необыкновеннымъ плодородіемъ (хлопокъ, рисъ, байра, джоаръ и др.), множество обезьянъ, которыя пользуются особымъ уваженіемъ населенія. Гоутама Будда умеръ въ Г., и онъ сталъ центромъ новаго религіознаго движенія.—2) Г.—главн. гор. округа того же имени, основ. въ 1400 г., на мѣстѣ болѣе древняго. Жит. 64148 (1911).

**Горалы**—горное польское населеніе Бескидъ въ окр. Новый Сонцъ, Лиманова, Мысленицы и др. (Австрія); отличается высокимъ ростомъ, крѣпкимъ стройнымъ сложеніемъ; ходятъ въ живописныхъ народныхъ костюмахъ. Занимаются скотоводствомъ, выработкой деревянныхъ издѣлій, сплавляютъ лѣсъ и дрова по рѣкамъ, нанимаются въ долинѣ въ качествѣ жнецовъ и косарей.

**Гораль** (Nemorhedus goral Wagn.)—млекопитающее изъ подсемейства Antilopinae (Антилопы). Рога у обоихъ половъ конической формы, внизу кольчатые; поднимаются вверхъ и загибаются назадъ. Слезныхъ ямокъ нѣтъ. Короткій хвостъ съ кистью на концѣ. Четыре сосца. Общая окраска тѣла красно-бурая, съ нижней стороны тѣла узкая, продольная желтая полоса; вдоль спины гребень черныхъ волосъ. Длиной до 1 м. Г. водится въ Гималайскихъ горахъ, въ поясѣ между 1000 и 2600 м. высоты. Живетъ стадами, мастерски карабкается по скаламъ, бѣгаетъ чрезвычайно быстро. Г., пойманныя взрослыми, на всю жизнь остаются дикими.

**Горапполлонъ** (Horapollo Nilous), родомъ изъ Нилополя, (мнимый ?) авторъ «Ἱερογλυφικά» (379—395 г. по Р. Хр.). По мнѣнію Леманса, тождественъ съ грамматикомъ Г., учившимъ въ Константинополѣ при имп. Ѳеодосіи. Книга его написана была якобы по-египетски (коптски) и на греческій переведена какимъ-то Филиппомъ, не раньше XIV в. Авторъ имѣлъ предъ собой хорошій списокъ значеній іероглифовъ, поэтому онъ объясняетъ довольно правильно многія идеограммы, часто встрѣчаемыя въ птолемеевскихъ надписяхъ, но ничего не говоритъ о фонетическомъ значеніи іерогліфовъ и сопровождаетъ свои чтенія фантастическими толкованіями, сбившими съ толка науку до самой эпохи Шампольона. Лучшее изданіе—Leemans'a (Амстердамъ, 1835).

**Горацiи** (Horatius)—древне-римскій патриціанскій родъ, быть-можетъ, албанскаго происхожденія (De Sanctis, «Storia dei Romani», Турин, 1907, I, стр. 385), по имени котораго одна изъ трибъ называлась Horatia. Легендарными представителями этого рода считались: 1) три Г.—братья, рѣшившіе споръ между Римомъ и Альбой-Лонгой своимъ поединкомъ съ Куріаціями, тоже 3 братьями.—2) М. Г. Пульвиллъ (M. Horatius Pulvillus)—по древнѣйшей редакціи, сохранившейся у Полибія, III, 22, первый консулъ республики, совершилъ дедикацію капитолійскаго храма; въ годъ его консульства былъ заключенъ первый договоръ Рима съ Карѳагеномъ 509—508 г. до Р. Хр.—3) Г. Коклесъ (Horatius Cocles)—«одноглазый», защищалъ свайный мостъ на Тибрѣ (pons sublicius) противъ этрусковъ во время войны съ Порсеной (508); когда мостъ былъ разрушенъ римлянами, Г. бросился въ Тиберъ и, по одной версіи, благополучно переплылъ на другой берегъ, по другой—погибъ въ волнахъ Тибра. Легенда о Г. Коклесѣ такъ же, какъ и о трехъ братьяхъ Горацiяхъ, этіологическаго происхожденія; подробное содержаніе и разборъ см. Schwegler, «Römische Geschichte», II, 187 слл., 660 слл.; Pais, «Storia di Roma», I, 296 слл., 415, 472 слл.; его же, «Storia critica di Roma» (P., 1913), I, 456 слл.; De Sanctis, «Storia dei Romani», I, 27, 368, 448.—4) Въ историческое время особенно извѣстенъ М. Г. Барбатъ (M. Horatius Barbatus), консулъ 449 г. до Р. Хр., противникъ децемвировъ, послѣ ихъ паденія примирилъ патриціевъ и плебеевъ, издалъ вмѣстѣ со своимъ коллегой Л. Валеріемъ законы, leges Valeriae Horatiae, ихъ содержаніе (объ обязательности рѣшеній плебеевъ по трибамъ для всего народа, о

неприкосновенности трибуновъ, о провокаціи, объ эдилахъ и др. должностныхъ лицахъ) различно передаются источниками и истолковываются современными изслѣдователями. — См. De Sanctis, назв. соч., II, 51; Pais, назв. соч., I, 452, 563; Mommsen, «Römische Forschungen», I, 131; Низе, «Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія», изд. 3-е, стр. 78—80.

**Горацій** (Q. Horatius Flaccus)—первостепенный поэтъ Рима, одинъ изъ самыхъ главныхъ представителей литературы Августова вѣка. Онъ род. 8 декабря 689 г. отъ основанія Рима (65 г. до Р. Хр.), въ небольшомъ городкѣ южной Италіи, Венузіи (нынѣ Веноза). Городокъ этотъ лежалъ на границѣ Апуліи и Луканіи, близъ р. Ауфида (нынѣ Офанто), у подошвы горы Вультура, въ живописной мѣстности, оставившей въ Г. на всю жизнь пріятное воспоминаніе. Тамъ, по близости, у отца Г. было небольшое имѣніе. Отецъ его, вольноотпущенникъ, занимавшій должность сборщика денегъ при казенныхъ аукціонахъ, желалъ дать сыну возможно лучшее образованіе. Несмотря на довольно скудныя средства, онъ не захотѣлъ отдать сына въ мѣстную школу, а повезъ его въ Римъ, гдѣ мальчикъ посѣщалъ лучшихъ учителей, вмѣстѣ съ дѣтьми сенаторовъ и всадниковъ. Изъ своихъ преподавателей поэтъ особенно вспоминаетъ весьма склоннаго къ розгѣ Орбилія Пупилла, читавшаго съ учениками «Одиссею» въ устарѣломъ переводѣ Ливія Андроника. Въ то время, какъ сынъ получалъ грамматическое и риторическое образованіе, отецъ тщательно воспитывалъ его въ правилахъ доброй нравственности, оберегая, путемъ указанія наглядныхъ примѣровъ, отъ всѣхъ соблазновъ, какими изобиловалъ Римъ, за что сынъ въ 6-й сатирѣ I-й книги воздаетъ ему искреннюю благодарность. Окончивъ курсъ ученія въ Римѣ, Г. отправился въ Аѳины, гдѣ усердно занялся философіей, между представителями которой гремѣли академикъ Ѳеомнестъ и перипатетикъ Кратиппъ. Аѳины производили на молодыхъ римлянъ неотразимое впечатлѣніе чего-то высшаго и неподражаемаго, вселяя въ нихъ глубокое уваженіе къ эллинской культурѣ. Все это Г. испыталъ на себѣ. Въ письмѣ къ другу своему, Юлію Флору («Письма», II, 2) онъ признается, что Аѳины научили его «распознавать прямое отъ кривого (т.-е. правиламъ этической философіи) и искать истины въ рощѣ Академа»; въ посланіи къ Пизонамъ онъ говоритъ, что именно грекамъ муза дала творческій геній, способность говорить «круглыми устами», т.-е. краснорѣчиво и свободно. Бурныя политическія обстоятельства заставили его покинуть Аѳины и вступить въ армію Брута. Послѣ пораженія Брута и Кассія при Филиппахъ, Г., командовавшій въ этой битвѣ легіономъ въ качествѣ военнаго трибуна, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Впослѣдствіи поэтъ вспоминалъ объ этомъ въ прекрасныхъ стихахъ, обращенныхъ къ Помпею Вару (7-я ода II кн.), не скрывая и своего безславнаго бѣгства вмѣстѣ съ толпой разбитаго войска. Въ то время, какъ одни изъ уцѣлѣвшихъ приверженцевъ Брута и Кассія бросились въ Сицилію къ Сексту Помпею, чтобы продолжать борьбу съ тріумвирами, а другіе перешли на сторону побѣдителей, Г. не сдѣлалъ ни того, ни другого, рѣшившись, повидимому, выжидать событій. Несмотря на свои двадцать-два года, онъ понималъ, что дѣло республиканской партіи проиграно, и что онъ не созданъ для политической борьбы. Воспользовавшись данною тріумвирами амнистіей (40), онъ вернулся, хотя и съ «подрѣзанными крыльями» (decisis pennis), въ Римъ, гдѣ положеніе его на первое время было не изъ легкихъ. Отца своего онъ не засталъ уже въ живыхъ, а имѣніе въ окрестностяхъ Венузіи было конфисковано. Г. удалось достать мѣсто писца при квесторахъ, а чтобы дать исходъ угнетенному настроенію и обратить на себя вниманіе, онъ сталъ писать стихи, которые также содѣйствовали улучшенію его матеріальнаго положенія. Первыми литературными опытами Г., обратившими на него вниманіе, были ямбы и сатиры. Въ первыхъ, которые въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ и новѣйшихъ изданіяхъ его стихотвореній именуются эподами (писаны двустишіями, въ которыхъ одинъ стихъ короче другого), онъ является послѣдователемъ греческаго поэта Архилоха (III, 905); къ сатирамъ же его привлекъ примѣръ Луцилія. Тотъ и другой видъ поэзіи отвѣчалъ тому внутреннему недовольству и раннему разочарованію, отъ котораго, послѣ крушенія при Филиппахъ, онъ все еще не могъ отдѣлаться. И ѣдкіе ямбы во вкусѣ раздражительнаго паросскаго поэта, писавшаго въ первой половинѣ VII в. до Р. Хр., и свободный тонъ сатиры, созданный Луциліемъ въ эпоху Гракховъ, нужны были ему, чтобы имѣть удобное оружіе для борьбы съ врагами. Къ тому же, ямбическая поэзія была въ это время въ модѣ, такъ какъ еще недавно имѣла блестящихъ представителей въ лицѣ Кальва и Катулла. Но раздраженный тонъ, которымъ отличаются раннія эподы (4, 5, 6, 8, 10, 12 и 17-й, гдѣ Г. нападаетъ на зазнавшагося выскочку, или на старую развратницу, или на литературнаго врага), равно какъ и первыя сатиры (7 и 2 первой книги), полныя личныхъ нападокъ и изданныя, вѣроятно, еще ранѣе эподовъ,—скоро проходитъ у молодого поэта. Онъ пишетъ рядъ ямбовъ и сатиръ, въ которыхъ нѣтъ уже ничего архилоховскаго и луцилієвскаго, въ смыслѣ ѣдкости и безцеремонности: ямбы скоро переходятъ въ спокойныя лирическія произведенія, видимо приближаясь къ написаннымъ впослѣдствіи одамъ; сатиры становятся бесѣдами свѣтскаго, остроумнаго человѣка о разныхъ вопросахъ жизни, гдѣ мѣсто прежней ѣдкости и личныхъ нападокъ замѣняетъ шутка надъ уродливыми явленіями жизни и спокойная, почти добродушная, насмѣшка надъ противниками. Эта перемѣна тона стоитъ въ прямой связи съ упроченіемъ литературнаго и общественнаго положенія поэта. Несомнѣнный талантъ его, сказывавшійся столько же въ владѣніи поэтическимъ выраженіемъ, какъ и въ искусствѣ стихотворнаго ритма (ямбическаго и дактилическаго), былъ тотчасъ же замѣченъ корифеями литературы, Вергиліемъ и Варіемъ. Они отрекомендовали даровитаго поэта Меценату. Меценатъ, хотя и не сразу, принялъ его въ свой кругъ и вскорѣ такъ близко сошелся съ нимъ, что Г. сталъ для него незамѣнимымъ человѣкомъ. Это сближеніе Г. сначала съ выдающимися литераторами, а затѣмъ и съ Меценатомъ, ближайшимъ другомъ Октавіана, значеніе котораго въ государствѣ съ каждымъ днемъ увеличивалось, создало молодому поэту такое блестящее положеніе, о которомъ еще недавно онъ не могъ и мечтать. Это и дало ему то чувство удовлетворенія, которое выражается въ спокойномъ тонѣ его послѣдующихъ произведеній. На другой годъ (37 г. до Р. Хр.), послѣ представленія Меценату, мы видимъ поэта сопровождающимъ своего патрона въ Брундизій (Бриндизи), гдѣ должны были происходить переговоры о новомъ мирномъ договорѣ между Антоніемъ и Октавіаномъ. Это путешествіе, въ которомъ участвовало нѣсколько важныхъ въ политическомъ и литературномъ мірѣ лицъ, живо и остроумно описано Г. въ пятой сатирѣ I кн. Упро-

ченіе литературнаго и общественнаго положенія Г. возбудило въ однихъ зависть, а въ другихъ вражду. Завистники не давали ему покоя указаніемъ на то, что онъ сынъ вольноотпущенника и забрался въ общество, которое ему не пристало: имъ онъ отвѣчалъ спокойнымъ и полнымъ достоинства тономъ въ 6-й сатирѣ I кн., разсказавъ исторію своего знакомства съ Меценатомъ и заявляя, что хотя Меценатъ и очень знатнаго рода, но не такой человѣкъ, который цѣнилъ бы людей по ихъ предкамъ, а не по личному ихъ достоинству; вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ поэтъ не имѣетъ основаній стыдиться своего происхожденія и отнюдь не стремится къ какимъ-либо высокимъ должностямъ, такъ какъ это отняло бы у него его свободу и досугъ. Нѣкоторые изъ завистниковъ, будучи личностями вполнѣ бездарными, хотѣли бы, при помощи Г., сами попасть въ кружокъ Мецената: въ отвѣтъ на такія стремленія была написана 9-я сатира I книги, гдѣ поэтъ необыкновенно живо изобразилъ назойливость одного нахала, приставшаго къ нему съ этими претензіями на улицѣ. Враги Г. усиливались подорвать его литературное значеніе. Тутъ, главнымъ образомъ, дѣйствовали политическія страсти. Противники Октавіана не могли простить Г. того, что онъ, бывшій трибунъ Брутова войска, вошелъ въ дружбу съ самымъ близкимъ къ наиболѣе жестокому тріумвиру человѣкомъ и такимъ образомъ какъ бы измѣнилъ своимъ республиканскимъ убѣжденіямъ. Поэтому они противопоставляли его сатирамъ сатиры Луцилія, находя въ послѣднихъ то, что требуется отъ настоящаго сатирика, и унижая Г., произведенія котораго не могли имѣть политическаго характера прежней сатиры временъ бурнаго республиканскаго движенія. Г. твердымъ тономъ отвѣчаетъ противникамъ (сатиры 4 и 10 I кн.), признавая себя ниже Луцилія по таланту, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждая, что все преимущество Луцилія—въ смѣлости нападокъ, въ которыхъ онъ явился подражателемъ такъ назыв. древней аттической комедіи, т.-е. комедіи Эвполида, Кратина и Аристофана; что же касается литературной отдѣлки, то Луцилію далеко до эпохи, въ которую пишетъ онъ, Г. Поэтъ прибавляетъ, что его произведенія цѣнятъ такіе люди, какъ Вергилій, Варій, Плотій Тукка, Меценатъ, Азиній Полліонъ, Мессала и пр., и что поэтому брань какихъ-нибудь Пантиліевъ, Деметріевъ, Фаннієвъ, Тигелліевъ и Гермогеновъ не имѣетъ для него значенія. Заключеніе первой книги сатиръ исполнено такого спокойнаго и уравновѣшеннаго тона, что невольно чувствуется писатель, который знаетъ себѣ цѣну и занимаетъ твердое и выдающееся положеніе въ литературѣ. Когда черезъ два года по изданіи въ 719 г. (35 г. до Р. Хр.) этой, посвященной Меценату, книги сатиръ, Г. получилъ отъ своего патрона въ подарокъ сабинское имѣніе, доставившее поэту прочное матеріальное обезпеченіе, то чувство довольства своимъ положеніемъ и нравственнаго удовлетворенія достигло у Г. полной степени. Онъ продолжаетъ еще писать сатиры, но уже въ нихъ нѣтъ и слѣда ѣдкости былого времени, а все дышитъ спокойствіемъ и благодушіемъ, приправляемыми такою пріятною шутливостью, что вторая книга сатиръ, изданная пять лѣтъ спустя послѣ первой, скорѣе напоминаетъ собой его дружескія бесѣды въ письмахъ, принадлежащихъ уже къ позднѣйшей эпохѣ его литературной дѣятельности. Тамъ рѣчь идетъ или объ умѣренности въ жизни, какъ залогѣ счастія (2-я сатира), или о пріятности уединенія въ подаренномъ Меценатомъ поэту помѣстьѣ, сравнительно съ шумною жизнью Рима (сатира 6-я), или разбирается одинъ стоическій парадоксъ (сатира 3-я), что, кромѣ мудреца, всѣ люди глупы, а всякая глупость есть сумасшествіе, или передается съ тонкой насмѣшкой разговоръ съ человѣкомъ, нашедшимъ высшую мудрость въ гастрономіи (сатира 4-я). Въ приведеніи правилъ житейской мудрости поэтъ заимствовалъ кое-что у грековъ, какъ, напр., у киника Мениппа и особенно у Біона Борисѳенита, но сумѣлъ придать этимъ заимствованіямъ всецѣло римскую окраску. Что произошло съ сатирами, то случилось и съ ямбами или эподами. Именно, вмѣсто рѣзкихъ личныхъ нападокъ, доходившихъ до того, что своему литературному противнику Мевію, который былъ также и порицателемъ Вергилія, Г. желалъ всякой напасти на морѣ и кораблекрушенія во время плаванія его въ Грецію (эподъ 10-й), поэтъ предается теперь невиннымъ лирическимъ изліяніямъ, воспѣваетъ умѣренность и простоту жизни, любовь и наслажденіе, или же поднимается до патріотическаго воодушевленія, выставляя римлянамъ на видъ весь ужасъ не прекращающихся опустошительныхъ междоусобныхъ войнъ (эподъ 7-й) и ликуя при вѣсти о рѣшительной побѣдѣ Октавіана надъ Антоніемъ (эподъ 9-й). Какъ сатиры II книги показываютъ явный переходъ къ письмамъ, такъ только-что указанные эподы представляютъ собой видимый переходъ къ одамъ, т.-е. къ лирическимъ произведеніямъ въ самомъ строгомъ смыслѣ, которымъ и принадлежитъ наибольшая часть литературной дѣятельности Г., и въ которыхъ поэтическій талантъ его проявилъ себя въ наибольшемъ блескѣ и развитіи. Съ эподами и сатирами Г. покончилъ почти въ одно время, въ 723—725 г. (31—30 г. до Р. Хр.). Оды (у самого поэта и въ его рукописяхъ, вмѣсто этого греческаго термина, встрѣчается только латинское carmina) въ духѣ эолійской мелики, т.-е. какъ писали лирическія произведенія Алкей, Сапфо, а затѣмъ Анакреонтъ, съ употребленіемъ стихотворныхъ размѣровъ, какими пользовались эти поэты, т.-е. алкаической, сапфической и асклепіадовой строфы, Г. сталъ писать, вѣроятно, еще прежде, чѣмъ покончилъ съ эподами и сатирами. Самыя раннія изъ нихъ, относившіяся, можетъ-быть, еще ко времени пребыванія поэта въ Греціи, не вошли въ составленные имъ впослѣдствіи сборники. По крайней мѣрѣ, намъ трудно доказать для какой-нибудь изъ дошедшихъ до насъ одъ болѣе раннюю дату, чѣмъ 724 г. (30 г. до Р. Хр.). Но когда бы онъ ни началъ писать оды, источникомъ его вдохновенія для нихъ была греческая муза, какъ онъ объ этомъ смѣло заявляетъ и самъ въ концѣ 16-й оды II книги. Его подражанія Алкею, Сапфо, Анакреонту засвидѣтельствованы сохранившимися остатками стихотвореній этихъ поэтовъ; тѣ или другіе мотивы изъ другихъ поэтовъ, какъ-то изъ Пиндара, Вакхилида (IX, 324), изъ греческой антологіи, можно также найти у него безъ затрудненія; не мало мыслей, разсѣянныхъ у грочесныхъ эпиковъ, трагиковъ, элегиковъ, эпиграмматистовъ, нашли себѣ также мѣсто въ произведеніяхъ римскаго поэта; однимъ словомъ, дыханіе греческой поэзіи было здѣсь неоспоримо той животворящей силой, которая дала Г. возможность подняться на высоту первокласснаго лирическаго поэта Рима. Введеніе въ римскую поэзію мелодій эолійской мелики онъ считаетъ своей заслугой и гордостью, нерѣдко называя свои стихотворенія прямо эолійскою или лесбосскою пѣснью. Тѣмъ не менѣе, лирическій талантъ Г. не только въ произведеніяхъ оригинальнаго свойства, вызванныхъ личными, общественными и историческими событіями,

но и въ заимствованныхъ у греческихъ поэтовъ, несомнѣнно, носитъ на себѣ печать римскаго духа, и мы невольно забываемъ, что первоначальною вдохновительницею этой стройной и спокойно-величавой пѣсни была не италійская, а греческая муза. Что касается содержанія этой поэзіи, то оно очень разнообразно. Значительная часть одъ Г. написана на любовныя темы; другія имѣютъ веселый, застольный характеръ. Далѣе мы видимъ цѣлый рядъ произведеній нравственно-философскаго характера, въ которыхъ Г., обыкновенно обращаясь къ друзьямъ, движется съ особенно художественною граціозностью, о какихъ бы избитыхъ, повидимому, предметахъ ни говорилъ онъ (о золотой ли серединѣ, о скоротечности ли жизни, о необходимости ли соблюдать твердость духа въ несчастіи и умѣренность въ счастіи, или о пользованіи жизнью, пока не ушло время). Особую категорію составляютъ стихотворенія политическаго и религіознаго характера. Первое собраніе этихъ лирическихъ произведеній Г. сдѣлалъ лѣтомъ 731 г. (23 г. до Р. Хр.), посвятивъ ихъ, по обыкновенію, Меценату и заключивъ тѣмъ знаменитымъ стихотвореніемъ, въ которомъ высказалъ сознаніе своего великаго значенія въ латинской поэзіи, и о которомъ вспомнилъ Пушкинъ въ своемъ «Памятникѣ», гдѣ онъ подражалъ одноименному стихотворенію Державина (1796), близко воспроизводившаго Г. Шесть лѣтъ спустя, чмъ было написано и обнародовано, по порученію Августа, юбилейное стихотвореніе (Carmen Saeculare)—гимнъ къ Аполлону и Діанѣ, для вѣкового торжества въ память существованія Римской державы, праздновавшагося въ 737 г. (17 г. до Р. Хр.). Въ порученіи Августомъ составленія этого гимна Г. сказалось оффиціальное признаніе въ немъ перваго лирическаго поэта того времени. Года четыре спустя Г. собралъ неизданныя еще стихотворенія свои и издалъ въ свѣтъ, также по волѣ Августа, въ 741 г. (13 г. до Р. Хр.), свою четвертую книгу лирическихъ стихотвореній. Она состоитъ всего изъ пятнадцати произведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя посвящены прославленію Августа и его дома, и ничего не прибавила къ поэтической славѣ поэта. Несмотря на большую виртуозность, тутъ уже замѣтны усталость и нѣкоторое оскудѣніе вдохновенія. Наибольшее поэтическое значеніе имѣютъ, говоря вообще, 2-я и 3-я книги одъ, принадлежащія времени наибольшей духовной и физической зрѣлости поэта. Лирическихъ поэтовъ у римлянъ было не мало; но чистая лирика была тѣмъ родомъ литературы, въ которомъ римляне представили наименѣе крупныхъ талантовъ. Когда Квинтиліанъ въ концѣ перваго вѣка нашей эры обозрѣвалъ римскую литературу, то находилъ, что изъ лириковъ стоитъ читать только одного Г. Дѣйствительно, Г. довелъ художественную форму чисто-лирическаго стиха до той высшей отдѣлки, послѣ которой произведенія другихъ поэтовъ въ этомъ родѣ казались уже маловажными. Онъ сообщилъ римской лирикѣ греческую красоту, проникшись духомъ чисто-эллинской художественности, а не искалъ себѣ образцовъ въ модной въ то время александрійской поэзіи. Онъ же перенесъ на италійскую почву то разнообразіе лирическихъ размѣровъ, владѣть которымъ, съ мастерскимъ примѣненіемъ къ особенностямъ латинскаго языка, не было дано никому другому. Позднѣйшій видъ произведеній Г. составляютъ его **письма** (epistolae, или sermones, «бесѣды», какъ ихъ обозначаетъ поэтъ вмѣстѣ съ сатирами; эти послѣднія въ рукописяхъ Г. называются только sermones). Въ нихъ поэтъ въ сущности какъ бы возвратился къ той литературной формѣ, которою началась его литературная дѣятельность, — къ сатирѣ, какъ она у него выливалась во второй ея періодъ. Въ письмахъ, какъ и сатирахъ, Г. непринужденнымъ тономъ высказывалъ свой взглядъ на разные вопросы жизни и литературы: только тутъ еще больше спокойствія, больше ясности и твердости въ сужденіяхъ, больше зрѣлости; вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтственно заглавію, письма, обращенныя въ огромномъ большинствѣ случаевъ къ близкимъ поэту людямъ, носятъ гораздо болѣе, чѣмъ сатиры, личный индивидуальный характеръ. Г. обращается въ нихъ къ публикѣ не прямо, какъ въ сатирахъ, а черезъ посредство адресата. Письма были изданы поэтомъ въ два періода. Первый падаетъ на время между изданіемъ трехъ первыхъ книгъ одъ и выходомъ въ свѣтъ 4-й ихъ книги (въ концѣ 20 г. до Р. Хр.). Сюда относится первая книга писемъ, посвященная Меценату. Она содержитъ 20 пьесъ разнаго содержанія, частью имѣющихъ характеръ писемъ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, къ друзьямъ и знакомымъ по тому или другому частному поводу, частью трактующихъ о вопросахъ общаго, преимущественно философскаго характера. Вторая книга писемъ, важнѣйшая, состоитъ всего изъ трехъ писемъ, но зато всѣ они посвящены литературѣ. Первое изъ нихъ, обращенное къ Августу, заключаетъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, исторію латинской поэзіи, особенно останавливается на драмѣ и выступаетъ на защиту новой литературной школы противъ почитателей старинныхъ поэтовъ. Письмо это было вызвано неоднократными сѣтованіями Августа на то, что Г. очень рѣдко обращается къ нему въ своихъ произведеніяхъ. Во второмъ письмѣ, къ Юлію Флору, Г. говоритъ, что не можетъ болѣе писать поэтическихъ произведеній, главнымъ образомъ, потому, что занятъ философскими вопросами. Наконецъ, третье письмо, самое знаменитое изъ всѣхъ, адресованное къ братьямъ Пизонамъ, но обыкновенно носящее еще со времени Квинтиліана заглавіе «De arte poëtica» («О поэтическомъ искусствѣ»), излагаетъ теорію поэзіи, рекомендуя писателямъ изученіе философіи и греческихъ поэтовъ. Это письмо, вызвавшее извѣстное подражаніе Буало, какъ и вообще изданіе 2-й книги писемъ, принадлежитъ самому послѣднему времени жизни Г. Онъ умеръ 27 ноября 746 г. (8 г. до Р. Хр.), переживъ Мецената лишь двумя съ небольшимъ мѣсяцами и исполнивъ тѣмъ высказанное за два десятка лѣтъ обѣщаніе не пережить его, «часть души своей» («Оды», II, 17). Присущія въ высокой степени Г. ясность и острота ума, его поразительное знаніе людей со всѣми ихъ пороками и слабостями, а также его постоянныя наставленія о томъ, что все преходяще, и что счастье человѣка заключается лишь во внутреннемъ довольствѣ и сохраненіи надлежащаго спокойствія какъ въ особенно трудныя, такъ и особенно свѣтлыя минуты жизни, — наставленія, проникнутыя простой общежитейской философіей, понятной всѣмъ и каждому, сдѣлали то, что поэтъ сталъ любимцемъ всѣхъ временъ и народовъ. Этой огромной популярности способствовала и обаятельная внѣшняя форма произведеній Г. Изъ древности дошла до насъ лишь краткая біографія Г., принадлежащая Светонію, въ которой помѣщены отрывки изъ писемъ къ нему Августа. Рукописей Г. сохранилось болѣе 250; точной классификаціи ихъ не установлено. Изданій безчисленное множество. До середины XIX в. количество изданій текста поэта на Западѣ уступало только Библіи и трактату «О подражаніи Христу». Изъ старыхъ изданій до сихъ поръ имѣютъ цѣну: D. Lambinus (Лионъ, 1561) и R. Bentley (Кэмбриджъ, 1711; нов. изд. Цангемейстера, Б., 1869, съ

отличнымъ указателемъ словъ). Изъ болѣе новыхъ можно отмѣтить: J. Orelli-W. Hirschfelder-Mewes (Б., 1886—92), L. Müller (Лпц., 1891—93), O. Keller—A. Holder (ib., 1899), Kiessling u. Heinze (Б., 1908 и слл.), Vollmer (лучшее критическое изд., Лпц., 1907 и слл.), Wickham (Оксфордъ, Clarendon Press) и др. У насъ имѣются хорошія школьныя изданія для одъ: Л. Миллера (СПБ., 1889 и слл.), В. И. Модестова (СПБ., 1889 и сл.), О. А. Шебора (СПБ., 1894 и слл.), Горбатова (Казань, 1890); для сатиръ: В. И. Модестова (СПБ., 1877 и слл.), Д. И. Нагуевскаго (Воронежъ, 1879 и слл.), О. А. Шебора (СПБ., 1909 и сл.); для писемъ: Г. Ланге (М., 1888). Перечень старыхъ русскихъ переводовъ (не особенно полный), начиная съ Кантемира и Тредьяковскаго, см. у Д. И. Нагуевскаго въ «Библіографіи по исторіи римской литературы въ Россіи съ 1709 по 1889 г.» (Казань, 1889). Полный переводъ Г. данъ Фетомъ (М., 1883; изд. 2-е, СПБ., 1898); лучшій переводъ всѣхъ одъ—П. Ф. Порфирова (изд. 2-е, СПБ., 1902). Объяснительная литература также огромна. Уже въ «Bibliotheca Horatiana» (Лпц., 1775) перечень сочиненій, относящихся къ поэту, занялъ 160 стр., а отъ 1878 до 1896 г. перечень содержитъ 63 стр. петита. Изъ болѣе новыхъ сочиненій о Г., относящихся къ біографіи и произведеніямъ, важнѣйшія: L. Müller, «H.» (Лпц., 1880; русская обработка, СПБ., 1880); H. Nettleship, «H.» («Lectures and essays», Оксфордъ, 1885); Poiret, «H.» (П., 1890); Sellar, «The Roman poets of the Augustan Age. H. and the elegiac poets» (Оксфордъ, 1892); Detto, «H. und seine Zeit» (Б., 1892, изд. 2-е; русск. перев., Вильно, 1888); Occioni, «La vita e le opere di Q. Orazio Flacco» (Болонья, 1893); Ribbeck, «Geschichte der römischen Dichtung» (т. II, изд. 2-е, Штуттгартъ, 1900); Plessis, «La poésie latine» (П., 1909); Boissier, «Nouvelles promenades archéologiques. H. et Virgile» (6 е изд., П., 1907); Благовѣщенскій, «Г. и его время» (СПБ., 1864; 2-е изд. Варшава, 1878); И. М. Гревсъ. «Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія» (т. I, СПБ., 1899; съ богатой библіографіей); Cartault, «Etude sur les satires d'H.» (П., 1899); Th. Plüss, «Das Jambenbuch des H.» (Лпц., 1904); G. Kettner, «Die Episteln des H.» (Б., 1900); Reizenstein, «H. und die hellenist. Lyrik» («Neue Jarb., XXI, 1908); Gemoll, «Die Realien bei H.» (4 части, Б., 1892—94); E. Stemplinger, «Das Fortleben der horazischen Lyrik seit der Renaissance» (Лпц., 1906; лучшее сочиненіе объ огромномъ вліяніи Г. на новую поэзію); А. А. Веселовскій, «Каппистъ и Г.» («Изв. Отд. русск. яз. и слов.», т. XV, кн. I, 1910); Д. И. Нагуевскій, «Уч. Зап. Имп. Каз. Унив.» (1913, кн. 2 и слл.). *В. И. Модестовъ. А. М—нъ.*

**Горбатки** или бодушки (Membracidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда Rhynchota (Хоботныя), принадлежащее къ подотряду Cicadina. Это большей частью мелкія насѣкомыя съ короткими 3-члениковыми усиками, прикрѣпляющимися впереди глазъ; переднеспинка обыкновенно съ сильно развитыми, часто чрезвычайно причудливыми отростками, прикрывающими иногда все брюшко и придающими всему насѣкомому сходство съ частями растеній. Переднія крылья кожистыя или перепончатыя, заднія ноги прыгательныя. Личинки значительно отличаются отъ взрослыхъ (лишены вышеназванныхъ отростковъ переднегруди). Г. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, главнымъ образомъ въ тропическихъ странахъ; особенно много ихъ въ Америкѣ. Въ Европѣ встрѣчается немного формъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна Centrotus cornutus L., темнобураго цвѣта съ 3 отростками переднеспинки, длиной до 9 мм.; почти во всей Европѣ на деревьяхъ и кустарникахъ.

**Горбатовскій,** Владиміръ Николаевичъ—ген.-лейтенантъ. Род. въ 1851 г. Окончилъ павловское воен. уч.; участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. Въ 1904 г. выдвинулся при защитѣ Портъ-Артура. Въ 1909 г. назначенъ начальникомъ 3-й гренадерской дивизіи.

**Горбатовъ**—у. гор. Нижегородской губ., на прав. высокомъ (до 40 саж.) берегу р. Оки. Мѣстность, занимаемая нынѣ Г., принадлежала прежде кн. А. М. Горбатому-Шуйскому и въ 1565 г. пожалована Спасо-Евфиміевскому Суздальскому м-рю. Прежде тутъ была дер. Мещерская-Поросль, въ 1672 г., переименованная въ с. Г., а въ 1779 г. въ у. гор. Жит. 4604 (1897); много вишневыхъ садовъ, развитъ также прядильно-канатный промыселъ (съ производствомъ до 500 тыс. р.). Город. доходовъ по смѣтѣ на 1912 г. 19589 р. и столько же расходовъ, въ т. ч.: на город. управленіе 3567 р., благоустройство города—2300 р., на народное образованіе—2462 р. Г. считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ въ губерніи (не бываетъ холеры, кромѣ случаевъ съ пріѣзжими). — Горбатовскій уѣздъ въ зап. части Нижегородской губ., 3191 кв. в. (3631 кв. км.). Въ 1905 г. въ Г. у. изъ 297543 дес. учтенной земли было: въ частной собственности—154719 дес., надѣльной—130754 дес. и разныхъ учрежденій—12070 дес. Суглинистая почва преобладаетъ въ сѣв.-зап. части у., а песчаная—въ ю.-вост. Торфъ встрѣчается на поймахъ рр. Оки, Сережи, по Кульмѣ и даже на высокихъ плато (Степанково), мѣстами доходитъ до 1 и болѣе м. толщины. Изъ полезныхъ ископаемыхъ есть алебастръ, разрабатывается; известняки цехштейновые (д. Ключищи), идущіе на известь, и прѣсноводные (у дд. Прудовъ и Низкова), замѣняющіе бутовой камень. Изъ разновидностей мергеля сильно глинистые примѣняются для изразцовъ и друг. глиняныхъ произведеній. Сѣроватыя, тяжелыя глины развиты въ Матюшевѣ и Богородскомъ, гдѣ изъ нихъ выдѣлываютъ горшки. Краснобурыя, дилювіальныя и аллювіальныя глины, на поймахъ, служатъ для кирпичнаго производства, у сс. Богородскаго, Рылкакова и Козловки. Валуны, въ окрестностяхъ Крюкова, Бочихъ и Селидьбы, продаются для мощенія улицъ и для фундаментовъ. Въ сѣв. половинѣ Г. у. преобладаютъ сѣрые суглинки, въ южн. залегаютъ почти исключительно одни пески. За исключеніемъ р. Оки, многочисленныя рѣки уѣзда не судоходны. Ока протекаетъ по уѣзду на 100 в. Изъ пристаней болѣе значительны Горбатовская и Павловская. Изъ другихъ рѣкъ только одна Кудьма впадаетъ въ Волгу, а остальныя принадлежатъ къ системѣ Оки. Изъ нихъ болѣе значительна Теша, съ прт. Сережа. Изъ озеръ—Вормское и Святское. Сѣв. часть уѣзда, благодаря судоходной р. Окѣ, болѣе населена и обезлѣсена. Въ южн. части уѣзда (Засережье) много хвойныхъ лѣсовъ и глубокихъ песковъ; промышленность не развита, и поселенія рѣдки. Жит. въ 1912 г. 165,8 тыс., великоруссы, православные; единовѣрцевъ до 3000 и старообрядцевъ ок. 3000. Хлѣба на годъ не хватаетъ даже средней семьѣ, что съ давнихъ поръ способствовало развитію кустарныхъ промысловъ. Раіонъ стальнослесарнаго производства охватываетъ значительную часть уѣзда и сосредоточенъ, главнымъ образомъ, ок. сс. Павлова и Ворсмы (Павловскій раіонъ). Этимъ промысломъ занято до 13000 ч. Прядильный промыселъ—ок. Г.; въ 32 селеніяхъ имъ занимается

до 1700 муж.; въ послѣднее время, вслѣдствіе устройства канатныхъ фабрикъ, промыселъ этотъ значительно упалъ. Центръ кожевеннаго, шорнаго и рукавичнаго промысла—с. Богородское (VII, 87). Въ южн. части уѣзда крестьяне занимаются рубкою лѣса, гонятъ смолу и деготь, обжигаютъ уголь и разводятъ пчелъ. Въ цѣляхъ поднятія слесарныхъ промысловъ губернское земство учредило въ с. Павловѣ складъ для продажи кустарямъ стали и желѣза, образцовую замочную мастерскую, гдѣ штампуются для кустарей различныя части издѣлій, и личильню (шлифовальню) въ с. Тумбошинѣ. Существуютъ еще обработка кости и рога и промыслы: валяльный, телѣжный, колесный, овчинный, бондарный. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе всего кожевенныхъ (5, съ оборотомъ въ 882 тыс. р.) и металлическихъ издѣлій (34, съ оборотомъ въ 1675 т. р.). Въ 1911 г. въ Г. у. было 158 начальныхъ школъ, въ т. ч. 92 земскихъ и 53 црк.-приход. По смѣтѣ на 1912 г. земскихъ расходовъ исчислено 355299 р., въ т. ч. на самоуправленіе 17955 р., медицину 54096 р., народное образованіе 168102 р., на содѣйствіе экономическому благосостоянію 12635 р.—Ср. «Мат. къ оцѣнкѣ земель Нижегород. губ. Г. у.», часть естеств.-историч., т. VII, и часть экономич., т. VII; «Нижегор. Сборн.», т. IX; А. Карповъ, «Промыслы с. Богородскаго и его окрестностей»; его же, «Экономич. положеніе Павлова, Ворсмы и др. селеній Г. у.»; ост. см. Нижегородская губ.

**Горбатые** (и Горбатые-Шуйскіе)—князья, вѣтвь князей Суздальскихъ, происходящая отъ Ивана Васильевича «Горбатаго», третій сынъ котораго, Борисъ Ивановичъ, видный боярин и воевода (см. ниже). Его сынъ—Александръ Борисовичъ (см.). Другой его сынъ, Андрей Борисовичъ «Сучекъ», воевода и участникъ цѣлаго ряда походовъ, намѣстникъ нижегородскій (1513 г.) и вяземскій (1520 г.) и боярин (1521 г.). Михаилъ Васильевичъ Г., по прозвищу «Кислой»,—боярин (1513 г.) и намѣстникъ псковскій (1520 г.). Послѣдній изъ рода князей Г., Петръ Александровичъ, участвовалъ въ полоцкомъ походѣ 1573 г. *В. Р—въ.*

**Горбатый-Шуйскій,** Александръ Борисовичъ, князь—сынъ Бориса Ивановича, съ 1544 г. боярин, одинъ изъ выдающихся воеводъ Ивана Грознаго. Наиболѣе важныя услуги оказалъ при завоеваніи казанскаго царства. Онъ начальствовалъ въ первомъ походѣ къ Казани въ 1547 г., дойдя съ войскомъ до устья Свіяги. Въ 1552 г., во время осады Казани, ему удалось истребить отрядъ татарскаго князя Япанчи, своими нападеніями державшаго русское войско въ постоянной опасности. Г. былъ сдѣланъ первымъ намѣстникомъ Казани, и ему приходилось тратить много усилій, чтобы удерживать завоеванный край. Ум. въ 1565 г., на плахѣ, вмѣстѣ съ своимъ семнадцатилѣтнимъ сыномъ Петромъ, обвиненный Грознымъ въ участіи въ мнимомъ замыслѣ кн. А. Курбскаго на жизнь государя. Со смертью Г.-Шуйскихъ пресѣклось мужское поколѣніе. Старшая дочь Г.-Шуйскаго, Евдокія, была замужемъ за Романомъ Юрьевичемъ Захарьинымъ, дѣдомъ царя Михаила.

**Горбатый,** Борисъ Ивановичъ—отецъ предыдущаго, съ 1513 г. боярин, одинъ изъ видныхъ воеводъ в. кн. Василія Ивановича. Въ 1513 и 1514 гг. участвовалъ въ походахъ подъ Смоленскъ, затѣмъ начальствовалъ конной ратью въ походѣ на Казань въ 1523 г., когда былъ основанъ гор. Васильсурскъ. Г. участвовалъ также и въ походѣ слѣдующаго 1524 г., окончившемся не совсѣмъ удачно. Въ 1530 г. Г. значится въ числѣ опальныхъ бояръ, получившихъ прощеніе по поводу рожденія у в. кн. Василья сына (Ивана). Въ 1533 г. былъ въ числѣ бояръ, къ которымъ умирающій государь обратился съ своей послѣдней волей, и вошелъ въ составъ верховной думы, учрежденной на время малолѣтства царя. Съ 1534 г. намѣстникъ въ Новгородѣ и Псковѣ, Г. участвовалъ въ 1535 г. въ заключеніи мира съ Ливоніей и въ походѣ на Литву, которая опустошена была до самой Вильны. Черезъ годъ скончался.

**Горбахитъ**—минералъ, близкій къ магнитному колчедану; содержитъ вмѣстѣ съ Fe также Ni. Встрѣчается въ разрушенномъ гнейсѣ у Horbach, близъ St.-Blasien, въ Шварцвальдѣ.

**Горбацкіе-Дашкевичъ** — старинный дворянскій родъ польско-литовскаго происхожденія, раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, записанныхъ въ VI и I чч. род. кн. Могилевской губ. *В. Р—въ.*

**Горбачева**—ст. на пересѣченіи жел.-дор. линій Москва-Курскъ и Смоленскъ-Богоявленскъ. Значительное грузовое движеніе (ок. 15 милл. пд.).

**Горбачевскій,** Иванъ Ивановичъ—декабристъ (1800—1869); отецъ его служилъ казначеемъ въ Могилевѣ-губернскомъ, приходился сродни архіепископу Георгію Конисскому. Г. служилъ въ 8-й артиллерійской бригадѣ, въ 1820 г. былъ принятъ въ тайное Славянское Общество и былъ однимъ изъ основателей общества Соединенныхъ Славянъ. Въ немъ онъ занималъ видное положеніе. Слѣдственная комиссія отнесла его къ первому разряду осужденныхъ и приговорила къ смертной казни «отсѣченіемъ головы»; это наказаніе было при конфирмаціи замѣнено пожизненной каторгой. Г. отбывалъ ее въ Кексгольмѣ, Шлиссельбургѣ и въ Сибири—въ Читинскомъ острогѣ и въ Петровскомъ заводѣ. Въ 1839 г. былъ выпущенъ на поселеніе. Дожилъ до амнистіи, онъ не пожелалъ возвратиться въ Европейскую Россію, съ которой успѣлъ утратить связи, а остался въ Сибири и принялъ мѣсто мирового посредника. Это былъ человѣкъ необыкновенной нравственной чистоты и строгости и въ то же время рѣдкой доброты. Въ качествѣ мирового посредника онъ былъ любимъ населеніемъ; самъ вѣчно нуждавшійся, онъ во многомъ себѣ отказывалъ, чтобы помогать другимъ, и единолично учредилъ своего рода «патронатъ» для отбывшихъ наказаніе преступниковъ. Послѣ него остались важныя записки о южномъ обществѣ и вызванныхъ дѣломъ 14 декабря 1825 г. происшествіяхъ на югѣ (напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ», 1882 г., кн. I, подъ заглавіемъ «Записки неизвѣстнаго»). Ему принадлежитъ извѣстіе о запрещеніи верховной думой членамъ южнаго общества «знакомиться съ поэтомъ А. С. Пушкинымъ», какъ человѣкомъ, который «по своему характеру и малодушію, по своей развратной жизни сдѣлаетъ доносъ тотчасъ правительству о существованіи тайнаго общества». Среди революціонеровъ александровскаго времени это была фигура второстепенная, но весьма типичная по ярко выраженной психологіи декабризма. О Г. см. «Русскій Арх.», 1882, II, 311; «Декабристы. 86 портретовъ». Текстъ П. М. Головачева, изд. М. М. Зензинова (М., 1906, стр. 89—91); Н. Лернеръ, «Декабристы и Пушкинъ» («Рѣчь», 1912, № 82); его письма къ М. А. Бестужеву находятся въ Публичной библіотекѣ (см. отчетъ ея за 1900—1901 гг., стр. 252); письма къ кн. Е. П. Оболенскому—«Русск. Стар.», 1903, т. 115.

**Горбачъ,** кнѣльваль—длиннорукій полосатикъ (Megaptera boops s. longimana), см. Полосатики.

**Горбица,** Большая Г., Амазаръ—лѣв. прт. Амура, беретъ начало въ Яблоновомъ хр.; вершина ея называется Амазарканъ и находится на выс. 677 м.; впадаетъ въ Амуръ въ 30 в. ниже сліянія Шилки съ Аргунью. Дл. 300 в.; у устья основанная въ 1858 г. станица, нынѣ казачій пос. Амазаръ. Въ нижнемъ теченіи р. — неизслѣдованные еще минеральные источники. Прт. Могоча, Б. Чичатка и др.

**Горбичинская крѣпость** (Горбица тожъ)—казачья ст-ца, нынѣ поселокъ Нерчинскаго у., Забайкальской обл., при впаденіи р. Горбицы въ Шилку; осн. въ 1762 г. и служила пограничнымъ постомъ до средины XIX ст.

**Горбовскіе-Заранки** — старинный дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Потомство Петра Г.-Заранки записано въ VI ч. род. кн. Виленской и Ковенской губ. *В. Р—въ.*

**Горбовъ,** Александръ Ивановичъ — химикъ, род. въ 1859 г.; окончилъ въ 1882 г. курсъ въ спб. унив. по физико-математическому факультету. Съ 1896 г. состоитъ завѣдывающимъ химической лабораторіей въ Николаевской инженерной академіи и съ 1901 г. тамъ же штатнымъ преподавателемъ. Напечаталъ: «Кислоты окси- и гидроксипетеровыя» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1887); «Приборъ для перегонки подъ уменьшеннымъ давленіемъ (совмѣстно съ А. Э. Кесслеромъ, ib., 1885); «Дѣйствіе іодоформа, іодистаго метилена и іода на изобутилатъ натрія» (ib., 1887); «Способы опредѣленія качествъ воздуха съ помощью растворовъ марганцовокаліевой соли» («Журн. Русск. Общ. охраненія народнаго здравія», 1902); «Законъ фазъ» («Физ.-Мат. Ежегодн.», 1892) и др. Состоялъ сотрудникомъ «Энциклопедическаго Словаря», гдѣ имъ напечатанъ рядъ статей по химіи органической, физической и теоретической и по исторіи химіи.

**Горбовы**—старинные русскіе дворяне, владѣвшіе помѣстьями въ Бѣлозерскомъ у. еще въ первой половинѣ XVI в.; но изъ нѣсколькихъ дворянскихъ родовъ Г. нѣтъ ни одного, утвержденнаго въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

**Горбуновъ,** Александръ Владиміровичъ — юристъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ юридическаго факультета московскаго унив. Состоялъ доцентомъ варшавскаго унив. по каѳедрѣ полицейскаго права. Принималъ дѣятельное участіе въ московской комиссіи по организаціи домашняго чтенія, гдѣ три года состоялъ секретаремъ общественно-юридической группы. Помѣщалъ статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Сборникѣ Правовѣдѣнія», «Мірѣ Божьемъ», «Образованіи», «Журналѣ для всѣхъ», «Вѣстникѣ Воспитанія» и «Правѣ». Болѣе крупныя его работы: «Начальное образованіе въ столицѣ Германской имперіи» (M., 1901); «Курсъ полицейскаго права» (пов. изд. Варшава, 1903); «Гарантіи личной свободы въ Англіи» (Ростовъ-на-Дону, 1905); «Методологическія основы дисциплинъ, изучающихъ дѣятельность государства» (Варшава, 1905).

**Горбуновъ,** Иванъ Ѳедоровичъ—знатокъ народнаго быта, извѣстный разсказчикъ, писатель и драматическій артистъ (1831—24 дек. 1895), род. въ Московскомъ у. въ семьѣ двороваго человѣка помѣщицы Баташевой, учился въ московской 3-й гимназіи, но вышелъ изъ 6-го класса, посѣщалъ затѣмъ университетъ и самостоятельно изучалъ русскую исторію и древнюю письменность. Знакомство, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, съ молодой редакціей «Москвитянина», имѣвшее на него большое вліяніе, побудило его записывать свои наблюденія надъ сценами изъ народной жизни. Писемскій и Тургеневъ, слышавшіе его устные разсказы, уговорили его перселиться въ Петербургъ, гдѣ въ немъ принялъ большое участіе князь В. Ѳ. Одоевскій, представившій его в. кн. Еленѣ Павловнѣ, которая помогла ему поступить на сцену Александринскаго театра. Какъ драматическій артистъ, онъ выдѣлялся лишь въ немногихъ роляхъ (напр., Кудряша въ «Грозѣ», Аѳони въ «Грѣхъ да бѣда» и другихъ пьесахъ Островскаго), но какъ разсказчикъ былъ своеобразнымъ и чуткимъ художникомъ, умѣвшимъ возбуждать неудержимый смѣхъ и въ то же время избѣгать всего пошлаго, банальнаго, подражательнаго и избитаго. Русская жизнь и русскій человѣкъ въ его разсказахъ представлены въ самыхъ разнородныхъ сочетаніяхъ, всегда не только правдоподобныхъ, но поражающихъ своею вѣрностью во всѣхъ отношеніяхъ. Повѣрія и обычаи русскихъ людей, ихъ доброта и ихъ слабости, проявленія ихъ душевной теплоты, а подчасъ и нравственнаго паденія, ихъ отношеніе къ власти, къ суду, къ церкви и наукѣ,—будни и праздники, скорби и трагедіи ихъ существованія,—смѣняя другъ друга и переплетаясь между собою, проходятъ пестрой вереницей въ его разсказахъ. Любовь къ русскому человѣку, несмотря на трезвый взглядъ на его слабости и недостатки, теплится и сквозитъ въ этихъ разсказахъ. Не закрывая глазъ на неприглядныя стороны русской жизни, рѣзко оттѣняя внутреннія противорѣчія и «безобразія», которыми иногда проявляетъ себя русскій человѣкъ, Г. не забываетъ про тяжелыя историческія условія, оставившія, даже и отойдя въ область прошедшаго, свой слѣдъ на нравственномъ складѣ и многихъ сторонахъ «поведенія» этого человѣка. Крѣпостное право и дореформенное безсудіе на ряду со стремительностью и непосредственностью начальственной расправы, тяжкая многолѣтняя военная служба и мракъ невѣжества, не только не разсѣиваемый, но иногда любовно оберегаемый, находятъ себѣ мѣсто во многихъ разсказахъ Г. Въ области общественной жизни, публичныхъ развлеченій и различныхъ торжествъ творчество Г. и его способность подмѣтить, въ юмористической формѣ, выдающіеся внутренніе моменты, находила себѣ обильную пищу. Таковы описанія имъ фантастическаго засѣданія уѣзднаго земскаго собранія по вопросу о прибавкѣ къ жалованію станового пристава ста рублей, засѣданія «Общаго собранія общества прикосновенія къ чужой собственности»—чествованія въ Москвѣ въ 1866 г. американскихъ моряковъ и т. п. Нѣкоторые изъ разсказовъ Г. такъ же, какъ и отдѣльныя его выраженія, какъ, напримѣръ: «отъ хорошей жизни не полетишь» (въ разсказѣ «Воздушный шаръ») пріобрѣли громкую извѣстность. Таковы: «Безотвѣтный», «Нана», «Затменіе солнца», «У квартальнаго надзирателя», «Съ легкой руки», «Травіата». Особнякомъ отъ созданныхъ имъ типовъ и фигуръ стоялъ въ его разсказахъ отставной генералъ Дитятинъ. Г. пришла счастливая мысль дать живое изображеніе отставного военнаго николаевскихъ временъ, окаменѣвшаго въ своемъ міросозерцаніи, прочно установившагося въ своихъ наполовину безсознательныхъ взглядахъ и чувствахъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ измѣнившеюся дѣйствительностью, на проявленіе которой ему невольно приходилось отзываться по-своему. Изъ разсказовъ Г. постепенно создался образъ, разработанный съ особой любовью и тончайшей наблюдательностью. Мало-по-малу генералъ Дитятинъ въ лицѣ Г. сдѣлался любимымъ посѣтителемъ всѣхъ кружковъ и собраній, въ которыхъ участво-

валъ послѣдній. Рѣчь генерала, полная своеобразныхъ указаній на исторію и положеніе нашей литературы, сказанная въ 1880 г. на литературномъ обѣдѣ, данномъ «отставному коллежскому секретарю Ивану Тургеневу», представляла своего рода совершенство и пользовалась чрезвычайной популярностью въ литературныхъ кругахъ. Живая наблюдательность Г. и его способность всматриваться во внутреннее содержаніе явленій русской жизни, влагая его въ яркое изображеніе, не ограничивались настоящимъ и недавнимъ прошлымъ, но заставляли его представлять себѣ и далекое прошлое въ выпуклыхъ и жизненныхъ образахъ. Къ изображеніямъ недавняго прошлаго принадлежатъ превосходные и довольно обширные очерки и разсказы «Изъ московскаго захолустья», «Мысли на парадномъ подъѣздѣ», «Забытый домъ» и «Дневникъ дворецкаго», а также въ «Сказаніи о нѣкоторомъ зайцѣ», вымышленная переписка между архимандритомъ Фотіемъ и княземъ А. Н. Голицынымъ, ярко рисующая печальное время сочетанія во-едино аракчеевщины, лицемѣрія, сентиментальнаго бездушія и мистицизма. Знатокъ бытовой исторіи древней Руси, Г. въ такомъ совершенствѣ владѣлъ языкомъ XVII и XVIII вв., что ученый изслѣдователь старины Савваитовъ счелъ «Письмо изъ Емса», написанное языкомъ XVII в., за копію подлиннаго статейнаго списка. Въ письмахъ, грамотахъ и челобитныхъ, написанныхъ старымъ языкомъ, Г. поражаетъ не только знаніемъ бытовой исторіи и способа выраженій, но и способностью глубоко войти въ соотвѣтствующее времени міросозерцаніе царскаго воеводы, посланнаго за границу боярина, дьяка приказа разбойныхъ и татебныхъ дѣлъ, верхового скомороха (т.-е. актера). Такъ, напр., умѣлъ онъ описать побѣду ген.-лейтенанта Комарова надъ авганцами на Кушкѣ (18 марта 1885 г.), или въ царской грамотѣ «окольничьему нашему Анатолію Феодоровичу» подробно изложить весь ходъ современнаго уголовнаго процесса съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей съ точки зрѣнія и въ предѣлахъ пониманія русскаго человѣка второй половины XVII ст. Живо интересуясь исторіей театра, Г. посвятилъ ей одиннадцать очерковъ, разработанныхъ по рѣдкимъ и многочисленнымъ источникамъ, подвергнутымъ имъ строгому критическому разбору. Знакомство съ разсказами и очерками Г. во всей ихъ совокупности заставляетъ видѣть въ немъ не только цѣннаго бытописателя и неподражаемаго юмориста на почвѣ окружавшей его дѣйствительности, но и человѣка, въ твореніяхъ котораго «сквозь видный міру смѣхъ» слышатся, если не «невидимыя слезы», то, во всякомъ случаѣ, скорбь сердца, любящаго свой народъ и болѣющаго за него. Сочиненія Г. изданы имъ при жизни дважды, а послѣ его кончины вмѣстѣ съ ненапечатанными дотолѣ произведеніями вошли въ посмертное изданіе, сдѣланное А. Ф. Марксомъ. Кромѣ того, графомъ П. С. Шереметьевымъ они изданы въ роскошномъ видѣ съ иллюстраціями русскихъ художниковъ. Личныя воспоминанія о Г. Т. И. Филиппова, А. Ѳ. Кони и графа П. С. Шереметьева, напечатанныя въ «Новомъ Времени», въ «Вѣстникѣ Европы» и изданныя отдѣльно, содержатъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія о личности Г. и ея характеристику. *А. Ѳ. К.*

**Горбуновъ,** Орестъ Ѳедоровичъ—братъ Ивана Ѳед., былъ незамѣтнымъ актеромъ московскаго Малаго театра и довольно извѣстнымъ разсказчикомъ сценъ изъ народнаго быта, въ духѣ брата. Ум. въ больницѣ, въ 1867 г. Его «Сцены изъ народнаго быта» выдержали нѣсколько изданій. *И. Рос—въ.*

**Горбуновы**—существуетъ нѣсколько дворянскихъ русскихъ родовъ Г., но изъ нихъ въ древнемъ дворянствѣ утвержденъ лишь одинъ—потомство Ивана Никифоровича Г., владѣвшаго помѣстьями въ Новгородскомъ у. во второй половинѣ XVII в., записано въ VI ч. род. кн. Псковской губ. *В. Р—въ.*

**Горбуновыхъ братьевъ** поселокъ при бумагопрядильной и ткацкой фабрикѣ, Костромской губ., Нерехтскаго у. 4173 жит.

**Горбуша** (Oncorhynchus gorbuscha Walb.)—рыба изъ семейства Salmonidae (Лососевыя). Тѣло, сжатое съ боковъ, покрыто мелкой чешуей; голова нѣсколько притупленная, короткая. Окраска серебристо-бѣлая; спина темная, съ синимъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ; плавники черноватые; длина около 50 стм. Замѣчательны тѣ измѣненія, которыя претерпѣваетъ Г. послѣ входа въ рѣки для икрометанія. Въ особенности они характерны у самцовъ. Окраска становится тусклой, коричневатой; на спинѣ и хвостѣ появляются черныя пятна; брюхо становится розовымъ. На спинѣ вырастаетъ огромный горбъ, тѣло становится сильно сплюснутымъ съ боковъ, верхняя челюсть принимаетъ видъ загнутаго внизъ клюва, нижняя вытягивается и загибается вверхъ. Голова удлиняется въ 3 раза; на межчелюстныхъ костяхъ и на нижней челюсти вырастаютъ огромные изогнутые зубы. Значительно измѣняются самыя кости черепа; у самца Г. въ морѣ черепъ въ значительной степени хрящевой, а въ рѣкахъ онъ окостенѣваетъ. Мышцы изъ желтовато-красныхъ, обильныхъ жиромъ и дающихъ вкусное мясо, становятся розоватыми, дряблыми, почти безъ жира и плохого вкуса. Всѣ эти измѣненія должны быть отнесены къ проявленіямъ брачнаго наряда рыбъ. Непосредственной причиной ихъ служитъ, вѣроятно, истощеніе организма вслѣдствіе отсутствія пищи и усиленной работы при подъемѣ въ рѣки. Г. распространена въ Беринговомъ, Охотскомъ и Японскомъ моряхъ (у береговъ Россіи, Японіи и Сѣв. Америки) и входитъ въ рѣки, впадающія въ Охотское море, въ томъ числѣ въ Амуръ. Она поднимается далеко вверхъ по рѣкамъ, заходя и въ небольшіе притоки. Входъ въ рѣки начинается весной, и въ это время у Г. начинаютъ созрѣвать половые продукты, на что требуется отъ 4 до 6 недѣль. Нерестъ происходитъ въ іюлѣ—августѣ. Г. очень мало плодовита (въ яичникахъ насчитываютъ въ среднемъ всего около 1800 икринокъ). Послѣ нереста Г., совершенно истощенная, погибаетъ на отмеляхъ, а частью скатывается внизъ по рѣкѣ (самцы и самки). Вопросъ о томъ, можетъ ли часть Г. (по крайней мѣрѣ, самки) вернуться въ море и продолжать жить, остается открытымъ. Промысловое значеніе Г. довольно велико (Пріамурье, Сахалинъ, Камчатка, Японія).—Ср. Шмидтъ, «Морскіе промыслы о-ва Сахалина» (изд. Деп. Земледѣлія, СПБ., 1905); Солдатовъ, «Изслѣдованіе біологіи лососевыхъ Амура» (изд. Деп. Земледѣлія, СПБ., 1912).

**Горбъ**—патологическій выступъ или возвышеніе на спинѣ человѣка, обусловленное искривленіемъ или осѣданіемъ части позвоночника; причины образованія Г. бываютъ весьма различны. См. Позвоночный столбъ.

**Горбъ-Ромашкевичъ,** Ѳеодосій Кузьмичъ — юристъ (1857—1907). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ. Состоялъ профессоромъ варшавскаго унив. по каѳедрѣ финансоваго права. Главные его труды: «Поземельный кадастръ» (ч. I, Варшава, 1892, магист. диссертація; ч. II, ib., 1900, докторск. диссертація);

«Поземельный налогъ въ практикѣ западно-европейскихъ государствъ» (1900); «Лекціи по исторіи, теоріи и практикѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, читанныя для служащихъ полтавскаго губ. земства» (въ «Приложеніяхъ» къ журналу «Хуторянинъ», Полтава, 1902); «Очерки (продолженіе указанныхъ выше лекцій) по исторіи, теоріи и практикѣ податной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ» («Русск. экономъ. Обозрѣніе», начиная съ 1903 г.). Въ 1907 г. началъ печатаніе III-й ч. своей капитальной работы: «Поземельный кадастръ» («Варш. Унив. Изв.», 1907, III—IV).

**Горбыль** (Sciaena umbra L.)—рыба изъ семейства Sciaenidae, отряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri). Черноватобураго цвѣта съ черными брюшными и анальнымъ плавниками. Длина 20—40 стм. Распространена въ Атлантическомъ океанѣ, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ; Г.—ея мѣстное названіе у береговъ Крыма (у крымскихъ грековъ—мелокопія), гдѣ она употребляется въ пищу.

**Горваль**—м. Минской губ., Рѣчицкаго у. Жит. 2146. Пристань на р. Березинѣ.

**Горватъ**—см. Хорватъ.

**Горватъ-Никшичъ**—старинный дворянскій родъ, герба Побогъ, происходящій изъ Хорватіи. Иванъ Г.-Никшичъ въ 1651 г. былъ сотникомъ въ полку князя Радзивила; потомство его внуковъ Ѳедора и Григорія Кондратьевичей записано въ VI ч. род. кн. Минской губ. *В. Р—въ.*

**Горвицъ,** Мартынъ Исаевичъ, гинекологъ (1837—1883), профессоръ акушерства и гинекологіи въ медико-хирургической академіи, директоръ Маріинскаго родильнаго дома въ СПБ., выдающійся ученый и врачъ-практикъ; какъ профессоръ, пользовался славою первокласснаго лектора; за короткій срокъ своей профессуры успѣлъ подготовить нѣсколькихъ учениковъ, выдающихся современныхъ гинекологовъ, и напечатать цѣлый рядъ научныхъ трактатовъ. Его «Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы», представляя собою капитальнѣйшій трудъ, было однимъ изъ первыхъ русскихъ руководствъ (послѣ «Курса гинекологіи» проф. Флоринскаго) по гинекологіи.

**Горвичъ** (Horwich)—гор. въ англ. графствѣ Ланкаширъ. 15 084 жит. Производство жестяныхъ товаровъ.

**Горгій** (Γοργίας)—греческій софистъ, род. около 483 г. до Р. Хр. въ сицилійскомъ городѣ Леонтіонѣ, около 427 г. былъ отправленъ въ Аѳины во главѣ посольства, съ просьбою о помощи для своего города противъ сиракузянъ (во время Пелопоннезской войны). Послѣ того онъ много странствовалъ по Греціи, преподавая реторику и сочиняя торжественныя рѣчи для произнесенія на олимпійскихъ и дельфійскихъ празднествахъ. Конецъ жизни провелъ въ Ларисѣ (въ Оессаліи) и умеръ въ 375 г. до Р. Хр., на 108-мъ году отъ роду. Въ молодости Г. занимался натурфилософіей, какъ ученикъ Эмпедокла, потомъ перешелъ къ діалектикѣ элейской школы, и, усвоивъ скептическіе аргументы Зенона и Мелисса противъ мнимаго бытія, развилъ ихъ далѣе и обратилъ противъ всякаго бытія и всякаго познанія, въ сочиненіи: «О природѣ, или о несуществующемъ», коего содержаніе излагается у Секста Эмпирика (adversus Mathematicos), а также въ приписанномъ Аристотелю сочиненіи «De Melisso, Xenophane et Gorgia». Впослѣдствіи Г., подобно прочимъ софистамъ, промѣнялъ философію на словесное искусство. Въ сочиненіи «О природѣ» Г. доказываетъ слѣдующія положенія: 1) ничего не существуетъ; 2) если бы что-нибудь было, его нельзя было бы познать; 3) если бы оно существовало и было познаваемо, его нельзя было бы высказать. Рѣчи его также не сохранились. Подлинность двухъ приписываемыхъ ему рѣчей, изданныхъ Блассомъ въ собраніи рѣчей греческихъ ораторовъ (Лпц., 1881), сомнительна.—Ср. «Die Attische Beredsamkeit» (Лпц., 1885).

**Горгона** (Gorgona)—небольшой о-въ въ Тирренскомъ морѣ, принадлежитъ къ итальянской провинціи Ливорно; скалистый (301 м.), съ 2 фортами. Населенъ рыбаками; значительная ловля сардинокъ.

**Горгонейонъ**, см. Горгоны въ искусствѣ.

**Горгониды** (Gorgonidae)—семейство клѣточнополостныхъ изъ подкласса коралловыхъ полиповъ (Anthozoa). Г. образуютъ развѣтвленныя колоніи съ роговымъ и известковымъ скелетами. Сюда относится Gorgonia verrucosa Tall., весьма обыкновенный полипъ въ Средиземномъ морѣ, Tlexaura antipathes L., черный кораллъ, живущій въ Индійскомъ океанѣ и употребляющійся на различныя поделки, и благородный или красный кораллъ (Corallium rubrum Lam.).

**Горгоны**—въ греческой миѳологіи чудовища женскаго пола. Гомеръ въ «Иліадѣ» говоритъ, что голова Г. находится на эгидѣ Зевса, а въ «Одиссеѣ» Г.—страшилище подземнаго царства. Какъ у Гомера, такъ и у Еврипида, по разсказу котораго Г. рождена Землей и убита Аѳиной, рѣчь идетъ объ одной Горгонѣ; между тѣмъ у Гезіода ихъ три, живущія на западѣ, за океаномъ. Позднѣйшіе писатели относятъ ихъ въ Ливію (Геродотъ и др.). Онѣ представляются въ видѣ крылатыхъ существъ, съ несоразмѣрно большой головой, высунутымъ языкомъ, оскаленными зубами и часто со змѣями на головѣ или туловищѣ. Изъ нихъ Медуза, которую по преимуществу называютъ Горгоной, была самая ужасная. Она одна была смертна, отчего Персей и могъ отрубить ей голову. Изъ ея крови, оплодотворенной Посидономъ (раньше смертоноснаго удара Персея), произошелъ крылатый конь Пегасъ. Голова Медузы окаменяла всѣхъ, кто на нее глядѣлъ или до нея дотрагивался.

Горгоны въ искусствѣ изображаются или въ видѣ цѣлыхъ фигуръ, или въ видѣ только маски, такъ назыв. горгонейона. Послѣдній не является спеціально греческимъ изобрѣтеніемъ, но встрѣчается, въ томъ или иномъ видѣ, у всѣхъ первобытныхъ народовъ и служитъ талисманомъ для предохраненія отъ злого духа. Греки заимствовали свой горгонейонъ, вѣроятно въ VII в. до Р. Хр., изъ сѣв. Сиріи чрезъ посредство Малой Азіи. По образцу горгонейона стали изображать Г. и въ видѣ цѣлыхъ фигуръ, особенно въ архаическій періодъ искусства и зачастую исключительно для декоративныхъ цѣлей, въ качествѣ ножекъ и ручекъ различныхъ предметовъ утвари, акротеріевъ и т. п. Встрѣчаются также изображенія Г. на вазахъ и въ скульптурѣ въ миѳологическихъ сценахъ, особенно относящихся къ миѳу о Персеѣ (напр., на одной изъ селинунтскихъ метопъ представлено убіеніе Медузы). Въ сценахъ преслѣдованія Персея Г. изображаются въ видѣ быстро движущейся женской фигуры, съ лицомъ en face, съ опущенною одною рукою и поднятою другою, обыкновенно съ крыльями, со змѣями вокругъ пояса, въ рукахъ или на головѣ. Какъ апотропеическій символъ, горгонейонъ имѣлъ чрезвычайно широкое примѣненіе; его помѣщали на стѣнахъ воротахъ, дверяхъ, предметахъ вооруженія, колесницахъ, кораблях и пр., на всякаго рода предме-

тахъ утвари, геммахъ, монетахъ. Въ архаическомъ искусствѣ у горгонейона круглое лицо съ низкимъ лбомъ, далеко разставленными глазами, широкимъ приплюснутымъ носомъ, широкимъ ртомъ, звѣриными клыками, высунутымъ языкомъ, всклокоченной прическою и иногда небольшою бородою. Постепенно, однако, этотъ чудовищный типъ пугала смягчается, и, начиная съ IV в. до Р. Хр., горгонейонъ получаетъ красивый обликъ, при чемъ единственными аттрибутами, характеризующими его фантастичность, являются змѣи и позже крылья на головѣ. Лучшимъ изображеніемъ горгонейона служитъ «Медуза Ронданини» въ Мюнхенѣ. Въ эллинистическую эпоху образу Г. придается патетическій характеръ, и Г. является не столько въ видѣ существа пугающаго, сколько страждущаго, съ различными оттѣнками страданія.—См. H. Brunn, «Griech. Götteridеale» (Мюнх., 1893); С. Жебелевъ и Вл. Мальмбергъ, «Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губ.» («Матеріалы по археологіи Россіи», № 32, СПБ., 1907).

**Гордень**—снасть, служащая на суднѣ для подъема тяжестей и продернутая въ блокъ, завязанный на мачтѣ, реѣ и проч.; называется также подъемнымъ. Г. паруса—снасть, которою при уборкѣ парусъ подтягивается къ рею: **быкъ-гордень** подбираютъ нижнія шкаторины прямыхъ парусовъ—фока грота и марселей; **нокъ-Г.** подбираютъ боковыя шкаторины тѣхъ же парусовъ къ рею; **шкотъ-Г.**, подтягиваетъ углы (шкотовые) нижнихъ парусовъ; **рифъ-Г.** подтягиваетъ боковыя шкаторины прямыхъ парусовъ къ нокамъ (концамъ) реевъ для удобнаго бранія рифовъ, что дѣлается съ цѣлью уменьшенія поверхности парусовъ. **Гордешокъ**—тонкій Г.

**Гордзялковскій,** Иванъ Іосифовичъ—эпизоотологъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ, профессоръ харьковскаго ветеринарнаго института. Род. въ 1862 г. Окончилъ харьковскій ветеринарный институтъ въ 1889 г. съ золотой медалью. Много работалъ въ области сибиреязвенныхъ вакцинъ. По его проекту устроена ветеринарная лабораторія мин. внутрен. дѣлъ въ Петербургѣ. Онъ же былъ первымъ завѣдующимъ этой лабораторіи, организовавъ между прочимъ здѣсь и ежегодные курсы для усовершенствованія ветеринарныхъ врачей. Профессоромъ по каѳедрѣ эпизоотологіи назначенъ въ апрѣлѣ 1907 г. Главными научными трудами Г. слѣдуетъ считать: «Къ вопросу о переходѣ бактерій антракса черезъ плаценту овецъ»; «Сравнительныя изслѣдованія различныхъ предохранительныхъ вакцинъ сибирской язвы», «Значеніе для посмертнаго діагноза трупныхъ измѣненій наружныхъ покрововъ» и др.

**Гордіанъ I** (M. Antonius Gordianus Sempronius Romanus Africanus)—римскій императоръ, род. въ 159 г.; со стороны отца считалъ себя потомкомъ Гракховъ, со стороны матери—имп. Траяна; также и triumvir M. Антоній упоминается въ числѣ его предковъ; о годахъ юности Г., совпадающихъ съ правленіемъ М. Аврелія, и о карьерѣ Г. извѣстія мало достовѣрны, при Северѣ Александрѣ Г. былъ проконсуломъ Африки. Въ 238 г. въ Африкѣ былъ убитъ прокураторъ имп. Максимина; убійцы провозгласили Августомъ 80-лѣтняго проконсула, Г., соправителемъ сдѣлался сынъ его М. Антоній Г. II. Римъ, Италія и нѣкоторыя провинціи отпали отъ Максимина и признали императорами Г.; однако, правленіе ихъ продолжалось только нѣсколько дней; оба погибли въ борьбѣ съ войсками Максимина подъ предводительствомъ нумидійскаго намѣстника Капеліана. Г. III—римскій императоръ въ 238—244 гг. Послѣ смерти Г. I и II борьба съ Максиминомъ продолжалась. Сенатъ провозгласилъ императорами M. Клавдія Пупіена Максима и Децима Клавдія Бальбина, къ нимъ войска и народъ присоединили М. Антонія Г., внука Г. I. Три мѣсяца спустя Максимъ и Бальбинъ были убиты; 14-лѣтній Г. остался единственнымъ правителемъ; о первыхъ годахъ его правленія свѣдѣній почти нѣтъ. Въ 241 г. Г. женился на Фуріи Сабинѣ Транквиллинѣ; управленіе государствомъ перешло въ руки ея отца, префекта преторія Г. Фурія Тимесѳея, сумѣвшаго поддерживать порядокъ въ государствѣ. Г. велъ удачно войны противъ готовъ и карповъ на Дунаѣ и противъ персовъ, подъ предводительствомъ Сапора I овладѣвшихъ Месопотаміей и угрожавшихъ Сиріи. Во время персидскаго похода въ 243 г. умеръ Тимесѳей; послѣ его смерти Г. принужденъ былъ сдѣлать своимъ соправителемъ M. Юлія Филиппа. Г. пытался избавиться отъ соправителя, но былъ убитъ по наущенію послѣдняго при Зотэѣ въ 244 г.

**Гордіевъ узелъ**—см. Гордій.

**Гордій**—имя царей Фригіи изъ династіи, вымершей въ VI в. до Р. Хр. Первый царь этого имени, по преданію, былъ простымъ поселяниномъ. Г. основалъ городъ Г. и пожертвовалъ въ храмъ Зевса свою колесницу, около дышла которой завязалъ крайне запутанный узелъ, по его имени названный Гордіевымъ. Его сыномъ преданіе называетъ Мидаса. Г. II ум. въ 738 г. до Р. Хр.

**Гордій** (Gordion)—столица фригійскихъ царей на берегу Сангарія, основанная, по преданію, Гордіемъ (см.). Позднѣе Г. назывался Юліополисъ и принадлежалъ къ римской провинціи Галатіи.

**Гордонъ,** Абрамъ Осиповичъ—юристъ (род. въ 1840 г.). По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ москов. унив. нѣсколько лѣтъ состоялъ на государственной службѣ въ сенатѣ. Съ 1871 г. состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Петербургѣ. Напечаталъ: «Представительство въ гражданскомъ правѣ» (СПБ., 1878); «Наши общественныя собранія (клубы) съ точки зрѣнія юридической и область примѣненія гражданскаго иска» (СПБ., 1883); «Принципъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за ущербъ, причиненный при эксплуатаціи», «Представительство безъ полномочія» (СПБ., 1893); «Практическія работы по гражданскому праву» (СПБ., 1905).

**Гордонъ,** Владиміръ Михайловичъ—одинъ изъ видныхъ русскихъ процессуалистовъ, род. въ 1871 г. (отецъ Г. около полувѣка служилъ по судебному вѣдомству). Окончивъ курсъ въ петербургскомъ унив., служилъ въ сенатѣ. Позднѣе 2½ года находился въ ученой заграничной командировкѣ. Былъ приватъ-доцентомъ въ петербургскомъ унив. и въ Демидовскомъ лицеѣ. Съ 1903 г. профессоръ, сначала въ томъ же лицеѣ въ Ярославлѣ, теперь въ харьковскомъ унив. Въ 1912 г. былъ избранъ петербургскимъ университетомъ на каѳедру торговаго права, но не утвержденъ министромъ. Главнѣйшіе печатные труды Г. относятся къ гражданскому процессу. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія магистерская диссертація Г.: «Основаніе иска въ составѣ измѣненія исковыхъ требованій» (Ярославль, 1902) и докторская «Иски о признаніи» (Ярославль, 1906). Г. изданъ обширный практическій комментарій къ Уставу Гражд. Судопр. (5-е изд., СПБ., 1911). Перу Г. принадлежитъ также рядъ статей и рецензій въ разныхъ юридическихъ журналахъ. Г. постоянный сотрудникъ настоящаго словаря.

**Гордонъ,** Левъ Осиповичъ—выдающійся еврейскій поэтъ (1830—92). Занимался педагогической дѣятельностью, въ 1870-ыхъ гг. состоялъ секретаремъ петербургской еврейской общины и общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, позднѣе всецѣло отдался литературной дѣятельности, принимая близкое участіе въ еврейской газетѣ «Гамелицъ» и русско-еврейскомъ органѣ «Восходъ». Участвовалъ также въ редактированіи сборника на русскомъ яз. «Міровоззрѣніе талмудистовъ» (СПБ., 1874—76) и въ переводѣ на русскомъ яз. Пятикнижія (Вильна, 1875). Въ первыхъ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ Г., подражая господствовавшему тогда въ еврейской литературѣ теченію, разрабатывалъ преимущественно библейскіе сюжеты и выпустилъ сборникъ мастерски переработанныхъ на еврейскій яз. притчъ. Подлинное призваніе Г. обнаружилось во второй періодъ его писательства, когда онъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ поэмъ на темы изъ современной жизни. Не являясь безупречными въ чисто-художественномъ отношеніи и страдая подчасъ длиннотами и разсудочностью, эти поэмы Г. производили огромное впечатлѣніе страстной убѣжденностью поэта и силой обличительнаго пафоса. Г. громилъ отчужденность и замкнутость современнаго еврейства, поддерживаемыя его духовными пастырями, бичевалъ ханжей и міроѣдовъ и стойко ратовалъ за просвѣщеніе, стремясь сочетать общечеловѣческое съ сохраненіемъ отличительныхъ особенностей еврейской націи. Собраніе его стихотвореній изд. въ 1884 г. въ 4 тт., дополнительные два тома стихотвореній въ 1898 г., «Письма» въ 1894 г.—См. статьи въ «Восходѣ» (1884, VII; 1895, VII; 1896, IV). Въ «Пережитомъ» (т. IV, СПБ., 1912) напечатаны мемуары Г. о его кратковременной ссылкѣ въ Олонецкую губ. по ложному доносу еврейскихъ реакціонеровъ.

**Гордонъ,** Патрикъ—сподвижникъ Петра В., род. въ 1635 г. въ Шотландіи. Ревностный католикъ и сторонникъ Стюартовъ, онъ, однако, провелъ почти всю свою жизнь на службѣ чужимъ интересамъ: въ 1655—1661 гг. сражался въ войскахъ Швеціи и Польши, а въ 1661 г., въ чинѣ маіора, поступилъ, и уже навсегда на службу Россіи. Способный, образованный, храбрый въ битвѣ, опытный инженеръ и военный администраторъ, честныхъ правилъ, Г. скоро выдвинулся и дослужился до чина полнаго генерала и контръ-адмирала. Много лѣтъ провелъ Г. въ Малороссіи (1667—86), принимая участіе въ военномъ управленіи края; воевалъ съ турками, былъ съ В. В. Голицынымъ въ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг. Открытый переходъ, во время смуты 1689 г., на сторону Петра В. поставилъ Г. въ близкія и дружескія отношенія къ царю. Участникъ въ поѣздкѣ Петра на Бѣлое море въ 1694 г., главный руководитель Кожуховскаго похода, третій (послѣ Арт. Мих. Головина и Лефорта) изъ генераловъ, начальствовавшихъ надъ русскими войсками при осадѣ Азова, Г. былъ главнымъ виновникомъ взятія этой крѣпости (1696). Въ 1698 г. участвовалъ, подъ начальствомъ боярина Шеина, въ пораженіи мятежныхъ стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Умеръ въ 1699 г. Г. оставилъ послѣ себя дневникъ, охватывающій всю жизнь автора (оконч. 31-мъ дек. 1698 г.) и писанный по-англійски. Онъ дошелъ не весь: 1667—77 и 1678—84 годы утеряны. Нынѣ хранится въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Часть другого англійскаго экземпляра (1684—1698)—въ Имп. Публ. библіотекѣ. Въ 1849—52 гг. дневникъ Г., съ приложеніемъ 112 писемъ его за 1690—96 гг., изданъ кн. Оболенскимъ и Поссельтомъ въ нѣмецкомъ переводѣ и съ сокращеніями («Tagebuch des generalen Patrick Gordon»), при чемъ большая часть текста (событія до 1691 г.)—въ старомъ переводѣ Стриттера. Съ этого-то перевода «Чтенія москов. общ. истор. древностей» начали печатать русскій переводъ. Вышли пока 1635—61 гг. («Дневникъ ген. П. Гордона», ч. 1, М., 1892). Сочиненіе Г. сдѣлалось извѣстнымъ еще въ прошломъ столѣтіи, по извлеченіямъ. Дневникъ Г.—одинъ изъ важныхъ источниковъ русской исторіи конца XVII ст. Не только очевидецъ, но, большею частью, и участникъ описываемыхъ событій, авторъ отличается точностью и большою объективностью; форма изложенія сухая, документальная; обиліе подробностей. Особенно много даетъ трудъ Г. для исторіи войнъ съ Турціей, военнаго устройства, личности Петра В., быта общественнаго и хозяйственнаго.—См. Голиковъ, «Историч. изображеніе жизни Лефорта и П. Г.» (М., 1800); предисловіе Поссельта при нѣмецкомъ изданіи «Дневника» 1849 и русскомъ 1892 г.; Брикнеръ, «Патрикъ Г. и его дневникъ» (СПБ., 1878); Brückner, «Patrik G.» (въ «Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII. Jh.»).

**Гордонъ** (Gordon), Чарльзъ-Джорджъ—англійскій генералъ (1833—84), извѣстный подъ именемъ «Китайскаго Г.» или «Г.-паши». Участвовалъ въ Крымской войнѣ, въ 1860 г. въ экспедиціи на Китай; 1863—65 гг. состоялъ на китайской воинной службѣ, подъ конецъ въ качествѣ главнокомандующаго, и усмирилъ возстаніе тайпиновъ; съ 1873 г. на египетской (у хедива) службѣ, расширилъ владѣнія Египта до экваторіальныхъ озеръ; въ 1877 г. паша и генералъ-губернаторъ Судана, Даръ-Фура и берега Краснаго моря; усиленно боролся съ торговлей рабами. 1879 г. оставилъ египетскую службу, недолго служилъ опять въ Китаѣ, потомъ въ Капской колоніи. Въ 1884 г. англійское правительство послало его въ Хартумъ для усмиренія возставшаго Судана, гдѣ появленіе Махди грозило опасностью египетскому владычеству. Г. думалъ-было достигнуть цѣли деньгами и своимъ авторитетомъ, но ошибся; къ тому же онъ долго не получалъ подкрѣпленій изъ Англіи. Когда, наконецъ, англійскія войска проникли въ сосѣдство съ Хартумомъ, чтобы освободить Г., Хартумъ былъ уже взятъ (26 янв. 1885), и Г. убитъ (см. Англія, II, 738). Послѣ его смерти изданы: «Letters from the Crimea, the Danube and Armenia» (Л., 1884); «General Gordon's private diary of his exploits in China» (1885); «Diary of the Taiping Revolution» (1890); «Journals of Kartoum» (1885); «Letters to his sister» (1885).—См.: H. W. Gordon, «Events in the life of Ch. G. G.» (Л., 1886); B. Hill, «G. in Central Africa 1874—1879» (1887); Hake, «G. in China and the Soudan» (Л., 1896); Boulger, «The life of G.» (2 тт., 1896).

**Гордѣевка**—с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у. 5598 жит. Заводы колокольный, дробяной, механическій, производство бочарное, канатное и гвоздильное. Г. расположено среди промышленнаго раіона (заводы: нефтеочистительный, освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, пароходомеханич., лѣсопильный, спичечная и другія фабрики).

**Гордѣевъ,** Петръ Андреевичъ—магистръ ветеринарныхъ наукъ, проф. харьковскаго ветеринарнаго института. По окончаніи курса въ ветеринарномъ отдѣленіи петербургской медико-хирургической академіи въ 1871 г., остался тамъ же лаборантомъ при каѳедрѣ фармакологіи, а впослѣдствіи профессоромъ этого предмета. Въ 1880 г. перешелъ въ харьковскій ветеринарный институтъ.

гдѣ много лѣтъ занималъ каѳедру частной патологіи и завѣдывалъ клиникою внутреннихъ болѣзней. Въ 1882—92 г. издавалъ и редактировалъ «Ветеринарный Вѣстникъ», назначеніемъ котораго было служить цѣлямъ сравнительной патологіи. Изъ литературныхъ работъ проф. Г. укажемъ на слѣдующія: «О борной кислотѣ» (1875); «Дѣйствіе салициловой кислоты» (1876), «О значеніи камфоры въ фармакологіи» (1876); «Къ фармакол. тимола»; «Руководство къ внутренней патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ» (болѣзни носа и придаточныхъ полостей, т. I, 1885), и др. Въ 1909 г. Г. вышелъ въ отставку.

**Гордѣевъ,** Ѳедоръ Гордѣевичъ — скульпторъ (1744—1810), учился въ академіи художествъ (съ 1759 по 1767 гг. у Жилле), совершенствовался въ Парижѣ подъ руководствомъ Лемуана, въ Римѣ—черезъ изученіе антиковъ. По возвращеніи вылѣпилъ группу «Прометей», за которую, въ 1769 г., былъ признанъ назначеннымъ въ академики и опредѣленъ состоять при академіи. Въ 1776 г., за барельефъ: «Меркурій отдаетъ Бахуса нимфамъ», получилъ званіе академика, въ 1777 г. сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1782 г. возведенъ въ званіе профессора, въ 1794 г. получилъ должность адъюнктъ-ректора академіи по разряду скульптуры и, наконецъ, съ 1802 г. по конецъ жизни, былъ ректоромъ. Изъ его произведеній извѣстны: памятникъ кн. Н. М. Голицыной (1780) въ старомъ соборѣ Донской Божьей Матери въ Московскомъ Донскомъ м-рѣ, памятникъ кн. Д. М. Голицыну (Московская Голицынская больница), «Прометей» (1769, музей Александра III) и барельефы на фасадѣ Казанскаго собора въ Петербургѣ: «Благовѣщеніе», «Бѣгство въ Египетъ», «Покровъ пресв. Богородицы» и «Рождество Христово».

**Гордѣевы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Лаврентія Васильевича Г., владѣвшаго помѣстьями въ Деревской пятинѣ во второй половинѣ XVII в. Потомство его внука Емельяна Аѳанасьевича Г. записано въ VI ч. род. книги Тверской, Тульской и Московской губ. Есть еще старинный дворянскій родъ, происходящій, по свидѣтельству «Общаго Гербовника» (ч. VII, л. 61), отъ Луки Андреевича Г., жалованнаго помѣстнымъ окладомъ въ 1624 г.; этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. *В. Р—въ.*

**Гордѣенко,** Гавріилъ Степановичъ—профессоръ законовъ полицейскихъ и уголовныхъ въ харьковскомъ университетѣ (ум. въ 1849 г.). Его магистерская диссертація: «Разборъ основныхъ началъ науки уголовнаго права» (Харьковъ, 1832).

**Гордѣенко,** Егоръ Степановичъ—общественный дѣятель (1812—97), профессоръ харьковскаго унив.; учился въ харьковскомъ унив., гдѣ и окончилъ медицинскій факультетъ, первый изслѣдовалъ соленыя воды въ Славянскѣ. Въ 1858 г. Г. былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства, и имъ была составлена записка о необходимости гласнаго суда. Въ 1860-хъ годахъ былъ предсѣдателемъ харьковской уѣздной земской управы; въ 1870 г. городскимъ головой въ Харьковѣ; въ 1879—81 гг. былъ членомъ комиссіи гр. Э. Т. Баранова по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла и былъ въ числѣ «свѣдущихъ людей», обсуждавшихъ возбужденные властью важные очередные вопросы. Г. писалъ въ «Журналѣ сельскаго благоустройства» о крестьянахъ въ «Вѣстникѣ Европы», затѣмъ издалъ отдѣльно «Харьковское городское самоуправленіе» и др.

**Гордѣенко,** Константинъ — кошевой атаманъ Запорожской сѣчи. Когда измѣна Мазепы была открыта, и Петромъ приняты мѣры къ избранію новаго гетмана, Г. открыто сталъ на сторону Карла XII: 28 марта 1709 г. привелъ къ нему 8 000 запорожцевъ и привѣтствовалъ короля рѣчью на латинскомъ яз. Подъ Царичанкою сражался съ полками Петра. По совѣту Г. Карлъ пошелъ на Полтаву. Въ 1710 г., когда вся Украина покорилась Петру, Г. съ горстью запорожцевъ отправился въ Бендеры, къ Карлу XII. Послѣдній послалъ его въ Запорожье для утвержденія договора съ гетманомъ малороссійскимъ Орликомъ. Вскорѣ послѣ этого путешествія, окончившагося ничѣмъ, Г. былъ убитъ въ 1715 г.

**Гордѣенко**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Григорія Даценко и его сыновей—Гордѣя и Константина, жившихъ во второй половинѣ XVII в. и началѣ XVIII в. записанъ въ VI ч. род. кн. Харьковской губ. *В. Р—въ.*

**Гордягинъ,** Андрей Яковлевичъ—ботаникъ. Род. въ 1865 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. въ 1888 г. Былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ ботаники и съ 1891 г. началъ чтеніе лекцій по этой каѳедрѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Съ 1887 г. Г. совершилъ рядъ экскурсій для изученія растительности и почвъ восточной Россіи и западной Сибири; экскурсіи эти дали матеріалъ и для его диссертаціи: «Матеріалы для познанія почвъ и растительности Западной Сибири» («Труды каз. общ. естеств.», т. 34, 1901). Въ 1901 г. Г. назначенъ экстраординарнымъ и затѣмъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники въ казанскомъ унив. Кромѣ диссертаціи, Г. принадлежитъ рядъ работъ и рефератовъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ общ. естеств. при казанск. унив.», «Трудахъ юрьевск. ботаническ. сада», «Botan. Centralblatt», журн. «Почвовѣдѣніе» и «Запискахъ Зап.-Спб. отд. Имп. русск. геогр. общ.»: «Біометрическія изслѣдованія Chrysanthemum sibiricum» и др.

**Горева,** Елизавета Николаевна—драматическая актриса, жена Ѳ. П. Г. Родилась въ 1859 г. 15-ти лѣтъ выступила на сценѣ. Въ 1880 г. сыграла въ Вильнѣ впервые Марію Стюартъ, ставшую ея коронной ролью; въ 1895 г. Г. была принята по Высочайшему повелѣнію на Александринскую сцену (на которой дважды дебютировала: въ 1882 и 1885 гг.), но пробыла на ней только годъ. Въ концѣ 1880-хъ гг. въ Москвѣ возникъ театръ Горевой, куда въ качествѣ руководителя приглашенъ былъ П. Д. Боборыкинъ, впрочемъ, скоро отдалившійся отъ этого дѣла; театръ просуществовалъ 2 года. Г. съ успѣхомъ подвизалась въ Берлинѣ и Лейпцигѣ. Лучшія роли: Медея (въ драмѣ Суворина и Буренина). Адріена Лекувреръ, Сестра Тереза, Іоанна («Сумасшествіе отъ любви»), Софья («Правительница Софьи») и др. *П. Рос—въ.*

**Горевъ** (Тарасенковъ), Дмитрій Андреевичъ — провинціальный актеръ и писатель; съ высшимъ образованіемъ. Игралъ какъ трагическія, такъ и комическія роли — отъ Гамлета и Лира до Скалозуба, Осипа и мичмана Жевакина. Вдохновеніе и пламенное чувство составляли главное свойство его игры («Москвитян.», 1852, № 10). Умнымъ и даровитымъ называетъ его И. И. Лавровъ («Сцена и жизнь», М., 1889), по воспоминаніямъ же П. О. Горбунова — Г. необразованный, малоразвитой, а по Л. Н. Самсонову («Пережитое», СПБ., 1880)—рутинный актеръ. Артистическую дѣятельность началъ въ 1841 г. Послужилъ отчасти для созданнаго Островскимъ типа Несчастливцева («Лѣсъ»). Съ его же именемъ соединялось

нѣкогда «обвиненіе» Островскаго въ «плагіатѣ» ком. «Свои люди—сочтемся». Стихи Г. печатались въ современныхъ періодич. изданіяхъ («Репертуаръ и Пантеонъ», 1843, № 9 и др.). На петербургской сценѣ шла его драма: «Государь избавитель», ком. «Сплошь да рядомъ» въ «Отеч. Записк.» (1857, № 12). Ум. въ концѣ 1850-хъ г. *П. Рос—въ.*

**Горевъ,** Ѳедоръ Петровичъ—драматическій артистъ (1850—1910); съ 16-ти лѣтъ игралъ въ разныхъ провинціальныхъ городахъ и Москвѣ. Въ 1878 г. дебютировалъ въ Александринскомъ театрѣ, но принятъ былъ лишь черезъ 2 года (1880). Вскорѣ перевелся въ московскій Малый театръ и оставался на службѣ у дирекціи Императ. театровъ до кончины (съ перерывомъ въ нѣсколько лѣтъ, отданныхъ частнымъ театрамъ: Корша, Яворской и провинціи, гдѣ онъ пользовался широкой извѣстностью). Недюжинный артистъ съ преобладаніемъ чувства надъ разсудкомъ, вдохновенія надъ техникой, Г. возбуждалъ восторги однихъ и строгія сужденія тѣхъ, кто законченность въ сценическомъ творчествѣ ставитъ выше минутнаго вдохновенія. Г. переигралъ свыше 300 ролей. Превосходно исполнялись имъ шиллеровскіе: Карлъ, Фердинандъ, Донъ-Карлосъ; Чацкій и Репетиловъ; Жадовъ, Арманъ («Дама съ камеліями»), Василій («Каширская Старина»), Григорій («Плоды просвѣщенія»), Чогловъ-Соковнинъ («Горькія Судьбы»), Никифоръ Фока («Теофано»), Плимовъ («Жизнь Плимова»), Опольевъ («Старый Баринъ»), Томилинъ («Порывъ») и др.—См. «Ежегодн. Имп. Театровъ» (1909, вып. 6 и 7; 1910, вып. 4 и 8). *П. Рос—въ.*

**Горельефъ**—см. Рельефъ.

**Горемансъ** (Horemans), Янъ-Іосифъ—голландскій живописецъ (1682—1759), ученикъ скульптора ванъ-деръ-Воортъ и живописца Я. ванъ-Пенне. Писалъ крестьянскій жанръ (пиршества и т. п.), отличался умѣніемъ хорошо компоновать, но не будучи очень сильнымъ въ колоритѣ.

**Горемебъ**—первый фараонъ 19 египетской династіи, назыв. у Манеѳона Ἁρμαΐς. Царствованіе его относится къ XIV в. до Р. Хр. и продолжалось не менѣе 34 лѣтъ. Происходилъ изъ номарховъ Аланастронполя; былъ совѣтникомъ, первымъ министромъ и полновластнымъ правителемъ государства при послѣднихъ еретическихъ царяхъ XVIII династіи, а затѣмъ возведенъ жреческой партіей на престолъ. Онъ заботился объ искорененіи злоупотребленій и упорядоченіи государственнаго строя (надпись—указъ въ Карнакѣ) послѣ смутъ и религіозныхъ распрей; особенное же вниманіе онъ обратилъ на окончательное возстановленіе культа Амона, уничтоженнаго Эхнатономъ. Реставрировалъ и украшалъ храмы, покровительствовалъ жрецамъ. Стремясь къ возстановленію могущества Египта и его прежнихъ границъ, Г. ходилъ на Ю и смирилъ эѳіоповъ, о чемъ свидѣтельствуютъ надписи и изображенія въ Сильсилисѣ, воевалъ на сѣверѣ, заключилъ миръ съ хеттами и имѣлъ сношенія съ о-вами Эгейскаго м. Г. былъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ царей.

**Горемыкинъ,** Иванъ Логгиновичъ—государственный дѣятель. Род. въ 1839 г. Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Былъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Царствѣ Польскомъ, съ 1866 г. вице-губернаторомъ плоцкимъ, съ 1869 г. кѣлецкимъ. Въ 1873 г. назначенъ членомъ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго при м-вѣ вн. д. Въ 1880—81 гг. участвовалъ въ ревизіи Саратовской и Самарской губ., производившейся сенаторомъ П. И. Шамшинымъ. Состоялъ гласнымъ боровичскаго уѣзднаго земства. Въ 1882 г. назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора 1-го департамента сената, въ 1884 г.—оберъ-прокуроромъ 2-го департамента. Въ 1891 г. имъ изданъ «Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія». Въ 1891 г. Г. назначенъ товарищемъ министра юстиціи, въ 1894 г. сенаторомъ и управляющимъ межевой частью; 2 апрѣля 1895 г. товарищъ министра, а 15 октября того же года—министръ внутреннихъ дѣлъ. Въ его министерство не проведена ни одна крупная мѣра (если не считать учрежденія въ 1896 г. переселенческаго управленія) и въ общемъ продолжалась репрессивная политика предшественниковъ: Д. Толстого и И. Дурново. Особенное вниманіе обращалъ Г. на печать; для нея издавалось множество циркуляровъ, изъемлющихъ изъ ея обсужденія разные вопросы (прежніе циркуляры были тоже пересмотрѣны и какъ бы кодифицированы); весьма часто примѣнялись предостереженія, запрещенія, запрещеніе розничной продажи и т. д. Въ 1899 г. оставилъ должность министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1905 г. назначенъ предсѣдателемъ особаго совѣщанія по укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія. 22 апрѣля 1906 г. передъ самымъ открытіемъ первой гос. думы Г. назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ (на мѣсто Витте). 13 мая онъ выступилъ въ думѣ съ правительственной деклараціей, послужившей отвѣтомъ на адресъ думы; Г. выступилъ въ ней рѣшительнымъ противникомъ требованій, предъявленныхъ думою, и въ особенности противникомъ сколько-нибудь широкой аграрной реформы. Дума отвѣтила выраженіемъ недовѣрія м-ству, и все м-сто Г. было наполнено борьбою съ думою, пока послѣдняя не была распущена 8 іюля 1906 г.; одновременно Г. уволенъ отъ званія предсѣдателя сов. мин. и замѣненъ Столыпинымъ, бывшимъ въ его м-ствѣ министромъ вн. д.

**Горемыкины** — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Никиты Аѳанасьевича Г., владѣвшаго помѣстьями въ Бѣжецкой пятинѣ съ 1652 г. Изъ этого рода Иванъ Логгиновичъ Г. (см. выше). Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Горенки**—с. Московской губ. и у., 19 в. къ В отъ Москвы, принадлежало нѣкогда Разумовскимъ и славилось своимъ садомъ и оранжереями, которыми завѣдывалъ извѣстный ботаникъ Ф. Б. Фишеръ. Бумагопрядильная и ткацкая фабрики.

**Горенскіе** — князья, вѣтвь князей Оболенскихъ, ведущая начало отъ кн. Оболенскаго Василія Константиновича, по прозвищу Горенскаго (XIX колѣно отъ Рюрика). Его сынъ Иванъ—боярин съ 1555 г., внуки: Петръ Ивановичъ—кравчій, казненный въ 1565 г., Иванъ и Романъ—воеводы и Юрій, бѣжавшій въ 1565 г. въ Литву и бывшій послѣднимъ представителемъ князей Г.-Оболенскихъ. *В. Р—въ.*

**Горенцы** (Gorenjci или Dolenci) — жители Горенска въ Верхней Крайнѣ (Австріи), словенской народности. Главное занятіе—хлѣбопашество и разные промыслы.

**Горео** (Hangéau), Жанъ-Бартелеми—французскій публицистъ и историкъ (1812—96). Въ 1848 г. былъ избранъ въ члены учредительнаго собранія и назначенъ хранителемъ рукописей въ національной библіотекѣ. Въ 1851 г. въ видѣ протеста противъ переворота 2 декабря Г. подалъ въ отставку и вернулся на службу только послѣ паденія имперіи, когда занялъ постъ директора національной типографіи. Изъ его многочисленныхъ

литературныхъ и историческихъ трудовъ наиболѣе важны: «Histoire littéraire du Maine» (II., 1843—52, 4 т.); «Charlemagne et sa cour» (ib., 1854); «François I et sa cour» (ib., 1855); «Hugues de Saint-Victor» (ib., 1859); «Histoire de la philosophie scolastique» (ib., 1872—80, 3 т.); «Bernard Delicieux et l'inquisition albigeoise» (ib., 1877); Г. написалъ XIV и XV тт. «Gallia Christiana».

**Горецкіе** — нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Г., древнѣйшій ведетъ происхожденіе отъ хорунжаго познанскаго Ивана Г. и его сына Ивана Ивановича, вспомѣщеннаго въ 1603 г. Родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Другой родъ Г., раздѣлившійся въ самомъ началѣ XVIII в. на двѣ вѣтви, записанъ въ I ч. род. кн. Волынской губ. Третій родъ, происходящій отъ Павла Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1680 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Витебской губ. Четвертый родъ Г., ведущій начало отъ Стефана Г., жалованнаго помѣстьями въ 1683 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Подольской губ. *В. Р—въ.*

**Горецкій** (Gorecki), Антонъ—польскій поэтъ (1787–1861); по окончаніи курса въ университетѣ принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ. Послѣ возстанія 1830—31 гг. жилъ въ Парижѣ. Былъ другомъ Мицкевича и нѣкоторое время приверженцемъ Товянскаго. Сочиненія его: «Duma o generale Grabowskim» (1814); «Krakowiaki ofiarowane Polkom» (1816, муз. Мирецкаго), «Poezyje Litwina» (П., 1834); «Bajki i poezyje nowe» (П., 1839); «Kłosek polski» (П., 1843); «Siewba» (1857); «Nowy zbiorek wierszy» (1858); «Jeszcze tomik pism» (1859); «Wiérsze różne» (1860) и др.

**Горецкій,** Ѳаддей Антоновичъ—живописецъ, учился подъ руководствомъ К. П. Брюллова. Въ 1845 г. получилъ золотую медаль за экспрессію въ картинѣ: «Исповѣдь дѣвушки у католическаго священника» (въ Румянцевскомъ музеѣ), въ 1848 г. большую золотую медаль за картину: «Христосъ благословляетъ дѣтей». Въ 1854 г.—академикъ за картину «Пилигримы» и «Перспективный видъ Альгамбры». Ум. въ 1868 г.

**Горечавка** или горчанка (Gentiana L.)—многолѣтнія травы изъ семейства горечавковыхъ. Листья всегда совершенно цѣльные и противоположные, соки горькіе; вѣнчикъ чаще всего колокольчатый или ворончатый, хотя иногда и расправляется вверху тарелочкой; цвѣта чаще всего голубого, разныхъ оттѣнковъ до фіолетоваго, бываетъ и желтый, нерѣдко складчатый и снабженный снутри, при жерлѣ, бахромками. Плодъ, происходящій изъ одногнѣздой завязи—двустворчатая коробочка. Г. насчитывается до 200 видовъ. Онѣ довольно обильны въ луговыхъ странахъ, но больше всего ихъ въ нагорныхъ странахъ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта, въ Европейской Россіи ихъ до 15, а вмѣстѣ съ азіатской до 75. Особенно изящны нагорные виды: они очень небольшого роста, но съ крупными ярко-синими вѣнчиками. Всѣ почти Г. могутъ считаться цѣлебными, но онѣ цѣнятся и въ садоводствѣ.—Г. (*медицина*) содержитъ въ корнѣ особое кристаллическое горькое вещество «генціопикринъ», легко растворимый въ водѣ и спиртѣ, а въ присутствіи разведенныхъ кислотъ разлагающійся. Одинъ изъ продуктовъ разложенія, генціанинъ, не растворимъ въ водѣ. Въ медицинѣ употребляется издавна какъ горькое средство и отъ геморроя при лѣченіи разстройства пищеваренія. Внутрь употребляется въ формѣ отвара, чаще въ соединеніи съ другими средствами: въ спиртной настойкѣ (tinktura Gentianae), въ формѣ воднаго экстракта (extractum Gentianae). Входитъ въ составъ «горькой настойки» (Tinctura amara, Tinctura stomachica) и «горькаго чая»—оффицинальныхъ по россійской фармакопеѣ.

**Горечавковыя** или горчанковыя (Gentianeae) — семейство двудольныхъ сростнолепестныхъ растеній. Многолѣтнія или однолѣтнія травы, рѣдко кустарники; гладкіе, безъ волосковъ, за немногими исключеніями. Отличаются содержаніемъ горькихъ веществъ. Листья совершенно цѣльные и цѣльнокрайные, противоположные, за исключеніемъ рода трифолей (Menyanthes), у котораго листья не противоположные, а тройчатые. Цвѣты, то довольно крупные, то небольшіе и даже мелкіе; вѣнчики ихъ ярко окрашенные: бѣлые, желтые, красные, голубые разныхъ оттѣнковъ. Число частей въ цвѣткѣ четверное или пятерное. Завязь верхняя, свободная и цѣльная. Плодъ коробчатый, содержащій много сѣмянъ, иногда кожистый, жесткій и неправильно разрушающійся. Сѣмена съ обильною питательною тканью (съ перисперомъ), зародышъ мелкій. Ядовитыхъ нѣтъ, но многія цѣлебны и употребляются въ медицинѣ. Изъ числа европейскихъ родовъ назовемъ: золототысячникъ (Erythreae); горечавка (см., Swertia); трифоль или Вахта; Willarsia — виллярсія—водяныя, африканскія и австралійскія травы съ цѣльными листьями, съ бѣлыми или желтыми цвѣтами.

**Горея** (Goree, по-туземн. Bir)—о-въ на берегу Гамбіи (Африка), принадлежитъ Франціи. 6000 жит., Гл. гор. Г., ранѣе принадлежалъ голландцамъ, затѣмъ англичанамъ (до 1814). Вывозъ золотого песка, слоновой кости, гуммы, пальмоваго масла и пр.; ввозъ европ. мануфакт. товаровъ.

**Горжа** (*фортиф.*) — тыльная, обращенная къ своимъ часть сомкнутаго укрѣпленія. Укрѣпленіе можетъ быть открыто съ тыла (открытое укрѣпленіе: люнетъ, реданъ, флешь и т. п.), или закрыто Г., т.-е. такимъ же валомъ и рвомъ, какъ и въ прочихъ частяхъ, съ цѣлью имѣть оборону и въ тылъ, хотя обыкновенно и болѣе слабую (укрѣпленіе сомкнутое: фортъ, редутъ).

**Горжды** (Miestelis-Garždai) — м-ко, съ таможнею, Ковенской губ., Тельшевскаго у. Жит. 2470 (1455 евр.). Торговля льномъ и льянымъ сѣменемъ съ Либавою; вывозъ лѣса. Винокуренный, пивоваренный и кирпичный заводы.

**Горзенсъ** (Horsens)—гор. въ Даніи, въ окр. Ааргусъ, при впаденіи р. Бигольмсъ-Аа въ Горзенсфіордъ. Гавань, корабельныя верфи, текстильная промышленность. Жит. 22327.

**Гори**—у. гор. Тифлисской губ., при впаденіи рр. Ліахвы и Моджуды въ Куру, при Закавказ. жел. дор., въ живописной мѣстности, у подошвы горы, на вершинѣ которой развалины древней (IV ст.) крѣпости Горисъ-цихе. 13000 жит. (грузины, армяне и русскіе). Жен. и муж. гимназіи, учит. семинарія. Садоводство и винодѣліе. Горько-щелочный источникъ (+17,5°). Время основанія города не извѣстно, онъ упоминается въ началѣ XII ст. Переходя отъ грузинъ къ туркамъ, персамъ и обратно, Г. пришелъ въ упадокъ; былъ возобновленъ въ 1774 г. грузинскимъ царемъ Ираклiемъ II, съ 1801 г. принадлежитъ Россіи.—Горійскій уѣздъ въ сѣв.-зап. части Тифлисской губ. 6007,6 кв. в. (6837 кв. км.). Сѣв. часть уѣзда гориста — отроги Бол. Кавказа — въ общемъ мало пригодна для культуры; здѣсь возвышаются снѣговыя вершины Зилича-хохъ (3855 м.), Зикари (3832 м.) и др. Средняя часть — обширная (870 кв. в.) Горійская или Карталинская долина—на выс. почти 800 м. н. ур. м. плодородна и густо

заселена; почва здѣсь большей частью наносная съ примѣсью перегноя; особеннымъ плодородіемъ отличается долина р. Бол. Ліахвы, почва которой содержитъ илъ («лами») и почти совсѣмъ не требуетъ орошенія; здѣсь родится лучшая въ Грузіи пшеница. Южная часть уѣзда находится въ области Мал. Кавказа: Тріалетскія (Кара-Кая—2851 м.) съ Боржомскимъ ущельемъ и Аджаро-Ахалцыхскія горы; здѣсь по склонамъ горъ тоже много плодородныхъ мѣстностей. Горійскій у. орошается р. Курой и его многочисленными притоками, разбираемыми для орошенія. Здоровый климатъ — мягкій въ равнинахъ (въ гор. Г. средн. год. t +11°) и суровый въ горахъ. Жит. 234400, въ т. ч. въ городѣ 13000 (1910); послѣ Тифлисскаго и Телавскаго это болѣе населенный уѣздъ губерніи (39 жит. на 1 кв. в.). Населеніе состоитъ изъ грузинъ (66%), осетинъ (26), армянъ, русскихъ и др. (8%). Грузины и армяне—земледѣльцы и садоводы, осетины—скотоводы. Подъ культурой занято ок. 20% удобной земли; культивируются пшеница, ячмень, полба, овесъ и кукуруза; обширные виноградники, среди которыхъ разбросаны фруктовыя деревья. Винодѣліе и винокуреніе (изъ выжимокъ). Скотоводство (овцы, свиньи и рогатый скотъ) въ горахъ; зимнія пастьбища занимаютъ ок. 10%, а лѣтнія до 30% площади у. Остальная поверхность (исключая оголенныхъ горъ и фирновъ) покрыта лѣсомъ, матеріаловъ изъ котораго сплавляютъ по Курѣ на 600 т. р. ежегодно. Промышленность домашняя или кустарная; особенно развито (въ Осетіи) производство тканей изъ шерсти. Торговля оживленная. Уѣздъ пересѣкается Закавказской жел. дор. (на 128 в.) и шоссейной дорогой. Въ Горійскомъ у. курортъ Боржомъ (VII, 566), Сурамъ съ переваломъ и туннелемъ.

**Горизонтали** или **изогипсы** — условныя линіи, наносимыя на карты или планы, соединяющія точки одинаковой высоты надъ какимъ-либо общимъ уровнемъ (см. Гипсометрія, XIII, 583).

**Горизонтальная дальность** (*арт.*)— разстояніе отъ орудія до мѣста пересѣченія траекторіи съ горизонтомъ орудія. Въ безвоздушномъ пространствѣ Г. дальность $A$ выражается формулою

$$A = \frac{V_0^2 \mathrm{Sin}2\varphi}{g},$$

гдѣ $V_0$—начальная скорость снаряда или пули, $\varphi$—уголъ возвышенія орудія или винтовки, $g$—ускореніе силы тяжести. Изъ формулы слѣдуетъ, что Г. дальность въ безвоздушномъ пространствѣ растетъ съ увеличеніемъ $V_0$ безгранично, а съ увеличеніемъ $\varphi$ лишь до угла въ 45°, когда $A$ пріобрѣтаетъ максимальное значеніе. При стрѣльбѣ въ воздухѣ Г. дальность вычисляется по особымъ, болѣе сложнымъ формуламъ и таблицамъ; она возрастаетъ съ увеличеніемъ начальной скорости стрѣльбы, угла возвышенія орудія и поперечной нагрузки снаряда, а также съ улучшеніемъ внѣшняго очертанія снаряда, съ уменьшеніемъ плотности воздуха и т. п. Г. дальность при стрѣльбѣ въ воздухѣ тѣмъ меньше отличается отъ вычисленной для безвоздушнаго пространства, чѣмъ меньше дистанція стрѣльбы и начальная скорость, и чѣмъ больше поперечная нагрузка снаряда. Вышеприведенная формула Г. дальности можетъ также давать результаты, близкіе къ дѣйствительности, если ее примѣнять въ видѣ отношеній. Такъ, напр., если стрѣльбою при $V_0'$ и $\varphi'$ получена Г. дальность $X'$, то дальность $X''$, которая должна получиться при $V''$ и $\varphi''$, можетъ быть найдена изъ зависимости

$$\frac{X''}{X'} = \frac{\frac{V_0''^2 \mathrm{Sin}2\varphi''}{g}}{\frac{V_0'^2 \mathrm{Sin}2\varphi'}{g}}$$

и это будетъ тѣмъ болѣе справедливо, чѣмъ параметры $V_0''$ и $\varphi''$ меньше отличаются отъ параметровъ $V_0'$ и $\varphi'$. Уголъ наибольшей дальности въ воздухѣ—для орудій ок. 43°, для пуль—ок. 32°.

**Горизонтальный кругъ** — астрономическій угломѣрный инструментъ, составляющій такое видоизмѣненіе альтазимута (универсальнаго инструмента), вѣрнѣе теодолита, гдѣ вертикально поставленный лимбъ является лишь «искателемъ» и не служитъ для точнаго опредѣленія зенитныхъ разстояній свѣтила, а главное вниманіе конструктора обращено на прочную установку и возможно точное дѣленіе горизонтальнаго лимба, по которому, помощью микроскоповъ, измѣряются азимуты. Г. кругъ долженъ считаться наилучшимъ инструментомъ для производства геодезическихъ операцій при градусныхъ измѣреніяхъ.

**Горизонтальный параллаксъ** — наибольшее видимое смѣщеніе свѣтила вслѣдствіе параллакса, которое наступаетъ, когда свѣтило находится на горизонтѣ мѣста наблюденія.

**Горизонтъ** (ὁρίζειν—граничить) — граница, отдѣляющая видимую часть небеснаго свода отъ невидимой. На морѣ или на равнинѣ Г. представляется правильнымъ кругомъ. Положеніе этого, такъ называемаго видимаго Г. зависитъ отъ возвышенія глаза наблюдателя, и чѣмъ наблюдатель поднимается выше, тѣмъ видимый Г. дѣлается обширнѣе. Истиннымъ Г. называется большой кругъ небесной сферы, имѣющій своими полюсами зенитъ и надиръ мѣста наблюденія. Горизонтальная плоскость проходитъ черезъ глазъ наблюдателя и перпендикулярна къ отвѣсной линіи въ точкѣ наблюденія. Уголъ, составленный лучомъ зрѣнія къ какой-нибудь точкѣ видимаго Г. съ плоскостью истиннаго Г., называется угломъ пониженія. Уголъ пониженія необходимо принимать въ разсчетъ при вычисленіи высотъ, взятыхъ относительно видимаго Г., какъ это бываетъ при наблюденіяхъ съ палубы судна.—Чтобы наблюдать высоты свѣтилъ, отнесенныя непосредственно къ истинному Г., употребляютъ искусственный Г., состоящій или изъ зеркальнаго чернаго стекла, устанавливаемаго горизонтально по уровню, или изъ чашечки со ртутью, спокойная поверхность которой принимаетъ положеніе горизонтальной плоскости.

**Горизонтъ воды**—высота воды въ рѣкѣ. Для каждаго мѣста рѣки различаютъ: 1) Меженній Г., на которомъ вода держится въ продолженіе большей части года. Знаніе положенія меженняго уровня необходимо для судоходства. Въ этомъ состояніи находятся рѣка въ теченіе того періода, когда она получаетъ воду, главнымъ образомъ, изъ постоянныхъ источниковъ и ключей. Расходъ воды въ меженнее время не сохраняетъ постоянной величины, а увеличивается и уменьшается въ нѣкоторыхъ предѣлахъ въ зависимости отъ колебаній въ количествахъ воды, доставляемыхъ источниками и ключами, и отъ прибылей атмосферной воды. Вслѣдствіе этого различаютъ еще Г.: а) нормальный меженній Г., по наблюденіямъ большого числа лѣтъ; б) низкій меженній Г., соотвѣтствующій среднему изъ наблюденныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ самыхъ малыхъ возвышеній воды надъ дномъ рѣки, и в) самый низкій меженній Г., ниже

котораго, по наблюденіямъ многихъ лѣтъ, вода не опускалась. 2) Высокій Г., до котораго вода доходитъ обыкновенно послѣ таянія снѣговъ, во время половодья, при чемъ часто рѣки выходятъ изъ береговъ (разливъ), а иногда и послѣ проливныхъ дождей (паводковъ), при чемъ различаютъ также: а) Г. обыкновенныхъ высокихъ водъ или нормальный высокій Г., и б) напвысшій Г. высокихъ водъ. Г. воды въ рѣкѣ измѣряется у водомѣрныхъ постовъ и на водомѣрныхъ станціяхъ (см. XI, 105), столніе уровня воды—на водомѣрныхъ рейкахъ (см. XI, 104) и др. водоизмѣрительныхъ приборахъ. На возвышеніе высокаго Г. воды въ рѣкѣ оказываютъ вліяніе также и искусственныя сооруженія (плотины, шлюзы и т. п.). Г. воды свободнаго воднаго потока представляетъ поверхность, измѣняющуюся не только во времени, но и въ пространствѣ; именно Г. этотъ имѣетъ уклонъ, при чемъ на отдѣльныхъ участкахъ рѣки бываютъ различныя паденія.

**Горилла** (Gorilla gina Geoffr.)—человѣкообразная обезьяна изъ сем. Simiidae подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Самая крупная изъ всѣхъ обезьянъ; взрослые самцы достигаютъ

роста до двухъ метровъ, самки до 1½. Руки ниже колѣнъ; длина ихъ относится къ длинѣ ногъ, какъ 6 : 5. Плечи чрезвычайно широкія. Внутренній палецъ ногъ расширенъ; средніе пальцы на обѣихъ парахъ конечностей соединены между собой перепонкой почти до послѣднихъ суставовъ. Задній нижнекоренной зубъ съ тремя наружными и двумя внутренними буграми и съ заднимъ придаткомъ. Черепъ длинноголовый съ сильно развитыми надбровными дугами и костными гребнями, особенно у старыхъ самцовъ. Широкій, сплющенный носъ, толстыя губы, уши очень похожія на человѣческія. Сильные зубы съ очень развитыми клыками. Кожа покрыта довольно длинными волосами, темнорусаго цвѣта съ бурымъ оттѣнкомъ; лицо до бровей, уши, ладони и подошвы голы, неполно-сѣраго цвѣта. Волосы на спинѣ у старыхъ звѣрей обыкновенно вытерты. Родина Г.—Нижняя Гвинея въ Западной Африкѣ, при чемъ область ея распространенія, повидимому, довольно ограниченная; Г. живетъ въ густыхъ лѣсахъ, ведетъ образъ жизни бродячій, держится въ одиночку (старые самцы) или семьями (отецъ, мать, 1—2 дѣтеныша). Для ночлега, какъ разсказываютъ, Г. складываютъ себѣ ложе изъ вѣтвей на деревьяхъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ, гдѣ располагаются дѣтеныши, иногда вмѣстѣ съ матерью, тогда какъ самецъ ночуетъ на землѣ подъ деревомъ. Питается лѣсными плодами, однако, при случаѣ не брезгуетъ и животною пищей; нерѣдко опустошаетъ плантаціи туземцевъ. Туземцы въ своихъ разсказахъ, обыкновенно преувеличиваютъ дикость, свирѣпость и силу Г. Физическая сила ихъ дѣйствительно чрезвычайно велика, однако, сами по себѣ Г. никогда не нападаютъ на человѣка; но раненый самецъ съ яростью бросается на охотника и, благодаря своей огромной силѣ и крѣпкимъ зубамъ, является чрезвычайно опаснымъ противникомъ. Долгое время въ Европу не удавалось привезти живую Г. Впервые это удалось въ 1875 г. Фалькенштейну, который добылъ дѣтеныша Г., которому было тогда нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ вскорѣ сдѣлался ручнымъ и выражалъ голосомъ различныя желанія и ощущенія. Послѣ девятимѣсячнаго плѣна въ Африкѣ, онъ былъ доставленъ въ Европу и прожилъ въ берлинскомъ акваріумѣ 15 мѣсяцевъ; онъ умеръ отъ чахотки, отъ которой умираютъ въ Европѣ всѣ человѣкоподобныя обезьяны. Кормили его совершенно какъ человѣка, при чемъ онъ ѣлъ ложкой; спалъ на кровати, укрывался одѣяломъ. Совершенно не переносилъ одиночества и скучалъ, когда отъ него уходилъ сторожъ; когда онъ вечеромъ ложился спать, сторожъ долженъ былъ сидѣть рядомъ съ его постелью, пока онъ заснетъ.

**Горинхемъ** или **Горкумъ** (Gorinchem, Gorkum)—городъ и крѣпость въ Южн. Голландіи, при р. Мерведе, 11 797 жит.

**Горинъ**—лѣвый притокъ р. Амура (см. Горынь).

**Горинъ-Горяиновъ, Алексѣй Михайловичъ**—талантливый комикъ (1850—1901). Въ 1880 г. дебютировалъ въ Александрійскомъ театрѣ въ пьесѣ Островскаго «Правда хороша, а счастье лучше». Черезъ три года покинулъ Александрійскую сцену и игралъ во многихъ провинціальныхъ городахъ. Съ 1888 г. занимался антрепренерствомъ въ Кронштадтѣ и Ораніенбаумѣ. Большимъ успѣхомъ пользовался съ 1893 г. въ театрахъ «Неметти» и «Фарсъ» въ СПБ. Много пьесъ перевелъ и передѣлалъ съ фр.

**Горисъ-Джвари**—древній грузинскій м-рь Тифлисской губ., Горійскаго у., въ 3 вер. отъ у. гор., при р. Курѣ. Мощи св. Георгія.

**Горихвостка** (Ruticilla)—родъ пѣвчихъ птицъ изъ семейства Turdidae (Дрозды). Характеризуются короткимъ тонкимъ чернымъ клювомъ, нѣжными щетинками основанія надклювья и черными ногами; хвостъ обыкновенно красный. Около 15 видовъ этого рода распространены въ Европѣ, Сѣверной Африкѣ и въ Азіи до Гималаевъ. Обыкновенная Г.—лѣсушка (R. phaenicura Br.) сѣраго цвѣта; у самца лобъ бѣлый, передняя часть головы и горло черныя. Длиной до 14 сант.; по всей Европѣ и въ Азіи; зимуетъ въ Индіи и въ Центральной Африкѣ; питается насѣкомыми; гнѣз-

дится въ дуплахъ. Держится въ лѣсахъ и садахъ. Голосъ ея громкій; она издаетъ крикъ въ родѣ унть, унть.

**Горихвостовы**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій, по свѣдѣніямъ «Общаго Гербовника» (ч. VI), отъ владимірскаго сына боярскаго Ѳедора Васильевича «Головы», переведеннаго изъ Владиміра въ Новгородъ въ 1530 г. Степанъ Тимоѳеевичъ Г., воевода въ Тихвинѣ съ 1609 г., помогалъ князю М. В. Скопину-Шуйскому. Двоюродный братъ его: Григорій Ивановичъ, воевода (съ 1616 г.), московскій дворянинъ (съ 1627 г.), посолъ въ Швецію (1632) и Литву (1634). Родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской и С.-Петербургской губ. *В. Р—въ.*

**Горица** (*словѣнск.* Gorica, *итал.* Gorizia, *нѣм.* Görz, *лат.* Goricia)—см. Герцъ и Градиска (XIII, 313).

**Горицвѣтъ** (Adonis vernalis)—см. Адонисъ I, 499.

**Горицкій-Воскресенскій жен. монастырь,** Новг. губ., въ 6 в. отъ гор. Кириллова, на р. Шекснѣ, основ. въ 1544 г.; мѣстопребываніе старицкихъ княгинь Евфросиніи и Евдокіи, утопленныхъ здѣсь въ р. Шекснѣ въ 1569 г., по повелѣнію Іоанна Грознаго. Въ 1606 г. здѣсь была заточена и пострижена царевна Ксенія Годунова.

**Горицы** (*чешск.* Hořice, *нѣм.* Horitz)—гор. въ Чехіи. Школа каменотесовъ, каменоломни. 8069 жит. (1910). Въ 1423 г. Жижка разбилъ подъ Г. войско чешскихъ аристократовъ.

**Горицы**—с. Владимірской губ., Шуйскаго у., при р. Тезѣ. Въ первой половинѣ XVIII ст. здѣсь заведена первая набивная фабрика. Теперь въ Г., вмѣстѣ съ рядомъ расположеннымъ с. Дунловымъ, развитъ скорняжный промыселъ, особенно выдѣлки заячьихъ шкурокъ и отчасти кустарное ткачество. Жит. вм. съ Дунловымъ св. 2000.

**Горицы**—небольшое с. Тверской губ., въ сѣв. части Корчевскаго у., торговый центръ для обширнаго, удаленнаго отъ городовъ раіона. Красильный промыселъ. Почта; больница, школа.

**Горка** (Gorkha)—воинственное, господствующее племя въ Непалѣ, на южн. склонахъ Гималая, индусскаго происхожденія; около 3 милл. Средній ростъ, широкая грудь и плечи, круглое плоское лицо, небольшіе проницательные глаза. Цвѣтъ лица свѣтлѣе, чѣмъ у малайцевъ. Языкъ ихъ—касъ или парбатія, господствующій въ Непалѣ.

**Горки** (Горы-Горки)—у. гор. Могилевской губ., при слияніи рр. Прони, Копыльки и Поросицы; возведенъ на степень уѣзднаго города въ 1862 г. изъ мѣстечка, которое въ XVII ст. принадлежало кн. Сапѣгѣ. Въ 1708 г., послѣ битвы подъ Лѣснымъ, Карлъ XII окопался въ Г. Жит. 7655 (1911), половина евреевъ. 4 церкви и 7 евр. молитвен. домовъ; взамѣнъ упраздненнаго въ 1863 г. сельскохозяйственнаго института—земледѣльческое училище (113 уч.), при немъ учебная ферма, заводъ для изготовленія земледѣльческихъ орудій, фруктовый садъ, питомникъ и разсадникъ кровнаго рогатаго скота. Ремесленное и 2 начальныхъ училища. Доходы города (1911 г.) 11 021 р., расходъ 10 165 р., долги 1800 р. Общество сельскаго хозяйства.—Горецкій уѣздъ занимаетъ холмистую мѣстность въ сѣв.-вост. части губ. Площадь—2487 кв. в. (2831 кв. км.), или 253 071 дес. Почва суглинистая и глинистая, немного подзольной. Рр. Днѣпръ и Проня. Жит. 153 000 (бѣлоруссы). Преобладаетъ (76%) общинное землевладѣніе. Культивируются: рожь, овесъ, гречиха и картофель. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты: обработка льняной и пеньковой пряжи, производство деревянныхъ издѣлій, телѣжное и кожевенное, а изъ заводской—лѣсопильни и круподерни. Фабрикъ и заводовъ 76 при 892 рабоч. съ производ. 901 160 р. Кромѣ у. гор., 1 заштатный гор., 6 мѣстечекъ и 536 селеній. Начальныхъ школъ въ Г. у. 149, изъ нихъ 75 црк.-прих. Ост. и лит. см. Могилевская губ.

**Горкумъ**—г. въ Пруссіи, см. Горнхенъ.

**Горленки**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ реестроваго казака (1649 г.), потомъ полковника прилуцкаго, Лазаря Г., убитаго въ 1687 г. въ крымскомъ походѣ казаками своего полка. Младшій сынъ его—Дмитрій Лазаревичъ Г. (см.). Его племянникъ—Іоакимъ Ивановичъ, бунчуковый товарищъ (1725), генеральный хорунжій (1729), наказный гетманъ въ крымскомъ походѣ 1737 г. и генеральный судья (съ 1741 г.). Внукъ Дмитрія Лазаревича—Іоакимъ Андреевичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, епископъ бѣлгородскій и обоянскій, недавно канонизованный во святые. Потомокъ той же вѣтви Г. (отъ Григорія Андреевича)—Василій Петровичъ (см. ниже). Родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ., а отдѣльныя вѣтви его во II и III чч. род. кн. Курской, Полтавской и Черниговской губ. См. «Малороссійскій Родословникъ» В. Л. Модзалевскаго (Кіевъ, 1908). *В. Р—въ.*

**Горленко,** Василій Петровичъ—журналистъ, этнографъ и художественный критикъ (1853—1907). Литературную дѣятельность началъ фельетонами въ «Голосѣ», 1880-хъ годовъ, позднѣе писалъ въ «Новомъ Времени». Много статей и замѣтокъ его напечатано въ «Молвѣ», «Русскомъ Архивѣ» (1891—92 гг.), «Кіевской Старинѣ» (1882—85 гг.) и въ «Отечественныхъ Запискахъ» («Юношескіе годы Некрасова»). Отдѣльно изданы: «Украинскія были», «Южно-русскіе очерки и портреты» и «Отблески; замѣтки по словесности и искусству». Любовно относился онъ къ малорусской старинѣ и даровитымъ сынамъ Украины: И. П. Котляревскому, бандуристу Ив. Крюковскому, живописцамъ Боровиковскому и Левицкому и далъ рядъ интересныхъ литературныхъ портретовъ, имъ посвященныхъ. *И. Рос—въ.*

**Горленко,** Дмитрій Лазаревичъ—прилуцкій полковникъ (1693—1708) и наказной гетманъ (1705). Въ 1693 г. вмѣстѣ съ Паліемъ разорялъ буджакскихъ татаръ; въ 1708 г. съ Даніиломъ Апостоломъ и другими явился къ Петру съ изъявленіемъ покорности, но въ 1711 г. состоялъ въ числѣ приверженцевъ Орлика, старавшагося уничтожить прутскій договоръ. Послѣ покоренія Украины бѣжалъ въ Бендеры, оттуда въ Константинополь. Вернулся въ Украину только въ 1714 г., былъ отвезенъ въ Москву и проживалъ тамъ на свободѣ. По однимъ извѣстіямъ ум. въ 1731 г., а по другимъ въ этомъ году отпущенъ на Украину и когда умеръ—не извѣстно.—См. статьи кн. Дабижи въ «Кіевской Старинѣ» (1886, № 6, и 1887, №№ 2 и 10).

**Горлицъ** (Gorlice)—гор. въ зап. части Галиціи (Австрія), при р. Ропѣ. Центръ нефтяной промышленности. Значительная торговля хлѣбомъ, виномъ, полотномъ и нефтью. Вблизи богатыя мѣсторожденія нефти и озокерита. 6943 жит. (1910), преимущественно поляковъ.

**Горлицы** (Turtur)—родъ птицъ изъ семейства голубиныхъ (Columbidae), отличающійся отъ настоящихъ голубей (Columba) болѣе длинной плюсною, длиннымъ, округленнымъ хвостомъ, слабымъ клювомъ и острыми крыльями. Преобладающій цвѣтъ оперенія—красновато-коричневый: у большинства

существуетъ ошейникъ или черный, или состоящій изъ пятенъ чернаго и бѣлаго цвѣта. Большей частью живутъ въ лѣсахъ и гнѣздятся на деревьяхъ. Къ Г. принадлежатъ около 30 видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Изъ нихъ очень извѣстна въ большей части Европы и Азіи—обыкновенная Г. (Turtur auritus Br.). Окраска ея сверху рыжевато-сѣрая, грудь—розовая, шея съ черными и бѣлыми пятнами, клювъ бурый, ноги красныя, длиной до 30 стм. Водится въ средней Европѣ, сѣв. Африкѣ и зап. Азіи, держится въ лѣсахъ; несется 2 раза въ году; питается сѣменами, въ особенности хвойныхъ деревьевъ, чѣмъ можетъ вредить въ лѣсоводствѣ; приноситъ, однако, пользу полямъ уничтоженіемъ сѣмянъ сорныхъ растеній. Часто содержится въ неволѣ. Въ неволѣ очень часто содержится другой видъ, египетскій или смѣющійся голубь (T. risorius Swains.), съ неполнымъ чернымъ ошейникомъ на задней сторонѣ шеи, родиною котораго являются ю.-зап. Азія и Балканскій п-овъ. Отъ обыкновенной Г. египетскій голубь легко отличается своею болѣе однообразною, свѣтлою окраскою. Названіе «смѣющагося» онъ получилъ за то, что воркованіе его всегда сопровождается глухими звуками, напоминающими смѣхъ. Кромѣ этого вида, въ Европейскую Россію, именно въ ю.-вост. часть ея, иногда залетаетъ вост.-африканскій и зап.-азіатскій видъ, гимри арабовъ или египетская Г., T. cambayensis, которая отличается раздвоенными перьями на передней сторонѣ шеи.

**Горло**—передняя часть шеи, содержащая начало пищепровода и дыхательнаго канала

**Горло** (gula)—нижняя часть головы насѣкомыхъ между шеей и ротовыми частями.

**Горловка**—сел. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., ст. Курско-Харьково-Азовской ж. д. Каменноугольныя копи. Отпускъ угля свыше 5 милл. п. Школа, больница, горное училище.

**Горлово**—с. Рязанской губ., Скопинскаго у.; 3910 жит. Самый крупный въ уѣздѣ торговый пунктъ.

**Горловой звукъ** — некрасивый звукъ у плохо-обученныхъ пѣвцовъ; является на низкихъ нотахъ при усиленіи голоса и нажимѣ горла книзу. Г. звукъ лишенъ всякой металличности.

**Горловъ, Иванъ Яковлевичъ**—профессоръ политической экономіи (1814—90). Въ 1833 г., по окончаніи московскаго унив., поступилъ въ профессорскій институтъ при дерптскомъ унив. Былъ профессоромъ въ казанскомъ, потомъ въ петербургскомъ унив. Въ «Ученыхъ запискахъ казанскаго унив.» помѣстилъ: «Описаніе Тагильскаго горнаго округа» (1840), «О доходѣ съ капитала» и «Статистическіе очерки Сѣв.-Америк. Союза» (1841). Состоялъ сотрудникомъ «Москвитянина», «Отечественныхъ Записокъ», «Библіотеки для Чтенія» и «Трудовъ Вольно-Экономич. Общества». Отдѣльно издалъ: «Теорію финансовъ» (Казань, 1841, и СПБ., 1845), «Экономическую статистику Россіи» (СПБ., 1849) и «Начала политической экономіи» (2 тт., СПБ., 1859—62). Придерживался возрѣній Сэ и другихъ экономистовъ той же школы, дополняя ихъ, однако, соотвѣтственно особенностямъ русскаго хозяйственнаго быта.

**Горловы** — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI ст.; но записанными въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. состоятъ лишь потомки Дружины Васильевича Г., испомѣщеннаго въ 1649 г. Всѣ же остальные дворянскіе роды Г. записаны по личнымъ заслугамъ, во II и III ч. род. кн. *В. Р—въ.*

**Горловыя болѣзни,** собственно говоря, не представляютъ собою какихъ-либо своеобразныхъ пораженій, но обособляются въ самостоятельный отдѣлъ медицины исключительно ради удобства, такъ какъ изученіе ихъ требуетъ примѣненія особыхъ способовъ изслѣдованія и технически трудныхъ пріемовъ лѣченія. По существу Г. болѣзни стоятъ на границѣ между хирургіей и внутренней медициной, а вслѣдствіе трудной доступности верхнихъ дыхательныхъ путей для непосредственнаго воздѣйствія требуютъ отъ врача особой ловкости рукъ, которая пріобрѣтается только послѣ спеціальной практики; вотъ почему этотъ отдѣлъ медицины въ послѣднее время обособленъ и преподается отдѣльной каѳедрой ларингологіи. Къ Г. болѣзнямъ причисляются не только заболѣванія гортани, но всего отдѣла верхнихъ воздухоносныхъ путей (глотки, зѣва, носа) и соединеннаго съ полостью глотки—уха. Изслѣдованіе этихъ органовъ стало возможно послѣ изобрѣтенія пѣвцомъ Мануэлемъ Гарсіа въ Лондонѣ ларингоскопическаго зеркала съ рефлекторомъ (1855 г.). Благодаря же выдѣленію Г. болѣзней въ особую спеціальность и высокому усовершенствованію ларингоскопической техники (напр., введеніемъ бронхоскопіи, прямой ларингоскопіи и проч.) въ настоящее время стали возможны такія операціи въ гортани и бронхахъ, которыя еще недавно считались или неосуществимыми, или требовали предварительнаго хирургическаго разсѣченія гортани (ларинготомія), операціи, сопряженной съ большимъ рискомъ для жизни. Въ Россіи отдѣльныя каѳедры и клиники ларингологіи существуютъ пока лишь въ военно-медицинской академіи и женскомъ медицинскомъ институтѣ и институтѣ в. кн. Елены Павловны въ Петербургѣ, за границею же—во многихъ университетахъ. Наилучшимъ современнымъ спеціалистомъ по Г. болѣзнямъ является проф. Киліанъ въ Берлинѣ.

**Горлоперыя** (Jugulares)—названіе, данное въ систематикѣ рыбъ Линнеемъ тѣмъ рыбамъ, у которыхъ брюшные плавники помѣщены впереди грудныхъ. Группа Jugulares у Линнея заключала въ себѣ 5 родовъ: Callionymus изъ сем. бычковъ (Gobiidae), Trachinus (морской драконъ) и Uranoscopus изъ сем. Trachinidae, Gadus (треска и другія тресковыя) и Blennius (морская собачка, изъ сем. Blenniidae).

**Горлосъ**—одинъ изъ аймаковъ Джаримскаго сейма Вост. Монголіи, пограничнаго съ Манджуріей. Дѣлится на 2 княжества (хошуна): Сѣверное и Южное. При манджурской династіи выставляли 8550 латниковъ. Земли Г. нынѣ колонизуются китайцами, и населеніе въ значительной степени подверглось китайскому вліянію.

**Горлосѣченіе** (tracheotomia et laryngotomia) принадлежитъ къ важнѣйшимъ операціямъ, умѣніе производить которыя обязательно для каждаго врача. Разсѣченіе гортани снаружи внутрь, примѣнявшееся для спасенія жизни отъ удушенія еще въ первые вѣка нашей эры, въ настоящее время производится не только при сильномъ затрудненіи прохожденія воздуха черезъ гортань, но иногда и съ лѣчебной цѣлью. Движеніе воздуха по гортани затрудняется: попавшими въ гортань инородными тѣлами, различными болѣзненными процессами въ гортани (при крупѣ, дифтеритѣ), новообразованіями, опухолями и др. Съ лѣчебною цѣлью разрѣзъ горла практикуется, когда необходимо мѣстно дѣйствовать на глубже-лежащія части дыхательныхъ путей; при лѣченіи нѣкоторыхъ поврежденій гортани, изъязвленій; при необходимости закрыть, заткнуть просвѣтъ гортани на время какой-либо операціи полости зѣва, дабы дыхательные пути не заливались кровью. При Г. обыкновенно разрѣзывается трахея

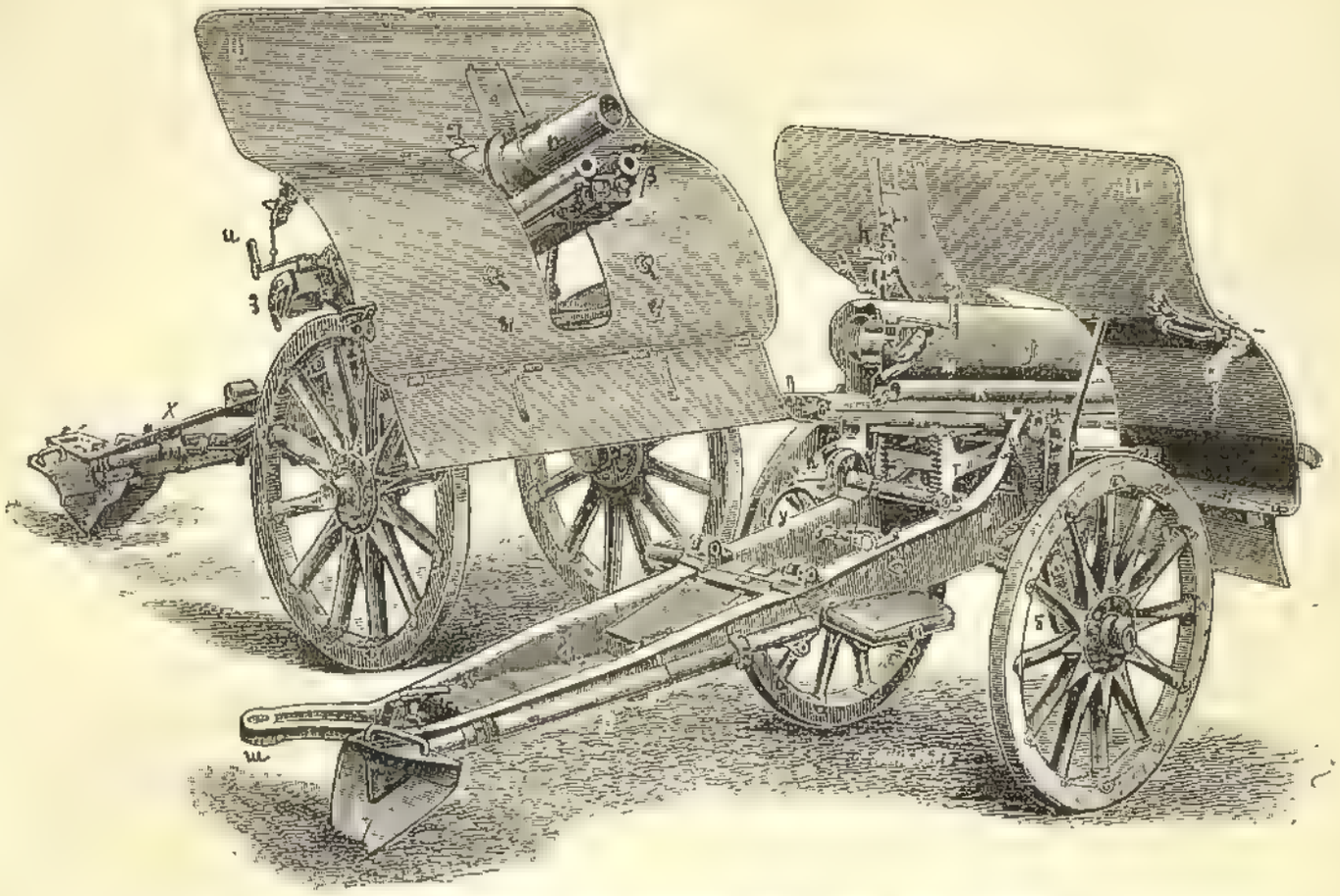


Рис. 1. 3-дюймовая русская горная пушка обр. 1909 г. (видъ справа и спереди).

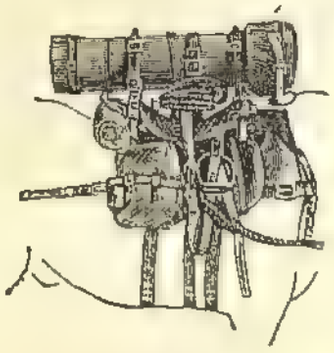


Рис. 2. Вьюкъ съ муфтой.

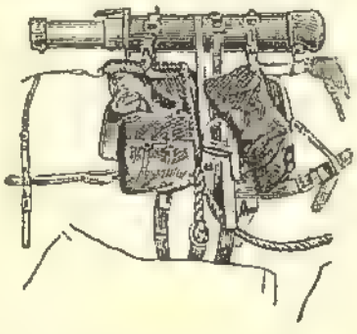


Рис. 3. Вьюкъ стопьный.

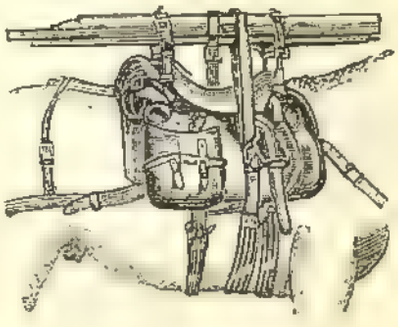


Рис. 4. Вьюкъ съ люлькой.

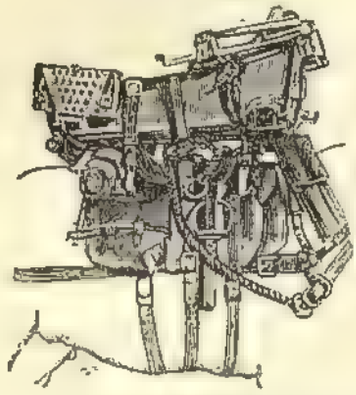


Рис. 5. Вьюкъ съ лобовой частью лафета.

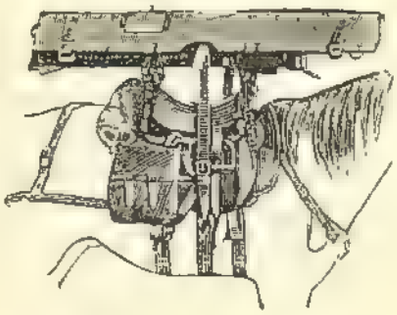


Рис. 6. Вьюкъ хоботовой со щитомъ.

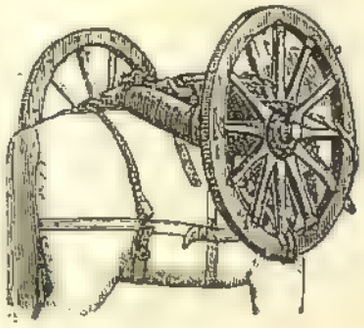


Рис. 7. Вьюкъ боевой оси съ колесами.

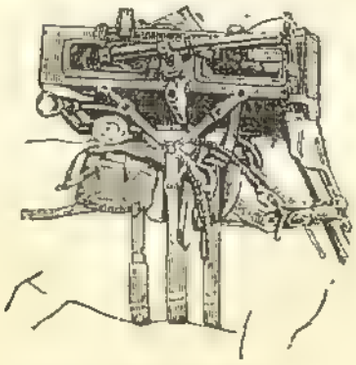


Рис. 8. Вьюкъ передковый.

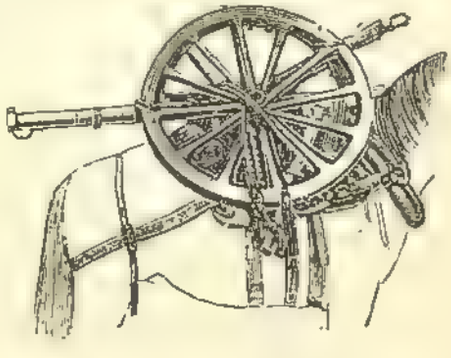


Рис. 9. Вьюкъ передковыхъ колесъ и дышла.

# ГОРНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

| Государство. | Система. | Калибръ. | Особенности системы. | Матеріалъ тѣла орудія. | Затворъ. | Снаряды. | Вѣсъ снаряда. | Начальная скорость. | Вѣсъ орудія. | Вѣсъ системы въ боевомъ порядкѣ | Наибольшая дальность. | Число вьюковъ. | Типъ. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | мм. | | | | | клг. | м. | клг. | клг. | км. | | |
| Австрія. | 7-см. пушка обр. 99 г. | 72,5 | Неупругій лафетъ изъ 2 частей; пружинный сошникъ; канатный (проволочный) тормазъ; длина отката до 1,5 метра. | бронза скрѣпл. | эксцентрич. | граната (снар. экразитомъ). ст. шрапнель | 4,68<br>4,68 | 300<br>300 | 114 | 320 | 5 | 3 | переходныя (ускорен. стрѣльбы) |
| | 7-см. пушка обр. 909 г. | 72,5 | Колѣнчатая боевая ось; гидравлическій тормазъ; пружинный накатникъ. | бронза скрѣпл. | клиновой | — | — | 310 | 110 | — | $5^1/_2$ | 4 | скоростр. малой силы |
| | 10-см. гаубица 908 г. | 104,0 | Лафетъ изъ верхней и нижней части; гидравлическій тормазъ; пружинный накатникъ; перемѣнный откатъ; для перевозки дѣлится на 3 части. | бронза нескрѣпл. | клиновой | бризантная граната (сн. аммоналомъ)<br>фугасная граната, шрапнель | 14,50<br>12,80 | 295—170 | 320 | — | 6<br>5,4 | только боевые припасы | скоростр. малой силы |
| Англія. | 2,95" пушка Макс.-Норденфельда | 75,0 | Люлька и нижняя часть; гидравлическій тормазъ (постоянное сопротивленіе); пружинный накатникъ; короткій откатъ—355 мил. | сталь скрѣпл. | поршн. | граната шрапнель картечь | 8,17<br>5,67 | 250 | 107 | 380 | ок. 3 | 4 | переход (ускорен. стрѣльбы) |
| Германія. | 75-мм. пушка Круппа | 75,0 | Полуавтоматическая | сталь | | шрапнель | 5,30 | 300 | 105 | 395 | ок. $4^1/_2$ | 4—5 | скоростр. малой силы |
| Италія. | 70 А. | 70,0 | — | никкел. сталь нескрѣпл. | | граната шрапнель | 4,84<br>4,90 | 350 | 100 | 392 | $6^1/_2$<br>5 | 4 | — |
| Россія. | 3-дюймовая обр. 1909 г. | 76,2 | Станокъ, люлька, салазки; воздушный гидравлическій тормазъ; наиболѣе длинный откатъ 1040 мм.; составное орудіе. | сталь скрѣпл. | поршн. | граната шрапнель | 6,50<br>6,50 | 380 | 209 | 626 | $6^1/_2$<br>6 | 6+2 | скоростр. большой силы |
| Франція. | 65-мм. пушка обр. 910 г. | 65,0 | Лафетъ изъ 3 частей, колесные башмаки; пружинный накатникъ; откатъ 640 мм.; съ выкатомъ; полуавтоматическій; безъ щита. | сталь скрѣпл. | эксцентрич. | граната шрапнель | 4,45 | 330 | 105 | 390 | 5 | 4 | скоростр. малой силы |
| Японія. | 75-мм. обр. 1896 г. | 75,0 | Канатный тормазъ | сталь нескрѣпл. | поршн. | граната шрапнель | 6,10<br>6,00 | 275 | 100 | 290 | ок. $4^1/_2$ | 4 | переходн. (ускорен. стрѣльбы) |

и перстневидный хрящъ гортани или надъ перешейкомъ щитовидной железы (верхняя трахеотомія), или подъ ней (нижняя трахеотомія), или перерѣзывается перешеекъ железы (средняя трахеотомія), смотря по спеціальному показанію со стороны болѣзни. По разрѣзѣ горла въ разрѣзъ вставляется металлическая трахеотомическая трубочка. Форма трубки—изогнутая; длина и діаметръ—различны, смотря по возрасту больного и мѣсту операціи. Обыкновенно трубка—двойная: наружная плотно вставляется въ рану и привязывается ленточкой вокругъ шеи; внутренняя—свободно входя въ послѣднюю, легко вынимается и очищается. Трубка остается въ ранѣ, смотря по роду и теченію болѣзни, иногда очень долго, даже на всю жизнь, напр., при прочныхъ суженіяхъ гортани, при параличахъ.

**Гормоналъ**—экстрактъ изъ селезенки барановъ или телятъ, приготовляемый по методу берлинскаго проф. Цюльцера, который вводитъ это вещество въ употребленіе для лѣченія упорныхъ запоровъ; экстрактъ, по мнѣнію Цюльцера, содержитъ особый гормонъ, вызывающій перистальтику кишечника. Г. представляетъ собою темную жидкость, которая вводится больнымъ или непосредственно въ вену, или внутримышечно. Дѣйствіе Г. можетъ длиться долгое время, несмотря на однократное введеніе, но механизмъ его вліянія на кишечникъ пока не выясненъ.

**Горнартъ** (Hoornaert), Гекторъ—современный бельгійскій поэтъ, аббатъ обители бегинокъ въ Брюгге. Род. въ 1851 г. Его ранніе стихи напоминали манеру Франсуа Коппэ. Послѣдніе сборники: «Ballades russes» (1892) и «D'après les maîtres Espagnols» (1893) даютъ болѣе вѣрное понятіе объ отличительномъ характерѣ его дарованія, одновременно—здороваго, бодраго и способнаго отдаваться фантастическимъ мечтамъ. Въ «русскихъ балладахъ» Г. постарался передать русскую природу, жизнь, исторію, легенды, насколько это ему было подъ силу; въ циклѣ «D'après les maîtres Espagnols» онъ передаетъ пламенную душу юга, какъ она отразилась въ шедеврахъ испанскихъ художниковъ. Сборникъ «L'heure de l'âme» (1898) долженъ былъ отразить по мысли автора различныя душевныя переживанія, мистическіе порывы, страданія, испытываемыя при столкновеніи съ неприкрашенною дѣйствительностью. Новѣйшее произведеніе Г. «Pie X» (1909).

**Горная артиллерія** предназначается для дѣйствія на мѣстности гористой, мало доступной и трудно проходимой и должна быть легка, способна двигаться на колесахъ (рис. 1) и на вьюкѣ (рис. 2—9), а въ исключительныхъ случаяхъ—переноситься на рукахъ. Такая подвижность Г. артиллеріи, въ связи съ меньшею взыскательностью ея къ позиціямъ, позволяетъ использовать ее и для работы въ ближней связи съ пѣхотой. Въ XV в. въ горной войнѣ употребляли полевыя легкія орудія; въ XVII в. появилось спеціальное горное орудіе (пушка), а въ концѣ XVIII в. впервые примѣнили лошадей для вьючки, и создалась самостоятельная организація Г. артиллеріи. Со времени своего введенія, Г. артиллерія пережила цѣлый рядъ преобразованій: появленіе орудій разныхъ типовъ (пушки, мортиры, гаубицы), уменьшеніе калибра, переходъ отъ гладкостѣнной къ нарѣзной и отъ заряжаемой съ дула къ заряжаемой съ казны, объединеніе калибра съ калибромъ полевой артиллеріи и цѣлый рядъ улучшеній, вслѣдствіе общаго развитія артиллерійской техники. Повышенныя требованія могущества Г. артиллеріи разрѣшались артиллерійской техникой двояко: 1) пользуясь усовершенствованіями техники, но не выходя при этомъ изъ предѣловъ максимальнаго вѣса, обусловливаемаго подвижностью Г. артиллеріи; 2) ставя на первое мѣсто дѣйствіе Г. артиллеріи на увеличенныхъ дистанціяхъ и вводя свинтное, а потомъ и составное тѣло орудія, позволяющее имѣть большую начальную скорость и дульную энергію $\frac{MV_0^2}{2}$, характеризующую могущество системы, но, мирясь при этомъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ боевой изготовки (увеличивается время для перехода изъ вьючнаго порядка въ боевой) и повышеніемъ, вслѣдствіе большаго числа вьюковъ, вѣроятности выхода орудія изъ строя. Требованія большей боевой готовности и меньшей утомляемости лошадей заставляютъ улучшить передвиженіе Г. артиллеріи на колесахъ и, на ряду съ разработкой лучшей системы вьюка, ввести вмѣсто прежняго передка, состоявшаго изъ желѣзной вилы съ оглоблями, шворня и слизня—колесный передокъ, съ запасомъ въ немъ патроновъ, и колесный зарядный ящикъ. Остановившись въ общемъ въ Г. артиллеріи на пушкѣ калибромъ 6,5—7,5 см., нѣкоторыя государства (Франція) отказались отъ идеи единаго съ полевой артиллеріей калибра, дающаго нѣкоторый выигрышъ въ техникѣ заготовленія и взаимозамѣняемости снарядовъ обѣихъ этихъ артиллерій, и идутъ на уменьшеніе калибра Г. артиллеріи, чѣмъ выигрываютъ въ легкости системы, большей устойчивости ея на стрѣльбѣ и скорострѣльности, позволяющей восполнить меньшее количество металла отдѣльнаго снаряда; Австрія заняла исключительное положеніе, введя нынѣ на вооруженіе Г. артиллеріи и гаубицу (выигрышъ въ снарядѣ, оборонѣ мертвыхъ пространствъ и поддержкѣ пѣхоты въ атакѣ). Наконецъ, современныя горныя орудія снабжаются, для большей обезпеченности въ дѣйствіи, щитомъ, хотя и раздавались голоса нѣкоторыхъ боевыхъ офицеровъ, что и щитъ домаскируетъ Г. артиллерію на открытыхъ позиціяхъ. О построенной на высказанныхъ основаніяхъ Г. артиллеріи—см. Артиллерія (III, 799). Прилагаемая таблица содержитъ данныя Г. артиллеріи разныхъ государствъ.

Русская 3″ горная пушка обр. 1909 г. (рис. 1) имѣетъ тѣло орудія вѣсомъ около 13½ п., состоящее изъ муфты *м* съ затворомъ, въ которую вдвинутъ спереди стволъ, образованный нарѣзной трубой *т*, скрѣпленной кожухомъ. Поршневой затворъ *з* открывается и закрывается однимъ поворотомъ рукояти *и*. Муфта *м* скрѣпляется съ салазками *к*; салазки *к* надвинуты на полозья люльки *л*, лежащей цапфами *ц* въ боевыхъ гнѣздахъ лафета. При выстрѣлѣ тѣло орудія съ салазками откатывается по полозьямъ люльки, а лафетъ удерживается на мѣстѣ зарывшимся сошникомъ; энергія отдачи поглощается компрессоромъ и накатникомъ, цилиндры γ и β которыхъ, наполненные глицериномъ съ водой, помѣщаются въ салазкахъ, а штоки ихъ поршней укрѣплены въ люлькѣ. Воздухъ цилиндровъ α, наполненныхъ на половину такой же смѣсью и соединенныхъ съ накатникомъ, поджимается въ концѣ отката съ 25 атмосферъ до 50; расширяясь послѣ отката, этотъ воздухъ возвращаетъ тѣло орудія съ салазками въ первоначальное положеніе (производитъ накатъ). Лафетъ состоитъ изъ 2 частей: лобовой *в* и хоботовой *х*, соединенныхъ шарнирно. Хоботовая часть имѣетъ зимній сошникъ *і* (неподвижный) для твердаго грунта, лѣтній сошникъ *А* (откидной) для мягкаго грунта и шворневую лапу *ш* для сцѣпленія орудія съ крюкомъ передка (при колесномъ передкѣ). Подъемный механизмъ, позволяющій придавать углы отъ—6° до +28°, со-

стоитъ изъ 2 зубчатыхъ секторовъ *m*, подпирающихъ люльку; шестерни, сцѣпленныя съ ними, приводятся въ движеніе рукоятью *n*. Для грубой горизонтальной наводки перемѣщеніемъ хобота служитъ съемное правило *p*, вставляемое въ особый кронштейнъ; для точной горизонтальной наводки служитъ поворотный механизмъ: при помощи маховика *y* можно перемѣстить лобовую часть лафета по боевой оси почти на 2½° въ каждую сторону. Боевая ось *b* колѣнчатая, могущая занимать 2 положенія: нижнее — для стрѣльбы подъ меньшими углами возвышенія, и верхнее—для стрѣльбы подъ большими углами возвышенія. Прицѣлъ панорамный, качающійся (для устраненія вліянія наклона цапфъ) съ 2 уровнями; онъ помѣщается въ кронштейнѣ люльки. Щитовое прикрытіе *w* состоитъ изъ 3 частей. Орудіе стрѣляетъ съ начальной скоростью 1250 футъ въ секунду шрапнелью и гранатою. Для колеснаго движенія (колесный порядокъ) орудіе шворневой лапой насаживается на крюкъ передка, въ гнѣзда котораго укладываются вьючные патронные ящики. Два такихъ передка, соединенные вмѣстѣ, образуютъ зарядный ящикъ, предназначенный также для перевозки патроновъ въ вьючно-патронныхъ ящикахъ. Для движенія на вьюкѣ (вьючный порядокъ) вся система разбирается и перевозится на особыхъ сѣдлахъ; всего подъ систему требуется 8 вьюковъ: для тѣла орудія—2 (рис. 2, 3), для лафета—4 (рис. 4, 5, 6, 7) и для передка—2 (рис. 8, 9). Вьючно-патронные ящики перевозятся также на вьюкѣ, по 2 на одной лошади.

**Горная ассигновка** выдается казенной золотосплавочной лабораторіей за доставленное ей золото: а) обложенное горной податью и б) свободное отъ подати, если оно продано въ казну. Золото, свободное отъ горной подати, можетъ быть доставлено промышленникомъ или инымъ лицомъ въ одну изъ казенныхъ золотосплавочныхъ лабораторій: 1) только для сплава и опробованія; тогда лабораторія выдастъ золото обратно въ слиткѣ, по уплатѣ приносителемъ 0,75% со стоимости [1]) слитка; или же 2) для продажи въ казну; въ этомъ случаѣ лабораторія удерживаетъ изъ стоимости сплавленнаго слитка 1% (въ возмѣщеніе расходовъ казны по сплаву и опробованію въ лабораторіи, по пересылкѣ металла какъ въ лабораторію, такъ и на монетный дворъ въ С.-Петербургъ и по перечеканкѣ золота въ монету); на остальную затѣмъ сумму, на имя просителя или указаннаго имъ лица, выдается ассигновка, съ означеніемъ учрежденія государственнаго банка или казначейства, въ которыхъ ассигновка подлежитъ оплатѣ. Если промышленникъ желаетъ отложить окончательный разсчетъ до провѣрки монетнымъ дворомъ испытаній лабораторіи, то ассигновка выдается въ цѣлыхъ сотняхъ рублей, а остатокъ менѣе 100 руб. оплачивается послѣ провѣрки, по новой ассигновкѣ. Этотъ послѣдній порядокъ обязателенъ для золота, обложеннаго горной податью. Золото это должно доставляться въ опредѣленную казенную лабораторію, которая отчисляетъ, по указаніямъ подлежащаго горнаго управленія, горную подать, а на остальную сумму выдастъ ассигновку въ сотняхъ рублей; промышленнику, не желающему продать свое золото въ казну, выдается особая ассигновка, срокомъ не свыше 5 мѣсяцевъ для полученія чистаго золота въ слиткахъ изъ с.-петербургскаго монетнаго двора, однако, двухъ только достоинствъ: въ 1500 или въ 15 000 руб. (монетный дворъ изготовляетъ слитки только этихъ достоинствъ).—Ассигновки можно закладывать и передавать по передаточнымъ или бланковымъ надписямъ, засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса или замѣняющаго его должностного лица (Св. зак., т. VII, ст. 787—801[1]). *Е. Я.*

**Горная болѣзнь** обусловливается вліяніемъ на организмъ разрѣженнаго воздуха, т.-е. уменьшенія парціальнаго давленія кислорода и сравнительно малаго атмосфернаго давленія. Лица, поднимающіяся на горы на высоту 3000 м., испытываютъ особое чувство сильной усталости, приливъ крови къ покровамъ и периферическимъ частямъ тѣла, что вызываетъ анемію глубже лежащихъ органовъ, головокруженіе, головную боль, одышку, сердцебіеніе, шумъ въ ушахъ, измѣненіе зрѣнія, тошноту, рвоту; приливъ крови къ наружнымъ слизистымъ оболочкамъ бываетъ такъ великъ, что онѣ легко кровоточатъ. При восхожденіи на горы къ вліянію климата присоединяется и мышечная усталость, и проявленія Г. болѣзни бываютъ болѣе рѣзки и начинаются раньше, чѣмъ при поднимании на воздушномъ шарѣ (4000 м.). При продолжительной жизни на горахъ люди привыкаютъ къ особенностямъ климата и не страдаютъ; количество красныхъ кровяныхъ шариковъ нарастаетъ выше нормы, и этимъ компенсируется меньшее поглощеніе ими кислорода изъ разрѣженной атмосферы. Вредно горный климатъ дѣйствуетъ на лицъ, страдающихъ болѣзнями сердца, сосудовъ, почекъ, и обратно—нѣкоторые больные на горахъ чувствуютъ себя значительно лучше, какъ, напр., чахоточные.

**Горная война** отличается отъ веденія боя на обыкновенной равнинной мѣстности, вслѣдствіе значительныхъ особенностей, вліяющихъ на всѣ стороны боевой дѣятельности войскъ: пересѣченность мѣстности затрудняетъ движеніе, ориентированіе, обозрѣніе, управленіе войсками, стѣсняетъ сферу огня, прерываетъ связь между отдѣльными частями, стѣсняетъ развертываніе силъ для боя и до крайности затрудняетъ атаку; малочисленность населенія и ограниченное число жилыхъ мѣстъ затрудняютъ расположеніе на отдыхъ и требуютъ надлежащей организаціи подвоза всѣхъ видовъ довольствія. Къ войскамъ и ихъ начальникамъ въ горной странѣ предъявляются громадныя требованія; помимо знанія особенностей дѣйствій въ горахъ, начальники должны отличаться рѣшимостью, сильной волею и инициативою; отъ солдатъ требуются выносливость, сильно повышенный воинственный духъ, смѣтливость и находчивость. Непривычка къ горамъ можетъ явиться главнымъ препятствіемъ для успѣшнаго веденія Г. войны; поэтому для веденія Г. войны требуются спеціально подготовленныя для дѣйствій въ горахъ войска (во Франціи и Италіи—альпійскіе стрѣлковые баталіоны, въ Австріи—императорскіе егеря и тирольскіе стрѣлки). Для Г. войны назначаются преимущественно пѣхота съ пулеметами и небольшимъ числомъ конницы, саперы и горная артиллерія. Отрядъ составляется изъ всѣхъ родовъ войскъ, общей силою не свыше дивизіи. Обозы должны быть преимущественно вьючными. Характерное вліяніе горъ въ тактическомъ отношеніи на боевую дѣятельность войскъ выражается въ слѣдующемъ: а) развѣдка выполняется пѣшкомъ, но къ развѣдочнымъ партіямъ необходимо придавать нѣсколько конныхъ солдатъ для ускоренія доставки донесеній; б) въ сторожевомъ охраненіи посты можно выставлять гораздо рѣже, чѣмъ на равнинѣ; посты должны быть самостоятельны и достаточно сильны; располагаются они на удобныхъ для обороны пунктахъ; ежедневная смѣна постовъ нежелательна; в) размѣщеніе войскъ на отдыхъ

[1]) За золотникъ чистаго золота считается 5 р. $50\frac{350}{363}$ к.

производится преимущественно въ долинахъ; при расположеніе биваковъ необходимо выяснить, не затопляется ли долина въ случаѣ ливня; г) маршъ: начиная съ крутизны пути въ $^1/_{12}$, время, необходимое для подъема, разсчитывается по той высотѣ, на которую надо подняться: въ одинъ часъ подъемъ со снаряженіемъ можетъ достигать 200—300 м.; спускъ—400—450 м.; въ сутки—1000—1500—1800 м.; въ колоннѣ саперы слѣдуютъ въ головѣ, артиллерія—между частями пѣхоты, конница—въ хвостѣ; дистанціи между частями колонны увеличиваются, въ особенности на сильныхъ подъемахъ; д) оборона обрекается на пассивность; смѣлымъ маневрамъ противника можно противопоставить только растягиваніе своихъ позицій; отроги горъ мѣшаютъ сосредоточивать огонь; много мертвыхъ пространствъ; затрудняется использованіе артиллеріи; передвиженіе резервовъ затруднительно; тактическими ключами являются командующія высоты; неровности мѣстности способствуютъ укрытію войскъ; е) наступленіе производится широкимъ фронтомъ, большимъ числомъ колоннъ; штурму позиціи должна предшествовать самая тщательная огневая подготовка; внезапность атаки получаетъ особенно существенное значеніе; управленіе чрезвычайно затруднено; атака, направленная по низинѣ, вызываетъ большія потери; преслѣдованіе сильно затруднено.—*Литература*: Волковъ, «Горная война» («Сборникъ сообщеній по прикладной тактикѣ въ Виленскомъ военномъ округѣ», 1907); Половцовъ (переводъ), «Война на границѣ», «Инструкція англійской арміи для дѣйствій въ горахъ Сѣверо-Западной Индіи» (1909); К. Рыльскій, «Особенности тактическихъ дѣйствій въ Финляндіи» (1909); А. Свѣчинъ, «Война въ горахъ» (1907); В. Суринъ, «Горныя войска и дѣйствія въ горахъ» (1912); Балкъ, «Тактика, часть VI» (1909); Henri Baraude, «La guerre de montagnes» (1900); Bourget, «Principes de guerre de montagne»; Paul Simon, «Les principes de la guerre alpine» (1901); Hermann Czant, «Militärgebirgsdienst im Winter» (1907); Günther, «Kriegführung im Gebirge» (1898); Freiherr Kasimir v. Lütgendorf, «Der Gebirgskrieg» (1909); Kuhn, «Der Gebirgskrieg»; B. Rossi, «Guerra in Montagna» (Римъ, 1902). *Н. Н. Ал.*

**Горная подать,** съ рудниковъ и добываемыхъ ископаемыхъ, возникла не какъ публичный налогъ, а какъ плата за разрѣшеніе разрабатывать регальныя ископаемыя. И теперь ей подлежатъ лишь ископаемыя, изъятыя изъ распоряженія землевладѣльца; она отсутствуетъ поэтому въ Англіи и Соед. Штатовъ С.-А., гдѣ такихъ ископаемыхъ нѣтъ. Въ средніе вѣка выводимая изъ регалій Г. подать была очень высока; ей сопутствовали сборы на содержаніе горной администраціи церквей, школъ и мн. др.; въ Пруссіи горные промыслы подлежали 24 сборамъ, вплоть до 1851 г. Существуютъ 2 системы взиманія Г. подати: франц. и нѣм. Во Франціи рудники (mines) обложены твердой податью (redevance fixe)—10 фр. съ кв. километра отведеннаго поля, и пропорціональной (redevance proportionelle)—5% съ чистаго дохода; съ занятой площади взимается и поземельный налогъ. Рудники свободны отъ промысловаго налога, которымъ обложены minières и carrières. Аналогичный порядокъ и въ другихъ странахъ франц. горнаго права. По старинной нѣмецкой системѣ Г. подать взимается съ валовой добычи (Ангальтъ, Брауншвейгъ и др., также Эльзасъ-Лотарингія). Въ Пруссіи Г. подать, равная 1% добычи, съ 1893 г. не взимается, хотя и остается неотмѣненной; на горное дѣло распространенъ подоходный налогъ. Въ Австріи Г. подать съ валовой добычи отмѣнена въ 1862 г.; горные промыслы подчинены особому налогу соразмѣрно пространству рудника и подоходному по 1-му классу, съ 1896 г.—только первому. Въ Саксоніи горные промыслы привлечены къ подоходному налогу. Въ большинствѣ государствъ взимается подать съ площади рудника, воздерживающая отъ непроизводительнаго пріобрѣтенія чрезмѣрныхъ отводовъ. Г. подать давала въ Пруссіи $4^1/_2$ милл. мар. ежегодно; въ 1906 г. дала во Франціи 3 597 000 фр., въ Австріи 775 400 кронъ (въ Венгріи 837 300 кронъ).—Въ Россіи зачатки Г. подати встрѣчаются въ XVII в. Въ видѣ общей мѣры Г. подати введена Петромъ I въ размѣрѣ $^1/_{10}$ валовой добычи натурою. Отмѣна регаліи манифестомъ 1782 г. не уничтожила Г. подати, сохранявшейся въ теченіе всего XIX в. Многократнымъ измѣненіямъ подвергалась особенно подать съ золота, то возраставшая до размѣровъ, часто губительныхъ для золотопромышленности (1838, 1840, 1849 гг., отчасти 1870 г.), то затѣмъ понижавшаяся (1854, 1858 гг.) и даже отмѣнявшаяся (1876 г.; возстановлена въ 1881 г.). Съ 1810 до 1870 гг. существовалъ и денежный сборъ въ 4—10 руб. съ фнт. золота. Подать съ серебра со временъ Петра не измѣнялась (10%); законъ 1887 г. понизилъ ее до 3% для заводовъ владѣльческихъ и до $4^1/_2$% для поссессіонныхъ. Въ 1876 г. отмѣнена Г. подать со всѣхъ продуктовъ Г. промышленности, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна, въ 1888 г. обложенъ также цинкъ въ Царствѣ Польскомъ (8 коп. съ пуда), въ 1892 г.—ртуть (45—50 коп.). Съ чугуна платили заводы владѣльческіе — $1^1/_2$ коп., поссессіонные—$2^3/_4$ коп. съ пуда; съ мѣди—владѣльческіе 25—50 коп., поссессіонные—75 коп.—1 руб. Съ золота, серебра и платины Г. подать шла натурою; съ золота и платины взималось: въ Олекминскомъ округѣ Якутской обл.—10%, въ Амурской обл.—5%, въ прочихъ мѣстностяхъ—3%; на земляхъ поссессіонныхъ—въ $1^1/_2$ раза больше. Тяжкая Г. подать угнетала промышленность; налогъ съ валовой добычи, осуждаемый и на западѣ, приводилъ къ крайней неравномѣрности обложенія; такъ, въ золотопромышленности Г. подать вмѣстѣ съ подесятинной платой (т.-е. оброчной платою за отведенные на казенной землѣ пріиски) поглощала, въ разныхъ районахъ, отъ 13 до 78% чистой прибыли, въ среднемъ 30% ея; колебанія по отдѣльнымъ предпріятіямъ были еще значительнѣе. Нынѣ Г. подать отмѣнена для всѣхъ ископаемыхъ [1]). Г. дѣло подчинено государственному промысловому налогу; но для золото- и платинопромышленныхъ предпріятій основной налогъ исчисляется по пространству пріиска: въ Олекминскомъ округѣ—2 руб. 50 к. съ десятины, въ Амурской обл.—1 руб. 50 к., Приморской—1 руб. и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ—50 к. До соотвѣтственно равныхъ цифръ понижена и подесятинная плата для пріисковъ, работающихъ на казенной землѣ. Сохранившіеся остатки Г. подати: 1) горный доходъ съ выплавляемыхъ поссессіонными заводами мѣди (50 коп. съ пуда, въ Кавказскомъ краѣ и Ставропольской губ. — 25 коп.) и чугуна (1¼ коп.); далѣе, 2) съ золота, добываемаго въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ, а также на казенныхъ земляхъ Верхнеудинскаго, Баргузинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго уу. Забайкальской обл., взимается Г. подать натурою въ размѣрѣ 5% съ валовой добычи, въ пользу Кабинета Е. И. В., съ освобожденіемъ отъ промысловаго налога. Горный доходъ въ 1910 г. далъ 333 т. руб.; на 1913 г. предположено 555 т. руб.—Св. Зак. т. VII, горный Уст. ст. 767—816. *Е. Яновскій.*

[1]) Для мѣди, ртути и цинка—8. VI. 1898; для серебра—7. VI. 1899; для золота и платины—12. III. 1891; для чугуна—20. VII. 1901.

**Горная регалія** — см. Горное законодательство.

**Горная свобода** — см. Горное законодательство.

**Горная смола**—см. Асфальтъ (IV, 174).

**Горнверкъ** — фортификаціонная постройка, примыкающая извнѣ къ веркамъ крѣпостной ограды и состоящая изъ одного бастіоннаго фронта съ двумя крыльями по сторонамъ. Г. принадлежитъ къ формамъ старинной фортификаціи (впервые примѣненъ къ XVI вѣкѣ въ Нидерландахъ, во время войнъ съ испанцами за независимость), нынѣ вышедшимъ изъ употребленія. Г. располагался, на ряду съ подобными другими постройками (кронверкъ, куврфасъ, контръ-гардъ, демилюнъ), всегда впереди главныхъ валовъ крѣпостей, позднѣе и отдѣльно, въ качествѣ мостовыхъ укрѣпленій. Въ нѣкоторыхъ существующихъ неперестроенныхъ крѣпостяхъ можно еще видѣть Г. Главнѣйшее ихъ назначеніе заключалось въ усиленіи и продленіи ближней обороны, такъ какъ противнику приходилось тогда преодолѣвать сопротивленіе цѣлаго ряда, одно за другимъ слѣдующихъ, укрѣпленій.

**Горнеманъ** (Hornemann), **Фридрихъ-Конрадъ** — нѣмецкій путешественникъ (1772 — 1800); отправился въ 1798 г., по порученію лондонскаго африканскаго общества, черезъ Каиръ и Фецданъ въ Мурзукъ и Триполи. Въ 1800 г. онъ изъ Мурзука отправился въ глубь страны. Впослѣдствіи узнали, что Г. былъ убитъ въ Ниффѣ, на Нигерѣ. Описаніе его путешествія изд. Кенигомъ (1802).—Ср. Griffet de la Baume, «Voyage dans l'Afrique depuis le Caire jusqu'à Mourzouk» (1803).

**Горновскіе** — старинный дворянскій родъ польскаго происхожденія, восходящій къ концу XVI в. и рано раздѣлившейся на отдѣльныя вѣтви, записанныя въ VI ч. род. кн. губерній: Виленской, Витебской, Гродненской, Волынской и Могилевской.

*В. Р—въ.*

**Горнистъ** — военный музыкантъ, играющій на военномъ сигнальномъ рожкѣ. Названіе заимствовано у нѣмцевъ.

**Горное дѣло.** Историческій очеркъ. Развитіе Г. дѣла, т.-е. умѣнія добывать и примѣнять различныя полезныя ископаемыя, относится къ глубокой древности. При нахожденіи слѣдовъ жизни доисторическаго человѣка, обыкновенно обнаруживали различные инструменты изъ камня и дерева, несомнѣнно служившіе для добычи какихъ-нибудь горныхъ породъ. Точныя археологическія данныя указываютъ намъ, что уже ассиріицы разрабатывали мѣдныя руды въ Арменіи, а въ Индіи добывались золото, серебро и драгоцѣнные камни. Техника добычи полезныхъ ископаемыхъ стояла на большой высотѣ въ Египтѣ еще при первыхъ фараонахъ. Особенно была развита добыча строительнаго камня, и остатки каменоломенъ, откуда добывался матеріалъ для пирамидъ, обелисковъ и пр., сохранились въ прекрасномъ видѣ до сихъ поръ. Наибольшаго развитія Г. дѣло достигало въ древности, повидимому, у азіатскихъ народовъ, откуда финикіяне еще за 2000 лѣтъ до Р. Хр. везли въ Европу золото, серебро, мѣдь, бронзу и даже издѣлія изъ стали. Во времена римскаго владычества горный промыселъ достигъ большого развитія и въ Европѣ, особенно въ Испаніи, гдѣ добывались ртуть и серебро, въ Венгріи (добыча золота), въ Галліи и другихъ мѣстахъ. Въ это время были уже извѣстны: мѣдь, желѣзо, сталь, бронза, свинецъ, ртуть, золото и серебро, а также цинкъ и сурьма. Послѣ паденія римской имперіи горный промыселъ сильно упалъ, и только съ образованіемъ могущественныхъ сѣверныхъ государствъ онъ начинаетъ опять подниматься—главнымъ образомъ, въ современной Германіи. Въ Богеміи, на Рейнѣ и другихъ частяхъ ея постепенно открываются богатѣйшія залежи различныхъ ископаемыхъ, и развитіе горнаго промысла начинаетъ дѣлать громадные шаги. Въ X вѣкѣ населеніе этихъ мѣстностей настолько переходитъ къ занятію горнымъ промысломъ, что совершенно забрасываетъ сельское хозяйство. Это нерѣдко доводило страну до голода только потому, что некому было обрабатывать землю, а всѣ занимались горнымъ дѣломъ. Области добычи полезныхъ ископаемыхъ все болѣе и болѣе расширяются, хотя техника стоитъ еще на очень небольшой высотѣ. Въ серединѣ и концѣ XV ст.—вѣка большихъ открытій новыхъ странъ, Европа стала наводняться благородными металлами изъ Америки, Индіи и Африки. Появленіе ихъ въ большомъ количествѣ и по сравнительно низкимъ цѣнамъ поставило въ критическое положеніе всѣхъ занимавшихся добычей таковыхъ въ Старомъ Свѣтѣ. Въ результатѣ началось усиленное развитіе техники, стремящееся понизить стоимость добычи и обработки рудъ. Особенно сильный толчекъ техникѣ Г. дѣла дало изобрѣтеніе чугуна, а главное—примѣненіе каменнаго угля въ качествѣ топлива, который начали разрабатывать въ XVIII ст. послѣ изобрѣтенія паровыхъ машинъ. Съ тѣхъ поръ Г. дѣло захватываетъ все большія и большія области, и техника его идетъ громадными шагами впередъ. Въ Россіи начало Г. дѣла надо отнести къ царствованію Ивана III, сдѣлавшаго первыя попытки сближенія съ Западной Европой. Призванные оттуда мастера занялись поисками полезныхъ ископаемыхъ; первыя экспедиціи ихъ были на С въ Печорскій край, гдѣ были открыты серебро и мѣдь, послужившія для чеканки монеты. Постепенно отсюда горный промыселъ распространяется на Уралъ, гдѣ возникаютъ соляные промыслы Строгоновыхъ. Очень рѣзкій подъемъ пережило Г. дѣло при Петрѣ Великомъ, который обратилъ особенное вниманіе на эксплоатацію природныхъ богатствъ Россіи и объявилъ полную свободу горнаго промысла въ Россіи (указъ 10 декабря 1719 г.). Въ эту эпоху выдвинулся тульскій кузнецъ Никита Демидовъ; имъ былъ построенъ первый желѣзодѣлательный заводъ на Уралѣ—Невьянскій въ 1702 г., который онъ получилъ въ собственность отъ Петра Великаго. Кромѣ этого, имъ же было построено еще нѣсколько заводовъ на Уралѣ, а сынъ его Акинфій переѣзжаетъ на Алтай и тамъ начинаетъ горный промыселъ. Вообще при Петрѣ Великомъ были намѣчены почти всѣ раіоны, гдѣ впослѣдствіи развились обширные горные округа: Уралъ, Алтай, Нерчинскъ. Послѣ нѣкотораго затишья при преемникахъ Петра, Г. дѣло опять начинаетъ сильно развиваться при Екатеринѣ Второй, давшей манифестъ (28 іюня 1782 г.), въ силу котораго за владѣльцами земли было признано право на всѣ ископаемыя, заключенныя въ нѣдрахъ. При ней же было учреждено первое горное высшее училище—Горный институтъ въ 1763 г., носившій до 1865 г. названіе Горнаго Корпуса и имѣвшій военную организацію. При Александрѣ I. учреждается Горный департаментъ. Очень сильно проявляется дѣятельность правительства по подъему горнаго промысла при Николаѣ I, который особо покровительствовалъ изученію этой отрасли народнаго богатства. Такъ, были приглашены извѣстные ученые: Александръ Гумбольдтъ, Густавъ Розе, Эренбергъ, Мурчиссонъ и др., совершившіе рядъ путешествій по Россіи и, собственно говоря, положившіе начало правильному изученію

ея горныхъ богатствъ. Далѣе развитіе Г. дѣла пошло очень быстро особенно послѣ отмѣны крѣпостного права и вообще предоставленія большихъ свободъ развитію частной предпріимчивости. Въ настоящее время Россія является одной изъ главныхъ производительницъ различныхъ полезныхъ ископаемыхъ въ Европѣ и какъ по количеству производства, такъ и по техническому оборудованію предпріятій очень мало отстаетъ отъ Западной Европы. Богатства ея столь громадны, что трудно указать возможный предѣлъ развитія Г. дѣла въ ней; почти всѣ полезныя ископаемыя найдены здѣсь, и по мѣрѣ улучшенія путей сообщенія развиваются все новыя и новыя горныя области.

Техническій очеркъ. Г. дѣло имѣетъ цѣлью отысканіе, добычу и обработку полезныхъ ископаемыхъ, заключенныхъ въ земной корѣ, къ каковымъ относятся металлы въ самородномъ видѣ или въ соединеніи съ другими элементами, горючія вещества, драгоцѣнные камни, минеральные источники, строительные камни и матеріалы. Формы нахожденія таковыхъ крайне разнообразны и наиболѣе типичными признаются слѣдующія. Пластовыя мѣсторожденія—полезное ископаемое встрѣчается въ земной корѣ въ видѣ пласта, т.-е. слоеобразной залежи, горизонтальной или имѣющей различные углы наклоненія къ горизонту и ограниченной сверху и снизу двумя параллельными плоскостями; жильныя мѣсторожденія представляютъ обыкновенно выполненія трещинъ въ горныхъ породахъ; жилы также ограничены плоскостями, но представляютъ гораздо меньше правильности, чѣмъ пласты, и по своему простиранію рѣзко отличаются отъ окружающихъ породъ; промежуточнымъ типомъ являются такъ называемыя пластовыя жилы, т.-е. такія мѣсторожденія, въ которыхъ минералами выполнены трещины, параллельныя простиранію основныхъ породъ. Штоки суть значительныя скопленія ископаемыхъ неправильной формы; въ зависимости отъ преобладанія вертикальнаго или горизонтальнаго протяженія они раздѣляются на стоячіе или лежачіе. Въ томъ случаѣ, когда минералы выполняютъ густую сѣть мелкихъ жилъ въ породахъ, мѣсторожденіе называется штокверкомъ. Наконецъ, если ископаемое встрѣчается въ видѣ отдѣльныхъ скопленій различной формы и размѣровъ, то такое мѣсторожденіе называется гнѣздовымъ или мѣшковымъ. Всѣ такія мѣсторожденія называются коренными. Они постепенно разрушаются подъ дѣйствіемъ воды, льда и атмосферныхъ агентовъ и образуютъ вторичныя мѣсторожденія, къ каковымъ относятся розсыпи, происшедшія отъ разрушенія породъ, заключающихъ полезное ископаемое, или перенесенныя на большое разстояніе отъ мѣста нахожденія основныхъ породъ, или же остающіяся на мѣстѣ. Ко вторичнымъ мѣсторожденіямъ относятся также современныя образованія рудъ въ стоячихъ бассейнахъ—озерныя и дерновыя руды. Первой задачей Г. дѣла является нахожденіе мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ; въ большинствѣ случаевъ такое нахожденіе является дѣломъ случая, но очень часто предпринимаются спеціальные поиски таковыхъ, при чемъ для руководства пользуются всѣми признаками, могущими указать на присутствіе въ данной мѣстности того или другого полезнаго ископаемаго, какъ-то: изучаютъ геологическое строеніе мѣстности, каковое можетъ указать на возможность присутствія различныхъ минераловъ; тщательно осматриваютъ всѣ попадающіяся обнаженія горныхъ породъ въ ущельяхъ, оврагахъ и на берегахъ рѣкъ, изучаютъ находящіяся въ рѣкахъ гальку и валуны и осматриваютъ всѣ попадающіеся минералы, по которымъ можно судить о возможныхъ рудахъ, заключенныхъ въ толщѣ земной коры; наконецъ, обращаютъ вниманіе на минеральные источники, растительность и пр. побочные признаки. Всѣ эти данныя позволяютъ судить о возможности нахожденія тѣхъ или другихъ полезныхъ ископаемыхъ (т. наз. рудныя мѣсторожденія). Въ случаѣ положительныхъ признаковъ приступаютъ къ развѣдкѣ, т.-е. изслѣдуютъ болѣе глубокіе слои мѣстности. Первоначально производятъ такъ называемую предварительную развѣдку, цѣлью которой является провѣрка данныхъ, полученныхъ при поискахъ, т.-е. убѣждаются въ дѣйствительномъ нахожденіи въ данной мѣстности полезныхъ ископаемыхъ и только послѣ этого производятъ детальныя развѣдки для выясненія всѣхъ деталей даннаго мѣсторожденія. Размѣры развѣдочныхъ работъ вполнѣ зависятъ отъ характера мѣсторожденія, такъ что провести границу между предварительными и детальными развѣдками часто бываетъ очень трудно. Развѣдки производятся канавами или разрѣзами, шурфами и буровыми скважинами. Канавы или разрѣзы проводятся обыкновенно для того, чтобы пройти верхній наносный слой земли и достичь коренныхъ породъ. Глубина ихъ обыкновенно незначительна отъ ½ арш. до 3-хъ, 4-хъ арш. Шурфы, т.-е. вертикальные колодцы, проходятся уже на болѣе значительную глубину до 30—40 арш. Имъ придается обыкновенно квадратное или прямоугольное сѣченіе, а иногда круглое; при большой глубинѣ стѣнки ихъ закрѣпляются (т. наз. крѣпленіе). При еще болѣе значительныхъ глубинахъ пользуются буреніемъ ударнымъ или вращательнымъ (см. Буреніе, VIII, 630). При помощи развѣдочныхъ работъ выясняютъ главнѣйшія свойства даннаго мѣсторожденія, т.-е. запасы руды въ немъ и ея качество. Для опредѣленія запасовъ необходимо опредѣлить размѣры рудной залежи, для чего надо измѣрить ее по тремъ главнѣйшимъ направленіямъ: по простиранію, т.-е. въ горизонтальномъ направленіи, по паденію—развитіе мѣсторожденія въ глубину и по мощности, т.-е. опредѣленіе средней толщины пласта или жилы. Для всѣхъ этихъ данныхъ получаются среднія цифры, на основаніи которыхъ подсчитывается объемъ мѣсторожденія и, зная вѣсъ руды въ единицѣ такового, общій вѣсъ или количество пудовъ полезнаго ископаемаго, заключающагося въ немъ. Попутно съ этимъ опредѣляются всѣ побочныя данныя техническаго и экономическаго характера, могущія оказать вліяніе на дальнѣйшую разработку: твердость породъ, заключающихъ руду, ихъ трещиноватость и пр. Что касается качественнаго опредѣленія руды, то таковое изучается на основаніи ряда среднихъ пробъ, весьма тщательно отбираемыхъ по возможности во всѣхъ частяхъ мѣсторожденія. Взятыя пробы тщательно перемѣшиваются, измельчаются, и изъ нихъ отбирается необходимое количество, въ которомъ посредствомъ химическаго анализа опредѣляется содержаніе добываемаго продукта въ вѣсовой единицѣ руды. Взятіе средней пробы представляетъ одну изъ самыхъ отвѣтственныхъ и труднѣйшихъ операцій и требуетъ очень большой тщательности и вниманія, такъ какъ отъ нея зависитъ вся оцѣнка мѣсторожденія, каковую приходится дѣлать на основаніи сравнительно очень небольшихъ количествъ, добытыхъ при развѣдкѣ рудъ. По нимъ же опредѣляютъ и остальныя качества руды, т.-е. ея химическій составъ, физическія свойства и пр. Вообще цѣлью развѣдочныхъ работъ является

изученіе мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ со всѣхъ сторонъ и полученіе всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для выясненія вопроса о дальнѣйшей разработкѣ мѣсторожденія, добычѣ ископаемаго и обработкѣ его съ цѣлью полученія окончательнаго продукта.—Только послѣ полученія всѣхъ этихъ данныхъ приступаютъ къ работамъ по добычѣ ископаемыхъ или такъ называемымъ горнымъ работамъ. Онѣ раздѣляются на двѣ категоріи—открытыя и подземныя. Первыя характеризуются тѣмъ, что разработка начинается съ дневной поверхности и ведется все время открыто при естественномъ освѣщеніи; подземныя же работы ведутся на глубинѣ, при искусственномъ освѣщеніи, при чемъ рудныя залежи достигаются посредствомъ особыхъ спеціальныхъ выработокъ—шахтъ или штоленъ, имѣющихъ цѣлью соединить мѣсторожденіе съ дневной поверхностью. Преимущество первыхъ состоитъ въ бо́льшей простотѣ и дешевизнѣ, въ возможности развить работы на большей площади независимо отъ мѣстонахожденія шахтъ или штоленъ, съ чѣмъ приходится считаться при подземныхъ; въ отсутствіи заботъ объ освѣщеніи, вентиляціи, крѣпленіи, что неизбѣжно при подземныхъ, а главное въ отсутствіи основныхъ шахтъ, которыя требуютъ значительныхъ капитальныхъ затратъ. Зато глубина выработокъ является величиной ограниченной, такъ какъ при очень глубокихъ открытыхъ работахъ боковыя стѣнки таковыхъ представляютъ большія опасности для обваловъ; кромѣ того, обыкновенно при открытыхъ работахъ приходится вмѣстѣ съ полезнымъ ископаемымъ снимать много пустыхъ породъ, прикрывающихъ руду, и, наконецъ, открытыя работы находятся въ полной зависимости отъ атмосферныхъ явленій: дождя, снѣга, морозовъ и обыкновенно въ умѣренномъ климатѣ не могутъ продолжаться круглый годъ, между тѣмъ какъ подземныя совершенно независимы отъ таковыхъ. Выборъ того или другого способа вполнѣ зависитъ отъ характера мѣсторожденія и приходится, главнымъ образомъ руководствоваться глубиной залеганія руды, формой залежи и мощностью таковой. Только очень неглубоко лежащія руды или очень мощныя залежи таковыхъ разрабатываются открытыми работами, а въ большинствѣ случаевъ приходится прибѣгать къ подземнымъ. Въ Г. дѣлѣ встрѣчаются самыя разнообразныя породы, различающіяся по своимъ физическимъ свойствамъ; строго разграничивающей ихъ классификаціи дать нельзя, такъ какъ имѣется масса переходныхъ ступеней, но обыкновенно признаются слѣдующія разновидности: породы сыпучія и рыхлыя—песокъ, торфъ, гравій; мягкія—глины, бурый уголь; полутвердыя—мѣлъ, мергели, каменный уголь; средней твердости—шиферные сланцы, нѣкоторые известняки и песчаники; твердыя—глинистые сланцы, песчаники, большинство известняковъ; очень твердыя—граниты, гнейсы, порфиры, кварциты, кварцы и пр. Въ зависимости отъ степени твердости инструменты, употребляемые въ Г. дѣлѣ, бываютъ слѣдующіе: для мягкихъ породъ—лопаты различныхъ формъ—прямыя и изогнутыя на длинной рукояткѣ; только очень немногія породы поддаются непосредственной добычѣ лопатами, въ большинствѣ же случаевъ ими пользуются только для нагребанія породы, предварительно разрыхленной какими-нибудь другими инструментами. Иногда добычу такихъ слабыхъ породъ, какъ торфъ, болотныя руды и пр., приходится вести подъ водой—въ такихъ случаяхъ пользуются черпаками, представляющими собою лопату съ загнутыми боковыми и верхнимъ краями и насаженную на длинную рукоятку. Въ спеціальныхъ случаяхъ, напримѣръ, для рѣзки кирпичей изъ торфа, употребляютъ заступъ, т.-е. совершенно прямую лопату на прямой рукояти. Для разрыхленія породъ мягкихъ и полутвердыхъ служитъ кайла—одинъ изъ наболѣе распространенныхъ въ Г. дѣлѣ инструментовъ. Кайлы бываютъ односторонніе и двусторонніе. Обыкновенная кайла представляетъ собою кусокъ стали квадратнаго сѣченія, слегка изогнутый; оба конца ея заострены, а въ серединѣ имѣется отверстіе, посредствомъ котораго она насаживается на рукоятку. Въ спеціальныхъ случаяхъ для очень вязкихъ породъ конецъ кайлы дѣлается плоскимъ, въ тѣсныхъ выработкахъ употребляются односторонніе кайлы и, наконецъ, для высѣчки угля часто дѣлаютъ кайлы съ перемѣнными остріями. Гораздо меньшее распространеніе имѣетъ кирка, употребляемая при отбойкѣ твердыхъ породъ. Для отломки трещиноватыхъ породъ пользуются клиньями—желѣзными или стальными различныхъ сѣченій и вѣса. Клинъ и кирка являются инструментами вспомогательными.—При породахъ твердыхъ ручная работа различными инструментами становится крайне тяжелой и медленной, и тогда переходятъ къ взрывнымъ работамъ: сущность этихъ работъ состоитъ въ томъ, что въ породѣ проводится такъ называемый шпуръ—т.-е. цилиндрическій каналъ небольшого діаметра, въ шпуръ закладывается какое-нибудь взрывчатое вещество, которое крѣпко забивается какой-нибудь забойкой и взрывается посредствомъ зажигательнаго фитиля; подъ силой дѣйствія газовъ порода отрывается и разбивается на куски. Шпуры проводятся ручнымъ или машиннымъ способомъ. Для ручной работы пользуются буромъ, т.-е. стальнымъ стержнемъ діаметромъ отъ $^5/_8''$ до $1^1/_4''$ различной длины—одинъ конецъ бура заостренъ въ видѣ долота, по другому концу ударяютъ молоткомъ; послѣ каждаго удара буръ немного поворачиваютъ вокругъ оси и постепенно выбираютъ въ породѣ цилиндрическое отверстіе. По мѣрѣ углубленія берутъ буры болѣе длинные и меньшаго діаметра; работа начинается такъ называемымъ забурникомъ, т.-е. короткимъ буромъ діаметромъ $1^1/_8''$—$1^1/_4''$ длиной около 12″ и постепенно доходятъ до буровъ діаметромъ $^3/_4''$ длиной до 6′—7′. При бурѣніи образуется отъ измельченія породы буровая мука, которая извлекается изъ скважины посредствомъ чищалки—желѣзнаго стержня съ ложкообразнымъ концомъ, которымъ періодически прочищается шпуръ. Бурѣніе бываетъ одноручное или двуручное; въ первомъ случаѣ рабочій держитъ буръ лѣвой рукой, а правой ударяетъ по нему небольшимъ молоткомъ, вѣсомъ 5—6 фнт., на короткой рукояти. При двуручномъ одинъ рабочій держитъ буръ и поворачиваетъ его, а другой ударяетъ по нему тяжелымъ молоткомъ отъ 8—12 фнт. вѣсомъ, насаженнымъ на длинную рукоять. Производительность при такомъ способѣ больше, но зато необходимо больше мѣста для размаха молотка и потому въ тѣсныхъ выработкахъ примѣняется первый способъ. Теперь на всѣхъ значительныхъ рудникахъ замѣняютъ ручное бурѣніе машиннымъ, для чего пользуются перфораторами. Эти машины снабжены поршнями, производящими рядъ возвратно-поступательныхъ движеній; къ поршню прикрѣпляется буръ, обыкновенно большаго діаметра, чѣмъ ручной, который, двигаясь вмѣстѣ съ поршнемъ, постепенно углубляется въ породу и проводитъ шпуръ; особое приспособленіе всегда поворачиваетъ буръ въ скважинѣ. Перфораторовъ имѣется масса различныхъ

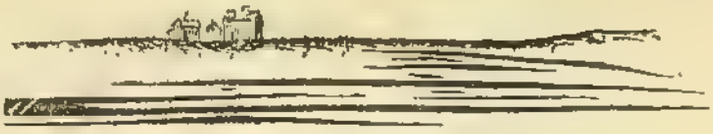


Рис. 1. Разрѣзъ пластоваго мѣсторожденія.

Рис. 2. Идеальный разрѣзъ жилы.

Рис. 3. Разрѣзъ штока, *s*—груда.

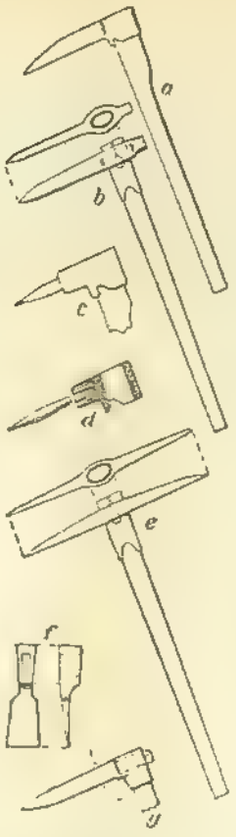



Рис. 5. Кайлы. *a*—односторонняя; *c*—со вставнымъ концомъ; *e*—обыкновенная.

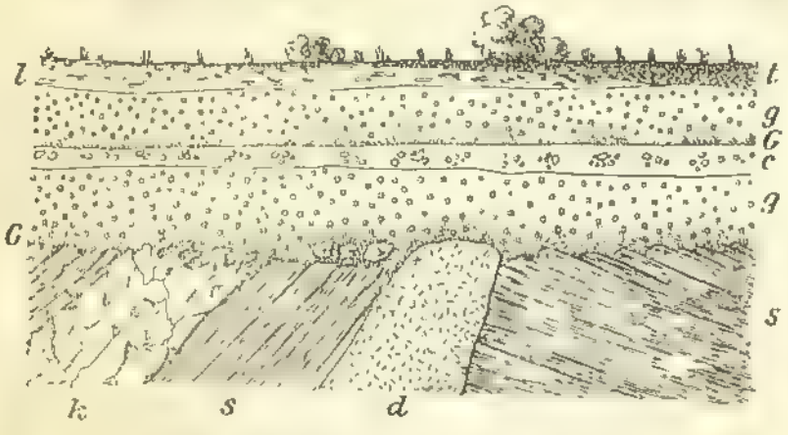



Рис. 4. Разсыпь; *t*—растительная земля; *g G c*—пустой напосъ (торфа); *g*—золотоносный пластъ; *s*—почва.

Рис. 6. Пневматическій молотокъ.

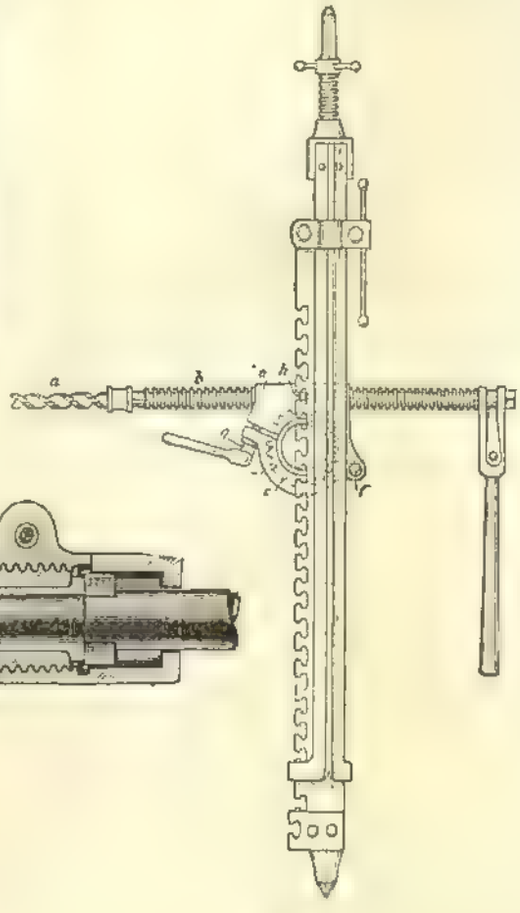



Рис. 8. Ручной перфораторъ Elliot.

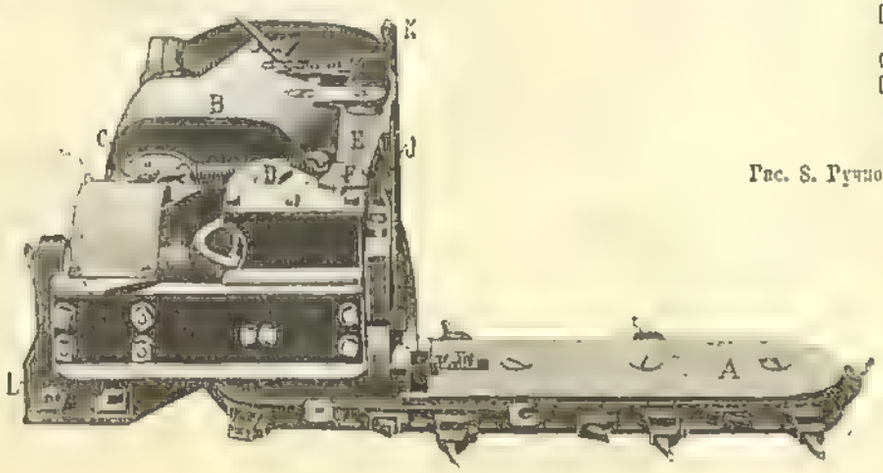



Рис. 7. Врубовая машина.

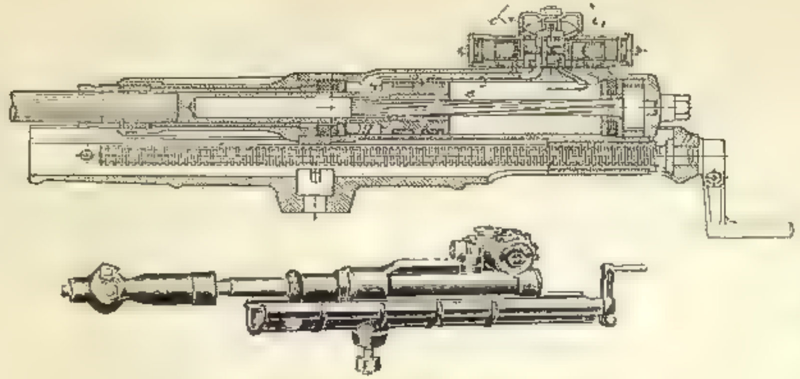


Рис. 9. Перфораторъ Мейера (наружный видъ и разрѣзъ).

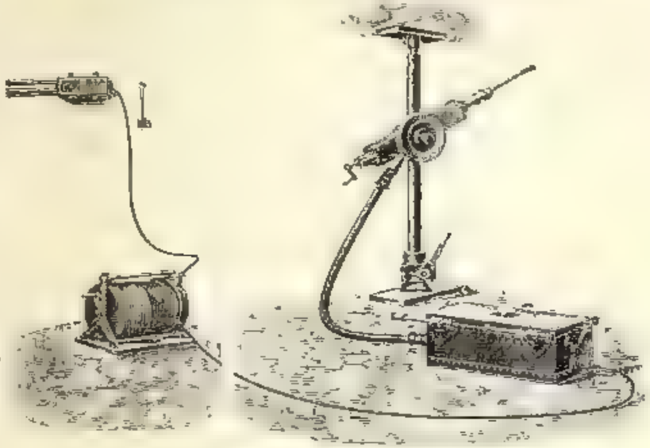


Рис. 10. Электрическій перфораторъ съ отдѣльнымъ моторомъ на повозкѣ.

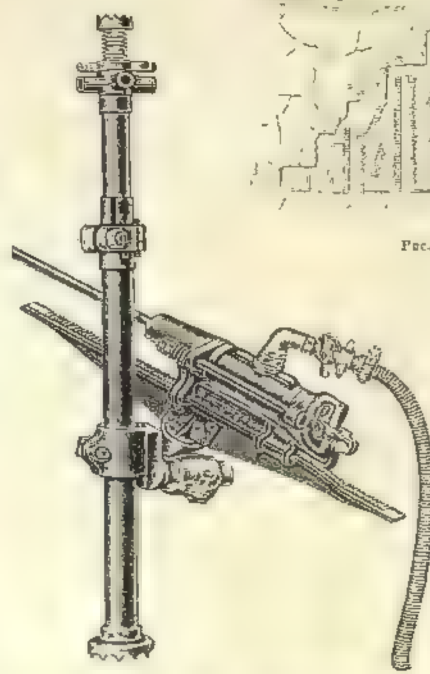


Рис. 11. Легкій пневматическій перфораторъ [illegible]

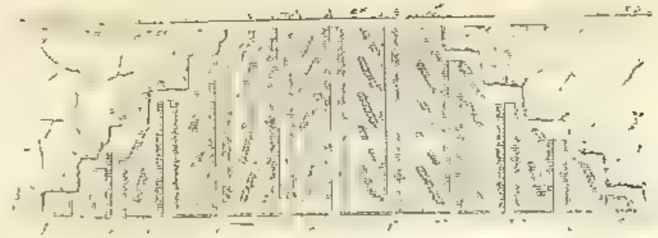


Рис. 16. Потолкоуступная работа въ жилѣ.

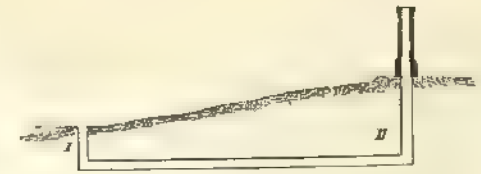


Рис. 18. Схема естественной вентиляціи рудника.

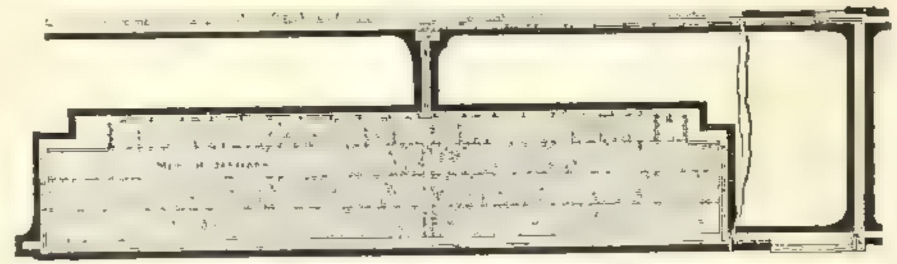


Рис. 17. Выемка пласта сплошнымъ забоемъ съ закладкой матеріаломъ, несомымъ по трубамъ.

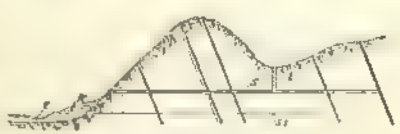


Рис. 12. Штольня и люфтлохъ. s—штольня, l—люфтлохъ.

Рис. 14. Выемка пласта столбами. Ql — [illegible]

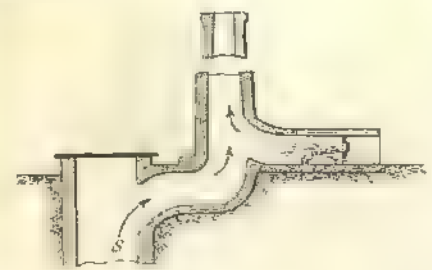


Рис. 19. Печь для вентиляціи.

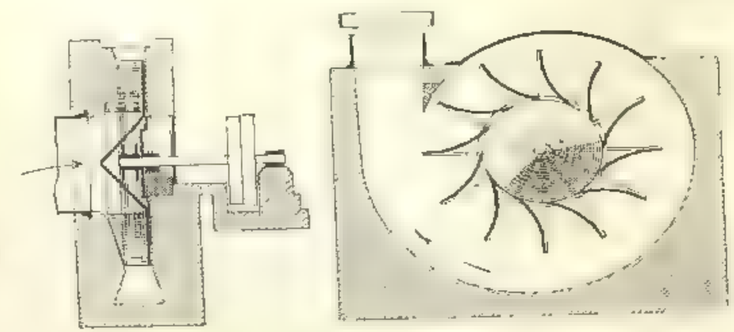


Рис. 20. Рудничный вентиляторъ Гибаля.

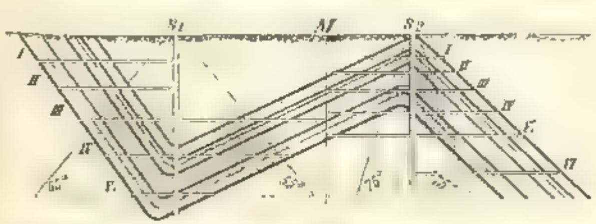


Рис. 13. Пластовое мѣсторожденіе, подготовленное къ выработкѣ двумя шахтами ($s_1$ и $s_2$) и раздѣленное штреками (I, II, III, IV, V, VI) на этажи.

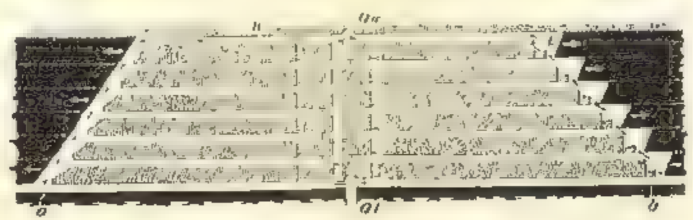


Рис. 15. Выемка отступающими забоями (направо), сплошнымъ забоемъ (налѣво).

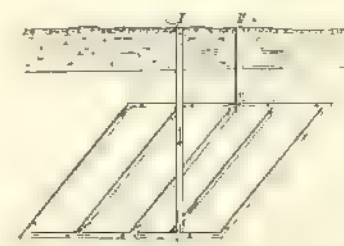


Рис. 21. Схема искусственной вентиляціи рудника съ трубами и [illegible] направленіе воздуха.

Рис. 22. Открытая рудничная лампа.

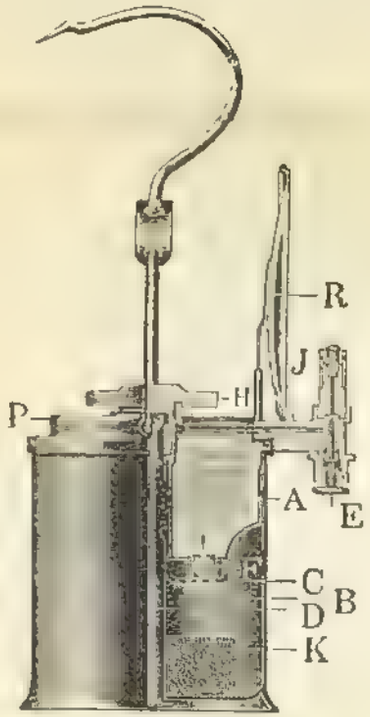



Рис. 23. Открытая ацетиленовая лампа.

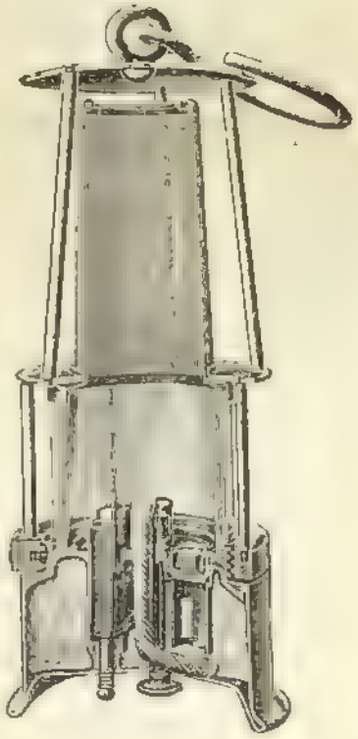


Рис. 21. Предохранительная лампа Вольфа.

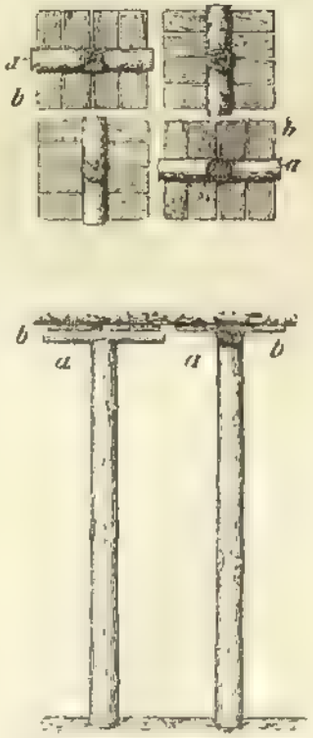



Рис. 25. Стойки для крѣпленія очистныхъ работъ.

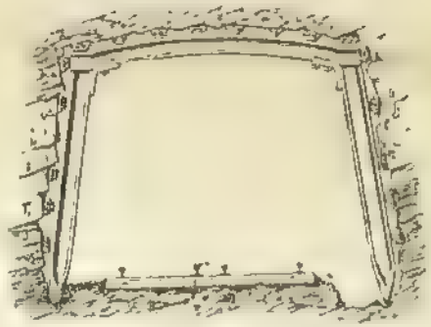


Рис. 28. Крѣпленіе штрека желѣзомъ.

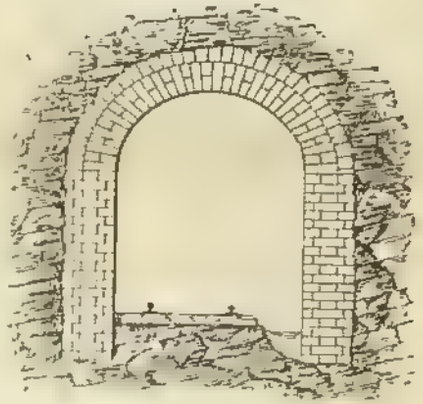


Рис. 29. Крѣпленіе штрека камнемъ.

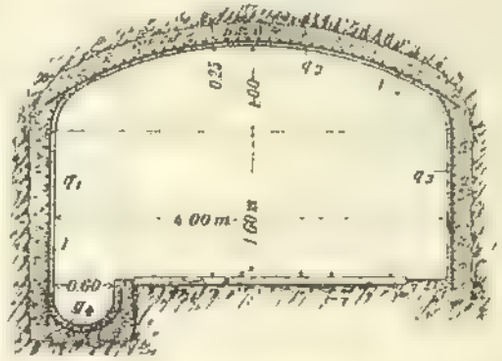



Рис. 30. Желѣзобетонное крѣпленіе штрека.

Рис. 31. Крѣпленіе шахты кирпичемъ. Основаніе кладки.

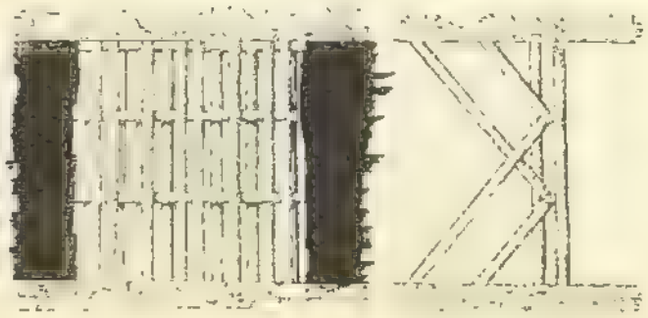


Рис. 26. Крѣпленіе очистныхъ работъ при мощномъ пластѣ.

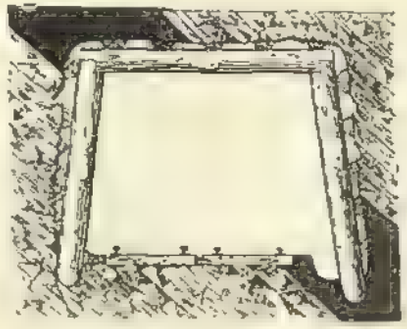


Рис. 27. Крѣпленіе штрека дверными окладами.

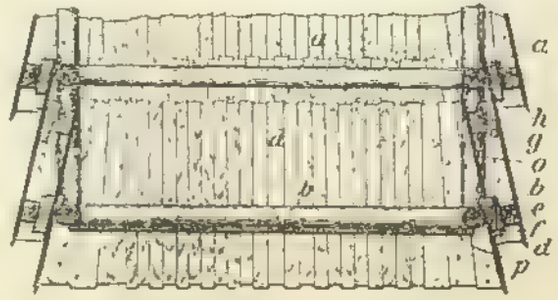



Рис. 32. Забивная шахтная крѣпь.

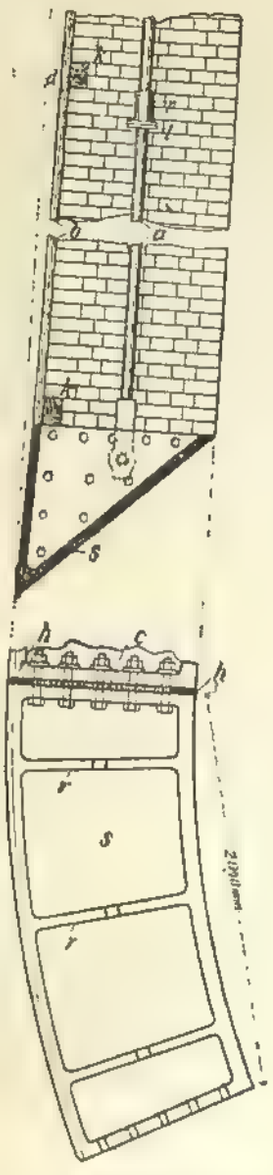


Рис. 33. Рѣжущій башмакъ обдувной шахтной крѣпи.

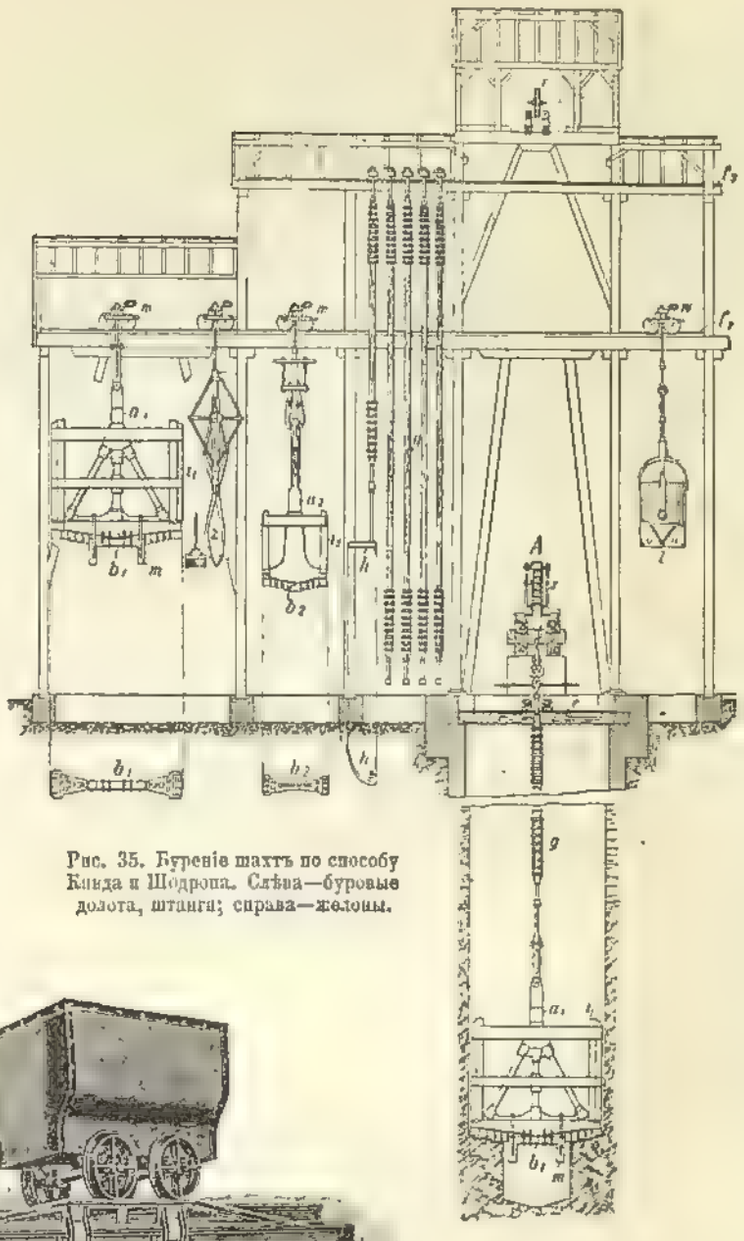


Рис. 35. Бурeніе шахтъ по способу Кинда и Шодрона. Слѣва—буровые долота, штанги; справа—желоны.

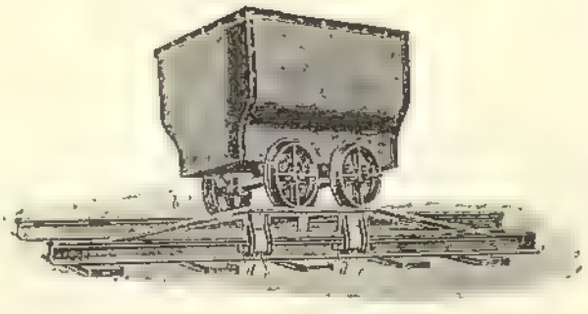


Рис. 37 Рудничная вагонетка.

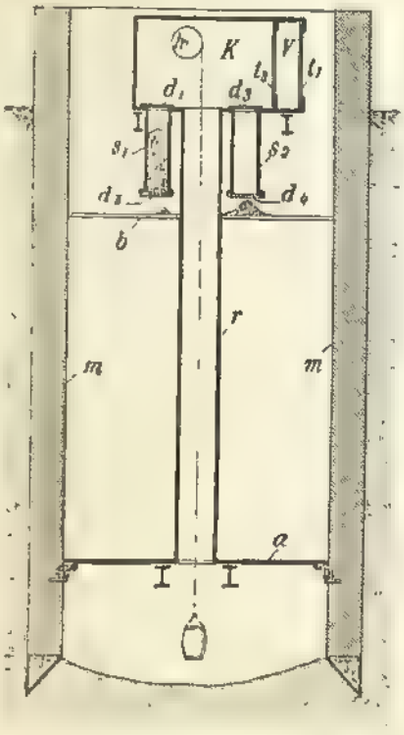


Рис. 34. Прохожденіе шахтъ при помощи сжатаго воздуха. a—герметическій полокъ.

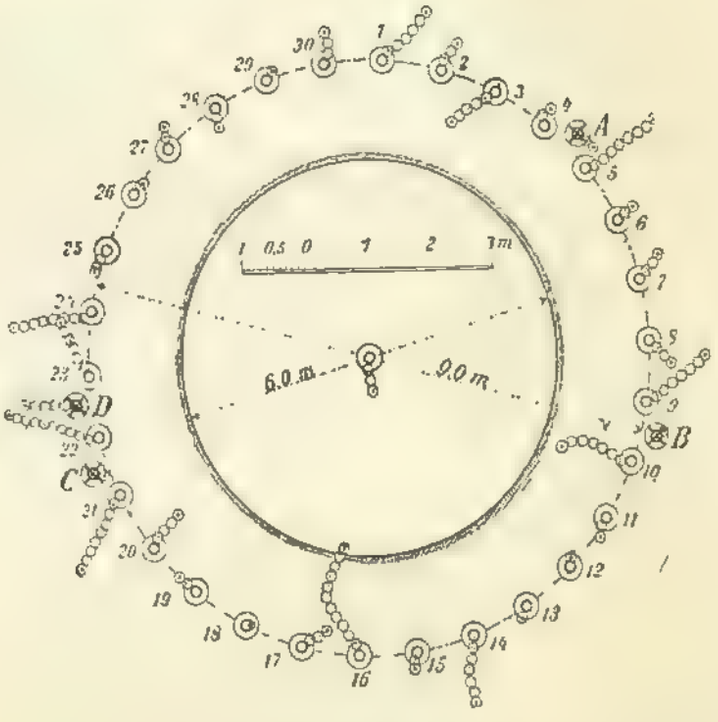


Рис. 36. Схематическое расположеніе скважинъ для замораживанія породы вокругъ шахты.

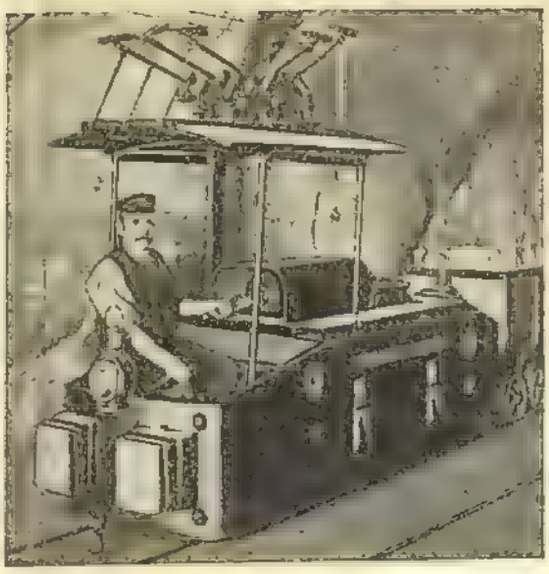


Рис. 39. Рудничный электровозъ.

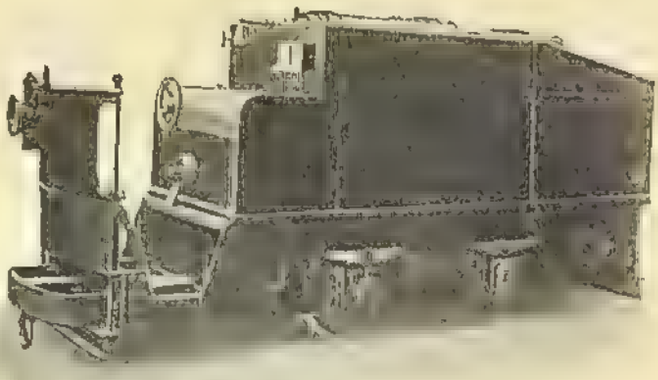


Рис. 38. Бензиновый рудничный локомотивъ.

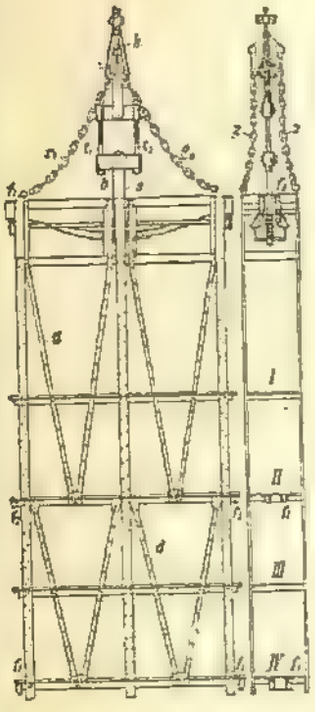


Рис. 40. Клѣть (четырехэтажная) рудничной подъемной машины. (Наверху показанъ парашютъ).

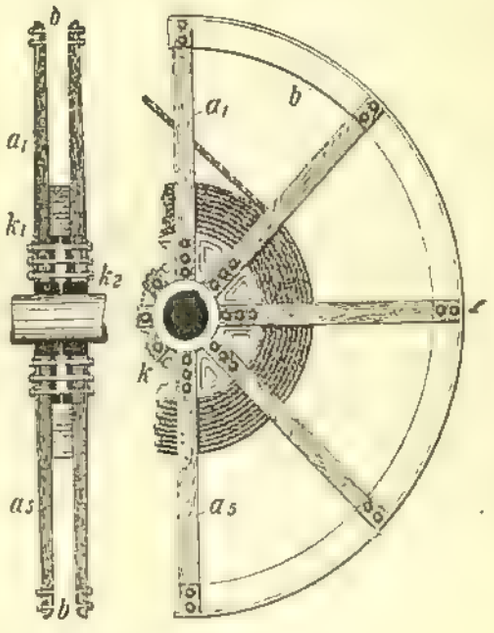


Рис. 41. Спиральный барабанъ подъемной машины для плоскихъ канатовъ.

Рис. 44. Васачій шахтный насосъ (электроцентробѣжный).

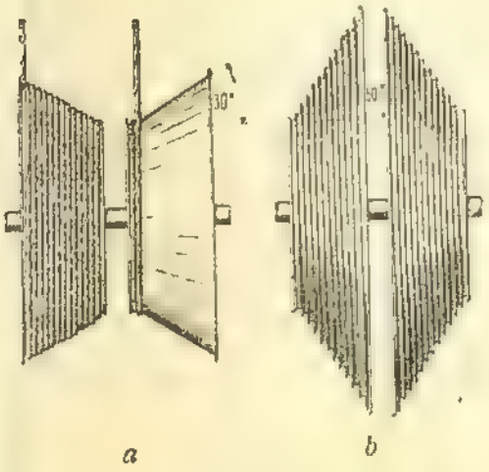


Рис. 42. Коническіе барабаны подъемной машины.

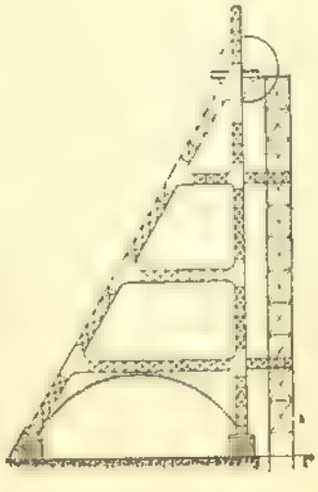


Рис. 43. Подшахтный конеръ.

системъ—наиболѣе распространенными являются пневматическіе, т.-е. приводимые въ дѣйствіе сжатымъ воздухомъ, который по трубамъ подводится къ мѣсту работъ. Обыкновенно перфораторъ укрѣпляется на особой колонкѣ, заклиненной между стѣнками выработки; въ послѣднее же время все болѣе входятъ въ употребленіе такъ назыв. буровые пневматическіе молотки, т.-е. перфораторы небольшого вѣса, имѣющіе форму пистолета, который рабочій держитъ одной или двумя руками, производя рядъ легкихъ, но очень частыхъ ударовъ. Въ нѣкоторыхъ рудникахъ вмѣсто пневматическихъ пользуются электрическими перфораторами. Наиболѣе распространенныя системы пневматическихъ перфораторовъ слѣдующія: Мейера, Бехемъ и Китманъ, Лисбе, Ингерсоль, Сулливанъ и пр., а электрическихъ: Сименсъ и Шуккертъ. При машинномъ буреніи скорость буренія шуровъ увеличивается въ три четыре раза. Въ готовый шуръ, тщательно очищенный отъ буровой муки, закладывается взрывчатое вещество. Прежде пользовались для этой цѣли порохомъ—спеціально рудничнымъ или пушечнымъ, а теперь почти исключительно динамитомъ различныхъ составовъ. Патроны динамита изготовляются спеціальной цилиндрической формы діаметромъ, соотвѣтствующимъ діаметру шура, завернутые въ пергаментную бумагу; такой патронъ или нѣсколько въ зависимости отъ длины шура (нормальный вѣсъ одного патрона—16 зол.) вводится при помощи деревяннаго или мѣднаго стержня въ шуръ, и сверху него укладывается такъ назыв. патронъ пальникъ—обыкновенно меньшаго вѣса, въ которомъ помѣщается мѣдный пистонъ съ гремучей ртутью, надѣтый на затравку, обыкновенно Бикфорда, такой длины, чтобы конецъ ея высовывался изъ шура. Длина затравки разсчитывается такъ, чтобы во время ея горѣнія рабочіе могли уйти въ безопасное мѣсто. Сверху пальника помѣщается забойка изъ сухой глины или буровой муки, которая должна быть настолько плотно убитой, чтобы не вылетѣла изъ шура при взрывѣ. Фитиль поджигается и взрываетъ пистонъ и динамитъ. Иногда вмѣсто затравокъ производятъ взрывъ при помощи электрической искры, получаемой отъ спеціальныхъ машинъ. Производство взрывныхъ работъ требуетъ значительной опытности и вниманія какъ въ смыслѣ безопасности таковыхъ, такъ и достиженія наибольшей производительности. Въ этомъ отношеніи важно размѣщеніе шуровъ въ забоѣ, которые всегда проводятся наклонно къ поверхности такового, чтобы дѣйствіе газовъ стремилось оторвать куски породы, также въ выборѣ динамита въ зависимости отъ свойствъ породы. Въ настоящее время имѣется очень много сортовъ такового и другихъ взрывчатыхъ веществъ подобнаго состава, и необходимо подобрать наиболѣе подходящій и экономичный. Наконецъ, надо слѣдить за длиной затравокъ при одновременномъ взрывѣ нѣсколькихъ шуровъ, чтобы была послѣдовательность въ отрываніи кусковъ породы. Поэтому при взрывныхъ работахъ обязательно присутствіе такъ назыв. отвѣтственныхъ лицъ, т.-е. практически и теоретически подготовленныхъ къ пользованію взрывчатыми веществами и вообще веденію горныхъ работъ.—Кромѣ вышеперечисленныхъ работъ, въ Г. дѣлѣ въ спеціальныхъ случаяхъ употребляются совершенно особенные пріемы: такъ, наприм., гидравлическая работа примѣняется для разработки золотыхъ розсыпей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть возможность пользоваться большими количествами воды подъ весьма значительнымъ напоромъ. Вода подводится по трубамъ къ забою и посредствомъ особаго брызгала (монитора) направляется на породу и постепенно размываетъ таковую. Очень рѣдко примѣняется огневая работа, т.-е. такая, когда порода накаливается при помощи огня и быстро охлаждается водой; отъ такой рѣзкой перемѣны температуры нѣкоторыя породы весьма интенсивно растрескиваются. Въ послѣдніе годы въ Г. дѣлѣ вообще развивается стремленіе перейти отъ ручного способа работъ къ машинному, чтобы добиться увеличенія производительности. Кромѣ вышеупомянутыхъ перфораторовъ, замѣняющихъ ручную буровую работу, теперь сильно развивается примѣненіе врубовыхъ машинъ для замѣны работы кайлами. Онѣ представляютъ обыкновенно невысокую раму, со шкивами, по которымъ ходитъ безконечная цѣпь съ насаженными на ней зубьями, дѣйствующими подобно кайламъ. Наилучшія врубовыя машины—электрическія; онѣ нашли большое примѣненіе въ каменноугольныхъ шахтахъ.—Всѣ вышеуказанные способы работъ служатъ для проведенія горныхъ выработокъ, какъ называются тѣ пустыя пространства, изъ которыхъ выбрана руда или порода. Система такихъ выработокъ, произведенныхъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ для добычи полезнаго ископаемаго, называется рудникомъ. Горныя выработки при открытыхъ работахъ представляютъ рядъ уступовъ, отступающихъ отъ верхней части внизъ; обыкновенно ширина ихъ и высота равняются одной сажени; хотя за послѣдніе годы особенно въ Америкѣ, стали производить открытыя работы въ большихъ размѣрахъ, допуская уступы до 10—20 саж. Для такихъ работъ пользуются спеціальными машинами: экскаваторами, паровыми лопатами, если онѣ производятся въ сухихъ выработкахъ, и землечерпалками и драгами при работахъ подъ водой. Подземныя горныя выработки раздѣляются на два типа—штольнеобразныя и шахтообразныя. Штольней называется такая выработка, которая начинается съ дневной поверхности и идетъ горизонтально или съ очень слабымъ наклономъ; шахтой—выработка, начинающаяся также съ поверхности и идущая вертикально внизъ. Выработки, пройденныя съ большимъ наклономъ, называются наклонными шахтами. Штольнеобразная выработка, проведенная по простиранію пласта и не выходящая на дневную поверхность, называется штрекомъ; такая же выработка, проведенная по пустой породѣ вкрестъ простиранія, называется квершлагомъ. Шахтообразная выработка, проведенная сверху внизъ и не имѣющая выхода на дневную поверхность, называется гезенкомъ; такая же, но идущая снизу вверхъ,—юберзихбреченомъ. Выработки, проведенныя наклонно по паденію пласта, называются скатами, бремсбергами или просто наклонными штреками. Цѣлью проведенія такихъ выработокъ является подготовка мѣсторожденія полезнаго ископаемаго къ очистнымъ работамъ, т.-е. отдѣленію его отъ окружающихъ породъ и выемкѣ его на поверхность. Поэтому вышепомѣненованныя выработки называются подготовительными въ отличіе отъ очистныхъ, т.-е. такихъ, которыя проводятся по самой залежи ископаемаго и служатъ для окончательнаго его извлеченія. Производство очистныхъ работъ вполнѣ зависитъ отъ характера мѣсторожденія, отъ его правильности, мощности, свойствъ включающихъ его породъ, т.-е. лежачаго и висячаго бока и т. п. Поэтому имѣется масса различныхъ способовъ выемки ископаемаго на очистку. Какъ на наиболѣе типичные можно указать на слѣдующіе: столбовая выемка; пластъ

ископаемаго нарѣзается посредствомъ штековъ по простиранію и по паденію на рядъ прямоугольныхъ или квадратныхъ столбовъ, каковые впослѣдствіи и вынимаются. Въ зависимости отъ качества кровли, т.-е. висячаго бока столбы бываютъ короткіе или длинные, размѣры ихъ отъ 3×3 саж. до 10×10 саж. Такая выемка примѣняется очень часто при разработкѣ каменноугольныхъ пластовъ средней мощности. Сплошная выемка, примѣняемая при пластахъ малой мощности ($^3/_4$—$^6/_4$ арш.) и при пологомъ паденіи пласта, характеризуется тѣмъ, что работа производится сразу по всей длинѣ забоя, расположеннаго перпендикулярно къ простиранію и иногда наклонно, гдѣ помѣщается заразъ до 10 рабочихъ. При болѣе крутомъ паденіи изъ опасенія, чтобы падающіе сверху куски породы не ушибли рабочихъ, расположенныхъ ниже, производится такъ называемая выемка отступающими забоями. При очень крутыхъ паденіяхъ примѣняется потолкоуступная работа—рабочіе располагаются на уступахъ, идущихъ кверху въ видѣ лѣстницы, или почвоуступная, когда выемка идетъ въ обратномъ направленіи. При очень мощныхъ пластахъ примѣняется камерная выемка, представляющая видоизмѣненіе столбовой, но теперь чаще примѣняютъ выемку слоями съ закладной пустой породой; слои намѣчаются горизонтально, или по паденію пласта, и выемка производится или сверху внизъ, или наоборотъ. Упомянутыя системы очистныхъ работъ можно считать наиболѣе распространенными и типичными, но въ спеціальныхъ случаяхъ онѣ часто видоизмѣняются и принимаютъ особыя формы.—Правильная разработка всякаго рудника требуетъ, чтобы онъ предварительно былъ развѣданъ, и совершенно выяснены всѣ условія залеганія полезнаго ископаемаго, послѣ чего приступаютъ къ подготовительнымъ работамъ. Въ наиболѣе общемъ случаѣ залежь достигается шахтой (штольни проводятся сравнительно рѣдко, такъ какъ онѣ возможны только при гористомъ рельефѣ). Во всякомъ рудникѣ въ цѣляхъ правильной вентиляціи необходимы, по крайней мѣрѣ, двѣ шахты. Одна изъ нихъ, служащая для подъема породы и людей, называется капитальной; другая же служитъ для вспомогательныхъ цѣлей. Когда шахта углублена до желаемой глубины, то изъ нея проводятъ квершлаги, которыми достигаютъ залежи ископаемаго. Переходъ отъ шахты къ квершлагу называется рудничнымъ дворомъ—ему придаются всегда большіе размѣры для удобства производства различныхъ манипуляцій, необходимыхъ при выемкѣ полезнаго ископаемаго. Квершлаги проводятся на нѣсколькихъ горизонтахъ, такъ что рудная залежь оказывается разбитой на нѣсколько этажей, которые и подготовляются для добычи. Отъ каждаго квершлага проводятся этажные штреки по простиранію рудной залежи въ ту и другую сторону. Высота этажей, т.-е. вертикальное разстояніе отъ одного штрека до другого, бываетъ различной въ зависимости отъ угла паденія пласта: при пологихъ паденіяхъ она бываетъ около 15 саж., при крутыхъ доходитъ до 40—50 саж. При разработкѣ пластовыхъ мѣсторожденій, наприм., каменнаго угля, когда таковое идетъ безъ большихъ нарушеній въ напластованіи, высота этажа можетъ быть допущена больше, а при жильныхъ, штоковыхъ, гдѣ приходится часто встрѣчаться съ измѣненіями въ залеганіяхъ, высота этажа дѣлается меньше. Этажные штреки соединяются между собой возстающими наклонными выработками, которыми нарѣзаются выемочныя поля; эти послѣднія уже вырабатываются на очистку посредствомъ одного изъ вышеуказанныхъ способовъ. Что касается того, въ какомъ порядкѣ производить очистную выработку, то, конечно, самымъ правильнымъ было бы сначала закончить всѣ подготовительныя работы, а потомъ уже произвести выемку ископаемаго на очистку, но такой порядокъ работъ потребовалъ бы слишкомъ много времени и большой затраты капитала, поэтому очистныя работы ведутся обыкновенно одновременно съ подготовительными. Когда подготовленные участки ближайшіе къ шахтѣ, то въ нихъ начинаютъ очистную выработку, и въ то же время продолжаютъ всѣ подготовительныя работы, нарѣзая все новыя и новыя выемочныя поля; очень часто даже продолжается углубка капитальной шахты одновременно съ очистными работами въ верхнихъ горизонтахъ. Около всѣхъ капитальныхъ работъ: шахтъ, квершлаговъ, этажныхъ штековъ и пр. руда никогда не вынимается, чтобы не нарушалась цѣльность напластованія породъ—иначе возможны постепенныя обрушенія, которыя совершенно испортятъ выработки. Такія невынутыя части называются предохранительными цѣликами; размѣры ихъ зависятъ отъ важности выработокъ и отъ давленія, которымъ они подвергаются: около шахтъ они не менѣе 20 саж., у штековъ отъ 3-хъ до 5-ти.—При проведеніи основныхъ выработокъ и очистныхъ работъ приходится встрѣчаться со многими явленіями, вызывающими различныя измѣненія въ породахъ, изъ которыхъ добываются руды. Давленіе сверху лежащихъ породъ стремится нарушить выработки, и только очень немногія породы способны выстаивать долгое время безъ обваловъ—къ такимъ относятся самые твердые и крѣпкіе граниты, порфиры и пр. Всѣ же остальныя требуютъ крѣпленія. Крѣпленіе въ зависимости отъ вида выработокъ бываетъ различнымъ: въ шахтообразныхъ выработкахъ оно должно противостоять боковому давленію породъ, а въ штольнеобразныхъ, главнымъ образомъ, верхнему одновременно съ боковымъ и иногда нижнимъ. Особенно серьезнымъ надо признать крѣпленіе шахтъ, каковыя при настоящемъ развитіи Г. дѣла достигаютъ громадныхъ глубинъ и должны сохраняться много лѣтъ. Всякая шахта, обслуживающая значительный рудникъ, предназначается для цѣлей сообщенія его съ поверхностью, т.-е. для подъема добытой породы и подъема и спуска людей, подъема воды и пр.; поэтому она бываетъ раздѣлена на слѣдующія отдѣленія: два подъемныхъ, въ которыхъ ходятъ клѣти подъемной машины, одно лѣстничное, гдѣ помѣщаются лѣстницы, служащія для передвиженія людей, и насосное, гдѣ проходятъ трубы для отлива воды, паровыя трубы—для провода пара въ шахту, воздушныя для сжатаго воздуха къ перфораторамъ, электрическіе провода для различныхъ машинъ и освѣщенія. Наиболѣе простымъ сѣченіемъ шахты является прямоугольное, которое очень легко разбить на два большихъ отдѣленія для подъемной машины и меньшія для лѣстницъ и трубъ. Недостаткомъ такого сѣченія является неравномѣрность воспринимания давленія стѣнками шахты, большая часть котораго передается длиннымъ; поэтому предпочтительнѣе оказывается квадратное сѣченіе, при которомъ всѣ стѣнки подвергаются одинаковому давленію. По мѣрѣ увеличенія размѣровъ шахтъ стѣнки и при этомъ сѣченіи становятся настолько длинными, что является опасеніе въ способности выдержать очень большое давленіе; чтобы укоротить ихъ, переходятъ къ сѣченію шестигранному, восьмигранному—вообще многоугольному и, наконецъ, самой идеальной формой является круг-

лое сѣченіе, при которомъ давленіе равномѣрно распредѣляется на всѣ части шахты. Всѣ новѣйшія шахты значительной глубины теперь дѣлаются исключительно такого сѣченія, которое распредѣляется различнымъ образомъ на отдѣленія. Шахтамъ небольшой глубины въ устойчивыхъ породахъ придается прямоугольное или квадратное сѣченіе, и они закрѣпляются деревомъ; для этой цѣли берутъ хорошія дубовыя прямыя бревна и только за невозможностью достать таковыя обходятся сосной. Деревянная крѣпь имѣетъ форму рамъ соотвѣтственнаго сѣченія, располагаемыхъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга (3—4 рамы на погонную сажень); если же породы очень слабы или водоносны, то рамы располагаются непосредственно другъ на другѣ, образуя сплошной срубъ. Для удержанія рамъ на мѣстѣ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ выпущенные концы бревенъ, пальцы, которые загоняются въ породу и прочно въ ней задѣлываются; къ этимъ основнымъ вѣнцамъ прикрѣпляются прочіе, не имѣющіе пальцевъ. Пространство между рамами и стѣнками шахты забирается досками и забивается плотно породой. Съ внутренней стороны укрѣпляются продольные брусья—вандруты, идущіе по всей длинѣ шахты, которые, въ свою очередь, распираются распорками—разстрѣлами. По мѣрѣ того какъ глубина шахты увеличивается, крѣпленіе должно быть все прочнѣе и прочнѣе, и дерево оказывается уже недостаточно надежнымъ. Тогда ставятъ кирпичную крѣпь, или металлическую, или же теперь все болѣе и болѣе распространяется бетонная. Кирпичная крѣпь, обыкновенно примѣняемая при кругломъ сѣченіи шахтъ, дѣлается изъ обыкновеннаго, но очень хорошаго кирпича, выкладываемаго на цементномъ растворѣ толщиной въ два, два съ половиной и три кирпича. Для укрѣпленія ея при небольшой глубинѣ сначала проходятъ шахту до самаго конца и потомъ выкладываютъ кирпичныя стѣнки, тщательно забивая всѣ пустыя пространства между стѣнками и породой. Если же глубина очень значительна, то шахта разбивается на нѣсколько участковъ, и каждый закрѣпляется отдѣльно такъ, чтобы давленіе отъ вѣса кирпича каждаго участка не передавалось нижележащему. Для этого стараются выбирать такіе твердые уступы въ стѣнкахъ шахты, на которыхъ можно было бы начать кирпичную кладку, или же дѣлаютъ выемки и кладку постепенно выравниваютъ, или же укрѣпляютъ плотно вѣнцы изъ фасоннаго желѣза и на нихъ основываютъ всю кладку. Металлическая крѣпь бываетъ или въ видѣ вѣнцовъ изъ профильнаго желѣза, укладываемыхъ такъ же, какъ деревянные, или же изъ чугунныхъ ребристыхъ сегментовъ, отливаемыхъ по формѣ шахты и соединяемыхъ на болтахъ съ резиновыми, свинцовыми или какими-нибудь другими прокладками. Впрочемъ, теперь во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ эти способы крѣпленія примѣняются рѣдко, а пользуются больше всего бетоннымъ или, еще лучше, желѣзо-бетоннымъ. Для этого изготовляются спеціальные шаблоны изъ дерева или листового желѣза, соотвѣтствующіе окончательной формѣ шахты. Эти шаблоны, подвѣшенные на цѣпяхъ, точно центрируютъ, закрѣпляютъ и все пространство между ними и породой затрамбовываютъ бетономъ. Или же сначала помѣщаютъ каркасъ изъ круглаго желѣза, перевязанный по окружности и по высотѣ шахты, и его заполняютъ бетономъ. Этотъ послѣдній долженъ быть прекраснаго качества, и работа должна вестись со всей тщательностью и необходимыми предосторожностями. Обыкновенно шахту разбиваютъ по высотѣ на нѣсколько участковъ и каждый бетонируютъ отдѣльно, начиная его основнымъ вѣнцомъ. Для производства всѣхъ вышеперечисленныхъ работъ необходимо, чтобы шахта вся или значительная часть ея могла быть пройдена безъ крѣпи или съ временной деревянной. Иногда же при проходкахъ шахтъ встрѣчаются такія породы, которыя не могутъ держаться совершенно безъ крѣпи, или настолько водоносны и плывучи (плывуны), что не даютъ возможности углубляться, такъ какъ по мѣрѣ выборки породы сейчасъ же заполняются новой. Въ такихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ совершенно особеннымъ способамъ проходки шахтъ. Напримѣръ: пользуются опускной крѣпью каменной, желѣзной или чугунной. Изготовляется стальной или чугунный рѣжущій башмакъ, по формѣ соотвѣтствующій сѣченію шахты, на которомъ возводятъ каменную кирпичную или бетонную кладку, и подъ вліяніемъ тяжести ея башмакъ постепенно углубляется, а собирающуюся внутри его породу вычерпываютъ особыми черпаками. Иногда для опусканія пользуются давленіемъ домкратовъ или другихъ прессовъ. Такую крѣпь опускаютъ до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ весь водоносный слой и не углубятся въ твердую породу. Если мощность водоноснаго пласта не велика, то его можно пройти при помощи забивной крѣпи, состоящей изъ плотно пригнанныхъ въ шпунтъ досокъ, которыя загоняются въ породу между двумя рамами. Если породы, несмотря на свою водоносность, очень крѣпки, то опускная крѣпь не можетъ опускаться безъ предварительной выемки породы, но въ то же время нѣтъ никакой возможности работать благодаря значительному притоку воды. Въ такихъ случаяхъ пользуются спеціальными способами. Углубку шахты производятъ нормальнымъ образомъ, но притокъ воды устраняютъ при помощи сжатаго воздуха, для чего нижняя часть шахты герметически закрывается, и въ нее накачивается воздухъ подъ такимъ давленіемъ, чтобы вытѣснить всю воду. Эта работа очень дорогая, сложная, медленная и очень отзывается на здоровьѣ рабочихъ. Другой способъ—буреніе шахтъ посредствомъ очень тяжелыхъ и сильныхъ буровыхъ приборовъ, которыми сразу проходится скважина такого діаметра, какъ шахта; по мѣрѣ углубленія порода вычерпывается, и въ шахту опускается водонепроницаемая крѣпь. Наилучшей системой буренія шахтъ считается способъ Кинда и Шодрона. Очень хорошимъ способомъ является замораживаніе, состоящее въ томъ, что вокругъ того мѣста, гдѣ предполагается шахта, проводятъ рядъ буровыхъ скважинъ такой глубины, чтобы пройти водоносный слой; по этимъ скважинамъ въ спеціальныхъ трубахъ съ двойными стѣнками, заставляютъ циркулировать какую-нибудь охлаждающую смѣсь, благодаря которой температура окружающихъ породъ и воды понижается до полнаго замерзанія, и, въ концѣ концовъ, вокругъ шахты получается плотное кольцо замерзшей породы, сквозь которую доступъ воды совершенно невозможенъ. Тогда обыкновенными работами проходятъ шахту и закрѣпляютъ ее водонепроницаемой крѣпью. Проходка шахтъ однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ представляется весьма труднымъ и сложнымъ пріемомъ, требующимъ громадныхъ затратъ, и, конечно, примѣняется только для очень капитальныхъ шахтъ. Крѣпленіе подземныхъ выработокъ представляетъ уже меньше трудностей. Для такихъ выработокъ, которыя должны стоять много лѣтъ, какъ рудничные дворы, квершлаги, главные откаточные штреки и т. п., обыкновенно примѣняютъ каменную, кирпичную или желѣзную крѣпь, при чемъ верхняя часть ея выкладывается въ видѣ свода.

Иногда давленіе проявляется и снизу, въ такихъ случаяхъ закрѣпляютъ всѣ стороны выработки, причемъ внизу всегда оставляютъ углубленіе для канавы. Теперь и для этихъ выработокъ примѣняютъ бетонъ и желѣзо-бетонъ. Выработки менѣе важныя закрѣпляются деревомъ посредствомъ такъ называемыхъ дверныхъ окладовъ, т.-е. рамъ, состоящихъ изъ двухъ столбовъ съ перекладиной надъ ними; такіе оклады ставятся на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, и пространство между ними забирается досками и закладывается плотно камнемъ.—Въ очистныхъ работахъ стараются расходовать лѣса для крѣпи какъ можно меньше, такъ какъ онъ ложится значительнымъ накладнымъ расходомъ на добываемое ископаемое. Всѣ очистныя работы можно раздѣлить на двѣ группы: 1) Выемка съ обрушеніемъ кровли и 2) выемка съ закладкой вынутаго пространства пустой породой. Въ первомъ случаѣ, послѣ выемки полезнаго ископаемаго, выработки оставляются такъ, какъ онѣ есть, и вышележащая порода—кровля, постепенно опускается и заполняетъ вынутое пространство. При такой работѣ заботятся о томъ, чтобы выработки продержались только такой періодъ времени, пока въ нихъ или по сосѣдству производятся работы. Крѣпь для поддержанія кровли обыкновенно состоитъ изъ деревянныхъ стоекъ, разставляемыхъ въ шахматномъ порядкѣ. По мѣрѣ подвиганія работъ стойки эти вынимаются, если это оказывается возможнымъ, и кровля выработки садится. Иногда стоекъ выбрать не удается, и кровля, опускаясь, ломаетъ ихъ; при очень слабой кровлѣ стойки оказываются недостаточными, и примѣняютъ костровую крѣпь, состоящую изъ тѣхъ же стоекъ, но сложенныхъ горизонтально одна на другую въ видѣ клѣти или костра. При мощныхъ пластахъ расходъ лѣса очень значителенъ. Способъ работъ съ обрушеніемъ кровли при кажущейся простотѣ и дешевизнѣ очень невыгоденъ и опасенъ, такъ какъ при опусканіи кровли происходятъ громадныя нарушенія въ рудникѣ и на поверхности. Поэтому теперь почти вездѣ переходятъ къ работамъ съ закладкой. Для этой цѣли пользуются тѣми матеріалами, которые добываются попутно съ полезными ископаемыми, и ими стараются заполнить все вынутое пространство. Иногда такихъ матеріаловъ въ рудникѣ не бываетъ, тогда его приходится добывать гдѣ-нибудь на поверхности и спускать въ рудникъ. Изъ этого матеріала выкладываютъ стѣнки черезъ извѣстные промежутки и пространство между ними заполняютъ мелочью. Въ послѣднее время для закладки пользуются пескомъ, который спускаютъ въ шахту по спеціальнымъ трубамъ вмѣстѣ съ водой. Мокрый песокъ, очень пластичный и подвижной, доставляется по трубамъ до очистныхъ забоевъ и здѣсь заполняетъ всѣ пустыя пространства, въ то время какъ вода стекаетъ и выкачивается насосами. При выработкахъ съ закладкой—эту послѣднюю стараются вести слѣдомъ за выемкой полезнаго ископаемаго, тогда крѣпи приходится примѣнять очень мало, и почти никакихъ нарушеній въ рудникѣ не происходитъ, поэтому этотъ способъ теперь примѣняется почти исключительно.—Послѣ того какъ полезное ископаемое добыто, его требуется доставить на поверхность. Прежде всего посредствомъ лопатъ или небольшихъ ящиковъ руда доставляется къ штрекамъ, гдѣ перегружается въ вагончики. Теперь во всякомъ рудникѣ по штрекамъ прокладываютъ рельсовые пути, по которымъ движутся небольшія вагонетки, вмѣстимостью отъ 25 до 50 пудовъ; онѣ бываютъ деревянныя или желѣзныя, послѣднія предпочтительнѣе, какъ менѣе громоздкія и болѣе прочныя. Въ небольшихъ выработкахъ вагонетки передвигаются вручную, а при болѣе длинныхъ изъ вагонетокъ составляются поѣзда, которые передвигаются лошадьми, а теперь часто спеціальными электровозами или локомотивами, приводимыми въ дѣйствіе бензиномъ, сжатымъ воздухомъ или газомъ. Иногда примѣняютъ безконечный канатъ или цѣпь, приводимую въ дѣйствіе какимъ-нибудь двигателемъ; къ этой цѣпи прицѣпляютъ вагончики, которые подвигаются такимъ образомъ къ шахтѣ. Штреки и квершлаги, гдѣ проложены такіе безконечные канаты, обязательно должны имѣть двѣ колеи рельсоваго пути, что впрочемъ примѣняется во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ выработкахъ. По одному пути движутся груженыя вагонетки къ шахтѣ, а по другому порожнія къ очистнымъ забоямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вагончики спускаются изъ верхнихъ горизонтовъ въ нижніе, устраиваютъ такъ называемые канатные бремсберги, т.-е. на наклонномъ штрекѣ укладываютъ два рельсовыхъ пути, по одному изъ которыхъ спускаются груженые вагончики, а по другому поднимаются порожніе. Вагончики соединяются посредствомъ проволочнаго каната, проходящаго черезъ шкивъ, установленный наверху и снабженный тормазомъ. Груженый вагончикъ, спускаясь, подъ вліяніемъ силы тяжести тащитъ за канатъ и поднимаетъ кверху порожній. Такіе бремсберги устраиваются при малыхъ углахъ паденія вплоть до очень крутыхъ, когда вагончики ставятся на особую площадку. Вообще въ большихъ рудникахъ, гдѣ ежедневно вырабатывается много тысячъ пудовъ руды, доставка ея на поверхность представляется весьма сложной организаціей. Обыкновенно при устройствѣ ея стараются придерживаться такого принципа, чтобы груженые вагоны отъ очистныхъ забоевъ къ шахтѣ шли по возможности внизъ, а порожніе кверху; рудничный дворъ долженъ быть самой низкой точкой рудника. Отсюда груженыя вагонетки поднимаются по шахтѣ на поверхность. При такомъ распредѣленіи на каждый рудникъ можно обойтись одной подъемной машиной, между тѣмъ какъ въ случаѣ работъ внизъ по паденію приходится устанавливать еще подъемные механизмы внутри рудника.—Подъемъ по шахтѣ обыкновенно совершается при помощи особыхъ подъемныхъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паровыми машинами или электродвигателями. Только при очень небольшихъ шахтахъ обходятся конными воротами, и порода поднимается въ бадьяхъ или ящикахъ. При значительныхъ работахъ полезное ископаемое всегда поднимается на поверхность въ тѣхъ же вагонеткахъ, въ которыхъ оно доставляется отъ забоевъ къ рудничному двору. Вагонетки устанавливаются въ особыхъ клѣтяхъ, вмѣщающихъ отъ одного до восьми и больше вагончиковъ. Клѣти подвѣшены на канатахъ, которые, проходя черезъ шкивы, установленные надъ шахтой, наматываются на барабанъ подъемной машины. Въ каждой шахтѣ всегда ходятъ двѣ подъемныхъ клѣти, установленныхъ такъ, что, когда одна занимаетъ самое нижнее положеніе, другая находится наверху, благодаря чему въ сильной степени облегчается работа подъемной машины. Клѣти для вагонетокъ дѣлаются изъ желѣза жесткихъ сѣченій и при большой вмѣстимости раздѣляются на нѣсколько этажей. Для того, чтобы клѣть не раскачивалась при подъемѣ, служатъ особые направляющіе, т.-е. брусья деревянные или металлическіе, проложенные по всей длинѣ шахты, которые обхватываются особыми лапами, приклепанными къ клѣтямъ. Канаты, на кото-

рыхъ поднимаются клѣти, бываютъ стальные или плоскіе въ видѣ ленты. При очень глубокихъ шахтахъ длина каната, а слѣдовательно и вѣсъ его получается очень большимъ; для уменьшенія его примѣняютъ канаты равнаго сопротивленія, т.-е. имѣющіе разное сѣченіе по длинѣ; по мѣрѣ того, какъ увеличивается грузъ отъ самого каната, прибавляется и его діаметръ. Клѣть никогда не подвѣшивается непосредственно къ канату, а между ними включается особое приспособленіе — **парашютъ**, назначеніе котораго предупредить паденіе клѣти въ случаѣ разрыва каната. Общій принципъ дѣйствія ихъ сводится къ тому, что помѣщенная въ нихъ пружина всегда растянута подъ вліяніемъ тяжести клѣти и натяженія каната. При разрывѣ же этого послѣдняго пружина сжимается и давитъ на особые рычаги, снабженные лапами, которые врѣзаются въ направляющіе и задерживаютъ клѣть. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нельзя указать ни одной системы парашютовъ абсолютно надежныхъ и, несмотря на особые осмотры и испытанія, которымъ подвергаются канаты и парашюты, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ, случаи обрыва таковыхъ и паденія клѣтей на дно шахты—нерѣдки. Подъемные **канаты** должны проходить точно въ центрѣ каждаго подъемнаго отдѣленія шахты; для этой цѣли служатъ особые **шкивы**, установленные надъ шахтой на особой высокой надстройкѣ надъ ней—**копрѣ**. Вообще надъ устьемъ шахты устраивается особое **надшахтное зданіе**, служащее для пріема выданныхъ вагончиковъ, помѣщенія для рабочихъ и пр. **Шкивы** помѣщаютъ на значительной высотѣ, чтобы оставалось мѣсто для подъема клѣтей на требуемую высоту. Копры теперь дѣлаются почти исключительно желѣзные клепанные. Со шкивовъ канаты идутъ въ машинное зданіе, гдѣ наматываются на барабаны **подъемной машины**. Эти послѣднія большей частью паровыя, должны быть обязательно реверсивными и не имѣть мертвыхъ точекъ. Большей частью устанавливаютъ для этой цѣли сдвоенныя машины простого расширенія; впрочемъ бываютъ и компаундъ. Каждая машина должна имѣть сильный и надежный тормазъ и спеціальный указатель, точно показывающій положеніе каждой клѣти въ любой моментъ. Барабаны имѣютъ или цилиндрическую форму, или коническую для круглыхъ канатовъ, или же спиральную для плоскихъ; оба барабана насажены на одномъ валу, но канаты наматываются въ разныя стороны, такъ что при вращеніи машины въ какую-нибудь сторону—одинъ канатъ наматывается, а другой сматывается. Между рудничнымъ дворомъ и устьемъ шахты устраивается сигнализація посредствомъ звонковъ или телефоновъ, а рабочій, находящійся у устья шахты, передаетъ сигналы машинисту подъемной машины. Этотъ послѣдній дѣйствуетъ исключительно на основаніи переданныхъ ему сигналовъ, такъ какъ самъ онъ не видитъ ни устья шахты, ни клѣтей. Для **сообщенія людей** по шахтамъ устанавливаются лѣстницы—**стремянки**, находящіяся въ спеціальномъ лѣстничномъ отдѣленіи. Впрочемъ теперь обыкновенно спускъ и подъемъ рабочихъ производятся въ тѣхъ же подъемныхъ машинахъ, въ которыхъ поднимается добытая руда. Только при этомъ примѣняется гораздо больше предосторожностей, т.-е. къ канатамъ и парашютамъ предъявляются болѣе строгія требованія, и скорость движенія клѣтей берется вдвое меньше. Сообщеніе по лѣстницамъ оставлено, такъ какъ при глубокихъ шахтахъ оно очень утомительно для рабочихъ и отнимаетъ много времени. Прежде для передвиженія людей примѣнялись очень остроумныя приспособленія—**фаркунсты** или подвижныя лѣстницы: это двѣ лѣстницы съ площадками на каждой ступени, которыя подвѣшены къ особымъ качающимся коромысламъ. При движеніи этихъ послѣднихъ лѣстницы получаютъ постоянное качательное движеніе: когда одна движется кверху, другая идетъ внизъ. Для того, чтобы на фаркунстѣ подняться, надо встать на одну изъ площадокъ и, когда она поднимется кверху, перейти на соотвѣтственную площадку сосѣдняго фаркунста, который въ этотъ моментъ начинаетъ подниматься, и опять при слѣдующей остановкѣ перейти на первый и т. д. Подъемъ и спускъ на фаркунстахъ довольно быстръ и неутомителенъ, но далеко не такъ, какъ на подъемныхъ машинахъ; поэтому фаркунсты можно встрѣтить только въ старыхъ рудникахъ.—Такъ какъ въ подземныя работы нѣтъ никакого доступа дневного свѣта, то всѣ работы въ нихъ производятся при искусственномъ **освѣщеніи**. Каждый рабочій обязательно долженъ имѣть при себѣ какой-нибудь источникъ свѣта. Иногда пользуются просто сальными или стеариновыми **свѣчами**; болѣе выгодными являются **открытыя рудничныя лампы**. Обыкновенно жестяной цилиндръ съ фитилемъ, въ которой жгутъ сало или какое-нибудь растительное масло. Эти лампы даютъ свѣту больше свѣчей, но распространяютъ много копоти и запаха; теперь входятъ въ употребленіе ацетиленовыя лампы, очень удобныя по своей компактности, прочности и сильному свѣту; пользуются также электрическими лампами, но онѣ очень тяжелы, такъ какъ должны имѣть при себѣ аккумуляторъ или элементъ. Сильно усложняется вопросъ освѣщенія при наличіи въ рудникѣ гремучаго газа (рудничный газъ), такъ какъ открытыя лампы легко могутъ вызвать взрывъ, грозящій страшными послѣдствіями. Въ этихъ случаяхъ пользуются **предохранительными лампами**. Принципъ дѣйствія ихъ основанъ на свойствахъ тонкихъ металлическихъ сѣтокъ не передавать тепла наружу. Пламя, окруженное такой сѣткой, не можетъ вызвать взрыва, такъ какъ, если таковой и пройдетъ, то онъ ограничится пространствомъ внутри сѣтки и наружу не передастся. Первая такая лампа изобрѣтена англійскимъ физикомъ Дави; она давала очень мало свѣта. Теперь ихъ много системъ, и наилучшей считается лампа Вольфа. Въ ней въ качествѣ горючаго берется бензинъ, пламя окружено толстымъ стекляннымъ цилиндромъ, сверху котораго надѣвается частая желѣзная сѣтка, а иногда и двѣ; лампа снабжена особымъ затворомъ, который можно открыть только, пользуясь сильнымъ магнитомъ для того, чтобы рабочіе въ рудникѣ не могли самовольно открыть ее. Иногда при лампѣ имѣется зажигатель, позволяющій зажигать ее, не открывая, но обыкновенно рабочій получаетъ ее передъ спускомъ въ шахту совершенно готовой и зажженной, и въ случаѣ, если она погаснетъ, онъ долженъ перемѣнить ее на новую, а произвольно зажечь ее нельзя. Сама шахта, рудничный дворъ, насосныя отдѣленія, вообще такія мѣста, гдѣ рабочіе находятся постоянно, почти всегда освѣщаются электричествомъ.—Во всякомъ рудникѣ приходится имѣть дѣло съ подземными водами, и рудничный **водоотливъ** является необходимой частью оборудованія всякаго рудника. Обыкновенно водоотливъ производится по трубамъ, расположеннымъ въ капитальной шахтѣ. Для этой цѣли шахта углубляется ниже горизонта рудничнаго двора, и тамъ образуется колодецъ—**зумпфъ**, въ который стекаютъ всѣ воды, тѣмъ или другимъ путемъ попадающія въ рудникъ. Поэтому

всѣ выработки, идущія отъ шахты, всегда дѣлаются съ небольшимъ подъемомъ въ нѣсколько %%, и по нимъ прокладываются канавки, всѣ сходящіяся къ зумпфу, и такимъ образомъ, вся вода, откуда бы она ни попадала въ рудникъ, собирается въ этомъ послѣднемъ. Для подъема ея служатъ насосы различныхъ системъ. Въ прежнее время пользовались почти исключительно штанговыми насосами, т.-е. такими, въ которыхъ движущій механизмъ находился на поверхности, а насосный цилиндръ внутри шахты, и для передачи движенія поршню служили штанги, иногда очень большой длины; въ случаѣ очень глубокихъ шахтъ, ихъ разбивали на нѣсколько отдѣленій (ставовъ) и воду постепенно подавали разными насосами отъ става къ ставу. Всѣ штанговые насосы очень громоздки, сложны и тяжелы и въ настоящее время они совершенно оставлены, а для откачиванія воды изъ шахтъ пользуются обыкновенными паровыми насосами, устанавливаемыми въ рудникѣ въ особыхъ насосныхъ камерахъ, расположенныхъ вблизи рудничнаго двора. Наиболѣе часто примѣняются насосы системы Вортингтона, Блэка, Камерона и т. п. Паръ для нихъ подводится по спеціальнымъ паровымъ трубамъ отъ котловъ, расположенныхъ на поверхности, а вода подается вверху также по спеціальнымъ трубамъ; все сооруженіе получается очень простымъ и занимаетъ въ шахтѣ очень мало мѣста. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ такого устройства является очень длинный паропроводъ отъ котловъ до насоса, благодаря чему происходитъ 1) большая конденсація пара, и 2) сильно нагрѣвается самая шахта. Эти недостатки устраняются при примѣненіи электричества, которое все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ мѣсто въ Г. дѣлѣ. Съ примѣненіемъ его обыкновенно переходятъ отъ сложныхъ поршневыхъ насосовъ къ центробѣжнымъ насосамъ высокаго давленія, занимающимъ очень мало мѣста и отличающимся своей простотой и отсутствіемъ клапановъ, которые при грязной рудничной водѣ очень часто портятся и вызываютъ остановку водоотлива. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при проходкѣ шахтъ приходится откачивать значительное количество воды, примѣняютъ подвѣсные насосы, т.-е. тѣ же паровые или электрическіе поршневые или центробѣжные насосы, но сконструированные такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было легко и удобно подвѣшивать на цѣпяхъ, и чтобы они не занимали много мѣста въ шахтѣ.—Во всякомъ значительномъ рудникѣ большимъ вопросомъ является поддержаніе чистоты воздуха, который сильно портится отъ присутствія массы людей и лошадей, отъ горѣнія лампъ, отъ взрывовъ динамита и пр. Въ тѣхъ же рудникахъ, гдѣ замѣчается присутствіе гремучаго газа, вопросъ вентиляціи въ буквальномъ смыслѣ является вопросомъ жизни, такъ какъ для безопасности отъ взрыва количество его нельзя допускать свыше 2—2½%, и, слѣдовательно, постоянный притокъ свѣжаго воздуха совершенно необходимъ. Установленіе правильной вентиляціи рудника является очень сложнымъ вопросомъ; схематически устройство ея сводится къ слѣдующему: каждый рудникъ долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, два отверстія для соединенія съ поверхностью: двѣ шахты, шахту и штольню; при длинныхъ штольняхъ устраиваютъ спеціальныя шахты для воздуха, называемыя люфтлохами. Чистый воздухъ входитъ по одной шахтѣ и въ рудникѣ посредствомъ особыхъ перемычекъ дверей и парусовъ распредѣляется такъ, чтобы онъ проходилъ по всѣмъ выработкамъ, омывалъ всѣ очистные забои и направлялся къ другой шахтѣ откуда и поднимется на поверхность, при чемъ каждая выработка должна получать воздухъ въ такомъ количествѣ, чтобы его хватало на всѣхъ рабочихъ, и чтобы процентъ содержанія газа не поднимался выше предѣльнаго. Для того, чтобы воздухъ передвигался по выработкамъ, необходима какая-нибудь причина, побуждающая его. Если рельефъ мѣстности таковъ, что устье одной шахты получается выше другой, то воздухъ вслѣдствіе разности высотъ будетъ стремиться подниматься по первой, и получается естественная тяга. Иногда для этой цѣли устраиваютъ на вентиляціонной шахтѣ печь, которая при горѣніи въ ней топлива тянетъ воздухъ изъ шахты; часто паровыя насосныя трубы настолько нагрѣваютъ воздухъ въ шахтѣ, что онъ, поднимаясь вверхъ, устанавливаетъ въ рудникѣ вентиляцію. Но въ большихъ рудникахъ всегда устанавливаютъ надъ устьемъ вентиляціонныхъ шахтъ спеціальные вентиляторы различныхъ системъ, которые или высасываютъ воздухъ изъ шахты, или (гораздо рѣже) нагнетаютъ его туда; обыкновенно воздухъ входитъ въ рудникъ по подъемной шахтѣ и направляется къ вентиляціонной, которыхъ большею частью бываетъ двѣ. Наиболѣе часто примѣняются вентиляторы системы Гибаля, Рато, Пельцера, Каппеля, рѣже пароструйные вентиляторы Кертинга. *Н. Курбатовъ.*

**Горное дѣло** (статистика). О развитіи добычи каменнаго угля въ Россіи даетъ понятіе слѣдующая таблица:

| | 1860 г. | | 1910 г. | | 1911 г. | | 1912 г. | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | абсол. въ млн. пуд. | въ %% къ общ. доб. Имперіи. | абсол. въ млн. пуд. | въ %% къ общ. доб. Имперіи. | абсол. въ млн. пуд. | въ %% къ общ. доб. Имперіи. | абсол. въ млн. пуд. | въ %% къ общ. доб. Имперіи. |
| Донецкій бассейнъ | 6,0 | 32,8 | 1018,8 | 67,4 | 1217,6 | 70,0 | 1299,4 | 69,3 |
| Домбровскій бассейнъ | 10,8 | 59,0 | 340,7 | 22,5 | 360,4 | 20,7 | 391,5 | 21,0 |
| Уралъ | 0,4 | 2,3 | 34,8 | 2,3 | 42,4 | 2,4 | 56,0 | 2,9 |
| Подмосковный бассейнъ | 0,7 | 3,8 | 13,9 | 0,9 | 10,9 | 0,6 | 12,9 | 0,6 |
| Кавказъ | — | — | 2,4 | 0,2 | 3,4 | 0,3 | 4,2 | 0,2 |
| Итого по Европ. Россіи | 17,9 | 97,9 | 1410,6 | 93,3 | 1634,8 | 94,0 | 1767,0 | 94,0 |
| Туркестанъ | — | — | 3,4 | 0,2 | 6,4 | 0,4 | — | — |
| Западная Сибирь | 0,25 | 1,3 | 31,3 | 2,1 | 32,4 | 1,9 | — | — |
| Восточная Сибирь | 0,15 | 0,7 | 65,3 | 4,3 | 65,5 | 3,7 | — | — |
| Итого по Азіатской Россіи | 0,40 | 2,1 | 100,0 | 6,7 | 104,3 | 6,0 | 110,0 | 6,0 |
| Всего по Имперіи | 18,3 | 100,0 | 1510,6 | 100,0 | 1739,1 | 100,0 | 1877,0 | 100,0 |

Какъ видно изъ таблицы, добыча каменнаго угля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ Европейской Россіи, въ двухъ раіонахъ—Донецкомъ и Домбровскомъ, доставляющихъ вмѣстѣ свыше $^{9}/_{10}$ (90,3%) всего добываемаго въ Россіи угля. Отечественнаго угля недостаточно для удовлетворенія потребности страны въ каменноугольномъ топливѣ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ о ввозѣ въ Россію и вывозѣ изъ нея каменнаго угля и кокса (въ мил. пуд.):

| | 1886—1890 гг. (въ среднемъ въ годъ). | 1900 г. | 1910 г. | 1911 г. | 1912 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| Ввезено каменнаго угля | 99,8 | 240,0 | 259,3 | 261 | 306 |
| „ кокса | 9,9 | 33,9 | 27,7 | 43 | 46 |
| Вывезено каменнаго угля | 0,7 | 0,8 | 6,4 | 6 | 13 |
| „ кокса | — | — | — | — | — |

Главнѣйшими потребителями каменнаго угля являются желѣзныя дороги и промышленныя предпріятія. Такъ, изъ 940,4 мил. пуд. каменнаго угля, вывезеннаго въ 1911 г. изъ Донецкаго бассейна, 261 мил. пуд. предназначался для потребностей желѣзныхъ дорогъ (послѣдними въ 1911 г. было потреблено разнаго угля 429,98 мил. пуд.), 202,8 мил.—для металлургическихъ предпріятій, 205,1 мил. пуд. для прочихъ промышленныхъ предпріятій, 229,3 мил. пуд. для другихъ, кромѣ указанныхъ, частныхъ потребителей, 40,2 мил. пуд. для пароходствъ, 2,0 мил. пуд. за границу. Среднія годовыя цѣны на каменный уголь (въ коп. за пудъ) за пятилѣтіе съ 1908 по 1912 г. были слѣдующія: въ 1908 г.—8,7 коп., въ въ 1909 г.—7,9 коп., въ 1910 г.—8,1 коп., въ 1911 г.—8,9 коп. и въ 1912 г.—9,2 коп. При добычѣ каменнаго угля было занято (въ 1909 г.) 169 079 рабочихъ (изъ нихъ 116 745—внутри копей и 52 334—на поверхности). Изъ указаннаго общаго числа рабочихъ въ частности въ Донецкомъ бассейнѣ было занято 128 909 чел., въ Домбровскомъ 25 219 чел., на Уралѣ 6379 чел. На каждаго подземнаго рабочаго приходилось (въ томъ же 1909 г.) въ Донецкомъ бассейнѣ 12 330 пуд. добытаго угля, въ Царствѣ Польскомъ—20 363 пуд., въ Подмосковномъ раіонѣ—9530 пуд., на Уралѣ—9063 пуд. и въ Восточной Сибири—15 531 пуд. Общіе угольные запасы исчисляются: для Европейской Россіи въ 75 милліардовъ тоннъ, для Азіатской Россіи—въ 175 милліардовъ тоннъ.

Добыча желѣзныхъ рудъ. О ростѣ добычи желѣзныхъ рудъ въ Россіи съ 1870 года даетъ понятіе слѣдующая таблица:

Добыто желѣзныхъ рудъ (въ мил. пудовъ):

| 1870 г. | 1880 г. | 1890 г. | 1900 г. | 1910 г. |
|---|---|---|---|---|
| 46,0 | 60,2 | 106,3 | 367,2 | 350,6 |

Крупнѣйшимъ раіономъ по добычѣ желѣзной руды является югъ Россіи, гдѣ было добыто (въ 1910 г.) 260,2 мил. пуд., затѣмъ слѣдуетъ Уралъ (71,2 мил. пуд.), Западная Горная Область (10,6 мил. пуд.), Центральная Россія (7,7 мил, пуд.). Въ остальныхъ раіонахъ (Сѣверной Россіи, Кавказѣ, Западно-Сибирскихъ и Восточно-Сибирскихъ горныхъ областяхъ) —0,9 мил. пуд. Число рабочихъ, занятыхъ на желѣзныхъ рудникахъ, составляло въ 1890 г.—32 494 чел., въ 1900 г.—57 614 и въ 1909 г.—27 813 чел. О ростѣ выплавки чугуна по отдѣльнымъ раіонамъ Россіи можно судить по слѣдующей таблицѣ (въ мил. пуд.):

| Раіоны. \ Годы. | 1860 | 1890 | 1900 | 1911 |
|---|---|---|---|---|
| Южный | — | 13,4 | 91,6 | 147,7 |
| Уральскій | 14,5 | 27,7 | 50,1 | 44,9 |
| Центральный | 3,2 | 5,8 | 14,3 | 5,2 |
| Сѣверный и Сѣверо-Западный | 0,3 | 0,1 | 2,3 | 0,1 |
| Польскій | 1,4 | 7,8 | 18,2 | 21,2 |
| Сибирскій | 0,2 | 0,4 | 0,3 | 0,1*) |
| Всего | 19,6 | 55,2 | 176,8 | 219,2 |

Число рабочихъ на металлургическихъ заводахъ составляло въ 1890 г.—196 043 чел., въ 1900 г.—326 683 чел., въ 1910 г.—225 827 чел., въ 1911 г.—237 095 чел.

Общее количество добытой въ Россіи марганцевой руды составляло въ 1890 г.—11,1 мил. пуд., въ 1901 г.—45,9 мил. пуд., въ 1910 г.,—44,7 мил. пуд. По отдѣльнымъ раіонамъ добыча марганцевой руды распредѣлялась (въ 1910 г.) такъ: на Кавказѣ добыто 33,9 мил. пуд., въ южной Россіи—10,7 мил. пуд. и на Уралѣ—0,06 мил. пуд. На марганцевыхъ рудникахъ было занято: въ 1890 г.—3096 чел., въ 1900 г.—6027 чел. и въ 1909 г.—4269 чел. (2200 въ рудникахъ и 2069 на поверхности).

Россія снабжаетъ платиной весь міръ. Добыча платины въ Россіи видна изъ слѣдующей таблицы:

| 1890 г. | 1900 г. | 1905 г. | 1910 г. | 1911 г. |
|---|---|---|---|---|
| 173,0 пуд. | 310,7 пуд. | 319,8 пуд. | 334,6 пуд. | 352,3 пуд. |

Добыча платины сосредоточена исключительно на Уралѣ. Цѣна на платину съ 1908 г. обнаруживаетъ непрерывное возрастаніе: такъ, въ 1908 г. одинъ пудъ 83% платины стоилъ 17 184 руб., въ 1909 г.—19 794 руб., въ 1910 г.—23 400 руб., а въ 1911 г.—36 365 руб.

Количество химически чистаго золота, полученнаго въ Имперіи, составляло:

| Въ 1900 г. | Въ 1905 г. | Въ 1910 г. | Въ 1911 г. |
|---|---|---|---|
| 2055 п. 19 ф. | 2053 п. 14 ф. | 3275 п. 38 ф. | 3176 п. 14 ф. |

Первое мѣсто по добычѣ золота занимаетъ Восточная Сибирь (раіоны Олекминскаго и Витимскаго горнаго округа, гдѣ находятся пріиски Ленскаго золотопромышленнаго Товарищества), въ которой добыто было въ 1911 г.—2438 пуд. 39 фун., затѣмъ Уралъ съ добычею въ указанномъ году 442 пуд. 25 фун. и Западная Сибирь—294 пуд. 30 фун. Число рабочихъ на золотыхъ пріискахъ составляло: въ 1900 г. 90 988 чел., въ 1903 г.—86 797 чел., въ 1906 г.—70 698 чел., въ 1909 г. 85 108 ч. Россія по количеству золота занимаетъ среди другихъ государствъ четвертое мѣсто. Такъ, изъ 689 584 кгр. добытаго въ 1909 г. на всемъ земномъ шарѣ золота, 226 193 кгр. было добыто въ Трансваалѣ, 149 988 кгр. въ С.-А. Соед. Штатахъ, 106 814—въ Австраліи и 47 987 кгр. въ Россіи; остальное количество приходится на Мексику, Родезію, Индію, Канаду, Западную Африку, Китай, Японію, Бразилію и Венгрію.

Мѣдныхъ рудъ было добыто въ 1909 г.—36 260 тыс. пуд. (въ 1908 г.—29 075 тыс. пуд., занято было добычей и выплавкой мѣди въ 1909 г. 19 514 рабочихъ; серебросвинцовыхъ рудъ добыто въ 1909 г.—2009 тыс. пуд. (въ 1908 г.—1763 тыс. пуд.), занято было 493 рабочихъ; цинковыхъ рудъ въ томъ же году добыто 4559 тыс. пуд. (въ 1908 г.—4479 тыс. пуд.), занято было—2457 рабочихъ, азбеста добыто въ 1909 г.—918 433 пуд. (въ

*) По даннымъ 1909 года.

1908 г.—727.179 пуд.)— занято было 4390 рабочихъ. О выплавкѣ указанныхъ металловъ и о распредѣленіи ея по раіонамъ даетъ понятіе слѣдующая таблица:

| Названія металловъ. | Всего добыто въ 1909 г. (пуд.). | Въ томъ числѣ въ % къ общей добычѣ. | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | Уралъ. | Западная горная область. | Кавказъ. | Закаспійск. область. | Западная Сибирь. | Итого. |
| Серебро . . | 631 | 71,5 | — | 24,6 | — | 3,9 | 100 |
| Свинецъ . . | 65 000 | 21,1 | 1,9 | 76,2 | — | 0,7 | 100 |
| Цинкъ . . . | 586 434 | — | 82,7 | 17,3 | — | — | 100 |
| Мѣдь . . . . | 1 125 882*) | 47,8 | — | 37,8 | — | 14,4 | 100 |

Ростъ добычи поваренной соли въ Имперіи видѣнъ изъ слѣдующихъ данныхъ (въ тыс. пуд.):

| | Самосадочной. | Каменной. | Выварочной. | Итого. |
|---|---|---|---|---|
| 1900 г. . . . . | 68 686 | 26 847 | 24 614 | 120 147 |
| 1909 г. . . . . | 78 480 | 31 082 | 27 393 | 136 955 |

Главными источниками добычи соли являются соляныя озера, доставившія въ 1909 г. 57,7% общей добычи соли въ Имперіи; за озерной слѣдовала добыча каменной соли, которая составляла 22,8% общей добычи соли, на выварочную приходилось 20,12% общей добычи. Число рабочихъ, занятыхъ добычей соли, составляло въ 1909 г. 16 813 чел. (изъ нихъ 11 382 на добычѣ самосадочной соли, 4600 на добычѣ выварочной соли и 1431—на добычѣ каменной соли). Міровая добыча соли составила въ 1909 г. 11 328 130 м. тон., изъ нихъ добыто въ Великобританіи (съ колоніями) 1 851 999 мил. тон., С.-А. Соед. Штатахъ 3 823 068 м. тон., Россіи—2 255 233 м. тон., Германіи—2 018 607 м. тон. и Франціи—1 113 000 м. тон.

Источники по статистикѣ горнаго дѣла въ Россіи очень обширны. Среди главнѣйшихъ должны быть указаны: «Сборники статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи» изд. Горн. Учен. Комитета, «Отчеты горнаго департамента», «Своды отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ», изд. м-ва торговли и промышленности, «Обзоры главнѣйшихъ отраслей промышленности и торговли», изд. «Вѣстника финансовъ» и «Торгово-промышленной газеты», «Статистическіе ежегодники», изд. Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли, «Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи», «Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ Урала», періодическія изданія: «Торгово-промышленная газета», «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли», «Горнозаводское дѣло», «Промышленность и торговля», «Горный журналъ», «Золото и платина» и др. *Н. Дерсвенко.*

**Горное законодательство** подчиняетъ горный промыселъ особымъ публичнымъ и цивильнымъ нормамъ. I. Цивильнымъ по преимуществу является горноземельное право, изъемлющее нѣдра земли изъ собственности землевладѣльца въ пользу государства (горная регалія) или перваго открывателя мѣсторожденія (горная свобода). Цѣль изъятія—освободить разработку ископаемыхъ отъ произвола землевладѣльцевъ, такъ какъ количество и размѣры залежей ограничены, промыселъ же требуетъ особыхъ знаній, капиталовъ и иниціативы. Горная регалія—принципъ стараго Г. законодательства, горную свободу ввели въ серединѣ XIX в. германскія государства, возвращающіяся въ XX в. къ регаліи. Послѣднюю знали древняя Греція (рудники Лауріонскіе и Пангейскіе), Римская имперія, Англія временъ финикійскаго и римскаго владычества, Испанія въ I в. по Р. Хр.; въ Германіи слѣды регаліи встрѣчаются уже въ VII в. по Р. Хр. Исторически съ регаліей связаны зачатки горной свободы; для привлеченія частной иниціативы государи, особенно германскіе, «въ силу регаліи» объявляли горный промыселъ свободнымъ: каждый могъ на всякихъ земляхъ искать ископаемыя и получать открытыя имъ мѣсторожденія въ вѣчное пользованіе (право перваго открывателя), подъ условіемъ 1) уплаты $^1/_{10}$—$^1/_8$ валовой добычи казнѣ, 2) непрерывной разработки, 3) подчиненія детальной правительственной регламентаціи въ интересахъ фиска; далѣе, казна имѣла право преимущественной покупки горныхъ продуктовъ по опредѣленной цѣнѣ (jus praeemptionis); наконецъ, на любой территоріи волею администраціи развѣдки и разработка могли быть удержаны за казной—такъ возникли казенные промыслы въ Пруссіи (Саарбрюкенъ, Штассфуртъ, Верхняя Силезія, Гарцъ) и Австріи. Новогерманская горная свобода отвергаетъ эти вытекающія изъ регаліи права казны; но и она возлагаетъ на государство важныя функціи контроля и незамедлительнаго разрѣшенія неизбѣжныхъ конфликтовъ между горнопромышленникомъ и землевладѣльцемъ функціи, нынѣ вытекающія изъ общихъ правъ и обязанностей власти. Такую опору горной свободѣ государство XII—XVIII вв. могло дать, лишь будучи само фискально заинтересовано въ горномъ дѣлѣ; здѣсь оправданіе регаліи и фискализма стараго Г. законодательства Германіи. Горная свобода новаго германскаго права (законы 1851 и 1868 гг. въ Саксоніи, 1854 г. въ Австріи и 1865 г. въ Пруссіи), провозглашая право перваго открывателя, устраняетъ всякія преимущества казны. Поиски важнѣйшихъ ископаемыхъ вездѣ, кромѣ мѣстъ подъ строеніями или вблизи нихъ, свободны для всякаго, независимо отъ воли собственника, подъ условіемъ взноса вознагражденія за занятый участокъ поверхности и обезпеченія возможнаго ущерба; въ случаѣ протестовъ со стороны землевладѣльца, наличность этихъ условій провѣряется горной администраціей, понуждающей къ допущенію развѣдокъ, чѣмъ не исключается судебная защита. Въ Австріи требуется разрѣшеніе горнаго начальства для поисковъ даже на своей землѣ. Открыватель мѣсторожденія облеченъ правомъ на отводъ его въ собственность, по установленіи горнымъ начальствомъ факта открытія и возможности выгодной разработки (прусск. зак. 1907 г.). Начала прусскаго Г. законодательства приняты большинствомъ германскихъ государствъ. Расцвѣтъ горнопромышленности на почвѣ горной свободы обезцѣнилъ дальнѣйшее поощреніе частной иниціативы; обнаружились и недостатки системы: спекулятивное пріобрѣтеніе отводовъ лицами, не собирающимися ихъ разрабатывать; опасность монополизаціи крупными компаніями; каменноугольнымъ богатствамъ угрожала хищническая разработка—эксплоатировались лишь наиболѣе мощные пласты, слабые же безнадежно портились; калійныя, магнезіальныя и борныя соли—цѣнное средство искусственнаго удобренія, добываемое исключительно въ Германіи,—подвергались опасности разрушенія отъ неосмотрительныхъ развѣдокъ, проводящихъ воду въ ихъ сильно гигроскопическія массы. Все это вызвало въ Пруссіи законъ 1907 г., коимъ поиски и пріобрѣтеніе каменнаго угля, калійной и иныхъ солей предоставлены исключительно государству; разработка ихъ уступается частнымъ лицамъ лишь въ силу концессіи; мѣсторожденія соли передаются

*) Въ 1911 г. 1564 тысячи пуд.

на время и за вознагражденіе; передача каменнаго угля въ частную разработку пріостановлена впредь до пріобрѣтенія казною (къ январю 1911 г.) 250 максимальныхъ отводовъ. Въ сферѣ дѣйствія горной свободы остаются: золото, серебро, ртуть, желѣзо (кромѣ дерновыхъ рудъ), свинецъ, мѣдь, олово, цинкъ, кобальтъ, никкель, мышьякъ, марганецъ, сурьма, сѣра, квасцы и купоросныя руды, графитъ. Къ регаліи возвращаются и многія другія германскія страны (въ Ольденбургѣ законъ 1908 г. совершенно уничтожилъ горную свободу). Въ частности, всѣ соли составляютъ государственное достояніе въ Австро-Венгріи, Саксоніи и др., а также въ большинствѣ швейцарскихъ кантоновъ, Италіи, Турціи, Вост. Румеліи, Босніи и Герцеговинѣ, Японіи. Нынѣ горная регалія служитъ не опорой для права перваго открывателя (каковое при регаліи не признается), но основой для руководительства горнымъ хозяйствомъ посредствомъ собственныхъ предпріятій государства или путемъ концессій, выдаваемыхъ по его усмотрѣнію благонадежнымъ промышленникамъ, въ интересахъ не фиска, но народнаго хозяйства. Характерный примѣръ—колонія Викторія (Австралія), гдѣ прекращена выдача концессій на каменный уголь, разрабатываемый казною и отпускаемый промышленникамъ по себѣ-стоимости. Во Франціи регалія сложилась окончательно къ XV в., но право перваго открывателя не укрѣпилось. По закону 1810 г. разрѣшеніе поисковъ на чужой землѣ противъ воли землевладѣльца и передача рудника въ собственность (землевладѣльцу, открывателю или постороннему лицу) зависятъ отъ усмотрѣнія правительства; концессіонеръ обязанъ лишь вознаградить открывателя. Ископаемыя дѣлятся на изъятыя изъ распоряженія собственника—mines (металлы, угли, отдѣльные металлоиды, съ 1840 г. соль) и неизъятыя—minières и carrières (права собственника касательно minières были нѣсколько стѣснены до 1866 г.). Парламентская комиссія выработала въ 1911 г. проектъ націонализаціи горнаго дѣла (выдача концессій прекращается; всѣ существующія горныя предпріятія на установленныхъ закономъ условіяхъ переходятъ въ собственность государства; управленіе горнымъ дѣломъ возлагается на комитетъ изъ 8 членовъ палаты, 4 сенаторовъ, 12 представителей служащихъ и рабочихъ, 6 горныхъ инженеровъ и 6 делегатовъ отъ крупныхъ промышленныхъ, торговыхъ, сельско-хозяйственныхъ и пр. союзовъ). Законъ 1810 г. воспроизводится въ Г. законодательствѣ Бельгіи, Голландіи, Люксембурга, Греціи, Турціи, части Италіи (не имѣющей единаго Г. законодательства).—Г. законодательство обязываетъ землевладѣльцевъ и самую поверхность (незастроенную) уступать въ частяхъ, потребныхъ для горныхъ работъ. «Это—древнѣйшій случай экспропріаціи» (Арндтъ). Къ уступкѣ понуждаетъ мѣстная администрація (быстрота производства!). Землевладѣлецъ получаетъ ежегодное вознагражденіе за занятые участки поверхности въ размѣрѣ чистаго съ нихъ дохода (двойного во Франціи); горнопромышленникъ обязанъ пріобрѣсти участокъ по продажной цѣнѣ (двойной во Франціи), когда занятіе длится болѣе 1—3 лѣтъ, или участокъ приводится въ негодность. Возмѣщаются и всѣ причиняемые прочей поверхности «горные убытки»—даже непредвидимые и неизбѣжные. Особенность французскаго Г. законодательства — вознагражденіе (на практикѣ ничтожное) землевладѣльца за самыя нѣдра. Въ Англіи горная регалія къ XVI в., усиліями землевладѣльцевъ, была отмѣнена: нѣдра (кромѣ золота и серебра) принадлежатъ собственнику земли (принципъ акцессіи). Остатки регаліи, восходящіе къ римскимъ временамъ, сохранились въ Дербиширѣ, Корнваллисѣ и Девонѣ. Принципъ акцессіи признанъ и въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки; на казенныхъ земляхъ Союза горный промыселъ объявленъ свободнымъ.—II. Горнополицейское право обнимаетъ публичныя нормы, имѣющія предметомъ: 1) постоянство и бережливость разработки; то и другое во Франціи предписывается въ самомъ актѣ концессіи; въ Пруссіи непрерывность работъ обязательна, если того требуютъ важные общественные интересы, хищничество же не предусматривается; законы австрійскій и саксонскій установляютъ даже ежедневый минимумъ работъ; 2) безопасность работъ, которая въ горномъ дѣлѣ требуетъ крупныхъ издержекъ и интенсивнаго надзора; 3) особо опредѣляемыя отношенія предпринимателей и горнорабочихъ (см. Горнорабочіе).

Россія. Въ XVII в. нѣсколько указовъ разрѣшало отдѣльнымъ лицамъ искать руду, «на чьей землѣ не прилучится», заводы же на земляхъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ строить по договору съ владѣльцами. Цѣлостное Г. законодательство создано Петромъ I въ берг-привилегіи 10 декабря 1719 г., на началахъ горной регаліи («Намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы») и горной свободы: «дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось», «сопзволяется всѣмъ и каждому во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минералы». Открыватель получаетъ отъ берг-коллегіи привилегію на отводъ 250 кв. саж.; государство удерживаетъ право на 1/10 валовой добычи и на преимущественную покупку золота, серебра, мѣди и селитры по цѣнамъ, опредѣляемымъ берг-коллегіею. Землевладѣльцу удѣляется 1/33 чистаго дохода (по Берг-Регламенту 3. III. 1739 г.—2% съ готоваго продукта). Болѣе 60 лѣтъ дѣйствовавшая горная свобода упрочила горное дѣло, особенно на Уралѣ, гдѣ за это время возникли почти всѣ нынѣ существующіе рудники. Коренной переворотъ произведенъ Екатериною II, подъ вліяніемъ идей физіократовъ: манифестомъ 28 іюня 1782 г. права вотчинниковъ распространены и на нѣдра земли; поиски и добыча ископаемыхъ зависятъ отъ воли собственниковъ. При этомъ сохранены, однако, изъ регальныхъ правъ: горная десятина, jus praeemptionis относительно мѣди. Безрезультатная попытка вернуться къ горной свободѣ «по берг-привилегіи» была сдѣлана при Павлѣ I для каменнаго угля подмосковнаго района; стремясь къ охраненію лѣсовъ, хотѣли облегчить добычу минеральнаго топлива. На казенныхъ земляхъ горная свобода возстановлена уже Положеніемъ 13 іюля 1806 г. Дѣйствующій горный уставъ (св. зак. т. VII) проводитъ принципъ акцессіи относительно частныхъ земель: «Право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро» (ст. 193). «Воспрещается искать руды въ земляхъ владѣльческихъ, не испросивъ на то позволенія отъ владѣльцевъ оныхъ» (ст. 206). Свободными для горнаго промысла объявлены (съ 1887 г.) казенныя земли, кромѣ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссессіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. п.); но министръ торговли и промышленности составляетъ списокъ земель, представляющихъ особыя удобства для казеннаго горнаго промысла или покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, при чемъ онѣ совершенно закрываются для частныхъ промышленни-

ковъ, на другихъ открытыя частными лицами мѣсторожденія могутъ быть обращаемы въ казенную разработку, съ вознагражденіемъ открывателя, на третьихъ разрѣшается частная разработка съ соблюденіемъ особо издаваемыхъ правилъ. Горной свободѣ подлежатъ: металлы и руды (кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины), ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря), графитъ, сѣра и сѣрный колчеданъ, огнеупорныя глины и камни, кварцовый камень и азбестъ. Поиски ископаемыхъ безъ вреда для поверхности допускаются безпрепятственно; въ прочихъ случаяхъ мѣстное управленіе казенными землями выдаетъ въ мѣсячный срокъ дозволительное на развѣдку свидѣтельство, предоставляющее исключительное право поисковъ въ теченіе 3 или 2 лѣтъ, на пространствѣ 4 кв. вер. (въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ) или отведеннаго болота или озера (въ мѣсторожденіяхъ болотныхъ и озерныхъ). Открывателю отводятся мѣстнымъ горнымъ управленіемъ, въ годичный срокъ, 1—4 площади, не свыше 1 кв. вер. каждая, въ наслѣдственное и отчуждаемое пользованіе, впредь до совершенной выработки ископаемаго. Отводовладѣлецъ обязанъ: приступить къ работамъ въ теченіе года, начать добычу въ теченіе 3 лѣтъ, вырабатывать ежегодно не меньше установленнаго количества, не затруднять (физически или экономически) дальнѣйшей разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія и соблюдать правила по горной части. За занятую поверхность вносится оброчная плата, въ размѣрѣ средняго за 3 послѣднихъ года дохода, но не менѣе 1 руб. за десятину; за отводы озерные и болотные—по 1 коп. съ дес.; за вырубаемый казенный лѣсъ—особыя попенныя деньги. Отмѣненная нынѣ горная подать являлась платою за самыя нѣдра. Размѣръ оброчной платы и обязательной выработки увеличивается не ранѣе 20 лѣтъ. Въ области Войска Донского горный промыселъ на земляхъ станичныхъ и владѣльческихъ принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ; но на земляхъ войсковыхъ дѣйствуетъ горная свобода, какъ на земляхъ казенныхъ; промышленники платятъ особую пошлину. Особыя правила имѣются для золота, нефти, янтаря, каменнаго угля на Сахалинѣ и др. Въ Россіи принципъ акцессіи тѣмъ болѣе отяготителенъ, что и сами землевладѣльцы стѣснены въ распоряженіи нѣдрами: не могутъ отчуждать нѣдра отдѣльно отъ поверхности и обратно (какъ это дѣлается въ Англіи); далѣе, у насъ несоразмѣрно кратки сроки аренды недвижимости (не свыше 12, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—30 лѣтъ; по закону 15 марта 1911 г., предѣльный срокъ—36 лѣтъ; договоры на большіе сроки, заключаемые въ горнопромышленныхъ цѣляхъ, возможны съ высочайшаго разрѣшенія, т. X, ч. 1, ст. 1693 прим. 1). Въ 1870 г. въ Царствѣ Польскомъ введена горная свобода относительно желѣзныхъ, цинковыхъ, свинцовыхъ рудъ и ископаемыхъ углей. Поиски на частныхъ земляхъ, при несогласіи собственника, разрѣшаются окружнымъ инспекторомъ. Отводъ площадей на чужихъ земляхъ, безъ согласія владѣльцевъ, допускается въ пользу перваго открывателя лишь съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, въ порядкѣ принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ въ видахъ государственной или общественной пользы. Собственникъ вознаграждается не только за занятую поверхность (въ размѣрѣ двойного чистаго дохода), но и за нѣдра: по углю и цинковой рудѣ—въ размѣрѣ 1%, по прочимъ ископаемымъ—$^1/_2$% съ валовой добычи (вліяніе французскаго Г. законодательства). Отступая отъ своего главнаго образца—прусскаго Г. законодательства, законъ допускаетъ закрытіе земель казенныхъ, представляющихъ особыя удобства для горнаго промысла. Закономъ установленъ минимумъ ежегодной добычи: 30 куб. саж. Производство горнаго промысла дозволяется русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній, кромѣ евреевъ. Въ Финляндіи законъ 1883 г. освящаетъ горную свободу, въ духѣ прежняго шведскаго Г. законодательства; архаическая черта—право землевладѣльца участвовать въ разработкѣ рудника наполовину.—Въ каждомъ предпріятіи должно быть компетентное лицо, отвѣтственное за веденіе работъ. Работы должны быть безопасны для жизни и здравія рабочихъ и сосѣднихъ жителей, для строеній и другого имущества, для путей сообщенія, источниковъ минеральныхъ и снабжающихъ водою селенія. Особая инструкція, издаваемая министромъ торговли и промышл., даетъ подробныя наставленія о крѣпленіи выработокъ, о закладкѣ выработанныхъ пространствъ пустою породою, о сигналахъ, о выходахъ изъ рудниковъ, о спускѣ и подъемѣ рабочихъ и матеріаловъ, объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ, паровыхъ котловъ и машинъ, объ огражденіи людей и животныхъ отъ паденія, о предотвращеніи пожаровъ и вреднаго дѣйствія скопляющихся въ рудникахъ газовъ и воды, о вентиляціи и т. п. Разработки, признанныя мѣстнымъ Г. управленіемъ значительными (по размѣрамъ, по числу рабочихъ и т. п.), ведутся отвѣтственными лицами, коихъ познанія удостовѣрены дипломами. Разработки опасныя (по содержанію гремучаго газа, самовозгораемости угля и пр.) подчиняются особому надзору. На разработки опасныя, а также на всякую значительную разработку, если на ней произойдетъ, по винѣ администраціи, крупное несчастье съ рабочими, министръ назначаетъ особыхъ горныхъ надсмотрщиковъ. — Полный указатель русской литературы см. у Удинцева, «Русское горноземельное право» (1909); Граматчиковъ, «Г. законодательство и горная администрація Англіи, Франціи, Пруссіи и Австріи» (1870); Штофъ, «Сравнительный очеркъ Г. законодательства въ Россіи и Зап. Европѣ» (1882); его же, «Горное право» (1896); А. Яновскій, «Основныя начала Г. законодательства» (1900); Струковъ, «Курсъ горнаго права» (1907); Вовчокъ, «Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе» (1908); Абамелекъ-Лазаревъ, «Вопросъ о нѣдрахъ и развитіе горной промышленности въ XIX в.» (1910); Буковецкій, «Горная свобода» («Горн. Журналъ», 1910, № 8, 9); Arndt, «Theorie und Geschichte des Bergregals» (1879); его же, «Bergrecht und Bergpolitik» (1894). *Е. Яновскій.*

**Горное масло**—см. Нефть.

**Горное мыло**—минералъ, относящійся къ группѣ глинъ; представляетъ плотные или тонкоземлистые аггрегаты съ ровнымъ или раковистымъ изломомъ; твердость весьма малая (1—2); цвѣтъ смоляно- и голубоваточерный; черта съ блескомъ; непрозраченъ; очень жиренъ на ощупь, пишетъ, но не маретъ; къ языку прилипаетъ. Химическій составъ не постояненъ: состоитъ, главнымъ образомъ, изъ кремнекислоты (44—46%), глинозема (17—26%), окиси желѣза (6—10%) и воды (13—25%). Мѣсторожденія: Олькуши Кѣлецкой губ., Шемаха на Кавказѣ, Билинъ и Штирбицъ въ Богеміи и др. Г. мыломъ иногда называютъ обыкновенныя черныя жирныя глины, окрашенныя битуминозными веществами и углемъ. Употребляется для мытья и валянья грубыхъ матерій.

**Горное управленіе**—осуществленіе правительственныхъ функцій въ горномъ дѣлѣ. Въ

странахъ франц. горнаго права оно вѣдается органами общаго управленія, при совѣщательномъ участіи горныхъ инженеровъ; въ германскихъ странахъ—особою горною администраціею. Высшая инстанція въ Пруссіи—министръ торговли, въ Австріи—министръ земледѣлія. Во Франціи и Пруссіи горнополицейскія распоряженія не подлежатъ сужденію общихъ судовъ; въ Пруссіи они не могутъ быть оспариваемы, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, и передъ административнымъ судомъ, что допускается въ Австріи. Въ Россіи министерство торговли и промышленности вѣдаетъ казенные заводы и частную промышленность на земляхъ казенныхъ и владѣльческихъ. Въ министерствѣ состоятъ: горный департаментъ; горный совѣтъ (въ значеніи спеціальнаго совѣта министра) и Г. ученый комитетъ; геологическій комитетъ; совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ (включающій представителей отъ другихъ министерствъ, а также отъ съѣздовъ горнопромышленниковъ). Для мѣстнаго Г. управленія образовано 11 горныхъ **областей**: уральская, западно- и восточно-сибирскія, кавказская, южной Россіи, западная, сѣверо-западная, замосковная, волжская, юго-восточная и сѣверная. Области дѣлятся на **горные округа** для надзора за частною горною промышленностью и на **заводскіе округа** для управленія казенными заводами; каждый казенный заводъ внутри округа образуетъ, съ отведенными къ нему землями, заводскую округу. Органы управленія: 1) въ горной области—мѣстное Г. управленіе, вѣдающее всѣ частные и казенные промыслы; 2) въ горномъ округѣ—окружный инженеръ, помощникъ его, маркшейдеры и горные надсмотрщики, для надзора за частной промышленностью; 3) въ заводскомъ округѣ—окружныя, въ заводской округѣ—заводскія управленія казенныхъ горныхъ заводовъ. Особо выдѣлено и мѣстное соляное управленіе: 4) смотрители казенныхъ соляныхъ промысловъ, отданныхъ въ частное содержаніе, и 5) приставы и вахтеры казенныхъ соляныхъ магазиновъ для храненія и продажи соли. Мѣстныя Г. управленія отсутствуютъ въ горныхъ областяхъ сѣверо-западной, замосковной, волжской и сѣверной, подчиненныхъ непосредственно горному департаменту. Мѣстныя Г. управленія пекутся о развитіи горной промышленности вообще, надзираютъ за безопасностью горныхъ работъ, за технической правильностью ихъ, за соблюденіемъ правилъ объ отношеніяхъ между рабочими и нанимателями, о работѣ женщинъ и дѣтей; разсматриваютъ дѣла о несчастныхъ случаяхъ. Г. управленія поддерживаютъ правильное хозяйство на казенныхъ заводахъ, однако, не могутъ измѣнять способы производства, но представляютъ о томъ министру. Во всѣхъ дѣлахъ рѣшающая власть принадлежитъ единолично начальнику Г. управленія. См. также Горное законодательство. Особый разрядъ составляютъ горные промыслы и заводы Туркестанскаго генералъ-губернаторства: они вѣдаются генералъ-губернаторомъ, которому подчинены окружный инженеръ и его помощникъ, а въ Закаспійской области—также и начальникомъ ея, при которомъ состоитъ техникъ по горной части. Надзоръ за благоустройствомъ, общественнымъ порядкомъ и безопасностью несутъ: 1) на казенныхъ промыслахъ—заводское начальство и общая полиція, 2) на частныхъ—окружные инженеры и ихъ помощники, далѣе, а) главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе (при министерствѣ торговли и промышленности), одноименныя губернскія или областныя присутствія, присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ и б) общая полиція, а на частныхъ золотыхъ промыслахъ—горные исправники (по опредѣленію губернаторовъ) и подчиненная имъ горнополицейская стража.—Округа Алтайскій и Нерчинскій состоятъ съ 1855 г. въ вѣдѣніи кабинета Е. И. В.—До Петра горныя дѣла вѣдались приказами: посольскимъ (въ виду приглашенія иностранныхъ промышленниковъ); большой казны; сибирскимъ; оружейной палатой и пушечнымъ дворомъ; компетенція ихъ не была строго опредѣлена. Въ 60-хъ гг. XVII ст. горныя дѣла поручены приказу большого дворца. При Петрѣ явился приказъ рудныхъ дѣлъ (24 августа 1700 г.). Бергъ-привилегіей 10 декабря 1719 г. основана бергъ-коллегія (VI, 34), какъ центральное Г. управленіе. Послѣ манифеста 1782 г., уничтожившаго горную свободу, бергъ-коллегія лишилась существеннѣйшей части своей компетенціи. Возобновленная Павломъ I, съ учрежденіемъ министерствъ ввѣренная министру финансовъ, она въ 1807 г. замѣнена горнымъ **департаментомъ**, состоявшимъ изъ горнаго совѣта (для дѣлъ законодательныхъ и ученыхъ) и горной экспедиціи (для дѣлъ хозяйственныхъ и исполнительныхъ); совѣтъ былъ коллегіею, совершенно самостоятельною. На смѣну имъ въ учрежденіи министерства 1811 г. явился департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ; горный совѣтъ сталъ учрежденіемъ лишь совѣщательнымъ. Въ 1825 г. учрежденъ ученый комитетъ. Въ 1834 г. горное вѣдомство включая и рабочихъ казенныхъ заводовъ, получило военную организацію; образованъ «**корпусъ горныхъ инженеровъ**» съ главнопачальствующимъ — министромъ финансовъ и горный **аудиторіатъ**. Коренное преобразованіе Г. управленія явилось результатомъ крестьянской реформы. До 1861 г. Г. управленіе вѣдало горнозаводскихъ крестьянъ, государственныхъ и владѣльческихъ, исполняя относительно нихъ функціи общаго государственнаго управленія (полиція, судъ, завѣдываніе школами, госпиталями и т. п.). Съ освобожденіемъ горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, Г. управленіе спеціализировалось. Въ 1863 г. департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ преобразованъ въ горный **департаментъ** (соляная часть передана въ новоучрежденный департаментъ неокладныхъ сборовъ). Въ 1867 г. корпусъ горныхъ инженеровъ преобразованъ въ гражданское вѣдомство. Въ 1870 г. въ горный департаментъ министерства финансовъ переданы всѣ дѣла горнаго департамента царства Польскаго (въ Варшавѣ 1842—1870). Въ 1874 г. горный департаментъ перешелъ въ министерство государственныхъ имуществъ, по выдѣленіи монетной пробирной части. Со времени отмѣны соляного акциза (1881) горный департаментъ завѣдуетъ и всею соляною частью. Съ 1883 г. горный департаментъ вѣдаетъ горное дѣло на Кавказѣ. Съ 1884 г.—управленіе минеральными водами. Въ 1882 г. горному вѣдомству подчинены металлургическіе заводы. Въ 1905 г. Г. управленіе изъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ вернулось въ министерство финансовъ, откуда 27 октября 1905 г. перешло въ новообразованное министерство торговли и промышленности. Зачатки **мѣстнаго** Г. управленія явились при Петрѣ I въ лицѣ бергъ-офицеровъ, подчиненныхъ бергъ-коллегіи; тогда же устроено Татищевымъ и уральское Г. управленіе. Въ XVIII в. мѣстное Г. управленіе то сливалось съ общимъ государственнымъ управленіемъ, то отдѣлялось отъ него. По горному положенію 1806 г., вся Имперія раздѣлена на 5 округовъ; на дѣлѣ введены были лишь 2 округа, подчиненные горнымъ правленіямъ, съ бергъ-инспекторами въ главѣ, въ Перми и Москвѣ. Современное горно-административное дѣленіе сложилось

окончательно лишь къ 1900 г., когда образована юго-восточная горная область, охватившая и область войска Донского, гдѣ до того горное дѣло вѣдалось военнымъ министерствомъ. Въ основаніи компетенціи мѣстнаго Г. управленія лежитъ Положеніе 21 декабря 1892 г.—Св. зак. т. VII, уставъ горный ст. 10, 12—191.

**Горнозаводскіе лѣса**—приписанные къ Г. заводамъ, казеннымъ и поссессіоннымъ, имѣютъ цѣлью, при извѣстномъ числѣ годовыхъ лѣсосѣкъ, обезпечивать ихъ навсегда топливомъ и лѣснымъ матеріаломъ, сообразно размѣру производства. Площадь Г. лѣсовъ, управляемыхъ Г. департаментомъ, постепенно уменьшалась вслѣдствіе продажи многихъ казенныхъ заводовъ съ приграничеными къ нимъ лѣсами. Въ 1909 г. при казенныхъ заводахъ уральскихъ и олонецкихъ было 2239000 дес.; при поссессіонныхъ (уральскихъ, замосковныхъ, кавказскихъ и иркутскаго района)—2101000 дес. Новые безплатные отводы лѣсовъ возможны нынѣ лишь къ казеннымъ заводамъ; частные заводы могутъ пользоваться казеннымъ лѣсомъ на льготныхъ основаніяхъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ, уральскихъ и сибирскихъ губерніяхъ. Изъ Г. лѣсовъ отпускается матеріалъ и на нужды жителей заводской округи, а бывшіе Г. крестьяне, впредь до полученія лѣсныхъ надѣловъ, получаютъ до 5 куб. саж. дровъ на усадьбу: участвующіе въ заводскихъ работахъ—безплатно, не участвующіе—за плату.

**Горнозаводское**—сс. Томской губ., иначе Ридерскъ и Сузунъ (см.).

**Горнозаводское топливо.**—Для переработки рудъ въ металлы и въ особенности для выплавки чугуна расходуется громадное количество горючихъ матеріаловъ. Для полученія тонны чугуна расходуется нѣсколько болѣе одной тонны кокса, а для превращенія этого чугуна въ сталь, затѣмъ въ рельсы или листы, нужно израсходовать еще нѣсколько тоннъ угля, какъ для нагрѣванія печей, такъ и для работы прокатныхъ становъ. Въ Германіи около трети всего потребляемаго топлива приходится на металлургическія производства. Спеціально Г. топливомъ могутъ быть названы только тѣ горючія, которыя вырабатываются спеціально для выплавки чугуна въ доменныхъ печахъ, т.-е. древесный уголь и коксъ; другіе виды топлива одинаково примѣняются во всей обрабатывающей промышленности и транспортѣ, и оцѣнка ихъ приведена въ ст. «Горючіе матеріалы». Необходимость предварительнаго обжиганія или сухой перегонки дерева до полученія твердаго древеснаго угля диктуется условіями горѣнія этого матеріала въ доменныхъ печахъ, гдѣ топливо перемѣшано съ рудою и флюсами и должно развивать высокую температуру въ ограниченномъ районѣ; сырое дерево, дающее при нагрѣваніи до 75% летучихъ веществъ, не можетъ дать требуемой высокой температуры. Также и каменный уголь, часто спекающійся подъ дѣйствіемъ теплоты, затруднительно примѣнять въ доменныхъ печахъ, гдѣ онъ, цементируя всю массу шихты, мѣшаетъ правильному ея опусканію; въ то же время угольная мелочь затрудняетъ продуваніе воздуха черезъ слой загрузки. Предварительнымъ нагрѣваніемъ угля въ закрытыхъ печахъ до 900°—1000° С. отгоняютъ летучія составныя части и получаютъ спекшійся твердый кокс ъ въ видѣ призматическихъ массъ съ блестящимъ полуметаллическимъ изломомъ и достаточной твердости, чтобы выдержать давленіе массы руды и флюсовъ высотою въ 20—25 м. Угли, наиболѣе подходящіе для фабрикаціи кокса, содержатъ отъ 18—22% летучихъ веществъ, размягчаются около 400° и сплавляются затѣмъ въ болѣе или менѣе компактную массу. Запасы подобныхъ углей ограничены въ Европейской Россіи Донецкимъ бассейномъ и Кузнецкимъ — въ Сибири.

Понятіе о Г. топливѣ имѣетъ болѣе широкіе предѣлы на уральскихъ горныхъ заводахъ, пользующихся древеснымъ топливомъ (см. Горнозаводскіе лѣса). Такъ какъ долгое время растительные горючіе матеріалы служили единственнымъ топливомъ на уральскихъ заводахъ, то послѣдніе были обезпечены обширными лѣсными пространствами, которыя при 60-лѣтнемъ оборотѣ рубки и среднемъ выходѣ 25 куб. саж. на десятину лѣса измѣряются сотнями тысячъ десятинъ. По подсчетамъ Скиндера, одна десятина лѣснаго пространства можетъ обезпечить выдѣлку только 4 пудовъ желѣза въ годъ; въ дѣйствительности же, и этотъ предѣлъ не достигается. Такъ, Нижне-Тагильскіе заводы занимаютъ площадь въ 638000 дес. и получали на десятину площади около 1,57 пуд. желѣза. Расходъ древеснаго топлива собственно на полученіе древеснаго угля для доменныхъ печей составляетъ только небольшую часть общаго расхода: изъ $6^5/_8$ кв. саж. дровъ общаго расхода на приготовленіе угля идетъ только 2,22 куб. саж. Особенностью Уральскаго лѣсного хозяйства является то, что по положенію должно быть отпущено по 2½ куб. саж. дровъ на каждаго рабочаго заводскихъ цеховъ и работающихъ при дровяной и угольной операціи и по различнымъ перевозкамъ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ и подвозъ минеральнаго топлива позволитъ замѣнить древесное горючее для вспомогательныхъ процессовъ и личнаго потребленія, что повыситъ выплавку чугуна на каждую десятину лѣса въ нѣсколько разъ. Въ 1911 г. на Уралѣ было изготовлено около 56 милл. пуд. древеснаго угля. *Л. Ф.*

**Горнорабочіе.**—Г. въ древности—см. Рудники. Въ Средніе вѣка Г. были свободными. Какъ обладатели малоизвѣстнаго искусства, Г. привлекались податными льготами, свободой отъ воинской повинности и подлежали особой подсудности. Законъ издревле охранялъ ихъ жизнь и здоровье. Куттенбергское горное положеніе 1300 г. запрещаетъ Г. работать 2 смѣны (по 6 часовъ каждая) сряду, «дабы не истощались въ работѣ». До новѣйшаго времени (въ Пруссіи до 1860 г.) наемъ и увольненіе Г., переводъ изъ одного рудника въ другой, опредѣленіе способовъ и высоты оплаты принадлежали государству. Среди Г. возникли первые зачатки соціальнаго страхованія (кассы рудокоповъ—Knappschaftskassen, братскія кассы и др., съ обязательными для хозяевъ взносами); первые на континентѣ запреты расплаты товарами (Trucksystem) имѣютъ въ виду Г. XVI в. И понынѣ на Западѣ право Г. является піонеромъ рабочаго законодательства. Въ отношеніяхъ нанимателей къ Г. свобода договора подверглась наибольшимъ ограниченіямъ. 1) Женскій трудъ подъ землею запрещенъ въ 12 (изъ 51) сѣверно-американскихъ штатахъ, въ Германіи, Великобританіи, Франціи, Австріи, Италіи, Норвегіи, Голландіи; до 21 года—и въ Бельгіи. Берлинская конференція 1890 г. единогласно высказалась противъ подземнаго труда женщинъ. 2) Дѣти допускаются въ Германіи, по закону, съ 13, но по горнополицейской практикѣ—съ 14 лѣтъ и, до 16 лѣтъ, работаютъ не свыше 10 часовъ; трудныя работы полиція дозволяетъ лишь на меньшіе сроки и то съ разрѣшенія врача. Въ Австріи съ 12 до 16 лѣтъ разрѣшаются легкія горныя работы, подземныя лишь съ 14 лѣтъ. Во Франціи дѣти съ 13 лѣтъ (а съ разрѣшенія врача—

съ 12) допускаются къ нѣкоторымъ подземнымъ работамъ. Въ Англіи подземныя работы разрѣшаются съ 13 лѣтъ, надземныя—съ 12; до 14 лѣтъ работаютъ не свыше 10 часовъ въ день и около 30 ч. въ недѣлю; до 16 лѣтъ—не свыше 10 ч. въ день и 54 ч. въ недѣлю, въ 1905 г. 6,3% работавшихъ подъ землею Г. были моложе 16 лѣтъ (43443 чел.). Въ Бельгіи низшій возрастъ Г.—12 лѣтъ. Въ Голландіи до 16 лѣтъ запрещенъ подземный трудъ, всякій другой—до 12 лѣтъ. Въ Италіи дѣти работаютъ съ 12, а подъ землею—съ 14 лѣтъ. Въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣв. Ам. работаютъ подъ землею съ 16, 15, 14 или 12 (Югъ) лѣтъ. Берлинская конференція 1890 г. предложила не допускать къ подземнымъ работамъ ранѣе 14 (а въ южныхъ странахъ—12) лѣтъ.—3) Рабочее время взрослыхъ Г., занятыхъ подъ землею, ограничено: 8 часами во Франціи (съ 1907 г.), въ Англіи (для углекоповъ, 1908) и 8 штатахъ Сѣв. Америки; 8½ час. въ Голландіи (съ 1908 г.); 10, а для углекоповъ 9 час. въ Австріи; 9 час. для углекоповъ Бельгіи (1909). Часы труда ограничиваются и во многихъ германскихъ государствахъ, послѣдовавшихъ за Пруссіей, гдѣ съ 1905 г. горныя власти уполномочены опредѣлять такъ назыв. «санитарный максимумъ рабочаго дня» для отдѣльныхъ предпріятій, вредныхъ для здоровья Г.; для углекоповъ, занятыхъ подъ землею въ пунктахъ, гдѣ обычная температура выше +28° С, узаконенъ 6-часовой рабочій день; въ каменноугольныхъ рудникахъ приступу къ работѣ долженъ предшествовать восьмичасовой отдыхъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ изъ всѣхъ трудящихся только Г. имѣютъ нормированный рабочій день; въ другихъ онъ короче для Г., чѣмъ для прочихъ трудящихся. 4) Отдѣльныя стороны въ отношеніяхъ между нанимателями и Г. принудительно нормируются закономъ. Такъ, въ Англіи обязателенъ разсчетъ по вѣсу добытой массы, если плата опредѣлена сдѣльно; неустранимо договоромъ право Г. избирать изъ своей среды контролеровъ, наблюдающихъ за взвѣшиваніемъ. Въ 1912 г., подъ вліяніемъ всеобщей стачки углекоповъ, охватившей болѣе милліона человѣкъ, сдѣланъ шагъ принципіальной важности: законъ учредилъ «соединенныя окружныя камеры» изъ равнаго числа предпринимателей и рабочихъ и предсѣдателя, назначаемаго сторонами или правительствомъ; камеры фиксируютъ минимумъ платы для занятыхъ подъ землею углекоповъ (требованіе углекоповъ, чтобы законъ непосредственно опредѣлялъ цифры минимума, не удовлетворено). Въ Германіи нормированы (1905) штрафы и вычеты; они не могутъ превышать ½-дневнаго заработка, идутъ не въ пользу хозяина, а на полезныя Г. мѣропріятія; вычеты за утери вслѣдствіе промывки, отваловъ и пр. допустимы лишь съ разрѣшенія горной администраціи. Запрещено аннуллированіе (незасчитываніе) неполно или неправильно нагруженныхъ тачекъ; содержимое ихъ оцѣнивается при участіи рабочихъ контролеровъ. Для предупрежденія конфликтовъ въ предпріятіяхъ, занимающихъ болѣе 100 Г., введены (1902) обязательные **рабочіе комитеты** (Arbeiterausschüsse), избираемые рабочими, не менѣе года служащими на заводѣ, изъ Г., проработавшихъ не менѣе 3 лѣтъ; комитетъ переизбирается не позже 5 лѣтъ; онъ контролируетъ нѣкоторые вычеты и служитъ посредникомъ между Г. и нанимателемъ, въ вопросахъ же заводскаго распорядка имѣетъ голосъ, въ общемъ, совѣщательный.—Забота о невредимости Г. побудила во Франціи привлечь къ охранѣ ея самихъ Г.: явились **делегаты безопасности** (délégués à la sécurité, 1890 и 1907), избираемые Г. изъ своей среды и не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ изслѣдующіе безопасность и гигіеничность всѣхъ подземныхъ разработокъ, а равно обстоятельства каждаго несчастнаго случая. Вознагражденіе делегатамъ уплачивается казною и перелагается затѣмъ на промышленниковъ. Иного характера бельгійскіе délégués à l'inspection des mines (1897): это — назначаемые правительствомъ изъ опытныхъ Г. органы горной инспекціи. Въ 1906 г. во всѣхъ странахъ міра, давшихъ свѣдѣнія, считалось 5,4 милл. Г.; изъ нихъ 1,9 милл. приходились на Великобританію съ колоніями. Въ 1910 г. въ Великобританіи 1049407 Г., профессіонально организованныхъ—729573; въ Германіи до 800000, организованныхъ — 247348; въ 1908 г. во Франціи 153247, организованныхъ — 78888; въ Бельгіи 345280 и т. д. Профессіональные союзы разныхъ странъ объединены международнымъ секретаріатомъ Г. въ Манчестерѣ.

Въ **Россіи** неоднократно принимались мѣры къ улучшенію быта горнозаводскихъ крестьянъ казенныхъ и владѣльческихъ. Горное Положеніе 1806 г. заботится объ устройствѣ госпиталей на заводахъ, казенныхъ или частныхъ, имѣющихъ болѣе 200 человѣкъ, о школахъ и богадѣльняхъ. Въ 1818 г. на горныхъ начальниковъ Уральскаго хребта впервые возложенъ надзоръ за безопасностью работъ. При освобожденіи крестьянъ изданы правила о наймѣ Г. на частные и казенные заводы (Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак. изд. 1876 г.): дѣти до 12 лѣтъ не принимаются, до 15 лѣтъ работаютъ не свыше 8 часовъ; для нихъ и для женщинъ воспрещены работы ночныя и подземныя. Охрана дѣтей и женщинъ въ остальной промышленности явилась лишь въ 80-хъ годахъ; зато законъ 1886 г. объ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ распространенъ на Г. только въ 1892 г. (см. Рабочее законодательство), съ нѣкоторыми дополненіями. Такъ, воспрещены договоры найма, исполненіе коихъ должно начаться чрезъ годъ и болѣе; мотивъ—предотвратить закабаленіе пришлыхъ Г., приходъ которыхъ зависитъ отъ благопріятности урожая на родинѣ; образцомъ послужили правила 1886 г. о наймѣ на сельскія работы. Цѣны на предметы потребленія въ заводскихъ лавкахъ утверждаются окружными инженерами (расплата товарами запрещена закономъ 1886 г.). Ограниченіе рабочаго дня $11\frac{1}{2}$ часами и обязательный воскресный отдыхъ (законъ 1897 г.) имѣютъ силу и для Г.; но рабочіе золотыхъ и платиновыхъ промысловъ въ лѣтнее время располагаютъ лишь 2 свободными днями въ мѣсяцъ. На Г. распространены и всѣ остальные фабричные законы (т. XI, ч. 2 Уст. о промышленности ст. 86—156[19]). Такимъ образомъ, охрана Г. не идетъ дальше общаго рабочаго законодательства, въ отличіе отъ Запада. Взаимопомощи и самодѣятельности Г. служатъ горнозаводскія товарищества, введенныя въ 1861—62 гг. для казенныхъ заводовъ обязательно, для частныхъ—по соглашенію Г. и заводовладѣльцевъ. Вспомогательныя кассы товариществъ выдаютъ пособія больнымъ, инвалидамъ, вдовамъ и дѣтямъ; средства кассы составляютъ: вычеты 2—3% изъ заработной платы, равный суммѣ ихъ взносъ завода, штрафы. Въ 1896 г. нормированы потребительскія лавки товариществъ; въ 1901 г. лавки были у 4 товариществъ казенныхъ заводовъ. Въ началѣ товариществамъ предоставлялся разборъ «несогласій по работамъ»; попытка Г. воспользоваться этимъ для разрѣшенія своихъ споровъ съ заводоуправленіями (волненія въ Златоустѣ 1896—97 гг.) привела къ измѣненію редакціи закона: теперь товарищества разбираютъ лишь «несогласія между рабочими». Дѣлами товариществъ

завѣдуютъ попечительные приказы, состоящіе изъ 4 выборныхъ Г. и предсѣдателя, назначеннаго заводоуправленіемъ. Въ 15 товариществахъ казенныхъ заводовъ Урала 19280 членовъ, капиталъ—2244311 р.; пенсій на 137018 р. выдавалось 4439 лицамъ (1908 г.). Далѣе, имѣется одно товарищество въ западной области.—Инспекція труда Г. ввѣрена окружнымъ Г. инженерамъ и ихъ помощникамъ; но въ дальнѣйшей инстанціи—органамъ общей фабричной инспекціи: губернскимъ или областнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіямъ. Надзоръ горныхъ чиновъ за положеніемъ Г. часто неудовлетворителенъ, въ виду обремененности ихъ спеціальными функціями горнаго управленія; поэтому мѣстами онъ передается фабричнымъ инспекторамъ. Огражденіе безопасности Г. см. Горное законодательство.—Въ 1908 г. въ Россіи было 626577 Г., изъ нихъ на казенныхъ заводахъ 40492. Профессіональное движеніе послѣ 1905 г. не захватило большихъ массъ Г.; въ 1907 г. считалось 6 союзовъ съ 2475 членами, по оффиціальнымъ даннымъ—6 союзовъ и 1189 членовъ. На частныхъ заводахъ въ 1908 г. несчастными случаями убито 1000 чел., т.-е. 1,7 на тысячу Г. (въ Бельгіи—1,07, во Франціи—1,1, въ Англіи въ 1911 г. 1,18 на тысячу Г.).—Св. Зак. т. VII, Уст. Горный ст. 647—713, приложеніе къ ст. 821¹.—Ср. Arndt, «Bergbau u. Bergbaupolitik» (1894); его же, «Bergarbeiter» (въ «Handwörterbuch» Conrad'a, т. II, 1909); Otto Hué, «Die Bergarbeiter» (1910); В. Семевскій, «Рабочіе на уральскихъ заводахъ»; его же, «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» (1898); Бертенсонъ, «Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ промыслахъ Урала» («Горн. Журн.», 1892, II), то же, въ Царствѣ Польскомъ (ib., 1893, XI); Тиграновъ, «Кассы Г.» (1891); его же, «Горнозаводскія товарищества казенныхъ заводовъ за 1897—1901 гг.» (1902); его же, «Кассы Г. въ Польшѣ за 1903—07 гг.») («Горный Журналъ», 1909, IV); Пажитновъ, «Положеніе рабочаго класса въ Россіи» (1908). *Е. Яновскій.*

**Горнососновое масло** (Latschenkieferöl или Krummholzöl) добывается, главнымъ образомъ, въ Тиролѣ изъ иглъ и молодыхъ вѣточекъ Pinus montana или Pinus Pumilio съ выходомъ въ 0,25—0,75%. Удѣльный вѣсъ масла 0,815—0,815; $\alpha_D$ = —4°30′ до —9°. Составъ масла: 1-пиненъ, 1-фелландренъ, сильвестренъ, кадиненъ и уксусный эфиръ борнеола.

**Горностаевка**—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., при р. Днѣпрѣ. 6511 жит. 2 церкви, школа. Лавка, 2 ярмарки. Каменоломня.

**Горностаевъ**—фамилія двухъ архитекторовъ. 1) Алексѣй Максимовичъ Г. (1808—62). Съ 1823 г. по 1827 г. служилъ на службѣ копіистомъ, затѣмъ списывалъ себѣ средства къ жизни раскрашиваніемъ картинокъ для магазиновъ, рисованіемъ этикетовъ и т. п., а потомъ сотрудничествомъ у П. П. Свиньина, по его художественнымъ изданіямъ. Съ нимъ объѣхалъ въ 1826—8 г. разныя мѣстности Россіи, срисовывая памятники русской древности и пр. достопримѣчательности; по окончаніи поѣздокъ учился у архитектора Джиральди. Въ 1829 г. поступилъ въ царскосельское дворцовое управленіе помощникомъ къ А. П. Брюллову; въ 1831 г. участвовалъ въ постройкѣ по его проекту Михайловскаго театра въ С.-Петербургѣ; въ 1834 г. отправился за границу. За заграничныя работы академія художествъ, въ 1838 г., присудила ему званіе академика. Послѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ, служилъ въ строительной комиссіи по возобновленію Зимняго дворца; съ 1843 г. по конецъ жизни состоялъ архитекторомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и съ 1845 по 1847 гг.—архитекторомъ капитула орденовъ. Въ 1849 г. за проектъ великокняжескаго дворца получилъ званіе профессора. Въ 1858—62 гг. преподавалъ въ академіи начертательную геометрію, перспективу и теорію тѣней. Архитектурная дѣятельность Г. раздѣляется на два періода. Въ первомъ, занимаясь строительными работами по тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ служилъ, также постройками для частныхъ лицъ, Г. держался общераспространеннаго стиля эпохи возрожденія (дача гр. Орлова-Денисова въ Коломягахъ, близъ Петербурга, больница для чернорабочихъ, римско-католическая коллегія, перестроенная изъ бывшаго дома поэта Державина). Въ концѣ 1840-хъ годовъ обратился къ изученію отечественной старины, но не копировалъ ея памятниковъ рабски, а самостоятельно разрабатывалъ ихъ данныя и комбинировалъ ихъ съ элементами романскаго стиля. Въ этомъ родѣ сооружены имъ различныя церковныя постройки на о-вѣ Валаамѣ и въ Троицко-Сергіевской пустыни близъ Петербурга, а также часовня на Невскомъ проспектѣ у Гостинаго двора. Г. составлены проекты усыпальницы кн. Пожарскаго въ Суздалѣ и православнаго собора въ Гельсингфорсѣ.—См. В. В. Стасовъ, «Вѣстникъ изящ. иск.», т. VI.—2) Иванъ Ивановичъ Г., племянникъ предыдущаго (1821—74), получилъ образованіе въ академіи художествъ (1842—46). Получилъ серебряныя медали, вышелъ со званіемъ некласснаго художника и предпринялъ путешествіе въ чужіе края. Проволъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, посѣтилъ Грецію, Турцію, Малую Азію, Палестину и Египетъ, а оттуда, чрезъ Парижъ и Германію, возвратился въ Петербургъ, въ 1851 г. Въ 1854 г., за проектъ главнаго почтамта получилъ званіе академика; въ 1856 г. поступилъ на службу въ Императорскую публичную библіотеку, въ которой и оставался до 1864 г.; въ 1858—59 гг. ѣздилъ въ разныя мѣстности Новгородской и Псковской губ. для художественно-историческихъ изысканій; въ 1864 г. совершилъ, съ подобною же цѣлью, поѣздку по западнымъ губерніямъ Россіи. Результатомъ было множество чертежей, рисунковъ и обмѣровъ и нѣсколько статей, помѣщенныхъ Г. въ «Запискахъ русс. археол. общ.». Въ 1860 г. занялъ въ академіи художествъ каѳедру исторіи изящныхъ искусствъ. Въ 1860 г., участвуя въ конкурсѣ по составленію памятника тысячелѣтію Россію, Г. получилъ за свой проектъ вторую премію. Главныя архитектурныя работы Г.: устройство въ публичной библіотекѣ новой читальной залы въ римско-итальянскомъ стилѣ и особаго кабинета во вкусѣ средневѣковыхъ монастырскихъ рефекторіевъ, назначеннаго для храненія первопечатныхъ иностранныхъ книгъ; памятникъ М. Глинкѣ въ Александро-Невской лаврѣ; перестройка верхняго этажа такъ назыв. зданія Jeu de paume для петербургскаго унив., и проектъ собора въ византійско-романско-русскомъ стилѣ, составленный для Бабаевскаго м-ря, костромской епархіи.

**Горностай** (Putorius ermineus Owen)—хищное млекопитающее изъ семейства куничныхъ (Mustelidae). Общая длина тѣла Г. доходитъ до 33 стм., изъ коихъ 5—6 стм. приходятся на хвостъ, который длиннѣе головы. Окраска Г. бываетъ различна зимою и лѣтомъ; безъ измѣненія остаются желтовато-бѣлый цвѣтъ брюха и черный кончикъ хвоста. Вся верхняя часть тѣла, лѣтомъ красно-бурая, зимою дѣлается совершенно бѣлаго цвѣта. Весной вырастаютъ вновь бурые волосы. Встрѣчается во всей Европѣ, Средней и Сѣв. Азіи. Днемъ онъ, по большей части, прячется въ порахъ, расщели-

нахъ скалъ, дуплахъ деревьевъ, въ покинутыхъ развалинахъ; нерѣдко покидаетъ свое убѣжище днемъ, но на добычу выходитъ преимущественно ночью. Это—злобное и отважное животное, которое смѣло бросается на врага, даже значительно превосходящаго его величиною и силою. Добычу его составляютъ птицы и мелкія млекопитающія. Течка у Г. приходится въ мартѣ; въ маѣ или іюнѣ самка приноситъ 5—8 дѣтенышей, за которыми ухаживаетъ, пока они не вырастутъ, и въ случаѣ опасности переноситъ ихъ во рту изъ одного помѣщенія въ другое; когда дѣтеныши подрастутъ, мать беретъ ихъ съ собой на охоту и обучаетъ. Молодые покидаютъ мать съ наступленіемъ зимы. Старые Г. обыкновенно остаются очень дикими; но взятые изъ гнѣзда дѣтенышами становятся ручными. См. рис. на таблицѣ къ статьѣ «Куничныя». Г. добывается исключительно на сѣверѣ и притомъ только зимою, потому что въ остальное время года его рыжевато-бурая шкурка никакой цѣнности не имѣетъ. Такъ какъ отъ ружейнаго выстрѣла зимняя бѣлоснѣжная шкурка Г. пачкается кровью, которая съ трудомъ отчищается, то обыкновенно его промышляютъ особыми ловушками, изъ которыхъ наиболѣе употребительны слѣдующія: черканъ, напоминающій устройствомъ самострѣлъ, въ которомъ самоспускающаяся тетива или захлопываетъ звѣрька въ ящикѣ, въ которомъ помѣщена приманка, или же, при другомъ устройствѣ, придавливаетъ его; давушка или плашка, въ которой Г. задавливается между двумя положенными другъ на друга досками; стульчикъ и силки, состоящіе изъ цѣлой системы волосяныхъ петель. Цѣна шкурки колеблется между 12 и 50 коп. за штуку. Такъ какъ большія партіи Г. продаются не счетомъ, а на вѣсъ, то шкурки поступаютъ въ продажу не только съ хвостомъ, имѣющимъ особую цѣнность, но и съ когтями. При снятіи шкурка Г. разрѣзывается только около губъ и затѣмъ постепенно выворачивается чулкомъ.

**Горностайполь**—м-ко Радомысльскаго у., Кіевской губ., бл. р. Тетерева. 3000 жит. Отпускъ лѣса и зерна. Пристани Грине и Ротичи на р. Тетеревѣ и Печки на Днѣпрѣ. Винокуренные заводы.

**Горно-черемисскіе монастыри**—Казанской губ., Козьмодемьянскаго у., монашествующіе почти исключительно черемисы: 1) Михаило-Архангельскій—мужской, при р. Сурѣ въ 69 вер. отъ у. гор.; основанъ въ 1871 г.; монахами этого м-ря составленъ черемисскій словарь.—2) Троицкій—женскій, въ Козьмодемьянскѣ; основанъ въ 1875 г.; черемисское женское уч.

**Горнпейпъ** (Hornpipe)—старинный англійскій танецъ, названный по имени духового деревяннаго инструмента, на которомъ исполнялась музыка этого своеобразнаго танца (размѣромъ въ $^3/_2$ и C). Похожъ на матросскій танецъ (matelotte).

**Горнфельдъ,** Аркадій Георгіевичъ—извѣстный критикъ, род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по юридическому факультету, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изучалъ на филологическомъ факультетѣ теорію словесности подъ руководствомъ Потебни; позже занимался въ Берлинѣ вопросами литературнаго творчества подъ руководствомъ Лацаруса и Гейгера. Журнальную дѣятельность началъ въ «Русскомъ Богатствѣ», гдѣ состоитъ послѣдніе годы и членомъ редакціи. Болѣе крупныя его статьи: «Забытый писатель» (Кущевскій, 1895, 12); «Критика и лирика» (1897, 3); «П. И. Дитятинъ» (1896, 2); «Поль-Луи Курье» (1895, 5 и 6); «Муки Слова» («Сборн. Русск. Богатства», 1899), «Памяти Герцена» (1900, 1); «Теорія и практика изученія литературы» (1901, 1); «Русскія женщины Некрасова въ новомъ освѣщеніи» (1904, 4); «Экспериментальное искусство» (1904, 7) «Будущее искусства» (1908), «С. Т. Аксаковъ», «Литература и героизмъ» и др. Принималъ также участіе въ «Журналѣ для Всѣхъ», «Восходѣ», «Сынѣ Отечества»; въ «Товарищѣ» велъ критическій фельетонъ. Для 82-томнаго «Энциклопед. Словаря» Брокгауза-Ефрона написалъ много статей объ иностранныхъ и русскихъ писателяхъ и крупныя статьи по вопросамъ теоріи словесности (главныя—«Поэзія» и «Поэтика»). Рядъ статей помѣщенъ имъ въ собр. соч. Шиллера, Шекспира и Пушкина подъ ред. Венгерова, а также въ «Исторіи русской литерат.» т-ва «Міръ», въ сборникахъ «Зарницы», Литер. Фонда и др. Отд. вышли: «Муки Слова» (1906), «Книги и люди» (1908), «На Западѣ» (1910), «О толкованіи худож. произведеній» (1912), «О русск. писателяхъ», т. I (1912). Подъ ред. Г. вышло собр. соч. Сергѣя Аксакова (1909). Видный дѣятель «Русск. Бог.», Г. совершенно чуждъ, однако, публицистической критикѣ. Въ литературномъ темпераментѣ его нѣтъ ничего боевого. Онъ тонкій критикъ-аналитикъ. Главные литературные интересы его—въ сферѣ эстетики. Но это не старая эстетика, которая брала на себя направлять творчество писателя и обыкновенно запрещала ему касаться всего, что выходитъ за предѣлы «чистаго искусства». Г. занимаетъ эстетика научная, ничего не предписывающая и только объективно-анализирующая. Съ внѣшней стороны это какъ-будто воскрешеніе старой реторики, потому что авторъ очень много занимается чисто-внѣшнимъ выраженіемъ поэтическаго творчества, тѣми «муками слова», которыя неизбѣжны при всякой формулировкѣ серьезной мысли и серьезнаго настроенія въ сжатой и изящной формѣ; но въ дѣйствительности имъ только выясняется органическая связь литературнаго творчества, какъ явленія языка, со всею совокупностью психологическихъ и соціологическихъ основъ искусства. *С. В.*

**Горнъ**—одно изъ древнѣйшихъ приспособленій для выплавки, передѣла и горячей обработки металловъ, сохранившее свое значеніе въ техникѣ по настоящее время. Слѣды Г., существовавшихъ въ глубокой древности, находятъ въ Швеціи, Австріи и, въ особенности, въ Швейцаріи; здѣсь были открыты первобытные Г. въ видѣ цилиндрическихъ углубленій, расположенныхъ на скатахъ горъ, чтобы воспользоваться силою вѣтра для раздуванія огня. Г. вообще можетъ быть названъ снабженный тѣмъ или инымъ приспособленіемъ для вдуванія воздуха очагъ, въ которомъ нагрѣваемый или расплавляемый металлъ находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ топливомъ. Наиболѣе употребителенъ Г. кузнечный, предназначаемый для нагрѣванія небольшихъ желѣзныхъ издѣлій при отковываніи, сваркѣ, спайкѣ и т. п. Обыкновенный кузнечный каменный Г. (рис. 1) состоитъ изъ гнѣзда A, т.-е. небольшого четырехугольнаго углубленія въ огнеупорной кладкѣ, наполняемаго топли-

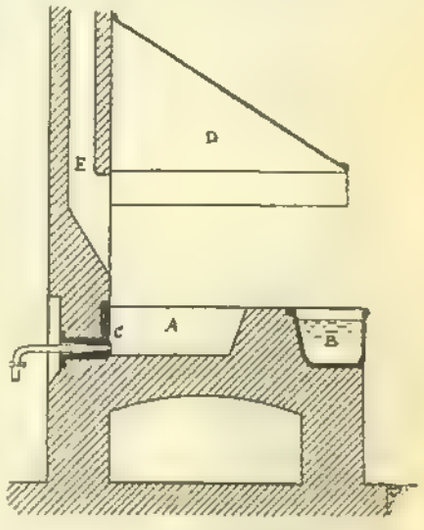


Рис. 1.

вомъ, фурмы C—трубки, черезъ которую подводится воздухъ для раздуванія пламени, и резервуара B, съ водою, для охлажденія кузнечныхъ инструментовъ; надъ Г. подвѣшивается колпакъ D, отводящій дымъ въ вытяжную трубу. Кузнечные Г. дѣлаютъ также изъ желѣза и чугуна (рис. 2). Такъ какъ при подведеніи воздуха сбоку часто происходитъ неравномѣрное нагрѣваніе предмета, то предпочтительнѣе устройство центральнаго дутья,

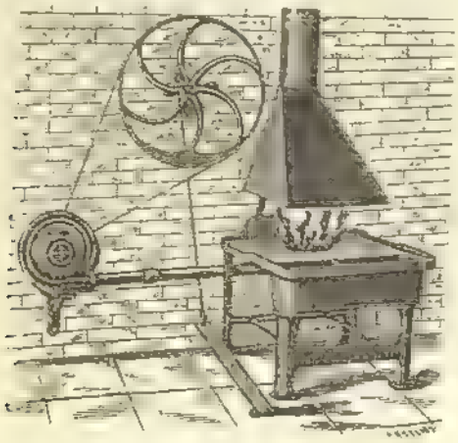


Рис. 2.

приспособленіе для котораго показано на рис. 3; здѣсь чашка, устанавливаемая въ гнѣздѣ Г., имѣетъ въ днѣ отверстіе для воздуха, съ конусообразной пробкой, которая управляется снаружи рычагомъ; при помощи этого рычага можно регулиро-

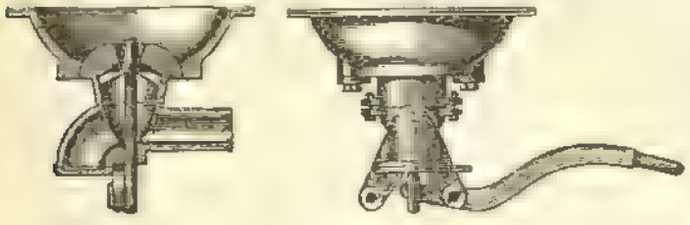


Рис. 3.

вать величину отверстія, а также прочищать его отъ попавшихъ при горѣніи шлаковъ. Для временныхъ кузнечныхъ работъ употребляются переносные Г., снабженные цилиндрическимъ ручнымъ мѣхомъ (рис. 4), или небольшимъ крыльчатымъ вентиляторомъ (рис. 5). Дутье для постоянныхъ кузнечныхъ Г. доставляется также мѣхами, небольшими вентиляторами, устанавливаемыми при каждомъ отдѣльномъ горнѣ, или, какъ въ большихъ заводскихъ кузницахъ, подводится ко многимъ Г. по особому трубопроводу отъ общаго вентилятора, работающаго отъ привода или какого-либо двигателя. Г., употребляемый для передѣла чугуна на желѣзо и сталь (кричный Г.), имѣя много общаго съ кузнечнымъ, отличается отъ него размѣрами и отчасти формою горноваго гнѣзда (рис. 6). Это гнѣздо представляетъ собою довольно большой и глубокій ящикъ K со стѣнками изъ чугунныхъ плитъ, охлаждаемый снизу водою или токомъ воздуха черезъ каналъ L. Расположенная сбоку фурма M подводитъ воздухъ для горѣнія; продукты горѣнія, какъ и при кузнечномъ Г., попадаютъ черезъ колпакъ N въ вытяжную трубу P. Для переработки чугуна въ желѣзо такъ называемымъ кричнымъ способомъ Г. растапливаютъ древеснымъ углемъ, наполняютъ кусками чугуна, общимъ вѣсомъ до 7—8 п., и пускаютъ дутье. Подъ дѣйствіемъ кислорода, доставляемаго дутьемъ (и, отчасти, шлаками), углеродъ изъ расплавленнаго чугуна окисляется и уносится въ газообразномъ состояніи съ продуктами горѣнія, а прочія примѣси (кремній, марганецъ) переходятъ въ шлаки; образовавшееся такимъ образомъ обезуглероженное желѣзо, благодаря своей тугоплавкости, образуетъ такъ называемую крицу, т.-е. глыбу желѣза губчатаго

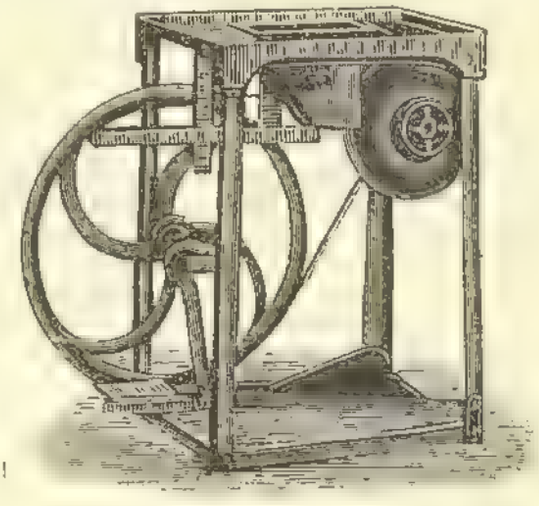


Рис. 5.

строенія, богатую шлаками. Вынувъ крицу изъ горна удаляютъ изъ нея шлаки посредствомъ проковки и отжиманія подъ прессомъ при сильномъ нагрѣвѣ, послѣ чего проковываютъ въ полосы. Въ виду малой производительности Г., медленности передѣла и потребленія большого количества древеснаго угля,

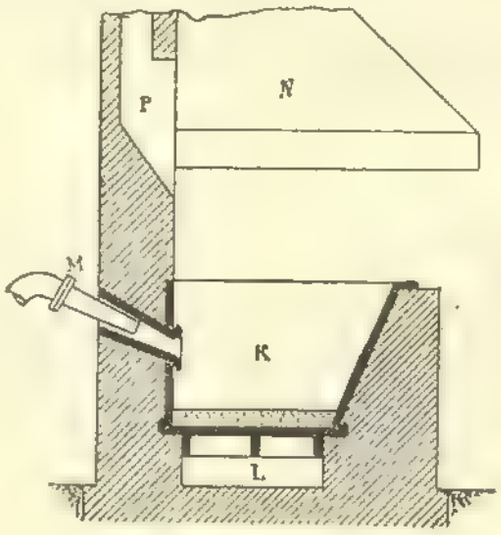



Рис. 6.

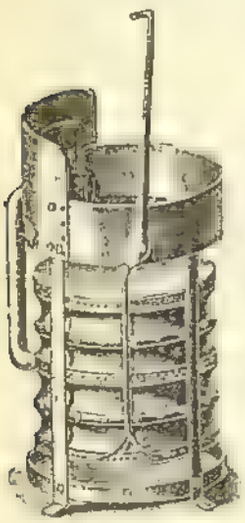


Рис. 4.

кричный способъ полученія желѣза удержался только въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсами, напримѣръ, въ Швеціи и у насъ на Уралѣ. О Г. въ вагранкѣ—см. это слово (т. IX, 261). *Н. Емцовъ.*

**Горнъ** минный—минный зарядъ, заложенный въ свое вмѣстилище,—камеру для производства подземнаго взрыва. Г. различаются по наружному ихъ дѣйствію (рис. 1), а именно по величинѣ такъ называемаго раствора воронки т.-е. отношенія (n) радіусовъ (r), образуемыхъ ими (при взрывѣ въ землѣ) воронокъ, къ (h) линіи

наименьшаго сопротивленія (л. н. с.). Г. бываютъ:

простые, когда $r/h = n = 1$;
усиленные — при $n > 1$;
уменьшенные, если $n < 1$ и
камуфлеты — при $r = 0$ и $n = 0$, т.-е.

когда дѣйствіе Г. не обнаруживается на поверхности земли. Иногда минные Г. располагаются рядами, сближенно, на разстояніи не болѣе 2h, при чемъ воронки ихъ пересѣкаются; они располагаются также въ нѣсколько ярусовъ и въ шахматномъ порядкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо произвести послѣдовательное подорваніе предмета (брустверовъ, одеждъ рва и т. п.). Подземное дѣйствіе миннаго порохового Г. (рис. 2) характеризуется сферою сотрясенія (при радіусѣ S) и сферою разрушенія (при радіусѣ $S_1$). Эти сферы приблизительно имѣютъ форму эллипсоидовъ. При Г. простыхъ, вертикальный радіусъ сферы сотрясенія (малая полуось) $t = 1{,}4h$, горизонтальный же $S = 1{,}75h$; для сферы разрушенія: вертикальный радіусъ $t_1 = h$, а горизонтальный $S_1 = 1{,}4h$. Для бризантныхъ взрывчатыхъ веществъ, каковы пироксилинъ, толъ, динамитъ, мелинитъ и пр., сферы разрушенія и сотрясенія рѣзко разграничиваются между собою и могутъ быть приняты для всѣхъ Г. шарообразными; поэтому для этихъ веществъ размѣры сферъ опредѣляются радіусами шаровыхъ поверхностей. Наружное дѣйствіе каждаго Г. характеризуется размѣрами получающейся при взрывѣ воронки, указанными для пороховыхъ Г. въ таблицѣ [значеніе величинъ: h — л. н. с., r — радіусъ воронки, R — радіусъ взрыва (разстояніе отъ центра заряда до края воронки)]:

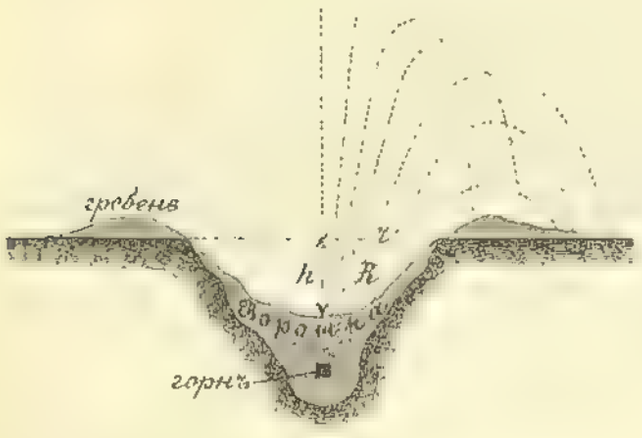



Рис. 1. Наружное дѣйствіе горна.

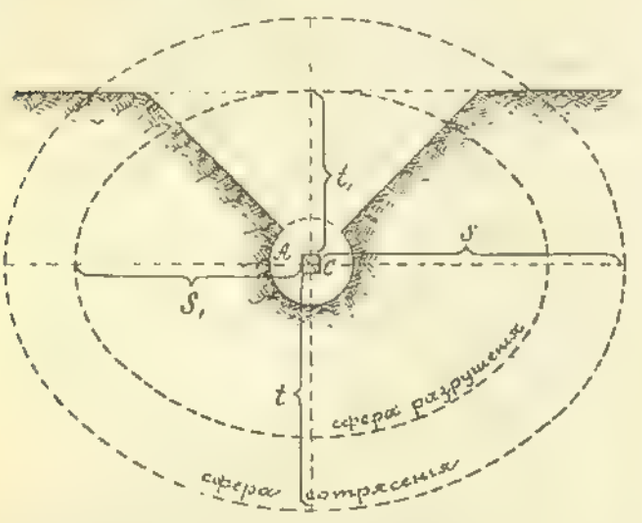



Рис. 2. Подземное (внутреннее) дѣйствіе пороховаго горна.

| r/h | R/h | Дальность разлета земли отъ центра воронки. | Видимая глубина воронки, считая отъ горизонта. | Средняя высота гребня. |
|---|---|---|---|---|
| 0,75 | 1,25 | 1,8h | 0,2h | От 0,1h до 0,2h |
| 1 | 1,4 | 2,5h | 0,33h | |
| 1,25 | 1,6 | 5h | 0,55h | |
| 1,5 | 1,8 | 8h | 0,75h | |
| 1,7 | 2 | 15h | 0,9h | От 0,2h до 0,25h |
| 1,95 | 2,2 | 23h | h | |
| 2,2 | 2,4 | 32h | По меньшей мѣрѣ — h, часто же еще болѣе. | |
| 2,4 | 2,6 | 41h | | От 0,3h до 0,4h |
| 2,6 | 2,8 | 53h | | |

Для пироксилиновыхъ Г. средняя высота разлета земли равна: вверхъ—до 11h и въ стороны—до 5h. Земля, выброшенная изъ воронокъ, ложится кругомъ нихъ лучеобразнымъ гребнемъ, высотою 1—3 ф. и съ заложеніемъ отъ h до 3h. Воронки простыхъ Г. имѣютъ видимую глубину около половины h; для усиленныхъ Г. глубина колеблется между h и 2h; для уменьшенныхъ она менѣе 0,5h.—Заряды для Г., какъ пороховыхъ, такъ и бризантныхъ веществъ, вычисляются по особымъ эмпирическимъ формуламъ.

**Горнъ,** мысъ (Cap Hoorn, Cabo de Hornos)—самый южн. пунктъ Америки, на крайнемъ о-вѣ архип. Гермитовъ, на Ю отъ о. Огненной Земли, подъ 55°59′ ю. ш. и 67°16′ в. д. Мысъ Г.—голая скала, выс. 417 м. Изъ европейцевъ впервые обогнулъ его въ 1578 г. Ф. Дракe; названъ по имени голландскаго гор. Горнъ, родины естествоиспытателя Шаутэна, посѣтившаго мысъ въ 1616 г.

**Горнъ,** гор. въ Нидерландахъ—см. Гоорнъ.

**Горнъ**—шведская аристократическая фамилія. Изъ рода Г. наиболѣе извѣстны: 1) Класъ Кристерсонъ (около 1520—1566). Принималъ дѣятельное участіе въ русско-шведской войнѣ и въ 1557 г. отличился при защитѣ Выборга. Въ 1561 г. посланъ въ Лифляндію для того, чтобы отстоять ее отъ Россіи, а въ 1564 г. былъ назначенъ адмираломъ шведскаго флота.—См. Munthe, «Klas Kristerson Horn» (1902).—2) Густавъ-Карлсонъ (1592—1615). Слушалъ лекціи въ нѣсколькихъ германскихъ университетахъ, а затѣмъ изучилъ военное дѣло на службѣ у Морица Оранскаго въ Голландіи. По возвращеніи въ Швецію сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Густава-Адольфа и сопровождалъ его въ походѣ въ Германію во время тридцатилѣтней войны. Будучи зятемъ канцлера Оксеншерны, по смерти Густава-Адольфа онъ руководилъ военными дѣйствіями шведской арміи въ Германіи и на этой почвѣ имѣлъ неоднократныя столкновенія съ Бернгардомъ Веймарскимъ. Въ неудачномъ для шведовъ сраженіи при Нордлингенѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и получилъ свободу только семь лѣтъ спустя. См. Hackradt, «Gustav Horn».—3) Арвидъ Бернгардъ (1664—1742). Во время сѣверной войны сопровождалъ Карла XII въ Польшу и содѣйствовалъ низверженію Августа II и провозглашенію королемъ Станислава Лещинскаго. Въ 1706 г. онъ вернулся въ Швецію и сталъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ государственнаго совѣта. Напуганный сумасбродной политикой Карла XII, онъ сдѣлался главой партіи мира и заготовилъ проектъ новой конституціи для ограниченія правъ короля. Послѣ смерти Карла XII принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ, измѣнившемъ швед-

ское государственное устройство, и игралъ видную роль въ теченіе всего царствованія Фридриха I.—См. Svedelius, «Arvid Bernhard Horn» (1879, т. I—II).

**Горнъ** (Philippe de Montmorency, comte de Hoorne или Hornes)—нидерландскій политическій дѣятель (1518—1568). Сынъ Жозефа Монморанси и Анны Эгмонтъ, онъ былъ усыновленъ своимъ отчимомъ графомъ Г., который сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ, благодаря чему Филиппъ Г. сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ нидерландскихъ дворянъ. Г. съ отличіемъ участвовалъ въ шмалькальденской войнѣ, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе Карла V. При Филиппѣ II онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта въ Нидерландахъ, прославился въ сраженіяхъ при Сенъ-Кантенѣ и Гравелингенѣ, а затѣмъ уѣхалъ вмѣстѣ съ королемъ въ Испанію, откуда вернулся въ Нидерланды только въ 1561 г. Г. вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Оранскимъ и Эгмонтомъ примкнулъ къ оппозиціи противъ политики кардинала Гранвеллы и хлопоталъ объ образованіи союза для защиты религіозной свободы, хотя самъ и оставался вѣренъ католицизму. Въ 1567 г. Альба, назначенный намѣстникомъ Нидерландовъ, вызвалъ его къ себѣ въ Брюссель. Здѣсь Г. былъ немедленно арестованъ и затѣмъ казненъ вмѣстѣ съ Эгмонтомъ. Три года спустя былъ казненъ и его братъ, и съ нимъ прекратился родъ Г.-Монморанси.—Ср. Juste, «Le comte d'Egmont et le comte de Hornes» (Брюссель, 1862).

**Горнъ** (Horne), Ричардъ-Генри—англійскій поэтъ (1803—1884). Въ молодости служилъ мичманомъ въ мексиканскомъ флотѣ и участвовалъ въ войнѣ противъ Испаніи. Съ 1852 по 1869 г. жилъ въ Австраліи, гдѣ на золотыхъ розсыпяхъ былъ начальникомъ конной полиціи, а затѣмъ комиссаромъ золотыхъ пріисковъ. Свою поэтическую дѣятельность началъ съ большой поэмы «Hecatompylos» (1828). Много шуму произвела его книга «Изобличеніе посредственностей и преградъ, не допускающихъ геніальныхъ людей къ публикѣ» (1833); она создала ему массу враговъ. Главнымъ образомъ извѣстность его основана на эпической поэмѣ «Оріонъ» (1843). Это—аллегорія въ лицахъ, взятыхъ изъ греческой миѳологіи и долженствующихъ изобразить собою ростъ поэтическаго ума. Поэма полна абстракцій и несообразностей; трудно причислить ее къ истинно поэтическимъ произведеніямъ. Г. написалъ и нѣсколько историческихъ драмъ невысокаго достоинства; болѣе удачнымъ оказался его критико-біографическій трудъ «A New Spirit of the Age».

**Горны**—графскій родъ, ведущій начало отъ Сигизмунда де-Горне, пріѣхавшаго въ Швецію съ герцогомъ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ въ 1364 г. Грамотой шведскаго короля Карла XII, 1706 г., королевскій совѣтникъ, баронъ Арвидъ-Берендъ Г. былъ возведенъ въ графское достоинство. Одинъ изъ потомковъ его, Григорій-Густавъ Г., во второй половинѣ XVIII в. поселился въ Эстляндіи; сынъ послѣдняго, Петръ Григорьевичъ Г., умершій въ 1847 г., былъ тверскимъ и виленскимъ губернаторомъ, а его сыновьямъ, Матвѣю-Ивану и Петру Петровичамъ, въ 1860 г. было дозволено пользоваться графскимъ титуломъ. Родъ Г. записанъ въ V ч. род. кн. Виленской, Ковенской и Тверской губ.

*В. Р—въ.*

**Горные города и селенія:** Петръ I построилъ Г. гор. Екатеринбургъ и далъ ему особыя права, особый судъ, подчинивъ его горному начальнику, независимо отъ прочихъ властей. Въ 1804 г. министръ финансовъ графъ Васильевъ указалъ на то, что при крѣпостномъ трудѣ горная промышленность не можетъ развиваться и, ссылаясь на опытъ Германіи и Австріи, гдѣ издавна существуютъ Г. города (Bergstädte), проектировалъ учрежденіе вольныхъ Г. городовъ, съ цѣлью созданія класса горныхъ людей, занимающихся горными работами не изъ принужденія. Законъ ввелъ Г. города и селенія при казенныхъ заводахъ Урала и Алтайскаго округа. На дѣлѣ горнозаводскія селенія, кромѣ Екатеринбурга, не были оффиціально переименованы въ Г. города, да и въ Екатеринбургѣ въ 1870 г. введено городовое положеніе на общемъ основаніи. Главной льготой въ нихъ былъ отводъ всѣмъ желающимъ мѣстъ для выстройки домовъ.

**Горные черемисы**—черемисы, живущіе на правой, нагорной сторонѣ Волги въ Казанской и Нижегородской губ.

**Горный Бугаровъ**—болгарская дер. на дорогѣ изъ Ташкисена въ г. Софію. 19 (31) дек. 1877 г. Гурко, готовясь атаковать турокъ у Ташкисена, приказалъ ген. Вельяминову, съ 5 баталіонами, 12 сотнями и 6 орудіями, выдвинуться къ Г. Бугарову. 20 дек. Вельяминовъ былъ атакованъ турецкими войсками, въ числѣ 15 таборовъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ конницы, при 8 орудіяхъ. Турки были отбиты и ночью отошли къ Софіи.

**Горный волкъ** (Canis [Cyon] alpinus), зубръ бурятовъ, джеркуль тунгусовъ. Положеніе въ системѣ и главные признаки см. Собачьи. Меньше обыкновеннаго волка и по внѣшности напоминаетъ овчарку. Отъ колзуна отличается болѣе крупными верхними коренными зубами. Длина тѣла 1,3 м., изъ нихъ на хвостъ приходится 35 стм. Широкая голова съ тупой мордой и небольшими ушами, густо обросшими шерстью. Мѣхъ длинный и грубый съ мягкимъ и густымъ подшерсткомъ. Цвѣтъ его блѣдно-рыжій на верхней сторонѣ тѣла и бокахъ, и блѣдно-чалый на нижней сторонѣ туловища и внутренней сторонѣ конечностей. Хвостъ достигаетъ земли и покрытъ длинными мягкими волосами желтовато-сѣраго цвѣта. Водится въ области отъ Алтая до верхняго теченія вост. прит. Енисея и въ горахъ по нижнему теченію Амура. Встрѣчается обыкновенно небольшими стаями въ 10—15 штукъ.

**Горный воскъ**—см. Озокеритъ.

**Горный Дубнякъ**—сел. въ Болгаріи, въ 20 км. къ ЮЗ отъ Плевны, по дорогѣ въ гор. Софію. 1541 жит. Во время войны 1877—78 г. Г. Дубнякъ былъ сильно укрѣпленъ турками и взятъ штурмомъ русскими, подъ командою Гурко, 12 окт. 1877 г.

**Горный институтъ**—см. Горныя училища.

**Горный ленъ**—см. Азбестъ (I, 536).

**Горный Студень** (Горна Студена)—сел. въ сѣв. Болгаріи. Въ войну 1877—78 гг. Г. Студень былъ главной квартирой имп. Александра II.

**Горный хрусталь**—см. Кварцъ.

**Горныя желѣзныя дороги**—см. Желѣзныя дороги.

**Горныя климатическія мѣстности,** горные курорты, отъ 600 до 1600 м. н. у. м., обыкновенно характеризуются: разрѣженнымъ воздухомъ, въ то же время сухимъ, сравнительно свѣжимъ и даже холоднымъ, безусловно чистымъ; колебанія температуры въ общемъ (исключая разницы въ ночной и денной температурахъ воздуха) не велики; обиліе солнечнаго свѣта; часто лѣсистая и гористая мѣстность, защищенная отъ вѣтровъ и богатая прекрасными прогулками. Пребываніе въ горномъ климатѣ ведетъ всегда къ повышенію обмѣна

веществъ въ тѣлѣ, къ усиленію окислительныхъ процессовъ, вслѣдствіе нарастанія числа красныхъ кровяныхъ шариковъ и возбужденія нервной системы, увеличенія аппетита, усиленія дѣятельности кожныхъ покрововъ и т. д. Благотворное вліяніе оказываетъ пребываніе въ горной мѣстности на чахоточныхъ. Для пользованія горнымъ воздухомъ врачи посылаютъ также страдающихъ нервными разстройствами, застоями кровообращенія и т. д. Поѣздки въ горные курорты больныхъ, безъ предписанія врача, оказываются иногда вредными. Жизнь въ Г. мѣстности особенно не выносятъ лица, имѣющія измѣненія въ кровеносныхъ сосудахъ, въ почкахъ. Наиболѣе извѣстны Г. курорты въ Швейцаріи, Тиролѣ, южн. Баваріи, Шварцвальдѣ, въ Тюрингіи, на Гарцѣ; въ Россіи на Кавказѣ (Абасъ-Туманъ) и въ Крыму.

**Горныя породы**—см. Петрографія.

**Горныя училища:** 1) высшія, въ Германіи называемыя горными академіями. Старѣйшая (1766) горная академія—въ Фрейбергѣ (Саксонія), далѣе академіи въ Берлинѣ (1770) и Клаусталѣ (Пруссія, 1811). Высшія горныя школы имѣются: въ Леобенѣ и Пржбрамѣ съ 1849 г., въ Хемницѣ съ 1770 г. (Австро-Венгрія); въ Парижѣ (1778) и С.-Этьеннѣ; Лондонѣ (1851); Монсѣ (Бельгія); въ сѣв.-американскихъ штатахъ: Мичиганѣ, Колорадо, Сѣв. и Южн. Дакотѣ; въ Кингстонѣ (Канада); Мексико; Дуро-Прето (Бразилія); Іоганнесбургѣ (южная Африка); въ колоніи Тасманія (Австралія). Многочисленны горныя отдѣленія при политехникумахъ и университетахъ, напр., при политехническихъ школахъ въ Аахенѣ, Львовѣ, Стокгольмѣ, Дронтгеймѣ (въ Норвегіи; открывается въ 1913 г.), Дельфтѣ (Голландія), при университетахъ въ Льежѣ и Лувэнѣ (Бельгія), въ Нью-Іоркѣ и мн. др.—Въ С.-Петербургѣ 28 іюня 1774 г. было открыто Г. училище; по уставу 1773 г. преподавались только предметы спеціальные, и отъ слушателей требовалась отчасти университетская подготовка; впослѣдствіи въ училищѣ введенъ былъ гимназическій курсъ, и поступать стали исключительно малолѣтніе ученики. Въ 1804 г. училище переименовано въ горный кадетскій корпусъ, въ 1833 г. преобразовано въ горный институтъ, получившій черезъ годъ военную организацію, какъ и все горное вѣдомство. Въ 1848 г. «институтъ корпуса горныхъ инженеровъ» сталъ закрытымъ военно-учебнымъ заведеніемъ и сохранилъ такой характеръ до устава 1866 г. По дѣйствующему уставу 1896 г. (измѣненному въ 1904 г.) горный институтъ имп. Екатерины II—открытое учебное заведеніе, съ 5-лѣтнимъ курсомъ. Ежегодно принимается 100—120 ч. Учащихся въ 1912 г. было 1053 ч.; преподаваніе вели 16 профессоровъ, 5 адъюнктовъ и 21 преподаватель. За время своего существованія горный институтъ выпустилъ 2313 ч. Екатеринославскій горный институтъ преобразованъ въ 1912 г. изъ высшаго Г. училища (основ. въ 1899 г.); курсъ 4-лѣтній. Горныхъ инженеровъ выпускаютъ также томскій технологическій, варшавскій и новочеркасскій политехническіе институты, а петербургскій политехническій—инженеровъ-металлурговъ. — 2) Среднія и низшія Г. училища въ Россіи весьма недостаточны. Среднія школы: горнозаводское отдѣленіе пермскаго реальнаго училища и уральское Г. училище; послѣднее ведетъ начало отъ 2 «ариѳметическихъ» школъ, въ Кунгурѣ и Уктускомъ заводѣ, около Екатеринбурга, устроенныхъ въ 1721 г. Татищевымъ; обѣ онѣ въ 1723 г. де-Генинымъ слиты въ екатеринбургское училище, преобразованное въ 1852 г. въ уральское Г. училище; по положенію 1904 г. оно представляетъ 4-классное заведеніе, подраздѣляющееся на отдѣлы горный и заводскій-металлургическій. Низшихъ школъ въ 1910 г. значилось 8: Г. училище С. С. Полякова въ Горловкѣ, лисичанская штейгерская школа, вечерніе курсы для рабочихъ при ней (Екатеринославской губ.), Нижне-Тагильское горнозаводское училище, основанное въ 1709 г., Турьинское Г. училище (Пермская губ.), Домбровское (Петроковская губ.), славянское горнозаводское училище (Харьковская губ.) и иркутское Г. училище. Курсъ ученія, по большей части, 4-годичный. Учащихся въ среднихъ и низшихъ школахъ въ 1910 г. было всего 716, т.-е. 0,3% всего числа учащихся въ профессіональныхъ училищахъ имперіи (въ Пруссіи въ 1906 г. было 2248 учащихся въ 59 горныхъ школахъ). Открылась въ 1909 г. школа горныхъ десятниковъ имени Вагнера въ с. Макѣевкѣ (Область Войска Донского), разсчитанная на 30 ч. Существуютъ и другія школы при нѣкоторыхъ горнопромышленныхъ предпріятіяхъ. Въ общемъ, элементарное горное образованіе въ Россіи далеко отстаетъ отъ развитія высшаго.—Ср. Лоранскій, «Историческій очеркъ горнаго института» (1873); Рубинъ, «Историческій очеркъ возникновенія екатеринославскаго высшаго Г. училища» (1909).

**Горняки** (Górali)—словаки, живущіе въ горахъ на СЗ Венгріи, занимающіеся торговлей въ разносъ, преимущественно издѣліями изъ жести и проволоки. Г. странствуютъ по Венгріи, Галиціи и Россіи, гдѣ ихъ называютъ также «венгерцами».

**Горняковскіе**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Аѳанасьевича Г., владѣвшаго помѣстьями въ Галичскомъ у. съ 1628 г., и записанный въ VI ч. род. книги Костромской губ. *В. Р—въ.*

**Гороблагодатская** — узловая жел.-дор. станція на линіяхъ Челябинскъ—Вятка и Г.—Надеждинскій зав., Пермской губ., Верхотурскаго у. Значительный грузооборотъ (до 10 милл. пуд.).

**Города-сады.** Обостреніе жилищнаго вопроса въ городахъ Зап. Европы и крайне неблагопріятныя гигіеническія и соціальныя условія, въ которыхъ здѣсь приходится жить менѣе обезпеченнымъ классамъ, породили въ концѣ XIX ст. движеніе въ пользу устройства Г.-садовъ. Подъ Г.-садомъ разумѣютъ селеніе особаго типа на дешевой землѣ сельскихъ мѣстностей или пригородовъ. Г.-сады строятся по заранѣе выработанному плану, по которому значительная часть территоріи Г.-сада отводится для парковъ, площадокъ для игръ и т. п.; за исключеніемъ небольшихъ участковъ отводимыхъ подъ промышленныя предпріятія, Г.-сады застраиваются преимущественно недорогими особняками, при чемъ обращается особое вниманіе на художественную планировку жилищъ и улицъ и на гигіеническое ихъ устройство; пріобрѣтеніе домовъ въ собственность или долгосрочную аренду облегчается льготными условіями выплаты; вся земля Г.-сада составляетъ собственность общины, домовладѣльцы владѣютъ землей на правахъ, исключающихъ земельную спекуляцію и превращеніе Г.-сада въ обычный типъ городскихъ селеній съ доходными домами. Общества, устраивающія Г.-сады, обычно организуются на коммерческихъ началахъ, но во избѣжаніе биржевой спекуляціи акціями дивидендъ по уставу не долженъ превышать извѣстной нормы (обычная норма—5%). Предшественниками современныхъ Г.-садовъ явились фабричные поселки Port Sunlight, Cadbury и др., устроенные въ 1880-хъ гг. въ Англіи нѣсколькими предпринимателями. Въ литературѣ идеи Г.-сада первый обстоятельно развилъ Г. Фритшъ («Die

Stadt der Zukunft», Лпц., 1896), но въ Германіи онъ тогда не встрѣтилъ сочувствія. Практическая инціатива устройства Г.-садовъ принадлежитъ англичанину Э. Говарду. Вышедшая въ 1898 г. книга его: «To morrow» (русскій перев. 2-го изд.: «Города будущаго», СПБ., 1911) привлекла въ Англіи всеобщее вниманіе, и уже въ 1899 г. при участіи видныхъ дѣятелей разныхъ профессій и направленій было учреждено «Garden City Association». Первый Г.-садъ, Лечвортъ, устроенный въ 1903 г., въ 50 км. отъ Лондона, разсчитанъ на 30 тыс. жит. и успѣшно развивается. Въ 1912 г. въ немъ насчитывалось 1761 строеніе (въ 1904 г.—36), и общество этого Г.-сада начало получать чистую прибыль. Послѣ учрежденія Лечворта къ движенію примкнули и потребительныя общества, а также общества квартиронанимателей. Въ 1912 г. въ Англіи 14 обществъ квартиронанимателей занимались устройствомъ Г.-садовъ для своихъ членовъ, и обсуждались уже планы созданія Г.-садовъ, разсчитанныхъ на 100 тыс. жит. Успѣхи движенія въ Англіи привели въ 1902 г. къ учрежденію въ Германіи общества «Deutsche Gartenstadtgesellschaft». Въ 1908—9 гг. былъ основанъ первый германскій Г.-садъ (Хеллерау, близъ Дрездена), при содѣйствіи владѣльца «Deutsche Werkstätten für Handwerkskunst», перенесшаго туда свое предпріятіе. Нынѣ Хеллерау, выстроенный при участіи видныхъ нѣмецкихъ архитекторовъ, представляетъ образцовый Г.-садъ. Въ 1912 г. въ Германіи имѣлось свыше 10 Г.-садовъ и пригородовъ-садовъ, а въ разныхъ мѣстахъ основывались группы для созданія новыхъ Г.-садовъ. Помимо этихъ непосредственныхъ результатовъ, движеніе въ Германіи оказало большую пользу городскому строительству, указавъ въ жилищномъ вопросѣ на новыя проблемы и новые пути ихъ разрѣшенія въ соотвѣтствіи съ современными культурно-эстетическими и гигіеническими потребностями. Свою агитаціонную дѣятельность нѣмецкое общество Г.-садовъ распространило и на сосѣднія страны, устраивая тамъ подвижныя выставки, поѣздки въ Англію для ознакомленія съ тамошними Г.-садами и пр. Но, кромѣ Англіи и Германіи, движеніе нигдѣ еще не вышло изъ зачаточной стадіи. Въ Россіи нѣкоторые фабричные и дачные поселки составляютъ отдаленное подобіе Г.-сада, нѣкоторыми архитекторами выработаны планы Г.-садовъ, въ Варшавѣ сдѣлана попытка устроить пригородъ-садъ; въ самое же послѣднее время (1912) Г.-садами заинтересовались въ Москвѣ. Общество московско-казанской ж. д. приступило къ созданію на ст. Раменское желѣзнодорожнаго городка по принципамъ Г.-сада; у той же станціи устраивается Г.-садъ частнымъ предпринимателемъ; московская городская управа разработала планъ устройства обширнаго пригорода-сада на Ходынскомъ полѣ, а при техническомъ обществѣ въ Москвѣ образована комиссія по вопросу о Г.-садахъ.—См. Дадоновъ, «Соціализмъ безъ политики. Г.-сады будущаго въ настоящемъ» (М., 1913); H. Kampffmeyer, «Die Gartenstadtbewegung» (Лпц., 1913).

**Городельскій сеймъ.** Послѣ Грюнвальдской битвы (1410) великое княжество Литовское сдѣлалось крупною политическою величиною, что возбудило у поляковъ, которымъ угрожали прусскій и ливонскій ордены, желаніе привязать еще болѣе Литовское княжество къ Польшѣ. Въ октябрѣ 1413 г. былъ созванъ сеймъ, на которомъ присутствовали всѣ оставшіеся въ живыхъ внуки Гедимина, съ польскими и литовскими магнатами (изъ послѣднихъ—только католики). Результатомъ сейма былъ Городельскій актъ соединенія Литвы съ Польшей: 1) Литва и Польша соединялись въ одно государство; 2) въ случаѣ смерти Витовта Литва признаетъ своимъ государемъ Ягайла и его дѣтей, а въ случаѣ смерти Ягайла поляки избираютъ Витовта; 3) Литва получаетъ сеймы и должности, подобныя польскимъ, и 4) литовское дворянство, по выбору Витовта, приписывается къ польскимъ родовымъ гербамъ; но гербами и другими преимуществами пользуются только католики. Этимъ актомъ Витовтъ и католическая Литва были крѣпко привязаны къ Польшѣ; усилена была проповѣдь католицизма въ Жмуди и уничтожена зависимость западно-русской церкви отъ восточно-русскаго митрополита. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожались всѣ мечты и заботы Витовта о независимости Литовскаго княжества.—Ср. Коллонічъ, «Чтенія по исторіи Зап. Россіи» (СПБ., 1884), и М. К. Любавскій, «Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи включительно» (М., 1910).

**Городенка** (Horodenka)—окр. гор. въ Вост. Галиціи. 11 250 жит. (1910), преимущественно русиновъ. Вблизи минеральныя воды.

**Городенскій,** Николай Гавриловичъ—род. въ 1871 г., воспитанникъ московской духовной академіи, въ которой до 1910 г. былъ профессоромъ словесности; съ 1907 г. приватъ-доцентъ философіи московск. унив.; съ 1910 г. читаетъ философію на высшихъ женскихъ курсахъ въ Тифлисѣ. Напечаталъ: «Нравственное сознаніе человѣчества» (Сергіевъ-Посадъ, 1903, магистер. диссерт.); «Отношеніе нравственности къ религіи» (ib., 1896); «Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія» (ib., 1896); «Полемика Локка противъ теоріи прирожденности» (ib., 1898); «Ученіе о прирожденности у Лейбница» (ib., 1898); «Нравственная философія Вл. С. Соловьева» (ib., 1899); «Ученіе Декарта о прирожденныхъ идеяхъ» («Богосл. Вѣстн.», 1897); «Законъ достаточнаго основанія и законъ причинности» («Вѣра и Разумъ», 1899); «Фр. Бэконъ; его ученіе о методѣ и энциклопедія наукъ» (М., 1913).

**Городецкіе**—старинные дворянскіе роды, изъ которыхъ древнѣйшій происходитъ отъ Михаила Г., сыновья котораго—Иванъ, Тимоѳей и Исай—владѣли помѣстьями въ Нижегородскомъ у. еще въ 1613 г. Многочисленное потомство ихъ было записано въ VI часть род. кн. губерній: Симбирской, Саратовской, Рязанской и Пензенской. Другой родъ, ведущій начало отъ Василія Матвѣевича Г. и его сына Ѳедора, рейтара съ 1701 г., былъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ., но герольдіей въ древнемъ дворянствѣ не утвержденъ. Есть еще четыре рода Г., записанныхъ въ VI ч. род. кн. Минской и Подольской губ. и въ I ч.—Волынской, Виленской и Ковенской губ. *В. Р—въ.*

**Городецкій,** Сергѣй Митрофановичъ, талантливый поэтъ-модернистъ. Род. въ 1884 г. въ дворянской семьѣ, учился на филологическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Рано обратилъ на себя вниманіе «языческими стихами». Въ нихъ, исходя изъ идей Вячеслава Иванова о «миѳотворчествѣ», онъ старается возсоздать культъ древнерусскаго солнечнаго бога любви Ярилы и «звѣриную» стихійность первобытнаго славянорусса. Хорошее знаніе народной поэзіи и органическія переживанія ея настроеній придали поэтическому языку Г. яркость и красочность, хотя въ этомъ этнографически-археологическомъ народничествѣ не мало и вычурности, и искусственности. Стихи Г. собраны въ книгахъ: «Ярь» (1907 и 1909), «Перунъ» (1907),

«Дикая Воля» (1908 и 1910), «Русь» (1910), «Ія» (стихи для дѣтей»). Для собр. соч. Мольера подъ ред. Венгерова Г. перевелъ «Несносныхъ» и «Ученыхъ женщинъ». Мало удачны разсказы и повѣсти Г., къ тому-же не чуждыя порнографіи. Они собраны въ книгахъ «Кладбище страсти» (1909) и «Повѣсти и разсказы» (1910). Дѣятельно подвизается Г. какъ критикъ и рецензентъ въ «Рѣчи» и «Аполлонѣ». Послѣднее время (1913) выступилъ съ проповѣдью «акмеизма», протестующаго противъ туманной неопредѣленности символизма и требующаго ясности и яркости настроеній и изображенія. *С. В.*

**Городецъ**—м-ко Кобринскаго у., Гродненской губ. 2978 жит. (1909). Пристань на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ. Упоминается въ лѣтописи въ 1142 г. Подъ названіемъ Городницы принадлежало вдовѣ Стефана Баторія—королевѣ Аннѣ, а въ 1588 г., находясь въ числѣ королевскихъ вотчинъ, получило магдебургское право.

**Городецъ** (иначе Верхняя и Большая Слобода)—с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у., при р. Волгѣ. Образовалось изъ древняго гор. Радилова или Городца-Волжскаго, принадлежавшаго къ удѣльному княжеству Городецкому. 6330 жит. (1897). Пристань и значительный торговый центръ (годов. оборотъ до 2 милл. руб.), особенно по торговлѣ хлѣбомъ.

**Городецъ на Сарѣ**—насынь Ярославской губ., въ 15 вер. отъ гор. Ростова, близъ с. Деболъ; по мнѣнію гр. Уварова, мерянское укрѣпленіе. При раскопкахъ найдены каменныя орудія, бронзовыя вещи и монеты: халифскія VIII и IX ст., туркестанскія XI ст.

**Городечна**—м-ко Гродненской губ., Кобринскаго у., извѣстна по битвѣ 31 іюля 1812 г. между русскими (ген. Тормасовъ) съ одной стороны и австрійцами (кн. Шварценбергъ) и саксонцами (Ренье)—съ другой, при чемъ русскіе ночью отступили къ Кобрину.

**Городища.** Слово «городище» составлено по аналогіи съ словами: «селище», «дворище», «монастырище» и т. п. и, какъ эти послѣднія, обозначаетъ мѣсто бывшаго поселенія. Синонимами «Г.» являются въ русскомъ языкѣ «городокъ», «городецъ». Эти три названія встрѣчаются очень часто въ наименованіяхъ селъ, деревень и урочищъ и почти всегда указываютъ на существованіе здѣсь древнихъ земляныхъ сооруженій. Иногда въ народѣ употребляются также названія «валы», «окопъ», «батарея», или—въ случаѣ высокаго положенія—«гора», затѣмъ «замковая гора», «за́мчище», «за́мковище» и др. (послѣднія преимущественно въ западныхъ губ.). Часто употребляются и прилагательныя, напр., Княжа гора, Татарское, Чудское, Салтово, Чугуево, Чертово и т. п. Г. У западныхъ славянъ подобныя сооруженія назыв. сходно: grodziszcze (польск.), hradiště (чешск.), hrodžišćo (луж.) и т. п.; названія эти встрѣчаются еще и теперь во многихъ мѣстностяхъ Германіи, гдѣ живутъ или жили нѣкогда славяне, и иногда почти въ неизмѣненномъ видѣ, или въ болѣе германизированномъ (Graz, Stargard, Garze и проч.). Г. встрѣчаются въ большомъ количествѣ и въ сѣв., вост. Россіи, въ зап. Сибири, т.-е. въ области распространенія финскихъ, тюркскихъ и другихъ племенъ; затѣмъ во всѣхъ европейскихъ областяхъ, хотя и въ меньшемъ числѣ. Во Франціи они извѣстны обыкновенно подъ именемъ «Chatelard», «Chatre», «Camp de César», въ Италіи—«Castellaccio», въ Германіи—«Rundwälle» и т. п. Въ большинствѣ случаевъ народъ ничего не знаетъ о происхожденіи и значеніи Г. и относитъ ихъ къ тѣмъ войнамъ, о которыхъ сохранилась память въ народномъ преданіи, т.-е. къ позднѣйшимъ, у насъ, напримѣръ, къ 1812 г., къ польскимъ и шведскимъ войнамъ, къ борьбѣ съ татарами; въ Германіи, мѣстами—ко временамъ гуситовъ или язычества, и т. д. Кое-гдѣ, однако, сохранились и другія, связывающія возведеніе Г. съ нѣкоторыми историческими личностями; во Франціи, напр., съ Цезаремъ; въ нашемъ Западномъ краѣ съ королевой Боной или съ князьями Островскими, Огинскими и др.; въ Малороссіи съ выдающимися казацкими предводителями; въ Тобольской губ. съ Кучумомъ, Ермакомъ и т. п. Въ названіяхъ Г., въ легендахъ, связанныхъ съ ихъ возведеніемъ или оставленіемъ, въ повѣріяхъ, къ нимъ относящихся, часто, повидимому, можно искать реальную историческую основу: часто они указываютъ на языческій культъ, иногда на эпоху («княжа гора») или народность («Чудское», «Татарское», «Торское», «Кукуево» и т. д.), иногда въ народной памяти сохраняются названія до-монгольскихъ, лѣтописныхъ городовъ (напр., Донецкое Г. возлѣ Харькова). По своему положенію, устройству, величинѣ Г. весьма разнообразны. Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ типовъ, это Г. на возвышенномъ, крутомъ берегу рѣки, особенно на мысу, т.-е. на выступѣ между рѣкой и ея притокомъ, ручьемъ или оврагомъ (такъ назыв. типъ éperon barré). Защищенное естественными крутыми склонами, такое мѣсто нуждалось только въ огражденіи валомъ и рвомъ съ болѣе доступныхъ сторонъ. Площадь такого Г. представляетъ обыкновенно округленную или овальную форму, иногда треугольную или четыреугольную. Въ другихъ случаяхъ обстоятельства вынуждали устраивать Г. на менѣе защищенныхъ природой мѣстахъ, на холмахъ, въ лѣсахъ, на поляхъ, болотахъ и т. д.; примѣнительно къ различнымъ условіямъ варьируетъ и ихъ форма. Г. въ болотахъ (часто круглой формы) встрѣчаются у насъ на югѣ (напр., по Ворсклѣ, Пслу), много ихъ въ Юго-Зап. и Западномъ краѣ, также въ Германіи. Ограда большинства Г. сдѣлана изъ земли, добывавшейся при копаніи рва, и представляетъ валъ (одиночный, двойной или тройной) прямолинейный, дугообразный, овальный, круглый, округленно-четыреугольный, треугольный, обыкновенно огораживающій одну, рѣже 2—3 площади. Многія Г. были защищены еще деревяннымъ частоколомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограды бываютъ сложены изъ камней безъ всякаго цемента, именно на каменныхъ высотахъ (во Франціи, Богеміи, южн. Норвегіи и т. д.), а также изъ жженыхъ или сплавленныхъ кусковъ базальта, долерита и другихъ легкоплавкихъ горныхъ породъ, связанныхъ между собою глазированною массой. Величина Г. весьма разнообразна; есть такія, что діаметръ ихъ не превышаетъ нѣсколько саженъ (напр., многочисленные южнорусскіе «майданы», если только ихъ разсматривать какъ защитныя сооруженія); есть и другія, какъ, напр., Бѣльское Г. на Ворсклѣ (Зенък. у., Полтав. губ.), достигающее 30 вер. въ окружности, хотя это величина совершенно исключительная; болѣе обычны размѣры въ частяхъ десятины. Несомнѣнно, что сохранившіяся Г. не всѣ принадлежатъ одной эпохѣ и одному народу. Часто въ нихъ наблюдаются наслоенія нѣсколькихъ эпохъ, при чемъ нижній горизонтъ содержитъ иногда культурные остатки каменнаго вѣка, а верхній относится уже ко временамъ историческимъ. Однако, Г. неолитической древности и эпохи бронзы въ Россіи и другихъ европейскихъ областяхъ найдено еще очень немного; большинство же ихъ, повидимому, относится къ позднему «желѣзу», т.-е. ко временамъ,

стоящимъ на рубежѣ исторіи. Въ общемъ можно наметить нѣсколько группъ. Въ сѣв. Пріуральѣ у мѣстныхъ инородцевъ, особенно у югры, многіе городки существовали еще въ XVI—XVII вв., когда они были взяты и разрушены русскими. На югѣ попадаются Г., въ которыхъ находятъ серебряные и бронзовые кресты, образки, татарскія монеты, и которыя, очевидно, существовали въ татарскую эпоху, въ XIII—XVI вв. Еще бо́льшее число ихъ относится къ до-татарской эпохѣ, хотя опять-таки къ различнымъ вѣкамъ. Такъ, въ Казанской губ. мы встрѣчаемъ значительное число болгарскихъ Г., многія изъ коихъ существовали еще въ XIII в., какъ на то указываютъ историческія данныя. Къ тому же времени относятся, повидимому, и нѣкоторыя Г. Вятской губ.; но большинство ихъ древнѣе, относится къ древневотской и чудской эпохѣ, а иныя уходятъ еще далѣе въ глубь вѣковъ, каковы, напр., такъ назыв., «костеносныя». Значительное число Г. относится къ великокняжескому періоду, и многія изъ нихъ могутъ быть отождествлены съ русскими лѣтописными городами. Примѣромъ Г., запустѣвшаго въ до-татарскую эпоху, но уже послѣ принятія христіанства, можетъ служить «Княжа гора» на берегу Днѣпра, Каневскаго у., гдѣ было найдено множество крестовъ и образковъ, свинцовая печать митр. Кирилла II и др. Часто встрѣчаются Г. до-христіанской эпохи, не представляющія никакихъ слѣдовъ христіанства и заключающія въ себѣ различные желѣзные, бронзовые и серебряные предметы, сходные съ тѣми, какіе находятъ и въ ближайшихъ курганахъ. Иногда въ Г. и относящихся къ нимъ могильникахъ попадаются и монеты, позволяющія установить точнѣе эпоху, какъ, напр., вост. дирхемы, римскія монеты императорской эпохи и др. Въ прежнее время видѣли въ Г. священныя мѣста, заключавшія въ себѣ храмы, идоловъ, или представлявшія ограды, въ которыхъ приносились жертвы и совершались богослуженія. У насъ такая теорія была развита особенно Ходаковскимъ, за границей Шмалеромъ, Шафарикомъ и др. Однако, скоро выяснилось, что подавляющее большинство Г. представляетъ защитныя сооруженія—то временныя укрѣпленія и убѣжища, то укрѣпленные центры древнихъ городовъ. Теорія, видящая въ Г. не что иное, какъ оставленные города, развита была у насъ съ особенной подробностью Самоквасовымъ. Однако, нельзя отрицать, что священныя мѣста, гдѣ хранились идолы, церковная казна и т. д., должны были быть укрѣплены противъ нападеній, т.-е. должны были находиться въ «городахъ», и что поэтому многіе города, служа укрѣпленными центрами поселеній, были въ то же время и религіозными центрами.

**Городище**—м-ко Минской губ., Новогрудскаго у., при р. Сервичѣ и Г. Жит. 2631 (евр. 2108).

**Городище** или Городищи—сс. въ Владимірской губ.: 1) Г.—Переяславскаго у., на восточн. берегу Плещеева озера. Около Г. сохранились остатки городка, т.-е. мѣсто, укрѣпленное землянымъ валомъ. По преданію, здѣсь былъ первоначально городъ Переславль. При раскопкахъ одного изъ кургановъ въ нижнихъ слояхъ его открыты слѣды мерянскихъ поселеній и арабскія монеты, выше—татарскія монеты, еще выше—могилы съ тѣльными крестами, а еще выше насыпь, съ остатками церкви и келій.—Ср. «Историко-статист. опис. церкв. и монастырей Владимірской епархіи» (1895 г., т. II).—2) Г.—Юрьевскаго у. Около села высокая насыпь, имѣющая форму правильнаго четыреугольника и обведенная глубокимъ рвомъ.—3) Г.—того же уѣзда (Г. Числовскіе). Въ самомъ с. городокъ, окруженный высокимъ земляннымъ валомъ, а около села, на горѣ, курганы.—4) Г.—того же уѣзда, съ насыпью, весьма сходною съ кремлевскими валами древнихъ городовъ Владиміра, Суздаля, Юрьева и Переяславля.

**Городище**—село Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Бѣлой. Жителей 4060. Раскольническая часовня, лавки. Основано въ XVIII ст. старообрядцами—выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Близъ села, по р. Бѣленькой, залежи антрацита, открытыя въ 1797 г. Въ 2 вер. отъ Г.—мѣсторожденіе желѣзной руды (59% металла). Слѣды старинной разработки и плавки рудъ, по преданію, кочевавшими здѣсь татарами.

**Городище**—мѣст. Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Ольшанкѣ. Жит.—18 000. Крупный торговый и промышленный пунктъ. Свеклосахарн. заводъ съ 3200 дес. плантацій и рафинадное отдѣленіе—съ произв. 647 т. пд. (1910); 8 крупч. мельницъ, пивовар. и кирпич. заводы, 2 красильн. и 1 конфектная фабрика. Общ. взаимн. кредита, ссудосберег. т-во, волостн. банкъ, частн. банкир. контора.—Г. упоминается съ конца XV ст. Съ 1776 г. входитъ въ составъ владѣній кн. Любомирскаго («Смѣлянщина»), но вскорѣ было пріобрѣтено кн. Потемкинымъ; отъ послѣдняго оно переходило по наслѣдству къ разнымъ дворянскимъ семьямъ, съ 1884 г.—къ Балашевымъ и теперь является центромъ ихъ имѣній (44 т. дес. и образцовое хозяйство).—См. М. Е. Филиппченко, «Мошногородищенское имѣніе» (Кіевъ, 1896).

**Городище** (Рюриково Г.)—село въ 2 в. отъ Новгорода Великаго, на правомъ берегу р. Волхова, бл. истока его изъ оз. Ильменя. Здѣсь, по преданію, поселились славяне, пришедшіе съ Ю, часть которыхъ впослѣдствіи выселилась и основала Новый городъ или Новгородъ. Въ Г., по преданію, поселился первый русскій князь Рюрикъ. Здѣсь, во время осады Новгорода, пребывалъ Іоаннъ III. Петръ подарилъ Г. кн. Меншикову; послѣ его опалы оно взято въ казну. Изъ многихъ церквей сохранилась одна, основанная въ 1103 г. Мстиславомъ, сыномъ Мономаха, и перестроенная въ каменную въ 1343 г. Пожертвованное въ эту церковь кн. Мстиславомъ Евангеліе, писанное на пергаментѣ, увезено въ Москву и хранится въ Архангельскомъ соборѣ. Близъ Г.—древняя извѣстная церковь Спасъ-Нередица. Нынѣ Г.—небольшое село, жители котораго занимаются рыболовствомъ и огородничествомъ.

**Городище**—уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Кичкинейкѣ; получилъ свое названіе отъ городища, находящагося на вершинѣ холма, возвышающагося надъ р. Юловой. Городъ преобразованъ въ 1780 г. изъ села того же имени, въ 1797 г. былъ причисленъ къ Саратовской губ., а съ 1801 г. снова вошелъ въ составъ Пензенской губ. Жителей 4692; занимаются земледѣліемъ и изготовленіемъ дыновокъ. Церквей 3; 1 город. и 2 начальн. учил., больница, 2 ярмарки. Бюджетъ (1910) 15 630 руб. (на народное образованіе 2 249 руб. и медицину 260 р.).—Городищенскій у. расположенъ въ юго-вост. части губерніи. 6047,9 кв. в. (6883 кв. км. или 630 т. д.). Холмистъ и имѣетъ преимущественно песчаную почву. Главныя возвышенности тянутся по р. Сурѣ къ Симбирской губ. и состоятъ изъ юрскихъ известняковъ. Кромѣ р. Суры, по которой ходятъ весной баржи, а лѣтомъ плоты, еще имѣются сплавные притоки ея Инза и Тешнярь. Г. уѣздъ самый лѣсистый въ губерніи—48% общей площади покрыты лѣсами, главн. образ., дубомъ и сосной. Жит. 206 300, или 34,1 жит.

на 1 кв. в. Инородцевъ 28%, главн. образ. мордвы (племя «эрзя»). Главное занятіе населенія хлѣбопашество; подъ пашней 37% удобныхъ земель; но собственнаго хлѣба едва достаетъ населенію. Земельная собственность (1905): въ частномъ владѣніи 262 500 дес. (42,2% учтенной земли), казенныхъ земель 123 700 дес. (19,9%) и надѣльной 235 900 дес. (37,9%). Фабрично-заводская промышленность развита; фабрики и заводы производятъ на 3 500 000 р., при 2640 раб. Обиліе лѣсовъ дало возможность развиться пчеловодству. Кустарные промыслы развиты мало: изготовленіе телѣгъ, деревянной посуды, гонка дегтя, выдѣлка мочалы и т. п. Населенныхъ мѣстъ 303, изъ которыхъ 32 имѣютъ населенія св. 1500 чел. Школъ 96, въ т. ч. 36 земскихъ (1911); 2 больницы; 5 агрономическихъ участковъ, земскій телефонъ. Расходы земства (1912), 158 300 р., въ т. ч. на народное образованіе 43 600 р., медицину 57 400 р. Ост. и лит. см. Пензенская губ.

**Городище**—зашт. г. Полтавской губ.; см. Градижскъ.

**Городище**—м-ко Полтавской губ., Пирятинскаго у., при р. Гнилой Оржицѣ, 1400 жит., 8 лавокъ, 26 пром. завед., 2 школы, въ году 3 ярмарки. Въ XVII ст. было сотеннымъ мѣстечкомъ. Надъ рѣкою замѣтны слѣды обширнаго стараго города.

**Городище** (Старые Костичи)—с. Симбирской губ., Сызранскаго у., при р. Волгѣ, которую здѣсь пересѣкаетъ Александровскій, Сызранской жел.-дор., мостъ. 5427 жит.

**Городище**—с. Тульской губ., Каширскаго у., на прав. берегу р. Оки, противъ впаденія въ послѣднюю р. Лопасни. Здѣсь находился гор. Черниговскаго княжества Лопасня, бывшій въ 1176 г. вотчиной кн. Олега Святославича; впослѣдствіи городъ принадлежалъ рязанскимъ князьямъ. Въ 1380 г. здѣсь переправился черезъ Оку Димитрій Донской во время своего похода, окончившагося пораженіемъ татаръ на Куликовомъ полѣ. Затѣмъ Лопасня принадлежала Москвѣ и была окончательно разрушена татарами. Нынѣ Г.—незначительное село, замѣчательное церковью (XVII ст.), въ которой сохранилось много древностей. Въ окрестностяхъ Г. находятъ орудія каменнаго вѣка.

**Городище**—с. Черниговской губ., Сосницкаго у., въ 32 в. отъ у. гор., на балкѣ, изъ которой вытекаетъ рч. Дягова. Поселеніе до-татарскаго времени. Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича 1667 г. упоминается деревня Г. 2 правосл. церкви и 1 школа; 3200 жит.

**Городище-Млѣевъ**—мст. Кіевской губ., см. Млѣевъ (Мліево).

**Городная** (Городно)—мст. Минской губ., Пинскаго у., при оз. Городенскомъ. Жит. 2291; много евреевъ; гончарное производство. Древнее поселеніе, часто упоминаемое при описаніяхъ княжескихъ междоусобій; въ XII ст. было главнымъ городомъ княжества, занимавшаго мѣстность между рр. Стырью и Горынью.

**Городница**—мст. Волынской губ., Новоградъ-Волынскаго у., при р. Случи. Жит.—2700. Торговля лѣсомъ, который сплавляется по р. Случи. Фарфоровый заводъ.—Г. входила въ составъ владѣній кн. Корецкихъ до 1651 г., потомъ перешла къ Чарторыйскимъ и Любомирскимъ (до 1856 г.). Подъ именемъ мѣстечка упом. съ 1685 г.

**Городничій** — одинъ изъ представителей областной администраціи въ Московскомъ государствѣ. Г. въ XVII в., по пріѣздѣ новаго воеводы, осматривалъ съ нимъ укрѣпленія и нарядъ, перемѣривалъ и перевѣшивалъ артиллерійскіе запасы, наблюдалъ за всѣмъ, что принадлежало къ городскимъ укрѣпленіямъ, имѣлъ полицейскую власть (наблюденіе за безопасностью отъ огня, охраненіе общественной тишины и спокойствія, преслѣдованіе корчемства). Г. бывало въ городахъ по нѣскольку человѣкъ; они назначались воеводами изъ мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Ср. также Городовой приказчикъ.—По Учрежденію о губерніяхъ 1775 г. и позднѣйшимъ узаконеніямъ начала XIX в. на Г. съ подчиненными ему частными приставами и квартальными надзирателями возлагались всѣ обязанности дореформенной исполнительной полиціи, столь многочисленныя и разнородныя, что точное выполненіе ихъ фактически было невозможно. Въ 1862 г., при реформѣ полиціи, званіе Г. было упразднено.

**Городно**—пос. Холмской губ., Грубешовск. у., на р. Бугѣ. Жит.—3734 (1908)—правосл., евреи и католики почти въ одинаковомъ числѣ. Пристань; оживленная торговля хлѣбомъ. Въ Г. подписана первая унія Литвы и Польши въ 1413 г.

**Городня** (Городно)—мст. Пинскаго у., Минской губ.; въ XII ст. было княжескимъ удѣломъ. Жит. 6278 (1907), большею частью православные. Въ окрестностяхъ добывается прекрасная глина, изъ которой приготовляютъ разную посуду, сбываемую на Волынь, Бѣлоруссію и Варшаву.

**Городня**—с. Тверской губ. и у., въ 29 вер. отъ Твери, по шоссе къ Москвѣ, при р. Волгѣ. Жит. 1200. Древняя церковь. Зем. школа. Въ старину здѣсь былъ удѣльный городъ Вертязинъ, упоминаемый въ XII в. Городъ разрушенъ Іоанномъ Грознымъ въ 1569 г., а жители, заподозрѣнные въ измѣнѣ, перебиты. Остатки земляныхъ укрѣпленій уцѣлѣли до настоящаго времени.

**Городня**—у. гор. Черниговской губ. при рч. Г., на Либ.-Ром. жел. дор. Во время польскаго владычества Г. была селеніемъ и. назыв. Хвоща. Въ 1648 г. посланный Богданомъ Хмельницкимъ полковн. Радзивилла. Вскорѣ послѣ того Г. была взята и разорена поляками. Въ 1781 г. сдѣлана у. гор. Черниговскаго намѣстничества, а въ 1797 г. оставлена за штатомъ: въ 1802 г. сдѣлана у. гор. Черниговской губ.—Жит. 5 тыс. (1904). 1 больница, 2 аптеки, 5 церквей, 1 синагога, 1 библіотека-читальня, 5 начальн. училищъ, 9 промышл. заведеній, 5 ярмарокъ въ году. Бюджетъ—10,7 тыс.—Городнянскій (Городницкій) у. въ зап. части Черниговской губ. граничитъ съ губ. Минской и Могилевской. Площадь уѣзда—3528 кв. вер. (4014 кв. км.) или 372089 дес. На С, между Смячью и Сновомъ, лежитъ болѣе возвышенная часть уѣзда; Горска—175 м. (574 фт.). Р. Днѣпръ составляетъ зап. границу его. Вост. часть Г. у-да прорѣзаетъ р. Сновъ. Въ 15 вер. къ Ю отъ южн. границы проходитъ р. Десна. Г. у. составляетъ часть обширной низины, съ З окаймляющей высокія гряды Орловской и Черниговской губ., прилегающія къ Орл.-Витебск. жел. дор. Многочисленныя болота, изъ которыхъ особенно замѣчательно Замглай, частью принадлежащее Черниговскому у.; за р. Виромъ сливается съ приднѣпровскими низменностями. Площадь уѣзда занята отложеніями третичной системы, сверху покрытыя ледниковыми и поледниковыми образованіями, изъ которыхъ, однако, лёссъ найденъ только на южной границѣ уѣзда, близъ Седнева, чѣмъ и объясняется наибольшее плодородіе этой площади. Около хутора Ирино, на Сновѣ найдены выходы бѣлаго мѣла, заключающаго фосфоритъ. Около Седнева подъ лёссомъ лежатъ горшечныя фіолетовыя и красныя глины. Гончарное

производство развито въ с. Алешнѣ и ближайшемъ къ нему раіонѣ. Черноземъ только въ самой южн. части у. Сѣрые суглинки («степокъ») между жел. дор. и р. Сновомъ и въ СВ углу у. Песчаныя земли идутъ сплошной непрерывной полосой отъ берега Сожа и Днѣпра до границы Сосницкаго у. Глинистыя земли рѣдки. Жителей въ уѣздѣ съ городомъ въ 1909 г. 194 тыс. Фабрикъ и заводовъ въ 1900 г.—18 съ производ. на 288 тыс. Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 118, изъ нихъ 57 зем., 55 прк.-приход. и 6 министр. и др. Бюджетъ Г. уѣздн. земства по смѣтѣ 1910 г. составлялъ 180700 р., изъ нихъ на: самоуправленіе 14700 р., народн. образов.—44200 р., медицину—51700 р. Г. уѣздъ былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1883 г.—Ср. «Мат. для изуч. зем. угодій Черниг. губ.», т. XIV, «Г. уѣздъ», составл. А. С. Семяновскимъ (Одесса, 1885). Ост. и лит. см. Черниговская губ.

**Городовое дѣло**—одна изъ древнѣйшихъ натуральныхъ повинностей, состоявшая въ постройкѣ новыхъ городовъ и остроговъ, возведеніи новыхъ укрѣпленій въ старыхъ городахъ и починкѣ прежнихъ крѣпостей. Съ возникновеніемъ сошнаго обложенія эта повинность отбывается по сохамъ, позднѣе—съ живущихъ четвертей и дворовъ. Съ той или другой окладной единицы должно быть выставлено опредѣляемое каждый разъ число рабочихъ, съ необходимыми орудіями, инструментами и запасами, и заготовлено указанное количество строевого матеріала. Разверстка повинности между плательщиками происходила по соглашенію между ними: они или избирали изъ своей среды нужное число рабочихъ, или нанимали охотниковъ. Въ виду важности цѣлей, которымъ должно было удовлетворять Г. дѣло, льготы отъ податей и повинностей, жалованныя въ широкихъ размѣрахъ разнымъ категоріямъ землевладѣльцевъ, были ограничены прежде всего по отношенію этой повинности, которая съ половины XVI в. является общеобязательною почти безъ всякихъ исключеній. Она была одною изъ самыхъ неравномѣрныхъ, прежде всего, для разныхъ мѣстностей, такъ какъ одни города, напр. украинные, гораздо чаще требовали возобновленія и поправки ихъ укрѣпленій, чѣмъ другіе. Къ каждому городу приписано было населеніе опредѣленнаго района—одного или нѣсколькихъ уѣздовъ: значитъ, сохи разныхъ уѣздовъ, приписанныхъ по разнымъ городамъ, обложены были неодинаково. Среди населенія, приписаннаго къ одному городу, также существовала неуравнительность: для окрестнаго населенія было гораздо легче организовать выполненіе работъ, чѣмъ для населенія, живущаго за десятки и болѣе верстъ. Хотя для устраненія этой неуравнительности и предпринимались нѣкоторыя мѣры, но, по самому существу натуральныхъ работъ, достиженіе цѣли представляло значительныя трудности. Поэтому съ половины XVI в. встрѣчаются попытки перевести на деньги какъ эту повинность, такъ и нѣкоторыя другія, стоящія съ ней въ тѣсной связи: съ этого времени появляются денежные сборы за Г., острожное, засѣчное и ямчужное дѣла. Такія попытки могли быть вызваны еще и тѣмъ соображеніемъ, что работы по постройкѣ городовыхъ укрѣпленій были тѣмъ особенно тягостны для населенія, что обыкновенно совпадали съ горячею порою земледѣльческихъ работъ. Однако, перевести эту повинность на деньги не удалось, и Г. дѣло какъ въ XVI в., такъ и въ XVII-мъ отбывается преимущественно натурой. Главной причиной неудачъ нужно считать трудность взысканія денежныхъ сборовъ, которыми населеніе и безъ того было обременено свыше силъ.—См. А. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПБ., 1890, 10—11 и 377—389); П. Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства» (СПБ., 1892, 16—17). *М. Д.*

**Городовое положеніе**—см. Городъ.

**Городовой**—низшій чинъ городской полицейской стражи, см. Полиція.

**Городовой (или годовой) воевода** строго отличался отъ воеводы полкового; не будучи полковою, служба Г. воеводы считалась покоемъ и отдохновеніемъ, какъ бы наградою за полковую службу.

**Городовой приказчикъ** — самостоятельный до введенія воеводъ или до назначенія въ извѣстный городъ воеводы приказный человѣкъ въ московскомъ государствѣ, существовавшій, наравнѣ съ намѣстниками, въ періодъ кормленій. Г. приказчики собирали подати, отводили земли монастырямъ, исполняли полицейскія и судебныя обязанности. Въ началѣ XVI в. значеніе Г. приказчиковъ увеличилось. Со времени повсемѣстнаго введенія воеводскаго управленія, они, какъ самостоятельные приказные люди, становятся исключеніемъ. Какъ подчиненные воеводамъ приказные люди, Г. приказчики изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ XVII в. являются приблизительно въ той же роли, какъ и городничіе, вѣдая городъ въ тѣсномъ смыслѣ (городскія укрѣпленія, нарядъ, пушкарей, воротниковъ, пушкарскихъ половинщиковъ). — См. М. Дьяконовъ, «Городовые приказчики» («Журн. М. Н. Пр.», 1900, № 1).

**Городовой судъ**—см. Городовые магистраты.

**Городовые дворяне и дѣти боярскія.** Все дворянство московскаго государства подраздѣлялось на московское, т.-е. служившее по московскому списку и заносившееся въ боярскія книги и въ боярскіе списки, и на городовое (калужанъ, новгородцевъ, суздальцевъ и т. д.), т.-е. служившее съ городовъ въ выборѣ или по дворовому и городовому спискамъ и заносившееся въ такъ назыв. десятни. Г. дворянство расписывалось на военную службу по городамъ и составляло областныя дворянскія конныя сотни, съ своими особыми сотенными головами, знаменщиками, нарядчиками и выборными окладчиками (мѣстныя корпораціи, съ круговымъ или выборнымъ поручительствомъ въ деньгахъ и въ службѣ). Оно подраздѣлялось на выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ; первые составляли собственно Г. дворянство, а послѣдніе—городовыхъ дѣтей боярскихъ. Г. дворянство пробиралось въ московское чрезъ посредствующее звено—жильцовъ; но бывали случаи, когда служившіе по московскому списку писались правительствомъ на службу «съ городомъ»: это было уже серьезнымъ пониженіемъ.—См. В. Н. Сторожевъ, у П. Н. Павлова-Сильванскаго и «Государевы служилые люди».

**Городовые магистраты** — городскія учрежденія, введенныя Петромъ Великимъ при вторичномъ преобразованіи центральнаго и областного управленія. Въ 1718 г. государь предписалъ: «магистратовъ градскихъ установить и добрыми регулы снабдить, учинивъ сіе на основаніи рижскаго и ревельскаго регламентовъ, по всѣмъ городамъ». Въ исполненіе этого изданы регламентъ главному магистрату 1721 г. и инструкціи Г. магистратамъ въ 1724 г. Новыя учрежденія явились исключительно городскими установленіями, тогда

какъ земскія избы вѣдали и уѣздное населеніе поморскихъ городовъ. Хотя магистратъ и назывался «начальствомъ города», но вѣдалъ не все городское населеніе, а преимущественно торгово-промышленные классы или граждане, былъ «главою всего гражданства», къ которому не причислялись ни шляхетство, ни духовенство, ни иностранцы. Составъ магистратовъ зависѣлъ отъ величины городовъ, которые раздѣлялись на пять разрядовъ. Магистратъ состоялъ, по избранію всего гражданства, изъ одного или нѣсколькихъ бургомистровъ, нѣсколькихъ ратмановъ, а въ большихъ городахъ, сверхъ того избирались президенты. На практикѣ оказалось, что въ городахъ продолжали существовать мірскіе посадскіе сходы, на которыхъ и избирались члены магистратовъ. По своей компетенціи магистратъ былъ судебно-административнымъ учрежденіемъ. Суду его были подвѣдомственны всѣ уголовныя и гражданскія дѣла между гражданами; первыя подлежали окончательному утвержденію главнаго магистрата, а вторыя, въ порядкѣ обжалованія, могли восходить до сената. Въ сферѣ административной на магистратахъ лежали, во-первыхъ, обязанности финансовыя: они наблюдали за раскладкою и сборомъ государственныхъ податей и отбываніемъ повинностей, ложащихъ на городскомъ населеніи, и, сверхъ того, принимали участіе въ нѣкоторыхъ общегосударственныхъ сборахъ. Посадскіе сходы и здѣсь конкурировали съ магистратами. Но сборы косвенные—таможенные и кабацкіе,—взиманіе которыхъ составляло раньше одну изъ тяжелыхъ повинностей посадскаго населенія, предполагалось изъять изъ вѣдомства магистратовъ: указомъ 1722 г. взиманіе ихъ возложено на отставныхъ офицеровъ и солдатъ, въ помощь которымъ приданы цѣловальники изъ «раскольниковъ и бородачей». Но на практикѣ этотъ указъ имѣлъ ограниченное значеніе, такъ какъ въ теченіе 1723 и 1724 гг. изъ отставныхъ военныхъ къ названнымъ сборамъ назначено около 1000 чел., тогда какъ нужно было свыше 4000. Поэтому предписано было, въ видѣ временной мѣры, «гдѣ по присылкѣ отставныхъ не достанетъ, быть попрежнему изъ купечества» по выбору магистрата. На магистраты возложено было также «содержать въ своемъ смотрѣніи полицію», заводить земскимъ иждивеніемъ и городскимъ тщаніемъ хотя малыя школы, сиротскіе смирительные дома, госпитали, строить ратуши и недалеко отъ нихъ биржи. Эти планы, однако, въ большинствѣ случаевъ не сбылись. Г. магистраты состояли въ вѣдѣніи и подчиненіи главнаго магистрата. Для магистратовъ были обязательны также распоряженія нѣкоторыхъ коллегій, напр., камеръ-коллегіи. По отношенію къ другимъ областнымъ органамъ управленія магистраты поставлены въ совершенно независимое положеніе. Вскорѣ послѣ смерти Петра упраздненъ былъ главный магистратъ (1727). Бывшіе магистраты, теперь называемые ратушами, оказались въ полной зависимости и подчиненіи воеводъ, сохранивъ за собой исключительно судебныя и финансовыя функціи. Къ невыгодѣ горожанъ послѣднія расширялись въ томъ смыслѣ, что сборъ кабацкихъ и таможенныхъ пошлинъ всецѣло возложенъ на магистраты, имѣвшіе зато право, «чтобы оные къ тѣмъ сборамъ кого знаютъ опредѣлили, и что тѣ опредѣленные ими выбранные не выберутъ, и то взять на нихъ лишнее; сверхъ окладу оставлять на общую пользу городовую». Полицію городскую, по наказу губернаторамъ и воеводамъ 1728 г., предписано имъ вѣдать «черезъ ратушу и бурмистровъ». Эта зависимость еще болѣе принизила и безъ того невысокое положеніе городскихъ учрежденій, такъ что при имп. Аннѣ сенатъ обратилъ вниманіе на то, что «бурмистры какъ къ распорядкамъ гражданскимъ попеченія, такъ и къ нихъ самихъ защищенію смѣлости не имѣютъ», отчего даже петербургское гражданство пришло въ крайнее изнеможеніе. Это послужило поводомъ къ представленію о необходимости ввести вновь магистратское устройство. Только въ 1743 г. возстановленъ въ С.-Петербургѣ главный магистратъ, а въ прочихъ городахъ—магистраты «попрежнему». Возстановленное Елизаветой магистратское устройство, однако, оставлено въ зависимости отъ областныхъ управителей. Въ рядѣ указовъ сенатъ предписывалъ магистратамъ исполнять требованія полицейскихъ властей и быть послушными губернаторамъ и воеводамъ, которымъ, въ случаѣ неаккуратной уплаты сборовъ, предоставлено было брать бурмистровъ подъ стражу. См. И. Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи» (т. I, СПБ., 1875); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПБ., 1892, 611—613 и 691—692); А. Кизеветтеръ, «Посадская община въ Россіи XVIII ст.» (М., 1903). *М. Д.*

По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. магистраты и ратуши, подчиняясь губернскому магистрату, попрежнему составляются изъ выборныхъ или ратмановъ, избираемыхъ на 3 года «городовымъ купечествомъ и мѣщанствомъ». Сословные по своему составу, они должны были быть, по своей роли, учрежденіями чисто-судебными. Юрисдикція ихъ распространялась на купцовъ и мѣщанъ. Такимъ образомъ Г. магистраты и ратуши остаются городскими учрежденіями только въ томъ смыслѣ, что они находились въ городѣ. По жалованной грамотѣ 1785 г. магистраты опять приходятъ въ соприкосновеніе съ дѣлами городского управленія. По ст. 178 Городового Положенія 1785 г., магистраты и думы «подаютъ другъ другу руку помощи»; по ст. 8, «Г. магистратъ, по усмотрѣнію внутри города какихъ нуждъ или недостатковъ, имѣетъ о томъ представить губернскому магистрату и губернскому правленію». По ст. 25, Г. магистратъ приноситъ жалобу губернскому магистрату и сенату въ случаѣ, если власть имѣющія мѣста или лица налагаютъ на городъ новыя подати, службы или тягости. Вообще отношенія Г. и губернскихъ магистратовъ къ думамъ, по Городовому Положенію 1875 г., не отличаются опредѣленностью. Самое участіе Г. магистрата въ городскихъ дѣлахъ, одновременно съ существованіемъ въ городѣ думы, можно объяснить себѣ только тѣмъ, что въ жалованную грамоту 1785 г. попало многое изъ старыхъ указовъ и распоряженій, регулировавшихъ прежніе магистраты, какъ учрежденія городского управленія. [См. И. Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи», т. II (СПБ., 1877); А. Кизеветтеръ, «Городовое положеніе Екатерины II 1785 г.» (М., 1909)]. Такой же смѣшанный характеръ Г. магистраты сохраняютъ и въ сводѣ зак. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существовали думы, Г. магистраты и ратуши представляли собою судебныя установленія для всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ купцовъ и мѣщанъ, а также замѣняли коммерческіе суды тамъ, гдѣ ихъ не было; инстанціей апелляціонной и ревизіонной для нихъ служили уголовныя и гражданскія палаты; состояли они изъ двухъ бургомистровъ и 4 ратмановъ, выбиравшихся городскимъ обществомъ. Г. магистратамъ и ратушамъ подчинены были словесные суды. Въ то же время на Г. магистраты и ратуши возложены были дѣла по взиманію налога съ недвижимыхъ имуществъ, по рекрутской повинности, по перо-

численію мѣщанъ и купцовъ, по избранію лицъ на должности цехового управленія и по утвержденію избранныхъ въ эти должности, раздѣленіе ремеслъ на цехи и мн. др. Въ городахъ малолюдныхъ и посадахъ, гдѣ думъ не было, ратуши, оставались установленіями судебными, вѣдали и городское управленіе въ его цѣломъ. Въ Сибири (а также въ Ставропольской губ.), Г. магистратъ именовался городовымъ судомъ, бургомистръ — городовымъ судьей, а ратманы—засѣдателями. Въ 1866 г., когда приступлено было къ введенію судебной реформы, Г. магистраты и ратуши были упразднены по всей Европейской Россіи; дѣла хозяйственныя и по городскому управленію перешли въ завѣдываніе городскихъ думъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ они всецѣло завѣдывали дѣлами городского хозяйства, предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ учреждать или городскія думы на общемъ основаніи, или же упрощенное общественное управленіе. Еще раньше, закономъ 21 іюля 1864 г., упразднены были Г. суды въ Томскѣ, Тобольскѣ и Тюмени и Г. ратуши въ Барнаулѣ, Кузнецкѣ, Тарѣ и Туринскѣ. Наконецъ, закономъ 25 февраля 1885 г. упразднены были Г. суды и ратуши и въ другихъ городахъ Сибири, при чемъ отмѣнено было и избраніе городскими обществами Сибири засѣдателей въ окружные суды, для участія въ дѣлахъ о купцахъ и мѣщанахъ. О магистратахъ въ городахъ Царства Польскаго, см. Магистраты.

**Городокъ**—у. гор. Витебской губ., при рр. Горожанкѣ и Нещердѣ, при Пет.-Вит. ж. д. Основанъ на мѣстѣ литовскаго укрѣпленія (остатки сохранились). Въ 1777 г. Г. сдѣланъ у. гор., а съ 1802 г. вошелъ въ составъ Витебской губ. Жит. 6200 (1911), половина евреевъ. 3 црк., 1 костелъ и 1 евр. молитвенный домъ, город. 3-кл. училище и низшая ремесленная школа; больница.—Городокскій у., площадь 3107,1 кв. в. (3536 кв. км.), или 323 667 дес. Уѣздъ холмистъ. Почва глинисто-песчаная, въ низменныхъ мѣстахъ лѣсной «черноземъ», перемѣшанный съ пескомъ. Подъ озерами—79 кв. в. Болотъ болѣе всего въ сѣв. части у. Болѣе значительныя рѣки—Оболь (сплавная) и Ловать. Лѣса занимаютъ 37½%, пашни 28%, луга и выгоны 19½%, остальное болота и пески. Жителей (безъ города) — 134 700 (1911), занимаются земледѣліемъ и лѣсными промыслами; изъ заводовъ болѣе всего винокуренныхъ. Народныхъ школъ 148, изъ нихъ 38 црк.-приход. Много кургановъ, еще мало изслѣдованныхъ. Изъ городищъ болѣе замѣчательное находится на одномъ изъ многочисленныхъ острововъ оз. Озерища. Остатки замка, о которомъ упоминается въ XVI ст. Ост. и лит. см. Витебская губ. (X, 806).

**Городокъ** — м-ко Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., въ 2 вер. отъ ст. Валилы Полѣсской ж. д., 3209 жит.; суконная фабрика.

**Городокъ** (Грудекъ)—м-ко Подольской губ., Каменецкаго у., 10000 жит. (больше половины — евреи, часть—мазуры). Бойкій торгово-промышленный пунктъ. Свеклосахарный (произв. 661 т. п. песка), 2 чугунолитейныхъ и воско-свѣчной заводы, крупная мельница.—Упоминается съ XIV ст. какъ укрѣпленный пунктъ. Съ конца XVI ст. принадлежитъ Замойскимъ. Въ 1653 г. Г. былъ взятъ Хмельницкимъ. Чтимая католиками икона Св. Антонія Падуанскаго.

**Городокъ Старый** — с. Курской губ., Бѣлгородскаго у., 3709 жит.; изготовляютъ шерстяные вареги и чулки.

**Городолюбское озеро** — Тверской губ., близъ гор. Вышняго-Волочка, входитъ въ составъ Вышневолоцкаго (заводскаго) водохранилища, служащаго резервуаромъ для Вышневолоцкой водной системы.

**Городофорпостинская станица**—Астраханской губ.; съ 1893 г. переименована въ Атаманскую (IV, 197).

**Городская дума, Г. управа**—см. Городъ.

**Городскіе общественные банки** существуютъ въ Россіи съ 1789 г. и до 1857 г. дѣйствовали на основаніи спеціальныхъ уставовъ. По положенію 1857 г. они имѣли характеръ ссудосберегательныхъ кассъ съ узкимъ кругомъ дѣятельности. Въ 1862 г. кругъ ихъ дѣятельности былъ расширенъ, но опредѣленныхъ правилъ по производству операцій установлено не было, не было также выяснено взаимоотношеніе городского управленія и правленія Г. банка, а контроль надъ дѣятельностью банковъ былъ поставленъ крайне неудовлетворительно. На практикѣ это привело къ значительнымъ злоупотребленіямъ. Законъ 1870 г. сузилъ обороты Г. банковъ, установивъ для ихъ обязательствъ норму не выше 10-кратной суммы основного и запаснаго капиталовъ. Мѣра эта, однако, оказалась недостаточной, и послѣ краха ряда Г. банковъ въ 1870-хъ гг. было издано положеніе 1883 г., устранившее наиболѣе важные изъ дефектовъ. Вслѣдствіе быстраго роста торговопромышленной жизни, положеніе 1883 г. скоро оказалось значительно устарѣвшимъ, и послѣ сложныхъ подготовительныхъ работъ оно замѣнено новымъ по закону 13 января 1912 г. Такъ какъ для многихъ мѣстностей Г. банкъ является единственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ (на 1 января 1909 г. въ 138 городахъ не было другихъ кредитныхъ учрежденій, кромѣ Г. банка), и такъ какъ онъ призванъ обслуживать менѣе достаточное населеніе города и уѣзда, то онъ совмѣщаетъ въ себѣ главнѣйшія операціи, обычно раздѣляемыя между спеціальными кредитными учрежденіями, и, несмотря на краткосрочность большинства своихъ обязательствъ, оказываетъ и долгосрочный ипотечный кредитъ. Сохраняя эту особенность Г. банковъ, положеніе 1912 г. расширеніемъ ихъ правъ сообщило ихъ дѣятельности большую эластичность и обезпечило сохранность ихъ капиталовъ и ввѣряемыхъ имъ вкладовъ. Г. общественные банки учреждаются явочнымъ порядкомъ по постановленію городскихъ думъ, принадлежатъ къ числу городскихъ общественныхъ учрежденій, дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городской думы, находясь въ завѣдываніи правленія, избираемаго думою. Основной капиталъ въ суммѣ не менѣе 10 тыс. руб. отчисляется изъ городскихъ суммъ, которыя городскимъ управленіемъ не могутъ быть взяты обратно, или образуется изъ спеціальныхъ пожертвованій. При банкѣ обязательно учреждается учетно-ссудный комитетъ. По обязательствамъ банкъ отвѣчаетъ всѣми капиталами и имуществомъ; независимо отъ этого городская дума можетъ предоставить для обезпеченія вкладовъ свободное городское имущество. Главнѣйшія операціи Г. банковъ: пріемъ вкладовъ (за исключеніемъ вкладовъ на вѣчное время); учетъ векселей, ссуды и спеціальные текущіе счета подъ залогъ недвижимостей въ городѣ и уѣздѣ; ссуды и спеціальные текущіе счета подъ процентныя бумаги и товарные документы; ломбардныя операціи; ссуды мѣстнымъ городу и земству безъ обезпеченія залогами на особыхъ основаніяхъ. Сумма обязательствъ банка не должна превышать болѣе чѣмъ въ пять разъ основного и запаснаго капитала банка; городскимъ думамъ предоставлено повышать эту норму

# ГОРОДСКІЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ.

| Названіе банковъ и какой губерніи. | Годъ открытія дѣйствій. | Основной капиталъ. (Къ 1 янв. 1911 г., въ тысяч. руб.) | Запасный капиталъ. (Къ 1 янв. 1911 г., въ тысяч. руб.) | Балансъ. (Къ 1 янв. 1911 г., въ тысяч. руб.) |
|---|---|---|---|---|
| **I. Въ губернскихъ городахъ.** | | | | |
| Архангельскій (Архангельск.) | 1848 | 183 | 30 | 678 |
| Астраханскій (Астрахань.) | 1873 | 333 | 128 | 2101 |
| Благовѣщенскій (Амурск. обл.) | 1874 | 315 | 72 | 1959 |
| Витебскій (Витебской) | 1882 | 40 | — | 112 |
| Вологодскій (Вологодской) | 1789 | 232 | 87 | 1858 |
| Воронежскій (Воронежской) | 1867 | 421 | 106 | 3125 |
| Вятскій (Вятской) | 1862 | 365 | 104 | 1750 |
| Екатеринодарскій (Кубанск. обл.) | 1881 | 315 | 98 | 2624 |
| Екатеринославскій (Екатеринос.) | 1872 | 224 | 77 | 1981 |
| Ирк. сирот. д. Банкъ (Иркутской) | 1837 | 1303 | 437 | 5761 |
| Казанскій (Казанской) | 1843 | 1247 | 415 | 3904 |
| Калужскій (Калужской) | 1862 | 512 | — | 2350 |
| Кишиневскій (Бессарабской) | 1872 | 430 | 215 | 5001 |
| Костромской (Костромской) | 1864 | 319 | 49 | 1793 |
| Красноярскій (Енисейской) | 1908 | 50 | — | 508 |
| Курскій, Филимонова (Курской) | 1865 | 340 | 126 | 1701 |
| Митавскій (Курляндской) | 1870 | 81 | 28 | 357 |
| Могилевскій (Могилевской) | 1908 | 60 | 2 | 714 |
| Нижегородскій (Нижегородской) | 1864 | 775 | 294 | 4531 |
| Новгородскій (Новгородской) | 1866 | 131 | 56 | 878 |
| Новороссійскій (Черноморской) | 1901 | 66 | 8 | 1001 |
| Омскій (Акмол. обл.) | 1875 | 173 | 46 | 1158 |
| Оренбургскій (Оренбургской) | 1864 | 437 | 165 | 2247 |
| Пензенскій (Пензенской) | 1845 | 755 | 258 | 3721 |
| Пермскій (Пермской) | 1863 | 600 | 204 | 3439 |
| Петрозаводскій (Олонецкой) | 1903 | 28 | 8 | 219 |
| Полтавскій (Полтавской) | 1910 | 35 | — | 140 |
| Рязанскій (Рязанской) | 1863 | 586 | 109 | 3748 |
| Самарскій (Самарской) | 1861 | 1276 | 284 | 6540 |
| Саратовскій (Саратовской) | 1864 | 664 | 190 | 6289 |
| Семипалатинскій (Семипал. обл.) | 1907 | 47 | 3 | 332 |
| Симбирскій (Симбирской) | 1864 | 472 | 182 | 3641 |
| Симферопольскій (Таврической) | 1910 | 50 | — | 410 |
| Смоленскій (Смоленской) | 1872 | 81 | 80 | 667 |
| Ставропольскій (Ставропольской) | 1868 | 343 | 197 | 1788 |
| Тамбовскій (Тамбовской) | 1865 | 593 | 158 | 3182 |
| Тверской (Тверской) | 1866 | 184 | 58 | 1142 |
| Тобольскій (Тобольской) | 1868 | 139 | 75 | 662 |
| Сибирскій (Томской) | 1844 | 524 | 100 | 4141 |
| Уфимскій (Уфимской) | 1876 | 319 | 30 | 1976 |
| Хабаровскій (Приамур. обл.) | 1899 | 49 | 6 | 259 |
| Харьковскій (Харьковской) | 1866 | 1500 | 654 | 9726 |
| Херсонскій (Херсонской) | 1875 | 127 | 37 | 1166 |
| Черниговскій (Черниговской) | 1875 | 589 | 221 | 2989 |
| Читинскій (Забайк. обл.) | 1903 | 53 | 5 | 191 |
| Ярославскій (Ярославской) | 1865 | 324 | 126 | 2312 |
| **II. Въ уѣздныхъ городахъ.** | | | | |
| Азовскій (Донской обл.) | 1881 | 103 | 11 | 483 |
| Аккерманскій (Бессарабской) | 1901 | 54 | 8 | 328 |
| Актюбинскій (Тург. обл.) | 1910 | 10 | — | 55 |
| Алатырскій (Симбирской) | 1877 | 37 | 8 | 314 |
| Александрійскій (Херсонской) | 1873 | 88 | 20 | 652 |
| Александровскій (Екатеринославской) | 1875 | 83 | 22 | 565 |
| Александропольскій (Эриванской) | 1902 | 51 | 6 | 168 |
| Ананьевскій (Херсонской) | 1881 | 43 | — | 77 |
| Анапскій (Кубанск. обл.) | 1904 | 28 | 1 | 299 |
| Ардатовскій (Симбирской) | 1882 | 21 | 8 | 193 |
| Арзамасскій (Нижегородской) | 1863 | 212 | 52 | 680 |
| Балаклавскій (Таврической) | 1866 | 34 | 1 | 86 |
| Балахнинскій (Нижегородской) | 1871 | 62 | 29 | 261 |
| Балашовскій (Саратовской) | 1867 | 215 | 78 | 859 |
| Балтскій (Подольской) | 1902 | 10 | — | 35 |
| Белебеевскій (Уфимской) | 1874 | 43 | 5 | 143 |
| Бендерскій (Бессарабской) | 1892 | 61 | — | 424 |
| Бердянско-Чогайскій (Таврической) | 1868 | 224 | 32 | 759 |
| Бориславскій, Санжарова (Херсонской) | 1903 | 23 | 3 | 190 |
| Бирскій (Уфимской) | 1867 | 91 | 29 | 361 |
| Бобринецкій (Херсонской) | 1904 | 20 | 2 | 132 |
| Богучарскій (Воронежской) | 1867 | 91 | 19 | 255 |
| Болховскій (Орловской) | 1865 | 238 | 72 | 618 |
| Большесольскій (Костромской) | 1868 | 20 | 6 | 46 |
| Борисовскій (Минской) | 1900 | 30 | 4 | 333 |
| Боровичскій (Новгородской) | 1873 | 72 | 11 | 407 |
| Боровскій, братьевъ Протопоповыхъ (Калужской) | 1863 | 76 | 13 | 297 |
| Брацлавскій (Подольской) | 1907 | 12 | 1 | 86 |
| Бугульминскій (Самарской) | 1863 | 144 | 47 | 280 |
| Бузулукскій (Самарской) | 1866 | 151 | 22 | 968 |
| Бунинскій (Симбирской) | 1875 | 47 | 11 | 156 |
| Бѣжецкій (Тверской) | 1872 | 149 | 41 | 448 |
| Бѣлгородскій (Курской) | 1863 | 320 | 62 | 2113 |
| Бѣлевскій (Тульской) | 1864 | 138 | 33 | 364 |
| Бѣлозерскій (Новгородской) | 1871 | 70 | 12 | 333 |
| Бѣлопольскій (Харьковской) | 1886 | 133 | 21 | 544 |
| Васильевскій (Нижегородской) | 1882 | 39 | 7 | 153 |
| Веневскій (Тульской) | 1872 | 59 | 11 | 239 |
| Верейскій (Московской) | 1875 | 30 | 6 | 84 |
| Верхотурскій, Попова (Пермской) | 1837 | 34 | 19 | 65 |
| Весьегонскій (Тверской) | 1874 | 48 | 6 | 178 |
| Ветлужско-Юсовскій (Костромской) | 1881 | 54 | 17 | 129 |
| Виндавскій (Курляндской) | 1871 | 53 | 7 | 236 |
| Винницкій (Подольской) | 1904 | 63 | — | 405 |
| Владивостокскій (Прим. обл.) | 1899 | 110 | 13 | 473 |
| Волчанскій (Харьковской) | 1908 | 15 | — | 163 |
| Вольскій (Саратовской) | 1864 | 192 | 85 | 1667 |
| Вытегорскій (Олонецкой) | 1872 | 80 | 18 | 199 |
| Вышневолоцкій (Тверской) | 1869 | 119 | 18 | 339 |
| Вязниковскій (Владимірской) | 1873 | 72 | 31 | 252 |
| Галичскій (Костромской) | 1870 | 88 | 10 | 207 |
| Георгіевскій (Терской обл.) | 1869 | 38 | 6 | 252 |
| Гжатскій (Смоленской) | 1874 | 126 | 37 | 378 |
| Глазовскій (Вятской) | 1881 | 20 | 5 | 112 |
| Глуховскій (Черниговской) | 1863 | 515 | 178 | 1632 |
| Гомельскій (Могилевской) | 1870 | 125 | 40 | 720 |
| Горохо-ецкій (Владимірской) | 1904 | 11 | — | 52 |
| Грайворонскій (Курской) | 1866 | 20 | 25 | 323 |
| Грязовецкій (Вологодской) | 1874 | 15 | 1 | 76 |
| Даниловскій (Ярославской) | 1869 | 37 | 12 | 81 |
| Двинскій (Витебской) | 1874 | 167 | 44 | 1052 |
| Дербентскій (Дагест. обл.) | 1903 | 21 | — | 126 |
| Дмитріевскій (Курской) | 1867 | 122 | 8 | 289 |
| Добрянскій (Черниговской) | 1882 | 37 | — | 101 |
| Дубовскій (Саратовской) | 1869 | — | — | — |
| Егорьевскій (Рязанской) | 1865 | 137 | 51 | 649 |
| Ейскій (Кубанск. обл.) | 1872 | 414 | 45 | 1486 |
| Екатеринбургскій (Пермской) | 1864 | 249 | 38 | 1317 |
| Елабужскій (Вятской) | 1876 | 408 | 116 | 594 |
| Елатомскій (Тамбовской) | 1866 | 52 | 17 | 321 |
| Елецкій (Орловской) | 1863 | 862 | 221 | 3621 |
| Елисаветградскій (Херсонской) | 1865 | 949 | 109 | 4099 |
| Енисейскій (Енисейской) | 1863 | 106 | 19 | 143 |
| Заранскій (Рязанской) | 1849 | 79 | 26 | 551 |
| Злынскій (Черниговской) | 1908 | 14 | — | 44 |
| Зміевскій (Харьковской) | 1871 | 35 | 15 | 193 |
| Золочевскій (Харьковской) | 1875 | 24 | 4 | 95 |
| Игуменскій (Минской) | 1904 | 23 | 1 | 141 |
| Изюмскій (Харьковской) | 1876 | 54 | 16 | 463 |
| Инсарскій (Пензенской) | 1882 | 25 | 5 | 143 |
| Ирбитскій (Пермской) | 1849 | 112 | 37 | 333 |
| Ишимскій (Тобольской) | 1875 | 73 | 2 | 124 |
| Кадомскій (Тамбовской) | 1900 | 27 | — | 85 |
| Канскій, Шкроева (Томской) | 1907 | 22 | — | 43 |
| Калязинскій (Тверской) | 1874 | 31 | 9 | 226 |
| Канскій (Енисейской) | 1863 | 62 | 12 | 81 |
| Карасубазарскій (Таврической) | 1907 | 23 | 2 | 585 |
| Карачевскій (Орловской) | 1871 | 105 | 8 | 286 |
| Картопольскій (Олонецкой) | 1864 | 24 | 1 | 27 |
| Кашинскій (Тверской) | 1870 | 74 | 27 | 440 |
| Керчь-Еникальскій (Таврической) | 1863 | 412 | 210 | 3252 |
| Кинешемскій (Костромской) | 1870 | 70 | 15 | 319 |
| Кирилловскій (Новгородской) | 1882 | — | — | — |
| Климовскій (Черниговской) | 1900 | 60 | 12 | 266 |
| Клинскій (Московской) | 1867 | 42 | 13 | 125 |
| Клинцовскій (Черниговской) | 1882 | 92 | 15 | 307 |
| Ковровскій (Владимірской) | 1874 | 139 | 17 | 283 |
| Козельскій (Калужской) | 1871 | 66 | — | 133 |
| Козьмодемьянскій (Казанской) | 1875 | 69 | 24 | 170 |
| Конотопскій (Черниговской) | 1904 | 38 | 4 | 315 |
| Котельничскій (Вятской) | 1862 | 93 | 18 | 143 |
| Кранивенскій (Тульской) | 1866 | 59 | 16 | 198 |
| Краснослободскій (Пензенской) | 1871 | 59 | 19 | 179 |
| Краснохолмскій (Тверской) | 1870 | 47 | 14 | 185 |
| Кр снолярскій (Астраханской) | 1909 | 10 | — | 62 |

| Названіе банковъ и какой губерніи. | Годъ открытія дѣйствій. | Основной капиталъ. | Запасный капиталъ. | Балансъ. |
|---|---|---|---|---|
| | | Къ 1 янв. 1911 г., въ тысяч. руб. | | |
| Кременчугскій (Полтавской) | 1865 | 252 | 38 | 1258 |
| Кролевецкій (Черниговской) | 1866 | 90 | 24 | 320 |
| Кузнецкій (Саратовской) | 1904 | 50 | 3 | 400 |
| Кунгурскій, Основныхъ (Пермской) | 1863 | 134 | 34 | 394 |
| Купянскій (Харьковской) | 1875 | 56 | 4 | 408 |
| Курганскій (Тобольской) | 1865 | 213 | 33 | 696 |
| Ливенскій (Орловской) | 1865 | 227 | 27 | 870 |
| Лохвицкій (Полтавской) | 1902 | 13 | 1 | 116 |
| Лубенскій (Полтавской) | 1866 | 145 | 55 | 914 |
| Лужскій (С.-Петербургской) | 1867 | 103 | 40 | 734 |
| Лухскій (Костромской) | 1868 | 21 | 1 | 70 |
| Льговскій (Курской) | 1896 | 52 | 13 | 479 |
| Любимскій (Ярославской) | 1872 | 26 | 6 | 47 |
| Майкопскій (Кубанск. обл.) | 1904 | 65 | 5 | 572 |
| Макарьевскій (Костромской) | 1874 | 35 | 1 | 105 |
| Малмыжскій (Вятской) | 1902 | 14 | — | 34 |
| Малоярославецкій (Калужской) | 1871 | 45 | 8 | 91 |
| Медынскій (Калужской) | 1872 | 20 | 5 | 93 |
| Мелекесскій (Самарской) | 1883 | 34 | 13 | 253 |
| Мелитопольскій (Таврическій) | 1875 | 65 | 25 | 441 |
| Мензелинскій (Уфимской) | 1869 | 112 | 13 | 201 |
| Минусинскій (Енисейской) | 1867 | 42 | 6 | 156 |
| Можайскій (Московской) | 1865 | 37 | 7 | 219 |
| Мологскій (Ярославской) | 1866 | 92 | 6 | 283 |
| Моршанскій (Тамбовской) | 1870 | 202 | 35 | 600 |
| Муромскій (Владимірской) | 1871 | 106 | 38 | 381 |
| Нахичеванскій (Донск. обл.) | 1895 | 80 | 10 | 688 |
| Нерехтскій (Костромской) | 1874 | 18 | 2 | 92 |
| Нерчинскій (Забайкал. обл.) | 1871 | 71 | 33 | 195 |
| Нижнеломовскій (Пензенской) | 1883 | 20 | 3 | 46 |
| Николаевскій Самарской) | 1875 | 124 | 41 | 450 |
| Николаевскій (Херсонской) | 1868 | 123 | 40 | 582 |
| Новгородсѣверскій (Черниговской) | 1870 | 190 | 64 | 731 |
| Новозыбковскій (Черниговской) | 1886 | 79 | 4 | 333 |
| Новоладожскій (С.-Петербургской) | 1874 | 20 | 2 | 60 |
| Новочигородскій (Херсонской) | 1869 | 46 | 2 | 138 |
| Новооскольскій (Курской) | 1910 | 20 | — | 25 |
| Новопражскій (Херсонской) | 1905 | 17 | 1 | 99 |
| Новосильскій (Тульской) | 1871 | 44 | 4 | 103 |
| Новоторжскій (Тверской) | 1865 | 100 | 31 | 529 |
| Новоузенскій (Самарской) | 1873 | 87 | 21 | 177 |
| Новохоперскій (Воронежской) | 1867 | 44 | 16 | 218 |
| Нолинскій (Вятской) | 1873 | 49 | 11 | 189 |
| Нѣжинскій (Черниговской) | 1873 | 182 | 52 | 944 |
| Овидіопольскій (Херсонской) | 1910 | 20 | — | 29 |
| Опочецкій (Псковской) | 1872 | 74 | 24 | 723 |
| Орловскій (Вятской) | 1904 | 25 | 1 | 59 |
| Осинскій (Пермской) | 1900 | 28 | 3 | 161 |
| Осташковскій (Тверской) | 1819 | 262 | 16 | 468 |
| Острогожскій (Воронежской) | 1863 | 262 | 25 | 686 |
| Очаковскій (Херсонской) | 1867 | 36 | 5 | 91 |
| Павлово-посадскій (Московской) | 1864 | 63 | 16 | 273 |
| Павловскій (Воронежской) | 1868 | 48 | 17 | 296 |
| Павлоградскій (Екатеринославской) | 1874 | 140 | 61 | 759 |
| Перемышльскій (Калужской) | 1867 | 31 | 13 | 94 |
| Переяславскій (Полтавской) | 1866 | 82 | 12 | 203 |
| Петровскій (Саратовской) | 1868 | 78 | 28 | 497 |
| Петропавловскій (Акмол. обл.) | 1871 | 145 | 52 | 675 |
| Плесскій (Костромской) | 1868 | 23 | — | 56 |
| Подольскій (Московской) | 1874 | 26 | 9 | 126 |
| Полоцкій (Витебской) | 1874 | 45 | 13 | 353 |
| Порховскій (Псковской) | 1843 | 45 | — | 193 |
| Пошехонскій (Ярославской) | 1870 | 58 | 8 | 162 |
| Прилукскій (Полтавской) | 1869 | 126 | 60 | 1138 |
| Проскуровскій (Подольской) | 1910 | 20 | — | 70 |
| Путивльскій (Курской) | 1907 | 12 | 1 | 82 |
| Пучежскій (Костромской) | 1872 | 25 | 7 | 56 |
| Пятигорскій (Терской обл.) | 1870 | 192 | 71 | 1090 |

| Названіе банковъ и какой губерніи. | Годъ открытія дѣйствій. | Основной капиталъ. | Запасный капиталъ. | Балансъ. |
|---|---|---|---|---|
| | | Къ 1 янв. 1911 г., въ тысяч. руб. | | |
| Ржевскій (Тверской) | 1871 | 60 | 21 | 418 |
| Романово-Борисоглѣбскій (Ярославской) | 1856 | 35 | 9 | 132 |
| Роменскій (Полтавской) | 1866 | 149 | 34 | 847 |
| Ростовскій (Донск. обл.) | 1863 | 615 | 182 | 4086 |
| Ростовскій (Ярославской) | 1867 | 130 | 9 | 441 |
| Рузскій (Московской) | 1875 | 34 | 7 | 125 |
| Рыбинскій (Ярославской) | 1863 | 438 | 125 | 2044 |
| Рыльскій (Курской) | 1874 | 64 | 34 | 802 |
| Рѣжицкій (Витебской) | 1903 | 12 | 1 | 44 |
| Сарапульскій (Вятской) | 1864 | 173 | 43 | 449 |
| Свято-Крестовскій (Ставропольской) | 1869 | 198 | 90 | 978 |
| Севастопольскій (Таврической) | 1908 | 15 | — | 156 |
| Семеновскій (Нижегородской) | 1863 | 189 | 57 | 1564 |
| Сенгилеевскій (Симбирской) | 1874 | 42 | 8 | 104 |
| Сергіево-Посадскій (Московской) | 1875 | 34 | 11 | 161 |
| Серпейскій (Калужской) | 1864 | 73 | 28 | 436 |
| Серпуховскій (Московской) | 1875 | 13 | 1 | 23 |
| Славянскій (Харьковской) | 1865 | 121 | 9 | 434 |
| Слободской (Вятской) | 1869 | 151 | 18 | 1098 |
| Соликамскій (Пермской) | 1911 | 194 | 38 | 922 |
| Спасскій (Казанской) | 1860 | 43 | 8 | 74 |
| Спасскій (Рязанской) | 1867 | 32 | 4 | 84 |
| Спасскій (Тамбовской) | 1867 | 56 | 21 | 266 |
| Ставропольскій (Самарской) | 1870 | 45 | 13 | 152 |
| Стародубскій (Черниговской) | 1866 | 53 | 7 | 364 |
| Старооскольскій (Курской) | 1870 | 216 | 72 | 557 |
| Старорусскій (Новгородской) | 1868 | 103 | 17 | 368 |
| Суздальскій (Владимірской) | 1864 | 275 | 31 | 1002 |
| Сумскій (Харьковской) | 1872 | 180 | 39 | 322 |
| Сызранскій (Симбирской) | 1869 | 263 | 99 | 1997 |
| Сѣвскій (Орловской) | 1863 | 352 | 120 | 1807 |
| Таганрогскій (Донской обл.) | 1884 | 121 | — | 273 |
| Тарскій (Тобольской) | 1861 | 179 | 32 | 1161 |
| Темрюкскій (Кубанской обл.) | 1873 | 56 | 19 | 258 |
| Тетюшскій (Казанской) | 1870 | 190 | 53 | 804 |
| Тираспольскій (Херсонской) | 1908 | 10 | — | 49 |
| Тихвинскій (Новгородской) | 1868 | 61 | 15 | 225 |
| Троицкій (Оренбургской) | 1864 | 95 | 7 | 164 |
| Тюкалинскій (Томской) | 1868 | 244 | 88 | 1226 |
| Тюменскій (Тобольской) | 1882 | 19 | 4 | 27 |
| Угличскій (Ярославской) | 1865 | 320 | 140 | 1539 |
| Уржумскій (Вятской) | 1867 | 114 | 28 | 399 |
| Усманскій (Тамбовской) | 1882 | 18 | 5 | 158 |
| Устьсысольскій (Вологодской) | 1864 | 272 | 54 | 588 |
| Устюгскій (Вологодской) | 1865 | 21 | 5 | 27 |
| Хвалынскій (Саратовской) | 1846 | 134 | 15 | 321 |
| Холмскій (Псковской) | 1866 | 134 | 40 | 625 |
| Царевскій (Астраханской) | 1874 | 143 | — | 314 |
| Царицынскій (Саратовской) | 1876 | 33 | 8 | 43 |
| Цивильскій (Казанской) | 1866 | 69 | 5 | 390 |
| Чебаевскій (Оренбургской) | 1875 | 28 | 13 | 63 |
| Череповецкій (Новгородской) | 1867 | 89 | 34 | 800 |
| Черкасскій (Кіевской) | 1864 | 69 | 22 | 540 |
| Черноярскій (Астраханской) | 1864 | 161 | 36 | 879 |
| Чигиринскій (Кіевской) | 1875 | 44 | 11 | 103 |
| Чистопольскій (Казанской) | 1868 | 105 | 6 | 140 |
| Чугуевскій (Харьковской) | 1864 | 217 | 28 | 466 |
| Чуровичскій (Черниговской) | 1901 | 21 | 2 | 118 |
| Чухломскій (Костромской) | 1910 | 10 | — | 28 |
| Шадринскій (Пермской) | 1882 | 12 | 2 | 25 |
| Шуйскій (Владимірской) | 1863 | 225 | 117 | 1526 |
| Щигровскій (Курской) | 1867 | 207 | 43 | 416 |
| Юрьевецкій (Костромской) | 1875 | 99 | 8 | 386 |
| Ялтинскій (Таврической) | 1867 | 49 | 16 | 239 |
| Яранскій (Вятской) | 1905 | 40 | 1 | 446 |
| Феодосійскій (Таврической) | 1871 | 66 | 25 | 190 |
| | 1874 | 127 | 46 | 1140 |

Въ теченіе 1911 г. открыли дѣйствія 7 городскихъ общественныхъ банковъ: якутскій, корсунскій, лебединскій, павлодарскій, поповѣжскій, судогодскій и чердынскій. Всего на 1 января 1912 г. состояло 293 Г. общественныхъ банка.

до 10-кратной. Изъ чистой прибыли отчисляется не менѣе 15% на составленіе запаснаго капитала и столько же на увеличеніе основного: остальная часть прибыли можетъ быть назначена на вознагражденіе служащимъ, на учрежденіе вспомогательныхъ и другихъ кассъ или на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли въ пользу города. Запасный капиталъ предназначается на покрытіе убытковъ; если отъ убытковъ по операціямъ, не покрываемымъ запаснымъ капиталомъ, основной капиталъ банка уменьшится менѣе чѣмъ на $^1/_3$, то городская дума обязана пополнить утраченную часть въ три года; если уменьшеніе основного капитала достигнетъ $^1/_3$ и болѣе, то банкъ подлежитъ ликвидаціи, если только городская дума не обязуется пополнить капиталъ въ теченіе года. Городское управленіе участвуетъ въ установленіи основныхъ правилъ дѣятельности банка, а также производитъ ежемѣсячно свидѣтельствованіе кассы и ежегодно ревизію банка; въ остальномъ банки дѣйствуютъ самостоятельно. Обширныя права по контролю и ревизіи Г. банковъ принадлежитъ м-ву фин. Общая сумма балансовъ всѣхъ Г. банковъ къ 1912 г.—241 милл. руб. Балансъ за прежніе годы (въ тыс. руб.) показанъ въ таблицѣ:

| На 1 января. | Главныя статьи актива. | | | | | | | | | | | Главныя статьи пассива. | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Балансъ. | Касса. | % текущ. счети въ кредитн. учр. | % бумаги банка. | Учетъ векселей. | Ссуды подъ залогъ: % бумагъ. | Драгоц. металл., вощ. и товаровъ. | Строеній въ городѣ. | Земельн. участк. въ уѣздѣ. | Спец. текущ. счета. | Ссуды городу. | Основной капиталъ. | Запасный капиталъ. | Вклады: Вѣчные. | Срочные. | Безсрочные. | На текущ. счетѣ. |
| 1911 . . . . | 215037 | 8357 | 1723 | 17265 | 87307 | 5789 | 2038 | 54985 | 1587 | 2469 | 5914 | 42220 | 11293 | 13182 | 64512 | 19 | 48918 |
| 1910 . . . . | 191595 | 7460 | 12146 | 17903 | 79502 | 6225 | 3287 | 50785 | 1811 | 2563 | 4334 | 41021 | 10651 | 13065 | 57187 | 18298 | 46033 |
| 1909 . . . . | 181490 | 6899 | 5486 | 15647 | 76123 | 7168 | 3392 | 48799 | 1831 | 3173 | 3969 | 39762 | 10012 | 12947 | 54490 | 18161 | 30172 |
| 1908 . . . . | 174124 | 6116 | 5739 | 14802 | 72208 | 8128 | 3084 | 46193 | 1841 | 3547 | 3826 | 38614 | 9502 | 13001 | 52319 | 19309 | 26898 |
| 1907 . . . . | 168721 | 5851 | 5558 | 14371 | 69005 | 8449 | 2673 | 44997 | 1978 | 3185 | 3562 | 37435 | 9240 | 12961 | 51046 | 19251 | 25745 |
| 1906 . . . . | 166750 | 8195 | 5629 | 14818 | 67300 | 8473 | 2599 | 43489 | 1996 | 2495 | 3148 | 36676 | 9215 | 12926 | 52213 | 18202 | 21133 |
| 1905 . . . . | 164979 | 8044 | 6054 | 15281 | 68213 | 8507 | 2272 | 42262 | 1945 | 2187 | 2738 | 36071 | 8909 | 12915 | 55269 | 19230 | 21458 |
| 1900 . . . . | 145114 | 6636 | 4851 | 14078 | 70295 | 8858 | 1984 | 27727 | 1587 | 1534 | 2015 | 32251 | 6720 | 12667 | 51230 | 20259 | 13049 |

**Городскіе судьи** созданы закономъ 12 іюля 1889 года и, по введеніи положенія о земскихъ начальникахъ, замѣнили собою въ городахъ, гдѣ дѣйствуетъ это положеніе, выборныхъ мировыхъ судей. Г. судьи назначаются министромъ юстиціи изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе или доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части. Кромѣ порядка назначенія и образовательнаго ценза, главное отличіе Г. судей отъ земскихъ начальниковъ состоитъ въ томъ, что они не обладаютъ административной властью. Въ отношеніи же объема судебной власти, какъ гражданской, такъ и уголовной, а также въ отношеніи условій ея осуществленія они во всемъ приравнены къ земскимъ начальникамъ. Судейская несмѣняемость на Г. судей не распространяется, они подлежатъ увольненію по постановленію консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи.

**Городскія желѣзныя дороги**—см. Желѣзныя дороги.

**Городскія училища** учреждены по мысли м-ра вн. д. Д. Толстого по Положенію 31 мая 1872 г., съ цѣлью замѣнить прежнія уѣздныя училища. Г. училища—учебныя заведенія общеобразовательныя, назначенныя «для городского населенія, преимущественно для бѣдной части его». Проектъ положенія о Г. училищахъ былъ составленъ Н. Х. Весселемъ; за образецъ была взята прусская система. Одновременно было утверждено положеніе объ учительскихъ институтахъ и рѣшено постепенно преобразовывать уѣздныя училища въ Г., «по мѣрѣ приготовленія въ учительскихъ институтахъ учителей въ оныя». Преобразованіе было начато со второй половины 1874 г., но подвигалось очень медленно. Г. училища представляютъ собою школы казеннаго типа. Они состоятъ въ «главномъ вѣдѣніи» попечителей учебнаго округа и «въ ближайшемъ завѣдываніи» директоровъ народныхъ училищъ, содержатся на правительственныя или земскія, городскія или частныя средства и раздѣляются на одно-, двух-, трех- и четырехклассныя, но, въ особыхъ случаяхъ могутъ быть учреждаемы Г. училища пяти- и шестиклассныя. Во всѣхъ этихъ училищахъ, несмотря на разное число классовъ, курсъ ученія продолжается шесть лѣтъ; дѣленіе основано не столько на объемѣ курса, сколько на числѣ учителей и количествѣ денежныхъ средствъ. Въ одноклассныхъ Г. училищахъ учащіеся раздѣляются на три отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно по 2 года. Въ двухклассныхъ Г. училищахъ курсъ I класса продолжается 4 года, и учащіеся раздѣляются въ немъ на 2 послѣдовательныя отдѣленія; курсъ же II класса продолжается 2 года. Въ училищахъ трехклассныхъ курсъ каждаго класса двухгодичный. Въ училищахъ четырехклассныхъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по 2 года, а III и IV классовъ—по одному году. Въ 1907 г. признаны наиболѣе желательнымъ типомъ Г. училища четырехклассныя безъ I и II отдѣленія. Положеніе 31 мая 1872 г. устанавливаетъ классную систему преподаванія, т.-е. каждому штатному учителю поручается преподаваніе во внѣренномъ ему классѣ всѣхъ предметовъ (кромѣ закона Божія, пѣнія и гимнастики). Такая система установлена, по объясненію министерства, потому, что «этою мѣрою достигается бо́льшая сосредоточенность въ преподаваніи и нравственномъ вліяніи на дѣтей». Неудобства этой системы предвидѣлись, впрочемъ, уже въ 1872 г., когда, при изданіи Положенія, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено м-ву нар. просв. (а нынѣ попечителямъ учебныхъ округовъ), «въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ имъ признано полезнымъ, назначать въ Г. училища вмѣсто классныхъ—предметныхъ учителей». Министерскій отчетъ за 1884 г. свидѣтельствуетъ, что замѣна классной системы предметною и увеличеніе личнаго состава преподавателей, на счетъ мѣстныхъ средствъ, было допущено во многихъ мѣстахъ и, подъ напоромъ жизни, стало быстро распространяться. Въ учебный курсъ Г. училищъ входятъ законъ Божій, чтеніе и письмо, русскій языкъ и церковнославянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ, ариѳметика, практическая геометрія, географія и исторія отечества, съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи, свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, черченіе и рисованіе пѣніе, гимнастика. По желанію мѣстныхъ обществ

и въ случаѣ ассигнованія ими не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ, ученики могутъ быть обучаемы, въ неклассное время, ремесламъ; профессіональные классы, отдѣленія и мастерскія учреждены при многихъ Г. училищахъ; также могутъ быть преподаваемы и другіе предметы (дополнительные), но съ разрѣшенія м-ва нар. просв. Допускается преподаваніе закона Божія другихъ исповѣданій, но не иначе какъ въ послѣобѣденное время и на русскомъ языкѣ. Въ 1880 г. министръ нар. просв. призналъ желательнымъ преподаваніе краткаго курса популярной медицины. Вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ также могутъ устраиваться при Г. училищахъ по желанію мѣстныхъ обществъ и за ихъ счетъ. Воскресныя чтенія съ туманными картинами для учащихся могутъ быть устраиваемы въ Г. училищахъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта училища; такія же чтенія для взрослыхъ—лишь съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Въ одноклассныхъ училищахъ преподаются тѣ же предметы, какъ и въ двух-, трех- и четырехклассныхъ, только въ нѣсколько меньшемъ объемѣ. Учебный матеріалъ въ разныхъ отдѣленіяхъ и классахъ располагается концентрически: въ каждомъ отдѣленіи дается болѣе или менѣе законченный кругъ свѣдѣній, который постепенно расширяется и пополняется въ послѣдующихъ отдѣленіяхъ. При такой постановкѣ преподаванія покидающій училище до окончанія курса выноситъ изъ него болѣе или менѣе законченный и систематизированный кругъ знаній. Какъ объ особенности преподаванія въ Г. училищахъ, слѣдуетъ еще упомянуть о наглядности его. Въ курсѣ уѣздныхъ училищъ (по уставу 8 декабря 1828 г.) естествознаніе отсутствуетъ, въ городскихъ, напротивъ, ему отведено извѣстное мѣсто (по 3 урока въ недѣлю въ теченіе 3 лѣтъ). Обученіе въ Г. училищахъ платное. Размѣръ платы колеблется отъ 2 до 18 руб. въ годъ. Въ Г. училища принимаются дѣти всѣхъ званій и вѣроисповѣданій (не моложе 7 лѣтъ). Пріемъ не обусловленъ какимъ-либо предѣльнымъ возрастомъ. Въ общей системѣ народнаго образованія Г. училища по бюрократическимъ соображеніямъ были поставлены въ изолированное положеніе. Успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ четырехъ лѣтъ Г. училища (10—13-лѣтняго возраста) могутъ поступать безъ экзамена только въ первый классъ гимназій и реальныхъ училищъ, но и это право сильно сокращено министерскимъ «разъясненіемъ» 1900 г., такъ какъ поставлено въ зависимость отъ числа имѣющихся вакансій и конкурсныхъ испытаній. Окончившіе полный курсъ Г. училищъ, при производствѣ въ первый классный чинъ, освобождаются отъ установленнаго для сего испытанія. Изъявившіе желаніе, по окончаніи курса въ шестиклассномъ училищѣ, быть учителями Г. училищъ, могутъ быть оставляемы до 16 лѣтняго возраста (не менѣе какъ на 1 годъ), а затѣмъ поступать въ первый классъ учительскаго института. Окончившіе курсъ въ Г. училищахъ и ищущіе званія учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища подвергаются лишь сокращенному испытанію. Успѣшно окончившіе курсъ Г. училищъ, при опредѣленіи на гражданскую службу по закону 1896 г., получаютъ предпочтеніе передъ лицами, не окончившими Г. училищъ или же учебныхъ заведеній высшихъ, чѣмъ эти послѣднія. При производствѣ въ первый классный чинъ они освобождаются отъ установленнаго испытанія. Прошедшимъ курсъ Г. училищъ предоставляется льгота второго разряда по воинской повинности (3 года на дѣйствительной службѣ). По Высочайшему повелѣнію 28 іюля 1907 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется женскихъ учебныхъ заведеній выше начальныхъ школъ, разрѣшено принимать дѣвочекъ въ Г. училища и вводить совмѣстныя обученія. При каждомъ училищѣ столько штатныхъ учителей, сколько классовъ; одинъ изъ учителей назначается «завѣдующимъ училищемъ»; учителя, завѣдующіе 3- и 4-хклассными Г. училищами, называются инспекторами. Существуетъ и званіе «учительскаго помощника». Учителями въ Г. училищѣ могутъ быть лица, окончившія курсъ въ учительскихъ институтахъ. Временно допускаются и домашніе учителя. Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено право допускать также и домашнихъ наставницъ и учительницъ къ преподаванію всѣхъ предметовъ въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ Г. училищъ. Къ преподаванію въ Г. училищахъ новыхъ языковъ и другихъ дополнительныхъ предметовъ могутъ допускаться лица женскаго пола, получившія право на обученіе соотвѣтствующей спеціальности. Въ томъ случаѣ, если Г. училища учреждаются не на казенныя только средства, а его учредители желаютъ, чтобы оно пользовалось правами правительственныхъ Г. училищъ, то законъ требуетъ, чтобы учащіе были назначаемы правительствомъ («по предварительному соглашенію» съ учредителями). Законоучители, учителя и ихъ помощники числятся на государственной службѣ. При каждомъ училищѣ полагается почетный смотритель, который избирается на 3 года или инспекторомъ Г. училищъ (если Г. училище содержится на средства казны), или земствомъ и обществами (въ Г. училищахъ, содержимыхъ на ихъ счетъ). Смотритель утверждается попечителемъ учебнаго округа. Г. училища по Положенію 26 мая 1869 г. Въ губ. Кіевской, Подольской и Волынской существуютъ «двухклассныя Г. училища мужскія (на правахъ уѣздныхъ) и женскія училища, съ приготовительными классами и со смѣнами при послѣднихъ для дѣвочекъ», на основаніи особаго положенія для этихъ только губерній (за исключеніемъ гор. Кіева, Ровно, Острога и Чигирина). Курсъ ученія продолжается лишь два года; принимаются лишь дѣти, умѣющія читать, писать и считать (4 дѣйствія). При каждомъ мужскомъ училищѣ — приготовительный классъ съ курсомъ, равнымъ курсу одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ приготовительномъ классѣ обучаются вмѣстѣ дѣти обоего пола, или (гдѣ представится надобность) открываются смѣны для отдѣльнаго обученія дѣвочекъ. Обученіе безплатное, но попечителю учебнаго округа предоставляется вводить плату.—При той бюрократической организаціи, которую Г. училища отчасти получили съ самаго своего появленія, а отчасти выработала практика, они долгое время развивались очень медленно и находились въ сторонѣ отъ земской и городской дѣятельности. Но съ 1905 г. стали появляться Г. училища общественнаго типа (въ столицахъ и сельскихъ мѣстностяхъ), въ качествѣ высшихъ сельскихъ школъ общеобразовательнаго характера, являющіяся продолженіемъ школъ начальныхъ. Въ 1904—8 гг. ассигновки на устройство Г. училищъ увеличились, и даже былъ поставленъ на очередь вопросъ объ устройствѣ общей правильной сѣти Г. училищъ. Въ настоящее время жизнь съ достаточной ясностью показала, до какой степени узки рамки, предоставленныя положеніемъ 1872 г., и первый всероссійскій съѣздъ учителей Г. училищъ ярко освѣтилъ современное положеніе Г. училищъ и ихъ основныя нужды, высказавшись вмѣстѣ съ этимъ за передачу Г. училищъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, за организацію ихъ на автономныхъ началахъ, за широкое участіе общественныхъ силъ и семьи въ жизни Г. училищъ, которыя,

по мнѣнію съѣзда, не должны стоять изолированно, а должны составлять одно изъ звеньевъ единой общеобразовательной школы. — Согласно закону 25 іюня 1912 г. Г. училища, дѣйствующія какъ по положенію 1872 г., такъ и по положенію 1899 г. должны быть преобразованы въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1 іюля 1912 г., въ высшія начальныя училища, имѣющія своею цѣлью дать законченное начальное образованіе и предназначающіяся, какъ и Г. училища, для дѣтей всѣхъ сословій и безъ различія вѣроисповѣданій. Высшія начальныя училища учреждаются и содержатся правительствомъ и земскими, городскими и другими учрежденіями, сословіями, обществами, торгово-промышленными товариществами, различными установленіями и заведеніями и частными лицами. Училища эти состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ народныхъ училищъ. Всѣ высшія начальныя училища—четырехклассныя съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса. Они могутъ быть мужскія, женскія и, по желанію учредителей, смѣшанныя (для совмѣстнаго обученія дѣтей мужского и женскаго пола). Предметы, проходимые въ нихъ, тѣ же, что и въ Г. училищахъ стараго типа, но по нѣсколько расширенной программѣ, особенно въ отношеніи русскаго языка, математики и естествознанія. Ученики, успѣшно прошедшіе курсъ I или II класса высшихъ начальныхъ училищъ, могутъ поступать во II или III классъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній м-ва нар. просв., по выдержаніи испытанія по иностраннымъ и древнимъ языкамъ. Подобныя же права распространяются и на учениць, желающихъ поступить въ женскія средне-учебныя заведенія. Въ правахъ служебныхъ, по воинской повинности и по чиноприизводству окончившіе высшее начальное училище приравниваются къ лицамъ, окончившимъ 4 класса гимназіи. Къ 1 іюля 1912 г. въ Россійской Имперіи имѣлось 1143 Г. училища, въ томъ числѣ 36 женскихъ, существующихъ въ видѣ отдѣленій при двухклассныхъ Г. училищахъ въ кіевскомъ учебномъ округѣ. Изъ этого числа 414 Г. училищъ петербургскаго, московскаго и харьковскаго учебныхъ округовъ уже преобразованы согласно закону 25 іюня 1912 г. въ высшія начальныя училища, а училища остальныхъ округовъ рѣшено преобразовать въ теченіе 1913 и 1914 гг. На ассигнованный по смѣтѣ 1912 г. кредитъ въ 30000 руб. было открыто 40 новыхъ высшихъ начальныхъ училищъ. Такимъ образомъ, къ 1 сентября 1912 г. всѣхъ Г. и высшихъ начальныхъ училищъ было 1183. Кромѣ того, имѣется 9 женскихъ и 65 Г. училищъ, содержимыхъ на мѣстныя средства. Въ итогѣ, изъ 841 училища, намѣченныхъ къ открытію въ 1909 г., остается открыть 676 училищъ, на что въ 1913 г. и испрашивается кредитъ въ 500 000 руб. Въ настоящее время одно Г. училище въ среднемъ приходится на 21377 кв. вер., т.-е. площадь, радіусъ которой приблизительно равенъ 82,5 вер. (Въ Европейской Россіи на 6870,9 кв. вер. или площади съ радіусомъ въ 46,7 вер.). Разстояніе между двумя училищами въ среднемъ почти 100 вер. Даже для московскаго учебнаго округа, гдѣ сѣть Г. училищъ наиболѣе густа, 1 Г. училище приходится на 2558,2 кв. вер., т.-е. радіусъ площади достигаетъ 28,5 вер., и разстояніе между сосѣдними училищами 57 вер. По типамъ эти училища распредѣляются: одноклассныхъ — 1; 2-хклассныхъ — 19; 3-хклассныхъ 300; 4-хклассныхъ — 502; 5-тиклассныхъ — 14; 6-тиклассныхъ — 46. Особенно быстро растетъ процентъ училищъ 4-хкласснаго типа. Всѣ 69 училищъ, открытыя съ 1 января 1908 г. по 1 января 1909 г., принадлежатъ къ этому типу; за этотъ же періодъ преобразовано въ 4-хклассныя 79 училищъ. Къ 1909 г. учащихъ въ Г. училищахъ состояло 4538, учащихся — 132445, изъ которыхъ курсъ окончило 15431 чел.; содержаніе всѣхъ Г. училищъ обошлось въ 6593533 руб. (противъ 3623880 въ 1900 г. и 1956699 руб. въ 1890 г.); на долю казны падаетъ 3715446 руб.; городовъ — 185954 руб., а земствъ — 261898 руб. Сословный составъ учащихся: потомственныхъ дворянъ—2,3%; личныхъ дворянъ и чиновниковъ—4,9%; духовенство—1,1%; купцовъ и почетныхъ гражданъ—5,2%; мѣщанъ и цеховыхъ 45,1%; казаковъ — 3,7%; крестьянъ — 35,9%; иностранцевъ — 0,4%; прочихъ—1,4%. Такимъ образомъ въ Г. училища идутъ по преимуществу дѣти мѣщанъ, цеховыхъ и крестьянъ (84,7%). Мѣщане и крестьяне далеко не всегда имѣютъ возможность дать дѣтямъ законченное образованіе даже въ размѣрахъ Г. училищъ и очень часто принуждены брать дѣтей до окончанія курса. Впрочемъ, въ послѣдніе годы замѣчается нѣкоторое, хотя и очень незначительное, увеличеніе количества оканчивающихъ. Статистика учениковъ, окончившихъ курсъ и выбывшихъ до его окончанія, представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ % отношеніи къ общему числу учениковъ) для промежутка 1900 — 906 гг. Окончило курсъ: къ 1 января 1900 г.—7,2%; 1901 г.—7,9%; 1902 г.—8,3%; 1903 г.—9,38%; 1904 г.—9,32%; 1905 г.—10,37%; 1906 г.—11,71%. Выбыло до окончанія курса: къ 1 января 1900 г. — 17%; 1901 г.—18,4%; 1902 г.—18,3%; 1903 г.—20,5%; 1904 г.—22,48%; 1905 г.—18,78%; 1906 г.—20,97%.—*Литература*: Горбуновъ, «Программы и уставъ Г. училищъ м-ва нар. просв. по положенію 31 мая 1872 г.» (М., 1891); А. Бальзаминовъ, «Справочная книга для инспекторовъ и учителей, завѣдующихъ городскими, по Положенію 31 мая 1872 г., училищами и для штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ» (СПБ., 1886); К. К. Сентъ-Илеръ, «Г. училища» («Русская школа», 1892, 10 и 12); Н. Х. Весселъ, «Г. училища» (имѣетъ историческій интересъ; тамъ же, 1891, № 10); Г. Фальборкъ и В. Чарнолускій, «Настольная книга по народному образованію», т. III, 1905 г., и т. IV, 1911 г.; «Труды перваго всероссійскаго съѣзда учителей городскихъ по положенію 1872 г. училищъ 7—14 іюня 1909 г.», т. I, СПБ. 1910 г.; «О преобразованіи городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ въ высшія начальныя училища» (Записка Общаго Собранія членовъ Общества взаимной помощи бывшихъ воспитанниковъ Петербургскаго Учительскаго Института); «Р. Ш.», 1909 г., № 5—6. *Н. Р.*

**Городское общественное управленіе**—см. Городъ.

**Городцевъ,** Павелъ Димитріевичъ—протоіерей, род. въ 1851 г., воспитанникъ с.-пет. дух. акад., проф. богословія въ институтѣ путей сообщенія. Напеч.: «Позитивизмъ и христіанство» (СПБ., 1881); «Православное христіанское богословіе во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ» (2-е изд., 1904); «Очерки православнаго христіанскаго нравоученія» (5-е изд., 1907); «Очерки православнаго христ. вѣроученія» (3-е изд., 1913) и мн. др.

**Городцовъ,** Александръ Дмитріевичъ—пѣвецъ. Род. въ 1857 г., получилъ юридическое образованіе. Пѣлъ въ церковныхъ хорахъ, выступалъ въ операхъ, съ 1896 г. организаторъ и руководитель хорового дѣла въ Перми и Екатеринбургѣ, сформировалъ нѣсколько сотъ хоровъ въ разныхъ городахъ.

**Городчаниновъ,** Григорій Николаевичъ—профессоръ русской словесности (1772—

1852). Воспитывался въ нижегородской семинаріи и москов. унив. Въ 1806 г. опредѣленъ въ казанскій унив. адъюнктомъ россійской словесности; съ 1810 по 1829 гг. былъ въ Казани профессоромъ по каѳедрѣ краснорѣчія, стихотворства и языка россійскаго. Во время управленія Магницкаго казанскимъ унив. (1819—1825) Г. былъ деканомъ словеснаго (1816—1822), а въ 1822—1824 и 1826—1827 гг. деканомъ нравственно-политическаго отдѣленія. Редактировалъ «Казанскія Извѣстія» (1811—1813), «Казанскій Вѣстникъ» (1821—1829), «Ученыя записки казанскаго университета». Писалъ оды, кантаты, «надгробія», повѣсти, комедіи и т. п. Перевелъ «Исторію обѣихъ Индій» Рейналя (СПБ., 1805—1811, 2-е изд., 1834—1835); составилъ «Опытъ краткаго руководства къ эстетическому разбору по части россійской словесности» (К., 1813). Въ 1816 г. вышло первое изданіе его «Сочиненій въ стихахъ и прозѣ», а въ 1831 г.—второе.—Ср. Лихачевъ, «Г. Н. Г.» (К., 1886).

**Городчиковы**—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVI ст. и владѣвшій помѣстьями въ Тверскомъ, Владимірскомъ, Рузскомъ и Бѣлозерскомъ уу.; но въ древнемъ дворянствѣ не утверждена ни одна вѣтвь этого рода, и имѣются утвержденными, со внесеніемъ во II и III чч. род. кн. Симбирской и Самарской губ., лишь два рода Г. *В. Р—въ.*

**Городъ**-государство или государство-городъ—терминъ, недавно получившій права гражданства въ исторической наукѣ (*нѣм.* Stadtstaat, *англ.* city-state) для обозначенія, главнымъ образомъ, античныхъ городовыхъ республикъ, т.-е. маленькихъ государствъ, состоявшихъ изъ города съ окружающей его территоріей. Примѣры Г.-государствъ извѣстны и внѣ исторіи грековъ и римлянъ—на Востокѣ, гдѣ наибольшее развитіе они получили въ Финикіи; Карѳагенъ, бывшій финикійской колоніей, тоже является Г.-государствомъ. Никогда, однако, эта политическая форма не получала такого преобладающаго значенія, какъ въ греческомъ мірѣ, широко раскинувшемся по берегамъ и островамъ Средиземнаго м. У древнихъ грековъ слово Πόλις обозначало одинаково и городъ, и государство, что и дало поводъ къ возникновенію термина Г.-государство. Городовая форма государства была распространена и въ Италіи, при чемъ греческому слову Πόλις нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ латинское слово «civitas», откуда французское «cité», употребляемое для выраженія понятія Г.-государства. Самъ Римъ, сдѣлавшійся господиномъ всего тогдашняго историческаго міра, возникъ какъ Г.-государство и долгое время сохранялъ слѣды такого своего происхожденія. Въ самомъ сознаніи античныхъ народовъ такъ тѣсно сплелись понятія государства и города, что это отразилось и на тогдашней политической литературѣ. Платонъ въ своемъ «Государствѣ» находилъ, что полисъ долженъ распространяться лишь дотуда, докуда можетъ распространяться, оставаясь одинъ, а въ «Законахъ» даже даетъ нормальную цифру населенія (5040 семействъ), имѣя въ виду, съ одной стороны, чтобы количества населенія было достаточно для внѣшней защиты, а съ другой, чтобы оно не было слишкомъ велико въ интересахъ поддержанія внутренняго порядка. Но особенно ясно въ томъ же смыслѣ высказывается Аристотель. Нормальнымъ политическимъ общежитіемъ онъ признавалъ лишь сравнительно небольшой комплексъ людей, занимающихъ сравнительно небольшую территорію. Опытъ, по его мнѣнію, показываетъ, что хорошее законодательство въ очень многолюдномъ государствѣ невозможно, ибо слишкомъ большое число людей не въ состояніи удержать въ своей средѣ должнаго порядка. «Масса населенія въ государствѣ, говоритъ онъ, должна довлѣть себѣ во всѣхъ потребностяхъ своей жизни, но въ то же время она должна быть такова, чтобы ее легко было окинуть однимъ взглядомъ». Корабль длиною въ двѣ стадіи уже не будетъ кораблемъ и во всякомъ случаѣ будетъ дурно плавать. Въ античномъ мірѣ городовая форма государства была тою ступенью политической интеграціи, на которой долгое время онъ оставался, и даже болѣе крупныя государственныя организаціи долго осуществлялись въ формѣ союзовъ между отдѣльными городами. Будучи обязаны своимъ происхожденіемъ синойкизму, городскіе центры маленькихъ государственныхъ территорій имѣли значеніе центровъ стратегическихъ, торговыхъ, правительственныхъ и религіозныхъ, мѣстопребыванія соціально сильныхъ элементовъ населенія. Первоначально Г.-государства управлялись царями съ аристократическими совѣтами, но съ теченіемъ времени царская власть въ нихъ стала отмѣняться или сохранять за собою значеніе только жреческой должности. Правленіе знати рано или поздно вызывало противъ себя борьбу со стороны простого народа, а эта борьба знатныхъ и незнатныхъ, въ свою очередь, переходила потомъ въ борьбу богатыхъ и бѣдныхъ. Тамъ, гдѣ демократія одерживала побѣду, осуществлялась политическая свобода и расцвѣтала духовная культура, въ чемъ и состоитъ всемірно-историческое значеніе Г.-государствъ древности. Самое развитіе политической жизни въ Г.-государствахъ совершалось въ зависимости отъ развитія ихъ въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Взаимныя отношенія Г.-государствъ имѣли чисто-международный характеръ. Если нѣсколько Г.-государствъ и входило въ составъ какой-либо болѣе крупной политической организаціи, то происходило это все-таки на базисѣ городской жизни. Это были или союзы, въ которыхъ одинъ городъ, пользовавшійся гегемоніей, держалъ въ зависимости отъ себя другіе города, и федераціи равноправныхъ членовъ. Аѳинская держава (ἀρχή) послѣ персидскихъ войнъ или положеніе Рима сначала въ Лаціумѣ, потомъ во всей Италіи относятся къ первой формѣ, ко второй—знаменитый Ахейскій союзъ (см. IV, 390). Завоеваніе Греціи Македоніей нанесло ударъ независимости тамошнихъ Г.-государствъ, но зато преемники власти Александра Великаго перенесли многія стороны греческаго городского быта на Востокъ. Римъ, какъ извѣстно, изъ простого Г.-государства превратился въ столицу великой имперіи, сохранивъ, однако, очень долго черты своего первоначальнаго, чисто-городского строя. Сама Римская имперія не мало содѣйствовала урбанизаціи Запада, при чемъ въ лучшую пору имперіи ея городскія общины (муниципіи) пользовались широкимъ самоуправленіемъ.—См. Fustel-de-Coulanges, «La cité antique» (рус. пер.: «Гражданская община античнаго міра»); Fowler, «The city-state of the Greeks and Romans (1893); Н. Карѣевъ, «Государство-городъ античнаго міра»); (3-е изд., 1910); H. Francotte, «La polis grecque» (Падерборнъ, 1907); E. Kornemann, «Neue Jahrb. f. d. kl. Alt.», 1908, 233 слл.; «Klio», V, 72 слл.; A. Zimmern, «The greek Commonwealth» (Оксфордъ, 1911). *Н. К.*

**Городъ.** Г. средневѣковый. I. Экономическая исторія. Средневѣковый Г. своимъ ростомъ обязанъ развитію торговли и промышленности. Бюхеръ («Entstehung der Volkswirtschaft», 5-е изд.; рус. пер., 1907) и Зомбартъ («Der moderne Kapitalismus», т. I, 1902; рус. пер.) пы-

таются характеризовать экономическую жизнь средневѣковаго Г. какъ реализацію опредѣленной ступени ихъ логически продуманныхъ схемъ. Бюхеръ, который считаетъ длину пути, проходимаго товаромъ отъ производителя къ потребителю, характерной для каждой формы хозяйственной жизни,—видитъ въ работѣ на заказъ въ раннюю эпоху и въ работѣ на опредѣленный мѣстный рынокъ затѣмъ—характерныя особенности средневѣковой промышленности и торговли. Зомбартъ, признавая specificum'омъ капитализма «духъ наживы», простымъ его отрицаніемъ думаетъ схватить характерныя свойства до-капиталистической хозяйственной жизни. Обѣ эти теоріи пренебрегаютъ существенными особенностями средневѣковаго хозяйства. Съ другой стороны, представляется вообще сомнительнымъ возможность характеризовать городское хозяйство какъ точную реализацію опредѣленной ступени абстрактно продуманной схемы; гораздо правильнѣе казалось бы установленіе сосуществованія и борьбы разныхъ типовъ и принциповъ.—Для оцѣнки размѣровъ между-городской торговли чрезвычайно поучителенъ споръ Below'a, «Grosshändler und Kleinhändler im deutschen Mittelalter» въ «Jahrbücher für Nationalökonomie» (1900) съ Keutgen'омъ («Der Grosshandel im Mittelalter»—«Hansische Geschichtsblätter», 1901). Ср. также: Below, «Ueber Theorien der wirtschaftlichen Entwickelung der Völker mit besonderer Rücksicht auf die Stadtwirtschaft d. Mittelalters» («Hist. Zeitschrift», т. 81—1901).

II. Институціонная исторія. Въ изслѣдованіи исторіи строя средневѣковаго Г. руководящую роль играетъ германская наука. А. Германія. 1) Исторіографія. Германская историческая наука XIX в. выставила рядъ попытокъ теорій выясненія происхожденія городского строя. Среди нихъ первая—это романизмъ, нашедшій своего обоснователя въ лицѣ Savigny («Geschichte d. römischen Rechtes im Mittelalter», 1815). Съ точки зрѣнія этой теоріи коммунальный строй наслѣдованъ средневѣковой Европой отъ римской имперіи; свои главные аргументы эта теорія находитъ во встрѣчающихся въ памятникахъ выраженіяхъ, какъ libertas romana, curia, curiales, ordo и т. д. (отмѣтимъ новѣйшаго защитника романизма Kuntze, «Die deutschen Städtegründungen, oder Römerstädte und deutsche Städte im Mittelalter», 1891). Теорія Savigny нашла свое дальнѣйшее обоснованіе, а также и ограниченіе въ работахъ Eichhorn'a («Ursprung d. städt. Verfassung in Deutschland», «Zeitschrift für d. geschichtliche Rechtswissenschaft», 1815—16), по мнѣнію котораго въ исторіи германскаго города надо различать два правотворящихъ источника; первый указанъ Savigny, и Eichhorn особенно усиленно защищаетъ правильность теоріи романизма для Кёльна; второй выдвигаемый имъ источникъ—это сеньеріальное право (Hofrecht). Чрезвычайно различные въ началѣ слои до-городского населенія—свободные и крѣпостные (familia) къ X в., по мнѣнію Eichhorn'a, были объединены подъ властью помѣщика-сеньера на основѣ сеньеріальнаго права. Это объединеніе, которое доказывается оттоновскими иммунитетными граматами, было первымъ объединеніемъ, изъ котораго и выросъ будущій городъ.—W. Arnold («Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte», 1854), подчеркивая публично-правовой характеръ оттоновскихъ иммунитетовъ, видитъ въ нихъ не столько закрѣпощеніе свободныхъ слоевъ населенія, сколько освобожденіе крѣпостныхъ (familia) изъ-подъ сеньеріальной власти и такимъ образомъ настаиваетъ на преобладаніи публично-правовыхъ свободныхъ основъ исторіи Г. Своего самаго яркаго представителя сеньеріальная теорія нашла въ лицѣ Nitzsch'a («Ministerialität und Bürgertum im XI. und XII. J.», 1859), который рѣшительно отрицаетъ какіе бы то ни было свободные (публично-правовые) элементы, и въ древнѣйшей исторіи города находитъ только сеньеріальные институты. Исходя изъ другихъ соображеній, Wilda («Das Gildenwesen im Mittelalter», 1831) пытался найти зачатки городского строя въ свободныхъ союзахъ купцовъ—въ гильдіяхъ. Къ его теоріи присоединился Gierke («Das deutsche Genossenschaftsrecht», т. I, 1868), а отчасти и Nitzsch, который («Ueber die niederdeutschen Genossenschaften des XII. und XIII. J.» и «Ueber niederdeutsche Kaufgilden»—въ «Monatsber. d. K. Preuss. Akademie d. Wiss», 1879—1880) настаиваетъ на происхожденіи изъ гильдіи городовъ сѣв. Германіи (колонизаціонной области). Своихъ противниковъ эта теорія нашла въ работахъ Hegel («Städte und Gilden der germanischen Völker», I—II, 1891), а также G. Below («Die Bedeutung der Gilden für die Entstehung d. deutschen Stadtverfassung», «Jahrbücher für Nationalökonomie», 1892) и Ch. Gross («Gild Merchant», 1890). Чрезвычайно значительной по собранному матеріалу является еще стоящая особнякомъ попытка Maurer'a («Geschichte d. Stadtverfassung in Deutschland», 1869—73) вывести городской строй изъ строя древнегерманской марки.—Белову удалось оживить сильно ослабѣвшій интересъ къ общимъ теоріямъ происхожденія городского строя. Непосредственнымъ отвѣтомъ на теорію Белова была такъ назыв. теорія «рыночнаго права» (Marktrechtstheorie) съ ея представителями Aloys Schulte («Die Reichenauer Städtegründungen», «Z. für die Geschichte Oberrheins», N. F., т. V), Gothein («Wirtschaftsgeschichte des Schwarzwaldes», 1892) и главнымъ теоретическимъ обоснователемъ R. Sohm («Die Entstehung d. deutschen Städtewesens», 1890). Признавая критическую часть работы Белова, эта теорія хотѣла видѣть въ рынкѣ и его институтахъ (судѣ, особомъ мирѣ и т. д.) зародыши городского строя. Когда временныя и преходящія отношенія рынка сдѣлались постоянными, тогда рынокъ—по мнѣнію этой теоріи—обратился въ городъ. Съ этой теоріей посчитался и Беловъ, но своего главнаго противника она нашла въ лицѣ Keutgen'a («Untersuchungen über d. Ursprung d. deutschen Stadtverfassung», 1895). Принимая теорію Белова относительно общинныхъ учрежденій Г. (совѣтъ—Rat), онъ настаиваетъ на выведеніи городского суда изъ судебнаго строя франкскаго государства, и въ спорномъ вопросѣ объ оттоновскихъ иммунитетахъ убѣдительно доказываетъ публичность епископскаго городского суда. Весьма существенной и плодотворной является выдвинутая имъ точка зрѣнія, разсматриваніе Г. какъ крѣпости (Burg) и объясненіе изъ этого его свойства особой строгости наказанія преступленій—особаго мира города. Существеннымъ является и точное представленіе о постепенномъ распространеніи городского строя и выдѣленіи Г., уходящихъ своими корнями въ римскую древность отъ вновь основанныхъ. Укрѣпилъ точную основу этого выдѣленія и далъ классификацію различныхъ типовъ городовъ Fritz («Deutsche Stadtanlagen», 1894) привлеченіемъ къ изученію происхожденія Г.—топографическаго матеріала, который далъ ему возможность отчетливо различить постепенно образовывающіяся городскія поселенія отъ планомѣрно основанныхъ. Послѣднимъ значительнымъ явленіемъ въ общей исторіографіи средневѣковаго Г. надо считать работу S. Rietschel'a («Markt und

Stadt in ihren rechtlichen Beziehungen», 1897), который хорошо использовалъ и развилъ работу Fritz'a (критику историко-правовыхъ соображеній Rietschel'я можно найти у Keutgen'a въ «Neue Jahrbücher für das klass. Altertum und Pädagogik», Jahrg., III, т. V, 1900).—2) Исторія. Вопросъ о происхожденіи средне-вѣковаго городского строя не можетъ считаться и теперь окончательно рѣшеннымъ, но усиліями историковъ установлены основныя рамки. Несомнѣнно, что торговая и промышленная жизнь не замирала въ группѣ прирейнскихъ и придунайскихъ римскихъ городовъ, хотя и представляется теперь затруднительнымъ сказать, въ какихъ институтахъ эта ранняя городская жизнь нашла свое проявленіе. Переживаніе, однако, римскихъ муниципальныхъ учрежденій очень сомнительно, и вѣроятнѣе предположеніе, что ранній городъ входилъ какъ часть въ судебную и административную организацію франкской монархіи, но, повидимому, въ качествѣ самостоятельной сотни (Hundertschaft). Въ X в. Г. окончательно выдѣляется изъ общей системы государственнаго устройства, и мѣсто графа, какъ политическаго господина города, занимаетъ епископъ. Съ X в. мы болѣе или менѣе отчетливо можемъ себѣ представить и организацію епископскаго управленія Г. Типичнымъ является распредѣленіе управленія между четырьмя главными должностными лицами; это advocatus—судебная власть, praefectus urbis—burcgravius, военный комендантъ, theloenarius—сборщикъ пошлинъ и monetae magister—чеканщикъ. Съ X в. линія развитія городского строя расщепляется. Въ глубинѣ Германіи начинаютъ основывать новые города, и къ нимъ переходитъ руководящая роль въ созданіи городскихъ «свободъ». При своемъ основаніи они получаютъ права и привилегіи старыхъ—iura ceterarum regalium urbium. Но эти «права» находятъ во вновь основанныхъ городахъ болѣе благопріятную почву для своего развитія. Всякій «основатель города» считаетъ необходимымъ обѣщать будущимъ обитателямъ большую автономность, свободу. Въ этихъ вновь основанныхъ Г., повидимому, вырабатывалась характерная для средневѣковаго Г. норма права: Stadtluft macht frei. Въ нихъ же, повидимому, впервые появилась и специфически коммунальная власть—власть совѣта (Rat). Вопросъ о происхожденіи совѣта епископскихъ городовъ остается однимъ изъ самыхъ темныхъ такъ же, какъ и вопросъ о его прецедентахъ [Наиболѣе авторитетная гипотеза состоитъ въ томъ, что и подъ епископскимъ управленіемъ Г. былъ общинно-организованъ по примѣру деревни (Below, Keutgen)]. Хронологически совѣтъ появляется во второй половинѣ XII в. и въ теченіе XIII в. оттѣсняетъ старыя власти, захватывая ихъ компетенцію. Дальнѣйшимъ этапомъ являются организація городского населенія по цехамъ и борьба ремесленныхъ цеховъ за право участія и за доминирующую роль въ совѣтѣ, который въ своемъ первоначальномъ видѣ рекрутировался, главнымъ образомъ, изъ среды крупныхъ купцовъ-патриціевъ. Окончательные результаты этой борьбы чрезвычайно различные въ разныхъ городахъ и не даютъ матеріала для общаго обзора.—*Литература.* Кромѣ указаннаго, см. въ рус. переводѣ Г. Белова, «Городской строй и городская жизнь средневѣковой Германіи» (съ приложеніемъ нѣкоторыхъ другихъ статей Белова и съ обзоромъ исторіографіи, составленнымъ проф. Д. Петрушевскимъ; М., 1912). Прекрасно составленный сборникъ основныхъ документовъ: F. Keutgen, «Urkunden zur städtischen Verfassungsgeschichte» (1901).

В. Италія. Изученіе городского строя средневѣковой Италіи весьма плодотворное въ отдѣльныхъ Г. (главнымъ образомъ, Флоренціи) удѣляло меньше вниманія общую исторію Г. Изъ общихъ теорій надо указать на вышеприведенную работу Savigny, который встрѣтилъ рѣзкихъ противниковъ въ лицѣ Leo («Entwickelung der Verfassung d. lombardischen Städte», 1824), Bethman-Hollweg («Ursprung d. lombardischen Städtefreiheit», 1846) и Hegel («Geschichte der Städteverfassung v. Italien», 1847). Какъ общее правило, мы не встрѣчаемъ въ Италіи вновь основанныхъ городовъ: города Италіи уходятъ своими корнями въ римское прошлое. И такимъ образомъ общая исторія итальянскаго города это скорѣе обобщеніе отдѣльныхъ индивидуальныхъ развитій, чѣмъ схема, указывающая историческую преемственность въ выработкѣ и усвоеніи опредѣленной группой городовъ опредѣленныхъ нормъ права.—Къ особенностямъ итальянскаго города—кромѣ очевидной топографической связи съ римскимъ муниципіемъ, относится значительно большая (по сравненію съ германскимъ городомъ) соціальная пестрота населенія. Capitani, milites и valvassores играютъ въ итальянскомъ городѣ гораздо болѣе значительную роль (въ особенности въ ранней исторіи), чѣмъ въ Германіи. Наконецъ, итальянскій городъ, какъ общее правило, это епископская резиденція (città—особенность, которую онъ дѣлитъ, какъ и римское происхожденіе, лишь съ немногими германскими городами). Мы съ трудомъ можемъ себѣ представить, чѣмъ былъ итальянскій городъ въ эпоху ранней средневѣковой исторіи. По установившемуся мнѣнію начало правового обособленія Г. было положено изъятіемъ города изъ компетенціи графа и подчиненіемъ его епископу (приблизительно въ X в.). Подъ епископской властью итальянскій городъ выросъ и развился. Во главѣ его управленія мы встрѣчаемъ advocatus ecclesiae, а рядомъ съ нимъ коллегію boni homines. XI в. внесъ значительныя измѣненія. Съ конца его мы наблюдаемъ болѣе тѣсное и свободное объединеніе горожанъ: созданіе ими коммуны (conjuratio, iura, pactum, conventio, coadunatio; о союзныхъ организаціяхъ, предшествующихъ коммунѣ, см. Solmi, «Le assoziazioni in Italia avanti le origine del Comune»). Коммунальная организація просуществовала въ Италіи около 3—4 вв. (съ конца XI) и претерпѣла рядъ измѣненій. Въ первый періодъ своей исторіи во главѣ коммуны стояли консулы (отъ 2 до 20), избираемые обычно изъ среды нобилей и milites собраніемъ горожанъ (врядъ ли общимъ; arengum, parlamentum, concio). Рядомъ съ консулами стояла аристократическая коллегія—credenza (consilium credentiae, senatus) совѣтчиковъ (consiliarii, sapientes, senatores). Итальянскій городъ подъ консульскимъ управленіемъ увеличилъ подчиненную ему территорію и укрѣпилъ свое положеніе (борьба съ императоромъ). Но уже во второй половинѣ XII в. начинаетъ чувствоваться необходимость въ большей объединенности власти, въ созданіи должности главнаго консула (prior consulum, rector civitatis; potestas), podestà (обыкновенно иноземецъ). XIII в. въ исторіи итальянскаго города характеризуется подъемомъ ремесленныхъ цеховъ и созданіемъ конкурирующихъ со старыми новыхъ демократическихъ властей (capitani del popolo). Въ XIV в. (позже всего во Флоренціи) свободная демократическая коммуна прекращаетъ свое существованіе, подчиняясь аристократической signorie или возникающей власти тирановъ.—Ср. Pertile, «Storia del diritto Italiano» (II, 1—2 v., 1897); G. Salvioli, «Trattato di storia del diritto Italiano», 6-a ed. 1908); A. Solmi, «Storia del diritto

## I. Движеніе населенія въ большихъ городахъ въ XIX—XX вв.

Приводятся цифры (въ тысячахъ) населенія для начала, середины, конца XIX в. и второго десятилѣтія XX в.

| | Годъ. | | Годъ. | | Годъ. | | Годъ. | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Лондонъ | 1801 | 959 | 1851 | 2362 | 1901 | 4537 | 1911 | 4522 |
| Парижъ | 1800 | 548 | 1861 | 1696 | 1901 | 2714 | 1911 | 2888 |
| Берлинъ | 1801 | 173 | 1849 | 454 | 1900 | 1888 | 1910 | 2070 |
| Вѣна | 1800 | 231 | 1857 | 476 [1]) | 1900 | 1675 [1]) | 1910 | 2031 [1]) |
| Нью-Іоркъ | 1800 | 61 | 1850 | 516 | 1900 | 3437 [2]) | 1910 | 4766 [2]) |
| Петербургъ | 1800 | 220 | 1850 | 487 | 1897 | 1163 | 1910 | 1594 |

## II. Ростъ «Большого Лондона» (Greater London).

| Годы. | Тысячъ жителей. | | | То же въ %%. | |
|---|---|---|---|---|---|
| | Городъ (графство). | Предмѣстья. | Вмѣстѣ. | Городъ. | Предмѣстья. |
| 1861 . . . | 2809 | 414 | 3223 | 100 | 100 |
| 1891 . . . | 4228 | 1406 | 5634 | 151 | 340 |
| 1901 . . . | 4536 | 2045 | 6581 | 162 | 494 |
| 1911 . . . | 4522 | 2730 | 7252 | 161 | 659 |

## III. Ростъ Парижа [3]).

| Годы. | Тысячъ жителей. | | | То же въ %%. | |
|---|---|---|---|---|---|
| | Парижъ. | Деп. Сены (безъ Парижа). | Вмѣстѣ. | Парижъ. | Деп. Сены (безъ Парижа). |
| 1861 . . . | 1696 | 258 | 1954 | 100 | 100 |
| 1896 . . . | 2537 | 804 | 3341 | 149 | 312 |
| 1901 . . . | 2714 | 956 | 3670 | 159 | 370 |
| 1906 . . . | 2763 | 1085 | 3848 | 163 | 420 |
| 1911 . . . | 2847 | 1252 | 4099 | 168 | 485 |

## IV. Ростъ Берлина (Gross Berlin).

| Годы. | Тысячъ жителей. | | | То же въ %%. | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Собственно Берлинъ. | Пригороды. | Gross Berlin. | Собственно Берлинъ. | Пригороды. | Gross Berlin. |
| 1871 . | 827 | 60 | 887 | 100 | 100 | 100 |
| 1880 . | 1122 | 129 | 1251 | 135,7 | 215,0 | 141,0 |
| 1890 . | 1579 | 275 | 1854 | 190,9 | 358,3 | 209,0 |
| 1900 . | 1889 | 645 | 2534 | 228,4 | 1075,0 | 285,7 |
| 1910 . | 2070 | 1348 | 3418 | 250,4 | 2247,0 | 396,6 |

## V. Ростъ С.-Петербурга [4]).

| Годы. | Число жителей. | | | | То же въ %%. | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Городъ. | Охта. | 4 пригорода. | Вмѣстѣ. | Городъ. | Охта. | 4 пригорода. |
| 1881 . . . . . | 848 260 | 13 043 | 66 713 | 928 016 | 100,0 | 100,0 | 100,0 |
| 1890 . . . . . | 939 291 | 15 109 | 79 209 | 1 033 609 | 110,6 | 115,8 | 118,7 |
| 1897 . . . . . | 1 110 903 | 21 774 | 134 346 | 1 267 023 | 130,9 | 167,0 | 201,4 |
| 1900 . . . . . | 1 221 639 | 26 487 | 191 491 | 1 439 617 | 144,0 | 203,1 | 287,0 |
| 1910 . . . . . | 1 591 700 | 44 388 | 266 855 | 1 905 943 | 187,9 | 340,3 | 400,0 |

## VI. Отношеніе городского населенія къ населенію всей страны (по даннымъ Б. Веселовскаго, «Календарь-справочникъ городского дѣятеля», 1913 г.).

| | |
|---|---|
| Англія съ Уэльсомъ (1909) | 78,0% |
| Норвегія (1907) | 72,0% |
| Германія (1910) | 56,1% |
| С.-А. Соед. Шт. (1910) | 41,5% |
| Франція (1908) | 41,2% |
| Голландія (1 08) | 36,9% |
| Данія (1908) | 38,2% |
| Италія (1908) | 26,4% |
| Швеція (1909) | 22,1% |
| Венгрія (1907) | 18,8% |
| Россія (1910) | 13,7% |

## VII. Приростъ населенія въ Англіи съ Уэльсомъ (по даннымъ «Statesman's Yearbook», 1912).

| Въ городахъ. | Число городовъ. | Населеніе въ тысячахъ. | | Процентъ прироста на десятилѣтіе. | Процентъ к всему населенію (1911 г.). |
|---|---|---|---|---|---|
| | | 1901 г. | 1911 г. | | |
| Свыше 250 000 жит. | 12 | 8859 | 9149 | 3,3 | 25 |
| 100—250 000 „ | 32 | 3981 | 4547 | 14,2 | 13 |
| 20 000—100 000 „ | 201 | 6978 | 8180 | 17,2 | 23 |
| 3000— 20 000 „ | 690 | 5163 | 5904 | 14,3 | 16 |
| Менѣе 3000 „ | 202 | 367 | 387 | 5,4 | 1 |
| Всѣ города | 1,137 | 25350 | 28168 | 11,1 | 78 |
| Сельскія мѣстности | 657 | 7176 | 7906 | 10,2 | 22 |
| Все населеніе страны | — | 32527 | 36075 | 10,9 | 100 |

Въ 1901 г. городское населеніе составляло 77%, сельское—23%.

## VIII. Приростъ населенія въ Германіи въ поселеніяхъ разныхъ категорій.

| Города. | 1871 г. | | 1905 г. | | Приростъ числа жит. въ %%. |
|---|---|---|---|---|---|
| | Число городовъ. | Число жит. въ нихъ въ тыс. | Число городовъ. | Число жит. въ нихъ въ тыс. | |
| Большіе (св. 100 т.) | 8 | 1958 | 41 | 11509 | +490 |
| Средніе (20—100 „) | 75 | 3147 | 208 | 7816 | +148 |
| Небольшіе (5— 20 „) | 529 | 4588 | 945 | 8334 | +81 |
| Сельскіе ( 2— 5 „) | 1716 | 5086 | 2386 | 7158 | +40 |
| Итого города | 2328 | 14790 | 3580 | 34818 | +135% |
| Сельскія мѣстн. (насел. ниже 2000 жит.) | ? | 26219 | 72831 | 25823 | —1,5% |

---

[1]) Въ 1892, 1900, 1905 гг. городская черта Вѣны была расширена послѣдовательнымъ включеніемъ пригородныхъ частей (Вѣна, XII, 147), вслѣдствіе чего цифры населенія 1857, 1900 и 1910 гг. несравнимы другъ съ другомъ; населеніе Вѣны съ пригородами, т.-е. населеніе на территоріи нынѣшней Вѣны въ 1857 г. равнялось 587 000.

[2]) Въ цифры населенія 1900 и 1910 гг. Нью-Іорка включены пригороды, присоединенные къ нему въ 1898 г. Съ тѣхъ поръ, однако, вокругъ Нью-Іорка выросло новое пригородное кольцо предмѣстій, населеніе котораго въ 1900 г. равнялось 1 171 000, въ 1910 г.—1 708 000; весь Greater New-York такимъ образомъ въ 1900 г.—4608 тыс., въ 1910 г.—6474 тыс.

[3]) Деп. Сены фактически является лишь пригородомъ Парижа.

[4]) Цифры изъ „Экономическо-статистическаго Сборника", вып. 6, изд. Статист. отд. моск. уѣзд. земской управы (М., 1913).

## IX. [1]). Бюджеты и задолженность городовъ Россіи, (кромѣ Финляндіи и Царства Польскаго).

| Годы. | Доходы (тыс. руб.). | Расходы (тыс. руб.). | Задолженность (тыс. руб.). |
|---|---|---|---|
| 1838 | ? | 6 678 | ? |
| 1848 | ? | 8 933 | ? |
| 1858 | ? | 10 651 | ? |
| 1868 | ? | 16 065 | ? |
| 1871 | 22 177 | 21 153 | 5 186 |
| 1876 | 35 117 | 34 012 | 10 615 |
| 1881 | 14 223 | 43 823 | 26 842 |
| 1886 | 55 726 | 53 036 | 30 721 |
| 1891 | 62 683 | 64 145 | 58 733 |
| 1896 | 85 271 | 82 213 | 50 753 |
| 1901 | 117 380 | 117 439 | 245 884 |
| 1909 | 181 000 | 180 883 | 272 592 |
| 1910 | ? | 201 485 | 335 190 |

Для сравнительной оцѣнки этихъ цифръ приводимъ еще слѣдующія. Расходы земствъ въ 34 земскихъ губерніяхъ въ 1911 г. — 191 милл., земскіе расходы въ 17 неземскихъ губерніяхъ Европ. Россіи — 23 милл., въ Азіатской Россіи — 14 милл.; итого 229 милл. руб. Государственный бюджетъ въ 1911 г. 2720 милл. р. Государственный долгъ 9014 милл. р. Расходы органовъ мѣстнаго самоуправленія Великобританіи (Англіи, Уэльса, Шотландіи, Ирландіи) 1908—09 гг. 166 милл. фнт. ст. Мѣстные долги Великобританіи 599 милл. фнт. ст. Государственный бюджетъ 1908—09 гг.—153 милл. фнт. ст. Государственный долгъ—733 милл. фнт. ст.

## X. Группировка городовъ Россіи по размѣрамъ ихъ бюджетовъ въ 1910 г.

| | Число городовъ. | Сумма бюджетовъ въ рубл. |
|---|---|---|
| До 5 тыс. руб. | 91 | 231,4 |
| 5— 10 тыс. руб. | 109 | 831,1 |
| 10— 25 „ „ | 228 | 3 793,5 |
| 25— 50 „ „ | 191 | 6 893,5 |
| 50— 100 „ „ | 130 | 9 245,5 |
| 100— 300 „ „ | 111 | 19 898,8 |
| 300— 500 „ „ | 36 | 14 233,0 |
| 500—1000 „ „ | 33 | 21 306,4 |
| Свыше 1000 | 26 | 139 081,1 |
| Итого | 955 | 215 017,3 |

## XI. Задолженность городовъ Россіи (1911 г.).

| Города. | Численность населенія. | Расходъ. | Облигаціонный долгъ. | На 1 жит. дохода | На 1 жит. долга |
|---|---|---|---|---|---|
| | | | | рублей. | |
| Петербургъ | 1 594 700 | 36 472 471 | 88 719 187 | 22,8 | 55,6 |
| Москва | 1 092 360 | 34 244 363 | 113 432 328 | 31,3 | 103,8 |
| Варшава | 764 054 | 10 203 677 | 39 400 100 | 13,3 | 51,4 |
| Одесса | 537 631 | 8 564 200 | 21 077 300 | 15,9 | 39,2 |
| Кіевъ | 465 820 | 3 678 257 | 8 468 662 | 7,9 | 18,2 |
| Рига | 287 103 | 6 149 579 | 10 507 200 | 21,4 | 36,6 |
| Тифлисъ | 256 593 | 2 138 327 | 3 565 975 | 7,4 | 12,4 |
| Баку | 210 156 | 6 718 820 | 27 356 073 | 31,9 | 130,2 |

[1]) Для табл. IX—XIII использованы данныя „Кал.-спр. городск. дѣят." (1913 г.).

## XII. Задолженность крупныхъ городовъ.

### а) Великобританіи (1905—06 гг.).

| Города. | Долгъ въ тыс. фнт. ст. къ 1906 г. | Долгъ на 1 жит. фнт. ст. | Долгъ на 1 жит. шилл. |
|---|---|---|---|
| Лондонъ | 109 929 | 23 | 9 |
| Глазго | 17 584 | 21 | 14 |
| Ливерпуль | 14 870 | 20 | 7 |
| Манчестеръ | 22 521 | 35 | 13 |
| Бирмингэмъ | 16 986 | 31 | 6 |
| Дублинъ | 2 514 | 6 | 13 |
| Эдинбургъ | 7 661 | 22 | 15 |

### б) Италіи (1909 г.).

| Города. | Сумма гор. расходовъ въ тыс. лиръ. | Сумма долга въ тыс. лиръ. | На 1 жит. лиръ: расх. | На 1 жит. лиръ: долга. |
|---|---|---|---|---|
| Римъ | 35 220 | 217 012 | 67,7 | 428,0 |
| Неаполь | 22 709 | 162 313 | 130,3 | 282,8 |
| Миланъ | 44 648 | 98 450 | 80,8 | 183,6 |

### в) Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки (1904 г.).

| Города. | Доходы въ тыс. долларовъ. | Долгъ въ тыс. долларовъ. | На 1 жит. дохода долларовъ. | На 1 жит. долга долларовъ. |
|---|---|---|---|---|
| Нью-Іоркъ | 112 514 | 552 875 | 28,9 | 142,2 |
| Чикаго | 35 331 | 56 076 | 18,3 | 29,0 |
| Филадельфія | 31 180 | 69 838 | 22,4 | 50,2 |

## XIII. Бюджеты городовъ Россіи и Италіи (1910 г.).

| Города съ населеніемъ. | Средній бюджетъ въ тысяч. рублей. Россія. | Италія. |
|---|---|---|
| 50—100 000 | 729 | 1094 |
| 100—200 000 | 2097 | 3085 |
| 200 000 и болѣе. | 4723 | 8768 |

## XIV. Смертность въ большихъ городахъ на 1000 душъ населенія.

(По даннымъ «Статист. Ежегодника С.-Петербурга за 1904 и 1907 гг.», изд. Спб. Городской Управы) [1]).

| | 1904 г. | 1907 г. | | 1904 г. | 1907 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| С.-Петербургъ | 23,7 | 24,7 | Парижъ | 17,3 | 18,5 |
| Дублинъ | 23,2 | 23,1 | Лондонъ | 16,5 | 14,6 |
| Милан ъ | 19,7 | 20,1 | Копенгагенъ | 15,8 | 15,2 |
| Римъ | 19,7 | 16,1 | Берлинъ | 15,4 | 15,4 |
| Будапештъ | 18,8 | 20,2 | Амстердамъ | 15,0 | 13,4 |
| Вѣна | 18,3 | 17,3 | Христіанія | 13,4 | 13,5 |

## XV. Движеніе населенія въ городахъ и уѣздахъ Россіи въ 1910 г.

(По «Отчету о состояніи нар. здравія за 1910 г.»).

| | Рождаемость. | Смертность. | Естественный приростъ населенія. |
|---|---|---|---|
| | На тысячу душъ населенія. | | |
| Въ городахъ | 35,0 | 26,3 | 8,7 |
| „ уѣздахъ | 45,8 | 31,2 | 14,6 |
| Въ городахъ и уѣздахъ вмѣстѣ | 44,2 | 30,5 | 13,7 |

[1]) Ежегодникъ 1907 г.—послѣдній, вышедшій до настоящаго времени (1913).

Italiano» (1908). О городахъ южной Италіи, весьма мало изслѣдованныхъ, см. L. Heinemann, «Zur Entstehung der Stadtverfassung in Italien» (1896); Carabellese, «L'Apulia e il suo Comune nell'alto medio evo» (1905).

C. Франція. Романизмъ нашелъ во Франціи своихъ главныхъ представителей (m-lle Legardière и особенно Raynouard, «Histoire de droit municipal en France sous la domination romaine et sous les trois dynasties», 1829; ему отдали дань и корифеи французской исторической науки XIX в. Тьерри и Гизо). Ожесточеннаго противника онъ встрѣтилъ въ послѣднее время въ лицѣ Flach («Les origines de l'ancienne France», II, 1893) и въ настоящее время не находитъ ни одного виднаго защитника. Преобладающимъ направленіемъ въ новѣйшей историографіи является признаніе невозможности выяснить ходъ образованія городского строя (Luchaire). Изъ оригинальныхъ теорій надо отмѣтить теорію того же Flach'a, нѣсколько искусственную и далекую отъ общаго признанія (сжатый обзоръ теорій можно найти у G. Bourgin, «Les études sur les origines urbaines du moyen-âge»—«Revue d. synt. hist.», т. VII, 1903). Вопросы французскими изслѣдователями не всегда ставятся съ достаточной отчетливостью въ особенности въ смыслѣ выдѣленія проблемы экономической исторіи отъ проблемы исторіи институціонной. Старый взглядъ о переживаніи римскихъ муниципальныхъ учрежденій смѣнился убѣжденіемъ въ «феодализаціи» старыхъ городовъ, въ подчиненіи ихъ мѣстнымъ сеньерамъ (иногда нѣсколькимъ), убѣжденіемъ, которое врядъ ли можетъ считаться обоснованнымъ, но которое находитъ свое частичное подтвержденіе въ большей роли (по сравненію съ германскимъ городомъ), выпадающей на долю крѣпостныхъ слоевъ населенія. Всего лучше изслѣдованы основные типы французскаго города: commune, ville consulaire и ville de prevauté. Область commune—сѣверъ Франціи, а область ville consulaire — югъ. Commune (или же точнѣе commune jurée) это свободный союзъ горожанъ (pax, amicitia, foedus pacis), закрѣпленный клятвеннымъ обѣщаніемъ взаимной помощи и поддержки (conjuratio). [Прекрасно поставленъ вопросъ о союзныхъ организаціяхъ предшествующихъ созданію общей коммуны у Luchaire («Les communes françaises à l'époque des Capetiens directs 1890», второе посмертное изд. 1911)]. Необходимость торжественной клятвы вѣрности для сочленства въ коммунѣ оставалась всегда характернымъ ея признакомъ (знатные и клирики, отъ которыхъ хотя и требуется такая клятва, не допускаются къ сочленству). Въ организаціи управленія коммуны значительно отличаются другъ отъ друга. Обычно во главѣ управленія стоитъ коллегія, которая то называется scabini, то jurati, то pares. Глава этой коллегіи major—maire; иногда маровъ нѣсколько. Члены правящей коллегіи обычно избираются собраніемъ горожанъ, которое иногда привлекается къ управленію для рѣшенія особо важныхъ вопросовъ.—Villes consulaires юга Франціи несомнѣнно имѣли своимъ прообразомъ итальянскій городъ. Это положеніе хорошо иллюстрируется постепеннымъ географическимъ распространеніемъ этого типа города (прежде всего въ Провансѣ). Во главѣ управленія стоитъ коллегія консуловъ (обычно—12), которые избирались на одинъ годъ общимъ собраніемъ горожанъ, а иногда назначались отбывшими свой срокъ консулами. Какъ и въ Италіи, рядомъ съ консулами стояли болѣе узкій совѣтъ (consilium) и болѣе общее собраніе горожанъ (parlamentum, concio).—Villes consulaires и communes jurées образуютъ группу свободныхъ городовъ (villes libres), которой можно противопоставить группу villes franches (иначе villes de prevauté, villes de bourgeoisie). Эту группу составляютъ тѣ города, которые, получивъ хартію свободы (charte de franchise), продолжаютъ все же управляться сеньеріальнымъ или королевскимъ прево. Сообразно съ большей или меньшей свободой, мы можемъ различать города, въ которыхъ мы находимъ избранную горожанами коллегію съ большей или меньшей юрисдикціонной или административной властью, отъ городовъ, все управленіе которыхъ находится въ рукахъ прево. Но даже и первая группа villes franches рѣзко отличается отъ communes отсутствіемъ conjuratio. Къ villes franches относится и Парижъ.—*Литература.* Кромѣ общихъ исторій права Glasson, Viollet, Esmein, см. особенно A. Luchaire, «Manuel des institutions françaises. Période des Capetiens directs» (1892). Основные документы собраны A. Giry, «Documents sur les relations de la royauté avec les villes en France de 1180 à 1314 (Recueil de textes)» (1885), и G. Fagniez, «Documents relatifs à l'histoire de l'industrie et du commerce en France» (2 т., 1898—1900). Изъ монографій главныя: A. Giry, «Les établissements du Rouen» (1883—85); его же, «Histoire de la ville de Saint-Omer»; F. Flammermont, «Histoire des institutions municipales de Senlis» (1881); Bonvalot, «Le tiers Etat d'après la loi de Beaumont et ses filiales» (1884); M. Prou, «Les coutumes de Lorris et leur propagation aux XII et XIII ss.» (1884), и G. Bourgin, «La commune de Soisson et le groupe communal soissonais» (1908).

D. Фландрія. Фландрскій Г., близко подходящій по типу къ коммунамъ сѣв. Франціи, изучался послѣ Wauters, «Les libertés communales» (1878), главнымъ образомъ, H. Pirenne, «Histoire de ville de Dinant au moyen-âge» (Гентъ, 1889); его же, «L'origine des constitutions urbaines au moyen-âge» («Revue historique», т. 53, 1893); его же, «Villes, marchés et marchands au moyen-âge» («Revue historique», т. 67, 1898); его же, «Les villes flamandes avant le XII-me siècle» («Annales de l'est et du nord», 1905); его же, «Les anciennes démocraties des Pays-Bas» (П., 1910). См. также G. des Marez, «Etude sur la proprieté foncière dans les villes du moyen-âge et spécialement en Flandre» (1898).

E. Англія. Основы точнаго изученія городского строя Англіи, заложенныя Maitland'омъ (подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкой науки), хорошо развиваетъ M. Bateson (ученица Maitland'a) въ «Borough Customs», 1904—1906. Старая библіографія хорошо собрана Ch. Gross, «Bibliography of British Municipal History» (1897); см. также на рус. яз. книгу Бондаренко. Документы у A. Ballard, «British Borough Charters 1042—1216» (Кэмбриджъ, 1913).—Общія свѣдѣнія по исторіи средневѣковаго Г. у Дживелегова, «Средневѣковые города въ Западной Европѣ» (1902) и «Торговля на Западѣ въ средніе вѣка» (1904). *С. Ш.*

Г. въ Европѣ въ новое время. Съ конца среднихъ вѣковъ начинается періодъ процвѣтанія и политическаго могущества Г.; въ нихъ сосредоточиваются промышленность и торговля, и они становятся центрами, въ которыхъ развивается капитализмъ; они же являются главными культурными центрами. Ведя постоянную борьбу съ феодальнымъ дворянствомъ, по большей части (не всегда, однако) въ союзѣ съ монархами, они наносятъ сильный ударъ феодализму и содѣйствуютъ торжеству абсолютизма, который позднѣе, въ свою оче-

редь, подчиняетъ ихъ себѣ. Всего раньше начался этотъ процессъ въ Италіи, гдѣ уже въ XI в. административная и судебная власть въ предѣлахъ Г. принадлежала самимъ горожанамъ въ лицѣ ихъ консуловъ. Фридрихъ I старался добиться назначенія консуловъ, но долженъ былъ отказаться отъ этого требованія (1183). Съ XIII в. въ Г. дѣйствуютъ большой и малый совѣты, являющіеся органами городского населенія. Въ борьбѣ между гвельфами и гибеллинами городскія вольности были, по большей части, утеряны, и города подчинились монархической власти. Во Франціи имѣли мѣсто аналогичныя явленія, только нѣсколько позднѣе; въ концѣ среднихъ вѣковъ укрѣпляются муниципальныя вольности, идетъ борьба Г. съ феодализмомъ, при чемъ Г. содѣйствуютъ торжеству королевской власти, а въ новое время они теряютъ свою политическую самостоятельность, что не мѣшаетъ развитію ихъ экономическаго благосостоянія. Въ Англіи Magna Charta (1215) подтвердила «всѣ старинныя вольности и свободные обычаи на сушѣ и на водахъ» Лондона и «всѣхъ другихъ Г., мѣстечекъ, селеній и портовъ». Почти одновременно съ Magna Charta король Джонъ далъ лондонскимъ гражданамъ привилегію ежегодно избирать своего мэра (со времени Эдуарда III называвшагося лордомъ-мэромъ). Въ слѣдующіе вѣка, и особенно начиная съ XV в., Г. получали многочисленныя грамоты, утверждавшія ихъ привилегіи и расширявшія ихъ вольности. Сперва ихъ мэры избирались непосредственно гражданами; рядомъ съ мэромъ стояли совѣты изъ двухъ категорій членовъ: ольдерменовъ и (болѣе многочисленной) совѣтниковъ; постепенно избраніе мэра перешло въ руки совѣтовъ. Съ XIII в. представители Г. (но не всѣхъ Г. въ силу какого-нибудь общаго постановленія, а только Г., получившихъ на это привилегію) засѣдали подъ именемъ общинъ въ парламентѣ. Вмѣстѣ съ ростомъ могущества и благосостоянія Англіи шло развитіе и Г., все время сохранявшихъ свое самоуправленіе. Такимъ образомъ англійскіе Г. не пережили періода потери самостоятельности въ пользу королевской власти, которую пережили Г. Франціи, Италіи, Германіи. Но, пользуясь самостоятельностью во внутреннихъ дѣлахъ, они далеко не пропорціонально своему значенію располагали политическимъ вліяніемъ въ дѣлахъ общегосударственныхъ, такъ какъ представительство въ парламентѣ имѣли лишь Г., получившіе его въ силу болѣе раннихъ привилегій, а развившіеся въ XVIII в. Г. (Бирмингамъ, Манчестеръ и мн. др.) имъ не пользовались вплоть до 1832 г. (см. Англія, II, 723). Внутреннее самоуправленіе Г., однако, имѣло аристократическій характеръ: право гражданства, неразрывно связанное съ участіемъ въ самоуправленіи, зависѣло отъ владѣнія землею или же отъ участія въ торговыхъ и промышленныхъ корпораціяхъ; съ этою городскою аристократіею вела борьбу городская демократія. Въ Германіи Г. достигли расцвѣта своего могущества въ XIV—XV в., для защиты общихъ своихъ интересовъ они организовывались въ союзы городовъ (Ганзейскій союзъ, см. XII, 600, и др.). И въ германскихъ Г. власть находилась въ рукахъ городского патриціата, тогда какъ ремесленники, организовавшіеся съ XIII в. въ цехи, боролись, часто не безъ успѣха, за доступъ въ городскіе совѣты. Но съ конца XV и XVI вв. германскіе Г. начинаютъ терять свою самостоятельность въ пользу монарховъ; съ XVI в. этотъ процессъ сопровождается и ускоряется другимъ: общимъ упадкомъ ихъ торговаго и промышленнаго значенія и благосостоянія; причиною этого явленія послужило открытіе Америки, пути въ Индію и т. д., измѣнившее пути міровой торговли въ пользу Англіи, Голландіи и. др. и въ ущербъ Германіи. Тридцатилѣтняя война завершила упадокъ Г. Зато стали расти и развиваться,—не въ смыслѣ политической самостоятельности, однако,—резиденціи князей. Въ XVIII в. усиленіе власти нѣкоторыхъ наиболѣе могущественныхъ монарховъ приводитъ къ новому періоду расцвѣта для такихъ Г., какъ Берлинъ, Вѣна, Дрезденъ, Мюнхенъ. Съ конца XVIII в. и въ особенности въ XIX в. благодаря различнымъ техническимъ изобрѣтеніямъ и общему измѣненію экономическихъ условій жизни въ Германіи такъ же, какъ и во всей Европѣ, начинается новый періодъ повсемѣстнаго расцвѣта Г.,—періодъ, продолжающійся до настоящаго времени. Г. (за исключеніемъ немногихъ крѣпостей) теряютъ свой военный характеръ; ихъ значеніе какъ резиденцій, или какъ административныхъ центровъ не исчезаетъ, а продолжаетъ свое развитіе, но и оно отступаетъ на второй планъ передъ ихъ значеніемъ какъ центровъ капитализма, кредитнаго дѣла, промышленности и торговли, а также науки, литературы, вообще образованія. Въ связи съ этимъ измѣняется система постройки Г. и весь ихъ внѣшній видъ. Городскія стѣны и старинные валы теряютъ свое значеніе и въ большинствѣ Г. или вовсе уничтожаются, или замѣняются бульварами, если же сохраняются, то исключительно какъ историческія реликвіи. Численность населенія Г. и въ соотвѣтствіи съ этимъ ихъ территорія растутъ съ весьма значительной быстротой. Промышленное населеніе Г., отличающееся сравнительно высокимъ образованіемъ, культурностью и энергіей, упорно борется за политическія и гражданскія права и въ теченіе XIX в. вездѣ достигаетъ того, что Г. получаютъ самоуправленіе, весьма разнообразное по своимъ формамъ и содержанію, являющееся большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ требованіямъ демократіи, которыя сводятся, во-первыхъ, къ всеобщему и равному избирательному праву (безъ различія пола), во-вторыхъ, къ возможно широкой компетенціи органовъ самоуправленія и къ возможно широкой ихъ самостоятельности и независимости отъ воздѣйствія администраціи. Всеобщее и равное избирательное право достигнуто во Франціи, въ Швейцаріи, въ Испаніи (только мужчины), Соед. Штатахъ (въ большинствѣ штатовъ только мужчины, въ нѣкоторыхъ также и женщины, Австраліи (также женское), Норвегіи (также женское), въ остальныхъ государствахъ избирательное право основано на болѣе или менѣе высокомъ имущественномъ или налоговомъ цензѣ, или на началѣ множественныхъ вотумовъ (Бельгія, Швеція), на началѣ раздѣленія избирателей на классы (Пруссія, Саксонія и весьма многія другія государства Германіи, Австрія и т. д.); или же извѣстнымъ категоріямъ гражданъ предоставляется участіе въ органахъ самоуправленія независимо отъ избранія, только въ силу опредѣленной имущественной состоятельности (въ нѣкоторыхъ земляхъ Австріи, въ Венгріи) и т. д. Кромѣ того, право голоса ограничено требованіемъ мѣстнаго подданства или принадлежности къ числу гражданъ даннаго государства (Англія составляетъ исключеніе: въ ней голосъ на городскихъ выборахъ предоставляется иностранцамъ, прожившимъ въ данномъ Г. опредѣленный срокъ), болѣе или менѣе значительнымъ срокомъ обязательной осѣдлости въ Г. и т. д. Далѣе существуютъ очень значительныя ограниченія для пассивнаго права голоса. Такимъ образомъ избирательная система почти вездѣ даетъ перевѣсъ

при городскихъ выборахъ буржуазіи надъ городской демократіей (пролетаріатомъ) и болѣе состоятельнымъ слоямъ буржуазіи надъ менѣе состоятельными. Городское избирательное право обыкновенно бываетъ уже, тѣснѣе государственнаго избирательнаго права (Австрія, Баварія, Вюртембергъ, Италія, Швеція, также Россія); рѣже бываетъ шире его (въ Англіи незамужнія женщины, удовлетворяющія требованіямъ ценза, пользуются правомъ активнаго, но не пассивнаго голоса на городскихъ выборахъ, и не пользуются ими на парламентскихъ); иногда бываетъ иначе конструировано, такъ что трудно сказать, которое шире и которое уже (въ Пруссіи избиратели при выборахъ въ парламентъ дѣлятся на 3 класса, каждый изъ которыхъ выбираетъ равное число выборщиковъ, и эти выбираютъ сообща депутатовъ; въ Г. избиратели, только плательщики налоговъ, дѣлятся на три класса, каждый изъ которыхъ выбираетъ одну треть гласныхъ; число городскихъ избирателей значительно меньше благодаря исключенію изъ ихъ числа всѣхъ не-плательщиковъ, но въ результатѣ выборовъ треть думы все же предоставлена демократіи, тогда какъ при парламентскихъ выборахъ выборщики первыхъ двухъ классовъ обыкновенно торжествуютъ надъ выборщиками третьяго, и въ ландтагъ проходятъ почти исключительно избранники господствующихъ классовъ). Если избирательное право носитъ на себѣ отпечатокъ борьбы за него между различными классами городского населенія, при чемъ средніе и высшіе классы далеко еще не уступили демократіи своихъ позицій, то объемъ компетенціи и независимости городскихъ управленій отъ давленій и вліяній со стороны правительства носитъ отпечатокъ другой борьбы: борьбы центральной (правительственной) власти съ развивающимися, ранѣе безправными, Г. Въ Англіи, гдѣ Г. никогда не были безправными, а центральная власть никогда не была абсолютной, Г. пользуются весьма обширной компетенціей и почти полной самостоятельностью. Мэры и другія должностныя лица городского управленія избираются и не нуждаются въ утвержденіи правительства; постановленія городского управленія, по большей части, могутъ быть обжалованы только въ судъ, въ случаѣ ихъ незаконности, но не могутъ быть опротестованы, и лишь въ случаяхъ, дѣйствительно задѣвающихъ интересы всего государства, нуждаются въ утвержденіи министерства мѣстнаго управленія—Local Government Board. Приблизительно въ такомъ же положеніи находятся Г. въ Америкѣ, Австраліи, Швейцаріи. На противоположной ступени лѣстницы почти рядомъ съ Россіей стоитъ Франція, гдѣ республика унаслѣдовала отъ монархіи и имперіи представленіе объ абсолютизмѣ центральной власти и лишь въ сравнительно малой степени пошла навстрѣчу требованіямъ Г. Городское самоуправленіе въ большинствѣ Г. отличается отъ деревенскаго, при чемъ права Г. значительно шире правъ деревень. Въ немногихъ государствахъ (Франція, Италія, Бельгія, также западныя государства Германіи и западныя провинціи Пруссіи, находившіяся въ наполеоновскую эпоху подъ вліяніемъ французскаго права) существуетъ общая система коммунальнаго самоуправленія для деревень и городовъ. Система городского самоуправленія сводится къ слѣдующему: корпусъ избирателей выбираетъ гласныхъ городской думы (Stadtverordnetenversammlung, Stadtrat, Rathaus, conseil municipal, Mairie communal, town council); дума является законодательнымъ для городскихъ дѣлъ органомъ: она вырабатываетъ городскія постановленія, опредѣляетъ городскіе налоги и способъ ихъ расходованія. Она же избираетъ городскую управу (магистратъ) съ городскимъ головой во главѣ (мэръ, лордъ-мэръ, бургомистръ, оберъ-бургомистръ, синдикъ; въ нѣкоторыхъ Г. Швейцаріи городской голова и городская управа избираются непосредственно гражданами города), являющуюся исполнительнымъ органомъ думы. Способы избранія этихъ органовъ, ихъ взаимныя отношенія весьма разнообразны. Способъ избранія городскихъ думъ имѣетъ рѣшающее вліяніе на характеръ ихъ дѣятельности, какъ въ области фискальной (система налоговъ, которая оказывается болѣе или менѣе выгодной для привилегированныхъ классовъ населенія въ зависимости отъ болѣе или менѣе привилегированной системы избранія), такъ и въ области общей политики Г. Крупные размѣры городского хозяйства и городскихъ бюджетовъ привели къ тому, что во многихъ мѣстахъ участіе въ городскомъ управленіи дѣлается весьма выгоднымъ въ смыслѣ вліянія на раздачу концессій и мѣстъ на городской службѣ и во многихъ мѣстахъ привели къ сильному господству коррупціи въ городскомъ управленіи. Едва ли не первое мѣсто по развитію коррупціи въ Г. занимаютъ Соединенные Штаты съ ихъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ и полной свободой Г., конкурирующіе въ этомъ отношеніи съ городами Россіи, съ ея цензовой избирательной системой и зависимостью отъ администраціи. Коррупція въ Америкѣ объясняется, очевидно, не всеобщностью избирательнаго права, а общимъ складомъ американской жизни. Въ Г. австралійскихъ, организація управленія и избирательная система въ которыхъ очень близка къ американской, такъ же, какъ въ городахъ швейцарскихъ, это явленіе не замѣчено. Съ ростомъ большихъ Г. возникаютъ и быстро растутъ потребности, которыхъ не знаютъ деревни и маленькіе Г.: освѣщеніе улицъ, замощеніе ихъ, канализація, проведеніе воды, надзоръ за торговлей и въ частности борьба съ фальсификаціей пищевыхъ продуктовъ, предупрежденіе и тушеніе пожаровъ; обезпеченіе постоянно прибывающаго населенія возможно недорогими квартирами, защита городского населенія отъ слишкомъ грубыхъ проявленій уличной безнравственности (надзоръ за проституціей)—весь этотъ безграничный кругъ задачъ, которыхъ не знаютъ деревни и маленькіе Г., лежащихъ на городскомъ управленіи, возрастаетъ вмѣстѣ съ ростомъ населенія и притомъ не пропорціонально ему, а гораздо быстрѣе. Поэтому мы имѣемъ замѣчательное явленіе, что бюджеты большихъ Г. больше бюджетовъ среднихъ Г. и малыхъ не только абсолютно, но даже и относительно (см. табл. XII). Благодаря мѣрамъ, принимаемымъ городскими управленіями для улучшенія санитарныхъ и гигіеническихъ условій Г., благодаря наличности сравнительно значительнаго медицинскаго персонала въ нихъ, а также благодаря тому, что средній уровень зажиточности горожанъ выше такового же уровня деревенскихъ жителей (и, можетъ-быть, благодаря болѣе благопріятному возрастному составу городского населенія), средняя смертность въ Г. почти во всѣхъ странахъ Европы и Америки ниже, чѣмъ смертность въ деревняхъ; точно также каждый рекрутскій наборъ свидѣтельствуетъ о сравнительно болѣе высокомъ уровнѣ здоровья горожанъ, такъ что изъ нихъ меньшій процентъ бракуется по соображеніямъ медицинскаго свойства. Тѣмъ не менѣе, большіе Г. уже въ настоящее время благодаря порчѣ воздуха и разнымъ другимъ условіямъ представляются чѣмъ-то ненормальнымъ, противорѣчащимъ естественнымъ условіямъ жизни человѣка, почему въ городскомъ населеніи существуетъ (болѣе

въ теоріи, чѣмъ на практикѣ) сильное стремленіе въ пользу возвращенія «на лоно природы», къ простору деревенской жизни (въ Англіи яркимъ выразителемъ вражды къ городской культурѣ былъ Рескинъ, въ Россіи—Левъ Толстой). Въ противовѣсъ темнымъ сторонамъ городской жизни Англіи явилось теченіе въ пользу созданія особыхъ Г.-садовъ (см. Города-сады).

Народонаселеніе. Статистика народонаселенія Г. до XIX вѣка крайне недостаточна. Въ древности, несомнѣнно, имѣлось нѣсколько весьма многолюдныхъ Г., какъ Ниневія, Вавилонъ, Мемфисъ, Александрія, Римъ, но сколько-нибудь точное опредѣленіе численности ихъ населенія почти невозможно. Цифры и данныя (длина города равна тремъ днямъ пути), приводимыя, напримѣръ, въ книгѣ пророка Іоны для Ниневіи, не имѣютъ никакой исторической цѣны. Населеніе Рима въ императорскій періодъ по исчисленію Белоха равнялось 700—800 тысячъ и было значительно плотнѣе, чѣмъ населеніе современныхъ большихъ Г., достигая 650 жителей на гектаръ. Послѣ паденія Зап. Римской имперіи большіе Г. исчезаютъ. Въ Германіи большими Г. считались: Любекъ, въ которомъ по разсчету Паули (вѣроятно, сильно преувеличенному) въ началѣ XIV в. было 70—80 000 жит.; Страсбургъ, населеніе котораго въ 1475 г. равнялось приблизительно 26 тыс. жит., Нюрнбергъ съ приблизительно такимъ же населеніемъ; въ Гамбургѣ въ 1311 г. было 7 тыс. жит., въ 1419 г. 22 тыс., черезъ столѣтіе (1526) только 12 тыс.; въ 1594 г. 19 тыс. Въ Бреславлѣ въ серединѣ XIV в. было только 21 тыс. жит. Большими Г. были Вѣна и Ольмюцъ, но до XVIII в. сколько нибудь вѣрныхъ данныхъ нѣтъ. Франкфуртъ, Майнцъ, Дрезденъ, Базель, Цюрихъ насчитывали не болѣе 10—14 тыс. жит. Росло населеніе Г. въ средніе вѣка и даже до XVII в., весьма медленно, и нерѣдко имѣли мѣсто,—вслѣдствіе войнъ, чумы, пожаровъ и т. д.,—случаи сильнаго упадка населенія, позднѣе ставшіе совсѣмъ исключительными; примѣрами могутъ служить Гамбургъ (см. выше), или Цюрихъ, въ которомъ въ 1357 г. насчитывалось 12 тыс. жит., въ 1467 г. только 5 тыс., въ 1588 г.—8600. Въ Англіи самымъ большимъ Г. издавна былъ Лондонъ; въ 1377 г. въ немъ считалось 35 тыс. жит.; въ пяти другихъ англійскихъ Г. въ ту же эпоху число жит. равнялось 5000—11 000, во всѣхъ остальныхъ не достигало и 5000. Значительнѣе были Г. во Франціи и Италіи. Населеніе Парижа при Филиппѣ Красивомъ простиралось до 240 тысячъ; въ цвѣтущемъ состояніи были также Руанъ, Тулуза и въ особенности Реймсъ. Но во время столѣтней войны Г. пришли въ совершенный упадокъ, и населеніе Парижа вернулось къ тому уровню, какой оно имѣло за 500 лѣтъ передъ тѣмъ; къ концу XVI в. оно вновь поднялось приблизительно до 400 т. жит., но во время войнъ Генриха IV вновь значительно сократилось; передъ революціей оно равнялось приблизительно 640—670 тыс.; въ то же время во Франціи имѣлось 79 Г. съ населеніемъ болѣе 10 тыс. Изъ бельгійскихъ Г. Антверпенъ въ концѣ XV вѣка достигалъ 100 тыс., а въ началѣ XVI вѣка превосходилъ эту цифру. Изъ итальянскихъ Г. Миланъ въ концѣ среднихъ вѣковъ и началѣ новыхъ имѣлъ населеніе не менѣе 300 тыс.; въ Неаполѣ въ 1605 г. было 268 тыс.; въ Венеціи въ XV вѣкѣ около 200 тыс.; въ Римѣ и Палермо приблизительно по 100 тысячъ; во Флоренціи и Генуѣ по 50—80 тыс. Всѣ эти цифры, за исключеніемъ данныхъ о нѣкоторыхъ германскихъ Г. (Страсбургѣ, Нюрнбергѣ, Базелѣ и т. д.) должны считаться весьма приблизительными. Съ XVIII вѣка начинается быстрый ростъ какъ числа Г., такъ и численности населенія, при чемъ онъ дѣлается гораздо болѣе правильнымъ: убыль населенія хотя и происходитъ иногда вслѣдствіе того, что Г. оказывается обойденнымъ желѣзнодорожною сѣтью, или по другой какой-либо причинѣ, но происходитъ весьма рѣдко и притомъ никогда не достигаетъ тѣхъ поражающихъ размѣровъ, какіе мы видѣли на примѣрахъ Парижа, Цюриха, Гамбурга и др. Особенно интенсивнымъ процессъ роста и значенія Г. дѣлается въ XIX вѣкѣ, когда Г. достигаютъ половины и приближаются къ тремъ четвертямъ всего населенія страны. Ростъ населенія Г. быстро опережаетъ ростъ населенія сельскихъ мѣстностей, при чемъ иногда весь приростъ населенія оказывается въ пользу Г., а на долю сельскихъ мѣстностей остается убыль (Германія, Франція; см. табл. VIII). Въ Германіи городское населеніе въ 1871 г. составляло 36,1% всего населенія, въ 1880 г.—41,4%; въ 1890—47%; въ 1900—54,3%, въ 1910—56,1%. Во Франціи въ 1872 г. городское населеніе составляло 31%, въ 1886—36%, въ 1901—36,2%, въ 1910—41,2%. Россія въ этомъ отношеніи сильно отстала; ея городское населеніе не превышаетъ (1910) 13,7% (см. табл. VI). Приведенныя въ таблицахъ данныя въ разныхъ странахъ не вполнѣ однородны: статистика Германіи считаетъ Г. всякое поселеніе свыше 2000 жит.; во Франціи Г. признается, во-первыхъ, всякій центръ административнаго округа, независимо отъ численности населенія, а, во-вторыхъ, всякое поселеніе свыше 5 000 жит. независимо отъ его административнаго значенія. Въ Россіи Г. признается всякое поселеніе, управляемое по городовому положенію, независимо отъ численности населенія, при чемъ имѣются Г. значительно менѣе 2000 жит., есть даже (въ Азіатской Россіи) менѣе 1000 жит. Въ Европѣ въ 1910 г. имѣлось 160 Г. съ населеніемъ свыше 100 тыс., въ томъ числѣ 23 Г. съ населеніемъ свыше 500 тыс. и 6 Г. съ населеніемъ свыше 1 мил. жит. Особенно замѣчательно развитіе Г. въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1800 г. было только 11 Г. съ населеніемъ свыше 5000 душъ, изъ нихъ самые большіе—Филадельфія 70 тыс., Нью-Іоркъ 60 тыс. Въ 1910 г. число Г. съ населеніемъ свыше уже 50 тыс. жит. достигло 114, изъ нихъ 55 свыше 100 тыс., 8—свыше 500 тыс., 3—свыше 1 милліона (Нью-Іоркъ, Чикаго и Филадельфія). Цифры, говорящія о населеніи большихъ Г., не всегда даютъ правильное пониманіе истинной величины Г., въ особенности очень большого Г. Около всѣхъ большихъ Г. Европы и Америки растутъ пригороды; по мѣрѣ расширенія и Г. и пригорода, они совершенно сливаются и въ экономическомъ и торговомъ отношеніи образуютъ нѣчто совершенно цѣльное, сохраняя въ то же время въ административномъ отношеніи свое обособленное существованіе. Примѣрами такихъ пригородовъ могутъ служить Шарлоттенбургъ, Риксдорфъ, Шенебергъ, Вильмерсдорфъ около Берлина. Этотъ послѣдній въ 1856 г. былъ небольшой деревушкой изъ 8 дворовъ. Въ настоящее время (1910) въ немъ 116 тыс. жит., и онъ составляетъ прямое продолженіе Берлина такъ же, какъ и Шарлоттенбургъ съ его 305 тысячами жителей. Иногда въ аналогичномъ положеніи оказываются два Г., ранѣе лежавшихъ другъ отъ друга на достаточномъ разстояніи, но потомъ слившихся въ одинъ агломератъ. Таковы—Гамбургъ и Альтона (даже находящіеся въ разныхъ государствахъ), Эльберфельдъ и Барменъ, Ростовъ-на-Д. и Нахичеванъ и др.; долгое время въ такомъ положеніи были Нью-Іоркъ и Бруклинъ (послѣдній въ 1890 г. имѣлъ свыше 800 000 жит.), пока въ

1898 г. они не слились въ одинъ Г. (вмѣстѣ съ нѣсколькими пригородами)—Великій Нью-Іоркъ (Greater New York). Буда и Пештъ тоже составляли два отдѣльныхъ Г., пока въ 1872 г. не слились въ одинъ—Буда-Пештъ. Стремленіе къ сліянію въ одинъ Г.—Большой Берлинъ (Gross Berlin), Большой Лондонъ (Greater London) и т. д. существуетъ во всѣхъ большихъ городскихъ агломератахъ. Иногда это стремленіе сказывается съ особенной силой въ главномъ Г., но встрѣчаетъ противодѣйствіе въ пригородахъ или меньшихъ Г., иногда, наоборотъ, пока, въ концѣ концовъ, вопросъ не будетъ рѣшенъ правительствомъ. Такъ, Вѣна долго стремилась къ сліянію съ пригородами, имѣя цѣлью сохранить поясъ луговъ и лѣсовъ вокругъ Г., еще уцѣлѣвшихъ въ пригородахъ; но пригороды этому противились, такъ какъ собственники луговъ и лѣсовъ разсчитывали нажиться на подъемѣ цѣнъ на землю; между тѣмъ Великая Вѣна должна была неизбѣжно произвести выкупъ луговъ и лѣсовъ изъ частныхъ рукъ на недостаточно выгодныхъ для собственниковъ условіяхъ, что она и сдѣлала, когда въ три пріема въ 1892, 1900 и 1905 гг. добилась ихъ присоединенія. Въ 1890 г. вопросъ о присоединеніи къ Берлину былъ поднятъ рабочимъ поселкомъ Шенебергомъ, но встрѣтилъ противодѣйствіе въ берлинскомъ муниципалитетѣ, этого не желавшемъ, такъ какъ устройство канализаціи и вообще благоустройство этого поселка, какъ и другихъ пригородовъ, обязательное при ихъ присоединеніи къ Берлину, легло бы слишкомъ тяжелымъ бременемъ на городской бюджетъ. Правительство сочувствовало поселкамъ, но энергичныхъ мѣръ не предпринимало. Въ 1896 г. измѣнилось отношеніе правительства, которое предпочло рядъ крупныхъ пригородовъ (Шенебергъ, Риксдорфъ) перевести въ разрядъ городовъ, и когда въ 1902 г. Берлинъ возбудилъ вопросъ о сліяніи съ богатымъ обывательскимъ поселкомъ Лихтенбергомъ, правительство не дало своего согласія. Въ началѣ XX в. отношеніе къ вопросу Берлина измѣнилось кореннымъ образомъ, такъ какъ, во-первыхъ, давала себя чувствовать необходимость расширенія, во-вторыхъ, при проведеніи трамваевъ и т. п. Г. страдалъ отъ необходимости долгихъ переговоровъ съ муниципальными управленіями пригородовъ, и, въ-третьихъ, онъ желалъ заставить пригороды платить за больницы и др. городскія учрежденія, которыми пригороды пользовались, ничего не платя. Но зато въ пригородахъ усилилось обратное теченіе, такъ какъ пригороды боялись повышенія городскихъ налоговъ, и по многимъ другимъ соображеніямъ. Тѣмъ не менѣе, идея объединенія пробивала себѣ дорогу. Въ 1912 г. вошелъ въ силу законъ объ образованіи цѣлевого союза (Zweckverband) изъ Берлина, городовъ Шарлоттенбурга, Шенеберга, Риксдорфа, Шпандау и округовъ Тельтовъ и Нидербарнимъ; задача союза—регулированіе застройки, путей сообщенія, охрана лѣсовъ и луговъ; органъ управленія—собраніе представителей отъ органовъ самоуправленія этихъ Г. Этотъ законъ есть очевидно только шагъ на пути къ окончательному объединенію Берлина. Въ Англіи въ 1909 г. былъ принятъ по иниціативѣ Бернса билль о жилищахъ и распланировкѣ городовъ, который предоставляетъ органамъ самоуправленія право пріобрѣтать путемъ принудительнаго отчужденія земли въ сосѣднихъ сельскихъ округахъ въ цѣляхъ заблаговременно обезпечить городамъ возможность правильнаго расширенія. Истинное пониманіе величины Г. даетъ только цифра населенія его съ пригородомъ (см. таблицы II, III, IV, V). Если мы будемъ брать цифры только самихъ Г., то величайшимъ Г. міра въ настоящее время окажется Нью Іоркъ, а Лондонъ займетъ лишь второе мѣсто, въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ какъ-разъ наоборотъ. Возникновеніемъ и развитіемъ пригородовъ объясняется странный на первый взглядъ фактъ нѣкоторой убыли населенія въ послѣднее десятилѣтіе въ Лондонѣ (см. табл. II), и сравнительно медленный ростъ Берлина и Парижа и всѣхъ очень большихъ Г. Англіи (табл. III, IV, VII). Въ дѣйствительности всѣ эти Г. растутъ чрезвычайно быстро, но растутъ, главнымъ образомъ, ихъ пригороды. Благодаря улучшенію внутреннихъ путей сообщенія (трамваи, городскія желѣзныя дороги), тяга изъ городовъ въ пригороды (и совсѣмъ за Г.) появляется какъ у зажиточнаго населенія, ищущаго чистаго воздуха, такъ и у бѣднаго населенія, ищущаго дешевизны квартиръ. Муниципалитеты во многихъ Г. идутъ навстрѣчу этому стремленію, вводя особые пригородные поѣзда съ удешевленными тарифами. Благодаря тому же явленію происходитъ значительная разница между численностью дѣйствительнаго населенія Г. или центральной его части, живущаго въ немъ или въ ней, и такъ назыв. дневного населенія, т.-е. людей, работающихъ въ немъ или въ ней въ теченіе дня. Такъ, напримѣръ, въ лондонскомъ Сити—центральной части города, ночное, т.-е. дѣйствительное населеніе, въ 1891 г. равнялось 37 тыс., въ 1901 г. 26 тыс., въ 1911 г. только 19 тыс.; дневное населеніе въ 1891 г.—301 тыс.; въ 1911 г.—364 тыс. Аналогичное явленіе можетъ быть отмѣчено для Нью-Іорка, даже нынѣшняго Великаго Нью-Іорка въ его цѣломъ, и другихъ большихъ Г. міра.

*Литература.* «Большіе Г.», Сборникъ статей (СПБ., 1905, переводъ мѣстами искажаетъ смыслъ подлинника); К. Гуго, «Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи» (СПБ., 1898); М. Загрядковъ, «Соціальная дѣятельность городскихъ самоуправленій на Западѣ» (Кіевъ, 1906); его же, «Земельная политика городского самоуправленія въ Германіи» (М., 1913); Альб. Шоу, «Городскія управленія въ Зап. Европѣ» (М., 1899); М. А. Курчинскій, «Городскіе финансы» (СПБ., 1911); Р. Кауфманъ, «Финансовое хозяйство органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи, Франціи и Пруссіи» (2 тт., СПБ., 1910—11); Н. Цытовичъ, «Мѣстные расходы Пруссіи» (Кіевъ, 1898); А. Веберъ, «Ростъ Г. въ XIX ст.» (СПБ., 1903); Э. Вандервельде, «Бѣгство изъ деревни и возвращеніе къ полямъ» (нѣсколько изд.); Гуго Линдеманъ, «Городское хозяйство и рабочій вопросъ въ германскихъ Г.» (т. I., М., 1910; 2-й т., «Wirtschaftspflege», по-русски не выходилъ); А. Дамашке, «Задачи городского хозяйства» (М., 1904); М. Курчинскій, «Муниципальный соціализмъ» (СПБ., 1907); И. Озеровъ, «Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ» (СПБ., 1907); П. Гензель, «Новый видъ мѣстныхъ налоговъ» (СПБ., (1902); его же, «Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи на Западѣ» (М., 1909); Іос. Редлихъ, «Англійское мѣстное управленіе» (СПБ., 1907—08); Перси Ашлей, «Мѣстное и центральное управленіе» (СПБ., 1910); Ф. Блументаль, «Общественная борьба съ туберкулезомъ въ Зап. Европѣ и Америкѣ» (М., 1911); Ачадовъ, «Взгляды соціалистическихъ партій на общественное самоуправленіе» (М., 1906); A. Ballard, «Domesday Boroughs» (Л., 1904); Lord Avebury, «Staat und Stadt, als Betriebsunternehmer» (Б., 1909); L. Maltbie, «Municipal function» (Нью-Іоркъ, 1908); R. Donald, «The municipal Year-book of the Uni-

ted Kingdom» (Л., ежегодно); P. Pflüger und D-r Hüppy, «Handbuch des schweizerischen Gemeindesozialismus» (Цюрихъ, 1910); Reisner, «Die Einwohnerzahl deutscher Städte in früheren Jahrhunderten» (Iena, 1903); Preuss, «Die Entwickelung des deutschen Städtewesens» (т. I, Лпц., 1906); Steffenhagen, «Handbuch der städtischen Verfassung und Verwaltung in Preussen» (2 тт., Б., 1887—88); Schön, «Das Recht der Kommunalverbände in Preussen» (Лпц., 1897); Jebens, «Die Stadtverordneten» (Лпц., 1904); Hugo, «Die deutsche Städteverwaltung» (Штуттг., 1901); Paul Hirsch. «Sozialdemokratische Gemeindepolitik» (Б., 1905 и сл., вышло 12 вып.); Wuttke, «Die deutschen Städte» (2 тт., Лпц., 1903); O. Thissen und Trimborn, «Soziale Thätigkeit der Stadt-Gemeinden» (Мюнхенъ-Гладбахъ, 1910); Neefe, «Statistisches Jahrbuch deutscher Städte» (Бреславль, съ 1890); H. Lindemann und A. Südeckum, «Kommunales Jahrbuch» (ежегодно съ 1908); «Oesterreichisches statistisches Städtebuch» (В., выходитъ съ 1887); «Annuario statistico delle citta italiane» (Флор., ежег. съ 1907); Belangé, «Gouvernement local en France» (П.); Tardit et Ripert, «Traité des octrois municipaux» (П., 1904); «Annuaire statistique de la France» (П., ежегодно). Журналы: «Kommunale Praxis» (Б., ежен.); «Revue Municipale» (П., 2 раза въ мѣсяцъ); «Municipal Journal» (Л., ежен.); «The Town Planning Review» (4 раза въ годъ, Л).

*В. Водовозовъ.*

**Городъ** въ Россіи.—Въ Россіи, какъ и на Западѣ, слово «городъ» первоначально означало всякое укрѣпленіе около поселенія съ цѣлью обороны; Г. въ древней Руси былъ центромъ, вокругъ котораго группировались остальныя поселенія волости. Пригороды—болѣе слабыя и меньшія по размѣрамъ огороженныя поселенія, иногда лежавшія весьма далеко отъ Г., подчинялись Г. какъ старшему. Когда пригородъ успѣвалъ настолько развить свои силы, что могъ соперничать со старымъ Г., Г. приходилось считаться съ волею пригорода. Такъ, Псковъ былъ до первой половины XIV в. пригородомъ Новгорода Великаго; самый Новгородъ, судя по имени, имѣлъ предшественника, по отношенію къ которому онъ былъ пригородомъ. Г. окаймлялся посадами, становясь позднѣе, въ отношеніи посадовъ, когда они входили въ городскую черту, кремлемъ; менѣе значительныя поселенія, окружавшія Г., назывались застѣньями, околотками, охабнями, слободами. Рѣзкой черты между городскими и сельскими поселеніями еще нельзя было провести. Къ городскимъ обывателямъ до конца XV ст. относились: 1) старѣйшіе, вящшіе, передніе люди—бояре, дѣти боярскія, дворяне; 2) огнищане, житые люди или житейскіе люди, гости и купцы, и 3) черные городскіе люди, меньшіе или молодшіе люди, называвшіеся, наравнѣ съ сельскими жителями, смердами. Все это были свободные городскіе обыватели, которымъ противополагались несвободные. Посадскіе тяглые люди скоро сдѣлались самымъ многочисленнымъ классомъ городскихъ обывателей; къ нему принадлежали жители посадовъ, занимавшіеся мелочною торговлею и ремеслами; въ посадахъ жили и пашенные крестьяне, которые могли тамъ имѣть лавки и торговать на условіи посадскаго тягла. Городское состояніе не было замкнутымъ и, заключая въ себѣ высшія сословія, въ то же время незамѣтно сливалось съ сословіемъ сельскихъ обывателей. Главнѣйшую черту древняго общиннаго устройства, какъ въ городахъ, такъ и въ пригородахъ и селахъ, составляло вѣчевое устройство, съ народными правительственными собраніями, вѣчами. Управленіе Г. въ древнѣйшій періодъ русской исторіи сосредоточивалось въ рукахъ намѣстниковъ, назначавшихся самими князьями изъ лицъ княжескаго происхожденія или высшаго сословія; часто власть намѣстника распространялась и на цѣлые уѣзды, т.-е. на города со станами и волостями. При такомъ порядкѣ вещей до половины XVII в. между городскими и сельскими поселеніями не было рѣзкаго различія ни относительно ихъ населенія, ни относительно управленія. Только съ прикрѣпленіемъ крестьянъ и посадскихъ людей различіе Г. и деревни сдѣлалось сословнымъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, управленіе городскими поселеніями получило особый характеръ. Начало новому устройству Г. положено Петромъ учрежденіемъ въ 1699 г., въ Москвѣ, бурмистровой палаты (вскорѣ переименованной въ ратушу), а въ прочихъ городахъ земскихъ избъ и выборныхъ бурмистровъ. Преобразованіе имѣло цѣлью, какъ говорится въ самомъ указѣ, освободить гостей, купецкихъ, промышленныхъ людей и черно-слободцевъ отъ вѣдомства приказныхъ и иныхъ чиновныхъ людей въ отношеніи суда и расправы торговыхъ дѣлъ, службъ и поборовъ, подчинивъ ихъ вѣдомству своихъ бурмистровъ. Ежегодный выборъ бурмистровъ предоставлялся самимъ горожанамъ. Выборные бурмистры получили названіе земскихъ; они не подлежали вѣдомству воеводы, а подчинялись ратушѣ. Дальнѣйшею реформою городского управленія было учрежденіе городовыхъ магистратовъ (см. Городовые магистраты). Регламентомъ главнаго магистрата и послѣдующими законами съ большою подробностью опредѣлены составъ городского населенія, раздѣленіе городскихъ жителей на классы и ихъ права и обязанности. Городскіе жители раздѣлены на гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Первые, въ свою очередь, дѣлились на двѣ гильдіи (см. Купцы). Ко второй категоріи отнесены «всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ, въ черныхъ работахъ и тѣмъ подобные». Что же касается прочихъ «разнаго рода лицъ», живущихъ въ Г., а именно: дворянъ, имѣющихъ близъ городовъ деревни и усадьбы, а также живущихъ въ городахъ своими домами, служителей у дѣлъ приставленныхъ, священства, церковниковъ и иностранцевъ, то «всѣ такіе люди между гражданами не числятся». Всѣ граждане могли быть избираемы въ городскія службы; исключеніе было сдѣлано только для раскольниковъ. При преемникахъ Петра Великаго постановленія о службѣ гражданъ были отчасти измѣнены. Такъ, для облегченія купечества, жаловавшагося на тягость службы по выборамъ; указомъ 28 іюля 1731 г. установлены были сроки для выбора разныхъ должностныхъ лицъ и отмѣнены нѣкоторыя должности, замѣщавшіяся по выборамъ отъ купечества; послѣдующими указами, въ тѣхъ же видахъ, дозволялось иногда замѣнять купцовъ крестьянами. 21 апрѣля 1785 г. была издана общая «Грамота на права и выгоды городовъ Россійской имперіи». Каждый Г. получилъ гербъ. За городами сохраняется право собственности на пріобрѣтенныя земли, пастбища, рѣки, рыбныя ловли и т. п. Городамъ дозволяется заводить мельницы; устраивать, содержать и отдавать въ наемъ харчевни, корчмы, трактиры; имѣть гостинный дворъ, клейменые вѣсы и мѣры; установлять браки товарамъ; въ городахъ учреждаются школы, торги и ярмарки. Права Г. защищаются городовымъ магистратомъ, онъ заботится о нуждахъ Г. и ходатайствуетъ за него предъ высшими установленіями. Подъ городскими обывателями разумѣются «всѣ тѣ, кои въ томъ Г. или старожилы,

или родились, или поселились, или домы, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдіи или въ цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или въ окладъ записаны и потому Г. носятъ службу или тягость». Но настоящіе городскіе обыватели суть всѣ тѣ, которые имѣютъ въ Г. недвижимую собственность. Званіе «настоящаго обывателя» екатерининскаго времени существенно разнилось отъ званія «регулярнаго гражданина» петровскаго законодательства, пріобрѣтеніе котораго для многихъ городскихъ жителей было недоступно, тогда какъ пріобрѣтеніе недвижимости обращало при Екатеринѣ всякаго жителя Г. въ настоящаго городского обывателя. Всѣ обыватели записывались въ обывательскую книгу, въ первую ея часть настоящіе обыватели, во 2—6 части всѣ остальные (во 2—записавшіеся въ гильдіи; въ 3—записавшіеся въ цехи; въ 4—иногородные и иностранные гости, приписавшіеся для промысловъ; въ 5—именитые граждане, куда входили ученые, художники, капиталисты, кораблехозяева и т. д.; въ 6—посадскіе, т.-е. старожилы, занимающіеся промыслами, рукодѣліями и работами и не внесенные въ другія части). Городскимъ обывателямъ предоставлено право составить городское общество, а для общественнаго управленія имъ дозволено составить Общую городскую думу, изъ гласныхъ (отъ настоящихъ городскихъ обывателей, гильдій, цеховъ, иногородныхъ и иностранныхъ гостей, именитыхъ гражданъ и посадскихъ) и городского головы. Общая городская дума избирала изъ своей среды шестигласную городскую думу (въ которой каждому разряду обывателей предоставлялось имѣть одинъ голосъ), подъ предсѣдательствомъ головы. Общая городская дума должна была собираться одинъ разъ въ три года, а также и въ другое время, если бы того потребовали общественныя нужды. На городскую думу возлагалось завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ Г., при чемъ во всѣхъ доходахъ и расходахъ ей вмѣнено въ обязанность давать отчетъ губернатору. Независимо отъ общихъ установленій городского управленія, для ремесленниковъ были учреждены особыя управы или цехи. При Павлѣ I петербургская городская дума сначала была уменьшена въ своемъ составѣ (вмѣсто 121—70 человѣкъ), а затѣмъ и вовсе упразднена, уступивъ мѣсто «Комиссіи о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи относящихся». Въ слѣдующіе годы аналогичныя бюрократическія учрежденія (ратгаузы) введены вмѣсто выборныхъ думъ и въ другихъ Г., но въ 1801 г. Александръ I возстановилъ городовое положеніе 1785 г. Съ установленіемъ въ 1832 г. новаго сословія почетныхъ гражданъ (съ раздѣленіемъ его на личное и потомственное гражданство), исчезли званія первостатейныхъ купцовъ (введенное въ 1807 г.) и именитыхъ гражданъ. Изданными въ разное время постановленіями точнѣе опредѣлены условія перехода разнаго рода лицъ въ городскія сословія и порядокъ приписки къ городскимъ обществамъ. Необходимость принять мѣры къ улучшенію городского хозяйства, видимый упадокъ котораго началъ все болѣе и болѣе озабочивать правительство, вызвала коренной пересмотръ городского общественнаго устройства. Преобразованіе было начато съ Петербурга, для котораго 13 февраля 1846 г. было издано новое положеніе объ общественномъ управленіи; затѣмъ оно было распространено (съ измѣненіями) на Москву, Одессу, Тифлисъ. Городское общество, по новому закону, составлено было изъ жителей, причисленныхъ къ нему или по праву состоянія, или по праву собственности. Лица, входящія въ составъ общества, раздѣлены на пять разрядовъ: 1) потомственные дворяне, владѣющіе въ столицахъ недвижимою собственностью; 2) личные дворяне, почетные граждане и разночинцы (ученые, художники, артисты и др. лица, не принадлежащія ни къ личному дворянству, ни къ почетному гражданству, но имѣющія равныя съ ними права), владѣющіе такою же собственностью; 3) мѣстные купцы всѣхъ трехъ гильдій; 4) столичные мѣщане (не записанные въ цехи); 5) столичные ремесленники или мѣщане, записанные въ ремесленные цехи на неограниченное время. Къ городскому обществу были временно причислены, кромѣ того, иногородные, производящіе въ столицѣ купеческій торгъ или одинъ изъ мѣщанскихъ промысловъ, или занимающіеся ремесломъ. Городовая грамота 1785 г., послѣдовательно проводя начало общественнаго представительства, основаннаго на имущественной заинтересованности въ городскихъ дѣлахъ, совершенно исключала сословный принципъ въ устройствѣ городской общины. Положеніе 1846 г. являлось попыткою объединенія обоихъ этихъ началъ въ городскомъ управленіи. По мысли закона, городская общая дума, состоящая изъ гласныхъ, выбираемыхъ по отдѣльнымъ сословіямъ, должна была, въ полномъ своемъ составѣ, представлять собою все городское общество и дѣйствовать отъ лица послѣдняго во всѣхъ случаяхъ, когда участіе его въ дѣлахъ управленія требуется закономъ; но каждое изъ 5 отдѣленій, состоявшее изъ гласныхъ отдѣльнаго сословія, должно было представлять то сословіе, изъ среды котораго избрано, и по дѣламъ сословнымъ дѣйствовать на томъ же основаніи, на какомъ общая дума, въ составѣ всѣхъ отдѣленій, дѣйствовала по дѣламъ, касающимся всего городского общества. Въ общей думѣ предсѣдательствовалъ городской голова, а въ отдѣленіяхъ ея—сословные старшины. Для избранія того и другихъ установленъ имущественный цензъ (собственность не менѣе чѣмъ въ 15 000 руб. для головы, 6000 для старшинъ). Въ выборахъ должностныхъ лицъ по городскому управленію участвовали или каждое отдѣленіе думы порознь, или нѣсколько изъ нихъ. Всѣ постановленія общей думы должны были передаваться для исполненія въ думу распорядительную, которая состояла, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ по выбору отъ каждаго изъ городскихъ сословій и одного члена по назначенію правительства и была подчинена въ общемъ порядкѣ управленія только правительствующему сенату, а въ мѣстномъ—начальнику губерніи. Для исполненія постановленій отдѣленій общей думы по дѣламъ сословнымъ были учреждены управы—купеческая, мѣщанская и ремесленная, съ подчиненіемъ распорядительной думѣ. Полное несоотвѣтствіе этого порядка требованіямъ жизни, медлительность, безсиліе и своекорыстность всего аппарата особенно ясными стали послѣ реформъ 60-хъ гг. 20-го марта 1862 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было безотлагательно принять мѣры къ улучшенію общественнаго управленія во всѣхъ Г. имперіи, примѣняясь къ принятымъ для Петербурга началамъ. * * *

Приступая къ исполненію этой задачи, министерство признало необходимымъ ознакомиться съ мѣстными особенностями и экономическимъ положеніемъ городовъ. Собраніе и обсужденіе относящихся сюда данныхъ, по составленной министерствомъ программѣ, было возложено на комиссіи, учрежденныя въ каждомъ городѣ, изъ представителей всѣхъ разрядовъ городскихъ обывателей. Ре-

зультаты работъ 509 комиссій, а также матеріалы, собранные министерствомъ, были сгруппированы въ рядѣ оффиціальныхъ изданій («Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по устройству городского общественнаго управленія», «Муниципальныя учрежденія въ главнѣйшихъ государствахъ Зап. Европы», «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европ. Россіи въ 1861—62 г.», «Сводъ соображеній мѣстныхъ комиссій объ улучшеніи городского общественнаго управленія», «Городскія поселенія въ Рос. имперіи») и послужили основаніемъ для проектовъ положенія о город. обществ. управленіи и устава о город. хозяйствѣ, внесенныхъ, въ 1866 г., въ Государств. Совѣтъ. Возвращенные оттуда для новаго обсужденія, они были вновь представлены въ Государственный Совѣтъ въ 1869 г., но прежде окончательнаго ихъ слушанія подверглись пересмотру въ особой комиссіи, при участіи городскихъ головъ столицъ и Одессы, а также нѣсколькихъ другихъ представителей городского общественнаго управленія. 16 іюня 1870 г. было, наконецъ, утверждено новое городовое положеніе. 20 іюня 1872 г. состоялись правила о примѣненіи его къ Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, 28 октября 1874 г.—къ городамъ Закавказскаго края, 29 апрѣля 1875 г.—къ городамъ западныхъ губерній, 26 марта 1877 г.—къ городамъ прибалтійскихъ губерній. Когда, въ 1881 г., поставленъ былъ на очередь вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго управленія и учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ М. С. Каханова, въ городовое положеніе предполагалось внести лишь частныя поправки; за болѣе коренную реформу высказывалось только незначительное меньшинство членовъ комиссіи. Пересмотръ всего положенія сдѣлался неизбѣжнымъ лишь тогда, когда обнародовано было, въ 1890 г., новое земское положеніе, существенно измѣнившее основы мѣстнаго самоуправленія. И дѣйствительно, подготовительные труды по городской реформѣ начались въ томъ же 1890 г., а въ слѣдующемъ 1891 г. былъ уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго городового положенія, къ разработкѣ и обсужденію котораго представители городского общественнаго управленія, въ той мѣрѣ, какъ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, привлечены не были. Новое городовое положеніе, Высочайше утвержденное 11 іюня 1892 г., вводилось постепенно и до настоящаго времени составляетъ, кромѣ Петербурга, дѣйствующій законъ.—Главнымъ органомъ городского общественнаго управленія является городская дума, избираемая лицами (физическими и юридическими), облеченными избирательнымъ правомъ. Городовое положеніе 1870 г. предоставляло избирательное право плательщикамъ городскихъ сборовъ, а именно: 1) владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ; 2) содержателямъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и 3) обладателямъ свидѣтельствъ купеческихъ, промысловыхъ на мелочной торгъ или приказчичьихъ 1-го разряда, а также билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній (отъ плательщиковъ послѣдней категоріи требовалось пробываніе въ Г. не менѣе двухъ лѣтъ передъ производствомъ выборовъ). Наравнѣ съ частными лицами и на томъ же основаніи, т.-е. подъ условіемъ платежа въ пользу Г. сбора, избирательнымъ правомъ пользовались вѣдомства, учрежденія, общества, товарищества, монастыри и церкви. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ избирателями были, сверхъ того, такъ назыв. литераты, т.-е. лица свободныхъ профессій, обложенныя особымъ сборомъ въ пользу Г. По городовому положенію 1892 г. избирательное право принадлежитъ: 1) лицамъ и учрежденіямъ (правительственнымъ, благотворительнымъ, учебнымъ и ученымъ), владѣющимъ въ предѣлахъ города, не менѣе одного года, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, стоимостью (смотря по назначенію города) отъ 300 до 3000 руб. и 2) лицамъ, обществамъ и товариществамъ, содержащимъ въ предѣлахъ Г. торгово-промышленное предпріятіе, требующее выборки свидѣтельства: въ столицахъ—первой, а въ прочихъ городахъ—первой или второй гильдіи. Изъ числа избирателей—кромѣ лицъ вообще неполноправныхъ или устраняемыхъ отъ общественной дѣятельности въ силу своего служебнаго положенія—исключаются всѣ тѣ, на комъ числится недоимка городскихъ сборовъ, если недоимка составляетъ болѣе половины годового оклада. Священно- и церковнослужители христіанскихъ исповѣданій не могутъ быть ни избирателями, ни гласными; ихъ представляетъ въ думѣ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, если епархіальное начальство признаетъ нужнымъ его назначить. По городовому положенію 1870 г. избиратели дѣлились на три разряда: въ первый разрядъ вносились крупные плательщики, во второй—средніе, въ третій—мелкіе, такъ, чтобы сумма платежей, вносимыхъ избирателями каждаго разряда, составляла одну треть всѣхъ городскихъ сборовъ. Каждый разрядъ составлялъ особое избирательное собраніе, избиравшее одну треть общаго числа гласныхъ. Положеніемъ 1892 г. дѣленіе на разряды было уничтожено; избиратели составляютъ одно избирательное собраніе, которое только при многочисленности избирателей можетъ быть подраздѣляемо на участки, по мѣстностямъ Г. При такомъ дѣленіи избиратели каждаго участка могутъ избирать въ гласные только тѣхъ, кто именно въ этомъ участкѣ имѣетъ право голоса. Выдача довѣренностей допускается только со стороны женщинъ и совершеннолѣтнихъ, не достигшихъ еще 25-лѣтняго возраста, а также со стороны отца—неотдѣленному сыну. Избираемы въ гласные могутъ быть всѣ имѣющіе право голоса на выборахъ. Число гласныхъ отъ не-христіанъ не должно превышать одной пятой общаго числа гласныхъ. Евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ правилъ, закономъ 1892 г. вовсе устранены изъ числа избирателей, а слѣдовательно и изъ числа гласныхъ, получающихъ это званіе по выбору; но въ тѣхъ Г., гдѣ евреямъ дозволено постоянное жительство (кромѣ Кіева), изъ ихъ среды назначается, губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, опредѣленное число гласныхъ, не свыше одной десятой части всего состава думы. Въ случаѣ избранія меньшаго числа гласныхъ, чѣмъ требуется закономъ, назначаются новые выборы, а если и послѣ нихъ число избранныхъ гласныхъ окажется менѣе двухъ третей общаго комплекта, то недостающее число пополняется лицами, состоявшими въ этомъ званіи въ теченіе предыдущаго четырехлѣтія, по старшинству полученныхъ ими, при выборахъ, избирательныхъ балловъ. Срокъ полномочія гласныхъ четырехлѣтній. По положенію 1870 г. наименьшее число гласныхъ было тридцать, наибольшее (кромѣ столицъ) семьдесятъ два; тридцать гласныхъ полагалось тамъ, гдѣ избирателей было не болѣе трехсотъ; на каждые сто пятьдесятъ человѣкъ свыше этого числа прибавлялось по шести гласныхъ. Для московской думы число гласныхъ было увеличено до 180, для, петербургской—до 250. Положеніемъ 1892 г. минимальное число гласныхъ понижено до двадцати при ста избирателяхъ; на каждые пятьдесятъ избирателей прибавляется по

три гласныхъ, пока общее число гласныхъ не достигнетъ въ столицахъ—ста шестидесяти, въ губернскихъ городахъ съ населеніемъ свыше ста тысячъ и въ Одессѣ—восьмидесяти, въ прочихъ городахъ губернскихъ, областныхъ и входящихъ въ составъ градоначальства, а равно и въ болѣе значительныхъ уѣздныхъ—шестидесяти, въ остальныхъ городскихъ поселеніяхъ—сорока. Кромѣ гласныхъ и депутата отъ духовнаго вѣдомства, въ составъ думы, по положенію 1892 г., входитъ предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы.—Городской голова предсѣдательствуетъ какъ въ городской думѣ, такъ и въ городской управѣ. Присутствіе въ засѣданіяхъ думы для гласныхъ обязательно; за неявку безъ уважительныхъ причинъ могутъ быть налагаемы, по постановленію думы, замѣчаніе и денежный штрафъ. Очередныхъ собраній думы должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе двадцати-четырехъ въ годъ, а для чрезвычайныхъ собраній необходимо каждый разъ разрѣшеніе административной власти. Отчеты должны быть разсмотрѣны думою въ сентябрѣ, смѣта—въ ноябрѣ.—Исполнительнымъ органомъ является городская управа, состоящая, подъ предсѣдательствомъ головы, изъ нѣсколькихъ членовъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ въ составъ управы входитъ, сверхъ того, товарищъ городского головы). Городской голова въ Петербургѣ и Москвѣ назначается Высочайшею властью, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ; столичнымъ думамъ предоставляется лишь избирать кандидатовъ, въ Петербургѣ—одного, въ Москвѣ—двухъ. Въ остальныхъ Г. городскіе головы избираются думами, равно какъ товарищъ городского головы, члены управы и городской секретарь (т.-е. секретарь думы). Административное утвержденіе требуется для всѣхъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ думой, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неутвержденія какъ первоначально, такъ и вторично избранныхъ, вакантныя должности замѣщаются по назначенію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ. Число членовъ управы опредѣлено закономъ (нормальное число—два, но оно можетъ быть увеличиваемо). Въ незначительныхъ уѣздныхъ и безуѣздныхъ Г. коллегіальный составъ управы можетъ быть замѣненъ властью городского головы и его помощника. Городовое положеніе разрѣшаетъ избирать на должности и такихъ лицъ, которыя не состоятъ гласными, лишь бы только они принадлежали къ числу избирателей. Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями дума можетъ избирать особыя исполнительныя комиссіи. Городскіе головы, ихъ товарищи и помощники и члены управы считаются состоящими на государственной службѣ. Преданіе суду должностныхъ лицъ городского управленія зависитъ, смотря по должности и по степени важности Г., или отъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, или отъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ. Сенатомъ предаются суду только столичные городскіе головы. Всѣ должностныя лица городского управленія могутъ быть подвергаемы, по опредѣленіямъ тѣхъ же присутственныхъ мѣстъ, дисциплинарнымъ взысканіямъ (замѣчаніямъ, выговорамъ и удаленію отъ должности); взысканія, налагаемыя на столичныхъ головъ, требуютъ Высочайшаго утвержденія.—Кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія обнимаетъ собою завѣдываніе капиталами и имуществами Г., попеченіе о внѣшнемъ его благоустройствѣ, объ обезпеченіи продовольствія и здоровья городскихъ жителей, о призрѣніи бѣдныхъ и другихъ видахъ благотворительности, о мѣрахъ предосторожности отъ огня и другихъ бѣдствій, о развитіи средствъ народнаго образованія, о развитіи мѣстной промышленности и торговли. За городскимъ управленіемъ признаются права юридическаго лица (пріобрѣтать и отчуждать имущества, заключать займы, вступать въ договоры, искать и отвѣчать на судѣ и т. п.). Городскому управленію предоставляется право ходатайства о мѣстныхъ нуждахъ, а также право участія въ изданіи обязательныхъ постановленій. Городскіе сборы: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ; 3) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ; 4) съ извознаго и перевознаго промысловъ; 5) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами, и 6) съ собакъ. По положенію 1870 г. всѣ эти сборы могли быть установляемы (или не установляемы) думой; по положенію 1892 г. факультативный характеръ сохраненъ лишь за тремя послѣдними, а взиманіе трехъ первыхъ признано обязательнымъ. За Петербургомъ и Москвой оставлено данное имъ послѣ изданія положенія 1870 г. право взиманія сборовъ съ помѣщеній торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ и (спеціально за Москвой) съ огородовъ. Остались безъ существеннаго измѣненія и разные другіе второстепенные сборы (за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, съ аукціонныхъ продажъ, при совершеніи актовъ и т. п.), существовавшіе при дѣйствіи прежняго положенія. Для городского управленія обязательны расходы на полицію, пожарную часть, воинскій постой, устройство арестантскихъ помѣщеній при полиціи, отопленіе и освѣщеніе тюремъ, выдачу опредѣленныхъ особыми постановленіями пособій государственному казначейству и разнымъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ и т. п. Городовое положеніе 1870 г. предоставляло городскому управленію попеченіе и распоряженіе по городскому хозяйству, а губернатору (или градоначальнику),—«надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ». Въ предѣлахъ своей власти городское управленіе дѣйствовало самостоятельно; распоряжаться въ кругѣ дѣйствій городского управленія и на счетъ Г. губернатору разрѣшалось только въ случаѣ неисполненія обязательныхъ для Г. повинностей, и лишь съ согласія губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе учреждено было для разсмотрѣнія «возникающихъ по жалобамъ, пререканіямъ или непосредственному усмотрѣнію губернатора дѣлъ о незаконности опредѣленій городского управленія». Отъ губернскаго присутствія зависѣло также разрѣшеніе разногласій между городскимъ головой и большинствомъ управы, между управою и думою, между губернаторомъ и думой—по вопросамъ, касающимся обязательныхъ постановленій. На каждое постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія городское управленіе могло жаловаться Сенату. Категоріи постановленій, подлежавшихъ предварительному утвержденію администраціи, были немногочисленны. Положеніе 1892 г., не говоря ни слова о самостоятельности дѣйствій городского управленія, подчиняетъ надзору губернатора не только законность, но и правильность этихъ дѣйствій. Губернское присутствіе призывается къ обсужденію правильности и законности постановленій и распоряженій городского управленія. Губернаторъ останавливаетъ исполненіе постановленія думы, если найдетъ, что оно 1) несогласно съ закономъ, или 2) не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго

населенія. Въ первомъ случаѣ дѣло переносится въ губернское присутствіе, постановленіе котораго, по протесту губернатора или по жалобѣ думы, можетъ быть отмѣнено сенатомъ; во второмъ случаѣ оно представляется, съ заключеніемъ присутствія, министру внутреннихъ дѣлъ. Къ числу постановленій, подлежащихъ утвержденію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ, отнесены, между прочимъ: инструкціи или правила для городской управы и другихъ исполнительныхъ органовъ городского управленія, участвующихъ въ завѣдываніи учебными заведеніями; правила для завѣдыванія городскими имуществами, капиталами и общеполезными учрежденіями; постановленія о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя и объ отчужденіи городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Особыя по городскимъ дѣламъ присутствія имѣются только для Петербурга, Одессы, Кронштадта, Николаева, Керчи и Севастополя, а также въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій; всѣ остальныя слиты съ присутствіями по земскимъ дѣламъ, подъ именемъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій. Въ составъ присутствія входятъ губернаторъ (предсѣдатель), губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, прокуроръ окружнаго суда, предсѣдатель губернской земской управы, городской голова губернскаго Г. и (по дѣламъ городскимъ, въ замѣнъ члена отъ земскаго собранія) членъ по выбору городской думы того же Г., утверждаемый въ должности министромъ внутреннихъ дѣлъ. Одновременно съ городовымъ положеніемъ 1892 г. были утверждены правила объ упрощенномъ городскомъ общественномъ управленіи, установленномъ въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ признано невозможнымъ ввести общій порядокъ, по недостаточности городскихъ средствъ, свойству занятій населенія и степени развитія торговли и промысловъ. Дума замѣняется здѣсь собраніемъ уполномоченныхъ (отъ 12 до 15), избираемыхъ мѣстными домохозяевами, недвижимое имущество которыхъ стоитъ не менѣе ста рублей; городской голова и городская управа замѣняются городскимъ старостой, съ однимъ или двумя помощниками. Разногласія между губернаторомъ и собраніемъ уполномоченныхъ разрѣшаются окончательно губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда рѣчь идетъ о возвышеніи городского обложенія. Положительный результатъ двадцатилѣтняго дѣйствія городового положенія 1870 г. былъ признанъ Высочайшимъ указомъ, при которомъ было обнародовано городовое положеніе 1892 г. «Благоустройство городскихъ поселеній», говорилось въ этомъ указѣ, «замѣтно поднялось, и улучшились многія условія городской жизни». Главной причиной «несовершенствъ», о которыхъ упоминалось дальше, слѣдуетъ признать крайнюю неудовлетворительность избирательной системы, установлявшей искусственный перевѣсъ меньшинства надъ большинствомъ и устранявшей отъ пользованія избирательнымъ правомъ цѣлыя категоріи городскихъ обывателей, наиболѣе способныхъ къ общественной дѣятельности. Первый избирательный разрядъ заключалъ въ себѣ иногда меньше избирателей, чѣмъ слѣдовало отъ него избрать гласныхъ (въ Хвалынскѣ, напримѣръ, числилось въ 1880 г. двадцать избирателей перваго разряда, а гласныхъ онъ избиралъ двадцать два). До крайности малочисленнымъ онъ былъ вездѣ и всегда: въ Самарѣ, напримѣръ, въ немъ числилось 83 избирателя (изъ 3643), въ Петербургѣ—съ небольшимъ двѣсти (изъ 18 тыс.). Первый и второй разряды, вмѣстѣ взятые, избирали $^2/_3$ всѣхъ гласныхъ—между тѣмъ число принадлежащихъ къ нимъ избирателей часто составляло только $^1/_8$, $^1/_{10}$ и даже менѣе общаго числа избирателей. Въ Саратовѣ, напримѣръ, на 606 избирателей первыхъ двухъ разрядовъ приходилось 6650 избирателей третьяго разряда. Отсюда сосредоточеніе вліянія въ рукахъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ, какъ наиболѣе богатаго (но конечно, не наиболѣе развитаго) класса городского населенія. Избирательная система по положенію 1892 г. уничтожила разряды, но не внесла существенныхъ измѣненій въ составъ избирателей. Въ среднихъ и небольшихъ городахъ почти всѣ сколько-нибудь крупные промышленники и торговцы—домовладѣльцы. Значительно поднять уровень избирателей могло бы присоединеніе къ нимъ квартиронанимателей, между которыми сравнительно много образованныхъ людей. Городовое положеніе 1870 г. разрѣшало городскимъ думамъ ходатайствовать о введеніи квартирнаго, въ пользу Г., налога, причемъ, очевидно, предполагалось, что вмѣстѣ съ обязанностью участвовать въ городскихъ сборахъ будетъ создано для квартиронанимателей и право участвовать въ городскомъ управленіи. Улучшеніе состава избирателей могло бы быть достигнуто и другимъ путемъ—предоставленіемъ избирательнаго права лицамъ такъ назыв. свободныхъ профессій (подъ условіемъ извѣстнаго платежа въ пользу Г.): но въ силу городового положенія 1892 г. эта категорія избирателей перестала существовать даже тамъ, гдѣ она была допущена прежнимъ закономъ (литераты въ городахъ остзейскихъ губерній). Другимъ недостаткомъ городового положенія 1870 г., прямо отражавшимся на составѣ городскихъ думъ, была чрезвычайная многочисленность нѣкоторыхъ избирательныхъ собраній (по третьему разряду). Чтобы предупредить этотъ недостатокъ, городовое положеніе 1892 г. допустило дѣленіе избирателей по территоріальнымъ участкамъ; но такое дѣленіе стѣсняетъ свободу избирателей, такъ какъ избираемы могутъ быть исключительно лица, приписанныя къ данному участку. Неустраненнымъ, наконецъ, остался еще одинъ недостатокъ прежняго положенія—соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей предсѣдателя думы и предсѣдателя управы, крайне затрудняющее контроль городского управленія надъ своимъ исполнительнымъ органомъ. Преобладаніемъ торгово-промышленнаго элемента, малочисленностью образованныхъ гласныхъ, единовластіемъ городского головы обусловливались положительные недостатки городского управленія (употребленіе городскихъ имуществъ и капиталовъ преимущественно на пользу болѣе состоятельныхъ классовъ населенія, неравномѣрность городскихъ сборовъ, быстрый ростъ расходовъ на содержаніе должностныхъ лицъ и т. п.)—недостатки, конечно, не повсемѣстные, но широко распространенные. Отрицательные недостатки городского управленія—т.-е. выполненіе имъ не всѣхъ задачъ, на немъ лежащихъ, и не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были бы желательны—объясняются, кромѣ того, обременительностью обязательныхъ городскихъ расходовъ. Въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ, напримѣръ, они превышали, въ началѣ 1880-хъ годовъ, всю сумму обыкновенныхъ городскихъ доходовъ. Въ Козловѣ, при бюджетѣ въ 65 тыс. руб., расходы на полицію, пожарную часть, тюрьмы и помѣщеніе войскъ составляли около 37 тыс. руб.; въ Коротоякѣ, при бюджетѣ въ 16 тыс.—9 тыс. руб. Пять Г. Воронежской губ. ходатайствовали, во время сенаторской ревизіи 1880—81 гг., объ освобожденіи отъ расхода на освѣщеніе и отопленіе тюремъ; три Г.

указывали на несоразмѣрно - высокій расходъ по содержанію полицейскихъ управленій. Только за покрытіемъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ городскія управленія имѣютъ право обратить остающіяся средства на расходы необязательные—а между тѣмъ именно къ этой послѣдней категоріи относятся затраты наиболѣе производительныя (на начальное обученіе, на оздоровленіе Г., на организацію медицинской части, на благотворительность, на попеченіе о развитіи мелкихъ промысловъ, на устройство мелкаго кредита и т. п.). И въ этомъ направленіи, однако, многіе Г., несмотря на совокупность неблагопріятныхъ условій, успѣли сдѣлать не мало. Уже въ 1879 г., въ концѣ перваго десятилѣтія со времени введенія въ дѣйствіе городового положенія, уѣздные Г. Московской губ. тратили на народное образованіе около 13% своего бюджета. Въ тотъ же, приблизительно, промежутокъ времени расходы по учебной части увеличились въ Черниговѣ—въ пятнадцать разъ, въ Кіевѣ—слишкомъ всемеро. Тамбовъ расходовалъ на учебныя заведенія, въ 1879 г., около 58 тыс., Воронежъ—болѣе 31 тыс., Вольскъ—болѣе 20 тыс., Моршанскъ—до 16 тыс., Острогожскъ—болѣе 13 тыс. руб. (болѣе четверти всего бюджета). Въ Саратовѣ уже въ 1880 г. было двадцать прекрасно поставленныхъ начальныхъ городскихъ училищъ. Большую роль въ развитіи школьнаго дѣла играли во многихъ городахъ особыя училищныя комиссіи, выбранныя думами. Администрація, въ нѣкоторыхъ Г., оспаривала самое право ихъ на существованіе. Въ исторіи послѣднихъ десятилѣтій земскому самоуправленію принадлежитъ, безъ сомнѣнія, роль болѣе крупная и болѣе блестящая, чѣмъ самоуправленію городскому; но при окончательномъ сведеніи счетовъ, активъ послѣдняго, тѣмъ не менѣе, по всей вѣроятности, окажется выше пассива. Во всякомъ случаѣ самоуправленіе дало нашимъ городамъ гораздо больше, чѣмъ предшествующій, продолжительный періодъ управленія. *К. Арсеньевъ.*

Со времени изданія городового положенія 1892 г. общихъ измѣненій не произошло, за исключеніемъ С.-Петербурга, для котораго издано 8 іюня 1903 г. новое «Положеніе объ общественномъ управленіи города С.-Петербурга» (приложеніе къ Городовому Положенію, Сводъ Зак., т. II, по продолж. 1906 г.). Оно нѣсколько расширило кругъ избирателей: 1) къ числу юридическихъ лицъ, имѣющихъ избират. права, присоединены церкви и духовныя установленія христіанскихъ исповѣданій, также сословные и общественные союзы, удовлетворяющіе (по закону 1892 г.) требованію имущественнаго ценза; 2) квартиронаниматели, уплачивающіе квартирный налогъ не ниже 33 руб. (слѣдовательно, занимающіе квартиру не ниже 1080 руб.). Ограниченія для евреевъ, для лицъ, ограниченныхъ въ правахъ по суду, или судившихся по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи и судомъ не оправданныхъ (хотя бы они были освобождены отъ наказанія по Высочайшему манифесту и т. д.) оставлены въ полной силѣ и для новыхъ категорій избирателей. Срокъ, на который выбираются гласные, повышенъ съ 4 до 6 лѣтъ; обновленіе думы наполовину каждые три года. Введено раздѣленіе избирателей на два разряда въ зависимости отъ платимыхъ налоговъ; треть гласныхъ избирается избирателями I разряда, остальныя двѣ трети избирателями II разряда. Для пассивнаго права голоса введенъ образовательный цензъ—не ниже курса городского училища. Избранными въ гласные могутъ быть только избиратели того самаго участка, въ которомъ они баллотируются. Баллотировка шарами замѣнена для Петербурга избраніемъ записками (закономъ 1906 г. эта послѣдняя факультативно введена повсемѣстно для избранія городскихъ гласныхъ). Исходъ выборовъ рѣшается относительнымъ большинствомъ голосовъ. Число гласныхъ повышено съ 160 до 162, кромѣ представителя духовнаго вѣдомства, предсѣдателя уѣздной земской управы и всѣхъ лицъ, коимъ съ Высочайшаго соизволенія по ходатайству думы присвоено званіе почетнаго гражданина гор. С.-Петербурга. Предсѣдательствованіе въ городской думѣ отдѣлено отъ званія городского головы и возложено на особое лицо по избранію думы. Число членовъ городской управы поднято съ 6 до 8; съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ оно можетъ быть увеличено думою (въ настоящее время управа состоитъ изъ городского головы, товарища городского головы и 9 членовъ управы). Надзоръ за дѣятельностью думы, по положенію 1903 г. переданъ министру внутр. дѣлъ, который осуществляетъ его при содѣйствіи «особаго по дѣламъ гор. С.-Петербурга присутствія» и градоначальника; послѣднему дано право не только пріостанавливать исполненіе постановленій городского управленія, какъ это было и по положенію 1892 г., но въ случаѣ необходимости приступать согласно заключенію особаго присутствія къ самому исполненію необходимыхъ по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ мѣропріятій, на что управа должна предоставлять въ распоряженіе градоначальника изъ запасныхъ суммъ до 100 тыс. руб. Городской голова попрежнему назначается Высочайшею властью, при чемъ городской думѣ предоставляется право избирать на эту должность кандидата; то же установлено относительно товарища городского головы (прежде таковой избирался городскою думою и утверждался министромъ внутреннихъ дѣлъ); члены управы и городской секретарь попрежнему утверждаются министромъ, но, кромѣ того, введено утвержденіе министромъ еще и членовъ исполнительныхъ комиссій, ранѣе въ таковомъ утвержденіи не нуждавшихся. Такимъ образомъ незначительное расширеніе круга избирателей компенсировано не только раздѣленіемъ избирателей на два разряда, но и уменьшеніемъ самостоятельности думы какъ въ избраніи своихъ должностныхъ лицъ, такъ и въ своей дѣятельности. Реформа 1903 г. въ общемъ была шагомъ въ сторону бюрократическаго управленія. Обѣ реформы 1892 и 1903 гг. значительно сократили число избирателей сравнительно съ положеніемъ 1870 г. Въ Петербургѣ оно лишь немного превосходитъ одинъ процентъ всего населенія; въ Одессѣ на 500 тыс. жит. имѣется 1850 избирателей, т.-е. менѣе полупроцента, въ общемъ по всей Россіи оно не превышаетъ одного процента. На выборы является обыкновенно менѣе половины всѣхъ имѣющихъ на то право, и эта ничтожная кучка собственниковъ недвижимаго имущества и торговцевъ, только въ Петербургѣ пополняемая небольшой группой наиболѣе состоятельныхъ квартиронанимателей, держитъ въ своихъ рукахъ все городское хозяйство. Тѣмъ не менѣе, въ очень многихъ Г. городское управленіе находится въ рукахъ прогрессивныхъ элементовъ, стремящихся къ его улучшенію. Тогда, по большей части, городскія думы встрѣчаютъ рѣшительное противодѣйствіе администраціи. Такъ было уже въ 1890-ые годы и въ началѣ XX в. Революціонный періодъ 1905—6 гг. заставилъ администрацію относиться съ особенной болѣзненностью ко всякому проявленію общественной самодѣятельности и къ дѣятельности городскихъ самоуправленій въ томъ числѣ, и съ тѣхъ поръ неутвержденіе избранныхъ управъ и ихъ назначеніе

администраціей стало явленіемъ почти заурядным; непризнаніе кандидатовъ, избранныхъ въ городскія головы столичными городскими думами, имѣло мѣсто въ 1913 г. (не утверждены кн. Львовъ въ Москвѣ и Шубинъ-Поздѣевъ въ Петербургѣ). Во многихъ Г. гласные избирались при усиленномъ давленіи администраціи (въ особенности въ Одессѣ во время градоначальника Толмачева, 1907—12). Въ Одессѣ проведенная благодаря администраціи черносотенная управа совершенно разгромила хорошо поставленныя учебныя заведенія, разогнала медицинскій персоналъ въ больницахъ и замѣнила его своимъ, который велъ дѣло такъ небрежно, что больные безпрестанно заражались новыми болѣзнями; сдала подрядъ на городскіе кіоски для продажи газетъ только подъ условіемъ торговли газетами консервативнаго направленія; отдала конно-желѣзныя дороги бельгійской кампаніи, заключивъ контрактъ на очень продолжительный срокъ (до 1940 г.) и на очень невыгодныхъ условіяхъ, тогда какъ русская компанія предлагала условія гораздо болѣе выгодныя и т. д. Аналогичныя явленія можно отмѣтить, напр., для Курска, гдѣ расходовались десятки тысячъ безъ разрѣшенія думы и т. д. Безпрестанно администрація разрѣшаетъ городамъ займы на какія-либо общеполезныя предпріятія (трамвай, канализацію и т. д.) лишь подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ заказы были сданы русскимъ заводамъ, хотя бы они брали значительно дороже, чѣмъ иностранные (для казенныхъ заказовъ это не признается необходимымъ; выше, на примѣрѣ одесской конно-желѣзной дороги было выяснено, что и въ городахъ при иныхъ условіяхъ можетъ имѣть мѣсто какъ-разъ обратное отношеніе администраціи къ дѣлу). Иногда администрація налагаетъ вето на самыя необходимыя траты городовъ (волынскій губернаторъ пріостановилъ постановленіе луцкой думы о замощеніи нѣсколькихъ улицъ на томъ основаніи, что маленькіе Г. могутъ обходиться безъ мостовыхъ; въ Витебскѣ губернаторъ, недовольный составомъ управы, пріостанавливалъ всѣ постановленія управы безъ указанія причинъ и т. д.). Въ нѣкоторыхъ Г. городское хозяйство доведено въ послѣднее время до такого состоянія, что чиновники, въ особенности низшіе, въ томъ числѣ учителя, цѣлыми мѣсяцами не получаютъ жалованія. Во многихъ случаяхъ управы попадали подъ судъ за превышеніе власти. Стремленіе городовъ брать въ свои руки общеполезныя предпріятія, русскимъ Г. извѣстно лишь въ самой незначительной степени. Даже трамваи нерѣдко строятся концессіоннымъ образомъ; электрическое освѣщеніе по большей части тоже и т. д. Концессіи отдаются часто по соображеніямъ, ничего общаго съ выгодностью условій для города не имѣющимъ (Одесса). Безпрестанно поднимаются обвиненія въ раздачѣ явно невыгодныхъ городу концессій своимъ людямъ, въ недобросовѣстномъ расходованіи городскихъ суммъ, въ различныхъ «панамахъ» и т. д. Развитіе городского дѣла терпитъ въ значительной степени отъ недостатка средствъ; ходатайства городскихъ думъ о предоставленіи имъ новыхъ источниковъ доходовъ, возбуждаемыя цѣлыми десятками ежегодно, по большей части, остаются неудовлетворенными, и Г. не имѣютъ возможности развивать своего хозяйства. Городскіе доходы и расходы растутъ медленно и въ настоящее время стоятъ на уровнѣ значительно болѣе низкомъ, чѣмъ бюджеты городовъ тѣхъ же размѣровъ не только Англіи, Франціи, Германіи, Швейцаріи, Соед. Штатовъ, но даже Италіи (см. таблицы XII—XIII). Деньги, получаемыя отъ займовъ или отъ налоговъ, часто тратятся весьма непроизводительно; такъ, напр., постройка различныхъ сооруженій обыкновенно обходится русскимъ Г. значительно дороже, чѣмъ въ городахъ Зап. Европы. Благодаря всему этому Г. Россіи едва ли не во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ на гораздо низшемъ уровнѣ по отношенію къ благоустройству, чѣмъ города Европы. Санитарное состояніе ихъ во всякомъ случаѣ гораздо хуже. Изъ 28-ми большихъ (свыше 100 тыс. жит.) Г. Россіи въ 4 до сихъ поръ (данныя 1910 г.) вовсе нѣтъ водопроводовъ, а въ остальныхъ 24 они имѣются не во всѣхъ городскихъ частяхъ; что же касается Г. меньшихъ, то дѣло обстоитъ еще хуже: изъ 54 Г. отъ 50 до 100 тыс. жит. водопроводы имѣются только въ 35 (тоже не во всѣхъ частяхъ), и только въ 12% Г. съ числомъ жит. отъ 10 до 20 тыс. Фильтрація воды почти вездѣ оставляетъ желать многаго. Канализація (1910) имѣлась только въ 17 Г. и то не во всѣхъ городскихъ частяхъ; въ С.-Петербургѣ ея нѣтъ до сихъ поръ. Даже ассенизаціонные обозы имѣются всего въ 395 городахъ, а въ остальныхъ болѣе, чѣмъ въ 500 Г., вывозъ нечистотъ либо производится самымъ примитивнымъ образомъ (пригородными крестьянами или частными ассенизаторами), либо цѣлыми годами вовсе не производится. Больницы въ большей части городовъ, въ томъ числѣ и въ С.-Петербургѣ, постоянно переполнены, и больные не находятъ мѣста; а тамъ, гдѣ медицинскій персоналъ вербуется сообразно съ его политическими убѣжденіями (какъ, напр., въ Одессѣ), больные нерѣдко заражаются новыми болѣзнями. Смертность въ русскихъ Г. значительно выше, чѣмъ въ городахъ Зап. Европы по большей части и вовсе не понижается, или понижается крайне медленно; такъ въ Петербургѣ она колеблется около 24 на тысячу жителей и иногда (1908) превышаетъ рождаемость (см. табл. XIV и XV). На томъ же самомъ уровнѣ или даже значительно ниже (21,6) она стояла во 2-мъ и въ 3-мъ десятилѣтіи XIX в., послѣ чего значительно поднялась, чтобы въ концѣ XIX и началѣ XX вв. спуститься къ прежнему уровню. Въ другихъ Г. Россіи она, по большей части, выше этой нормы; такъ, въ Москвѣ смертность въ 1906 г. опредѣлялась цифрою 28,3 на тысячу, въ 1907 г.—27,5. Между тѣмъ въ Берлинѣ смертность стоитъ на уровнѣ 15,5 на тыс. жит. и въ настоящее время почти нигдѣ въ городахъ Зап. Европы не достигаетъ 20 на тыс., почти вездѣ къ тому же правильно понижаясь. Эпидемія холеры, появившаяся въ 1892 г. въ Гамбургѣ, и скоро прекращенная, для зап.-европейскаго Г. является чѣмъ-то совершенно исключительнымъ, русскіе же Г. она посѣщаетъ весьма часто; что же касается чумы, то въ европейскомъ Г. она совершенно немыслима, тогда какъ Одессу она посѣтила въ 1908 г. Для развитія школъ сдѣлано тоже недостаточно, до всеобщаго обученія въ нашихъ Г. еще далеко. Внутренними путями сообщенія Г. оборудованы недостаточно; во многихъ Г. думы, представляющія по преимуществу богатыхъ домовладѣльцевъ центральныхъ частей города, даже тормозятъ ихъ развитіе. Трамваи устроены на много позже, чѣмъ въ Европѣ; въ Петербургѣ ихъ постройка обошлась въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ Г., оказалась настолько неудовлетворительно произведенной, что немедленно потребовала во многихъ мѣстахъ перекладки рельсовъ и другихъ исправленій, и все-таки петербургскіе трамваи совершенно неудовлетворительно обслуживаютъ населеніе (число вагоновъ недостаточно, вагоны переполнены; тарифы слишкомъ высоки). Внѣшній видъ Г. тоже весьма непривлекателенъ; такихъ неудо-

влетворительныхъ мостовыхъ, какъ въ Россіи, не знаетъ ни одинъ европейскій Г. уже много десятилѣтій и т. д. Всего хуже обстоитъ дѣло на окраинахъ: въ Царствѣ Польскомъ, Сибири, средне-азіатскихъ владѣніяхъ и нѣкоторыхъ губерніяхъ Кавказа, на которыя не распространено дѣйствіе положенія 1892 г., и которыя управляются бюрократическимъ образомъ.—Въ 3-ю государственную думу въ 1910 г. былъ внесенъ правительствомъ проектъ введенія городского самоуправленія въ городахъ Царства Польскаго, стремившійся по формулировкѣ думской комиссіи образовать «въ польскихъ городахъ самоуправленіе польское, подчиненное, однако, русской государственной идеѣ». Думская комиссія высказала убѣжденіе, что этотъ законопроектъ является прототипомъ будущаго городового положенія для внутреннихъ городовъ. Проектъ былъ переработанъ думою (9 марта 1912 г.) въ сторону нѣкотораго расширенія круга избирателей и относительной независимости городского самоуправленія; въ думской редакціи онъ давалъ право голоса всѣмъ собственникамъ недвижимыхъ имуществъ и всѣмъ квартиронанимателямъ, нанимающимъ квартиру не ниже 60 руб. въ годъ въ маленькихъ Г. и 270 руб. въ Варшавѣ, при чемъ дѣлилъ избирателей на три національныхъ куріи: русскую, польско-литовскую и еврейскую, предоставляя послѣдней $^1/_5$ часть гласныхъ тамъ, гдѣ евреевъ болѣе половины, и $^1/_{10}$ или менѣе, гдѣ евреи составляютъ менѣе половины населенія. Законопроектъ былъ совершенно переработанъ государственнымъ совѣтомъ, который поднялъ имущественный цензъ и сократилъ компетенцію думы; соглашеніе между государственнымъ совѣтомъ и государственной думой до сихъ поръ не достигнуто, и законопроектъ до сихъ поръ (1913) въ жизнь не вступилъ. Правительственный законопроектъ о введеніи въ Г. Карсѣ городового положенія 1892 г., внесенный въ 1907 г. въ государственную думу и принятый ею, былъ въ 1910 г. отклоненъ государственнымъ совѣтомъ. Законопроектъ о распространеніи на Г. Новочеркасскъ дѣйствія городового положенія 1892 г., внесенный въ думу въ 1909 г. по иниціативѣ конституціонно-демократической партіи, получилъ утвержденіе 15 іюня 1912 г. Внесенный трудовиками законопроектъ о реформѣ городского самоуправленія Г. С.-Петербурга на основѣ всеобщаго избирательнаго права думой не былъ разсмотрѣнъ.—*Литература.* И. Озеровъ, «Большіе города» (М., 1906); Д. Семеновъ, «Городское самоуправленіе» (СПБ., 1901); А. Михайловскій, «Реформа городского самоуправленія» (М., 1909); Г. Шрейберъ, «Наше городское общественное управленіе» (СПБ., 1902); М. Щепкинъ, «Общественное самоуправленіе въ Москвѣ» (М., 1906); А. Новиковъ, «Записки городского головы» (СПБ., 1905); его же, «Записки о городскомъ самоуправленіи» (СПБ., 1904); А. Мошкинъ, «Учетъ бюджетовъ земствъ и городовъ» (М., 1911); М. Демковъ, «Начальная народная школа» (М., 1911); Хлопинъ, «Гигіена городовъ» (Юрьевъ, 1903); М. Герценштейнъ, «Кредитъ для земствъ и городовъ» (М., 1892); «Водоснабженіе и способы удаленія нечистотъ въ городахъ Россіи» (изд. Управленія Гл. Врачебнаго Инспектора, Мин. Внутр. Дѣлъ, СПБ., 1912); Б. Веселовскій, «Календарь-Справочникъ городского дѣятеля на 1913 г.» (СПБ., 1913 г.; богатая библіографія).—Періодическія изданія. Петербургская, Московская, Одесская, Архангельская, Саратовская и многія другія городскія думы издаютъ періодическія «Извѣстія», въ которыхъ, кромѣ свѣдѣній о дѣятельности городского самоуправленія даннаго Г., имѣются цѣнныя статьи и матеріалы о другихъ Г. Россіи и за границей; «Извѣстія по дѣламъ земскаго и городского хозяйства» (изданіе совѣта по дѣламъ земскаго и городского хозяйства, СПБ.); «Городское Дѣло» (двухнедѣльный журналъ, изд. въ Петербургѣ съ 1909 г. подъ ред. М. Федорова и Л. Велихова; изданіе очень богатое какъ фактическими матеріалами, такъ и цѣнными теоретическими статьями).

*В. Водовозовъ.*

**Горожанкинъ,** Иванъ Николаевичъ—ботаникъ (1844—1904), по окончаніи курса по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ московскомъ унив. былъ оставленъ при университетѣ и въ 1869 г. назначенъ доцентомъ по каѳедрѣ ботаники, а затѣмъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Изъ трудовъ Г. извѣстны магистерская диссертація: «Генезисъ въ типѣ пальмелевидныхъ водорослей», докторская—«О кирнаскулахъ у хвойныхъ растеній» и др. Г. принималъ дѣятельное участіе въ обществѣ испытателей природы, въ которомъ занималъ должность вице-президента. Г. одинъ изъ выдающихся русскихъ морфологовъ. Онъ первый наблюдалъ выхожденіе ядра изъ пыльцевой трубки во время оплодотворенія сосны. Этимъ важнымъ открытіемъ изученіе процесса оплодотворенія сѣменныхъ растеній было направлено на надлежащую дорогу. Г. оставилъ цѣлую школу, изъ которой вышли профессора—В. И. Бѣляевъ, М. И. Голенкинъ, В. М. Арнольди, В. К. Варлихъ, Н. В. Цингеръ, С. И. Ростовцевъ. Всѣ работавшіе въ московскомъ унив. въ области ботаники, хотя бы и не по спеціальности Г., хорошо помнятъ его сердечное къ нимъ отношеніе. *В. П—нъ.*

**Горожанскіе**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Бориса Г., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1616 г., записанный въ VI ч. род. кн. Витебской, С.-Петербургской и Псковской губ. *В. Р—въ.*

**Горожанскій,** Яковъ Ивановичъ—писатель, род. въ 1858 г., воспитанникъ кіевской духовной академіи; преподаватель русскаго яз. въ Орлѣ. Труды Г.: «Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ нижегородскій (1737—95)» (Кіевъ, 1894, магист. диссерт.); «Хожденіе архимандрита Гревенья въ Св. Землю» (Варшава, 1885); «Св. Кириллъ и Меѳодій» (М., 1885); «Памятники древней письменности въ русскомъ переводѣ» (М., 1886); «Памятная книжка Орловской губ. на 1888-й годъ» (Орелъ, 1888); «Этимологія русскаго языка» (Орелъ, 1894); «Синтаксисъ русскаго языка» (ib., 1894); «Пчелка. Сборникъ изреченій» (ib., 1902); «Народно-школьная инспекція министерства народнаго просвѣщенія» (ib., 1909); «Краткій очеркъ Отечественной войны 1812 г.» (СПБ., 1912); «Отраженіе Отечественной войны 1812 г. въ поэзіи» (ib., 1912).

**Гороновичи**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Михаила Г., потомство старшаго внука котораго, Антона Семеновича, записано въ I ч. род. кн. Полтавской губ., а младшаго, Леонтія Семеновича Г.,—въ I ч. род. кн. Кіевской губ. *В. Р—въ.*

**Гороптеръ** представляетъ линію или поверхность, всѣ точки которыхъ при смотрѣніи обоими глазами падаютъ на соотвѣтствующія точки обѣихъ сѣтчатокъ, и потому каждую изъ нихъ мы видимъ въ одиночномъ видѣ. Всѣ же точки, не лежащія въ Г., мы видимъ двойными.

**Гороскопъ**— см. Астрологія (IV, 139).

**Горотто** — древняя длинная грузинская труба; экземпляръ ея хранится въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ.

**Гороховатка**—с. Харьковской губ., Купянскаго у., при р. Осколѣ. 3715 жит. 4 ярмарки. Въ 6 вер. отъ села—Боровая Гороховатская Богородицкая муж. пустынь, основ. въ 1698 г.

**Гороховая зерновка** или гороховикъ (Laria pisi L.)—см. Зерновки.

**Гороховая тля** (Siphonophora pisi Kalt.)—насѣкомое изъ отряда полужесткокрылыхъ, относящееся къ семейству Aphidae (Тли). Безкрылыя особи свѣтлозеленыя, обыкновенно съ темной полоской вдоль спины, усики съ черными кончиками, спинныя трубочки на концѣ бурыя. Крылатыя зеленыя съ буровато-красной грудью, длина 4—5 мм. Встрѣчается на различныхъ мотыльковыхъ (Papilionaceae), въ особенности на горохѣ (на листьяхъ и плодахъ) размножается иногда очень сильно, уничтожая урожай гороха. Распространена въ большей части Европы, а также въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Противъ нея употребляется опрыскиваніе гороха керосиновой эмульсіей, разсыпаніе негашеной извести и засѣваніе гороха рядами, для того, чтобы можно было сбивать тлю съ растеній метелками и запахивать культиваторомъ. — Ср. Холодковскій, «О Г. тлѣ» («Труд. Бюро Энтомологіи», т. VIII, СПБ., 1909); Мордвилко, «Г. тля» (тамъ же).

**Гороховецъ**—у. гор. Владимірской губ., на прав. берегу р. Клязьмы, въ 11 вер. отъ ст. Г. Моск.-Нижег. ж. д. Въ первый разъ Г. упоминается въ лѣтописи подъ 1239 г. Татары много разъ нападали на городъ. Въ 1787 г. Г. сдѣланъ у. гор. Владимірской губ. Въ ризницѣ Николаевскаго м-ря 6 грамотъ царскихъ и патріаршихъ. Жит. въ 1910 г. 4589. Въ 1910 г. было 3 кирпичныхъ завода; фабрики: 1 оберточной бумаги, 1 ватная и 1 судостроительный зав. Масса садовъ, преимущественно вишневыхъ. Мѣстоположеніе очень красивое. — Гороховецкій у. занимаетъ (безъ внутреннихъ водъ) 3817,7 кв. в. (4345 кв. км.); расположенъ въ сѣв.-вост. углу губерніи и очень сильно вытянутъ отъ С къ Ю. Гороховецкій у. естественно дѣлится на три части: а) сѣверную, сравнительно густо населенную, покрытую подзолистыми суглинками и подзолистыми же супесями или суглино-супесями; б) среднюю, совершенно необитаемую (здѣсь только имѣется извѣстный монастырь—Фролищева пустынь), покрытую боровыми песками, и в) южную (нѣсколько меньшую по площади), расположенную между рр. Клязьмой и Окой. Здѣсь почвы очень пестрыя: ближе къ Клязьмѣ коричнево-сѣрыя лугостепныя, также подзолистые суглинки, супеси разныхъ типовъ и различныя аллювіальныя почвы, а ближе къ Окѣ—преимущественно глинистые пески, подзолистыя супеси и боровые пески. Во всѣхъ трехъ частяхъ довольно много заболоченныхъ пространствъ. Средняя часть у. вся покрыта преимущественно сосновымъ лѣсомъ, сравнительно порядочно лѣсовъ и въ сѣв. части, и въ южной, особенно въ вост. половинѣ послѣдней (Заствораценскій боръ). Поверхность вездѣ болѣе или менѣе ровная. Изъ рѣкъ болѣе значительны: Ока, отграничивающая уѣздъ съ Ю, Клязьма, протекающая съ З на В и отграничивающая южную часть уѣзда отъ средней, и Лухъ, лѣв. прт. Клязьмы, протекающій съ С на Ю почти сплошь по всей его зап. границѣ. Ока и Клязьма судоходны, а Лухъ—сплавной на значительномъ протяженіи. По земскимъ даннымъ 1898 г. всей земли въ уѣздѣ было 388878 дес., въ т. ч.: усадьбы—5087, пашни—96221, покоса—43449, выгона—9694, лѣса—209767, кустарника—9338 и неудобной—15322. Крестьянской надѣльной земли—192408 дес., частной собственности—132353 (въ т. ч. дворянъ—45539), гор. Г.—2856, удѣльн.—34390, проч. учрежденій—26871 д. 81% всей пахотной земли во владѣніи крестьянъ, 58% всей лѣсной площади принадлежитъ частнымъ лицамъ. Частновладѣльческое хозяйство развито слабо, въ крестьянскомъ замѣчается стремленіе перейти къ четырехполью, съ посѣвомъ клевера съ тимофеевкой. Высѣваются: рожь, овесъ, греча, ленъ и др. Посѣвы картофеля и льна (23% ярового поля) значительно расширяются. Хлѣба своего урожая большинству крестьянъ не хватаетъ. Въ южн. части уѣзда кое-гдѣ садоводство и огородничество начинаютъ пріобрѣтать промышленное значеніе. Здѣсь же мѣстами встрѣчается у крестьянъ въ весьма значительномъ количествѣ очень порядочный скотъ съ примѣсью тирольской крови. Жит. (не считая гор. Г.) 125114 (въ 1910 г.), въ т. ч.: 58328 м. и 66786 ж. Населенныхъ пунктовъ 742, въ сѣв. части преобладаютъ мелкіе поселки, а въ южной—болѣе крупные. Внѣземледѣльческими промыслами занято: 85% крестьянскихъ дворовъ, 45% всего крестьянскаго мужского населенія и 12% женскаго. Изъ 100 мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ (18—59 лѣтъ) занимаются: а) только лѣсными промыслами 20%, только отхожими 78% и тѣми и другими 2%, и б) промыслами, отрывающими отъ земледѣлія 52% и не отрывающими 48%. Изъ отхожихъ промышленниковъ больше всего плотниковъ и котельщиковъ (по 2000 ч.), пильщиковъ лѣса (2500) и каменщиковъ (2000). Кустарными промыслами занято: 2652 муж. и 4298 жен. Изъ кустарныхъ промысловъ больше распространены: вязанье шерстяныхъ варежекъ и чулковъ (2800 ч.), витье веревокъ (330), выдѣлка деревянныхъ кіотовъ (200), вышивка и строчка бѣлья гладью (свыше 1000 ч.). Чулки и особенно варежки сбываются въ огромномъ количествѣ на нижегородской ярмаркѣ, а вышивка и строчка, часто отличающіяся большой оригинальностью и художественностью, идутъ и за границу. Промышленныхъ заведеній—182, съ оборотомъ до 400 т. р., въ т. ч.: 36 кожевенныхъ, 43 маслобойки, 46 кирпичныхъ зав.; фабрикъ въ уѣздѣ нѣтъ. Земскіе расходы на 1913 г.—296050 р., въ т. ч.: на самоуправленіе—16643 р., народное образованіе—169893 р., медицину—49733 р., на мѣропріятія по экономической помощи населенію—7117 р. Къ 1912 г. было начальныхъ школъ: 56 земскихъ, 26 церковныхъ, 7 проч.—Моск.-Нижегор. ж. д. прорѣзываетъ южн. часть у. Торговые центры въ сѣв. части: сс. Пестяки, Верх. Ландехъ, Мытъ и Нпж. Ландехъ и въ южной: гор. Г. и сс. Фоминки и Сергіевы Горки.—Ср. «Мат. для оцѣнки земель Владим. губ.», т. V. Остальн. литер. см. Владимірская губ. (X, 918).

**Гороховидная кость** (os pisiforme)—одна изъ восьми костей запястья, представляющая собой, по мнѣнію нѣкоторыхъ, остатокъ пальца, лежавшаго кнаружи отъ мизинца или такъ назыв. post-minimus.

**Гороховка**—с. Воронежской губ., Павловскаго у., при р. Донѣ. 7562 жит.

**Гороховъ**—м-ко Владимірвольскаго у., Волынской губ. 4000 жит. Торговля хлѣбомъ.

**Гороховы**—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ вотской и шелонской пятинахъ, Московскомъ и Данковскомъ уу.; но ни одной вѣтви его нѣтъ утвержденной Герольдіей въ дворянствѣ: всѣ записаны во II и III чч. род. кн.

*В. Р—въ.*

**Гороховый камень** или пизолитовый—разность оолитоваго известняка, въ которой оолитовыя зерна обладаютъ одновременно радіально-

лучистой и концентрически-скорлуповатой структурой. Порода состоитъ изъ тѣсно соприкасающихся арагонитовыхъ горошинъ обыкновенно желтоватаго или буроватаго цвѣта, иногда и бѣлаго. Въ центрѣ каждаго пизолитоваго зерна находится обыкновенно песчинка. Г. камень отлагается изъ горячихъ источниковъ. Общеизвѣстный и наиболѣе характерный примѣръ представляетъ осадокъ изъ карлсбадскаго Шпруделя.

**Горохъ** (Pisum)—родъ растеній изъ семейства бобовыхъ. Однолѣтнія травы со слабыми лазящими стеблями; листья у нихъ перистые и заканчиваются вѣтвистыми усами, помощью которыхъ они и цѣпляются за другія растенія, тычинки и проч.; прилистники необыкновенно велики. Родовымъ отличительнымъ признакомъ въ цвѣткѣ служитъ трехребрый столбикъ, съ желобкомъ внизу и пучкомъ волосковъ вверху. Сюда относятся только 2 вида. Г. посѣвной (P. sativum)—самый извѣстный и распространенный. Сѣмена его (горошины) шаровидныя или слегка сжатыя, но не угловатыя, цвѣты почти всегда бѣлые, хотя бываютъ и розовые. Породы его чрезвычайно многочисленны. Другой видъ, Г. полевой (P. arvense), хотя и отличается угловатыми сѣменами, но не считается многими авторами даже за особый видъ. Разводится въ полѣ, на Западѣ, но гораздо рѣже предыдущаго. Г. очень богатъ бѣлковыми веществами (20—26%). Гороховина—солома и мякина Г.—весьма питательна для скота (въ ней содержится 6,5% сырого протеина и 34,0% безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ) и составляетъ около 66% по вѣсу отъ общаго урожая. Г. воздѣлывается повсюду въ Россіи, даже въ Онежскомъ у. Архангельской губ., такъ какъ не боится весеннихъ морозовъ; но гораздо успѣшнѣе въ средней полосѣ, гдѣ его средняя урожайность 5—7 четв. въ десятинѣ, тогда какъ въ степныхъ губерніяхъ только 2—3 четв. Изобиліе или недостатокъ влаги одинаково неблагопріятны для его роста; въ теплое и влажное лѣто Г. сильно развиваетъ стебли и листья въ ущербъ урожаю зерна. Лучшія почвы для Г. суглинистыя и суглинистопесчаныя, средней влажности, содержащія известь, мергель и перегной. На очень плодородныхъ почвахъ, развиваясь вначалѣ роскошно, Г. обыкновенно скоро полегаетъ, вообще на мало подходящихъ почвахъ разводится Г. въ смѣси съ овсомъ, кукурузой, картофелемъ, рапсомъ, конскими бобами и другими растеніями. Г., какъ всѣ бобовыя растенія, обогащаетъ почву связаннымъ азотомъ и потому не выноситъ навознаго удобренія, отчего и занимаетъ въ сѣвооборотѣ мѣсто непосредственно послѣ хлѣба, картофеля или пара и оставляетъ послѣ себя тоже хорошее поле для хлѣба. Изъ минеральныхъ удобреній полезны: известь, мергель, хлористый калій и зола. По времени созрѣванія и цвѣту зерна различаютъ главные сорта полевого Г.: ранній зеленый—наиболѣе пригодный для сѣверныхъ губ. и менѣе всего страдающій отъ насѣкомыхъ; крупный зеленый—созрѣвающій 2 недѣлями позже; ранній желтый—ниже по вкусу и созрѣваетъ позже; бѣлые—крупный и мелкій—вызрѣвающіе позже ржи; желтый восковой—очень урожайный и вкусный, и др.—Огородные или садовые сорта Г. подраздѣляются на множество сортовъ, наиболѣе извѣстны сорта сахарнаго зеленаго горошка. Въ Россіи издавна въ обширныхъ размѣрахъ разводится въ Ростовскомъ у., Ярославской губ. Враги Г.: грибки—мучная роса (Erysiphe communis и Oidium Grysiphoides), виковая переноспора (Perenospora Viciae) и ржавчина (Uromyces appendiculatus и Gleosporium Pisi); насѣкомыя, повреждающія сѣмена—личинки жуковъ: гороховника, зерноѣда или гороховаго зерновика (Bruchus Pisi), причиняющія особенно большой вредъ въ южн. губерніяхъ, и долгоносика (Tychius quinquepunctatus), и гусеницы Grapholita rebritana; стебли и листья повреждаются виковой тлей (Aphis Viciae и Aph. Ulmariae), жукомъ полосатымъ короткоусомъ (Sitones lineatus), личинкой Phytomyza Pisi и гусеницами ночнянокъ: гороховой (Mamestra Pisi) и почечуйной (M. Persicariae). Противъ тли совѣтуютъ подсѣвать къ Г. табакъ-махорку ¾ фунта сѣмянъ на 8 мѣръ Г. Уборка Г. начинается при дозрѣваніи нижнихъ стручковъ, когда на верхушкахъ стеблей бываютъ еще цвѣты, чтобы избѣжать высыпанія сѣмянъ. Выдернутые руками, или скошенные, стебли, послѣ недолгой просушки въ рядахъ, складываются въ небольшія кучи, которыя, по временамъ, разрыхляются вилами, и затѣмъ молотятся цѣпами, или на молотилкахъ. Кромѣ разведенія на зерно Г. сѣютъ въ смѣси съ овсомъ и яровою рожью (5—6 п. съ 8 п. на десятину) для полученія зеленаго корма или сѣна. Эта смѣсь косится во время цвѣтенія Г.

**Горохъ кормовый**—см. Вика (X, 511).

**Горошинъ** (Горошино)—м. Полтавской губ., Хорольскаго у., при р. Сулѣ. Жит. 2700, 2 прк., 3 школы, лавки, 4 ярм., винокуренный зав. Упоминается въ лѣтописи подъ 1096 г. Въ 1640 г. при Г. татары разбиты Конецпольскимъ. Въ 1658 и 1666 г. Г. былъ сожженъ татарами и поляками; до 1648 г. входилъ въ составъ Вишневеччины (X, 871); затѣмъ состоялъ сотеннымъ мѣстечкомъ Лубенскаго полка.

**Горошки**—м-ко Волынской губ., Житомірскаго у., при р. Ирщѣ. 4000 жит. (б. ч. евреи). Пивоварен. зав. и 3 кожевен. завода; сукон. фабрика. Центръ нѣмецкихъ колоній и хуторского разселенія крестьянъ (съ 1893 г.).—Г. упом. подъ 1650 г., когда принадл. Немиричамъ. Передъ войной 1812 г. здѣсь проживалъ фельдм. М. И. Кутузовъ, со времени котораго здѣсь сохранились дерев. домъ и паркъ.

**Горребоу** (Horrebow), Петръ—датскій астрономъ (1679—1739). Ученикъ и преемникъ въ работахъ знаменитаго Рёмера, Г. описалъ инструменты и методы послѣдняго въ своей работѣ «Basis astronomiae» (1735). Изъ другихъ работъ надо упомянуть «Tabulae lunares» (1718), «Copernicus triumphans» (1721) и «Atrium astronomiae» (1732), гдѣ даны методы опредѣленія географическихъ мѣстъ. Сынъ его, Христіанъ Г. (1718—76), извѣстенъ также какъ астрономъ; онъ первый подмѣтилъ періодичность числа пятенъ на солнцѣ.

**Горроксъ** (Horrox), Іеремія—геніальный, безвременно погибшій астрономъ (1619—41). Жилъ около Ливерпуля. Первый (за 50 лѣтъ до Ньютона) указалъ, что неравенства въ движеніи луны могутъ быть представлены измѣненіями эксцентриситета и перемѣщеніемъ линіи апсидъ эллипса орбиты, и пытался объяснить эти движенія взаимодѣйствіемъ свѣтилъ. Его работы напечатаны послѣ смерти: «Novae theoriae lunaris primum adinventae» (1672); «Astronomia Keplerіana defensa et promota» (1673). Пользуясь планетными таблицами Ляндсберга, предвычислилъ прохожденіе Венеры черезъ дискъ солнца (1639), которое самъ Кеплеръ не смогъ предсказать изъ своихъ таблицъ. Г. вмѣстѣ съ другомъ своимъ Крабтри въ дѣйствительности наблюдали прохожденіе Венеры (первое наблюденіе этого явленія).

**Горсей** (Horsey), Іеремія—англійскій дворянинъ царствованія Елизаветы. Г. сопутствовалъ агенту лондонской торговой компаніи, Меррику, въ поѣздкѣ во Францію и Нидерланды, въ 1573 г. посланъ былъ той же компаніей въ Москву; онъ сбли-

зился со многими боярами и сдѣлался извѣстенъ Годунову. Въ 1580 г. Г. поручено было завѣдываніе конторою лондонскаго общества въ Москвѣ, а затѣмъ онъ посланъ былъ Іоанномъ Грознымъ къ Елизаветѣ съ просьбою о присылкѣ военныхъ снарядовъ; порученіе было выполнено успѣшно. Въ 1585 г. Г. былъ вторично посланъ въ Англію Годуновымъ для объясненій по дѣлу Боуса. Въ 1587 г. покинулъ Москву, гдѣ добился громадныхъ привилегій для англійскихъ купцовъ, хотя и велъ дѣла компаніи далеко не безкорыстно; по возвращеніи его въ Англію, противъ него предъявлены были обвиненія въ мошенничествахъ, которыя и вынудили его бѣжать въ Москву. Тогда компанія убѣдила королеву потребовать выдачи Г. англійскому посду Флетчеру; но Г. успѣлъ сдѣлаться полезнымъ Флетчеру и былъ, благодаря этому, вновь отправленъ въ Москву, вопреки желаніямъ компаніи. Эта послѣдняя поѣздка Г. состоялась въ 1590—91 г. и кончилась неудачно, вслѣдствіе ссоры съ противникомъ англичанъ, дьякомъ Щелкаловымъ, и безтактности Г. Подъ предлогомъ опасенія, чтобы Г. не выдалъ польскимъ посламъ вредныхъ свѣдѣній, онъ былъ посланъ въ Ярославль, затѣмъ перевезенъ въ Вологоду и окончательно высланъ въ Англію въ 1591 г. Въ 1626 г. онъ былъ еще живъ. Отъ Г. остался цѣлый рядъ сочиненій о Россіи: «Путешествіе Горсея» (Travels); «Описаніе коронаціи Ѳеодора Іоанновича»; «2-е и 3-е посольства Г. отъ Елизаветы къ русскому царю»; «О причинахъ отправки Г. въ 1580 г.»; «Письма къ лорду Берлею о Россіи»; «Оправданія Г.» и др. Всѣ соч. Г. были впервые изданы Гаклюйтовскимъ обществомъ, подъ ред. Бонда, вмѣстѣ съ соч. Флетчера: «Russia at the close of the XVI cent.». Главное сочин. Г.—«Travels»—описаніе всего пребыванія Г. въ Россіи, за исключеніемъ 1584 г. «Travels» Г. писалъ болѣе 20 лѣтъ и заканчиваетъ восшествіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Преисполненные противорѣчій разсказы Г. заслуживаютъ, однако, вниманія, такъ какъ въ основу ихъ часто положены въ общемъ вѣрные, изъ другихъ источниковъ неизвѣстные факты; необходимо только пользоваться ими съ осторожностью. Сочиненіе Г. послужило однимъ изъ главныхъ источниковъ для Флетчера. Ср. Ю. Толстой, «Сказанія англичанина Г. о Россіи въ исходѣ XVI в.» («Отеч. Зап.», 1859, сент.); С. Середонинъ, «Сочиненіе Джильса Флетчера какъ историческій источникъ» (СПБ., 1891). Ср. также работы академика Гамеля объ англичанахъ въ Россіи, сборникъ документовъ «Россія и Англія», изданный Ю. Толстымъ, и 38-й т. «Сборника имп. рус. историч. общ.». Переводы Г.: «Путешествіе въ Московію» Ю. Толстого (М., 1907); «Записка о Московіи XVI в.» Н. Бѣлозерской (СПБ., 1909).

**Горскіе** — старинные дворянскіе роды польскаго происхожденія, записанные въ VI ч. род. кн. Виленской и Ковенской губ. (потомство Рафаила Станиславовича Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1617 г.), въ I ч. Виленской губ. (потомство Людвига Г. и Осипа Францевича Г.) и Гродненской (потомство Мартина Г.). Русскіе дворянскіе роды Г. всѣ позднѣйшаго происхожденія (II и III ч. род. кн.). *В. Р—въ.*

**Горскіе татары** — общее названіе ряда небольшихъ тюркскихъ племенъ (урусбійцы, чегемцы, балкары, хуламцы и др.), населяющихъ долину р. Баксана, Терской обл., Нальчикскаго у., и по окрестнымъ мѣстностямъ и говорящихъ на особыхъ діалектахъ. Г. татаръ по переписи 1897 г. 34 232 чел., въ томъ числѣ въ Нальчикскомъ окр. 23 184 чел.

**Горскій,** Александръ Васильевичъ—извѣстный ученый (1814—1875), сынъ профессора костромской семинаріи. Получилъ образованіе въ московской духовной академіи, гдѣ былъ профессоромъ церковной исторіи. Въ 1860 г. рукоположенъ во священника, не вступивъ въ бракъ, и въ тотъ же годъ получилъ званіе протоіерея. Въ 1864 г. получилъ степень доктора богословія и назначенъ ректоромъ академіи. За его огромныя знанія Г. звали энциклопедіей. Время не благопріятствовало тому, чтобы Г. высказался весь въ своей системѣ научнаго міросозерцанія, во всей широтѣ своихъ познаній. Митроп. Филаретъ стѣснялъ свободу научнаго развитія и, будучи богословомъ-догматистомъ, не сочувствовалъ церковно-исторической постановкѣ богословскаго образованія. Г. поэтому остерегался писать и оставилъ сравнительно мало печатныхъ трудовъ. По порученію митроп. Филарета Г., въ 1849 г., предпринялъ, вмѣстѣ съ К. И. Невоструевымъ, извѣстнѣйшій трудъ свой: «Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки». Г. принадлежали ученая редакція труда и руководительство своимъ сотрудникомъ, сначала неопытнымъ. Нѣкоторые важные отдѣлы написаны самимъ Г. Онъ трудился 13 лѣтъ, до назначенія ректоромъ академіи, но не оставлялъ своей помощью Невоструева и послѣ, когда тотъ одинъ велъ дѣло. Трудъ Г. и Невоструева—цѣлая сокровищница критически очищенныхъ фактовъ по исторіи русскаго и южно-славянскаго языковъ. Учеными описателями былъ сдѣланъ рядъ открытій въ области не только древней славяно-русской, но и греческой, древне-христіанской литературы. «Описаніе» не было окончено; появилось въ печати только пять томовъ, шестой, совершенно готовый, не изданъ, значительная часть тетрадей растеряна.—Остальные труды Г. отличаются полнотой матеріала, объективностью построеній, крайней осторожностью въ выводахъ, сжатостью, точностью и простотою стиля. Его изслѣдованія по русской и южно-славянской исторіи, которою онъ занимался съ особенною любовью, почти всѣ составлены по рукописнымъ источникамъ и до сихъ поръ сохранили большое значеніе. Въ небольшихъ статьяхъ, обычно безъ подписи, Г. опубликовывалъ свои открытія въ указанныхъ областяхъ. Лекціи Г. отличались новизною матеріала и строгостью метода. Съ характеромъ ихъ можно познакомиться по его курсу «Исторія евангельская и церкви апостольской», изданному два раза. Г. и Филаретъ Гумилевскій произвели переворотъ въ учебной постановкѣ дух. академій и на самое видное мѣсто поставили исторію. Проводникомъ новаго научнаго направленія былъ журналъ «Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ», основанный въ 1843 г.; Г. былъ однимъ изъ редакторовъ журнала и самымъ дѣятельнымъ его сотрудникомъ. Проводникомъ новаго направленія въ академическую среду былъ одинъ Г. Къ Г. обращались за указаніями и совѣтами такіе ученые, какъ Погодинъ, Срезневскій, Сухомлиновъ, Бодянскій; другіе работали при помощи Г. (А. Н. Муравьевъ, Савва, впослѣдствіи тверской, гр. М. В. Толстой, Филаретъ Гумилевскій). Главнѣйшіе труды Г., кромѣ вышеупомянутыхъ: I. По исторіи древней церкви: «Образованіе канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта» («Прибавл. къ Твореніямъ св. отцевъ», кн. 24); «Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго» (ib., кн. 10); «Жизнь св. Василія Великаго» (ib., кн. 3); «Жизнь блаж. Ѳеодорита, епископа кирскаго» (ib., кн. 14); «О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной» (ib., кн. 21). II. По исторіи русской церкви: а) изданія памятниковъ — «Памятники духовной литературы временъ вел. кн. Ярослава I» (ib., кн. 2);

«Посланіе къ Василію, архимандриту печерскому XII в.» (ib., кн. 10); «О древнихъ канонахъ св. Кириллу и Меѳодію» (ib., кн. 15); «О древнихъ словахъ на св. Четыредесятницу» (ib., кн. 17); б) изслѣдованія — «Историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры» (отд. кн., много разъ изданной); «О св. Кириллѣ и Меѳодіи» («Москв.», 1843, ч. 3); «О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обитателями до XVIII стол.» («Прибавленія къ Твор. св. отцевъ», кн. 6); «О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII в.» (ib., кн. 3). Рядъ біографій митрополитовъ русскихъ: Кирилла II, св. Петра, св. Алексія, Киприана, Фотія, св. Іоны, Ѳеодосія и Филиппа I, Петра Могилы въ «Прибавл. къ Твореп. св. отцевъ» (кн. 1, 2, 6, 11, 14 и 16). III. Поученія и рѣчи, изданныя въ «Прибавленіяхъ» и въ «Богословскомъ Вѣстникѣ». Подробный перечень всѣхъ трудовъ Г. см. въ «Исторіи московской дух. академіи», С. К. Смирнова, стр. 124—127. — Наиболѣе подробную біографію Г. представляетъ книга С. Попова: «Ректоръ московской духовной академіи протоіерей А. В. Горскій» (Сергіевъ-Посадъ, 1897), сжатую біографію-характеристику—актовая рѣчь С. Смирнова 22 октября 1900 г.; довольно обширная литература о Г. указана и тамъ, и здѣсь.—Ср. «Протоіерей А. В. Г. въ воспоминаніяхъ о немъ моск. духовной академіи въ 25-ую годовщину со дня его смерти».

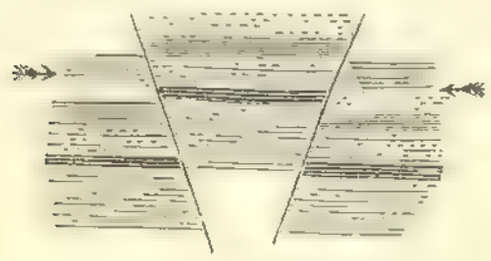
**Горскій-Платоновъ,** Павелъ Ивановичъ—профессоръ московской духовной академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и археологіи (1835—1901), оставившій крупный слѣдъ въ исторіи академіи, какъ ея инспекторъ, какъ редакторъ и переводчикъ «Твореній св. отцевъ», св. писанія, какъ редакторъ ея журналовъ. Изъ печатныхъ работъ болѣе извѣстны: «Исторія Тридентскаго собора» и толкованіе 32-хъ главъ книги «Исходъ» (1840). Затѣмъ «Антука» (1894), «Голосъ стараго профессора» (1900), «Отрывки изъ скорбной лѣтописи городского головы» (1894) и много статей въ «Прибавл. къ «Твореніямъ св. отцевъ», въ «Правосл. Обозрѣніи», «Вѣрѣ и разумѣ», «Чтеніяхъ въ общ. любит. духов. просв.», «Душеполезн. чтеніи» и «Богослов. Вѣстн.».—См. «Богосл. Вѣстн.», 1905 г., № 1.

**Горскій** (Угорскій) **Тикичъ**—р. въ Кіевской губ. Беретъ начало въ Липовецкомъ у. и протекаетъ по Таращанскому и Уманскому уу. Быстрое теченіе, скалистые берега; длина ок. 150 в.; не судоходна, много мельницъ. По соединеніи съ р. Тальянкою Г. Тикичъ образуетъ р. Высь, впадающую въ Гнилой Тикичъ (бассейнъ Ю. Буга).

**Горскъ**—м-ко Черниговской губ., Городнянскаго у., при р. Сновѣ. 3 ярмарки. Жит. 1200.

**Горсткины**—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XV в. Утверждено и записано въ VI ч. род. кн. Пензен., Тамбов. и Тульской губ. лишь потомство Якова Ивановича Г., жалованнаго помѣстьями въ 1620—21 гг. въ Вологод. и Галич. уу. *В. Р—въ.*

**Горстъ** или сбросовый выступъ—участокъ земной поверхности, не испытавшій перемѣщенія и возвышающійся надъ окружающею мѣстностью, испытавшею опусканіе (см. рис.). Иногда характеръ Г. имѣютъ обширныя области. Такъ, напр., Шварцвальдъ и Вогезы представляютъ собою Г. по отношенію къ долинѣ р. Рейна между Шварцвальдомъ и Вогезами, занимающей область опусканія (грабенъ).



**Горстъ** (Gorst), Джонъ-Эльдонъ—англійскій государственный дѣятель. Род. въ 1835 г., Въ 1866—68 и 1875—1906 гг. членъ палаты общинъ, одинъ изъ лучшихъ ораторовъ консервативной партіи; потомъ вмѣстѣ съ Р. Черчилемъ, Др. Вольфомъ (XI, 592) и А. Бальфуромъ (IV, 918) членъ такъ назыв. «четвертой партіи» (консервативно-демократической); въ кабинетахъ Салисбери 1885—86, 1886—92, 1895—1902 гг. занималъ разныя должности; въ 1890 г. Г. былъ первымъ англійскимъ делегатомъ на международной рабочей конференціи въ Берлинѣ. Былъ противникомъ протекціонистской системы Чамберлэна. Въ 1910 г. выступилъ на парламентскихъ выборахъ какъ либералъ, но выбранъ не былъ. Г. написалъ: «The Maori-King, our guarrel with New Zealand» (1864); «Election manual» (1883); «New Zealand revisited; Recollectons of the days of my youth» (Л., 1908).—Его старшій сынъ, сэръ Дж.-Эльдонъ Г., род. въ 1861 г., былъ въ 1898—1904 гг. финансовымъ совѣтникомъ при египетскомъ правительствѣ; въ 1907—10 г. великобританскій агентъ и генеральный консулъ въ Египтѣ. Сынъ 1-го и братъ 2-го, Гарольдъ Е. Г., написалъ: «The fourth party» (Л., 1906), исторія и характеристика партіи лорда Рандольфа Черчиля.

**Горстъ на Эмшерѣ** (Horst an d. Emscher) дер. въ прусской провинціи Вестфаліи, 20 990 жит.; центръ каменноугольной промышленности.

**Горталовы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Михаила и Якова Андреевичей Г., дѣтей боярскихъ, владѣвшихъ помѣстьями съ 1670 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Костромской, Казанской и Вологодской губ. *В. Р—въ.*

**Гортанное зеркало**—см. Ларингоскопія.

**Гортанные звуки** (*лат.* Gutturales vegae, *нѣм.* Kehlkopflaute) образуются въ гортани дѣятельностью голосовыхъ связокъ. Гортань (собственно голосовая щель) имѣетъ четыре артикуляціи: 1) голосовая щель широко раскрыта и свободно пропускаетъ выдыхаемый воздухъ—положеніе безразличное, наблюдаемое при свободномъ дыханіи, во время сна и бодрствованія; звуковъ при немъ никакихъ не образуется. 2) Голосовая щель настолько сужена, что выдыхаемый воздухъ, проходя сквозь нее, трется о ея края и производитъ немузыкальный шумъ. Такъ образуются Г. спиранты: нѣм. h (не *ch* = заднеязычный спирантъ) и близкіе къ нему: англ. h, арабское «хриплое» h; такъ же, вѣроятно, произносился и греч. spiritus asper (῾). При болѣе тѣсномъ сближеніи связокъ получается Г. немузыкальный шумъ (Flüsterstimme нѣмецкихъ физіологовъ звука), играющій такую же основную роль при шопотѣ, какую въ обыкновенной рѣчи имѣетъ голосовой тонъ.—3) Голосовая щель сужена еще болѣе, такъ что голосовыя связки приводятся выдыхаемымъ воздухомъ въ вибрацію. Такъ образуются различные регистры голоса (въ пѣніи) и голосовой тонъ, лежащій въ основѣ всѣхъ гласныхъ, такъ назыв. плавныхъ (р, л) и носовыхъ (м, н) согласныхъ и вообще всѣхъ звонкихъ звуковъ.—4) Голосовая щель закрыта, и голосовыя связки, тѣсно примыкающія другъ къ другу, подъ напоромъ выдыхаемаго воздуха раскрываются съ легкимъ мгновеннымъ шумомъ: такъ образуются Г.

взрывные (explosivae) согласные: I) мгновенный шумъ, предшествующій въ славянскихъ языкахъ всякому начальному гласному (на письмѣ не означается) и дающій поводъ нѣмцамъ говорить о славянахъ, что они каждый начальный гласный произносятъ съ придыханіемъ; II) семитское алефъ (арабск. хамза). Таковъ же, быть-можетъ, былъ и греч. spiritus lenis (᾽). Возможно и Г. *р*, описанное разными физіологами звука (Brücke, Merkel и др.) и встрѣчающееся не только какъ черта индивидуальнаго произношенія, но и въ живой рѣчи вообще (лондонскій выговоръ, у датчанъ и т. д.). Оно получается, если, спускаясь до крайнихъ предѣловъ діапазона голоса, переступить его самую низкую ноту, такъ что голосовые связки начинаютъ звучать уже не обычнымъ, свойственнымъ имъ образомъ, а отдѣльными, прерывистыми толчками. Кромѣ описанныхъ Г. звуковъ, въ русской не только школьной, но часто даже и научной терминологіи, терминъ Г. звуки означаетъ также и звуки, образуемые не въ гортани, голосовыми связками, а уже въ полости рта задней частью языка и неба, т.-е. согласные заднеязычные: *к*, *г*, *х* и т. д. Изъ предыдущаго ясно, что это употребленіе даннаго термина въ научномъ отношеніи совершенно невѣрно. *С. Буличъ.*

**Гортанный звукъ** въ пѣніи замѣчается обыкновенно у пѣвцовъ плохой школы, преимущественно у низкихъ голосовъ; происходитъ отъ того, что языкъ, во время пѣнія, принимаетъ неправильное положеніе, прижимаясь къ глоткѣ, благодаря чему звукъ утрачиваетъ свою яркость.

**Гортань** (larynx) — органъ голоса и часть дыхательнаго пути, представляетъ короткую, книзу суживающуюся трубку; вверху она сообщается съ полостью глотки, внизу переходитъ въ дыхательное горло. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ хрящей, покрытыхъ изнутри и снаружи мягкими частями. Хрящи Г.: перстневидный (cartilago cricoidea) имѣетъ форму горизонтально лежащаго кольца съ печатью, обращенной кзади; занимаетъ нижній отдѣлъ Г. Надъ печатью кольца стоятъ два черпаловидныхъ хряща (c. arytaenoidea) въ формѣ трехгранныхъ пирамидъ; передній уголъ основанія пирамиды называется голосовымъ отросткомъ (processus vocalis), наружный — мышечнымъ. У вершины каждой пирамиды находится по маленькому (Санторинову) хрящу. Надъ передней, узкой половиной кольца стоитъ высокая и широкая пластинка, согнутая подъ прямымъ угломъ, открытымъ кзади; это—щитовидный хрящъ (c. thyreoidea), образующій переднюю и боковыя стѣнки Г. На срединѣ верхняго его края имѣется углубленіе для нижняго конца надгортаннаго хряща (epiglottis). Надгортанникъ очень подвиженъ; играетъ роль клапана, закрывая входъ въ Г. во время акта глотанія. Всѣ эти хрящи удерживаются въ своемъ положеніи при помощи связокъ, которыя идутъ: отъ щитовиднаго хряща—къ (вышележащей) подъязычной кости, къ перстневидному хрящу, къ нижнему концу надгортанника; отъ перстневиднаго хряща—къ черпаловиднымъ и къ первому хрящу дыхательнаго горла; отъ надгортанника—три связки къ корню языка,—средняя изъ нихъ называется уздечкой надгортанника (frenulum epiglottidis), и двѣ связки къ черпаловиднымъ хрящамъ, ограничивающія съ боковъ входъ въ Г.; въ толщѣ этихъ связокъ заключены небольшіе хрящи, называемые Вриссберговыми. Въ полости Г., въ верхней ея трети, натянуты двѣ пары связокъ, имѣющія только одинъ свободный край—внутренній, называемыя верхними или истинными голосовыми связками (lig. glottidis verae, chordae vocales), и верхними или ложными (lig. glottidis spuriae), такъ какъ не имѣютъ значенія для произведенія голоса. Истинныя голосовыя связки натянуты между угломъ щитовиднаго хряща и голосовымъ отросткомъ черпаловиднаго; ложныя—между тѣмъ же угломъ и переднимъ краемъ послѣдняго хряща. Щель (rima) между первыми называется истинною голосовою (glottis vera), между вторыми—болѣе широкая—называется ложной (glottis spuria). Впадина на боковыхъ стѣнкахъ Г., между верхними и нижними связками, называется желудочкомъ (ventriculus laryngeus Morgagni). При помощи мышцъ, прикрѣпленныхъ къ хрящамъ Г., можетъ измѣняться напряженіе голосовыхъ связокъ, величина и форма голосовой щели и проч.,—что такъ важно для измѣненія тоновъ голоса. Хрящи — щитовидный, перстневидный и черпаловидный, принадлежатъ къ гіалиновымъ хрящамъ, а остальные—къ эластическимъ. Послѣ 30—40 лѣтъ гіалиновые хрящи Г. подвергаются окостенѣнію и у стариковъ почти вполнѣ замѣняются костью. Болѣе или менѣе развитая Г., въ видѣ хрящевого аппарата, лежащаго въ началѣ дыхательнаго горла, существуетъ у всѣхъ дышащихъ легкими позвоночныхъ. Гортанные хрящи впервые появляются у низшихъ амфибій, въ видѣ пары хрящиковъ, лежащихъ по бокамъ голосовой щели и называемыхъ боковыми (C. laterales). Хрящи эти, повидимому, соотвѣтствуютъ 5-й парѣ жаберныхъ дугъ рыбъ. У высшихъ амфибій и рептилій эти хрящи разбиваются на пару черпаловидныхъ хрящей и рядъ хрящей, лежащихъ въ трахеѣ или трахеальныхъ, а передніе изъ трахеальныхъ хрящей сливаются вмѣстѣ и образуютъ кольцевидный хрящъ. Щитовидный хрящъ, появляющійся у млекопитающихъ, тоже происходитъ, по мнѣнію большинства эмбріологовъ, насчетъ 2 и 3 пары жаберныхъ дугъ, и тоже свойственный только млекопитающимъ надгортанникъ насчетъ 4 пары дугъ. Такимъ образомъ, гортанные хрящи всѣ оказываются видоизмѣненіемъ висцеральныхъ дугъ. У птицъ существуютъ двѣ Г.: верхняя и нижняя. Первая, лежащая въ обычномъ мѣстѣ, позади языка, въ глубинѣ ротовой полости, гомологична Г. остальныхъ позвоночныхъ, но носитъ рудиментарный характеръ. Она не способна къ произведенію звуковъ и служитъ лишь для пропусканія дыхательнаго воздуха. Нижняя Г. (syrinx) лежитъ въ мѣстѣ раздѣленія дыхательнаго горла на бронхи, рѣже на заднемъ концѣ дыхательнаго горла или уже въ самихъ бронхахъ. Она является органомъ голоса существующимъ спеціально у птицъ, и состоитъ въ каждомъ бронхѣ изъ двухъ голосовыхъ перепонокъ (наружной и внутренней), лежащихъ между слегка раздвинутыми верхними бронхіальными хрящевыми кольцами, которыя приводятся у пѣвчихъ птицъ въ движеніе особыми мышцами, заставляя колебаться голосовыя перепонки (membrana tympaniformis interna et externa). Нижній конецъ дыхательнаго горла образуетъ при этомъ часто особое расширеніе, въ видѣ пузыря (костяного, напр., у селезней различныхъ видовъ утокъ), служащаго для усиленія звука. Для послѣдней цѣли у нѣкоторыхъ млекопитающихъ (человѣкообразныхъ и нѣкоторыхъ другихъ обезьянъ) служатъ сильно развитые Морганьевы желудочки, углубленія между верхними и нижними голосовыми связками; они образуютъ огромныя расширенія (гортанные мѣшки), которые (у оранга и горриллы) даютъ выросты, доходящіе до плечъ и до большой грудной мышцы. У человѣка, по сравненію съ человѣкообразными

обезьянами, Морганьевы желудочки носятъ рудиментарный характеръ.

**Гортензій** (Q. Hortensius Hortalus)—выдающійся ораторъ республиканскаго Рима (род. въ 114 г.); главное значеніе пріобрѣлъ какъ соперникъ Цицерона. Еще въ первой своей адвокатской рѣчи (въ защиту гражданскаго иска П. Квинктія) Цицеронъ выступаетъ противникомъ Г., пользовавшагося уже въ то время (81 до Р. Хр.) репутаціей первостепеннаго оратора. Въ громкомъ политическомъ процессѣ противъ Верреса (684—70 до Р. Хр.), въ которомъ Цицеронъ, обвинитель этого грабителя Сицилін, пріобрѣлъ славу первокласснаго оратора, онъ также имѣлъ своимъ противникомъ Г. Наконецъ, рѣшительное первенство въ ораторскомъ искусствѣ досталось Цицерону также побѣдой надъ Г., который, въ качествѣ оратора аристократической партіи, выступилъ въ 688 г. (66 до Р. Хр.) противъ закона трибуна Манилія о представленіи Помпею чрезвычайныхъ полномочій для войны съ Митридатомъ (de imperio Cn. Pompei)—закона, энергически поддержаннаго Цицерономъ. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности онъ перестаетъ быть соперникомъ Цицерона и даже дѣлается его союзникомъ, защищая однихъ и тѣхъ же лицъ и, наконецъ, выступая защитникомъ его самого противъ Клодіева предложенія объ изгнаніи Цицерона (58 до Р. Хр.); но талантъ Г., весьма значительный и блестящій въ молодости, падалъ все болѣе, о чемъ прямо говоритъ Цицеронъ, относя начало этого упадка ко времени, непосредственно слѣдовавшему за годомъ консульства Г. (69 до Р. Хр.). Характеристическимъ свойствомъ краснорѣчія Г. былъ блескъ обильной и стремительно текущей фразы, въ чемъ образцами служили ему ораторы греческихъ городовъ Малой Азіи. Этотъ азіатскій стиль былъ господствующимъ въ Римѣ во время юности Г., и самъ Цицеронъ началъ съ него свое ораторское поприще. Когда въ Римѣ стало входить все болѣе и болѣе въ моду новоаттическое направленіе, щеголявшее сдержанностью, нерѣдко переходившею въ сухость, спокойствіемъ и самообладаніемъ, Г. естественно сталъ казаться старомоднымъ ораторомъ. Къ тому же, по своей сибаритской натурѣ, Г. пересталъ работать надъ своимъ дарованіемъ. Г. обладалъ необыкновенною памятью, пріятнымъ и звучнымъ голосомъ и очень выработанной жестикуляціей. Умеръ Г. въ 704 г. (50 до Р. Хр.). Изъ многочисленныхъ рѣчей его до насъ не сохранилось ничего. Но какъ Цицеронъ, такъ впослѣдствіи и Квинтиліанъ говорили, что на письмѣ его рѣчи производили худшее впечатлѣніе, чѣмъ при слушаніи. Изъ другихъ сочиненій Г. тоже почти ничего не дошло. Древнимъ были извѣстны, кромѣ его рѣчей, эротическія стихотворенія, не отличавшіяся благопристойностью, историческій трудъ «Лѣтопись» (Annales) и риторическое сочиненіе «Объ общихъ мѣстахъ». Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Г., какъ ораторѣ, служитъ цицероново сочиненіе «Brutus», начиная съ 88 главы. Ср. Luzac, «De Q. Hortensio oratore, Ciceronis aemulo» (Лейденъ, 1810); Cucheval, «Hist. de l'éloquence latine», II³ (П., 1892); Cima, «L'eloquenza latina prima di Cicerone» (Римъ, 1903). Отрывки собраны у Мейера въ «Oratorum Romanorum fragmenta» (Цюрихъ, 1862, p. 361 и сл.).

**Гортензія** (Hydrangea)—родъ растеній изъ семейства камнеломковыхъ (Saxifrageae). Это—деревья или кустарники съ цѣльными противоположными листьями. Обильные цвѣты ихъ собраны коримбами, т.-е. очень укороченными кистями; построены по четверному или пятерному плану. Плоды сухіе, раскрывающіеся, сѣмена многочисленныя. Въ Европѣ нѣтъ ни одного изъ извѣстныхъ до сихъ поръ 33 видовъ; въ Африкѣ и въ Австраліи ихъ тоже нѣтъ. Самый извѣстный видъ, садовая Г. (H. hortensis), есть растеніе японское, вывезенное въ Европу Банксомъ въ 1790 г. Это кустарникъ съ большими широкими листьями и крупными коримбами цвѣтовъ, изъ которыхъ краевые безплодны и довольно велики, а всѣ остальные мелки и плодущи; въ культурѣ всѣ цвѣты становятся безплодными и крупными, откуда и получается эффектъ ихъ соцвѣтій и всего растенія. Вслѣдствіе безплодности цвѣты этой Г. остаются свѣжими необыкновенно долго,—они бываютъ бѣлаго, слегка зеленоватаго цвѣта, также съ розовымъ и голубымъ оттѣнкомъ. Г. принадлежитъ къ числу лучшихъ декоративныхъ растеній, но на открытомъ воздухѣ удается только въ странахъ съ очень умѣренными зимами,—она вымерзаетъ безъ покрышки нерѣдко даже въ Парижѣ.

**Гортензія-Евгенія** (de Beauharnais)—дочь Александра Богарнэ и императрицы Жозефины, впослѣдствіи королева голландская (1783—1837). Дѣтскіе годы ея прошли въ крайне тяжелой обстановкѣ, и только послѣ брака Жозефины съ Наполеономъ матеріальное положеніе семьи настолько улучшилось, что Г. могла получить правильное воспитаніе. Послѣ 18 брюмера, благодаря своему уму и красотѣ, Г. сдѣлалась украшеніемъ двора перваго консула, но пользовалась очень двусмысленной репутаціей, отъ брака съ нею отказался генералъ Моро. Наполеонъ, всегда относившійся къ Г. съ большой симпатіей, благодаря чему ходили слухи о его любовной связи съ Г., заставилъ въ 1802 г. жениться на ней своего младшаго брата Людовика. Бракъ былъ очень несчастливъ, и оба супруга нѣсколько разъ расходились. Въ 1806 г. Людовикъ былъ провозглашенъ королемъ Голландіи, но Г. предпочитала жить во Франціи, лишь отъ времени до времени пріѣзжая въ Гаагу, гдѣ она сошлась съ адмираломъ Верюэлемъ. Послѣ отреченія Людовика отъ престола она жила въ Парижѣ или проводила время въ своемъ имѣніи Сенъ-Лё, окруженная артистами и писателями. Она пыталась отговорить Наполеона отъ развода съ Жозефиной, а когда, тѣмъ не менѣе, Наполеонъ женился на Маріи-Луизѣ, тщетно хлопотала, чтобы и ей было разрѣшено развестись съ Людовикомъ. Послѣ паденія Наполеона она получила отъ Людовика XVIII титулъ герцогини Сенъ-Лё и продолжала жить въ Парижѣ, гдѣ ея салонъ сдѣлался центромъ бонапартистскаго движенія. Въ 1815 г. она съ восторгомъ привѣтствовала возвращеніе Наполеона, энергично его поддерживала во время ста дней и настояла, чтобы Наполеонъ, собиравшійся послѣ второго отреченія уѣхать въ Америку, взялъ у нея ея драгоцѣнности. Послѣ второй реставраціи она принуждена была покинуть Францію, нѣкоторое время жила въ Савойѣ и Италіи, а затѣмъ окончательно поселилась въ замкѣ Арененбергѣ въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау, гдѣ прожила до самой смерти. Изъ Арененберга она часто ѣздила въ Баварію къ своему брату Евгенію, а въ 1831 г. пріѣзжала хлопотать у Людовика-Филиппа о разрѣшеніи вернуться въ Парижъ, но потерпѣла неудачу. Отъ брака съ Людовикомъ Бонапартомъ у нея было три сына, изъ которыхъ пережилъ ее только младшій, будущій Наполеонъ III. Отъ графа Флаго она имѣла, кромѣ того, сына, впослѣдствіи получившаго титулъ герцога Морни. Г. принадлежитъ нѣсколько музыкальныхъ произведеній, одно изъ которыхъ, пѣсня «Partant pour la Syrie» была при Наполеонѣ III національ-

нымъ гимномъ.—См. Derosne, «Mémoires sur la reine Hortense» (P., 1863); Fourmestraux, «La reine Hortense» (ib., 1864); Du Casse, «Les rois frères de Napoléon» (ib., 1883); Rocquain, «Napoléon I et le roi Louis»; Turquan, «La reine Hortense» (ib., 1896); d'Arjuzon, «Hortenze de Beauharnais» (ib., 1897); d'Arjuzon, «Madame Louis Bonaparte» (ib., 1901). *В. Б.*

**Гортинъ** (Gortys, Gortyna)—въ древности городъ на Критѣ, значительныя развалины котораго раскопаны въ 1884 г. Halbherr'омъ.

**Гортисъ** (Hortis), Attilio — итальянскій филологъ и историкъ литературы (род. въ 1850 г.), библіотекарь городской библіотеки Тріеста, издаетъ научный журналъ «Archeografo Triestino». Изъ работъ Г. надо отмѣтить: «Scritti inediti di Fr. Petrarca» (1874) и особенно «Studie sopra le opere latini di Giovanni Boccacci» (1879).

**Гортонъ** (Gorton) — фабричный гор. въ Ланкастерѣ, одно изъ предмѣстій Манчестера. Болѣе 30 тыс. жит.

**Гортусъ деличіарумъ** (Hortus deliciarum, садъ утѣхъ)—средневѣковая рукопись, представляющая иллюстрированный сводъ всякихъ достопримѣчательностей. Авторъ—Геррада фонъ Ландспергъ, настоятельница Гогенбургскаго м-ря въ Эльзасѣ, въ 1195 г. Рукопись до XVI в. хранилась въ монастырѣ, затѣмъ попала въ Страсбургскую библіотеку, гдѣ и сгорѣла въ 1870 г.—См. H. Engelhardt, «Herrad von Landsperg» (Штуттгартъ, 1818).

**Гортъ** (Hort), Фентонъ-Джонъ—англійскій богословъ (1828—1892), профессоръ богословія въ Кембриджѣ. Главный трудъ его жизни изученіе Новаго Завѣта, который онъ издалъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Вестготтомъ (т. X, 328) въ первый разъ въ 1881 г. Это изданіе считается однимъ изъ лучшихъ.

**Горцы Кавказа:** 1) западно-горская группа—абадзехи, убыхи, кабардинцы и черкесы или адиге, 2) восточно-горская группа—чеченцы, ингуши и многочисленныя племена Дагестана, извѣстныя подъ именемъ лезгинъ (аварцы, даргинцы, кюринцы, табасаранцы и др.), 3) картвельская группа—грузины, имеретины, мингрельцы, сваneты, лазы, горные грузины (пшавы, тушины, хевсуры) и т. д., 4) тюркская группа—горскіе татары (карачаевцы, урусбіевцы, хуламцы, балкарцы и т. д.) и 5) иранская группа—осетины, талышинцы, курды и, можетъ-быть, армяне. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ именемъ Г. Кавказа разумѣли чаще племена магометанскаго вѣроисповѣданія, населяющія горы Кубанской, Терской и Дагестанской областей, а также нынѣшней Черноморской губ. Ост. см. Кавказъ.

**Горчакова,** Александра Александровна—пѣвица (1842—1913). Выступала мало, продавшись педагогической дѣятельности. Въ числѣ ея учениковъ былъ Л. В. Собиновъ. Перевела на итальянскій яз. «Жизнь за Царя» Глинки, на русскій яз. либретто многихъ оперъ («Карменъ», «Ромео и Джульета», «Вертеръ» и др.); Г. принадлежитъ также свыше 120 романсовъ и школы пѣнія.

**Горчаковъ,** Александръ Михайловичъ, князь—знаменитый дипломатъ, съ 1867 г. государственный канцлеръ, род. 4 іюля 1798 г.; получилъ воспитаніе въ царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ былъ товарищемъ Пушкина. Въ юности «питомецъ модъ, большого свѣта другъ, обычаевъ блестящихъ наблюдатель» (какъ характеризовалъ его Пушкинъ въ одномъ изъ посланій къ нему), Г. до поздней старости отличался тѣми качествами, которыя считались наиболѣе необходимыми для дипломата; но, кромѣ свѣтскихъ талантовъ и салоннаго остроумія, онъ обладалъ также значительнымъ литературнымъ образованіемъ, которое и отражалось впослѣдствіи въ его краснорѣчивыхъ дипломатическихъ нотахъ. Обстоятельства рано позволили ему изучить всѣ закулисныя пружины международной политики въ Европѣ. Въ 1820—22 гг. онъ состоялъ при графѣ Нессельроде на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ; въ 1822 г. былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, гдѣ оставался до 1827 г.; потомъ былъ въ той же должности при миссіи въ Римѣ, въ 1828 г. переведенъ въ Берлинъ совѣтникомъ посольства, оттуда во Флоренцію повѣреннымъ въ дѣлахъ, въ 1833 г. совѣтникомъ посольства въ Вѣнѣ. Въ 1841 г. онъ былъ посланъ въ Штуттгартъ для устройства предположеннаго брака великой княжны Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ вюртембергскимъ, а послѣ состоявшагося бракосочетанія оставался тамъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Изъ Штуттгарта онъ имѣлъ возможность внимательно слѣдить за ходомъ революціоннаго движенія въ южной Германіи и за событіями 1848—49 гг. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ концѣ 1850 г. онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ при германскомъ союзномъ сеймѣ во Франкфуртѣ, съ сохраненіемъ прежняго поста при вюртембергскомъ дворѣ. Русское вліяніе господствовало тогда надъ политической жизнью Германіи. Въ возстановленномъ союзномъ сеймѣ русское правительство усматривало «залогъ сохраненія общаго мира». Г. пробылъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ четыре года; тамъ онъ особенно близко сошелся съ прусскимъ представителемъ, Бисмаркомъ. Г., какъ и Нессельроде, не раздѣлялъ увлеченій имп. Николая по восточному вопросу, и начавшаяся дипломатическая кампанія противъ Турціи возбуждала въ немъ большія опасенія; онъ старался, по крайней мѣрѣ, способствовать поддержанію дружбы съ Пруссіею и Австріею, насколько это могло зависѣть отъ личныхъ его усилій. Въ 1854 г. Г. былъ переведенъ въ Вѣну, гдѣ сначала временно управлялъ посольствомъ вмѣсто барона Мейендорфа, связаннаго близкимъ родствомъ съ австрійскимъ министромъ, гр. Буолемъ, а въ 1855 г. назначенъ посланникомъ. Въ этотъ критическій періодъ, когда Австрія «удивила міръ своею неблагодарностью» и готовилась дѣйствовать совмѣстно съ Франціею и Англіею противъ Россіи (по договору 2 дек. 1854 г.), положеніе русскаго посланника въ Вѣнѣ было крайне тяжелое и отвѣтственное. Послѣ смерти имп. Николая I созвана была въ Вѣнѣ конференція представителей великихъ державъ для опредѣленія условій мира; но переговоры, въ которыхъ участвовали Друэнъ де-Люисъ и лордъ Джонъ Россель, не привели къ положительному результату, отчасти благодаря искусству и настойчивости Г. Австрія вновь отдѣлилась отъ враждебныхъ намъ кабинетовъ и объявила себя нейтральною. Паденіе Севастополя послужило сигналомъ для новаго вмѣшательства вѣнскаго кабинета, который уже отъ себя, въ видѣ ультиматума, предъявилъ Россіи извѣстныя требованія, по соглашенію съ западными державами. Русское правительство вынуждено было принять австрійскія предложенія, и въ февралѣ 1856 года собрался конгрессъ въ Парижѣ для выработки окончательнаго мирнаго договора. Парижскій трактатъ 18 (30) марта 1856 г. закончилъ собою эпоху активнаго участія Россіи въ западно-европейскихъ политическихъ дѣлахъ. Графъ Нессельроде вышелъ въ отставку, и министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ кн. Г. (въ апрѣлѣ 1856 г.). Тягостныя впечатлѣнія крым-

ской войны и вѣнскихъ конференцій наложили свою печать на послѣдующую дѣятельность Г. какъ министра. Общіе взгляды его на задачи международной дипломатіи не могли уже серьезно измѣниться; политическая программа его ясно опредѣлялась тѣми обстоятельствами, при которыхъ ему пришлось вступить въ управленіе министерствомъ. Прежде всего необходимо было соблюдать большую сдержанность въ первые годы, пока совершались великія внутреннія преобразованія; затѣмъ Г. поставилъ себѣ двѣ практическія цѣли—во-первыхъ, отплатить Австріи за ея поведеніе въ 1854—55 гг. и, во-вторыхъ, добиться постепеннаго уничтоженія парижскаго трактата. Въ 1856 г. кн. Г. уклонился отъ участія въ дипломатическихъ мѣрахъ противъ злоупотребленій неаполитанскаго правительства, ссылаясь на принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла чужихъ державъ (цирк. нота 22 [10] сент.); въ то же время онъ далъ понять, что Россія не отказывается отъ права голоса въ европейскихъ международныхъ вопросахъ, но только собирается съ силами для будущаго: «La Russie ne boude pas—elle se recueille». Эта фраза имѣла большой успѣхъ въ Европѣ и была принята за точную характеристику политическаго положенія Россіи послѣ крымской войны. Три года спустя кн. Г. заявилъ, что «Россія выходитъ изъ того положенія сдержанности, которое она считала для себя обязательнымъ послѣ крымской войны». Въ 1859 г. Россія открыто стояла на сторонѣ Наполеона III въ конфликтѣ его съ Австріей изъ-за Италіи. Въ русско-французскихъ отношеніяхъ произошелъ благопріятный переворотъ, который былъ подготовленъ свиданіемъ двухъ императоровъ въ Штуттгартѣ въ 1857 г. Но это сближеніе было весьма непрочно, и послѣ торжества французовъ при Маджентѣ и Сольферино Г. опять какъ-будто примирился съ вѣнскимъ кабинетомъ. Въ 1860 г. онъ призналъ своевременнымъ напомнить Европѣ о бѣдственномъ состояніи христіанскихъ народностей, подвластныхъ турецкому правительству, и высказалъ мысль о международной конференціи для пересмотра постановленій парижскаго трактата по этому предмету (нота 20 [8] мая 1860 г.). Попытка не имѣла успѣха. Въ октябрѣ того же 1860 г., по поводу успѣховъ національнаго движенія въ Италіи, кн. Г. говоритъ уже объ общихъ интересахъ Европы, въ духѣ эпохи конгрессовъ и традицій священнаго союза; въ нотѣ 10 окт. (28 сент.) онъ горячо упрекаетъ сардинское правительство за то, что оно дѣйствуетъ, «заодно съ революціей» относительно Тосканы, Пармы, Модены, но протестъ его, хотя и поддержанный Австріей и Пруссіей, не имѣлъ практическихъ послѣдствій. Выступившій на сцену польскій вопросъ окончательно разстроилъ начинавшуюся «дружбу» Россіи съ имперіей Наполеона III и закрѣпилъ союзъ съ Пруссіею. Во главѣ прусскаго правительства, въ сент. 1862 г., всталъ Бисмаркъ. Съ тѣхъ поръ политика нашего министра шла параллельно съ смѣлой дипломатіей его прусскаго собрата, поддерживая и охраняя ее по мѣрѣ возможности. Пруссія заключила съ Россіею военную конвенцію 8 февр. 1863 г., для облегченія задачи русскихъ войскъ въ борьбѣ съ польскимъ возстаніемъ. Заступничество Англіи, Австріи и Франціи за національныя права поляковъ было рѣшительно отклонено кн. Г., когда оно приняло форму прямого дипломатическаго вмѣшательства (въ апрѣлѣ 1863 г.). Искусная, а въ концѣ и энергическая переписка по польскому вопросу доставила Г. славу первостепеннаго дипломата и сдѣлала его имя знаменитымъ въ Европѣ и Россіи. Это былъ высшій, кульминаціонный пунктъ политической карьеры кн. Г. Блестящій успѣхъ Пруссіи въ 1866 г. еще болѣе упрочилъ оффиціальную дружбу ея съ Россіею. Антагонизмъ съ Франціею и глухое противодѣйствіе Австріи заставляли берлинскій кабинетъ твердо держаться русскаго союза и заботливо охранять русскую политику отъ постороннихъ вліяній. Возстаніе кандіотовъ противъ турецкаго гнета, продолжавшееся почти два года (съ осени 1866 г.), дало поводъ Австріи и Франціи искать сближенія съ Россіею, на почвѣ восточнаго вопроса; австрійскій министръ, графъ Бейстъ, допускалъ даже мысль о пересмотрѣ парижскаго трактата, для общаго улучшенія быта христіанскихъ подданныхъ Турціи. Проектъ присоединенія Кандіи къ Греціи нашелъ поддержку въ Парижѣ и Вѣнѣ, но былъ холодно встрѣченъ въ Петербургѣ, ибо для Бисмарка было совершенно нежелательно, чтобы Россія успѣла достигнуть чего-либо на Востокѣ ранѣе ожидаемой войны на Западѣ. Кн. Г. не видѣлъ основанія промѣнять берлинскую дружбу на какую-нибудь другую; рѣшившись слѣдовать прусской политикѣ, онъ предпочелъ отдаться ей съ довѣріемъ, безъ сомнѣній и тревогъ. Впрочемъ, серьезныя политическія мѣры и комбинаціи не всегда зависѣли отъ министра или канцлера, такъ какъ личныя чувства и воззрѣнія государей составляли весьма важный элементъ въ международной политикѣ того времени. Когда лѣтомъ 1870 г. разыгралась прелюдія къ кровавой борьбѣ, князь Г. находился въ Вильдбадѣ и—по свидѣтельству нашего дипломатическаго органа—былъ не менѣе другихъ пораженъ неожиданностью разрыва между Франціею и Пруссіею. «По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, онъ могъ только вполнѣ присоединиться къ принятому имп. Александромъ II рѣшенію удержать Австрію отъ участія въ войнѣ, чтобы избѣгнуть необходимости вмѣшательства со стороны Россіи. Канцлеръ выразилъ только сожалѣніе, что не была условлена взаимность услугъ съ берлинскимъ кабинетомъ, для надлежащей охраны русскихъ интересовъ» («Journ. de St. Pét.», 1 марта 1883 г.). Франко-прусская война всѣми считалась неизбѣжной, и обѣ державы открыто готовились къ ней съ 1867 г.; поэтому нельзя считать простою случайностью отсутствіе предварительныхъ рѣшеній и условій относительно такого важнаго вопроса, какъ поддержка Пруссіи въ борьбѣ ея съ Франціею. Наша дипломатія не только удержала Австрію отъ вмѣшательства, но старательно охраняла свободу военныхъ и политическихъ дѣйствій Пруссіи во все продолженіе войны, до заключительныхъ мирныхъ переговоровъ и подписанія франкфуртскаго трактата. Понятна благодарность Вильгельма I, выраженная въ телеграммѣ 14 (26) февраля 1871 г. къ имп. Александру II. Г. воспользовался этой перемѣною обстоятельствъ для уничтоженія 2-ой статьи парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго моря. На лондонской конференціи было рѣшено вновь предоставить Россіи держать военный флотъ въ Черномъ морѣ. Послѣ разгрома Франціи, взаимныя отношенія Бисмарка и кн. Г. существенно измѣнились. Съ этого времени начинается для русской дипломатіи рядъ горькихъ разочарованій, которыя придаютъ печальный оттѣнокъ всему послѣднему періоду дѣятельности кн. Г. Предвидя, что восточный вопросъ не замедлитъ возникнуть вновь въ той или другой формѣ, Бисмаркъ поспѣшилъ устроить новую политическую комбинацію съ участіемъ Австріи, какъ противовѣса Россіи на Востокѣ. Вступленіе

Россіи въ этотъ тройственный союзъ, которому было положено начало въ сент. 1872 г., ставило русскую внѣшнюю политику въ зависимость не только отъ Берлина, но и отъ Вѣны, безъ всякой къ тому надобности. Связавъ себя этой системою предварительныхъ соглашеній и уступокъ, кн. Г. допустилъ или вынужденъ былъ допустить вовлеченіе страны въ тяжелую, кровопролитную войну, съ обязательствомъ не извлекать изъ нея соотвѣтственной пользы для государства и руководствоваться, при опредѣленіи результатовъ побѣды, интересами и желаніями чужихъ и отчасти враждебныхъ кабинетовъ. Въ незначительныхъ или постороннихъ вопросахъ, какъ, напр., въ дѣлѣ признанія правительства маршала Серрано въ Испаніи въ 1874 г., кн. Г. нерѣдко расходился съ Бисмаркомъ, но въ существенномъ и главномъ пассивно подчинялся его внушеніямъ. Серьезная размолвка произошла только въ 1875 году, когда русскій канцлеръ принялъ на себя роль охранителя Франціи и общаго мира отъ посягательствъ прусской военной партіи и оффиціально сообщилъ державамъ объ успѣхѣ своихъ усилій, въ нотѣ 30 апр. (12 мая) того же года. Всѣ фазисы восточныхъ осложненій пройдены были русскимъ правительствомъ въ составѣ тройственнаго союза, пока дѣло не дошло до войны; а послѣ того какъ Россія воевала и справилась съ Турціею, тройственный союзъ опять вступилъ въ свои права и при помощи Англіи опредѣлилъ окончательныя условія мира, наиболѣе выгодныя для вѣнскаго кабинета. Даже съ объявленіемъ войны (въ апрѣлѣ 1877 г.) престарѣлый канцлеръ связывалъ фикцію уполномочія отъ Европы, такъ что заранѣе отрѣзаны были пути къ самостоятельной и откровенной защитѣ русскихъ интересовъ на Балканскомъ п-вѣ послѣ громадныхъ жертвъ двухлѣтней кампаніи. Кн. Г. обѣщалъ (по рейхштадтскому соглашенію 8 іюля 1876 г.), предоставить Австріи двѣ турецкія провинціи, возстаніе которыхъ послужило первымъ толчкомъ къ славянскому освободительному движенію въ русскомъ обществѣ; въ Англіи поручено было гр. Шувалову заявить, что русская армія не переступитъ за Балканы, но обѣщаніе было взято назадъ послѣ того, какъ оно было уже передано лондонскому кабинету,—что возбудило неудовольствіе и дало лишній поводъ къ протестамъ. Колебанія, ошибки и противорѣчія въ дѣйствіяхъ дипломатіи сопутствовали всѣмъ перемѣнамъ на театрѣ войны. Движеніе русскихъ войскъ къ Константинополю было остановлено простыми угрозами Англіи; Санъ-Стефанскій мирный договоръ 19-го февраля (3 марта) 1878 года создавалъ обширную Болгарію, но увеличивалъ Сербію и Черногорію лишь небольшими территоріальными прирѣзками, оставлялъ Боснію съ Герцеговиною подъ турецкою властью (въ ожиданіи австрійской оккупаціи) и ничего не давалъ Греціи, такъ что договоромъ были крайне недовольны почти всѣ балканскія народности и именно тѣ, которыя принесли наиболѣе жертвъ въ борьбѣ съ турками—сербы и черногорцы, босняки и герцеговинцы. О томъ, чтобы избѣгнуть конгресса, какъ это удалось Бисмарку послѣ Садовой, не могло быть и рѣчи. Россія предложила германскому канцлеру устроить конгрессъ въ Берлинѣ; между гр. Шуваловымъ и маркизомъ Салисбери состоялось соглашеніе 30 (18) мая относительно вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію державъ. На берлинскомъ конгрессѣ (отъ 1 [13] іюня до 1 [13] іюля 1878 г.) кн. Г. систематически избѣгалъ участія въ тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ предстояло обсужденіе непріятныхъ для него, хотя и важныхъ для Россіи, вопросовъ; онъ придавалъ особенное значеніе тому, чтобы Россіи возвращена была небольшая полоса Бессарабіи, отнятая у нея по парижскому трактату, при чемъ Румынія должна была взамѣнъ получить Добруджу. Предложеніе Англіи о занятіи Босніи и Герцеговины австрійскими войсками было горячо поддержано предсѣдателемъ конгресса, Бисмаркомъ, противъ турецкихъ уполномоченныхъ; кн. Г. также высказался за оккупацію (засѣданіе 16 [28] іюня). Германскій канцлеръ поддерживалъ всякое положительно заявленное русское требованіе, но не могъ, конечно, идти дальше русскихъ дипломатовъ въ защитѣ политическихъ интересовъ Россіи. Кн. Г. заботился преимущественно о согласіи державъ, объ интересахъ Европы, о безкорыстіи Россіи, которое, впрочемъ, не требовало столь кровавыхъ и тяжкихъ доказательствъ, какъ война. На первый планъ выдвигалось уничтоженіе отдѣльныхъ статей парижскаго трактата, составлявшее скорѣе вопросъ дипломатическаго самолюбія, чѣмъ серьезный государственный интересъ. Позднѣе часть русской печати жестоко нападала на Германію и ея канцлера, какъ главнаго будто бы виновника нашихъ неудачъ; между обѣими державами произошло охлажденіе, и въ сентябрѣ 1879 г. кн. Бисмаркъ рѣшился заключить въ Вѣнѣ спеціальный оборонительный союзъ противъ Россіи. Политическая карьера кн. Г. завершилась берлинскимъ конгрессомъ; съ тѣхъ поръ онъ уже почти не принималъ участія въ дѣлахъ, хотя и сохранялъ почетный титулъ государственнаго канцлера. Онъ умеръ въ Баденѣ 27 февр. 1883 г. Министромъ онъ пересталъ быть даже номинально съ марта 1882 г., когда назначенъ былъ на его мѣсто Н. К. Гирсъ. Для правильной оцѣнки всей вообще дѣятельности Г. необходимо имѣть въ виду два обстоятельства. Во-первыхъ, политическій характеръ его выработался и установился окончательно въ царствованіе имп. Николая, въ ту эпоху, когда для Россіи считалось обязательнымъ заботиться о судьбѣ разныхъ европейскихъ династій, хлопотать о равновѣсіи и согласіи въ Европѣ, въ ущербъ реальнымъ интересамъ и потребностямъ собственной страны. Во-вторыхъ, русская внѣшняя политика не всегда направляется исключительно министромъ иностранныхъ дѣлъ. Рядомъ съ кн. Г., хотя и подъ номинальнымъ его руководствомъ, дѣйствовали отъ имени Россіи графъ Игнатьевъ и гр. Шуваловъ, мало согласные между собою и съ самимъ канцлеромъ; этотъ недостатокъ единства выразился особенно рѣзко въ составленіи Санъ-Стефанскаго договора и въ ничтожествѣ его защиты на конгрессѣ. Кн. Г. былъ искренній приверженецъ мира и, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ противъ воли довести дѣло до войны. Эта война, какъ высказано было откровенно въ «Journal de S.-Pétersbourg» послѣ его смерти, «была полнымъ ниспроверженіемъ всей политической системы кн. Г., казавшейся ему обязательною для Россіи еще на многіе годы. Когда война сдѣлалась неизбѣжною, канцлеръ заявилъ, что онъ можетъ гарантировать Россію отъ враждебной коалиціи только при двухъ условіяхъ,—а именно, если война будетъ непродолжительна, и если цѣль похода будетъ умѣренная, безъ перехода за Балканы. Эти взгляды были приняты императорскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ, мы предпринимали полувойну, и она могла привести только къ полумиру». Между тѣмъ война оказалась настоящею и очень тяжелою, а сравнительная безплодность ея была отчасти результатомъ полуполитики кн. Г. Въ колебаніяхъ и полумѣрахъ его отражалась какъ бы борьба двухъ

направленій—традиціоннаго, чостолюбиво-международнаго, и практическаго, основаннаго на пониманіи внутреннихъ интересовъ государства. Эта неясность исходной точки зрѣнія и отсутствіе точной практической программы обнаруживались прежде всего въ томъ, что событія никогда не предвидѣлись заранѣе и всегда заставали насъ врасплохъ. Трезвые, жизненные пріемы Бисмарка не оказывали замѣтнаго вліянія на дипломатію кн. Г. Послѣдній придерживался еще многихъ устарѣвшихъ традицій и оставался дипломатомъ старой школы, для котораго искусно написанная нота есть сама по себѣ цѣль. Блѣдная фигура Г. могла казаться яркою только благодаря отсутствію въ Россіи политической жизни, свободы критики и оппозиціи. Подробная, хотя и весьма односторонняя, характеристика кн. Г., въ сопоставленіи съ Бисмаркомъ, сдѣлана въ книгѣ Юліана Клячко: «Deux Chanceliers. Le prince G. et le prince de Bismarck» (П., 1876). Изъ новѣйшихъ изслѣдованій заслуживаетъ вниманія: François Charles-Roux, «Alexandre II, G. et Napoléon III» (П., 1913).

*Л. Слонимскій.*

**Горчаковъ,** Дмитрій Петровичъ, князь—сатирикъ (1758—1824). Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, онъ вступилъ въ военную службу, былъ адъютантомъ кн. П. С. Гагарина, на Кубани обратилъ на себя вниманіе Суворова. Въ 1780 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ секундъ-маіора и занялся сельскимъ хозяйствомъ въ Тульской губ. Для сбыта заготовленнаго въ его деревняхъ полотна Г. отправился къ арміи, гдѣ вновь встрѣтился съ Суворовымъ, вступилъ въ строй и участвовалъ въ штурмѣ Измаила (1790). При Александрѣ I Г. былъ таврическимъ губернскимъ прокуроромъ и правителемъ дѣлъ въ молдавской арміи, при главнокомандующемъ кн. М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ, съ которымъ въ 1812 г. возвратился въ Петербургъ. Въ 1813 г. мы видимъ князя уже вице-губернаторомъ въ Костромѣ. Въ 1816 г. онъ вышелъ въ отставку и послѣдніе годы жилъ въ Москвѣ. Г. слылъ образованнымъ человѣкомъ и вольтерьянцемъ, но, повидимому, больше цѣнилъ въ Вольтерѣ драматурга, чѣмъ философа и политика; вольтерьянство не помѣшало ему встать въ ряды охранителей-шишковистовъ. Въ 1807 г. онъ былъ избранъ членомъ Россійской Академіи, а въ 1811 г.—членомъ бесѣды любителей русскаго слова. Впрочемъ, Г. сумѣлъ установить одинаково добрыя отношенія съ людьми разныхъ направленій. Его очень цѣнили Шишковъ и С. Т. Аксаковъ, примыкавшій тогда къ шишковистамъ, но также—и Карамзинъ; арзамасецъ Воейковъ въ своемъ «Парнасскомъ Адресъ-календарѣ» далъ ему лестную характеристику. По словамъ біографа Г. «не обладалъ ни терпѣніемъ, ни выносливостью, увлекался то военной службой, то сельскимъ хозяйствомъ, два раза выходилъ въ отставку и, несмотря на личную храбрость и несомнѣнныя достоинства, кончилъ свое служебное поприще въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Литературой онъ также занимался урывками, отъ оперъ переходилъ къ сатирамъ, писалъ повѣсти, поэмы, но весьма мало заботился о распространеніи своихъ произведеній, большая часть которыхъ и осталась неизданною, отчасти по его безпечности и равнодушію къ литературной славѣ, отчасти потому, что въ его стихахъ было много прямыхъ и косвенныхъ личностей». Драматическія произведенія кн. Горчакова, писанныя еще въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII в., исполнены по ложноклассическому шаблону. Достаточно перечислить нѣсколько дѣйствующихъ тамъ лицъ: Плѣнира, Миловзоръ, Прелеста, Скопидомъ, Петиметръ, Взяткинъ. По сумароковской традиціи изобличаются кривосудье, взяточничество, крючковотворство, — иной разъ не безъ ядовитости. Г. не одобрялъ сентиментализма и въ стихахъ задѣвалъ «новаго Стерна»—Карамзина. Однако, онъ не избѣжалъ вліянія новой литературы, и его «Россійская повѣсть», «Пламиръ и Ранда» написана въ духѣ «Страданій юнаго Вертера». Изъ сочиненій Г. наибольшимъ успѣхомъ пользовались его сатиры. Онѣ широко распространялись среди тогдашнихъ читателей и охотно списывались въ завѣтныя тетради-альбомы. Въ шишковистской «Бесѣдѣ» кн. Г. величали даже «нашимъ Ювеналомъ». Нельзя сказать, чтобы его сатира была очень серьезна. Авторъ, изобличая недостатки и уродливости общественной жизни, не задается вопросомъ, что ихъ создаетъ и что могло бы ихъ устранить. Не мудрствуя лукаво, Г. отмѣчаетъ въ своихъ сатирахъ:

Что блескомъ золота дуракъ толпу слѣпитъ,
Что по приданому лишь цѣнится невѣста,
Что ходитъ человѣкъ съ способностью безъ мѣста,
А съ покровительствомъ—у должности глупецъ,
Что деньгами досталъ ассессорство купецъ,
Что Суслинковъ себѣ лишь въ пушкѣ зритъ отраду.

Кое-гдѣ въ сатирахъ сквозитъ политическій консерватизмъ, ревниво оберегающій старые устои и добрые шляхетскіе нравы. Но авторъ хорошо зналъ бытъ современнаго дворянскаго общества, искренно возмущался уродствами въ общественномъ быту и злоупотребленіями судебными и иными, бывалъ способенъ къ значительному подъему гражданскаго чувства и могъ будить общественную мысль. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить сатиру «Посланіе въ князю С. Н. Долгорукову». Написанная въ началѣ XIX ст., задолго до грибоѣдовской комедіи, сатира напоминаетъ монологъ Чацкаго «А судьи кто?» Нѣкоторое вліяніе сатиры Г. оказали на Пушкина-лицеиста. — Впервые произведенія кн. Г. были собраны его внучкою, княжною Еленою Горчаковой, въ 1890 г.: «Сочиненія Д. П. Горчакова» (М., 1890, VII+175 стр.). Но сюда не попали многія произведенія Г., печатавшіяся въ старыхъ журналахъ.—Ср. С. Н. Брайловскій, «Библіографическія Записки» (1892, вып. 3—4, ср. вып. 10); В. В. Каллашъ, «Извѣстія II Отдѣленія Академіи Наукъ» (1903, т. VIII, кн. 3, стр. 357—374); С. Н. Брайловскій, «Литературный Вѣстникъ» (1904, кн. 7; ср. 1902, кн. 2); «Библіотека великихъ писателей» подъ ред. С. А. Венгерова. «Пушкинъ» (т. I, стр. 180—186, ст. Н. К. Пиксанова (здѣсь—полный списокъ сочиненій Г.). *Н. К. П—въ.*

**Горчаковъ,** Михаилъ Дмитріевичъ, князь—ген.-адъютантъ (1793—1861); въ 1807 г. поступилъ юнкеромъ въ гвардейскую артиллерію, съ которою сдѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 гг. и съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бородиномъ, Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Во время турецкой войны 1828—29 гг., при переправѣ черезъ Дунай, Г. въ числѣ первыхъ вступилъ на непріятельскій берегъ. Въ 1831 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гроховымъ и Остроленкою и въ штурмѣ Варшавы. Во время венгерской войны былъ начальникомъ штаба, участвовалъ въ бою подъ Вайценомъ и распоряжался переправою войскъ черезъ р. Тиссу, при Тисса-Фюредѣ. Въ 1854 г., при началѣ Восточной войны, начальству Г. ввѣрены были войска 3-го, 4-го и 5-го пѣх. корпусовъ, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ и прибрежьѣ Чернаго м. Кампанія на Дунаѣ вообще шла неудачно, и войска Г. уже въ исходѣ августа 1854 г. были выведены изъ Валахіи и Молдавіи. По возвращеніи ихъ въ предѣлы имперіи Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ южною арміею, расположенною на сѣверо-

западномъ прибрежьѣ Чернаго м. и на р. Прутѣ. Когда послѣдовала высадка союзниковъ въ Крыму, Г., принялъ начальство надъ крымскою арміею и руководилъ обороною Севастополя съ февраля по августъ 1855 г. Въ концѣ 1855 г. онъ замѣненъ былъ ген.-адъютантомъ Лидерсомъ, а въ январѣ 1856 г., по смерти фельдмаршала князя Паскевича, назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго и главнокомандующимъ вновь образованной 1-й арміи. Въ этой должности онъ оставался до самой смерти. Тѣло его, согласно завѣщанію, предано землѣ въ Севастополѣ. Князя Г. справедливо упрекали въ отсутствіи самостоятельности и въ нерѣшительности, которыя вредно отзывались на военныхъ дѣйствіяхъ.

**Горчаковъ,** Михаилъ Ивановичъ—протоіерей, профессоръ церковнаго права въ петербургскомъ унив. (1838—1910). По окончаніи петербургской духовной академіи въ 1861 г. занялъ мѣсто псаломщика въ Штуттгартѣ и одновременно посѣщалъ лекціи въ германскихъ и швейцарскихъ университетахъ. По возвращеніи въ Петербургъ, поступилъ вольнослушателемъ на юридич. факультетъ университета. Въ 1865 г. за сочиненіе «О происхожденіи и системѣ преторскаго эдикта» получилъ серебряную медаль и выдержалъ экзаменъ на кандидата правъ. Въ томъ же году принялъ санъ священника и получилъ степень магистра богословія за сочиненіе «О церковныхъ историкахъ первыхъ VIII вв. христіанства». Черезъ 3 года, послѣ защиты диссертаціи: «Монастырскій приказъ», Г. получилъ степень магистра государственнаго права и должность доцента по каѳедрѣ церковнаго права. Въ 1871 г. за диссертацію «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода» получилъ степень доктора государственнаго права и былъ избранъ профессоромъ. Въ 1881 г. кіевская духовная академія удостоила Г. степени доктора богословія за сочиненіе «О тайнѣ супружества,—происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-ой главы печатной Кормчей» (СПБ., 1880). Послѣдующее 30-лѣтіе онъ отдалъ преподаванію и церковно-административной дѣятельности. Каѳедры церковнаго права во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ замѣщались учениками Г. Г. не былъ только кабинетнымъ ученымъ. Его статьи въ «Голосѣ» Краевскаго съ 1868 г. въ свое время обращали на себя вниманіе. Немало статей напечаталъ онъ въ «Журн. гражд. и уголов. права», въ «Юрид. Лѣтоп.» и др. изд. Въ 1905 г. Г. назначенъ въ комиссію для предварительныхъ работъ по вопросамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію предстоящимъ помѣстнымъ соборомъ, въ 1906 г. членомъ предсоборнаго присутствія и избранъ Синодомъ въ члены государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства. См. некрологъ В. Н. Бенешевича («Журн. М. Н. Пр.», 1911, мартъ).

**Горчаковы**—русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика, вѣтвь князей Черниговскихъ. Родоначальникъ князь Романъ Ивановичъ (XV колѣно отъ Рюрика) былъ праправнукомъ св. князя Михаила Черниговскаго. Его потомки были удѣльными князьями перемышльскими; сынъ и внуки Карачевскаго намѣстника (1538) Ивана Ѳедоровича Горчака стали именоваться Горчаковыми. Въ XVI и XVII вв. Г. служили воеводами, стольниками; окольничимъ былъ Борисъ Васильевичъ, извѣстный воевода (1653—87). Изъ потомства стольника Ѳедора Васильевича (ум. въ 1699 г.) извѣстны: Иванъ Романовичъ, умершій въ 1801 г. генералъ-поручикомъ; Алексѣй Ивановичъ (1769—1817), сынъ предыдущаго, генералъ-отъ инфантеріи, бывшій военнымъ министромъ; его братъ Андрей Ивановичъ (1776—1855), генералъ-отъ-инфантеріи; Дмитрій Петровичъ, костромской вице-губернаторъ, писатель; Михаилъ Алексѣевичъ (1768—1831), генералъ-маіоръ, участникъ отечественной войны; Петръ Дмитріевичъ (1789—1868), генералъ-отъ-инфантеріи, участвовавшій въ рядѣ военныхъ экспедицій въ царствованіе Александра I и Николая I; Михаилъ Дмитріевичъ, генералъ-адъютантъ (см. выше). Единственный сынъ генералъ-маіора Михаила Алексѣевича—Александръ Михайловичъ, канцлеръ въ 1871 г. былъ пожалованъ титуломъ свѣтлости. Старшій сынъ его, Михаилъ Александровичъ (1839—97), дипломатъ, а второй Константинъ Александровичъ (род. въ 1841 г.) состоялъ шталмейстеромъ и имѣлъ трехъ сыновей: Александра, Бориса и Михаила. Потомки стольника Ѳедора Васильевича, по изслѣдованію Г. А. Власьева, составляютъ первую вѣтвь князей Г. Вторая вѣтвь князей Г. ведетъ начало отъ дворянина московскаго Саввы Юрьевича (XXII колѣно отъ Рюрика). Изъ его потомства извѣстны: Савва Семеновичъ, стольникъ и воевода, ум. около 1716 г.; его сынъ Ѳедоръ Саввичъ, стольникъ и потомъ капитанъ (1740), оставившій трехъ дочерей. Едва ли не послѣднимъ представителемъ этой вѣтви князей Г. былъ сынъ Василій Сергѣевичъ, жившій въ первой половинѣ XVIII в. Третья вѣтвь князей Г. ведетъ начало отъ Данінла Ивановича, бѣлевскаго помѣщика (XXII колѣно отъ Рюрика), одинъ изъ внуковъ котораго, стольникъ и потомъ полковникъ Петръ Михайловичъ, былъ убитъ въ Полтавскомъ сраженіи (1709). Онъ и его братъ Романъ умерли бездѣтными. Родъ князей Г. (первой вѣтви) записанъ въ V ч. род. кн. Московской и Калужской губ.—См. трудъ Г. А. Власьева: «Потомство Рюрика» (СПБ., 1906). *В. Р—въ.*

**Горчаковы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Михаила Петровича Г., служившаго въ 1622 г. по Мещерѣ и владѣвшаго помѣстьями въ Воронежскомъ и Шацкомъ уѣздахъ. Потомство его сыновей Ивана, Семена и Ѳедора, записано въ VI ч. род. кн. Московской и Тамбовской губ. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Горчакъ** (Rhodeus amarus Bloch)—небольшая рыбка изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), съ довольно высокимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, покрытымъ довольно крупной чешуей; глоточныхъ зубовъ по 5 съ каждой стороны. Окраска Г. мѣняется, смотря по времени года. Въ обыкновенное время самецъ и самка не различаются по цвѣту; спина зеленоватая, бока и брюхо серебристые, и въ хвостовой части тѣла посрединѣ тянется съ каждой стороны продольная зеленоватая или чернова-тая полоса. Передъ нерестомъ цвѣтъ самки мало измѣняется, но самецъ получаетъ совершенно иную окраску съ прекраснымъ металлическимъ блескомъ; спина и бока дѣлаются темно-фіолетовыми, боковая полоска становится ярко-зеленой и доходитъ почти до середины туловища; грудь и брюхо получаютъ розоватый отливъ; плавники (спинной и хвостовой) дѣлаются красными съ черной оторочкой. Кромѣ того, у глазъ и рта съ обѣихъ сторонъ появляются небольшія бѣлыя бородавки. Длина тѣла до 15 стм., Водится въ средней и южной Европѣ и Сибири; найденъ въ окрестностяхъ Петербурга (самое сѣверное его мѣстонахожденіе). Живетъ въ маленькихъ рѣчкахъ, озерахъ и прудахъ съ песчанымъ или каменистымъ дномъ и избѣгаетъ тины и ила. Питается, главнымъ образомъ, водяными растеніями,

отъ которыхъ, вѣроятно, мясо его и пріобрѣтаетъ горькій вкусъ. Размноженіе Г. представляетъ любопытныя особенности; у самки въ это время края полового отверстія вытягиваются въ длинную, красноватую трубку—яйцекладъ, развивающійся приблизительно за день до кладки и наполняющійся яйцами, которыя въ немъ сдавливаются и принимаютъ цилиндрическую форму. Икринки весьма немного-

численны (20—30) и очень крупны (до 3 мм.). При помощи яйцеклада самка откладываетъ ихъ въ жаберную полость пластинчатожаберныхъ моллюсковъ—беззубокъ (Anodonta) и Unio, гдѣ онѣ и развиваются внутри жабръ; оплодотвореніе яицъ совершается во время кладки; самецъ выпускаетъ молоки въ жаберную полость моллюска въ то время, когда самка кладетъ яйца. Откладываніе яицъ происходитъ съ мая по августъ. По мѣрѣ ихъ выхода, яйцекладъ у самки укорачивается и, наконецъ, остается лишь въ видѣ небольшой красноватой бородавки.

**Горчинскій** (Gorczyński), Адамъ—польскій беллетристъ и драматургъ (псевдон. Adam z Zatora) родомъ изъ Галиціи. Ум. въ 1876 г. Первыя повѣсти Г. (1838) основаны на историческихъ мотивахъ и мѣстныхъ преданіяхъ. Лучшая повѣсть Г. «Farmazon» (Л., 1844). Ему принадлежитъ еще сборникъ повѣстей «Silva rerum» и нѣсколько драматическихъ произведеній.

**Горчинскій** (Gorczyński), Болеславъ—талантливый польскій драматическій писатель и беллетристъ, род. въ 1880 г., среднее образованіе получилъ въ Варшавѣ, высшее въ краковскомъ унив. (по философскому факультету). Съ 1900 г. молодой писатель сразу выдвигается рядомъ одноактныхъ комедій («Gwiazdka błysnęła», «Parodje miłości», «Sublokator», «Inteligent»), а вскорѣ появляются и его лучшая (премированная) драма «W noc lipcową» (1903) и лучшая комедія «Bagienko» (1904), также премированная. Живость дѣйствія, яркая характеристика лицъ, остроумно-сатирическій темпераментъ автора доставили ему быстрый и прочный успѣхъ. Новеллы Г. отличаются тѣми же достоинствами. Изъ драматическихъ произведеній Г. слѣдуетъ еще отмѣтить: «Sytuacja z dramatu», «Policzek», «Karuzel», «Filistrze gniazdo», «Natropie trucizny» и др.—Ср. Wł. Bukowiński, (Książka № 5.—1905).

**Горчица.**—Подъ именемъ Г. подразумѣвается нѣсколько различныхъ видовъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ: черная Г. (Brassica nigra Koch.) и сарептская Г. (B. juncea Hoek. fil.) относятся къ роду капустъ (Brassica), а бѣлая Г. (Sinapis alba L.)—къ роду Г. или горчишниковъ. Названные близкіе роды соединяются нѣкоторыми авторами въ одинъ. Это—однолѣтнія травы съ желтыми цвѣтами, изъ которыхъ сарептская растетъ только у насъ въ юго-восточныхъ степяхъ и въ Индіи, а остальныя—во всей Европѣ; бѣлая у насъ рѣдка и мало разводилась. Отличительныя черты рода Г. (Sinapis) слѣдующія: плодъ въ видѣ стручка, заканчивающагося длиннымъ сплюснутымъ носочкомъ, створки его съ 3 или 5 прямыми рѣзко выдающимися жилками. Бѣлая Г. имѣетъ перисторазсѣченные или раздѣльные листья, покрытые короткими жесткими волосками, на створкахъ плода по 5 жилокъ. Сѣмена блѣдно-желтыя, почти шаровидныя, съ мелкими ямочками. Сарептская—двѣ разновидности: бѣлая или желтая и красная или черная. Воздѣлывается у насъ въ южной части Саратовской губ. (вблизи Сарепты) и Области Войска Донского; примѣненія тѣ же, что и бѣлой Г. Черная весьма мало у насъ культивируется; изъ сѣмянъ ея, кромѣ жирнаго масла, добывается еще эѳирное масло, при чемъ получаемые жмыхи идутъ на удобреніе. Въ послѣдніе годы начали разводить: китайскую Г. (Sinapis pekinensis)—скороспѣлую и урожайную, съ особенно крупными сѣменами для масла и большими листьями остраго пряного вкуса, употребляемыми какъ шпинатъ или салатъ; одна изъ разновидностей («клубневая») имѣетъ рѣпообразные корни. Наконецъ, полевая Г., дикая, горчецъ, гусеничникъ, какишникъ, мѣстами сурѣпица (Sinapis arvensis)—дико растущее сорное растеніе, встрѣчающееся на суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ въ яровыхъ посѣвахъ хлѣбовъ и бобовыхъ, заглушающее послѣдніе и способствующее распространенію свекловичной нематоды (Heterodera Schachtii). Враги Г., поѣдающіе ея зеленыя части и цвѣты: наиболѣе опасный—земляныя блохи (Haltica разныхъ видовъ), затѣмъ слѣдуютъ: личинки рапсоваго пилильщика (Athalia spinarum) и горчичнаго листоѣда (Colaspidema [Colaphus]), послѣдняя сильно повреждала посѣвы Г. въ Тамбовской губ., и гусеницы гаммы (Plusia gamma), капустницы (Pieris brassicae), рѣпнаго мотылька (P. rapae) и метелицы (Botys sticticalis). Уборка Г. на зерно производится скашиваніемъ, срѣзаніемъ серпомъ или выдергиваніемъ. При молотьбѣ обращается особенное вниманіе на возможно лучшую очистку и сортировку сѣмянъ. Съ десятины получается 40—100 пд., или среднее—60 пд. зеренъ. На зеленый кормъ и для сѣна скашиваютъ Г. при началѣ цвѣтенія (чрезъ 5—8 недѣль послѣ появленія всходовъ). Одна десятина доставляетъ въ нѣмецкихъ хозяйствахъ 800—1600 пд. зеленой травы, или 200—350 пд. сѣна. Г., какъ зеленое удобреніе, снимается или раньше цвѣтенія, или же въ полномъ цвѣту и составляетъ не менѣе 800 пд. на десятину.—Г. (*техн.*). Всѣ три важнѣйшіе культивируемые сорта Г.: черная Г. (Brassica nigra), бѣлая Г. (Brassica alba) и сарептская (Brassica juncea), содержатъ въ своихъ сѣменахъ нѣкоторыя вещества, имѣющія промышленное значеніе или для питанія человѣка, или въ медицинѣ, или въ техникѣ, благодаря чему эти растенія и культивируются. Къ числу этихъ веществъ относится, во-первыхъ, жирное масло, содержащееся въ количествѣ 25—35%; во-вторыхъ, особое вещество, извѣстное подъ названіемъ мироновой кислоты, находящееся только въ черной и сарептской Г. въ количествѣ отъ 0,7—1,7%. Первое, т.-е. жирное масло, употребляется въ пищу (особенно въ Россіи), для освѣщенія и выдѣлки мыла. Добываніе его совершается по обычнымъ пріемамъ выдѣленія жирныхъ маслъ изъ сѣмянъ. Другое изъ названныхъ веществъ, находящихся въ сѣменахъ Г., миронова кислота, само по себѣ не имѣетъ значенія; но оно способно разлагаться при нѣкоторыхъ условіяхъ, съ образованіемъ особаго летучаго соединенія—изородановистаго аллила (такъ назыв. эѳирное, летучее горчичное масло), обладающаго очень рѣзкимъ вкусомъ и запахомъ и особымъ раздражающимъ дѣйствіемъ на кожу и слизистую оболочку тѣла. Благодаря именно этому веществу сѣмена Г. и служатъ для приготовленія столовой Г., употребляемой въ ка

чествѣ приправы къ кушаньямъ и для горчичниковъ. Образованіе этого соединенія изъ мироновой кислоты совершается подъ вліяніемъ особаго вещества, содержащагося въ сѣменахъ всѣхъ сортовъ Г., относящагося къ классу бѣлковыхъ тѣлъ и назыв. мирозиномъ. Мирозинъ дѣйствуетъ на мироновую кислоту какъ ферментъ, подобно тому, какъ діастазъ дѣйствуетъ на крахмалъ, переводя послѣдній въ сахаръ; достаточно небольшого количества мирозина, чтобы разложить значительныя массы мироновой кислоты съ образованіемъ летучаго горчичнаго масла. Для этого необходимо только присутствіе воды, и температура не выше 80°, такъ какъ при болѣе высокой ферментативныя свойства, т.-е. способность разлагать мироновую кислоту у мирозина, исчезаютъ. Для приготовленія столовой Г. употребляются цѣльныя сѣмена, которыя сначала сушатся, потомъ размалываются и подвергаются отсѣванію, послѣ котораго и получаютъ такъ назыв. горчичную муку, употребляемую для приготовленія столовой Г. Продажная Г. подвергается нерѣдко разнымъ подмѣсямъ, какъ-то: муки, охры, крона, гипса, глины, а также разныхъ красящихъ веществъ; куркумы, гуммигута, шафрана и пр. Общій способъ опредѣленія качества Г. состоитъ въ томъ, что 500 гр. испытуемаго продукта разбалтываютъ съ водой и перегоняютъ въ струѣ пара. Перегонъ настаиваютъ съ амміачнымъ растворомъ мѣднаго купороса (1 ч. послѣдняго въ 3 частяхъ обыкновеннаго нашатырнаго спирта), при чемъ получается осадокъ сѣрнистой мѣди, который отдѣляютъ процѣживаніемъ, сушатъ и взвѣшиваютъ. Изъ 100 ч. чистой Г. должно получиться около 0,35 сѣрнистой мѣди.—Г. (*медиц.*). Примѣняется съ лѣчебною цѣлью въ видѣ чистаго горчичнаго масла, раствора масла въ спиртѣ, въ видѣ горчичной муки и цѣльныхъ сѣмянъ Г. Вскорѣ послѣ приложенія Г. появляются въ кожѣ, на мѣстѣ приложенія, жгучая, сильная боль, краснота и припухлость; при продолжительномъ дѣйствіи эѳирнаго горчичнаго масла на кожу образуются пузыри, а затѣмъ язвы. По удаленіи раздражителя боль и краснота постепенно прекращаются. Вызываемая горчичникомъ краснота происходитъ отъ непосредственнаго раздраженія нервовъ кровеносныхъ сосудовъ горчичнымъ масломъ, способнымъ проникать черезъ кожу. Чувствительность кожи долгое время остается пониженной, иногда надолго остается пигментація ея. Общее дѣйствіе на организмъ эѳирнаго горчичнаго масла, когда оно вводится въ кровь,—сильно ядовитое: напр., 4,0 гр. масла убиваютъ кроликовъ черезъ 2 часа. Терапевтическое примѣненіе горчичниковъ, при лѣченіи болѣзней, имѣетъ показаніемъ или мѣстное дѣйствіе на кожу опредѣленной части тѣла, или общее — на весь организмъ—отраженнымъ путемъ (рефлекторно). Горчичники особенно часто ставятся съ цѣлью отвлеченія крови отъ глубже лежащихъ тканей и органовъ; такое отвлеченіе иногда дѣйствительно имѣетъ мѣсто; но при чрезмѣрномъ раздраженіи кожныхъ нервовъ и сосудовъ отраженнымъ путемъ вызывается лишь суженіе глубже лежащихъ кровеносныхъ сосудовъ и въ связи съ этимъ временное уменьшеніе притока крови къ этимъ частямъ; часто употребляемые горчичники на затылокъ, на руки, бедра и т. д., съ цѣлью уменьшить приливъ крови къ головѣ, дѣйствуютъ не непосредственно, а отраженнымъ нервнымъ путемъ, вліяя на общее состояніе организма. Дѣйствіе горчичнаго эѳирнаго масла на кожу отличается своей быстротою и тѣмъ, что кожа повреждается (пузыри, язвы) лишь послѣ очень долгаго раздраженія,—это составляетъ его большое преимущество, сравнительно съ другими такъ назыв. отвлекающими средствами: шпанскими мушками (кантаридинъ), кротоновымъ масломъ, хлоралъгидратомъ и т. д. Горчичное масло очень сильно дѣйствуетъ на низшіе организмы: бактеріи сибирской язвы погибаютъ при содержаніи 1 части горчичнаго масла на 33000 частей смѣси. Эѳирное горчичное масло на практикѣ примѣняется наичаще въ спиртномъ растворѣ, въ видѣ такъ называемаго «горчичнаго спирта»; употребительны также растворы эѳирнаго горчичнаго масла въ индифферентныхъ маслахъ (прованскомъ, миндальномъ) и глицеринѣ. Растворъ горчичнаго эѳирнаго масла или непосредственно втирается въ кожу, или смоченный имъ кусокъ пропускной бумаги, полотна, кладется на опредѣленное мѣсто.—Горчичники (sinapismus)—тѣсто изъ горчичной муки, размѣшанное на водѣ, или съ примѣсью ржаной, пшеничной муки, хлѣба. Тѣсто горчичное обыкновенно не прямо прикладывается къ тѣлу, а послѣднее покрывается кисеей или тонкой пропускной бумагой. Французская «горчичная бумага» приготовляется такъ: бумага или коленкоръ съ одной стороны смазывается растворомъ каучука въ бензинѣ или сѣроуглеродѣ и покрывается тонкимъ слоемъ порошка горчичныхъ сѣмянъ, предварительно обработаннаго бензиномъ или эѳиромъ. Смоченная водою, такая бумага дѣйствуетъ быстрѣе и энергичнѣе, чѣмъ обыкновенный горчичникъ. Порошокъ Г. примѣняется еще для прибавленія къ ваннамъ (горчичныя ванны), для усиленія ихъ возбуждающаго и раздражающаго на кожу дѣйствія, напр., горчичныя ножныя ванны.

**Горчичное масло** жирное (нелетучій глицериновый эѳиръ), см. Горчица, выше, ст. 338.—Г. масло летучее (изороданистый аллилъ $C_3H_5NCS$), см. Г. масла.

**Горчичныя масла** или изородановые эѳиры RNCS (гдѣ $R = CH_3, C_2H_5$ и т. д.), являются производными тіокарбимида HNCS, изомернаго съ родановой кислотой. Они изомерны нормальнымъ родановымъ эѳирамъ RSCN и аналоги изоціановыхъ, отъ которыхъ отличаются тѣмъ, что вмѣсто кислорода содержатъ сѣру и на самомъ дѣлѣ изъ тѣхъ и другихъ могутъ быть получены. Образованіе Г. масла изъ изоціановыхъ эѳировъ происходитъ при нагрѣваніи послѣднихъ съ пятисѣрнистымъ фосфоромъ $P_2S_5$ (Michael; Palmer) по ур.:

$$5RNCO + P_2S_5 = 5RNCS + P_2O_5,$$

и состоитъ въ замѣщеніи кислорода сѣрою. Въ природѣ встрѣчаются: вторично бутиловое Г. масло $\begin{matrix} C_2H_5 \\ CH_3 \end{matrix} > CH \cdot NCS$ въ эѳирномъ маслѣ ложечной травы (Cochlearia officinalis) и аллиловое Г. масло $C_3H_5 \cdot NCS$, главнымъ образомъ, въ сѣменахъ черной и бѣлой (сарептской) горчицы (Sinapis nigra, juncea), откуда произошло и названіе Г. масла, а также въ хрѣнѣ и нѣкоторыхъ другихъ растеніяхъ, $C_3H_5NCS$ находится въ горчицѣ въ видѣ калійной соли глюкозида, называемаго мироновой кислотой, $C_{10}H_{18}NS_2O_{10}K$, распадающейся въ водномъ растворѣ подъ вліяніемъ фермента мирозина (также находится въ сѣменахъ Г.) по уравн.:

$$C_{10}H_{18}NS_2O_{10}K = C_3H_5NCS + C_6H_{12}O_6 + KHSO_4.$$

аллиловое Г. м. глюкоза кисл. сѣрнокаліев. соль

Всѣ Г. масла, за исключеніемъ метиловаго $CH_3 \cdot NCS$, который твердъ и кристалличенъ, представляютъ жидкости. Они мало или совсѣмъ не растворимы въ водѣ, кипятъ выше 100° и даже 200° (ароматич. и высшіе гомологи изъ жирныхъ), обладаютъ ѣдкимъ, раздражающимъ слизистыя оболочки и вызываю-

щимъ слезы запахомъ (запахъ горчицы, хрѣна, рѣдьки) и сильно дѣйствуютъ на кожу. Изслѣдованіе Г. маслъ произведено Гофманомъ. Г. масла жирнаго ряда получаются сухой перегонкой солей первичныхъ аминовъ и алкилированныхъ дитіокарбаминовыхъ кислотъ съ хлорной ртутью или, дѣйствуя на нихъ іодомъ въ спиртовомъ растворѣ, а ароматическія—при перегонкѣ двузамѣщенныхъ тіомочевинъ съ фосфорнымъ ангидридомъ или при нагрѣваніи ихъ съ крѣпкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ (Weith, Merz). Реакціи протекаютъ по слѣд. уравн. для жирнаго Г. масла (R = $CH_3$, $C_2H_5$ и т. д.)

$$2SC<\begin{matrix}NRH\\SNH_2R\end{matrix}+HgCl_2=2SCNR+HgS'+H_2S+2NH_2RCl$$ и

$$SC<\begin{matrix}NRH\\SNH_2R\end{matrix}+J_2=SCNR+NH_2RJ+HJ+S^*)$$

и для ароматич. (R = $C_6H_5$, $C_7H_7$ и т. д.)

$$SC<\begin{matrix}NRH\\NRH\end{matrix}=SCNR+NH_2R.$$

Полученныя Г. масла очищаются, послѣ высушиванія, фракціонированной перегонкой. Аллиловое Г. масло получается изъ сѣмянъ черной горчицы (1 кгр. даетъ около 7 гр.), при перегонкѣ іодистаго аллила $C_3H_5J$ съ роданистымъ каліемъ KSCN**), по Зинину и Бертело и де-Люка (обыкновенный способъ его приготовленія), и при обработкѣ сѣрнистаго аллила $(C_3H_5)_2S$ (чесночное масло) роданистымъ каліемъ, фениловое Г. масло $C_6H_5NCS$ образуется изъ фенилкарбиламина $C_6H_5.NC$ съ сѣрой (Weith) и при взаимодѣйствіи анилина $C_6H_5.NH_2$ съ хлористымъ тіокарбонилом $CSCl_2$ (Rathke). По своимъ химическимъ превращеніямъ Г. масла вполнѣ аналогичны изоціановымъ эѳирамъ и весьма рѣзко отличаются отъ нормальныхъ родановыхъ эѳировъ. При всѣхъ реакціяхъ ихъ распаденія углеводородный остатокъ R всегда выдѣляется въ соединеніи съ азотомъ въ видѣ амина $NH_2R$, что и опредѣляетъ вышеприведенное ихъ строеніе, какъ замѣщенныхъ тіокарбамидовъ, и отличаетъ отъ родановыхъ эѳировъ, выдѣляющихъ азотъ (въ видѣ $NH_3$, отдѣльно отъ R [въ видѣ спирта R (HO)]. Такъ, при нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ или при дѣйствіи крѣпкой сѣрной они распадаются на аминъ и сѣроокись углерода или продукты ея дальнѣйшаго распаденія по уравненіямъ:

$$RNCS+H_2O=RNH_2+CSO \text{ и}$$
$$RNCS+2H_2O=RNH_2+CO_2+H_2S;$$

окисляются азотною кислотою, при чемъ сѣра ихъ даетъ сѣрную кислоту, а углеродъ угольную по ур.:

$$RNCS+2O_2+2H_2O=RNH_2+H_2SO_4+CO_2;$$

возстановленіе ихъ водородомъ въ моментъ выдѣленія при дѣйствіи цинка и соляной кислоты совершается съ образованіемъ тіомуравьинаго алдегида, по ур.:

$$RNCS+2H_2=RNH_2+CH_2S.$$

Съ амміакомъ, первичными ($NH_2R$) и вторичными ($NHR_2$) аминами, Г. масла даже при обыкновенной температурѣ даютъ въ результатѣ одно-, дву- и тризамѣщенныя тіомочевины по ур.:

$$RNCS+NH_3=\begin{matrix}RHN\\H_2N\end{matrix}>CS,\ RNCS+NH_2R=$$
$$=\begin{matrix}RHN\\RHN\end{matrix}>CS \text{ и } RNCS+NHR_2=\begin{matrix}RHN\\R_2N\end{matrix}>CS,$$

а со спиртами и меркаптанами при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ до 110°, образуютъ тіо- и дитіокарбаминовые эѳиры по уравненіямъ:

$$RNCS+R(HO)=\begin{matrix}RHN\\RO\end{matrix}>CS \text{ и}$$

$$RNCS+R(HS)=\begin{matrix}RHN\\RS\end{matrix}>CS.$$

Съ сѣрнистымъ водородомъ они, въ противоположность родановымъ эѳирамъ, не соединяются.

**Горшельтъ** (Horschelt), Теодоръ (1829—71)—нѣмецкій баталистъ; учился въ мюнхенской академіи подъ руководствомъ Г. Аншютца, посѣщалъ, для изученія лошадей, мастерскую А. Адама и пользовался совѣтами Каульбаха. Вначалѣ занимался изображеніемъ охотничьихъ сценъ. Въ 1853 г. ѣздилъ въ Испанію и Алжиръ и вывезъ оттуда массу этюдовъ и рисунковъ. Въ 1858 г. отправился на Кавказъ, сопровождалъ экспедицію бар. Вревскаго въ Дагестанъ; въ 1859 г. принималъ участіе въ зимнемъ походѣ генер. Евдокимова въ Чечню и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ черкесовъ черноморскаго прибрежья; былъ свидѣтелемъ плѣненія Шамиля; посѣтилъ Баку, Эривань и др. мѣста Арменіи; проведя пять лѣтъ на Кавказѣ, возвратился въ Мюнхенъ. Здѣсь исполнены имъ двѣ большія картины: «Плѣнный Шамиль предъ кн. Барятинскимъ» и «Штурмъ Гунiба» (нах. въ семействѣ кн. Барятинскаго) и значительное количество рисунковъ. Многіе изъ нихъ хранятся въ музеѣ Александра III и изданы въ фотографическихъ снимкахъ (І. Гоффертомъ, въ СПБ., и др.). — Ср. Holland, «Th. Horschelts Leben und Werke» (1874); «Th. H. Sein Leben u. seine Werke» herausgg. v. Jos. Albert (Мюнхенъ).

**Горшечное дерево** (Lecythis L.) — изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae), весьма схожее съ бертолеціей или американскимъ орѣшникомъ (т. VI, 225), родъ деревьевъ, иногда гигантской величины, съ крупными плодами въ видѣ горшковъ съ крышками. Всего до 60 видовъ, родомъ изъ Бразиліи и Венецуэлы; есть въ Африкѣ, но, по всей вѣроятности, занесенные. Листья кожистые, простые, продолговатые; крупные цвѣтки собраны кистями или метелками, бѣлые или фіолетовые, потомъ бѣлѣющіе; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ коническаго цвѣтоложа, наверху переходящаго въ короткую 6-дольную чашечку, остающуюся при плодѣ и деревянѣющую вмѣстѣ съ завязью и цвѣтоложемъ, и 4—6-лепестного крупнаго вѣнчика, расположеннаго на цвѣтоложѣ; лепестки круглые, вогнуты наружу, одинъ изъ нихъ крупнѣе прочихъ и немного накрываетъ цвѣтокъ; тычинокъ много, нагнутыхъ къ срединѣ цвѣтка такъ, что ихъ нити образуютъ подобіе кувшина; завязь нижняя, 2 — 5-гнѣздая, съ коническимъ столбикомъ, сильно разрастается, обращаясь въ большой 2—6-гнѣздый многосѣмянный плодъ, величиной съ человѣческую голову, жесткій какъ дерево, съ отваливающейся наверху крышкой; такой плодъ назыв. «кузовкомъ» (pyxidium). Сѣмена крупныя, съ жесткою оболочкой и жирнымъ мясистымъ бѣлкомъ, похожи на бразильскіе орѣхи; они съѣдобны, даютъ масло и вывозятся въ большихъ количествахъ черезъ портъ Вилла-Рика; охотно поѣдаются обезьянами.

**Горшечное производство**—см. Гончарное производство.

**Горшечный камень** — горная порода, примыкающая къ тальково-хлоритовому сланцу. Чешуйчато-войлочный плотный аггрегатъ хлорита и талька зеленовато-сѣраго или темно-зеленаго цвѣта; встрѣчаются подмѣси другихъ минераловъ. Мягокъ,

*) Этими реакціями пользуются для распознаванія первичныхъ аминовъ, такъ какъ изъ всѣхъ аминовъ только первичные способны переходить въ Г. масла.

**) Такимъ образомъ получены изъ соотвѣтствующихъ іодистыхъ соединеній и др. Г. масла (метиловое, этиловое, гексиловое, октиловое). Здѣсь сперва образуются нормальные родановые эѳиры, но они частью или вполнѣ изомеризуются.

рѣжется ножомъ и въ высшей степени огнеупоренъ; изъ него дѣлаютъ горшки, печи и т. п. Встрѣчается въ Альпахъ (Піавенна), Норвегіи (Трондьемъ), Массачусетсѣ (Бостонъ), Канадѣ, Олонецкой губ. и т. д.

**Горъ** — древне-египетское божество, первоначально, вѣроятно, мѣстное въ Буто, Іераконполѣ, Эдфу, впослѣдствіи сдѣлавшееся солнечнымъ и почитавшееся въ Эдфу въ видѣ крылатаго солнечнаго диска, устремляющагося на уничтоженіе своихъ враговъ—облака и другихъ виновниковъ мрака; въ другихъ мѣстахъ представлявшееся въ видѣ соколакобчика. Борьба съ силами мрака, а можетъ-быть, и другія причины обусловили сближеніе Г. съ миѳомъ и цикломъ Осириса. Сетъ, убійца Осириса, дѣлается врагомъ Г., который превращается въ сына Осириса и Исиды, воспитаннаго въ потаенномъ мѣстѣ болотъ Буто. Затѣмъ онъ является мстителемъ за отца, когда покинулъ свое убѣжище и началъ жестокую и продолжительную борьбу съ Сетомъ, котораго сдѣлалъ безсильнымъ, самъ лишившись при этомъ глаза. Сетъ заподозрилъ законность рожденія Г. Богъ Тотъ, въ присутствіи другихъ боговъ въ великой залѣ въ Иліополѣ, рѣшилъ дѣло въ его пользу и примирилъ Г. и Сета, раздѣливъ между ними Египетъ. Г. получилъ Дельту. Кебъ призналъ Г. наслѣдникомъ Осириса. Царствованіе его продолжалось 300 л.; ему наслѣдовалъ Тотъ, т.-е. мудрость, затѣмъ Маатъ—справедливость, наконецъ, «шемесу Горъ»—служители Г. Вообще Г. былъ національнымъ богомъ-покровителемъ, въ противоположность Сету—покровителю пустыни и азіатовъ. Фараоны считались его потомками и живыми подобіями. Сказаніемъ о Г. заключается циклъ древнѣйшихъ миѳовъ. Особыя формы Г.: Гарпократъ=Г.-младенецъ, новорожденное солнце, вышедшее при міросданіи изъ цвѣтка лотоса; изображался въ видѣ ребенка съ пальцемъ у рта или на цвѣткѣ. Гармахисъ=«Г. въ горизонтѣ», «Г. обоихъ горизонтовъ»=Г. іехути. Въ этой формѣ сопоставленъ съ верховнымъ Ра иліопольскимъ, «Г. сынъ Исиды» и «Г.—соединитель обоихъ земель» (Г.-самто). Въ древнія и въ позднѣйшія времена іероглифъ Г.—кобчикъ — употреблялся какъ идеограмма слова «богъ». Г. изображался въ видѣ кобчика или съ головой кобчика или ястреба, съ различными коронами, со скипетромъ и знакомъ жизни въ рукахъ. Въ эпоху Птолемеевъ и римлянъ особенно извѣстенъ его культъ въ Эдфу и Дендера; въ послѣднемъ вмѣстѣ съ супругой Г. (идолъ Г.) Богословскій терминъ «око Г.» — луна, изрѣдка солнце; вообще всякое благо. Греки сопоставляли Г. съ Аполлономъ, видя въ немъ бога свѣта; культъ его перешелъ за предѣлы Египта, но большаго распространенія не получилъ. Мѣсто Г. въ Александрійской тріадѣ занялъ Гарпократъ, культъ котораго проникъ и на западъ, особенно въ Римъ; въ мистеріяхъ онъ являлся олицетвореніемъ воскресенія.

**Горъ** (Catherine Grace-Francis Gore, урожденная Moody)—англ. романистка (1799—1861). Написала около 70 романовъ, въ которыхъ съ талантомъ изображена жизнь высшихъ классовъ. Лучшими считаются: «Women as they are»; «Mothers and daughters»; «Mrs. Armytage». Писала и для театра: «Lords and Commons» и «Quid pro Quo» и др. Сочиняла романсы, популярные до сихъ поръ, какъ, напр., романсъ на слова Берриса: «And ye shall walk in silk attire».

**Горы-Горки**—см. Горки.

**Горы**—возвышенности земной поверхности, болѣе или менѣе высоко поднимающіяся надъ равнинами или нагоріями (плато). Г. поднимаются иногда отдѣльно,—это, по большей части, сопки (вулканы), но чаще соединяются въ горныя цѣпи и хребты [1]). Различаютъ гребни Г. и поднимающіяся надъ ними вершины. Обыкновенно, но не всегда, въ Г. бываютъ болѣе низкія части—перевалы, которыми пользуются для перехода черезъ горный хребетъ. Примѣръ Г. безъ переваловъ—бо́льшая часть Крымской Яйлы; здѣсь приходится подниматься на самый гребень; напротивъ, Альпы почти на всемъ пространствѣ и Кавказъ въ средней части имѣютъ сравнительно низкіе перевалы. Обыкновенно горные хребты служатъ и водораздѣлами, но далеко не всегда, даже самыя высокія Г. земного шара—Гималаи—прорѣзываются теченіями рр. Инда, Сатледжа и Брахмапутры. Общій склонъ горнаго хребта, отъ гребня до равнины или нагорья, рѣдко бываетъ крутъ и обыкновенно не болѣе 1/10 и никогда не превосходитъ 1/5 (18°). Гораздо круче отдѣльныя вершины и долины; очевидно, здѣсь болѣе крутые склоны образовались подъ вліяніемъ влажнаго воздуха, поперемѣннаго таянія и замерзанія, быстрыхъ перемѣнъ температуры, размывающаго вліянія водъ, землетрясеній и т. п. Круче бываетъ общій склонъ вулкановъ (сопокъ). Нѣкоторыя горныя цѣпи имѣютъ нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, соединенныхъ между собою горными узлами. Въ Европѣ и Азіи преобладаетъ широтное направленіе Г.—съ З на В; Г., имѣющія направленіе С—Ю или приближающееся къ нему, гораздо ниже, напр., Скандинавскія, Уралъ, Гаты въ Индіи. Напротивъ, въ Америкѣ преобладаетъ направленіе С—Ю (Скалистыя Г., Анды, хребты Бразиліи, Аппалачи). При опредѣленіи высоты Г. или горнаго хребта нужно различать абсолютную высоту, т.-е. н. ур. м., и относительную—надъ сосѣдней равниной или нагорьемъ. Нагорьями, или плато, называются мѣстности, имѣющія значительную высоту н. ур. м. (не менѣе 1000 м.), но ровную или холмистую поверхность. Нагорья Тибета поднимаются до 5000 м. н. ур. м., т.-е. до такой высоты, которая значительно больше высоты многихъ Г.; въ Альпахъ даже Монбланъ не поднимается до этой высоты (4810 м.). Г., поднимающіяся надъ подобнымъ нагорьемъ, имѣютъ часто очень небольшую относительную высоту, при очень большой абсолютной. Высота Г. опредѣляется тригонометрическимъ способомъ, посредствомъ измѣренія базиса у подошвы Г. и угловъ, геодезической нивелировкой (см. Нивелированіе) и барометрической нивелировкой (см. т. V, 256). Второй способъ точнѣе. Первый даетъ возможность измѣрять высоту, не всходя на Г., и онъ—единственно возможный пока для измѣренія самыхъ высокихъ вершинъ Гималая, Каракорума, Андовъ и др., на которыя еще не всходилъ человѣкъ. По мѣрѣ увеличенія высоты н. ур. м. давленіе воздуха уменьшается; это разрѣженіе имѣетъ замѣтное вліяніе на животный организмъ. Со временемъ люди приспособляются къ разрѣженному воздуху: у долго живущихъ на большихъ высотахъ и особенно у родившихся тамъ наблюдается расширеніе грудной клѣтки. Помимо уменьшенія давленія воздуха, на Г. и нагорьяхъ замѣчаются и другія измѣненія климата. Всего замѣтнѣе — уменьшеніе температуры. Въ среднемъ, въ горныхъ странахъ до 5000 м. н. ур. м. температура уменьшается на 0,55° на каждые 100 м. возвышенія. Поэтому даже близъ экватора на большихъ высотахъ лежитъ вѣчный снѣгъ, а высота, начиная съ которой снѣгъ уже не таетъ вполнѣ, называется снѣговой линіей. Высота снѣговой линіи зависитъ

[1]) Горы открыты также и на поверхности луны.

отъ температуры и количества осадковъ: въ сухихъ горныхъ странахъ или въ такихъ, гдѣ осадковъ мало, снѣговая линія выше при прочихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ тамъ, гдѣ выпадаетъ ихъ много. Поэтому снѣговая линія выше на сѣв. склонѣ Гималая (5700 м.), чѣмъ на южномъ (4900 м.), хотя, несомнѣнно, температура выше на южномъ склонѣ. Малое количество снѣга, падающаго зимой, объясняетъ, почему нѣтъ постояннаго снѣга въ Верхоянскомъ хребтѣ въ Сѣв.-Вост. Сибири, хотя вершины его выше 1400 м. н. ур. м. (т. X, 291) и средняя годовая температура въ долинѣ (Верхоянскъ)—18°. Разница въ высотѣ снѣговой линіи Андовъ въ Перу (5700 м.) сравнительно съ Экуадоромъ (4800 м.) тоже зависятъ отъ того, что на Г. Перу сухо; осадковъ мало и снѣгъ быстро таетъ на солнцѣ. То же получается при сравненіи нижнихъ границъ ледниковъ въ разныхъ горныхъ хребтахъ. У нижняго края ледника Г. Мунко-Сардыкъ (Иркут. губ.) средняя годовая температура ок.—10°, а у нижняго края ледника Франца-Іосифа въ Новой Зеландіи ок.+10°, и у самаго ледника растутъ фуксіи и древовидные папоротники. Происходитъ это оттого, что на зап. склонахъ Новозеландскихъ Альповъ выпадаютъ огромныя массы снѣга, притомъ разность температуры лѣта и зимы мала; въ Вост. же Сибири снѣга падаетъ мало, лѣто сравнительно теплое, и тогда въ горахъ падаетъ обыкновенно дождь, а не снѣгъ. Замѣчательно и сравнительно высокая температура у нижняго края ледниковъ въ Норвегіи (до+5°), въ Альпахъ (до+6°) и на юго-зап. склонѣ Кавказа (+5°)—это все страны, богатыя осадками, особенно же снѣгомъ, на Г. Температура понижается съ высотой, но не одинаково въ свободномъ воздухѣ, на горныхъ склонахъ, нагорьяхъ и въ долинахъ. Поверхность Г., нагорій и долинъ нагрѣвается днемъ и охлаждается ночью, поэтому воздухъ у склона Г., а особенно на нагорьѣ и въ долинѣ, теплѣе днемъ и холоднѣе ночью, чѣмъ воздухъ вдали отъ суши, на той же высотѣ н. ур. м. Такое же отношеніе, въ среднихъ и высшихъ широтахъ, существуетъ между зимою и лѣтомъ. Нагорья и высокія долины въ тропическомъ поясѣ въ теченіе цѣлаго года теплѣе, чѣмъ горныя вершины и горные склоны на той же высотѣ н. ур. м. Въ среднихъ широтахъ то же бываетъ въ теплое время года, а въ холодное—обратно. Благодаря быстрому убыванію температуры съ высотой, въ Г. тропическаго пояса наблюдается на малыхъ разстояніяхъ такая же смѣна растительности, какъ между тропиками и полярными странами. За пальмами и банановыми слѣдуютъ кофейное дерево, древовидные папоротники, затѣмъ плодовыя деревья и хлѣбные злаки умѣреннаго пояса, далѣе хвойныя деревья, горныя пастбища, наконецъ, мхи, лишаи и еще выше—постоянный снѣгъ. При этомъ, тогда какъ подъ экваторомъ температура почти одинакова во всѣ времена года, въ Г. температура почти одинакова во всѣ мѣсяцы, напр., въ Квито (2850 м. н. ур. м.) самый теплый мѣсяцъ имѣетъ среднюю темп. +13,6°, самый холодный +12,5°. Слѣдовательно, растенія умѣреннаго пояса встрѣчаютъ въ Г. тропиковъ такую же среднюю годовую температуру, но не такое же распредѣленіе ея по временамъ года. Другое различіе между Г. тропиковъ и средними и высшими широтами—свѣтъ. Онъ становится ярче въ Г., и притомъ подъ экваторомъ продолжительность дня почти одинакова въ теченіе цѣлаго года. Всѣ эти явленія имѣютъ большое вліяніе на растительность. Такъ, на высотахъ около 4000 м. подъ экваторомъ невозможно земледѣліе, хотя средн. годов. темп. +4 и +5°, не ниже, чѣмъ въ Тамбовской и Самарской губ., прекрасно производящихъ пшеницу. Обратно, растенія тропическихъ Г. не растутъ въ равнинахъ среднихъ широтъ, хотя бы средняя год. темп. была та же, что и на ихъ родинѣ: они требуютъ постоянной, ровной температуры, не выдерживаютъ ни морозовъ, ни сильныхъ жаровъ (хинное дерево). Горныя страны въ общемъ менѣе пригодны для культуры, такъ какъ значительная часть ихъ покрыта трудно доступными вершинами, крутыми склонами, ущельями, фирнами и ледниками; а высоко н. ур. м. лежащія плато (Памиръ, Тибетъ и др.) имѣютъ суровый климатъ и крайне разрѣженный воздухъ. Все это является причинами, почему горныя страны въ общемъ слабо заселены человѣкомъ. Въ то же время жители Г., будучи разобщены отъ жителей долинъ, дольше сохраняютъ свои особенности и часто независимость (Швейцарія—въ Европѣ, Гималайскія народности въ Азіи, Абиссинія—въ Африкѣ). Высокія вершины Г. долго считались совершенно недоступными для человѣка; первое восхожденіе на Монбланъ относится къ 1786 г. Начиная же съ этого времени, восхожденія на вершины стали учащаться, и въ настоящее время почти всѣ вершины Альповъ преодолѣны человѣкомъ; тоже вершины Кавказа, Андовъ, и остаются еще непреодолѣнными громадныя вершины Гималаевъ, Тянь-Шаня и Куэнъ-Луня. Черезъ перевалы Г. изстари проведены дороги (черезъ Альпы—во времена римлянъ), въ XIX ст. пересѣкли Г. шоссейными, а потомъ и желѣзными путями; во избѣжаніе крутыхъ подъемовъ мѣстами устроены грандіозные туннели (Монъ-Сенисскій, С.-Готардскій, Симплонскій и др.), проведены горныя (большей частью зубчатыя) желѣзныя дороги и на многія отдѣльныя вершины (первая на Риги въ Швейцаріи въ 1868 г.). О главныхъ вершинахъ (мѣстонахожденіе ихъ и высота) см. прилагаемую таблицу.

* * *

Горы (ихъ происхожденіе) представляютъ для наблюдателя всѣ существенныя стороны для объясненія ихъ происхожденія—тектонику и пластику. Подъ именемъ тектоники понимаютъ внутреннее строеніе Г.; подъ именемъ пластики—ихъ наружную форму. Отъ совокупнаго участія тектоники и пластики извѣстная мѣстность принимаетъ гористый характеръ, т.-е. здѣсь какъ бы суммируются всѣ дѣятели, которые или производятъ дифференцировку уровней, придающихъ внѣшній видъ Г., или извѣстнымъ способомъ распредѣляютъ ихъ внутреннее строеніе. На тектонику можно смотрѣть какъ на результатъ совокупнаго дѣйствія силъ, обнаруживающихся снизу или сбоку; на пластику—какъ на результатъ совокупности силъ, дѣйствующихъ сверху. Пластика Г. обусловливается какъ процессами вывѣтриванія горныхъ породъ, такъ и ихъ размываніемъ. При изученіи пластики часто нѣтъ возможности отдѣлить вліяніе атмосферы отъ вліянія воды на горныя породы. По характеру пластики часто Г. разбиваютъ на три группы: Г. изъ породъ массивныхъ кристаллическихъ (въ родѣ гранитныхъ, порфировыхъ и др.), изъ древнихъ метаморфическихъ сланцевъ и изъ породъ осадочныхъ; впрочемъ, признаютъ и нѣсколько переходныхъ между ними. Г. первой группы рѣдко представляютъ причудливыя и разнообразныя формы. Г., слагающіяся сланцами, даютъ въ особенности разнообразную картину, когда сланцы бываютъ поставлены подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту, и въ особенности, когда въ самихъ сланцахъ наблюдается чередованіе слоевъ легко вывѣтривающихся съ трудно вывѣтривающимися. Разрушеніе отдѣль-

ныхъ слоевъ обусловливаетъ зубчатую и зазубренную форму ихъ очертаній (въ Альпахъ такія Г. называютъ курфюрстами). Наибольшее разнообразіе въ пластикѣ Г. представляютъ породы осадочныя, гдѣ играетъ роль не только вывѣтриваніе, но часто и прямое раствореніе породъ въ водѣ, процессы выдуванія вѣтрами и т. п. Въ такихъ породахъ то наблюдается разрушеніе скалъ уступами, которые то возвышаются другъ надъ другомъ въ формѣ террасъ, то образуютъ весьма оригинальнаго очертанія, изъѣденныя водою, поверхности, называемыя въ Альпахъ шраттами или каррами. При нарушеніи горизонтальнаго напластованія въ слояхъ породъ осадочныхъ, а равно и въ силу неоднороднаго ихъ состава, пластика обусловливаетъ значительное разнообразіе горныхъ вершинъ, получающихъ различныя названія (иглы, шпицы, столбы, башни, рога и т. п.). Еще недавно всѣ Г. подраздѣляли на кряжи или цѣпи, массивныя и уединенныя Г., т.-е. вводили только одну пластику Г., не придавая значенія ихъ тектоникѣ. При подобномъ опредѣленіи понимали подъ именемъ кряжа—возвышенность, тянущуюся по одному направленію; подъ именемъ массивныхъ Г. — цѣлую группу возвышенностей. лежащихъ близко другъ къ другу, но распредѣленныхъ безъ всякой правильности, и, наконецъ, подъ именемъ уединенныхъ Г. разсматривали нѣкоторые вулканы. Исходя изъ теоретической возможности образованія Г., можно себѣ представить, что возвышенность можетъ образоваться среди ровной мѣстности или чрезъ насыпаніе посторонняго матеріала, или какъ слѣдствіе сброса, т.-е. перемѣщенія поверхности земли по трещинѣ, при чемъ одна часть равнины можетъ явиться приподнятою или опущенною относительно другой, и, наконецъ, чрезъ образованіе складокъ или изгибовъ въ слояхъ ровная мѣстность можетъ потерять характеръ равнины. Изученіе тектоники Г. приводитъ въ настоящее время къ необходимости всѣ Г. подраздѣлять на насыпныя, сбросовыя и складчатыя. Насыпныя Г. характеризуются тѣмъ, что слагающія ихъ горныя породы не имѣютъ никакой связи съ тѣми горными породами, которыя служатъ имъ основаніемъ. Такія Г. образованы матеріаломъ, принесеннымъ извнѣ, а такой приносъ возможенъ или при участіи атмосферы, или воды, или силъ вулканическихъ. Первые два дѣятеля не воздвигаютъ Г. значительныхъ размѣровъ, но могутъ обусловить холмистый характеръ мѣстности, какъ то наблюдается въ Ландахъ Франціи или въ барханныхъ степяхъ юго-вост. Россіи. Вулканическая дѣятельность способна доставить на поверхность земли громадное количество новаго матеріала, какъ въ видѣ лавовыхъ потоковъ, такъ еще въ большемъ количествѣ разнообразныхъ рыхлыхъ продуктовъ (вулканическаго пепла, песка, рапилли, бомбъ), и потому эта дѣятельность способна нагромоздить Г. значительныхъ размѣровъ. Вулканическіе конусы центральной Франціи, базальтовыя Г. графства Антримъ въ Англіи, трахитовыя и базальтовыя Г. Рейнской долины, Везувій, Этна, Эльбрусъ, Казбекъ, Араратъ и многія другія служатъ прекраснымъ примѣромъ нагроможденія вулканическаго матеріала. Правильность въ расположеніи такихъ Г. нерѣдко находится въ зависимости отъ тектоники предшествующихъ образованій, напр., отъ трещинъ, раньше находившихся въ горныхъ породахъ. Изверженный матеріалъ располагается на поверхности такихъ трещинъ въ видѣ отдѣльныхъ Г., лежащихъ на одной и той же, или на цѣломъ рядѣ параллельныхъ другъ другу линій. Примѣромъ цѣпи такихъ Г., состоящей изъ 80 отдѣльныхъ конусовъ и тянущейся на протяженіи 35 км., можетъ служить цѣпь Пюи въ Оверни, наивысшій конусъ которой извѣстенъ подъ именемъ Пюи-де-Домъ. Точно также и на Армянскомъ плоскогорьѣ на В и С отъ Арарата, между рр. Курою и Араксомъ, хребетъ нагорья усаженъ вулканическими конусами на протяженіи, по крайней мѣрѣ, 54 миль. Сбросовыя Г. представляютъ то существенное отличіе отъ другихъ, что въ нихъ сохраняется полная связь между возвышенными и низменными мѣстами, т.-е. одни и тѣ же слои встрѣчаются на различныхъ уровняхъ и притомъ или въ горизонтальномъ, или въ извѣстномъ наклонномъ положеніи, но не бываютъ складчатыми. Эти Г. требовали для своего образованія присутствія трещинъ, по которымъ и произошли перемѣщенія или сбросы, которые всегда можно опредѣлить въ такихъ Г. прямыми наблюденіями. Можно сомнѣваться только въ томъ, въ какую сторону произошло передвиженіе, т.-е. приподняты ли слои, находящіеся наверху, или опущены слои, находящіеся внизу, или, наконецъ, такое перемѣщеніе было одновременно. Къ разряду такихъ Г. американскіе ученые относятъ многочисленныя цѣпи, тянущіяся отъ восточной подошвы Сіерра-Невады до большихъ равнинъ. Рихтгофенъ сюда относитъ многія Г. сѣвернаго Китая. Наконецъ, сюда же надо отнести и цѣпь Крымскихъ или Таврическихъ Г., образованіе которыхъ, повидимому, обязано громадному сбросу. Слои, образующіе эти Г., поставлены наклонно и падаютъ съ Ю на С, поднимаясь почти до 1400 м.; вся группа слоевъ обрывается отвѣсною стѣною почти у самаго берега Чернаго моря. Здѣсь эта стѣна обнаруживаетъ какъ бы одну сторону трещины, по другую сторону которой произошло опусканіе слоевъ подъ уровень сосѣдняго моря. Складчатыя Г. принадлежатъ къ разряду наиболѣе распространенныхъ и обязаны своею формою изогнутію или складчатости образующихъ ихъ горныхъ породъ. Къ этому типу принадлежатъ высочайшія горныя цѣпи земной поверхности—каковы Кордильеры, Кавказскія, Альпійскія Г., Пиренеи и др. Характерными признаками для ихъ отличія является значительное изогнутіе слоевъ и связь ихъ съ слоями, лежащими горизонтально, или слабо наклонно, но не входящими въ строеніе цѣпи, т.-е. на горную цѣпь и ея основаніе слѣдуетъ смотрѣть какъ на нѣчто цѣльное, только въ силу изгибовъ въ одномъ мѣстѣ представляющее уклоненіе отъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія. Въ складчатыхъ Г. породы давно образованныя, подъ вліяніемъ бокового давленія, собраны въ складки, и въ силу этого произведена дифференцировка уровней. Въ самомъ строеніи складчатыхъ Г. легко усмотрѣть ихъ отличіе отъ сбросовыхъ, которымъ предшествовало образованіе трещинъ; въ складчатыхъ же Г. трещины появились какъ результатъ чрезмѣрной складчатости, а въ силу этого сбросы могутъ быть наблюдаемы, и иногда значительные, и въ этихъ послѣднихъ, но всегда сопровождались значительными изгибами слоевъ. Кромѣ того, въ складчатыхъ Г., несмотря на позднѣйшее ихъ размываніе, всегда открывается возможность возстановить недостающія части, при помощи такъ называемыхъ воздушныхъ складокъ, т.-е. для этого приходится мысленно продолжить въ атмосферѣ надъ Г. прохожденіе данныхъ слоевъ и ихъ изгибаніе и совпаденіе такихъ слоевъ съ находящимися въ составѣ горы, по лежащими по другую ея сторону. Изгибы слоевъ въ такихъ горахъ могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Примѣръ особенно простой складчатости указываетъ Шварцвальдъ, гдѣ слои

# ГОРЫ НА ЗЕМЛѢ.

| ГОРЫ. | ВЕРШИНЫ. | Мѣстонахожденіе вершинъ. | | | Высота вершинъ въ метрахъ [1]). |
|---|---|---|---|---|---|
| | | Страна. | Широта. | Долгота. | |
| **ЕВРОПА (средняя высота 300 м. н. ур. м.).** | | | | | |
| Сіерра да Эстрелла | Малао (Malhao) | Португалія | 40° 21′ сѣв. | 7° 36′ зап. | 1993 |
| Сіерра Невада | Пико де Мулейхасенъ | Испанія | 37° 05′ „ | 3° 18′ „ | 3481 |
| Пиренеи | Пикъ де Пету | | 42° 40′ „ | 0° 41′ вост. | 3404 |
| „ | Монъ-Пердю | на границѣ Испаніи съ Франціей | 42° 39′ „ | 0° 01′ „ | 3352 |
| „ | Ваньемаль | | 42° 47′ „ | 0° 11′ зап. | 3290 |
| „ | Пикъ д'Эстато | | 42° 39′ „ | 1° 14′ вост. | 3141 |
| Центральное плато | Пюи-де-Санси | Франція | 45° 39′ „ | 2° 48′ „ | 1886 |
| „ | Пюи-де-Домъ | „ | 45° 48′ „ | 2° 57′ „ | 1465 |
| Севенны | Мезенекъ | „ | 44° 57′ „ | 4° 11′ „ | 1754 |
| Вогезы | Го-д'Онегъ | на гр. Франц. съ Герман. (Эльзасъ) | 48° 02′ „ | 7° 02′ „ | 1366 |
| Юра | Кретъ-де-Нэжъ | Франція | 46° 17′ „ | 5° 57′ „ | 1723 |
| Альпы: Морскіе | Пунта дель Аржантерра | Италія | 44° 11′ „ | 7° 19′ „ | 3397 |
| Котійскіе | Монъ-Визо | „ | 44° 40′ „ | 7° 07′ „ | 3843 |
| Дофине | Граньъ-Пельву | Франція | 45° 55′ „ | 6° 21′ „ | 4103 |
| Дромъ | Монъ-Ванту | „ | 44° 10′ „ | 5° 17′ „ | 1912 |
| Грайскіе | Граньъ-Парадизо | Италія | 45° 31′ „ | 7° 17′ „ | 4061 |
| Савойскіе | Монъ-Бланъ | на границѣ Италіи съ Францією | 45° 49′ „ | 6° 53′ „ | 4810 |
| „ | Монъ-Моди | | 45° 51′ „ | 6° 55′ „ | 4471 |
| Пенинскіе | Монъ-Роза (вер. Дюрфуръ) | на границѣ Италіи съ Швейцаріей | 45° 56′ „ | 7° 51′ „ | 4638 |
| „ | Домъ | Швейцарія | 46° 06′ „ | 7° 51′ „ | 4554 |
| „ | Вейсгорнъ | „ | 46° 06′ „ | 7° 43′ „ | 4512 |
| „ | Маттергорнъ (М. Сервэнъ) | „ | 45° 58′ „ | 7° 39′ „ | 4505 |
| „ | Монъ-Бланъ | „ | 46° 02′ „ | 7° 36′ „ | 4364 |
| Лепонтинскіе | Монте Леоне | „ | 46° 14′ „ | 8° 04′ „ | 3565 |
| Ретійскіе | Бернина | „ | 46° 24′ „ | 9° 53′ „ | 4052 |
| Эцтальскіе | Вильдшпице | „ | 46° 53′ „ | 10° 48′ „ | 3774 |
| Ломбардскіе | Пицо-ди-Кока | Италія | 46° 03′ „ | 9° 59′ „ | 3052 |
| Ортлерскіе | Ортлеръ | Австрія (Тироль) | 46° 31′ „ | 10° 32′ „ | 3902 |
| Адамелло | Прессанелла | Италія | 46° 14′ „ | 10° 41′ „ | 3561 |
| Трієнтскіе | Кима Тосса (Брента) | Австрія (Тироль) | 46° 09′ „ | 10° 52′ „ | 3176 |
| Бернскіе | Финстерааргорнъ | Швейцарія | 46° 32′ „ | 8° 04′ „ | 4275 |
| „ | Алечгорнъ | „ | 46° 28′ „ | 7° 59′ „ | 4178 |
| „ | Юнгфрау | „ | 46° 32′ „ | 7° 57′ „ | 4167 |
| „ | Мёнхъ | „ | 46° 34′ „ | 7° 59′ „ | 4105 |
| „ | Шрекгорнъ | „ | 46° 36′ „ | 8° 06′ „ | 4080 |
| Унтервальдскіе | Даммаштокъ | „ | 46° 39′ „ | 8° 24′ „ | 3633 |
| Эмментальскіе | Ротгорнъ | „ | 46° 47′ „ | 8° 03′ „ | 2351 |
| Гларнскіе | Тёди | „ | 46° 49′ „ | 8° 54′ „ | 3623 |
| Швицкіе | Глэрничъ | „ | 47° 01′ „ | 8° 59′ „ | 2921 |
| Аппенцельскіе | Сентисъ | „ | 47° 15′ „ | 9° 20′ „ | 2504 |
| Форарльбергскіе | Парзейершпице | Австрія (Тироль) | 47° 11′ „ | 10° 25′ „ | 3034 |
| Сѣв.-Тирольскіе | Цугшпице | Германія (Бавар.) | 47° 26′ „ | 11° 01′ „ | 2968 |
| Циллертальскіе | Гохфейлеръ | Австрія (Тироль) | 46° 59′ „ | 11° 43′ „ | 3523 |
| Высок. Тауэрнъ | Гроссъ-Глокнеръ | Австрія | 47° 01′ „ | 12° 42′ „ | 3798 |
| Штирійскіе | Гафнерекъ | „ | 47° 04′ „ | 13° 24′ „ | 3061 |
| Кицбюльскіе | Крейціохъ | „ | 47° 15′ „ | 11° 59′ „ | 2501 |
| Зальбургскіе | Гохкёнигъ | „ | 47° 25′ „ | 13° 04′ „ | 2938 |
| Известковые | Дахштейнъ | „ | 47° 29′ „ | 13° 37′ „ | 2996 |
| Доломитовые | Мармолада | „ | 46° 26′ „ | 11° 51′ „ | 3494 |
| Лессинскіе | Чима-Додичи | на гр. Австріи (Тироля) и Италіи | 46° 00′ „ | 11° 29′ „ | 2338 |
| Венеціанскіе | Монте-Кридола | Италія | 46° 26′ „ | 12° 28′ „ | 2583 |
| Карнійскіе | Колинкофль | на границѣ Австріи и Италіи | 46° 36′ „ | 12° 55′ „ | 2810 |
| Юлійскіе | Триглавъ | Австрія | 46° 23′ „ | 13° 48′ „ | 2856 |
| Идрія | Шнеебергъ | „ | 45° 35′ „ | 14° 27′ „ | 1796 |
| Караванки | Гринтуцъ | „ | 46° 22′ „ | 14° 32′ „ | 2559 |
| Апеннины | Монте Карло | Италія | 42° 28′ „ | 13° 34′ „ | 2921 |
| „ | Монте Аміата | „ | 42° 53′ „ | 11° 38′ „ | 1734 |
| „ | Дольчедорме | „ | 39° 52′ „ | 16° 14′ „ | 2271 |

*) *Курсивъ*—высота высочайшихъ вершинъ каждой отдѣльной части свѣта.

| Горы. | Вершины. | Мѣстонахожденіе вершинъ. Страна. | Широта. | Долгота. | Высота вершинъ въ метрахъ. |
|---|---|---|---|---|---|
| Апеннины | Аспромонте | Италія | 38° 09' сѣв. | 15° 57' вост. | 1958 |
| Везувій | — | „ | 40° 49' „ | 14° 26' „ | 1301 |
| — | Монте-Чанто | о-въ Корсика (Франція) | 42° 20' „ | 8° 06' „ | 2710 |
| — | Дженнарджонту | „ Сардинія (Италія) | 40° 02' „ | 9° 18' „ | 1940 |
| — | Этна | „ Сицилія „ | 37° 45' „ | 14° 59' „ | 3313 |
| Кемберлэндскія | Ско-фелль | Англія | 54° 25' „ | 3° 14' зап. | 984 |
| Камбріанскія | Снау-донъ | Англія (Валлисъ) | 53° 04' „ | 3° 06' „ | 1093 |
| Грампіенскія | Бенъ-Невисъ | Шотландія | 56° 48' „ | 5° 00' „ | 1343 |
| Керри | Коррантаугилъ | Ирландія | 51° 59' „ | 9° 44' „ | 1041 |
| Шварцвальдъ | Фельдбергъ | Германія | 47° 51' „ | 8° 00' вост. | 1493 |
| Гарцъ | Брокенъ | „ | 51° 48' „ | 10° 26' „ | 1141 |
| Баварскій лѣсъ | Эйнёдъ-Ригель | „ | 48° 57' „ | 13° 02' „ | 1126 |
| Фихтель | Шнеебергъ | „ | 50° 03' „ | 11° 52' „ | 1051 |
| Тюрингенскій лѣсъ | Бэръ-бергъ | „ | 50° 40' „ | 10° 44' „ | 983 |
| Рудныя (Erzgeb.) | Кэйльбергъ | Чехія (Австрія) | 50° 24' „ | 12° 57' „ | 1244 |
| Исполиновыя (Riesengeb.) | Шнеекопне | на границѣ Германіи и Австріи | 50° 44' „ | 15° 41' „ | 1605 |
| Богемскій лѣсъ | Арберъ | Германія (Баварія) | 59° 04' „ | 13° 04' „ | 1458 |
| Карпаты: Бескиды | Бабья Гора | на гр. Австріи (Галиція) и Венгріи | 49° 35' „ | 19° 31' „ | 1725 |
| Высокій Татръ | Верш. Герлсдорфъ | Венгрія | 49° 09' „ | 20° 06' „ | 2663 |
| Восточные К. | Петрошъ | „ | 48° 11' „ | 24° 24' „ | 2305 |
| Трансильв. Альпы | Негой | на границѣ Венгріи и Румыніи | 45° 36' „ | 24° 32' „ | 2536 |
| — | Дурмиторъ | Черногорія | 43° 07' „ | 19° 03' „ | 2528 |
| Балканы: Западные Б. | Миджоръ | Болгарія (на границѣ съ Сербіей) | 43° 24' „ | 22° 41' „ | 2167 |
| Средніе Б. | Юмрукчалъ | Болгарія | 42° 43' „ | 24° 59' „ | 2385 |
| — | Витоша | „ | 42° 33' „ | 23° 14' „ | 2291 |
| Олимпъ | Олимпъ | Ѳессалія (Греція) | 40° 05' „ | 22° 24' „ | 2985 |
| Родопы | Муссъ-Алла | Болгарія | 42° 05' „ | 23° 31' „ | 2924 |
| Пиндъ | Кіонія | Греція | 38° 39' „ | 22° 14' „ | 2512 |
| Ліакура | Парнассъ | „ | 38° 31' „ | 22° 33' „ | 2459 |
| — | Ида | о-въ Кандія (Греція) | 35° 10' „ | 24° 50' „ | 2498 |
| Аѳонъ | Аѳонъ | Аѳонъ | 40° 10' „ | 24° 50' „ | 1935 |
| Скандинавскія | Гальдгёппигъ | Норвегія | 61° 36' „ | 8° 14' „ | 2561 |
| „ | Кебнекайсе | Швеція | 67° 54' „ | 18° 34' „ | 2136 |
| | Хальдитшокко | на гран. Норвегіи съ Финляндіей | 69° 36' „ | 21° 18' „ | 1313 |
| Хибинскія (Умптекъ) | Хибины | Европейская Россія | 67° 45' „ | 33° 37' „ | 1240 |
| Авратынскія | бл. г. Хотина (Бесс. г.) | „ „ | 48° 26' „ | 26° 13' „ | 470 |
| Лысыя | Лыса Гура | „ „ | 50° 53' „ | 20° 55' „ | 612 |
| Валдайскія | Рвеницы | „ „ | 57° 19' „ | 32° 33' „ | 322 |
| Яйла | Романъ-Хошъ | „ „ | 44° 36' „ | 34° 16' „ | 1543 |
| „ | Чатыръ-Дагъ | „ „ | 44° 47' „ | 34° 17' „ | 1526 |
| Уралъ: Сѣверный | Сабля | „ „ | 64° 47' „ | 58° 36' „ | 1647 |
| „ | Теплосъ-Изъ | „ „ | 63° 55' „ | 59° 12' „ | 1686 |
| Средній | Конжаковскій Камень | „ „ | 59° 81' „ | 59° 04' „ | 1593 |
| „ | Благодать | „ „ | 58° 18' „ | 59° 53' „ | 363 |
| Южный | Иремель | „ „ | 54° 22' „ | 58° 35' „ | 1599 |
| — | Орефаіокуль | О-въ Исландія (датск.) | 64° 04' „ | 16° 37' зап. | 1959 |
| — | Гекла | „ „ | 64° 00' „ | 19° 23' „ | 1557 |
| — | Бэренбергъ | „ Янъ-Майенъ | 71° 00' „ | 8° 50' „ | 2545 |
| — | Горизундъ-шпице | „ Шпицбергенъ | 76° 54' „ | 16° 11' вост. | 1386 |
| — | (безъ названія) | „ Новая Земля (русск). | 73° 17' „ | 55° 00' „ | 1059 |
| — | (безъ названія на о-вѣ Мальъ-Клинтокъ) | „ Земли Францо-Іосифа. | 80° 20' „ | 56° 00' „ | 1580 |

## АЗІЯ (средняя высота 950 м. н. ур. м.)

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Кавказъ | Эльбрусъ | Россія | 43° 21' сѣв. | 42° 21' вост. | 5631 |
| „ | Дыхъ-Тау | „ | 43° 02' „ | 43° 13' „ | 5198 |
| „ | Шхара | „ | 43° 04' „ | 42° 57' „ | 5184 |
| „ | Коштанъ-Тау | „ | 43° 02' „ | 43° 06' „ | 5145 |
| „ | Казбекъ | „ | 42° 41' „ | 44° 31' „ | 5044 |
| Мал. Кавказъ | Араратъ | „ | 39° 43' „ | 44° 17' „ | 5211 |
| Тавръ | Андостъ | Азіатская Турція | 37° 08' „ | 34° 20' „ | 3576 |
| Эрджіасъ-дагъ | Эрджіасъ-дагъ | „ „ | 38° 33' „ | 35° 36' „ | 4000 |
| Эльбурсъ | Демавендъ | Персія | 36° 00' „ | 52° 02' „ | 5670 |
| Гинду-кушъ | Тирачь-Миръ | Индія (Чирталь) | 36° 16' „ | 71° 52' „ | 7750 |
| Памиръ | Мусъ-тагъ-ата | Китай (Вост. Туркестанъ) | 38° 18' „ | 75° 20' „ | 7860 |

| Горы. | Вершины. | Мѣстонахожденіе вершинъ. | | | Высота вершинъ въ метрахъ. |
|---|---|---|---|---|---|
| | | Страна. | Широта. | Долгота. | |
| Заалайскій хребетъ | Пикъ Кауфмана | Россія (Фергана) | 39° 22′ сѣв. | 72° 57′ вост. | 7010 |
| Кара-Корумъ | Годвинъ-Остенъ (Запсангъ, на англ. картахъ K²) | Остъ-Индія (Кашмиръ) | 35° 50′ „ | 76° 36′ „ | 8620 |
| „ | Гушорбрумъ | „ | 35° 44′ „ | 76° 42′ „ | 8035 |
| Гималаи | Нанга-Парбадъ | „ | 35° 15′ „ | 74° 36′ „ | 8120 |
| „ | Гаурисанкаръ (Моунтъ-Эверестъ) | на гр. Непала и Тибета | 28° 00′ „ | 86° 54′ „ | 8840 |
| „ | Канчинджинга | на гр. Непала и Индіи | 27° 41′ „ | 88° 11′ „ | 8583 |
| „ | Давалагири | Непалъ | 28° 30′ „ | 83° 30′ „ | 8177 |
| „ | Госай-Танъ | Тибетъ | 28° 20′ „ | 85° 45′ „ | 8020 |
| Куэнь-лунь | Въ хр. Пржевальскаго (безъ названія) | „ | 36° 20′ „ | 87° 24′ „ | 7723 |
| Тянь-Шань | Ханъ-Тенгри | на границѣ Россіи (Семирѣч. обл.) и Китая (Вост. Туркест.) | 42° 03′ „ | 80° 00′ „ | 7320 |
| Алатау | Тальгорнинъ | Россія (Туркестанъ) | 43° 18′ „ | 77° 30′ „ | 4738 |
| Алтай | Бѣлуха | Россія (Сибирь) | 49° 46′ „ | 87° 40′ „ | 4540 |
| „ | Кійтыкъ | Китай (Вост. Монголія) | 49° 00′ „ | 88° 28′ „ | 4880 |
| Саянскій хр. | Мунго-Сардыкъ | на границѣ Китая (Монголія) съ Россіей (Сибирь) | 51° 44′ „ | 100° 27′ „ | 3474 |
| Яблоновый хр. | Сохондо | Россія (Забайкалье) | 49° 44′ „ | 110° 58′ „ | 2450 |
| Камчатскія | Ключевая сопка | „ (Камчатка) | 56° 08′ „ | 161° 35′ „ | 5180 |
| — | Фузи-яма | О-въ Нипонъ (Японія) | 35° 22′ „ | 138° 43′ „ | 3792 |
| — | Моунтъ Моррисонъ | „ Формоза „ | 23° 24′ „ | 120° 58′ „ | 4370 |
| — | Майонъ | О-въ Люцонъ (Сѣв.-Ам. Соед. Шт.) | 13° 16′ „ | 123° 42′ „ | 2622 |
| — | Кинабалу | „ Борнео (Британскій Борнео) | 5° 05′ „ | 116° 33′ „ | 4175 |
| | Синобонгъ | „ Суматра (Нидерландск. влад.) | 3° 49′ „ | 97° 03′ „ | 3700 |
| — | Семеру | „ Ява „ „ | 8° 06′ южн. | 102° 58′ „ | 3671 |
| — | Петроталагала | „ Цейлонъ (Британское влад.) | 6° 58′ сѣв. | 80° 45′ „ | 2538 |
| — | Пикъ Адама | „ „ „ „ | 6° 45′ „ | 80° 26′ „ | 2241 |
| — | Тродосъ | „ Кипръ „ „ | 34° 57′ „ | 32° 49′ „ | 1952 |

## А Ф Р И К А (средняя высота 650 м. н. ур. м.)

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Высокій Атласъ | Джебель-Аджашъ | Марокко | 32° 35′ сѣв. | 4° 31′ зап. | 4478 |
| Симьенскія | Расъ-Дажанъ | Абиссинія | 13° 22′ „ | 38° 20′ вост. | 4620 |
| Конго | Пикъ Викторія | Британскія влад. | 0° 16′ южн. | 37° 22′ „ | 5600 |
| Килиманджаро | Кибо | Герм. Вост. Африка | 3° 05′ „ | 37° 21′ „ | 6010 |
| Руэнзоро | Пикъ Маргариты | Британскія влад. | 0° 15′ сѣв. | 30° 08′ „ | 5065 |
| Уганда | Эльгонъ | „ „ | 0° 55′ „ | 34° 38′ „ | 4328 |
| Кируига | Корривимби | Конго | 1° 27′ южн. | 29° 27′ „ | 4478 |
| Камерунъ | Фако | Герм. Зап. Африка | 4° 15′ сѣв. | 9° 11′ „ | 4070 |
| Драконовыя | Монтъ-о-Сурсъ | Британ. влад. (Наталь) | 28° 49′ южн. | 28° 52′ „ | 3651 |
| Капскія | Столовая гора | „ „ | 34° 00′ „ | 18° 27′ „ | 1082 |
| — | Таіафаявона въ гор. Анкаратра | О-въ Мадагаскаръ (Франція) | 19° 23′ „ | 47° 07′ „ | 2632 |
| — | Пико Руиво | „ Мидейра (Португалія) | 32° 38′ сѣв. | 17° 02′ зап. | 1846 |
| — | Пико | „ Фого (арх. Зел. мыса, порт.) | 14° 51′ „ | 24° 22′ „ | 2970 |
| — | Пико-де-Тейде | „ Тенерифа (Канар. о-ва, исп.) | 28° 09′ „ | 16° 40′ „ | 3710 |
| — | Ферро | „ Ферро (Испанія) | 27° 40′ „ | 17° 40′ „ | 1415 |
| — | Пикъ Кларенсъ | „ Фернандо-По (Испанія) | 3° 37′ „ | 8° 46′ вост. | 2850 |
| — | Питонъ де Неежъ | „ Реюньонъ (Франція) | 21° 5′ южн. | 55° 30′ „ | 3059 |

## А М Е Р И К А.

### Сѣверная Америка (средняя высота 700 м. н. ур. м.)

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Аляскинскія | Макъ-Кинлей | Аляска (Соед. Шт.) | 63° 16′ сѣв. | 151° 30′ зап. | 6010 |
| Св. Ильи | Св. Илья | „ | 60° 27′ „ | 141° 50′ „ | 5517 |
| „ | Логанъ | Британ. влад. (Юконъ) | 60° 34′ „ | 140° 20′ „ | 5984 |
| Скалистыя | Пикъ Фримонтъ | Соед. Шт. (Вайоминъ) | 43° 07′ | 108° 38′ „ | 4203 |
| „ | „ Джильберта | „ „ (Утаха) | 40° 49′ „ | 110° 22′ „ | 4172 |
| „ | „ Грайсъ | „ „ (Колорадо) | 39° 38′ „ | 105° 46′ „ | 4371 |
| „ | Линкольнъ | „ „ „ | 39° 22′ „ | 106° 10′ „ | 4361 |
| „ | Гарвардъ | „ „ „ | 38° 57′ „ | 106° 21′ „ | 4381 |
| „ | Вильсонъ | „ „ „ | 37° 51′ „ | 108° 00′ „ | 4352 |
| „ | Пикъ Бланка | „ „ „ | 37° 35′ „ | 105° 33′ „ | 4400 |
| „ | С. Матео | „ „ (Нов. Мексика) | 33° 33′ „ | 107° 23′ „ | 3850 |
| Каскады | Райнеръ | „ „ (Вашингтонъ) | 46° 51′ „ | 121° 48′ „ | 4127 |

| Горы. | Вершины. | Местонахожденіе вершинъ. | | | Высота вершинъ въ метрахъ. |
|---|---|---|---|---|---|
| | | Страна. | Широта. | Долгота. | |
| Сіерра-Невада | Шаста | Соед. Шт. (Калифорнія) | 41° 25' сѣв. | 122° 15' зап. | 4370 |
| ,, | Уитней | ,, ,, ,, | 36° 32' ,, | 118° 17' ,, | 4410 |
| С. Бернардино | Бернардино | ,, ,, ,, | 34° 05' ,, | 116° 57' ,, | 3536 |
| Мексиканское плато | Цитлатепетль (Оризаба) | Мексика | 19° 03' ,, | 97° 17' ,, | 5582 |
| ,, ,, | Попокатепетль | ,, | 19° 00' ,, | 98° 40' ,, | 5452 |
| ,, ,, | Истаксихуатль | ,, | 19° 08' ,, | 98° 42' ,, | 5286 |
| Аллеганскія | Митчель | Соед. Шт. (Сѣв. Каролина) | 35° 46' ,, | 82° 17' ,, | 2048 |
| Аллеганскія Адирондакъ | Мэрси | ,, ,, (Нью-Іоркъ) | — | — | 1639 |
| — | Петермана | О-въ Гренландія | 72° 40' ,, | 30° 00' ,, | 3480 |
| — | Пайера | ,, ,, | 79° 45' ,, | 25° 0' ,, | 2200 |
| — | Анутаютзокъ | ,, ,, | 61° 20' ,, | 45° 10' ,, | 2132 |
| — | Моунтъ-Артуръ | О-въ Земля Гриннелля | 80° 45' ,, | 71° 40' ,, | 1370 |

## Средняя Америка

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Кордильеры | Тахумулько | Гватемала | 15° 00' сѣв. | 91° 42' зап. | 4200 |
| ,, | Чирика | Панама | 8° 47' ,, | 82° 33' ,, | 3434 |
| — | Лома-Тина | о-въ Гаити (Доминик. респ.) | 18° 37' ,, | 70° 35' ,, | 3140 |
| — | Торквино | Куба (респ.) | 19° 59' ,, | 76° 43' ,, | 2560 |
| — | Блю-Монтэнъ-Пикъ | о-въ Ямайка (англ.) | 18° 00' ,, | 76° 36' ,, | 2373 |
| — | Монте-Пелей (M. Pelée) | ,, Мартиникъ (франц.) | 14° 46' ,, | 61° 10' ,, | 1434 |

## Южная Америка (средняя высота 600 м. н. ур. м.)

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Сіерра-Невада | Горквета | Колумбія | 10° 30' сѣв. | 73° 37' зап. | 5100 |
| Кордильеры (Анды) | Толима | ,, | 4° 44' ,, | 75° 16' ,, | 5584 |
| ,, | Чимборазо | Эквадоръ | 1° 26' южн. | 78° 30' ,, | 6310 |
| ,, | Котопахи | ,, | 0° 38' ,, | 78° 31' ,, | 6005 |
| ,, | Ампато | Перу | 15° 43' ,, | 72° 10' ,, | 6950 |
| ,, | Невада-де-Гуаскань | ,, | 9° 03' ,, | 77° 24' ,, | 6721 |
| ,, | Сората | Боливія | 15° 49' ,, | 68° 26' ,, | 6617 |
| ,, | Нудо-де-Аполобамба | ,, | 14° 44' ,, | 69° 04' ,, | 6570 |
| ,, | Серро-дель-Мерседаріо | Чили | 32° 00' ,, | 70° 13' ,, | 6798 |
| ,, | Аконкагуа | Аргентина | 32° 30' ,, | 70° 00' ,, | 7035 |
| ,, | Тупунгато | на границѣ Чили и Аргентины | 33° 20' ,, | 69° 47' ,, | 6710 |
| ,, | Ллуллайллако | Чили | 24° 44' ,, | 68° 12' ,, | 6620 |

# АВСТРАЛІЯ.

## Австралійскій материкъ (средняя высота 400 м. н. ур. м.)

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Австралійскіе Альпы | Тоунсендъ | на границѣ Викторіи и Нов. Южн. Уэллса | 36° 30' южн. | 148° 13' вост. | 2241 |
| Мюррэй | Моунтъ Вудровъ | Южная Австралія | 26° 22' ,, | 131° 54' ,, | 1370 |

## Океанія (островная часть)

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Горы Бисмарка | Гора Отто | о-въ Новая Гвинея (герм.) | 6° 33' южн. | 146° 00' вост. | 5000 |
| ,, Оуэна-Стенли | Моунтъ Викторія | ,, ,, ,, (англ.) | 8° 49' ,, | 147° 33' ,, | 4000 |
| — | Мауна Кеа | ,, Гавай (Соед. Штаты) | 19° 55' сѣв. | 155° 29' зап. | 4210 |
| Горы Императора | Бальби | о-ва Соломоновы (герм.) | 6° 04' южн. | 154° 52' вост. | 3070 |
| — | Орогена | о-въ Таити (франц.) | 17° 22' ,, | 149° 35' зап. | 2237 |
| — | Пикъ Гумбольдта (Панье) | о-въ Нов. Каледонія (франц.) | 20° 25' ,, | 164° 04' вост. | 1642 |
| — | Крадль-Моунтенъ | о-въ Тасманія (англ.) | 41° 39' ,, | 145° 56' ,, | 1545 |
| Н.-Зеланд. Альпы | Моунтъ Кукъ | Нов. Зеландія (англ.) | 43° 35' ,, | 170° 08' ,, | 3776 |
| ,, ,, ,, | Моунтъ Эгмонтъ | ,, ,, ,, | 39° 15' ,, | 174° 07' ,, | 2522 |

## Южно-полярныя страны.

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| — | Моунтъ Мельбурнъ | Земля Викторія | 74° 24' южн. | 164° 00' вост. | 4500 |
| — | ,, Эребусъ | ,, ,, | 77° 44' ,, | 167° 12' ,, | 3889 |
| — | ,, Терроръ | ,, ,, | 77° 36' ,, | 168° 00' ,, | 3317 |
| — | ,, Росса | О-ва Кергуэльскіе | 49° 48' ,, | 69° 29' ,, | 1865 |

расположены въ формѣ одного пологаго свода. Въ видѣ нѣсколькихъ складокъ являются Малые Карпаты, Уралъ. Значительно большую степень складчатости представляетъ цѣпь Юры, тянущаяся на 320 км., и въ ней насчитываютъ до 160 складокъ. Въ этой же цѣпи можно видѣть на нѣкоторыхъ вершинахъ и долины разрыва, вызванныя чрезмѣрнымъ изгибомъ слоевъ, превосходящимъ предѣлъ упругости горныхъ породъ. Поперекъ альпійской цѣпи насчитываютъ отъ 20—30 отдѣльныхъ складокъ, часто чрезвычайно сложныхъ и нерѣдко опрокинутыхъ; эти складки въ Альпахъ сопровождаются громадными сбросами, по трещинамъ которыхъ произведено сильное перемѣщеніе слоевъ. Такіе сбросы подали поводъ Лори подраздѣлить собственно альпійскую цѣпь на четыре зоны по тектоникѣ. Причина образованія насыпныхъ и сбросовыхъ Г. изъ вышеуказаннаго ясна; значительно труднѣе объяснить происхожденіе господствующихъ—складчатыхъ Г. Если представить себѣ, что слои, образующіе складки, расправлены и лежатъ горизонтально, то они, конечно, должны будутъ занять больше мѣста, чѣмъ при изгибѣ, или при этомъ получается извѣстный «избытокъ земной коры». Геймъ вычислилъ, что при подобнаго рода выглаживаніи согнутыхъ слоевъ, напр., въ Юрской цѣпи Г., пунктъ, лежащій на сѣверномъ склонѣ, отодвинулся бы отъ пункта южнаго склона на 5 км., для Альповъ такое отодвиганіе надо было бы произвести въ 120 км. Откуда можетъ явиться такой избытокъ земной коры? Онъ можетъ получиться или отъ увеличенія объема земной поверхности, или отъ ея уменьшенія. Для перваго предположенія нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, а второе находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ способѣ происхожденія земли. По общепринятой гипотезѣ Канта-Лапласа, подтвержденной позднѣе спектральнымъ анализомъ, земля образовалась изъ расплавленной огненно-жидкой массы, а потому она есть мировое тѣло, охлаждающееся, т.-е. сокращающееся въ своемъ объемѣ. Какъ результатъ такого сокращенія и являются на ея оболочкѣ складки, т.-е. Г., которыя, слѣдовательно, есть морщины, свидѣтельствующія объ извѣстной старости нашей планеты. Это же подтверждается и спутникомъ земли—луною, которая, какъ тѣло меньшаго размѣра, чѣмъ земля, остывала быстрѣе, а потому ея поверхность и покрыта такою массою величайшихъ Г. Исходя изъ этого объясненія, надо придти къ заключенію, что Г. должны продолжать возрастать и могутъ съ теченіемъ времени образоваться новыя. Что идетъ движеніе среди породъ горныхъ мѣстностей, это также подтверждается и разрываніемъ ихъ и сбросами, что, конечно, вызываетъ колебаніе почвы, т.-е. землетрясенія, которыя нерѣдко распространяются въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Г.

*А. Иностранцевъ.*

**Горы** (*греч.* Horai) — въ греч. миѳологіи богини (правильно смѣняющихся временъ года), благопріятствующія растительности. Гомеръ, не называя ихъ именъ и числа, ставитъ ихъ въ тѣсной связи съ Зевсомъ и называетъ ихъ его прислужницами: онѣ отпираютъ и запираютъ ворота Олимпа, собираютъ или разсѣиваютъ тучи, кормятъ и запрягаютъ лошадей Геры. У Гесіода Г. называются дочерьми Ѳемиды и Зевса и носятъ слѣдующія имена: Евномія (законность), Дика (справедливость) и Ирина (миръ). Онѣ имѣли святилища въ Аргосѣ, Аѳинахъ, Коринѳѣ и др. городахъ. Искусство изображало ихъ отдѣльно или вмѣстѣ, въ видѣ молодыхъ прекрасныхъ дѣвушекъ.—Ср. Krause, «Die Musen, Grazien, Horen etc.» (1871).

**Горыгорецкій земледѣльческій институтъ** и Г. земледѣльческая школа, см. Сельскохозяйственныя училища и школы.

**Горынычъ** (иначе Горынчатъ, Горынчище, Горынище)—обычный эпитетъ чудовищнаго крылатаго змѣя въ русскихъ былинахъ и сказкахъ. Имя Г. есть отечественная форма отъ имени Горыня и указываетъ на связь змѣя съ горами. По былинамъ, семиглавый Г. живетъ то на Сорочинскихъ горахъ, то на Тучгорахъ, въ глубокихъ пещерахъ, гдѣ хранитъ разныя сокровища и куда уноситъ похищаемыхъ имъ дѣвицъ и богатырей. Изъ своего убѣжища Г. летаетъ на бумажныхъ крыльяхъ на святую Русь за добычей. Въ былинахъ Г. приписывается похищеніе племянницы князя Владиміра, Запавы Путятичны, или дочери его Марфиды, или тетки Добрыни, Марьи Дивовны. По порученію князя Владиміра, Добрыня ѣдетъ биться со змѣемъ на Пучай-рѣку (или Израй-рѣку), убиваетъ его послѣ упорнаго, иногда трехдневнаго боя, и выпускаетъ изъ его норы похищенную женщину и другихъ полоненныхъ змѣемъ лицъ. Сюжетъ битвы богатыря со змѣемъ или дракономъ, съ цѣлью освобожденія дѣвицы,—одинъ изъ популярнѣйшихъ сюжетовъ въ сказаніяхъ разныхъ народовъ.—Ср. Спенсера, «Основанія соціологіи» (I, стр. 359); Э. Тэйлора, «Первобытная культура» (II, 288 и слѣд.); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (т. II, гл. XX); Baudissin, «Die Symbolik der Schlange im Semitismus», въ его книгѣ: «Zur semitischen Religionsgeschichte». У нѣкоторыхъ дикихъ или мало культурныхъ народовъ существуетъ еще и въ наше время религіозный культъ змѣй, особенно у негровъ въ Африкѣ и у нѣкоторыхъ племенъ Индостана. Въ вѣрованіяхъ многихъ народовъ чудовищный змѣй или драконъ является олицетвореніемъ губительныхъ явленій природы и вообще злого начала. Многіе народы видѣли и нѣкоторые до сихъ поръ видятъ небеснаго змѣя въ смерчѣ (японцы, китайцы, башкиры), въ извивахъ молніи, въ метеорахъ, въ падающихъ звѣздахъ и тому подобныхъ явленіяхъ. Но эти примитивныя представленія, лежащія въ основѣ многочисленныхъ миѳовъ о борьбѣ благихъ боговъ съ чудовищными змѣями, не должны быть усматриваемы, какъ это дѣлалось сторонниками миѳологической экзегезы народныхъ сказаній, въ каждой сказочной фабулѣ, гдѣ является богатырь змѣеборецъ, и тѣмъ менѣе—въ христіанскихъ средневѣковыхъ легендахъ, въ которыхъ нерѣдко изображается пораженіе дракона-змѣя тѣмъ или другимъ святымъ. Въ настоящее время все болѣе складывается убѣжденіе, что символизмъ первыхъ вѣковъ христіанства широко воспользовался старою семито-арійскою фигурою дракона-змѣя и сдѣлалъ его постояннымъ символомъ дьявола, ада и всего враждебнаго благочестивымъ людямъ (см. изслѣдованіе проф. А. И. Кирпичникова, «Св. Георгій и Егорій храбрый»). Въ нашемъ былинномъ змѣѣ Г. также нѣтъ основанія искать языческихъ представленій русскихъ славянъ. Готовый, широко извѣстный сюжетъ змѣеборства могъ прикрѣпиться къ былинному богатырю Добрынѣ, какъ онъ прикрѣпился, въ эпическихъ сказаніяхъ другихъ народовъ, ко многимъ національнымъ богатырямъ (ср. змѣеборство персидскаго Рустема, нѣмецкаго Зигурда, Зигфрида и друг.). Для уясненія значенія змѣя Г. въ былинахъ о Добрынѣ можетъ служить аналогія между послѣднимъ и змѣеборцами нашихъ духовныхъ стиховъ, св. Егоріемъ храбрымъ и св. Ѳеодоромъ Тирономъ. Кромѣ сходства въ общемъ мотивѣ—спасеніи царской (княжеской) дочери отъ змѣя,—въ былинахъ о Доб-

рынѣ встрѣчается рядъ деталей, извѣстныхъ изъ духовныхъ стиховъ о Егоріи и Ѳеодорѣ Тировѣ: топтаніе змѣевъ богатырскимъ конемъ, потокъ змѣиной крови, въ которомъ чуть не утопаютъ змѣеборцы, гласъ съ неба о прободаніи земли копьемъ, чтобы она поглотила кровь, одинаковое наименованіе змѣя Г., ранній возрастъ змѣеборцевъ и др. Въ виду этихъ параллелей есть основаніе думать, что и въ былинахъ, и въ духовныхъ стихахъ змѣй Г. имѣетъ одинаковое значеніе, т.-е. является олицетвореніемъ язычества, дьявола. *Вс. Миллеръ.*

**Горынь** — р. басс. Днѣпра, прав. прт. Припяти; беретъ начало въ Кременецкомъ у., Волынской губ., орошаетъ уу.: Остр., Заслав., Ровен., Луцкій (Волын. губ.), Пинскій и Мозырскій (Минской губ.), въ послѣднемъ впадаетъ въ р. Припять. Дл.—620 вер. Меженный уровень у истоковъ — 150 саж., а при впаденіи—57,1 саж.; паденіе на 1 вер—0,1558 саж. Ширина у Домбровицы—15—20 саж., ниже до 40—60 саж. Въ верхнемъ теченіи Г. носитъ горный характеръ; въ нижнемъ теченіи Г. проходитъ въ моренной зонѣ и обладаетъ извилистымъ теченіемъ въ низкихъ, болотистыхъ берегахъ. Русло Г. засорено массой корчей и мелями. Судоходство затруднено плавучими мельницами. Сплавъ лѣса (на 426 в.). Судоходство въ нижнемъ теченіи (11 в.), ходятъ небольшіе пароходы и берлины съ солью, мукою, пшеномъ съ Днѣпра. Внизъ, кромѣ лѣса, идутъ смола, горшки, клюква. Главныя пристани у Острога, Тучина, Александріи, Степани, Домбровицы, Давидгородка, Смолина, желѣзнодорожнаго моста, Нырчи (устье).

**Горынь** (Гринъ, Гырынь, Геринъ, Гаринь)—лѣв. прт. р. Амура, въ Приморской обл., беретъ начало изъ вост. отроговъ хр. Малый Хинганъ, близъ границы Амурской обл.; длина 450 вер., шир. въ устьѣ ок. ½ вер. Берега въ верхней части р. низкіе, много острововъ, въ низовьяхъ р. течетъ среди крутыхъ береговъ. Не судоходна.

**Горькая** или **Прѣсногорьковская линія**—казачьи поселенія въ Степномъ краѣ, см. Акмолинская область (I, 715).

**Горькая соль**—см. Магнезія и Эпсомитъ.

**Горькій, Максимъ**—литературное имя извѣстнаго писателя Алексѣя Максимовича Пѣшкова. Род. въ Нижнемъ-Новгородѣ 14 марта 1868 г. По своему происхожденію Г. отнюдь не принадлежитъ къ тѣмъ отбросамъ общества, пѣвцомъ которыхъ онъ выступилъ въ литературѣ. Апологетъ босячества вышелъ изъ вполнѣ буржуазной среды. Рано умершій отецъ его изъ обойщиковъ выбился въ управляющіе большой пароходной конторы; дѣдъ со стороны матери, Каширинъ, былъ богатый красильщикъ. Въ 7 лѣтъ Г. остался круглымъ сиротой, а дѣдъ началъ раворяться, и для заброшеннаго, почти не знавшаго ласки мальчика наступила та эпопея скитаній и тяжелыхъ невзгодъ, которая побудила его избрать символическій псевдонимъ Горькаго. Сначала его отдаютъ въ «мальчики» въ магазинъ обуви, затѣмъ онъ попадаетъ въ ученики къ родственнику—чертежнику. Житье было такое сладкое, что мальчикъ, унаслѣдовавшій отъ отца и дѣдовъ энергію и страсть къ приключеніямъ, сбѣжалъ, и съ тѣхъ поръ начались для него борьба за существованіе и постоянная смѣна занятій и профессій. Лучше всего ему жилось поваренкомъ на волжскомъ пароходѣ. Въ лицѣ своего ближайшаго начальника—пароходнаго повара, отставного гвардейскаго унтера Смураго—Г. нашелъ и перваго настоящаго наставника, о которомъ всегда вспоминалъ съ величайшею благодарностью. До тѣхъ поръ Г., научившійся грамотѣ у дѣда по Псалтыри и Часослову и всего нѣсколько мѣсяцевъ неудачно походившій въ школу, былъ далекъ отъ умственныхъ интересовъ. Смурый, человѣкъ сказочной физической силы и грубый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстный любитель чтенія, частью лаской, частью побоями привилъ любовь къ чтенію и своему поваренку, который до того «ненавидѣлъ всякую печатную бумагу». Теперь поваренокъ сталъ «до безумія» зачитываться книгами Смураго, которыхъ у того накопился цѣлый сундукъ. Одолѣть этотъ сундукъ было дѣломъ не легкимъ. «Это была самая странная библіотека въ мірѣ»: мистикъ Эккартгаузенъ рядомъ съ Некрасовымъ, Анна Радклифъ—съ томомъ «Современника»; тутъ же «Искра» за 64 годъ, «Камень Вѣры», Глѣбъ Успенскій, Дюма, многія книжки франкъ-масоновъ и т. д. Изъ поварятъ Г. попалъ въ садовники, пробовалъ еще разныя профессіи, на досугѣ «усердно занимаясь чтеніемъ классическихъ произведеній» лубочной литературы («Гуакъ или непрооборимая вѣрность», и т. п.). Интересъ къ лубочной литературѣ оставилъ глубокій слѣдъ на творчествѣ Г.; ея героическій пошибъ воспиталъ въ немъ тотъ романтизмъ, ту наклонность къ эффектамъ «въ стилѣ Марлинскаго», которую ставитъ Г. въ упрекъ часть критики. Способность Г. переноситься въ волшебную область краснаго вымысла не только скрасила его жизнь, но внесла воодушевленіе въ его лучшія литературныя произведенія, помогла ему увидѣть яркія краски тамъ, гдѣ наблюдатель-реалистъ видѣлъ только безнадежную сѣрость и тусклую грязь. «Въ 15 лѣтъ—говоритъ Г. въ своей автобіографіи—возымѣлъ свирѣпое желаніе учиться, съ какою цѣлью поѣхалъ въ Казань, предполагая, что науки желающимъ даромъ преподаются. Оказалось, что оное не принято, вслѣдствіе чего я поступилъ въ крендельное заведеніе, за 2 р. въ мѣсяцъ. Это—самая тяжкая работа изъ всѣхъ опробованныхъ мною». Казанскій періодъ вообще принадлежитъ къ числу самыхъ тяжкихъ въ жизни Г. Тутъ-то онъ по горькой необходимости свелъ тѣсное знакомство съ міромъ «бывшихъ людей», въ разныхъ трущобахъ и ночлежкахъ. Тѣмъ временемъ продолжалось, однако, и страстное увлеченіе книгою, но характеръ его значительно измѣнился. Познакомившись со студентами, Г. начинаетъ читать по общественнымъ вопросамъ. Начинаетъ онъ также вдумываться въ общественныя отношенія. Это порожденное новымъ чтеніемъ раздумье уже не вносило того успокоенія, какое давала красивая ложь лубочнаго романтизма. А тутъ подоспѣлъ періодъ особо-острой нужды и прямой голодовки, и 19-лѣтній пролетарій пускаетъ въ себя пулю, къ счастью безъ особаго вреда. «Прохворавъ сколько требуется», онъ «ожилъ, дабы приняться за торговлю яблоками». Изъ Казани Г. попадаетъ въ Царицынъ линейнымъ сторожемъ на желѣзную дорогу. Въ одну изъ снѣжныхъ ночей онъ жестоко простудился и потерялъ теноръ, благодаря которому еще недавно былъ принятъ хористомъ. Затѣмъ онъ отправляется въ Нижній, гдѣ ему предстояло отбывать воинскую повинность. Но для солдатчины онъ оказался непригоднымъ—«дырявыхъ не берутъ»—и сталъ продавать квасъ на улицахъ. Въ Нижнемъ снова завязались у него сношенія съ интеллигенціей, и на этотъ разъ очень прочныя. Онъ становится писцомъ у нижегородскаго присяж. пов. М. А. Лапина, которому «обязанъ больше всѣхъ». Скоро, однако, «почувствовалъ себя не на мѣстѣ среди интеллигенціи и ушелъ въ путешествіе». Пѣшкомъ исходилъ онъ весь югъ Россіи, снискивая себѣ пропитаніе, чѣмъ попало и не брезгуя никакой работой. Изнурительная подъ палящимъ солнцемъ работа въ портахъ на каспійскихъ рыбныхъ про-

мыслахъ, на постройкѣ мола и т. д., описанная въ «Коноваловѣ», «Мальвѣ», «Челкашѣ» и др.—все это листки изъ автобіографіи. Во время этихъ странствій, порою страшно тягостныхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поднимавшихъ настроеніе обиліемъ новыхъ и интересныхъ впечатлѣній, Г. сблизился съ третьимъ наставникомъ, имѣвшимъ рѣшающее на него вліяніе—съ человѣкомъ «внѣ общества», А. Ѳ. Калюжнымъ. Тотъ распозналъ въ немъ писателя. Начало литературной дѣятельности Г. относится къ 1892 г. По паспорту «подмастерье малярнаго цеха», по временному занятію рабочій желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, Г. въ то время былъ въ Тифлисѣ. Онъ снесъ въ редакцію «Кавказа» полусказочный очеркъ изъ знакомой ему по бессарабскимъ странствованіямъ цыганской жизни—«Макаръ Чудра», который и былъ напечатанъ въ № отъ 12 сентября. Разсказъ имѣлъ успѣхъ. Вернувшись въ Нижній, Г. помѣстилъ нѣсколько очерковъ въ казанскихъ и нижегородскихъ газетахъ, а разсказъ «Емельянъ Пыляй» былъ принятъ въ «Русскія Вѣдомости». Къ 1893—94 г. относится знакомство Г. съ жившимъ въ то время въ Нижнемъ В. Г. Короленко, которому, какъ съ признательностью отмѣчаетъ Г. въ своей автобіографіи, онъ «обязанъ тѣмъ, что попалъ въ большую литературу». Роль, которую сыграли въ литературной судьбѣ Г. какъ Короленко, такъ и другіе покровительствовавшіе ему литераторы, отнюдь, однако, не слѣдуетъ преувеличивать. Всѣ они несомнѣнно распознали *нѣкоторый* талантъ въ Г., но никому изъ нихъ не приходило въ голову и самое отдаленное представленіе о томъ, какая судьба ждетъ талантливаго, но «неуравновѣшеннаго» самородка. Въ 1895 г. въ «Рус. Богатствѣ» помѣщенъ разсказъ Г. «Челкашъ»; затѣмъ въ теченіе 1895, 1896 и 1897 гг. появились разсказы: «Ошибка» и «Супруги Орловы»—въ «Рус. Мысли»; «Тоска», «Коноваловъ», «Бывшіе люди» — въ «Новомъ Словѣ»; «Мальва» и «Озорникъ»—въ «Сѣв. Вѣстн.». Въ 1895 г. Г. напечаталъ въ «Самарской Газетѣ» рядъ разсказовъ подъ заглавіемъ «Тѣневыя Картинки». Въ фельетонѣ этой же газеты появились разсказы Г. «Старуха Изергиль», «На плотахъ», «Скуки ради», «Однажды осенью» и «Пѣсня о Соколѣ», рядъ разсказовъ, не вошедшихъ въ собраніе его сочиненій («На соли», «Сказка», «О маленькой Феѣ и молодомъ Чабанѣ» и др.) и стихотвореній. Наконецъ, въ «Самарской же Газетѣ» Г. въ теченіе 1895 и 1896 гг., подъ псевдонимомъ Іегудіилъ Хламида, велъ ежедневный «маленькій фельетонъ». Писалъ также корреспонденціи въ «Одес. Новости». Въ сейчасъ приведенномъ перечнѣ названо все лучшее въ первомъ періодѣ литературной дѣятельности Г. И все-таки не только его покровители, но и самъ онъ до такой степени не имѣли вѣрнаго представленія о внутренней силѣ его произведеній, что въ автобіографическомъ очеркѣ, составленномъ для литературнаго архива автора настоящей статьи, Г. писалъ въ самомъ концѣ 1897 г.: «До сей поры еще не написалъ ни одной вещи, которая бы меня удовлетворяла, а потому произведеній моихъ не сохраняю». Между тѣмъ, уже черезъ полгода Г., подражая Байрону, могъ бы сказать, что въ одно прекрасное утро онъ проснулся знаменитостью. Вопросъ о томъ, кто создалъ эту внезапную популярность, представляетъ большой интересъ для опредѣленія общаго характера литературнаго значенія Г. Успѣхъ Г. создала исключительно публика, доставивъ небывалый книгопродавческій успѣхъ сначала вышедшимъ въ серединѣ 1898 г. двумъ томамъ сборника разсказовъ Г., а затѣмъ собранію его сочиненій, изданному товарищ. «Знаніе». Правда, и критика на первыхъ порахъ съ рѣдкимъ единодушіемъ похвалъ отнеслась къ молодому писателю; но это все еще въ значительной степени покровительственное похваливаніе не идетъ ни въ какое сравненіе съ лихорадочнымъ темпомъ роста популярности Г. Впервые за все время существованія русской книжной торговли томики Г. стали расходиться въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, скоро достигнувъ колоссальной цифры 100 000. Въ 1900 г. пьеса «Мѣщане» въ 15 дней разошлась въ количествѣ 25 000 экз. Впервые также публика стала высказывать небывалый интересъ къ личности писателя. Каждое появленіе Г. въ публикѣ возбуждало настоящую сенсацію; ему проходу не давали интервьюеры, его восторженно провожали и встрѣчали на вокзалахъ, ему посылали съ литературныхъ вечеровъ телеграммы, его портреты и даже статуэтки появлялись во всевозможныхъ видахъ. Изъ Россіи интересъ къ Г. быстро перебросился за границу. Въ одинъ-два года Г. былъ переведенъ на всѣ языки и съ тою же небывалою въ исторіи литературы быстротою сталъ знаменитостью міровою. Уже въ 1901 г. президентъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ, принимая проф. Мартенса, сообщалъ ему впечатлѣнія, вынесенныя изъ чтенія Г. Особенно проченъ и великъ былъ успѣхъ Г. въ Германіи, гдѣ сразу его поставили на ряду съ Толстымъ. Когда нѣсколько позднѣе, въ 1903 г., въ Берлинѣ поставили пьесу «На днѣ» (Nacht-Asyl), это было настоящимъ тріумфомъ. Пьеса шла въ Kleines Theater ежедневно въ теченіе 1½ года и выдержала болѣе 500 представленій. Съ огромнымъ успѣхомъ шла она также въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ. Типы «На днѣ» стали нарицательными въ нѣмецкой печати. Возникло, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлое движеніе, боровшееся съ вліяніемъ Г. Съ 1898 г. Г. становится ближайшимъ сотрудникомъ марксистскаго журнала «Жизнь». Здѣсь появились самое крупное по объему произведеніе его—романъ «Ѳома Гордѣевъ», начало неоконченнаго романа «Мужикъ», романъ «Трое» и нѣсколько разсказовъ. Г. много содѣйствовалъ крупному успѣху журнала, но онъ же содѣйствовалъ и закрытію его весною 1901 г., помѣстивъ въ немъ, послѣ студенческой демонстраціи 4 марта, написанную ритмическою прозою извѣстную аллегорію «Буревѣстникъ». Этимъ апоѳеозомъ грядущей бури начинается открытое выраженіе сочувствія Г. революціонному движенію. Вскорѣ онъ былъ арестованъ въ Нижнемъ, но фактическихъ данныхъ къ обвиненію его не нашлось, и пришлось ограничиться высылкой его изъ Нижняго, съ воспрещеніемъ жить въ столицахъ и университетскихъ городахъ. Въ концѣ февраля 1902 г. Г. удостоился чести, которая для другихъ писателей является наградой за десятилѣтія литературной дѣятельности: онъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ. Но не успѣлъ еще недавній обитатель ночлежекъ получить подписанный Августѣйшимъ президентомъ академіи дипломъ, какъ къ нему явился полицейскій чинъ съ предписаніемъ отдать дипломъ обратно. Оказалось, что уже 10 марта въ «Правит. Вѣстн.» появилось слѣдующее, неизвѣстно отъ кого исходившее сообщеніе: «въ виду обстоятельствъ, которыя не были извѣстны соединенному собранію отдѣленія русскаго языка и словесности и разряда изящной словесности, выборы въ почетные академики Алексѣя Максимовича Пѣшкова, привлеченнаго къ дознанію въ порядкѣ ст. 1035 устава уголовнаго судопроизводства,—объявляются недѣйствительными». Между тѣмъ, вся Россія знала объ арестѣ Г., да и не было никакого основанія приписывать членамъ

академіи готовность руководиться въ опредѣленіи литературнаго ранга писателя полицейскими соображеніями о политической его благонадежности. Инцидентъ съ Г. имѣлъ печальныя послѣдствія для только-что созданнаго разряда «изящной словесности»: Короленко и Чеховъ, возмущенные мотивировкою неутвержденія выбора Г., вернули свои академическіе дипломы. Съ начала 1900-хъ гг. Г. почти исключительно посвящаетъ себя театру. На первыхъ порахъ и здѣсь его ждалъ огромный успѣхъ. «Мѣщане» (1901) и особенно «На днѣ» (1902), поставленные съ поразительнымъ совершенствомъ театромъ Станиславскаго, обошли всѣ сцены міра. Дальнѣйшія его пьесы: «Дачники», «Дѣти Солнца» имѣли уже успѣхъ средній. Это совпадаетъ съ общимъ ослабленіемъ успѣха Г.; спросъ на сочиненія его, насколько онъ былъ дѣломъ моды, чрезвычайно упалъ. Въ началѣ 1905 г. Г. снова приковалъ къ себѣ вниманіе всего міра, въ связи съ кровавыми событіями 9 января. Наканунѣ этого дня Г. принялъ участіе въ извѣстной писательской депутаціи, которая сочла своимъ нравственнымъ долгомъ отправиться къ кн. Святополкъ-Мирскому и просить его не допускать кровопролитія. Мудрая полиція усмотрѣла въ депутаціи «временное правительство»: почти всѣ члены ея были схвачены и посажены въ крѣпость. Г. больше всѣхъ былъ «скомпрометированъ», потому что при обыскѣ у него нашли набросокъ призыва общества къ протесту противъ событій 9 января. Вѣсть объ арестѣ Г. произвела огромную сенсацію въ Европѣ, гдѣ она распространилась вмѣстѣ съ извѣстіемъ, будто бы Г. ждетъ смертная казнь. Вездѣ, не исключая отдаленной Португаліи, собирались митинги, и образовывались комитеты, посылавшіе телеграммы и адресы царю и министрамъ съ просьбою о помилованіи знаменитаго писателя. Страна Ибсена надѣялась, что «геніальное перо» Г. не будетъ вырвано изъ рукъ его. Г. былъ освобожденъ послѣ нѣсколькихъ недѣль заключенія, очень дурно повліявшихъ на его шаткое здоровье. Послѣ 17 октября при ближайшемъ участіи Г. была основана въ Петербургѣ соціалъ-демократическая газета «Новая Жизнь». Г. выступилъ въ ней съ рядомъ фельетоновъ, въ которыхъ всей современной культурѣ въ чрезвычайно рѣзкой и безпощадной формѣ бросались упреки въ пошломъ, себялюбивомъ, трусливомъ, фарисейскомъ «мѣщанствѣ». Не дѣлалось никакого исключенія для литературы и искусства; Левъ Толстой попалъ въ число «мѣщанъ». Эти нападки, въ свою очередь, вызвали не менѣе страстные отвѣтные упреки Г. въ «хамствѣ». Въ началѣ 1906 г. Г. отправился за границу чрезъ Финляндію, гдѣ онъ пользуется широкою популярностью; затѣмъ съ большимъ вниманіемъ онъ былъ привѣтствуемъ въ Швеціи, Даніи и Берлинѣ, гдѣ въ его честь устраивались собранія и банкеты. Въ Германіи Г. началъ энергичную кампанію противъ подготовлявшагося министерствомъ Витте-Дурново внѣшняго займа. Въ страстномъ воззваніи, озаглавленномъ «Не давайте денегъ русскому правительству», Г. доказывалъ европейскимъ капиталистамъ, что, поддерживая представителей русскаго стараго режима въ одинъ изъ самыхъ критическихъ для него моментовъ, они душатъ молодую свободу русскаго народа. Тою же страстною ненавистью къ правительству проникнуто письмо Г. къ предсѣдателю французскаго «Общества друзей русскаго народа», Анатолю Франсу. Весною 1906 г. Г. отправился въ Америку. Первые шаги его на американской почвѣ прошли блестяще. Всякое его слово подхватывалось, за каждымъ шагомъ слѣдили; составился особый комитетъ американскихъ писателей, съ Маркомъ Твеномъ во главѣ, чтобы дать ему торжественный банкетъ. И все это черезъ нѣсколько дней смѣнилось всеобщимъ негодованіемъ. Содержатель отеля, гдѣ поселился Г., узнавъ, что «законная» жена Г. осталась въ Россіи, а сопровождавшая его дама—только «гражданская» его жена, попросилъ его оставить отель. Этотъ отказъ повліялъ не на однихъ только содержателей другихъ отелей, тоже не пустившихъ къ себѣ Г. Твенъ поспѣшилъ отказаться отъ банкета; печать ополчилась противъ «безнравственности» Г. Ему пришлось оставить Америку, все еще не освободившуюся отъ гнета условной мѣщанской морали и лицемѣрнаго англо-саксонскаго cant'a. Вернувшись въ Европу, Г. поселился на о-вѣ Капри, гдѣ, какъ и вообще во всей Италіи, пользуется чрезвычайной популярностью. Ставъ эмигрантомъ, Г. тѣсно примкнулъ къ партійной работѣ русской соціалъ-демократіи, принимая дѣятельное участіе въ съѣздахъ, изданіяхъ и другихъ начинаніяхъ партіи.

Было бы очень неосторожно приписать громкую извѣстность Г. однимъ непосредственнымъ свойствамъ его таланта. Въ наше время усиленнаго общенія даже между самыми отдаленными пунктами земного шара всякое явленіе, которому по тѣмъ или инымъ причинамъ удалось обратить на себя вниманіе, пріобрѣтаетъ извѣстность, о которой прежде не могло быть рѣчи. Къ каждому источнику свѣта приставленъ теперь огромнѣйшій рефлекторъ, къ каждому источнику звука—гигантскій рупоръ. Несомнѣнно, что элементъ моды, помноженный на увеличительную силу новѣйшаго междуобластного и международнаго обмѣна, сыгралъ крупнѣйшую роль въ размѣрахъ успѣха, доставшагося на долю Г. Тѣмъ не менѣе, самый успѣхъ заслуженъ имъ вполнѣ законно. Онъ обусловленъ прежде всего тѣмъ, что у Г. яркое, истинно-художественное дарованіе, котораго не рѣшаются отрицать самые злые ненавистники его. Основныя свойства его таланта: замѣчательная наблюдательность и колоритность, заражающая читателя свѣжесть воспріятія, высокое развитіе чувства природы, первостепенная мѣткость афоризма. Наблюдательность Г. особаго рода: онъ никогда не тонетъ въ реалистическихъ мелочахъ, схватывая немного, но зато самыя основныя черты. Отсюда замѣчательная сжатость: лучшія вещи Г. очень невелики, это все очерки отъ 20 до 60-ти страницъ. Въ связи съ даромъ чрезвычайно сгущеннаго творчества находится и удивительная колоритность Г. Жизнь сѣра, а русская въ особенности; но зоркій глазъ Г. скрашиваетъ тусклость обыденщины. Полный романтическихъ порывовъ, Г. сумѣлъ найти живописную яркость тамъ, гдѣ до него видѣли одну безцвѣтную грязь, и вывелъ предъ изумленнымъ читателемъ цѣлую галлерею типовъ, мимо которыхъ прежде равнодушно проходили, не подозрѣвая, что въ нихъ столько захватывающаго интереса. Г. «новы всѣ впечатлѣнія бытія»; это сообщаетъ силу его лиризму и даетъ ему душевный подъемъ. Непзмѣнно воодушевляетъ Г. природа. Почти въ каждомъ изъ удачныхъ разсказовъ его есть прекрасныя и чрезвычайно-своеобразныя описанія природы. Это—не обычный пейзажъ, связанный съ чисто-эстетическою эмоціею. Какъ только Г. прикасается къ природѣ, онъ весь поддается очарованію великаго цѣлаго, которое ему всего менѣе кажется безстрастнымъ и равнодушно-холоднымъ. Въ какой бы подвалъ судьба ни забросила героевъ Г., они всегда подсмотрятъ «кусочекъ голубого неба». Чувство красоты природы—особенно яркое и манящее въ «Коновалові» и «Мальвѣ»—захватываетъ Г. и его ге-

роевъ тѣмъ сильнѣе, что эта красота—самое свѣтлое изъ доступныхъ босяку наслажденій. Стремленіе Коновалова къ бродяжеству имѣетъ основой желаніе видѣть новое и «красоту всякую». Любовь къ природѣ у Г. совершенно лишена сентиментальности; онъ изображаетъ ее всегда мажорно, природа его подбодряетъ и даетъ смыслъ жизни. «Максимъ, давай въ небо смотрѣть»—приглашаетъ Коноваловъ автора, и они ложатся на спину и часами созерцаютъ «голубую бездонную бездну». Оба они сливаются въ одномъ чувствѣ «преклоненія передъ невыразимо ласковой красой природы». При такомъ глубокомъ отношеніи къ красотѣ, эстетизмъ Г. не можетъ ограничиться сферою художественныхъ эмоцій. Какъ это ни удивительно для «босяка», но Г. **черезъ красоту приходитъ къ правдѣ**. Въ пору почти безсознательнаго творчества Г., въ самыхъ раннихъ вещахъ его—«Макарѣ Чудрѣ», «Старухѣ Изергиль»,—искренній порывъ къ красотѣ отнимаетъ у «марлинизма» Г. главный недостатокъ всякой вычурности—искусственность. Конечно, Г.—романтикъ; но въ этомъ главная причина, почему онъ такъ бурно завоевалъ симпатіи изнывшаго отъ гнета сѣрой обыденщины русскаго читателя. Заражала его гордая и бодрая вѣра въ силу и значеніе личности, отразившая въ себѣ одинъ изъ знаменательнѣйшихъ переворотовъ русской общественной психологіи. Г.—органическій продуктъ и художественное воплощеніе того индивидуалистическаго направленія, которое приняла европейская мысль послѣднихъ 20—25 лѣтъ. Ничего не значитъ, что герои его разсказовъ «босяки» и всяческіе отбросы общества. У Пушкина въ началѣ его дѣятельности, мѣсто дѣйствія—разбойничьи вертепы и цыганскіе таборы; и, однако, это было полнымъ выраженіемъ байронизма, т.-е. умственнаго и душевнаго теченія, вышедшаго изъ нѣдръ самыхъ культурныхъ слоевъ самой культурной изъ европейскихъ націй. Нѣтъ ничего необычайнаго и въ томъ, что устами босяковъ Г. говоритъ самая новая полоса европейской и русской культуры. Философія этихъ босяковъ—своеобразнѣйшая амальгама жесткаго ницшеанскаго поклоненія силѣ съ тѣмъ безграничнымъ, всепроникающимъ альтруизмомъ, который составляетъ основу русскаго демократизма. Изъ ницшеанства тутъ взята только твердость воли, изъ русскаго народолюбія—вся сила стремленія къ идеалу. Въ результатѣ получилось свѣжее, бодрое настроеніе, манящее къ тому, чтобы сбросить ту апатію, которою характеризуется унылая полоса 80-хъ годовъ. Г. пришелъ въ литературу, когда нытье и половинчатость, нашедшія свое художественное воплощеніе въ «сумеречныхъ», надорванныхъ герояхъ Чехова, стали уступать мѣсто совсѣмъ иному настроенію, когда страстная потребность жить полною жизнью снова воскресла, а вмѣстѣ съ тѣмъ воскресла и готовность отстоять свои идеалы. Приливъ общественной бодрости, которымъ знаменуется вторая половина 90-хъ годовъ, получилъ свое опредѣленное выраженіе въ марксизмѣ. Г.—пророкъ его или, вѣрнѣе, одинъ изъ его создателей: основные типы Г. создались тогда, когда теоретики русскаго марксизма только-что формулировали его основныя положенія. Кардинальная черта марксизма—отказъ отъ народническаго благоговѣнія предъ крестьянствомъ—красною нитью проходитъ чрезъ всѣ первые разсказы Г. Ему, пѣвцу безграничной свободы, противна мелкобуржуазная привязанность къ землѣ. Устами наиболѣе яркихъ героевъ своихъ—Пыляя, Челкаша, Сережки изъ «Мальвы»—онъ не стѣсняется даже говорить о мужикѣ съ прямымъ пренебреженіемъ. Одинъ изъ наиболѣе удачныхъ разсказовъ Г., «Челкашъ», построенъ на томъ, что романтичный контрабандистъ Челкашъ—весь порывъ и размахъ широкой натуры, а добродѣтельный крестьянинъ—мелкая натуришка, вся трусливая добродѣтель которой исчезаетъ при первой возможности поживиться. Еще тѣснѣе связываетъ Г. съ марксизмомъ полное отсутствіе той барской сентиментальности, изъ которой исходило прежнее народолюбіе. Если прежній демократизмъ русской литературы былъ порывомъ великодушнаго отказа отъ правъ и привилегій, то въ произведеніяхъ Г. передъ нами яркая «борьба классовъ». Пѣвецъ грядущаго торжества пролетаріата нимало не желаетъ апеллировать къ старонародническому чувству состраданія къ униженнымъ и оскорбленнымъ. Передъ нами настроеніе, которое собирается само добыть себѣ все, что ему нужно, а не выклянчить подачку. Существующій порядокъ Горьковскій босякъ, какъ соціальный типъ, сознательно ненавидитъ всею душою. Тоскующій въ условіяхъ сѣрой обыденщины пролетарій Орловъ («Супруги Орловы») мечтаетъ о томъ, чтобы «раздробить всю землю въ пыль или собрать шайку товарищей или вообще что-нибудь этакое, чтобы стать выше всѣхъ людей и плюнуть на нихъ съ высоты... И сказать имъ: ахъ вы, гады! Зачѣмъ живете? Какъ живете? Жулье вы лицемѣрное и больше ничего». Идеалъ Г.—«буревѣстникъ». Унылыя и робкія «чайки стонутъ передъ бурей»; не то—буревѣстникъ, въ крикѣ котораго страстная «жажда бури». «Силу гнѣва, пламя страсти и увѣренность побѣды слышатъ тучи въ этомъ крикѣ». Буревѣстникъ «рѣетъ смѣло и свободно надъ сѣдымъ отъ пѣны моремъ»; всѣ его вожделѣнія сводятся къ одному—«пусть сильнѣе грянетъ буря». Основныя черты художественной и соціально-политической физіономіи Г. опредѣленно и ярко сказались въ его первыхъ небольшихъ разсказахъ. Они вылились безъ малѣйшей надуманности и потому свободно и не напряженно, т.-е. истинно-художественно, отразили сокровенную сущность нарождавшихся новыхъ теченій. Все, что писалъ Г. послѣ того, какъ вошелъ въ славу—за исключеніемъ драмъ,—ни въ художественномъ, ни въ соціально-политическомъ отношеніяхъ ничего новаго не дало, хотя многое въ этихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ написано съ тѣмъ же первоклассным мастерствомъ. Въ самомъ крупномъ по объему произведеніи Г.—«Ѳома Гордѣевъ»—романа собственно нѣтъ. Предъ нами проходятъ отдѣльныя сцены поволжскаго быта и купеческой жизни, написанныя замѣчательно сочно и ярко. Гораздо менѣе удачна идейная сторона романа — обличительныя рѣчи озлобленнаго фельетониста Ежова, самого Гордѣева и др.; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, весь присущій Г. блескъ афоризма сказался въ образныхъ рѣчахъ стараго практика Маякина. Романъ «Трое» представляетъ собою рядъ яркихъ картинъ изъ жизни обитателей подваловъ большихъ приволжскихъ городовъ, которая дала Г. матеріалъ для лучшихъ его разсказовъ. И тамъ, и здѣсь предъ нами не этнографія, а та же общечеловѣческая психологія, что и въ «Преступленіи и наказаніи» Достоевскаго, съ которымъ критика сопоставляла романъ Г.; но убійца, выведенный Г., открываетъ на награбленныя деньги лавку и нимало не терзается угрызеніями совѣсти. Кругомъ столько мерзости, что онъ считаетъ себя не хуже другихъ непойманныхъ воровъ и легальныхъ грабителей. Лишая себя жизни, чтобы не отдаться въ руки власти, онъ умираетъ съ проклятіемъ обществу. Особую группу представляютъ собою театральныя пьесы Г. Драматическаго таланта въ непосредственномъ смыслѣ—

умѣнья завязать драматическій узелъ, а затѣмъ развязать его, сконцентрировать вниманіе зрителя на одномъ пунктѣ и вообще дать нѣчто цѣльное,— у Г. совсѣмъ нѣтъ. Онъ даетъ рядъ отдѣльныхъ картинъ, отдѣльныхъ характеристикъ и блестящихъ, врѣзывающихся въ память афоризмовъ и яркихъ словечекъ. Въ литературно-художественной іерархіи пьесъ перваго періода дѣятельности Г. довольно слабы «Дачники» и «Дѣти Солнца». По содержанію все это чрезмѣрно-жестокія нападки на интеллигенцію за отсутствіе глубины и искренности и, въ лучшемъ случаѣ, за безпочвенность. Серьезный литературный интересъ представляетъ только первая пьеса Г., «Мѣщане», и несомнѣнно крупное мѣсто въ русской драмѣ занимаетъ «На днѣ». Въ «Мѣщанахъ» интересно разработаны разложеніе стараго мѣщанско-купеческаго быта и трагедія разлада между старымъ и молодымъ поколѣніемъ. Авторъ выдвигаетъ появленіе на аренѣ жизни здоровой трудовой интеллигенціи, вѣрящей въ свои силы и свою способность устроить свою жизнь по собственному идеалу. Представители этой бодрости не лишены, однако, извѣстной дозы самодовольства и впадаютъ, такимъ образомъ, въ мѣщанство новаго рода. Коронная пьеса Г. «На днѣ» тѣсно связана съ типами «бывшихъ людей», блестяще разработанными въ прекрасномъ разсказѣ, такъ и озаглавленномъ «Бывшіе люди». Предъ нами опять ночлежка, опять мнимые босяки, ярко и образно философствующіе о смыслѣ жизни. Съ одной стороны, герои пьесы—большою частью люди, которыхъ никакъ нельзя причислить къ сентиментальной породѣ «униженныхъ и оскорбленныхъ». Они нимало не жаждутъ состраданія, они — принципіальные враги существующаго порядка; работу презираютъ, въ благотворность ея не вѣрятъ. Но, помимо ихъ воли, все существо ихъ проникнуто тоскою по чему-то положительному, хотя бы въ формѣ какого-нибудь краснаго призрака. Центральною фигурою является своеобразный праведникъ, странникъ Лука, создающій цѣлую стройную теорію возвышающаго обмана. Въ лицѣ Луки индивидуализмъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ. Все существуетъ постольку, поскольку и тутъ причастенъ. Есть-ли Богъ? «Коли вѣришь, есть; не вѣришь, нѣтъ... Во что вѣришь, то и есть». Нужна-ли истина даже въ смыслѣ простой достовѣрности? Если она разрушаетъ пріятную мнѣ иллюзію—будь она проклята. Проститутка Наташа, начитавшись бульварныхъ романовъ, съ жаромъ разсказываетъ сотоварищамъ по ночлежкѣ, что въ нее былъ когда-то влюбленъ студентъ «Гастоша», который отъ безнадежной любви къ ней застрѣлился. Ночлежники хохочутъ, но Лука ласково ей говоритъ: «я—вѣрю! твоя правда, а не ихняя... Коли ты вѣришь, была у тебя настоящая любовь... значитъ, была она! Была». Умирающую жену сапожника онъ съ жаромъ увѣряетъ, что ее ждетъ рай, и что «смерть намъ—какъ мать малымъ дѣтямъ». Спившійся актеръ живетъ мечтой о чудной санаторіи съ мраморными полами. И это сосредоточеніе всего міра въ сознаніи личности получаетъ свое центральное выраженіе въ ставшемъ знаменитымъ изреченіи мнимаго циника Сатина: «Человѣкъ—это звучитъ гордо»! Яркое сознаніе личности и составляетъ тотъ лейтмотивъ, который проходитъ черезъ всю литературную дѣятельность Г. Но столь же важно для характеристики Г. и то, что сознаніе личности тѣснѣйшимъ образомъ связано въ немъ со стремленіемъ къ идеалу. Устами актера изъ «Дна» онъ съ увлеченіемъ повторяетъ: «Слава безумцу, который навѣялъ человѣчеству сонъ золотой». И въ общемъ, лучшею частью своей литературной дѣятельности, Г. входитъ въ исторію литературы какъ человѣкъ, пропѣвшій могучую пѣснь «безумству храбрыхъ».—По возвращеніи изъ Америки Г. поселился на о-вѣ Капри, не имѣя возможности вернуться въ Россію, какъ потому, что ему угрожала тюрьма по литературному дѣлу, такъ и потому, что онъ все тѣснѣе примыкалъ къ ученію соціалъ-демократіи. Амнистія 1913 г. не измѣнила его эмигрантскаго положенія. Интересъ къ личности Г. все еще продолжается, и вилла его на Капри стала мѣстомъ своего рода паломничества; популярность его въ Италіи очень велика. Но литературное положеніе значительно измѣнилось. Съ 1906—07 гг. противъ Г. было воздвигнуто формальное гоненіе со стороны представителей «новыхъ теченій» съ Мережковскимъ, Гиппіусъ и Д. В. Философовымъ во главѣ, которые выставили тезисъ: «конецъ Горькаго». Въ такой формѣ тезисъ безусловно невѣренъ. Прежде всего очень велика продуктивность Г. За время своего изгнанничества онъ написалъ, кромѣ пьесъ, правда, слабыхъ («Враги», «Послѣдніе», «Васса Желѣзнова», «Чудаки», «Встрѣча»), рядъ вещей, которыя, значительно уступая его прежнимъ произведеніямъ, все же, по тѣмъ или другимъ причинамъ привлекали къ себѣ вниманіе. Таковы слабый въ художественномъ отношеніи романъ «Мать» (1908—908), очень, однако ,читаемый въ рабочей средѣ (въ Россіи въ цѣломъ видѣ запрещенъ). Много говорили объ «Исповѣди» (1908), «Городкѣ Окуровѣ» (1910), «Лѣтѣ» (1910), «Андреѣ Кожемякинѣ» (1911) и др. Собственно писательская техника не ослабѣла у Г. Все такъ же соченъ и колоритенъ его языкъ, мѣткіи афоризмы, и не чувствуется никакой усталости, этого единственнаго признака, дѣйствительнаго «конца». И благодаря не измѣнившей Г. сочности, на долю двухъ его произведеній выпалъ настоящій успѣхъ. Заинтересовала всѣхъ «Исповѣдь» попыткой отразить народный порывъ къ религіи въ высшемъ необрядовомъ смыслѣ. Въ ней правильно усмотрѣли и отраженіе собственныхъ стремленій автора къ весьма своеобразному «богостроительству». А въ «Городкѣ Окуровѣ» Г. далъ интересную бытовую вещь. Но въ общемъ, однако, и долгая оторванность отъ родной почвы, и чрезмѣрное тяготѣніе къ правовѣрнымъ партійно-марксистскимъ схемамъ, лишили Г. той непосредственности, того «заражающаго» нѣчто, которое создало горьковской колоритности такой колоссальный успѣхъ въ началѣ его литературной карьеры. Тогда онъ органически былъ связанъ со средою, которую изображалъ, былъ плотью отъ плоти ея, жилъ ея радостями, ея горемъ, передавалъ ея трепетанія. За бытомъ поэтому ясно проступало общечеловѣческое, которое и волновало читателя независимо отъ его соціальнаго положенія. Даже въ своихъ недостаткахъ Г. захватывалъ тогда. Въ немъ была масса примитивной романтики, но это было нѣчто вполнѣ искреннее и естественное, слѣдовательно, литературно-интересное. Этой-то силы примитива сейчасъ совсѣмъ нѣтъ у Г.-доктринера, у Г., подавленнаго требованіями, которыя къ нему предъявляются въ качествѣ всемірной знаменитости. Онъ смотритъ на изображаемое какъ-то сверху внизъ и, главное, холодно и надуманно. Оттого, въ лучшемъ случаѣ, остался *только* бытъ, чѣмъ никого взволновать нельзя. — Ср. Айхенвальдъ, «Силуэты»; Андреевичъ (Евг. Соловьевъ), «Книга о М. Горькомъ и Чеховѣ» (СПБ., 1900); Арабажинъ, «Этюды»; Батюшковъ, «Критич. очерки» (СПБ., 1900); Боцяновскій, «М. Горькій» (СПБ., 1901, 2-е изд., 1903); Вогюэ, «М. Горькій» (М., 1902 и 1903, и

Одесса, 1903); Волынскій, «Борьба за идеализмъ»; Гельротъ, «Горькій и Ницше» («Русск. Бог.», 1903, № 5); Горнфельдъ, «Книги и люди»; Dillon, «M. Gorkij» (Л., 1902. Рус. переводъ: «Иностранная критика о Горькомъ», СПБ., 1904); Измайловъ, «Литерат. Олимпъ» (1911); Львовъ-Рогачевскій, «На Рубежѣ» (СПБ., 1909); Мережковскій, «Соч.»; Меньшиковъ, «Критич. статьи»; Михайловскій («Отклики» и «Послѣднія сочиненія»); З. К., «М. Горькій въ иностранной критикѣ» (сборникъ «Литер. Дѣло», 1902, много данныхъ); Коробка, «Очерки литературныхъ настроеній» (СПБ., 1903); сборникъ «Критич. статьи о произвед. М. Горькаго» (СПБ., 1901, статьи Михайловскаго, Скабичевскаго и др.); Л. Оболенскій, «М. Горькій и причины его успѣха» (СПБ., 1903); Овсянико-Куликовскій, «Соч.», т. V; Hans Ostwald (Б., 1904); Протопоповъ, въ «Русской Мысли», 1898, № 5; 1900, № 3 и 4. Стечкинъ, «М. Горькій» (СПБ., 1904); Философовъ, «Слова и Жизнь» (СПБ., 1909); Чуковскій, «Отъ Чехова до нашихъ дней». Другія статьи указаны у Владиславлева, «Русск. писатели» (1913). *С. Венгеровъ.*

**Горькій лиманъ**—Кубанской обл., на Таманскомъ п-вѣ, соединяется съ другими лиманами, съ соленымъ озерами и съ Азовскимъ м.; въ окружности 65 в., площадь—56 кв. в.

**Горькій шпатъ** — этимъ именемъ назывались раньше доломитъ и магнезитъ.

**Горькія воды** — см. Бальнеологія (IV, 938).

**Горькія средства**—горечи (amara, *мед.*). Назначаются для возбужденія аппетита, усиленія пищеваренія и общаго вліянія на обмѣнъ веществъ. Г. средства, преимущественно растительнаго происхожденія, содержатъ горькія начала въ видѣ алкалоидовъ, глюкозидовъ, эѳирныхъ маслъ и растворимыхъ солей растительныхъ кислотъ. Въ составъ Г. средствъ входитъ, кромѣ горькаго начала, и рядъ другихъ веществъ, вліяющихъ на организмъ—вяжущихъ, возбуждающихъ, ароматическихъ и т. д. Истинно Г. средства (amara vera, seu pura) дѣйствуютъ только горькими началами: горечавка (г. gentianae), квассія, золототысячникъ, трилистникъ и т. д. Г. слизистыя вещества (amara mucilaginosa), кромѣ горькихъ началъ, содержатъ слизь, крахмалъ, сахаръ; имѣютъ значеніе какъ вяжущія и питательныя: исландскій мохъ, корень коломбо. Г. ароматическія, богатыя эѳирными маслами и экстрактивными веществами, вліяющими на нервную систему и кровообращеніе и усиливающими дѣйствіе собственно Г. элементовъ: корка, плоды и цвѣты померанца, корка лимона, полынь, корневище ира, ромашка и др. Г. солевыя—содержатъ соли растительныхъ кислотъ, дѣйствуютъ и какъ слабительное: одуванчикъ, цикорій, отчасти ревень, сабуръ и др. Горечи усиливаютъ дѣятельность железъ желудка, выдѣленіе соляной кислоты, особенно у больныхъ съ ослабленной секреторной дѣятельностью желудка. Движенія желудка и кишекъ (перистальтика) подъ вліяніемъ горечи также усиливаются; дѣйствіе Г. средствъ на вкусовые органы—см. Вкусовыя средства. Горечи предписываются при ослабленіи пищеваренія, общемъ плохомъ питаніи организма, при потерѣ аппетита, ненормальномъ броженіи въ желудкѣ, катаррѣ желудка. Г. средства принимаются въ формѣ порошковъ, водныхъ отваровъ и настоевъ («горькій чай»); спиртныхъ настоекъ и экстрактовъ. По русской фармакопеѣ оффициналенъ «сборъ Г. травъ» (species herbarum amararum), состоящій изъ значительнаго числа растительныхъ Г. веществъ; «горькая настойка» (tinctura amara)—спиртный настой изъ неспѣлыхъ померанцевъ, золототысячника, горечавки и др.; «сложная настойка хинной корки» (tinctura chinae composita s. Elixir roborans Whytii), содержащая корень генціаны, хинную и померанцевую корки и коричневую воду.

**Горько-Балковское** — с. Ставропольской губ., Медвѣжинскаго у., при рч. Горькой, на границѣ Кубанской обл. 3615 жит. 2 училища; лавка.

**Горькое озеро** — въ Астраханской губ.: 1) Г. оз., 45 в. къ СЗ отъ Элтонскаго оз.; до 30 в. въ окружности; берега низменны, иловаты; высохло.—2) Г. оз., или Горькій Лиманъ (Ботхуль), въ 30 вер. къ Ю отъ Элтон. оз., на границѣ Букѣев. Орды; 57,9 кв. в.; въ сухіе годы садитъ соль; вкусъ соли горько-соленый, цвѣтъ—сѣроватый; анализъ (у Федченко) въ 1855 г. хлористаго натрія 97,34%, сѣрнокислаго натра 0,32%, сѣрнокислой магнезіи 0,11%, сѣрнокислой извести 0,68%, нерастворимыхъ органическихъ частей 0,17% и воды 1,30%.

**Горькоземъ** или магнезія (см.).

**Горькоминдальное масло**—см. Бензойный алдегидъ (V, 896).

**Горько-соленыя озера,** Астраханской губ., въ дельтѣ Волги, по обѣимъ ея сторонамъ и вдоль Каспійскаго побережья. Значительное вліяніе на измѣненіе солеродности озеръ оказываетъ усиленная разработка ихъ. При добычѣ одной лишь поваренной соли горькія магнезіальныя соли, отдѣлясь промывкою, остаются на озерѣ, а потому садочные пласты поваренной соли становятся тоньше и богаче горькими солями; при долгомъ храненіи соли въ буграхъ она улучшается, такъ какъ горькія соли утекаютъ; примѣромъ можетъ служить соль Абганурскаго оз., которая при первоначальной пробѣ въ озерѣ содержала поваренной соли (NaCl) 86,4%, при обмѣрѣ въ буграхъ 89,5%, а черезъ два года 97,7%. Всѣ горькія озера на правомъ берегу р. Волги, большею частью открытыя, рѣдко подпесочныя, и отличаются общимъ характеромъ: содержаніемъ исключительно астраханита (IV, 108); въ болѣе крупныхъ озерахъ астраханитъ образуетъ нѣсколько слоевъ, переслоенныхъ поваренной солью. Между озерами лѣв. берега Волги особенно велико число горькихъ озеръ; изъ нихъ большею частью лежащія въ Киргизской Ордѣ и къ р. Уралу еще совсѣмъ не изслѣдованы, и много озеръ похоронено подъ пескомъ; всѣхъ солончаковъ, содержащихъ горькую соль, въ Астраханской губ. до 1327. Корень изслѣдованныхъ озеръ содержитъ много сѣрнокислаго натра, количество котораго, повидимому, въ озерахъ, лежащихъ восточнѣе, увеличивается, а въ Шашинскомъ оз. находится такой чистый сульфатъ, какой рѣдко встрѣчается въ продажѣ; изъ этого озера добывается тенардитъ. Изъ горькихъ озеръ на прав. сторонѣ Волги извѣстны: Абдырь, Бирючекъ или Бирючье (Емкетэ), Газеринъ, Б. Малиновское, М. и Б. Добхынъ-Хакъ, Хочетинское, М. Басинское; Большое же Басинское относится отчасти только къ горькимъ озерамъ, такъ какъ слои астраханита на немъ незначительны. Морковниковъ на рѣдкомъ изъ озеръ прав. берега Волги не находилъ астраханита. Изъ озеръ лѣв. берега Волги наиболѣе горькими считаются: Алгаринскія и Кордуанскія или Колочскія, изъ послѣднихъ на М. Кордуанскомъ астраханитъ образуетъ слой болѣе 5 верш. толщины; менѣе обильны астраханитомъ—Леденецкія, Б. Кордуанское, а Б. Тереклинское,

Шонкурское и Джеланское содержатъ еще и эпсомитъ; на послѣднемъ озерѣ онъ даже преобладаетъ; на озерахъ Бойдинскихъ, разрабатывавшихся еще въ 1881 г., въ три года количество астраханита до того увеличилось, что онъ посрединѣ озера составилъ самостоятельный слой съ примѣсью эпсомита. Г.-соленыя озера важны въ промышленномъ отношеніи по получаемому изъ нихъ сѣрнокислому натру (глауберовой соли) и по добываемой изъ нихъ сѣрнокислой магнезіи. На составъ солей въ озерахъ, кромѣ разработки, вліяетъ мѣсто на озерѣ, съ котораго взята соль, т.-е. ближе или дальше отъ берега, время года и другія неизвѣстныя обстоятельства.

**Горѣлая гора** (Куку-оба, т.-е. синяя гора)—грязевой вулканъ въ Кубанской обл. на Таманскомъ полуо-вѣ; выс. 610 м. Кратеръ ок. 70 м. въ окружности, а ниже его видны потоки затвердѣвшей грязи. Первое извержоніе въ февралѣ 1794 г.

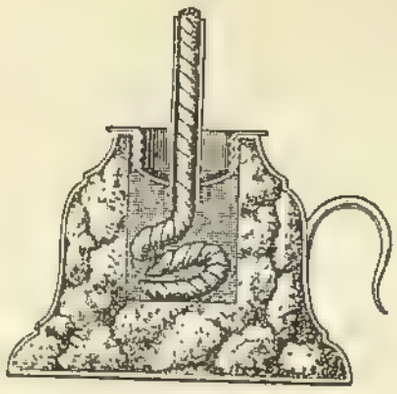
**Горѣлая сопка**—см. Авачинская сопка.

**Горѣлка**—приборъ для сжиганія горючаго матеріала въ цѣляхъ освѣщенія или нагрѣванія. Сообразно съ видами освѣщенія Г. можно раздѣлить на три класса: I—газовыя Г., II—Г. для жидкихъ нефтяныхъ продуктовъ и III—калильныя Г.

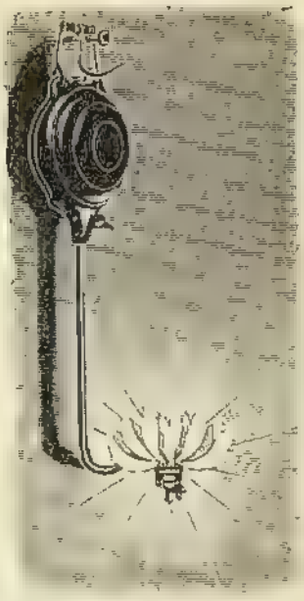
I. Газовыя Г. Свѣтящая способность газоваго пламени зависитъ не только отъ природы газа, но и отъ способа сжиганія его. Для полученія наибольшаго свѣтового эффекта нужно обезпечить пламени притокъ извѣстнаго количества воздуха, необходимаго для полнаго сгоранія частицъ углерода въ углекислоту. При недостаткѣ воздуха эти частицы не успѣваютъ сгорать и образуютъ копоть, при избыткѣ же—выдѣленія твердыхъ частицъ углерода, обусловливающихъ свѣтимость пламени, не происходитъ, а потому пламя получается безцвѣтнымъ. Наиболѣе энергичное горѣніе происходитъ въ мѣстѣ соприкосновенія воздуха съ пламенемъ, т.-е. на периферіи послѣдняго; поэтому пламени слѣдуетъ придавать возможно большую поверхность при наименьшемъ объемѣ. Задача газовой Г.—придавать пламени желаемую форму и размѣры, т.-е. регулировать скорость истеченія газа. Изъ существующихъ системъ газовыхъ Г. наибольшее распространеніе получили: 1) Г. съ круглымъ отверстіемъ; 2) разрѣзная Г., 3) Аргандова, 4) регенеративная и 5) газокалильная. 1) Наиболѣе просты по своему устройству и наименѣе экономичны—это Г. съ круглымъ отверстіемъ, представляющія собою цилиндрикъ съ однимъ или двумя отверстіями на верху. Діаметръ отверстій колеблется, въ зависимости отъ величины Г., отъ 0,65 до 1,5 мм. Пламя Г. съ однимъ отверстіемъ имѣетъ форму пламени свѣчи, а съ двумя—форму рыбьяго хвоста; оно даетъ, при большомъ расходѣ газа, мало свѣта. 2) Большую силу свѣта, при томъ же расходѣ газа, даютъ широко распространенныя для освѣщенія улицъ, заводовъ и т. д. разрѣзныя Г. (мотыльковыя), отличающіяся отъ первыхъ тѣмъ, что круглое отверстіе въ головкѣ Г. у нихъ замѣнено прямолинейною щелью, шириною, въ зависимости отъ природы газа и отъ давленія, подъ которымъ онъ вытекаетъ, отъ 0,1 до 1 мм. Чѣмъ богаче газъ углеродомъ, тѣмъ тоньше должно быть пламя, и, соотвѣтственно, уже прорѣзъ. Давленіе газа для обыкновенныхъ Г. поддерживается 11—13 мм. водянаго столба и регулируется большимъ или меньшимъ открываніемъ газоваго крана. Для того, чтобы колебанія давленія газа не вліяли на форму и размѣры пламени, головки разрѣзныхъ Г. дѣлаются пустыми (Hohlkopfbrenner). Газъ, вступая въ пустую головку изъ узкаго отверстія въ нижней части ея, расширяется и, подъ уменьшеннымъ давленіемъ, вытекаетъ изъ прорѣза Г. Матеріаломъ для головокъ служитъ фарфоръ. Металлическія головки не пригодны, такъ какъ выходное отверстіе въ нихъ закупоривается окислами. Прорѣзныя Г. даютъ наибольшую силу свѣта при расходѣ газа 0,139—0,17 куб. м. въ часъ и давленіи 11,77—13,08 мм. водянаго столба. 3) Въ аргандовыхъ Г., изобрѣтенныхъ въ концѣ XVIII вѣка Argand'омъ, газъ вытекаетъ изъ 15—40 отверстій, расположенныхъ по окружности. Пламя ихъ имѣетъ форму полаго цилиндра и снабжается двойнымъ притокомъ воздуха: снаружи—при помощи коническаго колпачка, окружающаго Г., и изнутри—черезъ полость самой Г., имѣющей видъ цилиндрическаго кольца съ газовыми отверстіями наверху. Для усиленія тяги и придавія пламени устойчивости Аргандова Г. снабжена стекломъ. 4) Свѣтовой эффектъ горѣнія значительно повышается, если участвующій въ горѣніи воздухъ и свѣтильный газъ, до ихъ встрѣчи, подогрѣваются. Въ регенеративныхъ Г. на это подогрѣваніе утилизируется теплота отходящихъ продуктовъ горѣнія, такъ, въ фонарѣ Сименса газъ выходитъ изъ трубокъ, расположенныхъ вокругъ фарфороваго полаго цилиндра, и сгораетъ. Продукты же горѣнія, силой тяги всасываются внутрь полости цилиндра и, проходя по отводной трубѣ и черезъ газъ, и черезъ воздухъ, питающій горѣніе, нагрѣваютъ ихъ. Въ регенеративной лампѣ Венгама газовыя отверстія Г. обращены внизъ, благодаря чему она не отбрасываетъ тѣни. 5) О газокалильныхъ Г. будетъ упомянуто ниже.

II. Г. для сжиганія нефтяныхъ продуктовъ раздѣляются, по удѣльному вѣсу освѣтительнаго матеріала, на три группы: A) Г. бензиновыя, B) керосиновыя и C) соляровыя. A) Бензиновыя Г. Бензинъ представляетъ наиболѣе огнеопасную фракцію нефти: съ воздухомъ онъ даетъ взрывчатую смѣсь. Поэтому освѣтительные приборы, питаемые жидкимъ бензиномъ, почти не вошли въ употребленіе. Наиболѣе распространенной является бензиновая свѣча, устройство которой, какъ видно изъ рис. 1, весьма просто, и лигроиновая лампа (рис. 2). Резервуаръ этой послѣдней содержитъ напитанную лигроиномъ губку. Благодаря такому устройству она безопасна въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ, въ случаѣ опрокидыванія, горячая жидкость не проливается. Въ лампѣ, представленной на рис. 3, бензинъ поступаетъ подъ собственнымъ давленіемъ въ Г., гдѣ, подъ вліяніемъ высокой температуры ея, превращается въ паръ и сгораетъ яркимъ пламенемъ. Недостатокъ всѣхъ перечисленныхъ Г. тотъ, что пламя ихъ неустойчиво и легко гаснетъ при движеніи воздуха. B) Керосиновыя Г. (рис. 5—10) можно раздѣлить, въ зависимости отъ формы фитиля, на двѣ большія группы—плоскія Г. и круглыя. Устройство тѣхъ и другихъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: центральную часть Г. занимаетъ фитильная трубка *a*, въ нижней части которой находится весьма простой механизмъ *f*, служащій для подъема фитиля, выше—рѣшетка *g*, пропускающая въ Г. воздухъ и подогрѣвающая его и, наконецъ, въ верхней части,—вѣнчикъ *h*, поддерживающій стекло и приспособленіе для направленія воздуха въ пламя. Устройство этого приспособленія и составляетъ конструктивную особенность различныхъ типовъ Г. При высокой температурѣ Г., всасываемый фитилемъ керосинъ превращается въ парообразное состояніе. Для того, чтобы керосиновые пары могли сгорать большимъ, яркимъ пламенемъ безъ копоти, необходимо обезпечить къ опредѣленному мѣсту пламени притокъ достаточнаго количе-

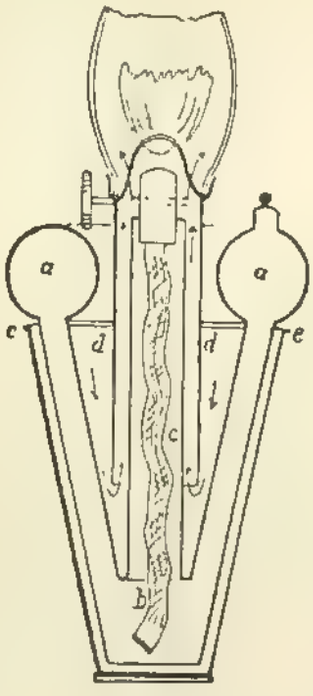
1.



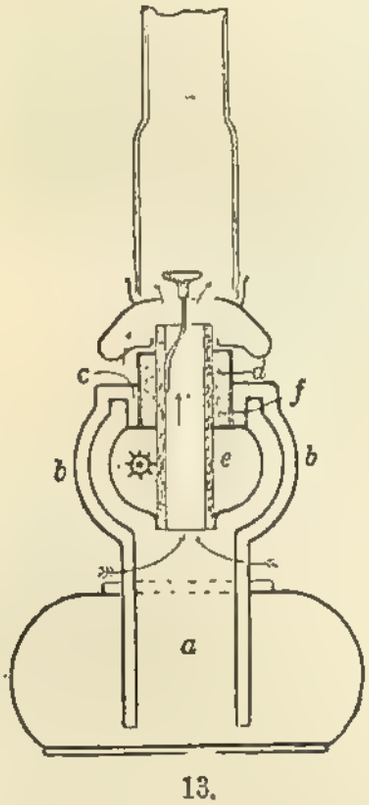
2.



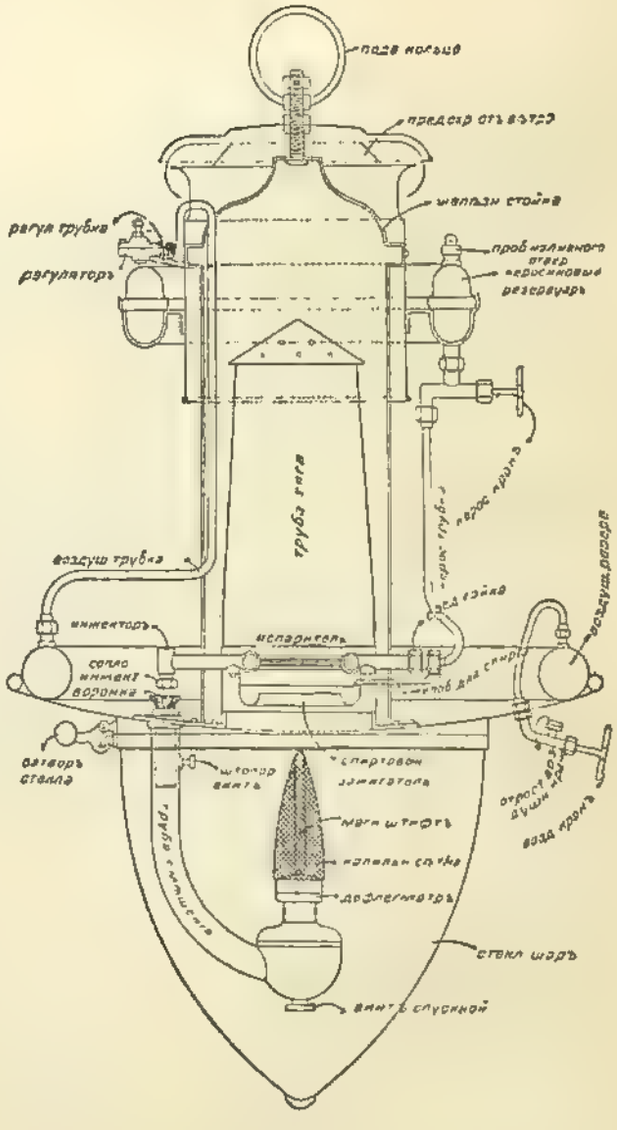
3.


a
a
c
d
d
e
c
b

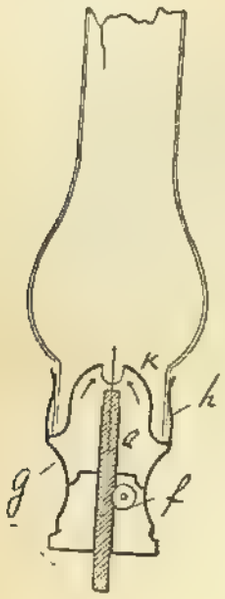
12.


c
f
b
e
b
a

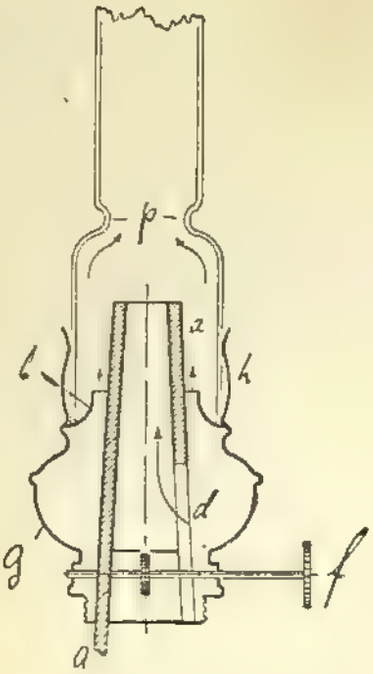
13.


подъ кольцъ
предпр отъ вѣтра
шейка стойка
регул трубка
регуляторъ
проб излишнего отдѣл
керосиновый резервуаръ
труба стекл
воздушъ трубка
воздушъ резерв
инжекторъ
испаритель
сопло инжект воронка
штоков для спирт
отвор стеклд
штокъ винтъ
спиртовой испаритель
отдел воздух
воздух трубка
мѣдн штокъ
колпакъ стекл
дефлегматоръ
стекл шаръ
винтъ спускной

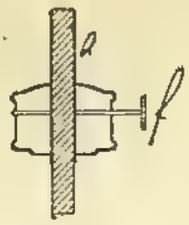
14.


K
h
a
g
f

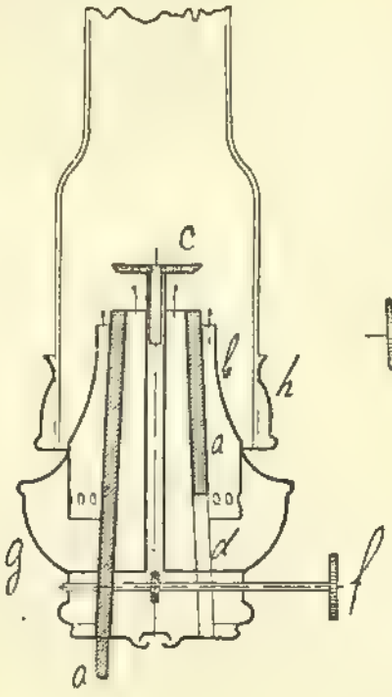
5.


p
h
d
g
f
a

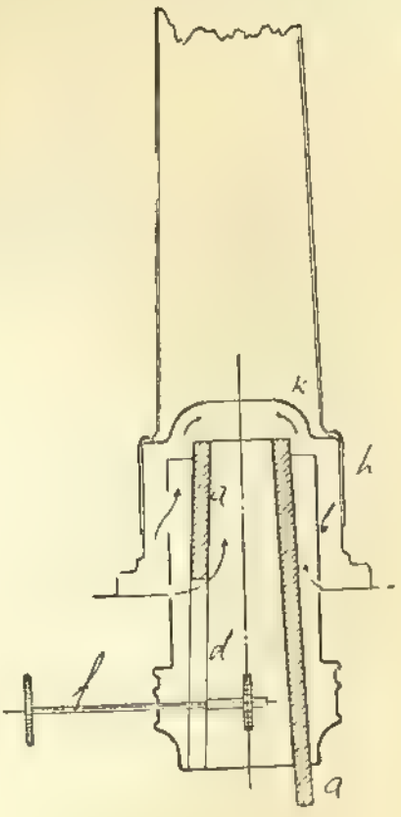
6.


a
f

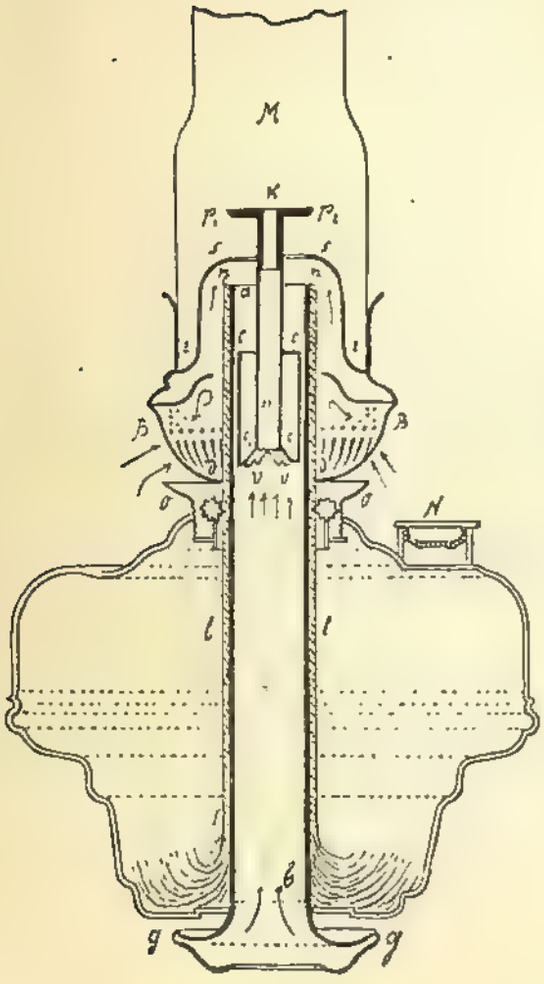
4.


c
b
h
a
d
g
f
a

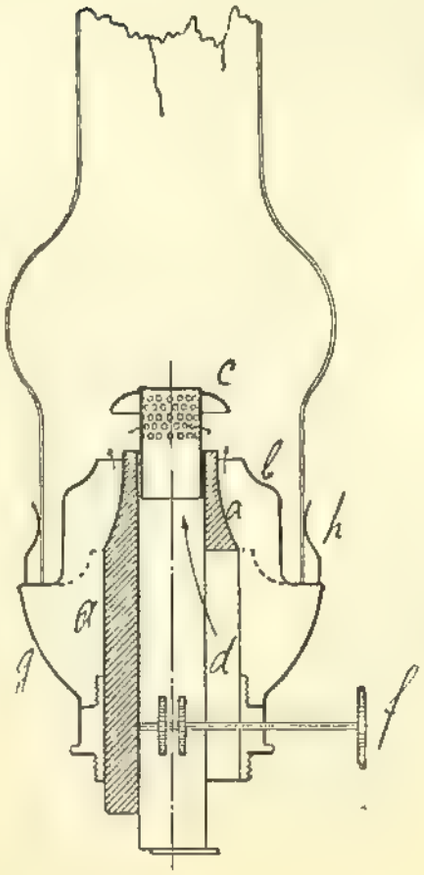
8.


k
h
a
b
d
f
a

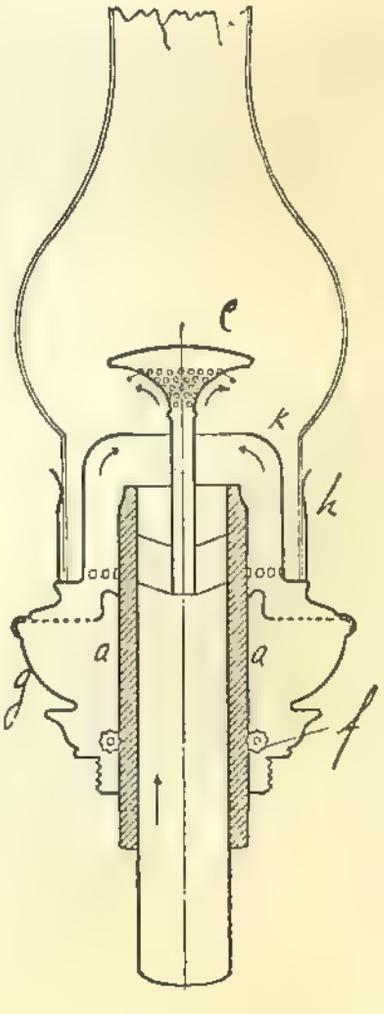
7.


M
K
P₁
P₁
B
B
N
l
l
g
g

11.


c
b
h
a
d
g
f

9.


c
k
h
a
a
g
f

10.

ства воздуха. Въ наиболѣе простыхъ Г. (рис. 4), не имѣющихъ никакихъ приспособленій для перемѣшиванія горючихъ паровъ съ воздухомъ, послѣдній соприкасается лишь съ наружнымъ слоемъ пламени, не проникая внутрь его; поэтому онѣ горятъ безъ копоти только при пламени небольшихъ размѣровъ и даютъ мало свѣта. Въ плоскихъ Г. (рис. 5, на рисункѣ фитиль изображенъ ребромъ), для снабженія пламени воздухомъ служитъ установленный надъ концомъ фитильной трубки латунный колпачекъ *k* съ прорѣзомъ, края котораго и направляютъ стремящійся изъ-подъ нихъ воздухъ въ пламя. Въ Г. круглыхъ (рис. 6—11) плоскій фитиль свернутъ въ трубку. Такія Г. имѣютъ двойной притокъ воздуха: снаружи — изъ кожуха *l*, окружающаго фитильную трубку, и изнутри, черезъ полость фитильной трубки, куда онъ проникаетъ черезъ трехъугольный вырѣзъ *d* сбоку ея. Для перемѣшиванія наружнаго теченія воздуха съ горючими газами служитъ пережимъ, который дѣлается или на стеклѣ (*p*, рис. 6), какъ на Г. «Космосъ», «Реформъ», или на самой Г. (*k*, рис. 7)—Г. «Феноменъ» Кумберга, при чемъ максимальной яркости пламя достигаетъ при опредѣленной высотѣ пережима надъ концомъ фитиля, зависящей отъ удѣльнаго вѣса горючаго,—чѣмъ удѣльно тяжелѣе керосинъ, тѣмъ ниже долженъ быть поставленъ на стеклѣ пережимъ. Для русскаго керосина эта высота равна 13 мм., для болѣе легкаго американскаго—18 мм. Заводъ Кумберга въ С.-Петербургѣ сконструировалъ Г. («Феноменъ», рис. 7) съ постояннымъ металлическимъ пережимомъ на наивыгоднѣйшей высотѣ для русскаго керосина. Для направленія внутренняго тока воздуха въ пламя дѣлается кнопка *c*—простая (Г. «Луна», рис. 8), или сѣтчатая («Матадоръ», рис. 9). Послѣдняя болѣе равномѣрно распредѣляетъ воздухъ и въ то же время подогрѣваетъ его, что повышаетъ температуру, а вмѣстѣ съ тѣмъ и яркость пламени. Одновременное дѣйствіе пережима и кнопки (Г. «Молнія», рис. 10) повышаетъ свѣтовой эффектъ. Наивысшую силу свѣта даютъ Г. лампъ, имѣющихъ сквозную трубку въ резервуарѣ (рис. 11). Онѣ отличаются отъ разсмотрѣнныхъ круглыхъ Г. тѣмъ, что воздухъ впускается внутрь фитильной трубки не сбоку ея, черезъ вырѣзъ *d*, а снизу, по трубкѣ, проходящей черезъ резервуаръ. Во время горѣнія лампы, въ этой трубкѣ образуется сильная тяга воздуха, благодаря чему происходитъ энергичное перемѣшиваніе его съ горючими газами. Керосиновыя лампы такой системы горятъ съ силой 80 и болѣе свѣчей. Въ настоящее время ими освѣщаютъ, главнымъ образомъ, лавки, желѣзнодорожныя станціи и др. мѣста, требующія усиленнаго освѣщенія. Къ этому типу относятся лампы «Чудо», «Молнія», «Тріумфъ». Были попытки улучшить керосиновую Г. увеличеніемъ числа фитилей. Въ Г. «Дуплексъ» поставлены рядомъ два плоскихъ фитиля по 10 линій каждый. Благодаря такому устройству сила свѣта ея почти въ два раза превосходитъ силу свѣта плоской 10-лин. Г. (7 и 13,8 свѣчей). Кобозевъ устроилъ Г. съ четырьмя, накрестъ поставленными фитилями. Г. Кобозева даетъ 15,38 свѣчей. Въ Г. «Митральеза», «Діамантъ»—плоскій фитиль, свернутый въ трубку, замѣненъ нѣсколькими круглыми фитилями по 5 линій въ діаметрѣ, расположенными кольцеобразно. Для маячныхъ фонарей Г. дѣлаются съ концентрически расположенными фитилями. Увеличеніемъ размѣровъ Г. также не достигнута большая сила свѣта, такъ какъ Г. можно увеличивать лишь до извѣстныхъ предѣловъ—30—40 л.; при дальнѣйшемъ же увеличеніи ея сила свѣта возрастаетъ не пропорціонально ширинѣ фитиля. С) Соляровыя Г. Соляровое масло уд. в. около 0,860, имѣющее въ продажѣ названіе пиронафтъ, долгое время не имѣло сбыта. Причиной этому было то обстоятельство, что Г., приспособленныхъ для его сжиганія, не было, а въ большинствѣ общеупотребительныхъ керосиновыхъ лампъ онъ горитъ хуже; чѣмъ керосинъ, такъ какъ вслѣдствіе большой вязкости онъ слишкомъ медленно поднимается по фитилю и въ недостаточномъ количествѣ притекаетъ къ пламени. По мнѣнію Лисенко, раздѣляемому Энглеромъ и Левинымъ, въ лампѣ можно сжигать масло любого удѣльнаго вѣса, если только въ ней къ пламени притекаетъ масла больше того количества, которое сгораетъ въ данное время. Увеличенія притока масла можно достигнуть слѣдующими мѣрами: 1) уменьшеніемъ высоты подъема масла, для чего слѣдуетъ дѣлать Г. болѣе низкой, а резервуаръ плоскимъ и широкимъ, 2) примѣненіемъ рыхлаго фитиля и 3) подогрѣваніемъ масла, такъ какъ съ повышеніемъ температуры вязкость его сильно уменьшается, и оно легче поднимается по фитилю. Подогрѣваніе пиронафта тѣмъ болѣе возможно, что въ пожарномъ отношеніи онъ весьма безопасенъ, такъ какъ температура вспышки его высока—не ниже 100° С. (для керосина 28° С.). Поэтому, пиронафтовыя лампы незамѣнимы въ помѣщеніяхъ, гдѣ царитъ высокая температура, гдѣ много людей при плохомъ надзорѣ, какъ, наприм., въ баняхъ, на фабрикахъ, на судахъ и т. под. Въ концѣ XIX столѣтія было учреждено нѣсколько конкурсовъ на Г. для сжиганія тяжелыхъ маслъ уд. в. 0,865—0,875. Наиболѣе удовлетворяющими условіямъ конкурса 1887 г. изъ представленныхъ оказались двѣ—Макарова и Сѣмашко. Лампа Макарова (рис. 12) имѣетъ кольцеобразный резервуаръ *a*, расположенный почти на уровнѣ съ Г. и сообщающійся съ помѣщеніемъ для фитиля *c*. Благодаря такому устройству высота подъема масла ничтожна. Г. этой лампы немногимъ отличается отъ обыкновенной плоской Г.—она ниже послѣдней (высота ея всего 25 мм.); колпачекъ сверху приплюснутъ (такъ какъ, чѣмъ тяжелѣе масло, тѣмъ ниже слѣдуетъ впускать въ пламя воздухъ). Въ основу конструкціи лампы Сѣмашко положенъ совершенно новый принципъ: представимъ себѣ заполненную масломъ барометрическую трубку, конецъ которой не запаянъ, а закупоренъ фитилемъ. Если фитиль зажечь, то, вслѣдствіе капиллярности, къ мѣсту горѣнія непрерывно будетъ притекать масло, а барометрическая трубка, подъ давленіемъ внѣшняго воздуха будетъ оставаться заполненной. Такимъ образомъ масло поддерживается на постоянномъ уровнѣ. Круглый фитиль *e* лампы Сѣмашко (рис. 13) питается черезъ посредство окружающаго его кольца *d* изъ пористаго вещества (сукна, ваты) закупоривающаго отверстія *f* на концѣ заполненной масломъ барометрической трубки *b*. Пламя разсмотрѣнныхъ Г. бѣлое и яркое. Сила свѣта лампы Макарова, въ среднемъ, равна 5 свѣчамъ, а лампы Сѣмашко 12-ти, при расходѣ пиронафта около 3,5 гр. на часъ-свѣчу. Выше сказано, что въ лампахъ для тяжелыхъ маслъ, для увеличенія силы свѣта, рекомендуется уменьшать высоту подъема масла пониженіемъ Г., что въ круглыхъ Г. является неудобнымъ, такъ какъ въ сильно укороченной фитильной трубкѣ трудно устроить сбоку вырѣзъ для впуска воздуха внутрь ея. Поэтому Г. для соляровыхъ маслъ дѣлаются такъ, что нижняя часть ихъ углубляется внутрь резервуара лампы. Сами же резервуары слѣдуетъ дѣлать не выше двухъ дюймовъ (для керосина—

трехъ), ибо при пониженіи уровня масла болѣе чѣмъ на два дюйма тотчасъ наступаетъ быстрое спаданіе силы свѣта. Слѣдуетъ еще упомянуть, что вполнѣ удовлетворительно сжигаютъ пиронафтъ лампы со сквознымъ резервуаромъ, напримѣръ, весьма распространенная лампа «Молнія». Это объясняется тѣмъ, что густое масло, двигаясь по фитилю, плотно облегающему разогрѣтую трубку для впуска воздуха, само сильно подогрѣвается и становится болѣе легкоподвижнымъ. Подогрѣванію масла способствуетъ также металлическій резервуаръ этой лампы. Съ соляромъ уд. в. 0,866 она даетъ свѣтъ, равный 50 свѣчамъ. Во второй половинѣ XIX в. появились приборы, въ которыхъ можно сжигать еще болѣе тяжелыя масла, до мазута включительно. Они основаны на принципѣ предварительнаго превращенія масла въ парообразное состояніе и сжиганія этого пара безъ фитиля. Этотъ способъ освѣщенія извѣстенъ подъ названіемъ «The Luciglu», «Wells light». Въ Г. этого послѣдняго типа масло, подъ давленіемъ сжатаго воздуха изъ резервуара поступаетъ по трубкѣ въ Г., гдѣ оно, разогрѣтое собственнымъ пламенемъ, обращается въ паръ; послѣдній выбрасывается изъ узкаго отверстія и, проходя открытую съ обѣихъ сторонъ трубку, смѣшивается съ воздухомъ и горитъ большимъ, явно коптящимъ пламенемъ. Сила свѣта факеловъ, основанныхъ на этомъ принципѣ, достигаетъ 3500 свѣчей и болѣе. Они употребляются обыкновенно на открытыхъ мѣстахъ, для освѣщенія большихъ пространствъ при общественныхъ работахъ и т. п.

III. Калильныя Г. Если сжигать пары газа въ смѣси съ достаточнымъ количествомъ воздуха, то получается пламя весьма высокой температуры (около 1500° С), но слабо свѣтящееся. Это же пламя превращается въ сильный источникъ свѣта, если въ него ввести какое-либо постороннее тѣло, устойчивое при высокой температурѣ и обладающее большой лучеиспускательной способностью. Вѣнскій химикъ Ауэръ фонъ-Вельсбахъ, въ 1885 г. нашелъ, что особенно интенсивный свѣтъ въ раскаленномъ состояніи издаютъ смѣси окисей рѣдкихъ металловъ, если онѣ, въ состояніи лучеиспусканія, даютъ мѣсто интерференціи лучей голубой и зеленой части спектра. Своими опытами онъ выяснилъ, что наиболѣе выгодна въ этомъ отношеніи смѣсь 99% окиси торія и 1% окиси церія, такъ назыв. Ауэровская смѣсь. Калильныя сѣтки вяжутся изъ бумажныхъ нитокъ, пропитываются 30%-нымъ воднымъ растворомъ азотнокислыхъ солей торія и церія, взятыхъ въ указанной пропорціи, высушиваются и обжигаются, при чемъ нитраты торія и церія переходятъ въ ихъ окиси. Сначала ауэровскими колпачками пользовались только въ газовомъ освѣщеніи, гдѣ они давали большой процентъ экономіи, но впослѣдствіи, послѣ многочисленныхъ неудачъ, удалось ихъ примѣнить и въ керосино, бензино- и спиртокалильномъ освѣщеніи. Керосинокалильное освѣщеніе, какъ весьма удобное (легкость установки) и дешевое, въ настоящее время всюду вытѣсняетъ газовое и иногда успѣшно конкурируетъ даже съ электрическимъ освѣщеніемъ. Керосинокалильныя лампы и фонари имѣютъ слѣдующее устройство: горючее вещество находится въ особомъ резервуарѣ и доставляется въ горѣлку тремя способами: a) при помощи фитиля, b) самотекомъ и c) подъ искусственнымъ давленіемъ. Лампы съ фитилемъ, по своему устройству, близко подходятъ къ обыкновеннымъ керосиновымъ фитильнымъ лампамъ, имѣющимъ сквозную трубку въ резервуарѣ; отличіе заключается въ болѣе обильномъ притокѣ воздуха. Обезцвѣчиваніе пламени достигается усиленной тягой воздуха при помощи высокаго стекла (330 мм.). Керосинокалильныя лампы съ фитилемъ даютъ небольшую силу свѣта—25—50 свѣчей и потому употребляются лишь для комнатнаго освѣщенія. Въ фонаряхъ и лампахъ второго типа (безъ давленія) резервуаръ, имѣющій кольцеобразную форму, расположенъ вокругъ верхней части фонарнаго корпуса. Керосинъ поступаетъ въ горѣлку подъ напоромъ собственнаго вѣса. Въ лампахъ съ искусственнымъ давленіемъ керосинъ подается въ горѣлку давленіемъ сжатаго до 2—3 атмосферъ воздуха, нагнетаемаго 1) прямо въ керосиновый резервуаръ, насосомъ велосипеднаго типа, 2) въ особый воздушный резервуаръ, находящійся при лампѣ, и 3) въ резервуаръ, находящійся отдѣльно отъ лампы. Изъ резервуара керосинъ поступаетъ по трубкѣ (рис. 14) въ испаритель, сильно нагрѣтый расположенной подъ нимъ горѣлкой, и превращается въ немъ въ паръ. Струя керосиновыхъ паровъ вырывается съ большой скоростью изъ узкаго отверстія сопла инжектора въ смѣсительную трубку, засасывая туда же воздухъ, и въ смѣси съ послѣднимъ, по выходѣ изъ горѣлки, сгораетъ безцвѣтнымъ пламенемъ, накаливая до-бѣла ауэровскій колпачекъ. Сила свѣта керосинокалильныхъ горѣлокъ достигаетъ болѣе 1500 свѣчей. Расходъ керосина 0,2—0,5 гр. на часъ-свѣчу. Бензинокалильныя и спиртокалильныя горѣлки устроены по тѣмъ же принципамъ, что и керосинокалильныя: вслѣдствіе теплопроводности частей горѣлки горючее вещество испаряется, пары же его, изъ форсунки, увлекая за собою воздухъ, проходятъ черезъ смѣсительную трубку и, сгорая подъ парораспредѣлительной сѣткой, накаливаютъ подвѣшенный надъ нею колпачекъ. Газокалильная горѣлка состоитъ изъ бунзеновской смѣсительной трубки, въ верхней части расширенной и закрытой проволочной сѣткой. Надъ послѣдней помѣщается калильный колпачекъ. Заслуживаетъ вниманію еще одинъ видъ калильнаго освѣщенія—воздушнымъ газомъ, представляющимъ собою воздухъ, насыщенный парами легкихъ нефтяныхъ продуктовъ, напр., бензина, газолина. По горючей способности аэрогазъ похожъ на свѣтильный, но, содержа въ своемъ составѣ большой процентъ воздуха, онъ горитъ безцвѣтнымъ пламенемъ безъ дополнительнаго впуска его. Сообразно съ этимъ и горѣлки для аэрогаза проще газокалильныхъ — онѣ не имѣютъ приспособленія для смѣшиванія газа съ воздухомъ. Снабженныя калильнымъ колпачкомъ, такія горѣлки даютъ ровный, бѣлый свѣтъ силой 50—100 свѣчей.—*Литература*: Ламанскій, «Газовыя горѣлки и лампы на выставкѣ предметовъ освѣщенія» (1889); Алибаговъ и Долининъ, «Керосиновыя лампы, выборъ и уходъ за ними»; «Лампы для керосина и тяжелыхъ маслъ» (отчетъ экспертной комиссіи при Имп. русск. техн. обществѣ; СПБ., 1889); Степановъ, «Основы теоріи лампъ», «Труды экспертной комиссіи выставки приборовъ для освѣщ. и нагрѣванія въ 1908 г.». *А. Берксонъ.*

**Горѣлки** (Горѣлово)—с. Воронежской губ., Новохоперскаго у. при р. Хопрѣ, въ 10 в. отъ жел.-дор. ст. Байчурово. 3772 жит. Лавки.

**Горѣловы** (а также Гореловы и Горѣлые)—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ боярскаго сына (1586) Ивана Петровича Г. и его сына, служившаго по Рязанской десятнѣ въ 1606 г. и испомѣщеннаго въ 1614 г., Андрея Ивановича Г. Родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ. *В. Р—въ.*

**Горѣлый островъ**—самый значительный изъ о-вовъ Андреяновской группы Алеутскихъ о-вовъ, вулканическій, съ снѣговой вершиной (3000 м.).

**Горѣніе** *(хим.)*.—Этимъ именемъ обозначаютъ всѣ химическіе процессы, происходящіе при высокой температурѣ, сопровождаемые выдѣленіемъ энергіи въ видѣ тепла и свѣта и обыкновенно появленіемъ атмосферы раскаленныхъ газовъ, составляющей «огонь» или «пламя». Таково, напр., Г. водорода въ кислородѣ ($2H_2+O_2=2H_2O$) или въ хлорѣ ($H_2+Cl_2=2HCl$); Г. на воздухѣ органическихъ веществъ, напр., древесины, каменнаго угля, нефти, свѣтильнаго газа и проч.; Г. металловъ, напр., магнія въ кислородѣ ($2Mg+O_2=2MgO$), натрія и сурьмы въ хлорѣ

($2Na+Cl_2=2NaCl$; $2Sb+3C_2=2SbCl_3$);

Г. фосфора въ кислородѣ и въ галоидахъ и т. д. Слово «Г.» употребляютъ часто и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, относя его только къ такимъ процессамъ вышеупомянутой категоріи, которые совершаются при участіи кислорода (или воздуха), слѣд., являются процессами окислительными. Наконецъ, часто говорятъ о медленномъ горѣніи, подразумѣвая здѣсь такіе процессы окисленія, которые происходятъ, подобно Г. тѣла на воздухѣ, за счетъ свободнаго кислорода, но при этомъ не сопровождаются сильнымъ повышеніемъ температуры и появленіемъ пламени (см. Окисленіе). Такіе процессы совершаются, между прочимъ, въ тканяхъ живыхъ организмовъ и составляютъ основу дыханія. Г. тѣлъ въ воздухѣ, по своему огромному значенію, какъ въ повседневной жизни, такъ и въ техникѣ и, наконецъ, во всей экономіи природы, давно обратило на себя вниманіе ученыхъ, но современный взглядъ на сущность этого рода процессовъ установили только въ концѣ XVIII в. послѣ геніальныхъ изслѣдованій Лавуазье. Господствовавшій до Лавуазье взглядъ на сущность Г. гласилъ, что всякое Г. сводится къ потерѣ горящимъ тѣломъ той тонкой огненной матеріи, или флогистона, которая и является причиной его горючести. Лавуазье точными опытами показалъ: 1) что горящее тѣло прибываетъ въ вѣсѣ настолько, насколько теряетъ въ вѣсѣ воздухъ, послужившій для Г.; 2) что изъ воздуха исчезаетъ при этомъ тотъ самый газъ, кислородъ, который въ то время (1774 г.) только-что былъ открытъ Пристлеемъ и Шееле; 3) что этотъ газъ, когда онъ можетъ быть вновь добытъ изъ продуктовъ Г., получается въ томъ же количествѣ, въ какомъ исчезъ изъ воздуха; 4) что, слѣдовательно, Г. есть не процессъ разложенія, но процессъ соединенія тѣхъ или другихъ (горючихъ) тѣлъ съ кислородомъ. Лавуазье также ясно понялъ (еще раньше въ XVII в. на это было обращено вниманіе англійскимъ врачемъ Майовомъ), что процессы медленнаго окисленія, происходящіе въ организмѣ животныхъ, по существу тѣ же, что и процессы Г. Онъ показалъ, что органическія вещества пищи, окисляясь въ организмѣ, даютъ тѣ же продукты (воду, углекислый газъ), какъ и при настоящемъ Г., и въ то же время выдѣляютъ тепло, количество котораго могло быть измѣрено.—Часто различаютъ вещества, способныя горѣть (горючія) отъ поддерживающихъ Г. (кислородъ, окислители). Такое раздѣленіе, имѣвшее смыслъ во времена Лавуазье, теперь въ значительной степени его утратило. Съ особенной наглядностью это вытекаетъ изъ многочисленныхъ опытовъ, показывающихъ, что если изъ двухъ газовъ A и B газъ A можетъ горѣть въ B (напр., водородъ въ кислородѣ или въ хлорѣ), то и наоборотъ, B можетъ горѣть въ A. Г. сопровождается появленіемъ пламени только въ томъ случаѣ, когда горящее тѣло есть газъ, или летуче, или даетъ газы при разложеніи. Г. древесины, сала или стеарина, нефти и т. д. даетъ пламя только потому, что эти продукты передъ тѣмъ, какъ сгорѣть, подвергаются глубокому разложенію, такъ назыв. сухой перегонкѣ, дающей начало очень сложной смѣси газовъ и паровъ, напоминающей до извѣстной степени свѣтильный газъ. Въ обыкновенной свѣчкѣ этотъ процессъ происходитъ въ верхней части свѣтильни, по которой проникаетъ въ силу капиллярности расплавленный стеаринъ. Образующіеся газы смѣшиваются съ воздухомъ и затѣмъ сгораютъ. На этомъ основаніи Фарадей назвалъ свѣчку настоящимъ газовымъ заводомъ. Но даже Г. простѣйшихъ газовъ представляетъ часто процессъ весьма сложный. Такъ, по работамъ Бона Г. этилена $C_2H_4$, приводящее въ окончательномъ счетѣ къ образованію воды и углекислаго газа, проходитъ на пути къ этимъ послѣднимъ продуктамъ черезъ слѣдующія 3 промежуточныхъ стадіи: винильный алкоголь $CH_2=CH(OH)$, формальдегидъ $CH_2O$ и муравьиная кислота HCOOH. — Температура, развиваемая при Г., можетъ быть весьма различна въ зависимости отъ природы и количественнаго соотношенія участвующихъ въ Г. веществъ. Такъ, свѣтильный газъ, при полной аэраціи, даетъ въ горѣлкахъ типа Бунзена темп. до 1870° (Фери) [1]), тогда какъ при Г. гремучаго газа ($2H_2+O_2$) достигается темп. около 2000°, а въ кислородно-ацетиленовомъ пламени 2400°. Примѣсь къ горящей газовой смѣси индифферентнаго газа (напр., азота—при горѣніи въ воздухѣ) понятно дѣйствуетъ понижающимъ образомъ на темп. пламени. Поэтому, когда желаютъ имѣть возможно болѣе высокую темп., замѣняютъ воздухъ чистымъ кислородомъ.—Интенсивность свѣта, выдѣляемаго при Г. газовъ, повидимому, зависитъ, по крайней мѣрѣ, отъ двухъ разныхъ причинъ. Еще Гемфри Дави высказалъ мысль, что появленіе свѣтящагося пламени обусловливается раскаливаніемъ мельчайшихъ твердыхъ частицъ, возникающихъ при разложеніи горящаго газа [2]), при чемъ интенсивность свѣченія возрастаетъ съ температурой пламени. На самомъ дѣлѣ, при Г. водорода, когда образованіе такихъ частицъ исключено, а также при Г. углеводородовъ (свѣтильнаго газа) въ условіяхъ обильной аэраціи мы имѣемъ пламя едва свѣтящееся; наоборотъ, сильно свѣтящееся пламя получается въ томъ случаѣ, когда тѣ же углеводороды горятъ при сравнительно маломъ притокѣ кислорода, когда, слѣдовательно, могутъ образоваться путемъ распада первоначально взятыхъ газовъ нелетучія угольныя частички, которыя раскаливаются и испускаютъ свѣтъ прежде, нежели успѣютъ сгорѣть. Въ пользу этого взгляда говоритъ то обстоятельство, что, внося въ свѣтящееся пламя какой-нибудь холодный предметъ (напр., кусокъ фар-

[1]) Тотъ же свѣтильный газъ, сгорая при ограниченномъ доступѣ кислорода и развивая свѣтящееся пламя, даетъ темп. около 1330°. Отчасти это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ случаѣ гораздо интенсивнѣе потеря энергіи черезъ лученспусканіе, нежели при не свѣтящемся пламени (30% въ первомъ случаѣ и 12% по второмъ по опытамъ Тиндаля). Чтобы при Г. свѣтильнаго газа дать возможность получить не свѣтящееся (и некоптящее) пламя съ болѣе высокой температурой, Бунзенъ изобрѣлъ свою знаменитую горѣлку. Въ ней газъ, выходящій изъ узкаго отверстія, попадаетъ въ болѣе широкую трубку и здѣсь смѣшивается съ воздухомъ, протекающимъ черезъ особое поддувало. При выходѣ образовавшейся (взрывчатой) смѣси изъ широкой трубки она даетъ не свѣтящееся пламя.

[2]) Извѣстно, что раскаленныя твердыя тѣла испускаютъ сильный свѣтъ, отвѣчающій суммѣ всѣхъ цвѣтовъ спектра (дающій сплошной спектръ), тогда какъ болѣе слабое свѣченіе газовъ обусловливается ихъ избирательнымъ испусканіемъ. Спектръ ихъ не сплошной, а представляетъ рядъ свѣтлыхъ линій, раздѣленныхъ темными промежутками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, и свѣтъ, испускаемый газами или парами въ температурныхъ условіяхъ обыкновеннаго Г., можетъ быть довольно сильнымъ, что обусловливается большой яркостью свѣта, отвѣчающаго спектральнымъ линіямъ. Таковъ, напр., спектръ паровъ натрія.

фора), мы наблюдаемъ выдѣленіе сажи (мелко-раздробленнаго угля), съ другой стороны, можно сдѣлать свѣтящимся пламя водорода, если насытить его парами жидкости (напр., хлористаго хромила $CrO_2Cl_2$), разлагающейся при высокой темп. съ выдѣленіями нелетучаго твердаго тѣла (въ данномъ случаѣ окиси хрома $Cr_2O_3$). Въ 1860-хъ гг. Э. Франкландъ выдвинулъ другую (по его мнѣнію, главную, если не единственную) причину свѣтящей способности пламени. Онъ нашелъ, что не свѣтящееся пламя, даже пламя водорода, начинаетъ ярко свѣтить, если повысить давленіе, при которомъ происходитъ процессъ сгоранія. Для пламени водорода, напр., яркость свѣта уменьшается на 99%, если понизить давленіе съ 12 атмосферъ до 3. Съ другой стороны, свѣтящееся пламя получается при Г. такихъ газовъ, которые при достигаемой темп. не могутъ давать нелетучихъ продуктовъ (напр., $PH_3$ и др.). Все это заставило Франкланда сдѣлать допущеніе, что яркій свѣтъ, происходящій при Г., обусловливается не наличностью твердыхъ частицъ, а испускается самими газами (тяжелыми), которые находятся въ такихъ случаяхъ подъ большимъ давленіемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, теорія Франкланда соотвѣтствуетъ истинѣ, во многихъ другихъ, однако, остается въ силѣ прежнее толкованіе, данное Дави.— Для начала Г., кромѣ наличности опредѣленныхъ (участвующихъ въ реакціи) веществъ, необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій, на первомъ планѣ необходима опредѣленная темп. Послѣдняя можетъ быть весьма различной въ отдѣльныхъ случаяхъ. Нѣкоторыя вещества (цинк-органическія соединенія, многіе фосфины) загораются уже при комнатной темп., почти то же происходитъ съ металлическимъ цезіемъ; желтый фосфоръ загорается около 60°, красный при 260°, гремучій газъ — около 700°. Весьма важно также вліяніе влажности. При абсолютномъ отсутствіи водяныхъ паровъ Г. многихъ газовыхъ смѣсей невозможно. Такъ, тщательно высушенная окись углерода горитъ на обыкновенномъ (влажномъ) воздухѣ, но если пламя ея накрыть колпакомъ, смоченнымъ крѣпкой сѣрной кислотой, то она тухнетъ. Повидимому, вода играетъ здѣсь роль катализатора. *Л. Ч.*

**Горюновы** — русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ лейб-компанца Алексѣя Г., жалованнаго въ дворянское достоинство Елизаветой Петровной въ 1741 г. (См. «Общій Гербовникъ», ч. I). Другой родъ Г., отъ поручика Родіона Васильевича Г., записанъ во II ч. род. кн. Пензенской губ. *В. Р—въ.*

**Горюнъ** — р. Новгородской губ., лѣв. прит. Чагодощи (басс. Волги), входитъ въ составъ Тихвинской системы.

**Горючіе матеріалы** (Brennstoffe, Combustibles, Fuel). Подвергаться окисленію на воздухѣ съ выдѣленіемъ большаго или меньшаго количества теплоты могутъ весьма многіе элементы и соединенія, но горючими веществами мы называемъ преимущественно тѣ, горѣніе которыхъ сопровождается столь сильнымъ развитіемъ теплоты, что разъ начатый процессъ окисленія можетъ продолжаться при достигнутой температурѣ самостоятельно, безъ нагрѣва постороннимъ источниками тепла. Тѣ горючія вещества, которыя достаточно распространены въ природѣ или являются сравнительно малоцѣнными продуктами агрикультурныхъ и промышленныхъ процессовъ и по своей цѣнѣ допускаютъ использованіе для цѣлей нагрѣванія или полученія механической работы, назыв. Г. матеріалами, просто «горючимъ» или топливомъ. Теплота не только существенно необходима для поддержанія жизни и удовлетворенія элементарныхъ хозяйственныхъ потребностей, но и является почти единственной формой энергіи, изъ которой мы черпаемъ механическую работу для всѣхъ промышленныхъ надобностей. Будучи источникомъ теплоты, Г. матеріалы пріобрѣтаютъ постепенно все болѣе и болѣе важную роль среди элементовъ хозяйственной жизни человѣчества. Служа на первыхъ этапахъ развитія только для согрѣванія жилищъ и приготовленія пищи, топливо сдѣлалось далѣе необходимѣйшимъ средствомъ для выплавки и обработки металловъ и, наконецъ, въ послѣдніе столѣтія, умножаетъ силы культурныхъ народовъ, служа для питанія двигателей, работающихъ въ промышленности и транспортѣ, въ земледѣліи и военномъ дѣлѣ. Цѣнность добываемаго ежегодно на земномъ шарѣ минеральнаго топлива превысила стоимость всѣхъ разрабатываемыхъ подземныхъ богатствъ. Расходъ на горючее составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ стоимости металловъ, строительныхъ матеріаловъ, стекла, керамическихъ издѣлій и т. д. Тѣсная связь всей жизни цивилизованныхъ странъ съ пользованіемъ Г. матеріаломъ несомнѣнна, и все болѣе выясняется, что расцвѣтъ матеріальной культуры и богатства народовъ въ существенной мѣрѣ зависитъ отъ запасовъ минеральнаго и растительнаго топлива въ странѣ. Пока не разрѣшены удовлетворительно вопросы объ использованіи энергіи солнечныхъ лучей, морскихъ приливовъ, вѣтра и водопадовъ, промышленность черпаетъ силы въ скрытой энергіи, накопленной въ Г. матеріалахъ, и болѣе близкое знакомство съ природой этихъ соединеній полно глубокаго значенія и интереса. Г. матеріалы могутъ быть разсматриваемы съ различныхъ точекъ зрѣнія. Условія нахожденія въ природѣ минеральнаго топлива, способъ разработки, подготовка для употребленія при различныхъ спеціальныхъ процессахъ и т. п. разсматриваются въ спеціальныхъ статьяхъ, посвященныхъ каменному углю, антрациту, дровамъ, нефти, торфу и т. д. Болѣе подробное знакомство съ физическими признаками и свойствами отдѣльныхъ Г. матеріаловъ, какъ-то съ плотностью, съ порцстостью, плавкостью и т. д. относится также къ спеціальнымъ статьямъ. Здѣсь умѣстно дать освѣщеніе тѣмъ сторонамъ, которыя являются общими для всѣхъ разнообразныхъ видовъ горючаго независимо отъ физической структуры и аггрегатнаго состоянія. Мы разсматриваемъ эти матеріалы исключительно какъ источникъ теплоты, и насъ интересуютъ, главнымъ образомъ, ея запасы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, условія освобожденія теплоты при реакціи окисленія и эффекты термическіе и механическіе, сопровождающіе сгораніе. Кромѣ разсмотрѣнія тепловыхъ эффектовъ, этого основного свойства, объединяющаго въ группу топлива различныя растительныя и ископаемыя произведенія природы, приходится остановиться лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ химическаго состава и строенія отдѣльныхъ видовъ Г. матеріаловъ, поскольку эти особенности вліяютъ на конечные эффекты термическихъ процессовъ. Горѣніе представляетъ собою химическій процессъ окисленія; но окисленіе органическихъ веществъ можетъ протекать съ различной скоростью и различными путями; мы пользуемся въ промышленности большею частью процессомъ быстраго окисленія, сопровождаемаго явленіями пламени и интенсивнымъ развитіемъ теплоты, въ противоположность медленнымъ реакціямъ окисленія, доставляющимъ теплоту организмамъ животнаго міра, и взрывамъ, которые управляются другимъ закономѣрностями. Сколь ни разнообразны виды

Г. матеріаловъ, всѣ они имѣютъ главными составляющими элементами углеродъ, водородъ, сѣру, кислородъ и азотъ; изъ нихъ первые три элемента участвуютъ въ горѣніи, выдѣляя теплоту при окисленіи въ углекислоту, воду и сѣрнистый газъ. Сколь ни различенъ внѣшній видъ и физическія свойства дерева, угля, нефти, газа — всѣ они аналогичнаго происхожденія, такъ какъ заключаютъ въ себѣ въ скрытомъ состояніи энергію, заимствованную нѣкогда отъ солнечныхъ излученій. Дерево и торфъ еще образуются на нашихъ глазахъ, уголь и нефть являются остатками жизни отдаленныхъ эпохъ. Классификація Г. матеріаловъ по ихъ происхожденію, растительному или минеральному, не даетъ никакой опредѣленности въ виду наблюдаемыхъ постепенныхъ переходовъ, да и для потребителя представляетъ меньшую важность сравнительно съ физическимъ состояніемъ: твердымъ, жидкимъ или газообразнымъ, которое опредѣляетъ области примѣненія и требуетъ отдѣльныхъ пріемовъ сожиганія для каждаго вида горючаго; физическое состояніе и кладется въ основу классификаціи, при чемъ каждая группа раздѣлена на природные и искусственные Г. матеріалы. Между твердыми горючими первое мѣсто должно быть отдано дереву или дровамъ. Какъ топливо, дрова отличаются высокимъ содержаніемъ негорючихъ составныхъ частей — кислорода и элементовъ воды; поэтому дерево имѣетъ сравнительно слабую нагрѣвательную способность и малую жаропроизводительность; много тепла расходуется на превращеніе въ пары гигроскопической воды и воды, образующейся при горѣніи. Для высушенныхъ дровъ количество развиваемаго тепла равно приблизительно 4200 калоріямъ, но просто воздушно сухія дрова развиваютъ всего 3100 единицъ теплоты; содержаніе влаги составляетъ около 30%. Обыкновенно принимаютъ, что одна куб. саж. дровъ соотвѣтствуетъ 90—100 пуд. хорошаго угля. Дрова принадлежатъ къ числу постоянно возстановляемыхъ горючихъ. Ежегодный приростъ лѣса въ умѣренныхъ поясахъ отвѣчаетъ приращенію фиксированнаго углерода отъ 100—200 гр. на кв. метръ площади лѣса; въ тропическихъ странахъ съ влажнымъ климатомъ приростъ достигаетъ, при спеціальныхъ культурахъ 3 кгр. углерода на кв. метръ; эта цифра отвѣчаетъ утилизаціи одной сотой части всей энергіи солнечныхъ излученій, получаемыхъ тою же поверхностью. На Уралѣ считаютъ приростъ на десятину лѣса въ годъ около половины куб. сажени, годныхъ для углежженія дровъ, что отвѣчаетъ всего 50 пуд. угля въ годъ. Лѣсная площадь Европ. Россіи съ Финляндіей и Кавказомъ составляетъ 170 милл. дес., а въ Азіатской Россіи насчитываютъ 494 милл. дес.; всего же въ Имперіи — 644 милл.: минимальный приростъ достигаетъ внушительной цифры 30 милліардовъ пуд. горючаго въ годъ. Торфъ представляетъ другой видъ горючаго, который можетъ возстановляться. Главнымъ недостаткомъ торфа считаются его чрезвычайная гигроскопичность и трудность удаленія влаги; но высушенный торфъ по составу близокъ къ дереву и развиваетъ отъ 4600 калорій и до 5200 при отсутствіи минеральныхъ примѣсей. Торфяники въ 45 губерніяхъ Европ. Россіи занимаютъ около 10 милл. дес., которыя при средней толщинѣ слоя въ одну сажень могли бы дать 2500 милліардовъ пуд. сухого горючаго. Скорость образованія торфа составляетъ отъ 5 до 30 мм. толщины торфянаго пласта въ годъ; въ среднемъ 1 саж. въ 60 лѣтъ. Бурые угли представляютъ топливо, промежуточное между торфомъ и каменнымъ углемъ; какъ и торфъ относится къ числу пламенныхъ видовъ Г. матеріаловъ и имѣетъ мѣстное значеніе. Въ Россіи бурые угли залегаютъ въ Подмосковномъ, Юго-зап., Польскомъ бассейнахъ и развиваютъ около 5000 калорій. Каменный уголь въ различныхъ видоизмѣненіяхъ является важнѣйшимъ Г. матеріаломъ—концентрированнымъ топливомъ, удобнымъ для перевозки и храненія, такъ какъ теплопроизводительность каменныхъ углей достигаетъ 8500 калорій, одинъ пудъ угля замѣняетъ отъ 2 — 3 пуд. дровъ. Антрациты съ малымъ содержаніемъ летучихъ веществъ нашли широкое примѣненіе для газогенераторовъ. Искусственными Г. матеріалами являются древесный уголь и коксъ, получаемые обжиганіемъ; прессованіемъ угольной мелочи получаютъ твердые брикеты, а тонкимъ размоломъ угля приготовляютъ угольную пыль для отопленія цементныхъ и т. п. печей. Среди жидкихъ Г. матеріаловъ главное мѣсто занимаютъ нефть и ея производныя. Въ нефти содержатся почти одни сгорающіе элементы, и очень мало кислорода, азота и золы. Сырая нефть развиваетъ около 11400 калорій, но въ виду цѣнностей легкихъ дестилатовъ въ топливо идутъ остатки отъ перегонки или мазутъ, дающій 10500 калорій тепла. Удобство обращенія съ жидкимъ горючимъ заставляютъ оцѣнивать нефтяное топливо въ нѣсколько разъ дороже каменнаго угля. Со времени распространенія двигателей внутренняго сгоранія жидкое топливо пріобрѣло совершенно исключительное положеніе среди другихъ видовъ горючаго. Высокій коэффиціентъ использованія энергіи въ Дизельморахъ, построенныхъ для жидкаго топлива, заставляетъ относиться съ иной мѣрою оцѣнки къ этому типу горючаго. Съ появленіемъ мелкихъ двигателей внутренняго сгоранія возникъ громадный спросъ на легко летучіе жидкіе Г. матеріалы, какъ бензинъ, бензолъ, спиртъ и т. п. Каменноугольная смола и ея производные—бензолъ, толуолъ, газовое масло, нафталинъ и т. п.—стали примѣняться какъ жидкое топливо, возмѣщая недостатокъ нефтяныхъ продуктовъ въ Запад. Европѣ; сухая перегонка битуминозныхъ горныхъ породъ доставляетъ жидкіе углеводороды для той же цѣли. Источники полученія жидкихъ минеральныхъ маслъ очевидно станутъ недостаточны въ ближайшемъ будущемъ, и вниманіе техниковъ направлено въ сторону земледѣльческихъ культуръ, доставляющихъ дешевыя, растительныя масла или богатые крахмаломъ продукты, годные для переработки послѣдняго въ алкоголь. Для легкихъ двигателей спиртъ вырисовывается какъ одинъ изъ главнѣйшихъ замѣстителей бензина и бензола въ ближайшемъ будущемъ. Несмотря на почти вдвое низшую теплопроизводительную способность (6200 калорій), коэффиціентъ термическаго использованія энергіи спирта въ двигателяхъ настолько высокъ, что расходъ этого горючаго на одну силу лишь немногимъ превышаетъ расходъ бензола. Такимъ образомъ, культура растеній, дающихъ много крахмала и сбраживаніе послѣдняго въ спиртѣ, позволяетъ быстро регенерировать солнечную энергію въ формѣ, удобной для дальнѣйшаго превращенія въ механическую работу. Опыты со спиртовымъ броженіемъ отбросовъ целлюлознаго производства открываютъ еще новый источникъ для этого жидкаго горючаго. Газообразные Г. матеріалы встрѣчаются въ природѣ въ видѣ природныхъ горючихъ газовъ, выдѣляющихся изъ трещинъ или буровыхъ скважинъ. Въ Соед. Штатахъ было получено въ 1908 г. изъ 21375 скважинъ 11,3 милліарда куб. м. газа, со среднимъ содержаніемъ 80% метана; этотъ газъ разводятся трубопроводами на сотни верстъ на металлургическіе, цементные и т. п. заводы. Теплопроизводительность достигаетъ 12500 калорій на килограммъ.

Въ Россіи природный газъ добывается въ Сураханахъ и около Ставрополя, а не эксплуатируемые выходы извѣстны во многихъ мѣстахъ Кавказа. Большее значеніе имѣютъ искусственные, газообразные Г. матеріалы, или добываемые спеціально для цѣлей нагрѣванія и генераціи силы, какъ свѣтильный газъ, генераторный газъ и т. д., или возникающіе какъ побочные продукты самостоятельныхъ процессовъ; такъ, коксовое производство даетъ мѣсто образованію громадныхъ объемовъ богатаго горючаго коксоваго газа, который разводятъ трубами по окрестностямъ коксовыхъ заводовъ. Еще въ большихъ количествахъ выдѣляется горючій газъ изъ колошниковъ доменныхъ печей при выплавкѣ чугуна. При суточномъ расходѣ кокса въ 100 тон. печь выдѣляетъ до 120 000 куб. м. газа теплопроизводительностью около 1000 калорій, съ высокимъ содержаніемъ окиси углерода. По оцѣнкѣ Гроссе въ Германіи выдѣляется до 8 милл. куб. м. такого газа въ часъ. Доменный газъ оказался весьма удобнымъ для питанія большихъ газовыхъ двигателей. Преимущества газоваго отопленія печей и высшая степень использованія энергіи газоваго топлива въ двигателяхъ внутренняго сгоранія часто заставляютъ превращать твердое топливо въ генераторный или водяной газъ; но всегда процессъ газификаціи сопряженъ съ потерями, достигающими 30% всей энергіи, что ослабляетъ конечные результаты. Измѣреніе теплоты, выдѣляемой при горѣніи различныхъ видовъ топлива, представляетъ основную задачу при сравненіи достоинства Г. матеріаловъ. Единицею, употребляемой для сравненія количествъ теплоты, въ техникѣ служитъ большая калорія, т.-е. количество теплоты, необходимое для нагрѣванія одного килограмма воды на 1° С. при темп. 15°. Долгое время измѣреніе теплоты горѣнія производили, сжигая изслѣдуемый матеріалъ въ токѣ газообразнаго кислорода въ калориметрѣ подъ обыкновеннымъ давленіемъ (калориметры Фавра и Зильбермана, проф. Алексѣева), и охлаждая всѣ продукты горѣнія до исходной температуры. Въ настоящее время подобный методъ оставленъ только для газообразныхъ и рѣдко для жидкихъ матеріаловъ (кал. Юнкерса). Твердыя горючія сжигаются въ калориметрическихъ бомбахъ въ атмосферѣ сжатаго до 25 атмосферъ кислорода. Бомба Бертло, примѣненная впервые для рѣшенія чисто-теоретическихъ вопросовъ химіи, благодаря разработкѣ метода сожженія и усовершенствованіямъ прибора, произведеннымъ Лугининымъ, Малеромъ, Соколовымъ, Крекеромъ и др., вошла во всеобщую практику и становится нынѣ необходимѣйшимъ приборомъ всѣхъ заводскихъ лабораторій. Громадная выгода употребленія бомбы Бертло состоитъ въ томъ, что сжиганіе при большомъ избыткѣ сжатаго кислорода происходитъ мгновенно, вся газообразная масса нагрѣвается до столь высокой температуры, что никакая летучая часть не избѣгаетъ сгоранія, и нѣтъ потерь отъ неполноты реакціи, неизбѣжныхъ при старомъ методѣ. Вся теплота, выдѣленная въ бомбѣ, распредѣляется между металломъ стѣнокъ и водою калориметра, и по повышенію температуры воды легко судить о выдѣленной теплотѣ сгоранія взвѣшанной массы изслѣдуемаго матеріала, если извѣстны вѣсъ воды и металла. Упрощенные калориметры предложены Парромъ и Ферри, но по точности они уступаютъ бомбѣ типа Бертло. Въ калориметрахъ Парра вводятъ въ бомбу или патронъ вмѣсто кислорода перекись натрія $Na_2O_2$, которая, разлагаясь при нагрѣваніи, отдѣляетъ свободный кислородъ, сжигающій навѣску; углекислота и водяной паръ поглощаются при этомъ ѣдкою щелочью. Элементарный химическій анализъ даетъ возможность судить съ большимъ приближеніемъ о величинѣ теплоты сгоранія органическихъ соединеній. Дюлонгу принадлежитъ гипотеза, что между теплотворной способностью горючаго и его химическимъ составомъ существуетъ связь, которую можно выразить такъ: количество теплоты, развиваемой при сгораніи химическаго соединенія, равняется суммѣ количествъ теплоты, развиваемой при сгораніи всѣхъ отдѣльныхъ элементовъ, составляющихъ это тѣло; но кислородъ, входящій въ составъ вещества, считается уже связаннымъ съ водородомъ въ видѣ воды, а потому соотвѣтствующая часть H не развиваетъ тепла. Сообразно этому принципу, если черезъ C, H, O, S, N обозначимъ процентное содержаніе углерода, водорода, кислорода, сѣры и азота въ Г. матеріалѣ, его теплопроизводительность

$$Q = 8100 \cdot C + 34\,000\,H + 2250S - 34\,000\frac{O}{8}$$

Хотя такой способъ вычисленія теплоты сгоранія не можетъ претендовать на совершенную точность, но такъ какъ Г. матеріалы не отличаются постоянствомъ состава, то для практическихъ сравненій подобный методъ даетъ достаточно удовлетворительные результаты. Формула Дюлонга была усовершенствована Д. И. Менделѣевымъ на основаніи спеціальныхъ работъ съ калориметрическими бомбами, и согласно этой формулѣ высшій или верхній предѣлъ теплотворной способности горючаго выражается такъ: $Q = 8100C + 30\,000H - 2600(O-S)$. При этомъ предполагается, что вода, образующаяся при горѣніи, сгущена въ жидкость; но такъ какъ при использованіи горючаго, имѣющемъ мѣсто въ техникѣ, продукты горѣнія не охлаждаются настолько, чтобы былъ возможенъ переходъ паровъ въ жидкость, то необходимо уменьшить вычисленную по формулѣ Менделѣева теплоту на 600 калорій, чтобы получить низшій предѣлъ теплотворной способности. Въ технической литературѣ для вычисленія по элементарному составу пользуются обычно формулой общества германскихъ инженеровъ. Главнѣйшіе результаты опредѣленія теплотворной способности важнѣйшихъ видовъ Г. матеріаловъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Таблица теплопроизводительности элементовъ и Г. матеріаловъ.

| | |
|---|---|
| Углеродъ чистый (др. уголь) | 8140 калорій |
| Водородъ | 34200 „ |
| Сѣра | 2240 „ |
| Торфъ | 3616 „ |
| Каменный уголь | отъ 4776 до 7337 калорій |
| Нефтяные остатки | 11261 калорій |
| Природный горючій газъ | 12143 „ |
| Дерево | 4566 „ |
| Антрацитъ | 7650 „ |

Опредѣленіе теплопроизводительности въ бомбѣ совершается при условіяхъ, весьма различающихся отъ нормальнаго горѣнія въ топкахъ. Нужно перейти отъ условій совершенно исключительныхъ къ реакціи при постоянномъ давленіи. Принципъ сохраненія энергіи позволяетъ совершить этотъ переходъ и легко найти теплоту, развиваемую въ условіяхъ обычнаго горѣнія. Мы исходимъ изъ того положенія, что переходъ изъ одинаковаго начальнаго состоянія [кусокъ твердаго угля] въ однородное конечное состояніе [продукты горѣнія при атмосферномъ давленіи] долженъ сопровождаться одинаковымъ выдѣленіемъ теплоты. Для большей части приложенія термохиміи принципъ начальнаго и конечнаго состоянія представляетъ весьма удобное упрощеніе закона сохраненія энергіи. Кромѣ углерода, который въ чистомъ видѣ развиваетъ 8100 калорій при полномъ сгораніи въ углекислоту, общая теплотворная способность въ существенной мѣрѣ зависитъ отъ содержанія водорода, одна вѣсовая

часть котораго, сгорая, даетъ 34 500 калорій. Кромѣ того, сѣра, какъ входящая въ органическую массу горючаго, такъ и въ составѣ колчедановъ золы развиваетъ 2250 калорій. При большомъ содержаніи минеральныхъ примѣсей реакціи окисленія сѣрнаго колчедана не могутъ не вносить также нѣкотораго количества теплоты. Вообще же минеральныя примѣси уменьшаютъ достоинство горючаго, а гигроскопически поглощенная вода, требуя значительныхъ затратъ теплоты для испареній, вдвойнѣ ослабляетъ термическій эффектъ Г. матеріала. Вредное дѣйствіе сѣрнистаго газа на металлѣ заставляетъ избѣгать богатаго этимъ элементомъ топлива, въ особенности для металлургическихъ цѣлей. Для многихъ промышленныхъ процессовъ абсолютное количество теплоты, развиваемой топливомъ, имѣетъ меньшее значеніе сравнительно съ конечными температурными эффектами реакціи окисленія. Полученіе высокихъ температуръ въ большинствѣ металлургическихъ процессовъ, при плавкѣ стекла и въ котельныхъ топкахъ является одной изъ насущнѣйшихъ задачъ техники. Между тѣмъ, не всякое топливо способно развить высокія температуры при сгораніи въ воздухѣ. Сколь велико бы ни было количество тепла, доставляемаго при температурѣ ниже, хотя и близкой 1400—1500° С, оно не можетъ служить для расплавленія стали, какъ нельзя испарить ни одного килограмма воды въ паровомъ котлѣ, когда температура въ топкѣ составляетъ только 100°. Еще недостаточно, чтобы горѣніе развивало температуру, лишь немного высшую той, которая требуется для процесса; неизбѣжныя потери тепла пламенемъ въ сторону ослабляютъ конечные эффекты реакціи, тѣмъ въ большей степени, чѣмъ выше температура горѣнія. Все это заставляетъ особенно цѣнить тѣ виды Г. матеріаловъ, которые способны развивать высокія температуры при сгораніи въ условіяхъ, когда соблюдены понятно необходимыя предосторожности и устранены потери тепла. Прямое опредѣленіе максимальной температуры, которую можетъ развить данный видъ горючаго, представляетъ задачу чрезвычайной трудности. Несмотря на возможность измѣренія очень высокихъ температуръ съ достаточной точностью, благодаря усовершенствованіямъ пирометровъ, опыты подобнаго рода сопряжены съ громадными затрудненіями и возможны пока только въ крупныхъ заводскихъ печахъ, въ условіяхъ исключительныхъ. Въ лабораторіи еще возможно косвенное наблюденіе, измѣряя давленіе, развиваемое въ замкнутой бомбѣ при мгновенномъ сгораніи испытываемаго топлива и вычисляя конечную температуру газовъ въ моментъ максимальнаго давленія. Но неудобства этого метода заставляютъ сравнивать теоретически вычисленныя температуры горѣнія, пользуясь данными о теплотворной способности матеріала по теплоемкости продуктовъ горѣнія, которымъ передается образующееся тепло. Предполагая, что нѣтъ потерь тепла на сторону, и что вся теплота горѣнія распредѣлилась между продуктами реакціи и разбавляющими ихъ газами, и зная общую среднюю теплоемкость этихъ газовъ въ интервалѣ температуръ отъ начальной до максимальной, мы можемъ составить слѣд. простое уравненіе $Q=(t_x-t_o)\,c\,(m+1)$. При горѣніи въ воздухѣ его теплоемкость при постоянномъ давленіи составляетъ 0,244. Водяные пары, растворенные во влажномъ воздухѣ, и тѣ, которые произошли при сгораніи водорода топлива, значительно повышаютъ теплоемкость, такъ какъ ихъ удѣльная теплота составляетъ 0,48; углекислый газъ также обладаетъ повышенной теплоемкостью. Для горѣнія каменнаго угля средняя теплоемкость продуктовъ реакціи составляетъ около 0,27. Нужно знать еще вѣсъ продуктовъ горѣнія даннаго вида горючаго, чтобы имѣть возможность составить сужденіе о максимальной температурѣ реакціи. Этотъ вѣсъ далеко не одинаковъ для различныхъ видовъ горючаго. Уже теоретически 1 молекулярный вѣсъ газообразнаго водорода (2 гр.) требуетъ ½ молекулярнаго вѣса (16 гр. кислорода), т.-е. въ восемь разъ больше чистаго кислорода, или въ сорокъ разъ больше воздуха. Килограммъ чистаго углерода требуетъ всего $2^2/_3$ кгр. кислорода или $12^1/_3$ кгр. воздуха. Поэтому, хотя водородъ развиваетъ почти въ 4 раза больше теплоты при сгораніи, теоретическая максимальная температура пламени водороднаго газа не можетъ превосходить темп. пламени углерода. Къ этому нужно добавить, что продуктами горѣнія водорода является водяной паръ съ высокой теплоемкостью, тогда какъ чистый углеродъ даетъ только углекислоту съ относительно малой уд. теплотой. Вычисляя для сложныхъ соединеній ихъ температуру сгоранія подобнымъ же пріемомъ, мы находимъ, что теоретическія температуры пламени во много разъ превышаютъ когда-либо наблюденныя цифры, но извѣстная пропорціональность все же сохраняется. Причины этого явленія многочисленны. Во-первыхъ, никогда не удается сжечь топлива съ теоретически необходимымъ количествомъ кислорода или воздуха. Въ топкахъ твердыя горючія требуютъ притока полуторнаго или двойного объема воздуха для полнаго сожиганія. Распыленное жидкое топливо сгораетъ вполнѣ при 20% избыткѣ воздуха; газообразное съ нѣсколько меньшимъ избыткомъ. Распредѣленіе теплоты между добавочными массами воздуха только уменьшаетъ конечные эффекты реакціи. Часто горючее содержитъ въ своемъ составѣ много гигроскопически поглощенной воды, и на ея испареніе и на накаливаніе этого водянаго пара расходуется много тепла, и понижается конечная температура. Плавкость золы, явленія диссоціаціи также способствуютъ пониженію температуры; но особенно важное значеніе имѣетъ повышеніе теплоемкости газовъ при высокихъ температурахъ. Современные методы использованія Г. матеріаловъ еще очень далеки отъ совершенства. По отношенію къ использованію тепловой энергіи топлива термодинамика установила предѣлы превращенія скрытой энергіи въ механическую работу. Доля тепла, превращаемаго въ механическую работу, равняется отношенію между паденіемъ темп. въ машинѣ и абсолютной начальной температурой:

$$\frac{T-t}{273+T}$$

если черезъ T и t обозначить начальную и конечную температуры рабочей жидкости или газа. Благодаря несовершенству нашихъ машинъ мы едва используемъ въ лучшихъ паровыхъ машинахъ 15% располагаемой теплоты и только въ двигателяхъ внутренняго сгоранія коэффиціентъ использованія поднимается до 40%. Причина столь расточительной растраты накопленныхъ запасовъ энергіи лежитъ въ самой сложности процесса превращенія, который распадается на рядъ отдѣльныхъ операцій, изъ которыхъ каждая служитъ причиною потерь энергіи. Скрытая химическая энергія горючаго не превращается прямо въ механическую работу, но переходитъ въ процессѣ горѣнія исключительно въ теплоту. Такой переходъ въ низшую форму энергіи сопряженъ уже съ потерею работоспособности, ибо первоначальная химическая энергія теоретически почти цѣликомъ могла бы обратиться въ работу. Горѣніе угля является необратимымъ процессомъ и

составляетъ, слѣдовательно, первую потерю работоспособности; если температура горѣнія достигаетъ 2000°, то располагаемая энергія раскаленныхъ газовъ пламени составляетъ уже только 80—85% отъ всей теплоты, переданной этимъ газомъ. Въ паровомъ котлѣ теплота отъ раскаленныхъ газовъ переходитъ въ паръ, нагрѣтый ниже 200°; этотъ громадный скачекъ внизъ сопряженъ уже съ потерею 50% располагаемой энергіи. Для паровой машины остается всего 30—25%. Многократно дѣлались попытки, пока еще безуспѣшныя, найти способы непосредственной трансформаціи химической энергіи горючаго въ энергію электрическаго тока; устройство гальваническихъ элементовъ съ углемъ или газами, гдѣ происходила бы реакція окисленія угля, встрѣтила трудности въ выборѣ электролита, но отдача даже самыхъ примитивныхъ элементовъ этого типа превышала 50%. Монду принадлежитъ рядъ промышленныхъ опытовъ въ этомъ направленіи. Мы констатировали растрату работоспособности Г. матеріала, когда онъ служитъ источникомъ для полученія механической энергіи въ нашихъ машинахъ. Болѣе раціональное использованіе могло бы сократить истребляемые нынѣ запасы этихъ матеріаловъ, или повысить при томъ же расходѣ эффекты работы механическихъ двигателей. Сколь ни велики эти потери, но нужно помнить, что для цѣлей генераціи силы идетъ далеко небольшая часть топлива; но при всякомъ сжиганіи мы производимъ другого рода растраты, не менѣе серьезныя съ точки зрѣнія мірового хозяйства. Каменный уголь, этотъ главнѣйшій Г. матеріалъ, содержитъ въ своемъ составѣ рядъ элементовъ и соединеній, имѣющихъ высшую цѣнность и иныя полезныя примѣненія, чѣмъ простое нагрѣваніе. Азотъ угля выдѣляемый въ формѣ амміака, можетъ служить цѣннѣйшимъ удобрительнымъ матеріаломъ для сельскохозяйственныхъ культуръ; сѣра, связанная съ тѣмъ же углемъ, разыскивается въ химической промышленности и можетъ служить въ формѣ сѣрной кислоты для связыванія того же амміака; бензолъ и др. углеводороды даютъ основные матеріалы для ряда индустрій и питаютъ легкіе авіаціонные и автомобильные двигатели. Бросая лопаты каменнаго угля на колосники печей, мы получаемъ въ парахъ и газахъ, поднимающихся надъ свѣжей загрузкой, всѣ эти цѣнныя соединенія, но они тутъ же сгораютъ, часто служа еще причиною образованія вреднаго дыма. Только въ немногихъ процессахъ, какъ коксовое и газовое производство, идетъ улавливаніе нѣкоторой части азота, сѣры и т. п., но и это даетъ уже для земледѣлія свыше 70 милл. пудовъ сульфата аммонія, сотни милліоновъ жидкаго топлива для Дизель-моторовъ и легкихъ двигателей и т. д. Въ Германіи получается до 1 000 000 тоннъ жидкаго топлива, какъ побочный продуктъ коксоваго производства. Если термодинамика указываетъ пути для упорядочиванія теплового и силового хозяйства, то химія имѣетъ не менѣе важную задачу усовершенствовать, путемъ болѣе раціональнаго использованія химическихъ составныхъ частей ископаемыхъ Г. матеріаловъ, міровое хозяйство еще въ болѣе широкихъ предѣлахъ, доставляя матеріалы новые, основные для земледѣлія и промышленности. Все сказанное объ углѣ примѣнимо и къ нефти, сжиганіе которой въ топкахъ Д. И. Менделѣевъ называлъ варварствомъ, и еще въ большей мѣрѣ—къ дровамъ, которыя могутъ быть передѣланы въ бумагу и другіе цѣнные продукты.

**Потребленіе топлива въ Россіи.** Въ противоположность западно-европейскимъ странамъ, гдѣ каменный уголь занялъ преобладающее, и, пожалуй, исключительное мѣсто среди Г. матеріаловъ, Россія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ видовъ потребляемаго горючаго. Дрова и понынѣ занимаютъ первое мѣсто, какъ топливо, въ тепловомъ хозяйствѣ страны, хотя промышленное потребленіе этого вида горючаго падаетъ съ каждымъ годомъ. и лишь въ области домашняго потребленія дрова продолжаютъ оставаться количественно преобладающимъ матеріаломъ. По подсчетамъ Мерцалова въ 1912 г. дровъ потреблялось въ Россіи всего 40 000 000 куб. саж., въ томъ числѣ для промышленныхъ надобностей только 7 000 000 куб. саж. Принимая одну куб. сажень дровъ равноцѣнною 100 п. каменнаго угля, можемъ выразить для цѣлей сравненія количество дровянаго топлива отвѣчающимъ 4 милліардамъ пудовъ донецкаго угля. Въ частности, для металлургическихъ цѣлей въ томъ же году было выжжено до 60 000 000 п. древеснаго угля. Каменный уголь занимаетъ второе мѣсто въ народномъ хозяйствѣ. Добыча угля достигла 1 877 000 000 п. въ 1912 г.; прибавляя сюда ввезенный изъ за-границы, можемъ опредѣлить видимое потребленіе этого вида топлива въ странѣ въ 2246 милл. п. Каменный уголь находитъ себѣ примѣненіе преимущественно на желѣзныхъ дорогахъ и фабрично-заводскихъ заведеніяхъ. Такъ, желѣзныя дороги потребили въ 1911 г.—766 милл. п. или болѣе $^1/_3$ видимаго потребленія угля страною. Жидкое топливо, сырая нефть и мазутъ являются преобладающимъ топливомъ въ бассейнѣ Каспійскаго м. и Волги. Добыча нефти составляла 564 милл. п., что соотвѣтствуетъ приблизительно 1 милліарду п. каменнаго угля. Общее потребленіе минеральнаго топлива въ Россіи оцѣнивается для 1912 г. въ 3140 милл. п. каменнаго угля, что составляетъ 21,21 п. на человѣка въ годъ. Несмотря на широкое распространеніе торфяныхъ болотъ въ Россіи, которыя въ 45 губерніяхъ занимаютъ площадь болѣе 100 милл. десятинъ и содержатъ до 2500 милліардовъ п. торфа, этотъ видъ топлива не занялъ еще того мѣста въ тепловомъ хозяйствѣ страны, которое ему надлежало бы занимать; все потребленіе этого горючаго составляло 453 милл. п., что отвѣчаетъ 3,4% всего топлива, потребляемаго въ Россіи. Гораздо большее значеніе имѣютъ въ народномъ хозяйствѣ солома, кизякъ и т. п. Г. матеріалы, составляющіе часто единственные виды топлива, извѣстные въ черноземной и степной полосѣ Россіи. Часто свыше половины всего урожая соломы идетъ на топливо; нужно замѣтить, что теплопроизводительность соломы выше, чѣмъ дровъ (3200 до 3724 калорій противъ 2650 для сырого дерева). Высушенный навозъ представляетъ также топливо удовлетворительныхъ качествъ, особенно навозъ овечій съ 30% твердаго остатка. Кромѣ того, употребляются въ видѣ топлива камыши, осоки, различные отбросы маслобойнаго производства, шелуха подсолнечныхъ сѣмянъ, дубовое корье и т. п. Согласно подсчетамъ Мерцалова на долю соломы, кизяка и отбросовъ приходилось всего 10,3% годичнаго потребленія топлива въ Россіи. Общій итогъ потребленія Г. матеріаловъ въ Россіи составилъ для 1911 г. по вычисленію Сов. Гор. Ю. Р. 6 875 500 000 п., а по вычисленію Мерцалова для 1912 г. 7 519 000 000 (125 000 000 тоннъ). На долю отдѣльныхъ видовъ горючаго приходилось въ 1908 г.: для дровъ 53,2%, для каменнаго угля—24%, для нефти—8,6%, для соломы—10,3%, для торфа—3,4%. По категоріямъ потребителей въ томъ же году была сведена статистика только для нѣкоторыхъ группъ; промышленное потребленіе топлива составляло около 25% всего горючаго (1 745 000 000); на долю желѣзныхъ

дорогъ приходилось 11,6% (787000000 п.); рѣчное пароходство израсходовало 1,3% (140000000 п.); флотъ и морское вѣдомство—36,7 милл. п. Въ то же время домашнее потребленіе составляло въ переводѣ на донецкій каменный уголь не менѣе 4,4 милліарда п., т.-е. выше 60%. Въ болѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странахъ на долю домашняго потребленія падаетъ относительно меньшій процентъ; такъ, для Германіи всего 20% въ 1908 г., тогда какъ одна выплавка металловъ тамъ поглощаетъ 33% всего топлива, а желѣзныя дороги 9%. Но и при установившемся отношеніи Г. матеріалы доставляютъ питаніе въ Россіи въ фабрично-заводской и горной промышленности машинамъ общей мощностью свыше $2^1/_4$ милл. лошадиныхъ силъ, а вмѣстѣ съ транспортомъ около 6 милл. лошадиныхъ силъ, что теоретически соотвѣтствуетъ работѣ 120 милл. человѣкъ, если принять, что одна лошадиная сила, при непрерывной суточной работѣ замѣняетъ 21,5 паръ рабочихъ рукъ; такимъ образомъ работоспособность населенія увеличилась въ $2^1/_4$ раза благодаря использованію скрытой энергіи Г. матеріаловъ. Міровая статистика пока собрана только для главнѣйшихъ видовъ ископаемыхъ горючихъ, каменнаго и бураго углей и нефти. Міровое потребленіе каменнаго угля превысило уже 1100000000 тоннъ, т.-е. около 70 милліардовъ п. въ 1910 г. Больше всего добывается угля въ Соед. Штатахъ 454 (1910). Затѣмъ идетъ Англія (съ 268 м. т.) и Германія (222 м. т.), Франція (38), Россія, Бельгія (23), Австрія (15 м. т. к. у. и 32 м. т. бур. угля). Душевое потребленіе достигаетъ 250 п. угля въ Соед. Штатахъ, тогда какъ въ Россіи не превосходитъ 50 п. топлива всѣхъ родовъ. Вообще потребленіе всюду возрастаетъ въ гораздо сильнѣйшей степени, чѣмъ идетъ ростъ населенія и потребляемыхъ жизненныхъ припасовъ. Быстрый ростъ потребленія минеральнаго топлива выдвинулъ уже вопросъ о возможномъ истощеніи залежей каменнаго угля и нефти въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Каменноугольные бассейны Зап. Европы и Америки уже приведены въ извѣстность, и явилось возможнымъ сдѣлать подсчеты запасовъ минеральнаго топлива съ большою степенью достовѣрности. Первыя тщательныя работы англійской парламентской комиссіи въ 90-хъ гг. опредѣлили запасы С. королевства около 200 милліардовъ тоннъ; по Рамсаю 1910 г. срокъ истощенія извѣстныхъ нынѣ каменноугольныхъ залежей опредѣляется въ 175 лѣтъ. По Энглеру мировые запасы угля не превышаютъ 3000 милліардовъ тоннъ. Новая комиссія при международныхъ геологическихъ конгрессахъ подводитъ въ настоящее мѣсто итоги извѣстнымъ и вполнѣ опредѣленнымъ запасамъ каменнаго угля и оцѣниваетъ приблизительно вѣроятные ожидаемые запасы. Для Россійской Имперіи проф. Лутугинымъ даются слѣдующіе подсчеты: въ Домбровскомъ бассейнѣ, составляющемъ часть Силезскаго, вполнѣ выясненные запасы опредѣлены въ 855000000 тоннъ не коксующагося угля, и возможно, что эта цифра увеличится до $2^1/_4$ милліардовъ тоннъ. Центрально-русскій или подмосковный бассейнъ заключаетъ менѣе одного милліарда тоннъ угля низкаго качества, непригоднаго для металлургіи. Извѣстныя богатства Донецкаго бассейна оцѣниваются нынѣ въ 56 милліардовъ тоннъ съ возможнымъ увеличеніемъ до 70 милліардовъ. Всѣ мѣсторожденія Урала содержатъ по этимъ подсчетамъ не болѣе 1 милліарда пудовъ угля. Такимъ образомъ для Европ. Россіи опредѣлилось всего не болѣе 75 милліардовъ тоннъ каменнаго угля, тогда какъ для Германіи, на гораздо меньшей площади залегаетъ 180 милліардовъ тоннъ. Но Германія является самой обезпеченною страною Европы, такъ какъ Австрія насчитываетъ только 25 м. т., а Франція 18 м. т. Въ Азіатской Россіи мѣсторожденія угля имѣются въ изобиліи и разсѣяны на громадныхъ пространствахъ, но крупныхъ угольныхъ бассейновъ намѣтилось пока два: Кузнецкій бассейнъ въ Алтаѣ съ прекраснымъ металлургическимъ коксующимся углемъ, запасы котораго уже сейчасъ оцѣнены въ $12^1/_2$ м. т., но могутъ достигать по мнѣнію Лутугина 70 м. т. Еще болѣе значительныя залежи Черемховскаго района; средняго качества бурый уголь по нѣсколько оптимистической оцѣнкѣ залегаетъ здѣсь въ количествѣ 150 милліардовъ тоннъ. Всего въ Имперіи около 250 милліардовъ тоннъ каменнаго угля. Современный годичный расходъ топлива въ переводѣ на каменный уголь составляетъ около 125 милл. тоннъ; страна обезпечена топливомъ на два тысячелѣтія, если перейдетъ дѣликомъ на ископаемое горючее и удержитъ нынѣшній размѣръ потребленія. Но нельзя забывать, что ежегодный приростъ на 644 милл. десятинъ лѣса составляетъ 500 милл. тоннъ горючаго. Соед. Штаты оцѣниваютъ свои запасы угля въ 1600 милліардовъ тоннъ. Для нефти, міровая добыча которой не достигаетъ и 5% по сравненію съ каменнымъ углемъ (2827000000 п. въ 1911 г.), остающіеся запасы не могли быть даже приблизительно учтены, но по мнѣнію сэра Редвуда жидкое топливо не имѣетъ шансовъ въ будущемъ сколько-нибудь измѣнить свое скромное положеніе сравнительно съ каменнымъ углемъ.

*Л. Фокинъ.*

**Горючій сланецъ,** или битуминозный сланецъ—пропитанный органическимъ веществомъ бураго, красноватаго, темнаго, иногда чернаго цвѣта. Вслѣдствіе богатства смолистыми веществами идетъ на добычу асфальта, горнаго масла или служитъ топливомъ. Встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ и въ отложеніяхъ разныхъ системъ. Горитъ съ копотью, издавая ароматическій запахъ. Въ Россіи извѣстенъ въ силурійскихъ отложеніяхъ Кукерса въ Эстляндіи (отъ 33% до 56% орган. вещ., хорошо горитъ), въ Сызранскомъ у., Симбирской губ., и въ Лукояновскомъ, Нижегородской.

**Горюшкинъ,** Захарій Аникѣевичъ—профессоръ россійскаго практическаго законоискусства въ московскомъ унив. (1748—1821) Г. не получилъ школьнаго образованія и на 14-мъ году поступилъ на службу. Самоучкой прошелъ философскія, юридическія и историческія науки и прослылъ искуснымъ адвокатомъ. Въ 1786 г. Г. былъ приглашенъ въ университетъ для практическихъ уроковъ законовѣдѣнія. Съ 1790 г. Г. читалъ еще лекціи практической юриспруденціи въ благородномъ пансіонѣ при университетѣ. Въ то же время Г. былъ членомъ палаты уголовнаго суда и казенной палаты. Въ своемъ главномъ трудѣ «Руководство къ познанію россійскаго законоискусства» (М., 1811—1816) Г. дѣлаетъ первый опытъ систематической разработки русскаго законодательства. Обзоръ русскихъ законовъ Г. былъ наиболѣе полнымъ до изданія «Опыта исторіи россійскихъ законовъ» проф. Рейца, но соотвѣтственно младенческому уровню развитія юридической науки въ Россіи того времени систематизація въ книгѣ Г.—грубая (см. т. XIV, 446). Кромѣ того, Г. издалъ «Три книги описанія судебныхъ дѣйствій» (М., 1805—1808). Въ 1811 г. Г. оставилъ службу и университетъ. — Ср. Коркуновъ, «З. А. Горюшкинъ, россійскій законоискусникъ» («Журн. Мин. Юстиціи», 1895, № 7).

**Горюшкины** — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Павла Степановича Г., испомѣщеннаго въ 1653 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской, но Герольдіей не былъ утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ за недостаточностью представленныхъ документовъ. Другой родъ Г., происходящій отъ рязанца Кирилла Ивановича Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1628 г., записанъ былъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ., но Герольдіей не утвержденъ по недостаточности доказательствъ. Есть еще два дворянскихъ рода Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Горяиновъ,** Павелъ Ѳедоровичъ — профессоръ петербургской медико-хирургической академіи (1796—1865), первоначальное образованіе получилъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ, затѣмъ занимался въ аптекѣ; курсъ медико-хирургической академіи окончилъ въ 1820 г.; былъ сначала адъюнктъ-профессоромъ ботаники, рецептуры и фармаціи; затѣмъ занялъ каѳедру зоологіи и минералогіи, а съ 1838 г. перешелъ на каѳедру фармакологіи; медицинскую академію оставилъ въ 1851 г. Списокъ его работъ приведенъ у Л. Ѳ. Змѣева, «Русскіе врачи писатели» (СПБ., 1886).

**Горяиновы** (и Горяйновы)—нѣсколько старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ Г.: 1) происходящій отъ Савелія Іевлевича Г. и его сыновей—Андрея и Кондратія, жалованныхъ помѣстьями въ 1645 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Курской и Тамбовской губ.; 2) отъ Константина Ивановича Г., жалованнаго помѣстьемъ въ Пусторжевскомъ у. въ 1636 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ. (См. «Общій Гербовникъ», ч. V); 3) отъ Ивана Андреевича Г., испомѣщеннаго въ 1676 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. 4) отъ Семена Максимовича Г., жалованнаго помѣстьями въ 1688 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (См. «Общій Гербовникъ», ч. VI). Остальные роды Г. позднѣйшаго происхожденія (II и III ч. род. кн.). *В. Р—въ.*

**Горячая гора** — Терской обл., въ Пятигорскѣ; гребень, отдѣляющійся отъ горы Машука, на сѣв.-вост. сторонѣ впадина — Горячеводская долина, гдѣ бульвары. Изъ горы вытекаютъ цѣлебные источники: Александровскій (главный), Николаевскій, Елизаветинскій, Ермоловскій, Константиновскій, Портняженскій, Варваціевскій, Калмыцкій, Сабанѣевскій и др. Темп. отъ 27° до 46°. Воды употребляются внутрь и наружно.

**Горячеводская станица** — Терской обл., Грозненскаго окр., въ 18 в. на СВ отъ Грознаго, при р. Шильчихѣ; въ окрестностяхъ богатые минеральные источники; основ. въ 1819 г.; заселена по преимуществу казаками; 4564 жит.

**Горячеводскіе минеральные источники** — Грозненскаго окр., Терской обл., на сѣв. склонѣ Терскаго хребта, въ 4 в. отъ станицы Старогюртовской. Эти обильные сѣрные источники раздѣляются на 2 группы: 1) Старогюртовская (западная), извѣстная съ 1770 г. и описанная еще академикомъ Гюльденштедтомъ, заключаетъ болѣе 30 источниковъ съ темп. отъ 52 до 88°, и 2) Новогюртовская (восточная) съ водою до 20°, содержитъ желѣзо. Пользуютъ уже давно, главн. образ., для лѣченія отъ ревматизма и накожныхъ болѣзней.

**Горячеводскъ** — курортъ Забайкальской обл., иначе Туркинскія воды.

**Горячій ключъ** — красивое м-ко Кубанской обл., въ 53 вер. отъ Екатеринодара на прав. берегу р. Псекупса, при выходѣ его изъ ущелья. Горячіе сѣрно-щелочные источники, извѣстные подъ именемъ Псекупскихъ минер. водъ. Темп. 24—46,5°. Нѣкоторые по богатству сѣроводородомъ первые въ Европѣ. Употребляются отъ ревматизма, накожныхъ и венерическихъ болѣзней. Войсковая больница и метеорологическая станція.

**Горячка**—см. Тифъ.

**Горячка родильная**—см. Гнилокровіе.

**Горячка** (у домашнихъ животныхъ) — не есть самостоятельная болѣзнь. «Г.»—названіе старое, скорѣе бытовое, нежели научное. Обыкновенно такъ называли всякую болѣзнь, сопровождающуюся высокой лихорадочной температурой. У ветеринарныхъ врачей въ прежнее время подъ именемъ «Г.» были извѣстны: тифозная или пятнистая Г. лошадей, злокачественная катарральная Г. рогатаго скота и тельная Г.

**Госевскій-Корвинъ,** Александръ—воевода смоленскій. Г. занималъ должности канцлерскаго писаря (1597), референдарія (1610), писаря (1615), смоленскаго воеводы (1625) и польскаго писаря (1630). Ум. въ 1639. г. Принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ—московской, ливонской и шведской. Въ войнѣ со шведами вначалѣ потерпѣлъ пораженіе въ Ливоніи у Walmujza, и потомъ разбилъ гр. Турна. За военныя отличія сеймовымъ постановленіемъ 1631 г. (Vol. leg. III, 682) пожалованъ помѣстьями въ смоленскомъ воеводствѣ. Въ 1634 г. принималъ участіе въ заключеніи поляновскаго мира.

**Госевскій-Корвинъ,** Викентій—польный литовскій гетманъ, сынъ смоленскаго воеводы Александра Г., обучался въ Вѣнѣ и Римѣ. Съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Хмельницкаго. Во время войны со Швеціей одержалъ побѣды при Пултускѣ и Простенѣ; но вмѣсто того, чтобы воспользоваться своими успѣхами, онъ, безъ вѣдома короля, заключилъ на 3 мѣсяца перемиріе съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ, опасаясь за безопасность своего семейства, а затѣмъ былъ разбитъ шведами. Позже взялъ всѣ укрѣпленныя мѣста между Ригой и Перновомъ, но тщетно осаждалъ Ригу (1658). Между тѣмъ Алексѣй Михайловичъ возобновилъ войну въ Литвѣ; Г. двинулся туда, разбилъ русскія войска близъ Ковно, но затѣмъ самъ попался въ плѣнъ (1658). Четыре года онъ прожилъ въ Москвѣ, въ плѣну перевелъ съ французскаго P. de la Serra, «Zwierciadło nikomu nie pochlebujące» (Торнъ, 1695). Въ 1662 г. Г. былъ обмѣненъ на нѣсколько боляръ и вернулся въ Литву, гдѣ въ томъ же году былъ убитъ взбунтовавшимся войскомъ, не получавшимъ нѣсколько лѣтъ жалованья.

**Госкиссонъ** (Huskisson), Вильямъ (1770—1830) — англійскій государственный дѣятель. Съ 1796—1828 гг. (съ перерывами) былъ членомъ палаты общинъ; принадлежалъ къ консервативной партіи, былъ горячимъ сторонникомъ Питта (позднѣе Каннинга) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ однимъ изъ первыхъ среди государственныхъ людей Англіи рѣшительныхъ сторонниковъ свободы торговли. Въ 1823—27 былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Ливерпуля и Каннинга; отмѣнилъ и смягчилъ рядъ таможенныхъ пошлинъ, провелъ значительное смягченіе, почти отмѣну навигаціоннаго акта (1823). Въ кабинетъ Годерича (1827) Г. вступилъ на постъ министра колоній; сохранилъ его въ первое время и въ кабинетѣ Веллингтона, но въ 1829 г. вышелъ въ отставку, разойдясь съ премьеромъ. Въ 1830 г. случайно раздавленъ локомотивомъ при открытіи желѣзной дороги Ливерпуль-Манчестеръ, на которомъ онъ присутствовалъ.—См. J. Wright, «Life of Huskisson» (Л., 1830).

**Гославскій** (Gosławski), Маврикій—

польскій поэтъ романтическаго направленія (1802—34). Въ 1819 г. Г. поступилъ въ кременецкій лицей и сдѣлался членомъ студенческаго общества, къ которому принадлежали К. Сенкевичъ, Янъ Янушевичъ, Сѣроцинскій, А. Добровольскій, Андржеёвскій (Detiuk) и др. Романтизмъ, которымъ увлекался Г., заставилъ его обратиться къ украинской поэзіи и старинѣ. Въ его сознаніи польское и украинское составляли двѣ стороны одного неразрывнаго цѣлаго, и онъ внимательно прислушивался къ пѣснямъ украинскихъ народныхъ лириковъ. Онъ написалъ рядъ стихотвореній, представляющихъ переработку народныхъ мотивовъ: прекрасную поэму «Podole», поэмы «Duma o Neczaju» и «Leszek» и отрывокъ повѣсти: «Zygmunt Kordysz» или «Oblężenie Niemirowa» (1826—27). Г. писалъ также стихотворенія по разнымъ случайнымъ поводамъ («Jubileusz», «Życzenia», «Do portretu ks. Józefa Poniatowskiego» и юмористическія произведенія (между прочимъ—стихотворенія, осмѣивающія псевдо-классическую критику). Переселясь въ Варшаву, Г. перевелъ трагедію Озерова «Фингалъ и Поликсена» и написалъ поэму «Bondarówna». Столкновеніе съ генераломъ гр. Красинскимъ вынудило Г. покинуть Варшаву; онъ поступаетъ на службу въ русскую армію и участвуетъ въ турецкой кампаніи, служа въ канцеляріи Дибича. Отъ этой поры сохранился дневникъ Г., составленный въ формѣ писемъ къ возлюбленной. Въ 1831 г. Г. перешелъ въ польскій лагерь и оставался въ крѣпости Замостье до ея капитуляціи, а потомъ отправился во Францію. Г. не обладалъ большимъ талантомъ, но въ родной Подоліи онъ въ свое время имѣлъ значительный успѣхъ; его провинціальный «застѣнковый» патріотизмъ и даже сепаратизмъ выливался въ трогательныхъ лирическихъ пѣсенкахъ и думкахъ, которыя находили отзвукъ въ душѣ каждаго подолянина (особенно извѣстны «Gdyby orłem być», «Nie mam swego nic na świecie», «Już podolskich dumek echem» и др.). Собраніе сочиненій Г. издано въ Лейпцигѣ (1864), съ предисловіемъ Л. Зенковича. Біографическій очеркъ д-ра Ант. Р. въ его «Opowiadania» (Варш., 1884). *И. Б. де К.*

**Госларъ** (Goslar)—гор. въ пров. Ганноверъ, у подножія Раммельсберга и Сѣв. Гарца, при р. Гозѣ. 18900 жит. Старинныя ворота, крѣпостныя башни, ратуша (XII ст.), домъ гильдій, дворецъ, построенный Генрихомъ III ок. 1050 г. и реставрированный въ 1867—80 гг. Въ горѣ Раммельсбергъ добываются серебросвинцовыя, мѣдныя руды, сѣра, квасцы. Солянo-кислые и щелочные минеральные источники (минер. вода Harzer Sauerbrunn ежегодно вывозъ ок. 5 милл. бутылокъ).—Г. впервые упоминается въ 979 г. Ко времени Оттона I въ сосѣднихъ горахъ (Гарца) сталъ добывать серебряную руду, и это создало благопріятныя условія роста подъ стѣнами поднявшагося здѣсь королевскаго «пфальца». Короли охотно тамъ живали и собирали въ Г. сеймы, особенно во времена Генриха III. Фридрихъ II Гогенштауфенъ даровалъ разбогатѣвшему городу широкія вольности (1219), и «госларскій статутъ» послужилъ образцомъ для другихъ городскихъ конституцій. Въ половинѣ XIV в. Г. вступилъ въ ганзейскій союзъ, и это обусловило вторую эпоху его благосостоянія, достигшаго апогея въ началѣ XVI в. Реформація распространилась въ Г. въ 1521—28 гг., что лишило «вольный имперскій городъ» покровительства императора. Онъ пострадалъ отъ религіозныхъ войнъ шмалькальденскаго союза. Въ тридцатилѣтнюю войну Г. тоже очень пострадалъ. Въ XVIII в. отъ различныхъ бѣдствій и худого управленія совсѣмъ опустился. Въ 1802 г. подчинился Пруссіи, потомъ эфемерному Вестфальскому королевству (1807—13). Вѣнскій конгрессъ отдалъ Г. Ганноверу (1814), а послѣ 1866 г. онъ присоединенъ къ Пруссіи.

**Гослицкій** (Goślicki), Лаврентій—епископъ каменецкій, потомъ холмскій и познанскій, польско-латинскій писатель XVI в. Учился въ краковской академіи и въ Италіи; былъ королевскимъ секретаремъ. Изъ его сочиненій европейскою извѣстностью пользовалось: «De optimo senatore» (Венеція, 1568 и 1593). Другое соч., «De hereticis», осталось въ рукописи. Г. ум. въ 1607 г. *И. Б. де К.*

**Госпиталиты и госпиталитки**—монахи, каноники, міряне, посвящающіе себя заботамъ о больныхъ въ монастырскихъ и городскихъ госпиталяхъ. Обыкновенно они составляли конгрегацію (главнымъ образомъ, по «августиновскому уставу») и или подчинены были епископу, или непосредственно папѣ. Хотя и вѣроятно существованіе Г. еще въ раннемъ Средневѣковьѣ, однако, независимыя отъ монастырей и каноникатовъ конгрегаціи мы встрѣчаемъ только со времени крестовыхъ походовъ, когда забота о бѣдныхъ входитъ и въ задачу «рыцарствующихъ орденовъ». Главныя ордена и конгрегаціи Г.: Іоанниты, Г. Св. Духа, Fratres saccati, Г. Св. Екатерины (Cathérinettes) и др.—См. Карсавинъ, «Монашество въ Средніе Вѣка» (СПБ., 1912).

**Госпиталь**—см. Больница (VII, 428) и Военная медицина (XI, 180).

**Госпитальная гангрена**—см. Гангрена.

**Госпиціи**—см. Странноприимные дома.

**Госпичъ**—гл. гор. комитата Лика-Крнава въ долинѣ р. Лика (Венгрія). Хорватская гимназія. 10799 жит. (1901), главнымъ образомъ, хорваты.

**Господарь**—бывшій титулъ князей Молдавіи и Валахіи; переводъ греч. «деспотъ», т.-е. господинъ, хозяинъ. Слово Г. происходитъ отъ средне-латинскаго hospitium, домъ. Отъ него произошло великорусское государь. Слово это сохранилось во многихъ славянскихъ яз.: въ польскомъ gospodarz—хозяинъ, экономъ; gospodarstwo—хозяйство.

**Господинъ**—см. Государь.

**Господскіе праздники**—дни воспоминаній главныхъ событій изъ жизни Іисуса Христа: Рождество Христово, Крещеніе и Богоявленіе, Преображеніе, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Вознесеніе, Пятидесятница, Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Пасха относится сюда же по существу, но уставъ выдѣляетъ ее какъ «праздниковъ праздникъ».

**Господства**—одинъ изъ ангельскихъ чиновъ.

**Госпортъ** (Gosport)—укрѣпленный портъ въ англ. граф. Гэмпширѣ, на зап. бер. Портсмутской гавани, противъ Портсмута, съ которымъ соединенъ пловучимъ мостомъ. Большіе провіантскіе магазины, пороховые склады, лабораторія и фабрика сухарей для флота, морскія казармы. Обширный морской госпиталь и фабрики якорей и кабельныхъ цѣпей; верфи; значительная торговля. 28884 жит. (1906).

**Госсартъ** (Gossart), Янъ—нидерландскій живописецъ (ок. 1472—1533), прозванный «Мабюзъ» по мѣсту своего рожденія, городку Мобежъ. Г. учился, вѣроятно, въ Брюгге у Мемлинка; въ 1503 г. работалъ у Квентина Массиса въ Антверпенѣ, въ томъ же году принятъ мастеромъ въ гильдію Св. Луки въ Антверпенѣ. Здѣсь Г. открылъ мастерскую, сталъ извѣстнымъ художникомъ и получилъ доступъ въ кружокъ ученыхъ и художниковъ, собиравшихся въ замкѣ Филиппа Бургундскаго. Въ 1508 г. онъ сопровождалъ Филиппа въ Италію и

зарисовывалъ для него произведенія античнаго искусства. Послѣ смерти Филиппа (1524) Г. поступилъ на службу къ Адольфу Бургундскому, маркизу de Veere, въ замкѣ котораго Middlburg устроилъ мастерскую. Въ творчествѣ Г. отчетливо проявляются двѣ манеры. Первая ведетъ начало отъ фламандскихъ примитивовъ. Вліяніе Мемлинка, такъ сильно сказавшееся въ «Снятіи со Креста», не исчезаетъ въ работахъ Г. до самаго конца. Представитель школы живописи переходнаго времени, Г. перенялъ отъ готиковъ краски, сюжеты и композицію. Всѣ работы Г., вдохновленныя мастерами XV в., принадлежатъ къ его лучшимъ произведеніямъ. Сюда относятся «Поклоненіе волхвовъ» (Лонд. Націон. Гал.) и триптихъ со сценами Страстей Господнихъ (церковь въ Waterwlieet). Но Г. внесъ въ искусство и нѣчто новое: торжественный реалистическій портретъ ванъ-Эйка онъ превратилъ въ жанровую картину—такова «Молодая дѣвушка, взвѣшивающая золотую монету» (въ музеѣ Импер. Фридриха въ Берлинѣ). Вторая манера Г. выработалась подъ вліяніемъ путешествія въ Италію. Уже въ картинахъ, написанныхъ въ 1508—16 гг., итальянское вліяніе сказывается въ колоритѣ и въ трактовкѣ голаго тѣла. Сюда принадлежатъ «Пресв. Дѣва съ кистью винограда» (Берлинъ), «Пресв. Дѣва съ Младенцемъ» (Лувръ), «Се человѣкъ» (Антверпенъ), Триптихъ «Легенда Маріи Магдалины» (Брюссель), «Св. Лука» (Прага) и приписываемый Г. триптихъ въ Палермо. Къ работамъ, исполненнымъ въ періодѣ чисто-итальянскаго вліянія, принадлежатъ «Нептунъ и Амфитрита» (Берлинъ), «Даная» (Мюнхенъ), «Адамъ и Ева» (Гэмптонъ-Кортскій дворецъ) и «Пресв. Дѣва съ Младенцемъ» (Прадо).—См. Maurice Gossart, «Jean Gossart de Maubeuge» (1903). *А. К.*

**Госсе** (Gosse), Филиппъ-Генрихъ — англійскій естествоиспытатель (1810—1888), занимался преимущественно изученіемъ морской фауны. Написалъ: «The canadian naturalist» (1840); «The birds of Jamaica» (1851); «A naturalist's rambles on the Devonshire coast» (1853); «Manual of marine Zoologie» (1855—56); «Actinologia Britannica» (1860) и рядъ популярныхъ сочиненій. Біографію Г. написалъ его сынъ, Эдмундъ Г.

**Госсе** (Gosse), Эдмундъ—англійскій писатель. Род. въ 1849 г. Съ 1904 г. библіотекарь палаты лордовъ. До того служилъ въ библіотекѣ Британскаго музея. Нѣсколько семестровъ читалъ лекціи въ Кембриджѣ. Первый сборникъ его стихотвореній: «Madrigals, Songs and Sonnets» изд. въ 1870 г. Въ 1873 г. вышелъ второй сборникъ «On Viol and Flute»; стихами же написаны «King Erik» (1876), трагедія на тему изъ скандинавскихъ легендъ, и «The Unknown Lover» (1878). За новымъ сборникомъ «New Poems» (1879) послѣдовали «Firdausi in Exile» (1866) и «In Russet an Silver» (1894). Англійская критика признала искренность, изящество и легкость его стиха. Первая замѣтная работа Г. въ области литературной критики—«Northern Studies» (1879), плодъ глубокаго знакомства съ скандинавской и голландской литературами. Онъ первый ознакомилъ англійскую публику съ Ибсеномъ. Изъ другихъ его историко-литературныхъ сочиненій выдаются монографіи о Грэ, вошедшая въ составъ серіи «English Men of Letters», «Seventeenth Century Studies» (1883), «From Shakespeare to Pope» (1885), «Life of Congreve» (1888), «History of Eighteenth Century Literature» (1889), «Jacobean Poets» (1894) и «Life and Letters of Dr. Donne» (1899). Г. много писалъ и о современной литературѣ, которой посвящены, главнымъ образомъ, его «Gossip in a Library», «Questions at issue», «Critical Kit-Kats» и др., появившіяся въ 90 гг. XIX в. Вмѣстѣ съ Ричардомъ Гарнеттомъ онъ издалъ въ 1903—4 гг. капитальную иллюстрированную исторію англійской литературы. Г. издалъ также многихъ старыхъ писателей: Лоджа, драматурговъ эпохи Елизаветы и др. Его критическіе отзывы, чуждые рѣзкости, изложены краснвымъ языкомъ, въ которомъ замѣтно отражаются изящество и прозрачность его стиха.

**Госсекъ** (Gossec), Франсуа-Жозефъ—видный французскій композиторъ (1734—1829). Былъ ученикомъ Рамо, который устроилъ его дирижеромъ частной капеллы интенданта Ла-Попліньеръ. Для этой капеллы Г. написалъ первую симфонію (1754), а въ 1759—первые квартеты. По смерти Ла-Попліньера (1762) Г. перешелъ на службу принца Конти (Шантильи). Въ 1770 г. онъ положилъ начало знаменитымъ «Concerts des amateurs», а въ 1773 г. реорганизовалъ «Concerts spirituels». Въ 1780—82 гг. состоялъ вторымъ дирижеромъ Большой оперы, оставаясь въ составѣ дирекціи до 1784 г., когда ему поручили организацію и веденіе Ecole royale de chant. Когда послѣдняя была преобразована въ консерваторію (1795), Г. сталъ инспекторомъ послѣдней и одновременно членомъ академіи, основанной при консерваторіи. Г. былъ первымъ французскимъ симфоническимъ композиторомъ (28 симфоній) и выступилъ со своей первой симфоніей (1754), на пять лѣтъ раньше Гайдна. Струнные квартеты его имѣли сразу выдающійся успѣхъ. Большое впечатлѣніе произвелъ его Реквіемъ (1760). Кромѣ того, Г. написалъ еще Symphonie concertante для 11 инструм., рядъ серенадъ, увертюръ, струнныя тріо, дуэты для скрипки, квартеты для флейты со струнными инструментами, нѣсколько мессъ съ оркестромъ, два «Te Deum», мотетты, ораторіи, хоры къ «Гоеолін» Расина и «Электрѣ» Рошфора и рядъ оперъ. Первой изъ нихъ была «Le faux lord» (1764), за которой послѣдовала «Les pecheurs» (1766; «Sabinus», 1774; «Alexis et Daphné», «Philémon et Baucis», 1775 и др.). Г. написалъ множество пѣсенъ, гимновъ и т. п. для республиканскихъ торжествъ, въ родѣ «Chant du 14 Juillet» (взятіе Бастиліи) и гимны «A la divinité», «A l'être suprême», «A la nature», «A la liberté», «A l'humanité», «A l'égalité», «A Voltaire», «Serment republicain», «Marche victorieuse», «Марсельеза» для оркестра, Апоѳеозъ Руссо (хоры), торжественныя сценическія представленія «Offrande à la patrie» (1792) и «Le camp de Grand-Pré» (1793), въ которомъ имѣется аранжировка «Марсельезы» для хора и большого оркестра, и т. д.—Ср. Hédouin, «G., sa vie et ses ouvrages» (1852); F. Hellouin, «G. et la musique française à la fin du XVIII siècle» (П., 1903).

**Госсенъ** (Gossen), Германъ-Генрихъ—нѣмецкій экономистъ (1810—1858), основатель австрійской школы теоретиковъ полезности. Съ 1833 по 1847 состоялъ на государственной службѣ. Главное сочиненіе Г., «Entwickelung der Gesetze des menschlichen Verkehrs und der daraus fliessenden Regeln für menschliches Handeln» (1854), долгое время оставалось незамѣченнымъ. На него обратилъ вниманіе впервые Джевонсъ, а затѣмъ въ 1889 г. оно было переиздано (Берл.). Г. впервые формулировалъ законъ психологической оцѣнки благъ, по которому конкретная полезность блага понижается при увеличеніи запаса его и при повторномъ удовлетвореніи одной и той же потребности. При данномъ запасѣ различныхъ благъ удовлетвореніе потребностей должно происходить въ такомъ порядкѣ, чтобы предѣльныя количества удовольствія были одинаковы

для каждаго вида благъ. Въ отличіе отъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ теоретиковъ предѣльной полезности Г. принималъ во вниманіе и другую перемѣнную величину въ оцѣнкѣ, отъ которой зависитъ количество благъ, имѣющихся въ распоряженіи хозяйствующихъ субъектовъ—трудовыя затраты. Его теорія труда близко подходитъ къ теоріи, созданной позднѣе Джевонсомъ независимо отъ Г. Являясь сторонникомъ математическаго метода въ политической экономіи, Г. далъ своимъ положеніямъ рядъ графическихъ иллюстрацій, близко напоминающихъ позднѣйшія построенія теоретиковъ, синтезировавшихъ теорію предѣльной полезности съ теоріями трудовой цѣнности или издержекъ производства. Въ области экономической политики Г. былъ сторонникомъ принципа полной экономической свободы; осуществленіе земного рая могло быть достигнуто, по его мнѣнію, устраненіемъ препятствій къ свободному преслѣдованію каждымъ своихъ собственныхъ интересовъ. Философскія предпосылки Г. построены въ духѣ утилитаризма.

**Госсипіумъ**—см. Хлопчатникъ.

**Госслеръ** (Gossler): 1) Густавъ—прусскій государственный дѣятель (1838—1902), по образованію, юристъ. Служилъ сначала въ судебномъ вѣдомствѣ; 1877—81 член. рейхстага, консерваторъ; 1881 недолго президентъ рейхстага; 1881—91 прусскій министръ народнаго просвѣщенія. Въ этомъ званіи старался достигнуть примиренія съ римской куріей и закончить культурную борьбу, дѣлая значительныя уступки католическому духовенству. Въ 1890 г. вышелъ въ свѣтъ сборникъ его «Ansprachen und Reden» (Б.).—2) Генрихъ, братъ предыдущаго, р. въ 1841 г., съ 1860 г. служилъ въ прусской арміи, участвовалъ въ войнѣ съ Франціей 1870—71 г., въ 1895 г. ген.-лейтенантъ, въ 1896—1903 гг. военный министръ.

**Госснеръ** (Gossner), Іоаннъ — мистикъ (1773—1858); былъ въ Мюнхенѣ католическимъ священникомъ и средоточіемъ группы экзальтированныхъ піетистовъ—«пробужденныхъ» (Erweckten), послѣдователей гр. Цинцендорфа (ум. въ 1760 г.). Г. сдѣлалъ новый переводъ Новаго Завѣта, замѣчательно близкій къ подлиннику. Г. замыслилъ основаніе въ средѣ католической Церкви живой «братской общины», на подобіе геррнгутерской; но Церковь воспротивилась и въ 1817 г., по возстановленіи въ Баваріи іезуитскаго ордена, Г., лишенный мѣста, удалился въ Пруссію. Вскорѣ дѣятели россійскаго библейскаго общества призвали его въ Петербургъ; въ 1820 г. онъ былъ избранъ директоромъ общества. Проповѣди его привлекали и русскихъ мистиковъ. Въ 1823—24 г. Г. издалъ въ Петербургѣ свою книгу: «Geist des Lebens und der Lehre Jesu». Почитатель Г., генералъ-маіоръ Брискорнъ, задумалъ перевести ее на русскій языкъ; по смерти его (1823) изданіе продолжалъ Г., а переводъ—секретарь библейскаго общества В. М. Поповъ. Этимъ воспользовались враги россійскаго библейскаго общества и президента его, кн. Голицына (см. Библейскія общества). Въ нѣсколькихъ, добытыхъ Магницкимъ изъ типографіи, отпечатанныхъ листахъ найдено было богохульство и безбожіе; листы должны были свидѣтельствовать о томъ, что книга уже широко распространена въ русской публикѣ, и Аракчеевъ убѣдилъ митрополита Серафима представить ихъ императору. Интрига увѣнчалась успѣхомъ: кн. Голицынъ оставилъ свой постъ, переводчики (особенно Поповъ), два цензора (фонъ-Поль и Бируковъ), типографщики (Край и Гречъ) были отданы подъ судъ, самъ Г. весною 1824 г. высланъ за границу, а книгу его, по докладу Шишкова, велѣно было сжечь (см. «Записки» Греча въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 г.; обзоръ книги въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1892, № 3—4). Послѣ этого Г. одно время жилъ въ Лейпцигѣ литературнымъ трудомъ. Стремленія Г. одухотворить догматы религіи давали воззрѣніямъ его протестантскій оттѣнокъ; протестантскіе піетисты всегда возбуждали его симпатію; наконецъ, онъ оффиціально принялъ лютеранство и сталъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи школъ, больницъ, въ развитіи миссіонерства. Изъ соч. Г. распространено было еще «Schatzkästlein» (1825).—Ср. Prochnow, «Johann G.» (1864); Dalton, «Johann G.» (3-е изд., 1898).

**Гостагаевская** — ст-ца Кубанской обл., Темрюкскаго отд., при р. Гостогахъ, 5648 жит.

**Гостевы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳеодосія Г., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1629 г., и его внука Ивана Герасимовича Г., и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. *В. Р—въ.*

**Гостепріимство** сыграло большую историческую роль въ установленіи и поддержаніи международнаго общенія на начальной ступени культуры и становилось постепенно факторомъ воспитанія альтруистическихъ чувствъ. Историковъ культуры и этнографовъ всегда поражаетъ контрастъ между Г. и остальными чертами характера первобытныхъ народовъ. «Право состоитъ у нихъ въ силѣ, уваженіе къ которой доходитъ до того, что они не стыдятся даже открытаго разбойничества; тѣмъ не менѣе, они добры къ гостямъ и снисходительны къ мольбамъ»—эти слова, сказанныя Помпоніемъ Мелою о германцахъ, совпадаютъ съ отзывами всѣхъ путешественниковъ и этнографовъ о гостепріимныхъ народахъ. Древній грекъ и сѣверный германецъ, свирѣпый и кровожадный индѣецъ, грубый по воззрѣніямъ африканскій дикарь или русскій инородецъ, мстительный и вѣроломный кавказскій горецъ, не задумывающіеся убить путешественника изъ-за угла, встрѣчаютъ его какъ гостя—если ему удалось добраться до нихъ въ этомъ качествѣ и попросить пріюта,—не только не враждебно, но и въ высшей степени радушно: гостя обсушатъ и обогрѣютъ, для него приготовятъ изъ послѣднихъ, взятыхъ въ долгъ или даже украденныхъ запасовъ насколько возможно роскошный столъ, дадутъ на ночь удобное помѣщеніе, уступятъ хозяйскую постель, иногда вмѣстѣ съ женой, или пошлютъ въ постель дочери, а при отъѣздѣ одарятъ подарками, проводятъ до границъ владѣній общины и часто сочтутъ оскорбленіемъ для себя всякое предложеніе платы. Значеніе контраста не слѣдуетъ, однако, преувеличивать: если велико варварство гостепріимныхъ народовъ, то и велика потребность въ той формѣ защиты, которую даетъ Г. Этой потребности оно и обязано по преимуществу своимъ развитіемъ, а отнюдь не простому мягкосердечію или чувству гуманности. На первыхъ порахъ развитія такихъ чувствъ не существовало и по отношенію къ гостю: по воззрѣнію древняго грека, римлянина, германца и нѣкоторыхъ современныхъ народовъ низшей ступени развитія, всякій иностранецъ или даже только членъ другой, хотя бы и сосѣдней, общины былъ чужакомъ, лишеннымъ всякихъ правъ, или просто врагомъ, по отношенію къ которому все позволено: ξένος, hostis (Gast, гость)—вотъ наглядное выраженіе этого воззрѣнія. При такомъ взглядѣ на иностранцевъ тѣмъ сильнѣе должна была быть потребность въ обезпеченіи себя отъ его послѣдствій на тотъ случай, если бы самому пришлось попасть въ чужую общину. На первыхъ порахъ судьба бѣглеца или невольнаго путешественника была печальна: его

убивали, грабили или продавали въ рабство. И тогда уже, однако, возможны были случаи покровительства, оказаннаго путнику случайнымъ другомъ. Факты такой дружбы во множествѣ засвидѣтельствованы исторіей для самыхъ раннихъ ступеней развитія. Таковы договоры побратимства, вызванные къ жизни взаимной помощью членовъ различныхъ общинъ въ борьбѣ противъ общаго врага—человѣка или звѣря, взаимнымъ уваженіемъ къ силѣ и храбрости. Они обязывали къ взаимной защитѣ во всѣхъ случаяхъ жизни, и въ частности тогда, когда одному изъ друзей приходилось попадать въ общину другого. Послѣдній въ такомъ случаѣ долженъ былъ заявить своимъ соотечественникамъ, что обида гостю—его собственная обида, за которую онъ отмститъ. Таково и было, повидимому, происхожденіе Г. На первыхъ порахъ оно—только Г. друзей, обязательное для нихъ въ силу состоявшагося между ними договора, формы котораго совершенно аналогичны съ договорами побратимства (обмѣнъ подарками, пожатіе рукъ и т. д.; ср. «Иліада», VI, 215 сл.). Нѣсколько позднѣе такой договоръ прямо обращается въ договоръ Г. «Г. у многихъ племенъ негровъ соблюдается не въ такой чистотѣ, какъ у другихъ народовъ; однако, у всякаго, кто путешествуетъ, есть особый kala—другъ, въ каждомъ изъ племенъ, которыя онъ посѣщаетъ, и по отношенію къ такому другу онъ имѣетъ право на все, что ему принадлежитъ, на его хижину и на его женъ» (Ratzell, I, 199). У черкесовъ куначество ведется съ давнихъ временъ. Въ прежнія времена, когда междоусобныя войны раздирали маленькія черкесскія племена, каждый черкесъ, вступивъ въ границы земель чужого ему владѣнія, считался непріятелемъ или чужеземцемъ. Чтобы избѣжать опасности, онъ долженъ былъ имѣть въ чужомъ обществѣ вліятельнаго покровителя—к у н а к а. Обоюдная польза сдѣлала кунака свято чтимымъ между черкесами. Не вездѣ Г. вымираетъ съ исчезновеніемъ вызвавшихъ его причинъ; другія обстоятельства могутъ поддержать его существованіе и сообщить ему даже дальнѣйшее развитіе. Среди нихъ на первомъ планѣ стоятъ торговыя сношенія, которымъ форма договорнаго Г. сослужила хорошую службу, по крайней мѣрѣ, въ древней Греціи и Римѣ. Греческіе и римскіе договоры Г. прямо разсчитаны на торговыя отношенія: они заключаются путемъ обмѣна символовъ (σύμβολα, tessera hospitalis—обломки какого-нибудь предмета, раздѣляемаго между контрагентами; позднѣе они замѣнялись грамотами), служившихъ доказательствомъ права на Г. и переходившихъ по наслѣдству. Съ такимъ характеромъ они, кажется, выступаютъ уже въ «Одиссеѣ» (I, 175 сл.); позднѣе они принимаютъ финикійскую форму и сохраняютъ ее даже въ Римѣ. У сѣв. германцевъ торговыя сношенія сильно вліяютъ на укрѣпленіе обычая Г. уже въ новой его формѣ, когда оно дѣлается нравственно обязательнымъ не только для друзей, но и для всѣхъ жителей мѣстностей, посѣщаемыхъ чужестранцами. Главные гости этой наиболѣе гостепріимной вѣтви германцевъ были морскіе купцы, приходившіе зимовать на сушу съ своихъ кораблей и обыкновенно съ большимъ дружелюбіемъ встрѣчаемые жителями, выходившими ко времени прибытія изъ домовъ и зазывавшими къ себѣ на постой этихъ гостей, далеко, впрочемъ, не безразсчетно: постой и храненіе товаровъ такъ или иначе хорошо оплачивались. У южныхъ германцевъ издаются законодательныя предписанія относительно соблюденія этого вида Г. именно въ интересахъ торговли (кап. Карла Вел. отъ 808 г.). Связь организованнаго Г. арабовъ, готтентотовъ и др. съ торговыми сношеніями также не подлежитъ сомнѣнію. Приписывать одной торговлѣ развитіе этой второй формы Г. едва ли, однако, возможно; существуютъ и иныя причины ея развитія, стоящія ближе къ тому альтруистическому характеру, которымъ она отчасти проникнута. Сюда относится развивающееся вмѣстѣ съ ходомъ культуры сознаніе взаимной пользы дружелюбнаго отношенія къ путешественникамъ, хорошо выраженное у Софокла устами Тезея: «я не забылъ, что провелъ свое дѣтство въ чужой землѣ, и какія опасности претерпѣлъ, блуждая за предѣлами своего отечества; не отвергну я поэтому никогда того, кто попроситъ у меня Г.». «Одиссея» свидѣтельствуетъ, что эти опасности были велики. Наиболѣе гостепріимны какъ-разъ народы, населяющіе мѣстности, наиболѣе подверженныя опасностямъ: жители пустынь, приморскіе, горцы и т. д. Отсюда ясно, что сознаніе опасности—не случайный факторъ въ развитіи Г. При нѣкоторомъ развитіи культуры путешественниковъ начинаютъ цѣнить не только съ точки зрѣнія матеріальныхъ выгодъ, ихъ цѣнятъ какъ вѣстниковъ изъ чужихъ странъ, какъ свѣдущихъ людей. Г., оказываемое свинопасомъ Эвмеемъ разнымъ бродягамъ и нищимъ, вызывается желаніемъ получить вѣсти объ Одиссеѣ; разсказы Одиссея въ другихъ мѣстахъ слушаются съ большимъ интересомъ. «Коль скоро пріѣзжаетъ въ аулъ гость киргизовъ, особенно издалека, то всѣ тотчасъ же собираются слушать его, и за угощеніе никто не требуетъ отъ него иной платы, кромѣ разсказовъ». У негрскаго племени гереро выработался даже особый церемоніалъ пріема гостя, построенный на требованіи отъ него разсказа какой-нибудь исторіи или просто сказки, безъ чего не оказывалось и Г. (Ratzell, I, 345—6). Этотъ же мотивъ лежитъ и въ основаніи Г., оказываемаго нашими крестьянами странникамъ, солдатамъ и т. д. Рядомъ съ вѣстями изъ внѣшняго міра въ гостѣ цѣнятъ его знанія, искусство, благочестіе. Въ «Одиссеѣ» читаемъ: «Приглашаетъ ли кто человѣка чужого въ домъ свой безъ нужды? Лишь тѣхъ приглашаютъ, кто нуженъ на дѣло—или гадателей, или врачей, или искусниковъ-зодчихъ, или пѣвцовъ, утѣшающихъ душу божественнымъ словомъ». Извѣстны также многочисленные примѣры Г., оказывавшагося въ средніе вѣка странствующимъ музыкантамъ, пѣвцамъ, пилигримамъ и т. д. Въ позднѣйшее время, наконецъ, эта форма Г. поддерживается просто отсутствіемъ гостиницъ или вообще возможности найти пріютъ внѣ частнаго дома; здѣсь необходимость пустить путника на ночлегъ вызывается опасеніемъ возможности его гибели въ случаѣ отказа и возвышается, такимъ образомъ, на степень нравственнаго завѣта. «Если бы, другъ, кто и хуже тебя посѣтилъ насъ, мы долгъ свой гостя почтить сохранили бы свято—Зевсъ къ намъ приводитъ нищихъ и странниковъ», говоритъ Эвмей въ «Одиссеѣ». «Странникъ молящій не менѣе брата родного любезенъ всякому, кто одаренъ отъ боговъ не безжалостнымъ сердцемъ», говоритъ Алкиной (VIII, 546). Поступокъ Геракла съ Гефестомъ клеймится позоромъ: «въ домѣ своемъ умертвилъ имъ самимъ приглашеннаго гостя звѣрскій Иракъ, посрамивши Зевесовъ законъ и накрытый имъ гостелюбно для странника столъ» (XIV, 28). О древнихъ славянахъ разсказываютъ, что нѣтъ народа, который былъ бы гостепріимнѣе и радушнѣе ихъ: «всѣ они въ принятіи гостей ревностны, какъ бы по уговору, и никто не имѣетъ надобности просить у нихъ пристанища. Ежели же кто-нибудь, что случается очень рѣдко, будетъ уличенъ въ отверженіи странника, то

позволительно сжечь его домъ и имущество; на такого поднимаются всѣ, въ одинъ голосъ называя безчестнымъ, низкимъ, достойнымъ презрѣнія того, кто не постыдился отказать въ хлѣбѣ страннику». То же говорится о народахъ, до сихъ поръ остающихся на низкой ступени развитія. Киргизы убѣждены, что гость посылается богомъ, и отказать ему значитъ навлечь на себя гнѣвъ Божій». Г. у индѣйцевъ хорошо извѣстно. Подчасъ обязанности къ гостю считаются священными, только пока онъ подъ кровлей или защитой хозяина; разъ гость оставляетъ кровъ, тотъ же хозяинъ, по взгляду нѣкоторыхъ племенъ (индѣйцы, абхазцы и др.), можетъ ограбить и убить его безъ упрековъ совѣсти. Наконецъ, вездѣ вмѣстѣ съ соблюденіемъ обычая Г. мы встрѣчаемъ и сознаніе его тягости, ведущее къ тому, что эта добродѣтель становится постепенно достояніемъ лишь отдѣльныхъ людей, если не обращается въ принудительную общественную повинность. На эту послѣднюю фазу развитія Г. есть намеки въ «Одиссеѣ». Приказывая дать подарки отправляющемуся въ путь Одиссею, Алкиной говоритъ: «себя жъ наградимъ богатымъ сборомъ съ народа: столь щедро дарить одному не по силамъ» (XIII, 14—15). У германцевъ былъ установленъ срокъ пребыванія гостя въ домѣ хозяина—три дня; тотъ же срокъ существуетъ у нѣкоторыхъ южныхъ славянъ. У англичанъ гость, пробывшій дольше срока, становился въ зависимое отношеніе къ хозяину. Въ Римѣ, Греціи, у нѣкоторыхъ другихъ народовъ (арабовъ, кабиловъ, готтентотовъ) Г., не обезпечиваемое частными людьми, получило публично-правовую организацію въ видѣ **проксеніи**, hospitium publicum и имъ подобныхъ учрежденій. Греческая **проксенія**—наиболѣе типичный образецъ этой формы Г. Она представляетъ собою компромиссъ между началомъ государственной и національной исключительности, обусловленной взглядами на иностранцевъ какъ на враговъ, и необходимостью оказывать имъ государственную защиту въ виду развитія международнаго оборота. Не назначая спеціальныхъ государственныхъ чиновниковъ, въ родѣ нашихъ консуловъ, греческія государства допускали существованіе частныхъ попечителей объ иностранцахъ—проксеновъ, обыкновенно наиболѣе вліятельныхъ гражданъ, которые брали на себя заботы о пріютѣ и юридическомъ представительствѣ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ общинъ. Послѣднія заключали обыкновенно со своими проксенами формальные договоры, пользовавшіеся полнымъ признаніемъ государства, и платили проксенамъ рядомъ привилегій въ своей общинѣ. Институтъ проксеніи быстро развился, благодаря многочисленности поводовъ для сношеній съ иностранцами (торговля, религіозныя празднества, посѣщеніе оракуловъ и т. д.). Проксены служили посредниками въ торговлѣ, банкирами и т. д., но не имѣли положенія государственныхъ чиновниковъ: въ этомъ состоитъ ихъ отличіе отъ нашихъ консуловъ. Въ Римѣ само государство брало на себя попеченіе объ иностранцахъ, давая послѣднимъ права hospitii на основаніи договора дружбы (amicitiae). Частный характеръ этой формы Г. выражается, однако, и здѣсь въ обязанности государства давать гостямъ не только юридическую защиту, но и содержаніе, получившее впослѣдствіи форму денежныхъ выдачъ. Hospitium publicum, какъ и privatum, обезпечивало гостямъ полное довольствіе. Позднѣе подобное Г. стало оказываться по преимуществу посламъ отдѣльныхъ государствъ, пользовавшихся jus hospitii, или самимъ владѣтелямъ ихъ. Въ Византіи, повидимому, jus hospitii по отношенію къ варварскимъ народамъ сохранило старыя формы. Русскіе купцы, напр., по договору Игоря къ грекамъ, пользуются Г. на старыхъ началахъ. Въ настоящее время нѣчто подобное формамъ государственнаго Г. практикуется у насъ въ видѣ пріема пословъ и владѣтельныхъ князей зависимыхъ народцевъ, присоединяемыхъ къ Россіи (хивинцы, бухарцы и друг.).—Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной формѣ Г., практиковавшейся подданными или зависимыми жителями данной мѣстности по отношенію къ своимъ повелителямъ, ихъ свитѣ и посланцамъ. Повидимому, это была самая разорительная форма Г. Гостепріимный абхазецъ—читаемъ мы, напр., въ одномъ описаніи—«крайне непріязненно смотритъ на посѣщеніе его владѣльцемъ. Привыкнувъ оказывать почтеніе старшимъ, абхазецъ не измѣняетъ себѣ и въ томъ случаѣ, когда посѣтитъ его князь со своею свитой и станетъ уничтожать годовой запасъ продовольствія своего крестьянина. Моля въ душѣ Бога, чтобы онъ унесъ поскорѣе изъ его сакли нежеланнаго гостя, крестьянинъ наружно все-таки раболѣпствуетъ и цѣлуетъ полу его черкески». Такъ же чувствовали себя, вѣроятно, и подданные Алкиноя, пришедшаго къ нимъ возвращать подаренное Одиссею, или русскіе славяне, когда приходили къ нимъ «въ гостьбу» посланные князя или самъ князь. Отъ этой формы Г. ведетъ, повидимому, свое происхожденіе и обычай поднесенія хлѣба и соли прибывшему начальству.—*Литература.* Ihering, «Die Gastfreundschaft im Alterthum» («Deutsche Rundschau», т. LI); Mommsen, «Das Römische Gastrecht» (въ «Römische Forschungen»); Schmidt, «Ethik» (I); Leist, «Alt-arisches jus civile»; Monceaux, «La proxénie grecque»; Osenbrüggen, «Die Gastgerichte des deutschen Mittelalters»; Weinhold, «Altnord. Leben» и «Die deutsche Frauen im Mittelalter»; Grimm, «Rechtsalterthümer»; Котляревскій, «Древности юридическаго быта балтійскихъ славянъ»; Аѳанасьевъ, «Поэтич. воззр. славянъ»; «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ»; «Русскій Туркестанъ»; Дубровинъ, «Исторія войны на Кавказѣ»; Ratzell, «Völkerkunde». *В. Н.*

**Гостилицы** (Медвѣжій уголъ)—с. Петербургской губ., Петергофскаго у.; ягодные сады, рыбоводной заводъ. Въ Г. былъ нѣкогда дворецъ гр. Кириллы Разумовскаго съ прекраснымъ садомъ, прудами, гротами и фонтанами.

**Гостиліанъ,** Гай-Валентъ-Гостиліанъ-Мессій-Квинтъ—сынъ римскаго имп. Деція; при жизни отца былъ назначенъ императоромъ и преемникомъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Кв. Геренніемъ Этрускомъ. Послѣ смерти отца и брата (251) сталъ соправителемъ новаго императора Галла, вмѣстѣ съ сыномъ послѣдняго, Волусіаномъ. Вскорѣ умеръ отъ чумы. По другой версіи Г. палъ отъ руки имп. Галла (Зосима, I, 25).

**Гостиная сотня**—см. Гость.

**Гостиницы** появились сравнительно поздно, когда древній обычай гостепріимства началъ отживать свой вѣкъ. Первыя Г. въ Греціи и Римѣ обслуживали только низшіе слои населенія и пользовались дурной репутаціей (ср. у Горація описаніе путешествія въ Брундизій («Sat».), I, 5). Г. въ настоящемъ значеніи нарождаются только въ VIII—IX вв., большею частью на проѣзжихъ дорогахъ изъ германскихъ странъ въ Италію; особую извѣстность пріобрѣтаютъ Г. при монастыряхъ. Развитіе сношеній въ средніе вѣка привело къ значительному увеличенію числа Г. (въ XIII в. Миланъ насчитывалъ 150 большихъ Г.) и къ изданію правилъ, нормирующихъ этотъ промыселъ. Вплоть до XIX в. устройство Г. оста-

валось, однако, примитивнымъ, и пребываніе въ нихъ было сопряжено съ неудобствами. Современныя Г. становятся цвѣтущей отраслью промышленности, въ которой крупный капиталъ непрерывно вытѣсняетъ мелкія предпріятія. Въ Швейцаріи, гдѣ продолжаетъ преобладать Г. средняго типа, затраченный въ Г. капиталъ составлялъ въ 1905 г. 778 милл. фр. (по сравненію съ 320 милл. фр. въ 1880 г., за 25 лѣтъ увеличеніе въ 143%). «Международный союзъ владѣльцевъ Г.» въ 1906 г. объединялъ 1800 Г. въ разныхъ странахъ Европы; затраченный въ нихъ капиталъ превышалъ 2 милліарда марокъ, и въ среднемъ на одну Г. изъ принадлежавшихъ къ союзу приходилось: 1200 тыс. мар. основного капитала, 93 комнаты съ 135 постелями, 6560 пріѣзжихъ въ годъ и 46 служащихъ. Въ Германіи въ 1907 г. сводный балансъ 37 акціонерныхъ обществъ для эксплоатаціи Г. равнялся 145 милл. мар., а затраченный ими капиталъ составлялъ 132 милл. мар. Еще болѣе крупныя Г. имѣются въ Англіи, гдѣ большія Г. обычно эксплоатируются желѣзнодорожными обществами, и въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, гдѣ замѣтны тенденціи къ объединенію въ тресты. Въ большихъ центрахъ Г. нынѣ предназначаются не только для пріѣзжихъ, но и служатъ мѣстомъ для общественныхъ собраній, увеселеній и т. п. Устройство и содержаніе Г. съ разнообразіемъ ихъ типовъ сдѣлалось предметомъ особой прикладной науки; при многихъ заграничныхъ профессіональныхъ школахъ имѣются особыя отдѣленія для подготовки служащихъ въ Г., а въ Лозаннѣ «союзомъ швейцарскихъ Г.» устроена высшая школа для спеціалистовъ по Г. Въ Россіи большія Г., устроенныя по европейскимъ образцамъ, имѣются только въ крупныхъ центрахъ, и въ 1912 г. функціонировало 8 акціонерныхъ обществъ для содержанія Г. съ капиталомъ около 6 милл. руб.—См. Guher, «Das Hotelwesen der Gegenwart»; Hegenbarth, «Handbuch des Hotelbetriebes»; Damm-Etienne, «Das Hotelwesen» (Лпц., 1910).

**Гостинопольская пристань** на р. Волховѣ, на 36 в. отъ его устьевъ, Новоладожскаго у., Петербургской губ. Здѣсь на Волховѣ начинаются ладожскіе пороги. Г. пристань была извѣстна еще во время Ганзы; сюда съѣзжались новгородскіе и иностранные купцы. Древняя Никольская црк. (бывш. монастырь), много фресокъ. Отъ Г. пристани ходятъ вверхъ по р. пароходы до ст. Волховъ (Ник. ж. д.) и далѣе до Новгорода.

**Гостинскій** (Hostinsky), Оттокаръ — чешскій музыкальный писатель (род. въ 1847 г.). Съ 1877 г. доцентъ, а съ 1884 г. профессоръ эстетики и исторіи музыки при пражскомъ унив. Имъ написаны: «Біографія Вагнера» (по-чешски, 1871); «Das Musikalisch-Schöne und das Gesamtkunstwerk von Standpunkt der formalen Aesthetik» (1877); «Die Lehre von den musikalischen Klängen» (1879), «О развитіи и современномъ состояніи чешской оперы» (1880, почешски) и «О значеніи практическихъ идей Гербарта для всеобщей эстетики» (1883, по-чешски). Какъ теоретикъ-гармонистъ Г. раздѣляетъ взгляды новѣйшихъ изслѣдователей въ этой области (М. Гауптманъ, Гельмгольцъ, А. ф. Эттингенъ и др.).

**Гостиный дворъ**—торговые ряды, лавки, въ которыхъ сосредоточивается торговля товарами. Г. дворы всегда стояли отдѣльно отъ другихъ построекъ города и управлялись по особымъ правиламъ и обычаямъ. Въ Новгородѣ нѣмецкіе купцы имѣли право пріѣзжать съ товарами дважды въ годъ, на опредѣленный срокъ въ особо отведенные дворы, которыхъ въ концѣ XV в. было два, нѣмецкій и готескій (готландскій). Вокругъ иноземныхъ Г. дворовъ была незастроенная полоса земли. Внутреннія дѣла нѣмецкаго двора не подлежали вмѣшательству новгородскаго правительства; ими завѣдывалъ выборный альдерманъ, съ 4-мя ратманами. Нѣмцы, торговавшіе въ среднія вѣка съ Венеціею, имѣли тамъ свой Г. дворъ («fondaco di Tedeschi»); венеціанцы, торговавшіе съ кипчакскими татарами, имѣли въ Танѣ Г. дворъ и амбары; генуэзцы имѣли Г. дворъ въ Мессинѣ, въ особой части города. Для кельнскихъ купцовъ въ Лондонѣ отведенъ былъ особый Г. дворъ, называвшійся «Гильдейскою палатою» (Gildehalle), впослѣдствіи расширенный подъ новымъ названіемъ «Стальнаго двора» ганзейскихъ купцовъ. Торговля въ розницу въ Г. дворахъ была запрещена. Кромѣ Новгорода, иноземные купцы имѣли Г. дворы и во Псковѣ, находившіеся позади города; въ Москвѣ каждый народъ—англичане, греки и т. д.—имѣлъ свой Г. дворъ; въ Астраханп было нѣсколько Г. дворовъ—особыхъ для каждаго народа. Герберштейнъ, описывая Москву, упоминаетъ объ огромномъ каменномъ Г. дворѣ, въ которомъ купцы и жили, и товары свои на продажу выставляли; перецъ, шафранъ, шелковые платки и пр. продавались здѣсь дешевле, чѣмъ въ Германіи. Г. дворъ этотъ находился на площади Китай-города и при царѣ Оедорѣ Іоанновичѣ раздѣлялся на 20 особенныхъ рядовъ (позднѣе Верхніе Торговые Ряды). Г. дворы сохранились у насъ и впослѣдствіи, когда измѣнились характеръ и обстановка торговли; они стали излюбленными мѣстами торговли, совершенно независимо отъ національности торговцевъ. Г. дворы нынѣ имѣются почти во всякомъ городѣ. Въ Петербургѣ первый Г. дворъ былъ построенъ при Петрѣ В. на Троицкой площади (Петербургская сторона); онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сотенъ бревенчатыхъ лавокъ, сгорѣвшихъ въ 1710 г. Когда народонаселеніе на Адмиралтейской сторонѣ стало возрастать, и торговля стала сосредоточиваться здѣсь, каменный Г. дворъ былъ возведенъ (1719) на берегу Мойки, у нынѣшняго Полицейскаго моста (тогда Зеленаго); дворъ этотъ сгорѣлъ въ 1735 г. Въ 1758 г. послѣдовалъ указъ «о строеніи каменнаго Г. двора по плану оберъ-архитектора Растреллія». Г. дворъ на нынѣшнемъ мѣстѣ окончательно отстроенъ въ 1784 г., фасадъ же теперешній (со стороны Невскаго проспекта) отдѣланъ въ 1885 г. Названія его 4-хъ линій (Суконная, Зеркальная, Большая Суровская, Малая Суровская) указываютъ на прежнее назначеніе рядовъ.

**Гостія** (*лат.*, т.-е. жертвы)—облатки изъ пѣснаго пшеничнаго тѣста, большею частью съ изображеніемъ агнца и креста, какъ символовъ распятаго Спасителя; употребляются при причастіи въ католической (съ XII в.) и лютеранской церквахъ вмѣсто хлѣба. Реформатская церковь употребляетъ при причастіи обыкновенный хлѣбъ, какъ въ первыя времена христіанства.

**Гостій** (Hostius)—древне-римскій поэтъ II в. до Р. Хр. Вслѣдъ за Энніемъ, описавшимъ истрійскія войны 178 и 177 гг., прославилъ войну съ истрами консула Квинта Семпронія Тудитана въ 129 г. до Р. Хр. Поэма, изданная, вѣроятно, въ 128 г. до Р. Хр., носила заглавіе «Annales» или «Bellum Histricum» и содержала не менѣе 3 книгъ, отъ которыхъ сохранились скудные отрывки, собранные у Baehrens'a, «Fragmenta poetarum Romanorum» (Лпц., 1886). Авторъ подражалъ Гомеру и самъ оказалъ нѣкоторое вліяніе на «Энеиду» Виргилія.—См. A. Weichert, «De Hostio poeta»

(Grimma, 1829); A. Gentille, «Del poema di Ostio» въ «Archeografo Triestino», v. 24 (1902).

**Гостомль** — мст. Кіевской губ. и у., при р. Ирпенѣ (прит. Днѣпра). 2000 жит. (половина—евреи). Мелочная торговля. Упом. съ 1499 г. какъ вотчина кн. И. Глинскаго. Здѣсь былъ замокъ. Магдебургское право—съ 1614 г.

**Гостомскій** (Gostomski), Валерій—польскій изслѣдователь литературы и критикъ, род. въ 1854 г., кончилъ рижскій политехникумъ. Изъ вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ трудовъ его замѣчательны: «Historja literatury powszechnej» (1898); «Arcydzieło poezji polskiej—A. Mickiewicza Pan Tadeusz»—самое цѣнное изслѣдованіе Г., первый опытъ психологическаго обоснованія творчества Мицкевича (1894); «Z przeszłości i teraźniejszości,—studja i szkice krytyczno-literackie» (1904); «Arcytwór dramatyczny Wyspiańskiego «Wesele» (1908); «Praca u podstaw w powieściach Orzeszkowej» (1910); «Pan Balcer Konopnickiej» (1910). Добросовѣстныя и основательныя изслѣдованія Г. пользуются авторитетомъ. — Ср. W. Feldman, «Współczesna krytyka literacka w Polsce».

**Гостомыслъ**—легендарное лицо, съ именемъ котораго во многихъ спискахъ лѣтописей связывается сказаніе о призваніи варяговъ. По отрывку Іоакимовской лѣтописи, приводимому Татищевымъ, Г. былъ потомкомъ Вандала. При отцѣ его, Буривоѣ, варяги покорили славянскую землю; но Г., избранный славянами княземъ, прогналъ варяговъ и правилъ затѣмъ спокойно, любимый народомъ за храбрость, умъ и справедливость. Три его дочери были замужемъ за сосѣдними князьями, а четыре сына умерли еще при его жизни. Скорбя о неимѣніи мужского потомства, Г. однажды увидѣлъ во снѣ, что изъ чрева средней его дочери, Умилы, произросло огромное дерево, покрывшее своими вѣтвями огромный городъ. Вѣщуны растолковали, что одинъ изъ сыновей Умилы будетъ его наслѣдникомъ, и «земля удобрится княженіемъ его». Передъ смертью Г., собравъ старѣйшинъ и разсказавъ имъ свой сонъ, посовѣтовалъ имъ отправить посольство къ варягамъ просить князя. На зовъ явились, по смерти Г., Рюрикъ съ двумя братьями. Эта легенда о Г., объясняя призваніе варяговъ, намекаетъ на родственныя отношенія варяжскихъ князей съ прежней династіей, а именно, что Рюрикъ былъ внукомъ Г. со стороны матери. Татищевъ и Щербатовъ давали разсказу Іоакимовской лѣтописи полную вѣру. Нѣкоторые списки Несторовой лѣтописи даютъ и другой варіантъ этой легенды (ср. Карамзинъ, прим. 70 и 91 къ I т.). По другимъ варіантамъ (напр., въ отрывкѣ, внесенномъ въ Новгородскую лѣтопись попа Іоанна), Г. былъ первымъ новгородскимъ посадникомъ. Первый усомнился въ существованіи Г. Миллеръ. Въ существованіе Г. не вѣрилъ и Карамзинъ, прямо называющій всѣ разсказы о Г. сказками, внесенными въ лѣтописи гораздо позднѣе. Указываютъ холмъ Г. или его могилу на Волотовомъ полѣ.

**Гострупъ** (Hostrup), Іенсъ-Христіанъ—одинъ изъ самыхъ популярныхъ датскихъ драматурговъ (1818—92). Еще студентомъ онъ написалъ рядъ студенческихъ пѣсенъ, полныхъ юношеской свѣжести, жизнерадостности и добродушнаго юмора (изд. въ 1852 г. подъ общимъ заглавіемъ «Viser og Vers»). Въ первой комедіи-водевилѣ «Gjenboerne» (1844) Г. тоже изобразилъ студенческій міръ, съ его молодой удалью и идеализмомъ. Въ послѣдующихъ драматическихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ особенно выдаются «Eventyr paa Fodreisen» и «Mester oh Laerling», Г. затрагиваетъ уже иные слои общества. Главныя достоинства произведеній Г.—жизненная правдивость и здоровый свѣжій юморъ. Въ 1855 г. Г. принялъ санъ священника и цѣлыхъ двадцать-пять лѣтъ не писалъ для сцены. Комедіи Г., написанныя послѣ долгаго перерыва, далеко уступаютъ его первымъ произведеніямъ.

**Гостынинъ**—у. гор. Варшавской губ., при р. Скрвѣ, прт. Вислы, 6757 жит. (1908). Шерстопрядильный кустарный промыселъ. Кожевенные заводы и маслобойни. Въ находившемся здѣсь замкѣ жилъ и ум. въ 1612 г. Василій Шуйскій.—Гостынскій у. расположенъ по лѣв. берегу Вислы, 1053,7 кв. вер.; 2 города, 531 поселеніе. По серединѣ уѣзда возвышенность, которая круто спускается къ долинѣ Вислы. Много озеръ въ сѣв. части уѣзда, болѣе значительныя: Бяльское, Здворское и Люценское, богатыя рыбою. Южн. часть плодородна; здѣсь процвѣтаютъ земледѣліе (пшеница) и свеклосахарное производство (Санники, Модель, Леоновъ). Жит. 87 500 (кромѣ города); въ долинѣ Вислы много колонистовъ-нѣмцевъ, которые разводятъ племенной (голл.) рогатый скотъ и занимаются производствомъ сыра. Фабричное производство, особенно писчебумажное (Сочевка) на $2^1/_4$ милл. р. въ годъ.

**Гость**—терминъ, встрѣчающійся наравнѣ съ «купцомъ» въ древнѣйшихъ памятникахъ русской исторіи: «мы отъ рода русскаго слы и гостье», читаемъ въ договорѣ 945 г. Игоря съ греками. Гость означаетъ первоначально купца, который торгуетъ, разъѣзжая по различнымъ землямъ. Купцы и гости въ древнѣйшей Руси не составляютъ ни сословія, ни чина, какъ позднѣе въ Московскомъ государствѣ, когда Г. становится чиномъ въ сферѣ финансоваго управленія по сбору торговыхъ пошлинъ и завѣдыванію монопольнымъ торгомъ виномъ, мѣхами и пр. Это обособленіе торговаго «чина» начинается съ конца XVI в.; гости вырастаютъ до привилегированныхъ представителей купеческаго чина вообще, имѣвшихъ право владѣть вотчинами, наравнѣ съ военно-служилыми людьми, по отечеству. Гости не входили въ составъ гостиной сотни, появившейся въ Москвѣ, вмѣстѣ съ суконной сотней, съ конца XVI в. Люди гостиной сотни ни въ чемъ не тянули съ людьми черныхъ сотенъ и за усердную службу при таможенныхъ и кружечныхъ дворахъ жаловались «гостинымъ именемъ», т.-е. въ гости. Московская организація торговыхъ людей находится въ прямомъ противорѣчіи съ интересами торговли, для которой нужна свобода, а не обязательная служба. Хорошо извѣстно невыносимое положеніе этихъ невольныхъ государевыхъ слугъ во время отчетности ихъ предъ московскими приказами, которая нерѣдко, благодаря знаменитой московской волокитѣ, тянулась годъ, а иногда и болѣе, совершенно разстраивала торговыя дѣла купцовъ.—См. Плошинскій, «Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи» (СПБ., 1852); Пригара, «Опытъ историческаго изслѣдованія состоянія городскихъ обывателей въ вост. Россіи»; В. И. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права», т. I.

**Гостьба**—терминъ древне-русскихъ памятниковъ для обозначенія торговли: «аже кто купець купцю дастъ куплю въ куны (дастъ товаръ въ кредитъ) или въ Г.» (даетъ товаръ на комиссію)—въ 44 ст. «Русской Правды» по Троицкому списку. Въ Воскресенскомъ лѣтописномъ сводѣ подъ 1216 г.: «изняма новгородци и смоляны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его» (т.-е. кн. Ярослава Всеволодовича Переяславль-Залѣсскаго).

**Государевъ-Буракъ** (Государевъ Бай-

ракъ)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани; жит. 5600, школа, 3 ярмарки, 20 торгово-промышлен. заведеній. Каменноугольн. копи (добыча св. 3 м. пд.), каменоломни (доломитъ).

**Государственная**—станица Терской обл., Пятигорскаго отд.; 5810 жит.

**Государственная власть.**—I. Понятіе Г. власти. Организующимъ моментомъ какъ публично-правныхъ, такъ и частно-правныхъ соединеній является единство союзной власти. Союзъ, лишенный единой и господствующей воли, не можетъ быть лицомъ вообще,—ни лицомъ публичнаго, ни лицомъ гражданскаго права; онъ не можетъ быть субъектомъ обязанностей и правъ. Союзная власть — родовое понятіе, въ составъ котораго входятъ, какъ для вида, частно-правная и публично-правная союзныя власти. Въ отличіе отъ права предшествующихъ историческихъ эпохъ, современное право проводитъ между этими властями отчетливую и рѣзкую грань. Частно-правная союзная власть имѣетъ условный характеръ; ея нормы—конвенціональныя нормы. Принудительная ихъ сила покоится на согласіи членовъ, входящихъ въ составъ частно-правнаго общенія. Отъ свободнаго усмотрѣнія послѣднихъ зависитъ прекращеніемъ союзныхъ отношеній освободиться отъ всякаго подчиненія господствующей надъ ними союзной власти. Съ другой стороны, частно-правный союзъ никогда не поглощаетъ индивида всецѣло; личность послѣдняго, какъ таковая, остается свободной отъ какого бы то ни было принудительнаго воздѣйствія на нее союзной воли. У союза имѣется дисциплинарная, но нѣтъ и не можетъ быть карательной власти; исключеніе изъ состава союза — послѣдняя мѣра дисциплинарнаго воздѣйствія, доступная частно-правному союзу. Въ отличіе отъ частно-правной, публично-правная союзная власть безусловно господствуетъ надъ личностью подвластнаго; она монополизируетъ принужденіе; категорическимъ императивамъ ея нормъ подвластные повинуются не потому, что желаютъ, а потому, что обязаны имъ повиноваться; прекращеніе подданнической связи не зависитъ отъ усмотрѣнія подданныхъ, ибо не только порядокъ, но и самая возможность прекращенія подданства опредѣляется нормами союзной власти. Самая категорія подданства является всегда и необходимо категоріей публичнаго, а не гражданскаго права. Г. власть является первой по своему значенію, но отнюдь не единственной публично-правною властью. На ряду съ государственной, публично-правными должны быть признаваемы власти самоуправляющихся общинъ, автономныхъ провинцій, государственной церкви. Вопросъ объ отличительномъ признакѣ (principium individuationis) Г. власти—объ ея отграниченіи отъ другихъ публично-правныхъ властей является одной изъ наиболѣе сложныхъ и наиболѣе трудныхъ проблемъ теоріи государства. Традиціонно-господствующее рѣшеніе этой проблемы дается теоріей такъ называемаго суверенитета Г. власти.

II. Суверенитетъ какъ отличительное свойство Г. власти. Теорія суверенитета ведетъ свое происхожденіе отъ среднихъ вѣковъ. Идея суверенитета, съ самаго начала, является не отвлеченной категоріей схоластики, а боевымъ орудіемъ королевской власти въ борьбѣ ея съ могучими врагами государственной идеи: папствомъ, имперіей и феодальнымъ строемъ. Борьба эта достигаетъ наибольшаго напряженія во Франціи; именно потому во Франціи мы встрѣчаемъ впервые научную формулировку суверенитета. Независимость отъ имперіи и папства,—внѣшняя, абсолютная свобода—таково первоначальное содержаніе суверенитета. Уже въ XIV в. во Франціи universitates, quae superiorem non recognoscunt, рѣзко противополагаются universitates, superiorem recognoscentes,—и только первые признаются государствами (respublica), въ собственномъ смыслѣ этого слова (Іоаннъ Парижскій, Марсилій Падуанскій; въ XV в. Paulus Castrensis и мн. др.). Въ этомъ своемъ значеніи суверенитетъ является, по выраженію Еллинека, полемическимъ понятіемъ: теоріей суверенитета французскіе короли отвѣчаютъ на теорію всемірной монархіи императоровъ и папъ.—Съ усиленіемъ королевской власти, съ постепеннымъ торжествомъ государственной идеи надъ феодализмомъ, понятіе суверенитета переносится и въ область внутренняго государственнаго права. Еще въ XIII в. суверенитетъ на равномъ правѣ принадлежитъ королю и его баронамъ. Каждый баронъ суверенъ въ своей бароніи. По ленному праву, «люди бароновъ не являются людьми самого короля» (homines baronum non sunt homines ipsius regis); король—первый межъ равныхъ (primus inter pares). И, однако, уже въ эту эпоху теорія начинаетъ суверенитетъ короля ставить надъ суверенитетомъ феодальныхъ бароновъ. Каждый баронъ, по словамъ Beaumanoire'a, суверенъ; но король—суверенъ надо всѣми. Мало-по-малу, съ усиленіемъ королевской власти, суверенитетъ изъ сравнительной степени болѣе высокой власти (superioritas) превращается въ превосходную степень высшей власти (summa potestas). Итоги средневѣковаго ученія о суверенитетѣ подводятся Боденомъ въ его знаменитомъ опредѣленіи государства: государство есть право управленія съ суверенною властью (puissance souveraine, summa potestas) многими семьями и тѣмъ, что является для нихъ общимъ («Six livres de la Republique», 1576). Подъ суверенитетомъ Боденъ понимаетъ опредѣленное свойство государственной власти,—ея верховный характеръ. Какъ свойство Г. власти, суверенитетъ означаетъ ея безусловную независимость отъ какой бы то ни было иной власти, стоящей надъ нею или рядомъ съ ней. Суверенитетъ принадлежитъ тому, кто не знаетъ надъ собою ничьей, кромѣ Бога, верховной власти; кто никому, кромѣ Бога, не обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣлахъ. Суверенитетъ Г. власти проявляется во внѣ, какъ независимость государства отъ другихъ государствъ, и, внутри государства, какъ независимость Г. власти отъ народа,—или, точнѣе, отъ образующихъ народъ феодальныхъ чиновъ. Французскій король является сувереномъ, съ одной стороны, потому, что онъ не зависитъ отъ императора и папы, и, съ другой, потому, что сословные чины во Франціи имѣютъ совѣщательный, а не законодательный характеръ. Но можетъ быть власти въ государствѣ, конкурирующей съ властью суверена.—Изъ двухъ значеній суверенитета — международнаго и внутри-государственнаго—первое остается неизмѣннымъ въ исторіи политическихъ ученій. Въ XVII ст. Пуфендорфъ, въ XVIII — Вольфъ одинаково признаютъ независимость существеннымъ и необходимымъ моментомъ въ понятіи суверенитета. Іоаннъ-Якобъ Мозеръ («Europäisches Völkerrecht», 1777), отожествляя суверенитетъ съ независимостью, впервые зависимымъ государствамъ даетъ получившее широкую популярность названіе полусуверенныхъ государствъ. Вполнѣ суверенным является, по его словамъ, лишь такое государство, которое пользуется независимостью,—т.-е. въ свѣтскихъ дѣлахъ не подчиняется никакому другому государству или господину. На той же точкѣ зрѣ-

нія стоитъ и современная доктрина: въ лицѣ своихъ наиболѣе выдающихся представителей, Лабанда, Еллинека, Рема и др., она считаетъ необходимымъ элементомъ въ понятіи суверенной Г. власти независимость отъ какой бы то ни было другой Г. власти, стоящей надъ нею. Наоборотъ, второе—т.-е. государственное—значеніе суверенитета,—значеніе высшей публично-правной власти по сравненію съ другими публично-правными властями—постепенно теряетъ присущій ему нѣкогда историческій смыслъ. Какъ извѣстно, абсолютной монархіи XVII—XVIII вв. удалось осуществить великую и трудную задачу монополизаціи публично-правной власти. Въ современномъ государствѣ публично-правная власть принадлежитъ исключительно и всецѣло государству; другіе союзы могутъ осуществлять ее не иначе, какъ по делегаціи государства. Отъ такихъ союзовъ государство отличается тѣмъ, что ему—и только ему — принадлежитъ публично-правная власть по собственному праву. Но въ такомъ случаѣ, если публично-правная власть принадлежитъ исключительно и только государству, она не можетъ быть высшею властью. Превосходная степень необходимо предполагаетъ наличность, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ объектовъ сравненія. Г. власть—единственная публично-правная власть, по собственному праву; называя ее высшей (summa potestas), мы ничего къ ея характеристикѣ не прибавляемъ. Отсюда—любопытная эволюція понятія суверенитета въ его государственномъ значеніи: въ современномъ государствѣ суверенитетъ изъ свойства Г. власти, какъ таковой, становится свойствомъ опредѣленнаго органа Г. власти, по сравненію съ другими, ему подчиненными, органами. Монархъ въ абсолютной монархіи, «король въ парламентѣ» въ монархіи конституціонной, парламентъ въ представительной республикѣ, народъ въ непосредственномъ народовластіи—являются суверенными органами, потому что отъ нихъ зависятъ и имъ подчинены правительственные и судебные органы государства. Какъ свойство Г. власти, въ современномъ, окончательно сложившемся государствѣ суверенитетъ имѣетъ одно лишь значеніе,—значеніе независимой Г. власти. Независимость, или суверенитетъ Г. власти заключается въ томъ, что она не знаетъ надъ собою другой, высшей власти, которая могла бы, по собственному праву, обязывать и направлять ея волю. Суверенное государство само является источникомъ всѣхъ своихъ обязанностей и правъ, какъ международнаго, такъ и государственнаго характера. Не слѣдуетъ отождествлять суверенитета власти съ неограниченностью ея. Суверенная Г. власть не можетъ быть ограничена другою, высшею властью; но путемъ договора или закона она можетъ ограничить самое себя. Суверенитетъ, по вѣрному опредѣленію Еллинека, есть право исключительнаго самоопредѣленія, или самоограниченія власти. Исключительность самоопредѣленія—отличительное свойство суверенной власти. Съ объемомъ державныхъ правъ понятіе суверенитета ничего общаго не имѣетъ, ибо въ какомъ бы значительномъ объемѣ ни усѣкались державныя права государства, какія бы обязанности ни лежали на немъ, если эти обязанности основаны исключительно на волевомъ актѣ самого государства,—на договорѣ или законѣ, Г. власть остается вполнѣ и безусловно суверенной. Какъ свойство Г. власти,—исключительность ея самоопредѣленія, суверенитетъ можетъ быть или не быть: tertium non datur. О дѣленіи суверенитета, о половинномъ или ограниченномъ суверенитетѣ не можетъ быть и рѣчи. Вопросъ, слѣдовательно, заключается въ томъ, является ли суверенитетъ необходимымъ свойствомъ Г. власти, или, другими словами, возможна ли несуверенная, т.-е. зависимая Г. власть? Традиціонное ученіе государственнаго права усматриваетъ въ суверенитетѣ отличительный и необходимый признакъ Г. власти. Такъ, напримѣръ, по словамъ Held'a («Grundzüge d. allg. Staatsr.», стр. 235) суверенитетъ, т.-е. summum imperium, верховная власть, не подчиняющаяся никакому высшему юридическому принужденію, есть conditio sine qua non, необходимое свойство, самый существенный изъ существенныхъ признаковъ государства. Такое воззрѣніе на суверенитетъ явилось результатомъ односторонняго изученія государственной наукой одного изъ существующихъ типовъ государственнаго устройства,—простого или единаго государства (Einheitsstaat). Между тѣмъ, въ современной дѣйствительности, на ряду съ простымъ государствомъ, существуетъ другой, болѣе сложный государственный типъ,—союзное государство (Bundesstaat), государство, состоящее изъ государствъ: таковы, напримѣръ, федеративныя республики Новаго Свѣта, Швейцарскій Союзъ, Германская имперія. Поскольку современная германская публицистика, конструируя Германскую имперію, остается вѣрной традиціонной теоріи суверенитета, какъ необходимаго свойства Г. власти, она оказывается поставленной предъ логически неустранимой проблемой: либо, какъ это дѣлаетъ Zorn, признавая суверенитетъ за имперской властью, она вынуждена отвергнуть государственный характеръ монархій, образующихъ имперію; либо, какъ это дѣлаетъ Seydel, признавая суверенитетъ за властями союзныхъ государствъ, она вынуждена отвергнуть государственный характеръ самой имперіи. Въ первомъ случаѣ отдѣльныя германскія государства—напримѣръ, Пруссія или Баварія—разсматриваются какъ автономныя провинціи простого, или единаго германскаго государства во второмъ, Германская имперія—какъ международный (т.-е. договорный) союзъ суверенныхъ государствъ какъ Staatenbund, а не Bundesstaat. Врядъ ли необходимо доказывать, что ни та и другая конструкціи безусловно противорѣчатъ юридической природѣ союзнаго государства. Традиціонная теорія суверенитета, какъ справедливо указываетъ Gierke, но имя логическихъ шаблоновъ, отрицаетъ исторію, превратно толкуетъ конституцію, игнорируетъ правосознаніе націй. Фактъ существованія несуверенныхъ государствъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Отдѣльные штаты сѣверо-американской республики, кантоны Швейцаріи, государства, образующія Германскую имперію, суверенитета (т.-е. независимости) лишены, ибо законъ союзной власти, по собственному праву, обязываетъ и связываетъ мѣстную власть. А, между тѣмъ, только люди, которымъ дѣйствительность, сквозь стекла предвзятой теоріи, представляется въ извращенномъ видѣ, могутъ отрицать государственный характеръ Пруссіи или Баваріи или другихъ несуверенныхъ государствъ. Международное право, твердо установившее принципъ, что членами международнаго общенія, субъектами международныхъ правъ, могутъ быть только государства, вводитъ, тѣмъ не менѣе, вышеупомянутые политическіе союзы въ международную семью, предоставляетъ имъ право международнаго общенія, поскольку оно не отнято у нихъ господствующею надъ ними суверенною властью. Предъ лицомъ такого факта современная германская публицистика,—въ лицѣ наиболѣе выдающихся своихъ представителей, Лабанда, Еллинека, Рема, Розина и др.,

отказывается видѣть въ суверенитетѣ **необходимое** свойство Г. власти, допуская, такимъ образомъ, существованіе, на ряду съ суверенными, и несуверенныхъ государствъ. Само собою понятно, что до тѣхъ поръ, пока суверенитетъ считался необходимымъ моментомъ въ понятіи Г. власти, опредѣленіе этого понятія не представляло никакихъ затрудненій: Г. власть—власть, имѣющая суверенный (независимый) характеръ. Допуская существованіе несуверенныхъ государствъ, современная теорія оказывается вынужденной отыскать другой существенный признакъ Г. власти, характеризующій ее, какъ таковую, въ отличіе отъ публично-правной власти другихъ территоріальныхъ самоуправляющихся и автономныхъ союзовъ.

III. **Господство, по собственному праву, какъ существенный признакъ Г. власти.** Процессъ монополизаціи государствомъ публично-правной власти въ настоящее время можно считать завершеннымъ; всякая публично-правная власть, публично-правное господство, безусловно—принудительное, составляетъ монополію современнаго государства,—осуществляется ли эта власть самимъ государствомъ, или делегируется имъ другому союзу. Со времени **Gerber'a**, пользующагося наибольшимъ признаніемъ въ германской публицистикѣ теорія господства (Herrschaftstheorie) существеннымъ моментомъ въ понятіи Г. власти признаетъ публично-правное господство, какъ таковое. Насколько теорія **суверенитета**,—теорія **высшей** власти, какъ необходимаго элемента государства, соотвѣтствуетъ природѣ и характеру государства, въ періодъ его образованія, настолько теорія господства, теорія власти, какъ таковой, соотвѣтствуетъ природѣ и характеру окончательно сложившагося и завершеннаго государства. Опредѣляя понятіе Г. власти, необходимо исходить изъ выставленнаго съ полной отчетливостью **Лабандомъ** положенія: господство принадлежитъ **по собственному праву** только государству; всякому другому союзу оно **делегировано** государствомъ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, чтобы установить различіе между властью по собственному праву и делегированною властью. Это различіе заключается въ слѣдующемъ. Делегація власти предполагаетъ **ея опредѣленность**. По вѣрному замѣчанію **Градовскаго** (Начала, I, стр. 71), самое понятіе делегаціи предполагаетъ ограниченность тѣхъ правъ, которыя предоставлены самоуправляющемуся союзу. По своему существу, делегированная власть должна вращаться въ опредѣленныхъ границахъ, обладать по отношенію къ опредѣленнымъ предметамъ опредѣленною степенью власти. Делегированная власть союза является опредѣленной въ томъ случаѣ, когда законъ делегирующей власти устанавливаетъ: во-первыхъ, организацію союза; во-вторыхъ, опредѣленныя **категоріи** или **роды** дѣлъ, входящихъ въ его компетенцію, и, въ-третьихъ, предѣлы власти, предоставленной союзу государствомъ. Другими словами, **конституція** делегированной власти опредѣляется закономъ, господствующимъ надъ нею; ни автономному, ни самоуправляющемуся союзу **учредительная власть** не принадлежитъ. Наоборотъ, власть по **собственному праву** является всегда и необходимо, по существу, измѣнчивой и неопредѣленной, поскольку, разумѣется, измѣнчивы и неопредѣленны тѣ цѣли, которыя ставитъ себѣ государство. Компетенція Г. власти (несуверенной) можетъ быть въ томъ или другомъ отношеніи усѣченной; тѣ или другія ея функціи могутъ быть отняты возвышающеюся надъ нею суверенною, высшею властью. Но ни въ какомъ случаѣ первоначальная власть государства—власть по собственному праву—не можетъ быть **опредѣленной**, ограниченной, замкнутой въ неподвижныхъ предѣлахъ, установленныхъ учредительнымъ закономъ, исходящимъ отъ господствующей надъ нею суверенной власти. Противоположность между неопредѣленной компетенціей государства и опредѣленной—его автономной части можно формулировать слѣдующимъ образомъ: все, что не изъято изъ компетенціи государства, входитъ въ его компетенцію; и, наоборотъ, все, что не отнесено къ компетенціи самоуправляющагося или автономнаго союза, въ его компетенцію не входитъ. Во всякомъ случаѣ, учредительная функція—и, въ частности, право самоорганизаціи (Georg Meyer, Jellinek)—всегда и необходимо принадлежитъ государственной, хотя бы и несуверенной, власти.—Ср. **Gierke**, «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (т. III); **его же**, «Johannes Althusius» (2-е изд.); **Jellinek**, «Die Lehre v. mod. Staat»; **Gerber**, «Grundzüge d. deut. Staatsrechts» (3-е изд., 1880); **Палієнко**, «Суверенитетъ».

*В. Гессенъ.*

**Государственная Дума.** Русско-японская война 1904—05 гг. и связанное съ нею общественное движеніе сдѣлали преобразованіе государственнаго строя Россіи историческою необходимостью. 18 февраля 1905 г. былъ опубликованъ рескриптъ на имя мин. вн. дѣлъ Булыгина, въ которомъ было сообщено о намѣреніи верховной власти «отнынѣ съ Божіею помощью привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній». 6-го августа были опубликованы выработанные совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ Булыгина учрежденіе Г. думы и положеніе о выборахъ. «Булыгинская» Г. дума—законосовѣщательное учрежденіе, получавшее право обсуждать всѣ законопроекты, бюджетъ и отчетъ государственнаго контроля, и давать по нихъ поводу заключенія, которыя сообщались ею въ гос. совѣтъ; оттуда законопроекты съ заключеніями думы и совѣта должны были подноситься на Высочайшее благовоззрѣніе. Только законодательныя предположенія, отклоненныя не менѣе, чѣмъ $^2/_3$ членовъ какъ Г. думы, такъ и гос. совѣта, на Высочайшее благовоззрѣніе не должны были подноситься, а возвращаться подлежащему министру для дополнительныхъ соображеній. Положеніе о выборахъ 6 августа 1905 г. вводило двухстепенность для выборовъ горожанъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, трехстепенность для выборовъ, производимыхъ мелкими землевладѣльцами, и четырехстепенность для крестьянъ. Право голоса было основано на очень сложной комбинаціи четырехъ различныхъ принциповъ: территоріальнаго (раздѣленіе на уѣзды и города, при чемъ къ городскимъ избирателямъ отнесены и жители уѣздовъ, занимающіеся городскими занятіями—службой и т. д.); имущественнаго; сословнаго; раздѣленія по роду занятій. На основаніи этихъ принциповъ избиратели раздѣлены на 3 куріи съ различными избирательными правами. 1) Землевладѣльцы и вообще собственники недвижимыхъ имуществъ внѣ городовъ, на томъ же началѣ, какъ и при земскихъ выборахъ. 2) Домовладѣльцы и собственники другой недвижимости въ городахъ; лица, владѣющія торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства; квартиронаниматели, уплачивающіе квартирный налогъ X-го разряда, т.-е. нанимающіе въ Петербургѣ или Москвѣ квартиру не ниже, чѣмъ въ

1320 руб. и соотвѣтственной стоимости въ другихъ городахъ; лица, уплачивающія промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду. 3) Крестьяне, владѣющіе надѣльной землей, получали голосъ не непосредственно, а въ лицѣ своихъ волостныхъ сходовъ; на томъ же началѣ казаки. Рабочіе права голоса совершенно не получили такъ же, какъ вся масса интеллигенціи (за исключеніемъ нанимающей дорогія квартиры); низшіе слои торгово-промышленнаго класса тоже. Законъ 6 августа никого не удовлетворилъ, и движеніе попрежнему шло подъ знаменемъ полноправной и избираемой всеобщимъ голосованіемъ думы. 17 октября былъ обнародованъ манифестъ, въ которомъ обѣщано «привлечь къ участію въ выборахъ въ думу тѣ классы населенія, которые нынѣ (т.-е. въ силу закона 6 августа) совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе началъ общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку; установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Г. думы, и чтобы выборнымъ отъ народа была обезпечена возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствія властей». 11 декабря 1905 г. былъ опубликованъ новый избирательный законъ. Общія начала закона 6 августа—цензовый и сословный характеръ избирательнаго права и многостепенность выборовъ—остались въ силѣ; сложная комбинація различныхъ принциповъ, какъ основа избирательнаго права, сдѣлана еще сложнѣе; о всеобщемъ избирательномъ правѣ не было и рѣчи, но все-таки кадры избирателей были расширены. Отнынѣ имѣлись четыре категоріи избирателей: 1) землевладѣльцы крупные и мелкіе; 2) городскіе избиратели; 3) крестьяне и казаки; 4) рабочіе. Полный цензъ для землевладѣльцевъ оставленъ неизмѣннымъ, но низшая норма неполнаго ценза отмѣнена, и признано, что въ качествѣ землевладѣльцевъ мелкихъ могутъ избирать всѣ лица, владѣющія землею или другою недвижимою собственностью, какой бы цѣнности это имущество ни было. Къ землевладѣльцамъ причислены и уполномоченные отъ настоятелей церквей и молитвенныхъ домовъ, владѣющихъ землею, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія. Въ городахъ получили право голоса всѣ, имѣющіе торговое или промышленное заведеніе; лица, уплачивающія промысловый налогъ; всѣ квартиронаниматели; всѣ лица, получающія содержаніе или пенсію по службѣ государственной, общественной или желѣзнодорожной. Крестьяне сохранили данное имъ уже закономъ 6 августа право голоса лишь въ лицѣ своихъ волостныхъ сходовъ, которые выбирали уполномоченныхъ по два человѣка на волость. Изъ рабочихъ получили право голоса только тѣ, которые работаютъ на фабрикахъ, заводахъ, въ предпріятіяхъ горной и горно-заводской промышленности, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, и притомъ только въ тѣхъ, общее число рабочихъ мужского пола въ которыхъ не менѣе 50. Промышленныя заведенія, не принадлежащія къ названнымъ категоріямъ, напр., хлѣбопекарни, булочныя, пенькопрядильни, права голоса своимъ рабочимъ не давали, хотя бы общее число рабочихъ въ нихъ было больше 50. Лица, удовлетворяющія требованію ценза въ нѣсколькихъ мѣстахъ (напр., землевладѣлецъ, имѣющій землю въ разныхъ губерніяхъ), или удовлетворяющія ему по двумъ куріямъ (напр., крестьянинъ, владѣющій одновременно надѣльной и купленной землей; рабочій, работающій на фабрикѣ и въ то же время занимающій самостоятельную квартиру и т. д.), получили соотвѣтственное число голосовъ. Возрастной цензъ—25 лѣтъ. Женщинамъ, владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, было предоставлено право голоса черезъ довѣренныхъ, при чемъ, однако, довѣренными могли быть только мужья и сыновья, но не отцы или другіе родственники, тѣмъ болѣе не постороннія лица. Для избирателей установленъ цензъ осѣдлости: для избирателей, получающихъ голосъ по владѣнію недвижимымъ имуществомъ или по платежу налоговъ, установленъ 1 годъ для того и другого; для избирателей, пользующихся правомъ голоса по квартирному цензу, или въ качествѣ крестьянъ годичный срокъ личнаго пребыванія въ мѣстѣ избранія передъ выборами; для рабочихъ полугодичная работа на одной фабрикѣ. Лишены права голоса военные, полиція и администрація, бродячіе инородцы, иностранные подданные, наконецъ, всѣ тѣ, кто осужденъ судомъ или состоитъ подъ слѣдствіемъ, или судился и не былъ оправданъ по обвиненію въ преступленіяхъ, за которыя по закону полагается лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а также въ преступленіяхъ корыстныхъ, хотя бы эти лица были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Высочайшаго помилованія и т. д. Право быть избранными (пассивное право голоса) было самымъ тѣснымъ образомъ связано съ активнымъ правомъ: избиратели данной куріи, напр., рабочіе данной фабрики въ съѣзды уполномоченныхъ могутъ выбирать выборщиковъ только изъ своей среды, губернское избирательное собраніе только изъ числа своихъ выборщиковъ. Для волостныхъ сходовъ сдѣлано исключеніе: они могли избирать изъ всѣхъ крестьянъ данной волости (но и они не могли избрать, напр., учителя, если онъ не мѣстный крестьянинъ, священника, помѣщика и т. д.) Территоріальной единицей для выборовъ признана губернія; изъ губерній выдѣлены въ особыя избирательныя единицы только 26 большихъ городовъ (20 въ Европ. Россіи, 6 на окраинахъ). Органами избранія членовъ думы должны были служить: А. 1) уѣздные съѣзды землевладѣльцевъ, 2) уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ, 3) уполномоченныхъ отъ городскихъ избирателей, 4) губернскіе съѣзды уполномоченныхъ отъ рабочихъ; Б. Губернскія избирательныя собранія, на которыя собирались выборщики отъ всѣхъ съѣздовъ данной губерніи и выбирали членовъ думы. Въ выдѣленныхъ 26 городахъ губернскія избирательныя собранія замѣнялись городскими избирательными собраніями, въ которыхъ участвовали выборщики отъ двухъ категорій избирателей: избирателей собственно городскихъ и рабочихъ. Землевладѣльцы мелкіе (не владѣющіе полнымъ цензомъ) участвовали въ уѣздныхъ съѣздахъ лишь въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, избранныхъ на ихъ предварительныхъ съѣздахъ, при чемъ число уполномоченныхъ опредѣлялось числомъ полныхъ цензовъ, принесенныхъ на предварительный съѣздъ участниками его. Число выборщиковъ было раздѣлено между различными категоріями избирателей. Въ 50 губ. Европ. Россіи землевладѣльцы были представлены на губернскихъ избират. собраніяхъ 1959 выборщиками (32%), крестьяне 2502 (42%), горожане 1330 (22%) (сюда не включены выборщики двадцати выдѣленныхъ въ особыя избирательныя единицы большихъ городовъ) и 208 выборщиковъ отъ рабочихъ (3%), часть которыхъ, впрочемъ, должна была голосовать не въ губернскихъ, а въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ 20 большихъ городовъ; общее число губернскихъ выборщиковъ, такимъ образомъ, должно было быть нѣсколько менѣе 5999. На городскихъ избирательныхъ собраніяхъ участвовало по 160 выборщиковъ отъ городскихъ избирателей

въ Петербургѣ и Москвѣ, по 80 избирателей въ остальныхъ городахъ и, сверхъ того, по нѣсколько выборщиковъ отъ рабочихъ изъ числа указанныхъ 208. Такимъ образомъ, представительство было распредѣлено между различными категоріями избирателей крайне непропорціонально. Нѣкоторой компенсаціей неравномѣрности служило то, что въ губернскомъ избирательномъ собраніи въ каждой губерніи крестьянскіе выборщики имѣли особое представительство, избирая одного депутата спеціально по крестьянской куріи, помимо своего участія въ избраніи также и остальныхъ членовъ думы, приходящихся на данную губернію. Для Царства Польскаго, Кавказа, Сибири и Средне-азіатскихъ владѣній различные указы, изданные частью еще до 11 декабря, частью послѣ него, установили нѣкоторыя особенности въ порядкѣ избранія. Общее число членовъ думы (включая въ это число и членовъ отъ крестьянской куріи) равнялось 524, изъ нихъ 36 отъ выдѣленныхъ въ особыя избирательныя единицы городовъ (отъ Петербурга 6, отъ Москвы 4 и т. д.). Въ предвыборное время избирателямъ разрѣшалось устраивать собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными; на этихъ собраніяхъ могли присутствовать только избиратели данной куріи и даннаго округа или участка, такъ что, напримѣръ, избиратели Васильевской части въ Петербургѣ не имѣли права пригласить на свое предвыборное собраніе даже своего кандидата въ Г. думу, если этотъ кандидатъ жительствовалъ и проводился въ выборщики въ другой части города. Завѣдываніе дѣломъ выборовъ было возложено на особыя бюрократическія уѣздныя и губернскія комиссіи подъ надзоромъ губернаторовъ, градоначальниковъ и министра внутреннихъ дѣлъ съ правомъ заинтересованныхъ лицъ, а также и администраціи, приносить жалобы на дѣйствія комиссій въ Сенатъ. Законъ отличался большою сложностью и несогласованностью отдѣльныхъ частей, такъ что во многихъ мѣстахъ толковался самымъ различнымъ образомъ. Въ особенности широко было толкованіе закона со стороны полиціи по разрѣшенію предвыборныхъ собраній, которыя ею часто не разрѣшались и еще чаще закрывались подъ всякими предлогами. Организація, кругъ компетенціи и мѣсто Г. думы въ ряду другихъ учрежденій государства были опредѣлены «Учрежденіемъ Г. думы» 20 февраля 1906 г. и новой редакціей «Основныхъ законовъ» 23 апрѣля 1906 г., а также «Правилами о порядкѣ разсмотрѣнія Г. росписи» 8 марта 1906 г. (I т. Свода законовъ). «Г. дума учреждается для обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ верховной самодержавной власти по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ» (ст. 1 Учр. Г. думы). Г. дума избирается на 5 лѣтъ (съ правомъ досрочнаго роспуска). Вѣдѣнію Г. думы подлежатъ: 1) всѣ законопроекты; 2) государственная роспись доходовъ и расходовъ; 3) отчетъ государственнаго контроля; 4) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія; 5) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ за счетъ казны; 6) дѣла объ учрежденіи кампаній на акціяхъ, когда при семъ испрашивается изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ; 7) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Г. думѣ, слѣдовательно, была предоставлена законодательная власть; законы отнынѣ требовали принятія ихъ двумя учрежденіями—Г. думой и гос. совѣтомъ—и только послѣ принятія ихъ таковыми могли подноситься на Высочайшее утвержденіе; законы, отвергнутые однимъ изъ этихъ учрежденій, на Высочайшее утвержденіе не подносились и, слѣдовательно, не могли стать законами. Такимъ образомъ проведено формальное различіе по способу прохожденія между закономъ и указомъ, ранѣе не проводившееся и не ясное въ нашемъ законодательствѣ. (Однако, вопреки прямому смыслу соотвѣтственныхъ постановленій и впослѣдствіи постановленія, черезъ думу не проходившія, включались въ продолженія къ своду законовъ). Далеко не все то, что въ конституціяхъ западно-европейскихъ государствъ признается закономъ и потому входящимъ въ сферу законодательной дѣятельности законодательныхъ учрежденій, входитъ въ таковую и у насъ. Цѣлый рядъ очень важныхъ постановленій общаго характера непосредственно подчиненъ Государю Императору «въ порядкѣ верховнаго управленія». Таковы: объявленіе мѣстности на военномъ положеніи; установленіе въ отношеніи служащихъ ограниченій, вызываемыхъ требованіями государственной службы, и военное законодательство (см. XI, 191). Бюджетныя права Г. думы тоже крайне ограничены (см. Бюджетное право, IX, 111). Г. думѣ, помимо права обсужденія (съ указанными ограниченіями) законопроектовъ, внесенныхъ въ нее министрами, предоставлено также право законодательной инициативы, тоже чрезвычайно стѣсненное. 30 членовъ думы могутъ предложить проектъ новой законодательной мѣры, но лишь въ формѣ общаго пожеланія. Не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ предложенія, дума можетъ его обсудить; въ случаѣ одобренія его въ принципѣ думой, онъ поступаетъ къ подлежащему министру, и уже министръ вырабатываетъ соотвѣтственный законопроектъ; только въ случаѣ его отказа выработка законопроекта можетъ быть произведена самою думою. Право запросовъ думѣ дано, но съ тѣмъ, что министрамъ предоставлено право не отвѣчать на нихъ, если отвѣтъ можетъ быть неудобенъ «по соображеніямъ государственнаго порядка». Неодобреніе, высказанное думою министрамъ, не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій. Министры передъ думой не отвѣтственны. Едва ли, однако, не самое важное ограниченіе правъ Г. думы установлено статьей 87 Основныхъ Законовъ, являющейся видоизмѣненіемъ знаменитой статьи 14 австрійской конституціи (I, 257). Эта статья предоставляетъ совѣту министровъ право въ перерывѣ между сессіями думы представлять Государю Императору на утвержденіе помимо Г. думы и гос. совѣта всякую мѣру, имѣющую законодательный характеръ, и затѣмъ осуществлять ее въ жизни. Въ такомъ порядкѣ нельзя провести только отмѣны или измѣненія Основныхъ законовъ, законоположеній о гос. совѣтѣ и думѣ и о выборахъ въ нихъ. По возобновленіи занятій законодательныхъ учрежденій мѣра эта должна быть въ двухмѣсячный срокъ внесена на разсмотрѣніе думы и ею такъ же, какъ и гос. совѣтомъ, одобрена; иначе она теряетъ силу. Послѣднее ограниченіе не имѣетъ большого практическаго значенія, такъ какъ обыкновенно отмѣнить уже осуществленную мѣру бываетъ очень трудно, а если эта мѣра по существу имѣетъ временный характеръ, то и не возможно. Въ качествѣ законодательныхъ учрежденій Г. дума и гос. совѣтъ признаются равноправными: бюджетъ и всѣ законопроекты должны быть одобрены обоими. Въ случаѣ разногласія между ними допускается особая согласительная комиссія, избираемая въ равномъ числѣ членовъ отъ обоихъ учрежденій.—Согласно статьѣ 19 учр. Г. думы, члены Г. думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію думы. Но ст. 22 того же учрежденія признаетъ, что члены Г. думы за преступ-

ныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія. Двѣ эти статьи учрежденія Г. думы впослѣдствіи (1912) были истолкованы такимъ образомъ, что члены думы могутъ быть привлекаемы къ верховному уголовному суду за содержащіяся въ ихъ рѣчахъ клевету или другое преступное дѣяніе (см. Гололобовъ, XIV, 47). Въ началѣ 1906 г. была избрана Г. дума 1-го созыва; но она имѣла въ теченіе 72 дней съ апрѣля по іюль 1906 г. всего 70 засѣданій, послѣ чего была досрочно распущена. Во время выборовъ во 2-ую думу законоположенія, касавшіяся думы, измѣнены формально не были, но сенатъ, пользуясь правомъ толкованія избирательнаго закона по жалобамъ частныхъ лицъ или административныхъ учрежденій, фактически внесъ въ него очень существенныя измѣненія. Такъ было разъяснено, что выраженіе закона «судившійся (по обвиненію въ преступленіи, грозящемъ лишеніемъ правъ) и судомъ не оправданный» должно быть примѣняемо и къ тѣмъ лицамъ, которыя судились по обвиненію въ какомъ-либо тяжкомъ преступленіи и приговорены къ наказанію, не сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ въ правахъ (рѣшеніе сената по дѣлу Водовозова, потомъ примѣненное къ Муромцеву и значительному числу членовъ первой думы). Было разъяснено, что квартирой должно признаваться лишь такое помѣщеніе, которое имѣетъ свой самостоятельный ходъ, и непремѣнно особую кухню или, по крайней мѣрѣ, очагъ для варки пищи,—и на основаніи этого толкованія были лишены избирательныхъ правъ («разъяснены», какъ говорилось съ тѣхъ поръ) десятки тысячъ городскихъ избирателей. Было разъяснено также, что волостные сходы могутъ избирать въ уполномоченные только крестьянъ-домохозяевъ, самостоятельно ведущихъ хозяйство (что въ законѣ не сказано), и на этомъ основаніи множество крестьянъ, которые не только выбирали, но были уполномоченными въ выборщики и даже членами думы 1-го созыва, потеряли избирательныя права. Далѣе было разъяснено, что крестьяне, пріобрѣтшіе землю при содѣйствіи крестьянскаго банка, могутъ выбирать только какъ крестьяне крестьянской куріи, ни въ какомъ случаѣ не какъ землевладѣльцы; что рабочіе могутъ выбирать только въ рабочей куріи, ни въ какомъ случаѣ не какъ квартиронаниматели. Такимъ путемъ былъ сильно суженъ кругъ избирателей, и, напр., въ Петербургѣ число лицъ, имѣющихъ право голоса по городской куріи, съ 148 000 въ 1906 г. (10,5%) упало къ 1907 г. до 124 000 (8,8%); тоже самое повсемѣстно. Дума второго созыва то же оказалась недолговѣчной; она имѣла только 53 засѣданія съ февраля по іюнь 1907 г. и тоже была досрочно распущена. При ея роспускѣ былъ изданъ новый избирательный законъ 3 іюня 1907 г. (съ явнымъ нарушеніемъ даже статьи 87 Осн. Зак.). Новый законъ значительно сузилъ кадры избирателей и измѣнилъ характеръ выборовъ. Онъ уничтожилъ множественность вотума, неожиданно для творцовъ избирательнаго закона 11 декабря оказавшуюся неблагопріятной для консервативныхъ элементовъ, такъ какъ, давая сравнительно небольшое число лишнихъ голосовъ землевладѣльцамъ, она въ то же время давала значительный вѣсъ на землевладѣльческихъ съѣздахъ крестьянамъ, а на съѣздахъ городскихъ избирателей рабочимъ (пока эти послѣдніе не были «разъяснены»). Было установлено въ самомъ законѣ, что никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса, и притомъ крестьянинъ можетъ имѣть голосъ только по крестьянской куріи, рабочій по рабочей (какъ это уже ранѣе было установлено сенатомъ въ порядкѣ разъясненія закона). Общія положительныя условія активнаго и пассивнаго права голоса—мужской полъ, двадцатипятилѣтній возрастъ, годичная осѣдлость,—и условія отрицательныя—лишеніе права голоса лицъ, судившихся по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи и судомъ не оправданныхъ, и т. д.—остались въ полной силѣ. Курія городскихъ избирателей раздѣлена на двѣ куріи: въ первую курію или въ первый съѣздъ городскихъ избирателей отнесены болѣе крупные собственники городской недвижимости и болѣе крупные торговцы и промышленники, ко второму съѣзду городскихъ избирателей причислены менѣе крупные собственники и квартиронаниматели, лица, пользующіяся правомъ голоса въ силу получаемаго ими содержанія или пенсіи на государственной или общественной службѣ. Было сильно измѣнено и притомъ въ пользу землевладѣльцевъ и въ пользу горожанъ перваго съѣзда, распредѣленіе выборщиковъ на губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Отнынѣ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи изъ общаго числа 5116 выборщиковъ губернскихъ собраній на долю землевладѣнія приходилось 2612 выборщиковъ, т.-е. больше половины (51%); на долю горожанъ перваго разряда—688 выб. (13%); горожанъ второго разряда 564 (11%); на долю крестьянскихъ волостей и казацкихъ станицъ всего 1132 выборщика. т.-е. 22%, вдвое меньше, чѣмъ раньше; наконецъ, на долю рабочихъ 112 выборщиковъ, т.-е. 2%. Въ 32 губерніяхъ (изъ 50 губерній Европейской Россіи) одни землевладѣльцы составляли абсолютное большинство или ровно половину всѣхъ выборщиковъ; въ 18 губерніяхъ абсолютное большинство принадлежало имъ же вмѣстѣ съ горожанами перваго разряда. При этомъ крестьянскіе выборщики потеряли свое право избирать отдѣльнаго члена Г. думы отъ каждой губерніи; вмѣсто этого предписано, чтобы одинъ членъ думы обязательно былъ избранъ изъ числа крестьянскихъ (или казацкихъ) выборщиковъ, одинъ изъ числа землевладѣльческихъ, одинъ (а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ два, по одному отъ каждаго съѣзда) изъ числа городскихъ, въ 6 губерніяхъ одинъ изъ числа рабочихъ выборщиковъ; но всѣ эти представители отдѣльныхъ категорій избирателей должны избираться не выборщиками своей категоріи, а всѣмъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ въ полномъ составѣ. (Такъ какъ рабочіе выборщики почти повсемѣстно являются политически однородными и единодушными, то это постановленіе обезпечиваетъ въ думѣ нахожденіе, по крайней мѣрѣ, 6 дѣйствительныхъ представителей рабочаго класса; при болѣе обширномъ и болѣе разнородномъ составѣ крестьянскихъ выборщиковъ у землевладѣльческаго по своему составу губернскаго собранія почти вездѣ имѣется возможность избрать такого представителя крестьянства, который въ дѣйствительности чуждъ интересамъ крестьянства). Въ Виленской и Ковенской губ. лицамъ русскаго происхожденія (къ которымъ причислены православные, старообрядцы и лютеране) предоставлено избраніе въ первой двухъ членовъ думы (изъ общаго числа 7), во второй губерніи одного (изъ общаго числа 6). Администраціи предоставлено право раздѣленія избирательныхъ съѣздовъ, во-первыхъ, по мѣстностямъ уѣзда, во-вторыхъ, по разрядамъ избирателей соотвѣтственно роду владѣемаго ценза, въ-третьихъ, по національностямъ избирателей (при чемъ при-

численіе каждаго отдѣльнаго лица къ той или иной національности предоставлено дискреціонной власти администраціи), и это широко практикуемое право дало возможность весьма существеннымъ образомъ вліять на исходъ выборовъ. Вмѣсто 26 большихъ городовъ, выдѣленныхъ для цѣлей выборовъ изъ губерній, осталось только 7 (Петербургъ, Москва, Варшава, Кіевъ, Лодзь, Одесса, Рига), при чемъ пять изъ нихъ (кромѣ Варшавы и Лодзи) получили взамѣнъ двухстепенныхъ выборовъ прямые; такъ, въ Петербургѣ, попрежнему избиравшемъ 6 членовъ думы, трое избирались прямымъ голосованіемъ городскихъ избирателей перваго разряда; трое тоже прямымъ голосованіемъ избирателей второго разряда; въ Москвѣ изъ 4 членовъ думы двое избирались горожанами перваго разряда, двое второго; то же самое въ Кіевѣ, Одессѣ; Варшава и Лодзь попрежнему избирали двухстепеннымъ образомъ. Провѣрка полномочій членовъ думы, ранѣе предоставленная самой думѣ, теперь была раздѣлена: думѣ предоставлена провѣрка производства выборовъ только въ послѣдней стадіи, въ губернскомъ избирательномъ собраніи, а утвержденіе правъ выборщиковъ сохранено за сенатомъ, какъ за послѣдней инстанціей. Общее число членовъ думы понижено до 442, при чемъ пониженіе произведено, главнымъ образомъ, за счетъ окраинъ: Польша, ранѣе избиравшая 37, отнынѣ избирала 14. Кавказъ, вмѣсто 32, избиралъ 10. Въ Азіатской Россіи были вовсе лишены представительства въ думѣ Якутская губ. и всѣ средне-азіатскія владѣнія, и общее число депутатовъ съ 44 сведено къ 15. Новый законъ значительно сузилъ избирательное право за счетъ демократическихъ элементовъ, крестьянства и рабочаго класса, но, что еще важнѣе, онъ предоставилъ почти неограниченныя полномочія администраціи кроить избирательные участки по собственному усмотрѣнію и самыми различными способами давить на ходъ выборовъ. Нерѣдко, въ особенности во время выборовъ въ 4-ую думу, уѣздныя и губернская по дѣламъ о выборахъ комиссіи «разъясняли» опредѣленныхъ избирателей (часто передъ тѣмъ бывшихъ членами думы) совершенно вопреки всякому закону; сенатъ возстановлялъ ихъ права, но лишь тогда, когда выборы уже оканчивались. Закономъ 1910 г. Финляндіи въ лицѣ ея сейма предоставлено избраніе 4 членовъ Г. думы, но сеймъ своихъ представителей избрать не пожелалъ (см. Финляндія). Въ учрежденіи Г. думы 1906 г. по настоящее время (1913) произошли лишь незначительныя частичныя измѣненія; самое важное изъ нихъ—измѣненіе размѣра вознагражденія членамъ Г. думы; ранѣе оно опредѣлялось въ 10 руб. въ сутки сессіи, въ 1908 г. опредѣлено закономъ (прошедшимъ черезъ законодательныя учрежденія) въ 4200 руб. въ годъ. О составѣ и общей дѣятельности Г. думъ четырехъ созывовъ см. Россія, исторія. См. «Положеніе о выб. въ Г. думу» (СПБ., 1907 и 1912; изд. мин. вн. д.). «Справочникъ. Составленъ приставскою частью Г. думы» (СПБ., 1913); «Матеріалы по учрежденію Г. думы 1905». Вып. 1. 1) Меморія совѣта министровъ; 2) Соображенія министра вн. дѣлъ; 3) Проектъ Учр. Г. думы, внесенный Булыгинымъ. Изданіе неоффиціальное (безъ мѣста изданія. Въ продажѣ нѣтъ, очень цѣнный по матеріаламъ сборникъ); Н. И. Лазаревскій, «Русское государственное право» (2 тт., изд. 3-е, СПБ., 1913); Л. Катцъ, «Наше избирательное право» (М., 1912); В. Водовозовъ, «Какъ производятся выборы въ Г. думу по закону 3 іюня 1907 г.» (СПБ., 1907); Э. Понтовичъ, «Раздѣленіе избират. съѣздовъ при выборахъ въ Г. думу» (СПБ., 1913); фонъ-Резонъ, «Объ особ. правахъ выб. членовъ Г. совѣта и чл. Г. думы» («Ж. М. Юст.», 1909, и отд. изд.); Л. А. Шалландъ, «Иммунитетъ народныхъ представителей» (2 тт. Юрьевъ, 1911—13); П. П. Люблинскій, «Конституція или административная гарантія» (Яросл., 1913). *В. Водовозовъ.*

**Государственная измѣна** — см. Измѣна.

**Государственная канцелярія** — см. Государственный совѣтъ.

**Государственная печать** прилагается къ государственнымъ актамъ въ ознаменованіе утвержденія ихъ Верховною властью. Со вступленіемъ Императора на престолъ, она приготовляется въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ трехъ видахъ и именуется **большою, среднею и малою.**

Рис. 1.

Большая Г. печать (см. рис. 1) имѣетъ изображеніе большого государственнаго герба, вокругъ котораго помѣщается полный титулъ Его Величества. Большая Г. печать прикладывается: 1) къ государствен-

Рис. 2.

нымъ законамъ, учрежденіямъ и уставамъ; 2) къ статутамъ орденовъ; 3) къ манифестамъ; 4) къ брачнымъ договорамъ членовъ Императ. фамиліи; 5) къ

духовнымъ завѣщаніямъ членовъ Императ. фамиліи при утвержденіи таковыхъ государемъ; 6) къ грамотамъ на титулъ Императ. Высочества; 7) къ дипломамъ на княжеское и графское достоинство; 8) къ грамотамъ на возведеніе въ патріаршій санъ католикоса всѣхъ армянъ; 9) къ полномочіямъ и грамотамъ объ аккредитованіи и отозваніи дипломатическихъ лицъ при восточныхъ дворахъ; 10) къ патентамъ на званіе консула. Средняя Г. печать (см. рис. 2) имѣетъ изображеніе средняго государственнаго герба; на краяхъ ея помѣщается средній титулъ Его Императорскаго Величества. Она прилагается: 1) къ грамотамъ городамъ и обществамъ о подтвержденіи правъ и преимуществъ; 2) къ дипломамъ на баронское и дворянское достоинство; 3) къ ратификаціямъ трактатовъ съ иностранными державами и къ грамотамъ къ восточнымъ правителямъ; 4) къ грамотамъ ханамъ хивинскому и бухарскому. Малая Г. печать (рис. 3) имѣетъ изображеніе малаго Г. герба и малый Императорскій титулъ. Прилагается: 1) къ грамотамъ на пожалованныя земли; 2) къ благотворительнымъ грамотамъ за оказанныя какими-либо сословіями заслуги и приношенія; 3) къ грамотамъ монастырямъ на милостинную дачу; 4) къ грамотамъ на потомственное почетное гражданство; 5) къ грамотамъ на тарханское достоинство; 6) къ листамъ изъ правительствующаго сената въ китайскій трибуналъ; 7) къ отвѣтнымъ грамотамъ иностраннымъ государямъ; 8) къ конвертамъ съ разными кредитивными, извѣстительными и отвѣтными грамотами къ европейскимъ дворамъ; 9) къ полномочіямъ на утвержденіе договоровъ съ иностранными правительствами и 10) къ паспортамъ, выдаваемымъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Г. печати царствующаго Императора хранятся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ за ключемъ управляющаго министерствомъ. Г. печати предшествовавшихъ царствованій сдаются для храненія въ государственное древлехранилище. *В. Л.*

Рис. 3.

**Государственная роспись**—см. Бюджетное право и Россія (финансы).

**Государственная служба**—совокупность возложенныхъ на отдѣльныхъ лицъ—чиновниковъ—обязанностей и правъ публичнаго характера по осуществленію задачъ государственной дѣятельности. Большинство государственныхъ функцій отправляется лицами, добровольно обязавшимися службою; поэтому Г. или гражданская служба противополагается принудительнымъ публичнымъ службамъ—повинностямъ воинской, судебной (институтъ присяжныхъ засѣдателей). Русское законодательство разсчитано на коронную, іерархически организованную службу—«службу по опредѣленію отъ правительства»; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно считаетъ состоящими на Г. службѣ: служащихъ по выборамъ дворянства, городскихъ головъ, предсѣдателей и членовъ земскихъ и городскихъ управъ, городскихъ секретарей въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ; служащіе въ крестьянскихъ учрежденіяхъ не считаются на Г. службѣ, хотя они прямо подчинены правительственнымъ органамъ и преслѣдуютъ отчасти общегосударственныя (особенно полицейскія) задачи: это объясняется исторически—дворянскимъ характеромъ нашей Г. службы.—1) Служебный долгъ конкретизируется въ опредѣленной, возложенной на служащаго должности; но законъ указываетъ рядъ общихъ обязанностей служащихъ, независимыхъ отъ конкретной должности: усердное, нелицепріятное и закономѣрное исправленіе своего дѣла (Г. служба обязываетъ къ количественно неопредѣленному ряду услугъ, напр., не знаетъ максимальнаго рабочаго дня); непрерывность исполненія должности впредь до законнаго увольненія или отпуска; вѣрность монарху, т.-е. охрана всѣхъ правъ и преимуществъ верховной власти; храненіе служебной тайны; подчиненіе законнымъ приказаніямъ начальства, обязанность оказывать ему уваженіе (подчиненный, исполнившій противозаконное требованіе начальника, наказуется по уложенію о наказаніяхъ ст. 403); обязанность и внѣ службы не ронять своимъ поведеніемъ достоинства власти (начальники побуждаютъ подчиненныхъ «къ добродѣтелямъ и похвальному любочестію, удерживая отъ безчестнаго житія, пьянства, лжи и обмановъ»—законъ Петра I, сохраненный въ сводѣ закон. т. III, ст. 716). Въ интересахъ службы, совмѣщеніе нѣсколькихъ должностей въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, по общему правилу, допускается не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію; совмѣщеніе службы въ различныхъ вѣдомствахъ возможно по соглашенію подлежащихъ начальствъ. Во избѣжаніе злоупотребленій должностнымъ положеніемъ воспрещено совмѣщеніе Г. службы съ нѣкоторыми частными занятіями: служащіе не должны участвовать въ пріобрѣтеніи имуществъ, продажа коихъ имъ поручена, участвовать въ подрядахъ въ мѣстѣ служенія, входить въ долговыя обязательства съ подрядчиками, быть повѣренными въ мѣстахъ службы и т. п. Въ 1884 г. воспрещено участіе въ учрежденіи акціонерныхъ компаній и кредитныхъ установленій, а также частная въ нихъ служба: для лицъ, состоящихъ въ должностяхъ первыхъ трехъ классовъ, и въ нѣкоторыхъ низшихъ должностяхъ, указанныхъ частью въ законѣ, частью въ особыхъ спискахъ, утверждаемыхъ совѣтомъ министровъ—запретъ установленъ безусловно, для всѣхъ остальныхъ—на случай неразрѣшенія такой дѣятельности начальствомъ. Другіе виды частной службы совмѣстимы съ службой Г. Служба выборная и общественная этимъ ограниченіямъ не подлежитъ.—2) За нарушеніе служебнаго долга служащіе подвергаются отвѣтственности дисциплинарной и уголовной. Нѣкоторыя общія преступленія караются строже, если они совершены по службѣ, т.-е. соединены съ нарушеніемъ и служебнаго долга (причиненіе ранъ, противозаконное задержаніе, присвоеніе). Уголовно наказуемы и многія спеціально-служебныя нарушенія (ослушаніе начальству, взяточничество, бездѣйствіе власти и др.), при чемъ у насъ караются по суду и менѣе важныя, трудно уловимыя для суда провинности, напр., нерадѣніе, предоставляемыя на Западѣ дисциплинарной власти начальства. Но вмѣшательству прокуратуры и суда противостоитъ такъ назыв. «административная гарантія», отсутствующая на Западѣ: возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и преданіе суду за должностныя преступленія возможно только по постановленію начальства, назначившаго лицо на должность. Служебное преступленіе, нарушающее и имущественныя права частныхъ лицъ, даетъ искъ объ убыткахъ въ общемъ порядкѣ, но при условіи преданія виновнаго суду; далѣе, служебная провинность не наказуемая даетъ искъ, если она представляетъ «нерадѣніе, неосмотрительность или мед-

ленность» (толкуемыя сенатомъ распространительно), при чемъ такой искъ предъявляется въ особыя смѣшанныя коллегіи (въ окружный судъ съ участіемъ вице-губернатора и 2 лицъ мѣстнаго управленія—противъ лицъ, занимающихъ должности до IX класса; въ судебную палату съ участіемъ губернатора, управляющихъ государственными имуществами и казенною палатою—противъ занимающихъ должности выше IX класса; въ соединенное присутствіе 1-го и кассаціоннаго департаментовъ сената—противъ занимающихъ должности выше V класса); срокъ предъявленія—3 или 6 мѣсяцевъ.—3) Главное право служащихъ—осуществленіе должности, пользующееся усиленной уголовной охраной; преступленія противъ безопасности и чести служащихъ, совершенныя при исполненіи и вслѣдствіе исполненія ими службы, преслѣдуются въ публичномъ порядкѣ, т.-е. независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, и не погашаются примиреніемъ; дѣла о нихъ изъяты изъ суда присяжныхъ. Привлеченію годныхъ работниковъ, отстраненію отъ нихъ посторонніхъ заботъ, сообщенію имъ приличествующаго рангу общественнаго положенія, стимулированію усердія служатъ частныя права служащихъ на содержаніе, пенсію, награды. Содержаніе, увеличивающееся по чинамъ или должностямъ, слагается изъ жалованія (обыкновенно $^2/_5$ всего содержанія), столовыхъ денегъ (тоже $^2/_5$) и квартирныхъ денегъ; послѣднія, при занятіи нѣсколькихъ должностей, выдаются только по высшей. Командируемымъ по дѣламъ службы выдаются: «прогонныя деньги», исчисляемыя на лошадей (отъ 1 до 6 лошадей, смотря по чину), «подъемныя»—единовременное пособіе передъ поѣздкою (30—600 руб.) и «суточныя» (45 коп.—1 руб. 80 коп. въ день). Въ противоположность германскимъ странамъ, у насъ, какъ и во Франціи, требованія жалованія неподсудны гражданскимъ судамъ. Высочайшія награды [1]), за усердіе или особенныя отличія, жалуются, по общему правилу, по представленіямъ подлежащихъ министровъ, вносимымъ въ «Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ». Число ежегодныхъ наградъ за отличія не превышаетъ опредѣленнаго % (обычно ниже $^1/_3$) общаго числа служащихъ даннаго вѣдомства; одному и тому же лицу награды эти даются не чаще, какъ разъ въ 3 или 2 года (съ чинами за выслугу лѣтъ нормы и сроки не сообразуются). Главныя награды: чины (не считая перваго получаемаго чина) и ордена. По табели о рангахъ 21 января 1722 г. чины были титулами, точно соотвѣтствовавшими классамъ должностей; тѣхъ и другихъ было по 14 классовъ. Постепенно соотвѣтствіе было ослаблено; нынѣ должности четырехъ низшихъ классовъ можно занимать, не имѣя чина; въ дальнѣйшемъ чинъ можетъ быть на 1 классъ выше класса занимаемой должности и на 2 класса ниже должности; существуютъ и другія отступленія. Въ 1834 г. производство въ чины XIII и XI классовъ прекращено; осталось 12 классовъ. «За усердную и похвальную» службу, засвидѣтельствованную начальствомъ, пріобрѣтаются въ порядкѣ постепенности чины XII—VIII классовъ по выслугѣ 3 лѣтъ и до V класса по выслугѣ 4 лѣтъ. Эти же чины жалуются за особыя отличія, съ сокращеніемъ выслуги на 1—2 года. Чины выше V класса даются только за отличіе (чинъ IV класса—послѣ прослуженія 5, иногда 3 лѣтъ, чинъ III класса—10 или 7 лѣтъ въ предшествующемъ чинѣ). Чиномъ XIV класса пріобрѣтается личное почетное гражданство; чиномъ IX класса, полученнымъ на дѣйствительной службѣ, не при отставкѣ,—личное, чиномъ IV класса—потомственное дворянство. Чины и сопряженныя съ ними права сохраняются и по выходѣ въ отставку или увольненіи. Судебный приговоръ о лишеніи чиновъ, службою пріобрѣтенныхъ, представляется на усмотрѣніе Государя. За 40 лѣтъ службы и за каждое слѣдующее десятилѣтіе жалуется «знакъ отличія безпорочной службы».—Отпуски разрѣшаются не долѣе 4-хъ мѣсяцевъ, содержаніе сохраняется при отпускѣ до 1 мѣсяца и—разъ въ 2 года—при отпускѣ до 2 мѣсяцевъ. Самовольная отлучка карается начальствомъ или судомъ.—4) Поступленіе на службу законъ связываетъ съ сословнымъ происхожденіемъ (монополизація службы дворянами особенно развивается при Екатеринѣ II). Поступать могутъ дворяне, сыновья личныхъ дворянъ и сыновья служащихъ (офицеровъ и чиновниковъ, также канцелярскихъ служителей). Изъ остального населенія допускаются лишь немногіе разряды, напр., сыновья купцовъ 1-ой гильдіи, ученыхъ и художниковъ и др. До 1906 г. сословныя различія сказывались не только при вступленіи въ службу, но и при прохожденіи ея: нормальная служебная карьера открывается производствомъ въ первый классный чинъ; право на полученіе его пріобрѣтается выслугой (въ званіи канцелярскаго служителя), срокъ которой измѣнялся въ зависимости какъ отъ уровня образованія, такъ и отъ происхожденія (для дворянъ 1—2 года, для сыновей чиновниковъ и другихъ 2—4 года, сыновей канцелярскихъ служителей и другихъ 4—10 лѣтъ). Съ 1906 г. производство служащихъ въ первый классный чинъ обусловлено единственно образовательнымъ цензомъ: окончившіе гимназію или т. п. производятся черезъ 1 годъ, прочіе черезъ 2. Право поступленія на Г. службу независимо отъ происхожденія дается лишь высшимъ образованіемъ или окончаніемъ гимназіи съ медалью. Законы о сословномъ цензѣ пока (1913) формально не отмѣнены. На практикѣ дѣйствуетъ чрезвычайный указъ 5 октября 1906 г. («объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ... лицъ бывшихъ податныхъ состояній»), предоставляющій всѣмъ россійскимъ подданнымъ безразлично отъ происхожденія одинаковыя съ дворянами права Г. службы. Прочія условія поступленія: 16-лѣтній возрастъ («причисленіе» къ вѣдомству возможно съ 14 лѣтъ); воспитаніе въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ должно быть получено непремѣнно въ Россіи, въ противномъ случаѣ для поступленія нужно Высочайшее разрѣшеніе; вѣроисповѣданіе вообще значенія не имѣетъ, но евреи не допускаются, если не имѣютъ ученой степени или университетскаго диплома 1-ой степени (фактически евреи почти совсѣмъ не принимаются); «воспрещается пріемъ женщинъ даже и по найму», къ опредѣленнымъ должностямъ женщины допускаются по найму, а въ послѣднее время—и съ правами Г. службы (собственно только съ правомъ на пенсію); образовательный цензъ: поступающій на службу долженъ умѣть читать и писать и знать основанія грамматики и ариѳметики, а производимый въ первый классный чинъ—удостовѣрить знаніе курса уѣзднаго училища. Дальнѣйшихъ требованій не предъявляется, но къ повышенію образованія побуждаетъ возможность ускореннаго чино-

[1]) 1) Высочайшія благодарность и благоволеніе; 2) чины; 3) ордена; 4) аренды; 5) подарки отъ Высочайшаго имени; 6) единовременныя денежныя выдачи; 7) званія личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства; 8) медали; 9) кафтаны; 10) зачетъ въ дѣйствительную Г. службу времени, проведеннаго въ частныхъ занятіяхъ въ правительственныхъ и общественныхъ установленіяхъ; 11) предоставленіе правъ Г. службы лицамъ, ихъ не имѣющимъ, и 12) несчитаніе судимости препятствіемъ къ наградамъ и другимъ преимуществамъ по службѣ.

**Сравнительная табель чиновъ.**

| Классы | Чины гражданскіе. | Соотвѣтствующіе чины. Военные. | Морскіе. | Придворные. |
|---|---|---|---|---|
| 1 | Канцлеръ. | Генералъ-фельдмаршалъ. | Генералъ-адмиралъ. | |
| 2 | Дѣйствительный тайный совѣтникъ. | Генералъ-отъ-кавалеріи. Генералъ-отъ-инфантеріи. Генералъ-отъ-артиллеріи. | Адмиралъ. | Оберъ-камергеръ. Оберъ-гофмаршалъ. Оберъ-шталмейстеръ. Оберъ-егермейстеръ. Оберъ-гофмейстеръ. Оберъ-шенкъ. Оберъ-церемоніймейстеръ и Оберъ-форшнейдеръ, если лица, носящія сіе званіе, имѣютъ чинъ 2-го класса. |
| 3 | Тайный совѣтникъ. | Генералъ-лейтенантъ. | Вице-адмиралъ. | Гофмаршалъ. Шталмейстеръ. Егермейстеръ. Оберъ-церемоніймейстеръ. Оберъ-форшнейдеръ. |
| 4 | Дѣйствительный статскій совѣтникъ. Оберъ-прокуроръ. Герольдмейстеръ. | Генералъ-маіоръ. | Контръ-адмиралъ. | |
| 5 | Статскій совѣтникъ. | | | |
| 6 | Коллежскій совѣтникъ. Военный совѣтникъ. | Полковникъ. | Капитанъ 1-го ранга. | Церемоніймейстеръ. |
| 7 | Надворный совѣтникъ. | Подполковникъ. | Капитанъ 2-го р. | |
| 8 | Коллежскій асессоръ | Капитанъ и Ротмистръ. | | |
| 9 | Титулярный совѣтникъ. | Штабсъ-капитанъ и Штабсъ-ротмистръ. | Лейтенантъ. | |
| 10 | Коллежскій секретарь | Поручикъ. | Мичманъ. | |
| 11 | Корабельный секретарь. | | | |
| 12 | Губернскій секретарь | Подпоручикъ и Корнетъ. | | |
| 13 | Провинціальный секретарь. Сенатскій регистраторъ. Синодскій регистраторъ. Кабинетскій регистраторъ. | Прапорщикъ. | | |
| 14 | Коллежскій регистраторъ. | | | |

словнаго, вызвала дозволеніе на опредѣленныя должности назначать лицъ, не имѣющихъ права поступленія; такія лица пользуются правами, сообразно классу должности, «заурядъ», пока занимаютъ ее, но въ чины не производятся и пенсіи не получаютъ. Рядъ должностей (напр., писцовъ и канцелярскихъ служителей) можно замѣщать по найму; вольнонаемные несутъ всѣ обязанности служащихъ, но не имѣютъ права на чины, пенсію, на мундиръ и полученіе орденовъ. 5) Прекращается Г. служба: a) увольненіемъ по просьбѣ служащаго, притомъ не ранѣе сдачи имъ должности преемнику; b) по судебному приговору къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ правъ, къ исключенію изъ службы или отрѣшенію отъ должности; исключенный теряетъ право вновь поступать на Г. и общественную службу—навсегда, отрѣшенный—на 3 года; c) удаленіемъ отъ должности въ дисциплинарномъ порядкѣ; служащій можетъ жаловаться высшему начальству и просить суда; поступленіе вновь возможно; d) увольненіемъ по усмотрѣнію начальства и безъ объясненія причинъ чиновниковъ неспособныхъ, неблагонадежныхъ и т. п., такъ назыв. увольненіе «по третьему пункту»—грозящее уволенному по неизвѣстной причинѣ фактической невозможностью вновь поступить на службу и побуждающее поэтому къ исполненію даже незаконныхъ приказаній начальства, подчинившее служащихъ произволу послѣдняго. Никакое обжалованіе не допускается, и даже жалобы, приносимыя на Высочайшее имя, оставляются безъ разсмотрѣнія; e) при несостоятельности торговой; f) въ случаѣ незаконнаго совмѣщенія службы съ частными занятіями, а также избранія въ члены государственной думы лица, занимающаго должность съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія. На Западѣ огражденіе служащихъ отъ тягостныхъ послѣдствій незаслуженнаго смѣщенія особенно прочно въ Англіи и Германіи. Въ Баваріи уже съ 1805 г. увольненіе безъ суда не лишаетъ правъ на содержаніе и титулъ; въ Пруссіи и Германской имперіи такое увольненіе обусловлено физической или умственной неработоспособностью служащаго, и только служащіе на нѣкоторыхъ постахъ большой государственной важности могутъ быть отстраняемы отъ должностей по усмотрѣнію, съ оставленіемъ ихъ «въ распоряженіи правительства», за что и получается такъ назыв. «Wartegeld» (3/4 содержанія); Wartegeld получаютъ также всѣ, занимавшіе упраздненныя должности. 6) Полномочія Верховной власти въ области Г. службы опредѣляются въ основныхъ законахъ. Монархъ назначаетъ и увольняетъ всѣхъ должностныхъ лицъ, если для того не установлено иного порядка; устанавливаетъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, для служащихъ ограниченія, вызываемыя требованіями службы; жалуетъ титулы, ордена и другія отличія, опредѣляетъ условія и порядокъ пожалованія ихъ (ст. 17—19). На дѣлѣ эти полномочія, повидимому, понимаются шире, и, напр., упомянутыя правила о замѣщеніи должностей XIV—IX класса лицами, не имѣющими чиновъ, и о производства: окончаніе гимназіи сокращаетъ выслугу чина XIV класса на годъ; при самомъ вступленіи въ службу, окончившіе гимназію съ медалью имѣютъ право на утвержденіе въ чинѣ XIV, получившіе высшее образованіе—XII или X, имѣющій степень магистра—IX, доктора—VIII класса. На Западѣ для важныхъ отраслей службы требуются высшее образованіе и довольно продолжительная практическая подготовка. Принятіе въ службу обычно совпадаетъ съ назначеніемъ на опредѣленную должность. Должности первыхъ четырехъ классовъ и нѣкоторыя V и VI класса замѣщаются Высочайшими приказами; прочія должности V и VI класса властью министровъ; должности VII—XIV класса—въ центральныхъ учрежденіяхъ властью директоровъ департаментовъ, въ мѣстныхъ—губернскими властями. Всѣ назначенія послѣднихъ могутъ быть отмѣнены губернаторомъ въ 2-недѣльный срокъ по неблагонадежности назначеннаго. Съ властью назначенія связана, по общему правилу, власть отпуска, увольненія, наложенія важнѣйшихъ дисциплинарныхъ взысканій и преданія суду. Поступленію предшествуетъ просьба объ опредѣленіи въ службу. Принятый приводится къ присягѣ. Стѣснительность условій ценза, особенно со-

изводствѣ въ первый классный чинъ только по образованію, изданы въ порядкѣ верховнаго управленія. Св. Зак. т. III Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства; т. IX, ст. 18—34, 45—50, 515; т. XVI Уст. угол. судопр. ст. 1066—1123; Уст. гражд. суд. ст. 1316—1330.—Ср. Лазаревскій, «Лекціи по русскому госуд. праву», т. II (1910); его же, «Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами» (1905); Куплеваскій, «Г. служба въ теоріи и въ дѣйствующемъ правѣ» (1888); М. Леруа, «Эволюція государственной власти» (1907); Chardon, «L'administration de la France. Les fonctionnaires» (1908); Hatschek, «Englisches Staatsrecht», т. II (1906).

*Е. Яновскій.*

**Государственная тайна**—см. Тайна.

**Государственное банкротство** — явное или, наоборотъ, скрытое, полное или частичное невыполненіе со стороны государства своихъ денежныхъ обязательствъ. Г. банкротство отличается отъ банкротства частнаго лица тѣмъ, что въ первомъ случаѣ отсутствуетъ принудительное юридическое вмѣшательство въ силу суверенаго характера государства, хотя и можетъ быть оказано въ той или иной формѣ фактическое давленіе со стороны другихъ государствъ. Причиною Г. банкротства можетъ быть утрата платежеспособности благодаря войнѣ, безпорядкамъ, экономическимъ потрясеніямъ и т. п.), но возможно и просто нежеланіе оправдывать свои обязательства. Въ настоящее время такое нежеланіе трудно допустимо—государство слишкомъ дорожитъ своимъ кредитомъ, и въ усложненномъ экономическомъ организмѣ Г. банкротство можетъ вызвать слишкомъ сильныя потрясенія,—но оно все же мыслимо въ извѣстной политической конъюнктурѣ и было обычнымъ явленіемъ въ болѣе раннія эпохи. Явное Г. банкротство имѣетъ мѣсто тогда, когда государство открыто заявляетъ, что не будетъ—вообще или частично—погашать своихъ долговъ, вообще или въ извѣстной части не платить по нимъ процентовъ. Эта форма Г. банкротства бываетъ сравнительно рѣдко (напр., Египетъ въ 1876 г.; Турція въ 1875 г.—предложила кредиторамъ получать лишь половину процентовъ въ денежной формѣ, другую половину въ формѣ 5% облигацій; С.-А. Штатъ Миннезота въ 1870 г. — принудительное уменьшеніе долга наполовину подъ предлогомъ понесенныхъ убытковъ и т. д.). Чаще Г. банкротство происходитъ въ скрытой формѣ—въ формѣ установленія налога съ купоновъ, уплаты %% вмѣсто металлической валюты въ обезцѣненной бумажной, произвольнаго пониженія процента безъ права кредиторовъ взять обратно свои капиталы (принудительная конверсія) и т. п. Къ видамъ Г. банкротства принадлежатъ такъ назыв. dettes différées, ausgeschobene oder tote Schulden, debts deferred—мертвые долги, имѣющіе мѣсто тогда, когда государство прекращаетъ по всѣмъ или по части своихъ долговъ уплату процентовъ согласно условіямъ займа. По возстановленіи нормальной финансовой жизни государства могутъ возобновиться и нормальные платежи процентовъ—долги перестаютъ быть «мертвыми» (въ исторіи Россіи проценты по внѣшнему долгу не уплачивались, напр., въ 1812—1815 гг.; когда былъ заключенъ новый внѣшній заемъ по указу 14 окт. 1815 г., кредиторамъ государства были уплачены просроченные проценты, проценты на проценты и особая бонификація за то, что держатели облигацій получили взамѣнъ наличныхъ денегъ все лишь еще облигаціи). Г. банкротство сравнительно легко переносится странами съ неразвитыми формами народнаго хозяйства, натуральнымъ или близкимъ къ натуральному строемъ и т. п.; наоборотъ, оно влечетъ за собой политическія и экономическія катастрофы въ государствѣ съ развитой денежной системой и сложной кредитной организаціей. Тамъ, гдѣ, напр., государственное банковое учрежденіе стоитъ въ центрѣ всей кредитной системы, паденіе экономическаго престижа государства отзовется на кредитныхъ отношеніяхъ и частныхъ лицъ, деньги по вкладамъ будутъ отливать изъ государственныхъ кассъ, нарушится нормальный ходъ финансированія предпріятій, обезцѣненныя государственныя бумаги заполнятъ внутренній рынокъ и т. д.—наступитъ коренное нарушеніе народнаго хозяйства, обычно сопровождаемое внутренними безпорядками или, наоборотъ, ими вызываемое. Исторически Г. банкротства были обычнымъ явленіемъ, когда между долгомъ государя и долгомъ государства не было принципіальной разницы, и главу государства, заявлявшаго о своемъ намѣреніи не платить долговъ, нельзя было принудить. Отказъ отъ платежа, т.-е. Г. банкротство, мотивировалось иногда моральными соображеніями, наприм.: не считаютъ возможнымъ платить болѣе 5%—это запрещается церковью; Кольберъ уменьшаетъ капитальный долгъ, указывая, что такимъ путемъ король, заботясь о своихъ подданныхъ, понижаетъ налоги, идущіе на оплату долговъ. Случаи Г. банкротства имѣли мѣсто при Сюлли, Ришелье, Мазарини—когда господствовалъ принципъ, что лицо, вступающее на престолъ, не обязано платить долговъ своего предшественника. Г. банкротство, но уже, главнымъ образомъ, въ связи съ разстройствомъ денежной системы, происходитъ во Франціи въ эпоху регентства (система Ло) и революціи, въ Испаніи и Австріи. Г. банкротства (въ широкомъ смыслѣ слова) имѣли мѣсто въ XIX в. въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, въ Австріи (1811, 1816, 1818), въ Турціи (1875, 1876, 1881), въ Португаліи (1837, 1852, 1892), въ Греціи (1826, 1893). Но классической страной Г. банкротства въ XIX в. является несомнѣнно Испанія. Фердинандъ VII не призналъ 5% займа 1820 г. Заемъ этотъ былъ признанъ впослѣдствіи, но уже въ 1837 г., въ связи съ гражданской войной, Испанія оказалась неплатежеспособной. Третье испанское банкротство относится къ 1851 г., когда биржи Лондона, Амстердама и Франкфурта перестали котировать испанскіе фонды. Въ 1873 г произошло четвертое банкротство, и лишь помощь Франціи спасла Испанію отъ полнаго банкротства въ началѣ 90-хъ годовъ. Россія пережила относительное Г. банкротство въ 1839—40 гг. въ связи съ девальваціей денежной системы (см. Девальвація), но въ области оплаты займовъ въ узкомъ смыслѣ слова она всегда была пунктуальна. Способъ скрытой борьбы съ Г. банкротствомъ со стороны кредиторовъ въ прежнее время выливался, главнымъ образомъ, въ формѣ ростовщическаго процента.—Въ позднѣйшее время бумаги государствъ-неплательщиковъ изгонялись съ опредѣленныхъ денежныхъ рынковъ (уставъ Лондонской Биржи). Въ настоящее время Г. банкротство имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, въ хозяйственно-отсталыхъ государствахъ. Иногда, впрочемъ, темныя группы дѣльцовъ европейскихъ биржевыхъ центровъ завѣдомо приводятъ государство къ банкротству. Обычными мѣрами въ такихъ случаяхъ являются попытки держателей бумагъ даннаго государства оказать черезъ свои правительства давленіе на неисправнаго должника съ цѣлью учрежденія особаго

финансоваго контроля надъ нимъ—въ формѣ комиссіи отъ заинтересованныхъ государствъ (иногда съ участіемъ представителя страны-должника). Задачи комиссіи заключаются въ томъ, чтобы слѣдить за исправной уплатой %% и погашенія по долгу, при чемъ обычно въ ея вѣдѣніе поступаетъ извѣстная часть государственныхъ доходовъ (доходъ отъ домэнъ, таможенныя пошлины и т. п.). На этой почвѣ бываетъ много злоупотребленій со стороны кредиторовъ въ потерявшей часть своей самостоятельности и хозяйственно беззащитной странѣ (примѣры: Египетъ въ 1876 г.—особая комиссія изъ представителей иностранныхъ государствъ—caisse de la dette publique; впослѣдствіи доминирующее вліяніе Англіи; также Турція въ 1881 г.—«Conseil d'Administration de la Dette Publique Ottomane»; Сербія въ 1895 г.; Греція въ 1898 г.). Кромѣ того, сами держатели иногда образуютъ особыя организаціи для защиты своихъ интересовъ. Такова «Corporation of foreign bondholders» въ Англіи; «L'association pour la défense des détenteurs de fonds publics» въ Бельгіи; «L'association nationale des porteurs français de valeurs étrangères» во Франціи. Проблема Г. банкротства частью принадлежитъ къ области финансоваго права, частью къ области частнаго международнаго права (охрана интересовъ держателей бумагъ) и съ этой именно стороны къ ней и подходятъ нѣкоторые теоретики (Неймаркъ).—*Литература.* Общую литературу см. въ статьѣ «Государственный кредитъ». Кромѣ того: Diena, «Il fallimento degli stati» (1898); Pflug, «Staatsbankrott und internationales Recht» (1898); Körner, «Staatsschuldentilgung und Staatsbankrott» (B., 1893); Meili, «Der Staatsbankrott und die moderne Rechtswissenschaft» (B., 1895); Collas, «Der Staatsbankrott und seine Abwicklung» (1904); Drago, «Les emprunts d'Etat» (1907); Freund, «Die Rechtsverhältnisse der öffentlichen Anleihen» (1907). О Египтѣ и Греціи см. отд. статьи въ «Revue générale de droit international public» (Kebedgy, «Les difficultés financières de la Grèce et l'intervention des Etats étrangers», 1894; Politis, «La caisse de la dette Egyptienne», 1896); см. также Kaufmann, «Das Internationale Recht der ägyptischen Staatsschuld» (B., 1891); его же, «Die Kommissare der Kasse der ägyptischen Staatsschuld» (B., 1896); Leroy-Beaulieu, «L'Egypte et le contrôle anglo-français» въ журн. «Revue de Deux Mondes», VIII, 1882. Много данныхъ о Г. банкротствѣ въ книгѣ М. И. Боголѣпова: «Государственный долгъ», СПБ., 1910 г. *И. П.*

**Государственное вмѣшательство** въ экономическую жизнь. Въ средніе вѣка, въ ихъ ранній періодъ, его не было за отсутствіемъ единой государственной власти; власть надъ отдѣльными гражданами принадлежала общинамъ или корпораціямъ; правда, и тогда уже хозяйственная жизнь подвергалась регламентаціи со стороны власти, но эта регламентація совершалась не сверху, а исходила изъ традицій, обычаевъ и тому подобныхъ моральныхъ нормъ, господствовавшихъ въ этихъ общественныхъ группахъ. Съ переходомъ средневѣковаго натуральнаго хозяйства въ денежное, когда мѣновой характеръ торговли утрачивался, и деньги, какъ орудіе мѣны, получали все большее значеніе, появились и новые взгляды на задачи государства въ области народно-хозяйственной жизни. Развитіе хозяйственной жизни страны было признано одной изъ главныхъ задачъ государства; политическая мощь считалась неразрывно связанной съ его экономическимъ могуществомъ; ученіе о деньгахъ, какъ о главномъ элементѣ народнаго богатства, привело къ ученію о денежномъ, а затѣмъ и торговомъ балансѣ, который считался благопріятнымъ въ томъ случаѣ, если вывозъ страны превышалъ ея ввозъ. Поэтому на государство возлагалась забота о поощреніи вывоза. Съ этой цѣлью насажденіе всяческими мѣрами обрабатывающей промышленности, предоставленіе свободнаго ввоза сырыхъ матеріаловъ и поощреніе вывоза изготовленныхъ изъ нихъ готовыхъ продуктовъ. Все это—какъ средства для притока денегъ въ страну; отсюда—мельчайшая регламентація всей промышленной дѣятельности внутри страны и поощреніе внѣшней торговли. Эпоха съ XVI по XVIII вв. является временемъ наивысшаго расцвѣта этой политики Г. вмѣшательства, извѣстной подъ именемъ меркантилизма. Это—была эпоха государственной опеки, которую полицейское государство осуществляло въ области политической и экономической жизни. Достигнувъ своего наивысшаго развитія, государственная регламентація сдѣлалась сильнымъ стѣсненіемъ для дальнѣйшаго экономическаго развитія. Ростъ торгово-промышленной жизни и увеличеніе размѣровъ предпріятій въ области промышленности; потребность въ улучшенныхъ системахъ земледѣлія, препятствіемъ къ которымъ являлись крѣпостная зависимость крестьянъ и феодальная власть дворянъ, требовали отмѣны или, по крайней мѣрѣ, ослабленія, регламентаціи экономической дѣятельности. Идеи свободы и равенства индивидуумовъ и протестъ противъ полицейскаго государства, принесенныя во второй половинѣ XVIII в. естественнымъ правомъ и философіей просвѣщенія, служили основаніемъ для новыхъ взглядовъ на задачи государства и въ области хозяйственной жизни. Выросшій торгово-промышленный классъ, городская буржуазія, не нуждалась болѣе въ опекѣ со стороны государственной власти и даже испытывала стѣсненія въ своей дѣятельности отъ остатковъ феодальнаго строя, отъ огромнаго количества налоговъ, вводимыхъ для поддержанія туземной промышленности; а внѣшняя торговля каждой страны встрѣчала препятствія въ запретительной системѣ (протекціонизмъ, въ другихъ странахъ. Laisser faire, laisser aller—отвѣтъ, данный купцомъ Лежандромъ Кольберу, былъ положенъ въ основу новаго ученія физіократовъ и сталъ лозунгомъ дѣятельности государства въ области хозяйственной жизни. За государствомъ отрицалось почти всякое право вмѣшательства, и господство природы, т.-е. естественное теченіе вещей—естественный порядокъ, предоставленное самому себѣ развитіе экономическихъ отношеній считалось наилучшимъ средствомъ къ упорядоченію хозяйственной жизни. Эти идеи, въ значительной степени воспринятыя и классической школой политической экономіи, легли въ основаніе системы экономическаго либерализма или индивидуализма. Въ началѣ это ученіе явилось могучимъ проводникомъ ряда великихъ либеральныхъ реформъ начала XIX в. Свобода торговли и промысловъ внутри страны, свобода передвиженія и поселенія, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостничества и освобожденіе земли отъ феодальныхъ стѣсненій, свобода внѣшней торговли, свободная эмиграція, свободный приливъ иностранныхъ капиталовъ въ страну и свободный отливъ отечественныхъ за границу,—все это было осуществлено подъ знаменемъ экономическаго либерализма. Первой подала примѣръ Франція, освободивъ въ 1789 г. земельныя отношенія отъ пережитковъ феодальнаго

строя и установивъ въ 1791 г. свободу промысловъ. Въ 1807 г. въ Пруссіи была отмѣнена крѣпостная зависимость крестьянъ, въ 1811 г.—установлена свобода промышленной дѣятельности. Въ 1813 г. въ Англіи были уничтожены средневѣковые законы о заработной платѣ; въ слѣдующемъ году послѣдніе остатки цеховой системы—обязательность 7-милѣтняго ученичества; въ 1824 г. установлена свобода коалицій рабочихъ. Въ 1848 г. въ Австріи послѣдовало освобожденіе крестьянъ, въ 1859 г. была провозглашена свобода промысловъ. Въ 1869 г.—свобода экономической дѣятельности гражданъ была установлена для всего Сѣверо-Германскаго Союза. Освободительное вліяніе экономическаго либерализма вселяло убѣжденіе въ справедливости либерально-индивидуалистической школы, и съ торжествомъ лиги свободной торговли въ Англіи въ 1846 г. многимъ стало казаться, что провозглашенный англійскими фритредерами лозунгъ—Good will and peace under the nations—близокъ къ осуществленію. Наиболѣе яркое выраженіе эти воззрѣнія получили у Ф. Бастіа. Реакція противъ экономическаго либерализма началась уже съ начала XIX в. Грандіозный ростъ капитализма совершенно преобразовалъ экономическую жизнь и создалъ новыя хозяйственныя отношенія, при которыхъ политика невмѣшательства государства становилась въ противорѣчіе съ тяжелымъ положеніемъ широкихъ массъ. Въ новыхъ условіяхъ жизни свободный договоръ найма утрачивалъ добровольный характеръ: на мѣсто юридическаго принужденія явилось болѣе могучее экономическое принужденіе. Разрушительныя дѣйствія, оказываемыя развивающимся капитализмомъ на старыя формы хозяйственной жизни, и создаваемыя имъ новыя общественныя противорѣчія, вызывали протестъ противъ основныхъ положеній индивидуалистической школы. Эта реакція противъ нея началась одновременно съ разныхъ сторонъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія. Первымъ получило вліяніе направленіе, носившее консервативный характеръ. Въ развитіи денежнаго хозяйства, въ проникновеніи капиталистическихъ отношеній въ различныя области экономической и общественной жизни это новое направленіе видѣло гибель. Въ нивелирующихъ общественныхъ тенденціяхъ денежнаго хозяйства оно усматривало нежелательное направленіе общественнаго развитія; отвѣтственной за это направленіе соціально-экономическаго развитія это ученіе считало политику государственнаго невмѣшательства, либерально индивидуалистическую школу, проводившую въ государственной жизни индивидуалистическія начала римскаго права. Отрицая свободную конкуренцію, оно требовало ея ограниченія въ виду разрушительнаго вліянія на старыя формы хозяйственныхъ отношеній. Возвращеніе къ старымъ патріархальнымъ формамъ, сохраненіе прежнихъ правовыхъ, моральныхъ и религіозныхъ традицій консервативное направленіе считало главной задачей государства. Но Г. вмѣшательство консервативное направленіе признавало необходимымъ лишь для организаціи отдѣльныхъ классовъ на корпоративныхъ началахъ; оно требовало огражденія классовыхъ привилегій, сохраненія земельной собственности въ качествѣ основанія важнѣйшихъ политическихъ правъ, раздѣленія между городомъ и деревней; главныя же заботы государства оно желало бы направлять на поддержаніе крестьянства и средняго класса; лучшее средство для противодѣйствія разрушительному вліянію капитализма это направленіе усматривало въ организаціи всякаго рода товариществъ, кооперацій и т. п. Теоретиками консервативной соціальной политики можно считать Адама Мюллера («Elemente der Staatskunst», 1809), Фридриха Шталя и др. Эти идеи получили широкое распространеніе также и въ церковныхъ кругахъ (Христ. соціализмъ). Одновременно съ протестомъ противъ ученія о государственномъ невмѣшательствѣ выступилъ и соціализмъ. Критика капиталистическаго строя и картины тяжелаго положенія широкихъ массъ, безсильныхъ, при мнимо-свободной конкуренціи, безъ поддержки государства, противостоять отрицательнымъ сторонамъ фабричной системы, были даны сначала Сенъ-Симономъ и Фурье. Ихъ обличенія послѣдствій капиталистическаго строя сдѣлали многое не столько для укрѣпленія новой идеи о Г. вмѣшательствѣ, сколько для обнаруженія несостоятельности либерально-индивидуалистическаго ученія о благотворномъ вліяніи системы свободной конкуренціи. Дальнѣйшій анализъ капиталистическаго строя, развитіе ученія о концентраціи производства приводилъ къ требованіямъ сосредоточенія орудій производства въ рукахъ самихъ рабочихъ, организованныхъ въ товарищества, ассоціаціи, ведущія совмѣстно производство и владѣющія орудіями производства. Но въ то время, какъ Сенъ-Симонъ, Фурье, Оуэнъ и Бюше главнымъ факторомъ въ образованіи такихъ товариществъ считали начало самопомощи, Луи Бланъ («Организація труда», 1841 г.) требовалъ товариществъ, централистически организованныхъ государствомъ, которыя, ведя свои предпріятія въ огромныхъ размѣрахъ, уничтожили бы конкуренцію частно-капиталистическихъ предпріятій; въ то же время желѣзныя дороги должны перейти въ руки государства, которое, кромѣ того, должно организовать также общественные склады и магазины для распредѣленія товаровъ. Идеи Луи Блана нашли горячую поддержку со стороны Лассаля, который также развивалъ мысль объ организаціи государствомъ производительныхъ товариществъ. Дальнѣйшее развитіе эти идеи о роли государства получили въ ученіи Маркса и Энгельса, положившихъ начало современному соціализму, извѣстному подъ именемъ марксизма. Марксизму принадлежитъ новая идея о тѣсной зависимости, существующей между хозяйствомъ и другими общественными явленіями — государствомъ, политикой, правомъ и моралью. Ученіе марксизма о классовой борьбѣ и о классовомъ характерѣ современнаго государства создавало новое представленіе объ идеѣ государства; а тенденціи общественнаго развитія, приводящія неизбѣжно, согласно тому же ученію, къ обобществленію орудій производства, выдвигали и новыя задачи государственной власти въ области хозяйственной жизни; выясненіе значенія труда въ производствѣ и роли рабочаго класса въ общественной жизни наполняли въ то же время эти задачи опредѣленнымъ содержаніемъ. Г. вмѣшательство признавалось марксизмомъ необходимымъ и неизбѣжнымъ; оно должно было поддерживать тенденціи общественнаго развитія къ соціализаціи общества и предохранить рабочій классъ отъ физическаго и моральнаго вырожденія, неизбѣжнаго при господствѣ свободной конкуренціи при капиталистическомъ строѣ; рабочее законодательство, должно облегчать рабочему классу условія работы и жизни для того, чтобы воспитывать его къ предстоящей ему главной роли въ будущей соціальной революціи, въ результатѣ которой на мѣсто современнаго классоваго общества, основаннаго на эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, явится новое общество, основанное на свободномъ соединеніи освобожденныхъ отъ ига хозяйственной дѣятельности

индивидуумовъ. Подъ вліяніемъ рѣзкой критики системы свободной конкуренціи консервативнымъ направленіемъ, съ одной стороны, и соціализмомъ съ другой, начался пересмотръ воззрѣній либерально-индивидуалистической школы на Г. вмѣшательство. Еще въ 1841 г. Фридрихъ Листъ требовалъ Г. вмѣшательства въ область торговли. Во Франціи въ защиту Г. вмѣшательства выступилъ Дюпонъ-Уайтъ («L'individu et l'Etat»); даже Дж.-Ст. Милль и Огюстъ Курно («De la théorie des richesses») съ нѣкоторыми оговорками считаютъ допустимымъ вмѣшательство государства; въ Германіи критика государственнаго невмѣшательства была дана К. Родбертусомъ, который въ критикѣ капитализма пришелъ къ почти-соціалистическимъ выводамъ и выдвинулъ идею соціальной монархіи; Шмоллеръ въ 1870 г. («Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert»), соглашаясь съ указаніями на существованіе соціальныхъ противорѣчій, требуетъ совмѣстной дѣятельности государства и общества въ экономической жизни; въ томъ же году Брентано («Arbeitergilden der Gegenwart») выясняетъ отрицательныя стороны индивидуальнаго рабочаго договора и признаетъ необходимымъ Г. вмѣшательство для смягченія вредныхъ сторонъ свободной конкуренціи; въ 1871 г. Ад. Вагнеръ набрасываетъ широкую программу соціальныхъ реформъ, въ которой основными задачами государства являются: ограниченія земельной собственности, справедливое распредѣленіе налоговъ, организаціи рабочихъ и предпринимателей, законодательная охрана труда, страхованіе рабочихъ, обезпеченіе вдовъ и сиротъ, жилищная реформа. Осуществленіе этихъ реформъ возможно лишь при условіи государственнаго принужденія. На состоявшемся въ 1872 г. въ Эйзенахѣ конгрессѣ государство было провозглашено могучимъ моральнымъ факторомъ воспитанія человѣчества; обязанность государственной власти, проникнутой великимъ идеаломъ, состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность принимать участіе во всѣхъ благахъ нашей цивилизаціи все болѣе и болѣе многочисленной части населенія. Государство является органомъ моральной солидарности, существующей между индивидуумами и классами одной и той же страны, въ силу общности языка, обычаевъ и политическихъ учрежденій; въ виду этого, государство не имѣетъ права оставаться равнодушнымъ къ матеріальнымъ нуждамъ населенія. Задачи государства гораздо шире, чѣмъ простая защита отъ внѣшняго нападенія или внутреннихъ безпорядковъ; его обязанность способствовать культурѣ и благополучію массъ населенія. Если для классиковъ и школы Бастіа государство представлялось неспособнымъ къ собственной экономической дѣятельности, то теперь, наоборотъ, государство признается такимъ же экономическимъ факторомъ, какъ и цѣлый рядъ другихъ, и даже болѣе важнымъ. Государство получаетъ право не только на вмѣшательство въ экономическую жизнь, въ интересахъ болѣе слабыхъ гражданъ, но и на собственную предпринимательскую дѣятельность. Это новое ученіе, изложенное въ манифестѣ основаннаго въ 1873 г. «Союза соціальной политики» и съ особенною основательностью развитое Ад. Вагнеромъ («Grundlegung der politischen Oeconomie») получило названіе «Государственнаго соціализма» или «катедеръ-соціализма», а для задачъ государства въ области экономической жизни было дано суммарное названіе соціальной политики. Основное отличіе «Союза соціальной политики» отъ соціализма заключается прежде всего въ томъ, что отправной точкой въ критикѣ капиталистическаго строя у соціальныхъ политиковъ не является отрицательное отношеніе къ частной собственности и къ нетрудовому доходу. Наоборотъ, сохраненіе частной собственности и индивидуальной иниціативы представляется соціалъ-политикамъ необходимымъ условіемъ для развитія производства; въ виду этого сторонники соціальной политики ограничиваютъ Г. вмѣшательство лишь реформаторской дѣятельностью государства въ предѣлахъ существующаго строя; исходя изъ моральныхъ и національныхъ соображеній, «государственный соціализмъ» требуетъ лишь болѣе совершенной справедливости въ распредѣленіи, большаго благополучія низшихъ массъ именно въ интересахъ сохраненія національнаго единства, представителемъ которыхъ и является государство; государственный соціализмъ не раздѣляетъ взглядовъ марксизма на тенденціи экономическаго и общественнаго развитія и ученія о роли хозяйства въ общественной и политической жизни; въ виду этого, интересы рабочаго класса не являются преобладающими въ программѣ соціальныхъ политиковъ, и сама программа соціальной политики получаетъ чрезвычайно растяжимый характеръ, измѣняющійся въ зависимости отъ страны и времени. Движеніе въ пользу соціальной политики остается во всѣхъ областяхъ политической и общественной жизни либеральнымъ, но вноситъ въ прежнее ученіе либерализма рядъ поправокъ и требуетъ активной реформаторской дѣятельности государства; государственный соціализмъ называется поэтому также реформаторскимъ либерализмомъ. Государственный соціализмъ явился лишь выраженіемъ новыхъ условій экономической жизни. Регулированіе отношеній между предпринимателями и рабочими составляло сначала главное содержаніе соціальной политики. Наиболѣе типичное выраженіе эта политика получила въ рабочемъ законодательствѣ въ Германіи, гдѣ проводникомъ въ жизнь идей государственнаго соціализма явился Бисмаркъ, а авторитарная соціальная политика нашла свое высшее выраженіе въ государственномъ страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, отъ несчастныхъ случаевъ и инвалидности. Но очень быстро и государство, и мѣстныя самоуправленія расширили сферу своего вліянія. Регламентація труда, гигіеническія мѣры по отношенію къ мастерскимъ, а затѣмъ и городамъ, санитарное законодательство; обязательное страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, обезпеченіе рабочихъ на случай болѣзней и инвалидности—при субсидіяхъ со стороны государства,—организація сберегательныхъ кассъ, устройство дешевой продажи продуктовъ первой необходимости, протекціонизмъ въ области внѣшней торговли и для осуществленія всѣхъ этихъ мѣръ—прогрессивный подоходный и прогрессивный наслѣдственный налоги—таковы наиболѣе характерныя мѣропріятія государственной политики въ области экономической жизни за послѣднія 20 лѣтъ XIX ст. Въ настоящее время необходимость въ Г. вмѣшательствѣ общепризнана; даже въ такихъ странахъ, какъ Франція и, въ особенности, Англія, гдѣ принципы манчестерской школы все еще продолжаютъ оказывать свое вліяніе на экономическую политику, Г. вмѣшательство признано необходимымъ, и соціальная политика получила полное право гражданства. Во Франціи германскій государственный соціализмъ преломился своеобразнымъ образомъ въ ученіи о солидаризмѣ, впервые провозглашенномъ Ш. Жидомъ («L'Ecole nouvelle. Quatre Ecoles d'Economie Sociale», 1890), а затѣмъ болѣе по-

дробно обоснованномъ, главнымъ образомъ, Леономъ Буржуа («Essai d'une philosophie de la Solidarité», 1902) и въ послѣднее время поддержанномъ также Буглэ («Le Solidarisme», 1907) и Флероном («La Solidarité», 1907). Ученіе о соціальной солидарности порываетъ съ взглядами либерально-индивидуалистической школы, представленной послѣ Бастіа Молинари («La concurrence limitée et ses effets»—«Journal des Economistes», 1909, XII) и Поле́мъ Леруа Болье («L'état moderne et ses fonctions», 5-е изд., 1912); Г. вмѣшательство признается необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго прогресса не только низшихъ классовъ, но и всей страны; но, съ другой стороны, французскій солидаризмъ не рѣшается перенести на современное государство, съ его огромной бюрократической машиной, всѣ отрасли экономической и соціальной жизни; онъ допускаетъ Г. вмѣшательство до извѣстныхъ предѣловъ лишь при условіи широкаго развитія и автономности синдикатовъ во всѣхъ областяхъ народной жизни; въ этомъ отношеніи ученіе о солидаризмѣ находитъ точки соприкосновенія съ современнымъ синдикализмомъ. Тотъ же кризисъ либерально-индивидуалистической школы совершается и въ Англіи. Труды Ритчи («Studies in political and social Ethics», 1902), Самюэля (Herbert Samuel, «Liberalism. An attempt to state the principles and proposals of contemporary liberalism in England», 1902), Гобгоуза («Democrates and reaction», 1904), Бенна («Modern England», 1908) и рѣчи Асквита («Speeches» by the Rt. Hon. H. H. Asquith, 1908) объявляютъ полный разрывъ съ принципами манчестерства. Англійская соціальная политика основывается, однако, на требованіи не Г. вмѣшательства, а государственнаго содѣйствія, при которомъ свобода и личная энергія гражданъ являются главнымъ творческимъ факторомъ прогресса. Позднѣйшая эволюція англійскаго либерализма привела его, однако, къ еще бо́льшему расширенію границъ Г. вмѣшательства. Задачи Г. вмѣшательства могутъ быть сведены въ настоящее время къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: способствованіе развитію производительныхъ силъ народнаго хозяйства; обезпеченіе основныхъ условій существованія при помощи общественныхъ корпорацій; защита личности и улучшеніе условій жизни неимущихъ классовъ; поддержка товариществъ, профессіональныхъ союзовъ и всякаго рода другихъ свободныхъ организацій, переходъ частныхъ предпріятій монополистическаго характера въ руки государства.—*Литература.* Stammhamer, «Bibliographie der Sozialpolitik», т. I (до 1895 г.), 1897; т. III (1895—1911) 1912. Въ экономической литературѣ нѣтъ труда, въ которомъ было бы дано положительное ученіе о государствѣ и Г. вмѣшательствѣ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Попытки такого рода сдѣланы Ад. Вагнеромъ («Grundlegung der Politischen Oekonomie», 3-е изд., т. I, ч. I, и въ статьѣ «Staat in nationalökonomischer Hinsicht»—«Hwb. d. St.», VII); Дитцелемъ, «Theoretische Sozialökonomik», I (1907); Фр. Оппенгеймеромъ, «Der Staat» (1909). Прочія сочиненія разсматриваютъ Г. вмѣшательство или съ точки зрѣнія различныхъ направленій, или съ точки зрѣнія историческаго развитія идей о Г. вмѣшательствѣ. Общія сочиненія: H. Herkner, «Arbeiterfrage» (3-е изд., 1902); Biermann, «Staat u. Wirtschaft», I: «Die Anschauungen des ökonomischen Individualismus» (1905); Albert Schatz, «L'individualisme économique et sociale» (1907); E. von. Philippovich, «Das Eindringen der sozialpolitischen Ideen in die Literatur» (Schmoller-Festgabe, 1908, II); его же, «Die Entwickelung der wirtschaftspolitischen Ideen im XIX. Jahrhundert» (1910); Анри Мишель, «Идея государства» (1903); O. v. Zwiedineck-Südenhorst, «Sozialpolitik» (1911); A. Menger, «Neue Staatslehre» (1904); его же, «Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen» (1890); его же, «Volkspolitik» (1906); его же, «Neue Sittenlehre» (1905); Hector Denis, «Histoire des systémes économiques et socialistes» (1904, I и II); Gide et Rist, «Histoire des doctrines économiques» (1909); Brentano, «Ethik und Volkswirtschaft in d. Geschichte» (1901); H. Dietzel, «Individualismus» («HWb. d. St.», V); Sombart, «Ideale der Sozialpolitik» («Archiv f. sozialpolit. u. sozial. Gesetzgebung», X); Bortkiewicz, «Der Begriff Sozialpolitik» («J. f. Nat. u. St.», 72 т.); P. Leroy-Beaulieu, «Le collectivisme» (1909); Stillich, «Die politischen Parteien in Deutschland». О государственномъ соціализмѣ: Ch. Andler, «Les origines du socialisme d'Etat en Allemagne» (1897); Leon Say, «Le socialisme d'état» (1884); Dowson, «Bismarck and Statesocialism» (1890); Kautsky, «Noch einmal Staatssozialismus» («Neue Zeit», 11 т.); М. Бернацкій, «Теоретики государственнаго соціализма въ Германіи и соціально-политическія воззрѣнія кн. Бисмарка» (1911). «О соціальной политикѣ: Else Conrad, «Der Verein für Sozialpolitik» (1906); Jastrow, «Sozialpolitik und Verwaltungswissenschaft» (1902, I); Kontorowicz, «Zur Theorie des Sozialliberalismus» («J. f. G. u. V.», 1904); H. Dietzel, «Das neunzehnte Jahrhundert und das Programm des Liberalismus». О послѣднихъ ученіяхъ во Франціи: кромѣ указанныхъ въ текстѣ: Bouglé, «Les idées égalitaires» (1899); его же, «L'évolution du solidarisme» (1903); его же, «La démocratie devant la science» (1904); его же, «Solidarisme et liberalisme» (1907); «Les applications Sociales de la solidarité». Сборникъ (1904). Въ Англіи, кромѣ указанныхъ въ текстѣ: Bruce Smith, «Liberty and liberalism» (1887); G. W. Russel, «The new liberalism» (Nineteenth Century, 1889); Atherley-Jones, «The new liberalism» (тамъ же); Rose J. Holland, «The vise of democraty» (1912).

Г. вмѣшательство въ Россіи носитъ своеобразный характеръ, отличающій его отъ Г. вмѣшательства въ Зап. Европѣ. Причина этого отличія заключается въ иныхъ соціально-экономическихъ и политическихъ условіяхъ. Россія также пережила въ свое время эпоху меркантилизма; идеологомъ его былъ Посошковъ и проводникомъ въ жизнь явился Петръ В. Процессъ централизаціи государственной власти въ связи съ ея милитаристскими потребностями привелъ Петра В. къ опредѣленно выраженной меркантилистской политикѣ въ экономической жизни. Тщательная опека надъ различными проявленіями хозяйственной жизни, суровая и детальная регламентація хозяйственныхъ отношеній, искусственное насажденіе ремеслъ и фабрикъ, введеніе цехового устройства съ строго бюрократическимъ характеромъ, государственныя монополіи по отношенію къ важнѣйшимъ предметамъ торговли, регулированіе условій труда, въ особенности на посессіонныхъ фабрикахъ—характеризуетъ государственную политику въ экономической жизни въ петровскую эпоху совершенно такъ же, какъ и западноевропейскій меркантилизмъ. Но отсутствіе торгово-промышленнаго и денежнаго класса въ то время и общая культурная отсталость населенія не создали

благопріятной почвы для развитія меркантилизма въ Россіи, и физіократическое теченіе, наступившее съ эпохой Екатерины II, не встрѣтило для своего развитія никакихъ существенныхъ препятствій. Вліяніе либерально-физіократическихъ идей и философіи просвѣщенія въ царствованіе Екатерины II сказалось и на роли государства въ народно-хозяйственной жизни: была провозглашена свобода промысловъ, торговыя монополіи были отмѣнены, искусственное насажденіе фабрикъ пріостановлено. Но общее подавленіе личности было слишкомъ сильно для того, чтобы и экономическая свобода могла получить прочное основаніе для своего развитія. Благодаря этому Павлу I не трудно было снова возстановить фактически меркантилистскія мѣропріятія Петра В., но и въ этой реставраціи также не было ни яснаго плана, ни опредѣленной экономической системы. Либеральная реакція въ русскомъ обществѣ въ первый періодъ царствованія Александра I ничѣмъ не отразилась на экономической политикѣ государства; точно также и при Николаѣ I общій процессъ укрѣпленія самодержавнаго бюрократическаго государства самъ собою приводилъ къ вмѣшательству правительственной власти и въ хозяйственныя отношенія. Натурально-хозяйственный строй въ Россіи при существованіи крѣпостничества попрежнему исключалъ возможность давленія на экономическую политику правительства со стороны торгово-промышленнаго класса. Земледѣльческій характеръ страны все еще сохранялъ господствующую роль за дворянскимъ землевладѣльческимъ классомъ. Интересы этого класса требовали ослабленія таможеннаго протекціонизма, и съ конца 40-хъ годовъ до конца 50-хъ господствуютъ фритредерскія тенденціи. Земледѣліе объявляется основой производительныхъ силъ. Мануфактурная промышленность должна идти наравнѣ съ центрами земледѣлія, но не должна быть покровительствуема за счетъ послѣдняго. Интересы земледѣлія могутъ страдать въ томъ случаѣ, если мануфактурная промышленность чрезмѣрно покровительствуется, и, благодаря этому, земледѣльческое населеніе вынуждается долгое время покупать за дорогую цѣну всѣ производимыя въ государствѣ издѣлія и въ то же время лишается возможности обмѣна во внѣшней торговлѣ (Тенгоборскій, «Etudes sur les forces productives de la Russie»). Въ то же время подъ вліяніемъ побѣды фритредерства на Западѣ и въ Россіи развиваются теоретическія обоснованія свободной торговли (главные представители: Вернадскій, «О мѣнѣ и торговлѣ», 1865; Н. Х. Бунге, «Промышленность и ея ограниченія», «Отеч. Записки», 1857; Кокоревъ, «Взглядъ русскаго на европейскую торговлю», «Русск. Вѣстн.», 1858) и новое направленіе находитъ себѣ выраженіе въ таможенныхъ тарифахъ 1850, 1857 и 1868 гг. Но эра фритредерскихъ тенденцій продолжалась недолго, и послѣдовавшія за освобожденіемъ крестьянъ интенсивное развитіе капитализма и внѣдреніе денежнаго хозяйства привели подъ вліяніемъ нарождавшагося торгово-промышленнаго класса къ протекціонизму въ концѣ 70-хъ годовъ. Идеи Фр. Листа находятъ широкое распространеніе въ русской экономической литературѣ (Витте, «Національныя экономія и Фридр. Листъ», 1889; Янжулъ, «Между дѣломъ»; Менделѣевъ, «Толковый тарифъ»), и на сцену выдвигается вопросъ о національномъ значеніи развитія промышленности и объ отрицательныхъ сторонахъ земледѣльческаго государства. Чрезмѣрное подавленіе индивидуализма, сильнѣйшая бюрократизація всей государственной жизни вызывали отсутствіе частной иниціативы и создавали гипертрофію Г. вмѣшательства въ экономическую жизнь. По отношенію къ Россіи можно утверждать, что экономическій либерализмъ никогда не существовалъ въ странѣ, и идеи манчестерства въ чистомъ видѣ не могли получить развитія. Это объясняется враждебнымъ отношеніемъ государства къ свободному развитію личности, отсутствіемъ достаточно развившагося торгово-промышленнаго класса, переросшаго правительственную опеку, и политическими интересами самодержавія, заслонявшими передъ государственной властью интересы народнаго хозяйства. Въ Россіи общество было удалено отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, и правительственная власть брала на себя такія задачи, которыя на Западѣ давно уже предоставлены частной или общественной иниціативѣ. Правительство, относившееся съ недовѣріемъ къ обществу, привыкшее все рѣшать за общество, и вмѣсто него придерживалось самаго широкаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь. Не ограничиваясь регламентаціей производства и сбыта посредствомъ своей таможенной и тарифной жел.-дор. политики, государственная власть у насъ нерѣдко принимаетъ участіе въ созданіи синдикатныхъ соглашеній предпринимателей, которыя по самому своему существу являются отрицаніемъ идеи свободной конкуренціи (сахарная «нормировка» 1895 г., поддержка нефтянаго синдиката въ 1892 г. и друг.). *С. Загорскій.*

**Государственное знамя.**—Г. россійское знамя служитъ символомъ единства государства и употребляется при коронованіи и погребеніи государей. Нынѣшнее Г. знамя, освященное въ 1883 г., сдѣлано изъ золотой ткани, съ обѣихъ сторонъ которой вышиты изображенія двуглаваго орла и всѣхъ гербовъ, помѣщенныхъ въ большомъ государственномъ гербѣ (см. Государственный гербъ). Древко увѣнчано золотымъ яблокомъ (державою) съ двуглавымъ орломъ. На андреевскихъ лентахъ знамени помѣщены годы: 862 (основаніе государства), 988 (крещеніе Руси), 1497 (принятіе царскаго титула) и 1721 (принятіе императорскаго титула). Хранится Г. знамя въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ (см. Регаліи).

**Государственное право** (исторія науки Г. права).—I. Введеніе. Изучая исторію науки Г. права, необходимо имѣть въ виду самостоятельный ходъ развитія наукъ общаго и положительнаго Г. права. Разумѣется, между той и другой всегда существовала болѣе или менѣе тѣсная связь, и состояніе каждой изъ нихъ оказывало извѣстное вліяніе на состояніе другой. Тѣмъ не менѣе, только параллельное изученіе ихъ исторической эволюціи можетъ въ достаточной степени выяснить то мѣсто, которое въ настоящее время онѣ занимаютъ въ системѣ юридическихъ наукъ. Мы остановимся на исторіи науки общаго Г. права, затѣмъ охарактеризуемъ исторію науки положительнаго Г. права во Франціи и Германіи, какъ въ странахъ, оказавшихъ наибольшее вліяніе на нашу отечественную науку и, наконецъ, познакомимся съ исторіей науки Г. права въ Россіи.

II. Исторія науки общаго Г. права. На развалинахъ «безгосударственнаго средневѣковья» новое время создаетъ новое государство. Исторія ставитъ государственной наукѣ XVI — XVIII вв. практическую, а не теоретическую, творческую, а не познавательную задачу. Наука должна создать теорію новаго государства; она должна установить право на самостоятельное существованіе отдѣльныхъ территорій, независимость территорій отъ имперіи и папства, превосходство (superioritas) государственной власти надъ властью

феодальныхъ барономъ и феодальныхъ общинъ. Стремясь къ одной и той же цѣли, къ созданію новаго государства,—наука о государствѣ съ самаго начала идетъ къ этой цѣли двумя далеко расходящимися путями, распадается на двѣ другъ отъ друга отличныхъ школы: первую можно назвать эмпирической или позитивной, вторую философскою школой. Философское ученіе о государствѣ дается теоріей естественнаго права; «Политика» является эмпирической или позитивной наукой о государствѣ. Подъ сильнымъ вліяніемъ политическихъ сочиненій Платона и, въ особенности, Аристотеля въ XVI в. возрождается наука «Политики»,—въ смыслѣ энциклопедической науки о государствѣ. «Политика» изучаетъ государство со всѣхъ его сторонъ, во всей полнотѣ его организаціи и функцій; ея цѣль—полное и всестороннее знаніе государства. Въ частности, «Политика» является ученіемъ о государственномъ искусствѣ о способахъ управленія, соотвѣтствующихъ интересамъ государства. Первой «Политикой» въ аристотелевскомъ смыслѣ является извѣстное разсужденіе «О князѣ» Макіавелли, появившееся впервые въ печати въ 1532 г.; слѣдующей—знаменитый трактатъ Бодена: «Les six livres de la Republique» (1577 г., латинскій исправленный самимъ авторомъ переводъ 1584 г.) Боденъ считаетъ себя Аристотелемъ новаго времени; упорно и на каждомъ шагу полемизируя съ Аристотелемъ, онъ стремится къ тому, чтобы на мѣсто его «Политики» поставить свою, новую, болѣе соотвѣтствующую природѣ современнаго государства. Приблизительно къ тому же времени относится «Политика» Іоганна Альтузія (первое изд. 1603 г.). Кромѣ «Политики» Альтузія, въ германской литературѣ XVI и XVII вв. мы встрѣчаемъ и нѣкоторыя другія произведенія того же типа,—напр., «Doctrina politica in genuinum methodum redacta» Арнизея (Arnisaeus, 1606). Значительно позднѣе всѣхъ этихъ «Политикъ», уже въ XVIII в. появляется наиболѣе замѣчательная изъ нихъ—«Духъ Законовъ» Монтескье. Съ методологической точки зрѣнія, отличіе «Политики» отъ государственной науки, естественно-правовой доктрины, заключается въ позитивномъ характерѣ первой и раціоналистическомъ второй. Источникомъ государственной мудрости Макіавелли является, по собственному его признанію, продолжительный опытъ въ теченіе новаго времени и неустанное чтеніе о старыхъ временахъ («О князѣ» введеніе). Макіавелли пишетъ съ натуры; въ его произведеніяхъ какъ въ зеркалѣ отражается современная ему безнравственная и жестокая дѣйствительность. «Я изображаю истину, говоритъ Макіавелли, такой, какой я нахожу ее въ дѣйствительности; я не хочу слѣдовать за воображеніемъ писателей, измышляющихъ республики и княженія, какихъ никогда никто не видѣлъ, ибо большое существуетъ различіе между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что должно быть» (тамъ же, гл. 15). Для Макіавелли «Политика»—экспериментальная наука, почерпающая свои знанія изъ опыта и исторіи. И точно также Боденъ категорически подчеркиваетъ позитивный характеръ своего трактата: «Мы не изображаемъ изъ чистаго разума (sola ratione) республики идей, какую безплоднымъ мышленіемъ (inani opinione) представили себѣ Платонъ или Томасъ Моръ; мы держимся, какъ можно ближе, наилучшихъ законовъ наиболѣе процвѣтающихъ государствъ» («De republica», lib. I, cap. 1). Не менѣе категоричнъ Альтузій: «Мы не изображаемъ ни Республики Платона, ни утопіи Мора; мы беремъ государство такимъ, какимъ оно можетъ быть въ семъ океанѣ человѣческихъ дѣлъ, при несовершенствѣ человѣческой природы» («Politica», 3-е изд., 1614, стр. 38, § 123). Что касается Монтескье, то, какъ извѣстно, и теперь еще онъ многими считается творцомъ сравнительнаго метода въ примѣненіи его въ изученіи политики и права; въ области политической науки Монтескье занимаетъ приблизительно то же мѣсто, какое Бэконъ занимаетъ въ области естествознанія. По собственному его признанію, свои размышленія о «Духѣ законовъ» онъ начинаетъ съ наблюденія людей и находитъ, что въ безконечномъ разнообразіи своихъ законовъ и обычаевъ они руководствуются не исключительно своей фантазіей. Онъ устанавливаетъ общія начала и убѣждается въ томъ, что отдѣльные случаи находятся въ естественномъ подчиненіи у нихъ, что историческія судьбы народовъ являются какъ бы слѣдствіемъ этихъ началъ, и каждый отдѣльный законъ находится въ связи съ другимъ закономъ или проистекаетъ изъ какого-либо общаго закона («Духъ Законовъ», введеніе). Между тѣми общими началами, къ которымъ восходитъ Монтескье, и тѣми, отъ которыхъ отправляется естественно-правовая доктрина,—непроходимая пропасть.—Будучи позитивной наукой по своему методу, «Политика», какъ уже указано выше, по своему содержанію является энциклопедической наукой о государствѣ. Въ частности въ «Политикахъ» XVI и XVII вв. преобладаетъ государственно-правовой элементъ. Въ исторіи Франціи XVI в. является эпохой ожесточенныхъ, политическихъ и религіозныхъ, междоусобныхъ войнъ. Политическій результатъ этой эпохи—окончательная побѣда королевскаго абсолютизма надъ феодальными притязаніями привилегированныхъ сословій. Въ борьбѣ между короной и феодализмомъ проблема суверенитета является идеологическимъ орудіемъ какъ той, такъ и другой стороны. Вопросъ заключается въ томъ, кому принадлежитъ суверенитетъ,—монарху, или такъ называемому «народу», подъ которымъ публицистикой XVI в. понимаются привилегированныя сословія феодальнаго строя. Теорія монархическаго суверенитета въ публицистикѣ XVI в. представлена Боденомъ и его единомышленниками и послѣдователями, Барклаемъ, Джентилисомъ и др. Теорія народнаго суверенитета—школой, такъ назыв., монархомаховъ (тираноборцевъ),—протестантами Готоманомъ, дю Плесси-Морнэ, Теодоромъ де Безомъ, іезуитомъ Маріаной и мн. др. Въ «Политикѣ» Альтузія теорія народнаго суверенитета получаетъ свое наиболѣе законченное, почти классическое выраженіе. Во всякомъ случаѣ, государственно-правовая проблема суверенитета является основною проблемой «Политикъ» XVI в. На ряду, однако, съ нею, «Политики» эти трактуютъ и о другихъ проблемахъ, имѣющихъ соціологическій, а не государственно-правовой характеръ. Въ «Республикѣ» Бодена подробно разсматриваются вопросы объ условіяхъ возвышенія и паденія государствъ (кн. IV), о вліяніи, оказываемомъ на государства народными нравами и климатическими условіями страны (кн. V, гл. I), богатствомъ и бѣдностью народовъ (кн. V, гл. II), и т. п. Еще болѣе соціологическій характеръ имѣетъ «Политика» Альтузія. Подъ политикой Альтузій понимаетъ ученіе о союзныхъ или общественныхъ организаціяхъ вообще (гл. I, § I); государство разсматривается имъ какъ одна изъ формъ союзнаго строя, какъ одна изъ категорій въ широко развѣтвленной системѣ союзныхъ образованій. Совершенно второстепенную роль государственно-правовой элементъ играетъ въ «Духѣ Законовъ» Монтескье. Съ одинаковымъ вниманіемъ Монтескье разсматриваетъ вліяніе, оказываемое на государственную жизнь,

какъ климатомъ и почвенными условіями, количествомъ народонаселенія и его экономическимъ бытомъ, такъ, равнымъ образомъ, формою правленія и ея принципомъ, раздѣленіемъ властей и политической свободой. Нельзя, разумѣется, отрицать, что ученіе о раздѣленіи властей Монтескье имѣетъ всецѣло государственно-правовой характеръ; тѣмъ не менѣе, значительнѣйшая часть содержанія «Духа Законовъ» находится внѣ рамокъ правовой дисциплины,—и, въ частности, внѣ рамокъ теоріи государственнаго права.—Обратимся ко второму, философскому направленію въ ученіи о государствѣ XVII и XVIII вв., къ теоріи естественнаго права. Подобно положительному праву,—положительное, существующее въ пространствѣ и времени государство разсматривается теоріей естественнаго права какъ явленіе, обязанное своимъ бытіемъ историческимъ случайностямъ и человѣческому произволу. Независимо отъ исторически даннаго государства существуетъ—внѣ пространства и времени—другое «естественное» государство, выводимое съ логической необходимостью изъ того или другого, даннаго a priori, абсолютнаго принципа. Такимъ принципомъ теоріи естественнаго права признаютъ человѣческую природу, или, точнѣе, опредѣленное, логически-первоначальное свойство этой природы, essentia hominis, по выраженію Вольфа, общежительный инстинктъ у Гуго Гроція, страхъ у Гоббса, любовь у Томазія и т. п. Изъ этого принципа выводится государство. Исходный моментъ дедукціи—естественное состояніе, сосуществованіе библейскихъ «Адамовъ», болѣе или менѣе изолированныхъ естественныхъ индивидовъ. Путемъ свободнаго волеизъявленія, путемъ договора, естественные люди изъ естественнаго состоянія переходятъ въ гражданское или государственное состояніе. Государство создается системой договоровъ: сначала общественный договоръ (pactum unionis), создающій изъ аггрегата индивидовъ организованный народъ; затѣмъ договоръ подчиненія (pactum subjectionis), создающій государственную власть. Въ основѣ доктрины естественнаго права лежитъ, такимъ образомъ, представленіе объ индивидѣ, какъ источникѣ правопорядка. Гуго Гроцій («De jure belli ac pacis», II., 1625)—родоначальникъ теоріи, выводящей государство съ логической необходимостью изъ опредѣленнаго свойства человѣческой природы, признающей, что вмѣстѣ съ человѣкомъ—et si daretur Deum non esse (хотя бы не было Бога)—дается государство. Со времени Гуго Гроція становится общепризнанной аксіомой положеніе: сначала—индивидъ, и только затѣмъ создаваемое его творческимъ актомъ государство. Чрезъ посредство народа государственную власть учреждаетъ индивидъ,—учреждаетъ ее для себя, для своихъ выгодъ и удобствъ, для устраненія опасностей, угрожающихъ въ естественномъ состояніи его естественной свободѣ. Отсюда—индивидуалистическая (либеральная) тенденція, неискоренимо присущая доктринѣ естественнаго права; отсюда—представленіе о прирожденныхъ правахъ индивида, неотъемлемо принадлежащихъ ему и въ государственномъ состояніи. Абсолютизмъ государственной власти,—и въ частности монархическій абсолютизмъ—стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ основными предпосылками естественно правовой доктрины. «Мудрецъ» Локкъ («Two treatises on Government», 1689) является апостоломъ индивидуалистическаго либерализма. Въ Германіи XVIII в. либеральное теченіе естественно-правовой доктрины представлено Иммануиломъ Кантомъ («Metaphisische Anfangsgründe der Rechtslehre», 2-е изд., 1798); въ нѣдрахъ его школы (Hoffbauer, Gros, Krug, Rottek и др.) родился протестъ противъ омнипотенціи полицейскаго государства, отрицающей индивидуальную свободу. Съ другой стороны, однако, доктрина естественнаго права, какъ и всякая другая, въ значительной степени опредѣляется историческими условіями эпохи. Въ исторіи европейскихъ народовъ XVII—XVIII вв. являются эпохой абсолютныхъ монархій. Опредѣлясь политической дѣйствительностью, теоріи естественнаго права въ ея оправданіи начинаютъ усматривать свое призваніе и свой смыслъ; практическія тенденціи доктрины оказываются въ непримиримомъ противорѣчіи съ ея теоретическими предпосылками. Въ соотвѣтственномъ толкованіи договора подчиненія она находитъ выходъ изъ этого противорѣчія. Государство выводится, конечно, изъ воли, разумной и свободной, естественнаго индивида. Но именно потому, что естественный индивидъ свободенъ, онъ можетъ и долженъ отречься отъ своей свободы; именно потому, что онъ разуменъ, онъ можетъ и долженъ создать государство, какъ оно въ дѣйствительности есть. Уже въ XVII в. Пуфендорфъ («De jure naturae et gentium», libri VIII, лонд. изд., 1672; «De officio hominis et civis», лонд. изд., 1673) и его школа, толкуя договоръ подчиненія какъ translatio a не concessio potestatis, конструируетъ теорію монархическаго суверенитета, отожествляющую государство или народъ съ монархомъ (rex est populus). Въ XVIII в. Вольфъ («Jus naturae methodo scientifica per tractatum», 8 т., 1748) признаетъ естественнымъ всякое государственное устройство—не только европейскій абсолютизмъ, но и азіатскую деспотію, ибо фактъ существованія такого устройства неопровержимо доказываетъ, что оно создано свободнымъ волеизъявленіемъ (договоромъ подчиненія) естественныхъ, т.-е. разумныхъ и свободныхъ индивидовъ. Къ концу XVIII в. и началу XIX в. доктрина естественнаго права, представленная въ германской литературѣ безчисленнымъ множествомъ мало оригинальныхъ, копирующихъ другъ друга трактатовъ, все болѣе и болѣе утрачиваетъ первоначально ей присущій практическій (политическій) характеръ. Теорія естественнаго права—для примѣра достаточно указать на Геттингенскую школу Федера—становится, сама того не сознавая, догматической теоріей положительнаго права абсолютныхъ монархій. Ея содержаніе исчерпывается утомительно однообразными варіаціями на тему: все, что дѣйствительно, то и разумно. Историческая школа юристовъ отнюдь не убиваетъ доктрины еще жизнеспособной; она хоронитъ доктрину, умершую естественной смертью.

Обращаясь къ разсмотрѣнію историческихъ судебъ интересующей насъ науки въ теченіе XIX в., мы должны особо остановиться на изученіи ея эволюціи, съ одной стороны, во французской литературѣ и, съ другой, въ германской. Мы можемъ ограничиться этими двумя литературами потому, что англійская—по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени—науки общаго Г. права совершенно не знаетъ; что касается итальянской, то въ своемъ развитіи она тѣсно примыкаетъ къ французской. Огромное вліяніе на эволюцію науки общаго Г. права во Франціи оказываетъ возникновеніе самостоятельной соціальной науки, соціологіи, изучающей естественные законы развитія и строенія человѣческихъ обществъ,—и, въ частности, государства. Соціологія упраздняетъ «Политику» предшествующей эпохи. И если, съ одной стороны, она выводитъ изъ круга юридическихъ дисциплинъ и

въ частности, изъ рамокъ Г. права многочисленныя проблемы, дѣйствительно лишенныя юридическаго характера, то, съ другой, она нерѣдко игнорируетъ нормативные элементы въ проблемахъ, несомнѣнно правовыхъ, по своему существу; ибо она изучаетъ естественные законы, опредѣляющіе государственную жизнь, а не нормы, управляющія ею. Съ другой стороны, именно во Франціи впервые возникаетъ изъ Г. права естественно-правовой доктрины самостоятельная наука общаго Г. права. Возникновеніе этой науки объясняется категорической необходимостью уясненія основныхъ началъ конституціоннаго строя, созданнаго французской революціей. Въ теченіе долгаго времени наука Г. права сохраняетъ свой естественно-правовой, или, точнѣе, раціоналистическій характеръ; такой характеръ, несомнѣнно, присущъ произведеніямъ Сійеса, родоначальника теоріи конституціоннаго государства, Мирабо, Неккера, Мунье и другихъ публицистовъ и политическихъ дѣятелей революціонной эпохи. Позднѣе въ эпоху реставраціи и іюльской монархіи, либеральная школа публицистовъ даетъ законченную теорію конституціоннаго права. Во главѣ этой школы стоитъ Бенжаменъ Констанъ («Cours de politique constitutionelle», 1861), оказавшій огромное вліяніе на развитіе конституціонныхъ учрежденій въ романскихъ странахъ; его «Проектъ конституціи» («Esquisse d'une constitution») становится катехизисомъ государственнаго строя конституціонныхъ монархій; онъ служитъ образцомъ бельгійской конституціи 30 г. и другимъ, составленнымъ по тому же шаблону. На ряду съ Б. Констаномъ, необходимо назвать Гизо, Росси, Дону, Шербюлье, Гелло и мн. др. Произведенія этихъ писателей носятъ историческій, или, точнѣе, историко-политическій характеръ. Ихъ цѣль—установленіе основныхъ началъ наиболѣе совершеннаго конституціоннаго строя,—раціональной организаціи раздѣленія властей, конституціонныхъ гарантій гражданскихъ правъ, справедливой и разумной избирательной системы и т. п. Только въ послѣднее время—въ значительной мѣрѣ, подъ вліяніемъ германской доктрины—и во французской литературѣ начинаютъ появляться догматическія системы не только французскаго, но и общаго Г. права (Эсменъ, Дюгюи и др.), конструирующія теорію конституціоннаго права, дѣйствующаго въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ.—Гораздо сложнѣе эволюція государственной науки въ германской литературѣ XIX в. Въ отличіе отъ Франціи, Германія до послѣдняго времени соціологіи, какъ самостоятельной общественной науки, не знаетъ. Государственная наука предшествующей эпохи въ теченіе первой половины XIX в. претерпѣваетъ въ Германіи слѣдующія измѣненія: во-первыхъ, содержаніе энциклопедической науки о государствѣ, именуемой Политикой, дифференцируется, распадается на двѣ самостоятельныхъ дисциплины,—теоретическую, общее ученіе о государствѣ (Allgemeine Staatslehre), и прикладную, Политику въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (Politik); во-вторыхъ, изъ состава доктрины естественнаго права выдѣляется наука естественнаго Г. права, образующая самостоятельную дисциплину подъ именемъ общаго Г. права (Allgemeines Staatsrecht). Общее ученіе о государствѣ, политика и общее Г. право,—таковы три отрасли государственной науки, представленныя въ германской публицистикѣ первой половины XIX в. Корифеи классической школы—Р. ф. Моль («Энциклопедія государственныхъ наукъ» русск. пер. А. Попова 1868 г.) и Блунчли (Bluntschli), «Lehre v. modernen Staat», 3 т., 6-е изд. подъ ред. Loening'a, 1886)—каждой изъ нихъ посвящаютъ самостоятельное изслѣдованіе. Въ дальнѣйшемъ судьба этихъ наукъ существенно различна. Что касается, прежде всего, Общаго ученія о государствѣ (Allgemeine Staatslehre), то необходимо отмѣтить, что опредѣлить содержаніе и объемъ этой науки германской публицистикѣ не удалось. Въ новѣйшее время Еллинекъ въ своей системѣ: «Das Recht d. modernen Staates», Bd. I. «Allgemeine Staatslehre», подъ Общимъ ученіемъ о государствѣ понимаетъ какъ соціальное, такъ и правовое ученіе о немъ (Sociale Staatslehre и Staatsrechtslehre). Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что соціальному ученію о государствѣ въ системѣ, именующей себя: «Правомъ современнаго государства», не можетъ быть мѣста. Ученіе это является не чѣмъ инымъ, какъ соціологіей французской доктрины. Необходимость соціологіи, какъ самостоятельной общественной науки, давно уже сознается германской научной мыслью. Многочисленные въ германской публицистикѣ первой половины XIX в., труды, посвященные физіологіи государства, или государственной физикѣ, или естественному ученію о государствѣ (Naturlehre d. Staates), напр., труды Лео, Цахаріе, Константина Франца, Блунчли и др.—являются первыми, методологически наивными, конструкціями соціальнаго ученія о государствѣ. Во второй половинѣ XIX в. трудами Шеффле, Лилиенфельда, Гумпловича и въ германской литературѣ кладется начало соціологіи, какъ самостоятельной наукѣ объ обществѣ и государствѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ соціальная наука, общее ученіе о государствѣ выходитъ за предѣлы юридической науки, вообще. Такіе вопросы, какъ вопросъ о «существѣ государства» (Das Wesen des Staates), о его цѣли, о возникновеніи и разложеніи государствъ и т. п., имѣютъ, по самому существу своему, мета-юридическій характеръ. Выдѣленіе ихъ изъ состава юридическихъ наукъ является необходимымъ условіемъ плодотворности ихъ разработки. Что касается второй части Еллинековскаго общаго ученія о государствѣ,—правового ученія о немъ (Staatsrechtslehre),—ученія объ основныхъ элементахъ государства (о территоріи, народѣ и власти), о правовыхъ типахъ государства (о простомъ и союзномъ государствѣ) и т. п., то, само собою разумѣется, его правовой характеръ внѣ всякаго спора. Въ системѣ государственно-правовыхъ дисциплинъ правовое ученіе о государствѣ является логически и практически необходимымъ введеніемъ къ Общему Г. праву,—т.-е. къ теоріи конституціоннаго государства.—Переходимъ къ Политикѣ. Несмотря на всеобщее въ германской литературѣ признаніе ея необходимости, какъ самостоятельной научной дисциплины, до настоящаго времени Политики, какъ единой науки, въ германской литературѣ мы не встрѣчаемъ. Единственными публицистами, попытавшимися дѣйствительно создать самостоятельную систему Политики, на ряду съ системами Общаго Г. права и Общаго ученія о государствѣ, являются извѣстные представители классической школы, Моль и Блунчли. И тотъ, и другой понимаютъ подъ Политикой систему правовыхъ положеній, опредѣляющихъ разумно необходимую организацію и такую же дѣятельность государственной власти. Системѣ положительнаго права они противополагаютъ систему справедливаго и разумнаго права, какъ орудіе критики—ея объекту. У того и у другого центральнымъ вопросомъ Политики является конституціонный вопросъ,—политика государственнаго устройства. Напротивъ, въ современ-

ной германской публицистикѣ конституціонный вопросъ, какъ предметъ Политики, отходитъ на второй планъ. Политика понимается въ настоящее время какъ наука о средствахъ къ достиженію государствомъ опредѣленныхъ цѣлей; она является ученіемъ о государственномъ искусствѣ (Staatskunstlehre), или, какъ ее опредѣляетъ Ремъ, «Staatsmacht- und Staatsklugheitslehre». Не подлежитъ сомнѣнію, что, на ряду съ догматической наукой Общаго Г. права, наука Политики Г. права является вполнѣ и безусловно необходимой,—съ одною, впрочемъ, оговоркой: уже въ силу безконечнаго разнообразія тѣхъ средствъ, къ какимъ прибѣгаютъ современныя государства для достиженія своихъ безконечно разнообразныхъ цѣлей, не можетъ быть рѣчи о Политикѣ, какъ единой наукѣ. Дифференціація государственной дѣятельности имѣетъ своимъ необходимымъ послѣдствіемъ дифференціацію тѣхъ наукъ, которыя эту дѣятельность изучаютъ. Въ настоящее время можно, конечно, говорить о политикѣ государственнаго устройства, объ экономической политикѣ, о финансовой, военной, церковной, международной политикѣ и т. д. Каждая изъ спеціальныхъ политическихъ дисциплинъ представлена въ современной наукѣ множествомъ произведеній; Политики, вообще,—какъ единой науки о государственномъ искусствѣ, нѣтъ и не можетъ быть.—Остается охарактеризовать эволюцію въ германской литературѣ XIX в. науки Общаго Г. права. Являясь самостоятельной научной дисциплиной, философское или общее Г. право въ теченіе первой половины XIX в. сохраняетъ свой первоначальный естественно-правовой характеръ. Какъ извѣстно, торжество, такъ назыв., исторической школы юристовъ наноситъ рѣшительный ударъ раціоналистической философіи естественнаго права. Вліяніе исторической школы сказалось, однако, всего позднѣе въ области науки общаго Г. права. Еще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ она остается естественно-правовою наукой. У Аренса, Рёдера и у многихъ другихъ подъ именемъ общаго Г. права излагается система естественнаго,—т.-е. логически необходимаго и совершеннаго—Г. права, противополагаемаго несовершенному и произвольному положительному праву отдѣльныхъ государствъ. Однако, подъ вліяніемъ исторической школы и въ этой наукѣ замѣчается постепенный, все болѣе и болѣе замѣтный поворотъ отъ раціонализма къ позитивизму. У Моля и Блунчли наука философскаго или общаго Г. права носитъ еще двойственный, компромиссный характеръ. Вліяніе исторической школы юристовъ на науку Г. права не отрицается Молемъ; тѣмъ не менѣе, отъ «полной истины» ученіе это, по его мнѣнію, далеко. Историческая школа изучаетъ отдѣльныя многообразныя проявленія государства въ исторіи; само государство является, однако, всеобщимъ понятіемъ и всеобщею необходимостью. Только въ высшемъ законѣ разума (innerhalb eines höheren Vernunftgesetzes) находитъ себѣ оправданіе различныя потребности и требованія народовъ («Gesch. u. Lit. d. Staatsw.», I, стр. 258). Совокупность своихъ юридическихъ построеній философское Г. право, въ противоположность положительному, выводитъ, по мнѣнію Моля, изъ сущности государства вообще и различныхъ его родовъ и видовъ, въ особенности («Энциклопедія Госуд. наукъ», § 23). Объектомъ философскаго Г. права Моль признаетъ «естественное государство»,—но не просто естественное, а современное естественное государство; «современнымъ естественнымъ» является для него правовое или конституціонное государство («Gesch. u. Lit. d. Staatsw.», I, стр. 240). По мнѣнію Блунчли («Allg. Staatsrecht», 2-е изд., 1857, стр. 24 и сл.) одинаково необходимы и философскій, и историческій методы разработки Г. права. Не абстрактно-идеологическій методъ является извращеніемъ философскаго, односторонне эмпирическій—историческаго метода. Историческій и философскій методы не противорѣчатъ другъ другу; они восполняютъ и исправляютъ другъ друга. Историческій методъ отправляется отъ историческаго явленія, воплощающаго нравственную идею; философскій—отъ нравственной идеи, воплощенной въ историческомъ явленіи. Наука общаго Г. права, какъ философская наука, раскрываетъ всеобщее государственное сознаніе (den gemeinsamen staatlichen Bewusstsein) современнаго человѣчества и съ этой точки зрѣнія разсматриваетъ важнѣйшія проявленія государственной жизни (тамъ же, стр. 9).—Новый періодъ въ развитіи науки общаго Г. права наступаетъ со второй половины XIX в. Параллельно съ постепеннымъ усиленіемъ догматическаго элемента въ наукѣ положительнаго Г. права происходитъ эволюція отъ политики къ догмѣ и въ наукѣ общаго Г. права. Повсемѣстное установленіе конституціоннаго строя, тожественнаго въ своихъ основныхъ началахъ, облегчаетъ сравнительное изученіе Г. права различныхъ государствъ. На почвѣ такого изученія возникаетъ теорія конституціоннаго права, какъ синтезъ государственно-правовыхъ началъ, отвлекаемыхъ отъ положительнаго конституціоннаго права отдѣльныхъ государствъ. Сначала теорія конституціоннаго права развивается параллельно съ теоріей философскаго или общаго Г. права. Въ германской литературѣ, въ значительной степени подъ вліяніемъ французской, уже въ 20-хъ—30-хъ годахъ XIX ст. появляются труды, посвященные теоріи конституціоннаго права, преимущественно философскаго и историческаго характера, еще далеко не свободные отъ естественно-правовыхъ переживаній; таковы, напр., труды Аретина и Роттека, Іордана и многихъ другихъ. Эпоха реакціи на нѣкоторое время останавливаетъ развитіе конституціонной доктрины. Съ окончательнымъ торжествомъ конституціонализма въ Германіи она возникаетъ вновь,—на этотъ разъ не рядомъ съ наукой философскаго или общаго Г. права, а на ея мѣстѣ. Въ современной системѣ юридическихъ наукъ раціоналистической доктринѣ философскаго Г. права не оказывается мѣста. Въ трудахъ новѣйшихъ германскихъ публицистовъ—Еллинека, Гарейса, Гатчека и мн. др.—наука общаго Г. права является не чѣмъ инымъ, какъ теоріей конституціоннаго права на почвѣ сравнительнаго изученія права отдѣльныхъ государствъ. Подъ общимъ Г. правомъ въ настоящее время понимается тоеретическая (догматическая) наука, изучающая государственно-правовыя нормы абстрактнаго,—т.-е. отвлеченнаго отъ реально существующихъ—конституціоннаго государства.

III. Исторія науки положительнаго Г. права. Возникая на порогѣ новаго времени, самостоятельная систематическая разработка Г. права первоначально имѣетъ не теоретическій, а чисто-практическій характеръ. Въ Германіи и во Франціи ея возникновеніе находится въ тѣсной связи съ учрежденіемъ постоянныхъ, замѣщаемыхъ учеными юристами, платныхъ судебныхъ должностей. Въ компетенцію этихъ должностей входитъ разсмотрѣніе не только гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, но, равнымъ образомъ, вопросовъ публичнаго права. Отсюда необходимость составленія руководствъ, сборниковъ рѣшеній и заключеній, содержащихъ, между прочимъ, и положительный государственно-

правовой матеріалъ. Во Франціи важнѣйшимъ источникомъ публичнаго права, на ряду съ кутюмами, являются судебныя рѣшенія парламентовъ. Въ частности, парламенты, осуществляя принадлежащее имъ право регистраціи королевскихъ ордонансовъ и тѣсно съ нимъ связанное право ремонстрацій, являются наиболѣе авторитетными истолкователями положительнаго Г. права стараго порядка. Комментаторы парламентской юриспруденціи, Ле-Бре (Le-Bret), Гюи-Кокій (Guy-Coquille), Ла-Рошъ-Флавенъ (La-Roche-Flavin) и др., являются первыми догматиками публичнаго права во Франціи. Въ Германіи возникновеніе практически догматической литературы положительнаго Г. права тѣсно и неразрывно связано съ дѣятельностью знаменитаго въ исторіи священно-римской имперіи Имперскаго Камеральнаго Суда (Reichskammergericht). Начало практически догматической публицистики въ Германіи кладется неоффиціальными сборниками судебныхъ рѣшеній, докладовъ и иныхъ матеріаловъ изъ практики камеральнаго суда. Первый такой сборникъ принадлежитъ Минзингеру (Mynsinger, 1563), за нимъ слѣдуютъ сборники Гейля (Geyl, 1578), Гильмана (Gilmann, 1601—1608) и др. Во всѣхъ этихъ сборникахъ, разумѣется, преобладаетъ частно-правный матеріалъ, но на ряду съ нимъ въ достаточномъ изобиліи находится и матеріалъ публично-правный; этотъ послѣдній широко утилизируется первыми систематическими трактатами по нѣмецкому Г. праву. Такіе трактаты появляются съ начала XVII в.; наиболѣе замѣчательные изъ нихъ принадлежатъ перу Паурмейстера (Paurmeister), Арумеуса (Arumaeus) и ученика его Лимнеуса (Limnaeus), называемаго часто, хотя и безъ достаточныхъ основаній, патріархомъ нѣмецкихъ публицистовъ. Своего апогея развитіе практически догматической публицистики достигаетъ въ Германіи къ концу XVII в.; съ окончательнымъ установленіемъ абсолютизма она уступаетъ мѣсто господству камералистической литературы, а затѣмъ полицейской науки, совершенно игнорирующихъ юридическую сторону государственной дѣятельности и разсматривающихъ государство какъ хозяйственный аппаратъ, управляемый техническими нормами цѣлесообразности, а не юридическими нормами права; извѣстными представителями этого новаго направленія являются Секкендорфъ, Юсти, Зоннефельсъ и др. Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что въ политическихъ и общественныхъ условіяхъ, создаваемыхъ абсолютизмомъ, сколько-нибудь успѣшное развитіе науки положительнаго Г. права оказывается почти невозможнымъ. Такъ, прежде всего, существеннымъ препятствіемъ для догматической разработки Г. права въ эпоху стараго режима является крайняя бѣдность содержанія и вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожность практическаго значенія дѣйствующаго публичнаго права. Важнѣйшія отношенія между гражданами и властью, регулируемыя въ настоящее время объективными нормами права, въ государствахъ стараго режима опредѣляются ничѣмъ не сдерживаемымъ усмотрѣніемъ и произволомъ верховной и подчиненныхъ властей. До тѣхъ поръ, пока монархъ можетъ сказать о себѣ: «Государство—это я», наукѣ Г. права нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Съ другой стороны, весьма неблагопріятнымъ условіемъ, препятствующимъ развитію науки Г. права, является отрицательное отношеніе подозрительнаго и нетерпимаго абсолютизма къ публичному обсужденію въ печати и съ каѳедры вопросовъ Г. права. Съ точки зрѣнія правительствъ стараго режима, Г. право—государственная тайна; если государственная власть—Провидѣніе, путя его должны оставаться неисповѣдимыми. Абсолютизмъ королевской власти, достигшій во Франціи своего полнаго развитія уже въ XVII в., въ Германіи торжествуетъ окончательную побѣду надъ сословнымъ строемъ значительно позже и, кромѣ того, вслѣдствіе политической дробности Германіи и федеративнаго ея устройства никогда не достигаетъ здѣсь такого значенія и силы, какъ во Франціи. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе XVII и XVIII вв. въ германскихъ государствахъ королевская власть значительно слабѣе, чѣмъ во Франціи, и, слѣдовательно, вліяніе абсолютизма на политическую мысль значительно меньше. Этимъ объясняется возможность появленія такихъ замѣчательныхъ для своего времени политическихъ трактатовъ, какъ произведенія Филиппа Хемница (Hippolitus a Lapide, «Dissertatio de ratione status in Imperio Romano-Germanico», 1647), Пуфендорфа, въ началѣ его политической дѣятельности (Severini de Mozambano Veronensis (псевдонимъ Пуфендорфа), «De statu Imperii Germanici ad Laelium fratrem dominum Trezolani liber unus», 1667), позднѣе Мозера (F. C. v. Moser, «Der Herr u. der Diener», 1759) и др. Тѣмъ не менѣе, и въ Германіи нетерпимость цензурнаго режима стѣсняетъ въ чрезвычайной мѣрѣ теоретическую разработку Г. права. Независимо отъ вышеизложеннаго развитію Г. права препятствуютъ также тѣ своеобразныя условія, въ какихъ здѣсь возникла и развивалась наука права, вообще. Господство романистическаго направленія—исключительное въ разсматриваемое время—приводитъ германскихъ юристовъ теоретиковъ къ отождествленію всей вообще науки права съ одною изъ ея отраслей—гражданскимъ правомъ. Только-что возникшей, еще не успѣвшей завоевать себѣ прочной позиціи, науки Г. права приходится вести упорную борьбу съ врагами, нападающими на нее съ двухъ фланговъ. Съ одной стороны, придворные политики доказываютъ совершенную неумѣстность обсужденія профессорами, да еще передъ студентами, вопросовъ, касающихся государства и кесаря; съ другой, сами профессора возстаютъ противъ университетскаго преподаванія публичнаго права. Публичное право, говорятъ они, не относится къ юриспруденціи; занятіе имъ есть не что иное, какъ «mantellum ignorantiae juris civilis». Въ 1630 г. лейпцигскій унив. заявляетъ ходатайство объ упраздненіи «professionis juris civilis». Противъ этого ходатайства возстаетъ консисторія, доказывая необходимость для дворянства знакомства съ публичнымъ правомъ; что касается «опасностей» преподаванія его въ университетахъ, то, по мнѣнію консисторіи, онѣ могутъ быть устранены, если обязать лекторовъ представлять свои lectiones на цензуру Decano facultatis juridicae. Въ защиту публичнаго права, кромѣ консисторіи, пришлось выступить такимъ авторитетамъ, какъ Карпцовъ (Carpzov), Лимнеусъ (Limnaeus) и Мевіусъ (Mevius) и др. И, тѣмъ не менѣе, еще долго, вплоть до XIX в., публичное право оставалось въ Германіи падчерицей юридическихъ факультетовъ. Съ совершенно аналогичнымъ явленіемъ мы встрѣчаемся и во Франціи въ дореволюціонную эпоху. Ни въ одномъ изъ французскихъ университетовъ (за исключеніемъ страсбургскаго) публичное право вообще не преподавалось. Юридическое образованіе ограничивалось правомъ каноническимъ и римскимъ; даже каѳедра французскаго права вводится въ составъ юридическихъ факультетовъ лишь эдиктомъ 1679 г., при чемъ преподаваніе по этой каѳедрѣ ограничивалось почти исключительно гражданскимъ, матеріальнымъ и процессуальнымъ, правомъ. Орлеанскій

унив., бывшій главнымъ центромъ юридическихъ знаній, относился вообще отрицательно къ законоискусству ордонансовъ и кутюмовъ и старался, попрежнему, культивировать science profonde du double droit, civil et canonique (Ѳ. Тарановскій, «Догматика положительнаго права во Франціи», стр. 24). Таковы въ общихъ чертахъ причины, препятствовавшія успѣшной разработкѣ во Франціи и Германіи, въ теченіе XVI—XVIII вв., догматической науки положительнаго Г. права. За все это время Ѳ. Тарановскій насчитываетъ всего только пять, болѣе или менѣе полныхъ, изложеній французскаго Г. права; изъ нихъ два приходятся на XVI в. (Claude de Seyssel, «La Grand' Monarchie de France», 1519; Du-Haillan, «De l'estat et succez des affaires de France», 1570), два на XVII в. (L'abbé Fleury, «Droit public de France», около 1679 г.; впервые издано только почти сто лѣтъ спустя Daragon'омъ въ 1769 г.; Domat, «De droit public suite des loix civiles dans leur ordre naturel» 1697), и одно на XVIII в. («Maximes de droit public français», сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ анонимно, непосредственно послѣ упраздненія парламентовъ въ 1771 г. изъ среды опальныхъ парламентаріевъ). Изъ этихъ сочиненій первыя два имѣютъ преимущественно апологетическій характеръ; ихъ цѣль—прославленіе французскаго абсолютизма. Сочиненіе Fleury посвящено не столько положительному, сколько естественному праву, при чемъ положительное привлекается къ разсмотрѣнію лишь какъ иллюстрація естественно-правовыхъ положеній. Наконецъ, парламентскія «Maximes du droit public» формулируютъ политическія притязанія французскихъ парламентовъ, съ которыми нерѣдко политическая дѣйствительность стоитъ въ вопіющемъ противорѣчіи. Гораздо выше указанныхъ произведеній должны быть поставлены выдающіяся во многихъ отношеніяхъ произведенія канцлера Д'Агессо (D'Aguesseau, «Essai d'une instruction au droit public», въ собраніи его сочиненій, 1759—89) и Д'Аржансона (D'Argenson, «Considération sur le Gouvernement ancien et présent de la France», 1764), имѣющія преимущественно политическій характеръ; между прочимъ, они даютъ богатый матеріалъ и для характеристики положительнаго Г. права до-революціонной Франціи. — Въ Германіи наиболѣе замѣчательнымъ представителемъ науки Г. права въ XVIII в., несомнѣнно, является І. Я. Мозеръ (Moser); его литературные труды всего лучше характеризуютъ тотъ крайне низкій уровень, на которомъ находилась эта наука въ разсматриваемое время. Необычайно трудолюбивый и единственный въ своемъ родѣ по плодовитости писатель, авторъ 312 трудовъ, составляющихъ около 600 томовъ, І. Я. Мозеръ въ теченіе всей своей долголѣтней дѣятельности не могъ подняться надъ самымъ узкимъ и безпомощнымъ эмпиризмомъ. Всякое обобщеніе, всякая система кажутся ему праздным философствованіемъ, вреднымъ или, въ лучшемъ случаѣ, безполезнымъ. Къ раціонализму, вообще, къ естественному праву, въ частности, онъ относится съ величайшимъ презрѣніемъ. Историческое изученіе права,—впрочемъ, въ весьма несовершенной формѣ, такъ назыв. элегантной юриспруденціи,—Мозеръ сравниваетъ съ блестящимъ фейерверкомъ, которому слѣдуетъ предпочесть фунтъ, хотя бы и тусклыхъ свѣчей. Коллекціонированіе казусовъ судебно-административной практики, безсистемное собираніе законовъ, обычаевъ, «примѣрныхъ дѣлъ», дословная передача оффиціальныхъ документовъ—таково содержаніе и таковъ характеръ Мозеровскаго творчества въ области Г. права. Какъ строгій и послѣдовательный догматикъ, одаренный синтетическимъ умомъ, гораздо выше І. Я. Мозера современникъ его Пюттеръ (Pütter, «Institutiones juris publici Germanici», 7-е изд., 1770). Его институціи должны быть признаны самымъ выдающимся — именно въ догматическомъ отношеніи—трудомъ германской публицистики XVIII в. По своему конструктивному (юридическому) методу онъ является прообразомъ современныхъ трудовъ, такъ назыв. юридической школы государствовѣдовъ.—Конецъ XVIII и первая половина XIX в. знаменуются паденіемъ стараго режима и затѣмъ борьбою за новый политическій и соціальный порядокъ. Не трудно понять, что въ такія эпохи догматическая разработка Г. права не дѣлаетъ и не можетъ дѣлать успѣховъ. Наука публичнаго права сохраняетъ свой рѣзко выраженный политическій характеръ; она учитъ не столько тому, что есть, сколько тому, что должно быть. Въ германской публицистикѣ первыя десятилѣтія XIX в. характеризуются борьбою двухъ діаметрально-противоположныхъ политическихъ направленій. Съ одной стороны, Клюберъ (Klüber, «Oeffentl. Recht d. teutsch. Bundes u. der Bundesstaaten», 1-е изд., 1817) и его школа—западники германской публицистики—противопоставляя теоріи монархическаго суверенитета теорію суверенитета государственнаго, являются проводниками въ германскую дѣйствительность началъ западно-европейскаго (французскаго) конституціонализма. Съ другой стороны, Шмальцъ (Schmalz, «Das teutsche Staatsrecht», 1825), Мауренбрехеръ («Die deutsch. regierenden Fürsten u. die Souverainität», 1839), Ф. Ю. Шталь (F. J. Stahl, «Das monarchische Princip», 1845) и др., отворачиваясь отъ «чужихъ формъ», противопоставляютъ истинно-нѣмецкое Г. право западно-европейскому, патримоніальную теорію монархическаго суверенитета—«революціонной» теоріи суверенитета государственнаго, «монархическій принципъ» Вѣнскаго конгресса—конституціонному началу раздѣленія властей. Догматическая наука Г. права возникаетъ позднѣе, съ окончательнымъ торжествомъ конституціоннаго строя, во второй половинѣ XIX в. Отечествомъ догматическаго направленія является современная Германія. Французской публицистикѣ направленіе это до конца XIX в. остается чуждымъ. При той неустойчивости конституціонныхъ формъ, какой характеризуется новѣйшая политическая исторія Франціи, догматическая разработка положительнаго права не можетъ быть сколько-нибудь успѣшной: Laferrière'у, напр., въ каждомъ изъ четырехъ изданій его курса административнаго права приходилось излагать новую конституціонную систему. Одна только отрасль Г. права, въ широкомъ смыслѣ этого слова, а именно административное право, подверглась во Франціи глубокой и всесторонней догматической обработкѣ. Возможность такой обработки объясняется не только преемственнымъ, эволюціоннымъ характеромъ развитія административнаго законодательства, но, равнымъ образомъ, исключительнымъ богатствомъ содержанія административной юриспруденціи французскаго государственнаго совѣта. Что касается Г. права, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—конституціоннаго права французской доктрины, то его разработка до настоящаго времени носитъ во Франціи историческій и политическій, но отнюдь не догматическій характеръ. Обыкновенно конституціонное право излагается какъ философское или политическое введеніе къ догматической наукѣ административнаго права. Догматическая наука положительнаго Г. права, какъ уже указано выше, возникаетъ въ Германіи,

во второй половинѣ XIX в. До образованія Германской Имперіи государственно-правовая литература и въ Германіи догматическаго характера не имѣетъ. Не безъ основанія Лабандъ (Laband, «Das Staatsrecht d. deutsch. Reiches», предисловіе ко 2-му изд.) иронически называетъ методъ, господствующій въ наукѣ публичнаго права, историко-философо-политическимъ, отожествляя его съ отсутствіемъ какого бы то ни было метода, вообще. Начиная съ семидесятыхъ годовъ, въ германской наукѣ зарождается новое,—или, точнѣе, возрождается вновь старое и забытое—«юридическое направленіе», которое ставитъ себѣ задачей догматическую разработку положительнаго Г. права. Родоначальникомъ этого направленія является извѣстный К. ф. Герберъ (K. F. v. Gerber, «Grundzüge eines Systems d. deutsch. Staatsrechts»); его современные представители—Лабандъ, авторъ огромнаго классическаго труда «Das Staatsrecht d. deutsch. Reichs», Еллинекъ, Георгъ Мейеръ, Цорнъ, Зейдель, Ремъ и мн. др. Основной принципъ этого направленія—исключеніе всякой философіи и всякой политики изъ области науки Г. права. Изъ расплывчатаго состоянія неопредѣленной и неотграниченной науки государствовѣдѣнія (Staatskunde) Г. право должно перелиться въ твердыя кристаллизованныя формы юридической дисциплины,—такова та цѣль, къ которой послѣдовательно и успѣшно стремится юридическая школа публичнаго права. Научная задача догматики опредѣленнаго позитивнаго права, по словамъ Лабанда, заключается въ конструированіи правовыхъ институтовъ, въ приведеніи отдѣльныхъ правовыхъ положеній къ общимъ принципамъ, въ дедукціи изъ этихъ принциповъ общихъ выводовъ. Догматика есть работа чистологическая: всѣ историческія, политическія и философскія разсужденія, какъ бы они ни были цѣнны an und für sich, для догматики опредѣленной правовой матеріи не имѣютъ значенія и часто служатъ лишь къ тому, чтобы скрыть недостатки конструктивной работы. Поскольку въ вышеприведенныхъ словахъ Лабанда заключается теоретическое обоснованіе самостоятельности задачъ и методовъ догматическаго изслѣдованія, постольку, разумѣется, они не вызываютъ и не могутъ вызвать возраженій. Опасной и неправильной представляется, однако, въ нихъ тенденція къ отождествленію догматическаго изслѣдованія, какъ такового, съ наукою права. Такая тенденція, проходящая красною нитью черезъ всю вообще современную германскую науку права, искажаетъ и умаляетъ значеніе этой науки. Исторія, догма и политика права—три одинаково необходимыхъ направленія науки права. Они постоянны и неизмѣнны, ибо постоянны и неизмѣнны тѣ цѣли, къ которымъ каждая изъ нихъ стремится. Въ зависимости отъ происхожденія и характера положительнаго права той или иной страны, въ зависимости отъ политическихъ условій той или иной эпохи, въ изученіи права преобладаетъ то историческое, то догматическое, то политическое направленіе. Вопросъ о такомъ преобладаніи является вопросомъ исторической, а не логической необходимости. И если въ настоящее время въ германской наукѣ Г. права преобладаетъ догматическое направленіе, то это свидѣтельствуетъ объ одномъ: современная Германія пока еще довольна своимъ публичнымъ правомъ; она хочетъ его знать, но мѣнять его не хочетъ.

IV. Исторія науки Г. права въ Россіи. Еще въ пятидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія Р. ф.-Моль («Gesch. u. Lit.», I, стр. 24) утверждалъ, что въ Россіи науки Г. права вообще не существуетъ. Такое утвержденіе страдаетъ, разумѣется, чрезмѣрной категоричностью; вѣрно, однако, то, что до послѣдняго времени наука эта въ Россіи влачила незавидное существованіе. Тѣ обстоятельства, которыя въ теченіе XVII и XVIII вв. препятствовали на западѣ ея развитію, вліяли такимъ же образомъ и у насъ. Къ нимъ необходимо еще присоединить крайне низкій умственный уровень нашего общества XVII и XVIII вв., его индифферентизмъ къ вопросамъ государственной жизни,—ту «аполитичность», которая дѣйствительно въ теченіе долгаго времени могла казаться прирожденнымъ свойствомъ славянской натуры. Наука права вообще и государственнаго въ частности импортируется къ намъ съ З. Въ теченіе XVIII в. появляется довольно обширная публицистическая литература, сначала переводная, а затѣмъ и оригинальная. Уже при Петрѣ Великомъ и въ значительной степени по его иниціативѣ издается рядъ переводовъ, посвященныхъ историческимъ и политическимъ наукамъ: І. Слейдана «О четырехъ монархіяхъ», Пуфендорфа «Введеніе въ европейскую исторію», Юста Липсія «Увѣщанія и приклады политическіе», Пуфендорфа «Объ обязанностяхъ человѣка и Естественное право», Гуго Гроція «О правѣ войны и мира» и мн. др. Указъ 1718 г. (І П. С. З. № 3208) предписываетъ въ общей формѣ «переводить книги юриспруденціи и пр.». Съ самаго начала наука права пріобрѣтаетъ у насъ характеръ университетской науки. Первые наши профессора права—иностранцы; большинство изъ нихъ питомцы германскихъ унив. Уже въ академическомъ унив. читается правовѣдѣніе и, въ частности, исторія публичнаго права сначала Бекенштейномъ (1726—35), затѣмъ Штрубе д'Пирмонтомъ (1738—57) и Федоровичемъ (въ шестидесятыхъ годахъ XVIII ст.). Съ возникновеніемъ московскаго унив. (1755) каѳедру правовѣдѣнія занимаютъ: австріецъ Дильтей (1756—81), Шаденъ 1756—97), Лангеръ (1764—1774), Скіаданъ (1776—1802) и др. Учениками Дильтея являются первые русскіе профессора-юристы, Десницкій и Третьяковъ. Съ образованіемъ казанскаго унив. (1804) на каѳедру юридическихъ наукъ попечителемъ Румовскимъ приглашается сначала Бюнеманъ, а послѣ его смерти (1808) извѣстный юристъ, докторъ геттингенскаго унив. Финке (1809—14). Въ Харьковъ попечитель гр. Потоцкій, по рекомендаціи Гете и Шиллера, назначаетъ извѣстнаго своими трудами ученаго, проф. іенскаго унив. Шада (1804—16) и не менѣе извѣстнаго кантіанца Якоба (1807—1809), автора многочисленныхъ трудовъ по философіи вообще и по философіи права въ частности. Новые наши ученые—иностранцы, выписанные изъ Германіи и незнакомые съ русской дѣйствительностью, въ своей преподавательской дѣятельности остаются вѣрными традиціи германскихъ унив.: они насаждаютъ у насъ философію естественнаго права. Когда впослѣдствіи на каѳедрахъ московскаго и провинціальныхъ университетовъ появляются первые русскіе профессора, они, разумѣется, идутъ, за немногими исключеніями—къ числу такихъ исключеній относится, напр., англоманъ Десницкій,—по стопамъ своихъ учителей нѣмцевъ. Такъ, напр., въ московскомъ унив. Аничковъ (1762—88) преподаетъ философію по Вольфу, Брянцевъ (1788—1821) и Любимовъ (1820—22)—послѣдователи Канта. Въ Петербургѣ Куницынъ—ученикъ гейдельбергскаго и геттингенскаго унив., профессоръ царскосельскаго лицея и педагогическаго института (впослѣдствіи преобразованнаго въ университетъ) въ своемъ замѣчательномъ «Естественномъ правѣ» (1818—20)

придерживается ученія Руссо и Канта. Въ Казани Солнцевъ (1815—21) аттестуетъ себя ученикомъ «знатнѣйшихъ профессоровъ геттингенскаго унив.». По уставамъ московскаго унив. 1755 г., московскаго, виленскаго и казанскаго 1804 г. центральное мѣсто въ преподаваніи права на юридическомъ факультетѣ занимаетъ естественное право. О систематическомъ и научномъ преподаваніи русскаго Г. права въ это время не можетъ быть и рѣчи, какъ по отсутствію соотвѣтственнымъ образомъ подготовленныхъ преподавателей, такъ равно по неизвѣстности и недостаточности государственно-правового матеріала. Вопросъ о характерѣ и степени вліянія естественно-правовой доктрины на нашу младенческую науку права конца XVIII и начала XIX вв. еще не былъ, къ сожалѣнію, сдѣланъ предметомъ научнаго изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ, вліяніе это являлось весьма и весьма значительнымъ. Въ теченіе XVIII и начала XIX вв. въ Россіи, какъ и во Франціи, пророкомъ философіи и исторіи считается Пуфендорфъ. По книгамъ его обучается Петръ III; въ университетахъ и духовныхъ академіяхъ преподаваніе философіи и исторіи ведется по Пуфендорфу. Позднѣе съ Пуфендорфомъ начинаетъ конкурировать Кантъ, извѣстный въ Россіи съ Екатерининскихъ временъ (1794 г. Кантъ избирается членомъ академіи наукъ). На книжномъ рынкѣ появляются многочисленныя по тому времени сочиненія, оригинальныя и переводныя, посвященныя естественному праву. Сочиненія эти—Золотницкаго, Наумова, Стрежемень-Стройновскаго, Цейлера, Филимонова, Шада, Финке, Рейнгарда, Перро, Куницына, Лодія и др.—основательно забыты, и нигдѣ въ современной литературѣ не встрѣтить на нихъ ссылки. Во всякомъ случаѣ, господство философскаго направленія въ преподаваніи публичнаго права не было и не могло быть въ Россіи сколько-нибудь прочнымъ и долговѣчнымъ. Реакція двадцатыхъ годовъ всею своею тяжестью обрушилась на философію естественнаго права, являющуюся, по выраженію Магницкаго «изобрѣтеніемъ невѣрія новѣйшихъ временъ Сѣв. Германіи и полной системой всего того, что мы видѣли въ революціи французской на самомъ дѣлѣ». Иначе, разумѣется, и не могло быть: теоріи естественнаго права, хотя бы и самыя благонамѣренныя, являлись по своему существу отрицаніемъ господствующаго въ Россіи правопорядка. Могли ли сподвижники Аракчеева и Голицына претерпѣть преподаваніе философіи Канта въ россійскихъ университетахъ? а между тѣмъ, именно философія Канта преподавалась въ университетахъ Александровской эпохи; для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ «Естественнымъ правомъ» русскаго кантіанца, Александра Куницына. Въ двадцатыхъ годахъ минувшаго вѣка наукѣ естественнаго права объявляется война. Историческіе факты, характеризующіе отношеніе въ эту эпоху реакціи къ университетамъ, болѣе или менѣе извѣстны: увольненіе изъ харьковскаго унив. и высылка за границу въ 1816 г. проф. Шада, между прочимъ за неблагонадежность его курса естественнаго права (Institutiones juris naturae); разгромъ казанскаго унив., произведенный Магницкимъ (1819), выразившійся, между прочимъ, въ удаленіи одиннадцати профессоровъ и, въ ихъ числѣ, профессора естественнаго права Солнцева, послѣдователя Канта; запрещеніе «Естественнаго права» Куницына и удаленіе его изъ университета и лицея (1820); походъ противъ петербургскаго университета попечителя Рунича (1821), увольненіе проф.: Раупаха, Германа, Арсеньева и Галича и «добровольный» выходъ изъ университета Балугьянскаго, Плисова, Паснера, Радлова, Шармуа и Деманжа. Наиболѣе выдающіеся дѣятели этой эпохи, министръ кн. Голицынъ и его сотрудники бар. Фитингофъ и Стурдза, Магницкій и Руничъ, высказываются рѣшительнымъ образомъ за изгнаніе естественнаго права изъ русскихъ университетовъ. Гоненія противъ него не проходятъ безслѣдно; они ускоряютъ его паденіе,—неизбѣжное, впрочемъ, само по себѣ. Университетскій уставъ 1835 г. окончательно упраздняетъ каѳедру естественнаго права.

На ряду съ философскимъ направленіемъ естественнаго права и одновременно съ нимъ, въ отечественной наукѣ Г. права появляется другое позитивное направленіе,—направленіе практическаго законоискусства. Какъ и въ зап.-европейскихъ литературахъ, оно открывается собираніемъ законовъ. Начиная съ послѣдней четверти XVIII в., появляются въ значительномъ числѣ неоффиціальные сборники дѣйствующихъ и дѣйствовавшихъ законовъ,—предтечи Полнаго Собранія и Свода Законовъ. Уже въ 1788 г. Ф. Лангансъ издаетъ для нуждъ юридическаго факультета московскаго унив. «Юридическій Словарь». Примѣру университета слѣдуетъ сенатская канцелярія; ея чиновники, Чулковъ и Правиковъ издаютъ: первый—«Юридическій Словарь» (1792—93), второй—«Памятникъ изъ законовъ» (1804—1806). Изъ другихъ сборниковъ можно назвать Максимовича, «Указатель Россійскихъ Законовъ» въ 14 частяхъ (1803—12); Хапылева, «Систематическое Собраніе Россійскихъ Законовъ» (1817); Фіалковскаго, «Новый Памятникъ Законовъ Имперіи Россійской» (1821—28) и нѣкоторые другіе. Первымъ опытомъ систематической разработки русскаго законодательства вообще и въ частности русскаго Г. права является замѣчательный въ своемъ родѣ трудъ Горюшкина: «Руководство къ познанію россійскаго законоискусства» (1811—16). Трудъ этотъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о младенческомъ уровнѣ развитія отечественной юридической мысли начала XIX в. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ оригинальной системой «Руководства». Такъ, по мнѣнію Горюшкина «главнѣйшимъ раздѣленіемъ законовъ» является ихъ раздѣленіе на 1) право божественное; 2) право человѣческое и 3) право животныхъ. Божественнымъ правомъ являются законы, касающіеся почитанія Высочайшаго Существа, повиновенія и исполненія святой Его воли; сюда относится право закона Божьяго и право церковныхъ обрядовъ, изложенныхъ въ большомъ Требникѣ. Что касается права животныхъ, то къ нему относятся правила, обязывающія людей поступать съ животными такъ, чтобы и они чувствовали, поколику возможно, собственное свое благосостояніе. Основное содержаніе «руководства» дается, разумѣется, человѣческимъ правомъ. Человѣческое право бываетъ двоякаго рода,—естественнымъ и общественнымъ. Подъ естественнымъ правомъ Горюшкинъ понимаетъ положительные законы, издаваемые въ разсужденіи человѣка особенно отъ другихъ. Сюда относится: «право тѣла» (о самоубійствѣ и намѣреніи къ нему), «собственная оборона», «снисканіе пропитанія» (призрѣніе бѣдныхъ) и «право разума»,—т.-е. «свобода разсуждать о всемъ по правиламъ благоразумія и выводить заключенія, слѣдующія изъ основаній, сомнѣнію не подверженныхъ». Общественное право Горюшкинъ дѣлитъ на слѣдующіе составы: 1-й составъ о правахъ лица и семействъ; 2-й—о правахъ сосѣдства; 3-й—о правахъ селеній; 4-й—о правахъ уѣздовъ; 5-й—о пра-

вахъ городовъ; 6-й—о правахъ губерній; 7-й—о правѣ государственномъ и 8-й—о правѣ народномъ. На томъ же уровнѣ стоитъ научная и педагогическая дѣятельность другихъ «законоискусниковъ» въ разсматриваемую эпоху, какъ напр., Сандунова, преемника Горюшкина въ московскомъ унив.—Начиная съ двадцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія преобладающее въ области науки права вліяніе пріобрѣтаетъ у насъ, такъ назыв., историческая школа юристовъ. Господство историческаго метода въ наукѣ права объясняется прежде всего изданіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ. Историческій характеръ Свода самъ по себѣ подсказываетъ мысль о необходимости историческаго изученія дѣйствующаго права; въ основу Свода положено Полное Собраніе Законовъ, раскрывающее ихъ постепенное историческое развитіе. Однако, независимо отъ Свода и еще до его изданія у насъ въ Россіи, какъ и на западѣ историческое направленіе начинаетъ побѣждать философскую школу естественнаго права. Пропаганда воззрѣній исторической школы—не малая заслуга предъ русскою наукою права дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) унив. Заслуга эта давно уже отмѣчена въ нашей литературѣ проф. Станиславскимъ («О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи», Казань, 1853). Въ частности проф. Эверсъ своимъ знаменитымъ сочиненіемъ: «Das älteste Recht der Russen» (Дерптъ, 1826; русск. перев. П. Платонова: «Древнѣйшее Русское Право», СПБ., 1835) въ значительной степени способствуетъ дальнѣйшимъ успѣхамъ историческаго изученія отечественнаго права. Учебникъ Рейца по исторіи русскаго права: «Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russ. Staats- u. Rechtsverfassung» (Митава, 1829; русск. перев. проф. Морошкина, «Опытъ исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ законовъ», М., 1836) въ теченіе ряда десятилѣтій является единственнымъ пособіемъ при университетскомъ преподаваніи исторіи русскаго права. Независимо отъ вліянія дерптскаго унив., и въ самомъ русскомъ обществѣ пробуждается интересъ къ историческому изученію права. Въ двадцатыхъ годахъ минувшаго столѣтія извѣстный въ то время юристъ Дегай въ многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ и замѣткахъ знакомитъ общество съ борьбою двухъ юридическихъ направленій Германіи, школы исторической и философской, во главѣ которыхъ стоятъ Савинья и Тибо. Наконецъ, успѣху исторической школы въ значительной степени способствуетъ университетская политика правительственной власти. Признавая историческое направленіе наиболѣе консервативнымъ, правительство всѣми способами стремится обезпечить за исторической школой исключительное господство надъ русской наукою права. Уже въ 1821 г. студентамъ остзейскихъ губ. воспрещается слушаніе лекцій въ гейдельбергскомъ, іенскомъ, гиссенскомъ и вюрцбургскомъ унив.; слушателямъ этихъ школъ предписывается немедленно перейти въ благонадежные прусскіе унив. Въ 1829 г. правительство командируетъ въ Берлинъ, подъ руководство знаменитаго Савиньи — главы исторической школы, нѣсколькихъ воспитанниковъ духовныхъ академій, — Неволина, Богородскаго, Благовѣщенскаго, Знаменскаго и Орнатскаго; изъ нихъ Неволинъ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся юристовъ Россіи, авторъ «Энциклопедій законовѣдѣнія» (1840) и «Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ» (1851) — наиболѣе способствуетъ торжеству историческаго метода въ отечественной наукѣ права. И впослѣдствіи въ 1830, 1836, 1841 и 1843 гг. имѣетъ мѣсто отправка, по Высочайшимъ повелѣніямъ, молодыхъ ученыхъ Крылова, Рѣдкина, Мейера и др.— въ заграничные университеты, культивирующіе исторію права. Изъ посвященія Морошкинымъ перевода книги Рейца гр. Уварову мы узнаемъ, что министръ, въ стремленіи возвести русское просвѣщеніе къ источникамъ его самобытной силы, къ Православію, Самодержавію и Народности, заявилъ требованіе исторической методы и лично руководствовалъ преподавателей законовѣдѣнія въ приложеніи ея ко всѣмъ предметамъ юридическаго ученія. Нѣсколько позже проф. Станиславскій въ своей книгѣ «О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи» упоминаетъ о данныхъ ему начертаніяхъ со стороны кн. Ширинскаго-Шихматова о преподаваніи юридическихъ наукъ въ духѣ исторической школы. Историческое направленіе въ наукѣ права вступаетъ въ борьбу не только съ философіей естественнаго права, но также съ практическимъ законоискусствомъ предшествующей эпохи. Весьма характерно наставленіе, съ которымъ обращается гр. Сперанскій къ Неволину и другимъ молодымъ ученымъ, отправляемымъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу: «Вы должны положить основаніе наукѣ Россійскаго правовѣдѣнія. Я хочу, чтобы оно было преподаваемо въ университетахъ подлинно по ученому, а не по приказнически». Изданіе Свода Законовъ измѣнило характеръ законоискусства, не поднявъ его, однако, сразу на степень науки. По вѣрному замѣченію Романовича-Славатинскаго, опредѣленіе и классификація Свода налегли тяжелымъ бременемъ какъ на университетскихъ преподавателей, такъ и на литературу русскаго Г. права. Писатели стали ограничиваться компиляціей и перестановкой статей Свода, не возводя ихъ къ общимъ началамъ и научнымъ построеніямъ. Примѣромъ, иллюстрирующимъ сказанное, можетъ служить трудъ Дюгамеля: «Опытъ государственнаго права Россійской Имперіи» (1832),—первое произведеніе, спеціально посвященное положительному Г. праву въ Россіи. Дальше конспективнаго изложенія Свода Дюгамель не идетъ; законы основные, законы о службѣ, законы о состояніяхъ — все это излагается въ выраженіяхъ Свода, безъ какихъ бы то ни было теоретическихъ обобщеній и съ самыми краткими и безсодержательными историческими справками. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наиболѣе значительнымъ произведеніемъ, посвященнымъ преимущественно Г. праву, является въ теченіе первой половины XIX в. «Руководство къ познанію законовъ» Сперанскаго (1838). Сочиненіе это—весьма небольшое по своему объему—состоитъ изъ восьми главъ. Первыя четыре главы посвящены теоретической импровизаціи о законахъ вообще (естественныхъ и общежительныхъ) и о законахъ общежительныхъ, въ особенности. Пятая глава (существо законовъ государственныхъ и раздѣленіе ихъ) является комментаріемъ къ системѣ Свода Законовъ, объясняющимъ порядокъ распредѣленія въ немъ публичноправнаго матеріала. Шестая глава (существо законовъ основныхъ) излагаетъ содержаніе важнѣйшихъ постановленій основныхъ законовъ и даетъ къ нимъ — напр., къ ст. 1 Осн. Зак. — любопытный во многихъ отношеніяхъ какъ историческій, такъ и сравнительно законодательный комментарій. Въ седьмой главѣ (общее обозрѣніе основныхъ законовъ другихъ государствъ) даются ученіе о формахъ правленія и сжатая, но яркая характеристика каждой изъ нихъ, въ отдѣльности. Цѣль этой главы — указать мѣсто, занимаемое Россіей, какъ «чистой монархіей съ преимуществами въ правахъ состоянія.

но безъ совѣщательныхъ установленій», въ системѣ современныхъ государствъ. Съ особенной подробностью останавливается Сперанскій на характеристикѣ конституціонной («смѣшанной») монархіи. Разочаровавшись въ идеалахъ своей молодости, Сперанскій относится скептически къ представительной системѣ: всеобщее избирательное право невозможно, ибо при немъ законодателемъ будетъ чернь; классовое избирательное право не желательно, ибо не въ томъ заключается цѣль государства, чтобы отдѣльныя сословія народа преуспѣвали, а въ томъ, чтобы весь народъ постепенно подвигался къ добру и къ нравственному совершенству (стр. 170); наконецъ, послѣдняя, восьмая глава «Руководства» (учрежденія) излагаетъ въ сжатой, но отчетливой формѣ организацію правительственныхъ учрежденій,—высшихъ или государственныхъ, среднихъ или губернскихъ и нижнихъ или уѣздныхъ и городовыхъ. По своему содержанію «Руководство» Сперанскаго занимаетъ среднюю позицію между прежней философской и новой исторической школой; со старымъ законоискусствомъ его роднитъ то, что въ значительной своей части оно является компиляціей отдѣльныхъ статей дѣйствующаго права. До начала шестидесятыхъ годовъ «Руководство» Сперанскаго остается единственнымъ, заслуживающимъ вниманія трудомъ по Г. праву. Въ царствованіи Николая I о развитіи науки Г. права не могло быть и рѣчи; наука эта дѣлаетъ значительные успѣхи, начиная съ шестидесятыхъ годовъ. Изъ общихъ курсовъ, относящихся къ этой эпохѣ, необходимо отмѣтить неоконченный курсъ проф. Андреевскаго, «Русское Г. право» (т. I, СПБ., 1866), имѣющій исключительно и всецѣло историческій характеръ. Такой же характеръ до настоящаго времени сохраняетъ богатая монографическая литература, посвященная вопросамъ Г. права. Для примѣра укажемъ на монографіи Дьяконова о происхожденіи самодержавія; Романовича-Славатинскаго о дворянствѣ; Дитятина о городскихъ сословіяхъ; Энгельмана, Дьяконова и Ключевскаго о крестьянахъ; Знаменскаго о духовенствѣ; Градовскаго о центральномъ управленіи; Лохвицкаго, Андреевскаго, Чичерина и Градовскаго о мѣстномъ управленіи и мн. др. Только къ концу XIX в. подъ несомнѣннымъ вліяніемъ господствующаго въ Германіи «юридическаго направленія» и у насъ начинаютъ появляться догматическіе курсы или системы Г. права. Не превзойденныя донынѣ «Начала русскаго Г. права» Градовскаго весьма удачно совмѣщаютъ историческій методъ съ догматическимъ; позднѣйшіе курсы Алексѣева, Коркунова, Ивановскаго и др. имѣютъ исключительно или преимущественно догматическій характеръ. Во всякомъ случаѣ, несмотря на свою несомнѣнную односторонность, историческое направленіе въ наукѣ Г. права являлось до послѣдняго времени безусловно господствующимъ. И это объясняется тѣмъ, что догматическое изслѣдованіе вопросовъ Г. права встрѣчало и отчасти встрѣчаетъ теперь серьезныя почти непреодолимыя препятствія. При старомъ режимѣ,—т.-е. вплоть до коренного преобразованія государственнаго строя, процессъ законодательнаго творчества облекался у насъ непроницаемой тайной; законодательные матеріалы являлись по общему правилу недоступными для науки. И точно такъ же недоступными являлись матеріалы административной и судебно-административной практики, труды всякаго рода правительственныхъ комиссій и т. д. и т. д. Кажется невѣроятнымъ, что оффиціальное изданіе руководящихъ рѣшеній административныхъ департаментовъ и перваго общаго собранія правительствующаго сената предпринято м-вомъ юстиціи только въ 1905 г., при чемъ до сихъ поръ издано всего только два сборника рѣшеній,—за 1903 г. (въ 1905 г.) и за 1904 г. (въ 1909 г.). Кажется невѣроятнымъ, что такой драгоцѣнный для науки матеріалъ, какъ отчеты сенаторскихъ ревизій 1880 г. и Труды Комиссіи статсъ-секретаря Каханова по преобразованію мѣстнаго управленія оставались до конца XIX в. подъ спудомъ и только съ этого времени, исподтишка и украдкой, стали эксплоатироваться изслѣдователями русскаго Г. права. При такихъ условіяхъ догматическая наука дальше ремесленнаго законоискусства, т.-е. простого пересказа содержанія Свода Законовъ идти не можетъ. Реформа государственнаго строя на конституціонныхъ началахъ ставитъ предъ современной наукой Г. права новую огромной важности задачу: она должна юридически осмыслить и догматически конструировать конституціонное право Россіи. Въ трудахъ законодательныхъ учрежденій, вполнѣ доступныхъ для изслѣдователя, она находитъ для рѣшенія этой задачи обильный и весьма содержательный матеріалъ. Исключительное господство историческаго метода въ наукѣ Г. права невозможно въ настоящее время, потому что пережитая нами эпоха вырываетъ непроходимую пропасть между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что есть. Какъ уже указано выше, вопросъ о преобладающемъ методѣ юридическихъ изслѣдованій является вопросомъ исторической, а не логической необходимости. Въ настоящее время мы вступили въ эпоху исторически необходимаго преобладанія догматическаго метода; новѣйшіе труды Н. И. Лазаревскаго, бар. Б. Э. Нольде и др. являются счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ успѣховъ догматической науки Г. права.—*Литература* по исторіи науки общаго Г. права: Paul-Janet, «Histoire de la science politique»; Mohl, «Geschichte u. Literatur der Staatswissenschaften»; Bluntschli, «Geschichte der neueren Staatswissenschaft»; R. Stintzing-Landsberg, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft»; Rehm, «Geschichte der Staatsrechtswissenschaft»; O. Gierke, «Johannes Althusius»; М. М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи». По исторіи науки положительнаго Г. права; тѣ-же пособія и, сверхъ того: О. Тарановскій, «Юридическій методъ въ государственной наукѣ»; его же, «Догматика положительнаго Г. права во Франціи при старомъ порядкѣ». По исторіи науки Г. права въ Россіи: Благовѣщенскій, «Исторія и методъ законовѣдѣнія» («Ж. М. Н. Пр.», 1835, кн. 6 и 7); О. Морошкинъ, «Предисловіе къ соч. Рейца»; Стяновскій, «О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи»; Неволинъ, «Энциклопедія законовѣдѣнія»; В. Иконниковъ, «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія» («В. Е.», 1876, №№ 9—11); Сухомлиновъ, «Изслѣдованія и статьи» (т. I); Исторія университетовъ—московскаго (Шевырева), харьковскаго (Багалѣя), казанскаго (Н. Булича) и др.

*В. М. Гессенъ.*

**Государственные займы**—см. Государственный долгъ и Г. кредитъ.

**Государственные крестьяне** — см. Крестьяне.

**Государственные чины.**—Подъ названіемъ Г. чиновъ разумѣются или вообще самостоятельные политическіе элементы (чинъ = ordo, status), преимущественно стараго западно-европейскаго сословнаго государства, участвовавшіе въ Г. сей-

махъ; или въ частности сословно-представительное учрежденіе старой Франціи, извѣстное подъ именемъ генеральныхъ штатовъ (états généraux). Въ первомъ смыслѣ Г. чинами называются или сами сословія, пользовавшіяся политическою самостоятельностью (нѣм. Reichsstände), или отдѣльныя составныя части Г. сеймовъ, включая въ нихъ число и королевскую власть (напр., три Г. чина Англіи—three estates of the realm, т.-е. король и обѣ палаты парламента, или три чина—tres ordines—польской Рѣчи Посполитой, т.-е. король, сенатъ и посольская изба). Въ дальнѣйшемъ рѣчь лишь о Г. чинахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Первые генеральные штаты были собраны во Франціи при Филиппѣ IV Красивомъ въ 1302 г., послѣдніе—при Людовикѣ XVI въ 1789 г. Этотъ трехвѣковой періодъ дѣлится серединою XV в. на двѣ эпохи, изъ которыхъ первая можетъ быть названа временемъ наибольшаго значенія генеральныхъ штатовъ, а вторая—временемъ ихъ упадка, но вообще генеральные штаты никогда не играли такой роли, какая выпала на долю англійскаго парламента. Г. сеймы во Франціи были и ранѣе генеральныхъ штатовъ, представляя собою продолженіе старыхъ аристократическихъ собраній Меровингской и Каролингской эпохъ и получивъ ко времени Людовика VII (при которомъ на этихъ собраніяхъ появились впервые и горожане) названіе генеральныхъ курій (curiae generales). Поводомъ къ первому созыву штатовъ въ 1302 г. была ссора Филиппа IV съ папою Бонифаціемъ VIII, во время которой первый счелъ нужнымъ искать опоры у націи. Собраніе провозгласило полное верховенство французской короны, объявивъ, что въ свѣтскихъ дѣлахъ она зависитъ отъ одного Бога. Второе собраніе было въ 1308 г., по желанію того же короля, который, собравшись нанести ударъ ордену храмовниковъ, опять нашелъ необходимымъ опереться на сословія. Тотъ же Филиппъ IV въ 1314 г. созвалъ генеральные штаты, чтобы получить субсидіи, которыя ему были необходимы для войны, между тѣмъ какъ земли свѣтскихъ вассаловъ и духовенства, равно какъ и земли городовъ, имѣвшихъ хартіи вольностей, не подлежали обложенію безъ собственнаго ихъ на то согласія, въ силу чего однимъ изъ самыхъ раннихъ правъ генеральныхъ штатовъ сдѣлалось право самообложенія. При преемникахъ Филиппа IV были собранія духовенства и дворянства, которыя, за отсутствіемъ горожанъ, не были настоящими штатами (лишь въ первомъ собраніи было нѣсколько парижскихъ гражданъ); эти собранія исключили изъ права престолонаслѣдія дочь Людовика X (1317), а послѣ смерти Карла IV отдали корону Филиппу VI Валуа (1328). Въ первую половину царствованія этой династіи генеральные штаты играли наибольшую роль. Опираясь на право вотированія субсидій, они дѣлали, время-отъ-времени, попытки вмѣшательства въ изданіе новыхъ законовъ. Генеральные штаты 1355 г. (при Іоаннѣ Добромъ) объявили, что они дадутъ согласіе на налоги, лишь подъ условіемъ обузданія произвола чиновниковъ и гарантіи въ томъ, что никто не будетъ лишаемъ права судиться своими естественными судьями. Соглашаясь на налоги, генеральные штаты сами назначали особыхъ лицъ для сбора и храненія полученныхъ суммъ. Въ слѣдующемъ (1356) году, когда король попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ, генеральные штаты, руководимые парижскимъ купеческимъ старшиной Стефаномъ Марселемъ, котораго поддерживали ланскій епископъ Робертъ Лекокъ и одинъ дворянинъ, бывшій въ числѣ членовъ штатовъ (Jean de Picquigny), настояли на рядѣ реформъ. Они потребовали, между прочимъ, чтобы дофинъ (впослѣдствіи Карлъ V), управлявшій Франціей, замѣнилъ своихъ совѣтниковъ особыми уполномоченными отъ трехъ сословій, безъ которыхъ не сталъ бы ничего предпринимать; дофинъ не согласился. Провинціальные штаты, т.-е. сословно-представительныя собранія отдѣльныхъ провинцій, къ которымъ онъ обратился, примкнули къ программѣ Марселя: они поддержали и требованіе генеральныхъ штатовъ 1357 г., выработавшихъ «ордонансъ» такого содержанія: можно взимать лишь тѣ налоги, которые вотированы генеральными штатами, оставлявшими за собою и контроль надъ расходами; не позволялось лишать кого бы то ни было права судиться своими естественными судьями (своими пэрами, т.-е. равными). Въ 1358 г. дофинъ, утвердившій сначала этотъ ордонансъ, объявилъ его уничтоженнымъ, опираясь на то, что духовенство и дворянство не оказывали особеннаго рвенія къ его поддержанію. Это вызвало парижское возстаніе подъ начальствомъ Марселя, къ которому примкнули нѣкоторые другіе города, встрѣтивъ, однако, несочувствіе собранныхъ дофиномъ въ Компьенѣ штатовъ. Возстаніе было подавлено, и если самъ Карлъ потомъ собиралъ штаты, то лишь для того, чтобы опираться на нихъ въ войнѣ съ англичанами, но такъ, что это не мѣшало ему устанавливать налоги безъ согласія сословій. Значеніе генеральныхъ штатовъ поэтому падаетъ; созываются они рѣдко или замѣняются нотаблями (именитыми людьми) изъ сословій, по королевскому приглашенію (въ началѣ царствованія Карла VI), и лишь бѣдствія государства, въ концѣ XIV и началѣ XV ст., вызываютъ новое политическое движеніе, въ которомъ, какъ и въ 1357—1358 гг., главную роль игралъ Парижъ, на этотъ разъ подъ руководствомъ цеха мясниковъ и ихъ челяди. Послѣ возстанія подъ предводительствомъ Кабоша, названный его именемъ ордонансъ (ordonnance cabochienne) былъ представленъ дофину (впослѣдствіи король Карлъ VII), съ требованіемъ административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ реформъ. Это требованіе не было поддержано болѣе значительными силами, и ордонансъ такъ и остался простой программой. Генеральные штаты, собиравшіеся Карломъ VII въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XV в., имѣли для него лишь значеніе опоры въ борьбѣ съ Англіей. Особое значеніе принадлежитъ только орлеанскимъ штатамъ 1439 г.: они признали лишь за однимъ королемъ право составлять войско, т.-е. феодалы лишались права содержать военные отряды и устанавливалась постоянная армія, содержавшаяся на постоянный же налогъ. Черезъ три года послѣ этого дворянство одной провинціи протестовало противъ такого налога, но король объявилъ ему, что для взиманія субсидій нѣтъ болѣе надобности въ созваніи генеральныхъ штатовъ, прибавивъ, что такъ именно смотрятъ на дѣло многіе феодальные сеньоры. Такимъ образомъ генеральные штаты утратили свое прежнее право вотировать субсидіи. Духовенство и дворянство были, однако, изъяты изъ обязанности платить поземельный налогъ; но горожане, тѣмъ не менѣе, оказывали поддержку королевской власти всякій разъ, когда она стѣсняла старыя права двухъ первыхъ сословій. Сословная рознь была основною причиною того, что генеральные штаты не удержали за собою права вотированія субсидій. Послѣ этого генеральные штаты собирались рѣдко и не играли роли. Въ 1467 г., при Людовикѣ XI, только одинъ разъ ихъ и созвавшемъ, сословія даже уполномочили

короля принимать новыя мѣры для блага королевства безъ созыва генеральныхъ штатовъ. Затѣмъ были созваны штаты въ Турѣ во время несовершеннолѣтія Карла VIII (1484), замѣчательные тѣмъ, что здѣсь впервые подъ третьимъ сословіемъ стали разумѣть представителей не одного городского, но и сельскаго населенія. Карлъ VIII ни разу не собиралъ потомъ штатовъ, Людовикъ XII—лишь одинъ разъ (въ 1506 г.), Франциск I—ни разу, замѣнивъ ихъ нотаблями, да и то мѣстными (1526 и 1527 гг.), для протеста противъ уступки Бургундіи испанскому королю, Генрихъ II—лишь одинъ разъ (въ 1548 г.). При послѣднихъ представителяхъ династіи Валуа, когда Францію раздирали религіозныя войны, генеральные штаты снова стали возрождаться. Это было время ослабленія королевской власти. Первое собраніе генеральныхъ штатовъ въ этотъ періодъ происходило по мысли канцлера Лопиталя въ Орлеанѣ, въ 1560 г., а въ слѣдующемъ году въ Понтуазѣ было собраніе депутатовъ свѣтскихъ сословій, такъ какъ духовенство собралось отдѣльно въ Пуасси, для религіознаго диспута католиковъ съ протестантами. Единственнымъ результатомъ генеральныхъ штатовъ 1560 г. былъ «орлеанскій ордонансъ», которымъ Лопиталь осуществлялъ нѣкоторыя желанія, высказанныя въ обширномъ проектѣ реформъ, составленномъ штатами. И въ 1560 г. представители сословій высказали, а въ 1561 г. повторили желаніе, чтобы генеральные штаты собирались въ опредѣленные сроки; въ 1561 г. даже рѣшительно говорилось о томъ, что король долженъ дѣлить свою власть съ генеральными штатами. Послѣ этого, однако, они не собирались ни разу 15 лѣтъ. Въ 1576 г. Генрихъ III вынужденъ былъ созвать генеральные штаты въ Блуа. На выборахъ восторжествовала только-что возникшая тогда Лига, образованная крайними католиками. Генеральные штаты весьма рѣшительно потребовали ограниченія королевской власти. Третье сословіе потребовало возстановленія муниципальныхъ вольностей. Правительство удовлетворило многія желанія сословій, но за исключеніемъ всѣхъ тѣхъ, которыя имѣли политическій характеръ. Когда еще разъ были созваны въ Блуа генеральные штаты, въ 1588 г., сословія опять потребовали ограниченія королевской власти и даже полной передачи суверенитета въ руки генеральныхъ штатовъ. Они стали отказывать въ повиновеніи Генриху III, примкнувъ въ его противнику, Генриху Гизу, стоявшему во главѣ католической лиги. Послѣ смерти Генриха III Лига, не желавшая признать королемъ Генриха Бурбона, созвала генеральные штаты въ Парижѣ (1593), но они не имѣли никакого значенія. При новой династіи, Франція превратилась въ абсолютную монархію. Генрихъ IV уже не созывалъ генеральные штаты. Лишь одинъ разъ въ первой половинѣ своего царствованія онъ созвалъ нотаблей, сдѣлавшихъ было попытку ограничить королевскую власть. Въ началѣ царствованія малолѣтняго Людовика XIII были собраны послѣдніе генеральные штаты. Генеральные штаты 1614 г. собрались въ Парижѣ, но между сословіями проявился самый непримиримый антагонизмъ, и только третье сословіе, имѣвшее противъ себя два высшихъ, обнаружило нѣкоторый политическій смыслъ. Дворъ былъ солидаренъ съ дворянствомъ, и третье сословіе подвергалось всяческимъ униженіямъ. Дворяне желали, чтобы третье сословіе было лишено права занимать извѣстныя должности, чтобы жены горожанъ не смѣли одѣваться, какъ дворянскія дамы, и т. д. Третье сословіе, съ своей стороны, жаловалось на обиды, чинимыя ему дворянствомъ. Парижскій купеческій старшина Робертъ Миронъ, бывшій предсѣдателемъ третьяго сословія, просилъ короля спасти этотъ «бѣдный народъ, у котораго остаются только кости да кожа», сказавъ, что для этого королю нужно только употребить свою власть; тѣмъ не менѣе, третье сословіе присоединилось къ двумъ высшимъ въ желаніи, чтобы генеральные штаты созывались, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ 10 лѣтъ. Распустивъ (въ началѣ 1615 г.) это собраніе, правительство послѣ того лишь два раза (1617 и 1626) созывало нотаблей, а затѣмъ Франція до 1789 г. была лишена національнаго представительства, сохранивъ лишь мѣстныя (да и то не во всѣхъ провинціяхъ) сословно-представительныя учрежденія (см. Провинціальные штаты). Послѣдніе генеральные штаты, которымъ предшествовало двукратное собраніе нотаблей, открылись въ Версалѣ 5 мая 1789 г., но 17 іюня того же года третье сословіе объявило себя національнымъ собраніемъ. — Генеральные штаты возникли въ ту эпоху, когда только-что началось политическое объединеніе Франціи, и прекратились уже послѣ того, какъ процессъ этотъ завершился. Это сказалось на самомъ характерѣ генеральныхъ штатовъ. Въ аристократическихъ собраніяхъ, предшествовавшихъ возникновенію штатовъ, духовные и свѣтскіе вельможи появлялись каждый въ силу личнаго своего права, въ качествѣ королевскаго вассала, сеньора, Г. чина, какъ лицо, связанное съ сюзереномъ феодальнымъ договоромъ, какъ носитель извѣстной доли верховенства въ странѣ. Тамъ, гдѣ политическое раздробленіе сдѣлало большіе успѣхи, феодальный сеймъ получалъ характеръ международнаго конгресса, т.-е. собранія суверенныхъ владѣтелей, съѣхавшихся для какихъ-либо соглашеній общаго характера, при чемъ каждый договаривался отъ своего имени. Когда рядомъ съ феодальнымъ суверенитетомъ сталъ суверенитетъ муниципальный (см. Коммуны), городскія власти также стали принимать участіе въ этихъ конгрессахъ всѣхъ самостоятельныхъ политическихъ элементовъ страны. Генеральные штаты выработались изъ собранія съ такимъ конгрессивнымъ характеромъ. По мѣрѣ того, какъ короли разрушали феодальный и муниципальный сепаратизмъ, духовныя лица, дворяне и горожане, засѣдавшіе въ собраніяхъ штатовъ, все болѣе и болѣе переставали быть суверенными сеньорами и начальниками суверенныхъ коммунъ, чтобы превратиться въ простыхъ выборныхъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ сословій. Конгрессивный характеръ собранія соотвѣтствовалъ феодальному и муниципальному раздробленію, какое существовало тогда во Франціи. Сословной монархіи, какъ объединенному цѣлому, соотвѣтствовало уже политическое собраніе безъ конгрессивнаго характера, на которомъ появляются не самостоятельные политическіе элементы, а представители сословныхъ интересовъ въ цѣломъ государствѣ. Первоначальный характеръ генеральныхъ штатовъ придавалъ принимавшимся ими рѣшеніямъ значеніе договоровъ между королемъ и сословіями: всякая общая мѣра могла быть результатомъ только соглашенія между участниками собранія. Въ то время, когда генеральные штаты находились въ періодѣ наибольшаго процвѣтанія, государство имѣло форму союза самостоятельныхъ сословій, органомъ котораго было названное представительное учрежденіе подъ главенствомъ королевской власти. Такъ какъ въ основѣ сословно-представительныхъ учрежденій лежалъ сословный строй общества, то взаимныя отношенія сословій въ общественной жизни отражались и на отношеніяхъ, какія возникли между ихъ представителями въ собраніяхъ Г. чиновъ. Враждеб-

ный характеръ взаимныхъ отношеній между отдѣльными сословіями и былъ одною изъ причинъ того, что генеральнымъ штатамъ не удалось играть роли англійскаго парламента. Ихъ значеніе сводится поэтому, главнымъ образомъ, къ слѣдующему, они сильно помогли объединенію федераціи сеньорій и коммунъ въ одно государство; они нерѣдко были опорой для королей въ ихъ внѣшней политикѣ; по ихъ указаніямъ производились многія реформы; наконецъ, въ трудныя минуты они даже становились во главѣ управленія, хотя не только не утвердили за собою законодательныхъ правъ, но даже сами отдали королямъ несомнѣнно принадлежавшее имъ право налоговъ. Генеральные штаты дѣлились на три сословія (états, ordres): духовенство, дворянство и третье сословіе. Первоначально въ каждомъ сословіи являлись на собранія, по личному своему праву, духовные и свѣтскіе феодальные сеньоры, а изъ городовъ—не выбранные депутаты, а мѣстныя выборныя власти: мэры, консулы, эшевены. Къ концу среднихъ вѣковъ лица, пріѣзжавшія на собранія, были уже избранными отъ каждаго сословія депутатами, которымъ избирателями давались наказы, въ видѣ такъ назыв. cahiers de doléances. Сначала третье сословіе (или третій штатъ) состояло изъ однихъ горожанъ, но съ конца XV в. въ выборахъ принимали участіе и сельскіе жители. Голоса въ генеральныхъ штатахъ подавались чаще всего по сословіямъ; обыкновенно голосовали въ каждомъ сословіи отдѣльно, и каждому сословію принадлежалъ одинъ голосъ. Сословія настаивали на соблюденіи формъ 1614 г., когда каждый «ordre» имѣлъ одинъ голосъ, что было крайне невыгодно для третьяго сословія. Число депутатовъ не было строго установлено.—Въ періодъ 1615—1789 гг. французское общество не забывало генеральныхъ штатовъ; но если духовенство и дворянство продолжали представлять ихъ себѣ въ старой сословной формѣ, то политическая литература XVIII в. пріучила третье сословіе видѣть въ нихъ представительство національное, вслѣдствіе чего генеральные штаты уже въ наказахъ (cahiers) 1789 г. называются національнымъ собраніемъ. Литература по исторіи генеральныхъ штатовъ весьма обширна, но въ ней много въ настоящее время устарѣлаго. Послѣднее можно сказать, напр., о трудахъ Thibaudeau, Rathery и Boullée. Самый капитальный трудъ Picot: «Hist. des états généraux» (2-е изд., 1888), а краткое изложеніе исторіи генеральныхъ штатовъ сдѣлано Jallifier (1888). Ср. Aug. Thierry, «Essai sur la formation et les progrès du tiers-état».—См. также Н. Карѣевъ, «Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ».

Генеральными штатами назывался также сеймъ республики соединенныхъ нидерландскихъ провинцій. Каждая изъ этихъ провинцій составляла до середины XVI в. самостоятельное цѣлое, и въ каждой были свои особые штаты; но когда всѣ семнадцать провинцій, при Карлѣ V, соединились подъ одною наслѣдственною властью, явилась потребность и въ общемъ ихъ сеймѣ. При Филиппѣ II семь провинцій заключили въ Утрехтѣ унію (1579) и, объявивъ Филиппа II низложеннымъ, признали себя независимой республикой соединенныхъ штатовъ (1581). Утрехтская унія обезпечивала каждой провинціи прежнія права и привилегіи, въ силу чего для веденія войны, заключенія мира и взиманія налоговъ въ пользу всего союза стало требоваться единодушное согласіе всѣхъ провинцій, и только въ другихъ дѣлахъ, касающихся всей конфедераціи, достаточно было простого большинства голосовъ. Первоначально генеральные штаты были простымъ соединеніемъ провинціальныхъ штатовъ; но такъ какъ такой общій сеймъ могъ собираться лишь изрѣдка, и число его членовъ было слишкомъ велико, то онъ былъ при Морицѣ Оранскомъ замѣненъ постоянной депутаціей, засѣдавшей въ Гагѣ. Это собраніе имѣло характеръ конгресса посланниковъ отъ отдѣльныхъ республикъ, входившихъ въ составъ федераціи; многія дѣла рѣшались здѣсь не иначе, какъ подъ условіемъ согласія со стороны мѣстныхъ штатовъ. Каждой провинціи принадлежалъ въ генеральныхъ штатахъ лишь одинъ голосъ; въ извѣстныхъ случаяхъ требовалось единогласіе депутатовъ, которые вообще должны были заботиться о томъ, чтобы автономіи отдѣльныхъ провинцій не было нанесено ущерба. Поэтому депутаты одной и той же провинціи имѣли нѣчто въ родѣ польскаго liberum veto. По имени этого учрежденія и вся республика называлась нерѣдко генеральными штатами. Учрежденіе это просуществовало около двухъ вѣковъ. Въ настоящее время народное представительство въ Нидерландскомъ королевствѣ носитъ то же самое названіе генеральныхъ штатовъ, хотя имѣетъ уже совершенно иную организацію.

*Н. Карѣевъ.*

**Государственный архивъ**—см. Архивы въ Россіи (III, 899).

**Государственный банкъ** — центральный банкъ Россіи, открывшій свои операціи 1 іюля 1860 г.; нынѣ дѣйствуетъ уставъ 6 іюня 1894 г. (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Разд. 4, Уст. Кред., изд. 1903 г.) съ позднѣйшими дополнительными узаконеніями. По своимъ задачамъ близко стоитъ къ государственному коммерческому банку (1817 — 60) и къ экспедиціи заготовленія государственныхъ кредитныхъ билетовъ (1848—60), занявшей мѣсто государственнаго ассигнаціоннаго банка (1786—1848). Ему достались ихъ наличныя оборотныя средства и весь балансъ требованій и обязательствъ. Кромѣ того, съ образованіемъ Г. банка былъ закрытъ государственный заемный банкъ (1786 — 1860), и дѣла его переданы въ петербургскую сохранную казну; послѣдняя же, а равно московская казна и приказы общественнаго призрѣнія должны были пріостановить банковыя операціи и ограничить свою дѣятельность производствомъ разсчетовъ съ заемщиками, при чемъ получаемыя отъ нихъ суммы предписано было передавать въ тотъ же вновь учрежденный центральный банкъ для ликвидаціи обязательствъ упраздненныхъ казенныхъ банковъ. Учрежденіемъ Г. банка правительство предполагало, не отказываясь отъ идеи «государственнаго» центральнаго банка, который представлялся ему, несмотря на печальный опытъ съ коммерческимъ банкомъ, все же имѣющимъ, въ примѣненіи къ условіямъ русской дѣйствительности, существенныя преимущества предъ такимъ же акціонернымъ банкомъ, реорганизовать нашу кредитную систему въ двоякомъ направленіи: во-первыхъ, въ сторону большей защиты отъ воздѣйствій государственнаго казначейства съ его неизбѣжнымъ стремленіемъ къ использованію рессурсовъ системы для покрытія дефицитовъ по бюджету и, во-вторыхъ, въ сторону обезпеченія банковому обороту большаго соотвѣтствія между пассивными и активными операціями. Въ этихъ видахъ Г. банкъ, будучи, какъ и коммерческій банкъ, подчиненъ министерству финансовъ и совѣту государственныхъ кредитныхъ установленій (1817—94), получилъ, на ряду съ особымъ управляющимъ, коллегіальный органъ управленія—правленіе, въ составъ коего былъ вве-

день общественный элементъ въ видѣ трехъ депутатовъ, выбиравшихся вышеназваннымъ совѣтомъ отъ петербургскаго купечества и дворянства, а въ уставѣ банка съ возможною точностью было предусмотрѣно, какія именно операціи онъ имѣлъ право производить. Дозволенныя банку помѣщенія были приспособлены къ подвижному характеру его оборотныхъ средствъ, вслѣдствіе чего банкъ могъ бы оказаться учрежденіемъ весьма полезнымъ для торгово-промышленнаго оборота. Къ сожалѣнію, реформа системы краткосрочнаго кредита не могла быть связана въ то время съ реформою денежнаго обращенія, которая предполагала замѣну казначейскаго способа выпуска кредитныхъ билетовъ способомъ банковымъ или, иначе говоря,—превращеніе выпускаемыхъ въ покрытіе потребностей государственнаго казначейства (неразмѣнныхъ) кредитныхъ билетовъ въ выпускаемыя подъ учетъ краткосрочныхъ обязательствъ размѣнныя банковыя ноты. Страна попрежнему должна была довольствоваться несовершенною бумажно-денежною системою, и для улучшенія условій платежнаго оборота Г. банку оставлена была, такимъ образомъ, слишкомъ узкая сфера. Это не замедлило отразиться на интересахъ торговли и промышленности, которыя все болѣе и болѣе стали ощущать потребность въ эластичной системѣ орудій оборота, создаваемой на основѣ металлической валюты, банкнотнымъ обращеніемъ. Далѣе, на Г. банкъ было возложено нѣсколько сложныхъ финансовыхъ задачъ, которыя поглощали почти всѣ его свободныя средства и отвлекали его отъ развитія собственно коммерческихъ операцій. Къ этимъ задачамъ относятся: значительная часть выкупной операціи, ликвидація обязательствъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій и платежи по 5% банковымъ билетамъ, которые были выпущены въ концѣ 50-хъ гг. для консолидаціи вкладовъ, сдѣланныхъ въ означенныя учрежденія. Наконецъ, собственный капиталъ банка, хотя и увеличенный съ 15 до 25 милл. рублей, а вмѣстѣ съ резервнымъ достигшій 28 милл., былъ крайне недостаточенъ для сколько-нибудь широкой дѣятельности. Эти дефекты, въ связи съ недостаточнымъ количествомъ мѣстныхъ учрежденій, стали особенно замѣтны въ царствованіе имп. Александра III, когда промышленная жизнь Россіи еще болѣе развернулась. Ненормальность создавшагося положенія сознана была еще въ царствованіе Александра II, вслѣдствіе чего было предписано (1 января 1881 г.) долгъ государственнаго казначейства Г. банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ сократить до 400 милл. руб. и засимъ погашать ежегодными уплатами въ размѣрѣ 50 милл. руб. Съ своей стороны, Г. банкъ, лишенный права выпуска банковыхъ билетовъ (банкнотъ), въ видахъ усиленія своихъ оборотныхъ средствъ, развивалъ вкладную операцію, выплачивая высокіе проценты не только по срочнымъ (съ 1860 г. до августа 1889 г. по пятилѣтнимъ вкладамъ начислялось 4% и по десятилѣтнимъ—4½%, съ августа 1889 г. по мартъ 1893 г.—3½% и 4%, а съ марта 1893 г.—3 и 3½%), но и по безсрочнымъ вкладамъ (съ 1860 г. по іюнь 1886 г. начислялось 3%; съ іюня 1886 г. по мартъ 1893 г.—2%, кромѣ періода съ сентября 1888 г. по мартъ 1889 г., когда процентъ былъ повышенъ до 3%, и, наконецъ, съ марта 1893 г.—1%), а также по частнымъ текущимъ счетамъ (первоначально 3%—2%, а за симъ, до 1 іюня 1889 г., когда начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ было прекращено, 1%). Эта политика обезпечивала банку оборотныя средства, но она же заставляла его держать учетный процентъ на уровнѣ, который всегда былъ много выше заграничнаго. По уставу 1894 г. организація Г. банка въ существѣ осталась той же, но измѣнена организація надзора за дѣятельностью банка, и расширенъ кругъ операцій. Составители новаго устава полагали, что они только приспособляютъ его къ «измѣнившимся за истекшій почти тридцатипятилѣтній періодъ времени экономическимъ условіямъ», но достигли они иныхъ результатовъ. Г. банкъ превратился какъ бы въ департаментъ всемогущаго въ то время министерства финансовъ и въ орудіе его экономической политики. Какъ ни велика была зависимость Г. банка отъ министерства финансовъ по уставу 1860 г., по новому уставу она стала еще больше; въ то же время дѣятельности его указана была цѣль, которая далеко выходитъ за предѣлы назначенія центральнаго банка, какимъ по идеѣ своей долженъ быть Г. банкъ,—непосредственная поддержка разныхъ отраслей торговли и промышленности. Такая поддержка, предполагая спеціализацію методовъ и условій кредита, ставитъ Г. банку слишкомъ сложную задачу и затрудняетъ ему достиженіе его прямой цѣли—улучшенія общихъ условій платежнаго и кредитнаго оборота. Становясь орудіемъ экономической политики въ разныхъ ея частныхъ приложеніяхъ, Г. банкъ по необходимости дѣлаетъ въ пользу этой политики извѣстныя отступленія отъ основного требованія банковой техники о соотвѣтствіи активныхъ операцій характеру пассива, что не можетъ не колебать устойчивости банка и не вести къ умаленію его роли въ качествѣ оплота вышеуказаннаго оборота. Уставъ 1894 г., если и заключаетъ въ себѣ частичныя улучшенія, то въ общемъ онъ хуже устава 1860 г., ибо не только ставитъ Г. банкъ въ полную зависимость отъ министерства финансовъ, но и направляетъ его дѣятельность на ложный путь. Оба эти недостатка пріобрѣли особую выпуклость послѣ денежной реформы 1897 г., надѣлившей Г. банкъ «эмиссіоннымъ правомъ» или, иначе, правомъ выпуска банкнотъ, въ которыя превратились, съ проведеніемъ въ жизнь названной реформы, бывшіе до того бумажными деньгами «государственные кредитные билеты». Современная организація Г. банка сводится къ слѣдующему. Г. банкъ подчиняется министру финансовъ, которому принадлежитъ высшее руководство. Общее управленіе банкомъ возлагается: 1) на Совѣтъ и 2) на управляющаго. При совѣтѣ, подъ ближайшимъ начальствомъ управляющаго банкомъ, состоятъ: отдѣлы—кредитныхъ билетовъ, судебный, мѣстныхъ учрежденій и (съ 1911 г.) по завѣдыванію дѣлами сооруженія и эксплоатаціи сѣти зернохранилищъ, а также инспекція, центральная бухгалтерія, канцелярія и юрисконсультъ. При совѣтѣ состоятъ также управленіе государственными сберегательными кассами и (съ 1904 г.) управленіе по дѣламъ мелкаго кредита. Совѣтъ образуется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ директора особенной канцеляріи по кредитной части, члена отъ государственнаго контроля, товарищей управляющаго банкомъ, управляющаго петербургскою конторою банка, членовъ отъ министерства финансовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью, по представленію министра финансовъ, двухъ членовъ (до 1901 г. одного члена) отъ дворянства (по одному отъ Петербургской и Московской губерній) и двухъ членовъ (до 1909 г. одного члена) отъ купечества (одного отъ петербургскаго и другого отъ московскаго биржевого общества). Подлежащія вѣдомству совѣта дѣла раздѣляются на два рода: 1) дѣла, предоставленныя окончательному разрѣшенію совѣта, и 2) дѣла, по которымъ постановленія совѣта представляются,

чрезъ управляющаго банкомъ, на усмотрѣніе и утвержденіе министра финансовъ—это важнѣйшія дѣла, какъ, напр., предположенія объ измѣненіи и дополненіи устава, разработка наказа, опредѣленіе размѣра процентовъ по коммерческимъ операціямъ и пр. Управляющій банкомъ есть его ближайшій начальникъ. Ему принадлежитъ исполнительная власть по дѣламъ банка, поскольку они не предоставлены вѣдѣнію мѣстныхъ учрежденій банка. Распорядительная власть предоставляется ему въ той мѣрѣ, въ какой дѣла эти не подлежатъ разрѣшенію министра финансовъ и совѣта. Въ помощь управляющему назначаются два товарища. Состоящіе при совѣтѣ отдѣлы, канцелярія и центральная бухгалтерія находятся въ завѣдываніи директоровъ. Инспекція, на которую возлагается ревизія мѣстныхъ учрежденій банка, состоитъ изъ инспекторовъ. Мѣстными учрежденіями банка являются: 1) конторы, 2) отдѣленія и 3) агентства. Министру финансовъ предоставляется, не учреждая отдѣленій Г. банка въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ признано возможнымъ ограничиться производствомъ простѣйшихъ банковыхъ операцій, возлагать эти операціи на мѣстныя казначейства. Конторы Г. банка учреждаются въ наиболѣе крупныхъ центрахъ. Каждой конторѣ подчиняется, въ порядкѣ управленія и отчетности, извѣстное число отдѣленій, которыя составляютъ округъ конторы. Агентства подчиняются или отдѣленіямъ, или непосредственно конторамъ. Имѣются, однако, отдѣленія и агентства, которыя временно остаются въ завѣдываніи центральнаго управленія банка. Управленіе конторы составляютъ: управляющій и правленіе съ компетенціею, аналогичной компетенціи совѣта банка. Правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ директоровъ, въ числѣ, опредѣляемомъ для каждой конторы (за исключеніемъ петербургской) министромъ по представленію совѣта. Отдѣленія банка находятся также въ завѣдываніи управляющихъ, но правленій при отдѣленіяхъ не образуется, и по дѣламъ, подвѣдомственнымъ въ конторахъ правленію, управляющій отдѣленіемъ дѣйствуетъ по соглашенію съ контролеромъ. Агентства банка состоятъ изъ агента и, въ случаѣ надобности, помощника его и письмоводителя. На агентства возлагается производство простѣйшихъ банковыхъ операцій и разныхъ спеціальныхъ порученій. Очень важными органами въ составѣ конторъ и отдѣленій являются учетно-ссудные комитеты. Они учреждаются для опредѣленія размѣра кредитовъ, которые могутъ быть открыты въ банкѣ частнымъ лицамъ, фирмамъ и учрежденіямъ, оцѣнки благонадежности представляемыхъ къ учету векселей, закладовъ и залоговъ по ссудамъ, а по промышленнымъ ссудамъ подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ (см. ниже), сверхъ того, и производительности затраты, на которую ссуда испрашивается. Учетно-ссудный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго конторою или отдѣленіемъ, изъ директора, завѣдующаго учетно-ссудной операціей въ конторахъ, и контролера въ отдѣленіяхъ, управляющихъ мѣстными отдѣленіями государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ тамъ, гдѣ эти отдѣленія учреждены, и членовъ по приглашенію: по кредитамъ торговымъ и промышленнымъ—изъ числа лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ торговлѣ и промышленности, а по кредитамъ сельско-хозяйственнымъ—изъ числа свѣдущихъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Предсѣдателемъ могутъ быть приглашаемы въ комитетъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чины податной инспекціи и крестьянскаго управленія, а равно свѣдущія лица. Число членовъ каждаго учетно-ссуднаго комитета изъ торговцевъ, промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ опредѣляется совѣтомъ банка. Онъ же избираетъ этихъ членовъ (на 2 года,—допускается переизбраніе). Утвержденіе въ должности выборнаго члена зависитъ отъ министра. Число мѣстныхъ учрежденій Г. банка съ каждымъ годомъ все увеличивается. Въ 1911 г. банковыя операціи производились въ 121 постоянномъ учрежденіи банка, считая въ томъ числѣ 9 конторъ (Петербургскую, Московскую, Одесскую, Ростовскую-на-Д., Кіевскую, Харьковскую, Тифлисскую, Рижскую и Варшавскую) и 112 отдѣленій, въ 7 временныхъ отдѣленіяхъ и въ 766 казначействахъ, приписанныхъ къ учрежденіямъ банка. Въ томъ же 1911 г. открыто вновь 5 постоянныхъ отдѣленій и одно временное, и одно временное преобразовано въ постоянное. Всѣ эти учрежденія произвели оборотовъ на сумму 186 001 634 112 руб. 25 коп.—Собственныхъ капиталовъ у Г. банка имѣется два: 1) основной, въ 50 милл. руб., и 2) запасный, накопляемый до 5 милл. руб. Основной капиталъ входитъ въ оборотныя средства банка, запасный же предназначается исключительно для покрытія убытковъ. Въ случаѣ отнесенія на него послѣднихъ, онъ пополняется ежегодными пятипроцентными отчисленіями изъ прибылей. Убытки, не покрываемые запаснымъ капиталомъ, относятся на счетъ основного капитала, который пополняется засимъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Уставомъ Г. банка предусматривается, что капиталы его не могутъ быть обращаемы на общіе государственные расходы; что же касается чистой прибыли отъ операцій банка, то она поступаетъ за производствомъ изъ нея отчисленій на награды служащимъ и въ пенсіонную кассу, въ доходъ казны.—Операціи Г. банка распадаются на два отдѣла съ особымъ счетомъ для каждаго: 1) операціи «коммерческія» и 2) операціи «за счетъ государственнаго казначейства». Какъ тѣ, такъ и другія носятъ частью пассивный, частью активный характеръ, частью же имѣютъ характеръ индифферентный. Среди пассивныхъ операцій особаго вниманія заслуживаетъ эмиссіонная операція. Она образуетъ привилегію Г. банка и состоитъ въ правѣ выпуска «государственныхъ кредитныхъ билетовъ», имѣющихъ «хожденіе во всей имперіи наравнѣ съ золотою монетою»; пріемъ ихъ обязателенъ, безъ ограниченія суммы и по ихъ нарицательной цѣнѣ не только въ правительственныхъ кассахъ, но и въ частныхъ сдѣлкахъ. При учрежденіи въ 1860 г. Г. банка, кредитные билеты были неразмѣнны и обращались въ среднемъ по курсу: 94,4 металлическихъ копѣекъ за 100 кредитныхъ. 1 мая 1862 г., послѣ заключенія займа у Ротшильда въ Лондонѣ и Парижѣ въ суммѣ 15 милл. фнт. ст., что дало возможность повысить фондъ покрытія до 250 милл. руб., было приступлено къ размѣну кредитныхъ билетовъ, но уже въ августѣ 1863 г. размѣнъ ихъ, вслѣдствіе значительнаго отлива металла изъ кассъ Г. банка, былъ прекращенъ. Курсъ кредитныхъ билетовъ вслѣдствіе этого упалъ, но до восточной войны онъ все же держался на сравнительно высокомъ уровнѣ (за исключеніемъ 1866 г., когда онъ спустился до 68) такъ какъ количество находившихся въ обращеніи билетовъ увеличивалось лишь постепенно; къ тому же и фондъ покрытія съ 1869 г. былъ значительно усиленъ. Въ 1876 г. при 764,7 милл. руб. кредитныхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи, фондъ покрытія достигалъ 231,2 милл. руб., и курсъ равнялся 80,6. Послѣдовавшіе затѣмъ усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ и происшедшее сокращеніе фонда

покрытія имѣли своимъ послѣдствіемъ рѣзкое паденіе курса кредитнаго рубля. Уже въ 1877 г. онъ оцѣнивался въ 67,4 коп., десять же лѣтъ спустя только въ 55,7 коп. Къ 1890 г. курсъ поднялся до 72,6 коп., но потомъ снова сталъ падать и установился, наконецъ, на 66⅔ коп. Къ серединѣ 90-хъ годовъ въ рукахъ правительства накопились огромные запасы золота, которыхъ было вполнѣ достаточно, чтобы приступить къ денежной реформѣ, каковая послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ, направленныхъ къ подворенію золота въ народномъ обращеніи и фиксаціи курса, и была осуществлена по указу 29 августа 1897 г., положившему у насъ начало эмиссіонной операціи Г. банка. Въ основу этой операціи положенъ принципъ, что сумма золота, обезпечивающая государственные кредитные билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милл. руб., и что все выпущенное сверхъ этой суммы количество билетовъ должно быть обезпечено рубль за рубль. Въ этомъ построеніи нельзя не видѣть сколка съ знаменитаго акта Роберта Пиля 1844 г. Какъ тамъ, такъ и въ указѣ 1897 г. предусматривается опредѣленный, сравнительно очень небольшой, контингентъ нотъ безъ металлическаго покрытія и въ обоихъ же актахъ для всего превышающаго этотъ контингентъ количества нотъ предписывается равноцѣнное металлическое покрытіе. Так. обр., главное достоинство банкнотнаго обращенія—его эластичность была въ значительной степени принесена у насъ въ жертву стремленію создать наибольшую гарантію противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ и связанной съ ними опасности пріостановленія размѣна кредитныхъ билетовъ, а такъ какъ ростъ торгово-промышленнаго оборота, при слабомъ развитіи у насъ вексельнаго, чековаго и разсчетнаго (въ формѣ жиро и клиринга) оборотовъ, неминуемо долженъ былъ вызвать потребность въ параллельномъ увеличеніи количествъ металлической и бумажной валюты, то осуществленной реформѣ предстояло выдержать тяжелое испытаніе въ смыслѣ необходимости накопленія все новыхъ и новыхъ запасовъ золота въ цѣляхъ расширенія эмиссіоннаго права. Къ 1 января 1898 г. въ распоряженіи Г. банка, въ Россіи и за границей, было золота на сумму 1184614 тыс. руб., въ то же время въ обращеніи находилось: золота на 147,8 милл. руб. и кредитныхъ билетовъ на 901 милл. руб. Къ 1 января 1904 г. золотой запасъ достигалъ 909,06 милл. руб., золотое же обращеніе оцѣнивалось въ 774,8 милл. руб. и кредитное въ 578,4 милл. руб. Это выгодное соотношеніе (578,4—300=278,4; 909,06—278,4=630,66 свободнаго эмиссіоннаго права) между золотымъ фондомъ и кредитнымъ обращеніемъ уступаетъ мѣсто критическому уже въ 1905 г. Война на Дальнемъ Востокѣ быстро поднимаетъ золотое и кредитное обращеніе: первое до 837,8 милл. руб. и второе до 1207,5 милл. руб., золотой же фондъ устанавливается на 926,5 милл. руб. Так. образомъ (1207,5—300=907,5; 926,5 — 907,5 = 19), свободное эмиссіонное право оказалось почти исчерпаннымъ. Въ послѣдующіе годы дѣло измѣнилось. Къ 1 января 1912 г. запасъ золота равнялся 1434,2 милл. руб., золотое обращеніе достигало 655,8 милл. руб. и кредитное 1326,5 милл. руб. (св. эмиссіонное право = 407,7 милл. руб.). Такое улучшеніе произошло отчасти за счетъ заключеннаго въ апрѣлѣ 1906 г. внѣшняго займа въ суммѣ 1¾ милліарда франковъ, отчасти за счетъ отечественной золотопромышленности.—Очень видное мѣсто среди оборотныхъ средствъ Г. банка занимаютъ, на ряду съ «эмиссіоннымъ правомъ», такъ назыв. «денежные вклады». Они раздѣляются на «вклады» въ собственномъ смыслѣ слова и «текущіе счеты». Первые, въ свою очередь, распадаются на срочные и безсрочные вклады. До 1 августа 1910 г. по тѣмъ и другимъ выплачивались проценты, начиная же съ этого времени они больше не выплачиваются, вслѣдствіе чего притокъ новыхъ срочныхъ вкладовъ прекратился. Документы на срочные вклады могутъ быть какъ именные, такъ и на предъявителя; документы, выдаваемые на вклады безсрочные, допускаются только именные. Именные документы могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ не иначе, какъ посредствомъ перевода ихъ по книгамъ Г. банка на имя этихъ лицъ. На текущій счетъ вносятся капиталы подъ условіемъ немедленнаго возврата цѣликомъ или частями по первому требованію, при чемъ распоряженіе внесенными суммами производится посредствомъ приказовъ или чековъ. Вкладчики, коимъ открытъ текущій счетъ, могутъ назначать выдаваемые ими векселя или другія денежныя обязательства къ платежу въ банкѣ изъ суммъ, состоящихъ на ихъ счетѣ. Банкъ принимаетъ также на текущій счетъ вкладчика суммы, вносимыя на его имя третьими лицами. Въ отличіе отъ западныхъ центральныхъ банковъ, нашему Г. банку предоставлено право неограниченнаго пріема денежныхъ вкладовъ, но, со времени пріобрѣтенія имъ эмиссіоннаго права, онъ болѣе не развиваетъ этой операціи, и если она сохраняетъ свое значеніе, то, главнымъ образомъ, благодаря текущимъ счетамъ, на которыхъ зиждятся кассовая, трансфертная и разсчетная операціи. Къ 1 января 1912 г. счетъ вкладовъ и текущихъ счетовъ достигалъ 258 286 тыс. руб.—Чрезвычайно важную статью въ пассивѣ Г. банка образуютъ «средства казны». Статья эта является слѣдствіемъ происшедшаго по закону 29 апрѣля 1896 г. сліянія казначейскихъ кассъ съ банковыми. Сліяніе это состоялось на слѣдующихъ основаніяхъ. Для производства всякаго рода расходовъ изъ суммъ государственнаго казначейства, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, а также за счетъ Г. банка, въ главномъ, губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ состоитъ одна общая для всѣхъ операцій наличность, числящаяся по балансамъ Г. банка въ оборотныхъ его средствахъ. Къ этой наличности присоединяются всѣ поступленія государственныхъ доходовъ, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ. Поступившія по казначействамъ въ оборотныя средства Г. банка превышенія дневныхъ поступленій суммъ государственнаго казначейства надъ дневными расходами изъ этихъ суммъ, оставались на мѣстѣ въ казначействахъ, зачисляются на текущій счетъ департамента государственнаго казначейства въ петербургской конторѣ Г. банка; суммы же, употребленныя казначействомъ изъ оборотныхъ средствъ Г. банка на расходы государственнаго казначейства, въ случаѣ недостатка для ихъ покрытія дневныхъ поступленій государственныхъ доходовъ, списываются съ упомянутаго текущаго счета. Для разсчетовъ съ Г. банкомъ по суммамъ спеціальныхъ средствъ и депозитовъ въ казначействахъ открываются особые, предназначенные для этихъ суммъ текущіе счеты, на которые записываются превышенія дневныхъ поступленій спеціальныхъ средствъ и депозитовъ надъ дневными расходами изъ этихъ источниковъ; въ случаѣ же недостатка дневныхъ поступленій спеціальныхъ средствъ и депозитовъ для покрытія дневныхъ расходовъ изъ тѣхъ же источниковъ, суммы, употребленныя на производство этихъ расходовъ, списываются съ означенныхъ текущихъ счетовъ. На

такихъ основаніяхъ было произведено съ 1 января 1897 г. сліяніе казначейскихъ кассъ съ банковыми, и съ этого же срока введены въ казначействахъ банковыя операціи. Къ 1 января 1912 г. «средства казны» показаны по балансу въ суммѣ 857 047 тыс. руб.—Отдѣльно отъ этихъ средствъ стоятъ въ пассивѣ Г. банка суммы, находящіяся на текущемъ счету сберегательныхъ кассъ. Суммы эти подвержены значительнымъ колебаніямъ. Такъ, на 1 января 1903 г. ихъ числилось 114 483 тыс. руб., а на 1 января 1912 г. только 18 319 тыс.— Что касается активныхъ операцій Г. банка, то первое мѣсто среди нихъ занимаетъ учетъ векселей и иныхъ основанныхъ на личномъ кредитѣ срочныхъ обязательствъ, какъ, напр., свидѣтельствъ на платежи, причитающіеся отъ казенныхъ управленій и пр. Операція эта противополагается учету срочныхъ обязательствъ, не основанныхъ на личномъ кредитѣ, какъ-то: купоновъ отъ цѣнныхъ бумагъ государственныхъ и частныхъ, принимаемыхъ банкомъ въ закладъ по ссудамъ, самыхъ бумагъ этого рода, вышедшихъ въ тиражъ погашенія и т. д. Различіе этихъ двухъ операцій, тождественныхъ съ юридической стороны, заключается въ томъ, что векселя и иныя основанныя на личномъ кредитѣ обязательства принимаются Г. банкомъ къ учету лишь послѣ предварительнаго открытія кредита предъявителю этихъ обязательствъ, будь то частное лицо, торговопромышленная фирма или общественное учрежденіе—безразлично, тогда какъ срочныя обязательства, не основанныя на личномъ кредитѣ, учитываются безъ соблюденія этого условія. Пользованіе вексельнымъ кредитомъ допускается одновременно только въ одномъ учрежденіи Г. банка, но первоклассныхъ фирмамъ можетъ быть предоставлено одновременное пользованіе вексельнымъ кредитомъ въ двухъ и болѣе учрежденіяхъ банка. Крупнымъ фирмамъ, имѣющимъ значительный портфель безусловно товарныхъ векселей, могутъ быть открываемы кредиты для пользованія ими въ формѣ спеціальнаго текущаго счета. Размѣръ открытаго кредита служитъ предѣломъ, до котораго можетъ быть доведена задолженность кліента. О причинахъ отказа въ кредитѣ или назначенія кредита въ размѣрѣ меньшемъ противъ просимаго объясненій не дается. Общій пересмотръ всѣхъ кредитовъ производится обязательно чрезъ каждые три мѣсяца. Векселя могутъ быть принимаемы къ учету не иначе, какъ при условіи: если они обезпечены не менѣе какъ двумя вполнѣ благонадежными подписями; если они основаны на торговыхъ сдѣлкахъ или выданы для торгово-промышленныхъ цѣлей; если они назначены платежемъ въ одномъ изъ пунктовъ, гдѣ есть учрежденіе банка или казначейство, и если до наступленія срока платежа по нимъ осталось не больше 6 мѣсяцевъ, но въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ банка для опредѣленныхъ видовъ торговли и промышленности, съ особаго разрѣшенія министра, принимаются къ учету векселя на сроки до 9 и 12 мѣсяцевъ. Къ учету принимаются векселя, выданные какъ въ Россіи, такъ и за границей, простые и переводные, но послѣдніе должны быть акцептованы. Размѣръ учетнаго процента устанавливается совѣтомъ банка, съ утвержденія министра. Процентъ этотъ можетъ быть неодинаковымъ по мѣстностямъ имперіи и для различныхъ видовъ торговли и промышленности и опредѣляется въ меньшемъ размѣрѣ для учета на короткіе сроки, сравнительно съ учетомъ на долгіе сроки. Пересмотръ его производится не рѣже, какъ черезъ три мѣсяца. О всякомъ измѣненіи процента публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Еще недавно наша учетная норма была очень высока, но засимъ послѣдовало значительное ея пониженіе (см. табл.). Для оцѣнки достигнутыхъ результатовъ, необходимо

| | 1907 г. | | | 1908 г. | | | | 1909 г. | | | 1910 г. | | | 1911 г. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1 янв. | 22 янв. | 26 окт. | 6 янв. | 15 янв. | 27 апр. | 20 іюня. | 22 марта. | 26 авг. | 6 сент. | 12 іюня. | 1 іюля. | 26 авг. | |
| Число дней дѣйствія учетной нормы | 21 | 277 | 72 | 9 | 103 | 54 | 274 | 157 | 11 | 279 | 19 | 56 | 128 | 365 |
| Учетъ до 3 мѣс. | 7½ | 7 | 7½ | 7 | 6½ | 6 | 5½ | 5 | 5 | 4½ | 4½ | 4½ | 4½ | 4½ |
| „ „ 6 „ | 8½ | 8 | 8½ | 8 | 7½ | 7 | 6½ | 6 | 6 | 5½ | 5½ | 5½ | 5 | 5 |
| „ „ 9 „ | 9 | 8½ | 9 | 8½ | 8 | 7½ | 7 | 6½ | 6½ | 6 | 6 | 6 | 5½ | 5½ |
| „ „ 12 „ | 9½ | 9½ | 9½ | 9½ | 9 | 8½ | 8 | 7½ | 7½ | 7 | 7 | 7 | 6½ | 6½ |
| Спец. тек. счеты подъ векселя | 8 | 7½ | 8 | 7½ | 7 | 6½ | 6 | 5½ | 5½ | 5 | 5 | 4½ | 4½ | 4½ |
| Итого | 8½ | 8 | 8½ | 8 | 7⅓ | 7 | 6½ | 6 | 6 | 5½ | 5½ | 7 | 6⅓ | 6½ |

имѣть въ виду, что въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1911 г. англійскій банкъ трижды понижалъ свою минимальную ставку и довелъ ее 9 марта нов. ст. до 3%; вмѣстѣ съ тѣмъ, и германскій банкъ уменьшилъ таковую 6 февраля нов. ст. съ 5% до 4½% и 18 числа того же мѣсяца до 4%; французскій же банкъ держалъ свою учетную норму неизмѣнно на обычныхъ 3%. Но въ началѣ осени, вслѣдствіе тревожнаго характера, который пріобрѣли политическія несогласія по вопросу о Марокко, положеніе денежнаго рынка за границей рѣзко ухудшилось. Франція стала стягивать краткосрочные кредиты, которыми до того свободно снабжала банки и торгово-промышленныя предпріятія всѣхъ странъ Европы. Ея дебиторы и въ ихъ числѣ прежде всего Германія должны были при такихъ условіяхъ быстро изыскать средства для удовлетворенія предъявленныхъ требованій. Между тѣмъ публика стала выбирать свои вклады изъ банковъ, доходя до массового ихъ истребованія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ повышеніе учетной ставки: въ германскомъ банкѣ до 5% (19 сентября нов. ст.), въ Англійскомъ до 4½ (21 сентября) и, наконецъ, во французскомъ до 3½% (22 сентября). Указанныя затрудненія не могли не коснуться Россіи. Русскія кредитныя учрежденія привыкли пользоваться краткосрочными кредитами, главнымъ образомъ, во Франціи—какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство Германіи. Требованіями о покрытіи позаимствованныхъ суммъ наши банки поставлены были въ критическое положеніе, такъ какъ требованія эти совпали съ обычнымъ спросомъ на деньги внутри страны для реализаціи урожая. Г. банкъ счелъ своею обязанностью придти на помощь частнымъ банкамъ и обезпечить возможность выгодной реализаціи урожая. Онъ широко пошелъ навстрѣчу здоровому спросу на деньги, и, держась самостоятельной политики, сохранилъ учетную норму на прежнемъ ея уровнѣ. Въ частности, въ видахъ облегченія нашимъ банкамъ

расплаты по заграничному долгу, онъ прибѣгъ къ непосредственному предоставленію имъ своихъ суммъ за границей, вслѣдствіе чего иностранные банки должны были ограничиться зачетомъ своихъ претензій къ частнымъ русскимъ банкамъ равными требованіями Г. банка къ нимъ. Для характеристики учетной операціи Г. банка въ ея современной постановкѣ могутъ быть приведены слѣдующія данныя. Вновь открыто кредитовъ: въ 1907 г.—2139 на сумму 23640 тыс. руб., въ 1911 г. 5008 на сумму 61397 тыс. руб.; къ концу года оставалось: въ 1907 г.—19671 на сумму 526989 тыс. руб., въ 1911 г.—25080 на сумму 621160 тыс. руб.; средній размѣръ кредита: въ 1907 г.—26,8 тыс. руб., въ 1911 г.—24,8 тыс. руб.; учтено векселей: въ 1907 г.—1028747 на сумму 472256 тыс. руб., въ 1911 г.—2158640 на сумму 812809 тыс. руб.; средняя для имперіи валюта учтенныхъ векселей: въ 1907 г.—461 р., въ 1911 г.—376 р.; въ числѣ учтенныхъ векселей было со срокомъ платежа до 3 мѣсяцевъ: въ 1907 г.—по числу 72,5%, по суммѣ 53,4%, а въ 1911 г.—по числу 72,1%, по суммѣ 53,1%; затраты по балансу на 1 января по учету векселей и спеціальнымъ текущимъ счетамъ подъ векселя составляли: въ 1908 г.—292678 тыс. руб., а въ 1912 г.—505376 тыс. руб.—Рядомъ съ учетной стоитъ ссудная операція, распадающаяся на множество спеціальныхъ формъ. Первое мѣсто по размѣрамъ оборота принадлежитъ ссудамъ подъ закладъ цѣнныхъ бумагъ. Г. банкъ выдаетъ ссуды подъ закладъ всѣхъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ цѣнныхъ бумагъ, облигацій и закладныхъ листовъ учрежденій ипотечнаго кредита, облигацій городскихъ займовъ и, по указаніямъ совѣта банка, тѣхъ изъ негарантированныхъ частныхъ бумагъ, которыя принимаются въ закладъ по обязательствамъ съ казною. Кромѣ того, ссуды выдаются подъ закладъ свидѣтельствъ на срочные вклады, обращающіеся въ учрежденіяхъ банка. Совѣтъ банка устанавливаетъ на каждые три мѣсяца расцѣнку означенныхъ бумагъ для заклада, соображаясь съ ихъ биржевыми цѣнами, а также предѣльные размѣры ссудъ подъ вошедшія въ расцѣнку бумаги. Размѣры эти не могутъ превышать для государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагъ—90%, для облигацій и закладныхъ листовъ учрежденій ипотечнаго кредита—80% и для прочихъ бумагъ—75%. Ссуды подъ закладъ свидѣтельствъ на срочные вклады выдаются въ размѣрѣ не свыше 90% суммы вкладовъ. Сроки ссудъ должны быть не свыше 6 мѣсяцевъ, что, однако, не исключаетъ возможности продленія этихъ сроковъ въ порядкѣ отсрочекъ, которыя не могутъ превышать 3 мѣсяцевъ, за предѣлы максимальнаго срока, по общая продолжительность пользованія ссудой, во всякомъ случаѣ, не должна превышать 9 мѣсяцевъ. Процентъ по ссудамъ опредѣляется совѣтомъ банка, съ утвержденія министра. Обыкновенно онъ устанавливается въ неодинаковомъ для различныхъ бумагъ размѣрѣ и всегда въ размѣрѣ, нѣсколько превышающемъ учетную ставку. При полученіи ссуды, заемщикъ выдаетъ банку «обязательство» на вексельной бумагѣ, въ коемъ излагаются главныя условія ссуды. Съ своей стороны, банкъ выдаетъ заемщику именную расписку на принятыя въ закладъ бумаги. Расписка эта можетъ быть передаваема другому лицу не иначе, какъ посредствомъ перевода по книгамъ банка. Въ случаѣ просрочки ссуды, банкъ имѣетъ право продать закладъ по истеченіи 6 льготныхъ дней, безъ обязательнаго предувѣдомленія закладодателя. Изъ вырученной суммы банкъ покрываетъ выданную ссуду, проценты по день продажи и всѣ расходы, а излишекъ возвращаетъ закладодателю. Къ продажѣ заклада банкъ приступаетъ также въ томъ случаѣ, если биржевая цѣна на заложенныя бумаги понизится на 10% противъ расцѣнки, по которой онѣ приняты въ закладъ, и если притомъ закладодатель, въ теченіе 6 дней по объявленіи, не внесетъ добавочнаго обезпеченія или не произведетъ соотвѣтствующей уплаты. Подъ обезпеченіе процентными бумагами такъ же, какъ и подъ обезпеченіе векселями могутъ быть открываемы спеціальные текущіе счеты—онколи. Практикуется еще выдача подъ закладъ цѣнныхъ бумагъ кредитивовъ. Выдача срочныхъ ссудъ и въ томъ числѣ кредитивовъ подъ закладъ процентныхъ бумагъ не получила въ Г. банкѣ сколько-нибудь широкаго развитія; можно даже считать, что операція эта находится въ упадкѣ. По балансу на 1 января 1908 г. означенныхъ ссудъ значилось на 40701 тыс. руб., а по балансу на 1 января 1912 г.—только на 23747 тыс. руб. Напротивъ того, спеціальные текущіе счеты подъ закладъ процентныхъ бумагъ очень значительны и обнаруживаютъ несомнѣнную тенденцію къ росту. По балансамъ на 1 января 1908 и 1912 гг. они значатся въ 107 и 179 милл. руб. Другой формой ссудной операціи являются ссуды подъ товары и товарные документы. Ссуды эти выдаются подъ закладъ неподверженныхъ легкой порчѣ товаровъ отечественнаго производства, а равно подъ документы на эти товары, находящіеся на складѣ или въ пути, какъ-то: складочныя и закладныя свидѣтельства товарныхъ складовъ, коносаменты и квитанціи пароходныхъ и транспортныхъ предпріятій, дубликаты накладныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Ссуды выдаются лишь подъ товары, внесенные въ утверждаемую совѣтомъ банка роспись. Совѣтъ утверждаетъ также списокъ предпріятій, товарные документы коихъ могутъ быть принимаемы въ обезпеченіе по ссудамъ. Сроки, на которые допускается выдача указанныхъ ссудъ, неодинаковы. Ссуды подъ металлы выдаются на срокъ до 15 мѣсяцевъ, ссуды подъ прочіе товары и подъ свидѣтельства товарныхъ складовъ—до 9 мѣсяцевъ и ссуды подъ коносаменты и квитанціи пароходныхъ и транспортныхъ предпріятій, а также подъ дубликаты накладныхъ желѣзныхъ дорогъ—до 3 мѣсяцевъ. Отсрочки даются не далѣе какъ на 3 мѣсяца. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать $^2/_3$ опредѣляемой учетно-ссуднымъ комитетомъ оцѣнки заклада. Въ этихъ предѣлахъ размѣръ каждой ссуды назначается въ зависимости отъ качества товара, способовъ его храненія и условій торговли и промышленности. Ссуды подъ закладныя и складочныя свидѣтельства товарныхъ складовъ могутъ быть выдаваемы въ размѣрѣ до 80% стоимости товара. Въ томъ же размѣрѣ могутъ быть выдаваемы ссуды, однако, на срокъ не далѣе 6 недѣль, подъ дубликаты накладныхъ желѣзныхъ дорогъ. Размѣръ процентовъ по товарнымъ ссудамъ такъ же, какъ и по прочимъ ссудамъ, опредѣляется совѣтомъ банка, съ утвержденія министра. При полученіи ссуды заемщикъ выдаетъ банку «обязательство», въ которомъ излагаются главныя основанія ссуды. Представляемые въ закладъ товары, подверженные порчѣ отъ пожара, должны быть застрахованы въ суммѣ, не менѣе какъ на 10% превышающей сумму ссуды, и на срокъ не менѣе срока ссуды. При выдачѣ ссудъ подъ коносаменты и квитанціи пароходныхъ и транспортныхъ предпріятій, товары, на которые эти документы выданы, должны быть застрахованы въ томъ же размѣрѣ и на тотъ же срокъ отъ дру-

гихъ случайностей. Товары должны быть сложены въ благонадежныхъ помѣщеніяхъ за печатью банка, подъ собственнымъ надзоромъ послѣдняго. Отвѣтственность за сохранность заклада можетъ быть передана банкомъ правительственнымъ должностнымъ лицамъ, благонадежной артели, обществу на началахъ взаимности, или же общественному или иному учрежденію. Продажа заемщиками заложеннаго товара дозволяется подъ условіемъ или предварительнаго погашенія долга, или перевода его на покупщика, съ согласія банка. Въ случаѣ неисправности, заложенный товаръ, по истеченіи 6 льготныхъ дней обращается въ продажу. Изъ вырученной суммы банкъ покрываетъ ссуду, проценты по день продажи и всѣ расходы, а излишекъ возвращаетъ закладодателю. Проценты, со времени просрочки, исчисляются по разсчету 6 годовыхъ или въ размѣрѣ, первоначально назначенномъ по ссудѣ, если этотъ послѣдній превышаетъ 6%. Лицамъ, благонадежность которыхъ извѣстна банку, могутъ быть выдаваемы, съ согласія учетно-ссудныхъ комитетовъ, ссуды подъ соло-векселя, обезпеченные товарами, съ допущеніемъ слѣдующихъ облегченій: 1) ссуды могутъ быть выдаваемы подъ товары, не вошедшіе въ общую роспись; 2) товары могутъ быть оставляемы на храненіи владѣльца ихъ и 3) размѣръ ссудъ можетъ быть увеличиваемъ до 75% стоимости товара. Взысканія по соловекселямъ, обезпеченнымъ товарами, обращаются какъ на заложенный товаръ, такъ и на все остальное имущество заемщика. Среди разнообразныхъ товаровъ, подъ которые Г. банкъ выдаетъ ссуды, первое мѣсто занимаютъ сельскохозяйственные продукты (пшеница, рожь, овесъ, ячмень, кукуруза, масл. сѣмена, мука, картофель, гречиха, горохъ, просо, вина виноградныя, спиртъ и лѣсные матеріалы), второе—металлы (чугунъ и желѣзо) и металлическія издѣлія и третье—прочіе товары, среди же документовъ первенствуютъ дубликаты желѣзнодорожныхъ накладныхъ. Подъ сельскохозяйственные продукты въ 1911 г. было 36149 выдачъ на сумму 205 милл. руб., подъ металлы—681 выдача на сумму 20,3 милл. руб., подъ остальные товары—345 выдачъ на сумму 10,6 милл. руб., подъ дубликаты жел.-дор. накладныхъ—40028 выдачъ на сумму 43,8 милл. руб. и подъ прочіе документы 608 выдачъ на сумму 19,5 милл. руб., а всего подъ товары и документы 77811 выдачъ на сумму 299,2 милл. руб., при чемъ средній размѣръ выдачи составлялъ 3845 руб. По балансу на 1 января 1912 г. оставалось 23593 выдачи подъ товары и документы на сумму 144 милл. руб. Въ видахъ упорядоченія торговли хлѣбомъ въ 1910 г. совѣтомъ министровъ одобренъ проектъ устройства сѣти зернохранилищъ частью самимъ Г. банкомъ, частью же учрежденіями мелкаго кредита за счетъ средствъ банка, въ слѣдующемъ же 1911 г., вслѣдъ за учрежденіемъ особаго отдѣла для завѣдыванія дѣлами сооруженія и эксплоатаціи означенной сѣти, намѣчены пункты постройки зернохранилищъ первой очереди, пріобрѣтены и арендованы, по долгосрочнымъ контрактамъ, мѣста для постройки таковыхъ, и приступлено къ самой ихъ постройкѣ. Задача оборудованія страны зернохранилищами очень важна (см. Хлѣбная торговля), но въ такой же мѣрѣ несомнѣнно и то, что задача эта совершенно несвойственна эмиссіонному банку. Третью форму ссудной операціи образуютъ такъ назыв. «промышленныя ссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ» или, короче, «соло-вексельная операція», заключающаяся въ выдачѣ ссудъ подъ векселя съ одною подписью векселедателя, обезпеченные: 1) залогомъ недвижимаго имущества, 2) закладомъ сельско-хозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря (машинъ и орудій производства), 3) поручительствомъ и 4) другими, по ближайшему указанію министра, способами. Ссуды эти разрѣшаются банкомъ сельскимъ хозяевамъ, промышленнымъ предпріятіямъ, ремесленникамъ, кустарямъ и мелкимъ торговцамъ для снабженія ихъ оборотными средствами и инвентаремъ. Залогъ недвижимаго имущества въ обезпеченіе соло-векселя совершается посредствомъ представленія залогового свидѣтельства, съ наложеніемъ на имущество запрещенія въ суммѣ ссуды. При обезпеченіи соловекселей недвижимымъ имуществомъ, заемщикамъ могутъ быть открываемы, въ суммѣ представленныхъ соло-векселей, кредиты на основаніяхъ спеціальнаго текущаго счета на 12-тимѣсячный срокъ, по истеченіи котораго банку предоставляется возобновлять ихъ на тотъ же срокъ. Ссуды, обезпеченныя сельско-хозяйственнымъ или фабрично-заводскимъ инвентаремъ, выдаются только на пріобрѣтеніе инвентаря, или на возстановленіе существующаго инвентаря, и могутъ быть обезпечиваемы какъ имѣющимся уже инвентаремъ, такъ и вновь пріобрѣтаемымъ. Въ послѣднемъ случаѣ банкъ уплачиваетъ причитающіяся заемщику по ссудѣ суммы непосредственно поставщикамъ пріобрѣтаемаго инвентаря. Инвентарь этотъ долженъ быть отечественнаго производства. Поручительство по соло-векселямъ допускается съ согласія учетно-ссуднаго комитета. Относительно порядка опредѣленія размѣра процентовъ по ссудамъ подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ примѣняются общія правила, установленныя для векселей съ двумя подписями. Тѣ же правила примѣняются и въ отношеніи сроковъ, на которые выдаются эти ссуды, и отсрочекъ по нимъ долговъ, съ тѣмъ, однако, отступленіемъ, что ссуды на пріобрѣтеніе инвентаря могутъ быть выдаваемы на сроки до 3 лѣтъ. Ссуды подъ соловекселя съ обезпеченіемъ, предназначенныя для снабженія заемщиковъ оборотнымъ капиталомъ, не должны превышать 75% потребныхъ для веденія хозяйства, предпріятія или промысла оборотныхъ средствъ, при чемъ, при обезпеченіи соло-векселей сельскохозяйственными имѣніями, ссуды эти, въ совокупности съ предшествующими ипотечными долгами, не должны превышать 75% оцѣнки этихъ имѣній, а при обезпеченіи фабриками—50% оцѣнки залоговъ. Размѣръ ссуды на пріобрѣтеніе и возобновленіе инвентаря не можетъ превышать 50% оцѣнки обезпечивающаго ссуду инвентаря. Размѣръ ссуды одному промышленному предпріятію не можетъ превышать 500000 руб., а отдѣльному мелкому торговцу 600 руб. Для навстрѣчу особой нуждѣ въ кредитѣ со стороны ремесленниковъ, кустарей и мелкихъ торговцевъ, уставъ банка постановляетъ, что ссуды подъ соло-векселя могутъ быть выдаваемы имъ и безъ особаго обезпеченія, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ ссуды въ этомъ случаѣ не превышалъ 300 руб. Залоги и заклады по соло-векселямъ, подверженные порчѣ отъ пожара, должны быть застрахованы отъ огня въ суммѣ, не менѣе какъ на 10% превышающей сумму ссуды. При полученіи ссуды заемщикъ, независимо отъ соловекселя, выдаетъ особое «обязательство», въ которомъ излагаются условія сдѣлки.—Особую категорію промышленныхъ ссудъ образуютъ непредусмотрѣнныя уставомъ банка ссуды на постройку въ Россіи металлическихъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ. Отъ прочихъ промышленныхъ ссудъ онѣ отличаются тѣмъ, что допускаются (правила 31 іюля 1902 г.) на сроки до 5 лѣтъ. Рядомъ съ этими ссудами, разсчитанными на поощреніе отечественной металлур-

гической и машиностроительной промышленности, стоятъ ссуды, выдаваемыя подъ суда деревянныя какъ русской, такъ и заграничной постройки. Таковы ссуды поморамъ Архангельской губ., а также арматорамъ на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ, съ признаніемъ мѣстнаго каботажа привилегіей русскаго флага, обнаружилась чрезвычайная нужда въ морскихъ перевозочныхъ средствахъ. Ссуды эти также не предусмотрѣны уставомъ. Но есть еще одна категорія не предусмотрѣнныхъ уставомъ промышленныхъ ссудъ: это такъ назыв. «ссуды на особыхъ основаніяхъ». О нихъ государственный контролеръ, по поводу отчетовъ Г. банка 1898—1899 гг., заявилъ въ государственномъ совѣтѣ слѣдующее: «Ссуды на особыхъ основаніяхъ не подлежатъ какимъ-либо опредѣленнымъ правиламъ. Установленіе ихъ размѣра, условій обезпеченія и возмѣщенія большею частью опредѣляется Высочайшею властью, по Всеподданнѣйшимъ докладамъ министра финансовъ. Ссуды эти существовали и въ прежнее время, но на нихъ затрачивались сравнительно ограниченныя средства. Усиленный ростъ ихъ начался со второй половины 1899 г., когда, вслѣдствіе наличности исключительныхъ обстоятельствъ, Г. банкъ вынужденъ былъ выступить на помощь нѣкоторымъ изъ кредитныхъ и промышленныхъ предпріятій, дѣла которыхъ попатнулись подъ вліяніемъ общаго денежнаго стѣсненія. Размѣръ средствъ, затраченныхъ на сей предметъ банка, увеличился въ 1899 г. съ 11,3 милл. руб. (къ 1 января 1899) до 34,5 милл. руб. (къ 1 января 1900), при чемъ изъ доставленныхъ гос. совѣту вѣдомостей не видно, кому оказано вспомоществованіе, а по многимъ ссудамъ, достигающимъ весьма крупныхъ размѣровъ, заявлены неподлежащими оглашенію назначеніе ссудъ, родъ обезпеченія и даже условія погашенія. Конечно, чрезвычайныя обстоятельства 1899 г. оправдываютъ исключительность принятыхъ для ослабленія кризиса мѣръ. Но тѣ же исключительныя обстоятельства указываютъ, съ другой стороны, на необходимость чрезвычайной осмотрительности при выдачѣ ссудъ на особыхъ основаніяхъ. Крупные въ большинствѣ случаевъ размѣры ссудъ, въ связи съ шаткимъ положеніемъ дѣлъ въ предпріятіяхъ, воспособляемыхъ изъ Г. банка, не могутъ не вызывать опасеній за степень обезпеченности выданныхъ ссудъ. Единственной въ этомъ отношеніи гарантіей явилось бы всестороннее, до испрошенія Высочайшаго соизволенія, обсужденіе всѣхъ безъ исключенія предположеній о выдачѣ означенныхъ ссудъ въ коллегіальномъ учрежденіи, съ участіемъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и государственнаго контроля. Къ установленію впредь подобнаго порядка едва ли могли бы встрѣтиться существенныя препятствія, если принять въ соображеніе, что и въ настоящее время, правда, далеко не во всѣхъ случаяхъ, вопросы о выдачѣ ссудъ на особыхъ основаніяхъ, предварительно представленія на Высочайшее воззрѣніе, вносятся министромъ финансовъ на разсмотрѣніе комитета министровъ или комитета финансовъ». Это выступленіе госуд. контролера произвело свое дѣйствіе, но еще въ 1906 г. ссудъ на особ. основ. выдано было на 25353 т. р., да и въ настоящее время, по сравненію съ другими видами промышленныхъ ссудъ, онѣ поглощаютъ очень значительныя суммы, какъ это усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ для 1911 г. Выдано за этотъ годъ: фабричнозаводскимъ предпріятіямъ—226 т. р., на покупку судовъ—1374 т. р., сельскимъ хозяевамъ (въ формѣ открытія кредитовъ)—4450 т. р.; разнымъ мелкимъ производителямъ (чрезъ посредниковъ)—4580 т. р.; золотопромышленнымъ компаніямъ—5779 т. р. и по ссудамъ на особыхъ основаніяхъ—6027 т. р. (въ предшествующіе годы, начиная съ 1907 г.—16841 т. р., 15139 т. р., 9102 т. р. и 6147 т. р.).—Товарныя и промышленныя ссуды выдаются либо непосредственно изъ Г. банка, либо чрезъ посредниковъ. Послѣдними могутъ быть: 1) земскія учрежденія; 2) частныя кредитныя установленія (банки, общества взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныя товарищества и другія учрежденія мелкаго кредита, общества и товарищества на началахъ взаимства и артели, если они дѣйствуютъ на основаніи утвержденныхъ уставовъ и притомъ изъявятъ согласіе подчиниться всѣмъ тѣмъ правиламъ контроля за ихъ дѣятельностью, которыя будутъ установлены Г. банкомъ); 3) частныя лица, избираемыя изъ числа извѣстныхъ банку и вполнѣ благонадежныхъ мѣстныхъ жителей, и 4) желѣзныя дороги, а также пароходныя и транспортныя предпріятія. Первыя три категоріи посредниковъ предназначаются для выдачи товарныхъ и промышленныхъ ссудъ мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельско-хозяйственныхъ имѣній, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ; а четвертая для выдачи ссудъ подъ находящіеся въ пути или предназначенные къ перевозкѣ товары. Посредники пользуются открытыми кредитами въ суммѣ представленныхъ ими векселей или залоговыхъ обязательствъ заемщиковъ со своими бланковыми или поручительными надписями, которыя для земскихъ учрежденій замѣняются постановленіями земскихъ собраній о принятіи на себя земствомъ отвѣтственности за суммы, отпущенныя изъ банка для выдачи ссудъ. Банкъ можетъ выдавать посредникамъ авансы въ счетъ открытыхъ кредитовъ, подъ условіемъ позднѣйшаго представленія указанныхъ векселей и обязательствъ. Открытыми кредитами посредники могутъ пользоваться на основаніяхъ спеціальнаго текущаго счета. Выдача ссудъ за счетъ Г. банка желѣзными дорогами производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ (Прил. къ ст. 134 Общ. Уст. Росс. ж. д., изд. 1906).—Возможны еще двѣ формы ссудъ: открытіе кредитовъ земствамъ, городамъ и учрежденіямъ мелкаго кредита для снабженія ихъ оборотными средствами и выдача ссудъ кредитнымъ товариществамъ для образованія основного ихъ капитала. Земствамъ и городамъ кредиты открываются на условіяхъ и въ размѣрѣ, опредѣляемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, учрежденіямъ же мелкаго кредита—на общемъ основаніи. Ссуды кредитнымъ товариществамъ на образованіе основного капитала выдаются или на срокъ, или безсрочно съ условіемъ обращенія на возмѣщеніе ссуды, впредь до полнаго ея погашенія, всѣхъ получаемыхъ товариществомъ прибылей. Кредиты земствамъ и городамъ не привились. Равнымъ образомъ и выдача ссудъ кредитнымъ товариществамъ на образованіе основного капитала развивается слабо. Напротивъ того, кредиты учрежденіямъ мелкаго кредита для снабженія ихъ оборотными средствами съ каждымъ годомъ все увеличиваются. Такъ, въ 1907 г. по этимъ кредитамъ было выдано ссудъ на сумму 11173 т. р., въ 1908 г. на сумму 18496 т. р., въ 1909 г. на сумму 23867 т. р., въ 1910 г. на сумму 35696 т. р. и въ 1911 г. на сумму 49808 т. р., средній же балансовый остатокъ за тѣ же годы составлялъ: 5917 т. р., 10010 т. р., 13440 т. р., 17568 т. р. и 24509 т. р.—Особую отъ пассивныхъ и активныхъ операцій группу образуютъ операціи, которыя могли бы быть названы индифферент-

ными, по отсутствію связи между ними и кредитнымъ посредничествомъ Г. банка. Къ операціямъ этимъ, частью очень значительнымъ по обороту, относятся: пріемъ вкладовъ для храненія и управленія, покупка и продажа золота и серебра какъ въ Россіи, такъ и за границей, покупка и продажа векселей, въ томъ числѣ иностранныхъ (траттъ), а также иностранныхъ чековъ, какъ наличныхъ, такъ и на срокъ, выдача отъ себя траттъ и чековъ на заграничныя фирмы, состоящія его корреспондентами, покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, производство переводовъ между пунктами, въ коихъ имѣются учрежденія Г. банка или его корреспонденты, выдача кредитивовъ на эти пункты, полученіе и производство платежей за счетъ довѣрителей, производство взаимныхъ разсчетовъ между частными лицами, банковыми и торговыми учрежденіями и домами, желѣзнодорожными обществами и пр., пріемъ подписокъ на займы частныхъ обществъ и общественныхъ учрежденій, конверсіи сихъ займовъ и рядъ операцій за счетъ государственнаго казначейства.— *Литература:* «Données sur les opérations de la Banque de l'Etat de Russie: 1861—1899» (СПБ., 1900); Claus, «Das russische Bankwesen» (Лпц., 1908); Л. Пихно, «Коммерческія операціи Г. банка» (вып. I, Кіевъ, 1876); В. Судейкинъ, «Г. банкъ» (СПБ., 1891); А. Гурьевъ, «Къ реформѣ Г. банка» (СПБ., 1893); А. Залшупинъ, «Вопросы банковой политики» (СПБ., 1896); Ю. Филиппов, «Банки» (СПБ., 1904); Д. Батюшковъ, «Банки» (СПБ., 1905); Ю. Жуковскій, «Деньги и банки» (СПБ., 1906); П. Мигулинъ, «Реформа денежнаго обращенія и связанныя съ нею кредитныя операціи» (Харьковъ, 1902); его же, «Наша банковая политика» (Харьковъ, 1904); его же, «Русскій государственный кредитъ» (т. III, Харьковъ, 1907); И. Кауфманъ, «Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи» (СПБ., 1909); «Г. банкъ. Краткій очеркъ его дѣятельности за 1860—1910 гг. подъ ред. Е. Н. Сланскаго» (СПБ., 1910); см. также «Ежегодники министерства финансовъ» и «Отчеты Г. банка».

*Юр. Филиппов.*

**Государственный гербъ** въ Россіи впервые установленъ былъ Іоанномъ III, принявшимъ за эмблему, послѣ брака съ Софіею Палеологъ,—двуглаваго орла, какъ наслѣдіе Византійской имперіи. Такой именно «гербъ» сохранился на печати великаго князя, привѣшенной къ грамотѣ 1497 г., на лицевой сторонѣ которой имѣется двуглавый орелъ, а на оборотной изображеніе всадника, попирающаго дракона. Съ теченіемъ времени къ простой эмблемѣ начинаютъ прирашаться гербы областей, названія которыхъ входятъ въ титулъ Россійскихъ самодержцевъ, а также геральдическіе аттрибуты. Въ царствованіе Іоанна IV появляются печати, въ которыхъ на груди орла помѣщается щитокъ съ всадникомъ, обращеннымъ влѣво (геральдически, а отъ зрителя вправо), а между главъ орла встрѣчается изображеніе креста. Далѣе, вокругъ орла располагаются гербы царствъ и княжествъ, присоединенныхъ къ Московскому государству. Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, постояннымъ украшеніемъ орла становятся три короны, вѣнчающія его, и детали герба подвергаются значительнымъ видоизмѣненіямъ. Алексѣй Михайловичъ впервые повелѣлъ составить рисунокъ Г. герба. Въ большой царской печати его крылья орла изображены поднятыми, и въ лапы даны скипетръ и держава. Тогда же дано было и оффиціальное описаніе его: «Орелъ двоеглавный есть гербъ державный, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, его Царскаго Величества Россійскаго Царствія, на которомъ три коруны изображены, знаменующія три великія Казанское, Астраханское, Сибирское славныя царства, покарящіяся Богомъ хранимому и высочайшей Его Царскаго Величества милостивѣйшаго Государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады суть, а по описаніи въ титлѣ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, на лѣвой сторонѣ орла три грады своими писаньми образуютъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ; подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича; на персѣхъ изображеніе наслѣдника; въ лазноктѣхъ скипетръ и яблоко и являютъ милостивѣйшаго Государя Его Царскаго Величества Самодержца и Обладателя» (Полн. Собр. Зак., т. 1, № 421). Съ начала XVIII в. на государственныхъ печатяхъ помѣщаются гербовые щиты Кіева, Новгорода, Владиміра и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, располагаемые на крыльяхъ орла, а Московскій гербъ на груди его окружается цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго; позднѣе, царскія короны замѣняются императорскими. При Екатеринѣ I были установлены цвѣта герба государственной печати, на которой вырѣзанъ былъ: «орелъ черный съ распростертыми крыльями, въ желтомъ полѣ, въ немъ ѣздецъ въ красномъ полѣ» (Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4850), а въ царствованіе Анны Іоанновны, 25 февраля 1730 г., утвержденъ былъ рисунокъ Г. герба, согласно описанію котораго всадникъ въ Московскомъ гербѣ названъ впервые св. Георгіемъ. Въ этомъ видѣ Г. гербъ употребляется почти безъ измѣненія до Екатерины II включительно. Съ принятіемъ Павломъ I титула великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, въ 1799 г., повелѣно было дополнить двуглаваго орла мальтійскимъ крестомъ на груди орла и таковою же сверху креста короною. Александръ I возстановилъ прежній типъ Г. герба. Въ 1832 г. установленъ былъ Г. гербъ съ пятью царскими (Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ, Польскимъ и Таврическимъ) и однимъ великокняжескимъ (Финляндскимъ) гербами на крыльяхъ орла (Св. Зак. Осн., т. I, ст. 39). Въ царствованіе Александра II утверждены (1856) проекты большого, средняго и малаго Г. гербовъ Всероссійской имперіи, при чемъ вмѣстѣ съ поднятіемъ крыльевъ орла (изображаемыхъ обычно опущенными въ царствованіе Императора Николая I) и сообщеніемъ большому Г. гербу подобающихъ ему аттрибутовъ (государственной хоругви, сѣни, щитодержателей и т. п.) внесено также существенное новшество и въ самую гербовую фигуру, а именно: поворотъ св. Георгія Побѣдоносца въ правую (геральдически, а отъ зрителя въ лѣвую) сторону; такимъ образомъ измѣнено было въ угоду теоретическимъ правиламъ западноевропейской геральдики закрѣпленное вѣками положеніе его влѣво (Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 31720). Послѣ присоединенія Туркестана Г. гербъ пополнился (1882—83) новымъ титульнымъ гербомъ (Полн. Собр. Зак., т. II, №№ 1035 и 1159, и т. III, № 1402). Большой Г. гербъ воспроизведенъ на табл. I (рис. 1); средній Г. гербъ отличается отъ него отсутствіемъ государственной хоругви и шести расположенныхъ около нея щитковъ, а малый: 1) кромѣ того, безъ щитодержателей и родового Его Величества герба и съ остальными восемью щитками, расположенными на крыльяхъ орла, или же 2) двуглавый орелъ съ присвоенными ему девятью щитками (см. табл. II). Подлинные рисунки Г. гербовъ хранятся въ гербовомъ отдѣленіи при департаментѣ герольдіи.— II. Гербы Императорскаго Дома. Обычно

2. Гербъ рода Романовыхъ.

1. Большой Государственный гербъ Всероссійской Имперіи.

3. Родовой Его Императорскаго Величества гербъ.

4. Гербъ великаго князя Наслѣдника Цесаревича.

5. Гербъ великихъ князей младшихъ сыновей Императора.

6. Гербъ великихъ князей внуковъ Императора.

7. Гербъ великихъ князей правнуковъ Императора.

8. Гербъ великихъ князей праправнуковъ Императора.

9. Гербъ князей Крови Императорской, сыновей праправнуковъ Императора и ихъ нисходящихъ въ мужскомъ поколѣніи.

## Гербы членовъ Императорскаго Дома (малые).

# ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ
## и
## ГЕРБЫ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

## ГЕРБЫ ГУБЕРНІЙ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Варшавская · Калишская · Кѣлецкая · Ломжинская · Люблинская · Петроковская · Плоцкая · Радомская · Сувалкская · Сѣдлецкая

## ГЕРБЫ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ КАВКАЗА.

Бакинская · Батумская обл. · Кубанская обл. · Дагестанская обл. · Елисаветпольская

Карсская обл. · Кутаисская · Ставропольская · Терская обл. · Тифлисская · Эриванская

## ГЕРБЫ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗІИ

Акмолинская обл. · Амурская обл. · Енисейская · Забайкальская обл. · Закаспійская обл. · Иркутская · Камчатская обл. · Приморская обл. · Самаркандская обл. · Семипалатинск. обл.

Семирѣченская обл. · Сыръ-Дарьинск. обл. · Тобольская · Томская · Тургайская обл. · Уральская обл. · Ферганская обл. · Якутская обл.

## ГЕРБЫ ГУБЕРНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

Або-Бьернеборгская · Вазаская · Выборгская · Куопіоская · Нюландская · Ст.-Михельская · Тавастгусская · Улеаборгская



КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б. ПРИЖКА 5

цари и императоры пользовались на своихъ печатяхъ изображеніемъ герба Русскаго государства, т.-е. двуглавымъ орломъ съ присвоенными ему аттрибутами. Павелъ I установилъ «учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи» нѣкоторое различіе въ правѣ пользованія этою эмблемою со знакомъ Московскаго герба на груди орла или безъ него (Полн. Собр. Зак., т. XXIV, № 17906), а 8 декабря 1856 г. утверждены были Александромъ II родовой Его Императорскаго Величества гербъ и гербы Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома мужского и женскаго пола (Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 31 720). Одновременно составленъ и гербъ рода Романовыхъ; для этого использовано описаніе прапора боярина Никиты Ивановича Романова (бывшаго двоюроднымъ братомъ царя Алексѣя Михайловича), на которомъ изображена была гербовая эмблема рода Романовыхъ—грифъ, встрѣчающійся и на другихъ предметахъ, принадлежавшихъ царственной династіи. Гербъ Романовыхъ—«въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ восемь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя» (см. табл. I, рис. 2)—вошелъ въ правую часть разсѣченнаго щита родового Его Величества герба, въ лѣвой части котораго—гербъ Шлезвигъ-Голштинскій (рис. 3). Члены Императорскаго Дома пользуются гербами (большими и малыми), установленными по степенямъ происхожденія ихъ отъ Особы Императора (см. рис. 4—9). Подлинные рисунки гербовъ хранятся въ гербовомъ отдѣленіи при департаментѣ герольдіи.—III. Гербы губерній, областей и городовъ извѣстны съ XVI в., а зачатки ихъ можно найти и ранѣе; официальное установленіе таковыхъ для опредѣленныхъ территорій относится ко времени Алексѣя Михайловича. Въ 1672 г. составленъ былъ «Титулярникъ» съ изображеніями 33 гербовъ царствъ, княжествъ и земель, названія которыхъ входили въ царскій титулъ (хранится въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ). Въ царствованіе Петра герольдмейстерскою конторою предпринято было сочиненіе городскихъ гербовъ, часть которыхъ (85) вошла въ утвержденный Анною Іоанновною въ 1730 г. сборникъ таковыхъ гербовъ на знамена полковъ (нынѣ утерянъ, въ департаментѣ герольдіи хранится современная ему копія). Послѣдующему утвержденію городскихъ гербовъ содѣйствовало въ значительной степени данное Екатериною II въ 1785 г. городовое положеніе, когда каждому городу предположено было выдать грамоту съ изображеніемъ въ ней мѣстнаго герба. Съ учрежденіемъ въ 1857 г. гербоваго отдѣленія при департаментѣ герольдіи на послѣднее возложенъ трудъ какъ по пересмотру прежнихъ, такъ равно и по составленію новыхъ гербовъ для всѣхъ губерній, областей, городовъ и посадовъ Россійской имперіи. Тогда установлены и особыя украшенія для отличія всѣхъ разновидностей мѣстныхъ гербовъ: губернскихъ, областныхъ и городскихъ: столичныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, крѣпостей, градоначальствъ и т. п. Гербы губерній и областей, см. табл. II и III.—*Литература*: «Портреты, гербы и печати Большой Государственной Книги 1672 г.» (изд. СПБ. Имп. Арх. Инст., 1903 г.); А. Лакіеръ, «Россійскій Государственный Гербъ» («Журн. для чтенія», 1847 г., т. LXIX, № 273); Е. Н. Воронецъ, «Четырехсотлѣтіе Россійскаго Государственнаго Герба» (1897 и 1898 гг.); В. К. Лукомскій, «Храненіе Гербовъ Государственныхъ и Императорскаго Дома» («Исторія Прав. Сената», т. IV, и отд. оттискъ 1912 г.), «Рисунки гербамъ городовъ Россійской Имперіи» (Приложеніе къ 1-му Собр. Зак., 1843 г.), «Гербы губерній и областей Россійской Имперіи» (изд. Мин. Вн. Дѣлъ, 1880 г.); П. Винклеръ, «Гербы городовъ, губерній, областей и посадовъ Россійской Имперіи, внесенные въ Полн. Собр. Зак. съ 1649 по 1900 гг.» (1899). *В. Лукомскій.*

**Государственный Дворянскій и Государственный крестьянскій земельные банки**—см. Земельный кредитъ.

**Государственный долгъ.** Появленіе Г. долговъ относится къ очень отдаленнымъ эпохамъ. Частно-правовой характеръ отношеній между государемъ и подданными, взглядъ на государство какъ на «вотчину» государя, отсутствіе принципіальнаго раздѣленія между средствами государя и средствами государства—все это придавало Г. долгу въ первую эпоху его существованія чисто-личный характеръ. Отсюда вытекало: то, что вновь вступающее на престолъ лицо могло не считаться съ долгами своего предшественника и, если и принимало ихъ—всѣ или въ извѣстной части, — то подъ вліяніемъ особыхъ соображеній (моральныхъ, чувства піетета и т. п.); этимъ же объясняется то, что кредитъ въ сильной степени зависѣлъ отъ довѣрія къ личности государя, и, наконецъ, то, что кредитъ часто принималъ залоговый характеръ. Закладывались движимая собственность (сокровища короны и личныя — короля и королевы; даже гардеробъ королевы, реликвіи); недвижимая собственность въ формѣ доменъ — наконецъ, даже сама личность короля служила обезпеченіемъ долга (Эдуардъ III Англійскій). Существовали принудительные займы (Ричардъ II заставлялъ подписывать векселя, свободныя средства купцовъ, лежавшія въ Тоуэрѣ, отбирались казной и т. п.). Экстраординарные расходы часто покрывались путемъ своеобразнаго пользованія евреями, доходы отъ которыхъ были, напр., въ Англіи настолько значительны, что существовало даже особое учрежденіе—Exchequer of the Jews (Казначейство Евреевъ). Въ дальнѣйшемъ залоговой характеръ государственнаго кредита усиливается и становится болѣе реальнымъ. Уже въ XIII в. въ сѣверо-итальянскихъ городахъ-республикахъ кредиторамъ государства предоставлялись въ видѣ обезпеченія извѣстные доходы. Иногда закладываемыя домены и цѣлыя области переходили въ полное управленіе кредиторовъ, которые взимали доходъ въ свою пользу. Попутно развивалась форма кредита, какъ антиципація будущихъ доходовъ въ чистомъ видѣ. Такъ, напр., продавались должности во Франціи—лицо, вступавшее на извѣстную должность, уплачивало впередъ опредѣленную сумму денегъ за право послѣдующаго болѣе или менѣе регулярнаго полученія доходовъ, съ этой должностью связанныхъ. Чтобы расширить возможность такого кредита, правительство создавало рядъ совершенно ненужныхъ должностей до «contrôleurs de perruques» включительно. Съ другой стороны, происходилъ выкупъ налоговъ — во Франціи продавались извѣстныя должности, связанныя съ дворянствомъ, и какъ, связанныя съ дворянствомъ, освобождавшія отъ уплаты налоговъ—покупавшій должность какъ бы выкупалъ налоги. Даже повышенія по службѣ и прибавка жалованья учитывались аналогичнымъ образомъ. Развилась откупная система налоговъ—участіе (во Франціи) такъ назыв. финансье, представителей богатой буржуазіи въ сборѣ государственныхъ доходовъ. Беря на откупъ тѣ или другія поступленія, финансье или впередъ вносили опредѣленную сумму, или гарантировали ея уплату въ извѣстные сроки. Иногда правительство, когда нужда въ средствахъ

становилась слишкомъ настоятельной, а злоупотребленія финансье слишкомъ очевидными, конфисковало ихъ имущества и иногда приговаривало ихъ къ смерти. Краткосрочность займовъ и высокій процентъ — часто единственный способъ вернуть скорѣе данный въ ссуду капиталъ—характерны для Г. долга въ первую эпоху его существованія. Съ наступленіемъ XVIII в. характеръ Г. долга начинаетъ мѣняться. Г. долги теряютъ связь съ личностью монарха и пріобрѣтаютъ публично-правовой характеръ. Цѣлью заключенія займовъ являются не личныя цѣли государя, а общегосударственныя. Срокъ долговъ становится болѣе длиннымъ, вводится институтъ безсрочныхъ долговъ, размѣръ % понижается, погашеніе долговъ происходитъ болѣе нормальнымъ порядкомъ, и болѣе нормальными становятся отношенія между государствомъ и кредиторами—по крайней мѣрѣ систематическія и принципіально допускаемыя банкротства выходятъ изъ употребленія. Для усложняющагося государственнаго организма становится все болѣе необходимымъ поддержаніе кредита. Но параллельно съ растущей финансовой и правовой техникой и ростомъ свободныхъ капиталовъ Г. долги непрерывно растутъ, благодаря непродуктивному употребленію занятыхъ суммъ. Долги все еще явленіе ненормальное, нежелательное, показатель разстроеннаго государственнаго хозяйства. Развитая система Г. долга принадлежитъ XIXв. Его характерными чертами являются въ государственно-правовомъ отношеніи развитіе конституціоннаго строя; въ хозяйственномъ—развитіе кредитныхъ отношеній. И то, и другое способствуетъ развитію Г. долга. Между личными долгами государя и долгами страны проведена рѣзкая, непереходимая грань. Законодательное участіе представителей страны, гласность бюджета и его обсужденія, публичность контроля раціонализируютъ отношенія, прежде не выходившія изъ предѣловъ узкаго правящаго слоя и покрытыя часто тайной. Идея жизненной длительности государства, не нарушаемой завоеваніемъ и революціей, ведетъ къ господству долговъ рентнаго, безсрочнаго типа; въ такой формѣ заключаются новые займы, или въ такую форму постепенно конвертируются старые. Процентъ теряетъ свой ростовщическій характеръ и приближается и даже становится нѣсколько ниже обычной въ странѣ нормы. Параллельно идетъ ростъ кредитныхъ отношеній — кредитъ, считавшійся прежде ненормальнымъ явленіемъ, проникаетъ и становится обычнымъ факторомъ во всѣхъ слояхъ народнаго хозяйства, начиная отъ мелкихъ предпріятій и кончая хозяйственнымъ механизмомъ государства. Не только непосредственные расходы на войну становятся громадными, но еще больше растутъ расходы по подготовительной организаціи къ войнѣ; война «капитализируется»—и въ моментъ боя, и въ моментъ подготовки къ бою необходимъ капиталъ. Кромѣ того передъ государствомъ открывается рядъ продуктивныхъ употребленій капитала—траты на постройку желѣзныхъ дорогъ, расходованіе для общаго содѣйствія хозяйственному развитію страны и т. д. По мѣрѣ роста потребности въ кредитѣ растетъ и предложеніе капиталовъ. На крупномъ денежномъ рынкѣ каждое государство найдетъ кредитъ; вопросъ только, сколько оно за него заплатитъ (Бэджготъ). Нѣкоторымъ странамъ приходится искусственно поддерживать свой долгъ, чтобъ обезпечить вѣрное помѣщеніе мелкимъ собственникамъ страны, — на то въ минуты переполненія денежнаго рынка капиталъ способенъ пойти на достаточно рискованное помѣщеніе. Государство нуждается въ кредитѣ и потому дорожитъ кредитомъ. Даже въ періодъ войны оно платитъ проценты и погашеніе, и наиболѣе пунктуально въ періодъ войны. Какъ и прежде, этотъ кредитъ носитъ часто внѣшній характеръ—только на смѣну ломбардцевъ и венеціанцевъ средневѣковья пришли денежные центры западныхъ городовъ. И на этихъ рынкахъ государство выступаетъ лишь однимъ изъ конкурентовъ въ спросѣ на капиталъ, подчиняясь закону свободной конкуренціи и лишь точнымъ исполненіемъ обязательствъ покупая себѣ право на дешевый кредитъ. Крупная государственная задолженность и ея тенденція къ постоянному росту—характерная черта современности. Если прошла эпоха безусловнаго отрицанія государственнаго кредита, то также прошла пора и безусловнаго поклоненія ему (Dietzel), признаніе, что государственный кредитъ обоюдоострое оружіе (M. v. Heckel). Но государственный кредитъ, при относительно нормальной задолженности государства получающій продуктивное назначеніе, — крупный положительный факторъ современной жизни.

Государственный долгъ. Россія. Въ старой Руси средства государя сливались со средствами государства; деньги, добытыя при помощи займовъ, шли, главнымъ образомъ, на хозяйственно непродуктивныя цѣли. Государственные займы заключались внутри страны—иногда въ принудительной формѣ—у частныхъ лицъ или у монастырей (Тихвинскаго, Соловецкаго, Троице-Сергіевской Лавры и т. п.). Такъ, Шуйскій обращался къ монастырямъ съ требованіемъ выслать ему всѣ монастырскія «поклажи», т.-е. деньги и цѣнное имущество лицъ, отданныя на сохраненіе или въ закладъ подъ взятыя ссуды. Того же Шуйскаго ссужали деньгами смоленскіе купцы. Михаилъ Скопинъ о присылкѣ денегъ обращался къ жителямъ всѣхъ сословій Перми Великой. Государство кредитовалось у именитыхъ людей Строгановыхъ, давало драгоцѣнности въ залогъ; Петръ I переливалъ колокола въ монету. Не остался неиспользованнымъ и пріемъ, обычный на Западѣ—порча монеты и повышеніе ея номинальной цѣнности по сравненію съ внутренней цѣнностью. Организованный внѣшній государственный кредитъ датируетъ въ Россіи со временъ Екатерины II, хотя неудачныя попытки въ этомъ направленіи дѣлались и ранѣе (при Петрѣ I, Елизаветѣ—даже при Алексѣѣ Михайловичѣ). Въ эту эпоху государство получило впервые возможность пользоваться систематически и кредитомъ внутреннимъ (главнымъ образомъ, въ формѣ выпуска ассигнацій). При Екатеринѣ II западно-европейскій денежный рынокъ впервые призналъ кредитоспособность Россіи, и этому признанію вполнѣ отвѣчало болѣе чѣмъ пунктуальное (случай съ голландскими банкирами) исполненіе Россіей принятыхъ на себя обязательствъ. Цѣлью внѣшнихъ займовъ (а также и внутреннихъ) было покрытіе дефицитовъ, вызванныхъ войнами (съ Турціей, Польшей, Швеціей, Персіей), расходами по внѣшней политикѣ, отчасти устройствомъ юга Россіи. Первый внѣшній заемъ былъ реализованъ въ 1769 г. въ Амстердамѣ черезъ банкировъ де Сметъ въ размѣрѣ 7,5 милл. гол. гульденовъ изъ 5%, съ условіемъ погашенія въ 10 лѣтъ; въ обезпеченіе займа были отданы пошлины съ отвозныхъ и привозныхъ товаровъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы. Второй заемъ заключенъ въ 1770 г. въ Генуѣ въ размѣрѣ 1 милл. піастровъ; дальнѣйшіе займы снова большей частью заключались въ Голландіи. Значеніе внѣшняго кредита сознавалось уже настолько ясно, что былъ

созданъ «Комитетъ уполномоченныхъ для произведенія денежныхъ негоціацій въ иностранныхъ земляхъ». Въ 1770-хъ годахъ часть займовъ была погашена, часть конвертирована и отсрочена, но съ 1780-хъ гг. Г. долгъ сталъ снова быстро возрастать. Займы слѣдовали одинъ за другимъ, заключаясь, главнымъ образомъ, въ Голландіи, обычно изъ 4—5% на срокъ 10—12 лѣтъ и съ крупнымъ вознагражденіемъ банкирамъ-посредникамъ, иногда съ реальнымъ обезпеченіемъ въ формѣ залога государственныхъ доходовъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II внѣшній долгъ равнялся 62 милл. гульденовъ или 41,4 милл. руб. асс. (всего же было заключено займовъ на 76 милл. гульденовъ), а весь Г. долгъ (т.-е. включая выпускъ ассигнацій и неконсолидированный долгъ, главнымъ образомъ, по казеннымъ поставкамъ) достигалъ 216,7 милл. руб. асс. (оплата % % поглощала 2,86% всѣхъ государственныхъ доходовъ). Въ царствованіе Павла I весь внѣшній долгъ Россіи былъ конвертированъ въ 5% заемъ (въ который были включены долги польскаго короля и другихъ лицъ въ связи съ присоединеніемъ Польши) съ погашеніемъ въ теченіе 32 лѣтъ и съ обезпеченіемъ въ формѣ залога вывозныхъ и отвозныхъ пошлинъ Лифляндіи, Финляндіи и Петербурга, также питейныхъ доходовъ. По внутреннему долгу была консолидирована задолженность по казеннымъ поставкамъ и подрядамъ; часть ассигнацій одно время была изъята изъ употребленія, но затѣмъ послѣдовали новые выпуски, и сумма всего Г. долга къ концу царствованія выразилась въ 275,3 милл. руб. асс. (внѣшній долгъ—62,6 милл. руб. асс.). Оплата % % поглощала 4,01% всѣхъ государственныхъ доходовъ. Уже въ царствованіе Александра I правительство не разъ приступало къ упорядоченію финансовъ и погашенію долга, но дефицитность бюджетовъ и въ особенности наполеоновскія войны разрушали составленные планы. Погашеніе внѣшнихъ долговъ предпринималось въ самомъ началѣ царствованія, но уже первый циклъ наполеоновскихъ войнъ вызвалъ первый русскій внутренній заемъ (краткосрочный, изъ 7%), позаимствованія изъ кредитныхъ учрежденій, созданныхъ еще при Екатеринѣ II, и отдѣльныхъ департаментовъ и громадные выпуски ассигнацій. Послѣдовавшій за войнами перерывъ связанъ съ знаменитой запиской Сперанскаго и планами упорядоченія государственныхъ финансовъ (изъятіе извѣстной доли ассигнацій и консолидація долга кредитнымъ установленіемъ путемъ внутреннихъ займовъ и частичной продажи государственныхъ имуществъ). Къ этому времени относится учрежденіе «Государственной комиссіи погашенія долговъ». Съ открытіемъ Отечественной войны ликвидація долга смѣнилась его быстрымъ возрастаніемъ путемъ выпуска ассигнацій и новыхъ позаимствованій. Лишь послѣ ея окончанія и несмотря на продолжавшуюся дефицитность удалось нѣсколько упорядочить Г. долгъ. Внѣшніе займы были пересрочены и отчасти переложены на Англію и Голландію. Изъятіе извѣстной доли выпущенныхъ ассигнацій и консолидація долга кредитнымъ установленіямъ были произведены при помощи 6% внутреннихъ и 5% внѣшнихъ (въ Амстердамѣ и Лондонѣ) займовъ. Тѣмъ не менѣе, къ концу министерства Гурьева (1822—23) сумма Г. долга равнялась 1343,5 милл. руб. ассигнаціями (747,7 милл. руб. ассигнаціями процентныхъ долговъ) и система государственнаго кредита поглощала 15,05% государственныхъ доходовъ. Извѣстная систематизація Г. долга въ Россіи связана съ министерствомъ Канкрина (1823—1844). Въ это время кредитъ Россіи, нѣсколько пошатнувшійся въ началѣ 1820-хъ годовъ, снова улучшился отчасти благодаря самой личности министра, признаннаго въ Европѣ ученаго и теоретика, отчасти благодаря возстановленію металлической валюты и еще тому, что сама Европа была—и становилась все больше—ареной широкихъ революціонныхъ движеній. Потребность въ кредитѣ вызывалась дефицитностью бюджетовъ въ связи съ хозяйственной отсталостью страны, войнами съ Персіей, Турціей и на Кавказѣ, усмиреніемъ Польши, введеніемъ металлической валюты, и, наконецъ, первыми желѣзнодорожными затратами. Канкринъ прибѣгалъ къ внѣшнимъ займамъ и къ займамъ внутреннимъ въ формѣ позаимствованій изъ кредитныхъ установленій и въ формѣ краткосрочныхъ займовъ. Выпускъ ассигнацій, какъ безпроцентная форма займа, уже больше не имѣла значенія. За періодъ 1823—1844 гг. было заключено 6 внѣшнихъ займовъ на общую сумму 104,9 милл. руб. серебромъ изъ 4% и 5%. Процентъ, платимый государствомъ по позаимствованіямъ изъ кредитныхъ установленій, былъ понижен. Канкринъ ввелъ въ употребленіи новую форму краткосрочнаго кредита—«билеты государственнаго казначейства» («серіи»), впервые выпущенные ad hoc, для реализаціи денежныхъ средствъ съ цѣлью подавленія польскаго возстанія. Выпущенныя на 30 милл. руб. ассигнаціями, погашавшіяся постепенно въ теченіе 4 лѣтъ и приносившія 4,32%, серіи были встрѣчены несочувственно, но затѣмъ получили широкое распространеніе. Всего въ министерство Канкрина серій выпущено на 142 милл. руб. ассигнаціями. Въ 1843 г. сумма Г. долга опредѣлилась въ 462,3 милл. руб. серебромъ (противъ 213,6 милл. руб. серебра въ началѣ министерства Канкрина), и расходъ по системѣ кредита составлялъ 14,36% всѣхъ доходовъ государства. Вторая половина царствованія Николая I связана съ громадными бюджетными дефицитами (360 милл. руб. за періодъ 1843—1851). Эти дефициты частью покрывались внѣшними займами, частью средствами кредитныхъ установленій, частью выпусками «серій», которыя постепенно теряли свой характеръ краткосрочныхъ обязательствъ. Г. долгъ къ началу 1850-хъ годовъ уже достигалъ 718,6 милл. руб., и оплата кредита составляла 21,92% всѣхъ доходовъ. Для исторіи русскаго государственнаго кредита пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ характерны два обстоятельства: Крымская война и ликвидація кредитныхъ установленій, оказавшихъ въ свое время такъ много услугъ казначейству и отвѣчавшихъ своей структурой аграрному строю Россіи той эпохи. Періодъ 1852—1857 гг. далъ общій громадный дефицитъ въ 772,5 милл. руб., которые (Мигулинъ) не могутъ быть, однако, всецѣло отнесены на счетъ войны. Чтобы покрыть дефицитъ, государство прибѣгло къ выпуску кредитныхъ билетовъ (1854—57 гг. 403 милл.), къ обычнымъ позаимствованіямъ изъ кредитныхъ установленій (1854—57 гг. 228 милл.), частью къ выпуску серій и, наконецъ, къ внѣшнимъ долгосрочнымъ займамъ (5% займа 1854 и 1855 гг. на номинальную сумму 100 милл. съ погашеніемъ путемъ 2% отчисленій). Эти займы интересны тѣмъ, что здѣсь впервые вмѣсто облигацій, выставленныхъ на имя банкира, выпускавшаго уже отъ себя болѣе мелкія купюры, государство создало типъ бумагъ на предъявителя. Ликвидація кредитныхъ установленій, датировавшихъ со временъ Екатерины II и получившихъ дальнѣйшее развитіе при Канкринѣ, была вызвана отчасти смѣнявшейся экономической структурой страны и начинавшимся желѣзнодорожнымъ

строительствомъ, отчасти громаднымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ и, наконецъ, сложными вліяніями заинтересованныхъ круговъ. Процессъ ликвидаціи, поколебавшій всю наладившуюся кредитную систему Россіи, начался съ пониженія % по вкладамъ (до 3%) и по ссудамъ государству и частнымъ лицамъ (до 4%). Закончившаяся основаніемъ государственнаго банка, ликвидація (къ ея началу долгъ по позаимствованіямъ равнялся 521,3 милл. руб.) обошлась казначейству въ 475 милл. руб. (Мигулинъ); средства были почерпнуты изъ новыхъ внѣшнихъ займовъ (3%—1859 г.; 4½%—1860 г.) и при помощи вновь выпущенныхъ серій и кредитныхъ билетовъ; отчасти происходила консолидація долга путемъ превращенія вкладовъ въ 4% и 5% бумаги. Весь долгъ къ началу эпохи великихъ реформъ равнялся 1362,5 милл. руб., включая сюда гарантированные долги государственнаго банка и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, при чемъ система государственнаго кредита поглощала теперь всего лишь 12,28% государственныхъ доходовъ. Если же по аналогіи съ ассигнаціями въ сумму долга включить и выпущенные кредитные билеты, то сумма долга возрастетъ до 1978,8 милл. руб. Крымская война вызвала громадный выпускъ кредитныхъ билетовъ и подобно тому, какъ то было въ эпоху ассигнацій, снова явилась мысль о необходимости регулировать денежную систему путемъ изъятія части кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Попытка была сдѣлана въ 1862 г., и съ этой цѣлью былъ заключенъ внѣшній 5% заемъ 1862 г. въ суммѣ 15 милл., но лишь часть реализованной суммы пошла на изъятіе кредитныхъ билетовъ. Подобная попытка повторилась въ 1869 г. съ выпускомъ 5% банковыхъ билетовъ, но реформа денежнаго обращенія не могла состояться—приходилось имѣть дѣло съ болѣе настоятельными потребностями. Шестидесятые годы связаны съ крупными дефицитами, и, вообще говоря, русскимъ бюджетамъ со времени Канкрина была органически присуща дефицитность—благодаря ей отчасти бюджеты и получили гласность. Польское возстаніе и рядъ войнъ въ Западной Европѣ затруднили заключеніе внѣшнихъ займовъ. Для покрытія дефицитовъ 1863—1867 гг. выпускались снова «серіи» (1863—64 гг. 57 милл. руб.), 5% банковые и 4% непрерывно-доходные билеты; было заключено при невыгодныхъ условіяхъ два 5% англо-голландскихъ займа. Къ тому же времени и отчасти въ связи съ остро ощущавшейся въ Россіи потребностью въ желѣзныхъ дорогахъ, особенно сильно сказавшейся послѣ крымской войны, были впервые выпущены лотерейные, выигрышные 5% займы 1864 и 1866 гг. (I и II) на общую сумму 200 милл. руб. Выпущенные на чрезвычайно льготныхъ условіяхъ для публики, погашавшіеся въ теченіе 60 лѣтъ съ особою, постепенно возрастающей, погасительной преміей, съ крупной суммой выигрышей и широкими ссудами государственнаго банка, I и II выигрышные займы (III заемъ на не менѣе льготныхъ условіяхъ былъ выпущенъ въ 1889 г.) были лишь постепенно оцѣнены публикой, и уже второй заемъ реализовался значительно выше, чѣмъ первый (98,68% и 107,6%). Выигрышные займы стали излюбленной бумагой для широкихъ круговъ мелкихъ собственниковъ. Восточная война обошлась въ 1,5 милліарда, отсюда громадный ростъ государственной задолженности и связанный съ тяжелыми условіями оплаты. Къ этому времени относятся, кромѣ внѣшняго 5% займа 1877 г. и внутренняго 1876 г. въ формѣ 5% банковыхъ билетовъ, 3 восточныхъ займа (I, II и III) 1877, 1878 и 1879 гг. на 800 милл. руб. съ постепеннымъ погашеніемъ въ 49 лѣтъ, трудно реализованные и то при помощи ссудъ государственнаго банка. Вновь пришлось прибѣгнуть къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и особыхъ, впервые при Рейтернѣ появившихся 4½% краткосрочныхъ обязательствъ 1878 г., обращавшихся въ теченіе 3 мѣсяцевъ—1 года и, главнымъ образомъ, обезпечивавшихъ позаимствованія изъ государственнаго банка. Съ эпохой великихъ реформъ связана выкупная операція, имѣвшая цѣлью облегчить крестьянамъ выкупъ бывшей у нихъ въ пользованіи помѣщичьей земли. Выкупная операція создала нѣсколько типовъ % % бумагъ, конструированныхъ на разныхъ основаніяхъ. Имѣлось въ виду, чтобы полученныя выкупныя суммы возможно меньше фигурировали на рынкѣ, и съ этой цѣлью былъ затрудненъ переходъ бумагъ изъ рукъ въ руки (что, впрочемъ, въ силу ряда условій не было достигнуто вполнѣ). Такимъ требованіямъ наиболѣе удовлетворяли 5% именныя выкупныя свидѣтельства; но, кромѣ нихъ, государство выдавало часть выкупныхъ суммъ наличными деньгами, часть 5% банковыми билетами, часть, наконецъ, при наличности особыхъ условій, 5½% обязательствами. Въ общемъ вся выкупная операція, несомнѣнно, экономически тяжелая для крестьянъ, оказалась прибыльной для государства. Къ 1 января 1881 г. по выкупной операціи было выпущено 5% билетовъ на 168,3 милл. руб.; 5% именныхъ свидѣтельствъ на 191,5 милл. руб. и 5½% обязательствъ на 82,3 милл. руб. 60-е и 70-е годы связаны съ усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Правительство легко шло на концессіи всякаго рода, приводившія потомъ къ крупнымъ потерямъ для казны и давшимъ базу для созданія отдѣльныхъ крупныхъ капиталовъ въ частныхъ рукахъ. Съ этихъ годовъ датируютъ желѣзнодорожные займы. Таковы 5%—4½—4% займы 1870, 1871, 1872, 1873, 1875 и 1880 гг., заключенные въ иностранной валютѣ, главнымъ образомъ, въ Парижѣ и Лондонѣ, частью въ Германіи и Голландіи, и погашаемые въ 81 годъ. Г. долгъ къ 1 января 1881 г. равнялся въ общемъ 4885,9 милл. руб., а съ выпущенными кредитными билетами 6019,4 милл. руб. (Мигулинъ—6036,2 милл. руб.). Система кредита поглощала 34% всѣхъ доходовъ. Крупныя финансовыя реформы связаны съ девяностыми годами, но начало ихъ относится еще къ 80-мъ годамъ. Въ этотъ періодъ, эпоху, главнымъ образомъ, министерства Бунге, были положены тѣ основанія, на которыхъ впослѣдствіи удалось осуществить конверсіонную операцію и валютную реформу. Но сами по себѣ эти годы, когда ликвидировались послѣдствія турецкой войны, продолжалось невыгодное со всѣхъ сторонъ строительство желѣзныхъ дорогъ частными обществами (Озеровъ), когда приходилось считаться съ наличностью государственнаго банка и расшатанной денежной системой, могли только способствовать увеличенію задолженности. Сюда относятся не всегда удачно реализовавшіеся займы 1881—1891 гг. на общегосударственныя потребности, отчасти внутренніе, отчасти внѣшніе, отчасти связанные съ голодными годами 1891 и 1892 гг.; также желѣзнодорожные 5 и 4½% займы 1884, 1886, 1890 и 1892 гг. Характерно для эпохи участіе въ реализаціи государственнаго банка и начинающееся въ частности въ связи съ развитіемъ сберегательныхъ кассъ превалированіе внутренняго рынка. Конверсіонная операція распадается на два періода—эпоху министерства Вышнеградскаго и эпоху министерства Витте. Тому, что въ общемъ конверсіонная операція прошла удачно въ смыслѣ

пониженія % и въ смыслѣ проведенія принципа безсрочности бумагъ—способствовало и благопріятное положеніе денежныхъ рынковъ Европы, и упроченіе русскаго кредита, наконецъ, стремленіе правительства путемъ цѣлаго ряда мѣръ устранить дефицитность бюджета и обезпечить себѣ выгодный платежный балансъ и свободную наличность казначейства. Большое вліяніе имѣла денежная реформа, пріобщавшая Россію къ прочному общеевропейскому мѣрилу. Для 80-хъ годовъ характеренъ также постоянный переходъ Россіи къ французскому рынку. Предложенія въ смыслѣ конвертированія 5% бумагъ дѣлались Россіей уже съ 1886 г., но первая конверсіонная операція имѣла въ виду не государственные фонды, а 5% закладные листы О-ва Вз. Поземельнаго кредита, конвертированные на очень льготныхъ для держателей условіяхъ въ 4½%. Затѣмъ уже послѣдовала не всегда удачная и часто фиктивно выгодной показываемая въ отчетахъ министерства конверсія 5% и 6% внѣшнихъ займовъ, 5 и 4½% желѣзнодорожныхъ займовъ, наконецъ, и внутреннихъ 5 и 5½% обязательствъ—въ 4% бумаги; небольшіе займы выкупались за деньги безъ выпуска соотвѣтствующихъ новыхъ бумагъ. Въ общемъ за періодъ 1889—1894 гг. было конвертировано займовъ на 2,644 милл. руб., при чемъ въ связи именно съ конверсіонной операціей сумма долга возросла на 256 милл. Съ точки зрѣнія объективной оцѣнки конверсія Вышнеградскаго была нѣсколько преждевременна—русскіе фонды еще недостаточно окрѣпли. Она шла частичными пріемами, и правительство часто оказывалось слишкомъ уступчивымъ по отношенію къ банкирамъ-посредникамъ. Въ періодъ 1881—1894 гг., кромѣ конверсіонной операціи, былъ произведенъ выкупъ ряда частныхъ желѣзныхъ дорогъ, увеличившій общую государственную задолженность на 1257,3 милл. руб. Въ общемъ къ концу царствованія Александра III государственный долгъ достигалъ 6593 милл. руб. кр., но средній % оплаты понизился съ 4,8% до 4,3%. Второй конверсіонный періодъ — министерства Витте прошелъ удачнѣе, чѣмъ первый. Лучшее общее экономическое состояніе, прочная валюта, развитіе сберегательныхъ кассъ и, наконецъ, повысившаяся техника конверсіи обезпечили ей полный успѣхъ. Съ 1894 г. главной базой конвертированной задолженности стала 4% государственная рента, типъ безсрочной, съ произвольнымъ погашеніемъ, бумаги, выпускаемой серіями по 10 милл. руб. и обладающей рядомъ льготъ до права досрочнаго пріема въ платежѣ, депонированія въ комиссіи погашенія долговъ и до освобожденія иностранныхъ держателей отъ купоннаго налога включительно (послѣднее въ связи съ поддержаніемъ золотой валюты). Рента выпускалась для ссуды и разсчета съ желѣзнодорожными обществами, для конверсій 4% общихъ займовъ, 4, 4½ и 5% желѣзнодорожныхъ обязательствъ, для изъятія изъ обращенія билетовъ государственнаго казначейства; впрочемъ, параллельно съ рентой выпускались обязательства и другихъ наименованій обычно еще низшаго % (3,8%, 3½%). Между прочимъ, при нѣкоторыхъ новыхъ займахъ правительство брало на себя обязанность не производить выкупа и конверсіи въ теченіе опредѣленнаго времени — признакъ извѣстной устойчивости русскаго кредита. Изъ самостоятельныхъ займовъ наибольшій интересъ представляетъ собою 3% зол. заемъ 1896 г., заключенный въ связи съ денежной реформой, и 4% китайскій заемъ 1902 г., имѣвшій цѣлью реализацію вознагражденія со стороны Китая. Крупныя измѣненія въ систему Г. долга внесла японская война, едва не разстроившая возстановленной металлической валюты. Повысился размѣръ платимаго процента, и—обратно—понизились фонды съ обычнымъ уровнемъ процента. Безсрочная 4% рента потеряла свое значеніе доминирующей государственной бумаги; процентъ краткосрочныхъ займовъ почти сравнялся съ процентомъ краткосрочныхъ билетовъ эпохи Канкрина. Въ 1904 г. былъ заключенъ первый военный 5% заемъ въ суммѣ 300 милл. руб., помѣщенный во Франціи съ погашеніемъ черезъ 5 лѣтъ и освобожденный отъ налога; онъ былъ реализованъ по 94%, при чемъ комиссія банкамъ достигала 4%. Въ 1905 г. и въ 1906 г. слѣдуютъ новые займы изъ 4½, 5 и даже 5½%, выпускаются новыя серіи билетовъ государственнаго казначейства — за два года войны и внутреннихъ потрясеній Г. долгъ вырастаетъ почти на 2 милліарда руб.; 4% рента играетъ въ нихъ ничтожную роль—въ 1906 и 1907 гг. ея выпуски спеціально предназначаются лишь для помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Изъ военныхъ займовъ особенно невыгоднымъ является громадный, почти милліардный 5% заемъ 1906 г., реализованный во Франціи, въ Англіи, Голландіи и Австріи (впервые). Займы 1908 и 1909 гг. (III 5% внутренній, и 4½% россійскій и серіи на 250 милл.) служатъ для финансовой ликвидаціи предшествующихъ годовъ; Г. долгъ на 1 января 1910 г. достигаетъ своего апогея: громадной цифры въ 9,055 милл. руб. Къ концу 1910 г. онъ уменьшается на 25 милл. руб., къ концу 1911 г.—на 72 милл. руб., къ концу 1912 г.—еще около 100 милл. руб. Состояніе государственнаго долга на 1 января 1912 г.:

| Процентныхъ долговъ. | На общегосударственныя потребности | | Желѣзнодорожныхъ долговъ | | Всего. |
|---|---|---|---|---|---|
| | срочныхъ | безсрочныхъ | срочныхъ | безсрочныхъ | |
| 3% | 207 951 562,50 | 19 487 654,50 | 263 168 625 | — | 490 607 842 |
| 3½% | 22 366 574,99 | 20 976 241 | 120 203 737,51 | — | 163 546 553,50 |
| 3,6% | 516 000 | — | — | — | 516 000 |
| 3,8% | 82 724 400 | — | — | — | 82 724 400 |
| 4% | 798 968 482,00 | 2 307 560 962,78 | 1 810 779 562,97 | 860 193 413,22 | 5 777 502 421,67 |
| 4½% | 755 895 553,50 | 6 395 953 | 19 928 512,50 | — | 782 220 319 |
| 5% | 1 525 043 700 | 81 031 418 | — | — | 1 606 075 118 |
| 6% | — | 38 449 320,43 | — | — | 38 449 320,43 |
| Вкладовъ въ бывш. кред. устан. | — | 16 233 234,41 | — | — | 16 233 234,41 |
| Всего | 3 393 466 273,89 | 2 490 134 784,12 | 2 214 080 737,98 | 860 193 413,22 | 8 957 875 209,21 |

Взятый въ широкомъ масштабѣ Г. долгъ съ самаго своего зарожденія почти непрорывно выросталъ. То же самое имѣло мѣсто и въ другихъ странахъ — и даже за послѣднее время Г. долгъ уменьшается лишь въ Англіи, Голландіи и С.-А. Соед. Штатахъ. Послѣднія событія повліяли и на составъ Г. долга

Россіи. На 1 января 1913 г. процентъ безсрочныхъ долговъ равнялся 37%, тогда какъ на 1 января 1902 г. безсрочныхъ долговъ было 46,96%. Съ другой стороны, за самые послѣдніе годы (съ 1908 г.) Г. долгъ перемѣщается—процентъ приходится платить все въ большей степени внутрь страны (уплачивалось за границу: въ 1905 г.—47,9%; въ 1911—менѣе 40%). Сложеніе выкупныхъ платежей понизило обезпеченіе Г. долга, противъ котораго въ активѣ остаются теперь лишь желѣзныя дороги.

Англія. Англійскій консолидированный долгъ на 31 марта 1912 г. (нов. ст.) достигалъ 602,2 милл. фнт. ст., почти весь онъ оплачивался 2½% и лишь незначительная часть по 2¾%. Капитальная сумма срочныхъ аннуитетовъ—33 милл. фнт. ст.; текущій долгъ — въ 39,5 милл. фнт. ст. и, наконецъ, сумма остальныхъ долговъ Англіи равна 50,06 милл. фнт. ст. Такимъ образомъ, 31 марта 1912 г. Г. долгъ Англіи достигаетъ 724,8 милл. фнт. ст.; его движеніе за послѣдніе годы (въ милл. фнт. ст.):

| На 31 марта. | 1908 г. | 1909 г. | 1910 г. | 1911 г. | 1912 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| Состоитъ консол. долга . | 625,6 | 621,8 | 614,9 | 610,3 | 602,2 |
| Общая сумма долга . . | 762,3 | 754,1 | 762,5 | 733,1 | 724,8 |

Франція. Консолидированный долгъ на 1911 г. въ формѣ 3% ренты равнялся 21922 милл. фр.; въ формѣ 3% погашаемыхъ обязательствъ 3488 милл. фр.; желѣзнодорожный долгъ—1187,7 милл. фр.; срочный долгъ депозитнымъ учрежденіямъ—255 милл. фр.; долгъ казначейства—524,9 милл. фр.; долгъ по краткосрочнымъ обязательствамъ казначейства, находящимся въ обращеніи—258,7 милл. и т. д. Общая сумма 27667,5 милл. фр., а прибавляя сюда долги по выкупу ж. д. и долги по жел.-дор. концессіямъ — 31307,7 милл. Сюда не включены пожизненныя ренты (rente viagère) и текущій долгъ (на 1. IX' 911 процентнаго и безпроцентнаго текущаго долга было 1235,5 милл. фр.).

Германія. Консолидированный имперскій долгъ состоитъ изъ 4%, 3½% и 3% обязательствъ съ общей суммой на 1911 (финансовый) годъ въ 4523,7 милл. мар.; текущій долгъ къ тому же времени въ формѣ неразмѣнныхъ, лишенныхъ принудительнаго курса и функціонирующихъ, какъ бумажныя деньги—билетовъ государственнаго казначейства (Reichskassenscheine) и въ формѣ свидѣтельствъ государственнаго казначейства (Schatzanweisungen) равнялся 420 милл. мар. Консолидированный долгъ союзныхъ государствъ на 1911 (финансовый) годъ достигалъ 14879,6 милл. мар. (Пруссія—8921,8 милл. мар.); текущій—690,8 милл. мар. (Пруссія—610 милл. мар.). Въ Имперскій консолидированный долгъ (въ 4523,7 милл. мар.) входитъ 303,6 милл. желѣзнодорожныхъ займовъ, въ консолидированный долгъ Пруссіи (8921,8 милл. мар.)—6883,3 милл. мар. Движеніе имперскаго консолидированнаго долга за послѣдніе годы:

Состояло долга къ началу фин. года (въ милл. мар.):

| 1880 | 1890 | 1900 | 1905 | 1906 | 1907 | 1908 | 1909 | 1910 | 1911 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 218 | 1118 | 2299 | 3023,5 | 3383,5 | 3643,5 | 3643,5 | 3893,5 | 4556,6 | 4523,7 |

Статистическое сравненіе задолженности отдѣльныхъ государствъ возможно въ двоякой формѣ, хотя и тутъ, и тамъ оно представляетъ значительныя трудности. Вполнѣ естественно, что полученные итоги отнюдь не говорятъ за дѣйствительную обремененность страны Г. долгами—въ конечномъ счетѣ это зависитъ отъ хозяйственной продуктивности страны. Первый способъ состоитъ въ исчисленіи и сравненіи капитальныхъ суммъ задолженности отдѣльныхъ государствъ, при чемъ трудность здѣсь заключается въ томъ, что не всегда можно установить дѣйствительно реализованныя государствомъ суммы (а не номинальныя); другое затрудненіе—разница въ размѣрѣ уплачиваемаго процента по отдѣльнымъ долгамъ. Второй способъ заключается въ сравненіи итоговъ уплачиваемыхъ процентовъ, путемъ капитализаціи которыхъ можетъ быть получена и сумма задолженности. Этотъ способъ имѣетъ также свои неудобства — не учитываются безпроцентные долги, расходы по управленію Г. долговъ; должны быть тщательно устранены элементы погашенія, и прибыль по продуктивнымъ помѣщеніямъ государственныхъ капиталовъ исключена изъ суммы уплачиваемыхъ процентовъ. M. v. Heckel для 1909—1910 гг. приводитъ составленную по второму способу таблицу сравнительной задолженности странъ. Если принять сумму процентовъ, уплачиваемую Германской имперіей за 100, то размѣръ суммы процентовъ, уплачиваемой Пруссіей, выразится въ 223, Австро-Венгріей въ 194, Франціей въ 592, Италіей въ 252, Англіей въ 327 и, наконецъ, Россіей въ 499. Не разъ дѣлались попытки вычислить капитальную сумму міровой задолженности. Dudley Baxter опредѣлялъ міровую задолженность для конца XVIII в. (1793) въ 506 милл. фнт. ст. (4782 милл. руб.) для 1815—1820—въ 1530 милл. фнт. ст. (14,458 милл. руб.). Черезъ сто лѣтъ, для начала XX в. америк. статистика (Department of Commerce and Labor) даетъ слѣд. цифры:

для 1901 г. . . . . 31201,5 милл. долларовъ (60531 милл. руб.),
„ 1902 „ . . . . 34633,2 „ „ (67188 „ „),
„ 1908—9 г. . . . 39,343 „ „ (76325 „ „).

За 110—115 лѣтъ міровая задолженность, если вѣрить точности этихъ разсчетовъ, выросла въ 16 разъ. Лит. см. въ ст. Государственный кредитъ. *Н. П.*

**Государственный контролеръ** — должность его учреждена въ 1810 г. Стоитъ во главѣ вѣдомства государственнаго контроля и пользуется всѣми правами министра. Съ 1905 г. входитъ въ совѣтъ министровъ. Постъ Г. контролера послѣдовательно занимали: бар. Б. Б. Кампенгаузенъ (1811—23), А. З. Хитрово (1827—54), гр. А. Г. Кушелевъ-Безбородко (1854—55), Н. Н. Анненковъ (1855—62), В. А. Татариновъ (1863—71), А. А. Абаза (1871—74), С. А. Грейгъ (1874—78), Д. М. Сольскій (1878—89), Т. И. Филипповъ (1889—99), Ш. Л. Лобко (1899—1905), Д. А. Философовъ (1905—06), П. Х. Шванебахъ (1906—07), П. А. Харитоновъ (съ 1907).

**Государственный контроль** — совокупность нормъ и учрежденій для контроля какъ надъ закономѣрностью финансовыхъ операцій государства (ихъ соотвѣтствіемъ законамъ и спеціально бюджетному закону за текущій періодъ), такъ и надъ ихъ цѣлесообразностью. Проблема контроля надъ поступленіемъ доходовъ, представлявшая наибольшія трудности на зарѣ государственности, нынѣ разрѣшена въ правовыхъ государствахъ, примѣнительно къ кассовому устройству каждаго изъ нихъ, и въ ученіи о Г. контролѣ, главнымъ образомъ, разсматриваются вопросы о наиболѣе правильной постановкѣ контроля надъ расходованіемъ средствъ и вообще надъ веденіемъ государственнаго хозяйства. Контроль дѣлится на контроль надъ исполнителями, которые отвѣчаютъ только за закономѣрность своихъ дѣйствій, и контроль надъ распорядителями (второстепенными и главными). По методу контроль бываетъ послѣдующій и предварительный; первый, исторически болѣе ранній, на практикѣ оказался не достигающимъ цѣли, хотя репрессивный его характеръ, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ и элементъ предупредительности. Поэтому въ XIX ст., на ряду съ послѣдующимъ контролемъ, получилъ

большое развитіе контроль предварительный; онъ является либо контролемъ только надъ ассигнованіемъ суммъ (Англія, Бельгія), либо контролемъ надъ самимъ зарожденіемъ расходовъ (Италія, гдѣ всѣ правительственные акты, касающіеся финансовъ, подлежатъ предварительной регистраціи въ счетной палатѣ). Различаютъ: контроль вѣдомственный (каждымъ вѣдомствомъ въ рамкахъ своего хозяйства), общевѣдомственный и внѣвѣдомственный (внѣ общей іерархіи правительственныхъ учрежденій); эти формы находятъ параллельное примѣненіе въ разныхъ областяхъ. Въ конституціонныхъ странахъ одновременно съ правительственнымъ контролемъ и надъ нимъ существуетъ высшій парламентскій контроль, которому подчинены и министры. На Западѣ выполненіе текущихъ обязанностей по контролю поручается особому независимому учрежденію. Счетныя палаты—какъ эти учрежденія называются на континентѣ Европы—состоятъ изъ членовъ, назначаемыхъ верховной властью или парламентомъ, пожизненно или на опредѣленный срокъ, и пользуются несмѣняемостью; при исполненіи функціи послѣдующей ревизіи счетныя палаты надѣлены обширными полномочіями; кромѣ того, онѣ являются учрежденіями, выполняющими подготовительную работу для парламентской повѣрки. Послѣдняя, въ зависимости отъ формы правленія, либо ограничена извѣстными рамками, и на ряду съ контролемъ законодательныхъ палатъ существуетъ отвѣтственность главныхъ распорядителей передъ главой государства, либо она обнимаетъ финансовую дѣятельность правительства во всемъ ея объемѣ. Разсмотрѣніе законодательными учрежденіями отчетовъ по исполненію бюджета заканчивается либо простой резолюціей, либо формальнымъ закономъ объ урегулированіи бюджета. Отвѣтственность въ случаѣ неутвержденія отчета опредѣляется по общимъ нормамъ объ отвѣтственности министровъ.—Въ Россіи до 1811 г. не существовало особаго контрольнаго учрежденія. При образованіи въ 1810 г. министерствъ предполагалось въ управленіи министерства финансовъ имѣть и ревизіонное учрежденіе съ гос. котролеромъ во главѣ. Подъ вліяніемъ Сперанскаго, отстаивавшаго независимость контроля, «ревизія государственныхъ отчетовъ» была выдѣлена въ особую отрасль, учрежденіе которой объявлено въ манифестѣ 28 янв. 1811 г. Общая неудача преобразовательныхъ идей Сперанскаго отразилась и на судьбѣ «главнаго управленія ревизіи государственныхъ отчетовъ», изъ вѣдѣнія котораго былъ постепенно изъятъ рядъ вѣдомствъ; остальныя либо крайне неаккуратно доставляли отчетность, либо доставляли такую, по которой никакой ревизіи производить нельзя было. Немногимъ измѣнилось дѣло къ лучшему и послѣ 1836 г., когда главное управленіе было переименовано въ Г. контроль и получило новое «образованіе». Ревизія сводилась единственно къ разсмотрѣнію «генеральныхъ отчетовъ», которые составлялись подотчетными министерствами на основаніи отчетовъ мѣстныхъ вѣдомственныхъ ревизіонныхъ инстанцій. Провѣрка по подлиннымъ документамъ Г. контролю не была предоставлена, а потому ревизія его не могла имѣть значенія. Дѣйствительныя ревизіи начинаются лишь съ 1860-хъ гг., когда Г. контроль былъ преобразованъ по идеямъ В. А. Татаринова. Въ первоначальныя его предположенія входило не только сосредоточеніе всей ревизіонной дѣятельности въ Г. контролѣ, распространеніе ея на всѣ вѣдомства и мѣста, предоставленіе Г. контролю возможности производить ревизіи по подлиннымъ актамъ и документамъ, но и установленіе предварительнаго контроля. Проектируя приблизить Г. контроль къ западно-европейскимъ образцамъ, В. А. Татариновъ допустилъ одно существенное отъ нихъ отступленіе: онъ предложилъ возложить на Г. контроль и чисто-административную функцію участія въ разсмотрѣніи и установленіи смѣтъ. За исключеніемъ отвергнутаго по настоянію вѣдомствъ начала предварительнаго контроля, предложенія Татаринова легли въ основу переустройства Г. контроля. Въ дальнѣйшемъ эти основныя начала продѣлали своеобразную эволюцію: былъ расширенъ кругъ вѣдомствъ, изъятыхъ изъ компетенціи Г. контроля; предварительный контроль постепенно былъ введенъ, но не въ видѣ общаго правила, а въ отдѣльныхъ случаяхъ этотъ видъ контроля особыми узаконеніями устанавливался надъ опредѣленными хозяйственными операціями; параллельно съ общей іерархіей контрольныхъ учрежденій создались поэтому спеціальныя мѣстныя контрольныя учрежденія (такъ назыв. «контроли»), а вмѣстѣ съ тѣмъ расширились административныя функціи контроля: представители его стали участвовать, съ совѣщательнымъ, иногда даже рѣшающимъ голосомъ, въ различныхъ административныхъ коллегіяхъ; напротивъ, начала, обезпечивающія дѣйствительность ревизіонныхъ дѣйствій и надѣляющія Г. контроль полномочіями по производству слѣдственныхъ дѣйствій, развитія не получили, и въ итогѣ—по собственному признанію Г. контроля—раскрытіе хозяйственныхъ злоупотребленій въ обычномъ ревизіонномъ порядкѣ представляется задачей трудно достижимой. Современное устройство Г. контроля по закону 1892 г. и многочисленнымъ позднѣйшимъ узаконеніямъ таково: изъ ревизіи Г. контроля изъяты: 1) министерство Двора, 2) Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія, 3) Собственная Его Имп. Вел. канцелярія по учрежденіямъ имп. Маріи, 4) государственныя кредитныя установленія и особенная канцелярія мин. финансовъ по кредитной части, 5) св. синодъ по завѣдыванію спеціальными средствами и суммами, отпускаемыми изъ казны на духовно-учебныя заведенія, 6) всѣ министерства относительно суммъ, ассигнуемыхъ на извѣстное Его Имп. Величеству употребленіе, 7) частично еще нѣкоторыя другія вѣдомства. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ закономъ указанныхъ случаяхъ ревизіи подлежатъ земскія, городскія и сословныя установленія и частныя предпріятія (жел. дороги), поскольку они соприкасаются съ интересами казны. Установленія Г. контроля раздѣляются на центральныя и мѣстныя. Къ первымъ принадлежатъ: государственный контролеръ; его товарищъ; совѣтъ Г. контроля; 4 департамента (гражданской отчетности, военной и морской, жел.-дор., кредитной), каждый въ составѣ генералъ-контролера, старшихъ и младшихъ ревизоровъ и прочихъ чиновъ; канцелярія Г. контроля; центральная бухгалтерія, и двѣ комиссіи со спеціальными функціями. Къ мѣстнымъ установленіямъ относятся: контрольныя палаты (въ составѣ управляющаго, старшихъ и младшихъ ревизоровъ и прочихъ чиновъ) и спеціальные «контроли» (по эксплоатаціи казенныхъ ж. д., по постройкѣ жел. дор., по постройкѣ оборонительныхъ сооруженій, при коммерческихъ портахъ, при заводахъ морского вѣдомства); сюда же относятся «полевые контроли», во время военныхъ дѣйствій, и временныя ревизіонныя комиссіи для повѣрки военныхъ расходовъ, напр., по войнѣ съ Японіей. Центральныя учрежденія повѣряютъ операціи центральныхъ правительственныхъ учрежденій, мѣст-

ныя—мѣстныхъ органовъ. Ревизія контрольныхъ палатъ надъ распорядителями—текущая и документальная. Распорядители обязаны мѣсячной отчетностью, а также доставленіемъ Г. контролю по его требованію всѣхъ необходимыхъ дополнительныхъ разъясненій; но Г. контроль лишенъ средствъ принуждать подотчетныя учрежденія къ выполненію этой ихъ обязанности. Контрольныя установленія построены на коллегіальномъ началѣ. Ревизоры составляютъ по отчетности «ревизіонные» и «учетные» реестры; по истребованіи объясненія отчетнаго мѣста, отчетъ обсуждается въ «общемъ присутствіи» контрольной палаты. Если объясненія признаются неудовлетворительными, но противозаконныхъ дѣйствій не обнаружено, то присутствіе постановляетъ о начетѣ; въ случаяхъ «злоумышленія» (терминъ неопредѣленный и дающій поводъ къ противорѣчивымъ толкованіямъ) объ этомъ сообщается начальству отчетнаго мѣста для возбужденія преслѣдованія. Постановленія о начетѣ на мѣста, высшія по рангу сравнительно съ контрольнымъ установленіемъ, а также тѣ, противъ которыхъ протестуетъ начальство подотчетнаго мѣста, передаются въ совѣтъ Г. контроля какъ высшую инстанцію. Совѣтъ разсматриваетъ также протесты на постановленія общихъ присутствій департаментовъ и тѣ дѣла, по которымъ не составилось въ общихъ присутствіяхъ большинства голосовъ. Г. контролеръ во всѣхъ этихъ вопросахъ дѣйствуетъ нераздѣльно съ совѣтомъ; въ случаѣ его несогласія съ постановленіемъ совѣта, а также при протестѣ со стороны начальства дѣло поступаетъ въ сенатъ. Несовершенство этой организаціи и многочисленность инстанцій приводитъ къ тому, что либо виновные успѣваютъ избавляться отъ взысканій, либо взысканіе начета становится фактически невозможнымъ. По окончательномъ обревизованіи ревизіонныя учрежденія выдаютъ подотчетнымъ мѣстамъ квитанціи и увѣдомленія. Эти документы служатъ удостовѣреніемъ въ окончательномъ утвержденіи отчетности; возобновленіе ревизіи возможно только при открытіи новыхъ обстоятельствъ. Что касается нецѣлесообразности хозяйственныхъ распоряженій, то она не можетъ служить основаніемъ къ начетамъ и только сообщается государственному контролеру; послѣдній или входитъ въ сношеніе съ подлежащимъ министерствомъ, или ограничивается включеніемъ факта въ свой Всеподданнѣйшій отчетъ. Предварительный и фактическій контроль надъ различными хозяйственными операціями дѣйствуетъ на основаніи многочисленныхъ спеціальныхъ узаконеній, которыя весьма сложны. Отмѣтимъ, что неутвержденный контролемъ расходъ все же можетъ быть произведенъ распорядителемъ кредита, при чемъ разногласіе впослѣдствіи разрѣшается особымъ соглашеніемъ, и что неудачная форма предварительнаго контроля привела во многихъ случаяхъ къ смѣшенію контрольныхъ функцій съ распорядительными. (Въ 1912 г. представители Г. контроля участвовали въ 329 комиссіяхъ, совѣтахъ и комитетахъ; рядъ чиновъ контроля получилъ награды изъ кредитовъ другихъ вѣдомствъ). — Независимость Г. контроля крайне слабо обезпечивается коллегіальнымъ устройствомъ его установленій и изъятіемъ мѣстныхъ его органовъ изъ числа мѣстъ, подвѣдомственныхъ начальникамъ губерній: чины контроля вплоть до высшихъ не пользуются несмѣняемостью, въ служебномъ отношеніи непосредственно подчинены Г. контролеру, а фактически бывали случаи устраненія ревизоровъ, неугодныхъ распорядителямъ кредитовъ.—Верховный контроль осуществлялся до 9106 г. только ежегоднымъ представленіемъ Всеподданнѣйшаго отчета. Кромѣ того, Г. контролеръ вносилъ въ государственный совѣтъ отчетъ по исполненію росписи; послѣдній отчетъ составлялся въ центральной бухгалтеріи по кассовымъ документамъ, раньше провѣрки расходовъ на мѣстахъ и не содержалъ данныхъ о результатахъ ревизіи по существу. Преобразованіе государственнаго строя въ 1905—1906 гг. не привело къ расширенію правъ Г. контроля или къ усиленію его независимости, хотя учрежденіе объединеннаго совѣта министровъ и установленіе новаго порядка разсмотрѣнія бюджета лишило значенія участіе Г. контроля въ этомъ разсмотрѣніи (см. Бюджетное право, IX, 112) и открывало возможность освободить контроль отъ административныхъ функцій. Руководители Г. контроля въ то время (Лобко, Философовъ), правда, считали моментъ удобнымъ для его реорганизаціи по западнымъ образцамъ. Въ 1905 г. былъ выработанъ проектъ, по которому Г. контролеръ могъ быть смѣщаемъ либо по суду, либо по согласному рѣшенію законодательныхъ палатъ, но осуществленія проектъ не получилъ. Напротивъ, указъ 19 октября 1906 г. включилъ въ совѣтъ министровъ и Г. контролера. Когда Г. контролеръ послѣ того вновь поднялъ вопросъ о «полной независимости повѣряющаго отъ повѣряемаго» и отмѣтилъ необходимость переустройства контроля на началахъ, которыя приблизили бы его къ типу контрольныхъ установленій въ конституціонныхъ странахъ, послѣдовало компромиссное рѣшеніе: указомъ 14 апрѣля 1906 г. было разъяснено, что «ревизіонная дѣятельность Г. контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи совѣта министровъ». По отношенію къ Г. контролю какъ правительственному учрежденію сохранили, однако, всю силу узаконенія о совѣтѣ министровъ, въ томъ числѣ правило, что главныя должности высшаго и мѣстнаго управленія замѣщаются по обсужденіи въ совѣтѣ министровъ. Въ итогѣ Г. контроль нынѣ поставленъ въ болѣе зависимое положеніе, чѣмъ до 1905 г. Объ отношеніи новыхъ законодательныхъ учрежденій къ Г. контролю говорится только въ ст. 31 учр. Г. думы, которая относитъ къ ея вѣдѣнію и отчеты Г. контроля по исполненію росписи. Ни форма этихъ отчетовъ, ни ихъ содержаніе, ни порядокъ ихъ разсмотрѣнія въ думѣ и послѣдствія неодобренія отчета въ законѣ не предусмотрѣны. Правительство, а съ нимъ и Г. контролеръ истолковали законъ ограничительно: что внесенію въ Г. думу подлежатъ тѣ самые бухгалтерскіе отчеты, которые вносились въ дореформенный Г. совѣтъ. Въ 3-ей Г. думѣ отчеты контроля лежали до 1910 г. безъ движенія; только въ третью ея сессію комиссія, которой было поручено разсмотрѣть эти отчеты, представила докладъ по росписи 1908 г., и только въ январѣ 1912 г. ея докладъ былъ разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи Г. думы. Комиссія констатировала, что отчетъ носитъ чисто-бухгалтерскій характеръ и не заключаетъ никакихъ матеріаловъ для сужденія о правильности распоряженія кредитами и для оцѣнки правильности веденія государственнаго денежнаго хозяйства. Между тѣмъ сопоставленіе данныхъ отчетовъ контроля съ другими матеріалами обнаружило рядъ неправильныхъ передвиженій кредитовъ, которыя Г. контролемъ не были опротестованы и даже не были имъ отмѣчены; выяснилось также, что путемъ такого передвиженія были возстановлены неутвержденные думой кредиты, и произведены расходы за счетъ не разрѣшенныхъ условныхъ кредитовъ, такъ что бюджетныя работы Г. думы оказываются лишенными

значенія. Для выясненія полной картины государственнаго хозяйства комиссія обратилась къ Г. контролю съ просьбой о доставленіи матеріаловъ о ревизіи по существу, на что со стороны Г. контроля послѣдовалъ отказъ; затѣмъ вѣдомствамъ былъ предложенъ перечень вопросовъ, касавшихся исполненія расходовъ, но по обсужденіи перечня въ совѣтѣ министровъ правительство отказало въ отвѣтѣ на значительное число вопросовъ (позднѣе, впрочемъ, комиссія получила отъ вѣдомствъ дополнительныя разъясненія). Комиссія выразила пожеланіе объ опредѣленіи въ законодательномъ порядкѣ содержанія отчетовъ Г. контроля, а вопросъ объ уваженіи отчета за 1908 г. предложила оставить открытымъ, до полученія необходимыхъ разъясненій. Дума согласилась и выразила еще пожеланія: объ общемъ пересмотрѣ смѣтныхъ правилъ; о реформѣ Г. контроля въ смыслѣ его выдѣленія изъ состава объединеннаго правительства, приданія ему независимаго положенія и присвоенія высшимъ его чинамъ несмѣняемости; объ установленіи тѣсной связи между законодательными учрежденіями и Г. контролемъ; объ установленіи правилъ разсмотрѣнія отчетовъ по исполненію росписи и опредѣленіи послѣдствій неутвержденія законодательными учрежденіями произведенныхъ смѣтныхъ или сверхсмѣтныхъ расходовъ. Еще раньше, при обсужденіи въ 1908 г. смѣты Г. контроля дума занялась вопросомъ объ организаціи Г. контроля и, указавъ на несоотвѣтствіе его постановки съ возложенными на него задачами, подчеркнула необходимость его реорганизаціи на новыхъ началахъ и распространенія его компетенціи на всѣ безъ изъятія учрежденія; было указано и на желательность усиленія наблюдательнаго и фактическаго контроля надъ хозяйственными операціями казны. Ни одно изъ этихъ пожеланій вѣдомствомъ не было выполнено, а принципіальныя пожеланія Г. думы о реформѣ Г. контроля были признаны Г. контролеромъ непріемлемыми. Бюджетная комиссія думы IV созыва вновь подтвердила всѣ изложенныя выше пожеланія.— Расходъ на Г. контроль исчисленъ на 1913 г. въ суммѣ 12,1 мил. р. Въ 1908—12 гг. онъ равнялся 9,8—11,0 мил. р., что составляетъ 0,17—0,19% всѣхъ оборотовъ Г. бюджета.—Узаконенія о Г. контролѣ разбросаны въ разныхъ частяхъ свода законовъ; многія отрасли регулируются инструкціями и циркулярами. Для объединенія нормъ контрольнаго права въ одномъ уставѣ неоднократно предпринимались подготовительныя работы; «временная законодательная комиссія» 1909 г. должна была, помимо кодификаціи becтавовъ, заняться еще выработкой положеній, которыя обезпечивали бы своевременное доставленіе контролю отчетности и объясненій и дѣйствительное взысканіе начетовъ. Вслѣдствіе вѣдомственныхъ разногласій проектъ новаго ревизіоннаго устава былъ выработанъ и внесенъ въ Г. Думу только въ маѣ 1913 г. См. неоффиціальныя изданія Саковича-Широкова и Плеханa; «Обзоръ дѣятельности Г. думы III созыва» (ч. III, СПБ., 1912, оффиц. изд.) и печатные матеріалы Г. думы, особенно №№ 439—III—3, 431—III—5 и 43—IV—1; H. Landau, «Das Budgetrecht in Russland» (Б., 1912); Иловайскій-Тиктинъ, «Курсъ финансоваго права» (Одесса, 1912, обширная библіографія); Яшунскій, «Г. контроль и Г. дума» («Право», 1913, № 11).

*І. Яшунскій.*

**Государственный кредитъ** (теорія). Исторически Г. кредитъ встрѣчается въ очень отдаленныя эпохи; въ своемъ постепенномъ развитіи онъ прошелъ черезъ рядъ промежуточныхъ формъ, сливаясь съ другими видами государственныхъ доходовъ (откупъ налоговъ, продажа должности и т. п.; въ «добровольныхъ приношеніяхъ», въ порчѣ монеты, выпускахъ бумажныхъ денегъ уже имѣются моменты Г. кредита). Экономически Г. кредитъ обладаетъ тѣми же признаками, какъ и кредитъ въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній вообще, т.-е. и въ немъ моментъ полученія какой-либо цѣнности и моментъ возвращенія эквивалента отдѣлены извѣстнымъ промежуткомъ времени, соотвѣтственно которому и исчисляются проценты—съ тою лишь отличительной чертою, что природа кредитующейся стороны (государства) и характеръ ея хозяйственной и политической дѣятельности придаютъ особыя черты и ставятъ спеціальныя цѣли заключаемымъ займамъ. Бо́льшее различіе представляетъ Г. кредитъ по сравненію съ частно-хозяйственнымъ кредитомъ, съ юридической точки зрѣнія—регулированіе частно-правовыхъ кредитныхъ сдѣлокъ происходитъ, въ концѣ концовъ, при принудительномъ вмѣшательствѣ государства, тогда какъ въ Г. кредитѣ моментъ внѣшняго принужденія, по крайней мѣрѣ, принципіально отсутствуетъ (см. Государственное банкротство). По признанію большинства теоретиковъ, Г. кредитъ стоитъ въ прямой связи съ чрезвычайной (экстраординарной) частью расходнаго бюджета государства, при чемъ обычнымъ критеріемъ чрезвычайныхъ расходовъ является моментъ неповторяемости и неожиданности (Рау, Нитти, Озеровъ, Геккель, отчасти Вагнеръ). Г. кредитъ долженъ такимъ образомъ содѣйствовать покрытію чрезвычайныхъ расходовъ, хотя въ практикѣ и бывали случаи, когда займы заключались для покрытія обыкновенныхъ расходовъ. Практически Г. кредитъ до послѣдняго времени, главнымъ образомъ, вызывался военными потребностями. Позднѣе появились займы съ производительными цѣлями (главнымъ образомъ, желѣзнодорожные — Россія, Пруссія), съ цѣлью проведенія крупныхъ внутреннихъ реформъ, поддержанія валюты и т. п. Наконецъ, займы могутъ быть связаны съ дефицитами, какъ моментомъ, или вытекающимъ изъ указанныхъ выше причинъ, или вполнѣ самостоятельнымъ, вызваннымъ несоотвѣтствіемъ въ ростѣ доходовъ и расходовъ государства. Исторически чрезвычайные расходы покрывались самыми разнообразными и случайными способами: 1) временное (но могущее затѣмъ перейти въ постоянное) повышеніе старыхъ налоговъ или установленіе новыхъ; 2) отчужденіе имущественной собственности государства (главнымъ образомъ, доменъ); 3) спеціально для военныхъ цѣлей—такъ назыв. военные фонды и 4) Г. кредитъ. Вопросъ налоговъ альтернативно связанъ съ Г. кредитомъ. Отчужденіе государственныхъ доменъ было обычнымъ явленіемъ въ прежнее время (король Англіи—Яковъ I продалъ доменъ на 775 тыс. фнт. ст.), но продажа доменъ часто не достигала цѣли въ виду трудности быстрой реализаціи, напр., крупнаго количества государственныхъ земель (неудачныя попытки распродажи въ Россіи въ началѣ XIX в.) и притомъ именно при экономической стѣсненности страны. Продажи доменъ имѣли мѣсто въ XVII, XVIII и даже XIX вв. Отчасти отчужденіе государственной имущественной собственности имѣетъ мѣсто и теперь (С.-А. Соед. Штаты), но за послѣднее время слишкомъ рѣзко измѣнилось принципіальное отношеніе къ вопросу реализаціи доменъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія соціально-политическихъ задачъ государства. Предоставленіе доменъ въ залогъ носитъ уже всѣ признаки Г. кредита. Накопленіе запасовъ на случай

войны (военныхъ фондовъ) имѣетъ и отрицательныя, и положительныя стороны—первыя сводятся къ тому, что часть народнаго капитала не приноситъ процента, не принимаетъ участія въ хозяйственномъ развитіи страны; военный фондъ въ то же время даетъ нѣсколько бо́льшую самостоятельность правительству, чѣмъ это желательно при конституціонномъ строѣ; вторыя—къ тому, что военный фондъ оказывается весьма полезнымъ при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій (Германія въ 1870 г.) и дѣйствуетъ понижающимъ образомъ на процентъ дальнѣйшихъ займовъ. Г. кредитъ, принципіально имѣя передъ собой удовлетвореніе чрезвычайныхъ потребностей, сталъ, тѣмъ не менѣе, явленіемъ совершенно нормальнымъ въ настоящее время. Исторически онъ пережилъ эпоху крайняго отрицанія, какъ безусловный показатель неразсчетливаго веденія хозяйства (Кольберъ), и эпоху крайняго увлеченія (Дитцель); теперь Г. кредитъ оцѣнивается для каждаго случая въ зависимости отъ данныхъ условій. Кредитъ, направленный на продуктивныя цѣли и при отсутствіи чрезмѣрной задолженности, можетъ разсматриваться какъ положительное явленіе. Вопросъ, что лучше—новые налоги или заемъ рѣшается въ настоящее время въ зависимости отъ условій времени и мѣста. Далеко не всякая налоговая система настолько эластична (какъ, напр., англійская), чтобы быстро реализовать нужныя суммы; повышеніе отдѣльныхъ налоговъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызвать уменьшеніе потребленія, въ нѣкоторыхъ—возбудить недовольство. Съ этимъ послѣднимъ еще больше связано расширеніе налоговой системы въ смыслѣ обложенія болѣе богатыхъ группъ населенія. Займы, сущность которыхъ заключается — исторически даже совпадая—въ антиципаціи будущихъ доходовъ, даютъ возможность при наличности извѣстнаго довѣрія къ кредитующемуся государству быстро сконцентрировать нужныя средства. Отрицательной стороною явится въ такомъ случаѣ извѣстный индифферентизмъ, вызванный тѣмъ, что бремя долга не ложится непосредственно и адэкватно на населеніе страны. Сверхъ того, государственные займы могутъ отвлечь слишкомъ много капиталовъ во время, и безъ того стѣсненное въ денежныхъ средствахъ. Нѣкоторые теоретики полагаютъ поэтому, что наилучшимъ способомъ является повышеніе налоговъ и заключеніе займовъ одновременно (Adams). Съ другой стороны, при рѣшеніи вопроса—займы или налоги—можетъ имѣть значеніе то—каковы тѣ результаты въ хозяйственной и соціальной жизни страны, которые должны повлечь за собою извѣстныя расходованія. Чѣмъ болѣе эти результаты имѣютъ длительный характеръ, тѣмъ болѣе основанія разложить бремя расходовъ на будущія поколѣнія въ формѣ оплаты процентовъ и погашенія займа; и наоборотъ. Принципъ, положенный государствомъ въ расходованіе занятыхъ суммъ, можетъ быть троякій. Государство, исходя изъ частно-хозяйственной точки зрѣнія, можетъ помѣстить занятыя суммы въ какое-либо имущество, приносящее доходъ, или организовать самостоятельное предпріятіе. Экономическій смыслъ того и другого заключается въ томъ, что государство извлекаетъ доходъ бо́льшій, нежели расходы по веденію дѣла и процентъ, платимый кредиторамъ (выкупъ въ казну желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ и т. п.). Сюда могутъ иногда присоединяться соціальные и политическіе моменты (стратегическое значеніе жел. дор., положеніе рабочихъ въ данной отрасли). Государство можетъ при опять-таки продуктивномъ расходованіи занятыхъ суммъ исходить изъ государственно-хозяйственной точки зрѣнія. Въ такомъ случаѣ, не принося государству непосредственныхъ доходовъ, реализованные капиталы содѣйствуютъ экономическому развитію народнаго хозяйства, дѣлаютъ возможнымъ проведеніе крупныхъ реформъ, которыя въ конечномъ счетѣ отразятся на томъ же народномъ хозяйствѣ, или служатъ высшимъ культурнымъ и нравственнымъ цѣлямъ государства. И, наконецъ, государство можетъ расходовать занятыя средства съ явно непродуктивными, въ хозяйственномъ смыслѣ, цѣлями (военныя цѣли, напр.), но часто необходимыми для дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія государства (и потому косвенно производительными). Съ проблемой расходованія занятыхъ суммъ координируетъ проблема источника, изъ котораго черпаются занимаемые капиталы. Государство иногда имѣетъ возможность обратиться къ свободнымъ и ищущимъ помѣщенія капиталамъ страны — наилучшій выходъ, такъ какъ уплата процентовъ будетъ происходить въ странѣ, содѣйствуя дальнѣйшему накопленію капиталовъ; сумма производительно занятыхъ капиталовъ не сократится, и не сократится спросъ на рабочія руки, т.-е. не понизится заработная плата; не повысится заемный процентъ, но свободные капиталы будутъ отвлечены отъ сравнительно рискованныхъ помѣщеній; послѣднее имѣетъ большое значеніе въ странахъ (Франція, Голландія, Сѣв.-Амер. Соед. Штаты), гдѣ всякое пониженіе суммы государственнаго долга, всякая попытка къ конверсіи встрѣчаетъ протестъ, а попытка заключить заемъ—сочувствіе. Практически такое обращеніе государства къ свободнымъ капиталамъ страны имѣетъ мѣсто въ государствахъ съ развитой капиталистической промышленностью и быстрымъ накопленіемъ капиталовъ и особенно въ моментъ длительнаго или временнаго (въ извѣстное время года) освобожденія капиталовъ. Обратно отвлеченіе государственными займами продуктивно занятыхъ капиталовъ страны крайне нежелательно. Обычно нарушается экономическій укладъ страны, повышается заемный процентъ, что отражается на всѣхъ предпріятіяхъ, работающихъ на чужой капиталъ; въ частности становится дороже кредитъ и для самаго государства, понижая курсъ ранѣе выпущенныхъ бумагъ. Въ настоящее время государства, не обладающія запасомъ свободныхъ капиталовъ въ странѣ, обычно обращаются въ цѣляхъ займа къ иностраннымъ капиталамъ, къ странамъ, гдѣ существуетъ постоянный рынокъ ищущихъ помѣщенія капиталовъ (Англія, Франція, отчасти Германія и С.-А. Соед. Штаты—страны экспорта капиталовъ). Этотъ способъ привлеченія средствъ имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны. Послѣднія сводятся къ тому, что экономически болѣе слабое государство становится въ зависимость отъ экономически сильнаго; государство-кредиторъ въ лицѣ держателей бумагъ можетъ въ критическій моментъ уронить ихъ курсъ, выбросивъ значительное количество на рынокъ, и вызвать отливъ денегъ изъ страны. Проценты уплачиваются за границу и, ухудшая платежный балансъ, дѣйствуютъ понижающе на вексельный курсъ. Какъ положительныя стороны—иностранные капиталы увеличиваютъ запасъ капиталовъ страны, повышаютъ спросъ на рабочія руки и заработную плату; способствуютъ дальнѣйшему накопленію капиталовъ, благодаря превышенію дохода надъ размѣромъ уплачиваемаго процента. Зависимость отъ даннаго государства можетъ быть ослаблена тѣмъ, что государство-заемщикъ кредитуется на нѣсколькихъ,

политически не связанныхъ рынкахъ. Бываетъ иногда, наоборотъ, что большая задолженность государства требуетъ его дальнѣйшей поддержки со стороны кредитующихъ государствъ. Наконецъ, крупный государственный долгъ дѣлаетъ въ извѣстный моментъ неотложными политическія соціальныя реформы. Размѣръ Г. кредита для каждой данной страны, въ каждый данный моментъ зависитъ отъ ряда условій: отъ хозяйственной продуктивности страны, народнаго благосостоянія, отъ большей или меньшей возможности расширенія налоговаго обложенія, отъ организаціи финансовой и налоговой системы, отъ наличности гласнаго контроля надъ бюджетомъ; отъ размѣра существующей задолженности государства и отъ болѣе или менѣе точнаго выполненія имъ своихъ обязательствъ передъ кредиторами въ прошломъ; отъ состоянія рынка капиталовъ и, иногда, отъ неуловимыхъ психологическихъ моментовъ симпатіи или антипатіи къ кредитующейся странѣ.

Классификація формъ Г. кредита. Отъ государственныхъ долговъ, въ широкомъ смыслѣ слова, слѣдуетъ отличать Г. долгъ въ узкомъ смыслѣ слова. Первые обнимаютъ и «долги по управленію», вытекающіе изъ разнообразныхъ хозяйственныхъ функцій государства. Въ этомъ отношеніи государство ничѣмъ не отличается отъ частнаго предпріятія съ широко развитыми кредитными операціями. Такіе долги могутъ образоваться при передачѣ государству товаровъ или личныхъ услугъ, при договорахъ личнаго или вещнаго найма, пріемѣ залоговъ, денежныхъ капиталовъ на сохраненіе и управленіе, депозитовъ, капиталовъ опеки, почтовыхъ переводовъ; могутъ вытекать изъ операцій государственныхъ банковыхъ и страховыхъ учрежденій и т. п. Юридически такіе государственные долги не требуютъ особыхъ полномочій для своего заключенія, но не должны выходить изъ рамокъ компетенціи даннаго органа. Съ финансовой точки зрѣнія это дѣленіе имѣетъ то крупное значеніе, что средства, переходящія къ государству въ связи съ этими операціями, не должны идти на обще-государственныя нужды, хотя фактически это и можетъ имѣть мѣсто (см. исторію русскаго государственнаго долга, ст. 476—481). Государственные долги въ узкомъ смыслѣ слова заключаются руководящимъ финансовымъ органомъ государства на основаніи (въ конституціонныхъ государствахъ) особаго или особыхъ финансовыхъ законовъ, при чемъ финансовому управленію обычно предоставляется извѣстная свобода дѣйствія. Съ точки зрѣнія цѣли, срока и порядка заключенія государственные долги въ узкомъ смыслѣ слова распадаются на текучій долгъ (dette flottante, Schwebende Schuld, floating debt) и долгъ консолидированный (dette consolidée, fundirte Schuld, consolidated, funded debt). Текучій долгъ имѣетъ цѣлью покрытіе государственныхъ расходовъ, для которыхъ временно не существуетъ другого фонда оплаты, главнымъ образомъ, въ тѣ моменты, когда нарушается (вполнѣ естественное явленіе) равновѣсіе между поступленіями и расходами въ предѣлахъ установленнаго бюджета и финансоваго періода. Текучіе долги заключаются обычно въ связи съ этимъ на короткіе сроки (нѣсколько мѣсяцевъ—1 годъ) и затѣмъ покрываются изъ успѣвшихъ поступить доходовъ. Иногда текучій долгъ образуется въ силу непредвидѣннаго дефицита въ бюджетѣ (Франція), или въ силу наличности неоплаченныхъ суммъ поставщикамъ или процентовъ кредиторамъ государства. Порядокъ заключенія текучаго долга сводится обычно къ тому, что законъ фиксируетъ лишь цѣль долга, максимумъ долговой суммы или суммы въ обращеніи и срокъ погашенія обязательствъ. Возможно самостоятельное заключеніе займа со стороны правительства, при условіи его позднѣйшаго погашенія. Текучій долгъ въ разныхъ странахъ представленъ различными государственными обязательствами: bons de trésor во Франціи, Schatzscheine, Schatzanweisungen, Kassenscheine въ Германіи, Exchequer Bills и др. въ Англіи, buoni di tessoro въ Италіи, такъ назыв. «серіи» въ Россіи. Являясь по существу всегда процентными бумагами, обязательства текучаго долга формально могутъ включать указаніе на уплату процентовъ при погашеніи обязательства, но могутъ и не включать (въ этомъ случаѣ они дисконтируются оборотомъ). Государство можетъ заключать текучій заемъ различными способами: выставляя векселя и уплачивая ими или дисконтируя ихъ; пользуясь открытымъ или контокоррентнымъ кредитомъ у банковъ, прибѣгая къ помощи эмиссіонныхъ банковъ или, наконецъ,—съ помощью банковъ или непосредственно—обращаясь къ открытому денежному рынку. Текучій долгъ не удобенъ своею краткосрочностью и обязательностью оплаты въ опредѣленный срокъ; въ силу этого выпускъ свидѣтельствъ текучаго долга обставляется извѣстными ограниченіями. При разрастаніи текучаго долга, при постоянной замѣнѣ погашаемыхъ обязательствъ новыми—рекомендуется консолидировать долгъ хотя бы даже при болѣе высокомъ процентѣ (Вагнеръ; Канкринъ: «Постоянно неконсолидированные, изъ-подъ руки дѣлаемые долги—это истинный безпорядокъ въ области финансовъ...»). И, тѣмъ не менѣе, текучій долгъ необходимъ. Нельзя разсчитывать въ теченіе бюджетнаго періода на точное совпаденіе расходовъ и доходовъ, и слишкомъ невыгодно (потеря %%) держать во избѣжаніе риска постоянный запасный фондъ. Прежде именно такъ и дѣлали, но въ настоящее время практика предпочла обращаться къ текучимъ займамъ, для которыхъ въ то же время удается нерѣдко воспользоваться удачной конъюнктурой рынка. Консолидированный долгъ, какъ терминъ, возникъ въ то время, когда извѣстнымъ государственнымъ долгамъ соотвѣтствовали, обезпечивая ихъ погашеніе и уплату процентовъ, извѣстные государственные доходы (залоговый типъ Г. кредита). Въ настоящее время цѣлью консолидированнаго долга является покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ государства болѣе или менѣе длительнаго характера; по сроку—консолидированные долги обычно заключаются на продолжительный срокъ или даже вовсе безъ срока (консолидированный долгъ рентнаго типа). Иногда консолидированный долгъ образуется изъ текучаго долга путемъ консолидаціи послѣдняго. При заключеніи консолидированныхъ займовъ опредѣляются въ установленномъ порядкѣ ихъ сумма, сроки оплаты %% и погашенія (если займы не рентнаго типа). Размѣръ реализуемой суммы, т.-е. суммы, которую государство получитъ въ дѣйствительности, устанавливается сложными условіями денежнаго рынка. Консолидированные долги представляютъ собою за послѣднее время главную массу государственнаго долга и являются процентнымъ типомъ долга Вообще въ сферѣ государственныхъ долговъ безпроцентными можно считать теперь лишь бумажныя деньги (какъ форму кредита). Исторически консолидированный долгъ не всегда былъ связанъ съ процентной оплатой—иногда кредиторы государства получали взамѣнъ разныя привилегіи, льготы и т. п. Съ другой стороны, займы, образующіе долгъ государства, заключались прежде или-

путемъ принужденія со стороны государства, или при добровольномъ согласіи кредиторовъ. Въ первомъ случаѣ государство кредитовалось иногда съ обѣщаніемъ, но безъ намѣренія, выплаты, иногда подъ условіемъ оплаты процентовъ, иногда безъ нихъ; иногда лишь у нѣкоторыхъ, иногда у большинства общественныхъ группъ на основаніи извѣстной разверстки (сходство съ налогами). Первые принудительные займы практиковались въ сѣверо-итальянскихъ городахъ-республикахъ, отчасти съ цѣлью обхода каноническаго взгляда на процентъ. Принудительные займы въ настоящее время потеряли свое значеніе, хотя они еще изрѣдка практиковались въ XIX в. (Наполеонъ по возвращеніи изъ Россіи, Австро-Венгрія въ 1850 г.), и нѣкоторыми учеными признаются возможными даже и въ будущемъ (Германія). Принудительные займы подрываютъ довѣріе къ государству, не считаются съ отвлеченіемъ капиталовъ отъ производительнаго употребленія и т. п. Въ настоящее время займы заключаются при добровольномъ согласіи кредиторовъ, при чемъ государство, подобно всякому искателю кредита, обращается къ денежному рынку и старается использовать наиболѣе выгодную конъюнктуру. По признаку мѣста реализаціи Г. долгъ дѣлится на внутренній и внѣшній. Государственные долги могутъ быть формально и реально внѣшніе (формально и реально внутренніе). Формально внѣшніе долги реализуются за границей при участіи иностранныхъ банковъ и биржъ—за границей же происходитъ и оплата % % и погашенія. Такіе долги обыкновенно заключаются въ иностранной валютѣ. Для реально-внѣшнихъ долговъ необходимо, чтобы государственныя бумаги фактически находились въ рукахъ иностранныхъ держателей. Обратные признаки у долговъ формально и реально-внутреннихъ. Въ процессѣ свободнаго международнаго оборота формально-внутренніе долги могутъ фактически стать внѣшними — если бумаги изъ рукъ держателей данной страны перейдутъ къ иностраннымъ держателямъ; возможно и обратное перемѣщеніе. По формально-юридическому признаку акта, лежащаго въ основаніи государственнаго долга, различаютъ государственный долгъ, проведенный черезъ государственную долговую книгу, и государственный долгъ, устанавливаемый путемъ передачи особаго документа (государственной облигаціи, Staatsschuldschein и т. п.). При государственномъ долгѣ второго типа государственныя облигаціи могутъ быть именныя и на предъявителя; послѣднія предпочитаются рынкомъ въ силу удобства ихъ обращенія. Обычно облигаціи выпускаются въ круглыхъ цыфрахъ, но всякое пониженіе минимума ведетъ вполнѣ естественно къ демократизаціи и націонализаціи долга (см. ниже Государственная долговая книга, ст. 499). Въ области Г. кредита совершенно особое мѣсто по техникѣ реализаціи, экономическимъ послѣдствіямъ и природѣ кредитующейся стороны занимаютъ бумажныя деньги, распадающіяся на размѣнныя и на неразмѣнныя (см. Деньги). Съ точки зрѣнія погашенія долга кредитные долги дѣлятся на долги погашаемые и непогашаемые (рентнаго типа—непрерывныя, вѣчныя ренты). Первые, въ свою очередь, могутъ погашаться или по заранѣе установленной закономъ схемѣ, или на основаніи условій даннаго займа; вторые распадаются на вѣчныя, непогашаемыя ренты (возможна лишь скупка на биржѣ) и ренты съ правомъ выкупа по номинальной цѣнѣ. Съ точки зрѣнія государства погашеніе такимъ образомъ можетъ быть законнымъ или свободнымъ (Озеровъ). Свободное погашеніе заключается въ томъ, что государство ставитъ размѣръ и условія погашенія въ зависимости отъ финансоваго положенія страны, излишковъ бюджета и свободныхъ средствъ, конъюнктуры денежнаго рынка и т. п., но не обязывается произвести погашенія при заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ. Удобство этого способа очевидно, но онъ имѣетъ ту отрицательную сторону, что можетъ повести къ фактическому отказу отъ погашенія, что, несомнѣнно, повліяетъ на кредитоспособность въ будущемъ. Поэтому наиболѣе цѣлесообразнымъ является тотъ способъ, что государство обязуется обращать на погашенія извѣстныя поступленія, если и поскольку таковыя будутъ. Погашеніе можетъ быть фиктивное, когда параллельно заключаются новые долги, иногда даже по болѣе высокому проценту. Нѣкоторую аналогію съ погашеніемъ государственнаго долга представляетъ собою конверсія. Практически конверсія сводится обычно къ пониженію процента и, не уменьшая самой суммы долга, понижаетъ, такимъ образомъ, ежегодныя уплаты по долгу. Погашеніе при современной сложности экономической страны можетъ привести и къ положительнымъ, и къ отрицательнымъ результатамъ. Внезапно можетъ оказаться слишкомъ много свободныхъ капиталовъ на рынкѣ, чрезмѣрно понизиться заемный процентъ и, за отсутствіемъ прочныхъ помѣщеній, создаться спекулятивное и грюндерское настроеніе, которое повлечетъ за собой непроизводительную трату капиталовъ. Къ тому же можетъ повести и неудачно предпринятая конверсія. Иногда погашенія не производятся въ виду демократическаго характера долга и его значенія для мелкихъ собственниковъ. Въ погашеніи долговъ обычно проводится извѣстная послѣдовательность—чѣмъ тяжелѣе условія даннаго займа, тѣмъ скорѣе онъ долженъ быть погашенъ или конвертированъ. Цѣль погашенія заключается не въ томъ, чтобы свести къ нулю государственный долгъ—это немыслимо въ современныхъ условіяхъ,—но въ томъ, чтобы создать возможно бо́льшій промежутокъ между существующей задолженностью и задолженностью возможной, опредѣляемой, главнымъ образомъ, всей хозяйственной жизнью страны; сдѣлать эластичнымъ Г. кредитъ, создавая въ немъ какъ бы фондъ на случай чрезвычайныхъ расходовъ. Если займы идутъ, главнымъ образомъ, на военныя потребности, то эластичность Г. кредита имѣетъ значеніе какъ бы военнаго фонда—финансовая боевая готовность становится рядомъ съ боевой готовностью въ узкомъ смыслѣ слова (проф. Боголѣповъ). Технически погашеніе долговъ можетъ происходить въ формѣ: a) тиража погашенія съ уплатой номинальной цѣны, или b) въ формѣ скупки на биржѣ, или c) въ формѣ выкупа облигацій. Съ точки зрѣнія источника средствъ погашеніе можетъ имѣть за собою извѣстный погасительный фондъ или производиться путемъ ежегодныхъ отчисленій извѣстной квоты долговой суммы.—Система погасительнаго фонда (Caisse d'amortissement, Tilgungsfonds, Sinking fund) основана на принципѣ сложныхъ процентовъ. Если въ моментъ заключенія займа (или позднѣе) отложить извѣстную сумму, то путемъ нарастанія сложныхъ процентовъ она черезъ извѣстный промежутокъ сравнялся съ суммой долга; если въ моментъ заключенія займа (или позднѣе) отчислять и продолжать ежегодно отчислять извѣстную часть займа на скупку долговыхъ обязательствъ, проценты по которымъ вновь присоединяются къ погасительному фонду, то размѣръ ежегодной скупки будетъ все увеличиваться (первоначальное отчисленіе + проценты на него + проценты на проценты и т. д.), до тѣхъ поръ, пока погасительный фондъ, фигурируя

какъ самостоятельное юридическое лицо, не поглотитъ всего займа. Погасительный фондъ, образованный изъ отчисленія въ 1% съ реализованной al pari суммы, при 3, 4 и 5% погаситъ заемъ соотвѣтственно въ 47, 42 и 37 лѣтъ. Правильно построенная теоретически, система погасительнаго фонда оказалась на практикѣ несостоятельной. Производя отчисленія въ погасительный фондъ, государство обычно заключало въ то же время новые займы, что дѣлало погашеніе фиктивнымъ и даже невыгоднымъ, если новые займы заключались по болѣе высокимъ процентамъ. Съ другой стороны, въ моментъ настоятельной потребности погасительные фонды обычно расходовались подобно другимъ запаснымъ фондамъ. Классическій примѣръ погасительнаго фонда даетъ Англія. Впервые погасительный фондъ былъ образованъ въ министерствѣ Вальполя («старый», «Вальполевскій» фондъ) въ 1716 г., но уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ него стали покрываться нѣкоторыя расходныя статьи бюджета, и въ 1735 г. фондъ оказался исчерпаннымъ. Въ министерство Питта въ 1786 г. было постановлено отчислять ежегодно въ погасительный фондъ 1 милл. фнт. ст., также %% по выкупленнымъ обязательствамъ, но общая сумма ежегоднаго нарастанія погасительнаго фонда не должна была превышать 4 милл. фнт. ст. Въ 1792 г. былъ образованъ новый погасительный фондъ для вновь заключаемыхъ займовъ (отчисленіе въ 1%), а въ 1802 г. оба погасительные фонда слились вмѣстѣ (General Sinking Fund), при чемъ былъ уничтоженъ максимумъ 4 милл. Къ этому времени относятся и другіе проекты погасительнаго фонда—проекты Генри Петти (Marquis of Landsdown) въ 1807 г. и Vansittart'a въ 1813 г. Но уже въ 1819 г. погасительный фондъ покрывалъ нѣкоторыя расходныя статьи бюджета, и дальнѣйшее годичное возрастаніе его упало съ 15,5 милл. фнт. ст. до 5 милл. фнт. ст. Въ 1828 г. погасительный фондъ былъ фактически отмѣненъ, и состоялось постановленіе погашать долги лишь въ предѣлахъ дѣйствительныхъ превышеній доходовъ надъ расходами (10 Geo IV c. 27). Погасительный фондъ существовалъ во Франціи, въ Австро-Венгріи и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ но обычно по истеченіи нѣкотораго времени или вовсе отмѣнялся, или продолжалъ существовать лишь номинально. Въ Россіи погасительнаго фонда въ строгомъ смыслѣ слова не существовало, но самый принципъ встрѣчался въ министерство Гурьева, Канкрина и позднѣе. Въ Англіи въ настоящее время погашеніе долговъ производится посредствомъ такъ назыв. New Sinking Fund, но сходство со старой системой здѣсь лишь внѣшнее. На обслуживаніе государственныхъ долговъ (National Debt Service) ежегодно ассигнуется опредѣленная сумма, изъ которой покрываются расходы: по уплатѣ % % консолидированнаго долга, по уплатѣ %% и погашенія по срочнымъ аннуитетамъ, % % неконсолидированнаго долга и по управленію долгомъ (Англійскому банку). Остатокъ идетъ на погашеніе консолидированнаго долга. На National debt Service ассигновывалось:

| | въ 1897/8 г. | | | въ 1911/12 г. | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| % % на консолид. долгъ . . . | 16,06 | милл. | ф. ст. | 15,20 | милл. | ф. ст. |
| %% и погаш. аннуитетовъ . . | 7,26 | » | » » | 3,52 | » | » » |
| % % на неконсол. долгъ . . . | 0,13 | » | » » | 1,16 | » | » » |
| Управленіе долгомъ . . . . | 0,17 | » | » » | 0,17 | » | » » |
| Погашеніе (New Sinking Fund) | 1,36 | » | » » | 4,45 | » | » » |

За 15 лѣтъ проценты и погашеніе, платимые по консолидированному долгу и аннуитетамъ, понизились. Съ точки зрѣнія погашенія отдѣльно стоятъ слѣдующіе типы государств. долга. Пожизненныя ренты (аннуитеты, rente viagère, Leibrente, annuity for life), заключающіяся въ томъ, что государство уплачиваетъ ссудившему лицу на внесенный имъ капиталъ проценты, обычно значительно превышающіе существующую норму, но лишь въ теченіе его жизни, послѣ чего Г. долгъ считается покрытымъ. Эта форма займовъ близко подходитъ къ нѣкоторымъ видамъ современнаго страхованія. Исторически она возникла еще очень давно—въ германскихъ городахъ она была извѣстна уже въ XIII в. Послѣдняя пожизненная рента въ Англіи была конвертирована въ вѣчную въ 1829 г. Пожизненныя ренты иногда раскладываются на нѣсколько поколѣній и близко подходятъ тогда къ типу срочныхъ аннуите-товъ (rente à terme, Zeitrente, annuity for terms), при которыхъ государство-заемщикъ уплачиваетъ %% и погашеніе въ теченіе заранѣе опредѣленнаго времени (обычно 40—50 л. и дольше). Срочные аннуитеты существовали въ Англіи въ XVII и XVIII вв. и были вновь установлены во II половинѣ XIX в. (1863—1883), послѣ чего уже больше не повторялись. Неудобство ихъ для кредитора заключается въ трудности практическаго отдѣленія процентовъ отъ доли капитала и въ легкости ихъ совмѣстнаго израсходованія (нѣкоторыя мѣры принимались противъ этого въ Англіи). Тонтины (отъ имени неаполитанскаго банкира Тонти) появились впервые во Франціи при Мазарини, въ 1653 г., когда къ нимъ обратились съ цѣлью укрѣпленія финансовъ. Первая тонтина оказалась неудачной благодаря противодѣйствію парламентовъ, но позднѣйшія тонтины (1686, 1696, 1709 и т. д.) имѣли полный успѣхъ. Принципъ тонтины заключался въ томъ, что группа лицъ ссужала государству извѣстную сумму, и государство распредѣляло доходъ среди всѣхъ участвовавшихъ въ займѣ лицъ пропорціонально ихъ взносамъ. По мѣрѣ того, какъ сокращался кругъ участниковъ, доля каждаго соотвѣтственно возрастала. Со смертью послѣдняго участника обязательство государства прекращалось. Послѣдняя тонтина во Франціи имѣла мѣсто въ 1759 г.; въ 1763 г. тонтины были запрещены. Тонтинные займы встрѣчались и въ Англіи въ XVII в. (послѣдняя тонтина въ 1779 г.). Особое мѣсто среди формъ Г. кредита занимаютъ лотерейные займы, по которымъ, кромѣ процентовъ лицамъ, на бумаги которыхъ палъ жребій, выдается болѣе или менѣе крупный выигрышъ. Параллельно съ тиражемъ выигрыша происходитъ тиражъ погашенія, въ силу котораго владѣльцамъ вышедшихъ билетовъ выдается извѣстная, заранѣе установленная сумма (напр., номинальная цѣна облигаціи). Психологически эти займы разсчитаны на склонность къ азарту и имѣютъ дурное воспитательное значеніе. Лотерейные займы появились въ XVII в. въ Англіи и Голландіи. Примѣромъ ихъ въ Россіи могутъ служить первый, второй и третій (Дворянскій) выигрышные займы. Въ Германіи лотерейные займы ограничены закономъ 8 іюня 1871 г. Итакъ, погашеніе имѣетъ

| | 1897/8 | 1898/9 | 1899/1900 | 1900/01 | 1901/2 | 1902/3 | 1903/4 | 1904/5 | 1905/6 | 1906/7 | 1907/8 | 1908/9 | 1909/10 | 1910/11 | 1911/12 | (1912/13) |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Милл. ф. ст. | 25 | 25 | 23,2 | 19,8 | 21,7 | 27,3 | 27 | 27 | 28 | 28,5 | 29,5 | 28 | 21,8 | 24,6 | 24,5 | (24,5) |

Въ тѣ же финансовые періоды шло на погашеніе долга

| | | | | | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Милл. ф. ст. | 1,4 | 1,4 | 0,019 | — | — | 0,074 | 1,5 | 2,2 | 3,4 | 6 | 8,4 | 7,5 | 1 | 4,1 | 4,3 | — |

Распредѣленіе же всей суммы, ассигнованной на National Debt Service, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

мѣсто въ Г. кредитѣ. Но въ то же время Г. кредитъ имѣетъ ту особенность, что допускаетъ рентный типъ займовъ,—займовъ, по которымъ въ принципѣ погашеніе можетъ и не производиться. Идея рентныхъ займовъ связана съ идеей жизненной длительности государства, съ преемственностью, обязательной даже для завоевателей (Балканскія государства и Турція) и его публично-правовой структурой.

Государственная долговая книга (Grand livre de la dette publique, Staats-Schuldbuch, Great Book). Юридическимъ основаніемъ Г. долга можетъ быть или передача Г. облигацій ссудившему лицу, или внесеніе его съ указаніемъ суммы долга и причитающейся ему годичной уплаты въ особую Г. долговую книгу. Г. долговая книга возникла при другихъ условіяхъ кредита, но сохранила свое значеніе и для настоящаго времени въ силу связанныхъ съ нею удобствъ. Во многихъ государствахъ внесеніе въ Г. долговую книгу впервые юридически создаетъ обязательство со стороны государства (Франція, Италія, Россія, фактически—Англія). Въ другихъ государствахъ юридически обязательство государства связано съ фактомъ передачи документа, но допускается его превращеніе въ форму записи въ Г. долговой книгѣ (Голландія, Германія, Пруссія; возможно непосредственное внесеніе въ книгу при реализаціи новыхъ займовъ (Германія, Пруссія и Бельгія). Въ нѣкоторыхъ государствахъ въ Г. долговую книгу вносятъ лишь непогашаемые долги, въ другихъ и подлежащіе погашенію (Франція, Скандинавскія государства, Россія). Удобства Г. долговой книги сравнительно съ Г. облигаціями заключаются въ слѣдующемъ. Запись въ Г. долговую книгу съ указаніемъ ссудившаго лица, суммы и условій долга и уплачиваемаго дохода устраняетъ всякій рискъ: a) утраты капитальной суммы—переходъ капитала къ другому лицу возможенъ лишь по заявленію собственника, значащагося въ книгѣ; b) утраты процентовъ (купоновъ)—процентныя суммы въ развитой системѣ государственной долговой книги могутъ быть даже доставлены на домъ или внесены на текущій счетъ. Обратно—бумаги на предъявителя, обладая большой подвижностью и потому весьма цѣнимыя оборотомъ, влекутъ за собой крупныя неудобства въ случаѣ ихъ утраты (кража, пожаръ). Несмотря на отдѣльныя попытки законодательства ослабить эти неудобства (возможность заявленія въ случаѣ уплаты), все же еще нѣтъ полной гарантіи для владѣльца бумаги и, кромѣ того, съ бо́льшей гарантіей обычно связаны нѣкоторые добавочные расходы. Именныя бумаги, представляя больше гарантіи въ случаѣ утраты, все же допускаютъ потерю процентовъ, и, кромѣ того, въ нихъ значительно усложненъ переходъ бумаги отъ одного лица къ другому въ смыслѣ установленія права собственности предшественниковъ. Отрицательными сторонами Г. долговой книги являются: сравнительная сложность перехода правъ отъ одного лица на другое; легкость обнаруженія со стороны кредиторовъ лица, значащагося въ книгѣ, имѣющихся у него суммъ (во Франціи рента, какъ составная часть имущества, привлекается лишь въ случаѣ конкурса); иногда управленіе Г. долговой книги (Саксонія) сообщаетъ фиску объ имущественномъ положеніи налогоплательщика. Вообще—чѣмъ прочнѣе должны быть помѣщены данные капиталы, тѣмъ больше удобствъ представляетъ собою Г. долговая книга (напр., капиталы коммунъ, учрежденій и т. п.; иногда и по отношенію къ опредѣленнымъ капиталамъ это требуется прямо закономъ, напр., въ Пруссіи и Германской имперіи). Удобство Г. долговой книги для государства заключается въ томъ, что Г. долгъ до извѣстной степени національзируется и иммобилизируется—устраняется возможность внезапнаго появленія на рынкѣ большого количества Г. бумагъ. Отсюда мѣры, принимаемыя государствомъ для развитія этой формы долга (Германія, Пруссія, Саксонія). Чѣмъ ниже минимумъ ренты, тѣмъ болѣе демократизируется Г. долгъ (во Франціи декретъ 27 апрѣля 1883 г. устанавливаетъ минимумъ ренты—не минимумъ капитала—въ 2 фр.). Существуетъ нѣсколько системъ Г. долговой книги, которыя извѣстный знатокъ вопроса G. v. Schanz сводитъ къ 4-мъ основнымъ типамъ: 1) система проведенія долговъ государства исключительно черезъ Г. долговую книгу (Англія, Голландія, Германія, Пруссія и нѣкоторыя др.), 2) система выдачи свидѣтельствъ о внесеніи въ Г. долговую книгу (Франція, Бельгія, Италія, Россія); 3) смѣшанная система (С.-А. Соед. Штаты и—для rentes mixtes—Франція и Италія); 4) депозитная система (Скандинавскія государства). Изъ приведенныхъ системъ Schanz отдаетъ предпочтеніе системѣ проведенія Г. долговъ исключительно черезъ Г. долговую книгу, какъ такой, гдѣ вполнѣ устранены отрицательныя послѣдствія утраты документовъ, и гдѣ способъ выплаты процентовъ можетъ быть организованъ наиболѣе совершеннымъ образомъ (внесеніе на текущій счетъ, пересылка по адресу); отчасти смѣшанной системѣ въ томъ видѣ, какъ она практикуется въ С.-А. Соед. Штатахъ. Здѣсь приводятся ниже данныя о государственной долговой книгѣ во Франціи (классической странѣ Г. долговой книги) и Россіи. Идея Г. долговой книги во Франціи заимствована изъ Англіи. Она была введена подъ названіемъ «Grand Livre de la Dette Publique» по закону 24 августа 1793 г., при чемъ мотивомъ къ ея введенію было желаніе порвать съ монархическими традиціями и въ то же время объединить, округлить и сдѣлать болѣе однообразнымъ (унифицировать) накопившійся за предшествовавшія царствованія Г. долгъ. Въ 1819 г. были созданы особыя Г. долговыя книги въ департаментахъ (grands-livres départementaux) съ цѣлью привлеченія мелкихъ капиталовъ. Характерно было то, что правительственные чиновники обязывались покупать и продавать ренту, чѣмъ демократизировался долгъ. Позднѣе Г. долговыя книги въ департаментахъ были закрыты (1897), и нынѣ почти всѣ записи сосредоточены въ Парижѣ. При подпискѣ на вновь заключаемые займы выдаются особыя удостовѣренія, которыя даютъ право по уплатѣ соотвѣтствующей суммы на внесеніе въ государственную долговую книгу. Платежъ % % производится по представленіи выписки изъ Г. долговой книги, и уплата ихъ свидѣтельствуется наложеніемъ печати на обратной сторонѣ документа. Послѣдніе обмѣниваются каждыя 10 лѣтъ; въ полученіи % % владѣлецъ ренты выдаетъ квитанцію. Передача правъ на ренту первоначально совершалась путемъ подачи особыхъ заявленій и удостовѣренія со стороны нотаріуса или мирового судьи. При безвозмездныхъ сдѣлкахъ участіе нотаріуса или мирового судьи не являлось нужнымъ. Позднѣе передача ренты стала совершаться въ присутствіи и съ удостовѣренія биржевого маклера. Извѣстныя упрощенія допускаются для банкировъ и парижскихъ биржевыхъ маклеровъ, ведущихъ обширныя операціи съ рентой, въ формѣ такъ назыв. coupures de comptes courants. Въ случаѣ утраты extrait d'inscription потерпѣвшій дѣлаетъ немедленно заявленіе о пріостановкѣ платежа % % и о непереводѣ ренты на другое имя. Бумаги на предъявителя появились во Франціи въ началѣ XIX в. (1816) сначала въ формѣ особыхъ, циркулировав-

шихъ по всей Европѣ свидѣтельствъ одного банкира (Corvetto), получившаго отъ правительства право выпускать ихъ подъ обезпеченіе принадлежавшей ему ренты. Позднѣе право выпуска такихъ свидѣтельствъ было распространено и на другихъ банкировъ. Съ 1831 г. каждому держателю ренты было предоставлено право обратить принадлежащую ему ренту въ Inscriptions au porteur (бумаги на предъявителя), платежъ процентовъ по которымъ производится при помощи купоновъ. Смѣшанныя ренты (rentes mixtes) появились согласно декрету 18 іюня 1864 г., представляя одновременно и большую легкость для обращенія, и гарантію, присущую именнымъ записямъ. Отъ обычной ренты онѣ отличаются наличностью купонныхъ листовъ. Впрочемъ, количество rentes mixtes во Франціи очень невелико. Grand Livre de la Dette Publique согласно закону 24 августа 1793 г. ведется въ 2 экземплярахъ. Въ Россіи Г. долговая книга была учреждена согласно уставу комиссіи погашенія Г. долговъ, преобразованному манифестомъ 16 апрѣля 1817 г. Основныя положенія о Г. долговой книгѣ изложены въ кредитномъ уставѣ (т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.; дополн. 1903, 1906, 1908, 1909 и 1910 г.), гдѣ въ раздѣлѣ II, главѣ 1-ой въ числѣ предметовъ вѣдѣнія I отдѣленія Г. комиссіи погашенія долговъ упоминается «составленіе общей государственной долговой книги и храненіе оной подъ особеннымъ наблюденіемъ членовъ правленія». Цѣль составленія Г. долговой книги заключается въ наблюденіи «порядка въ платежахъ, ясности и точности въ счетахъ» и въ «охраненіи правъ каждаго». Въ Г. долговую книгу вносятся имена мѣстъ и лицъ, владѣльцевъ капитала («участвующихъ въ сихъ долгахъ») съ указаніемъ капитальной суммы и «причитающихся» имъ періодическихъ уплатъ (процентовъ или непрерывныхъ доходовъ). Г. долговая книга ведется въ одномъ экземплярѣ, но о всѣхъ происшедшихъ въ записяхъ перемѣнахъ ежемѣсячно сообщается въ кредитную канцелярію м-ва финансовъ, что дѣлаетъ возможнымъ возстановить книгу въ случаѣ ея утраты. Юридическое значеніе записи въ Г. долговую книгу формулировано слѣдующимъ образомъ: «внесеніе въ долговую книгу имени кредитора или вкладчика и выданный въ доказательство того билетъ служатъ документомъ его права». Передача именныхъ билетовъ происходитъ при помощи «уступочныхъ надписей», совершаемыхъ въ конторахъ и въ отдѣленіяхъ Г. банка или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ казенныхъ палатахъ. Переводъ въ Г. долговой книгѣ совершается на основаніи подачи особаго заявленія и представленія билета. Въ Г. долговой книгѣ допускаются особыя отмѣтки касательно капитала и полученія процентовъ, но лишь для безсрочныхъ именныхъ билетовъ. Въ случаѣ утраты именного билета, сообщается комиссіи, которая налагаетъ запрещеніе на соотвѣтствующій долгъ въ Г. долговой книгѣ и публикуетъ въ газетахъ; новый именной билетъ выдается черезъ 18 мѣсяцевъ. Въ Г. комиссіи погашенія долговъ допускается также депонированіе процентныхъ бумагъ (напр., рента для иностранныхъ держателей). Согласно даннымъ, приводимымъ Schanz'омъ, часть могущаго согласно закону быть внесеннымъ въ государственную долговую книгу государственнаго долга, фактически черезъ нее проведенная, для разныхъ государствъ въ 1908—09 гг. выражалась въ слѣдующихъ процентныхъ величинахъ: С.-А. Соед. Штаты—94,5%, Франція—71,7%, Голландія—65%, Италія—59,1%, Бельгія—57%, Пруссія—27,6%, Германія—17,6%, Швеція—1,3%, Норвегія—0,6%. Съ проблемой Г. долга связанъ еще цѣлый рядъ теоретическихъ и практическихъ проблемъ, напр., проблема обезпеченія. Займы, заключенные съ непродуктивными цѣлями, обычно не увеличиваютъ имѣющагося противъ нихъ актива; наоборотъ—займы продуктивны (напр., желѣзнодорожные займы Пруссіи). Въ Россіи обезпеченность займовъ упала съ момента сложенія выкупныхъ платежей, но въ то же время желѣзныя дороги фигурируютъ въ активѣ, уравновѣшивая до извѣстной степени крупную часть Г. долга (желѣзнодорожный долгъ). Процентъ Г. займовъ находится въ непосредственной связи съ эмиссіоннымъ курсомъ, то падающимъ ниже al pari, то поднимающимся выше—въ зависимости отъ соотношенія процента къ нормѣ, существующей въ странѣ. Остановиться ли при выпускѣ на высокомъ % и высокомъ эмиссіонномъ курсѣ, или наоборотъ — представляетъ серьезную задачу (моментъ тиражей). Важной стороной Г. долга является управленіе имъ, которое обычно передается опредѣленному Г. органу, обладающему извѣстной самостоятельностью (въ Россіи—особенная канцелярія по кредитной части при министерствѣ финансовъ и Г. комиссія погашенія долговъ). Въ странахъ съ установившимся конституціоннымъ строемъ извѣстный контроль оказываютъ законодательныя учрежденія, что вообще способствуетъ упроченію Г. кредита. — *Литература* по вопросу о Г. кредитѣ громадна; см. спеціальные библіографическіе указатели Stammhammer'a, Гензеля и др. М. И. Боголѣповъ, «Г. долгъ» (СПБ., 1910). Относительно исторіи русскаго Г. кредита см. Н. К. Бржескій, «Г. долги Россіи» (СПБ., 1884); И. И. Кауфманъ, «Г. долги Россіи» (1885); П. П. Мигулинъ, «Русскій Г. кредитъ 1769—1899» (Х., 1899—1900, указанія на литературу); относительно исторіи Г. кредита за границей см.: Tivaroni, «Storia del debito publico del regno d'Italia» (1910). О движеніи русскаго Г. кредита за послѣднее время см. И. Х. Озеровъ, «Нашъ Г. долгъ» (Атласъ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ, вып. V). Иностранная литература и систематизированныя краткія данныя о Г. кредитѣ отдѣльныхъ странъ см. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; особенно «Staatsschuldbücher» (ст. G. v. Schanz—обширныя данныя о Г. долговой книгѣ въ разныхъ странахъ); см. также статью о Г. долговой книгѣ G. v. Schanz въ «Finanzarchiv 27» (1910); «Die Staatsschuldbücher und ihre Benutzung». Наиболѣе полныя данныя о Г. кредитѣ и о движеніи Г. долга содержатъ оффиціальныя и періодическія изданія отдѣльныхъ странъ. «Finanzarchiv» (XXVI—библіографія нѣмецкой литературы, составленная G. v. Schanz) и т. д. По вопросу о колебаніяхъ Г. фондовъ за послѣднее время много систематическихъ данныхъ приведено въ «Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes betreffend Aenderungen im Finanzwesen» (т. IV, B., 1908). Относительно русскаго Г. кредита «Ежегодныя приложенія къ отчету Г. Контроля», «Объяснительныя записки къ отчету Г. Контроля»; «Ежегодникъ М-ва Финансовъ»; «Справочная книжка для держателей русскихъ государственныхъ бумагъ» (изд. Кредитной канцеляріи); «Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ» (изд. Кред. канц.—гдѣ есть указаніе относительно географическаго распредѣленія %% бумагъ по учрежденіямъ и раіонамъ). См. также «Русскій денежный рынокъ 1906—11», Картограммы и діаграммы (изд. Кред. канц.); «М-во Финансовъ» (1802—1902. Юбилейное изданіе). *Н. Н.*

**Государственный мечъ** — имѣетъ значеніе Императорской регаліи, употребляемой при

торжественныхъ церемоніяхъ. Хранится Г. мечъ въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

**Государственный секретарь** — см. Государственный совѣтъ.

**Государственный совѣтъ.** Учрежденія, существующія въ различныхъ государствахъ подъ именемъ «Г. совѣта», весьма разнообразны; называются же они «Г. совѣтами» или потому, что являются совѣщательными учрежденіями при главѣ государства, состоящими изъ назначенныхъ главою государства членовъ (въ Пруссіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Саксоніи, Голландіи и въ Скандинавскихъ государствахъ) или, хотя и получили съ теченіемъ времени (во Франціи и Италіи), опредѣленныя самостоятельныя функціи, независимыя отъ главы государства (въ качествѣ высшихъ административныхъ судовъ), но въ то же время продолжаютъ быть также и совѣщательными коллегіями по дѣламъ законодательства и важнѣйшимъ дѣламъ управленія, или же, какъ современный Г. совѣтъ въ Россіи, раньше были чисто совѣщательными учрежденіями при монархѣ, но сохранили свое историческое наименованіе «Совѣта» по традиціи. Развитіе представительныхъ учрежденій и министерской власти въ значительной степени сдѣлало излишнимъ то содѣйствіе главѣ государства, которое оказывали прежніе правительственные совѣты, и, во всякомъ случаѣ, въ высокой мѣрѣ умалило прежнее значеніе Г. совѣтовъ. Такъ, въ Англіи образовавшійся въ XV в. изъ «постояннаго совѣта» «тайный совѣтъ» (Privy Council), съ развитіемъ парламентарной системы совершенно утратилъ свое прежнее столь важное значеніе органа, непосредственно содѣйствующаго монарху въ государственномъ управленіи, и многія изъ сохранившихся прежнихъ полномочій «тайнаго совѣта» имѣютъ теперь лишь значеніе простой формальности. Прусскій Г. совѣтъ (учрежденъ въ 1604 г.) никогда не игралъ важной роли. Съ первой же половины XVIII в., вслѣдствіе образованія другихъ высшихъ совѣщательныхъ коллегій и особенно образованія совѣта министровъ или государственнаго министерства (Staatsministerium), а также установленія конституціоннаго строя во второй половинѣ XIX в., значеніе Г. совѣта все падало; несмотря на попытки оживить его дѣятельность, роль его весьма незначительна. Лишь въ скандинавскихъ государствахъ, гдѣ Г. совѣты выполняютъ въ значительной мѣрѣ функціи, присвоенныя въ другихъ государствахъ совѣтамъ или кабинетамъ министровъ, и гдѣ мнѣніе Г. совѣта по важнѣйшимъ вопросамъ монархъ даже обязанъ выслушать (то же въ Голландіи), Г. совѣты имѣютъ значеніе въ государственной жизни. Во Франціи и Италіи Г. совѣты играютъ важную роль, такъ какъ, помимо совѣщательной функціи при правительствѣ, организованы и какъ самостоятельные высшіе административные суды и органы надзора за правомѣрностью управленія. Французскій Г. совѣтъ (Conseil d'Etat) имѣетъ важное историческое прошлое и послужилъ въ большей или меньшей степени образцомъ для организаціи Г. совѣтовъ въ другихъ государствахъ (въ томъ числѣ и Россіи въ началѣ XIX в.). Въ XIV в. во Франціи образовался королевскій совѣтъ (Conseil du roi) въ качествѣ совѣщательнаго учрежденія при монархѣ по дѣламъ законодательства, управленія и суда. Онъ получилъ окончательную организацію при Людовикѣ XIV. Въ началѣ XVII в. одно изъ отдѣленій этого совѣта (Conseil d'en haut), обсуждающее вопросы высшей политики, международныя дѣла, получаетъ спеціально названіе Г. совѣта (Conseil d'Etat). Въ первые годы революціоннаго періода королевскій совѣтъ былъ упраздненъ (въ 1791 г.), но консульская конституція (1799) создаетъ «Г. совѣтъ», на который возлагается, въ періодъ консульства и 1-ой имперіи, составленіе законопроектовъ и защита ихъ передъ законодательными палатами, истолкованіе законовъ, подача мнѣній главѣ правительства по сложнымъ и затруднительнымъ административнымъ вопросамъ, изготовленіе административныхъ регламентовъ главы правительства и разрѣшеніе пререканій между правительственными мѣстами о компетенціи. При Наполеонѣ I Г. совѣтъ играетъ весьма важную политическую роль, пользуясь покровительствомъ и особымъ расположеніемъ Наполеона, участвуетъ въ разработкѣ знаменитыхъ кодексовъ Наполеона. Г. совѣтъ состоялъ изъ общаго собранія и департаментовъ, изъ коихъ дѣла переносились въ общее собраніе. Членами были особо назначенные совѣтники, министры и члены императорской фамиліи. Этотъ образецъ Г. совѣта 1-ой французской имперіи былъ въ виду у Сперанскаго, когда онъ былъ занятъ реформой Г. совѣта въ Россіи. Г. совѣтъ во Франціи является теперь, съ одной стороны, совѣщательнымъ учрежденіемъ при правительствѣ республики по законопроектамъ, которые передаются ему на обсужденіе правительствомъ и могутъ быть передаваемы и законодательными палатами (Г. совѣту можетъ быть поручено и изготовленіе законопроектовъ); совѣтъ необходимо долженъ быть выслушанъ при изданіи регламентовъ публичной администраціи и декретовъ президента, издающихся въ формѣ регламентовъ; обсуждаетъ различныя административныя дѣла, вносимыя въ него президентомъ или министрами. Съ другой стороны, Г. совѣтъ функціонируетъ и какъ совершенно самостоятельный, высшій административный судъ Франціи (въ составѣ своихъ «Section du contentieux» и «L'assemblée publique du contentieux»), рѣшенія котораго въ дѣлахъ административной юстиціи являются «суверенными», какъ называетъ ихъ французская юриспруденція. Административно-судебная функція Г. совѣта является наиболѣе выдающейся функціей современнаго Г. совѣта Франціи и въ своей дѣятельности высшаго административнаго суда Г. совѣтъ во Франціи получилъ чрезвычайно важное значеніе.

Г. совѣтъ въ Россіи. Въ Россіи издавна существовали правительственные органы совѣщательнаго характера. Эту роль играли еще княжескія дружины въ древне-русскихъ княженіяхъ, боярская или царская дума московскихъ государей, совѣтъ бояръ въ ближней канцеляріи Петра Великаго, верховный тайный совѣтъ при Екатеринѣ I, кабинетъ министровъ при Аннѣ Іоанновнѣ, конференція при Высочайшемъ дворѣ изъ 10 членовъ сената, возникшая въ 1756 г. при Елизаветѣ Петровнѣ; совѣтъ при Петрѣ III; далѣе учрежденный Екатериной II съ 1768 г. «совѣтъ при Высочайшемъ присутствіи на время войны, для обсужденія военныхъ дѣлъ»; но кругъ вѣдѣнія совѣта затѣмъ расширился, и онъ сдѣлался совѣщательнымъ учрежденіемъ по всѣмъ важнымъ вопросамъ государственнаго управленія. При Павлѣ I также существовалъ совѣтъ при Высочайшемъ дворѣ. Непрочность всѣхъ этихъ совѣтовъ, смѣнявшихъ другъ друга, обусловливалась не только недостатками организаціи, но и политическими перемѣнами, которыми сопровождалась каждая смѣна царствовавшихъ лицъ, и общимъ неустройствомъ нашихъ центральныхъ государственныхъ учрежденій въ XVIII в. Мысль о необходимости постояннаго совѣта по дѣламъ законодательства была выражена въ 1762 г. въ проектѣ графа Н. И. Панина объ учрежденіи

императорскаго совѣта, какъ «верховнаго мѣста лежислаціи или законоданія», но послѣ возраженій совѣтниковъ императрицы, усматривавшихъ неудобства и даже опасности въ учрежденіи такого «обязательнаго и государственнымъ закономъ установленнаго совѣта», проектъ Панина былъ отложенъ. Лишь при Александрѣ I, стремившемся въ началѣ своего царствованія учредить «образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона», могла найти свое осуществленіе эта скромная мысль создать постоянный, закономъ опредѣленный, совѣтъ для обсужденія дѣлъ, относящихся «къ части законодательной». 30 марта 1801 г. послѣдовалъ указъ сенату, въ которомъ императоръ возвѣщалъ, что «вмѣсто прежняго при дворѣ нашемъ совѣта, признали мы за благо учредить при Насъ на особыхъ правилахъ совѣтъ непремѣнный, составивъ его изъ лицъ довѣренностью Нашею и общею почтенныхъ». Въ тотъ же день въ оффиціальномъ журналѣ перваго засѣданія новаго совѣта онъ названъ «Г. с о в ѣ т о м ъ», и также названъ онъ былъ и въ приложенной къ наказу совѣту 5 апр. 1801 г. формулѣ присяги его членовъ. Впослѣдствіи, въ манифестѣ 1-го января 1810 г. о реформѣ этого совѣта, имп. Александръ I объяснилъ, что, «наименовавъ его государственнымъ, Мы тогда же предназначили дать ему въ свое время образованіе, свойственное публичнымъ установленіямъ». Въ наказѣ совѣту 1801 г. опредѣлялось, что совѣтъ есть мѣсто, учреждаемое при монархѣ для разсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ. Совѣтъ не входитъ ни въ какія распоряженія по части исполнительной и силы другой въ государствѣ не имѣетъ, кромѣ силы соображенія; никакихъ указовъ отъ себя и имени своего не издаетъ. Поручаемое ему монархомъ дѣло, говорилось въ наказѣ, относится только къ части законодательной, исполнительная же предоставляется сенату и мѣстамъ подчиненнымъ. Къ предмету разсужденій совѣта относилось все, что относится до государственныхъ постановленій, временныхъ или коренныхъ и непреложныхъ. Подъ временными постановленіями разумѣлись тѣ, кои «опредѣляютъ какое-либо обстоятельство государственное по существу своему перемѣнѣ подлежащее»; коренными же и непреложными постановленіями называются тѣ, «коихъ предметы суть постоянные и непремѣнные, которые объемлютъ всѣ времена и узаконяютъ на вѣка». Коренными названы были въ наказѣ «грамота дворянству, городовое положеніе, особенныя привилегіи городамъ и мѣстамъ, навсегда даруемыя, общіе гражданскіе законы и тому подобныя установленія». Для записыванія временныхъ и коренныхъ постановленій въ Г. совѣтѣ должны были вестись двѣ особыя для каждаго рода постановленій книги, и никакое постановленіе въ книги не могло быть вписано, не бывъ утверждено Высочайшею властью, и хотя бы оно было издано и помимо совѣта, вносилось въ соотвѣтственную книгу совѣта. При совѣтѣ состояли — канцелярія, дѣлившаяся на четыре отдѣленія. Начальникомъ канцеляріи былъ назначаемый одинъ изъ членовъ совѣта. Онъ долженъ былъ подносить государю на утвержденіе протоколы совѣта и къ подписанію «указы по онымъ составляемые». Дѣла вступали въ совѣтъ по повелѣнію монарха и предложенію членовъ совѣта. Дѣла изъ совѣта вносились на утвержденіе императора только тогда, когда большинствомъ голосовъ будутъ уважены. Число членовъ совѣта не было ограничено по закону, но при учрежденіи его назначено было 12 лицъ. Когда же въ 1802 г. были образованы министерства, то министры также вошли въ составъ членовъ совѣта. Въ 1803 г. было повелѣно «не предлагать въ совѣтѣ дѣлъ въ отсутствіи того министра, къ части коего они относятся, но за отсутствіемъ прочихъ министровъ не останавливать разсужденіе». Въ наказѣ были даны совѣту директивы; между прочимъ, было выражено пожеланіе, чтобы «совѣтъ никогда не выпускалъ изъ виду высокаго своего предустановленія, которое состоитъ въ томъ, чтобы, дѣйствуя по точной силѣ присяги, соединеніемъ государственныхъ расположеній, постановить силу и блаженство имперіи Всероссійской на незыблемомъ основаніи закона». Совѣтъ былъ учрежденъ собственно для дѣлъ законодательныхъ, но съ самаго начала, по особымъ повелѣніямъ государя, въ него стали вноситься и дѣла судебныя, которыя съ 1804 г. составили даже главный контингентъ разсматриваемыхъ имъ дѣлъ. Александръ I думалъ опереться на совѣтъ въ тѣхъ реформахъ, которыя онъ желалъ провести, но совѣтъ не оправдалъ этихъ ожиданій, какъ вслѣдствіе того, что государь имѣлъ и болѣе приближенныхъ къ нему совѣтниковъ, такъ и вслѣдствіе недостатковъ организаціи и неопредѣленности отношенія совѣта къ вновь учрежденнымъ министерствамъ; законодательныя мѣры обсуждались и проводились и помимо совѣта. Отношеніе къ совѣту со стороны приближенныхъ къ государю сторонниковъ реформъ по конституціонному образцу и со стороны приверженцевъ стараго порядка, усматривавшихъ въ совѣтѣ опасное новшество, было отрицательное. Совѣтъ, хотя и успѣлъ разсмотрѣть нѣкоторыя весьма важныя государственныя дѣла, но функціонировали онъ и состоящая при немъ канцелярія неисправно, что возбуждало нареканія. Имп. же Александръ I и ближайшіе его совѣтники были заняты вопросомъ о коренной реформѣ нашихъ государственныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и Г. совѣта. Въ 1809 г. Сперанскій въ своемъ «Проектѣ» уложенія государственныхъ законовъ представилъ Александру I весьма широкій и радикальный планъ преобразованія Россіи на народнопредставительныхъ конституціонныхъ началахъ. Разграничивъ силы, управляющія государствомъ, соединенное дѣйствіе коихъ составляетъ державную власть, на силы законодательную, исполнительную и судную, Сперанскій предлагалъ государю законодательную власть раздѣлить съ выборной, опирающейся на мѣстныя представительныя учрежденія, государственной думой, съ согласія коей должны были по иниціативѣ монарха издаваться законы. Во главѣ исполнительной власти онъ предлагалъ поставить отвѣтственныхъ передъ государственной думой министровъ и «правительствующій сенатъ», во главѣ же судной — «судебный сенатъ». Въ этомъ планѣ Г. совѣту удѣлялось слѣдующее значеніе: власть монарха, по объясненію Сперанскаго, должна дѣйствовать на всѣ эти вновь учрежденныя установленія, но «по разнообразію ихъ, пространству и многосложности нельзя предполагать, чтобы лицо державное, само собой и непосредственно на нихъ дѣйствуя, могло сохранить съ точностью ихъ предѣлы и во всѣхъ случаяхъ сообразить всѣ различныя ихъ отношенія. Посему надлежитъ быть особенному мѣсту, гдѣ бы начальныя ихъ правила и дѣйствіе были единообразно соображаемы... Отсюда происходитъ необходимость въ особомъ четвертомъ установленіи — «Г. совѣтѣ», въ коемъ бы три предыдущія силы (законодательная, исполнительная и судебная) во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ державной власти сливались во-едино и въ этомъ единствѣ восходили бы къ верховному ея утвержденію. Г. Совѣтъ такимъ образомъ долженъ былъ быть «сословіемъ, въ коемъ всѣ дѣйствія по-

рядка законодательнаго, суднаго и исполнительнаго въ главныхъ ихъ отношеніяхъ соединяются и чрезъ него восходятъ къ державной власти и отъ нея изливаются». Эту коренную реформу нашего государственнаго строя предполагалось провести въ теченіе 1810 г., начавъ съ Г. совѣта, который долженъ былъ быть къ 1 января 1810 г. преобразованъ, открытъ, и обсудить реформу. Видя колебаніе императора въ отношеніи реформы, Сперанскій подалъ императору записку о необходимости преобразованія хотя бы Г. совѣта, такъ какъ существующій Г. совѣтъ не законченъ въ своемъ образованіи и притомъ «остался мѣстомъ, такъ сказать, произвольнымъ, коего дѣйствія безгласны, неопредѣлительны и относятся большею частью къ дѣламъ текущимъ... Важнѣйшая часть государственнаго управленія—соображеніе законовъ, уставовъ и учрежденій не имѣетъ у насъ никакого постояннаго положенія и нѣтъ мѣста, гдѣ дѣла государственныя постоянно и однообразно были уважаемы». Отсюда проистекаютъ, писалъ Сперанскій, произвольныя дѣйствія различныхъ установленій и лицъ, пользующихся довѣріемъ монарха и проводящихъ законы помимо совѣта, безпорядокъ и смѣшеніе во всѣхъ частяхъ управленія; каждое дѣло можетъ по произволу поступать въ совѣтъ, сенатъ или комитетъ. Планъ государственнаго преобразованія Сперанскаго остался неосуществленнымъ, но проектъ преобразованія Г. совѣта былъ одобренъ императоромъ, и манифестомъ 1 января 1810 г. было объявлено о преобразованіи Г. совѣта въ соотвѣтствіи со стремленіемъ верховной власти «учреждать образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ законовъ». Въ своей рѣчи при торжественномъ открытіи преобразованнаго совѣта монархъ заявилъ, что «порядокъ и единообразіе дѣлъ государственныхъ требуютъ, чтобы было одно средоточеніе для общаго ихъ соображенія» и, что «Г. совѣтъ отнынѣ станетъ въ чредѣ установленій непремѣнныхъ и къ самому существу имперіи принадлежащихъ. «Образованіе Г. совѣта» 1810 г. содержало въ себѣ 16 коренныхъ законовъ, опредѣлявшихъ основныя начала организаціи совѣта, и «Особенное учрежденіе Г. совѣта», опредѣляющее подробности организаціи и дѣлопроизводства. При Г. совѣтѣ по образованію 1810 г. состояли: 1) государственная канцелярія для дѣлопроизводства совѣта; 2) комиссіи составленія законовъ, которой поручена была разработка законопроектовъ, вносимыхъ затѣмъ въ департаменты, а изъ нихъ въ общее собраніе совѣта, и 3) комиссія прошеній для принятія и предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ монарху, приносимыхъ на департаменты сената и министерства, и прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ. Организація Г. совѣта, какъ она была установлена въ 1810 г. въ «коренныхъ законахъ», осталась почти безъ измѣненій до преобразованія совѣта въ 1906 г. Измѣненія касались, главнымъ образомъ, состоящихъ при совѣтѣ учрежденій и дѣлопроизводства. Съ изданіемъ Свода Законовъ 1832 г., въ первый томъ котораго вошло и «Учрежденіе Г. совѣта», устранено было дѣленіе законовъ, опредѣлявшихъ организацію совѣта, на «коренные» и «Особенное Учрежденіе». Отъ своего образованія до реформы 1906 г. Г. совѣтъ оставался лишь чисто-совѣщательнымъ учрежденіемъ при монархѣ по дѣламъ законодательнымъ, административнымъ, превышавшимъ компетенцію другихъ высшихъ учрежденій, и тѣмъ судебнымъ, которыя подлежали разрѣшенію монарха, доходя къ нему изъ сената черезъ Г. совѣтъ. Судебная реформа 1864 г., создавшая уголовный и гражданскій кассаціонные департаменты сената, въ огромной мѣрѣ сократила число судебныхъ дѣлъ, проходившихъ черезъ Г. совѣтъ. Въ нашей государственно-правовой литературѣ прежде господствовало мнѣніе (Градовскій, Сергѣевичъ, Романовичъ-Славатинскій, Щегловъ), что до изданія «Учрежденія Г. совѣта 1842 г. Г. совѣтъ, по крайней мѣрѣ по смыслу закона, ограничивалъ до нѣкоторой степени монарха въ законодательствѣ. Обосновывалось это мнѣніе, главнымъ образомъ, тѣмъ, что до 1842 г. для утвержденія государемъ законопроектовъ опредѣлена была формула: «внявъ мнѣнію Г. совѣта, постановляемъ или учреждаемъ». Отсюда дѣлали выводъ, что монархъ могъ утвердить лишь мнѣніе единогласное или большинства членовъ Г. совѣта, а не мнѣнія меньшинства и отдѣльныхъ членовъ и даже, какъ полагали нѣкоторые, не могъ постановлять по этимъ дѣламъ собственной резолюціи. Мнѣніе это, какъ доказано было Коркуновымъ (Коркуновъ, «Русское государственное право», т. II, 1909 г., стр. 75—83) ошибочно: формула «внявъ мнѣнію» имѣла лишь значеніе «выслушавъ мнѣніе». Ограничительнаго значенія по отношенію къ монарху Г. совѣтъ никогда не имѣлъ, и ему не придавалось такое значеніе даже въ конституціонномъ планѣ Сперанскаго. И въ дѣйствительности, за время съ 1810 г. до конца царствованія имп. Александра I изъ 242 дѣлъ, по коимъ произошло въ совѣтѣ разногласіе, императоръ утвердилъ заключеніе большинства членовъ по 159 дѣламъ и меньшинства по 83; по уголовнымъ же дѣламъ часто постановлялъ свою собственную резолюцію (см. Г. Совѣтъ 1801—1901. Юбилейное изданіе Госуд. Канцеляріи 1901 г., стр. 25). Въ 1827 г. даже были установлены особыя формы на случай особой резолюціи императора по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ совѣтѣ при утвержденіи мнѣнія меньшинства совѣта, и то же самое установлено и въ сводѣ законовъ изданія 1832 г., хотя и формула «внявъ мнѣнію» въ немъ еще сохранилась до новаго изданія учрежденія Г. совѣта въ 1842 г. Послѣдующія новыя изданія учрежденія Г. совѣта 1842, 1857, 1892 и 1901 гг. мало чѣмъ отличались отъ первоначальнаго 1810 г. Первоначально существовали четыре департамента совѣта: 1) законовъ, 2) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, 3) военныхъ дѣлъ и 4) государственной экономіи. Въ 1832 г. присоединенъ къ нимъ былъ департаментъ дѣлъ Царства Польскаго, но въ 1862 г. онъ былъ упраздненъ. Департаментъ военныхъ дѣлъ пересталъ собираться еще съ 1854 г. и по учрежденію 1901 г. и вовсе не существуетъ. Въ 1900 г. учрежденъ былъ новый департаментъ промышленности, наукъ и торговли. Въ 1861 г. учрежденъ былъ при Г. совѣтѣ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, упраздненный въ 1882 г. Комиссія прошеній, существовавшая при Г. совѣтѣ, была отдѣлена въ 1835 г. отъ совѣта. Комиссія составленія законовъ въ 1826 г. была преобразована во 2-е отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, взамѣнъ которой при имп. Александрѣ III образованъ былъ при Г. совѣтѣ кодификаціонный отдѣлъ; въ 1893 г. и онъ былъ упраздненъ, и организовано въ составѣ государственной канцеляріи и нынѣ существующее отдѣленіе свода законовъ, а на начальствующаго надъ государственной канцеляріей государственнаго секретаря и его товарища возложено завѣдываніе кодификаціонной частью. Въ 1874 г. учреждено было особое присутствіе по воинской повинности; оно упразднено было въ 1881 г. Кромѣ того, при Г. совѣтѣ учреждались комитеты (по дѣламъ Царства Польскаго, кавказскій) и различныя временныя присутствія и комиссіи для обсужденія и подготовки отдѣльныхъ пре-

образованій, которыя затѣмъ обсуждались въ Г. совѣтѣ. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій организація Г. совѣта (по Учрежденію Г. совѣта въ 1901 г.) опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: «Въ порядкѣ государственныхъ установленій Г. совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской власти (ст. 1). Заключенія Г. совѣта пріемлютъ силу лишь дѣйствіемъ Самодержавной Власти» (ст. 2). Предварительному обсужденію Г. совѣта подлежали законопроекты, отмѣна, измѣненіе и дополненіе законовъ и изъясненіе ихъ смысла самимъ законодателемъ (аутентическое толкованіе законовъ). Въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ должны были поступать предварительно на уваженіе Г. совѣта: мѣры и распоряженія общія, пріемлемыя къ успѣшнѣйшему исполненію законовъ, общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя: объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя военныя мѣры, когда по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ онѣ подлежать предварительному общему соображенію, роспись доходовъ и расходовъ и смѣты министерствъ и главныхъ управленій, дѣла о денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ, нѣкоторыя другія указанныя закономъ финансовыя дѣла, всѣ вообще штаты, отчеты государственнаго контроля по исполненію росписи, кассовые отчеты министра финансовъ, годовые отчеты банковъ: государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго, государственныхъ сберегательныхъ кассъ и ссудныхъ кассъ, дѣла о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій; дѣла объ отчужденіи государственныхъ доходовъ и имуществъ, требующія Высочайшаго соизволенія, и дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за отчуждаемыя имущества, дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній, объ утвержденіи въ почетныхъ достоинствахъ и передачѣ дворянами фамилій; смѣты и расходы земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія; объ отмѣнѣ постановленій земскихъ собраній и городскихъ думъ по ихъ нецѣлесообразности, если такая отмѣна вызываетъ повышеніе обложенія противъ опредѣленнаго этими общественными установленіями; дѣла объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы членовъ Г. совѣта, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторовъ и главноначальствующаго на Кавказѣ, и о преданіи суду за преступленія должностныхъ лицъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, и высшихъ военачальствующихъ лицъ; дѣла изъ общихъ собраній сената, на основаніи его учрежденія поступающія, а также дѣла по разномыслямъ сената и адмиралтействъ совѣта; дѣла объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, когда послѣднимъ испрашиваются особыя привилегіи. Въ совѣтъ вносились и другія дѣла на основаніи особенныхъ узаконеній, а также по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Кромѣ того, законъ опредѣлялъ, что совѣтъ можетъ получить и чрезвычайныя полномочія; въ случаѣ продолжительнаго и дальняго отсутствія Императорскаго Величества, Г. совѣтъ уполномачивается дѣйствовать съ той властью, какая на сей случай присвоена ему будетъ. Степень и предѣлы сей власти опредѣляются каждый разъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. На основаніи учрежденія 1901 г. разсмотрѣнію Г. совѣта подлежали также «проекты законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равно законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи». Дѣйствіе этого постановленія было пріостановлено манифестомъ 22 октября 1905 г. «о мѣрахъ къ возстановленію закономѣрнаго порядка» въ финляндскомъ краѣ. Г. совѣтъ состоялъ изъ «особъ Высочайшей довѣренностью въ сословіе призываемыхъ», которыя могли занимать, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственныя должности. Министры были членами Г. совѣта по самому ихъ званію. Г. совѣтъ состоялъ изъ общаго собранія и 4 департаментовъ: 1) законовъ, 2) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, 3) государственной экономіи и 4) промышленности, наукъ и торговли. Предсѣдателемъ Г. совѣта (въ его общемъ собраніи) считался Императоръ, но на случай его неприбытія (государи рѣдко присутствовали въ совѣтѣ) ежегодно монархомъ назначался предсѣдателемъ общаго собранія Г. совѣта одинъ изъ членовъ Г. совѣта. Каждый департаментъ Г. совѣта составлялся изъ назначаемыхъ ежегодно Высочайшей властью предсѣдателя и членовъ департамента не менѣе трехъ, но въ засѣданіяхъ департаментовъ могли принимать участіе, по приглашенію предсѣдателей, и члены другихъ департаментовъ. Въ департаменты (но не въ общее собраніе) могли быть приглашаемы ихъ предсѣдателями и другія лица, «отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій», но безъ права голоса. Общее собраніе состояло изъ всѣхъ членовъ совѣта, какъ засѣдающихъ въ департаментѣ, такъ и не присутствующихъ въ нихъ. Министры должны были присутствовать въ общемъ собраніи, но могли замѣнять себя своими товарищами. При обсужденіи законопроектовъ, касающихся Финляндіи, должны были присутствовать также и финляндскій генералъ-губернаторъ, министры, статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, и особо назначенные монархомъ къ присутствію въ совѣтѣ, при обсужденіи этихъ дѣлъ сенаторы Императорскаго финляндскаго сената. Какъ и въ настоящее время, дѣлопроизводство возлагалось на состоящую при совѣтѣ государственную канцелярію, раздѣленную на нѣсколько отдѣленій, на которую возлагалась (по отдѣленію свода Законовъ) также огромной важности задача— разработка и изданіе свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской Имперіи и полнаго собранія законовъ. Во главѣ государственной канцеляріи былъ поставленъ, какъ и нынѣ, государственный секретарь. При Г. совѣтѣ состояло, существующее и теперь, особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія Всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената. Заключенія этого присутствія шли непосредственно на усмотрѣніе монарха. Дѣла въ Г. совѣтъ вступали или отъ министровъ, или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Никакое дѣло, подлежащее по учрежденію совѣта его предварительному разсмотрѣнію, не могло идти на разрѣшеніе монарха мимо совѣта. Разсмотрѣнныя Г. совѣтомъ дѣла представлялись на Высочайшее усмотрѣніе государственнымъ секретаремъ не въ журналахъ, подписанныхъ всѣми членами, а въ краткихъ по особой формѣ извлеченіяхъ изъ нихъ— меморіяхъ. Монархъ могъ утвердить любое изъ высказанныхъ мнѣній, или же постановить свою собственную резолюцію. Утвержденныя государемъ единогласныя мнѣнія и мнѣнія большинства совѣта назывались «Высочайше утвержденными мнѣніями Г. совѣта». Собственноручное Высочайшее подписаніе, которое выражалось въ подписи «Быть по сему», требовалось лишь при утвержденіи: 1) всякаго новаго закона, устава или учрежденія (не

разумѣя подъ этимъ поясненія или пополненія существующихъ законовъ); 2) установленія въ пользу казны налоговъ и отмѣны оныхъ; 3) штатовъ; 4) росписи доходовъ и расходовъ; 5) отчужденіе частной собственности. Государственный же секретарь выставлялъ время и мѣсто утвержденія. По прочимъ же дѣламъ утвержденіе совершалось путемъ Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ предсѣдателемъ Г. совѣта, при чемъ если такое дѣло рѣшено было въ совѣтѣ единогласно, или государь утверждалъ мнѣніе большинства голосовъ, то за подписью предсѣдателя и скрѣпой государственнаго секретаря дѣлалась отмѣтка объ утвержденіи государемъ и повелѣніи исполнить «воспослѣдовавшаго мнѣнія въ общемъ собраніи (или въ департаментѣ) Г. совѣта по такому-то предмету». Во всѣхъ же тѣхъ, весьма нерѣдкихъ, случаяхъ, когда Императоръ принималъ мнѣніе меньшинства Г. совѣта или постановлялъ особенную резолюцію, то, согласно утвержденію Г. совѣта изд. 1901 г. ст. 129, такая резолюція исходила не въ формѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Г. совѣта, но по дѣламъ законодательнымъ въ видѣ Именного Высочайшаго указа, а по дѣламъ частнымъ въ видѣ Высочайшаго повелѣнія. Словесныя Высочайшія повелѣнія объявлялись Г. совѣту его предсѣдателемъ. Основная цѣль учрежденія Г. совѣта заключалась въ усовершенствованіи и оформленіи законодательнаго процесса путемъ проведенія законопроектовъ черезъ спеціально организованное законосовѣщательное учрежденіе. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Г. совѣта 1810 г. Сперанскій писалъ, что «совѣтъ учрежденъ, чтобы власти законодательной дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и разнообразія. Въ семъ отношеніи онъ исполнилъ свое предначертаніе... Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовластія къ истиннымъ формамъ монархическимъ». Благодаря существованію Г. совѣта, законодательная дѣятельность получила дѣйствительно нѣсколько болѣе опредѣленныя формы, и законопроекты могли получать болѣе широкое освѣщеніе. Совѣтъ до извѣстной степени служилъ и коррективомъ къ крайнему развитію личнаго начала въ нашемъ высшемъ государственномъ управленіи. Многіе изъ важныхъ преобразовательныхъ актовъ второй половины XIX в. нашли въ Г. совѣтѣ сильную поддержку. Полезна была и дѣятельность Г. совѣта (особенно его департамента экономіи) въ области финансовой. Но, съ другой стороны, дѣйствительная опредѣленность законодательной формы, ясное отграниченіе законовъ отъ актовъ управленія и надлежащая свобода законодательнаго обсужденія не могли быть достигнуты учрежденіемъ Г. совѣта. Законы издавались и помимо обсужденія ихъ въ Совѣтѣ. Кромѣ того, Совѣтъ не обладалъ правомъ иниціативы, а авторитетъ его мнѣній далеко не всегда могъ успѣшно конкурировать съ болѣе сильными вліяніями. Главный же недостатокъ заключался въ крайне односторонемъ составѣ его членовъ, назначаемыхъ и принадлежащихъ исключительно къ верхамъ бюрократическаго міра. Даже коренная реформа совѣта въ законодательную палату въ 1906 г. въ значительной мѣрѣ сохранила за нимъ этотъ аристократическій и чиновный характеръ въ назначенной части его членовъ; въ выборной же части на первый планъ выдвинуто представительство крупнаго землевладѣнія и дворянскаго сословія. Съ учрежденіемъ законосовѣщательной гос. думы 6 августа 1905 г. ни въ чемъ не измѣнилось устройство и положеніе Г. совѣта, какъ высшаго совѣщательнаго учрежденія Имперіи. Установлено лишь было, что законопроекты, разсматриваемые думою, должны были вноситься съ ея заключеніемъ въ Г. совѣтъ и по обсужденіи въ немъ представляться на Высочайшее благовоззрѣніе вмѣстѣ съ положеніями совѣта. Законопроекты же, отклоненные большинствомъ двухъ третей въ думѣ и совѣтѣ, должны были возвращаться министрамъ и могли вноситься вновь лишь съ Высочайшаго соизволенія. Если Г. совѣтъ затруднялся принять заключеніе думы, то по постановленію общаго собранія совѣта дѣло передавалось для согласованія мнѣній этихъ учрежденій въ комиссію изъ равнаго числа членовъ думы и Г. совѣта, при чемъ въ комиссіи долженъ былъ предсѣдательствовать предсѣдатель Г. совѣта или одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ совѣта. Затѣмъ согласительное заключеніе этой комиссіи вносилось въ общее собраніе думы, а затѣмъ совѣта, а если соглашеніе не было выработано, то дѣло возвращалось въ совѣтъ. Но первенство Г. Совѣта, какъ законосовѣщательнаго учрежденія по сравненію съ думой, ярко выражалось въ томъ, что законопроекты могли поступать къ государю черезъ совѣтъ и безъ заключенія думы въ томъ случаѣ, если въ теченіе двухъ недѣль послѣ несостоявшагося по неприбытію законнаго числа членовъ засѣданія думы законопроектъ не будетъ вновь назначенъ къ слушанію, или если засѣданіе думы вновь не состоится по неприбытію законнаго числа членовъ. Далѣе, если государь обратитъ вниманіе на медленность разсмотрѣнія думою внесеннаго въ нее дѣла, Г. совѣтъ долженъ былъ назначить срокъ для заключенія думы и, въ случаѣ несообщенія послѣдняго къ назначенному сроку, совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія думы. Манифестъ 17 октября, возвѣщавшій объ установленіи незыблемаго правила, «чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія гос. думы», оставилъ совершенно открытымъ вопросъ о роли Г. совѣта. Но въ Высочайшемъ манифестѣ 20 февраля вмѣстѣ съ возвѣщеніемъ о пересмотрѣ и изданіи учрежденія Г. думы было извѣщено и объ измѣненіи учрежденія Г. совѣта. Г. совѣтъ привлекался къ участію въ законодательной дѣятельности на равныхъ съ гос. думою правахъ. Въ указѣ сенату 20 февраля 1906 г. были опредѣлены измѣненія, которыя, соотвѣтственно коренному преобразованію совѣта, вносились въ его учрежденіе. При изданіи новыхъ основныхъ законовъ 23 апрѣля 1906 г. были закрѣплены въ этихъ законахъ нѣкоторыя изъ основныхъ положеній, относящихся къ Г. совѣту. Въ соотвѣтствіи съ произведеннымъ преобразованіемъ Г. совѣта было издано 24 апрѣля 1906 г. новое «Учрежденіе Г. совѣта», которое затѣмъ цѣликомъ введено было въ т. I ч. II кн. I Свода Законовъ (изд. 1906 г.). Въ этомъ дѣйствующемъ нынѣ «Учрежденіи Г. совѣта» Г. совѣтъ опредѣляется какъ государственное установленіе, въ коемъ обсуждаются законодательныя предположенія, восходящія къ верховной самодержавной власти по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семъ «Учрежденіи» и въ учрежденіи гос. думы. Въ основныхъ же законахъ опредѣлено, что государь императоръ осуществляетъ законодательную власть въ одиненіи съ Г. совѣтомъ и гос. думою, а «законопроекты, отклоненные Г. совѣтомъ или гос. думою, признаются отклоненными». Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Г. совѣта и гос. думы и воспріять силы безъ утвержденія Государя Императора. Г. совѣтъ и гос. дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами; но законодательныя предположенія, за исключеніемъ тѣхъ, кои предначертаны по

почину Г. совѣта, сперва разсматриваются въ гос. думѣ (ст. 110). Одинаковы съ думой по содержанію и ограниченному объему полномочія Г. совѣта въ отношеніи вопросовъ и запросовъ правительству, а равно полномочія финансовыя и бюджетныя, и вообще вся компетенція Г. совѣта (см. Гос. дума). Современный нашъ Г. совѣтъ, какъ государственное установленіе, «въ коемъ обсуждаются законодательныя предположенія», является верхней законодательной палатой. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ дальнѣйшаго опредѣленія организаціи Г. совѣта оказывается, что Г. совѣтъ является совокупностью разнородныхъ учрежденій, такъ какъ въ составѣ Г. совѣта состоятъ еще и другія учрежденія: «въ Г. совѣтѣ образуются также департаменты и особыя присутствія для разсмотрѣнія дѣлъ, къ вѣдѣнію оныхъ отнесенныхъ». Эти пережитки дореформеннаго строя имѣютъ совершенно иную организацію, и являются лишь совѣщательными учрежденіями при монархѣ по нѣкоторой категоріи дѣлъ верховнаго управленія. Г. совѣтъ, какъ законодательная палата, состоитъ изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Г. совѣта назначаются ежегодно монархомъ изъ числа назначенныхъ членовъ совѣта. Предсѣдатель Г. совѣта ежегодно повергаетъ на воззрѣніе Всеподданнѣйшій отчетъ о дѣятельности совѣта за истекшую сессію, и законопроекты, одобренные совѣтомъ и думою, представляются государю предсѣдателемъ Г. совѣта. Секретарская часть Г. совѣта находится въ завѣдываніи назначеннаго монархомъ государственнаго секретаря и подвѣдомственныхъ ему чиновъ государственной канцеляріи. Законоположенія скрѣпляются государственнымъ секретаремъ. Г. совѣтъ состоитъ изъ назначенныхъ монархомъ членовъ и избранныхъ отъ опредѣленныхъ разрядовъ населенія и учрежденій. Министры присутствуютъ въ засѣданіяхъ совѣта какъ законодательной палаты, но голосовать имѣютъ право, лишь если состоятъ членами совѣта. Г. совѣтъ является лишь полупредставительнымъ учрежденіемъ. Въ законѣ опредѣлено, что «общее число членовъ Г. совѣта, призываемыхъ Высочайшею властью къ присутствованію въ совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ совѣта по выборамъ. Составъ присутствующихъ въ совѣтѣ членовъ по Высочайшему назначенію можетъ быть пополняемъ изъ числа членовъ, какъ неприсутствующихъ въ совѣтѣ, такъ и вновь назначаемыхъ. Члены по Высочайшему назначенію увольняются только по ихъ о томъ просьбамъ». Составъ присутствующихъ въ совѣтѣ членовъ по Высочайшему назначенію, а также членовъ по выборамъ ежегодно публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Правительственная практика, имѣя въ виду это постановленіе о ежегодномъ опубликованіи состава членовъ, *присутствующихъ въ совѣтѣ*, и толкуя слово закона, что «члены по Высочайшему назначенію увольняются только по ихъ о томъ просьбамъ», въ томъ смыслѣ, что увольненіе назначенныхъ членовъ по прошенію требуется лишь для ихъ полной отставки, признаетъ допустимымъ по истеченіи года устраненіе по усмотрѣнію монарха тѣхъ или другихъ назначенныхъ къ присутствованію въ совѣтѣ, какъ верхней палатѣ, членовъ и замѣну ихъ новыми. Такая практика, весьма сомнительная въ отношеніи соотвѣтствія ея смыслу закона, устраняетъ, конечно, независимость назначенныхъ членовъ верхней палаты. Что касается выборнаго состава членовъ совѣта, то онъ и до истеченія срока его полномочій можетъ быть обновленъ путемъ назначенія по указу монарха новыхъ выборовъ. Члены государственнаго совѣта по выборамъ избираются: 1) отъ духовенства — православной россійской церкви; 2) отъ губернскихъ земскихъ собраній; 3) отъ дворянскихъ обществъ; 4) отъ Императорской академіи наукъ и Императорскихъ россійскихъ университетовъ и 5) отъ совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, мѣстныхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ. Не могутъ быть избираемы лица, которыя не имѣютъ права участвовать въ выборахъ въ гос. думу, и лица, не достигшія сорокалѣтняго возраста, и не окончившія курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній или не выдержавшія соотвѣтственнаго испытанія. Но не устраняются отъ выборовъ военные чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. Активное избирательное право обусловлено состояніемъ въ составѣ тѣхъ организацій и учрежденій, которыя избираютъ выборщиковъ или непосредственно членовъ совѣта. Члены Г. совѣта отъ православнаго духовенства избираются въ количествѣ шести въ порядкѣ синодомъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣленномъ; порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что каждый епархіальный епископъ указываетъ синоду трехъ кандидатовъ изъ монашествующаго духовенства, не ограничиваясь предѣлами своей епархіи, и синодъ признаетъ избранными въ члены совѣта трехъ лицъ, получившихъ наибольшее количество голосовъ епископовъ. Выборы же членовъ совѣта изъ бѣлаго духовенства производятся слѣдующимъ образомъ: благочинническіе съѣзды епархій избираютъ по одному кандидату. Епархіальные архіереи представляютъ тѣхъ изъ кандидатовъ, которые по епархіи получили наибольшее количество голосовъ, а при равенствѣ этого большинства всѣхъ такихъ кандидатовъ синоду, который изъ нихъ избираетъ трехъ членовъ совѣта. Отъ академической группы выборы производятся слѣдующимъ образомъ: академія наукъ въ полномъ академическомъ собраніи и каждый университетъ въ своемъ совѣтѣ избираютъ по три выборщика; первая—изъ ординарныхъ академиковъ, а университеты—изъ своихъ ординарныхъ профессоровъ. Съѣздъ этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ выбираетъ изъ своей среды шесть членовъ Г. совѣта. Члены Г. совѣта отъ земствъ избираются по одному отъ губернскаго земскаго собранія изъ лицъ, владѣющихъ въ губерніи въ теченіе трехъ лѣтъ утроеннымъ земельнымъ цензомъ, а въ Петербургской, Московской и Херсонской губерніяхъ и утроеннымъ цензомъ по другому недвижимому имуществу, дающимъ право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Лица, прослужившія не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должности предводителя дворянства, предсѣдателя земской управы, городского головы или почетнаго мирового судьи, могутъ быть избраны даже, если они въ теченіе трехъ лѣтъ обладали нормальнымъ (т.-е. неутроеннымъ) земельнымъ цензомъ для участія въ земскихъ выборахъ. Въ губерніяхъ неземскихъ образуются для выборовъ членовъ Г. совѣта особые избирательные съѣзды землевладѣльцевъ по каждой губерніи, избирающіе по одному члену Г. совѣта. Для участія въ этихъ съѣздахъ требуется тотъ же цензъ, какъ и для непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ при выборахъ въ гос. думу, а избираемы могутъ быть лишь лица, владѣющія въ теченіе трехъ лѣтъ тройнымъ такимъ цензомъ (а въ Астраханской, Ставропольской, Оренбургской и Прибалтійскихъ губерніяхъ достаточно владѣть

простымъ цензомъ при указанныхъ выше условіяхъ прослуженія въ нѣкоторыхъ должностяхъ). Въ Царствѣ Польскомъ указанные съѣзды избираютъ по три выборщика отъ съѣзда, обладающихъ тѣмъ же квалифицированнымъ цензомъ, которые затѣмъ на общемъ въ гор. Варшавѣ съѣздѣ избираютъ изъ своей среды шесть членовъ Г. совѣта. Отъ земледѣльческаго населенія Сибири и Кавказа члены Г. совѣта вовсе не избираются. Дворянскія общества въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ производятся дворянскіе выборы, избираютъ по два выборщика, и съѣздъ этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ выбираетъ изъ своей среды 18 членовъ Г. совѣта. Члены Г. совѣта отъ учрежденій торговли и промышленности избираются посредствомъ выборщиковъ, избираемыхъ этими учрежденіями, въ количествѣ отъ 1 — 4. Съѣздъ этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ избираетъ изъ своей среды шесть членовъ Г. совѣта отъ промышленности и шесть отъ торговли. Избраніе членовъ Г. совѣта на вышеуказанныхъ съѣздахъ производится, подъ предсѣдательствомъ выбранныхъ этими съѣздами лицъ, закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами или посредствомъ записокъ. Избранными считаются получившіе болѣе половины голосовъ избирателей въ порядкѣ большинства голосовъ, въ случаѣ же ихъ равенства—избраніе опредѣляется по жребію. Если не будетъ въ первый день избрано все число выборщиковъ или членовъ совѣта, то на слѣдующій день производятся дополнительные выборы, въ случаяхъ же безуспѣшности и послѣднихъ, на третій день производятся окончательные выборы для пополненія недостающаго числа, при чемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ. Жалобы на неправильность производства выборовъ приносятся на имя Г. совѣта, которому и принадлежитъ право провѣрки полномочій. Разъясненіе же сомнѣній по примѣненію постановленій о выборахъ принадлежитъ I департаменту сената. Члены Г. совѣта по выборамъ отъ земскихъ собраній и замѣняющихъ ихъ съѣздовъ землевладѣльцевъ избираются на три года; члены совѣта отъ прочихъ разрядовъ на девять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы каждые три года одна треть членовъ каждаго разряда выбывала въ очередномъ порядкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда число членовъ совѣта даннаго разряда не дѣлится на три, превышающее дѣлимое на три число членовъ выбываетъ въ послѣдней трети. Въ замѣнъ выбывающей къ истеченію срока трети членовъ по выборамъ избирается соотвѣтствующими установленіями такая же часть членовъ совѣта того же разряда. Выбывающіе могутъ быть вновь избираемы. Члены Г. совѣта по выборамъ не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями и въ отношеніи свободы сужденій и мнѣній подчиняются соотвѣтствующимъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ гос. думы; эти же правила примѣняются къ выборнымъ членамъ совѣта въ отношеніи ограниченія ими лишенія ихъ свободы, временнаго устраненія отъ участія въ собраніяхъ совѣта, добровольнаго отказа отъ званія члена совѣта и выбытія изъ состава совѣта въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Членамъ Г. совѣта по выборамъ въ теченіе его сессіи производится суточное довольствіе изъ казны въ размѣрѣ 25 руб въ день, при чемъ если они занимаютъ должности, коимъ присвоено содержаніе, то получаютъ это содержаніе только въ случаѣ отказа отъ суточнаго довольствія. Сверхъ того, членамъ совѣта по выборамъ выдаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки на поѣздку отъ мѣстъ ихъ жительства—въ Петербургъ и обратно, по разсчету пяти копѣекъ на версту. Продолжительность ежегодныхъ занятій Г. совѣта и сроки перерыва въ теченіе года опредѣляются указами Императора. Законъ не требуетъ у насъ въ отличіе отъ западно-европейскихъ порядковъ, чтобы занятія верхней и нижней палатъ начинались и заканчивались одновременно. Ничего не сказано въ законѣ ни о раздѣльности сессій, ни о раздѣльности легислатуръ, другими словами, о невозможности для палатъ продолжать разсмотрѣніе дѣлъ, не законченныхъ въ теченіе одной сессіи, или легислатуры въ теченіе слѣдующихъ сессій и легислатуръ, но практика у насъ отрицаетъ раздѣльность сессій и придерживается принципа преемственности сессіонныхъ работъ. Что же касается преемственности легислатуръ, то Г. совѣтъ въ послѣднее время призналъ ее и счелъ возможнымъ продолжать при наличности 4-й гос. думы разсмотрѣніе законопроектовъ, дошедшихъ къ нему изъ третьей гос. думы, но 4-я дума отнеслась къ этому вопросу иначе, признавъ всѣ законопроекты, еще не оконченные разсмотрѣніемъ въ прежнихъ думахъ или хотя бы и принятые послѣдними, но возвращаемые въ нее для согласованія мнѣній изъ совѣта, подлежащими ея разсмотрѣнію съ начала—наравнѣ съ небывшими еще на разсмотрѣніи нижней палаты законопроектами. Для законнаго состава засѣданій Г. совѣта требуется присутствіе не менѣе одной трети общаго числа даннаго состава членовъ совѣта, безъ различія членовъ по Высочайшему назначенію и по выборамъ. Г. совѣтъ можетъ передавать обсуждаемые въ немъ законопроекты для предварительнаго соображенія въ особыя, образуемыя для сего совѣтомъ изъ своей среды, комиссіи. Относительно допущенія постороннихъ лицъ на засѣданія Г. совѣта и объявленія засѣданій закрытыми установлены тѣ же правила, какъ и для гос. думы. Въ Г. совѣтъ воспрещено являться депутаціямъ и представлять какія-либо петиціи или заявленія. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Г. совѣтѣ, какъ верхней палатѣ, установленъ закономъ такой же, какъ и для гос. думы, но подробности этого разсмотрѣнія и внутренняго распорядка въ Г. совѣтѣ опредѣляются наказомъ Г. совѣта, установленнымъ Г. совѣтомъ и опубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе черезъ правительствующій сенатъ 12 мая и 14 декабря 1907 г. Наказъ этотъ содержитъ правила, во многомъ отличныя отъ правилъ наказа гос. думы. Въ частности, какъ указано въ объяснительной запискѣ къ статьѣ 91 наказа, при обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ Г. совѣтѣ, не признано было нужнымъ устанавливать по примѣру западно-европейскихъ палатъ требованія троекратнаго обсужденія въ различныхъ засѣданіяхъ всякаго законопроекта, такъ какъ дѣятельность Г. совѣта въ отношеніи большей части законопроектовъ значительно упрощена вслѣдствіе предварительнаго разсмотрѣнія ихъ гос. думою. Поэтому въ наказѣ внесено лишь указаніе, что разсмотрѣніе дѣлъ въ Г. совѣтѣ должно производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ обсужденіи общихъ основаній проекта или предложенія и затѣмъ, если проектъ не отклоненъ или не переданъ въ комиссію, 2) въ постатейномъ его разсмотрѣніи, 3) въ разсмотрѣніи предъявленной совѣту согласованной съ его постановленіями редакціи всѣхъ статей проекта или предложенія и 4) въ обсужденіи вопроса о принятіи или отклоненіи проекта или предложенія во всей его совокупности. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Г. совѣта составляются присяжными стенографами и по одобреніи предсѣдателя и скрѣпленіи

государственнымъ секретаремъ допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ, изъ которыхъ можетъ быть оглашено въ печати лишь то, что сочтетъ возможнымъ огласить предсѣдатель или совѣтъ, если собраніе было закрыто по ихъ распоряженію или постановленію, либо министръ, если засѣданіе было закрыто вслѣдствіе заявленія о томъ министра.—Кромѣ Г. совѣта, какъ законодательной палаты, существуютъ еще въ составѣ Г. совѣта совѣщательныя учрежденія, именно два департамента Г. совѣта (первый и второй) и два особыхъ его присутствія, какъ пережитки прежней чисто-совѣщательной роли Г. совѣта. Департаменты образуются изъ предсѣдателей и членовъ, ежегодно назначаемыхъ монархомъ изъ числа членовъ Г. совѣта по Высочайшему назначенію. Министры могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ департаментовъ, но голосуютъ лишь въ томъ случаѣ, если состоятъ членами Г. совѣта. Дѣла въ департаментахъ рѣшаются по большинству голосовъ. Положенія департаментовъ представляются въ краткихъ извлеченіяхъ изъ журналовъ ихъ засѣданій, меморіяхъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Исполненіе по дѣламъ департаментовъ совершается либо именными указами, либо объявленными предсѣдателями департаментовъ Высочайшими повелѣніями. Вѣдѣнію перваго департамента подлежатъ: 1) дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній, 2) объ утвержденіи въ княжескомъ графскомъ или баронскомъ достоинствахъ и о передачѣ фамилій, гербовъ и титуловъ, 3) дѣла изъ общихъ собраній сената на основаніи его учрежденія поступающія, 4) дѣла объ отвѣтственности за преступныя дѣянія, совершенныя членами Г. совѣта и гос. думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы предсѣдателя совѣта министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ и о преданіи верховному уголовному суду прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, 5) дѣла объ употребленіи имуществъ или капиталовъ, пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому-либо обществу, учрежденію и т. п., если исполненіе воли жертвователя сдѣлается по измѣнившимся обстоятельствамъ невозможнымъ. Вѣдѣнію второго департамента подлежатъ кассовый отчетъ министра финансовъ и главные отчеты государственныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ, ссудныхъ кассъ, о разрѣшеніи постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ, если не требуется ассигнованія средствъ изъ казны, а равно объ устройствѣ подъѣздныхъ путей, когда для сего требуется Высочайшее разрѣшеніе, и нѣкоторыя другія дѣла. Кромѣ того, въ 1-й и 2-й департаменты вносятся дѣла по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и тѣ, кои подлежатъ вѣдѣнію департаментовъ на основаніи особыхъ узаконеній. Дѣла въ департаменты поступаютъ отъ министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями. Въ департаменты могутъ быть приглашаемы безъ права голоса лица, «отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій». Правила производства дѣлъ въ департаментахъ распространяются также на особыя присутствія Г. совѣта, и заключенія ихъ и особыя мнѣнія идутъ также на усмотрѣніе монарха. Особое присутствіе по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и о вознагражденіи ихъ владѣльцевъ состоитъ изъ назначаемыхъ монархомъ четырехъ членовъ Г. совѣта по Высочайшему назначенію, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ по Высочайшему усмотрѣнію обязанностей предсѣдателя. Особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія Всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената приносимыя состоитъ изъ назначенныхъ монархомъ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ числа членовъ Г. совѣта по назначенію и сенаторовъ. Въ засѣданіяхъ присутствія участвуетъ, когда нужно, и главноуправляющій канцеляріи Его Императорскаго Величества. Предѣльный срокъ для жалобъ—четыре мѣсяца со дня объявленія обжалуемаго опредѣленія или приведенія его исполненія. Жалобы не могутъ быть приносимы на рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената. Высочайшія повелѣнія, воспослѣдовавшія по заключеніямъ особаго присутствія, сообщаются главноуправляющему канцеляріи Его Величества по принятію прошеній, для объявленія лицамъ, принесшимъ жалобы. Подготовительное и исполнительное дѣлопроизводство по Г. совѣту, департаментамъ и особымъ присутствіямъ совѣта, а также разработка и изданіе свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской имперіи и полнаго собранія законовъ, возложено на государственную канцелярію, главное управленіе которой принадлежитъ государственному секретарю. Труды государственнаго секретаря раздѣляетъ товарищъ государственнаго секретаря на правахъ товарища министра. Государственному секретарю принадлежитъ и высшее завѣдываніе государственной типографіей, библіотекой Г. совѣта, архивомъ Г. совѣта и зданіемъ Маріинскаго дворца, въ которомъ помѣщается Г. совѣтъ.—Ср. «Архивъ Г. совѣта»; «Отчеты Г. совѣта» (офф. изд., выпускается за каждую сессію); Даневскій, «Исторія Г. совѣта» (1859); Щегловъ, «Г. совѣтъ» (1892); его же, «Г. совѣтъ въ 1-й вѣкъ его образ.» (1903); Шеннъ и Блосфельдтъ, «Г. совѣтъ» (СПБ., 1910; сборн. узак.). *Проф. Н. Паліенко.*

**Государственный щитъ,** какъ Императорская регалія, употребляется при погребеніи государей. Хранится Г. щитъ въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

**Государственныя имущества** — см. Имущества государственныя.

**Государственныя преступленія**— уголовно-правовое понятіе, обнимающее группу преступныхъ дѣяній, имѣющихъ объектомъ внутреннее и внѣшнее бытіе государства, равно личность и верховныя права его главы. Объемъ и содержаніе Г. преступленій тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ формами существующаго госуд. строя и поэтому сильно варіируются въ зависимости отъ времени и мѣста. На протяженіи небольшихъ историческихъ эпохъ поступки, квалифицируемые какъ Г. преступленія, превращаются часто въ гражданскія обязанности, а госуд. преступникъ—въ отвѣтственнаго вершителя судебъ государства. Эти особенности, т.-е., съ одной стороны, исключительная важность объектовъ посягательства, а съ другой стороны, печать относительности, лежащая на Г. преступленіяхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ на общеуголовныхъ, равно и безкорыстіе мотивовъ, присущихъ, по большей части, госуд. преступникамъ, и обусловливаетъ то особое мѣсто, которое Г. преступленія занимаютъ въ правосознаніи.—Дѣйствующій законъ, какъ охранитель исторически-образовавшихся формъ государства, относится къ Г. преступленіямъ съ особенной суровостью. Въ уголовныхъ кодексахъ среднихъ и новыхъ вѣковъ какъ Западной Европы, такъ и Россіи, для

всѣхъ госуд. преступниковъ, равно и имѣвшихъ къ нимъ отдаленнѣйшую прикосновенность, были установлены мучительнѣйшіе виды квалифицированныхъ смертныхъ казней; слѣды этого отношенія сохранились и до настоящаго времени. Напротивъ того, народное правосознаніе, какъ выразитель динамическихъ силъ въ правѣ, часто идеализируетъ госуд. преступниковъ какъ героевъ и борцовъ за справедливость. Поэтъ Шиллеръ влагаетъ въ уста госуд. преступника слова: «Но и тирана власти есть границы. Коль угнетенный не находитъ правды, когда чрезмѣрна тяжесть — онъ взываетъ объ утѣшеніи къ небу, вспоминая права, ему присущія отъ вѣка... Послѣднимъ средствомъ, если всѣхъ другихъ онъ ужъ лишился, мечъ ему дарованъ». Это оправданіе Г. преступленій ссылкой на естественное право лежало въ основѣ цѣлаго ученія, которое зародилось еще въ XVI в. у писателей католической реакціи, боровшейся противъ успѣховъ протестантизма. Наиболѣе извѣстно ученое сочиненіе іезуита Маріанны объ оправданіи цареубійства (Толедо, 1559), получившее одобреніе генераловъ ордена. Международное право, исходя изъ того, что по отношенію къ гос. преступникамъ уголовная репрессія часто превращается въ месть надъ врагомъ, а равно и считаясь съ территоріальной ограниченностью Г. преступленій, установило для гос. преступниковъ «право - убѣжища», находящее свое выраженіе въ томъ, что въ международныхъ договорахъ о выдачѣ преступниковъ дѣлается (начиная съ бельгійскаго закона 1833 г.) оговорка о невыдачѣ гос. преступниковъ. Но большинство договоровъ не относитъ къ Г. преступленіямъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ преступленій (delits connexes), т.-е. общихъ преступленій (напр., убійства, поджога, и т. д.), хотя бы и совершенныхъ съ цѣлью достиженія политическихъ цѣлей, равно и посягательствъ на жизнь главы государства. Этихъ исключеній, впрочемъ, нѣтъ въ международныхъ договорахъ Великобританіи, Италіи и Швейцаріи. Древнеримская община эпохи царей знала, какъ Г. преступленіе, только perduellio, подъ которымъ подразумѣвалась военная измѣна (qui hostem concitaverit quive hosti tradiderit, l. 3 D ad legem Juliam 48, 4), а также посягательство противъ царя. Во время борьбы плебса за свои права появляется въ эпоху республики понятіе majestas populi, которое становится объектомъ Г. преступленій (crimen majestatis). Ульпіанъ опредѣляетъ: majestatis autem crimen illud est quod adversus populum Romanum vel adversus securitatem ejus committitur (l, 4 J. de publicis iudiciis IV, 18). Когда всѣ высшія республиканскія должности слились во-едино въ личности princeps'a, а впослѣдствіи—императора, и въ его лицѣ воплотилось государство, то всѣ Г. преступленія (а не только направленныя непосредственно противъ личности императора), какъ-то: сношенія съ внѣшнимъ врагомъ, измѣна, возстаніе противъ властей, подлогъ оффиціальныхъ документовъ, оскорбленіе императорскихъ статуй и т. д. стали разсматриваться какъ оскорбленіе Величества и именоваться crimen lesae majestatis (D. 48, 8). Въ императорскій періодъ объемъ Г. преступленій чрезвычайно расширился, опредѣленія закона расплылись такъ, что Тацитъ характеризовалъ crimen majestatis какъ преступленіе всеобъемлющее (omnium accusationem complimentum. Tacitus, «Annal.», libr. III, cap. 22). Императорскій деспотизмъ оправдывалъ этими широкими опредѣленіями закона посягательства противъ свободы и имущества отдѣльныхъ гражданъ, и процессы объ оскорбленіи Величества принесли, по выраженію Сенеки, больше бѣдъ Риму, чѣмъ гражданская война (Seneca, «De benef.», 3, 26). Легальныя опредѣленія римскаго права о Г. преступленіяхъ перешли въ средневѣковое каноническое право (c. 22, C 6, qu. I, Dist. I, c. 9, de poenitentia) и черезъ золотую буллу 1357 г. проникли въ германскіе и французскіе законодательные памятники, а равно и уголовно-правовую доктрину (Carpzov, «Practica nova», Pars I, qu. XLI, Francofurti, 1700), и послужили краеугольнымъ камнемъ для законодательствъ новаго времени. При малой развитости или даже полномъ отсутствіи элементовъ гос. власти въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ русской исторіи, политическіе деликты, какъ посягательства на внутренній политическій строй, оставались естественно чуждыми законодательнымъ памятникамъ этой эпохи, и даже посягательства противъ личности князя не были выдѣлены изъ общихъ постановленій о посягательствахъ противъ частныхъ лицъ. Единственнымъ Г. преступленіемъ, не чуждымъ народному правосознанію того времени, была военная измѣна, упоминанія о которой мы встрѣчаемъ въ Псковской судной грамотѣ. Дѣло мѣняется въ Московской Руси. Вмѣстѣ съ измѣнившимся госуд. строемъ и съ усиленіемъ вліянія на законодательство византійскихъ началъ постановленія о Г. преступленіяхъ значительно расширяются. На обоихъ судебникахъ эти измѣненія отразились еще мало, и полное развитіе новыя начала нашли лишь въ Соборномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, постановленія котораго о Г. преступленіяхъ представляютъ смѣсь самобытныхъ русскихъ началъ съ византійско-римскими. Римско-византійскія начала заимствованы Соборнымъ Уложеніемъ, съ одной стороны, изъ эклоги, новеллъ Юстиніана, правилъ Василія Великаго и, главнымъ образомъ, изъ Прохирона, а съ другой—изъ Литовскаго статута, куда, въ свою очередь, римскія начала проникли черезъ посредство нѣмецкихъ источниковъ. Соборное Уложеніе устанавливаетъ три вида Г. преступленій: 1) посягательства противъ личности государя (глава третья); 2) бунтъ, какъ посягательство противъ государства въ его внутреннемъ бытіи (глава вторая, ст. 2, 18) и 3) измѣну, какъ посягательство противъ внѣшняго положенія государства (тамъ же, ст. 2; глава 7, ст. 20). Эти три основныхъ деликта, пріумноженные въ Петровское время еще и словеснымъ оскорбленіемъ Величества, перешли въ Воинскій Уставъ (1716) и Морской Уставъ (1720) и получили окончательную классификацію въ Указѣ 10 апрѣля 1730 г. Послѣдній дѣлитъ Г. преступленія на два пункта, относя къ первому пункту посягательства противъ личности государя и оскорбленіе Величества, а ко второму пункту—бунтъ и измѣну. Со времени этого указа въ оффиціальномъ словоупотребленіи Г. преступленія стали называться преступленіями противъ «первыхъ двухъ пунктовъ». Сводъ Законовъ (т. XV, кн. I, изд. 1842 г.) оставилъ этотъ объемъ и классификацію Г. преступленій неизмѣненными, и лишь Уложеніе о Наказаніяхъ нѣсколько расширило отдѣльные виды четырехъ основныхъ типовъ Г. преступленій и ввело терминъ «государственныя преступленія» вмѣсто «преступленій противъ первыхъ двухъ пунктовъ».—Историческиобразовавшіеся объемъ и классификацію политическихъ преступленій сохраняетъ и Уголовное Уложеніе 22 марта 1903 г. (которое стало дѣйствующимъ правомъ 7 іюня 1904 г.), со слѣдующими, однако, измѣненіями: 1) оно отказывается отъ термина «Г. преступленія» и этимъ самымъ уничтожаетъ внѣшнюю грань между политическими

и общеуголовными преступленіями; 2) оно расширяетъ понятіе бунтъ, включая въ него и посягательства противъ личности Государя, Государыни и Наслѣдника престола; 3) оно создаетъ новое понятіе «смута», обнимающее на ряду съ общеуголовными дѣяніями и деликты политическіе. Поселяющія смуту Г. преступленія, имѣя объектомъ точно также внутреннее и внѣшнее бытіе государства, отличаются меньшей степенью интенсивности, съ которой виновные нападаютъ на внутренніе или внѣшніе устои государства. Такимъ образомъ, къ Г. преступленіямъ въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ относятся: 1) бунтъ, ст. 99—102 Уголов. Улож. (см. т. VIII, стр. 589); 2) оскорбленіе Величества, ст. 103, 104, 107; 3) измѣна, ст. 108—119; 4) смута въ разныхъ видахъ, ст. 121, 124, 125, 126, 128, 129, пп. 1 и 2; 130, пп. 1 и 2; 132. Въ отношеніи наказуемости Г. преступленія Уложеніе о Наказ. сохраняло еще всѣ суровыя черты прошлаго времени. Посягательство на личность монарха во всѣхъ стадіяхъ вплоть до одного лишь «словеснаго или письменнаго изложенія своихъ о томъ мыслей и предположеній», а равно и для всѣхъ участниковъ вплоть до укрывателей, попустителей и недоносителей наказывалось смертной казнью (ст. 241 — 244). Точно такъ же въ отношеніи бунта и измѣны (съ нѣкоторыми лишь изъятіями). Уголовное Уложеніе смягчило эти суровыя черты, сохранивъ смертную казнь: 1) за посягательство на личность Государя, Государыни, Наслѣдника престола и членовъ Императорскаго Дома, при чемъ покушеніе, а въ отношеніи первыхъ трехъ и приготовленіе, приравнивается въ отношеніи наказуемости къ оконченному деликту; 2) за учиненіе или покушеніе къ учиненію бунта (ст. 100); 3) за наиболѣе тяжкіе виды измѣны. Г. преступленія противъ иностранныхъ государствъ, учиненныя на территоріи дѣйствія русскихъ уголовныхъ законовъ, наказуются лишь въ случаѣ, если на основаніи трактатовъ или обнародованныхъ о томъ отдѣльныхъ узаконеній постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюдная взаимность (ст. 260 Улож. о Нак.). Объемъ и содержаніе Г. преступленій въ этомъ случаѣ опредѣляются ст. 241—243, 249, 250, 253 Улож. о Нак., которыя въ отношеніи Г. преступленій противъ Россіи утратили силу. — *Литература*: Urysohn, «Das Verbrechen des Hochverrats im russischen Strafrecht» («Strafrechtliche Abhandlungen», вып. 69, 1906); И. С. Урысонъ, «Докладъ Русской Группѣ Междун. Союза Криминалистовъ» (въ отчетѣ за 1909 г., СПБ.); Н. Н. Полянскій, «Статьи по уголовному праву» (М., 1912); П. Н. Малянтовичъ и Н. К. Муравьевъ, «Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ» (СПБ., 1910); Г. Г. Тельбергъ, «Очерки политическаго суда и политическихъ преступленій въ Московскомъ государствѣ XVII в.» (М., 1912); П. Пусторослевъ, «Г. преступленія относительно Гос. Думы»; Базилевскій (Богучарскій), «Г. преступленія въ Россіи въ 19-омъ столѣтіи» (Штуттгартъ, 1903); Knitschky, «Das Verbrechen des Hochverrats» (Іена, 1874); Mommsen, «Römisches Strafrecht» (Лпц., 1899); «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts» (Besonderer Teil, I т. Б., 1906).

*И. С. Урысонъ.*

**Государство.**—I. Опредѣленіе государства; его основные элементы. Территорія, народъ, государственная власть—основные элементы въ понятіи Г. Г.—территоріальный союзъ. Территорія—не объектъ, а сфера господства государственной власти. Territorium est locus, in quo quis imperium habet. Въ предѣлахъ своей территоріи Г. господствуетъ надъ всѣми,—не только надъ подданными, но и надъ иностранцами, находящимися въ странѣ. Иностранецъ опредѣляется нормами мѣстнаго правопорядка; и подданный и иностранецъ являются подданными, въ широкомъ смыслѣ этого слова, мѣстной территоріальной власти. По вѣрному замѣчанію О. Майера (Otto Mayer), Г. не можетъ быть разсматриваемо какъ общество (Verein), имѣющее опредѣленную уставомъ власть исключительно надъ членами, входящими въ его составъ: какъ территоріальный союзъ, Г. господствуетъ, въ предѣлахъ своей территоріи, надъ всякимъ, кого можетъ достать его рука. Переступая границы Г., иностранецъ попадаетъ въ новую для него, окружающую это Г., правовую атмосферу; «воздухъ» дѣлаетъ подданнымъ иностранца. Господство надъ иностранцемъ—по территоріальному началу—ограничено международнымъ правомъ; такъ, Г. не можетъ налагать на иностранца обязанностей (напр., привлекать его къ отбыванію воинской повинности), или предоставлять ему права (напр., политическія права), которыя стояли бы въ противорѣчіи съ фактомъ принадлежности иностранца, какъ подданнаго, къ другому Г. Тѣмъ не менѣе, право территоріальнаго господства, принадлежащее Г., въ тѣхъ рамкахъ, какія ему ставятся международнымъ правомъ, является общепризнаннымъ и безспорнымъ началомъ современнаго публичнаго права.—Г.—не только территоріальный, но и личный союзъ. Народъ—совокупность подданныхъ, принадлежащихъ, по личному началу, къ составу государства. Если надъ иностранцемъ государственная власть господствуетъ въ силу его нахожденія на территоріи Г., то надъ подданнымъ она господствуетъ въ силу его личной принадлежности къ нему. Въ первомъ случаѣ титуломъ господства является территоріальное, во второмъ—личное верховенство Г. Отсюда—различіе въ экстенсивности, въ пространственной сферѣ господства: надъ иностранцемъ Г. господствуетъ только въ своихъ территоріальныхъ предѣлахъ; надъ подданнымъ—гдѣ бы онъ ни находился, на территоріи, или заграницей. Господство надъ подданнымъ, находящимся заграницей,—по личному началу—ограничено международнымъ правомъ. Въ частности, принудительная функція господства не можетъ быть осуществляема Г. по ту сторону его границъ; напротивъ, въ отличіе отъ принудительной, нормативная функція имѣетъ, въ отношеніи къ подданнымъ, экстра-территоріальный характеръ. Поскольку нормативная власть Г. надъ индивидомъ опредѣляетъ постоянныя или длительныя отношенія его къ правопорядку, эта власть принадлежитъ Г., господствующему надъ индивидомъ по личному началу,—отечественному Г. Опредѣленіе, такъ назыв., «личнаго статуса» индивида,—того закона, которымъ нормируется его личность, какъ таковая, является правомъ отечественнаго законодателя; національнымъ закономъ, независимо отъ мѣста нахожденія подданнаго, опредѣляется правовое положеніе его, какъ лица или правового субъекта (право и дѣеспособность его), какъ члена семьи (его семейственныя и наслѣдственныя права), какъ члена общины и активнаго гражданина. Но не только гражданско-правовыя, и уголовно-правовыя нормы отечественнаго Г.—за исключеніемъ нормъ, охраняющихъ чисто-мѣстныя блага, опредѣляютъ и обязываютъ подданнаго, хотя бы и находящагося за границей. Институтъ дипломатической защиты подданныхъ является необходимымъ слѣдствіемъ того именно факта, что связь, соединяющая подданнаго съ отечествомъ, не разрывается пребываніемъ его заграницей; въ институтѣ этомъ находитъ

себѣ наиболѣе яркое выраженіе независимая отъ мѣста нахожденія, личная принадлежность подданнаго къ своему отечеству.—Осуществляя господство по личному и территоріальному началу, Г. является организованнымъ союзомъ. Началомъ, организующимъ Г., должно быть признано единство государственной власти. Теорія, безусловно господствующая въ настоящее время, разсматриваетъ государственную власть какъ власть самого Г. Г., какъ коллективное (юридическое) лицо, обладаетъ самостоятельной, коллективной волей. Государственная власть и есть не что иное, какъ господствующая воля самого Г. Учрежденія и лица, осуществляющія государственную власть, являются ея органами; какъ таковые, они выражаютъ не свою волю, а волю Г. Само собою понятно, что, говоря о государственной волѣ, нельзя эту волю понимать какъ явленіе психической жизни Г. Г. психической жизнью не живетъ; не въ его психикѣ, а въ психикѣ отдѣльныхъ индивидовъ возникаютъ и складываются волевые акты. Представленіе о государственной власти, какъ о волѣ самого Г., является юридической формулировкой начала единства государственной власти. Единство государственной власти проявляется, прежде всего, въ ея организаціи. Во всякомъ Г., всегда и необходимо существуетъ верховный или суверенный органъ, являющійся рѣшающей инстанціей въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ. Какъ органъ учредительной власти, онъ даетъ имъ жизнь и опредѣляетъ ихъ организацію; отъ него исходитъ первоначальный импульсъ, направляющій ихъ дѣятельность. Безъ верховнаго органа Г. невозможно и немыслимо. Организація этого органа можетъ быть различной. Верховная власть принадлежитъ либо одному лицу, либо выборной коллегіи, либо всему народу; возможна комбинація этихъ началъ, напр., единоличнаго и коллегіальнаго («король въ парламентѣ» конституціонной монархіи!), но, во всякомъ случаѣ, верховный органъ долженъ быть единъ, у него должна быть единая воля, какова бы ни была его организація. Подзаконность правительственной и судебной власти, іерархическая соподчиненность органовъ правительственной власти, система судебныхъ инстанцій, таковы важнѣйшіе институты, обезпечивающіе единство въ организаціи государственной власти. Но не только въ организаціи, и въ пространствѣ государственная власть едина. Она господствуетъ повсемѣстно, на всей территоріи Г. Необходимымъ аттрибутомъ государственной власти является ея вездѣсущность; она символизируется въ нашемъ правѣ такъ назыв. зерцаломъ. Въ Англіи по дѣламъ, въ которыхъ истцомъ или отвѣтчикомъ выступаетъ корона, заочное рѣшеніе признается недопустимымъ, ибо корона предполагается всегда и необходимо присутствующей въ судѣ.—Государственная власть и во времени едина. Мѣняются носители власти; сама власть остается неизмѣнной: le roi ne meurt pas; le roi est mort, vive le roi. Революція, разрушающая государственный строй, не прерываетъ единства во времени государственной власти. Обязательства, принятыя на себя правительствомъ стараго порядка, сохраняютъ свою силу и послѣ измѣненія формы правленія. Въ 1848 г., послѣ паденія іюльской монархіи, Ламартинъ пытается доказать, что займы, заключенные монархической Франціей, утратили свою обязательную силу для Франціи республиканской. Попытка Ламартина, не получившая, конечно, осуществленія, стоитъ въ безусловномъ противорѣчіи съ основными началами не только международнаго, но и государственнаго права. Въ силу того же начала единства государственной власти, конституціонныя ея ограниченія, установленныя однимъ монархомъ, сохраняютъ свою обязательную силу и для всѣхъ его преемниковъ. Положеніе это, общепризнанное въ настоящее время, отвергается теоріей и практикой патримоніальнаго Г. Еще въ 1837 г. Эрнестъ-Августъ отказывается признать ганноверскую конституцію на томъ основаніи, что при ея установленіи покойный монархъ не испросилъ его согласія; въ 1848 г. Францъ-Іосифъ на томъ же основаніи отмѣняетъ венгерскую конституцію. Съ точки зрѣнія современнаго правового Г., подобные факты должны быть признаны безусловно недопустимыми.—Единая въ своей организаціи, во времени и пространствѣ—государственная власть едина и въ своихъ отношеніяхъ къ подвластнымъ. Нашимъ правамъ соотвѣтствуютъ обязанности, нашимъ обязанностямъ — права государственной власти, какъ таковой. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что публично-правовыя отношенія не могутъ быть разсматриваемы какъ отношенія между гражданами и отдѣльными органами государственной власти. Мы платимъ налоги Г., а не сборщику податей Х.; воинскую повинность мы отбываемъ Г., а не воинскому начальнику У и т. д. Организація господства по личному и территоріальному началу—такова характеристика того родового понятія (genus proximum), къ которому принадлежитъ Г. Территоріальный и личный субстраты Г. вполнѣ аналогичны такимъ же субстратамъ другихъ территоріальныхъ союзовъ. Территоріи и подданнымъ (Staatsangehörige) Г. соотвѣтствуютъ территорія и «подданные» (Gemeindeangehörige, Landesangehörige) самоуправляющихся общинъ. Differentia specifica въ понятіи Г. дается особой характеристикой государственной власти (см. ст. 399—403). Отъ власти другихъ публично-правовыхъ территоріальныхъ союзовъ государственная власть отличается тѣмъ, что она—и только она—является властью по собственному праву. Г. обладаетъ первоначальною, самоуправленіе—делегированною властью; учредительная власть Г. отчетливо отличается отъ учрежденныхъ властей другихъ, подчиненныхъ Г., территоріальныхъ союзовъ. Подъ Г., такимъ образомъ, мы понимаемъ территоріальный и личный союзъ, обладающій первоначальной (т.-е. не делегированной) публично-правною властью.

II. Простое и союзное государство. Существуетъ два типа Г.—простое и союзное Г. (Einheitsstaat u. Bundesstaat). Простымъ называется Г., составныя части котораго государственнаго характера не имѣютъ. Различаютъ двѣ формы простого Г.: централизованное и децентрализованное Г. Централизованнымъ является Г., въ которомъ распорядительная функція управленія осуществляется изъ центра, или, хотя бы и на мѣстахъ, но правительственными органами, находящимися въ іерархической зависимости отъ центральной власти. Децентрализація бываетъ двоякаго рода, административной и законодательной; при первой Г. состоитъ изъ самоуправляющихся, при второй изъ автономныхъ территоріальныхъ союзовъ. Самоуправленіе предполагаетъ осуществленіе распорядительной функціи управленія на мѣстахъ,—и притомъ мѣстными органами, независимыми, лично и въ предѣлахъ своей компетенціи, отъ центральной власти. Независимость мѣстнаго управленія достигается, главнымъ образомъ, выборнымъ (представительнымъ) характеромъ мѣстныхъ органовъ. Въ отношеніи къ самоуправленію правительству принадлежитъ право надзора надъ законностью его дѣйствій; активное вмѣшательство

правительственныхъ органовъ въ дѣла управленія стоитъ въ противорѣчіи съ природой самоуправленія, ибо имъ отрицается предметная независимость,—т.-е. независимость въ предѣлахъ компетенціи—мѣстныхъ органовъ. Подъ автономіей понимается осуществленіе на мѣстахъ представительными, т.-е. выборными учрежденіями законодательной функціи по дѣламъ, имѣющимъ мѣстный характеръ. Компетенція мѣстныхъ законодательныхъ органовъ опредѣляется конституціей или закономъ центральной власти; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ она имѣетъ делегированный (а не первоначальный) характеръ. Этимъ автономная провинція отличается отъ несуверенаго Г. Союзнымъ называется суверенное Г., состоящее изъ совокупности подчиненныхъ ему, несуверенныхъ Г. Примѣры союзнаго Г. (Bundesstaat, Etat fédératif): Германская имперія, С.-А. Соед. Штаты, Швейцарская республика, федеративныя республики Центральной и Южн. Америки. Какъ юридическая категорія, союзное Г. является промежуточнымъ образованіемъ между простымъ Г., съ одной стороны, и союзомъ суверенныхъ, т.-е. независимыхъ Г. (Staatenbund), съ другой. Отъ простого союзное Г. отличается тѣмъ, что его члены (Gliedstaaten)—Г.; отъ союза Г. (Staatenbund'a)—тѣмъ, что самый союзъ—Г. Такимъ образомъ, въ характеристикѣ союзнаго государства—2 существенныхъ момента: государственный и суверенный характеръ союза; государственный и несуверенный характеръ его членовъ. Что касается, прежде всего, послѣднихъ, то ихъ государственный характеръ сомнѣнію не подлежитъ. Территоріальная государственная власть имѣетъ первоначальный, а не делегированный характеръ, является властью по собственному праву. Территоріальная конституція—законъ мѣстной, а не союзной власти. Въ то время какъ компетенція делегированной власти всегда и необходимо имѣетъ *опредѣленное* содержаніе, компетенція членовъ союзнаго Г. является, по существу, неопредѣленной: *все то*, что не принадлежитъ къ компетенціи союза, составляетъ iura singulorum его членовъ (X дополн. къ конституціи С.-А. Соед. Штатовъ; ст. 3 Швейцарской конституціи; ст. 117 конституціи Соед. Штатовъ Мексики; ст. 104 Аргентинской конституціи; тотъ же принципъ, хотя и не получившій выраженія въ германской конституціи, является, по свидѣтельству Лабанда, Іеллинека, Градовскаго и др., аксіомой публичнаго права Германской имперіи). Наконецъ, членамъ союзнаго Г. принадлежитъ учредительная власть,—т.-е. право пересмотра своихъ конституцій, безо всякаго участія союзной власти. Являясь, такимъ образомъ, безспорно государственною властью, территоріальная власть не обладаетъ, однако, суверенитетомъ: о правѣ ея на исключительное самоопредѣленіе (см. Государственная власть) не можетъ быть рѣчи, ибо законъ союзной власти связываетъ и обязываетъ ея волю. Согласно германской конституціи (ст. 2), имперскіе законы почитаются выше законовъ отдѣльныхъ Г.; въ С.-А. Соед. Штатахъ законы отдѣльныхъ штатовъ, поскольку они противорѣчатъ закономъ или договорамъ союза, признаются недѣйствительными федеральнымъ судомъ. Надъ несуверенными Г., какъ куполъ, возвышается суверенное союзное Г. Союзная власть непосредственно господствуетъ надъ союзнымъ народомъ. Существованіе общаго или союзнаго подданства констатируется текстомъ союзныхъ конституцій (Введеніе къ конституціи С.-А. Соед. Штатовъ, ст. 3 Германской конституціи; ст. 4 Швейцарской конституціи; ст.ст. 1, 30 и др. Мексиканской, ст. 1 Аргентинской и др.). Народы отдѣльныхъ Г. образуютъ общій народъ (Gesammtvolk) союзнаго Г. И точно также территоріи отдѣльныхъ Г. образуютъ, въ совокупности, государственную территорію, надъ которой непосредственно возвышается союзная власть (ст. 3 Германской конституціи; ст. 1 и ст. 4 Швейцарской; ст. 42 Мексиканской; ст.ст. 9, 14, 18 и др. Аргентинской; введеніе къ конституціи С.-А. Соед. Штатовъ). По своей юридической природѣ, союзная власть является первоначальною властью, т.-е. властью по собственному праву. Ссылаясь на исторію происхожденія Соед. Штатовъ, Кальгунъ (Calhoun) и его школа утверждаютъ, что юридическимъ титуломъ союзнаго Г. является свободный договоръ соединившихся Г.; отсюда они выводятъ право на выходъ изъ союза, принадлежащее будто бы его членамъ. И точно также въ Германіи извѣстный баварскій публицистъ Зейдель (Seydel) разсматриваетъ Имперію какъ договорное соединеніе суверенныхъ Г. Само собою понятно, что, съ разсматриваемой точки зрѣнія, о первоначальномъ характерѣ союзной власти не можетъ быть рѣчи. Союзное Г., по мнѣнію названныхъ публицистовъ, является союзомъ Г., лишеннымъ государственнаго характера. Въ дѣйствительности, однако, юридическимъ титуломъ союзнаго Г. является не договоръ, а законъ,—конституція союзнаго Г. Договоры являются *средствомъ* объединенія государствъ, а не *юридическимъ титуломъ* ихъ единства. Съ того момента, какъ союзное Г. существуетъ, свое основаніе оно находитъ въ союзномъ конституціонномъ законѣ, который устанавливается и во всякое время можетъ быть измѣненъ союзною властью. Отсюда—юридическая нерасторжимость союзнаго Г.; по извѣстному изреченію Линкольна, только въ союзѣ отдѣльные штаты получаютъ свой status, и внѣ союза никакого, вообще, юридическаго бытія имѣть не могутъ. Въ отличіе отъ несуверенныхъ Г., образующихъ союзъ, союзное Г. является сувереннымъ Г.; другими словами, союзная власть обладаетъ исключительнымъ правомъ самоопредѣленія; она независима во всѣхъ отношеніяхъ отъ власти отдѣльныхъ Г., входящихъ въ составъ союза. Конечно, компетенція союзной власти опредѣлена конституціей (ст. 9 Германской конституціи, ст. 20—42 Швейцарской, VIII секція первой главы конституціи С.-А. Соед. Штатовъ, ст. 72 Мексиканской конституціи, ст. 67 Аргентинской и др.), но эта компетенція, въ порядкѣ пересмотра конституціи, можетъ быть расширена самою же союзною властью (ст. 78 Германской конституціи, ст. 118—121 Швейцарской, 5 глава конституціи С.-А. Соед. Штатовъ, ст. 30 Аргентинской, ст. 127 Мексиканской и др.). De jure, по вѣрному замѣчанію Лабанда, послѣдняя можетъ расширить—конечно, съ соблюденіемъ конституціонныхъ условій—свою компетенцію до тѣхъ границъ, до которыхъ простираются ея физическая сила и ея разумная воля. Правовая сфера отдѣльныхъ Г. стоитъ въ распоряженіи имперской союзной власти; она имѣетъ право обратить несуверенныя Г., образующія союзъ, въ провинціи простого децентрализованнаго Г. Конечно, de facto такое превращеніе почти невозможно, ибо всякое измѣненіе конституціоннаго закона въ союзномъ Г. обставлено чрезвычайно стѣснительными условіями, обезпечивающими государственное бытіе и неприкосновенность компетенціи его членовъ.

III. *Классификація Г. по формамъ ихъ правленія.* Попытки классификаціи Г. восходятъ къ глубочайшей древности; въ частности, классификація Г. по числу правителей встрѣчается у Геродота, Ѳукидида, Сократа и Аристотеля. Изученіе Г., какъ цѣлаго, безъ пріема классификаціи невоз-

можно. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о множествѣ сложныхъ объектовъ, классификація является первымъ и самымъ необходимымъ пріемомъ ихъ изученія. Приковывая вниманіе къ сравнительно небольшому числу предметовъ или явленій, охватываемыхъ одною группой, ограничивая экстенсивность наблюденія, классификація тѣмъ самымъ увеличиваетъ его интенсивность. Она увеличиваетъ число обобщеній, открываетъ единообразія, въ хаосѣ случайностей улавливаетъ причинную связь. Мышленіе, говоритъ Джевонсъ, было бы невозможно практически, если бы каждый отдѣльный фактъ нужно было мыслить и разбирать отдѣльно. Только примѣненіе къ дѣлу классифицирующихъ и обобщающихъ способностей даетъ человѣческому уму возможность справиться до нѣкоторой степени съ безконечнымъ числомъ изучаемыхъ явленій. Для того, чтобы отвѣтить своему назначенію, классификація должна быть **естественной** или научной,—т.-е. построенной не на случайныхъ, а на существенныхъ и основныхъ признакахъ. По словамъ Милля, самый богатый источникъ заблужденій—плохая классификація, сопоставленіе въ одну группу и подъ одно названіе явленій, не обладающихъ общими свойствами, или обладающихъ исключительно такими, которыя слишкомъ маловажны, чтобы дозволить сколько-нибудь цѣнныя обобщенія относительно класса. Одни и тѣ же предметы и явленія могутъ и должны быть классифицируемы различнымъ образомъ въ зависимости отъ того, какую цѣль себѣ поставилъ изслѣдователь. Классификація Г. по формѣ правленія имѣетъ своею цѣлью характеристику ихъ, съ точки зрѣнія **внѣшней структуры** государственной власти. Моменты, характеризующіе матеріальное содержаніе, характеръ или направленіе государственной дѣятельности, въ понятіе формы правленія никоимъ образомъ не входятъ. Равнымъ образомъ, въ понятіе это не входятъ моменты, характеризующіе соціальную природу Г.: вопросъ о преобладающемъ вліяніи того или иного общественнаго класса не находится въ прямой и непосредственной связи съ вопросомъ о формѣ правленія Г. Творцомъ первой научной классификаціи Г. является Аристотель («Политика», III, 3, 4, 5). Его классификація построена на двухъ началахъ,—на числѣ правителей и на характерѣ власти. По числу правителей Аристотель различаетъ три вида Г.: правленіе одного, правленіе меньшинства и правленіе большинства. По характеру власти, онъ дѣлитъ Г. на двѣ группы,—на правильныя и неправильныя (извращенныя) формы правленія,—въ зависимости отъ того, какимъ образомъ осуществляется верховная власть: въ интересахъ ли органа этой власти, или въ интересахъ государства, какъ цѣлаго. Такимъ образомъ, получается слѣдующая схема:

| | Правленіе одного. | Правленіе немногихъ. | Правленіе большинства. |
|---|---|---|---|
| Правильн. формы | монархія | аристократія | политія |
| Неправильн. » | тирація | олигархія | демократія |

Со времени Полибія для правильной формы правленія большинства установилось названіе демократіи, для неправильной—охлократіи; терминологія эта остается общепризнанной до сихъ поръ. Классификація Аристотеля всецѣло усваивается Цицерономъ; послѣдній различаетъ правильныя формы правленія -regnum, optimatium arbitrium, popularis civitas, отъ неправильныхъ—dominium, factio, turba et confusio. Схоластическая философія средневѣковья и, подъ ея вліяніемъ, публицистика новаго времени въ ученіи о формахъ правленія остаются вѣрными аристотелевской тріадѣ. Монархомахи XVI в., противополагая монархіи тираннію, являются продолжателями аристотелевскихъ традицій. Классификація Аристотеля до сихъ поръ въ наукѣ государственнаго права пользуется наибольшей популярностью. Обращаясь къ ея разсмотрѣнію по существу, необходимо начать съ указанія на то, что противопоставленіе правильныхъ формъ неправильнымъ характеризуетъ содержаніе государственной дѣятельности, а не форму государственнаго устройства. Поэтому въ классификаціи государствъ **по формѣ правленія** ему нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Аристотелевское представленіе о правильной формѣ правленія соотвѣтствуетъ идеѣ надклассового Г. современной политической мысли. Въ отличіе отъ идеалиста Платона, Аристотель является величайшимъ эмпирикомъ древности; онъ удивителенъ и великъ въ пониманіи и описаніи существующаго. Между тѣмъ, политическая жизнь древней Греціи представляла собою непрестанную борьбу соціальныхъ классовъ, изъ которыхъ то одни, то другіе захватываютъ власть въ свои руки и распоряжаются ею въ своихъ интересахъ: олигархія смѣняется демократіей, демократія тираніей, тираніи опять олигархіей и т. д. Поэтому Аристотель, въ дѣйствительности, правильныхъ формъ Г. не знаетъ. По справедливому замѣчанію Монтескье («Духъ Законовъ», кн. XI, гл. IX), велико замѣшательство Аристотеля, когда онъ описываетъ природу монархіи. Изучая многочисленныя разновидности монархіи («Политика», кн. III, гл. 9 и сл.), онъ не указываетъ среди нихъ ни одной настоящей монархіи,—т.-е. монархіи, какъ правленія одного въ интересахъ всего народа. Такая монархія остается для него темной загадкой, и такой же темной загадкой остаются другія, такъ назыв., правильныя формы государства,—аристократія и политія. Въ сущности, Аристотелю извѣстны два только основныхъ типа государственнаго устройства, — демократія (т.-е. охлократія) и олигархія; политія и аристократія являются не чѣмъ инымъ, какъ смѣшеніемъ, въ различной дозировкѣ, олигархическихъ и охлократическихъ началъ («Политика», кн. IV, гл. 5, 6, 7 и 9). Обращаясь къ аристотелевской классификаціи Г. по числу правителей, необходимо отмѣтить, что, по своему существу, она является не столько классификаціей Г. по формѣ правленія, сколько по ихъ соціальной структурѣ. Обыкновенно классификацію Аристотеля упрекаютъ въ чрезмѣрномъ формализмѣ, сравниваютъ ее съ линнеевской классификаціей растеній по числу тычинокъ. Числовое начало, положенное въ ея основу, является внѣшнимъ и несущественнымъ признакомъ: не все ли равно, кому въ Г., состоящемъ изъ двадцати тысячъ гражданъ, принадлежитъ власть,—одиннадцати или девяти тысячамъ? Возраженіе это было, однако, предусмотрѣно самимъ Аристотелемъ: основнымъ принципомъ его классификаціи является не столько число правителей, сколько ихъ соціальный характеръ. Тотъ признакъ, что верховная власть находится либо въ рукахъ большинства, либо въ рукахъ меньшинства, является, по словамъ Аристотеля, признакомъ случайнымъ; настоящимъ признакомъ отличія олигархіи и демократіи служатъ богатство и бѣдность; вотъ почему тамъ, гдѣ власть основана—безразлично у меньшинства или большинства—на богатствѣ, мы имѣемъ дѣло съ олигархіей, а гдѣ правятъ неимущіе, тамъ предъ нами демократія. По общему правилу имущественное благосостояніе—у немногихъ, а свободою пользуются всѣ граждане, и на этихъ-то принципахъ (т.-е. на принципахъ богатства и свободы) олигархи и демократы и основываютъ свои притязанія на власть въ государствѣ («Политика», кн. III, гл. 5, § 7).

Какъ извѣстно, классическая древность не знала (или почти не знала) представительнаго строя. Въ непосредственныхъ республикахъ Греціи соціальная структура Г. естественнымъ образомъ отражалась и на формѣ его правленія: народное собраніе въ Аѳинахъ и по внѣшней своей структурѣ существенно отличалось отъ собранія спартіатовъ на площади Спарты. При современномъ представительномъ строѣ дѣло обстоитъ иначе: соціальная структура Г. не всегда оказываетъ непосредственное вліяніе на форму его правленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что великія избирательныя реформы 1832, 1867, 1884 гг. кореннымъ образомъ мѣняютъ соціальную структуру Англіи; и, тѣмъ не менѣе, въ современной англійской демократіи та же форма правленія, какая искони существуетъ въ старой аристократической Англіи. При такихъ условіяхъ аристотелевская тріада, какъ классификація Г. по формѣ правленія, становится до очевидности невозможной. Современная публицистика различаетъ поэтому двѣ категоріи Г., монархіи и республики,—монархіи, въ которыхъ верховная власть принадлежитъ одному лицу, и республики, въ которыхъ она принадлежитъ коллегіи. Монархіи, въ свою очередь, дѣлятся на абсолютныя и конституціонныя, республики—на представительныя и непосредственныя. Такимъ образомъ получается слѣдующая схема: I) Монархіи: a) абсолютныя, b) конституціонныя; II) Республики: a) представительныя, b) непосредственныя. Несмотря на широкую популярность такой классификаціи, она не можетъ быть признана теоретически правильной. Ея необходимымъ предположеніемъ является теорія такъ назыв. «монархическаго принципа»,—теорія, признающая, что и въ конституціонныхъ монархіяхъ верховная власть, какъ въ монархіяхъ абсолютныхъ, принадлежитъ исключительно и всецѣло монарху. Парламентъ разсматривается этой теоріей какъ органъ, содѣйствующій монарху въ осуществленіи принадлежащей ему власти, но не раздѣляющій съ нимъ эту власть; съ такой точки зрѣнія и только съ такой—конституціонная и абсолютная монархіи, дѣйствительно, могутъ быть разсматриваемы какъ двѣ разновидности одного и того же родового понятія—монархіи, вообще. Теорія «монархическаго принципа» стоитъ, однако, въ непримиримомъ противорѣчіи съ природой конституціонной монархіи, какъ таковой. Въ послѣдней верховная власть принадлежитъ не королю и не парламенту, а сложному органу,—«королю въ парламентѣ». Въ сферѣ законодательства монархъ безъ парламента и парламентъ безъ монарха являются несамостоятельными органами, лишенными какой-бы то ни было власти вообще. Только «король въ парламентѣ» является самостоятельнымъ,—т.-е. властвующимъ органомъ, выражающимъ волю Г. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, нѣкоторые изъ современныхъ публицистовъ ищутъ и находятъ principium individuationis монархіи, какъ формы правленія, не въ характерѣ власти монарха вообще, а въ отдѣльныхъ аттрибутахъ, характеризующихъ его власть. По мнѣнію Бернатцика (Bernatzik, «Republik u. Monarchie»), конституціонный монархъ такъ же мало является органомъ верховной власти, какъ президентъ республики, но въ отличіе отъ президента республики, отправляющаго свою должность, какъ полномочіе (Befugniss), конституціонный монархъ, подобно абсолютному, имѣетъ право на свою должность (Recht auf das Amt),— право на власть. Право монарха охраняется правопорядкомъ не только въ интересахъ Г., но и въ его собственныхъ интересахъ; отсюда—его квалифицированная неприкосновенность, его почетныя прерогативы, особое чувство благоговѣнія (Ehrerbietung u. Ehrfurcht) къ его особѣ. Не трудно замѣтить, что теорія Бернатцика является послѣднимъ отзвукомъ нѣкогда господствовавшихъ патримоніальныхъ воззрѣній на природу монархической власти. Право на должность, понимаемое какъ публичное право, нисколько не характерно для должности монарха; ибо такое же право—Recht auf Organstellung, по терминологіи Іеллинека—принадлежитъ не только монарху,—но и всякому вообще лицу, функціонирующему какъ органъ государственной власти. Понимаемое какъ частное право монарха, защищаемое не только въ интересахъ Г., но и въ собственныхъ его интересахъ, право на должность стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ публичноправной природой современнаго государства. Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія теоріи Бернатцика, нельзя провести различія между монархіей и республикой съ наслѣдственно-аристократическимъ классомъ во главѣ: у привилегированнаго меньшинства имѣется такое же «право на власть», какъ у монарха. По мнѣнію Бернатцика, было бы вполнѣ послѣдовательнымъ называть аристократію «монархіей господствующаго меньшинства», самъ Бернатцикъ, однако, признаетъ, что такое наименованіе звучало бы абсурдно... Отвергая теорію Бернатцика, Геррнритъ (Herrnritt, «Die Staatsform als Gegenstand der Verfassungsgesetzgebung u. Verfassungsänderung», 1901) principium individuationis монархіи, какъ формы правленія, усматриваетъ въ особыхъ квалификаціяхъ монархической власти,—въ пожизненномъ и наслѣдственномъ ея характерѣ, въ несмѣняемости и безотвѣтственности монарха. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что аттрибуты, признаваемые названнымъ авторомъ существенными въ понятіи монархіи, далеко не всегда и не во всѣхъ монархіяхъ имѣются на лицо; исторіи извѣстны избирательныя монархіи, монархи смѣняемые и отвѣтственные предъ народомъ или избирательной коллегіей. Независимо отъ сказаннаго, тѣ признаки, которыми Геррнритъ характеризуетъ монархіи, имѣютъ слишкомъ второстепенное значеніе для того, чтобы на нихъ возможно было построить естественную или научную классификацію: никакихъ, сколько-нибудь существенныхъ, выводовъ характеризующихъ внѣшнюю структуру Г., изъ наслѣдственнаго характера власти монарха, или его несмѣняемости сдѣлать невозможно. Вообще, господствующая въ настоящее время классификація Г., различая монархіи (абсолютныя и конституціонныя) отъ республикъ (представительныхъ и непосредственныхъ), имѣетъ совершенно поверхностный и не-научный характеръ. Она относитъ къ одной и той же группѣ явленія, другъ отъ друга существенно отличныя, и, наоборотъ, размѣщаетъ между разными группами явленія, родственныя другъ другу. Англія или Бельгія и дореформенная Россія или даже какая-нибудь восточная деспотія оказываются въ одной группѣ, а республиканская Франція, родственная, по строю своихъ учрежденій, монархической Бельгіи,—въ другой. Существенную поправку къ разсматриваемой классификаціи вноситъ извѣстный публицистъ Борнгакъ (Bornhak, «Allgemeine Staatslehre», 1896). Онъ различаетъ: I. Г. монархическаго суверенитета, съ его разновидностями: a) абсолютной монархіей и b) конституціонной монархіей дуалистическаго типа, отъ: II. Г. народнаго суверенитета, съ его разновидностями: a) республикой, b) парламентарной монархіей и c) демократической тираніей. Включая до-

конституціонную Россію и дуалистическую Пруссію въ одну категорію, монархическую Бельгію и республиканскую Францію—въ другую, предполагаемая Борнгакомъ классификація является, во всякомъ случаѣ, «естественнѣй» господствующей въ настоящее время. По существу, однако, она покоится на безусловно-непріемлемыхъ теоретическихъ предпосылкахъ. Такъ, прежде всего, несостоятельна мысль, будто въ дуалистическихъ монархіяхъ верховная власть принадлежитъ исключительно и всецѣло монарху. Такъ назыв. «монархическій принципъ» является историческимъ анахронизмомъ, стоящимъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ природой конституціоннаго строя. И въ Пруссіи, какъ въ Бельгіи, верховная власть принадлежитъ «королю въ парламентѣ», — искусственному и сложному органу, создаваемому конституціей Г. Съ другой стороны, народный суверенитетъ въ примѣненіи къ парламентарнымъ монархіямъ является совершенно безсодержательнымъ или, во всякомъ случаѣ, догматически-неопредѣленнымъ и неопредѣлимымъ понятіемъ. Въ парламентарной Англіи, какъ и въ дуалистической Пруссіи, народъ вообще не принимаетъ непосредственнаго участія въ осуществленіи государственной власти. Съ другой стороны, необходимымъ предположеніемъ классификаціи Борнгака является признаніе парламентаризма и дуализма различными юридическими типами государственнаго устройства; въ дѣйствительности, однако, парламентаризмъ и дуализмъ являются преимущественно политическими разновидностями одного и того же юридическаго типа конституціонной монархіи. И если въ своихъ наиболѣе крайнихъ проявленіяхъ—напр., въ Англіи и въ Пруссіи—разновидности эти отчетливо и рѣзко отличаются другъ отъ друга, то въ среднихъ и промежуточныхъ своихъ формахъ—напр., въ Даніи, въ Голландіи, отчасти въ Италіи—незамѣтными переходами онѣ сближаются и даже сливаются другъ съ другомъ. Одно и то же Г., напр. Австрія, въ различные періоды своей политической исторіи бываетъ то парламентарнымъ, то дуалистическимъ Г.,—первымъ, когда у власти находится министерство, поддерживаемое парламентскимъ большинствомъ, и вторымъ, когда у власти такъ назыв. «дѣловое» министерство.—Въ основу научной классификаціи Г. по формѣ ихъ правленія должно быть положено различіе во внѣшней структурѣ того органа, которымъ осуществляется верховная власть. Съ этой точки зрѣнія современныя Г. дѣлятся на двѣ группы. Въ однѣхъ—абсолютныхъ монархіяхъ—органомъ верховной власти является индивидъ. Воля Г. совпадаетъ съ его индивидуальной волей; она является результатомъ естественнаго процесса, протекающаго въ психикѣ индивида. Regis voluntas suprema lex esto. Въ другихъ, конституціонныхъ Г. — органомъ верховной власти является искусственное, коллективное и сложное лицо, создаваемое учредительнымъ закономъ (конституціей) Г. Воля Г. ни съ чьей индивидуальной волей не совпадаетъ; она является результатомъ искусственнаго процесса, опредѣляемаго нормами конституціоннаго права. Изъ совокупности индивидуальныхъ воль, комбинируемыхъ различнымъ образомъ, создается единая коллективная воля Г. Такимъ образомъ, основныя категоріи классификаціи Г.—абсолютная монархія и конституціонное Г. Разновидности абсолютной монархіи—деспотія и абсолютизмъ—въ классификаціи Г. по формѣ правленія не находятъ себѣ мѣста, ибо различіе между ними—не въ организаціи государственной власти, а въ характерѣ и содержаніи ея дѣятельности. Что касается конституціоннаго Г., то въ современной дѣйствительности мы встрѣчаемся со слѣдующими его разновидностями: конституціонной монархіей, въ которой органомъ верховной власти является король въ парламентѣ; представительной республикой, во главѣ съ парламентомъ, какъ органомъ верховной власти, и непосредственнымъ народовластіемъ, въ которомъ верховная власть осуществляется — въ формѣ народнаго голосованія (Referendum) или народнаго собранія (Landsgemeinde)—непосредственно народомъ. Разновидности конституціонной монархіи — парламентаризмъ и дуализмъ—лишь постольку находятъ себѣ мѣсто въ классификаціи Г. по формѣ правленія, поскольку нѣкоторыя черты различія между ними, закрѣпленныя положительнымъ, обычнымъ или законодательнымъ, правомъ отдѣльныхъ Г., имѣютъ юридическій-необходимый, нормативный характеръ. По существу, парламентаризмъ и дуализмъ — институты монархическаго строя; въ частности, парламентаризмъ необходимо предполагаетъ несмѣняемость и безотвѣтственность главы Г. Поэтому различіе парламентарной и дуалистической формы непримѣнимо къ республикамъ какъ представительнымъ, такъ и непосредственнымъ. Парламентарный характеръ современной Франціи является индивидуальной особенностью ея государственнаго строя, объясняемой историческими условіями происхожденія современной третьей республики. Научная классификація Г. вмѣщается, такимъ образомъ, въ слѣдующую схему: I) Абсолютная монархія; II) Конституціонное Г.: 1) конституціонная монархія: a) парламентарная монархія, b) дуалистическая монархія; 2) представительная республика, 3) непосредственное народовластіе: a) республика на началахъ народнаго голосованія (Referendum); b) республика съ народнымъ собраніемъ (Landsgemeinde) во главѣ. Начало, лежащее въ основѣ вышеизложенной классификаціи,—различіе во внѣшней структурѣ верховнаго органа государственной власти, является основнымъ и наиболѣе существеннымъ признакомъ, опредѣляющимъ юридическую природу абсолютной монархіи, съ одной стороны, и конституціоннаго Г., съ другой. Въ частности, принципіальная невозможность объективно-необходимой дифференціаціи законодательной и правительственной функцій въ абсолютныхъ монархіяхъ и, какъ слѣдствіе такой невозможности, надзаконный характеръ правительственной функціи обусловлены прежде всего, единоличной организаціей верховнаго органа государственной власти. Правительственная власть, принадлежащая, нераздѣльно съ законодательной, абсолютному монарху, свободна всегда и необходимо отъ подчиненія закону. Наоборотъ, обособленіе функцій—законодательной, правительственной и судебной—характеризующее конституціонный строй, является слѣдствіемъ создаваемой конституціоннымъ закономъ искусственной и сложной организаціи верховной власти: въ конституціонныхъ монархіяхъ законодательная власть принадлежитъ «королю въ парламентѣ», правительственная — «королю въ кабинетѣ». Отсюда—подзаконность правительственной власти, составляющая существенный признакъ въ понятіи конституціоннаго Г. Въ то время, какъ абсолютная монархія является, по терминологіи Канта, Г. произвола (Willkürstaat), конституціонное Г.—синонимъ Rechtstaat'a, т.-е. правового Г.—*Литература.* Объ элементахъ Г.: Fricker, «Vom Staatsgebiet»; Л. Шалландъ, «Юридическая природа территоріальнаго верховенства»; В. М. Гессенъ, «Подданство, его установленіе и прекращеніе»; см. также литературу подъ словомъ:

«Государственная власть». О простомъ и союзномъ Г.: Jellinek, «Die Lehre von den Staatenverbindungen»; Іеллинекъ, «Право современнаго Г.»; М. Б. Горенбергъ, «О союзномъ Г.»; Ященко, «Федерализмъ». О классификаціи Г.: Звѣревъ, «Основы классификаціи Г.»; Іеллинекъ, «Право современнаго Г.»; Ed. Bernatzik, «Republik u. Monarchie»; v. Herrnritt, «Die Staatsform als Gegenstand der Verfassungsgesetzgebung u. Verfassungsänderung»; Bornhak, «Allgemeine Staatslehre». *Проф. В. М. Гессенъ.*

Исторія государства. Г. далеко не является первымъ общежительнымъ союзомъ людей. Ему предшествовали во времени иные порядки. Замиренной средой являлись роды, а еще въ болѣе отдаленную эпоху союзы, построенные на началѣ самозащиты свойственниковъ, объединенныхъ происхожденіемъ отъ общей родоначальницы. Запрещеніе браковъ въ ихъ средѣ и отсутствіе индивидуальнаго присвоенія имуществъ устраняли въ нихъ возможность внутреннихъ раздоровъ и поддерживали единство самой группы. Г. возникаетъ, когда большее или меньшее число такихъ союзовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ собою замиренную среду, согласятся поставить надъ собою выбраннаго вождя или подчиниться начальству туземнаго или пришлаго предводителя, которымъ можетъ быть и глава одного изъ входящихъ такимъ образомъ въ союзъ родовъ. Рѣдко процессъ образованія Г. останавливается на этой стадіи. Обыкновенно онъ идетъ дальше. Племена, возникшія путемъ соединенія родовъ, сливаются между собою или образуютъ федерацію, въ родѣ той, какая описана Морганомъ у ирокезовъ. Возникновеніе Римскаго Г. можетъ служить иллюстраціей такого процесса: начало ему кладетъ соединеніе этрусскихъ и латинскихъ родовъ, и главенство, на первыхъ порахъ, переходитъ отъ старѣйшины латинскаго рода Ромула къ старѣйшинѣ этрусскаго рода Нумѣ Помпилію. Не всегда также власть верховнаго вождя сразу становится постоянной, а тѣмъ болѣе наслѣдственной. Извѣстно изъ свидѣтельства Тацита, что кельтическія племена Галліи, враждовавшія съ Римомъ, ставили надъ собою особаго военнаго вождя (vergobret), власть котораго прекращалась съ заключеніемъ мира. Такіе порядки встрѣчаются на протяженіи всего земного шара. Такъ, у курнаи—австралійскаго племени—въ мирное время власть принадлежитъ главамъ отдѣльныхъ кровныхъ союзовъ, но на время войны начальство принимаетъ на себя человѣкъ, умственно и физически болѣе квалифицированный. Летурно справедливо настаиваетъ на томъ, что власть племенныхъ старшинъ въ мирное время весьма ограничена. Она болѣе или менѣе значительна, смотря по тому — каковъ личный характеръ лица, ее осуществляющаго. Вождь у краснокожихъ въ Америкѣ прежде всего предводитель во время войны. Онъ обыкновенно избирается для начальствованія въ походѣ. Чтобы убѣдиться въ его храбрости и выносливости, его нерѣдко подвергаютъ жестокимъ испытаніямъ. И у германцевъ, по свидѣтельству Тацита, герцоговъ или предводителей выбираютъ за ихъ воинскую доблесть. Дальнѣйшую ступень въ развитіи власти вождя надо признать въ томъ, что его постоянно берутъ изъ одного и того же рода. Это мы находимъ, напр., у омага — американскаго племени. Выборъ франкскихъ правителей изъ рода Меровея, какъ и заявленіе Тацита о всѣхъ вообще германцахъ, что они королями выбираютъ людей за ихъ благородство, т.-е. за принадлежность къ какому-нибудь особенно славному роду, — приводитъ къ тому выводу, что наслѣдованіе власти старѣйшиной развивается изъ свободнаго выбора его, ограниченнаго обязательствомъ—брать старѣйшину изъ опредѣленной семьи. Какія причины подготовили эту позднѣйшую эволюцію? Въ числѣ причинъ выбора необходимо отмѣтить, и ростъ имущественнаго неравенства, и послѣдствія завоеванія однимъ племенемъ другихъ, и роль, какую играетъ передача изъ поколѣнія въ поколѣніе въ предѣлахъ одной какой-либо династіи знаніе магическихъ формулъ или заклинаній, дѣлающее возможнымъ появленіе желательныхъ явленій природы и устраненіе нежелательныхъ, или еще рѣшеніе возникающихъ споровъ и несогласій съ помощью хранимыхъ въ тайнѣ судебныхъ прецедентовъ. Переходъ отъ звѣроловства къ быту пастушескому и земледѣльческому, дѣлая возможнымъ накопленіе имуществъ, тѣмъ самымъ становится условіемъ сосредоточенія власти въ рукахъ людей зажиточныхъ. У многихъ племенъ краснокожихъ, живущихъ на берегахъ Тихаго океана въ Сѣв. Америкѣ, при выборѣ вождя обращаютъ особенное вниманіе на его зажиточность и способность устраивать пиршества. По свидѣтельству Левшина, у нашихъ киргизовъ владѣніе табунами лошадей имѣло послѣдствіемъ особое уваженіе и выборъ въ число начальниковъ. То же явленіе мы встрѣчаемъ на протяженіи всей Африки. Такъ, у баквили встрѣчается наслѣдственная власть, переходящая къ старшему въ родѣ, но у нихъ нѣтъ еще короля, объединяющаго бо́льшее или меньшее число занятыхъ родами деревень. Имѣются одни сельскіе старшины, власть которыхъ ограничена сходомъ. У банаку же и у байяку во главѣ всего племени стоитъ выбираемый король, что не исключаетъ частаго созыва народныхъ собраній, имъ предводительствуемыхъ, на которыхъ разсматриваются всякаго рода дѣла и постановляются судебныя рѣшенія. У племенъ, живущихъ на берегахъ Сенегала и Верхняго Нигера, мы встрѣчаемъ избираемыхъ и еще чаще наслѣдственныхъ королей. Власть ихъ считается священной, а права ихъ настолько широки, что они могутъ приговаривать къ смертной казни. Къ сѣверу отъ озера Викторія-Ніанза мы встрѣчаемся уже съ довольно сильной властью: король распоряжается свободно жизнью и собственностью своихъ подданныхъ. Но народное собраніе, «Лучико», тѣмъ не менѣе, не лишено значенія, хотя поборы и собираются королемъ произвольно. У племени ваганда умершій король считается святымъ. Похороны его сопровождаются человѣческими жертвоприношеніями. Въ Лоанго за королями и при жизни признается способность управлять силами природы. Подданные извѣщаютъ ихъ о необходимости дождя, а они, чтобы вызвать ливень, направляютъ стрѣлу въ небо. Совершенно однохарактерныя представленія встрѣчаемъ на протяженіи всего земного шара. Краснокожіе изъ племени чинча, напр., признавали за монархами способность насылать на своихъ подданныхъ эпидеміи. У натчей великій вождь считался братомъ солнца; ему поклонялись какъ божеству, и онъ распоряжался жизнью и имуществомъ подданныхъ. У жителей Перу инка при жизни получалъ уже божескія почести. О кончинѣ его говорили, что онъ снова призванъ въ жилище своего отца-солнца. Такимъ образомъ, при объясненіи причинъ, вызывающихъ ростъ княжеской власти, необходимо не упускать изъ виду и психическаго фактора, какимъ является вѣра въ способность короля управлять силами природы. Не случайностью объясняется, такимъ образомъ, то, что древнѣйшія

монархіи носили болѣе или менѣе характеръ теократій. Отсюда близкое отношеніе ихъ правителей къ магамъ и жрецамъ, отсюда же обычное представленіе объ ихъ чудодѣйственной силѣ, отсюда отправленіе ими самими или ихъ ближайшими преемниками жреческихъ функцій, отсюда воззрѣніе на короля какъ на кудесника и лѣкаря. Личность короля, говоритъ Фразеръ, признается центромъ мірозданія. Малѣйшій его жестъ, движеніе головой или руками, можетъ вызвать нарушеніе порядка въ природѣ и равновѣсія въ мірѣ. Онъ долженъ поэтому принимать величайшія предосторожности; отсюда—цѣлый рядъ запретовъ, своего рода «табу». По показаніямъ Діодора Сицилійскаго, фараоны могли ѣсть только телятину и утку и пить вино только извѣстнаго сорта. Въ египетскихъ памятникахъ, пишетъ одинъ изъ молодыхъ египтологовъ Франціи—Александръ Мора, нашли списки запрещенныхъ яствъ. Эти запреты, по всей вѣроятности, распространялись не только на жрецовъ, но и на короля какъ на великаго жреца. Величайшая услуга, какой ждутъ отъ королей, это—повелѣвать природѣ. Они должны производить дождь, освобождать солнце отъ тучъ, вызывать обильныя жатвы. У многихъ некультурныхъ народовъ ихъ называютъ нерѣдко королями погоды, воды, огня, жатвы. Тѣ же правомочія приписывались и древнимъ фараонамъ. Если въ Египтѣ за обыкновенными кудесниками признавали способность останавливать движеніе небесныхъ свѣтилъ и рѣкъ, опрокидывать небо и землю, смотря по выбору насылать ночь или день, дождь или засуху, то за фараономъ, главою маговъ—«властителемъ надъ магическими чарами», которому само божество Тотъ открыло всѣ свои секреты,—та же способность признаваема была еще въ несравненно бо́льшей степени. Изъ содержанія одной надписи на стелѣ въ Сильсилисѣ мы узнаемъ, что во времена Рамзеса II въ первый день поднятія воды въ Нилѣ фараонъ посылалъ этой рѣкѣ приказъ подниматься выше. Это была, по всей вѣроятности, магическая формула. На другой стелѣ можно прочесть разсказъ о томъ, какъ въ одной области рудокопы не нашли воды въ колодцахъ. Фараонъ созвалъ своихъ кудесниковъ и маговъ, а послѣдніе сказали ему: «достаточно тебѣ повелѣть водѣ явиться на горѣ, и хляби небесныя подчинятся призыву твоихъ устъ». По Амміану Марцеллину, королю надо приписывать дурные урожаи и порождающую ихъ засуху. Этому вполнѣ отвѣчаетъ библейское сказаніе о семи голодныхъ годахъ, виновникомъ которыхъ былъ тотъ самый фараонъ, который впослѣдствіи призвалъ къ себѣ Іосифа. Согласно легендамъ, передаваемымъ Манетономъ, фараоны Аменофисъ и Бохорисъ считались виновниками чумы, посѣтившей въ ихъ время Египетъ. Царь-кудесникъ, явившійся на смѣну военному вождю націи, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ несравненно большую власть и отодвигаетъ на второй планъ сотрудничество народнаго вѣча. Отъ этого соединенія въ рукахъ короля функцій военачальника, гражданскаго управителя и верховнаго жреца-кудесника, особенно рѣзко выступающаго въ деспотіяхъ Востока, въ Египтѣ, въ Индіи, Вавилонѣ и Ассиріи, сохранились замѣтные слѣды и въ древней Греціи, и въ Римѣ. Заступившіе мѣсто царя архонты въ своей средѣ считали и архонта-базилевса, исполнявшаго нѣкоторыя функціи, связанныя съ религіей и открытымъ отправленіемъ культа. Римское сказаніе о царяхъ изображаетъ Нума Помпилія осуществляющимъ и жреческія функціи. Вплоть до XVII и начала XVIII ст. держалось представленіе о томъ, что французскій и англійскій короли путемъ простого возложенія рукъ могли исцѣлить отъ болѣзни. Людовикъ IX Святой врачевалъ такимъ образомъ l'écrouelle, т.-е. свинку, и та же болѣзнь подъ именемъ kings-evil (королемъ лѣчимаго недуга) признавалась подлежащей врачеванію англійскаго монарха. Карлъ I Стюартъ за годъ до казни возлагалъ еще съ этою цѣлью руку на голову больныхъ, и въ извѣстномъ описаніи Босвелемъ жизни Джонсона сообщается, какъ въ молодости королева Анна лѣчила его отъ подобной же болѣзни наложеніемъ руки на его темя. Все это пережитки глубокой старины. Наиболѣе широкое развитіе идея «монарха-Бога» нашла въ деспотіяхъ древняго Востока. Въ прологѣ къ извѣстному закону Хамураби, изображенному клинообразнымъ шрифтомъ на стелѣ въ Сузѣ, земной богъ, которымъ является самъ царь, бесѣдуетъ съ богомъ небеснымъ и получаетъ отъ него эти своего рода скрижали. Первый царь Индіи также признается священными книгами божествомъ; отъ него пошли всѣ боги-цари. Но жреческая каста постаралась наложить свою руку на раджу. Отчетливо эта черта выступаетъ въ обрядѣ, совершаемомъ надъ раджою въ моментъ его воцаренія: брахманы наносятъ раджѣ рядъ ударовъ и только затѣмъ преклоняются передъ нимъ. Этими ударами какъ бы удаляется изъ него все земное, а остается только божественное. Послѣ преклоненія передъ нимъ, монархъ, вошедши въ пагоду или храмъ, совершаетъ службу не только верховнымъ богамъ, но и самому себѣ, какъ земному богу. Въ Онвахъ фараонъ считался сыномъ верховнаго божества—бога солнца Амманъ-Ра. Отъ этихъ представленій до послѣдняго времени, до момента республиканскаго переворота въ Китаѣ, уцѣлѣло представленіе о томъ, что богдыханъ—земное божество; поэтому оскорбленіе гробницъ китайскихъ императоровъ, хотя бы проведеніемъ желѣзной дороги черезъ кладбище, въ которомъ лежатъ ихъ усыпальницы, можетъ сдѣлаться причиною народнаго возстанія. Мы недавно видѣли доказательство этому въ Маньчжуріи во время возстанія боксеровъ. Съ идеей царя-бога стоитъ въ связи и обрядъ колѣнопреклоненія передъ царемъ. Колѣнопреклоненный лишаетъ себя способности легкаго противодѣйствія возможному врагу; онъ болѣе беззащитенъ, чѣмъ тотъ, кто стоитъ передъ нимъ во весь ростъ; колѣнопреклоненіе является поэтому символомъ передачи себя въ распоряженіе другого. Вавилонскіе, сирійскіе и персидскіе цари изображены стоящими во весь ростъ передъ колѣнопреклоненными вождями и старѣйшинами. Нѣкоторыя другія черты, связанныя съ божественностью фараона, выступаютъ въ Египтѣ. При видѣ фараона египтянинъ бросается на колѣна, покрываетъ себѣ лицо и не рѣшается открыть уста иначе, какъ по его приказу. Запрещено называть фараона по имени. Его обозначаютъ перифразой: «Его Величество» или «Нашъ повелитель». Кто рѣшится всуе произнести имя царя, тотъ тѣмъ самымъ приводитъ въ дѣйствіе страшную силу, въ немъ заключающуюся, и которой болѣе нельзя ничѣмъ сдержать. Такое отношеніе удержалось еще въ XVIII в. у нѣкоторыхъ дикихъ и варварскихъ народовъ Востока. Царь Ёлофовъ принималъ своихъ подданныхъ во дворцѣ съ слѣдующимъ церемоніаломъ: пришедшій къ нему падаетъ на колѣни, склоняетъ голову, покрываетъ волосы пескомъ, закрываетъ лицо руками. Къ царю приближаются не иначе, какъ на колѣняхъ. Песокъ, покрывающій голову, служитъ символомъ того, что предъ царемъ его подданные не болѣе какъ пыль.

Долгое время приближающійся къ царю не смѣетъ открыть уста. Въ двухъ шагахъ отъ монарха онъ осмѣливается разинуть ротъ и начинаетъ говорить. Царь какъ-будто не обращаетъ вниманія на его рѣчь; послѣ ея произнесенія онъ принимаетъ важный видъ и отдаетъ безповоротный приказъ.—Тамъ, гдѣ царь отождествляется съ богомъ, разумѣется, нѣтъ мѣста для соучастія народнаго вѣча и совѣта старѣйшинъ въ верховномъ руководительствѣ государственными дѣлами. Правитель самое большее даетъ совѣщательный голосъ жрецамъ, воинамъ и сановникамъ, призываемымъ по его усмотрѣнію въ его совѣтъ. Отсюда упоминаніе о магахъ и сатрапахъ, засѣдающихъ вмѣстѣ съ царемъ въ Вавилоніи и Ассиріи, а также въ Персидской монархіи, и отсутствіе всякаго упоминанія о народномъ сходѣ. Тамъ, гдѣ княжеская власть не нашла еще религіознаго освященія, тамъ, гдѣ правитель не болѣе какъ временный или постоянный военный вождь своего народа и, самое большее, его судья,—тамъ выступаетъ еще вліяніе и народнаго вѣча, и старѣйшинъ. Извѣстный текстъ Тацита рисуетъ намъ германцевъ собирающимися на общіе сходы для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ, а старѣйшинъ—обсуждающими дѣла меньшаго значенія. «De minoribus principes consultant, de majoribus—omnes». Такіе же порядки мы находимъ среди всѣхъ славянскихъ племенъ, въ томъ числѣ у тѣхъ, которыми было положено начало русскому Г. Извѣстная книга Сергѣевича, «Вѣче и князь», прочно установила, что въ удѣльный періодъ вѣчевые порядки были общимъ явленіемъ, Г. Драчанъ показалъ, что то же можетъ быть сказано о западныхъ и южныхъ славянахъ. Присутствіе народнаго вѣча, постановлявшаго рѣшенія единогласно, а не простымъ большинствомъ, не исключаетъ существованія рядомъ и княжеской думы, въ составъ которой входятъ, вмѣстѣ съ старшими дружинниками, и высшіе слуги князя, соединяющіе въ своихъ рукахъ частныя и государственныя обязанности: дворецкій, конюхи, стольники и т. д., которымъ препоручены въ то же время различныя функціи по управленію Г. Наконецъ, рядомъ съ ними, какъ видно изъ нѣкоторыхъ текстовъ лѣтописи, стоятъ и «старцы градскіе», своего рода земскіе люди, характеръ которыхъ далеко, однако, еще не выясненъ. Дума располагаетъ однимъ совѣщательнымъ голосомъ. Тамъ, гдѣ служилое сословіе рано пріобрѣтаетъ большое значеніе, дума беретъ перевѣсъ надъ вѣчемъ и даже совершенно устраняетъ его. Это можно сказать о порядкахъ, рано установившихся у южныхъ и западныхъ славянъ, а изъ восточныхъ — о такихъ удѣлахъ, какъ Волынское и Галицкое княжества, а впослѣдствіи — Московское. О вѣчевыхъ порядкахъ въ Московскомъ княжествѣ лѣтописи хранятъ упорное молчаніе. Взаимодѣйствіе князя, вѣча и совѣта старѣйшинъ мы находимъ и въ начальный періодъ жизни классическихъ народовъ древности. Гомерическая Греція знаетъ князя, совѣтъ старѣйшинъ или «булэ» и народъ, собирающійся на площади — «агора». Въ Аѳинахъ рядомъ съ царемъ, болѣе или менѣе легендарнымъ, и замѣнившими его архонтами, изъ которыхъ все еще одинъ слываетъ царемъ-базилевсомъ, существуетъ и народное вѣче—«экклезія», и совѣтъ старѣйшинъ—«ареопагъ». Въ Спартѣ менѣе выпукло выступаетъ роль народа и болѣе опредѣленно—власть старѣйшинъ аристократическихъ родовъ, собирающихся въ особый совѣтъ — «герусія». Въ Римѣ, рядомъ съ царской властью и замѣнившей ее властью консуловъ, мы встрѣчаемъ сенатъ и собраніе по трибамъ, а со времени Сервія Туллія и по центуріямъ, къ которымъ во времена Гракховъ присоединяются и плебейскія комиціи. Народоправство въ связи съ единоначаліемъ, съ замѣняющей короля коллегіей высшихъ сановниковъ, и бокъ-о-бокъ съ нимъ аристократическимъ совѣтомъ, мы встрѣчаемъ далеко не въ одной только древности. Такая смѣшанная городская республика извѣстна также и среднимъ вѣкамъ. Мы находимъ ее въ Италіи, въ періодъ столкновенія лиги городовъ ломбардскихъ и тосканскихъ съ императорами германскими изъ династіи Гогенштауфеновъ. По констанцскому миру Фридрихъ I-й Барбаросса принужденъ признать за Миланомъ и союзными съ нимъ муниципіями право выбирать своихъ консуловъ на народномъ вѣчѣ. Оно извѣстно средневѣковой Италіи подъ разными наименованіями: «magnum consilium» (или большой совѣтъ), «conventus populi» (или народное собраніе), «аринга»: отъ латинизированнаго романскаго слова, удержавшагося во французскомъ языкѣ (harangue—рѣчь); наконецъ, подъ прозвищемъ «parlamentum» (отъ parlare—говорить). Не въ одной только Италіи распространены эти вѣчевые порядки. Исторія многихъ германскихъ городовъ знаетъ о препирательствахъ общаго собранія гражданъ съ епископомъ, выступающимъ въ роли владѣльца города. Эти препирательства обыкновенно оканчиваются соглашеніемъ и выдачей горожанамъ особой грамоты; она признаетъ за ними право выбора мѣстныхъ властей,—право законодательствовать по вопросамъ, непосредственно затрагивающимъ ихъ интересы; она опредѣляетъ также отношеніе, въ какомъ городская автономія должна стоять къ епископу и опредѣляемымъ имъ на должность чиновникамъ. Одной изъ позднѣйшихъ хартій такого рода является та, которая дарована была во второй половинѣ XIV ст. жителямъ Женевы ея епископомъ Адемаромъ Фабри. Въ ней высказано то начало, что дарованныя вольности не могутъ быть утрачены въ виду непользованія ими въ теченіе болѣе или менѣе долгаго срока. Другими словами, народный суверенитетъ, обезпеченный выданной женевцамъ грамотой, признается неотчуждаемымъ. Въ силу его граждане и жители предмѣстій (bourgeois) законодательствуютъ и выбираютъ какъ единоличныхъ властей—синдиковъ, такъ и коллегіальныхъ (малые совѣты, впослѣдствіи пополняемые путемъ кооптаціи). Грамота женевскаго епископа тѣмъ интересна, что содержаніе ея сближали съ извѣстнымъ ученіемъ Руссо о неотчуждаемомъ народномъ верховенствѣ. Это сближеніе оправдывается тѣмъ, что объ этой грамотѣ говоритъ самъ Руссо въ своемъ незаконченномъ очеркѣ «Исторіи Женевы». Если такимъ образомъ городъ-республика съ вѣчемъ и тѣсными совѣтами не составляетъ исключительнаго достоянія классической древности, то, съ другой стороны, ошибочно было бы думать, что послѣдней неизвѣстенъ былъ типъ Г., обнимающаго собою совокупность всѣхъ городовъ и селеній, расположенныхъ въ его предѣлахъ. Бэлохъ настаиваетъ на той мысли, что въ гомерической Греціи далеко не всѣ княжества носили типъ города-республики, и то же приходится повторить о позднѣйшихъ періодахъ греческой жизни, имѣя въ виду, въ частности, такія Г., какъ Эпиръ или Македонія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда расширеніе границъ Г. производимо было завоеваніями города-республики, нерѣдко бывало, что политическая власть сосредоточивалась всецѣло въ рукахъ вѣча главнаго города и его тѣсныхъ совѣтовъ изъ сановниковъ. Такъ было, напр., со Спартой и Аѳинами, Карѳа-

геномъ и Римомъ. То же мы находимъ и въ новой исторіи; Венеція и послѣ пріобрѣтенія цѣлыхъ областей не только за морями, но и на Апеннинскомъ полуостровѣ, продолжала законодательствовать и управлять завоеванными провинціями при участіи одного «большого совѣта» главнаго города и его избранныхъ коллегій, образующихъ вмѣстѣ съ выбираемымъ «дожемъ» «синьорію». Большой совѣтъ включалъ въ себя на первыхъ порахъ главъ всѣхъ родовъ, положившихъ основаніе существованію города. Не ранѣе конца XIII в. совершилась Chiusura del gran consilio, т.-е. исключены были на будущее время изъ его состава семьи, представители которыхъ перестали посѣщать его собранія во время чумы. Патриціи подчиненныхъ Венеціи городовъ только по исключенію и въ награду за оказанные ими отечеству услуги включаемы были въ составъ «Большого совѣта». Издаваемые послѣднимъ законы становились обязательными нормами для всѣхъ жителей республики св. Марка. Та же обязательность существовала и по отношенію къ налогамъ, какіе вотируемы были тѣмъ же совѣтомъ. Что касается управленія, то оно ввѣряемо было венеціанской синьоріей назначеннымъ ею въ отдѣльныя области единоличнымъ или коллегіальнымъ властямъ. Отдѣлившійся отъ «большого совѣта» сенатъ руководилъ внѣшней политикой всей республики, рѣшая за одно съ синьоріей, т.-е. дожемъ и его совѣтами, вопросы войны и мира. Мѣстному населенію не давалось никакого голоса. Не то же ли мы видимъ въ древней Греціи и въ республиканскомъ Римѣ? не рѣшаютъ ли аѳиняне на своемъ народномъ сходѣ или экклезіи вопросы, одинаково задѣвающіе интересы всѣхъ союзниковъ, всѣхъ городовъ и княжествъ, признающихъ ихъ гегемонію, и не приходится ли повторить того же и о Спартѣ по отношенію къ Пелопонесскому союзу. Карѳагенъ и Римъ такимъ же образомъ законодательствуютъ — одинъ для всей Нубіи, другой сперва для Италіи, а затѣмъ и для всѣхъ тѣхъ странъ, которыя вошли въ составъ такъ называемаго «Римскаго міра» (orbis romanum). Если перейти, наконецъ, къ порядкамъ, упрочившимся въ удѣльный періодъ на протяженіи всѣхъ русскихъ княжествъ, начиная отъ Новгорода и кончая Кіевомъ, то не придется ли повторить вслѣдъ за лѣтописцемъ извѣстную фразу: «на чемъ старшіе города волости положатъ, на томъ пригороды станутъ»?

На ряду съ городомъ-республикой и восточной деспотіей міру извѣстна монархія, построенная на феодальныхъ началахъ. Мы встрѣчаемъ ее еще въ древности у египтянъ, какъ вполнѣ установлено Масперо. Она попадается намъ въ менѣе опредѣленныхъ формахъ и въ персидской имперіи, и въ исторіи сѣверныхъ княжествъ Греціи; она распространена на протяженіи всего мусульманскаго міра и всего нагляднѣе выступаетъ въ имперіи Великаго Могола. Не безызвѣстна она и восточной половинѣ Европы, какъ доказано изслѣдованіями Павлова-Сильванскаго. Общей чертою тѣхъ порядковъ, которые принято называть феодальными, является вознагражденіе за службу старшихъ ратниковъ важнѣйшей имущественной цѣнностью, которой въ періодъ такъ называемаго натуральнаго хозяйства, еще мало знакомаго съ обмѣнами, является земля. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ цѣлые округа, эти старшіе ратники располагаютъ своимъ земельнымъ фондомъ для вознагражденія услугъ, частью военныхъ, частью сельскохозяйственныхъ всего свободнаго люда въ предѣлахъ своего округа. Экономическая зависимость влечетъ за собою и политическую. Съемщики земель становятся вассалами, т.-е. подчиненными людьми лицъ, надѣлившихъ ихъ недвижимымъ имуществомъ; а такъ какъ раздаваемыя земли обыкновенно не пустопорожнія, а заняты семьями наслѣдственныхъ воздѣлывателей почвы, то отношенія владычества и зависимости распространяются и до общественныхъ низовъ — до свободнаго, но привязаннаго къ землѣ самымъ характеромъ своихъ занятій крестьянства и до несвободныхъ рабовъ или холоповъ, посаженныхъ на землю для ея обработки и навербованныхъ изъ плѣнниковъ и закуповъ, т.-е. задолженныхъ свободныхъ людей. Отношеніе всѣхъ слоевъ населенія опредѣляется договоромъ, установляющимъ взаимныя права и обязанности и обезпечивающимъ собственникамъ земли отправленіе извѣстныхъ политическихъ функцій. Я принужденъ ограничиться такими общими контурами, такъ какъ они должны обнять собою сходныя черты феодальныхъ порядковъ и на берегахъ Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, и на берегахъ Сены и Роны, Темзы, Шельды, Одера, Эльбы и Вислы, Дуная, Днѣпра и притоковъ Волги. Фюстель-де-Куланжемъ установлено, что многія и, въ особенности, экономическія стороны феодальныхъ порядковъ извѣстны были и римской имперіи, съ ея патронатомъ и кліентствомъ, съ ея glebae adscripti и лишенными возможности покинуть участокъ колонами, съ ея вѣчно наслѣдственной арендой эмфитевзисомъ и прекаріей. Нашествіе германскихъ племенъ и вызванная имъ частичная экспропріація почвы въ пользу побѣдоносно вторгшихся въ имперію полчищъ только ускорили этотъ процессъ распространенія политической власти вмѣстѣ съ землею на прямыхъ, второстепенныхъ и т. д. ленниковъ. Феодализмъ упрочился въ Европѣ ранѣе конца X и начала XI вѣка. Но къ этому вѣку, какъ мы видѣли, относится признаніе имперской властью постепенно сложившейся столѣтіями ранѣе городской автономіи и проводящаго ее въ жизнь свободнаго гражданства или такъ называемой буржуазіи. Договорный характеръ, присущій отношеніямъ монарха съ феодалами—столько же свѣтскими, сколько и духовными владѣльцами—епископами, настоятелями надѣленныхъ землею монастырей и церковныхъ капитуловъ, какъ тотъ же договорный характеръ, присущій отношеніямъ монарха къ получившимъ автономію городамъ,—объясняетъ намъ причину возникновенія той политической организаціи, которая получила на Западѣ названіе сословной или феодальной монархіи и повела къ образованію особыхъ палатъ высшихъ и низшихъ феодальныхъ ленниковъ и вассаловъ — съ одной стороны, и уполномоченныхъ отъ автономныхъ или только надѣленныхъ самоуправленіемъ городовъ—съ другой. Согласившіяся между собою стороны пожелали ввѣрить контроль за соблюденіемъ связывавшихъ ихъ договоровъ довѣреннымъ лицамъ, ими свободно избираемымъ. И на этомъ началѣ построена была система личнаго призыва главныхъ вассаловъ королемъ и принятіе въ составъ общаго законодательнаго совѣта представителей, какъ отъ мелкихъ прямыхъ и второстепенныхъ вассаловъ, такъ и отъ городовъ. Процессъ феодализаціи Зап. Европы начался еще въ эпоху Римской имперіи. Раздача земель членамъ служилаго сословія въ бенефиціи или въ ограниченное срокомъ службы пользованіе, поэтому обыкновенно пожизненное, и добровольная передача себя свободнымъ человѣкомъ во власть болѣе могущественнаго или «сеньора» (коммендація)—были ближайшими факторами развитія феодальной системы. Оба обязаны своимъ появленіемъ самымъ условіямъ тогдашняго

общества и прежде всего тѣмъ внутреннимъ нестроеніямъ, какія вызваны были нашествіями германскихъ народовъ и ихъ осѣданіемъ въ предѣлахъ Римской имперіи. Попытки Карла Великаго возсоздать ее на новыхъ началахъ окончились неудачно. Центробѣжныя силы, вызванныя къ жизни племенной разрозненностью, въ скоромъ времени взяли верхъ. Отдѣльныя національности озаботились создать условія, благопріятныя свободному развитію ихъ культурныхъ особенностей. Не всѣ объединенныя Карломъ области остались за возникшей на развалинахъ его имперіи Священной римской или германской; не вошедшія въ нее народности образовали самостоятельныя государства, какъ, напр., Франція, Арагонія, Кастилія и т. д. Въ предѣлахъ Апеннинскаго п-ова, и въ сѣверной и средней Италіи города приняли на себя роль объединителей, подчиняя себѣ сосѣднія къ нимъ феодальныя сеньоріи. Стремленіе обезпечить торговые интересы заставили ихъ вести нескончаемыя войны съ ними въ интересахъ упраздненія таможенныхъ заставъ и обезпеченія безопаснаго провоза товаровъ. Такую же роль собирателей земли принимаютъ на себя города Фландріи, Брабанта, а также члены позднѣйшихъ городскихъ лигъ, Рейнскаго и Ганзейскаго союзовъ. Бокъ-о-бокъ возникаютъ въ Европѣ, съ одной стороны, феодальная или сословная монархія, а съ другой — городская республика. Договорное начало, лежащее въ основѣ феодальныхъ отношеній, потребовало включенія въ политическую организацію сословной монархіи: прежде всего прямыхъ вассаловъ короля, одинаково свѣтскихъ и духовныхъ. Королевскій совѣтъ, подъ именемъ ли curia regis, какъ во Франціи, или Большого Совѣта, какъ въ Англіи, построенъ былъ на этой мысли. Вотъ почему, рядомъ съ высшими главами церковной іерархіи и государственными сановниками засѣдаютъ въ немъ тѣ феодальные сеньоры, которые держатъ свои лены въ прямой зависимости отъ короля, — правда, не всѣ, а только владѣющіе наиболѣе значительными по размѣру ленами. Что касается остальныхъ, то число ихъ слишкомъ значительно и требуетъ примѣненія къ нимъ начала представительства; они принимаютъ участіе въ королевскомъ совѣтѣ не лично, а чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Прямыми ленниками короля являются не одни феодальные сеньоры, но и нѣкоторые изъ городовъ. По мѣрѣ ихъ роста монархи считаютъ нужнымъ призвать и ихъ къ подачѣ совѣтовъ и денежной помощи (consilium и auxilium). Очевидно, и на этотъ разъ пришлось обратиться къ началу представительства и поручить городскимъ собраніямъ выборъ особыхъ делегатовъ, снабжаемыхъ ими инструкціями и обязанныхъ во всемъ дѣйствовать согласно съ ними. Съ прямыхъ вассаловъ короля представительство распространяется и на второстепенныхъ. Число участниковъ въ расширенномъ такимъ образомъ королевскомъ совѣтѣ оказывается настолько значительнымъ, что ему приходится распасться на палаты, всего чаще на три— дворянскую, духовную и средняго сословія. Въ Арагоніи число этихъ палатъ четыре, такъ какъ высшее дворянство засѣдаетъ отдѣльно отъ низшаго. Въ Англіи всего двѣ, такъ какъ высшее духовенство засѣдаетъ рядомъ съ наиболѣе крупными, прямыми ленниками короля. Низшее образуетъ независимое отъ сословныхъ палатъ представительное собраніе, такъ назыв. конвокацію, а уполномоченные отъ второстепенныхъ вассаловъ и мелкихъ прямыхъ образуютъ общую палату съ делегатами отъ городовъ. Трудно опредѣлить съ точностью время возникновенія сословныхъ палатъ въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, но одна дата можетъ быть установлена съ полной достовѣрностью—это время включенія въ эти палаты уполномоченныхъ отъ городовъ, чѣмъ и завершается процессъ образованія сословнаго представительства. Представительство городовъ становится совершившимся фактомъ въ Арагоніи въ 1163 г., въ Кастиліи въ 1169 г., въ королевствѣ Леонъ въ 1188 г., въ Каталоніи въ 1218 г., въ Германіи въ 1237 г., въ Англіи въ 1265 г., во Франціи въ 1304 г. Палаты, образовавшіяся благодаря личному присутствію на королевскихъ совѣтахъ, вмѣстѣ съ главами духовной и свѣтской чиновной іерархіи, наиболѣе крупныхъ прямыхъ вассаловъ и уполномоченныхъ отъ мелкихъ прямыхъ вассаловъ, отъ второстепенныхъ, и, наконецъ, отъ городовъ,—получаютъ въ разныхъ странахъ разныя названія: въ Англіи— палаты лордовъ и общинъ, въ Кастиліи и Арагоніи—«рукъ» (brazos), въ Германской имперіи— коллегіи курфюрстовъ, князей свѣтскихъ и духовныхъ и, наконецъ городовъ, образующихъ двѣ скамьи—городовъ прирейнскихъ и швабскихъ. Въ отдѣльныхъ же земляхъ или территоріяхъ, входящихъ въ составъ имперіи,—сословное представительство извѣстно подъ наименованіемъ landstand'овъ (сословій земли) и распадается обыкновенно на три камеры: дворянства, духовенства и средняго сословія Во Франціи—совокупность сословныхъ палатъ слыветъ подъ названіемъ генеральныхъ штатовъ; они образованы тремя камерами: дворянства, духовенства и средняго сословія. Въ Венгріи и Польшѣ сословныя камеры объединяются въ сеймы съ особыми палатами для дворянъ, духовенства и буржуазіи. Въ скандинавскомъ мірѣ и въ частности въ Швеціи сеймъ рано распадается на двѣ палаты— высшихъ сословій, съ одной стороны, и простонародья—съ другой. Крестьянство, благодаря своей закрѣпощенности, въ моментъ возникновенія сословнаго представительства, какъ общее правило, не принимаетъ въ немъ участія за исключеніемъ Швеціи, гдѣ далекарлійцы—жители ея сѣверныхъ провинцій,—повидимому, не знали прикрѣпленія къ землѣ и потому рано призваны были къ посылкѣ своихъ уполномоченныхъ [1]). Сословныя палаты повсюду были призваны давать или отказывать въ согласіи на денежную помощь правительству или такъ назыв. субсидіи. По отношенію къ законодательнымъ вопросамъ они пользовались только правомъ представленія ходатайствъ, а по отношенію къ административнымъ—ихъ право контроля выражалось въ жалобахъ на внутреннія нестроенія. Современникъ Людовика XI, Филиппъ де-Коминъ, отмѣчалъ, что во всемъ христіанскомъ мірѣ налоги не могутъ быть устанавливаемы безъ согласія сословныхъ палатъ, а извѣстный авторъ «шести книгъ о республикѣ», Бодэнъ, признавая за сословнымъ представительствомъ рѣшающій голосъ въ дѣлахъ налоговыхъ, признаетъ, что въ законодательныхъ вопросахъ ихъ роль ограничивается подачею однихъ только совѣтовъ. Въ Англіи, не въ примѣръ прочимъ странамъ, начиная съ XV в., устанавливается практика замѣны опредѣленными законопроектами, прямо вносимыми въ палату, прежнихъ тетрадей жалобъ, ими составляемыхъ. Въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вотированіе субсидій отлагается къ концу сессіи, у англійской палаты общинъ является возможность болѣе упорнаго настаиванія на своихъ законодательныхъ функціяхъ. Палаты не разъ дѣлаютъ попытку добиться назна-

[1]) Представительство крестьянъ встрѣчается по исключенію и въ нѣкоторыхъ сѣверо-западныхъ германскихъ территоріяхъ.

ченія королемъ его ближайшими совѣтниками лицъ, ими рекомендуемыхъ. Но эти попытки, удачныя въ эпоху государственныхъ кризисовъ, какъ, напр., во Франціи въ 1355 г., въ нормальныхъ условіяхъ не встрѣчаютъ сочувствія общественнаго мнѣнія [1]). Дѣла управленія ввѣряются королемъ непосредственно назначаемымъ имъ сановникамъ, а палаты принуждены ограничиться однимъ привлеченіемъ ихъ къ отвѣтственности въ случаѣ измѣны и явнаго нарушенія закона при исполненіи своихъ должностныхъ обязанностей. Особенностью средневѣковыхъ делегатовъ отъ современныхъ представителей является то обстоятельство, что они связаны въ своей дѣятельности полномочіями и инструкціями своихъ избирателей. Преступить или превысить эти полномочія они не въ правѣ. Возбужденіе правительствомъ новаго вопроса, въ томъ числѣ вопроса о новомъ обложеніи, сопровождается поэтому нерѣдко требованіемъ делегатами дополнительныхъ указаній отъ уполномочившихъ ихъ округовъ.

Рядомъ съ феодальной или сословной монархіей существуютъ въ средніе вѣка и городскія республики. Въ моментъ ихъ расцвѣта прежде всего въ Италіи и южн. Франціи, а затѣмъ—во Фландріи, сѣв. Франціи и сѣв. и прирейнской Германіи и Швабіи — выборъ городскихъ властей, являющихся въ то же время и главами республики, сосредоточивается сперва въ рукахъ общаго совѣта гражданъ (consilium generale, haringa, parlamentum, commune consilium), а затѣмъ въ рукахъ болѣе тѣсныхъ совѣтовъ. Существовавшая еще въ римскихъ муниципіяхъ Италіи власть дуумвировъ смѣняется властью консуловъ, число которыхъ не сразу ограничено двумя въ угоду римской традиціи. Такъ же встрѣчающійся еще въ римскихъ муниципіяхъ дефензоръ оживаетъ во власти епископа, который нерѣдко является и феодальнымъ владѣльцемъ города. Политическая борьба съ нимъ изъ-за городской автономіи наполняетъ собою исторію муниципій X и XI ст. Тамъ, гдѣ, какъ въ Лангедокѣ и Провансѣ, въ Каталоніи или въ Наваррѣ, рядомъ съ феодальными сеньорами имѣется быстро растущая монархическая власть, борьба городовъ съ феодалами заканчивается утратой городами ихъ автономіи. Напротивъ того, въ Италіи, гдѣ императорская власть признавалась больше въ теоріи, автономія городовъ-республикъ упрочилась, частью въ постоянной борьбѣ съ окружающими ихъ сеньорами, частью путемъ совмѣстнаго отпора притязаніямъ императора и вѣрной ему феодальной знати. Въ союзѣ съ папами города Ломбардіи и Тосканы вышли побѣдителями изъ столкновенія и съ Фридрихомъ I Барбароссою, и съ Фридрихомъ II. Послѣ пораженія приведенныхъ имъ изъ Германіи ополченій, Фридрихъ I въ силу констанцскаго мира вынужденъ признать за городами право выбирать самостоятельно сановниковъ республики, консуловъ, которыхъ со временемъ смѣняютъ призываемые изъ чужого города судьи-правители, «подеста» (отъ potestas—власть). Предпочтеніе при этомъ дается тѣмъ городамъ, которые придерживались одинаковой политики; и такъ какъ вся Италія раздѣлилась на сторонниковъ папы и сторонниковъ императора, на гвельфовъ и гибеллиновъ,—то одни города брали своихъ «podesta» только изъ среды вѣрныхъ Риму муниципій, тогда какъ другіе, наоборотъ, вручали отправленіе высшихъ функцій членамъ императорской партіи. Многообразныя причины вызвали ростъ городовъ прежде всего въ Италіи, и въ числѣ ихъ далеко не послѣдней было то, что до завоеванія Константинополя турками Италія лежала на пути торговаго обмѣна Востока съ Западомъ. Расположенныя на этомъ пути муниципіи необходимо должны были сдѣлаться центрами промышленной и торговой дѣятельности. А это матеріальное преобладаніе повлекло за собою и политическое. Прибавьте къ этому, что феодальные элементы итальянскаго общества были иноземнаго происхожденія. Тѣ многочисленные графы и бароны, въ борьбѣ съ которыми проходитъ исторія городскихъ республикъ XI, XII и XIII ст., были частью франкскими, частью германскими выходцами, осѣвшими начальниками отрядовъ, приведенныхъ въ Италію Карломъ Великимъ, Оттонами и Фридрихами. Какъ чужеродцы, они не могли пустить въ странѣ прочныхъ корней. Борьба съ ними, тѣмъ не менѣе, съ самаго начала сдѣлалась условіемъ дальнѣйшаго развитія и даже существованія городскихъ муниципій уже потому, что феодальные сеніоры сплошною цѣпью окружали города, препятствуя свободѣ торговыхъ обмѣновъ путемъ произвольныхъ поборовъ и грабительствомъ. Матеріальное развитіе города требовало поэтому прежде всего подавленія феодальной безурядицы, а кто, кромѣ городовъ, могъ принять на себя выполненіе такой задачи? Политическимъ главою Италіи считался вѣчно отсутствующій германскій императоръ. Его намѣстникъ, самъ чужеродецъ и феодальный сеньоръ, готовъ былъ скорѣе вести общее дѣло съ родственной ему по крови феодальной знатью, нежели противодѣйствовать ей въ союзѣ съ городами. Пришлось сдѣлать изъ войны постоянное занятіе городской милиціи. Пришлось въ то же время искать въ самомъ помѣстномъ людѣ союзниковъ противъ феодаловъ и обратиться съ этой цѣлью къ эмансипаціи крѣпостного населенія, какъ къ надежному средству привлечь его на свою сторону. Нигдѣ освобожденіе крестьянъ не происходитъ поэтому ранѣе, какъ въ Италіи. Болонья обращается къ выкупу ихъ свободы у сосѣднихъ феодальныхъ владѣльцевъ въ шестидесятыхъ годахъ XIII ст., Флоренція отмѣняетъ крѣпостничество въ 1289 г. Каждый изъ городовъ Италіи открываетъ крѣпостному населенію доступъ къ пріобрѣтенію независимости; стоитъ прожить въ нихъ годъ и день, и прежній крѣпостной человѣкъ становится свободнымъ. Борьба съ феодализмомъ не составляетъ, конечно, особенности одной только Италіи. Оригинальную сторону ея представляетъ въ этой странѣ только то, что она всецѣло ведется городами, и что исходомъ ея является подчиненіе буржуазіи феодальныхъ элементовъ общества. Другую особенность политическаго развитія Италіи составляетъ то, что вмѣсто того, чтобы войти постепенно, на ряду съ феодальной знатью, въ общій организмъ Г., города, подчинивши себѣ феодаловъ, сами становятся средоточіями политической жизни, автономными республиками, только номинально признающими главенство императора. Причина въ слѣдующемъ: судьбы Италіи съ X ст. искусственно связаны съ судьбами Германіи: германскій императоръ признается королемъ Италіи: но этотъ монархъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ мѣсяцевъ, какихъ требуетъ отъ него личный походъ въ Римъ за полученіемъ имперской короны, проводитъ все остальное время въ собственной странѣ, занимаясь весьма мало судьбами отдаленнаго королевства и довольствуясь получе-

[1]) Такъ, сдѣлавшій предложеніе въ этомъ смыслѣ оксфордскій парламентъ во второй половинѣ XIII в. получаетъ отъ современниковъ наименованіе сумасшедшаго.

ніемъ съ него непеpіодическихъ денежныхъ средствъ. Съ другой стороны, Италія и въ частности Римъ являются постояннымъ мѣстопребываніемъ папы. Въ вѣковой борьбѣ съ императоромъ папа ищетъ создать себѣ союзниковъ. Онъ принимаетъ подъ свою защиту городскую автономію, и устраиваетъ между городскими республиками союзы, главенство которыми онъ принимаетъ на себя. Таковы знаменитая Ломбардская лига, вышедшая побѣдительницей изъ войны съ Фридрихомъ Барбароссой, и неоднократно возобновляемая гвельфская лига въ Тосканѣ противъ Фридриха II, Манфреда и Конрадина. Папы не затрудняются даже призвать въ страну иноземцевъ и возлагаютъ на Анжуйскую династію корону Обѣихъ Сицилій. Повелители Неаполя оказываютъ, въ свою очередь, поддержку городскимъ республикамъ, какъ надежнѣйшему оплоту ихъ противъ имперіи, входятъ въ союзъ съ городами, ведутъ общія съ ними войны и только косвеннымъ образомъ, путемъ замѣщенія городскихъ должностей своими креатурами, стараются наложить руку на муниципальную независимость. Когда въ послѣдней четверти XIV в. въ интересахъ той же борьбы съ имперіей, авиньонскіе и римскіе папы приступаютъ къ созданію того, что съ теченіемъ времени получитъ названіе «патримонія св. Петра» (Patrimonium Sancti Petri), папы не сразу обратятся къ низверженію городскихъ вольностей въ завоеванной ими области, а только перенесутъ на себя право сперва рекомендаціи, а затѣмъ и прямого назначенія городскихъ властей. Самыя же эти власти продолжатъ свое существованіе, и все вообще городское устройство останется неизмѣннымъ. Отличное по своимъ политическимъ послѣдствіямъ, городское развитіе въ Италіи представляетъ своеобразныя черты и со стороны вызваннаго имъ переустройства въ самомъ складѣ общества, и въ отношеніяхъ между собою различныхъ классовъ. Въ Италіи феодальная аристократія является однимъ изъ элементовъ городского общества, и городъ служитъ поэтому средоточіемъ какъ движимаго, такъ и недвижимаго богатства. Эта особенность вызвана слѣдующими причинами. Каждый разъ, когда городскія ополченія выходили побѣдителями изъ войны съ тѣмъ или другимъ феодальнымъ сеньоромъ, они заставляли его срыть свой замокъ до основанія или передать его въ руки городскихъ властей съ тѣмъ, чтобы переселиться затѣмъ въ городъ. Поступая такимъ образомъ, они надѣялись подавить въ корнѣ всякія попытки феодаловъ вернуть потерянное силой оружія. Не желая въ то же время подѣлиться съ кѣмъ бы то ни было принадлежащимъ имъ вліяніемъ въ городскихъ дѣлахъ, цехи или гильдіи не соглашались на поголовное включеніе дворянства въ ряды городской буржуазіи и допускали такимъ образомъ существованіе бокъ-о-бокъ двухъ враждебныхъ другъ другу общественныхъ силъ—покореннаго и безправнаго дворянства и его побѣдителей—полноправнаго гражданства. — Тогда какъ въ другихъ странахъ Европы присоединеніе къ первоначальному государственному стволу новыхъ вѣтвей, путемъ ли мирныхъ соглашеній, или военныхъ походовъ, однообразно сопровождалось признаніемъ за жителями новыхъ провинцій политическихъ правъ, однохарактерныхъ съ тѣми, какими пользовались жители старыхъ, въ Италіи завоеваніе городомъ сосѣднихъ къ нему городскихъ и сельскихъ поселеній не имѣло послѣдствіемъ включенія ихъ жителей въ ряды городского гражданства. Удерживая за собою право самоуправленія, города, мѣстечки и села, разсѣянныя на протяженіи городского графства или contado, получали отъ главнаго города своихъ высшихъ сановниковъ и тѣмъ самымъ устраняемы были отъ участія въ политической жизни. Искусственныя мѣры, принятыя къ тому, чтобы воспрепятствовать сосредоточенію въ рукахъ феодальнаго дворянства недвижимой собственности, каково, напр., то запрещеніе земельныхъ отчужденій дворянамъ, къ какому обращается Флоренція въ концѣ XIII ст., въ 1293 г., при необыкновенно быстромъ накопленіи денежнаго богатства въ рукахъ буржуазіи, ведетъ къ тому, что цеховая аристократія въ сферѣ земельныхъ отношеній начинаетъ играть ту же роль, какая на континентѣ и въ Англіи выпала на долю феодальной. Право собственности на землю переходитъ къ буржуазіи. За остальными классами остается только право земельнаго пользованія, частнаго и общиннаго. Завѣщанный еще Римомъ эмфитевзисъ дѣлаетъ возможнымъ установленіе тѣсной зависимости сельскаго люда отъ городской буржуазіи и обезпечиваетъ послѣдней рѣшительное преобладаніе. Политически полноправными въ городской республикѣ были одни только граждане главнаго города. Обдѣлены были одинаково какъ феодальное дворянство, такъ и сельскій людъ. Въ средѣ самого гражданства не всѣ надѣлены были равными правами. Перевѣсъ власти приходится на членовъ тѣхъ цеховъ или гильдій, которые представляютъ собою ранѣе и шире другихъ развившіеся виды торговой и промышленной дѣятельности. Члены старшихъ гильдій (arti maggiori) въ своей совокупности представляютъ тотъ классъ, который во Флоренціи привыкли обозначать описательно словами: «жирные граждане» (popolani grassi). Остальные жители образуютъ мелкій людъ «popolo minuto». На первыхъ порахъ завѣдываніе дѣлами сосредоточивается по преимуществу въ рукахъ однихъ лишь «жирныхъ» гражданъ. Политическій смыслъ, присущій итальянскому гражданству въ равной мѣрѣ съ англійской аристократіей, съ самаго начала побуждаетъ его къ постепенному включенію новыхъ гильдій въ ряды правящаго класса, по мѣрѣ развитія новаго промысла, или новаго вида торговли. Благодаря такой политикѣ, борьба простонародья съ высшей буржуазіей не принимаетъ долгое время остраго характера. Постоянную опасность для дальнѣйшаго удержанія этой автономіи и республиканскаго уклада представляетъ антагонизмъ между буржуазіей, какъ цѣлымъ, и тѣми классами общества, которые являются обдѣленными при существующемъ порядкѣ,—я разумѣю, съ одной стороны, дворянство, съ другой—сельскій людъ. Можно было, конечно, объявить дворянство опальнымъ состояніемъ, какъ это сдѣлано было во Флоренціи знаменитыми «ordinamenti della justizia» 1293 г., но отъ этого до совершеннаго его исчезновенія было далеко, такъ какъ сліянію его съ другими сословіями поставлены были законодательныя преграды. Въ обществѣ, всецѣло преданномъ промышленной и торговой дѣятельности, военная профессія, какъ занятіе рѣдкое, будетъ всегда окружено особымъ почетомъ, а таково издавна и повсюду было занятіе дворянъ, этихъ «плательщиковъ кровью» того, что другія сословія платятъ деньгами. Исторія показываетъ, что дворянство теряетъ свою политическую роль по мѣрѣ того, какъ перестаетъ быть военно-служилымъ сословіемъ. Поэтому только та демократія вполнѣ обезпечена отъ возможности аристократической реакціи, въ которой внѣшняя оборона всецѣло возложена на гражданъ. Всеобщая воинская повинность является такимъ же необходимымъ условіемъ

удержанія народомъ самовластья, какъ и участіе его въ законодательствѣ, судѣ и управленіи. Возможная въ наше время и при широкомъ развитіи торгово-промышленной дѣятельности, благодаря сравнительной рѣдкости войнъ, она немыслима была въ обществѣ, въ которомъ, какъ въ итальянскомъ обществѣ среднихъ вѣковъ, война была повседневнымъ явленіемъ, не оставлявшимъ времени для промышленныхъ или торговыхъ предпріятій. Этимъ, вполнѣ понятнымъ желаніемъ городской буржуазіи сложить съ своихъ плечъ военную службу объясняется господство въ Италіи XIV и слѣдующихъ столѣтій «compagnie di ventura», т.-е. наемныхъ войскъ, въ рядахъ которыхъ опальное дворянство снова пріобрѣло возможность завоевать утраченное вліяніе. Пробѣгая длинный списокъ древнѣйшихъ городскихъ тирановъ, мы на каждомъ шагу наталкиваемся на фактъ установленія диктатуры выходцами изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ съ помощью наемнаго войска. Кто такіе въ самомъ дѣлѣ: де ла Торре и Висконти въ Миланѣ, Каррара въ Падуѣ, Гонзаги въ Мантуѣ, Росси въ Пармѣ, Траверсари въ Равеннѣ, Манфреди въ Фаенцѣ, Доріа въ Генуѣ, Малатеста въ Римини, Гвиди въ Урбино, Мональдески въ Орвіето и т. п., какъ не уцѣлѣвшія вѣтви феодальныхъ фамилій? Если не о всѣхъ, то о цѣломъ рядѣ, въ томъ числѣ о Манфреди, Гвиди, Малатеста, мы въ правѣ сказать, что прежде, чѣмъ сдѣлаться тиранами, они были начальниками наемныхъ дружинъ. Ихъ успѣхъ однако, не былъ бы возможенъ, если бы въ своихъ попыткахъ низвергнуть существующій порядокъ городскіе тираны не сошлись въ желаніяхъ съ сельскимъ людомъ и низшимъ слоемъ городского населенія, если бы единство интересовъ не сдѣлало изъ тирановъ, враговъ республиканскаго порядка, народныхъ любимцевъ, своего рода демократическихъ цезарей. Если сельское населеніе, какъ показываетъ примѣръ Венеціи, можетъ помириться съ своимъ политическимъ безправіемъ, то только при одномъ условіи—освобожденіи его отъ государственныхъ тягостей. Въ республикѣ св. Марка крестьяне не несли прямого обложенія, не обязаны были отправлять воинской повинности. Не мудрено слышать послѣ этого объ ихъ преданности св. Марку и объ отсутствіи въ ихъ средѣ серьезныхъ попытокъ къ возстанію. Совершенно иное отношеніе къ республиканскому режиму встрѣчаемъ мы въ сельскомъ населеніи флорентинской, напр., или болонской республики, извлекавшихъ значительную часть своихъ доходовъ изъ прямого обложенія какъ лицъ, такъ и владѣній. То обстоятельство, что окончательному утвержденію тиранніи въ этихъ республикахъ предшествуютъ на разстояніи немногихъ десятковъ лѣтъ рабочія возстанія (возстаніе Чіомпи во Флоренціи послѣдней четверти XIV ст. и одновременное движеніе въ средѣ того же класса въ Болоньѣ и Сіенѣ) никакъ не можетъ быть признано случайнымъ. Оно должно было необходимо раскрыть глаза политическихъ честолюбцевъ и указать имъ на то, что въ дѣлѣ низверженія существующаго порядка они въ правѣ разсчитывать на поддержку простонародья. Оно не могло, наконецъ, не обусловить собою и самаго характера той политики, какая была принята первыми тиранами въ интересахъ захвата власти. Эта политика та самая, какой съ древности и по наши дни слѣдуетъ демократическій цезаризмъ. Раздачѣ хлѣба народу, къ какой обращались стремившіеся къ диктатурѣ римскіе оптиматы, соотвѣтствуетъ въ итальянскихъ республикахъ раздача ему мелкой монеты. Той же цѣли привлечь милостью простонародье служитъ освобожденіе его отъ податей въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, при чемъ покрытіе государственныхъ издержекъ стремящаяся къ тиранніи семья принимаетъ обыкновенно на собственный счетъ. Этимъ семейство Медичей, начиная съ Косьмы Стараго (Cosimo il vecchio), сумѣло снискать расположеніе флорентинскаго простонародья. Путь, которымъ честолюбцы обыкновенно достигаютъ главенства въ городской республикѣ, слѣдующій: пользуясь расположеніемъ простонародья, нерѣдко купленнымъ дорогою цѣною, претендентъ на синьорію съ помощью нравственнаго давленія проводитъ на важнѣйшія должности своихъ приверженцевъ, оставаясь самъ въ тѣни, до поры до времени. При первой возможности его приверженцы, стоящіе у дѣлъ, стараются провести чрезъ народное собраніе постановленіе о томъ, чтобы, такъ назыв., balìa, т.-е. временная диктатура надъ городомъ, была предоставлена ихъ патрону. Временная диктатура мало-по-малу становится пожизненной, а затѣмъ наслѣдственной, въ виду того, что власти, назначенныя временнымъ синьоромъ города, какъ лично заинтересованныя, склоняются въ пользу постепеннаго удлиненія срока его «балліи». На первыхъ порахъ правительственная машина продолжаетъ дѣйствовать въ прежнемъ видѣ. Только назначеніе на должности прямо или косвенно переходитъ въ руки тирана. Ему же предоставлено право международнаго представительства, нерѣдко, какъ, напр., во Флоренціи въ 1453 г., право самоличнаго изданія законовъ, въ интересахъ политической реформы. Установленіе тиранніи въ городскихъ республикахъ приближаетъ этотъ типъ политическаго устройства къ одновременно или нѣсколько позднѣе развившемуся типу абсолютной монархіи, взамѣнъ прежней, ограниченной сословіями. Политическое неравенство гражданъ мало-по-малу уступаетъ мѣсто равенству, но не въ правѣ, а въ безправіи. Сельскіе жители достигаютъ уравненія ихъ съ городскими въ дѣлѣ налогового обложенія, не пріобрѣтая въ то же время никакихъ правъ по отношенію къ завѣдыванію городскими дѣлами. Одновременно городское гражданство приравнивается по своимъ политическимъ правамъ къ сельскому люду въ томъ смыслѣ, что терлетъ сперва фактически, а затѣмъ и юридически, право сходиться на городскіе сходы, на такъ называемые «parlamenta» и «haringuae». Походы Карла VIII и Людовика XII изъ Франціи и Карла V изъ Испаніи, являясь поводомъ къ усиленію политическаго значенія тѣхъ или другихъ династій, благопріятныхъ интересамъ Франціи, Испаніи или папскаго стола, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, признаніе королями, императорами и папами за «тиранами» герцогскихъ правъ, а съ другой расширеніе ихъ владѣній путемъ соединенія въ рукахъ одной династіи верховныхъ правъ по отношенію къ нѣсколькимъ городскимъ республикамъ. Въ XVI в. такія старинныя республики, какъ Миланъ и Флоренція, становятся административными центрами новыхъ политическихъ тѣлъ: герцогствъ Миланскаго и Тосканскаго, и по ихъ примѣру складывается политическая судьба и другихъ бывшихъ городскихъ республикъ, Модены, Пармы, Урбино и т. п. Въ XVII и XVIII ст. мы не встрѣчаемъ уже въ Италіи другихъ республикъ, кромѣ аристократическихъ—Венеціи и Генуи.

Сословная монархія и городская республика — господствующія формы государственнаго устройства на средневѣковомъ Западѣ. Спрашивается теперь, можемъ ли мы говорить о нихъ и въ примѣненіи къ Россіи? Насъ увѣряютъ, что русское Г. есть Г. sui generis, историческое происхожденіе котораго совершенно иное, чѣмъ французскаго, англійскаго,

нѣмецкаго. Можно ли согласиться съ такимъ положеніемъ? Исходнымъ моментомъ въ исторіи развитія русскаго Г. является удѣльно-вѣчевой періодъ; въ примѣненіи къ нему русскіе историки и публицисты привыкли говорить о какомъ-то договорномъ началѣ, опредѣлявшемъ отношенія князя къ вѣчу и къ дружинѣ, о какомъ-то внѣшнемъ положеніи князя въ общинѣ и т. п. Если за этими фразами скрывается какой-нибудь смыслъ, то, по всей вѣроятности, тотъ, что верховная власть въ это время принадлежала совмѣстно народному собранію или вѣчу и призванному имъ князю, что власть послѣдняго не была безгранична, что предѣлы ея обнаруженія были устанавливаемы призывавшимъ князя собраніемъ, что послѣднее было свободно въ выборѣ князя, однако, подъ условіемъ назначенія его изъ членовъ одной и той же династіи. Народное собраніе и созданная имъ монархическая власть, избирательная по своему источнику и ограниченная по своему содержанію,— къ этому сводится, какъ мы видѣли, древнѣйшее государственное устройство западно-европейскихъ народностей. О чемъ, какъ не объ этомъ, говоритъ намъ Тацитъ въ своемъ описаніи древне-германскаго быта? Народное собраніе въ роли верховнаго законодателя и судьи, и рядомъ съ нимъ герцогъ или король, военачальникъ и высшій администраторъ— развѣ это не тѣ же вѣче и князь, съ ихъ якобы договорнымъ отношеніемъ? А порядокъ преемства Меровингскаго стола, съ перевѣсомъ правъ дяди надъ племянникомъ, съ призваніемъ на престолъ только потомковъ полумиѳическаго Фарамона, или тѣхъ, кто къ своимъ болѣе или менѣе спорнымъ титуламъ присоединяетъ личную отвагу и готовность захватить власть силой, развѣ это не то же избраніе вѣчемъ непремѣнно Рюриковича, избраніе, такъ часто перемѣжающееся со случаями личнаго добыванія стола? Но изъ сказаннаго слѣдуетъ ли, что ходъ развитія русской государственной жизни совершенно тождественъ съ тѣмъ, какой представляетъ западно-европейскій? Ни мало. Различіе между обоими весьма существенно, но далеко не то, какое обыкновенно выставляется историками русскаго права. Западно-европейское Г. развилось подъ вліяніемъ римской традиціи на почвѣ германскаго народовластія; оно не есть чистый продуктъ однихъ германскихъ правовыхъ понятій, или, выражаясь языкомъ исторической школы, оно не есть раскрытіе германскаго духа въ его первоначальной чистотѣ. Римскія административныя традиціи обусловили ходъ развитія въ немъ королевской власти; ученіе о «regia majestas», о «crimen laesae majestatis», о божественномъ происхожденіи королевской власти, о королѣ, какъ намѣстникѣ Бога на землѣ и т. п.—всѣ эти теоріи, проводникомъ которыхъ въ жизнь явилось галло-, или иберо-, или итало-римское духовенство, не имѣютъ иного источника, кромѣ римской административной традиціи; въ нихъ черпаютъ первые Карловинги теоретическія основы для столь несогласнаго съ древне-германскими порядками приниженія народныхъ собраній до роли военныхъ смотровъ и средствъ обнародованія законовъ; изъ нихъ выводятъ они свое право отмѣнять капитуляріями стародавніе обычаи, ставить свою личную волю выше вѣками державшихся правовыхъ нормъ. Но гдѣ искать намъ этой римской традиціи въ древнѣйшемъ періодѣ русской жизни? Гдѣ видѣть условія для развитія въ первыхъ Рюриковичахъ того же преувеличеннаго представленія о своемъ фамильномъ достоинствѣ, какое породило въ Карловингахъ возложеніе на нихъ главою духовной власти императорской римской короны? Нѣкоторые изслѣдователи нашей старины не прочь говорить о византійскомъ вліяніи уже въ этотъ отдаленный періодъ. «Будучи впервые навѣяны византійскими воззрѣніями, принесенными греческимъ духовенствомъ въ эпоху крещенія русской земли, идея самодержавія государственной власти, говоритъ проф. Загоскинъ, неоднократно проявлялась въ сознаніи нѣкоторыхъ князей русскихъ. Намъ извѣстны стремленія Андрея Боголюбскаго, желавшаго основать неограниченное единодержавіе въ землѣ Ростово-Суздальской, желавшаго, по выраженію лѣтописца, «единъ быти властитель въ русской землѣ» [1]). Тутъ странная замѣна одного термина другимъ, ни мало ему не отвѣчающимъ. Единодержавіе не значитъ еще самодержавіе: можно стремиться захватить удѣлы и тѣмъ достигнуть единодержавія и въ то же время не упразднять вѣча и, слѣдовательно, не быть самодержавнымъ. Какъ мало эта погоня за самодержавіемъ въ глубь временъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ историческимъ фактамъ, можно заключить изъ того, что до XV в. терминъ этотъ вовсе не былъ употребляемъ, и что при первомъ его появленіи онъ означалъ нѣчто совершенно отличное отъ того, что мы связываемъ съ нимъ въ настоящее время. «Не слѣдуетъ думать, говоритъ Ключевскій, что въ этомъ терминѣ уже тогда, т.-е. во времена Ивана III, сказалась ясно сознанная мысль, отрицавшая всякій раздѣлъ правительственной власти московскаго государя съ какой-либо другой внутренней политической силой. Политическіе термины имѣютъ свою исторію, и мы неизбѣжно впадемъ въ анахронизмъ, если, встрѣчая ихъ въ памятникахъ отдаленнаго времени, будемъ понимать ихъ въ современномъ намъ смыслѣ. Самодержецъ входитъ въ московскій титулъ одновременно съ царемъ, а этотъ послѣдній терминъ былъ знакомъ того, что московскій государь уже не признавалъ себя данникомъ татарскаго хана, которому доселѣ Русь преимущественно усвояла названіе царя. Значитъ, словомъ «самодержецъ» характеризовали не внутреннія политическія отношенія, а внѣшнее положеніе московскаго государя. Подъ нимъ разумѣли правителя, не зависѣвшаго отъ посторонней—чуждой власти, самостоятельнаго. Самодержцу противополагали то, что мы называемъ вассаломъ, а не то, что на современномъ политическомъ языкѣ носитъ названіе «конституціоннаго государя» [2]). Итакъ, противоположеніе западно-европейскаго и русскаго государственнаго типа въ средневѣковую эпоху, указывая намъ на несомнѣнное сходство въ исходныхъ началахъ, въ то же время необходимо приводитъ къ заключенію, что между обоими существуетъ весьма серьезная черта различія: тогда какъ западное Г. развивается подъ вліяніемъ унаслѣдованной отъ Рима политической традиціи, восточное, т.-е. русское, остается вѣрнымъ въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій своимъ чисто-народнымъ основамъ, а онѣ состоятъ въ раздѣлѣ суверенитета между вѣчемъ и избираемымъ имъ княземъ. Развитіе монархическаго начала не помѣшало сохраненію въ Россіи частныхъ проявленій той же идеи народнаго самодержавія, торжествомъ которой была итальянская или ганзейская городская республика. Вѣчевое устройство получило наибольшій расцвѣтъ только въ трехъ сѣверно-русскихъ городахъ: въ Новгородѣ, Псковѣ и Вяткѣ. Послѣдніе два города, по своему происхожденію не болѣе какъ колоніи перваго, его пригороды. Въ XIII в., однако, Пскову удается достигнуть полной незави-

[1]) Загоскинъ, «Исторія права въ Московскомъ государствѣ», стр. 13.

[2]) Ключевскій, «Боярская Дума», 270—271.

симости отъ главнаго города, и то же, начиная съ XIV в., можетъ быть сказано о Вяткѣ. Характерное отличіе трехъ городскихъ муниципій составляетъ совершенная безсословность ихъ вѣча, дающая намъ право говорить о нихъ какъ о демократіяхъ или народоправствахъ. Трудами Костомарова и Бѣляева вполнѣ установлено, что новгородское боярство не было замкнутымъ сословіемъ, что ряды его были открыты для всякаго разбогатѣвшаго «чернаго» человѣка, и что занятіе торговлей давало такое же право на включеніе въ его среду, какъ и владѣніе значительной земельной собственностью. «Всѣ граждане, замѣчаетъ тотъ же писатель, какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ бояре, такъ и черные люди, имѣли право быть на вѣчѣ дѣятельными членами; никакого ценза не существовало». «По составу своему псковское вѣче—говоритъ, въ свою очередь, Бѣляевъ—совершенно было одинаково съ новгородскимъ; оно состояло изъ большихъ и мелкихъ людей, или изъ бояръ и людиновъ; но въ сущности на псковскомъ вѣчѣ не было ни большихъ, ни меньшихъ, а всѣ были равны; всѣ были только мужи-псковичи—Господинъ Псковъ нераздѣльный, и вѣчевыя грамоты писались не отъ большихъ и меньшихъ, а отъ всего Пскова» [1]). Это народоправство еще въ большей степени осуществляемо было Вяткой, которая одна изъ всѣхъ русскихъ земель управлялась безъ князей, а слѣдовательно и не включала въ свой составъ тѣхъ дворянъ и гридней, изъ которыхъ состояла княжеская свита, напр., въ Новгородѣ» [2]). Въ этой широкой демократіи многіе, по всей вѣроятности, увидятъ рѣшительное доказательство тому, что между русской городской республикой и западно-европейской не было ничего общаго. Гдѣ же, скажутъ они, то распаденіе народа на «жирныхъ гражданъ» и «мелкій людъ» (popolo grasso и popolo minuto), которое извѣстно итальянскимъ муниципіямъ? Гдѣ то противоположеніе между безправнымъ народомъ и гильдейской знатью, которое мы находимъ одинаково и въ Италіи, и въ Англіи, и во фландрскихъ коммунахъ, и въ городахъ Рейнскаго или Ганзейскаго союза? Гдѣ та замкнутость и исключительность, съ которой лица извѣстнаго ремесла устраняли возможность занятія имъ для всякаго, не причастнаго къ ихъ сообществу? Гдѣ то дѣленіе народа по благородству занятій, благодаря которому члены однихъ гильдій и цеховъ попадали въ городскіе совѣты, а члены другихъ не имѣли къ нимъ доступа? Надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть ту бездну, которая отдѣляетъ нашу всесословную вѣчевую республику отъ коммуны Италіи или Фландріи, коммуны, построенной на началѣ неравенства, замкнутости и исключительнаго захвата власти небольшою горстью богачей-торговцевъ!—Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ своей законченной формѣ средневѣковая городская республика не представляетъ ни малѣйшаго сходства съ нашей, что ей такъ же чуждо то демократическое начало, та всесословность, какой характеризуются наши вѣчевые города, какъ чужда послѣднимъ корпоративная организація отдѣльныхъ видовъ промышленной и торговой дѣятельности и іерархическая ихъ группировка. Но дѣло въ томъ, что послѣднія двѣ черты—явленія весьма поздней эпохи, что та всесословность, которой могли похвалиться Псковъ или Вятка, въ такой же мѣрѣ характеризовала собою и итальянскую муниципію, и англійскій сити или боро, и фландрскую или нѣмецкую коммуну. Не отличаясь на первыхъ порахъ ни исключительностью, ни замкнутостью, гильдіи и цехи въ то же время ни мало не сосредоточивали въ своихъ рукахъ всей суммы политическихъ правъ надъ городомъ, и послѣднія составляли достояніе большихъ городскихъ сходовъ тѣхъ «le commun», тѣхъ «magna consilia» или «фолькъ-мотовъ», на которыя безъ различія сословій и состояній сходился на Западѣ весь городской людъ. А если такъ, то очевидно, что со стороны своего состава народныя вѣча русскихъ республикъ ничѣмъ существенно не отличаются отъ тѣхъ, какія мы встрѣчаемъ въ древнѣйшій періодъ западно-европейскихъ муниципій. Кромѣ этой черты сходства, отмѣтимъ и нѣкоторыя другія. Сосредоточивая всецѣло въ своихъ рукахъ государственный суверенитетъ, народное вѣче не допускало возможности иныхъ властей, кромѣ избираемыхъ. Такой избираемой властью являются прежде всего въ Новгородѣ князья. Неограниченная свобода выбрать изъ многихъ, кого угодно, и изгнать кого нужно, по словамъ Костомарова, дѣлала излишнимъ до половины XIII в. строгое опредѣленіе правъ и обязанностей князя по отношенію къ вѣчу. Изъ отрывочныхъ указаній новгородскихъ лѣтописей, говорящихъ о томъ, какъ тотъ или другой князь призванъ былъ править Новгородомъ, «на всей волѣ новгородской», и цѣловалъ въ томъ крестъ, нельзя не вывести того заключенія, что опредѣленіе правъ князя всецѣло зависѣло отъ вѣча, и что малѣйшее неисполненіе имъ напередъ выговоренныхъ условій считалось достаточнымъ поводомъ къ его удаленію. Въ концѣ XIII в., когда великій князь сдѣлался неизмѣннымъ новгородскимъ княземъ, являются и первыя попытки установленія въ Новгородѣ того, что на языкѣ нашего времени можетъ быть названо конституціей, иначе говоря, формальнаго опредѣленія правъ и обязанностей князя. Права эти сводятся къ предводительству надъ войскомъ, а также къ управленію и суду, не иначе, однако, какъ при участіи самого вѣча, или избранныхъ имъ посадниковъ. Безъ участія посадниковъ, избираемыхъ вѣчемъ, говоритъ Костомаровъ, князь не имѣлъ права назначать правителей въ краю, подчиненномъ Великому Новгороду, отдавать въ кормленіе принадлежащую Новгороду землю, давать кому бы то ни было о чемъ бы то ни было грамоты. Онъ не могъ производить судъ безъ участія посадника, лишать волостей, раздавать ихъ въ собственность и вообще безъ воли вѣча и участія посадника дѣлать какія бы то ни было распоряженія. Съ этого времени вполнѣ установился обычай составленія «рядовъ» или письменныхъ записей, въ которыхъ опредѣлялось, что князь можетъ сдѣлать, и чего онъ сдѣлать не въ правѣ. Князь и Новгородъ взаимно цѣловали крестъ другъ другу въ соблюденіи всего выговореннаго въ «рядѣ». Какъ ревниво относился Новгородъ къ тому, чтобы князь не завязалъ какихъ-либо личныхъ связей съ мѣстнымъ населеніемъ, можно судить по запрещенію ему пріобрѣтать имѣнія въ Новгородской землѣ, или брать закладниковъ. Недовѣріе къ князю, ежечасное опасеніе съ его стороны какого-нибудь coup d'état, наглядно сказывается въ требованіи, чтобы съ дружиной своей онъ жилъ внѣ города, въ городищѣ, требованіе которое со временемъ переносится и на посылаемаго великимъ княземъ намѣстника. Приблизительно въ томъ же отношеніи стоитъ къ вѣчу и псковскій князь. Стремленіе ограничить и безъ того далеко незначительныя функціи княжеской власти побуждаютъ наши городскія республики къ установленію, рядомъ съ княжеской властью, другихъ изби-

[1]) „Исторія города Пскова", стр. 100.
[2]) Костомаровъ, т. I, стр. 246.

раемыхъ властей, и во главѣ ихъ—посадника и тысяцкаго. Въ отличіе отъ южно-русскихъ порядковъ, посадникъ всегда является лицомъ, избираемымъ всѣмъ народнымъ собраніемъ, а не чиновникомъ, по назначенію отъ великаго князя. Разграничить его функціи отъ княжескихъ дѣло далеко не легкое, такъ какъ, повидимому, имѣлось въ виду, чтобы каждое дѣйствіе князя, какъ правителя, контролируемо было этимъ чиновникомъ. «Князь безъ посадника, говоритъ Бѣляевъ, не имѣлъ права ни судить, ни управлять. Даже въ сферѣ военнаго управленія и въ представительствѣ республики предъ иностранными правительствами—посадникъ постоянно состоялъ при князѣ, или вполнѣ замѣнялъ его. По опредѣленію вѣча, онъ могъ предводительствовать войсками при князѣ и безъ князя, вмѣстѣ съ княземъ и безъ него вести переговоры съ сосѣдними владѣльцами и цѣловать крестъ при заключеніи договоровъ» [1]). Но недовѣріе, которое народъ нашихъ вольныхъ городовъ питалъ по отношенію къ своей старшинѣ, не ограничивалось однимъ княземъ; оно простиралось и на посадника, и вотъ причина, по которой, на ряду съ посадникомъ, мы встрѣчаемъ въ Новгородѣ и особеннаго чиновника, тысяцкаго, который, повидимому, несъ тѣ же обязанности, что и посадникъ. Имѣя назначеніемъ завѣдываніе чернымъ народомъ, онъ въ то же время участвуетъ въ заключеніи договоровъ, во внѣшнихъ сношеніяхъ, въ дѣлахъ общественныхъ и въ предводительствѣ надъ войскомъ. Въ Псковѣ тысяцкаго не было; но то же опасеніе захвата власти со стороны посадника побудило вѣче принять по отношенію къ нему цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣръ. Вѣче окружаетъ посадника «степеннаго», т.-е. состоящаго на должности, совѣтомъ старыхъ посадниковъ, безъ участія котораго онъ не можетъ принять ни одной серьезной мѣры. Съ половины XIV в. оно съ тою же цѣлью обращается къ выбору одновременно двухъ степенныхъ посадниковъ, имѣя въ виду создать въ каждомъ изъ нихъ противовѣсъ другому, а съ половины слѣдующаго столѣтія, все подъ вліяніемъ того же страха, оно начинаетъ выбирать посадниковъ чуть не каждый годъ. Избраніе на всѣ должности и незнакомство съ другими должностями, кромѣ избирательныхъ, предпочтеніе чужеземныхъ кандидатовъ туземнымъ и недовѣріе ко всѣмъ, сказывающееся наглядно и въ краткосрочности мандатовъ, и въ раздѣленіи однихъ и тѣхъ же функцій между нѣсколькими чиновниками, и въ требованіи полнаго согласія этихъ чиновниковъ, какъ условія легальности принятыхъ ими мѣръ:—всѣ эти черты новгородской или псковской республики встрѣчаются въ любой изъ западно-европейскихъ. Народное собраніе Милана или Флоренціи передаетъ высшую власть надъ городомъ не туземцу, а непремѣнно иностранцу. Подеста вступаетъ въ такія же договорныя отношенія съ призывающимъ его народомъ, въ какія становится къ вѣчу избранный новгородцами князь. Онъ заключаетъ съ нимъ такой же письменный рядъ и въ такой же мѣрѣ подлежитъ изгнанію за его нарушеніе. Принадлежа по рожденію необходимо къ высшему—аристократическому роду, онъ, подобно новгородскому или псковскому князю, является прежде всего военачальникомъ и, подобно ему, долженъ привесть съ собою если не цѣлую дружину, то извѣстный военный отрядъ, численный составъ котораго наперед опредѣляется. Подобно новгородскому или псковскому князю, подеста съ правами военачальника соединяетъ права судьи и администратора; но опасеніе всегда возможнаго съ его стороны захвата власти заставляетъ горожанъ обращаться къ тѣмъ самымъ пріемамъ ея ограниченія, какіе извѣстны были сѣверно-русскимъ народоправствамъ. Въ однихъ городахъ, какъ, напр., во Флоренціи, черный народъ требуетъ избранія, на ряду съ подестой, особаго блюстителя его интересовъ, такъ назыв. «капитана del popolo», который въ такой же мѣрѣ контролируетъ каждый шагъ подесты, въ какой посадникъ—поведеніе князя, а тысяцкій—поведеніе посадника. Въ другихъ сосѣднихъ республикахъ и даже въ той же Флоренціи, только въ другія эпохи, та же цѣль достигается сокращеніемъ срока избранія подесты, нерѣдко доходящаго до ежегодной его смѣны, а также назначеніемъ нерѣдко одновременно нѣсколькихъ чиновниковъ одного и того же имени, которые всѣ совмѣстно осуществляютъ права подесты. Даже въ мелочахъ можно было бы отмѣтить поразительное сходство, хотя бы, напр., въ требованіи опредѣленнаго мѣстопребыванія и въ запрещеніи жить въ другомъ жилищѣ, кромѣ отведеннаго. Указывая на эти черты сходства, я, разумѣется, весьма далекъ отъ мысли видѣть въ нихъ доказательство какого-либо заимствованія иноземныхъ порядковъ; онѣ свидѣтельствуютъ только объ одномъ, что демократія и гарантирующій ея господство политическій режимъ всюду обращаются къ однимъ и тѣмъ же средствамъ удержанія власти въ своихъ рукахъ; этими средствами являются: начало избираемости должностей, раздѣленіе однѣхъ и тѣхъ же функцій между нѣсколькими чиновниками и взаимный контроль послѣднихъ другъ за другомъ. Не забудемъ еще той характерной черты, что, въ лицѣ своихъ администраторовъ, народъ желаетъ быть представленнымъ съ характеризующими его различіями бѣднаго и богатаго, крупнаго и мелкаго люда, почему, на ряду съ княземъ и посадникомъ; избираемымъ изъ бояръ, онъ желаетъ имѣть тысяцкаго-простолюдина, или бокъ-о-бокъ съ подестой, княземъ Священной германской имперіи,—народнаго капитана изъ рядовъ простого гражданства.—Въ городахъ-республикахъ, какъ и въ сословныхъ монархіяхъ, развитіе абсолютизма было вызвано тѣмъ недовольствомъ, какое возбуждало въ простонародьѣ сосредоточеніе всей суммы политической власти въ рукахъ гильдейской олигархіи. Идея гражданскаго равноправія, выставляемая, какъ знамя, тѣмъ или другимъ честолюбцемъ, при такихъ условіяхъ легко могла привлечь къ нему симпатіи низшихъ слоевъ населенія и способствовать захвату имъ сперва временной, а позднѣе и постоянной диктатуры. Могутъ ли быть указаны однохарактерныя самопроизвольныя причины, дѣйствіемъ которыхъ объяснялось бы исчезновеніе въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ вѣчевыхъ или вольныхъ городовъ? Нѣтъ, такія причины не могутъ быть указаны. Новгородъ, Псковъ и Вятка остались демократіями до самаго момента уничтоженія ихъ вольностей властью царей московскихъ. Всѣ попытки установить тотъ взглядъ, что Иванъ III имѣлъ своимъ противникомъ въ Новгородѣ одну боярскую партію, падаютъ передъ тѣмъ хорошо установленнымъ Костомаровымъ фактомъ, что на сторонѣ Марѳы Борецкой стоялъ, по преимуществу, хотя не исключительно, простой народъ. Въ послѣдніе дни предсмертныхъ для Великаго Новгорода смутъ и усобицъ многіе бояре, говоритъ Костомаровъ, стали на сторону великаго князя, а съ Борецкими оставался черный народъ. А если такъ, то, очевидно, причина паденія нашихъ городскихъ республикъ лежитъ не во внутреннихъ, а во внѣшнихъ условіяхъ. Каковы же были эти послѣднія? Эпоха паденія нашихъ городскихъ республикъ со-

[1]) Бѣляевъ, стр. 112—3.

впадаетъ съ эпохой образованія двухъ могущественныхъ государствъ, одинаково стремившихся къ расширенію своихъ владѣній и потому пришедшихъ къ борьбѣ: Литовско-Польскаго и Московскаго. Событія, которыми заканчивается эпоха новгородской вольности, указываютъ на рѣшительное соперничество въ Новгородѣ двухъ одинаково чужеземныхъ партій: московской и литовской, партіи Ивана III и партіи Казиміра. Шансы обѣихъ съ самаго начала были неровныя: духовенство тянуло къ Москвѣ; глава новгородской церкви былъ союзникомъ и подданнымъ московскаго царя. Такъ велико было то вліяніе, какое въ этомъ спорѣ изъ-за литовскаго или московскаго подданства играло духовенство, что литовская партія прежде всего поставила вопросъ объ отложеніи отъ митрополичьяго стола въ Москвѣ и подчиненія столу Кіевскому. Этотъ фактъ и кладетъ начало открытой борьбѣ Москвы съ Новгородомъ, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ непосредственно признаніе Казиміра новгородскимъ княземъ, т.-е. рѣшительный шагъ къ сближенію съ литовско-польскою государственностью. Иванъ III идетъ на Новгородъ и уничтожаетъ его вольности, чтобы сдѣлать невозможнымъ поглощеніе его Литвой и Польшей.

Мы прослѣдили параллельное развитіе западноевропейскаго и русскаго Г. до эпохи упроченія въ обоихъ неограниченной власти монарха. Восполнимъ нашъ очеркъ указаніемъ, что и на Западѣ, и въ Россіи Г. далеко не было на первыхъ порахъ обхватывающимъ всю жизнь человѣка общежительнымъ союзомъ. Оно только восполнило собою дѣятельность болѣе раннихъ по времени формъ сообщества тотемистическаго клана и смѣнившаго его рода-племени, въ средѣ которыхъ постепенно развивается семья, сперва материнская, а затѣмъ отческая. Не мудрено поэтому, если и функціи Г., полицейскія, законодательныя, судебныя, на первыхъ порахъ весьма ограничены. Нельзя сказать, чтобы оно съ самаго начала сосредоточило въ своихъ рукахъ даже ту заботливость о сохраненіи внутренняго порядка и мира, внѣшней безопасности и правосудія, которые считаются нынѣ его исключительнымъ достояніемъ. Кланы и развившіеся изъ нихъ роды продолжали осуществлять кровную месть, частное посредничество заступало мѣсто судебной расправы, осуществляемой отъ имени Г., а временные союзы клановъ и родовъ подъ начальствомъ избраннаго ими временнаго военнаго вождя принимали на себя задачу охраны занятой родами территоріи, независимо или бокъ-о-бокъ съ княжеской дружиной, только со временемъ перерождающейся въ народное ополченіе. Функціи Г. развиваются по мѣрѣ того, какъ князь съ окружающей его свитой обнаруживаетъ все болѣе и болѣе дѣятельное вмѣшательство и въ охрану внутренняго мира, и въ судоговореніе, и въ восполненіе собственными повелѣніями дѣйствующаго обычая, и въ руководительствѣ наступательными и оборонительными силами объединеннаго подъ его властью населенія. Распространяя на цѣлыя категоріи лицъ и, прежде всего, на тѣхъ, кто или разорвалъ свою связь съ кланами или родами, а также съ ближайшими членами собственной семьи, или поставленъ въ невозможность пользоваться ихъ услугами, свое покровительство и защиту, обнимаемую общимъ понятіемъ мира (у нѣмцевъ Fried), князь является мстителемъ не только за всѣхъ членовъ собственной свиты,—за придворныхъ и дружинниковъ,—но и за лицъ бездомныхъ, за странниковъ, за иностранцевъ, а также за тѣхъ, кто вступленіемъ въ монашество разорвалъ связь съ «міромъ» и съ своей роднею. Границы такъ назыв. «княжескаго или королевскаго мира» съ лицъ переходятъ и на территорію, ими занятую. Защита странствующихъ по большимъ дорогамъ предполагаетъ необходимость перехода послѣднихъ подъ высокую руку монарха; защита монашествующихъ — распространеніе королевскаго мира и на ихъ обители; какъ защита придворныхъ и свиты,—признаніе дворца княжескаго и мѣста военныхъ смотровъ—сферой дѣйствія того же «королевскаго мира». Какъ мститель за кровь всѣхъ принятыхъ подъ его защиту, король требуетъ такого же выкупа, какъ и кланы, роды и развившіяся въ ихъ средѣ семьи: всякое нарушеніе мира, отъ котораго пострадали лица, поставленныя подъ высокую руку монарха, ведетъ за собою взысканіе съ виновнаго особаго выкупа, который у германцевъ отъ слова миръ (Fried) получаетъ наименованіе fredus. Оно извѣстно русскому праву подъ наименованіемъ «виры», такъ же мало устраняющей, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ необходимость частнаго выкупа—платежа «головничества»,—какъ и право родственниковъ у германцевъ на композицію или wehrgeld съ предполагаемыхъ виновниковъ убійства, пораненія или оскорбленія чести ихъ единокровныхъ. Что и въ сферѣ правосудія Г. не принадлежитъ на первыхъ порахъ рѣшающее слово—это выступаетъ хотя бы изъ того, что, принимая на себя посредничество между сторонами, князь или дѣйствующій его именемъ и имъ уполномоченный судья требуютъ отъ сторонъ, чтобы онѣ высказали напередъ свое согласіе подчиниться постановляемому приговору. Стороны относятся къ нему, какъ къ посредническому акту власти, которому онѣ въ правѣ и не подчиниться, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ рѣшенію существующаго между ними несогласія путемъ поединка. Такіе порядки держались, напр., во Франціи до Людовика Святого, которому вмѣсто поединка удалось установить апелляціонное обжалованіе разъ состоявшагося приговора передъ высшими судами—«парламентами». Гражданскія тяжбы также подлежатъ разбирательству посредниковъ. Рахимбурги, упоминаемые саліческимъ закономъ, какъ вполнѣ выяснено изслѣдованіями Зома, являются не болѣе какъ посредниками. И въ послѣдующія столѣтія паденіе государственной власти, какъ, напр., въ эпоху великаго междуцарствія, всегда сопровождалось оживленіемъ кулачнаго права и дѣятельности тайныхъ посредническихъ судовъ, такъ назыв. Vehmgerichte. Гдѣ, какъ, напр., въ зап. штатахъ Сѣв. Америки, государственная власть на первыхъ порахъ не въ состояніи была пустить глубокихъ корней въ обществѣ, сама расправа, подъ прозвищемъ закона Линча, оживляла еще въ XIX ст. память о старинномъ Faustsrechte или ручной расправѣ. Что касается роли князя въ законодательной дѣятельности, то она на первыхъ порахъ весьма ограничена. Древнѣйшимъ правомъ являются записи племенныхъ народныхъ обычаевъ. Такъ назыв. «leges barbarorum», «Народныя Правды» и «Зерцала правосудія», въ томъ числѣ «Русская Правда», саксонское и швабское «Зерцала», содержатъ въ себѣ общеобязательныя правила, освященные давностью прецеденты, нерѣдко имѣющіе первоначальнымъ источникомъ третейское рѣшеніе. Приговоры эти постановляются судьями, подобными судьямъ израильскимъ или ирландскимъ брегонамъ и франкскимъ рахимбургамъ, природа которыхъ еще наглядно выступаетъ у горцевъ нашего Кавказа въ тѣхъ судьяхъ-посредникахъ, кое-гдѣ извѣстныхъ подъ именемъ уцміевъ, функціи которыхъ со вре-

менемъ становятся даже наслѣдственными и переходятъ изъ рода въ родъ. Князь въ отношеніи къ такому народному праву принимаетъ нерѣдко положеніе реформатора. Насколько этимъ правомъ задерживается возможность упроченія внутренняго порядка и мира Г., князь своими повелѣніями пытается измѣнить вѣковѣчные обычаи. Такъ, у германскихъ народовъ, какъ показано, между прочимъ, Брунneромъ, королевскіе приказы «ваппа» вошли въ составъ варварскихъ законовъ, какъ «Русской Правдой» включены были нѣкоторыя постановленія князей и ихъ съѣздовъ. Наконецъ, и въ сферѣ военнаго управленія князь не сразу становится въ положеніи начальника надъ всѣми оборонительными силами Г. Какъ показалъ въ числѣ другихъ Мэнъ въ своей «Древнѣйшей исторіи учрежденій», кельтическіе кланы ввѣряли предводительство на войнѣ не старшему въ родѣ, а избранному ими за его доблесть сородичу; нерѣдко нѣсколько клановъ или образованныхъ изъ нихъ племенъ объединялись подъ властью общаго предводителя, извѣстнаго у кельтовъ подъ именемъ «вергобрета» и встрѣчаемаго нами и у другихъ народностей; укажемъ для примѣра хотя бы на Арминія у германцевъ, начальствовавшаго не надъ однимъ племенемъ херусковъ. Только современемъ княжеская дружина сливается съ народнымъ ополченіемъ, которое, подобно ей, поступаетъ въ завѣдываніе князя или поставленнаго имъ полководца. Что касается другой миссіи Г. — его заботъ о народномъ благосостояніи, то ходячая точка зрѣнія, по которой въ ранній періодъ своей исторіи оно совершенно не включало ее въ число своихъ функцій,—мнѣ кажется ошибочной. При томъ самодовлѣющемъ хозяйствѣ, иначе называемомъ натуральномъ, какое мы встрѣчаемъ до эпохи зарожденія капитализма, забота о пропитаніи населенія не могла не входить въ число преслѣдуемыхъ властью задачъ. Отсюда—многочисленные запреты вывоза не одного хлѣба, но и питающаго мѣстное производство сырья. Отсюда же—сперва запретительные, а позднѣе только протекціонные тарифы по отношенію къ продуктамъ чужихъ мануфактуръ. Изолированность, необходимо вытекающая изъ всѣхъ этихъ запретовъ, дѣлаетъ неизбѣжной строгую регламентацію производства, а, слѣдовательно, и занятій отдѣльныхъ лицъ и семей съ цѣлью установить по возможности неизмѣнный порядокъ хозяйственной жизни. Отсюда то раздѣленіе труда въ связи съ его наслѣдственностью, наиболѣе разительный примѣръ котораго представляетъ намъ кастовое устройство Индіи, въ болѣе слабомъ видѣ выступающее и въ древнемъ Египтѣ и до нѣкоторой степени въ начальный періодъ жизни народовъ классической древности. Крѣпостное право и цеховое устройство, въ связи съ тѣми средостѣніями, какія въ средніе вѣка связаны были съ существованіемъ рѣзко обособленныхъ сословій,—дворянства, духовенства и буржуазіи, являются естественнымъ продолженіемъ, въ умаляющейся прогрессіи, той исключительно строгой регламентаціи всей гражданской жизни, какою было кастовое устройство. Между обоими порядками можно проводить только количественное, а не качественное различіе. Средневѣковый городъ-республика, какъ и феодальная баронія или графство, пріурочиваютъ владѣніе недвижимой собственностью къ факту принадлежности къ опредѣленному сословію. Будетъ ли имъ, какъ общее правило, служилое дворянство, или, какъ во Флоренціи конца XIII в., городское гражданство, при полномъ исключеніи феодальной знати,—воинская служба одинаково возлагается на классъ землевладѣльцевъ, тогда какъ промышленная и торговая дѣятельность всецѣло сосредоточиваются въ рукахъ цеховъ и гильдій, а сельскохозяйственный трудъ составляетъ наслѣдственное занятіе крѣпостного, позднѣе оброчнаго крестьянства. Исходящіе отъ начальства приказы опредѣляютъ порядокъ продажи на рынкѣ съѣстныхъ припасовъ и необходимаго для промышленности сырья и цѣны на товары и трудъ. Вывозъ и ввозъ одинаково регулируются постановленіями, идущими отъ городскихъ совѣтовъ или собраній вассаловъ, созываемыхъ феодальнымъ сюзереномъ. Разъ навсегда установившійся обычай обезпечиваетъ членамъ служилаго сословія и постоянство состава поступающихъ подъ ихъ начальствованіе отрядовъ, и количество слѣдующихъ имъ отъ помѣстнаго населенія натуральныхъ службъ и платежей. Всякая закупка товаровъ съ цѣлью перепродажи ихъ по высшей цѣнѣ строго запрещена, наравнѣ съ отдачей денегъ въ ростъ. Такимъ образомъ предусмотрѣна возможность удовлетворенія изолированнымъ Г. всѣхъ потребностей тѣхъ различныхъ соціальныхъ пластовъ, которые входятъ въ составъ его населенія. Каждая изъ этихъ сословныхъ группъ призвана удовлетворять своей насущной нуждѣ въ неравной степени, примѣнительно къ тому положенію, какое она занимаетъ на общественной лѣстницѣ. Ученіе о справедливой цѣнѣ, такъ назыв. justum pretium, въ средніе вѣка, какъ показываетъ примѣръ Ѳомы Аквината, было все направлено къ тому, чтобы дать каждому возможность жить безбѣдно, согласно его общественному состоянію. Такой порядокъ предполагаетъ въ начальствующихъ своего рода родительскую заботливость о подвластныхъ. Немудрено поэтому, что самодовлѣющему или такъ назыв. натуральному хозяйству отвѣчаетъ патріархальная форма одинаково монархіи и аристократіи, при большемъ или меньшемъ участіи въ дѣлахъ всего свободнаго люда, слѣдовательно всѣхъ, за исключеніемъ рабовъ и крѣпостныхъ. Образцомъ такихъ политическихъ порядковъ одинаково являются и Аѳины въ эпоху владычества евпатридовъ, и первые вѣка римской республики, при господствѣ patres conscripti, и итальянскія народоправства съ ихъ выбираемыми консулами, позднѣе подестою, и тѣсными совѣтами людей болѣе родовитыхъ и зажиточныхъ, въ свою очередь, являющихся подобіемъ римскихъ patres conscripti. Венеціанскій Большой Совѣтъ въ эпоху, предшествующую его «закрытію» для семей, удалившихся изъ Венеціи по случаю моровой язвы 1297 г., также являлся своего рода представительствомъ всѣхъ родовъ первыхъ поселенцевъ. Раздѣляя власть съ выборнымъ дожемъ и окружающимъ его совѣтомъ старѣйшинъ, анціани, онъ въ правѣ былъ считать себя тѣмъ собраніемъ начальниковъ надъ родами, какимъ въ свое время были аѳинскій ареопагъ и римскій сенатъ. Если отъ городскихъ республикъ мы перейдемъ къ монархіямъ, то королевство первыхъ Капетинговъ еще носитъ всѣ черты единоличной власти, построенной по типу семейному. Въ эпоху первыхъ Капетинговъ король еще живетъ общей жизнью не только со своею свитой, но и со всѣмъ населеніемъ столицы. Онъ держитъ открытый столъ, къ его обѣду стекаются желающіе повидать короля подданные и безъ труда проникаютъ въ пріемную. Въ этой патріархальной обстановкѣ надо искать зародышъ и позднѣйшаго обычая допущенія придворныхъ къ такъ назыв. «levées», т.-е. къ моменту оставленія королемъ его постели, когда, занятый утреннимъ туалетомъ, онъ находитъ время безъ всякихъ формальностей обмѣниться мыслями со всѣми, кто

имѣетъ къ нему нужду. Нашъ былевой эпосъ указываетъ на то, какъ часто Владиміръ Красное Солнышко пируетъ съ боярами, и какъ на такихъ пирахъ легко появиться и поселянину, родомъ изъ Мурома, Ильѣ и даже устроить потасовку съ боярами, вызывая тѣмъ самымъ представительство князя, его просьбу: «оставить ему бояръ хоть на сѣмена». Еще въ XVII в., много времени спустя послѣ того, какъ восточные славяне, по выраженію Крижанича, перешли къ «самовладству», въ титулѣ московскаго царя сохранилось еще прозвище болѣе ранней эпохи: онъ все еще слыветъ «отчичемъ». Нужно ли рядомъ съ этимъ напоминать о томъ изображеніи, какое Гомеръ даетъ тѣсному общенію королей Греціи, собравшихся подъ стѣнами Иліона, со своими ратниками, хотя бы и принадлежащими къ простонародью? Если, такимъ образомъ, Г. въ лицѣ своихъ правителей не относится безразлично къ задачамъ благоустройства, то оно далеко не принимаетъ на себя всецѣло служеніе народному благосостоянію, какъ не является оно также единственнымъ охранителемъ безопасности и правосудія. Его миссію во всѣхъ этихъ отношеніяхъ раздѣляютъ не только уцѣлѣвшіе кровные союзы: кланы, роды и большія нераздѣльныя семьи, но и церковь, и возникшія на почвѣ экономическихъ отношеній, благодаря раздѣленію труда, гильдейскіе и цеховые союзы, а впослѣдствіи и обособившіяся отъ нихъ рабочія братства (compagnonages). Церковь, въ частности, принимаетъ на себя обязанность благотворительности; церковные каноны предписываютъ затрату съ этой цѣлью трети церковнаго дохода; при монастыряхъ возникаютъ пріюты для богомольцевъ и странниковъ. Но къ дѣлу благотворенія призывается не одна церковь, а также всякаго рода союзы, частью церковнаго, частью промышленно-торговаго и рабочаго характера; всякія gildae (гильдіи) и корпораціи ремеслъ (artes, arts et métiers, цехи), наконецъ, всякаго рода братства (confraternitates), столько же братства по оружію (confraternitates armorum), сколько братства между прихожанами одного и того же храма или одного и того же вида рабочей дѣятельности (compagnonages). Дѣятельность церкви встрѣчается съ дѣятельностью Г. и въ области охраненія мира. «Церковный миръ» дѣйствуетъ бокъ-о-бокъ съ «миромъ королевскимъ», требуя перерыва междоусобій съ «вечера субботы по утро понедѣльника», въ годовые праздники, въ періодъ постовъ и обезпечивая самимъ преступникамъ убѣжище у алтаря, нерѣдко даже въ предѣлахъ церковной ограды.

Переломъ въ исторіи развитія Г., какъ на Западѣ Европы, такъ и въ Россіи, представляетъ развитіе такъ назыв. абсолютизма. Патріархальный или вотчинно-феодальный строй, при которомъ главы крупныхъ помѣстій-удѣловъ, постепенно вошедшихъ въ составъ единаго Г., призываются къ соправленію съ главами имперіи и королевства, образуя при нихъ «большіе совѣты», «королевскія и боярскія думы», съ дальнѣйшимъ ихъ восполненіемъ представительствомъ служилыхъ людей, духовенства и высшей городской буржуазіи, смѣняется порядками, при которыхъ, по картинному выраженію русскаго бытописателя, царь вѣдаетъ всѣ дѣла «самъ-третей у постели», т.-е. съ весьма ограниченнымъ кругомъ совѣтниковъ. Такой переворотъ, долгое время подготовляемый, совпалъ на протяженіи всего Запада съ эпохой Возрожденія и Реформаціи, чѣмъ оправдывается неоднократно возобновлявшаяся попытка историковъ привесть эти явленія въ причинную зависимость. Возрожденіемъ вызвано было оживленіе римской имперской традиціи, воззрѣніе на монарха какъ на лицо, стоящее выше закона—«legibus solutus», какъ на живой законъ—«viva lex», что, въ свою очередь, вело къ тому заключенію, что все ему угодное имѣетъ силу закона («quod principi placuit legis habet vigorem»). Реформація, въ свою очередь, освободила правителей, отдѣлившихся отъ вселенской церкви, отъ того контроля ихъ дѣятельности главою духовной власти—папой, которая открывала возможность разрыва подданныхъ съ правителями въ случаѣ наложенія на Г. папою «интердикта» и освобожденія жителей отъ присяги каждый разъ на основаніи или подъ предлогомъ нарушенія монархомъ Божескаго Закона. Усиленіе монархической власти въ связи съ реформаціей выступаетъ особенно наглядно тамъ, гдѣ устанавливается система цезаре-папизма. Такъ было, напр., въ Англіи со времени Генриха VIII. Но цезаре-папизмъ возможенъ и внѣ всякой церковной реформы, какъ показываетъ примѣръ Россіи съ момента упраздненія въ ней патріаршества. Если мы прибавимъ къ этому, что независимо отъ Возрожденія и въ связи съ паденіемъ Константинополя и распространеніемъ греческой учености, вынужденной эмиграціей ея свѣточей на протяженіи всего міра, византійское воззрѣніе на царя, вслѣдъ за бракомъ съ греческой принцессой изъ дома Палеологъ, стало господствовать и при русскомъ дворѣ,—то можно сказать, что параллельно и одновременно съ Возрожденіемъ и Реформаціей и на вост. Европы выступаютъ факторы, благопріятные росту идеи неограниченности правъ государя. Но Возрожденіе и Реформація, если не вызываютъ, то усиливаютъ теченія, направленныя противъ сословной обособленности и къ упроченію равенства гражданъ передъ закономъ,—той изополитіи, къ которой стремилась древняя Греція, и которая достигнута была Римской имперіей со времени имп. Каракаллы и распространенія на всѣхъ ея жителей правъ римскаго гражданства. Въ томъ же направленіи вліяло то объединеніе гражданскаго права, путь къ которому проложенъ былъ слияніемъ права квиритскаго съ jus gentium, которое выступаетъ уже вочію въ кодексахъ Ѳеодосія и Юстиніана. Начало равенства гражданъ передъ закономъ и властью еще усиливается Реформаціей, ставящей на очередь вопросъ объ автономіи человѣческой совѣсти и невозможность для Г. устанавливать различіе въ правахъ въ связи съ принадлежностью къ тому или другому вѣроученію. Это логическое послѣдствіе провозглашеннаго реформаціей принципа свободнаго толкованія Библіи и Евангелія наступило не сразу. Вестфальскимъ договоромъ признано за правителемъ право опредѣлять религію своихъ подданныхъ; но рядомъ съ этимъ установлено право послѣдователей иныхъ толковъ, помимо господствующаго, эмигрировать изъ предѣловъ Г. А этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы побудить самихъ правителей, озабоченныхъ ростомъ населенія въ фискальныхъ и военныхъ цѣляхъ, къ умѣренному пользованію своимъ jus reformandi. А это въ конечномъ исходѣ привело къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя Фридрихъ Великій выражалъ словами: «въ моихъ владѣніяхъ каждому предоставлено по своему фасону обезпечивать себѣ вѣчное спасеніе» («Hier kann jeder nach seiner Façon selig werden»). Возрожденіе и Реформація со своимъ стремленіемъ къ равенству примкнули къ гораздо ранѣе начавшемуся теченію, выразившемуся въ борьбѣ средняго сословія и крестьянства съ феодальной аристократіей въ интересахъ обще-гражданской свободы. Это стремленіе сказалось упраздненіемъ крѣпостной зависимости при нерѣдкомъ вмѣшательствѣ въ ре-

гулированіе отношеній помѣщиковъ и поселянъ со стороны монарховъ. Оно сказалось также въ той защитѣ, какую правамъ средняго сословія—простому гражданству—удалось найти въ королевскихъ судахъ противъ пристрастія или отказа въ правосудіи со стороны вотчинной юстиціи. Умноженіе случаевъ прямого вмѣшательства королевскихъ судовъ, такъ назыв. cas royaux и признанія права на переносъ дѣла въ королевскіе суды при отказѣ въ правосудіи (denis de justice) начинается во Франціи, напр., еще со временъ Филиппа-Августа, т.-е. съ конца XII в. и съ особеннымъ успѣхомъ происходитъ при Филиппѣ IV Красивомъ въ первой половинѣ XIV. Монархъ заинтересованъ былъ въ ростѣ матеріальнаго благосостоянія средняго сословія, какъ массы плательщиковъ прямого налога, при допускаемой еще во многихъ странахъ, за исключеніемъ Англіи, свободѣ отъ податей не одного духовенства, но и членовъ служилаго сословія. Его казна могла только выиграть отъ упраздненія феодальныхъ заставъ и поборовъ, отъ свободнаго обращенія товаровъ на внутреннихъ рынкахъ и отъ упраздненія промышленныхъ монополій сеньоровъ и помѣщиковъ, съ которыми боролась организованная на корпоративномъ началѣ промышленность. Переходъ отъ самодовлѣющаго хозяйства къ мѣновому или отъ натуральнаго къ денежному не могъ обойтись безъ упраздненія тѣхъ путъ, какія налагало на промышленность и торговлю самое существованіе феодальной системы. Эта причина объясняетъ намъ, почему въ однѣхъ странахъ, какъ, напр., въ Англіи вымираніе экономическихъ сторонъ феодализма, внутреннихъ заставъ и таможенъ, напр., со времени еще Великой Хартіи Вольностей, и такое же, но болѣе позднее вымираніе барщинныхъ службъ и крѣпостной неволи (къ началу XV в.) сдѣлало возможнымъ совмѣстную дѣятельность крупнаго и мелкаго дворянства съ городской буржуазіей и съ сельскимъ людомъ въ борьбѣ съ самовластіемъ правителей изъ династіи Плантагенетовъ. Во Франціи, гдѣ феодализмъ обнаружилъ несравненно бо́льшую косность въ отстаиваніи своихъ экономическихъ прерогативъ, короли пошли за одно съ среднимъ сословіемъ, поддерживая городскія коммуны при завоеваніи ими ихъ вольностей и регулируя своимъ вмѣшательствомъ отношенія помѣщиковъ съ крѣпостнымъ и оброчнымъ людомъ. Правительство всюду тяготилось той зависимостью, какую оно испытывало при покрытіи государственныхъ издержекъ отъ необходимости получить предварительное согласіе сословныхъ палатъ на предстоящія затраты по войску и управленію. Понятно поэтому, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ, какъ во Франціи, необходимость защиты территоріи отъ иноземныхъ нашествій, не разъ возобновляемыхъ въ періодъ столѣтней войны, побудила къ созданію постояннаго войска и постояннаго налога на его содержаніе, правительство рано пріобрѣло возможность обходиться безъ періодическаго созыва сословнаго представительства. Этимъ объясняется, почему во Франціи со времени такъ назыв. ordonance de la gendarmerie, т.-е. выхода закона о постоянномъ войскѣ и постоянной прямой подати, taille royale, что воспослѣдовало при Карлѣ VII въ 1437 г., проходятъ десятилѣтія, прежде чѣмъ правительство снова прибѣгаетъ къ услугамъ генеральныхъ штатовъ; въ другихъ государствахъ, какъ, напр., въ Англіи, связанная съ Реформаціей продажа церковныхъ и монастырскихъ имуществъ съ публичныхъ торговъ освобождаетъ короля отъ частаго созыва парламента; въ третьихъ, напр., въ Германіи, одновременно съ ростомъ монархической власти въ отдѣльныхъ территоріяхъ, особенно тѣхъ правителей, которые отдѣлились отъ католицизма и тѣмъ избѣжали дальнѣйшаго контроля духовной власти, идетъ соотвѣтственное паденіе общаго имперскаго правительства. Германскій сеймъ со времени Вестфальскаго мира превращается въ собраніе пословъ отъ болѣе или менѣе самодержавныхъ правительствъ отдѣльныхъ территорій: отъ королевствъ, курфюршествъ, графствъ и вольныхъ городовъ Германіи. Въ Испаніи—ростъ самодержавія также приходится къ эпохѣ Возрожденія и Реформаціи, но только потому, что къ этому времени, при послѣдовавшемъ объединеніи Арагоніи съ Кастиліей, исчезли тѣ сравнительно широкія права, какими пользовались сословія сѣверо-восточной части Иберійскаго п-ова и, въ частности Каталонія и Валенція. Немудрено, что прежде, чѣмъ помириться съ новыми порядками, городскія ополченія королевства Валенціи (Germania), въ союзѣ съ «общинами» (comunidades) Кастиліи, дѣлаютъ попытку военнаго возстанія. Между ними и королевскимъ войскомъ происходятъ открытыя столкновенія подъ Вилльяларомъ въ 1519 г. Съ этого времени кортесы, хотя и продолжаютъ созываться, но то нерѣдко рѣшающее значеніе, которое въ королевствѣ Арагонскомъ они ранѣе имѣли при прохожденіи законовъ, исчезаетъ, и за ними остается—самое бо́льшее—значеніе совѣщательнаго органа при королѣ, болѣе или менѣе абсолютномъ. Такимъ образомъ ни въ Англіи, ни въ Испаніи, не слѣдуетъ прямой отмѣны представительства; но роль его въ сферѣ законодательства и налоговаго обложенія замѣтно падаетъ. Такъ, въ Англіи, настаетъ моментъ, когда—а именно въ 1541 г.—парламентъ самъ признаетъ за королевскими указами, такъ назыв. прокламаціями, силу законовъ. Но такое положеніе встрѣчаетъ отпоръ въ томъ же парламентѣ въ теченіе ближайшаго царствованія. При Эдуардѣ VI парламентъ высказывается въ томъ смыслѣ, что правило, постановленное въ 1541 г. по отношенію къ королевскимъ приказамъ, не должно считаться прецедентомъ для будущаго времени. При Елизаветѣ созывы парламента учащаются, но правительство дѣлаетъ попытку ограничить его роль однимъ утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ на предложенія правительства. Одновременно оно пытается создать независимыя отъ парламента денежныя средства путемъ торговыхъ монополій и выдачи лицамъ или компаніямъ грамотъ, уполномочивающихъ ихъ создавать колоніи въ Новомъ Свѣтѣ. При Іаковѣ I правительство продолжаетъ пополнять свою казну косвенными сборами, настаивая на той мысли, что одно прямое обложеніе поставлено подъ контроль парламента. И та же практика продолжается въ царствованіе Карла I, выступая, между прочимъ, въ попыткѣ обратить корабельныя деньги въ постоянный поборъ, взимаемый съ жителей не однихъ приморскихъ графствъ, но всего королевства. Первая англійская революція рѣшаетъ споръ монарха съ парламентомъ въ интересахъ послѣдняго, кладя тѣмъ самымъ конецъ кратковременному періоду оживленія королевской прерогативы. Ко всему сказанному, въ концѣ концовъ, сводится то, что извѣстно подъ наименованіемъ періода абсолютизма въ Англіи. Въ самой Франціи сословное представительство не вымираетъ: оно перестаетъ только быть періодичнымъ, пріобрѣтая спорадическій характеръ. Въ тяжелые моменты народной жизни, какъ напр., въ 1484 г. генеральные штаты, созванные въ Турѣ, принимаютъ на себя роль реформаторовъ; то же можно сказать

почти столѣтіе спустя о штатахъ, созванныхъ въ Орлеанѣ и Блуа, въ эпоху религіозныхъ войнъ. Въ послѣдній разъ до революціи генеральные штаты созываются въ 1614 г.; ихъ роспускъ ускоренъ столкновеніемъ средняго сословія съ дворянствомъ, обиженнымъ тѣмъ, что ораторъ буржуазіи позволилъ себѣ назвать членовъ его старшими братьями. Такимъ образомъ, во Франціи воочію выступаетъ то вліяніе, какое съ самаго начала имѣла сословная рознь на упроченіе единовластія.

Спросимъ себя теперь, въ какой мѣрѣ тотъ же процессъ замѣны патріархальной монархіи владычествомъ князя на правахъ вотчинника при соучастіи подчиненныхъ ему владѣльцевъ служилыхъ земель, и, наконецъ, единоначаліемъ, опирающимся на бюрократію и политической и административной централизаціи, можетъ быть отмѣчено и въ исторіи Россіи? Спрашивается, въ частности, существовалъ ли нѣкогда въ Россіи порядокъ, близкій къ тому, который на Западѣ обозначаютъ терминомъ сословная монархія? Въ большемъ соотвѣтствіи съ французскими, нежели съ англійскими порядками,—земскіе соборы XVI и XVII ст. не ограничивали собою верховной власти русскихъ царей. Но они оказали несомнѣнное вліяніе на ходъ законодательства и, до нѣкоторой степени, на перемѣны въ административной практикѣ. Не связанные къ тому закономъ, московскіе цари, начиная съ Ивана Грознаго, подобно французскимъ монархамъ болѣе ранней эпохи, не разъ прибѣгали къ сословіямъ за совѣтомъ для устроенія земли русской; ставили на нихъ обсужденіе вопросы войны и мира, выборъ той или другой формы денежнаго обложенія, наконецъ, самое содержаніе отдѣльныхъ нормъ законодательства (участіе собора 1648 г. въ составленіи Уложенія Алексѣя Михайловича). Соборное рѣшеніе въ такой же мѣрѣ извѣстно нашему праву XVI и XVII ст., въ какой имперскіе рецессы или постановленія сейма—германскому. Это не препятствовало изданію царями нерѣдко противорѣчащихъ имъ указовъ. Но развѣ того же не было и на Западѣ, гдѣ, какъ во Франціи, королевскіе эдикты и такъ назыв. рѣшенія королевскаго совѣта нерѣдко расходились съ ордонансами, т.-е. законами, издаваемыми вслѣдъ за созывомъ генеральныхъ штатовъ? Если въ исторіи нашего прошлаго можно встрѣтить учрежденія, близкія къ западно-европейскимъ сословнымъ палатамъ, то подъ какими вліяніями совершился переходъ Россіи къ «самовладству», употребляя терминъ Крижанича? Извѣстно свидѣтельство Берсеня Беклемишева въ его письмѣ къ Максиму Греку: «какъ пришла сюда мати великаго князя, великая княгиня Софія, съ вашими греки, такъ наша земля замѣшалась. Здѣсь у насъ старые обычаи князь великій перемѣнилъ. Нынѣ де и государь, запершися самъ-третей у постели, всякія дѣла дѣлаетъ». Трудно думать, однако, чтобы единоначаліе развилось въ Россіи только подъ вліяніемъ этого внѣшняго и случайнаго обстоятельства. Несомнѣнно, что ранѣе паденія Константинополя въ Россіи имѣлись уже факторы, благопріятные росту абсолютизма. Въ «Посланіяхъ старца псковскаго Елеазарова м-ря», какъ и въ «Степенной книгѣ», можно найти доказательство тому, что духовенство въ XVI ст. всячески старалось возвеличить царскую власть; но все это были не первичныя причины самого роста единодержавія. Борьба съ боярствомъ, которая идетъ и въ періодъ созыва земскихъ соборовъ, заканчивается отмѣною «мѣстничества», въ которомъ Ключевскій видѣлъ своего рода «неписанную конституцію» русскаго боярства. Оно казалось ему гарантіей того, что и по оставленіи ими удѣловъ князья будутъ править русской землей, только не какъ прежде поодиночкѣ и каждый въ своемъ удѣлѣ, а собравшись въ Москвѣ и расположившись въ извѣстномъ порядкѣ старшинства у главныхъ колесъ правительственной машины (Боярская Дума, стр. 265). Самодержавіе не сразу взяло верхъ надъ боярствомъ, и къ концу московскаго періода боярское вліяніе даже сказалось съ новою силой, такъ что поставленъ былъ вопросъ—объ ограниченіи царской власти и о принятіи избранными монархами, Василіемъ Шуйскимъ и Владиславомъ Польскимъ, обязательства осуществлять извѣстныя функціи верховной власти съ вѣдома и участія бояръ. «Понятіе абсолютной власти, справедливо говоритъ Сергѣевичъ, окончательно сложилось у насъ только въ царствованіе Петра I» («Лекціи и изслѣдованія», стр. 734). Въ это время она получаетъ и первое теоретическое выраженіе: «Его Величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли яко христіанскій государь по своей волѣ и благомнѣнію управлять», гласитъ Воинскій Уставъ Петра I. А въ написанномъ по желанію Петра Ѳеофаномъ Прокоповичемъ сочиненіи: «Правда воли монаршей» въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что говорятъ Гроцій и Гоббсъ, договорное начало положено въ основу самовластія. «Наслѣдная монархія, читаемъ мы въ этомъ сочиненіи, отпечатанномъ въ полномъ собраніи законовъ по приказу Екатерины I-й, имѣетъ начало отъ перваго въ народѣ соглашенія. Самъ народъ добровольнымъ своимъ преклоненіемъ являетъ на то свою волю». Такимъ образомъ внутреннія и внѣшнія причины, поддерживаемая народомъ борьба съ боярствомъ, византійскія и западно-европейскія теченія, сходятся въ Россіи въ дѣлѣ созданія абсолютизма. Когда въ 1748 г. вышло сочиненіе Монтескье «О духѣ законовъ»,—сочиненіе, призванное создать въ Европѣ направленіе, благопріятное представительной монархіи и раздѣленію властей, дѣйствительность вполнѣ оправдывала заявленіе автора, что «народы Европы стремятся въ объятія абсолютизма съ тою же неудержимостью, съ какою рѣки текутъ въ море». Отъ прежней сословной монархіи, обозначенной Монтескье терминомъ «готической», уцѣлѣли въ разныхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи, лишь немногіе обломки. Таково право, присвоенное себѣ во Франціи верховными судебными палатами, приводить въ исполненіе только тѣ указы, которые согласны съ законами, и представлять противъ несогласныхъ съ ними свои возраженія (ремонстраціи) королю. Въ одной только Англіи, по свидѣтельству Монтескье, готическая монархія продолжала развиваться благодаря сохраненію начала раздѣленія властей. Въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, прямо имъ не названныхъ, но подъ которыми нельзя не отгадать Венгріи и Швеціи, удержавшихъ свои сеймы, сословное представительство уцѣлѣло и перешло въ народное.

Столѣтія господства неограниченной монархіи содѣйствовали упроченію того теченія къ равенству подданныхъ передъ закономъ, начало которому надо возвесть еще къ эпохѣ начавшагося упадка феодализма. Призывъ къ оживленію соучастія общественныхъ группъ съ монархомъ въ осуществленіи законодательной власти чрезъ посредство свободно избранныхъ ими представителей сошелся съ теченіемъ, благопріятнымъ уравненію подданныхъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ. Новое государство, построенное на началѣ ограниченія законодательной власти монарха, отразило на себѣ вліяніе

и направленія, благопріятнаго уравнительной свободѣ, благодаря чему сословный характеръ представительства уступилъ мѣсто народному. Послѣ временныхъ попытокъ примиренія стараго порядка съ новымъ, въ формѣ ли демократическаго цезаризма, или реставраціи самодержавія и сословности при сохраненіи системы представительства, Европа и Сѣв. Америка пошли на расширеніе и упроченіе общественной самодѣятельности въ сферѣ не одного законодательства и налоговаго обложенія, но и въ контролѣ за администраціей. Опирающаяся на началѣ раздѣленія властей конституціонная или дуалистическая монархія стала превращаться въ парламентарную, при которой высшее руководительство внутренней и внѣшней политикой ввѣряется солидарному правительству, взятому изъ большинства въ палатахъ. Переходъ отъ абсолютной монархіи и аристократической республики къ конституціоннымъ и парламентарнымъ порядкамъ королевствъ и народоправствъ стоитъ въ тѣсной связи съ пережитымъ обществомъ процессомъ экономическаго развитія отъ замкнутаго, самодовлѣющаго или такъ назыв. натуральнаго хозяйства къ хозяйству, построенному на началѣ мірового обмѣна. Исчезаютъ прежнія обособленія наслѣдственныхъ, если не по закону, то на практикѣ занятій и соотвѣтственно этому—правовыхъ средостѣній между служилымъ сословіемъ, буржуазіей и крестьянствомъ. Міровая торговля сдѣлала немыслимымъ дальнѣйшее сохраненіе не только цеховыхъ порядковъ въ сферѣ промышленности, но и того искусственнаго удержанія земель въ рукахъ служилаго люда и прикрѣпленныхъ къ почвѣ крестьянъ, на которомъ опирался строй средневѣковаго хозяйства. Рѣшающимъ мотивомъ явилось возможное увеличеніе доходовъ, получаемыхъ столько же отъ обрабатывающей промышленности, сколько и отъ сельскаго хозяйства. А этотъ мотивъ подсказывалъ необходимость свободнаго обращенія на рынкѣ не только мануфактуратовъ и полумануфактуратовъ, но какъ самого сырья, такъ и производящихъ его земель. При мѣновомъ хозяйствѣ сословное неравенство уступаетъ мѣсто сложившимся на почвѣ экономическихъ отношеній, безъ прямого вмѣшательства закона, классовымъ различіямъ. На смѣну крѣпостнымъ и служилымъ людямъ пришли упоминаемые уже Тюрго свободные землевладѣльцы, промышленники и торговцы, съемщики и фермеры, сельскіе и городскіе рабочіе-пролетаріи. На этой почвѣ могло возникнуть представительство населенія и капитала, рѣдко гдѣ съ удержаніемъ тѣхъ пережитковъ сословнаго строя, какимъ является, напр., въ Англіи палата, составленная по преимуществу изъ главъ исконныхъ аристократическихъ родовъ,—пэровъ королевства. Перемѣны въ хозяйственномъ строѣ даютъ себя знать въ сферѣ государственныхъ порядковъ въ двоякомъ отношеніи: въ замѣнѣ привилегій, какими пользовались члены отдѣльныхъ общественныхъ группъ, вольностями всего гражданства. Сословная свобода смѣняется публичными правами, осуществляемыми всѣми. Съ другой стороны, принципъ сословности изгоняется изъ представительства. Оно основывается отнынѣ на началѣ или равнаго участія всѣхъ гражданъ въ политическихъ правахъ (всеобщее голосованіе), или на идеи преимущественнаго пользованія этими правами лицъ, имущественно обезпеченныхъ и потому легче пріобрѣтающихъ то образованіе, съ которымъ связывается сознательное пользованіе голосомъ на выборахъ и въ народныхъ совѣтахъ (отсюда различныя системы цензовыхъ ограниченій права выбирать и быть выбраннымъ). На какомъ бы рѣшеніи ни останавливалось законодательство отдѣльныхъ государствъ, конституціонныхъ ли монархій, или республикъ, представительство повсюду измѣняетъ свой характеръ въ двоякомъ направленіи: депутаты перестаютъ быть уполномоченными отдѣльныхъ корпорацій—въ Англіи графствъ и городовъ, во Франціи—департаментовъ, округовъ и муниципій; они становятся представителями всего населенія, хотя и избираются мѣстными мірами, сельскими и городскими. Прежде знали представительство отъ одной недвижимой собственности, и потому въ сословныхъ камерахъ допускались уполномоченные только отъ земли: служилое сословіе, духовенство и горожане, какъ владѣльцы помѣстій и городскихъ участковъ. Избирательный цензъ также пріуроченъ былъ всецѣло къ факту обладанія недвижимой собственностью. Теперь представительство строится на обратномъ началѣ: установляется одинаковый или разный цензъ для владѣльцевъ недвижимой и движимой собственности; представленными на выборахъ являются лица, наиболѣе обложенныя; въ основу избирательнаго права кладется не одно населеніе, но и сумма платимыхъ округомъ налоговъ. Соотвѣтственно этимъ двумъ началамъ, населенію и обложенію, распредѣляется число представителей между провинціями и городами. Сословныя различія, если гдѣ и уцѣлѣли, то не оказываютъ вліянія на дѣленіе народнаго представительства на замкнутыя палаты: дворянства, духовенства и средняго сословія. Самое бо́льшее, если при двухпалатной системѣ дворянство, и притомъ высшее, лично призывается къ участію въ законодательной дѣятельности въ лицѣ главъ отдѣльныхъ аристократическихъ родовъ. Нѣкоторое время аристократическая по своему составу камера продолжаетъ играть первенствующую роль. Но по мѣрѣ того, какъ среднее сословіе сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ руководительство производительными силами страны, питаемыми его капиталомъ, нижняя палата пріобрѣтаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ верхней, и прежде всего—въ сферѣ налогового обложенія и финансоваго хозяйства. Отсюда возникшее впервые въ Англіи и принятое многими государствами правило о томъ, что такъ назыв. денежные билли поступаютъ на разсмотрѣніе по частямъ въ одну нижнюю палату; верхняя же только въ правѣ принять ихъ безъ всякихъ измѣненій или отвергнуть цѣликомъ. Въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ эмансипаціей крестьянскаго люда и съ ростомъ сознанія городскихъ и сельскихъ тружениковъ съемщики земли, будутъ ли имп половники или фермеры и городскіе рабочіе, живущіе собственнымъ очагомъ, призываются къ участію въ выборахъ. Ростъ избирательнаго права въ Англіи представляетъ именно такое расширеніе. Наслѣдственные и срочные арендаторы (копигольдеры и фермеры) съ 1832 г. попадаютъ въ число избирателей отъ графствъ; городскіе рабочіе, а за ними и сельскіе (съ 1884 г.), голосуютъ на выборахъ, начиная съ 1867 г., но только тогда, если снимаемое ими жилище оплачивается ежегодно не ниже 10 фнт. ст. На континентѣ Европы доступъ къ урнамъ въ первой половинѣ XIX столѣтія даетъ, какъ общее правило, платежъ прямой подати въ извѣстномъ размѣрѣ. Начиная съ 1848-го г., избирательное право все болѣе приближается въ началу равнаго участія всего населенія. Такъ назыв. всеобщее голосованіе изъ Франціи распространяется на Германскую имперію, на нѣмецко-славянскія земли Австріи, на Бельгію, Швейцарію и Италію. Въ нѣкоторыхъ странахъ, въ Финляндіи и въ зап. штатахъ Сѣв.. Америки, къ выборамъ допущены и женщины. Всеобщее голосованіе во второй поло-

винѣ XIX в. завоевываетъ постепенно и американскій материкъ. Законодательныя палаты все болѣе и болѣе становятся представителями если не всего населенія, то его большинства. Постановка же на очередь вопроса о пропорціональномъ представительствѣ и отдѣльныя попытки успѣшнаго проведенія его въ жизнь даютъ основаніе надѣяться, что составъ народныхъ палатъ отразитъ на себѣ въ близкомъ будущемъ наличность въ томъ или другомъ государствѣ если не всѣхъ, то господствующихъ теченій общественной мысли. Параллельно происходитъ замѣна привилегій отдѣльныхъ сословій общей гражданской правоспособностью. Она открываетъ собою въ разныхъ странахъ однѣ и тѣ же возможности для личности проявлять свою автономію физическими дѣйствіями, а также словомъ, письмомъ и печатью. Свобода отъ задержанія иначе, какъ по суду, и свобода выбора религіи должны считаться древнѣйшими проявленіями этой общегражданской правоспособности; къ нимъ со временемъ присоединились: свобода слова, письма и печати, свобода союзовъ и собраній, неразрывно связанная съ свободой петицій. Совокупность всѣхъ этихъ свободъ образуетъ то, что нѣмецкіе публицисты называютъ субъективными правами, а французскіе — необходимыми вольностями. Можно было бы думать, и такой выводъ дѣлаемъ былъ писателями такъ назыв. либеральной школы, что послѣдствіемъ расширенія личной автономіи явится сокращеніе сферы вмѣшательства государства. Прогрессъ рисовался ихъ воображенію въ формѣ ограниченія функцій правительственной власти однѣми заботами о безопасности и правосудіи. Такая точка зрѣнія была бы правильной, если бы ходъ развитія гражданственности не обогатилъ Г. переносомъ на него многихъ функцій, ранѣе всецѣло осуществлявшихся семейными союзами, церковью и сословными организаціями: заботъ объ общественномъ призрѣніи и воспитаніи. Борьба съ нищенствомъ и безработицей въ такой же степени, какъ и съ народной темнотой, перешла отъ семьи и церкви къ Г., все болѣе и болѣе проникающемуся той мыслью, что ему необходимо обезпечить гражданамъ какъ право на трудъ, такъ и возможность начинать борьбу за существованіе въ одинаково благопріятныхъ условіяхъ, т.-е. при ознакомленіи, хотя бы элементарномъ, всѣхъ его подданныхъ съ тою суммою знаній, которая обнимается современной культурой. Англичане передаютъ эту точку зрѣнія словами «equal start». Общедоступная народная школа одна въ состояніи удовлетворить этому требованію. Современное Г., такимъ образомъ, включаетъ въ число своихъ задачъ и заботы о благосостояніи, въ смыслѣ обезпеченія каждому возможности зарабатывать жизнь трудомъ и пріобрѣтать общее образованіе.—Сказавши, что типъ новаго Г. построенъ на началѣ представительства населенія и автономіи личности, мы оставили пока въ сторонѣ вопросъ о формахъ правленія и о томъ различіи, какое представляютъ Г. только конституціонныя и Г. парламентарныя, наконецъ, тѣ, которыя восполняютъ порядки представительнаго устройства возможными въ современныхъ условіяхъ формами прямого народоправства. Въ этомъ отношеніи послѣднее столѣтіе особенно содѣйствовало приближенію государственныхъ порядковъ къ тому началу самоуправленія, какое мы находимъ въ начальный періодъ государственной жизни при существованіи системы прямого народоправства. Начало самоуправленія выходитъ изъ узкой сферы села, города и высшаго административнаго подраздѣленія, будетъ ли то графство или провинція подъ тѣмъ или инымъ наименованіемъ. Оно распространяется на все государство. Средствомъ къ тому является передача въ руки комитета отъ большинства палаты или палатъ, смотря по тому, имѣется ли единое народное представительство, или оно раздѣлено на двѣ камеры, не только контроля за администраціей, но и самаго руководительства, какъ внутренней, такъ и внѣшней политикой. Такой комитетъ объединенъ общей программой, совпадающей съ направленіемъ, котораго придерживается большинство въ палатахъ. Отвѣчая каждый въ отдѣльности за дѣйствія, совершенныя его агентами въ предѣлахъ ввѣреннаго ему вѣдомства, членъ кабинета—министръ, часто также начальникъ административной коллегіи, — связанъ круговою порукою съ другими членами кабинета во всемъ, что касается отвѣтственности за его общую политику. Однимъ только выходомъ въ отставку можетъ министръ въ странахъ, придерживающихся парламентаризма, освободить себя отъ отвѣтственности за дѣйствія, исходящія отъ всего кабинета. Политическая отвѣтственность имѣетъ своимъ послѣдствіемъ для всѣхъ его членовъ выходъ въ отставку каждый разъ, когда большинство палаты или палатъ выскажетъ свое неодобрительное отношеніе къ нему непринятіемъ исходящихъ отъ кабинета законодательныхъ предложеній, или же вотумомъ недовѣрія. При наличности солидарнаго правительства, члены котораго взяты изъ состава палатъ и связаны круговой отвѣтственностью, самоуправленіе народа достигается одинаково какъ при республиканской, такъ и при монархической формѣ правленія. Между парламентарной монархіей Англіи и парламентарной республикой Франціи больше сходства, чѣмъ между тою же республикой и конституціонными порядками Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, въ которыхъ министры являются ставленниками президента или, соотвѣтственно, губернатора, и не связаны солидарной отвѣтственностью ни передъ палатами, ни передъ президентомъ или губернаторомъ, почему во всякое время могутъ лишиться своихъ должностей по волѣ назначившаго ихъ главы исполнительной власти. Тогда какъ парламентскимъ режимомъ достигается передача въ руки если не самого народа, то его представителей, политическаго руководительства страною, такъ называемымъ референдумомъ и прямымъ законодательнымъ починомъ представительный строй приближается къ вѣчевому. Ни одинъ прошедшій черезъ палаты законопроектъ не становится общеобязательной нормой ранѣе принятія его большинствомъ избирательныхъ собраній по округамъ (референдумъ), и сами представительныя собранія призываются къ разсмотрѣнію только тѣхъ проектовъ закона, желательность которыхъ признана большинствомъ тѣхъ же избирательныхъ собраній по округамъ (прямой государственный починъ). Различіе монархіи и республики сказывается лишь въ слабой степени на вопросѣ о приближеніи представительнаго строя къ прямому народоправству. Референдумъ не только существуетъ въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣв. Америки и кантонахъ Швейцарской федераціи, но о введеніи его поднятъ былъ вопросъ и въ монархіяхъ, Бельгіи и Англіи. Въ первой король Леопольдъ II высказался за желательность обращенія къ референдуму каждый разъ, когда между палатами и главой исполнительной власти возникнетъ разномысліе на счетъ пользы вотированнаго камерами закона. Королевское вето, согласно мысли Леопольда, должно являться тормазомъ для палатъ, но только подъ условіемъ, если избиратели, собранные по округамъ, выскажутся также въ смыслѣ, не-

благопріятномъ закону. Въ Англіи во время недавнихъ препирательствъ между палатами, верхней палатой высказано было желаніе предоставить народному референдуму рѣшеніе спора о томъ, въ какой мѣрѣ вето палаты лордовъ можетъ препятствовать обращенію въ законъ проекта, прошедшаго черезъ нижнюю палату и получившаго королевскую санкцію. Въ отношеніи къ одному лишь почину самихъ избирателей въ выборѣ предметовъ законодательнаго творчества, монархіи и по настоящій день рѣзко расходятся съ республиками; онѣ отрицаютъ за народомъ возможность такого почина, предоставляя его, какъ общее правило, правительству и палатамъ; въ послѣднемъ случаѣ инціатива исходитъ или отъ опредѣленнаго закономъ числа депутатовъ, или отъ любого представителя, подъ условіемъ, чтобы его предложеніе встрѣтило поддержку, по меньшей мѣрѣ, въ одномъ его товарищѣ. Парламентаризмъ, референдумъ и прямой законодательный починъ нашли осуществленіе лишь за послѣднія два столѣтія; но тяготѣніе къ нимъ сказывается и въ болѣе раннюю эпоху. Въ XIII и XIV ст. англійскій парламентъ и французскіе генеральные штаты иногда высказывались въ пользу дѣятельнаго управленія страною лицами, выбранными палатами. Созванный въ Оксфордѣ парламентъ 1258 г. получилъ названіе сумасшедшаго за свою готовность выбирать королю его ближайшихъ совѣтниковъ. Генеральные штаты 1355 г., въ свою очередь, озаботились передачей въ руки избранныхъ каждою изъ сословныхъ палатъ главноуправляющихъ налогами не только финансоваго управленія, но и общаго руководительства внутренней политикой. Что касается референдума и прямого законодательнаго почина, то отдаленнымъ приближеніемъ къ нимъ является и французская конституція 1793 г., признававшая за избирательными собраніями округовъ право вето по отношенію къ вотированнымъ представителями законамъ, и тѣ апелляціи къ народу въ формѣ плебисцита, начало которымъ было положено въ эпоху первой Имперіи, и которыя снова ожили во Франціи въ царствованіе Наполеона III. Ростъ государственныхъ порядковъ наглядно выступаетъ и въ ускорившемся за послѣднее столѣтіе развитіи федерацій или союзныхъ Г. Этотъ порядокъ политическаго устройства, по вѣрному замѣчанію одинаково Монтескье и Руссо, даетъ возможность примирить выгоды автономіи съ преимуществами, обезпечиваемыми обширностью территоріи и многочисленнымъ населеніемъ, съ чѣмъ неразрывно связана оборонительная сила Г. Въ древности центробѣжныя силы сдерживаемы были ничѣмъ неограниченной властью восточнаго деспота или сената главнаго города, будетъ ли то Карѳагенъ или Римъ. Въ меньшей степени то же единство скорѣе внѣшней, чѣмъ внутренней политики достигалось гегемоніей, осуществляемой Аѳинами по отношенію къ городамъ Аттики и островамъ Архипелага, а Спартой—по отношенію къ Пелопоннесу. Въ позднѣйшее время той же цѣли служили союзы Ахейскій и Этолійскій. Въ средніе вѣка Священная Римская имперія также обнаружила стремленіе къ объединенію всѣхъ западныхъ народовъ въ борьбѣ ихъ съ мусульманскимъ Востокомъ, и ту же задачу не разъ принимало на себя соперничавшее съ императорами папство, особенно въ эпохи Григорія VII и Иннокентія III. О болѣе или менѣе продолжительныхъ союзахъ между городскими республиками или отдѣльными княжествами заходитъ рѣчь въ XII и XIII ст., въ самый разгаръ борьбы папъ съ императорами и перваго проявленія національной обособленности Италіи. Папы становятся во главѣ Ломбардской лиги, ведущей борьбу съ Фридрихомъ Барбароссою, и принуждаютъ его къ заключенію Констанцскаго мира, обезпечившаго итальянскимъ городскимъ республикамъ возможность автономнаго развитія ихъ учрежденій. Вторая лига, участіе въ которой принимаютъ и города Тосканы, направлена была противъ Фридриха II и также пользуется покровительствомъ папъ. Въ борьбѣ съ Имперіей возникаетъ и тотъ союзъ лѣсныхъ кантоновъ, въ которомъ надо видѣть зародышъ швейцарской федераціи. Опять-таки въ тѣсной связи съ національной и религіозной обособленностью протестантскихъ земель Австрійскаго дома образуется, въ борьбѣ съ католической Испаніей, и Конфедерація свободныхъ Нидерландовъ, этотъ прототипъ союзнаго устройства отпавшихъ отъ Англіи американскихъ колоній. Не ранѣе 1787 г. возникаетъ въ средѣ федеративныхъ Г. новый типъ, какимъ долгое время остаются одни, провозгласившіе свою независимость Сѣверо-Американскіе Штаты. Вмѣсто того, чтобы довольствоваться однимъ взаимнымъ обязательствомъ содѣйствовать общей защитѣ денежными взносами и военными контрибуціями, Штаты, не отказываясь отъ своей автономіи, создаютъ общее для нихъ правительство въ лицѣ президента и двухпалатнаго конгресса. Послѣдній является одновременно представительствомъ населенія (нижняя палата) и представительствомъ правительствъ отдѣльныхъ штатовъ (верхняя палата или сенатъ). Созданіемъ верховнаго федеральнаго суда восполняется число властей, между которыми соглашеніемъ Штатовъ распредѣлены функціи общаго правительства. Американскій политическій строй въ теченіе XIX в. служитъ прототипомъ при организаціи англійскихъ колоній въ болѣе или менѣе автономные союзы — канадскій, австралійскій и южноафриканскій. Идея федераціи переносится и на Европейскій континентъ. Она позволяетъ Германіи и Австріи примирить унаслѣдованную отъ среднихъ вѣковъ тенденцію къ мѣстной обособленности съ пробудившимся въ XIX в. стремленіемъ къ національному единству. Въ какой мѣрѣ федераціи удастся побороть тѣ препятствія, какія представляетъ различіе расъ и религій, покажетъ ближайшая судьба Балканскаго полуострова. Что федерація мыслима и при различіи языковъ и христіанскихъ толковъ, доказывается существованіемъ швейцарскаго союза, въ составъ котораго вошли какъ нѣмецкіе кантоны, такъ и французскіе и итальянскіе. Католицизмъ уживается въ ней съ кальвинизмомъ, цвингліанствомъ и лютеранствомъ. Возможно ли будетъ такое же мирное сожитіе магометанства и христіанства, тюркской, славянской, эллинской и румынской народностей, подъ условіемъ сохраненія каждой ея національной обособленности, мнѣ представляется сомнительнымъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока еще жива память о недавнихъ усобицахъ и вѣковѣчной враждѣ. Если Китаю суждено также стать федераціей, то мы въ правѣ будемъ сказать, что этой формѣ политическаго устройства предстоитъ сдѣлаться посредствующей ступенью между изолированнымъ суверереннымъ государствомъ и лишеннымъ пока санкціи для своихъ рѣшеній международнымъ союзомъ. *Максимъ Ковалевскій.*

**Государь.** По древне-русской терминологіи это слово обозначало прежде всего человѣка властнаго, но лишь въ сферѣ отношеній частныхъ, а не публичныхъ. Это былъ господинъ, хозяинъ (dominus), права котораго распространялись на вещи и людей. Термины: господинъ, господарь и Г. въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ употребляются безразлично, означая въ частности рабовладѣльца и землевладѣльца. Въ Русской Правдѣ

господиномъ назыв. собственникъ украденной вещи, хозяинъ хорóмъ, рабовладѣлецъ и хозяинъ ролейнаго закупа. Въ памятникахъ церковной письменности XI—XIV вв. хозяинъ нивы и собственникъ челяди назыв. господаремъ или Г. Съ XIV в. и оффиціальные памятники свѣтскаго права усваиваютъ эту терминологію. По новгородскому праву не дозволялось судить холопа и раба безъ господаря; по псковскому праву Г. назыв. хозяинъ и землевладѣлецъ, которому служатъ наймиты, и у котораго арендуютъ землю озорники, огородники, кочетники. Такое значеніе эти термины сохраняютъ очень долго и въ теченіе московскаго періода. Холопъ, убившій своего господина, назыв. въ Судебникахъ государскимъ убійцею; рабовладѣлецъ всегда именуется Г. и даже хозяинъ пожни названъ поженнымъ Г. Оффиціальные памятники XVII в. избѣгаютъ этого термина, замѣняя его терминомъ «боярин»; такъ, въ Уложеніи хозяева старинныхъ и кабальныхъ холоповъ назыв. ихъ боярами. Но въ языкѣ неоффиціальномъ терминъ Г. долго еще сохранялъ прежнее значеніе и, утерявъ свой смыслъ, дожилъ до нашихъ дней въ обычной формулѣ: «милостивый государь». Съ половины XIV в. терминъ Г. начинаетъ проникать и въ сферы политическія, для обозначенія представителей верховной власти. Такое примѣненіе произошло совершенно незамѣтно и естественно, такъ какъ великіе князья были крупными хозяевами, землевладѣльцами и рабовладѣльцами, и въ этомъ своемъ качествѣ были Г. Служба имъ на правѣ частномъ не могла быть отграничена отъ службы государственной: такого различія еще не существовало. Поэтому слуги вольные и даже служилые князья начинаютъ титуловать господарями и Г. тѣхъ владѣтельныхъ князей, которымъ служили. «Господаремъ русскія земли» и «многихъ земель Г.» называли иногда во второй половинѣ XIV в. польскихъ королей. Въ началѣ XV в. Ягайло титулуетъ себя «многихъ земель Г.», а Витовта титуловали «многихъ русскихъ земель Г.» даже великіе князья тверской и рязанскій. Принятіе этого титула великими князьями московскими совпало съ моментомъ возрожденія національно-религіознаго самосознанія, когда, послѣ покоренія Константинополя турками, московскіе князья оказались единственными представителями и охранителями православія и на нихъ стали переносить ореолъ власти византійскихъ императоровъ. Вел. кн. Василія Темнаго представители духовенства называли одновременно великимъ Г., Г. земскимъ, самодержцемъ и царемъ. Иванъ III приказалъ отчеканить титулъ Г. всея Руси и на печати, и на монетахъ и употреблялъ этотъ титулъ даже въ сношеніяхъ съ Литвой. Но и при немъ титулъ Г. еще не пользуется общимъ признаніемъ и входитъ въ употребленіе лишь постепенно. До покоренія Новгорода новгородцы называли вел. кн. московскаго «господиномъ», а ошибочное прозваніе Ивана III Г. въ 1477 г. послужило поводомъ къ окончательному покоренію Новгорода. Одновременно съ упроченіемъ этого титула съ нимъ начинаетъ соединяться представленіе о неограниченности власти Г. Уже Иванъ III явился сторонникомъ этой идеи, потребовавъ отъ новгородцевъ въ 1478 г. такого же государства въ Новгородѣ, какое у него на Москвѣ. Въ предложенныхъ новгородцами условіяхъ подчиненія онъ усмотрѣлъ желаніе «чинити урокъ нашему государству быти», т.-е. ограничить его власть. «Что это и за государство?» возразилъ онъ, и разъяснилъ, какое государство на Москвѣ: «вѣчу колоколу не быти, посаднику не быти, а государство все намъ держати». Въ этомъ смыслѣ понятіе «Г.» противополагается понятію «урядникъ». Такое пониманіе термина Г. стоитъ въ ближайшей связи съ политическими стараніями московскихъ Г. упрочить за собою и международное значеніе византійскихъ императоровъ, поставить себя во главѣ или, по крайней мѣрѣ, на ряду съ самыми вліятельными изъ европейскихъ Г. Въ этой борьбѣ за международное первенство московское правительство создало и своеобразную оцѣнку чести Г., на основаніи двухъ признаковъ: родословности и полноты власти. Московскіе Г. считали себя Г. родословными и самодержцами, которые никѣмъ «не обдержимы» и правятъ своимъ царствомъ только по указанію божественныхъ велѣній.—М. Дьяконовъ, «Власть Московскихъ Государей» (СПБ. 1889) и «Очерки общ. и государ. строя древней Руси» (СПБ., 4-е изд. 1912). *М. Д.*

**Госфельдъ** (Hossfeld), Іоганнъ-Вильгельмъ — извѣстный нѣмецкій лѣсоводъ-математикъ (1768—1837), преподававшій (съ 1801 г.) лѣсную математику въ дрейссигакерскомъ лѣсномъ институтѣ. Его именемъ называютъ изобрѣтенный имъ весьма простой и дешевый высотомѣръ и особенную формулу для вычисленія объемовъ стволовъ деревьевъ.

**Гота** (Gotha)—гл. гор. герцогства того же имени и одна изъ двухъ резиденцій герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго (Германія). Жит. 39 553 (1910). Замокъ Фриденштейнъ съ драгоцѣнной библіотекой (200 000 тт.) и нумизматической коллекціей. Въ новомъ музеѣ собраніе древностей, картинная галлерея, замѣчательная коллекція раковинъ (20 000 экз.) и др.; герцогскій дворецъ, дворецъ Фридрихсталь, домъ Луки Кранаха. Обсерваторія, географическое заведеніе Юстуса Пертеса. Заводы. Въ Г. съ 1763 г. издается извѣстный генеалогическій и статистическій ежегодникъ «Готскій Альманахъ» на франц. и нѣм. яз. («Almanach de Gotha», «Gothaischer Hofkalender»).

**Готама** (Gotama) — древній индійскій философъ, основатель философской школы Ньяя (Nyâya=правило, основаніе, логическое доказательство), представляющей собой чисто-логическую систему познанія, но настолько широкую, что она можетъ быть разсматриваема и какъ цѣльная философская система. Вмѣстѣ съ другой подобной системой—Вайшешика (IX, ст. 309), Ньяя и до сихъ поръ является въ Индіи самымъ распространеннымъ философскимъ ученіемъ. О личности и времени жизни Г. ничего достовѣрнаго не извѣстно. О немъ уже упоминается въ обѣихъ эпическихъ поэмахъ индійцевъ: Махабхаратѣ и Рамаянѣ (въ первой разсказывается его исторія, а во второй описывается диспутъ между Рамой и однимъ діалектикомъ изъ школы Ньяя). Ученіе его, носящее также названіе Таркавидья (Tarkavidyâ=познаніе разсужденія), изложено въ учебникѣ въ Nyâya-sûtra съ комментаріямъ (Бенаресъ, 1896, Vizianagram Sanskr. Ser., т. IX). Текстъ, переводъ и туземный комментарій напечатанъ Ballantyne'омъ: «The Aphorisms of the Nyâya-Philosophy, by Gautama» (Аллахабадъ, 1850).

**Готардъ**—см. Санктъ-Готардъ.

**Готардъ** (Gotthard)—епископъ гильдесгеймскій (род. въ 961 г., ум. въ 1038 г.). Въ 1131 г. канонизованъ; тогда же его именемъ названъ сенъ-готардскій госпиталь въ альпійскомъ проходѣ, а затѣмъ и самый проходъ.

**Готаръ** (Gothard), Евгеній — астрономъ-спектроскопистъ (1857—1909). Былъ директоромъ обсерваторіи Геген (въ Венгріи). Цѣнны его работы о свѣтлыхъ линіяхъ въ спектрахъ звѣздъ γ Кассіопеи

и β Лиры, о спектрахъ кометъ, «новой» звѣзды 1901 г., туманностей и проч. Одинъ изъ первыхъ получалъ фотографіи туманностей; открылъ центральную звѣздочку въ кольцевой туманности Лиры.

**Готвальдъ,** Іосифъ Ѳеодоровичъ—оріенталистъ (1813—1897), изъ славянъ прусской Силезіи; учился въ бреславльскомъ унив. Пріѣхавъ въ Россію въ 1838 г., получилъ мѣсто библіотекаря въ отдѣленіи восточныхъ рукописей въ публичной библіотекѣ; въ 1849—1855 гг. былъ профессоромъ арабскаго и персидскаго яз. въ казанскомъ унив. Позже былъ библіотекаремъ (1850—1897) университетской библіотеки, лекторомъ англійскаго яз. (1859—1862) и начальникомъ типографіи университета (1857—1884). Изъ ученыхъ трудовъ Г. наиболѣе крупные: «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ казанск. унив.» (Казань, 1855); «Опыты арабско-русскаго словаря на Коранъ, семь моаллакатъ и стихотворенія Имрулькейса» («Учен. Зап. казанск. унив.», 1861, и отдѣльно, Казань, 1863); «Хикамъ (изреченія) Ходжи Ахмеда Ясави, на джагатайскомъ яз.» (ib., 1878, затѣмъ были изданія 1887, 1893 и 1896 гг.) и др.

**Готгейль** (Gottheil), Ричардъ-Джемсъ-Горацій — американскій оріенталистъ, род. въ 1862 г. Г. съ 1892 г. профессоръ семитическихъ языковъ въ университетѣ Колумбія (Нью-Іоркъ). Главнѣйшіе труды: «The Syriac grammar of Mar Elia of Zobha» (Б., 1887) и «Jewish History in the nineteenth Century» (1901). Г. издалъ 2 тт. «Persian Classics», вмѣстѣ съ Ястровымъ онъ издаетъ «Columbia University Oriental Series» (Нью-Іоркъ) и «Semitic Study Series» (Лейденъ). Г.—президентъ американской сіонистской организаціи. Г. былъ однимъ изъ редакторовъ американской «Jewish Encyclopedia».

**Готгельфъ**—см. Биціусъ (VI, 790).

**Готебургская система** борьбы съ пьянствомъ—см. Алкоголизмъ (II, 88).

**Готебургъ** (*по-шведски* Göteborg) — гор. въ Швеціи, въ провинціи того же имени, при устьѣ Гота-Эльфа; второй по величинѣ и красотѣ въ государствѣ. 140850 жит. (съ предмѣстьями 160 тыс.). Каналъ для морскихъ судовъ соединяетъ Г. съ Балтійскимъ моремъ. Выгодное положеніе и почти не замерзающая гавань способствуетъ развитію торговли и судоходства. Верфи. Производство парусное, кожевенное и др. Значительная ловля сельдей. Техническая и мореходная школы, музей. До XIX в. Г. былъ сильной крѣпостью; теперь лишь входъ въ гавань защищенъ фортами.

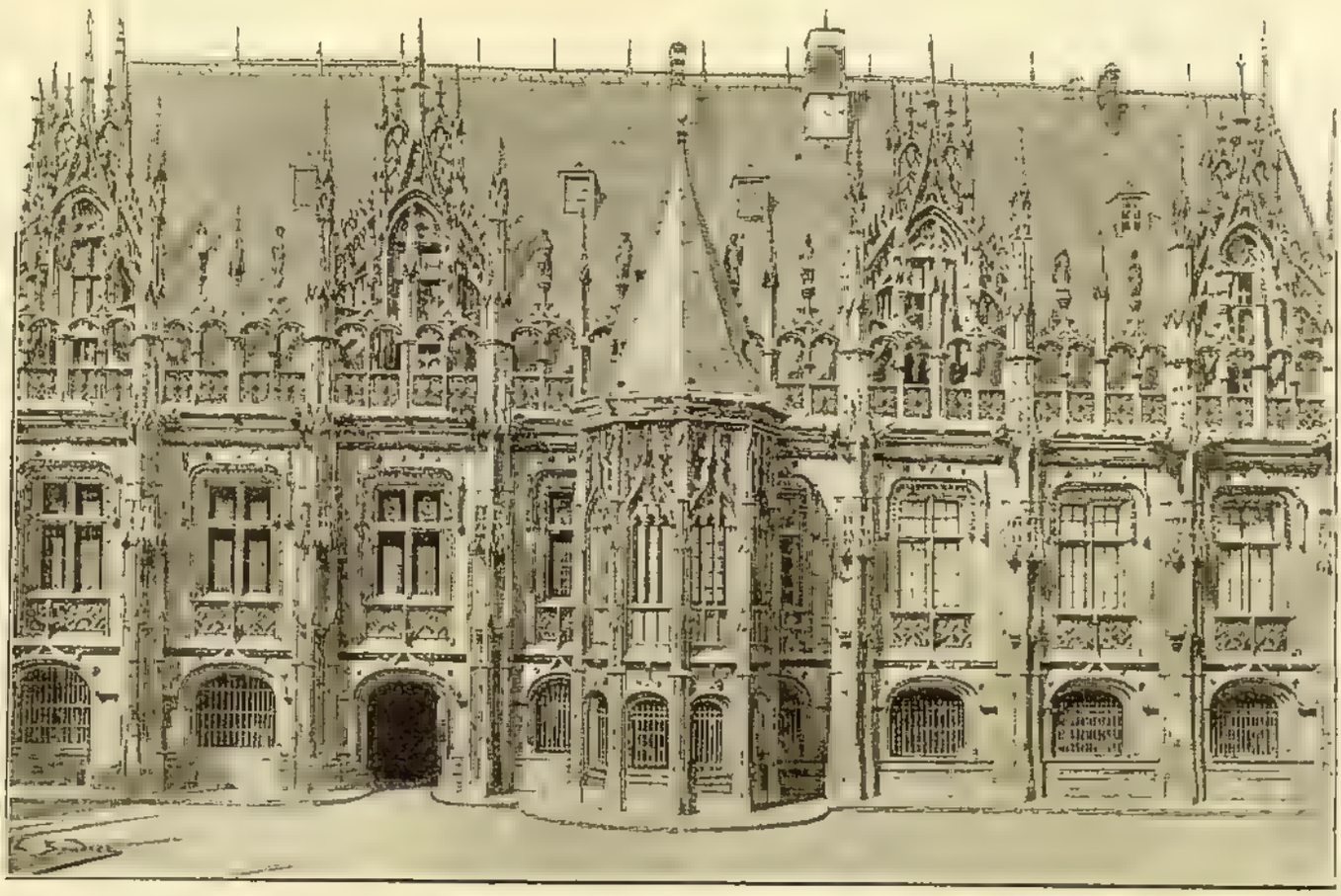
**Готеренъ** (Gautherin), Клодъ — французскій скульпторъ (1847—90). Извѣстенъ съ 1878 г., когда выставилъ въ Салонѣ мастерскую группу «Изгнаніе изъ рая».

**Готеривъ** (Hauterive) — французскій курортъ въ 6 км. отъ Виши. Углекислыя воды съ большимъ содержаніемъ двууглекислаго натра.

**Готическое искусство.**—I. Готическими принято называть памятники архитектуры XII, XIII, XIV и отчасти XV и XVI вв., въ которыхъ полнѣе всего отразилось средневѣковое настроеніе, и менѣе всего обнаруживается вліяніе греческаго и римскаго искусства. Едва ли какой-либо другой стиль въ искусствѣ подвергался столькимъ нападкамъ и такой страстной критикѣ, какъ готика. Уже самый терминъ «Г.» искусство свидѣтельствуетъ о томъ враждебномъ и полномъ непониманія отношеніи, которое проявляли къ нему художники и ученые эпохи Возрожденія. Искусство, явившееся на смѣну романскому, не было создано готами и вообще ничего общаго съ ними не имѣетъ. Въ серединѣ XV в. въ Италіи появляется рядъ сочиненій, въ которыхъ античный стиль, возрожденный Брунеллески, противополагается «современному», занесенному въ Италію во времена переселенія народовъ, варварами, т.-е. готическому. Такимъ образомъ эпитетъ «готическій» являлся въ то время синонимомъ слова «варварскій». Изобрѣтеніе термина «готическій» приписывается Рафаэлю. Во всякомъ случаѣ названіе «готическій» благодаря Вазари, раздѣлявшему непріязнь своихъ предшественниковъ къ готикѣ, становится общеупотребительнымъ. Впослѣдствіи готическій стиль называли также «стрѣльчатымъ» (Spitzbogenstiel), хотя стрѣльчатая арка отнюдь не исчерпываетъ сущности готики. Болѣе правильно названіе «оживный» (ogivale), если имѣть въ виду настоящее значеніе слова «ogive», т.-е. тѣ выдающіяся ребра, которыя поддерживаютъ сводъ съ цѣлью увеличить (augere) его прочность. Наконецъ, было предложено называть Г. искусство «французскимъ искусствомъ», но этотъ терминъ страдаетъ неточностью, если къ нему не прибавить «послѣдней трети средневѣковья», что, однако, было бы слишкомъ широко и потому неудобно. Какъ ни странно, во Франціи, на родинѣ готическаго стиля, Г. искусство постигла та же печальная участь, что и въ Италіи. Французскіе архитекторы XVI в. отмѣчаютъ отдаленность готическаго стиля отъ античныхъ пропорцій и отсутствіе вкуса въ фантастичной готической орнаментаціи. Архитекторъ Филиберъ де л'Ормъ вообще не считаетъ готическій стиль или «la mode française» настоящей архитектурой. Интересны отзывы французскихъ классиковъ XVII в.: Мольеръ съ возмущеніемъ говоритъ о соборѣ Парижской Богоматери, а для Лабрюйера и Расина «готическій» синонимъ «варварскаго»; въ 1800 г. Petit Radel представлялъ даже проектъ разрушенія готическихъ церквей, а въ 1857 г. Beulé посвятилъ цѣлую лекцію доказательству того, что готическая архитектура во Франціи не національна и отнюдь не является воплощеніемъ религіозныхъ идей. Но многіе чувствовали и величіе твореній предковъ. Восторженные отзывы о готикѣ, равно какъ и нападки на нее, свидѣтельствуютъ о полномъ непониманіи существа средневѣковой архитектуры. Въ началѣ XIX в. многіе принялись истолковывать сущность готики при помощи поэтическихъ образовъ. Для Шатобріана готическіе храмы были полны религіозной жути и таинственной прелести галльскихъ лѣсовъ. Сентиментальная фантазія Шатобріана, видящая въ сплетеніи вѣтвей деревьевъ происхожденіе стрѣльчатой арки, стала доктриной романтиковъ. Лишь путемъ вдумчиваго изученія и добросовѣстныхъ изслѣдованій была раскрыта вся глубина готической архитектуры. Во Франціи возрожденіе этой дѣйствительно національной архитектуры было предпринято школой археологовъ, среди которыхъ знаменитый Viollet le Duc стяжалъ неувядаемую славу. Въ Германіи, съ одной стороны, это искусство такъ глубоко пустило корни, что нѣкоторые нѣмецкіе ученые считаютъ исторически обоснованнымъ предложеніе называть готическій стиль «германскимъ» или «нѣмецкимъ». Съ другой стороны, и въ Германіи существовали противники готическаго стиля. Молодой Гете, а за нимъ и всѣ романтики видѣли въ готикѣ истинно-нѣмецкій стиль и воплощеніе высшей гармоніи. Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ увлеченія греческимъ стилемъ и архитектурой Возрожденія, Гете сталъ отрицать красоту, гармонію и закономѣрность Г. Знаменитымъ нѣмецкимъ зодчимъ XIX в. Шинкелемъ былъ пройденъ тотъ же путь отъ готики къ античному искусству. Историкъ эпохи

Возрожденія, Яковъ Бурхардъ, не любилъ готики, между тѣмъ какъ его учитель Куглеръ восхищался Г. искусствомъ. Начиная съ XVI и до XIX в., противниками готическаго стиля выставлялись какъ главные его недостатки—безпорядокъ и отсутствіе принциповъ. Г. искусство и въ наши дни продолжаетъ вызывать самыя крайнія сужденія: для однихъ оно источникъ, изъ котораго зодчіе должны черпать познанія и силы (Роденъ), для другихъ—отличительными чертами готики являются пафосъ, безмѣрность, отсутствіе естественности, искусственная хаотичность и т. д. Созданное исключительнымъ, уже болѣе не повторявшимся, настроеніемъ, порожденное особыми культурными условіями, Г. искусство, для воплощенія своего идеала, должно было пользоваться совершенно своеобразными средствами. Начало этого настроенія относится къ половинѣ X в., когда во Франціи начинается религіозное движеніе, къ концу столѣтія охватившее, съ большей или меньшей силой, весь Западъ. Строго аскетическій характеръ движенія отчасти объясняется историческими условіями того времени—эпохи феодальнаго безправія, насилій и анархіи. Въ это время монастыри пользуются громаднымъ вліяніемъ. Романская архитектура является эмблемой власти теократіи. Но въ концѣ XII и началѣ XIII в. въ жизни Европы происходятъ крупныя перемѣны. Власть сосредоточивается въ рукахъ государей; благодаря постепенному паденію феодализма устанавливаются порядокъ и спокойствіе, способствующіе процвѣтанію городскихъ общинъ и образованію цеховъ и другихъ свѣтскихъ корпорацій. Схоластика пытается формулировать и установить это великое умственное движеніе въ своихъ грандіозныхъ идейныхъ построеніяхъ, кристаллизаціей и живой иллюстраціей которыхъ и являются готическіе соборы. Въ этомъ гармоничномъ соревнованіи всѣхъ живыхъ силъ той эпохи искусство нашло условія, встрѣчающіяся только въ великіе періоды его исторіи. Обезпеченная съ матеріальной стороны, поддерживаемая завоеваніями въ области техники, готическая архитектура почти идеально справилась съ завѣщанной ей задачей. На ряду съ ней развивалась своеобразная скульптура и живопись, воплощавшія всѣ особенности міросозерцанія готическаго періода исторіи искусства: глубокую религіозность, борьбу съ оковами матеріи, жажду высшей свободы и вѣру въ святость страданій.—II. Готическій стиль возникъ въ XII в. во Франціи, въ области Isle de Francе и Picardie. Отсюда быстро перешелъ въ Англію, въ XIII в. былъ воспринятъ Германіей и распространился по всей Европѣ. Въ каждой странѣ готическій стиль принималъ своеобразный характеръ, соединяя мѣстныя традиціи съ основными своими принципами. Главныя и наиболѣе характерныя произведенія готической архитектуры — храмовыя постройки. Перенявъ у романскаго стиля форму базилики, готическій стиль переработалъ ее только въ деталяхъ. Ставшій нормой крестообразный планъ представляетъ трехнефный или пятинефный корпусъ съ мало развитымъ транссептомъ (поперечнымъ нефомъ), порою даже совсѣмъ безъ транссепта. Въ устройствѣ хора существенныя измѣненія: вслѣдствіе отсутствія крипты (нижней, подземной церкви) хоръ не возвышенъ или только слегка возвышенъ, окруженъ обходомъ, при чемъ внѣшняя стѣна зданія образуетъ нѣсколько апсидъ или такъ назыв. вѣнецъ капеллъ, имѣющихъ не полукруглую, какъ въ романскомъ стилѣ, а многогранную форму. Въ нѣкоторыхъ церквахъ транссептъ, подобно продольному корпусу, образуетъ также три корабля. Нартексъ при входѣ въ храмъ получаетъ еще меньше значенія, чѣмъ въ романскую эпоху, часто его совсѣмъ не бываетъ. Башень при церкви бываетъ по большей части двѣ, по краямъ главнаго фасада. Иногда встрѣчается еще третья, небольшая башенка надъ перекрестіемъ, т.-е. пересѣченіемъ продольнаго корпуса съ транссептомъ. Стрѣльчатая арка, являющаяся однимъ изъ самыхъ характерныхъ мотивовъ готической архитектуры, не составляетъ сущности готики, такъ какъ она нерѣдко встрѣчалась и въ романской архитектурѣ, особенно тамъ, гдѣ, какъ въ Сициліи, оказывалось вліяніе мусульманскаго искусства. Но тамъ стрѣльчатая арка имѣла только декоративное значеніе, въ готической же архитектурѣ она имѣетъ конструктивное значеніе для свода. Примѣненіе стрѣльчатаго свода влечетъ, въ свою очередь, изобрѣтеніе опорныхъ арокъ (аркбутановъ), исключительно готическихъ архитектурныхъ частей. Сущность готическаго зодчества, такимъ образомъ, заключается въ соединеніи стрѣльчатаго свода съ цѣлой строго выработанной системой подпорокъ; она ведетъ къ тому, что все сводчатое покрытіе покоится только на столбахъ, стѣны не несутъ и не поддерживаютъ тяжесть, такъ какъ боковое давленіе свода главнаго корабля переносится на контрфорсы, при помощи перекинутыхъ черезъ боковые корабли опорныхъ арокъ. Стремясь создать грандіозные, легкіе, какъ бы слабо связанные съ землей, возносящіеся къ небу соборы, готическіе зодчіе должны были прежде всего увеличить устойчивость свода и уменьшить боковое давленіе его массы. Ребра романскаго свода, представлявшія только линію, какъ бы суммирующую въ себѣ давленіе свода, были замѣнены сложенными изъ камня, выдающимися и не связанными съ полями свода, ребрами, способными выдержать давленіе свода. Романская полукруглая дуга уступила мѣсто стрѣльчатой дугѣ. Готическій сводъ покоится на каркасѣ изъ каменныхъ, остроконечно-сходящихся діагональныхъ реберъ, перехваченныхъ въ вершинѣ замочнымъ камнемъ. Промежутки между ребрами заполняются мелкой и легкой задѣлкой. Стрѣльчатый сводъ имѣетъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что стрѣльчатая арка, при одинаковой вышинѣ, можетъ быть различной ширины. Стрѣльчатый сводъ примѣнимъ къ любому основанію, что дало готическимъ зодчимъ возможность разбивать боковые узкіе корабли на столько же звеньевъ, какъ и широкій средній корабль, и вообще свободнѣе и разнообразнѣе распоряжаться планомъ зданія. Конструктивные принципы готическаго сводчатаго покрытія почти уничтожили боковое давленіе свода: слои камней при болѣе крутой стрѣльчатой дугѣ лежатъ другъ надъ другомъ, боковое давленіе превращается въ давленіе къ низу и сосредоточивается на нижнихъ концахъ (пятахъ) дуги. Стѣны средняго корабля въ готическихъ храмахъ состоятъ внизу изъ широкихъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой только подпирающими ихъ пилястрами; выше ихъ идетъ трифорій—узкій проходъ, открывающійся въ средній нефъ аркадами, еще выше—огромныя окна. Такія же большія окна устраиваются и по внѣшнимъ стѣнамъ боковыхъ кораблей. При значительной высотѣ стѣнъ средняго корабля, прорѣзанныхъ большими и многочисленными пролетами, онѣ не представляютъ, сами по себѣ, надлежащей устойчивости и могли бы разъѣхаться въ стороны, даже несмотря на легкость покоющихся на нихъ сводовъ; поэтому, для обезпеченія прочности стѣнъ, воздвигался снаружи, у стѣнъ боковыхъ кораблей, рядъ солидныхъ устоевъ, такъ назыв., контрфорсовъ, и отъ нихъ перекин-

*Видъ Реймскаго собора, южная сторона.*



*Дворецъ юстиціи въ Руанѣ. Начало XVI в.*

*Внутренний видъ Реймсскаго собора*

*Внутренний видъ Амьенскаго собора.*

*Орвіетскій соборъ.*

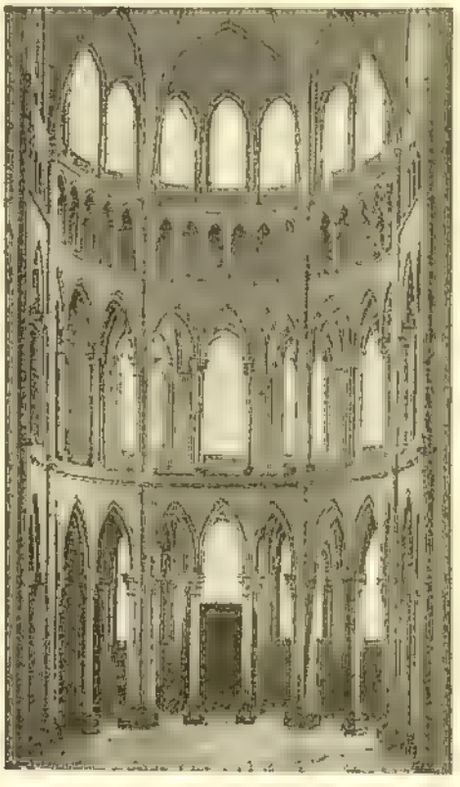
*Сіенскій соборъ.*

*Гальберштадскій соборъ.*

*Фасадъ собора Богоматери въ Парижѣ.*

*Статуя Богоматери. Дерево. Собраніе Лидѣ.*

*Абсида собора Богоматери въ Парижѣ.*

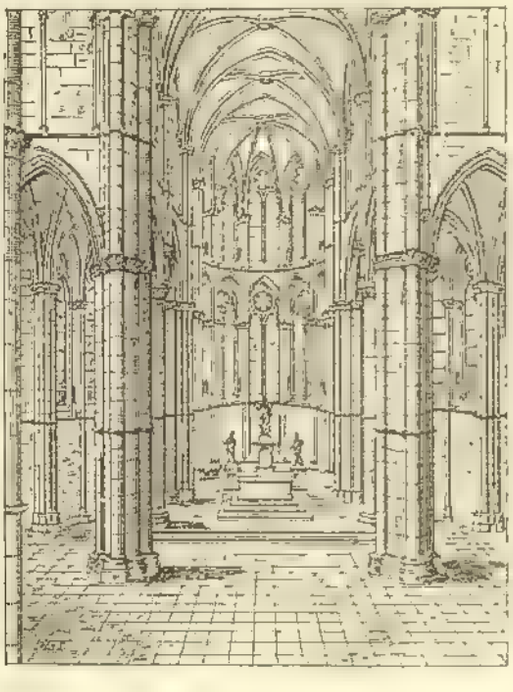


*Видъ трансепта въ Суассонѣ. XVI в.*

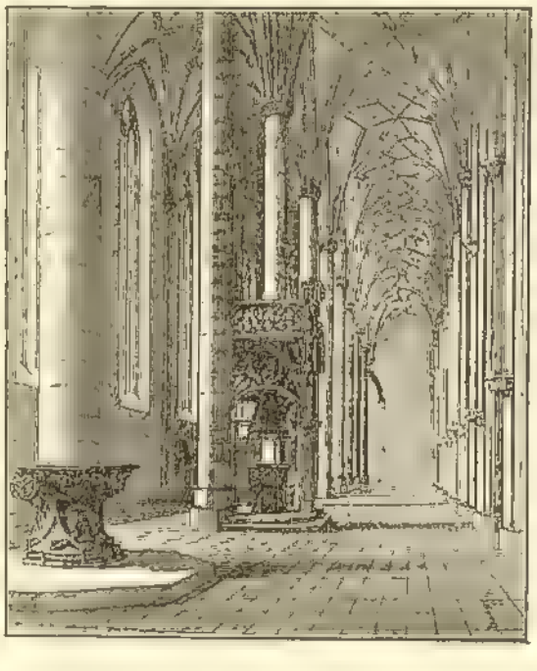
*Внутренность собора Богоматери в Париже.*

Соборъ въ Антверпенѣ.

S-te Chapelle въ Парижѣ.

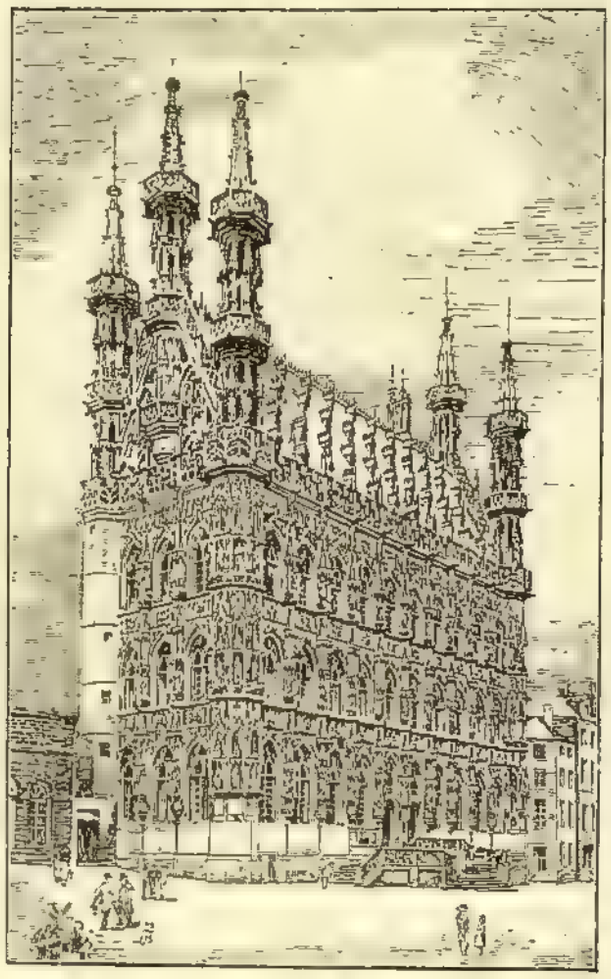


Liebfrauenkirche въ Трирѣ.

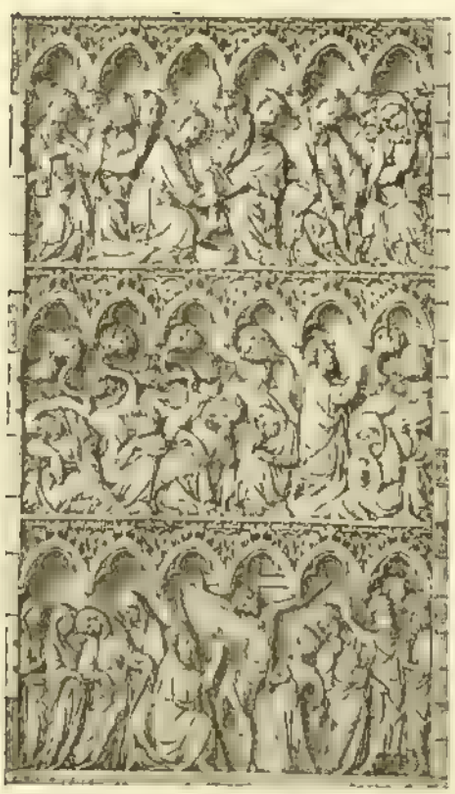


Внутренность собора въ Ульмѣ.

*Цветное окно в соборе в Шартре (1204—1214).*



*Ратуша в Лувене.*

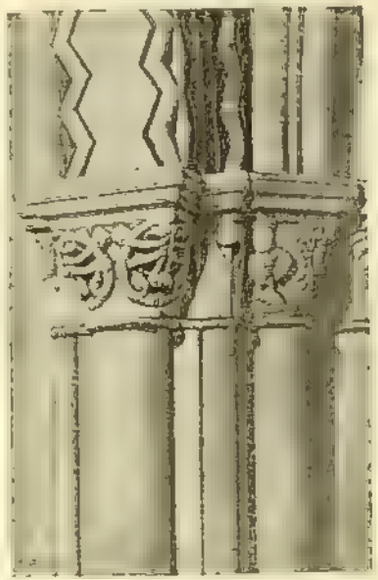


*Диптих из слоновой кости XIV в.*
*Коллекция Шнидера*

Капитель собора Богоматери въ Лаонъ.

Пляска мертвыхъ. Стѣнная живопись XV в.

Капитель собора Богоматери въ Лаонъ.



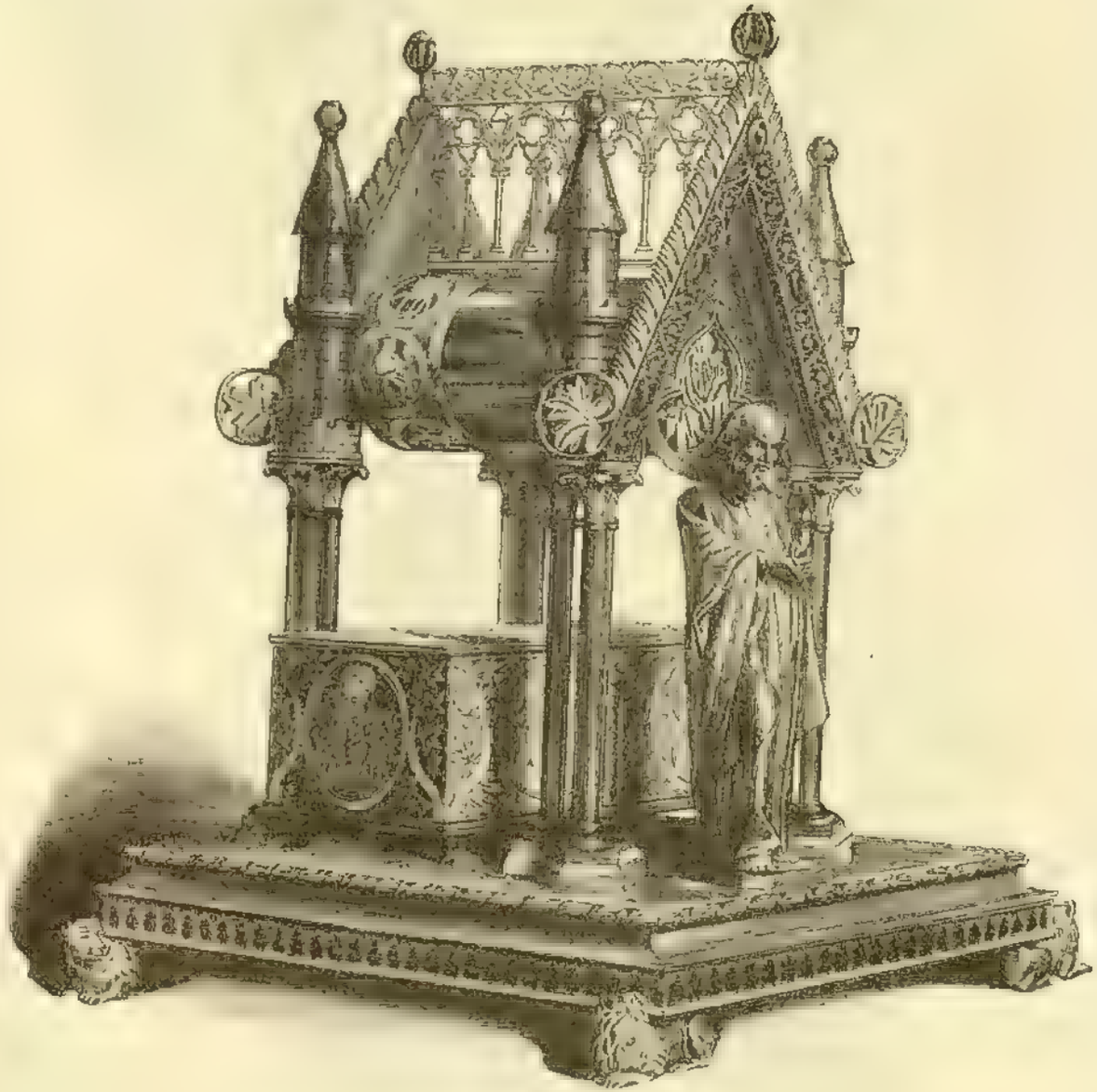
Капитель церкви въ Bury. XII в.

Капитель собора Богоматери въ Реймсѣ.

Фасадъ St Denis. XII в.

*ВѢНЧАНІЕ ДѢВЫ МАРІИ.*

*Слоновая кость. Средина XIII в. Лувръ.*



*РЕЛИКВАРІЙ.*

*XIII в. Ризница въ Реймсѣ.*

ДѢВА МАРІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ

*Картина Ж. Фуке. Антверпенскій музей*

дывались до стѣнъ средняго корабля опорныя арки, такъ назыв. аркбутаны (arcs boutants), при чемъ иногда, если стѣна была очень высока, такія арки дѣлались не въ одинъ рядъ, а въ два, одинъ надъ другимъ. Контрфорсы увѣнчивались обыкновенно тонкими остроконечными башенками, такъ назыв. фіалами, состоящими изъ четыреугольнаго нижняго корпуса и пирамидообразнаго шлема. Ребра пирамидъ обсаживались крюками, украшеніями въ формѣ завернувшихся листьевъ, ихъ вершину увѣнчивали такъ назыв. флероны, состоящіе изъ четырехъ крюковъ, расположенныхъ крестообразно. Аркбутаны, представлявшіе вначалѣ сплошную каменную кладку, стали потомъ прорѣзываться отверстіями въ видѣ розетокъ, аркатуръ и узорчатыхъ полосъ. Аркбутаны являлись далеко не во всѣхъ готическихъ церквахъ; они оказывались ненужными въ сооруженіяхъ такъ назыв. «зальной системы» (Hallensystem), т.-е. такихъ зданій, въ которыхъ средній и боковые корабли имѣютъ одинаковую высоту, и для прочности которыхъ было достаточно, чтобы устои прилегали непосредственно къ внѣшнимъ стѣнамъ. Самая красивая сторона въ наружности готическаго храма—главный западный фасадъ. По общему правилу при фасадѣ о двухъ башняхъ внутрь вели три портала, соотвѣтствовавшихъ тремъ главнымъ нефамъ. Надъ среднимъ порталомъ, который отдѣлывался архитектурно и пластически богаче всѣхъ другихъ, обыкновенно поднимался фронтонъ, отмѣчающій средній нефъ. Башни имѣютъ обыкновенно четырехгранную форму и образуютъ нѣсколько этажей. Каждая сторона башни, въ каждомъ этажѣ, почти сплошь занята окномъ. Для оконныхъ отверстій готическое зодчество съ самаго начала стало употреблять стрѣльчатую форму дуги. Вскорѣ желаніе впускать чрезъ окна побольше свѣта побудило дѣлать ихъ двулопастными и многолопастными, отдѣляя одну лопасть отъ другой помощью каменныхъ вертикальныхъ горбылей, переходящихъ въ верхней части окна въ затѣйливую узорчатую раздѣлку, для которой главнымъ мотивомъ служили трилистникъ или роза о четырехъ или нѣсколькихъ лепесткахъ. Узорчатая раздѣлка оконъ достигла наивысшаго развитія въ круглыхъ окнахъ, обыкновенно помѣщавшихся надъ среднимъ порталомъ между башнями и тамъ составлявшими центръ декораціи, такъ назыв. оконную розу. Въ окна вставлялись разноцвѣтныя стекла, изображающія святыхъ, сцены изъ священной исторіи, легенды, гербы и узоры. Стекла эти—своего рода мозаика, составленная изъ вырѣзанныхъ, соотвѣтственно требованіямъ рисунка, кусковъ, соединенныхъ между собою свинцовыми полосками. Искусство изготовлять такія стекла было доведено до большого совершенства. Внутренность готическихъ церквей, въ отношеніи красоты и величественности, не уступаетъ ихъ внѣшности. Высокія пространства кораблей, видимыя одно за другимъ, стройные пилястры, узорчатыя трифоріи, громадныя окна съ фигурными переплетами—все это производитъ грандіозное впечатлѣніе. Стрѣльчатыя дуги обширныхъ арокъ опираются не на четырехугольные или массивные столбы, а на стройные пилястры, представляющіе какъ бы связки тонкихъ колоннъ. Первоначально пилястры были толстыми цилиндрами, сложенными изъ кусковъ камня, лежащихъ горизонтально другъ на другѣ; но потомъ, для того, чтобы эти куски не съѣзжали одинъ съ другого и лучше выносили давленіе арокъ, а также для красоты, придумали обставлять пилястръ тонкими колоннами изъ дѣльныхъ кусковъ камня; такія колонны явились въ числѣ восьми: четыре, болѣе толстыя и называвшіяся «старшими служебными колоннами» (alte Dienste), ставились крестъ-на-крестъ вокругъ пилястра; въ промежуткахъ же между ними помѣщались четыре болѣе тонкія или «младшія служебныя колонны» (jünge Dienste). Эта новая форма столбовъ соединяетъ отдѣльныя свои части подъ общей капителью. Готическая капитель нѣсколько походитъ на коринескую, но орнаментируется формами сѣверной растительности—подобіемъ виноградныхъ лозъ, дуба, орѣха, плюща, клена, розъ, чертополоха и т. д. Введеніе натуралистически трактованной листвы въ средневѣковую орнаментику относится къ главнымъ нововведеніямъ готическаго стиля. Не только на капителяхъ, но и на карнизахъ и въ изгибахъ порталовъ встрѣчаются эти растительныя украшенія. При этомъ подражаніи природѣ отдавалось предпочтеніе отросткамъ и почкамъ. Разсмотрѣнная система постройки храмовъ значительно видоизмѣнялась, въ зависимости отъ эпохи, страны и матеріала (тесанаго камня или кирпича). Изъ готическихъ построекъ нерелигіознаго характера важнѣйшія: ратуши, биржи, гильдейскіе дома и другія зданія, которыми стали украшаться города въ эпоху развитія ихъ самоуправленія и торговли. Свѣтскія готическія постройки заимствовали, какъ конструктивные, такъ и декоративные элементы отъ церковной архитектуры. Вообще эти сооруженія представляютъ длинный фасадъ съ поднимающейся надъ его срединой высокою башней (beffroi), съ небольшими башенками, балдахинчиками или группами фіаловъ по угламъ, и съ широкимъ и высокимъ главнымъ фасадомъ въ видѣ мощной стрѣльчатой арки.—III. Классической страной готической скульптуры является Франція, со 2-ой половины XII и начала XIII вв. Связанная въ своемъ развитіи строгими правилами и принципами готической архитектуры, готическая скульптура, съ теченіемъ времени, все больше и больше приближается къ природѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, расширяется и область ея сюжетовъ: постепенно къ обычнымъ библейскимъ фигурамъ и сценамъ присоединяются многочисленныя легенды, басни изъ міра животныхъ,

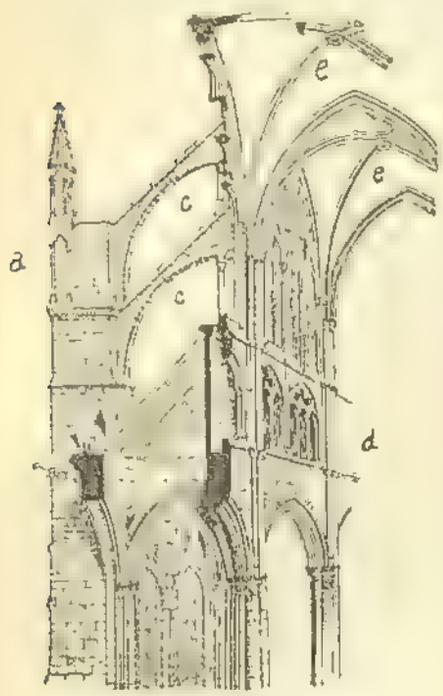



Рис. 1. Система готической архитектуры (Амьенскій соборъ). *aa*—контрфорсы. *b*—фіалъ. *cc*—отвесныя подпорки. *d*—трифорій. *ee*—крестовый сводъ.

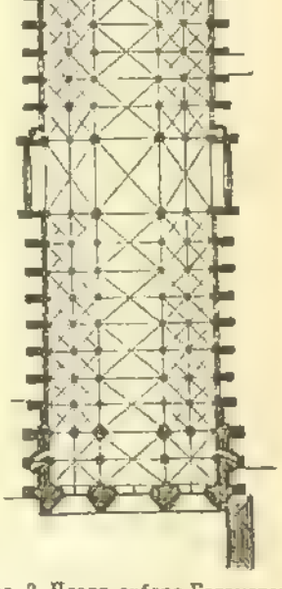


Рис. 2. Планъ собора Богоматери въ Парижѣ.

календарныя иллюстраціи, аллегорическія изображенія мѣсяцевъ и временъ года, добродѣтелей, пороковъ, свободныхъ искусствъ. Основнымъ принципомъ готическихъ ваятелей, какъ и зодчихъ, была симметрія, сказывавшаяся въ фигурахъ статуй и въ особенности въ одеждахъ, не прилегающихъ къ тѣлу и отличающихся правильно распредѣленными складками, подобными желобкамъ. Эта строгость въ рисункѣ одежды видна какъ на старѣйшихъ скульптурахъ Шартрскаго собора (начала XII в.), такъ и на скульптурахъ Шартрскаго и Амьенскаго соборовъ (XIII в.). Впечатлѣніе симметричности еще усиливается благодаря тому, что фигуры, соотвѣтственно вертикальнымъ линіямъ готической архитектуры, вытянуты въ вертикальномъ направленіи. Строгая симметрія соблюдалась также въ расположеніи волосъ и бороды. Готическая скульптура создаетъ особый типъ лицъ. Выраженіе ихъ не лишено жизненности и извѣстной силы, хотя, въ то же время, бросается въ глаза отсутствіе индивидуальныхъ чертъ. Только послѣ 1250 г., когда линіи фигуръ и одежда становятся мягче, въ позахъ замѣчается легкій изгибъ, появляются поперечныя складки верхнихъ мантій, измѣняется также типъ головъ. Исчезаетъ строгая правильность очертаній, на лицахъ появляется улыбка. Но эта улыбка повторяется всюду и ведетъ къ той манерности, которой вообще страдаетъ готическая скульптура. Изъ французскихъ соборовъ, отличающихся богатствомъ скульптурныхъ украшеній, слѣдуетъ отмѣтить соборы въ Шартрѣ, Парижѣ, Амьенѣ, Буржѣ и въ особенности въ Реймсѣ. Среди скульптурныхъ произведеній маленькихъ церквей фигуры апостоловъ Sainte Chapelle въ Парижѣ представляютъ замѣчательные образцы готической пластики. Полихромія, примѣнявшаяся съ натуралистической точностью, еще усиливаетъ жизненность и естественность произведеній. Такимъ образомъ сквозь строгую стилизацію все же пробиваются чувство природы и стремленіе къ красотѣ. Конечно, всѣ эти черты сказываются еще сильнѣе въ скульптурныхъ произведеніяхъ, не стѣсненныхъ требованіями архитектуры. Даже между отдѣльными большими фигурами порталовъ и фасадовъ, раздѣленными колоннами, устанавливается извѣстная связь. Но въ особенности рельефы принимаютъ повѣствовательный характеръ, типы замѣняются портретами, позы и движенія фигуръ, облеченныхъ въ современныя одежды, становятся естественнѣе, изображеніе тѣла правильнѣе. Въ голыхъ фигурахъ рельефовъ Реймскаго собора и собора въ Буржѣ, изображающихъ Страшный Судъ, сказывается попытка выразить душевное настроеніе. Со 2-ой половины XIV в., когда при дворѣ бургундскихъ герцоговъ, въ Дижонѣ, вмѣстѣ съ французскими мастерами работаютъ нидерландскіе художники, въ произведеніяхъ французской пластики начинаетъ сильно сказываться вліяніе нидерландскаго искусства. Произведенія нѣмецкой скульптуры XIII в. свидѣтельствуютъ, что пластика была лишена спокойнаго, органическаго развитія. Нѣмецкимъ скульпторамъ пришлось разомъ приспособиться къ требованіямъ новаго стиля, явившагося къ нимъ изъ Франціи во всеоружіи мастерства. Подражая французскимъ образцамъ, нѣмецкая скульптура особенно ярко выразила всѣ особенности стиля готической пластики. Въ скульптурахъ Фрейбургскаго собора, въ статуяхъ Страсбургскаго и Кельнскаго соборовъ, относящихся преимущественно къ XIV в., чрезвычайно сильно проявляются характерныя для нѣмецкой готической скульптуры манерность, шаблонность, отсутствіе силы и извѣстная слащавость. — IV. Истинно **готическую живопись** представляетъ живопись на стеклѣ, развитіе которой является прямымъ послѣдствіемъ конструктивной системы готическаго стиля, превращавшаго всѣ стѣнныя пространства въ рядъ гигантскихъ оконъ. Лишенная необходимой для большихъ композицій площади, стѣнная живопись занимаетъ въ Г. искусствѣ второстепенное мѣсто. Декоративная роспись стѣнъ часто подражаетъ коврамъ. Небольшія плафонныя и стѣнныя картины, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ церквахъ, свидѣтельствуютъ, что и здѣсь область сюжетовъ замѣтно расширилась. Образцы свѣтской стѣнной живописи, въ меньшей степени стѣсненной зодчествомъ, дошли въ весьма ограниченномъ количествѣ. Зато въ области живописи по стеклу Г. искусство создало произведенія, декоративная эффектность которыхъ доведена до высшаго совершенства. Изображенія отдѣльныхъ оконъ часто соединялись въ большіе циклы. Самые замѣчательные образцы этой живописи находятся во Франціи (стекла соборовъ въ Пуатье и Сенъ-Дени, въ Шартрѣ и Буржѣ, окна Sainte Chapelle въ Парижѣ и др.). Въ теченіе XIV в. живопись на стеклѣ достигаетъ и въ Германіи высокаго развитія (великолѣпныя окна Страсбургскаго и Кельнскаго соборовъ, церкви въ Кёнигсфельденъ въ Ааргау, въ Нидеръ-Гаслахѣ въ Эльзасѣ и др.). Къ числу прекраснѣйшихъ росписныхъ стеколъ въ Англіи принадлежатъ окна коллегіи Мертона въ Оксфордѣ (XIII в.), окна Уэллъскаго, Іоркскаго и др. соборовъ. Большимъ почетомъ пользуется миніатюрная живопись, отличающаяся, въ особенности во Франціи и Англіи, изяществомъ и нѣжностью рисунка. — V. Хронологическое опредѣленіе отдѣльныхъ **періодовъ Г. искусства** имѣетъ относительное значеніе, такъ какъ, напр., во Франціи готика господствовала въ то время, когда въ Германіи еще держался романскій стиль; Германія же придерживалась готической системы въ то время, какъ въ Италіи уже давно царило Возрожденіе. Въ

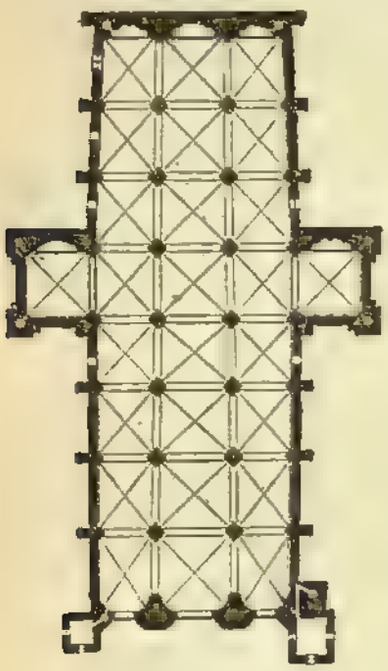


Рис. 3. Планъ собора въ Пуатье.

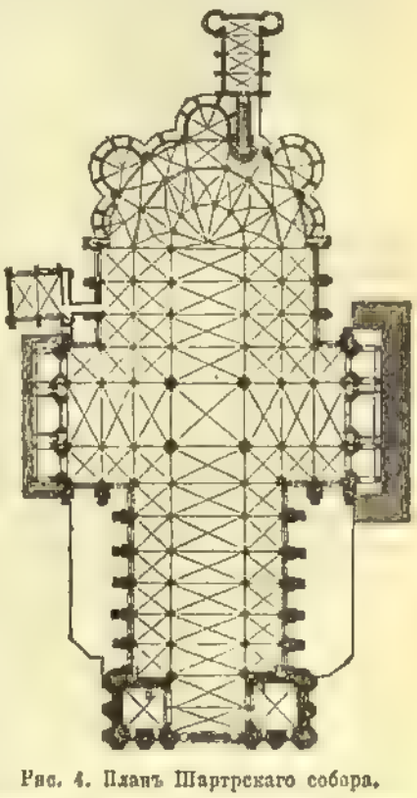


Рис. 4. Планъ Шартрскаго собора.

каждой странѣ выработались свои обозначенія для періодовъ готическаго стиля. Отнесеніе произведеній готическаго зодчества къ хронологически точно обозначеннымъ періодамъ нерѣдко представляетъ большія затрудненія вслѣдствіе того, что памятники церковной и свѣтской архитектуры весьма часто воздвигались въ теченіе различныхъ періодовъ и состояли изъ частей, принадлежащихъ къ различнымъ періодамъ. Но такъ какъ Франція, гдѣ эволюція стиля протекаетъ органически, должна считаться классической страной готическаго стиля, то всего цѣлесообразнѣе придерживаться хронологическаго дѣленія готики на періоды во Франціи, отмѣчая попутно ходъ развитія готики въ другихъ странахъ Европы. Исторія готической архитектуры указываетъ сначала на сѣв. Францію, гдѣ въ Isle de France и сосѣднихъ провинціяхъ уже въ началѣ XII в. появляются памятники готической архитектуры. Первой церковью принято было считать сооруженную вскорѣ послѣ 1130 г. аббатомъ Сугеріемъ усыпальницу французскихъ королей при аббатствѣ Сенъ-Дени. Однако, въ 1890 г. въ церкви при аббатствѣ Marienval близъ Crépy-en-Valois, былъ обнаруженъ памятникъ готической архитектуры XI в. Недавно въ Пикардіи, а затѣмъ совершенно неожиданно и въ Англіи (соборъ въ гор. Durham, начала XII в.) были найдены столь же старинныя готическія стрѣлки. Первый періодъ, «ранне-готическій», обнимаетъ вторую половину XII в. Въ конструкціи и орнаментаціи этой эпохи еще сохранились особенности романскаго стиля; онѣ отличаются тяжеловатостью формъ, соединеніемъ старыхъ элементовъ съ новыми. Такъ, въ начатомъ послѣ 1131 г. соборѣ въ Noyon только отчасти использована стрѣльчатая форма, концы поперечнаго нефа закруглены, колонны имѣютъ различную форму, окна имѣютъ романскую арку и т. д. Въ соборахъ въ Chalons, Laon и въ начатомъ въ 1163 г. соборѣ Notre Dame de Paris уже проявляются всѣ существенные элементы готическаго стиля, но они еще далеко не вполнѣ использованы. Горизонтальныя линіи сильно подчеркнуты, хотя надо отмѣтить, что вообще вертикализмъ во французской готикѣ никогда не доводился до послѣднихъ предѣловъ, чѣмъ французская готика ярко отличается отъ нѣмецкой. Второй періодъ, обнимающій XIII в., представляетъ полный расцвѣтъ готики во Франціи и отличается сочетаніемъ красоты, послѣдовательнаго соблюденія системы и смѣлаго стремленія тянуть сооруженіе въ высоту. Въ XIII в. во Франціи было достроено и начато большое число соборовъ. Къ самымъ замѣчательнымъ принадлежатъ: Шартрскій, Реймскій и Амьенскій соборы, соборъ въ Буржѣ, въ Бовэ, въ Руанѣ и др. Наконецъ, Sainte Chapelle Людовика IX въ Парижѣ, построенная Пьеромъ Монтеро въ 1241—51 гг., представляетъ восхитительный образецъ французской высокой готики. Въ Германіи XIII в. является періодомъ ранней готики. Конструкція и декорація самыхъ интересныхъ памятниковъ нѣмецкой ранней готики—Liebfrauenkirche въ Трирѣ, црк. св. Елизаветы въ Марбургѣ и хоръ Кельнскаго собора—проникнуты строгимъ духомъ романскаго искусства. Въ началѣ XIV в. наблюдается начало упадка готической архитектуры во Франціи. Въ теченіе XIV в. въ исторіи французскаго строительства происходитъ застой. Въ XV в. при Карлѣ VII (1422—46) начинается третій періодъ—поздней готики, которая вымираетъ въ теченіе первыхъ десятилѣтій царствованія Франциска I (1515—47). Этотъ такъ назыв. пламенѣющій стиль (flamboyant), отличающійся избыткомъ обременяющихъ зданіе украшеній, среди которыхъ встрѣчается форма, похожая на качающееся пламя свѣчи, страдаетъ непослѣдовательностью, отсутствіемъ гармоніи и вычурностью. Конструкція свода отличается искусственностью, рисунокъ орнамента становится произвольнымъ, чрезмѣрно подчеркиваются вертикальныя линіи зданія. Самое яркое выраженіе готическій стиль третьяго періода находитъ въ соборѣ въ Albi на югѣ Франціи и въ црк. св. Магдалины въ Троа. Въ Германіи съ 1300 г. приблизительно до 1420 г. наступаетъ періодъ высокой готики. Грандіозные образцы нѣмецкой высокой готики, Кёльнскій, Страсбургскій и Фрейбургскій соборы, отличаются гармоничнымъ соединеніемъ и свободнымъ развитіемъ готическаго стиля. Поздняя готика развивается въ Германіи въ XV в. и создаетъ на ряду съ прекрасными произведеніями (Frauenkirche въ Мюнхенѣ) цѣлый рядъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ готическаго стиля въ Германіи. Особое полженіе среди церквей сѣв. Германіи занимаетъ освященный въ 1490 г. соборъ въ Гальберштадтѣ, башни котораго отличаются поздне-романскимъ характеромъ. Среди бельгійскихъ церквей XIV и XV вв. выдѣляется великолѣпный Антверпенскій соборъ. Большой интересъ представляетъ развитіе англійской готики. Кентерберійскій соборъ, строившійся въ продолженіе нѣсколькихъ періодовъ готическаго стиля, имѣетъ большое значеніе для изученія англійской готики. Весьма своеобразная готика развивается также въ Италіи. О готикѣ въ различныхъ странахъ—см. соотвѣтствующіе обзоры національнаго искусства по странамъ.—*Литература*: L. Gonse, «L'art gothique» (П.); Michel, «Histoire de l'art»; A. Essenwein-Hazak, «Die romanische u. gothische Baukunst» (изъ «Handbuch der Architektur»); Corroyer, «L'architecture gothique» (П., 1892). *А. Кубе.*

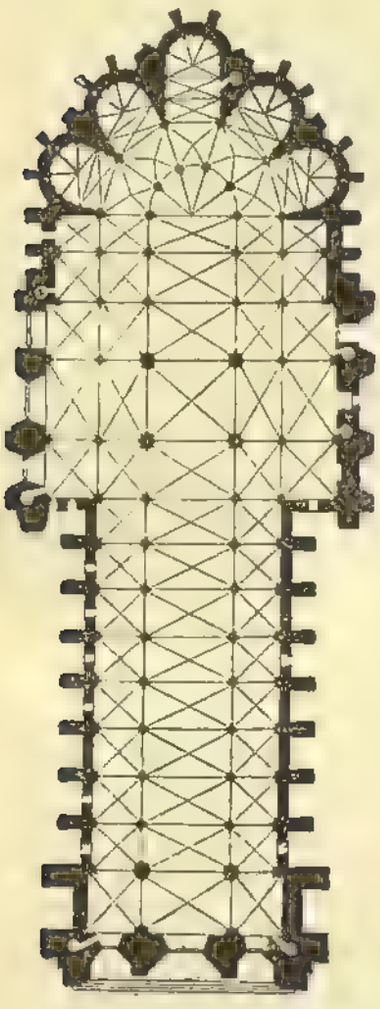


Рис. 5. Планъ ц. С.-Дени.

**Готландъ** (Gotland)—самый большой о-въ Балтійскаго м., лежащій въ 70 км. отъ шведскаго берега. 3158 кв. км., 53 161 жит.; составляетъ, вмѣстѣ съ окружающими его мелкими о-вами, шведскую провинцію—Висби или Г. (Wisby или G.-Län). Г.—ровное известковое плато, 30—50 м. выс.; берега, по большей части, крутые. Климатъ Г. мягкій, позволяющій расти грецкому орѣху и тутовому дереву; почва плодородная (подъ пашнями 20,3%, подъ пастбищами 10,4% поверхности); многія растенія исключительно свойственны этому о-ву; обширные хвойные лѣса (44,5%). Разводится зер-

новой хлѣбъ, стручковые плоды, много картофеля; садоводство распространено; значительное овцеводство. Рыбная ловля, бой тюленей, охота на морскихъ птицъ, добываніе строительнаго камня и обжиганіе извести. Лѣсопильни. Торговля и мореплаваніе. По нравамъ и обычаямъ жители отличаются отъ остальныхъ шведовъ; языкъ старинный. Главный пунктъ о-ва — гор. Висби (X, 778). Изъ многочисленныхъ гаваней Слитегамнъ, на вост. берегу о-ва, лучшая во всемъ Балтійскомъ м. Г. принадлежалъ съ древнихъ временъ шведамъ, имѣлъ особое гражданское право, которое въ средніе вѣка послужило образцомъ для составленія городского права многихъ прибалтійскихъ городовъ (висбійское городское право); кромѣ того, по всему Балтійскому и Сѣверному м. господствовало висбійское морское право. Съ 1361 до 1645 г. Г. съ нѣкоторыми перерывами, принадлежалъ Даніи; позднѣе находился въ рукахъ датчанъ лишь въ 1676—79 гг. Въ 1808 г. русскіе высадились на Г., но скоро были вытѣснены. Въ 1855 г. мѣсто стоянки англо-французской эскадры. Съ 1885 г. сильно укрѣпленъ.

**Готлибъ,** Артуръ Генриховичъ—педагогъ. Род. въ 1866 г. Окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ унив. по историко-филологическому факультету. Преподавалъ въ гимназіяхъ латинскій языкъ и въ кадетскомъ корпусѣ исторію и руководилъ популярными въ свое время курсами латинскаго языка въ Петербургѣ, учрежденными имъ на правахъ частнаго учебнаго заведенія. При министрахъ Боголѣповѣ и ген. Ванновскомъ состоялъ членомъ Высочайше учрежденныхъ комиссій по улучшенію средней школы. Съ 1903 г. состоялъ директоромъ гимназіи, сначала ялтинской, затѣмъ кишиневской 2-й, а нынѣ псковской. Въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и въ «Энциклопед. Словарѣ» помѣстилъ много статей по исторіи и педагогикѣ. Отдѣльно вышли: «Очеркъ народнаго образованія въ Швейцаріи» (1904), «Французскіе университеты наканунѣ революціи 1789 г.» (1905), «Физическое воспитаніе въ средней школѣ» (1909) и др.

**Готманъ,** Андрей Даниловичъ—первый русскій директоръ института инженеровъ путей сообщенія. Г. участвовалъ въ постройкѣ Каменноостровскаго моста, который и открытъ для движенія въ 1813 г. Въ томъ же году Г. былъ назначенъ въ институтъ профессоромъ рисованія и архитектуры. Въ 1826 г. Г. былъ назначенъ управляющимъ I (нынѣ с.-петербургскимъ) округомъ путей сообщенія. Затѣмъ онъ служилъ въ Одессѣ, гдѣ завѣдывалъ строительными работами въ портахъ Азовскаго и Чернаго морей и въ бассейнѣ р. Дона. Въ 1836 г. назначенъ директоромъ института (послѣ Потье). Въ этой должности онъ пробылъ до 15 октября 1843 г. Будучи директоромъ института, Г. принималъ участіе въ постройкѣ многихъ монументальныхъ зданій Петербурга (Исаакіевскаго собора, Аничковскаго моста, Николаевскаго моста, спб. арсенала, зданій министерства финансовъ и пр.

**Готманъ** (Hotman, sieur de Villiers Saint-Paul), Франсуа—французскій юристъ (1524—1590). 22 лѣтъ читалъ курсъ римскаго права въ парижскомъ унив. Въ 1547 г., за приверженность къ реформаціи, вынужденъ былъ бѣжать въ Ліонъ, затѣмъ въ Женеву; въ 1549 г. Г. по рекомендаціи Кальвина занялъ каѳедру литературы и исторіи въ лозаннской академіи; въ 1555 г. получилъ каѳедру гражданскаго права въ Страсбургѣ; въ 1556 г. сопровождалъ Кальвина, съ которымъ былъ связанъ тѣснѣйшей дружбой, на франкфуртскій синодъ. Слава о его учености была такъ велика, что англійская королева Елизавета пригласила его въ Оксфордъ, предлагая самыя блестящія условія, но Г., занятый дѣятельной пропагандой идей реформаціи, отказался покинуть континентъ. Въ 1560 г. Г. сталъ однимъ изъ руководителей амбуазскаго заговора; затѣмъ занялъ высокій постъ при дворѣ короля Антона Наваррскаго, по порученію котораго ѣздилъ въ Германію просить помощи гугенотамъ. Въ 1562 г. епископъ Валенсіи, Монлюкъ, предоставилъ ему каѳедру права въ валенсійскомъ унив.; поднявъ здѣсь преподаваніе на должную высоту, Г. переѣхалъ (1567) въ Буржъ, чтобы замѣстить великаго юриста Куяція. Во время междоусобныхъ войнъ Г. вынужденъ былъ спасаться, скрываясь изъ одного города въ другой. Въ 1580 г. Г. получилъ отъ Генриха наваррскаго чинъ государственнаго совѣтника, въ 1584 г. вернулся въ Женеву, гдѣ между прочимъ сталъ заниматься отысканіемъ философскаго камня. Большую часть своей бурной жизни Г. провелъ почти въ нищенскихъ условіяхъ. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся и образованныхъ людей своего времени, обладая на ряду съ замѣчательнымъ критическимъ чутьемъ независимымъ умомъ и подлинной оригинальностью. Онъ проектировалъ созданіе новой системы практическаго законодательства, приспособленнаго къ нравамъ и потребностямъ его эпохи, и объединеніе въ сводъ отдѣльныхъ обычаевъ Франціи. Г. игралъ большую роль въ научной революціи XVI в., обновившей методы изученія и преподаванія юриспруденціи, рекомендовалъ изученіе исторіи и археологіи какъ наукъ, бросающихъ свѣтъ на право; критиковалъ направленіе легистовъ, примѣнявшихъ во Франціи устарѣлыя нормы римскаго права. Г. первый настойчиво выдвигалъ идею суверенитета народа, не скрывалъ своихъ республиканскихъ взглядовъ, находилъ, что бываютъ справедливыя и необходимыя революціи, и что народъ въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ право возстать. Вліяніе его сочиненія «Franco-Gallia» сравнивали съ вліяніемъ «Contrat Social» Руссо. Важнѣйшія сочиненія Г.: «L'Anti Tribonian, ou Discours sur l'étude de lois» (П., 1567, 1603 и 1609, лат. переводъ Гамбургъ, 1647, Лпц., 1704, 1718); «Franco-Gallia, seu Tractatus isagogicus de regimine regum Galliae et de jure successionis» (1-е изд. Женева, 1573); «Commentarius de verbis juris» (Базель, 1558; Ліонъ, 1569); «Epistre envoyée au tigre de la France» (замѣчательная сатира, направленная противъ кардинала Делорренъ); «Quaestionum illustrium liber» (Женева, 1573, Ліонъ, 1585) и др. «Oeuvres» Г.—латинское изд. Женева, 1599—1601, 3 т.); см. также «Opuscules françaises de Hotman» (П., 1616).—Ср.: K. Dareste, «Essai sur F. Hotman» (1850).

*А. Г.*

**Гото** (Hotho), Генрихъ-Густавъ (1802—1873)—историкъ искусства и эстетикъ гегелевской школы, проф. берлинскаго унив. Главныя его сочиненія: «Vorlesungen über Aesthetik» (1835—38); «Geschichte der deutschen u. niederländischen Malerei» (1840—43); «Geschichte der christlichen Malerei» (1867—72). Имъ написаны также тексты къ «Eyck-Album» (Б., 1861) и «Dürer-Album» (Б., 1863).

**Готовальня**—наборъ чертежныхъ инструментовъ, каковы: циркуль, чертежное перо или рейсфедеръ, транспортиръ, линейка и др.; см. Чертежные инструменты.

**Готовцовы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ мурзы Ашмета, прибывшаго въ Москву въ княженіе Василія Темнаго и имѣвшаго сына Андрея, по прозвищу Гото-

вецъ. Г. владѣли помѣстьями въ нынѣшней Костромской губ. и записаны въ VI ч. род. кн. Костромской губ. По «Общему Гербовнику», Г. раздѣляются на два рода, каждый съ особымъ гербомъ: на потомство внука основателя рода—Андрея Гавриловича и на потомство его правнука—Еремѣя Григорьевича. По оффиціальнымъ даннымъ, изъ потомства послѣдняго признается родоначальникомъ второго рода Г.—Иванъ Михайловичъ, испомѣщенный въ 1688 г. и имѣвшій внуковъ—Михаила, Тимоѳея и Григорія Андреевичей, потомки которыхъ были записаны въ VI ч. род. кн. Костромской и Псковской губ. Есть еще два дворянскихъ рода Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Готорнъ** (Hawthorne), Натаніэль—извѣстный американскій новеллистъ (1804—64). Первые его очерки «Twice told Stories» (1837) вызвали восторженный отзывъ Лонгфелло, но имѣли мало успѣха. Принужденный, вслѣдствіе стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ, принять мѣсто таможеннаго чиновника, Г. продолжалъ писать и издалъ въ 1841 г. сборникъ дѣтскихъ разсказовъ «Grandfathers Chair». Въ 1850 и 1851 гг. появились самыя извѣстныя двѣ большія новеллы Г.: «The Scarlet Letter» и «The House of the Seven Gables», а также сборникъ разсказовъ изъ миѳологіи: «The Wonder Book». Въ своихъ новеллахъ Г. рисуетъ своеобразную жизнь первыхъ пуританскихъ пришельцевъ Америки, ихъ благочестіе, суровость и непреклонность нравственныхъ понятій и трагическую борьбу между прямолинейными требованіями отвлеченной морали и естественными, непреодолимыми стремленіями человѣческой природы. Въ разсказахъ Г. особенно ярко выступаютъ именно живыя натуры, но реализмъ бытописательной и психологической части разсказовъ Г. соединяетъ съ мистической призрачностью нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фигуръ. Въ 1853—60 гг. Г. жилъ въ Европѣ, занимая мѣсто американскаго консула въ Ливерпулѣ. Онъ посѣтилъ Италію, гдѣ написалъ «Transformations or The Marble Faun», объѣздилъ Шотландію, и, вернувшись въ Америку, попалъ въ самый разгаръ войнъ между штатами. Другъ его, бывшій президентъ Союза Пирсъ, объявленъ былъ измѣнникомъ, и посвященная ему новая книга Г.: «Our old Home» лишила Г. его популярности. Послѣдніе годы Г. были полны физическихъ страданій. Онъ написалъ еще только недоконченный разсказъ «Septimius Felton» и отрывокъ «The Dolliver Romance». Г. написалъ еще рядъ разсказовъ, въ которыхъ онъ, прежде всего, поэтъ, съ богатой фантазіей, умѣющій слѣдить за самыми загадочными оттѣнками душевной жизни. Значительное число произведеній Г. переведено на русскій яз. Лучшую біографію Г. написалъ его сынъ Джуліанъ Г. (род. въ 1846 г.), беллетристъ и литературный критикъ. Полное собраніе сочиненій Г. издано въ 1901 г. (22 тт.).—Ср. Conway, «H.» (Л., 1890, въ серіи «Great Writers»); Woodbery, «H.» (1902); Browne, «H.» (1905).

**Готофредъ**—см. Абелинъ, Іоаннъ-Филиппъ (I, 37).

**Готофреды** (Godefroy)—фамилія двухъ юристовъ, Діонисія (1549—1662) и Якова, его сына (1587—1652). Первый, французъ по происхожденію, принужденный оставить Францію какъ гугенотъ, былъ профессоромъ въ Гентѣ, Франекерѣ, Гейдельбергѣ и Страсбургѣ. Эпигонъ французской филологической школы въ изученіи римскаго права, онъ дѣйствовалъ въ духѣ этой школы и, хотя и не выдавался талантомъ, однако, составилъ себѣ имя изданіемъ источниковъ римскаго и французскаго права. Значительнѣйшее изъ нихъ—изданіе институцій, дигестъ и новеллъ, которому Г. впервые далъ употреблявшееся уже въ рѣчи, но не примѣнявшееся къ изданіямъ, названіе «Corpus juris civilis», утвердившееся съ его времени за совокупностью Юстиніановыхъ источниковъ римскаго права. Значеніе изданія Г. важно какъ заключительный результатъ періода критической обработки римскаго права стараніями филологической школы. Діонисія Г. поэтому по его значенію сравниваютъ съ глоссаторомъ Аккурсіемъ или съ Глюкомъ (см. XIII, 802). Изъ другихъ изданій ему принадлежатъ: «Auctores latinae linguae» (Ульпіанъ, Павелъ, Гай, Ѳеофилъ, Германопулъ, Сенека); изд. Molinaeus'a, «Commentarii in Paris. parl. consuetudines» и др.—Яковъ Г., какъ самостоятельный ученый, гораздо знаменитѣе отца. Не будучи создателемъ новаго направленія, подобно Куяцію, онъ, однако, ничуть не уступалъ этому знаменитому юристу огромной ученостью и эрудиціей. Его значеніе опредѣляется, главнымъ образомъ, разработкой источниковъ до-Юстиніанова права и особенно только-что открытаго въ то время Codex'a Theodosiani. Главное сочиненіе Якова Г. посвящено комментарію на этотъ кодексъ.—Ср. Stinzing, «Gesch. der deutsch. Rechtswissenschaft», 386—388; Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (I, 8—9).

**Готская программа,** см. Соціалдемократія.

**Готскій каналъ**—система каналовъ въ Швеціи, между Готебургомъ и Стокгольмомъ, соединяетъ р. Гота-Эльфъ съ оз. Веперъ, Веттеръ и Меларъ. Вмѣстѣ съ кан. Трольгеттанъ составляетъ главное внутреннее водное сообщеніе Швеціи. Первыя работы по устройству Г. кан. начаты въ XVI ст., но для того времени представляли чрезвычайныя трудности и потому были оставлены. Только въ 1809 г. приступлено было къ систематическому проведенію канала, который оконченъ въ 1832 г. Каналъ поднимается сначала отъ оз. Венера до оз. Викена, составляющаго водораздѣльную часть системы съ отмѣткою 91 м. н. у. м., а затѣмъ спускается отъ этого оз. въ вост. направленіи до Балтійскаго м. Длина всего воднаго пути 420 км., канализированной части—97 км. Ширина придонной части 10,7—14,3 м., поверхностной—26—29 м., глуб. 3 м.; шлюзовъ на кан. 58; мостовъ 34.

**Готспрингсъ** (правильнѣе Хотспрингсъ, Hotsprings)—сильно посѣщаемый курортъ въ сѣв.-америк. штатѣ Арканзасѣ, въ живописной долинѣ Опарскихъ горъ, съ 70 горячими источниками (50—70°), для ревматиковъ, подагриковъ и другихъ хрониковъ. Большой военный госпиталь.

**Готтентотскій клопъ** (Eurygaster maura F.)—см. Черепашка.

**Готтентоты**—народъ ю.-зап. Африки, занимавшій нѣкогда всю южную часть «чернаго континента» (исключая вост. побережья), начиная отъ 15°, а можетъ-быть, и 12° ю. ш. Въ настоящее время почти всѣ Г. оттѣснены въ нѣмецкую ю.-зап. Африку, гдѣ ихъ считается не болѣе 14 000 ч. (1909). Отдѣльныя группы Г. встрѣчаются также между рр. Оранье и Вааль и отчасти въ Капской колоніи; но въ этихъ странахъ они утратили самостоятельность, одѣваются по-европейски, говорятъ по-англійски или по-голландски. Названіе «Г.» выдумано европейцами и происходитъ отъ голландскаго слова «Huttentut» (глупый, шалый). Сами себя Г. называли прежде кхои-кхоибъ, т.-е. «люди изъ людей» или «настоящій народъ», а теперь употребляютъ терминъ намабъ. По физическому типу приближаются къ бушменамъ (VIII, 784): желтый цвѣтъ кожи, курча-

вые шерстистые волоса, маленькія руки и ноги, стеатопигія и «передникъ» у женщинъ, широкій приплюснутый носъ и проч.); но они выше ростомъ (1 м. 62 стм.), болѣе длинноголовы (голов. ук. 74,2) и отличаются также ромбоидальной формой лица, не оттопыренными ушами, отсутствіемъ особой бушменской формы repis'a и проч. Эти особенности заставляютъ предполагать, что Г.—помѣсь бушменской расы именно съ эѳіопской и негровъ-банту. Языкъ Г., повидимому, принадлежитъ къ эѳіопской группѣ, но въ него вошло не мало бушменскихъ элементовъ. Языкъ этотъ замѣчателенъ почти полнымъ отсутствіемъ діалектовъ. Тѣснимые съ С неграми-банту, съ В бурами и съ Ю англичанами, Г., несмотря на ихъ воинственный характеръ и храбрость, постепенно удалились въ неприглядную страну, составляющую теперь нѣмецкую колонію ю.-зап. Африки. Тутъ поселилась въ XVIII ст. главная часть ихъ подъ именемъ нама, состоявшая изъ 8 племенъ, извѣстныхъ подъ бурскими кличками: топнааръ (собственно аонинъ), франсманъ, кхаркхонинъ, цвартбойсъ и проч. Въ началѣ XIX ст. на нихъ напали, тѣснимые кафрами, Г.-гунунъ, извѣстные у буровъ подъ именемъ орланъ, и состоящіе изъ 5 племенъ: витбойсъ, бетханіи, гайхаунъ, амбраль и айхаенъ. Главнѣйшими изъ племенъ, которыхъ застали голландцы въ XVII ст. на «Столовой горѣ», близъ мыса Доброй Надежды, были гора, отличавшіеся, подъ именемъ африканеровъ, своимъ упорнымъ сопротивленіемъ въ недавней войнѣ съ нѣмцами (1905), и корона, остатки которыхъ, вытѣсненные колонистами, живутъ теперь въ Грикваландѣ (ю.-зап. часть Бечуаналанда), подъ именемъ корана и гриква. Метисы Г. съ европейцами, довольно многочисленные, извѣстны подъ именемъ бастардовъ; большинство ихъ христіане; они основали особыя колоніи близъ р. Оранье, но въ послѣднее время были вытѣснены оттуда бурами и теперь встрѣчаются лишь небольшими группами, изъ которыхъ главная рехоботъ (2400 ч.), въ нѣмецкой ю.-зап. Африкѣ, представляетъ замѣчательный примѣръ образованія новой весьма устойчивой и здоровой расы; они усвоили образъ жизни колонистовъ, сохранивъ, однако, нѣсколько чертъ характера чистыхъ Г. (Фишеръ). Первые европейскіе поселенцы южн. Африки, буры, застали Г. въ половинѣ XVII ст. въ положеніи весьма богатыхъ скотоводовъ, но не сплоченныхъ въ одну «націю». Тогдашняя культура ихъ осталась неприкосновенной до послѣдней четверти XIX ст. Затѣмъ она быстро стала измѣняться вслѣдствіе усиленія европейской колонизаціи, и теперь отъ нея осталось лишь нѣсколько чертъ. Г. живутъ въ куполообразныхъ юртахъ изъ согнутыхъ вѣтвей особаго вида акаціи, покрытыхъ кожами или цыновками. Прежде множество такихъ юртъ, поставленныхъ въ кругъ и за заборомъ, составляли родъ деревни (краль); теперь же, по большей части, онѣ стоятъ одиноко. Одежда Г.—передникъ изъ кожи для молодыхъ людей, передникъ и «задникъ» для дѣвушекъ; а для замужнихъ обоего пола длинный плащъ, тоже изъ кожи съ мѣхомъ (карось); шапка—изъ кожи proteles (родъ гіены или волка съ гривой). Украшенія—браслеты и кольца изъ мѣди были въ модѣ у Г. еще до прихода европейцевъ, а теперь къ нимъ присоединились украшенія изъ желѣза и бронзы. Главное занятіе Г.—скотоводство. Имъ извѣстно распространенное среди кафровъ искусство выгибать въ причудливыя формы рога быковъ при посредствѣ особаго рода массажа. Г. занимаются также охотой. Главное оружіе, на охотѣ и на войнѣ, были лукъ, стрѣлы, метательныя копья и палицы (кирри), равно какъ ударная палица и щитъ изъ кожи, натянутый на палку и подобный кафрскому, но поменьше. Они употребляли также для войны особыхъ спеціально для того дрессированныхъ быковъ. Полигамія практикуется рѣдко, вслѣдствіе бѣдности. Г. лѣпятъ изъ глины маленькія фигурки звѣрей и людей, но вообще они мало склонны къ искусствамъ, въ противоположность бушменамъ. Движимое имущество составляетъ личную собственность, а пастбища—коллективную. Власть начальника племени и вліяніе выбраннаго «совѣта старѣйшихъ» значительно ослабло за послѣднее время, когда вообще распадается старинный соціальный строй Г. подъ европейскимъ вліяніемъ.—*Литература.* Perron, «Mémoires sur les H.» («Magasin encycloped.» de Millin, тт. 58—60; II., 1835); Fritsch, «Die Eingeborenen Sud-Afrika's» (Бресл., 1878, съ атласомъ); Belck, «Zeitschrift für Ethnologie» (Б., 1885); J. Deniker, «Les H. au Jardin d'Acclimatation» («Revue d'Anthrop.», II., 1889); Schinz, «Deutsch Sud-west Afrika» (Ольденб., 1894); Schultze, «Aus Namaland» (Iena, 1907); E. Fischer, «Die Rehobother Bastards», Iena, 1913 (монографія съ рис. и табл.). *І. Деникеръ.*

**Готтесбергъ** (Gottesberg)—гор. въ прусской Силезіи; 10 644 ж. Каменноуг. копи.

**Готти** (Gotti), Аврелій (1834—1904)—директоръ флорентинскихъ музеевъ. Написалъ: «Storia delle gallerie di Firenze» (1872); «Vita di Michelangelo Buonarroti» (1875); «Storia di Palazzo Vecchio in Firenze» (1889); автобіографію «Pagini staccate della mia vita» (12-е изд., 1896) и др.

**Готтингеръ** (Hottinger): 1) Іоаннъ-Генрихъ (1620—1667)—швейцарскій ученый; читалъ въ Цюрихѣ церковную исторію, восточные языки, позже—восточные языки въ Гейдельбергѣ. Гл. труды: «Historia ecclesiastica» (1651—67); «Thesaurus philologicus s. Clavis scripturae» (3-е изд., 1669); «Etymologicon orientale» (1661). Послѣднія 2 сочиненія и теперь еще имѣютъ цѣну.—2) Его сынъ, Іоаннъ-Яковъ (1652—1735), профессоръ богословія въ Цюрихѣ, написалъ очень цѣнимую «Helvetische Kirchengeschichte» (1708—70).—3) Іоаннъ-Яковъ (1783—1860)—профессоръ исторіи въ цюрихскомъ унив. Напечаталъ: «Huldreich Zwingli und seine Zeit» (1842); «Vorlesungen über die Geschichte des Untergangs der Eidgenossenschaft der 13 Orte» (1846); «Geschichte der schweizer Kirchentrennung» (1825—29)—продолженіе «Schweizergeschichte» Іоанна Миллера. Онъ окончилъ «Geschichte der Republik Zürich» Блунчли.

**Готуръ-Су**—сѣрный источн. Бакинской губ., Ленкоранскаго у., въ 15 в. отъ уѣздн. гор.; не изслѣдованъ; туземцы пользуются имъ отъ чесотки.

**Готфридъ II Бородатый**—герцогъ Лотарингскій. Получивъ отъ Генриха III въ ленъ только Верхнюю Лотарингію (1044), упорно боролся за обладаніе всѣмъ герцогствомъ. Обрученный въ 1054 г. съ Беатриче Тосканской, былъ въ 1057 г. сдѣланъ императорскимъ намѣстникомъ въ Тосканѣ, получилъ герцогство Сполето и въ 1065 г. Нижнюю Лотарингію. Умеръ въ 1069 г.—См. Yung, «Herzog G. der Bärtige» (Марбургъ, 1884).

**Готфридъ III Горбатый**—герцогъ Лотарингскій, сынъ Готфрида Бородатаго. Обрученный (1071) съ усыновленною его отцомъ Матильдою Тосканской, оставался вѣренъ Генриху IV. Умеръ въ 1076 г.—Ср.: Dieckmann, «G. III der Bucklige» (Эрлангенъ, 1885).

**Готфридъ IV Бульонскій**—герцогъ Нижней Лотарингіи, одинъ изъ вождей перваго крестоваго похода, ведшій часть крестоноснаго ополченія,

шедшую по Дунаю. Въ 1097 г. принесъ клятву вассалу имп. Алексію, выдѣлился храбростью во время штурма Іерусалима и въ 1099 г. избранъ королемъ іерусалимскимъ, но онъ принялъ только титулъ «Защитника гроба Господня». Г. умеръ въ 1100 г.

**Готфридъ изъ Витербо** — писатель XII в. (ум. послѣ 1191 г.), по происхожденію нѣмецъ. Ему принадлежатъ: «Speculum regum», «Carmen de gestis Friderici in Italia», «Memoria seculorum». Изданы его произведенія въ «Monumenta Germ. Histor. Scriptores», 22 (Ганноверъ, 1874).—Ср. Ulmann, «G. von V.» (1863).

**Готфридъ Страсбургскій** (Gottfried von Strassburg) — знаменитый средневѣковый нѣмецкій поэтъ, современникъ Вольфрама, писалъ между 1207 и 1210 гг. Судя по тому, что онъ упоминается обыкновенно съ титуломъ Meister, Г. по происхожденію принадлежалъ къ бюргерству. Біографическихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Свою знаменитую поэму о Тристанѣ и Изольдѣ писалъ около 1210 г., и умеръ, повидимому, во цвѣтѣ лѣтъ, не докончивъ поэмы (написано почти 20 000 стиховъ). Онъ былъ человѣкъ образованный, хорошо зналъ по-французски, былъ знакомъ съ Овидіемъ и Виргиліемъ. Въ своей поэмѣ Г. превозноситъ похвалами Гартмана фонъ-Ауэ, тогда еще живого, и издѣвается надъ «Парцивалемъ» Вольфрама за его темноту и высокопарность. Вольфрамъ и Г. представляютъ полную противоположность въ воззрѣніяхъ на поэзію: первый видитъ сущность ея въ глубинѣ идеи и содержанія, второй—въ красотѣ изложенія и изяществѣ отдѣлки. Г. доводитъ искусство до виртуозности; звучность и чистота его риемы изумительны; въ отношеніи ясности и грамматической правильности стихотворной фразы онъ среди современниковъ и ближайшаго потомства не имѣетъ себѣ равнаго; но онъ часто переходитъ границу натуральнаго, нагромождаетъ синонимы, любитъ блеснуть знаніемъ техническихъ терминовъ и иногда тутъ же приводитъ ихъ этимологію. Отъ объективнаго народнаго эпоса Г. отходитъ еще дальше Вольфрама; личность поэта у него почти всегда впереди излагаемыхъ событій. Онъ избѣгаетъ преувеличеній, проявленій необыкновенной физической силы героя; у него нѣтъ длинныхъ описаній празднествъ и турнировъ. Міровоззрѣніе Г.—не бюргерское, а чисто-рыцарское; но рыцарство онъ понимаетъ на иной ладъ, нежели Вольфрамъ. Не религія, не самоусовершенствованіе для него на первомъ планѣ, а любовь, въ которой чувственная страсть соединена съ обожаніемъ; законы любви выше всѣхъ остальныхъ законовъ; безъ нея нѣтъ ни добродѣтели, ни чести. Г. всецѣло преклоняется передъ этикетомъ и судомъ общества; его герой—модный рыцарь, образованный, умный, но эгоистичный и слабонервный, не идеалистъ и утопистъ, какъ Парцивалъ, а именно такой человѣкъ, какого пожелала бы себѣ въ любовники всякая «дама» того времени. Сюжетъ своей поэмы Г. заимствовалъ изъ французскаго источника (отрывки изъ него изданы Bédier, «Le roman de Tristan par Thomas» (П., 1902). Г. разсказалъ о происхожденіи Тристана, о его рожденіи и воспитаніи, о первыхъ его приключеніяхъ, о его жизни при дворѣ его дяди Марка, короля корнваллисскаго, о посвященіи въ рыцари, возвращеніи въ отечество, битвѣ съ Морольдомъ, о его поѣздкѣ въ Ирландію и знакомствѣ съ Изольдой, о его сватовствѣ за Изольду отъ имени дяди, о томъ, какъ онъ и Изольда выпили любовный напитокъ, и какъ они потомъ обманывали короля Марка. Поэма обрывается на монологѣ Тристана, который, убѣжавъ изъ Британіи на материкъ, убѣждаетъ себя жениться на другой Изольдѣ, хотя и чувствуетъ, что въ сердцѣ его еще живетъ прежняя любовь. Поэма его вызвала рядъ попытокъ окончить ее. Такихъ продолженій мы имѣемъ два: одно, очень слабое, составлено около 1240 г. Ульрихомъ Тюргеймскимъ, другое, немного лучше, въ самомъ концѣ XIII в.—саксонцомъ Генрихомъ Фрейбергскимъ. Г. не первый въ Германіи взялся за обработку Тристана; еще за 40 лѣтъ до него (около 1175 г.) на эту тему написалъ поэму вассалъ Генриха Льва, Эйльгардъ Обергскій (Eilhard von Oberge). Г. заставилъ забыть поэму Эйльгарда, и она дошла до насъ только въ отрывкахъ. Изд. съ обоими продолженіями v. d. Hagen (Бреславль, 1823), съ одной передѣлкой Ульриха—Massmann (Лпц., 1843). Лучшее изд.—W. Golther въ «Kürschners Nationalliteratur» (1889) и Bechstein (1890). Переводы на ново-нѣмецк. яз. Herm. Kurtz (3-е изд., Штуттгартъ, 1877); K. Simrock (2-е изд., 1875); лучшій—W. Hertz (1901). Р. Вагнеръ обработалъ сюжетъ поэмы для своей музыкальной драмы «Тристанъ и Изольда».—Ср. Bechstein, «Tristan und Isolt in deutschen Dichtungen der Neuzeit» (1877); Golther, «Die Sage von Tristan und Isolde» (1887).

**Готшалль** (v. Gottschall), Рудольфъ—нѣмецкій писатель и историкъ литературы (1823—1909). Студентомъ принялъ живое участіе въ либеральномъ движеніи и издалъ анонимно: «Lieder der Gegenwart» (2-е изд., 1842) и «Zensurflüchtlinge» (2-е изд., 1843). Они сразу доставили молодому поэту большую популярность. Поселившись въ 1848 г. въ Гамбургѣ, Г. написалъ трагедію: «Hieronymus Snittger» и скоро затѣмъ «Ulrich von Hutten» и «Maximilian Robespierre». Они открываютъ собою цѣлый рядъ бурно-революціонныхъ драматическихъ и лирическихъ произведеній, написанныхъ Г. въ 1848—1850 г.: драма «Die Marseillaise», трагедія «Lambertine von Méricourt» и «Ferdinand von Schill», «Wiener Immortellen» и «Gedichte». Этотъ періодъ «бури и натиска» закончился художественнымъ лирико-эпическимъ стихотвореніемъ «Die Göttin, ein hohes Lied vom Weibe» (1853), сюжетомъ которому послужилъ эпизодъ изъ Великой французской революціи. Въ «Carlo Zeno» (1854) Г. переходитъ къ спокойному эпосу. Тогда же появилась лучшая его комедія «Pitt und Fox», имѣвшая громадный успѣхъ. Г., придававшій «современности» (Modernität) темы бо́льшее значеніе, чѣмъ поэтическимъ достоинствамъ, иногда возвращался къ тенденціознымъ поэмамъ; такъ, крымская война вызвала его поэму «Sebastopol» 1856), вступленіе на престолъ Наполеона — историческій этюдъ «Kaiser Napoleon III». Болѣе объективны его «Neue Gedichte», «Janus», «Bunte Blüten» (1891). Большой успѣхъ имѣла трагедія «Mazepa» (1859), меньшій—комедіи «Die Diplomaten» и «Die Welt des Schwindels». Изъ дальнѣйшихъ произведеній Г. главныя: «Reisebilder aus Italien» (864); «Maja» (1864), на сюжетъ изъ индійскаго возстанія; поэма «König Pharao» (1772;) трагедіи «Der Nabob», «Karl XII», «Katharina Howard»; драмы: «Die Rose vom Kaukasus», «Bernhard von Weimar», «Amy Robsart», «Arabella Stuart»; комедія: «Ein Vater auf Kündigung»». Всѣ его «Dramatische Werke» обнимаютъ 12 томовъ (2-е изд., 1888). Г. также авторъ многочисленныхъ романовъ и повѣстей; «Im Banne des schwarzen Adlers» (4-е изд., 1884), «Welke Blätter», «Die Erbschaft des Bluts», «Die Papierprinzessin» (русск. перев.), «Verschollene Grössen», «Verkümmerte Existenzen», «Dämmerungen», «Moderne Streber», «Auf neue Bahnen» и др.

Г. обнаружилъ большую плодовитость и на историко-литературномъ поприщѣ; сюда принадлежатъ: «Porträts und Studien», «Literarische Totenklänge und Lebensfragen» (1885; этюдъ о Байронѣ въ «Русской Мысли», 1888, 11), «Studien zur neuen deutschen Literatur» (1892), «Zur Kritik des modernen Dramas» (1900); «Die deutsche Nationalliteratur des XIX. Jahrhunderts» (капитальный трудъ въ 4 тт., 7-е изд. 1901—02) и «Poetik» (6-е изд., 1903) и др. Интересныя воспоминанія его изданы подъ заглавіемъ «Aus meiner Jugend» (1898).

**Готшалькъ** (Gottschalk)—нѣмецкій монахъ IX в. Изученіе Августина привело его къ ученію о предопредѣленіи, которое онъ сталъ проповѣдывать во время своихъ странствованій по Италіи. Соборъ 848 г. въ Майнцѣ и 849 г. въ Керси осудилъ это ученіе. Лишенный сана и подвергнутый бичеванію, Г. былъ осужденъ на вѣчное заключеніе. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ темницѣ, не отказавшись отъ своего ученія, и умеръ около 869 г.

**Готшедъ** (Gottsched), Іоганнъ-Кристофъ—извѣстный нѣмецкій критикъ (1700—66); сынъ пастора. Изучалъ философію и изящныя науки въ кенигсбергскомъ унив. Такъ какъ Г. былъ высокаго роста и хорошо сложенъ, то онъ подвергался опасности попасть въ солдаты гвардіи Фридриха-Вильгельма; чтобы избѣжать этого, онъ въ 1724 г. перебрался тайкомъ изъ Пруссіи въ Саксонію, въ Лейпцигъ, гдѣ въ 1725 г. открылъ курсъ чтеній объ изящныхъ искусствахъ, жестоко нападая на безвкусіе и надутость современной ему нѣмецкой литературы и, какъ образцы для подражанія, выставляя древнихъ и ихъ разумныхъ подражателей, французовъ. Скоро Г. сдѣлался предсѣдателемъ лейпцигскаго литературнаго общества, между членами котораго нашелъ много послѣдователей; съ ихъ помощью онъ начинаетъ издавать еженедѣльный журналъ («Die vernünftigen Tädlerinnen»), имѣвшій значительный успѣхъ. Журналъ преслѣдуетъ грубость нравовъ нѣмецкаго общества, суевѣріе простого народа, педантизмъ ученыхъ, страсть дворянства къ французскому языку, но больше всего занимается литературными вопросами и проводитъ принципы «здраваго смысла» и «чистаго вкуса». Въ 1735 г., будучи уже проф. лейпцигскаго унив., онъ женился на прекрасно образованной и талантливой Луизѣ Кульмусъ (1713 — 62). Въ домѣ ихъ образовалось нѣчто въ родѣ литературно-ученаго салона, въ который былъ открытъ доступъ студентамъ. Помимо университета Г. имѣлъ обширныя связи съ мѣстной аристократіей и былъ въ перепискѣ съ владѣтельными князьями; ему удалось подчинить своему вліянію труппу актеровъ, которая приводила въ исполненіе задуманную имъ реформу нѣмецкой сцены. Еще въ 1730 г. Г. издалъ «Kritische Dichtkunst für die Deutschen» (4-е изд., 1751); ей предшествовала «Ausführliche Redekunst» (1728, 5-е изд. 1759), въ которой какъ основныя положенія, такъ и подробности взяты отъ французскихъ псевдоклассиковъ, но изложены съ нѣмецкою обстоятельностью. Установленные этой книгой принципы Г. проводитъ въ продолженіе многихъ лѣтъ въ критическихъ статьяхъ своего второго журнала («Beyträge zur kritischen Historie der Deutschen Sprache, Poesie u. Beredsamkeit», 1732—44). Поэзія для Г. есть соединеніе полезнаго съ пріятнымъ, но польза стоитъ на первомъ планѣ; поучительность основной мысли и содержанія—необходимое условіе для всякаго истинно хорошаго произведенія. Г. стремится изгнать изъ литературы все грубое, неправильное, простонародное; со сцены гонитъ онъ Гансвурста (шута), изъ языка—шумиху фразъ и поэтическихъ фигуръ второй силезской школы, отовсюду—преувеличеніе, разгулъ фантазіи, неправильность и слѣдованіе плохимъ образцамъ. Для литературы, которая стоитъ на высотѣ своей задачи, онъ требуетъ уваженія со стороны общества и ученыхъ и покровительства со стороны государства. Г. стремится закрѣпить свои критическіе взгляды образцами и уже въ 1732 г. ставитъ на сцену и печатаетъ «правильную» нѣмецкую трагедію: «Умирающій Катонъ», которая, несмотря на полное отсутствіе оригинальности и драматизма, имѣла большой успѣхъ на театрѣ и выдержала 10 изд. Съ начала 40-хъ гг. XVIII в. Г. и его послѣдователи вступаютъ въ полемику съ цюрихскими критиками Бодмеромъ и Брейтингеромъ (см.), съ которыми прежде шли почти заодно, хотя цюрихцы и придавали слишкомъ большое, по мнѣнію готшедіанцевъ, значеніе чудесному въ поэзіи и слишкомъ высоко ставили Мильтона. Скоро въ этой полемикѣ приняла участіе почти вся литературная Германія. Когда въ 1748 г. появились первыя пѣсни «Мессіады» Клопштока, въ которомъ цюрихцы нашли поэта по своему идеалу, а «Германъ» Шёнайха, выставленный Г. противъ «Мессіады», не возбудилъ сочувствія въ публикѣ, побѣда стала явно клониться на сторону противниковъ Г.; на ихъ сторону сталъ и только выступавшій на литературное поприще Лессингъ. Г. ум., потерявъ почти всякій авторитетъ въ литературѣ; имя его надолго сдѣлалось синонимомъ педантизма въ поэзіи. Изъ позднихъ его произведеній наибольшій успѣхъ имѣло его руководство къ изученію нѣмецкаго литературнаго языка («Deutsche Sprachkunst», Лпц., 1748 г., 6-е изд. 1776), не мало способствовавшее очищенію послѣдняго. Его «Nötige Vorrat zur Geschichte der deutschen dramatischen Dichtkunst von 1450 an» — и до сихъ поръ необходимая книга для всякаго занимающагося исторіей нѣмецкаго театра. Послѣ прекращенія «Beiträge» Г. издавалъ журналы: «Neuer Büchersaal der schönen Wissenschaften und freien Künste» (1745—54), и «Das Neueste aus der anmutigen Gelehrsamkeit» (1751—65). Кромѣ того, онъ издалъ: «Die deutsche Schaubühne nach den Regeln und Exempeln der Alten» (1741—5; 2-е изд., 1746—50), «Handlexicon der schönen Wissenschaften und freien Künste» (Лпц., 1760), свои «Рѣчи» (1749), свои «Стихотворенія» (1736 г., новое изд. 1751) и много переводовъ. Жена Г. (обыкновенно называвшаяся Gottschedinn), ужо будучи замужемъ, выучилась по-латыни и по-гречески и была постоянной помощницей и сотрудницей мужа. Отлично зная англійскій яз., она много переводила и писала; въ ея комедіяхъ (лучшая: «Die Hausfranzösin») и нѣкоторыхъ политическихъ статьяхъ больше таланта и живости ума, чѣмъ во многихъ произведеніяхъ самого Г.; лучше всего ея «Письма», изданныя ея подругой v. Runkel (Дрезденъ, 1771).—См. Danzel, «G. und seine Zeit» (Лпц., 1848). Ср. Braitmaier, «Die poetische Theorie G's und der Schweizer» (Тюбингенъ, 1879); А. Кирпичниковъ, «Бодмеръ и Г.» («Русск. Вѣстн.», 1874 г. № 7); Krause, «Gottsched und Flottwell, die Begründer der deutschen Gesellschaft in Königsberg» (Лпц., 1899); E. Wolff, «Gottscheds Stellung im deutschen Bildungsleben» (1895 — 97); Waniek, «Gottsched und die deutsche Literatur seiner Zeit» (1897). Выясненію роли Г. въ исторіи нѣмецкой литературы посвящены брошюры Reichel'я: «Ein Gottsched-Denkmal» (Б., 1900), «Gottsched. Biographische Skizze» (1900); «Gott-

sched der Deutsche» (1901) и «Kleines Gottsched-Wörterbuch» (1902). *А. Кирпичниковъ.*

**Готшее** (Gottschee, *словенск.* Kočevje) — мѣстность въ юго-вост. части Крайны (Австрія), пользующаяся титуломъ герцогства, была раньше графствомъ и перешла въ 1641 г. къ Ауэрспергамъ (IV, 309); возведено въ герцогство въ 1791 г. 705 кв. клм.; главную часть населенія составляютъ готшейцы (Gottscheer), нѣмецкое племя (25 000 ч.), не извѣстно когда и откуда здѣсь поселившееся и до сихъ поръ сохранившее свою самобытность среди окружающаго его славянскаго населенія; занимаются скотоводствомъ, выдѣлкой деревянныхъ издѣлій и разносной торговлей южными фруктами. Главн. гор. Г., лежитъ при рч. Ринше. 2867 жит. (1910). Развалины замка Фридрихштейнъ. Вблизи города ледяная и другія пещеры съ своеобразной пещерной фауной (Protheus anguineus, Anophtalmus Bilimekii, Leptodirus Hohenwarti).

**Готъ, Георгій Васильевичъ**—композиторъ. Род. въ 1861 г., окончилъ курсъ въ с.-петербургской консерваторіи (1879) по классу фортепіано проф. Ѳ. Ѳ. Штейна. По теоріи композиціи ученикъ Н. Ѳ. Соловьева. Большинство его произведеній написаны для фортепіано, для голоса соло и для сольныхъ инструментовъ (скрипки, віолончели) и имѣютъ салонный характеръ, обнаруживая хорошую теоретическую подготовку, но не отличаясь ни оригинальностью, ни глубиною содержанія, какъ, впрочемъ, и его сочиненія для хора и оркестра, изъ которыхъ «Сюита въ строгомъ стилѣ» исполнялась не только въ Россіи, но и за границей (Лейпцигѣ, Висбаденѣ, Будапештѣ). *Г. Т.*

**Готы** — народъ германскаго происхожденія, входящій въ составъ восточно-германской (готской, вандальской) группы. Древнѣйшая родина ихъ—область на В отъ нижней Вислы до Прегеля, но вліяніе ихъ—политическое и культурное—простиралось далеко за предѣлы этой рѣки и охватывало, вѣроятно, весь прибалтійскій край. Южныя границы ихъ господства или вліянія опредѣлить невозможно. По преданію, жившему среди остготовъ еще въ VI в., Г. переселились въ низовья Вислы, въ незапамятныя времена, изъ Скандинавіи; но это преданіе не подтверждается никакими данными. Г. материка ничего общаго съ гаутами южн. Скандинавіи не имѣютъ. Болѣе вѣроятна связь Г. съ одноименнымъ населеніемъ о-ва Готланда (готы, готы), хотя доказать ее пока не удалось; на нее указываютъ, кромѣ общаго названія, еще народныя преданія, сохранившіяся въ Гутасагѣ. Свѣдѣній о первомъ періодѣ исторической жизни Г. мы почти никакихъ не имѣемъ. Тацитъ свидѣтельствуетъ о томъ, что они управлялись королями и что королевская власть была у нихъ сильнѣе, чѣмъ у другихъ германскихъ народностей. Это должно было дать Г. значительный перевѣсъ надъ разрозненными славяно-балтійскими народностями, ближайшими сосѣдями ихъ на В и ЮВ. Такіе факты, какъ заимствованіе славянами и финнами изъ готскаго языка словъ для обозначенія князя и т. д., равно какъ и нѣкоторыя географическія названія внѣ древне-готской области, указываютъ на то, что преобладаніе Г. сказывалось въ политической жизни сосѣднихъ племенъ. Во второй половинѣ II в. по Р. Хр. начинается движеніе Г. на югъ, вызванное, вѣроятно, возрастаніемъ населенія. Въ связи съ ихъ движеніемъ стоитъ, вѣроятно, маркоманская война. Часть готскаго населенія осталась, впрочемъ, въ старыхъ мѣстахъ и слилась здѣсь, на островахъ, образуемыхъ устьями Вислы, съ наступавшими съ В балтійцами. Главная масса подъ предводительствомъ короля Филимера, сына Гудариха, достигла прибрежья Чернаго моря. Съ римлянами Г. столкнулись впервые около 215 г., при Каракаллѣ, уже на Дунаѣ. Здѣсь они распались на нѣсколько отдѣльныхъ народностей. Восточную область, отъ придонскихъ степей приблизительно до Днѣстра, заняли остготы (Ostogothi), иначе называвшіеся грейтунгами (Greutungi—«степные жители»); на З, въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи, до Карпатскихъ горъ и нижняго Дуная, къ нимъ примыкали вестготы (Wisigothi) или тервинги (Tervingi—«лѣсные жители»); между нижнимъ Дунаемъ и Трансильванскими Альпами, обитали тайфалы (Thaifali, Taiphali), которые рано слились съ вестготами. Сѣверныя границы готскихъ владѣній въ южной Россіи точно опредѣлить нельзя. Извѣстій о готскомъ владычествѣ въ южной Россіи («готскомъ періодѣ» русской исторіи) довольно много, но они такъ неполны и сбивчивы, что ясной картины о немъ мы себѣ составить не можемъ. Вѣроятнѣе всего, что каждая готская народность, со времени переселенія на Ю, имѣла своего короля и только на время осготскіе короли, наиболѣе могущественные, нѣсколько разъ получали гегемонію надъ остальными. Въ первый разъ это случилось, повидимому, около середины III в., при королѣ Остроготѣ, который владѣлъ, если вѣрить Іордану, огромнымъ государствомъ, подчинивъ себѣ гепидовъ, вандаловъ и другихъ. Онъ былъ первымъ королемъ династіи Амаловъ, изъ которыхъ въ V в. вышелъ и Теодорихъ Великій. При Остроготѣ готскіе полководцы Аргайтъ и Гунтарикъ, перешедши Дунай, опустошили всю Мезію. Его преемникъ Книва, принадлежавшій къ другой династіи, также совершилъ нашествіе на Балканскій п-овъ и въ 251 г. разбилъ императора Деція при Абритѣ во Ѳракіи; самъ Децій погибъ въ сраженіи. Съ этого времени начинается длинный рядъ набѣговъ Г. на римскія владѣнія, то Чернымъ моремъ—на Малую Азію, то сухимъ путемъ—на Мезію и Ѳракію. Нашествія эти имѣли, между прочимъ, то значеніе, что многочисленные военноплѣнные христіане, выведенные ими изъ римскихъ провинцій, занесли въ ихъ страну христіанство, которое здѣсь распространилось, повидимому, очень быстро. Самъ Вульфила, переводчикъ св. писанія на готскій языкъ, происходилъ отъ рабовъ-христіанъ, вывезенныхъ изъ Малой Азіи. Чтобы освободить имперію отъ варварскихъ набѣговъ, имп. Авреліанъ (въ 274 г.) уступилъ Г. и ихъ сосѣдямъ всю Дакію; границей имперіи стало теперь, какъ до Траяна, теченіе Дуная. Лишь при Константинѣ, въ 321 г., возобновляются нашествія; миръ былъ, однако, заключенъ уже въ 336 г., королемъ Аріархомъ. Его преемникъ Геберихъ увеличилъ свои владѣнія тѣмъ, что совершенно вытѣснилъ изъ Дакіи вандаловъ. Власть его унаслѣдовалъ (около 350 г.?) Эрманарихъ (Германрихъ), слава котораго воспѣвалась всѣми германскими народами. Іорданъ даетъ перечень народностей, покоренныхъ этимъ могущественнѣйшимъ изъ готскихъ королей. Рядомъ съ герулами мы находимъ въ перечнѣ всѣхъ славянъ (Venethi, Antes и Sclaueni), финновъ, черемисовъ (?), мордву, мерю, пермь (?), весь, чудь на Ладожскомъ озерѣ и др. По этому преданію, значитъ, въ составъ государства Эрманариха входила почти вся Европейская Россія. О его могуществѣ свидѣтельствуетъ и современникъ, Амміанъ Марцеллинъ. Тѣмъ не менѣе, традиція, сохраненная Іорданомъ, едва ли во всѣхъ своихъ подробностяхъ передаетъ историческій фактъ; она является, повидимому, скорѣе результатомъ позднѣйшей идеализаціи этого

славнѣйшаго предка Теодориха Великаго. Несомнѣнно, однако, что въ это время весь славянскій міръ, сосредоточенный еще въ центральной Россіи, подвергся сильному вліянію готской жизни и культуры. Эрманарихъ былъ послѣднимъ представителемъ готскаго могущества на Ю Россіи. Еще при его жизни отпали вестготы. Съ тѣхъ поръ начинается обособленная жизнь вестготовъ и остготовъ. Остготы продержались еще нѣкоторое время въ своихъ южно-русскихъ владѣніяхъ, подъ владычествомъ гунновъ, и окончательно покинули ихъ лишь въ V в. Остатки ихъ слились съ надвинувшимися съ сѣвера славянами, не оставивъ по себѣ ясныхъ слѣдовъ.

Готскій языкъ и литература.—Древнѣйшіе памятники готскаго языка—руническія надписи на наконечникѣ копья, найденнаго въ Ковельскомъ у. Волынской губ. (вѣроятно, III в. по Р. Хр.) и на золотомъ обручѣ, найденномъ въ Піетроассѣ въ Румыніи (конца IV в.). Первое, по значенію, мѣсто занимаетъ переводъ св. писанія Ульфилы (см.). Остготскій языкъ VI в. сохранился въ такъ назыв. грамотахъ изъ Неаполя и Ареццо. Дифференціація на почвѣ языка началась, вѣроятно, очень рано. Когда говорится о готскомъ языкѣ, имѣется въ виду обыкновенно языкъ вестготовъ времени Ульфилы. Онъ во многихъ отношеніяхъ стоитъ ближе къ прагерманскому типу, чѣмъ всѣ другія германскія нарѣчія. Сильно упростилась только система гласныхъ, тогда какъ согласныя не подверглись почти никакимъ измѣненіямъ. Отличительными чертами готскаго языка являются въ области фонетики: ê изъ прагерманскаго открытаго ē, переходы e въ i, o въ u во всѣхъ случаяхъ и обратный переходъ въ o resp. o передъ r и h; сохраненіе многихъ чертъ прагерманскаго спряженія и склоненія. Въ рѣдкихъ только случаяхъ другія германскія нарѣчія превосходятъ готское Ульфилы по древности звуковъ и формъ; всего чаще—языкъ древнѣйшихъ скандинавскихъ надписей и формы, возстановляемыя для готскаго же языка изъ словъ, заимствованныхъ въ доисторическое время финнами и славянами у Г. Этимъ объясняется важное значеніе, которое имѣетъ готскій языкъ въ общегерманской филологіи. Переводъ Ульфилы вызвалъ оживленную научно-литературную дѣятельность среди Г. Единственный памятникъ ея, дошедшій до насъ, такъ назыв. Skeireins (читай Skîrîns)—отрывки толкованія Евангелія отъ Іоанна, вѣроятно, IV в. О богатомъ развитіи народной поэзіи среди Г. свидѣтельствуютъ римскіе и византійскіе историки.

Вестготы (визиготы). Первымъ самостоятельнымъ княземъ вестготовъ является Атанарихъ (366—381). Его власть простиралась, однако, не на весь народъ, а только на бо́льшую часть его. Остальная же часть признавала власть Фридигерна. Атанарихъ ведетъ трехлѣтнюю борьбу съ Римской имперіей (366—369), окончившуюся выгоднымъ для вестготовъ миромъ. Когда около 376 г. гунны, побѣдивъ остготовъ, напали на западныхъ ихъ сосѣдей, Атанарихъ сдѣлалъ попытку сопротивленія, укрѣпившись на прав. берегу Днѣстра. Не будучи въ состояніи противостоять врагамъ, онъ удалился со всѣмъ народомъ въ горы Трансильваніи и занялъ Семиградскую обл. Остальная часть вестготовъ, спасаясь отъ гунновъ, перешла черезъ Дунай подъ начальствомъ Фридигерна и Алавива; имп. Валентъ отвелъ имъ земли во Ѳракіи. Мучимые голодомъ и притѣсняемые римскими намѣстниками, вестготы скоро возстали. Выступившій противъ нихъ имп. Валентъ былъ разбитъ и убитъ ими при Адріанополѣ (378). Фридигернъ вскорѣ послѣ этого умеръ (около 380); его мѣсто занялъ Атанарихъ. Онъ заключилъ миръ съ Ѳеодосіемъ Великимъ. При имп. Аркадіи вестготы возмутились и въ 395 г. избрали себѣ короля въ лицѣ Аларіха—перваго, соединившаго въ своей рукѣ власть надъ всѣми вестготами. Онъ опустошилъ весь Балканскій п-овъ. На помощь Византіи поспѣшилъ правитель Западной имперіи Стилихонъ, принудившій Аларіха къ заключенію мирнаго договора (396). По этому договору вестготамъ былъ предоставленъ Эпиръ. Но уже въ 400 г. Аларихъ предпринялъ походъ въ Италію, кончившійся миромъ 402 г., по которому Аларихъ вновь отступилъ въ Иллирію. Когда Стилихонъ, въ 408 г., палъ отъ руки убійцы, Аларихъ вновь вторгся въ Италію, безпрепятственно проникъ до южныхъ оконечностей полуострова и въ августѣ 410 г. занялъ и разграбилъ Римъ. Послѣ неудавшейся попытки завладѣть Африкой, Аларихъ умеръ еще въ томъ же 410 г. Его зять и преемникъ Атаульфъ (410—415), въ 412 г. со всѣмъ народомъ удалился въ южн. Галлію. Онъ побѣдилъ и убилъ узурпатора Іовина, занялъ важнѣйшіе города (Нарбонну, Тулузу, Бордо), но основать здѣсь прочно вестготское царство ему не удалось, несмотря на то, что онъ женился въ 414 г. на Плацидіи, сестрѣ Гонорія, и искалъ мира съ имперіей. Валья (415—419) нѣсколько лѣтъ сряду успѣшно боролся съ вандалами, аланами и свевами въ Испаніи. Вернувшись въ южн. Галлію, онъ получилъ отъ имперіи, въ силу формальнаго договора, всю провинцію Аквитанію («вторую»), гдѣ онъ и основалъ первое вестготское государство, получившее, по главному городу Тулузѣ, названіе «тулузскаго» («толозанскаго»). Преемникомъ Вальи былъ Теодорихъ I (419—451), значительно расширившій свое государство и павшій въ сраженіи на Каталаунскихъ поляхъ. Въ борьбѣ съ Аттилой вестготы были союзниками римскаго полководца Аэція, тогда какъ ихъ родичи остготы, подвластные Аттилѣ, составляли часть гуннскаго войска. Теодориху наслѣдовалъ его старшій сынъ Торисмундъ (451—453), но такъ какъ онъ хотѣлъ уничтожить союзъ съ Римомъ, то римская партія, во главѣ которой стоялъ братъ царя, Теодорихъ, убила его, послѣ чего на престолъ вступилъ Теодорихъ II (453—466), который также былъ убитъ младшимъ братомъ Эврихомъ. Въ царствованіе Эвриха (466—484) вестготское государство достигло высшей степени могущества. Онъ уничтожилъ послѣдніе остатки римскаго верховенства, сохранявшіеся въ формѣ союза. Къ концу его царствованія государство вестготовъ обнимало всю южную и среднюю Галлію (до Луары на С и Роны на В) и почти всю Испанію (только сѣв.-зап. уголокъ этого полуострова былъ еще независимъ подъ властью свевовъ). Онъ заботился также о внутреннемъ благоустройствѣ своего государства и велѣлъ составить сводъ вестготскаго обычнаго права. Къ римской культурѣ и римскимъ своимъ подданнымъ онъ относился благосклонно. Нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей его царствованія были римляне. Только католическая церковь и ея высшіе представители, епископы, преслѣдовались имъ (онъ, какъ и весь народъ вестготовъ, держался аріанской ереси). Его сынъ, Аларихъ II (485—507), долженъ былъ вести борьбу противъ новыхъ враговъ, франковъ, которые съ 486 г., послѣ побѣды Хлодовика надъ Сіагріемъ, стали ближайшими сосѣдями готовъ на Луарѣ. Сосѣдство это стало особенно опасно для Аларіха, потому что Хлодовикъ, принявшій христіанство въ формѣ католичества, нашелъ поддержку въ романскомъ населеніи Галліи, тяготившемся властью

еретиковъ-вестготовъ. Открытая борьба началась въ 506 г. и кончилась пораженіемъ готовъ при Пуатье въ 507 г.; въ битвѣ палъ самъ Аларихъ, и вестготы навсегда потеряли большую часть своихъ владѣній въ Галліи. Пятилѣтній сынъ убитаго короля, Амаларихъ (507 — 531), спасся бѣгствомъ въ Испанію, тогда какъ въ Галліи еще нѣкоторое время продолжалъ борьбу Гезалихъ (507—511), незаконный сынъ Алариха II, завладѣвшій царскими сокровищами. На помощь Амалариху явилось сильное остготское войско, посланное его дѣдомъ Теодорихомъ Великимъ; оно удержало франковъ отъ дальнѣйшихъ завоеваній и спасло часть вестготскихъ владѣній въ южн. Галліи. Главнымъ городомъ вестготовъ стала теперь Нарбонна. Амаларихъ женился на дочери Хлодовика, но палъ уже въ 531 г. въ борьбѣ со своимъ зятемъ Хильдибертомъ I. Престоломъ завладѣлъ остготъ Теудисъ (531—548). Онъ продолжалъ борьбу съ франками, безуспѣшно боролся съ Византіей и былъ убитъ въ 548 г. Та же участь постигла его преемника Теодегизеля (548 — 549), угнетавшаго католиковъ. Въ царствованіе Агилы (549—554) въ Испаніи явилось сильное византійское войско: имп. Юстиніанъ, уничтоживъ государства вандаловъ и остготовъ, думалъ покорить и Испанію. Этотъ планъ не удался. Хотя Агила и былъ разбитъ византійцами, но возмутившіеся солдаты убили бездарнаго короля и возвели на престолъ храбраго и энергичнаго Атанагильда (554—567), который удачно отразилъ враговъ; нѣкоторые сильно укрѣпленные города остались, однако, за византійцами. Ища союзниковъ, Атанагильдъ выдалъ двухъ дочерей за франкскихъ королей Сигиберта и Хильперика. Его преемникъ Леова (568—572) уступилъ Испанію своему брату Леовигильду, который по смерти Леовы управлялъ одинъ всѣмъ государствомъ (572—586). Для вестготовъ настало теперь тяжелое время. Со всѣхъ сторонъ грозили опасные враги: франки, свевы, византійцы, которые, будучи правовѣрными, находили открытыхъ и тайныхъ союзниковъ въ романскомъ населеніи страны. Леовигильдъ энергично и умѣло взялся за защиту своего престола. Но Леовигильдъ навлекъ новую опасность на государство, женивъ въ 580 г. своего сына Герменегильда на франкской принцессѣ Ингунтисѣ, ревностной католичкѣ. Ей удалось склонить мужа къ принятію католичества; онъ началъ открытую борьбу противъ Леовигильда, но былъ разбитъ и казненъ. Тогда же Леовигильдъ покорилъ и свевское царство. Послѣ новой побѣды надъ франками, онъ умеръ въ 586 г. въ Толедо, сдѣланномъ имъ главнымъ городомъ государства.—Его младшій сынъ и преемникъ Рекаредъ I (586—601) тотчасъ по вступленіи на престолъ принялъ католичество и всячески старался склонить и народъ свой къ принятію этой вѣры. Рекаредъ хотѣлъ уничтожить религіозный антагонизмъ между вестготами и туземнымъ населеніемъ. Но тѣмъ самымъ онъ уничтожилъ послѣднюю преграду, мѣшавшую романизаціи Г. Государство быстро подпало вліянію католическаго духовенства, которое съ этого времени управляетъ страной почти помимо королей. Вестготы вскорѣ становятся ревностными католиками, и дальнѣйшая исторія внутренняго развитія ихъ государства превращается почти исключительно въ исторію церковныхъ соборовъ. Послѣ Рекареда быстро смѣняются короли—Леова II (601—603), Витерихъ (603—10), Гунтимаръ (610—612), Сисибутъ (612—620), въ царствованіе котораго начались въ вестготскомъ государствѣ преслѣдованія евреевъ, Рекаредъ II (620—621), по смерти котораго на престолъ вступилъ Свинтила, храбрый полководецъ и энергичный правитель (621—631). Онъ отнялъ у византійцевъ послѣднія ихъ владѣнія въ Испаніи и удачно отстаивалъ королевскую власть противъ притязаній духовенства и свѣтскихъ магнатовъ. Этимъ онъ навлекъ на себя месть послѣднихъ. Одинъ изъ аристократовъ, Сисинантъ, поддерживаемый духовенствомъ, возсталъ противъ короля; побѣдивъ послѣдняго и постригши его въ монахи, онъ занялъ престолъ (631—636); онъ и его преемники, Киндила (636—640) и Тульга (640—641), были слѣпыми орудіями въ рукахъ епископовъ. Послѣднюю попытку возстановить королевскую власть въ прежней силѣ сдѣлалъ Киндасвинтъ (641—652), одинаково энергично и строго преслѣдовавшій непокорныхъ епископовъ и магнатовъ. Онъ велѣлъ составить сводъ вестготскихъ законовъ, сдѣлавъ ихъ обязательными для всѣхъ своихъ подданныхъ. При его сынѣ Рекисвинтѣ (652—672) все пошло по-старому, и духовенство попрежнему стало управлять государствомъ. Нѣсколько усилилась свѣтская власть при Вамбѣ (672—680), храбромъ воинѣ, но ненадолго: Вамба былъ свергнутъ съ престола партіей духовенства, которое выбрало королемъ Эрвиха (680—687), всецѣло отдавшагося въ руки епископовъ; то же слѣдуетъ сказать о его преемникѣ Эгикѣ (687—701), самымъ жестокимъ образомъ преслѣдовавшемъ евреевъ. О Витикѣ (701 — 710) мы знаемъ очень мало, и еще меньше о послѣднемъ королѣ вестготовъ, Родерихѣ (710—711). Вскорѣ по вступленіи его на престолъ въ Испанію явились арабы, призванные сюда, по преданію, однимъ магнатомъ, котораго оскорбилъ король. Государство вестготовъ не имѣло уже силы противостоять врагамъ; побѣда послѣднихъ при Хересъ-де-ла-Фронтера навсегда уничтожила вестготское царство. Король Родерихъ безслѣдно пропалъ: онъ былъ, вѣроятно, убитъ въ сраженіи. Въ нѣсколько недѣль мусульмане заняли почти весь полуостровъ. Съ этого времени имя вестготовъ исчезаетъ изъ исторіи. Послѣдніе остатки ихъ, сильно смѣшанные съ туземнымъ романскимъ элементомъ, отстояли свою независимость въ горной области Астуріи. Здѣсь зародилось новое государство, но уже не готское, а испанское. Насколько силенъ былъ въ этой новой народности готскій элементъ, доказываетъ масса испанскихъ именъ, сохраняющихъ до настоящаго времени слѣды готскаго происхожденія (Rodrigo, Alfonso, Hernando и др.), и многочисленныя слова, перешедшія изъ готскаго въ испанскій и португальскій языки. Эти слова, вмѣстѣ съ довольно обширнымъ ономастическимъ матеріаломъ, сохранившимся въ вестготскихъ грамотахъ, актахъ, на монетахъ и надписяхъ, и съ немногочисленными остатками готскихъ словъ въ сводѣ вестготскихъ законовъ, составляютъ все, что мы знаемъ о языкѣ вестготовъ въ Испаніи. Цѣльныхъ письменныхъ памятниковъ до насъ не дошло.

Остготы (Ostogothi, грейтунги). При нашествіи гунновъ преемникъ Эрманриха, остготскій король Винитаръ былъ разбитъ и палъ на полѣ битвы. Алатей и Сафрахъ отступили, съ уцѣлѣвшими остготами и сыномъ Винитара, къ Днѣстру, остальные покорились гуннамъ, которые оставили ихъ жить на прежнихъ мѣстахъ. Многіе остготскіе военачальники участвовали въ походахъ Аттилы. При Ѳеодосіи часть остготовъ была поселена въ Лидіи и Фригіи. Послѣ смерти Аттилы его государство рушилось, и остготы поселились въ Панноніи и возстали противъ гунновъ. Въ 454 г. произошла рѣшительная битва въ Панноніи, при р. Нетадѣ; гунны были разбиты. Остготы часто нападали на Иллирію, требуя уплаты дани. Они заключили союзъ

съ Гензерихомъ для нападенія на восточную римскую имперію. Сынъ короля Теодемера, Теодорихъ, впослѣдствіи прозванный Великимъ, наслѣдовалъ отцу въ 475 г., а въ 481 г. сдѣлался единымъ королемъ всѣхъ остготовъ. Съ согласія имп. Зенона, Теодорихъ отправился въ походъ противъ Италіи, гдѣ царствовалъ тогда Одоакръ. Зимою 488 г. остготы двинулись, въ числѣ до 250 тыс., на Италію. Благодаря крѣпкой Равеннѣ, Одоакръ нѣсколько лѣтъ защищался, но въ 493 г. съ нимъ былъ заключенъ мирный договоръ, по которому Теодорихъ и онъ вмѣстѣ должны были править Италіей. Черезъ нѣсколько времени Теодорихъ убилъ Одоакра и остался единственнымъ повелителемъ Италіи, а также Норика, Реціи, Тироля. Мечтою Теодориха было слить остготовъ и римлянъ въ одинъ народъ, объединить римскій элементъ съ германскимъ, насадить римскую культуру среди германцевъ и подчинить варваровъ. Но Теодорихъ не былъ императоромъ: онъ былъ намѣстникомъ имперіи (dominus gentium) и готскимъ королемъ. Ему необходимо было жить въ мирѣ съ Византіей, но въ то же время онъ хотѣлъ быть независимымъ правителемъ. Внѣшняя политика Теодориха имѣла мирный характеръ. Онъ смотрѣлъ на себя и остготовъ какъ на посредниковъ между античнымъ міромъ и варварскимъ. Семейство Теодориха получило римское образованіе. Будучи аріанином, онъ отличался вѣротерпимостью, но религіозный антагонизмъ Г.-аріанъ и католиковъ-римлянъ былъ главнымъ препятствіемъ успѣху его стремленій. При дворѣ Теодориха жили Симмахъ, Боэцій, Кассіодоръ; появился у остготовъ и національный историкъ Іорданъ. Религіозныя распри служили поводомъ къ столкновеніямъ съ Византіей; это ожесточило Теодориха, и подъ конецъ жизни онъ сталъ преслѣдовать римскихъ сенаторовъ и католиковъ. Въ 526 г. Теодорихъ умеръ, и съ этого времени начинается быстрый упадокъ остготскаго королевства. Сначала правила дочь Теодориха Амаласунта (526—534), какъ опекунша своего малолѣтняго сына Аталариха. Умная и образованная, она не пользовалась любовью остготовъ, потому что покровительствовала римлянамъ. Когда умеръ ея сынъ, Амаласунта пыталась сохранить королевскую власть путемъ брака съ двоюроднымъ братомъ Теодагадомъ. При помощи реакціонной аріано-готской партіи Теодагадъ свергнулъ Амаласунту (353), которую скоро убили. Юстиніанъ взялъ на себя роль мстителя за Амаласунту. Сардинія и Корсика были снова присоединены къ Византіи. Въ 536 г. Велизарій, полководецъ Юстиніана, взялъ Неаполь, покорилъ Кампанію и за нею всю южную Италію. Теодагадъ не умѣлъ отстоять своего королевства; поэтому остготы провозгласили королемъ Витигеса, а Теодагадъ былъ убитъ (536). Витигесъ женился на дочери Амаласунты и сталъ готовиться къ войнѣ. Собравъ около 150 000 войска, Витигесъ энергически сталъ осаждать Римъ (537 — 538). Искусство и вѣроломство Велизарія заставили остготовъ, послѣ года осады, отступить и поспѣшно удалиться въ Равенну; Велизарій овладѣлъ почти всею Средней Италіей, взялъ при помощи хитрости Равенну (декабрь 539 г.) и возвратился въ началѣ 540 г. въ Константинополь, вмѣстѣ съ плѣннымъ Витигесомъ. Однако, остготы не прекратили борьбы. Они избрали королемъ Ильдебальда (540 — 541), храбраго полководца, племянника вестготскаго короля Тевдеса. Онъ удачно сражался съ мелкими отрядами враговъ, но былъ убитъ. Королемъ былъ выбранъ Эрарихъ (541), который, черезъ 5 мѣсяцевъ, былъ убитъ за сношенія съ Юстиніаномъ. Послѣ его смерти остготы выбрали королемъ Тотилу, сына брата Ильдебальда. Тотила, стянувъ къ себѣ разбросанные отряды остготовъ, перешелъ Апеннины, взялъ Беневентъ, Кумы и Неаполь и занялъ всю южную Италію, а въ 546 г. вступилъ въ Римъ. Юстиніанъ вторично послалъ Велизарія въ Италію, но у него не было достаточнаго количества военныхъ запасовъ, и въ 549 г. онъ долженъ былъ удалиться изъ Италіи. Остготы завладѣли Сициліей и Корсикой, грабили Коркиру и берега Эпира. Юстиніанъ, однако, не согласился на миръ, который ему предлагалъ Тотила, и готовился къ большой войнѣ. Узнавъ объ этомъ, приморскіе города Анкона, Кротонъ, Центумеллы, еще не взятые остготами, стали обороняться энергичнѣе. Близъ Анконы произошла битва; готскій флотъ былъ разбитъ. Новый главнокомандующій византійскихъ войскъ въ Италіи, Нарзесъ, двинулся къ Равеннѣ. При Тагинахъ (въ Этруріи), въ іюлѣ 552 г., произошла рѣшительная битва съ остготами; Тотила былъ смертельно раненъ и умеръ, остготы были разбиты. Собравшись въ Павіи, они выбрали королемъ Тею (Тейясъ), отважнаго полководца Тотилы: это былъ послѣдній король остготовъ. Съ небольшими остатками остготовъ Тея отправился изъ Павіи на помощь къ осажденному брату своему Алагерну. На берегу рч. Сарна, впадающей въ Неаполитанскій зал., онъ встрѣтился съ Нарзесомъ. Тея былъ убитъ, часть остготовъ отправилась въ Павію. Остготы думали, при помощи франковъ и аллеманновъ, вернуть Италію, но были разбиты Нарзесомъ на берегу Вольтурны, у Казилина (554). Послѣдняя крѣпость остготовъ, Кампса, взята въ 555 г. Остготское королевство пало послѣ геройской двадцатилѣтней борьбы; Италія, вскорѣ послѣ того, перешла въ руки другихъ варваровъ—лангобардовъ. — *Литература.* Основнымъ источникомъ является готскій историкъ Іорданъ. Ср. R. Pallmann, «Die Geschichte des Völkerwanderung» (1863—64); Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung» (1881); Felix Dahn, «Die Könige der Germanen» (1885); его же, «Urgeschichte d. germanischen u. romanischen Völker» («Allgem. Gesch.» ed. Oncken, 1881); Aschbach, «Geschichte der Westgoten» (1827); Manso, «Geschichte des ostgotischen Reichs in Italien» (1824); Грановскій, «Италія подъ владычествомъ остготовъ»; Kohl, «Zehn Jahre ostgotische Geschichte 526—36» (Лпц., 1877); Hartmann, «Geschichte Italiens im Mittelalter» (1897); Bradley, «The Gots from the earliest times» (4-е изд., 1898); Rappoport, «Die Einfälle der Goten in das Römisches Reich bis auf Konstantin» (1899).

**Готы крымскіе.** Вѣроятно, уже въ третьей четверти III в. по Р. Хр. Г. заняли Крымъ. Овладѣвъ первоначально всѣмъ полуостровомъ, они, тѣсниные гунно-болгарскими народностями, должны были сосредоточиться на южной горной части Крыма, между Судакомъ и Балаклавой. Эта область въ теченіе среднихъ вѣковъ носила названіе Готіи; въ ней уцѣлѣла горсть Г., которыхъ не коснулась гуннская буря; она сохранила здѣсь свою національность еще до конца XVI в. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ готами тетракситами, которые жили на Таманскомъ п-овѣ и погибли гораздо раньше. По Прокопію (VI в.), крымскіе Г. были отличными воинами и жили въ дружбѣ и въ союзѣ съ Византіей; ихъ число простиралось до 3000. Они находились въ зависимости отъ Восточно-Римской имперіи, и это отношеніе въ принципѣ не было нарушено до самаго паденія послѣдней въ 1453 г., хотя на дѣлѣ зависимость ихъ часто превращалась въ фикцію.

Связь съ Византіей поддерживалась безъ перерыва церковью: епископы (впослѣдствіи архіепископы и митрополиты) готы находились въ прямой зависимости отъ константинопольскаго патріарха, даже и тогда, когда Царьградъ былъ уже въ рукахъ турокъ. Въ VII и VIII вв. мы находимъ крымскихъ Г. въ зависимости отъ хазаръ, владѣвшихъ Таврикой. Къ 787 г. относится возстаніе готовъ, описанное въ житіи св. Іоанна, епископа готскаго. Зависимость отъ хазаръ выражалась, вѣроятно, только данью; готы продолжали управляться своимъ княземъ. Не измѣнилось положеніе готовъ и въ IX—X вв., когда хазаръ замѣнили печенѣги. Неясны ихъ сношенія съ древнею Русью. Важный для рѣшенія этого вопроса памятникъ: «Записки готскаго топарха», толкуется изслѣдователями различно. Отъ XI до начала XIII в. готы, продолжая находиться въ номинальной зависимости отъ Византіи, зависѣли отчасти и отъ половцевъ. Когда въ 1204 г. Константинополь былъ взятъ крестоносцами, традиціонная власть надъ Готіей перешла къ трапезундскимъ императорамъ. Татары, явившіеся въ Крымъ впервые въ 1223 г., сдѣлали своими данниками и готовъ. Въ это время готскіе правители (топархи), первоначально лишь византійскіе чиновники, достигли почти полной независимости. Тѣснимые, съ одной стороны, татарами, съ другой—генуэзцами, владѣвшими богатыми колоніями на южномъ побережьѣ Крыма, готскіе князья должны были довольствоваться, впрочемъ, одной только юго-западной частью полуострова; ихъ резиденціей былъ г. Ѳеодоро (нын. Манкупъ). Послѣднимъ княземъ готскимъ (манкупскимъ) былъ Исайко. Въ 1475 г. турки овладѣли какъ генуэзскими владѣніями, такъ и готскимъ княжествомъ. Князь Исайко былъ захваченъ въ плѣнъ, убитъ или отведенъ въ Константинополь. Одинъ изъ членовъ династіи, къ которой принадлежалъ Исайко, выселился въ концѣ XIV в. въ Россію и сталъ родоначальникомъ рода Головиныхъ. Готская народность пережила паденіе своего княжества, сохраняя готскій языкъ. Баронъ Бусбекъ, посолъ германскаго императора при Великой Портѣ въ 1557—64 гг., собралъ кое-какія свѣдѣнія о немъ и записалъ около 90 готскихъ словъ, которыя неопровержимо доказываютъ существованіе готской рѣчи на полуостровѣ еще въ это позднее время и даютъ возможность опредѣлить нѣкоторые факты фонетическаго развитія этого языка. Но уже въ XVII в. исчезаютъ всѣ слѣды его; послѣдніе остатки готовъ отатарились, сохраняя, однако, православіе. Въ 1778 г. они, гонимые турками, обратились за помощью къ Россіи. Подъ предводительствомъ послѣдняго готскаго митрополита, Игнатія, они поголовно выселились на берега Азовскаго моря, гдѣ имъ были отведены русскимъ правительствомъ обширныя земли. Они основали здѣсь г. Маріуполь и 24 деревни. Потомки ихъ («маріупольскіе греки») говорятъ по-татарски и по-гречески. Воспоминанія о прежней независимости и о готской національности совершенно исчезли изъ ихъ памяти.—Ср. Брунъ («Зап. Акад. Наукъ», т. XXIV, 1874); Куникъ (тамъ же); Васильевскій («Ж. М. Н. Пр.», т. 185, 1876); W. Tomaschek, «Die Goten in Taurien» (W., 1881); F. Braun, «Die letzten Schicksale der Krimgoten» (СПБ., 1890); Ѳ. Браунъ, «Маріупольскіе греки» (въ «Живой Старинѣ», 1890).

**Готье** (Gautier), Альфредъ — астрономъ (1793—1881), извѣстенъ своими работами по выясненію періодичности числа солнечныхъ пятенъ и по различнымъ вопросамъ исторіи астрономіи. Былъ директоромъ обсерваторіи въ Женевѣ.

**Готье** (Gautier), Арманъ—французскій химикъ (род. въ 1837), проф. парижскаго унив., членъ медицинской академіи и института, занимался гигіенически-химическими изслѣдованіями, изученіемъ химической стороны процессовъ броженія, различныхъ органическихъ амміачныхъ производныхъ. Его изслѣдованія органическихъ основаній, происходящихъ при разрушеніи животныхъ тканей, пролили свѣтъ на птомаины и ихъ ядовитыя свойства. Г. синтезировалъ ксантинъ, алкалоидъ, родственный кофеину и теину. Главные труды: «Traité de Chimie minérale organique et biologique»; «L'Alimentation et les régimes»; «Les Toxines microbiennes et animales»; «La Chimie de la cellule vivante» и др.

**Готье** (Gautier), Теофиль—выдающійся французскій поэтъ (1811—72). Род. на югѣ Франціи, въ Тарбѣ, но еще 3 лѣтъ привезенъ въ Парижъ, гдѣ и воспитывался; сначала готовился стать художникомъ, учился въ школѣ Ріу, потомъ предался литературѣ и вошелъ въ кружокъ В. Гюго. Г. сдѣлался ревностнымъ поборникомъ романтизма, и исторія этой школы тѣсно связана съ его именемъ. Принужденный пользоваться литературой какъ заработкомъ, Г. писалъ очень много, всю жизнь работая въ журналахъ и газетахъ, отдавая поэзіи лишь досуги. Онъ много путешествовалъ, изъѣздилъ всю Европу, побывалъ въ Россіи и описалъ свои скитанія въ рядѣ книгъ. Обладая великолѣпной памятью, храня въ умѣ тысячи именъ, названій, образовъ, Г. былъ чрезвычайно интереснымъ собесѣдникомъ; его привѣтливость и его доступность привлекали къ нему симпатіи нѣсколькихъ поколѣній писателей. Послѣдніе годы Г. были омрачены матеріальными затрудненіями — слѣдствіемъ паденія второй имперіи.—Г. выступалъ во всѣхъ родахъ литературы, писалъ стихи, романы, разсказы, драмы, либретто, критическія статьи, историческія изслѣдованія и при жизни издалъ болѣе 60 томовъ своихъ соч. Самымъ замѣчательнымъ въ творчествѣ Г. остаются стихи. Первый сборникъ, «Poésies», появился въ 1830 г.; далѣе слѣдовали—«Albertus» (1832), «La Comédie de la mort» (1838), «Espana» (1845), «Emaux et Camées» (1852). Романтическому субъектизму Г. противопоставилъ болѣе объективное изображеніе внѣшняго міра. Художникъ по образованію, Г. перенесъ въ поэзію пріемы живописи. Въ его стихахъ на первомъ мѣстѣ образы зрительные. Это позволило Г., ярому романтику, позднѣе стать во главѣ «Парнасса». Общественныхъ и философскихъ идей Г. былъ чуждъ: ихъ нѣтъ въ его поэзіи; мало въ ней и непосредственнаго чувства. Но въ словесномъ искусствѣ Г. достигалъ великаго мастерства. Онъ самъ сравнивалъ поэта съ ювелиромъ, предлагалъ гранить слова, какъ алмазы. Избѣгая всего банальнаго, Г. тщательно подбиралъ рѣдкія слова и красивыя выраженія, изысканно строилъ свои строфы и, хотя ритмы его не разнообразны и не пѣвучи, владѣлъ стихомъ безукоризненно. Бодлэръ назвалъ Г. «поэтомъ непогрѣшимымъ». Изъ романовъ Г. пользовались наибольшимъ успѣхомъ—«Mademoiselle de Maupin» (1835), «Fortunio» (1837), «Le Roman de la Momie» (1858), «Le Capitaine Fracasse» (1863); сборники разсказовъ Г. были изданы нѣсколько разъ (1845, 1857 и др.). Проза Г. написана такъ же тщательно, какъ его стихи; иныя страницы представляютъ настоящій tour de force въ области стиля. Обстановка въ повѣстяхъ Г. выписана съ малѣйшими деталями, характеры героевъ также, но дѣйствія мало и дѣйствующія лица не кажутся живыми. Какъ литературный критикъ, Г. выставилъ теорію «искусства

для искусства», которой самъ слѣдовалъ. Критика Г. останавливается преимущественно на формѣ произведенія и старается воспроизвести впечатлѣніе отъ него, не касаясь вложенныхъ въ него идей. Г. упрекали въ отсутствіи мыслей, но его прекрасныя замѣтки о Бальзакѣ, Бодлэрѣ и др. доказываютъ, что въ своей области, въ области искусства, онъ обладалъ вполнѣ опредѣленными взглядами и твердыми убѣжденіями. Большое значеніе имѣла книга Г. «Les Grotesques» (1844), въ которой онъ красиво и мѣтко характеризировалъ рядъ забытыхъ поэтовъ XV и XVI в., Виллона, Скюдери, де-Бержерака, Сентъ-Амана. Какъ матеріалъ, важна и написанная Г. «Histoire du romantisme» (4-е изд., 1884).— Вполнѣ полнаго собранія соч. Г. нѣтъ; наиболѣе полное—«Charpantier», въ 34 тт.—О Г. см.: Spoelberch de Lovenjoul, «Histoire des oeuvres de Th. G.» (1887); Feydeau, «Th. G.» (1874); E. Bergerat, «Th. G.» (1877); M. du Camp, «Th. G.» (1890); см. также всѣ книги, посвященныя поэтамъ начала XIX в.: Saint-Beuve, E. Monténgut, Ch. Baudelaire («L'Art romantique»), E. Zola («Documents littéraires»), Th. de Banville, («Mes Souvenires»), E. Faguet, E. Brunetière, L. Séché и др. На русск. яз. переведены романы Г. «Безъ вины виноватые» и «Милитона», «Капитанъ Фракассъ», «Спиритъ» (отд. изд.) и рядъ стихотвореній Н. Грековымъ («Нов. стих.», 1866), В. Брюсовымъ («Французскіе лирики», 1908), Н. Гумилевымъ («Аполлонъ»), О. Чюминой, В. Шершеневичемъ и др. *В. Брюсовъ.*

**Готье** (Gautier), Эмиль-Теодоръ-Леонъ—ученый медіевистъ и блестящій писатель (1882—1897). Г. долго былъ департ. архивистомъ Верхней Марны, а съ 1871 г.—директоромъ императорскихъ (нынѣ національныхъ) архивовъ въ Парижѣ и профессоромъ палеографіи въ Ecole des Chartes. Одаренный яркой фантазіей, полный энтузіазма передъ средними вѣками, знатокъ ихъ быта и искусства, онъ умѣлъ, комментируя палеографическій отрывокъ, воссоздать жизнь. Его сочиненія богаты матеріаломъ, полны яркихъ образовъ, блестящихъ выводовъ. Но общая приподнятость тона и настроенія, довѣріе, съ какимъ онъ относился къ идеализированному изображенію жизни въ искусствѣ и литературѣ (главнымъ образомъ, рыцарской эпопеѣ) заставили его многое извратить въ пониманіи средневѣковой дѣйствительности. Многія главы его сочиненій являютъ примѣръ, некритическаго метода [главныя сочиненія Г.: «Les épopées françaises», послѣд. изданіе 1878—97 г., 5 тт.; «La Chevalerie», посл. изд. 1890 г., затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить: «Portraits litteraires» (1881), «Portr. contemporains et questions actuelles» (1873—79); «Vingt nouveaux portraits» (1878); «Histoire de la poésie liturgique» (1886); «Portraits du XIX siècle» (1894); 3 т. «Chanson de Roland», 26-е изд. 1903 г. etc.].

**Готье,** Юрій Владиміровичъ—историкъ, род. въ 1873 г. Происходитъ изъ семьи, выѣхавшей изъ Франціи. Окончилъ курсъ въ моск. унив. въ 1895 г., состоитъ приватъ-доцентомъ моск. унив. по русской исторіи, библіотекаремъ Румянцовскаго музея, преподавателемъ моск. высшихъ жен. курсовъ и межевого института. Работы Г. посвящены русской исторіи и исторіи XVII и XVIII вв. и представляютъ разработку вопросовъ экономической исторіи и исторіи учрежденій въ связи съ исторіей соціальной. Главнѣйшіе: «Стокгольмскій государственный архивъ» («Древности», «Труды археогр. комиссіи Имп. моск. археол. общества», т. I, М. 1898; вторично въ сборникѣ статей по архивовѣдѣнію подъ ред. И. Зубарева, т. I, ч. 2, СПБ., 1911 г.); «Извѣстія Пальмквиста о Россіи» («Археолог. извѣстія и замѣтки» 1899 г., №№ 3, 4, 5); «Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVI—XVII вв.» («Ж. мин. нар. просв.», 1902, № 3); «Замосковскій край въ XVII в.» (М., 1906); «Изъ исторіи передвиженій населенія въ XVIII в.» («Чтенія Имп. общ. ист. и древн. Росс.», 1908, кн. 1); «Слѣдственныя комиссіи по злоупотребленіямъ областныхъ властей въ XVIII в.» (собр. статей, посвящ. В. О. Ключевскому, М., 1909); «Десятни по Владиміру и Мещерѣ 1590 и 1615 гг.» («Чтенія общ. ист. и древн. Росс.», 1911, кн. 1); «Къ вопросу объ изученіи внутренней торговли Россіи въ XVIII в.» (сборникъ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову, СПБ., 1911); «Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ» (сборникъ освобожденія крестьянъ; дѣятели реформы, изд. «Научнаго Слова», М., 1911); «В. О. Ключевскій какъ руководитель начинающихъ ученыхъ»; сборникъ «В. О. Ключевскій», изд. «Научнаго Слова» (М., 1912); «Памятники обороны Смоленска 1609—11 гг.», подъ ред. и съ пред. Ю. В. Готье, «Матеріалы, изданные Имп. общ. ист. древн. Росс.», вып. 6 (М., 1912), также въ «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. Росс.», 1902, кн. I; «Исторія областного управленія въ Россіи отъ Петра I до Екатерины II», т. I (М., 1913; также въ «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. Росс.», 1913).

**Готье де Куэнси** (Gautier de Coincy)—французскій поэтъ XIII в., авторъ «мираклей» «Cinq jois Nostre Dame», трогательныхъ исторій о заступничествѣ и чудесахъ Богородицы (изд. abbé Poquet, П., 1857).

**Гоу** (Howe), Ричардъ, графъ—англійскій адмиралъ (1725—99), съ 1740 г. на морской службѣ, участвовалъ во многихъ войнахъ, 1762—82 гг. членъ палаты общинъ; въ 1776 г., несмотря на то, что его сочувствіе дѣлу возставшихъ американскихъ колоній и его дружескія связи съ Франклиномъ были извѣстны, Г. все же назначенъ главнокомандующимъ англійскими морскими силами въ Америкѣ; 1782 г. пэръ Англіи съ титуломъ виконта Г., съ 1788 г. графа Г.; въ 1782 г. ему удалось доставить провіантъ въ осажденный французами и испанцами Гибралтаръ; 1783—88 г. онъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства (въ кабинетѣ Питта). Въ 1793 г. блокировалъ Брестъ, въ 1794 г. разбилъ франц. флотъ при о-вѣ Ушантѣ (близъ Бреста). Г. пользовался большою любовью, былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ «чернаго Дикка» и принадлежитъ къ числу любимыхъ народныхъ героевъ англійской морской исторіи.—См. Barrow, «Life of R. H.» (Л., 1837).— 2) Вильямъ, виконтъ, генералъ, братъ предыдущаго (1729—1814); въ 1775 г., несмотря на его несочувствіе правительственной политикѣ по отношенію къ Америкѣ, былъ посланъ въ Америку, одержалъ тамъ нѣсколько побѣдъ, получилъ за одну изъ нихъ чинъ ген.-лейтенанта, но подвергся обвиненію въ неумѣніи или нежеланіи использовать ихъ, и въ 1778 г. отозванъ.

**Гоу** (Howe), Эліасъ—американецъ, изобрѣтатель швейной машины (1819—67). Служилъ на машиностроительномъ заводѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ работалъ надъ практическимъ осуществленіемъ идеи швейной машины и въ 1846 г. получилъ патентъ на нее. Пока Г. безуспѣшно пытался эксплоатировать свое изобрѣтеніе въ Америкѣ и Англіи, получили большое распространеніе машины Зингера и др., воспользовавшихся идеей Г. Г. затѣялъ процессъ противъ конкурентовъ въ 1854 г., выигралъ его и, заключивъ съ ними соглашеніе, нажилъ милліонное состояніе.

**Гоу** (Howe), Юлія Уордъ — американская писательница (1819—1910), жена извѣстнаго филантропа, посвятившаго себя воспитанію слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и ненормальныхъ дѣтей, Самюэля Г. (1801—76). Г. рано начала писать и съ 1860 г. была одной изъ главныхъ дѣятельницъ женскаго движенія въ Америкѣ. Лучшія ея лирическія стихотворенія—«Later lyrics» (1866), среди нихъ пользовавшееся огромною популярностью во время гражданской войны «The battle hymn of the republic». Другіе труды: «Sex and Education» (1874); «Life of Margaret Fuller» (1883); «Sketches of Rerpesentative Woman of New England» (1905); «Reminiscences» (1899).

**Гоубракенъ** (Houbraken) — два голландскихъ художника: 1) Арнольдъ Г. (1660—1719), рисовальщикъ, живописецъ и граверъ, ученикъ В. Дрилленберга, Я. Лавека и С. Гогстратена. Художникъ посредственный, пріобрѣлъ извѣстность не столько картинами и гравюрами, сколько сочиненіемъ о голландскихъ художникахъ («De groote schouburgh der nederlandsche kunstschilders»; 1718; нѣм. пер. Wurzbach'a; B., 1880).—2) Якобусъ Г. (1698—1780), сынъ предыдущаго, граверъ, соединявшій въ своихъ произведеніяхъ деликатность со свободою рѣзца, большую силу краски съ ея гармоничностью. Считается однимъ изъ лучшихъ граверовъ, особенно портретовъ, которыхъ исполнено имъ нѣсколько сотъ; славится его эстампъ съ картины Рембрандта: «Жертвоприношеніе Маноя»,—Ср. Van der Hüll, «J. Houbraken et son oeuvre» (1875—1877).

**Гоувальды** — старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Христофора фонъ Г. (1602—63), съ отличіемъ служившаго въ войскахъ Густава-Адольфа и затѣмъ перешедшаго въ Польшу, гдѣ король Владиславъ наградилъ его чиномъ генер.-маіора, а Янъ-Казиміръ даровалъ въ 1652 г. дворянство. Потомки его внуковъ—Антона и Христофа-Ивана Вильгельмовичей-Адамовичей Г. раздѣлились на особыя вѣтви, которыя записаны въ VI и во II и III ч. род. кн. (въ послѣднія по недостаточности представленныхъ доказательствъ) губерній: Виленской, Гродненской, Могилевской и Черниговской. *В. Р—въ.*

**Гоуда** (Gauda, или Ter-Gouw)—гор. въ Южн. Голландіи. 24 574 жит. Въ городской библіотекѣ много рѣдкихъ изданій и рукописей (Эразма).

**Гоукъ** (Hawick)—гор. въ южн. части Шотландіи, при р. Теніотъ. 17 303 жит.

**Гоукинсъ** (Hawkins), Энтони—англійскій романистъ, пишущій подъ именемъ Anthony Hope. Род. въ 1863 г. По окончаніи курса въ Кембриджѣ, поступилъ въ адвокатуру. Обратилъ на себя вниманіе въ 1894 г. романомъ «The Prisoner of Zenda», составляющимъ удачную попытку подражанія либретто оффенбаховскихъ оперетокъ въ рамкахъ романа. Въ 1894 г. написаны имъ забавные «Dolly Dialogues». Изъ другихъ его произведеній выдаются «Rupert of Hentzau», «The heart of princess Osra», «The King's Mirror», «Quisante», «Tristram of Blent» и «Intrusions of Peggy», «Tales of Two People», «Servant of the Public». Онъ также нап. нѣсколько пьесъ: «The Adventure of Lady Ursula», «Pilkerton's Peerage» и др. Были драматизированы нѣкоторые его романы, какъ «Prisoner of Zenda», поставленный съ огромнымъ успѣхомъ, и «Rupert of Hentzau», потерпѣвшій неудачу.

**Гоулитъ** или говлитъ (Howlith)—минералъ изъ группы богатыхъ $B_2O_3$ силикатовъ, состава $H_{10}Ca_4B_{10}Si_2O_{28}$. Образуетъ въ гипсѣ Бруксвилля въ Новой Шотландіи бѣлые, мягкіе, похожіе на мѣлъ, желваки. Встрѣчается также среди другихъ боръ-содержащихъ минераловъ въ Калифорніи.

**Гоуръ** (Гуръ, Лукнаути; Gour, Lucknouti)—развалины города въ Бенгаліи (Остъ-Индія), близъ р. Ганга, бывшаго столицей Бенгаліи въ XIII—XVI ст. и имѣвшимъ до ½ милл. жителей.

**Гоустонъ** (Houston), Самуэль—, сѣверо-американскій генералъ и первый президентъ Техасской республики (1793—1863); въ различныхъ войнахъ сражался съ индѣйцами; жилъ цѣлыми годами среди ирокезовъ; былъ адвокатомъ въ Тенесси; 1823—27 его представителемъ въ конгрессѣ, гдѣ постоянно выступалъ горячимъ защитникомъ индѣйцевъ; принадлежалъ къ демократической партіи и былъ сторонникомъ Джаксона. 1827—29 губернаторъ Тенесси. Въ 1833 г. переселился въ Техасъ, тогда еще мексиканскій. Когда Техасъ возсталъ противъ мексиканскаго правительства, Г. командовалъ инсуррекціонными войсками и разбилъ мексиканцевъ при С. Яснто (1836); послѣ провозглашенія независимости Техаса былъ президентомъ новой республики въ 1836—38 и 1841—44 гг. Послѣ присоединенія Техаса на правахъ штата къ Соединеннымъ Штатамъ былъ (1846—59) сенаторомъ въ конгрессѣ отъ Техаса. Въ 1859 г. избранъ губернаторомъ Техаса. Онъ до конца оставался вѣренъ демократической партіи; тѣмъ не менѣе, былъ рѣшительнымъ врагомъ отдѣленія Техаса отъ Союза и присоединенія его къ конфедераціи рабовладѣльческихъ штатовъ; оно произошло вопреки его желанію, при чемъ онъ былъ низложенъ (1861).

**Гоустонъ** (Houston)—названіе многихъ населенныхъ пунктовъ въ Сѣв. Америкѣ, изъ нихъ болѣе значительный—гор. въ шт. Техасѣ, при судоходной р. Буффало-Байну, въ 33 км. отъ ея устья; желѣзнодорожный центръ юго-зап. Штатовъ. Оживленная торговля, пароходство, много фабрикъ. 44 633 жит. (1900); много нѣмцевъ. Г. основанъ въ 1836 г. и получилъ названіе по имени перваго президента Техаса.

**Гоутонъ** (Lord Houghton), Richard Monckton Milnes—англійскій писатель и политическій дѣятель (1809—85). Поддерживалъ сначала внутреннюю политику Роб. Пиля, потомъ примкнулъ къ либеральной партіи, былъ сторонникомъ Пальмерстона, провелъ билль объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Какъ поэтъ, обнаружилъ лирическій талантъ въ «Memorials of a tour in Greece, chiefly poetical» (1834); «Poems of many years» (1838); «Poems, legendary and historical» etc. Кромѣ того, имъ написаны: «Life, letters and litterary remains of John Keats» (1848); «Real Union of England and Ireland», «Monographs, personal and social».

**Гоуэллсъ** (Howells), Вилліамъ—американскій писатель. Род. въ 1837 г., сынъ типографа. Писалъ романы, разсказы, комедіи, путевыя замѣтки («Italian journeys», 1868), біографіи замѣчательныхъ людей и т. д., а также выступалъ въ качествѣ редактора періодическихъ изданій—начиная съ 70-хъ гг. минувшаго столѣтія, когда онъ редактировалъ «The Atlantic Monthly», и вплоть до новѣйшаго времени. Изъ произведеній Г. извѣстны: «Their wedding journey», «Suburban sketches», «A foregone conclusion» (1875), «The undiscovered country» (1880), «The traveller from Altruria» (нѣчто въ родѣ утопіи, рисующей общество будущаго), «Out of the question» и др. Г. вмѣстѣ съ Генри Джемсомъ, является яркимъ представителемъ реализма въ сѣверо-американской литературѣ; это—талантливый изобразитель дѣйствительности, обращающій гораздо меньше вниманія на фабулу, чѣмъ на воспроизведеніе неприкрашенной жизни и ду-

шевныхъ переживаній; для ознакомленія съ американскими нравами его творчество заключаетъ въ себѣ цѣнный матеріалъ. Нѣкоторые иностранные авторы оказали вліяніе на Г.; у него хотѣли видѣть иногда и воздѣйствіе Толстого. Г. отличается большою плодовитостью, энергіей и работоспособностью, не покидавшею его вплоть до новѣйшаго времени: онъ продолжалъ свою литературную дѣятельность, и въ началѣ XX в., когда появились такія его произведенія, какъ «A pair of patient lovers» (6 разсказовъ), «The son of Royal Longbrith» (1904), «M. Bellards inspiration» (1905), «Through the eye of the needle» (1907; опять—утопія, имѣющая извѣстную связь съ «The traveller of Altruria»). Въ сѣверо-американскихъ литературныхъ кругахъ имя Г. окружено большимъ уваженіемъ, въ немъ видятъ ветерана американской беллетристики и послѣдовательнаго, убѣжденнаго реалиста. *Ю. В.*

**Гофбургъ** — названіе императорской резиденціи въ Вѣнѣ (XII, 143).

**Гофгеймеръ** (Hofhaimer, Hofheimer, Hofheymer), Павелъ, фонъ—зальцбургскій органистъ (1459—1537). Въ 1490 г., по восшествіи на престолъ Максимиліана I, сталъ его органистомъ. Является также однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ нѣмецкихъ композиторовъ XV в. Изъ его произведеній сохранились «Harmoniae poeticae» (1539 г., оды Горація и др.), положенныя на четыре голоса имъ (33 соч.) и Зенфлемъ (нов. изд. Ахлейтнера, 1868). Нѣмецкія четырехголосныя пѣсни Г. очень изящной фактуры для того времени, встрѣчаются въ современныхъ сборникахъ Эглина (1512), Эгенольфа (1535) и Форстера (1539). Нѣсколько органныхъ сочиненій Г. найдены въ табулатурной книгѣ Клебера (ок. 1515), хранящейся въ Берлинской королевской библіотекѣ. Къ ученикамъ Г. принадлежали: Гансъ Бухнеръ, Гансъ Коттеръ, Отмаръ Луспиніусъ и др. — См. Pirckmayer, «Beiträge zu den Nachrichten über Paul Hofhaymer» (Зальцбургъ).

**Гофгерихтъ**—высшій судъ въ Лифляндіи, въ Ригѣ, упраздненный въ 1889 г. при введеніи судебной реформы въ прибалтійскихъ губ. Г. состоялъ изъ президента, вице-президента, 2 ландратовъ, 2 совѣтниковъ и 2 асессоровъ. Совѣтники назначались сенатомъ; прочіе члены избирались дворянствомъ. Компетенція Г., какъ 1-й и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ какъ 2-й инстанціи, была очень велика. Рѣшенія его по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (превышавшимъ 600 р.) подлежали обжалованію въ сенатъ. Особое крестьянское отдѣленіе Г. было послѣднею инстанціею надъ крестьянскими судами. Г. подлежалъ надзору «оберъ-фискала», назначавшагося сенатомъ, и, въ особенныхъ случаяхъ, ревизіи главнаго начальника края.

**Гофгерихтъ** (Hofrätt) — апелляціонная инстанція для судовъ герадскихъ (см. XIII, 124) и ратгаузскихъ (городскихъ) въ Финляндіи (въ Або, Вазѣ и Выборгѣ; первымъ двумъ присвоенъ титулъ императорскихъ). Судьи: президентъ, вице-президентъ (отсутствующій въ Вазѣ), совѣтники и асессоры. Асессоры назначаются сенатомъ; остальные—Высочайшею властью по представленію сената. Сенатомъ же назначается представитель обвиненія—адвокатъ-фискалъ. Тяжкія религіозныя, государственныя преступленія, должностныя преступленія высшихъ чиновъ края (за исключеніемъ дѣлъ по нарушенію закона 20 января 1912 г., см. Финляндія) и дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ вѣдаются Г. въ первой инстанціи. Ревизіи Г. подлежатъ всѣ дѣла, влекущія смертную казнь и заключеніе въ смирительномъ домѣ. Подвѣдомственные суды подчинены надзору Г. На рѣшенія Г. апелляція не допускается, но дозволяется повергать дѣло на Высочайшее разсмотрѣніе.

**Гоферъ** (Hofer), Андрей — тирольскій народный герой въ партизанской войнѣ противъ французовъ въ 1809 г. (1769—1810), трактирщикъ и торговецъ виномъ и лошадьми по профессіи, человѣкъ, преданный церкви и императору. Въ 1808 г. съ нѣсколькими земляками Г. отправился въ Вѣну, и тамъ при его дѣятельномъ участіи былъ составленъ подробный планъ возстанія въ Тиролѣ, съ 1806 г. принадлежавшемъ Баваріи. 8 апрѣля 1809 г. Г. выпустилъ прокламацію съ призывомъ къ возстанію. Начало было удачно: Инсбрукъ попалъ благодаря Г. въ руки Австріи. Когда послѣ битвы при Ваграмѣ было въ Знаймѣ заключено между Наполеономъ и Австріей перемиріе (12 іюля 1809 г.), въ силу котораго Тироль былъ вновь уступленъ Баваріи, и его заняли 40000 французовъ, баварцевъ и саксонцевъ, Г. снова поднялъ знамя возстанія. Онъ собралъ отрядъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, разбилъ французовъ подъ начальствомъ Лефебвра и занялъ Инсбрукъ. Послѣ этого Г. до заключенія вѣнскаго мира (14 октября 1809 г.) былъ правителемъ Тироля, при чемъ онъ управлялъ деспотически въ духѣ клерикализма и австрійскаго консерватизма, вмѣшиваясь во всѣ мелочи жизни, даже въ женскіе костюмы, запрещая ношеніе декольте и т. п. Ошеломленный извѣстіемъ о вѣнскомъ мирѣ, по которому Тироль былъ вновь отданъ Баваріи, Г. сперва подчинился ему и въ прокламаціи убѣждалъ народъ покориться рѣшенію императора; но потомъ, увлеченный ложными свѣдѣніями о вступленіи австрійскихъ войскъ въ Тироль и ихъ побѣдахъ, взялся за оружіе, но скоро долженъ былъ бѣжать съ женой и дѣтьми въ горы, былъ преданъ и разстрѣлянъ въ Мантуѣ (10 февраля 1810 г.). Тѣло его въ 1823 г. торжественно перевезено изъ Мантуи въ Инсбрукъ и погребено въ придворной церкви. Въ 1834 г. ему поставленъ тамъ же памятникъ. — Ср. Becker, «Hofer und Freiheitskampf in Tirol» (Лпц., 1841); Hormayr, «Das Land Tirol und der Krieg v. 1809» (Лпц., 1845); Weidinger, «H. und seine Kampfgenossen» (3-е изд. Лпц., 1861); Heiger, «Andreas H.» (Мюнх., 1874).

**Гофмаклеръ**—см. Маклеръ.

**Гофмансвальдау** (Hofmann von Hofmannswaldau), Христіанъ — нѣмецкій поэтъ (1613—79); основатель «второй силезской школы», ставившей своимъ идеаломъ «das Neue u. Ungemeine, das niedliche u. galante» и подражавшей итальянскимъ поэтамъ Марини и Гварини. Г. замѣнилъ прозаичность и безцвѣтность первой силезской поэтической школы Опица противоположнымъ недостаткомъ—напыщенностью и аффектаціей: онъ ввелъ антитезы, игру словъ, остроты и вычурные образы. Его «Galante Gelegenheitsgeistgedichte» имѣли громадный успѣхъ и упрочили за авторомъ имя нѣмецкаго Овидія. Извѣстны его аллегорическіе сонеты въ книгѣ «Kuriose Heldenbriefe u. andere herrliche Gedichte» (1673). Избранныя стихотворенія въ Kürschners «Deutsche Nationalliteratur» (1885, т. 36).

**Гофманскія капли**—общеизвѣстное лѣкарственное средство, получаемое смѣшеніемъ 1 вѣсовой части очищеннаго сѣрнаго эѳира съ 2—3 ч. 90% виннаго спирта или этиловаго алкоголя.

**Гофмансталь** (von Hofmansthal), Гуго—выдающійся нѣмецкій поэтъ, одинъ изъ наиболѣе яркихъ и законченныхъ представителей неоромантизма. Вмѣстѣ съ Баромъ, Шницлеромъ,

Бееръ-Гофманомъ, Петеромъ Альтенбергомъ, содѣйствовалъ торжеству модернистскихъ и эстетическихъ теченій и крушенію натурализма въ Австріи въ концѣ XIX ст. Г. выдѣляется изъ этой группы тѣмъ, что отрѣшился даже отъ послѣднихъ элементовъ реализма, которые еще встрѣчаются у Шницлера и другихъ родственныхъ ему по духу писателей. Ему принадлежатъ изреченія, ставшія девизами австрійскихъ модернистовъ: «нѣтъ прямого пути отъ поэзіи къ жизни; отъ жизни къ поэзіи нѣтъ никакого пути», «слова—все», «стихи—это невѣсомая ткань изъ словъ» и т. д. Его поэзія—чистая романтика. Онъ тщательно избѣгаетъ всего, что напоминаетъ о реальныхъ очертаніяхъ міра явленій, и живетъ исключительно въ царствѣ вымысловъ и призраковъ. Г. род. въ 1874 г. въ Вѣнѣ, изучалъ сначала право, затѣмъ исторію литературы и языки, но вскорѣ отдался исключительно поэзіи. Семнадцатилѣтній юноша, онъ пишетъ подъ именемъ Теофиля Моррена драматическій этюдъ «Gestern», а затѣмъ подъ псевдонимомъ Лориса выпускаетъ драмы «Der Tod des Tizian» (1892) и «Der Tor und der Tod» (1893). Эти творенія его молодости—гимны красотѣ и искусству. Стихи, въ которые облекаетъ юный поэтъ свои завѣтныя думы, звучатъ какъ глубокая и строгая мелодія. Эти первыя произведенія его уже свидѣтельствуютъ о благоговѣйномъ отношеніи къ музыкѣ стиха, къ поэтической формѣ, совершенство которой стало одной изъ важнѣйшихъ заповѣдей модернистскаго кодекса. Устами друзей больного Тиціана высказываетъ онъ свои мысли о великомъ назначеніи художника, который выясняетъ таинственную связь, таинственное созвучіе между человѣческой душой и образомъ внѣшняго міра. Художникъ будитъ человѣчество, которое уснуло бы безъ него. Въ судьбѣ Клавдіо, героя пьесы «Der Tor und der Tod» воплощена трагедія художника. Клавдіо — эстетъ, комната котораго увѣшана произведеніями искусства, въ противоположность великому художнику Возрожденія, не умѣетъ понять красоты жизни и зоветъ Смерть. Когда она является на его зовъ, онъ содрогается. Она учитъ его любить жизнь. Предъ нимъ воскресаютъ мать, возлюбленная, другъ. Въ предсмертный часъ Смерть раскрываетъ ему его ошибки и даетъ уроки глупцу, не умѣвшему использовать любви, дружбы и всѣхъ великихъ даровъ жизни. Этимъ фантастическимъ сюжетамъ Г. остался вѣренъ и въ своихъ послѣдующихъ пьесахъ. Въ 1898 г. появляется его «Frau im Fenster», маленькая пьеска, рисующая заключительный актъ семейной трагедіи. Мадонна Діанора, дама у окна, ожидающая своего возлюбленнаго, признается въ этомъ мужу и становится жертвой разъяреннаго ревнивца. Эти несложные, примитивные сюжеты не мѣшаютъ Г. создавать захватывающія драмы, полныя содержанія: въ нихъ мало внѣшняго, но много внутренняго дѣйствія. Драма нарастаетъ не въ столкновеніи интересовъ, не въ борьбѣ страстей, а въ сложной игрѣ утонченныхъ настроеній. Его героини и герои это тонкія душевныя организаціи, которыя не выносятъ грубаго прикосновенія дѣйствительности. Г. истинный поэтъ моментовъ. Онъ любитъ мимолетные эпизоды и умѣетъ отражать въ нихъ сложную картину душевныхъ переживаній. Къ его творчеству примѣнимы стихи нашего поэта: «въ каждой мимолетности вижу я міры, полные измѣнчивой радужной игры», чѣмъ меньше взято изъ міра реальнаго, тѣмъ болѣе широкій просторъ открывается его фантазіи; чѣмъ болѣе смутны и неопредѣленны видимыя формы, тѣмъ больше призраковъ и фантомовъ можно размѣстить въ нихъ. Сюжетъ пьесы «Die Hochzeit der Sobeide» могъ бы показаться банальнымъ въ обработкѣ всякаго другого писателя. Зобеида, дочь запутавшагося въ долгахъ ювелира, по настоянію родителей выходитъ замужъ за нелюбимаго, но богатаго человѣка. Молодая женщина послѣ свадебнаго пира признается въ слезахъ мужу, что любитъ другого. Мужъ даетъ ей свободу. Она уходитъ, но у любимаго человѣка ее ждетъ разочарованіе: онъ оказывается обманщикомъ. И несчастная, вернувшись къ мужу, кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Г. создалъ цѣлую симфонію изъ страданій и отчаянья героини этой небольшой трагедіи. Одна изъ особенностей творчества Г.—его бѣгство отъ современности. Онъ черпаетъ сюжеты для своихъ драмъ изъ самыхъ разнообразныхъ эпохъ и странъ. Дѣйствіе «Зобеиды» происходитъ въ Персіи, пьесы «Abenteurer und die Sängerin»—въ Венеціи XVIII в. и т. д. Г., подобно всѣмъ романтикамъ, любитъ далекое и въ пространствѣ, и во времени; на отдаленіи фантазія не сдерживается границами ясно видимой дѣйствительности. Онъ типичный представитель романтическаго универсализма, который въ свое время заставлялъ Гердера собирать поэтическіе голоса народовъ. Этимъ влеченіемъ объясняется и интересъ Г. къ классической поэзіи, выразившійся въ появленіи его пьесъ «Электра» (1903; составлена по Софоклу и «Эдипъ и сфинксъ» (1906), гдѣ изображается) исторія Эдипа до его женитьбы на Іокастѣ. Впрочемъ, его классицизмъ такой же безплотный, какъ и всѣ его образы. И подъ небо Эллады Г. собираетъ пѣсни различныхъ эпохъ и народовъ. Въ его «Эдипѣ», какъ справедливо отмѣтилъ Лео Бергъ, витаютъ тѣни Каина, Ореста, Персея, Лоэнгрина, Зигфрида и Освальда. Г. точно боится придать своимъ образамъ плотскія черты, и они остаются поэтическими неуловимыми призраками. Г. не только драматическій, но и лирическій поэтъ. И драмы его часто напоминаютъ музыкальныя лирическія стихотворенія, и въ его лирикѣ больше музыки, чѣмъ поэзіи. Въ 1903 г. вышли его «Ausgewählte Gedichte». Нѣжныя чувства и туманныя идеи облечены здѣсь въ музыкальные звуки. Они иллюстрируютъ его мысль о художникѣ: «для него люди и вещи, мысли и сновидѣнія—одно». Свои взгляды на поэта и поэзію Г. высказалъ въ докладѣ; «Der Dichter und diese Zeit», опубликованномъ въ 1907 г. Въ поэтѣ должно сходиться и сходится все. Онъ—тотъ, кто соединяетъ въ себѣ элементы своего времени. Въ немъ или нигдѣ вся современность. Но ткань соткана изъ еще болѣе тонкихъ нитей, и, когда ни одинъ глазъ ихъ не видитъ, его глазъ не можетъ проглядѣть ихъ. Для него настоящее необъяснимымъ образомъ сплетается съ прошлымъ. Въ порахъ своего тѣла онъ ощущаетъ пережитки прошедшихъ дней, жизнь далекихъ невѣдомыхъ отцовъ и дѣдовъ, исчезнувшихъ народовъ, ушедшихъ въ вѣчность временъ. Г. нашелъ новыя слова для идей романтизма. Послѣ эпохи господства натурализма онъ снова выступилъ на защиту чистой поэзіи и сумѣлъ найти новые вымыслы, къ которымъ приковалъ вниманіе читателя, въ наше время не склоннаго вѣрить въ призраки. Среди поэтовъ новаго романтизма, воцарившагося повсюду въ Европѣ въ концѣ XIX в., за Г. навсегда сохранится почетное мѣсто, какъ за однимъ изъ самыхъ безкорыстныхъ и вѣрныхъ рыцарей чистой красоты. Въ Россіи Г. пользуется популярностью. Почти всѣ его пьесы имѣются въ нѣсколькихъ переводахъ, «Электра» неоднократно ставилась на сценѣ. *Н. К.*

**Гофманъ** (Hofmann), Августъ-Вильгельмъ—знаменитый нѣмецкій химикъ (1818—1892), ученикъ Либиха. Первая химическая работа

Г. (1841) касается летучихъ основаній каменноугольнаго дегтя; именно Г. доказалъ присутствіе здѣсь анилина и хинолина. Въ другой своей работѣ Г. далъ убѣдительные факты для разрѣшенія спорнаго тогда вопроса о вліяніи на характеръ органическихъ соединеній замѣщенія водорода хлоромъ и др. галоидами. Г. получилъ замѣщенные хлор-, бром- и нитроанилины и показалъ, что они способны давать такія же соли, какъ и анилинъ. Эти работы доставили ему въ 1845 г. доцентуру въ боннскомъ унив., гдѣ онъ сталъ читать курсъ сельско-хозяйственной химіи. Въ это время въ Англіи основывался college of Chemistry, спеціальный химическій институтъ. Г. получилъ приглашеніе и переселился въ Лондонъ, гдѣ имъ была устроена химическая лабораторія колледжа по образцу либиховской въ Гиссенѣ. Въ 1853 г., когда Плайферъ перешелъ въ эдинбургскій унив., то на его мѣсто въ музей практической геологіи былъ назначенъ Г., а связанная съ музеемъ королевская горная школа была сдѣлана отдѣломъ R. College of Chemistry. Съ 1861 г. Г. сталъ президентомъ лондонскаго химическаго общества. Работы Г. надъ замѣщенными амміаками вмѣстѣ съ работами Вильямсона, Вюрца и Франкланда утверждали предложенную Лораномъ и Жераромъ химическую теорію типовъ. Изслѣдованія, начатыя въ R. College по плану Г., имѣвшія цѣлью приготовить искусственно хининъ, привели его ассистента Перкина въ 1856 г. къ открытію новаго красящаго вещества—мовеина. Это обстоятельство привлекло вниманіе Г. Наблюденія Г. надъ дѣйствіемъ четыреххлористаго углерода на анилинъ имѣли слѣдствіемъ открытіе парарозанилина, исходнаго вещества для многихъ такъ назыв. анилиновыхъ красокъ. Относительно вновь открытыхъ веществъ и ихъ производныхъ быстро создалась громадная литература, а въ техникѣ явилась новая отрасль — производство анилиновыхъ красокъ. Когда въ 1856 г. открытіе Вюрцемъ гликолей побудило Г. изучить продукты взаимодѣйствія дибромэтилена и амміака, то послѣдовало открытіе Г. этилендіамина, дополнившее и освѣтившее работы Вюрца. Въ тотъ же лондонскій періодъ дѣятельности Г. были открыты и изучены фосфорорганическія соединенія, аналогичныя аминамъ,—фосфины, и въ сообществѣ съ Кагуромъ открытъ первый непредѣльный спиртъ жирнаго ряда, аллиловый. Г. не мало способствовалъ обоснованію и распространенію унитарной теоріи химическихъ соединеній, улучшая способы опредѣленія плотности паровъ. Въ 1863 г. Г. занялъ каѳедру химіи (послѣ смерти Мичерлиха) въ берлинскомъ унив. Въ 1868 г. Г. основалъ Deutsche chemische Gesellschaft, подобное лондонскому, и былъ президентомъ общества до самой смерти. Кромѣ «Introduction to modern Chemistry» (Л., 1865, и на нѣм. яз. 1866, 6-е изд. 1877) въ «Berichten der Deutschen Chem. Gesell.» напечатано болѣе 150 работъ Г., касавшихся изученія изонитриловъ, синтеза горчичныхъ маслъ, образованія формальдегида, приготовленія различныхъ красокъ изъ высококипящихъ частей древеснаго дегтя, превращенія амидо-кислотъ въ первичные амины и нитрилы, изслѣдованія условій, при которыхъ спиртовые остатки въ ароматическихъ основаніяхъ переходятъ отъ азота въ бензольное ядро, изученія многочисленныхъ производныхъ ціануровой кислоты и продуктовъ уплотненія ароматическихъ ортоальгидомеркаптановъ и проч.—весьма важныхъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи химическихъ вопросовъ. — Ср. Volhard u. Fischer, «Aug. Wilh. v. Hofmann, ein Lebensbild» (Б., 1902).

**Гофманъ,** Викторъ Викторовичъ—поэтъ (1884—1911). Въ 1909 г. окончилъ юридическій факультетъ московскаго унив. Г. еще въ дѣтствѣ началъ писать стихи; въ печати его стихотворенія впервые появились въ 1901—1902 гг. (въ журналахъ «Муравей», «Свѣтлячекъ», «Дѣтское Чтеніе»). Въ 1904 г. выходитъ первый томъ его стихотвореній—«Книга вступленій». Въ этомъ сборникѣ уже отразилось отчасти дарованіе Г., но форма еще оставляетъ желать многаго. Въ 1909 г. Г. изъ Москвы переѣхалъ въ Петербургъ и занялъ мѣсто редактора въ «Новомъ журналѣ для всѣхъ»; тогда же онъ выпустилъ второй сборникъ — «Искусъ». Въ этой книгѣ гораздо чаще, чѣмъ въ первой, можно найти красивые стихи, говорящіе объ утонченныхъ переживаніяхъ, склонности къ мечтамъ—и вѣчномъ самоанализѣ, о настойчивыхъ, но безплодныхъ поискахъ счастья, и связанной съ этимъ неудовлетворенности. Поэтическія картины весны нерѣдко смѣняются у Г. невеселыми осенними настроеніями; дышащія бурною страстью стихотворенія чередуются съ такими, въ которыхъ самоанализъ разрушаетъ всякаго рода мечты и иллюзіи. Въ «Искусѣ» уже ощущается мѣстами какое-то утомленіе, какъ бы охлажденіе къ жизни и ея благамъ. Послѣ этого Г. неожиданно бросилъ писать стихи и перешелъ къ беллетристикѣ, желая въ художественной формѣ передать свои наблюденія надъ жизнью и людьми—со всѣми ихъ страстями, страданіями, безумствомъ, роковыми ошибками. Разсказы Г., напечатанные въ различныхъ журналахъ, вышли отдѣльною книгою только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти («Любовь къ далекой», 1911 г. Г. писалъ также критическія и библіографическія замѣтки (въ «Рѣчи», «Словѣ», «Соврем. Мірѣ») и занимался переводами.—Въ 1911 г. Г. уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ вскорѣ покончилъ съ собою; онъ погребенъ въ Парижѣ, на кладбищѣ Bagneuse, гдѣ будетъ воздвигнутъ на его могилѣ памятникъ.—Ср. статьи въ «Новой Жизни» (августъ и декабрь 1911 г.), «Рѣчи» (1911—12 гг.; статьи Айхенвальда, Л. Василевскаго, Тугендхольда), «Новомъ журналѣ для всѣхъ» (сентябрь, 1911 г.), «Солнцѣ Россіи» (1911; статья Д. Ц.) и др.

**Гофманъ** (Hofmann), Генрихъ-Карлъ—нѣмецкій композиторъ (1842—1902). Съ 1882 г. Г.—членъ академіи искусствъ, а съ 1898 г.—членъ академическаго сената. Большой извѣстностью пользуются его «Frithjof-Symphonie» и «Венгерская сюита»; кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить кантату «Die Schöne Melusine», оперу «Cartouche» и хоровыя произведенія: «Nornengesang», «Hamlets Brautfahrt» и др., а также романсы, дуэты, хоры, фортепіанныя пьесы въ двѣ и четыре руки, фортепіанный и струнный квартеты, фортепіанное тріо, струнный октетъ, сюита для оркестра, 2 серенады для струннаго оркестра, скрипичная соната, серенада для віолончели, концертштюкъ для флейты.

**Гофманъ**—нѣмецкіе художники: 1) Генрихъ Г. (Hofmann), историческій живописецъ, род. въ 1824 г.; съ 1862 г. поселился въ Дрезденѣ. Изъ числа его картинъ, отличающихся тонкимъ чувствомъ красоты, сильнымъ колоритомъ и старательнымъ исполненіемъ, лучшія: «Ромео и Джульетта», «Энціо въ темницѣ», «Плѣненіе Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду» (въ дармштадтской галлереѣ), «Отелло и Дездемона», «Блудница предъ Христомъ» (въ дрезденской галлереѣ) и «Проповѣдь Христа на Геннисаретскомъ озерѣ» (въ берлинской національной галлереѣ).—2) Іозефъ Г. (Hofmann), вѣнскій пейзажистъ (1831—1904), ученикъ Раля. Плодомъ его путешествій въ Грецію

и на Востокъ былъ рядъ величественныхъ идеализированныхъ ландшафтовъ, напр., «Остатки святилища Афродиты на пути въ Элевсинъ», «Аѳины временъ Перикла», пять видовъ древнихъ Аѳинъ, «Минута смерти на Голгоѳѣ». Извѣстны его декораціи, написанныя для вѣнской новой оперы и для Вагнеровскаго театра въ Байрейтѣ.—3) Людвигъ Г. (Hoffmann), берлинскій архитекторъ, род. въ 1852 г. Удостоенъ первой преміи за проектъ рейхстага въ Лейпцигѣ (въ сотрудничествѣ съ норвежцемъ П. Дибвадъ).—4) Людвигъ Г. (Hoffmann), живописецъ, род. въ 1861 г., поселился во Флоренціи. Въ Германіи его пестроватыя, легковѣсныя фантазіи, не лишенныя въ одинаковой мѣрѣ таланта и дурного вкуса, пользуются большимъ успѣхомъ.

**Гофманъ** (Hoffmann), Германъ—нѣмецкій ботаникъ (1819—91), съ 1853 г. былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, производилъ опыты надъ измѣняемостью видовъ, а въ послѣднее время занимался преимущественно фенологіею. Главнѣйшіе труды его: «Pflanzenverbreitung und Pflanzenwanderung» (1852); «Ueber thermische Constanten und Accomodation» (1875); «Zur Lehre von den thermischen Constanten der Vegetation» (1880); «Beiträge zur Phänologie» (1884); «Phänologische Untersuchungen» (1887) и др.

**Гофманъ** (Hoffmann), Іоганнъ-Готфридъ—нѣмецкій экономистъ (1765—1847). Былъ профессоромъ философіи и камеральныхъ наукъ въ Кёнигсбергѣ, съ 1810 по 1844 гг. состоялъ директоромъ прусскаго статистическаго бюро, въ 1821—34 гг. читалъ лекціи въ берлинскомъ унив. Придерживаясь фритредерскихъ взглядовъ, Г. много содѣйствовалъ введенію либеральнаго тарифа 1818 г. Г. былъ однимъ изъ первыхъ въ Германіи сторонниковъ золотой валюты. Написалъ: «Beiträge zur Statistik des preussischen Staates» (Б., 1821); «Die Lehre vom Gelde» (Б., 1838); «Die Lehre von den Steuern» (Б., 1840); «Die Befugnisse zum Gewerbebetriebe» (Б., 1841) и др.

**Гофманъ,** Іосифъ—замѣчательный піанистъ-виртуозъ. Сынъ дирижера и композитора опереттъ (популярная въ свое время «Zaki»), Казиміра Гофмана и Матильды Вышовской, род. въ 1876 г. Еще ребенкомъ обнаружилъ необычайную музыкальность, удивительный слухъ и память, а также способность къ импровизаціи на задаваемыя темы. Отецъ былъ его первымъ учителемъ фортепіанной игры. Первыя выступленія восьмилѣтняго піаниста въ Варшавѣ съ концертомъ Моцарта (d-moll), въ Германіи и Скандинавіи сразу обратили на него вниманіе. Въ Америкѣ одинъ богачъ, мистеръ Кларкъ, обезпечилъ мальчика капиталомъ въ 100 т. долларовъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ, не выступая публично, спокойно совершенствоваться и получить образованіе. Курсъ гармоніи и контрапункта онъ прошелъ съ проф. Урбаномъ, фортепіанной игрѣ, кромѣ отца, учился у Морица Мошковскаго, а окончательно усовершенствовался въ ней у Антона Рубинштейна, къ которому ѣздилъ въ Дрезденъ на уроки въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ. Съ 1895 г. онъ съ блестящимъ успѣхомъ концертировалъ, начавъ съ Берлина, по Европѣ и Америкѣ; исключительный успѣхъ имѣлъ онъ съ перваго же выступленія его въ 1896 г. (въ Петербургѣ) въ Россіи. Въ исполненіи Г. колоссальная техника, красота и разнообразіе удара, блескъ пассажей соединяются съ высокими художественными достоинствами, глубиной проникновенія въ творческую концепцію автора, цѣльностью замысла, изяществомъ отдѣлки подробностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшей простотой, отсутствіемъ ненужныхъ подчеркиваній. Эти качества особенно ярко сказываются въ передачѣ Шопена, чуть ли не труднѣйшаго изъ композиторовъ по экспрессіи. Какъ композиторъ, авторъ фортепіаннаго концерта (B-dur) и ряда пьесъ для фп. «Тема съ варіаціями и фугой» (op. 14), Соната (F-dur, op. 21) и др. пьесъ (свыше 35 opus'овъ)—онъ обнаружилъ композиторскую технику, прекрасное знаніе средствъ инструмента, живость творческой фантазіи, вкусъ, но не проявилъ выдающейся оригинальности.

**Гофманъ** (Hoffmann), Фридрихъ—знаменитый нѣмецкій врачъ. Сынъ также извѣстнаго въ свое время врача и химика, Г. род. въ 1660 г., получилъ степень доктора медицины въ Іенѣ въ 1680 г. Въ 1693 г. былъ приглашенъ первымъ профессоромъ во вновь открытый университетъ въ Галле, въ которомъ оставался до своей смерти въ 1742 г. Слава Г. поставила новооткрытый въ Галле университетъ на чрезвычайную высоту, и въ него устремились слушать лекціи у Г. не только студенты и врачи, но даже профессора другихъ университетовъ. Г. читалъ физику, химію, анатомію, хирургію и практическую медицину и оказалъ громадное вліяніе на развитіе фармакологіи, особенно изслѣдованіями о составѣ, способѣ дѣйствія и показаніяхъ къ назначенію минеральныхъ водъ. Многія предложенныя имъ лѣкарства (бальзамъ, спиртъ, капли) до сихъ поръ называются его именемъ. Г. былъ едва ли не родоначальникомъ и во всякомъ случаѣ самымъ яднымъ выразителемъ механической теоріи. Г. уподобляетъ человѣческій организмъ машинѣ, дѣятельность которой поддерживается нервнымъ эѳиромъ; этотъ послѣдній образуется въ головномъ мозгу, распространяется по тѣлу нервными путями и обусловливаетъ собою дѣятельность различныхъ органовъ. Въ движеніяхъ выражается жизнь; если они слишкомъ сильны (судороги), или слишкомъ слабы (атонія), то организмъ боленъ. Лихорадка обусловливается спазмами сердца и сосудовъ, въ свою очередь, зависящими отъ спазмодическаго состоянія всей нервной системы. Состояніе послѣдней находится въ тѣсной связи съ состояніемъ желудка и кишечника. Хроническія болѣзни обусловливаются атоніей. Изъ сочиненій Г. особенную важность имѣютъ: «Medicina rationalis systematica» (9 тт., Галле, 1718—40), «Medicina consultatoria» (12 тт., 1721—39), «Medicinae mechanicae idea universalis», «Theoremata physica, convellentia fundamenta novae hypotheseos» и др

**Гофманъ** (Fenno Hoffmann), Чарльзъ—американскій поэтъ и новеллистъ (1806—84), интересный бытописатель американской жизни въ лѣсахъ. Написалъ разсказы: «A winter in West», «Wild scenes in the forest and the prairie», «Greyslaer», и патріотическія поэмы: «The vigil of faith», «The echo», «Lays of the Hudson and other poems» и др. Въ 1849 г. Г. сошелъ съ ума.

**Гофманъ** (Hofmann), Эдуардъ—нѣмецкій врачъ (1837—97), профессоръ судебной медицины въ Вѣнѣ, авторъ учебника по судебной медицинѣ, выдержавшаго нѣсколько изданій и переведеннаго на многіе языки (на русскомъ языкѣ одновременно 2 перевода: одинъ подъ редакціей проф. Штольца другой подъ редакціей проф. Сорокина).

**Гофманъ,** Эдуардъ Ивановичъ—русскій геологъ, ум. въ 1867 г., едва успѣвъ закончить свою докторскую диссертацію. Г. напечаталъ слѣдующія работы: «Sämmtliche bis jetzt bekannte Trilobiten Russlands» («Verh. Miner. Ges.», 1857—58); «Юрскій періодъ окрестностей Илецкой Защиты» (СПБ., 1863); «Mesites ein neue Crinoiden Gattung» («Зап. минер. общ.», с. 2, т. I, 1866);

«Монографія окаменѣлостей сѣверскаго остеолита» (посмертный трудъ, СПБ., 1869); «Мат. по геологіи Россіи».

**Гофманъ.** Эрнестъ Карловичъ—извѣстный геологъ (1801—71). Первоначальное образованіе получилъ въ дерптской гимназіи, высшее образованіе—въ дерптскомъ (теперь юрьевскомъ унив.). Въ 1823 г. принялъ участіе, въ качествѣ геолога, въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ «Предпріятіе», подъ командой капитана Коцебу, продолжавшемся 3 года. Важнѣйшіе научные результаты этого путешествія были опубликованы Г. въ 1829 г. въ Берлинѣ, въ статьѣ «Geognostische Beobachtungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823—26». Въ 1828 г. былъ занятъ изслѣдованіями южнаго Урала и вмѣстѣ съ Гельмерсеномъ напечаталъ въ Берлинѣ «Geognostische Untersuchung der Süd-Uralgebirges» (1831). Въ 1833—36 гг. Г. читалъ въ дерптскомъ унив. лекціи по геологіи и минералогіи и тамъ же получилъ степень магистра за «Геогностическое описаніе поѣздки въ Або» (Дерптъ, 1837). Въ 1837 г. перешелъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, гдѣ и оставался пять лѣтъ, сдѣлавъ за это время нѣсколько научныхъ поѣздокъ въ Кіевскую, Подольскую, Херсонскую и Таврическую губерніи и напечатавъ руководство по орикгогнозіи, «Общая орикгогнозія или ученіе о признакахъ минераловъ» (Кіевъ, 1840); «Analys der Sodalit aus dem Ilmengebirge» («Pogg. Ann.», 1839) и «Geognostische Beschreibung der südlichen Krimm» («Bull. de l'Acad.», 1840). Въ 1843 г. отправился въ Вост. Сибирь для изслѣдованія золотоносныхъ розсыпей; отчетъ объ этомъ путешествіи («Reise nach dem Goldwäschen Ostsibiriens») былъ напечатанъ имъ въ 1847 г. Въ 1844 г. Г. производилъ изслѣдованія по р. Кеми въ Финляндіи, результаты которыхъ: «Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo» напечатаны въ «Leonards Jahrb. für Miner.». Въ 1845 г. Г. былъ назначенъ профессоромъ минералогіи петербургскаго унив. и занималъ эту должность до 1863 г. Въ 1847, 1848 и 1850 гг. онъ стоялъ во главѣ экспедиціи, отправленной географическимъ обществомъ для изслѣдованія сѣв. Урала. Результаты этой экспедиціи, изложенные въ сочиненіи «Пай-Хой или сѣверный Уралъ», доставили Г. большую константиновскую медаль отъ географическаго общества. Затѣмъ, въ продолженіе 7 лѣтъ, съ 1853—1859 г., онъ каждое лѣто посѣщалъ средній Уралъ, изслѣдованія эти послужили матеріаломъ для капитальнаго труда Г.—геологическихъ картъ казенныхъ дачъ горныхъ Уральскихъ округовъ. Карты сопровождались подробнымъ геологическимъ описаніемъ изслѣдованныхъ мѣстностей, напечатаннымъ въ «Горномъ Журналѣ» (1865—1868); а затѣмъ въ 1870 г. вышедшимъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Materialien zur Anfertigung geologischer Karten der Kaiserlichen Bergwerks Distrikte des Ural-Gebirges». Кромѣ указанныхъ работъ, Г. напечаталъ еще: «Ueber die Entdeckung edler Metalle in Russland und deren Ausbeute» (СПБ., 1846), «Руководство къ минералогіи для гимназій» (СПБ., 1853) и «О гипсометрическихъ отношеніяхъ Уральскаго хребта» (СПБ., 1860). Покинувъ, по разстроенному здоровью, университетъ, Г. оставался еще до 1865 г. директоромъ Императорскаго минералогическаго общества, но затѣмъ переселился въ Дерптъ, гдѣ и умеръ.

**Гофманъ** (Hoffman), Эрнстъ-Теодоръ-Амадеусъ-Вильгельмъ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся писателей эпохи романтизма въ Германіи. Хотя Г. не примыкалъ непосредственно къ романтической школѣ, но все его творчество по духу находится въ самомъ тѣсномъ родствѣ съ романтизмомъ. Онъ сталъ популярнымъ авторомъ сказочныхъ разсказовъ, въ которыхъ необузданная фантазія переходитъ за предѣлы даже самыхъ кошмарныхъ образовъ, созданныхъ романтизмомъ. Г. род. въ Кенигсбергѣ 24 января 1776 г. Его дѣтство протекло въ монотонномъ одиночествѣ, онъ воспитывался у дяди вслѣдствіе раздоровъ между родителями. Въ юности обнаружилъ поразительныя способности къ музыкѣ и живописи. Онъ много читалъ, познакомился съ Руссо, Жанъ Полемъ, рыцарскими романами, естественной магіей Виглеба. Юридическія науки, которыя онъ сталъ изучать въ Кенигсбергѣ, мало привлекали его. Въ 1796 г. Г. поступаетъ на государственную службу, а въ душѣ мечтаетъ о славѣ композитора. Онъ служилъ послѣдовательно въ разныхъ городахъ: Берлинѣ, Познани, Плоцкѣ, Варшавѣ, одно время добываетъ себѣ кусокъ хлѣба своими музыкальными дарованіями, въ разныхъ труппахъ исполняетъ обязанности дирижера, режиссера, композитора и т. д., переживаетъ моменты острой нужды. Его музыкальная дѣятельность не прошла безслѣдно. Въ 1813 и 1814 гг. онъ—директоръ музыки въ дрезденскомъ театрѣ. Онъ пропагандируетъ Моцарта, Глюка, пишетъ оперу «Ундина» на сказку Фуке и рядъ другихъ музыкальныхъ произведеній. Въ 1816 г. онъ снова на службѣ и въ качествѣ совѣтника въ берлинскомъ королевскомъ каммергерихтѣ является стойкимъ защитникомъ права. Служебныя обязанности не мѣшали ему предаваться веселой жизни въ кругу друзей. Отличаясь рѣдкой наблюдательностью, остроуміемъ и сатирическимъ талантомъ, Г. жадно воспринималъ всѣ впечатлѣнія жизни, не разсчитывая силъ, работалъ днемъ, а ночи безъ сна проводилъ съ друзьями въ попойкахъ и похожденіяхъ. Неправильный образъ жизни рано подточилъ его силы. Конецъ его жизни отмѣченъ тяжелымъ недугомъ и жестокими физическими страданіями, въ которыхъ онъ и умеръ на 46 году жизни (1822). Литературная дѣятельность Г. началась поздно. Музыка привлекала его больше, чѣмъ литература, и первое крупное произведеніе, доставившее ему извѣстность,—«Fantasiestücke in Callots Manier», появилось въ 1814 г., когда Г. приближался уже къ 40-лѣтнему возрасту. Г. связалъ разсказы, входившіе въ составъ этого сборника («Ritter Glück», «Don Juan», «Das Märchen von goldenen Topf») съ именемъ Калло, извѣстнаго французскаго художника XVII в., потому что чувствовалъ свое духовное сродство съ этимъ творцомъ необычайныхъ фантастическихъ произведеній. Вслѣдъ за фантастическими исторіями въ духѣ Калло появился романъ «Die Elixiere des Teufels» (1815—1816), «Nachtstücke» (1817), «Die Serapionsbrüder» (1819—21)—собраніе новеллъ («Rat Krespel», «Die Fermate», «Der Artushof», «Klein Zaches», «Doge und Dogaressa», «Die Bergwerke zu Falun», «Das Fräulein von Scudéry» и др.), «Lebensansichten des Katers Murr» (1820—21). Своего апогея фантазія Г. достигаетъ въ такихъ разсказахъ, какъ «Der goldene Topf» и «Die Elixiere des Teufels». Въ первомъ разсказывается о необыкновенныхъ приключеніяхъ и превращеніяхъ бѣднаго студента Ансельма, который попадаетъ въ домъ изгнанника Линдгорста, освобождаетъ его дочь Серпентину и женится на ней. Во второмъ—исторія юнаго монаха Медарда, нашедшаго дьявольскій эликсиръ, нѣкогда отнятый св. Антоніемъ у дьявола. Медардъ выпиваетъ эликсиръ, имѣющій силу возбуждать всѣ преступныя свойства въ душѣ человѣка. Путь преступленій и приключеній, пройденный Медардомъ, въ изображеніи Г. захватываетъ чита-

тели, даже не склоннаго поддаваться вымысламъ, и самые кошмарные образы Эдгара По блѣднѣютъ передъ ужасами, нагроможденными здѣсь фантазіей нѣмецкаго романтика. Наибольшей популярностью изъ разсказовъ Г. пользуется новелла «Fräulein von Scudéry», гдѣ изображена мистическая страсть къ брилліантамъ Кардильяка, знаменитаго ювелира эпохи Людовика XIV. Это ювелиръ-художникъ, который такъ тоскуетъ по своимъ собственнымъ издѣліямъ, что убиваетъ тѣхъ, кому продаетъ ихъ, наполняя ужасомъ весь Парижъ и заставляя власти напрягать всѣ силы въ поискахъ таинственнаго убійцы знатныхъ молодыхъ людей, обладателей брилліантовъ Кардильяка. Талантъ Г. представляетъ собою рѣдкое сочетаніе самыхъ разнородныхъ свойствъ. Его ослѣпляющая фантастика сочетается съ самымъ строгимъ реализмомъ. Рядомъ съ невиданными чудовищами правдиво очерченныя фигуры современности. Его страсть къ кошмарамъ и призракамъ переплетается съ тонкимъ юморомъ, злымъ сарказмомъ и ненавистью къ филистерству. Иногда кажется, что весь гофмановскій міръ демоновъ, змѣй, чернокнижниковъ и убійцъ—міръ, рожденный ироніей, скрытая насмѣшка надъ мѣщанскимъ покоемъ, надъ болотными филистерскими интересами современнаго Г. нѣмецкаго общества. Г. имѣлъ большое вліяніе на послѣдующую литературу. Это вліяніе сказывается на твореніяхъ Гюго, Гейне, Гофмансталя, Отто Людвига. Подъ его вліяніемъ находился Рихардъ Вагнеръ, его сюжетами пользовались Шуманъ, Оффенбахъ. Лучшее изданіе его соч. принадл. Griesebach'y: «Sämmtliche Werke» (Лпц. 1899, 15 тт.).—Ср. Ellinger, «E. T. A. Hoffman» (1894). На русс яз., кромѣ многочисленныхъ переводовъ отдѣльныхъ разсказовъ, есть 12 тт. «Собр. соч.» (СПБ., 1896). *Л. К.*

**Гофманъ-Танская,** Клементина (Klementyna z Tańskich Hofmanowa) — дочь поэта Танскаго, жена историка К. Гофмана, польская писательница (1798—1845). Ея педагогическое сочиненіе: «Pamiątka po dobrej matce» до сихъ поръ пользуется большою популярностью. Ея журналъ «Rozrywki dla dzieci» (1824—28) составилъ эпоху въ исторіи воспитанія въ Польшѣ. Романы ея, «Karolina», «Krystyna», «Jan Kochanowski» и др., менѣе популярны. Г. много занималась женскимъ вопросомъ, но отнюдь не была сторонницей такъ назыв. женской эмансипаціи; она была того мнѣнія, что дѣятельность женщины должна исключительно ограничиваться домашнимъ очагомъ. Собраніе сочиненій Г. вышло въ Варшавѣ въ 1875—77 гг. Въ 1899 г. романы Г. вышли въ видѣ приложенія къ «Gazeta Polska». Съ 1831 г. до смерти Г., вмѣстѣ съ эмигрантомъ-мужемъ, жила въ Парижѣ.

**Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ** (Hoffmann v. Fallersleben, по мѣсту рожденія въ дер. Фаллерслебенъ)—извѣстный нѣмецкій поэтъ и историкъ литературы (1798 — 1874). Былъ профессоромъ литературы въ Бреславлѣ; издалъ много цѣнныхъ для исторіи древне-германской литературы сочиненій: «Althochdeutsche Glossen», «Fundgruben für Geschichte deutscher Sprache und Litteratur», «Sumerlaten, mittelhochdeutsche Glossen aus den Handschriften der Hofbibliothek zu Wien» и др. Къ этому же времени относятся его капитальныя сочиненія: «Geschichte des deutschen Kirchenliedes bis auf Luthers Zeit» (3-е изд., 1861). Рядомъ шла и дѣятельность поэтическая. За первыми стихотвореніями: «Lieder und Romanzen» (1821) послѣдовали: «Allemannische Lieder» (5-е изд., 1843); «Immergrün» (1826); «Jägerlieder» (1828); «Das Buch der Liebe» (1836); три сборника «Gedichte» (1827, 1834 и 1837), въ которыхъ поэтъ обнаружилъ значительный лирическій талантъ. Главная особенность поэзіи Г.—талантливое усвоеніе пріемовъ народной пѣсни. Многія изъ его пѣсенъ, въ свою очередь, перешли въ народъ и распѣваются имъ до сихъ поръ. Увлекшись идеями «Молодой Германіи», Г. въ 1840 г. напечаталъ «Unpolitische Lieder», изъ-за которыхъ былъ лишенъ каѳедры и пенсіи и изгнанъ изъ Пруссіи. Революція 1848 г. дала ему возможность вернуться въ Пруссію; позже онъ переѣхалъ въ Веймаръ, гдѣ съ Оскаромъ Шаде издавалъ «Weimarische Jahrbücher für deutsche Sprache etc.». Эти годы его жизни тоже богаты изслѣдованіями въ области древне-нѣмецкой литературы и, главнымъ образомъ, исторіи народной пѣсни. Онъ издалъ «Unsre volkstümlichen Lieder» (4-е изд., 1900); «Die deutschen Gesellschaftslieder des XVI. und XVII. Jahrhunderts» (2-е изд., 1860); «Ruda. Polnische Volkslieder der Oberschlesier» (1865); «Lieder der Landsknechte» (1868) и др. Съ 1858 г. издавалъ «Findlinge»—сборникъ неизвѣстныхъ литературныхъ памятниковъ. Весьма цѣнны для изученія древне-нидерландской литературы его «Horae belgicae» (1830—62). Къ его «Неполитическимъ пѣснямъ» примыкаютъ «Deutsche Lieder aus der Schweiz» (1843 и 1845), «Deutsche Gassenlieder» (2-е изд., 1845), «Diavolini» (2-е изд., 1847), «Hoffmannsche Tropfen» (1844). Другого характера были его «Fünfzig Kinderlieder» (4-е изд., 1866); «Maitrank» (1844); «Salonlieder» (1844); «Hundert Schullieder mit Volksweisen» (1848); «Deutsches Volksgesangbuch» (1848), «Liebeslieder» (1851); «Heimatklänge» (1850); «Rheinleben» (1851); «Kinderwelt in Liedern» (1853); «Lieder aus Weimar» (3-е изд., 1857) и др. Послѣдними, по времени, были его политическія пѣсни: «Streiflichter» (1871). Послѣ «Неполитическихъ пѣсенъ» особенной извѣстностью пользуются въ Германіи «Уличныя» и «Салонныя пѣсни». Ему часто придается эпитетъ нѣмецкаго Беранже. Нѣсколько его стихотвореній переведены на русскій языкъ П. Вейнбергомъ (Гербель, «Нѣмецкіе поэты», 1877 г.). Ѣдко осмѣиваетъ Г. въ своихъ стихотвореніяхъ, часто облеченныхъ въ форму эпиграммы, реакціонныя идеи его времени; у него много правдивости, энергіи, сарказма, но основной тонъ — нѣмецкое благодушіе. Собраніе его произведеній въ 8 тт. издалъ Гершштенбергъ (1890—93), избранныя стихотворенія (10-е изд., 1904). — Ср. его автобіографію: «Mein Leben» (1868—70); J. M. Wagner, «H. von Fallersleben» (1869—70); Gottschall, «Porträts und Studien» (1876); Gerstenberg, «Henriette von Schwechenberg und H. v. Fallersleben» (1903).

**Гофмаршалъ**—см. Придворные чины.

**Гофмейстеръ и гофмейстерша**—см. Придворные чины.

**Гофмейстеръ** (Hofmeister), Вильгельмъ—знаменитый нѣмецкій ботаникъ (1824—77), съ 1863 г. былъ профессоромъ ботаники въ Гейдельбергѣ, съ 1872 г. въ Тюбингенѣ. Извѣстенъ своими классическими изслѣдованіями по исторіи развитія (эмбріологіи) растеній. Еще въ 1847 и 1849 гг. въ своихъ двухъ первыхъ большихъ работахъ [«Ueber den geschlechtlichen Befruchtung der Phanerogamen» (1874) и «Die Entstehung des Embryo der Phanerogamen» (Лпц., 1849)] Г. вѣрно описалъ процессъ оплодотворенія и развитія у явнобрачныхъ. Главный трудъ Г.—его замѣчательныя «Vergleichende Untersuchungen der Keimung, Entfaltung und Fruchtbildung höherer Kryptogamen und der Samenbildung der Coniferen» (Лпц., 1851). Здѣсь,

равно какъ и въ позднѣйшихъ работахъ по этому же вопросу, Г. съ замѣчательною ясностью и обстоятельностью представилъ картину развитія въ различныхъ классахъ растеній, начиная отъ мховъ и кончая цвѣтковыми. Имъ же указано на важное значеніе явленій чередованія поколѣній. Благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ Г., удалось уяснить филогенетическую связь (сродство) высшихъ споровыхъ (тайнобрачныхъ) растеній съ высшими сѣмянными (явнобрачными) черезъ посредство голосѣмянныхъ. Еще за 8 лѣтъ до появленія ученія Дарвина Г. собралъ уже много весьма цѣннаго фактическаго матеріала, подтверждающаго теорію эволюціи. Въ «Handb. d. physiolog. Botanik» (вмѣстѣ съ Барн и Саксомъ, 1865—68) помѣстилъ «Allgemeine Morphologie der Gewächse».

**Гофмейстеръ** (Hofmeister), Францъ—выдающійся нѣмецкій физіологъ, род. въ 1850 г. въ Прагѣ, учился тамъ же и въ Лейпцигѣ, въ 1883 г. экстраординарный, въ 1884 г. ординарный профессоръ фармакологіи въ Прагѣ, въ 1896 г. ординарный профессоръ физіологической химіи въ Страсбургѣ. Изъ главныхъ научныхъ работъ Г. назовемъ слѣдующія: «Beiträge zur Lehre vom Pepton»; «Untersuchungen über Resorption und Assimilation der Nährstoffe»; «Zur Lehre von der Wirkung der Salze» и мн. др.

**Гофстеде де Гроотъ** (Hoffstede de Groot), Петръ—выдающійся голландскій реформатскій богословъ (1802—1886), профессоръ въ Гронингенѣ, представитель такъ назыв. гронингенской богословской школы, проводившей крайній раціонализмъ. Кромѣ множества статей въ издававшемся имъ журналѣ «Waarheid in Liefde», издалъ: «Epistula ad Hebraeos cum Paulinis epistolis comparata» (1825); «Die Unruhen in der Niederl.-Reform. Kirche 1833—39» (1840); «Vorlezingen over de geschiedenis der opvoeding des menschdoms door God» (3-е изд., 1855); «Opleiding tot zelfstandig inzicht in het Christendom» (1852).—См. Heerspink, «Hoffsdede de Groot's leven en werken» (1898).

**Гоффа** (Hoffa), Альбертъ—хирургъ-ортопедистъ (1859—1905), съ 1897 г. профессоръ вюрцбургскаго, а съ 1901 г.—берлинскаго университетовъ. Ему принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ работъ по прикладной хирургіи и ортопедіи, въ которыхъ онъ особенно подробно развилъ ученіе о сколіозахъ и о лѣченіи искривленій посредствомъ особыхъ аппаратовъ; въ устроенной при его клиникѣ мастерской изготовлялись многіе изобрѣтенные имъ аппараты. Онъ же съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ массажъ и врачебную гимнастику. Его «Lehrbuch der orthopädischen Chirurgie» (Штуттгартъ, 3-е изд., 1898) переведенъ на многіе европейскіе языки. Другіе труды: «Fracturen und Luxationen» (4-е изд., 1904); «Technik d. Massage» (4-е изд., 1903); «Verbandlehre, Atlas und Grundriss» (3-е изд.); «Die Orthopädie im Dienst der Nervenheilkunde» (1900); «Der Menschliche Fuss und seine Bekleidung» (1899) и др.

**Гофферъ** (Geomys bursarius Rich.)—представитель семейства мѣшетчатыхъ крысъ (Geomyidae) изъ отряда грызуновъ (Rodentia). У этого американскаго семейства существуютъ наружные защечные мѣшки, которые открываются на внѣшней поверхности щекъ и до самаго дна выстланы волосами; они характеризуются нераздѣленной верхней губой, пятипалыми ногами и серповидными когтями. У Г. неуклюжее тѣло, большая голова, крѣпкія ноги, съ чрезвычайно сильными когтями на переднихъ ногахъ; хвостъ короткій; наружныя уши неразвиты; глаза развиты достаточно, несмотря на подземный образъ жизни. Мѣхъ очень густой, тонкій и мягкій; волоса у корня голубовато-сѣрые, у верхушки на спинѣ красноватые, на брюхѣ желтосѣрые; хвостъ и ноги бѣловатые. Достигаетъ 35 стм. длины, изъ которыхъ 6,5 стм. приходятся на хвостъ. Г. живетъ въ Сѣв. Америкѣ, между Миссисипи и Скалистыми горами, и ведетъ подземную жизнь, какъ кротъ; на поверхность земли выходитъ лишь изрѣдка въ теплое время года; зиму, повидимому, проводитъ въ спячкѣ. Подземные ходы приводятъ къ камерѣ, выстланной травой. Въ подобномъ помѣщеніи, выстланномъ еще волосами, самка мечетъ въ мартѣ-апрѣлѣ 5—7 дѣтенышей; какъ въ норѣ крота, это послѣднее гнѣздо окружено круговыми галлереями, отъ которыхъ начинаются ходы. Кромѣ того, особыя помѣщенія служатъ кладовыми для храненія запасовъ пищи—кореньевъ, орѣховъ и сѣмянъ. Въ норахъ Г. проворно бѣгаетъ; на поверхности земли движенія его медленны и неловки. Во время ѣды часто садится на заднія ноги, а передними держитъ пищу, какъ бѣлка. Свои огромные защечные мѣшки онъ набиваетъ съ помощью языка запасами пищи, при чемъ мѣшки сильно выдаются наружу; затѣмъ у себя дома вынимаетъ принесенную добычу лапами. Мѣстами Г. принадлежитъ къ очень вреднымъ животнымъ, истребляя цѣлыя поля корнеплодныхъ растеній и губя цѣнныя деревья тѣмъ, что обдираетъ ихъ корни.

**Гоффурьеръ**—см. Придворное вѣдомство.

**Гоффъ** (Hoff), Карлъ—нѣмецкій жанристъ (1838—1890); профессоръ въ Карлсруэ. Въ ряду произведеній Г. пользуются извѣстностью: «Цыгане передъ провинціальнымъ начальникомъ», «Адвокатъ тайкомъ», «Больной помѣщикъ и его школьный учитель», «Отдыхъ во время бѣгства» (изъ эпохи Людовика XIV), «Возвращеніе на родину» (сцена съ костюмами XVII в.), «Крестины ребенка, родившагося послѣ смерти отца» (1875, главная картина художника, въ берлинской національной галлереѣ), «Предъ выступленіемъ въ походъ».

**Гоффэнъ,** Арнольдъ—современный бельгійскій писатель. Род. въ 1863 г., былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ журнала «La Jeune Belgique», составившаго эпоху въ исторіи новой бельгійской литературы. Главныя произведенія Г.: «Journal d'André» (1885), «Delzire Moris» (1887), «Impressions et sensations» (1888), «Maxime» (1890), «Le fou raisonnable» (1892). Г. показалъ себя утонченнымъ стилистомъ, психологомъ, особенно охотно изображающимъ нервныя натуры, поклонникомъ средневѣковыхъ легендъ и «примитивныхъ» художниковъ, склоннымъ къ мистицизму. Г. принадлежитъ нѣсколько монографій и критическихъ этюдовъ: «La légende de Saint François d'Assise» (1903), «Saint François d'Assise dans la légende et dans l'art primitifs italiens» (1909), «Thierry Bouts» (1909).—Ср. Aug. Swets, «Les écrivains belges de langue française»; M. Gauchez, «Le livre des masques belges» (1911); H. Liebrecht, «Histoire de la littérature belge d'expression française» (1909); Virgile Rossel, «Histoire de la littérature française hors de France» (1897); Oscar Thiry, «La Miraculeuse aventure des Jeunes Belgiques» (1911).

**Гофъ** (Hof)—гор. въ баварскомъ Верхнефранконскомъ окр., при р. Заале. 41126 жит. Фабрики, заводы.

**Гофъ-цумъ-Берге**—развалины замка Курляндской губ., Добленскаго (Митавскаго) у., на берегу р. Терветъ. Основанъ въ XIII ст.; служилъ резиденціей герцогамъ курляндскимъ; разрушился въ XVII ст.

**Гохеда** (de Hojeda), Алонзо — испанскій путешественникъ (1471—1515), сопровождалъ Колумба въ его вторичной поѣздкѣ (1493) въ Америку; въ 1499 г. онъ, въ сопровожденіи Америго Веспуччи, открылъ берега Гвіаны и устье р. Амазонской и объѣздилъ берега Венецуэлы; снова посѣтилъ тѣ же воды въ 1502, 1505 и 1509 гг.

**Гохкирхъ** (Hochkirch или Hochkirchen)—дер. въ Саксоніи на полупути изъ Бауцена въ Лебау; въ Семилѣтнюю войну здѣсь произошло сраженіе между пруссаками и австрійцами (14 октября 1758 г.). Послѣ сраженія при Цорндорфѣ, Фридрихъ II соединился въ Саксоніи съ принцемъ Генрихомъ. 14 октября, рано утромъ, Даунъ со всѣхъ сторонъ напалъ на пруссаковъ. Форпосты были сбиты, правое крыло почти уничтожено, нѣсколько батарей взято, Г. занятъ. Послѣ пятичасовой битвы Фридрихъ отступилъ къ Шпицбергу; тамъ онъ встрѣтился съ подкрѣпленіями ген. Рецова, такъ что Даунъ болѣе не рѣшился напасть на него. Пруссаки (армія состояла изъ 42000 ч.) потеряли 9097 ч., 101 пушку, 30 знаменъ; король и многіе генералы слегка ранены, принцъ Морисъ Дессаускій — смертельно; но и австрійцы (армія въ 70000 ч.) потеряли 5939 ч., 10 пушекъ и 3 знамени и поэтому не могли воспользоваться выгодами своей побѣды.—21 мая 1813 г., въ первый день Бауценской битвы, при Г. было сраженіе между французами и союзниками.

**Гохландъ** (Hogland *по-шведски*, Suursaari *по-фински*) — скалистый о-въ въ Финскомъ зал.; принадлежитъ къ Выборгской губ. Болѣе отлогій въ сѣв. части, о-въ въ южн. части крутъ и достигаетъ 158 м. выс.; въ ясную погоду онъ съ кораблей виденъ за 70 вер. Г. сложенъ изъ кварценоснаго порфира, покрытъ сосновымъ лѣсомъ. Площадь 20,6 кв. км., жителей 855 (финны). Рыболовство и бой тюленей. 3 маяка. Къ З отъ Г. происходило 6 іюля 1788 г. сраженіе между русскимъ (адмир. Грейгъ) и шведскимъ (адмир. герц. Зюдерманландскій) флотами; русскіе, несмотря на значительныя потери, взяли корабль «Принцъ Густавъ».

**Гохмейстеръ** (Hochmeister)—титулъ главы Нѣмецкаго ордена (см.).

**Гохштедтъ** (Hochstädt) — старинный гор. въ Баваріи, на Дунаѣ; около 2½ т. жит. Извѣстенъ по двумъ сраженіямъ. 20 сентября 1703 г. французскій маршалъ Виллеръ разбилъ имперцевъ, а 13 августа 1704 г. принцъ Евгеній и Мальборо одержали побѣду надъ французско-баварскимъ войскомъ, подъ начальствомъ марш. Таллара и Марсена и курфюрста баварскаго Максимиліана.

**Гохштеттеръ** (Hochstetter), Фердинандъ — геологъ и географъ (1829—84). Завѣдывалъ геологической съемкой Чешскаго лѣса и Рудныхъ горъ; участвовалъ въ кругосвѣтномъ путешествіи австрійскаго фрегата «Novara»; подробно изучилъ оба о-ва Новой Зеландіи; объѣхалъ Швейцарію, Италію, Турцію и Россію (особенно Уралъ). Состоялъ проф. минералогіи и геологіи при политехническомъ институтѣ въ Вѣнѣ, президентомъ географическаго общества, смотрителемъ естественно-историческаго музея; основалъ антропологo-этнографическій музей, былъ директоромъ придворнаго минералогическаго кабинета. Кромѣ множества статей въ спеціальныхъ журналахъ, изъ трудовъ Г. замѣчательна книга «Neuseeland», которая до сихъ поръ считается лучшей по данной странѣ. Особенно замѣчательно описаніе горячихъ источниковъ и гейзеровъ Ротомахана на сѣв. о-вѣ. Въ «Allgemeiner Erdkunde» Ганна напеч. «Die feste Erdrinde nach ihrer Zusammensetzung».

**Гохштеттеръ** (Hochstätter), Фердинандъ—нѣмецкій анатомъ, род. въ 1861 г. въ Австрійской Силезіи, учился въ Вѣнѣ, съ 1896 г. ординарный профессоръ анатоміи въ Инсбрукѣ. Изучалъ сравнительную анатомію и исторію развитія кровеносной системы и головного мозга у позвоночныхъ животныхъ.

**Гохъ** (Hoch), Францъ-Ксаверій — нѣмецкій пейзажистъ, род. въ 1869 г. Его литографированные пейзажи распространены въ Россіи.

**Гохъ** (Goch)—гор. въ Дюссельдорфскомъ окр., при р. Нирсѣ, 11128 жит. Производство плюша.

**Гоцци** (Gozzi), Гаспаро, графъ—выдающійся итальянскій поэтъ и критикъ (1713—1786), происходилъ изъ старинной венеціанской фамиліи; братъ предыдущаго. Пробужденію въ немъ любви къ изящной литературѣ способствовало знакомство съ художницей и поэтессой Лунзой Бергалли, на которой онъ впослѣдствіи женился. Въ 1774 г. былъ приглашенъ въ Падую для составленія проекта реформы университета. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Падуѣ. Какъ критикъ, Г. отличался глубиной сужденія, безпристрастіемъ и скромностью. Его «Giudizio degli antichi poeti sopra la moderna censura di Dante» (1758), написанная въ защиту Данте отъ нападокъ Бетинелли, можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ. Большой успѣхъ имѣла издававшаяся имъ съ 1760 г. «Gazzetta Veneta», которая почти вся составлялась имъ. Лучшимъ его произведеніемъ является «Osservatore Veneto periodico» (1768 г.; нов. изд., съ біографіей Г., составленной Герардини, 1870), это, подобно аддисоновскому «Spectator'у», рядъ публицистическихъ и критическихъ очерковъ, отличающихся красотой изложенія и тонкостью сатиры. Сходно по характеру «Il mondo morale» (1760)—сборникъ небольшихъ очерковъ, читанныхъ Г. съ 1740 г. въ Academia de Granelleschi; это—олицетвореніе человѣческихъ страстей діалогами въ духѣ Лукіана. Хороши также его «Lettere famigliari» (1755, нов. изд. 1808). Изъ стихотвореній самыя замѣчательныя — «Sermoni», въ манерѣ Горація, и дидактическое «Il trionfo dell' umilta». Собранія его «Opere» изд. его другомъ Дальмистро (Венеція, 1794—98); болѣе полныя изданія явились въ 1812 г. (Венеція), въ 1818—26 г. (Падуя), въ 1823 г. (Миланъ) и др. Дополненіемъ служатъ «Alcuni scritti di G. Gozzi» и «Racconti di G. Gozzi» (Вен. 1839). Собраніе его стихотвореній изд. Гарджолли (Флор., 1863). Жена Г. пріобрѣла извѣстность музыкальными драмами «Agide», «Redi», «Sparta», «La Bradamantei», и переводами Теренція, Расина и др.—Ср. Malmignanti, «G. Gozzi» (1889); Vimercati, «G. Gozzi» (1887).

**Гоцци** (Gozzi), Карло, графъ—братъ послѣдующаго, итальянскій драматургъ и поэтъ (1720—1806), всю почти жизнь провелъ въ Венеціи. Написалъ нѣсколько стихотворныхъ романовъ и сатиръ, одиннадцать новеллъ въ прозѣ и автобіографическія записки: «Memorie inutili» (безполезныя записки); но все это давно забыто, и извѣстность Г. зиждется на его дѣятельности, какъ драматурга. Однако, авторитетъ, которымъ онъ долго пользовался въ Италіи и особенно въ Германіи, въ пору процвѣтанія тамъ романтической школы, сильно понизился, и значеніе его въ настоящее время—исключительно историко-литературное. Драматическая дѣятельность Г. выразилась, главнымъ образомъ, въ энергическомъ, можно даже сказать озлобленномъ противодѣйствіи реформѣ Гольдони (см.), въ которой онъ усмотрѣлъ только рабскую французоманію и совершенно упустилъ изъ виду все, что было чисто-національнаго въ комедіяхъ Гольдони.

Точно такъ же враждебно отнесся онъ къ стремленіямъ послѣдняго возвысить первобытную и грубую «Commedia dell' arte» на степень художественной «комедіи характеровъ», увидѣвъ и здѣсь еретическое посягательство на наслѣдіе итальянской старины. Г. осуждалъ Гольдони за то, что онъ «представлялъ на сценѣ только ту правду, которая была у него предъ глазами, копируя ее осязательно и грубо, а не подражая натурѣ съ подобающимъ писателю изяществомъ... и исходилъ изъ принципа, что правда сама по себѣ всегда нравится...». Борьба съ Гольдони открылась юмористическимъ календаремъ Г. на 1756 г.: «La Tartana degli influssi per l'anno biss. 1756». Ударъ оказался слабымъ. Черезъ пять лѣтъ, стремясь окончательно уничтожить Гольдони, Г. выступилъ съ пьесами новаго типа (всего 10, 1761—65), которыя онъ назвалъ fiabe (басни)—старое, малоупотребительное итальянское слово, и которыя представляютъ собой соединеніе стараго «балаганнаго» элемента (Commedia dell arte) съ сказочно-фантастическимъ, что приближаетъ эти пьесы скорѣе къ пантомимамъ, балетамъ и т. п. Самому автору такая форма представлялась первоначально какъ нѣчто несуразное, но долженствующее убѣдить его противниковъ въ томъ, что публика способна заинтересоваться всякой нелѣпостью, начиная съ пьесъ Гольдони и Кьяри. «Сказочный матеріалъ Г. черпалъ изъ народной поэзіи различныхъ національностей, изъ «1001 ночи», «1001 дня» и т. д., но, главнымъ образомъ, изъ двухъ неаполитанскихъ сборниковъ: Базиле («Cunto delli cunti») и Сарнелли («Posilecheata»). Ко всему этому надо присоединить и полемическія тенденціи автора, выразившіяся особенно рѣзко въ первой же изъ этихъ пьесъ («L'amore delle tre Melarancе»), направленной противъ Гольдони; за нею послѣдовали «Воронъ», «Турандотъ» (впослѣдствіи перев. Шиллеромъ), «Король-Олень», «Женщина-Змѣя», «Зеленая птичка» (одна изъ лучшихъ fiabe), которую авторъ назвалъ «философской сказкой» и въ главныхъ дѣйствующихъ лицахъ которой—двухъ новыхъ философахъ—ополчился противъ новой французской философіи. Гельвецій, Руссо и Вольтеръ вызывали съ его стороны яростно-фанатическія нападки. Fiabe Г. пользовались успѣхомъ въ массѣ публики, благодаря ихъ чисто-внѣшнему интересу, но вызывали оппозицію серьезныхъ и литературно-развитыхъ людей. Уступая этому давленію, онъ перешелъ впослѣдствіи къ новому роду «комедій или трагикомедій», которыхъ написалъ больше двадцати, и большинство которыхъ имѣетъ образцами пьесы испанскаго репертуара. Изъ этой категоріи произведеній Г. въ настоящее время не появляется на итальянской сценѣ почти ни одно, хотя Сисмонди, относясь къ нимъ, какъ къ пьесамъ вообще «не хорошимъ», находитъ въ нихъ постоянное присутствіе «интереса, жизни и веселости». Между тѣмъ какъ часть современной Г. критики признавала его изумительнѣйшимъ послѣ Шекспира явленіемъ, новѣйшая (и притомъ итальянская) критика произнесла ему строгій, но во многихъ отношеніяхъ справедливый приговоръ: «Гоцци—говоритъ Угони—обладалъ большимъ талантомъ и фантазіею, но это былъ враждебный культурѣ писатель, съ ничтожнымъ образованіемъ, стремившійся въ своихъ Fiabe принизить умственное развитіе своихъ зрителей, запечатлѣвая въ нихъ принципы полнаго обскурантизма». Наиболѣе полное собраніе соч. Г. изд. въ Венеціи въ 1802 г., пьесы въ 1884 г.—Ср. Margini, «I tempi, la vita e gli scritti di C. G.» (1883).

**Гоццо** (Gozo, Isola del Goza, древ. Gaulos)—британскій о-въ въ Средиземномъ м., окруженъ скалами и рифами; отдѣленъ отъ о-ва Мальты прол. Canale di Freghi (шир. 6 км.), среди котораго о-въ Комино 67 кв. км.; Г. гористъ, плодороденъ и хорошо воздѣланъ. 20 003 жит. Гл. гор. Викторія (5126 жит.), затѣмъ Работо и укрѣпленный Кастелодель-Г. или фортъ Шамбре. Остатки древностей временъ Финикіи, Карѳагена и Рима.

**Гоццоли** (Gozzoli), Беноццо, собственно Беноццо ди Лезе ди Сандро, итальянскій живописецъ (1420—послѣ 1497), род. во Флоренціи, въ бѣдной крестьянской семьѣ. Въ 1444 г. поступилъ въ мастерскую Гиберти, работавшаго надъ дверью флорентійскаго баптистерія. Въ 1447 г. Г. въ Римѣ, гдѣ онъ помогаетъ Фра Анджелико при росписи капеллы Св. Лаврентія, въ Ватиканѣ. Сотрудничество съ Фра Анджелико оказало на дальнѣйшее художественное развитіе Г. рѣшительное вліяніе. Въ 1449 г. Г. переселился въ Монтефалько, гдѣ написалъ для церкви Санъ Фортунато очаровательный запрестольный образъ «Madonna della Cintola» (нынѣ въ ватик. пинакотекѣ) и первый большой циклъ фресокъ въ хорѣ церк. Санъ Франческо, иллюстрирующихъ жизнь св. Франциска на фонѣ прелестнаго умбрійскаго пейзажа. Въ Витербо Г. написалъ фрески (погибшія въ XVII в.) изъ жизни св. Розы (акварельныя копіи въ муниципіо), въ Перуджіи алтарь со «Святой бесѣдой» (въ галл. въ Перуджіи). Во Флоренціи, по порученію Петра Медичи, на стѣнахъ капеллы во дворцѣ Рикарди. Г., подъ библейскимъ заглавіемъ «Шествіе волхвовъ», изобразилъ, среди тосканскихъ горъ, блестящій кортежъ флорентійской знати, съ цѣлымъ рядомъ портретныхъ фигуръ (одинъ изъ волхвовъ—Лаврентій Великолѣпный, другой—византійскій императоръ, посѣтившій Флоренцію въ 1439 г., и третій—константинопольскій патріархъ. Среди лицъ, ихъ сопровождающихъ,—Козьма и Петръ Медичи; во главѣ кортежа молодой владѣтель Лукки, Каструччіо Кастракани). Гористый пейзажъ съ высокими кипарисами, рѣками и долинами оживленъ живописными группами людей и разнаго рода животными. Фрески эти, покрывающія три стѣны и дошедшія до насъ въ изумительной сохранности, принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ флорент. живописи кватроченто, въ нихъ масса жанровыхъ деталей, представляющихъ цѣнный историческій матеріалъ. Въ Санъ-Джиминьяно Г. написалъ новый большой циклъ фресокъ изъ жизни св. Августина; въ хорѣ церк. Санъ-Агостино (особенно знаменита та, гдѣ изображено школьное преподаваніе въ XV в.). Четвертый большой циклъ фресокъ Г. въ Пизѣ, на Кампо-Санто; здѣсь на протяженіи почти четверти версты написаны 24 фрески, изображающія событія Ветхаго Завѣта, отъ Ноя до посѣщенія Соломона царицей Савской. Но библейскія событія были для Г. лишь поводомъ написать цѣлый рядъ отдѣльныхъ сценъ изъ городской и сельской жизни XV в. Одновременно съ фресками Г. написалъ нѣсколько станковыхъ картинъ, находящихся нынѣ въ городскомъ музеѣ, въ церк. св. Доменика и въ соборѣ. Къ пизанскому періоду относится также картина въ Луврѣ: «Тріумфъ св. Ѳомы Аквинскаго». *А. Кубе.*

**Гоцъ,** Михаилъ Рафаиловичъ—политическій дѣятель (1866—1906). Еще студентомъ московскаго унив. Г. въ 1886 г. былъ обвиненъ въ принадлежности къ революціонному сообществу и послѣ 1½ лѣтъ заключенія былъ административно высланъ въ Якутскую область на 8 лѣтъ. Во время столкновенія политическихъ ссыльныхъ съ полиціей-

скою властью 22 марта 1889 г. Г. былъ раненъ пулей въ грудь на вылетъ и затѣмъ осужденъ на безсрочную каторгу. Въ 1895 г. Г. по манифесту переведенъ былъ изъ каторжной тюрьмы на житье въ Курганъ. Въ 1898 г. ему разрѣшено было вернуться въ Россію, а въ 1900 г. уѣхать за границу. Здѣсь Г. былъ однимъ изъ основателей партіи соціалистовъ-революціонеровъ и членомъ редакціи «Революціонной Россіи». Въ 1903 г. Г. по требованію русскаго правительства былъ арестованъ въ Неаполѣ, но подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія выданъ не былъ. Выпущенный на свободу, Г. тяжко заболѣлъ и чрезъ два года умеръ. Г. сотрудничалъ въ «Восточномъ Обозрѣніи», «Степномъ краѣ», въ 1897—900 гг. въ журн. «Міръ Бож.», «Русскомъ Богатствѣ» (подъ псевд. М. Рафаиловъ). Отдѣльно изданы: «О критикѣ, догмѣ, теоріи и практикѣ» и «Система правды и наши общественныя отношенія» (послѣдняя только въ сборн. «На славномъ посту»).

**Гочкисъ**—американецъ, изобрѣтатель скорострѣльныхъ пушекъ и ружья, имѣющаго магазинъ въ прикладѣ. Пушки Г. подраздѣляются на 1) одноствольныя и 2) револьверныя, съ пятью стволами. Основные калибры тѣхъ и другихъ пушекъ 37, 47 и 57 мм., хотя имѣются пушки и большого калибра. Скорострѣльность въ орудіяхъ достигнута: а) употребленіемъ унитарнаго патрона, т.-е. заключающаго въ себѣ снарядъ, зарядъ и капсюль; б) уничтоженіемъ отката, для чего станкомъ служитъ неподвижная тумба, прикрѣпленная наглухо къ палубѣ корабля, или особаго устройства колесный лафетъ, и в) устройствомъ внутри затвора ударнаго замка, черезъ что значительно сокращается время, необходимое для производства выстрѣла. Скорость стрѣльбы: отъ 12 до 20 выстрѣловъ для одноствольныхъ и отъ 40 до 60 выстрѣловъ въ минуту для револьверныхъ пушекъ; большіе предѣлы относятся къ орудіямъ меньшаго калибра. Сущность устройства револьверныхъ пушекъ Г. заключается въ слѣдующемъ: пушка состоитъ изъ пяти стволовъ, укрѣпленныхъ вокругъ общаго вала и вращающихся вмѣстѣ съ нимъ впереди неподвижной казенной части орудія. Въ послѣдней имѣются три канала, параллельныхъ оси вала: въ одинъ изъ нихъ попадаютъ патроны изъ особой воронки и поочередно подвигаются въ стволы затворомъ, скользящимъ въ каналѣ, при чемъ стволы, проходя мимо этого канала, временно пріостанавливаются и остаются неподвижными во время вдиганія патрона. Въ другомъ каналѣ, меньшаго діаметра, движется ударникъ, разбивающій поочередно капсюли патроновъ при каждой остановкѣ стволовъ; наконецъ, въ третьемъ каналѣ, одинаковаго діаметра съ первымъ, движется взадъ и впередъ экстракторъ, извлекающій поочередно изъ стволовъ пустыя гильзы. Всѣ перечисленныя дѣйствія производятся автоматически непрерывнымъ вращеніемъ рукоятки. Скорострѣльныя пушки Г. до войны съ Японіей были на вооруженіи нашего флота, но въ настоящее время онѣ замѣнены новѣйшими системами скорострѣльныхъ орудій.

**Гоше** (Gauchez), Морисъ—бельгійскій поэтъ и критикъ. Род. въ 1885 г. Въ 1907 г. Г. выступилъ со сборникомъ «Jardin d'Adolescent» (съ предисловіемъ Верхарна), выдержавшимъ нѣсколько изданій. Этотъ сборникъ несмотря на извѣстную шероховатость формы, уже свидѣтельствовалъ о талантѣ. Прославленіе молодой, здоровой страсти, нѣжныя мечты на лонѣ красивой природы—все это отразилось уже въ первомъ циклѣ Г., но еще ярче и красивѣе—въ слѣдующемъ сборникѣ «Les symphonies voluptueuses» (1908), гдѣ есть не мало своеобразныхъ стихотвореній, прославляющихъ опьяненіе юной страсти. Г. очень близко подходитъ къ другому бельгійскому поэту, Фонтэнасу, но о подражаніи не можетъ быть рѣчи: у Г.—самобытный, своеобразный талантъ, что опредѣленно сказалось въ слѣдующихъ его сборникахъ: «La Louange de la Terre»: 1-er cahier—«Paysages de Suisse» (1908); 2-me cahier—«Images de Hollande» (1912). Г. пишетъ и критическіе этюды, въ которыхъ затрагивается преимущественно творчество современныхъ бельгійскихъ писателей, иногда разбирая его въ импрессіонистскомъ духѣ. Въ подражаніе «Le livre des masques» Реми де Гурмона, Г. выпустилъ три тома критическихъ этюдовъ: «Le livre des masques belges» (1908—10). Другіе этюды Г.: «Etude sur André Fontainas» (1908), «Etude sur Charles Guérin» (1907), «Essai d'étude sur le symbolisme», «Emile Verhaeren» (1908). Г. составилъ двѣ антологіи: «Les poètes des gueux» (1912), «Les poètes de cape et d'épée» (1912).—Ср. Fernand Paul, «M. G.» (1909); «Les Annales des lettres françaises» par Pilon (1907); Victor Kinon, «Portraits d'auteurs» (1910); Paul André, «Le modernisme dans la poésie moderne» (1912); L. Davignon, «Les poètes belges» (1912); Emile Verhaeren, «Die Belgische Dichter» («Die Woche», 1910); L. Bocquet, «Les poètes» («Les Beffroi», 1908); G. Ramaekers, «Débutants d'hier et d'aujourd'hui» («Le Matin de Bruxelles», 1907); James Van Drunnen, «M. G.» («Independance Belge», 1909—1910). *Ю. и М. Веселовскіе.*

**Гоше** (Gaucher), Николай—садоводъ-практикъ, директоръ школы садоводства въ Штуттгартѣ. Будучи французомъ по рожденію, Г. съ большимъ успѣхомъ ввелъ въ южн. Германіи французскіе пріемы плодоводства, въ особенности формовую культуру. На русскій языкъ переведено два его труда: «Руководство къ прививанію древесныхъ и кустарныхъ растеній» (1887) и «Руководство къ плодоводству для практиковъ» (1889—1890) съ нѣкоторыми измѣненіями и значительными «дополненіями относительно Россіи» подъ редакціей А. Рудзскаго.

**Гошенъ** (Goschen, Göschen въ первоначальной нѣмецкой транскрипціи), Джорджъ-Іоахимъ—виконтъ, англійскій финансистъ и политическій дѣятель (1831—1907), нѣмецкаго происхожденія, внукъ извѣстнаго лейпцигскаго книгоиздателя Георга Іоахима Гёшена (Göschen, 1752—1828) и сынъ поселившагося въ Англіи банкира Г.; былъ участникомъ банковаго дѣла своего отца; въ 1863 г. избранъ въ палату общинъ. Онъ принадлежалъ къ либеральной партіи и былъ вигомъ стараго типа, безусловнымъ сторонникомъ свободной торговли, противникомъ демократіи. Въ послѣдніе мѣсяцы кабинета Росселя въ 1866 г. былъ въ немъ канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго; въ первомъ кабинетѣ Гладстона въ 1868—74 гг. занималъ разныя должности. Въ 1876 г. (во время кабинета Биконсфильда) въ качествѣ представителя англійскихъ кредиторовъ Египта ѣздилъ въ Каиръ и добился у хедива согласія на то, чтобы египетскіе финансы были поставлены подъ контроль европейской комиссіи. Во второй кабинетъ Гладстона (1880—85) онъ не вступилъ, такъ какъ не сочувствовалъ планамъ Гладстона расширенія избирательнаго права, но принялъ постъ посла въ Константинополѣ, гдѣ добился у Турціи согласія на исправленіе границъ съ Грепіей и Черногоріей. Въ 1885 г. окончательно разошелся съ Гладстономъ, когда послѣдній выступилъ съ проектомъ гомруля для Ирландіи, и, выйдя изъ либеральной партіи, былъ однимъ изъ основа-

телей партіи либеральныхъ уніонистовъ. Забаллотированный въ 1886 г., онъ, тѣмъ не менѣе, въ декабрѣ 1886 г. вступилъ въ консервативный кабинетъ маркиза Салисбери на постъ канцлера казначейства; послѣ новой неудачи на дополнительныхъ выборахъ въ янв. 1887 г., онъ въ февр. 1887 г. былъ выбранъ въ палату общинъ. Его управленіе казначействомъ составляетъ главную его славу. Онъ успѣлъ конвертировать весь англійскій государственный долгъ, до тѣхъ поръ трехпроцентный, въ два и три четверти процентный; англійскія консоли новаго типа назывались гошеновскими консолями. Въ 1892—95 гг. Г. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ противниковъ либеральнаго кабинета въ палатѣ общинъ. Въ 1895 г. вступилъ въ третій кабинетъ Салисбери на должность перваго лорда адмиралтейства, но въ 1900 г. при преобразованіи кабинета вышелъ изъ него и въ званіи виконта Г. перешелъ въ палату пэровъ. Выступалъ рѣшительнымъ противникомъ чамберлэновскихъ плановъ возстановленія протекціонизма. Изъ его многочисленныхъ трудовъ наибольшею извѣстностью пользуется переведенная почти на всѣ языки «Теорія вексельныхъ курсовъ» (Переводъ Н. К. М., 1890). Въ 1903 г. опубликовалъ интересную біографію своего дѣда «George Joachim Göschen., printer and publisher of Leipzig» (Л., 1903).—См. Г. П. Каменскій, «Государственное хозяйство Англіи за шесть лѣтъ 1886—92» (СПБ., 1895, чрезвычайное восхваленіе заслугъ Г., почти безъ критики).

**Гошовскіе**—старинный русскій дворянскій родъ, впослѣдствіи ополячившійся. Основатель его, Степанъ Андреевичъ Барановичъ, по грамотѣ 1518 г., получилъ имѣніе въ кіевскомъ воеводствѣ Гошово. Юрій Г. былъ православнымъ епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ (1670). Родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Подольской губ.

*В. Р—въ.*

**Гоштофты**—старинный литовскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV ст. Потомство Матвѣя Г., жалованнаго вотчиною въ 1645 г., записано въ VI ч. род. кн. Виленской и Ковенской губерній. *В. Р—въ.*

**Гошунъ-Дашъ**—урочище Эриванской губ., Александропольскаго у. Остатки древности—курганы, систематично уставленные камни, дольмены.

**Гошъ** (Hoche), Лазарь—франц. полководецъ (1768—97). Въ 1792 г. Г. поступилъ въ арденскую армію, потомъ назначенъ былъ комендантомъ Дюнкирхена и за мужественную оборону этой крѣпости противъ англичанъ и австрійцевъ произведенъ (1793) въ генералы. Получивъ начальство надъ мозельскою арміею, одержалъ надъ австрійцами рядъ побѣдъ и очистилъ отъ нихъ Эльзасъ (1793 и 1794). Несогласія съ депутатомъ конвента Сенъ-Жюстомъ едва было не погубили его; онъ былъ арестованъ и привезенъ въ Парижъ, но послѣ паденія Робеспьера снова назначенъ главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей противъ роялистовъ сначала въ Нормандіи и Бретани, потомъ въ Вандеѣ. Своими удачными военными дѣйствіями и мѣропріятіями общаго характера ему удалось замирить Вандею, за что онъ получилъ прозваніе «Pacificateur de la Vendée». Въ концѣ 1796 г. на Г. возложена была экспедиція въ Ирландію, которая, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, осталась безъ результата. Въ началѣ 1797 г. Г. начальствовалъ самбръ-маасскою арміею, съ которою нанесъ австрійцамъ нѣсколько пораженій; только леобенское перемиріе остановило его наступленіе за Рейномъ. Затѣмъ Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміи самбръ-маасской и рейнъ-мозельской, но скоропостижно умеръ, оставивъ по себѣ репутацію рыцарски благороднаго воина.—Ср. Deprez, «L. Hoche d'après sa correspondance» (1858); Fout Reaulx, «Le General H.» (1890); Cuneo d'Ornono, «Hoche» (1892); Sorel, «Bonaparte et Hoche en 1797» (1896).

**Гоща**—м-ко Острожскаго у., Волынской губ., при р. Горыни. Принадлежалъ Кардеямъ и ихъ потомкамъ Гойскимъ, при которыхъ съ конца XVI ст. Г. стала центромъ соцініанства на Волыни. Знаменитая въ свое время православная школа существовала до 1639 г.—3000 жит. (евреевъ 2000).

**Гощинскій** (Goszczyński), Северинъ—польскій поэтъ-романтикъ, наиболѣе даровитый и характерный представитель польско-украинской школы (1803—76), учился въ варшавскомъ унив., позднѣе въ Швейцаріи и Франціи. Трагедія польско-малороссійско-русскихъ отношеній конца XVIII и первой половины XIX вв. вплоть до возстанія 1863 г., казацкія думы и пѣсни, украинскія преданія, связанныя съ кровавыми историческими событіями, вдохновили сильную и колоритную поэзію этого страстнаго патріота-поляка въ болѣе широкомъ смыслѣ слова, и патріота-украинца въ болѣе узкомъ—привязанности къ ближайшей родинѣ. Послѣ перваго своего произведенія «Dumy na gruzach ojczyzny» (сохранившагося лишь отчасти въ рукописи), юный Г. всецѣло поддается вліянію Байрона и мечтаетъ объ участіи въ освобожденіи Греціи. Тогда появляется серія его мелкихъ стихотвореній: утерянный въ рукописи «Hymn do wolności», обратившій на себя особенное вниманіе молодыхъ литературныхъ круговъ; «Polak w Jasyrze» (нѣсколько фрагментовъ поэмы) и др. Съ этого времени Г. вступаетъ въ тѣсную связь съ первыми представителями польскаго романтизма и гоститъ подолгу въ имѣніи своего друга, М. Грабовскаго, извѣстнаго критика. Въ 1828 г. появляется самое крупное изъ его произведеній, «Zamek Kaniowski»—эпическая поэма, вдохновленная кровавыми воспоминаніями гайдамачины. Объективная характеристика польско-украинскихъ отношеній, стильность и красочность мѣстныхъ картинъ, звучность и сила стиха въ этой поэмѣ произвели сильное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ ея создались «Гайдамаки» Т. Шевченки и такъ назыв. «хлопоманія» 50-хъ годовъ польско-украинской молодежи; она же вызвала сильнѣйшее ожесточеніе въ ложнокласическомъ лагерѣ. «Zamek Kaniowski» переведенъ на русскій языкъ С. Побѣдоносцевымъ и на французскій—Р. Роберомъ. Г. принимаетъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1830—31 гг., нѣкоторое время въ качествѣ адъютанта у военнаго министра, Ф. Моравскаго—и пишетъ много стихотвореній революціоннаго содержанія, изданныхъ впослѣдствіи во Франціи въ трехтомномъ сборникѣ «Trzy struny». Послѣ капитуляціи Варшавы Г. спасается съ остатками польскихъ войскъ въ Галицію. Здѣсь онъ становится во главѣ тайнаго демократическаго общества «Związek dwudziestu jeden», переводитъ на польскій языкъ «Пѣсни Осціана» и подъ впечатлѣніемъ новаго фольклора—пишетъ «Dzień podróży do Tatrów» и часть поэмы «Sobótka», отразившей мѣстные народные обычаи и поэзію. Преслѣдуемый за принадлежность къ тайному обществу, поэтъ удаляется сначала въ Швейцарію, а затѣмъ и въ Парижъ. Здѣсь появляется цѣлый рядъ его прозаическихъ произведеній—повѣсти: «Anna z Nabrzeża», «Straszny strzelec», «Oda»—и, наконецъ, «Król zamczyska», поставленная большинствомъ критики на ряду съ поэмой «Zamek Kaniowski». Но вскорѣ Г. подчиняется вліянію мистическаго ученія Товянскаго и вступаетъ въ тѣсное единеніе съ Мицкевичемъ и Словацкимъ (въ періодъ товянизма послѣдняго).

Новая идеологія заставляетъ его отречься какъ отъ прежняго поэтическаго творчества, такъ и отъ прежнихъ убѣжденій; ей же посвящены его произведенія: «Słowo o poświęceniu», «Stanowisko poetów w społeczności», «Rzut oka na żywot A. Malczewskiego», «Z dziennika artysty» и др. Въ 50-хъ годахъ появляется новый рядъ его стихотвореній и прозаическихъ фрагментовъ, изданныхъ впослѣдствіи въ сборникѣ «Do Polski». Въ Парижѣ онъ началъ писать и поэму «Bogarodzica» (1864). Г. оставался въ Парижѣ и во время его осады пруссаками и только послѣ окончанія франко-прусской войны переселился во Львовъ. Здѣсь же былъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его дѣятельности въ 1874 г. (въ память котораго изданъ сборникъ «Sobótka» и учрежденъ фондъ ветерановъ польской литературы); здѣсь и онъ умеръ.—Ср. «Złota Przędza» (1884, Варшава) съ полной библіографіей сочиненій Г. Полныя изданія его соч. вышли въ Бреславлѣ въ 1852 г. (Шлеттера) и въ Лейпцигѣ въ 1870 г. (Брокгауза). Изъ польскихъ изданій лучшее: «Pisma Seweryna Goszczyńskiego. Wydanie kompletne» (Краковъ, 1904); «Dzieła zbiorowe S. Goszczyńskiego» (Львовъ, Wydanie Z. Wasilewskiego, 1911); «Zamek Kaniowski, z objaśnieniami H. Gallego» 1909); «Król zamczyska, opracował M. Janik» (1907); «Król zamczyska, objaśnienia i wstęp J. Michalskiego» (1908).—Кромѣ прежнихъ изслѣдованій о Г. М. Мохнацкаго, М. Грабовскаго, Цыбульскаго, Хмелевскаго и др., изъ статей послѣдняго времени слѣдуетъ отмѣтить А. Мазановскаго, «S. Goszczyński» («Książka», № 11, 1908). Изъ русскихъ очерковъ о Г.: Н. П. Дашкевича (Отчетъ о 29 прис. награ. гр. Уварова); А. Н. Пыпина въ «Исторіи русской этнографіи» въ т. III; О. Огоновскаго въ «Разборѣ Гайдамаковъ» («Правда», 1876—79). Въ сборникѣ «Sobótka» подробнѣйшая изъ біографій Г., написанная А. Гиллеромъ. *Я. Б.-де-К.*

**Гоэсъ** (Goes), Бенедиктъ — португальскій іезуитъ (1562—1607); въ молодости отправился въ Индію, гдѣ служилъ въ военномъ португальскомъ отрядѣ въ Гоа и велъ разсѣянный образъ жизни. На 26 г. вступилъ въ орденъ іезуитовъ; жилъ при дворѣ великаго могола Акбара, что дало Г. возможность пріобрѣсти обширныя свѣдѣнія по географіи Азіи. Г. было поручено провѣдать караванный путь изъ Индіи въ Китай. Весной 1603 г. Г., въ сопровожденіи двухъ монаховъ, съ караваномъ отправился изъ Лагора въ Кабулъ, и черезъ Сарыколъ, въ ноябрѣ того же года прибылъ въ Яркендъ; отсюда черезъ Кашгаръ, Аксу, Кучу, Чалышъ (Карашаръ), Турфанъ, Хами прибылъ въ концѣ 1605 г. въ Су-чжоу, гдѣ встрѣтилъ караванъ, возвращавшійся изъ «Ханбалыка» и привезшій извѣстіе о находившемся въ Пекинѣ іезуитѣ М. Риччи. Этимъ было установлено, что страна «Cathay» (Китай) есть то же, что Чина (Хина), и что «Ханбалыкъ»—то же, что Пекинъ. Здѣсь Г. заболѣлъ и умеръ въ Су-чжоу весною 1607 г. Путевыя записки Г. были утеряны; патеръ М. Риччи записалъ лишь сообщенія спутника Г., армянина Иссака, и на основаніи этихъ матеріаловъ патеръ Триго (N. Trigantius) издалъ сочиненіе: «De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu Libri V» (Кельнъ, 1618 г.).—Ср.: Bruckèr, «Benoit Goes, missionnaire voyageur dans l'Asie centrale» (1603—1607)» (Лионъ, 1878). *А. Л.*

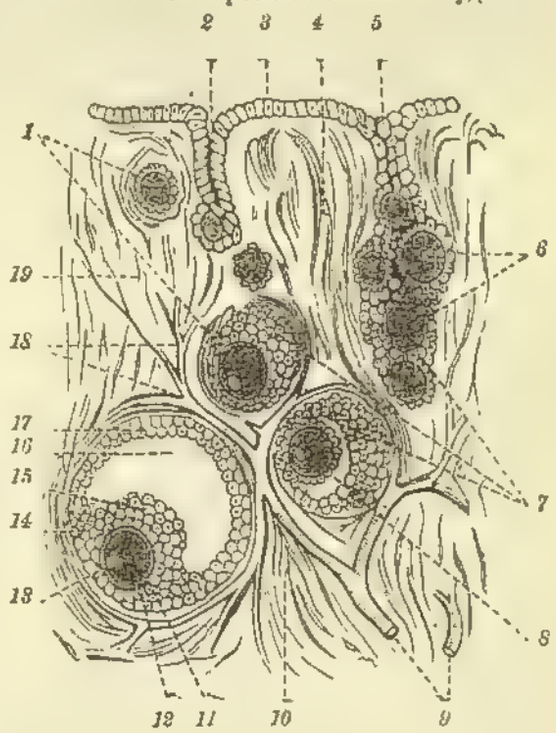
**Гооліи**—см. Аталія (IV, 196).

**Гооніилъ**—израильскій судья (см. Суд. III).

**Гра** — французскій офицеръ, изобрѣтатель ружья, принятаго на вооруженіе во Франціи въ 1874 г. Калибръ ружья Г.—4,33 линіи; вѣсъ пѣхотнаго ружья съ клинковымъ штыкомъ 11,5 фнт.; пуля изъ твердаго сплава вѣсомъ 5,8 золотн., патронъ цѣльнотянутый, латунный; начальная скорость пули при выстрѣлѣ около 1470 ф. Затворъ ружья Г. принадлежалъ къ типу скользящихъ затворовъ. Въ 1878 г. нѣкоторое количество ружей Г. было передѣлано для флота въ магазинки съ подствольнымъ магазиномъ, по системѣ Кропачека (образецъ Гра-Кропачека), а въ 1885 г. однозарядныя ружья Г. были передѣланы для всей арміи въ магазинки съ подствольнымъ магазиномъ и получили названіе образца Гра-Ветерли. Въ имѣющемся нынѣ во Франціи съ 1886 г. для вооруженія арміи магазинномъ ружьѣ Лебеля въ существенныхъ частяхъ затворъ остался системы Г.

**Граатъ** (Graat или Graet), Гарендъ—голландскій живописецъ (1628—1709); писалъ историч. сюжеты, пейзажъ, животныхъ, аллегорію и портреты.

**Граафовъ пузырекъ**—мѣшечекъ, заключающій въ себѣ яйцо (яйцевую клѣтку) въ яичникахъ млекопитающихъ. Яичники послѣднихъ состоятъ изъ богатой кровеносными сосудами соеди-




Развитіе Граафовыхъ пузырьковъ у млекопитающихъ. *1*—яйцевыя клѣтки; *2* и *5*—половые шнуры (Sexualstränge); *3*—зачатковый эпителій; *4* и *10*—строма яичника; *9*—ея сосуды; *6*—яйцевыя клѣтки; *7*—membrana granulosa; *8*—щель между яйцевой клѣткой и клѣтками membrana granulosa; *11*—зрѣлое яйцо съ зародышевымъ пузырькомъ (*13*); *12*—membrana pellucida; *14*—theca folliculi; *15*—discus proligerus; *16*—жидкость Граафова пузырька (liquor folliculi); *17*—membrana granulosa; *19*—строма яичника; *18*—ея сосуды.

нительной ткани, въ которой лежатъ многочисленные Г. пузырьки различной величины. Г. пузырьки образуются изъ зачатковаго эпителія, который въ эмбріональный періодъ и въ первое время жизни врастаетъ съ поверхности яичника въ соединительнотканную основу его въ видѣ сплошныхъ клѣточныхъ шнурковъ (Пфлюгеровы мѣшечки). Послѣдніе распадаются на отдѣльныя кучки клѣтокъ, заключающія въ себѣ одну яйцевую клѣтку, окруженную простымъ слоемъ эпителіальныхъ клѣтокъ. У млекопитающихъ при дальнѣйшемъ развитіи молодыхъ яйцевыхъ мѣшечковъ эпителій ихъ сильно разрастается и образуетъ толстую, сплошную массу клѣтокъ. Внутри этой массы, въ сторонѣ отъ яйцевой клѣтки, появляется полость, наполненная бѣлковою жидкостью (liquor folliculi); яйцевой мѣше-

чекъ превращается въ пузырекъ съ большою внутреннею полостью и тонкой стѣнкой, въ которой различаются два слоя: наружный (theca folliculi), изъ соединительной ткани, богатой кровеносными сосудами, и внутренній (membrana granulosa), изъ многослойнаго мелкоклѣточнаго эпителія. Въ одномъ мѣстѣ эпителіальный слой Г. пузырька представляетъ утолщеніе, вдающееся въ полость пузырька (cumulus ovigerus) и заключающее въ себѣ само яйцо. Г. пузырьки въ яичникѣ женщинъ были открыты голландскимъ врачемъ Граафомъ и долгое время считались за яйца млекопитающихъ; лишь въ 1827 г. К. Э. Бэръ открылъ истинныя яйца млекопитающихъ, лежащія внутри Г. пузырька. Достигнувъ зрѣлости, Г. пузырекъ лопается, яйцо выступаетъ изъ него на поверхность яичника, въ брюшную полость, и переходитъ въ трубу яйцевода. Разрывъ одного или нѣсколькихъ Г. пузырьковъ и выхожденіе яйца на поверхность яичника есть явленіе, періодически повторяющееся. Выхожденіе яичекъ изъ лопнувшихъ пузырьковъ (овуляція), сопровождаемое и другими измѣненіями въ половыхъ органахъ, періодически, ежемѣсячно, повторяется у женщинъ со времени наступленія половой зрѣлости и стоитъ въ связи съ менструаціями. При разрывѣ Г. пузырьковъ, полость его, изъ которой вышло яйцо, наполняется кровью изъ разорванныхъ сосудовъ его оболочки; остатки Г. пузырька съ свернувшейся въ немъ кровью образуютъ такъ назыв. желтое тѣло (corpus luteum).

**Граафъ** (Regnier de Graaf) — знаменитый анатомъ (1641—1673); изучалъ медицину въ Лёвенѣ, Утрехтѣ и Лейденѣ; жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ, потомъ въ качествѣ врача въ Дельфтѣ. Важнѣйшія работы его относятся къ поджелудочной железѣ и женскимъ половымъ органамъ. Онъ открылъ въ яичникѣ тѣ пузырьки (Граафовы пузырьки), въ которыхъ образуются яйца. Собраніе его сочиненій появилось въ 1677 г. подъ заглавіемъ «Opera omnia».

**Граафъ Рейнэтъ** (Graaf Reinet)—гор. въ Капской колоніи, въ Африкѣ, при р. Сондэй, у подножія снѣговой горы. 6000 жит. За красоту мѣстоположенія называется «перломъ пустыни».

**Грабарь,** Владиміръ Эммануиловичъ—юристъ. Род. въ 1865 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Служилъ въ московскомъ коммерческомъ судѣ; былъ класснымъ воспитателемъ въ межевомъ институтѣ въ Москвѣ. Состоитъ профессоромъ международнаго права въ юрьевскомъ унив. Литературную дѣятельность началъ въ 1888 г. въ «Русск. Вѣдом.» Главные труды: «Joh. Wilh. Neumayr von Ramsla» (Юрьевъ, 1897); «Римское право въ исторіи международноправовыхъ ученій» (Юрьевъ, 1901; магист. дисс.); «Неудачная попытка національзаціи международнаго права» (Юрьевъ, 1901); «Объявленіе войны въ современномъ международномъ правѣ» (СПБ., 1904); «De Legatis et Legationibus tractatus varius». Сборникъ матеріаловъ по литературной исторіи посольскаго права до 1625 г.» (Юрьевъ, 1905); «Начало равенства государствъ въ современномъ международномъ правѣ» (СПБ., 1912). Подъ его редакціей вышло три русскихъ изданія книги Фр. Листа «Международное право» (Юрьевъ, 1902, 1909 и 1912 гг.). Помѣщалъ статьи въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», «Вопросы философіи и психологіи», «Правѣ», «Revue de droit internat.» и «Revue gén. de droit internat. public.». Въ «Словарѣ Юридическихъ и Государственныхъ Наукъ» Г. редактировалъ отдѣлъ международнаго права. Съ 1893 г. состоитъ сотрудникомъ настоящаго словаря.

**Грабарь,** Игорь Эммануиловичъ—живописецъ, род. въ 1871 г.; учился въ Москвѣ въ лицеѣ цесаревича Николая и на юридическомъ факультетѣ спб. унив. По окончаніи его (1893) поступилъ въ академію художествъ, затѣмъ учился въ Парижѣ и Мюнхенѣ. Вернувшись, поступилъ въ мастерскую Рѣпина, но пробылъ тамъ недолго и снова уѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ поступилъ въ школу Ашбэ; черезъ годъ сдѣлался преподавателемъ въ этой школѣ. Въ 1901 г. поселился въ Петербургѣ, гдѣ вмѣстѣ съ кн. Щербатовымъ началъ крупное художественное предпріятіе «Современное искусство», устроилъ рядъ выставокъ отдѣльныхъ художниковъ, прикладного искусства, японской живописи и др. Г. предпринялъ путешествіе по Сѣверу Россіи, изучая старинную деревянную архитектуру. Съ 1902 г. Г. принимаетъ участіе въ выставкахъ «Міра Искусства», въ «Салонѣ» и «Союзѣ»; выставляетъ и за границей: въ Мюнхенѣ, въ Парижѣ, въ «Salon d'Automne», въ 1906 г. на выставкѣ русскаго искусства, устроенной С. П. Дягилевымъ, въ Римѣ на международной выставкѣ въ 1909 г. и т. д. Въ первый періодъ художественной дѣятельности Г. остается реалистомъ и примыкаетъ къ кружку московскихъ пейзажистовъ, затѣмъ увлекается разрѣшеніемъ техническихъ задачъ въ живописи и становится крупнѣйшимъ представителемъ школы пуантелистовъ въ Россіи. Въ цѣломъ рядѣ большихъ картинъ и яркихъ этюдовъ онъ изображаетъ русскую природу и даетъ мастерскія «nature morte». Въ Третьяковской галлереѣ имѣются картины: «Лучъ солнца» (1900), «Февральская лазурь» (1904) и «Неприбранный столъ» (1907); въ музеѣ Александра III: «Сирень и незабудки» (1905); въ коллекціи В. Гиршмана въ Москвѣ «Сентябрьскій снѣгъ» (1903), «Плакучая береза» (1904) и «Хризантемы» (1905); въ коллекціи И. А. Морозова «Мартовскій снѣгъ» (1904); въ литературно-худож. кружкѣ въ Москвѣ «Иней» (1906); въ Національной галлереѣ въ Римѣ «Утренній чай» (1904). Г. много писалъ объ искусствѣ: въ «Мірѣ Искусства», «Вѣсахъ», «Старыхъ годахъ», «Аполлонѣ», «Нивѣ» и др., текстъ въ изданіи Кнебеля: «Картины современныхъ художниковъ въ краскахъ», редакторомъ котораго онъ также состоитъ; онъ же является редакторомъ и крупнѣйшимъ сотрудникомъ предпринятаго Кнебелемъ изданія: «Исторія русскаго искусства», а также ряда монографій: «Русскіе художники». Въ началѣ 1913 г. московской гор. думой избранъ попечителемъ Третьяковской галлереи. Кромѣ живописи, изучалъ въ Мюнхенѣ и архитектуру. По его проектамъ въ 1912—13 гг. выстроенъ въ Химкахъ, около Москвы, цѣлый больничный городокъ «Захарьинская больница». — См. Александръ Бенуа, «Русская школа живописи»; И. Остроуховъ и С. Глаголь, «Художественная галлерея П. и С. Третьяковыхъ». *С. Р—ва.*

**Граббе**—графскій родъ, ведущій начало отъ наказнаго атамана войска Донского, генералъ-адъютанта Павла Христофоровича Г.; происходитъ отъ стариннаго финляндскаго рода и 28 октября 1866 г. возведенъ въ графское достоинство. Родъ графовъ Г. записанъ въ V ч. род. кн. С.-Петербургской губ.—Александру Николаевичу Г. въ 1901 г. дозволено присоединить къ своей фамиліи и гербу фамилію и гербъ графа Никитина и именоваться графомъ Граббе-Никитинымъ. *В. Р—въ.*

**Граббе,** Павелъ Христофоровичъ (1789—1875), графъ — ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кавалеріи. По окончаніи шляхетскаго кад. корпуса участвовалъ въ походахъ 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 1817 г. назначенъ командиромъ лубенскаго гусарскаго полка, «за несоблюденіе порядка службы» уволенъ въ отставку и въ слѣдующемъ году снова принятъ въ ряды арміи. Въ 1828 г. ему поручено

начальствованіе авангардомъ въ Малой Валахіи. Во время польской войны 1831 г. былъ начальникомъ штаба 1-го пѣхотн. корпуса. Въ 1838 г. назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Блистательнѣйшимъ изъ его кавказскихъ подвиговъ было овладѣніе почти неприступною твердынею—ауломъ Ахульго, за что пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1849 г. Г. было поручено начальство надъ особымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ сѣверныхъ областяхъ Венгріи. Въ 1862 г. назначенъ наказнымъ атаманомъ донского казачьяго войска. Въ 1866 г. возведенъ въ графское достоинство и назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

**Граббе** (Grabbe), Христіанъ-Дитрихъ—выдающійся нѣмецкій драматургъ (1801—36). Домашняя обстановка (отецъ былъ смотрителемъ исправительнаго дома и завѣдывалъ кассой ссудъ) и безалаберное воспитаніе неблагопріятно отозвались на складѣ его характера. На 18-мъ году онъ написалъ трагедію «Herzog Theodor von Gotland»—одно изъ лучшихъ своихъ произведеній. Въ Берлинѣ Г. сблизился съ кружкомъ Гейне. Привлекая къ себѣ своей даровитостью, Г. въ то же время отталкивалъ отъ себя своей циничностью и необузданностью. Послѣ неудачной попытки найти въ Дрезденѣ исходъ своимъ стремленіямъ къ актерской дѣятельности, Г. получилъ мѣсто аудитора при военномъ судѣ въ Детмольдѣ. Неудачный бракъ, недовольство своимъ прозябаніемъ въ небольшомъ городѣ сильно его угнетали; онъ старался найти забвеніе въ разгульной жизни, что вызвало лишеніе мѣста. По приглашенію Иммермана, Г. переѣхалъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ хотѣлъ начать новую жизнь; но привычка взяла свое. Въ разладѣ съ самимъ собой, семьей и обществомъ, съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, Г. въ 1836 г. вернулся въ родной Детмольдъ, гдѣ въ томъ же году умеръ. Характеръ его таланта съ достаточной яркостью опредѣлился въ первыхъ его произведеніяхъ, появившихся подъ заглавіемъ: «Dramatische Dichtungen» (1827), въ которыхъ, кромѣ «Герцога Готландскаго», вошли: «Marius und Sulla»—траг., «Ninette und Marie»—ком., «Scherz, Satire, Ironie und tiefere Bedeutung» и нѣсколько драматическихъ очерковъ. Съ упоеніемъ отчаянія Г. погружался въ глубины человѣческаго сердца и исторіи, стараясь рѣшить самыя трудныя и темныя загадки человѣческаго характера. За первыми произведеніями послѣдовали траг. «Don Juan und Faust» (1892), «Friedrich Barbarossa» (1829), «Kaiser Heinrich VI» (1830), «Napoleon oder die Hundert Tage» (2-е изд. 1871)—самое обработанное изъ его произведеній; далѣе драматическая сказка «Aschenbrödel» (1838) и фрагментарная, но замѣчательная трагедія «Hannibal» (1838). Его «Hermannsschlacht» (1838) обнаруживаетъ уже признаки усталости. Во всѣхъ трагедіяхъ Г. характеристика развивается въ ущербъ дѣйствію, вслѣдствіе чего онѣ совершенно не пригодны для сцены; но и характеристика, хотя и свидѣтельствующая о большомъ дарованіи, часто страдаетъ дѣланностью и неясностью. По выраженію Готшаля, душа Г. напоминаетъ вулканъ, изъ кратера котораго извергается лава поэзіи, но у подошвы сейчасъ же застываетъ въ твердый камень. Собранія его сочиненій изд. Р. Готшалемъ (1870) и Блюменталемъ (1875), съ біографіей.—Ср. также Willkom, «Charakteristik G.» (въ «Jahrbücher für Drama, Dramaturgie und Theater» (1837); Immermann, «Memorabilien» (1843); Zigler, «Grabbes Leben und Character» (1855). Новѣйшая біографія Г. нап. Отто Нитеномъ (Nieten, 1908). Статьи, посвященныя Г., продолжаютъ и въ наши дни появляться въ нѣмецкихъ журналахъ; выходятъ иногда и спеціальныя книги о немъ.—Ср., напр., Herbert Eulenberg, «Immermann und G.»—въ журналѣ «Masken» (1906); Karl Bleibtreu, «G.» («Der neue Weg», 1909); Arnulf Perger, «System der dramatischen Technik, mit besonderer Untersuchung von G.'s Drama» (1909); Erich Ebstein, «G.'s Krankheit» (1907); Robert Hallgarten, «Neue G.-Forschungen» («Das literarische Echo», 1 авг. 1910).

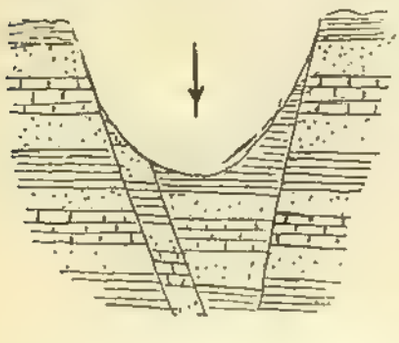
**Грабежъ** опредѣляется въ русскомъ правѣ какъ похищеніе движимаго имущества посредствомъ угрозъ или насилія надъ личностью владѣльца, но при условіи, что насиліе не представляло опасности для жизни, здравія или свободы. Къ понятію Г. законъ относитъ также открытое похищеніе имущества въ присутствіи самого хозяина, или другихъ людей (ст. 1637 Ул. о нак.). Конструкція Г. въ римскомъ правѣ до императорскаго періода включала въ понятіе furtum всякое похищеніе частнаго имущества независимо отъ способа. Похищеніе казеннаго и священнаго имущества выдѣлялось въ особый родъ Sacrilegium peculatus. Римское понятіе furtum находитъ свое отраженіе въ постановленіяхъ современнаго французскаго и англійскаго права. Въ правѣ древне-германскомъ особое значеніе было усвоено понятію похищенія тайнаго — Stehlen, или сопровождавшагося запирательствомъ виновника—diebich. Похищеніе открытое считалось менѣе тяжкимъ. Въ старомъ русскомъ правѣ понятіе татьбы устанавливалось въ зависимости отъ субъекта и способа дѣйствія. По дѣйствію уголовное значеніе усвоивалось похищенію тайному, по субъекту же понятіе татьбы распространялось на открытыя или насильственныя похищенія, если они учинялись «вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ». Уложеніе 1649 г. Г. и разбоя не различало. Впервые Г. какъ самостоятельный видъ похищенія появляется въ указѣ 1781 г. «о судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ». Здѣсь различаются воровство-кража, воровство-Г. и воровство-мошенничество. Разбой поставленъ отдѣльно. Это же дѣленіе принялъ и сводъ законовъ 1832 и 1842 гг., гдѣ за Г. назначались каторжныя работы, битье кнутомъ и лишеніе всѣхъ правъ состоянія (ст. 842). Основные виды Г. опредѣлены дѣйствующимъ уложеніемъ о наказ. въ ст. 1642 и 1643 г. Различаются Г., учиненный безъ насилія, угрозъ и какого бы то ни было оружія или орудія, и Г., соединенный съ насиліемъ или угрозами. Въ дальнѣйшемъ уложеніе предусматриваетъ квалифицированные виды Г.: въ церкви, на путяхъ сообщенія, при какомъ-либо несчастномъ случаѣ, ночью (ст. 2 ч. 1643); Г. шайкой съ открытымъ нападеніемъ на обитаемое мѣсто и вооруженный. Наказаніе — каторжныя работы до 15 лѣтъ, какъ высшее при квалифицирующихъ обстоятельствахъ, и исправительныя арестантскія отдѣленія—при Г., не сопровождаемомъ ни угрозами, ни насиліемъ надъ потерпѣвшимъ. Г. считается оконченнымъ съ момента завладѣнія виновнымъ чужимъ имуществомъ. Г. вооруженный толкуется иностранной и нашей практикой весьма широко, и сенатъ, напр., признаетъ вооруженнымъ Г. похищеніе, совершенное при наличности у виновнаго не только оружія въ собственномъ смыслѣ, но и орудія, которое представляло опасность. Уголовное уложеніе 1903 г. отказалось отъ выдѣленія Г. въ самостоятельный видъ преступнаго похищенія, объединивъ въ понятіи воровства какъ тайное, такъ и открытое похищеніе чужого движимаго имущества (ст. 581). Съ другой стороны, уголовное уложеніе

объединило Г. съ разбоемъ, подъ которымъ онъ разумѣетъ насильственное похищеніе чужого движимаго имущества съ цѣлью присвоенія; сюда же отнесено и приведеніе жертвы въ безсознательное состояніе (ст. 589). См. Разбой. — *Литература*: Бѣлогринъ-Котляревскій, «Особые виды воровства и кражи по русскому праву» (1883); его же, «О воровствѣ-кражѣ» (1878); Тальбергъ, «Насильственное похищеніе имущества по русскому праву» (1880); Ифляндъ, «Г. или угроза насиліемъ» («Журн. Мин. Юст.», 1900, I); Гогель, «О наказуемости открытаго похищенія малоцѣнныхъ предметовъ для немедленнаго потребленія (ib., 1900, 10); Набоковъ, «Упраздненіе Г.» («Право», 1902, 50); Schimmelpfening, «Der Schwere Diebstahl» (1905); Höpfner; «Diebstahl und Unterschlagung» (1910); Dörz, «Ueber das Object bei den Strafbaren Angriffen auf vermögensrechtlichen Interessen» (1897).

**Грабежъ и потокъ** (или разграбленіе, и потокъ) - терминъ Русской Правды, означающій осужденіе на изгнаніе съ женою и съ дѣтьми и конфискацію всего имущества. Русская Правда знаетъ это наказаніе въ случаяхъ поджога двора или гумна (ст. 79 по Троицкому списку), кражи коня и убійства на разбоѣ (ст. 2). Конфискація имущества производилась въ пользу князя, но напередъ изъ конфискованнаго имущества выплачивался гражданскій искъ потерпѣвшему, что видно изъ словъ ст. 79: «передн пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити і».

**Грабельникъ,** грабельки (Erodium L'Herit.) — невысокія травянистыя (рѣдко полукустарныя) растенія изъ сем. журавельниковыхъ или гераніевыхъ. Всего до 50 видовъ; большинство въ умѣренномъ поясѣ Стараго Свѣта, 2—3 въ южной Африкѣ и Австраліи, и 2—3 распространены широко по земному шару. Листья двоякоперистые съ мелкими долями, цвѣтки одиночные или въ небольшомъ числѣ, розоватые и лиловатые; изъ 10 тычинокъ пять безъ пыльниковъ (стаминодія); плодъ состоитъ изъ 5 сухихъ односѣмянныхъ плодниковъ, расположенныхъ вокругъ основанія сильно разросшейся вверхъ цвѣточной оси. По созрѣваніи плодники отдѣляются отъ этой оси и заворачиваются вверхъ, оставаясь однакоже въ связи съ цвѣточною осью посредствомъ длинныхъ придатковъ или хвостиковъ, снабженныхъ волосками на одной сторонѣ. Хвостики эти закручиваются спиралью (штопоромъ), начиная отъ плода, а концы ихъ остаются прямыми и заостренными; при различной влажности воздуха, въ сырую или сухую погоду, хвостики этихъ плодниковъ то раскручиваются, то закручиваются, лежа на землѣ, и тѣмъ самымъ ввинчиваютъ понемногу самую сѣмянку въ землю, содѣйствуя обсѣмененію.

**Грабенъ** или сбросовая впадина—одна изъ формъ дислокаціи земной поверхности, представляющая собой углубленіе (см. рис.), явившееся результатомъ опусканія по трещинамъ сброса нѣкотораго узкаго и длиннаго участка суши. Такъ, напр., долина Рейна между Шварцвальдомъ и Вогезами представляетъ собой не что иное, какъ Г. Явленіе противоположное Г. носитъ названіе «горстъ» (см.).



**Грабли** (*сельск.-хоз.*) бываютъ ручныя и конныя. Первыя состоятъ изъ деревяннаго, или желѣзнаго, четырехграннаго бруска — «хребта», въ который чрезъ сквозныя дыры вколочены деревянные или желѣзные «зубья», и перпендикулярно послѣднимъ укрѣплена деревянная ручка, длиною въ ростъ человѣка, которая или вилообразно раздѣлена на концѣ, или имѣетъ видъ прямой палки, вложенной въ отверстіе, сдѣланное въ хребтѣ, и соединенной съ послѣдними желѣзными и дугообразными скрѣпленіями (американскія Г.), или, наконецъ, вставляется въ желѣзную втулку, припаянную къ хребту и иногда помѣщающуюся «на ножкахъ» (англійскія Г.). Число зубьевъ (8, 10, 12), длина ихъ (до 10 стм.) и толщина, разстояніе между зубьями (3,3 — 5,5 стм.) и вѣсъ Г. (1,3 — 2,5 кгр.) бываютъ различны, смотря по назначенію Г.: для обработки почвы въ огородахъ, садахъ и питомникахъ—разбиванія комьевъ уже разрыхленной почвы, очистки послѣдней отъ выкопанныхъ корней сорныхъ травъ, легкаго разрыхленія послѣдней между рядами растеній и т. п. употребляются тяжелыя желѣзныя Г. съ остроконечными зубьями; для сгребанія скошенной травы, переворачиванія ея и вообще при уборкѣ культивируемыхъ растеній,—легкія, деревянныя. Въ лѣсномъ хозяйствѣ устраиваются Г. съ крестообразнымъ хребтомъ, или въ видѣ буквы S, съ длинными и толстыми зубьями и длинными желѣзными ручками (это ручная борона Куттлера и культиваторъ Баумшейда), которыя служатъ для приготовленія посадныхъ ямокъ, для чего втыкаются въ почву и поворачиваются въ ней на полный оборотъ. Конныя Г.—для сгребанія сѣна или хлѣбныхъ колосьевъ, иногда для окончательной подготовки пашни къ рядовому посѣву. Онѣ состоятъ изъ рамы, колеснаго хода, сидѣнья для рабочаго, оглобель или дышла для упряжки, грабильнаго прибора изъ изогнутыхъ зубьевъ и особаго подъемнаго снаряда. Различаютъ двѣ системы: американскія Г., наиболѣе у насъ распространенныя, зубья которыхъ сдѣланы изъ круглой закаленной стальной проволоки, не толще $^3/_8$ д. и насажены на общій брусокъ, колеса деревянныя, и сидѣнье прикрѣплено къ оглоблямъ (около $8^1/_2$ пуд.); англійскія Г. съ толстыми зубьями, имѣющими въ поперечномъ разрѣзѣ преимущественно прямоугольную форму, иногда овальную, крестообразную, или въ видѣ буквы T, помѣщенными на общемъ стержнѣ, съ желѣзными колесами и сидѣньемъ, помѣщеннымъ на брускѣ; онѣ сравнительно уже, но тяжелѣе.

**Грабовецкій** (Grabowiecki), Эдуардъ—польскій драматическій писатель—род. въ 1869 г., былъ нѣкоторое время драматическимъ артистомъ, чѣмъ объясняется сценичность его пьесъ. Написалъ: «Lektor» (1897), «Harpagoni», «Towarzyszki życia» (1898), «I co teraz» (1898), «Na miejskim bruku», «Pożary», «Elszka», «Sprawa Kępiny» (1903).

**Грабовецъ**—м-ко Грубешовскаго у., Холмской губ., въ долинѣ р. Буга, 3362 жит., наполовину евреи. Правосл. и катол. церкви, 2 синагоги.

**Грабовскіе**—польскіе графскіе и дворянскіе роды, состоящіе въ русскомъ подданствѣ. Первый происходитъ отъ Германа Г. (1501—88), владѣвшаго помѣстьями въ Вост. Пруссіи. Въ 1816 г. Альбертъ Г. возведенъ въ графское достоинство въ Пруссіи. Въ 1836 г. членъ государственнаго совѣта, министръ, статсъ-секретарь Царства Польскаго, Степанъ Ѳомичъ Г. и двоюродный братъ его Станиславъ Ивановичъ Г. утверждены въ графскомъ достоинствѣ въ Россіи. Въ 1894 г. графскій титулъ утвержденъ за Іосифомъ Антоновичемъ Г. Родъ этотъ внесенъ въ V ч. род. кн. Виленской и Гродненской губерній.

**Грабовскій** (Grabowski), Брониславъ—

польскій писатель, драматургъ, новеллистъ, авторъ популярной книги «Teorja literatury» и многочисленныхъ изслѣдованій изъ области славянской этнографіи и литературы (1841—1900). Кончивъ варшавскую Главную Школу, былъ преподавателемъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ. Г. цѣнится, главнымъ образомъ, какъ славистъ и представитель рѣдкаго между поляками славянофильства. Самый цѣльный его трудъ—отдѣлъ славянской этнографіи и литературы въ изданіи Левенталя «Dzieje literatury powszechnej». Корректныя, но холодно-теоретическія его драмы, пережитки романтизма, не пользовались успѣхомъ, хотя самъ Г. глубоко вѣрилъ въ свое призваніе драматическаго писателя. Къ этимъ драмамъ принадлежатъ: «Mściwój i Swanhilda», «Syn Markgrafa», «Królewicz Marko», «Donna Rozanda», «Boruta», «Jadwiga Tarłówna», «Prorokini»; комедіи: «Na wodach», «Sprzymierzeńcy», «Drugi raz», «Krzysztofor»; пьесы для народнаго театра: «Jamroż», «Zielona komora», «Nastusia».

**Грабовскій** (Grabowski), Игнатій—польскій писатель, род. въ 1866 г. въ Плоцкой губ. Начавъ съ сотрудничества въ повременныхъ изданіяхъ и обративъ на себя вниманіе выдающимися передовыми статьями, чередовавшимися съ остроумными фельетонами, онъ вскорѣ переходитъ къ драматической поэзіи и къ беллетристикѣ. Передовицы и очерки Г., самые характеристическіе для отраженной въ нихъ жизни польскаго общества, впослѣдствіи вошли въ составъ сборника «Pamiętniki Rupiecia» (1909) съ предисловіемъ А. Новачинскаго. Сильный темпераментъ, «хамелеоновая измѣнчивость» (Потоцкій) содержаній и настроеній, углубленность психологіи въ драматическихъ пьесахъ Г. выдвинули его сразу въ первый рядъ современныхъ польскихъ драматурговъ. Первыя драмы его написаны въ реальномъ духѣ, особенно изъ крестьянскаго быта, что не исключаетъ иногда и мелодраматическаго ихъ характера. Къ нимъ принадлежатъ: «Szarada», «Burza», «Bez wyjścia», «Rodzeństwo». Въ 1904 г. появляется самая сильная и яркая изъ этой категоріи драма Г. «Franek Cygan», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе мелодраматическая. Новѣйшія идеалистическія стремленія поэзіи увлекли и созрѣвшее дарованіе Г., и въ 1908 г. онъ пишетъ драматическую поэму «Król Stanisław August», отразившую этотъ переломъ въ его творчествѣ. Борьба съ собственной совѣстью главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ періодъ паденія Польши очерчена съ мастерскою проникновенностью, стихъ оригиналенъ и красивъ. Въ 1909 г. Г. пишетъ комедію «Niewierny Tomek» и драму «Czarna dama»; въ 1910 г. драму «Grunwald» и героическую комедію «Sokół».

**Грабовскій** (Grabowski), Михаилъ—выдающійся польскій критикъ польско-украинской школы (1805—63). По окончаніи ученія въ Умани отправился въ Варшаву, гдѣ сблизился съ кружкомъ романтиковъ. Не сочувствуя готовившемуся возстанію, Г. удалился въ свое имѣніе на Украинѣ. Въ 1834 г. Г. напечаталъ статью о народной поэзіи, имѣвшую огромный успѣхъ. Съ этого времени значеніе Г. какъ литературнаго критика все росло. Наибольшей славы достигъ Г. по напечатаніи (1837—1838) двухъ первыхъ томовъ «Literatura i krytyka», посвященныхъ поэзіи XIX в., украинскимъ пѣснямъ и новой французской литературѣ. Меньшій успѣхъ имѣли два другіе тома: «O szkole ukraińskiej poezyi» и «Literatura Romansu w Polsce» (доведенная до первыхъ повѣстей Крашевскаго). Съ половины 30-хъ гг. Г. примыкаетъ къ консервативному лагерю католической реакціи, объявляетъ войну скептицизму XVIII в., признаетъ аристократію необходимой въ жизни народа, сближается съ редакціей оффиціознаго «Tygodnik Petersburski». Польскому обществу не нравились и украинскія симпатіи Г., какъ и вообще вся «украинская школа», съ ея мѣстнымъ «застѣнковымъ» патріотизмомъ, противъ котораго возставали Мицкевичъ, Крашевскій и др. Въ 1841 г. новый польскій критикъ А. Тышинскій указалъ, что многія мнѣнія Г., считавшіяся оригинальными, въ сущности заимствованы у Вильмена и Гизо. Это повело къ потерѣ популярности Г., особенно среди молодежи. Съ этого времени критическая производительность Г. падаетъ, хотя онъ и продолжаетъ печатать свои статьи въ «Tyg. Petersburski» и «Pielgrzym'ѣ» (вышли отдѣльно: «Korrespondencya literacka», 1843, и «Artykuły literackie, krytyczne, artystyczne», 1849). Все болѣе сближаясь въ Кіевѣ съ украинскими дѣятелями, Г. проникается славянофильско-украинскими идеями о великомъ всеславянскомъ значеніи Кіева и высказываетъ убѣжденіе, что «украинскій людъ» представляетъ собою отдѣльную вѣтвь русскаго народа, сохранившую въ чистотѣ исконныя племенныя особенности и самобытность. Подъ тѣми же вліяніями, которыми проникнуто было извѣстное «Кирилло-Меѳодіевское братство» Костомарова и Шевченка, Г. стремится стать апостоломъ славянскаго единенія. Онъ хочетъ издавать въ Кіевѣ въ панславистическомъ направленіи газету «Słowianin» и съ этой цѣлью представляетъ подробную программу будущаго изданія кіевскому генералъ-губернатору. Она сдѣлалась извѣстной польскому обществу и вызвала въ польской средѣ общее негодованіе; прежніе друзья Г. отъ него отшатнулись. Съ этого времени начинается сближеніе Г. съ Кулишемъ, на котораго Г. оказалъ сильное вліяніе. Г. былъ убѣжденъ, что всѣ обвиненія польскихъ пановъ въ угнетеніи украинскаго народа сильно преувеличены, и что въ дѣйствительности польскіе помѣщики явились на Украинѣ насадителями высшей культуры и создали ея благосостояніе. Г. писалъ и беллетристическія произведенія. Первая повѣсть Г.: «Koliszczyzna i stepy» (1838; 2-е изд. п. з. «Opowiadania Kurennego», 1860). Вторая повѣсть, «Stanniса Hulajpolska» (1840—1841), написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Вальтера Скотта, даетъ картину нравовъ и обычаевъ Украины и взаимныхъ отношеній поляковъ и казаковъ, пановъ и «хлоповъ» въ концѣ XVIII в. Болѣе поздніе повѣсти: «Pan starosta Kaniowski» (1856), «Pan starosta Zakrzewski» (1860) и «Zamieć w stepach» (1862). Въ 1862 г. Г. получилъ отъ маркиза Велёпольскаго приглашеніе занять видное мѣсто въ «Комиссіи народнаго образованія и вѣроисповѣданій», а въ 1863 г. занялъ въ ней мѣсто директора, но черезъ два мѣсяца скончался. Критическія сужденія Г. основательны и мѣтки. Онъ первый опредѣлилъ значеніе многихъ польскихъ писателей, первый сформулировалъ опредѣленно принципъ народности въ литературѣ; еще большее значеніе имѣетъ Г. какъ дѣятель украинскаго возрожденія.—Ср. Tadeusz Grabowski, «Michał Grabowski, jego pisma krytyczne i poglądy polityczne» (Краковъ, 1901).

**Грабовскій** или Павло Грабъ, Павелъ Арсеньевичъ — малорусскій писатель (1864—1903). Въ 1886 г. былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Иркутскую губ., а за участіе въ коллективномъ протестѣ противъ притѣсненія ссыльныхъ, появившемся въ заграничной печати, сосланъ въ Вилюйскъ. Въ письмѣ къ Франко 1894 г. Г. писалъ, что съ 18 лѣтъ онъ несетъ горе за свой образъ мыслей, за свою любовь къ народу, безъ

активной дѣятельности. Въ 1896 г. Г. переведенъ въ Якутскъ, затѣмъ въ Тобольскую губ., гдѣ и скончался. Г. помѣщалъ свои статьи и стихотворенія въ галицкихъ изданіяхъ. Сборники его стихотвореній: «Пролисокъ» (Львовъ, 1894), «Зъ чужого поля» (ib., 1895), «Зъ пивночи» (ib., 1896), «Доля» (ib., 1897), «Кобза» (Черниговъ, 1899), «Хома Бачлай» (ib., 1899), «Иванъ Сурикъ» (Львовъ). Въ ст. «Дещо про творчисть поетичну» въ «Зорі» (1897, № 57) и въ разныхъ стихотвореніяхъ Г. предъявляетъ къ поэзіи строгія общественныя требованія; поэтъ долженъ быть «проводыремъ громадскимъ». Г.—принципіальный противникъ искусства для искусства. Поэзія должна быть «смѣлымъ голосомъ за всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ». Большая часть стихотвореній Г. весьма грустнаго содержанія; многія изъ нихъ написаны подъ прямыми впечатлѣніями тюремнаго заключенія. Литературная форма у Г. мѣстами неудовлетворительна. Симпатичная черта у Г.—надежда на лучшее будущее, при всемъ горѣ личной жизни, добродушіе, призывъ къ добру.—См. «Литер.-Науков. Вистн.», 1899 г., VI (ст. «Маковея») и «Викъ», т. I. Ефремовъ, «Поэтъ-гражданинъ» («Кіев. Ст.», 1903); Гр. Стогоборчій, «Про житте Павла Грабовського» (СПБ., 1908).

**Грабовскій** (Grabowski), Ѳаддей—польскій писатель, изслѣдователь литературы и критикъ, род. въ 1871 г., проф. Ягеллонскаго университета. Г. принадлежитъ къ краковской школѣ С. Тарновскаго и воспринялъ всѣ главныя черты своего учителя какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны, отличаясь отъ него только большей степенью импрессіонизма и болѣе частыми энтузіастическими увлеченіями. Элегантность и легкость формы нарушается многочисленными цитатами. Изъ трудовъ Г. особенно выдающіеся: «Stanisław Staszyc» (1898), «Michał Grabowski» (1900), «Ludwik Osiński» (1901), «Poezya polska po roku 1863» (1903), «Balzac i pani Hańska» (1902), «Szkice i rozprawy z piśmiennictw słowiańskich» (1906), «Metodyka historyka literatury» (1907), «Eliza Orzeszkowa» (1907), «Literatura aryańska w Polsce 1560—1660» (1908), «Juljusz Słowacki», I т. (1908), II (1911); «Nieznany djalog polski z XVI w.» (1909), «Słowackiego lata ostatnie 1843—1849» (1909), «Filozofja J. Słowackiego» (1910), «Czy historja literatury jest nauką?» (1910), «Najnowsza historja literatury południowo słowiańskich» (1910), «Hugo Kołłątaj» (1912), «Z. Krasiński» (1912). Изъ трудовъ Г. по западноевропейской литературѣ слѣдуетъ отмѣтить: «Examen de la théorie et des drames de Diderot» (1897), «Wiktor Hugo i jego korespondencya» (1899), «Karol, książę Orleański» (1901), «Aleksander Dumas i współczesny teatr francuski» (1902).

**Грабовъ**—псд. Калиш. губ., Ленчицк. у.; 1054 жит.

**Грабовъ** (Grabow), Вильгельмъ—прусскій политическій дѣятель (1802—74). Въ первомъ соединенномъ ландтагѣ 1847 г. Г. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей либеральной партіи. Въ учредительномъ національномъ собраніи принадлежалъ къ правому центру и былъ президентомъ собранія. Въ 1849 г. былъ членомъ и президентомъ 2-й палаты, энергично протестовалъ противъ новаго закона о выборахъ и удалился съ политической арены. Выбранный вновь въ палату депутатовъ (1859), Г. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи въ эпоху конфликта и рѣшительнымъ противникомъ Бисмарка. Очень популярный, онъ нѣсколько разъ почти единогласно былъ избираемъ въ президенты палаты депутатовъ, но въ августѣ 1866 г., чтобы облегчить примиреніе палаты съ Бисмаркомъ, отказался отъ президентства и оставилъ политическое поприще.

**Грабъ,** *бот.*, грабина, бѣлый букъ, Carpinus Betulus L.—красивое дерево изъ семейства березообразныхъ, со свѣтло-сѣрою гладкою корою и бѣлою древесиною. Листья эллиптическіе или удлиненно-яйцевидные, почти гладкіе, по краямъ двоякопильчатые, т.-е. ихъ крупные зубцы сами разрѣзаны еще на нѣсколько мелкихъ зубцовъ. Цвѣты раздѣльные, однодомные, появляются одновременно съ молодыми листьями; тычиночные или мужскіе собраны въ довольно плотныя поникшія сережки въ углахъ листьевъ на срединѣ молодыхъ вѣтокъ (рис. 4); каждый цвѣточекъ состоитъ изъ 4—12 короткихъ тычинокъ (рис. 5) и 1 широкаго буро-зеленаго прицвѣтника, по краямъ рѣсничатаго; пестичные или женскіе цвѣтки въ небольшомъ числѣ, рѣдкими сережками на концахъ вѣтвей (какъ у березы); каждый состоитъ изъ двугнѣздой завязи съ 2 рыльцами (рис. 7) и трехлопастного 3-нервнаго прицвѣтника, сильно разрастающагося ко времени созрѣванія плода и остающагося при немъ (рис. 9); каждая пара такихъ цвѣтовъ снабжена длиннымъ кроющимъ прицвѣтникомъ, рано отпадающимъ. Плодъ односѣмянный (по недоразвитію другого сѣмени) орѣшекъ (рис. 10—12). Г. распространенъ въ южной и средней Европѣ и Азіи, до Афганистана; попадается въ Англіи, Швеціи, Даніи. Въ Россіи начинаетъ встрѣчаться съ Курляндіи и Гродненской губ. и весьма обыченъ въ Кіевской, Подольской губ., вообще въ юго-зап. краю, въ Крыму, а всего болѣе на Кавказѣ и Закавказьѣ, гдѣ его можно считать самымъ распространеннымъ деревомъ. Вертикальное распространеніе его также очень обширно: отъ берега моря до 5—6 тыс. ф., а въ западномъ

Закавказьѣ до 4½ тыс. ф. Растетъ въ смѣшеніи съ другими породами, но нерѣдко образуетъ и совершенно чистыя насажденія; достигаетъ 70 ф. вышины и живетъ до 200—300 лѣтъ. Другой Г., восточный, Car. orientalis Lam. (= C. duinensis Scop.), или грабинникъ, кустарный Г., распространенъ только по южной Европѣ (средняя Италія, Австрія, Балканскій п-овъ), а у насъ—въ Крыму и на Кавказѣ. Требованія относительно почвы тѣ же, что у бука, но Г. довольствуется менѣе богатыми, болѣе сухими, легкими и мелкими почвами и хотя переноситъ излишнюю влажность почвы, но избѣгаетъ кислаго перегноя. Будучи тѣнелюбивой породой, легко выдерживаетъ продолжительное отѣненіе, а также многократное поврежденіе скотомъ и дичью, вскорѣ отъ нихъ поправляясь; въ мѣстахъ своего естественнаго распространенія выносливъ также къ морозу (переноситъ зимою даже—24° Р.), но сильно страдаетъ отъ заморозковъ весною и осенью и отъ поврежденій, причиняемыхъ мышами. Возобновляется послѣ срубки какъ сѣменами, которыя начинаетъ приносить съ 20—30 лѣтъ, такъ и пневою порослью, давая послѣднюю даже при срубкѣ въ 80—100-лѣтнемъ возрастѣ, а при рубкѣ отъ пней появляется много естественныхъ отводковъ, но отпрыски отъ корней незначительны. Хорошо и скоро отѣняя почву, Г. наиболѣе пригоденъ для низкоствольниковъ (грабильниковъ или грабинниковъ) и подлѣска въ среднемъ хозяйствѣ, доставляя при 18—20-лѣтнемъ оборотѣ рубки ежегодно, въ среднемъ, больше древесной массы, чѣмъ при срубкѣ въ болѣе позднемъ возрастѣ. Это послѣднее обстоятельство и очень медленный ростъ Г. вообще дѣлаютъ его очень малопригоднымъ для высокоствольнаго хозяйства; поэтому при возращеніи съ дубомъ, и въ особенности съ букомъ онъ составляетъ временную примѣсь. Произрастая въ изрѣженныхъ насажденіяхъ, Г. сильно развиваетъ вѣтви, отчего успѣшно возращается на выгонахъ, въ безвершинномъ хозяйствѣ, гдѣ срубаніе его вершины производится чрезъ каждыя 6—10 лѣтъ, а штамба нерѣдко достигаетъ 150 — 200 лѣтъ. Способность хорошо переносить обрѣзку и стрижку служитъ причиной устройства изъ Г. живыхъ изгородей, крытыхъ аллей (во французскихъ садахъ), бесѣдокъ и т. п. Древесина высоко цѣнится, мѣстами даже дороже буковой, на дрова, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ подѣлочный лѣсъ высокихъ качествъ (кулаки въ машинахъ, молоты, винты, рукоятки для заступовъ, топорища, гребня и т. п.), хотя часто страдаетъ отъ червоточины; листъ идетъ на кормъ скоту.

**Грабянка и Гребенки**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Г., жившаго во второй половинѣ XVII в. Сынъ его, Григорій Ивановичъ, авторъ хроники о Хмельницкомъ (см. ниже), гадяцкій полковой есаулъ (1713—17), судья (1717—28), обозный (1728—30) и полковникъ (1730—37), въ 1723—25 гг. содержался по дѣлу гетмана Павла Полуботка, въ Петропавловской крѣпости, и въ 1735—37 гг. участвовалъ въ Крымскомъ походѣ, гдѣ и умеръ. Потомки Григорія Ив. Г. упоминаются лишь до конца XVIII в. Другая вѣтвь Г. отъ капитана Ивана Гребенкина, носящая уже фамилію Гребенка, и имѣющая въ числѣ своихъ представителей писателя Евгенія Павловича (1812—48) и академика архитектуры Николая Павловича (1819—80), брата предыдущаго, записана во II ч. род. кн. Полтавской губ., гдѣ совершенно отдѣльно значится и потомство прапорщика (1828) Матвѣя Г. *В. Р—въ.*

**Грабянка,** Григорій Ивановичъ—составитель хроники, носящей его имя и помѣченной 1710 г. Былъ гадяцкимъ полковымъ судьей, ум. въ 1735—7 г. въ походѣ противъ татаръ. Хроника начинается разсужденіемъ о происхожденіи козаковъ, которыхъ авторъ выводитъ отъ козаръ, «народа скиескаго»; затѣмъ идетъ краткое изложеніе событій южнорусской исторіи до возстанія Хмельницкаго. Разсказу о борьбѣ Хмельницкаго съ поляками посвящена большая часть лѣтописи. Смутная эпоха послѣ смерти Б. Хмельницкаго, извѣстная подъ названіемъ «руины», изложена короче, при чемъ съ 1664 г. изложеніе ведется по годамъ. Еще короче описаны послѣдующія событія, особенно начиная съ 1698 г. Оканчивается хроника 1708-мъ годомъ. Г. былъ человѣкъ образованный: ему были извѣстны историки польскіе, а также переведенныя на русскій яз. сочиненія Пуффендорфа и Гибнера. Хотя лѣтопись Г. и уступаетъ по талантливости изложенія и обилію матеріала лѣтописи его современника Сам. Величка, но она въ свое время пользовалась большою популярностью и сохранилась во множествѣ списковъ. Издана хроника подъ загл.: «Хроника о предѣльной брани Богдана Хмельницкаго съ поляками» («Россійскій магазинъ» 1793, ч. 2 и 3) и отдѣльно кіевскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ (1854).

**Грабянко** — старинный дворянскій родъ русско-польскаго происхожденія, ведущій начало отъ Андрея Мартыновича, владѣвшаго помѣстьями въ 1578 г. и имѣвшаго сыновей: Христофора, Варѳоломея и Ивана. Потомство послѣднихъ записано въ VI ч. род. кн. Подольской губ.

*В. Р—въ.*

**Граве.**—Существуетъ цѣлый рядъ дворянскихъ фамилій Г., изъ которыхъ многіе ведутъ свое происхожденіе отъ древнихъ остзейскихъ дворянскихъ фамилій; но всѣ они записаны во II и III ч. род. кн. (по личнымъ заслугамъ). Наиболѣе древнѣйшими, по оффиціальнымъ даннымъ, являются два рода Г.; одинъ, происходящій отъ Даніилы Петровича Г., второй сынъ котораго, Семенъ, былъ капитаномъ артиллеріи въ 1805 г., и записанный въ I ч. род. кн. Тамбовской губ., но Герольдіей переписанный въ III ч. род. кн., и другой—отъ Карла Гераспмовича Г., хорунжаго народовыхъ польскихъ войскъ, владѣвшаго помѣстьями съ 1701 г.; записанъ въ I ч. род. кн. Гродненской губ. *В. Р—въ.*

**Граве,** Дмитрій Александровичъ—математикъ, род. въ 1863 г. Первые труды Г., а также и его диссертація: «О поверхностяхъ minima» напечатаны въ «Запискахъ физико-математическаго общества студентовъ спб. университета» (т. I, 1884—85; т. II, 1885; т. III, 1886—1887). По окончаніи курса Г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ дѣятельности преподавателя, въ 1889 г. онъ защитилъ на степень магистра чистой математики диссертацію: «О частныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ перваго порядка» и съ осени того же года началъ чтеніе лекцій въ спб. университетѣ. Въ 1890 г. онъ былъ приглашенъ преподавать высшую математику въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, а съ осени 1892 г.—также и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1896 г. защитилъ диссертацію на степень доктора математики: «Объ основныхъ задачахъ математической теоріи построенія географическихъ картъ». Состоялъ профессоромъ математики въ горномъ институтѣ, а затѣмъ былъ избранъ профессоромъ въ кіевскій унив., гдѣ состоитъ и теперь. Кромѣ многочисленныхъ мелкихъ статей въ

различныхъ математическихъ журналахъ, напечаталъ рядъ трактатовъ по различнымъ отдѣламъ высшей математики. Изъ нихъ мы особенно отмѣтимъ теорію группъ (Кіевъ, 1908), элементарный курсъ теоріи чиселъ (Кіевъ, 1909) и ариѳметическую теорію алгебраическихъ величинъ (Кіевъ, 1910).

**Граве,** Леонидъ Григорьевичъ — поэтъ (1842—91). Жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ адвокатъ. Помѣщалъ оригинальныя и переводныя стихотворенія въ «Отеч. Запискахъ», «Дѣлѣ», «Словѣ», «Будильникѣ», «Моск. Листкѣ», «Нижегородской Почтѣ», «Гусляръ» и въ др. изданіяхъ. Лучшія изъ нихъ — переводы съ итальянскаго, изъ Леопарди. Послѣ его смерти изданы собраніе его «Стихотвореній», съ предисловіемъ П. Е. Астафьева (М., 1892).

**Grave** (муз.) — важно, мѣрно, серьезно; обозначеніе очень медленнаго темпа — какъ largo, lente, adagio. Схоже по движенію съ largo, но требуетъ особой точности и строгости исполненія. Gravissimo еще болѣе важное и медленное исполненіе.

**Гра(е)везендъ** (Gravesend)—гор. въ англ. граф. Кентъ, на Темзѣ, въ 32 км. ниже Лондона; любимое мѣсто увеселительныхъ поѣздокъ. 27 196 жит. (1901). Г. считается конечнымъ пунктомъ лондонской гавани. Важный пунктъ снабженія судовъ припасами; верфи; вблизи Г. форты, защищающіе входъ въ Темзу.

**Гравезандъ** (s'Gravesande), Вильгельмъ-Яковъ—голландскій физикъ (1688—1742), проф. въ Лейденѣ. Описываемый въ курсахъ физики приборъ, состоящій изъ кольца и шара, служащій для демонстрированія расширенія при нагрѣваніи, введенъ Г.

**Гравелинъ** (Gravelines, *флам.* Gravelinghe, *нѣм.* Gravelingen) — портъ во франц. Сѣверномъ департ., недалеко отъ впаденія р. Аа въ Сѣверное м. 5898 жит. Верфи. Важная рыболовная станція. Г. основ. въ 1160 г. Въ 1558 г. знаменитая побѣда гр. Эгмонта надъ французами. По пиренейскому миру Г. перешелъ къ Франціи и укрѣпленъ Вобаномъ.

**Гравело** (Gravelot)—псевдонимъ франц. рисовальщика Гюбера-Франсуа Бургиньона (1699—1773). Учился у Буше, занимался иллюстраціями, между прочимъ, для «Басенъ» Лафонтена. Въ 1732 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ пробылъ 15 лѣтъ, и сдѣлалъ много рисунковъ для англійскихъ изданій. По возвращеніи въ Парижъ, издатели обратили на Г. вниманіе, и онъ едва успѣвалъ исполнять ихъ заказы. Обдуманность и разнообразіе композиціи, красивость рисунка и вообще вкусъ отличаютъ его рисунки, въ воспроизведеніи которыхъ соперничали между собою первѣйшіе граверы XVIII в. Изъ работъ Г. особенно замѣчательны иллюстраціи къ «Декамерону» Боккачіо, изд. 1757 г. (для котораго, сверхъ иллюстр. текста, сочинилъ превосходныя виньетки, изображающія группы маленькихъ геніевъ и амуровъ), къ «Новой Элоизѣ» Ж.-Ж. Руссо, къ сочиненіямъ Вольтера, къ трагедіямъ Корнеля и Расина и къ «Освобожденному Іерусалиму» Т. Тассо.

**Гравелотъ** (Gravelotte)—м-ко, верстахъ въ 10 къ З отъ Меца, по дорогѣ въ Вердёнъ, въ окрестностяхъ котораго происходило одно изъ самыхъ рѣшительныхъ сраженій франко-прусской войны 1870—71 гг.—18 (6) августа 1870 г. армія Базе́на (150 тысячъ) атакована была семью германскими корпусами (284 тыс.), подъ верховнымъ начальствомъ прусскаго короля; бой, завязавшійся около 12 час. дня, длился до вечера и былъ рѣшенъ обходомъ праваго французскаго крыла, исполненнымъ саксонцами. Особеннымъ упорствомъ отличалась оборона селенія Сенъ-Привá, атакованнаго прусскою гвардіею, которая понесла при этомъ громадныя потери. Ночью французы отступили къ Мецу. Уронъ германцевъ простирался до 900 офицеровъ и 19 000 нижнихъ чиновъ; французы потеряли около 500 офицеровъ и до 7500 нижнихъ чиновъ. Базенъ, отрѣзанный отъ Парижа, принужденъ былъ запереться въ Мецѣ.

**Граверъ,** короѣдъ-граверъ (Pityogenes chalcographus L.)—см. Короѣды.

**Гравилатъ** (Geum L.)—родъ растеній изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Сюда относится до 30 видовъ травянистыхъ многолѣтнихъ съ корневищами; прикорневые листья большіе, нечарно-перисто-разсѣченные съ крупною конечною долею; стеблевые почти сидячіе, по большей части, 3-надрѣзные, а самые верхніе малы и цѣльные. Цвѣтки одиночные, желтые, бѣлые и розовые, похожи на цвѣты земляники и малины, но чашечка развита сильнѣе и часто загнута къ серединѣ цвѣтка. Тычинокъ и плодниковъ много. Плоды — сѣмянки съ хвостикомъ, загнутымъ крючкомъ на концѣ, легко отпадаютъ отъ цвѣтовъ; въ силу такого устройства плодики легко прицѣпляются къ платью людей и шерсти животныхъ и разносятся далеко. По всей средней Европѣ и Россіи распространенъ: G. rivale L. — Г. рѣчной, съ желторозовыми цвѣтами и согнутой кверху чашечкой.

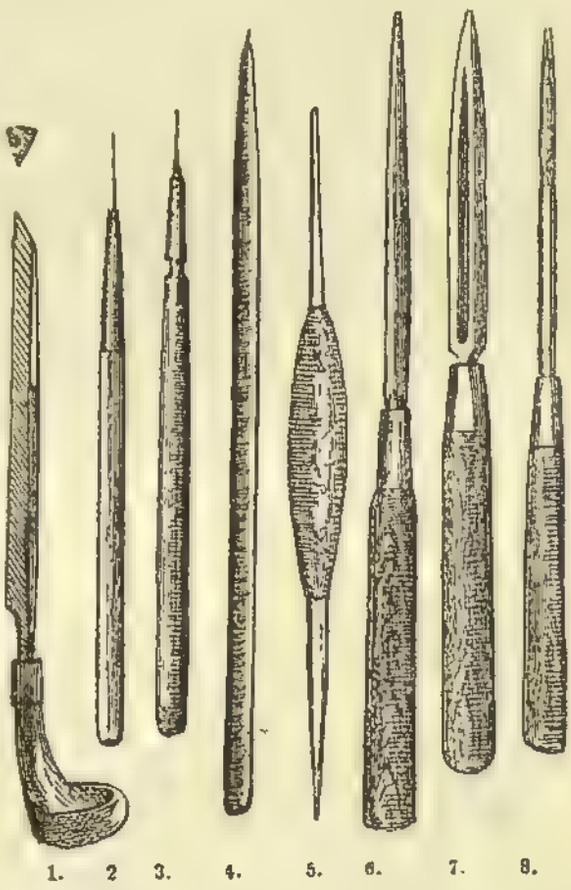
**Гравиметрическая плотность** пороха—отношеніе вѣса пороха, наполняющаго какой-либо сосудъ, къ вѣсу дистиллированной воды того же объема при 4° Ц. Г. плотность, будучи всегда меньше дѣйствительной, зависитъ не только отъ этой послѣдней, но еще и отъ формы и величины зеренъ, степени полировки ихъ поверхностей, способа насыпанія пороха въ сосудъ и вида и устройства сосуда. Г. плотность, найденная съ соблюденіемъ опредѣленныхъ условій, представляетъ простое и удобное средство для сужденія о степени однообразія размѣровъ зеренъ даннаго сорта пороха. Опредѣленіе Г. плотности производится при помощи **гравиметра**, состоящаго изъ цилиндрическаго сосуда, надъ которымъ устанавливается на опредѣленной высотѣ цилиндро-коническая воронка, наполненная порохомъ и закрытая снизу задвижкой. Открывъ задвижку, пересыпаютъ порохъ въ сосудъ, снимаютъ линейкой съ краевъ сосуда лишній порохъ, наблюдая при этомъ, чтобы сосудъ не получилъ сотрясеній, взвѣшиваютъ сосудъ съ порохомъ, вычитаютъ изъ найденнаго вѣса вѣсъ сосуда и дѣлятъ полученный вѣсъ пороха на вѣсъ воды, наполняющей тотъ же сосудъ. Г. плотность для дымнаго пороха колеблется отъ 0,9 до 1,1, а для бездымнаго пороха—около 0,65 до 0,825.

**Гравиметръ** — приборъ для опредѣленія гравиметрической плотности пороха.

**Гравина** (Gravina) — гор. въ итал. провин. Бари съ 18 685 жит. (1906). Замокъ имп. Фридриха II, соборъ (XV ст.).

**Гравированіе**—способъ изображенія предметовъ на металлахъ, деревѣ, камнѣ, почти исключительно съ цѣлью воспроизведенія этихъ изображеній на бумагѣ одною или многими красками. Г. есть рисованіе на металлѣ и деревѣ при помощи особенныхъ инструментовъ и средствъ, соотвѣтствующихъ поверхности, на которой нужно сдѣлать рисунокъ. Можетъ быть выполнено посредствомъ рѣжущихъ, царапающихъ, гладящихъ инструментовъ, при пособіи кислотъ или иныхъ жидкостей, или

рисунокъ можетъ быть полученъ фотографическимъ путемъ и потомъ обращенъ въ клише, пригодное для печатанія. Произведенія перваго рода суть собственно гравюры, второго рода—фотогравюры въ общемъ смыслѣ этого слова.—Т е х н и к а Г. Гравюра можетъ быть или углубленная, или выпуклая; въ первомъ случаѣ при печатаніи наполняются краскою углубленія, во второмъ—натираютъ краскою выпуклыя части гравюры, которыя всѣ должны лежать въ одной плоскости. Съ гравюръ второго рода печатаютъ, какъ съ буквеннаго набора, обыкновеннымъ типографскимъ станкомъ; поэтому отпечатокъ съ гравюры можетъ появиться среди самаго текста книги. Этого рода печатаніе послѣ нѣкоторой предварительной подготовки идетъ сравнительно скоро, тогда какъ печатаніе съ углубленныхъ гравюръ затруднительнѣе и медленнѣе. Способы углубленнаго Г. имѣютъ слѣдующія подраздѣленія: 1) Г. рѣзцомъ или бюренемъ (au burin, en taille douce, Grabstichelei, Linienmanier, Line engraving); 2) Г. травленіемъ (помощью кислотъ) или офортомъ (eau forte, Radirung, Etsching); 3) Г. черной манерой (manière noire, mezzotinto); 4) Г. акватинтой (aquatinta) и подъ кисть (au lavis); 5) Г. крапинками или пунктиромъ и подъ карандашъ; 6) выпуклое Г. на деревѣ и на металлахъ.—1) Гравированіе рѣзцомъ—наиболѣе трудное изъ всѣхъ, требующее умѣнія рисовать, вѣрной и твердой руки для проведенія рѣжущимъ стальнымъ инструментомъ на мѣдной или стальной доскѣ плавныхъ линій, различной формы и различно углубленныхъ; ошибки въ этомъ способѣ Г. почти неисправимы. Работѣ Г. предшествуетъ приготовленіе съ картины рисунка въ размѣрѣ предполагаемой гравюры, которая будетъ подражаніемъ или почти копированіемъ рисунка. Легкій контуръ рисунка переводится посредствомъ прозрачной бумаги на гладкую, покрытую лакомъ доску красной мѣди; контуръ, переведенный на лакъ, слегка процарапывается иглою сквозь лакъ, до поверхности мѣди; доску погружаютъ на короткое время въ такъ называемую крѣпкую водку (азотную кислоту), которая растворяетъ мѣдь лишь по слѣдамъ, оставленнымъ иглою, если всѣ прочія части хорошо покрыты лакомъ. По смытіи лака съ доски обнаруживается на ней слабый рисунокъ, по которому начинаютъ гравировать рѣзцомъ (рис. 1), нажимая его болѣе или менѣе сильно, отъ чего образуются желобки различной глубины и ширины; поднявшіяся по краямъ мѣдныя стружки снимаются особой скоблилкой (ébarboir или grattoir). Употребляемый для Г. рѣзецъ (burin) состоитъ изъ четырехгранной закаленной стали, брусочка, срѣзаннаго на концѣ наискось къ ребру и оси пластинки такъ, чтобы срѣзъ получилъ форму ромба, котораго одинъ уголъ и есть рѣжущій конецъ инструмента. Такой брусочекъ вдѣланъ тупымъ концомъ въ деревянную оправу; ее граверъ беретъ въ согнутую руку, упирая оправу въ ладонь. Такихъ рѣзцовъ граверъ имѣетъ цѣлый наборъ. Гравюры, исполненныя рѣзцомъ, имѣютъ своеобразную, геометрически правильную красоту, идущую вообще къ такимъ сюжетамъ, гдѣ тѣло человѣка и драпировки занимаютъ большія пространства. Менѣе идетъ гравюра рѣзцомъ къ пейзажу (напр., въ деревьяхъ), гдѣ нужны большое разнообразіе и свобода, даже прихотливость линій, далекая отъ геометрической правильности. Всматриваясь въ направленіе линій, выражающихъ выпуклости и впадины предметовъ, можно удостовѣриться, что онѣ въ перспективномъ отношеніи соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Рядъ близкихъ между собою параллельныхъ плоскостей, доведенныхъ до поверхности какого-нибудь округлаго предмета, напр., гипсовой головы, представилъ бы рядъ линій, которыя перспективно казались бы восходящими на возвышенія и нисходящими въ углубленія. Другая система такихъ плоскостей, параллельныхъ между собою, но наклонныхъ къ первымъ, оставила бы рядъ слѣдовъ, пересѣкающихся съ первыми и еще болѣе способствующихъ выраженію рельефа, такъ что геометрическимъ построеніемъ можно было бы произвести нѣкоторое подобіе гравюры. Художникъ-граверъ обдумываетъ наилучшее направленіе системъ линій, измѣненіе ихъ ширины для характеризированія имъ свѣтотѣни и даже, въ слабой степени, колорита картинъ, такъ какъ различіе между




1—Рѣзецъ (burin); 2, 3, 4, 5—иглы для гравюры травленіемъ (офортъ); 6, 8—гладилки (brunissoirs); 7—шаберъ (Schab-Eisen).

красками отчасти входитъ какъ элементъ свѣтотѣни въ рисункѣ. Печатаніе гравюръ на бумагѣ (эстампы) представляетъ извѣстныя трудности, такъ какъ требуется нажатіе различной силы на разныя мѣста гравюры; тѣмъ не менѣе, успѣхъ его зависитъ исключительно отъ качествъ самой гравюры, и оно не измѣняетъ ни одной черты оригинала; печатникъ долженъ лишь выразить все то, что есть въ оригиналѣ. Бумага, употребляемая для эстамповъ, можетъ быть толстая, слегка шероховатая или съ параллельными неровностями (papier vergé), или же тонкая (китайская), наклеиваемая на толстую.—2) Г. т р а в л е н і е м ъ, офортъ, требуетъ предварительнаго рисованія стальной иглой на доскѣ, покрытой лакомъ (грунтомъ); игла тонкими чертами прорѣзываетъ лакъ до мѣди, послѣ чего доску подвергаютъ дѣйствію кислоты, растворяющей мѣдь, вслѣдствіе чего образуется углубленный рисунокъ, съ котораго можно печатать. Иглы, вдѣланныя въ деревянную ручку, бываютъ различной толщины и заострены въ различной степени (см. рис. 2, 3, 4, 5). Техника этого способа Г. гораздо легче, чѣмъ манипуляція рѣзцомъ, и доступна всякому, умѣющему хорошо рисовать. Мѣдную подогрѣтую доску по-

крываютъ лакомъ, потомъ, держа надъ пламенемъ восковой свѣчи, покрываютъ копотью. Для покрыванія лакомъ употребляется тампонъ-подушечка шелковая или кожаная со вложеннымъ внутри картоннымъ кружочкомъ и ватою. Когда доска простынетъ, накладываютъ на нее бумагу съ рисункомъ, натертую сзади какой-либо краской и обводятъ главныя части рисунка острымъ твердымъ карандашемъ, отчего рисунокъ переводится на лакъ. По оставшемуся слѣду дѣлаютъ иглою рисунокъ и, покрывъ доску лакомъ съ задней стороны, погружаютъ ее въ плоскій сосудъ съ азотной кислотой; или же наклеиваютъ на доску со стороны гравюры восковой бортикъ и наливаютъ кислоту на гравюру. Тогда начинается отдѣленіе пузырьковъ газовъ, производящихъ какъ бы вскипаніе жидкости, которая мало-по-малу синѣетъ. Выливая кислоту, обмывъ доску водою и высушивъ, разсматриваютъ въ лупу черты рисунка; затѣмъ покрываютъ ретушернымъ лакомъ части рисунка, повидимому достаточно вытравленныя, и опять наливаютъ кислоты на доску, для болѣе глубокаго травленія непокрытыхъ лакомъ частей гравюры. Повторяя обмываніе доски, покриваніе частей рисунка лакомъ и травленіе, мало-по-малу заканчиваютъ гравюру. По снятіи бортика и отмываніи лака скипидаромъ, высушивъ доску, натираютъ ее краской и дѣлаютъ на бумагѣ пробный оттискъ съ гравюры. Обыкновенно послѣ этого приходится снова покрыть доску лакомъ, закончить работу иглой и продолжать травленіе. Эстампъ имѣетъ видъ рисунка, сдѣланнаго тонкими чертами, которыя кое-гдѣ болѣе или менѣе расширены дѣйствіемъ кислоты. Это уменьшаетъ жесткость штриховъ и вообще можетъ содѣйствовать красивому виду рисунка, но можетъ образовать и нежелательныя пятна. Гравюра рѣдко можетъ быть закончена въ такой степени, чтобы печатнику оставалось лишь передать бумагѣ то, что сдѣлано граверомъ; въ большинствѣ случаевъ художникъ разсчитываетъ на улучшеніе отпечатка путемъ какъ бы раскрашиванія доски. Когда она покрыта краскою, то, не вытирая дочиста поверхность мѣди между чертами, кускомъ кожи или пальцемъ размазываютъ краску, распредѣляя и частью снимая ее кисеей для того, чтобы образовать очень тонкій и прозрачный слой краски, связывающій отдѣльные штрихи и сообщающій эстампу *планы*, способствующіе отдѣленію однихъ предметовъ отъ другихъ и воздушной перспективѣ. Художникъ иногда самъ слегка раскрашиваетъ тушью первый оттискъ своей гравюры для руководства печатнику или, по крайней мѣрѣ, присутствуетъ при первыхъ оттискахъ, дѣлаемыхъ печатникомъ. Нерѣдко приходится, независимо отъ этого, заканчивать гравюру нѣсколькими штрихами иглы, уже не подвергаемыми травленію; это работа сухой иглой (à la pointe seche). Иногда пользуются и обыкновеннымъ рѣзцомъ или бюренемъ, чтобы нѣсколькими сильными добавочными чертами придать болѣе характерности первымъ планамъ. Подобнымъ образомъ и граверы рѣзцомъ обращаются къ помощи вытравливанія по чертамъ, намѣченнымъ рѣзцомъ во второстепенныхъ частяхъ гравюры. Гравированіе иглой даетъ эстампу видъ рисунка, сдѣланнаго перомъ; но можно гравюрѣ и эстампу дать видъ рисованнаго карандашемъ: для этого мѣдную доску покрываютъ мягкимъ лакомъ (обыкновеннымъ твердымъ лакомъ съ примѣсью свинаго сала), и наложивъ мягкую же бумагу съ рисункомъ, по его чертамъ проводятъ костяною палочкою или жесткимъ карандашомъ, дѣлая болѣе или менѣе широкіе штрихи. Мягкій лакъ пристаетъ въ этихъ мѣстахъ къ бумагѣ, и когда она будетъ снята, на мѣди получаются штрихи, которые, будучи вытравлены кислотой и отпечатаны, даютъ эстампъ, подобный карандашному рисунку. Въ гравюрѣ рѣзцомъ и офортѣ свѣтотѣнь предмета изображается условнымъ образомъ штрихами, между которыми есть свѣтлые промежутки; карандашная манера уже болѣе совершеннымъ образомъ передаетъ свѣтотѣнь, хотя и тутъ можно въ лупу видѣть, что штрихи состоятъ изъ крапинокъ, а не суть сплошные. Рисунокъ, сдѣланный кистью въ одинъ тонъ, еще болѣе приближается къ натурѣ.—3) Г. *черной манерой* (manière noire или mezzotinto), удовлетворяетъ этому требованію. Сущность этого способа состоитъ въ томъ, что дѣлаютъ поверхность доски шероховатой такъ, чтобы по отпечатаніи съ нея получилась ровная черная поверхность. Затѣмъ сглаживаютъ стальнымъ инструментомъ, *планиромъ*, шероховатости только частью или вполнѣ на тѣхъ мѣстахъ, которыя должны выйти на эстампѣ болѣе или менѣе свѣтлыми. Шероховатость сообщаютъ доскѣ посредствомъ *граншльника* или *качалки* (berceau), пластинки, имѣющей форму сектора, съ насѣчками по дугѣ. Нажимая инструментъ къ доскѣ и покачивая его, такимъ образомъ проходятъ по всей поверхности мѣдной доски сперва параллельно одному изъ реберъ ея, потомъ дѣлаютъ то же по направленію, перпендикулярному первому, и, наконецъ, въ третій разъ—по направленію, наклонному къ первымъ двумъ. Когда оконченъ первый туръ, проходятъ по доскѣ во второй разъ по тѣмъ же тремъ направленіямъ; только послѣ того, какъ такіе штрихи будутъ сдѣланы разъ двадцать по всей доскѣ, поверхность ея готова, и доска можетъ перейти къ художнику. Свѣтотѣнь по этому способу передается съ чрезвычайной постепенностью, но недостатокъ его заключается въ слишкомъ неопредѣленномъ очертаніи предметовъ, чему только отчасти можно помочь помощью рѣзца. Кромѣ того, число оттисковъ съ такой доски не можетъ быть велико.—4) *Акватинта* сходна съ черной манерой въ томъ отношеніи, что и въ этомъ способѣ Г. подготовляется зернистый ровный фонъ; но работа гравера на этомъ фонѣ совершенно иная, чѣмъ въ черной манерѣ. Прежде всего покрываютъ доску, подогрѣвая ее снизу, довольно медленно сохнущимъ лакомъ, который долженъ отъ теплоты сдѣлаться очень жидкимъ, и насыпаютъ на нее сквозь частое сито мелко толченой поваренной соли, частички которой проникаютъ сквозь лакъ до поверхности мѣдной доски. Не ожидая полнаго охлажденія лака, погружаютъ доску въ воду, имѣющую комнатную температуру, отчего соль растворяется, и въ лаковой поверхности оказываются точечныя углубленія различной формы; при погруженіи доски въ кислоту, поверхность мѣди растворяется въ этихъ мѣстахъ, и по смытіи лака обнаруживается мелко зерненая поверхность доски. Очень хорошіе результаты получаются также осажденіемъ мелкой смоляной пыли на мѣдную доску. Поднимая мѣхами смоляную пыль въ воздухъ внутри болѣе или менѣе высокаго ящика, вдвигаютъ въ него чрезъ нѣсколько секундъ доску, на которую тогда мало-по-малу осаждаются мелкія частички смолы. Вынувъ доску изъ ящика, подогрѣваютъ ее съ обратной стороны; отъ этого частички смолы пристаютъ къ поверхности доски, которую затѣмъ подвергаютъ разъѣдающему дѣйствію кислоты. Такимъ образомъ получается зерненая поверхность, обнаруживающаяся по смытіи смолы скипидаромъ. Если нѣкоторыя мѣста гравюры должны остаться гладкими (что на эстампѣ выходитъ бѣлымъ), то ихъ до травленія покрываютъ лакомъ,

защищающимъ мѣдь отъ кислоты. Для этой же цѣли можно также, покрывъ предварительно всю доску лакомъ и нанеся на него контуръ рисунка, смыть лакъ съ тѣхъ мѣстъ, которыя должны получить зерненую поверхность. Это дѣлается кистью, которую обмакиваютъ въ жидкость, состоящую изъ оливковаго масла, терпентина и сажи, пройденныя кистью мѣста чрезъ нѣсколько секундъ обтираютъ мягкою тряпочкою, обнажая такимъ образомъ мѣдь. Въ заключеніе покрываютъ доску смоляною пылью и травятъ кислотой, вслѣдствіе чего гладкія мѣста получаютъ зерненую поверхность. Можно еще образовать такую поверхность, покрывая чистую мѣдную доску растворомъ смолы въ спиртѣ или эеирѣ; по испаренія жидкости остается порошокъ смолы, зерна котораго имѣютъ величину, зависящую отъ рода растворенной смолы. Вмѣсто кислоты для вытравливанія зерненой поверхности можно употреблять сѣрный цвѣтъ, смѣшанный съ оливковымъ масломъ; эту тѣстообразную массу накладываютъ на оставленныя чистыя мѣста мѣди на нѣкоторое время, продолжительность котораго (нѣсколько минутъ или болѣе) зависитъ отъ температуры. Работа художника акватинтой на готовой зерненой поверхности состоитъ въ томъ, что, покрывая лакомъ сначала мѣста гравюры свѣтлыя или достаточно затѣненныя зерненіемъ, травятъ кислотою остальныя части, послѣ чего покрываютъ послѣдовательно достаточно вытравленныя мѣста и продолжаютъ усиливать остальныя до надлежащей степени темноты. Для болѣе полнаго подражанія рисункамъ, сдѣланнымъ кистью (тушью или сепіей), употребляется способъ Г. (au lavis), при чемъ рисуютъ кистью, обмоченною въ кислоту на мѣди, какъ рисуютъ водяною краскою на бумагѣ. По сдѣланіи контура рисунка на доскѣ однимъ изъ извѣстныхъ способовъ, покрываютъ посредствомъ кисти венеціанскимъ лакомъ части рисунка, долженствующія выйти на эстампѣ бѣлыми, остальное слегка вытравливаютъ. Обмывъ и высушивъ доску, опять работаютъ кистью, покрывая лакомъ готовыя мѣста, вытравляя глубже болѣе темныя мѣста, и такимъ образомъ ведутъ дѣло до конца. Оттиснутый съ такой доски рисунокъ представляетъ легкіе и нѣжные тона, но еще не достаточно переходящіе одинъ въ другой. Границы между тонами можно уничтожить, проходя по нимъ кистью съ кислотой и быстро потомъ смывая послѣднюю. Вмѣсто кислоты, можно употребить для ретушей растворъ ляписа съ нѣкоторымъ количествомъ гумми, но лучше всего пятихлористое желѣзо. Этотъ родъ Г. даетъ превосходные результаты.—5) Г. **крапинками или пунктиромъ** производится при помощи острыхъ инструментовъ, нажимаемыхъ рукою, или такихъ, по головкѣ которыхъ ударяютъ молоткомъ. Чѣмъ мельче точечки и чѣмъ рѣже онѣ расположены на какой-нибудь части гравюры, тѣмъ свѣтлѣе выходитъ при печатаніи это мѣсто въ эстампѣ. Иногда углубленія въ доскѣ дѣлаютъ сквозь лакъ, что позволяетъ смягчать ихъ рѣзкость дѣйствіемъ кислоты. Сюда же надо отнести Г. подъ карандашъ при помощи инструмента, называемаго **рулеткой**, состоящаго изъ маленькаго колеса или валика съ насѣчками или мелкими зубцами по окружности. Прокатывая рулетку по различнымъ направленіямъ, можно произвести штрихи, подобные карандашнымъ. Наилучшее воспроизведеніе карандашныхъ рисунковъ представляетъ **литографія**.—Для скораго печатанія гравюръ надо, чтобы онѣ были выпуклы, подобно буквамъ типографскаго набора, и чтобы всѣ выпуклости лежали въ одной плоскости. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ гравюра на деревѣ (см. Ксилографія) и гравюра на металлѣ, преимущественно цинкѣ (см. Цинкографія).—См. P. Delescham ps, «Des mordans, des vernis et des planches dans l'art du graveur ou Traité complet de la gravure» (1836); A. Lostalot, «Les Procedés de la gravure»; M. Lalanne, «Traité de la gravure à l'eau forte» (1881); Robert, «Traité de la gravure à l'eau forte» (1891); А. И. Сомовъ, «Краткое руководство къ Г. на мѣди крѣпкою водкою» (1885).—6) Г. **машинное**. Въ гравюрахъ встрѣчаются мѣста, гдѣ надо проводить ряды однообразныхъ параллельныхъ прямыхъ или кривыхъ линій. Въ этихъ случаяхъ можно пользоваться механическими приспособленіями; простѣйшее изъ нихъ состоитъ изъ металлической линейки, которая можетъ быть перемѣщаема на весьма малыя величины параллельно самой себѣ. Очень тонкій стальной или, еще лучше, алмазный рѣзецъ проводится по гравюрѣ вдоль линейки при постоянномъ нажатіи. Иногда бываетъ нужно провести рядъ линій, все болѣе или болѣе темныхъ, чтобы представить, напримѣръ, постепенное уменьшеніе свѣта къ горизонту или, наоборотъ, въ вышину; для этого поверхъ рѣзца помѣщается чашечка, остающаяся пустою при проведеніи слабыхъ линій; послѣ этого кладутъ въ чашечку послѣдовательно одну, двѣ и болѣе дробинокъ (въ 2½ мм.), отчего рѣзецъ нарѣзываетъ все болѣе и болѣе глубокія линіи, принимающія при печатаніи все болѣе и болѣе чернилъ (Jobard въ Брюсселѣ). Иногда гравировка производится волнообразными, концентрическими круговыми, эллиптическими линіями при помощи соотвѣтственныхъ машинъ. Иногда для украшенія металлической поверхности на ней вырѣзается рядъ линій прямыхъ, волнообразныхъ или вообще кривыхъ, параллельныхъ между собою или взаимно пересѣкающихся.—Это будетъ **гильошированіе**. Самое замѣчательное приложеніе машинъ къ Г. встрѣчается въ такъ назыв. портретныхъ машинахъ (tour à portrait), появившихся въ концѣ прошлаго или началѣ нынѣшняго столѣтія (маркизъ de Parois), для Г. на мѣди коній съ медалей и барельефовъ. Обыкновенно граверная доска покрывается лакомъ, и вырѣзанный на ней машиной рисунокъ вытравляютъ крѣпкой водкой, подправляя потомъ, гдѣ нужно, рѣзцомъ. Лучшей изъ машинъ этого рода считается Коласа (Colas), устроенная въ пятидесятыхъ годахъ: горизонтальная платформа, на которую укладывается мѣдная или стальная граверная доска, можетъ быть передвигаема на равныя небольшія величины посредствомъ винта; у ея края находится другая платформа, подвижная по вертикальному направленію. Движеніе обѣихъ платформъ одновременно. Въ пространствѣ между двумя платформами имѣется телѣжка, подвижная по направленію, параллельному плоскостямъ обѣихъ платформъ. Телѣжка можетъ двигаться, кромѣ того, перпендикулярно вертикальной платформѣ. Она снабжена горизонтальнымъ и вертикальнымъ стержнями; одинъ—съ притупленнымъ остріемъ, другой—съ острымъ стальнымъ или алмазнымъ концомъ. Къ вертикальной платформѣ прикрѣпляется барельефъ или медаль, съ которой хотятъ гравировать. При передвиженіи телѣжки тупой штифтъ движется по барельефу, и въ то же время острый рѣзецъ по граверной доскѣ. При движеніи перваго по плоской части поверхности рѣзецъ чертитъ прямую линію; при поднятіи же перваго на выпуклую часть и опусканіи съ нея направленіе движенія рѣзца становится волнистымъ. Гравюра получаетъ рельефный видъ пріятной, какъ бы металлической поверхности. Передвинувъ немного платформы посредствомъ винта, снова проводятъ

по барельефу тупой штифтъ отъ начала до конца, и т. д. Такимъ образомъ на мѣдной доскѣ рѣзецъ проводитъ ряды параллельныхъ прямыхъ линій, выражающихъ собою плоскую поверхность, служащую основаніемъ барельефа, и ряды волнообразныхъ линій, то расходящихся, то сближающихся, представляющихъ свѣтъ на выпуклыхъ частяхъ и тѣнь на вогнутыхъ частяхъ рельефа. Отпечатокъ съ гравюры получаетъ рельефный видъ пріятнаго металлическаго тона. Кромѣ машины Коласа, существуютъ еще Гефели, Бата, Вагнера, Перкинса, Штейервальда и многія другія. Послѣдняя изъ названныхъ, гравируя очень близкими штрихами, придающими ей издали подобіе акватинты, очень вѣрно воспроизводитъ мелкія подробности; но эстампы этого рода не особенно красивы.—**Исторія Г.** Древнѣйшій памятникъ Г. на деревѣ, съ опредѣленною датой, эстампъ: «св. Христоферъ» (въ собраніи лорда Спенсера) помѣченъ 1423 г. Но есть основаніе предполагать, что и до этой поры, въ Нидерландахъ и Германіи, особенно въ прирейнскихъ городахъ, ходили—конечно, еще очень грубыя — печатанныя ксилографически картинки, преимущественно религіознаго содержанія, съ соотвѣтствующимъ текстомъ. Вѣроятно, изъ упомянутыхъ мѣстъ Г. на деревѣ перешло въ Италію и Францію. Отъ картинокъ на отдѣльныхъ листахъ былъ близокъ переходъ къ политипажамъ въ книгахъ, явившимся на смѣну дѣланныхъ отъ руки миніатюръ. Одна изъ древнѣйшихъ книгъ, иллюстрированныхъ гравюрами на деревѣ,—«Speculum humanae salvationis», первое изданіе котораго, печатанное въ Гарлемѣ Л. Костеромъ, вышло въ свѣтъ ранѣе 1442 г. За нимъ слѣдовали «Biblia pauperum» и другія изданія съ деревянными гравюрами работы неизвѣстныхъ рѣзчиковъ, еще весьма несовершенными, но отражающими вліяніе братьевъ в.-Эйковъ и Мемлинга. Первенство въ производствѣ подобныхъ иллюстрацій долгое время принадлежало Голландіи и Фландріи. Около того же времени практиковался другой способъ выпуклаго Г., такъ назыв. «рѣшетчатая гравюра» (gr. criblée), состоявшій въ томъ, что мѣдная доска превращалась въ политипажную чрезъ выдалбливаніе на ней болѣе или менѣе большихъ и частыхъ круглыхъ ямочекъ и неправильныхъ впадинъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ оттискѣ должны изображать свѣта и полутѣни. Но этотъ способъ давалъ крайне плохіе результаты. Новая эра для Г. наступила съ изобрѣтеніемъ печатанія эстамповъ съ металлическихъ досокъ, рѣзанныхъ вглубь. Это изобрѣтеніе произошло случайно. Уже съ давнихъ поръ золотыхъ дѣлъ мастера прибѣгали, для украшенія своихъ издѣлій, къ такъ назыв. чернети, т.-е. къ сплаву олова, серебра или мѣди съ нѣкоторымъ количествомъ буры и сѣры; этимъ сплавомъ еще въ горячемъ его состояніи, заполнялись штрихи рисунка, выгравированнаго рѣзцомъ на гладкой серебряной или золотой поверхности; излишекъ сплава, выступающій изъ штриховъ, удалялся; сплавъ, охладившись, дѣлался твердымъ, и такимъ образомъ получалось изображеніе, какъ бы нарисованное черною краскою на блестящемъ фонѣ. Этотъ родъ орнаментаціи былъ, въ половинѣ XV в., въ большомъ употребленіи у итальянцевъ, особенно при изготовленіи драгоцѣнныхъ предметовъ церковной утвари. Исполненныя ими работы назывались **ньеллями** (niello), мастера, производившіе эти работы,—**ньеллаторами**. Особенно это искусство процвѣтало во Флоренціи. Одинъ изъ тамошнихъ мастеровъ Томазо, или, сокращенно, Мазо Финигуерра (Finiguerra), въ 1452 г., исполнивъ чернетью одинъ образокъ и желая судить о состояніи своей работы, затеръ выгравированное смѣсью сажи съ масломъ, чтобы потомъ удалить эту краску, сдѣлать въ изображеніи необходимыя поправки и, наконецъ, залить его вышеупомянутымъ сплавомъ. На неоконченную ньелль случайно попала сырая тряпка, и сажа, перейдя на послѣдвую изъ штриховъ, произвела на ней точный отпечатокъ изображенія. Это подало Финигуерру мысль снова натереть пластинку черною краской и уже нарочно сдѣлать оттискъ ньелли на влажной бумагѣ. Результатъ опыта получился столь удовлетворительный, что художникъ сталъ повторять его при послѣдующихъ своихъ работахъ, а другіе ньеллаторы начали подражать его примѣру. Прошло много времени прежде, чѣмъ родившееся такимъ образомъ углубленное Г. получило независимость отъ золотыхъ дѣлъ мастерства и сдѣлалось спеціально средствомъ размноженія рисунковъ. За безыменными ньеллаторами, современными Финигуеррѣ, слѣдовали, въ концѣ XV в., Баччіо-Бальдини, Сандро Боттичелли, Антоніо Поллайуоло и другіе флорентійскіе художники. Дальнѣйшее движеніе затѣмъ переносится на сѣверъ Италіи, гдѣ живописецъ Андреа Мантеньи значительно подвигаетъ Г. впередъ и болѣе другихъ итальянцевъ способствуетъ его популяризаціи. За нимъ идетъ многочисленная толпа послѣдователей, изъ которыхъ одни, напр., Дзоанъ-Андреа и Джованни-Антоніо да-Брешіа, слѣпо подражаютъ его манерѣ, другіе, напр., Бенедетто Монтанья, Джироламо Мочетто, Джуліо Кампаньола, Джуліо и Джакопо Франчіа, Николетто да-Модена и Джакопо де-Барбари, проявляютъ болѣе или менѣе свою индивидуальность, хотя въ томъ же общемъ направленіи, котораго держался ихъ первообразъ. Всѣ произведенія этихъ мастеровъ, особенно листы XV в., представляютъ большія рѣдкости или даже уники; всего различныхъ гравюръ итальянскихъ художниковъ XV в. насчитываютъ около 200. Германія получила знакомство съ углубленнымъ Г., вѣроятно, изъ Италіи. Конечно, между начальными произведеніями той и другой странъ большая разница, но историческій ходъ Г. въ первую пору представляетъ и здѣсь и тамъ много аналогичнаго. Родоначальникомъ нѣмецкой углубленной гравюры можно считать неизвѣстнаго «мастера 1466 г.»—даровитаго художника, работы котораго (напр., «Поклоненіе волхвовъ») уже выражаютъ направленіе, надолго сдѣлавшееся свойственнымъ его соотечественникамъ, имѣвшее въ виду заботу не о правильности рисунка и красотѣ, а о передачѣ искренняго, наивнаго чувства, о деликатности рѣзца и добросовѣстной обработкѣ малѣйшихъ деталей. За нимъ слѣдовалъ Мартинъ Шёнъ, или Шонгауеръ (ум. въ 1499 г.), выказавшій въ своихъ эстампахъ, сверхъ большого техническаго мастерства, живость фантазіи и инстинктъ изящнаго. Ученики и послѣдователи его распространили его направленіе по Германіи и перенесли его въ Нидерланды, Францію и Италію. Въ то время, когда углубленная гравюра дѣлала въ Германіи успѣхи, нѣмецкая ксилографія продолжала идти примитивнымъ путемъ и производила все еще грубыя книжныя иллюстраціи и религіозныя или нравоучительныя картинки на отдѣльныхъ листахъ. Сильный толчокъ былъ данъ Альбрехтомъ Дюреромъ (1471—1528). Въ исторіи Г. Дюреру принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ сумѣлъ придать ей невиданную до того силу и сочность; рисунокъ Дюрера безукоризненно правиленъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свободенъ. Превосходно владѣя рѣзцомъ, Дюреръ первый сталъ примѣнять для Г. иглу, а вслѣдъ за тѣмъ и Г. офортовъ, сначала на желѣзной пластинкѣ. Дюреръ оставилъ нѣсколько сотъ образцовыхъ гравюръ на мѣди. Вліяніе Дюрера было

громадно. Разные пріемы, которые онъ примѣнилъ впервые, красоту штриха, пониманіе, до какой степени можно усилить въ гравюрѣ контрасты свѣта и тѣни,—все это передалъ Дюреръ своимъ послѣдователямъ. Изъ ихъ числа особенно извѣстны: А. Альтдорферъ, Г. Альдегреверъ, Г. Пенцъ, Б. и Г.-З. Бегамы и Я. Бинкъ. Среди современниковъ Дюреръ встрѣтилъ лишь одного серьезнаго соперника въ лицѣ итальянца Маркъ-Антоніо Раймонди (1475—1534), ученика Ф. Франчіа, вначалѣ копировавшаго эстампы Дюрера съ поразительною близостью, а потомъ примкнувшаго къ Рафаэлю. Подъ непосредственнымъ руководствомъ Рафаэля Маркъ-Антоніо проявилъ неутомимую энергію и высокіе таланты рисовальщика. Маркъ-Антоніо первый изъ итальянскихъ художниковъ сталъ примѣнять различныя формы штриховъ въ соотвѣтствіи съ изображаемымъ предметомъ. Его произведенія особенно замѣчательны по рисунку человѣческаго тѣла. Вліяніе Маркъ-Антоніо, изъ учениковъ котораго замѣчательны Агостино-Венеціано Музи и Марко-Денте да-Равенна, проникло и въ Германію; оно отразилось во Франціи, особенно на произведеніяхъ фонтенеблоской школы. Однако, гравюра на мѣди, усовершенствованная Раймонди, не вытѣснила изъ употребленія у итальянцевъ гравюры на деревѣ. Еще при жизни Раймонди значительно распространился особый родъ ксилографіи, такъ назыв. «камеевидное» Г. (en camaïeu), изобрѣтенное въ 1510 г. І. фонъ-Некеромъ, въ Аугсбургѣ, и состоящее въ приготовленіи двухъ, трехъ или четырехъ досокъ, при помощи которыхъ печатается такимъ же числомъ красокъ эстампъ, представляющій подражаніе рисунку, сдѣланному перомъ и кистью съ мокрою тушью, бистромъ и бѣлилами. Популяризаторами этого способа явились Уго да-Карпи, Н. Вичентини, А. Андреани и А. да-Тренто; онъ продержался до конца XVI в., будучи вытѣсненъ усовершенствовавшеюся обыкновенною ксилографіей. Послѣдняя процвѣтала преимущественно въ Венеціи, гдѣ къ ея помощи прибѣгали славившіеся въ ту эпоху типографщики, и гдѣ вокругъ Тиціана образовалась группа даровитыхъ рѣзчиковъ на деревѣ, воспроизводившихъ композиціи этого живописца, повидимому, иногда при непосредственномъ участіи самого Тиціана. Въ Нидерландахъ ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, получила значительное развитіе ксилографія; непрерывный рядъ гравюръ идетъ здѣсь съ начала XVI в.; Г. на мѣди долго не прививалось въ Нидерландахъ. Основателемъ голландской школы Г. явился оригинальный художникъ Лука Лейденскій (1494—1533). Онъ владѣлъ бюренемъ артистически, внесъ въ гравюру чувство свѣтовыхъ эффектовъ, придалъ изображенію пластичность чрезъ постепенное ослабленіе энергіи тона по мѣрѣ удаленія плановъ и, въ этомъ отношеніи, превзошелъ Дюрера и Раймонди. Въ его гравюрахъ не видно погони за красотой, но бросается въ глаза горячая приверженность къ натурѣ и стремленіе къ выразительности. Примѣръ Луки Лейденскаго вдохновилъ многихъ нидерландскихъ граверовъ, которые мало-по-малу пріобрѣли превосходство надъ нѣмцами. Передача игры свѣта и воздушной перспективы сдѣлалась главной задачей его школы—задачей, которая иногда служила во вредъ рисунку и вела къ излишеству и изысканности. Гейнрихъ Гольціусъ, Янъ Мюллеръ, Іоганнъ Сандредамъ и др., при всемъ искусствѣ, съ какимъ владѣли гравировальными рѣзцомъ и иглою, заражены вычурностью и жеманствомъ. Н. де-Брюейнъ, въ Антверпенѣ, и братья Виринксы, въ Амстердамѣ, болѣе сдержанны. Гравюра въ Голландіи и Фландріи осталась надолго вѣрна колористическому принципу, завѣщанному ей Лукою Лейденскимъ. Этотъ принципъ нашелъ самое блестящее выраженіе въ произведеніяхъ группы мастеровъ, составляющихъ, такъ сказать, свиту Рубенса (1577—1640). Л. Ворстерманъ, Сх. и Б. Больсверты, П. Понціусъ, П. Схоутманъ, П. Іоде, Т. ванъ-Тюльденъ, воспроизводя его композиціи, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, довели гравюру до высокаго совершенства въ отношеніи колоритности, блеска свѣтовъ, глубины тѣней и гармоничности переходовъ отъ первыхъ ко вторымъ, вообще, до небывалой предъ тѣмъ живописности. Для достиженія такого результата прекрасное средство представляетъ Г. крѣпкою водкою. Сравнительно легкій и, съ точки зрѣнія колоритности, благодарный офортъ, получилъ, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в., широкое примѣненіе, то въ подготовкѣ гравированной доски для работы рѣзцомъ, то какъ самостоятельный способъ, употребляемый въ чистомъ видѣ, безъ примѣси подобной работы. Въ особенности онъ пришелся по вкусу живописцевъ-граверовъ. Въ Италіи имъ удачно воспроизводили свои композиціи Парминджіанино, Авг. Карраччи и многіе художники болонской школы, а также испанецъ Рибера; во Фландріи къ нему прибѣгали граверы школы Рубенса, между прочимъ его ученикъ, А. ванъ-Дейкъ. Но сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, привился этотъ родъ Г. въ Голландіи, гдѣ къ нему прибѣгали многіе талантливые бюренисты, каковы Корн. Виссхеръ, Корн. ванъ-Даленъ и І. Сюейдергофъ и др., и гдѣ, въ цвѣтущую пору національнаго искусства, рѣдкій изъ живописцевъ не занимался временами офортомъ. Особенно выдѣляется Рембрандтъ, офорты котораго ярко выражаютъ его геніальную индивидуальность. Вліяніе Рембрандта было значительно; но, вслѣдствіе оригинальности его таланта и неуловимости пріемовъ, къ какимъ онъ прибѣгалъ, даже ближайшіе его послѣдователи—Ф. Боль, Я. Ливенсъ, Я. ванъ-Влитъ—не могли вполнѣ усвоить себѣ его манеру; тѣмъ менѣе удавалось походить на него подражателямъ, не пользовавшимся его непосредственными указаніями. Во Франціи до XVII в. Г. развивалось сравнительно медленно. Первыя гравюры на деревѣ были исполнены во Франціи только въ 1460 г., первыя гравюры на мѣди пріурочиваются къ 1486—88 гг., но только Жанъ Дюве (род. въ 1485 г.) впервые далъ художественную гравюру. Отцомъ самобытной французской гравюры долженъ считаться Жакъ Калло (1593—1635), произведенія котораго (уличные типы и сцены, карикатуры, баталическія композиціи и т. д.), исполненныя офортомъ, отличаются оригинальностью манеры, смѣлостью и твердостью штриха, непосредственнымъ изученіемъ натуры и выразительностью. Царствованіе Людовика XIV—золотой вѣкъ французской гравюры, когда она перестала быть искусствомъ, подчиненнымъ живописи, и возвысилась до значенія столь же важной художественной отрасли. Большинство граверовъ этого времени—ученые рисовальщики и искусные колористы, главное достоинство которыхъ въ гармоничномъ сочетаніи всѣхъ рессурсовъ ихъ мастерства, въ простотѣ, изяществѣ и серьезности стиля. Старѣйшіе изъ нихъ еще заимствуютъ нѣчто отъ иностранцевъ; болѣе многочисленная группа проявляетъ полную независимость. Особенно прославились: Робертъ Нантейль (1623—78), мастерски гравировавшій почти исключительно портреты; Жераръ Эделинкъ (1640—1707), граверъ историческихъ картинъ и портретовъ, подъ красивымъ рѣзцомъ котораго даже посредственные живописные оригиналы превращались въ превосходныя произведенія, и Жераръ Одранъ (1640—1703),

превосходно владѣвшій рисункомъ и энергичнымъ рѣзцомъ, великолѣпно передававшій движеніе и мощность фигуръ, образовавшій значительную школу, къ которой принадлежалъ, между прочимъ, родоначальникъ цѣлаго поколѣнія современныхъ ему граверовъ, Н.-Г. Тардье. Изъ прочихъ мастеровъ заслуживаютъ упоминанія Ж. Пэнъ, Э. Бодé, Гантрель, Фр. де-Пуайли, Рулле, Массонъ, Г. Пито и Клодина Стелла (Бузоне). Парижъ сдѣлался центромъ, куда отовсюду стекались учиться граверы. Франція сохраняла за собой первенство въ Г. въ теченіе всего XVIII в., въ первой половинѣ котораго, вслѣдствіе перемѣны, происшедшей въ характерѣ французскаго искусства вообще, замѣтнымъ образомъ измѣнились и требованія, предъявляемыя къ гравюрѣ общественнымъ вкусомъ. Гравюра стала все больше и больше обращаться къ внѣшнекрасивому, пріятному и кокетливому; подвиги древнихъ и новѣйшихъ героевъ и благочестивые сюжеты постепенно уступаютъ свое господство театрально-жеманнымъ сценамъ, пріторнымъ пасторалямъ, похожденіямъ офранцуженныхъ боговъ Олимпа. Эта перемѣна не обошлась безъ борьбы новаго направленія съ прежнимъ. Граверовъ времени Людовика XV можно раздѣлить на двѣ группы. Одна, подъ вліяніемъ живописца Ригo, хранитъ еще преданія предшествовавшаго поколѣнія. Другая, болѣе многолюдная группа, выказывая не менѣе развитое техническое мастерство, трактуетъ гравюру во вкусѣ Ватто, Поттера, Буше и другихъ маньеристовъ своего вѣка, и, въ концѣ его, Грёза. Франція выставила въ эту пору цѣлый рядъ даровитыхъ спеціалистовъ и по гравированію мелкихъ картинокъ и виньетокъ. Кромѣ «черной манеры» и пунктирной гравюры, пользовалась у французовъ конца XVIII в. распространеніемъ карандашная манера, изобрѣтенная въ 1740—57 гг. граверомъ Франсуа, изъ Нанси, и усовершенствованная Ж. Демартó; она стала примѣняться почти исключительно къ изготовленію оригиналовъ для ученическихъ упражненій въ рисованіи, а впослѣдствіи у нея отняла и эту роль литографія. Столь же непродолжительно было существованіе и полихромной гравюры, первые опыты которой были сдѣланы еще въ началѣ XVII в. голландскимъ живописцемъ Ластманомъ; введенный въ употребленіе во Франціи и улучшенный Ж.-К. Леблономъ, способъ этотъ далъ прекрасные результаты въ произведеніяхъ Г. Даготи, Дюбюкура и другихъ художниковъ. Болѣе прочно привилась во Франціи акватинта, лучшими мастерами которой явились, сверхъ Дюбюкура, М. Жозе, Прево и Жираръ. Вліяніе Франціи, въ цвѣтущую пору ея гравюры, распространилось на всю Европу. Въ Германіи французское направленіе выразилось въ гравюрахъ І. Вагнера, М. Прейслера, І.-Г. Вилле и Г.-Ф. Шмидта. Лучшими представителями этого направленія въ Италіи былъ К. Порпорати, въ Испаніи—Кармона и П. Моралесъ. Изъ прочихъ граверовъ въ XVIII в. работали въ иномъ духѣ только многосторонній Ходовецкій, въ Берлинѣ, и плодовитый офортистъ архитектурныхъ видовъ и развалинъ Пиранези, въ Римѣ. Въ Англіи Г. получило художественный характеръ лишь въ серединѣ XVII в. и вначалѣ было лишено самостоятельности. Значительнѣйшій изъ первыхъ англійскихъ бюренистовъ, В. Файтгорнъ, держался манеры своего учителя Нантейля; В. Голларъ, способствовавшій насажденію въ Англіи Г. травленіемъ, былъ нѣмецъ по происхожденію и по направленію. Англичане вскорѣ пристрастились къ новому роду гравюры, къ такъ назыв. черной манерѣ,—изобрѣтенію, сдѣланному въ 1642 г. А. фонъ Зигеномъ и занесеннымъ въ Англію палатинскимъ принцемъ Рудольфомъ. Въ первое время этотъ способъ Г., примѣняясь исключительно къ портретнымъ задачамъ, давалъ лишь посредственные результаты; но послѣ того, какъ живописецъ Дж. Рейнольдсъ, по примѣру Рубенса, сталъ во главѣ цѣлой школы граверовъ, число художниковъ, искусно распоряжающихся граниньникомъ и планиромъ, увеличилось, и англійскіе черно-манерные эстампы вошли въ почетъ на континентѣ Европы. Лучшими мастерами были въ XVIII в., Р. Ирломъ, Макъ-Арделль, Смисъ, Дикинсонъ, В. Гринъ и Т. Ватсонъ. Нѣсколько раньше В. Гогартъ положилъ основаніе сатирической англійской гравюрѣ, которою потомъ съ успѣхомъ занимались многіе другіе художники. Въ области пунктирной манеры и полихромнаго Г. Англія выставила нѣсколькихъ искусныхъ мастеровъ; наиболѣе популярными представителями первой были въ ней поселившійся въ Лондонѣ итальянецъ Фр. Бартолоцци и В. Рейландъ; вторую удачнѣе другихъ разрабатывалъ І. Тайлоръ. Въ произведеніяхъ этихъ художниковъ отразилось вліяніе французской школы; но еще сильнѣе были проникнуты ея принципами англійскіе бюренисты, изъ которыхъ особенно прославились С. Стренджъ, Ф. Виваресъ, В. Вуллетъ и В. Шерпъ. Изъ испанскихъ граверовъ XVIII в. можно отмѣтить Мануэля Сальвадора Кармона, отличнаго портретиста. Въ Швеціи работалъ граверъ Флодингъ, вполнѣ подчинившійся французскому вліянію. При наступленіи XIX в. главенство въ Г. принадлежало попрежнему Франціи, при чемъ и гравюра, какъ и остальныя отрасли искусства, испытывала сильное вліяніе Давида; но она скоро сбросила съ себя его иго. Еще въ пору его вліянія многіе граверы, трудившіеся надъ воспроизведеніемъ перловъ живописи, свезенныхъ отовсюду въ Парижъ Наполеономъ, благоговѣйно берегли преданія славной эпохи французскаго Г. Самыми талантливыми въ числѣ этихъ художниковъ были Буше-Денуайе, П. А. Тардье и въ особенности Бервикъ, замѣчательный знатокъ рисунка, колорита и всѣхъ рессурсовъ своего мастерства; его можно упрекнуть лишь въ излишней заботѣ о красотѣ рѣзца и вообще о технической ловкости. Кромѣ этихъ граверовъ, заслужили извѣстность Ж. Массаръ и А. Морель—воспроизведеніемъ картинъ Давида, Л. Коніа и Б. Роже́—работъ Прюдона. Достойнымъ соперникомъ Бервика въ Италіи былъ Р. Моргенъ, виртуозно, но безцеремонно услащавшій и искажавшій великолѣпнѣйшіе памятники итальянской живописи («Тайная Вечеря» Л. да-Винчи, «Преображеніе» Рафаэля и пр.) и составившій себѣ, благодаря, главнымъ образомъ, знаменитости этихъ оригиналовъ, громкую, нынѣ значительно примолкнувшую славу. Болѣе строгое отношеніе къ дѣлу было у современныхъ Моргену нѣмецкихъ граверовъ, изъ ряда которыхъ выступаютъ два первоклассныхъ мастера: І.-Г. Мюллеръ, граверъ Рафаэлевской Мадонны della Sedia, и его сынъ, Хр.-Фр. Мюллеръ, авторъ превосходнаго эстампа Сикстинской Мадонны. Граверы Германіи держались приблизительно тѣхъ же принциповъ и пріемовъ, какъ и ихъ французскіе и итальянскіе собратья. Но вскорѣ пробужденіе національнаго духа, изученіе средневѣковой эпохи, увлеченіе отечественною стариною и вообще романтизмъ наложили свою печать и на гравюру. Группа художниковъ, преимущественно мюнхенцевъ и штуттгартцевъ, Ф. Келлеръ, Буди и Штейнфензандъ, воспроизводили композиціи Овербека, Шефферъ, Мерцъ и др.—Корнеліуса, Тетеръ—Каульбаха, ставя себѣ главною задачей детальную выдѣлку

*Гравюра Корн. Внжера.*

*ЛОТЪ ВЪ ПЕЩЕРѢ.*
*Гравюра Г. Ф. Шмидта.*

*МАГДАЛИНА, ПРЕДАЮЩАЯСЯ РАДОСТЯМЪ ЖИЗНИ.*
*Гравюра Луки Лейденскаго.*

ФИЛИППЪ ФАНЪ ШАМПАНЬ.
*Съ собственнаго портрета, гравюра Эделинка.*

ТИЦІАНЪ И ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННАЯ.
*Гравюра Ванъ Дика.*

ЛЮДОВИКЪ XVII.
*Гравюра Бервика*

*Гравюра Гольціуса.*

# ГРАВЮРА. III.

*Гравюра Буше Дейуайе*

*Гравюра Пищалкина.*

*Гравюра Нантейля.*

*К. ДЕ ЛЯ ТУРЪ.*
*Гравюра Г. Ф. Шмидта.*

*Гравюра Дюрера.*

*СИКСТИНСКАЯ МАДОННА.*
*Снимокъ съ части гравюры Христ.-Фридр. Миллера.*

*СКЕЛЕТЫ.*
*Гравюра Марко Дентe да Равенна.*

контуровъ и только намѣчая рельефъ слабою, неполною оттушевкою. Не всѣ нѣмцы заразились архаизмомъ и сухостью, и такіе художники, какъ Фельзингъ въ Дармштадтѣ, Э. Мандель въ Берлинѣ и Стейнле въ Дрезденѣ, не потерявшіе уваженія къ пріемамъ, выработаннымъ въ цвѣтущую пору Г., составляли исключеніе. Въ Англіи въ то же время наблюдается также единство стремленій; но граверы Англіи не задаются высокими цѣлями, относятся къ своему дѣлу поверхностно, щеголяютъ внѣшнею, техническою его стороною, любятъ внѣшній, бьющій въ глаза эффектъ, рѣзкіе контрасты свѣта и тѣней и, порою, странныя темы, въ родѣ попугая или охотничьихъ атрибутовъ, гравированныхъ въ натуральную величину. Къ этому поощряетъ ихъ эксцентрическій вкусъ англичанъ, любительство и коллекціонерство, сильно развившіяся въ англійской аристократіи и среднемъ сословіи. Большой спросъ на гравюры заставляетъ исполнять ихъ возможно поспѣшнѣе, а для того придумывать облегченные способы работы, соединять въ одномъ и томъ же эстампѣ различныя манеры. А. Раймбахъ, составившій себѣ извѣстность гравюрами съ бытовыхъ картинъ Уильки, Рейнольдсъ, глава лондонской школы мецціотинтистовъ, и портретистъ Коузинсъ—послѣдніе представители серьезной гравюры въ Англіи. Послѣ нихъ углубленное Г. сдѣлалось чуть не фабричнымъ производствомъ, пользующимся всѣми средствами для скорѣйшаго и простѣйшаго достиженія цѣли—вмѣсто мѣдныхъ, желѣзными досками, обращаемыми потомъ въ стальныя, крѣпкою водкою, сухою и мокрою акватинтой, рулетками и другими механическими приборами и, наконецъ, ближе къ XX в.—геліографической подготовкой доски. Таково состояніе Г. на мѣди въ первую половину XIX в. Въ Германіи, за немногими исключеніями, оно сдѣлалось условнымъ языкомъ для выраженія національныхъ и философскихъ идей; въ Англіи—банальнымъ щеголяньемъ легкою и разнообразною техникой; въ Италіи, слѣдовавшіе за Вольпато и Менгсомъ мастера—Л. Каламатта, П. Меркури, П. Тоски и его ученики старались поддержать честь отечественной гравюры, но трудились разрозненно. Только во Франціи продолжалась преемственность направленія, усвоеннаго школою граверовъ послѣ Давида. Одно время французскіе граверы стали было клониться къ подражанію англичанамъ, но вскорѣ возвратились къ самостоятельности. Лучшіе изъ французскихъ бюреністовъ средины XIX в.—Л. П. Анрикель-Дюпонъ, Ж. Н. Ложье, Ж.-Т. Ришомъ. Изъ мастеровъ слѣдовавшаго поколѣнія пріобрѣли извѣстность А. Лун, Ж. Франсуа, Э. Руссо, О. Бланшаръ, Б.-А. Гюо, А. Франсуа, Ж. Бертино, Ж.-Б. Данжонъ и К. Ф. Гальяръ. Несмотря на усилія этихъ художниковъ, равно какъ и многихъ талантливыхъ мастеровъ, трудящихся въ другихъ странахъ, кругъ распространенія гравюры суживается все болѣе и болѣе вслѣдствіе отсутствія требованій и постепеннаго усовершенствованія свѣтописныхъ способовъ полученія эстамповъ. Гравюры, исполненныя вполнѣ художественно рѣзцомъ, являются все рѣже и рѣже; черная манера повсюду вышла изъ употребленія; весьма рѣдко практикуется и акватинта, по крайней мѣрѣ въ чистомъ видѣ, безъ примѣси работы бюренемъ или офорта. Ксилографія, почти совершенно заброшенная съ начала XVII в. и призванная снова къ жизни во второй половинѣ XVIII в. англичаниномъ Т. Бевикомъ, встрѣтила сильную соперницу въ цинкографіи. Не пострадалъ лишь офортъ, какъ пріемъ Г., доступный каждому художнику, позволяющій ему импровизировать на мѣдной доскѣ непосредственно самому, передавать ей свою идею, свою композицію; офортъ получилъ теперь еще большее, чѣмъ прежде, распространеніе. Можно насчитать десятки художниковъ, съ успѣхомъ занимающихся офортомъ; во многихъ мѣстахъ возникли цѣлыя общества, заботящіяся объ его совершенствованіи и популяризаціи.—Первыя русскія гравюры на деревѣ появились въ серединѣ XVI в., первыя гравюры на мѣди—въ серединѣ XVII в.; во главѣ русскихъ офортистовъ стоитъ Симонъ Ушаковъ, за нимъ слѣдовали Леонтій Бунинъ и Аѳанасій Трухменскій. Петръ Великій пригласилъ въ Россію изъ Голландіи гравера Схонебека, учениками котораго были Алексѣй и Иванъ Зубовы. Непрерывный рядъ русскихъ граверовъ начинается съ Вортмана, приглашеннаго въ Россію въ 1727 г. Изъ его учениковъ выдѣлились Качаловъ, Грековъ и особенно Ив. Соколовъ (1717—1757). Послѣ смерти Соколова былъ приглашенъ на пять лѣтъ знаменитый Г.-Фр. Шмидтъ, у котораго закончили свое ученіе Грековъ, Виноградовъ, Колпаковъ, Герасимовъ и талантливый Евграфъ Чемесовъ (1737—1765). Послѣ Шмидта былъ приглашенъ преподавателемъ въ академію художествъ Радигъ, опытный и умѣлый граверъ, изъ русскихъ учениковъ котораго выдвинулся Ив. Берсеневъ, учившійся затѣмъ въ Парижѣ у Бервика. Послѣ Радига преподавалъ Игн. Себ. Клауберъ (1754—1817), искусный портретистъ. Лучшимъ его ученикомъ былъ знаменитый граверъ Ник. Ив. Уткинъ (1780—1868), подъ руководствомъ котораго образовались, между прочимъ, Ѳ. И. Іорданъ (1800—1891) и А. Пищалкинъ (1817—1892). И у насъ, какъ и на Западѣ, въ теченіе второй половины XIX в. опредѣленно выдѣляется интересъ къ офорту. — См. Bartsch, «Peintre-graveur» (П., 1803—21); Ch. Blanc, «Manuel de l'amateur d'estampes» (П., 1854—89); Beraldi, «Les graveurs du XIX. siècle». (П., 1885—1902); Dutuit, «Manuel de l'amateur d'estampes. Ecole flamande et hollandaise» (П., 1881); H. Délaborde, «La gravure» (П., 1895); G. Duplessis, «Histoire de la gravure» (П., 1880); F. Lippmann, «Der Kupferstich» (Б., 1893); L. Rosenthal, «La gravure» (П.); Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ» (СПБ., 1895); «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ» (ib., 1886—9); Н. Д. Чечулинъ, «Десять лѣтъ собиранія. Каталогъ коллекціи гравюръ» (ib., 1908).

**Гравированіе на стеклѣ** — см. Стеклянное производство.

**Граviски** (Graviscae) — древній городъ этрусковъ; съ 181 г. до Р. Хр. былъ римской колоніей. Полагаютъ, что онъ лежалъ близъ нынѣшняго Порто-Клементино.

**Gravicembalo** или Clavicembalo (*итал.*); названіе происходитъ отъ grave (низкое) и cembalo; исполняло роль басового инструмента. Является предшественникомъ фортепіано.

**Гравій**—въ геологіи крупный песокъ, отдѣльныя болѣе или менѣе округленныя зерна котораго имѣютъ въ поперечникѣ отъ 3 до 10 мм., не превышая, такимъ образомъ, величины горошины.

**Гравьеръ, Каролина** (псевдонимъ г-жи Рюленсъ; 1821—78) — бельгійская писательница, отводившая первое мѣсто въ своихъ произведеніяхъ изображенію чувства, нерѣдко отражавшая въ нихъ личныя переживанія. Образцомъ своимъ Г. избрала Жаржъ-Зандъ. Съ большой страстностью и ненавистью къ предразсудкамъ и условностямъ принялась она за литературную работу послѣ 16-ти лѣтъ

замужества (въ 1864 г.) и создала такія произведенія, какъ «Sur l'océan» (1874), «Une parisienne à Bruxelles» (1876) и мн. др. Она отстаивала свободу чувства, защищала интересы дѣтей, боролась съ эгоизмомъ и фарисейскою моралью. Г. интересна только въ романахъ, носящихъ яркую субъективную окраску или заключающихъ въ себѣ автобіографическій элементъ; обрисовка чуждыхъ ей характеровъ гораздо меньше ей удается.—Ср. статьи Камилла Лемоннье—въ «L'artiste» отъ 31 марта 1878 г. и Шарля Потвэна—въ «Revue de Belgique» отъ 15 апрѣля того же года; V. Rossel, «Histoire de la littérature française hors de France» (1897); H. Liebrecht, «Histoire de la litterature belge d'expression française» (1909).

**Гравюра**—см. Гравированіе.

**Грагасъ** (Grágás, grau-Gans, сѣрый гусь)—прозвищедшее отъ переплета названіе сборника исландскихъ законовъ, относящагося ко времени независимаго отъ Норвегіи (X—XIII вв.) существованія Исландіи и сохраняемаго здѣсь уже въ сравнительно позднѣйшей переработкѣ и различныхъ рукописяхъ. Наиболѣе полныя—Codex regius (1258—62) и Codex Arnagneanus (1262—71). Подробности объ изданіи сборника см. у K. Maurer'a, въ его статьѣ, посвященной сѣв.-германскимъ источникамъ права, въ «Holtzendorff's Encyclopädie der RW.» (1890). Въ русск. литературѣ есть изложеніе любопытной организаціи призрѣнія бѣдныхъ по Г., въ рѣчи проф. И. Е. Андреевскаго, посв. этому вопросу (СПБ., 1861). См. Гаконарбокъ (VII, 883).

**Граденвицъ** (Gradenwitz), Отто—нѣмецкій юристъ, род. въ 1860 г. Былъ профессоромъ римскаго и гражданскаго права въ Кенигсбергѣ, Страсбургѣ; съ 1909 г. проф. въ Гейдельбергѣ.—Главные труды: «Die Ungültigkeit obligatorischer Rechtsgeschäfte» (1887), «Interpolationen in den Pandekten» (1887), «Einführung in die Papyruskunde» (1900), «Anfechtung und Reurecht beim Irrtum» (1902). Вмѣстѣ съ Момзеномъ Г. издалъ 6-е изданіе Брунса «Fontes juris romani antiqui» (1893), тоже 7-е изд. (1908).

**Граденицы**—с. Одесскаго у., Херсонской губ., жит. ок. 6 тыс. (1897).

**Градижскъ** (Городище)—зашт. гор. Полтавской губ., Кременчугскаго у., при Днѣпрѣ, въ 25 в. на СЗ отъ Кременчуга. Жит. 9500 (1910). 4 црк., 2 евр. молитв. дома, 3 учил., зем. больница, 2 аптеки. Заводовъ 3, мелкихъ заведеній 25; 4 ярмарки. Городской бюджетъ 3700 р. Близъ Г. залежи мѣлоподобнаго мергеля, годнаго для производства гидравлическаго цемента. Противъ Г. существовала переправа чрезъ Днѣпръ, которою пользовались какъ казаки, такъ и поляки и татары. Въ 1675 г. Дорошенко сдался здѣсь кн. Ромодановскому и Самойловичу. Въ 1739 г. появились около Г. до 5 тыс. татаръ, которые были разбиты полковн. Чеснокомъ. Г. числился сотеннымъ мѣстечкомъ миргородскаго полка. Въ 1782 г., при учрежденіи кіевскаго намѣстничества, Г. былъ уѣздн. городомъ, потомъ причисленъ къ Екатеринославскому намѣстничеству, въ 1796 г. къ Малороссійской и въ 1802 г.—къ Полтавской губ.

**Градированіе, градирня**—см. Соляная промышленность.

**Градиска** (правильнѣе Градишка, *словенск.* Gradiška и Gradište, *нѣм.* Gradiska)—гор. въ австрійскомъ Приморьѣ, въ княж. Герцъ и Градиска, при р. Сочѣ (Isonzo, словенск. Soča), въ прекрасно обработанной мѣстности. 4470 жит. (итальянцы; 1910). Шелкопрядильная фабрика. Въ концѣ XV ст. венеціанцы подняли значеніе Г. на счетъ сосѣдняго Герца; превратили въ сильную крѣпость. По договорамъ 1516 и 1521 гг. Венеція уступила Г. Австріи. Въ 1647 г. отдана въ ленъ Гансу Антону фонъ-Эггенбергъ, въ качествѣ «окняженнаго графства» («gefürstete Grafschaft»). Когда вымеръ родъ князей Эггенберговъ (1717), Г. снова отошла къ австрійскому императору. Въ 1754 г. Г. была соединена съ граф. Герцъ. Въ 1809 г. Г., какъ часть департамента Иллиріи, присоединяется къ имперіи Наполеона, а въ 1813 г. снова переходитъ во власть Австріи.

**Градище**, также Угорское Г. (*чешск.* Uherské Hradiště, *нѣм.* Ungarisch-Hradisch)—гор. въ Моравіи, при р. Моравѣ. Францисканскій м-рь; 5137 жит. До 1780 г. Г. былъ крѣпостью и въ 1469—1473 гг. тщетно осаждался венгерскимъ кор. Матвѣемъ Корвиномъ, а въ 1643 г.—шведами. На З въ 7 км. отъ Г. деревня Велеградъ (IX, 888).

**Градіентъ**—барометрическій и термометрическій. Барометрическимъ Г. называютъ разность въ показаніяхъ барометровъ (приведенныхъ къ уровню моря) въ двухъ мѣстахъ, лежащихъ по тому направленію, по которому въ данный моментъ упругость воздуха убываетъ всего быстрѣе, т.-е. по направленію, перпендикулярному къ изобарамъ или линіямъ равныхъ давленій на разстояніи единицы длины градуса меридіана (111 км.). Чѣмъ барометрическій Г. въ данной мѣстности больше, тѣмъ сильнѣе нарушено равновѣсіе воздуха, тѣмъ сильнѣе долженъ быть вѣтеръ. На это впервые обратилъ вниманіе Стефенсонъ, почему законъ, выражающій зависимость между барометрическимъ Г. и силою вѣтра, носитъ названіе закона Стефенсона. При Г. въ 1,78 мм. можно ожидать уже сильнаго вѣтра. Впрочемъ, сила вѣтра зависитъ и отъ другихъ причинъ, между которыми неровности поверхности земли, температура и влажность воздуха наиболѣе существенны: при одномъ и томъ же Г. морской вѣтеръ сильнѣе континентальнаго, теплые и влажные вѣтры сильнѣе холодныхъ и сухихъ. Наибольшіе Г. бываютъ въ циклонахъ, особенно тропическихъ, гдѣ они доходятъ до 10 и даже болѣе мм. на 111 км. Опредѣляется барометрическій Г. при помощи тщательно начерченныхъ метеорологическихъ или синоптическихъ картъ чрезъ раздѣленіе разности высотъ барометровъ, соотвѣтствующихъ двумъ сосѣднимъ изобарамъ, на разстояніе между ними, выраженное въ градусахъ большого круга. Подобно тому, какъ барометрическій Г. опредѣляетъ степень неравномѣрности въ распредѣленіи атмосфернаго давленія по горизонтальному направленію, степень неравномѣрности въ распредѣленіи температуры опредѣляется термометрическимъ Г. Это есть разница въ температурахъ двухъ мѣстъ, лежащихъ на разстояніи другъ отъ друга, равномъ 1 градусу большого круга по направленію, перпендикулярному къ изотермамъ или линіямъ равной теплоты. Величина термометрическаго Г. въ Европѣ достигаетъ иногда 4 и даже болѣе градусовъ Цельсія.

**Градо** (Grado)—гор. въ Астуріи. 17 449 жит. Въ окрестностяхъ артиллерійскіе зав. Трубіа.

**Градо** (Gradus, Aquae Gradatae)—гор. на лагунахъ самой сѣв. части Адріатическаго м. Возникъ какъ гавань процвѣтавшаго здѣсь во времена римской имперіи первокласснаго военнаго и торговаго центра Аквилеи. Пріобрѣлъ самостоятельное значеніе въ V ст., когда заселился знатью, бѣжавшею сюда отъ грозы варваровъ. Здѣсь же укрылся аквилейскій епископъ, претендовавшій на званіе «патріарха» и соперничавшій съ римскимъ

первосвященникомъ. Г. украсился (уже въ VI ст.) пышнымъ патріаршимъ дворцомъ, соборомъ-базиликою S. Eufemia и роскошными обиталищами магнатовъ. Г. цвѣлъ торговлею. Византійскіе императоры одарили городъ (Κάστρον) привилегіями. Съ расцвѣтомъ Венеціи съ X ст. начинаетъ падать; въ XV ст. патріархи переселились въ Венецію. Нынѣ Г. принадлежитъ къ австр. окр. Градиско. Много остатковъ старины; въ послѣднее время Г. превращается въ морской курортъ.

**Grado** — муз. терминъ, ступень; grado ascendente—движеніе вверхъ, постепенно повышая; grado descendente—движеніе внизъ, постепенно понижая.

**Градовскіе**—старинные дворянскіе роды литовско-русскаго происхожденія. Древнѣйшій изъ нихъ ведетъ начало отъ Петра Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1670 г., и его сына Карла и записанъ въ VI ч. род. кн. Херсонской губ., а гербъ его внесенъ въ XII ч. Общаго Гербовника. Изъ этого рода происходитъ писатель Григорій Константиновичъ Г. (см.). Другой родъ происходитъ отъ скорбника Ивана (1710) и его внуковъ Марцелія, Адама и Григорія Ивановичей и записанъ въ I ч. род. кн. Виленской губ. Третій родъ отъ Ивана Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1700 г., и его внуковъ Ѳедора и Ѳомы Адамовичей; записанъ въ I ч. род. кн. Волынской губ. *В. Р—въ.*

**Градовскій,** Александръ Дмитріевичъ—выдающійся юристъ-государственникъ (1841—89). Образованіе получилъ въ харьковской второй гимназіи и въ харьковскомъ унив. Былъ редакторомъ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», потомъ чиновникомъ особыхъ порученій при воронежскомъ губернаторѣ. Въ 1866 г. Г. защитилъ въ с.-петербургскомъ унив. диссертацію на степень магистра государственнаго права («Высшая администрація XVIII в. и генералъ-прокуроры»). Въ 1867 г. началъ чтеніе лекцій по государственному праву. Въ 1868 г. онъ назначенъ былъ исполняющимъ должность экстраординарнаго профессора въ имп. Александровскомъ лицеѣ. Въ 1868 г. Г. защитилъ свою докторскую диссертацію: «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», I т., послѣ чего былъ избранъ экстраордин., а черезъ годъ—ординарнымъ проф. унив. Капитальный трудъ Г. — «Начала русскаго государственнаго права»; т. I вышелъ въ 1875 г. (посмертное изд., 1891 г.), II—1876 (2-е изд., 1880 г.), III—въ 1883 г. Труды Г. по государственному праву иностранному — «Германская конституція» (т. I—1875 и II—1886); статьи, посвященныя сравнительному обзору системъ мѣстнаго управленія («Сборн. госуд. званій», т. V и VI); «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. Часть историческая» (1886). Послѣднее произведеніе представляетъ собою анализъ тѣхъ фактовъ политической исторіи Западной Европы, который привели почти всѣ западно-европейскія государства къ конституціонализму. Много лѣтъ сряду Г. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Голоса», а также «Русской Рѣчи». Часть статей Г. вошла въ составъ изданныхъ имъ сборниковъ: «Политика, исторія, администрація, критическія и политическія статьи» (1871), «Національный вопросъ въ исторіи и литературѣ» (1873) и «Трудные годы» (1880). Изъ крупныхъ статей, не вошедшихъ въ сборники, слѣдуетъ отмѣтить «Законъ и административное распоряженіе по русскому праву» («Сборн. госуд. зн.», т. I, 1874), «Система Меттерниха» («В. Е.», 1883), «Крестьянскіе выборы въ гласные уѣздныхъ земскихъ собраній» («В. Е.», 1883), «Государство и Церковь въ Пруссіи. Пятнадцать лѣтъ культуркампфа» («В. Е.», 1886). Собраніе сочиненій Г. издано въ 1899—1904 гг. съ приложеніемъ біографическаго очерка. Г. основалъ административное отдѣленіе юридическаго общества при петербургскомъ унив. и нѣсколько лѣтъ состоялъ членомъ комитета и казначеемъ литературнаго фонда. Обширный трудъ Г., «Начала русскаго государственнаго права», является замѣчательнымъ, а по времени первымъ серьезнымъ опытомъ систематическаго изложенія основъ русскаго государственнаго права и весьма удачно соединяетъ историческій и догматическій методы въ освѣщеніи всѣхъ главныхъ вопросовъ нашей государственной жизни. Въ смыслѣ обстоятельной исторической разработки отдѣльныхъ сторонъ русскаго государственнаго строя (напр., сената, сословій) нѣкоторые отдѣлы труда и до сихъ поръ не потеряли своего крупнаго значенія. Теоретическое освѣщеніе разсматриваемыхъ вопросовъ, однако, не стоитъ на той же высотѣ. Къ недостаткамъ научнаго метода Г. принадлежатъ: 1) идеализація русскаго государственнаго строя, въ частности неограниченнаго самодержавія; послѣднее по теоріи Г. оказывается совмѣстимымъ со строгой законностью, съ правовой организаціей управленія и съ самоуправленіемъ. 2) Игнорированіе значенія соціально-экономическихъ отношеній въ политической жизни. Какъ публицистъ Г. въ первомъ періодѣ своей дѣятельности до 1881 г. былъ представителемъ либерализма въ наиболѣе умѣренной его формѣ. Г. вѣритъ въ возможность укрѣпленія и развитія начатыхъ въ первой половинѣ 1860-хъ гг. реформъ при сохраненіи незыблемымъ неограниченнаго самодержавія и въ то же время является сторонникомъ буржуазной національно-либеральной политики. Но когда послѣ 1881 г. курсъ «новой національной политики» окончательно выяснился, и надежды на самыя умѣренныя реформы совершенно исчезли, Г. примкнулъ къ оппозиціонному лагерю; съ закрытіемъ, однако, «Голоса» въ 1884 г. прекратилась и дѣятельность Г. какъ журналиста.

**Градовскій,** Григорій Константиновичъ — извѣстный журналистъ. Род. въ 1842 г., учился въ харьк. ун. и получилъ степень кандидата правъ въ кіевскомъ унив., былъ чиновникомъ особыхъ порученій при кіевскомъ ген.-губернаторѣ Безакѣ и юрисконсультомъ въ министерствѣ юстиціи. Скоро служба стала несовмѣстимой съ литературными занятіями Г., и онъ отошелъ отъ нея. Писалъ сначала въ «Кіевскомъ Телеграфѣ», «Кіевлянинѣ», «Москов. Вѣдомостяхъ». Въ 1872 г. принималъ участіе въ «Гражданинѣ» князя Мещерскаго и былъ даже его редакторомъ. Извѣстность Г. начинается въ 1874 г., когда онъ входитъ въ редакцію «Голоса». Воскресные фельетоны Г. подъ псевд. «Гаммы» дали Г. популярность. Здѣсь, между прочимъ, появилась извѣстная статья его по поводу процесса Вѣры Засуличъ, имѣвшая совершенно исключительный успѣхъ и вызвавшая предостереженіе газетѣ. Одновременно съ участіемъ въ «Голосѣ» Г. издавалъ очень недолгое время еженедѣльную газету «Русское Обозрѣніе». Послѣ 11-ти предостереженій и трехъ пріостановокъ она была окончательно закрыта въ 1878 г. Во время русско-турецкой войны Г. ѣздилъ на театръ дѣйствій, и корреспонденціи его въ «Голосѣ» производили впечатлѣніе. Позднѣе Г. принималъ дѣятельное участіе въ «Молвѣ» Полетики и «Порядкѣ» Стасюлевича, «Новостяхъ» Нотовича, «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и «Словѣ». Въ 1895 г.—участвовалъ вмѣстѣ съ Михайловскимъ, Арсеньевымъ, Бекетовымъ, Бильбасовымъ, Венгеровымъ и др. въ подачѣ прошенія о пересмотрѣ закона о печати и составилъ къ нему объ-

ясните́льную записку. Самое дѣ́ятельное участіе Г. принималъ въ организаціи кассы взаимопомощи русскихъ литераторовъ и ученыхъ, и своимъ возникновеніемъ она почти всецѣло обязана его энергіи. Долгое время Г. состоялъ ея предсѣдателемъ.—Обстоятельный біографическій очеркъ Г. помѣщенъ въ «Русс. Старинѣ», 1908 г. (III). Лучшая часть фельетоновъ Г. собрана имъ въ большой книгѣ «Итоги» 1862—1907 гг. (Кіевъ, 1908). Въ журналистикѣ конца 70-хъ и 80-хъ гг. Г. представляется однимъ изъ наиболѣе темпераментныхъ журналистовъ умѣренно-прогрессивнаго лагеря, и статьи его подвергались цензурнымъ гоненіямъ. Бывали цѣлые періоды, когда онъ долженъ былъ прятаться подъ псевдонимами и иниціалами. Онъ заговорилъ о земскомъ соборѣ въ «Молвѣ» еще въ 1881 г. Въ 1896 г. обращался письмомъ къ Побѣдоносцеву, убѣждая его ходатайствовать передъ государемъ о дарованіи Россіи свободы печати. Въ своихъ взглядахъ Г. умѣлъ не подчиняться массѣ, и, напримѣръ, его книжка о Скобелевѣ развѣнчивала «Бѣлаго генерала» въ часъ общаго передъ нимъ восторга. Г. дѣлалъ попытки и въ художественномъ творчествѣ. Таковы двѣ его пьесы: «Либералъ» и «Во имя любви». Проникнутыя идеализмомъ, онѣ слабы въ художественномъ отношеніи. Въ «Итогахъ» Г. самое интересное—его литературныя воспоминанія, въ которыхъ историкъ найдетъ чрезвычайно цѣнныя черты для характеристики богатой цензурными курьезами, подневольной и обреченной на молчаніе журналистики эпохи Лорисъ-Меликова, Валуева, Плеве и Сипягина. *А. И.*

**Градоначальникъ** — управляетъ градоначальствомъ. Г. назначаются Высочайшею властью (столичные — по непосредственному усмотрѣнію Государя, прочіе — по представленію министра вн. дѣлъ) и пользуются правами губернатора; московскій Г. подчиняется ген.-губернатору. Власть ихъ—единоличная; но при Г. петербургскомъ и ростовскомъ состоятъ совѣщательныя присутствія изъ правителя канцеляріи, чиновника особыхъ порученій, полицеймейстера и др. (начальника порта въ Ростовѣ, помощника Г. въ Петербургѣ). Присутствія большинствомъ голосовъ рѣшаютъ о преданіи суду служащихъ, наложеніи опекъ за расточительность (при участіи прокуратуры), а въ Петербургѣ и о высылкѣ безпаспортныхъ; прочія рѣшенія подлежатъ утвержденію Г. Г. имѣютъ права губернаторовъ по надзору за городскимъ самоуправленіемъ и предсѣдательствуютъ въ «особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ» (въ Петербургѣ Г. является членомъ присутствія). Столичнымъ Г. подчинены мѣстные: врачебное управленіе, ветеринарная и техническая части, адресный столъ, отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка, инспекторы литографій, типографій и книжной торговли и др. При одесскомъ Г. состоитъ ученый еврей, николаевскій Г. является и командиромъ николаевскаго порта.—Св. зак. т. II. Общее учрежд. губ., ст. 861—1000.

**Градоначальство** — выдѣленный изъ губерніи и управляемый градоначальникомъ городъ съ прилегающими землями. Г. образуютъ: Петербургъ, Москва, Одесса, Севастополь, Керчь-Еникале, Николаевъ и Ростовъ-на-Дону вмѣстѣ съ Нахичеванью.

**Градскій законъ**—см. Кормчая книга.

**Graduale** (*лат.*, иначе Responsorium graduale): 1) часть католической обѣдни между чтеніемъ Апостола и Евангелія; получила названіе отъ того, что дьяконъ, поющій начало стиховъ, стоялъ прежде на ступеняхъ (gradus) амвона. Первоначально G. состоялъ изъ цѣлаго псалма, который пѣлся то запѣвающимъ, то всей общиной (какъ антифонъ).—2) Особая богослужебная книга, заключающая въ себѣ хоровыя пѣснопѣнія католической обѣдни (офферторіи, причастные стихи, аллилуйи и т. п.).

**Градупрованіе**—раздѣленіе трубокъ и сосудовъ на равнообъемыя части—см. Калиброваніе. Г. называется также опредѣленіе показаній гальваноскоповъ и нѣкоторыхъ другихъ приборовъ въ точной мѣрѣ.

**Градусная подушка** — дубовая подкладка, служащая для придаванія угловъ возвышенія гладкостѣнымъ мортирамъ. Г. подушки помѣщаются при стрѣльбѣ между станинами станка въ ихъ вырѣзахъ и удерживаются на мѣстѣ болтами.

**Градусныя измѣренія.**—Г. измѣреніемъ называется измѣреніе дуги на земной поверхности, имѣющее цѣлью найти фигуру и размѣры обитаемой нами планеты. Каждое Г. измѣреніе состоитъ изъ двухъ существенно различныхъ дѣйствій: изъ опредѣленія линейной длины какой-либо дуги на поверхности земли и вычисленія угловой величины той же дуги. Линейная длина дуги опредѣляется непосредственнымъ измѣреніемъ или помощью такъ назыв. тріангуляціи, а угловая — изъ наблюденій широтъ и долготъ на ея конечныхъ точкахъ. Чтобы облегчить опредѣленіе угловой величины дуги, ее выбираютъ обыкновенно или по меридіану, или по параллели, почему и различаютъ Г. измѣренія по меридіану и по параллелямъ. Предполагая землю совершеннымъ шаромъ, ея радіусъ можно получить изъ одного Г. измѣренія; въ предположеніи, что земля представляетъ эллипсоидъ вращенія, необходимы два Г. измѣренія въ мѣстахъ по возможности удаленныхъ (напр., вблизи полюса и экватора); наконецъ, не задавалсь впередъ какою-либо опредѣленною фигурою и считая землю нѣкоторымъ неправильнымъ тѣломъ, геоидомъ, фигуру земли можно опредѣлить только изъ обработки многочисленныхъ Г. измѣреній, произведенныхъ во многихъ различныхъ мѣстахъ. Соотвѣтственно этому съ исторической точки зрѣнія всѣ Г. измѣренія можно раздѣлить на три періода: до начала XVIII в., когда землю считали правильнымъ шаромъ; весь XVIII в., когда ее считали эллипсоидомъ вращенія, и XIX в., когда убѣдились, что фигура земли представляетъ, вообще говоря, неправильное тѣло, лишь близкое къ эллипсоиду вращенія, и когда особенно развились Г. измѣренія, производимыя совмѣстными усиліями многихъ ученыхъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности. Первое Г. измѣреніе произведено въ Египтѣ александрійскимъ математикомъ Эратосѳеномъ (276—194 до Р. Хр.). Онъ опредѣлилъ дугу меридіана между Александріею и Сіеною. Линейное разстояніе опредѣлено по свѣдѣніямъ о времени перехода между названными городами торговыхъ каравановъ, а угловое—по наблюденіямъ высотъ солнца. О точности этого перваго и по мысли совершенно правильнаго Г. измѣренія нельзя составить нынѣ опредѣленнаго понятія, такъ какъ неизвѣстна длина египетской стадіи. Подобная же попытка повторена была вскорѣ Посидоніемъ, измѣрившимъ дугу меридіана между о-вомъ Родосомъ и Александріею. Линейная длина вычислена изъ продолжительности плаванія судовъ. Новое Г. измѣреніе произведено только въ IX в. арабскими учеными Халидъ-бенъ-Абдулъ-Меликомъ и Али-бенъ-Иса, по порученію калифа Альмамуна въ Месопотаміи; но числовыя данныя этого измѣренія, къ сожалѣнію, утрачены. Въ послѣдующіе затѣмъ средніе вѣка

не только не производилось другихъ Г. измѣреній, но забыта была самая мысль о шарообразности земли, и слѣдующая попытка сдѣлана была уже въ 1525 г. французскимъ врачемъ Фернелемъ. Эпоху въ развитіи Г. измѣреній составляетъ работа голландскаго математика Снелліуса въ 1616—17 гг. Онъ замѣнилъ непосредственное измѣреніе длинной дуги на земной поверхности тріангуляціею, состоящею въ проложеніи ряда смежныхъ треугольниковъ, въ которыхъ измѣряютъ всѣ углы и длину какой-нибудь одной только стороны. Такую сторону, называемую базисомъ, сравнительно небольшой длины, всегда можно выбрать на ровной, удобной для измѣренія, мѣстности. Измѣреніе же угловъ—работа несравненно болѣе простая. Зная одну сторону и всѣ углы, не трудно, по правиламъ тригонометріи, вычислить всѣ прочія стороны, а затѣмъ и разстоянія между конечными пунктами тріангуляціи. Снелліусъ проложилъ 32 треугольника между Алькмаромъ и Бергеномъ въ окрестностяхъ Лейдена. Основанія новаго способа были совершенно вѣрны, и съ тѣхъ поръ всѣ послѣдующія Г. измѣренія состояли именно въ проложеніи системы треугольниковъ, въ которыхъ измѣрялась одна или двѣ (для повѣрки) небольшія стороны. Первымъ подражателемъ Снелліуса былъ французскій математикъ и астрономъ Пикаръ. Въ его тріангуляціи впервые примѣнены угломѣрные снаряды со зрительными трубами. Г. измѣреніе Пикара между Амьеномъ и Мальвуазиною въ историческомъ отношеніи замѣчательно тѣмъ, что оно послужило Ньютону основаніемъ въ его работахъ, приведшихъ къ открытію законовъ всемірнаго тяготѣнія. Послѣ теоретическихъ работъ Ньютона и Гюйгенса, выяснившихъ эллипсоидальный видъ земли, явилась необходимость опредѣлить ея сжатіе. Если земля есть эллипсоидъ вращенія, то кривизна дуги каждаго меридіана у полюсовъ должна быть меньше, чѣмъ у экватора, и потому длины дугъ въ одинъ градусъ должны постепенно возрастать отъ экватора къ полюсамъ. Работы Лагира и двухъ Кассини не привели къ надежнымъ результатамъ, и для рѣшенія спора объ истинной фигурѣ земли французская академія въ 1735 и 1736 гг. снарядила двѣ большія экспедиціи въ столь отдаленныя по широтамъ мѣста, что разность въ длинахъ градусовъ должна была обнаружиться несомнѣнно. Къ этому времени изобрѣтены были новые приборы какъ для измѣренія базисовъ, такъ и для измѣренія угловъ; по своей точности они превосходили приборы, употреблявшіеся въ предыдущихъ работахъ. Для сравненія линейныхъ мѣръ сдѣланы два совершенно равныхъ тоаза, изъ которыхъ тоазъ, посланный въ Америку, подъ назв. перуанскаго тоаза, и до сихъ поръ еще служитъ международною мѣрою длины для выраженія длинъ дугъ, измѣренныхъ на земной поверхности. Одна экспедиція въ составѣ Бугера, Лакондамина, Годена и Уллоа отправилась въ Перу, другая же, Мопертюи, Клеро, Лемонье, Камюсъ и Утіе—въ Лапландію; къ послѣдней присоединился еще шведскій ученый Цельсій. Послѣ возвращенія этихъ экспедицій и окончанія вычисленій, сжатіе земли у полюсовъ обнаружилось несомнѣнно. Длина градуса подъ экваторомъ сказалась 56734, а у полярнаго круга 57 437 тоазовъ. См. Bouguer, «La figure de la terre determinée etc.» (П., 1749).—Хотя экспедиціями французской академіи вопросъ о сплюснутости земли у полюсовъ и былъ рѣшенъ окончательно, но числовые выводы не были еще достаточно точны, и новыя попытки Г. измѣреній продолжались. Изъ нихъ въ серединѣ XVIII в. лучшими были Г. измѣренія Лакайля на мысѣ Доброй Надежды, Бошковича въ Италіи и Мазона и Диксона въ Пенсильваніи. Новое обширное Г. измѣреніе предпринято было опять французами для опредѣленія длины ново-проектированной мѣры—метра, который, по декрету 16 марта 1791 г., долженъ былъ быть равнымъ одной десятимилліонной долѣ четверти парижскаго меридіана. При этомъ измѣреніи старая дуга Кассини была совершенно передѣлана и продолжена на югъ черезъ Испанію до острова Форментеры. Полевыя работы производились въ самый разгаръ революціи и слѣдовавшихъ затѣмъ войнъ, такъ что ученымъ Деламбру, Мешеню, Біо и Араго пришлось бороться съ затрудненіями, съ которыми не встрѣчались ученые прежнихъ экспедицій. Подробности этого Г. измѣренія и выводы основанныхъ на немъ величинъ метра и килограмма изложены въ трехтомномъ сочиненіи Деламбра, «Base du système métrique décimal» (П., 1806—10). Разногласія между результатами Г. измѣреній XVIII в. дали поводъ предполагать, что земля не можетъ быть представлена правильнымъ эллипсоидомъ вращенія, и что разные меридіаны имѣютъ различную кривизну. Эти соображенія, въ связи съ развитіемъ тріангуляцій для картографическихъ работъ, побуждали въ XIX в. производить новыя измѣренія въ разныхъ частяхъ земной поверхности. Наиболѣе обширныя произведены были въ Индіи и Россіи. Русское Г. измѣреніе по меридіану началось въ Прибалтійскомъ краѣ небольшою дугою, измѣренною бывшимъ въ то время въ Дерптѣ профессоромъ астрономіи В. Струве. Впослѣдствіи, когда Струве назначенъ былъ директоромъ основанной въ 1839 г. пулковской обсерваторіи, онъ получилъ возможность продолжить прибалтійское измѣреніе на С и на Ю. Такимъ образомъ русское Г. измѣреніе съ его продолженіемъ черезъ Швецію и Норвегію обняло огромную дугу въ 25°20′ по широтѣ и представляетъ непрерывную цѣпь изъ 258 треугольниковъ. Подробности этого измѣренія изложены въ двухтомномъ сочиненіи В. Струве: «Дуга меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ м.» (СПБ., 1861), напечатанномъ на русскомъ и французскомъ яз. Въ 1897—1901 гг. произведено русскими и шведскими учеными Г. измѣреніе на Шпицбергенѣ отъ 76° до 80½° сѣв. ш. Вычисленіе его еще не закончено. См. издаваемый сборникъ «Missions scientifiques pour la mesure d'un arc du Méridien au Spitzberg». Ниже перечислены главнѣйшія Г. измѣренія (XIX в.) по меридіанамъ съ указаніемъ: наименованія дугъ, главныхъ участниковъ, времени работъ, длины дугъ, конечныхъ пунктовъ, а также сочиненій, въ которыхъ описаны работы. Остъ-Индская: Ламбтонъ, Эверестъ, Уогъ и Уокеръ (1802—1874); 23°49′; Куданкаламъ, Шахпуръ, «Account of the Operations of the Great Trigonometrical Survey of India» (Дехра-Дунъ, 1870 — 1883). — Англо-французская: Мѣджъ, Джемсъ, Кларкъ, Деламбръ, Мешенъ, Біо и Араго (1792—1854); 22°9′; Форментера, Саксаворфъ; «Account of the Observations and calculations of the Principal triangulation» (Л., 1858); «Base du système métrique décimal» (П., 1806—1810). — Русско-Скандинавская: Струве, Теннеръ, Зеландеръ и Ганстинъ (1816—1851); 25°20′; Старо-Некрасовка, Фугленесъ; Struve, «Arc du méridien» (СПБ., 1857—60).—Ганноверская: Гауссъ (1821—1824); 2°1′; Гёттингенъ, Альтона; Gauss, «Werke» (т. IV, Геттингенъ, 1863—1874).—Прусская: Бессель (1831—1834); 1°30′; Трунцъ, Мемель; Bessel und Baeyer, «Grad-

messung in Ostpreussen» (Б., 1838). — Южно-африканская: Маклиръ (1842—1852); 4°36′; между мысомъ Доброй Надежды и 29° южн. ш. «Verification and extension of Lacaille's arc of the meridian of the Cape of Good Hope» (Л., 1866). Въ настоящее время англичане продолжаютъ послѣднее измѣреніе къ сѣверу до Египта. — Г. измѣреній по параллелямъ произведено меньше, чѣмъ по меридіанамъ, потому что астрономическая часть работы по параллелямъ до послѣдняго времени исполнялась съ меньшею точностью. Вмѣсто широтъ тутъ необходимо опредѣлять долготы; пока для опредѣленія долготъ не начали пользоваться электрическими телеграфами, онѣ получались весьма неточно. Самое обширное Г. измѣреніе по параллели произведено на материкѣ Европы по 52-й параллели отъ Хаверфордвеста въ Англіи до Орска на р. Уралѣ; въ это измѣреніе вошли тріангуляціи Англіи, Бельгіи, Германіи и Россіи. На всемъ этомъ пространствѣ долготы опредѣлены исключительно русскими геодезистами. См. Записки военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба тт. XLVI и XLVII. Изъ другихъ Г. измѣреній по параллели важнѣйшія: Индійская (1872—1877) въ 10,5° дл.; Сѣверо-Американская по 42-й и особенно по 39-й параллели сѣв. ш. Послѣдняя простирается черезъ все пространство С.-А. Штатовъ. Описана она въ «Transcontinental triangulation» (изд. Geodesic Survey, 1900). Какъ вспомогательная къ европейской тріангуляціи по 52-й параллели, была произведена въ Россіи тріангуляція по 47½ параллели (1850—1890), дл. 19°.—По мѣрѣ накопленія результатовъ Г. измѣреній, они подвергались тщательной обработкѣ, и различные ученые выводили изъ существующихъ измѣреній фигуру и размѣры земли. Такъ какъ результаты измѣреній дугъ въ одномъ мѣстѣ земной поверхности не совсѣмъ согласны съ результатами въ другомъ, и такъ какъ разногласія превосходятъ предѣлы возможныхъ ошибокъ въ измѣреніяхъ, то сдѣлалось уже очевиднымъ, что земля не можетъ быть представлена фигурою правильнаго эллипсоида вращенія. Поэтому изъ совокупности имѣющагося въ распоряженіи матеріала выводятъ такой эллипсоидъ, который наиболѣе близко представлялъ бы истинную фигуру земли; уклоненія же истинной фигуры отъ этого эллипсоида подвергаются спеціальнымъ изслѣдованіямъ и называются мѣстными уклоненіями. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены результаты лучшихъ обработокъ Г. измѣреній.

| Авторъ и сочиненія, гдѣ помѣщены изслѣдованія. | Вальбекъ, 1819—„De forma et magnitudine telluris“, Або, 1819. | Эри, 1830—„Figure of the Earth. Encyclopädia Metropolitana“. | Бессель, 1841—„Astronomische Nachrichten“, 438. | Кларкъ, 1880—„Geodesy“, Оксф., 1880. | Хайфордъ (Hayford), 1906 — „Geodetic evidence of Isostacy“. |
|---|---|---|---|---|---|
| Большая полуось экватора (въ метрахъ) . . . | 6 376 896 | 6 377 490 | 6 377 397 | 6 378 249 | 6 378 283 |
| Малая или полярная полуось (въ метрахъ) . . | 6 355 832 | 6 356 184 | 6 356 079 | 6 356 515 | 6 356 868 |
| Сжатіе . . . . . | $\frac{1}{302,78}$ | $\frac{1}{299,33}$ | $\frac{1}{299,15}$ | $\frac{1}{293,47}$ | $\frac{1}{297,8}$ |

Въ 50-й части «Зап. военно-топ. отд. главнаго штаба» вычислены размѣры земного эллипсоида изъ русскихъ Г. измѣреній, при чемъ получены слѣдующіе результаты: большая полуось 6 377 717 м., сжатіе $\frac{1}{299,7}$. Нѣкоторые ученые пробовали вычислить—не представляется ли фигура земли трехоснымъ эллипсоидомъ лучше, чѣмъ эллипсоидомъ вращенія, но ихъ выводы основаны на невѣрно понятыхъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ и значенія не имѣютъ. Въ послѣднее время, при выводѣ сжатія земли, принимаются въ разсчетъ также результаты измѣренія напряженія силы тяжести въ разныхъ пунктахъ. Невозможность представить всю вообще землю поверхностью какого-нибудь правильнаго математическаго тѣла дала поводъ вычислять таковую только для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, и такъ какъ на пространствѣ материка Европы имѣется наибольшее число наиболѣе точныхъ Г. измѣреній, то именно для Европы прежде всего можно ожидать вывода поверхности, ближе всего представляющей всѣ изгибы геоида. Съ этою цѣлью, по предложенію прусскаго геодезиста ген. Бейера, вызвано къ жизни такъ назыв. европейское Г. измѣреніе, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ государства Европы. Помимо тріангуляцій и астрономическихъ опредѣленій мѣстъ, въ область работъ европейскаго Г. измѣренія входятъ наблюденія напряженія силы тяжести и точныя нивелировки.—См.: «Verhandlungen der permanenten Commission der europäischen Gradmessung» и «Verhandlungen der Internationalen Erdmessung». Для библіографическихъ справокъ см. Бёршъ: «Geodätische Literatur» (Б., 1889), также «A Bibliography of Geodesy» Гора, составляющая 16-е приложеніе къ отчету Coast and geodetic Survey С.-А. Соед. Штатовъ за 1887 г.

**Градусъ:** 1) единица измѣренія дугъ окружностей; дуга, равная $^1/_{360}$ окружности, есть дуга въ одинъ Г. (1°). Г. дѣлится на 60 минутъ (1′), 1 минута — на 60 секундъ (1″).—2) Г.—единица измѣреній угловъ; два радіуса, заключающіе дугу въ 1 Г., образуютъ уголъ въ 1 Г.; прямой уголъ есть уголъ въ 90°. — 3) Въ географіи экваторъ и меридіаны дѣлятся на 360 Г. Г. долготы равенъ $^1/_{360}$ экватора, Г. широты $= ^1/_{360}$ меридіана.—4) Г. единица дѣленій на шкалахъ термометровъ, ареометровъ, солеметровъ и т. п.

**Градчаны** (Hradčany, *нѣм.* Hradschin — одинъ изъ кварталовъ г. Праги (Чехія, въ Австріи), съ королевскимъ замкомъ и соборомъ.

**Градъ**—это ледяныя образованія большей или меньшей величины, выпадающія иногда во время грозы вмѣстѣ съ жидкими осадками. Грозы, сопровождающіяся градомъ, носятъ особый характеръ: молніи очень часты, имѣютъ видъ ореоловъ или вспышекъ, происходящихъ въ верхнихъ слояхъ облаковъ; раскаты грома слышны почти безъ перерыва и сливаются въ сплошной гулъ. Отдѣльныя зерна Г. — градины — обыкновенно имѣютъ типичную форму конуса съ затупленною вершиною и сферическимъ основаніемъ, или же форму шара, внутри которыхъ можно различить матовое ледяное ядро и прозрачную его оболочку; иногда оболочка эта состоитъ изъ ряда перемежающихся прозрачныхъ и матовыхъ слоевъ. Рѣже градины имѣютъ форму хорошо развитыхъ ледяныхъ кристалловъ или даже сростковъ кристалловъ, нарѣзшихъ на центральное

сферическое ядро. Размѣры градинъ колеблются отъ горошины до большого лимона или апельсина; градины большей величины — рѣдкость; наблюдались, однако, экземпляры до 13 стм. въ поперечникѣ. Извѣстія о градинахъ еще большей величины надо принимать съ осторожностью; вѣроятно, такія градины—результатъ смерзанія отдѣльныхъ кусковъ уже послѣ ихъ выпаденія. При указанныхъ размѣрахъ вѣсъ градинъ доходитъ до 400 гр.; но есть указанія на градины до 1,1 кгр. вѣсомъ. Температура градинъ колеблется отъ—0,5° до—15°. Въ градинахъ нерѣдки вкрапленія песка или камешковъ и даже мелкихъ животныхъ. Падая съ большой высоты, градины вблизи земной поверхности пріобрѣтаютъ значительную скорость. Вслѣдствіе этого при указанныхъ выше размѣрахъ и массѣ онѣ являются обыкновенно причиною большихъ или меньшихъ опустошеній для полей и культуръ всякаго рода, а иногда рѣже—значительныхъ разрушеній, а также—гибели или тяжелыхъ пораненій для мелкихъ животныхъ и даже людей. Убытки, причиняемые градобитіями виноградникамъ, полямъ, садамъ и огородамъ, иногда исчисляются милліонами рублей. Градовыя облака имѣютъ типичный желтовато-красноватый оттѣнокъ. Г. продолжается обыкновенно нѣсколько минутъ, рѣдко болѣе ¼ часа, но выпадаетъ въ такихъ количествахъ, что даетъ слои иногда толщиною до дециметра и даже болѣе. Г. проходитъ всегда длинною, узкою полосою: при длинѣ до 1000 км. ширина ея рѣдко превосходитъ 10 км. Скорость движенія градовой тучи колеблется въ широкихъ предѣлахъ; вообще она—тѣмъ больше, чѣмъ интенсивнѣе Г. Г. всегда спутникъ грозы; въ средней Европѣ 4½—8% грозъ сопровождается Г. Поэтому повторяемость Г., т.-е число выпаденій за опредѣленный промежутокъ времени, совпадаетъ съ повторяемостью грозъ; при зимнихъ грозахъ онъ чаще, чѣмъ при лѣтнихъ, зимою мельче, чѣмъ лѣтомъ. Метеорологическія условія выпаденія Г. одинаковы съ грозами: такъ же, какъ и послѣднія, Г. наблюдается на окраинахъ барометрическихъ депрессій,—особенно въ юго-вост. ихъ квадрантѣ (по Клоссовскому). Годовой ходъ повторяемости Г., какъ и для грозъ, въ средней Европѣ и Европ. Россіи имѣетъ максимумъ, падающій на позднюю весну или первую половину лѣта, минимумъ—зимою. Въ суточномъ ходѣ Г. для средней Европы чаще въ дополуденные часы зимою, въ послѣполуденные — лѣтомъ. Г.—явленіе повсемѣстное; но въ общемъ повторяемость его мѣняется въ зависимости отъ географич. широты: онъ — рѣдкость для околополярныхъ странъ; съ приближеніемъ къ экватору число градобитій за годъ растетъ до широты 35°, а отсюда къ экватору снова падаетъ. Для однѣхъ и тѣхъ же широтъ частота градобитій зависитъ отъ мѣстныхъ условій: въ долинахъ онъ чаще, чѣмъ на склонахъ окружающихъ горъ; рѣчныя долины — наиболѣе градоопасныя мѣста. Относительно происхожденія града до послѣдняго времени существовало нѣсколько теорій: Вольты, Мараньони, Фогеля, Шведова; но теоріи эти, основанныя на произвольныхъ, не провѣренныхъ наблюденіями допущеніяхъ или предположеніяхъ, нельзя было признать удовлетворительными. Только послѣ теоретическихъ изслѣдованій Бецольда, разъяснившаго процессы, происходящіе въ поднимающихся вверхъ при восходящемъ потокѣ массахъ воздуха, и послѣ тѣхъ данныхъ, которыя получены въ послѣднее время при воздушныхъ полетахъ на шарахъ и при подъемахъ змѣевъ, явилась возможность дать удовлетворительную и достаточно обоснованную теорію возникновенія Г. Своимъ строеніемъ Г. самъ указываетъ на то, что онъ можетъ возникнуть только изъ капель переохлажденной воды. На существованіе переохлажденныхъ водяныхъ капель въ восходящемъ потокѣ указали и теоретическія работы Бецольда; подтвердили это и непосредственныя наблюденія. Фактъ выпаденія Г. исключительно при грозахъ свидѣтельствуетъ о наличности при этомъ мощнаго восходящаго потока очень влажнаго и теплаго воздуха. Изученіе строенія возникающихъ при такихъ условіяхъ облаковъ говоритъ, что верхніе слои этихъ облаковъ будутъ состоять одновременно не только изъ переохлажденныхъ водяныхъ капель, но и мелкихъ кристалловъ льда, явившихся слѣдствіемъ отвердѣванія воды, тогда какъ нижнія части подобнаго облака содержатъ большія количества капельно-жидкой воды. При такихъ условіяхъ—на лицо факторы, которые могутъ заставить переохлажденную воду перейти въ твердое состояніе. Большая высота, на которой начинается образованіе градинъ, и низкія температуры воздуха здѣсь являются, съ одной стороны, причиною низкихъ температуръ, наблюдаемыхъ въ выпавшемъ Г., а съ другой—обезпечиваютъ дальнѣйшій ростъ образовавшихся зеренъ. Медленность паденія градинъ при наличности мощнаго восходящаго потока и огромной толщинѣ грозовыхъ облаковъ, въ свою очередь, даетъ полную возможность роста для падающихъ градинъ за счетъ запасовъ воды въ болѣе близкихъ къ земной поверхности массахъ облака. Различныя формы градинъ легко находятъ себѣ объясненіе въ тѣхъ процессахъ, которые происходятъ въ восходящемъ потокѣ или наблюдаются при отвердѣваніи переохлажденныхъ массахъ жидкости.—Подробности относительно формъ градинъ—въ курсахъ: А. Воейкова, «Метеорологія» (1905), или J. Hann, «Lehrbuch d. Met.» (2-е изд., 1906), также у A. Gockel, «Das Gewitter» (2-е изд., 1905), гдѣ собрано много любопытнаго матеріала; теоріи возникновенія Г.—въ указанныхъ выше книгахъ, также въ статьяхъ Траберта въ «Met. Zeitschr.», 1899, Бецольда въ его «Gesamm. Abhandl.», 1908; наиболѣе полное положеніе современныхъ взглядовъ—A. Wegener, «Thermodynamik d. Atm.» (1911). Мнѣніе о возможности борьбы съ грозами и Г. идетъ изъ глубокой древности; въ старину вѣрили, напр., въ возможность предотвратить грозу и Г. колокольнымъ звономъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха появились указанія на то, что артиллерійская стрѣльба разсѣиваетъ якобы градовыя и грозовыя тучи. Послѣ установленія тождества молніи съ электрическими разрядами и устройства громоотвода явилась мысль о возможности такимъ же образомъ воздѣйствовать на Г.,—мысль понятная, такъ Г. — спутникъ грозы и въ то же время одинъ изъ самыхъ жестокихъ враговъ виноградниковъ, хлѣбовъ, садовъ и огородовъ. Отсюда—увлеченіе градоотводами, особенно сильно распространившееся въ началѣ XIX столѣтія въ Зап. Европѣ. Средство это не оправдало, однако, возлагавшихся на него надеждъ. Мало-по-малу вернулись поэтому къ мысли, что стрѣльба по градовымъ тучамъ можетъ дать болѣе благопріятные результаты. Путемъ опыта были выработаны и средства для такой борьбы,—градобойныя ракеты и мортиры,—и пріемы ея. Къ концу XIX ст. интересъ къ вопросу о возможности борьбы съ градомъ охватилъ подъ давленіемъ заинтересованныхъ круговъ рядъ государствъ Зап. Европы, и опыты въ этомъ направленіи приняли достаточно широкіе размѣры. Исходнымъ пунктомъ такихъ опытовъ является положеніе, что Г. — результатъ сліянія отдѣльныхъ переохлажденныхъ водяныхъ капель подъ вліяніемъ электричества. Поэтому казалось возмож-

нымъ искусственнымъ сотрясеніемъ соотвѣтственныхъ слоевъ воздуха произвести соединеніе мелкихъ капель облака и заставить ихъ выпасть на земную поверхность ранѣе, чѣмъ онѣ успѣютъ соединиться въ большія градины. Съ этою цѣлью полагали достаточнымъ послать въ приближающееся градовое облако нѣкоторое число взрывающихся на высотѣ его зарядовъ пороха. Этой цѣли пробовали достигнуть, посылая на опредѣленную высоту ракету или воздушный шаръ, несущіе большій или меньшій запасъ пороха, взрывающійся по достиженіи этой назначенной высоты. Другая часть экспериментаторовъ считала, что то же самое можетъ быть достигнуто посланнымъ на высоту облака вихревымъ кольцомъ пороховыхъ газовъ, вылетающихъ въ моментъ выстрѣла изъ орудія. Для этой цѣли примѣнены были особыя мортиры, снабженныя коническою наставкою. Такія мортиры устанавливались въ достаточномъ количествѣ на участкахъ, подлежащихъ защитѣ, и изъ нихъ открывалась стрѣльба при приближеніи градового облака. Опыты того и другого рода были въ достаточно широкихъ размѣрахъ организованы въ Австріи, Италіи, Франціи, Швейцаріи и Европ. Россіи. Анализъ этихъ опытовъ показалъ, однако, что результаты ихъ болѣе чѣмъ сомнительны: мнѣніе большинства на международной конференціи по этому вопросу въ Грацѣ въ 1902 г. было отрицательное. Послѣ этого увлеченіе противоградовою стрѣльбою значительно упало въ Зап. Европѣ, и только во Франціи и Россіи до сихъ поръ опыты эти еще продолжаются. Надо, впрочемъ, оговориться, что поставленные до сихъ поръ опыты въ этомъ направленіи несвободны отъ вѣскихъ возраженій, и для болѣе рѣшительныхъ заключеній матеріалъ еще недостаточенъ. Съ точки зрѣнія изложенныхъ выше современныхъ воззрѣній на происхожденіе Г. успѣхъ такой борьбы очень мало вѣроятенъ.—По вопросу о борьбѣ съ Г. см. A. Gockel, «Das Gewitter», 2-е изд. 1905; В. Аскинази—въ «Труд. по с.-х. мет. Метеорол. Бюро Г. У. З. и З.», вып. VII, 1910; также статьи въ журн. «Метеор. Вѣстн.» и «Met. Zeitschr.». *Г. Л.*

**Градъ Божій,** Civitas Dei—заглавіе знаменитѣйшаго сочиненія бл. Августина (см.). Писалось оно долгіе годы (412 — 426) уже въ концѣ огромной жизненной карьеры геніальнаго отца церкви. Поводомъ для его написанія какъ будто послужила цѣль опровергнуть обвиненія, возводившіяся на христіанъ со стороны язычниковъ въ томъ, что ихъ измѣна религіи предковъ была причиною гибели Рима; на самомъ дѣлѣ Civitas Dei являлась не полемическимъ трактатомъ, а необходимымъ принципіальнымъ, основоположительнымъ завершеніемъ философской и теологической, этической и политической доктрины автора. Обширное сочиненіе распадается на 22 книги. Въ первыхъ 10 разрушается языческое религіозное и философское міросозерцаніе (при чемъ въ немъ заключается богатый, во многихъ отношеніяхъ единственный, матеріалъ и для изученія древнихъ вѣрованій), послѣднія 12 строятъ христіанскую систему. Здѣсь охватывается во всеобъемлющей теоріи Богъ и міръ, раскрывается процессъ творенія, судьбы человѣчества и неизбѣжно грядущее царство Божіе. Здѣсь заключаются отвѣты на коренные запросы о всѣхъ сторонахъ прошлаго, настоящаго и будущаго, домірового, мірового и замірового, временнаго и вѣчнаго бытія. Мѣсто «Civ. Dei» въ исторіи идей автора опредѣлено въ статьѣ «Августинъ» (т. I, ст. 143—47). Содержаніе этого удивительнаго произведенія изложено и разобрано въ посвященной ему (и тамъ указанной) литературѣ, спеціально въ исторіяхъ Церкви и догматовъ (также съ библіографіею спеціальныхъ изслѣдованій), по-русски въ работахъ кн. Е. Н. Трубецкого и В. И. Герье, «Г. Божій» переведенъ на всѣ главные европейскіе языки. Русскій переводъ осуществленъ и изданъ профессорами кіевской духовной академіи («Библіотека твореній св. отцовъ и учителей Зап. Црк.—Творенія бл. Августина Иппонійскаго», ч. III—VI).—Civitas Dei послужило незыблемымъ фундаментомъ для долговѣкового развитія католической догмы, философіи и морали, а также для политическаго ученія папской теократіи (см. Папство, Теократія). Не менѣе девяти вѣковъ царило оно надъ духомъ религіозныхъ мыслителей и строителей церкви, какъ бы предуказуя пути для отысканія смысла міра и жизни, для опредѣленія провиденціальнаго закона, управляющаго вселенною. Оно занимаетъ важное мѣсто и въ развитіи правовыхъ теорій и взглядовъ на исторію. Вліяніе Civitas Dei на умы и на жизнь своеобразно показано въ сочиненіи H. V. Eiken, «Geschichte u. System der mittelalterlichen Weltanschauung» (Штуттгартъ, 1887; русск. перев. СПБ. 1907). Не утратило оно своего воздѣйствія и понынѣ на мысль тѣхъ, кто ищетъ открытія или обоснованія религіознаго устройства, охватывающаго міръ. — См. еще о Civ. Dei въ статьяхъ, посвященныхъ бл. Августину въ различныхъ энциклопедіяхъ какъ по католической, такъ и по протестантской теологіи (съ богатою библіографіею).

**Граево**—м-ко Щучинскаго у., Ломжинской губ. Жит. 8281 (1904). Громадная фабрика тесемокъ, паровая мельница и винокуренный зав. Ст. Брестъ-Граев. вѣтви Юго-Зап. ж. д.; первоклассная таможня. Въ 1911 г. вывозъ 35159 тыс. пд. на 42940 тыс. р. (хлѣбовъ—23 милл. пд.) и привозъ 4932 тыс. пд. на 16456 тыс. р. (2779 тыс. пд. сельдей).

**Гражданинъ.** Это слово употребляется въ различныхъ смыслахъ. Иногда Г. называются всѣ вообще жители какой-либо страны или государства (нѣм. Staatsbürger), иногда только лица извѣстной категоріи, когда, напр., Г. есть синонимъ горожанина (что наблюдается, между прочимъ, и въ нѣмецкомъ языкѣ). Особое значеніе связывается съ этимъ словомъ, когда оно употребляется какъ особый терминъ государственнаго права. Въ Греціи и Римѣ Г. (πολίτης, civis) назывался не всякій житель того или другого города, а лишь членъ гражданской общины, называвшейся πολιτεία и civitas. У грековъ первымъ словомъ обозначалась и вся совокупность правъ, принадлежавшихъ Г. Главными изъ нихъ были: право вступать въ бракъ и пріобрѣтать недвижимую собственность въ предѣлахъ общины, вчинать иски въ судѣ, участвовать въ народныхъ собраніяхъ и судахъ, занимать государственныя должности. Ни однимъ изъ этихъ правъ не могли пользоваться жители, не входившіе въ составъ гражданства: напр., въ Аѳинахъ метэки. Такимъ образомъ гражданская община была весьма исключительна. Но и внутри ея не было между Г. равенства: иногда изъ числа Г. исключались, напр., очень бѣдные люди или лица, занимающіяся извѣстными ремеслами, хотя бы по рожденію они и могли быть Г.; не всѣ Г., имѣвшіе право участвовать въ народныхъ собраніяхъ, имѣли равный доступъ къ государственнымъ должностямъ или выборнымъ совѣтамъ. Въ Римѣ Г., имѣвшими optimum jus civitatis, были сначала даже не всѣ жители этого города; но мало-по-малу права Г. стали распространяться и на латиновъ, и на перегриновъ, бывшихъ не Г. (non cives), пока, наконецъ, всѣ

свободное населеніе Римской имперіи не получило правъ римскаго Г. Въ совокупности правъ римскаго Г. (civitas romana) различались права публичныя (jura publica) и частныя (j. privata). Къ первымъ относились политическія права въ тѣсномъ смыслѣ: подачи голоса (jus suffragii) въ народныхъ собраніяхъ или комиціяхъ и занятія государственныхъ должностей (jus honorum), обозначавшихся названіемъ магистратовъ; затѣмъ—право провокаціи къ народу въ случаѣ обвиненія въ уголовномъ преступленіи, право искать заступничества у магистратовъ (интерцессія), право участія въ религіозномъ культѣ (jus sacrorum) и въ войскѣ (jus militiae), право быть внесеннымъ въ списокъ Г. (цензъ), право не подвергаться безчестящимъ наказаніямъ. Частныя права Г. сводились къ пріобрѣтенію недвижимой собственности (jus commercii) и вступленію въ законный бракъ съ римскими гражданками (jus connubii), въ Римѣ и его непосредственной территоріи (ager romanus). Если Г. пользовался всѣми перечисленными правами, онъ былъ Г. полноправнымъ (civis optimo jure); если ему принадлежали лишь частныя права, а публичныя—невполнѣ онъ былъ неполноправнымъ Г. (civis minuto jure). Въ такомъ положеніи были Г., на коихъ цензоры наложили безчестіе (ignominia), далѣе вольноотпущенники, наконецъ, жители муниципіевъ и многихъ колоній. Права Г. пріобрѣтались или рожденіемъ въ законномъ бракѣ (ex justis nuptiis), или различными способами, установленными закономъ. Внѣшними отличительными знаками римскаго Г. были тога, употребленіе латинскаго языка и пользованіе именемъ, состоявшимъ изъ трехъ главныхъ элементовъ: praenomen (личное имя), nomen (имя рода) и cognomen (прозвище). Ср. Philippi, «Beiträge zu einer Geschichte des attischen Bürgerrechtes» (1870); Szanto, «Untersuchungen über das attische Bürgerrecht» (1881); Michel, «Etudes d'epigraphie juridiques» (1885); Fustel de Coulanges, «La cité antique» (рус. переводъ «Гражданская община древняго міра»); Н. Карѣевъ, «Государство-городъ античнаго міра» (1903).—Понятіе Г. въ античномъ смыслѣ въ новой Европѣ особенно усвоено было французской литературой XVIII в., преимущественно демократическими писателями эпохи Руссо и Мабли. Въ эпоху французской революціи слово «Г.» (citoyen) сдѣлалось не только терминомъ политическаго законодательства, замѣнивъ прежнее «подданный» (sujet) для обозначенія всѣхъ французовъ, но даже стало употребляться въ общежитіи, вмѣсто обращеній «monsieur» и «madame» (citoyen, citoyenne). Революція 1789 г. замѣнила во Франціи старый сословный строй общества безсословнымъ гражданствомъ, но конституція 1791 г. раздѣлила гражданъ на активныхъ и пассивныхъ. Опредѣленіе правъ Г. сдѣлалось одною изъ существенныхъ частей всѣхъ конституцій.

**Гражданская служба**—см. Государственная служба (т. XIV, 416—18).

**Гражданская смерть**—см. Внѣ закона (т. XI, 26).

**Гражданскій бракъ**—см. Семья.

**Гражданскій искъ**—см. Искъ.

**Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ.**—Когда частно-правовое притязаніе вытекаетъ изъ преступнаго дѣянія, обосновывая Г. искъ, послѣдній, въ уклоненіе отъ обычнаго порядка, можетъ подлежать рѣшенію уголовнаго суда, совмѣстно съ обвиненіемъ въ этомъ дѣяніи. Процессъ получаетъ тогда названіе соединеннаго (Adhäsionsverfahren). Онъ принятъ почти всѣми законодательствами, не знаютъ его Англія, Голландія, а въ Германіи уголовному суду предоставлено рѣшать, по требованію потерпѣвшаго, о возвращеніи вещей, добытыхъ преступленіемъ, и о такъ назыв. буссѣ, т.-е. о денежномъ взысканіи съ виновнаго съ опредѣленнымъ въ законѣ максимумомъ при обидѣ и тѣлесномъ поврежденіи; въ остальныхъ случаяхъ Г. искъ, вытекающій изъ преступленія, подлежитъ гражданскому суду, который не связанъ ни существованіемъ одновременно уголовнаго дѣла о томъ же преступномъ дѣяніи, ни приговоромъ уголовнаго суда. Противъ соединеннаго процесса и въ пользу системы раздѣльности говоритъ частно-правовой характеръ требованій Г. истца, направленныхъ почти всегда на имущественное удовлетвореніе, тогда какъ требованіе государства о наказаніи преступника, составляющее предметъ обвиненія, имѣетъ публично-правовой характеръ, и съ этимъ различіемъ связано различіе и въ самой структурѣ гражданскаго и уголовнаго процессовъ и въ принципахъ, господствующихъ въ каждомъ изъ нихъ: такъ, въ уголовномъ процессѣ недопустима та свобода распоряженія предметомъ процесса и доказательствѣннымъ матеріаломъ, которая существуетъ въ гражданскомъ, и цѣлью уголовнаго процесса признается достиженіе объективной (матеріальной) истины, которая не можетъ быть затемняема волеизъявленіями и соглашеніемъ сторонъ, какъ въ гражданскомъ; пріемы изслѣдованія также различны, и, въ то время какъ въ гражданскомъ процессѣ сохранились для нѣкоторыхъ правоотношеній предустановленныя доказательства, нѣкоторыя сдѣлки, напр., могутъ быть доказываемы только письменными доказательствами или формальными актами (нотаріальными, крѣпостными), уголовный судъ стремится къ раскрытію истины всѣми средствами и этихъ ограниченій не знаетъ. Соединеніе Г. иска съ обвиненіемъ приводитъ къ необходимости отказаться отъ строгаго проведенія принциповъ, господствующихъ въ каждомъ изъ процессовъ, и, вслѣдствіе перевѣса государственнаго интереса надъ частно-правовымъ, Г. искъ получаетъ значеніе подчиненнаго, и всѣ тѣ постановленія гражданскаго судопроизводства, которыя несовмѣстимы съ принципами уголовнаго, въ соединенномъ процессѣ не примѣняются, напр., законы о доказательствахъ гражданскихъ сдѣлокъ или правоотношеній. Отсюда возможность неосновательныхъ обвиненій, исходящихъ отъ якобы потерпѣвшихъ отъ преступленія съ цѣлью обхода гражданскихъ законовъ и достиженія въ уголовномъ судѣ того, что въ гражданскомъ было бы недостижимо («преюдиціальные вопросы»). Далѣе Г. искъ осложняетъ уголовное производство, а подчасъ можетъ затемнять истину и въ уголовномъ дѣлѣ: слишкомъ вялый Г. истецъ, какъ и слишкомъ энергичный и жадный способны въ судахъ съ участіемъ присяжныхъ склонить присяжныхъ скорѣе къ оправдательному вердикту, и неудача гражданскаго истца становится неудачей обвиненія, совершенно основательнаго; еще вреднѣе для послѣдняго внѣсудебное удовлетвореніе обвиняемымъ гражданскаго истца, превращающее его подчасъ въ союзника защиты. Гораздо меньшее значеніе имѣетъ обычное возраженіе противъ соединеннаго процесса, что имъ нарушается равноправіе сторонъ, и обвиняемый получаетъ новаго противника въ гражданскомъ истцѣ: оно, во всякомъ случаѣ, нарушается меньше, чѣмъ при существованіи дополнительнаго частнаго обвиненія, принятаго въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и одобряемаго наукой, когда потерпѣвшій выступаетъ въ роли обвинителя на ряду съ прокуроромъ; да и вообще полное равноправіе сторонъ недостижимо въ уголовномъ про-

цессѣ. Вообще опасенія, связанныя съ соединеннымъ процессомъ, отчасти преувеличены, отчасти неустранимы и при системѣ раздѣльнаго разсмотрѣнія: потерпѣвшій можетъ вредить выясненію истины и въ качествѣ свидѣтеля въ уголовномъ дѣлѣ; неосновательныя обвиненія весьма рѣдко дойдутъ до судебнаго разбирательства и заглохнутъ въ предварительной стадіи и т. д. Между тѣмъ допущеніе Г. иска въ уголовномъ судѣ даетъ экономію силъ и времени сторонамъ, суду, свидѣтелямъ и экспертамъ; потерпѣвшій избавляется отъ обременительныхъ расходовъ по веденію гражданскаго дѣла (напр., судебныхъ пошлинъ, гербовыхъ сборовъ) и получаетъ помощь со стороны органовъ предварительнаго производства и прокуратуры; безъ этого содѣйствія онъ часто не могъ бы установить преступленіе и найти виновнаго, а розыскъ отвѣтчика и собираніе доказательствъ не входятъ въ задачи гражданскаго суда, который къ тому же не имѣетъ принудительныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи органовъ уголовнаго процесса (напр., право на обыскъ). Поэтому одновременное веденіе гражданскаго и уголовнаго дѣла въ двухъ судахъ часто давало бы различные результаты: одно и то же преступное событіе могло бы быть отвергнуто рѣшеніемъ гражданскаго суда и признано уголовнымъ приговоромъ. Возможно, впрочемъ, какъ это принято во французскомъ правѣ, если уголовное обвиненіе уже возбуждено, или, какъ у насъ, при всякомъ искѣ изъ преступленія выжидать окончательнаго уголовнаго приговора и лишь послѣ того допустить рѣшеніе гражданскаго иска въ гражданскомъ судѣ (ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд.), при чемъ для послѣдняго обязательно рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсуднаго, и какого свойства это дѣяніе (ст. 30 Уст. Уг. Суд.), ибо наше и французское законодательства предоставляютъ потерпѣвшему на выборъ предъявлять искъ въ уголовномъ судѣ, или же въ гражданскомъ. Противорѣчіе рѣшеній тогда невозможно, но главную задачу все-таки выполняетъ уголовный судъ; поэтому не допускать потерпѣвшаго уже въ уголовномъ судѣ защищать свои права, заставить его выжидать рѣшенія этого суда и лишь затѣмъ предоставить активную роль въ гражданскомъ процессѣ значитъ открыть ему двери суда, когда дѣло почти предрѣшено безъ его участія. Между тѣмъ, въ послѣднее время удовлетвореніе потерпѣвшаго и лишеніе преступника плодовъ преступленія признается одной изъ мѣръ въ борьбѣ съ послѣднимъ и пріобрѣтаетъ публично-правовой оттѣнокъ; нѣкоторыя законодательства именно поэтому относятся къ Г. иску особенно благожелательно: такъ, австрійскій уставъ предписываетъ увѣдомлять потерпѣвшаго о поступленіи уголовнаго дѣла съ цѣлью вызвать предъявленіе иска; норвежскій—поручаетъ прокурору, въ случаѣ просьбы потерпѣвшаго, поддерживать Г. искъ. Предметомъ Г. иска въ уголовномъ судѣ можетъ быть: 1) возмѣщеніе вреда и убытковъ. Вредъ долженъ быть прямымъ слѣдствіемъ преступленія, напр., потеря трудоспособности, содержанія (алиментовъ), которое получалось отъ убитаго при его жизни, потеря имущества; какой вредъ есть прямое слѣдствіе, разрѣшается на основаніи началъ гражданскаго права; на томъ же основаніи вредъ долженъ быть имущественный, оцѣнимый на деньги, возмѣщеніе нематеріальнаго вреда не можетъ быть предметомъ Г. иска (иначе Кистяковскій, Гарро, конструирующій на почвѣ французскаго права отвѣтственность за моральный вредъ по образцу буссы и англійскаго права). Наша практика знаетъ, однако, иски, гдѣ подъ покровомъ возмѣщенія мнимаго имущественнаго вреда потерпѣвшій стремился добиться активной роли въ уголовномъ процессѣ въ цѣляхъ обвиненія, и сенатъ по временамъ допускалъ такихъ истцовъ, идя навстрѣчу потребности въ дополнительномъ частномъ обвиненіи; 2) предметомъ Г. иска можетъ быть далѣе возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, если, напр., обвиняемый въ присвоеніи ссылается на принадлежность вещи ему. Въ другихъ случаяхъ вещи, добытыя преступленіемъ, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ иска (ст. 777 уст. уг. суд.) и, по разъясненіямъ сената (общ. собр. 1896 г. № 31, 1906 г. № 26; гражд. кассац. деп. 1908 г. № 85), хотя бы онѣ были отобраны у лица, непричастнаго къ дѣлу. Если къ вещамъ, добытымъ преступленіемъ, заявитъ притязаніе третье лицо, то споръ подлежитъ рѣшенію гражд. суда (ст. 778 уст. уг. суд.); 3) Г. искъ можетъ быть направленъ на признаніе недѣйствительности сдѣлки или договора, бывшихъ результатомъ преступленія (напр., подлога) и 4) вообще «на отысканіе такихъ правъ, которыя могутъ дать основаніе для иска въ гражданскомъ судѣ». Гражданской истицей, напр., была допущена разведенная жена въ дѣлѣ о лжесвидѣтельствѣ, благодаря которому послѣдовало противъ нея рѣшеніе о разводѣ. Гражданскимъ истцомъ можетъ быть потерпѣвшій отъ преступленія, т.-е. лицо, права котораго преступленіемъ нарушены. Какія это права, вытекаетъ изъ предыдущаго. Потерпѣвшими признаются и наслѣдники того, кто сталъ жертвой преступленія, или лица, получавшія отъ него содержаніе. Сенатъ допускаетъ иски также лицъ, отвѣтственныхъ предъ потерпѣвшимъ за цѣлость вещи: управляющихъ, лицъ, принявшихъ вещи на храненіе, страховыхъ обществъ при обвиненіи страхователя въ поджогѣ, хотя, при доказанности преступленія, отвѣтственность ихъ отпадаетъ, и преступленіе имъ не причиняетъ вреда, а только могло бы его причинить; они защищаютъ въ уголовномъ судѣ только интересъ, состоящій въ признаніи необязательными для нихъ послѣдствій договора страхованія.—Отвѣтчикомъ по Г. иску является обвиняемый, но сенатъ допускаетъ предъявленіе иска и къ лицамъ, по гражданскимъ законамъ отвѣтственнымъ за обвиняемаго, напр., къ желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ обществамъ при преступленіяхъ ихъ агентовъ. Это участіе такъ назыв. гражданскихъ отвѣтчиковъ облегчаетъ и ускоряетъ удовлетвореніе потерпѣвшаго, а отвѣтственнымъ за обвиняемаго лицамъ позволяетъ своевременно оспаривать искъ, возражая противъ учиненія дѣянія обвиняемымъ, тогда какъ, если бы искъ разсматривался послѣ уголовнаго дѣла въ гражданскомъ судѣ, это возраженіе было бы непріемлемо, и уголовный приговоръ предрѣшилъ бы судьбу дѣла. По указанному соображенію иногда высказываются за разрѣшеніе такъ назыв. интервенціи, т.-е. права третьихъ лицъ вступать въ уголовный процессъ и тогда, когда искъ къ нимъ не предъявленъ, на сторону обвиняемаго или съ самостоятельными требованіями. Но интервенція представляетъ собою особенность гражданскаго процесса, гдѣ она основывается на спеціальныхъ постановленіяхъ закона; уст. уг. суд. ея не знаетъ, и допущеніе Г. иска въ уголовномъ процессѣ есть исключеніе, не подлежащее распространительному толкованію. Противъ интервенціи, а также встрѣчнаго иска въ уголовномъ судѣ высказываются: Тальбергъ, фонъ-Резонъ, Фойницкій, Случевскій, комиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ. Сенатъ противъ интервенціи (Угол.

Кассац. Деп. 1878 г. № 66, 1885 г. № 4), хотя, распространяя понятіе потерпѣвшаго на лицъ, которымъ только угрожаетъ вредъ, онъ иногда ее допускаетъ (1871 г. № 1924). Условія для разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ Г. иска, вытекающія изъ его подчиненнаго значенія, по нашему законодательству слѣдующія: онъ долженъ быть предъявленъ до открытія судебнаго засѣданія (во Франціи до постановки уголовнымъ судомъ рѣшенія); уголовное дѣло должно быть въ движеніи: если оно не можетъ быть начато, напр., вслѣдствіе смерти обвиняемаго, давности или по другимъ причинамъ, погашающимъ уголовное преслѣдованіе, или же, если оно прекращено впослѣдствіи по наступленіи или обнаруженіи такихъ причинъ, однако, до преданія суду, Г. искъ подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда; если же послѣ преданія суду, то Г. искъ, предъявленный уже въ уголовномъ судѣ, разрѣшается послѣднимъ (ст. 17, 18 уст. уг. суд. и ограничительное толкованіе ея сенатомъ), при чемъ, если причиной прекращенія уголовнаго преслѣдованія была смерть подсудимаго, а наслѣдники его не явились, для отвѣта по иску назначается въ общихъ судебныхъ мѣстахъ защитникъ. Въ случаѣ, если уголовное производство пріостанавливается на неопредѣленное время, а именно вслѣдствіе душевной болѣзни или неразысканія обвиняемаго, истецъ, заявивъ ходатайство уголовному суду о прекращеніи производства по начатому имъ Г. иску, можетъ обратиться съ послѣднимъ въ гражданскій судъ. Оправдательный приговоръ не всегда устраняетъ уголовный судъ отъ разсмотрѣнія Г. иска. Такое значеніе имѣетъ оправдательный приговоръ, послѣдовавшій по общему вопросу о виновности подсудимаго, а также при раздробленіи вопроса на элементы (совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину, ст. 754 уст. уг. суд.), если отвергнуто участіе въ этомъ дѣяніи обвиняемаго. Уголовный судъ, по мнѣнію нашихъ процессуалистовъ и судебной практики, опредѣляетъ объ оставленіи Г. иска безъ разсмотрѣнія, что не лишаетъ истца права предъявить его въ гражданскомъ судѣ. Если оправданіе было результатомъ невмѣненія дѣянія въ вину, уголовный судъ разрѣшаетъ Г. искъ. Спорно, сохраняется ли подвѣдомственность уголовному суду Г. иска, въ случаѣ признанія дѣянія, совершеннаго подсудимымъ, непреступнымъ. Сенатъ и Тальбергъ отвѣчаютъ отрицательно, хотя изъ ст. 31 уст. уг. суд. вытекаетъ утвердительный отвѣтъ (Случевскій, Берлинъ); противоположное мнѣніе основано на преувеличеніи придаточнаго характера Г. иска въ уголовномъ процессѣ. Во Франціи въ судахъ съ участіемъ присяжныхъ Г. искъ подлежитъ рѣшенію уголовнаго суда всегда; въ Австріи только при обвинительномъ приговорѣ. Особенности производства по Г. иску въ соединенномъ процессѣ состоятъ въ слѣдующемъ: исковое требованіе можетъ быть заявлено безъ соблюденія формы, предписанной уставомъ гражд. суд., въ частности не требуется опредѣленія цѣны иска; достаточно, если видно, что потерпѣвшій ходатайствуетъ объ удовлетвореніи за понесенный вредъ. Представленіе судебныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ не требуется. Мѣстная подсудность опредѣляется подсудностью уголовнаго дѣла; предметная вліяетъ на измѣненіе подсудности послѣдняго; если Г. искъ превышаетъ подсудность мѣстнымъ установленіямъ (напр., свыше 500 руб.), когда дѣло о преступномъ дѣяніи подсудно мировому судьѣ), уголовное дѣло вмѣстѣ съ искомъ разсматривается общими судебными установленіями. Отводы уст. гражд. суд. недопустимы, правила о доказательствахъ не примѣняются. Гражданскій истецъ допрашивается въ качествѣ свидѣтеля, но, въ случаѣ отвода, заявленнаго подсудимымъ, безъ присяги. Неявка гражданскаго истца или его повѣреннаго въ судебное засѣданіе влечетъ устраненіе Г. иска отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ. Уступка права на Г. искъ и самого иска въ уголовномъ судѣ не разрѣшается. Гражданскій истецъ, въ случаѣ оправданія подсудимаго, не присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, опредѣленныхъ уставомъ гражд. суд., при проигрышѣ дѣла, а обязанъ вознаградить оправданнаго только тогда, если дѣйствовалъ недобросовѣстно, искажая обстоятельства, употребляя незаконныя и предосудительныя средства и т. п. (782 ст. уст. уг. суд.). Обезпеченіе иска допускается (305 ст. уст. уг. суд.), и, въ случаѣ необходимости, судебный слѣдователь входитъ съ представленіемъ объ этомъ въ судъ, даже безъ просьбы потерпѣвшаго (ст. 268). Но собираніе доказательствъ въ пользу Г. иска не лежитъ на обязанности судебнаго слѣдователя; въ австрійскомъ законодательствѣ содѣйствіе органовъ уголовнаго суда поставлено шире. Предоставленный себѣ, гражданскій истецъ имѣетъ широкое право стороны во всѣхъ стадіяхъ процесса. Уже во время предварительнаго слѣдствія онъ, но по разъясненіямъ сената лично, а не черезъ повѣреннаго, имѣетъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, выставлять свидѣтелей, представлять другія доказательства иска, получать, на свой счетъ, копіи протоколовъ и постановленій. Для дополненія списка свидѣтелей, по поступленіи дѣла въ судъ, гражданскому истцу дается семидневный срокъ со дня полученія извѣщенія, что поступилъ обвинительный актъ (560 ст.). Въ судебномъ засѣданіи онъ, пользуясь тѣми же правами, что и обвинитель и подсудимый, можетъ участвовать въ допросахъ, поскольку это относится къ установленію его Г. иска, но не уголовной отвѣтственности или наказанія. Въ этихъ же предѣлахъ ему принадлежитъ право на участіе въ преніяхъ; рѣчь онъ, или его повѣренный, произноситъ послѣ прокурора, но до постановки вопросовъ присяжнымъ; ст. 743 уст. уг. суд. истолковывается въ томъ смыслѣ, что хотя законъ упоминаетъ объ объясненіяхъ, даваемыхъ истцомъ, лишь послѣ вердикта присяжныхъ, но имѣетъ въ виду объясненія, относящіяся къ размѣру убытковъ; такимъ образомъ гражданскій истецъ представляетъ свои объясненія дважды. Въ судѣ присяжныхъ рѣшеніе по Г. иску постановляетъ коронный судъ (въ Норвегіи присяжные), при чемъ, въ случаѣ необходимости собрать дополнительныя свѣдѣнія или произвести подробный разсчетъ вознагражденія, судъ, постановивъ приговоръ по уголовному дѣлу, отлагаетъ разрѣшеніе Г. иска, возложивъ производство по сему предмету, въ присутствіи сторонъ, на одного изъ своихъ членовъ. Гражданскому истцу принадлежитъ право обжалованія приговора, но лишь въ отношеніи Г. иска, въ тѣхъ же инстанціяхъ, что и обжалованіе уголовной части приговора. Въ случаѣ отмѣны приговора по жалобѣ только гражданскаго истца, приговоръ въ остальныхъ частяхъ остается въ силѣ, и новое производство ограничивается рѣшеніемъ по Г. иску; прокуроръ, однако, участвуетъ, если отмѣненный приговоръ былъ оправдательный. Во Франціи на оправдательные приговоры суда съ участіемъ присяжныхъ жалоба гражданскаго истца не допускается. Въ Австріи истецъ, недовольный вознагражденіемъ, присужденнымъ ему въ уголовномъ судѣ, можетъ обратиться въ гражданскій судъ.

По нашему и французскому праву переходъ истца изъ уголовнаго суда въ гражданскій возможенъ только до рѣшенія перваго: истецъ можетъ просить объ оставленіи иска въ уголовномъ судѣ безъ разсмотрѣнія и, послѣ окончательнаго разрѣшенія уголовнаго дѣла, предъявить искъ въ судѣ гражданскомъ. Такимъ образомъ начало «electa una via non datur recursus ad alteram», воспрещающее измѣненіе разъ выбраннаго суда, непримѣнимо въ томъ объемѣ, который ему иногда приписываютъ. Что касается отказа отъ иска, начатаго въ судѣ гражданскомъ, для предъявленія его въ уголовномъ, то, по мнѣнію Гарро, и это возможно, если уголовный характеръ нарушенія, положеннаго въ основу иска, обнаружился послѣ его предъявленія. Такой порядокъ возможенъ и у насъ. Наши процессуалисты не останавливались на этомъ вопросѣ. Вліяніе Г. иска на уголовное дѣло сказывается при подсудности, при нѣкоторыхъ мѣрахъ, препятствующихъ обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, при предварительномъ слѣдствіи по должностнымъ преступленіямъ, при раздѣленіи производства по совокупности преступленій. Изъ обширной литературы о Г. искѣ въ уголовномъ судѣ слѣдуетъ отмѣтить: Тальбергъ, «Гражданскій искъ» (1888); Берлинъ, «Г. искъ потерпѣвшаго и т. д.» (1888). Статьи Таганцева («Журн. Мин. Юстиціи» 1866 г., № 9), фонъ-Резона и Таубера («Журн. Гражд. и Угол. права» 1893 г., № 8; «Журн. Юрид. Общ.» 1898 г., № 9); «Объяснительная записка къ проекту новой редакціи Устава Угол. Судопр.» (т. I, 1900).

*Э. Я. Немировскій.*

**Гражданскій оборотъ** — терминъ, употребляемый юристами для обозначенія совокупности всѣхъ дѣйствій, которыя въ данномъ Г. обществѣ совершаются членами этого послѣдняго (субъектами правъ), съ цѣлью установленія или прекращенія Г. правъ. Его не слѣдуетъ отожествлять съ торговымъ оборотомъ, хотя оба въ значительной мѣрѣ совпадаютъ.

**Гражданскій процессъ.** Слово «процессъ» лишь съ этимологической стороны связано съ Римомъ; по связи съ глаголомъ «procedere» слово это означало движеніе впередъ; юристами римскими оно употреблялось, напримѣръ, въ такомъ сочетаніи «origo et processus juris», т.-е. въ смыслѣ исторіи развитія права; только со среднихъ вѣковъ это слово стали употреблять въ примѣненіи къ суду. Въ настоящее время этотъ юридическій терминъ имѣетъ не одно значеніе. Во-первыхъ, имъ обозначаютъ совокупность дѣйствій, учиняемыхъ судомъ и сторонами для того, чтобы гражданскія права и обязанности получили, при посредствѣ судебнаго рѣшенія, неопровержимость и, въ случаѣ надобности, реализацію путемъ принудительнаго исполненія; въ этомъ смыслѣ процессъ имѣетъ значеніе производства и представляетъ одно изъ явленій, входящихъ въ кругъ гражданскаго судопроизводства. Во-вторыхъ, выраженіемъ «Г. процессъ» обозначаютъ внутреннюю сторону производства дѣла, то юридическое отношеніе между участниками процесса, которое развивается по мѣрѣ движенія процессуальнаго производства. Въ-третьихъ, такъ именуютъ ту юридическую науку, которая имѣетъ своимъ предметомъ изученіе Г. процесса съ внутренней и внѣшней его сторонъ, т.-е. какъ правоотношеніе и какъ производство дѣла. Внутренняя сторона Г. процесса, юридическое отношеніе, въ немъ заключающееся, стало предметомъ изученія недавно, хотя очень давно, уже въ XIV в., указывалось на эту сторону процесса. Начало же изученія процесса съ этой точки зрѣнія положилъ проф. Оскаръ Бюловъ. Толчекъ, имъ данный, вызвалъ усиленную работу изученія разныхъ сторонъ процесса, выдвинутыхъ новою точкою зрѣнія, и построеніе системы науки на этой основѣ. Но и до послѣдняго времени высказываются рѣшительныя возраженія противъ этой основы; утверждаютъ, что въ процессѣ нѣтъ никакихъ правоотношеній (Kisch). Возможность и необходимость смотрѣть на процессъ, какъ на правоотношеніе между судомъ и сторонами, выводятъ изъ того, что процессуальное право нормируетъ права и обязанности, возникающія между ними при ихъ дѣятельности (Бюловъ). Характеръ это правоотношеніе имѣетъ публично-правовой. Выводится это изъ слѣдующихъ соображеній. Процессуальныя права и обязанности существуютъ между органами государства и гражданами государства; въ процессѣ идетъ рѣчь о функціи государственныхъ чиновниковъ, и на тяжущихся смотрятъ лишь съ точки зрѣнія отношенія ихъ къ должностной дѣятельности судьи и содѣйствія ей. Характеръ процесса обнаруживается конкретнымъ образомъ такъ. Допустимъ искъ о присужденіи 1000 руб. Процессъ по этому иску будетъ заключаться не въ отношеніи между истцомъ и отвѣтчикомъ, но между сторонами и судомъ; соотвѣтственно этому гражданское дѣло будетъ состоять въ вопросѣ о правѣ истца получить 1000 руб. отъ отвѣтчика, процессъ же по этому дѣлу будетъ направленъ на то, чтобы государственные органы приняли указанныя закономъ мѣры—подтвердили гражданское право истца и привели въ исполненіе судебное рѣшеніе; искъ, открывающій процессъ, есть обращеніе къ государству, а не къ отвѣтчику. — Юридическое отношеніе участниковъ процесса не есть окончательно сложившееся, но движущееся, постоянно развивающееся. Отсюда тѣсная связь съ дѣйствіями, въ совокупности именуемыми производствомъ: по мѣрѣ хода производства развивается процессуальное отношеніе.—Составъ субъектовъ процессуальнаго отношенія понимается различно. Большинство видитъ здѣсь трехъ субъектовъ: судъ, истца и отвѣтчика. Меньшинство, численно незначительное, видитъ въ процессѣ отношеніе лишь между истцомъ и отвѣтчикомъ. Ученіе большинства представляетъ, однако, большое разнообразіе. Разногласіе вызывается вопросомъ о соотношеніи правъ и обязанностей между субъектами процессуальнаго отношенія. По одному воззрѣнію, имѣющему много сторонниковъ, права на сторонѣ тяжущихся по отношенію къ суду, обязанности передъ каждой изъ сторонъ на судѣ, истецъ и отвѣтчикъ взаимно не имѣютъ правъ, не несутъ и обязанностей. Другое воззрѣніе отличается отъ перваго лишь тѣмъ, что за судомъ признаются по отношенію къ сторонамъ не только обязанности, но и права. Есть, наконецъ, взглядъ, по которому всѣ субъекты процессуальнаго отношенія имѣютъ каждый по отношенію къ каждому другому и права, и обязанности. Множественность личнаго состава процессуальнаго отношенія вызываетъ вопросъ о количествѣ правоотношеній. По этому вопросу есть нѣсколько ученій. По одному, процессуальное отношеніе едино: одно трехстороннее отношеніе. По другому, въ процессѣ три различныхъ отношенія. По третьему — два юридическихъ отношенія: процессъ — соединеніе двухъ двусторонніхъ правоотношеній. Вопросъ о признакѣ объединенія опять споренъ. Видятъ его въ цѣли, а таковою считаютъ выясненіе и осуществленіе съ помощью суда гражданскаго права; видятъ въ судѣ, въ матеріально-правовомъ отношеніи, лежащемъ въ основаніи спора. Воззрѣніе на Г. процессъ

какъ на правоотношеніе важно въ виду вліянія на строеніе системы процессуальнаго права. Сущность этой системы, по указанію Бюлова, должна сводиться къ слѣдующему. Раздѣляется весь матеріалъ на двѣ главныхъ части: возникновеніе и содержаніе процессуальнаго правоотношенія. Первая часть касается условій возникновенія всего процессуальнаго отношенія, «процессуальныхъ предположеній» (Prozessvoraussetzungen). Вторая часть трактуетъ о свойствахъ процессуальнаго правоотношенія, о правахъ, обязанностяхъ и правовыхъ необходимостяхъ, въ немъ заключающихся; здѣсь же должно изображать, какимъ образомъ, путемъ взаимно вліяющихъ дѣйствій сторонъ и суда, довести процессуальное правоотношеніе къ окончательной его цѣли, прежде всего къ разрѣшенію представленнаго суду конкретнаго вопроса о правѣ гражданскомъ, а въ случаѣ надобности также и къ государственному воздѣйствію на осуществленіе частноправового притязанія, признаннаго непререкаемымъ со стороны суда. Такимъ путемъ — полагалъ Бюловъ—удастся дать процессуальному праву прочную, простую, ясно расчлененную систему. Достоинство этой системы видѣлъ онъ и въ томъ, что въ ней искъ занимаетъ положеніе главнаго фундамента всѣхъ процессуальныхъ явленій, что весь процессъ можно изобразить не только въ его движеніи, но и во внутренней юридической связи.—Давъ общія указанія о системѣ процессуальнаго права, Бюловъ не оставилъ, однако, печатнаго своего курса. Едва ли можно говорить о простотѣ и ясности построенія и тѣхъ курсовъ процессуальнаго права, которые въ настоящее время существуютъ. При изученіи гражданско-процессуальнаго права не можетъ быть упускаема изъ виду ни одна изъ основныхъ точекъ зрѣнія на процессъ. Изученію подлежитъ какъ производство процессуальное, такъ и процессуальное правоотношеніе, и притомъ не только съ догматической точки зрѣнія, но и съ другихъ, въ томъ числѣ и съ соціально-этической (см. ниже, Гражданское судопроизводство). — *Литература*: Bülow, «Die Lehre von den Prozesseinreden und die Processvoraussetzungen», 1868; «Die neue Prozessrechtswissenschaft und das System des Civilprozessrechts» («Ztschr. für deut. Zivilprozess.», XXVII, 1899, стр. 201—260); и въ другихъ работахъ Бюлова (см. IX, 153). Изъ новѣйшихъ работъ: въ германской литературѣ: Wach (см. IX, 730); Schmidt, «Lehrbuch des deut. Zivilprozessrechts», 1903; Hellwig, «System des dtsch. ZPR.», I (1912; здѣсь указаны его прежнія работы); Kohler, «Der Prozess als Rechtsverhältniss», 1888; Kisch, «Deutsches Zivilprozessrecht», I (1911); Kleinfeller, «Lehrbuch d. dtsch. ZPR.», 1911; Weismann, «Lehrbuch d. dtsch. ZPR.», I (1903). Въ австрійской литературѣ: v. Canstein, «Das Zivilprozessrecht» (1905); Pollak, «System d. oesterreich. ZPR.», I (1903). Въ итальянской литературѣ: Chiovenda, «Nuovi Saggi di diritto processuale civile», 1912, стр. 1—15. Въ русской литературѣ: Гольмстенъ, «Принципъ тождества въ Г. процессѣ» (Юридич. изслѣдованія и статьи 1884 г.) и «Учебникъ русскаго гражд. судопроизводства», 5-е изд. 1913 г.; Нефедьевъ, «Къ ученію о сущности гражд. процесса», 1892; «Курсъ гражд. судопроизводства», I (1902), стр. 24 слѣд., 45—48; Гредескулъ, «Къ ученію объ осуществленіи правъ», 1900, стр. 193 слѣд.; Васьковскій, «Курсъ гражд. процесса», I (1913); Розинъ, «Уголовное судопроизводство», 1913, стр. 3 слѣд.; Михайловскій, «Судебное право какъ самостоятельная юридическая наука» («Право», 1908, № 32); Гордонъ, «Понятіе процесса», 1902, и «Бюловское направленіе» въ «Словарѣ общественныхъ и государственныхъ наукъ», т. I.

*Влад. Гордонъ.*

**Гражданскій шрифтъ** — современная русская азбука; введена Петромъ I въ 1708 г., какъ полагаютъ, подъ вліяніемъ амстердамскихъ изданій Ильи Копьевича (1699 г. и др.), взамѣнъ кириллицы. Шрифтъ, введенный Петромъ Великимъ, разнился отъ славянскаго тѣмъ, что въ немъ вовсе исключены буквы и, з, ѡ, ѿ, ѱ, ѯ, ѵ, и откинуты силы и титлы. Остальныя буквы получили современное начертаніе съ слѣдующими исключеніями: буква д сначала походила на латинскую *g*, прописная же сохранила прежнюю форму Д; вмѣсто З и S введенъ былъ латинскій *s*; вмѣсто И, Й, І— одна буква I безъ всякаго вверху знака; Т, П— какъ латинскія *m*, *n*; буквы *ѵ*, *ѳ* и *ъ*, а также *р*, *щ* и *ы* имѣли въ очертаніи нѣкоторыя отличія отъ нынѣшнихъ. Этимъ-то шрифтомъ напечатаны были въ 1708 г. въ Москвѣ три книги: «Геометрія славенскі землемѣріе іздадеся новотіпографскімъ тісненіемъ», «Пріклады како пішутся комплементы» и «Книга о способахъ творящіхъ водохожденіе рѣкъ свободное». Но, вѣроятно, опытъ убѣдилъ, что шрифтъ этотъ не совсѣмъ удобенъ, а потому въ «Побѣждающей крѣпости къ счастліѵому поздравленію славноі побѣды надъ Азовымъ і къ счастліѵому ѵъѣздѵ въ Москву», соч. инженера Боргсдорфа (1708), сдѣланы уже уступки, напоминающія прежнюю азбуку: въ книгѣ являются слав. ѵ, ѿ, ѣ, надъ і стоятъ вездѣ точки—начертаніе, сохранившееся въ нашей печати чуть ли не до начала прошлаго столѣтія; тогда же введены надъ словами силы (ударенія). Въ 1709 г. послѣдовали дальнѣйшія измѣненія. Появились э и и, возстановлена ѯ; Тогда же *з* (земля) стала употребляться во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто отмѣненнаго *s* (зѣло); *д* получило современное начертаніе; *ѳ*, *ѵ*, *ф*, *т*, *п* получили очертанія, болѣе подходящія къ нынѣшнимъ. Въ 1735 г. академія наукъ отмѣнила «кси» и пжицу (послѣдняя скоро была возвращена), прибавила *й*. Въ 1758 г. учрежденное при академіи «Россійское собраніе» постановило *и* изображать тремя знаками: *и* передъ согласными, *і*—передъ гласными и въ иностранныхъ словахъ, кромѣ греческихъ, гдѣ на мѣстѣ *ѳ* пишется *т*; тогда же ввели новый знакъ ю для звука, изображавшагося впослѣдствіи посредствомъ ё; этотъ послѣдній знакъ придуманъ Карамзинымъ. Съ тѣхъ поръ перемѣнъ въ русской азбукѣ не создавалось.—Преобразованіе кириллицы имѣло въ виду только форму буквъ, ихъ упрощеніе и округленіе, сближеніе съ латинскими буквами. Звуковыя особенности языка были упущены изъ виду; поэтому наше правописаніе приняло преобладающій историческій характеръ. Значеніе Г. шрифта очень велико: онъ составилъ первый шагъ къ созданію народно-русскаго письменнаго языка. — Ср. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.» (т. II, стр. 642—652); Дмитріевъ, «Шрифты гражданской печати временъ Петра В.» («Росс. Библіографія», 1881 г., № 82); Гротъ, «Филологическія розысканія» (т. II, 1885); «Азбука съ исправленіями имп. Петра Вел. и указомъ его о введеніи въ употребленіе Г. шрифта» (СПБ., 1877).

**Гражданское право**—см. Право гражданское.

**Гражданское судопроизводство** — совокупность совершаемыхъ судомъ и сторонами

дѣйствій, по мѣрѣ которыхъ происходитъ развитіе процесса; сюда же, сверхъ того, относится и охранительное производство въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно находится въ вѣдѣніи органовъ судебной, а не иной власти государства. Терминъ «Г. судопроизводство» употребляютъ также для обозначенія той научной спеціальности, которая изучаетъ дѣятельность судебныхъ установленій по охранѣ и реализаціи субъективныхъ гражданскихъ правъ. Въ этомъ смыслѣ противополагаютъ науку Г. судопроизводства наукѣ уголовнаго судопроизводства, подводя ихъ подъ одно общее понятіе науки судебнаго права (Розинъ, Михайловскій). Методы изученія Г. судопроизводства различны. Изученію подлежитъ дѣйствующее законодательство въ связи съ данными механизма конкретнаго примѣненія его и съ восполненіемъ буквы закона руководящими данными судебныхъ прецедентовъ и разъясненій органа, призваннаго объединять практику отдѣльныхъ судебныхъ установленій; поэтому изученію подлежатъ не только нормы закона, но и такой матеріалъ, какъ рѣшенія, напр., у насъ правительствующаго сената, въ Германіи—рейхсгерихта. Кромѣ догматическаго и судебно-практическаго методовъ, изученіе Г. судопроизводства требуетъ и другихъ методовъ. Оно можетъ быть направлено на раскрытіе исторіи развитія дѣйствующаго права (историческое направленіе). Въ виду повсемѣстнаго тожества основныхъ задачъ гражданскаго правосудія возможно и цѣлесообразно примѣненіе и здѣсь метода сравнительнаго правовѣдѣнія. Въ интересахъ правильности разумѣнія дѣйствующаго права и пониманія задачъ будущаго (de lege ferenda) необходимо широкое примѣненіе и при изученіи Г. судопроизводства критическаго метода. Не должно быть упускаемо изъ виду и освѣщеніе Г. судопроизводства съ точки зрѣнія соціально-этической; требованія послѣдней категоріи выдвинуты въ рядѣ новѣйшихъ работъ (Klein, Vierhaus, Schwarz). Г. судопроизводство составляетъ часть публичнаго права, хотя, по основной своей задачѣ представляетъ субсидіарное значеніе для гражданскаго права, служа способомъ государственнаго содѣйствія проведенію въ жизнь нормъ права гражданскаго и осуществленію интересовъ, ограждаемыхъ этимъ послѣднимъ. Объ отношеніи суда къ закону гражданскому см. Судъ гражданскій. Такое юридическое положеніе и значеніе Г. судопроизводства отражается на принципахъ организаціи его и примѣненіи ихъ. Относясь къ области публичнаго права, принципы эти не могутъ зависѣть отъ усмотрѣнія сторонъ, хотя интересы ихъ и являются руководящими для законодателя при установленіи принциповъ. Существующіе въ дѣйствующихъ законодательствахъ принципы Г. судопроизводства не являются установившимися и въ одинаковой мѣрѣ проводимыми. Состязательность сторонъ не выдерживается до конца и уступаетъ больше или меньше мѣста началу самодѣятельности суда. Устность комбинируется съ письменностью. Начало непосредственности воспріятія судомъ заявленій сторонъ провозглашается, но въ рядѣ случаевъ допускаются отступленія отъ нея. Свободная оцѣнка доказательствъ не вытѣснила изъ современнаго процесса слѣдовъ формальной теоріи. Начало возмездности правосудія, система двухъ инстанцій появляются въ ряду принциповъ Г. судопроизводства, но значенія непререкаемыхъ не имѣютъ. Дѣйствующее законодательство по Г. судопроизводству у насъ заключается въ уставѣ Г. судопроизводства для мировыхъ и для общихъ судебныхъ установленій, и въ Правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Оба закона входятъ въ т. XVI, ч. 1 свода законовъ. Въ Уставъ Г. судопроизводства введенъ и законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда. Въ дѣйствіе этотъ законъ еще не вступилъ (іюнь 1913 г.). Когда же это случится, уставъ Г. судопроизводства будетъ имѣть двойственное содержаніе: въ мѣстностяхъ, гдѣ законъ введутъ, будетъ дѣйствовать видоизмѣненный такимъ путемъ уставъ Г. судопроизводства, въ прочихъ мѣстахъ этотъ уставъ останется безъ измѣненій. Во Франціи Г. судопроизводство регламентируется кодексомъ, изданнымъ еще въ 1806 г., code de procédure civile. Въ Германіи дѣйствуетъ уставъ 1877 г., вступившій въ силу въ 1879 г. и сильно измѣненный вошедшими въ его составъ законами 1898, 1905, 1910 и 1911 гг. Въ Австріи введены die Juridictionsnorm, die Zivilprozessordnung отъ 1895 г. и die Executionsordnung отъ 1896 г.; всѣ эти акты переведены и сопоставлены съ нашими законами Н. А. Туромъ («Журн. Мин. Юстиціи», 1896 г., кн. 10, 1897 г., кн. 2 и 4). Недавно появился новый уставъ Г. судопроизводства—венгерскій; санкціонированъ онъ въ 1911 г.; имѣются изданія на нѣмецкомъ яз. съ комментаріями Gottl'я и Schmidt'a. — *Литература.* Римское Г. судопроизводство: Keller, «Civilprozess und die Aktionen» (6-е изд., 1883, обработано проф. Бахомъ); Girard, «Histoire de l'organisation judiciaire des Romains» (1901).—Исторія германскаго Г. судопроизводства: Bethmann-Hollweg, «Der Civilprozess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwicklung» (6 тт., 1864—71). О Г. судопроизводствѣ до 1877 г.: Wetzel, «System des ordentlichen Civilprozesses» (3-е изд., 1879). О германскомъ Г. судопроизводствѣ 1877 г. съ позднѣйшими измѣненіями: законченные курсы R. Schmidt'a (2-е изд., 1906 г.), Weismann'a (2 тт., 1903—05 гг.); чрезвычайно полезенъ, хотя и не оконченъ, курсъ: Wach, «Handbuch» 1885 г. Новѣйшіе, богатые содержаніемъ труды по германскому Г. судопроизводству принадлежатъ проф. Hellwig'y: «System des deutsch. Zivilprozessrechts» (вышли въ 1912 г. I т. и часть второго); не оконченъ и «Lehrbuch» его, доведенный до III тома. Комментарій къ германскому уставу Г. судопроизводства: Gaupp-Stein, (новѣйшее изд. 11-е). Указателемъ новѣйшей литературы германскаго Г. судопроизводства можетъ служить Neumann's «Jahrbuch des dtsch. Rechts»; съ 1903 г. ежегодно выходитъ по объемистому тому съ литературными указаніями и отрывками, приводимыми подъ отдѣльными статьями законовъ. — Австрійская литература: законченные курсы новаго Г. судопроизводства Schrutka-Rechtenstamm, Pollak, Schuster von Bonnot. Комментарій Neumann'a, изд. 1906—08 гг.— Французская литература: Garsonnet, «Traité théorique et pratique de procédure» (2-е изд., 8 тт., 1898—1904; есть уже 3 первыхъ тома 3-го изд., разсчитаннаго на 9 тт.); Glasson et Colmet-Daage, «Précis théorique et pratique de procédure civile» (2 тт., 1908). Комментарій: Dalloz, «Le nouveau code de procédure civile annoté» (1912).—Итальянская литература: Chiovenda, «Principii di diritto processuale civile» (3-е изд., 1913).—Англійская: Schuster, «D. bürgerl. Rechtspflege in England» (1877); Franqueville, «Le système judiciaire de la Grande Bretagne» (2 тт., 1893).—Русская. Исторія: Кавелинъ, «Основныя начала русскаго судоустройства и Г. судопроизводства» (1814) и въ «Собраніи сочиненій»,

т. IV; Михайловъ, «Исторія образованія и развитія системы русскаго Г. судопроизводства» (1856); Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій» (1859; «Сочиненія», т. I, изд. 1899 г.); Дюперрнуа, «Источники права и судъ въ древней Россіи» (1869); Малышевъ, «Курсъ Г. судопроизводства», I (1877, стр. 55 сл.); Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (9-е изд., 1905, стр. 383 сл.); Гессенъ, «Судебная реформа» (1905). Учебныя пособія по современному Г. судопроизводству: Малышевъ, 3 тт., 1874—79 гг.; Гольмстенъ, 1-е изд. 1885 г.; 5-е изд. 1913 г.; Вербловскій, «Движеніе рус. гражд. процесса, изложеннаго на одномъ примѣрѣ» (2-е изд., 1889); Цитовичъ, 1890 — 94 гг.; Энгельманъ, 3-е изд., 1912 г.; Яблочковъ, 2-е изд., 1912 г.; Васьковскій, «Курсъ гражд. процесса», I (1913).—Комментаріи: Исаченко, «Гражд. процессъ» (6 тт., 1890—1912) и «Основы процесса» (1904); Анненковъ, «Опытъ комментарія къ уставу Г. судопроизводства» (6 тт., 1878—88).—Систематическіе сборники законовъ Г. судопроизводства, законодательныхъ мотивовъ и кассаціонной практики: Гордонъ (5-е изд.), Тютрюмовъ (съ извлеченіями изъ русской литературы, 3-е изд.); законы и кассаціонная практика: Боровиковскій (съ добавл. Гусаковскаго).—Указатели литературы: Поворинскій 1896 и 1905 гг. *Влад. Гордонъ.*

**Гражданское уложеніе**—см. Уложеніе гражданское.

**Гражданство почетное**—по мысли закона, высшее городское сословіе; но на дѣлѣ оно съ городомъ не связано: почетные граждане не участвуютъ, какъ таковые, въ городскихъ выборахъ, не образуютъ особыхъ городскихъ обществъ, подобно купцамъ или мѣщанамъ; въ рады ихъ входятъ и не-горожане. Учрежденное въ 1832 г., почетное Г. открывало образованнымъ людямъ выходъ въ почетное сословіе, свободное отъ тѣлеснаго наказанія, рекрутчины, подушной подати; какъ состояніе неподатное, почетные граждане пользовались свободой передвиженія и не знали суровой дисциплинарной власти податныхъ обществъ. Съ распространеніемъ этихъ преимуществъ (кромѣ послѣдняго) на всѣхъ русскихъ гражданъ, завершеннымъ указомъ 5 октября 1906 г., особыми правами гражданъ почетныхъ остались: право именоваться этимъ званіемъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе, право участвовать въ выборахъ по недвижимой собственности и быть избираемымъ наравнѣ съ купцами 1-ой гильдіи. Почетное Г. бываетъ потомственное и личное, сообщаемое только женѣ; дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ причисляются въ мѣщанство, если они не поступили въ высшее состояніе по общимъ законамъ. Кругъ лицъ, входящихъ въ почетное Г., постепенно расширялся. Пріобрѣтаютъ почетное Г. 1) силою закона: потомственное—дѣти личныхъ дворянъ, дѣти священнослужителей православныхъ, армяно-грегоріанскихъ и протестантскихъ, церковно-служителей православныхъ, имѣющихъ ученыя степени и др.; личное—усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, дѣти и вдовы церковнослужителей православныхъ и армяно-грегоріанскихъ, дѣти чиновъ высшаго закавказскаго мусульманскаго духовенства, служившихъ 20 лѣтъ и др.; 2) по особой просьбѣ утверждаются потомственными почетными гражданами—имѣющіе ученую степень не ниже магистра; окончившіе разныя сельскохозяйственныя и техническія заведенія при условіи практической дѣятельности въ теченіе 5—10 лѣтъ; артисты и художники при такомъ же условіи; купцы, пробывшіе безпорочно 20 лѣтъ сряду въ первой гильдіи; купцы, получившіе орденъ; коммерціи и мануфактуръ-совѣтники, ихъ вдовы и дѣти и др. Личное почетное Г. сообщается: окончившимъ курсъ въ университетахъ, воспитанникамъ коммерческихъ училищъ и разныхъ техническихъ заведеній; произведеннымъ въ первый классный чинъ и др. Иногда причисленіе въ потомственное и личное гражданство обусловлено особыми представленіями подлежащихъ министровъ. Съ 1892 г. личнымъ почетнымъ Г. награждаются всѣ вообще лица, оказавшія какую-либо полезную дѣятельность въ теченіе 10 лѣтъ; потомственнымъ же—личные почетные граждане при тѣхъ же условіяхъ. Въ этихъ и другихъ случаяхъ, требующихъ представленій высшихъ начальствъ, возведеніе въ почетное Г. совершается Высочайшими указами, въ прочихъ случаяхъ—властью сената, по департаменту герольдіи. Лица, принадлежащія къ почетному Г. по рожденію, пользуются правами его безъ особаго утвержденія. Лицамъ, причисляемымъ по особой просьбѣ, сенатъ выдаетъ: на гражданство потомственное—грамоты, а на личное—свидѣтельства; тѣ и другія оплачиваются пошлинами отъ 5 до 600 р.—Почетное Г. имѣло вредное вліяніе на развитіе крестьянскаго быта. Крестьяне, ставшіе почетными гражданами, напр., ученики земледѣльческихъ училищъ, три года хозяйствовавшіе, всякій крестьянинъ, выдвинувшійся 10-лѣтней полезной дѣятельностью, исключались закономъ изъ обществъ, отстранялись отъ крестьянскихъ учрежденій. Почетное Г. было «насосомъ, высасывающимъ изъ крестьянской среды и крестьянскихъ учрежденій всѣ зародыши образованности» (Коркуновъ). Указомъ 5 октября 1906 г. обязательное исключеніе изъ обществъ крестьянъ, пріобрѣтшихъ высшія права состоянія, отмѣнено.—Въ Зап. Европѣ и Россіи города нерѣдко предоставляютъ выдающимся дѣятелямъ званіе почетнаго своего гражданина, не сопряженное съ особыми правами.—Ср.: Коркуновъ, «Наше законодательство о почетномъ Г.» («Вѣстн. Пр.», 1899, 4). *Е. Я.*

**Гран** (мие. Γραῖαι)—дочери Форкія и Кето (поэтому Г. наз. форкидами), олицетворявшія старость. По Гесіоду, ихъ двѣ: Пефредо и Энио. Эсхилъ прибавляетъ третью, Дейно. Сѣдыя съ самаго рожденія, Г. имѣли мѣдныя руки и владѣли всѣ вмѣстѣ однимъ общимъ глазомъ и однимъ зубомъ, которыми пользовались, чередуясь. Жили на крайнемъ западѣ, не озаряемыя ни солнцемъ, ни луной, недалеко отъ Горгонъ, сестрами которыхъ считались, и которыхъ онѣ сторожили. Персей, выступая противъ Горгонъ, попалъ прежде къ Г. и, завладѣвъ ихъ зубомъ и глазомъ, заставилъ ихъ показать ему дорогу къ нимфамъ, отъ которыхъ получилъ свое вооруженіе. По другому мнѣнію, Персей бросилъ Г. въ Тритонидское озеро (въ Ливіи).

**Грайбнеръ** (Graybner), Станиславъ—польскій драматическій писатель и беллетристъ—род. въ 1846 г., высшее образованіе получилъ въ Варшавѣ. Его пьесы: «Słodka trucizna», «Fredzio», «Irena», «Odstępca», «Truteń», «Maruder», «Rothornówna», «Totalizator», «Nie dojechali», «Salamandra». Беллетристическія сочиненія: «Na warszawskim bruku», «Mamin synek», «Pan Wyręba», «Marszałek», «Półpanek» и др.

**Грайворонъ**—уѣздн. гор. Курской губ., при впаденіи рч. Г. въ Ворсклу. Преобразованъ въ у. г. изъ слободы Г. въ 1838 г. Жит. 10000, а съ примыкающими къ городу слободами ок. 13 т. 4 прк.; муж. и жен. частныя гимназіи, город. и нѣсколько начальныхъ училищъ. Город. общ. банкъ. Городской бюджетъ (1910): доходы—122901 р., расходы—126 080 р.—Грайворонскій уѣздъ — въ

юго-зап. углу Курской губ., съ З и Ю примыкаетъ къ Харьковской губ. Площадь 2665,5 кв. в. (3033 кв. кл.) или 277665 дес. Поверхность имѣетъ уклонъ къ ЮЗ; на С—110—115 саж. н. ур. м., на ЮЗ (у харьковской границы)—ниже 60 саж. Уѣздъ орошается рр. Ворсклой и ея притоками; сѣв. часть—притоками Псла. Почва — черноземъ, только вдоль Ворсклы—сѣрые лѣсные суглинки; здѣсь сохранились лѣса; въ почвенномъ отношеніи Г. у-дъ принадлежитъ къ лучшимъ частямъ губерніи. Въ 1910 г. въ Г. у. было 236300 жит., въ томъ числѣ 13100 въ городахъ Г. и Хотмыжскѣ (3 т.). Малороссы составляютъ 60% всего населенія, остальные великоруссы. Кромѣ 2 городовъ, въ у-дѣ 371 населенныхъ пунктовъ; селенія крупныя (въ среднемъ 600 жит. на каждое); изъ нихъ 44 имѣютъ отъ 1 до 3 т., 5—отъ 3 до 5 т. и 2—св. 5000 жит. (слб. Борисовка—24 т. и Ракитная—8 т.). Подъ пашней занято 72% всей площади у-да, ¾ всей распаханной земли принадлежитъ крестьянамъ; имѣются и значительныя частновладѣльческія хозяйства. Культивируются: рожь, овесъ, пшеница, гречиха, просо, ячмень, свекловица, картофель и др. Много плодовыхъ садовъ (есть и у крестьянъ). Хлѣба хватаетъ съ избыткомъ, и часть его вывозится. Фабр. и зав. 184, изъ нихъ крупные: 3 сахарныхъ съ производ. на 4 милл. руб. Кустарные промыслы разнообразны; крупнымъ центромъ кустарничества является слб. Борисовка (VII, 573); распространены: иконопись и изготовленіе кіотъ, овчинный, сапожный (дешевый крестьянскій и солдатскій сапогъ), тканье скатертей и салфетокъ, гончарный, мастерскія сел.-хоз. орудій (молотилки и др.). Въ 1910 г. 11451 чел. уходило на сторону. Земство содержитъ 3 больницы. Начальныхъ школъ (1911) 131: 10 минист., 59 земскихъ и 62 прк.-приход. и шк. грамоты. Г. у. пересѣкаетъ въ сѣв. части ж.-д. лин. Бѣлгородъ—Сумы, а въ вост. — Харьковъ—Готня. Уѣздн. зем. въ 1910 г. израсходовало 289 тыс. р.; по самоуправленію 17 т., на школы—96 т. и на медицину—81 т. р. Ост. и лит. см. Курская губ.

**Грайскіе Альпы**—см. Альпы (II, 240).

**Гракхи**—знаменитые трибуны братья Тиберій (162—133 до Р. Хр.) и Гай (153—121) Г. принадлежали къ роду Семпроніевъ Гракховъ, одному изъ самыхъ знатныхъ плебейскихъ родовъ Рима. Отецъ ихъ Тиберій два раза былъ консуломъ, отличался прямымъ рѣшительнымъ характеромъ и въ Испаніи, которою управлялъ въ качествѣ претора, имѣлъ случай показать себя талантливымъ полководцемъ и администраторомъ. Рано осиротѣвшіе, сыновья его воспитаніемъ и высокими стремленіями обязаны матери своей Корнеліи, младшей дочери Сципіона Африканскаго Старшаго. Достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, Тиберій Г. отправился въ Африку и подъ командою своего зятя Сципіона Эмиліана участвовалъ въ осадѣ Карѳагена, гдѣ проявилъ необыкновенную храбрость и сталъ любимцемъ арміи. Живя съ Сципіономъ въ одной палаткѣ, онъ имѣлъ возможность ознакомиться со взглядами его кружка, къ которому принадлежали такіе передовые люди того времени, какъ историкъ Полибій и другъ Сципіона Лелій. Лица эти, хотя и были проникнуты сознаніемъ величія Рима, тѣмъ не менѣе, ясно понимали, что этому величію угрожаетъ серьезная опасность вслѣдствіе деморализаціи высшаго и чрезмѣрнаго обѣднѣнія низшаго класса. По возвращеніи изъ Африки Тиберій Г. учился риторикѣ у Діофана изъ Митилены, а философіи у Блоссія изъ Кумъ; впослѣдствіи оба учителя заплатили жизнью за свою привязанность къ Тиберію. Въ 137 г. Тиберій въ качествѣ квестора сопровождалъ консула Гостилія Манцина въ Испанію. Проѣзжая чрезъ Этрурію, онъ былъ пораженъ пустынностью этого благодатнаго края и исчезновеніемъ крестьянъ-землевладѣльцевъ, и у него созрѣло убѣжденіе, что этому злу можно помочь только коренными реформами. Въ Испаніи Тиберія ожидали разочарованія. Война съ нумантійцами велась неудачно, и Манцинъ принужденъ былъ при помощи Тиберія заключить невыгодный миръ. Въ Римѣ, однако, договоръ былъ признанъ недѣйствительнымъ; Манцинъ былъ выданъ нумантійцамъ. Такимъ исходомъ дѣла былъ обиженъ и Тиберій Г., и отношенія его къ большинству сената стали натянутыми. Избранный трибуномъ на 133 г., Тиберій Г. обратилъ вниманіе на то, что, несмотря на существованіе закона, устанавливающаго максимальную норму для оккупацій, во владѣніи нѣкоторыхъ лицъ находилось очень много общественной земли (agri publici), и немедленно выступилъ съ проектомъ аграрнаго закона, по которому каждому поссессору разрѣшалось удержать въ своемъ владѣніи не больше 500 югеровъ (югеръ=¼ дес.). Если поссессоръ имѣлъ сыновей, то для каждаго изъ нихъ разрѣшалось удержать еще по 250 югеровъ, съ тѣмъ, однако, чтобы во владѣніи семьи не должно было быть больше 1000 югеровъ. Освободившаяся такимъ образомъ земля должна была быть разбита на участки по 30 югеровъ и отдана бѣднымъ гражданамъ въ наслѣдственную аренду, при чемъ запрещено было участки перепродавать. За мелioрацію и за постройки на уступленныхъ земляхъ поссессоры были вознаграждены тѣмъ, что оставшаяся въ ихъ владѣніи земля была признана ихъ частною собственностью. Приведеніемъ въ исполненіе закона должна была завѣдывать коммиссія изъ трехъ лицъ, избираемыхъ народомъ. При внесеніи своего аграрнаго закона Тиберій Г. имѣлъ въ виду создать по возможности многочисленное и въ экономическомъ отношеніи независимое крестьянство (по тексту закона надѣлы, вѣроятно, должны были получать одни только римскіе граждане и латины, а союзники были успокоены обѣщаніемъ, что въ скоромъ времени будетъ внесенъ законопроектъ о дарованіи имъ гражданскихъ правъ, такъ что бѣдные среди нихъ получатъ надѣлы уже какъ граждане), но, такъ какъ военная служба лежала на однихъ только имущихъ классахъ общества, реформа Г., конечно, должна была содѣйствовать и усиленію военнаго могущества римскаго государства. Аграрнымъ закономъ Тиберія Г. были задѣты интересы весьма вліятельныхъ лицъ, и онъ вызвалъ ожесточенное противодѣйствіе со стороны большинства сенатской аристократіи. Маркъ Октавій, одинъ изъ товарищей Тиберія по трибунату, наложилъ на законъ свое veto. Тогда Тиберій предложилъ народу на голосованіе вопросъ: можетъ ли оставаться въ должности народный трибунъ, который дѣйствуетъ противъ интересовъ народа? Маркъ Октавій голосами всѣхъ тридцати-пяти трибъ былъ лишенъ должности, и аграрный законъ Тиберія немедленно былъ принятъ. Въ коммиссію для его осуществленія были избраны самъ Тиберій, его братъ Гай и его тесть Аппій Клавдій. Тиберій Г. имѣлъ въ виду внести еще и другіе законы, среди которыхъ, вѣроятно, были законы о сокращеніи срока службы въ легіонахъ, о реформѣ суда и о дарованіи гражданскихъ правъ латинамъ и союзникамъ. Провести всѣ эти законы еще въ 133 г. не было никакой надежды, и поэтому ему необходимо было обезпечить себѣ трибунатъ и на слѣдующій годъ. Это желаніе его, однако, вызвало энергичный протестъ со стороны его противниковъ.

по мнѣнію которыхъ одно и то же лицо не могло быть трибуномъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Въ день выборовъ предсѣдатель комицій трибунъ Рубрій отказался принимать голоса, поданные за Тиберія, такъ что выборы пришлось отложить на слѣдующій день. Тиберій, считая возможнымъ, что противники употребятъ противъ него силу, обратился къ народу съ просьбою не лишить его защиты и поддержки. Толпа, охраняя его, провела ночь передъ его домомъ, а на слѣдующее утро сторонники его заняли средину areae Capitolinae, на которой должны были происходить избирательныя комиціи. Когда противники Тиберія пытались помѣшать голосованію, сторонники его ихъ прогнали, пуская при этомъ въ ходъ и палки. Выборы при такихъ условіяхъ, конечно, не могли состояться. Тиберій, желая выяснить свои дальнѣйшіе планы, созвалъ на area Capitolina сходку народа. Сенатъ въ это время засѣдалъ въ храмѣ богини Вѣрности. Засѣданіе было бурное, и о дѣйствіяхъ Тиберія ходили самые невѣроятные слухи. Сципіонъ Назика требовалъ отъ консула Муція Сцеволы, чтобы онъ уничтожилъ «тирана»; но когда тотъ отвѣтилъ, что онъ не намѣренъ казнить кого-либо изъ гражданъ безъ суда, Сципіонъ Назика, потерявъ терпѣніе, со словами «qui rem publicam salvam esse volunt me sequantur» направился къ area Capitolina, гдѣ Тиберій Г. произносилъ рѣчь. За Назикою послѣдовали остальные сенаторы. Толпа передъ сенаторами быстро разступалась; между тѣмъ сенаторы, вооруженные обломками скамеекъ, ихъ кліенты дубинами и палками, бросились на сторонниковъ Г.; тѣ, не оказавъ сопротивленія, обратились въ бѣгство. Бѣгущихъ преслѣдовали и избивали. Въ этотъ день погибло отъ 200 до 300 членовъ народной партіи, въ ихъ числѣ и Тиберій Г. Аграрный законъ Тиберія, однако, и послѣ смерти его отмѣненъ не былъ, и аграрная комиссія работала весьма успѣшно до 129-го г., когда по предложенію Сципіона Эмиліана право рѣшать вопросы, представляетъ ли извѣстная земля ager publicus или нѣтъ, отъ аграрной комиссіи было перенесено на консуловъ, и этимъ временно пріостановлена ея дѣятельность. Младшій братъ Тиберія, Гай Гракхъ, преклонялся передъ старшимъ и имѣлъ съ нимъ много общаго, но отличался болѣе пылкимъ темпераментомъ и готовностью для достиженія намѣченной цѣли использовать всѣ слабости заинтересованныхъ въ дѣлѣ людей. Во время катастрофы съ Тиберіемъ онъ служилъ въ Испаніи подъ командою Сципіона Эмиліана, а по возвращеніи изъ Испаніи былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ аграрной комиссіи. Отъ 129 до 126 г. Гай Г. былъ квесторомъ консула Аврелія Ореста въ Сардиніи, но когда сенатъ, не желая имѣть его въ Римѣ, постановилъ задержать его въ этой должности еще третій годъ, Гай Г. оставилъ островъ самовольно, ссылаясь на то, что онъ прослужилъ квесторомъ уже два года, между тѣмъ какъ по закону довольно было одного. Желая продолжать начатое старшимъ братомъ дѣло, Гай Г., несмотря на просьбы матери, которая, предвидя катастрофу, напрасно пыталась удержать его отъ опаснаго пути, лѣтомъ 124 г. выступилъ кандидатомъ въ народные трибуны и, несмотря на энергичное противодѣйствіе сенатской аристократіи, былъ избранъ. Гай Г. прежде всего провелъ законъ, гарантирующій личную безопасность гражданъ запрещеніемъ организовать безъ разрѣшенія народа временныя спеціальныя слѣдственныя комиссіи.—Затѣмъ послѣдовали законъ о дешевой продажѣ хлѣба гражданамъ (lex frumentaria); законъ, облегчающій военную службу (lex militaris); законъ, внесшій нѣкоторыя дополненія и улучшенія въ аграрный законъ Тиберія и, вѣроятно, опять предоставившій аграрной комиссіи права, отнятыя у нея Сципіономъ Эмиліаномъ (lex agraria), и законъ о проведеніи по Италіи новыхъ дорогъ съ цѣлью облегчить сельскому населенію сбытъ продуктовъ (lex de viis muniendis). Чтобы объединить противъ враждебной ему аристократіи всѣ остальные классы гражданъ, Гаю Г. необходимо было расположить къ себѣ и классъ всадниковъ. Этой цѣли онъ надѣялся достигнуть изданіемъ: 1) закона, постановливающаго, что впредь вмѣсто сенаторовъ въ судьи должны избираться всадники (lex iudiciaria); 2) закона о введеніи десятины въ провинціи Азіи съ тягостнымъ для мѣстнаго сельскаго населенія постановленіемъ, что она должна сдаваться на откупъ цензорами въ Римѣ, а не въ самой провинціи, чѣмъ, конечно, была создана монополія для римскихъ публикановъ (lex de provincia Asia); 3) закона объ основаніи колоній въ такихъ выгодныхъ для торговли пунктахъ, какъ Тарентъ и Карѳагенъ, съ привлеченіемъ туда и зажиточныхъ людей (lex de coloniis deducendis). Ограничить произволъ сената въ раздачѣ провинцій имѣлъ цѣлью законъ, по которому сенатъ еще до избранія консуловъ извѣстнаго года долженъ былъ указать провинціи, которыми они будутъ завѣдывать въ качествѣ проконсуловъ (lex de provinciis consularibus). Эти законы были приведены отчасти въ 123, отчасти въ 122 г. до Р. Хр., такъ какъ лѣтомъ 123 г. Гай Г., даже не добивался должности, былъ избранъ народнымъ трибуномъ и на 122 г. Закончить свою реформу Гай Г. хотѣлъ дарованіемъ полныхъ гражданскихъ правъ латинамъ и латинскихъ правъ союзникамъ (lex de sociis et nomine Latino), чѣмъ вызвалъ сильную оппозицію не только въ сенатѣ, но и въ собственномъ лагерѣ: бѣднѣйшій классъ населенія опасался, что съ увеличеніемъ числа гражданъ на долю каждаго выпадетъ меньше выгодъ. Законопроектъ о расширеніи круга полноправныхъ гражданъ сталъ одною изъ главныхъ причинъ паденія Гая Г. Кромѣ того, противники Гая Г. выдвинули противъ него его товарища народнаго трибуна Марка Ливія Друса, который съ согласія сената внесъ законопроектъ основать въ Италіи 12 колоній, каждую для 3000 колонистовъ изъ бѣдныхъ гражданъ и отмѣнить арендную плату за розданные на основаніи аграрнаго закона Тиберія Г. участки. Люди, знакомые съ обстоятельствами, конечно, могли сомнѣваться въ томъ, найдется ли въ Италіи достаточно свободной земли, чтобы основать тамъ 12 многолюдныхъ колоній; для народной массы, однако, законы Ливія Друса были болѣе заманчивы, чѣмъ законы Гая Г., она стала относиться холоднѣе къ своему вождю, и на 121 г. Гай Г. уже не былъ избранъ трибуномъ. Ненадежнымъ союзникомъ Гая Г. были и всадники: они слѣдовали за нимъ только, пока онъ дѣйствовалъ въ ихъ интересахъ, и, достигши цѣли, немедленно примкнули къ сенаторамъ, съ которыми ихъ часто связывало и родство. Скоро противники Гая Г. были уже столь увѣрены въ своихъ силахъ, что рѣшились отмѣнить законъ его объ основаніи колоніи на мѣстѣ разрушеннаго Карѳагена. Политическая атмосфера Рима стала весьма душною; ожидалось вооруженное столкновеніе враждующихъ сторонъ. Утромъ того дня, когда должно было происходить народное собраніе, рѣшающее судьбу молодой колоніи, гракханцами былъ убитъ одинъ изъ служителей консула Опимія, который, повидимому, провоцировалъ ихъ грубою рѣчью. Сенатъ, возмущенный совершеннымъ преступленіемъ, постановилъ дать

консулу Опимію, самому непримиримому врагу Гая Г., диктаторскія полномочія для возстановленія порядка. Когда на слѣдующее утро Гай Г. и его другъ Фульвій Флаккъ были приглашены въ сенатъ дать отвѣтъ, они не послѣдовали этому зову, но заняли Авентинъ вооруженною толпою. Авентинъ, однако, былъ взятъ штурмомъ, Гай Г. бѣжалъ и, не желая попасть живымъ въ руки враговъ, принялъ смертельный ударъ отъ вѣрнаго раба. Голова Гая Г. была отрѣзана и принесена къ консулу Опимію, трупъ его брошенъ въ Тибръ, имущество конфисковано, а около 3000 его сторонниковъ казнено.— Главнѣйшими источниками для исторіи Гракховъ являются главы 9—26 первой книги «Междоусобныхъ войнъ» Аппіана и біографіи ихъ у Плутарха. Изъ изслѣдованій особенное вниманіе заслуживаютъ: K. W. Nitzsch, «Die Gracchen u. ihre nächsten Vorgänger» (Б., 1843); Carl Neumann, «Geschichte Roms während des Verfalles der Republik» (Бреславль, 1881); Greenidge, «A History of Rome» (Л., 1906); Ed. Meyer, «Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen» (Галле, 1894); въ переработанномъ видѣ этотъ трудъ помѣщенъ въ его «Kleine Schriften» (Галле, 1910), стр. 383—439; Robert Pöhlmann, «Zur Geschichte der Gracchen» (Мюнхенъ, 1908); G. Cardinali, «Studi Graccani» (Римъ, 1912). Въ своеобразномъ, но въ высшей степени интересномъ освѣщеніи исторія Г. изложена у Моммзена во II т. его «Римской исторіи». На русск. яз. исторіи Г. посвящены труды: Э. Д. Гримма, «Г., ихъ жизнь и общественная дѣятельность» (СПБ., 1894); Э. Фельсберга, «Братья Г.» (Юрьевъ, 1910). *Э. Фельсбергъ.*

**Граль** (Грааль)—въ значеніи блюда или чаши, въ романскихъ нарѣчіяхъ представляется въ различныхъ формахъ: *старо-франц.*—graal, grasal, greal; *древне-прованс.*—grazal; *древне-исп.*—grial; *португ.* gral. Этимологія слова не вполнѣ установлена. Graal связывали съ gradalis, будто бы уже въ началѣ XI в. извѣстнаго въ Испаніи въ смыслѣ яство- и питехранилища. Но этимологія эта не убѣдительна. Колебаніе вызываетъ и gral < garalem (въ IX и X в. въ Англіи и Испаніи въ смыслѣ питье—или, можетъ-быть, также яствохранилища), при чемъ лат. gradalis (откуда пров. grazal?) < graal + is. Hewell сопоставляетъ gral съ crater, А. Н. Веселовскій—съ cratalis къ crates viminea, ср. ср.-лат. grassale—корзина для рыбы, плетушка. Ясно одно, что для всѣхъ писателей, кромѣ Кретьена и, можетъ-быть, Gaucher, gral—имя собственное. Уже у Кретьена Г. вмѣщаетъ гостію; у другихъ онъ — христіанская реликвія (либо блюдо тайной вечери, либо сосудъ, въ которой была собрана кровь Христа). Святой Г.—впервые у Gaucher. Въ средніе вѣка подъ святымъ Г. разумѣли чашу благодати, которая играетъ видную роль въ цѣломъ рядѣ сказаній, весьма сложныхъ и запутанныхъ, при чемъ разные авторы—французскіе, англійскіе и нѣмецкіе—придавали различное значеніе самому слову Г. и сообщали о немъ неодинаковыя свѣдѣнія. Современнымъ изслѣдователямъ еще не удалось установить вполнѣ точную генеалогію сказаній о Г., которыя въ раннюю пору были слиты съ цикломъ рыцарскихъ сказаній о королѣ Артурѣ и о Кругломъ столѣ, между прочимъ, черезъ посредство отыскивающаго Г. Персеваля, съ именемъ котораго первоначально былъ связанъ рядъ мотивовъ сказочнаго типа. Древнѣйшая повѣсть о немъ въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть иллюстрирована англ. «Sir Perceval» (XIV в.) и. кельтск. «Peredur». Болѣе или менѣе общепризнаннымъ въ настоящее время можетъ считаться мнѣніе, что древнѣйшая литературная обработка сказаній о Г. въ западно-европейскихъ литературахъ принадлежитъ французскому писателю конца XII в.— Кретьену изъ Труа (Chrestien de Troyes), хотя въ неоконченномъ имъ «Perceval» или «conte del Graal» (1175), упоминаніе о какомъ-то таинственномъ блюдѣ (graal) нѣсколько глухо. Произведеніе Кретьена было продолжено нѣсколькими авторами, писавшими, повидимому, независимо одинъ отъ другого. Продолжатели Кретьена (наиболѣе извѣстны между ними Gaucher de Dourdan, Manessier или Menessier и Gerbert de Montreuil) дали св. Г. толкованіе въ легендарно-апокрифическомъ духѣ: Г. есть тотъ сосудъ, въ которомъ Іосифъ Аримаѳейскій будто бы собралъ кровь изъ ранъ Іисуса Христа при распятіи. Исторія этого сосуда, пріобрѣтшаго чудодѣйственную силу, была подробно изложена другимъ франц. писателемъ начала XIII в., Робертомъ де-Борономъ, на основаніи апокрифическихъ разсказовъ. Произведеніе Роберта состоитъ изъ трехъ частей, при чемъ въ первой изъ нихъ («Іосифъ Аримаѳейскій») разсказана первоначальная исторія Г., и какъ онъ былъ перенесенъ въ Англію однимъ изъ потомковъ Іосифа Аримаѳейскаго; въ послѣдней («Персеваль», дошедшей до насъ лишь въ пересказѣ прозою) сообщается о поискахъ за Г. рыцаря Персеваля, который былъ послѣднимъ его хранителемъ; по смерти Персеваля Г. возносится на небо. Въ средней части своего романа («Мерлинъ») Робертъ де-Боронъ разсказываетъ о чародѣѣ Мерлинѣ, жившемъ при дворѣ короля Артура, однимъ изъ рыцарей котораго оказывается и вышеназванный послѣдній хранитель Г. Такимъ образомъ, въ произведеніи Роберта христіанскій апокрифъ представляется слитымъ съ такъ назыв. бретонскимъ цикломъ сказаній о королѣ Артурѣ. Параллельно поэмамъ Роберта явилась новая, извѣстная намъ лишь изъ прозаической ея переработки, «Per les vaus», въ которой изображаются поиски Г. На основаніи Кретьена, Роберта и прозаическаго «Персеваля» былъ составленъ «Queste du st. graal», героемъ которой является смѣнившій Персеваля (вѣроятно, изначальный герой) Галаадъ, сынъ Ланселота. За «Queste» слѣдовали прозаическій «Saint Graal» и прозаическій «Мерлинъ» — обработки соотвѣтствующихъ поэмъ Роберта. «Queste» (ок. 1220) были слиты съ романомъ о Ланселотѣ, и позже получившаяся такимъ путемъ композиція — съ «St. Graal» и «Мерлиномъ». О соотношеніи трилогіи Роберта съ произведеніями Кретьена и прочими изводами сказаній о Г. высказано было нѣсколько различныхъ мнѣній [Birch-Hirschfeld, «Die Sage vom Gral» (Лпц., 1877); Gaston Paris, статья о Г. въ «Encyclop. des sciences religieuses»; Alfred Nutt, «Studies on the legend of the Holy Grail» (Л., 1888); Zimmer, въ «Götting. Gelehrte Anzeigen» (1890, 488—528); Golther, въ «Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Königl. Bayer. Akad. d. Wissenschaften» (1890, II, 171—217)]. Выясненію христіанскихъ элементовъ преданій о Г. сравненіемъ со сходными сюжетами въ греко-славянской литературѣ посвящены изслѣдованія Gaster, «The legend of the Holy Grail» въ «Folklore», т. II, и профессора А. Н. Веселовскаго: «Алатырь въ мѣстныхъ преданіяхъ Палестины и легенды о Гралѣ» (см. «Розысканія въ области русск. духовн. стиховъ», III, 1882 г.), «Амфилогъ-Evalach въ легендѣ о Гралѣ» («Ж. Мин. Н. Пр.», 1889, апрѣль), и «Разысканія» XVII, 331 сл., ср. XXI, 137; «Сказаніе о Вавилонѣ, Скиѳѣ и Г.» въ «Извѣстіяхъ» Ак. Н., I, 4, 647 сл.— Ср. Н. Дашкевичъ, «Сказаніе о св. Гралѣ»

(Кіевъ, 1877). На основаніи французскихъ источниковъ составлены позднѣйшія обработки сказаній о Г., изъ которыхъ самая знаменитая въ Средніе вѣка принадлежитъ нѣмецкому миннезингеру XIII в., Вольфраму фонъ-Эшенбахъ. Древне-французскіе тексты изданы E. Hucher, «Le Saint Graal» (1864—1868 гг., 3-е изд.). Перечень различныхъ изводовъ сказанія у Graesse, «Die grossen Sagenkreise des Mittelalters» (1842); дополн. въ вышеуказанной книгѣ Nutt'a. Ср. R. Heinzel, «Ueber die französischen Graalromane», въ «Denkschriften d. kais Acad. d. Wissensch. in Wien, phil.-hist. Classe» (т. XL, 1891); A. Nutt, «Les derniers travaux allemands sur la légende du St. Gral» въ «Revue celtique», т. XII; E. Wechssler, «Die Sage vom hl. Gral» (Галле, 1898); W. Herzt, «Parzival von Wolfr. v. Eschenbach» (Штуттгартъ, 1898); A. Nutt, «The legend of the Holy Grail» (1902); P. Hagen, «Der Gral» (Страсбургъ, 1900); W. Newell, «The legend of the Holy Grail» (1902); W. Staerk, «Ueber den Ursprung der Grallegende» (Тюбингенъ и Лпц., 1903); А. Н. Веселовскій, «Zur Frage über die Heimath der Legende vom hl. Gral» (въ «Arch. f. slaw. Philol.», т. XXIII, 1901), и его же: «Къ вопросу о родинѣ легенды о св. Гралѣ» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. 351, 1904, № 2).

**Граматикати,** Иванъ Николаевичъ—гинекологъ и акушеръ, род. въ 1858 г.; окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, съ 1888 г. состоялъ прив.-доцентомъ военно-медицинской академіи въ СПБ., съ 1891 г. состоитъ профессоромъ томскаго университета. Его ученые труды: «Матеріалы къ ученію объ обмѣнѣ веществъ въ первые дни послѣродового періода» (дисс., СПБ., 1883); «Работа по вопросамъ гинекологіи и акушерства» (Саратовъ, 1887); «Основы къ изученію акушерства и женскихъ болѣзней» (Томскъ, 1893, 2-е изд.); «Внутриматочныя впрыскиванія» (2-е изд. СПБ., 1899). Въ послѣднемъ трудѣ Г. предложенъ новый способъ лѣченія воспалительныхъ процессовъ матки и ея придатковъ особыми впрыскиваніями.

**Грамма кольцо**—см. Динамомашины.

**Граманъ** (Gramman), Карлъ—даровитый нѣмецкій композиторъ (1842 — 1897). Оставилъ 7 оперъ: «Мелюзина» (1875), «Туснельда и тріумфальное шествіе Германика» (1881), «Das Andreasfest» (1882), одноактныя «Ингридъ» и «Irrlicht» (1894), въ рукописи остались «Нейтральная почва» и «Il Gettatore»; двѣ симфоніи, траурную кантату для хора, соло и оркестра, драматическую сцену «Die Hexe» (альтъ, хоръ и оркестръ, скрипичный концертъ и нѣсколько камерныхъ произведеній.

**Грамматика**—изображеніе или описаніе строенія извѣстнаго языка во всѣхъ (или только главнѣйшихъ) его особенностяхъ. Г. даетъ лишь одну половину знанія языка—знакомство съ принципами его строенія; знаніе же лексическаго (словеснаго) запаса получается при помощи словаря. Изображеніе строенія извѣстнаго языка можетъ преслѣдовать: 1) чисто-практическую цѣль—научить языку, 2) научную—представить точно и всесторонне строеніе языка. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ практическую или школьную Г., заботящуюся не столько о точномъ и вѣрномъ объясненіи особенностей языка, сколько о наглядности и легкости почти механическаго его усвоенія; во второмъ—научную Г., стремящуюся установить извѣстную законную связь между всѣми (по возможности) типическими фактами описываемаго языка и дать имъ объясненіе, принимающее во вниманіе всѣ факторы развитія языка. Научная Г. раздѣляется на: 1) фонетику, или ученіе о звуковой системѣ даннаго языка, заключающее въ себѣ точное описаніе звуковъ и ихъ взаимныхъ отношеній (переходъ однихъ звуковъ въ другіе, чередованіе ихъ другъ съ другомъ, исчезновеніе однихъ звуковъ и развитіе новыхъ, слияніе двухъ или нѣсколькихъ звуковъ въ одинъ, перестановка и т. д.); 2) морфологію, или ученіе о внѣшней формѣ языка, распадающееся на двѣ части: а) словообразованіе (изъ корней, суффиксовъ и префиксовъ) и б) словоизмѣненіе или флексія (склоненіе, спряженіе); 3) синтаксисъ, или ученіе о сочетаніи словъ въ предложеніи и о сочетаніи предложеній между собою. Съ бо́льшимъ развитіемъ языкознанія въ научную Г. долженъ будетъ войти, какъ четвертый отдѣлъ, семасіологія, или ученіе о значеніи слова и его измѣненіяхъ. Въ современныхъ научныхъ Г. встрѣчаются большею частью только первые два отдѣла: фонетика и морфологія (обыкновенно—одно словоизмѣненіе); синтаксисъ, въ современной наукѣ менѣе, чѣмъ эти два отдѣла, разработанный, довольно часто отсутствуетъ. Школьная Г. фонетику (урѣзанную до minimum'a) и словоизмѣненіе помѣщаетъ въ одинъ общій отдѣлъ—«этимологію». Г., освѣщающая факты языка сравненіемъ ихъ съ болѣе древними формами того же самаго языка, называется исторической; если для объясненія привлекаются другіе языки, то—сравнительною; если употребленъ и тотъ и другой методъ — сравнительно-историческою. Всеобщая или философская Г. стремится дедуктивно, изъ самой природы человѣческаго языка, вывести все необходимое и возможное въ немъ. Подобныя Г. были въ большой модѣ въ 1820—40-хъ гг., но, несмотря на всю законность ихъ цѣлей, преданы справедливому забвенію, ибо исходили изъ весьма незначительнаго запаса фактическаго знанія. Время для такой всеобщей Г. не пришло еще и теперь; пока научная Г. имѣетъ обыкновенно строго эмпирическій и индуктивный характеръ.

**Грамматинъ,** Николай Ѳедоровичъ—филологъ (1786—1827). Дѣятельность Г. началась еще во время пребыванія его въ москов. унив. пансіонѣ, переводами и стихотвореніями въ «Цвѣтникѣ», «Вѣсти. Евр.» и «Сынѣ Отеч.». Въ 1809 г. Г. получилъ степень магистра за разсужденіе «О древней русск. словесности» (М., 1809). Былъ директоромъ костромскихъ училищъ. Напечаталъ: «Досуги» (СПБ., 1811, сборникъ стихотвореній), «Судъ Любуши» (перев., М., 1823); переводъ «Слова о полку Игоревѣ», съ подробными примѣчаніями (М., 1823); критическое разсужденіе о «Словѣ о полку Игоревѣ» (въ «Вѣстн. Европы», 1822, ч. V). Лучшая сторона послѣдняго труда, надъ которымъ Г. работалъ около 15 лѣтъ, въ томъ, что онъ искалъ разъясненія непонятныхъ словъ и выраженій исключительно въ русскомъ языкѣ и далъ очень много весьма удачныхъ толкованій.—Ср. С. А. Венгеровъ, «Источн. Словаря русск. писат.», т. II.

**Грамматитъ**—синонимъ минерала тремолита.

**Граммикеле** (Grammichele)—гор. въ пров. Катаніи, на о-вѣ Сициліи, 15 017 жит. Винодѣліе, каменоломни.

**Граммолекула.** Такъ называется масса даннаго тѣла, отвѣчающая молекулярной формулѣ, выраженной въ граммахъ; напр., Г. $H_2O$ есть 18,016 гр. воды при O=16 и 17,88 гр. при H=1.

**Граммонъ** (Grammont, Gramon): 1) маркизъ Александръ (1765 — 1841), шуринъ Лафайета, былъ раненъ въ 1792 г. при защитѣ Тюльери;

врагъ наполеоновской имперіи, онъ одинъ изъ первыхъ высказался за Бурбоновъ; съ 1815 до 1839 г. былъ депутатомъ; извѣстенъ рѣшительной защитой конституціонныхъ идей.—2) Фердинандъ, сынъ перваго (1805 — 89), занялъ въ 1837 г. мѣсто въ палатѣ депутатовъ и принадлежалъ къ лѣвому центру. Въ 1848 г. избранный въ національное собраніе, Г. перешелъ къ правой. Былъ депутатомъ и въ началѣ третьей республики его столкновеніе съ Греви, какъ съ президентомъ собранія (1873), вызвало отставку послѣдняго.—3) Изъ другой фамиліи Г.—Антуанъ III (1604—78)—французскій полководецъ. Извѣстность пріобрѣлъ во фландрскомъ и голландскомъ походахъ. Людовикъ XIV далъ ему маршальскій жезлъ и возвелъ въ герцогское достоинство. Его «Mémoires de maréchal de G.» (1716) интересны какъ въ военномъ, такъ и въ дипломатическомъ отношеніи.—4) Филибертъ (1621—1707), братъ третьяго, сражался подъ начальствомъ Конде и Тюренна, но за свои любовныя похожденія высланъ Людовикомъ XIV изъ Франціи. Онъ удалился въ Англію, гдѣ женился на леди Гамильтонъ, фрейлинѣ королевы. Пикантныя записки о жизни Г. («Mémoires du chevalier de G.») много разъ издавались.—5) Арманъ Г. (1638—93), сынъ третьяго, сопровождалъ Людовика XIV въ голландскомъ походѣ 1672 г.; въ 1673 г. былъ разбитъ Монтекукули; оставилъ «Mémoires concernant les Provinces Unies» (1714).—6) Антуанъ V—французскій маршалъ (1672—1725), внукъ Антуана III, съ отличіемъ сражался въ войнѣ за испанское наслѣдство. Его потомокъ Антуанъ-Аженоръ, герцогъ Г., французскій генералъ (1789 — 1855), находился съ ранней молодости въ близкихъ отношеніяхъ съ Бурбонами, особенно съ герцогомъ Ангулемскимъ, котораго сопровождалъ въ испанскомъ походѣ (1823).—7) Антуанъ-Альфредъ, сынъ Антуана-Аженора Г., французскій министръ (1819—80). Служилъ въ артиллеріи, во время второй имперіи сдѣлался виднымъ дипломатомъ. Въ 1857 г. назначенъ посломъ въ Римѣ, въ 1861 г.—въ Вѣнѣ. 15 мая 1870 г. онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его знатность, представительность, свѣтскость и крайняя самоувѣренность снискали ему расположеніе крайнихъ бонапартистовъ, стремившихся, съ императрицей Евгеніей во главѣ, къ войнѣ съ Пруссіей. Г. сулилъ, послѣ первой же побѣды, союзъ съ Австріей и Италіей и поддержку южной Германіи. Желаннымъ поводомъ къ войнѣ послужила кандидатура принца Леопольда Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ. 6 іюля 1870 г. герцогъ, по соглашенію съ совѣтомъ министровъ и императоромъ, отвѣчалъ на интерпелляцію представителя либеральной оппозиціи, Кошери, въ вызывающемъ по отношенію къ Пруссіи тонѣ. Отказъ принца Леопольда отъ предложенной ему кандидатуры долженъ былъ, повидимому, устранить опасность разрыва; но Г., увлекаясь воинственнымъ настроеніемъ двора, предписалъ французскому послу при берлинскомъ дворѣ, Бенедетти добиться отъ короля Вильгельма оффиціальнаго завѣренія, что онъ никогда не позволитъ принцу возобновить свою кандидатуру. Вильгельмъ I вѣжливо отклонилъ это требованіе, но Бисмаркъ, болѣе рѣшительный, нежели его государь, старался сдѣлать войну неизбѣжной. Онъ сообщилъ въ берлинскія газеты сокращенную депешу о послѣднихъ переговорахъ въ Эмсѣ, влагавшую въ уста Бенедетти рѣзкія требованія по отношенію къ королю Вильгельму и изображавшую все такъ, какъ-будто бы король сразу послалъ сказать послу, черезъ своего флигель-адъютанта, что онъ не можетъ его болѣе принять. Такъ пущенъ былъ въ оборотъ слухъ объ оскорбленіи, нанесенномъ французскому послу — слухъ, подхваченный воинственной партіей въ Парижѣ. Хотя Бенедетти, вызванный въ Парижъ и прибывшій туда 15 іюля утромъ, могъ дать болѣе точныя свѣдѣнія, все-таки Г. и Оливье внесли въ тотъ же день въ сенатъ и законодательный корпусъ декларацію о необходимости готовиться къ войнѣ, направную на оскорбленіе посла. Тщетно Тьеръ взывалъ къ благоразумію: кредитъ на войну былъ вотированъ, и война Пруссіи объявлена. Порицаніе, вотированное законодательнымъ корпусомъ 9 августа за неудовлетворительность военныхъ приготовленій, принудило министерство Оливье-Г. выйти въ отставку. Г. отправился въ Англію и обнародовалъ въ 1872 г. книгу: «La France et la Prusse avant la guerre».—См. Emile Ollivier, «L'empire Libéral», т. XIV, «La Guerre».

**Граммофонъ.** Устройство Г. основано на томъ, что колебанія звуковой волны можно передавать твердому тѣлу, закрѣплять на немъ соотвѣтственные знаки и затѣмъ при ихъ помощи воспроизводить звуки въ любое время. Первое практическое осуществленіе этой идеи далъ Эдисонъ въ своемъ фонографѣ (1877). Звуковыя волны передавались въ фонографѣ очень тонкой пластинкѣ съ прикрѣпленнымъ къ ней острымъ штифтомъ, который касался покрытаго мягкой массой цилиндра, приводимаго въ вращательно-поступательное движеніе. При колебаніяхъ пластинки штифтъ колебался соотвѣтственно съ ней и чертилъ на поверхности цилиндра винтовую линію съ рядомъ болѣе или менѣе значительныхъ углубленій. Для вращенія цилиндра употреблялся часовой механизмъ. По прекращеніи звуковыхъ колебаній штифтъ переводили къ началу винтовой линіи и вращали цилиндръ; опускаясь въ сдѣланныя имъ раньше углубленія, штифтъ соотвѣтственнымъ образомъ колебалъ пластинку, а ея колебанія, передаваясь воздуху, воспроизводили первоначальные звуки—рѣчь, пѣніе или музыку. Чтобы звуки слышны были, вибрирующая пластинка заключалась въ коробку, соединенную съ резиновыми трубками или снабженную рупоромъ. Несмотря на многочисленныя усовершенствованія первоначальнаго фонографа Эдиссона, передача имъ звуковъ не отличалась надлежащей чистотой. Послѣдняго удалось достигнуть въ Г., изобрѣтенномъ въ 1888 г. Берлинеромъ. Въ отличіе отъ фонографа, въ Г. для записыванія звуковыхъ колебаній употребляются не цилиндры, а горизонтальныя пластинки, на которыхъ штифтъ вычерчиваетъ спиралевидную волновую линію. Для воспроизведенія звуковъ служитъ игла, приводящая въ колебаніе вертикально поставленную пластинку («мембрану»); послѣдняя металлической изогнутой трубкой («тонармъ») соединяется съ рупоромъ, или—въ безрупорныхъ Г.—съ резонаторомъ, заключеннымъ въ ящикѣ Г. Различные типы нынѣ употребительныхъ Г. отличаются другъ отъ друга только деталями конструкціи. Нѣсколько иначе устроены такъ назыв. «патефоны», т.-е. Г., играющіе безъ иглы. Въ нихъ мембрана снабжена постояннымъ штифтомъ изъ твердаго минерала, расположена перпендикулярно къ тонарму, звуки закрѣпляются на пластинкѣ не волновой линіей, а углубленіями и возвышеніями. Для тѣхъ случаевъ, когда желательно болѣе громкое воспроизведеніе первоначальныхъ звуковъ, имѣются различныя видоизмѣненія Г., «тонциклопы», «фортофоны» и др. Основное ихъ отличіе отъ собственно Г. состоитъ въ томъ, что игла, передвигаясь по пластинкѣ, не передаетъ

колебаній непосредственно мембранѣ, а служитъ регуляторомъ тока воздуха, выходящаго черезъ замѣняющее мембрану особое приспособленіе съ клапаномъ; для полученія непрерывнаго тока воздуха служитъ электродвигатель съ воздушнымъ насосомъ, чѣмъ и достигается большая сила звука. Другимъ новѣйшимъ видоизмѣненіемъ Г., а также фонографа являются диктовальныя машины: по идеѣ своей это обыкновенные Г. или фонографы, снабженные двумя мембранами, одной для принятія звуковъ, другой для ихъ воспроизведенія. Машина приводится въ движеніе простымъ нажатіемъ кнопки или педали; мембраны переставляются особымъ рычагомъ, такъ что во всякій моментъ можно перейти отъ диктованія къ выслушиванію записи; валики или пластинки по использованіи записей шлифуются и могутъ быть вновь употребляемы до 100 разъ.—Сравнительная дешевизна Г. и удобство умноженія граммофонныхъ пластинокъ создали Г. чрезвычайное распространеніе. Въ Россіи въ 1912 г. дѣйствовали 2 иностранныхъ граммофонныхъ акціонерныхъ общества съ капиталомъ свыше 7 милл. руб. и годовымъ оборотомъ свыше 20 милл. руб. Помимо популяризаціи музыкальной культуры, Г. въ послѣднее время пользуются для изученія иностранныхъ языковъ.—Ср. «Die Sprechmaschine, ihr Wesen, Konstruktion und Behandlung» (Б., 1908); «Sprachenlernung u. Sprechmaschine» (Штуттгартъ, 1909 и сл.).

**Граммъ,** см. Единицы мѣръ.

**Граммъ-калорія** или малая калорія—есть количество теплоты, необходимое для нагрѣванія одного грамма воды на одинъ градусъ. Она въ тысячу разъ меньше другой «единицы теплоты», въ которой за единицу вѣса (или массы) принимается килограммъ.

**Граммъ** (Gramme), Зиновій-Теофиль—бельгійскій электротехникъ (1826—1901), знаменитый изобрѣтатель названныхъ его именемъ магнито- и динамоэлектрическихъ машинъ. Состоялъ модельщикомъ на заводахъ француз. общества «Alliance», изыскивавшаго лучшіе способы устройства магнитоэлектрическихъ машинъ для разложенія воды. Въ 1870 г. Г., независимо отъ флорентійскаго проф. Антоніо Пачинотти, предложившаго тотъ же принципъ еще въ 1860 г., изобрѣлъ названную его именемъ систему обмотки якорей динамоэлектрическихъ машинъ, давшую впервые возможность промышленнымъ образомъ добывать электрическій токъ. 17 іюля 1871 г. Жаменъ представилъ машину Г. парижской академіи наукъ, въ 1873 г. Г. награжденъ былъ золотою медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ, въ 1875 г. медалью общества поощренія развитія электротехники; въ 1875—76 г. основалось общество «Société des machines Gramme» для эксплоатаціи изобрѣтенія Г.; въ 1878 г. впервые машины Г. примѣнены были для освѣщенія Парижа.

**Грамонъ** (Grammont, Geeraardsbergen)—гор. въ бельгійской пров. Вост. Фландріи, при р. Дендерѣ; 12 947 жит. Производство кружевъ, спичекъ.

**Грамота**—греч. слово, означающее письмо, письменный документъ. Къ намъ оно перешло во времена самыхъ первыхъ нашихъ сношеній съ Греціей. Въ старину Г. назывались княжескіе и царскіе указы и повелѣнія, письма, акты судебные, завѣщанія, всевозможныя сдѣлки по имуществамъ и личнымъ обязательствамъ и т. д. Всѣ Г. могутъ быть раздѣлены на правительственныя, частныя и занимающія средину между тѣми и другими. Къ первымъ принадлежатъ Г. жалованныя, указныя, правыя и судныя. Къ частнымъ Г. относятся раздѣльныя, мировыя, мѣновныя, кабальныя, купчія, душевныя (т.-е. духовныя завѣщанія), отпускныя (въ коихъ давалась воля холопамъ и рабамъ). Древнѣйшія Г. писались на пергаментѣ въ длину и ширину, затѣмъ складывались или свертывались въ свитокъ; иногда писались и на доскахъ, лубѣ и берестѣ. Съ распространеніемъ бумаги (XV в.) и скорописи писали на отдѣльныхъ листахъ или въ столбахъ, которые склеивались сзади. Такой длинный рядъ склеенныхъ листовъ сворачивался въ трубку и отдавался на храненіе—это были свитки-столбцы, сохранившіе свою форму вплоть до XVIII в. Но уже въ XV и XVI вв. стали писать въ тетрадяхъ и заводить для производства книги, въ которыя и вносились всѣ документы, и которыя велись обыкновенно въ приказахъ. Древнѣйшія Г., писанныя на тряпичной бумагѣ: новгородская купчая 1359 г. и жалованная вел. кн. Димитрія Ивановича новоторжцу Евсевку, 1362—1374 гг. До XV в. письмо Г.—полууставное, а съ конца XV в.—скорописное. Древнѣйшія Г.—безъ подписи именъ; въ жалованныхъ Г. XV в. впервые встрѣчаются помѣты княжескаго титула и имени, но онѣ вплоть до XVII в. были не собственноручныя, а писанныя дьяками. Важнѣйшіе государственные акты, какъ-то: Г. соборныя, поручныя и др., подписывались присутствовавшими или, по причинѣ ихъ неграмотности, другими лицами. Въ древнѣйшихъ Г. вмѣсто рукоприкладства служили кресты и печати, а въ позднѣйшихъ, особенно въ вкладныхъ и духовныхъ, ихъ замѣнили приписью именъ свидѣтелей или духовныхъ лицъ, бывшихъ при этомъ, или лицъ, писавшихъ акты. Печати были металлическія (свинцовыя, серебряныя и др.) и восковыя (желтыя, красныя, черныя). Употребленіе хронологическихъ датъ установилось не сразу. Въ древнѣйшихъ Г. время не обозначалось, а только лица и обстоятельства, при которыхъ совершался актъ. Раньше всего встрѣчаются хронологическія даты въ Г., касающихся сношеній съ ганзейскими городами (XIII в.) и въ актахъ литовской Руси, при чемъ даты—отъ Р. Хр. Въ московской Руси вообще хронологическія даты входятъ только въ XIV в. и отъ сотворенія міра. Иногда на Г. XV и XVI вв. встрѣчаются помѣты мѣсяца и числа; съ 30-хъ гг. XVII в. такія помѣты стали общими и обязательными. Для удостовѣренія и сохраненія на будущее время нѣкоторыя Г. записывались въ книги правительственныхъ лицъ и учрежденій. Г. изданы въ сборникахъ: Новикова, «Древняя Росс. Вивліоѳика» (СПБ., 1773—75, отд. изд. 1788—91); «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ» (М., 1813—28); Берха, «Древнія государственныя грамоты, собранныя въ Пермской губ.» (СПБ., 1821), и въ сборникахъ актовъ (см. перечень въ ст. «Актъ», I, 760—62). Кромѣ того, много Г. издано въ разныхъ повременныхъ историческихъ и историко-юридическихъ изданіяхъ, въ отдѣльныхъ изданіяхъ «Матеріаловъ», относящихся къ той или другой мѣстности или губерніи, въ описаніяхъ библіотекъ, монастырей и др. Едва ли не столько же хранится еще неизданныхъ Г. въ разныхъ архивахъ, монастырскихъ ризницахъ и т. п.—Въ настоящее время Г. называется актъ о пожалованіи достоинства титулованнаго дворянства или другой Высочайшей награды.—О Г. въ Зап. Европѣ въ средніе вѣка—см. Хартія.

**Грамота вотчинная жалованная**—документы на право владѣнія вотчиной, съ изложеніемъ условій этого владѣнія. Сначала не было установленнаго образца жалованной Г.; объемъ правъ, предоставлявшихся въ это время вотчинни-

камъ жалованными Г., зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія государя. Только съ 7127 (1618) г. образецъ жалованной Г. утверждался особымъ указомъ, такъ что никакихъ измѣненій въ ней не могло быть дѣлаемо до тѣхъ поръ, пока новый указъ не измѣнялъ образца, равно обязательнаго для всѣхъ служилыхъ людей. Такихъ образцовъ въ XVII в. было три. Древнѣйшимъ видомъ являются жалованныя Г. прямо на вотчины (хотя бы и безъ употребленія послѣдняго термина). Въ XVII в. жалованныя грамоты обыкновенно давались на вотчины изъ помѣстья. Существенными указаніями являлись: а) причина жалованія; б) объемъ правъ, предоставлявшихся вотчиннику, и с) количество земли и угодій, жаловавшихся въ вотчину. Жалованныхъ Г. напечатано довольно много, но масса ихъ ещѣ отыскивается въ приказныхъ столбцахъ. Ср. В. И. Сторожевъ: «Указная книга помѣстнаго приказа» (М., 1889), также у С. А. Шумакова въ его изданіяхъ грамоть, сотницъ и проч.

**Грамота договорная**—въ XIV и XV вв. такими грамотами юридически опредѣлялись отношенія великихъ и удѣльныхъ князей между собою. Практическое значеніе ихъ было ничтожно, и онѣ всецѣло могутъ быть разсматриваемы какъ историческій анархизмъ; зато научное ихъ значеніе чрезвычайно высоко, такъ какъ въ нихъ можно намѣтить отголоски глубокой старины и встрѣтить множество данныхъ, касающихся и не междукняжескихъ отношеній. Договорныя Г. собраны въ изданіи гр. Н. П. Румянцева—«Собраніе госуд. Г. и договоровъ». См. Б. Н. Чичеринъ, «Духовныя и договорныя Г. вел. удѣльныхъ князей» (въ «Опытахъ по исторіи рус. права»), и Дебольскій, «Древне-русскія междукняжескія отношенія по договорамъ» (въ IV т. «Историческаго обозрѣнія»).

**Грамота отдѣльная**—документъ, аналогичный Г. отказной, съ тою только разницей, что здѣсь предписывалось отдать челобитчику во владѣніе часть какой-либо старой дачи.

**Грамота отказная**—предписанія мѣстнаго приказа мѣстной администраціи отказать (т.-е. отдать во владѣніе) челобитчику какой-либо участокъ земли, находящійся въ районѣ дѣйствія этой администраціи. Отказная Г. всегда заключаетъ въ себѣ сжатое изложеніе дѣла, слушавшагося въ приказѣ. Отказныхъ Г. можно найти множество въ столбцахъ помѣстнаго приказа, что даетъ возможность высчитать промежутокъ между началомъ дѣла въ приказѣ, приговоромъ по дѣлу и выдачей челобитчику отказной Г., которую необходимо было для печати принести въ печатный приказъ.

**Грамота проѣзжая** выдавалась въ XVII в. лицамъ, желавшимъ выѣхать «въ иное государство для торговаго промысла или иного для какого своего дѣла»; на Москвѣ били о ней челомъ государю, а въ городахъ—воеводамъ въ съѣзжей избѣ. Въ Уложеніи Алексѣя Михайловича вся шестая глава посвящена изложенію порядка выдачи проѣзжихъ Г.

**Грамота сыскная**—предписаніе помѣстнаго приказа мѣстной администраціи о сыскѣ про землю, просимую челобитчикомъ: дѣйствительно ли, напримѣръ, просимая земля находится въ порожжихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отдана, и къ дворцовымъ селамъ, и къ черными волостямъ, и къ ямскимъ слободамъ, и къ монастырскимъ землямъ не приписана; или—правда ли, что просимою землею отвѣтчикъ владѣетъ не по дачамъ или сверхъ дачъ и т. п. Обыкновенно сыскная Г. была, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказною или отдѣльною и въ случаѣ правильности показаній челобитчика, которыя и должна была провѣрить мѣстная администрація, предписывала отказать или отдать просимую землю челобитчику.

**Грамотинъ, Иванъ Тарасьевичъ**—думный дьякъ. Умный, начитанный и краснорѣчивый, Г. принадлежалъ къ видными дѣятелямъ Смутнаго времени. Въ 1606 г. велъ, при Лжедимитріи, переговоры съ польскими послами. Измѣнивъ Лжедимитрію, пытался занять высокое положеніе при Шуйскомъ, но неудачно; измѣнивъ ему, бѣжалъ въ Тушино, откуда ходилъ подъ Троицу, уговаривая монаховъ сдаться, и въ 1610 г. сдѣлался агентомъ Сигизмунда III. Послѣ постриженія Шуйскаго Г. былъ назначенъ Сигизмундомъ присутствовать въ помѣстномъ и посольскомъ приказахъ и въ боярской думѣ, съ именованіемъ печатникомъ и думнымъ дьякомъ. Въ 1612 г. Г. участвовалъ въ посольствѣ бояръ, просившихъ на царство Владислава; пробывъ затѣмъ нѣкоторое время въ Варшавѣ, въ 1618 г. появился въ Москвѣ опять въ званіи думнаго дьяка. По возвращеніи въ Москву Филарета, съ которымъ онъ сблизился еще въ Польшѣ, получалъ важныя порученія: въ 1621 и 1622 гг. велъ переговоры съ турецкими и англійскими послами: въ 1625 г. участвовалъ въ дѣлѣ о Ризѣ Господней, которую прислалъ шахъ Аббасъ. Но въ 1626 г. вѣроятно за происки и интриги, по настоянію Филарета, былъ сосланъ въ Алатырь и возвращенъ лишь по смерти патріарха, въ 1634 г., когда снова поселился въ Москвѣ, и участвовалъ почти во всѣхъ переговорахъ съ иностранными послами; умеръ инокомъ. съ именемъ Іоиля, въ 1638 г. въ Троицѣ-Сергіевой Лаврѣ.—Ср. М. Пуцилло, «Думный дьякъ И. Т. Грамотинъ» (въ «Древней и Новой Россіи» за 1878 г., № 6) и «Московскій Некрополь» (т. I, М., 1907).

**Грамотины**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарскаго выходца, дѣти котораго въ 1570-хъ гг. именовались Курбатъ-Тарасъ, Ляпунъ и Игнатій Григорьевичи Г. Курбатъ-Тарасъ Г. былъ коломенскимъ помѣщикомъ, дьякомъ и членомъ посольства къ Стефану Баторію въ 1578 г. Сынъ его, дѣятель Смутнаго времени, Иванъ Тарасьевичъ Г. (см. выше). Родъ Г. записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ.

*В. Р—въ.*

**Грамотка посыльная**—терминъ, служившій въ XVII в. для обозначенія теперешняго «письма»; примѣръ см. въ первомъ столбцѣ помѣстнаго приказа по Вологдѣ за 7137 г., въ дѣлѣ жильца М. М. Вельяминова да подьячаго помѣстнаго приказа П. И. Дементьева съ жильцомъ Н. Л. Олексѣевымъ, также въ другихъ документахъ Разряда и Помѣстнаго приказа.

**Грамотность.**—Г. даннаго народа въ данный моментъ не есть величина устойчивая и постоянная. Накопленіе грамотныхъ затемняется болѣе или менѣе рецидивизмомъ безграмотности, который въ Западной Европѣ и даже въ Россіи не можетъ быть, впрочемъ, отнесенъ къ явленіямъ распространеннымъ. Наиболѣе полный и точный способъ составить себѣ болѣе или менѣе точное понятіе о числѣ грамотныхъ въ данное время—поголовная перепись населенія. При собираніи свѣдѣній о числѣ грамотныхъ по народной переписи, общей или частной, иногда отмѣчаютъ отдѣльно полуграмотныхъ. Такъ, русскіе статистики, изслѣдовавшіе во второй половинѣ 1880-хъ гг. Иркутскую губ., нашли, что полуграмотныхъ приходилось отъ 27,3 до 50,9% общаго числа грамотныхъ; въ мѣстностяхъ глухихъ это отношеніе еще менѣе

благопріятно. Но и по народной переписи установить точно цифру людей грамотныхъ можно лишь съ извѣстною осторожностью. Иногда къ числу неграмотныхъ относятъ и дѣтей до-школьнаго возраста, вслѣдствіе чего % неграмотныхъ въ данной странѣ значительно увеличивается. При опредѣленіи степени распространенія Г. должна быть исключена изъ вычисленій та часть населенія, которая, въ силу какого-либо физическаго недостатка, неспособна къ обученію грамотѣ, напр., идіоты, слѣпые, глухонѣмые и пр. Для болѣе полной и точной характеристики распространенія Г. изъ общаго числа грамотныхъ выдѣляютъ еще дѣтей школьнаго возраста. Другіе, косвенные способы изслѣдованія даютъ относительное представленіе о распространеніи Г., а также позволяютъ судить о поступательномъ ея движеніи. Такъ, напр., въ прямой связи со степенью Г. даннаго народа находится число начальныхъ школъ и учащихся въ нихъ. Большое распространеніе школъ и значительное число учащихся въ нихъ заставляетъ предполагать и большее распространеніе Г. Слабымъ пунктомъ этого способа вычисленія является также не вездѣ одинаковое опредѣленіе школьнаго возраста, который считается въ однѣхъ странахъ отъ 7 до 14, въ другихъ отъ 8 до 13, или 6—15 и т. д., и то обстоятельство, что количество дѣтей школьнаго возраста въ большинствѣ случаевъ получается не путемъ изслѣдованія, а путемъ вычисленія, основаннаго на таблицахъ движенія населенія и распредѣленія его по возрастамъ. Такъ какъ школьный возрастъ считается въ Россіи отъ 7 до 14 лѣтъ, а курсъ начальной школы—3 года и меньше (школы грамоты и церковно-приходскія), то вышеприведенныя цифры должно увеличить въ 2 или въ $2^1/_3$ раза, чтобы опредѣлить, какое количество дѣтей лишено возможности въ данной странѣ обучаться грамотѣ. Чтобы исключить изъ вычисленія эту спорную и условную величину—«школьный возрастъ», сравниваютъ число учащихся съ количествомъ всего населенія страны. Весьма распространенный способъ судить о Г. даннаго народа—это изслѣдованіе Г. новобранцевъ. Этотъ способъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ введена всеобщая воинская повинность, во многихъ отношеніяхъ весьма удобенъ. Новобранцы выходятъ изъ разныхъ слоевъ населенія и изъ разныхъ областей государства; кромѣ того, призывы новобранцевъ совершаются ежегодно. Но у этого способа есть и существенныя неудобства. Онъ оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ Г. женскаго населенія страны, касается лишь Г. *одного* слоя населенія,—именно соотвѣтствующаго призывному возрасту. Сопоставленіе числа грамотныхъ рекрутъ съ числомъ грамотныхъ во всей странѣ, добытымъ путемъ всеобщей переписи, показываетъ, что цифры эти далеко не совпадаютъ, а именно:

| | На 1000 рекрутовъ приходится грамотныхъ: | По переписи на 1000 жит. приходится грамотныхъ: |
|---|---|---|
| Германія | 999 | 980 |
| Великобританія | 963 | 920 |
| Франція | 942 | 850 |
| Италія | 692 | 440 |
| Россія | 383 | 211 (для мужч. 293). |

Изъ этой таблицы видно, что % грамотныхъ рекрутъ выше % грамотныхъ во всемъ населеніи. На пониженіе % грамотныхъ во всей странѣ оказываетъ большое вліяніе низкій уровень Г. женщинъ. Впрочемъ, несмотря на вышеуказанныя неудобства, изслѣдованіе Г. рекрутъ остается способомъ наиболѣе распространеннымъ для составленія нѣкотораго понятія о Г. въ данной странѣ. Цифры, полученныя такимъ путемъ, показываютъ, что Г. *даннаго народа не можетъ быть выше, а напротивъ—ниже* Г. *рекрутъ*. Есть еще способъ сужденія о распространеніи Г.—изслѣдованіе Г. лицъ, вступающихъ въ бракъ. Онъ представляетъ то удобство, что подвергаются изслѣдованію лица обоего пола, разныхъ сословій, разныхъ возрастовъ и исповѣданій и т. д. Всѣ вышеуказанные способы сужденія о распространеніи Г. (кромѣ перваго, т.-е. переписи), не имѣя значенія абсолютнаго, имѣютъ, несомнѣнно, весьма цѣнное значеніе относительное. Чѣмъ грамотнѣе страна, тѣмъ больше грамотныхъ мы встрѣтимъ и среди призывныхъ, и среди вступающихъ въ бракъ, а также тѣмъ больше % учащихся. Такъ, напр., на каждые 100 чел. приходится учащихся:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Англія | 17,1 | Нидерланды | 15,3 | Сербія | 11,9 |
| Германія | 17,0 | Австрія | 15,2 | Финляндія | 11,1 |
| Шотландія | 16,9 | Франція | 14,2 | Болгарія | 10,3 |
| Швейцарія | 16,6 | Швеція | 14,3 | Греція | 9,0 |
| Венгрія | 16,3 | Данія | 13,8 | Италія | 8,0 |
| Норвегія | 16,3 | Бельгія | 12,3 | Румынія | 7,6 |
| Ирландія | 16,0 | Испанія | 11,9 | Россія | 3,85 |

Сравнивая такого рода данныя, относящіяся къ одному какому-либо времени, но къ разнымъ странамъ, мы получаемъ возможность судить объ *относительной* Г. этихъ странъ въ данное время. Сопоставляя же эти данныя за какой-либо періодъ, мы получаемъ возможность судить о быстротѣ хода распространенія Г. въ народѣ. *Распространеніе* Г. крайне неравномѣрно какъ между различными слоями одного и того же народа, такъ и между различными народами и представляетъ собою результатъ цѣлаго ряда крайне разнообразныхъ и сложныхъ причинъ, сдѣлать общій обзоръ которыхъ съ соціологической точки зрѣнія очень интересно. Г. зависитъ, во-первыхъ, отъ *географическихъ* условій. Внѣшній видъ поверхности, климатъ, характеръ растительности и фауны, дѣлающіе народъ то кочевникомъ-пастухомъ, то охотникомъ, то земледѣльцемъ, создаетъ условія то благопріятныя, то неблагопріятныя для распространенія Г. Статистикъ В. Григорьевъ, въ своемъ изслѣдованіи Иркутской губ. (1889 г.), показалъ, что наименьшее число грамотныхъ встрѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе развиты скотоводство и охотничьи промыслы. Громадность разстоянія между населенными пунктами, слабое развитіе сношеній также отрицательно отражается на развитіи Г. На развитіе Г. дѣйствуетъ и климатъ. Длинныя зимы и долгіе вечера въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, при отсутствіи полевыхъ работъ, по замѣчанію Левассера, отражаются благопріятно на развитіи Г., хотя связь между климатомъ и ею еще не разрабатывалась статистически. Во-вторыхъ, *этнографическій составъ населенія* также не остается безъ вліянія на развитіе Г., хотя это вліяніе довольно трудно выразить цифрами, такъ какъ для сравненія необходимо брать двѣ народности при прочихъ условіяхъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ; между тѣмъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, при смѣшанномъ этнографическомъ составѣ, одна какая-либо народность преобладаетъ и экономически, и политически, ученіе идетъ на языкѣ оффиціально признанномъ и т. д. Въ Казанской губ. большинство татаръ умѣетъ читать и писать по-татарски, но въ русской грамотѣ весьма слабо. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ по числу семей съ грамотными первое мѣсто принадлежитъ татарамъ (татарская Г.), второе—великороссамъ (при чемъ очень крупная разница оказывается между бывшими государственными и бывшими помѣщичьими крестьянами, до 1861 г. стоявшими въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ обученья), третье—крестьянамъ

разноплеменныхъ общинъ, съ преобладаніемъ татаръ, четвертое—мордвѣ и пятое—чувашамъ. Изслѣдованіе Г. въ Камышинскомъ уѣздѣ также показало крайне неравномѣрное распредѣленіе ея между племенами. Такъ, % грамотныхъ и учащихся обоего пола у нѣмцевъ (колонистовъ) равняется 71,5, тогда какъ у малороссовъ онъ составляетъ всего 9,2, у великороссовъ 10,8 и у смѣшанныхъ 12,9. Крайне малое распространеніе Г. среди мордвы и чувашъ и большое ея распространеніе среди нѣмцевъ врядъ ли можетъ объясняться чѣмъ-либо инымъ, какъ низкимъ культурнымъ уровнемъ первыхъ. Вліяніе разноплеменнаго состава на распространеніе Г. можетъ быть и косвенное. Извѣстны случаи, когда такой составъ населенія побуждалъ нѣкоторыя правительства усиленно заботиться объ устройствѣ школъ, какъ орудія ассимиляціи различныхъ національностей, входящихъ въ составъ государства. Въ однихъ случаяхъ, какъ, напр., въ Пруссіи, во времена Фридриха Великаго, такая политика дала нѣкоторые результаты, но въ другихъ она отражается на развитіи Г. отрицательно. Если относительная Г. татаръ (на татарскомъ языкѣ) объясняется отчасти вліяніемъ религіи, то это объясненіе къ нѣмцамъ совсѣмъ не приложимо, такъ какъ среди нихъ распространена не только нѣмецкая Г., но и русская. Напр., самою грамотною частью населенія С.-Петербургскаго у. оказываются нѣмцы, у которыхъ почти все населеніе, вступившее въ школьный возрастъ или перешедшее его, либо грамотно, либо учится. Изучая такъ тщательно русскую грамоту, нѣмцы не оставляютъ и нѣмецкой. Вообще инородческій элементъ понижаетъ % Г., а нѣмецкій повышаетъ его. Малое распространеніе грамоты въ бѣлорусскихъ губерніяхъ и въ Польшѣ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, какъ поставлено тамъ оффиціальное преподаваніе (запрещеніе преподаванія на родномъ языкѣ и др. стѣсненія, направленныя противъ инородцевъ). Характеръ расъ также обусловливаетъ собою развитіе Г. Языкъ народа, вліяя на алфавитъ, затрудняетъ или облегчаетъ изученіе грамоты. Такъ, сравнительно слабое распространеніе грамоты въ китайскомъ народѣ въ значительной степени объясняется трудностью изученія ея для массы. Вопросъ о способности къ усвоенію Г. разными народами служитъ предметомъ спора. Правда, врядъ ли можно сомнѣваться, что папуасамъ, напр., всякая наука, а въ томъ числѣ и грамота, дается съ бо́льшимъ трудомъ, чѣмъ европейцу; но значеніе врожденной способности или неспособности вообще сильно преувеличивается. Кажущаяся невоспріимчивость дикарей въ значительной степени объясняется не отсутствіемъ способностей, а инымъ направленіемъ ихъ. О способности низшихъ расъ къ обученію свидѣтельствуютъ многіе изслѣдователи.—Весьма значительное вліяніе на распространеніе Г. оказываетъ религія. Исходя не столько изъ религіозныхъ, сколько изъ церковныхъ соображеній, духовенство во многихъ странахъ было первымъ устроителемъ школъ и распространителемъ Г. Но рядомъ съ этимъ извѣстны примѣры (напр., Египетъ), что жрецы держали свои письмена въ секретѣ отъ народа. Евреи устраиваютъ школы при синагогахъ, мусульмане—при мечетяхъ (медрессе и мектебе). Протестантъ, не знающій грамоты, не допускается къ причастію. Первымъ дѣломъ реформаціи была борьба за развитіе Г., тогда какъ католицизмъ не только не поощрялъ этого, но и стремился оставить народную массу безграмотною, запрещая переводъ Библіи на родной языкъ или даже ея чтеніе. Въ Камышинскомъ у. Саратовской губ. четыре волости съ наибо́льшимъ % грамотныхъ и учащихся населены протестантами (лютеранами, реформатами и кальвинистами; Сосновская—76,5% грам. и учащ. муж. пола, Усть-Кулалинская—76,0%). Сектанты по проценту грамотныхъ стоятъ выше православныхъ. Напримѣръ, въ Бузулукскомъ уѣздѣ первое мѣсто по Г. занимаютъ молокане.

Зависимость Г. отъ экономическихъ условій относительно легко поддается изслѣдованію. Погоня за насущнымъ хлѣбомъ не оставляетъ даже столько времени, сколько нужно для обученія грамотѣ. Земскія статистическія изслѣдованія даютъ богатый матеріалъ для уясненія того вліянія, которое оказываютъ на распространеніе Г. самые различные факторы экономической жизни—количество надѣльной земли, десятинъ пашни, рабочаго скота, взрослыхъ работниковъ, характеръ промышленныхъ занятій и т. д. Связь % грамотныхъ съ количествомъ земли, приходящейся на душу, видна, напр., изъ слѣдующей таблички, относящейся къ такой промышленной губерніи, какъ Московская. Табличка показываетъ, что % грамотныхъ лицъ обоего пола находится въ прямой зависимости отъ площади землепользованія:

| Размѣры надѣла: | Безъ надѣла. | До 5 дес. | Отъ 5—10 д. | Отъ 10—15 д. | Отъ 15—20 д. | 20 и болѣе. |
|---|---|---|---|---|---|---|
| % грамотныхъ . . . | 23,77 | 33,99 | 33,76 | 37,59 | 41,00 | 45,22 |

Замѣчательно, что увеличеніе земельной площади оказываетъ противоположное вліяніе на Г. мальчиковъ и дѣвочекъ. Увеличеніе количества земли удерживаетъ въ хозяйствѣ мальчиковъ, отрывая ихъ отъ школы, и, напротивъ, способствуетъ посѣщенію школы дѣвочками. Такъ, для Московской губ. замѣчено, что въ хозяйствѣ до 7 дес. на 85,0 мальч. приходится 52,7 посѣщающихъ школу, а въ хозяйствахъ 7—10 дес. на 83,8 мальч. приходится 55,6 дѣв. Возрастаніе % грамотныхъ съ увеличеніемъ надѣла наблюдается и въ другихъ мѣстностяхъ. Для Кіевской губ. К. М. Оберучевъ (1911) даетъ табличку, рисующую возрастаніе Г. вмѣстѣ съ увеличеніемъ посѣвной площади:

| | Процентъ семей учащихся, въ которыхъ грамотны: | | | |
|---|---|---|---|---|
| | Отцы. | Матери. | Братья и сестры. | Другіе родствен. |
| Не засѣваютъ . | 64,5 | 31,2 | 72,6 | 0,5 |
| До 1 дес. . . . | 44,4 | 4,7 | 58,7 | 0,4 |
| Отъ 1— 2 дес. . | 43,6 | 6,4 | 63,7 | 0,4 |
| „ 2— 5 „ . . | 47,3 | 6,5 | 69,8 | — |
| „ 5—10 „ . . | 51,5 | 8,9 | 81,1 | 0,3 |
| „ 10—25 „ . . | 63,9 | 18,6 | 88,0 | 0,3 |
| Свыше 25 „ . . | 75,6 | 37,0 | 92,6 | — |
| Среднее . . | 51,2 | 12,2 | 69,2 | 0,3 |

«Эта таблица—говоритъ Оберучевъ—весьма характерна, особенно, если обратить вниманіе на ростъ Г. матерей сначала медленный, а затѣмъ очень быстрый, по мѣрѣ приближенія къ наиболѣе зажиточнымъ земельнымъ группамъ. Г. отцовъ, довольно устойчивая на первыхъ ступеняхъ, очень быстро растетъ, начиная съ третьей хозяйственной группы. Это показываетъ, что не только теперь, но и въ болѣе раннее время школа обслуживала болѣе интенсивно наиболѣе зажиточные слои крестьянскаго населенія. Современная школа служитъ, главнымъ образомъ, на потребу наиболѣе состоятельныхъ группъ населенія, и ростъ имущественнаго благосостоянія, поскольку таковой выражается въ увеличеніи посѣвной площади, является не тормазомъ къ распространенію Г., а благопріятнымъ для него

факторомъ» (К. Оберучевъ, «Крестьянство и народная школа», Кіевъ, 1911). Еще болѣе краснорѣчивы приводимыя тѣмъ же авторомъ цифры, рисующія, съ одной стороны, паденіе числа хозяйствъ, въ которыхъ нѣтъ грамотныхъ и, съ другой, увеличеніе числа хозяйствъ, въ которыхъ число грамотныхъ превосходитъ 4—вмѣстѣ съ увеличеніемъ достатка:

| | Въ семьѣ учащагося: | | | |
|---|---|---|---|---|
| | Нѣтъ грамот. | 4 грамот. | 5 грамот. | 6 и болѣе. |
| Не засѣваютъ . | 9,4 | 13,5 | 9,0 | 11,1 |
| До 1 дес. . . . | 20,5 | 5,0 | 2,2 | 1,6 |
| Отъ 1— 2 дес. . | 17,7 | 5,6 | 3,6 | 2,5 |
| „ 2— 5 „ . . | 13,7 | 8,3 | 4,3 | 2,7 |
| „ 5—10 „ . . | 8,9 | 12,6 | 7,5 | 3,5 |
| „ 10—25 „ . . | 5,0 | 18,6 | 12,6 | 8,7 |
| Свыше 25 „ . . | 1,1 | 24,4 | 13,4 | 24,4 |

По другимъ даннымъ видно, что вездѣ съ возрастаніемъ надѣла % грамотныхъ повышается. Среди безземельныхъ % Г. относительно высокъ, но это лишь благодаря ихъ промысловому характеру. При сравненіи въ предѣлахъ каждой земельной группы хозяйствъ безъ рабочаго скота, съ одною головою его и т. д. болѣе или менѣе строгая прямая связь % грамотныхъ съ экономическимъ достаткомъ наблюдается лишь среди безземельныхъ и малоземельныхъ, а затѣмъ эта связь выражается лишь тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ высшіе размѣры Г. имѣются въ группахъ съ наибольшимъ количествомъ скота, тогда какъ минимальныя цифры приходятся преимущественно на долю среднихъ группъ—съ 1 головою рабочаго скота. Въ Сибири, гдѣ общественныя отношенія не такъ сложны, связь между этими экономическими факторами и Г. наблюдается яснѣе. В. Григорьевъ показалъ, что въ 11 волостяхъ Иркутской губ. съ возрастаніемъ количества взрослыхъ работниковъ и съ возрастаніемъ обезпеченности лошадьми % грамотныхъ возрастаетъ. Наименьшее количество пашни здѣсь сопровождается нѣкоторымъ повышеніемъ % грамотныхъ, что объясняется промысловымъ, по необходимости, характеромъ населенія, необезпеченнаго землею. У бурятъ, въ силу большей простоты ихъ экономической жизни, означенная зависимость отъ этихъ экономическихъ факторовъ проявляется еще правильнѣе.—Промысловый характеръ населенія, вообще способствующій распространенію Г., сильно маскируетъ ея зависимость отъ другихъ экономическихъ факторовъ. Изслѣдованіе Шлиссельбургскаго у. Петерб. губ. показало, что степень распространенія Г. въ русскихъ волостяхъ этого уѣзда о б р а т н о пропорціональна размѣрамъ посѣвовъ. Объясняется это явленіе тѣмъ, что самыя грамотныя волости въ то же время—наименѣе земледѣльческія и наиболѣе промышленныя въ уѣздѣ. Промышленно-заводскій характеръ населенія обыкновенно даетъ болѣе высокій % грамотныхъ. Такъ, Н. Бычковъ, собравшій данныя о распространеніи Г. по 110 уѣздамъ Европейской Россіи, выдѣливъ всю Московскую губ. и 5 уѣздовъ Петербургской въ одну группу (съ промышленнымъ характеромъ населенія), нашелъ слѣдующее:

| | % грамотныхъ мужчинъ. | % грамотныхъ женщинъ. |
|---|---|---|
| Моск. и Петербургс. губ. . . . . | 35,5 | 5,9 |
| 92 остальныхъ уѣзда . . . . . | 14,2 | 2,1 |

Впрочемъ, нѣкоторые промыслы не только не усиливаютъ потребности въ грамотѣ, но и ослабляютъ ее, являясь показателями такого низкаго уровня матеріальнаго положенія, при которомъ немыслима забота о Г. Наоборотъ, другіе промыслы или прямо требуютъ знанія грамоты, или благопріятствуютъ сознанію ея полезности. Зависимость Г. отъ развитія промысловъ характеризуется таблицей, относящейся къ Московской губ., выражающей посѣщаемость дѣтьми школы:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| % пром. занятыхъ дома. | менѣе 5% | 91,3 | мальч. | 61,7 | дѣвоч. |
| | отъ 5—10% | 85,1 | „ | 57,9 | „ |
| | „ 10—30% | 78,7 | „ | 52,1 | „ |
| | „ 30 и болѣе. | 78,8 | „ | 44,6 | „ |
| % занятыхъ отхож. пром. | менѣе 20% | 73,5 | мальч. | 44,9 | дѣвоч. |
| | отъ 20—30% | 78,3 | „ | 44,9 | „ |
| | „ 30—40% | 80,4 | „ | 57,1 | „ |
| | „ 40—50% | 88,7 | „ | 59,6 | „ |

Изъ этой таблички видно, что вліяніе промысловъ на развитіе Г. сказывается въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: тогда какъ мѣстные промыслы имѣютъ тенденцію задерживать развитіе Г., отхожіе въ значительной степени увеличиваютъ ея ростъ (ст. Чуровскаго, «Эконом. условія народн. образованія въ Моск. губ.»—«Шк. и Жизнь», 1911, № 18). Функціональная зависимость между Г. и экономическимъ положеніемъ населенія выражается не только въ томъ, что вмѣстѣ съ возрастаніемъ благосостоянія поднимается и Г., но и обратно—въ томъ, что вмѣстѣ съ возрастаніемъ Г. увеличивается и экономическое благосостояніе, заработокъ населенія. Особенно ярко это видно изъ статистики рабочаго населенія. Слѣдующая таблица показываетъ размѣры заработной платы для грамотныхъ и неграмотныхъ фабричныхъ рабочихъ Московской губ., распредѣленныхъ по возрастнымъ группамъ (Козьминыхъ-Ланинъ, «Грамотность и заработки фабрично-заводскихъ рабоч. Моск.. губ.», М., 1912).

| | 12—15 л. | 15—20 л. | 20—25 л. | 25—30 л. | 30—35 л. | 35—40 л. | 40—45 л. | 45—50 л. | 50 и болѣе. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| *Мужчины, живущіе въ своей квартирѣ.* | | | | | | | | | |
| Грамотные . . . . . | 9,07 | 14,28 | 21,95 | 26,34 | 29,38 | 29,67 | 31,15 | 31,78 | 20,23 |
| Неграмотные . . . . . | 11,72 | 14,76 | 18,70 | 21,25 | 22,23 | 23,17 | 23,08 | 22,91 | 21,91 |
| % отношеніе заработка грамотныхъ рабочихъ къ заработку неграмоти. | 77 | 97 | 117 | 124 | 132 | 128 | 135 | 139 | 133 |
| *Мужчины, живущіе въ хозяйской квартирѣ.* | | | | | | | | | |
| Грамотные . . . . . | 8,41 | 13,84 | 19,95 | 22,63 | 25,03 | 26,23 | 27,24 | 27,76 | 27,55 |
| Неграмотные . . . . . | 8,34 | 13,63 | 18,25 | 19,92 | 20,80 | 21,84 | 22,02 | 22,14 | 20,39 |
| % отношеніе . . . . . | 101 | 102 | 109 | 115 | 120 | 120 | 130 | 125 | 135 |
| *Женщины, живущія въ своей квартирѣ.* | | | | | | | | | |
| Грамотныя . . . . . | 7,66 | 12,69 | 15,93 | 16,90 | 16,77 | 17,14 | 16,19 | 16,64 | 13,74 |
| Неграмотныя . . . . . | 7,63 | 12,73 | 15,79 | 16,85 | 16,66 | 16,61 | 16,21 | 15,90 | 13,45 |
| % отношеніе . . . . . | 100 | 100 | 101 | 100 | 101 | 103 | 100 | 117 | 102 |
| *Женщины, живущія въ хозяйской квартирѣ.* | | | | | | | | | |
| Грамотныя . . . . . | 7,66 | 12,06 | 15,12 | 16,57 | 16,17 | 15,90 | 15,70 | 14,11 | 14,54 |
| Неграмотныя . . . . . | 7,44 | 11,98 | 15,05 | 16,15 | 15,92 | 15,93 | 15,49 | 14,78 | 13,45 |
| % отношеніе . . . . . | 103 | 101 | 100 | 103 | 102 | 100 | 101 | 95 | 108 |

Изъ этихъ таблицъ видно, что заработки грамотныхъ мужчинъ значительно выше заработка неграмотныхъ, при чемъ съ переходомъ къ старшимъ возрастнымъ группамъ этотъ перевѣсъ возрастаетъ, и, начиная съ 40-лѣтняго возраста, грамотный рабочій получаетъ на $^1/_3$ болѣе неграмотнаго. Для грамотныхъ работницъ это соотношеніе гораздо менѣе выгодно, и относящіяся къ нимъ таблицы не констатируютъ замѣтнаго повышенія заработной платы женщинъ въ результатѣ пріобрѣтенной ими грамотности. Изъ этого сопоставленія можно видѣть, что въ то время, какъ мужская Г. является существеннымъ условіемъ къ повышенію заработной платы, женская Г. не оказываетъ замѣтнаго вліянія на высоту оплаты труда фабрично-заводскихъ работницъ. Громадное вліяніе на развитіе Г. имѣютъ распредѣленіе землевладѣнія въ странѣ, распредѣленіе налоговъ и податей, и т. п. Всякая неправильность, всякая несправедливость, отражаясь на обѣднѣніи народа, отрицательно отражается и на развитіи въ немъ Г., и нужны другія могущественныя для даннаго момента вліянія, чтобы компенсировать вредъ, причиняемый экономическими факторами.

Политическій строй государства также оказываетъ могущественное вліяніе на распространеніе Г. Рабство исконно было однимъ изъ самыхъ существенныхъ препятствій къ распространенію Г. въ массахъ народа, хотя древніе римляне и цѣнили образованныхъ рабовъ и даже поручали имъ воспитаніе и обученіе грамотѣ своихъ дѣтей. Развитіе Г. въ Европѣ шло параллельно съ развитіемъ конституціонныхъ началъ, не столько предшествуя ему, сколько слѣдуя за нимъ. При самоуправленіи распространеніе Г. является естественной необходимостью, которую понимаетъ каждый. Въ Америкѣ, послѣ освобожденія негровъ и дарованія имъ политическихъ и гражданскихъ правъ, Г. начала чрезвычайно быстро распространяться между ними. Еще въ 1880 г. неграмотныхъ негровъ считалось въ Соед. Штатахъ 67,63%, тогда какъ неграмотныхъ бѣлыхъ—всего 9,49%. Въ настоящее время цифры почти выравнялись. Успѣхи образованія низшихъ классовъ въ Швеціи Лавеле объясняетъ тѣмъ, что на Скандинавскомъ п-овѣ эти классы были наименѣе угнетены феодальной системой. Крѣпостное право также представляло тяжелое препятствіе для распространенія Г. Слишкомъ 25 лѣтъ спустя послѣ освобожденія Г. бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ была значительно ниже, чѣмъ крестьянъ бывшихъ государственныхъ. Благопріятно отражается на развитіи Г. и развитіе мѣстнаго самоуправленія. Статистика Г. новобранцевъ показываетъ, что съ 1876 по 1896 гг. % новобранцевъ, получившихъ законченое школьное образованіе, въ земскихъ губерніяхъ увеличился на 11,1%, а на Кавказѣ—на 4,8%, въ 4 неземскихъ губерніяхъ и въ юго-зап. краѣ—на 4,7%, въ Сибири и сѣв.-зап. краѣ—на 4,2%, въ прибалтійскомъ краѣ—на 3,4%, а въ Польшѣ онъ даже понизился на 0,4%. Такимъ образомъ ростъ Г. въ земскихъ губерніяхъ болѣе чѣмъ вдвое превысилъ ростъ Г. всѣхъ остальныхъ раіоновъ, лишенныхъ общественныхъ учрежденій. Говоря объ отрицательномъ вліяніи общественнаго строя на развитіе Г., не слѣдуетъ, однако, забывать, что оно можетъ уравновѣшиваться другими факторами, дѣйствующими въ противоположную сторону: Г. начала развиваться въ Швеціи еще во времена абсолютной монархіи, благодаря вліянію протестантизма. Вообще государственный строй, касаясь самыхъ различныхъ областей жизни, вліяетъ на распространеніе Г. (положительно—въ однихъ случаяхъ, отрицательно—въ другихъ) множествомъ путей, которыхъ невозможно даже вкратцѣ перечислить. Распространеніе Г. зависитъ, далѣе, отъ того, въ чьихъ рукахъ находится школьное дѣло. Духовнымъ лицамъ приходилось быть первыми учителями Г., начиная съ среднихъ вѣковъ. Но, признавая заслуги духовенства, исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда Г. уменьшалась, именно благодаря участію въ школьномъ дѣлѣ фанатическаго или себялюбиваго духовенства. Отрицательное вліяніе завѣдующаго школою духовенства на распространеніе Г. объясняется не только тѣмъ, что оно преслѣдуетъ не столько образовательныя, сколько конфессіональныя, экономическія и политическія, цѣли, но и тѣмъ, что нерѣдко условія жизни, въ какихъ само духовенство находится, дѣлаютъ совершенно непосильной для него эту задачу. Принужденное, по тѣмъ или инымъ причинамъ, принять участіе въ завѣдываніи школами, оно относится къ нимъ равнодушно и безъ энергіи, вслѣдствіе чего распространеніе Г. если не падаетъ, то въ значительной степени замедляется. Секуляризація школы сопровождается усиленіемъ значенія правительства въ школьномъ дѣлѣ, и правительствамъ принадлежитъ видная заслуга въ дѣлѣ распространенія Г. Особенное значеніе для распространенія Г. въ массахъ народа имѣетъ законодательство объ обязательномъ обученіи. На ниже приведенной таблицѣ видно, что наиболѣе грамотными странами оказываются именно страны съ обязательнымъ обученіемъ. Этимъ законодательствомъ, а также законодательствомъ о даровомъ обученіи государство, въ короткій промежутокъ времени, успѣло сдѣлать для распространенія Г. больше, чѣмъ церковь сдѣлала для него въ теченіе столѣтій.—Равныя мнѣнія возбуждаетъ вопросъ о соотношеніи между Г. и преступностью. Между преступленіемъ и Г. по мнѣнію Левассера («La population française», т. II, стр. 464), нѣтъ никакой необходимой и математической связи. Хотя % неграмотныхъ преступниковъ уменьшается, а % грамотныхъ и образованныхъ увеличивается, но этотъ фактъ есть необходимое слѣдствіе вообще успѣховъ образованія во Франціи. Въ концѣ реставраціи % осужденныхъ грамотныхъ равнялся 39%, а % грамотныхъ рекрутъ—44,8; въ 1876—85 гг. % грамотныхъ рекрутъ 84,4%, а грамотныхъ осужденныхъ—68%. По Левассеру съ 1827 по 1877 г. во Франціи число совершенно неграмотныхъ среди рекрутовъ понизилось съ 56 до 16, среди преступниковъ же съ 62 до 31. Отсюда слѣдуетъ, что необразованные обнаруживаютъ бо́льшую наклонность къ преступленію, чѣмъ образованные. Грамотная часть народонаселенія не только поставляетъ контингентъ преступниковъ меньшій, чѣмъ неграмотная, но преступность показываетъ явное стремленіе сосредоточиться въ средѣ невѣжества.

Распредѣленіе грамотныхъ по возрасту, полу, сословію и т. д. крайне неравномѣрно и колеблется въ весьма большихъ предѣлахъ не только въ разныхъ государствахъ, но и въ одномъ и томъ же государствѣ, въ разное время, при разныхъ условіяхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, % грамотныхъ въ странѣ, гдѣ народное образованіе только начинаетъ прогрессировать, въ возрастахъ болѣе зрѣлыхъ падаетъ. Характерныя цифры о распредѣленіи Г. по возрастнымъ группамъ даетъ статистика о фабрично-заводскихъ рабочихъ Московской губ. (Козьминыхъ-Ланинъ, «Г. и заработки фабрично-заводскихъ раб. Московск. губ.», М., 1912). Изъ нихъ видно, что Г. населенія нарастаетъ по мѣрѣ перехода старшихъ возрастныхъ группъ къ младшимъ: такъ, Г. рабочихъ мужчинъ, начиная съ 39,7% для возраста свыше 60 лѣтъ, неизмѣнно возрастаетъ по мѣрѣ пониженія возраста, въ воз-

растной группѣ отъ 25 до 30 лѣтъ достигая 82,2%, въ группѣ 20—25 лѣтъ—85,6%, отъ 15 до 20 лѣтъ—90,3%, и, наконецъ, 12—15 лѣтъ—93,4%, т.-е. въ средѣ мужской фабричной молодежи Московской губ. на каждую сотню менѣе 7 чел. неграмотныхъ. Еще рѣзче это нарастаніе въ средѣ женской части фабричныхъ рабочихъ. Тогда какъ низшій предѣлъ Г. женщинъ въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ составляетъ всего 1,2%, онъ для группы 15—20 лѣтъ поднимается до 45,3%, а для группъ 12—15 лѣтъ до 74,5%. Цифры эти показываютъ, что Г. среди фабричнаго населенія Московской губ. сильно возрастаетъ за послѣднія десятилѣтія. Въ какой мѣрѣ въ этомъ прогрессѣ играетъ роль школа, видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ возрастѣ свыше 50 лѣтъ внѣшкольная Г. была получена у 33,4% мужской части фабричнаго населенія и у 32,4% женской; къ возрасту 20—25 лѣтъ этотъ процентъ для мужчинъ падаетъ до 3,9%, а для женщинъ до 4,6%; въ возрастѣ 15—20 лѣтъ до 2%, для мужчинъ и 3,2% для женщинъ и, наконецъ, въ возрастѣ 12—15 лѣтъ для мужской части фабричнаго населенія до 0%, а для женской до 0,6%, т.-е. вновь поступающіе на фабрику мальчики поголовно, а дѣвочки почти поголовно прошли черезъ народную школу. На число грамотныхъ въ возрастѣ 30—40 лѣтъ имѣла большое вліяніе введенная въ 1874 г. всеобщая воинская повинность, повысившая это число довольно сильно сравнительно съ числомъ грамотныхъ въ остальныхъ группахъ (свѣдѣнія, собранныя въ концѣ 80-хъ гг.); съ введеніемъ всеобщей воинской повинности стали обращать серьезное вниманіе на обученіе солдатъ грамотѣ, такъ что прослужившіе въ солдатахъ даютъ % грамотныхъ сравнительно большой. Говоря о распредѣленіи Г. по возрастамъ, необходимо не упускать изъ вида смертность. Такъ, напр., замѣчено, что послѣ войнъ и вообще усиленныхъ наборовъ % Г. падаетъ. Этотъ фактъ объясняется не только тѣмъ, что войны отвлекаютъ общественное вниманіе къ вопросамъ, имѣющимъ мало общаго съ вопросами народнаго образованія, и тяжело отражаются на экономической и другихъ сторонахъ жизни, но и тѣмъ, что среди солдатъ % грамотныхъ выше, чѣмъ въ другихъ слояхъ населенія, и ихъ потеря понижаетъ и общій % Г. въ странѣ. Между женщинами, вообще говоря, % грамотныхъ меньше, чѣмъ между мужчинами; но эта разность въ разныхъ странахъ далеко не одинакова и колеблется въ прямой зависимости какъ отъ соціальнаго положенія женщины въ этой странѣ, такъ и отъ другихъ причинъ. Въ культурныхъ странахъ различіе сглаживается; въ странахъ протестантскихъ этому способствуетъ и религія. Въ различныхъ сословіяхъ отношеніе между грамотными и неграмотными также измѣняется въ различныя стороны. Распредѣленіе Г. среди городского и сельскаго населенія также весьма неравномѣрно. Чѣмъ больше рознь между «командующими классами» и народомъ, тѣмъ меньше вниманія обращается на образованіе этого послѣдняго. Въ городахъ % Г., вообще говоря, стоитъ выше, чѣмъ въ деревняхъ, но это не исключаетъ, напр., того, что и въ городахъ низшіе слои населенія пребываютъ въ поголовномъ невѣжествѣ. Въ началѣ XIX в. въ Лондонѣ $^1/_5$ часть населенія была неграмотна. Теперь въ большихъ центрахъ % неграмотныхъ вообще не высокъ. Въ Парижѣ число невѣстъ, не умѣвшихъ подписать брачный договоръ, въ 1889 г. составлялъ всего 0,21%, а число неграмотныхъ женіховъ—0,16%, тогда какъ % неграмотныхъ во Франціи вообще гораздо выше. Близость города вообще повышаетъ % грамотныхъ. Въ общемъ, Г. есть функція всего строя жизни. О сравнительномъ вліяніи различныхъ фактовъ на Г. даетъ понятіе изслѣдованіе П. П. Боголѣпова («Г. среди дѣтей школьнаго возраста въ Моск. и Можайск. уѣздахъ», М., 1894). Первое мѣсто среди причинъ неграмотности занимаютъ экономическія условія (35,7%), затѣмъ слѣдуютъ семейныя обстоятельства (19,1%), болѣзни и пр. (12,6%), отношенія населенія (12,4%), внѣшнія условія (12,4%), условія школъ (3,9%) и разныя причины (3,9%). Въ свою очередь, Г. также оказываетъ вліяніе на разныя стороны ея. Малое развитіе Г. является весьма серьезнымъ тормазамъ въ умственной, религіозной, экономической, а также и политической жизни народа. Необходимо, однако, въ этомъ отношеніи остерегаться преувеличеній. Нерѣдко указываютъ, напр., что низкій уровень Г. составляетъ непреоборимое препятствіе для улучшеній соціальнаго и политическаго строя, а развитіе Г. неизбѣжно приводитъ къ всевозможнымъ улучшеніямъ въ разныхъ сторонахъ жизни и въ учрежденіяхъ. На это весьма основательно возражаютъ, что самое распространеніе Г. не при всякихъ условіяхъ можетъ имѣть мѣсто; что оно не есть только причина, но и слѣдствіе; что народъ, при извѣстныхъ условіяхъ, рискуетъ оставаться въ невѣжествѣ безконечное число лѣтъ, а чѣмъ народъ невѣжественнѣе, тѣмъ менѣе въ немъ охоты бороться за лучшее будущее; что толчокъ къ ученью долженъ быть данъ сверху. Съ другой стороны, великія реформы въ западно-европейскихъ государствахъ совершались въ то самое время, когда они далеко не отличались значительнымъ распространеніемъ Г. и, во всякомъ случаѣ, стояли въ этомъ отношеніи ниже современной Россіи. Малограмотность негровъ не помѣшала имъ основать республику Либерію. Наконецъ, моралистами было уже давно указано, что пониманіе высшихъ логическихъ и нравственныхъ истинъ доступно не однимъ только людямъ грамотнымъ.

Статистика Г. Приходится грамотныхъ на 1000 жителей (по послѣднимъ переписямъ).

| | | | |
|---|---|---|---|
| Германія | 980 | Аргентина | 495 |
| Финляндія (для насел. старше 15 л.) | 988 | Италія | 440 |
| Соедин. Королевство (для насел. старше 15 л.) | 920 | Испанія | 362 |
| Соед. Штаты Сѣв. Америки (для насел. отъ 10 л.) | 893 | Португалія | 214 |
| Н. Зеландія | 851 | Россія | 211 |
| Франція | 850 | Европ. Россія | 223 |
| Австралія | 816 | Болгарія | 200 |
| Австрія | 644 | Трансвааль | 191 |
| Уругвай | 535 | Сербія | 173 |
| Венгрія | 524 | Мексика | 169 |
| | | Бразилія | 148 |
| | | Румынія | 116 |
| | | Ост. Индія | 53 |

Успѣхи, которые сдѣлала Г. въ разныхъ государствахъ за послѣднія 35—40 лѣтъ, видны изъ данныхъ, собранныхъ въ статистическихъ таблицахъ Юрашека-Гюбнера.

На 1000 рекрутъ приходилось неграмотныхъ:

| | 1875 г. [1]) | 1894 г. | 1911 г. |
|---|---|---|---|
| Германія | 24,0 | 3,8 | 0,2 |
| Данія | — | 5,4 | 2,0 |
| Швеція | 9,0 | 1,2 | 3,7 |
| Швейцарія | 46,0 | 38,0 | 5,0 |
| Нидерланды | 123,0 | 65,0 | 14,0 |
| Франція | 161,0 | 67,0 | 33,0 |
| Бельгія | 250,0 | 148,0 | 85,0 |
| Греція | — | 300,0 | 300,0 |
| Италія | 520,0 | 403,0 | 306,0 |
| Сербія | — | 793,0 | 496,0 |
| Россія | 784,0 | 708 | 617 |

[1]) По Левассеру.

**Исторія Г. въ Россіи.** При Владимірѣ Святомъ и Ярославѣ отбирали дѣтей у «нарочитыхъ людей» и учили ихъ грамотѣ и догматамъ вѣры, «матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ». Ярославъ «самъ книги читалъ», Владиміръ же былъ неграмотенъ. «Ярославъ, говоритъ лѣтописецъ, насѣялъ книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, принимая книжное ученіе». Онъ велѣлъ и въ Новгородѣ собрать у старостъ и священниковъ дѣтей (300 человѣкъ) и учить ихъ грамотѣ. Въ XI в. уже существовала грамота и въ разныхъ городахъ и монастыряхъ. Грамотными были въ XI и XII в. не только монахи, но и многіе князья. Въ удѣльный періодъ Г. сдѣлала большіе успѣхи. Библіотеки, заведенныя нѣкоторыми князьями, свидѣтельствуютъ, что число «списателей» (переписчиковъ) тоже было значительно. Въ татарскій періодъ Г. встрѣчается уже рѣдко; обыкновенно князья и бояре были неграмотны; о духовенствѣ греки говорили, что оно «не книжно». Такой упадокъ Г. продолжается нѣсколько столѣтій и охватываетъ всѣ сословія. О Дмитріи Донскомъ говоритъ лѣтописецъ, что онъ не былъ хорошо изученъ книгамъ, а Василій Темный не былъ ни книженъ, ни грамотенъ. На общее невѣжество народа и духовенства въ XV в. жалуется архіеп. Геннадій. Въ концѣ XVI в. изъ 22 бояръ, подписавшихъ грамоту объ избраніи Годунова на царство, не знали грамоты четверо; изъ 22 стольниковъ 8 было неграмотныхъ («Акт. арх. экспед.», II, № 7). Еще меньше знали грамоту дворяне и дѣти боярскія. Въ одномъ актѣ XVI в. изъ 115 князей и дѣтей боярскихъ могли подписать свое имя только 47 чел. Петръ Великій обратилъ серьезное вниманіе на распространеніе Г. и даже сдѣлалъ единственную до сего времени въ Россіи попытку ввести обязательное обученіе: обученіе въ цифирныхъ школахъ было объявлено обязательнымъ сначала для дѣтей приказнаго чина отъ 10 до 15 лѣтъ. Ученики, не успѣвшіе въ наукахъ, лишались права жениться. Въ 1715 г. обязанность посѣщенія цифирныхъ школъ была распространена на людей всѣхъ званій. Тогда уже начали появляться челобитныя отъ народа, отъ посадскихъ людей Новгорода, Пскова, Москвы, Ярославля и проч., «чтобы ихъ дѣтей въ школы не брали»... Посошковъ совѣтовалъ ввести Г. насильственно. Татищевъ писалъ о необходимости учить крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, какъ мужской, такъ и женскій полъ. Въ 1716—27 гг. было набрано въ цифирныя школы «охотой и силой» нѣсколько больше 2000 учениковъ (изъ духовнаго званія 931 чел., 45,4%, солдатскихъ дѣтей 402 или 19,6%, приказныхъ 374 или 18,2%, посадскихъ 93 или 4,5%, дворянъ или дѣтей боярскихъ 53 чел. или 2,5%). Изъ этихъ 2000 удержалось къ 1727 г. 500 чел. Выучено и отпущено 302, остальные разбѣжались. Въ слѣдующія затѣмъ царствованія не было даже и попытокъ распространять Г. въ народѣ. Впрочемъ, съ Петра Великаго Г. среди духовенства и высшихъ сословій сдѣлала несомнѣнные успѣхи. Крѣпостное право, достигши своего апогея въ царствованіе Екатерины II, поставило надолго непреоборимую преграду для распространенія Г. Екатерина II писала гр. Салтыкову: «черни не должно давать образованія, поелику (если) будетъ знать столько же, сколько вы да я, то не станетъ повиноваться намъ въ такой мѣрѣ, какъ повинуется теперь». Депутатъ отъ клинскаго дворянства Петръ Орловъ если и высказывался за обученіе грамотѣ, то на слѣдующемъ основаніи: пусть крестьяне путемъ грамоты «сами собой находятъ, чѣмъ они обязаны Богу, государю, отечеству и по закону помѣщику своему». За недостаткомъ оффиціальныхъ школъ Г. распространялась въ народѣ путемъ домашняго обученія (въ школахъ грамоты); но и это обученіе было при Екатеринѣ II поставлено внѣ закона. Въ Малороссіи Г. была развита гораздо болѣе, чѣмъ въ Великороссіи: тамъ при каждой приходской церкви обыкновенно была школа. То же можно сказать еще въ большей степени и про Остзейскія губ. При Екатеринѣ II школы въ Малороссіи были закрыты, и неграмотность распространилась снова. Въ царствованіе Александра I вопросъ о томъ, нужно ли давать народу Г., все еще оставался для многихъ спорнымъ. И позже, какъ медленно подвигалось впередъ развитіе училищъ для народа, такъ же медленно подвигалась и Г. Распространеніе ея дѣлаетъ успѣхи только послѣ освобожденія крестьянъ, съ развитіемъ участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія и съ постановкой въ 90-хъ—1900-хъ гг., по его иниціативѣ, вопроса о всеобщемъ обученіи. — Ср. В. Петровъ, «Очерки изъ исторіи Г. въ Россіи» (въ журн. «Новое Слово», 1896 г., октябрь и ноябрь; Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры», ч. II; Соболевскій, «Образованность въ московской Руси»; Сергѣевъ-Князьковъ, «Очеркъ исторіи народн. образованія въ Россіи»; Чеховъ, «Народное образованіе въ Россіи»; Фальборкъ и Чарнолускій, «Народное образованіе въ Россіи»; П. Каптеревъ, «Исторія русской педагогики»; Демковъ, «Исторія русской педагогики».

**Статистика Г. въ Россіи.** Г. населенія Имперіи по переписи 1897 г. [1]).

| ГУБЕРНІИ. | На 1000 человѣкъ приходится грамотныхъ. | | | На 10 грамотн. женщинъ приходится грамотныхъ мужчинъ. | % грамотн. въ населеніи, не считая дѣтей до 9-лѣтняго возраста. | % грамотныхъ мужчинъ, не считая дѣтей до 9-лѣтняго возраста. |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Муж. | Жен. | Обоего пола. | | | |
| 1. Архангельская . . | 364 | 117 | 233 | 31 | 30 | 48 |
| 2. Астраханская . . | 226 | 81 | 155 | 28 | 20 | 30 |
| 3. Бессарабская . . . | 220 | 88 | 156 | 25 | 20 | 29 |
| 4. Виленская . . . . | 348 | 230 | 288 | 15 | 38 | 46 |
| 5. Витебская . . . . | 299 | 195 | 246 | 15 | 33 | 40 |
| 6. Владимірская . . | 433 | 134 | 270 | 32 | 35 | 58 |
| 7. Вологодская . . . | 328 | 67 | 191 | 49 | 25 | 48 |
| 8. Волынская . . . . | 244 | 98 | 172 | 25 | 23 | 33 |
| 9. Воронежская . . . | 264 | 64 | 163 | 41 | 22 | 35 |
| 10. Вятская . . . . . | 256 | 75 | 160 | 34 | 21 | 34 |
| 11. Гродненская . . . | 384 | 196 | 292 | 20 | 38 | 50 |
| 12. Донск. войска обл. | 348 | 98 | 214 | 36 | 30 | 47 |
| 13. Екатеринославская | 315 | 108 | 215 | 29 | 29 | 43 |
| 14. Казанская . . . . | 249 | 111 | 179 | 22 | 23 | 33 |
| 15. Калужская . . . . | 330 | 86 | 194 | 38 | 26 | 46 |
| 16. Кіевская . . . . . | 275 | 89 | 181 | 31 | 24 | 37 |
| 17. Ковенская . . . . | 428 | 411 | 419 | 10 | 54 | 56 |
| 18. Костромская . . . | 384 | 123 | 240 | 31 | 32 | 53 |
| 19. Курляндская . . | 712 | 705 | 709 | 10 | 85 | 86 |
| 20. Курская . . . . . | 264 | 66 | 163 | 41 | 22 | 36 |
| 21. Лифляндская . . . | 775 | 779 | 777 | 10 | 92 | 92 |
| 22. Минская . . . . . | 254 | 101 | 178 | 25 | 24 | 34 |
| 23. Могилевская . . . | 258 | 84 | 169 | 31 | 22 | 35 |
| 24. Московская . . . | 548 | 255 | 402 | 20 | 49 | 66 |
| 25. Нижегородская . . | 344 | 111 | 220 | 31 | 28 | 45 |
| 26. Новгородская . . . | 365 | 107 | 230 | 34 | 29 | 48 |
| 27. Олонецкая . . . . | 347 | 100 | 217 | 35 | 27 | 44 |
| 28. Оренбургская . . | 296 | 114 | 204 | 26 | 27 | 39 |
| 29. Орловская . . . . | 287 | 73 | 176 | 39 | 23 | 41 |
| 30. Пензенская . . . | 237 | 63 | 147 | 38 | 19 | 31 |
| 31. Пермская . . . . | 283 | 108 | 192 | 26 | 24 | 36 |
| 32. Подольская . . . | 238 | 73 | 155 | 33 | 20 | 31 |
| 33. Полтавская . . . | 278 | 63 | 169 | 41 | 23 | 38 |
| 34. Псковская . . . . | 225 | 72 | 146 | 31 | 20 | 31 |

[1]) „Ежегодникъ Россіи", 1905, 1909, 1910 гг.

| Губерніи. | На 1000 человѣкъ приходится грамотныхъ. | | | На 10 грамотн. женщинъ приходится грамотныхъ мужчинъ. | % грамотн. въ населе ніи, не считая дѣтей до 9-лѣтняго возраста. | % грамотныхъ мужчинъ, не считая дѣтей до 9-лѣтняго возраста. |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Муж. | Жен. | Обоего пола. | | | |
| 35. Рязанская . . . . | 339 | 82 | 203 | 41 | 27 | 46 |
| 36. Самарская . . . . | 303 | 141 | 221 | 21 | 29 | 40 |
| 37. С.-Петербургская . | 652 | 438 | 551 | 15 | 62 | 76 |
| 38. Саратовская . . . | 346 | 136 | 238 | 26 | 31 | 45 |
| 39. Симбирская . . . | 254 | 66 | 156 | 38 | 20 | 34 |
| 40. Смоленская . . . | 286 | 71 | 173 | 40 | 23 | 35 |
| 41. Таврическая . . . | 369 | 178 | 279 | 21 | 38 | 50 |
| 42. Тамбовская . . . | 267 | 69 | 166 | 39 | 21 | 35 |
| 43. Тверская . . . . | 399 | 119 | 245 | 34 | 32 | 53 |
| 44. Тульская . . . . | 341 | 89 | 207 | 38 | 27 | 46 |
| 45. Уфимская . . . . | 219 | 117 | 167 | 19 | 22 | 36 |
| 46. Харьковская . . . | 259 | 76 | 168 | 34 | 23 | 35 |
| 47. Херсонская . . . | 350 | 163 | 259 | 21 | 35 | 47 |
| 48. Черниговская . . | 298 | 73 | 184 | 40 | 25 | 41 |
| 49. Эстляндская . . . | 792 | 805 | 799 | 10 | 95 | 95 |
| 50. Ярославская . . . | 523 | 240 | 362 | 22 | 40 | 67 |
| Итого . . . . | *326* | *137* | *229* | *24* | *30* | *43* |
| 51. Варшавская . . . | 427 | 354 | 391 | 12 | 51 | 55 |
| 52. Калишская . . . . | 295 | 244 | 279 | 12 | 38 | 40 |
| 53. Кѣлецкая . . . . | 259 | 196 | 227 | 13 | 30 | 36 |
| 54. Ломжинская . . . | 351 | 237 | 296 | 15 | 39 | 46 |
| 55. Люблинская . . . | 293 | 182 | 238 | 16 | 31 | 39 |
| 56. Петроковская . . . | 348 | 271 | 309 | 13 | 42 | 47 |
| 57. Плоцкая . . . . . | 349 | 322 | 335 | 11 | 47 | 47 |
| 58. Радомская . . . . | 249 | 197 | 223 | 13 | 30 | 34 |
| 59. Сувалкская . . . | 417 | 332 | 374 | 12 | 48 | 50 |
| 60. Сѣдлецкая . . . . | 355 | 262 | 309 | 13 | 40 | 41 |
| Итого . . . . | *342* | *268* | *305* | *13* | *41* | *46* |
| 61. Бакинская . . . . | 111 | 39 | 79 | 28 | 11 | 15 |
| 62. Дагестанская обл. | 161 | 25 | 92 | 64 | 13 | 22 |
| 63. Елисаветпольская . | 73 | 17 | 48 | 43 | 7 | 11 |
| 64. Карсская обл. . . | 181 | 26 | 108 | 70 | 15 | 23 |
| 65. Кубанская обл. . . | 267 | 66 | 168 | 40 | 23 | 37 |
| 66. Кутаисская . . . . | 176 | 95 | 147 | 19 | 20 | 26 |
| 67. Ставропольская . | 222 | 62 | 144 | 36 | 20 | 31 |
| 68. Терская обл. . . . | 189 | 60 | 127 | 31 | 17 | 26 |
| 69. Тифлисская . . . | 195 | 124 | 163 | 15 | 21 | 30 |
| 70. Черноморская . . | 400 | 178 | 312 | 23 | 40 | 48 |
| 71. Эриванская . . . | 103 | 18 | 64 | 57 | 9 | 14 |
| Итого . . . . | *182* | *60* | *124* | *26* | *17* | *26* |
| 72. Амурская обл. . . | 347 | 119 | 248 | 29 | 32 | 44 |
| 73. Енисейская . . . | 200 | 67 | 136 | 30 | 17 | 25 |
| 74. Забайкальск. обл. | 225 | 38 | 134 | 60 | 17 | 29 |
| 75. Иркутская . . . . | 218 | 76 | 152 | 29 | 19 | 27 |
| 76. Приморская обл. . | 324 | 82 | 247 | 40 | 30 | 38 |
| 77. Тобольская . . . . | 177 | 50 | 113 | 35 | 14 | 23 |
| 78. Томская . . . . . | 165 | 43 | 104 | 38 | 14 | 22 |
| 79. Якутская обл. . . | 64 | 17 | 41 | 38 | 5 | 8 |
| Итого . . . . | *192* | *51* | *123* | *38* | *16* | *25* |
| 80. Акмолинская обл. . | 150 | 47 | 104 | 33 | 14 | 20 |
| 81. Закаспійская . . . | 109 | 24 | 72 | 45 | 9 | 14 |
| 82. Самаркандская . . | 51 | 8 | 32 | 64 | 4 | 6 |
| 83. Семипалатинская . | 66 | 21 | 59 | 44 | 8 | 12 |
| 84. Семирѣченская . . | 92 | 14 | 42 | 47 | 5 | 8 |
| 85. Сыръ-Дарьинская . | 61 | 16 | 40 | 38 | 5 | 8 |
| 86. Тургайская . . . | 75 | 12 | 45 | 63 | 6 | 10 |
| 87. Уральская . . . . | 165 | 78 | 123 | 21 | 16 | 21 |
| 88. Ферганская . . . | 42 | 6 | 29 | 70 | 3 | 5 |
| Итого . . . . | *79* | *22* | *53* | *36* | *6* | *10* |
| Всего . . . . | *293* | *131* | *211* | *22* | *27* | *39* |

Изъ 1000 душъ населенія грамотныхъ въ Россіи лишь 211, или 21%. Въ частности:

| | | | |
|---|---|---|---|
| въ Привислянскомъ краѣ | грамотные | составляютъ | 30,5% |
| „ собственно Европ. Россіи | „ | „ | 22,9% |
| на Кавказѣ | „ | „ | 12,4% |
| въ Сибири | „ | „ | 12,3% |
| „ Средней Азіи | „ | „ | 5,3% |

Изъ губерній Европейской Россіи стоятъ на первомъ мѣстѣ, къ тому же рѣзко выдѣлясь, три Прибалтійскія (71—80%), затѣмъ идутъ промышленныя (С.-Петербургская 55%, Московская 40%, Варшавская 39%, Ярославская 36% и Петроковская 31%), сѣверо-западныя (Ковенская 42%, Гродненская 29% и Виленская 29%), Привислянскія свыше 22%, южныя 22—28% (Таврическая, Херсонская, Екатеринославская и Донская), озерныя 23—25% (Олонецкая, Тверская и Новгородская), нѣкоторыя изъ центральныхъ 20—27% (Владимірская, Костромская, Тульская и Рязанская) и приволжскія 20—24% (Саратовская, Самарская и Нижегородская). Послѣднее мѣсто занимаютъ (менѣе 16%) Симбирская, Бессарабская, Подольская, Астраханская, Пензенская и Псковская. Кавказъ по развитію Г. стоитъ почти въ два раза ниже собственно Европейской Россіи. Въ немъ лишь въ слабо населенной Черноморской губ. % грамотныхъ сравнительно великъ — 31; въ губерніяхъ предкавказскихъ. онъ колеблется отъ 13 до 17%; въ большинствѣ же Закавказья стоитъ ниже 10%. Столь же невеликъ и неравномѣренъ % грамотныхъ и въ губерніяхъ Сибири. Только въ Амурской и Приморской областяхъ онъ поднимается до 25%; въ остальныхъ же колеблется отъ 10 до 15%, а въ Якутской спускается до 4%. Послѣднее мѣсто по развитію Г. занимаютъ губерніи средне-азіатскія; только въ Уральской и Акмолинской % грамотныхъ немного болѣе 10% (12% и 10,4%), въ собственно же Туркестанѣ онъ спускается до 4% и даже до 3%, въ Сыръ-Дарьинской 4%, Самаркандской 3,2% и въ Ферганской 2,9%. Изъ отдѣльныхъ половъ Г. въ два съ лишнимъ раза болѣе развита среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ. Такъ, изъ 1000 лицъ:

| | Мужчинъ грамотныхъ. | Женщинъ грамотныхъ. | На 10 грамотн. женщ. приходится грам. мужч. |
|---|---|---|---|
| въ Россіи вообще . . . . . | 293 | 131 | 22 |
| „ Привислянскомъ краѣ . . . | 342 | 268 | 13 |
| „ собственно Европ. Россіи . | 326 | 137 | 24 |
| на Кавказѣ . . . . . | 182 | 60 | 26 |
| въ Сибири . . . . . | 192 | 51 | 38 |
| „ Туркестанѣ . . . . . | 79 | 22 | 36 |

При этомъ по наибольшему % грамотныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, отдѣльныя губерніи располагаютъ приблизительно въ томъ же порядкѣ, какъ и по Г. вообще. Такъ, свыше 40% грамотныхъ мужчинъ: Эстляндская 79,2%, Лифляндская 77,5%, Курляндская 71,2%, С.-Петербургская 65,2%, Московская 54,8%, Ярославская 52,3%, Владимірская 43,3%, Ковенская 42,8%, Варшавская 42,7%, Сувалкская 41,7%, Черноморская 40,0%; свыше 20% грамотныхъ женщинъ: Эстляндская 80,5%, Лифляндская 77,9%, Курляндская 70,5%, С.-Петербургская 43,8%, Ковенская 41,1%, семь изъ 10 Привислинскихъ губ. 23,7—35,4%, Московская 25,5%, Ярославская 24,0%, Виленская 23,0%. Обратно, менѣе 25% грамотныхъ мужчинъ и менѣе 7,5% грамотныхъ женщинъ: Казанская 24,9%, Волынская 24,4%, Подольская 23,8%, Пензенская 23,7%, Астраханская 22,6%, Псковская 22,5%, Бессарабская 22,0%, Уфимская 21,9%, Орловская 7,3%, Подольская 7,3%, Черниговская 7,3%, Псковская 7,2%, Смоленская 7,1%, Тамбовская 6,9%, Вологодская 6,7%, Симбирская 6,6%, Курская 6,6%, Воронежская 6,4%, Пензенская 6,3%. Если исключить изъ населенія дѣтей до 9-лѣтняго возраста, то % грамотныхъ среди остального населенія, конечно, значительно повысится. Такъ, онъ будетъ:

| | |
|---|---|
| для всей Россіи | 27 |
| въ Привислинскомъ краѣ | 41 |
| „ собственно Европ. Россіи | 30 |
| на Кавказѣ | 17 |
| въ Сибири | 16 |
| „ Сред. Азіи | 6 |

(По «Ежегоднику» Центр. стат. ком. мин-ра внутр. дѣлъ, 1910 г.). Послѣ 1897 г., съ расширеніемъ сѣти училищъ, въ особенности въ земскихъ губерніяхъ, приступившихъ къ осуществленію всеобщаго обученія, Г. въ Россіи сдѣлала несомнѣнно успѣхи. Несомнѣнное вліяніе на нихъ оказали и событія 1905 г., пробудившія въ самыхъ широкихъ кругахъ трудящихся классовъ стремленіе къ образованію.

*Н. Рубакинъ.*

**Грампіанскія горы** (Grampian M.)—самыя высокія въ Великобританіи. Перерѣзываютъ Сѣв. Шотландію съ ЮЗ на СВ по обоимъ берегамъ р. Ди; отдѣляютъ шотландскія плоскогорья (Хайлэндсъ) отъ равнинной части (Лоулэндсъ). Г. горы скалисты и дики; сѣверные склоны круче южныхъ. Высшая точка — Бенъ-Ваписъ (1343 м.).

**Грамъ** (Gram), Гансъ—датскій историкъ (1685—1748), профессоръ. По его мысли основано общество изученія древностей и исторіи Даніи. Онъ далъ критическую оцѣнку Меурсіевой исторіи Даніи и снабдилъ ее цѣнными комментаріями. Издалъ исторію Христіана III, Нильса Крага, предпослалъ ей введеніе, въ которомъ сдѣлалъ первый опытъ критики источниковъ. Издалъ также исторію Христіана IV, Сланге, капитальнѣйшій трудъ въ датской исторической литературѣ; 3-я и 4-я его части совершенно передѣланы Г.—Ср. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» (въ «Ж. М. Н. Просв.» 1893, февраль и мартъ).

**Гранада** (Granada)—нѣкогда эмирство (королевство) мавровъ въ Испаніи, въ юго-вост. части Андалузіи, гдѣ теперь провинціи Гранада, Малага и Альмерія (28821 кв. клм.). Населеніе составляло 3 милліона. Въ Г. было 32 большихъ и 97 малыхъ городовъ, 100000 войска. См. Гранадское эмирство.

**Гранада** (Granada)—главн. гор. бывш. королевства (эмирства), нынѣ провинціи Г., при маврахъ прекраснѣйшій и богатѣйшій изъ городовъ Испаніи. Расположенная у подножія Сіерра-Невады, при слiяніи рр. Генила и Дарро, Г. славится красотой своего мѣстоположенія. Мавры называли Г. «частицей неба, упавшей на землю»; испанская поговорка о Г.: «кто не видалъ Г.—не видалъ ничего». На одномъ изъ двухъ холмовъ, на которыхъ построена Г., находится знаменитая Альгамбра; на склонѣ другого холма лежитъ древнѣйшая часть города—Альбайцинъ, а у его подножія тянутся красивыя зданія Алькацабы, гдѣ жила мавританская знать, нынѣ населенная бѣднѣйшимъ классомъ города и цыганами. Улицы Г. узки и неправильны; дома напоминаютъ мавританскій стиль. Лучшія площади — Plaza del Triunfo, съ высокой коринеской колонной, и Vivarrambla, на которой мавры справляли свои празднества, а позднѣе христіане устраивали ауто-да-фе; здѣсь же, въ 1498 г., кардиналъ Хименесъ велѣлъ сжечь всѣ найденныя въ городѣ арабскія книги (болѣе 80000 тт.), за исключеніемъ 300 медицинскихъ и естественно-историческихъ сочиненій, составляющихъ нынѣ цѣнную часть эскуріальской библіотеки. Каѳедральный соборъ на мѣстѣ прежней главной мечети, начатый въ 1529 г., но еще не законченный, съ прекрасными фресками и мавзолеями Фердинанда и Изабеллы, Филиппа I и его жены Іоанны; церковь св. Іеронима съ гробницей «великаго капитана» Гонсальво Кордовскаго; Алькацерія, прежній мавританскій базаръ, центръ гренадской торговли. Въ окрестностяхъ города Генералифъ—замокъ гранадскихъ королевъ, съ садами, фонтанами и бассейнами. 75570 жит. Торговля и промышленность незначительны. Университетъ (осн. въ 1531 г.), 6 коллегій, семинарія, библіотека, музей, театръ, циркъ для боя быковъ. Г. основана маврами въ 765 г., недалеко отъ развалинъ весьма древняго кельто-иберійскаго города Illiberis или Eliberis. Г. скоро достигла чрезвычайнаго богатства и могущества, такъ что ко времени испанскаго завоеванія имѣла болѣе 400000 жит., 50 учебныхъ заведеній, 70 библіотекъ и была окружена высокой стѣной съ 1030 башнями. По занятіи ея испанцами, вслѣдствіе сильныхъ притѣсненій, происходили частыя возстанія, пока въ 1570 г. испанцы не переселили жителей Г. во внутреннія провинціи.—Провинція Г. въ Андалузіи, составляетъ часть прежняго королевства Г., занимаетъ 12758 кв. км.; жит. 492460. Одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ Европѣ: весьма гориста (Сьерра Невада до 3454 м.), множество рѣкъ (Гвадалквиръ и др.) превращаютъ долины Г. въ цвѣтущіе полутропическіе сады. Изъ долинъ особенно извѣстна своимъ плодородіемъ и населенностью «La Vega de Granada», въ которой расположенъ гор. Г. Провинція производитъ маисъ, пшеницу, ячмень, рисъ, овощи, апельсины, лимоны, миндаль, виноградъ, хлопокъ, сахарный тростникъ и др. Много минеральныхъ богатствъ (желѣзо, свинецъ, мѣдь, цинкъ, сѣра, алебастръ, мраморъ, соль), мало разрабатываемыхъ; много также минеральныхъ ключей. Промышленность слабо развита. Когда-то цвѣтущее, шелковое производство почти совершенно исчезло.

**Гранада** (Granada) — гор. въ Никарагуѣ (Центр. Америка), на берегу оз. Никарагуа. 19000 жит., большей частью индѣйцевъ. Г. осн. въ 1522 г.

**Гранада** (Fray Luis de Granada)—испанскій религіозный писатель (1504—88), генералъ ордена доминиканцевъ. Г. былъ популярнѣйшій проповѣдникъ своего времени. Какъ стилистъ, онъ значительно содѣйствовалъ выработкѣ роднаго языка. Самое замѣчательное его произведеніе—«Guia de Pecadores» (1567), выдвигающій мистическій и аскетическій идеалъ. Книга исполнена увлекательнаго краснорѣчія и сдѣлалась настольной книгой всѣхъ набожныхъ людей въ Испаніи. Переведена на многіе европейскіе языки, даже на греческій и польскій, и заняла въ духовной литературѣ выдающееся мѣсто. И другія произведенія Г.: «Meditaciones para los siete dios de la Semana», «El libro de la oracion y meditacion», «La introduccion al simbolo de la fe», «Memorial de la vida cristiana», были, немедленно по выходѣ въ свѣтъ, переведены на множество языковъ, въ томъ числѣ на турецкій и японскій. До сихъ поръ въ Испаніи произведенія Г. весьма популярны. Изд. въ «Bibl. de Aut. Esp.» тт. VI, VIII и XI. — См. Fr. Justo Cuervo, «Biografia de Fray L. de G.» (Мадридъ, 1896).

**Гранадилла** (Гренадилла)—испанское названіе растенія пассифлоры, по сходству плодовъ ея съ гранатомъ.

**Гранадское эмирство,** въ гористомъ, малодоступномъ для вторженій крайнемъ южномъ углу Пиренейскаго п-ва—послѣдній оплотъ мусульманъ въ Испаніи. При завоеваніи Испаніи арабами въ VIII в., эта область заселилась не арабами, а преимущественно берберами, элементомъ менѣе прогрессивнымъ и несравненно болѣе фанатичнымъ, чѣмъ природные арабы. Въ XI в., съ паденіемъ омейядскаго кордовскаго халифата

въ составъ которато Гранада входила, она образовала особое берберское княжество съ династіей Зейридовъ (1012—1090) и рѣзко враждовала съ арабскимъ государствомъ Севильей, управлявшейся династіею Аббадидовъ. Несмотря на фанатичность берберовъ, эмиръ Хаббусъ (1019—38) и грубый пьяница-тиранъ Бадисъ (1038—73) имѣли своимъ долголѣтнимъ визиремъ умнаго, талантливаго и ученаго еврея-талмудиста, извѣстнаго еврейскаго и арабскаго писателя Самуила га-Леви, который оказывалъ огромное нравственное сдерживающее вліяніе на государя и содѣйствовалъ процвѣтанію Гранады (о немъ у Дози: «Histoire des musulmans d'Espagne», 1861, т. IV, стр. 27 и сл.). Съ нашествіемъ Альморавидовъ въ концѣ XI в. и потомъ при владычествѣ Альмохадовъ XII — XIII в. область Гранады входила въ составъ ихъ огромнаго испано-африканскаго государства. Послѣ пораженія Альмохадовъ соединенными силами христіанскихъ королевствъ при Ласъ-Навасѣ (1212) и начавшагося быстраго вытѣсненія «мавровъ» съ полуострова, весь остающійся мусульманскій элементъ, въ большинствѣ чрезвычайно культурный, сосредоточился въ защищенномъ природой южномъ закоулкѣ полуострова, въ Гранадѣ, которая и образовала особое эмирство, подъ властью династіи Насридовъ (1232—1492), иначе—«бану-ль-Ахмаръ». Подъ властью этой династіи Гранада съ блескомъ сумѣла удержаться въ Испаніи еще 2½ вѣка. Она прославилась своимъ производительнымъ богатствомъ и внѣшней торговлею (оружіе, шелкъ, вывозимые въ Европу), чудной «мавританской» архитектурою (великолѣпный дворецъ «аль-Хамра», т.-е. «красный», на горѣ у Гранады, Alhambra, II, 197—199), прочувствованной поэзіей, вдумчивой наукою (историкъ-грамматикъ ибнъ-Хальдунъ, 1332—1406). Самостоятельному сохраненію Г. эмирства содѣйствовали возникшіе раздоры среди испанскихъ королевствъ и ихъ войны съ французскими и англійскими сосѣдями; къ тому же гранадскіе эмиры не отказывались откупаться отъ христіанъ данью. Въ XV в. два главныхъ испанскихъ королевства Арагонія и Леоно-Кастилія слились въ одно вслѣдствіе брака Фердинанда Арагонскаго съ Изабеллой Леоно-Кастильской. Тогда соединенными силами испанцы одолѣли «мавровъ». Въ 1492 г. пала твердыня Гранада, и сдался, а потомъ бѣжалъ въ Африку, послѣдній гранадскій эмиръ Мохаммедъ XI Абу-Абдиллахъ (вульг. Боабдиль). Съ нимъ окончательно прекратилось всякое владычество мусульманъ на Пиренейскомъ п-вѣ.—См., кромѣ Дози, Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. IV (СПБ., 1896); Стэнли Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи» (СПБ., 1899, стр. 21—24, хронологическія таблицы); А. Крымскій, «Исторія арабовъ», т. III (М., 1913); S. P. Scott, «Hystory of the moorish empire in Europe» 3 тт. (Нью-Іоркъ, 1904); A. F. Calvert, «Moorish remains in Spain» (Л., 1905); его же, «Alhambra» (ib., 1907, роскошное изданіе); B. Whishaw, «Arabic Spain, sidelights on her history and art» (ib., 1912); Cl. Huart, «Histoire des arabes», т. II (печатается). *А. Крымскій.*

**Граната**—пустотѣлый артиллерійскій снарядъ, вѣсомъ менѣе 1 пуда или калибромъ менѣе 42 лин., снаряженный взрывчатымъ веществомъ, иногда пулями. Г. появилась впервые въ началѣ XVI в. въ видѣ изготовленной изъ желѣза, чугуна или мѣди сферической ручной Г., наполненной порохомъ и воспламеняемой особой деревянной трубкой, вставленной въ ея очко. Въ концѣ того же вѣка начали наполнять ручными гранатами свѣтящія ядра, съ цѣлью пораженія людей, приближающихся къ свѣтящимъ ядрамъ для ихъ тушенія. Съ конца XVII в. стали стрѣлять Г. изъ орудій, при чемъ до введенія нарѣзной артиллеріи примѣняли сферическія Г. (рис. 1), начиненныя порохомъ (разрывной зарядъ около $^1/_{30}$) и снабженныя трубками, а для уменьшенія числа отказовъ въ дѣйствіи трубокъ—внутреннюю пустоту сферическихъ Г. дѣлали эксцентрическою, вслѣдствіе чего Г. летѣла впередъ стороной, противоположной очку съ трубкой, какъ болѣе тяжелой. Для спеціальнаго дѣйствія по войскамъ съ половины XIX в. ввели картечную Г.: для гладкихъ полевыхъ орудій примѣняли обыкновенную сферическую Г. (рис. 2), а для нарѣзныхъ—продолговатую съ головной частью, сначала полушарной, а потомъ и овальной формы, наполняя ихъ свинцовыми пулями и порохомъ; для разрыва ихъ служила свинцовая трубка, которую передъ заряженіемъ орудія обрѣзали на длину, соотвѣтствующую дистанціямъ стрѣльбы. Вслѣдъ затѣмъ появилась такъ наз. обыкновенная Г. (рис. 3), изъ обыкновеннаго не закаленнаго чугуна, продолговатая, длиною до $2^3/_4$ калибра съ относительнымъ зарядомъ пороха около $^1/_{15}$ и съ особой трубкой; Г. эта представляетъ собою универсальный снарядъ, приспособленный для дѣйствія ударнаго, фугаснаго и картечнаго; для увеличенія числа осколковъ и лучшаго дѣйствія по живымъ цѣлямъ на поверхности внутренней пустоты обыкновенной Г. расположены желобки и бороздки. Въ 1860-хъ гг. Камбрези - Басомпьеръ предложилъ двустѣнную Г., состоящую изъ внутренняго чугуннаго слоя, имѣющаго видъ пустотѣлаго цилиндра, наружная поверхность котораго усѣяна четырехгранными пирамидами, и наружнаго слоя, также чугуннаго; при разрывѣ внутренній слой, ломаясь по линіямъ соединенія основаній пирамидъ, способствуетъ болѣе правильному и опредѣленному разрыву наружнаго слоя. Хотя эти Г. были вначалѣ встрѣчены недовѣрчиво, но послѣ франко-прусской войны почти повсемѣстно была введена двустѣнная кольцевая Г. (рис. 4): внутренній слой ея состоитъ изъ отдѣльныхъ чугунныхъ колецъ, имѣющихъ видъ звѣздъ; нѣсколько такихъ колецъ, уложенныхъ одно надъ другимъ, помѣщаются въ форму, а промежу-

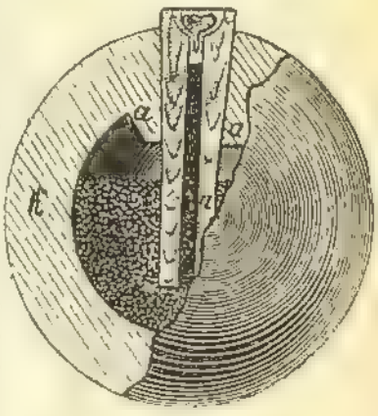


Рис. 1. Сферическая граната. *mm*—деревянная трубка; *k*—стѣнка гранаты; *a*—призмы.

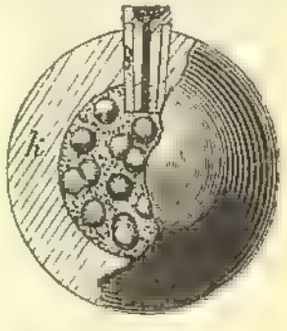


Рис. 2. Картечная граната. *k*—стѣнка гранаты; *b*—папковая втулка; *t*—дистанціонная свинцовая трубка; *n*—пули

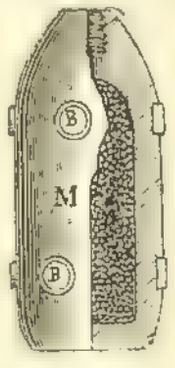


Рис. 3. Обыкновенная граната 3, 4, 9, 12-фунтов. *M*—корпусъ (чугун.); *B*—готовые вступы.

токъ между формою и кольцами заливается чугуномъ; образуется, такимъ образомъ, наружный слой стѣнъ, составляющій одно цѣлое съ дномъ Г. Съ переходомъ къ скорострѣльной артиллеріи, въ началѣ нынѣшняго вѣка, значеніе Г. въ полевой артиллеріи упало, и нѣкоторыя государства, въ томъ числѣ и наше, совсѣмъ отказались отъ Г. для полевой артиллеріи, оставивъ одну шрапнель. Однако, боевой опытъ русско-японской войны показалъ, что шрапнель не можетъ рѣшать всѣхъ задачъ полевой и горной войны, вслѣдствіе чего одни

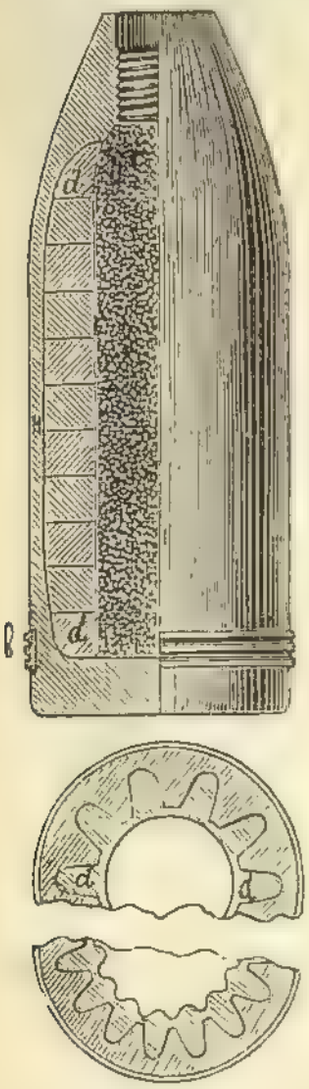



Рис. 4. Двустѣнная кольцевая граната.

*d*—фестонныя кольца; *H*—наружная стѣнка; *b* — ведущій поясокъ.

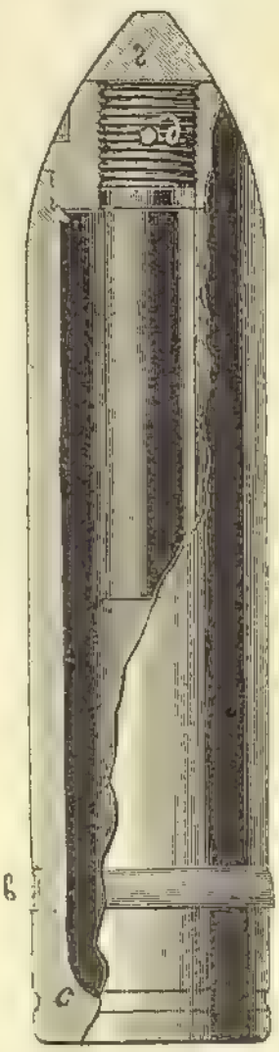



Рис. 5. Фугасная граната.

*c*—корпусъ (сталь); *s*—головка; *d*—ведущій поясъ; *д*—взрыватель.

государства (Франція, Японія) ввели фугасную Г., а другіе (Германія, Австрія)—бризантную Г. Фугасная Г. (рис. 5), предназначенная для непосредственнаго ударнаго и фугаснаго дѣйствія по закрытіямъ, состоитъ изъ стальной оболочки длиною до $4^1/_2$ калибровъ, съ большимъ количествомъ (4 и болѣе фунтовъ) сильнаго взрывчатаго вещества — меленита, шимозе, тротила, съ утолщенной для сопротивленія удару головой и съ особымъ взрывателемъ, дающимъ благодаря имѣющемуся въ немъ замедлителю разрывъ снаряда на нѣкоторой глубинѣ. Несмотря на значительный разрывной зарядъ и разлетъ осколковъ (очень мелкихъ) подъ угломъ до 200°, со скоростью до 3000 фут., фугасная Г., производя сильное моральное впечатлѣніе, не всегда является дѣйствительнымъ средствомъ. Бризантная Г.—толстостѣнная, съ небольшимъ разрывнымъ зарядомъ дробящаго вещества (около $^1/_2$ ф.) съ трубкой двойного дѣйствія, несмотря на на уголъ разлета осколковъ до 110°, также не разрѣшаетъ удовлетворительно вопросъ пораженія закрытыхъ спереди войскъ, такъ какъ требуетъ точную пристрѣлку, однообразно горящія трубки и осторожное обращеніе при стрѣльбѣ. Для уменьшенія опасности отъ разрыва Г. съ дробящимъ веществомъ въ каналѣ орудій—для нихъ примѣняется теперь никкелевая сталь.

**Гранатная картечь** появилась у насъ въ концѣ XVIII ст.; Г. картечь, вышедшая въ настоящее время изъ употребленія, представляла собою цилиндрическую съ чугуннымъ поддономъ и желѣзной крышкой жестяную оболочку, наполненную трехфунтовыми гранатами, и назначалась для стрѣльбы изъ гладкихъ (2- и 5-пудовыхъ) мортиръ. Г. картечью стрѣляли на разстояніе отъ 120 до 150 саж.; на мѣньшія дистанціи осколки гранатъ могли поражать своихъ. При выстрѣлѣ пороховые газы проникали черезъ отверстія въ поддонѣ и черезъ посредство стопина зажигали трубки, вставленныя въ очки гранатъ, а оболочку ломали; гранаты, разлетаясь, разрывались на осколки.

**Гранатная пушка** — такъ назывались введенныя въ XVIII в. въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ (наши шуваловскіе единороги) длинныя гаубицы (см.). Пушки эти предназначались для прицѣльной стрѣльбы разрывными снарядами. Исчезнувъ съ введеніемъ нарѣзной артиллеріи, они вновь появились въ началѣ XX в. (Германія), но не получили распространенія.

**Гранатная трубка**—приспособленіе, которое вставлялось въ отверстіе (очко) гранаты для сообщенія огня разрывному заряду.

**Гранатникъ,** гранатовое дерево (Punica Granatum L.)—единственный видъ рода, относимый то къ особому семейству Granateae—гранатовыхъ, то присоединяемый къ семейству прибрежниковыхъ (Lythrarieae) изъ раздѣльнолепестныхъ двудольныхъ. Небольшое вѣтвистое дерево съ супротивными продолговатыми листьями. Цвѣтки крупные, пунцовые (своеобразнаго «гранатоваго» цвѣта), одиночно или по 2—3 въ углахъ листьевъ. Чашечка срослась съ завязью, остается при плодѣ и оканчивается 5—7 долями черепичато расположенными; вѣнчикъ изъ 5—7 овальныхъ лепестковъ до 5 стм. длины. Изъ многогнѣздной нижней завязи происходитъ крупный шарообразный плодъ—гранатъ. Это собственно ягода (bacca), но съ толстой кожурой, обернутой еще нѣсколькими пленчатыми оболочками; внутри плода гнѣзда расположены въ 2 этажа, въ нижнемъ 3, а въ верхнемъ 5—9, подраздѣлены перепончатыми перегородками; въ каждомъ множество плотно лежащихъ сѣмянъ съ сочными водянистыми оболочками (съѣдобная часть). Г. родомъ изъ сѣв.-зап. Индіи; распространенъ далѣе на З по Персіи, Малой Азіи, Туркестану и Закавказью.

**Гранатоэдръ** или ромбическій додекаэдръ — одна изъ формъ перваго класса правильной системы кристалловъ.

**Гранатъ** или гранатное яблоко — плодъ гранатнаго дерева. См. Гранатникъ.

**Гранатъ**—минералъ, кристаллизующійся въ прекрасно выраженныхъ формахъ правильной системы. Общій составъ Г. выражается химическою формулою:

$$3RO \cdot R_2O_3 \cdot 3SiO_2,$$

здѣсь $RO = CaO, MgO, FeO, MnO,$

$R_2O_3 = Al_2O_3, Fe_2O_3, Cr_2O_3.$

Твердость 7—7,5; уд. в. 3,4—4,3. Показатель пре-

ломленія не постояненъ: отъ 1,739 до 1,9005. Цвѣтъ Г. весьма разнообразенъ. Различаютъ слѣдующія разности Г. — Альмандинъ, $3FeO : Al_2O_3 . 3SiO_2$. Уд. в. 4,1—4,3. Цвѣтъ темнокрасный съ голубоватымъ оттѣнкомъ, кровянокрасный, вишневокрасный, буроватокрасный; прозраченъ или только просвѣчиваетъ.—Пиропъ, $3RO . R_2O_3 3SiO_2$, гдѣ $RO = MgO$, $FeO$, $CaO$; $R_2O_3 = Al_2O_3$, $Cr_2O_3$, при чемъ въ RO преобладаетъ $MgO$, въ $R_2O_3$ преобладаетъ $Al_2O_3$. Уд. в. 3,7—3,8. Цвѣтъ темный гіацинтовокрасный до кровянокраснаго. Прозрачнѣе альмандина.—Гроссуляръ, $3CaO . Al_2O_3 . 3SiO_2$. Уд. в. 3,4—3,6. Цвѣтъ оливковозеленый, спаржевозеленый, луковозеленый. Прозраченъ или непрозраченъ.—Меланитъ, $3CaO . Fe_2O_3 . 3SiO_2$. Уд. в. 3,7—3,9. Чернаго цвѣта, непрозраченъ. — Уваровитъ, $3CaO . Cr_2O_3 . 3SiO_2$. Уд. в. 3,5. Цвѣтъ смарагдовозеленый. Просвѣчиваетъ. Изъ названныхъ здѣсь разностей альмандинъ представляетъ собою желѣзисто-глиноземный Г.; пиропъ весьма близокъ къ типичному магнезіально-глиноземному Г.; гроссуляръ—известково-глиноземный Г.; меланитъ—известково-желѣзный Г.; уваровитъ—известково-хромовый Г.; извѣстенъ также марганцово-глиноземный Г.—спессартинъ и цѣлый рядъ Г., представляющихъ по химическому составу смѣшенія приведенныхъ выше типичныхъ Г. Пиропъ представляетъ собою одинъ изъ примѣровъ такого смѣшенія. Къ числу особенностей Г. относится наблюдаемая въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ кристаллахъ двупреломляемость свѣта, что стоитъ въ противорѣчіи съ принадлежностью Г. къ кубической системѣ. По однимъ (Клейнъ) аномалія эта зависитъ отъ изоморфныхъ примѣсей, вызывающихъ различнаго рода натяженія въ кристаллахъ, по другимъ (Маляръ) аномальные Г. состоятъ изъ отдѣльныхъ кристалловъ меньшихъ размѣровъ, принадлежащихъ къ низшей степени симметріи, напр., къ ромбической системѣ, а потому и обладающихъ способностью двупреломляемости свѣта. Г. прозрачные и красивыхъ цвѣтовъ считаются полудрагоцѣнными камнями. Цѣнность ихъ вообще небольшая. Въ продажѣ наиболѣе извѣстны: 1) благородный Г., карбункулъ, восточный Г.—всѣ эти названія относятся къ краснымъ образцамъ альмандина; 2) богемскій Г. или пиропъ, и 3) коричный камень (гессонитъ, по химическому составу—известково-глиноземный Г. съ примѣсью $FeO$, $MnO$, $MgO$)—гіацинтовокрасный съ померанцевожелтымъ или медовожелтымъ оттѣнкомъ. Его невѣрно обозначаютъ иногда названіемъ восточнаго гіацинта. Г. весьма нерѣдки среди кристаллическихъ и кристаллически-слоистыхъ породъ; такъ, гроссуляръ встрѣчается въ хлоритовыхъ сланцахъ и кристаллическихъ известнякахъ, пиропъ въ змѣевикахъ и оливиновыхъ породахъ, альмандинъ въ гранулитахъ, діоритахъ, гнейсахъ, слюдяныхъ сланцахъ и т. п. Въ частныхъ случаяхъ Г. встрѣчаются среди вышеназванныхъ породъ или съ продуктами ихъ разрушенія, въ такихъ количествахъ, что они могутъ быть предметомъ правильной разработки; такимъ образомъ и получаются богемскіе пиропы изъ округа Меронницы, гдѣ они являются въ видѣ болѣе и менѣе закругленныхъ зеренъ среди конгломерата, состоящаго изъ обломковъ различныхъ породъ. Въ другихъ мѣстностяхъ полученіе Г., пригодныхъ для ювелирныхъ работъ, носитъ болѣе случайный характеръ: въ Германіи, Венгріи, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи, Испаніи, Индостанѣ, Цейлонѣ, Гренландіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, Мексикѣ, Бразиліи, Уругваѣ, Австраліи, у насъ въ Россіи во многихъ мѣстностяхъ Урала. Наилучшіе кристаллы уваровита встрѣчаются близъ Бисертскаго завода на Уралѣ, въ хромистомъ желѣзнякѣ. На Уралѣ, въ дачахъ Сысертскаго и Нижнетагильскаго заводовъ находятъ нерѣдко разность известково-желѣзнаго Г., называемаго демантоидомъ. Демантоидъ, красиваго зеленаго цвѣта, прозраченъ; будучи ошлифованъ, отличается алмазнымъ блескомъ. Демантоидъ ошибочно ювелиры называютъ хризолитомъ, вѣроятно, потому, что по цвѣту и прозрачности онъ похожъ на эту разность оливина.

**Граначчи** (Granacci), Франческо, флорентинскій живописецъ (1469—1543), помощникъ Гирландайо. Въ юношескихъ произведеніяхъ Г. замѣтно вліяніе послѣдняго и Микеланджело, въ позднѣйшихъ Фра Бартоломео и Рафаэля. Работалъ Г., главнымъ образомъ, во Флоренціи и непродолжительное время въ Пизѣ и Римѣ. Въ Эрмитажѣ Г. съ большимъ основаніемъ приписываютъ «Поклоненіе Младенцу».

**Гранвелла** (Antoine Perrenot cardinal de Granvelle)—испанскій прелатъ и политическій дѣятель (1517—1586). Былъ сыномъ бургундскаго адвоката Николая Перрено (1468—1550), который сумѣлъ завоевать расположеніе Карла V и былъ однимъ изъ его ближайшихъ совѣтниковъ. Получивъ образованіе въ парижскомъ и падуанскомъ университетахъ, Г. уже 23 лѣтъ былъ посвященъ въ епископы. Карлъ V давалъ ему неоднократно дипломатическія порученія; его искусству въ значительной степени онъ былъ обязанъ подчиненіемъ протестантскихъ князей послѣ побѣды при Мюльбергѣ въ 1547 г. Послѣ смерти отца Г. занялъ его мѣсто при императорѣ и помогалъ ему въ переговорахъ съ протестантами послѣ измѣны Морица Саксонскаго. Когда Карлъ V отрекся отъ престола, Г. сдѣлался главнымъ совѣтникомъ правительницы Нидерландовъ Маргариты Пармской, а вслѣдъ затѣмъ получилъ кардинальскую шапку. Какъ вѣрный слуга Филиппа II, Г. видѣлъ свою задачу въ борьбѣ съ протестантизмомъ и съ нидерландскими вольностями. Онъ держалъ въ Нидерландахъ испанскія войска и пытался ввести въ нихъ инквизицію и церковное устройство по испанскому образцу. Такая политика вызвала сильную національно-религіозную оппозицію, и подъ давленіемъ нидерландскихъ вельможъ въ 1564 г. Маргарита должна была согласиться на его удаленіе отъ двора. Г. поселился въ своемъ замкѣ въ Безансонѣ, но и отсюда продолжалъ исполнять для Филиппа II различныя миссіи. Нѣсколько позже Г. былъ назначенъ вице-королемъ Неаполя, а послѣ паденія Антоніо Переса былъ въ 1575 г. вызванъ въ Мадридъ и поставленъ во главѣ управленія. Онъ всецѣло сочувствовалъ политикѣ Филиппа II, содѣйствовалъ завоеванію Португаліи и поддерживалъ вмѣшательство во французскія дѣла. Въ 1584 г. онъ былъ назначенъ архіепископомъ Безансонскимъ, но политическія обстоятельства задержали его отъѣздъ, и смерть настигла его еще въ Мадридѣ. Г. извѣстенъ любовью къ искусствамъ и наукамъ, покровительствовалъ ученымъ и художникамъ и оставилъ богатую библіотеку, принадлежащую въ настоящее время Безансону. Въ XVII в. аббатъ Буазо занялся разборомъ многочисленныхъ бумагъ Г. и соединилъ ихъ въ 82 фоліанта, которые находятся теперь въ безансонской библіотекѣ. Часть бумагъ Г. была издана Weiss'омъ, «Papiers d'état du cardinal de Granvelle» (П., 1844—1852, IX тт.). Его переписку издали Poullet и Piot, «Correspondance du cardinal de Granvelle» (Bruxelles, 1878—1896, XII тт.).—Ср. Philippson, «Ein Ministerium unter Phi-

lipp II. Kardinal Granvella am spanischen Hofe» (B., 1895). *В. Б.*

**Гранвиль** (Granville)—франц. портъ на Котентинскомъ побережьѣ въ деп. Ламаншъ, 11 347 жит. Гидрографическая школа; прекрасныя морскія купанья.

**Гранвиль,** собственно Жераръ (Jean-Ignace-Isidore Gérard, по прозвищу Grandville)—франц. карикатуристъ (1803—47). Прочную извѣстность пріобрѣлъ съ 1828 г., когда появились его «Метаморфозы»—типы извѣстныхъ въ Парижѣ дѣятелей, изображенныхъ въ видѣ различныхъ животныхъ; художникъ схватилъ самыя странныя и поразительныя черты сходства между этими дѣятелями и нѣк. животными. Послѣ 1830 г. Г. почти исключительно посвятилъ себя политической карикатурѣ; ежедневно въ «Caricature» и въ «Charivari» появлялись его остроумные и ѣдкіе рисунки, въ которыхъ онъ вышучивалъ представителей іюльской монархіи, болѣе всего самого короля Луи-Филиппа. Лучшія карикатуры этой эпохи: «Mât de cocagne», «Convoi de la liberté» и «Basse-cour». Сентябрьскіе законы нѣсколько стѣснили свободу Г.; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ работать въ томъ же направленіи и издалъ замѣчательный альбомъ, въ которомъ шляпы, зонтики и воротники играли, такъ сказать, первостепенную роль; тотъ или другой политическій дѣятель узнавалъ себя въ тросточкѣ или въ зонтикѣ. Къ этимъ легкимъ эскизамъ необходимо присоединить превосходные рисунки въ «Magazin pittoresque», въ особенности «Физіономія кота», «Головы людей и животныхъ» и «Кошмаръ». Послѣ Гаварни и Домье Г. занимаетъ первое мѣсто во французской карикатурѣ; у него необыкновенно богатая фантазія, укрѣпляемая и поддерживаемая тонкою наблюдательностью и ѣдкимъ юморомъ. Но пристрастіе придавать физіономію и пороки человѣка сначала животнымъ и растеніямъ, а впослѣдствіи и всякаго рода неодушевленнымъ предметамъ подъ конецъ жизни Г. сдѣлалось столь велико, что нѣкоторые его рисунки непонятны. Г. иллюстрировалъ большое количество произведеній; особенною извѣстностью пользуются иллюстраціи къ «Баснямъ Лафонтена», къ «Робинзону», къ «Лабрюйеру», къ «Донъ-Кихоту», къ «Путешествію Гулливера», къ «Баснямъ Флоріана», къ «Les fleurs animées», къ «Les étoiles animées», къ «Пѣснямъ Беранже», а также къ странной романической книгѣ «Autre Monde».—Ср. «Eloge historique de J.-I. Grandville par Jules Nollet Falert» (Антверпенъ 1853); Ch. Blanc, «G.» (П., 1853); Champfburg, «Histoire de la caricature moderne» (П.).

**Гранвиль** (Granville), Джонъ, лордъ Картеретъ—англійскій государственный дѣятель (1690–1763), приверженецъ виговъ и ганноверской династіи. Въ 1719—21 гг. посланникъ въ Швеціи, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ съ Петромъ Великимъ. Въ 1727—1730 гг. лордъ-лейтенантъ Ирландіи. Въ палатѣ лордовъ Г. былъ вождемъ оппозиціи противъ Вальполя и только послѣ паденія послѣдняго вновь получилъ доступъ къ государственнымъ должностямъ. Въ качествѣ министра ин. дѣлъ (1742—44) руководилъ англійской политикой въ борьбѣ за австрійское наслѣдство. Интриги противниковъ, обвинявшихъ Г. въ податливости ганноверской политикѣ короля, заставили его выйти изъ кабинета. Съ 1751 г. былъ президентомъ тайнаго совѣта и постояннымъ совѣтникомъ Георга II.

**Гра(э)нвиль** (Granville): 1) Leveson-Gower, первый графъ Г. (1773—1846)—англійскій дипломатъ, вступилъ въ 1795 г. въ парламентъ, былъ въ послѣдній годъ (1800—01) м-ства Питта лордомъ казначейства. Когда въ 1804 г. Питтъ снова сталъ во главѣ правленія, Г. былъ отправленъ въ Петербургъ для заключенія договора, имѣвшаго послѣдствіемъ походъ 1805 г. Съ 1815 г. виконтъ и пэръ; съ 1833 г. баронъ Ливсонъ и графъ Г.; въ 1824—41 гг. былъ посломъ въ Парижѣ.—2) Джорджъ, Ливсонъ Гоуеръ, 2-й графъ Г., сынъ предыдущаго (1815—91). Въ 1836 г. избранъ, какъ либералъ, членомъ палаты общинъ. Съ 1846 г. пэръ, занималъ различныя должности въ либеральныхъ министерствахъ Мельбурна (1840—41), Росселя (1846—52), Абердина (1852—55), Пальмерстона (1855—58 и 1859—65), Росселя (1865—66). Въ 1856 г. Г. былъ посланъ въ Россію на коронацію имп. Александра II. Въ первомъ кабинетѣ Гладстона (1868—74) Г. занялъ должность министра колоній; энергически поддерживалъ въ верхней палатѣ билль объ отмѣнѣ установленной церкви въ Ирландіи и ирландскій земельный билль. Во второмъ кабинетѣ Гладстона (1880—85) Г. занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ; въ Трансваальскомъ и Афганистанскомъ вопросахъ, гдѣ Г. унаслѣдовалъ отъ консервативнаго кабинета двѣ войны, онъ обнаружилъ значительную уступчивость и миролюбіе; но и занятіе Египта и бомбардированіе Александріи (см. Англія, II, 737) были тоже его дѣломъ. Послѣ поворота въ ирландской политикѣ Гладстона Г. остался вѣрнымъ вождю либеральной партіи и въ третьемъ кратковременномъ министерствѣ Гладстона, въ 1886 г., занималъ должность министра колоній.

**Гранде-дель-Норте** (Rio Grande del Norte или Rio Bravo del Norte)—р. въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, беретъ начало въ юго-зап. части штата Колорадо, въ горахъ Санъ-Хуана (2134 м.) недалеко отъ хр. Ріо-Гранде Пирамидъ (4178 м.), подъ 37°40′ с. ш. и 107°30′ з. д. Г. течетъ среди базальтовыхъ скалъ, образуя на пути водопады и стремнины, до Альбукерке; далѣе разливается по плодородной и обширной долинѣ Санъ-Луисъ Паркъ и входитъ въ Новую Мексику между Сіеррой-Мадре и главнымъ хребтомъ Скалистыхъ горъ; течетъ вдоль мексиканской границы и, направляясь на ЮВ, отдѣляетъ Техасъ отъ Мексики и впадаетъ въ Мексиканскій заливъ. Длина 2880 км.; въ нижнемъ теченіи песчаныя отмели и многочисленные лѣсистые острова. Судоходна только во время разлива для мелкихъ судовъ. Г. подвержена періодическимъ разливамъ, и воду ея стараются тогда собирать въ водохранилища для орошенія. Значительный притокъ Г.—Ріо-Пекосъ.

**Гранди** (Grandi), Алессандро—выдающійся церковный (вокальный) композиторъ такъ назыв. венеціанской школы, ученикъ Джов. Габріели, съ 1620 г. состоялъ вторымъ капельмейстеромъ церкви св. Марка въ Венеціи, съ 1627 г. капельмейстеръ при церкви Санта Марія Маджіоре въ Бергамо, гдѣ и умеръ отъ чумы (1630). Ему принадлежатъ двѣ книги «Madrigali concertati», 4 книги кантатъ и арій для одного голоса, 6 книгъ мотетовъ на 2—8 голосовъ, «Motetti concertati» для 2—3—4 голосовъ, мотеты для 1—4 голосовъ съ аккомпаниментомъ двухъ скрипокъ, для 1 и 2 голосовъ для пѣнія и исполненія на «chitarrone», мессы для 3, 8 голосовъ, псалмы на 2, 3, 4, 8 голосовъ, «Celesti fiori» на 1—4 голоса и т. д.

**Гранди** (Grandi), Гвидо—итальянскій математикъ (1671—1742). Былъ профессоромъ философіи во Флоренціи и Пизѣ. Написалъ (1703) сочиненіе о квадратурѣ круга и гиперболы, вызвавшее много нападокъ вслѣдствіе нестрогости вывода.

**Грандидье** (Grandidier), Альфредъ—

франц. путешественникъ и естествоиспытатель, род. въ 1836 г. Объѣздилъ Сѣв. и Южн. Америки, Остъ-Индію, Цейлонъ и тщательно изучилъ Мадагаскаръ (1865—70 гг.), полное описаніе и карты котораго имъ изданы въ рядѣ сочиненій (1876—94).

**Грандъ-Попо** (Пла)—портъ франц. Дагомеи въ зап. Африкѣ, подъ 6°16′ с. ш. Значительная торговля, правильное пароходное сообщеніе съ Европою, Бразиліей и портами зап. Африки.

**Грандъ-Рапидсъ** (Grand Rapids)—гор. въ с.-амер. шт. Мичиганъ, начальный пунктъ пароходнаго сообщенія по Грандъ-Риверъ, на соединеніи 6 жел. дор. Фабрики мебели (16 000 рабоч.), деревянныхъ издѣлій, заводы лѣсопильные, цементные, желѣзодѣлательные и химическіе; 6 банковъ, публичная библіотека. Жит. 112 571 (1910).

**Грандъ-Риверъ** (Grand River)—рр. въ Америкѣ: 1)—прт. р. Колорадо въ Сѣв. Америкѣ. Беретъ начало изъ оз. Грандъ-Лэйкъ въ сѣв.-вост. части Миддль-Парка въ шт. Колорадо. Течетъ въ ЗЮЗ-номъ направленіи по глубокой балкѣ въ берегахъ 300—450 м. выс. въ шт. Юту, гдѣ сливается съ Зеленой Рѣкой и образуетъ р. Колорадо. Длина 560 км.—2) Въ шт. Мичиганѣ, течетъ въ зап. направленіи, дл. 434 км., впадаетъ въ оз. Мичиганъ при г. Грандъ-Гавенъ, до г. Грандъ-Рапидъ—пароходство.

**Грандъ-Терръ** (Grande-Terre) — о-въ Вестъ-Индской группы Гваделупа; самая обработанная и населенная часть колоніи. Главный гор.—Пуантъ-а-Питръ (19 000 жит.).

**Грандъ-Транкъ** (Grand-Trunk Canal)—каналъ въ Англіи, соединяетъ р. Трентъ съ Мёрси.

**Грандъ-Юньонъ** (Grand Union Canal)—каналъ, соединяющій Темзу съ Трентомъ.

**Гранды**—въ Кастильскомъ королевствѣ съ XIII в. классъ высшей знати, который, кромѣ родственниковъ королевскаго дома, обнималъ всѣхъ выдающихся предками и богатствомъ людей, называвшихся Ricos hombres, въ противоположность низшей знати—гидальго. Уже въ «Siete Partidas», законодательномъ памятникѣ Альфонса X, Ricos hombres называются иногда Г. и сопоставляются съ «графами и баронами» другихъ государствъ. Обладая королевскими ленами, они были обязаны нести королю военную службу. Въ общемъ ихъ достоинство было наслѣдственное. Они были свободны отъ податей; безъ особаго приказанія короля ихъ нельзя было привлекать къ суду; въ качествѣ совѣтниковъ они ограничивали власть короля. Кромѣ преимущества занимать высшія должности въ государствѣ, они пользовались еще правомъ покрывать голову въ присутствіи короля и въ собраніяхъ кортесовъ сидѣли непосредственно позади прелатовъ. Съ XIV и особенно съ XV вв. появляются жалованные титулы графовъ, маркизовъ, герцоговъ. Vizconde и Baron попадаются только мѣстами. Среди Г. выдаются еще Almirante Кастиліи и Condestable Кастиліи. Первоначально жалованные титулы не переходили по наслѣдству, но большинство ихъ стало наслѣдственными. При Изабеллѣ и Фердинандѣ Католикѣ власть этой высшей знати была сломлена Хименесомъ, а Карлъ V превратилъ ее въ зависимую отъ короля придворную знать. Съ этихъ поръ Г. раздѣлились на три класса. При Іосифѣ Бонапартѣ достоинство Г. было отмѣнено, послѣ реставраціи Бурбоновъ возстановлено, но уже безъ существенныхъ преимуществъ. По конституціи 1834 г. Г. было отдано первое мѣсто въ верхней палатѣ.

**Гране** (Granet), Франсуа-Маріюсъ—французскій живописецъ (1775—1849). Сынъ каменщика, учился недолго у Давида. Нѣкоторое время путешествовалъ въ Италіи и, возвратившись, сталъ работать въ Луврѣ. Первымъ его произведеніемъ былъ «Видъ монастыря фельяптинцевъ», отличающійся прекраснымъ колоритомъ и блестящей свѣтотѣнью. Въ Италіи, куда Г. опять уѣхалъ, онъ изучалъ преимущественно флорентійскую и венеціанскую школы. Тамъ онъ написалъ «Внутренность церкви San-Martino-in-Monte», и «Кринту въ Ага Coeli», «Стелла въ тюрьмѣ Капитолія» (въ галлереѣ герцог. Лейхтенбергскихъ въ СПБ.). Написанная вслѣдъ затѣмъ картина «Внутренность капуцинской церкви на площади Барберини» считается превосходнѣйшею работой Г. (повтореніе ея пріобрѣтено русскимъ императоромъ въ 1821 г. и произвело громадное впечатлѣніе на Венеціанова,—нынѣ она въ Эрмитажѣ). Изъ другихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть: «Св. Людовикъ, освобождающій французскихъ заключенныхъ въ Даміетѣ», «Пуссенъ, напутствуемый передъ смертью кардиналомъ Массимо». Господствующей чертой его таланта были послѣдовательно проведенные реалистическіе принципы въ соединеніи съ заботой о выдержанной гармоніи между дѣйствующими лицами и средой, въ которую онъ ихъ ставилъ. Заботясь, главнымъ образомъ, о свѣтовыхъ эффектахъ, Г. иногда возвышался до стильности и строгости, требуемыхъ исторической живописью, благодаря выбору сюжетовъ, мѣстности и индивидуальности фигуръ.

**Граникъ** (Γρανικός)—рч. въ сѣв.-зап. части М. Азіи (теперь Тшанъ-Тшай), текущая по сѣв. склону горы Иды и впадающая въ Пропонтиду, извѣстная тѣмъ, что на ея берегахъ весною 334 до Р. Хр. Александръ В. одержалъ надъ персами свою первую побѣду, показавшую ему слабость военной организаціи персидскаго войска.

**Гранильное мастерство** имѣетъ нѣсколько отраслей: собственно гранильщикъ обрабатываетъ драгоцѣнные и полудрагоцѣнные камни и ихъ поддѣлки помощью шлифованія. Гранильщики, занимающіеся рѣзьбою камней и печатей на камняхъ и на стеклѣ, а также украшеніемъ стеклянной посуды гранями и рѣзьбою, называются «граверами» или «рѣзчиками» «по камню» или «по стеклу», а обрабатывающіе мраморъ и другіе камни помощью обтески, за которой слѣдуетъ шлифовка и полировка, носятъ названіе «мраморщиковъ» и «скульпторовъ». Главнымъ средствомъ для шлифовки служитъ толченый «наждакъ», а главнымъ инструментомъ—«гранильный станокъ». Это прочный столъ, подъ доскою котораго вращается горизонтальное маховое колесо помощью ручки, насаженной на верхній конецъ его вертикальной оси, выдающійся надъ поверхностью стола. Посредствомъ ремня и шкива вращеніе передается «шлифовальному колесу», насаженному посрединѣ вертикальнаго «веретена», укрѣпленнаго на другомъ концѣ стола такъ, что колесо приходится немного выше его поверхности. Колесо дѣлается обыкновенно изъ свинца и намазывается наждакомъ съ водою, камень держатъ прямо рукою или наклеиваютъ его сургучомъ на палочку, «китштокъ». Нажимаютъ камень слегка, чтобы зерна наждака могли кататься между его поверхностью и колесомъ, отчего шлифуемая поверхность становится матовой. Если же гранильщикъ прижметъ камень покрѣпче, катающіяся зерна изъ-подъ него скоро всѣ выдавятся, и снятый съ колеса камень покажетъ почти полированную блестящую поверхность, потому что на нее дѣйствовали только плотно засѣвшія въ свинецъ частицы наждака, производящія неглубокія, параллельныя черты, а не рябинки. Для окончательной полировки употребляютъ обыкновенно оловянное колесо съ трепе-

ломъ, крокусомъ или оловяною окисью, смотря по роду камня. Этими порошками предварительно «натравляютъ» колесо, т.-е. плотно притираютъ ихъ гладкимъ камнемъ къ его «надробленой», снабженной мелкими насѣчками, поверхности. Мягкіе камни, какъ малахитъ, селенитъ и др., полируются «на куклѣ», т.-е. на суконной кромкѣ, свернутой на подобіе самодѣльной куклы, точнѣе—такъ, какъ продажные свертки тесемокъ. Такими способами «ограниваютъ» большую часть драгоцѣнныхъ камней средней твердости. Непрозрачные и полупрозрачные камни ограниваются обыкновенно въ видѣ «тафельштейна»: на плоскомъ камнѣ вышлифовывается одна, возможно большая фацетка, «тафель», а вокругъ нея одинъ или два ряда «граней», наклонныхъ фацетокъ въ видѣ трапецій. Нижняя сторона оставляется плоскою, а вокругъ нея вышлифовывается узкій, непрерывный поясокъ, «рундистъ», за который камень закрѣпляется въ оправѣ. Прозрачные камни получаютъ тѣмъ лучшій блескъ, чѣмъ они толще: обыкновенно на ихъ лицевой сторонѣ дѣлаютъ «тафель» параллельно «рундисту», а по другую его сторону оставляютъ вдвое большую толщину камня, отдѣлывая ее гранями или округло, «кабошономъ»,. въ формѣ капли застывшаго сала. Иногда и лицевую сторону отшлифовываютъ какъ кабошонъ. Самая сложная форма огранки «алмазная» или «брилліантъ», грань съ трапецоидальными фацетками называется «лѣсенкой», съ трехугольными—«розсыпью» и «розою», когда нижняя сторона плоская. Для огранки камень наклеивается сургучемъ на палочку, «китштокъ», которую держатъ сначала перпендикулярно къ колесу, чтобы образовать «тафель». Затѣмъ отшлифовываютъ вокругъ нея непрерывные пояски (коническія поверхности), изъ которыхъ уже выдѣлываютъ грани, отъ руки или вставляя «китштокъ» въ особый «квадрантъ» или «куку», чтобы держать его всегда подъ постояннымъ наклономъ къ плоскости колеса во все время шлифовки и полировки каждой грани. Самые твердые камни—рубины, сапфиры и другіе виды корунда—гранятъ алмазнымъ порошкомъ на колесѣ изъ желѣза, съ оливковымъ масломъ или керосиномъ. Алмазнаго порошка тратится очень мало: онъ такъ сильно въѣдается въ желѣзо, когда колесо «натравляютъ», что его достаетъ на цѣлые часы работы. Край тонкаго желѣзнаго кружка, натравленный алмазомъ и быстро вращающійся на подобіе круговой пилы, употребляется для разрѣзанія всѣхъ твердыхъ камней; для болѣе мягкихъ и дешевыхъ алмазный порошокъ замѣняютъ наждакомъ, а желѣзный кружокъ—мѣднымъ. Для сверленія бусъ употребляется быстро вращающійся цилиндрикъ изъ желѣза съ алмазнымъ порошкомъ или мѣдный съ наждакомъ. Иногда пользуются сверломъ изъ алмазнаго осколка, зажатаго въ концѣ мѣдной трубочки. Алмазы гранятъ тоже алмазнымъ порошкомъ на колесахъ изъ мягкой стали, но въ этомъ случаѣ стираніе камня идетъ такъ медленно, что поверхность выходитъ сразу полированная. Обрабатываемый камень прикрѣпляется оловяннымъ припоемъ на латунный китштокъ, который вставляется въ квадрантъ и сильно нагружается; колеса такой «алмазной мельницы» приводятся во вращеніе двигателемъ день и ночь, чтобы ускорить чрезвычайно медленный процессъ, продолжающійся цѣлые мѣсяцы и годы. При обработкѣ болѣе дешевыхъ и большихъ предметовъ изъ разныхъ видовъ кварца, яшмы, агата, сердолика, порфира и т. п. матеріаловъ употребляютъ желѣзныя и свинцовыя колеса побольше, вращающіяся около горизонтальнаго веретена помощью махового колеса и ремня, приводимыхъ въ движеніе рабочимъ, «вертеломъ»—какъ ихъ называютъ на Уралѣ. Колеса погружаются своею нижнею частью въ корыто съ наждакомъ и водою, который частью разбрызгивается кругомъ, высыхая, обращается въ пыль и дѣлаетъ работу не только неопрятной, но и вредной для легкихъ. Въ Германіи на Верхнемъ Рейнѣ, около городовъ Оберштейнъ и Идаръ, существуетъ много мельницъ на которыхъ гранятъ кварцъ и агатъ на большихъ жерновахъ изъ плотнаго песчаника, быстро вращающихся около горизонтальной оси помощью водяныхъ колесъ. Рабочій, лежа на животѣ на низкой скамеечкѣ и упираясь ногами, сильно прижимаетъ свою работу руками къ цилиндрической поверхности жернова. Во время шлифованія на жерновѣ кварцевыя породы сильно фосфоресцируютъ красноватымъ свѣтомъ и даже сыплютъ искрами. Въ Россіи Г. мастерствомъ занимаются кустари на Уралѣ. Въ Екатеринбургѣ гранятъ драгоцѣнные камни, приготовляютъ и рѣжутъ печати, дѣлаютъ пресспапье, украшенныя плодами и листьями изъ разноцвѣтныхъ камней, рельефныя картины и горки, украшенныя кристаллами, а также вещи, оклеенныя малахитомъ.

**Гранититъ**—см. Гранитъ.

**Гранитовый порфиръ** — гранитъ съ порфировидной структурой. Состоитъ изъ мелкозернистой основной массы, въ которую порфировидно вкраплены полевой шпатъ, иногда также кварцъ и слюда. Залегаетъ сравнительно небольшими массивами или жилами.

**Гранито-гнейсъ** или гнейсо-гранитъ—горная порода, по структурѣ переходная между гранитомъ и гнейсомъ, пользуется значительнымъ распространеніемъ въ Финляндіи.

**Гранитъ** — общее названіе для наиболѣе богатыхъ кремнекислотою кристаллически-зернистыхъ интрузивныхъ горныхъ породъ, существенными составными частями которыхъ являются щелочный полевой шпатъ, кварцъ и одинъ или нѣсколько желѣзисто-магнезіальныхъ силикатовъ—слюда, роговая обманка, авгитъ. Впервые этотъ терминъ появляется въ наукѣ въ 1596 г. въ соч. Цезальпинуса: «De metallicis». Первоначально названіемъ Г. обозначали всякую зернистую горную породу. Послѣ работъ Розе и мн. др. Г. теперь подраздѣляются на: 1) собственно Г. (ортоклазъ, кварцъ, біотитъ и мусковитъ), 2) гранититъ (ортоклазъ, кварцъ, біотитъ), 3) пегматитъ или мусковитовый Г. (ортоклазъ, кварцъ, мусковитъ), 4) роговообманковый Г. (ортоклазъ, кварцъ, роговая обманка) и 5) пироксеновый Г. (ортоклазъ, кварцъ, авгитъ или гиперстенъ). Кромѣ перечисленныхъ главныхъ составныхъ частей, во многихъ Г. встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ почти всегда: микроклинъ, альбитъ (если его много, или онъ вытѣсняетъ ортоклазъ, то Г. называется альбитовымъ, анортоклазовымъ или натровымъ въ противоположность обыкновеннымъ калійнымъ Г.); плагіоклазъ (преимущ. олигоклазъ); рѣже и въ качествѣ второстепенныхъ составныхъ частей: турмалинъ (турмалиновый Г.), эпидотъ, литіонныя слюды, талькъ (протогиновый Г. Альповъ), графитъ, желѣзная слюдка и пр. и разные продукты измѣненія первичныхъ составныхъ частей. Структура Г. обыкновенно типичная кристаллически-зернистая; если между отдѣльными кристаллическими зернами остаются промежутки, мелкія пустоты, Г. называютъ міароли товымъ; Г., оставаясь полнокристаллическимъ, обнаруживаетъ порфировидное строеніе; это гранитовый

порфиръ (или порфировидный Г.). Сюда относится, наприм., «раппакиви» (гнилой камень) окрестностей Выборга. Если листочки слюды обнаруживаютъ параллельное положеніе, получается гнейсо-Г., переходный къ гнейсу. Во многихъ случаяхъ кварцъ правильно прорастаетъ полевой шпатъ, образуя на немъ какъ бы еврейскія письмена; эти красивыя разности Г. носятъ названіе письменнаго Г., или еврейскаго камня, иногда пегматита; наконецъ, извѣстны и шаровые Г., съ шаровою структурою (напр., въ Швеціи, Slättmossa, и въ Финляндіи). Нормальный Г. заключаетъ ок. 30%—35% кварца; но часто его меньше, такъ что получаются разновидности, переходныя къ сіениту; съ другой стороны, возрастаніе количества плагіоклаза ведетъ къ разновидностямъ, переходнымъ къ кварцевому діориту. Для нормальныхъ Г. типиченъ средній химическій составъ, вычисленный Ротомъ для Г., состоящаго изъ 30% кварца, 50% ортоклаза, 10% олигоклаза и 10% біотита; 72,26% $SiO_2$; 13,53% $Al_2O_3$; 2,74% $Fe_2O_3$; 0,49% MgO; 0,42% CaO; 0,98% $Na_2O$; 9,34% $K_2O$. Г., главнымъ образомъ, принадлежитъ къ наиболѣе древнимъ геологическимъ образованіямъ, образующимъ ядра или центральные массивы горныхъ хребтовъ или вмѣстѣ съ гнейсами подстилающимъ всѣ осадочныя отложенія, не исключая древнѣйшихъ; главное распространеніе Г. поэтому въ архейскихъ образованіяхъ вмѣстѣ съ гнейсами и ихъ спутниками. Но извѣстны также Г. и болѣе молодые, даже мезозойскіе и третичные. Какъ породы интрузивныя, Г. залегаютъ въ видѣ массивовъ, штоковъ и гнѣздъ; часто они и въ видѣ жилъ проходятъ въ гнейсахъ и другихъ Г.; архейскіе Г. въ видѣ пластовъ или неправильныхъ штоковъ переслаиваются съ гнейсами. Нѣкоторые Г., какъ, напр., въ Корнваллисѣ, содержатъ оловянный камень, и залежи этой руды вообще пріурочены къ Г. Процессы вывѣтриванія и разрушенія Г. довольно разнообразны; особенно интересно и важно въ техническомъ отношеніи превращеніе въ каолинъ (напр., Карлсбадъ, Шнебергъ въ Саксоніи, Китай, въ Россіи—Глуховской у. Черниговской губ. и т. д.). Въ тропическихъ странахъ Г. превращается въ латеритъ; въ пустыняхъ или въ высокогорныхъ областяхъ онъ разсыпается въ дресву. Распространеніе Г., имѣющихъ большое значеніе какъ прекрасный строительный матеріалъ, чрезвычайно велико. Въ Европ. Россіи Г. представляютъ три области распространенія: 1) въ Финляндіи и Олонецкой губ.; 2) на югѣ въ Волынской, Кіевской, Херсонской, Полтавской губ., на побережьѣ Азовскаго м.; наконецъ, 3) Уралъ; особенно красивъ письменный Г. съ Мурзинки. Изъ финляндскихъ Г. въ качествѣ строительнаго матеріала пользуются широкой извѣстностью слѣдующія три разновидности: 1) раппакиви—красный крупно-зернистый порфировидный Г. съ крупными шаровидными выдѣленіями краснаго ортоклаза, окруженнаго зеленымъ кольцомъ олигоклаза—изъ Питерлакса у Выборга; 2) гангеудскій Г.—изъ Гангеуда въ Финляндіи, розовый среднезернистый, съ гранатомъ; 3) сердобольскій Г.—сѣрый среднезернистый гнейсо-Г. изъ Сердоболя, на сѣв. берегу Ладожскаго оз. Г. извѣстны также на Кавказѣ, а въ Сибири они пользуются широкимъ распространеніемъ на Алтаѣ, въ Саянскомъ хребтѣ, у Байкала и т. д. Въ большинствѣ случаевъ Г. въ массивахъ разбитъ трещинами на крупныя полиэдрическія глыбы, отдѣльности.

*Ф. Левинсонъ-Лессингъ.*

Г. представляетъ собою весьма важный строительный матеріалъ, въ виду его значительной твердости, способности правильно обтесываться и принимать полировку, при чемъ красивый красный или сѣрый цвѣтъ Г. еще болѣе выигрываетъ. Слѣдующія числовыя данныя характеризуютъ размѣры временнаго сопротивленія Г.:

| | | |
|---|---|---|
| Г. сердобольскій | . . . . | 282 пд. на 1 кв. дм., |
| выборгскій средняго зерна | . | 510 » » » » » |
| гангеудскій | . . . . . | 554 » » » » » |

нѣкоторые американскіе Г. отъ 262 до 770 пд. на 1 кв. дм. Эти величины зависятъ отъ внутренняго строенія Г.: мелкозернистые Г. крѣпче Г. крупно-зернистыхъ; Г. съ большимъ содержаніемъ кварца крѣпче тѣхъ Г., которые больше содержатъ слюды. Сопротивленіе вывѣтриванію Г. находится въ зависимости отъ ихъ структуры и соотношенія между составными частями. Обычно Г. представляетъ плотную породу, рѣже пористую или обладающую пустотами (міаролитическая структура). Въ послѣднихъ случаяхъ Г. менѣе устойчивъ, такъ какъ въ него легче проникаютъ разлагающіе породу растворы и вода, при замерзаніи расширяющая трещинки. Количество кварца въ Г. мѣняется въ предѣлахъ 20—40%, полевого шпата—42—69%, слюды—5—20%. Если кварца много, онъ образуетъ непрерывную сѣть, въ петляхъ которой находятся полевые шпаты и цвѣтные минералы. Такіе сорта Г. считаются лучшими: даже по разрушеніи полевыхъ шпатовъ остается крѣпкій кварцевый скелетъ. Чѣмъ меньше кварца, тѣмъ скорѣе разрушается Г. Большое количество слюды вредитъ, такъ какъ вода можетъ проникать между легко расщепляющимися листочками слюды. Отъ степени свѣжести полевыхъ шпатовъ въ сильной степени зависитъ сопротивленіе Г. вывѣтриванію, при разложеніи полевыхъ шпатовъ порода становится пористой и можетъ распасться въ дресву въ теченіе 50 лѣтъ. Если же полевые шпаты свѣжіе, Г. весьма долго сохраняется цѣлымъ, что можно видѣть, напр. на многихъ ледниковыхъ валунахъ древняго оледенѣнія. Поэтому камни, идущіе на постройки, должны быть очищены отъ поверхностнаго слоя съ уже разложившимися полевыми шпатами. Присутствіе сѣраго колчедана уменьшаетъ устойчивость Г., такъ какъ сѣрная кислота, получающаяся при разложеніи колчедана, разлагаетъ полевые шпаты, особенно болѣе основные. Г., не имѣющіе отдѣльности, должны предпочитаться Г. съ отдѣльностью, такъ какъ послѣдніе имѣютъ способность колоться по опредѣленнымъ направленіямъ, что ведетъ къ образованію трещинъ и распаденію породы на пластинки. Г. идетъ для крупныхъ и вѣковыхъ сооруженій, каковы: фундаменты, нижніе этажи многоэтажныхъ американскихъ зданій, общественныя зданія, монументы, мосты, гавани и пр.; изъ Г. приготовляются бруски для мощенія улицъ, мелкіе валуны Г. идутъ для той же цѣли, а гранитный щебень идетъ на шоссировку дорогъ. Изъ мелкозернистаго Г. однороднаго строенія есть возможность дѣлать статуи (каріатиды зданія Эрмитажа изъ сердобольскаго Г.) и другія украшенія для домовъ.—Ср. F. Zirkel, «Lehrbuch der Petrographie» (Лпц., 1893); Hirschwald, «Handbuch der bautechnischen Gesteinsprüfung» (Б., 1912).

**Граница** (*философск.*)—пограничное понятіе (Grenzbegriff). Понятіе Г. имѣетъ въ философіи двоякій смыслъ: либо оно означаетъ конкретные предѣлы познанія, опредѣленныя области, переходить въ которыя мы не можемъ въ виду ихъ полной для насъ трансцендентности, либо оно указываетъ предѣлы только чувственному познанію, открывая въ то же время возможность иного познанія, напр., этическаго. Наиболѣе типичнымъ выразителемъ перваго пониманія термина является Дю-

буа-Реймонъ. Въ своихъ «Границахъ познанія» и «Семи міровыхъ загадкахъ» онъ указываетъ тѣ проблемы, которыя, по его мнѣнію, были и всегда останутся неразрѣшимыми: напр., проблема начала движенія, возникновенія жизни и т. д. Второе пониманіе особенно развито у Канта, въ «Критикѣ чистаго разума» котораго Г. познанія или пограничное понятіе является переходомъ отъ теоріи научнаго опыта къ проблемѣ «вещи въ себѣ». Примѣненіе его чисто-отрицательнаго характера, поскольку оно является препятствіемъ для чувственности въ ея стремленіи перешагнуть за предѣлы своей области. Однако, въ сферѣ этики пограничное понятіе, какъ понятіе ноумена или «вещи въ себѣ», пріобрѣтаетъ положительное значеніе, какъ принципъ для построенія общеобязательныхъ нормъ поведенія. Въ современномъ же кантіанствѣ понятіе Г. и терминъ «пограничное понятіе» играютъ значительную роль (Ланге, Когенъ, Риль и др.). *І. Г.*

**Граница** государственная — линія, проходящая по поверхности земли и опредѣляющая пространственный предѣлъ государственной власти. Послѣдняя, по природѣ своей, безпредѣльна, но она сталкивается съ другими подобными ей властями и вынуждена ограничить свое дѣйствіе опредѣленнымъ пространствомъ (территоріей). Предѣлы устанавливаются международнымъ правомъ. Точные предѣлы территоріи, опредѣляемые линіей, появляются у государствъ не сразу. На низшихъ ступеняхъ Г. или вовсе отсутствуютъ, или представляютъ болѣе или менѣе широкую полосу земли, лишенную постоянныхъ обитателей. Такъ, ст. 5 договора Россіи съ Турціей 1700 г. отдѣляетъ оба государства полосою «двѣнадцать часовъ разстояніемъ простирающейся земли» и постановляетъ: «среди лежащія земли пустыя и порожнія и всякихъ жильцовъ лишены да пребудутъ». Искусственно созданныя пограничныя полосы земли встрѣчаются и въ болѣе близкое къ намъ время въ территоріяхъ внѣевропейскихъ. Однако, государства стремятся въ настоящее время къ возможно точному установленію границъ въ видѣ пограничной линіи. Тамъ, гдѣ Г. установлены были давностью, государства точнѣе опредѣляютъ ихъ международными соглашеніями (относительно Г. Канады и Аляски въ 1903 г., относительно Г. С.-А. Штатовъ и Канады въ 1908 г.). Съ другой стороны, Г. въ прежнее время не были прочны. Во время войны онѣ постоянно перемѣщались, ибо занятая войскомъ территорія считалась присоединенной. Нынѣ измѣненіе Г. можетъ происходить только по окончаніи войны путемъ завоеванія или мирнаго договора.—Г. могутъ быть естественныя, искусственныя или мыслимыя (математическія). Естественныя Г.: рѣки, горы, моря, озера, пустыни. Если нѣтъ другихъ указаній, то Г. въ этихъ случаяхъ считаются: по отношенію къ рѣкамъ несудоходнымъ—середина рѣки, къ рѣкамъ судоходнымъ—фарватеръ (Thalweg), т.-е. линія наибольшей глубины рѣки; по отношенію къ горамъ—высшія точки горъ или линія водораздѣла (не всегда совпадаютъ); по отношенію къ озерамъ—линіи, раздѣляющія водное пространство на части, соразмѣрно протяженію береговой полосы каждаго изъ прибрежныхъ государствъ. Относительно границъ со стороны моря см. Береговое море (VI, 59). Отъ юридическаго понятія отлично политическое понятіе «естественныхъ границъ» какъ предѣловъ, къ достиженію которыхъ государства стремятся или должны стремиться (старая Франція—къ Рейну, Русь—къ Балтійскому м., позднѣе—къ Черному). Въ этомъ же смыслѣ говорятъ о Г. стратегическихъ, національныхъ, экономическихъ, какъ о «естественныхъ» Г. Искусственныя Г.: пограничные столбы или другіе знаки, рвы, каналы, просѣки въ лѣсу; въ прежнее время—стѣны, валы; въ водныхъ пространствахъ ставятся буи. Наконецъ, мыслимыя (математическія) Г. проводятся тамъ, гдѣ природа не создаетъ естественныхъ границъ, а искусственныхъ человѣкъ возвести не можетъ или не успѣлъ,—въ неизслѣдованныхъ земляхъ, на моряхъ; онѣ обозначаются по географической долготѣ и широтѣ (часто встрѣчаются при разграниченіи колоніальныхъ владѣній); сюда же должно отнести Г. берегового м. (см.). Математическія Г. замѣняются при возможности естественными или искусственными, для проведенія которыхъ образуются особыя международныя разграничительныя комиссіи. Такъ, ст. 9 портсмутскаго мира 1905 г. установила Г. между Россіей и Японіей на о-вѣ Сахалинѣ пятидесятую параллель сѣверной широты; граница эта была затѣмъ на основаніи II дополнительной статьи замѣнена другою линіею, установленною на мѣстѣ особою комиссіею. Г. воздушнаго пространства и нѣдръ земли опредѣляются линіями, соединяющими всѣ точки Г. на поверхности съ центромъ земли.—Ср. курсы по международному праву, въ особенности Pradier-Fodéré (т. II), Nys (т. I), Мартенсъ (т. I); H. A. Moulin, «Le litige chilo-argentin et la délimitation politique des frontières naturelles» (1902); Lord Curzon, «Frontiers» («Romanes lecture», 1907). *Вл. Гр.*

**Граница**—посадъ Радомской губ., Козенницкаго у. 1553 жит. (1213 евреевъ).

**Граница**—м-ко Бендинскаго у., Петроковской губ., при р. Бѣлой Пржемшѣ, пограничная ст. Варшавско-Вѣнской ж. д. Жит. 1270. Первоклассная таможня. Въ 1911 г. вывозъ—16 582 тыс. пд. на 18 383 тыс. р., главн. образ., лѣсъ—6,5 м. пд. (дерево для спичекъ, доски), каменный уголь—4 м. пд., ленъ—1,3 м. пд. и др.; привозъ—21 450 т. пд. на 23 664 т. р. (коксъ—15 милл. пд.).

**Граній** (Granius)—имя древне-римскаго рода, изъ него вышли нѣсколько писателей. Флаккъ Г., въ I в. до Р. Хр., писалъ по религіознымъ вопросамъ (о молитвенныхъ формулахъ — de indigitamentis). Г. Лициніанъ—историкъ, вѣроятно, времени Антониновъ, написалъ исторію Рима (отъ основанія города) въ формѣ анналовъ. Отрывки этой лѣтописи были найдены въ 1853 г. Перцемъ въ лондонскомъ палимпсестѣ, происходящемъ изъ Египта, и изданы его сыномъ въ 1857 г. Они содержатъ важныя указанія къ исторіи 163 до 78 гг. до Р. Хр., хотя главное вниманіе автора обращено на разнаго рода курьезныя и чудесныя явленія, а не на изображеніе крупныхъ политическихъ событій. Вѣроятно, этотъ Лициніанъ писалъ и по археологич. вопросамъ. Новыя изданія: G. Camozzi (Павія, 1900), съ подробнымъ комментаріемъ; Flemisch (Лпц., 1904) съ указателемъ литературы.—Ср. P. Lehmann въ «Vorlesungen» Traube (т. I, 1909).

**Гранка**—см. Типографское дѣло.

**Гранліе** (Granlieu)—оз. въ деп. Нижней Луары, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Нанта, 9 км. длины, 6—7 км. шир. По преданію, образовалось въ VI ст. послѣ наводненія, потопившаго здѣсь городъ и живописную долину Гербадиллу.

**Грановитая палата**—часть дворца въ московскомъ кремлѣ, построена въ 1491 г. итальянцами Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антоніемъ Соларіемъ. Названіемъ обязана, повидимому, наружной раздѣлкѣ ея стѣнъ въ такъ назыв. грановитомъ стилѣ, одномъ изъ видовъ рустики. Палата представляетъ квадратный залъ, покрытый че-

тырьмя крестовыми сводами, опирающимися одной стороной на стоящій посерединѣ массивный столбъ. Такое устройство является самой важной особенностью сооруженія и представляетъ особый видъ гражданскихъ построекъ, характерный для готическаго зодчества сѣв. Германіи и Франціи, гдѣ онъ примѣнялся при устройствѣ залъ въ ратушахъ и рыцарскихъ замкахъ. Наиболѣе раннимъ памятникомъ этого рода на Руси слѣдуетъ считать основанную въ 1433 г. архіепископомъ Евфиміемъ на Владычномъ дворѣ въ Новгородѣ палату, также получившую названіе грановитой. Въ постройкѣ послѣдней принимали участье мастера-нѣмцы, и она по конструкціи сводовъ подобна московской Г. палатѣ, съ тѣмъ различіемъ, что въ ней примѣнены при устройствѣ крестовыхъ сводовъ нервюры, какъ діагональныя, такъ и промежуточныя, такъ называемыя ліерны (нервюры, не соотвѣтствующія ребрамъ сводовъ). Московская Г. палата входила въ составъ большого государева дворца и занимала съ конца XVI ст. первое мѣсто. Въ ней совершались самыя значительныя церемоніи московскаго двора (аудіенціи иностраннымъ посламъ, большіе царскіе обѣды, поздравленія при вѣнчаніи на царство, объявленія царевичей наслѣдниками престола, поставленіе высшихъ іерарховъ, засѣданія земскихъ соборовъ). Въ ней Иванъ Грозный праздновалъ покореніе Казани, а Петръ I полтавскую побѣду. При Екатеринѣ II въ ней торжественно были открыты засѣданія «комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія». Со времени Анны Іоанновны она получила особое значеніе при совершеніи коронацій, и до послѣдняго времени въ ней устраиваются парадные коронаціонные обѣды.—Самымъ замѣчательнымъ украшеніемъ внутри Г. палаты была роспись, покрывавшая ея стѣны и значительно пострадавшая въ Смутное время; она была возстановлена въ 1668 г. при участіи Симона Ушакова, который и оставилъ подробное ея описаніе. Особенностью содержанія росписи были историческіе сюжеты, помѣщенные на ряду съ символическими картинами изъ Ветхаго Завѣта: на одной изъ стѣнъ всѣ русскіе великіе князья, съ Владиміра Святого и кончая Ѳеодоромъ Ивановичемъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ окна и двери палаты были украшены съ внутренней и внѣшней стороны богатыми наличниками изъ бѣлаго камня, покрытыми сплошь позолоченной и раскрашенной рѣзьбой. Въ царствованіе Петра I стѣны съ росписью были забѣлены известкой, а при Павлѣ I обтянуты бархатомъ и въ такомъ видѣ просуществовали до конца XIX ст., когда послѣдовало возстановленіе росписи палеховскими мастерами, согласно описанію С. Ушакова. *Н. Окуневъ.*

**Грановскіе**—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, восходящій къ концу XIV в. Одна изъ вѣтвей его, происходя отъ бѣльзскаго стольника Михаила Бальтазаровича Г. (1678 г.) и его внука Феликса Іосифовича, записана въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Другой родъ Г., происходящій отъ полкового обознаго нѣжинскаго Леонтія Никитича Г. (1734 г.) и его внука Льва Яковлевича, записанъ въ VI и II ч. род. кн. Черниговской и Новгородской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія, къ одному изъ которыхъ принадлежитъ и историкъ Т. Н. Грановскій (см.). *В. Р—въ.*

**Грановскій**, Тимоѳей Николаевичъ—знаменитый профессоръ исторіи (1813—55), род. въ помѣщичьей семьѣ средняго достатка. Мать Г., происходившая изъ богатой малороссійской семьи, имѣла благотворное вліяніе на сына. Домашнее воспитаніе Г. было направлено, главнымъ образомъ, къ изученію языковъ (французскаго и англійскаго). 13 лѣтъ Г. былъ отданъ въ московскій пансіонъ Кистера, гдѣ пробылъ два года, а затѣмъ до 18 лѣтъ оставался дома, безъ правильнаго руководства. Въ 1831 г. Г. поступилъ на службу въ Петербургѣ, въ департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Чиновничья работа имѣла для него мало привлекательнаго, и онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ приготовился къ поступленію въ университетъ. Поступилъ Г. на юридическій факультетъ, потому что недостаточно зналъ древніе языки, чтобы пойти на словесный, занимался же не юридическими предметами, а литературой, исторіей, отчасти философіей. Въ теченіе всего университетскаго курса Г. бѣдствовалъ, благодаря, главнымъ образомъ, безпечности отца, который по цѣлымъ мѣсяцамъ не высылалъ ему обѣщаннаго содержанія. Въ 1835 г. Г. окончилъ курсъ и поступилъ на службу секретаремъ гидрографическаго департамента. Уже въ университетѣ литературное дарованіе Г. обратило на него вниманіе (между прочимъ Плетнева). По окончаніи курса онъ сталъ понемногу втягиваться въ журнальную работу. В. К. Ржевскій, служившій при графѣ С. Г. Строгоновѣ, сдѣлался посредникомъ между своимъ начальникомъ и Г., который, благодаря этому знакомству, получилъ командировку за границу для приготовленія къ профессурѣ по всеобщей исторіи. Большую часть двухлѣтней командировки (съ 1837 г.) Г. пробылъ въ Берлинѣ и только на короткое время ѣздилъ въ Дрезденъ, Прагу и Вѣну. Наибольшее значеніе для него имѣли лекціи Ранке, Риттера, Савиньи и гегельянца Вердера. Болѣе, впрочемъ, чѣмъ какія-либо университетскія лекціи, содѣйствовало ознакомленію Г. съ философіей общеніе съ Н. В. Станкевичемъ, который сталъ другомъ его еще въ Россіи, а въ 1837 г. провелъ съ нимъ часть зимы въ Берлинѣ. Выше всѣхъ спеціальныхъ знаній стала для него идея общей философской связи явленій. Изученіе Гегеля особенно много содѣйствовало постоянному стремленію Г. разсматривать культурную исторію какъ цѣлое и намѣчать въ ней прогрессивное развитіе. Осенью 1839 г. Г. пріѣхалъ въ Москву и началъ читать лекціи филологамъ и юристамъ. Скоро онъ пріобрѣлъ симпатіи студентовъ, благодаря поэтической силѣ и сердечной теплотѣ изложенія. Можно сказать, что ни одинъ русскій профессоръ не производилъ на аудиторію такого неотразимаго и глубокаго впечатлѣнія. Кромѣ университетскихъ курсовъ, Г. прославили публичныя лекціи, которыя собирали все, что было лучшаго въ тогдашнемъ московскомъ обществѣ. Читалъ онъ ихъ три раза: въ 1843—44 гг. курсъ по исторіи среднихъ вѣковъ; въ 1845—46 г.—сравнительную исторію Англіи и Франціи; въ 1851 г.—знаменитыя четыре характеристики (Тамерланъ, Александръ Великій, Людовикъ IX, Беконъ). Послѣднія вошли въ «Собраніе сочиненій»; кромѣ того, проф. Бабстъ напечаталъ въ журн. «Время» за 1862 г. нѣсколько лекцій изъ университетскихъ курсовъ, но его текстъ не можетъ считаться точнымъ воспроизведеніемъ словъ Г. Сохранились еще собственноручные конспекты средневѣкового курса и нѣсколько записей слушателей, которые отличаются обычными въ такихъ случаяхъ пробѣлами и недоразумѣніями. Писалъ Г. неохотно и уже потому не имѣлъ возможности оставить потомству столько же, сколько далъ современникамъ. Въ 1845 г. вышла магистерская его диссертація (Волинъ, Іомсбургъ и Винета), въ которой авторъ

критикуетъ преданіе о блестящей столицѣ вендскаго Поморья—Винетѣ. Въ 1849 г. докторская диссертація объ аббатѣ Сугеріи освѣтила съ точки зрѣнія, установленной О. Тьерри и Гизо, исторію образованія государства во Франціи. Въ 1852 г. была произнесена Г. актовая рѣчь: «О современномъ состояніи и значеніи всеобщей исторіи», резюмирующая его взгляды на историческую науку въ періодъ полной умственной зрѣлости. Вліяніе Гегеля уже значительно ослабѣло; авторъ отмѣчаетъ односторонность и произвольность его построеній, указываетъ на могущественное воздѣйствіе со стороны естественныхъ наукъ и пытается опредѣлить, въ какой мѣрѣ исторія имѣетъ право на самостоятельный методъ. Въ 1855 г. въ «Архивѣ» Калачева появилась статья «О родовомъ бытѣ у древнихъ германцевъ», которая показывала вліяніе и вырожденіе германской родовой общины и косвенно содѣйствовала формулированію теоріи родового быта, выставленной Соловьевымъ и Кавелинымъ противъ Бѣляева. Помимо этихъ главныхъ работъ, появился рядъ статей, вызванныхъ новостями заграничной и русской литературы, за которыми Г. всегда внимательно слѣдилъ (начало біографіи Нибура, отчеты о лекціяхъ Нибура по древней исторіи; о Гракхахъ Нича, о «Судьбахъ Италіи» Кудрявцева, о «Латинской имперіи» Медовикова и т. п.). Несоразмѣрность между тѣмъ, что напечаталъ Г., и тѣмъ, что онъ могъ бы сдѣлать, становится особенно чувствительной, если обратить вниманіе на разнообразные планы работъ, которые онъ составлялъ и для которыхъ подготовлялся въ теченіе своей жизни. Помимо чисто-ученыхъ работъ, онъ предпринялъ работу по составленію учебника всеобщей исторіи, но успѣлъ составить только первыя главы, дающія прекрасныя характеристики народовъ и эпохъ и намѣчающихъ обще-историческую связь развитія. Многое въ томъ, чего Г. не успѣлъ сдѣлать, объясняется условіями времени и особенностями положенія Г. Онъ былъ окруженъ многочисленными и искренними друзьями и являлся однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ томъ духовномъ движеніи, которое ознаменовало «сороковые годы». Эта жизнь въ постоянномъ обмѣнѣ мыслей и мнѣній съ лучшими представителями русскаго общества поглощала время и энергію; участвуя въ плодотворной коллективной работѣ московскихъ кружковъ, Г. терялъ возможность уединиться и сосредоточиться для своей личной работы. По возвращеніи изъ-за границы онъ занялъ выдающееся положеніе среди молодыхъ профессоровъ-«западниковъ» московскаго унив. Никто болѣе его не выражалъ самостоятельнаго авторитета науки и культуры, въ противоположность «казенному» духу и самомнѣнію полуобразованнаго общества. Кромѣ того, онъ выступилъ противъ нѣкоторыхъ направленій въ передовой средѣ: противъ преклоненія передъ дѣйствительностью, которому на нѣкоторое время подпали Бѣлинскій и гегеліанская правая; пришлось спорить и противъ идеализаціи древне-народной культуры, которую проводили славянофилы. Какъ поклонникъ Петра Великаго, Г. не считалъ его дѣло законченнымъ и вполнѣ сочувствовалъ либеральнымъ идеямъ, которыя охватили Зап. Европу въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. При историческомъ складѣ его мысли онъ не разсчитывалъ на быструю побѣду и предостерегалъ противъ необдуманныхъ порывовъ: мало-по-малу обозначились его разногласія въ этомъ отношеніи съ однимъ изъ самыхъ близкихъ ему людей—съ Герценомъ. Еще въ серединѣ сороковыхъ годовъ Герценъ примкнулъ къ матеріализму, Г. же отстаивалъ право на существованіе «романтическихъ» идеаловъ, безъ которыхъ личная и народная жизнь казались ему неполной. Заграничной дѣятельности Герцена Г. не сочувствовалъ, хотя крайне тяготился условіями тогдашней русской жизни. Г. избѣгъ личныхъ непріятностей по службѣ; но его духовное состояніе во время реакціи, послѣдовавшей за 1848 г., было тяжкое. Онъ не находилъ болѣе удовлетворенія въ профессорствѣ и не имѣлъ ни склонности, ни возможности уйти въ чисто-научную работу; издавна его преслѣдовали приливы меланхоліи и апатіи; въ эпоху Крымской войны это настроеніе становилось невыносимымъ, и Г. все чаще искалъ развлеченія въ азартной и всегда почти неудачной карточной игрѣ. Организмъ Г. никогда не отличался крѣпостью и не могъ долго выносить тяжелой жизненной борьбы. 4 октября 1855 г. Г. скончался, 42 лѣтъ отъ роду, послѣ кратковременной болѣзни.—Собраніе сочиненій Г. имѣетъ нѣсколько изданій. Главнымъ источникомъ для его біографіи служитъ трудъ А. В. Станкевича, ко второму изданію котораго приложенъ томъ съ перепиской Г. (1897). Ср. Анненковъ, «Замѣчательное десятилѣтіе» (въ «Воспоминаніяхъ и очеркахъ», т. III); П. Кудрявцевъ, «Дѣтство и юность Г.» («Рус. Вѣсти. за 1858 г.); Григорьевъ, «Т.Н. Г. до его профессорства въ Москвѣ» («Русс. Бес.» 1856). Особенно много занимались Г. въ послѣднія два десятилѣтія. Къ этому времени относятся книги о немъ Вѣтринскаго и Левшина и рядъ статей: П. Г. Виноградова («Рус. Мысль», 1892), Н. И. Карѣева (отд. брош. 1896 и во II т. «Собранія сочиненій»), Р. Ю. Виппера («Міръ Божій», 1905, и въ сборникѣ «Двѣ интеллигенціи»), В. А. Мякотина («Изъ исторіи рус. общества»), П. Н. Милюкова («Изъ исторіи русской интеллигенціи») и др.

**Грановъ** — м-ко Подольской губ., Гайсинскаго у.; 7000 жит. Магдебург. право — съ 1744 г. Съ 1830 по 1856 г. — военное поселеніе. — См. ст. Антоновича въ «Кіев. Стар.», 1888 г., № 1.

**Гранофиръ**—см. Кварцевый порфиръ.

**Гранта мысъ** — мысъ на о. Александры въ группѣ архипелага Земли Францъ-Іосифа, въ Сѣв. Ледовитомъ ок., подъ 80° с. ш. и 47° в. д.

**Грантамъ** (Grantham)—гор. въ англ. граф. Линкольнѣ. Жит. 17 893.

**Грантонъ** (Granton) — гавань Эдинбурга (Шотландія), въ 4¼ км. отъ послѣдняго. Верфи, химическіе заводы.

**Грантъ** (Grant), Джемсъ—англійскій романистъ (1822—87), служилъ въ военной службѣ и изучалъ зодчество. Первымъ и однимъ изъ лучшихъ романовъ Г. былъ «The Romance of war» (1845). Затѣмъ появились «The Highlanders in Belgium», «Adventures of an Aide-de-Camp», «Yellow Frigate»; послѣдними были его романы: «Love's Labour Won» и «Playing with fire», относящіеся къ событіямъ суданской войны. Г. написалъ 56 романовъ, отличающихся живостью и разнообразіемъ фабулы, легкостью и увлекательностью описаній. Г. написалъ и нѣсколько цѣнныхъ историческихъ сочиненій: «Memoirs and adventures of Sir W. Kikaldy of Grange» (1849); «Memorials of the Castle of Edinburgh» (1850); «Memoirs of Montrose» (1858) и пр.

**Грантъ** (Grant), Джемсъ-Августъ—англ. офицеръ и путешественникъ по Африкѣ (1827—92), служилъ въ индійской арміи; вмѣстѣ со Спикомъ (Speke) предпринялъ путешествіе (1860—63) для открытія нильскихъ источниковъ, о которомъ опубликовалъ: «A walk across Africa» (1864), «Summary of the Speke and Grant expedition» (въ «Journal of the Royal Geographical Society», 1872) и др. Въ 1867—68 гг. Г. сопровождалъ лорда Нэпира въ абиссинскомъ походѣ.

**Грантъ** (Grant), Робертъ—астрономъ (1814—1892), профессоръ въ Глазго. Написалъ одинъ изъ

важнѣйшихъ трактатовъ по исторіи астрономіи отъ Ньютона до половины XIX ст. («History of physical Astronomy», 1852). На основаніи своихъ наблюденій составилъ звѣздный каталогъ («Catalogue of 6415 stars» etc.).

**Грантъ** (Grant), Уллисъ-Сидней — генералъ, 18-й президентъ С.-Амер. Соед. Штатовъ (1822—85). Окончивъ курсъ въ вестъ-пойнтской военной акад., Г. служилъ въ пѣхотномъ полку на миссурійской границѣ. Въ 1845 г. полкъ Г. былъ посланъ на границу Техаса и принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Мексикой. Въ 1854 г. Г. поселился въ Санъ-Луисѣ фермеромъ; позже переселился въ Галену (Иллинойсъ), къ отцу, который занимался кожевеннымъ промысломъ. Когда началась междоусобная война, въ Галенѣ образовался волонтерскій отрядъ съ Г. во главѣ. Г. организовалъ 21 полкъ и былъ назначенъ командиромъ одного изъ нихъ. Вскорѣ онъ фактически сдѣлался командиромъ всѣхъ волонтерскихъ войскъ въ сѣверной Миссурійской области и назначенъ бригаднымъ генераломъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ войны проявились выдающіяся стратегическія способности Г. Онъ сдѣлался національнымъ героемъ и выполнялъ всѣ болѣе важныя задачи по командованію войсками. Въ іюлѣ 1863 г. Г., послѣ долгой осады, удалось принудить къ сдачѣ Виксбургъ. Въ декабрѣ 1863 г. конгрессъ постановилъ выбить золотую медаль въ честь Г. и вотировалъ благодарность ему и его арміи. Въ мартѣ 1864 г. конгрессъ создалъ чинъ генералъ-лейтенанта арміи, и президентъ Линкольнъ тотчасъ же пожаловалъ его Г., которому вслѣдъ затѣмъ поручено было главное руководство военными дѣйствіями противъ конфедератовъ. Въ апрѣлѣ 1865 г., послѣ длиннаго ряда упорныхъ сраженій, Г. принудилъ ген. Ли сдаться со всею арміею и этимъ положилъ конецъ междоусобной войнѣ. Въ 1866 г. ему пожалованъ былъ созданный конгрессомъ спеціально для него титулъ «генерала». Въ 1867 г. онъ временно занималъ должность военнаго министра. Широкая популярность Г. побудила республиканскую партію выдвинуть его кандидатуру на президентскихъ выборахъ, и въ ноябрѣ 1868 г. онъ былъ избранъ президентомъ 206 голосами противъ 88. Главною задачею внутренней политики въ этотъ періодъ президентства Г. было установленіе нормальныхъ отношеній съ югомъ. Въ 1872 г. Г. былъ снова избранъ президентомъ. Второй періодъ президентства Г. ознаменовался сильнымъ внутреннимъ раздоромъ въ средѣ республиканской партіи, а также раскрытіемъ значительныхъ злоупотребленій въ сферѣ администраціи. Выборы въ конгрессъ осенью 1874 г. дали большинство партіи демократовъ. При окончаніи второго періода президентства сторонники Г. намѣревались выставить его кандидатуру въ третій разъ; но установившаяся со временъ Вашингтона традиція, по которой никто не можетъ быть избираемъ президентомъ болѣе двухъ разъ, оказалась настолько сильна, что на республиканскомъ съѣздѣ 1876 г. Г. вовсе не былъ выставленъ въ числѣ кандидатовъ. Возвратясь въ частную жизнь, Г. пробовалъ заниматься коммерческими предпріятіями, но неудачно. Друзья и почитатели Г. собрали фондъ въ 250 тыс. долларовъ, проценты съ котораго составляли главныя средства его къ жизни. Когда же коммерческія предпріятія сыновей Г. привели его къ полному разоренію, конгрессъ, во вниманіе къ заслугамъ Г., вотировалъ актъ, въ силу котораго Г. назначено было полное содержаніе, присвоенное генералу. Одна изъ лучшихъ работъ о Г. — William Conant Church'a (1897).

**Гранулёза**—составная часть крахмальныхъ зеренъ. Крахмальныя зерна, по изслѣдованіямъ К. Негели, состоятъ изъ тѣсной смѣси двухъ изомерныхъ веществъ: Г. и такъ назыв. крахмальной клѣтчатки (целлюлёзы); первой гораздо больше, чѣмъ второй. При дѣйствіи ферментовъ или разведенныхъ кислотъ смѣсь разлагается: Г. растворяется, клѣтчатка остается. Растворъ Г. въ водѣ отклоняетъ поляризованный лучъ свѣта вправо. Съ іодомъ Г. даетъ типичное для крахмала синее окрашиваніе, тогда какъ крахмальная клѣтчатка красится этимъ реактивомъ въ слабый красножелтый или буроватый цвѣтъ. Крахмальная клѣтчатка не тождественна съ обыкновенной клѣтчаткой.

**Грануле́ма**—воспалительное новообразованіе соединительной ткани, вызываемое внѣдреніемъ въ организмъ опредѣленныхъ возбудителей—микробовъ или нѣкоторыхъ ихъ продуктовъ; поэтому всѣ Г. носятъ названіе инфекціонныхъ. Наиболѣе частыми Г. являются туберкулезная, сифилитическая, Г. проказы, актиномикозъ, риносклеромы, лейшманіоза и др., возбудители которыхъ еще неизвѣстны. Всѣ эти воспалительныя новообразованія гнѣздятся въ соединительной ткани и состоятъ частью изъ скопленія вокругъ паразитовъ тѣхъ или иныхъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, вышедшихъ изъ сосудовъ путемъ эмиграціи, частью изъ размножившихся клѣтокъ мѣстной соединительной ткани, а также эндотелія сосудистыхъ стѣнокъ; въ зависимости отъ характера инфекціи измѣняется и составъ элементовъ Г. и ея дальнѣйшая судьба. Г. представляются невооруженному глазу или въ видѣ мелкихъ узелковъ, или достигаютъ размѣровъ крупныхъ узловъ или припухлостей. Г. туберкулезная образуется на мѣстѣ внѣдренія туберкулезныхъ палочекъ Коха изъ скопленія одноядерныхъ разнообразной формы клѣтокъ, носящихъ названіе эпителіоидныхъ; сливаясь между собою, нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ особыя гигантскія многоядерныя клѣтки, которыя еще недавно считались специфическими только для туберкулеза. На периферіи этого клѣточнаго узелка располагаются обыкновенно лимфоидныя клѣтки и фибробласты соединительной ткани. Центръ этого образованія, называемаго бугоркомъ, очень рано подвергается особому виду омертвѣнія, носящему названіе сыровиднаго или казеознаго, и распадается въ кашицеобразную массу, которая можетъ или расплавляться и образовать полость, содержащую гноевидную жидкость, или, наоборотъ, сгущается и пропитывается известью; послѣ этого бугорокъ окружается капсулой изъ соединительной ткани. Такимъ путемъ происходитъ остановка въ ростѣ и распространеніи бугорковъ въ туберкулезной Г. Сосудовъ она обыкновенно не содержитъ. Г., образующаяся подъ вліяніемъ палочки проказы, состоитъ только изъ очень крупныхъ эпителіоидныхъ соединительнотканныхъ клѣтокъ, въ которыхъ лежатъ массами поглощенныя ими палочки Ганзена, и соединительнотканной волокнистой основы (стромы). Такія опухоли нерѣдко подвергаются изъязвленію. Г. сифилитическія крайне разнообразны по своему строенію въ различные періоды сифилиса; въ общемъ онѣ образуются изъ фибробластовъ и сосудовъ съ очень рыхлыми стѣнками; въ щеляхъ молодой соединительной ткани скопляются лимфоциты, плазматическія клѣтки (Унны), лейкоциты крови и гигантскія клѣтки, похожія на туберкулезныя; въ третичномъ періодѣ такіе инфильтраты подвергаются въ центрѣ некрозу и или размягчаются (отсюда названіе «гумма») въ сиропообразную мутную массу, или обнаруживаютъ фиброзное уплотнѣніе, плотный сѣровато-желтый мертвый центръ, который окру-

жается рубцовыми тяжами и пронизывается по периферіи лимфоцитами. Г., вызываемая палочкою риносклеромы Фриша, образуетъ плотныя припуханія, которыя состоятъ изъ эпителіоидныхъ и плазматическихъ клѣтокъ, заложенныхъ въ волокнистую строму; первыя изъ нихъ увеличиваются и пронизываются однородными, прозрачными, блестящими каплями (гіалинъ), очень характерными для данной Г. Актиномикозъ вызываетъ обыкновенное воспалительное разрастаніе грануляціонной ткани, гнойно размягчающейся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся друзы (розетки, комки) грибка, его мицелій. Изъ сказаннаго видно, что тончайшее строеніе Г. опредѣляется вызвавшимъ его паразитомъ и позволяетъ нерѣдко опредѣлить природу заболѣванія, даже не прибѣгая къ бактеріологическому изслѣдованію пораженнаго органа. Всѣ инфекціонныя Г. обладаютъ медленнымъ, хроническимъ развитіемъ и затяжнымъ теченіемъ, длящимся иногда годами, и потому причисляются къ классу хроническихъ воспаленій. Затяжной характеръ этихъ пораженій обусловливается медленнымъ размноженіемъ и стойкостью тѣхъ микроорганизмовъ, которые являются причиною инфекціонныхъ Г.

**Гранулированіе**—такъ называется измельченіе металловъ при переходѣ ихъ изъ расплавленнаго состоянія въ твердое. Чаще всего его производятъ, вливая тонкою струею расплавленный металлъ въ холодную воду, приведенную въ движеніе. Иногда того же достигаютъ, вливая расплавленный металлъ въ сосудъ, обмазанный внутри гипсовою или мѣловою краскою и приводимый въ быстрое качательное движеніе. Въ лабораторіяхъ и на заводахъ прибѣгаютъ къ Г. для того, чтобы придать металлу бо́льшую поверхность, когда онъ долженъ дѣйствовать химически на растворы. Такъ, напр., гранулируютъ цинкъ, служащій для добыванія водорода.

**Гранулитъ.** Подъ этимъ названіемъ соединяютъ довольно разнообразную группу кристаллическихъ сланцевъ, тѣсно примыкающую къ гнейсамъ. Это—сланцеватыя мелкозернистыя горныя породы, существенными составными частями которыхъ являются ортоклазъ, кварцъ и гранатъ; къ нимъ присоединяются біотитъ, авгитъ, роговая обманка, а иногда, въ качествѣ второстепенныхъ примѣсей, андалузитъ, турмалинъ, магнитный и титанистый желѣзнякъ и т. д. Въ скандинавскихъ Г. находятся залежи желѣзныхъ рудъ, свинцоваго блеска, цинковой обманки. По структурѣ Г. тѣсно примыкаютъ къ гнейсамъ, представляя, какъ и они, тонкослоистыя, толстослоистыя, очковыя и т. п. разности. Авгитовые или пироксеновые Г. («трапповые Г.») отличаются болѣе основнымъ характеромъ и по составу примыкаютъ къ габбро и сіенитамъ. Содержаніе кремнекислоты въ нормальныхъ Г., какъ въ гнейсахъ и гранитахъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 70—75%. Г. значительно распространены въ Саксоніи, гдѣ они представляютъ особый типъ гранита. Кромѣ Саксоніи, Г. извѣстны въ Богеміи, Силезіи, Норвегіи, Швеціи, Финляндіи, Забайкальѣ, зап. Африкѣ, Аргентинской республикѣ и т. д.

**Грануляція**—см. Раны (заживленіе).

**Грануляція солнца.** Видимая поверхность солнца (фотосфера) неравномѣрна по блеску,—яркія крупинки, отдѣльности, или, какъ ихъ называютъ, гранулы, запутаны въ массѣ менѣе свѣтящейся. Г. солнца замѣтна даже въ небольшія зрительныя трубы. Формы гранулъ весьма различны, особенно искажаются вблизи солнечныхъ пятенъ; гранулы непрестанно перемѣщаются.

**Гранцовъ** (Гранцова), Адель—извѣстная балерина (1843—77), дочь балетмейстера брауншвейгскаго театра. Встрѣча съ Сенъ-Леономъ, когда Гранцовой было 15 лѣтъ, выдвинула танцовщицу въ первый рядъ балетныхъ звѣздъ. Благодаря Сенъ-Леону, Гранцова довела свою технику до совершенства и изумляла воздушностью, граціей, быстротою движеній, силой пуантовъ. Танцовала въ Ганноверѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Каиро, Берлинѣ, а въ 1865 г. была приглашена въ московскій Большой театръ, откуда, черезъ годъ, пріѣхала въ Петербургъ. Съ выдающимся успѣхомъ танцовала въ балетахъ: «Жизель», «Фіаметта», «Конекъ-Горбунокъ», «Метеора» и друг. Въ 1875 г. вошла въ составъ берлинской придворной труппы.—См. А. Плещеевъ, «Нашъ балетъ». *Пав. Рос—въ.*

**Гранъ** (Granum—зерно)—медицинскій вѣсъ прежней нѣмецкой системы = 62,2 мгр.

**Гранъ** (Esztergom)—гор. въ Венгріи, въ комитатѣ того же имени (1076 кв. км. и 90536 жит.), на прав. берегу Дуная у устья р. Грана. Архіепископскій дворецъ съ цѣнной библіотекой и картинной галлереей. 18000 жит. (мадьяры). Важная хлѣбная пристань. Древній городъ, съ 1000 по 1241 г. резиденція венгерскихъ королей; съ 1543 по 1683 г. былъ во власти турокъ.

**Гранъ** (*мад.* Góran, *слов.* Hron, *нѣм.* Gran)—р. въ Венгріи, нач. на южн. склонахъ горы Королевской Голи въ Чемерскомъ комитатѣ, 170 клм., впадаетъ ок. г. Грана въ Дунай.

**Гранъ-Канарія**—одинъ изъ большихъ о-въ группы Канарскихъ.

**Гранъ-Сассо-д'Италіа** (Gran-Sasso-d'Italia)—высшая вершина Апенниновъ, на сѣв. границѣ итал. пров. Аквилы, подъ 42°32′ с. ш. и 13°34′ в. д. Выс. 2921 м. (M. Corno). Снѣгъ лежитъ до іюня; слѣды сползавшихъ ледниковъ.

**Гранъ-Чако** (El Gran-Chaco)—общее названіе обширной центральной обл. Ю. Америки, въ территоріи Боливіи и Аргентины, между 18° и 28° ю. ш. и 58° и 63° з. д., съ В ограничена р. Парагваемъ, орошается ея притоками: Пилкомайо, Верлихо и Саладо. Поверхность ровная; средн. выс. 300 м., сѣв. часть покрыта многочисленными лагунами—плодородна; южная, кромѣ небольшихъ полосъ близъ Параны и Парагвая—безлѣсная степь. Климатъ теплый, но перемѣнчивый: суточныя колебанія температ. достигаютъ 22°. Населеніе—кочующія индѣйскія племена (до 40000).

**Грань.**—Геометрическое тѣло, ограниченное со всѣхъ сторонъ плоскостями, называется многогранникомъ (Polyèdre); площади, ограничивающія такое тѣло, называется Г. многогранника. Прямыя, по которымъ сосѣднія Г. примыкаютъ одна къ другой, суть ребра многогранника, а оконечности реберъ суть вершины многогранника. Между числомъ Г., реберъ и вершинъ каждаго замкнутаго многогранника, не имѣющаго входящихъ угловъ при вершинахъ, существуетъ простая зависимость, найденная Эйлеромъ, а именно, если число Г. равно $Г$, число реберъ—$P$ и число вешинъ—$B$, то $P+2=Г+B$. Каждая изъ Г. имѣетъ, очевидно, видъ многоугольника. Многогранники получаютъ свои названія по числу Г.: тетраэдръ—4 Г., гексаэдръ—6 Г., октаэдръ—8 Г., додекаэдръ—12 Г., икосаэдръ—20 Г.

**Гранье де Кассаньякъ** (Granier de Cassagnac), Бернаръ-Адольфъ (1806—1880)—французскій публицистъ. При Людовикѣ-Филиппѣ былъ горячимъ сторонникомъ Орлеанской династіи, послѣ ея паденія сдѣлался столь же горячимъ бонапартистомъ. Съ 1852—70 гг. Г. былъ членомъ законодательнаго корпуса, гдѣ принадлежалъ къ группѣ

такъ назыв. аркадійцевъ, т.-е. послушныхъ слугъ правительства. Онъ былъ главнымъ редакторомъ «Pays» и все время велъ неразборчивую въ выборѣ средствъ полемику съ либеральными органами, создавшую ему весьма печальную извѣстность. Послѣ паденія имперіи онъ удалился въ Брюссель, но послѣ заключенія мира вернулся въ Парижъ, снова издавалъ «Pays», основалъ затѣмъ «L'Ordre» и принималъ дѣятельное участіе въ интригахъ бонапартистовъ; съ 1876 г. онъ былъ депутатомъ. Кромѣ газетныхъ статей, Г. принадлежитъ нѣсколько не имѣющихъ значенія романовъ и рядъ историческихъ сочиненій: «Histoire des classes ouvrières et des classes bourgeoises» (1837); «Histoire de la chute du roi Louis-Philippe etc.» (2 тт., 1857); «Histoire des Girondins et des massacres de septembre» (2-е изд., 2 тт., 1862); «Histoire populaire de l'empereur Napoleon III» (1875); «Souvenirs du second empire» (3 тт., 1879—82) и др. Написанныя не безъ таланта, сочиненія эти отличаются, однако, недостаточнымъ знаніемъ источниковъ и партійностью. Собраніе его литературныхъ очерковъ вышло подъ заглавіемъ «Portraits littéraires» (1852).

**Гранье де Кассаньякъ** (Granier de Cassagnac), Поль-Адольфъ—французскій политическій дѣятель и журналистъ (1843—1904), сынъ предыдущаго. Уже съ молодыхъ лѣтъ пріобрѣлъ извѣстность рѣзкими выходками въ печати, вызвавшими длинную серію дуэлей и судебныхъ преслѣдованій. Въ послѣдніе годы имперіи редактировалъ оффиціозную газ. «Pays», въ которой боролся за интересы бонапартизма. Участвовалъ въ качествѣ волонтера въ войнѣ съ Пруссіей, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Седаномъ. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ вскорѣ усвоилъ себѣ систему прерыванія ораторовъ и личныхъ нападокъ. Въ «Pays» открыто приглашалъ маршала Макъ-Магона совершить государственный переворотъ. Послѣ смерти принца Наполеона, Г. не мало содѣйствовалъ расколу въ средѣ бонапартистской партіи, принявъ сторону принца Виктора. Въ эпоху буланжизма Г. игралъ дѣятельную роль въ организаціи коалиціи, имѣвшей цѣлью поддержать антиреспубликанское движеніе. Въ 1891 г. разошелся съ монархистами, признавъ отдѣленіе церкви отъ государства. Съ 1886 г. редактировалъ основанную имъ «Autorité». Популярность его постепенно стала падать, и въ 1902 г. Г. потерпѣлъ пораженіе на выборахъ.

**Граньяно** (Gragnano)—гор. въ неаполитанской пров. Италіи, въ 3 км. отъ Кастеламаре, при Неаполит. зал.; ст. жел. дор. 13955 жит.

**Граптолиты**—отпечатки гидроидныхъ полиповъ въ сланцахъ силурійской системы, для которой Г. являются руководящими окаменѣлостями. Имѣютъ видъ зазубренныхъ палочекъ, спиралей и т. п.

**Грасгофъ** (Grashof), Францъ—баденскій инженеръ (1826—1905), проф. прикладной математики и машиностроительнаго искусства въ Карлсруэ. Г. особенно извѣстенъ своими работами по теоріи машиностроенія. Гл. его сочиненіе: «Theorie der Elastizität u. Festigkeit mit Bezug auf ihre Anwendungen in der Technik»; «Theoretische Maschinenlehre» (1875—88).

**Грасіанъ** (Baltasar Gracián y Morales)—испанскій мыслитель, арагонскій іезуитъ (1601—1658). Его трактатъ «Agudeza y arte de ingenio» (1648; 1-я версія въ 1642 г.)—родъ поэтики; авторъ широко пользуется положительными пріобрѣтеніями культизма и консептуализма, освобожденныхъ отъ ихъ крайностей; agudeza («острота») разсматривается имъ какъ особый даръ испанской литературы. Въ цѣломъ рядѣ трактатовъ: «El Héroe» (1630), «El Político don Fernando el Católico» (1640; родъ панегирика), «Discreto», «Oráculo manuál» (1647), «Comulgador», и въ аллегорическомъ романѣ «Criticón» (въ 3 ч., 1651—57), Г. развиваетъ свое морально-философское міросозерцаніе. Онъ—предтеча новаго пессимизма, оказавшій сильное вліяніе на Шопенгауэра, который перевелъ его «Oráculo» (изд. Лпц., 1862). Противъ жестокости природы и моральной испорченности Г. выдвигаетъ героическій, скорѣе стоическій, чѣмъ христіанскій, идеалъ торжества и власти надъ жизнью. Отсюда его культъ «героя» и требованіе непрерывнаго развитія внутренней культуры, состоящей, главнымъ образомъ, въ познаніи человѣческой природы. Г. даетъ рядъ правилъ для «политической» (соціальной) жизни, содѣйствующихъ выработкѣ въ себѣ такого «совершеннаго» человѣка. Онъ—основатель ученія о тактѣ и вкусѣ какъ регуляторахъ всякой культуры. Сочиненія Г. были рано переведены на французскій яз., а съ этого послѣдняго—на многіе другіе. Они оказали значительное вліяніе на всю европейскую мысль. Произведенія Г. собралъ и издалъ другъ и ученикъ его Lastanosa (2 т., Мадр., 1664—74). Главныя изъ нихъ перепечатаны въ «Bibl. de Aut. Esp.», т. LXV. «El Héroe» и «El Discreto» изд. A. Farinelli (Мадр., 1900).—См. K. Borinski, «B. G. und die Hofliteratur in Deutschland» (Галле, 1894); B. Croce, «I trattatisti italiani del «concettismo» e B. G.» (Неаполь, 1899); H. J. Liñán y Heredia, «B. G.» (Мадр., 1902). *А. Смирновъ.*

**Граслицъ** (Graslitz)—г. въ сѣв. части Чехіи (Богеміи—въ Австріи), въ одной изъ долинъ Рудныхъ горъ. 13825 жит. (1910); здѣсь сосредоточивается весь промыселъ кружевами области Рудныхъ горъ.

**Грасси** (Grassi), Анжела—испанская писательница, итальянка родомъ, род. въ 1826 г., написала драму «Crimen y espiacion» и рядъ комедій: «Amor y orgullo», «Los ultimos dias de un reinado» и т. д. Изъ ея романовъ извѣстны «Riquezas del alma», «La gota de agua», «Los que no siembran, no cojen».

**Грасси** (Grassi), Гвидо—итальянскій физикъ и метеорологъ, род. въ 1851 г. въ Миланѣ, изучалъ математику и физику въ университетѣ въ Павіи, въ которомъ затѣмъ пять лѣтъ состоялъ ассистентомъ при физической лабораторіи. Въ 1878 г. перешелъ въ центральное метеорологическое бюро въ Римѣ, откуда въ 1882 г. былъ приглашенъ на каѳедру физики въ высшее инженерное училище въ Неаполѣ, позднѣе проф. въ Римѣ. Его многочисленныя научныя работы, изъ которыхъ особенно извѣстны изслѣдованія надъ сжимаемостью жидкостей, помѣщены, главнымъ образомъ, въ «Rendiconti dell'Istituto Lombardo».

**Грасси** (Grassi), Іосифъ—австрійскій живописецъ (1757—1838). Въ 1799—1816 гг. профессоръ дрезденской академіи. Писалъ портреты и историческія картины. Въ берлинскомъ дворцѣ находятся портреты Фридриха-Вильгельма III и его супруги Луизы.

**Грассированіе**—во французскомъ языкѣ такъ называется гортанное произношеніе буквы *r*, свойственное нѣкоторымъ мѣстностямъ во Франціи, напр., Парижу.

**Грассманъ** (Grassmann), Германъ—выдающійся нѣмецкій математикъ (1809—1877), сынъ математика Юстуса Гюнтера Г. (1779—1852), автора «Ueber den Begriff und Umfang der reinen Zahlenlehre», «Schulbuch der Raumlehre» и

работъ по кристаллографіи. Германъ Г. изучалъ въ берлинскомъ университетѣ богословіе и математику. Въ своемъ первомъ трудѣ по теоріи морскихъ приливовъ Г. высказалъ первыя идеи своего ученія о протяженности, развитыя четыре года спустя въ сочиненіи: «Die Wissenschaft der extensiven Grösse oder die Ausdehnungslehre. 1-ster Theil, die lineare Ausdehnungslehre», а затѣмъ еще позже, въ 1862 г., въ еще болѣе обработанномъ видѣ въ сочиненіи: «Die Ausdehnungslehre». Занимаясь математикою, механикою и физикою, Г. много занимался также филологіею и восточными языками, китайскимъ и древне-индусскимъ. Несмотря на то, что Г. знакомилъ научный міръ съ созданною имъ теоріею протяженій не только отдѣльными изданіями, но также и статьями, помѣщаемыми въ журналѣ Крелля, на его «Ausdehnungslehre» сначала было обращено мало вниманія. Только въ 1867 г. Ганкель указалъ на значеніе работъ Г. въ математикѣ, а затѣмъ Клебшъ, незадолго до своей смерти, въ одной изъ своихъ статей разъяснилъ полезность и важность теоріи Г. По настоянію Клебша, Г. былъ избранъ въ число корреспондентовъ геттингенскаго научнаго общества. Основная мысль Г. въ его «Ausdehnungslehre» состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать математическія дѣйствія приложимыми непосредственно къ геометрическимъ величинамъ, безъ посредства координатъ. Онъ даетъ общую теорію дѣйствій надъ векторами и даже кладетъ ее въ основаніе своихъ разсужденій; кромѣ геометрическаго сложенія и вычитанія векторовъ, онъ разсматриваетъ еще умноженіе векторовъ, внѣшнее и внутреннее; подъ внѣшнимъ произведеніемъ двухъ векторовъ онъ подразумѣваетъ площадь параллелограмма, на нихъ построеннаго, а подъ внутреннимъ произведеніемъ ихъ—такъ назыв. геометрическое произведеніе ихъ, т.-е. произведеніе изъ величинъ векторовъ на косинусъ угла между ними. Вводя особые символы для обозначенія этихъ дѣйствій и изучивъ законы дѣйствій надъ ними, онъ находитъ возможнымъ выразить движеніе каждой точки однимъ уравненіемъ и точно также общіе законы движенія: законъ движенія центра инерціи, законъ измѣненія количествъ движенія, законъ измѣненія моментовъ количествъ движенія и пр. однимъ уравненіемъ каждый. Онъ показываетъ, какимъ образомъ упрощается при этомъ процессъ разсмотрѣнія устойчивости или неустойчивости равновѣсія системы, и процессъ построенія теоріи приливовъ подъ вліяніемъ притяженія двухъ или даже многихъ свѣтилъ. Полное собраніе сочиненій Г. издано Fr. Engel'емъ въ трехъ томахъ (1894—1911). Вторая половина третьяго тома содержитъ подробную біографію Г. и списокъ его работъ. Введеніе въ «Ausdehnungslehre» переведено въ сб. «Новыя идеи въ математикѣ» (№ 1, СПБ., 1913).

**Грассъ** (Grasse)—окружный городъ Франціи (деп. Приморскихъ Альповъ), на выс. 325 м. н. ур. м. 10704 жит. Прекрасный климатъ: окруженъ цвѣточными садами, маслинными, апельсинными и лимонными рощами; фабрики духовъ.

**Грассъ** (Grass), Конрадъ—протестантскій богословъ, род. въ 1870 г., профессоръ въ Юрьевѣ. Работы: «Das Verhalten zu Jesus nach den Forderungen der «Herrn-Worte» der drei ersten Evangelien» (1894); «Geschichte der Dogmatik in russischen Darstellung» (1902); «Die geheime heilige Schrift der Skopzen» (1903); «Die russischen Sekten» (I—II, 1905—09).

**Грассэ** (Grasset), Эженъ—французскій художникъ, род. въ 1850 г. Рисовалъ для всевозможныхъ отраслей прикладного искусства. Въ 1881 г. его иллюстраціи въ краскахъ къ «Quatre fils Aymon» обратили всеобщее вниманіе своей художественностью и большимъ знаніемъ средневѣковаго искусства. Затѣмъ слѣдуютъ иллюстраціи къ «Le petit Nab», «Jean de Figues» и др. Больше всего прославился плакатами и живописью по стеклу. Г. создалъ полныя красивой композиціи и яркихъ красокъ: витро съ Жанной д'Аркъ (для Орлеанскаго собора), 6 витро для црк. St. Lô (Нормандія), окна въ црк. St. Pierre de Chaillot, въ Парижѣ. Г. сдѣлалъ много рисунковъ для переплетовъ, иниціаловъ, виньетокъ, для мебели, кованаго желѣза и пр.

**Гратри** (Gratry), аббатъ Августъ—французскій богословъ (1805—72), членъ академіи. Его одушевляло желаніе примирить вѣру и науку. На пути къ этой цѣли онъ не разъ оказывался въ разладѣ съ церковью. Въ эпоху Ватиканскаго собора 1870 г. въ своихъ «Lettres à Mgr. l'archevêque Dechamps de Malines» онъ высказался противъ папскаго абсолютизма и ультрамонтанства. Въ 1871 г., однако, отказался отъ этихъ взглядовъ и умеръ во внѣшнемъ мирѣ съ церковью. Его работы: «Cours de philosophie» (т. I—VI); «Philosophie du Credo» (4-е изд., 1902); «La morale et la loi de l'histoire» (I—II тт., 2-е изд., 1871); «Souvenirs de ma jeunesse» (6-е изд. 1902); «Méditations inédites» (1898).—См. Chauvin, «Le père G.» (1901); At, «G. et sa philosophie» (1904).

**Граттанъ** (Grattan), Генри—англійскій государственный дѣятель (1746—1820). Получилъ юридическое образованіе. Въ 1775 г. былъ избранъ членомъ палаты общинъ ирландскаго парламента. Здѣсь онъ сталъ во главѣ движенія, направленнаго къ обезпеченію полной независимости ирландскаго парламента. Когда въ 1782 г. англійскій парламентъ отмѣнилъ актъ 1720 г., ограничивавшій законодательную самостоятельность ирландскаго парламента, Г., какъ главному виновнику этого успѣха, дублинскій парламентъ вотировалъ награду въ 50000 фнт. ст. Въ позднѣйшей дѣятельности Г. замѣчательна его борьба за расширеніе гражданскихъ правъ ирландскихъ католиковъ и предоставленіе имъ правъ политическихъ (самъ Г. былъ протестантъ), что и было отчасти достигнуто актомъ ирландскаго парламента 1793 г. Г. старался предупредить возстаніе 1798 г., но ему это не удалось. Когда министерство Питта воспользовалось этимъ возстаніемъ, чтобы уничтожить отдѣльный ирландскій парламентъ и провести полное сліяніе Ирландіи съ Англіей, Г. выступилъ на защиту самостоятельности Ирландіи и энергически боролся противъ уніи. Послѣ уніи Г. съ 1805 г. состоялъ членомъ англійскаго парламента; главнымъ предметомъ его усилій была эмансипація католиковъ. Г. считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ британскихъ ораторовъ. Рѣчи его изданы сыномъ его, Генри Г., въ 1822 г. Сыномъ составлена и подробная біографія его (Л., 1839—46).—Ср. Robert Dunlop, «Life of Henry G.» (Л., 1889).

**Граттанъ** (Grattan), Томасъ-Колдей—талантливый англійскій писатель (1792—1864); долго жилъ на континентѣ и былъ консуломъ въ Америкѣ. Написалъ: «Highways and byways» (1823—27); историческіе романы: «The heiress of Bruges», «Jacqueline of Holland» и др. Американскій бытъ описанъ Г. въ мрачныхъ краскахъ въ его «Civilized America». Въ «Beaten paths and those who trod them» онъ далъ автобіографическія воспоминанія. Написалъ исторію Швейцаріи и Голландіи.

**Граттій** (Grattius—такова правильная форма этого имени, засвидѣтельствованная надписями, а

не Gratius)—древне-римскій поэтъ, современникъ Августа, часто называемый Фалискомъ (Faliscus), такъ какъ изъ его поэмы можно заключить, что онъ происходилъ изъ этой области Италіи. Съ его именемъ дошла поэма объ охотѣ (Cynegetica), отъ которой сохранилось только 540 стиховъ I книги. Здѣсь, вѣроятно, по греческимъ источникамъ описываются сѣти и другіе приборы для ловли звѣрей, охотничьи копья, собаки и лошади, пригодныя для той же цѣли. Свой предметъ авторъ излагаетъ съ большимъ одушевленіемъ и въ общемъ не безъ таланта. Изъ древнихъ поэта упоминаетъ лишь Овидій. Лучшее изданіе Vollmer'a (въ «Poetae Latini minores», II, 1, Лпц., 1910); ср. его же статью въ «Энциклопедіи» Паули-Виссова, VII, 2 (1912).

**Гратъ**—машины для удаленія грата. Когда какое-нибудь металлическое издѣліе готовится штампованіемъ или прокаткой, то заботятся о томъ, чтобы форма этого издѣлія въ первомъ случаѣ и сѣченіе издѣлія во второмъ случаѣ были непремѣнно выполнены металломъ; даже стараются имѣть металла всегда нѣсколько больше, чтобы обезпечить полученіе вполнѣ выполненной формы или сѣченія, но при этомъ въ мѣстахъ соприкосновенія штамповъ въ первомъ случаѣ и валковъ—во второмъ случаѣ получаются обломъ или такъ назыв. Г. Въ случаѣ штампованныхъ издѣлій, представляющихъ самую разнообразную форму, Г. удаляется обрубаніемъ при посредствѣ пневматическихъ молотковъ; при самыхъ мелкихъ издѣліяхъ, какъ, напр., гвоздяхъ, заклепкахъ, гайкахъ, болтахъ и проч. Г. удаляется при взаимномъ треніи этихъ частей одна о другую въ особыхъ барабанахъ, вращающихся съ медленною скоростью; наконецъ, съ прокатанныхъ издѣлій—углового и проч. желѣза Г. удаляется при посредствѣ особыхъ машинъ-орудій, которыя срѣзаютъ и ломаютъ этотъ Г. Послѣднія машины-орудія (рис. 1 и 2) этого рода устраиваются слѣдующимъ

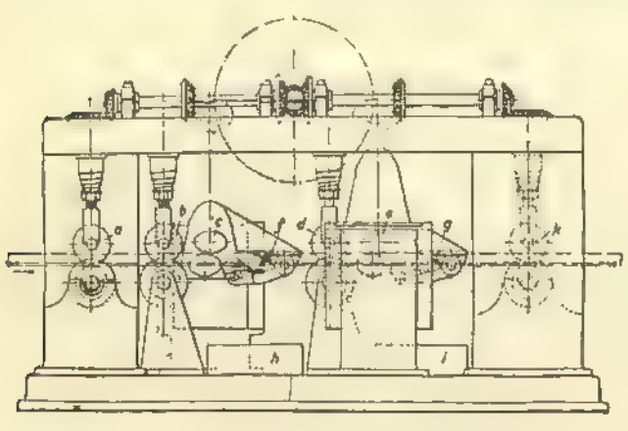


Рис. 1.

образомъ. Для срѣзанія Г. вводятся двѣ пары круглыхъ стальныхъ вращающихся дисковъ или ножей, изъ которыхъ одна пара *c* назначается для обрѣзанія одной кромки и помѣщается въ одной половинѣ станка, а другая пара *e* назначается для обрѣзанія другой кромки и помѣщается во второй половинѣ станка; прокатанная полоса, напр., угловое желѣзо, поступаетъ къ станку по роликамъ *a* и *b*, вращающимся отъ особаго привода, изъ которыхъ верхній ролик можно поднимать или опускать, въ зависимости отъ толщины прокатаннаго желѣза; пройдя мимо всегда отдѣльно установленныхъ ножей *c*, полоса освобождается съ одной кромки отъ Г., который, попадая между линейками *f*, разламывается и падаетъ въ ящикъ *h*. Съ другой кромкой углового происходитъ то же самое, но во второй половинѣ станка, гдѣ *d*—подводящіе ролики, *e*—вращающіеся ножи, *g*—ломающія Г. линейки, *i*—ящикъ для разломаннаго Г. и *k*—отводящіе ролики. Станки устраиваются и для двухъ

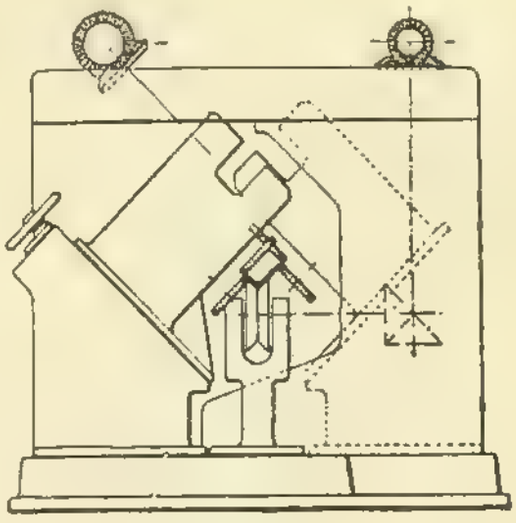


Рис. 2.

полосъ, т.-е. двухсторонніе, но удаленіе Г. происходитъ одновременно только съ одной кромки каждой полосы.

**Граубюнденскіе** или Рэтійскіе (Ретическіе) **Альпы**, см. Альпы (II, 242).

**Граубюнденъ** (Graubünden или Bünden, *франц.* Grisons)—кантонъ на ЮВ Швейцаріи; на В граничитъ съ Тиролемъ, на Ю—съ Ломбардіей, на З—съ Тессиномъ и Ури, на С—съ Гларусомъ, С.-Галленомъ и Австріей. 7132 кв. км. Исключительно горная страна, съ узкими, глубокими долинами. На С—Гларнскіе Альпы, съ вершиною Тёди (3623 м.), на З—группы С.-Готардъ и Адула (Рейнвальдгорнъ 3398 м.); на Ю и В—Рэтійскіе или Граубюнденскіе Альпы, которые дѣлятся Бергелемъ и Энгадиномъ на южныя (Бернина 4052 м.) и сѣверныя (Кешъ 3417 м.). Самая большая долина—Рейнская, къ ней примыкаютъ долины Шанфигъ и Преттигау съ рр. Плессуромъ и Ланквартомъ; вторая по величинѣ—Энгадинская; притоки По, Мизоксъ и Каланка протекаютъ по долинамъ того же имени; прт. Адды, Покіавино—по долинѣ Пушлавъ. Къ С кантона проходы: Швейцерторъ (2170 м.), Сегнесъ (2626 м.), Паниксъ (2410 м.) и Крейцли (2350 м.); къ З—Оберальпъ (2052 м.), къ Ю—Лукманиръ (1917 м.), Лагрейна (2360 м.), Бернардинъ (2063 м.), Шплюгенъ (2177 м.), Малойа (1811 м.), Бернина (2330 м.), Муретто (2557 м.); къ В—черезъ Офенъ (2115 м.) въ Мюнстерскую долину, бассейна Эча. Населеніе: 117 069 ч. (1910), въ томъ числѣ нѣмцевъ 46,6% (въ Рейнской долинѣ), ретороматовъ 34,8% (въ Оберландѣ и долинѣ Энгадина), итальянцевъ 16,7% (въ долинахъ притоковъ рр. бассейна По и Адды). Наименѣе населенный кантонъ (16 ч. на 1 кв. км.). 46,4% поверхности (3281 кв. м.) непроизводительна; подъ пашнями, садами, лугами и пастбищами 2625,6 кв. км., подъ виноградниками 2,9 кв. км., подъ лѣсомъ 1223,1 кв. км. Сѣютъ рожь, ячмень, овесъ, воздѣлываютъ картофель, кукурузу, табакъ (въ Пушлавѣ). Мѣстнаго хлѣба не хватаетъ для продовольствія населенія. Виноградарство въ нижнихъ частяхъ долинъ Мизоксъ и Рейнской. Плодовые сады представляютъ большое разнообразіе: каштаны и другіе южные фрукты въ долинахъ Бергелля и Мизокса, много вишенъ. Значительный вывозъ лѣса. Скотоводство, альпійское хозяйство. Молочное хозяйство (масло и сыры). Пчеловодство (въ долинахъ Тавеча

и Бергелля превосходные сорта меда). Рыболовство и рыбоводство (форель) въ озерахъ. Горное дѣло въ упадкѣ (аспидный сланецъ, мраморъ, марганцевыя, мѣдныя и желѣзныя руды). Г. очень богатъ минеральными источниками: углекислые въ С.-Морицѣ, Шульсъ-Тараспѣ, С.-Бернардинѣ, Фидерисѣ, Андеерѣ и Пассугѣ, сѣрные въ Альвенеѣ, Сернеѣ и Ле Презѣ. Очень посѣщаемы климатическая станція Давосъ, Ароза, Понтрезина и другіе пункты въ долинахъ Верхняго Энгадина, Преттигау, Бергелля. Обрабатывающая промышленность незначительна: производство сѣраго сукна (мѣстный кустарный промыселъ), вышивокъ, писчей бумаги. Развиты отхожіе промыслы (проводники, служащіе въ отеляхъ и ресторанахъ). 2 гимназіи, реальное училище, высшее кантональное училище, двѣ учительскихъ семинаріи, католическая духовная семинарія, начальныя школы, сельскохозяйственная школа и др.— По конституціи 1892 г. съ нѣкоторыми позднѣйшими поправками Г. представляетъ демократическую республику. Политическими правами пользуются всѣ граждане кантона и другихъ кантоновъ Швейцаріи, прожившіе въ кантонѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, мужского пола, достигшіе 20 лѣтъ и не ограниченные въ правахъ по суду. Органомъ законодательной власти является большой совѣтъ, избираемый на двухлѣтній срокъ въ округахъ по системѣ списковъ. Но всѣ законы и постановленія большого совѣта, требующія единовременнаго расхода въ 100 тыс. фр., или ежегоднаго расхода въ 20 тыс. фр., идутъ на народное голосованіе (референдумъ). Народу принадлежитъ также право инціативы: по предложенію трехъ тысячъ гражданъ большой совѣтъ обязанъ предложить на голосованіе любой законопроектъ. Исполнительная власть принадлежитъ малому совѣту изъ пяти лицъ, избирасмыхъ на трехлѣтній срокъ непосредственнымъ народнымъ голосованіемъ по общему списку во всемъ кантонѣ. Верховный кантональный судъ избирается изъ числа всѣхъ гражданъ большимъ совѣтомъ, низшіе суды гражданами округа, уѣзда и даннаго мирового участка. Нѣмецкій, ретороманскій и итальянскій пользуются одинаковыми правами. Столица кантона гор. Куръ.—Исторія. Г. былъ населенъ племенемъ ретійцевъ; въ 15 г. до Р. Хр. завоеванъ римлянами и вошелъ въ составъ провинціи Реція. Страна была быстро романизована, и въ ней образовался ретороманскій яз.; черезъ нее проложены весьма важныя для римской имперіи дороги. Въ IV в. распространилось христіанство. Въ 536 г. Реція вошла въ составъ франкскаго королевства. При распаденіи Реціи на графства изъ нынѣшняго Г. вмѣстѣ съ Форарльбергомъ образовалось графство Курреція. Вскорѣ оно, въ свою очередь, распалось на рядъ отдѣльныхъ свѣтскихъ и духовныхъ владѣній. Въ числѣ свѣтскихъ владѣтелей Г. были Габсбурги. Свѣтскіе и духовные князья вели постоянныя войны между собою. Епископы курскіе тяготѣли къ Австріи. Въ концѣ XIV в., когда Форарльбергъ подчинился Габсбургамъ, и епископъ курскій Петръ заключилъ съ ними же союзъ, владѣтели остальной Курреціи, а также ея города почувствовали себя въ опасности. Въ 1267 г. граждане Кура, общины Энгадинской долины и многіе сеньоры заключили въ противовѣсъ имъ союзъ Лигу Божьяго Дома (Gotteshausbund, Caso dei или Caddée). Въ 1397 г. образовался другой союзъ, въ который вошли аббатъ гор. Диссентиса (на Рейнѣ) и большинство западныхъ свѣтскихъ владѣтелей и общинъ Г. Въ 1424 г. союзъ былъ возобновленъ и расширенъ; каждыя десять лѣтъ союзъ долженъ былъ возобновляться новой присягой. Союзъ получилъ имя Верхней лиги или Сѣрой лиги (Graubund), потому что при его заключеніи представители общинъ были одѣты въ сѣрые зипуны (по другому, болѣе вѣроятному, объясненію слово Grau есть лишь видоизмѣненное слово Graf, и имя Graubund слѣдуетъ переводить Графская лига, но первое толкованіе является общепринятымъ). Часть кантона не вошла ни въ лигу Божьяго дома, ни въ Сѣрую лигу; она состояла изъ Давоса и др. и была раздѣлена на 10 округовъ, находившихся въ зависимости отъ графовъ Тоггенбургъ. Когда въ 1435 г. умеръ послѣдній изъ Тоггенбурговъ, началось народное движеніе. Десять округовъ заключили союзъ десяти судебныхъ округовъ—Zehngerichtbund; эти округа или области обѣщали другъ другу взаимную помощь; въ Давосѣ учрежденъ совѣтъ, обязанный наблюдать за общественнымъ миромъ и безопасностью. Такъ образовались три лиги, сохранившіяся вплоть до XIX в. Въ теченіе XV в. онѣ заключили другъ съ другомъ рядъ отдѣльныхъ договоровъ и соглашеній, а въ 1524 г. былъ заключенъ окончательный договоръ, которымъ три лиги, сами имѣвшія характеръ федерацій, слились въ одну конфедерацію, которая стала извѣстной у сосѣдей подъ именемъ Г., собственно принадлежавшаго лишь одному изъ союзниковъ. Каждая изъ лигъ сохранила свою автономію. Но у конфедераціи были и общіе органы: союзный совѣтъ (бундестагъ), въ которомъ Верхняя прежняя или Сѣрая лига имѣла 28 голосовъ, лига Божьяго дома 23, лига 10 судебныхъ округовъ—15; во-вторыхъ, Beitag, органъ слабой исполнительной власти, состоявшій изъ главъ отдѣльныхъ лигъ. Рѣшенія союзнаго совѣта принимались только ad referendum и пріобрѣтали силу лишь послѣ одобренія ихъ большинствомъ отдѣльныхъ общинъ. Въ теченіе XV и XVI вв. вымерла большая часть старыхъ владѣтельныхъ домовъ Курреціи; общины успѣли посредствомъ выкупа или другимъ способомъ пріобрѣсти независимость отъ какихъ-бы то ни было какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ владѣтелей, и три лиги представляли съ тѣхъ поръ союзы политически свободныхъ общинъ. Сближеніе Г. съ остальной Швейцаріей началось задолго до окончательнаго объединенія трехъ лигъ. Уже въ 1497 г. Верхняя лига, а съ 1498 г. лига Божьяго дома заключили вѣчную дружбу съ семью старыми землями Швейцаріи (8-я земля, Бернъ, къ этому союзу не присоединилась). Послѣдовавшая затѣмъ война со швабскимъ союзомъ (1499) скрѣпила этотъ союзъ кровью. Со времени заключенія вѣчнаго союза трехъ граубюнденскихъ лигъ весь Г., не входя въ составъ швейцарскаго союза, находился по отношенію къ нему на положеніи дружественной земли. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ союзнаго сейма трехъ граубюнденскихъ лигъ было лишеніе въ 1526 г. епископа курскаго всякой свѣтской власти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, провозглашеніе свободы вѣроисповѣданія въ предѣлахъ всѣхъ трехъ лигъ. Послѣ этого реформація быстро распространилась въ германскихъ частяхъ; но ретороманское населеніе, по большей части, осталось вѣрнымъ католицизму. Въ слѣдующія столѣтія Г. не разъ былъ раздираемъ междоусобными войнами, имѣвшими характеръ религіозный и политическій вмѣстѣ. Въ 1799—1800 гг. на территоріи Г. шла война между французами, съ одной стороны, и австрійцами и русскими—съ другой. Послѣ упорнаго сопротивленія въ 1801 г. Г. включенъ въ составъ Гельветической республики въ качествѣ кантона Реція. Въ 1803 г. онъ подъ именемъ кантона Г. въ силу акта посредничества вошелъ въ составъ Швейцарскаго Союза. По конституціи Г., включенной въ актъ посредни-

чества, существованіе трехъ лигъ сохранено, сохраненъ и референдумъ; но старый союзный сеймъ обращенъ въ большой совѣтъ, а Beitag обращенъ въ малый совѣтъ. Такимъ образомъ сдѣланъ значительный шагъ къ централизаціи власти. Въ 1854 г. отмѣнено раздѣленіе кантона на три лиги, и введено существующее понынѣ раздѣленіе на округа и уѣзды. Въ 1880 г. въ дополненіе къ референдуму введена народная законодательная инициатива. Въ 1892 г. выработана и принята новая конституція (см. выше).

**Грауденцъ** (Graudenz, по-польски Grudziądz)—гор. въ Зап. Пруссіи, на прав. берегу Вислы. 40325 жит. Чугунолитейные и машиностроительные заводы.

**Граунъ** (Graun), Карлъ-Генрихъ—нѣмецкій пѣвецъ, выдающійся композиторъ и капельмейстеръ (1701—1759), любимецъ Фридриха Великаго, который поручилъ ему (1741) устроить итальянскую оперу въ Берлинѣ. Для берлинской оперы Г. въ теченіе 16 лѣтъ написалъ 26 оперъ (всего, вмѣстѣ съ написанными раньше для Брауншвейга, Г. оставилъ 35 оперъ, изъ нихъ три на тексты Фридриха Великаго). Всѣ онѣ по формѣ не отличаются ничѣмъ отъ современныхъ ему итальянскихъ оперъ. Знакомство съ операми Кейзера и Генделя даетъ себя знать въ произведеніяхъ Г., обнаруживающихъ стремленіе къ красивой мелодіи, отличную декламацію и хорошую гармоническую контрапунктическую фактуру. Стиль его арій несомнѣнно благороднѣе и выше арій Гассе, но речитативъ столь же сухъ и формаленъ. Главное значеніе Г. въ его церковной музыкѣ. Первое мѣсто занимаетъ его знаменитая ораторія-Passion «Der Tod Jesu» («Смерть Іисуса», 1755), исполняемая до сихъ поръ ежегодно въ Берлинѣ; рядомъ съ нею стоятъ: «Te Deum» на побѣду при Прагѣ (1756), нѣсколько кантатъ и мотетовъ, траурная музыка на смерть герцога Брауншвейгскаго (1738) и короля прусскаго (1740). Инструментальныя произведенія Г. (концерты для фортепіано, флейты, скрипки и т. п.) не имѣютъ большого значенія и остались въ рукописи.—См.: A. Mayer-Reinach, «C.-H. G. als Opernkomponist» (Б., 1899); Meunicke, «Hasse und die Brüder Graun als Symphoniker» (ib., 1906).

**Граусъ**—шетландская куропатка, разновидность бѣлой куропатки (Lagopus albus L.).

**Графа**—вертикальная колонка или столбецъ, рубрика въ счетоводныхъ книгахъ. Каждая такая книга имѣетъ опредѣленную внутреннюю организацію въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, для достиженія коихъ данная книга открыта, а внутренняя организація книгъ сводится къ проведенію тѣхъ или иныхъ Г. или, иначе говоря, къ той или иной графкѣ ихъ; такимъ образомъ формы графки или такъ назыв. схемы являются средствомъ къ достиженію опредѣленныхъ результатовъ, ожидаемыхъ отъ той или другой книги. Схемъ существуетъ безчисленное множество, и вопросъ о составленіи всякой вообще схемы сводится къ опредѣленію количества Г. и назначенія каждой изъ нихъ, а въ зависимости отъ ихъ назначенія—къ опредѣленію ихъ послѣдовательности, дальнѣйшаго расчлененія, ширины и названія. Количество и назначеніе Г. обусловливаются тѣми подробностями, которыя необходимо или желательно получить о вписываемыхъ въ нихъ оборотахъ. Единственными условіями создавать вполнѣ отвѣчающія своему назначенію схемы является знаніе дѣла и условій, въ которыхъ оно находится, знаніе характеристическихъ особенностей совершаемыхъ оборотовъ и знаніе общихъ правилъ графки. Эти послѣднія сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ: 1) Г. должно быть по возможности меньше, при чемъ нужно выдѣлять въ особыя Г. такія только данныя, о которыхъ для тѣхъ или другихъ точно установленныхъ цѣлей представляется существенно необходимымъ имѣть отдѣльныя свѣдѣнія; все же остальныя данныя, какъ менѣе существенныя, соединяются въ одну общую Г.; 2) каждая Г. должна имѣть точное назначеніе, а если схема не принадлежитъ къ разряду общеизвѣстныхъ, то еще и ясное, не возбуждающее сомнѣнія, названіе, которое отпечатывается въ заголовкѣ; 3) расположеніе Г. должно быть логически-послѣдовательное; 4) Г. могутъ быть не только одночленныя, но и многочленныя, т.-е. съ дальнѣйшими подраздѣленіями, но которыя, по возможности, не должны доходить дальше третьяго порядка; 5) Г. должны отдѣляться другъ отъ друга линіями—тонкими, толстыми и двойными, при чемъ могутъ быть примѣняемы и цвѣтныя чернила, и 6) Г. должны быть надлежащей ширины, вполнѣ достаточной для помѣщенія соотвѣтственныхъ данныхъ, выраженныхъ словами или цифрами. *Е. Е. Сиверсъ.*

**Графика** (отъ греч. γράφειν, писать), графическія искусства—искусства, передающія формы не посредствомъ различныхъ красокъ, но только посредствомъ контурнаго рисунка и свѣтотѣни. Сюда относятся рисованіе карандашомъ, перомъ, углемъ, мѣломъ и пр., далѣе—гравированіе, ксилографія, литографія, наконецъ, воспроизведеніе на основаніи фотографіи: фотогравюры, автотипіи и пр. Въ болѣе широкомъ смыслѣ къ области Г. относятся и красочные рисунки (не карандашомъ, а кистью), а слѣдовательно, и хромолитографія и пр.

**Графикъ**—наглядное изображеніе зависимостей между перемѣнными величинами посредствомъ линій на плоскости или площадей, ограниченныхъ этими линіями; напр., чтобы графически изобразить зависимость упругости пара отъ его температуры, чертятъ двѣ взаимно перпендикулярныя оси координаты, откладываютъ по оси OX отрѣзки, изображающіе данныя значенія темп., и изъ конца каждаго такого отрѣзка возставляютъ перпендикуляръ, длина котораго пропорціональна наблюденной упругости. Черезъ оконечности этихъ перпендикуляровъ проводятъ плавную линію, которая и изображаетъ ходъ измѣненія упругости пара. Подобнымъ образомъ можно изобразить графически движеніе народонаселенія въ зависимости отъ факторовъ—время и число рожденій и смертей. Графическій способъ во множествѣ случаевъ позволяетъ приходить къ заключеніямъ и общимъ выводамъ легче, чѣмъ таблицы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно даже избѣгнуть составленія таблицъ: самопишущіе термометры и барометры прямо изображаютъ суточныя измѣненія темп. и давленія. Координаты могутъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ не прямоугольны и не прямолинейны; вмѣсто линій могутъ быть откладываемы угловыя величины; вообще способъ графическаго изображенія явленій можетъ подвергаться измѣненіямъ. Въ виду своей наглядности, Г. въ послѣднее время получаютъ значительное распространеніе въ школьномъ дѣлѣ, особенно въ преподаваніи физико-математическихъ наукъ. Ср. также Вычисленіе (XII, 107).—Г. въ желѣзнодорожной службѣ примѣняются для наглядnаго изображенія хода поѣздовъ, для уясненія взаимнаго расположенія движущихся поѣздовъ между двумя конечными пунктами и для рѣшенія вопросовъ касательно пропускной способности линіи, встрѣчи и обгона поѣздовъ, отправленія экстренныхъ поѣздовъ и пр. На Г. разстоянія между станціями изображаются въ видѣ ординатъ, а время отъ полу-

ночи до полуночи въ видѣ абсциссъ. На полученной такимъ образомъ сѣти наносятся поѣзда, соотвѣтственно времени обращенія ихъ между станціями. Каждый поѣздъ представленъ на Г. ломаною линіею, которая обозначается номеромъ поѣзда, согласно расписанію движенія. Кромѣ этихъ линій, на Г. отмѣчаются еще разныя данныя, имѣющія отношеніе къ движенію поѣздовъ: разстояніе между сосѣдними станціями, наибольшіе уклоны и наименьшіе радіусы закругленія для отдѣльныхъ перегоновъ и т. п.

**Графититъ** — разность графита, которая, будучи смочена въ дымящейся $HNO_3$ и накалена на платиновой пластинкѣ въ пламени бунзеновской горѣлки до краснаго каленія, не вспучивается, чѣмъ и отличается отъ графита собственно, который при этихъ условіяхъ вспучивается.

**Графитовая кислота**—см. Графитъ.

**Графитовые тигли** — огнеупорные сосуды, употребляемые для плавки стали, если нежелательно ея непосредственное соприкосновеніе съ топливомъ или топочными газами, а также для плавки мѣди, никкеля и многихъ другихъ металловъ и сплавовъ. Тигель долженъ выдерживать, не разрушаясь, высокую температуру, необходимую для расплавленія металла, т.-е. быть, прежде всего, огнеупорнымъ; затѣмъ, онъ долженъ обладать вязкостью и прочностью, чтобы выдержать давленіе расплавленнаго металла и не разломаться при захватѣ его клещами для посадки въ печь и выниманія изъ нея; наконецъ, тигель не долженъ давать трещинъ при измѣненіяхъ температуры. Поэтому для изготовленія тиглей употребляютъ, въ качествѣ основного матеріала, обожженную и перемолотую глину (шамотъ), которая отъ послѣдующаго нагрѣванія дна не измѣняется; для приданія массѣ пластичности прибавляютъ необожженную жирную глину и, кромѣ того, вводятъ въ составъ массы коксъ или графитъ, назначеніе которыхъ двояко: во-первыхъ, присутствіе въ массѣ тигля углерода предохраняетъ расплавленный металлъ отъ прониканія въ него кислорода и углекислоты, которые при этомъ соединяются въ стѣнкахъ тигля съ углеродомъ и образуютъ окись углерода; во-вторыхъ, графитъ или коксъ, какъ вещества съ бо́льшею теплопроводностью, чѣмъ глина, придаютъ тиглю стойкость при измѣненіяхъ температуры. Въ Г. тиглях содержится не менѣе 40% чистаго графита, при чемъ, чѣмъ выше температура, которую тигель долженъ выдержать, тѣмъ содержаніе графита въ массѣ тигля больше. Графитъ вводится въ массу какъ въ чистомъ видѣ (пластинчатый, измельченный), такъ и въ видѣ перемолотыхъ осколковъ бывшихъ въ употребленіи тиглей; въ послѣднемъ случаѣ, разумѣется, въ смѣси съ огнеупорной глиной. Матеріалъ для тиглей не долженъ содержать такихъ примѣсей, которыя при высокой температурѣ могли бы выгорать и давать свищи, а также и веществъ, способныхъ образовать соединенія съ расплавленнымъ металломъ и вліять на его составъ. Тигли изготовляются въ соотвѣтственныхъ формахъ посредствомъ прессованія, въ большинствѣ случаевъ, ручнымъ винтовымъ прессомъ; послѣ формовки тигли сперва высушиваются довольно продолжительное время на вольномъ воздухѣ, а затѣмъ —въ сушилахъ, при температурѣ до 60°; въ общемъ, высушиваніе длится до трехъ мѣсяцевъ. Часто графитовые тигли обжигаются непосредственно послѣ просушки, иногда же обжиганіе производится передъ самою плавкой, такъ что тигель совсѣмъ не охлаждается до окончанія своей службы. Тигель выдерживаетъ различное число плавки, въ зависимости отъ того, какой металлъ въ немъ плавится, и, слѣдовательно, какую температуру онъ выдерживаетъ; такъ, напримѣръ, для плавки стали тигель можетъ быть употребленъ не больше трехъ разъ, а при плавкѣ мѣди и различныхъ сплавовъ съ невысокой температурой плавленія—до двадцати и болѣе разъ. Раньше всего обыкновенно подвергаются порчѣ стѣнки тигля у верхняго уровня металла, гдѣ шлаки разъѣдаютъ вещество тигля и образуютъ углубленный поясокъ; впрочемъ, часто еще прежде образованія пояска опасныхъ размѣровъ въ тиглѣ образуются трещины, дѣлающія его негоднымъ для дальнѣйшей работы. Примѣненіе тиглей является наименѣе выгоднымъ способомъ плавки, такъ какъ при этомъ, вслѣдствіе весьма несовершенной передачи тепла стѣнками тигля, расходуется слишкомъ много топлива. *Н. Е.*

**Графитовый сланецъ**—слюдяной сланецъ, содержащій графитъ.

**Графитондъ**—весьма тонковернистый графитъ, встрѣчающійся въ слюдяномъ сланцѣ саксонскихъ Рудныхъ горъ.

**Графитъ** (*хим.*)—одно изъ трехъ аллотропическихъ видоизмѣненій углерода (на ряду съ алмазомъ и «аморфнымъ углемъ»). Представляетъ минералъ, встрѣчающійся въ природѣ (у насъ въ Сибири—Алиберовскіе пріиски, на Цейлонѣ и пр., также въ метеоритахъ). Искусственно получается изъ обыкновеннаго угля или же изъ кокса при очень высокой температурѣ (въ электрической печи). Природный Г. не чистъ и содержитъ рядъ примѣсей (Fe, Cr, Al, Ti и др.), отъ которыхъ его освобождаютъ, нагрѣвая съ сѣрной кислотой и небольшимъ количествомъ бертолетовой соли. Чистый Г. представляетъ кристаллическое вещество сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Уд. в. 2,25. Довольно хорошо проводитъ электричество (электропроводность приблизительно въ 3 раза меньше, чѣмъ для ртути). Послѣднее свойство вмѣстѣ съ характеромъ блеска и весьма малой прозрачностью Г. указываетъ на его металлическую природу. Г. слѣдуетъ считать металлической модификаціей углерода.—Химическія свойства. При накаливаніи въ струѣ кислорода Г. сгораетъ въ $CO_2$, что было извѣстно уже Шееле. При этомъ выдѣляетъ на граммъ-атомъ (12 гр.) 96,82 больш. калорій тепла. Переходъ Г. въ алмазъ сопровождается выдѣленіемъ (на 12 гр.) 0,5 больш. калорій (соотвѣтственно величина для аморфн. угля = 3,33 больш. калорій). При болѣе умѣренныхъ условіяхъ окисленія Г. даетъ рядъ своеобразныхъ соединеній, высокая степень сложности которыхъ указываетъ на сложность молекулы самого Г. Съ другой стороны, строеніе этихъ соединеній проливаетъ свѣтъ на самый способъ распредѣленія атомовъ углерода въ молекулѣ Г., указывая на то, что послѣдняя сама имѣетъ сложное и своеобразное строеніе. Дѣйствуя на Г. большимъ избыткомъ смѣси бертолетовой соли съ азотной кислотой Броди, Бертло, Штаурденмейеръ и др. получили рядъ тѣлъ, богатыхъ кислородомъ (до 40%), которыя были названы графитовыми кислотами. Это аморфныя тѣла желтаго цвѣта, растворимыя въ щелочахъ съ образованіемъ солей (но при этомъ глубоко химически измѣняющіяся) и нерастворимыя ни въ одномъ изъ извѣстныхъ растворителей. Составъ графитовыхъ кислотъ, полученныхъ Броди, отвѣчаетъ формуламъ $C_{11}H_4O_8$ и $C_{11}H_4O_6$. Молекулярный вѣсъ и строеніе неизвѣстны. При нагрѣваніи графитовыя кислоты взрываютъ и даютъ пирографитовыя кислоты. При окисленіи въ другихъ условіяхъ Г. даетъ шестиосновную меллитовую кислоту $C_6(COOH)_6$, что указываетъ на наличность въ молекулѣ Г., по

крайней мѣрѣ, 12, а вѣроятно значительно большаго числа атомовъ углерода и притомъ въ той группировкѣ, которая свойственна многоядернымъ углеводородамъ ароматическаго ряда. И. И. Остромысленскій, руководясь этими соображеніями, а также извѣстнымъ фактомъ, что растворяются другъ въ другѣ, по большей части, вещества, близкія по составу и строенію, сдѣлалъ попытку отыскать органическое соединеніе, которое, близко воспроизводя структуру графита, служило бы растворителемъ для этого послѣдняго. Какъ на такое вещество, онъ указалъ на декацикленъ, углеводородъ, въ молекулѣ котораго содержится десять колецъ. Формула его даетъ нѣкоторое представленіе о предполагаемомъ строеніи молекулы Г. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что опыты Остромысленскаго пока еще не получили подтвержденія со стороны другихъ ученыхъ. Г. нашелъ широкое примѣненіе въ техникѣ, какъ-то: для изготовленія карандашей, въ качествѣ матеріала для тиглей, употребляемыхъ во многихъ металлургическихъ операціяхъ, такъ какъ Г. труднолавокъ и мало летучъ при достаточной прочности (см. выше, Графитовые тигли), для изготовленія устойчивыхъ анодовъ при электричествѣ и т. п. Въ послѣднее время мелкораздробленный Г., смѣшанный съ водой или масломъ, предложено употреблять въ качествѣ смазочнаго средства. *Л. Ч.*

Г. (*минер.*). Кристаллическая система одноклиномѣрная; по наружному виду кристаллы Г. напоминаютъ шестиугольныя пластинки формъ гексагональной системы. Г. не плавокъ, сгораетъ труднѣе, нежели алмазъ. Спайность ясно выражена параллельно основному пинакоиду. Цвѣтъ Г. свинцово-сѣрый или черный съ металлическимъ отблескомъ. Въ природѣ Г. встрѣчается или въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ, включенныхъ въ горной породѣ, или въ видѣ сплошныхъ массъ скрытокристаллическаго сложенія. Лучшіе кристаллы Г. въ Россіи встрѣчаются въ кристаллическихъ известнякахъ о-ва Паргаса (въ Ботническомъ заливѣ); сплошными массами онъ залегаетъ у насъ въ Тункинскихъ горахъ (Иркутской губ.), на Нижней Тунгузкѣ (Енисейской губ.) и въ другихъ мѣстахъ Европейской и Азіатской Россіи; два мѣсторожденія, выше названныя, характеризуются особенною чистотою Г. Первое изъ нихъ было разрабатываемо Алибермъ, второе—Сидоровымъ.

**Графическая статика**—наука, занимающаяся рѣшеніемъ задачъ статики посредствомъ графическаго метода. Въ ней излагается опредѣленіе, графическимъ путемъ, напряженій, образующихся въ различныхъ строительныхъ сооруженіяхъ вслѣдствіе собственнаго вѣса и приложенныхъ къ нимъ грузовъ и силъ. Построенія Г. статики основываются на нѣкоторыхъ свойствахъ многоугольника плечъ и силъ (см. Веревочный многоугольникъ, т. X, ст. 207) и на свойствахъ взаимныхъ діаграммъ (см. Взаимныя діаграммы, т. X, ст. 387). Въ первый разъ вопросъ о равновѣсіи многоугольника плечъ былъ трактованъ еще въ 1725 г. Вариньономъ (см. т. IX, ст. 549), который разсматривалъ условія равновѣсія плоской арки, состоящей изъ ряда стержней, соединенныхъ шарнирами и подверженныхъ силамъ, приложеннымъ къ шарнирамъ и къ свободнымъ оконечностямъ крайнихъ стержней. Это—одинъ изъ тѣхъ вопросовъ Г. статики, въ которыхъ длины плечъ многоугольника принадлежатъ къ числу задаваемыхъ величинъ. Есть много другихъ вопросовъ Г. статики, въ которыхъ длины плечъ въ многоугольникѣ плечъ могутъ быть произвольными. Изложеніе основаній Г. статики даже въ самомъ краткомъ видѣ потребовало бы очень много мѣста. Изъ многочисленныхъ курсовъ Г. статики укажемъ на два, болѣе полныхъ: проф. Мюллеръ, «Графическая статика сооруженій», русскій пер. Г. Г. Кривошеина и П. Н. Казина (2 т., изд. Риккера, 1900); Maurice Lévy, «La statique graphique» (4 тт., 2-е и 3-е изд., 1907, 1887—1888).

**Графологія**—искусство узнавать характеръ человѣка по его почерку. Въ XVII в. о Г. писалъ итальянецъ Камилло Бальдо (1622). Лафатеръ посвятилъ Г. обширный отдѣлъ своихъ «Physiognomische Fragmente» (1777). Дальнѣйшее развитіе его идеи получили у парижскаго профессора Моро де-ла-Сарта и др. Первые сторонники Г. примѣняли чисто-интуитивные пріемы истолкованія почерковъ. Только къ концу XIX ст. предпринимаются попытки научнаго обоснованія графологическихъ методовъ (Michon, «Système de G.», 1875, и «Methode de G.», 1878; Crepieux-Jamin, «Traité pratique de G.», 1885, нѣм. пер. 1898, и «L'écriture et le caractère», 1896, нѣм. пер. 1902; Langenbruch, «Graph. Studien», 1894; L. Meyer, «Lehrbuch d. G.», 1895; Preyer, «Psychologie der Schreibens», 1895; G. Meyer, «Die wissenschaftlichen Grundlagen der G.»). Графологи исходятъ изъ того, что произвольныя и непроизвольныя движенія, изъ которыхъ складывается процессъ писанія человѣка, отражаютъ его индивидуальныя особенности, и путемъ сравнительнаго изученія разныхъ почерковъ они стараются выяснить дѣйствующія здѣсь закономѣрности. Практическое значеніе Г. пока ничтожно.—Ср. Busse, «Bibliographie der G.»; «Graphologische Monatshefte»; Моргенштернъ, «Психографологія» (СПБ., 1903).

**Графомапія**—см. Душевныя болѣзни.

**Графство въ Англіи.**—Происхожденіе англійскихъ Г. (shire, county) очень древнее. Одни изъ shire'овъ произошли прямо изъ древнѣйшихъ англосаксонскихъ самостоятельныхъ королевствъ, ставшихъ съ теченіемъ времени частями единаго королевства Англіи; другія произошли изъ подраздѣленій отдѣльныхъ королевствъ; иныя, наконецъ, являются подраздѣленіями, возникшими уже послѣ объединенія государства. Различіе, обусловленное происхожденіемъ, мало-по-малу сгладилось, и всѣ Г. стали представлять однообразныя административныя, судебныя, финансовыя и военныя дѣленія государства. По мѣрѣ развитія милиціи, суда присяжныхъ и института мировыхъ судей, Г. становятся основной единицей, къ которой примѣняется вся организація мѣстнаго самоуправленія. Это значеніе основной единицы мѣстнаго самоуправленія Г. сохранили и послѣ реформъ мѣстнаго самоуправленія въ концѣ XIX в. (законы 1888 г. и сл.), но границы историческихъ Г. были видоизмѣнены въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися потребностями, и вмѣсто 52 старыхъ Г. нынѣ существуютъ 62 административныхъ Г.—Города, имѣющіе болѣе 50 тыс. жит. и составляющіе со своей областью самостоятельныя Г., называются городами-Г.

**Графстремъ** (Grafström): 1) Андерсъ—видный шведскій поэтъ (1790—1870); принадлежалъ къ кружку «фосфористовъ», членъ шведской академіи, пасторъ. Сборники его стихотвореній: «Skalde-Försök» (1826—32) и «Sånger från Norrland» (1841—48), «Julliljor» и «Christeliga tänkerspråk». Полное собраніе издано въ 1854 г.—2) Торъ Фритьофъ, шведскій поэтъ (1827—83), сынъ перваго, пасторъ и проповѣдникъ. Его элегіи «Sångens framtid» и «Fjell Lappen» премированы академіей.

**Графтонъ** (Grafton)—г. въ Нов. Южн. Уэльсѣ,

въ Австраліи, на судоходной р. Кларенсъ: гавань, доки, верфь, заводы. Вывозъ продуктовъ земледѣльческихъ и скотоводства. Срочное пароходство съ Сиднеемъ, до 10 000 жит.

**Графтонъ** (Grafton): 1) лордъ Гарри Фицрой, герцогъ Г. (1663—90)—англ. адмиралъ, незаконный сынъ Карла II и герцогини Клевелендской; въ 1675 г. получилъ титулъ герцога Г., въ 1682 г.—вице-адм. Въ 1688 г. сталъ на сторону Вильгельма Оранскаго; сражался въ 1690 г. въ Ирландіи и палъ при штурмѣ Корка.—2) Лордъ Августъ-Генри Фицрой, герцогъ Г., внукъ предыдущаго (1735—1811); былъ при Бьютѣ и Гренвилѣ дѣятельнымъ членомъ оппозиціи; въ 1765 г. вступилъ къ кабинетъ Рокингема на постъ статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ. Стоялъ формально во главѣ образованнаго послѣ паденія Рокингема (1766) министерства, душой котораго былъ Питтъ старшій. Сначала вигъ, Г. въ 1767 г. перешелъ на сторону придворной партіи, что вызвало противъ него сильную агитацію; онъ подвергся также сильнымъ нападкамъ въ знаменитыхъ «Письмахъ Юніуса». Въ 1770 г., когда Питтъ, вышедшій между тѣмъ изъ министерства, выступилъ противъ Г. въ верхней палатѣ, и лондонское Сити обратилось къ королю съ петиціей противъ министерства, Г. долженъ былъ подать въ отставку; но уже въ 1771 г. при Нортѣ Г. снова вступилъ въ министерство; вышелъ изъ него въ 1776 г. вслѣдствіе несогласія съ враждебной американскимъ колоніямъ политикой Норта. Послѣдніе годы жизни Г. занимался религіозными вопросами; написалъ: «Serius reflections of a rational Christian» (1797).

**Графтонъ,** Чарльзъ Чапманъ — епископъ фондюлакскій (1830—1912), убѣжденный сторонникъ сближенія англиканской церкви съ православной.—См. «Епископъ Г.» («Церковный Вѣстникъ», 1912, 38).

**Граффито** или сграффито (sgraffiare—выцарапывать) — родъ декоративнаго украшенія стѣнъ, впервые появившійся въ Италіи въ XVI в. Декорируемая поверхность, окрашенная въ темный цвѣтъ, поверхъ него покрывается свѣтлой краской; послѣдняя выцарапывается, при помощи остраго инструмента, такъ, чтобы обнажившіяся мѣста темной поверхности образовывали требуемый рисунокъ. Вслѣдствіе прочности и легкости исполненія Г. находилъ себѣ частое примѣненіе и теперь въ большомъ ходу въ Германіи и Австріи.

**Граффъ** (Graff), Антонъ—одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ портретистовъ (1736—1813). Получилъ художественное образованіе на родинѣ, въ Винтертурѣ; въ 1766 г. приглашенъ саксонскимъ курфюрстомъ на должность придворнаго живописца. Въ Дрезденѣ написана имъ масса портретовъ, между прочимъ писателей, ученыхъ и вообще выдающихся людей его времени. Портреты Г., въ особенности мужскіе, прекрасны по характеристикѣ, сильны по краскамъ, исполнены мастерски въ техническомъ отношеніи. Особенно замѣчательны портреты короля Фридриха-Августа Справедливаго, поэта Геллерта, историка І.-Г. Бёме и три—самого художника (въ Дрезденѣ).—Ср. Muther, «Anton Graff» (1881) и «A. Graff» (1898); «Anton Graff von Winterthur, Bildnisse des Meisters und erklärender Text von Otto Waser» (1904).

**Графъ** (*нѣм.* Graf, стар. формы—garafio, grafio, gerefa, greve; *лат.* comes; *франц.* comte, *англ.* earl)—дворянскій титулъ; въ раннее средневѣковье—должностное лицо. Этимологическое толкованіе слова graf спорно. Происхожденіе должности романистами выводится изъ поздне-римскихъ, германистами—изъ древне-германскихъ порядковъ. Въ франкской монархіи меровингской эпохи Г.—королевскій чиновникъ, стоящій во главѣ суда и администраціи, военнаго и финансоваго управленія областью. Высшая судебная власть является самымъ существеннымъ аттрибутомъ компетенціи Г. Округъ, во главѣ котораго онъ стоялъ, — графство (gau, pagus) — являлся основнымъ административнымъ дѣленіемъ франкскаго государства и въ романскихъ его областяхъ совпадаетъ съ civitas, т.-е. муниципальнымъ округомъ поздней римской имперіи (отсюда comes civitatis), а въ германскихъ—съ древнимъ мѣстнымъ дѣленіемъ племенной территоріи на волости. Въ качествѣ королевскаго чиновника, Г. былъ огражденъ тройнымъ вергельдомъ того сословія, къ которому принадлежалъ по рожденію. Въ выборѣ Г. короли до VII в. пользовались полной свободой, назначая иногда даже людей несвободныхъ (pueri regis), но чаще всего беря ихъ изъ среды придворныхъ. Срокъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія короля. Вознагражденія Г. не получалъ, но ему принадлежала третья часть судебныхъ штрафовъ, и предоставлялось пользованіе землями изъ королевскихъ помѣстій даннаго округа. Доходы Г. умножались незаконными вымогательствами. Съ ослабленіемъ королевской власти Г. стали добиваться все болѣе и болѣе самостоятельнаго положенія. Хлотаръ II въ эдиктѣ 614 г. обѣщалъ назначать Г. изъ числа земельныхъ собственниковъ той области, которая ему ввѣрялась, что сильно привязывало его къ мѣстности и также укрѣпляло его независимость и постепенно приводило къ развитію наслѣдственности должности. Карлу Великому еще удавалось проводить неограниченное право назначенія. Но при его преемникахъ наслѣдственность стала быстро укореняться. Помѣстья, служившія матеріальнымъ обезпеченіемъ Г., стали подчиняться правиламъ бенефицій, предоставляемыхъ вассаламъ, а сама должность стала постепенно превращаться въ королевскій ленъ. Кіерсійскій капитулярій 877 г. уже предполагаетъ переходъ должности отъ отца къ сыну. Въ дальнѣйшей исторіи въ отдѣльныхъ государствахъ, на которыя распалась монархія Карла Великаго, Г. вошли въ сложную и переплетающуюся систему феодальныхъ отношеній, и графства-области трансформировались въ разновидность территоріальныхъ государствъ-сеньерій, на которыя распадались большія королевства. Самое слово «Г.» удержалось въ Германіи. Здѣсь графства, несмотря на превращеніе ихъ въ наслѣдственныя территоріи и на значительное измѣненіе ихъ положенія и границы, до XIII в. все же отчасти сохраняли прежній характеръ судебно-административныхъ округовъ. Г. до середины XII в. принадлежали къ имперскимъ князьямъ (Reichsfürstenstand), которые включали въ свой составъ высшую должностную аристократію. Со второй половины XII в. восторжествовалъ ленный принципъ, и къ имперскимъ князьямъ стали относить лишь непосредственныхъ ленниковъ имперіи, число которыхъ было невелико. Г. не вошли въ ихъ число и тѣмъ самымъ сравнялись съ остальной земельной знатью (Herren), со временемъ объединившись съ ними подъ общимъ названіемъ имперскихъ Г. (Reichsgrafen). Стремясь обособиться отъ низшаго дворянства, они сближались все болѣе съ князьями, вмѣстѣ съ которыми конституировались въ сословіе высшаго дворянства, внутри котораго они составляли особую степень, впрочемъ юридически мало чѣмъ отличавшуюся отъ князей (Fürsten). Существеннѣйшимъ признакомъ этого высшаго дворянства была верховная территоріальная власть (Landeshoheit), поскольку на ней осно-

вывалось право участія въ рейхстагѣ. Таковыми Г. являются отъ XIVX до VIII ст. Развившаяся въ особенности съ эпохи Карла V теорія о неограниченномъ правѣ императора даровать дворянство повела не только къ раздачѣ титуловъ, но и права участія въ рейхстагѣ. Въ результатѣ политическихъ событій конца XVIII ст. большинство имперскихъ Г. было медіатизировано, и ни одинъ Г. не вошелъ въ число суверенныхъ союзныхъ князей. Право раздачи титуловъ предоставлено было каждому князю въ предѣлахъ его территоріи, но и тамъ Г. перестали существовать какъ сословіе съ опредѣленными правами, за исключеніемъ Пруссіи, гдѣ Г. земельнымъ собственникамъ предоставлено было въ 1654 г. отъ каждой провинціи одно мѣсто въ палатѣ господъ.—См. Ersch u. Gruber, «Encyklopädie», т. 78, Art. «Graf». Литература у Schräder'a, «Lehrbuch d. deutschen Rechtsgeschichte» (1907, 5-е изд.). Для франкской эпохи: Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte», т. II, § 81, и Fustel de Coulanges, «Instit. de l'anc. France», III. *С. Г.*

**Графъ** (Graf), Артуръ—современный итальянскій писатель; со стороны отца—нѣмецкаго происхожденія. Род. въ 1848 г. Въ большей части его произведеній отражается безотрадный пессимизмъ, объясняемый отчасти вліяніемъ наслѣдственности. Основа его поэзіи заключаетъ въ себѣ что-то чуждое итальянскому духу. Первая книга Г., обратившая на него вниманіе, озаглавлена «Medusa» (1889); за нею послѣдовали: «Dopo il tramonto» (1892), «Le Danaidi», «Morgana». Онъ говоритъ о всемогуществѣ смерти, жалкой участи людей, тщетѣ всѣхъ надеждъ и грезъ, безучастномъ равнодушіи природы и т. п., приближаясь, мѣстами, къ Леопарди. По выраженію Жана Дорни, смерть является музою Г. Г. писалъ также литературные этюды (такова «Любовь послѣ смерти» въ «Nuova Antologia»). Большой интересъ представляютъ его «драматическія поэмы» (Poemetti drammatici). Сюжеты этихъ небольшихъ поэмъ весьма разнообразны: христіанскія преданія, встрѣча Фауста съ Агасферомъ и др. Въ «Лабиринтѣ» затрогивается трагизмъ человѣческой участи, которая представляется Г. непрерывною цѣпью ошибокъ, страданій и тревогъ. Около 1906 г. произошелъ рѣшительный поворотъ Г. въ сторону религіи, подготовлявшійся уже раньше. Впрочемъ, въ чемъ-то въ родѣ автобіографіи («Per una fede») Г. заявилъ, что чисто-догматическая сторона религіи остается ему чуждою. Новѣйшія произведенія Г.: «Rime della selva» (1906), «Ecce Homo. Aforismi e parabole» (1908). Несмотря на обращеніе Г., пессимистическій элементъ продолжаетъ играть замѣтную роль въ его творчествѣ.—Ср. Ю. Веселовскій, «Поэзія скорби и гуманности» (въ «Литературныхъ очеркахъ»). *Ю. В.*

**Графъ** (Graf), Карлъ-Генрихъ — выдающійся знатокъ ветхозавѣтной письменности (1815—1869), творецъ гипотезы, которая носитъ имя Г.-Вельгаузена (см. «Библейская Исторія», т. VI, 363). Въ Страсбургѣ (тогда французскомъ) слушалъ Э. Рейса, работы котораго надъ Библіей имѣютъ высокій интересъ еще и теперь. Рейсъ въ 1834 г. какъ-разъ развивалъ воззрѣнія о времени происхожденія Пятикнижія, которыя теперь блистательно представляетъ Вельгаузенъ (см. IX, 950—951). Въ ряду его работъ выдаются: «Der Prophet Jeremia erklärt» — доселѣ остается непревзойденнымъ толкованіемъ книги Іереміи. Эпоху въ критикѣ Пятикнижія составилъ его: «Die geschichtlichen Bücher des A. T., zwei historischkritischen Untersuchungen» (1866).—См. E. Reuss, «Briefwechsel mit G.» (1904).

**Грахамовскій хлѣбъ** (Graham)—приготовляется изъ цѣльной, грубо-измолотой или непросѣянной пшеницы, ржи или маиса, безъ закваски. Назначается страдающимъ привычными запорами. Механическое раздраженіе стѣнокъ кишечника, производимое болѣе грубыми составными частями этого хлѣба, усиливаетъ перистальтику.

**Грахово** или Граово — сѣв.-зап. часть Черногоріи (ок. 10 кв. миль), населенная воинственными черногорскими племенами граховлянъ и рудянъ. Присоединено къ Черногоріи Петромъ II Нѣгошемъ, когда турки бросились на Черногорію черезъ Г. (поле) и были отбиты. Въ 1858 г. турки вторглись въ Г., но были разбиты. Послѣ этого европейская комиссія 1859—60 гг. согласилась на присоединеніе Г. къ Черной Горѣ.

**Граціани** (Graziani), графъ Джироламо—итальянскій поэтъ (1604—75); считался въ свое время третьимъ поэтомъ, послѣ Аріоста и Тасса. Его поэмы—«Cleopatra», въ 13 пѣсняхъ (1632—70) и «Conquesti di Granata», въ 26 пѣсняхъ (1650—1651). Еще написалъ: «Rime», «La Callisto», «Il Colosso sacro», «Varie poesie e prose», «L'ercole Gallico» и драму «Il Cromvello».

**Граціанъ** (Flavius Gratianus Augustus)—римскій императоръ 375—383 гг., сынъ Валентиніана I (род. въ 359 г.), объявленный имъ въ 367 г. Августомъ. Въ 375 г. Г. вмѣстѣ съ провозглашеннымъ войскомъ и признаннымъ имъ Валентиніаномъ II становится императоромъ Запада, фактически управляя одинъ, но наминально стоя во главѣ Галліи, Испаніи и Британніи съ резиденціей въ Трирѣ, которую потомъ смѣняетъ на Миланъ. Одолѣвъ по смерти Валента (378) готовъ, Г. дѣлаетъ восточнымъ императоромъ Ѳеодосія Великаго и гибнетъ въ Ліонѣ во время борьбы съ галльскимъ узурпаторомъ Магномъ Максимомъ. Воспитанникъ Авзонія, подпавшій вліянію Амвросія, Г. заявилъ себя горячимъ приверженцемъ христіанства. Онъ отказался отъ языческаго одѣянія «pontifex maximus», удалилъ изъ сената, несмотря на протесты Симмаха, алтарь Викторіи и принялъ рядъ мѣръ противъ язычества. Защитникъ ортодоксіи, Г. преслѣдовалъ сектантовъ (донатистовъ, манихеевъ, фотиніанъ, эвноміанъ) и по смерти Валента, несмотря на вліяніе императрицы Юстины, выступилъ противъ аріанства. Издавъ вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ ѳессалоникскій эдиктъ 380 г., Г. на Западѣ содѣйствовалъ росту привилегій и претензій папства.—См. Scultze, «Gesch. d. Untergangs d. grich.-römisch. Heidentums» (1887—92); H. Schiller, «Gesch. d. röm. Kaiserzeit»; G. Baissier, «La fin du paganisme» (русск. переводъ); H. Wace and W. Piercy, «A Dictionary of Christian Biography und Literature» (Л., 1911).

**Граціе** (delle Grazie), Марія-Евгенія—нѣмецкая поэтесса, род. въ 1864 г. Обратила на себя вниманіе сборникомъ «Gedichte» (Лпц., 1882, нов. изд. 1902). Ей же принадлежатъ двѣ поэмы: «Hermann» (1883) и «Robespierre», въ духѣ поэмъ Гамерлинга. Драма «Schlagende Wetter» (1900) навѣяна романомъ Золя «Germinal». Ея одноактныя пьесы: «Vineta», «Mutter», «Donauwellen», «Sphinx» ставились съ успѣхомъ. Въ сборникахъ разсказовъ «Liebe» (1902—4), «Die Wunder der Seele» (1913) Г. разрабатываетъ психологическія темы. Собраніе сочиненій Г. издано въ 9 тт.

**Граціи,** у грековъ Хариты (Chárites), т.-е. «Благодати». 1) По своему первоначальному значенію Хариты-Благодати — богини плодородія зиждущей земли. Какъ таковыя, онѣ почитались во многихъ мѣстахъ Греціи; представлялись онѣ то въ

двойственномъ. то въ тройственномъ числѣ. Ихъ имена въ аѳинскомъ культѣ: Auxô (дающая ростъ), Thallô (дающая цвѣтъ) Karpô (дающая плодъ). Родственныя имена были и въ другихъ культахъ. Такимъ образомъ, Хариты первоначально—хтоническія божества, подобно Деметрѣ и Корѣ (см. Церера); поэтому и ихъ дальнѣйшее развитіе было аналогичное.—2) Состояло это развитіе въ томъ, что Хариты стали богинями подземнаго царства и его тайнъ; какъ таковымъ, имъ нравился таинственный культъ въ Орхоменѣ беотійскомъ, во многомъ напоминающій элевсинскія таинства Деметры и Коры. Населявшимъ древній Орхоменъ народомъ были минійцы; орхоменскій культъ Харитъ былъ племеннымъ культомъ минійцевъ, и вызванныя имъ представленія о подземномъ царствѣ нашли себѣ выраженіе въ старинномъ (не сохраненномъ) эпосѣ «Миніадѣ». Хариты были дочерьми Зевса и Еврином̀ы (царицы преисподней; ср. имя Еврином̀а какъ демона тлѣнія на картинѣ Полигнота); онѣ получили мужской эквивалентъ въ лицѣ Харона, перевозчика душъ, встрѣчающагося впервые именно въ «Миніадѣ». Праздникъ въ честь орхоменскихъ Харитъ назывался харитесіями его основателемъ былъ древній минійскій царь Этеоклъ. Культовыя имена «этеокловыхъ Харитъ» намъ неизвѣстны; но такъ какъ аѳинскій мистическій культъ на Акрополѣ былъ отпрыскомъ орхоменскаго, то вѣроятно, что и аѳинскія имена были заимствованы изъ Орхомена. Изъ Орхомена же минійцы перенесли свой племенной культъ и на Лемносъ; это выразилось въ томъ, что Харита (въ единственномъ числѣ) стала супругой лемносскаго бога Гефеста (см. Вулканъ, § 4).—3) Дальнѣйшее развитіе представленія о Харитахъ состояло въ томъ, что онѣ были понимаемы какъ божества спеціально человѣческаго урожая, которымъ обусловливается ростъ общины; отсюда соединенія «Демосъ и Хариты» въ Аѳинахъ и т. п. явленія. А такъ какъ условіемъ этого роста былъ бракъ, то Хариты стали символомъ бракоспособности. Отсюда употребленіе слова acharis въ смыслѣ «небракоспособный» у Саффо̀; жена Иксіона родила своему мужу «безъ Харитъ» Кентавра (у Пиндара) и т. д.—4) Отсюда дальнѣйшій и послѣдній шагъ—пониманіе Харитъ какъ символа того, что возбуждаетъ любовь, т.-е. прелести. Этотъ шагъ былъ сдѣланъ, однако, не религіей и культомъ, а поэтически настроенной мыслью эллиновъ. Эти поэтическія Хариты получили другія, соотвѣтствующія ихъ новому значенію имена: по Гесіоду—Евфросина («Радость»), Θалія («Цвѣтъ») и Аглая («Блескъ»). Этихъ Харитъ мы встрѣчаемъ во всѣхъ моментахъ человѣческой жизни, въ которыхъ считается умѣстной прелесть: и въ дѣлѣ любви, т.-е. въ свитѣ Афродиты (здѣсь болѣе всего чувствуется родственность съ предыдущимъ представленіемъ), и въ поэтическомъ и вообще художественномъ творчествѣ, т.-е. въ хороводѣ музъ, и—согласно особенности греческой жизни—при пиршествахъ и попойкахъ, т.-е. въ свитѣ Діониса. Вообще въ этомъ новомъ пониманіи Хариты стали настоящимъ символомъ эллинизма, чѣмъ и объясняется ихъ популярность у всѣхъ любителей эллинской культуры.—5) Г. у римлянъ возникли исключительно на эстетической, а не на религіозной почвѣ, подъ вліяніемъ только-что развитаго (§ 4) пониманія Харитъ какъ богинь прелести; отсюда ихъ имена (отъ gratus «пріятный»). Въ этой римской оболочкѣ Хариты проникли и къ новѣйшимъ народамъ, а вмѣстѣ съ ними и олицетворяемое ими понятіе прелести—«Грація».—6) Хариты въ искусствѣ испытали, хотя и позднѣе, ту же эволюцію, какъ и въ религіозно-эстетическомъ сознаніи эллиновъ. Древнѣйшія орхоменскія изображенія были еще простыми камнями безъ человѣческаго подобія. За ними послѣдовали изображенія старинnаго строгаго типа—хороводъ одѣтыхъ Харитъ. Сюда относятся особенно Хариты аѳинскаго Акрополя, изваянныя (по правдоподобному преданію) молодымъ Сократомъ. Въ III в. этотъ строгій типъ уступилъ мѣсто другому: Хариты, какъ богини прелести, родственныя Афродитѣ, подобно ей стали изображаться нагими. Этотъ послѣдній типъ перешелъ и въ новѣйшее искусство; его наиболѣе знаменитое воспроизведеніе—Г. Кановы. *Ѳ. З.*

**Граціи** Ортвинъ (Gratius Ortwin, собств. de Graes)—противникъ гуманистовъ (1491—1542), родомъ изъ Нидерландовъ, профессоръ философіи въ Кельнѣ. Противъ знаменитыхъ «Epistolae obscurorum virorum» Г. выступилъ книгой «Lamentationes obscurorum virorum» (анонимно, Кельнъ, 1518), далеко уступающихъ по остроумію «Письмамъ темныхъ людей». Самый значительный трудъ Г. «Fasciculus rerum expetendarum ac fugiendarum» (Кельнъ, 1535), позже занесенный въ Индексъ—собраніе направленныхъ противъ папы брошюръ и документовъ прежнихъ временъ. Попытка нѣкоторой реабилитаціи Г. сдѣлана Reichling'омъ въ брошюрѣ: «Ortwin Gratius. Sein Leben und Wirken. Eine Ehrenrettung» (1885).

**Grazioso**—музыкальный терминъ, требующій исполненія нѣжнаго, граціознаго, легкаго, игриваго. G., поставленное въ началѣ пьесы, требуетъ отъ исполненія скорости средней между andante и andantino. Graziosissimo—съ большою нѣжностью.

**Граціола-Авранъ** (Gratiola).—Родъ растеній изъ семейства норичниковыхъ. Травы съ противоположными цѣльными листьями и небольшими цвѣтами. Вѣнчики ихъ, въ видѣ колокольчиковъ, бѣлаго или желтаго цвѣта, раздѣляющихся вверху на 2 губки. Изъ 4 тычинокъ только 2 заднихъ вполнѣ развиты. Плодъ—коробочка, раскрывающаяся двумя створками и содержащая много сѣмянъ. Сюда относится до 20 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ странахъ повсюду. Самый извѣстный видъ, аптекарскій авранъ (G. officinalis), попадается и у насъ, но не особенно обильно. Трава эта имѣетъ противный горькій вкусъ и дѣйствуетъ какъ слабительное и противолихорадочное. Въ большихъ дозахъ ядовита.

**Граццини** (Grazzini), Антоніо-Франческо—итальянскій поэтъ (1503—84), одинъ изъ основателей Accademia degli Umidi (1540). Разошедшись съ членами этой академіи, онъ основалъ (1582) знаменитую «Accademia della Crusca». Г. крупный комическій талантъ, сказавшійся особенно ярко въ «Le Cene» (лучшее изд., Миланъ, 1815, и 1890)—сборникъ новеллъ въ стилѣ Боккаччіо. Менѣе цѣнны его комедіи (7-е изд., Флоренція, 1859) и комическая поэма: «Guerra dei mostri» (1547). Кромѣ указанныхъ: «Rime burlesche» (1882).—Ср. Magrini, «Di A. G. detto il Lasca» (1879); Dini, «Il Lasca tra gli accademici» (1896), и Gentile, «Delle commedie di A. G.» (1897).

**Грацъ** (Graz, Gratz, *словинск.* Nemški Gradec)—столица Штирін, въ живописной, окруженной горами мѣстности, на выс. 346 м. н. ур. м., по обѣимъ сторонамъ р. Муръ, при Австр. южн., Венг. зап. и Г.-Кефлах. ж. д. Расположенъ вокругъ холма Шлоссбергъ (471 м. н. ур. м., 125 м. надъ городомъ). Центральная часть Г. на лѣв. берегу р. Муръ; на Шлоссбергъ ведетъ проволочно-канатная ж. д.; на вершинѣ—развалины цитадели, башня,

колокольня, колодезь глуб. 94 м. Промышленная часть города находится на прав. сторонѣ рѣки, соединенной съ лѣв. шестью мостами. Прекрасный готическій соборъ св. Эгидія (1462), мавзолей-капелла Фердинанда II (1615), замокъ (съ XV ст.), «Ландгаузъ», въ стилѣ Ренессансъ (1569), богатѣйшій цейхгаузъ (1644) со старинным оружіемъ (болѣе 30 000 экземп.), новая ратуша (1893) и др. Университетъ Карла-Франца основ. въ 1585 г. (съ 1782 по 1827 гг. былъ закрытъ); высшее техническое училище. Много среднихъ и начальныхъ училищъ, коммерческая и промышленная академія, учительскій институтъ и др. Городская библіотека (160000 т.), музей, картинная галлерея, 2 театра. Оживленная торговля съ Тріестомъ, Венгріей, Турціей. Въ 1910 г.—151 668 жит.—Исторія. Замокъ на Шлоссбергѣ упоминается уже въ 1053 г., гор. Г.—въ 1129 г. Въ 1480 и 1532 г. Г. съ успѣхомъ отразилъ турокъ. Г. былъ любимой резиденціей штирійской линіи Габсбурговъ. При эрцгерц. Карлѣ II (1564) замокъ Г. былъ превращенъ въ сильную крѣпость, служившую долгое время и темницей для политическихъ преступниковъ. Въ 1797 г. Г. былъ взятъ французами и служилъ главной квартирой Наполеону; въ 1803 г. французы заняли Г., но не могли взять Шлоссберга, упорно защищаемаго маіоромъ Гаккеромъ.—Ср. Ilwof und Peters, «G.» (1875); Gsell Fels, «G. und seine Umgebung» (Мюнхенъ, 1898); Gründorf, «Grazer Tourist» (2-е изд., Грацъ, 1903).

**Грачевка**—с. Самарской губ., Бузулукскаго у., при р. Токѣ, ст. жел. дор., л. Самара—Оренб., 3350 жит. 2 ярмарки.

**Грачъ**—см. Воронъ (XI, 669).

**Греаръ** (Greard), Октавъ—французскій писатель и педагогъ (1828—1904), былъ преподавателемъ исторіи литературы. Въ 1865 г. Г., назначенному инспекторомъ парижскаго округа, поручено было управленіе начальными городскими школами, а въ 1872 г. на него возложено высшее завѣдываніе дѣлами по начальному обученію. Въ 1879 г. Г. былъ поставленъ во главѣ учебнаго округа департамента Сены; его энергіи много обязано развитіе школьнаго дѣла во Франціи. Въ 1886 г. онъ избранъ членомъ академіи. Соч. Г.: «De la Morale de Plutarque» (6-е изд., 1902); «L'Enseignement secondaire des filles» (1883); «L'Education des femmes par les femmes» (6-е изд., 1903); «Education et instruction» (1889 и позже); «M-me de Maintenon» (1887); «Edm. Scherer» (1890); «Prevost-Paradol» (1894). Г. издалъ также рядъ цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи образованія во Франціи: «La législation de l'instruction primaire en France depuis 1789» (6 тт., 1890—1900) и др.

**Гребберъ** (de Grebber), Питеръ—фламандскій живописецъ и офортистъ (1590—1655), ученикъ своего отца Франца и Гольціуса. Писалъ историческіе сюжеты и портреты. Въ первыхъ картинахъ чувствуется вліяніе Рубенса; съ картинъ этого же мастера сдѣлалъ рядъ отличныхъ офортовъ («Купающаяся Сусанна», «Христосъ и Самаритянка», «Св. Іеронимъ» и др.).

**Гребенка,** Евгеній Павловичъ—одинъ изъ лучшихъ малорусскихъ писателей (1812—48), уроженецъ Полтавской губ. 13-ти лѣтъ былъ помѣщенъ въ нѣжинскій лицей. Товарищи и учителя любили его за добродушіе, веселость и прилежаніе. Участвовалъ въ изданіи ученическаго журнала «Аматузія». Поступилъ въ военную службу, но вскорѣ перешелъ на педагогическое поприще, поселился въ Петербургѣ и здѣсь вошелъ въ сношенія съ Пушкинымъ, Шевченко и др. Всѣ, сходившіеся съ Г., вспоминаютъ о немъ съ особенной теплотой, какъ о человѣкѣ привѣтливомъ и добромъ. Г. писалъ по-русски и малорусски; но и въ русскихъ его повѣстяхъ содержаніе большею частью взято изъ малорусской исторіи и поэзіи народной. Въ 1834 г. Г. издалъ «Приказки»—26 басенъ на малорусскомъ яз. (4-е изд., 1878). Приказки написаны чистымъ малорусскимъ языкомъ и поэтичны. Авторъ сочувственно относится къ крестьянамъ и ярко рисуетъ горемычную сторону ихъ быта, въ особенности въ стихахъ «Ячмень», «Рожа да хмѣль», «Ведмежій судъ». Въ 1836 г. Г. перевелъ «Полтаву» Пушкина на малорусскій яз.; въ 1841 г. издалъ «Ластивку», сборникъ сочиненій Шевченко, Квитки, Кулиша и др. малорусскихъ писателей, предназначенный для народнаго чтенія. Изъ сочиненій на русскомъ яз. выдаются: «Записки студента»—по автобіографическимъ чертамъ; «Разсказы пріятеля», напоминающіе «Вечера» Гоголя, и въ особенности романъ: «Чайковскій», о которомъ Бѣлинскій отозвался съ похвалой. Содержаніе романа заимствовано изъ семейныхъ преданій матери Г. и изъ украинской думы объ Алексѣѣ Поповичѣ. Въ романѣ обрисована старая Малороссія. Полное собраніе сочиненій Г. вышло въ 1862 и 1903 гг. Въ 1878 г. изданы всѣ сочиненія Г. на малорусскомъ языкѣ. *Н. Сумцовъ.*

**Гребенная шерсть,** гребенное чесаніе—см. Шерсть.

**Гребенникъ,** гребникъ, гребневая трава.—1) Обыкновенный (Cynosurus cristatus)—многолѣтняя злаковая трава, произрастающая на всякаго рода почвахъ, кромѣ глинистыхъ, и особенно пригодная для песчаныхъ. При высѣвѣ отъ 1½ до 2 пд. чистыхъ сѣмянъ на десятину доставляетъ около 460 пд. травы, убираемой въ цвѣту (140 пд. сѣна) и до 250 пд. травы—отавы. Даетъ на лугахъ хорошій подсѣдъ и потому болѣе употребителенъ какъ подмѣсь къ другимъ травамъ на орошаемыхъ лугахъ и даже на сухихъ почвахъ (высѣваютъ 10—20 фн. на дес.). Вынося хорошо топтаніе, разводится на пастбищахъ и для образованія газона.—2) Синій (Sesleria coerulea)—дико произрастаетъ на известковыхъ и мергельныхъ почвахъ, мало пригодныхъ для обыкновеннаго Г., и характеризуетъ собою эти почвы.—3) Гравилатъ (см.).

**Гребенцы или гребенскіе казаки.**—По свидѣтельству «Книги Большому Чертежу» и сказанія о Гребенской иконѣ, приписываемаго рязанскому митрополиту Стефану, Г. произошли отъ донскихъ казаковъ, жившихъ въ XVI в. между Дономъ и Калитвою, у Гребенскихъ горъ. Въ 1582 г., въ числѣ 300 чел., подъ предводительствомъ Андрея, они прошли чрезъ Манычъ, Куму и Терекъ въ ущелья Кавказскихъ горъ и поселились въ Гребняхъ, на берегу рѣчки Акташе. Здѣсь оставались до 1685 г., когда, вслѣдствіе нападеній чеченцевъ и другихъ племенъ, переселились ближе къ Тереку и жили въ двухъ урочищахъ: Павловомъ и Кошлаковскомъ. Когда число ихъ увеличилось прибывшими съ Дона и Кумы, они расположились еще въ деревняхъ: Кажоровцахъ, въ Большой Кабардѣ, и Татаръ-Тупѣ, въ Малой Кабардѣ. Впослѣдствіи основаны еще поселки Новогладкій и Червленый. Въ 1623 г. Г. являлись въ кабардинской депутаціи въ Москву съ повинной (винились, вѣроятно, въ участіи въ шайкахъ, грабившихъ южные предѣлы). Въ 1631 г. они отказались дѣйствовать противъ ногайскихъ татаръ, а въ 1633 г. участвовали въ походѣ кн. Туренина и Волконскаго на Козыевъ улусъ, въ Моджары. Въ 1651 г. строили острогъ

на Сунжѣ, а черезъ два года имъ объявлена царская милость за осадное сидѣнье въ Сунженскомъ острогѣ, во время нападенія кумыковъ. Незначительная часть ихъ въ 1677 г. боролась подъ Чигириномъ и въ 1687 и 1689 г. участвовала въ крымскихъ походахъ. Въ 1712 г. Петръ В., желая устроить съ юго-востока оборонительную линію противъ Турціи и Крыма, послалъ гр. Ѳ. М. Апраксина съ порученіемъ переселить Г. на лѣвый берегъ Терека, гдѣ стояла крѣпость Тарки. Переселенцы устроили пять городковъ, изъ которыхъ наиболѣе многолюднымъ былъ Главный Червленый. Съ этого времени начинается постоянная дѣйствительная служба Г. казаковъ. Въ 1716 г. Петръ В. послалъ 500 Г. въ Хивинскій походъ, въ которомъ они почти всѣ погибли. Послѣ этого казаки долго не могли поправиться и являлись на войну (напр., персидскую 1722—23, турецкую 1736 г.) только въ небольшомъ числѣ. Въ 1735 г. они устроили крѣпость Кизляръ, въ 1763 г.—Моздокъ. Первоначально казаки управлялись «войсковымъ кругомъ», избиравшимъ атамана, есаула, хорунжаго и писаря, и «совѣтомъ старшинъ». По этому образцу устроено было управленіе и въ городахъ. Въ 1721 г. Г. повелѣно состоять въ военной коллегіи, съ ближайшимъ подчиненіемъ астраханскому губернатору. Послѣ устройства Кизлярской крѣпости они поступили подъ команду кизлярскаго коменданта, но внутреннее ихъ управленіе и устройство оставалось прежнее до 1819 г. Въ этомъ году Ермоловъ, «для управленія войсками и командованія», назначилъ, вмѣсто атамана, офицера изъ регулярныхъ войскъ. Въ 1832 г. Г. вошли въ составъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Въ мирное время Г. казаки занимались винодѣліемъ (въ началѣ XIX ст. они доставляли краснаго вина болѣе 200 тыс. вед.), рыболовствомъ на Терекѣ и Каспійскомъ морѣ, охотой и шелководствомъ. Статистическія данныя о нихъ имѣются только за слѣд. годы: 1802 г.—1841 чел.; 1837 г.—2058 чел.; 1841 г.—1026 чел. однихъ мужчинъ; 1854 г.—5757 чел. мужчинъ и 5916 женщинъ.—Ср. Попко, «Терскіе казаки. Т. I.» (СПБ., 1880), и Бентковскій, «Г.» (М., 1889). *В. Рудаковъ.*

**Гребенчатоусыя** (Lucanidae)—семейство жуковъ, отличающееся 10-члениковыми усиками съ 3—6 расширенными въ одну сторону послѣдними члениками, образующими гребенчатую булаву. Верхнія челюсти у самцовъ очень сильно развиты и имѣютъ причудливую форму; надкрылья вполнѣ прикрываютъ брюшко. Личинки походятъ на личинокъ пластинчатоусыхъ жуковъ (Scarabaeidae), но имѣютъ анальное отверстіе въ видѣ продольной щели; живутъ въ древесинѣ мертвыхъ деревьевъ. Сюда относится около 600 видовъ большей частью крупныхъ жуковъ, распространенныхъ преимущественно въ тропическихъ странахъ. Сюда принадлежитъ рогачъ-олень, жукъ-олень (Lucanus cervus L.) чернаго цвѣта съ бурыми надкрыльями у самца. Верхніе челюсти самца раздвоены на концахъ, снабжены на внутреннемъ краю зубцами и имѣютъ форму оленьихъ роговъ; величина ихъ бываетъ очень различна. Длина самца (безъ челюстей) до 60 мм., длина самки до 45 мм. Между самцами происходятъ сильныя драки. Водятся въ средней и южной Европѣ, въ дубовыхъ лѣсахъ; взрослые жуки питаются сокомъ деревьевъ. Личинки бѣлыя съ желтой головой и ногами, живутъ около 4 лѣтъ въ гнилой древесинѣ дуба и бука.

**Гребенчатыя цапфы и пяты** суть такія цапфы и пяты, которыя на своей цилиндрической поверхности снабжены гребнями или кольцами и примѣняются въ разныхъ машинахъ-двигателяхъ и механизмахъ, когда допускается перемѣна направленія давленія на цапфу, или существуетъ постоянное особое давленіе. Г. пяты и цапфы имѣютъ то неудобство, что весьма трудно достигнуть одновременнаго соприкосновенія всѣхъ колецъ пяты съ вкладышемъ; вслѣдствіе этого удѣльное давленіе и коэффиціентъ при нагрѣвѣ допускаются значительно меньше, чѣмъ при плоскихъ пятахъ и цапфахъ; кромѣ того, Г. подшипники плохо передаютъ теплоту.

**Гребенчукъ,** гребенщикъ (Божье дерево, Tamarix L.)—красивыя стройныя деревца или кустарники, съ гладкими бурыми или красноватыми вѣтвями, направленными вверхъ; листья чрезвычайно мелки, въ видѣ зеленоватыхъ или сизыхъ чешуекъ, сидятъ тѣсно на опадающихъ къ зимѣ зеленыхъ вѣточкахъ. Мелкіе блѣднорозовые цвѣты въ красивыхъ повислыхъ кистяхъ или колосьяхъ. Цвѣтки обоеполые, рѣдко двудомные; чашелистиковъ и лепестковъ 4—5—6; тычинокъ 4—5, рѣдко 8—10; столбиковъ 3—4 (рѣдко 2—5); плодъ—одногнѣздая многосѣмянная коробочка; сѣмена мелкія съ волосистою летучкою на концѣ (на подобіе ивъ и тополей), разлетаются далеко по вѣтру. Всего до 20 видовъ въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ, средней и южной Азіи, по солончакамъ, всего чаще у водъ: на солончакахъ составляютъ иногда единственную древесную породу; въ горы высоко не поднимаются, примѣрно до 4 тыс. фт. Въ Россіи до 10—11 видовъ, начиная съ астраханскихъ степей и южнѣе—въ Крыму, на Кавказѣ, Закавказьѣ, и особенно по всей Средней Азіи.

**Гребенщиковъ,** Михаилъ Григорьевичъ—писатель (1854—1888), утопулъ въ Невѣ. Окончивъ юридическій факультетъ петербургскаго унив., одно время занимался адвокатурой, затѣмъ уѣхалъ на Дальній Востокъ. Въ 80-хъ гг. Г. сотрудничалъ въ «Странѣ» (1881—82), «Владивостокѣ» (1884—85), «Восточномъ Обозрѣніи» (1886), «Дѣлѣ» (1887), «Журналѣ Гражд. и Угол. Права», «Сынѣ Отечества» (1886—88) и др. Отдѣльно вышла его книга: «По Дальнему Востоку» (СПБ., 1887).

**Гребенщиковыя** (тамариксовыя, Tamariscineae B. et Hook)—изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, небольшое семейство кустарниковъ и невысокихъ деревьевъ съ мелкими очередными листьями, похожими на тонкіе прутики или чешуйки. Цвѣтки и плоды почти такого же устройства, какъ у гребенчука (см.)—главнаго рода семейства,—бѣлые и розовые, въ кистяхъ или одиночные. Всего 5 родовъ съ 40 видами въ умѣренномъ и тепломъ поясахъ сѣв. полушарія и въ южн. Африкѣ; нѣсколько формъ песчаныхъ и приморскихъ солончаковыхъ. Роды: гребенчукъ—Tamarix (см.); жидовникъ—Myricaria Desv., 4 рус. вида на Кавказѣ и въ азіатской Россіи; гололахна—Hololachne Ehrb. съ 1 среднеазіатскимъ видомъ: Реомюровъ кустъ — Reaumuria L., съ 10 среднеазіатскими и средиземноморскими видами, цвѣтки одиночные, крупнѣе всѣхъ прочихъ родовъ; Фукіера, Fouquiera H. B. et Kt., съ 4 мексиканскими видами, колючіе кустарники.

**Гребенщикъ** (Tamarix)—см. Гребенчукъ.

**Грёберъ** (Gröber), Густавъ — профессоръ романской филологіи (1844—1911) въ Бреславлѣ, затѣмъ въ Страсбургѣ (1880—1909). Главные труды: «Die altfranzösische Romanzen und Pastourellen» (1872), «Die Liederhandschriften der Troubadours», въ «Romanische Studien», 9 (1877), «Vulgärlateinische Substrate romanischer Wörter», въ «Archiv für lateinische Lexikographie» (т. I—III, 1884—92), и изданіе «Grundriss der romanischen

Philologie» (Страсбургъ, 1886—1901, 3 т.), въ которомъ Г. принадлежитъ обзоръ средневѣковой латинской и французской литературы. Въ 1877 г. Г. основалъ «Zeitschrift für romanische Philologie».

**Гребешокъ** (Pecten) — морской двустворчатый моллюскъ сем. гребешковыхъ (Pectinidae). Раковина, съ ушковидными отростками впереди и позади спиннаго края и съ лучистыми ребрышками, часто употребляется вмѣсто пепельницъ и т. п. То обѣ створки раковины одинаковыя, то правая выпуклая, а лѣвая—плоская. По краямъ мантіи щупальца и отражающіе зеленымъ цвѣтомъ многочисленные, довольно сложно устроенные глазки. У молодыхъ животныхъ всегда имѣется биссусъ; у взрослыхъ онъ большей частью исчезаетъ, сохраняясь только у нѣкоторыхъ видовъ. Г. могутъ плавать, хлопая своими створками. Многочисленные виды населяютъ теплыя и тропическія моря; въ ископаемомъ состояніи, начиная съ девона.

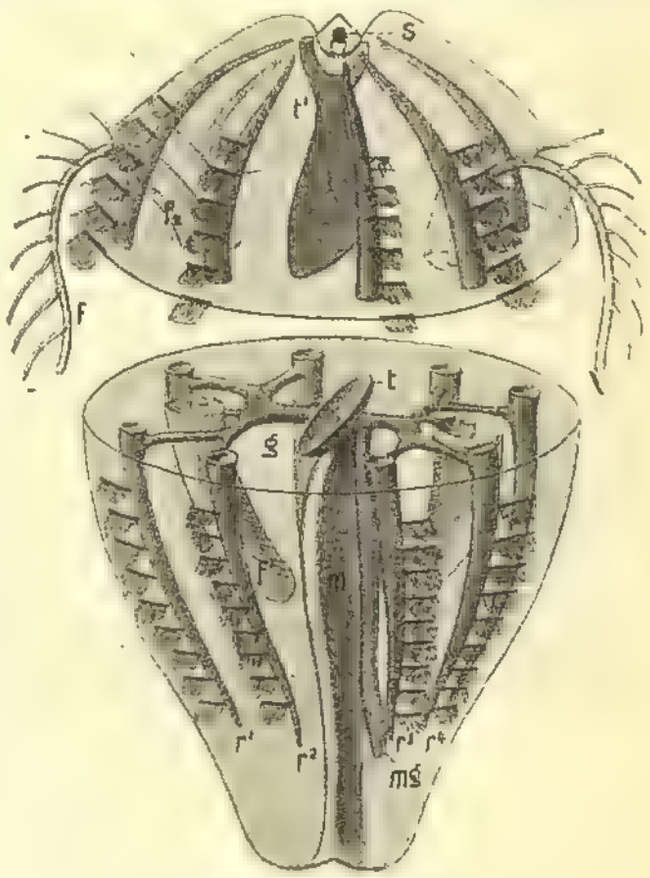
**Гребля.** Грести—двигать шлюпку посредствомъ веселъ. Г. была первымъ средствомъ, которымъ люди научились двигать суда на большой глубинѣ и вдали отъ берега. Весла дѣлаются изъ ясеня, бука, сосны и ели. Еловыя и сосновыя весла очень легки, но непрочны; ясеневыя—тяжелы и иногда очень гибки; буковыя—не имѣютъ этихъ недостатковъ, но дороги. Части весла называются: ручка (за которую держитъ гребецъ), валекъ (утолщенная часть весла около ручки, служащая нѣкоторымъ противовѣсомъ внѣшней части), веретено (длинная цилиндрическая внѣшняя часть весла) и лопасть (плоскій конецъ весла, являющійся его рабочею частью въ водѣ); мѣсто весла, вкладываемаго въ уключину, обшивается кожею. Для управленія веслами въ нашемъ флотѣ приняты слѣдующія командныя слова: Весла!—гребцы берутъ сложенныя въ шлюпкѣ весла и кладутъ ихъ въ уключины. На воду!—начать грести. Сушн весла!—перестать грести и держать весла лопастями параллельно водѣ. Весла на валекъ!—поднять весла изъ уключинъ и поставить вертикально, лопастями вдоль шлюпки. Взять на шлюпкѣ весла на валекъ—это то же самое, что сдѣлать ружьемъ «на-караулъ». Ср. Гребной спортъ, Гребныя суда.

**Гребляк**ъ—см. Гладыши.

**Гребневая культура растеній**—воздѣлываніе ихъ на гребняхъ, образуемыхъ плугомъ или окучникомъ, на предварительно хорошо вспаханномъ полѣ. Примѣняется на мелкихъ почвахъ, чтобы посадкою растеній на верхушкѣ гребня доставить имъ болѣе толстый почвенный слой, а также на сырыхъ, чтобы удалить корни растеній отъ вредно на нихъ вліяющей грунтовой воды. Особенно рекомендуется этотъ способъ Бертелемъ (въ брошюрѣ: «Neues Verfahren beim Anbau und der Kultur der Zuckerrübe», 1879) для возращенія свекловицы, при чемъ на обработанномъ полѣ съ осени уже приготовляются гребни четырехкорпуснымъ окучникомъ, и весною, особеннаго рода сѣялкою, устроенною спеціально для этого рода культуръ, высѣваются сѣмена, вмѣстѣ съ удобреніемъ почвы, и прокатываются катками, соединенными съ сѣялкой. Видоизмѣненіемъ можно считать рабатную культуру, примѣняемую въ нѣкоторыхъ случаяхъ при разведеніи лѣсныхъ древесныхъ породъ.

**Гребневики** (Ctenophora), назыв. иногда также реброви́ками—высшій классъ типа кишечнополостныхъ (Coelenterata). Г. представляютъ собою обыкновенно небольшихъ, чрезвычайно нѣжныхъ, прозрачныхъ пелагическихъ животныхъ. Тѣло ихъ построено по двулучевой симметріи, т.-е. можетъ быть раздѣлено на 2 симметричныхъ половины въ направленіи двухъ продольныхъ плоскостей, сагиттальной и латеральной. Большей частью тѣло Г. вытянуто по направленію главной продольной оси, проходящей черезъ оральный (ротовой) и аборальной (противоположный ротовому) концы тѣла, тогда какъ у Cestus тѣло принимаетъ лентообразную форму вслѣдствіе сильнаго вытягиванья въ сагиттальной плоскости (въ молодости всѣ Г. имѣютъ болѣе или менѣе шаровидную форму). На тѣлѣ Г. можно различить 8 продольныхъ реберъ, состоящихъ изъ ряда многочисленныхъ нѣжныхъ 4-угольныхъ плавательныхъ пластинокъ, расположенныхъ параллельно другъ другу. Каждая пластинка образована изъ большого числа склеенныхъ между собой мерцательныхъ рѣсничекъ, которыя отдѣляются другъ отъ друга только на верхушкѣ. Плавательныя пластинки обращены во время покоя къ оральному полюсу; по временамъ онѣ совершаютъ энергичныя колебательныя движенія, распространяющіяся волнообразно сверху внизъ (т.-е. отъ аборальнаго къ оральному полюсу). Ротовое отверстіе имѣетъ видъ щели, ограниченной губами, и ведетъ въ мѣшковидный, нѣсколько сплющенный эктодермическій пищеводъ (неправильно называющійся желудкомъ), который, въ свою очередь, переходитъ

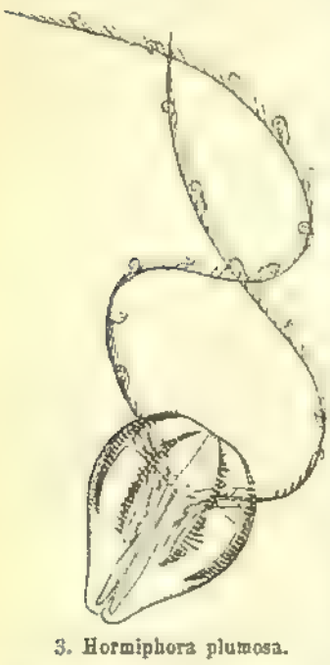
1. Плавательная пластинка.




2. Hormiphora plumosa, разрѣзанная поперекъ. (Объясненіе обозначеній—подъ рис. 5).

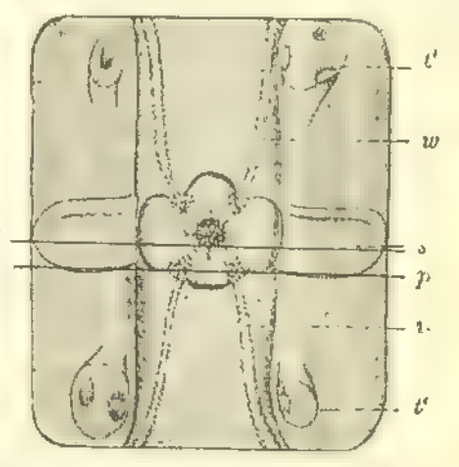
въ такъ назыв. воронку (желудочную полость, эктодермальнаго происхожденія); эта послѣдняя также сжата, но въ направленіи, перпендикулярномъ сжатію пищевода. Рядомъ съ воронкой находятся 2 мѣшковидныхъ выроста пищевода, такъ назыв. желудочныхъ мѣшка. Отъ воронки начинаются двумя стволами, развѣтвляющимися затѣмъ дихотомически,

8 радіальныхъ каналовъ, переходящихъ въ 8 сосудовъ, тянущихся подъ каждымъ ребромъ. Кверху отъ воронки отходитъ центральный сосудъ, который дѣлится на 2 вѣтви, оканчивающіяся каждая двумя ампуллами на аборальномъ полюсѣ. Двѣ изъ этихъ ампуллъ открываются наружу такъ назыв. экскреторными отверстіями (черезъ нихъ выдѣляются непереваренные остатки пищи). Кромѣ того, отъ воронки отходятъ еще 2 сосуда, спускающихся внизъ къ ротовому отверстію и 2 сосуда, направляющихся въ щупальца. Эти послѣднія по своему положенію соотвѣтствуютъ концамъ длинной оси воронки и имѣютъ видъ длинныхъ весьма сократимыхъ нитей, иногда съ боковыми развѣтвленіями; онѣ втягиваются въ особыя влагалища. У нѣкоторыхъ Г. (Beroïdae) щупалецъ нѣтъ. На аборальномъ полюсѣ тѣла расположенъ такъ назыв. аборальный органъ чувствъ. Онъ образованъ изъ особой подушечки (нервный узелъ), отъ которой поднимаются 4 нѣжныя пластинки, сходящіяся своими краями и образующія надъ подушечкой родъ колокола. Въ полости колокола находится отолитъ, составленный изъ мелкихъ сферическихъ конкрецій и подвѣшанный на 4 изогнутыхъ S-образно дужкахъ, поднимающихся отъ подушечки. Отъ каждой изъ 4 дужекъ отходятъ 2 мерцательныя бороздки, направляющіяся къ ребрамъ. Колоколъ и дужки состоятъ изъ склеенныхъ между собой длинныхъ рѣсничекъ. Аборальный органъ является органомъ сохраненія равновѣсія и служитъ регуляторомъ движеній плавательныхъ пластинокъ. Къ нему примыкаютъ двѣ такъ назыв. полярныя пластинки, покрытыя рѣсничками и считающіяся за органы обонянія. Снаружи тѣло Г. покрыто плоскимъ эпителіемъ; нѣкоторыя изъ клѣтокъ эпителія снабжены длинными рѣсничками; далѣе встрѣчаются чувствительныя клѣтки съ осязательными щетинками и железистыя клѣтки. У нѣкоторыхъ Г. существуютъ еще особыя призирующія клѣтки, благодаря которымъ Г. могутъ отличать радужными цвѣтами. Подъ эпителіемъ находятся многочисленныя продольныя и поперечныя мышечныя волоконца, а также нервныя клѣтки. На щупальцахъ находятся своеобразныя хватательныя или клейкія клѣтки (коллобласты), имѣющія видъ полушарія, усаженнаго на своей поверхности многочисленными клейкими зернышками. Внутри клѣтки находится плотная спиральная нить, которая обладаетъ сильной сократимостью, на подобіе стебелька инфузорій-сувоекъ. Эта нить проходитъ черезъ студенистое вещество щупалецъ и прикрѣпляется къ мускульнымъ волокнамъ щупалецъ. Прилипая къ различнымъ мелкимъ животнымъ, эти клѣтки притягиваютъ добычу благодаря сокращенію спиральной нити. Главную массу тѣла Г. составляетъ студенистое вещество, чрезвычайно нѣжное и богатое водой и содержащее въ себѣ отдѣльныя клѣтки соединительнотканнаго характера (мезенхима). Всѣ Г. гермафродиты. Половые продукты образуются въ маленькихъ мѣшечкахъ, расположенныхъ вдоль реберныхъ сосудовъ; они падаютъ въ полость этихъ сосудовъ, попадаютъ затѣмъ въ воронку и выбрасываются черезъ ротовое отверстіе наружу. Вдоль каждаго сосуда образуется два ряда мѣшечковъ—одни съ мужскими, другіе съ женскими продуктами. Яйца Г. развиваются въ водѣ; при полномъ дробленіи яйца получается 4 большихъ и 4 меньшихъ бластомера. Первые образуютъ эктодерму, вторые энтодерму. Изъ яйца постепенно образуется молодое животное, которое сначала нѣсколько похоже на медузу. У одной формы Г. (Eucharis multiformis) наблюдается своеобразная форма размноженія, названная Куномъ диссогоніей: молодое животное (личинка) достигаетъ половой зрѣлости и размножается; затѣмъ такія личинки превращаются во взрослыхъ и снова начинаютъ размножаться. Г. живутъ исключительно въ морѣ; огромное большинство ихъ встрѣчается въ теплыхъ странахъ. Величина ихъ колеблется отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до 1½ метра, большинство достигаетъ длины 10—20 снт. Они отличаются чрезвычайной нѣжностью тѣла, такъ что нѣкоторые не могутъ быть законсервированы: при дѣйствіи какихъ-либо реактивовъ они распадаются на мелкіе кусочки. Нѣкоторые виды испускаютъ фосфорическій свѣтъ. Г. держатся въ поверхностныхъ слояхъ воды и питаются различными мелкими морскими животными. Классъ Г. раздѣляется на 2 отряда: Tentaculata со щупальцами и Nuda безъ щупалецъ. Къ первому отряду относятся слѣдующія семейства. Cydippidae съ шаровиднымъ или нѣсколько вытянутымъ тѣломъ. Сюда принадлежитъ весьма обыкновенная въ Средиземномъ м. Hormiphora plumosa Say. Сем. Lobatae отличается присутствіемъ двухъ большихъ лопастей около рта. Сюда относятся роды Bolina и Eucharis; у послѣдняго поверхность тѣла усажена многочисленными чувствительными сосочками. Сем. Cestidae заключаетъ родъ Cestus, тѣло котораго чрезвычайно вытянуто въ сагиттальной плоскости и имѣетъ форму ленты. C. veneris Lsr. (Венеринъ поясъ) достигаетъ длины $1^1/_2$ метра, тогда какъ высота его всего 8 снт.; весьма обыкновенъ въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ. Къ отряду Nuda относится только одно семейство Beroïdae съ удлиненнымъ тѣломъ въ видѣ огурца, нѣсколько сжатымъ въ латеральной плоскости; ротовое отверстіе очень широко. Сюда относится одинъ родъ Beroe. Весьма обыкновенъ въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ м. видъ B. ovata Eschz. Въ недавнее время описана



3. Hormiphora plumosa.

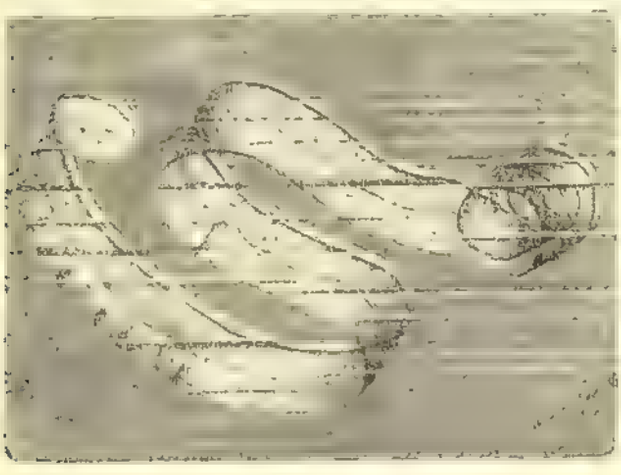
4. Половина разрѣза черезъ аборальный органъ Galliaira bialata.




5. Аборальный полюсъ Galliaira bialata сверху. Обозначенія рис. 1—5. S—аборальный органъ, $t^1$—сосуды воронки, t—воронка, p—полярныя пластинки, f—щупальца, $f^2$—основаніе щупалецъ, $f^2$ — влагалище щупальца, w—рѣсничныя бороздки, $r^1$—$r^2$—ряды плавательныхъ пластинокъ, g—нѣвый сосудъ, m—желудокъ (пищеводъ), mg—сосудъ желудка, ss—сагиттальная плоскость.

съ береговъ Гренландіи интересная форма Г. Tjalfiella tristoma Mort., ведущая сидячій образъ жизни и являющаяся живородящей. Далѣе къ Г. принадлежатъ нѣсколько своеобразныхъ формъ, которыя по своей организаціи до извѣстной степени приближаются къ рѣснитчатымъ червямъ (Turbellaria). Оба относящіеся сюда рода Ctenoplana и Coeloplana имѣютъ сплющенное по вертикальной оси тѣло и по внѣшнему виду напоминаютъ рѣсничатыхъ червей изъ отряда Polyclada (ведутъ ползающій образъ жизни). У обоихъ родовъ все тѣло покрыто рѣсничками, какъ у Turbellaria, но у Ctenoplana имѣется, кромѣ того, со спинной стороны небольшая розетка изъ 8 рядовъ пластинокъ. Въ центрѣ спинной стороны помѣщается кучка отолитовъ. Желудокъ 4-лопастной; отъ него отходятъ многочисленные каналы, имѣются 2 щупальца. Coeloplana metschnikowii, длиною 6 мм., была описана Ковалевскимъ изъ Краснаго м. Ctenoplana kowalevskyi такой же величины, была найдена Коротневымъ въ Малайскомъ архипелагѣ. Новѣйшіе изслѣдователи не признаютъ этихъ животныхъ за переходныхъ къ плоскимъ червямъ, а считаютъ за аберрантныя формы Г. (отрядъ Platyctenida). Coeloplana, найденная Абботомъ въ Японіи, не ползаетъ, а плаваетъ у поверхности воды; по своей организаціи стоитъ близко къ сем. Cydippidae. Во всякомъ случаѣ, существованіе подобныхъ формъ указываетъ на возможность происхожденія рѣсничатыхъ червей отъ Г. — Ср. Chun, «Die Ctenophoren d. Golfes v. Neapel» (Лпц., 1880); R. Hertwig, «Ueber d. Bau der Ctenophoren (въ «Jenaisch. Zeitschr.» (т. XIV, 1880); Samassa, «Zur Histologie u. Entwicklungsgesch. d. Rippenquallen» («Archiv f. mikr. Anatomie», 1892); Kowalevsky, «Entwicklungsgeschichte d. Rippenquallen» (въ «Mém. Acad. Sciences», СПБ., 1866); Abbot, «The morphology of Coeloplana» («Zool. Jahrb. Anat.», 24, 1907). *М. Римскій-Корсаковъ.*

6. Вегое sp.



7. Cestus veneris (Венеринъ поясъ).

**Гребнежаберныя** (Monotocardia s. Ctenobranchia)—подотрядъ брюхоногихъ моллюсковъ въ отрядѣ Prosobranchia (см. Переднежаберники).

**Гребнеръ** (Graebner), Петеръ Паулъ, нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1871 г., профессоръ въ Берлинѣ. Съ научной цѣлью путешествовалъ по скандинавскимъ странамъ, Венгріи, Балканскому п-ову и др. Г. принадлежитъ рядъ работъ по географіи и систематикѣ растеній, о степной растительности, о нѣкоторыхъ болѣзняхъ растеній. Напеч.: «Studien über die norddeutsche Heide» (1895); «Die Heide Norddeutschlands» (1901); «Handbuch der Heidekultur» (вмѣстѣ съ Бентгеймомъ, 1904), «Flora des Norddeutschen Flachlandes» (вмѣстѣ съ Ашерсономъ 1898—99), «Die Pflanzenwelt Deutschlands» (1909), «Lehrbuch der allgemeinen Pflanzengeographie» (1910); «Die Pflanzenwelt der Dünen» (1910). Въ его обработкѣ вышло 2-е изд. Варминга «Lehrbuch der oekologischen Pflanzengeographie» (Б., 1902).

**Гребни,** *техн.*, см. Роговыя и Целлюлоидныя издѣлія.

**Гребникъ** (Cynosurus L.), собачій хвостъ—довольно красивый злакъ въ 3—4 видахъ, распространенныхъ по Европѣ, зап. Азіи, сѣв. Африкѣ и на Канарскихъ о-вахъ. Колоски изъ 3 или многихъ цвѣтковъ образуютъ густое одностороннее соцвѣтіе. Обширно распространенъ Г. гребенчатый, Cyn. cristatus L., по всей средней и южной Европѣ, почти во всей Россіи и Малой Азіи; хорошій кормовой злакъ; растетъ густо, образуя дерновины.

**Гребницкіе** — старинный дворянскій родъ литовскаго происхожденія, ведущій начало отъ Якова Г., поселившагося въ Бѣлоруссіи около 1550 г. Его внукъ, Казимиръ Николаевичъ Г., былъ старостою орленскимъ и чашникомъ полоцкимъ (1633 — 1656). Потомки внука послѣдняго, Антона Михайловича, записаны въ VI ч. род. кн. Витебской губ. *В. Р—въ.*

**Гребной винтъ**—см. Винтъ гребной (X, 742).

**Гребной спортъ**—одинъ изъ наиболѣе старинныхъ видовъ спорта въ Англіи, сохранившій до сихъ поръ аристократическій характеръ. Стремленіе увеличить скорость передвиженія вызвало необходимость уменьшить вѣсъ обычныхъ гребныхъ судовъ; для этого лодки стали строить болѣе узкими, а матеріалъ пришлось выбирать все легче, дойдя до изогнутой въ формѣ лодки фанерки. Но узкіе борта лодки не давали весламъ достаточнаго размаха, прибѣгли къ выноснымъ уключинамъ, помѣщеннымъ за бортомъ, на металлическихъ стержняхъ. Для лучшаго использованія силы гребца введены подвижныя банки: скамейки, поставленныя на рельсы; при взмахѣ весла гребецъ съ согнутыми ногами находится впереди; отодвигаясь на банкѣ силою ногъ, онъ значительно увеличиваетъ силу гребка. Вслѣдствіе сильнаго суженія лодки пришлось значительно удлинить ее для сохраненія грузоподъемности. Гоночныя лодки дѣлятся по числу мѣстъ на одиночки, двойки, четверки и восьмерки; многомѣстныя лодки могутъ быть распашными, когда каждый гребецъ гребетъ лишь однимъ весломъ, и парными, когда у гребцовъ по два весла. Самая извѣстная гребная гонка разыгрывается въ послѣднюю субботу марта между студентами университетовъ Оксфордъ и Кэмбриджъ на Темзѣ и на дистанцію въ 7 англ. миль. Въ Россіи наиболѣе значительныя гонки происходятъ въ Петербургѣ въ іюлѣ, когда всероссійскій Г. союзъ устраиваетъ ежегодныя состязанія для всѣхъ разрядовъ, включая Императорскій призъ для восьмерокъ. Кромѣ Петербурга (6 обществъ: СПБ. Гребное, «Стрѣла», «Фортуна», «Чайка», «Гаванское о-во», «Рѣчной яхтъ-клубъ») и Москвы (Яхтъ-Клубъ и «Могливсъ»), Г. спортъ развитъ особенно въ прибалтійскихъ и привислинскихъ губерніяхъ.

**Гребныя суда.** Весла, какъ простѣйшее орудіе механическаго передвиженія судовъ, извѣстны были еще въ древности. Въ каменномъ періодѣ мы встрѣчаемъ челноки съ гребками (короткими веслами съ широкими лопастями), которые слѣдуетъ считать родоначальникомъ Г. судовъ. Описывая судоходство по Евфрату, Геродотъ указываетъ на Г. суда, остовъ которыхъ дѣлался изъ прутьевъ, обтянутыхъ снаружи кожей. Такой постройки кожаныя суда употреблялись у галловъ, норманновъ; сохранились они и по сіе время у камчадаловъ, алеутовъ и эскимосовъ въ видѣ байдарки, снабженной парой веселъ или, чаще, однимъ двухконечнымъ весломъ, которое, при греблѣ, опускаютъ поперемѣнно съ каждой стороны въ воду. У грековъ мы встрѣчаемъ челноки, долбленные изъ цѣлаго куска дерева; позже къ такимъ челнокамъ стали придѣлывать доски, для увеличенія высоты борта, укрѣплять ихъ деревянными стойками, пока не получили типъ установившейся конструкціи деревяннаго корабля съ килемъ, поперечнымъ наборомъ и обшивкой изъ досокъ. Главнымъ двигателемъ для перемѣщенія судна въ древности остается весло; сначала стали, при увеличеніи размѣровъ судовъ и ихъ грузоподъемности, увеличивать число гребцовъ, удлинять весла и ставить нѣсколько человѣкъ на каждое весло; затѣмъ стали помѣщать гребцовъ не на одной высотѣ, а въ нѣсколько рядовъ, размѣстивъ ихъ весла рядами другъ надъ другомъ въ шахматномъ порядкѣ. Такимъ образомъ возникли типы мореходныхъ Г. судовъ древности—униремъ (галеръ), биремъ и триремъ, получившихъ свое названіе отъ числа рядовъ веселъ. Униремы, имѣвшія весла въ одинъ рядъ, строились въ началѣ какъ безпалубныя суда; Гомеръ упоминаетъ о нихъ при описаніи осады Трои. Биремы имѣли два ряда веселъ; это уже были палубныя суда, съ гребцами нижняго ряда, помѣщенными подъ палубою, а верхняго ряда, размѣщенными позади высокаго фальшборта. Наибольшее распространеніе получила въ древніе вѣка трирема—Г. судно съ тремя рядами веселъ, имѣвшее длину до 150 ф., ширину до 18 ф., съ числомъ гребцовъ до 174. Весла дѣлались различной длины, смотря по высотѣ; наиболѣе длинныя—верхнія—требовали отборныхъ гребцовъ («траниты»), наиболѣе сильныхъ по сравненію съ гребцами средняго ряда («зигитами») и нижняго ряда («таламитами»). Первыя триремы появились въ VIII в. до Р. Хр., при чемъ онѣ стали нѣсколько вѣковъ основнымъ типомъ наибольшихъ морскихъ судовъ, употреблявшихся какъ для военныхъ, такъ и для коммерческихъ цѣлей, съ незначительными измѣненіями у различныхъ народовъ, жившихъ вокругъ Средиземнаго м. По мѣрѣ увеличенія флота, въ исторія финикіянъ, грековъ и римлянъ появляется нѣкоторое стремленіе увеличенія и самыхъ судовъ, которыя стали строить въ 4, 5, 6 и т. д. рядовъ веселъ (квадриремы, квинквиремы, секстиремы и т. д.). Въ III в. появились упоминанія о судахъ въ 16 рядовъ веселъ; есть указаніе въ исторіи, что Птолемей Филопаторъ построилъ 40-рядное Г. судно, хотя точнаго описанія его не имѣется, равно какъ и свѣдѣній о томъ, какъ эти ряды веселъ располагались. Однако, громоздкость многоэтажныхъ судовъ и неудобство въ маневрированіи ихъ заставили отказаться отъ большого количества рядовъ веселъ. Это доказала битва при Акціумѣ (30 г. до Р. Хр.), гдѣ многорядныя суда побѣждены были быстроходными, легкими и удобоуправляемыми униремами и биремами. Слѣдуетъ замѣтить, что суда эти управлялись съ помощью двухъ кормовыхъ, выброшенныхъ съ каждаго борта, широкихъ веселъ, не столь удобныхъ, какъ руль, который введенъ былъ впослѣдствіи при развитіи паруснаго флота. Г. суда древности не имѣли значительнаго паруснаго вооруженія и ограничивались лишь одною мачтою, съ прямоугольнымъ парусомъ, служившимъ только при попутныхъ вѣтрахъ. Со времени увеличенія паруснаго вооруженія уменьшается и величина мореходныхъ Г. судовъ; во время среднихъ вѣковъ и въ новѣйшей исторіи, до начала XIX в., въ качествѣ морскихъ Г. судовъ наибольшаго размѣра сохранились лишь галеры (см. XII, 441), съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ зависимости отъ большей или меньшей степени паруснаго вооруженія ихъ въ различныхъ странахъ. Однако, усовершенствованіе въ области паруснаго дѣла, съ одной стороны, и уничтоженіе невольничества, съ другой стороны, привели къ тому, что большія Г. суда начали сохраняться лишь въ составѣ судовъ правительственныхъ, гдѣ на нихъ стали примѣнять трудъ преступниковъ, осужденныхъ на тяжелыя работы. При введеніи же паровыхъ судовыхъ двигателей на судахъ мореходныя большія Г. суда быстро вывелись изъ употребленія совершенно. Въ настоящее время примѣненіе веселъ сохранилось лишь на небольшихъ судахъ прибрежнаго и внутренняго плаванія, а также на шлюпкахъ, помѣщаемыхъ на судахъ. По характеру своему Г. суда настоящаго времени можно раздѣлить на 5 категорій: 1) перевозныя суда въ городахъ и прибрежныхъ мѣстахъ; 2) суда грузовыя и рыболовныя внутренняго и прибрежнаго плаванія; 3) спеціально судовыя шлюпки; 4) суда спортивныя и прогулочныя и 5) спасательныя Г. суда. Въ первой категоріи характерны слѣдующіе типы, представляющіе своеобразную конструкцію, выработанную столѣтіями и сохраняющую свой особенный стиль и по сіе время. Гондола—небольшое плоскодонное судно въ Венеціи, съ приподнятыми у самыхъ штевней оконечностями, съ характернымъ плоскимъ украшеніемъ носа (гребнемъ), съ рубкою (иногда съемною) въ кормѣ, безъ руля, управляемое однимъ гребцомъ, стоящимъ на палубѣ на кормѣ позади рубки и опирающимъ свое весло на высокую уключину съ праваго борта. Весло гондолы служитъ здѣсь и какъ средство перемѣщенія судна, и какъ руль.—Каикъ—перевозное судно, употребляющееся на Босфорѣ, узкое, длинное, съ 1—3 парами веселъ и рулемъ. Корма его нѣсколько выше носа. Какъ каикъ, такъ и гондола очень удобна для тихихъ водъ и на открытомъ мѣстѣ, съ волненіемъ мало пригодны.—Яликъ—перевозное судно на Невѣ, изъ еловаго дерева, съ плоской широкой кормой, позади которой продолжается, съ выгибомъ вверхъ, верхній поясъ обшивки, соединяющійся на концѣ плоской дощечкой. Ялики строятся 14—20 ф. длины, большею частью на 1 гребца, работающаго 2 короткими веслами, и поднимаютъ не болѣе 10 пассажировъ. Суда эти не имѣютъ руля, а управляются самимъ гребцомъ.—Фелюга—Г. судно, употребляющееся на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго м., для перевозки пассажировъ и грузовъ съ пароходовъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ пароходныхъ пристаней. Строятся весьма прочной конструкціи, изъ дуба или каштана, около 30—40 ф. длиною; управляются 4—10 гребцами и рулевымъ. Днище ихъ, съ двумя продольными наружными брусьями (килями), спеціально приспособлено для вытаскиванія на берегъ, для высадки пассажировъ и разгрузки. Вторая категорія—рабочихъ судовъ, грузовыхъ и рыболовныхъ, употребляющихся на рѣкахъ, озерахъ и въ сообщеніи между берегомъ и близлежащими островами—весьма многочислен-

ная, въ каждой мѣстности приспособленная къ мѣстнымъ условіямъ плаванія и имѣющемуся матеріалу. Суда эти, до 40—50 ф. длины, являются Г. судами по преимуществу, хотя не пренебрегаютъ и другими способами перемѣщенія: отталкиваніемъ при помощи шестовъ отъ дна; парусами (большею частью при попутномъ вѣтрѣ); бичевою, которую привязываютъ къ мачтѣ и тянутъ по берегу людьми или лошадью. Какъ характерные типы упомянемъ здѣсь: каюкъ употребляется на Днѣпрѣ при рыбной ловлѣ и перевозкѣ разныхъ овощей; состоитъ изъ долбленаго осиноваго, липоваго или дубоваго днища и длиною бываетъ отъ 14 до 35 ф., а шириною отъ 2½ до 5 ф. Большіе изъ нихъ снабжаются одною мачтою и обшиваются еще по бортамъ досками; малые—управляются однимъ весломъ и употребляются для охоты за птицами. — Рыбачій дубъ строится изъ сосноваго дерева и частью дуба; бываетъ длиною отъ 33 до 42 ф. и шириною отъ 4½ до 8 ф. Имѣетъ одну мачту и 8 веселъ, но обыкновенно передвигается по Днѣпру и его притокамъ при помощи бичевы, привязываемой за мачту.— Бударка или будара—см. VIII, 384.—Карбасъ—одно изъ лучшихъ Г. судовъ въ Архангельской губ.; строится изъ сосноваго и еловаго дерева и длиною бываетъ отъ 14 до 28 ф.; груза поднимаетъ отъ 40 до 60 п. Построенные въ Холмогорахъ называются холмогорскими; таковые длиною бываютъ до 35 ф. и поднимаютъ груза до 450 п. На р. Амурѣ существуетъ такъ назыв. гиляцкая лодка, строющаяся самымъ первобытнымъ способомъ. Гилякъ беретъ три доски, въ 1 или 1½ дм. толщиною, и даетъ имъ соотвѣтствующую погибь; затѣмъ на самую широкую изъ нихъ ставитъ наклонно подъ угломъ двѣ другія, соединяя ихъ деревянными гвоздями и прокладывая мхомъ по пазамъ для предохраненія отъ течи. Изъ двухъ маленькихъ досокъ на ребро дѣлается носъ, а корма забивается одною сплошною доскою. Лодки эти очень мелко сидятъ, отчего на нихъ возможно плавать по самымъ мелководнымъ мѣстамъ. Ср. Гребной спортъ.

**Гребъ**—см. Грабъ.

**Греведонъ** (Grevedon), Пьеръ-Луи, прозванный Анри (Henri)—французскій живописецъ и литографъ (1782—1860), ученикъ Реньо. Посвятилъ себя рисованію на камнѣ портретовъ извѣстныхъ лицъ и современныхъ ему знаменитыхъ женщинъ, идеальныхъ женскихъ головокъ и изрѣдка другихъ сюжетовъ. Его изящныя, но нѣсколько приторныя литографіи, пользовались въ 30-хъ годахъ XIX в. большимъ почетомъ. Онѣ появлялись преимущественно въ видѣ серій, каковы: «The Gallery of beauty» (1830), «Epoques remarquables de la vie de femme» (1830), «Vocabulaire de dames» (1831), «Heroïnes des principaux romanciers contemporains» (1833), «Recueil de quelques portraits d'actrices des principaux théâtres de Paris» (1831—34). Въ молодости Г. провелъ нѣкоторое время въ С.-Петербургѣ.

**Гревеницъ** — баронскій родъ, ведущій начало отъ Генриха Г., жившаго въ Мекленбургѣ около 1480 г. Отдаленный потомокъ его, Фридрихъ Г., въ 1797 г. выѣхалъ въ Россію и былъ «директоромъ» г. Павловска до самой смерти (1817). Въ 1851 г. его сыновьямъ Высочайше дозволено пользоваться баронскимъ титуломъ, дарованнымъ имъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ, въ 1867 г.—также и сыну сенатора Александра Ѳедоровича Г.— Евгенію-Павлу-Николаю. *В. Р—въ.*

**Гревенъ** (Grévin), Альфредъ—французскій рисовальщикъ-юмористъ (1827—92), во вкусѣ Гаварни, дѣлалъ иллюстраціи для сатирическихъ журналовъ и сочинялъ наброски для театральныхъ декорацій и костюмовъ. Немногими свободными штрихами Г. умѣлъ превосходно характеризировать своихъ героевъ и героинь. Занимательность этихъ рисунковъ увеличиваютъ остроумныя подписи подъ ними, придуманныя, по большей части, самимъ художникомъ. Что касается театральныхъ и маскарадныхъ костюмовъ его сочиненія, то въ нихъ много того, что было названо въ его время «шикомъ», а порою и дѣйствительнаго изящества.

**Греви** (Grévy), Альбертъ — политическій дѣятель (1824—99), братъ Жюля Г.; былъ адвокатомъ въ Безансонѣ. Въ 1871 г. избранъ членомъ національнаго собранія, въ 1876 г. членомъ палаты депутатовъ; былъ президентомъ республиканской лѣвой. Въ 1879 г. послѣ избранія его брата на постъ президента Г. назначенъ алжирскимъ генералъ-губернаторомъ, но его управленіе оказалось неудачнымъ, и въ 1881 г. онъ вышелъ въ отставку. Съ 1880 г. былъ сенаторомъ. Въ концѣ 1892 г. на него пало подозрѣніе въ принятіи денегъ отъ панамскаго общества, но за недостаткомъ уликъ онъ не былъ преданъ суду.

**Греви** (Grévy), Франсуа-Поль-Жюль—политическій дѣятель (1807—91), третій президентъ нынѣшней французской республики. Поступивъ въ число парижскихъ адвокатовъ, скоро обратилъ на себя вниманіе въ процессѣ 1839 г., при защитѣ двухъ товарищей Барбеса. Послѣ революціи 1848 г. Г. былъ посланъ въ родной деп. Юру въ качествѣ комиссара и проявилъ большія административныя способности. Избранный въ учредительное собраніе, заявилъ себя горячимъ республиканцемъ. Особенно памятною осталась борьба его противъ статьи конституціи, въ силу которой президентъ республики долженъ былъ быть избираемъ всеобщимъ голосованіемъ. Въ этой статьѣ Г. видѣлъ удобную лазейку для происковъ цезаризма—и его опасенія оказались основательными. Въ президентство Людовика-Наполеона Г. стоялъ въ оппозиціи, а послѣ переворота 2 декабря 1851 г. удалился отъ политики и посвятилъ себя адвокатурѣ. Въ 1868 г. былъ избранъ старшиною парижскаго адвокатскаго сословія. Въ послѣдніе годы второй имперіи Г. снова вернулся къ политической дѣятельности. Избранный въ 1868 г. депутатомъ Юры, онъ сталъ во главѣ группы демократовъ-республиканцевъ («gauche fermée»), не желавшихъ идти ни на какія сдѣлки съ правительствомъ Наполеона. Г. проявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ наполеоновскихъ затѣй въ сферѣ иностранной политики: 15 іюля 1870 г. онъ съ негодованіемъ говорилъ противъ министерства, «съ легкимъ сердцемъ» бросавшаго Францію въ войну съ Пруссіею. При правительствѣ національной обороны Г. не принималъ активнаго участія въ политикѣ. Передъ выборами въ національное собраніе онъ резюмировалъ свою программу въ слѣдующихъ положеніяхъ: «республика прежде всего; миръ, съ надеждою на реваншъ всѣми доступными средствами». Избранный членомъ національнаго собранія отъ трехъ департаментовъ, Г. былъ избранъ президентомъ собранія 519 голосами изъ 538. Онъ проявилъ рѣдкій тактъ и находчивость. 1 апрѣля 1873 г. Г., вслѣдствіе конфликта съ правою въ собраніи, сложилъ съ себя званіе его президента. Послѣ удаленія Тьера Г. выступилъ энергическимъ врагомъ коалиціи, пытавшейся возстановить монархію, и издалъ брошюру: «Le Gouvernement nécessaire» (1873). Въ новой палатѣ депутатовъ (1876) Г. былъ избранъ президентомъ большинствомъ 462 изъ 468 голосовъ и оставался въ этомъ званіи до того момента, когда 30 января 1879 г. былъ избранъ пре-

зидентомъ республики, 563 голосами изъ 713. Съ избраніемъ Г. укоренилось убѣжденіе, что республика вступила въ періодъ спокойнаго и плодотворнаго развитія. И дѣйствительно, годы управленія Г. ознаменовались упроченіемъ республики. 28 декабря 1885 г. онъ снова былъ избранъ президентомъ республики, большинствомъ 457 голосовъ изъ 589. Второй періодъ президентства Г. оказался весьма непродолжительнымъ. Въ концѣ 1887 г. Г. вынужденъ былъ сложить съ себя званіе президента республики, подъ вліяніемъ общественнаго негодованія, вызваннаго разоблаченіями о предосудительныхъ дѣйствіяхъ зятя Г., депутата Вильсона. Лично Г. не былъ скомпрометированъ. Главнымъ матеріаломъ для исторіи дѣятельности Г. служитъ изданное Люсьеномъ Делабруссомъ собраніе его рѣчей и проч. («Discours politiques et judiciaires etc.», 1888).

**Гревингкъ** (Grewingk), Константинъ Ивановичъ—профессоръ геологіи и минералогіи дерптскаго унив. (1819—87). Университетское образованіе получилъ въ Дерптѣ и за границей. Съ 1845 г. хранитель минералогическихъ коллекцій академіи наукъ, съ 1852 г. библіотекарь горнаго института. Въ С.-Петербургѣ дѣятельность Г. была направлена на разработку стекавшихся въ академію коллекцій изъ Сибири, сѣв.-зап. Америки и Калифорніи, на поѣздки въ Олонецкую и Архангельскую губерніи, Швецію, Норвегію и Уралъ; онъ первый изслѣдовалъ п-овъ Канинъ. За работы по геологіи Калифорніи и сѣв.-зап. Америки Г. получилъ отъ академіи наукъ Демидовскую премію, а сочиненіе «Объ изумрудныхъ копяхъ Урала» доставило ему степень магистра минералогіи и геогнозіи с.-петербургскаго унив. Съ 1854 г. профессоръ дерптскаго унив., Г. посвятилъ 33 года своей жизни изученію геологіи, минералогіи и археологіи Прибалтійскаго края, плодомъ котораго явилось около 170 работъ и научныхъ сообщеній, напечатанныхъ, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ дерптскаго общества естествоиспытателей и эстонскаго ученаго общества. Главнѣйшимъ трудомъ Г. по геологіи Прибалтійскаго края является: «Geologie von Livund Kurland, mit Inbegriff einiger angrenzenden Gebiete», напечатанная въ «Archiv für Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands» (1861) и геологическая карта Прибалтійскаго края (послѣднее изданіе въ 1879 г.). Эти изданія, по богатству наблюденій и тщательной ихъ обработкѣ, имѣютъ большое научное значеніе. Весьма цѣнны также изысканія Г. въ области антропологіи, этнографіи и доисторической археологіи. Въ 1874 г. Г. въ статьѣ «Zur Archäologie des Balticum und Russlands» («Archiv für Anthropologie», т. VII) подвелъ итоги всему, что было сдѣлано по доисторической археологіи сѣверной и сѣв.-зап. части Россіи, а въ 1877 г. (тамъ же, т. X) напечаталъ статью о погребальныхъ обычаяхъ и корабельныхъ могилахъ восточнаго балтскаго побережья; послѣднимъ онъ приписываетъ норманнское и готское происхожденіе. Кромѣ геологическихъ и геогностическихъ картъ, Г. изготовилъ и археологическую карту трехъ прибалтійскихъ губерній, приложенную къ его сочиненію: «Die Neolitischen Bewohner von Kunda in Estland und deren Nachbarn» («Verh. d. Gelehrten Estn. Gesellsch.», 1884, т. XII). Списокъ работъ Г. по геологіи въ «Изв. Геолог. комит.» (1887 г., т. VI) и въ «Биограф. слов. профессоровъ Дерптскаго унив.».

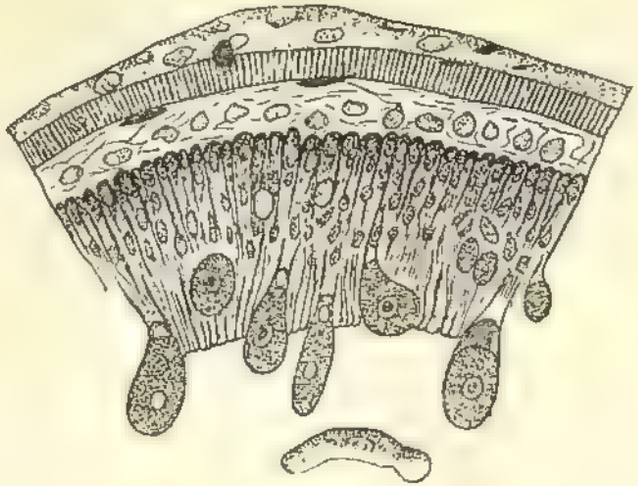
**Гревская площадь** (Place de la Grève)—старинное названіе площади передъ городской ратушей въ Парижѣ; мѣсто казней до 1793 г. и потомъ снова съ 1795 по 1830 г.

**Гревсъ,** Иванъ Михайловичъ—историкъ, род. въ 1860 г. въ помѣщичьей семьѣ Воронежск. губ. (предки вышли изъ Англіи: англ. начертаніе—Greaves). Учился въ Ларинской гимназіи, на историко-филолог. факультетѣ петербург. унив., гдѣ кругъ его научныхъ интересовъ опредѣлился вліяніемъ В. Г. Васильевскаго (см. очеркъ Г. «В. Г. Васильевскій, какъ учитель науки», въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1899). Къ студенческимъ годамъ относится работа «Римско-Византійское Государство въ VI в., по законодательнымъ сборникамъ христіанскихъ императоровъ». По окончаніи университета Г. сталъ преподавателемъ въ гимназіи Э. П. Шаффе и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ 1889 г. прив.-доц. въ унив. Въ 1890—92 и 1894—96 гг. Г. былъ командированъ за границу. Въ библіотекахъ и семинаріяхъ Рима и Парижа подготовлялось большое его изслѣдованіе объ экономической структурѣ и соціальной психикѣ переходнаго отъ республики къ имперіи римскаго общества, части котораго появлялись въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» («Большое сельское помѣстье въ древней Италіи и крупное землевладѣніе въ римскомъ мірѣ къ концу I-го в. имперіи», сентябрь, 1897; «Возстановленіе типическихъ нормъ древне-римскаго крестьян. землевладѣнія», іюль 1898). Войдя въ кругъ парижскихъ медіевистовъ, когда въ нихъ были еще живы идеи и вдохновенія Фюстель-де-Куланжа, Г. глубоко воспринялъ его вліяніе (см. статьи Г.: «Фюстель-де-Куланжъ» въ 1-мъ изд. наст. словаря, «Введенія» къ вышедшему подъ ред. Г. переводу сочиненія этого автора «Общественный строй древней Франціи», СПБ., 1907—10, и ст. «Новое изслѣдованіе о колонатѣ» въ «Ж. М. Н. Пр.» 1886). Подъ этимъ вліяніемъ созрѣли главныя основы научнаго міросозерцанія Г.: вѣра въ творческую, опредѣляющую роль сознаній въ глубинѣ даже такъ назыв. стихійнаго процесса исторіи и въ непрерывную могучую жизненность культурной римской традиціи. Эти идеи проникаютъ какъ ученые труды Г., такъ и его профессорскіе курсы (которые онъ съ 1892 г. велъ въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ). Убѣжденный сторонникъ научной семинарской работы, Г. былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ ея насадителей. Отъ этой работы Г. оторванъ былъ распоряженіемъ министра нар. просв. Н. П. Боголѣпова, увольнявшимъ его отъ званія прив.-доц. послѣ студенческихъ волненій 1899 г. Въ 1900 г. Г. защитилъ магистерскую диссертацію «Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія, преимущественно во времена имперіи». Изъ тома II-го этого труда явился впослѣдствіи очеркъ «Данныя Петронія для характеристики крупнаго землевладѣнія» («Журн. Мин. Нар. Пр.»). Удаленный изъ университета Г. много работалъ какъ членъ или предсѣдатель комиссій, организовавшихъ рядъ частныхъ школъ въ Петербургѣ (Тенишевское училище, коммерческое училище въ Лѣсномъ, позже школа Балаева) и кружковъ, ставившихъ задачей теоретическое разрѣшеніе среднешкольныхъ проблемъ; какъ преподаватель и предсѣдатель (въ теч. 18 лѣтъ) педагогическаго совѣта женской гимназіи Л. С. Таганцевой, наконецъ, какъ преподаватель исторіи во всѣхъ перечисленныхъ школахъ и въ Александровскомъ лицеѣ. Вліяніе его своеобразнаго педагогическаго метода, разрѣшавшаго проблему «превращенія науки въ учебный предметъ», умѣвшаго использовать исторію, какъ средство пробужденія благородныхъ и высокихъ думъ и настроеній, оставило глубокій слѣдъ на ученикахъ и ученицахъ Г. и на многочисленныхъ группахъ молодыхъ педагоговъ, работавшихъ подъ его руковод-

# ГРЕГАРИНЫ. I.

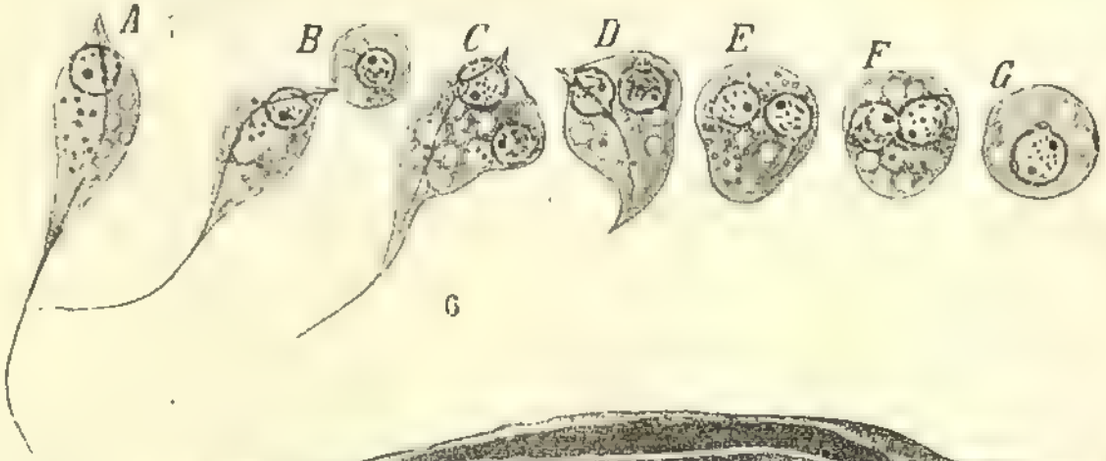
1

2

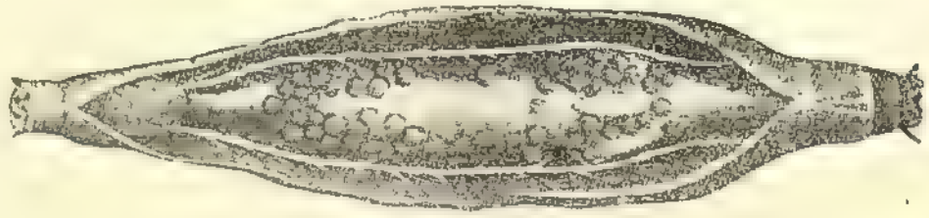

3

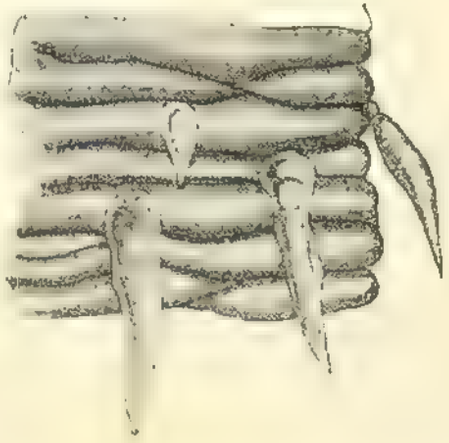
4

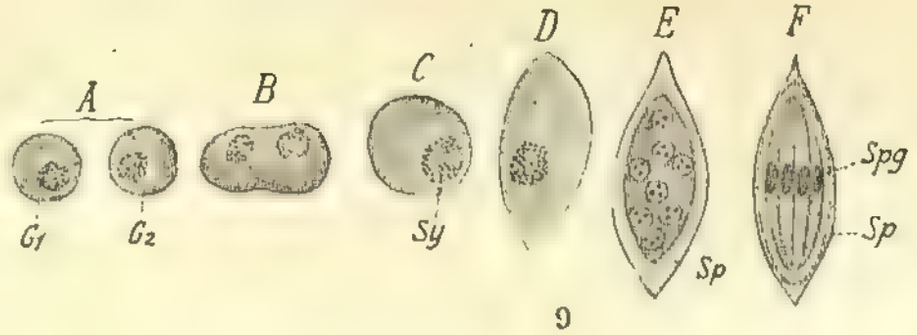
5



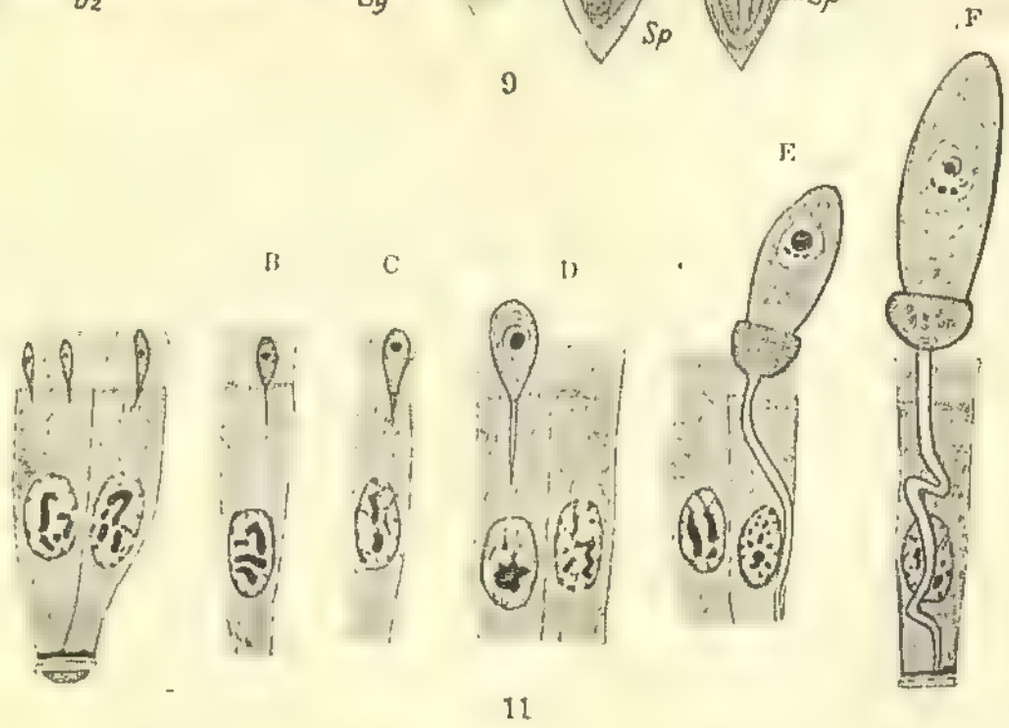
6


7

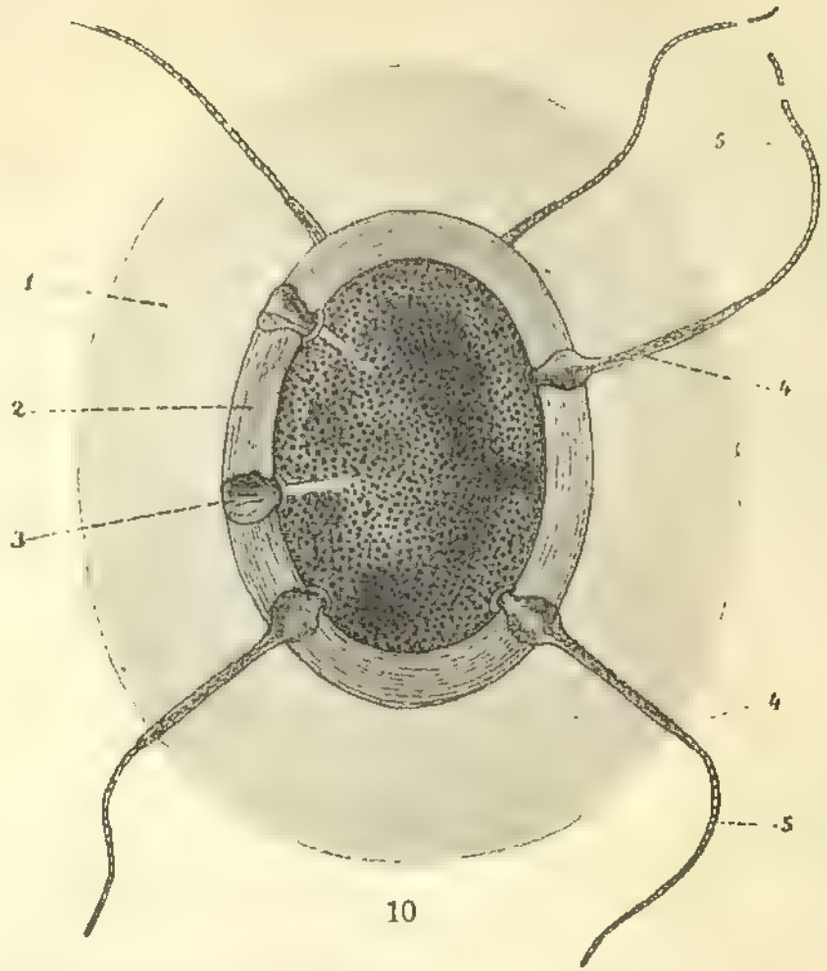

8




9




11




10

1. Схема строенія Г.: *E* эпимеритъ; *P* протомеритъ; *D* дейтомеритъ.—2. Clepsidrina munieri въ движеніи со столбикомъ слизи среди крупинокъ туши. 3. Разрѣзъ стѣнки кишечника личинки мучного хруща (Tenebrio molitor), зараженной Gregarina polymorpha.—4. Nina indica съ ядромъ въ протомеритѣ (*Nn*).— 5. Eirmocystis polymorpha сцѣпленіе нѣсколькихъ индивидуумовъ.—6. Процессъ оплодотворенія Stylorhynchus longicollis; *A* — подвижная микрогамета; *B* — она же касается неподвижной микрогаметы; *C*, *D*, *E*, *F* постепенное сліяніе гаметъ; *G* — зигота 7. Цисты Г. въ полости тѣла личинки комара (Tipula).—8. Поверхность эпителія кишечника сколопендры съ Г. (Nina nobilis).—9. Изогамія Monocystis agilis; *A*—гаметы; *B*—сліяніе ихъ; *C*—зигота; *D* спора; *E* спора съ раздѣлившимся ядромъ, *sp*—оболочка споры; *F* — зрѣлая спора (т. н. псевдонавицелла) со спорозоитами (*spg*).—10. Зрѣлая циста Gregarina blattarum съ выброшенными спородуктами; *1*—слизистая оболочка; *2*—плотная оболочка; *3*— втянутые, *4*—выброшенные спородукты; *5* споры.—11. Развитіе Pyxinia Möbuszi изъ спорозоита.

ствомъ. Общее отношеніе къ школѣ, широкое пониманіе ея задачъ нашли выраженіе въ рядѣ очерковъ, посвященныхъ ей и характеристикѣ ея дѣятелей («Очерки современнаго историческаго преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа» въ «Истор. Обозр.», «Долгая трудовая жизнь, памяти Э. П. Шаффе» въ «Русск. Школѣ», статьи, посвященныя памяти В. А. Фаусека, въ «Сборникѣ» высшихъ женскихъ курсовъ, В. С. Соловьева и М. П. Драгоманова (въ «Полярной звѣздѣ», С. Н. Трубецкого). Въ 1902 г. Г. снова возвращенъ въ университетъ (нѣсколько ранѣе приглашенъ профессоромъ въ политехническій институтъ, гдѣ преподавалъ въ теченіе года), а въ 1903 г. вернулся на высшіе женскіе курсы. Общественное движеніе этихъ лѣтъ поставило профессурѣ новыя весьма сложныя задачи. Г. сталъ ревностнымъ членомъ группъ и комиссій, трудившихся надъ ихъ разрѣшеніемъ (организація учащихся, предметная система преподаванія и т. д.). Особенно видной была его дѣятельность на женскихъ курсахъ, гдѣ въ качествѣ декана фил. факультета онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей проведенія семинарской организаціи и устройства семинарскихъ библіотекъ. Г. былъ сторонникомъ большихъ историческихъ экскурсій, которыя цѣнилъ и какъ орудіе общаго образованія, и какъ «необходимый видъ историческаго семинарія», въ открываемой ими возможности «идти навстрѣчу подлиннымъ слѣдамъ міровой культуры» (см. статьи Г. по этому вопросу: «Прогулки по научно-художественнымъ центрамъ Италіи», «Къ теоріи и практикѣ экскурсій, какъ орудія научнаго изученія исторіи въ университетахъ», «Научное Слово» и «Ж. М. Н. Пр.»). Въ разное время подъ его руководствомъ предприняты были большія экскурсіи въ «средневѣковые города» Прибалтійскаго края, Польши, Франціи и Италіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ Г. состоялъ предсѣдателемъ секціи всеобщей исторіи историческаго общества при петербургскомъ унив., редакторомъ отдѣла среднихъ вѣковъ въ настоящемъ словарѣ, гдѣ ему принадлежитъ ст. «Августинъ» и др. Въ 82-томномъ «Энциклоп. Слов.» имъ написанъ рядъ статей (крупнѣйшія: «Феодализмъ», «Фюстель-де-Куланжъ», «Флоренція», «Тацитъ», «Тьерри» и мн. др.). Ему принадлежитъ статья «Аларихъ и вестготы» въ «Книгѣ для чтенія» Виноградова. Спеціальная научная работа Г. въ эти годы мало отразилась въ печати (отмѣчаемъ «Очерки флорентійской культуры» въ «Научномъ Словѣ»). Рядъ начатыхъ имъ оригинальныхъ работъ не воплотился въ форму печатныхъ статей, а ушелъ на построеніе новыхъ курсовъ и семинаріевъ; изъ этой работы въ 1911 г. въ ознаменованіе 25-лѣтней дѣятельности Г. вышелъ сборникъ «Ивану Михайловичу Гревсу—ученики». Какъ общественный дѣятель, Г. примыкалъ къ кругамъ, изъ которыхъ вышло движеніе «Союза освобожденія» и сложилась конст.-дем. партія. Въ статьяхъ, посвященныхъ университетскому вопросу въ журналахъ «Право», «Научное Слово» и «Полярная Звѣзда» («Созиданіе и разрушеніе въ высшей школѣ» и др.), онъ отстаивалъ начала свободы и культуры, «университетъ, независимый отъ правительственнаго произвола и партійнаго—праваго и лѣваго—ожесточенія», мечталъ создать изъ него «мастерскую, гдѣ куется познаніе истины и созидаются жизненные и общественные идеалы». *О. Добіашъ-Рождественская.*

**Грегаринозъ**—старинное названіе различныхъ инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ млекопитающихъ и птицъ, возникновеніе которыхъ приписывали одноклѣточнымъ животнымъ изъ класса споровиковъ—грегаринамъ (Gregarinae). Въ настоящее время извѣстно, что грегарины не встрѣчаются въ позвоночныхъ животныхъ; Г. же обусловливается присутствіемъ въ тѣлѣ животныхъ кокцидій, поэтому его слѣдуетъ называть кокцидіозомъ.

**Грегарины** (Gregarinae)—отрядъ паразитическихъ одноклѣточныхъ животныхъ въ классѣ Sporozoa (Споровики), относящійся къ подклассу Telosporidia. Г. представляютъ собою одноядерныхъ, часто крупныхъ простѣйшихъ съ характерной и сравнительно продолжительной агамной стадіей, которая никогда не бываетъ внутриклѣточной во все время своего развитія. Половое размноженіе, изогамія или анизогамія, даетъ въ результатѣ спору, распадающуюся на нѣсколько спорозоитовъ. Взрослыя Г. имѣютъ обыкновенно характерную продолговатую форму тѣла и состоятъ или изъ одного отдѣла (Monocystidea), или тѣло ихъ раздѣляется на три отдѣла: передній (epimerit), снабженный различными крючками, зубцами и т. п. образованіями, служащими для прикрѣпленія; средній (protomerit), болѣе короткій и узкій, чѣмъ 3-ій задній отдѣлъ (deutomerit); въ послѣднемъ почти всегда заключается ядро. Протоплазма Г. состоитъ изъ наружнаго тонкаго, болѣе плотнаго слоя эктоплазмы и внутренняго зернистаго слоя—эндоплазмы. Эктоплазма бываетъ часто устроена весьма сложно и состоитъ изъ 4 слоевъ. Снаружи находится плотная оболочка—пелликула, покрывающая все тѣло животнаго и образующая крючки и проч. на эпимеритѣ. На ней находятся тонкія продольныя ребрышки. Подъ ней лежитъ слизистый слой, который выдѣляется третьимъ слоемъ—живой эктоплазмой. Четвертый слой образованъ изъ продольныхъ сократимыхъ фибрилль (какъ бы мышечныхъ волоконецъ), благодаря которымъ Г. могутъ нѣсколько сокращать свое тѣло. Эндоплазма является наполненной зернышками, состоящими изъ парагликогена; въ ней встрѣчаются также кристаллы протеиновыхъ веществъ и щавелекислаго кальція и проч. Сократительныхъ вакуолей въ тѣлѣ Г. не бываетъ; иногда встрѣчаются небольшія простыя вакуоли. Ядро всегда имѣется одно, и помѣщается оно въ дейтомеритѣ; у нѣкоторыхъ формъ въ протомеритѣ обнаружено образованіе, похожее на ядро, но происхожденіе и значеніе его не извѣстно. Ядро Г. пузыревидно и заключаетъ крупное ядрышко (каріозомъ). Г. могутъ обладать слабымъ скользящимъ поступательнымъ движеніемъ, обусловливаемымъ выдѣленіемъ слизи, которая на бороздкахъ между ребрышками пелликулы стекаетъ къ заднему концу тѣла и образуетъ позади животнаго столбикъ, который постепенно нарастаетъ и толкаетъ Г. впередъ отъ какого-нибудь мѣста, въ которое упирается столбикъ слизи. Нерѣдко наблюдается соединеніе нѣсколькихъ индивидуумовъ въ видѣ цѣпочки. Такое соединеніе слѣдуетъ отличать отъ сизигіи, т.-е. такого соединенія, за которымъ слѣдуетъ сліяніе двухъ индивидуумовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сизигій наступаетъ уже у молодыхъ животныхъ. Размноженіе Г. заключается въ слѣдующемъ: 2 индивидуума прикладываются другъ къ другу, начинаютъ округляться и окружаются общей оболочкой. Получается циста, нерѣдко окруженная толстымъ слоемъ слизи. Въ обоихъ индивидуумахъ начинается размноженіе ядеръ, которое ведетъ къ распаденію обоихъ на большое число гаметъ. Часто не вся протоплазма расходуется на образованіе гаметъ, и остатокъ ея представляетъ такъ называемое остаточное тѣло, которое затѣмъ дегенерируетъ. Гаметы состоятъ изъ ядра и протоплазмы и могутъ быть одинаковы (изогамія) или различаются по формѣ и величинѣ (анизогамія).

Такимъ образомъ Г., образовавшія цисту, могутъ быть дифференцированы въ половомъ отношеніи. Крупныя неподвижныя гаметы называются макрогаметами, мелкія, часто подвижныя—микрогаметами. Онѣ соединяются попарно и образуютъ зиготы, которыя, окружаясь оболочкой, превращаются въ споры. Внѣшній видъ споръ очень разнообразенъ. Споры становятся большей частью продолговатыми (онѣ назывались прежде псевдонавицеллами), дѣлятся на 8 спорозоитовъ (серповидныя тѣла прежнихъ авторовъ). Спорозоиты имѣютъ удлиненную, веретенообразную форму. Споры со спорозоитами выбрасываются изъ цисты или благодаря набуханію остаточнаго тѣла, которое прорываетъ цисту, или черезъ особыя трубочки (спородукты). Благодаря своей плотной оболочкѣ спора хорошо защищена отъ высыханія. Для дальнѣйшаго развитія онѣ должны попасть въ кишечникъ какого-нибудь животнаго. Спорозоиты выходятъ изъ споръ или черезъ мелкія отверстія, или благодаря раскрытію споры на двѣ половинки. Изъ спорозоита образуется молодая Г. При этомъ у однѣхъ формъ спорозоиты проникаютъ въ клѣтки эпителія кишечника, у другихъ спорозоиты внѣдряются только однимъ своимъ острымъ концомъ въ эпителіальную клѣтку, и у такихъ Г. только эпимеритъ оказывается внѣдреннымъ въ клѣтку хозяина, тогда какъ протомеритъ и дейтомеритъ образуются внѣ ея. Въ первомъ случаѣ молодая Г. по разрушеніи эпителіальной клѣтки выходитъ въ полость кишечника; нѣкоторыя, выходя черезъ стѣнку кишечника, оказываются въ полости тѣла. Эпимеритъ у взрослой Г. очень часто отбрасывается. Взрослыя Г. живутъ или свободно въ полости кишечника, или прикрѣпившись къ его стѣнкѣ. Нѣкоторыя встрѣчаются въ полости тѣла, или въ половыхъ органахъ животныхъ. Хозяевами являются преимущественно различныя членистоногія (въ особенности насѣкомыя) и кольчатые черви, а также другіе черви, иглокожія, моллюски и оболочники; въ тѣлѣ позвоночныхъ Г. никогда не встрѣчаются. Г. находятся нерѣдко въ огромномъ числѣ въ тѣлѣ хозяина (откуда и произошло ихъ названіе: grex—стадо); видимаго вреда хозяевамъ Г. не приносятъ. Цисты выбрасываются вмѣстѣ съ экскрементами наружу; у тѣхъ видовъ, которые паразитируютъ въ полости тѣла животнаго, цисты освобождаются только послѣ смерти хозяина (или если этотъ послѣдній будетъ съѣденъ). Отрядъ Г. раздѣляется слѣдующимъ образомъ. Подотрядъ Eugregarinaria заключаетъ типичныхъ Г., не обнаруживающихъ шизогоніи и раздѣляющихся на Acephalina (Monocystidea), тѣло которыхъ состоитъ изъ одного отдѣла и Cephalina (Polycystidea), у которыхъ наблюдается раздѣленіе тѣла на отдѣлы. Къ первому принадлежатъ виды рода Monocystis, паразитирующихъ въ сѣменныхъ мѣшкахъ дождевыхъ червей. Ко вторымъ относится множество формъ (большинство паразитируетъ въ кишечникѣ членистоногихъ), распредѣленныхъ на 9 семействъ. Къ семейству Gregarinidae относится весьма обыкновенный видъ Gregarina blattarum Sieb., живущій въ средней кишкѣ чернаго таракана. Къ семейству Dactylophoridae принадлежитъ Nina gracilis Grebn., длинный червеобразный паразитъ сколопендры. Подотрядъ Schizogregarinaria характеризуется существованіемъ безполаго размноженія (шизогоніи), которое состоитъ въ раздѣленіи на нѣсколькихъ индивидуумовъ; эти послѣдніе соединяются уже попарно, образуя цисты и т. д. Примѣромъ можетъ служить родъ Ophryocystis, нѣсколько видовъ котораго паразитируютъ въ мальпигіевыхъ сосудахъ жуковъ. Третій подотрядъ Aggregataria заключаетъ формы, у которыхъ имѣется шизогонія, но соединенія индивидуумовъ попарно и образованія цистъ не наблюдается. Чередованіе поколѣній связано у нихъ съ перемѣной хозяевъ. Шизогонія происходитъ въ тѣлѣ ракообразныхъ, а спорогонія въ головоногихъ моллюскахъ. Сюда принадлежатъ многочисленные виды рода Aggregata, паразитирующіе поперемѣнно въ кишечникѣ крабовъ и въ головоногихъ (осминогахъ и каракатицахъ). См. прил. табл.—Ср. Doflein, «Lehrbuch d. Protistenkunde» (Іена, 1911); Brasil, «Recherches sur la production d. Grégarines monocystidées», въ «Arch. Zool. expér.» (Sér. 4, т. III, 1905); Léger et Duboscq, «Etudes sur la sexualité chez les Grégarines» въ «Arch. f. Protistenk.» (т. XVII, 1909); Шевяковъ, «Къ біологіи простѣйшихъ» въ «Зап. Имп. Спб. Ак. Наукъ», (т. XXV, 1894). *М. Римскій-Корсаковъ.*

**Грегори** (Gregory), Джемсъ — профессоръ математики и физики въ Эдинбургѣ (1638—75); изобрѣтатель особой системы отражательныхъ телескоповъ, носящей его имя («Optica promota», 1663). Весьма важны еще его работы по разложенію въ ряды круговыхъ и другихъ функцій («Exercitationes geometricae», 1666). Племянникъ его Давидъ Г. (1661—1710), профессоръ въ Оксфордѣ, извѣстенъ былъ своими учебниками «Astronomiae physicae et geometricae elementa» (1702); «Catoptricae et dioptricae elementa» (1695).

**Грегори**, Іоганнъ-Готфридъ, «майстеръ Яганъ Готфритъ Григорьевъ Мартысбургенской»; родился въ Мерзебургѣ (Марбургѣ), въ семьѣ врача. Въ молодости былъ сперва въ шведской, а потомъ въ польской военной службѣ. Благосклонное отношеніе царя Алексѣя Михайловича къ протестантамъ привело (въ 1658 г.) Г. въ Москву, гдѣ онъ устроился учителемъ въ лютеранскомъ приходѣ пастора Фадемрехта. Вліятельный въ кругу московскихъ протестантовъ, генералъ Бауманъ сдѣлался покровителемъ Г. и настаивалъ на принятіи имъ мѣста пастора. Г. уѣзжаетъ изъ Москвы, получаетъ въ Іенѣ званіе магистра, посвящается въ Дрезденѣ въ пасторы (1662) и возвращается въ Москву; здѣсь онъ становится вторымъ пасторомъ «нѣмецкой аугсбургско-евангелической офицерской общины въ Нѣмецкой слободѣ подъ Москвой». Въ виду распрей между Г. и старыми пасторами, для него была устроена Бауманомъ особая кирка. При ней Г. открылъ училище какъ для дѣтей лютеранскаго, такъ и православнаго вѣроисповѣданія, а въ видѣ школьнаго подспорья создалъ домашній театръ, на которомъ разыгрывались «мистеріи» его сочиненія. Объ этихъ «мистеріяхъ» узналъ А. С. Матвѣевъ, мечтавшій тогда объ устройствѣ придворнаго театра, и благодаря этому ближнему боярину царь Алексѣй Михайловичъ «указалъ иноземцу, магистру Ягану Готфриду учинить комедію и на комедіи дѣйствовать изъ Библіи книгу Эсѳирь и для того дѣйства устроить хоромину». Несомнѣнно первая въ Москвѣ и въ Русскомъ государствѣ комедійная хоромина была построена въ селѣ Преображенскомъ. Г. самъ обучалъ комедіантовъ изъ офицерскихъ и купеческихъ дѣтей, которыхъ, наприм., для трагикомедіи «Юдиѳь и Олоферъ» требовалось 64 человѣка; онъ же сочинялъ и пьесы («Эсѳирь», «Іосифъ», «Баязетъ и Тамерланъ», «Объ Адамѣ и Евѣ» и др.), почти всѣ «прохладныя» или «потѣшныя». Голландецъ Петръ Инглисъ писалъ декораціи. Первое представленіе («Артаксерксово дѣйство») въ Преображенской хороминѣ состоялось 17 октября 1672 г. и продолжалось 10 часовъ непрерывно. Царь былъ

въ восторгѣ отъ зрѣлища; на слѣдующихъ представленіяхъ присутствовали и царица съ царевичами и царевнами. Г. и его труппа были щедро одарены царемъ. Въ слѣдующемъ, 1673, году была открыта первая русская школа для обученія «комедійному дѣлу» мѣщанскихъ и подъяческихъ дѣтей. Въ этомъ же году былъ даже данъ балетъ, гдѣ участвовалъ Орфей. Г. ум. въ 1675 г. Нѣсколько отставъ за долгое пребываніе въ Москвѣ отъ европейской жизни, Г. перенесъ на русскую сцену то, что на Западѣ уже отжило. Пьесы Г. по характеру своему примыкаютъ къ такъ назыв. англійскимъ комедіямъ, распространеннымъ на Западѣ въ XVI и первой половинѣ XVII в. Отъ западно-церковной русской драмы пьесы Г. независимы. Послѣ смерти Г. прекратилъ свое существованіе и созданный имъ театръ. Г. выведенъ въ ком. А. Н. Островскаго: «Комикъ XVII ст.».—См. «Ист. Вѣстн.» іюль, 1898); П. О. Морозовъ, «Исторія русскаго театра»; Д. В. Цвѣтаевъ, «Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи Преобразованій»; Н. С. Тихонравовъ, «Сочиненія»; «Архивъ историч. и практич. свѣдѣній» (1860—61, кн. 6). *Пав. Рос—въ.*

**Грегори** (Gregory), Каспаръ-Рене—протестантскій богословъ, американецъ по происхожденію, род. въ 1846 г., съ 1889 г. профессоръ въ Лейпцигѣ. Работы: «Prolegomena zum novum testamentum graece Tischendorfs» (1884—94); «Textkritik. des NT» (1900) и сл.; «Canon and Text of the N. T.» (1907); «Die griech. Handschriften des NT» (1908); «Einleitung in das NT» (1909).

**Грегоріанское пѣніе** (cantus planus, plein-chant) — установленное въ римско-католической церкви въ VI в. папою Григоріемъ I Великимъ. Гевартъ («Les chants litourgiques») находитъ, однако, что Григорій I не является основателемъ Г. пѣнія и приписываетъ Григорію II (715—731) или Григорію III то собраніе различныхъ пѣснопѣній подъ названіемъ антифонара, которое легло въ основаніе Г. пѣнія. Г. пѣніе до сихъ поръ составляетъ основу католическаго церковнаго пѣнія. Г. пѣніе отличаютъ отъ амвросіанскаго. Предполагаютъ, что амвросіанское пѣніе носило болѣе живой характеръ, чѣмъ Г. пѣніе, введшее въ употребленіе торжественное движеніе нотами одинаковой длительности. Но это мнѣніе основано на грубой хронологической ошибкѣ, такъ какъ въ дѣйствительности церковное пѣніе стало примѣнять cantus planus (пѣніе нотами одинаковой длительности) только послѣ появленія мензуральной музыки въ XII в., о чемъ свидѣтельствуютъ писатели начала среднихъ вѣковъ. Въ антифонарѣ, носившемъ имя грегоріанскаго, ноты обозначались невмами, а со времени изобрѣтенія нотныхъ линеекъ и ключей (XI в.) Г. пѣніе нотируется обыкновенно такъ назыв. хоральными нотами. Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ распространителей его былъ Карлъ Великій.

**Грегоріанъ** (Gregorianus)—римскій юристъ временъ Діоклетіана (284—305 г. по Р. Хр.), извѣстный по невполнѣ дошедшему до насъ сборнику законовъ императоровъ, отъ Адріана до Діоклетіана. Этотъ Codex Gregorianus, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими сборниками былъ положенъ въ основу кодекса Юстиніана.

**Грегоровичи**—старинный дворянскій родъ литовско-русскаго происхожденія, восходящій къ самому началу XVII в. и рано раздѣлившійся на самостоятельныя вѣтви, изъ которыхъ древнѣйшія записаны въ VI ч. род. кн. Виленской и Гродненской губ. *В. Р—въ.*

**Грегоровичъ** (Jan Kanty Gregorowicz)—польскій писатель малорусскаго происхожденія (собственно Соловьевъ; 1818—90). Первое произведеніе Г. «Obrazki wiejskie» (1850) сразу доставило ему извѣстность. Лучшія изъ его многочисленныхъ соч.: «Zarysy wiejskie» (1854); «Tomek Beznogi i Proszaki» (1854); «Dwie sceny z pożycia wiejskiego» (1854); «Dobry ekonom» (1858); «Tomek Sandomierzak» (1858). Г. много писалъ для дѣтей и для народной школы.

**Грегоровіусъ** (Gregorovius), Фердинандъ—поэтъ и историкъ (1821—1891). Литературныя произведенія Г.: «Werdomar und Wladislaw, aus der Wüste Romantik» (1845), трагедія «Der Tod des Tiberius», «Gedichte» (посм. изд. 1891). Хорошо изучивъ Италію, плодомъ чего явился рядъ трудовъ («Wanderjahre in Italien», «Römische Tagebücher» и др.), Г. издалъ рядъ ученыхъ трудовъ, главнымъ образомъ, разрабатывающихъ итальянскую исторію (за исключеніемъ «Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter», 2 тт. 1889). Прекрасный, нѣсколько старомодный стилистъ и глубокій знатокъ не только исторіи, но и искусства, Г. далъ цѣлый рядъ фундаментальныхъ историческихъ сочиненій, обнаруживающихъ широту исторической концепціи: «Die Grabdenkmäler der römischen Päpste» (1857, 2-е изд. 1881), особенно же «Geschichte der Stadt Rom in Mittelalter», вышедшая въ 1859—73 гг. въ 8 тт. и потомъ неоднократно переиздававшаяся и переведенная на итальянскій и русскій яз. Интересную попытку реабилитаціи Лукреціи Борджіи представляетъ «Lucrezia Borgia» (1874, 3-е изд., 1875).

**Грегорчичъ** (Gregorčič), Симонъ — популярный словенскій поэтъ (1844—1906). Состоялъ капелланомъ въ Горицѣ, держался въ сторонѣ отъ политическихъ партій и, какъ типичный «романтикъ», ученикъ Іосифа Стритаря, «дитя приморскихъ Альпъ», воспѣвалъ родину, красоты словенскаго края и народной души. Патріотическія пѣсни Г., нѣжныя, возвышенныя, полныя чарующей грусти, которая говоритъ, быть-можетъ, о задумчивой тоскѣ самого автора (біографы Г. видятъ въ этомъ недовольство его своей «черной рясой»), создали ему славу. Красота уединенной грусти, гибкость музыкальнаго стиха, напоминающая небо и воды сосѣдней Италіи, богатство образовъ, ихъ законченность и изящество, простота и искренность, все это такъ неразрывно соединено съ личностью поэта, что рѣдкое стихотвореніе вноситъ диссонансъ въ общій тонъ «звуковъ отъ сердца» Г. Не правы критики, требовавшіе отъ поэзіи Г. «сильной руки для отдѣлки стиля», такъ какъ «нѣжный и звучный, напоминающій игру колоколовъ, его стиль дѣйствительно не могъ обрываться рѣзкими тонами» (И. Пріятель). До 1882 г. Г. подписывалъ стихи разными псевдонимами, и только сборникъ «Poezije» (Любляна, 2-е изд. 1885), очень быстро распроданный, впервые сдѣлалъ извѣстнымъ имя автора популярныхъ и раньше стиховъ. Г. показалъ свое дарованіе и въ области любовной лирики, но ортодоксальный католикъ Антонъ Махничъ выступилъ противъ капеллана-поэта съ суровымъ обличеніемъ и указалъ ему на «нарушеніе обѣта». Этотъ незначительный въ жизни другой, «большой» литературы и закономѣрно-жестокій въ литературѣ словенцевъ фактъ наложилъ еще большую печать грусти на творчество Г. Очень характерна его молитва, гдѣ поэтъ, «одинъ изъ тьмы существъ въ великой мастерской», проситъ Бога сотворить изъ его праха былинку, птичку, что угодно, «но человѣка — никогда» («Človeka nikar»). При всей «народности», Г., больше другихъ, сродныхъ

ому по жанру и настроенію, склоненъ къ философствованію, и порой оно носитъ пессимистическій характеръ. 2-й и 3-й выпуски «Poezije» Г. (1888 и 1902), вмѣстѣ съ двумя изданіями избранныхъ стихотвореній «Petdeset letnici rojstva S. Gr.» (Горица, 1894), имѣли большое вліяніе въ переходномъ періодѣ словенской литературы. Цѣнны также переводы Г. изъ славянскихъ поэтовъ и символическій привѣтъ болгарскимъ гайдукамъ, освобождающимъ родину отъ турецкаго ига («Hajdukovi oproroki»). — См. «60-лѣтіе рожденія поэта С. Г.» («Слав. Изв.», 1904, II); В. Умановъ-Каплуновскій, «Словинцы и С. Г.» («Ист. Вѣстн.», 1909, VII); «С. Г. Некрологъ» («Слав. Изв.», 1906, VIII). Переводы: «Слав. Вѣкъ», (№№ 18, 81); В. Умановъ-Каплуновскій, «Слав. Муза» (СПБ., 1904); Н. Новичъ, «Словинскіе поэты» (СПБ., 1904). *А. Яц.*

**Грегръ** (Gregr или Grögеr): 1) Эдуардъ—чешскій политикъ, по происхожденію нѣмецъ (1829—1907). Одинъ изъ основателей партіи младочеховъ, на радикальномъ крылѣ которой занималъ видное мѣсто, ведя упорную борьбу со старочехами, которыхъ обвинялъ въ чрезмѣрной уступчивости правительству, земледѣльцамъ и клерикаламъ. Съ 1861 г. Г. членъ чешскаго сейма, а съ 1883 г.—депутатъ въ рейхсратѣ.—2) Юлій—чешскій публицистъ и политическій дѣятель, братъ предыдущаго (1831—96). По образованію юристъ; основалъ въ 1861 г. вмѣстѣ съ Палацкимъ и Ригеромъ «Narodni Listy»—первую самостоятельную политическую газету на чешскомъ яз., бывшую сначала органомъ чешской національной партіи, а послѣ раздѣленія ея на старо- и младочеховъ—органомъ послѣдней фракціи. Онъ основалъ также книжную торговлю и большую типографію для распространенія чешской литературы. При министерствѣ Шмерлинга противъ него неоднократно возбуждались процессы, и въ 1862 г. онъ былъ приговоренъ къ 10-мѣсячному заключенію. Г.—членъ чешскаго сейма и одно время былъ также депутатомъ въ рейхсратѣ, но въ 1880 г. сложилъ свои депутатскія полномочія, не желая подчиняться старочешскому большинству.

**Грегуаръ** (Grégoire), Анри — французскій прелатъ и политическій дѣятель (1750—1831). Происходилъ изъ бѣдной крестьянской семьи и получилъ образованіе въ іезуитской коллегіи въ Нанси. Сдѣлавшись священникомъ по призванію, онъ соединялъ глубокую религіозность съ ярко выраженными республикански-демократическими симпатіями. Онъ пріобрѣлъ горячую любовь населенія благотворительностью и заботами о просвѣщеніи и въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты. Г. былъ однимъ изъ первыхъ представителей духовенства, присоединившихся къ третьему сословію, и въ учредительномъ собраніи голосовалъ съ демократической лѣвой. Особенно энергично онъ выступалъ въ защиту вѣротерпимости и освобожденія негровъ. Послѣднему вопросу онъ посвятилъ цѣлый рядъ спеціальныхъ брошюръ. Сочувствуя галликанскимъ традиціямъ, Г. всецѣло одобрялъ гражданское уложеніе о духовенствѣ 1790 г. и первый принесъ ему присягу. Въ 1791 г. былъ избранъ епископомъ въ Блуа, а въ 1792 г. населеніе его департамента выбрало его въ члены конвента. Въ первомъ засѣданіи конвента Г. поддержалъ предложеніе Колло д'Эрбуа о провозглашеніи республики и въ своей рѣчи сравнилъ королей съ чудовищами, а исторію королей назвалъ мартирологомъ народовъ. Онъ высказался за право конвента судить Людовика XVI, но во время самаго процесса отсутствовалъ, будучи посланъ комиссаромъ въ Савойю. Позднѣе, однако, онъ выразилъ свое сочувствіе смертному приговору. Во время террора Г. держался въ сторонѣ и, работая, главнымъ образомъ, въ комитетѣ народнаго просвѣщенія, составилъ обширный планъ, по которому Франція должна была покрыться цѣлой сѣтью всевозможныхъ просвѣтительныхъ учрежденій съ національными институтами во главѣ. Когда въ концѣ 1793 г. началось движеніе въ пользу отмѣны христіанства, Г. категорически отказался послѣдовать примѣру Гобеля и отречься отъ своего духовнаго званія. Послѣ прекращенія террора онъ добился отъ конвента декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства и много хлопоталъ о возрожденіи конституціонной церкви, созывая дважды (въ 1797 и 1801 гг.) соборы конституціонныхъ епископовъ. Въ 1801 г. Г. сопротивлялся конкордату, заключенному Наполеономъ съ римской куріей, но, когда конкордатъ вступилъ въ силу, принужденъ былъ отказаться отъ епископскаго званія. Послѣ роспуска конвента онъ былъ послѣдовательно членомъ совѣта пятисотъ и законодательнаго корпуса, а затѣмъ былъ избранъ, несмотря на нежеланіе Наполеона, въ сенаторы. Въ сенатѣ Г. примыкалъ къ республиканской оппозиціи и былъ однимъ изъ тѣхъ трехъ сенаторовъ, которые въ 1804 г. рѣшились голосовать противъ установленія имперіи, а въ 1814 г. принималъ энергичное участіе въ низложеніи Наполеона. Тѣмъ не менѣе, правительство Бурбоновъ исключило его изъ состава сената, преобразованнаго въ палату перовъ, и вычеркнуло его имя изъ списка членовъ института. Въ 1819 г. группа крайнихъ либераловъ выставила его кандидатуру въ депутаты отъ гор. Гренобля, и Г. былъ избранъ, благодаря поддержкѣ ультра-роялистовъ, желавшихъ этимъ досадить министерству. Правительство сочло избраніе Г. оскорбленіемъ по адресу династіи, и выборы были кассированы. Съ этого момента Г. не принималъ больше никакого участія въ политической жизни и посвящалъ все свое время ученымъ занятіямъ. Передъ смертью Г. духовенство пыталось заставить отречься отъ присяги 1790 г. и угрожало въ противномъ случаѣ лишить его тѣло христіанскаго погребенія. Но Г. остался твердъ до послѣдней минуты жизни, и его похороны прошли безъ всякаго инцидента. Въ 1814 г. Г. былъ избранъ почетнымъ членомъ казанскаго унив. Послѣ извѣстной ревизіи Магницкаго, м-во нар. просв. потребовало, чтобы совѣтъ университета лишилъ его званія, и въ 1821 г. это требованіе было исполнено. Изъ произведеній Г. наиболѣе важны: «Traité de l'uniformité et de l'amélioration de la liturgie» (П., 1801); «Les ruines de Port-Royal» (ib., 1801); «Histoire des sectes religieuses» (ib., 1810, 2 тт.); «Essai historique sur les libertés de l'Église gallicane» (ib., 1818); «Histoire des confesseurs des empereurs et des rois» (ib., 1824) etc. Послѣ его смерти Инп. Карно издалъ его «Mémoires ecclésiastiques, politiques et littéraires» (П., 1839, 2 тт.).—См. Krüger, «Heinrich G., Bischof von Blois» (Лпц., 1838); Böhringer, «G. Ein Lebensbild aus der französischen Revolution» (Базель, 1878); Maggiolo, «La vie et les oeuvres de l'abbé G.» (Нанси, 1885). *В. Б.*

**Грегуаръ** (Gregoir), Эдуардъ-Жоржъ-Жакъ—бельгійскій композиторъ и музыкальный писатель (1822—90). Написалъ: музыку къ драмамъ: «De Belgen en 1848» (1851), «Leicester» (1854), «La dernière nuit d'Egmont»; оперы: «Marguerite d'Autriche» (1850), «Willem Beukels» (1856), «La belle Bourbonnaise»; историческую симфонію «Les

croisades»; ораторіи «La vie» (1848) и «Le déluge» (1849), 2 увертюры для оркестра, мужскія хоровыя пѣсни, пьесы для скрипки, фортепіано, органа, гармоніума, романсы и пр. Главные печ. труды: «Histoire de l'orgue» (1865); «Galerie biographique des artistes musiciens belges du XVIII et du XIX siècle» (1862, 2-е изд. 1885); «Les gloires de l'Opéra et la musique à Paris» (3 тт.); «E. M. Grètry» (1883); «Les artistes-musiciens néerlandais» (1864); «Documents historiques relatifs à l'art musical» (1872—74) и т. д. Музыкально-историческія работы Г. содержатъ массу весьма цѣнныхъ фактическихъ свѣдѣній (не всегда, однако, достовѣрныхъ).

**Грегъ** (Gregh), Фернанъ — французскій поэтъ. Род. въ 1873 г. Пріобрѣлъ извѣстность въ 1896 г., когда одно его стихотвореніе, написанное въ подражаніе Верлэну, было ошибочно принято за посмертное произведеніе этого послѣдняго, и молодому поэту пришлось заявить въ печати, что онъ—авторъ очень понравившейся пьесы. Въ двухъ болѣе раннихъ стихотворныхъ сборникахъ Г.: «La maison de l'enfance» (1897) и «La beauté de vivre» (1900) много очень красивыхъ и искреннихъ вещей; первый изъ нихъ отражаетъ въ себѣ воспоминанія поэта о своемъ дѣтствѣ, о родительскомъ домѣ; во второмъ онъ переходитъ къ изображенію того, какъ живутъ и что чувствуютъ другіе люди, вводитъ въ свое творчество гуманные, альтруистическіе мотивы, старался, вмѣстѣ съ тѣмъ, подмѣчать «красоту жизни» даже въ такихъ явленіяхъ, которыя, повидимому, не заключаютъ въ себѣ ничего краснваго или имѣютъ грустный, трагическій характеръ. Въ первыхъ своихъ вещахъ Г. показалъ себя мѣстами сторонникомъ новыхъ теченій, символизма и пр., послѣдователемъ Верлэна; впослѣдствіи онъ сталъ писать въ иномъ духѣ, чѣмъ возстановилъ противъ себя нѣкоторыхъ изъ своихъ единомышленниковъ,—но забота о красотѣ и музыкальности стиля все же осталась у него неизмѣнною. Въ новѣйшее время Г. выпустилъ еще два сборника—«Les clartès humaines» и «La chaîne éternelle» (1910), въ которыхъ опять занимаетъ видное мѣсто гуманная струя. Г., безспорно, одинъ изъ симпатичныхъ представителей современной французской поэзіи. Его критическія статьи собраны въ 1901 г. въ книгѣ «La fenêtre ouverte». Ему же принадлежитъ этюдъ, посвященный поэзіи Виктора Гюго.—Ср. A. van Bever et Paul Léautard, «Poètes d'aujourd'hui»; Gaston Deschamps, «La vie et les livres», третья серія: Emile Trolliet, «Médaillons de poètes» (1900). *Ю. Веселовскій.*

**Гредепъ** или Гарденъ (*романск.* Gordeina, *итал.* Gardena)—живописная долина, извѣстная доломитовыми скалами (около 28 км. длины и 3 км. шир.) въ Тиролѣ. Главный пунктъ С. Ульрихъ. 2124 жит. (1910), на высотѣ 1228 м. н. ур. м. Народонаселеніе, въ 4 общинахъ около 8000 чел., романскаго происхожденія и говоритъ, какъ и жители сосѣдней долины Эннебергъ, на ладинскомъ нарѣчіи, которое все болѣе и болѣе вытѣсняется итальянскимъ языкомъ. Жители занимаются выдѣлываніемъ изъ сосны игрушекъ и статуэтокъ, расходящихся по всей Европѣ. Женщины вяжутъ грубыя кружева,—Ср. Benesch, «Bergfahrten in d. Grödener Dolomiten» (1899).

**Гредескулъ**, Николай Андреевичъ—юристъ и политическій дѣятель, род. въ 1864 г., былъ профессоромъ и деканомъ юридическаго факультета харьковскаго унив.; написалъ: «Къ ученію объ осуществленіи права» (Харьковъ, 1900 г.); «Современные вопросы права» (1906); «Право и экономика» (1906); «Современные вопросы права» (1906); «Очерки по теоріи гражданскаго процесса» (въ «Извѣстіяхъ СПБ. Политехническаго Института», т. XIII, 1906). Во всѣхъ своихъ работахъ и особенно въ лекціи «Марксизмъ и идеализмъ» (Харьковъ, 1905) Г. выступаетъ сторонникомъ идеализма и рѣшительнымъ противникомъ экономическаго матеріализма. Въ 1905 г. Г. былъ редакторомъ харьковской газеты «Міръ», которая въ декабрѣ 1905 г. была запрещена; Г. былъ арестованъ и сосланъ въ Архангельскую губ. Заочно его избрали въ Госуд. Думу, вслѣдствіе чего онъ получилъ возможность вернуться изъ Архангельской губ. Будучи еще въ октябрѣ 1905 г. однимъ изъ основателей конституціонно-демократической партіи, онъ и въ Думѣ принадлежалъ къ этой послѣдней; избранъ товарищемъ предсѣдателя Государственной Думы. Послѣ роспуска думы Г. принималъ участіе въ выработкѣ выборгскаго воззванія и отбылъ трехмѣсячное заключеніе. Послѣ этого былъ профессоромъ петербургскаго политехникума, сотрудничаетъ въ газетѣ «Рѣчь», журналѣ «Русская Мысль» и др.

**Гредосъ** (Sierra de Gredos)—горная цѣпь въ Испаніи, между провинціями Стар. Кастиліей и Эстрамадурой. Выс. точка Пикъ Альманзоръ—2650 м. Много желѣза, серебра, свинца и мѣди; но горное дѣло слабо развито. Южн. склоны отличаются красотою; здѣсь м-рь св. Юста, въ которомъ ум. Карлъ V.

**Грёжъ** (*франц.* la grège)—шелкъ-сырецъ, получаемый путемъ размотки коконовъ.

**Грезъ** (Greuze), Жанъ-Батистъ—знаменитый французскій жанристъ (1726—1805), главнѣйшій представитель сентиментализма въ живописи. Учился въ Ліонѣ подъ руководствомъ Грандома, потомъ въ парижской академіи художествъ. Первымъ произведеніемъ Г. была картина: «Отецъ семейства, объясняющій своимъ дѣтямъ библію». Ставъ въ 1769 г. академикомъ, онъ задумалъ посвятить себя исторической живописи и отправился въ Римъ, затѣмъ обратился къ жанру и вскорѣ завоевалъ себѣ здѣсь одно изъ первыхъ мѣстъ. Изъ многочисленныхъ его произведеній слѣдуетъ упомянуть: «Отеческое благословеніе», «Проклятіе», «Сельская невѣста», «Счастливая мать», «Дѣвочка съ собакой», «Дѣвушка, оплакивающая смерть своей птички» и «Разбитый кувшинъ». Какъ изобразитель семейнаго быта съ его драмами, Г. имѣетъ немногихъ соперниковъ во французской живописи. Онъ въ совершенствѣ группируетъ фигуры; однако, часто его сцены приторны и фальшивы; надо, впрочемъ, замѣтить, что въ техническомъ отношеніи всѣ его произведенія превосходны, отличаются сочной манерой письма и серебристой красочностью. Г. занимаетъ во французской живописи важное мѣсто и какъ портретистъ. Его портреты полны сходства, жизни, выразительности, чувства. Его женскія головки, можетъ-быть, носятъ печать слишкомъ искусственной, преувеличенной выразительности, но лучшія среди нихъ исполнены подлинной граціи. Въ Эрмитажѣ пять произведеній Г.: «Голова дѣвочки», «Охотникъ», «Голова молодой дѣвушки», «Портретъ мальчика» (приписывается также Перроно) и одна изъ большихъ и лучшихъ его композицій—«Смерть паралитика». Прекрасныя картины мастера имѣются также въ собраніяхъ гр. С. Д. Шереметева, кн. Ф. Юсупова и гр. Е. Д. Шуваловой. Картины Г. были гравированы лучшими мастерами, каковы Леба, Флипаръ и Массаръ-отецъ. Въ 1868 г. въ Тюрнюсѣ, родинѣ Г., воздвигнутъ ему памятникъ. Въ библіотекѣ петербургской академіи художествъ

хранится богатое собраніе собственноручныхъ рисунковъ Г.—Ср. E. et J. de Goncourt, «Greuze»; C. Mauclair et H. Marul, «Greuze» (П., 1909).

**Грей** (Grey)—древняя англо-норманнская дворянская фамилія; изъ нея вышли многіе извѣстные государственные дѣятели, почти всѣ принадлежавшіе къ либеральной партіи. Особенно извѣстны: 1) Чарльзъ Г. (1729—1807); въ 1794 г. былъ главнокомандующимъ въ Вестъ-Индіи и завоевалъ большую часть французскихъ владѣній на Антильскихъ о-вахъ. Онъ получилъ титулъ виконта Говика и графа Г. (1806).—2) Чарльзъ, сынъ предыдущаго, см. ниже.—3) Джорджъ Г., баронетъ, англійскій государственный дѣятель (1799—1882)—племянникъ предыдущаго; съ 1832 г. членъ палаты общинъ; занималъ разныя должности въ кабинетахъ Мельбурна, лорда Дж. Росселя и лорда Абердина; въ обоихъ кабинетахъ Пальмерстона былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и успѣлъ провести большія реформы въ тюремномъ дѣлѣ. Этотъ же постъ онъ сохранилъ и въ новомъ кабинетѣ Росселя, до его паденія въ 1866 г.—4) Генри, графъ Г., сынъ Г. 2-го — см. ниже. — 5) Джорджъ Г. (1812 — 1898). Въ 1837—1839 гг. онъ, при содѣйствіи правительства и лондонскаго географическаго общества, предпринялъ съ научной цѣлью экспедицію въ Австралію, результаты которой опубликованы въ его «Journal of two expeditions of discovery in Northwest and Western Australia» (1841). Назначенный въ 1841 г. намѣстникомъ Южной Австраліи, находившейся наканунѣ банкротства, онъ въ теченіе 5 лѣтъ сумѣлъ поправить ея разстроенные финансы; съ одинаковымъ успѣхомъ онъ уладилъ въ 1846—1847 гг. возникшія въ Новой Зеландіи недоразумѣнія между туземцами, новозеландской компаніей и правительствомъ. Получивъ въ 1854 г. трудный постъ губернатора Капской земли, онъ доставилъ странѣ миръ и порядокъ, сумѣвъ примирить буровъ и кафровъ съ англо-колонистами. Когда въ 1861 г. вспыхнуло опасное возстаніе маорисовъ на Новой Зеландіи, Г. былъ отправленъ туда губернаторомъ и съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него миссію. Въ 1867 г. вышелъ въ отставку, но остался въ Новой Зеландіи, и съ 1877 по 1884 гг. былъ ея первымъ министромъ. Написалъ: «Polinesian mythology» (1855).—См. Rees, «Life and times of sir George G.» (3-е изд., Л., 1898); M. Roberts, «The life of sir G. G.» (2 тт., Л., 1899).—6) Сэръ Эдуардъ, сынъ баронета Джорджа Г., см. ниже.

**Грей** (Gray), Аза—американскій ботаникъ (1810—88); былъ съ 1842 г. профессоромъ естественной исторіи въ Нью-Кембриджѣ. Кромѣ многихъ учебниковъ и статей въ спеціальныхъ журналахъ, имъ написаны: «Genera Boreali-Americana illustrata» (1848—49); «Manual of the Botany of the Northern United States» (много изд.); «Statistics of the Flora of the Northern U. States» (1856); «Synoptical flora of North America» (1878); «Natural, science and religion» (1880) и др. По смерти Г. Сарджентъ издалъ «Scientific papers of G.» (1889).

**Грей** (Grey), Генри—третій графъ Г., сынъ Чарльза Г., политическій дѣятель (1802—94). Носилъ при жизни отца титулъ виконта Говика; въ 1826 г. избранъ въ палату общинъ. Во время министерства отца и краткосрочнаго министерства Мельбурна (1834) былъ младшимъ секретаремъ колоній, потомъ внутреннихъ дѣлъ; во второмъ министерствѣ Мельбурна (съ 1835 г.) былъ военнымъ министромъ, но въ 1839 г. разошелся съ премьеромъ и вышелъ въ отставку. Въ 1845 г. послѣ смерти отца—пэръ. Въ кабинетѣ Росселя 1846—52 гг. онъ былъ министромъ колоній, и его управленіе представляетъ эпоху въ исторіи англійскихъ колоній. Онъ провозгласилъ принципъ, что колоніями слѣдуетъ управлять не съ точки зрѣнія интересовъ метрополіи, а въ ихъ собственныхъ интересахъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ давать имъ самоуправленіе въ возможныхъ предѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, его политика вызывала войну въ южн. Африкѣ съ кафрами, и неискусное веденіе войны было одною изъ причинъ отставки м-ва Росселя. Въ цѣляхъ самооправданія онъ написалъ книгу: «Colonial policy of lord J. Russels administration» (Л., 1852). Предложенный ему въ 1855 г. Пальмерстономъ портфель военнаго министра онъ отклонилъ, не сочувствуя крымской кампаніи. Послѣ этого оставался членомъ палаты лордовъ, вигомъ старой школы, несочувственно смотрящимъ на реформаторскую дѣятельность Гладстона; въ частности онъ осуждалъ введеніе тайной подачи голосовъ при парламентскихъ выборахъ (1872) и еще сильнѣе гладстоновскій проектъ ирландскаго гомруля. Въ то же время онъ нападалъ на имперіалистскую политику Биконсфильда. Написалъ еще: «Essay on parliamentary government» (2 тт., 2-е изд., Л., 1867).

**Грей** (Gray), Джонъ-Эдвардъ—англійскій зоологъ (1800—75); занимался сначала медициной, вмѣстѣ съ отцомъ издалъ въ 1821 г. «The natural arrangement of British plants», въ основаніе котораго положена естественная система классификаціи, потомъ сталъ ассистентомъ при естественно-историческомъ отдѣленіи британскаго музея, позднѣе консерваторомъ зоологическаго отдѣленія. Въ этой должности Г. неустанно работалъ для развитія отдѣленія и добился того, что порученный ему зоологическій музей занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Г. издалъ рядъ каталоговъ музея и напечаталъ рядъ работъ по зоологіи. Г. писалъ также по многимъ общественнымъ вопросамъ (перечень всего имъ написаннаго занимаетъ 56 стр.).

**Грей** (Lady Jane Gray или Grey)—англійская королева (1537—54). Она была внучкой младшей сестры Генриха VIII, герцогини Маріи Сѣффолькской, и славилась красотой и своимъ гуманистическимъ образованіемъ. Фаворитъ Эдуарда VI, герцогъ Нортёмберлэндскій, боясь за свою судьбу въ случаѣ смерти болѣзненнаго короля и перехода короны къ католичкѣ Маріи, рѣшилъ воспользоваться Джэнъ Г. въ своихъ интересахъ. Онъ выдалъ ее замужъ за своего сына Гильдфорда Дёдли и уговорилъ Эдуарда признать ее своей наслѣдницей помимо обѣихъ дочерей Генриха VIII, Маріи и Елизаветы. Послѣ смерти Эдуарда въ 1553 г. Джэнъ Г. дѣйствительно была провозглашена королевой. Марія отказалась ее признать и подняла возстаніе. Герцогъ Нортёмберлэндскій двинулъ противъ нея армію, но населеніе повсюду перешло на сторону законной наслѣдницы, и Марія безпрепятственно вступила въ Лондонъ. Герцогъ Нортёмберлэндскій былъ казненъ, а Джэнъ Г., ея мужъ и ея отецъ, герцогъ Сѣффолькскій были посажены въ Тоуэръ. Герцогъ Сѣффолькскій скоро получилъ свободу, но вслѣдъ затѣмъ принялъ участіе въ возстаніи Уайэтта. Тогда Марія, скоро одержавшая побѣду надъ мятежниками, распорядилась предать смертной казни Джэнъ Г. съ ея мужемъ, а пять дней спустя и герцога Сѣффолькскаго. Трагическая судьба Джэнъ Г. часто вдохновляла художниковъ и писателей. Ея литературные опыты издали Frère (Копенгагенъ, 1832) и Harris Nicolas (Л., 1832).—Ср. «The chronicles of Queen Jane» (Л., 1850); Dargoud,

«Histoire de Jane Grey» (П., 1862); Sidney, «Jane the Queen» (Л., 1900).

**Грей** (Gray), Томасъ—выдающійся англ. поэтъ (1716—1771). Воспитывался въ Итонѣ и Кембриджѣ; путешествовалъ по Франціи и Италіи съ своимъ школьнымъ товарищемъ, извѣстнымъ Гор. Вальполемъ. Путешествіе описано Г. въ книгѣ: «Letters; journal of a tour in Italy». Обладая широкими познаніями по архитектурѣ, ботаникѣ, исторіи искусства и музыкѣ, Г. готовилъ критическія изданія Платона и Антологіи, составлялъ хронологическія таблицы по исторіи Греціи, писалъ примѣчанія къ сочиненіямъ Линнея. Какъ поэтъ, Г. отличается изысканнымъ изяществомъ формы. Первыя его оды: «Ode to a Spring» и «Ode on a distant prospect of Eton College» (1741) написаны въ строго выдержанномъ классическомъ духѣ, съ олицетвореніями, воззваніями къ греческимъ божествамъ и т. д. Въ 1751 г. напечатана была его элегія: «Elegy written on a country churchyard», сдѣлавшая имя автора знаменитымъ. Она была переведена на всѣ европейскіе языки. Въ русской литературѣ переводъ «Сельскаго кладбища» Жуковскимъ открываетъ собою эпоху отрѣшенія отъ псевдоклассической напыщенности. Достоинства элегіи заключаются, главнымъ образомъ, въ ея простотѣ, столь рѣдкой вообще у Г., въ искренности чувства, необычайной гармоничности стиха и поэтичности сюжета. Остальныя оды Г. («Ode to Adversity», «Progress of Poetry», «The Bard» etc.) обнаруживаютъ большое умѣнье пользоваться замысловатыми размѣрами Пиндара и переноситъ въ англійскую поэзію не только внѣшнюю форму, но и самый духъ античной поэзіи. Первое собраніе поэтическихъ произведеній Г. издано было его другомъ Мэономъ въ 1755 г. Полное собраніе сочиненій Г. издано Gosse въ 1882 г. съ біографическимъ очеркомъ. Письма «Life and Letters» издалъ Mahon въ 1774 г., нов. изданіе сдѣлано Tovey въ 1900 г.

**Грей** (Grey), Чарльзъ, виконтъ Говикъ и графъ (второй) Г., сынъ Чарльза, перваго графа Г., политическій дѣятель (1764—1845). Съ 1786 г. членъ палаты общинъ; вигъ; сторонникъ Фокса. Въ 1792 г. передалъ въ палату общинъ петицію съ требованіемъ избирательной реформы; былъ сторонникомъ мира съ Франціей, эмансипаціи католиковъ; противникомъ уніи Англіи съ Ирландіей (1800); отстаивалъ сокращеніе цивильнаго листа принца Уэльскаго. Въ 1806—1807 гг. Г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Гренвилля. Въ 1807 г. умеръ его отецъ и онъ съ титуломъ графа Г. перешелъ въ палату лордовъ Въ 1809 г. ему было предложено сформировать кабинетъ, но онъ отказался, не надѣясь склонить короля въ пользу эмансипаціи католиковъ. Съ тѣхъ поръ Г. стоялъ въ рядахъ оппозиціи всѣмъ консервативнымъ правительствамъ, управлявшимъ страною въ теченіе 23 лѣтъ. Въ 1815 г. послѣ возвращенія Наполеона съ острова Эльбы, въ противоположность не только торіямъ, но и Гренвилю и большинству виговъ, Г. защищалъ право Франціи избирать себѣ правителей и противился объявленію войны Наполеону. Во время процесса короля Георга IV со своею женою Каролиной Г. отстаивалъ въ палатѣ лордовъ ея права. Въ 1830 г. послѣ отставки министерства Веллингтона Г. сформировалъ свое министерство, выступившее съ программой: парламентская реформа, уменьшеніе налоговъ, невмѣшательство во внутреннія дѣла иностранныхъ государствъ. Г. сломилъ сопротивленіе лордовъ и въ 1832 г. провелъ парламентскую реформу (см. Англія, т. II, 723). Въ 1833 г. то же министерство провело отмѣну рабства въ англійскихъ колоніяхъ; фабричный законъ, которымъ установленъ 8-часовой рабочій день для дѣтей до 13-лѣтняго возраста; отмѣнена десятина въ пользу католической церкви въ Ирландіи (1833). Иной характеръ имѣетъ отмѣна стараго (1601) елизаветинскаго закона о бѣдныхъ и замѣна пособій бѣднымъ рабочимъ домомъ. Въ Ирландіи реформаторская дѣятельность Г. оказалась недостаточною, и для борьбы съ аграрнымъ движеніемъ ему пришлось провести репрессивный законъ 1834 г. Если отмѣна закона о бѣдныхъ вызвала недовольство не только широкихъ народныхъ массъ, но была встрѣчена съ особеннымъ сочувствіемъ въ среднихъ и высшихъ слояхъ общества, то репрессивныя мѣры въ Ирландіи и неисполненіе обѣщанія о пониженіи налоговъ вызвали недовольство даже въ средѣ самого министерства, и въ 1834 г. кабинетъ долженъ былъ выйти въ отставку. До 1836 г. Г. принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ палаты лордовъ, а съ этого времени удалился въ частную жизнь.—См. Charles Grey (его младшій сынъ), «Life and opinions of the second earl G.» (Л., 1861).

**Грей** (Grey), сэръ Эдуардъ, баронетъ—англійскій политическій дѣятель, род. въ 1862 г., въ 1885 г. членъ палаты общинъ, либералъ; 1892—95 гг. былъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ въ четвертомъ кабинетѣ Гладстона и первомъ Розбери; съ 1905 г. министръ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетахъ Кэмпбелль Баннермана и съ 1908 г. Асквита. Главнымъ дѣломъ Г. было сближеніе съ Россіей и Франціей и образованіе тройственнаго согласія этихъ державъ; сближеніе съ Россіей выразилось въ заключеніи съ Россіей конвенціи, разграничившей сферы вліянія въ Персіи двухъ соперничающихъ державъ и установившей промежуточную зону между ними. Дружба съ Россіею заставила Г. смотрѣть снисходительно на политику Россіи въ Китаѣ, приведшую къ оторванію отъ Китая Монголіи. Та же дружба съ Россіей заставляло Г. относиться весьма снисходительно къ дѣятельности русскихъ полицейскихъ агентовъ на англійской территоріи даже тогда, когда во Франціи были приняты мѣры къ ограниченію этой дѣятельности. Въ общемъ политика Г. имѣетъ умѣренно-имперіалистскій характеръ, и Г. является единственнымъ министромъ въ кабинетѣ Асквита, къ которому консерваторы не относятся враждебно; зато на радикальномъ крылѣ либеральной партіи и въ партіи рабочей Г. вызываетъ большую антипатію. Эта антипатія питается вообще очень умѣренными взглядами Г. на общую политику за однимъ исключеніемъ: онъ является безусловнымъ сторонникомъ женскаго голосованія.

**Грейгъ,** Самуилъ Алексѣевичъ—государственный дѣятель (1827—87), сынъ адмирала Алекс. Г. По окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ конно-гвардейскомъ полку. Въ 1851 г. назначенъ адъютантомъ къ Меньшикову, а затѣмъ состоящимъ при в. кн. Константинѣ. Въ 1854 г. въ сраженіи при Инкерманѣ контуженъ въ голову. По окончаніи военныхъ дѣйствій, занималъ должности вице-директора комиссаріатскаго департамента морского м-ва, вице-директора канцеляріи морского министра и директора этой канцеляріи. Въ 1866 г. назначенъ товарищемъ министра финансовъ; въ 1869 г. командированъ за границу для изученія новѣйшихъ финансовыхъ учрежденій. Въ 1874 г. назначенъ государственнымъ контролеромъ, въ 1877 г. министромъ финансовъ. Положеніе нашихъ финансовъ послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. было тяжелое; приходилось ликвидиро-

вать военные расходы, а вскорѣ возникли и другія замѣшательства: закаспійская война, ветлянская чума и т. п. У Г. не было сколько-нибудь твердой и ясной программы дѣйствій, и онъ былъ готовъ обращаться ко всякимъ средствамъ для увеличенія доходовъ. При немъ былъ введенъ налогъ съ пассажировъ и товаровъ большой скорости (1879), водочныя издѣлія обложены дополнительнымъ акцизнымъ сборомъ, увеличенъ акцизъ съ пива, табака; подняты пошлины со страхованій, увеличенъ гербовый сборъ, а равно поднята цѣна актовой и вексельной бумаги, съ распространеніемъ послѣдней на Польшу. Отмѣненъ безпошлинный привозъ чугуна и желѣза, допущенный въ 1861 г. для машиностроительныхъ заводовъ. Увеличивая налоги, Г. пытался направить руководящія сферы къ уменьшенію расходовъ. Результатомъ поданной имъ государю записки было назначеніе комиссіи для сокращенія расходовъ. Но она была такъ же безполезна, какъ и другія, бывшія ранѣе (1818, 1822, 1835, 1857, 1865 гг.). Обыкновенныхъ доходовъ не могло хватать для покрытія расходовъ, вызванныхъ не только текущими потребностями, но и окончаніемъ войны. Для покрытія дефицита въ кратковременное управленіе министерствомъ финансовъ Г. пришлось прибѣгнуть къ выпуску займовъ: 2-го восточнаго, въ 300 милл. руб.; 3-го восточнаго займа, въ 200 милл. руб.; 6-го 4% консолидированнаго (внѣшняго), въ 150 милл. руб. и др. Часть суммъ, полученныхъ отъ реализаціи, была употреблена на изъятіе изъ обращенія кредитныхъ рублей, количество которыхъ съ 500 милл. руб. было понижено до 408 милл. руб. (1879); но затѣмъ опять произведены были новые выпуски. Въ 1880 г. уволенъ отъ званія министра финансовъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта.

**Грейгъ:** 1) Самуилъ Карловичъ—адмиралъ (1736 — 88), родомъ англичанинъ; въ 1764 г. принятъ на русскую службу капитаномъ 1-го ранга, и вскорѣ ему поручено командованіе фрегатомъ «Св. Сергій» и кораблемъ «Трехъ Іерарховъ». Особенно отличился 26 іюня 1770 г., при сожженіи турецкаго флота въ Чесменскомъ заливѣ. Въ 1773 г. командовалъ эскадрой въ Архипелагѣ, въ 1788 г. побѣдилъ шведскій флотъ при Гохландѣ.—2) Алексѣй Самуиловичъ, сынъ предыдущаго—адмиралъ (1775—1845); изучалъ въ Англіи морское дѣло и совершилъ путешествіе въ Остъ-Индію. Въ 1805 г., подъ начальствомъ Сенявина, Г. командовалъ десантомъ при взятіи Тенедоса, преслѣдовалъ и заставилъ стать на мель непріятельскіе корабли, тогда же овладѣлъ о-вомъ Лемносомъ, взялъ адмиральскій турецкій корабль и сжегъ въ заливѣ Монте-Санта одинъ корабль и два фрегата. Въ 1813 г. назначенъ начальникомъ гребной флотиліи и парусныхъ судовъ, которыя участвовали въ блокадѣ Данцига. Въ 1816 г. назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1828 г. Г. принималъ дѣятельное участіе при взятіи Анапы и Варны.

**Грейзенъ**—кристаллически-зернистая порода, состоящая изъ кварца и слюды, представляетъ продуктъ видоизмѣненія гранита, напр., въ связи съ образованіемъ мѣсторожденій оловяннаго камня. Также одна изъ фацій, образовавшихся при дифференціаціи нѣкоторыхъ гранитовыхъ массивовъ.

**Грейзонъ** (Greyson), Эмиль—бельгійскій романистъ (1823—1900); служилъ по мин. нар. просв., занималъ должность «главноуправляющаго среднимъ образованіемъ». Г. написалъ 20 томовъ романовъ и повѣстей, въ которыхъ нерѣдко сквозятъ его большой умъ, тонкая ироніи, наблюдательность. Г. сравнивали иногда съ Диккенсомъ. Въ главныхъ произведеніяхъ («Les récits d'un flamand», 1859; «Le passeur de Targnon», 1860; «Jacques le charron», 1862) Г. изображаетъ нравы бельгійской буржуазіи и бѣднаго класса; иногда онъ подсмѣивается надъ своими героями, иногда, наоборотъ, старается отмѣтить героическую сторону мелко-буржуазной жизни. Въ «Oncle Célestin» (1863) Г. яркими красками обрисовалъ физическій и моральный упадокъ аристократіи. Впослѣдствіи Г. писалъ много повѣстей изъ голландской жизни; изъ нихъ огромнымъ успѣхомъ пользовались: «Juffer Daadje» (1873), «Faes Schonck» (1874), «A travers passions et carpices» (1896) и др.—См. Virgile Rossel, «Histoire de la littérature française»; Henri Liebrecht, «Histoire de la litterature belge d'expression française» (1909); Francis Nautet, «Histoire des lettres belges d'expression française» (1892).

**Грейлихъ** (Greulich), Германъ—извѣстный швейцарскій соціалистъ, былъ переплетчикомъ въ Цюрихѣ; въ шестидесятыхъ годахъ былъ дѣятельнымъ членомъ шульце-делічовскихъ ассоціацій. Но съ конца шестидесятыхъ годовъ Г. былъ уже марксистомъ, членомъ Интернаціонала и однимъ изъ основателей (1889) швейцарской соц.-дем. партіи. Съ 1869 г. онъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ редакторомъ первой въ Швейцаріи соц.-дем. газеты Tagwacht. Въ 1887 г. въ Швейцаріи былъ созданъ рабочій секретаріатъ (schweizerisches Arbeitersekretariat) въ Цюрихѣ, задача котораго, главнымъ образомъ, собираніе статистики, касающейся рабочихъ, Г. былъ поставленъ во главѣ его въ званіи рабочаго секретаря, каковымъ остается и понынѣ (1913). Съ 1893 г. онъ почти непрерывно былъ депутатомъ цюрихскаго большого совѣта, а нѣсколько разъ также членомъ общешвейцарскаго національнаго совѣта. Кромѣ многочисленныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей, кромѣ изданій, выпущенныхъ имъ въ качествѣ рабочаго секретаря, написалъ: «Karl Fourier» (Цюрихъ, 1881).

**Грейперъ** (Greiner), Отто—нѣмецкій рисовальщикъ, литографъ, офортистъ и живописецъ, род. въ 1869 г., ученикъ Лиденмайера въ Мюнхенѣ; въ его литографіяхъ сказывается сильное вліяніе Макса Клингера. Въ трактовкѣ тѣла онъ въ полной зависимости отъ него, хотя, нужно сказать, едва-ли не превзошелъ свой идеалъ. Нарисовалъ много портретовъ извѣстныхъ художниковъ и вообще извѣстныхъ людей (напр., Рихарда Вагнера). Извѣстенъ особенно рисунками перомъ по камню, которые иногда производятъ впечатлѣніе офортовъ или гравюръ по тонкости и красотѣ штриха. Изъ живописныхъ произведеній извѣстенъ его «Геркулесъ и Омфала».

**Грейтаунъ** (Greytown)—портъ въ Никарагуа, иначе Санъ-Хуанъ дель Норте (см.).

**Грёйтхёйзенъ** (Gruithuisen), Францъ—хирургъ (1774—1852), затѣмъ проф. астрономіи въ Мюнхенѣ. Издавалъ «Analekten für Erd- und Himmelskunde» (15 вып., 1828—36) написалъ «Naturgeschichte des gestirnten Himmels. Ueber die Natur der Kometen» (1841). Много шума надѣлали его фантастическія наблюденія явленій жизни на лунѣ («Selenognostischen Fragmente»). Во время хирургической дѣятельности Г. написалъ «Anthropologie» (1810), «Organozoonomie» (1811), изобрѣлъ аппаратъ для оперативнаго удаленія камней.

**Грейфсвальдъ** (Greifswald)—гор. въ Помераніи (Германія), при судоходной Рикѣ, въ 4 км. отъ ея впаденія въ Грейфсвальдскую бухту Балт. моря. 24 679 жит. Производство машинъ, сел.-

хозяйств. орудій, цѣпей, вагоновъ; кораблестроеніе. Оживленная морская торговля. Гавань лежитъ при дер. Викъ, у устья Рики; тамъ же морскія купанья. Соляныя и грязевыя ванны. Университетъ, основанный въ 1456 г. герцогомъ Вратиславомъ IX; сельскохозяйственная академія въ Эльденѣ при Г. закрыта въ 1876 г.

**Грейфъ** (Greif), Мартинъ (собственно Фридр.-Герм. Фрей)—нѣмецкій поэтъ (1839—1911), родомъ баварецъ. до 1867 г. былъ офицеромъ. Извѣстность доставилъ ему его сборникъ лирическихъ стихотвореній: «Gedichte» (1868, 7-е изд. 1903). Стихи Г. отличаются искренностью, глубокимъ чувствомъ природы, иногда высокимъ лирическимъ подъемомъ; по формѣ они отличаются изящной простотой. Въ «Neue Lieder und Mären» собраны стихотворенія послѣдняго періода его творчества. Г. выступилъ и какъ драматургъ, избиралъ преимущественно историческіе сюжеты: драма «Prinz Eugen» (3-е изд. 1903), трагедія «Konradin der letzte Hohenstaufe», драма «Ludwig der Bayer», «Agnes Bernauer», «Francesca da Rimini» и др.—Ср.: Bayersdorfer, «Ein elementarer Lyriker, Martin Greif» (1872); O. Lyon, «M. Greif, als Lyriker und Dramatiker» (1889); Prem, «M. Greif» (2-е изд. 1895); Siegen, «M. Greif» (1898); K. Fuchs, «M. Greif» (1900).

**Грейцъ** (Greiz)—резиденція германскаго княжества Рейсъ старшей линіи, въ живописной долинѣ Бѣлаго Эльстера. 23 245 жит. Замокъ.

**Греки**—народъ, составляющій главную массу населенія королевства Греціи и занимающій также болѣе или менѣе обширныя территоріи въ прочей части Балканскаго полуо-ва и Мал. Азіи. За предѣлами королевства (въ границахъ его до начала Балканской войны 1912—1913 г.) Г. занимаютъ почти весь Эпиръ, приблизительно до 41°15′ с. ш., и часть Ѳессаліи, къ Ю отъ р. Вистрицы; далѣе къ В они живутъ, отчасти вперемежку съ турками, на Халкидскомъ полуо-вѣ (къ Ю отъ широты Салоники), по берегамъ оз. Тахино-Голь, а затѣмъ сплошной массой, начиная отъ устьевъ Места-Кара-су, по всему берегу Эгейскаго и Мраморнаго морей, вплоть до Родосто, простираясь отдѣльными группами на С почти до 42° с. ш. Между Чаталджей и Константинополемъ они живутъ вперемежку съ турками, но далѣе къ С занимаютъ сплошь узкую береговую полосу Чернаго моря, до границъ Болгаріи; да и дальше въ самой Болгаріи греческія поселенія встрѣчаются у моря до Варны. Въ Мал. Азіи Г. занимаютъ все побережье Чернаго и Средиземнаго морей и множество пунктовъ внутри страны. На всѣхъ о-вахъ Іонійскаго и Эгейскаго морей, ровно какъ на о-вахъ Критѣ и Кипрѣ населеніе въ подавляющемъ большинствѣ греческое [1]). Современные Г. въ самой Греціи продуктъ смѣшенія нѣсколькихъ народностей. Вопросъ о томъ, насколько они представляютъ собою типъ древнихъ Г., не получилъ удовлетворительнаго разрѣшенія, главнымъ образомъ, по малочисленности антропологическихъ данныхъ. Многіе утверждали, что древніе Г. были блондины и долихоцефалы, основывая свои выводы на нѣсколькихъ цитатахъ изъ писателей классической древности и на изученіи нѣсколькихъ десятковъ череповъ. Но надо замѣтить, что греческіе поэты представляли своихъ героевъ блондинами какъ идеальный типъ красоты, до нѣкоторой степени въ контрастъ обыкновенному типу Г., который, вѣроятно, принадлежалъ, какъ и теперь, къ разряду брюнетовъ. Что же касается череповъ, то большинство ихъ дѣйствительно долихоцефальны; но это лишь представители древняго населенія весьма ограниченной территоріи, а именно Аттики (серія 29 череповъ Николуччи и Вирхова), окрестностей Трои (серія 22 череповъ Вирхова) и Іоніи (серія 16 череповъ Заборовскаго). Разсматривая ближе эти серіи въ совокупности съ нѣсколькими черепами изъ двухъ, трехъ другихъ мѣстностей, оказывается, что 11% изъ нихъ брахицефалы. Несмотря на это, нѣкоторые ученые все еще придерживаются старинной теоріи Фалльмерайера, по которой теперешнее населеніе Греціи (въ большинствѣ брахицефалы и брюнеты) есть не что иное, какъ грецизированные славяне и албанцы и ничего общаго съ древними Г. не имѣютъ. Подобныя заключенія могутъ только объясниться скудостью нашихъ матеріаловъ по антропологіи древнихъ Г. То же можно сказать и по поводу современныхъ Г. Единственныя измѣренія на живыхъ были произведены лишь на трехъ или четырехъ сотняхъ мужчинъ Вейсбахомъ, Апостолидесомъ и Клонъ-Стефаносомъ; кромѣ того, наиболѣе многочисленныя данныя послѣдняго не опубликованы и лишь приведены въ извлеченіи у Деникера (см. ниже). Сопоставляя все, что извѣстно, можно сказать, что Г. умѣренно длинноголовы въ вост. части королевства (головной указатель отъ 77 до 79) и въ Ѳессаліи (77), тогда какъ они весьма широкоголовы (брахицефалы) въ западной части Греціи (гол. указ. 83—84) и гипербрахицефалы въ Эпирѣ (гол. указ. 88). На о-вахъ Архипелага и во Ѳракіи они умѣренные брахицефалы. Въ Мал. Азіи изучены Неофитосомъ лишь одна или двѣ группы на сѣв. берегу (провинція Трапезондъ), гдѣ Г. оказываются гипербрахицефалами (гол. указ. 87,2). Что касается роста Г., то наблюденій еще меньше, и можно лишь сказать, что вообще они средняго роста (около 1 м. 65 см.). Темный цвѣтъ волосъ и глазъ почти обычное явленіе среди Г. и подтверждается статистическими данными д-ра Орнштейна (едва 8% блондины среди 1750 солдатъ). Въ нѣкоторыхъ селахъ, напр., близъ Евротуса въ Лаконіи замѣчается, однако, большое количество блондиновъ (К. Стефаносъ), но эти явленія единичныя и требуютъ провѣрки. Замѣчательны также среди Г. длинное лицо и прямой или орлиный носъ, но эти два признака также характерны для албанцевъ и сербовъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ вышеприведеннымъ разнообразіемъ въ формѣ головы, равно какъ и другіе признаки, указываютъ на смѣшанность физическаго типа Г.; однако, это нисколько не исключаетъ вліянія греческаго элемента на чужестранные и грецизированіе послѣднихъ съ точки зрѣнія соціальнаго развитія.—Уже съ самой глубокой древности какъ въ самой Греціи, такъ и въ сосѣднихъ странахъ Балканскаго полуо-ва и въ Мал. Азіи жило множество народовъ, отличныхъ другъ отъ друга. Если въ доисторическія времена въ постпліоценовый періодъ, когда на мѣстѣ теперешняго Эгейскаго моря возвышался материкъ, соединявшій Мал. Азію съ Балканскимъ полуо-вомъ, населеніе этой части Европы имѣло тотъ же типъ палеолитической цивилизаціи, что въ Италіи и Франціи, какъ свидѣтельствуютъ находки каменныхъ орудій въ Аттикѣ, Беотіи, въ сѣв. Пелопоннесѣ на о-вахъ Гидра, Мелосъ и проч., то въ слѣдующую эпоху, когда Эгейское море приняло теперешнее очертаніе, т.-е. въ неолитическую эпоху, уже замѣтна разница цивилизацій въ различныхъ частяхъ греческаго міра, и уже на зарѣ «вѣка металловъ»

[1]) Точно опредѣлить численность современныхъ Г. нѣтъ возможности; въ круглыхъ цифрахъ ихъ насчитывается до 8 милл. душъ.

замѣтна разница между цивилизаціями, напр., Трои, Микенъ, Кипра и Крита. Къ какому типу или расѣ принадлежали народы неолитическаго и бронзоваго періода, пока опредѣлить нельзя; нельзя также примѣнить къ нимъ точно этническихъ именъ, впервые упоминаемыхъ въ миѳологіи и исторіи, каковы пелазги и эллины. Повидимому, первые заняли Грецію раньше вторыхъ, но пришли ли они съ С изъ Иллиріи и Ѳракіи, или съ В изъ Мал. Азіи, черезъ Архипелагъ, вопросъ спорный. Во всякомъ случаѣ эллины, основатели античной цивилизаціи, уже застали въ Греціи и Мал. Азіи, кромѣ пелазговъ, которыхъ историки представляютъ то какъ мирныхъ земледѣльцевъ и пастуховъ, то какъ отважныхъ моряковъ и завоевателей, еще и другіе народы, какъ, напр., лелеговъ (смѣсь пелазговъ съ финикійцами), пришедшихъ изъ Мал. Азіи въ Пелопоннесъ и Беотію, пенестовъ, населявшихъ Ѳессалію и отличавшихся грубостью нравовъ, тирсеновъ, пришедшихъ изъ ЮЗ части Мал. Азіи и пр. Послѣдніе эмигрировали не только въ южн. Лаконію, на Кипру, и проч., но даже въ Италію, Египетъ и Киренаику (туршана египетскихъ памятниковъ). Можно предполагать, что вмѣстѣ съ ѳраками, побѣдившими пелазговъ, народы эти составляли туземный фондъ, среди котораго развилась цивилизація, насажденная эллинами. Эти послѣдніе, повидимому, пришельцы изъ Мал. Азіи, гдѣ они были извѣстны подъ именемъ іонійцевъ (библейскіе явоны?), и поселились сначала (около XIII ст. до Р. Хр.) въ Аттикѣ; но къ нимъ причисляютъ также «грековъ» (Γραικοί), живш. въ бл. Пинда и Оѳрис'а, дорійцевъ, первоначальной родиной которыхъ былъ Олимпъ, и эолійцевъ (смѣшаннаго происхожденія, вышедшихъ изъ Ѳессаліи). Племена эти различались, вѣроятно, болѣе по языку, чѣмъ по расѣ, такъ какъ извѣстно, что уже древній греческій языкъ имѣлъ три нарѣчія: дорійское, довольно грубое, іонійское болѣе тонкое и мелодичное, и эолійское, на которомъ говорили также, вѣроятно, и побережные ахейцы, дополняющіе серію четырехъ классическихъ племенъ эллиновъ. Центрами расселенія ахейцевъ были Ѳтіотида (въ Ѳессаліи) и Пелопоннесъ (гдѣ они основали свое государство въ XII ст. до Р. Хр.); но колоніи ихъ распространялись до Крита. Они были покорены, какъ и другія племена, дорійцами, вѣроятно, въ X ст. до Р. Хр. Въ переходной эпохѣ отъ неолитическаго періода къ мѣдному и бронзовому вѣку надо также упомянуть о вліяніи на Г. семитическихъ племенъ, особенно финикійцевъ, отчасти смѣшавшихся съ Г. въ Мал. Азіи и проникнувшихъ въ Европ. Грецію еще въ XVI ст. до Р. Хр. Послѣ римскаго владычества, которое оказало мало вліянія на этническій составъ населенія, Греція подверглась многочисленнымъ нашествіямъ различныхъ народовъ. Готы (III и IV ст.) и вандалы (V ст.) не оставили по себѣ почти никакого слѣда; но не то было со славянами, которые впервые проникли въ Грецію въ 527 г., почти одновременно съ полнымъ искорененіемъ у Г. язычества (529); съ этого момента и до конца VI ст. волны словинцевъ и вендовъ затопили Эпиръ и Ѳессалію. Въ VII ст. славяне, тѣснимые болгарами, проникли въ Пелопоннесъ. Плоская возвышенность Элиды и долина Алфея были всецѣло заселены славянами; одно изъ ихъ племенъ (мелинги) заняло горный кряжъ Тайгетъ, и въ большей части Греціи чистые эллины встрѣчались лишь отдѣльными группами. Если довѣрять топониміи, то самая «славянская» часть Греціи была въ ту пору Аркадія. Но въ IX ст. Г. начинаютъ оппозиціонное движеніе; они эллинизируютъ славянъ и ведутъ дѣло настолько успѣшно, что уже въ XI ст. славянскій элементъ почти исчезъ во всемъ Пелопоннесѣ, кромѣ Аркадіи и Тайгета. Въ эпоху владычества франковъ (1205—1400), не оказавшихъ на туземцевъ никакого этническаго вліянія, населеніе Греціи состояло: 1) изъ остатковъ древнихъ эллиновъ, немного смѣшанныхъ со славянами по вост. берегу Коронскаго зал. (маноты, см. ниже) и въ южн. части Аркадіи (цаконы, см. ниже); 2) изъ ново-Г. или ромейцевъ, выходцевъ изъ византійской имперіи, составлявшихъ преимущественно городское космополитное населеніе; 3) изъ славянъ-Г., говорившихъ на ново-греческомъ языкѣ и занимавшихъ остальную Грецію, исключая Аркадіи и Тайгета, гдѣ 4) удержались еще чистые славяне. Къ началу XV ст. славяне уже совершенно грецизировались, но ихъ замѣнилъ другой этническій элементъ—албанцы. Первые албанцы (или точнѣе южн. отдѣленіе ихъ, извѣстное подъ именемъ тосковъ) ворвались въ Пелопоннесъ еще въ 1349 г., но лишь какъ наемные солдаты «деспота» Кантакузена. За ними вскорѣ слѣдовали колонисты, которые, благодаря единству религіи, быстро смѣшались съ Г. и храбро отстаивали новую родину противъ нашествій турокъ, начавшихся въ 1397 г. Въ моментъ окончательнаго установленія турецкаго владычества (1460) албанцы составляли уже половину населенія Пелопоннеса. Часть ихъ (въ Коринѳѣ и Арголидѣ) сохранилась въ чистотѣ до конца XIX ст. Еще въ 1879 г. они составляли (по Филипсону) 56% населенія этихъ провинцій; но остальные были грецизированы уже въ XVIII ст. и даже въ Лаконіи, ихъ числилось не болѣе 7—8% населенія въ 1879 г. Въ настоящее время Г. королевство образуетъ довольно однородное населеніе, говорящее на ново-греческомъ языкѣ, который распространяется повсюду благодаря организаціи школьнаго дѣла. Населеніе представляетъ лишь различія по физическому типу и по нравамъ, смотря по тому, живетъ ли оно въ городахъ или въ деревняхъ, въ горахъ или у моря. Единственныя этническія группы (конечно кромѣ иностранныхъ элементовъ, албанцевъ, славянъ, румынъ, цыганъ, евреевъ и пр.), отличающіяся отъ прочаго населенія, составляютъ цаконы и маноты. Первые живутъ, въ дикихъ ущельяхъ вост. склона Малейо и по зап. берегу Навплійскаго зал. (древняя Кинурія), числомъ около 8000 чел. Они говорятъ на діалектѣ, непонятномъ для другихъ Г., и въ которомъ масса древне-греческихъ словъ въ дорійскомъ произношеніи (Девиль); между ними встрѣчаются довольно часто блондины, что можетъ быть отнесено къ помѣси со славянами, отъ которыхъ древніе кинуры получили теперешнее названіе цаконовъ. Что касается маннотовъ или маніотовъ (ок. 5000), живущихъ по зап. склону Тайгета, то они отличаются не только особенностями ихъ нарѣчія, полнаго архаизмовъ и шипящихъ («змѣиныхъ») звуковъ, но и по нравамъ: у нихъ нѣтъ обычая давать приданое дочерямъ, какъ въ прочей Греціи, а, наоборотъ, существуетъ обычай выкупа невѣсты женихомъ (калымъ); родовая организація клановъ и кровавая месть еще въ полной силѣ и донынѣ среди этой этнической группы, ревниво отстаивающей свою независимость и обычаи предковъ. Маноты приняли христіанство лишь четыре вѣка послѣ остальной Греціи. Въ XVII ст. они основали колоніи въ Италіи (Апуліи) и на о. Корсика (Кордеволе). Полагаютъ, что они потомки древнихъ спартанскихъ илотовъ; во всякомъ случаѣ, они зовутъ себя еще и теперь лакедемонцами (Λάχωνες), хоть у нихъ очевидна примѣсь славянскихъ элементовъ, такъ какъ мелинги жили вперемежку

съ ними нѣсколько столѣтій.—За вышесказанными немногими исключеніями Г. различаются между собою, главнымъ образомъ, по соціальному положенію. Въ городахъ, особенно приморскихъ, они живутъ на обще-европейскій ладъ; но сельское населеніе отличается большей простотой нравовъ и примитивностью. Жилища—по большей части лачуги изъ камней, безъ стеколъ въ окнахъ, а часто и вовсе безъ оконъ и съ очагомъ на земляномъ полу; печи и трубы исключительное явленіе; мебель сведена на минимумъ; люди спятъ, не раздѣвшись, всѣ въ повалку, часто рядомъ съ ягнятами и телятами. Извѣстная одежда Г. мужчинъ—красная шапочка съ кистью, вышитый узорами открытый жилетъ и куртка безъ рукавовъ, широкій поясъ, сильно стягивающій талію, пышная бѣлая юбка, доходящая до колѣнъ, и высокіе штиблеты—заимствованъ отъ албанцевъ. Женскій костюмъ, болѣе скромный, отчасти напоминаетъ древнія одежды. Кухня Г.-сельчанъ тоже албанская: ягнята, жаренные на вертелѣ и начиненные разными травами на «паликарскій» манеръ, вино со смолой и пр. Характеръ Г. чрезвычайно живой: они любятъ ораторствовать, политиканствовать и въ то же время чрезвычайно практичны въ торговлѣ, мореходствѣ и разныхъ «аферахъ», часто не безупречныхъ. За всѣмъ тѣмъ они страстные патріоты, любятъ свободу, уважаютъ науки и стремятся распространить образованіе въ народѣ. Въ большинствѣ ведутъ весьма умѣренную и скромную жизнь.– *Литература:* Fallmerayer, «Geschichte der... Morea» (2 тт., 1830—6); Nicollucci, «Antropologia della Grecia» («Atti della R. Akademia di Napoli», 1867); Virchow, «Altgrichische Schädel» («Zeitsch. f. Ethnol.», 1872, и «Sitzungsberichte der Akad. Wissensch.» (Б., т. XXXIV, 1893); Clôn Stéphanos статья «Grèce» въ Dechambre «Dictionnaire de Médecine» 4-я серія, т. X, П., 1884); Philippson, «Zur Ethnographie des Peloponnes» (Petermann's «Mitteilungen», 1890, стр. 1 и 33, съ картой; прекрасный историко-этнографическій очеркъ); Neophytos, «Les Grecs de l'Asie Mineure» («L'Anthropologie», 1890, стр. 679, и 1891, стр. 25); J. Deniker, «Les races de l'Europe» (т. I, Indice cephalique, П., 1899, ст. 80; гдѣ использованы неизданныя данныя К. Стефаноса). *І. Деникеръ.*

Греки въ Россіи (*статистика*).—Колоніи Г. по побережьямъ Чернаго м. существовали еще въ глубокой древности; въ средніе вѣка много Г. переселилось изъ Малой Азіи въ Крымъ. Позднѣйшія колонизаціи Г. въ предѣлѣ нынѣшней Россіи происходили: въ 1657 г. въ гор. Нѣжинѣ (нынѣ Черниговской губ.) поселилось много Г.—торговцевъ и ремесленниковъ. Наконецъ, въ концѣ XIX ст. довольно много Г. поселилось въ Черноморской губ. По переписи 1897 г. Г. въ Россіи насчитывается 207 536, изъ нихъ 186 925 и по языку, 20 611 (въ Маріупольскомъ у.), говорящихъ по-татарски и по-турецки и исповѣдующихъ исламъ; изъ нихъ 101 945 въ Европ. Россіи, 105569—на Кавказѣ, преимущественно въ Закавказьѣ, и 232 чел. въ остальныхъ частяхъ имперіи. Изъ отдѣльныхъ губерній Г. болѣе всего: въ Екатеринославской—69 331, въ т. ч. въ Маріуполѣ и его окрестностяхъ — 68 901 (48 220 говорящихъ по-гречески и 20 611—по-турецки и по-татарски), въ Таврической—18 048 (преимущественно въ городахъ), въ Херсонской—8297 (3026—въ Одессѣ); на Кавказѣ: въ Карской обл. (27 943), Тифлисской (27 118, въ т. ч. въ Борчалинскомъ у.—21 393), въ Кубанской обл. (20 137, главн. образ. въ Темрюкск. и Екатеринод. уу.), въ Кутаисской (14 482) и Черноморской г. (5969).

**Грековъ,** Алексѣй — граверъ на мѣди (1726—послѣ 1769) вортмановской школы, ученикъ Соколова и Шмидта, въ значительной степени усвоившій себѣ блескъ ихъ рѣзца, хотя и уступающій второму изъ нихъ въ смѣлости и живописности. Извѣстныя работы: портреты кн. Теймураза Николаевича (вмѣстѣ съ Виноградовымъ), имп. Петра III, Елизаветы Петровны (похороны), кн. А. К. Воронцовой и др. Его доска «Помпеевской картины» (совмѣстно съ Виноградовымъ) хранится въ академіи художествъ.

**Грековъ,** Димитръ Панайотовъ—болгарскій политическій дѣятель (1847—1901), родомъ изъ Бессарабіи, изучалъ юриспруденцію въ Парижѣ, былъ адвокатомъ въ Румыніи; послѣ освобожденія Болгаріи въ 1878 г. переселился туда, былъ членомъ тырновскаго народнаго собранія, гдѣ принадлежалъ къ консервативной партіи (сторонникъ двухпалатной системы, ограниченнаго избирательнаго права и т. д.). Онъ былъ министромъ юстиціи въ двухъ первыхъ кабинетахъ Бурмова и митр. Климента. Послѣ государственнаго переворота 1881 г. былъ сперва подпредсѣдателемъ державнаго совѣта, въ 1882—83 гг. мин. юст. въ кабинетахъ русскаго ген. Соболева и Стоилова. Послѣ торжества Стамбулова разошелся съ консерваторами (Стоиловымъ) и сталъ его дѣятельнымъ сторонникомъ; въ 1890—94 гг. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Стамбулова; послѣ паденія кабинета Стоилова съ января по октябрь 1899 г. стоялъ во главѣ имъ образованнаго стамбуловистскаго кабинета.

**Грековъ,** Николай Порфирьевичъ — поэтъ-переводчикъ (1810—66); переводилъ съ англійскаго, французскаго, нѣмецкаго и испанскаго яз. Изъ переводовъ его выдаются двѣ драмы Кальдерона: «Ересь въ Англіи» и «Жизнь есть сонъ»; первая часть «Фауста» Гете (М., 1843, и СПБ., 1859); «Ромео и Джульетта» Шекспира (СПБ., 1862); драма Жирардена «Пытка женщины»; поэма Альфреда де Мюссе, «Ролла» (М., 1864); стихотворенія Гейне (М., 1863) и пр. Переводы Г. отличаются хорошимъ стихомъ и довольно близки къ подлинникамъ. Онъ и самъ не былъ лишенъ поэтическаго таланта: стихотворенія его, появлявшіяся въ журналахъ 1830—50 гг.,—большею частью впечатлѣнія, навѣянныя картинами природы. Отдѣльно изданы: «Стихотворенія» (М., 1866) и «Разсказы и очерки» (М., 1865).

**Грековы.** Среди цѣлаго ряда дворянскихъ родовъ Г. старинныхъ не болѣе трехъ родовъ. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Ивана Вакулина (по другимъ Микулина) Г., жившаго около половины XVI ст. Два его внука, Яковъ и Василій Степановичи Г., за московское осадное сидѣнье были пожалованы вотчинами въ Каширскомъ у. (1620). Родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской и Московской губ. Другой старинный родъ Г. ведетъ начало отъ Семена Григорьевича Г., испомѣщеннаго въ 1680 г., потомство внука котораго, Николая Ивановича, записано въ VI ч. р. кн. Смоленской губ. Третья вѣтвь Г. записана въ I ч. род. кн. Ярославской губ.

*В. Р—въ.*

**Грекоперсидскія войны**—см. Греція.

**Грекороссійская Церковь**—см. Восточная Церковь (XI, 769) и Русская церковь.

**Graecostasis**—возвышенное мѣсто (tribunal?) въ южной части комиція около ростръ. Здѣсь собирались послы иностранныхъ государствъ передъ ихъ допущеніемъ въ сенатъ и, можетъ-быть, во время народныхъ собраній. Въ императорское время

врядъ ли продолжалъ существовать. Вѣроятно отлично отъ него такъ назыв. Graecostadium Ἑλλήνων ἀγορά—греческій рынокъ, упоминаемый въ имп. время. Мѣстоположеніе спорно. — См. Hülsen, «Röm. Mitth.», VIII (1893), 87, 91; XX (1905), 11 сл.; Thedenat. «Le forum romain» (4, 137).

**Грекуръ** (Jean-Baptiste-Joseph Willart de Grécour)—французскій поэтъ (1683—1743). Былъ каноникомъ въ Турѣ, но произнесъ всего лишь одну проповѣдь, въ которой такъ рѣзко нападалъ на пороки современности, что ему запретили говорить съ каѳедры. Вернувшись въ Парижъ, онъ нашелъ себѣ покровителей въ лицѣ маршала д'Эстрѣ и герцога д'Эгюильонъ и занялся сочиненіемъ легкомысленныхъ разсказовъ для своихъ меценатовъ и ихъ кружка, которые читалъ иногда съ большимъ успѣхомъ самъ. Ни одной изъ своихъ работъ Г. при жизни не напечаталъ. Первое изданіе его произведеній вышло въ 1747 г. въ 2 тт. (рѣдкость); въ изд. 1761 г. многія пьесы не принадлежатъ Г. Новѣйшее изд. 1881 г., Брюссель. Г. зачитывался въ юности Пушкинъ.

**Graecus ritus** (греческій обрядъ)—совокупность тѣхъ правилъ, по которымъ совершалось служеніе греческимъ божествамъ, перенесеннымъ въ Римъ; онъ строго отличался отъ исконно-римскаго, и перемѣшать ихъ нельзя было ни въ какомъ случаѣ такъ же, какъ нельзя было выстроить новымъ пришельцамъ храмы внутри священныхъ границъ (pomerium). Римскія жреческія коллегіи (понтифики, авгуры, весталки, фламины, эпулоны) не могли за нѣкоторыми исключеніями принимать участіе въ культѣ съ греческимъ обрядомъ, онъ былъ на попеченіи спеціальной коллегіи квиндецемвировъ.

**Грелль** (Grell), Эдуардъ-Августъ—выдающійся нѣмецкій контрапунктистъ, теоретикъ и композиторъ (1800—1886), музыкѣ учился у своего отца (органиста), у органиста I.-К. Кауфмана, Ричля и Цельтера. 1817 г. получилъ мѣсто органиста и одновременно вступилъ въ «Singakademie». Въ 1832 г. сдѣлался вице-президентомъ ея; въ 1839 г. получилъ мѣсто органиста придворнаго собора; въ 1841 г. сталъ членомъ академіи искусствъ, въ 1851 г.—преподавателемъ академической школы композиціи: былъ главнымъ дирижеромъ Singakademie, до 1876 г. Г. былъ отличнымъ контрапунктистомъ старой школы и ученымъ знатокомъ старинной музыки. Кромѣ увертюры и нѣсколькихъ органныхъ пьесъ, Г. оставилъ преимущественно вокальныя сочиненія, во главѣ которыхъ должна быть поставлена 16-тиголосная большая месса; кромѣ того, псалмы на 8 и 11 голосовъ, «Te Deum», мотетты, кантаты, гимны, рождественскія пѣсни, ораторія «Die Israeliten in der Wüste», романсы, дуэты и четырехголосное переложеніе для мужского хора: «Choralmelodien sämmtlicher Lieder... für evangelische Gemeinde». Статьи его изданы его ученикомъ и послѣдователемъ Бергерманомъ («Aufsätze und Gutachten», Б., 1887), который издалъ и біографію своего учителя: «A. E. G.» (Б., 1899).

**Грель** (Grell), Михаилъ, по происхожденію саксонецъ — извѣстный издатель польскихъ книгъ въ XVIII в. Основалъ въ Варшавѣ, въ 1778 г., національную типографію; издавалъ журналъ «Zabawy przyjemne i pożyteczne» (1769—77); печаталъ каталоги новыхъ польскихъ и иностранныхъ книгъ, которые служатъ важнымъ источникомъ для польской библіографіи. Г. ум. въ 1806 г.

**Грембецкіе**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ «слуги» гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, Николая Г., который былъ товарищемъ войсковымъ (1676), черниговскимъ полковымъ есауломъ (1696—1697), полковымъ обознымъ (1698—1711) и наказнымъ полковникомъ (1712—1713). Потомство его внука Василія Ѳедоровича Г. записано въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. Есть еще старинный дворянскій родъ Г. шляхетскаго происхожденія, родоначальникъ котораго Діонисій Г., имѣвшій внука Августина Венедиктовича, владѣвшаго помѣстьями съ 1678 г. Потомство его записано въ VI ч. кн. Волынской губ.

*В. Р—въ.*

**Гремн**—с. Тифлисской губ., Телавскаго у., при р. Инцобѣ, въ 20 в. къ СВ отъ уѣзднаго города. Развалины древняго гор. Г., нѣкогда столицы кахетинскихъ царей и разрушеннаго персидскимъ шахомъ Аббасомъ въ 1617 г.; въ древнихъ русскихъ документахъ Г. называется «Кримъ» или «Крымъ». 1973 жит.; изъ селенія водетъ по ущелью Гремисъ-Цхали тропа черезъ горный перевалъ Кодоръ въ Дагестанъ.

**Гремучая гура** (Hura crepitans L.)—американское дерево изъ семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae) съ любопытно устроенными плодами. Листья простые, яйцевидные, на длинныхъ черешкахъ. Цвѣты раздѣльные, однодомные. Плодъ—сухая деревянистая коробочка въ видѣ очень плоской (сжатой сверху и снизу) тыквы, со многими выпуклыми гнѣздами, расположенными кольцомъ вокругъ средней части плода. При созрѣваніи эти гнѣзда отдѣляются другъ отъ друга, при чемъ лопаются съ большимъ шумомъ, въ родѣ пистолетнаго выстрѣла. Въ каждомъ гнѣздѣ одно крупное сѣмя. Всего 2—3 вида въ тропической Америкѣ. Дерево содержитъ весьма ядовитый млечный сокъ, какъ и большинство молочайныхъ; плоды употребительны какъ лѣкарство. Отдѣльныя гнѣзда плода внутри округлены, а снаружи напоминаютъ формою письменныя песочницы съ крышечкой, для чего иногда и употребляются (отсюда нѣмецкое названіе «Sprengsandbaum»). Дерево это часто разводится въ садахъ тропическаго пояса.

**Гремучая змѣя** (Crotalus) — родъ ядовитыхъ змѣй изъ семейства Crotalidae, относящагося къ подотряду трубчатозубыхъ (Solenoglypha). Сюда принадлежитъ нѣсколько видовъ американскихъ змѣй, отличающихся особой гремушкой или трещоткой на концѣ хвоста, состоящей изъ ряда вложенныхъ другъ въ друга роговыхъ конусовъ и сидящей на 6—8 послѣднихъ хвостовыхъ позвонкахъ, расширенныхъ и спаянныхъ между собою. Трещотка представляетъ видоизмѣненіе хвостовыхъ чешуй. Всѣ чрезвычайно ядовиты. Наиболѣе извѣстна обыкновенная Г. змѣя (Crotalus durissimus Daud.), достигающая 1,6 м. длины; сверху сѣро-бураго цвѣта съ неправильными черными полосками, снизу желтоватобѣлаго съ мелкими черными точками. Живетъ въ Сѣв. Америкѣ отъ Мексиканскаго залива до 46° с. ш., преимущественно въ ненаселенныхъ, сухихъ и каменистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ недалеко есть вода; селится, главнымъ образомъ, въ норахъ грызуновъ и береговыхъ ласточекъ; ведетъ ночной образъ жизни, хотя часто грѣется на солнцѣ; питается мелкими млекопитающими, птицами и земноводными. Г. змѣя лѣнива и неподвижна, хотя можетъ быстро ползать, преслѣдуя добычу. На человѣка сама не нападаетъ; при приближеніи его свертывается кольцомъ, поднимаетъ голову и хвостъ и сильно двигаетъ гремушкой, издавая характерный шорохъ, который часто слышится и во время ползанія. Самка кладетъ яйца, изъ которыхъ уже черезъ нѣсколько минутъ выходятъ молодыя змѣи. По мѣрѣ расширенія площади обработанной земли

количество Г. змѣй сильно уменьшается благодаря истребленію ихъ людьми. Нѣкоторыя индѣйскія племена не только не истребляютъ Г. змѣй, но даже чтятъ ихъ за хитрость (сіуксы). Средствомъ противъ укушенія считается алкоголь. Въ Южной Америкѣ водится кассавелла (Crotalus horridus Daud.), зеленовато-бураго цвѣта, съ крупными свѣтлыми снутри пятнами. Область распространенія ея обнимаетъ большую часть Южной Америки.

**Гремучая кислота,** отвѣчающая гремучимъ солямъ (см.), въ свободномъ видѣ не получена. О строеніи и причинахъ непрочности Г. кислоты судятъ по свойствамъ и превращеніямъ гремучихъ солей (фульминатовъ). Вопросъ о строеніи Г. кислоты важенъ для установленія болѣе выгодныхъ и удобныхъ способовъ полученія фульминатовъ, нежели существующіе. Работы Нефа и Шолля даютъ возможность приписать Г. кислотѣ строеніе $>C{:}N.OH$, въ противоположность формулѣ Штейнера $\overset{C{:}N.OH}{C{:}N.OH}$. Послѣдняя основана, главнымъ образомъ, на синтетическихъ реакціяхъ полученія фульминатовъ; кромѣ обычнаго синтеза гремучей ртути, окисленіемъ этиловаго спирта азотной кислотой въ присутствіи $Hg(NO_3)_2$, Штальшмидтъ (1894) получилъ ее окисленіемъ лигнона въ тѣхъ же условіяхъ. Л. Вёлеръ и Теодоровичъ (1905) получили гремучую ртуть изъ диметил-ацеталя, діэтил-ацеталя, ацеталдегида, паралдегида и металдегида, тогда какъ ни метиловый (какъ это давно было извѣстно), ни пропиловые, ни аллиловые спирты такъ же, какъ и алдегиды: формалдегидъ, пропиловый, изобутиловый и кетоны: ацетонъ, метил-этил-кетонъ, не даютъ фульминатовъ при окисленіи азотной кислотой въ присутствіи $Hg(NO_3)_2$ [1]). Авторы говорятъ поэтому, что гремучія соли могутъ получаться окисленіемъ тѣлъ, содержащихъ метильную группу въ связи съ группировками: $—CH_2.OH$, или $—CH<\overset{O—}{O—}$, или $—C<\overset{H}{O}$, или $=C<\overset{H}{O—}$. Формула Нефа-Шолля изображаетъ Г. кислоту какъ оксимъ окиси углерода; углеродъ признается въ Г. кислотѣ двуатомнымъ. За эту формулу говорятъ слѣдующіе факты: 1) нѣтъ кислыхъ гремучекислыхъ солей [2]); 2) при разложеніи гремучей ртути соляной кислотой получается муравьиная, а не щавелевая кислота; 3) гремучее серебро и гремученатровая соль даютъ при дѣйствіи HCl (при 0°) продуктъ присоединенія частицы HCl къ Г. кислотѣ, хлористый формил-оксимъ, который можетъ быть переведенъ обратно съ количественнымъ выходомъ—въ гремучія соли (Нефъ и Шолль); 4) образованіе производныхъ изоціановой кислоты при дѣйствіи кислотныхъ хлорангидридовъ на гремучую ртуть, съ фенолами и углеводородами при помощи $Al_2Cl_6$ (Шолль); 5) синтезы фульминатовъ изъ монокарбоновыхъ производныхъ, какъ-то: синтезъ Нефа (изъ Na-соли нитрометана, «Ann.», 280, 277), Л. Джонса (изъ основной соли В. Мейера и Риллія, $HC<\overset{OHgOH}{NOhg}$, «Amer. Chem. J.», 20, 27), Байдла (изъ хлористаго ацетилъ-формил-оксима и азотнокислаго серебра, «Ann. d. Chem.», 310, 19) и Ангелико (изъ малоновой кислоты, $HNO_3$ и $Hg(NO_3)_2$, «Atti R. Accad. dei Lincei», Roma [5], 10, 1, 476); 6) Л. Вёлеръ и Теодоровичъ (1905) выдѣлили впервые безводную гремученатровую соль [1]) и кріоскопически нашли частичный вѣсъ этой соли въ водныхъ растворахъ отвѣчающимъ формулѣ Нефа-Шолля; къ тому же заключенію привели авторовъ и наблюденія молекулярной электропроводности водныхъ растворовъ гремучекислаго натрія. Послѣдніе факты—наиболѣе вѣскіе доводы въ пользу формулы Нефа-Шолля для Г. кислоты; полученіе муравьиной кислоты вмѣсто щавелевой при разложеніи гремучей ртути соляной кислотой такъ же, какъ и синтезъ алдоксимовъ и изоціановыхъ производныхъ, могутъ быть допущены и при Штейнеровской формулѣ, если допустить распадъ по двойной связи такого непрочнаго тѣла, какъ Г. кислота въ моментъ реакціи. Формула хлористаго формилъ-оксима не доказана, такъ какъ нѣтъ опредѣленія молекулярнаго вѣса для этого вещества, разлагающагося уже при 0°; формулы аналогичныхъ: формилъ-сульфатоксима, $\overset{H}{SO_4H}>C{:}N.OH$, и тіо-форм-гидроксамовой кислоты, $\overset{H}{HS}>C{:}N.OH$,—являются проблематичными вслѣдствіе отсутствія анализовъ этихъ тѣлъ. Синтезъ гремучей ртути изъ Na-соли нитрометана даетъ ничтожный выходъ (5% теоретическаго) и потому можетъ разсматриваться какъ результатъ побочной реакціи; синтезы Джонса и Байдла, при провѣркѣ ихъ Л. Вёлеромъ и Теодоровичемъ, не удались, несмотря на варьированіе условій и тщательную провѣрку. Какъ извѣстно, фульминаты мало склонны къ реакціямъ прямого присоединенія.—Ср. Nef, «Lieb. Annal.» (280, 277, 303); Scholl, «Ber.» (32, 3492); Stahlschmidt, «Pogg. Ann.» (20, 547); Ley и Kissel, «Ber.» (32, 1364); L. Wöhler и Theodorowitch, «Ber.» (38, 1345—1351).

**Гремучая ртуть,** Г. золото, Г. серебро, Г. натрій—см. Гремучія соли и Взрывчатыя вещества.

**Гремучій газъ**—см. Вода (XI, 56).

**Гремучія соли** — взрывчатыя металлическія производныя такъ назыв. гремучей кислоты, составъ которой отвѣчаетъ формулѣ $C_2H_2N_2O_2$ (см. выше). То же названіе, кромѣ того, придается нѣкоторымъ взрывчатымъ амміачно-металлическимъ соединеніямъ, напр., при взаимодѣйствіи окисловъ серебра $Ag_2O$ и золота $Au_2O_3$ съ крѣпкимъ растворомъ амміака $NH_3$ образуются осадки $Ag_2OnNH_3$ (гдѣ величина n съ достовѣрностью не извѣстна) и $Au_2O_3.4NH_3$, которые, вслѣдствіе своей взрывчатости при треніи, ударѣ и нагрѣваніи, извѣстны подъ именемъ гремучаго серебра и гремучаго золота. Но значеніе въ техникѣ имѣютъ только солеобразныя вещества перваго рода, т.-е. соединенія гремучей кислоты. Значеніе ихъ въ практикѣ опредѣляется примѣненіемъ ртутной соли въ ударныхъ капсюляхъ, служащихъ для воспламененія пороховыхъ зарядовъ въ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, а также въ запалахъ, производящихъ особый видъ разложенія взрывчатыхъ веществъ, называемый детонаціей. Съ другой стороны, свойства и превращенія этихъ солей настолько своеобразны въ теоретическомъ отношеніи, что вопросъ объ ихъ конституціи не рѣшенъ и до настоящаго времени. Гремучекислыя соли были открыты въ 1800 г. Говардомъ, который, нагрѣвая смѣсь спирта и азотной кислоты съ азотнокислыми солями ртути и серебра, получилъ взрывчатыя соли—ртутную $HgC_2N_2O_2$ и серебряную $Ag_2C_2N_2O_2$. Соли другихъ металловъ полу-

[1]) По опытамъ Вёлера и Теодоровича, эта реакція вообще идетъ только съ $NHO_3$, содержащей окислы азота.

[2]) Типичныя двуосновныя кислоты: дитіоновая, $H_2S_2O_6$ и гидросѣрнистая, $H_2S_2O_4$, также, впрочемъ, не даютъ кислыхъ солей.

[1]) Въ этомъ видѣ она оказалась совершенно чистою.

чаются, исходя изъ ртутной и серебряной, посредствомъ замѣщенія въ нихъ металла. Измельченные желѣзо Fe, цинкъ Zn, мѣдь Cu вступаютъ въ такое замѣщеніе непосредственно при кипяченіи съ $HgC_2N_2O_2$, смѣшанною съ водою:

$$HgC_2N_2O_2 + Cu = CuC_2N_2O_2 + Hg.$$

Щелочные и щелочно-земельные металлы могутъ быть взяты въ видѣ водныхъ окисей (щелочей) MHO, или сѣрнистыхъ соединеній $M_2S$; но при этомъ происходитъ замѣщеніе только вполовину, и образуются двойныя соли:

$$2Ag_2C_2N_2O_2 + 2KHO = 2AKgC_2N_2O_2 + Ag_2O + H_2O.$$

Двойныя соли, при дѣйствіи слабой азотной кислоты, превращаются въ кислыя, напр. $AgKC_2N_2O_2$ въ $AgHC_2N_2O_2$. Чтобы получить среднія соли щелочныхъ металловъ, необходимо дѣйствовать, какъ показалъ въ концѣ прошлаго столѣтія Эренбергъ (1886), амальгамами этихъ металловъ; такъ, при дѣйствіи амальгамы натрія на водный растворъ $HgC_2N_2O_2$ получается натріевая соль, кристаллизующаяся въ соединеніи съ водою $Na_2C_2N_2O_2 . 2H_2O$. Что касается самой Г. кислоты $H_2C_2N_2O_2$, отвѣчающей приведеннымъ солямъ, то она столь непрочна, что до сего времени ее не могли даже получить съ достовѣрностью въ свободномъ состояніи [1]). Въ настоящее время исходныя соли, ртутная и серебряная, приготовляются помощью той же реакціи, посредствомъ которой Говардъ получилъ ихъ въ первый разъ: берутъ по возможности маловодный спиртъ $C_2H_5(HO)$, умѣренной крѣпости азотную кислоту $HNO_3$ и, растворивъ въ послѣдней ртуть или серебро [при чемъ образуются азотно-кислыя соли $Hg(NO_3)_2$ и $AgNO_3$]; все смѣшиваютъ между собою при слабомъ нагрѣваніи; по окончаніи реакціи образовавшіяся соли получаются въ осадкѣ. Гремучая ртуть, получаемая этимъ способомъ, обыкновенно представляетъ сѣроватый осадокъ (между тѣмъ какъ въ чистомъ состояніи она бѣла); такой цвѣтъ обусловливается незначительной подмѣсью металлической ртути. При полученіи Г. соли имѣетъ значеніе порядокъ смѣшенія раствора металла въ азотной кислотѣ со спиртомъ, что объясняютъ тѣмъ, что азотистая кислота $HNO_2$, содержащаяся въ азотнокисломъ растворѣ ртути и обладающая болѣе сильными окислительными свойствами, даетъ съ избыткомъ спирта азотистоэтиловый эѳиръ $C_2H_5NOO$ и потому не дѣйствуетъ какъ окислитель; при приливаніи же спирта она является въ большемъ избыткѣ вначалѣ и усиливаетъ окисленіе спирта. При осуществленіи описанной реакціи необходимо принимать предосторожности, чтобы не зажечь выдѣляющіеся пары,—тогда можетъ произойти взрывъ. Производятъ приготовленіе обыкновенно небольшими порціями, беря въ работу въ лабораторіяхъ не болѣе 100 гр. металлической ртути. Гремучая ртуть почти такъ же приготовляется и на капсюльныхъ заводахъ. Заводскій процессъ, примѣняемый на капсюльномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ, состоитъ въ томъ, что растворъ 1 вѣсов. части ртути въ 12 в. ч. азотной кислоты уд. в. 1,35, нагрѣтый до 70°, вливаютъ въ 10 в. ч. 90° спирта, при чемъ въ работу берется по 450 гр. ртути. Получающіеся при реакціи пары отводятся въ хорошо охлаждаемый пріемникъ. Такъ какъ въ сгустившейся въ пріемникѣ жидкости содержится много спирта и альдегида $C_2H_4O$ вмѣстѣ съ разнообразными органическими кислотами, то, насытивъ послѣднія известью, спиртъ и альдегидъ отгоняютъ и вновь употребляютъ для приготовленія гремучей ртути, беря вмѣсто чистаго спирта смѣсь его съ 1/5 по объему полученнаго отгона. Получаемая описанными способами, гремучая ртуть является въ видѣ болѣе или менѣе сѣраго нерастворимаго осадка. Очищеніе ея состоитъ въ промываніи водою до нейтральной реакціи, послѣ чего она сохраняется обыкновенно во влажномъ состояніи. Если желаютъ очистить гремучую ртуть отъ примѣси металлической ртути, то достаточно растворить ее въ синеродистомъ каліи KCN, съ которымъ она образуетъ растворимую двойную соль $Hg_2C_2N_2O_2 . KCN$, и, профильтровавъ растворъ, разложить его дѣйствіемъ разведенной азотной кислоты; тогда KCN превратится въ селитру $KNO_3$ съ выдѣленіемъ синильной кислоты HCN, а гремучая ртуть выдѣляется въ видѣ снѣжнобѣлаго осадка. Въ неочищенной соли, кромѣ металлической ртути, можетъ содержаться еще щавелевокислая соль, $HgC_2O_4$. Но обыкновенно количество означенныхъ примѣсей бываетъ очень незначительно и не вліяетъ существенно на свойства соли при ея примѣненіяхъ въ практикѣ. Бертело и Вьейль, опредѣляя въ продажной (сѣроватой) Г. соли ртуть въ видѣ HgS, а прочіе элементы посредствомъ газоваго анализа продуктовъ взрыва въ бомбѣ, получили слѣдующія данныя:

| | Опытныя. | Теоретическія. |
|---|---|---|
| Hg | 71,30 | 70,42 |
| C | 8,35 | 8,45 |
| N | 9,60 | 9,86 |
| O | 11,05 | 11,27 |
| | 100,30 | 100,00 |

Какъ очищенная, такъ и не очищенная гремучая ртуть представляетъ легкіе игольчатые кристаллы уд. в. 4,42, металлическаго вкуса, ядовитые, нерастворимые въ холодной водѣ, но растворимые въ 130 частяхъ кипящей воды и во многихъ химическихъ реагентахъ (напр., KCN, HCl, $NH_3$ и др.). Для приготовленія гремучаго серебра, по Либиху, растворяютъ 1 в. ч. серебра въ 20 в. ч. $HNO_3$ уд. в. 1,36, и, прибавивъ растворъ къ 27 в. ч. 86%-го спирта, осторожно нагрѣваютъ до начала реакціи; тогда приливаютъ еще 27 в. ч. спирта и оставляютъ стоять при обыкновенной температурѣ. Гремучее серебро выдѣляется въ видѣ мелкихъ, бѣлыхъ, непрозрачныхъ, шелковистыхъ иглъ, мало растворимыхъ въ холодной водѣ и довольно хорошо въ горячей (1 в. ч. соли въ 36 в. ч. воды). Что же касается конституціи самой гремучей кислоты, то Кекуле (1857) предложилъ разсматривать гремучую кислоту, какъ нитрилъ нитроуксусной кислоты, или нитроацетонитрилъ $CH_2(NO_2)CN = H_2C_2N_2O_2$. Основаніемъ для этого служили слѣдующія свойства Г. солей. Влажная гремучая ртуть, при дѣйствіи хлора, даетъ хлористый піанъ CNCl и хлопикринъ $CCl_3(NO_2)$, т.-е. болотный газъ, въ которомъ 3 атома водорода замѣщены хлоромъ, а четвертый—нитрогруппою:

$$HgC_2N_2O_2 + 3Cl_2 = HgCl_2 + CNCl + CCl_3(NO_2).$$

При дѣйствіи брома, кромѣ подобныхъ же бромистыхъ соединеній, образуется еще двубромонитроацетонитрилъ $CBr_2(NO_2)CN$, т.-е., изображая гремучую ртуть формулой $CHg(NO_2)CN$, имѣемъ въ этомъ отношеніи полную ея аналогію съ металлическими производными предѣльныхъ нитроуглеводородовъ:

$$\underbrace{CH_2CHNa(NO_2)}_{\text{натрій-нитроэтанъ.}} + Br_2 = NaBr + \underbrace{CH_3CHBr(NO_2)}_{\text{бромонитроэтанъ.}},$$

$$CHg(NO_2)CN + 2Br_2 = HgBr_2 + CBr_2(NO_2)CN.$$

[1]) Шольвинъ (1886), дѣйствуя на растворъ натріевой соли разведенною сѣрной кислотой, повидимому, достигъ выдѣленія гремучей кислоты въ свободномъ состояніи, такъ какъ доказалъ присутствіе ея въ растворѣ по образованію серебряной соли.

Л. Н. Шишковъ (1861) показалъ, что превращеніе Г. солей въ соединенія, содержащія нитрогруппы и ціанъ, можетъ послѣдовательно привести къ полученію: тринитроацетонитрила $C(NO_2)_3CN$, не заключающаго въ себѣ водорода и потому неспособнаго давать соли, двунитроацетонитрила $CH(NO_2)_2CN$ — вещества кислаго и др., но что это достигается только, переходя чрезъ фульминуровую кислоту $C_3H_3N_3O_3$, конституція которой собственно не извѣстна, т.-е. всѣ подобныя превращенія являются результатомъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ реакцій и потому не доказываютъ еще, что сама гремучая кислота есть однонитроацетонитрилъ. По мнѣнію Шишкова, гремучая кислота есть соединеніе двухъ частицъ синильной кислоты 2HCN съ двунитроэтиленомъ $C_2H_2(NO_2)_2$, и Г. соли вообще выражаются формулой $C_2M_2(NO_2)_2 2MCN$. Что она, во всякомъ случаѣ, не есть нитроацетонитрилъ—это въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо послѣдній былъ полученъ въ свободномъ состояніи дѣйствіемъ сѣрной кислоты на фульминуровую кислоту и съ гремучей кислотою оказался не имѣющимъ ничего общаго, кромѣ элементарнаго состава (Штейнеръ—1883 г.). Г. соли въ большинствѣ ихъ превращеній даютъ соединенія, заключающія въ своемъ составѣ по одному атому углерода. При дѣйствіи сѣрнистаго водорода гремучая ртуть даетъ родановую кислоту CNHS: $HgC_2N_2O_2 + 3H_2S = HgS + 2H_2O + 2CNHS$. Особенно примѣчательно дѣйствіе дымящейся соляной кислоты HCl: Г. соли при этомъ почти нацѣло разлагаются на муравьиную кислоту HCOHO и гидроксиламинъ $NH_2(HO)$, образующій съ HCl хлористоводородную соль (Карстаньенъ, Штейнеръ, Дэйверсъ и др., отъ 1883 до 1887 г.):

$$HgC_2N_2O_2 + 4HCl + 4H_2O = HgCl_2 + 2HCOHO + 2NH_2(HO)HCl.$$

Подобнымъ образомъ реагируютъ и многія другія кислоты, напр., іодистоводородная HJ, родановая HCNS и т. п. Но эти превращенія не объяснимы ни формулой Кекуле, ни формулой Шишкова, почему они послужили основаніемъ для разсматриванія конституціи гремучей кислоты еще съ новыхъ точекъ зрѣнія. Если отбросить различія въ исходныхъ точкахъ, то высказанные въ этомъ отношеніи взгляды отдѣльныхъ авторовъ могутъ быть сведены окончательно къ тому, что гремучая кислота есть продуктъ окисленія (съ потерей двухъ атомовъ водорода) такъ назыв. гліоксима $\begin{matrix}HCN(HO)\\|\\HCN(HO)\end{matrix}$, происходящаго взаимодѣйствіемъ гліоксаля $\begin{matrix}HCO\\|\\HCO\end{matrix}$ альдегиднаго вещества), съ одной стороны, и гидроксиламина, съ другой:

$$\begin{matrix}HCO\\|\\HCO\end{matrix} + 2NH_2(HO) = \begin{matrix}HCN(HO)\\|\\HCN(HO)\end{matrix} + 2H_2O.$$

Въ самомъ дѣлѣ, при окисленіи спирта азотной кислотою происхожденіе этого соединенія представляется болѣе естественнымъ, чѣмъ нитроацетонитрила или соединенія двунитроэтилена съ синильной кислотою, такъ какъ гліоксаль такимъ именно образомъ и получается, а раскисленіе азотной кислоты въ кислыхъ жидкостяхъ чаще всего идетъ только до гидроксиламина, образованіе же оксимовъ совершается съ такою легкостью, что служитъ однимъ изъ наиболѣе характерныхъ свойствъ альдегидныхъ веществъ. При дальнѣйшемъ окисленіи гліоксима, черезъ потерю 2 атомовъ водорода въ видѣ воды, и получается гремучая кислота:

$$\begin{matrix}HCN(HO)\\|\\HCN(HO)\end{matrix} + O = H_2O + C_2H_2N_2O_2.$$

Что касается того, какіе именно атомы водорода подвергаются окисленію, то въ этомъ отношеніи изслѣдователи расходятся между собою. Точное знаніе конституціи гремучей кислоты позволило бы наиболѣе цѣлесообразно обставлять реакцію ихъ полученія; но все, что можно заключить въ этомъ отношеніи на основаніи сказаннаго, пока сводится только къ необходимости сильнаго окислительнаго дѣйствія азотной кислоты на алкоголь; нѣтъ окисленія—не образуется и гремучекислыхъ соединеній. Взрывчатыя свойства гремучекислыхъ солей обусловливаются, съ одной стороны, поглощеніемъ тепла при ихъ образованіи изъ элементовъ, съ другой—присутствіемъ окисленнаго азота. Взрывчатое разложеніе происходитъ какъ при нагрѣваніи и дѣйствіи электрической искры, такъ при ударѣ и треніи, а также при соприкосновеніи съ нѣкоторыми сильными химическими реагентами, напр., съ крѣпкими сѣрной и азотной кислотами. Если гремучее серебро бросить осторожно въ сосудъ, наполненный хлоромъ, то оно взрывается ранѣе, чѣмъ соприкоснется со дномъ, и сосудъ при этомъ не разбивается. Температура воспламененія гремучей ртути, по опредѣленію различныхъ изслѣдователей, лежитъ при 149°, 186° и 200°. Въ сухомъ состояніи она отъ умѣреннаго удара и трепія всегда взрывается между желѣзными поверхностями, менѣе легко—между мраморными пластинками, весьма трудно—между желѣзомъ и свинцомъ, совсѣмъ не взрывается между деревянными поверхностями; но во влажномъ состояніи ее можно считать достаточно безопасною, такъ какъ уже при содержаніи 5% влажности происходитъ взрывъ только части, подвергшейся непосредственному удару, безъ передачи его сосѣднимъ частямъ, а при 30% влажности не бываетъ даже и мѣстнаго взрыва. Серебряная соль по отношенію къ удару и трепію чувствительнѣе ртутной, ибо можетъ взрываться и во влажномъ состояніи, напр., при растираніи стеклянною палочкою подъ водою. Превращеніе въ газы при воспламененіи бываетъ почти мгновенное. Если поджечь на открытомъ воздухѣ небольшое количество порошкообразной сухой гремучей ртути, то происходитъ вспышка со слабымъ звукомъ, но достаточно завернуть ее въ бумагу, чтобы звукъ при взрывѣ сдѣлался сильнымъ и рѣзкимъ. Иначе держится при поджиганіи спльно спрессованная гремучая ртуть въ открытой съ одного конца латунной трубкѣ: происходитъ постепенное превращеніе въ газы съ образованіемъ пламени, и, чтобы взорвать ее въ этомъ состояніи, нужно произвести ударъ помощью твердаго тѣла или посредствомъ быстро образующихся газовъ. Примѣненіе гремучей ртути въ практикѣ для приготовленія запаловъ основано на томъ, что она при сравнительной безопасности обращенія, во-первыхъ, способна легко взрываться отъ умѣреннаго удара, что даетъ весьма простое и въ то же время вѣрное средство для сообщенія огня взрывчатымъ зарядамъ, во-вторыхъ, развиваетъ мгновенно при взрывѣ такія громадныя давленія, что является въ настоящее время почти единственнымъ веществомъ, пригоднымъ для возбужденія такъ назыв. детонаціи. Въ послѣднемъ отношеніи изслѣдованія Бертело и Вьейля (1880) дали слѣдующіе результаты. Гремучая ртуть образована изъ Hg (жид.), $N_2$ (газ.), $O_2$ (газ.) и $C_2$ (алмаза) съ поглощеніемъ тепла—62,9 Кал., и 1 кгр. ея даетъ

при нормальныхъ условіяхъ газовъ: 314 л. (Hg газ.), или 235,8 л. (Hg жид.), точно соотвѣтствующихъ по своему составу уравненію разложенія:

$$HgC_2N_2O_2 = Hg + 2CO + N_2,$$

съ отдѣленіемъ тепла при постоянномъ объемѣ +356 Кал. (Hg газ.), или +408 Кал. (Hg жид.), а при постоянномъ давленіи +349 Кал. (Hg газ.), или +403 Кал. (Hg жид.). При плотностяхъ заряжанія $\Delta = 0{,}2$ и 0,3 въ бомбѣ получаются соотвѣтственныя давленія = 1183 и 1771 кгр. на 1 кв. стм., которыя вообще значительно меньше, чѣмъ для многихъ другихъ взрывчатыхъ веществъ при тѣхъ же плотностяхъ заряжанія. Своимъ преимуществомъ въ отношеніи силы производимаго при взрывѣ удара, необходимаго для возбужденія детонаціи, гремучая ртуть обязана исключительно своему большому уд. в. (4,42) и способности мгновеннаго разложенія: при наибольшей плотности заряжанія, опредѣляемой этимъ удѣльнымъ вѣсомъ, предѣльный (наименьшій) объемъ газовъ (когда они, подобно жидкой водѣ, почти не сжимаемы) будетъ, по крайней мѣрѣ, въ 1,6 раза больше объема, занимаемаго твердой солью, а потому должны развиться мгновенныя давленія выше всякой измѣряемой величины.

**Гремячее**—с. Тульской губ., Веневскаго у., при р. Ронѣ. Прежде было укрѣпленнымъ городомъ Гремячимъ.

**Гремячихинскій хребетъ** — Енисейской губ., иначе Кемчугскій хр.

**Гремячка** (Никольское)—с. Саратовской губ. и у. при рч. Г.; 3204 жит.; лавки, мукомольное и кожевенное производства.

**Гремячъ**—м-ко Черниговской губ., Новгородъ Сѣверскаго у., при р. Судости. 3400 жит.

**Грена** (отъ фр. la graine—сѣмя)—яички бабочки тутоваго шелкопряда (Sericaria mori L.). См. Тутовый шелкопрядъ.

**Гренада** въ Испаніи—см. Гранада.

**Гренада** (Grenada)—главный изъ британскихъ Вестъ-Индскихъ о-вовъ, вмѣстѣ съ Гренадилями составляетъ часть союзной колоніи Навѣтренныхъ о-вовъ; подъ 11° 59′ с. ш. и 61° 45′ з. д. Пространство, вмѣстѣ съ Гренадилями,—430 кв. км. Заливы о-ва удобны для стоянки судовъ; орошеніе превосходно—множество рѣкъ и рѣчекъ. Почва чрезвычайно плодородна; произрастаютъ хлопокъ, сахарный тростникъ, рисъ и др. Г.—самый красивый изъ Вестъ-Индскихъ о-вовъ; онъ перерѣзанъ множествомъ вулканическихъ горъ, достигающихъ 1000 м. н. ур. м. Воздѣлываніе хлопка было прежде главнымъ занятіемъ жителей; нынѣ—какао (76 256 мѣшковъ, 1910 г.) и спеціи—главные предметы вывозной торговли. Островъ управляется британскимъ вице-губернаторомъ, вмѣстѣ съ туземной администраціей. Жит. 66 750 (1911); гл. гор. Санъ-Джоржъ. Г. открытъ Колумбомъ въ 1498 г. и населенъ былъ въ то время карибами, которые постепенно истреблены французами, завоевавшими этотъ о-въ около половины XVII ст. Англичане отняли Г. у французовъ въ 1762 г., но послѣдніе снова отвоевали его въ 1779 г., и только въ 1783 г. онъ окончательно перешелъ къ англичанамъ.

**Гренадерка**—головной уборъ гренадеръ, со временъ Фридриха Великаго замѣнившій треугольныя шляпы. Форма Г. была различна: у насъ и въ Пруссіи онѣ имѣли форму тѣхъ «гренадерскихъ шапокъ», которыя по настоящее время носитъ л.-гв. Павловскій полкъ. Въ Пруссіи Г. сохранились въ видѣ параднаго головного убора въ дворцовой гвардіи, въ 1-мъ гвардейскомъ пѣхотномъ полку и въ л.-гв. гренадерскомъ полку.

**Гренадеры** (Grenadiers). — Названіе это первоначально присвоено было храбрѣйшимъ пѣхотнымъ солдатамъ, назначеннымъ для бросанія ручныхъ гранатъ (grenades). У каждаго Г. было по 3 или 4 ручныхъ гранаты, въ особой сумкѣ (гренадьеркѣ); кромѣ того, онъ имѣлъ и прочее вооруженіе пѣхотнаго солдата; головнымъ его уборомъ служила гренадерка (см.), потому что носимыя въ то время солдатами трехугольныя шляпы мѣшали бросанію гранатъ. Впослѣдствіи Г. сохранились лишь какъ части, составленныя изъ отборныхъ людей. У насъ Г. появились при Петрѣ, отдѣльными ротами въ пѣхотныхъ полкахъ и въ видѣ цѣлыхъ гренадерскихъ частей. Отдѣльныя гренадерскія роты сохранялись до 1856 г.; въ егерскихъ полкахъ назывались карабинерными. Въ 1763 г. было 4 армейскихъ гренадерскихъ полка. Это число постепенно увеличивалось переименованіями изъ мушкетерскихъ полковъ и сформированіемъ новыхъ. Въ 1811 г. гренадерскіе полки соединены въ особыя дивизіи, а въ 1814 г.—въ корпусъ. Теперь названіе гренадерскихъ присвоено: въ гвардіи — л.-гв. гренадерскому полку; въ арміи — гренадерскому саперному баталіону и четыремъ пѣхотнымъ дивизіямъ, изъ которыхъ 3 образуютъ гренадерскій корпусъ, а 1 входитъ въ составъ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса; артиллерійскія бригады, соотвѣтствующія по нумеру гренадерскимъ дивизіямъ, также именуются гренадерскими. — Въ конницѣ Г. появились при Людовикѣ XIV, учредившемъ въ 1676 г. роту «grenadiers à cheval», которая снабжена была шанцевымъ инструментомъ для исправленія пути слѣдованія короля. Въ Пруссіи и Австріи конно-Г. были упразднены въ XVIII в. У насъ, въ 1833 г., прежнему лейбъ-гв. драгунскому полку повелѣно именоваться л.-гв. конно-гренадерскимъ. — Въ 1827 г. учреждена у насъ рота дворцовыхъ Г. Офицеры этой роты имѣютъ гвардейскіе чины, фельдфебель—чинъ подпоручика, унтеръ-офицеры—чинъ прапорщика арміи, а прочіе Г. — званіе унтеръ-офицера. Рота пополняется отличнѣйшими нижними чинами—отставными или прослужившими опредѣленное число лѣтъ на сверхсрочной службѣ и бывшими въ походахъ противъ непріятеля.

**Гренадиловое дерево** [Anthyllis Cretica L., Ebenus creticus, Creton Silver Busch, Kretische Wollblume, Grenadillholz, rothe (falsche) Ebenholz] привозится въ Европу (Гамбургъ и Бременъ) изъ Остъ-Индіи и нѣкоторыхъ африканскихъ острововъ. Очень твердая, плотная и тяжелая, хотя хрупкая, древесина красно-бураго цвѣта съ темными полосками и пятнами, напоминающими языки пламени, употребляемая на столярныя и токарныя издѣлія, флейты и т. п. Иногда неправильно называютъ его кокосъ-гренадиль, хотя послѣднее названіе принадлежитъ тоже очень твердой древесинѣ Amerimnum Ebenus Sw. (Grenadillwood, Cocosholz), получаемой съ Антильскихъ острововъ и идущей на токарныя издѣлія и приготовленіе дорогого паркета.

**Гренадинъ** — нечистый фуксинъ, побочный продуктъ при фабрикаціи его. Въ водѣ онъ растворимъ труднѣе фуксина и для полнаго растворенія необходимъ небольшой избытокъ уксусной кислоты. Растворъ пигмента передъ крашеніемъ необходимо процѣживать. Употребляется для болѣе дешевыхъ сортовъ крашенія.

**Гренадины** или **Гренадили** (Grenadines)—группа Вестъ-Индскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Англіи. Админ. центръ — г. С.-Джоржъ на о-вѣ Гренадѣ. Лежатъ между 12° 30′ и 13° с. ш.,

между Гренадой (см.) и С.-Винцентомъ. Главнѣйшій изъ о-вовъ—Карріаку. Вывозъ рыбьяго жира, сахара, маиса, хлопка и лѣса. 6886 жит. (1911).

**Гренвилль** (Grenville)—старинный англійскій дворянскій родъ. Изъ его членовъ извѣстны: 1) Ричардъ Г., съ 1752 г. графъ Темпль (Temple) (1711—79), шуринъ Питта Старшаго и сперва его сторонникъ; въ 1756 г. первый лордъ адмиралтейства въ кабинетѣ герц. Девоншейрскаго и Питта, въ 1757 г. хранитель тайной печати въ кабинетѣ герцога Ньюкестля и Питта. Разойдясь по личнымъ причинамъ съ послѣднимъ, онъ занялъ враждебную ему позицію въ кабинетѣ; въ 1761 г. обвинилъ Питта въ томъ, что тотъ «говоритъ здѣсь (въ кабинетѣ) языкомъ общинъ и забываетъ, что онъ отвѣтственъ только передъ королемъ» и былъ однимъ изъ виновниковъ отставки Питта. См. «Grenvilles Papers» (Л., 1852).—2) Джорджъ Г., братъ предыдущаго (1712—70), съ 1741 г. членъ палаты общинъ; считался вигомъ, но принадлежалъ, какъ и его братъ, къ числу тѣхъ безпринципныхъ политиковъ, которые переходили отъ виговъ къ торіямъ и обратно, постоянно ведя интриги съ личною цѣлью; входилъ въ составъ кабинета лорда Бьюта 1762—63 г.; послѣ его отставки сформировалъ свой кабинетъ 1763—65 г.; провелъ американскій штемпельный законъ, послужившій одной изъ первыхъ причинъ отдѣленія С.-А. Соед. Штатовъ; при немъ подвергся преслѣдованію Вильксъ (X, 601). Написалъ «Considerations on the commerce and finances of England» (Л., 1765). — 3) Томасъ Г., сынъ предыдущаго (1755—1846), съ 1780 по 1818 гг. (перерывами) членъ палаты общинъ, вигъ, сторонникъ Фокса, потомъ Питта Младшаго; занималъ разные дипломатическіе посты. Въ кабинетѣ своего брата Вильяма Виндгама Г. (1806—07) былъ первымъ лордомъ адмиралтейства. Болѣе извѣстенъ какъ страстный библіофилъ. Свою богатѣйшую библіотеку завѣщалъ британскому музею.—4) Вильямъ Виндгамъ, баронъ Г., братъ предыдущаго (1759—1834), съ 1782—90 гг. членъ палаты общинъ, вигъ, одно время былъ ея спикеромъ; нѣсколько разъ исполнялъ различныя дипломатическія порученія въ Гаагѣ и Парижѣ; въ 1790 г. баронъ и пэръ съ 1791 по 1801 гг. министръ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Питта, въ которомъ послѣ самого Питта былъ наиболѣе вліятельнымъ членомъ. Велъ политику, враждебную республиканской Франціи. Въ 1804 г. отказался вступить во второй кабинетъ Питта на томъ основаніи, что Питтъ уступилъ королю и не пригласилъ въ него Фокса. Въ 1806 г. послѣ смерти Питта образовалъ свой кабинетъ, извѣстный подъ именемъ «кабинета всѣхъ талантовъ», въ который вошли Фоксъ, Грей и другіе радикальные члены вигской партіи. Въ 1807 г. кабинетъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе разногласія съ королемъ, не соглашавшимся на эмансипацію католиковъ. Съ тѣхъ поръ Г. былъ однимъ изъ вождей либеральной оппозиціи въ палатѣ лордовъ, но поддерживалъ консервативное правительство въ его борьбѣ съ Франціей. Г. издалъ въ 1804 г. переписку Питта Старшаго (лорда Чатама), переводилъ греческихъ и латинскихъ классиковъ.

**Гренвиль** (de Grainville), Батистъ-Франсуа-Ксаверій — французскій писатель (1746—1805), духовнаго званія. Г. авторъ поэмы (въ прозѣ): «Le dernier homme» (1805); она не была замѣчена, и Г., въ отчаяніи, утопился. Первый оцѣнилъ поэму англійскій критикъ Крофтъ въ своихъ «Замѣчаніяхъ на Горація»; стараніями Нодье вышло въ 1811 г. новое изданіе ея, а почитатель Г., де Лессеръ, переложилъ ее въ 1831 г. въ стихи. Поэма обратила на себя общее вниманіе; ее сравнивали съ «Мессіадой», съ «Потеряннымъ раемъ», даже съ «Иліадой». Изъ другихъ произведеній Г. извѣстны трактатъ «De l'influence de la philosophie sur le XVIII siècle» (1772) и драматическая поэма «Le Jugement de Paris» (1793).

**Гренвиль** (Grainville), Жанъ-Батистъ-Кристофъ — французскій поэтъ (1760 — 1805); былъ адвокатомъ въ Руанѣ. Г. принадлежатъ: «Le Carnaval de Paphos» (1784); «Ismène et Tarsis» (1785); «Les Etrennes du Parnasse» (1788—89); «Le Panthéon ou les Dieux de la Fable représentés par des figures» (1790); «La Fatalité» (1791) и др. Г. извѣстенъ также многими переводами съ итальянскаго и латинскаго.

**Гренгоръ** или Гренгоаръ (Gringore или Gringoire), Пьеръ — средневѣковый французскій поэтъ и авторъ народныхъ фарсовъ, род. около 1475 г., ум. въ 1544 г.; написалъ много сатирическихъ комедій и пародій на современные нравы, разыгрывавшихся на площадяхъ Парижа актерами труппъ «Enfants sans Souci» и «Mère Sotte», къ которымъ онъ примыкалъ какъ театральный поэтъ. Составилъ также много пантомимъ и мистерій для торжественныхъ представленій въ честь иностранныхъ гостей короля. Литературное значеніе Г. въ томъ, что онъ создалъ во Франціи политическіе фарсы, въ которыхъ, въ угоду Людовику XII, насмѣхался надъ папствомъ, духовенствомъ, реформаціей и т. д. Самые замѣчательные: «Le jeu du prince des sots» (1511); «La sotie du monde» (1508) и «Le Mystère de St. Louis» (1524). Полное собраніе его фарсовъ и другихъ пьесъ издано въ 1858—77 гг. Г., въ фантастическомъ видѣ, изображенъ въ «Notre Dame de Paris» В. Гюго и въ «Gringoire» Банвилля. — См. Picot, «G. et les comédiens italiens».

**Гренковъ,** Александръ Ивановичъ—духовный писатель (1839—1901). Сынъ священника московской епархіи, магистръ московской духовной академіи, Г. въ казанской академіи преподавалъ нравственное богословіе. Гл. труды Г.: «Опредѣленія московскаго собора 1666—67 гг.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1863, II, III); «Опредѣленіе московскаго собора 1675 г.» (ib., 1864, I)—отрывки изъ его магистерскаго сочиненія о соборахъ; продолженіе ихъ—«Соборы русской церкви, бывшіе по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ» (ib., 1871, III); «Ученіе разума о началахъ нравственности передъ судомъ христіанскаго нравоученія» (ib., 1865, I); «Первоначальное происхожденіе науки о христіанскомъ нравоученіи и краткая ея исторія» (ib., 1875, I); «Церковь и школа. Историческій очеркъ западно-европейскихъ идей по вопросу объ отдѣленіи школы отъ церкви» (ib., 1875, III); «Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в. Вып. I. Отъ Шлейермахера до Штрауса» (Казань, 1882); «Независимая мораль. Къ характеристикѣ современнаго состоянія нравоученія во Франціи» («Правосл. Соб.», 1885, II); «Идеи и факты педагогики съ точки зрѣнія богословствующаго педагога» (ib., 1888, I, II).—См. Н. Ивановскій, «Профессоръ А. И. Г.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1901, II, 728—733).

**Гренландія** — самый большой о-въ на землѣ, въ полярной области сѣв.-вост. части Америки. На Ю Г. достигаетъ 59° 45′ с. ш. на С переходитъ 83°; крайніе пункты на В—19° з. д., на З — 72° з. д. Въ своей бо́льшей сѣв. части Г. имѣетъ четырехугольную форму, суживающуюся къ Ю, гдѣ она пріобрѣтаетъ форму треугольника, заостреннаго на Ю, и оканчивается небольшими скалистыми о-вами, на одномъ изъ которыхъ выдается

на Ю мысъ Фервель (*англ.* Farewell, *норв.* Farvel, *грен.* Умнарсуакъ). Съ С Г. омывается Ледовитымъ ок.; съ В—Атлантическимъ. Часть океана, лежащая между Г. и Шпицбергеномъ, называется Гренландскимъ моремъ, а между Г. и Исландіей—Датскимъ проливомъ. На З отъ о-вовъ Баффинова Земля, Сѣв. Девона и большого о-ва, имѣющаго въ разныхъ его частяхъ различныя названія (Линкольнъ-Эллесмеръ, Гриннель- и Грантъ-Лендъ), Г. отдѣляется Девисовымъ прол., Баффиновымъ зал., прол. Смита, бассейномъ Кэна и прол. Кеннеди. Берега Г. изрыты фіордами и окаймлены о-вами, иногда достигающими значительныхъ размѣровъ. Болѣе извѣстны побережья Г., внутренняя часть (ок. 96% поверхности) покрыта толстою, выпуклою, опускающеюся къ берегамъ океановъ ледяною корою, мощность которой достигаетъ 2000 м. Благодаря уменьшенію толщины ледяной коры отъ середины Г. къ ея берегамъ, въ окраинной полосѣ, километровъ на 40—50 отъ берега, мѣстами выступаютъ скалистыя вершины горъ («нунатаки»), имѣющія нѣкоторую растительность, привлекающую насѣкомыхъ и даже птицъ. Вслѣдствіе огромнаго давленія (до 180 атм.), оказываемаго толщею льда на нижніе его слои, тамъ поддерживается постоянная, довольно высокая температура (0°); этимъ же давленіемъ обусловливается и пластичность нижнихъ слоевъ льда, которые вслѣдствіе этого спускаются къ окраинамъ въ фіорды въ видѣ ледниковъ. Въ южн. половинѣ зап. берега лѣтомъ ледъ только въ видѣ нѣсколькихъ глетчеровъ доходитъ по фіордамъ до моря, и большая прибрежная полоса остается нѣкоторое время свободной ото льда. Сѣвернѣе мощность ледниковъ значительно увеличивается; спускающійся здѣсь въ море ледъ уносится холоднымъ полярнымъ теченіемъ въ видѣ ледяныхъ горъ къ Ю. На Ю восточнаго берега также встрѣчаются широкіе, мощные ледники, но подъ 70° с. ш. ледяная кора отходитъ отъ берега на 200 км., и ледники спускаются только въ очень далеко заходящіе фіорды. На непокрытой льдомъ прибрежной полосѣ возвышаются вершины нагорій: на Ю — Апутаютзокъ (2132 м.), подъ 61° 20′ с. ш. и 45° 10′ з. д., а на С—вершина Петермана (3480 м.), подъ 72° 40′ с. ш. и 30° з. д. Вся внутренняя часть Г. представляетъ совершенно гладкую, покрытую сплошь льдомъ поверхность. Береговая же, необледенѣлая полоса покрыта бѣдной растительностью. Къ С отъ зал. Скорезби-зунда лежитъ «Земля Джемесона»—вересковая степь, занимающая 5000 кв. км., и не имѣющая ледниковъ; невысокія плато ея покрыты пескомъ и округленной галькой. Среди горныхъ породъ Г. преобладаютъ кристаллическія (граниты и гнейсы), пробитыя мѣстами вулканическими изверженіями, выведшими на поверхность базальтовыя лавы. По изслѣдованіямъ 1903—07 гг. установлено, что подъ ледяной корой Г. содержатся въ большомъ количествѣ залежи кріолита, угля, графита, амміака, слюды и мѣди. На зап. берегу отложенія породъ юрскаго, мѣлового и третичнаго періодовъ, а на вост. берегу палеозойскихъ породъ силурійскаго и девонскаго возрастовъ. Климатъ Г. сравнительно умѣренный на Ю и холодный на С. На Ю (въ Годбахѣ) средн. темп. года —1,9°, въ іюлѣ и августѣ 7°,8°. Подъ 82° с. ш. средн. год. темп. падаетъ до —20°; во внутренней же части Г. климатъ еще холоднѣе; тамъ, повидимому, находится одинъ изъ полюсовъ холода. Климатъ береговъ очень измѣнчивъ, что приписываютъ быстро смѣняющимся теплымъ и холоднымъ вѣтрамъ. По отпечаткамъ листьевъ растеній въ третичныхъ отложеніяхъ можно предположить, что нѣкогда климатъ Г. былъ почти субтропическій, съ годовой темп. въ + 12° (въ мѣловой и юрскій періоды климатъ былъ еще жарче, средн. годов. темп., по всей вѣроятности, достигала +20°); здѣсь были найдены остатки дубовъ, вязовъ, кленовъ, тополей, лавровъ, орѣшника, плюща, виноградной лозы и секвойи (хвойное дерево, растущее въ настоящее время только въ Калифорніи). Въ болѣе раннихъ отложеніяхъ найдены отпечатки цикадовыхъ деревьевъ, древовидныхъ папоротниковъ и другихъ растеній, указывающихъ на тропическій климатъ. Теперь же только на Ю растутъ деревья въ 2—3 м. вышиною, далѣе къ С встрѣчаются только кустарники, травы (около 400 видовъ явнобрачныхъ растеній) и масса мховъ и лишаевъ. Изъ животныхъ Г. извѣстенъ овцебыкъ (иначе—мускусный быкъ), встрѣчающійся небольшими стадами, сѣверный олень, песецъ, полярный заяцъ, волкъ и собаки, являющіяся единственнымъ домашнимъ животнымъ эскимосовъ. Общая площадь Г. — около 2,2 милл. кв. км.; необледенѣлая часть — 88100 кв. км. (4% всей поверхности)—принадлежитъ Даніи. Коренные жители Г.—эскимосы. Ко времени открытія Г. европейцами культура эскимосовъ стояла на ступени каменнаго вѣка; въ настоящее время, хотя они и познакомились съ желѣзомъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ и другими произведеніями Европы, но держатся прежняго образа жизни; главное занятіе ихъ звѣриные промыслы. Въ 1911 г. жителей въ Г. было 12968, изъ нихъ 272 европейца, большей частью датчане. Все населеніе Г. считается протестантскимъ. Узкая прибрежная полоса южн. части Г., достигающая только въ нѣкоторыхъ, широкихъ мѣстахъ 150 км., представляется единственнымъ, возможнымъ для обитанія человѣка, мѣстомъ, хотя земледѣліе и здѣсь невозможно. Управляется Г. датчанами на принципѣ торговой монополіи. Зап. берегъ раздѣленъ на 2 провинціи, Сѣв. и Южн. Каждая провинція управляется инспекторомъ. Центръ южн. Г.—гор. Годтхабъ, названный по имени древнѣйшей колоніи въ Г., имѣетъ 946 жит. (32 европейца); центръ сѣв. Г. — Годхавнъ, находящійся на южн. берегу о-ва Диско, подъ 69° 14′ с. ш., имѣетъ 214 жит. (8 европейцевъ). Всего въ Г. 12 колоній на зап. берегу и 2 на вост. Эскимосскіе поселки доходятъ до 79° с. ш. на зап. берегу (Этта или Etah); остатки же таковыхъ встрѣчаются и подъ 82° с. ш. Торговля съ Г. является монополіей датскаго правительства, имѣющаго для этой цѣли въ Г. 60 конторъ, обмѣнивающихъ европейскіе товары на продукты морской и звѣриной ловли (тюленьи кожи, гагачій пухъ, моржовая кость, пушнина и т. п.) и кріолита. Обороты торговли по привозу и отпуску около 1 милл. кронъ.—Исторія. Г. открыта норманнами и исландцами въ концѣ X ст. Въ 982 г. Эрикъ Рыжій, изгнанный за убійство изъ Исландіи, достигъ зап. берега Г., гдѣ и провелъ 3 года; возвратившись въ Исландію, Эрикъ распустилъ слухъ о «Зеленой странѣ» («Грёнландъ»), въ которой онъ былъ; это произвело сильное впечатлѣніе, такъ что на слѣдующій годъ въ Г. отправились изъ Исландіи 25 кораблей; изъ нихъ только половина достигла Г. Сношенія между колоніями на Г. и Европой продолжались до начала XV ст., но потомъ прекратились почти на 2 столѣтія. Только въ началѣ XVII ст. Г. была вновь открыта англійскими моряками, Фробишеромъ Девисомъ, Гудсономъ и Баффиномъ. По ихъ слѣдамъ позднѣе отправились датчане и въ 1720 г. основали колонію Годтхабъ. Иниціаторомъ этого предпріятія былъ норвежскій пасторъ Гансъ Эгеде, думавшій отыскать остатки древне-норманнскихъ

колонистовъ и обратить ихъ въ христіанство, но онъ ихъ не нашелъ, такъ какъ они частью вымерли, частью слились съ эскимосами, что подтверждается тѣмъ, что среди туземцевъ-эскимосовъ встрѣчаются лица европейскаго типа. Не найдя норманновъ, Гансъ Эгеде сталъ просвѣщать эскимосовъ. Вслѣдъ за нимъ явились и другіе миссіонеры моравскихъ братьевъ. Научныя изслѣдованія Г. начали производить датчане, а затѣмъ и англійскія морскія экспедиціи. Сначала были изслѣдованы берега, затѣмъ началъ рядъ попытокъ проникнуть въ глубь о-ва, что долгое время не удавалось. Самой интересной по количеству новыхъ свѣдѣній о Г. была экспедиція американца Кэна (1853—55), достигшаго мыса Конституціи (на зап. берегу Г.), подъ 80° 45′ с. ш. Въ 1875 г. къ зап. берегу Г. была отправлена большая англійская экспедиція подъ начальствомъ капитана Нерса. Эта экспедиція разбилась на двѣ партіи. Одна изъ нихъ отправилась по льду въ открытый океанъ и достигла 83° 20′ 26″ с. ш., а другая, обогнувъ м. Бріана и загнувъ вдоль берега къ СВ, дошла до фіорда Шерардъ-Осборнъ. Вслѣдъ за этой экспедиціей былъ устроенъ цѣлый рядъ международныхъ полярныхъ экспедицій (1881 — 83). Восточные берега Г. представляютъ область менѣе доступную для изслѣдованій. Кромѣ одной нѣмецкой экспедиціи (1869—70), изслѣдованіемъ этого берега занимались норвежцы: Хольмъ (1883 — 85 и 1894), лейт. Ридеръ (1891—92) и др. Съ 1728 г. начался цѣлый рядъ неудачныхъ попытокъ восхожденія на ледяное плато внутренней Г. Вскорѣ они прекратились, и только въ 1810 г. эти попытки возобновилъ американскій путешественникъ Гейсъ (Hayes). Отправившись изъ порта Фулькъ (78° 15′ с. ш.), онъ поднялся по леднику на нагорье и по нему прошелъ около 100 км., поднявшись приблизительно на 1520 м. н. ур. м. Въ 1870 г. была снаряжена экспедиція барона Норденшильда; исходнымъ пунктомъ для нея послужилъ рукавъ фіорда Аулайтсивикъ (68° 15′ с. ш.). Норденшильдъ, вмѣстѣ съ ботаникомъ Бергреномъ, поднялся на выс. 690 м. Ихъ экскурсія доставила много интересныхъ свѣдѣній о поверхности ледянаго плато. Въ 1875—78 гг. изученіемъ ледянаго покрова занимались скандинавскіе изслѣдователи. Устраивалось нѣсколько экспедицій, при чемъ въ одной изъ нихъ барону Норденшильду удалось пройти по льду 117 км., достигнувъ 1510 м. н. ур. м. Въ 1886 г. американецъ Пири съ датчаниномъ Майгардомъ, поднявшись на ледяное плато съ зап. берега подъ 69° 30′ с. ш., прошли 150 км., поднявшись на 2400 м. Въ 1888 г. норвежецъ д-ръ Фритьофъ Нансенъ съ пятью спутниками поднялся на плато съ вост. берега (подъ 64° 20′ с. ш.) и прошелъ въ теченіе 40 дней поперекъ Г. вплоть до зап. берега, сдѣлавъ болѣе 1000 км. по льду и снѣгу. Спустились они недалеко отъ гор. Годтхаба (64° 12′ с. ш.). Въ 1891 — 92 гг. американецъ Пири сдѣлалъ переходъ въ сѣв. части Г. Отправившись изъ бухты Макъ-Кормикъ (въ началѣ прол. Смита) на зап. берегу Г., онъ пришелъ къ заливу, находящемуся подъ 81° 37′ с. ш. на вост. берегу Г., назвавъ его «бухтой Независимости». Въ позднѣйшее время зап. окраина ледянаго плато изучалась д-ромъ Дригальскимъ (1891—93). Въ 1906—08 гг. для изученія сѣв. окраинъ вост. берега Г. была отправлена экспедиція Миліуса Эриксена. Въ 1912 г. организована новая экспедиція, высадившаяся на вост. берегу, въ Датской гавани. Эта экспедиція предполагала зимовать на Землѣ королевы Луизы и въ маѣ 1913 г. пройти черезъ внутреннее плато. Въ 1912 же г. швейцарецъ де-Кэрвенъ съ тремя спутниками совершилъ уже такой переходъ черезъ среднюю Г., отъ бухты противъ о-ва Диска до колоніи Ангмагсаликъ, находящейся на вост. берегу Г. — Много свѣдѣній о Г. помѣщено въ датскомъ изданіи «Meddelelser om Grönland», выходящемъ въ Копенгагенѣ, начиная съ 1878 г., и въ «Petermanns Mitteilungen». Путешествія Нансена, Дригальскаго, Пири и др. изданы особыми сочиненіями.

**Гренландское** (Восточное Г.) **море**, часть Сѣв. Ледовитаго ок., расположено на В отъ Гренландіи, между послѣдней и группой о-вовъ Шпицбергенъ.

**Гренобль** (Grenoble)—гл. гор. Изерскаго деп. (Франція), крѣпость, нѣкогда гл. гор. провинціи Дофинэ, въ широкой, окруженной горами долинѣ р. Изеры, близъ ея сліянія съ Дракономъ. 77 438 жит. Каѳедральный соборъ св. Андрея (нач. XIII ст.), съ гробницей Баярда, церковь св. Лаврентія (XII ст.), съ катакомбами. Статуя умирающаго Баярда, конная статуя Наполеона I. Обиліе садовъ, бульваровъ, интересныя окрестности (знаменитый м-рь Шартрёзъ, живописная долина—Грезиводанъ). Г.—промышленный и торговый пунктъ. Особенно развито перчаточное ремесло; ликерные, цементные, желѣзодѣлательные заводы; изготовленіе соломенныхъ шляпъ, выдѣлка пеньки. Торгуетъ Г. хлѣбомъ, лѣсомъ, ликеромъ (Шартрёзъ), сыромъ и виномъ. Г. имѣетъ 4 факультета: юридическій, естественный, медицинскій, филологическій, духовную семинарію, артиллерійское училище, подготовительную медицинскую школу, лицей, учительскій институтъ, ремесленную и лѣсную школы, ботаническій садъ, прекрасныя коллекціи по естественной исторіи и археологіи. Музей и библіотека (свыше 170 000 тт. и 7500 драгоцѣнныхъ рукописей)—одни изъ самыхъ богатыхъ во Франціи. Г. въ древности былъ населенъ аллоброгами и назывался Куларо; римляне въ 188 г. окружили его новыми стѣнами; имп. Граціанъ (379) значительно расширилъ городъ и назвалъ его Граціанополисъ; въ то время онъ уже былъ резиденціей епископа. Отъ римлянъ Г. перешелъ въ V ст. къ бургундцамъ, въ 534 г. достался франкамъ; впослѣдствіи имъ владѣли графы Дофинэ.

**Гресманъ** (Gressman), Гуго—протестантскій богословъ, род. въ 1877 г.; съ 1907 г. профессоръ въ Берлинѣ. Главныя работы: «Ueber die in Jesaia 56—66 Vorausgesetzten zeitgeschichtlichen Verhältnisse» (1898); «Studien zu Eusebs Theophani» (1903 и изд. 1904); «Ursprung der israel.-judischen Eschatologie» (1905); «Erdgeruch Palästinas» (1909), «Altorientalische Texte und Bilder» (1909); «Das Gilgamesch-epos erklärt» (1911).

**Грессе** (Grässe), Іоаннъ-Георгъ — нѣм. библіографъ и историкъ литературы (1814—85), былъ хранителемъ разныхъ коллекцій въ Дрезденѣ. Главные труды: «Lehrbuch einer allgemeinen Litterärgeschichte» (1837—59); «Trésor de livres rares et précieux» (1858—69); «Die Sage vom Ewigen Juden» (1844); «Die Sage vom Ritter Tanhäuser» (2-е изд., 1860); «Beiträge zur Litteratur u. Sage des Mittelalters» (1850); «Guide de l'amateur de porcelaines et de poteries» (9-е изд., 1901) и др.

**Грессе** (Gresset), Луи—французскій поэтъ и драматургъ (1709—77). Воспитывался въ амьенской іезуитской коллегіи, потомъ въ Парижѣ. Дебютировалъ одой «Sur l'amour de la patrie» (1730), въ 1734 г. написалъ комическую эпопею «Vert-Vert», въ которой разсказана, въ изящныхъ стихахъ, исторія благочестиваго попугая, воспитаннаго въ женскомъ м-рѣ и попавшаго впослѣдствіи въ дурное общество. Въ томъ же духѣ написано Г.: «Le Ca-

rême impromtu», «Le lutrin vivant» и «La Chartreuse». Въ 1735 г. вынужденъ былъ выступить изъ ордена и сталъ вести свѣтскую жизнь. Трагедіи и драмы Г. («Edouard III», «Sidney») неудачны и не сценичны, но комедіи его «Le Méchant» (представленная въ 1747 г.) заслуживаетъ вниманія. Интрига ведется вяло, главный герой, безпричинно злой Клеонъ—типъ выдуманный и неестественный но салонные нравы общества той эпохи переданы вѣрно. Вмѣстѣ съ «Métromanie» Пирона «Le Méchant» составляетъ переходъ отъ комедіи Мольера къ комедіи Бомарше. Въ 1748 г. Г. избранъ былъ въ члены академіи. Въ послѣдніе годы жизни Г. подпалъ подъ вліяніе духовенства и публично отрекся (въ открытомъ письмѣ 1759 г.) отъ своей литературной дѣятельности и вообще отъ поэзіи, за что подвергся жестокимъ насмѣшкамъ Вольтера и Пирона. Полное собраніе сочиненій Г. издано было Файолемъ въ 1804 г., Ренуаромъ въ 1811 г.; избр. сочин. изданы Кампенономъ (II, 1823). — См.: Bailly, «Eloge de G.»; Robespierre, «Eloge de G.» (1765, перепечатанъ 1868); Berville, «G., sa vie et ses ouvrages» (1863); Demuin, «Gresset, étude sur sa vie et ses oeuvres» (1887); Vogüé, «G., sa vie et ses œuvres» (1897).

**Гретна-Гринъ** (Gretna-Green) — дер. граф. Дэмфрисъ въ Шотландіи, на границѣ съ Англіей, въ 13 км. отъ г. Карлайль; извѣстна тѣмъ, что въ ней прежде совершались браки въ обходъ англійскихъ брачныхъ законовъ.

**Гретри** (Grétry), Андре-Эрнестъ-Модестъ—знаменитый французскій оперный композиторъ (1741—1813), сынъ бѣднаго музыканта. Г. мальчикомъ служилъ въ хорѣ. Месса, сочиненная имъ и исполненная въ Люттихѣ, доставила ему возможность уѣхать въ Римъ для продолженія музыкальнаго образованія (1759). Понявъ, что его призваніе театръ, а не духовная музыка, Г. обратился къ комической оперѣ. Первой его вещью была интермедія «La vendemmiatrice», имѣвшая большой успѣхъ (1765). Поставивъ затѣмъ въ Женевѣ съ успѣхомъ оперу «Isabelle et Gertrude», Г. по совѣту Вольтера поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, однако, потерпѣлъ полную неудачу съ оперой «Les mariages samnites» (1768). Слѣдующія его оперы, быстро появившіяся одна за другой, имѣли прекрасный успѣхъ: «Le Huron» (1769), «Lucile» (1769), «Le tableau parlant» (одна изъ лучшихъ его оперъ, 1769), «Les deux avares», «Sylvain» и «L'amitié a l'épreuve» (1770), «L'ami de la maison» (1771), въ 1777 г. «Les mariages samnites» (вновь передѣланная); въ 1784 г. «Richard Coeur de Lion» (создавшая ему славу) и множество другихъ (всего имъ написано болѣе 50 оперъ). Произведенія Г. имѣли большое вліяніе на развитіе комической оперы и въ ея исторіи составляютъ цѣлую эпоху. Въ 3-хтомномъ сочиненіи «Mémoires ou essais sur la musique» (1789) Г. излагаетъ свои взгляды на драматическую композицію, имѣющіе много общаго со взглядами Глюка на реформу музыкальной драмы. Г. идетъ даже дальше Глюка, придавая наибольшее значеніе речитативу и пренебрегая чистымъ пѣніемъ. Изуаръ, Буальдье, Оберъ, Аданъ были его послѣдователями. Наиболѣе популярныя оперы Г. «Синяя борода» и «Ричардъ Львиное Сердце» долго держались на сценахъ Россіи и Германіи, а послѣдняя и до сихъ поръ исполняется въ Парижѣ. Нѣкоторое время занималъ Г. мѣсто инспектора парижской консерваторіи (1795). Г. написалъ реквіемъ, «De profundis», «Confiteor», нѣсколько мотеттовъ, 6 симфоній, два квартета для фортепіано, флейты, скрипки и баса, шесть струнныхъ квартетовъ, 6 сонатъ для фортепіано, нѣсколько театральныхъ прологовъ и эпилоговъ, дивертисментовъ и пр. Въ рукописи осталось 6 неисполненныхъ оперъ.—См. о немъ: A. J. Grétry, «G. en famille» (1815); Livry, «Récueil de lettres écrites à G.» (1809); F. Hulst, «G.» (Льежъ, 1842); L. D. S. (de Saegher), «Notice biographique sur A. G.» (1869); Ed. Gregoir, «G.» (1883); M. Brenet, «G., sa vie et ses oeuvres» (П., 1884). Полное собраніе оперъ и музыкально-сценическихъ произведеній Г. издается, по порученію бельгійскаго правительства, у Брейткопфа и Гертеля.

**Гретъ-Канава** (Great Kanawha)—р. въ С.-А. Соед. Штатахъ, 644 км. длины; судоходна на 150 км. отъ устья, начинается въ сѣв.-зап. части С. Каролины, течетъ на СЗ по Виргиніи и затѣмъ черезъ Аллеганскія горы по Зап. Виргиніи, гдѣ и впадаетъ въ р. Огайо. Въ верхнемъ теченіи, до впаденія въ него Гаулея, назыв. Нью-Риверъ. Справа въ Г. впадаетъ Гринбиръ, Гаулей и Элькъ, слѣва—Коль-Риверъ.

**Грей** (Greoux)—превосходно устроенный курортъ во Франціи, въ деп. Нижнихъ Альповъ, 350 м. н. ур. м.; мягкій, постоянный климатъ. 2 сѣрныхъ источника, богатыхъ поваренной солью, іодомъ и бромомъ; рекомендуются при хроническихъ болѣзняхъ кожи, ревматизмѣ, золотухѣ и сифилисѣ.

**Грефе** (Graefe): 1) Карлъ-Фердинандъ—выдающійся нѣмецкій врачъ (1787—1840), изучалъ медицину въ Дрезденѣ, Галле и Лейпцигѣ, получилъ степень доктора. Въ 1810 г. былъ приглашенъ въ новооткрытый берлинскій унив. профессоромъ и директоромъ клиникъ внутреннихъ и глазныхъ болѣзней и хирургіи. Въ хирургіи онъ особенно прославился своими изслѣдованіями о расширеніяхъ сосудовъ (angiectasia). Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Angiectasia, ein Beitrag zur rationellen Cur und Erkenntniss der Gefässausdehnungen» (Лпц., 1808); «Rhinoplastik oder die Kunst den Verlust der Nase organisch zu ersetzen» (1818); «Die Gaumennoth» (1820); «Die epidemisch-contagiöse Augenblennorrhoe Aegyptens in d. europ. Befreiungsheeren» (1823).—2) Альбрехтъ—знаменитый нѣмецкій окулистъ (1828—70), сынъ перваго. Подъ вліяніемъ знаменитаго вѣнскаго офтальмолога Арльта, Г. отдался изученію глазныхъ болѣзней, въ области которыхъ его заслуги огромны. Въ 1850 г. вернулся въ Берлинъ, гдѣ съ 1857 г. назначенъ профессоромъ унив. Онъ первый ввелъ въ глазную практику изобрѣтенное въ это время Гельмгольцемъ глазное зеркало. Въ 1852 г. онъ опубликовалъ свой методъ производства операціи катаракты, благодаря которому вновь получили свое зрѣніе тысячи больныхъ, такъ какъ съ 10% неудачъ число ихъ упало до 2 — 3%. Въ 1854 г. онъ основалъ «Archiv f. Ophthalmologie», первый томъ котораго состоялъ почти исключительно изъ его работъ. Къ этому журналу скоро присоединились Arlt и Donders. Незабвенны для офтальмологіи тоже его труды относительно глаукомы, при которой онъ далъ возможность спасенія многихъ глазъ операціей иридектоміи.—См. Michaelis, «A. v. G. sein Leben und Wirken» (1877); Jacobson, «A. v. G. Verdienste in der Ophthalmologie» (1885).—3) Альфредъ—окулистъ (1830—99), родственникъ предыдущихъ, профессоръ глазныхъ болѣзней въ Галле. Въ теченіе 1874—80 гг. издалъ совмѣстно съ проф. Земишемъ обширное «Руководство по глазнымъ болѣзнямъ», составленное всѣми выдающимися корифеями нѣмецкой офтальмологіи (2-е изд., 1898 и сл.).

**Грефе,** Ѳедоръ Богдановичъ—акаде-

микъ и профессоръ петерб. унив. по каѳедрѣ греч. словесности (1780—1851); сынъ хемницкаго пастора; въ Россію прибылъ въ 1810 г. и поступилъ въ невскую духовную академію преподавателемъ греческаго яз., съ 1811 г. проф. латин. словесности въ педагогич. институтѣ. Академикъ съ 1820 г. Труды: «Hellas Veilchen von Herder gepflückt» (Хемн., 1801); «Μουσῶν ἀνθή, sive selecta poetarum graecorum carmina etc.» (1802); «Meleagri Gadareni epigrammata etc.» (Лпц., 1811); «Des Nonnos Hymnos und Nikaea» (СПБ., 1813); «Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII» (Лпц., 1819 и 1826); «Lingua graeca et latina cum slavicis dialectis in re grammatica comparatur» (1827). Уже въ зрѣлыя лѣта Г. занялся санскритомъ и написалъ нѣсколько мемуаровъ по сравнительной лингвистикѣ. Въ изданіяхъ академіи наукъ напечатано много его статей, списокъ которыхъ приведенъ Фуссомъ въ «Compte rendu de l'Académie pour l'année 1851» (СПБ., 1852). См. также «Ученыя зап. акад. наукъ по I и III отд.» (1853), и Григорьевъ, «Имп. спб. унив.» (СПБ., 1870).

**Грефенбергъ** (Gräfenberg) — курортъ въ Судетахъ, на выс. 632 м., въ 2 км. отъ г. Фрейвальдау, въ австрійской Силезіи. Водолѣчебница основ. въ 1823 г. по методу Присницъ; до 3000 больныхъ въ годъ, исключительно военныхъ; здоровый горный климатъ, обширные хвойные лѣса.

**Греффе** (или Graeve, обычно въ латинской формѣ Graevius), Іоаннъ-Георгъ — филологъ (1632—1703), профессоръ въ Утрехтѣ. Извѣстенъ изданіемъ работъ по римскимъ древностямъ, составленныхъ разными филологами: «Thesaurus antiquitatum Romanarum» (12 т., 1694—1699) и «Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiae» (9 т., 1704). Его собраніе докончилъ Бурманъ, доведя до 45 т. (1725).—См. Sandys, «A History of classical scholarship» (II, 1908).

**Грефъ** (Gräf), Густавъ—нѣмецкій историческій и портретный живописецъ (1821—1895). Въ Берлинѣ, въ купольной залѣ новаго музея, его огромная картина: «Карлъ Великій усыновляетъ Видекинда», по эскизу Каульбаха, стилю котораго Г. подражалъ и въ другихъ монументальныхъ своихъ работахъ (напр., четыре, исполненныя восковыми красками, сцены изъ сказаній о Геркулесѣ и Ѳесеѣ). Перейдя къ новѣйшей исторіи, Г. написалъ прекрасныя жанровыя картины: «Любовь къ отечеству въ 1813 г.» (въ берлинской національной галлереѣ), «Выступленіе восточно-прусскаго ландвера въ походъ» и «Прощаніе литовскаго ополченца со своею возлюбленной».

**Греція**—королевство; занимаетъ Греческій п-овъ, почти самостоятельную южн. часть Балканскаго п-ова и окружающіе его острова, между 35° 50′ и 39° 54′ с. ш. и 19° 23′ и 26° 10′ в. д. (считая и острова). Новая сухопутная граница на С. послѣ войны 1912—13 гг. еще не установлена. Съ В, Ю и З Г. омывается морями Эгейскимъ, Средиземнымъ и Іоническимъ. Берега чрезвычайно изрѣзаны.—Пространство, занимаемое Г., представляетъ площадь (не считая острововъ и новой территоріи, присоединяемой послѣ войны 1912—13 г.) длиной въ 415 км., шириной въ 237, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 111 и меньше км. Если принять во вниманіе, что сухопутной границы Г. имѣетъ всего около 240 км., а ея береговая континентальная линія, не считая прибрежныхъ фіордовъ, имѣетъ въ длину свыше 2000 км., и что ни одинъ пунктъ страны не отстоитъ отъ моря дальше, чѣмъ на 55 км., то станетъ яснымъ исключительно морской характеръ этой страны.—Устройство поверхности. Горы и острова. Г. наполнена складчатыми горами, принадлежащими къ Динарской системѣ въ болѣе широкомъ смыслѣ. Уклоненіе отъ горъ зап. части Балканскаго п-ова состоитъ въ томъ, что только болѣе западные горные пояса составляютъ, по своему простиранію, продолженіе Динарской системы и въ Г., на В же, напротивъ, къ ней примыкаютъ другіе горные хребты, которые, изгибаясь дугой, обращенной открытой стороной на С, простираются на В по направленію къ М. Азіи, черезъ о-ва Эгейскаго моря. Горы зап. Г. образуютъ, такимъ образомъ, продолженіе горъ Албаніи. Это длинныя складчатыя цѣпи изъ мезозойскихъ (мѣловыхъ и отчасти юрскихъ) и эоценовыхъ мощныхъ известняковъ, между которыми втиснуты продолговатые мульды нижнетретичнаго флиша. Складчатость очень интенсивна и связана съ сильнымъ сдвигомъ къ З. Преобладающее здѣсь ю.-вост. простираніе обнаруживаетъ рѣзкіе изгибы въ южн., даже ю.-зап. направленіи. Этотъ горный поясъ прорѣзаетъ зап. часть Г., отъ Албаніи до южн. конца ея. Сюда примыкаютъ въ восточно-греческомъ нагорьѣ ряды дугъ, открывающихся къ С. Прежде всего—кристаллическій кряжъ—продолженіе кристаллическаго пояса зап. Македоніи; онъ выполняетъ зап. конецъ п-ова—кристаллическій хребетъ Ѳессаліи и п-овъ Халкидикскій. Далѣе къ Ю слѣдуетъ широкая система дугообразныхъ хребтовъ, выполняющихъ вост. часть средней Г. и сѣв.-вост. часть Пелопоннеса и проходящихъ черезъ Сѣверные Спорады по направленію къ СВ. Они состоятъ изъ мощныхъ, сложенныхъ въ широкія складки, известняковыхъ массивовъ съ прослоями подчиненныхъ имъ сланцевъ, и частыми прожилками серпентина. Отсутствіе эоценоваго флиша дѣлаетъ эти горы особенно пустынными и неплодородными. Въ ю.-вост. части средней Г., въ Аттикѣ, въ южн. Евбеѣ и на Кикладскихъ о-вахъ снова всплываетъ широко простирающаяся кристаллическая масса, прочное ядро, окаймленное со всѣхъ сторонъ рядами складчатыхъ горъ, которыя дальше превращаются большею частью въ о-ва. Между этой массой «Кикладъ» и концомъ западно-греческаго надгорья втиснута въ среднемъ и ю.-вост. Пелопоннесѣ новая система складокъ изъ мѣлово-эоценоваго известняка и полосъ флиша, которыя сначала простираются на ЮЮВ, но потомъ отъ большой дуги острововъ (Киѳира, Критъ, Родосъ) перебрасываются по направленію къ ю.-зап. части М. Азіи. Это—южно-эгейская дуга, отдѣляющая Эгейское м. отъ Средиземнаго. Совмѣщеніе въ Г. складчатыхъ хребтовъ со столь различнымъ простираніемъ вызываетъ весьма разнообразное расчлененіе рельефа поверхности. Къ этому присоединяется еще густая сѣть проваловъ, вслѣдствіе которыхъ большія или меньшія части страны опустились въ глубину. Такимъ образомъ, вся Г. раздроблена продольными впадинами-грабенами и кругловатыми котловинами, которыя частью образуютъ плодородныя низменности, частью содержатъ развѣтвленные заливы и морскіе проливы. Частыя, иногда катастрофальныя землетрясенія и горячіе, часто цѣлебные источники находятся въ связи съ сбросовыми линіями Г. Вулканическая дѣятельность, напротивъ, ограничивается въ верхнетретичную эпоху нѣкоторыми областями вост. части, въ историческія же времена только двумя пунктами: п-овомъ Меѳанскимъ у Эгинскаго зал. и вулканомъ Санторинъ на южн. краю Кикладъ. Опусканіе всей области въ недавнемъ геологическомъ прошломъ еще болѣе запутало сложную линію контуровъ страны, при чемъ море вступило также въ отдѣльныя эрозіонныя долины, превративъ ихъ въ бухты,

а тектонически связанныя между собою горныя массы разбило на острова. Поэтому мало такихъ мѣстъ на землѣ, гдѣ морской берегъ былъ бы въ такой степени, какъ здѣсь, изрѣзанъ большими и малыми бухтами и сопровождался бы такимъ количествомъ острововъ, утесовъ и мысовъ.—Сѣверная Г., тянущаяся на Ю до заливовъ Арты и Ламійскаго, представляетъ собой наиболѣе континентальную часть страны. На зап. побережьѣ, въ видѣ отпавшихъ частей Эпирскаго горнаго хребта, лежатъ сѣв. Іоническіе о-ваКорфу и Наксосъ. Глубоко врѣзывающаяся въ материкъ долина р. Арахтоса отдѣляетъ турецкій (до войны 1912—13 гг.) Эпиръ отъ горнаго хребта Пинда, большая часть котораго принадлежитъ Г. Это—дикій горный хребетъ, съ глубокими ущельями, состоящій изъ нѣсколькихъ параллельныхъ известняковыхъ и флишевыхъ цѣпей юго-вост. простиранія, нѣкоторые гребни которыхъ достигаютъ высоты болѣе 2000 м. (Какардица—2320 м.). На С, вблизи ея истоковъ, проходъ Зигосъ (Лакмонъ древнихъ, 1551 м.), ведущій изъ Эпира въ Ѳессалію. Вост. часть сѣв. Г.—Ѳессалія, носитъ совершенно иной характеръ. Большая котловинная область, лежащая внутри ея, окаймлена валами горъ. На З—Пиндомъ, на С и В—сбросовыми выступами (горстами) изъ кристаллическихъ сланцевъ и мраморовъ, пласты которыхъ простираются въ видѣ открытой на С дуги, а края обозначены сбросами. На С—Камбунскій хребетъ, отдѣленный отъ Пинда холмами Хассіа, черезъ которыя, въ бассейнѣ Вистрицы, рядъ проходовъ во внутреннюю Ѳессалію. На В Камбунскій хребетъ сливается съ Олимпомъ (2985 м.). Къ Ю отъ него р. Саламврія (Пеней) — стокъ для водъ Ѳессалійскаго бассейна, прорывающійся къ морю черезъ величественное эрозіонное ущелье Темпе. Вост. краевой хребетъ Ѳессаліи—Осса и Пеліонъ тянутся къ ЮЮВ. — Средняя Г. простирается на Ю до сбросовой зоны Патрасскаго, Коринѳскаго и Эгинскаго заливовъ. На З средняя Г. выполнена трудно доступными горами зап.-греческой системы, параллельными цѣпями, простирающимися здѣсь съ С на Ю. Въ нихъ врѣзываются глубокія и дикія эрозіонныя долины. Восточная часть средней Г. имѣетъ дугообразное простираніе на В и простирается большими впадинами. Низменность Эллады отдѣляетъ ее отъ Оѳриса. Продольная внутренняя впадина, по которой протекаетъ Кефисосъ, занимаетъ середину этой узкой полосы земли. Въ древней области Беотіи находилось періодическое болотистое оз. Копаидское, не имѣвшее подземнаго стока, а выносившее свои воды при помощи естественныхъ подземныхъ каналовъ; нынѣ оно осушено. Низменность эта отдѣляетъ сѣв. хребетъ известняковыхъ горъ отъ южн. Первый начинается горами Эта (2152 м.) и простирается у Малійскаго залива, на берегахъ котораго онъ образуетъ знаменитое ущелье Ѳермопилы, и вдоль Евбейскаго канала, въ самомъ узкомъ мѣстѣ котораго и кончается. Южн. горный хребетъ начинается на З Гіоной (2512 м.) и Парнасомъ (2459 м.), на южн. склонѣ котораго раскопки Дельфъ. Этотъ хребетъ продолжается дальше, постепенно понижаясь по направленію къ В, въ видѣ Геликона и Киѳерона до Парнаса, къ которому на Ю примыкаетъ п-овъ Аттика съ низко срѣзанными кристаллическими массивами Пентеликонъ, Гиметтосъ и Лавріонъ. Отъ вост. побережья средней Г. отдѣляется лишь узкимъ морскимъ проливомъ о-въ Евбея, и восточнѣе его — цѣлый рядъ о-вовъ сѣв. Спорады, а также изолированный островъ Скиросъ. — Южная Г. Полуостровъ Пелопоннесъ или Морея почти совершенно отдѣленъ отъ материка. Благодаря длинной сбросовой впадинѣ Патрасскаго и Коринѳскаго заливовъ, возникшей въ позднѣйшую третичную эпоху, была нарушена связь между средней Грецiей и Пелопоннесомъ. Только по окончаніи пліоценовой эпохи поднялся надъ моремъ плоскій Коринѳскій перешеекъ, состоящій изъ отложеній совсѣмъ недавняго происхожденія, черезъ который въ 1893 г. прорытъ морской каналъ. Вост. часть большого сбросоваго пояса, пересѣкающаго всю Г.,—Эгинскій заливъ—былъ въ пліоценовую эпоху ареной вулканическихъ изверженій, благодаря которымъ возникли трахиты Каламаки, о-ва Эгина и Паросъ и п-овъ Меѳанскій; на послѣднемъ было изверженіе еще въ историческую эпоху (въ III ст. до Р. Хр.). На перешейкѣ находится горячій ключъ, а поблизости еще дымящаяся сольфатара. Пелопоннесъ, благодаря заливамъ и бассейнамъ, представляетъ собою наиболѣе расчлененную и, въ виду присутствія сравнительно обширныхъ низменностей и холмистыхъ пространствъ, наиболѣе плодородную часть Г. Песчаниковый поясъ зап. Этоліи и этолійскіе известняковые Альпы продолжаются и въ зап. части Пелопоннеса. Бо́льшая часть внутренности полуострова занята дикой горной страной Аркадіей (Кипариссіей). Вост. часть этой возвышенной области изрѣзана рядомъ проваловъ. Здѣсь лежали самые значительные гор. Аркадіи—Мантинея, Тегеа и др.; нынѣ—гор. Триполисъ (10 тыс. жит.). На Ю возвышенная обл. Аркадіи имѣетъ отчасти свое продолженіе въ кристаллическихъ цѣпяхъ Тайгета (2409 м.) и Парнона, которыя вдаются въ море двумя южн. мысами п-ова Малеа и Матапаномъ. На В къ Аркадіи примыкаетъ гористый п-овъ Арголидскій. Съ Ю въ Пелопоннесъ врѣзываются 3 залива, придающіе ему лопастевидную форму, а въ глубинѣ эти заливы окаймлены покрытыми пышной растительностью низменностями Мессеніи и Лаконіи съ ихъ роскошными фруктовыми садами.—Острова. У зап. стороны Средней Г. и Пелопоннеса—южная группа Іоническихъ острововъ, отдѣленныхъ отъ материка мелководнымъ моремъ. Это—раздробленное продолженіе известняковыхъ и флишевыхъ горъ Эпира. Почва этихъ острововъ плодородна, но земли, еще со временъ венеціанцевъ, сосредоточены въ рукахъ богатыхъ помѣщиковъ. Левкасъ (285 кв. км.) плотно прилегаетъ къ Акарнанійскому материку; Ѳеака, Кеѳаллонія (664 кв. км.) съ гл. гор. Аргостоліонъ; Закинѳосъ или Занте (425 кв. км.) съ гл. гор. Занте (15 тыс. жит.). На Ю Пелопоннеса лежатъ Кѳира (или Чериго, 285 кв. км.) и Антикѳира (Чериготто). Они начинаютъ дугу острововъ, окружающихъ Критъ. Киклады сидятъ на подводномъ плато не болѣе 500 м. глубины, примыкающемъ, съ одной стороны, къ Евбеѣ и Аттикѣ, а съ другой—къ малоазіатскимъ Спорадамъ. — Рѣки и озера. Рѣки Г., въ громадномъ большинствѣ случаевъ, несудоходны и имѣютъ значеніе почти исключительно для орошенія долинъ и въ качествѣ резервуаровъ прѣсной воды. Изъ рѣкъ бассейна Эгейскаго м. слѣдуетъ отмѣтить: Пелинасъ, Маврокери, Мавролонгосъ, Циліана, Пеней или Саламврія—главная р. Ѳессаліи, принимающая въ себя съ лѣв. стороны Мурганъ, Трикалинось, Ксеріасъ или Сарантопоросъ (самый большой прт. Пенея) и Евреносъ и съ прав. стороны—Костаніонникосъ, Клиновонъ, Портайкосъ, Бліури, Эпинеи. Изъ остальныхъ рѣкъ этого бассейна слѣдуетъ отмѣтить Спархей, Мавропотамосъ, Кеѳисъ и Сарантопотамосъ. Къ бассейну Средиземнаго м. относятся только 2 рѣки: Василипотамосъ или Евротъ и Пирнаца или Памисосъ. Изъ рѣкъ бассейна Іонійскаго м. вниманія

заслуживаютъ только Алфей съ притоками, Аспропотамосъ или Ахелой и Арахтосъ или Арта. Г. изобилуетъ исчезающими и вновь появляющимися озерами. Такъ какъ эти озера, исчезая, оставляютъ послѣ себя болота, то государство тратитъ большія суммы на ихъ осушку. Копаидское оз. въ Беотіи (около 250 кв. км.) почти осушено. Фенейское оз. въ Аркадіи еще, отъ времени до времени, наполняется водой, тогда какъ лежавшее къ В отъ него оз. Стимфалъ, замѣчательное своими вредными испареніями, осушено окончательно. Г. изобилуетъ источниками **минеральныхъ водъ**. Пользуются извѣстностью: теплые сѣрные источники въ Ѳермопилахъ, Гипастерѣ (къ С отъ Эты), Силенѣ (Элида), на С о-ва Кіоноса и въ Зандѣ; сѣрнистые холодные источники св. Элеусса (о-въ Кефалонія); бромистые и іодистые источники на С о-ва Кіоноса, въ Эдипсосѣ (С о-ва Евбеи) и въ Лутраки (на Коринѳск. перешейкѣ); хлористые и углекислые источники у храма Эскулапа (Арголида) и солянокислые въ Паросѣ, Санторинѣ и Эгинѣ.—**Климатъ**. Вслѣдствіе разнообразнаго строенія рельефа климатъ Г. представляетъ большое разнообразіе. Въ теченіе одного дня можно встрѣтить переходы отъ субтропическихъ оливковыхъ лѣсовъ морского побережья черезъ всѣ климаты Европы до Альпійской области. Климатъ низменности (до 600 м. н. ур. м.) чисто-средиземный. Въ теченіе 4 мѣсяцевъ жаркое, сухое лѣто, большинство рѣкъ изсякаетъ. Зима отличается большимъ непостоянствомъ погоды, сильными бурями, случайными легкими морозами и снѣжными осадками, но и въ это время года климатъ настолько теплъ, что ростъ растительности не останавливается. Зап. сторона съ дующими въ ней влажными вѣтрами обильнѣе дождями и богаче водой, чѣмъ восточная:

| Названіе мѣстности: | Средняя температура | | | Осадковъ въ мм. |
|---|---|---|---|---|
| | года. | января. | іюля. | |
| Аѳины (вост. сторона) . . . | 17,9° | 8,5° | 27,7° | 406 |
| Аргостоли (Кефалонія, зап. ст.) | 18,5° | 9,4° | 26,1° | 1023 |
| Корфу (зап. сторона) . . . . | 17,5° | 9,2° | 25,6° | 1579 |
| Ларисса (вост. сторона) . . . | 16,7° | 5,3° | 28,4° | 505 |
| Каламата (южн. Пелопоннесъ). | 19,0° | 10,0° | 28,6° | 980 |

Число облачныхъ дней, вообще, очень мало. Въ Аѳинахъ, напр., число вполнѣ облачныхъ дней въ году не превышаетъ 5, умѣренно-облачныхъ—33, тогда какъ вполнѣ безоблачныхъ—около 174. Средняя годовая облачность Аѳинъ—17%. На о-вахъ Эгейскаго м. зима умѣреннѣе, весна теплѣе, жатва наступаетъ раньше, и лѣто менѣе жаркое, чѣмъ въ континентальной части Г. На Іоническихъ о-вахъ t° по цѣлымъ годамъ не падаетъ ниже 0° и вообще никогда не бываетъ ниже —2,6°. Совершенно иной климатъ въ Аркадіи. Здѣсь—продолжительная, холодная и снѣжная зима. Въ горахъ Пелопоннеса, напр., въ Тайгетѣ, снѣгъ лежитъ по 9 мѣсяцевъ. Преобладающими вѣтрами въ Г. являются сѣверные (СВ въ вост., СЗ въ зап.) и южные (ЮЗ или ЮВ—отъ ноября до марта); восточные вѣтры дуютъ рѣдко, но зап. бываютъ во всѣ времена года и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, спускаясь съ горъ, являются въ видѣ теплыхъ сухихъ вѣтровъ, соотвѣтствующихъ альпійскому фёну.—**Растительность** не особенно обильная. Склоны многихъ горъ почти совершенно голые. Вырубка лѣсовъ на горахъ, оголивъ тонкій растительный покровъ послѣднихъ, способствовала его размытію и снесенію внизъ потоками, вслѣдствіе чего горы стали болѣе скалистыми и безплодными. Въ настоящее время около 9% всей поверхности Г. покрыта лѣсами. Наиболѣе лѣсиста западная Г.: Ахайя, Акарнанія и Зап. Аркадія. Лѣса низменностей состоятъ, главнымъ образомъ, изъ алепской и приморской сосны, выше—дубовыя рощи (валлонскій дубъ, желуди котораго составляютъ предметъ вывоза), нѣкоторыя породы ели, черной сосны и бука. Рѣже—пиніи, кедры, платаны, клены, кипарисы, можжевельникъ и каштаны. Типичными представителями средиземноморской флоры служатъ вѣчно-зеленые лавры, мирты, колючіе кустарники, тополя, олеандры, макисы и др. Лѣсъ не идетъ выше 2000 м. Финиковая пальма, встрѣчающаяся иногда на побережьѣ, даетъ плоды только въ Мессеніи. Изъ культурныхъ растеній въ Г. особенное значеніе имѣютъ: виноградъ и въ особенности мелкій сортъ его—коринка, разводимая особенно въ Ахайѣ и Элидѣ, въ Мессеніи и на Іоническихъ о-вахъ и составляющая, въ сухомъ видѣ, одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Разводятся и другіе сорта винограда для приготовленія винъ. Кукуруза, пшеница, ячмень, овесъ, горохъ воздѣлываются въ низменностяхъ и на склонахъ горъ, но не выше 1500 м. Въ особенности распространена культура оливковаго дерева, покрывающаго всю поверхность Г. и острововъ (не выше 500 м.) и служащаго для приготовленія оливковаго масла. Изъ фруктовыхъ деревьевъ яблоки, апельсины и лимоны (только на южн. островахъ), фиги, гранаты и айва, а также сливы и абрикосы пользуются наибольшимъ распространеніемъ.—**Животный міръ** Г. весьма бѣденъ. Въ историческую эпоху здѣсь водились львы, кабаны, серны и олени. Въ настоящее время изъ нихъ, и то рѣдко, встрѣчаются только кабаны и серны. Водятся въ изобиліи зайцы и лисицы; отсутствіе до послѣдняго времени правилъ объ охотѣ способствовало хищническому истребленію звѣрей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морей водится въ изобиліи черепаха. Въ морѣ много рыбъ и губокъ, составляющихъ предметъ улова и торговли для населенія острововъ. Въ горныхъ рѣкахъ въ изобиліи форель. Изъ домашнихъ животныхъ разводятся козы, овцы и ослы. Крупнаго рогатаго скота мало, лошадей тоже. Работу лошади исполняютъ въ большинствѣ случаевъ мулы.—**Площадь и населеніе**. Въ настоящее время (до войны 1912—13 гг.) королевство Г. занимаетъ 64657 кв. км. съ населеніемъ (1907 г.) въ 2631952 чел. Г. не опубликовываетъ своихъ статистическихъ матеріаловъ и нижеприводимыя данныя собраны въ приблизительныхъ цифрахъ. Г. раздѣлена на 26 номеновъ (провинцій, губерній) и на 70 епархій (округовъ).

| Названіе номеновъ. | Поверхность въ кв. км. | Населеніе. | Густота населенія (на 1 кв. км.). |
|---|---|---|---|
| Акарнанія и Этолія. . . . | 5225 | 141405 | 27 |
| Ахайя . . . . . | 3136 | 150918 | 48 |
| Аркадія . . . . . | 4357 | 162324 | 37 |
| Арголида . . . . . | 2585 | 81943 | 32 |
| Арта . . . . . | 1383 | 41280 | 30 |
| Аттика . . . . . | 3127 | 341247 | 108 |
| Беотія . . . . . | 3117 | 65816 | 21 |
| Кефалонія . . . . . | 763 | 71235 | 93 |
| Корфу . . . . . | 681 | 99571 | 146 |
| Коринѳъ . . . . . | 2370 | 71229 | 30 |
| Киклады . . . . . | 2719 | 130378 | 48 |
| Элія . . . . . | 2014 | 103810 | 51 |
| Евбея . . . . . | 3895 | 116903 | 30 |
| Евританія . . . . . | 2322 | 47192 | 20 |
| Кардица . . . . . | 2647 | 92941 | 35 |
| Лакедемонъ . . . . . | 3164 | 87106 | 28 |
| Лаконика . . . . . | 1278 | 61522 | 48 |
| Ларисса . . . . . | 3873 | 95068 | 25 |
| Левкасъ . . . . . | 457 | 41186 | 90 |
| Магнезія . . . . . | 2034 | 102742 | 51 |
| Мессенія . . . . . | 1674 | 127991 | 76 |
| Фокида . . . . . | 2157 | 62246 | 29 |
| Ѳіотисъ . . . . . | 4622 | 112328 | 24 |
| Трикала . . . . . | 3055 | 90548 | 30 |
| Тринолія . . . . . | 1593 | 90523 | 57 |
| Зандо . . . . . | 410 | 42502 | 104 |
| | 64657 | 2631952 | 41 |

Въ 1907 г. на 1324942 муж. было 1307010 жен., т.-е. 1000 муж.—986 жен. Приростъ населенія въ 1907 г. выражался въ 18013 чел., или 0,68% (въ 1896 г.—1,05%). Даже приблизительныхъ данныхъ о движеніи населенія за десятилѣтіе и за послѣднія 50 лѣтъ, а также о распредѣленіи населенія по занятіямъ не имѣется. Точныхъ данныхъ о распредѣленіи населенія по языку (національности) и религіи тоже нѣтъ. Извѣстно только, что въ обл. Пинда и въ Ѳессаліи живетъ около 30000 куцо-валаховъ, а въ Аттикѣ, Вост. Беотіи, южной Евбеѣ, сѣв. части Андроса, значительной части Арголиды, въ окрестностяхъ Коринѳа и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пелопоннеса свыше 232000 албанцевъ (православныхъ). Небольшое количество грековъ-островитянъ исповѣдуетъ католическую религію. Въ Ѳессаліи и на Іоническихъ островахъ живетъ еще около 7500 евреевъ (испанскихъ). Въ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ въ 1907 г. было жителей:

| | | | |
|---|---|---|---|
| въ Аѳинахъ | 167479 | въ Гермуполисѣ | 17773 |
| „ Пиреѣ | 71505 | „ Пиргосѣ | 13680 |
| „ Патрасѣ | 37724 | „ Занде | 13580 |
| „ Керфу | 27397 | „ Каламатѣ | 13123 |
| „ Воло | 23563 | „ Халки | 10958 |
| „ Ларисѣ | 18001 | „ Триполисѣ | 10789 |
| „ Трикалѣ | 17809 | „ Лавріонѣ | 10007 |

Образованіе въ послѣднія десятилѣтія сдѣлало большіе успѣхи. Благодаря усиліямъ правительства и общества и укоренившемуся среди греческихъ богачей обычаю завѣщать часть своего состоянія на расширеніе школьнаго дѣла созданы прочная организація и густая сѣть низшихъ и среднихъ школъ. Такъ, въ 1832 г. во всей Г. было 93 начальныхъ и низшихъ школъ и 3 среднихъ. Въ 1892 г.—2480 начальныхъ и низшихъ школъ, 350 среднихъ, высшее дѣвическое училище (гимназія), 5 духовныхъ семинарій, 5 мореходныхъ училищъ, политехническій институтъ и университетъ. Въ 1911 г. число низшихъ и начальныхъ училищъ достигло 4 тысячъ, профессіональныхъ школъ—25, среднихъ—ок. 400, высшихъ дѣвическихъ—10, духовныхъ семинарій—7, мореходныхъ училищъ — 6, политехническій пиститутъ расширилъ число имѣющихся въ немъ отдѣленій, а университетъ въ (Аѳинахъ) пополнилъ комплектъ каѳедръ на всѣхъ факультетахъ. Первоначальное образованіе въ Г. обязательно. Рѣдкія уклоненія отъ этого закона имѣютъ мѣсто въ деревняхъ, но въ настоящее время грамотность мужского населенія Г. не ниже 95%, женскаго—35%. Археологическое аѳинское общество, около 35 научныхъ обществъ, археологическій и нумизматическій музеи въ Аѳинахъ, національная библіотека, національный театръ и значительное количество частныхъ библіотекъ и театровъ содѣйствуютъ дѣлу просвѣщенія въ Г. Единственнымъ центромъ греческой культуры не только для королевства Г., но и для всѣхъ греческихъ земель въ Малой Азіи, Ѳракіи и Македоніи, являются Аѳины, и неоднократно дѣлавшійся попытки децентрализировать культурныя начинанія остались безрезультатными. Крупную роль въ Г. играютъ существующіе здѣсь иностранные (французскій, нѣмецкій и итальянскій) археологическіе институты, занимающіеся раскопками. Въ началѣ даже научныя раскопки носили хищническій характеръ, и многіе памятники эллинскаго искусства вывезены въ парижскіе, берлинскіе и римскіе музеи. Въ 1832 г. было всего 3 греческихъ типографіи, въ 1878 г.—ихъ было 104, въ 1881 г.—305, въ 1900 г.—800. Въ настоящее время въ Г. выходитъ около 300 періодическихъ изданій.—Земледѣліе. Площадь культивируемой земли въ Г. составляетъ 18,6% (ниже этого процента площадь культивируемой земли только въ скандинавскихъ странахъ). Изъ этой площади 4,6% занято виноградниками, 3% которыхъ составляетъ культура коринки (въ зап. и сѣв. Пелопоннесѣ, въ Этоліи и на южн. Іоническихъ о-вахъ культурой коринки занята вся обрабатываемая земля). Изъ хлѣбныхъ растеній кукуруза, пшеница, ячмень и бобы занимаютъ главное мѣсто и обслуживаютъ исключительно мѣстный рынокъ, котораго, впрочемъ, не могутъ удовлетворить. На ряду съ наиболѣе распространенной мелкой (до 10 гктр.) и средней (до 25 гктр.) земельной собственностью въ Г. встрѣчаются большія помѣстья, но какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ обработка земли ведется примитивнымъ способомъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе до сихъ поръ не знаетъ плуга, и вмѣсто него употребляетъ лопаты. Сельскохозяйственная культура на островахъ выше, чѣмъ на континентѣ.—Лѣса и масличныя рощи занимаютъ 9% обрабатываемой поверхности. Лѣсоводство ведется безъ всякой системы.—Скотоводство весьма развито, такъ какъ около 72% всей поверхности Г. занято кустарниками и пастбищами. Вывозъ скота небольшой; въ страну еще ввозятъ живой скотъ и кожи.—Рыболовство (морское) и ловля губокъ составляютъ главное занятіе населенія на морскомъ побережьѣ и на островахъ.—Шелководство и пчеловодство, несмотря на прекрасныя условія для ихъ процвѣтанія, въ полнѣйшемъ упадкѣ и поддерживаются еще на нѣкоторой высотѣ только на островахъ, но и тамъ обслуживаютъ исключительно мѣстный рынокъ. Также низко стоитъ и горное дѣло, несмотря на то, что залежи свинцоваго блеска и серебра Гиметтоса и Лавріона и желѣза сѣв. и средн. Г. еще далеко не разработаны. Единственнымъ крупнымъ горнозаводскимъ пунктомъ Г. является окрестность гавани Эргастера (въ округѣ Лавріона). На значительной высотѣ стоитъ только добыча мрамора (Пентеликонъ и нѣкоторые изъ острововъ). Въ обрабатывающей промышленности главную роль играютъ паровыя мельницы, табачныя фабрики и приготовленіе оливковаго масла.—Торговля за 1904—1911 гг. въ тыс. драхмъ (франковъ):

| Годы | 1904 | 1905 | 1906 | 1907 | 1908 | 1909 | 1910 | 1911 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Ввозъ | 137016 | 141756 | 144636 | 148393 | 152635 | 137549 | 158505 | 173487 |
| Вывозъ | 90570 | 83691 | 123526 | 116049 | 109244 | 101687 | 137544 | 140903 |

По странамъ торговля въ 1909 г. распредѣлялась такъ (въ тыс. драхмъ):

| Названіе странъ: | Ввозъ: | Вывозъ: | Названіе странъ. | Ввозъ: | Вывозъ: |
|---|---|---|---|---|---|
| Турція | 11649 | 6386 | Бельгія | 2938 | 6910 |
| Египетъ | 909 | 7514 | Нидерланды | 2789 | 8034 |
| Болгарія | 4889 | 100 | Вел.-Британія | 31127 | 25385 |
| Румынія | 1656 | 586 | С.-Ам. Соед. Штаты | 4680 | 8736 |
| Россія | 26781 | 1447 | Остальныя страны | 5098 | 2914 |
| Ав.-Венгрія | 17282 | 10265 | | | |
| Италія | 5901 | 5615 | Всего | 137549 | 101687 |
| Германія | 12282 | 10159 | | | |
| Франція | 9568 | 7636 | | | |

Главными предметами торговли въ 1911 г. были (въ тыс. драхмъ):

Ввозъ:

| | |
|---|---|
| Сельско-хозяйственные продукты | 56260 |
| Минералы и металлы необработанные | 27767 |
| Ткани и др. | 20504 |
| Лѣсной товаръ | 12520 |
| Химическіе продукты | 8356 |
| Минералы и металлы обработанные | 6876 |
| Продукты происхожденія: | |
| животнаго | 6125 |
| рыбнаго | 7898 |
| Сахаръ и др. | 6200 |
| Бумажные товары | 4539 |

Вывозъ:

| | |
|---|---|
| Сельско-хозяйственные продукты | 75 598 |
| Минералы и металлы необработанные | 24 122 |
| Напитки разные | 18 248 |
| Масла | 9 420 |
| Продукты животнаго происхожденія | 5 490 |
| Лѣсной товаръ | 4 088 |

Въ 1907 г. въ греческіе порты прибыло 6412 судовъ вмѣстимостью въ 4812834 тон.; отбыло изъ нихъ 6253 суд. въ 4814549 тон. Греческій торговый флотъ въ 1911 г. насчитывалъ 283 парохода въ 301785 тон. и 811 парусныхъ судовъ въ 145284 тон. Коринѳскій каналъ (дл. 6343 м., глубиной 8 м., шир. у дна въ 21 м., у поверхности воды—25 м.), открытый 6 августа 1893 г., пропустилъ въ 1910 г. 2336 пароходовъ и 1709 парусныхъ судовъ. Желѣзнодорожная сѣть Г. еще не связана съ обще-европейской жел. дор. сѣтью, но развивается довольно быстро и въ 1911 г. состояла изъ 2 магистралей (1-я изъ Аѳинъ и Коринѳа, черезъ Аргосъ и Триполисъ, до Каламаты, и 2-я отъ Коринѳа, вдоль сѣв. и зап. побережій, тоже до Каламаты) и вѣтвей отъ нихъ, длиною въ 1609 км. Почтовыхъ конторъ въ 1909 г.—1147. Телеграфныхъ станцій — 761 и радіо-телеграфныхъ — 16. Длина линій 8110 км., проводовъ—15535 км., число депешъ внутреннихъ — 1176455, иностранныхъ — 405151 и служебныхъ — 36360. Телефонныхъ станцій — 1508. Городскихъ линій—6, длиной линій въ 1620 и длиной проводовъ въ 5744 кл. — Армія и флотъ. Законами 1882, 1887, 1896 и 1904 гг. въ Г. введена всеобщая воинская повинность: всякій мужчина, которому исполнился 21 годъ, проводитъ 2 года подъ знаменами, 10 лѣтъ въ запасѣ дѣйствующей арміи, 8 лѣтъ въ территоріальной арміи и 10 лѣтъ въ запасѣ территоріальной арміи. Ежегодное число призывныхъ около 15000 чел.; тѣ, которые представляютъ излишекъ, и которые не освобождены отъ отбытія воинской повинности вслѣдствіе физическихъ недостатковъ, служатъ 3 мѣсяца въ дѣйствующей арміи и послѣ этого распускаются по домамъ, но обязаны уплачивать ежегодный налогъ въ 160 драхмъ. Армія раздѣлена на 3 дивизіи. Въ военное время составъ арміи: дѣйствующая армія и ея запасъ (за 12 лѣтъ, считая 20% убыли) 115200 чел.; территоріальная армія (считая тѣ же 20% убыли) 76800 чел. Военный флотъ въ 1911 г. состоялъ изъ: 1 броненоснаго крейсера, 3 береговыхъ броненосцевъ, 1 крейсера, 8 контръ-миноносцевъ, 1 броненосной канонерки, 6 канонерокъ и 20 судовъ. Всего 40 судовъ вмѣстимостью въ 67254 тон.; паровыя машины на нихъ въ 190—960 лошадиныхъ силъ; орудій — 412. Кромѣ того: 1 подводная лодка, 15 миноносцевъ, 1 учебное судно, 1 королевская яхта; 1 судно-складъ, 2 транспорта, 3 судна для разбрасыванія и 7 судовъ для извлеченія минъ. Составъ флота въ 1911 г. былъ: 3873 офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, матросовъ, солдатъ и машинистовъ. *В. Викторовъ-Топоровъ.*

Государственное устройство современной Г. нормируется конституціей 1864 г. съ поправкой 1865 г., избирательнымъ закономъ 1877 г., закономъ объ избирательныхъ округахъ 1905 г. и др. Основнымъ принципомъ государственнаго устройства конституція провозглашаетъ, что «всякая власть исходитъ отъ народа и осуществляется въ порядкѣ, установленномъ конституціей» (ст. 21). Конституція гарантируетъ неприкосновенность жилища, тайну почтовой корреспонденціи, свободу личности, собраній, союзовъ, петицій, печати; преступленія этой послѣдней караются исключительно по суду (притомъ по суду присяжныхъ), однако, въ случаяхъ исключительной важности,—оскорбленія величества или христіанской религіи,—дозволяется предварительная конфискація печатнаго произведенія. Верховная власть принадлежитъ королю, который носитъ титулъ «короля эллиновъ», и который обязательно принадлежитъ къ православной церкви (для избраннаго короля Георга сдѣлано исключеніе). Королевская власть наслѣдственна въ родѣ короля Георга I съ предпочтеніемъ мужского поколѣнія. Королю принадлежитъ исполнительная власть; отправляетъ онъ ее черезъ посредство назначаемыхъ и смѣщаемыхъ имъ, но отвѣтственныхъ передъ парламентомъ восьми министровъ ὑπουργοί: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, морского, финансовъ, юстиціи, культовъ и просвѣщенія, народнаго хозяйства. Цивильный листъ короля опредѣленъ конституціей въ 1125000 драхмъ (и, сверхъ того, наслѣдникъ престола, діадохъ—200000 драхмъ); но три державы-покровительницы—Великобританія, Франція, Россія—назначили отъ себя королю Георгу еще по 4000 фнт. ст. ежегодно. Король имѣетъ право помилованія преступниковъ и амнистіи, за исключеніемъ осужденныхъ министровъ, для которыхъ помилованіе или амнистія допускается лишь въ законодательномъ порядкѣ. Всѣ акты короля (въ томъ числѣ и помилованіе) должны быть контрассигнованы министромъ, отвѣтственнымъ передъ парламентомъ. Законодательную власть король дѣлитъ съ парламентомъ (βουλή) изъ одной палаты, избираемой на 4-лѣтній срокъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ въ 26 провинціяхъ, на которыя дѣлится государство, по системѣ избирательныхъ списковъ (scrutin de liste), по 1 депутату на 16000 жит. (до 1905 г. было на 12000; вслѣдствіе этого увеличенія нормы число депутатовъ сразу упало съ 234 до 177). Активными избирательными правами пользуются всѣ греческіе подданные мужского пола, достигшіе 21 года (за исключеніемъ лишенныхъ правъ по суду и ограниченныхъ въ своей гражданской дѣеспособности); пассивное право голоса ограничено возрастнымъ цензомъ (30 лѣтъ) и необходимостью либо быть родомъ изъ избирательнаго округа, гдѣ депутатъ выбирается, либо имѣть тамъ постоянную осѣдлость въ теченіе 2 лѣтъ до выборовъ. Званіе депутата не совмѣстимо ни съ какою другою платною должностью на государственной службѣ (кромѣ, конечно, министерской), а также съ должностью мэра. Выборы производятся баллотировкой шарами,—единственный въ настоящее время примѣръ въ парламентскихъ государствахъ. Депутаты получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2000 драхмъ за каждую ординарную сессію; за экстраординарныя только путевыя издержки. Парламенту принадлежатъ законодательная власть и контроль за исполнительной. Онъ можетъ предавать министровъ суду за нарушеніе конституціи, расхищеніе государственнаго имущества, взяманіе неутвержденныхъ парламентомъ налоговъ и т. д. Судебная власть принадлежатъ ареопагу—кассаціонному суду въ Аѳинахъ, пяти апелляціоннымъ судамъ, 26 судамъ окружнымъ (въ каждой провинціи по суду), 233 мировымъ судьямъ. Важнѣйшія уголовныя преступленія, въ томъ числѣ и всѣ преступленія политическія и печати, вѣдаются судомъ присяжныхъ въ окружныхъ судахъ. Судьи назначаются короною, но пользуются правомъ несмѣняемости. Судопроизводство гласное. Государство дѣлится на 26 провинцій νόμοι, во главѣ которыхъ стоятъ назначаемые короною губернаторы, номархи; при нихъ совѣтъ, избираемый всеобщей подачей голосовъ. Провинціи дѣлятся на епархіи (общее ихъ число 70)

съ назначаемыми короною епархами и избираемыми епархіальными совѣтами во главѣ; епархіи состоятъ изъ 445 общинъ (димъ, δῆμος); во главѣ ихъ избираемые населеніемъ на 4-лѣтній срокъ мэры—димогеронты и коммунальные совѣты. Такимъ образомъ мѣстное самоуправленіе развито очень широко. Господствующая въ Г. церковь—восточная православная (см. Греческая церковь). Общій пересмотръ конституціи не допускается вовсе; частичный пересмотръ допускается при очень ограниченныхъ условіяхъ, а именно: парламентъ въ двухъ послѣдовательныхъ сессіяхъ долженъ сдѣлать постановленіе о таковомъ пересмотрѣ, принятое каждый разъ большинствомъ не менѣе трехъ четвертей поданныхъ голосовъ съ точнымъ указаніемъ границъ пересмотра; послѣ этого распускается палата, и выбирается новое (учредительное) собраніе въ двойномъ количествѣ депутатовъ, которое и производитъ пересмотръ. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано (въ самой конституціи) только для трехъ ея статей, которыми устанавливался государственный совѣтъ, и которыя могли быть пересмотрѣны (и дѣйствительно были отмѣнены уже въ 1865 г.) въ упрощенномъ порядкѣ. Столица Г.—гор. Аѳины. Такой видъ имѣетъ конституція Г. на бумагѣ. Въ дѣйствительности парламентскіе выборы производятся всегда подъ сильнѣйшимъ давленіемъ правительства, органы мѣстнаго самоуправленія фактически зависятъ отъ него же, несмѣняемые судьи дѣйствуютъ по его указаніямъ, печать противныхъ правительству партій преслѣдуется. Текстъ конституціи съ примѣчаніями и историческимъ введеніемъ издалъ Филаретосъ «Σύνταγμα τῆς Ἑλλάδος» (Аѳины, 1889); русскій перев. въ I т. сборника Гессена и Нольде, «Современныя конституціи» (СПБ., 1905); французскій у Dareste, «Constitutions modernes» (3-е изд., II., 1909); нѣмецкій у Posener, «Die Staatsverfassungen des Erdballs» (Шарлоттенбургъ, 1909); избирательный законъ см. въ «Annuaire de Législation étrangère en 1877» (II., 1878).

Финансы Г. съ самаго возникновенія греческаго королевства были въ очень печальномъ состояніи; на нихъ тяготѣли долги, заключенные во время войны за освобожденіе, а страна была ею разорена. Имперіалистскія стремленія почти всѣхъ правительствъ налагали на страну непосильное бремя расходовъ на армію и флотъ; коррупція господствующихъ партій, неэкономное управленіе страною,—все это вызывало постоянные дефициты и вело къ новымъ займамъ. Въ 1893 г., когда государственный долгъ достигъ 598 милл. драхмъ золотомъ и 152 милл. драхмъ ассигнаціями, правительство Трикуписа объявило государственное банкротство; оно уменьшило платежи по государственному займу болѣе чѣмъ на $^2/_3$ (до 30%). Въ первое время протесты кредиторовъ, не поддержанные иностранными правительствами, оставались безрезультатными, но послѣ того, какъ несчастная война Г. съ Турціей въ 1897 г. еще болѣе подорвала греческіе финансы, кредиторы добились того, что греческіе финансы поставлены подъ контроль международной финансовой комиссіи, засѣдающей въ Аѳинахъ, состоящей изъ 6 членовъ, назначаемыхъ Великобританіей, Россіей, Франціей, Германіей, Австро-Венгріей, Италіей. Платежи по займамъ съ тѣхъ поръ покрываются доходами отъ государственныхъ монополій (соляной, нефтяной, игральныхъ картъ, спичечной и т. д.), нѣкоторыхъ акцизовъ (табачнаго), доходовъ пирейской таможни и др., и все-таки покрываются не сполна; неуплаченная часть процентовъ прибавляется къ капитальному долгу. Со времени введенія финансовой комиссіи положеніе финансовъ нѣсколько улучшилось; въ серединѣ и концѣ девяностыхъ годовъ золотая драхма стоила по курсу около 1 др. 60 лептъ и даже болѣе ассигнаціями; къ 1912 г. лажъ на золото не превышалъ 10—15%. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о ростѣ греческихъ доходовъ и расходовъ:

| | 1846 | 1861 | 1871 | 1881 | 1891 | 1901 | 1911 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | въ милліонахъ драхмъ. | | | | | | |
| Доходы . . . | 14,5 | 24,9 | 39,9 | 51,4 | 96,5 | 114,7 | 136,2 |
| Расходы . . | 13,6 | 24,9 | 39,4 | 113,8 | 100,4 | 114,1 | 135,0 |

Значеніе военныхъ расходовъ въ греческомъ бюджетѣ опредѣляется въ слѣдующей таблицѣ:

Всего израсходовано:

| | Въ милл. драхмъ. | | | Въ процентномъ отношеніи къ бюджету | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1876 | 1892 | 1912 | 1876 | 1892 | 1912 |
| На уплату % по внутр. и внѣш. займамъ . . . | 7,7 | 36,5 | 48,3 | 19,7% | 37,0% | 33,3% |
| На народное просвѣщеніе . . . | 2,1 | 3,2 | 6,1 | 5,4% | 3,2% | 4,2% |
| На военное министерство . . | 7,4 | 18,0 | 21,5 | 19,1% | 18,2% | 14,7% |
| На флотъ . . . | 1,9 | 5,6 | 8,8 | 5,0% | 5,8% | 6,1% |

По ординарному бюджету на 1912 г. было назначено на:

| | милл. др. |
|---|---|
| % % по займамъ и различнымъ обязательствамъ государства | 48,3 |
| Министерство финансовъ | 25,7 |
| Министерство иностранныхъ дѣлъ | 4,5 |
| Министерство юстиціи | 6,7 |
| Министерство внутреннихъ дѣлъ | 17,8 |
| Министерство культовъ и народнаго просвѣщенія | 6,1 |
| Министерство народнаго хозяйства | 3,8 |
| Министерство военное | 21,5 |
| Министерство морское | 8,8 |
| Итого . . | 143,3 |

Война съ Турціей 1912—13 гг. потребовала громадныхъ экстраординарныхъ расходовъ и нанесла новый ударъ греческимъ финансамъ, значеніе котораго оцѣнить въ настоящее время нельзя.—*Литература.* Tuma v. Waldkampf, «Griechenland, Makedonien und Süd-Albanien» (2-е изд., Лпц., 1897); James Samuelson, «Greece, her present condition and recent Progress» (Л., 1894); Thery, «La Grèce actuelle» (II., 1905); Sergeant, «Grèce» (II., 1897); Philippson, «Thessalien und Epirus» (Дрезденъ, 1897); Deschamps, «La Grèce d'aujourd'hui» (II., 1897); Struck, «Zur Landeskunde von G.» (Франкфуртъ, 1912).

Древняя исторія Греціи. До-историческая Г. (до XII в. до Р. Хр.). Исторія Г. въ до-историческія времена, о которыхъ сообщаютъ археологическіе памятники, охватывающіе періоды неолитической эпохи (до 3000 г.) и эгейской культуры (3000—1250), носитъ характеръ культурной, не политической исторіи, такъ какъ единственными источниками являются нѣмые, вещественные памятники, рисующіе бытовую жизнь эпохи. Оцѣнка этихъ памятниковъ культуры, за неимѣніемъ филологическихъ источниковъ и невозможностью пока прочесть недавно найденныя на многочисленныхъ глиняныхъ табличкахъ древне-критскія письмена, въ значительной степени имѣетъ значеніе условной истинности. Важнымъ подспорьемъ для установленія хронологическихъ границъ служатъ памятники письменности Египта, съ которымъ Г. эгейской эпохи находилась въ дѣятельныхъ сношеніяхъ. Помимо археологическихъ памятниковъ, непосредственно вводящихъ въ изученіе культурнаго состоянія эпохи, на эти отдаленныя времена

# ДРЕВНЯЯ ГРЕЦІЯ.

Гравировано и Ефимия Ремпеля сделано

Картографія А. Ильина, СПБ

проливаютъ также нѣкоторый, хотя часто недостовѣрный свѣтъ закрѣпленныя въ IX в. въ поэмахъ Гомера различныя сказанія, въ которыхъ содержатся намеки на бывшія нѣкогда войны, переселенія племенъ, отмѣчаются черты политической и соціальной жизни поздне-эгейской—микенской эпохи. Раскопки, произведенныя за послѣднее время въ различныхъ мѣстахъ Г., съ очевидностью показали, что поселеніе человѣка въ Ѳессаліи (дер. Димини и Сескло), Беотіи (Орхоменъ), Фокидѣ, Аттикѣ, Арголидѣ, Кикладскихъ о-вахъ (Ѳера, Аморгосъ, Мелосъ), Кипрѣ и, особенно Критѣ, относятся еще къ періоду шлифованнаго камня. Благопріятныя природныя условія, осѣдлый образъ жизни и постоянныя, какъ можно предполагать, сношенія съ различными областями Г. дали возможность въ медленномъ теченіи вѣковъ развить первобытныя условія жизни неолитическаго періода и подготовили эпоху расцвѣта до-исторической Г., извѣстную подъ именемъ эгейской культуры, достигшей своего наивысшаго развитія около 1500 г. на Критѣ, который въ эту эпоху завязываетъ особенно дѣятельныя сношенія съ южн. Г., подпадающей все болѣе вліянію критской культуры. Съ конца XV в. увеличивается значеніе поселеній Арголиды: Микенъ, Тиринеа, Аргоса, ставшихъ въ эпоху смѣны критской культуры микенскою главными центрами тогдашней Г. Вопросъ о смѣнѣ упомянутыхъ культуръ, закономѣрно подготовлявшейся и происходившей безъ разрыва нити историческаго развитія, стоитъ, какъ можно думать, въ связи съ крайне сложнымъ и неяснымъ вопросомъ измѣненія политическаго значенія племенъ, населявшихъ различныя мѣстности Г. Изъ народностей, обитавшихъ на берегу Эгейскаго моря въ разбираемый культурный періодъ, необходимо отмѣтить: родственное историческимъ грекамъ троянo-фригійское племя на сѣв.-зап. М. Азіи, нѣкогда переселившееся сюда съ Балканскаго п-ова, племя, быть-можетъ, и не арійскаго происхожденія, составлявшее первоначальное населеніе М. Азіи и жившее въ гористой области отъ Каріи до Киликіи, и племена, составлявшія догреческія поселенія о-вовъ Эгейскаго моря и южн. Г., которыя отчасти были родственны малоазійскимъ племенамъ. Изъ перечисленныхъ племенъ особенно выдвигались ликійцы и карійцы, которымъ греческое преданіе приписывало господство надъ Критомъ. На ряду съ этимъ предположеніемъ, необходимо имѣть въ виду отмѣченное въ надписяхъ времени фараона Тутмосиса III (1501—1447) упоминаніе о владычествѣ на о-вѣ Кафторѣ (вѣроятно, Критъ) племени кефтіу, которое нѣкоторые изслѣдователи относятъ къ малоазійской расѣ, а другіе къ арійской, что, быть-можетъ, ближе къ достовѣрности. Въ концѣ XV и началѣ XIV в. въ исторіи Крита произошли, повидимому, крупныя событія, ускорившія упадокъ критской культуры. Обитатели южн. Г., какъ можно предполагать, измѣнили свои мирныя отношенія на враждебныя и, вѣроятно, подчинили себѣ Критъ. Въ связи съ этимъ, можно думать, стоитъ то обстоятельство, что съ XIV в. о кефтіу въ надписяхъ фараоновъ совершенно нѣтъ упоминаній. Повидимому, обитатели Крита потеряли свое значеніе. Какъ можно предполагать, нѣкоторыя племена кефтіу, не пожелавшія подчиниться завоевателямъ, покинули о-въ. Такъ, повидимому, поступило племя пулашата (вѣроятно, филистимляне), переселявшееся съ Крита въ южн. часть побережья М. Азіи, занятаго финикійцами. Повидимому, Критъ находился въ эту эпоху подъ властью племени, создавшаго микенскую культуру въ южной Г. На ряду съ упоминаніями въ Библіи (Второзаконіе, 2, 23; Кн. пр. Амоса, 9, 7 и др.) о выселеніи критскаго племени пулашата въ М. Азію, іероглифическія надписи говорятъ о племенахъ, сыгравшихъ крупную роль въ исторической жизни Г. Насколько можно судить, южная Г. весьма часто принимала различныя племена, переселявшіяся не разъ, какъ кажется, съ сѣвера. Въ одно изъ такихъ переселеній явились и тѣ люди, которые вступили въ сношенія съ Критомъ, заимствовали его культуру и, наконецъ, подчинили о-въ себѣ. Въ надписяхъ фараоновъ XIII и XII вв. встрѣчаются имена племенъ дардени, акаяваша и явана, въ которыхъ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть дарданцевъ, ахейцевъ и іонійцевъ. Ахейскія племена, переселившіяся въ Г. ранѣе XIII в., осѣли частью въ сѣв. области Пелопоннеса на побережьѣ Коринѳскаго залива, получившемъ позднѣе имя Ахаи, частью въ южн. областяхъ. На аргосской равнинѣ они подчинили исконныхъ обитателей и подъ вліяніемъ сношеній съ Критомъ выработали микенскую культуру. Іонійцы, жившіе послѣ переселеній, первоначально, какъ можно думать, на сѣв. Пелопоннеса, находились съ ахейцами во враждебныхъ отношеніяхъ, хотя также участвовали въ выработкѣ микенской культуры. Въ скоромъ времени послѣ переселенія въ Г. іонійцы были вынуждены искать новыхъ мѣстъ. Очень вѣроятно, что іонійцы, тѣснимые ахейцами и другими племенами, уже въ XIV в. переселились на побережье Мал. Азіи. Начиная, вѣроятно, съ XIII в. стали съ сѣв. проникать въ южн. Г. части воинственнаго племени дорійцевъ, вступавшихъ въ Пелопоннесѣ въ борьбу съ ахейцами и іонійцами, внося новые, свойственные дорическому племени, элементы въ клонившуюся къ упадку микенскую культуру ахейцевъ. Подчиняя своему вліянію Пелопоннесъ, дорійцы весьма рано распространили свою власть и на Критъ. Дорическія вторженія, совершавшіяся постепенно, закончились въ XII в., примѣрно около 1100 г., крупнымъ переселеніемъ дорическаго племени, вышедшаго, какъ знали греки, изъ небольшой гористой мѣстности средней Г.—Дориды. Это переселеніе какъ бы подводило итогъ прежнимъ и осталось въ памяти грековъ какъ единовременное событіе, извѣстное подъ именемъ дорическаго нашествія. Основавшись въ Лаконикѣ, дорійцы основали въ Спартѣ новый центръ своеобразной культуры. Утвержденіе дорійцевъ въ Пелопоннесѣ должно было оказать сильное воздѣйствіе, помимо ахейцевъ, также и на тѣхъ іонійцевъ, которые могли оставаться въ южн. Г. послѣ переселенія XIV в. Они, вѣроятно, покинули свои прежнія мѣста и въ поискахъ новаго поселенія перешли въ Аттику, представлявшую во многихъ отношеніяхъ благопріятную для жизни мѣстность. Она лежала въ сторонѣ отъ другихъ областей, не служила предметомъ зависти вслѣдствіе умѣренности своихъ природныхъ богатствъ и отвѣчала характеру іонійцевъ, любившихъ селиться около моря. Благопріятныя условія окружавшей природы способствовали развитію духовныхъ силъ богато одареннаго іонійскаго племени. Попавъ въ Аттику, іонійцы, оттѣснили мѣстное населеніе и основали на аѳинской равнинѣ культурный центръ, получившій впослѣдствіи по имени богини названіе Аѳинъ. Но, въ силу внутреннихъ осложненій, іонійцы недолго оставались въ Аттикѣ, и часть ихъ, примѣрно, спустя два поколѣнія, вторично переселилась изъ Греціи въ XI в. на малоазійское побережье, пройдя черезъ Кикладскіе о-ва, подпавшіе ихъ вліянію. Попадая на прибрежную полосу М. Азіи, іонійцы приходили въ тѣ области, гдѣ жили ихъ предки, пе-

переселившіеся въ XIV в. и находившіеся подъ вліяніемъ эгейской культуры.—Историческая Г. Переходная эпоха. Постоянныя переселенія племенъ, вооруженныя столкновенія, преданія о которыхъ слагались въ формѣ легендъ, послужившихъ содержаніемъ гомеровскихъ поэмъ, описывающихъ эпизоды троянской войны, относимой греческими историками къ XII в. (1193—1184), стремленіе къ выработкѣ опредѣленныхъ нормъ государственной жизни въ сильной степени продолжается и въ ближайшее время переходной эпохи XII—X вв., главными фактами которой являются широко-развитая колонизація и замѣчаемый въ концѣ эпохи переходъ отъ родового строя къ территоріальному, съ которымъ было тѣсно связано стремленіе къ выработкѣ греческой политіи съ ея характернымъ явленіемъ государства-города. Колонизаціонное движеніе переходной эпохи, о которомъ греческія преданія сообщаютъ мало достовѣрнаго, затемняя истину мѳами и легендами съ политическими тенденціями, имѣвшими цѣлью укрѣпить вліяніе метрополіи на колоніи, шло по двумъ главнымъ путямъ. По сѣв.-греческому направлялись переселенцы изъ Беотіи и Ѳессаліи, заселившіе Лесбосъ, Тенедосъ, побережье Троады и Мисіи, Херсонесъ и нѣкоторыя мѣста эолійскаго побережья (эолическія колоніи); по средне-греческому шла волна іоническаго переселенія изъ Аттики, Евбеи и вост. побережья Пелопоннеса, охватившая кикладскіе о-ва, Самосъ, Хіосъ, и лидійско-карійское побережье, получившее, по преимуществу, имя Іоніи съ ея главнымъ центромъ Милетомъ, стоявшимъ впослѣдствіи во главѣ священнаго іонійскаго союза 12 городовъ (Фокея, Клазомены, Эритры, Хіосъ, Теосъ, Лебедъ, Колофонъ, Эфесъ, Самосъ, Пріена, Міунтъ), съ его союзной святыней Паніоніемъ на мысѣ Микалѣ. Въ скоромъ времени послѣ утвержденія дорическаго вліянія въ Пелопоннесѣ, дорійцы приняли также участіе въ колонизаціонномъ движеніи, и переселенцы изъ Аргоса захватили о-ва Киѳеру и Критъ, а Спарта колонизовала о-ва Мелосъ, Ѳеру, Косъ и Родосъ, гдѣ аргивяне основали города Іалисъ, Линдъ и Камиръ, и южн. часть малоазійскаго побережья, города котораго, Галикарнасъ и Книдъ, вмѣстѣ съ Косомъ и Родосомъ образовали союзъ 6 дорическихъ городовъ (гексаполь). Въ общихъ чертахъ состояніе греческихъ обществъ разбираемой эпохи представлено въ поэмахъ Гомера начала IX в., историческій матеріалъ которыхъ распредѣлить точно по эпохамъ не представляется возможнымъ. Индивидуальный типъ эллина съ его достоинствами и слабостями, вѣрованіями и наклонностями представляется уже установившимся. Въ гомеровскомъ обществѣ еще живутъ остатки родового строя, особенно въ семейныхъ и частно-правовыхъ отношеніяхъ, но городская община уже сложилась, и управленіе ею распредѣлено между единоличнымъ вождемъ (басилевсъ), совѣтомъ старѣйшинъ и народомъ. Экономическая зависимость вождей отъ народа, сила публичнаго слова, примѣры критики, направленной противъ вождей, показываютъ, что уже въ эту пору народъ въ городскихъ общинахъ не былъ безправной массой или безотвѣтственнымъ орудіемъ другихъ органовъ власти. Если отъ народа требовалась покорность вождю, то и для вождя была обязательна заботливость о народѣ, справедливость въ рѣшеніи дѣлъ, храбрость на войнѣ, мудрость и краснорѣчіе. Дальнѣйшій успѣхъ общественности состоялъ въ томъ, что взаимныя отношенія властей пріобрѣли большую опредѣленность; понятіе общаго блага въ государствѣ начало получать перевѣсъ надъ прочими интересами. Гомеровское общество было далеко не однородно по своему составу: въ немъ выдѣляются люди простые и знатные; кромѣ свободныхъ, есть рабы; въ средѣ свободныхъ наблюдаются различія по состоянію и роду занятій; взаимныя отношенія между господами и рабами носятъ на себѣ печать патріархальной простоты и близости; въ отношеніяхъ мужчины и женщины замѣчается больше равноправія, чѣмъ это было въ болѣе позднее время. Поэмы Гесіода дополняютъ показанія гомеровскихъ пѣсенъ объ эллинскомъ обществѣ въ эту отдаленную эпоху. Образованію городской общины въ томъ видѣ, какъ она рисуется въ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ», съ разнороднымъ населеніемъ на опредѣленной территоріи, со всѣми особенностями государственнаго устройства, много содѣйствовало упомянутое выше передвиженіе эллинскихъ племенъ. Происходившее при этомъ смѣшеніе племенъ и объединеніе завоевателей и завоеванныхъ въ общей политической организаціи должны были ускорить переходъ отъ родового строя къ территоріальному, государственному.—Архаическая Г. (IX—VI в.). Особенное мѣсто въ процессѣ развитія государства занимаетъ, какъ мы увидимъ, Спарта съ ея двойной пожизненной и наслѣдственной царской властью, постоянно оказывавшая препятствіе развитію демократіи. Наоборотъ, Арголида, особенно Аттика, Беотія и Евбея, выступали съ самаго начала со стремленіями къ болѣе прогрессивному государственному устройству, хотя долгое время и въ этихъ областяхъ царь являлся верховнымъ военачальникомъ, судьей и руководителемъ народа. Однако, въ строѣ жизни народа произошли крупныя измѣненія, и аристократическое устройство общества, источникомъ силы котораго являлись земельныя богатства, сдѣлало крупные успѣхи, къ IX—VIII вв. значительно ослабивъ значеніе народной общины. Въ это же время въ экономическомъ строѣ произошли крупныя измѣненія. Увеличеніе населенія, постоянныя распри между отдѣльными его классами, а главное, невозможность удовлетворить усложнившіяся потребности доходами съ земли заставили греческія государства удѣлить крупное вниманіе развитію промышленности и торговли и искать расширенія своихъ владѣній обычно небольшихъ по размѣрамъ. VIII и VII вв. были заняты образованіемъ множества новыхъ греческихъ колоній по всему бассейну Средиземнаго моря, причемъ, въ противоположность колонизаціи переходной эпохи теперь распространеніемъ колоній занималась, главнымъ образомъ, не материковая, а колоніальная Г., и не съ политическими, но преимущественно съ экономическими цѣлями. Новыя колоніи, основывавшіяся не внутри страны, но на берегахъ моря, въ качествѣ удобныхъ торговыхъ станцій, были учреждены въ Сициліи, гдѣ находилась древнѣйшая колонія Наксосъ, основанная въ 735 (?) г. переселенцами изъ Халкиды на Евбеѣ, и выселившая, въ свою очередь, колоніи въ Катану и Леонтины. Въ 734 г. выходцами изъ Коринѳа были основаны Сиракузы и много другихъ колоній. Около 600 г. на южн. берегу Галліи была основана Массалія (Марсель). Равнымъ образомъ, были учреждены колоніи въ сѣв. части Эгейскаго моря (на п-вѣ Халкидикѣ, на о. Ѳасосѣ, Самоѳракіи), на берегахъ Геллеспонта, Пропонтиды, Чернаго моря (Ольвія, Пантикапей, Херсонесъ), Египта (Навкратида около 650 г.) и на ливійскомъ плоскогоріи (Кирена около 630 г.). Въ замѣчательной колонизаторской дѣятельности грековъ архаической эпохи сказывается присущее греческому духу стремленіе къ самостоятельному устройству своего общиннаго быта. Но благодаря этому

колонизація нигдѣ не создала прочныхъ и обширныхъ государственныхъ организацій и всякая попытка къ объединенію кончалась войною (колоніальная война Коринѳа съ Коркирой въ серединѣ VII в.; столкновенія цѣлаго ряда государствъ, втянутыхъ въ войну распрей Халкиды съ Эретріей въ VII в.). Однако, если не политически, то духовно, колонизація послужила причиной выработки сознанія могущества и величія греческой націи, причислявшей къ варварамъ всѣхъ не-грековъ. Усиленію чувства единства націи способствовали развитіе эпоса и лирики, начала исканій философской мысли, искусство и особенно развитіе съ VIII в. панэллинскихъ празднествъ, возвышеніе центра религіозной жизни Дельфъ и, въ извѣстной степени, Делоса. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значеніе сознанія единства эллинской націи — оно никогда не заглушало основного, ярко-выраженнаго характернаго для грековъ чувства партикуляризма, въ значительной степени обусловленнаго племенными различіями и особенностями устройства Г., гдѣ одна область, отдѣленная отъ другой горами, представляла вполнѣ самостоятельную территорію для развитія на ней государственной жизни въ своеобразныхъ условіяхъ мѣстной природы. Стремленіе къ партикуляристической обособленности усиливалось въ значительной степени благодаря развитію городовъ, получившихъ въ Г. особое значеніе потому, что городъ притягивалъ къ себѣ ближайшія окрестности и, присоединяя мелкія сельскія общины (κώμη), лишалъ ихъ политическаго значенія самостоятельныхъ единицъ. Такимъ образомъ, путемъ синэкизма (συνοικισμός — соселеніе общинъ), вырабатывалось характерное для Г. явленіе, какъ государство-городъ, занимавшее обычно небольшую, легко обозрѣваемую территорію (Аѳины, напр., занимали около 40 кв. миль). Государство-городъ заботилось о своей обособленности и строго проводило въ политической и экономической жизни принципъ самостоятельности, ставя идеаломъ достиженіе «самодовлѣнія» (автаркія, αὐτάρκεια). Благодаря своимъ особенностямъ, государство-городъ не могло раствориться въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ подобно современному городу. Развитіе государства-города, въ связи съ особенностями устройства поверхности Г., постоянно препятствовало идеѣ національнаго объединенія и даже въ тѣхъ областяхъ Г., гдѣ географическія условія были весьма удобны для объединенія (Ѳессалія, Беотія), отдѣльныя государства-города: Платея, Орхоменъ, Танагра, Коронея въ Беотіи боролись противъ стремленія Ѳивъ замѣнить племенной союзъ союзнымъ государствомъ подъ гегемоніей Ѳивъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при болѣе поздно образовавшихся государствахъ-городахъ, они могли подвергаться насильственному расторженію (діэкизмъ, διοικισμός) городской общины на составлявшія ихъ поселенія, или же испытывать отторженіе нѣкоторыхъ общинъ. Такъ, въ 384 г. Мантинея была расчленена спартанцами, и жители ея были вынуждены разселиться и устроиться по селеніямъ, а въ 192 г. Филопеменъ произволъ отторженіе нѣкоторыхъ окрестныхъ общинъ Мегалополя и обратилъ ихъ въ равноправныхъ членовъ ахейскаго союза. Постоянныя распри между отдѣльными государствами-городами препятствовали созданію болѣе крупныхъ государствъ, и политическое объединеніе достигло полнаго результата лишь въ Лаконикѣ и Аттикѣ, благодаря чему Спарта и Аѳины, отъ которыхъ исходила идея объединенія, выдвинулись на степень первыхъ по своему значенію государствъ и въ сильнѣйшей степени опредѣлили ходъ дальнѣйшей исторической жизни Г. Достовѣрныя свѣдѣнія о Спартѣ не идутъ далѣе IX в. Съ IX по VI в. вся исторія Спарты наполнена постоянными войнами, направленными на пріобрѣтеніе земель, нужныхъ для разселенія на нихъ все возраставшаго населенія, занятаго обработкой земли для господствующаго класса. Экономическая цѣль этихъ войнъ естественно заставила спартанцевъ направить свои усилія на завоеваніе сосѣдней плодородной области Мессеніи, присоединенной къ Спартѣ послѣ упорной войны (1-я мессенская война въ серединѣ VIII в.) и подавленія мятежа (2-я мессенская война въ концѣ VII в.). Одновременно Спарта стремилась къ завоеванію областей, пограничныхъ съ нею и на В и на С. Несмотря на побѣду аргосцевъ при Гисіяхъ (669?), уже въ VII в. область между Парнономъ и моремъ и о-въ Киѳера перешли къ Спартѣ. Военныя дѣйствія противъ Аркадіи были менѣе удачны, и, несмотря на успѣхи въ войнѣ съ Тегеей, Спартѣ пришлось отказаться отъ завоеванія центральной области Пелопоннеса и замѣнить политику завоеваній политикой федерацій, благодаря которой Аркадія и Тегея оказались въ союзѣ со Спартой. Равнымъ образомъ и на зап. Пелопоннеса Спарта имѣла прочную опору. Во время войны Элиды съ Мессеніей Спарта находилась въ дружественныхъ отношеніяхъ съ первой и помогла ей покорить Писатиду и Трифилію. Создавшееся объединенное государство на зап. п-ова, съ которымъ Спарта продолжала находиться въ дружбѣ, давало ей возможность расширить сферу своего вліянія. Федеративная политика Спарты привлекла къ союзу съ ней Коринѳъ, Сикіонъ и Мегары. Въ теченіе VI в. политическое значеніе Спарты еще болѣе усилилось вступленіемъ въ союзъ съ ней Эпидавра, Фліунта, Трезена и Герміоны, бывшихъ членовъ аргосскаго союза, начавшагося распадаться около 540 г., а въ концѣ VI в. къ спартанскому союзу (симмахія, συμμαχία) присоединилась также Эгина, обладавшая сильнымъ флотомъ. Такимъ образомъ, къ концу VI в. въ Г. возникло государство, охватывавшее въ цѣляхъ защиты и нападенія весь Пелопоннесъ, кромѣ Ахаи и Аргоса, и обладавшее оплотами по ту сторону Коринѳскаго перешейка (Мегары) и на о-вахъ (Киѳера и Эгина). Главенство (гегемонія) въ симмахіи принадлежало главному государству-городу—Спартѣ и обезпечивало ей вліяніе на дѣла меньшихъ общинъ. Военное значеніе Спарты развивалось въ полномъ соотвѣтствіи съ суровымъ, воинственнымъ характеромъ дорійскаго племени и съ государственными установленіями страны, введеніе которыхъ греческое преданіе связывало съ именемъ Ликурга. Преданіе помѣщало его въ IX в., но извѣстно только, что Ликургу, бывшему, быть-можетъ, однимъ изъ образовъ Аполлона, какъ божеству, былъ посвященъ особый культъ. Въ Спартѣ только спартанцы, потомки дорійскихъ завоевателей, составляли полноправное гражданство (спартіаты), а все покоренное населеніе, во много разъ превосходившее число завоевателей и разсѣянное по Лаконикѣ, было низведено къ положенію лишенныхъ политическихъ правъ обывателей, періэковъ. Еще болѣе многолюдную массу составляли илоты, государственные рабы изъ покоренныхъ мессенцевъ, прикрѣпленные къ землямъ спартанцевъ и работавшіе на нихъ. Необходимость обезпечить за собою пріобрѣтенное продолжительною борьбою господствующее положеніе внутри Лаконики и оградить его отъ посягательствъ извнѣ, непрестанное ожида-

вiе волненiй въ средѣ покоренныхъ и рабовъ, обратили Спарту въ военный лагерь, а спартанцевъ, съ ихъ воинственнымъ характеромъ, въ постоянную военную дружину. Воспитанiе дѣтей и всѣ правила жизни взрослыхъ гражданъ и даже гражданокъ направлялись къ поддержанiю такого положенiя общины. Равенство и простота въ образѣ жизни, безусловная покорность властямъ, физическая крѣпость и храбрость считались непремѣнными чертами спартанскаго гражданина; съ ними совмѣщались грубость нравовъ, малоподвижный умъ, самомнѣнiе и подозрительность. Раздвоенiе царской власти между представителями двухъ домовъ, Еврипонтидами и Агiадами, не можетъ быть вполнѣ объяснено. Цари были почетными, богатыми представителями общины, производившими себя отъ самого Геракла; они справляли культъ богамъ отъ имени государства, но политическимъ значенiемъ должны были поступиться въ пользу родовыхъ старѣйшинъ, а потомъ (съ VIII в.) пятичленной коллегiи эфоровъ. Хотя носителемъ верховной власти было собранiе всѣхъ спартанцевъ не моложе 30-лѣтняго возраста, дававшее силу рѣшенiямъ старѣйшинъ, выбиравшее членовъ совѣта и эфоровъ и остальныхъ должностныхъ лицъ и требовавшее отчета отъ послѣднихъ по истеченiи срока службы, — но на самомъ дѣлѣ правленiе въ Спартѣ было олигархическое, и впослѣдствiи Спарта всегда благопрiятствовала олигархiи въ другихъ греческихъ общинахъ и, гдѣ только могла, вводила олигархическое правленiе на мѣсто единоличной власти тирановъ или демократiи. Высшая судебная власть принадлежала герусiи (γερουσία), 30-членной коллегiи старцевъ, въ составъ которой, какъ ея предсѣдатели, входили и оба царя. Всякiй спартанецъ, не моложе 60-лѣтняго возраста, могъ быть выбранъ въ герусiю и оставался въ званiи геронта до конца дней. Значенiе народнаго собранiя (экклесiя, ἐκκλησία) было ничтожно. Въ экклесiи отвергались или принимались большинствомъ присутствующихъ предложенiя герусiи, право слова принадлежало только предсѣдательствующимъ (царямъ), счетъ голосовъ допускался только въ исключительныхъ случаяхъ; обыкновенно же голосованiе состояло въ шумныхъ крикахъ, и, по силѣ возгласовъ, вопросъ рѣшался въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Однако, эта пассивная роль народа слишкомъ противорѣчила гордому настроенiю каждаго спартiата и властному положенiю спартанской общины въ странѣ, и къ концу VIII в. первенствующимъ учрежденiемъ сталъ эфоратъ, созданный въ интересахъ народа и быстро получившiй перевѣсъ надъ царями и надъ герусiей, контролировавшiй дѣйствiя всѣхъ властей и привлекавшiй должностныхъ лицъ, не исключая царей, къ отвѣтственности. Военное дѣло, финансы, судъ, администрацiя—все было въ зависимости отъ эфоровъ. Силу эфората не могли сокрушить нѣсколько вѣковъ спустя смѣлые и любимые народомъ цари, Агидъ и Клеоменъ, ставившiе задачею своей жизни благо своего народа.— Параллельно съ усиленiемъ Спарты развивалось другое государство-городъ Аѳины, преобладающее количество населенiя котораго принадлежало къ iоническому племени, стремившемуся къ демократическому образу правленiя. Объ отдаленныхъ событiяхъ государственной жизни Аттики разсказываютъ миѳы, дающiе возможность уловить существованiе княжескаго перiода, когда Аттика представляла рядъ самостоятельныхъ областей, во главѣ которыхъ стояли князья, постоянно враждовавшiе другъ съ другомъ. Среди этихъ областныхъ князей выдвинулась миѳическая личность князя аѳинской равнины—Ѳесея, которому преданiе приписывало заслугу синэкизма 12 аттическихъ областей и установленiе (Ѳесей собств. Устроитель) объединеннаго государства съ центромъ въ Аѳинахъ. Память о времени первоначальной обособленности областей жила долгое время и въ историческую эпоху, сохраняясь въ аттическомъ праздникѣ Объединенiя (синэкiи), въ соединенiи съ культовыми цѣлями четырехъ городовъ (тетраполь) на маравонской равнинѣ, составлявшихъ, вѣроятно, первоначально отдѣльное государство, и въ предоставленiи Элевсину права самостоятельной чеканки монеты. Одновременно съ объединенiемъ областей и возвышенiемъ Аѳинъ, преданiе приписывало Ѳесею реформу государственнаго управленiя. Государство было раздѣлено на 4 филы (округа) съ различными подраздѣленiями. Во главѣ управленiя стоялъ царь, рядомъ съ которымъ находился совѣтъ и пританея (πρυτανεῖον), членами котораго первоначально были, вѣроятно, прежнiе областные князья. Населенiе было раздѣлено на три класса. Родовая аристократiя составила высшiй классъ евпатридовъ, земледѣльцы были объединены въ классъ геоморовъ, а ремесленники составили классъ демiурговъ. Дальнѣйшiя преданiя разсказываютъ, что во время одной неудачной войны аѳинянъ съ беотiйцами въ Аѳины прибылъ Меланѳъ изъ рода Нелея, откуда происходилъ гомеровскiй Несторъ, и въ единоборствѣ побѣдилъ предводителя беотiйцевъ, за что аѳиняне передали ему управленiе государствомъ. Въ царствованiе сына Меланея, Кодра, аѳиняне вели войну со спартанцами, вторгнувшимися въ Аттику, и вышли побѣдителями благодаря извѣстному самопожертвованiю Кодра, убитаго спартанскимъ воиномъ въ 1068 г., какъ говоритъ преданiе. Послѣ смерти Кодра аѳиняне, согласно легендарной исторiи, рѣшили отмѣнить царскую власть, считая, что послѣ геройскаго поступка Кодра никто не достоинъ носить званiе царя. На мѣсто царя былъ поставленъ архонтъ (правитель), выбиравшiйся пожизненно изъ рода Кодра. Во время смутъ, слѣдовавшихъ послѣ смерти Кодра и установленiя архонтата, крупное вліянiе на дѣла пріобрѣли евпатриды, добившiеся въ 752 г. уничтоженiя наслѣдственности и пожизненности должности архонта, власть котораго теперь была ограничена 10-лѣтнимъ срокомъ. Въ скоромъ времени евпатриды распространили право выбора архонта и на свой классъ, а въ 682 г. сдѣлали дальнѣйшiй шагъ въ установленiи олигархiи тѣмъ, что учредили коллегiю 9 архонтовъ (эпонимъ, басилевсъ, полемархъ и 6 ѳесмоѳетовъ, обладавшихъ судебными функцiями), ограничивъ срокъ ихъ службы однимъ годомъ. Высшей судебной инстанцiей являлся ареопагъ. Олигархическiй образъ правленiя, предоставившiй всю власть въ руки аристократическаго класса, оказался особенно тяжелымъ для простого народа. Результатомъ новаго образа правленiя явились волненiя и заговоры противъ аристократiи. Создавшимся положенiемъ воспользовался одинъ изъ евпатридовъ, Килонъ, зять тиранна Мегаръ Ѳеагена. Въ 628 г., поддерживаемый народомъ, Килонъ сдѣлалъ попытку свергнуть олигархическiй образъ правленiя и установить монархiю, сдѣлавшись аѳинскимъ тираномъ подобно тому, какъ во многихъ другихъ государствахъ Г. въ VII—VI в. тираннiя являлась весьма частой чрезвычайной формой правленiя, возникавшей на почвѣ недовольства народа аристократическимъ или олигархическимъ правленiемъ. Килонъ напалъ на акрополь, но попытка его не удалась. Килону удалось бѣжать, а его сообщники были перебиты. Въ избiенiи

дѣятельное участіе принимали евпатриды изъ рода алкмеонидовъ, убивавшіе возставшихъ у алтарей и въ храмахъ. Къ этому же времени преданіе относитъ изданіе суровыхъ законовъ Драконта въ 620 г. Но уступка демократіи, проявившаяся въ кодификаціи права, создавая извѣстную гарантію противъ произвола аристократіи, не могла имѣть особаго значенія, такъ какъ, оставляя въ силѣ олигархическій образъ правленія, не удовлетворяла народа. Преступленіе алкмеонидовъ, трудная война, которую аѳинянамъ пришлось вынести съ тестемъ Килона Ѳеагеномъ, суровые законы, каравшіе за незначительный проступокъ смертной казнью, усиливали недовольство въ народѣ. Въ этотъ трудный періодъ въ Аѳинахъ выдвинулась высокая личность Солона, отстранившаго своими мудрыми реформами возникновеніе тираніи. Въ 594 г. Солонъ, происходившій изъ древняго знатнаго рода, былъ выбранъ архонтомъ и получилъ неограниченныя полномочія «примирителя» (διαλλακτής) между знатью и народомъ. Солонъ приступилъ къ соціально-экономическимъ реформамъ. Онъ произвелъ «сложеніе» долговыхъ обязательствъ (сисахтія, σεισάχθεια), отмѣнилъ кабалу за долги въ настоящемъ и запретилъ ее на будущее время, регулировалъ мѣры, вѣсъ и монету. Быть-можетъ, Солону принадлежитъ введеніе тимократическаго принципа, благодаря которому, при дѣленіи населенія на классы, были приняты во вниманіе не родовыя и сословныя соображенія, а имущественныя. Къ 1-му классу принадлежали лица, получавшія съ полей не менѣе 500 мѣръ зерна или равнаго имъ количества жидкихъ тѣлъ (пентакосіомедимны), ко 2-му всадники (не менѣе 300 мѣръ, гиппеи), къ 3-му мелкіе землевладѣльцы (не менѣе 200 мѣръ, зевгиты) и къ 4-му всѣ прочіе граждане (ремесленники, ѳеты). Должности архонтовъ и казначеевъ были доступны только пентакосіомедимнамъ, всѣ остальныя—гражданамъ первыхъ трехъ классовъ. За ареопагомъ осталось, кромѣ судебной компетенціи въ дѣлахъ объ убійствѣ, верховное наблюденіе за цѣлостью основъ демократіи и за точнымъ исполненіемъ законовъ, а также судъ надъ государственными преступниками. Пополнялся ареопагъ прежнимъ способомъ, изъ бывшихъ архонтовъ. Въ созданный теперь совѣтъ (буле, βουλή) четырехсотъ каждая изъ 4 древнихъ филъ посылала 100 своихъ членовъ, очевидно—изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ. Если народное собраніе, экклесія, носитель верховныхъ правъ государства, не получило еще въ дѣйствительности того значенія, какимъ пользовалось впослѣдствіи, то народный судъ—высшая судебная инстанція въ государствѣ, исправлявшая и отмѣнявшая рѣшенія должностныхъ лицъ, принимавшая отчетъ съ этихъ послѣднихъ по окончаніи срока ихъ службы,—представлялъ, по выраженію Аристотеля, сильнѣйшій оплотъ демократіи; посредствомъ суда народъ становился во главѣ государственнаго управленія. Достоинства солоновскаго законодательства были оцѣнены только съ теченіемъ времени, когда демократическое правленіе прочно утвердилось, и народная масса оказалась достаточно сплоченною и способною отстаивать свои права отъ посягательствъ знати или тирановъ, противъ которыхъ Солонъ неоднократно предостерегалъ. Въ эпоху своего изданія солоновскіе законы не примирили партій и не дали ни одной изъ нихъ полнаго удовлетворенія. Спокойствіе длилось 4 года, а затѣмъ послѣдовали новыя смуты, среди которыхъ государство дважды оставалось безъ высшаго представителя исполнительной власти. Въ 581 г. солоновская конституція была фактически почти отмѣнена. Но обращеніе къ прежнимъ временамъ не успокоило умовъ. Борющіяся партіи сложились теперь, независимо отъ исконныхъ и солоновскихъ дѣленій гражданъ, по территоріямъ, отъ которыхъ и получили свои наименованія: педіейцевъ, параліевъ и діакріевъ. Во главѣ послѣднихъ сталъ Писистратъ, въ 560 г. присвоившій себѣ власть тиранна. Тираннія Писистрата (ум. ок. 528) и сыновей его (Гиппія и Гиппарха) продолжалась въ Аѳинахъ, съ перерывами, до 511 г. Есть всѣ основанія полагать, что при первомъ изъ тирановъ, отличавшемся народолюбіемъ, мягкостью управленія, уваженіемъ къ законамъ страны и любовью къ наукамъ и искусствамъ, законодательство Солона впервые обнаружило присущія ему достоинства и способность къ дальнѣйшимъ органическимъ измѣненіямъ, въ согласіи съ новыми потребностями и новыми отношеніями гражданъ. Тѣмъ чувствительнѣе были для аѳинянъ насилія и правонарушенія, допущенныя во время тираніи Гиппархомъ и особенно, послѣ его смерти, Гиппіемъ. Когда, наконецъ, тираннія была низвергнута, и нѣкоторое время спустя народная партія восторжествовала (508), вождь ея, алкмеонидъ Клисѳенъ, провелъ рядъ реформъ, съ одной стороны, сильно демократизировавшихъ республику, а съ другой — тѣснѣе сплотившихъ ея гражданъ во имя общегосударственныхъ интересовъ. Реформами Клисѳена, опиравшагося на историческое прошлое, были одновременно спасены и единство Аттики, какъ политической общины, и относительная свобода поселковъ и мелкихъ городовъ. Изъ наслѣдія прежнихъ временъ онъ взялъ то, что могло быть измѣнено и приспособлено къ новымъ потребностямъ. Законы Солона охранили населеніе Аттики отъ разоренія и кабалы; законами Клисѳена были сбережены на многіе вѣка условія общественной жизни въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Аттики, и создана возможность постояннаго высокаго патріотическаго настроенія всей массы аѳинскаго гражданства. Ради охраны новаго демократическаго строя Клисѳенъ ввелъ «глиняный бичъ» — остракизмъ. Такимъ образомъ, къ концу VI в. государство-городъ Аѳины, продѣлавъ сложный путь развитія отъ царскаго правленія, черезъ аристократію и тираннію, пришло къ демократическому образу правленія, при которомъ народъ являлся вершителемъ своей судьбы, каждый членъ государства принималъ участіе въ жизни страны и въ радостномъ сознаніи своей личности стремился использовать свои творческія силы въ разнообразныхъ направленіяхъ государственной и духовной жизни. Все устройство Аѳинъ было противоположно государственному строю Спарты; принадлежность къ различнымъ племенамъ и различія въ характерѣ дорійцевъ и іонійцевъ приводили часто къ столкновеніямъ и подготовляли неизбѣжность болѣе серьезнаго кризиса, чѣмъ случайныя мелкія войны.

Классическая Г. (V—1/2 IV в.). Около 550 г. царь Лидіи Крезъ покорилъ многіе города малоазійскихъ грековъ, перешедшіе съ завоеваніемъ лидійскаго царства Киромъ во власть царей Персіи (548). Материковая Г. только черезъ посредство своихъ колоній пришла въ столкновеніе съ Персіей. Въ началѣ V в. возставшіе азіатскіе греки, съ Милетомъ во главѣ, обратились за помощью къ метрополіи; аѳиняне и эретрійцы послали имъ нѣсколько кораблей, но возстаніе кончилось неудачей: колоніи были снова покорены персами къ 495 г. Тогда Дарій, рѣшивъ покарать аѳинянъ и подчинить остальныхъ эллиновъ, выступилъ въ походъ, окончившійся гибелью его флота у горы Аѳона (492). Второй походъ, подъ предводитель-

ствомъ Датиса и Артаферна, завершился торжествомъ аѳинянъ и обращеніемъ ихъ земледѣльческой и отчасти промышленной республики въ сильнѣйшее государство Г., торговое и морское. Въ двухъ побѣдахъ Мараѳонской (490) и Саламинской (480), сломившихъ могущество персидскихъ царей и спасшихъ Г. отъ порабощенія, главными героями были аѳиняне, съ ихъ полководцами и государственными мужами: Мильтіадомъ, Аристидомъ и Ѳемистокломъ. Многочисленное войско и флотъ Дарія (ум. въ 486 г.) и Ксеркса были уничтожены греками послѣ того какъ саламинская битва рѣшила участь всей войны, а побѣда союзнаго войска при Платеѣ (479) довершила гибель персидскаго войска. Главная заслуга принадлежала Аѳинамъ, демократическій строй и высокая культурная жизнь которыхъ съ особой силой требовали борьбы за свободу противъ варварской Персіи и ея принциповъ монархическаго государства. Уже въ 478 г. Аѳины стали во главѣ іонійскаго союза, и предводительство перешло, мало-по-малу, отъ Спарты къ Аѳинамъ. Заслуги Аѳинъ, сильный флотъ, выдающіеся полководцы, съ одной стороны, а съ другой—рѣзкое обращеніе Спарты съ союзниками, недостаточность ея морскихъ силъ для продолженія войны съ Персіей, предательскія сношенія Павсанія съ врагами Г., способствовали тому, что Спарта утрачивала значеніе первенствующаго государства, и Аѳины, отстроившіяся послѣ двукратнаго пожара, причиненнаго персами, укрѣпленныя и соединенныя стѣнами съ Пиреемъ, пріобрѣтали руководящую роль въ Г. Кромѣ Аристида и Ѳемистокла, росту аѳинской республики много содѣйствовалъ своимъ примирительнымъ поведеніемъ и побѣдами надъ персами Кимонъ. Побѣды у р. Евримедонта въ Памфиліи (467) и близъ кипрскаго Саламина (449) надолго очистили Эгейское м. отъ персидскаго флота. Гегемонія предоставлялась Аѳинамъ, но за членами союза оставлялись независимость и равноправность съ главенствующей общиной. Дѣла союза направлялись союзнымъ собраніемъ, мѣстопребываніемъ котораго, равно какъ и союзной казны, былъ о-въ Делосъ. На обязанности союзниковъ лежало содержаніе опредѣленнаго числа кораблей. Союзъ свободныхъ и равноправныхъ государствъ, мало-по-малу, обратился въ союзное государство аѳинянъ. Внѣшними знаками перемѣны служили перенесеніе союзной казны изъ Делоса въ Аѳины (454), вторженіе аѳинскихъ властей во внутреннія дѣла союзныхъ общинъ, ограниченіе ихъ судебной компетенціи. Но съ этого времени могущество Аѳинъ стало уменьшаться и, хотя союзъ формально былъ уничтоженъ лишь по условіямъ мира съ Лисандромъ въ 404 г. послѣ разгрома Аѳинъ, однако, онъ распался самъ собою гораздо раньше. Семидесятилѣтній періодъ перваго аѳинскаго союза (476—404) былъ наиболѣе блестящимъ временемъ въ исторіи не только Аѳинъ, но всей Г. Этому времени принадлежатъ совершеннѣйшія произведенія греческаго генія. Аѳинское государство, ставшее морской державой и со славою вышедшее изъ сраженій при Мараѳонѣ, Саламинѣ, Платеѣ, быстро пошло къ рѣшительной демократизаціи. Аристидъ, Эфіальтъ, Периклъ своими реформами довершили дѣло Солона и Клисѳена, и со второй половины V в. аѳинскій народъ сдѣлался полновластнымъ устроителемъ и распорядителемъ своей жизни, или непосредственно, въ экклесіи и геліеѣ, или черезъ должностныхъ лицъ государства, назначаемыхъ по жребію или выбираемыхъ народомъ на годичный срокъ и отдающихъ отчетъ народу по истеченіи срока службы. Излюбленнымъ гражданиномъ аѳинской демократіи былъ Периклъ, въ теченіе 15 лѣтъ избиравшійся въ стратеги (445—430). Ему болѣе, чѣмъ кому-либо иному, аѳиняне были обязаны благоустройствомъ государства, продолжительностью гегемоніи, богатствомъ казны и великолѣпіемъ города. Спартанцы были безсильны воспрепятствовать расширенію аѳинскаго флота, укрѣпленію Аѳинъ и переходу на ихъ сторону множества іонійскихъ городовъ. Перевѣсъ на морѣ, по окончаніи войны съ персами, принадлежалъ несомнѣнно Аѳинамъ; усиливалось ихъ вліяніе и на сушѣ, тѣмъ болѣе, что Спарта была занята внутренними неурядицами. Но уже съ 460 г. спартанцы всячески старались противодѣйствовать аѳинянамъ въ ихъ столкновеніяхъ съ другими греческими государствами, и дважды, при Танагрѣ (457) и Коронеѣ (447), нанесли аѳинянамъ чувствительное пораженіе. Главнымъ образомъ, благодаря Периклу, между Аѳинами и Спартою былъ заключенъ 30-лѣтній миръ, черезъ 14 лѣтъ прерванный пелопоннесской войной (431—404), которая разсказана Ѳукидидомъ и Ксенофонтомъ. Первое 10-лѣтіе войны, извѣстное подъ именемъ Архидамовой, велось съ перемѣннымъ счастьемъ, и въ 421 г. воюющія стороны заключили такъ назыв. Никіевъ миръ на 50 лѣтъ. Но едва прошло 6 лѣтъ, какъ миръ былъ нарушенъ, и въ 415 г. аѳиняне отправили превосходное войско противъ Сиракузъ подъ начальствомъ Алкивіада, Никія и Демосѳена; но Алкивіадъ былъ отозванъ съ дороги и, бѣжавъ въ Спарту, совѣтовалъ спартанцамъ послать сильное подкрѣпленіе Сиракузамъ и начать морскую войну на Эгейскомъ м. и сухопутную на территоріи самой Аттики, гдѣ спартанцы заняли Декелею и непрестанно угрожали Аѳинамъ. На сторонѣ Спарты оказались теперь деньги и корабли персидскаго царя. Сицилійская экспедиція кончилась для аѳинянъ полнымъ уничтоженіемъ ихъ флота (413) и отпаденіемъ сильнѣйшихъ союзниковъ. Возвращеніе Алкивіада въ Аѳины (411) сопровождалось олигархической революціей, но правленіе 400 просуществовало не болѣе 4 мѣсяцевъ, и демократія, мало-по-малу, была возстановлена. Аѳины снова стали во главѣ союза, располагали значительнымъ флотомъ и неоднократно проявляли храбрость и самоотверженіе. Но въ 405 г. въ Геллеспонтѣ, при Эгоспотамахъ, флотъ аѳинянъ былъ уничтоженъ, и войска спартанцевъ, подъ начальствомъ Лисандра, заперли ихъ съ суши и съ моря. Голодъ и происки олигарховъ вынудили аѳинянъ сдаться на капитуляцію: укрѣпленія города были срыты, всѣ корабли, кромѣ 12, выданы непріятелю, союзъ расторгнутъ, демократія замѣнена олигархическимъ правленіемъ тридцати (404). Въ слѣдующемъ году тиранній тридцати была низвергнута изгнанниками-демократами, съ Ѳрасибуломъ во главѣ, и въ архонство Евклида (403) между партіями состоялось соглашеніе, при чемъ было возстановлено демократическое правленіе. Слѣдовавшая за разгромомъ Аѳинъ вторичная гегемонія Спарты имѣла мало общаго съ первой, до персидскихъ войнъ. Съ одной стороны, Спарта запятнала себя насильственными переворотами въ союзныхъ общинахъ, вводя въ нихъ олигархическое правленіе, продажностью и хищеніями, съ другой—эллинскія общины, наученныя опытомъ и постоянно охранявшія свою независимость, находили спасеніе отъ ига Спарты въ союзной организаціи и въ поддержкѣ персидскаго царя. Отчасти материковые, но, главнымъ образомъ, малоазійскіе греки были вовлечены въ междоусобную распрю Кира Младшаго, намѣстника М. Азіи, съ его братомъ Артаксерксомъ, царемъ персовъ (401), описанную въ сочине-

нін Ксенофонта «Анабазисъ». Обладаніе гегемоніей обязывало Спарту подать помощь малоазійскимъ городамъ, примкнувшимъ было къ Киру и теперь опасавшимся мести персидскаго царя. Въ Азію былъ посланъ Агесилай, въ Г. оставался Лисандръ. Успѣхи Агесилая въ борьбѣ съ персами остановлены были замѣшательствами въ собственной Г.: сильнѣйшія государства заключили союзъ между собою противъ Спарты, и на сторонѣ союзниковъ былъ и царь Персіи; союзническими и персидскими морскими силами командовалъ аѳинянинъ Кононъ. Положеніе Спарты было трудно, и она въ 386 г. заключила такъ назыв. Анталкидовъ миръ, по которому азіатскіе греки предоставлялись Персіи; въ собственной Г. всѣ союзы, за исключеніемъ пелопоннесскаго, объявлялись расторгнутыми, а всѣ общины обязывались на будущее время оставаться обособленными и независимыми; исполнителями условій мира были назначены спартанцы, а верховное наблюденіе за Г. ввѣрялось персидскому царю. На этомъ актѣ Спарта не остановилась; росла и ненависть противъ нея по всей Г. Жертвами насилія, вѣроломства и подозрительности спартанцевъ пала Мантинея къ которой былъ примѣненъ дізкизмъ (384). Но съ этого времени обстоятельства обращаются противъ Спарты. При содѣйствіи Аѳинъ, Ѳивамъ удалось освободиться отъ спартанскаго гарнизона и ввести демократическое правленіе. Къ 378 г. относится образованіе второго аѳинскаго союза, который быстро разросся, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ аѳинскихъ военачальниковъ, такъ что уже въ 374 г. Спарта вынуждена была признать гегемонію Аѳинъ на морѣ. Но главная опасность угрожала Спартѣ со стороны ѳивянъ. Подъ начальствомъ Пелопида и Эпаминонда ѳивяне нанесли Спартѣ страшное пораженіе при Левктрахъ въ Беотіи (371), которое рѣшило переходъ гегемоніи къ Ѳивамъ. Въ самомъ Пелопоннесѣ Спарта была обезсилена возстановленіемъ независимости Мессеніи и основаніемъ Мегалополя (близъ границы Лаконики), ставшаго центромъ союза аркадскихъ общинъ. Но со смертью Пелопида и Эпаминонда, павшаго въ битвѣ при Мантинеѣ, гдѣ ѳивяне одержали побѣду надъ соединенными силами спартанцевъ и аѳинянъ (362), рушилась ѳиванская гегемонія, и беотійскій союзъ распался. Наступило время, когда въ самой Г. не было государства, около котораго могли соединиться эллинскія общины, въ случаѣ общей опасности. Вскорѣ Аѳины были сильно истощены въ денежномъ отношеніи, ослаблены въ военномъ и политическомъ, войною съ важнѣйшими изъ союзныхъ общинъ и отпаденіемъ ихъ отъ союза (357—355). Историческій ходъ развитія Г. привелъ къ необходимости возникновенія новаго направляющаго центра политической исторіи.—Эллинистическая Г. (IV—I в.). Македонская эпоха. Около этого времени дѣла Г. осложнились вторженіемъ македонскаго царя Филиппа. Раздоры въ аѳинскомъ союзѣ дали Филиппу возможность овладѣть Амфиполемъ, Пидною и Потидеей (357—356) и вообще утвердиться на ѳракійскомъ побережьѣ, а начавшаяся въ 355 г. такъ назыв. священная война, поднятая Ѳивами противъ Фокиды, дала ему поводъ выступить умиротворителемъ Г., распространить свои владѣнія до Ѳермопилъ и добиться отъ Аѳинъ признанія его завоеваній и отказа отъ своихъ позицій на С, кромѣ Херсонеса (такъ назыв. Филократовъ миръ, 346). Въ Аѳинахъ боролись два теченія: воинственное или патріотическое и мирное или македонское. Выразителемъ перваго былъ Демосѳенъ, второго — Фокіонъ, Эсхинъ и Демадъ. Только въ критическіе моменты аѳиняне слѣдовали совѣтамъ Демосѳена и по временамъ достигали перевѣса надъ противникомъ. Подъ вліяніемъ его рѣчей они въ 340 г. образовали сильный союзъ и заставили Филиппа снять осаду съ г. Перинѳа и Византіи (339). Но въ томъ же году вспыхнула третья священная война. Филиппъ быстро прошелъ Фокиду и укрѣпился въ Элатеѣ, угрожая Беотіи и остальной Г. Аѳиняне поняли опасность положенія и рѣшили оказать ѳивянамъ помощь. Въ союзномъ войскѣ подъ Херонеей въ Беотіи находились, кромѣ ѳивянъ и аѳинянъ, также и греки другихъ областей. Побѣда (338) стоила Филиппу тяжелыхъ потерь, но зато она открывала ему путь въ среднюю и южную Г., и его гегемонія была признана всѣми греческими общинами, кромѣ Спарты. Но Филиппъ желалъ придать своему владычеству надъ Г. видъ свободнаго союза грековъ, подъ его главенствомъ. Для опредѣленія условій и задачъ союза онъ созвалъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ греческихъ государствъ въ Коринѳъ, гдѣ провозгласилъ себя защитникомъ греческой свободы отъ посягательствъ персидскихъ царей и верховнымъ военачальникомъ въ предпринимаемой имъ борьбѣ съ персами (337). Внезапная смерть Филиппа помѣшала осуществленію грандіознаго плана (336). Продолжателемъ его дѣла былъ преемникъ его Александръ. Надежды грековъ на освобожденіе, оживившіяся было со смертью Филиппа, быстро разсѣялись, когда 21-лѣтній Александръ прошелъ по Г. и безпощадно наказалъ Ѳивы за попытку къ возстанію; городъ былъ разрушенъ до основанія, и 30 000 гражданъ проданы въ рабство (335). Позднѣе, когда Александръ былъ въ Азіи, столь же неудачно было возстаніе Пелопоннеса (330). Признанный на собраніи въ Коринѳѣ главнокомандующимъ македонскихъ и греческихъ войскъ, Александръ въ 334 г., во главѣ большой арміи, перешелъ черезъ Геллеспонтъ въ Азію. Для наблюденія за Г. оставленъ былъ съ сильнымъ войскомъ Антипатръ. Александръ тремя знаменитыми побѣдами: на р. Граникѣ въ М. Азіи (334), при Иссѣ (333) и при Арбелахъ въ Ассиріи (331), покорилъ персидскую державу. Передъ послѣдней изъ этихъ битвъ, онъ, послѣ продолжительной осады, овладѣлъ Тиромъ въ Финикіи и завоевалъ Египетъ, гдѣ основалъ знаменитую впослѣдствіи Александрію (332). На мѣстѣ персидской была основана міровая монархія Александра, далеко превосходившая первую по размѣрамъ, но напоминавшая ее системою управленія и унаслѣдованными отъ ахеменидовъ пріемами и обычаями. Александръ простеръ свои завоеванія дальше на сѣверъ до нынѣшняго Афганистана, и на востокъ до рѣки Гифасиса, между Индомъ и Гангомъ. Столицей имперіи онъ избралъ Вавилонъ, гдѣ и умеръ въ 323 г.—Эпоха діадоховъ. Извѣстіе о смерти Александра послужило причиной смутъ, распрей его полководцевъ и распаденія державы. Немедленно обнаружилась слабость объединенія различныхъ частей монархіи Александра. Въ Македоніи и Г. военачальникомъ остался Антипатръ; другіе полководцы, преемники Александра, получили въ управленіе остальныя области: Птолемей—Египетъ, Антигонъ—Фригію, Лисимахъ—Ѳракію. Въ Г. смерть Александра вызвала такъ назыв. ламійскую войну, закончившуюся побѣдой Антипатра при Кранноне въ Ѳессаліи (322), установившаго въ Аѳинахъ олигархію и помѣстившаго въ городѣ македонскій гарнизонъ. Послѣ смерти Антипатра Г. оказалась предметомъ раздора различныхъ властителей и переходила отъ одного къ другому. Когда, послѣ одной морской побѣды сына Антигона, Димитріи

Поліоркета, надъ Птолемеемъ Антигонъ принялъ титулъ царя (306), то Птолемей, Лисимахъ, Селевкъ и Кассандръ присвоили себѣ тотъ же титулъ; но вскорѣ могущество Антигона прекратилось послѣ битвы при Инсѣ во Фригіи (301), и Г. перешла къ Кассандру, а Лисимахъ распространилъ свою власть на большую часть М. Азіи до Фригіи, гдѣ онъ соприкасался съ владѣніями Селевка. Въ томъ же году шла въ Г. ожесточенная борьба сначала между Кассандромъ и Димитріемъ Поліоркетомъ, стремившимся стать властелиномъ всей Г., потомъ между послѣднимъ и цѣлой коалиціей царей. Когда Димитрій былъ изгнанъ изъ Македоніи и бѣжалъ въ Азію, сынъ его Антигонъ Гонатъ сумѣлъ удержать за собою пелопоннесскія владѣнія отца (287). Къ 279 г. относится геройское отраженіе галльскихъ полчищъ союзными греческими войсками, при чемъ больше другихъ отличились этоляне. Года черезъ два послѣ этого Антигонъ воцарился въ Македоніи, начавъ собою династію македонскихъ царей, продолжавшуюся до Персея (ум. въ 146 г.), послѣдняго царя Македоніи.—Эпоха эпигоновъ. Кромѣ Македоніи, въ зависимости отъ которой находилась обыкновенно Г., изъ завоеваній Александра возникли царства Сирійское (Селевкидовъ) и Египетское (Лагидовъ); въ свою очередь, изъ обширныхъ земель Сиріи выдѣлились меньшія царства: Пергамское, Виѳинское, Понтійское. Въ земли, завоеванныя Александромъ, устремлялись греки изъ собственной Г. и древнихъ колоній, распространяя языкъ, искусство, любовь къ наукѣ и литературѣ и общественныя учрежденія въ отдаленнѣйшихъ частяхъ тогдашняго міра. Аѳины, Спарта, Коринѳъ, Ѳивы, уступили свое значеніе новымъ центрамъ греческой образованности: Антіохія, Пергаму, Александріи, Сиракузамъ. Все, что было цѣннаго въ области искусствъ, литературы и науки или политическихъ учрежденій, эллинскій геній, примѣнявшійся къ новымъ условіямъ жизни, перенесъ въ новыя мѣста. Космополитизмъ сдѣлался отличительною чертою произведеній греческаго ума. Но все же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Г. продолжали существовать старыя традиціи, и воспоминанія о прошлой славѣ рождали среди грековъ стремленіе къ освобожденію отъ македонскаго ига и насилій постоянно смѣнявшихся правителей. Въ III и II вв. было образовано, на федеративныхъ началахъ, нѣсколько союзовъ, изъ которыхъ ахейскій въ Пелопоннесѣ и этолійскій въ средней Г. были наболѣе обширными. Въ 220 г. между ахейскимъ союзомъ и этолійцами возникла война (такъ назыв. союзническая), истощившая обѣ стороны и закончившаяся миромъ (217) отчасти подъ вліяніемъ борьбы Рима съ Карѳагеномъ, угрожавшей также и Г.—Римская эпоха. Первое знакомство римлянъ съ Г. относится къ 228 г., когда они пошли войною на иллирійскихъ пиратовъ, и греки видѣли въ нихъ своихъ спасителей. Уже тогда римляне утвердились на о-вѣ Коркирѣ и на иллирійскомъ побережіи. Поводомъ къ вмѣшательству въ дѣла Г. послужилъ союзъ Филиппа V съ Аннибаломъ, въ 215 г. Еще до окончанія второй пунической войны римляне открыли военныя дѣйствія противъ Филиппа (214). Въ 211 г. римляне заключили союзъ съ этолянами противъ македонянъ; къ этому союзу примкнули элейцы, мессеняне, лакедемоняне, царь Пергама Атталъ, властители Ѳракіи и Иллиріи; Филиппа поддерживали союзы ахейскій, акарнанскій и эпирскій. Въ 205 г. воюющія стороны примирились. Только по окончаніи войны съ Карѳагеномъ (202) римляне возобновили наступленіе на греко-македонскій Востокъ, подъ видомъ войны съ Филиппомъ (200), окончившейся полнымъ пораженіемъ послѣдняго при Киноскефалахъ (197) и провозглашеніемъ свободы всѣхъ греческихъ государствъ, бывшихъ въ зависимости отъ Македоніи. Но освобожденіе отъ Македоніи, обращенной въ 148 г. въ римскую провинцію, лишь передавало Г. во власть Рима. Скоро послѣ этого возмущеніе Спарты повело къ рѣшительному вмѣшательству въ союзныя отношенія; Спарта, Коринѳъ, Аргосъ, Гераклея, Орхоменъ были отстранены отъ союза (147). Война союза противъ Спарты была принята въ Римѣ за вызовъ, и два пораженія, нанесенныя союзнымъ войскамъ въ Локридѣ Эпикнемидской Метелломъ и близъ Коринѳа, у деревни Левкопетры, Мумміемъ, положили конецъ независимому существованію Г. (146), и она была обращена въ провинцію, подъ именемъ Ахаи. Не прошло 60 лѣтъ послѣ разгрома Коринѳа, какъ значительная часть Г., съ аѳинянами въ главѣ, соединилась съ понтійскимъ царемъ Митридатомъ противъ Рима. Беотія, Спарта, Ахая присоединились къ аѳинянамъ. Прибытіе Суллы вынудило царскихъ полководцевъ сосредоточить свои силы въ Аѳинахъ и Пиреѣ (87). Послѣ продолжительной осады городъ былъ взятъ, разоренъ и разграбленъ римскими солдатами, населеніе перебито. Съ Митридатомъ Сулла заключилъ миръ, а Г. вышла изъ войны еще болѣе опустошенною и приниженною: нѣкоторые города были срыты до основанія, другіе ограблены, храмы и сокровищницы расхищены. Въ 48 г. Беотія, Ѳессалія, Аѳины, Спарта, Ахая, Критъ соединились съ Помпеемъ противъ Цезаря. Въ 31 г. Г. выступала съ Антоніемъ противъ Октавія и опять несчастливо. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ имперіи Г. пользовалась почти непрерывно миромъ. Многіе императоры выказывали большую заботливость относительно Г. Юлій Цезарь возстановилъ Коринѳъ, Августъ основалъ Патры, Никополь. Тиберій перевелъ Македонію и Ахаю изъ сенатскихъ провинцій въ императорскія. Неронъ (66 или 67) въ благодарность за признаніе въ Г. его искусства, провозгласилъ на истмійскомъ праздникѣ независимость Г., что подало грекамъ несбыточныя мечты на ея осуществленіе. Императоры изъ дома Флавіевъ и Антониновъ неоднократно посѣщали знаменитые города Г. и благосклонно относились къ Аѳинамъ. Особенною щедростью отличался Адріанъ (117—138 гг. по Р. Хр.), любовно относившійся къ греческой старинѣ и украсившій многочисленными постройками Аѳины, получившія названіе «Новыя Аѳины». Второй вѣкъ по Р. Хр. вообще былъ блестящимъ временемъ для Аѳинъ. Благодаря обилію художественныхъ произведеній, внѣшнимъ удобствамъ жизни и больше всего благодаря знаменитымъ философскимъ школамъ, Аѳины представлялись для всякаго, кто искалъ просвѣщенія, центромъ высокой духовной культуры, куда ѣхали учиться изъ разныхъ мѣстъ обширной римской имперіи. М. Аврелій далъ высшей аѳинской школѣ правильную организацію и щедро вознаграждалъ ея преподавателей. Въ Аѳинахъ на почвѣ греческой науки и просвѣщенія приходили въ соприкосновеніе представители различныхъ народностей, и греческая образованность въ значительной степени способствовала распространенію христіанской религіи. Такъ, софистъ Проересій былъ христіанинъ; философъ Аристидъ поднесъ имп. Адріану апологію христіанскаго ученія; Аѳенагоръ, потомъ пришедшій въ Александрію, тоже писалъ въ защиту христіанства и составилъ разсужденіе о воскресеніи. Знаменитые проповѣдники христіанства, Климентъ Але-

ксандрійскій, Василій Кесарійскій, Григорій Назіанзинъ, считали знакомство съ эллинскою наукою необходимымъ условіемъ нравственнаго совершенствованія: по словамъ Климента, человѣкъ безъ такого образованія походилъ на неразумное животное. Впервые христіанское ученіе возвѣщено было въ Аѳинахъ апостоломъ Павломъ въ 52 г.; вскорѣ здѣсь, въ Коринѳѣ, въ Спартѣ и Патрахъ возникли небольшія христіанскія общины. Вообще въ средѣ грековъ не было такого упорнаго сопротивленія новой религіи, какъ во многихъ другихъ частяхъ имперіи. Въ области политической жизни греки съ большимъ трудомъ отражали нападенія варваровъ во второй половинѣ III в. Немного выиграла Г. отъ реформъ Діоклетіана и Константина Великаго и отъ основанія новой столицы имперіи, Константинополя или Новаго Рима (330). Конецъ IV в., когда по смерти Ѳеодосія окончательно установлено было раздѣленіе имперіи на Восточную и Западную, омрачился опустошительнѣйшимъ вторженіемъ полчищъ Алариха. Онъ прошелъ Македонію и Мёсію и, опустошивъ Иллирію, направился по адріатическому побережью до Никополя, а оттуда вторгся въ Ѳессалію. Когда Стилихонъ, настигшій его здѣсь, былъ отозванъ Аркадіемъ въ Италію, Аларихъ пробился безъ труда черезъ Ѳермопилы въ Г. и разорилъ Аргосъ, Спарту и другія части Пелопоннеса, разорилъ Элевсинъ и вторгся въ Аѳины (395), но въ 396 г. Стилихонъ спасъ Г. отъ окончательной гибели. Слѣдующіе императоры всячески противодѣйствовали возрожденію античной образованности въ Г. Рѣшающее вліяніе въ этомъ направленіи оказала дѣятельность Юстиніана (527—565), при которомъ наступилъ видимый конецъ античной образованности, когда онъ закрылъ въ Аѳинахъ школы реторики и философіи и конфисковалъ городскіе капиталы, употреблявшіеся на содержаніе школъ.— *Литература.* Lichtenberg, «Die ägäische Kultur» (Лпц., 1911; русск. пер., «До-историческая Г.», СПБ., 1913); Dussaud, «Les civilisations préhelleniques» (П., 1910); Fimmen, «Zeit und Dauer der kretisch-mykenischen Kultur» (Лпц., 1909); Busolt, «Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia» (Лпц., 1893—1904); Beloch, «Griech. Geschichte» (Страсбургъ, I т., 1912—1913; II и III т., 1904, 2-е изд.); Ed. Meyer, «Geschichte des Altertums» (Лпц., 1-е изд. съ 1888; 2-е изд. съ 1907); Pöhlmann, «Grundriss der griechischen Geschichte» (Мюнхенъ, 1909; русск. пер., СПБ., 1910); Swoboda, «Griechische Geschichte» (Лпц., 1903); Карѣевъ, «Государство-городъ античнаго міра» (СПБ., 1910, 3-е изд.); Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (Лпц., 1833—43; русск. пер.); Kaerst, «Geschichte des hellenistischen Zeitalters» (1901—09); Niese, «Die Welt des Hellenismus» (Марбургъ, 1900); Baumgarten, Poland, Wagner, «Die hellenische Kultur» (Лпц., 1913, 3-е изд.; русскій пер. съ 1-го изд.); ихъ же, «Die hellenistische Kultur» (Лпц., 1912; рус. пер., 1913); Бузескулъ, «Краткое введеніе въ исторію Г.» (Харьковъ, 1910). *В. Богаевскій.*

Средніе вѣка. Въ VI—VIII вв. слѣдуетъ рядъ вторженій славянскихъ племенъ; греки, особенно послѣ опустошительной чумы 746—747 гг., не въ состояніи были оказать серьезнаго сопротивленія. Славяне осѣдаютъ во многихъ пунктахъ внутренней Г. (Аркадіи и др.), но вскорѣ, принимая греческій языкъ, подвергаются эллинизаціи. Попытки арабовъ завладѣть Г. не увѣнчались успѣхомъ; имъ удается завладѣть лишь нѣсколькими о-вами (Лемносъ, Критъ), но оттуда они были вытѣснены (961) Византіей. Болгары неоднократно совершали набѣги на Г.; въ послѣдній разъ, въ 995 г., они понесли пораженіе. Въ 1081—84 гг. Робертъ Гискаръ и Боэмундъ Тарентскій овладѣли многими греческими о-вами и прибрежными городами; въ 1146—47 гг. король Рожеръ разорилъ города Ѳивы и Коринѳъ. Послѣ основанія Латинской имперіи (1204) въ Г. хозяйничали западно-европейскіе рыцари. Маркграфъ Бонифацій Монферратскій овладѣлъ Салониками, Ѳивами, Аѳинами и Евбеей. Послѣ его смерти (1207) ему наслѣдовалъ Димитрій, изгнанный въ 1222 г. Ѳедоромъ Комнинымъ. Въ Аѳинахъ утвердился Оттонъ Деларошъ; его потомство владѣло страной подъ названіемъ Аѳинскаго герцогства (сюда входила и Беотія) до 1308 г.; затѣмъ Аѳинское герцогство перешло къ графамъ Бріеннъ, которые въ 1326 г. отдали его Сицилійскому королевству. Въ 1386 г. Аѳинами овладѣлъ флорентинецъ Неріо Аччіаджуоли. Во владѣніи его потомства Аѳины оставались до турецкаго завоеванія въ 1460 г. Въ 1205 г. Гильомъ Шамплиттъ послѣ побѣды у Кондуры завоевалъ весь Пелопоннесъ и сдѣлался княземъ Ахайскимъ. При своемъ отъѣздѣ въ 1209 г. во Францію онъ назначилъ намѣстникомъ Вилльгардуэна; послѣдній въ 1210 г. сдѣлался наслѣдственнымъ властителемъ Пелопоннеса, а сынъ его Готфридъ возведенъ императоромъ Латинской имперіи въ князья-ахайскіе. Послѣ смерти Роберта (1346), послѣдняго князя изъ рода Вилльгардуэна, Ахаи распалась на много мелкихъ враждовавшихъ между собою владѣній. Въ XIII—XIV вв. рядъ греческихъ о-вовъ (Евбея, нѣкоторые о-ва Архипелага, Корфу, Критъ и др.) и много пунктовъ въ Морэ̀ попали подъ власть Венеціанской республики.

Новое время. Отъ паденія Константинополя до освобожденія Г. (1453—1832). Появленіе турокъ на Балканскомъ полуостровѣ въ XIV в. привело къ паденію Византійской имперіи и къ покоренію Г. турками. Въ 1453 г. палъ Константинополь, въ 1460 г. была завоевана почти вся континентальная Г. Это привело турокъ къ борьбѣ съ Венеціей, которая къ этому времени претендовала на власть надъ Морэ̀ю и въ особенности надъ островами Эгейскаго моря. Но въ рядѣ войнъ между Турціей и Венеціей побѣда постоянно оказывалась на сторонѣ первой. Мирными договорами 1479, 1503, 1540 гг. Турція пріобрѣла всю Г. за исключеніемъ Кипра, завоеваннаго турками только въ 1571 г., Крита, завоеваннаго въ 1669 г., Іонійскихъ о-вовъ, которые только въ 1797 г. были уступлены Венеціею Франціи, а въ 1814 г. достались Англіи, и нѣкоторыхъ горныхъ мѣстъ въ Пелопоннесѣ, навсегда оставшихся недоступными для турокъ и сохранявшихъ самостоятельность до самаго освобожденія Г. въ XIX в. Съ конца XVI в. турецкая власть начала клониться къ упадку, и въ слѣдующихъ войнахъ между Турціей и Венеціей побѣда не разъ оказывалась на сторонѣ этой послѣдней. По Карловицкому миру 1699 г. венеціанцы завладѣли Морэ̀ею, но скоро (1715) потеряли ее вновь; потеря была закрѣплена пассаровицкимъ миромъ 1718 г. Г. тотчасъ послѣ завоеванія была раздѣлена на санджаки. Несмотря на грубый произволъ турецкой администраціи, угнетеніе грековъ было не столь велико, какъ это можно было бы предполагать, особенно въ первое время. Направленное, главнымъ образомъ, къ вымогательству возможно большаго количества податей, изъ которыхъ самою тяжелою была подать мальчиками, поступавшими въ янычары (подать собиралась время-отъ-времени вплоть до XVII в.), оно не коснулось ни церкви, ни мѣстнаго самоуправленія. Въ

Константинополѣ только 8 церквей были обращены въ мечети; остальныя остались за христіанами. Султанъ Магометъ II предоставилъ греческому духовенству избраніе патріарховъ и установилъ свободу греческаго духовенства отъ личныхъ податей. Вообще, турки въ Г., какъ и въ другихъ мѣстахъ, имъ подвластныхъ, не прибѣгали ни къ религіознымъ, ни къ національнымъ преслѣдованіямъ въ тѣсномъ и прямомъ смыслѣ этого слова, и краткій періодъ владычества католической Венеціи въ Морeѣ и на о-вахъ былъ въ смыслѣ религіозной свободы несомнѣнно гораздо тяжелѣе для православныхъ грековъ, чѣмъ періодъ владычества турокъ. Самостоятельно управлявшаяся греческая церковь сохраняла юрисдикцію надъ православными и служила центромъ, связующимъ греческихъ подданныхъ Порты. Общины управлялись выборными димогеронтами, которые, въ свою очередь, выбирали начальниковъ епархій, коджабашей. Права общинъ были такъ широки, что даже подати, налагаемыя на Морею, опредѣлялись на съѣздѣ димогеронтовъ въ Триполицѣ, конечно, при сильномъ участіи правительства, а раскладка ихъ по димархіямъ уже совершенно зависѣла отъ мѣстныхъ, т.-е. выборныхъ властей. Мѣстами, именно на сѣверѣ (въ Эпирѣ, Θессаліи и Македоніи), греки сохранили даже свою полицію, арматоловъ (III, 583), сначала имѣвшую цѣлью борьбу съ разбойниками — клефтами, а потомъ вмѣстѣ съ ними не мало содѣйствовавшую освобожденію Г. Точно также греки сохранили свои школы, руководимыя духовенствомъ; благодаря этому они во все время турецкаго господства выдѣлялись своимъ образованіемъ изъ ряда другихъ турецкихъ подданныхъ; многіе изъ нихъ, преимущественно фанаріоты, достигали высокихъ ступеней на турецкой государственной службѣ. Но если греки не испытывали религіознаго и національнаго гнета въ точномъ смыслѣ этого слова, то они страдали отъ дурного управленія. Турецкій гнетъ былъ недостаточно систематическимъ, чтобы раздавить національность и уничтожить стремленіе къ свободѣ, но достаточно сильнымъ, чтобы вызывать къ себѣ ненависть. Центральное турецкое правительство не преслѣдовало злоупотребленій мѣстныхъ властей; даже льготы духовенству были парализованы системою бакшиша (взятки), разъѣдавшей турецкій государственный организмъ; мѣстомъ патріарха скоро стали торговать, какъ всякимъ другимъ; постройка новыхъ церквей, свобода богослуженія тоже вызывала безконечныя вымогательства и нарушалась по капризу любого паши. Судъ, поскольку онъ находился не въ рукахъ самихъ грековъ (т.-е. въ случаяхъ тяжбы между греками и турками), вертался за бакшишъ. Личность была безправна. XVIII в. отмѣченъ, съ одной стороны, развитіемъ благосостоянія грековъ, съ другой стороны, усиленіемъ ихъ ненависти къ дурному турецкому правительству. Необезпеченность собственности повела къ упадку земледѣлія и распространила среди грековъ занятіе торговлей; этому способствовали полная свобода торговли и отсутствіе (въ первые вѣка послѣ паденія Константинополя) таможенъ. Мало-по-малу торговля въ Турціи сосредоточилась почти исключительно въ рукахъ грековъ, изъ которыхъ въ теченіе XVIII в. очень многіе составили себѣ крупныя состоянія. Къ моменту возстанія торговый флотъ грековъ доходилъ до 600 судовъ. Тѣмъ сильнѣе стало стремленіе къ иному режиму, обезпечивающему права личности и собственности. Число жителей континентальной Г. къ этому времени равнялось приблизительно 1 000 000 душъ,— вдвое меньше, чѣмъ на той же территоріи въ классическій періодъ, и нѣсколько сотъ тысячъ на о-вахъ. Уже въ XVIII в. греки смотрѣли на единовѣрнук имъ Россію какъ на опору въ будущей борьбѣ. Русскіе государи, начиная съ Петра I, мечтали о завоеваніи Константинополя при помощи грековъ. Екатерина II лелѣяла широко задуманный «греческій проектъ», клонившійся къ образованію греческой имперіи; въ лицѣ своего внука, Константина, она готовила будущаго греческаго императора. Во время войны Россіи съ Турціей 1768—74 г. Алексѣй Орловъ обратился къ грекамъ съ воззваніемъ, въ которомъ призывалъ ихъ къ возстанію. Оно дѣйствительно началось въ Морeѣ, но было легко подавлено и повело къ опустошенію страны. Ни Чесменская побѣда, ни Кучукъ-Кайнарджійскій миръ (1774) не имѣли практическаго результата для грековъ. Вѣра въ русскую помощь пошатнулась, и во время слѣдующей войны (1787 — 92) подстрекательства русскихъ агентовъ могли вызвать только отдѣльныя вспышки. Сильный толчокъ освободительнымъ стремленіямъ грековъ дала французская революція. На нее разсчитывалъ, вмѣстѣ со многими другими патріотами, первый мученикъ за греческую свободу, поэтъ Константинъ Рига, казненный турками въ 1798 г. Напротивъ, его друзья, валашскіе господари, Александръ Ипсиланти и его сынъ Константинъ, строили свои надежды на помощи Россіи. Торжество враждебной имъ партіи стоило жизни (1807) Александру Ипсиланти и заставило бѣжать его сына. Освободительное движеніе сначала выразилось въ формѣ тайныхъ обществъ, гетерій (XIII, 388), возникавшихъ съ 1814 г. въ большомъ числѣ какъ за предѣлами турецкихъ владѣній, главнымъ образомъ, въ Одессѣ, также въ Москвѣ, Бухарестѣ, Тріестѣ и др., такъ и въ самой Г.; всѣ гетеріи находились въ тѣсныхъ взаимныхъ сношеніяхъ. Онѣ пропагандировали идею революціи и систематически готовились къ возстанію. Однако, далеко не всѣ греки сочувствовали революціонному дѣлу гетерій; многіе разсчитывали на помощь иностранныхъ державъ, въ особенности Россіи, и во главѣ этихъ противниковъ революціоннаго дѣла стоялъ графъ Іоаннъ Каподистрія. Между тѣмъ, русскій императоръ Александръ I, одушевленный идеями Священнаго Союза, былъ совершенно холоденъ къ греческому дѣлу. Въ 1821 г. Александръ Ипсиланти Младшій проникъ съ небольшимъ отрядомъ, организованнымъ имъ въ предѣлахъ Россіи, на территорію Молдавіи и Валахіи и началъ тамъ борьбу съ турками, но, разбитый въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, долженъ былъ бѣжать въ Австрію, гдѣ былъ арестованъ. Въ то же время на югѣ, въ Морeѣ, началось гораздо болѣе серьезное возстаніе, только отчасти подготовленное гетеріями, а отчасти имѣвшее стихійный характеръ, и скоро обратилось въ настоящую войну. Война за освобожденіе Г., длившаяся съ 1821 до 1829 г., естественно дѣлится на три періода. Въ первый періодъ 1821—24 или 1825 обстоятельства благопріятствовали грекамъ, и ходъ войны въ общемъ былъ для нихъ успѣшенъ. Турки были ослаблены еще не закончившимся сербскимъ возстаніемъ и борьбою съ мятежнымъ Али-пашей Янинскимъ (II, 66). Въ іюнѣ 1821 г. образовалось временное правительство Г., 1-го января 1822 г. собралось первое народное собраніе въ Эпидаврѣ, за которымъ слѣдующія собирались въ разныхъ мѣстахъ почти ежегодно. На первомъ же собраніи выработана первая конституція— эпидаврскій статутъ. Въ прогрессивныхъ кругахъ европейскаго общества борьба за освобожденіе Г. вызвала глубокое сочувствіе. Въ Англіи, Германіи, во Франціи, даже въ Соед. Штатахъ образовались

комитеты филэллиновъ, собиравшіе деньги и отправлявшіе добровольцевъ въ Г.; въ этихъ комитетахъ принимали участіе люди самыхъ различныхъ политическихъ направленій. Не мало европейцевъ сражалось въ рядахъ грековъ. Въ концѣ 1823 г. въ Г. поѣхалъ Байронъ и направился съ навербованнымъ имъ отрядомъ въ блокируемый тогда турками Миссолунги, но скоро (19 апрѣля 1824 г.) умеръ. Его прибытіе вызвало взрывъ восторга въ Г. и въ Европѣ, а его смерть только упрочила сочувствіе Европы дѣлу Г. Съ 1822 г., когда министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Англіи сдѣлался Каннингъ, сочувствіе англійскаго правительства было также безусловно на сторонѣ грековъ, и въ 1823 г. Англія оффиціально признала грековъ воюющею страною. Война велась съ крайнимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Тамъ, гдѣ было только можно, турки устраивали страшную рѣзню; такъ, въ 1822 г. въ нѣсколько пріемовъ почти поголовно было вырѣзано христіанское населеніе о-ва Хіоса, достигавшее почти 100 000 душъ. Греки мстили такою же рѣзнею турецкаго населенія въ завоеванныхъ ими деревняхъ и городахъ. Въ открытомъ полѣ греки, отряды которыхъ состояли изъ крестьянъ, вооруженныхъ серпами, косами, въ лучшихъ случаяхъ плохими ружьями и только частью изъ арматоловъ и клефтовъ, не могли выдерживать натиска турецкой пѣхоты и артиллеріи. Но они вели успѣшную герильясскую войну, подъ натискомъ которой должны были отступать и регулярныя войска. Кромѣ того, греки свой значительный коммерческій флотъ, еще въ мирное время вооруженный приблизительно 6000 орудій, почти цѣликомъ обратили на военное дѣло. У нихъ были прекрасные моряки, знавшіе морское дѣло, отважные и искусные, и здѣсь они безусловно торжествовали. Подвигъ Канари (1822), который на лодкѣ съ 33 товарищами подъѣхалъ въ Хіосскомъ проливѣ къ турецкому адмиральскому кораблю и взорвалъ его и потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ повторилъ то же самое, вызвалъ восторгъ во всей Г. и Европѣ; онъ былъ воспѣтъ Беранже въ извѣстномъ стихотвореніи «Урокъ», перев. Курочкинымъ. Уже съ 1822 г. значительная часть Г. какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, была свободна. Она управлялась временнымъ правительствомъ, избиравшимся на ежегодныхъ народныхъ собраніяхъ. Налоги собирались въ пользу временнаго правительства. Съ конца 1824 г. или съ начала 1825 г. начался второй періодъ войны, періодъ неудачъ. Прежде всего Турція обратилась за помощью къ Магомету-Али египетскому, который въ началѣ 1825 г. прислалъ въ Г. своего сына Ибрагима-пашу съ значительнымъ флотомъ, высадившимъ сильный десантъ въ Г. Съ другой стороны, въ рядахъ греческихъ инсургентовъ не было полнаго единодушія. Тамъ боролись двѣ партіи: партія порядка или политиковъ и партія военная или капитановъ. Цѣлью политиковъ было установленіе регулярнаго, централизованнаго правительства и правильной системы войны; военная партія стояла за продолженіе партизанской войны, за раздѣленіе страны на военные округа, съ неограниченнымъ господствомъ военачальниковъ. Политики опирались, главнымъ образомъ, на торговое населеніе городовъ и острововъ, капитаны на вольницу—клефтовъ и арматоловъ. Борьба этихъ партій замѣнила прежнюю борьбу между революціонной партіей гетерій и мирной партіей реформъ, разсчитывавшей на иностранную помощь, при чемъ сторонники послѣдней частью присоединились къ капитанамъ. Во главѣ партіи порядка стояли Маврокордато, начальникъ флота Міаулисъ, Кондуріотти, Колетти и др.; во главѣ капитановъ стоялъ клефтъ Колокотрони, клефтъ Одиссей и др. Былъ цѣлый рядъ лицъ, которыя переходили отъ одной къ другой партіи, таковы Димитрій Ипсиланти, Мавромихали. Внутренняя борьба постепенно все болѣе обострялась. Въ 1825 г. дѣло дошло до того, что Колокотрони и Одиссей возмутились противъ временнаго правительства, во главѣ котораго тогда стоялъ Кондуріотти, и начали возстаніе противъ него, которое, конечно, было на руку туркамъ, а Одиссей даже прямо перешелъ въ турецкій лагерь. Въ теченіе 1825 г. Ибрагимъ-паша завоевалъ почти всю Морею; въ апрѣлѣ 1826 г. онъ взялъ Миссолунги, а въ августѣ Аѳины. Страна была опустошена; образовались значительные невольничьи рынки для торговли греческими плѣнными. Греческое правительство въ 1826 г. переселилось съ материка на островъ Эгину. Подати и частныя пожертвованія на веденіе войны поступали плохо; доходы правительства упали съ 5¼ милл. піастровъ въ 1825 г. до 1¼ милл. въ 1826 г. и грозили упасть еще больше. Народное собраніе въ Трезенѣ въ апрѣлѣ 1827 г., выработавшее вторую греческую конституцію на мѣсто эпидаврской, поставило во главѣ сухопутнаго войска англичанина Черча, во главѣ морскихъ силъ англичанина же лорда Кочрена, но и это не измѣнило положенія вещей: турецко-египетскія войска одерживали все новыя побѣды. Спасеніе пришло извнѣ. Политика Николая I оказалась гораздо дружественнѣе къ Г., чѣмъ политика его предшественника, подчинявшагося вліянію Меттерниха. 6 іюля 1827 г. представителями Англіи, Франціи и Россіи была подписана конвенція, въ которой рѣшено было настаивать на немедленномъ заключеніи перемирія между Портою и греками. Когда Турція отвергла это предложеніе, соединенные флоты трехъ державъ вошли въ Наваринскую гавань, гдѣ стоялъ соединенный турецкій и египетскій флотъ (20 октября 1827 г.). Турки открыли огонь, союзники отвѣтили тѣмъ же, и къ слѣдующему утру изъ 82 турецкихъ судовъ осталось всего 29. Это сраженіе было поворотнымъ пунктомъ въ исторіи греческой борьбы за освобожденіе; съ него начинается третій и послѣдній періодъ борьбы. Въ маѣ 1828 г. началась русско-турецкая война, а въ августѣ 1828 г. французскій корпусъ въ 14 000 чел. высадился на берегахъ Мореи и изгналъ оттуда остатки турецкихъ и египетскихъ войскъ Ибрагима-паши; французскій корпусъ оставался въ Г. до 1834 г. Русско-турецкая война окончилась пораженіемъ Турціи и андріанопольскимъ миромъ 14 сентября 1829 г. (см. I, 509). Въ силу андріанопольскаго мира Г. была признана свободной, хотя и вассальной. Лондонская конференція, созванная по иниціативѣ Россіи 3 февраля 1830 г., признала Г. совершенно независимымъ королевствомъ, освободила ее отъ дани и прочихъ стѣснительныхъ условій. Границы Г. были опредѣлены константинопольскимъ соглашеніемъ съ Турціей 21 іюля 1832 г.: на континентѣ сѣверная граница Г. шла отъ залива Арта къ заливу Ламіа; она получила также Эгейскіе о-ва, кромѣ лежащихъ у македонскихъ и малоазіатскихъ береговъ моря и Крита. Фактическимъ главою греческаго правительства въ это время былъ графъ Іоаннъ Каподистрія, избранный по настоянію Колокотрони на трезенскомъ народномъ собраніи въ апрѣлѣ 1827 г. и въ январѣ 1828 г. прибывшій въ Г. Своею столицею Каподистрія избралъ Навплію. Онъ началъ въ Г. преобразовательную работу, стремясь создать бюрократическое государство по образцу Россіи. Онъ велъ упорную борьбу съ

мѣстнымъ самоуправленіемъ, сохранившимся въ теченіе четырехъ вѣковъ турецкаго ига. Юрисдикцію выборныхъ демогеронтовъ и духовенства онъ замѣнялъ юрисдикціей особыхъ судовъ по назначенію отъ правительства. Выборы вездѣ, гдѣ только можно, старался замѣнить назначеніемъ. При всѣхъ назначеніяхъ онъ руководствовался родственными и иными личными отношеніями; его братья и сторонники получили высокія назначенія. Вскрытіе частныхъ писемъ практиковалось при немъ очень широко; для только-что возникшей печати была установлена строжайшая цензура. Стремясь поднять производительность страны, онъ полицейскими мѣрами распространялъ культуру картофеля, не соотвѣтствовавшаго греческимъ условіямъ, предписывалъ посадку фруктовыхъ деревьевъ, устраивалъ образцовыя фермы,—но все это плохо прививалось. Уступая необходимости, Каподистрія созвалъ народное собраніе въ Аргосѣ, при чемъ объявленный имъ избирательный законъ былъ основанъ на владѣніи землею. На собраніи, открывшемся въ маѣ 1829 г., господствовала военная партія съ Колокотрони во главѣ, и всѣ желанія Каподистріи были имъ осуществлены. Выработанная имъ конституція давала почти неограниченныя полномочія Каподистріи. Налоги, деспотизмъ чиновниковъ, неплатежъ жалованія солдатамъ вызвалъ въ 1830 г. рядъ бунтовъ, обратившійся въ цѣлую революцію. Въ іюлѣ 1831 г. Міаулисъ съ взбунтовавшимся флотомъ былъ у береговъ Мореи, но когда Каподистрія обратился къ помощи русскаго адмирала, стоявшаго въ Архипелагѣ, то Міаулисъ, опасаясь, что греческій флотъ попадетъ въ руки иностранцевъ, самъ сжегъ его; греческое морское могущество было этимъ на долгое время уничтожено. 9 октября 1831 г. Іоаннъ Каподистрія былъ убитъ изъ личной мести однимъ изъ членовъ семьи Мавромихали. Новое народное собраніе вручило власть его брату, Августу Каподистріи, но вслѣдъ затѣмъ образовалось другое правительство съ Колеттй во главѣ, которое послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы принудило Августа Каподистрію 9 апрѣля 1832 г. отречься отъ власти и уѣхать за границу. 9 августа 1832 г. народное собраніе въ Навпліи единогласно выбрало королемъ предложеннаго державами кандидата принца баварскаго Оттона, сына Людвига I. Число жителей опустошенной войной Г. съ о-вами въ это время едва достигало 800000 ч. — **Г.-королевство подъ управленіемъ Оттона I (1832—62).** Одичавшая за 400 лѣтъ турецкаго ига, разоренная войной, стѣсненная произвольно проведенными границами, приниженная деспотизмомъ Каподистріи, лишенная мѣстнаго самоуправленія, обремененная непосильными долгами, заключенными во время войны, Г. начала самостоятельное политическое существованіе подъ управленіемъ иностранца, 17-лѣтняго мальчика, воодушевленнаго мечтами о неограниченной власти и совершенно чуждаго греческому народу. Оттонъ и регенты окружали себя баварцами. Управленіе имѣло характеръ абсолютическій: народное собраніе не созывалось въ теченіе 11 лѣтъ. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго правительства была окончательная отмѣна мѣстнаго самоуправленія: демогеронты обратились въ назначаемыхъ чиновниковъ. Чтобы сломить единственную независимую организованную силу въ странѣ—духовенство, въ 1834 г. греческая церковь была объявлена независимой отъ далекаго константинопольскаго патріарха и автокефальной; во главѣ управленія ею поставленъ синодъ, зависѣвшій отъ короны. Столица королевства была перенесена изъ Навпліи въ Аѳины, по соображеніямъ болѣе историческимъ, чѣмъ политическимъ: географическое положеніе Аѳинъ, за нѣсколько верстъ отъ моря, не на большой торговой дорогѣ, въ неплодородной мѣстности, весьма неудобно. Суровыя мѣры противъ печати продолжались, хотя налагались въ судебномъ порядкѣ; чтобы добиться нужныхъ приговоровъ, правительство смѣщало судей и назначало новыхъ, иногда передъ самымъ процессомъ. Всего больше правительство обращало вниманіе на организацію арміи и флота и на возстановленіе внутренняго спокойствія; постоянно посылались войска для уничтоженія разбойничьихъ бандъ, но на мѣсто уничтоженныхъ появлялись новыя. Тяжелые и плохо распредѣленные налоги разоряли цѣлые округа и обращали жителей изъ мирныхъ крестьянъ въ клефтовъ. Общее недовольство выражалось также длиннымъ рядомъ заговоровъ, направленныхъ къ низверженію регентства. 1 іюля 1835 г. въ управленіе вступилъ самъ Оттонъ, но положеніе дѣлъ отъ этого не измѣнилось. Въ рядахъ греческихъ политиковъ велась борьба трехъ партій: англійской, французской и русской; роль демократической національной партіи, протестовавшей противъ централизма и бюрократіи, также противъ иностранныхъ вліяній, была долгое время совершенно ничтожна. Въ 1843 г. она, однако, произвела вооруженное возстаніе. Испуганный король уступилъ и согласился на созывъ народнаго собранія, и это собраніе выработало первую конституцію греческаго королевства (1844). Оставляя исполнительную власть за королемъ, она дѣлила законодательную между нимъ и парламентомъ и дѣлала министровъ отвѣтственными передъ послѣднимъ; она признавала равенство передъ закономъ, личную свободу, свободу совѣсти и печати, несмѣняемость судей, безплатность низшаго и высшаго образованія и отмѣняла конфискацію. Парламентъ состоялъ изъ двухъ палатъ: палаты депутатовъ и сената. Право голоса для выбора депутатовъ обусловливалось имущественнымъ цензомъ; члены сената назначались королемъ. Слѣдующія 20 лѣтъ представляютъ рядъ министерскихъ кризисовъ; власть переходила отъ одной партіи къ другой, при чемъ всѣ почти въ одинаковой мѣрѣ нарушали конституцію, опираясь на короля. Въ 1850 г. имѣлъ мѣсто конфликтъ съ Англіей, вызванный инцидентомъ съ англійскимъ евреемъ Пасифико, домъ котораго былъ разграбленъ во время одного изъ народныхъ бунтовъ; Англія блокадой греческихъ гаваней заставила Г. уплатить Пасифико убытки въ размѣрѣ, значительно превышавшемъ понесенные имъ. Въ 1853 г., когда началась русско-турецкая война, Г. готова была присоединиться къ Россіи, но франко-англійскій флотъ, появившійся въ Пиреѣ и высадившій на греческую почву десантъ (май 1854 г.), заставилъ короля дать обязательство сохранять нейтралитетъ. Внутреннее положеніе страны все время было очень печально. Еще въ 1852 г. сильный неурожай винограда подорвалъ благосостояніе сельскаго населенія. Въ 1853 г. случилось землетрясеніе, въ слѣдующемъ году свирѣпствовала холера. Цѣлые округа обнищали, увеличилось разбойничество, упала торговля; крайне затруднительнымъ сдѣлалось положеніе финансовъ. Во время обсужденія греческаго вопроса на парижскомъ конгрессѣ Франція и Англія заявили о согласіи очистить Г. отъ своихъ войскъ и флота лишь на условіи, что греческое правительство гарантируетъ приведеніе страны въ болѣе нормальное положеніе. Этого требованія правительство исполнить не могло, и потому иностранныя войска оставались въ Г. до 1857 г. Комиссія изъ представителей 3 державъ,

изучивъ состоянiе греческихъ финансовъ, нашла, что Г. можетъ выплачивать по 900 000 драхмъ ежегодно для погашенiя гарантированнаго долга (о процентахъ уже не было и рѣчи). Правительство согласилось съ этимъ, но только черезъ два года сдѣлало первый взносъ и затѣмъ снова на нѣсколько лѣтъ прекратило платежи. Экономическое и финансовое разстройство страны, уменьшенiе безопасности личности и собственности (отъ усиленiя разбоевъ), систематическое нарушенiе конституцiи, безсилiе осуществить національную мечту народа—все это, вмѣстѣ взятое, не могло создать популярности королю, которому, къ тому же, не прощали его иностраннаго происхожденiя. Недовольство выразилось въ покушенiяхъ, заговорахъ, цѣломъ рядѣ бунтовъ. Наконецъ, въ октябрѣ 1862 г. на сторону возмутившагося въ Аѳинахъ народа стали войска. Власти растерялись. Народъ избралъ временное правительство. Во главѣ его оказались старые борцы за независимость. Булгарисъ и Канарисъ, а также Руфо изъ Патраса. Оно объявило короля Оттона низложеннымъ и декретировало созывъ учредительнаго собранiя. Оттонъ уступилъ и опубликовалъ манифестъ (24 октября 1862 г.), въ которомъ прощался съ Г. 30 марта 1863 г. учредительное собранiе, созванное временнымъ правительствомъ, избрало королемъ предложеннаго Великобританiей и поддержаннаго Россiей принца датскаго Георга I. 13 iюля 1863 г. три державы покровительницы лондонскимъ трактатомъ санкцiонировали это избранiе, а Великобританiя обѣщала добровольно уступить молодому королевству семь Iонiйскихъ о-вовъ, съ 1815 г. составлявшихъ особую республику подъ ея протекторатомъ.—Г. при Георгѣ I (1863—1913) и Константинѣ I (1913). Въ октябрѣ 1863 г. Георгъ I прибылъ въ Г., а въ маѣ 1864 г. англiйскiй лордъ комиссаръ передалъ власть надъ Iонiйскими о-вами греческому королевскому уполномоченному. Такимъ образомъ Г. сдѣлала пріобрѣтенiе новой территорiи приблизительно съ 200 000 населенiя, къ тому же не такъ разоренной, какъ остальная часть королевства. Новый король началъ свое царствованiе конфликтомъ съ парламентомъ. Парламентъ, избравшiй его на престолъ, выработалъ конституцiю, основанную на всеобщемъ избирательномъ правѣ, установлявшую широкое мѣстное самоуправленiе, отмѣнявшую сенатъ, чѣмъ значительно уменьшалась власть короны. Король не пожелалъ признать эту конституцiю. Тогда палата отказалась вотировать бюджетъ на будущiй годъ и разошлась. Король долженъ былъ уступить и присягнулъ конституцiи. Управленiе Георга было перiодомъ несомнѣннаго экономическаго роста Г.; добывающая и обрабатывающая промышленность Г. развивалась, торговые обороты увеличивались, богатство росло, хотя и не быстро. Тѣмъ не менѣе, государственные долги, заключенные въ предшествующiй перiодъ, и имперiалистическiя стремленiя правящихъ круговъ Г., направленныя въ первыя десятилѣтiя царствованiя Георга, главнымъ образомъ, на Критъ, налагавшiя на Г. тяжелое бремя чрезмѣрныхъ и военныхъ расходовъ, приводили къ тому, что росписи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сводились безъ дефицита. Въ 1866 г. на Критѣ началось сильное возстанiе, по ожесточенiю напоминавшее войну за освобожденiе 1821—28 г. Въ Г. организовался критскiй комитетъ, который собиралъ деньги въ пользу инсургентовъ и отправлялъ туда добровольцевъ; кромѣ того, онъ же организовывалъ отряды, переходившiе на территорiю Македонiи и тамъ ведшiе партизанскую войну съ турками. Ультиматумъ, отправленный Турцiей и грозившiй войною, вызвалъ нѣсколько министерскихъ кризисовъ; Г. должна была отказаться отъ поддержки критскаго возстанiя и запретить организацiю военныхъ отрядовъ на своей территорiи. Въ 1869 г. критское возстанiе было подавлено. Въ 1877 г. русско-турецкая война 1877—78 гг. вызвала сильное возбужденiе въ Г. Палата вотировала на военныя приготовленiя экстраординарный кредитъ въ 10 милл. драхмъ и призывъ подъ ружье 120 000 человѣкъ. Но угроза со стороны Англiи, что переходъ греческихъ войскъ черезъ границу вызоветъ немедленный десантъ англiйскихъ войскъ въ Г., заставила Г. отказаться отъ объявленiя войны. Тѣмъ не менѣе, въ Г. организовывались отряды добровольцевъ, что вело къ острымъ дипломатическимъ переговорамъ съ Турцiей. Нерѣшительность правительства вызывала народныя волненiя. Въ январѣ 1878 г. послѣ паденiя Плевны сформировалось однородное панэллинистическое министерство Кумундуроса, которое 2 февраля двинуло черезъ границу корпусъ въ 12 000 человѣкъ, но уже 7 февраля приказало ему вернуться, такъ какъ адрiанопольское перемирiе дало Турцiи возможность отправить войско въ Ѳессалiю и панцырный флотъ въ Пирей, да и посланники великихъ державъ рѣшительно потребовали прекращенiя военныхъ дѣйствiй. Россiя, недовольная слабостью Г., не выговорила для нея ничего при заключенiи Санъ-Стефанскаго мира. На берлинскiй конгрессъ представители Г. не были допущены, и только 27 iюня 1878 г., въ день, когда обсуждался спецiально греческiй вопросъ, ея представители, министръ иностранныхъ дѣлъ Деliаннисъ и берлинскiй посланникъ Рангави, были приглашены для выраженiя желанiй Г., но безъ права рѣшающаго голоса. Они просили объ уступкѣ Г. Ѳессалiи, Эпира, Крита. Ихъ горячо поддержалъ представитель Францiи Ваддингтонъ, но Англiя рѣшительно возражала. Въ результатѣ берлинскiй конгрессъ выразилъ мнѣнiе о желательности соглашенiя между Г. и Портою, въ силу котораго Турцiя уступила бы Грецiи часть Эпира и Ѳессалiи до рр. Каламаса и Саламврiи. Это мнѣнiе было выражено въ протоколѣ берлинскаго конгресса, а въ самый трактатъ (ст. 24) включено только обѣщанiе посредничества державъ въ томъ случаѣ, если между Портою и Г. не послѣдуетъ соглашенiя. Таковое, конечно, не послѣдовало, и отношенiя между Г. и Турцiей особенно обострились. Только въ 1881 г. подъ сильнѣйшимъ давленiемъ державъ, въ особенности Англiи, въ которой къ этому времени мѣсто враждебнаго Г. Биконсфильда занялъ дружественный ей Гладстонъ, Турцiя должна была уступить Г. всю южн. Ѳессалiю и небольшую часть присужденнаго ей на берлинскомъ конгрессѣ Эпира; эпирское побережье къ сѣверу отъ Артскаго залива и къ западу отъ р. Арта съ городомъ Яниной Турцiя удержала за собой (см. Берлинская конференцiя, VI, 131). Такимъ образомъ Г. получила новую территорiю въ 13 000 кв. км. съ населенiемъ въ 298 000 душъ. На территорiи, полученной ею въ 1832 г., населенiе къ этому времени (по переписи 1879 г.) достигло 1 318 000 душъ, а вмѣстѣ съ Iонiйскими о-вами 1 681 000. По переписи 1889 г. оно во всей Г., слѣдовательно, съ новопріобрѣтенной территорiей, равнялось 2 188 000, по переписи 1896 г.—2 433 000. Г., едва поправившаяся въ теченiе 60-ыхъ и 70-ыхъ годовъ, вышла снова разоренной изъ событiй 1876—81 гг. Поэтому главной задачей ея правительства было поправить ея финансовое и экономическое положенiе. Но панэллинистическiя идеи слишкомъ живы въ народѣ и слишкомъ часто получаютъ новую поддержку отъ событiй на Критѣ и въ другихъ греческихъ провинцiяхъ Порты, чтобы правительство не могло не считаться

съ ними. Отсюда колебанiя между двумя противоположными, но, тѣмъ не менѣе, обязательными задачами, вызывавшiя всѣ министерскiе кризисы 80-ыхъ годовъ. Вождемъ партiи, ставившей на первый планъ поднятiе экономическаго благосостоянiя и финансовъ, былъ Трикуписъ, хотя и онъ въ 1882 г. открыто включилъ въ свою программу осуществленiе панэллинистическихъ стремленiй. Вождемъ противной партiи былъ Ѳеодоръ Дeлiанисъ, который, однако, уступая давленiю обстоятельствъ, воздержался отъ войны 7 февраля 1878 г., когда болѣе горячiе патрiоты настойчиво ея требовали. Эти два государственныхъ дѣятеля въ теченiе полутора десятилѣтiй до смерти Трикуписа (1896) почти систематически смѣняли другъ друга на посту министра-президента. Главнымъ образомъ, министерства Трикуписа конвертировали государственные долги, значительно увеличили число школъ, приступили къ важнымъ работамъ по укрѣпленiю береговъ Ѳессалiи, постоянно грозящихъ наводненiями прибрежнымъ долинамъ. Въ 80-ыхъ годахъ началась, хотя и въ умѣренныхъ размѣрахъ, постройка желѣзныхъ дорогъ; до тѣхъ поръ въ Г. существовала только одна маленькая линiя въ 11 км., открытая въ 1869 г. Для постройки желѣзныхъ дорогъ правительство заключило нѣсколько займовъ на сумму до 300 000 000 драхмъ. Къ 1890 г. длина желѣзнодорожной линiи въ Г. достигала 767 км., въ 1900 г.—902 км., въ 1910 г.—1609 км. При министерствѣ Трикуписа въ 1893 г. открытъ Коринѳскiй каналъ, прорытый греческой компанiей, образовавшейся въ 1889 г. Въ 1885—90 гг. имѣло мѣсто новое возстанiе на Критѣ, подавленное турками съ обычной жестокостью. Это возстанiе, какъ всегда, вызвало въ Г. сильное возбужденiе, но стоявшее тогда во главѣ министерство Трикуписа не сочло возможнымъ рѣшиться на какiя-либо активныя мѣры; за это оно было свергнуто новыми выборами. Тѣмъ не менѣе, новое министерство Дeлiаниса не могло ничего предпринять, такъ какъ возстанiе было уже подавлено. На смѣну идеи панэллинизма, господствовавшей среди политическихъ круговъ Г. съ начала самостоятельнаго существованiя королевства, въ 80-ые и 90-ые годы, начинаетъ пробивать себѣ дорогу идея федерацiи балканскихъ народовъ, носителемъ которой въ Г. явился тотъ же Трикуписъ. Враждебная ему партiя рѣшительно возставала противъ этой мысли, доказывая, что союза между Г. и Болгарiей быть не можетъ, пока не рѣшенъ македонскiй вопросъ. Въ 1893 г. Трикуписъ объявилъ банкротство Г. (см. выше, Финансы), а въ отвѣтъ на требованiе кредиторовъ организовать европейскую финансовую комиссiю заявилъ, что она не совмѣстима съ достоинствомъ государства. Финансовое банкротство не мѣшало правительству усиливать греческую армiю и флотъ. Въ 1896 г. на Критѣ началось новое возстанiе, опять-таки вызвавшее глубокое сочувствiе въ Г. Образовалась национальная гетерiя борьбы за освобожденiе, преслѣдовавшая цѣль всяческой поддержки критянъ и имѣвшая въ виду возбудить также возстанiе въ Македонiи. Сочувствiе правительствъ Европы было далеко не на сторонѣ ни Г., ни критскихъ инсургентовъ. 21 февраля 1897 г. соединенная эскадра европейскихъ державъ обстрѣляла лагерь возставшихъ критянъ, такъ какъ послѣднiе атаковали турецкiй гарнизонъ въ Канеѣ, не послушавшись предостереженiй адмираловъ, которые, въ виду занятiя Крита соединенными державами, потребовали прiостановки враждебныхъ дѣйствiй. 2 марта представители державъ въ Константинополѣ предъявили Турцiи ноту съ требованiемъ автономiи для Крита. Они же заявили греческому правительству, что Критъ не можетъ быть присоединенъ къ Г., но ему дана будетъ автономiя. 25 марта европейскiе броненосцы вновь обстрѣливали близъ Канеи инсургентовъ, которые сдѣлали нападенiе на турокъ, пытавшихся выручить своихъ соплеменниковъ, осажденныхъ въ фортѣ Малаксѣ. Въ концѣ марта наслѣдникъ греческаго престола, Константинъ, назначенный главнокомандующимъ, отправился въ Ѳессалiю на турецкую границу, а послѣ объявленiя Турцiей войны (18 апрѣля) перешелъ черезъ границу. Но 100 000-ая турецкая армiя подъ командою Эдхема-паши быстро заставила грековъ отступить черезъ границу и преслѣдовала ихъ на греческой территорiи. 25 апрѣля турки заняли Ларissу. 5 мая произошло неудачное для грековъ сраженiе при Фарсалѣ, 9 мая турки заняли Воло. Между тѣмъ министерство Дeлiаниса, отвѣтственное за легкомысленно начатую войну, къ которой Г. оказалась совершенно неподготовленной, должно было выйти въ отставку, и новое министерство Ралли уже 10 мая обратилось къ великимъ державамъ съ просьбою о посредничествѣ. 12 мая державы извѣстили Турцiю о принятiи ими посредничества. Турцiя соглашалась на миръ подъ условiемъ значительной контрибуцiи и возвращенiя Турцiи Ѳессалiи. 17—19 мая греки потерпѣли сильное пораженiе при Домокосѣ. 19 мая было заключено перемирiе, а 18 сентября подписанъ предварительный, 4 декабря окончательный мирный договоръ. Г. уплатила Турцiи военное вознагражденiе въ 4 милл. турецкихъ фунтовъ и 100 000 фнт. вознагражденiя частнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствiй; она же должна была согласиться на небольшое исправленiе границы въ пользу Турцiи, которая благодаря этому заняла выгодное стратегическое положенiе; но отъ требованiя всей Ѳессалiи Турцiя подъ давленiемъ державъ должна была отказаться. Составленiе новаго министерства король поручилъ Занмису. Палатѣ пришлось ратифицировать миръ и согласиться на учрежденiе международной финансовой контрольной комиссiи, въ виду необходимости заключить новый заемъ въ 133 милл. драхмъ подъ гарантiей Англiи, Францiи и Россiи. Кабинетъ Ѳеотокиса (1899—1901), сторонника скончавшагося Трикуписа, занявшiй мѣсто кабинета Занмиса, провелъ реформу администрацiи, реформу налоговой системы, реформу судопроизводства, народнаго просвѣщенiя и предложилъ военную реформу. Слѣдующимъ министерствамъ помимо общихъ финансовыхъ затрудненiй приходилось бороться съ затруднительнымъ положенiемъ одной изъ наиболѣе важныхъ въ Г. отраслей сельскохозяйственной промышленности, именно производства и вывоза коринки, на которомъ особенно тяжело отразился финансовый кризисъ. 13 iюня 1905 г. былъ убитъ кинжаломъ при входѣ въ зданiе парламента Дeлiанисъ, бывшiй вновь министромъ-президентомъ съ конца 1904 г. Послѣ краткаго министерства Ралли въ декабрѣ 1905 г. сформировалъ кабинетъ Ѳеотокисъ, остававшiйся у власти до iюля 1909 г. Такъ какъ Г., несмотря на свое финансовое разстройство, не желала отказываться отъ своихъ панэллинистическихъ и имперiалистическихъ стремленiй, то на первый планъ вновь выдвинулись вопросы иностранной политики. Критъ былъ автономенъ, и комиссаромъ на немъ съ 1898 г. былъ греческiй королевичъ Георгъ (XIII, 118), а послѣ его отказа Занмисъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1906 г. ни Г., ни критяне не желали отказаться отъ надежды на его присоединенiе къ Г. Кромѣ

того, въ девяностыхъ годахъ Г. начала усиленно стремиться къ распространенію своей власти на южную Македонію, и это стремленіе не было оставлено, несмотря даже на неудачу въ войнѣ. Греческое правительство систематически раздувало греческое движеніе въ Македоніи, направленное столько же противъ болгаръ, сколько и противъ турокъ, если не болѣе. Тамъ же, на македонской почвѣ, обострились отношенія съ румынами. Въ 1905 г. румынское правительство произвело нѣсколько высылокъ греческихъ подданныхъ изъ Румыніи, что вызвало прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ этою страною. Въ 1906 г. въ Болгаріи въ цѣломъ рядѣ городовъ произведены были погромы, направленные противъ грековъ. Министерство Ѳеотокиса обратилось къ державамъ съ меморандумомъ, въ которомъ жаловалось на насилія болгаръ надъ греками какъ въ Болгаріи, такъ и въ Македоніи. Не отказываясь отъ поддержки греческихъ интересовъ въ Македоніи и на Критѣ, оно, тѣмъ не менѣе, дѣлало это съ большою осторожностью и умѣренностью, и революціонные элементы въ Македоніи и на Критѣ, а также націоналистическіе и радикальные элементы въ самой Г. были имъ крайне недовольны. Въ Г. образовалась военная лига, во главѣ которой стоялъ Зорбасъ, ведшая агитацію противъ министерства Ѳеотокиса. Это послѣднее выработало и провело въ 1906 г. законъ, по которому офицерамъ вовсе запрещалось выставлять свои кандидатуры въ палату (по конституціи лица, занимающія платныя должности на государственной службѣ, не имѣютъ права быть депутатами, но офицеры могутъ выставлять свои кандидатуры и въ случаѣ избранія отчисляются и состоятъ за штатомъ на все время легислатуры). Турецкая революція 1908 г. и провозглашеніе болгарской независимости усилили панэллинистическія стремленія въ Г., среди турецкихъ грековъ, на Критѣ и въ Македоніи. Въ концѣ 1908 г. критское національное собраніе провозгласило свое присоединеніе къ Г. Однако, министерство Ѳеотокиса, опасаясь воздѣйствія со стороны державъ и надѣясь добиться того же самаго другимъ путемъ, не пошло навстрѣчу и отказалось признать этотъ актъ. Сильное недовольство министерствомъ за такую осторожность и рядъ демонстрацій въ Аѳинахъ противъ него принудили Ѳеотокиса въ іюлѣ 1909 г. выйти въ отставку. Новый кабинетъ сформировалъ Ралли, пытавшійся держаться независимо отъ военной лиги, но, не будучи въ состояніи исполнить требованій военной лиги объ увеличеніи состава арміи и военнаго бюджета, министерство вышло въ отставку. Новое министерство сформировалъ ея сторонникъ Мавромихали. Первымъ его дѣломъ было удаленіе изъ арміи принцевъ, которые вызывали недовольство значительнаго числа офицеровъ, затѣмъ послѣдовали уступки относительно военнаго бюджета и реорганизаціи арміи. Въ новый бюджетъ на 1910 г. въ связи съ этимъ пришлось ввести увеличеніе налоговъ на табакъ, спиртные напитки, на наслѣдства, таможенныя пошлины и т. д. Въ февралѣ 1910 г. Мавромихали уступилъ мѣсто Драгулису, въ кабинетъ котораго на постъ военнаго министра вступилъ глава военной лиги Зорбасъ. При немъ военная лига, добившаяся своего, объявила себя распущенной. Министерство провело черезъ обычное народное собраніе постановленіе о пересмотрѣ конституціи и затѣмъ произвело выборы въ учредительное народное собраніе въ удвоенномъ количествѣ депутатовъ. Какъ всегда, выборы происходили подъ давленіемъ министерства и потому дали ему необходимое большинство. Тѣмъ не менѣе, ходъ событій, обостреніе отношеній съ Турціей и общественное движеніе сдѣлали необходимой отставку министерства. 19 октября 1910 г. голосомъ общественнаго мнѣнія былъ призванъ къ сформированію кабинета вождь критскихъ радикаловъ Венизелосъ (X, 148). Венизелосъ вступилъ въ управленіе страною съ очень широкою программою, имѣвшею характеръ въ одно и то же время и радикально демократическій, и имперіалистско-націоналистическій. Онъ обѣщалъ рядъ реформъ въ пользу сельскаго хозяйства, фабричный законъ. Далѣе слѣдовали обѣщанія относительно усиленія арміи. Не имѣя достаточной опоры въ учредительномъ народномъ собраніи, Венизелосъ распустилъ его, т.-е. совершилъ актъ весьма сомнительной конституціонности, и новые выборы во вторичное учредительное собраніе, произведенные въ концѣ ноября 1910 г., подъ обычнымъ въ Г. давленіемъ, дали ему значительное большинство, что было достигнуто съ тѣмъ большею легкостью, что вожди большинства не сочувствовавшихъ правительству партій, Ѳеотокисъ, Ралли, Мавромихали, пригласили своихъ сторонниковъ бойкотировать выборы. 8 января 1911 г. собралось новое учредительное народное собраніе и засѣдало въ теченіе цѣлаго года до 4 января 1912 г. (по новому стилю). Это народное собраніе произвело ревизію конституціи, и принятыя ею статьи были подписаны королемъ 14 іюня 1911 г. Пересмотръ касался цѣлаго ряда статей. Прежде всего на очереди стоялъ вопросъ о языкѣ. Въ греческой литературѣ въ послѣднія два десятилѣтія велась борьба между разговорнымъ языкомъ, или, лучше сказать, разговорными народными языками,—такъ какъ въ Г. имѣется нѣсколько довольно сильно отличающихся другъ отъ друга нарѣчій,—и литературнымъ языкомъ, языкомъ до нѣкоторой степени искусственнымъ, представляющимъ компромиссъ между древне-греческимъ и разговорнымъ, своего рода высокимъ стилемъ. Филологическій споръ имѣлъ также большое политическое значеніе. Всѣ націоналистическіе элементы отстаивали языкъ литературный, какъ могущій объединить эллиновъ Г. и внѣ ея и потому благопріятствующій панэллинистическимъ стремленіямъ. За него высказались константинопольскій патріархъ и вообще все духовенство. За него высказывалось націоналистически настроенное студенчество аѳинскаго университета, которое нерѣдко устраивало враждебныя демонстраціи нѣкоторымъ профессорамъ, сторонникамъ разговорнаго языка. Венизелосъ сталъ на сторону литературнаго языка, и по его предложенію въ конституцію были включены статьи: «оффиціальный языкъ есть тотъ, на которомъ парламентъ составляетъ свои законы. Текстъ священнаго писанія остается неизмѣннымъ. Переводы на всякій другой греческій діалектъ запрещены». Далѣе въ конституцію введено безусловное запрещеніе офицерамъ баллотироваться въ палату депутатовъ. Установлена несмѣняемость прокуроровъ и секретарей суда. Увеличено вознагражденіе депутатамъ. Кромѣ этого, было установлено право прокуратуры на предварительный (до суда) арестъ періодическихъ и непериодическихъ печатныхъ произведеній безнравственнаго содержанія. Венизелосъ успѣлъ примирить офицерскій корпусъ съ нѣкоторыми изъ принцевъ королевскаго дома и принялъ ихъ вновь на службу въ армію, а для кронпринца создалъ новую должность генералъ-инспектора арміи. Въ январѣ 1912 г. было распущено учредительное народное собраніе, и въ мартѣ произведены выборы въ очередное народное собраніе, которые дали Венизелосу изъ общаго числа 181 депутата 150 сторонниковъ; изъ остальныхъ 31 депутатовъ имѣлось

10 феотокистовъ, 8 мавромихалистовъ, 4 занписта, 4 раллиста, 5 независимыхъ. Совершенно разбитыми оказались сильные раньше раллисты; самъ Ралли былъ забаллотированъ. Венизелосу, какъ и всѣмъ греческимъ министрамъ, приходилось бороться съ финансовыми затрудненіями, которыя въ его время достигли того, что въ 1911 г. нѣсколько разъ происходила болѣе чѣмъ мѣсячная задержка въ уплатѣ жалованья чиновникамъ. Тѣмъ не менѣе, онъ производилъ реорганизацію арміи, стоившую очень дорого, и упорно и осторожно готовился къ войнѣ. Хотя и очень осторожная, но, тѣмъ не менѣе, аггрессивная его политика вызвала сильныя опасенія въ Турціи, гдѣ въ 1911 г. былъ объявленъ бойкотъ для греческихъ товаровъ и греческихъ рабочихъ, продолжавшійся преимущественно въ Смирнѣ и другихъ малоазійскихъ городахъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ и нанесшій значительный матеріальный ущербъ грекамъ. Въ мартѣ 1912 г. критяне выбрали и послали своихъ депутатовъ въ аѳинскій парламентъ. Осторожный Венизелосъ очень рѣшительно заявилъ, что онъ ихъ туда не допуститъ, даже если бы пришлось прибѣгнуть къ силѣ, и это заявленіе вызвало частичный министерскій кризисъ: три министра вышли въ отставку и были замѣнены другими лицами. Совершенно иначе поступилъ, однако, тотъ же Венизелосъ въ октябрѣ того же 1912 г.: при открытіи палаты (передъ самымъ началомъ войны съ Турціей) критскіе депутаты въ числѣ 22 были допущены въ аѳинскій парламентъ. На о-вѣ Самосѣ въ мартѣ 1912 г. былъ убитъ ненавистный населенію турецкій губернаторъ Конассисъ (грекъ по происхожденію). Турецкія власти назначили на его мѣсто Веглерпса. Въ апрѣлѣ на о-вѣ было провозглашено присоединеніе къ Г., но греческое правительство не пошло навстрѣчу этому, и о-въ остался фактически подъ властью назначеннаго турками губернатора. Въ сентябрѣ на немъ появились 300 добровольцевъ съ Крита, которые сдѣлали попытку захватить губернатора, но они были выгнаны турецкимъ гарнизономъ съ помощью моряковъ съ англійскаго и французскаго флотовъ. Въ 1911 г. Венизелосъ добился возобновленія дипломатическихъ сношеній съ Румыніей, и въ томъ же году ему удалось значительно улучшить отношенія съ Болгаріей. 12 мая 1912 г. былъ подписанъ союзный договоръ съ Болгаріей, направленный противъ Турціи. Значительная доля участія въ созданіи балканскаго союза 1912 г. принадлежитъ Г., и, можетъ-быть, ей же принадлежитъ и его иниціатива. Румынія къ союзу не примкнула, несмотря на желаніе Г. Въ сентябрѣ Г., какъ и другія балканскія державы, начала мобилизацію своей арміи. 8 октября начала войну съ Турціей Черногорія, а вслѣдъ за нею 18 октября также Г., Сербія и Болгарія, и начали съ превосходившимъ всѣ надежды успѣхомъ. Греческія войска ужо 19 октября заняли Элассону въ Эпирѣ. Въ слѣдующіе дни греки заняли о-ва Эгейскаго моря: Ѳазосъ, Имбросъ, Лемносъ, Митилине и другіе, не занятые итальянцами. 26 октября, послѣ того, какъ критскіе депутаты были допущены въ аѳинскій парламентъ, греческое правительство объявило присоединеніе Крита и назначило его губернаторомъ Драгумиса. 3 ноября была взята Превиза, 8 ноября Салоники. Когда Болгарія, Сербія и Черногорія 3 декабря заключили перемиріе съ Турціей, то Г. не присоединилась къ нему и, несмотря на то, что ея представитель участвовалъ въ лондонской мирной конференціи, продолжала военныя дѣйствія. 18 января 1913 г. греческій флотъ одержалъ побѣду надъ турецкимъ у Тенедоса и заставилъ его укрыться въ Дарданеллы. 6 марта была взята Янина, 15 марта занятъ о-въ Самосъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ грековъ оказались почти всѣ о-ва Эгейскаго моря, южная часть Албаніи и южная часть Македоніи съ Салониками. На скорую руку организованное въ завоеванныхъ земляхъ управленіе далеко, однако, не стояло на высотѣ своей задачи. Прежде всего оно явно стремилось къ эллинизаціи неэллинскаго населенія этихъ земель; оно запретило большую часть болгарскихъ и сербскихъ газетъ, преслѣдовало непериодическую печать, прогоняло со службы учителей и другихъ должностныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ греческой національности, и вообще всѣми возможными способами тѣснило болгаръ, сербовъ, турокъ и евреевъ. Между греческимъ, болгарскимъ, а также еврейскимъ населеніемъ происходили рѣзкіе конфликты; даже греческіе солдаты нападали на евреевъ и болгаръ, избивали ихъ, грабили ихъ; тѣмъ болѣе дѣлали это люди, не состоящіе на службѣ. Самъ греческій король долженъ былъ признать эти факты и обѣщать, что будутъ приняты мѣры къ ихъ устраненію. 18 марта на улицѣ Салоникъ былъ убитъ король греческій Георгъ I, прибывшій туда вскорѣ послѣ занятія этого города. Убійство было совершено грекомъ же, человѣкомъ помѣшаннымъ, и не имѣло совершенно никакой политической подкладки. 21 марта его сынъ Константинъ принесъ присягу на вѣрность конституціи. Въ мартѣ Венизелосъ провелъ черезъ палату увеличеніе цивильнаго листа новаго короля до 2 милл. франковъ и назначеніе вдовствующей королевѣ Ольгѣ Константиновнѣ 300 000 франковъ пожизненно. 30 мая былъ заключенъ прелиминарный миръ съ Турціей, по которому о-ва Эгейскаго моря и Критъ временно переданы въ распоряженіе державъ. Земли на Балканскомъ п-овѣ вплоть до р. Марицы, слѣдовательно, Ѳракія, Македонія, Албанія и Старая Сербія, уступлены Турціею. 23 іюня губернаторомъ греческой части Македоніи назначенъ Драгумисъ, переведенный туда съ Крита. Вопросъ о разграниченіи владѣній, отвоеванныхъ отъ Турціи, привелъ къ острымъ распрямъ между бывшими союзниками, и на этой почвѣ въ настоящее время (іюнь 1913 г.) началась вторая балканская война между Г. и Сербіей, съ одной стороны, и Болгаріей—съ другой. Вопросъ о турецкой контрибуціи въ пользу балканскихъ государствъ и о возложеніи на занятыя ими земли части турецкаго долга разсматривается особой финансовой комиссіей, созванной въ Парижѣ.—*Литература.* Finlay, «History of Greece under the Ottoman and Venetian dominion» (Л., 1856); его же, «Hist. of the Greek revolution» (Эдинб., 1861); Гервинусъ, «Исторія XIX в.» (т. V и VI, русск. пер., СПБ., 1868); Chambers, «The greek war of independence» (Л., 1906); Mendelssohn-Bartholdy, «Geschichte Griechenlands von der Eroberung Konstantinopels bis auf unsere Tage» (Лпц., 1870—75); Hertzberg, «Gesch. Griechenlands seit Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart» (4 т., Гота, 1875—78); Τρικούπις, «Ἱστορία τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως» (Аѳины, 1888); Δραγούμις, «Ἱστορικαὶ ἀναμνήσεις» (ib., 1874); Gladstone, «The hellenic factor in the Eastern Problem» (1876); Edm. About, «La Grèce contemporaine» (П., 1854; 13-е изд., 1911); Smith, «Greece under King George» (Л., 1893); Sergeant, «Greece in the nineteenth century» (ib., 1897); Woodhouse, «The history of Greece» (Л., 1904); Nic. Ypsilantis, «Mémoires» (Аѳины, 1902); V. v. Strantz, «Der

griechisch-türkische Krieg des Jahres 1897» (B., 1897); Kloer, «Der türkisch-griechische Krieg im J. 1897» (ib., 1897); v. Prollius, «Der türkisch-griechische Krieg» (Лпц., 1897); Lardy, «La guerre gréco-turque» (П., 1899); Gobineau, «Deux études sur la Grèce moderne. Capodistrias. Le royaume des Hellènes» (П., 1905); Marden, «Greece and the Aegean islands» (Л., 1907); V. Bérard, «La Turquie et l'Hellénisme contemporain» (П., 1897); его же, «Les affaires de Crète» (П., 1900). *В. Водовозовъ.*

**Грецкій орѣхъ,** волошскій орѣхъ (Juglans L.).—Родъ деревьевъ изъ семейства орѣхоносныхъ (Juglandeae). Сюда причисляется до 8 видовъ; самый извѣстный у насъ Juglans regia. Стволъ его одѣтъ сѣрой корой, вѣтви образуютъ чрезвычайно обширный шатеръ, листья сложные, непарноперистые, состоящіе изъ 4, 6 и 8 паръ

Juglans regia. 1—цвѣтущая вѣтвь; *a*—мужское, *b*—женское соцвѣтіе. 2—мужской цвѣтокъ; *a*—пыльники изнутри, *b*—онъ же сбоку. 3—женскій цвѣтокъ, 4—онъ же въ продольномъ разрѣзѣ. 5—плодъ открытый. 6—продольный разрѣзъ черезъ него.

удлиненно-яйцевидныхъ листочковъ; они бываютъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 ф. длиною, распускаются вмѣстѣ съ цвѣтами. Цвѣты однодомные, собраны висячими сережками. Плоды имѣютъ толстую кожисто-волокнистую кожуру и крѣпкій деревянистый внутреплодникъ; со зрѣлостью кожура плода, высыхая, лопается на 2 части и сама собою отдѣляется; но деревянистый внутреплодникъ, хотя состоитъ изъ двухъ створокъ, самъ собою раскрывается. Въ продажѣ эти плоды (Г. орѣхи) имѣются именно въ этомъ очищенномъ видѣ. Дерево это достигаетъ огромныхъ размѣровъ и глубокой старости. Такъ (по сообщенію Г. Лихачева), при церкви грузинскаго села Кехви (Горійскій у. Тифлисской губ.) въ 12 в. отъ м. Цхинвалъ, есть вполнѣ свѣжій Г. орѣхъ вышиною въ 84 фт., а въ обхватѣ 28 фт., въ тѣни его могутъ укрыться до 200 всадниковъ. Онъ даетъ ежегодно до 100 пд. плодовъ. Во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края имѣются подобныя же деревья. Культура Г. орѣха началась съ древнѣйшихъ временъ, и онъ имѣлъ множество разновидностей. Въ дикомъ состояніи Г. орѣхъ растетъ въ Закавказьѣ, и не только въ Талышѣ, но и въ остальной его части, особенно въ западной. Въ Западной Европѣ онъ считается одичалымъ, но разводится еще до широты 56° сѣв. ш., по показаніямъ Шюбелера, въ Норвегіи и Швеціи даже до 59°. Изъ сортовъ Г. орѣха наиболѣе распространенъ въ Крыму—твердоскорлупный, яглыджевюсъ (J. angulosa), съ твердокожими плодами средней величины, лучше другихъ растущій въ южной Россіи. Выше его по качествамъ плодовъ тонкокожій сортъ—сѣтчатый, джелтеръ-джевюсъ (J. tenera); затѣмъ, слѣдуютъ: карга-бурунъ съ остроконечными плодами и каба-джевюсъ или бомба (J. maxima), съ весьма крупными плодами, но очень мелкими зернами или сѣменами, годными къ употребленію только въ свѣжемъ видѣ; это елочный орѣхъ, идущій на украшеніе елокъ. Плодоношеніе у Г. орѣха начинается съ 8—10-лѣтняго возраста, но болѣе обильно съ 15—20 лѣтъ и продолжается до 150—200 лѣтъ и болѣе поздняго возраста. Сборъ орѣховъ достигаетъ въ Бессарабіи до 15—20000 штукъ съ дерева, въ Подольской губ.—до 10 мѣръ (15 пд.), а иногда даже 5 четв., въ Крыму же 25—40-лѣтнія деревья даютъ ежегодно 20—25000 орѣховъ. Г. орѣхъ разводится почти исключительно отъ сѣмянъ; впрочемъ, французу Трейву удалось найти надежный способъ прививки орѣха, въ расщепъ, къ однолѣтнимъ или двулѣтнимъ сѣянцамъ, высаживаемымъ вслѣдъ за прививкою въ парникъ. На почву орѣхъ мало разборчивъ, хотя предпочитаетъ глубокую и рыхлую посчанисто-каменистую почву, не очень сухую, притомъ изобилующую известью. Такъ какъ орѣховое дерево слишкомъ затѣняетъ другія деревья, то его надо сажать на краю сада. На Кавказѣ существуетъ цѣлый промыселъ, основанный на срѣзываніи съ орѣховаго дерева наростовъ, высоко цѣнимыхъ столярами. Обыкновенно наросты имѣютъ фута 4 въ длину и 20—40 пд. вѣса, но попадаются куски длиною въ 7 фт. и вѣсомъ въ 80—100 пд. Вывозятся за границу. Срѣзываніе наростовъ обыкновенно производится очень небрежно, такъ что ведетъ за собою смерть дерева, и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣется за деревьями извѣстный уходъ, выражающійся въ проведеніи отъ основанія дерева до первыхъ сучьевъ нѣсколькихъ бороздъ въ корѣ, съ цѣлью достигнуть утолщенія ствола.

**Грецовы**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳеоктиста Г., сыновья котораго, Никифоръ, Леонтій, Никита и Аврамъ, съ 1663 г. владѣли помѣстьями въ Веневскомъ у. Потомство ихъ записано въ VI ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р—въ.*

**Грецъ** (Graetz), Генрихъ—извѣстный историкъ еврейства (1817—1891); род. близъ Познани въ бѣдной семьѣ; учился въ бреславльскомъ унив. Въ еврейской богословской семинаріи въ Бреславлѣ, съ открытія ея (1854) до смерти, Г. занималъ каѳедру; съ 1869 г. былъ профессоромъ бреславльскаго унив., въ 1889 г. избранъ почетнымъ членомъ мадридской академіи наукъ. Главный трудъ Г.: «Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (12 тт., 1853—1876). Сочиненіе Г. переведено на яз. франц., англ. (на русск. отд. тт. подъ ред. Н. Бакста, А. Гаркави и др.). Впослѣдствіи Г. изд. сокращенную «Volksthümliche Gesch. der Juden» (1888—90). Для многихъ частей «Исторіи» Г. почти не имѣлъ предшественниковъ, которые подготовили

бы хотя сырой матеріалъ. Еврейскую исторію Г. начинаетъ съ завоеванія Палестины Іисусомъ Навиномъ, считая древнюю библейскую исторію народнымъ преданіемъ. Сочиненіе посвящено политической и умственной исторіи евреевъ, не затрогивая экономической. Въ области библейской критики Г. далъ изданія: «Schir-ha-Schirim oder d. Salomonische Hohelied» (1871) и «Kohelet» (1871), съ переводомъ; «Kritischer Kommentar zu d. Psalmen, nebst Text und Uebersetzung» (1882); «Emendationes in plerosque Sacrae Scripturae Veteris Testamenti libros» (посм. изд. В. Бахера, Бресл., 1892—94). Г. защищаетъ единство Пятикнижія, не соглашаясь съ современной критикой. Многочисленны мелкія соч. Г.—Ср. Ph. Bloch, «Heinrich G.» (Позн., 1904); Дубновъ въ «Восходѣ» 1892 г.

**Грецъ** (Graetz), Лео—нѣмецкій физикъ, род. въ 1856 г., сынъ историка Генриха Г., проф. мюнхенскаго университета съ 1893 г. Ему принадлежитъ рядъ работъ о лучистой теплотѣ, теплопроводности, также по гидродинамикѣ и электричеству. Отдѣльно напеч.: «Die Elektrizität und ihre Anwendungen» (16-е изд., 1912; русск. пер., СПБ., 1897); «Das Licht und ihre Farben» (Лпц., 1900); «Kompendium der Physik» (1903); «Kurzer Abriss der Elektrizität» (7-е изд., 1912).

**Гречаниновъ,** Александръ Тихоновичъ—выдающійся композиторъ. Род. въ 1864 г. въ купеческой семьѣ въ Москвѣ. Дойдя до 5-го класса, Г. оставилъ гимназію и поступилъ въ 1881 г. въ московскую консерваторію. По фортепіано занимался у Н. Д. Кашкина и окончилъ педагогическіе курсы по классу В. И. Сафонова (1890); по контрапункту учился недолго у Г. А. Ларош, затѣмъ у Н. А. Губерта. Въ 1890 г. Г. перешелъ въ петербургскую консерваторію, которую окончилъ по классу теоріи композиціи Н. А. Римскаго-Корсакова, представивъ экзаменаціонную кантату «Самсонъ». Г. занимался еще у С. И. Танѣева въ Москвѣ. Г. дебютировалъ (1894) тетрадкой изъ пяти романсовъ (изд. Бѣляева), а его opus 2-ой, смычковый квартетъ (G-dur), былъ тогда же премированъ на конкурсѣ петербургскаго общества камерной музыки. По окончаніи консерваторіи Г. остался въ Петербургѣ и занялся педагогической музыкальной дѣятельностью. Сочиненія Г. отличаются технической и художественной законченностью. Въ сочиненіяхъ ранняго періода чувствуется вліяніе Чайковскаго. Большое вліяніе оказалъ на Г. и Римскій-Корсаковъ въ фактурѣ и многихъ пріемахъ. То и другое вліяніе явственно выступаетъ въ оперѣ-былинѣ «Добрыня Никитичъ» (1895—1901). Въ началѣ 1900-хъ годовъ Г. становится на болѣе самостоятельный путь, но въ концѣ этихъ годовъ выступаетъ въ его творчествѣ другое вліяніе—модернистовъ французовъ (Дебюсси и др.). Сказанными вліяніями не заслоняется, однако, собственная индивидуальность Г. По своему характеру его сочиненія находятся въ тѣсной связи съ русскимъ народнымъ пѣсеннымъ творчествомъ. Мысль его всегда опредѣленна, ясна, изложеніе отличается простотой, отсутствіемъ запутанности, вычурности, развитіе логично, естественно, хотя особенной фантазіи и изобрѣтательности въ развитіи авторъ и не проявляетъ. Стиль его сочиненій большею частью гомофоническій. Къ контрапунктическимъ сложностямъ авторъ почти не прибѣгаетъ. Наиболѣе ярко его талантъ проявился въ вокальной музыкѣ и въ ней въ области камерной миніатюры, въ которой онъ достигаетъ часто тонкой красоты граціи и изящества. Особенно выдѣляются серіи его «дѣтскихъ пѣсенъ», близкихъ къ народнымъ: «Ай дуду» (6 пѣсенъ, 1903), «Пѣтушокъ» (сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, 20 №№, 1906), «Снѣжинки» (10 пѣсенъ, 1907). Новое слово сказалъ Г. въ области церковной музыки. Нерѣдко онъ беретъ въ пѣснопѣнія прямо народныя темы. Другой особенностью его пѣснопѣній является ихъ изобразительность, программность въ строгомъ соотвѣтствіи съ текстомъ. Нѣкоторыя его пѣснопѣнія, какъ, напр., «Волною морскою» переложеніе (8-миголосное) и оригинальное «Вѣрую», гдѣ онъ примѣнилъ древній пріемъ исполненія символа вѣры въ монастыряхъ—речитативное чтеніе одного канонарха, которому вторитъ хоръ — получили широкую извѣстность. Ему принадлежатъ: 2 полныхъ (13 №№) литургіи св. І. Златоуста (1897, 1902), «Всенощное бдѣніе» (10 №№), «Страстная Седмица» (13 №№) и отдѣльныя пѣснопѣнія. Свои взгляды на церковную музыку Г. высказалъ въ статьѣ: «О духѣ церковныхъ пѣснопѣній» («Московскія Вѣдомости»). Его обѣимъ симфоніямъ (№ 1—h-moll, 1894, и № 2 Pastorale-a-moll, 1902—09) недостаетъ оригинальности, глубины идей, широты размаха, органичности формы интереса въ развитіи, что не исключаетъ общей красоты музыки и интереса отдѣльныхъ подробностей. Г. написалъ 59 opus'-овъ, 8 сочиненій безъ означенія opus'-овъ и 6 сочиненій неизданныхъ. Среди этихъ сочиненій находятся: «Элегія» (памяти Чайковскаго) для оркестра (рукопись, 1897), 2 смычковыхъ квартета (№ 1—G-dur и № 2—B-dur въ рукописи), тріо для фортепіано, скрипки и віолончели (C-moll, 1903), «Сестра Беатриса» опера-легенда по Метерлинку, музыка къ трагедіи Алексѣя Толстого «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» (напечатана только «Пѣснь гусляра») и къ его же трагедіи «Смерть Іоанна Грознаго», музыка къ «Снѣгурочкѣ» Островскаго, «Елочкинъ Сонъ» — рождественская пьеса для дѣтей (1911), свѣтскіе хоры, «Памяти павшихъ за свободу», «Траурный гимнъ» для хора, «Матушка Русь» (Некрасовъ) для исполненія 19 февраля, кантата «Памяти 19 февраля 1861 г.» для 4-хъ голосовъ, хора и оркестра на слова П. Зуева, вокальные квартеты-соло, вокальныя піесы съ сопровожденіемъ оркестра, струннаго квартета («Мертвые Листья»), концертъ для віолончели, піесы для фортепіано, для скрипки и фортепіано.

*Гр. Тимоѳеевъ.*

**Гречаниновъ,** Алексѣй Васильевичъ—инженеръ-технологъ; род. въ 1858 г., проф. харьк. технологическ. института по каѳедрѣ прикладной механики (съ 1885 по 1905 г.). Напечаталъ: «Основанія статики» (1899); «Основанія кинематики» (1901); «Атласъ конструктивныхъ чертежей къ курсу устройства паровыхъ машинъ» (1891). Оригинальныя его сочиненія, обратившія на себя вниманіе спеціалистовъ, представляютъ: «Гидродинамическая теорія трепія вращающагося шипа въ подшипникѣ» («Извѣстія Харьковскаго Математическаго Общества» 1887 г.); «Пароораспредѣлительные кулиссные механизмы» (1893); «Sur la stabilité du mouvement de la machine réglée par un régulateur à action directe» (1897); «Паровыя машины. Опытъ раціональнаго разсчета пароораспредѣленія и размѣровъ цилиндра» (1905).

**Гречаниновы**—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго въ Россію въ 1650 г., бывшаго въ 1661 г. казачьимъ и стрѣлецкимъ головою и жалованнаго помѣстьемъ въ 1673 г., «иноземца»—Ивана Андреевича. Потомство его внука, Алексѣя Гавриловича Г., записано въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. («Общій Гербовникъ», ч. VII). *В. Р—въ.*

**Греческая имперія**—см. Византія.

**Греческая литература.**—1) Значеніе. Г. литература, помимо своей важности, какъ источникъ греческой исторіи и жизни, а также и эстетическаго наслажденія, которое доставляетъ чтеніе ея лучшихъ памятниковъ, представляетъ для изслѣдователя и мыслителя троякій интересъ: 1) поскольку она была началомъ европейской литературы вообще и, сама не имѣя предшественницъ, создала въ области и поэзіи, и прозы всѣ тѣ литературные типы, которыми мы живемъ и понынѣ; 2) поскольку она въ различные періоды исторіи новой европейской литературы—вначалѣ косвенно, черезъ свои отраженія въ римской литературѣ, а позднѣе и непосредственно—была ея вдохновительницей, давая ей не столько образцы для подражанія (это нежелательно), сколько сѣмена для претворенія; отсюда многочисленныя «возрожденія», подъ различными именами, въ исторіи этой новой литературы; 3) поскольку она развивалась вполнѣ органически, не испытывая вліянія литературъ сосѣднихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи она стоитъ особнякомъ, представляя среди богатыхъ типами литературъ единственный, а потому и чрезвычайно драгоцѣнный образчикъ безусловно самобытнаго развитія. Вліяніе же сосѣднихъ литературъ: а) a priori исключается отсутствіемъ и знанія соотвѣтственныхъ языковъ у грековъ, и переводовъ, и б) a posteriori ни въ одномъ пунктѣ не можетъ быть установлено. Эта исключительная драгоцѣнность Г. литературы отчасти умаляется ея бѣдственной сохранностью: отливъ культуры, сопровождавшій крушеніе античнаго міра, оставилъ намъ едва $^1/_{100}$ того, что составляло сокровищницу Г. литературы, при чемъ погибли сочиненія не только второстепенныхъ писателей, но и многихъ корифеевъ. Правда, находки послѣдняго двадцатилѣтія (главнымъ образомъ, въ Египтѣ) нѣсколько увеличили нашъ запасъ, но при массѣ погибшаго этотъ приростъ не особенно ощутителенъ, и изъянъ остается изъяномъ. Все же упорная филологическая работа надъ слѣдами утраченныхъ сочиненій въ уцѣлѣвшей литературѣ въ значительной степени возсоздала представленіе о нихъ и сдѣлала такимъ образомъ возможнымъ связное изложеніе исторіи Г. литературы.—2) Хронологическая рамка. Начала Г. литературы восходятъ къ началу перваго тысячелѣтія до Р. Хр.; ея концомъ принято считать 529 г. по Р. Хр., когда имп. Юстиніанъ закрылъ аѳинскій университетъ и этимъ уничтожилъ послѣдніе оффиціальные слѣды язычества, до тѣхъ поръ сосуществовавшаго съ христіанствомъ. Внутри этого полуторатысячелѣтія мы различаемъ слѣдующіе два крупныхъ періода: 1) періодъ національный (или классическій), въ теченіе котораго одинъ только греческій народъ какъ въ собственной, такъ и въ колоніальной Греціи былъ носителемъ Г. литературы, отъ начала до смерти Александра Великаго въ 323 г., и 2) періодъ вселенскій, когда Греція ступевалась передъ эллинизованными восточными государствами, составлявшими одно время монархію Александра Великаго. Въ настоящей статьѣ будетъ изложена только исторія литературы національнаго періода; что касается вселенскаго, то читатель найдетъ изложеніе ея исторіи, примѣнительно къ обѣимъ главнымъ эпохамъ означеннаго періода, отчасти въ ст. «Александрійская литература» (323—30 гг. до Р. Хр. [см. I, 856]), отчасти въ ст. «Римскій періодъ Г. литературы» (30 г. до Р. Хр.—529 г. по Р. Хр.).—Національный періодъ мы тоже дѣлимъ на двѣ эпохи, отдѣленныя другъ отъ друга годами освободительной войны съ персами (490—479); болѣе ранній мы называемъ эллинскимъ, такъ какъ въ сознаніи его литературы участвовали довольно равномѣрно всѣ главныя эллинскія племена; болѣе позднійаттическимъ, такъ какъ къ его наступленію гор. Аѳины затмилъ всѣ остальные города, послѣдствіемъ чего было возвышеніе аттическаго говора, какъ признаннаго литературнаго языка, надъ другими.

I. Эллинскій періодъ.

3) Дѣленіе литературы на поэзію и прозу, вопреки увлеченіямъ Гердера и др., должно быть признано исконнымъ: поэзія (т.-е. размѣрная рѣчь) была естественнымъ выраженіемъ чувства, проза (т.-е. рѣчь неразмѣрная)—представленія. Согласно этому психологическому дѣленію поэзія была искони, въ соединеніи съ музыкой и орхестикой, выразительницей подъема чувства, вызываемаго либо священнодѣйствіемъ, либо работою и ея ритмомъ (культовая пѣсня и рабочая пѣсня); напротивъ, проза—хранительницей длительныхъ и цѣнныхъ представленій въ области либо повѣствованія (миѳъ, сказка, басня), либо поученія (пословицы, правила работы и жизни). Такимъ образомъ, въ началѣ развитія поэзіи стояла тріединая ячейка, соединявшая въ себѣ слово, напѣвъ и жестъ, которую мы, пользуясь позднѣйшей терминологіей, должны причислить къ лирической поэзіи. Общимъ элементомъ, объединявшимъ эти три части, былъ ритмъ; только онъ былъ постояннымъ, самымъ измѣнчивымъ было слово. 4) Все же размѣрное слово обладало гораздо большимъ постоянствомъ въ памяти людей, чѣмъ неразмѣрное; это повело къ тому, что возникло желаніе также и наиболѣе цѣнныя преданія прозы, т.-е. религіозные миѳы, перевести въ область поэзіи. А такъ какъ органическимъ развитіемъ религіознаго миѳа былъ героическій, то и онъ оказался достояніемъ поэзіи: изъ космогоническаго миѳа религіи Зевса возникла «Иліада» (см. Ахиллъ, IV, 397), изъ эсхатологическаго—«Одиссея» (см. Одиссей), оба древнѣйшихъ памятника героическаго эпоса, распѣваемые пѣвцами-гомеридами (т.-е. сказителями) и поэтому приписанные ихъ «эпониму» Гомеру (см. XIV, 109). Это было захватомъ поэзіи въ исконной области прозы; онъ повелъ къ тому, что изъ трехъ частей тріединой ячейки одна (орхестика) отпала: гомеровскія поэмы пѣлись подъ аккомпанементъ примитивнаго струннаго инструмента, такъ назыв. форминги, но пляска въ нихъ исполненіи не участвовала. За «Иліадой» и «Одиссеей» послѣдовалъ прочій героическій эпосъ; возникъ такъ назыв. «эпическій циклъ», который тоже былъ приписанъ Гомеру. А съ введеніемъ «рапсодическихъ» состязаній на религіозныхъ праздникахъ и соотвѣтственныя религіозныя пѣсни подчинились той же техникѣ эпическаго пѣснопѣнія («гомерическіе гимны»). Эта техника предполагала особый эпическій стихъ, состоящій изъ шести дактилей, такъ назыв. гекаметръ. Носителями этой поэзіи были сначала эолійцы сѣв.-западнаго побережья М. Азіи, затѣмъ іонійцы—средняго побережья; при нихъ эпическая поэзія достигла наибольшаго расцвѣта, и іонійскій говоръ (хотя и приправленный эолизмами) сталъ «литературнымъ» языкомъ эпоса. Завершилось это развитіе, повидимому, около 800 г. до Р. Хр.—5) Къ этому времени сынъ выходца изъ прославленной героическимъ эпосомъ Эолиды, беотіецъ Гесіодъ (XIII, 348), въ противовѣсъ этому героическому эпосу создалъ дидактическій, первообразомъ котораго явилась его поэма «Работы и дни»; разновидностью дидактическаго эпоса сталъ эпосъ генеалогическій («Теогонія» съ ея продолженіями). Дидактическій эпосъ былъ вторымъ захватомъ поэзіи въ области прозы: благодаря ему также и поученіе отошло къ поэзіи. Проза не могла

отстаивать свои права, такъ какъ не обладала писчимъ матеріаломъ, который позволилъ бы ей конкурировать съ легкой запоминаемостью поэзіи. Когда она получила таковой въ видѣ египетскаго папируса (конецъ VII в.), то мѣсто героическаго и генеалогическаго эпоса заняла исторія, мѣсто чисто-дидактическаго—философія; но такъ какъ этотъ папирусъ сначала распространился среди іонійцевъ Востока, то философы Запада продолжали творить въ эпической формѣ, и философскій эпосъ Ксенофана, Парменида и Эмпедокла явился послѣднимъ фазисомъ развитія эпоса дидактическаго въ классическій періодъ.—6) Одновременно съ расцвѣтомъ эпоса въ VII в. расцвѣла также (не безъ вліянія Малой Азіи) и музыка подъ покровительствомъ дельфійскаго Аполлона; это повело къ возникновенію новыхъ стиховъ на ряду съ эпическимъ гексаметромъ и къ образованію строфъ, а съ ними и художественной лирической поэзіи. Сравнительно наименьшимъ уклоненіемъ отъ эпической простоты было попарное соединеніе гексаметровъ съ двойнымъ усѣченіемъ второго (такъ назыв. пентаметра), т.-е. элегическій дистихъ. Стихотворенія, написанныя этимъ дистихомъ, назывались элегіями; имя это было пріурочено къ формѣ, не къ содержанію, которое могло быть очень различнымъ: мы имѣемъ элегію траурную у Архилоха (см. III, 905), воинственную у Каллина, Тиртея, Солона, эротическую у Мимнерма, гражданско-политическую у Тиртея и Солона, нравоучительную у Ѳеогнида. Расцвѣтъ элегіи принадлежитъ VII и VI вв.; позднѣе она не столько прекратилась, сколько заглохла, такъ какъ съ развитіемъ прозы значительная часть ея достоянія отошла къ краснорѣчію. Солонъ побуждалъ аѳинянъ къ войнѣ съ Мегарой элегіей, Демосѳенъ тѣхъ же аѳинянъ—къ войнѣ съ Филиппомъ рѣчью—въ этомъ сказывается различіе двухъ эпохъ. Когда возникъ обычай отмѣчать приносимыя богамъ посвященія, могильныя плиты и т. д. краткими указаніями на имя посвятителя или покойнаго и обстановку посвященія или смерти, то и для этого часто прибѣгали къ поэтической формѣ, притомъ въ большинствѣ случаевъ къ формѣ элегическаго дистиха; такъ возникла поэтическая эпиграмма, которой особенно прославился въ VI в. Симонидъ Кеосскій. Ея отличительной чертой была краткость и мѣткость; характера язвительности эта ранняя эпиграмма еще не имѣла.—7) Эта язвительность была въ VII—VI вв. свойственна особому роду поэзіи, который тоже, подобно элегіи, стоитъ на рубежѣ между эпикой и чистой лирикой, а именно ямбу. Ямбъ, какъ литературный типъ, развился изъ обрядности культа Деметры, спеціально изъ тѣхъ игривыхъ пѣсенокъ личнаго характера, которыми перекидывались участники праздника. Первымъ, возведшимъ эту народную импровизацію на высоту художественной поэзіи, былъ вышеупомянутый Архилохъ (VII в.), важность его почина заключалась въ томъ, что благодаря ему вся личная жизнь человѣка стала объектомъ поэзіи, объективному эпосу была впервые противопоставлена чисто-субъективная (ямбическая) лирика. Вотъ почему древніе сопоставляли Архилоха съ Гомеромъ. Стихами, которыми пользовался Архилохъ, былъ не только ямбическій триметръ, но и трохаическій тетраметръ и такъ назыв. эподы т.-е. соединеніе въ одно двустишіе болѣе длиннаго и болѣе краткаго стиха. Вторымъ ямбическимъ поэтомъ считался жившій нѣсколько позже Симонидъ (или Семонидъ) Аморгинскій, насмѣшка котораго, однако, носила преимущественно общій, не личный характеръ, приближаясь этимъ къ римской сатирѣ классической эпохи; третьимъ—Гиппонактъ (VI в., см. XIII, 582), вернувшійся къ личной насмѣшкѣ Архилоха, но низведшій ее до уровня подонковъ общества. Его излюбленнымъ стихомъ былъ такъ назыв. холіямбъ, т.-е. «хромой» ямбическій триметръ со спондеемъ въ послѣдней стопѣ. Языкъ всѣхъ этихъ поэтовъ, въ силу ихъ іонійскаго происхожденія, былъ іонійскимъ и болѣе или менѣе приближался къ гомеровскому (менѣе всѣхъ у Гиппонакта). Кромѣ названныхъ, ямбы писали также и элегикъ Солонъ и меликъ Анакреонтъ (см. ниже); міровая же важность этого литературнаго типа заключалась въ томъ, что его главный стихъ сталъ позднѣе стихомъ драмы, одна отрасль которой—древне-аттическая комедія—унаслѣдовала также и его лично-сатирическій характеръ («ямбическую идею»). — 8) Третью отрасль лирики, лирику въ тѣсномъ смыслѣ, мы раздѣляемъ на лирику монодическую (т.-е. разсчитанную на исполненіе однимъ лицомъ) или мелику и на лирику хоръ ическую. Первая болѣе всего соотвѣтствуетъ тому, что мы нынѣ называемъ лирикой; въ силу своего субъективнаго характера она явилась прямымъ потомкомъ ямбической поэзіи Архилоха. Также и въ формальномъ отношеніи она зависитъ отъ нея: мелика предпочитаетъ простыя 2—4-стишныя строфы («саффическую», «алкеевскую» и т. п.), происхожденіе которыхъ отъ архилоховскихъ эподовъ можетъ быть установлено вполнѣ убѣдительно. Главными поэтами мелической лирики были лесбосцы-современники (VI в.) Алкей (см. II, 74) и Саффо и жившій нѣсколько позже іонієцъ Анакреонтъ. Изъ нихъ первый особенно прославился своими политическими стихотвореніями, вызванными борьбой партій; Саффо стала первымъ и единственнымъ оригинальнымъ поэтомъ женской души и женской доли въ самобытной обстановкѣ лесбосской кружковой жизни; Анакреонтъ былъ тѣмъ поэтомъ любви и вина, которымъ его знаютъ и новѣйшія времена, хотя и не по оригинальнымъ его стихотвореніямъ. Писали эти поэты каждый на своемъ родномъ говорѣ.—9) Въ хорической лирикѣ возродилась та тріединая ячейка, о которой рѣчь была выше (§ 3): она одна изъ всѣхъ родовъ художественной поэзіи была разсчитана также и на пляску. Въ силу своего происхожденія изъ культовой пѣсни хорическая лирика имѣла первоначально исключительно богослужебное значеніе, будучи посвящена прославленію боговъ на ихъ праздникахъ; другими словами, первоначально единственнымъ типомъ хорической лирики былъ гимнъ въ его многочисленныхъ варіаціяхъ («гимнъ» въ тѣсномъ смыслѣ; «просодія», процессіонный гимнъ; «пэанъ», гимнъ въ честь Аполлона; «гипорхема», оживленная плясовая пѣснь тоже въ честь Аполлона; «парѳеній», пѣснь для дѣвичьяго хора; «дивирамбъ», пѣснь въ честь Діониса и т. д.). По содержанію такой гимнъ состоялъ изъ трехъ, не четко разграниченныхъ частей: миѳологической, нравоучительной и личной. Формой гимна была сложная строфа, особо придуманная для каждаго гимна и въ немъ повторяемая неопредѣленное число разъ. Но сравнительно рано изъ этой «монострофической» композиціи развилась «эподическая», при которой строфы слагались попарно (какъ «строфа» и «антистрофа»), и за каждой парой слѣдовалъ «эподъ», родственный по размѣру со строфами, но не тожественный съ ними (схема: ааб, ааб, ааб и т. д.). Эта хорическая лирика пользовалась особымъ покровительствомъ Аполлона и стала проводницей дельфійскихъ религіозно-нравственныхъ идей. Ея возникновенію, при сложномъ характерѣ ея строфы, должно было предшествовать развитіе

музыки; таковое связано съ именемъ Терпандра, лесбосскаго пѣвца, основавшаго школу въ покровительствуемой Дельфами Спартѣ (начало VII в.). Здѣсь же дѣйствовалъ и первый поэтъ хорической лирики, Алкманъ (см. II, 78). Нѣсколько позже жилъ сицилійскій поэтъ Стесихоръ, выдвинувшій въ своихъ гимнахъ миѳологическую часть въ ущербъ нравоучительной и личной и превратившій ихъ этимъ въ баллады иногда значительнаго объема. Въ VI в. жили прославленные легендой Аріонъ и Ивикъ, изъ коихъ первый, какъ художникъ дифирамба, придалъ ему мимическую форму и сдѣлался этимъ предтечей трагедіи. Къ концу VI в. и къ началу V в. относится знаменитый тріумвиратъ хорической лирики—Симонидъ Кеосскій, Пиндаръ и Вакхилидъ (см. IX, 324); его заслугой было введеніе также и человѣческой жизни въ кругозоръ хорической лирики: рядомъ съ гимномъ сталъ «энкомій», величальная пѣсль, и какъ важнѣйшая ея разновидность—«эпиникій», т.-е. пѣснь въ честь побѣдителей на великихъ національныхъ состязаніяхъ. Насколько отъ этого выиграла поэзія, показываетъ теперь сравненіе эпиникіевъ Пиндара съ его новонайденными пэанами. Пиндаръ и Вакхилидъ—единственные лирическіе (въ тѣсномъ смыслѣ) поэты, отъ которыхъ сохранились цѣльныя стихотворенія. Языкомъ хорической лирики былъ дорійскій говоръ, хотя и смягченный вліяніемъ эпоса.—10) Развитію **прозы** препятствовалъ, какъ было сказано выше, недостатокъ писчаго матеріала; таковой—а именно египетскій папирусъ—появился впервые у восточныхъ іонійцовъ благодаря основанной около 620 г. въ Египтѣ іонійской колоніи Навкратидѣ. Поэтому и прозаическая литература возникла впервые у іонійцевъ, и литературнымъ языкомъ этой прозы сталъ іонійскій говоръ (новоіонійскій, какъ его называютъ въ отличіе отъ древнеіонійскаго языка эпоса), обязательный также и для неіонійцевъ по происхожденію. Развилась эта литературная проза на первыхъ порахъ въ двухъ отрасляхъ, исторіи и философіи, отвоевывая такимъ образомъ у поэзіи захваченныя ею исконно-прозаическія области повѣствованія и поученія. Обѣимъ областямъ принадлежитъ, впрочемъ, первый греческій прозаикъ, **Ферекидъ Сиросскій** (или старшій), сочиненіе котораго подъ загадочнымъ заглавіемъ: «Книга пяти (или семи) ущелій» (Pentemychos или Heptamychos) была отчасти генеалогическаго, отчасти философскаго характера, въ родѣ «Ѳеогоніи» Гесіода, и подобно ей представляла собою попытку миѳическими образами и символами объяснить возникновеніе мірозданія. Она относится еще къ началу VI в.—11) Къ «Ѳеогоніи» же Гесіода примыкаетъ и научная философія іонійцевъ въ VI в., представителями которой (послѣ Ѳалеса милетскаго, учившаго, но не писавшаго), считаются милетцы Анаксимандръ и Анаксименъ и эфесецъ Гераклитъ (XIII, 126). Западъ въ этомъ движеніи тоже участвовалъ, но его философы, по много разъ указанной причинѣ, или совсѣмъ ничего не сочиняли, ограничиваясь поученіями въ бесѣдахъ (подобно Пиѳагору), или сочиняли въ стихахъ. Послѣдователемъ этого направленія былъ уже въ V в. дѣйствовавшій въ Аѳинахъ философъ-писатель Анаксагоръ; дѣло въ томъ, что и послѣ первыхъ успѣховъ аттическаго языка іонійскій не сразу далъ себя вытѣснить, и еще въ концѣ V в., въ самый разгаръ аттическаго періода, писали по-іонійски не только іонійцъ по происхожденію, философъ-эмпирикъ Демокритъ абдерскій, но и примыкающій къ философіи медикъ, дорійцъ Гиппократъ косскій (XIII, 581).—12) Прозаическая **исторіографія** тоже развилась непосредственно изъ генеалогическаго эпоса; другой ея корень, монументальная лѣтопись, лишь позднѣе далъ знать о себѣ. Ея первыхъ представителей мы со словъ Ѳукидида называемъ логографами, притомъ старшими логографами тѣхъ, которые жили до персидскихъ войнъ. Среди нихъ возвышается Гекатей милетскій (XII, 869): не довольствуясь критической (по-своему) переработкой эпическихъ генеалогій, онъ много путешествовалъ и далъ своимъ землякамъ первое описаніе «земли» на основаніи собственныхъ наблюденій. Между младшими логографами, принадлежащими, строго говоря, уже аттическому періоду, главными были Ферекидъ леросскій (или младшій) и Гелланикъ митиленскій (XII, 899): первый въ своихъ обширныхъ «генеалогіяхъ» далъ сводъ всей работѣ въ этой области своихъ предшественниковъ, второй впервые использовалъ монументальныя хронологическія записи, представилъ историческія событія въ монографической обработкѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своей «Аттидѣ» далъ аѳинянамъ первое изображеніе ихъ древнѣйшей исторіи. Но всѣхъ затмилъ «отецъ исторіи», Геродотъ галикарнасскій (XIII, 305): доріецъ по происхожденію и аѳинянинъ по усыновленію, онъ является для насъ, за исчезновеніемъ другихъ, единственнымъ представителемъ іонійской исторіографіи. Послѣ него общепризнаннымъ языкомъ исторической музы сталъ аттическій: и если мы еще въ IV в. встрѣчаемъ недюжиннаго историка, писавшаго по-іонійски—имъ былъ пресловутый фантазеръ Ктесій милетскій,—то это объясняется скорѣе всего оторванностью отъ общегреческой жизни этого лейбъ-медика персидскаго царя.

II. **Аттическій періодъ.**

13) Во всемъ вышеописанномъ литературномъ движеніи Аѳины принимаютъ очень незначительное участіе. Изъ выдающихся литераторовъ только одинъ родился и дѣйствовалъ въ Аѳинахъ—геніальный поэтъ-законодатель Солонъ. Тѣмъ не менѣе, будущій примать Аѳинъ въ литературной жизни былъ подготовленъ уже въ VI в. Писистратомъ и его сыновьями. Первый учрежденіемъ Великихъ Діонисій открылъ въ Аѳинахъ поле для развитія наиболѣе характерной для Аѳинъ отрасли поэзіи—драматической; его же сыновья (особенно Гиппархъ) привлекли къ своему блестящему двору самыхъ выдающихся представителей тогдашней лирики—Ивика, Симонида кеосскаго, Анакреонта. А въ V в., особенно благодаря Периклу, Аѳины стали центромъ тяготѣнія также и для представителей прозы: философъ Анаксагоръ, историкъ Геродотъ подолгу жили въ Аѳинахъ, софисты охотно наѣзжали; всѣ они пользовались огромнымъ вліяніемъ на аѳинскіе умы и содѣйствовали зарожденію также и прозы на аттическомъ языкѣ. Политическая гегемонія Аѳинъ тоже, конечно, была немаловажнымъ факторомъ, но только временно; послѣ ея крушенія аттическій языкъ все-таки остался литературнымъ языкомъ Греціи, остальные говоры (особенно дорійскій въ школѣ Пиѳагора) лишь спорадически даютъ о себѣ знать.—14) Правда, въ области **эпической** поэзіи аттическій періодъ ничего особенно крупнаго не создалъ: Гомеръ сохранилъ свое значеніе какъ популярнѣйшій поэтъ и воспитатель молодежи, но конкурировать съ нимъ не думали, и наслѣдницей повѣствовательнаго эпоса стала повѣствовательная исторія. **Элегія** лишь прозябала, **ямбъ** возродился въ драмѣ. Страннымъ можетъ показаться отсутствіе **мелики. Хоръ**ическая лирика, связанная съ богослуженіемъ, не могла исчезнуть, но съ нѣкоторымъ блескомъ развивался только дифирамбъ, родственный по духу аттической музѣ. Ежегодныя состязанія на аренѣ Діониса вели

къ усиленному производству этихъ экстатическихъ поэмъ; но наибольшей славой покрылъ себя, какъ поэтъ «новаго дифирамба», Филоксенъ (около 400). Родственнаго характера были такъ назыв. номосы, одинъ изъ которыхъ намъ недавно наполовину возвращенъ, а именно «Персы» Тимоѳея (IV в.).—15) Гордостью Аѳинъ въ области поэзіи была ихъ драма, какъ трагедія (съ сатирической драмой), такъ и комедія. Что касается т р а г е д і и, то, возникши изъ мимическаго дифирамба, она на первыхъ порахъ была лишь кантатой, чередующей эпическое повѣствованіе актера (единственнаго) съ лирическими выступленіями хора. Такова была, повидимому, трагедія Ѳеспида, еще при Писистратѣ украсившаго своими произведеніями учрежденный имъ праздникъ Великихъ Діонисій. Обязательность составленія хора изъ сатировъ («сатирическая драма») то признавалась, то отвергалась, пока законодателемъ не явился Эсхилъ, установившій, чтобы за тремя (большей частью связанными единствомъ фабулы трагедіями) слѣдовала сатирическая драма («трилогическій принципъ»). Онъ же оживилъ діалогъ привлеченіемъ второго актера; третьяго ввелъ его преемникъ Софоклъ, чѣмъ былъ сдѣланъ возможнымъ постепенный переходъ трагедіи изъ кантаты въ драму. Наконецъ, тотъ же Эсхилъ ввелъ въ трагедію и аттическій языкъ, между тѣмъ какъ его предшественникъ Фринихъ еще писалъ, въ угоду эпической традиціи, по-іонійски. Второй крупный трагикъ, Софоклъ, помимо введенія третьяго актера, уклонился отъ трилогическаго принципа Эсхила тѣмъ, что у него каждая драма трилогіи стала самостоятельна и потеряла связь съ прочими драмами трилогіи. Внутри самой драмы онъ особое вниманіе обратилъ на подготовленіе трагической катастрофы и къ суровымъ характерамъ Эсхила прибавилъ нѣжные. Третій великій трагикъ, Еврипидъ ввелъ «софистику страсти» и развилъ драматическую интригу. Всѣ они, а также и другіе трагики были чрезвычайно плодовиты (одинъ Софоклъ написалъ до 120 трагедій); но при этомъ они, если не считать немногихъ попытокъ раннихъ трагиковъ ввести историческую трагедію («Персы» Эсхила), оставались на почвѣ миѳологіи. Въ IV в. дѣятельность трагическихъ поэтовъ, поощряемая ежегодными состязаніями Діонисій, продолжалась, но безъ особаго блеска.—16) К о м е д і я, возникшая изъ импровизацій карикатурно-бытового характера, появляется тамъ и сямъ въ Эллады, особенно въ дорическихъ государствахъ, еще въ VI в. («дорическая комедія»; ея завершитель — Эпихармъ сиракузскій); въ Аттикѣ она столкнулась съ обличительными импровизаціями, и изъ этихъ двухъ корней возникла древнеаттическая комедія V в., тоже принятая въ составъ діонисическихъ состязаній, хотя и значительно позже трагедіи. Ея главными поэтами были Кратинъ, современникъ и врагъ Перикла, и поэты пелопоннесской войны Евполидъ и Аристофанъ (III, 532), но цѣльныя комедіи (11) намъ сохранились только отъ послѣдняго. На ряду съ этой «политической комедіей» существовала также и карикатурно-бытовая, хотя и безъ особаго блеска; она восторжествовала къ началу IV в., когда запрещеніе личной насмѣшки отняло почву у политической комедіи. Но, несмотря на поразительную плодовитость поэтовъ этой «среднеаттической» комедіи, ихъ драмы (намъ онѣ не сохранены) не заслужили одобренія потомковъ; бытовая комедія стала серьезной лишь тогда, когда она, отбросивъ карикатуру, превратилась въ комедію нравовъ. Этотъ періодъ «новоаттической» комедіи наступилъ къ концу IV в. и связанъ со славными именами Менандра, Филемона и Аполлодора каристскаго (II, 174). Лишь отъ перваго намъ недавно возвращены если не цѣльныя драмы, то значительныя части таковыхъ; но уже давно они черезъ своихъ римскихъ подражателей Плавта и Теренція стали отцами комедіи новой Европы. — 17) Въ области прозы іонійскій языкъ лишь сравнительно поздно уступилъ мѣсто аттическому. Спеціально въ ф и л о с о ф с к о й литературѣ починъ сдѣлали, повидимому, софисты; но они не были аѳинскими уроженцами. Расцвѣтъ аттической философіи былъ подготовленъ въ школѣ Сократа, который самъ, однако, только училъ, но не писалъ; осуществленъ онъ былъ уже въ IV в. особенно двумя изъ его учениковъ, Ксенофонтомъ и Платономъ. Изъ нихъ первый только отчасти принадлежитъ философіи, которой онъ интересовался лишь съ практической точки зрѣнія; но позднѣйшіе очень уважали его за его прозрачный и изящный стиль, которому они отдавали предпочтеніе передъ чрезмѣрнымъ подчасъ обиліемъ (chysis) Платона. На нашъ же вкусъ именно въ многочисленныхъ сочиненіяхъ этого послѣдняго, какъ мастера философскаго діалога, олицетворена неподражаемая прелесть аттической философской рѣчи. Рядъ крупныхъ философовъ-писателей аттическаго періода замыкаетъ Аристотель (см., II, 498); правда, мастеромъ стиля онъ являлся не въ своихъ многочисленныхъ сохраненныхъ сочиненіяхъ спеціальнаго характера, а въ потерянныхъ популярныхъ, о «золотомъ теченіи» которыхъ лишь новонайденная, стоящая на рубежѣ между обѣими категоріями, книга «О государствѣ аѳинскомъ» позволяетъ намъ догадываться.—18) Въ и с т о р и ч е с к о й литературѣ приматъ аттической рѣчи былъ достигнутъ благодаря непосредственному преемнику Геродота, Ѳукидиду; его глубокомысленный стиль показался, однако, позднѣйшимъ читателямъ слишкомъ труднымъ, и они признали законодателемъ въ этой области не его, а его продолжателя, вышеназваннаго Ксенофонта. Но и его затмили на время въ Аѳинахъ IV в. школа ритора Исократа и вышедшіе изъ нея историки - «исократовцы», Ѳеопомпъ и Эфоръ, съ ихъ разсчитаннымъ изложеніемъ, не столько правдивымъ, сколько эффектнымъ. Ихъ вторженіемъ въ область исторіографіи былъ внесенъ расколъ. Продолжалась прежняя традиція, направленная на обнаруженіе и освѣщеніе истины «прагматической» исторіи, но на ряду съ ней возникла и направленная на услажденіе читателя исторія «риторическая». Этотъ расколъ сказался уже среди историковъ Александра Великаго, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, Птолемей и Аристобулъ были историками-прагматиками, Клитархъ—историкомъ-риторомъ; онъ перешелъ и въ слѣдующій, александрійскій, періодъ Г. литературы.—19) Наконецъ, чисто-аттической отраслью прозы, хотя и подготовленной развитіемъ судебной риторики въ Сициліи (Кораксъ, его ученикъ Тисій, ученикъ Тисія Горгій) было к р а с н о р ѣ ч і е какъ произведеніе художества. Славилась могучая рѣчь Ѳемистокла, Эфіальта, Перикла; но они своихъ рѣчей не издавали. Эпоху сдѣлало появленіе въ Аѳинахъ Горгія (427 г.) съ его разсчитанной, богатой риторическими фигурами рѣчью; уже къ концу V в. мы встрѣчаемъ первыхъ аѳинскихъ ораторовъ, Антифонта, Андокида, а за ними особенно Лисія, съ его интересной во всей ея простотѣ манерой говорить. Ихъ краснорѣчіе было судебнымъ; фанатикомъ такового былъ и младшій современникъ Лисія, ораторъ Исей, съ его сложной системой судебныхъ доказательствъ. Болѣе высокая ступень была

достигнута благодаря долголѣтней дѣятельности ученика Горгія, Исократа, учителя риторики и мастера параднаго краснорѣчія. Лишь послѣ него могъ появиться знаменитый ораторскій тріумвиратъ второй половины IV в., представляемый Демосееномъ, Эсхиномъ и Гиперидомъ, а съ первымъ и славнѣйшимъ изъ нихъ и расцвѣтъ политическаго краснорѣчія. Онъ былъ непродолжителенъ: послѣ паденія Аѳинъ измельчало и аѳинское краснорѣчіе, а монархическія государства александрійской эпохи не были удобной почвой для ораторскаго искусства.

*Литература.* Самое обстоятельное и удобочитаемое руководство по исторіи Г. литературы: A. et M. Croiset, «Histoire de la littérature grecque» (5 тт., П., 1896 сл.). Имъ же принадлежитъ и сокращенное руководство «Manuel d'histoire de la littérature grecque» въ 1 томѣ, имѣющееся и въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «А. и М. Круазе, Исторія Г. литературы», перев. съ 7-го французскаго изданія В. С. Елисѣевой, подъ редакціей и съ предисловіемъ С. А. Жебелева, СПБ., 1912. Эта книга — единственная, могущая быть рекомендована незнакомому съ иностранными языками читателю.—Солидное сочиненіе для справокъ: Wilhelm von Christ, «Geschichte der griechischen Literatur», 6-е изд. v. W. Schmid (2 тт., Мюнхенъ, 1912). Ученое и остроумное, но очень субъективное изложеніе: U. v. Wilamowitz-Moellendorff'a (въ P. Hinneberg, «Die Kultur der Gegenwart», сер. I, т. VIII). *Ѳ. Зѣлинскій.*

О Г. литературѣ съ XV в. до нашихъ дней см. Новогреческая литература.

**Греческая религія**—см. Язычество.

**Греческая философія** зарождается за VI в. до Р. Хр., совпадая съ началомъ того умственнаго и нравственнаго броженія, которое постепенно охватывало весь древній міръ, и кончается въ V или VI вв. по Р. Хр., незамѣтно и постепенно переходя въ христіанство, подъ сѣнью котораго она долго еще продолжаетъ существовать (и даже развиваться, подобно римскому праву въ средніе вѣка). Первые зачатки умозрѣнія можно искать у Гесіода и другихъ богослововъ (Эпименида, Акусилая, Ферекида), которые въ своихъ «Ѳеогоніяхъ» излагали воззрѣнія о происхожденіи міра и боговъ. Болѣе сложныя миѳологическія умозрѣнія, въ которыхъ сказывается и пантеизмъ, и дуализмъ, заключаются въ различныхъ орфическихъ космогоніяхъ (съ VI в.). Начатки нравственнаго размышленія мы находимъ еще раньше у гномиковъ и лириковъ VI и VII в., а также и у тѣхъ «законодателей», которые, подобно Солону, Питтаку, Періандру и другимъ «мудрецамъ», исходили въ своихъ реформахъ изъ нѣкоторыхъ общихъ нравственно-политическихъ идей, послужившихъ впослѣдствіи основаніемъ политической практики и теоріи грековъ.—Первый періодъ. Философія, какъ и поэзія, зародилась въ іонійскихъ колоніяхъ, издавна отличавшихся высокой культурой и находившихся въ постоянныхъ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ съ Египтомъ и Азіей. Первые философы занимались преимущественно вопросами о строеніи и происхожденіи неба и земли и вообще о природѣ вещей (περὶ φύσεως—обычное заглавіе древнѣйшихъ философемъ): психологія и этика обосновываются космологіей. Философскія школы грековъ были свободными корпораціями и пріобрѣтали нерѣдко характеръ религіознаго союза, въ особенности послѣ смерти основателя, превращавшагося въ чтимаго героя—генія школы (такъ было съ Пиѳагоромъ, Анаксагоромъ, Платономъ, Аристотелемъ, Эпикуромъ и др.). Вокругъ главы школы (схоларха) собирались единомышленники, друзья (товарищи, ἑταῖροι, συμφιλοσοφοῦντες), между которыми нерѣдко распредѣлялся научный трудъ, какъ мы видимъ, напр., въ Академіи или въ Ликеѣ. За ними слѣдовали ученики въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ въ пиѳагорейской, долгій искусъ предшествовалъ принятію ученика въ союзъ, который нерѣдко преслѣдовалъ и политическія цѣли, помимо этическихъ и научныхъ. Первою изъ такихъ школъ была милетская школа, основанная Ѳалесомъ (приблизительно въ 624—545 гг.), за которымъ слѣдовали Анаксимандръ (611—547) и Анаксименъ (588—524). Ѳалесъ считалъ началомъ всего сущаго—воду, Анаксимандръ—хаотическое «безпредѣльное» (ἄπειρον), движущееся отъ вѣка и заключающее въ себѣ противоположныя начала, изъ которыхъ въ безконечности слагаются и разлагаются міры. Анаксименъ характеризовалъ эту безпредѣльную и неопредѣленную стихію своего предшественника какъ воздухъ: всѣ вещи образуются изъ него путемъ сгущенія и разрѣженія, и онъ оживляетъ все своимъ дыханіемъ, какъ душа. Къ этимъ философамъ примыкаетъ, въ V в., рядъ другихъ, полагавшихъ сущностью вещей то или другое стихійное начало, какъ воду (Гиппонъ) или воздухъ (Идей, Діогенъ Аполлонійскій). Помимо общихъ философскихъ положеній, первымъ милетцамъ приписываются и спеціальныя космографическія и математическія изслѣдованія. Послѣдующіе философы, продолжая размышлять о природѣ вещей, усмотрѣли въ ней три основныхъ опредѣленія: 1) единство во множествѣ—синтезъ противоположностей; 2) вѣчно-неизмѣнную и единую субстанцію сущаго и 3) вѣчный процессъ жизни. Но первоначальная мысль еще не умѣла примирить этихъ различныхъ опредѣленій и потому развивала ихъ отвлеченно другъ отъ друга, въ трехъ различныхъ школахъ. Пиѳагорейцы представляли синтезъ единства и множества въ формѣ числа, которое они признавали причиной всего существующаго, закономъ міра, началомъ всякой мѣры, гармоніи и пропорціональности. Они сводили всѣ качественныя свойства вещей къ математическимъ отношеніямъ, опредѣляющимся числами. Въ связи съ этой метафизикой послѣдователи Пиѳагора (VI в.)—Филолай (V в.), Архитъ (другъ Платона), Лисисъ, Эвритъ и др.—развили цѣлую систему математики, физики, астрономіи и своеобразной мистики,—систему, несомнѣнно видоизмѣнившуюся въ теченіе двухвѣкового существованія школы. Совершенно другой характеръ носила умозрительная философія элейской школы, которая исходила изъ идеи абсолютнаго единства и тожества Истины. Основателемъ элейской школы былъ поэтъ Ксенофанъ Колофонскій (приблизительно въ 576—480 гг.), впервые высказавшій ея пантеистическія положенія въ борьбѣ съ народнымъ идолопоклонствомъ и многобожіемъ. За нимъ Парменидъ (VI—V вв.) развилъ вышеизложенное ученіе въ догматической формѣ, а его послѣдователи Мелиссъ и Зенонъ (V в.)—въ полемической. Зенонъ, отецъ «діалектики», прославился своими остроумными аргументами, въ которыхъ онъ раскрывалъ глубокія противорѣчія, присущія самымъ понятіямъ множества, величины, мѣста, движенія. Прямую противоположность этой философіи неподвижной субстанціи вещей представляетъ ученіе Гераклита Ефесскаго (535—475). Все течетъ и ничто не пребываетъ; абсолютное начало природы есть вѣчно-живой огонь, то угасающій въ другія косныя стихіи, то вновь пожирающій ихъ

въ себя, переходящій отъ себя къ своей противоположности и отъ своей противоположности возвращающійся въ себѣ. Въ этой борьбѣ—внутреннее согласіе; въ этомъ вѣчномъ движеніи и жизни—слово, Логосъ міровой тайны, вѣчный законъ космоса. Какъ ни глубокомысленны были эти попытки, каждая изъ нихъ, въ своей односторонности, не объясняла дѣйствительности и приходила къ неизбѣжнымъ противорѣчіямъ. Поэтому вслѣдъ за ними является рядъ новыхъ ученій, стремящихся примирить элейское понятіе о неизмѣнной субстанціи сущаго съ дѣйствительнымъ множествомъ и движеніемъ природы. Таковы попытки Эмпедокла, Анаксагора и атомистовъ (V в.), объясняющихъ происхожденіе и уничтоженіе вещей путемъ сложенія и разложенія вѣчныхъ, качественно неизмѣнныхъ элементовъ. Эмпедоклъ признаетъ четыре такихъ стихіи, сначала соединенныхъ любовью въ блаженномъ единствѣ божественной сферы, а затѣмъ раздробленныхъ роковой враждой. Міръ есть продуктъ воздѣйствія любви на эти разбросанные «члены общества», которые постепенно собираются вновь и организуются ею въ міровомъ процессѣ. Атомисты, Левкиппъ и его «товарищъ» Демокритъ (V и IV вв.) изъ Абдеры, обосновали впервые систему чистаго матеріализма, положивъ въ основаніе всего сущаго атомы и пустоту. Каждый изъ такихъ атомовъ, подобно «полнотѣ» Парменида, неизмѣненъ, вѣченъ, непроницаемъ и недѣлимъ. Демокритъ собралъ большой запасъ естественно-историческихъ знаній, разработалъ гносеологію и этическое ученіе, оказавшее впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на Эпикура. Но изъ отвлеченно-матеріалистическихъ началъ нельзя понять ни сознанія, ни чувственныхъ качествъ, присущихъ вещамъ, ни движенія (которое необъяснимо изъ массы), ни міра, какъ закономѣрнаго цѣлаго. Качества вещей, ихъ движеніе и закономѣрный порядокъ предполагаютъ иныя, невещественныя причины. Эмпедоклъ и еще болѣе Анаксагоръ (500—428) признали невещественную природу причины движенія и вмѣстѣ первоначальность чувственныхъ качествъ. Анаксагоръ пришелъ къ чисто-дуалистическому ученію, противополагая невещественный всеобъемлющій духъ или Умъ (νοῦς), какъ причину и начало движенія—косной матеріи, состоящей изъ множества изначальныхъ элементовъ, различныхъ по качеству, но совершенно смѣшанныхъ между собою до начала космогоническаго процесса. Самыя качества вещей онъ превращалъ въ матеріальные элементы или «сѣмена» (такъ назыв. ὁμοιομερῆ). Таковъ былъ 1-й періодъ Г. философіи, космологическій по преимуществу. Въ саморазложеніи древнихъ системъ выяснилось постепенно, что основныя опредѣленія сущаго, данныя ранними школами, неприложимы къ матеріальному бытію и въ немъ непримиримы. Этотъ отрицательный результатъ, въ связи съ глубокими умозрительными тенденціями грековъ, обусловливаетъ переходъ къ послѣдующему философскому идеализму. Переходная эпоха характеризуется эклектизмомъ и скептицизмомъ софистовъ. Если чувственный міръ видимыхъ явленій не обладаетъ подлинной дѣйствительностью, а умопостигаемыя начала древнихъ философовъ оказываются ложными отвлеченностями, то все разрѣшается въ мнѣніе, въ простую измѣнчивую видимость («Облака» Аристофана). Объективное познаніе дѣйствительности столь же невозможно съ точки зрѣнія элейской діалектики, которую развивалъ софистъ Горгій, какъ и съ точки зрѣнія послѣдовательно развитого ученія Гераклита о постоянномъ измѣненіи, всеобщемъ теченіи всего сущаго. Мѣра всѣхъ вещей—человѣкъ, его субъективное воспріятіе и оцѣнка; такъ училъ софистъ Протагоръ (480—410). Отсюда искусство производить видимость посредствомъ словъ, или софистическая реторика, заступаетъ мѣсто философіи и становится главнымъ предметомъ изученія (Горгій). Помимо этого, самое развитіе наукъ, словесности, общественной жизни вызывало потребность въ распространеніи общаго образованія, разсудочнаго просвѣщенія, въ формальномъ воспитаніи. Софисты и были такими общественными учителями «воспитанія и добродѣтели» или «добродѣтели и краснорѣчія». Они популяризировали философію, подвинули впередъ риторику, грамматику и стилистику (Продикъ и др.), дали новый импульсъ нравственному размышленію и политической наукѣ [теорія естественнаго права Гиппія, раціоналистическое ученіе о происхожденіи нравственныхъ понятій (Ѳразимахъ и др.), законовъ, учрежденій, религіи, политическіе памфлеты (Критій) и археологическія изслѣдованія].—Второй періодъ. Новую эпоху въ исторіи философіи открываетъ собою Сократъ (469—399). Всецѣло отказавшись отъ физики или космологіи какъ безплоднаго и недостовѣрнаго умствованія, онъ «свелъ философію съ неба на землю» и перенесъ свои изслѣдованія въ нравственную область, стремясь найти всеобщее и безусловное знаніе (τὸ καθόλου) не въ чемъ-либо внѣшнемъ, а въ себѣ самомъ. Самопознаніе есть начало мудрости и всякой истинной человѣческой дѣятельности, теоретической и практической. Общему разложенію античнаго міросозерцанія, государственности, традиціонной морали Сократъ противопоставилъ идеалъ сознательнаго разумнаго устройства частной и общественной жизни, основаннаго на познаніи ея истинной цѣли, на знаніи блага, изъ котораго неизбѣжно должно вытекать истинное поведеніе или добродѣтель. Во имя этого идеала Сократъ неустанно обличалъ всякое мнимое знаніе въ его ложныхъ притязаніяхъ; но въ то же время онъ нашелъ въ самомъ человѣческомъ разумѣ форму универсальнаго знанія—всеобщее логическое понятіе—и открылъ методы логическаго познанія (діалектическаго наведенія и опредѣленія понятій). На сознаніи универсальности разума основывается богословіе Сократа. Сократъ постигъ и внутреннюю цѣнность, нравственное достоинство человѣческой личности, какъ свободно-разумнаго существа, долженствующаго осуществлять высшую правду. Въ этой правдѣ—наша истинная цѣль, наше личное счастье и общее благо. Нравственная реформа общества, путемъ проповѣди этого идеала и воспитанія въ немъ гражданъ-правителей государства, была верховною цѣлью всей дѣятельности Сократа, увѣнчанной славною смертью. Сократъ породилъ не одну, а нѣсколько школъ, не бывъ основателемъ ни одной изъ нихъ. Научный союзъ, образовавшійся вокругъ него, состоялъ изъ однихъ «друзей» или «товарищей», между которыми были софисты, риторы, философы, граждане всякихъ званій и партій. Несмотря на признаки извѣстной организаціи (общія собранія, трапезы, жертвоприношенія, общая касса), это товарищество было скорѣе общедоступной академіей нравственно-политическихъ наукъ, чѣмъ школой въ античномъ значеніи слова, ибо, въ противность софистамъ, Сократъ не имѣлъ «учениковъ» (въ собственномъ смыслѣ). Послѣ смерти Сократа «товарищи» его разбрелись; одни основали отдѣльныя школы, другіе посвятили себя политической или литературной дѣятельности. Всѣ вышли классическими стилистами (Платонъ, Ксенофонтъ, Эсхинъ,

Антисѳенъ, Исократъ) или риторами, но самые философы поняли различнымъ образомъ мудрость Сократа. Мегарская школа, основанная Евклидомъ (Евбулидъ, Алексимъ, Діодоръ Кронъ, Стильпонъ и др.) развила преимущественно формальную діалектику Сократа, соединивъ ее съ ученіемъ Парменида. Это «школа эристиковъ» (спорщиковъ) и риторовъ—родъ видоизмѣненной схоластической софистики. Тотъ же характеръ сохранила и элидо-эритрейская школа, основанная Федономъ. Другіе софисты, Антисѳенъ и Аристиппъ, основали школы киниковъ и гедониковъ (киренская школа). Исходя изъ скептической теоріи познанія (номинализмъ Антисѳена и субъективный сенсуализмъ Аристиппа), они отвергали возможность и полезность теоретическаго познанія, ограничивая философію практической мудростью. Высшую цѣль, сообразно которой мы должны разумно устроить свою жизнь, они понимали различно: киники—какъ добродѣтель, состоящую въ совершенномъ самоосвобожденіи отъ всякихъ страстей и потребностей (апатія); гедоники—какъ совокупность наибольшаго количества наслажденій (Аристиппъ), какъ постоянно-радостное состояніе духа (Ѳеодоръ) или, наконецъ, какъ отсутствіе скорбей (Гегесій). Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, для расцѣнки благъ жизни и освобожденія отъ ложныхъ страстей и предразсудковъ—нуженъ разумъ (φρόνησις). Несмотря на глубокое различіе своихъ тенденцій, послѣдователи Антисѳена (Діогенъ, Кратесъ и др.), въ своей аскетической проповѣди упрощенія жизни и циническомъ ниспроверженіи условій общественной нравственности, всякой общественности вообще, пришли къ такому же отрицательному результату, какъ и киренейцы съ ихъ нравственнымъ нигилизмомъ, мало-по-малу извѣрившіеся въ своемъ гедонизмѣ. Болѣе глубоко развилъ идею Сократа Платонъ (427—347), постепенно переработавшій его ученіе въ умозрительный идеализмъ, который онъ положилъ въ основу своего этическаго міросозерцанія, и въ которомъ онъ примирялъ концепціи Парменида, Гераклита и пиѳагорейцевъ. Платонъ собралъ въ своей «Академіи» выдающихся философовъ и ученыхъ, среди которыхъ, помимо Аристотеля, мы находимъ многихъ выдающихся математиковъ и астрономовъ (напр., Филиппъ Опунтскій, Гераклидъ Понтійскій, Евдоксъ Книдскій, создатель первой системы небесной механики). Вокругъ нихъ группировались многочисленные ученики. Въ послѣдній періодъ жизни Платона его философія, повидимому, все болѣе и болѣе принимала характеръ пиѳагорейской мистической математики. Эта особенность осталась и за его ближайшими учениками и преемниками въ Академіи—Спевсипомъ, Ксенократомъ и др. Аристотель (384—322) основалъ самостоятельную школу «перипатетиковъ» (ликей) въ 335 г., гдѣ въ теченіе 12 лѣтъ систематически обработалъ всѣ отрасли человѣческаго знанія, создавъ одно изъ самыхъ великихъ и мощныхъ научныхъ построеній. Его анализъ логическихъ процессовъ (понятія, сужденія, силлогизма) составляетъ и теперь существенную часть логики. Его «Политика»—сводъ всей политической мудрости грековъ—есть научный анализъ законовъ государственной жизни, морфологія и физіологія античнаго государства и вмѣстѣ его патологія и терапія, основанная на изученіи громаднаго историческаго матеріала. Естественно-историческія произведенія Аристотеля (особенно его зоологія) представляютъ такую же широкую научно-философскую ситематизацію изученія природы, этика—систематическій анализъ нравственнаго сознанія древнихъ. Столь же закончены въ своемъ родѣ психологія, поэтика, риторика Аристотеля и его «метафизика», въ которой онъ даетъ глубокій и полный анализъ основныхъ началъ, понятій и проблемъ философіи, находимыхъ у его предшественниковъ. Въ противоположность идеализму Платона, Аристотель—реалистъ, философъ дѣйствительности: преобразуя ученіе Платона, онъ не отрицаетъ идеальныхъ общихъ началъ, мыслимыхъ въ нашемъ разумѣ, но онъ не противополагаетъ ихъ дѣйствительности: идеи осуществляются въ мірѣ, наполняютъ его («сущность вещей не можетъ быть отрѣшена отъ того, чего она есть сущность»). Школа Аристотеля продолжала начатую работу въ области исторіи и естествознанія. За ближайшими его учениками, Ѳеофрастомъ (классическая ботаника, исторія физики, этическіе и политическіе трактаты и пр.), Евдемомъ (этика, исторія наукъ), Аристоксеномъ (теорія музыки) и Дикеархомъ (культурная ист. Эллады), слѣдовалъ рядъ другихъ учениковъ (перипатетики), частью вѣрныхъ преданью школы, частью же, подобно Стратону (преемникъ Ѳеофраста), упрощавшихъ глубокомысленную метафизику своего учителя въ смыслѣ матеріалистическаго натурализма (за Стратономъ слѣдовали Ликонъ, Аристонъ, Критолай и др.). Ученіе Аристотеля есть высшая точка развитія философіи чисто-теоретической въ древнемъ мірѣ: оно завѣщало среднимъ вѣкамъ не только богатый запасъ знаній, но и рядъ глубоко задуманныхъ задачъ (напр., проблема объ отношеніи общаго къ частному, рода—къ индивиду).—Третій періодъ. Послѣ Аристотеля, на ряду съ академіей и ликеемъ, развиваются крупныя школы стоиковъ, эпикурейцевъ и скептиковъ, сходящіяся въ своей практической тенденціи. Физика и метафизика постепенно теряютъ самостоятельный интересъ, точно такъ же, какъ и все чисто-теоретическое знаніе. Этика господствуетъ и становится философіей по преимуществу, какъ нравственное ученіе, наука счастья, истинной жизни. Отвѣчая практической, нравственной потребности общества, философія популяризируется. Философы образуютъ особый классъ, который въ эпоху имперіи повсемѣстно получаетъ особыя права, привилегіи и отличія. Богачи, знатныя дамы, цари и города содержатъ философовъ и софистовъ — присяжныхъ учителей «добродѣтели и воспитанія». Нравственный кризисъ, обострившійся уже въ эпоху Пелопоннесской войны и обусловленный глубокимъ разложеніемъ античныхъ нравовъ, государства и религіи, вызвалъ потребность въ морали, основанной на истинномъ знаніи. Познаваема ли природа вещей, что она такое, и какъ намъ слѣдуетъ вести себя сообразно истинной природѣ вещей—вотъ три основные вопроса логики, физики и этики, имѣющіе высшее практическое значеніе. Умозрительное творчество ослабѣло; авторитетная мораль предполагаетъ либо рѣшительное догматическое ученіе о природѣ вещей, либо полный скептицизмъ по отношенію ко всякому роду знанія. Отказавшись отъ сложныхъ проблемъ Аристотелевой теоріи, догматики этого періода возвратились къ видоизмѣненнымъ ученіямъ раннихъ философовъ, Гераклита или Демокрита. Природа есть живое органическое цѣлое, или же она есть механическій аггрегатъ атомовъ. Въ первомъ случаѣ человѣкъ, какъ членъ всемірнаго цѣлаго, долженъ согласиться съ нимъ, жить для него, познавая его вѣчную связь, тотъ Логосъ, разумный законъ, который управляетъ міромъ и оживляетъ его. Во второмъ случаѣ онъ, какъ атомъ, разобщенный отъ другихъ атомовъ, долженъ изгнать изъ себя всякіе ложные предраз-

судки, жить для себя, устроивъ свою жизнь возможно покойнѣе, безопаснѣй и пріятнѣй. Первый взглядъ усвоили себѣ стоики, второй—эпикурейцы. Начавъ съ цинической ученія о добродѣтели, основанной на сознаніи естественнаго закона (Зенонъ Китіонскій, основатель школы, 342—270), стоики постепенно разработали систему логики и физики, признавъ необходимость теоретическаго обоснованія своего этическаго міросозерцанія (ближайшіе послѣдователи Зенона: Клеанеъ, Хрисиппъ, схоластикъ стоицизма, Персей, Сферъ и др., и преемники Хризиппа: Зенонъ изъ Тарса, Діогенъ Селевкійскій и Антипатръ). Въ физикѣ (какъ и въ теоріи познанія) стоики упрощаютъ метафизическій дуализмъ Аристотеля въ смыслѣ натуралистическаго реализма. Философія стоицизма опредѣляется рядомъ компромиссовъ съ платонизмомъ и ученіемъ Аристотеля. Во II в. до Р. Хр. Панецій придалъ ему эклектическій характеръ, который онъ сохранялъ долго впослѣдствіи. Извѣстнѣйшій изъ учениковъ Панеція—Посидоній (ум. между 50—46 г.), схолархъ родосской школы, учитель Страбона и Катона Утическаго. Болѣе неизмѣнно сохранялось до IV в. по Р. Хр. ученіе Эпикура (342—260), который обосновывалъ свою этику личнаго довольства на сенсуалистической теоріи познанія и матеріалистической физикѣ (атомизмѣ) Демокрита. Изъ эпикурейцевъ особенно извѣстенъ Лукрецій Каръ (94—54), авторъ поэмы «De rerum natura», и Филодемъ, сочиненія котораго нашлись въ Геркуланеѣ. Крайнее развитіе индивидуалистическаго субъективизма въ морали представляютъ собою древнѣйшіе скептики школы Пиррона (365—275), которые, въ противоположность стоикамъ и эпикурейцамъ, пытались обосновать правила поведенія на сознаніи абсолютной невозможности объективнаго знанія. Скептическое воздержаніе отъ всякаго сужденія (ἐποχή, ἀφασία) о вещахъ, поступкахъ и ихъ цѣляхъ, приводитъ насъ постепенно къ истинной мудрости, т.-е. къ тому же полному равнодушію и безучастію. Скептицизмъ Пиррона имѣлъ явно практическій, а не діалектическій интересъ. Въ немъ утомленная мысль думала найти окончательное успокоеніе отъ вопросовъ и сомнѣній ума и сердца. Вскорѣ послѣ Пиррона Аркесилай развилъ въ Академіи теоретическій скептицизмъ, разрабатывая въ полемикѣ противъ стоиковъ скептическіе элементы Платоновой и Сократовой діалектики. Вѣкъ спустя, Карнеадъ (214—129) придалъ новый блескъ этой преобразованной («средней») Академіи, какъ мощный діалектикъ и философскій критикъ. Его разрушительная работа въ значительной степени способствовала разложенію догматическихъ ученій и развитію эклектизма. Его критика раціональнаго богословія расчистила путь религіозному умозрѣнію послѣдующихъ вѣковъ. Начиная именно со II в., греческая философія принимаетъ эклектическій характеръ. Противоположности школъ постепенно сглаживаются, въ силу споровъ и взаимныхъ уступокъ, вслѣдствіе скептицизма и утомленія мысли, вслѣдствіе преобладанія и общности нравственныхъ практическихъ интересовъ, на почвѣ которыхъ сближаются школы. Ученики грековъ, римляне, всѣмъ своимъ нравственнымъ складомъ усиливаютъ практическую тенденцію этого періода и его эклектизмъ (Цицеронъ, Варронъ, Секстій и др.). Главнымъ разсадникомъ эклектизма (помимо стоиковъ школы Посидонія) является новая Академія, снова преобразованная, послѣ Карнеада, въ особенности Филономъ изъ Ларриссы (ум. въ 80 г.), учителемъ Цицерона, и Антіохомъ Аскалонскимъ (ум. въ 68 г.). Признавъ, противъ скептиковъ, что безъ твердыхъ убѣжденій нѣтъ разумнаго поведенія, что безъ истины нѣтъ и вѣроятія (которымъ тѣ думали руководствоваться), Антіохъ искалъ эту истину въ общемъ согласіи всѣхъ философовъ, для достиженія котораго онъ долженъ былъ прибѣгать къ насильственной нивеляціи ихъ различныхъ ученій. Поэтому, на ряду съ новой Академіей, возродился систематическій скептицизмъ, связывавшій себя съ Пирономъ и средней Академіей и нашедшій представителя въ лицѣ Энесидема (I в. по Р. Хр.). Какъ образчикъ дѣятельности этой школы, уцѣлѣли сочиненія Секста Эмпирика (конецъ II и начала III в.), которыя заключаютъ въ себѣ сводъ всевозможныхъ скептическихъ аргументовъ, полную теорію скептицизма. Изъ старыхъ школъ лишь перипатетики, за рѣдкими исключеніями, болѣе держались первоначальнаго ученія, и со временъ Андроника Родосскаго (65—50, въ Аѳинахъ) особенно тщательно изучали и комментировали творенія Аристотеля, вплоть до сліянія съ неоплатонизмомъ (знаменитый «истолкователь» Александръ Афродисійскій, къ концу II в.). Послѣ Р. Хр. философія продолжаетъ распространяться и развиваться, принимая все болѣе и болѣе религіозный характеръ. Человѣкъ не удовлетворяется болѣе ни знаніемъ, ни моралью, которыя не даютъ его духу началъ истинной жизни. Уже мораль стоиковъ императорской эпохи (Сенека, Эпиктетъ, Маркъ Аврелій) проникнута религіознымъ духомъ, сближающимъ ихъ съ стоическими апологетами христіанства. Новые киники (Демонаксъ, Перегринъ, Діонъ Хризостомъ и др.) усиливаютъ аскетическую проповѣдь отреченія отъ міра, въ связи съ обличеніемъ религіи и нравственнаго строя общества. Въ то же время многочисленные платоники, неопиѳагорейцы, герметики, гностики различныхъ толковъ развиваютъ сложныя теософскія ученія, на которыхъ отражается вліяніе мистерій и Богословій Востока, сливающихся между собою въ общемъ синкретизмѣ. Греческая философія вступаетъ въ послѣдній, религіозный періодъ своего развитія. Отчаявшись въ естественныхъ своихъ потребностяхъ и въ разсудочномъ познаніи, человѣкъ ищетъ положительнаго авторитета въ религіозномъ откровеніи и сверхъестественнаго источника познанія—въ мистическомъ экстазѣ, внутреннемъ озареніи. Философская дѣятельность разума сводится къ уясненію, къ истолкованію откровенія, заключающагося какъ въ различныхъ религіяхъ, священныхъ книгахъ и знаменіяхъ, такъ и въ цѣлой вселенной, которая отражетъ дѣйствіе высшихъ, сверхчувственныхъ началъ. Въ самыхъ различныхъ школахъ этого періода—у стоиковъ и платониковъ (языческихъ, іудейскихъ и христіанскихъ) развивается особый методъ аллегорическаго истолкованія священныхъ писаній, сказаній, обрядовъ, самыхъ явленій природы: ибо такому методу соотвѣтствуетъ цѣлое мистическое міросозерцаніе, превращающее міръ явленій въ символическій покровъ сверхчувственнаго міра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, развивается и практическая мистика (мистеріи, теургія, магія, некромантія и пр.). Изученіе природы отступаетъ на задній планъ. Философскій интересъ поглощается богословіемъ, въ области котораго умозрительный монотеизмъ борется съ умозрительнымъ многобожіемъ. Эту борьбу мы находимъ и у языческихъ философовъ, превращающихъ прежнихъ народныхъ боговъ въ подчиненныхъ демоновъ или въ метафизическіе аспекты единаго безличнаго божества (стоики, Плутархъ), и у христіанскихъ, и у іудейскихъ мистиковъ, занимающихся

умозрѣніями о посредствующихъ началахъ (аонахъ или энергіяхъ) между абсолютнымъ божествомъ и міромъ. Чѣмъ глубже раздвигается бездна между ними, тѣмъ сильнѣе потребность въ посредствѣ. Вопросъ объ отношеніи Бога къ міру и матеріи (монизмъ стоиковъ и дуализмъ платониковъ), психологическія проблемы, демонологія, проблема зла и свободы съ возрастающей силой занимаютъ умы, доколѣ религіозная мысль грековъ не находитъ себѣ классическаго выраженія въ неоплатонизмѣ и не застываетъ затѣмъ въ оковахъ византійской схоластики. Среди многочисленныхъ школъ и философовъ этого послѣдняго періода особаго вниманія заслуживаютъ неопиѳагорейцы, появляющіеся съ I в. до Р. Хр. и соединяющіе стоическое ученіе съ дуализмомъ Платона и Аристотеля, при помощи пиѳагорейской символики (единица, двоица и пр.). Наиболѣе извѣстны изъ нихъ Модератъ и Аполлоній Тіанскій (I в. по Р. Хр.), Никомахъ при Адріанѣ, Филостратъ при Северахъ. Ихъ мистика послужила зародышемъ неоплатонизма. То же слѣдуетъ сказать и о пиѳагорействующихъ платоникахъ, какъ Плутархъ (48 — 125), Ѳеонъ Смирнскій, Апулей, Максимъ Тирскій, Альбинъ, Нуменій—это эклектическіе мистики, сочетающіе основныя идеи предшествующихъ школъ, иногда въ оригинальной теософской формѣ (напр., гностическая теогонія Плутарха или Троица Нуменія). Рядъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ Гермеса Трисмегиста и появляющихся въ Египтѣ къ концу III в., принадлежитъ мѣстнымъ платоникамъ того же пошиба. Александрія была важнѣйшимъ очагомъ религіозно-философскаго синкретизма, въ которомъ греческая философія столкнулась съ религіями Востока. Прежде всего Александрія была центромъ эллинизированнаго іудейства и своеобразнаго умственнаго движенія, имъ порожденнаго. Іудей Филонъ старшій, современникъ Христа, далъ этому движенію окончательную философскую форму, въ смыслѣ стоическаго платонизма. Примиряя греческую философію съ книгами Ветхаго Завѣта путемъ ихъ аллегорическаго истолкованія, Филонъ впервые отожествилъ Логосъ стоиковъ съ Премудростью, какъ особой ипостасью или энергіей Божества. Въ Александріи же Валентинъ (платоникъ) и Василидъ (аристотеликъ) придали умозрительную форму своему гностицизму, а христіанскіе платоники Климентъ и Оригенъ—своему богословію. Но послѣднее слово греческой мудрости сказалъ неоплатонизмъ — ученіе чистоэллинское въ существенныхъ своихъ очертаніяхъ. Въ извѣстномъ смыслѣ неоплатонизмъ есть сводъ всей идеалистической философіи грековъ. Онъ возникъ среди школы комментаторовъ Аристотеля и Платона, силившихся примирить ихъ между собою; въ него вошли пиѳагорейскія начала и другія идеи до-сократовскихъ мыслителей, переработанныя послѣдующимъ умозрѣніемъ. Богъ, единый, сверхсущественный, безначальный, непостижимый разуму, допускающій лишь отрицательныя опредѣленія, источникъ бытія, знанія и красоты, который не есть ни бытіе, ни знаніе, ни красота—положительное Ничто, которое есть въ то же время абсолютная Полнота всего, постигаемая въ мистическомъ восторгѣ. Далѣе, рядъ эманацій, лучеиспусканій этого единаго первоисточника; чистый Умъ или νοῦς Аристотеля, порождающій въ себѣ «умную вселенную» идей Платона, совокупность чистыхъ умовъ; за ними Душа, начало жизни, оживляющее и образующее матеріальную природу; наконецъ, матерія—вѣчное отрицательное начало, противоположное первому,—потенція Платона и Аристотеля (ἄπειρον или μὴ ὄν древнихъ). Такова нисходящая лѣствица началъ неоплатонизма. Имъ соотвѣтствуетъ рядъ восходящихъ ступеней, путемъ которыхъ духъ человѣка восходитъ къ своему божественному Началу. Къ космологіи примыкаетъ чрезвычайно разработанная психологія, нравственно-аскетическое и религіозное ученіе. Неоплатонизмъ развился въ III в. Плотинъ (205—270), ученикъ Аммонія Сакка, былъ главнымъ учителемъ школы. Важнѣйшими изъ его послѣдователей были Порфирій (232—301), теософъ Ямвлихъ (ум. въ 330 г.) и Проклъ (410—485). Къ послѣднему поколѣнію неоплатониковъ принадлежатъ извѣстные комментаторы Симпликій, Асклепій, Олимпіодоръ. Въ 529 г. Юстиніанъ оффиціально запретилъ преподаваніе философіи въ Аѳинахъ; послѣдніе философы, не перешедшіе въ христіанство, вымерли во 2-й половинѣ VI в. Г. философія продолжала, впрочемъ, существовать и въ христіанствѣ. Помимо громаднаго вліянія на первоначальное развитіе въ христіанской мысли, вся средневѣковая философія опредѣляется борьбою платониковъ съ аристотеликами и прогрессивнымъ ознакомленіемъ съ произведеніями Аристотеля и Платона.—Источники. Кромѣ подлинныхъ произведеній греческихъ и римскихъ философовъ, до насъ дошелъ обильный біографическій матеріалъ, преимущественно чрезъ посредство Діогена Лаэрція (½ III в.), и множество фрагментовъ древнихъ философовъ—главнымъ образомъ, чрезъ посредство многочисленныхъ комментаторовъ и компиляторовъ позднѣйшей эпохи. Въ школѣ Аристотеля были составлены первые своды различныхъ ученій или «мнѣній» предшествовавшихъ философовъ (Ѳеофрастъ); и эти первоначальные своды, подвергшіеся значительнымъ сокращеніямъ и дополненіямъ со стороны послѣдующихъ эклектиковъ и скептиковъ, дошли до насъ въ выдержкахъ христіанскихъ полемистовъ и чрезъ посредство позднѣйшихъ «доксографовъ» [напр., Псевдо-Плутарха и Стобея, эксцерпировавшихъ сборникъ Аэція (школы Посидонія)]. *Кн. С. Трубецкой.*

Ср. Diels, «Doxographi Graeci» (1879), и Mullach, «Fragmenta philosoph. graecorum» (II, 1860—81). Среди богатой литературы по исторіи греческой философіи достаточно указать капитальныя общія сочиненія. Подробную библіографію см. у Ueberweg'a, «Grundriss d. Gesch. de Philos. I. Das Alterthum» (послѣдн. 10-е изд. Б., 1909); Heinr. Ritter, «Gesch. der Philos.» (I—IV, 1836—38; есть франц. и рус. переводы); Ritter et Preller, «Hist. philosophiae graeco-romanae ex fontium locis contexta» (изд. 7-е, Гота, 1886—8); Hegel, «Vorles. über die Gesch. d. Philos.» (1840 — 43); Brandis, «Handbuch d. Gesch. d. gr.-röm. Philos.» (1835—60); его же, «Gesch. d. Entwickelung d. alten Philos.» (1862 — 64); Ed. Zeller, «Die Philos. d. Griechen» (самое капитальное и полное изслѣдованіе; I т. 5-е изд., 1892 г.; II т., 4-е изд. 1889; III т. 3-е изд. 1879; IV и V т., 4-е изд. 1880—81); его же, «Grundriss d. Gesch. d. gr. Ph.» (Лпц., 1883; 2 рус. пер.—Некрасова, подъ ред. М. Карпинскаго, СПБ. 1886, и Франка, 1912); Th. Gomperz, «Griechische Denker» (3 т., 1903—06; русск. пер.); A. Schwegler, «Gesch. d. gr. Philos.» (3-е изд. 1882), и его же, «Gesch. d. Ph. im Umriss» (11-е изд. 1882; рус. перев. Юркевича); W. Windelband, «Gesch. d. alten Philos.» (1912; рус. перев. подъ ред. проф. Введенскаго); Hildenbrand, «Gesch. u. System d. Rechts u. Staatsphilos.» (1866); G. Lewes, «History of Philosophy» (4-е изд., Л. 1871,—въ духѣ позитивизма; 2 рус. перев., Чуйко и Вольфсона); Deussen, «Allgemeine Geschichte

der Philosophie» (1894—99); K. Vorländer, «Geschichte d. Philosophie», т. I, «Philosophie des Altertums und Mittelalters» (1902; русск. пер.); Арнимъ, «Европ. философія древняго міра» (въ сб.: «Общая исторія философіи», т. I, СПБ., 1910); Chaignet, «Histoire de la psychologie des grecs» (1887—1892); L. Schmid, «Die Ethik der alten Griechen» (1882); Willmann, «Gesch. des Idealismus» (т. I, 1894); М. Н. Катковъ, «Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи» (1853); рядъ монографій (М. Каринскаго, Э. Радлова, А. Казанскаго, А. Гиляровa, Владиславлева, Мандеса) и «Метафизика въ древн. Греціи» (1890), кн. С. Трубецкого.

**Греческая** или элладская **церковь** въ королевствѣ греческомъ выдѣлилась изъ константинопольскаго патріархата въ эпоху освобожденія Эллады отъ турецкаго ига. Съ 1821 г. до начала тридцатыхъ годовъ положеніе оставалось неопредѣленнымъ. Въ 1829 г. Каподистрія учредилъ м-во духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, которое въ церковномъ отношеніи продолжало считать высшей инстанціей патріарха константинопольскаго. Въ 1833 г. комиссія изъ пяти лицъ во главѣ съ. министромъ духовныхъ дѣлъ составила проектъ устройства церкви на основѣ автокефальности и коллегіальности высшаго управленія. Основныя положенія проекта получили одобреніе многихъ архіереевъ патріархата и собора епископовъ королевства въ 1833 г. Декларація, провозглашавшая независимость эллядской церкви отъ константинопольскаго патріарха, высшую власть вручала синоду изъ пяти членовъ—предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ изъ епископовъ и двухъ асессоровъ изъ священниковъ и іеромонаховъ, назначаемыхъ на одинъ годъ. Въ синодѣ участвуетъ прокуроръ. Рѣшенія синода поступаютъ на утвержденіе правительства. Въ 1850 г. независимость эллядской церкви была признана патріархомъ константинопольскимъ. Въ 1852 г. были проведены нѣкоторыя измѣненія въ конституціи 1833 г. Законъ 1852 г. нормируетъ жизнь новогреческой церкви до сихъ поръ. Синодъ состоитъ изъ четырехъ архіереевъ, вызываемыхъ на чреду на одинъ годъ въ порядкѣ старшинства, и предсѣдателя, митрополита аѳинскаго. При синодѣ два секретаря, назначаемые королемъ. На засѣданіяхъ всегда присутствуетъ эпитропъ—прокуроръ. Всѣ рѣшенія синода строго контролируются м-вомъ церковныхъ дѣлъ. Отсюда, напр., отлученіе отъ церкви не можетъ состояться безъ предварительнаго разрѣшенія правительства. Согласно раздѣленію, произведенному въ 1900 г., эллядская церковь состоитъ изъ 32 епархій. Епископы получаютъ скромное содержаніе изъ казначейства и живутъ много бѣднѣе не только нашихъ епископовъ, но и нашего столичнаго и городского духовенства. Богословское образованіе іерархіи и клира оставляетъ желать многаго. Съ открытіемъ университета въ Аѳинахъ въ 1837 г. при немъ былъ учрежденъ богословскій факультетъ. Число каѳедръ на немъ, однако, недостаточно, а количество студентовъ совсѣмъ невелико. Профессура этого факультета выставила немало значительныхъ ученыхъ именъ. Студенты только въ ничтожномъ числѣ идутъ въ ряды іерархіи и клира. Разсадникомъ просвѣщенія для духовенства служитъ аѳинская семинарія, основанная въ 1843 г. на капиталъ братьевъ Ризаровъ. Низшее приходское духовенство на $^2/_3$ получаетъ образованіе въ народныхъ школахъ. Живетъ оно бѣдно на доброхотныя даянія прихожанъ. Религіозное образованіе народа недостаточно (т. VI, ст. 402). Въ эпоху возстанія въ Элладѣ числилось 524 мужскихъ монастыря и 18 женскихъ. Болѣе 100 изъ нихъ, однако, пустовали. Въ 1833—34 гг. правительство упразднило всѣ монастыри, пустовавшіе и имѣвшіе не болѣе шести монаховъ, а имущество ихъ отобрало въ казну. Къ началу XX в. считалось 180 монастырей, изъ коихъ 9 женскихъ; въ нихъ около 2200 монаховъ и около 200 монахинь. Пятую часть доходовъ монастыри обязаны отдавать на народное образованіе и другія нужды.—См. Ѳ. Кургановъ, «Устройство управленія въ церкви королевства греческаго» (Казань, 1871); «Исторія христіанской церкви въ XIX в.», т. 2-й: «Православный востокъ», изд. А. Лопухина, (СПБ., 1901).

**Греческіе острова**—см. Греція.

**Греческій архипелагъ**—см. Архипелагъ (III, 912).

**Греческій великій водный путь**—см. Варяжскій путь (IX, 615).

**Греческій огонь**—зажигательныя смѣси, употреблявшіяся греками для военныхъ цѣлей, составъ которыхъ довольно близокъ къ пороху. Г. огнемъ пользовались какъ зажигательнымъ средствомъ, вводя въ составъ его нефть и смолистыя вещества, а иногда и какъ метательнымъ средствомъ, для бросанія большихъ камней изъ металлическихъ трубъ. Появленіе Г. огня одни относятъ къ 330 г. по Р. Хр., при Константинѣ Великомъ, другіе же введеніе Г. огня приписываютъ Каллиникѣ, употребившему его впервые въ 670 г. при защитѣ Константинополя отъ нападенія арабовъ, отъ которыхъ, вѣроятно, и былъ позаимствованъ самый составъ. Греческіе императоры принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы держать составъ Г. огня въ величайшемъ секретѣ. Въ нашей исторіи, по лѣтописи Нестора, Г. огонь упоминается при походѣ кн. Олега на Царьградъ, когда флотъ славянъ былъ уничтоженъ подъ стѣнами столицы Византійской имперіи, т.-е. въ самомъ началѣ X столѣтія. Съ начала XIV в. прекращаются всякія дальнѣйшія извѣстія о Г. огнѣ, что совпадаетъ съ появленіемъ въ Европѣ огнестрѣльнаго оружія, т.-е. съ началомъ примѣненія пороха.

**Греческій проектъ**—планъ Екатерины II о раздѣлѣ Турціи между Россіей и Австріей. Марія-Терезія относилась враждебно къ расширенію русскихъ границъ на Востокѣ и въ постоянномъ союзѣ съ Турціей видѣла надежный оплотъ противъ окончательнаго утвержденія Россіи на Балканахъ. Совершенно противоположной точки зрѣнія держался ея преемникъ, Іосифъ II. Русско-турецкія войны въ началѣ царствованія Екатерины II приводили его къ мысли, что проникновеніе Россіи къ Босфору и ея утвержденіе на Дунаѣ неизбѣжно, и ему казалось цѣлесообразнѣе объединиться съ Россіей противъ Турціи, чтобы совмѣстно подѣлить наслѣдство разлагающейся имперіи. Эта мысль была встрѣчена съ сочувствіемъ Екатериной. Австро-русское сближеніе на почвѣ восточной политики въ значительной мѣрѣ было подготовлено тѣмъ соглашеніемъ, которое состоялось между Россіей и Австріей относительно польскаго раздѣла. Общее направленіе европейской политики и польскій вопросъ диктовали Австріи необходимость координированія своей политики съ русскими видами относительно Турціи, и уже Маріи-Терезіи къ концу своего царствованія пришлось въ переговорахъ съ Россіей поднять спеціально вопросъ о будущемъ раздѣлѣ Турціи. Переговоры не привели къ конкретнымъ результатамъ; тѣмъ не менѣе, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ этой эпохи, А. Сорель, считаетъ ихъ какъ бы предисловіемъ къ союзу, заключенному въ 1781 г. между Австріей и Россіей при Іосифѣ II. Г. проектъ существовалъ въ двухъ редакціяхъ. Въ первоначальномъ видѣ Г.

проектъ сталъ извѣстенъ въ 1772 г. Молдавія, Валахія, Болгарія, Румелія, Ѳракія и Константинополь съ Дарданеллами входили въ сферу русскаго вліянія; Сербія, Боснія, Герцеговина, Албанія и Македонія до Мореи—въ сферу австрійскаго вліянія. Очевидно, что такая схема, по крайней мѣрѣ, въ общихъ своихъ чертахъ, совпадала съ политическими задачами Іосифа II на Востокѣ, ибо она послужила новымъ толчкомъ къ русско-австрійскому сближенію, сейчасъ же послѣ смерти Маріи-Терезіи (1780) вылившемуся въ форму союза. Этому союзу предшествовала продолжительная переписка между Іосифомъ II и Екатериной, въ которой первоначальный Г. проектъ подвергся существеннымъ измѣненіямъ и въ окончательной своей редакціи носилъ уже на себѣ черты весьма важныхъ уступокъ, сдѣланныхъ Екатериной. Уже въ первоначальной редакціи Г. проекта имѣлось въ виду господство Россіи на берегахъ Босфора; въ дальнѣйшихъ же переговорахъ эта цѣль опредѣлилась конкретнѣе: Екатерина хотѣла возстановить въ Константинополѣ греческую имперію и посадить на ея тронъ своего внука Константина. Послѣ заключенія въ 1774 г. Кучукъ-Кайнарджійскаго договора вліяніе Россіи на Балканахъ сильно возросло, и «византійскія» мечты Екатерины казались осуществимыми. Тѣмъ не менѣе, Іосифу II удалось настолько повліять на измѣненіе первоначальной редакціи Г. проекта, что скрытая въ предстоящемъ турецкомъ раздѣлѣ опасность для Австріи—окончательное утвержденіе Россіи на Босфорѣ, равно какъ и аннексія придунайскихъ княжествъ—была устранена до нѣкоторой степени спеціальными оговорками. Г. проектъ 1781 г. содержалъ въ себѣ такую группировку на Балканахъ: дунайскія княжества образуютъ самостоятельное молдаво-валахское государство, во главѣ съ монархомъ, избираемымъ мѣстнымъ населеніемъ. А это-то именно и противорѣчило исконнымъ стремленіямъ Екатерины II, не только не сочувствовавшей полной независимости придунайскихъ княжествъ, но и смотрѣвшей на нихъ какъ на будущія провинціи Россійской имперіи. Въ этомъ Г. проектѣ относительно возстановленія въ Константинополѣ Греческой имперіи сдѣлана была оговорка, что корона этой имперіи должна быть навсегда отдѣлена отъ короны Россійской имперіи. Затѣмъ Россія могла разсчитывать на пріобрѣтеніе Очакова, «Малой Татаріи», т.-е. области, заключавшейся между Бугомъ и Днѣстромъ, и двухъ острововъ въ Эгейскомъ морѣ, необходимыхъ ей какъ базы для ея будущей торговой дѣятельности на Востокѣ. Австрія же, согласно этому проекту, получала Малую Валахію, до Алуты, города Виддинъ, Оршову, Бѣлградъ и Боснію и Герцеговину, которыя были ею уже ранѣе оккупированы. Самой сильной противницей въ Европѣ Г. проекта была Франція, которая въ утвержденіи русскаго вліянія на востокѣ Балканскаго п-ова видѣла опасность для своихъ торговыхъ связей съ Левантомъ. Но, предвидя это, т.-е. то, что Франція приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы помѣшать осуществленію Г. проекта, Іосифъ II и Екатерина II пришли къ соглашенію о необходимости компенсировать французовъ на Востокѣ. Поэтому Г. проектъ 1781 г. сопровождался еще добавочной статьей, въ которой говорилось, что Франціи при раздѣлѣ Турціи будутъ отданы Египетъ и Сирія. Этимъ, кромѣ того, предполагалось втянуть Францію въ орбиту австро-русской восточной политики, и Екатерина дѣйствительно успѣла склонить къ этому проекту французскаго посла въ Петербургѣ, графа де-Сегюра, убѣдивъ его въ необходимости объединенія христіанскихъ государствъ въ борьбѣ съ оттоманами. Сегюръ сдѣлалъ попытку подготовить почву для присоединенія Франціи къ русско-австрійскому союзу, но она не встрѣтила сочувствія у французскаго двора. Однако, дальнѣйшія событія во Франціи настолько отвлекли ее отъ внѣшней политики, что съ нею уже серьезно не считались ни Австрія, ни Россія. Къ осуществленію Г. проекта было приступлено уже въ 1787 г., послѣ свиданія Іосифа II съ Екатериной во время ея поѣздки въ Крымъ, черезъ который, по мнѣнію Потемкина, лежала для Россіи дорога въ Византію. Турція, усмотрѣвъ въ этомъ свиданіи, равно какъ и въ присоединеніи къ Россіи Крыма, чѣмъ собственно Екатерина нарушила Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ, непосредственную для себя опасность, объявила Россіи войну (13 августа 1787 г.). Согласно договору, основанному на Г. проектѣ, вмѣстѣ съ Россіей противъ Турціи выступила и Австрія, но лишь въ началѣ 1789 г., такъ какъ Іосифъ II ранѣе былъ занятъ подавленіемъ мятежа въ Бельгіи. Союзники дѣйствовали весьма успѣшно, но смерть Іосифа II въ 1790 г. положила конецъ временному австро-русскому союзу. Преемникъ Іосифа, Леопольдъ II, придерживался старой австрійской системы, не довѣрялъ Россіи, считая, что всякій ея новый шагъ, сдѣланный для своего упроченія на Востокѣ, будетъ имѣть пагубныя послѣдствія для Австріи. Леопольдъ поэтому поспѣшилъ заключить съ Турціей въ Женевѣ перемиріе (19 сентября 1790 г.), а по окончательному договору въ Систовѣ, подписанному спустя годъ, онъ возвратилъ туркамъ завоеванный Іосифомъ II Бѣлградъ. Этимъ Леопольдъ не только нарушилъ союзъ съ Россіей, заключенный на основѣ Г. проекта, но и вступалъ въ явный антагонизмъ съ ней въ восточной политикѣ.—*Литература.* Ed. Driault, «La Question d'Orient» (5-е изд., П., 1912); A. Sorel, «La Question d'Orient au XVIII-e Siècle» (ib.); его же, «L'Europe et la Révolution française» (т. I, ib.); Adolf Beer, «Die orientalische Politik Oesterreichs seit 1774» (Прага, 1883); G. Demorgny, «La Question du Danube. Histoire politique du Bassin du Danube» (П., 1911); Н. Д. Чечулинъ, «Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II» (СПБ., 1896); Н. Борецкій-Бергфельдъ, «Исторія Румыніи» (СПБ., 1909). *Н. Борецкій-Бергфельдъ.*

**Греческій роспѣвъ** представляетъ собой самостоятельный отдѣлъ богослужебнаго пѣнія русской православной церкви. Различаютъ два вида Г. роспѣва: а) древнѣйшій, употреблявшійся въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ русской церкви (XI—XIV), сохранившійся въ безлинейныхъ нотныхъ рукописяхъ, и б) позднѣйшій, извѣстный съ половины XVII в., записанный линейными нотами и носившій названіе греческаго согласія или роспѣва. Древнѣйшій видъ Г. роспѣва, сохранившійся въ древнихъ безлинейныхъ нотныхъ кондакахъ, намъ недоступенъ въ виду утраты ключа къ кондакарному нотному письму (знамени). Послѣ прекращенія кондакарнаго пѣнія (XIV в.) Г. роспѣвъ не употреблялся въ русской церкви до половины XVII в. (2½ вѣка), когда греческимъ пѣніемъ заинтересовался новгородскій архіепископъ Никонъ (впослѣдствіи патріархъ). Съ этого времени начался позднѣйшій періодъ Г. роспѣва. Никонъ и вообще Москва познакомились съ Г. роспѣвомъ отъ юго-западныхъ православныхъ братствъ, которыя, ведя борьбу съ уніей, употребляли всѣ мѣры къ возможно тѣсному сближенію съ славянскими и греческими церквами. Въ школахъ названныхъ братствъ повсюду преподавались греческій языкъ и греческое пѣніе. Тѣснимые уніей, братчики юго-западной Руси около се-

редины XVII в. стали искать убѣжища въ монастыряхъ Московскаго царства и знакомили русскихъ церковныхъ людей съ Г. роспѣвомъ. Починъ архіепископа новгородскаго Никона встрѣтилъ поддержку въ Москвѣ. Въ 1649 г. царь Алексѣй Михайловичъ вызвалъ изъ Кіева знающихъ людей и далъ имъ порученіе обучать русскихъ свободнымъ наукамъ. Тогда же царь, по совѣту патріарха Іосифа, отправилъ въ Іерусалимъ Арсенія Суханова для описанія, между прочимъ, того, «какъ Греки церковный чинъ и пѣніе содержатъ». Никонъ насадилъ Г. роспѣвъ и въ созданномъ имъ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастырѣ. Въ библіотекѣ этого монастыря сохранились и первыя нотнолинейныя книги, содержащія Г. роспѣвъ, а именно, два ирмолога 1652 г. Въ нихъ находятся пѣснопѣнія Г. роспѣва, частью со славянскимъ, а нерѣдко и съ греческимъ текстомъ. Утвержденію Г. роспѣва въ русской церкви много содѣйствовали греческій діаконъ Мелетій, приглашенный въ Москву въ 1655 г. для обученія пѣвчихъ греческому пѣнію, патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій. Во второй половинѣ XVII в. этотъ роспѣвъ распространился въ Москвѣ и др. городахъ. Пѣснопѣнія Г. роспѣва, очень уже немногочисленныя, употребляемыя теперь въ русской церкви (ирмосы Пасхи; непорочны великой субботы; «Благослови, душе моя, Господа»), составлены и записаны во второй половинѣ XVII в. Г. роспѣвъ основанъ на осмогласіи, имѣетъ восемь гласовъ, различныхъ по своему техническому устройству. По характеру напѣвовъ отличается отъ всѣхъ другихъ роспѣвовъ русской церкви. Главныя изслѣдованія о Г. роспѣвѣ: прот. Дм. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (вып. I, М., 1867); прот. И. И. Вознесенскій, «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви» (вып. III, Кіевъ, 1893).

**Греческій языкъ** составляетъ одну изъ восьми главныхъ вѣтвей, на которыя распадаются индо-европейскіе языки; установить его болѣе близкое родство съ какой-нибудь одной изъ нихъ нельзя. Объединеніе его съ италійскимъ языкомъ въ одну греко-италійскую группу теперь въ наукѣ оставлено.—Предѣлами распространенія Г. языка въ древности были: южная часть Балканскаго п-ова въ восточной ея части вплоть до сѣверныхъ границъ Ѳессаліи, гдѣ она соприкасается съ Македоніей, вопросъ о языкѣ которой до сихъ поръ остается открытымъ, въ западной — включая Этолію, Амбракію и южный Эпиръ, о-ва Эгейскаго моря и побережье Малой Азіи, а также всѣ тѣ мѣстности, куда проникала греческая колонизація, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ надо поставить южную Италію и Сицилію, такъ назыв. Великую Грецію. — Греція въ языковомъ отношеніи распадалась на большее количество діалектовъ. Тѣмъ не менѣе, можно говорить о Г. языкѣ какъ о цѣломъ: рядъ чертъ является общимъ всѣмъ греческимъ діалектамъ и отличаетъ Г. языкъ отъ другихъ индо-европейскихъ языковъ. Сюда принадлежатъ: 1) въ фонетикѣ: индо-европ. $\bar{r}$ даетъ на почвѣ Г. языка $\rho\alpha$ и $\alpha\rho$, $\mu$—$\nu$ (винит. пад., именит. и винит. ср. р.); исчезновеніе $s$ между гласными; 2) въ морфологіи: родит. пад. основъ на $\bar{a}$ муж. р. по образцу основъ на $o$; образованіе перфекта при помощи $k$; образованіе сравнит. степ. черезъ -ιεν и превосходной черезъ —τατο; 3) въ синтаксисѣ: родит. самостоят. и optativ. въ косвенной рѣчи.—Древнѣйшимъ памятникомъ Г. языка являются гомеровскія поэмы; однако, онѣ стоятъ не въ началѣ, а въ концѣ длиннаго періода развитія и представляютъ языкъ выливпійся въ очень совершенныя и развитыя формы, кромѣ того, языкъ условный, поэтическій, на какомъ никто никогда не говорилъ. Въ діалектическомъ отношеніи это—языкъ смѣшанный: на ряду съ преобладающими іоническими элементами несомнѣнна наличность элементовъ эолическихъ. Такое смѣшеніе объясняется либо возникновеніемъ эпоса на эолической почвѣ и перенесеніемъ затѣмъ на іоническую (Fick), либо смѣшаннымъ населеніемъ его родины (Смирны, Эріеры; v. Wilamovitz). Кромѣ смѣшенія діалектовъ, мы встрѣчаемся въ эпосѣ, въ зависимости отъ исторіи его возникновенія, также съ формами различныхъ временъ: на ряду другъ съ другомъ встрѣчаются, напр., слитныя и не слитныя формы. Старое дѣленіе Г. языка на три діалекта: іоническій, дорическій и эолическій, восходящее еще къ древнимъ грамматикамъ, должно было въ новѣйшее время уступить мѣсто (главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ изученія надписей, для нѣкоторыхъ діалектовъ являющихся нашимъ единственнымъ источникомъ) дѣленію на большее число группъ. Установить историческую связь между діалектами, поставить многообразіе ихъ въ связь съ исторіей заселенія Греціи, нѣтъ возможности; дѣлаемыя въ этомъ направленіи попытки (въ послѣднее время O. Hoffmann) страдаютъ неубѣдительностью. Приходится ограничиваться чисто-эмпирической группировкой діалектовъ на основаніи ихъ внѣшнихъ чертъ. Различныя предложенныя группировки въ частностяхъ расходятся, въ общемъ, однако, выдѣляются слѣдующія большія группы: I—Эолическая, распадающаяся, въ свою очередь, на три діалекта: 1) лесбосскій, 2) ѳессалійскій, 3) беотійскій. Чисто-эолическимъ является лишь первый, въ обоихъ другихъ имѣется примѣсь элементовъ сѣверо-западныхъ (см. ниже, группа III), въ меньшей мѣрѣ въ ѳессалійскомъ, въ большей—въ беотійскомъ. Обще-эолическими чертами надо считать: 1) въ фонетикѣ: отсутствіе густого придыханія, баритонезу, замѣну въ нѣкоторыхъ словахъ зубного звука губнымъ, удвоеніе носовыхъ и плавныхъ звуковъ; 2) въ морфологіи: дат. пад. мн. ч. на -εσσι, спряженіе слитныхъ глаголовъ какъ глаголовъ на -μι, окончаніе причастія перфекта на -ων, -οντος; 3) въ словарѣ: ἀγρέω = αἱρέω, ια = μία, κε = ἄν, πεδά = μετά. Въ этой группѣ діалектовъ только лесбосскій является литературнымъ; на немъ писали свои пѣсни Саффо и Алкей (и ихъ позднѣйшіе подражатели, независимо отъ своего происхожденія), два другихъ извѣстны только по надписямъ (объ эолич. элементахъ у Гомера см. выше).—II. Аркадо-кипрская, въ нѣкоторыхъ чертахъ сходная съ предыдущей, почему иногда объединяется съ ней въ одну большую группу. Характерныя черты: $o$ переходитъ въ $o$, родит. пад. ед. ч. основъ на $\bar{a}$ — αο, ἰν = ἐν, употребляется также съ винит. пад.; ὄνο = ὄδε. Кипрскій діалектъ интересенъ, кромѣ того, тѣмъ, что пользуется совсѣмъ особымъ алфавитомъ, не имѣющимъ различныхъ знаковъ для глухихъ согласныхъ, звонкихъ и аспиратъ, и особымъ силлабическимъ письмомъ. Знакомство наше съ этими двумя діалектами основывается исключительно на надписяхъ.—III. Сѣверо-западная, близкая къ доризму, иногда объединяемая съ нимъ въ одно цѣлое, но, съ другой стороны, имѣющая нѣкоторыя общія черты съ іонизмомъ. Сюда принадлежатъ діалекты Локровъ, Фокиды (Дельфы), Этоліи, Акарнаніи, Эпира, а также сильная примѣсь этихъ діалектовъ замѣчается въ ѳессалійскомъ и особенно въ беотійскомъ діалектѣ (см. выше). Отличительныя черты:

гибридный дифтонгъ ει (=іон.-аттич.); дат. множ. 3 скл. на οις; ἐν=εἰς. Источникомъ служатъ только надписи.—IV. Дорическая. Сюда относятся: 1) пелопоннесскіе діалекты Лаконіи, Мессеніи, Арголиды, Коринеа, Мегары, 2) дорическихъ колоній въ Сициліи, 3) о-вовъ Крита, Мелоса, Оеры, Родоса. Общими для всей этой группы признаками являются: 1) въ фонетикѣ: долгое сохраненіе дигаммы, переходъ ε въ ι передъ гласнымъ, переходъ σ въ h между гласными, ротацизмъ конечнаго σ, 2) въ морфол. 3 лицо единств. ч. -τι, 3 лицо мн. ч. -ντι, 1 л. мн. ч. -μες, 3) κα=ἄν. Литературное значеніе этого діалекта заключается въ томъ, что онъ является діалектомъ хоровой лирики; однако, здѣсь онъ является не въ чистомъ видѣ, а какъ искусственный поэтическій языкъ, находящійся подъ сильнымъ вліяніемъ Гомера и лесбосской лирики; онъ не носитъ на себѣ никакихъ локальныхъ чертъ того или другого дорическаго говора. Въ наиболѣе чистомъ видѣ дорическій діалектъ выступаетъ у Алкмана, базой для котораго является лаконскій говоръ. Дорической является вся хоровая лирика, независимо отъ происхожденія отдѣльныхъ поэтовъ: на дорическомъ діалектѣ пишутъ беотіецъ Пиндаръ, іонійцы Симонидъ и Вакхилидъ, сицилійцы Стесихоръ и Ивикъ, на родинѣ которыхъ говорили на смѣшанномъ діалектѣ. Дорическое вліяніе сказалось и въ хоровыхъ пѣсняхъ аттической трагедіи. Памятники дорической прозы: отрывки Филолая и Архита (Diels, Vorsokratiker) и (изъ болѣе поздняго времени) сочиненія Архимеда.—V. Іоническая, распадающаяся на іонический діалектъ въ тѣсномъ смыслѣ [діалектъ 1) средней части западнаго берега Малой Азіи, 2) Кикладъ, 3) Евбеи] и на аттическій діалектъ. Ихъ общія черты: раннее исчезновеніе дигаммы, η вмѣсто ᾱ, ν ἐφελκυστικόν, условная частица εἰ (во всѣхъ другихъ діалектахъ αἰ), ἄν (κε, κα) неопредѣл. накл. -ναι. Аттическій діалектъ отличается отъ іоническаго въ слѣдующемъ: обратный переходъ η въ ᾱ послѣ ρ, ε, ι; безслѣдное исчезновеніе дигаммы, которое въ іон. діал. влечетъ за собою удлиненіе гласной (μοῦνος, ξεῖνος), аттич. ττ (=беот.) іон. σσ; атт. ερ, іон. ρα, атт. ἐάν, ἄν, іон. ἤν, отсутствіе въ іоніч. діал. сліянія гласныхъ εα, εο, εω, εοι. Іоническій діалектъ является литературнымъ по преимуществу, начиная съ Гомера, который наложилъ свой отпечатокъ на всю послѣдующую поэзію. Проза также возникаетъ въ Іоніи (Ферекидъ съ Сироса, Гераклитъ Эфесскій, Гекатей Милетскій). Самыми крупными сохранившимися памятниками іонической прозы являются исторія Геродота и рядъ книгъ по медицинѣ, сохранившихся подъ именемъ Гиппократа. Преобладаніе въ литературѣ Іоніи въ эту раннюю эпоху сказывается и на ранней аттической литературѣ: трагедія находится подъ сильнымъ вліяніемъ іонизма, отъ котораго она, однако, постепенно освобождается. То же надо сказать и о прозѣ: іоніецъ Горгій первый сталъ писать на аттическомъ нарѣчіи, но какъ у него, такъ и у его ближайшихъ преемниковъ, Антифонта и Оукидида, много іонизмовъ. Лишь Лисій окончательно освобождается отъ этого вліянія. Ораторы, начиная съ него, и Аристофанъ, а также довольно многочисленныя надписи являются для насъ образцами аттическаго нарѣчія. Обще-греческое значеніе аттической литературы IV в. и политическое объединеніе Греціи при Александрѣ Великомъ ведутъ за собою и языковое объединеніе: создается новый обще-греческій діалектъ (κοινή), основой котораго является аттицизмъ съ сильной іонической примѣсью; κοινή принимала, конечно, различную окраску въ различныхъ мѣстностяхъ, мѣстныхъ діалектовъ она вполнѣ не вытѣснила, но сильно сглаживала ихъ особенности. Памятниками κοινή, кромѣ многочисленныхъ надписей, являются Септуагинта и книги Новаго Завѣта (и то и другое съ примѣсью мѣстнаго колорита), литературную ея форму мы имѣемъ у Полибія. Въ I в. до Р. Хр. начинается тенденція возродить аттическій языкъ V в. Направленіе это носитъ названіе аттицизма. У лучшихъ греческихъ писателей императорской эпохи мы встрѣчаемъ аттическій діалектъ, однако, съ болѣе или менѣе сильной обще-греческой окраской (Лукіанъ, Плутархъ. Строгіе аттицисты: Либаній, Аристидъ). Уже въ первые вѣка христіанской эры появляются въ народномъ Г. языкѣ черты, характерныя для ново-греческаго языка. Послѣдній, со своими многочисленными разновидностями, выросъ не изъ κοινή, а изъ діалектовъ. Существуютъ два способа произношенія Г. языка: такъ назыв. Рейхлиновское, примыкающее къ ново-греческому произношенію, и Эразмовское, фонетическое.—*Литература.* Исторія Г. языка еще не написана, краткій популярный очеркъ далъ O. Hoffmann, «Geschichte der griech. Sprache», I (Sammlung Göschen, № 111; Лпц., 1911). Грамматика: очень цѣнное собраніе матеріала безъ историческаго освѣщенія даетъ R. Kühner, «Ausführliche Grammatik d. griech. Sprache» (3-е изд.); этимологія обработана F. Blass'омъ, синтаксисъ B. Gerth'омъ (Ганноверъ, 1890—1904). Историч. грамматика K. Brugmann, «Griech. Gramm.» у Iw. Müller, «Handbuch d. klass. Altertumswiss.», 4-е изд., обработ. A. Thumb'омъ (Мюнхенъ, 1913). Діалектологія: O. Hoffmann, «Die griech. Dial.» (3 тт.; Геттингенъ, 1891—98); R. Meister, «Die griech. Dial.» (2 тт., ib., 1882—89). Оба эти труда не окончены. Краткія руководства: A. Thumb, «Handbuch der griech. Dial.» (Гейдельбергъ, 1909); C. D. Buck, «Introduction to the study of the Greek Dialects» (Чикаго, 1909). Произношеніе: F. Blass, «Ueber die Aussprache im Griech.» (3-е изд., Б., 1888). *С. Меликова.*

**Греческое искусство.**—Г. искусствомъ принято называть искусство исключительно древней Греціи, точнѣе тѣхъ странъ и мѣстностей, гдѣ въ древности была распространена греческая культура. Искусство средневѣковой (и отчасти новой Греціи) входитъ въ составъ византійскаго искусства (см. X, 485); искусство современной Греціи (со времени образованія современнаго греческаго королевства) не успѣло еще заявить себя чѣмъ-либо оригинальнымъ и самобытнымъ, а потому о немъ пока не можетъ быть рѣчи. Древне-Г. же искусство является, въ своемъ многовѣковомъ развитіи, вполнѣ самостоятельнымъ и строго въ себѣ замкнутымъ. Оно представлено, во всѣхъ своихъ отрасляхъ, рядомъ именъ художниковъ и многочисленными памятниками, въ сравнительно лишь незначительной части сохранившимися до нашего времени, въ несравненно же большей части утраченными и извѣстными намъ только по упоминаніямъ о нихъ у древнихъ писателей или въ древнихъ надписяхъ. Сохранившіеся памятники Г. искусства и литературныя и документальныя извѣстія о нихъ (равно какъ и о памятникахъ утраченныхъ) являются тѣми источниками, на основаніи которыхъ возсоздается исторія Г. искусства. Она, вслѣдствіе неполноты и отрывочности свѣдѣній, далеко не можетъ считаться вполнѣ законченной и во всѣхъ деталяхъ выясненной. Все же, благодаря археологическимъ разысканіямъ, въ особенности раскопкамъ (см. III, 876), произведеннымъ и производимымъ на почвѣ самой Греціи и другихъ странъ и мѣстностей, гдѣ

процвѣтала греческая культура, благодаря усиліямъ, прилагаемымъ къ изученію прошлаго памятниковъ Греціи не только со стороны отдѣльныхъ ученыхъ, но и цѣлыхъ археологическихъ учрежденій и обществъ (см. III, 848), исторія Г. искусства можетъ считаться въ настоящее время значительно болѣе полной и обстоятельной, чѣмъ она была не только для перваго ея создателя, Винкельмана (см. X, 642), но и даже для архегета всѣхъ почти современныхъ историковъ Г. искусства, Брунна (см. VIII, 259). Намѣчаются, въ общихъ чертахъ, слѣдующіе ея періоды: 1) эгейскій, 2) архаическій, 3) великихъ мастеровъ, 4) эллинистическій и 5) эллинистическо-римскій.—Эгейскій періодъ (начало III—послѣдніе вѣка II тысячелѣтія до Р. Хр.). Раскопки Шлимана открыли памятники искусства, восходящіе ко II тысячелѣтію до Р. Хр. и относящіеся къ эпохѣ такъ назыв. «Микенской культуры». Главными ея пунктами, извѣстными пока, были: Микены и Тиринеъ (въ Арголидѣ), аѳинскій акрополь, Арна и Орхоменъ (въ Беотіи), Вафіо (въ Лаконикѣ, Спата и Мениди (въ Аттикѣ), шестой слой Трои. Родственная, хотя до извѣстной степени и своеобразная художественная дѣятельность процвѣтала въ еще болѣе отдаленное время почти на всѣхъ островахъ Эгейскаго м. Наконецъ, съ памятниками еще болѣе отдаленной эпохи мы познакомились благодаря изслѣдованіямъ, произведеннымъ, особенно Эвансомъ, на Критѣ. Наиболѣе ранніе изъ критскихъ памятниковъ (III тысячелѣтіе до Р. Хр.) являются въ настоящее время первыми, по времени, памятниками искусства на греческой почвѣ, стоящими, естественно, на низкой степени развитія и представляемыми въ области архитектуры круглыми хижинами и могилами, построенными первобытнымъ способомъ изъ необожженнаго кирпича, безъ примѣненія цемента, въ области скульптуры—небольшими, примитивнаго характера, мужскими и женскими фигурами, въ области живописи—вазами, покрытыми примитивнымъ линейнымъ орнаментомъ, награвированнымъ (на Кикладскихъ о-вахъ) или написаннымъ краской и покрытымъ лакомъ (на Критѣ). Уже въ средній періодъ своего развитія (первая половина II тысячелѣтія до Р. Хр.) критское искусство шагнуло впередъ: живопись его дала такъ назыв. вазы Камаресъ, исполненныя съ большимъ натурализмомъ (см. IX, 277); строительный матеріалъ сталъ тщательно обрабатываться, и прежнія круглыя формы сооруженій стали замѣняться четыреугольными. Къ среднему же періоду относится начало постройки величественныхъ дворцовъ въ Кноссѣ и Фестѣ, перестроенныхъ и расширенныхъ въ слѣдующемъ періодѣ. Отличительная особенность этой дворцовой архитектуры—широкое примѣненіе, на ряду съ пилястрами, колоннъ, заимствованныхъ, быть-можетъ, изъ древне-египетской архитектуры, хотя устройство критскихъ и египетскихъ колоннъ далеко не одинаково: египетскія колонны—каменныя съ растительными мотивами на стержнѣ и капители, критскія—деревянныя, покоятся на плоской каменной базѣ, ихъ капитель состоитъ всегда изъ желобка, подушки и плиты, поддерживающей деревянный архитравъ. Въ области скульптуры средне-критское искусство представлено прекрасными работами изъ фаянса (техника, быть-можетъ, тоже была заимствована изъ Египта), отличающимися удивительною жизненностью. Въ періодъ поздне-критскаго искусства (XVI—XIV вв.) кносскій и фестскій дворцы были украшены великолѣпной фресковой живописью (техника ея опять-таки, можетъ-быть, заимствована изъ Египта), съ примѣненіемъ основныхъ красокъ: свѣтло-голубой, черной, бѣлой, желтой, темно-красной. На ряду съ орнаментальными мотивами въ ней появляются фигурныя изображенія и пейзажъ, сцены военныя и охотничьи, танцы, бои быковъ и пр.; все разсчитано на живую передачу общаго впечатлѣнія, зачастую въ ущербъ разработки деталей, все основано на непосредственномъ наблюденіи и воспроизведеніи дѣйствительности. Матеріаломъ для скульптурныхъ произведеній теперь служитъ, помимо фаянса, слоновая кость и камень (жировикъ); они представлены рядомъ прелестныхъ, оригинально и живо трактованныхъ фигурокъ и рельефовъ на сосудахъ. Предметовъ изъ золота найдено на Критѣ сравнительно очень мало; восполненіемъ ихъ служатъ одновременные поздне-критскому искусству роскошные кубки изъ Вафіо (см. IX, 716). Около 1400 г. критскіе дворцы, очевидно, подъ напоромъ вражескихъ вторженій, были разрушены и разграблены; пышно расцвѣтшая критская культура вступила на путь медленнаго замиранія и упадка. Начала «микенскаго» искусства падаютъ на первую половину II тысячелѣтія до Р. Хр. Древнѣйшіе его памятники—шахтовыя могилы въ Микенахъ и найденные въ нихъ золотые предметы утвари и убранства (кубки, пластинки діадемы, повязки и пр.), украшенные тонко и художественно исполненными спиралеобразными орнаментами, золотыя мужскія маски, клавшіяся по египетскому обычаю, на лица покойниковъ, глиняныя вазы, такъ назыв. микенскаго стиля (см. IX, 278). Около могилъ найдены были и надгробныя плиты съ плоскимъ, наивно трактованнымъ рельефомъ, воспроизводящимъ недурно фигуры животныхъ и совершенно безпомощно передающимъ человѣческую фигуру. Въ XVI и XV вв. пышно развивается архитектура, соприкасающаяся во многихъ пунктахъ съ характерными чертами архитектуры критской, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и значительно отличающаяся отъ нея: на Критѣ могучіе замки воздвигались на открытомъ мѣстѣ, въ Микенахъ дворцы строились въ крѣпостяхъ, окружавшихся стѣнами, состоявшими изъ большихъ, тяжелыхъ, неотесанныхъ, положенныхъ другъ на друга каменныхъ блоковъ, пространство между которыми заполнялось маленькими камнями, а отверстія замазывались глиною (такъ назыв. киклопическія стѣны въ Тиринѣ, Микенахъ и другихъ мѣстахъ); внутри стѣнъ шли длинные, аркадообразные, сложенные изъ большихъ квадеровъ, коррридоры. Находившіеся внутри такихъ оборонительныхъ стѣнъ дворцы (наилучше сохранившійся въ Тиринѣ) состояли изъ большихъ закрытыхъ залъ съ лежащимъ предъ нимъ и открывающимся внутрь портикомъ, небольшихъ помѣщеній и массы дворовъ съ портиками и воротами. Деревянныя колонны, заимствованныя очевидно изъ критскаго зодчества, нашли себѣ примѣненіе и въ микенской архитектурѣ. Общее устройство микенскихъ дворцовъ существенно отличается отъ критскихъ: критскій дворецъ представляетъ одно органическое цѣлое, отдѣльныя части котораго соединяются дверьми, коррридорами, лѣстницами; отдѣльныя микенскія залы (мегароны) въ сущности изолированы и лишь отчасти соединяются длинными коррридорами съ остальными помѣщеніями. Внутреннее убранство микенскихъ дворцовъ фресками сходно, однакоже, съ критскимъ въ выборѣ и сюжетовъ, и орнаментальныхъ мотивовъ (лучшіе образцы изъ Тиринеа). Величественными памятниками микенской архитектуры являются также куполообразныя могилы (самая извѣстная такъ назыв. «Сокровищница Атрея» въ Микенахъ): вырытыя въ склонѣ холма камеры, крытыя сводомъ изъ слоевъ камня, съ

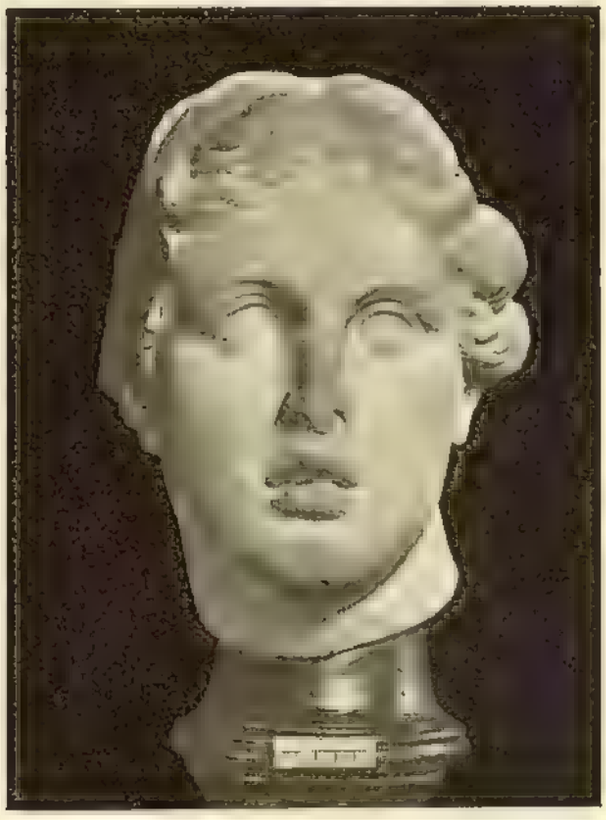
особымъ входомъ, украшеннымъ колоннами и орнаментальными полосами изъ пестраго камня. Изъ скульптурныхъ памятниковъ микенскаго искусства наиболѣе извѣстенъ колоссальный рельефъ съ изображеніемъ геральдически расположенныхъ по сторонамъ колонны двухъ львицъ на «Львиныхъ воротахъ» въ Микенахъ; фигуры львицъ свидѣтельствуютъ, что художнику львы въ натурѣ не были извѣстны, что онъ работалъ по восточнымъ образцамъ. Значительно выше въ художественномъ отношеніи произведенія художественной промышленности: вазы, работы изъ слоновой кости, бронзы и благородныхъ металловъ, также рѣзные камни; въ ихъ орнаментальномъ и фигурномъ убранствѣ, въ особенности въ мотивахъ, взятыхъ изъ растительнаго и животнаго (преимущественно морского) царства, видны умѣлый рисунокъ и тонкая наблюдательность (ср. IX, Вазы, табл. I, II). При всемъ различіи въ деталяхъ критскаго и микенскаго искусствъ ясно, что въ общемъ передъ нами продукты одной культуры и искусства, бывшихъ въ распространеніи по всему бассейну Эгейскаго м.; вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, что нѣкоторые техническіе пріемы, мотивы заимствованы были носителями эгейской культуры изъ Египта. Эти заимствованія не были воспринимаемы рабски; они вполнѣ самостоятельно перерабатывались эгейскимъ искусствомъ, что и придало ему вполнѣ своеобразный характеръ; бодрое наблюденіе природы, наивность, жизненность, энергичная и свободная трактовка критско-микенскихъ памятниковъ—все это выгодно отличаетъ ихъ въ сравненіи съ монументальностью, связанностью, формализмомъ памятниковъ искусства египетскаго. Исходнымъ пунктомъ эгейскаго искусства былъ, несомнѣнно, Критъ, создали его первобытные жители Крита, этеокритяне, которыхъ древніе считали за не-грековъ. Уже рано это искусство воспринято было на греческомъ материкѣ ахейцами, которые и придали ему вполнѣ самостоятельный характеръ. Ахейцы, воспринявшіе эгейскую культуру, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главными носителями гомеровской поэзіи. За отсутствіемъ памятниковъ искусства, одновременныхъ этой поэзіи, мы лишены возможности проконтролировать воздѣйствіе критско-микенскаго искусства на искусство гомеровское. Но тотъ фактъ, что въ іонійской Малой Азіи, родинѣ іонійскаго эпоса, нагляднѣе всего сказались воздѣйствія критско-микенскаго искусства, говоритъ въ пользу того, что и гомеровское искусство, въ сущности, было продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ этого искусства.—**Архаическій періодъ** (послѣдніе вѣка II тысячелѣтія—первая половина V в. до Р. Хр.). Въ послѣдніе вѣка II тысячелѣтія Греція испытала такъ назыв. Дорійское переселеніе, отчасти уничтожившее эгейскую культуру, отчасти оттѣснившее ее въ Малую Азію. Теперь, на ряду съ ахейцами, выступаютъ новыя племена: дорійцы, іонійцы, эолійцы; двумъ первымъ изъ нихъ, въ будущемъ, принадлежитъ руководящая роль въ искусствѣ. Начальныя стадіи этого чисто уже Г. искусства не извѣстны. Лишь съ VII в. начинается болѣе или менѣе связная литературная и монументальная традиція, позволяющая прослѣдить послѣдовательный ходъ развитія искусства въ двухъ его направленіяхъ, дорійскомъ и іонійскомъ, равно какъ и установить тѣ восточныя вліянія, которыя, несомнѣнно, должно было воспринять въ себя Г. искусство въ архаическій періодъ его развитія. Лишь съ этого времени начинаютъ строиться храмы въ честь божествъ, появляются первыя ихъ изображенія въ скульптурѣ. Отъ VIII в. сохранились лишь произведенія художественнаго ремесла, преимущественно предметы изъ бронзы съ штампованными на нихъ рельефами. Древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ пока храмовъ является относящійся еще къ концу VII в. храмъ Геры въ Олимпіи, дорійскій перипетеръ; отъ него сохранился стилобатъ, нижніе два ряда каменной кладки стѣнъ и отдѣльные барабаны колоннъ съ рядомъ капителей, которыя имѣютъ всѣ различный профиль; это объясняется тѣмъ, что первоначально колонны были деревянныя и замѣнялись каменными постепенно, по мѣрѣ порчи старыхъ. Крыша храма была изъ глиняныхъ черепицъ. Антаблементъ былъ деревянный. Несомнѣнно, дорійская архитектура развилась изъ кирпично-деревянной архитектуры микенской эпохи. О томъ же свидѣтельствуетъ и планъ храма, представляющій, въ сущности, планъ микенской залы: длинное главное помѣщеніе съ открытымъ спереди портикомъ; новостью является то, что вокругъ главнаго помѣщенія идетъ портикъ, столь типичный для греческаго строительства, но чуждый микенскому зодчеству. Первыя попытки въ области скульптуры (обѣтная статуя наксосской уроженки Никандры, см. Діана въ искусствѣ), такъ назыв. Аполлонъ Ѳерскій (см. III, 187) указываютъ на стремленіе скульпторовъ выработать прежде всего опредѣленный типъ—одѣтой женской и нагой мужской фигуры, разсчитанной на то, чтобы смотрѣть на него въ фасъ. Художникъ борется съ твердымъ матеріаломъ, переноситъ въ обработку его пріемы, унаслѣдованные имъ отъ деревянной техники (ксоанонъ); отсюда формы и поверхность фигуръ угловаты. Для развитія скульптуры важнымъ подспорьемъ было изобрѣтеніе на Самосѣ въ VII в. литья изъ бронзы. Вліяніе бронзовой техники сказывается на нѣкоторыхъ мраморныхъ статуяхъ (напр., такъ назыв. Геры Самосской). Мраморная и бронзовая техника нашла себѣ впервые примѣненіе на островахъ греческаго востока. На материкѣ же Греціи первыя скульптурныя произведенія дѣлались изъ мѣстнаго мягкаго известняка, представлявшаго меньшія трудности для обработки. Эти памятники относятся, впрочемъ, уже къ VI в. Живопись VII в. представлена исключительно вазовыми росписями (см. IX, 278 сл.).—VI в.—эпоха разнообразнаго, быстро прогрессирующаго художественнаго развитія какъ на материкѣ Греціи, такъ на островахъ и въ Малой Азіи. Искусство, бывшее до того почти «безымяннымъ», получаетъ теперь «индивидуальную» окраску: извѣстенъ рядъ именъ художниковъ, жившихъ въ VI в., можно установить существованіе нѣсколькихъ художественныхъ школъ. Количество дошедшихъ памятниковъ значительно возрастаетъ, виды ихъ разнообразятся, расширяется выборъ сюжетовъ, совершенствуется техника и художественный вкусъ, наконецъ, въ области скульптуры появляются большія монументальныя композиціи. Въ архитектурѣ VI в. господствуютъ съ одинаковымъ успѣхомъ дорійскій и іонійскій стили (см. III, 924). Правда, изъ большихъ памятниковъ архитектуры въ М. Азіи, и въ центральной Греціи не сохранилось развалинъ, восходящихъ къ VI в. Сравнительно мало пострадавшій отъ персовъ храмъ Геры на Самосѣ (началъ строить, можетъ-быть, еще въ VII в., Ройкъ, продолжалъ постройку Ѳеодоръ) почти совершенно былъ уничтоженъ впослѣдствіи. Храмъ Артемиды Эфесской (начали строить критскіе архитекторы Херсифронъ и Метагенъ) былъ сожженъ Геростратомъ и замѣненъ новой постройкой. Храмъ Аполлона Дидимскаго (около Милета) былъ разрушенъ въ 494 г. до Р. Хр. Скудные остатки этихъ величественныхъ

сооруженій, главныхъ памятниковъ іонійскаго стиля VI в., равно какъ и другихъ храмовъ меньшаго размѣра, даютъ возможность только отчасти составить представленіе о характерныхъ ихъ особенностяхъ; ясно, что существенные элементы болѣе поздней іонійской архитектуры въ устройствѣ базы, высокой, часто канеллированной, капители съ ея характерными волютами и подушкою, симы зубчатой и богато украшенной, свойственны были и этимъ древнимъ сооруженіямъ. Колоссальныя ихъ пропорціи, значительно превосходящія пропорціи одновременныхъ имъ дорійскихъ храмовъ, повидимому, находятъ объясненіе въ подражаніи іонійскихъ зодчихъ египетскимъ монументальнымъ постройкамъ; то же обстоятельство, что іонійскіе храмы были окружены со всѣхъ сторонъ колоннадами, хотя іонійская капитель, по своему характеру, и не была приспособлена для этого, объясняется, можетъ-быть, воздѣйствіемъ на іонійскую архитектуру дорійскаго периптера; только послѣдній обратился въ іонійскомъ зодчествѣ въ диптеръ, чтобы тѣмъ самымъ придать двойному ряду болѣе тонкихъ и дальше разставленныхъ колоннъ такую же силу, какою отъ природы обладалъ одинъ рядъ дорійскихъ колоннъ, благодаря ихъ толщинѣ и тяжести. Чрезвычайно богато было скульптурное убранство іонійскихъ храмовъ: въ храмѣ Артемиды нижнія части большинства колоннъ, отчасти пожертвованныхъ Крезомъ, имѣли рельефныя изображенія; у построеннаго въ дорійскомъ стилѣ храма въ Ассосѣ (см. IV, 84) архитравъ былъ украшенъ рельефами. Въ сравненіи съ этими пышными мраморными храмами Іоніи въ остальной части греческаго міра встрѣчаются сооруженія болѣе скромныя. Господствующій ихъ стиль—дорійскій, болѣе тяжелый, простой, строгій, хотя въ памятникахъ его, относящихся къ VI в., не замѣчается еще тѣхъ математически-точныхъ пропорцій, какія наблюдаются, въ качествѣ нормы, въ развитомъ дорійскомъ стилѣ V в. Матеріаломъ для постройки дорійскихъ храмовъ служилъ известнякъ, пористая поверхность котораго требовала покрытія ея тонкой штукатуркой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускала раскраску. Для украшенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для предохраненія отъ вывѣтриванія на карнизахъ часто примѣнялись также расписныя части изъ обожженной глины; она же употреблялась для черепицъ крыши и украшающихъ ее акротеріевъ, коньковъ и симъ. Дорійская архитектура VI в. всего лучше представлена храмами въ Сициліи (Селинунтъ и Сиракузы) и южн. Италіи (Тарентъ, Акрагантъ, Метапонтъ), въ Коринѳѣ, Ѳермѣ (въ Этоліи), въ Рамнунтѣ, въ Элевсинѣ, въ Дельфахъ, писистратовскимъ гекатомпедономъ въ Аѳинахъ, а также нѣкоторыми сокровищницами въ Олимпіи и въ Дельфахъ. Строительная дѣятельность VI в. не ограничивалась, однако, этими зданіями, стоявшими въ связи съ культомъ. Можно указать на рядъ общеполезныхъ сооруженій (источники въ Мегарахъ и Аѳинахъ, туннель на Самосѣ, построенный Евпалиномъ, и пр.), обязанныхъ своимъ возникновеніемъ, главнымъ образомъ, заботливой дѣятельности тирановъ, являвшихся по отношенію къ искусству вообще меценатами.—Живопись, какъ искусство представляющее меньше техническихъ трудностей, развивается быстрѣе скульптуры, опережаетъ ее и оказываетъ на нее извѣстнаго рода вліяніе. Стѣнныхъ росписей архаическаго періода не сохранилось, извѣстна лишь живопись на глиняныхъ таблицахъ (такъ назыв. коринѳскія πίνακες, метопы храма Аполлона въ Ѳермѣ, клазоменскіе саркофаги) и на вазахъ (см. IX, 279—281). Руководящую роль въ живописи до средины VI в. играла Іонія, оказавшая свое вліяніе на искусство всего малоазійскаго побережья и острововъ Эгейскаго м. даже въ тѣхъ случаяхъ, когда населеніе ихъ и не принадлежало къ іонійскому племени. Литературная традиція возводитъ начала іонійской живописи къ самосскому художнику Саврію; самосскому же художнику Буларху (см. VIII, 477) она приписываетъ первую картину на историческій сюжетъ. На ряду съ Іоніей важную роль въ развитіи живописи играютъ Коринѳъ и Аттика, не избѣгшія, впрочемъ, и сами іонійскаго вліянія. О тѣхъ успѣхахъ, какихъ постепенно достигла аттическая живопись въ теченіе VI в., всего нагляднѣе свидѣтельствуетъ сравненіе картинъ на черно-фигурныхъ вазахъ съ ихъ неподвижными, безпомощными изображеніями, слабыми попытками придать картинѣ жизненность, и картинъ на раннихъ красно-фигурныхъ вазахъ (конецъ VI в.), гдѣ рисунокъ еще иногда несвободенъ отъ погрѣшностей, но гдѣ видна живая наблюдательность природы. Если краски на росписяхъ аттическихъ черно-фигурныхъ вазахъ являются нѣсколько однообразными (черная, бѣлая и вишневая на красномъ фонѣ), то на нѣкоторыхъ сохранившихся изъ эпохи Писистрата расписныхъ надгробныхъ стелахъ (стелы Лисея и Аристіона), равно какъ на остаткахъ полихроміи на памятникахъ архитектуры и скульптуры, мы наблюдаемъ болѣе богатую и свѣтлую скалу красокъ (голубая, желтая, зеленая на бѣловатомъ фонѣ). Какъ въ живописи, такъ и въ родственномъ ей рельефномъ искусствѣ постепенно создаются новыя формы для новаго содержанія, которое теперь берется преимущественно изъ богатой сокровищницы греческой миѳологіи. Къ первой половинѣ VI в. относятся такія сложныя, исполненныя изъ различныхъ матеріаловъ композиціи, какими были не дошедшіе до насъ рельефы Кипселова ларца и трона Аполлона Амиклейскаго (см. V, 518, Ваеиклъ). Изъ области же греческихъ сказаній о богахъ и герояхъ берутся сюжеты для декоративнаго убранства храмовъ (рельефы метопъ, фронтоновъ, фриза) и др. сооруженій (напр., сокровищницъ). Изъ числа сохранившихся памятниковъ рельефной скульптуры, относящихся къ первой половинѣ VI в., нужно отмѣтить: исполненныя въ слабо развитомъ стилѣ метопы Селинунтскаго храма (см. Геркулесъ въ искусствѣ, XIII, 184), сикіонской сокровищницы въ Дельфахъ, стоящіе въ нѣкоторой зависимости отъ восточныхъ образцовъ рельефы фриза храма въ Ассосѣ, остатки фронтонныхъ изваяній древнѣйшаго храма Аѳины на аѳинскомъ акрополѣ, сохранившіе значительные слѣды наивной раскраски и отличающіеся чистотою техническаго исполненія и наглядностью композиціи. Ко второй половинѣ VI в. относятся: фронтонные рельефы Мегарской сокровищницы въ Олимпіи—памятники дорійскаго искусства (сюда же принадлежитъ группа спартанскихъ надгробныхъ рельефовъ съ изображеніемъ огероизированныхъ умершихъ), рельефы фронтона и фриза Книдской и Сифнійской сокровищницъ въ Дельфахъ—памятники іонійскаго искусства. Одновременно съ развитіемъ рельефной пластики идетъ и усовершенствованіе статуарнаго искусства, которое направляетъ главныя свои усилія на передачу человѣческой фигуры и получаетъ въ этомъ отношеніи воздѣйствіе съ двухъ сторонъ, изъ Египта и Крита. Съ Египтомъ Іонія была въ живыхъ сношеніяхъ уже съ VII в. Оттуда, вѣроятно, скульптура заимствовала столь излюбленный въ теченіе VI в. типъ мужскихъ обнаженныхъ статуй, такъ назыв. Аполлоновъ (см. III, 187), восприняла обычай помѣщать

*Золотые кубки изъ Вафіо. Аѳины. Національный музей.*

*Сокровищница книдянъ въ Дельфахъ. Зап. сторона. Реконструкція*

*Голова Аяланта съ олимпійской метопы. Олимпійскій музей.*



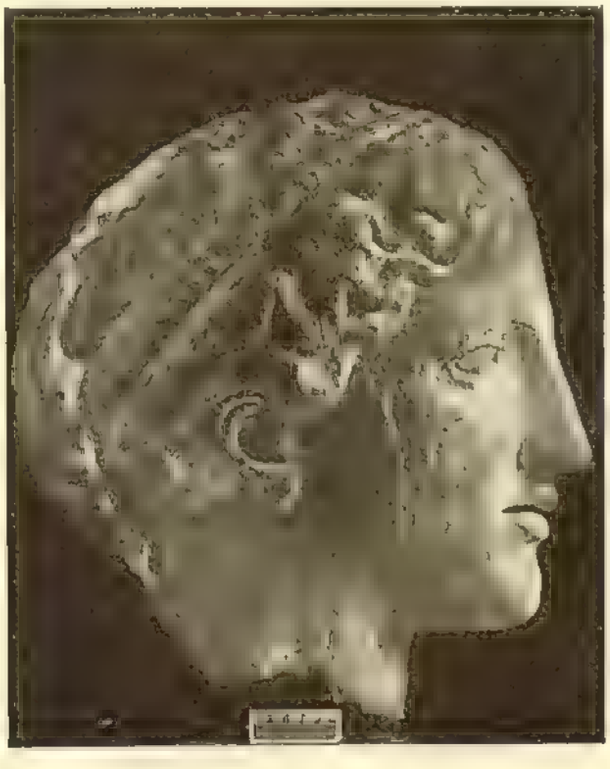
*Женская голова, найденная въ Пергамѣ Мраморъ. Берлинъ.*

*Кулачный боецъ. Бронза. Римъ. Музей Термъ.*

*Надгробный рельефъ. Мраморъ. Аѳины. Національ. музей.*

*ЭРОТЪ ЧЕНТОЧЕЛЛЕ. По Праксителю.*
*Мраморъ. Римъ. Ватиканъ.*

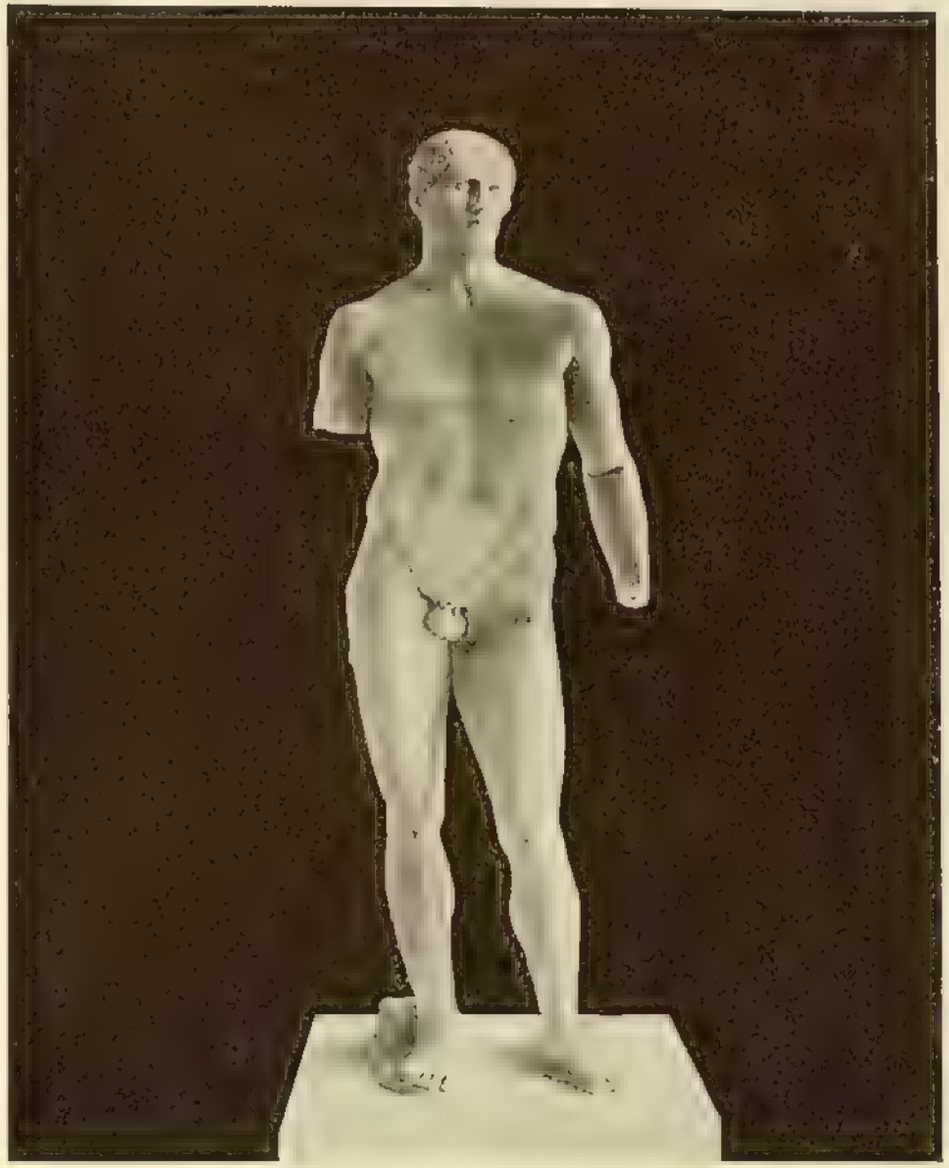
*АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ.*
*Мраморъ. Парижъ. Лувръ*



*Т. наз. Веберовская голова (изъ фронтоновъ Парѳенона). Парижъ. У маркиза Делаборда.*

*Голова съ фронтона храма Аѳины въ Тегеѣ. Работа Скопаса. Аѳины. Національ. музей*

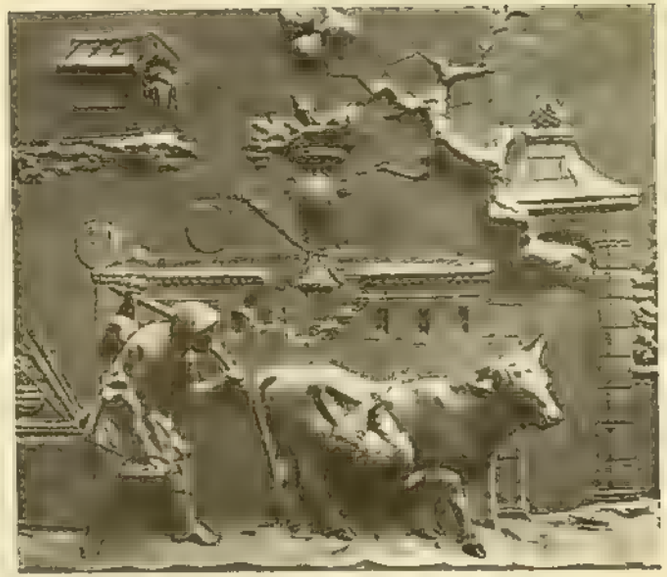
*Статуя девушки найденная въ Анціумъ Мраморъ Римъ. Музеи Термъ*



*Статуя Аѳіи. Работы Лисиппа Мраморъ Дельфійскій музей*

# ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО. V.

Аѳина, подвязывающая сандалію. Рельефъ съ балюстрады храма Аѳины Побѣды. Мраморъ Аѳины.



Поселянинъ. Эллинистическій рельефъ. Мраморъ. Мюнхенъ. Глиптотека.

Персей и Андромеда. Эллинистическій рельефъ. Мраморъ. Римъ. Капитолійскій музей.

Росписной саркофагъ изъ Аѳіа Тріада. Известнякъ. Музей въ Кандіи.

Фреска изъ Аѳіа Тріада. Музей въ Кандіи.

*Триптолемъ между Деметрой и Корой. Мраморный рельефъ изъ Элевсина. Аѳины. Національ. музей.*

*Мужская архаическая голова. Бронза. Аѳины. Акропольскій музей.*

*Голова юноши. (1-ая полов. V вѣка). Мраморъ. Аѳины Акропольскій музей.*

*Группа съ восточнаго фронтона Парѳенона. Мраморъ. Лондонъ. Британскій музей.*

*Надгробный рельефъ IV в.*
*Мраморъ. Аѳины. Дипильское кладбище*

*Дельфійскій возница.*
*Бронза. Дельфійскій музей.*

*Миръ и Богатство. Копія по оригиналу Кефисодота.*
*Мраморъ. Мюнхенъ. Глиптотека.*

*Сима фола въ Эпидаврѣ.*

*Саркофагъ „Плакальщицъ" изъ Сидона. Мраморъ. Константинополь. Оттоманскій музей.*

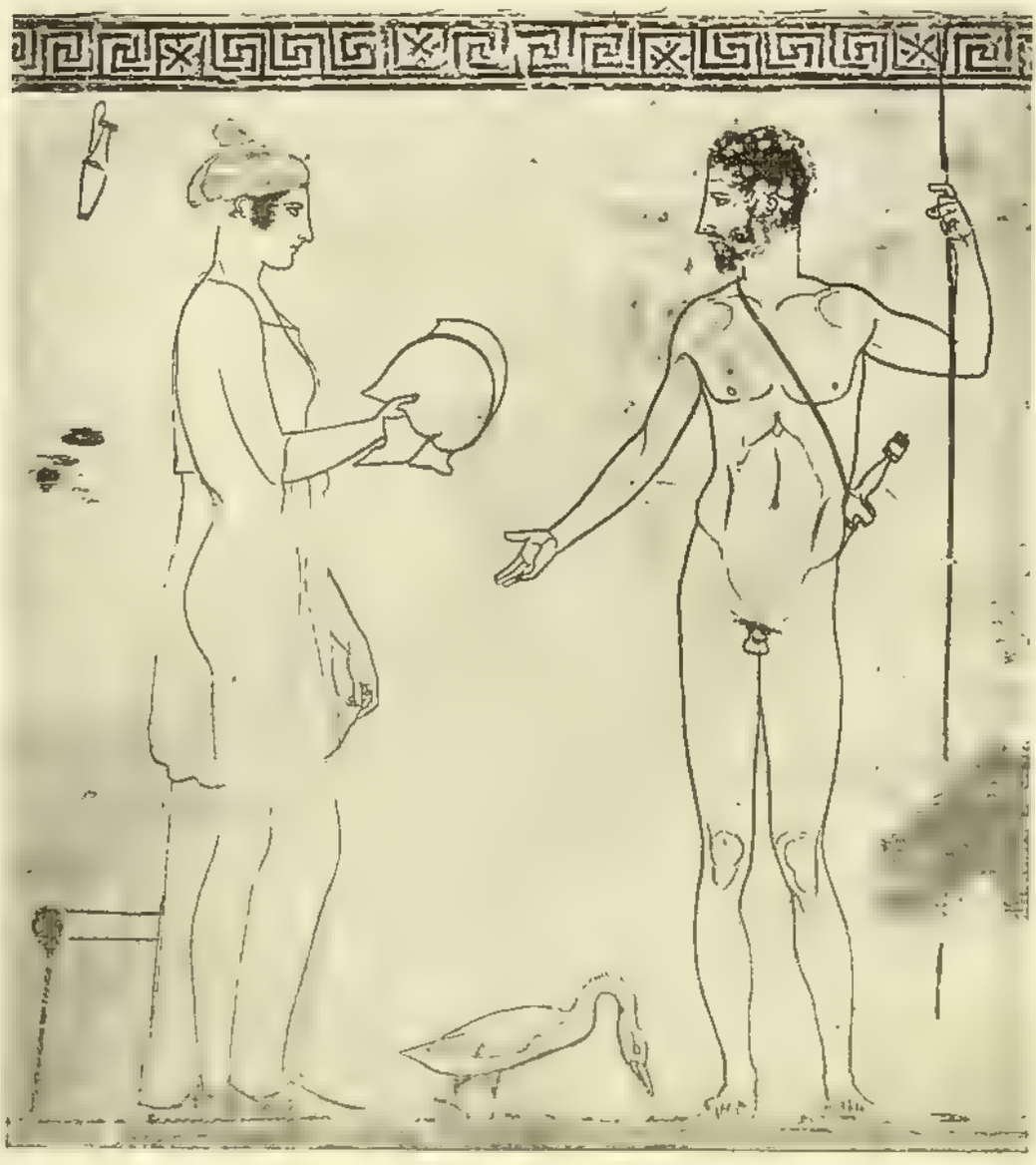
*Такъ назыв. Θесеіонъ. Аѳины.*

*Статуя Посидона. Мраморъ Рима. Латеранъ.*

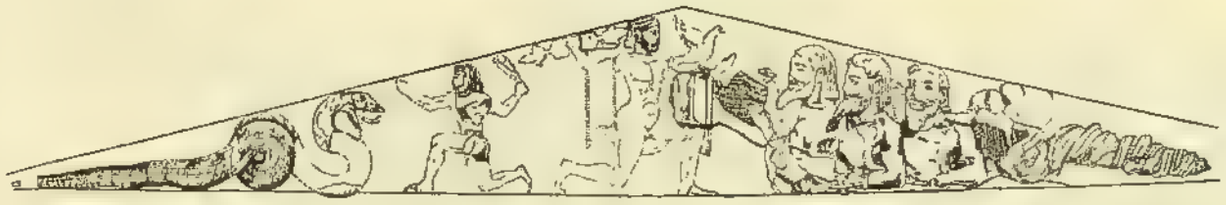
*Статуя „Аполлона", найденная въ Дельфахъ. Мраморъ. Дельфійскій музей.*

*Аѳина. Центральная фигура западнаго фронтона Эгинскаго храма. Мраморъ Мюнхенъ. Глиптотека*

*Менады. Роспись на алабастрѣ. Лондонъ. Британскій музей.*



*Воинъ, получающій отъ женщины вооруженіе.*
*Картина на бѣломъ лекиѳѣ. Лондонъ. Британскій музей.*



*Поросовый фронтонъ древняго храма Аѳины на аѳинскомъ акрополѣ. Реконструкція*

*Трехтѣлый „Тифонъ". Часть поросоваго фронтона древняго храма Аѳины на аѳинскомъ акрополѣ. Аѳины. Акропольскій музей.*

*Капитолійская волчица (мальчики—новая работа). Бронза. Римъ. Дворецъ Консерваторовъ.*

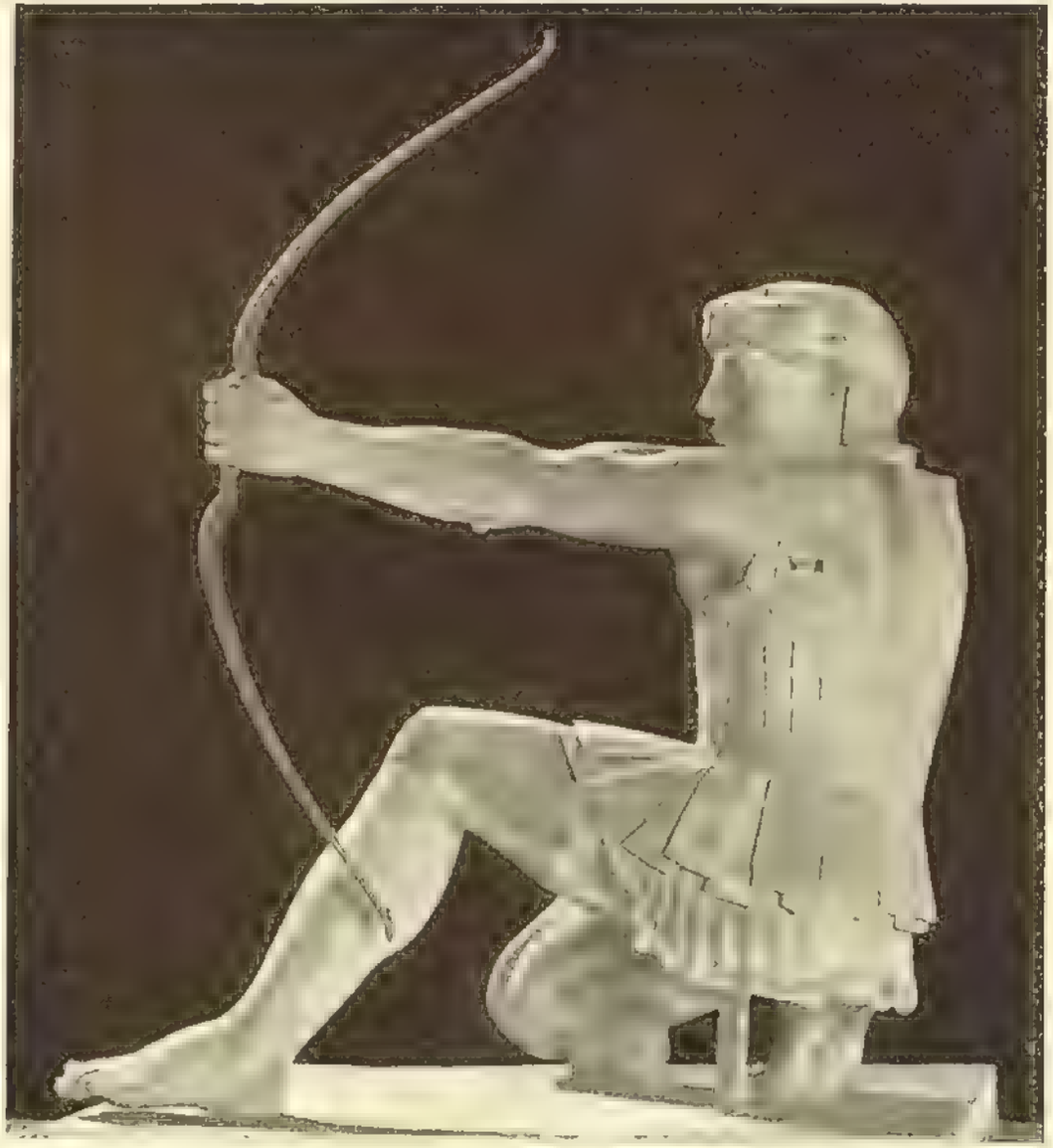
*Часть фриза храма Аполлона в Бассэ. Мрамор. Лондон. Британский музей*

*МУЗЫ. Одна из плит Мантинейских рельефов. Работа Праксителя. Мрамор. Афины. Национ. музей*

*Статуя девушки (т. наз. Эсквилинская Венера). Эллинистическая копия по оригиналу нач. V в. Мрамор. Рим. Капитолийский музей.*

*АѲИНА И ГИГАНТЪ.*
*Группа изъ фронтона аѳинскаго гекатомпедона. Мраморъ. Аѳины. Акрополькій музей.*

*ПЬЯНАЯ СТАРУХА*
*Мраморъ. Мюнхенъ. Глиптотека.*



*Фигура съ восточнаго фронтона Зевсова храма. Мраморъ. Мюнхенъ. Глиптотека.*

*Боргезскій бѣгунъ. Статуя работы Агасія. Мраморъ. Парижъ. Лувръ*

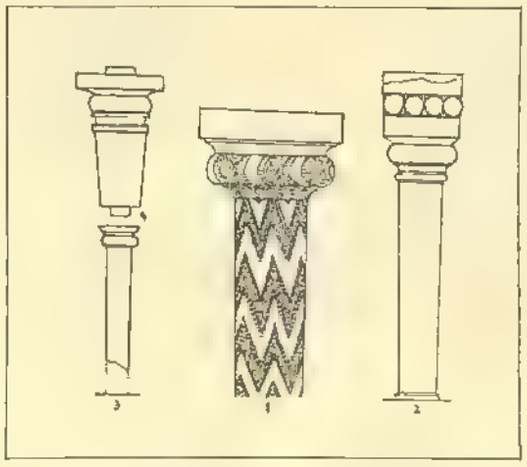
*Парѳенонъ съ сѣверо-востока. Аѳины.*

*Храмъ Аѳины Побѣды. Аѳины.*

*Львиныя ворота въ Микенахъ.*

ГАНИМЕДЪ, ВОЗНОСИМЫЙ ОРЛОМЪ
*Небольшая мраморная статуя по оригиналу Леохара.*
*Римъ. Ватиканъ.*

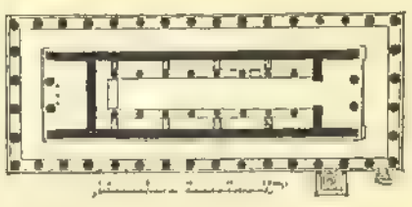
*Архаическая статуя Геры.*
*Парижъ. Лувръ.*



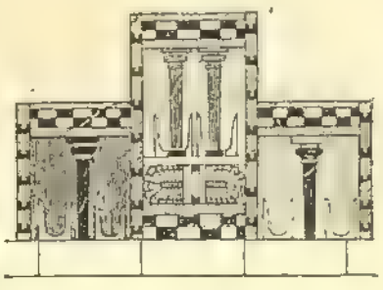
Микенскія колонны.

1. Изъ т. наз. сокровищницы Атрея въ Микенахъ.— 2. Изъ Львиныхъ воротъ въ Микенахъ. — 3. Съ рельефа изъ слоновой кости изъ Мениди. — 4. Колонна изъ слоновой кости изъ Сиаты.

Надгробная плита изъ Микенъ.

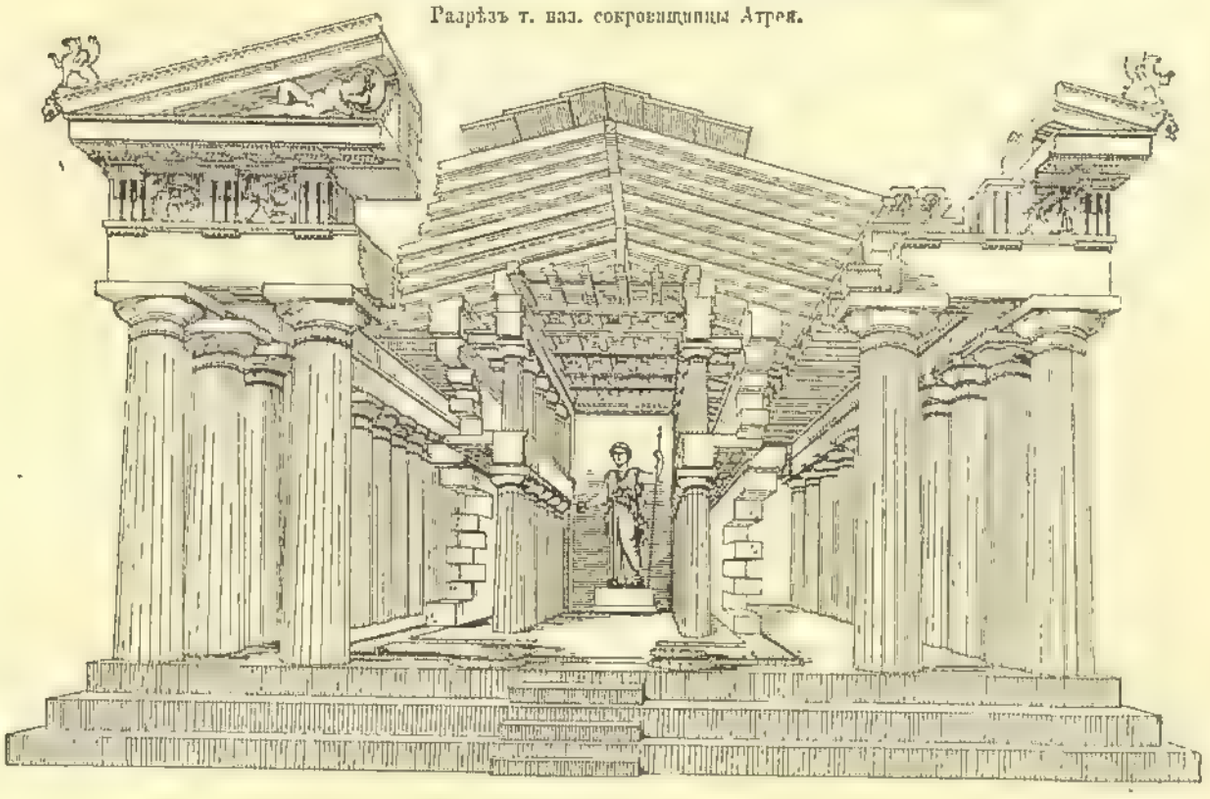


Олимпійскій Героонъ. Планъ.

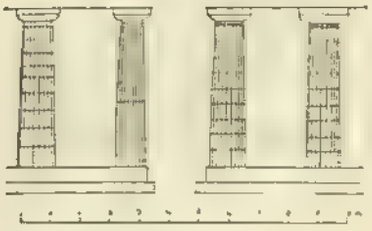


Фреска изъ Кносса.

Разрѣзъ т. наз. сокровищницы Атрея.

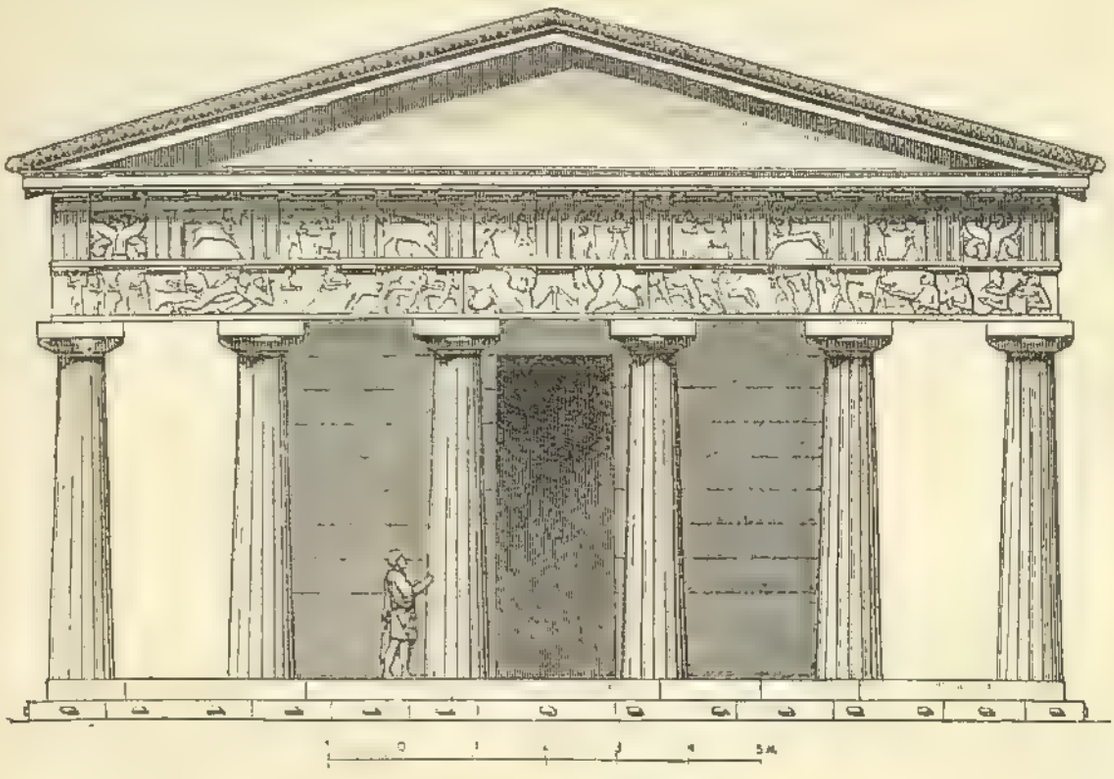


Система дорійскаго храма.

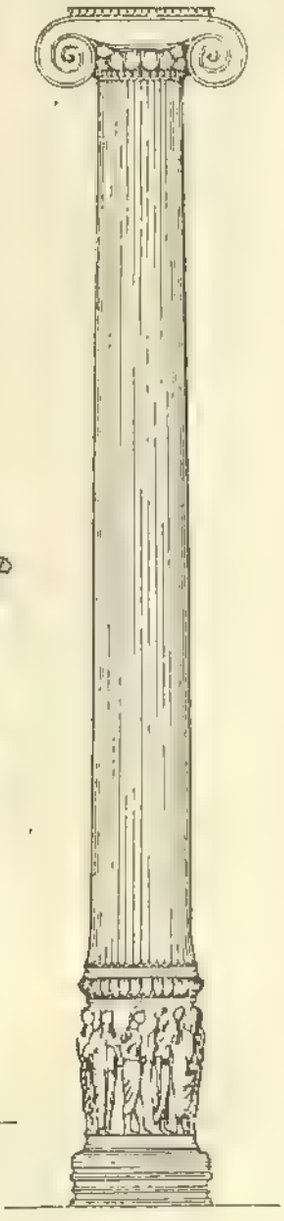


Колонны Олимпийскаго Геръона.

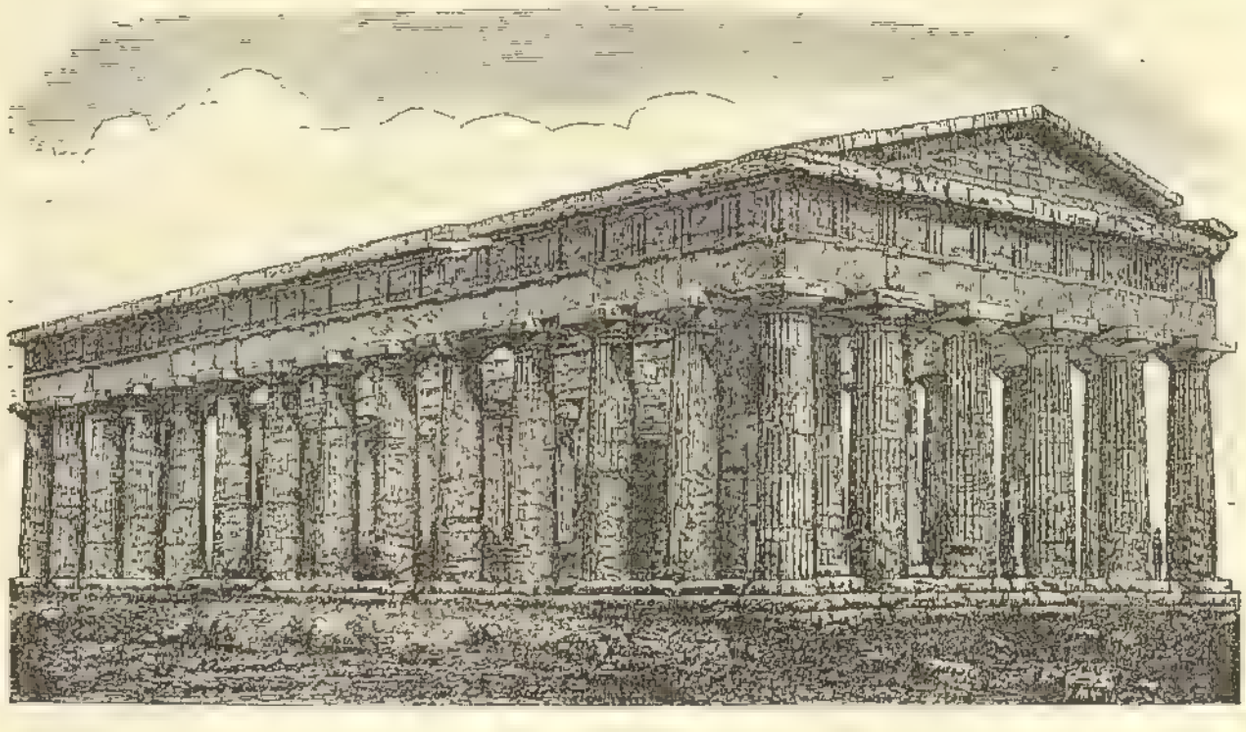
Селинунтскій храмъ (C).



Храмъ въ Ассосѣ. Реконструкція.

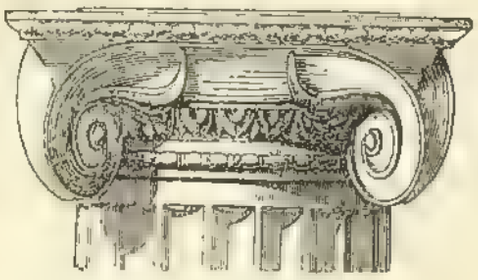


Колонна древняго храма Артемиды въ Эфесѣ. Реконструкція.



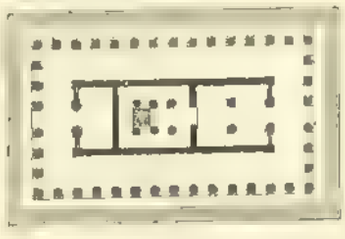
Т. наз. храмъ Посидона въ Пестумѣ.

Капитель храма Аполлона около Милета.



Іонійская діагональная капитель.

Двухъярусный портикъ въ Пергамѣ. Система.

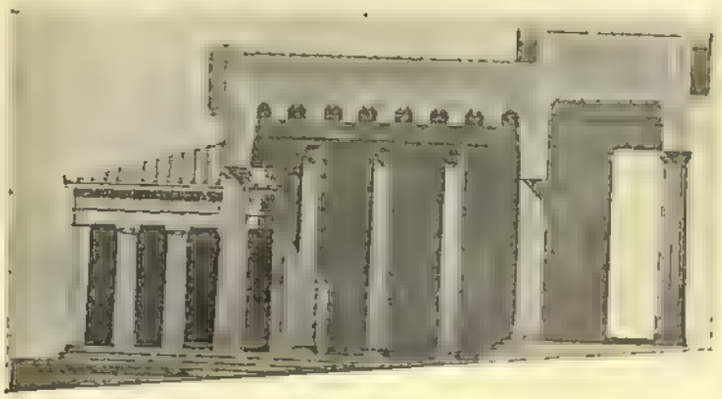


Храмъ Артемиды въ Магнесіи.

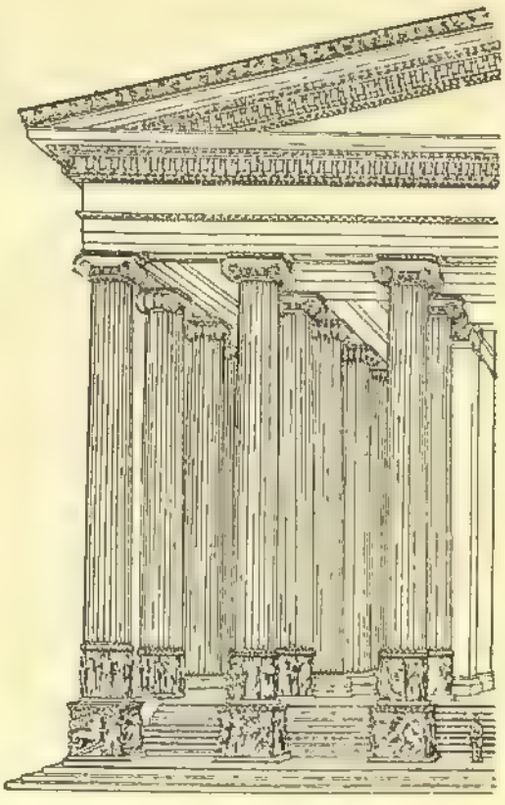
Арсиноейонъ на Самоѳракѣ.

Театръ. Храмъ Аѳины. Алтарь Зевса.

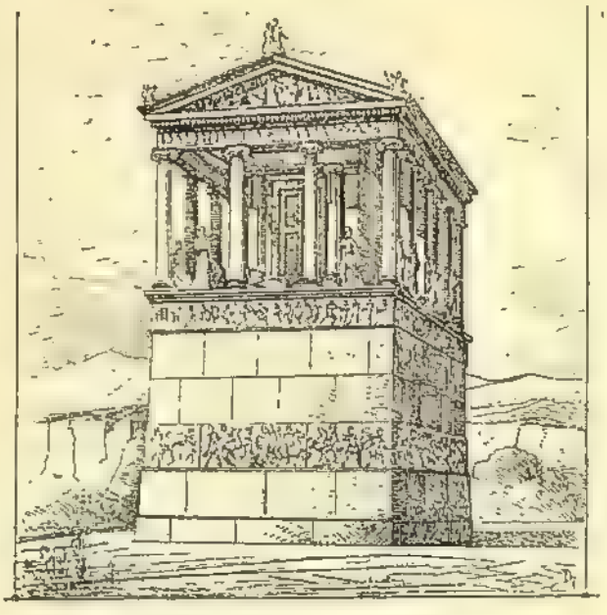
Часть Пергамскаго акрополя. Реконструкція.



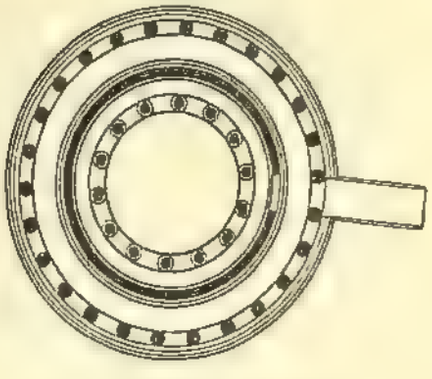
Разрѣзъ Пропилей въ Аѳинахъ. Реставрація.



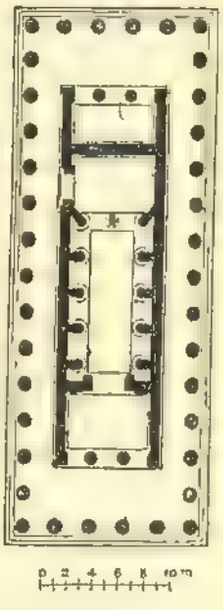
Храмъ Артемиды въ Эфесѣ. Реконструкція.



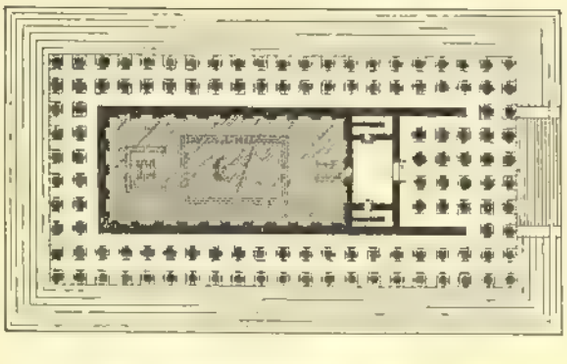
Памятникъ Перендъ въ Ксановѣ.



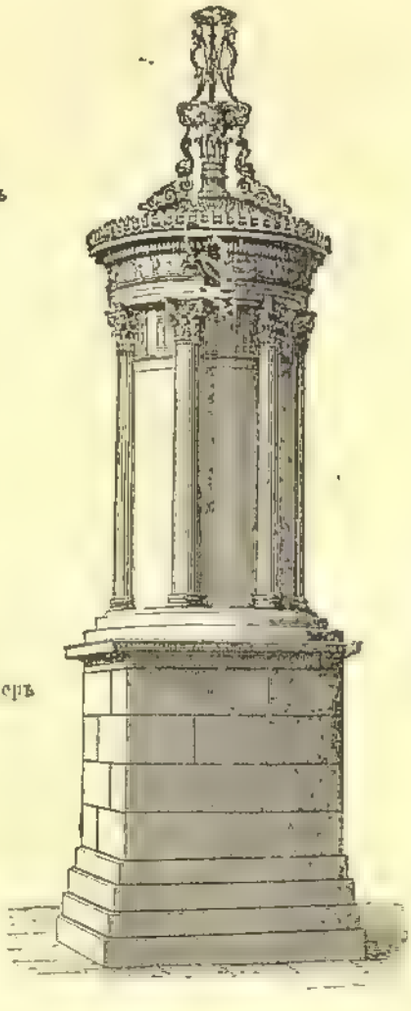
Т. наз. оскъ въ Эпидаврѣ.




Храмъ Аполлона въ Басеахъ около Фигаліи.



Храмъ Аполлона Дидимскаго около Милета.



Памятникъ Лисикрата въ Аѳинахъ.

передъ храмами длинные ряды статуй (ср., напр., статуи Бранхидовъ, VII, 882) и пр. Но изъ египетскаго искусства греческіе художники взяли только основной мотивъ, разрабатывали же они его совершенно самостоятельно, и статуи хотя бы «Аполлоновъ», при общемъ сходствѣ мотива, строго индивидуальны, чѣмъ и отличаются отъ шаблонныхъ, схематичныхъ египетскихъ фигуръ, къ тому же всегда одѣтыхъ, тогда какъ греки, почти съ самаго начала развитія статуарной скульптуры, культивируютъ нагое мужское тѣло. Еще болѣе сильный толчокъ она получаетъ, повидимому, съ Крита, гдѣ, со времени дорійской колонизаціи, процвѣтала оживленная художественная дѣятельность. На Критѣ статуарное искусство носило своеобразный характеръ, рѣзко отличающійся отъ искусства іонійскаго. Критскія статуи угловаты, плоски, подернуты строгимъ, почти угрюмымъ выраженіемъ. Это критско-дорійское искусство перенесено было на сѣверные острова Эгейскаго м. (Хіосъ, Самосъ, Наксосъ), преимущественно же въ Пелопоннесъ, въ частности въ Сикіонъ. Критскіе, и по образцу ихъ сикіонскіе, художники создали не мало статуй божествъ, изъ дерева и изъ мрамора, для различныхъ пелопоннесскихъ храмовъ; они же ваяли статуи въ типѣ «Аполлоновъ» («Аполлоны» Беотійскій, Дельфійскій, Тенейскій). Одновременно съ обнаженною мужскою фигурою, можетъ-быть, даже ранѣе ея, скульпторы выработали типъ женской одѣтой статуи. Древнѣйшіе образцы и этихъ фигуръ были, повидимому, созданы критскимъ искусствомъ, но наиболѣе полное свое развитіе онѣ получили у іонянъ. Центръ тяжести въ трактовкѣ этихъ фигуръ лежитъ въ разработкѣ драпировки, прически и другихъ деталей костюма, въ общей элегантности формъ, усиливающейся еще отъ того, что нѣкоторыя части статуй (волосы, губы, глаза, орнаменты на одеждѣ и т. п.) раскрашивались нѣжными тонами красокъ. Въ экспрессіи лица и эти женскія статуи, какъ и статуи «Аполлоновъ», не пошли далѣе передачи улыбки. Зато, по мѣрѣ того какъ художники овладѣвали техникой, расширялся циклъ изображаемыхъ позъ: на ряду съ фигурами спокойно стоящими и сидящими Архермъ (см. III, 885) создаетъ впервые типъ летящей фигуры, его сыновья Аѳинисъ (см. IV, 505) и Бупалъ усовершенствуютъ типъ женской пышно задрапированной статуи. Это изящное іонійское искусство, чрезъ посредство Кикладскихъ острововъ, нашло себѣ широкій доступъ въ Аттику при Писистратѣ и Писистратидахъ. Оно представлено тамъ рядомъ статуй такъ назыв. коръ, спокойно стоящихъ фигуръ дѣвушекъ въ богато драпированныхъ одеждахъ, въ довольно однообразныхъ позахъ, но все же индивидуально характеризованныхъ. По найденнымъ базамъ съ надписями художниковъ видно, что въ Аѳинахъ, во вторую половину VI в., работало много скульпторовъ съ Наксоса, Самоса, Хіоса, Пароса и др., гдѣ въ то время процвѣтали свои художественныя школы, воспринявшія отличительныя черты іонійскаго искусства. На ряду съ этими заѣзжими художниками появляется, однако, и мѣстный аѳинскій скульпторъ Антеноръ (см. II, 952). Какъ ни сильны были іонійскія вліянія въ Аттикѣ, тамъ, въ концѣ VI в., образуется, можетъ-быть, не безъ вліянія дорійскаго искусства, свой болѣе простой, сосредоточенный и соразмѣренный, древне-аттическій стиль. Наглядными памятниками его служатъ статуи фронтонныхъ группъ изъ мрамора расширеннаго при Писистратидахъ гекатомпедона. Успѣхъ сказался здѣсь не только въ трактовкѣ отдѣльныхъ фигуръ, но еще значительнѣе въ устройствѣ самой композиціи: на аѳинскомъ фронтонѣ движеніе направляется отъ угловъ фронтона къ его центру, вслѣдствіе чего вся композиція получаетъ большее единство. Къ концу VI в. время исканій, эпоха борьбы съ техническими трудностями, періодъ робкихъ попытокъ къ передачѣ экспрессіи могутъ считаться, въ существенныхъ чертахъ, завершенными. Съ V в. Г. искусство пріобрѣтаетъ опредѣленно выраженный индивидуальный характеръ: художники, въ полномъ обладаніи техническихъ средствъ, стремятся найти художественное олицетвореніе для созданныхъ ими идеаловъ; сообразно со степенью своего дарованія они создаютъ отдѣльные типы, пріобрѣтающіе характеръ канона для послѣдующаго времени. Однако, въ теченіе первой половины V в. чувствуется еще духъ архаики, и связь съ нею окончательно не порвана. Это—какъ бы переходная эпоха отъ архаизма къ классицизму, когда въ искусство, на общемъ архаическомъ фонѣ его, вливается струя чего-то новаго и свѣжаго, когда замѣчается ясное стремленіе освободиться отъ «путъ» архаизма, но полная свобода еще не достигнута совершенно. Въ архитектурѣ дорійскій стиль достигаетъ полной зрѣлости и правильности. Храмы становятся короче, отношеніе колоннъ на короткихъ и длинныхъ сторонахъ дѣлается большею частью нормальнымъ (a:2a+1), целла устраивается трехкорабельной, при чемъ средній корабль значительно ниже боковыхъ, колонны пріобрѣтаютъ болѣе стройный видъ. Памятниками такого нѣсколько однообразнаго стиля являются: нѣкоторые храмы въ Сициліи и южн. Италіи (особенно такъ назыв. храмъ Посидона въ Пестумѣ), эгинскій храмъ Афаіи, олимпійскій храмъ Зевса. Къ интереснымъ образцамъ построекъ въ іонійскомъ стилѣ нужно отнести дельфійскую сокровищницу аѳинянъ. Въ живописи первой половины V в. почетное мѣсто принадлежитъ Кимону, введшему въ живописное искусство раккурсы, анатомическія подробности, естественныя драпировки и пр. Объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ то время живописью, всего нагляднѣе можно судить по красно-фигурнымъ вазамъ строгаго стиля (см. IX, 283). Родственное живописи рельефное искусство первой половины V в. носитъ слѣды утонченнаго до извѣстной степени архаизма (фризъ надгробнаго памятника въ лидійскомъ Ксанѳѣ, рельефъ Алксенора, см. II, 92). Іонійское искусство находитъ въ то время доступъ не только въ сѣв. Грецію, но также въ среднюю Италію (Капитолійская волчица), въ Карѳагенъ и даже въ Испанію. Оно оставило по себѣ слѣды въ Аттикѣ какъ въ нѣкоторыхъ статуяхъ «коръ», такъ особенно въ превосходныхъ рельефахъ на сюжетъ «Рожденіе Афродиты» (см. X, Венера, табл. II), отличающихся удивительною свѣжестью и тонкостью въ отношеніи содержанія и формы и представляющихъ апогей аттическо-іонійскаго искусства. Въ то время какъ іонійскіе скульпторы всегда работали предпочтительно въ мраморѣ, на сѣверѣ Пелопоннеса художники отдавали предпочтеніе бронзѣ. Бронза, въ силу ея твердости, позволяла гораздо бо́льшую, нежели мраморъ, свободу и легкость для композиціи, а благодаря своему темному цвѣту рѣзче подчеркивала формы тѣла; поэтому она нашла примѣненіе особенно при изображеніи нагого мужского тѣла въ статуяхъ побѣдителей на національныхъ празднествахъ Греціи. Художники: сикіонецъ Канахъ (ср. III, Аполлонъ, табл. I), аргосецъ Агеладъ (см. I, 384), эгинцы Калонъ и Онатъ могутъ считаться завершителями архаическаго стиля и создателями новаго, основаннаго на строгомъ изученіи натуры. Они создавали уже не только отдѣльныя статуи бо-

жествъ и побѣдителей, но и группы. Всего лучше можно уяснить себѣ свойства сѣверно-пелопоннесскаго искусства по фронтоннымъ группамъ эгинскаго храма (первыя десятилѣтія V в.), воспроизводящимъ изъ паросскаго мрамора «гомеровскіе бои» и выполненнымъ мощно по трактовкѣ, энергично по передачѣ движенія, смѣло по группировкѣ фигуръ. Вліяніе сѣв.-греческаго бронзоваго искусства сказывается и на нѣкоторыхъ аттическихъ памятникахъ первой четверти V в. (группа тираннобійцъ работы Критія и Несіота и пр.). Центральное мѣсто среди пелопоннесскихъ памятниковъ конца разсматриваемаго періода занимаютъ мраморныя статуи метопъ (см. Геракъ, табл. II; подвиги Геракла) и фронтоновъ (приготовленіе къ состязанію Пелопа и Эномая на вост. сторонѣ, борьба кентавровъ съ лапиѳами на зап.) олимпійскаго храма Зевса, постройка котораго, изъ мѣстнаго известняка, была закончена архитекторомъ Либономъ около 456 г. Скульптуры, не безъ налета архаизма, разсчитаны на то, чтобы смотрѣть на нихъ издали, но композиція полна живой наблюдательности, доходящей, въ отдѣльныхъ фигурахъ, до непосредственной передачи натуры. Олимпійскія скульптуры были исполнены, вѣроятно, мѣстными скульпторами. По стилю къ олимпійскимъ скульптурамъ близки и другіе памятники, напр., Веста Джустиніани (см. X, 325), такъ назыв. горюющая Пенелопа, мальчикъ, вынимающій занозу и пр. Одного времени съ олимпійскими скульптурами и замѣчательнѣйшая бронзовая статуя возницы, найденная въ Дельфахъ, съ неподражаемымъ совершенствомъ передающая благородную сдержанность движенія и замѣчательно тонкую обработку всѣхъ деталей. Статуя была посвящена тираномъ сицилійской Гелы, Гелономъ, и исполнена, вѣроятно, однимъ изъ художниковъ Сициліи или южн. Италіи, гдѣ въ то время скульптурное искусство процвѣтало такъ же пышно, какъ въ Пелопоннесѣ, и гдѣ его главнымъ представителемъ является глава художественной школы въ Регіи, Пиѳагоръ. На ряду съ нимъ въ числѣ непосредственныхъ предшественниковъ классическаго періода должно назвать скульпторовъ Каламиса и въ особенности Мирона, завершителя доризирующаго направленія въ аттическомъ искусствѣ, работавшаго почти исключительно въ бронзѣ и поставившаго въ своихъ главныхъ произведеніяхъ, статуѣ «Дискоболъ» и группѣ «Аѳина и Марсій», первою задачею точную передачу натуры, жизни и скоропроходящаго движенія.

Періодъ великихъ мастеровъ (вторая половина V — IV вв.) — тотъ періодъ, когда Г. искусство, пройдя значительный путь исканій и постепенныхъ усовершенствованій, становится вполнѣ окрѣпшимъ, носитъ строго индивидуальный характеръ, создаетъ такіе шедевры, которые обезпечиваютъ за нимъ названіе искусства классическаго по преимуществу. Если въ предыдущій періодъ было нѣсколько одинаково важныхъ художественныхъ центровъ, то теперь Аѳины становятся во главѣ художественной жизни. Начало періода совпадаетъ съ тѣмъ общимъ культурнымъ, интеллектуальнымъ и національнымъ подъемомъ, какой испытала Грецiя вообще, Аѳины по преимуществу, послѣ побѣдоноснаго отраженія персовъ. Первое имя великаго мастера, съ которымъ мы встрѣчаемся, это живописецъ и отчасти скульпторъ, ѳасосскій уроженецъ Полигнотъ. Его дѣятельность приходится еще на вторую четверть V в., когда въ Аѳинахъ руководящая роль въ политикѣ принадлежала Кимону. Воспитанный въ традиціяхъ іонійской живописной школы, Полигнотъ сталъ, въ свою очередь, главою той школы, которая получила названіе элладской или (позже) аттической. Эта школа примѣняла свое искусство, главнымъ образомъ, къ украшенію архитектурныхъ зданій большими стѣнными росписями; станковыя картины занимаютъ въ ней второстепенное мѣсто. Росписи исполнялись отчасти по стѣнной стуковой облицовкѣ, отчасти на деревянныхъ вкладывавшихся въ стѣну доскахъ. Основной фонъ росписи былъ бѣлый, главныя краски: черная, красная, бѣлая, желтая, съ ихъ оттѣнками для характеристики деталей. Свѣтотѣнь была еще неизвѣстна. Главная роль принадлежала рисунку, особенно выраженному въ трактовкѣ лицъ. Фигуры исполнялись почти въ натуральную величину, располагались послѣдовательными другъ надъ другомъ или другъ возлѣ друга группами, объединялись въ правильно распланированныя, осмысленныя композиціи. Сюжеты брались, главнымъ образомъ, изъ цикла греческихъ сказаній, что придавало искусству Полигнота, и въ формальномъ отношеніи идеальному, возвышенный характеръ. Отраженіе живописи Полигнота, за утратою его произведеній, лучше всего можно прослѣдить по красно-фигурнымъ вазамъ пзящнаго стиля (см. IX, 283). Въ эпоху Перикла руководящая роль въ художественной жизни Аѳинъ принадлежитъ аѳинянину Фидію, блестяще соединившему въ своемъ искусствѣ разрозненные до того іонійскій, дорійскій и чисто-аттическій элементы въ одно цѣлое. При полномъ обладаніи всѣми техническими средствами Фидій сумѣлъ придать своимъ произведеніямъ внутреннее выраженіе и тотъ характеръ величія и возвышенности, какой сказывается въ произведеніяхъ Полигнота, оказавшаго на развитіе искусства Фидія самое благотворное вліяніе. Счастливое сочетаніе у Фидія разностороннихъ дарованій повело къ тому, что онъ не только собралъ вокругъ себя многочисленный кругъ художниковъ и сталъ во главѣ его, но и былъ признанъ первымъ скульпторомъ древности. Онъ работалъ въ бронзѣ, въ мраморѣ, въ хрисоэлефантинной техникѣ, въ молодости занимался и живописью. Въ скульптурѣ Фидій создалъ рядъ величественныхъ образовъ божествъ (нѣсколько статуй Аѳины, Зевса Олимпійскаго, Аполлона, см. т. III, Аполлонъ, табл. I и пр.); какъ организаторъ большихъ художественныхъ предпріятій въ Аѳинахъ эпохи Перикла, Фидій стоитъ въ непосредственномъ отношеніи къ Парѳенону, этой красѣ и славѣ Г. искусства, выстроенному въ правилахъ строгой дорики Иктиномъ и богато украшенному декоративными скульптурами (метопы, фронтоны, фризъ), исполненными по плану и подъ непосредственнымъ руководствомъ Фидія его учениками и сотрудниками (447—438). Уже на другой годъ по окончаніи Парѳенона начата была, подъ руководствомъ Мнесикла, постройка Пропилей, парадныхъ входныхъ воротъ на аѳинскій акрополь, съ дорійскимъ фасадомъ и іонійскимъ портикомъ. Небольшой изящный храмъ Аѳины Побѣды, въ чистомъ іонійскомъ стилѣ, съ рельефнымъ фризомъ (эпизодъ изъ Платейской битвы), исполненнымъ въ стилѣ фриза Парѳенона, увѣнчивалъ выступъ акропольской скалы, съ правой стороны Пропилей; въ концѣ V в. устроена была вокругъ террасы храма балюстрада, украшенная изящными рельефами (различные эпизоды изъ дѣятельности Аѳины), исполненными подъ вліяніемъ іонійской пластики (см. ниже). Почти одновременно съ Парѳенономъ возникъ, въ нижнемъ городѣ, такъ назыв. Ѳесейонъ, одинъ изъ наилучше сохранившихся храмовъ древности, въ

планѣ и по наружному виду нормальный типъ аттическо-дорійскаго стиля; храмъ былъ богато украшенъ декоративными скульптурами, дошедшими въ очень поврежденномъ состояніи. Въ концѣ V в. закончена была постройка стоявшаго поблизости отъ Парѳенона Эрехѳейона — храма, посвященнаго культу Посидона и Аѳины; этотъ храмъ, довольно своеобразнаго плана, является наиболѣе чистымъ представителемъ іонійскаго стиля; фигуры фриза изъ бѣлаго мрамора, выдѣлявшіяся на темномъ мраморномъ фонѣ, сохранились плохо; зато дошло пластическое убранство открытаго смежнаго портика, такъ назыв. портика Каріатидъ (шесть статуй аттическихъ дѣвушекъ спокойно и легко поддерживаютъ антаблементъ). Изъ памятниковъ архитектуры, возникшихъ во второй половинѣ V в. за предѣлами Аттики, особеннаго вниманія заслуживаетъ построенный Иктиномъ около Фигаліи (въ Аркадіи) храмъ Аполлона; дорійскій шедшій вокругъ храма портикъ включалъ въ себя целлу и дворъ, вокругъ котораго надъ іонійскими полуколоннами шелъ фризъ (кентавромахія и амазономахія), исполненный въ духѣ аттическаго рельефнаго искусства очень живо, съ массою новыхъ мотивовъ, но нѣсколько грубой техники, что, вѣроятно, объясняется работою мѣстныхъ, не аттическихъ, скульпторовъ. Отличительною особенностью всѣхъ почти храмовъ, воздвигнутыхъ во вторую половину V в., служитъ широкое и разностороннее примѣненіе въ нихъ скульптурнаго убранства. Своимъ расцвѣтомъ скульптура, несомнѣнно, всецѣло была обязана Фидію и его ученикамъ. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ Алкаменъ (см. II, 72) и Агоракритъ (см. I, 396), работавшіе въ духѣ учителя и создавшіе рядъ типовъ божествъ (см. Афродиту Алкамена, т. X, Венера, табл. IV). Духъ Фидія сказывается не только въ статуяхъ, по преимуществу божествъ (ср., напр., Аполлонъ Киѳародъ), но и въ рельефномъ искусствѣ (ср., напр., элевсинскій рельефъ). Однако, на ряду со скульпторами, работавшими въ идеалистическомъ стилѣ и возвышенномъ духѣ Фидія, можно указать и такихъ художниковъ, которые продолжали направленіе Мирона, работали, главнымъ образомъ, въ бронзѣ, статуи побѣдителей, полныя жизни жанровыя фигуры, портреты. Къ числу ихъ принадлежитъ сынъ Мирона, Ликій, критскій уроженецъ Кресилъ, извлекшій портретъ Перикла, образецъ идеальнаго портрета, передающаго лишь наиболѣе характерныя черты изображаемаго лица, Стронгиліонъ, одинъ изъ знаменитыхъ анималистовъ. Но все же славу Фидія, какъ перваго скульптора V в., раздѣляетъ только его современникъ Поликлетъ, глава аргосской школы, поддерживавшей съ честью традиціи сѣверно-пелопоннесскаго искусства. Особое мѣсто среди скульпторовъ второй половины V в. занимаетъ коринѳянинъ Каллимахъ, стремившійся къ нѣсколько утонченной трактовкѣ формальныхъ сторонъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгавшій даже къ заимствованіямъ изъ архаическаго искусства, создатель архаистики (см. III, 822). Можетъ-быть, утонченность манеры Каллимаха обязана, до извѣстной степени, вліянію на него іонійскаго искусства, въ которомъ, вмѣсто прежняго скромнаго изящества, наступило теперь стремленіе къ нѣкоторой изысканности. Это сказалось, прежде всего, въ господствѣ въ іонійской скульптурѣ живописнаго элемента, проявляющагося въ наилучшихъ изъ сохранившихся ея памятниковъ: статуѣ парящей побѣды (см. т. X, Викторія, табл. I), работы Пэонія, рельефахъ, украшавшихъ героонъ въ Гёльбаши (см. XII, 904), широкаго живописнаго стиля, нѣсколько болѣе сухихъ рельефахъ, такъ назыв. памятника нереидъ въ Ксанѳѣ (боевыя сцены между іонійцами и одѣтыми по восточному ихъ противниками и осада города), получившаго наименованіе по парящимъ въ воздухѣ надъ моремъ фигурамъ нереидъ, стоявшимъ между колоннъ памятника, замѣчательнымъ по живой передачѣ движенія и красиво трактованнымъ какъ бы мокрымъ, прилипшимъ къ тѣлу, драпировкамъ. Широкій размахъ, какой получила живопись въ Аттикѣ при Полигнотѣ, скоро значительно сократился. Племянникъ Полигнота, Аглаофонъ (см. I, 391), писалъ картины только небольшихъ размѣровъ. Живопись въ Аттикѣ пріобрѣтаетъ болѣе реалистическое направленіе (Павсонъ); ея главнымъ представителемъ въ концѣ V в. является Аполлодоръ (см. III, 175), который, вмѣсто прежнихъ стѣнныхъ росписей, сталъ писать станковыя картины съ примѣненіемъ свѣтотѣни и болѣе сильныхъ колористическихъ эффектовъ. Эти новшества Аполлодора, повидимому, не привившіяся въ Аттикѣ, нашли дальнѣйшее развитіе въ азіатской живописной школѣ, въ лицѣ ея главныхъ представителей Зевксиса и Паррасія; они пользовались еще прежнею простою скалою красокъ, но умѣли извлекать изъ нихъ новые живописные эффекты. Зевксисъ обращалъ особое вниманіе на технику, рисунокъ, свѣтотѣнь, на достиженіе гармоничнаго впечатлѣнія. Паррасій былъ великолѣпный рисовальщикъ, мастерски изображалъ экспрессію, умѣлъ прекрасно характеризовать изображаемое лицо, былъ своего рода живописцемъ-психологомъ. Въ томъ же духѣ работалъ, и даже превосходилъ Паррасія, Тиманѳъ. Слабыми отзвуками всѣхъ успѣховъ, достигнутыхъ живописью, могутъ служить краснофигурныя вазы роскошнаго стиля (см. IX, 284), такъ назыв. бѣлыя лекиѳы и римскія копіи на нѣсколькихъ мраморныхъ плитахъ, найденныхъ въ Геркуланѣ, съ тонкими красочными контурными рисунками (ср. Александръ Аѳинскій, т. I, 899). Искусство IV в., продолжая, въ общемъ традиціи искусства V в., все же значительно разнится отъ него, и не столько въ формальномъ отношеніи, сколько въ смыслѣ содержанія. Вмѣсто прежняго высокаго порыва и серьезной возвышенности теперь выступаютъ болѣе тонкія проявленія индивидуализма и интимности. Это сказывается особенно въ пониманіи задачъ религіознаго искусства. V в. создалъ строгіе образы величественныхъ олимпійцевъ, IV в. низвелъ этихъ олимпійцевъ съ неба на землю, приблизилъ ихъ къ людямъ, трактуя типы божествъ, какъ типы совершенныхъ людей. Художники предпочтительно изображаютъ теперь юныя божества, вообще юношескія фигуры (Эрота, Аполлона, Діониса); выдвигается новая проблема—воспроизвести прелесть и красоту женщины (Афродита). Изученіе натуры стоитъ на первомъ планѣ; кладутся начала получившему свое завершеніе въ слѣдующемъ періодѣ реализму, развивается портретная скульптура (бюстъ Платона, работы Силаніона), не утрачивающая, впрочемъ, идеалистическаго характера (статуя Софокла). Въ области архитектуры Аттика, послѣ печальнаго для нея исхода Пелопоннесской войны, отступаетъ на задній планъ, и большія постройки общественнаго характера возводятся въ ней сравнительно рѣдко (театръ Діониса, доки, арсеналъ въ Пиреѣ). На первое мѣсто выступаетъ Пелопоннесъ. Въ Тегеѣ Скопасъ построилъ храмъ Аѳины Алеи, въ которомъ нашли примѣненіе всѣ три стиля: дорійскій въ наружной колоннадѣ, коринѳскій во внутреннихъ портикахъ, іонійскій внутри целлы. Большая строительная дѣятельность была въ святынѣ Асклепія

около Эпидавра; кромѣ храма Асклепія, украшеннаго скульптурами на фронтонахъ, тамъ построены были Поликлетомъ Младшимъ прекрасно сохранившійся театръ и своеобразная постройка круглой формы, такъ назыв. θолъ, снаружи котораго шли дорійскія колонны, внутри коринѳскія. Дальнѣйшее развитіе коринѳскій стиль, все болѣе и болѣе входящій въ моду, получаетъ въ аѳинскомъ памятникѣ Лисикрата (334), украшенномъ компонованнымъ не безъ юмора фризомъ (обращеніе Діонисомъ въ дельфиновъ тирренскихъ пиратовъ), въ очень легкомъ рельефѣ. Іонійскій стиль достигаетъ полнаго совершенства въ Малой Азіи. Величественнымъ его памятникомъ является храмъ-диптеръ Артемиды въ Эфесѣ, выстроенный на мѣстѣ сгорѣвшаго (356) Хирократомъ; на 36 колоннахъ храма былъ примѣненъ старый мотивъ рельефнаго украшенія. Колоссальными размѣрами отличался перестроенный Пэоніемъ и Дафнисомъ храмъ Аполлона въ Дидимахъ. Болѣе скромнаго вида былъ храмъ Аѳины Поліады въ Пріенѣ (334), формы котораго считались образцовыми. Зато съ невиданною до того роскошью воздвигнутъ былъ богато украшенный скульптурами Галикарнасскій мавзолей (см. XII, 444). Главнымъ центромъ скульптуры, какъ и въ V в., являются Аѳины. Изъ скульпторовъ начала IV в. выдѣляются отецъ Праксителя, аѳинянинъ Кефисодотъ, группа котораго «Миръ и Богатство» свидѣтельствуетъ, что онъ вѣрно слѣдовалъ еще традиціямъ школы Фидія, и Евфраноръ, художественный обликъ котораго недостаточно опредѣленно выясненъ. Главными же скульпторами IV в. являются Скопасъ, Праксителъ и Лисиппъ. Паросскій уроженецъ Скопасъ — очень разносторонній художникъ; онъ ваялъ статуи божествъ (Аресъ, Аполлонъ Кіѳародъ, см. т. III, Аполлонъ, табл. I), героевъ (Геракл, Мелеагръ и проч.). Новыми чертами въ искусствѣ Скопаса являются мощная трактовка тѣла, выраженіе энергіи, жизни, даже паѳоса (женская голова, найденная подъ аѳинскимъ акрополемъ, статуя неистовой вакханки и проч.). Скопасъ и его ученики работали также надъ скульптурнымъ убранствомъ Галикарнасскаго мавзолея (см.); къ Скопасу же, надо полагать, восходитъ и знаменитая группа Ніобы. Самый типичный представитель аттической скульптуры IV в.—аѳинянинъ Праксителъ, работавшій, почти исключительно въ мраморѣ отдѣльныя фигуры или небольшія группы. Изящная грація, свойственная вообще искусству Праксителя, нашла свое лучшее выраженіе въ его статуѣ Аполлона Саврактона (см. т. III, Аполлонъ, табл. I), Гермеса съ младенцемъ Діонисомъ (дошелъ оригиналъ статуи), въ цѣломъ рядѣ статуй Аѳродиты, знаменитѣйшею изъ которыхъ считалась Аѳродита Книдская (см. т. X, Венера, табл. III), въ многочисленныхъ статуяхъ эротовъ и сатировъ. Съ большимъ искусствомъ примѣнялъ Праксителъ подпорки, необходимыя для устойчивости статуй, въ качествѣ существенныхъ элементовъ композиціи; мастерски трактовалъ онъ драпировки, примѣромъ чего могутъ служить фигуры музъ на изваянныхъ имъ рельефахъ Мантинейской базы, или въ стоящихъ въ очень близкомъ отношеніи къ искусству Праксителя рельефахъ сидонскаго саркофага плакальщицъ, или въ одухотворенныхъ его искусствомъ знаменитыхъ танагрскихъ терракоттахъ. Но всего лучше, пожалуй, удавалась Праксителю передача подвижного, оживленнаго контура фигуры, ея нѣсколько небрежной спокойной позы, съ отличающимися благородной мягкостью, но не слащавостью и изнѣженностью формами. Между современниками Праксителя въ Аттикѣ первое мѣсто занимаетъ Леохаръ, работавшій вмѣстѣ со Скопасомъ, Тимоѳеемъ и Бріаксисомъ (см. VIII, 130) надъ украшеніемъ Галикарнасскаго мавзолея (см.). Ему принадлежитъ группа «Ганимедъ, возносимый орломъ» и, вѣроятно, знаменитый Аполлонъ Бельведерскій (см. т. III, 185). На какой высокой степени совершенства, въ отношеніи и содержанія и формы, стояла скульптура въ Аттикѣ въ теченіе IV в., всего нагляднѣе свидѣтельствуютъ многочисленные надгробные рельефы, произведенія ремесленныя по своему назначенію, но, тѣмъ не менѣе, проникнутыя духомъ и стилемъ великихъ мастеровъ. Глава пелопоннесскаго искусства IV в.— сикіонскій уроженецъ Лисиппъ, доведшій искусство литья изъ бронзы до полной виртуозности. Лисиппъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди великихъ греческихъ художниковъ и по количеству своихъ произведеній (не менѣе 1500), и по разнообразію трактованныхъ сюжетовъ, и по индивидуальной жизненности, какую онъ придавалъ своимъ фигурамъ. Онъ имѣлъ много учениковъ и оказалъ наибольшее вліяніе на скульптуру эллинистическую. Въ живописи IV в. стала широко примѣняться новая техника, изобрѣтеніе которой приписывается представителямъ различныхъ школъ, энкаустика. Въ живописи IV в. главное значеніе имѣетъ сикіонская школа, представленная нѣсколькими поколѣніями художниковъ. Она держалась, до извѣстной степени, академическаго направленія; на первомъ планѣ стояла возможно идеальная трактовка сюжета, тщательная, нѣсколько сухая техника, строгая выучка. Болѣе свободно шло развитіе живописи въ младшей аттической школѣ, имѣвшей главными представителями ѳиванца Аристида (см. III, 486), трактовавшаго, какъ и Скопасъ, свои сюжеты въ патетическомъ духѣ, его сына Евфранора, писавшаго батальныя картины, ученика Евфранора, Никомаха, очень плодовитаго художника и великолѣпнаго техника, его сына Аристида, прекраснаго жанриста и портретиста, внука Евфранора Никія, писавшаго картины возвышеннаго характера, также портреты (особенно греческихъ героинь) и доведшаго энкаустическую технику до высокой степени совершенства. Самымъ знаменитымъ живописцемъ IV в. и, пожалуй, всей древности считается представитель іонійской школы, Апеллесъ (см. III, 126), близкій по духу и характеру своего искусства къ Праксителю, изящнѣйшій художникъ и тончайшій техникъ, славившійся и какъ первоклассный портретистъ. Въ противоположность Апеллесу, Протогенъ изъ Кавна усматривалъ главную свою задачу въ возможно тщательномъ, доходившемъ даже до утрировки исполненіи; и онъ, какъ и Апеллесъ, писалъ портреты Александра Великаго, личность котораго и различные эпизоды жизни приковывали въ то время большое вниманіе художниковъ и нашли отраженіе во многихъ памятникахъ [напр., «Свадьба Александра и Роксаны» Аэтіона (см. IV, 489), «Битва Александра съ Даріемъ при Иссѣ» Филоксена, копіи которой дошли до насъ въ помпеянской мозаикѣ и на великолѣпномъ сидонскомъ саркофагѣ].

Эллинистическій періодъ (III в.—эпоха римской имперіи). Цѣль, поставленная Александромъ Великимъ — эллинизировать весь античный міръ, пріобщить его къ древней культурѣ Востока и, въ концѣ концовъ, объединить оба эти элемента, и греческій, и восточный, въ одно цѣлое — обусловливаетъ и направленіе искусства III и слѣдующихъ вѣковъ. Главная художественная дѣятель-

ность съ этихъ поръ развивается на Востокѣ, въ царствахъ, возникшихъ изъ монархіи Александра. Греція отходитъ на второй планъ. Аѳины, правда, сохраняютъ традиціи своего великаго прошлаго, но онѣ оскудѣли художественными талантами; да если бы таланты и оказались, они врядъ ли бы, при наступившемъ обѣднѣніи греческихъ государствъ, нашли себѣ примѣненіе. Если въ Аѳинахъ продолжаетъ процвѣтать искусство, то оно находитъ себѣ поддержку почти исключительно у иноземныхъ владыкъ и богатыхъ покровителей, преклонявшихся предъ аѳинской культурой. Пелопоннесъ остается совершенно въ тѣни. Тѣмъ пышнѣе расцвѣтаетъ искусство въ восточныхъ странахъ—въ Пергамѣ, Сиріи, Египтѣ; съ ними въ концѣ разсматриваемаго періода конкурируетъ свободный о-въ Родосъ. Памятниковъ эллинистическаго искусства сохранилось достаточно много, но они разсѣяны и не всегда даютъ точныя свѣдѣнія о своемъ происхожденіи. Хотя раскопки, особенно на Самоѳракѣ и въ различныхъ пунктахъ Малой Азіи (особенно въ Пергамѣ, въ Магнесіи на Меандрѣ, въ Пріенѣ, въ Эфесѣ, въ Милетѣ, на Делосѣ и Ѳерѣ, также въ Помпеяхъ и пр.) представили массу памятниковъ, характерныхъ для эллинистическаго періода, все же составить себѣ достаточно полную и связную картину развитія эллинистическаго искусства пока не представляется возможнымъ, особенно въ виду того, что два главныхъ очага эллинистической культуры—Александрія въ Египтѣ и Сирія—почти не изслѣдованы. Въ Малой Азіи и на Востокѣ вообще основано было много городовъ Александромъ и его преемниками, но въ сохранившихся ихъ развалинахъ бываетъ трудно отличить эллинистическій слой отъ римскаго наслоенія (послѣднее, впрочемъ, очевидно, доминируетъ). При такомъ положеніи дѣла возсоздать, напр., полную исторію эллинистической архитектуры пока затруднительно, приходится довольствоваться лишь установленіемъ ея общихъ чертъ. Изъ трехъ стилей—дорійскій носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды вырожденія: колонны становятся болѣе стройными, антаблементъ дѣлается настолько низкимъ, что оказывается невозможнымъ соблюдать обычное расположеніе триглифовъ и метопъ. Господствующій стиль на Востокѣ—іонійскій (см. Гермогенъ, XIII, 297); большое вниманіе въ немъ удѣляется разработкѣ орнаментальныхъ частей. Коринѳскій стиль распространенъ сравнительно мало; особенностью его является то, что на стержняхъ колоннъ иногда вставляются рельефныя плиты, капители же бываютъ самыхъ разнообразныхъ сочетаній. Къ прежнимъ типамъ колоннъ присоединяются новые (въ Египтѣ): колонны съ лотосовыми и пальмовыми капителями. Любимая форма небольшихъ эллинистическихъ храмовъ—идущіе съ четырехъ сторонъ портики, окруженные стѣнами, сверху открытые (ср. храмъ Артемиды въ Магнесіи). Очень распространены были также круглые храмы (напр., самоѳракійскій, въ честь Арсиноп, начала III в.) и купольныя постройки (Диноxаръ). Дома въ эллинистическій періодъ начали строить болѣе роскошно сравнительно съ прежнимъ временемъ, при чемъ особое вниманіе было обращаемо на ихъ внутреннее убранство росписями, картинами и пр. Роскошь увеличивалась еще болѣе въ убранствѣ дворцовъ. Кирпичныя стѣны ихъ облицовывались драгоцѣнными матеріалами: кедромъ, кипарисомъ, золотомъ, слоновой костью, пестрымъ мраморомъ, эмальированными плитами и пр. Иногда стѣны домовъ покрывались расписной штукатуркой или росписями, расчленялись пилястрами или выступающими колоннами. Одною изъ характерныхъ особенностей эллинистическихъ городовъ является обиліе въ нихъ портиковъ, устраивавшихся на улицахъ, площадяхъ, храмовыхъ и домовыхъ дворахъ. Обыкновенно портики были одноэтажные, но уже около 300 г. книдянинъ Сострат изобрѣлъ двухъэтажные портики, скоро вошедшіе въ большую моду. Иногда портики были закрытые — базилики (см. IV, 686). Города украшались общественными зданіями: булевтеріями, библіотеками, театрами, гимназіями, палестрами, банями, воротами, арками, нимфеями и пр. Историческое значеніе эллинистической архитектуры очень велико: хотя она и вытѣснила простые классическіе типы, зато увеличила строительныя задачи, расширила конструктивныя части, усилила декоративный элементъ. Римская архитектура нашла для себя въ памятникахъ эллинистическаго зодчества хорошіе и достойные для подражанія образцы. Объ эллинистической живописи наши свѣдѣнія отрывочны. Имѣются упоминанія о батальныхъ картинахъ на сюжеты изъ современной исторіи, о жанровыхъ картинахъ (см. Антифилъ, III, 31), nature morte, о картинахъ на миѳологическія темы (особенно славилась «Медея» византійца Тимомаха, дошедшая въ копіи на геркуланской фрескѣ). Краски употреблялись живыя, блестящія. Очень часто видную роль игралъ на картинахъ пейзажъ. Широко развивается декоративная живопись для росписи стѣнъ домовъ (Помпеянская живопись), украшеніе половъ мозаикой; и то и другое нашли позже самое широкое примѣненіе у римлянъ. Ко II в. до Р. Хр. относится первое появленіе картинныхъ галлерей въ современномъ смыслѣ этого слова (напр., въ сѣверномъ крылѣ аѳинскихъ Пропилей; то же въ царскихъ резиденціяхъ, напр., въ Пергамѣ). Въ эллинистической скульптурѣ вліяніе Скопаса, Праксителя и Лисиппа продолжаетъ живо чувствоваться, особенно въ началѣ періода. Подъ вліяніемъ Скопаса создаются патетическія композиціи, Пракситель служитъ образцомъ для созданія произведеній идеалистическихъ, Лисиппъ—реалистическихъ. Особенно ощутительно вліяніе Лисиппа въ рядѣ его учениковъ: Боэда (см. VII, 750), Хареса (знаменитый «Колоссъ Родосскій» — статуя бога Солнца), Евтихида («Тиха Антіохійская» — олицетвореніе богини гор. Антіохіи и, можетъ-быть, сильная по замыслу и трактовкѣ «Побѣда Самоѳракійская», см. X, 522); въ стилѣ Лисиппа же исполнена (можетъ-быть, его ученикомъ Фаниcомъ) «Дѣвушка изъ Анціума», фигура живо поставленная, богато и живописно драпированная, экспрессивная (дѣвушка несетъ блюдо съ культовой утварью). Вліяніе Лисиппа сказывается и на многочисленныхъ портретныхъ статуяхъ и бюстахъ (философовъ, ораторовъ, поэтовъ и пр.), исполненныхъ реалистично и характерно (напр., «Демосѳенъ» Поліевкта). Въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ объединяется реализмъ Лисиппа съ идеализмомъ Праксителя (великолѣпная статуя юноши изъ Субіако). Аѳинскіе скульпторы III и II вв., представители такъ назыв. новоаттической школы (Евхиръ, Евбулидъ, Дій, Каикосѳенъ, Поликлъ, Тимоклъ, Тимархидъ и др.) ничего оригинальнаго въ своихъ статуяхъ божествъ, портретахъ и пр. не создали, довольствуясь передѣлываніемъ классическихъ образцовъ скульптуры и стараясь искупить недостатокъ изобрѣтательности технической ловкостью. То же нужно сказать и о продуктивномъ мессенскомъ художникѣ начала II в., Дамофонтѣ, работавшемъ, главнымъ образомъ, группы божествъ. Религіозная скульптура также достаточно широко культивировалась художниками,

при чемъ мало-по-малу измѣняются традиціонные образы божествъ, пользовавшихся особыми симпатіями въ искусствѣ IV в. Такъ, въ созданіи Афродиты Книдской Праксителя богиня представлена уже нагою, но ея нагота мотивирована идеей купанья. Въ эллинистическую эпоху эта нагота ничѣмъ не мотивируется (ср. Афродиту Капитолійскую, Медичейскую, см. X, 118). Мотивъ купанья удержанъ, но трактованъ реально, въ духѣ жанра, въ статуѣ купающейся Афродиты виѳинскаго скульптора Дэдалса (см. X, 118). На ряду съ Афродитою очень часто изображаются Эротъ, Діониссъ, съ его спутниками, сатирами и силенами (напр., статуи въ Берлинѣ и Неаполѣ, т. IX, Вакхъ, табл. I и II). Вообще типы божествъ теряютъ еще болѣе свою божественную природу и «очеловѣчиваются». Жанровая скульптура трактуется то идеалистически, то реалистически. Образцомъ идеалистическаго направленія можетъ считаться излюбленная искусствомъ фигура дѣвочки, играющей въ кости. Знаменитымъ мастеромъ въ области жанра считался калхедонскій художникъ Боэвъ (см. VII, 753). Характерный примѣръ реалистическаго жанра представляетъ статуя пьяной старухи скульптора Мирона). Отраженіе реалистическаго скульптурнаго жанра сказывается также въ терракоттовыхъ статуэткахъ изъ малоазійскаго гор. Мирины, Сициліи и южн. Италіи. Въ эллинистическихъ рельефахъ, съ сюжетами изъ повседневной жизни, или сценъ изъ комедій, выступаетъ на первый планъ живописный элементъ, что ведетъ за собою постоянныя изображенія, на заднемъ планѣ, пейзажа или архитектурнаго ландшафта. Главное развитіе скульптуры (какъ и др. искусствъ) въ эллинистическій періодъ сосредоточивается въ восточныхъ монархіяхъ, возникшихъ изъ царства Александра В. Характеръ этого «придворнаго» искусства отличается своеобразными чертами; если въ собственной Греціи искусство было вполнѣ свободно, то въ восточныхъ монархіяхъ оно зачастую должно было служить опредѣленнымъ цѣлямъ, угождать вкусу владыкъ, его покровителей. Рѣдко разрабатывавшіеся въ V и IV вв. историческіе сюжеты становятся теперь очень частыми на Востокѣ, при чемъ трактуются они вполнѣ реально. Съ реализмомъ трактовки идетъ рука-объ-руку болѣе грубое пониманіе формы, предпочтительное изображеніе всего страстнаго, патетическаго. Продолжаетъ развиваться и портретное искусство. Характерныя черты физіономіи преемниковъ Александра В. засвидѣтельствованы рядомъ статуй и бюстовъ, передающихъ иногда вполнѣ реально этнографическія особенности типа. Въ качествѣ художественныхъ центровъ выдѣляются: Египетъ, съ Александріей во главѣ, Пергамъ и Родосъ. Когда Птолемеи получили Египетъ, египетское искусство имѣло за собою тысячелѣтнюю художественную традицію, порвать съ которою всецѣло не представлялось ни возможнымъ, ни разумнымъ. Какъ наслѣдники древнихъ фараоновъ, Птолемеи оказывали покровительство и мѣстному искусству, преимущественно архитектурѣ (см. Египетское искусство). По образцу фараоновъ Птолемеи жили очень пышно; при дворѣ ихъ устраивались торжественныя празднества, процессіи и пр. На статуи шли иногда дорогіе матеріалы: слоновая кость, золото, украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней. Драгоцѣнными матеріалами пользовались также при изготовленіи великолѣпныхъ камей (см. Глиптика, XIII, 741), золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, украшенныхъ тонко исполненными рельефами (Боскореальскіе сосуды, VII, 675; Гильдесгеймскій кладъ, XIII, 500). Въ противоположность произведеніямъ аттической художественной промышленности въ издѣліяхъ александрійскихъ не замѣтно строгаго соблюденія законовъ стиля, зато они выдаются своею реалистическою орнаментикою, живописною трактовкой, склонностью къ жанровымъ сюжетамъ. Отличительною чертою александрійской скульптуры является вообще реализмъ, иногда въ соединеніи съ идиллическимъ оттѣнкомъ (самое значительное изъ сохранившихся большихъ произведеній — группа Нила: 16 веселыхъ ребятишекъ — олицетвореніе 16 ф., высшей степени разлитія Нила — забавляются около «дѣдушки» Нила). Этотъ реализмъ доводилъ иногда александрійскихъ скульпторовъ, придерживавшихся строгой характеристики въ изображеніи того или иного жанроваго типа, до нѣкоторой карикатурности; зато онъ былъ вполнѣ пригоденъ въ портретной скульптурѣ, гдѣ мастерски художниками проводится острая наблюдательность, умѣнье придавать изображаемому лицу энергичную характеристику. Мощно и разнообразно расцвѣло искусство, подъ покровительствомъ Атталидовъ въ Пергамскомъ царствѣ, гдѣ работали многіе художники (Эпигонъ, Фиромахъ, Антигонъ [см. II, 958], Стратоникъ и др.). Главными памятниками пергамскаго искусства, процвѣтавшаго особенно при Аттале I (241 — 197) и Евменѣ II (197 — 159), являются проникнутые удивительнымъ реализмомъ группы галловъ, патетически, мощно и эффектно исполненные рельефы пергамскаго алтаря, выдающіяся мастерствомъ въ передачѣ всѣхъ анатомическихъ деталей статуя «Точильщика» (L'arrotino), принадлежавшая къ группѣ, гдѣ былъ изображенъ сквѣ, собирающійся наказать повѣшеннаго Марсія, исполненныя съ удивительнымъ реализмомъ статуи кулачнаго бойца и такъ назыв. Барберинскаго фавна (сатира). Что пергамскому искусству не чуждо было и идеалистическое направленіе, свидѣтельствуетъ нѣжно-граціозная женская голова, происходящая изъ Пергама. Съ прекращеніемъ династіи Атталидовъ кончилось и существованіе пергамскаго искусства. Среди художественныхъ центровъ въ концѣ эллинистическаго періода выдѣляется Эфесъ, откуда былъ родомъ скульпторъ Агасій, создатель извѣстнаго «Боргезскаго бойца» (см. I, 374), а въ особенности Родосъ. Во II в. скульпторъ Филискъ исполнилъ тамъ перевезенную позже въ Римъ группу музъ, Александръ — знаменитую «Венеру Милосскую» (см. X, 118); къ первой половинѣ I в. относятся два замѣчательныхъ памятника родосской школы — колоссальныя патетическія группы «Фарнесскаго быка» художниковъ Аполлонія и Тавриска (см. III, 176) и «Лаокоона» (см. Агесандръ, I, 385). Съ разрушеніемъ Родоса, въ 43 г. до Р. Хр., прекратилось искусство на Родосѣ. Одновременно съ этимъ насталъ конецъ и самостоятельнаго развитія искусства греческаго. Безспорно, его исторія не можетъ быть тѣмъ самымъ признана завершенною, но всѣ свои могучія жизненныя силы оно отдаетъ съ этихъ поръ на служеніе Риму. Поэтому характеризовать послѣдній періодъ Г. искусства, эллинистическо-римскій, корни котораго восходятъ, примѣрно, къ концу II в. до Р. Хр., будетъ цѣлесообразнѣе при обозрѣніи искусства римскаго.

*Литература.* Общія сочиненія: A. Springer, «Handbuch der Kunstgeschichte. I. Das Altertum» (9-е изд., обработанное Ad. Michaelis'омъ, съ приложеніемъ «Literaturnachweis», составленнаго A. Küster'омъ», Лпц., 1911) — наиболѣе практичное, недорогое общее руководство, богато иллюстрированное (дополненіемъ къ иллю-

страціямъ, данными въ книгѣ, служитъ атласъ, составленный Fr. Winter'омъ въ I т. «Kunstgeschichte in Bildern»); Fr. Winter, «Griechische Kunst» въ II т. «Einleitung in die Altertumswissenschaft», изд. A. Gercke и Ed. Norden'омъ (2-е изд., Лпц., 1912, краткій очеркъ, безъ иллюстрацій); W. Lübke, «Die Kunst des Altertums» (4-е изд. въ обр. M. Semrau, Штуттгартъ, 1908); H. B. Walters, «The art of the greeks» (Л., 1906); P. Gardner, «A grammar of greek art» (Л., 1905); H. N. Fowler, J. R. Wheeler, G. Ph. Stevens, «A handbook of greek archoeology» (Нью-Іоркъ, 1909); M. Collignon, «L'archéologie grecque» (П., 1907); А. А. Павловскій, «Курсъ исторіи древняго искусства» (Одесса, 1905) и къ нему «Атласъ по исторіи древняго искусства» (Одесса, 1907); W. Klein, «Geschichte der griechischen Kunst» (3 тт., Лпц., 1904—07—наиболѣе полное изложеніе общей исторіи Г. искусства); H. Brunn, «Geschichte der griechischen Künstler» (2 тт., 2-е изд., Штуттгартъ, 1889—классическій трудъ по исторіи отдѣльныхъ художниковъ); «Griechische Kunstgeschichte» (I. «Die Anfänge u. die älteste dekorative Kunst», Мюнхенъ, 1893; II. «Die archaische Kunst», Мюнхенъ, 1897); G. Perrot et Ch. Chipier, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. VI—«La Grèce primitive. L'art mycénien», П., 1894; т. VII—«La Grèce de l'épopée. La Grèce archaïque [le temple]», П., 1898; т. VIII—«La Grèce archaïque. La sculpture», П., 1903; т. IX—«La Grèce archaïque. La Glyptique, la numismatique, la peinture, la céramique», П., 1911—подробное и богато иллюстрированное изложеніе исторіи Г. искусства, доведенное пока лишь до V в.).—Архитектура: J. Durm, «Die Baukunst der Griechen» (3-е изд., Штуттгартъ, 1910—лучшее руководство); V. Laloux, «L'architecture grecque» (П.); F. Noack, «Die Baukunst des Altertums» (Б., 1910—прекрасно иллюстрировано); Borrman u. Neuwirth, «Geschichte der Baukunst», I (Лпц., 1904); A. Choisy, «Histoire de l'architecture», I (П., 1898; есть русскій перев.); W. J. Anderson—R. Ph. Spiers, «The architecture of Greece and Rome» (2-е изд., Л., 1907; нѣм. пер., Лпц., 1905); A. Marquand, «Greek Architecture» (Нью-Іоркъ, 1909); R. Koldewey u. O. Puchstein, «Griechische Tempel in Unteritalien und Sicilien» (Б., 1899); А. Парландъ, «Храмы древней Греціи» (СПБ., 1890); Г. Павлуцкій, «Коринѳскій архитектурный орденъ» (Кіевъ, 1891).—Скульптура: M. Collignon, «Histoire de la sculpture grecque» (2 тт., П., 1892—97; имѣется нѣм. пер.—наиболѣе полное руководство, хотя нѣсколько и устарѣвшее); «Les statues funéraires dans l'art grecque» (П., 1911); J. Overbeck, «Geschichte der griechischen Plastik» (2 тт., 4-е изд., Лпц., 1893); P. Paris, «La sculpture antique» (П.; русск. перев., СПБ., 1889); R. Kekule von Stradonitz, «Die griechische Sculptur» (2-е изд., Б., 1907); E. Löwy, «Die griechische Plastik» (2 тт., Лпц., 1911—прекрасная небольшая книга, полно и великолѣпно иллюстрированная); E. A. Gardner, «Handbook of greek sculpture» (2 тт., 2-е изд., Л., 1906); L. M. Mitchell, «A history of ancient sculpture» (2-е изд., Нью-Іоркъ, 1905); H. Bulle, «Der schöne Mensch in Altertum» (2-е изд., Мюнхенъ, 1912—богатый выборъ памятниковъ въ хорошихъ воспроизведеніяхъ); J. Lange, «Darstellung des Menschen in der älteren griechischen Kunst» (Страсбургъ, 1899); «Die menschliche Gestalt in der Geschichte der Kunst» (Страсбургъ, 1903); A. Furtwängler, «Meisterwerke der griechischen Plastik» (Лпц., 1893; имѣется англ. пер. «Masterpieces of Greek sculpture», Л., 1895); «Ueber Statuenkopien im Altertum» (Мюнхенъ, 1896); H. Wachtler, «Die Blütezeit der griechischen Kunst im Spiegel der Reliefsarkophage» (Лпц., 1910); А. А. Павловскій, «Скульптура въ Аттикѣ до греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1896); В. К. Мальмбергъ, «Метопы древне-греческихъ храмовъ» (Дерптъ, 1892); «Древне-греческія фронтонныя композиціи» (СПБ., 1905); Brunn-Bruckmann, «Denkmäler griechischer und römicher Sculptur» (Мюнхенъ, выходитъ выпусками); Brunn-Arndt-Bruckmann, «Griechische und römische Porträts» (Мюнхенъ, выходитъ выпусками съ 1888 г., въ обоихъ изданіяхъ — огромное собраніе матеріала на великолѣпно исполненныхъ таблицахъ); Arndt и др., «Photographische Einzelaufnahmen antiker Sculpturen» (Мюнхенъ, выходитъ серіями съ 1893 г.); A. Conze, «Die attischen Grabreliefs» (Б., выходитъ выпусками съ 1890 г.); C. Watzinger, «Die Reliefs aus Südrussland» (Б., 1910); C. Robert, «Die antiken Sarkophag-Reliefs» (II, III, Б., 1890—94); Th. Schreiber, «Die hellenistischen Reliefbilder» (Лпц., 1889—94); S. Reinach, «Répertoire de la statuaire grecque et romaine» (4 тт., П., 1897—1910); «Répertoire de reliefs grecs et romains» (3 тт., П., 1910 — 12); «Recueil de têtes antiques idéales ou idéalisées» (П., 1903—всѣ изданія Рейнака, практичныя и недорогія, заключаютъ огромное собраніе матеріала, цѣнныя библіографическія указанія, особенно полезны для справокъ).—Обстоятельные каталоги памятниковъ греческой скульптуры имѣются для Аѳинскаго Національнаго и Акропольскаго музеевъ (Svoronos, «Das Athener National-Museum», Аѳины, выходитъ выпусками; G. Dickins, «Catalogue of the Akropolis Museum», Кэмбриджъ, 1912), Ватикана (см. Амелунгъ, II, 338), Берлинскаго музея («Beschreibung der antiken Sculpturen», Б., 1891), Мюнхенской глиптотеки (Ad. Furtwängler, «Beschreibung der Glyptothek», 2-е изд., Мюнхенъ, 1911), Британскаго музея (A. H. Smith, «A Catalogue of Sculpture», 3 тт., Л., 1892 — 1904), прочихъ англійскихъ собраній, Ad. Michaelis, «Ancients marbles in Great Britain» (Кэмбриджъ, 1882), глиптотеки Ny Carlsberg въ Копенгагенѣ (P. Arndt, «La Glyptothèque Ny Carlsberg», Мюнхенъ, выходитъ выпусками съ 1896 г.), Спб. Эрмитажа («Музей древней скульптуры», 4-е изд., СПБ., 1901); для римскихъ собраній см. W. Helbig, «Führer durch die öffentlichen Sammlungen klassischer Alterthümer in Rom» (2 тт., 3-ье изд., Лпц., 1912), для флорентійскихъ собраній см. W. Amelung, «Führer durch die antiken in Florenz» (Мюнхенъ, 1897).—Живопись: A. Woltmann u. K. Woermann, «Geschichte der Malerei», т. I. (Лпц., 1879; англ. перев. «History of painting», Л., 1889); P. Girard, «La peinture antique» (П., 1892); М. И. Ростовцевъ, «Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ» (СПБ., 1908); «Античная декоративная живопись на югѣ Россіи» (СПБ., 1913); P. Herrmann-Bruckmann, «Denkmäler der Malerei des Alterthums» (Мюнхенъ, выходитъ выпусками); см. также литературу о вазовой живописи, т. IX, 286, и ср. ст. Мозаика и Помпеянская живопись. Объ исторіи археологическихъ открытій—C. B. Stark, «Handbuch der Archäologie der Kunst», I (Лпц., 1880); Ad. Michaelis, «Ein Jahrhundert kunstarchäologischer Entdeckungen» (2-е изд., Лпц., 1908; имѣется англ. перев. «A century of archaeological discoveries», Л., 1908, и ожидается русскій переводъ этой прекрас-

ной книги). Сопоставленіе извѣстій древнихъ писателей: J. Overbeck, «Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen» (Лпц., 1868); H. Stuart Jones, «Select passages from ancient authors illustrative of the history of greek sculpture» (Л., 1895). Сопоставленіе надписей греческихъ скульпторовъ: E. Löwy, «Inschriften griechischer Bildhauer» (Лпц., 1885). *С. Жебелевъ.*

**Греческое право**—см. Древне-греческое право.

**Греческое сѣно**—см. Верблюжья кожа (X, 187).

**Гречина**—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ Брженскаго подчашаго Ивана Г. (1643). Потомство его внука, Гавріила Степановича, записано въ VI ч. род. кн. Волынской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. того же происхожденія, но записанныхъ, по недостаточности представленныхъ доказательствъ, во II и III ч. род. кн. *В. Р—въ.*

**Гречиха** (Polygonum): 1) обыкновенная, греча, гречка (малоросс.), P. Fagopyrum esculentum Mönch.)—хлѣбное и прекрасное медоносное растеніе, сѣмена котораго идутъ въ пищу человѣка и отчасти животныхъ—свиней, рѣже лошадей. Воздѣлывается преимущественно въ Россіи, почти повсемѣстно, кромѣ крайнихъ сѣверныхъ и южныхъ губерній, особенно же въ Курской, Черниговской, Полтавской, Кіевской, Казанской и Уфимской губ. Различаютъ 8 разновидностей или формъ (о нѣкот. см. Гречишники). Отличается короткимъ періодомъ произрастанія (12—16 недѣль), и хотя сѣмена ея могутъ прорастать при температурѣ 3½—7° Р., но заморозки въ 2—3° совершенно уничтожаютъ ея всходы. Въ общемъ болѣе другихъ хлѣбовъ страдаетъ отъ неблагопріятныхъ условій погоды. Г. крайне неприхотлива къ почвѣ. Но для вполнѣ успѣшнаго своего развитія она нуждается въ рыхлой легкой почвѣ и потому хорошо растетъ на чисто-песчаныхъ, не очень сухихъ почвахъ. Въ сѣвооборотѣ она занимаетъ послѣднее мѣсто и возвышаетъ послѣдующіе урожаи яровыхъ и озимыхъ. Лучшее удобреніе—зола. Почву подъ Г. слѣдуетъ вспахать съ осени на зябь, затѣмъ передъ самымъ посѣвомъ снова перепахать сохою или скоропашкой и послѣ высѣва забороновать для покрытія зеренъ слоемъ земли въ ½—1 верш. Выборъ времени для посѣва Г. играетъ весьма важную роль при ея воздѣлываніи, и время посѣва въ различныхъ губерніяхъ колеблется въ среднемъ между 10 апрѣля—30 мая и 15 мая—30 іюня, при чемъ средняя его продолжительность наименьшая на востокѣ: 10 (въ Нижегородской губ.) и 11 дней (Владимірской, Казанской, Вятской и Пермской губ.), и наибольшая на югѣ и юго-зап.—41 (Подольской), 43 (Херсонской) и 51 день (Бессарабской). Въ этихъ же видахъ обезпеченія урожая Г. посѣвъ ея производится иногда въ 2—4 различныхъ срока. На десятину высѣваютъ среднее число мѣръ въ районахъ: степномъ—въ Пинскомъ полѣсьѣ—5½, центральномъ черноземномъ, привислинскомъ и приволжско-камскомъ—7 и центральномъ нечерноземномъ—9½. Величина урожая особенно зависитъ отъ состоянія погоды въ теченіе двухъ недѣль цвѣтенія—отсутствія сильной жары и вѣтровъ, а равно отъ неповторенія заморозковъ во весь періодъ вегетаціи. Изъ враговъ Г. грибокъ Phytophthora omnivora DBy изрѣдка губитъ всходы, а изъ насѣкомыхъ поѣдаютъ: стебли и листья—гусеница пшеничной совки (Agrotis Tritici L.), листья—гусеница бабочки Hadena (Trachea) atriplicis L. и корни—майскій жукъ: изъ нематодъ микроскопическая ржавая угрица (Tylenchus devastator Kühn), проникая внутрь стебля, задерживаетъ развитіе всего растенія, въ особенности соцвѣтій, и служитъ причиной болѣзни—червивости. Средній урожай на десятинѣ составляетъ около 6 чет. (отъ 2 до 12), но при благопріятныхъ условіяхъ достигаетъ 20, 25 и даже 36 чет. Солома Г.—отъ 65 до 150 п. съ дес.—совершенно не годится для корма молочнаго скота, но употребляется на топливо и доставляетъ при этомъ золу, очень богатую поташомъ (болѣе 24%). Г. употребляется также для зеленаго удобренія. Главное примѣненіе Г.—выдѣлка крупы.

**Гречишники** или гречихи (Polygonum L. и Fagopyrum Gaertn.)—два близкихъ рода изъ сем. гречишныхъ (см.). F. отличается отъ P. только болѣе развитымъ околоцвѣтникомъ и очень широкими сѣмядолями зародыша, складчатыми и обвертывающими собою корешокъ. Тычинокъ 8, рѣдко меньше, столбиковъ 2 или 3. Это—травы, рѣдко полукустарники, которые можно, попрежнему, соединить въ одинъ родъ. Дико растущихъ насчитываютъ больше 150 видовъ. Въ одной Европейской Россіи ихъ до 20. Многіе изъ нихъ растутъ въ большомъ изобиліи—таковы тантунъ-трава (P. aviculare L.), образующая густой дернъ даже на деревенскихъ улицахъ и дорогахъ и служащая недурнымъ кормомъ скоту. Очень распространенъ также змѣевикъ (P. Bistorta L.), розовые цвѣты котораго собраны густыми султанчиками, на оконечности почти безлистнаго стебля; его извилистое темно-бурое корневище употребляется въ аптекахъ, а все растеніе охотно поѣдается оленями на нашемъ далекомъ сѣверѣ, гдѣ трава эта растетъ въ изобиліи. Вьющійся Г. или березка (P. Convolvulus) во множествѣ растетъ на нашихъ залежахъ и жнивахъ, извиваясь своими гибкими стеблями вокругъ соломинъ и былинокъ; у этого растенія листья сердцевидно стрѣльчатые, а плоды очень походятъ формою и величиною на плоды обыкновенной Г.; они содержатъ мучнистое сѣмя, которое употребляется въ пищу въ голодные годы. Обыкновенная гречиха или греча (P. Fagopyrum L., Fagopyrum esculentum Mönch.) растетъ дико, по указаніямъ разныхъ авторовъ, въ восточной Россіи, что, впрочемъ, сомнительно,—вѣрнѣе, она тамъ одичалая. Главное ея отличіе въ томъ, что ребра трехгранныхъ плодовъ острыя или даже крылатыя, а грани гладкія. Г. татарская (P. или F. tataricum) растетъ дико въ Сибири и Монголіи, отличается туповатыми или даже слегка утолщенными ребрами и морщиноватыми гранями.

**Гречишный червь**—гусеница лебедовой совки (Trachea atriplicis L.), см. Совки.

**Гречишныя** или гречишниковыя (Polygonaceae)—сем. растеній изъ подкласса однопокровныхъ Гукера и Бентама. Сюда преимущественно относятся многолѣтнія травы, хотя имѣются и нѣсколько древовидныхъ и кустарныхъ. Листья у большинства цѣльные и очередные; сколько-нибудь раздробленные и даже сложные такъ же, какъ противоположные, составляютъ здѣсь рѣдкость. Листья представляютъ ту особенность, что черешокъ ихъ, расширяясь, переходитъ въ трубчатое влагалище, иногда очень длинное; при переходѣ такого влагалища въ черешокъ есть отростокъ, нерѣдко значительной величины, который помѣщается между черешкомъ и стеблемъ; это не что иное, какъ сросшіеся прилистники, называемые здѣсь ушкомъ (ocrea). Цвѣты у большинства мелкіе и не ярко окрашены; околоцвѣтникъ содержитъ отъ 4 до 6 частей, расположенныхъ въ 1 или 2 кружка; тычинокъ

отъ 6 до 9, рѣдко меньше или больше; свободная завязь, трехгранная или сплюснутая, заканчивается тремя или двумя сильно развитыми столбиками; сѣмяпочка одна, прямая и прикрѣплена на днѣ завязи. Плодъ сухой односѣмянный съ плотно прилегающимъ къ нему околоплодникомъ, по большей части, трехгранный или сплюснутый; часто окруженъ околоцвѣтникомъ, иногда даже мясистымъ (у рода Muehlenbeckia Meissn.); только сѣмя содержитъ мучнистую питательную ткань (перисперм) и хорошо развитой, различно искривленный зародышъ. Главные роды: Koenigia L., кенигія, маленькія травы арктическихъ странъ; всего 2 вида, изъ которыхъ одинъ, а именно K. islandica, и у насъ на Новой Землѣ и при Ледовитомъ морѣ, въ сибирскихъ горахъ и пр.—Calligonum L., каллигоны съ 20 видами, изъ которыхъ многіе характерны относительно нашихъ арало-каспійскихъ странъ.—Atraphaxis L., атрафаксисъ.—Polygonum L., гречишники (см.). — Rheum L., ревени. — Oxyria H. M., оксирья.—Rumex L., щавели.—Muehlenbeckia Meissn.—Coccoloba L. и пр.

**Гречуха воробьиная** (Erica vulgaris)—то же, что вересъ (см. X, 213).

**Гречъ,** Николай Ивановичъ — журналистъ филологъ и педагогъ (1787—1867), сынъ обрусѣлаго нѣмца, учился въ педагогическомъ институтѣ. Выступилъ на литературное поприще въ 1805 г., сотрудничая въ «Журналѣ для пользы и удовольствія» и «Журналѣ россійской словесности». Служа въ 1806—15 гг. въ цензурномъ комитетѣ, Г. преподавалъ русскій яз. въ училищѣ при евангелической церкви св. Петра (1809—13) и во 2-й гимназіи (1813—17). Въ 1807—09 гг. Г. издавалъ вмѣстѣ съ Шредеромъ «Геній временъ», въ 1809—10 гг. — «Журналъ новѣйшихъ путешествій». Съ 1812 г. сталъ издавать «Сынъ Отечества». Въ 1818 г. былъ назначенъ въ комиссію по составленію учебниковъ для кантонистовъ, основалъ общество образованія по методу взаимнаго обученія, выпустивъ въ 1819 г. соотвѣтственное руководство (2-е изд., 1830). Въ томъ же году ввелъ ланкастерскую систему въ петербургскомъ воспитательномъ домѣ и учредилъ училище для солдатъ гвардейскаго корпуса. Въ 1819—22 гг. издалъ въ 4 чч. «Учебную книгу россійской словесности» (2-е изд., 1830, 3-е 1844), въ 1822 г.—«Опытъ краткой исторіи русской литературы». Въ 1825 г. Г. присоединилъ «Сына Отечества» къ «Сѣверной Пчелѣ» Булгарина. Начавъ съ этого времени принимать близкое участіе въ «Сѣверной Пчелѣ», Г. съ 1831 г. сталъ редактировать ее совмѣстно съ Булгаринымъ. Въ 1827 г. Г. выпустилъ «Пространную русскую грамматику» (2-е изд., 1830) и «Практическую русскую грамматику» (2-е изд., 1837), въ 1828 г.—«Начальныя правила русской грамматики», выдержавшія множество изданій и назыв. съ 10-го изд.—«Краткой русской грамматикой». Въ 1829—36 гг. служилъ въ м-вѣ вн. дѣлъ, редактируя съ 1829 по 1831 г. «Журналъ» этого министерства. Въ 1832 г. вышли «Практическіе уроки русской грамматики», въ 1834 г.—«Черная женщина», романъ. Редактировалъ въ 1835—40 гг. литературный отдѣлъ въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, съ 1836 г. перешелъ на службу въ министерство финансовъ, получивъ командировку за границу. Въ 1836 г. издалъ «Поѣздку въ Германію», въ 1837 г.—«28 дней за границей», въ 1838 г.—«Сочиненія» (2-е изд., 1855; 3-е изд., 1858), въ 1838—44 гг.—«Учебную всеобщую географію», въ 1839 г. — «Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи», въ 1840 г.—«Чтенія о русскомъ яз.», въ 1843 г.—переводъ «Всемірной исторіи» Беккера, въ 1843 г.—«Письма съ дороги по Германіи, Швейцаріи и Италіи». Въ этомъ году Г. покинулъ службу въ министерствѣ финансовъ. Дальнѣйшіе труды его были посвящены, главнымъ образомъ, учебной литературѣ: «Русская Азбука» (1846), «Учебная русская грамматика» (1851—52), «Руководство къ преподаванію по учебной русской грамматикѣ» (1851), «Задачи учебной русской грамматики» (1852), «Русская грамматика перваго возраста» (1860—65). Послѣ смерти Г. были изданы его «Записки о моей жизни» (1886). Не обладая ни литературнымъ чутьемъ, ни способностью понимать выдвигаемые жизнью запросы, Г., тѣмъ не менѣе, игралъ видную роль въ русской журналистикѣ второй четверти XIX в., являясь однимъ изъ членовъ знаменитаго журнальнаго «тріумвирата», состоявшаго изъ его «Сына Отечества», «Сѣверной Пчелы» Булгарина и «Библіотеки для чтенія» Сенковскаго и дѣйствовавшаго очень отрицательно на общественное сознаніе и литературное развитіе. Съ этой сплоченной журнальной коалиціей боролась вся сколько-нибудь идейная печать того времени, особенно Пушкинъ и Бѣлинскій, положившій конецъ вліянію тріумвирата на общество. Г. такъ же, какъ Булгаринъ и Сенковскій, не пользовался симпатіями литературныхъ круговъ. Даже снисходительный вообще къ людямъ Никитенко считалъ репутацію Г. «двусмысленной», замѣчая, что «дружба его съ Булгаринымъ не дѣлаетъ ему чести и не возбуждаетъ къ нему довѣрія». Но все-таки современники относились къ Г. лучше, чѣмъ къ его соратнику Булгарину, считали его въ нравственномъ отношеніи выше, отдѣляли одного отъ другого. Въ то время, какъ съ Булгаринымъ многіе прервали всякія сношенія, знакомство съ Г. поддерживали, онъ былъ принятъ въ тѣхъ тогдашнихъ литературныхъ кружкахъ, въ которые Булгарину былъ закрытъ доступъ. Даже наиболѣе энергичный и непримиримый противникъ тріумвирата, Пушкинъ, не питалъ къ Г. какъ человѣку той ненависти, какъ къ Булгарину и Сенковскому. Г. былъ гораздо образованнѣе Булгарина, гораздо болѣе серьезнымъ литературнымъ работникомъ, чѣмъ онъ, и, какъ писатель, не можетъ быть поставленъ рядомъ съ нимъ, но въ нравственномъ отношеніи если и былъ выше Булгарина, то очень не на много. Но Г. былъ болѣе остороженъ, уравновѣшенъ и уживчивъ, чѣмъ Булгаринъ, избѣгалъ рѣзкихъ открытыхъ выступленій и, сводя личные счеты съ литераторами, прятался за спину Булгарина. Его связывала съ Булгаринымъ не личная дружба и расположеніе, а исключительно матеріальныя соображенія, онъ ненавидѣлъ Булгарина и публично поносилъ его. Въ концѣ жизни Булгарина Г. разошелся съ нимъ на денежной почвѣ и послѣ смерти въ «Запискахъ» не пожалѣлъ темныхъ красокъ для обрисовки своего соратника. Но все это не мѣшало Г. много лѣтъ идти рука-объ-руку съ Булгаринымъ, принимать участіе въ его травлѣ ненавистныхъ ему лицъ, какъ, напр., Пушкина, въ его многочисленныхъ неблаговидныхъ поступкахъ, безстыдно рекламировать и расхваливать въ печати Булгарина, пользоваться всевозможными услугами этого человѣка съ самой отвратительной репутаціей доносчика и предателя. Многочисленные труды Г. по русской грамматикѣ и языку вызывали постоянныя нападки и насмѣшки Бѣлинскаго, который, по отзыву С. К. Булича, былъ вполнѣ компетентнымъ судьей въ данной области. Но если во многомъ Бѣлинскій былъ правъ, труды Г. все-таки должны быть признаны извѣстнымъ вкладомъ въ бѣдную тогда учебную литературу.

Въ научномъ отношеніи работы Г. по русской грамматикѣ и языку цѣнности не представляли; къ нимъ отрицательно относился Я. К. Гротъ. Изъ работъ Г. историко-литературнаго характера нужно отмѣтить «Опытъ краткой исторіи русской литературы». Хотя это простое собраніе біографій, а не исторія литературы, тѣмъ не менѣе, книга для своего времени была не лишена значенія, какъ первая попытка въ данной области.—См. Кс. Полевой, «Юбилей 50-лѣтней литературной дѣятельности Г.» («Библ. для чтенія», 1855, кн. II и отд., СПБ., 1855); «Голосъ» (1867, №№ 14 и 17); «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.» (1867, ч. 133); литература о Г. указана въ «Источникахъ словаря русскихъ писателей» С. Венгерова (т. II, СПБ., 1910). *А. Г. Фоминъ.*

**Грешемъ** (Gresham), Томасъ—лондонскій коммерсантъ (1519—79), основалъ въ 1566 г., по образцу антверпенской, лондонскую биржу, которую королева въ 1570 г. велѣла объявить «королевской биржей». Согласно его завѣщанію, въ его домѣ была устроена учебная коллегія, особенно процвѣтавшая въ XVII в. Теперь она помѣщается въ особомъ зданіи, носящемъ названіе Gresham College. Ср. Burgon, «Life of Sir T. G.» (1839).—Подъ названіемъ закона Г. извѣстно въ политической экономіи положеніе, гласящее: «худая монета вытѣсняетъ въ денежномъ обращеніи лучшую». Имя закона Г. дано этому положенію Маклеодомъ въ 1857 г., такъ какъ на это явленіе въ денежномъ обращеніи особенное вниманіе обратилъ Г.

**Гржегоржевъ**—посадъ Калишской губ., Кольскаго у. Жит. 2065 (1908).

**Гржимали,** Иванъ Войцѣховичъ—скрипачъ, профессоръ московской консерваторіи, род. въ 1844 г. въ Чехіи, учился въ пражской консерваторіи (1855—61). Выступалъ въ концертахъ еще 8-лѣтнимъ мальчикомъ. Концертировалъ въ Германіи и Голландіи, а въ 1869 г. Н. Рубинштейнъ пригласилъ его въ московскую консерваторію, гдѣ въ 1875 г. занялъ мѣсто умершаго проф. Лауба, получивъ и его знаменитую страдиваріевскую скрипку. Г. считается прекраснымъ преподавателемъ: изъ его учениковъ извѣстны—Печниковъ и др. Онъ состоитъ членомъ московскаго квартета и концертмейстеромъ симфоническихъ концертовъ И. Р. Муз. Общ. въ Москвѣ. Г. составилъ: «Упражненія въ гаммахъ», «Упражненія въ двойныхъ нотахъ» для скрипки, а также редактировалъ скрипичную школу Мазаса.

**Гржималло**—старинный дворянскій родъ литовско-польскаго происхожденія, рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви: 1) ведущая начало отъ Матвѣя Ивановича Г. (1668) записана въ VI ч. род. кн. Виленской губ.; 2) происходящая отъ Казиміра Ѳомича Г., владѣвшаго помѣстьями съ 1706 г., записана въ I ч. род. кн. Гродненской губ., и 3) отъ Луки Г. (1660) записана въ VI ч. род. кн. Могилевской губ. Эта вѣтвь пишется съ приставкою Грумъ—Грумъ-Гржималло.

*В. Р—въ.*

**Грибановка**—сс., Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у.: 1) Г. Большая, въ 3 вер. отъ ст. ж. д. Г., при р. Г. Жит. болѣе 9000, школа, больница, свеклосахарный заводъ. На станціи грузится хлѣбъ.—2) Г. Малая, жит. 5000, школа и винокуренный зав.; производство колесъ, саней и телѣгъ.

**Грибница** или мицелій—см. Грибы.

**Грибные жуки** (Mycetophagidae)—семейство мелкихъ жуковъ съ удлиненнымъ тѣломъ и булавовидными усиками; лапки 4-члениковыя, переднія у самцовъ 3-члениковыя. Личинки съ короткими ногами, живутъ въ грибахъ, гнилой древесинѣ и т. п.; нѣкоторые поѣдаютъ личинокъ короѣдовъ. Сюда относится около 100 видовъ; наиболѣе извѣстны роды Mycetophagus и Litargus.

**Грибные сады**—скопленія особыхъ грибковъ въ гнѣздахъ муравьевъ и термитовъ, которые эти насѣкомыя воздѣлываютъ и употребляютъ въ пищу.

**Грибоваль** (Vaquette de Gribeauval), Жанъ-Батистъ — французскій артиллеристъ (1715—1789), усовершенствованія и преобразованія котораго въ артиллеріи составляютъ эпоху въ исторіи развитія этого оружія. Въ началѣ служебной карьеры Г. былъ посланъ въ Пруссію для изученія полковой артиллеріи Фридриха II; въ 7-лѣтнюю войну состоялъ въ званіи начальника артиллеріи австрійской арміи. По возвращеніи во Францію, разработалъ новую, принятую въ 1776 г., систему полевой артиллеріи: 12-фн. и 8-фн. пушки были назначены для полевой или парковой артиллеріи, а 4-фн. для полковой; кромѣ того, Г. введены 8-дм. короткія гаубицы. Вѣсъ орудій былъ принятъ равнымъ вѣсу 150 снарядовъ, длина каналовъ 18 калибрамъ и отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда (относительный зарядъ) равнымъ $^1/_3$. Грибовалевскія орудія представляли стройную систему и, вслѣдствіе значительнаго ихъ облегченія, обладали значительною подвижностью. При разработкѣ деталей Г. сдѣланы слѣдующія усовершенствованія: 1) введены прицѣлы, позволявшіе соотвѣтственнымъ образомъ измѣнять направленіе орудія въ вертикальной плоскости, въ зависимости отъ дистанціи; 2) приняты затравочные стержни, сберегавшіе орудія отъ порчи, вслѣдствіе разгара запальныхъ каналовъ при стрѣльбѣ; 3) разработана картечь съ желѣзными коваными пулями и желѣзнымъ поддономъ, обладавшая болѣе сильнымъ пораженіемъ, и 4) зазоръ между діаметромъ сферическаго снаряда и діаметромъ канала уменьшенъ вдвое—до 1 линіи. Въ лафетномъ дѣлѣ усовершенствованія Г. выразились въ упрощеніи конструкціи лафетовъ, въ принятіи желѣзныхъ осей и т. п.; кромѣ того, Г. выработалъ типъ дышлового передка и для перевозки боевыхъ припасовъ ввелъ 4-хколесныя фуры. Идеи Г., а равно и усовершенствованія, сдѣланныя имъ въ полевой артиллеріи, вскорѣ были позаимствованы всѣми государствами Европы: грибовалевская артиллерія, почти безъ существенныхъ измѣненій, существовала до первой четверти XIX ст.

**Грибовскій,** Адріанъ Моисеевичъ—госуд. дѣятель (1766—1833), статсъ-секретарь; учился въ московскомъ унив.; въ 1784—86 гг. служилъ при Державинѣ, въ Петрозаводскѣ, казначеемъ приказа общественныхъ денегъ, при чемъ растратилъ казенныя деньги, но Державинъ дѣло это замялъ. Съ 1787 г. служилъ въ военно-походной канцеляріи кн. Потемкина; послѣ того былъ опредѣленъ правителемъ канцеляріи гр. П. А. Зубова. Мало-по-малу онъ сдѣлался правою рукою фаворита и получилъ доступъ въ покои императрицы; читалъ ей иностранную почту, подносилъ къ подписанію указы, а въ 1795 г. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ «у принятія прошеній». Послѣ смерти императрицы Г. былъ высланъ изъ Петербурга, а въ апрѣлѣ 1798 г. былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ которой черезъ годъ переведенъ въ Шлиссельбургскую. Освобожденъ только императоромъ Александромъ I, въ 1801 г. Передъ смертью Г. задался мыслью написать характеристику внутренней жизни

Екатерины II, но задача эта оказалась ему не по силамъ. Его характеристика Екатерины II заимствована у принца де-Линя; говоря о различныхъ дѣятеляхъ той эпохи, Г. ограничивается приведеніемъ ихъ формулярнаго списка и мелкимъ злословіемъ. Значеніе его мемуаровъ исчерпывается нѣкоторыми интересными данными изъ частной жизни Екатерины II. Бумаги Г. были приведены въ порядокъ и изданы М. П. Погодинымъ подъ заглавіемъ: «Записки о Екатеринѣ Великой кавалера А. М. Г.» («Москвитянинъ», 1847, № 2, и отдѣльно М., 1847). Въ 1864 г. появилось въ Москвѣ 2-е изданіе, «съ дополненіями», неизвѣстно кѣмъ сдѣланными. Оба изданія значительно пострадали отъ цензуры, но лучшимъ должно быть признано первое. Г. перевелъ съ французскаго идиллическую повѣсть д'Арно: «Опасность городской жизни» (СПБ., 1784). См. статьи В. А. Бильбасова въ «Русск. Стар.», 1892 г., № 1.

**Грибовскій,** Вячеславъ Михайловичъ—юристъ и беллетристъ. Род. въ 1867 г.; учился въ петербургскомъ университетѣ; въ 1897 г. получилъ степень магистра государственнаго права, въ 1903 г.—доктора того же права. Состоялъ приватъ-доцентомъ въ петербургскомъ унив. и преподавателемъ исторіи русскаго права въ археологическомъ институтѣ. Съ 1909 по 1911 гг. состоялъ профессоромъ новороссійскаго унив. Въ 1911 г. по назначенію министерства занялъ каѳедру исторіи русскаго права въ петербургскомъ унив., что вызвало враждебныя демонстраціи со стороны студенчества. Труды Г.: «Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ» (СПБ., 1897; магистерская диссертація); «Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Екатерины II» (СПБ., 1902, докторская диссертація); «Памятники русскаго законодательства XVIII в.—«Эпоха Петровская» (СПБ., 1907); «Государственное устройство и управленіе Россійской имперіи» (Одесса, 1912; то же сочиненіе на нѣмецкомъ яз. въ XVII тт. «Das öffentliche Recht der Gegenwart» подъ названіемъ «Das Staatsrecht des Russischen Reiches»). Беллетристическія его произведенія—«Студенческіе разсказы» (СПБ., 1896) и «Въ годы юности» (повѣсти и разсказы, СПБ., 1902). Написалъ рядъ статей въ «Недѣлѣ», «Руси», «Новомъ Времени», «Словѣ», «Народномъ Хозяйствѣ» и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» по общественно-государственнымъ вопросамъ; сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Всемірной Исторіи», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Jahrbuch des öffentlichen Rechts» и «Deutsche Juristen-Zeitung».

**Грибожители** (Mycetophilidae) — семейство насѣкомыхъ изъ подотряда Nematocera, отряда двукрылыхъ (Diptera). Мелкіе комарики съ 12—17-члениковыми усиками, съ хоботкомъ безъ колющихъ щетинокъ; крылья большія. Личинки цилиндрическія, бѣлыя съ черной головкой, покрытыя слизью; питаются гніющими растительными веществами и чаще всего встрѣчаются въ грибахъ (червивые грибы). Сюда относится Sciara militaris Now., чернаго цвѣта, длиной до 4½ мм. Личинки его питаются гніющими листьями и хвоей; въ случаѣ недостатка пищи собираются иногда въ громадномъ числѣ и медленно передвигаются по землѣ въ лѣсахъ въ видѣ ленты въ нѣсколько сантиметровъ шириною, до нѣсколькихъ метровъ длиной и въ палецъ толщиною; это такъ назыв. ратный червь, съ которымъ связаны въ народѣ различныя суевѣрія: такъ, по направленію его движенія гадали о предстоящей войнѣ или мирѣ, урожаѣ или неурожаѣ и т. п. Sc. pirí Schmidb., черный, съ сѣрымъ брюшкомъ, длиной 2 мм., распространенный въ большей части Европы, откладываетъ яйца въ цвѣты груши; личинки живутъ въ молодыхъ плодахъ, отчего груши сморщиваются и обваливаются; окукленіе въ землѣ.

**Грибоѣдовъ,** Александръ Сергѣевичъ—знаменитѣйшій изъ русскихъ драматурговъ, родился въ Москвѣ 4 января 1795 г. Его первыя же впечатлѣнія показали ему ту затхлую среду стараго барства, чьимъ смѣлымъ обличителемъ онъ выступилъ со временемъ. Ребенкомъ видѣлъ онъ вокругъ себя спѣсивыя и самодовольныя лица Фамусовыхъ, Хлестовыхъ, Хрюминыхъ. Это были родные или свѣтскіе знакомые его матери, постоянно стремившейся скрыть стѣсненное свое положеніе, запутанное безпорядочностью ничтожнаго мужа, блюсти традиціи рода, восходившаго къ выѣзжимъ изъ Польши дворянамъ и украшеннаго именами многихъ допетровскихъ сановниковъ, не отставать ни въ чемъ отъ избраннаго общества и при помощи связей обезпечить хоть для дѣтей блестящее будущее. Властная и честолюбивая, она способна была изломать жизнь дѣтей, насиловать ихъ природу, попирать ихъ волю и склонности, лишь бы выполнить свой планъ выхода изъ захудалаго состоянія. Но, превышая умомъ, пониманіемъ духа вѣка и культурными вкусами большинство своихъ сверстницъ, она знала, что, кромѣ старомодныхъ торныхъ дорогъ, въ александровское время къ карьерѣ вели, иногда гораздо скорѣе и успѣшнѣе, новые пути, гдѣ родовитость опиралась на просвѣщеніе. Не разставаясь съ своими завѣтными идеями и не выходя изъ замкнутаго круга столбового дворянства, она захотѣла показать на воспитаніи дѣтей примѣръ разумнаго пользованія новизною. Въ ея домѣ, кромѣ языковъ, процвѣтала музыка; гувернерами Александра и его сестры Маріи были образованные иностранцы—Петрозиліусъ, затѣмъ Іонъ; профессора университета приглашались для частныхъ уроковъ. Мальчикъ много прочелъ дома, и явно, и втайнѣ; отъ шалостей и проказъ, въ которыхъ рано сказался его горячій, непокорный нравъ, онъ переходилъ къ усиленному, страстному чтенію, совсѣмъ захватывавшему его. Ни мать, ни братъ ея, пользовавшійся неограниченнымъ вліяніемъ въ домѣ, какъ человѣкъ съ большими связями и знаніемъ свѣта (впослѣдствіи у него взяты были главныя черты для Фамусова), не могли бы отгадать, что происходило въ пытливомъ умѣ мальчика, котораго они такъ неуклонно направляли, казалось, въ духѣ кастовыхъ преданій, рано вводя его въ кругъ будущихъ покровителей, знатныхъ или «случайныхъ» людей. Онъ многое понялъ, но многомъ усомнился изъ того, что ему навязывали какъ незыблемыя основы житейской мудрости, и съ трудомъ выносилъ гнетъ любящей, но своенравной и непреклонной матери. Университетскій Благородный пансіонъ былъ первою его школой. Умственное пробужденіе довершилъ университетъ. Онъ подѣйствовалъ и сближеніемъ съ молодежью, которое все-таки состоялось, вопреки присмотру, и разнообразіемъ научныхъ интересовъ, развившихся благодаря свободѣ, съ которой студентъ-юристъ могъ слушать любые курсы на другихъ факультетахъ, и личнымъ вліяніемъ наиболѣе даровитыхъ профессоровъ. Если нѣкоторые изъ нихъ, въ родѣ Шлецера, были полезны по обстоятельности фактическихъ свѣдѣній, которыя они сообщали, пріохочивая къ самостоятельной работѣ (Г. навсегда сохранилъ любовь къ занятіямъ исторіей, объясняющую и въ его комедіи воз-

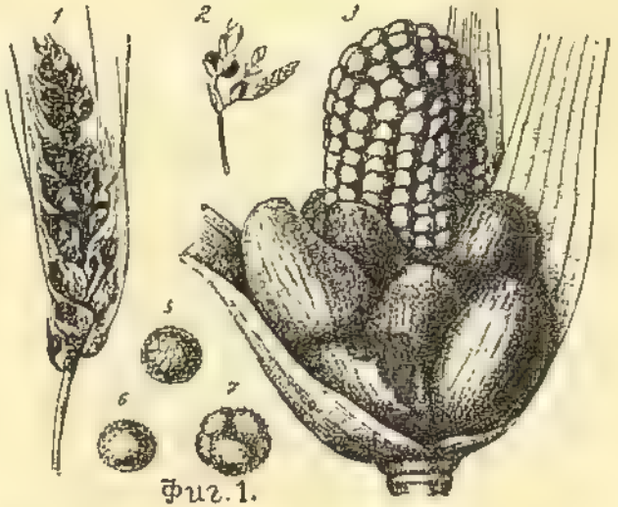
вратъ мысли къ старинѣ, здоровой и цѣльной,— а также къ экономическимъ наукамъ), то бывшій геттингенскій профессоръ Буле, разносторонній, съ натурой пропагандиста и умѣньемъ отгадывать дарованія и склонности юношей, подѣйствовалъ на все развитіе Г., оцѣнилъ и выдвинулъ его изъ толпы, расширилъ его горизонтъ, занимался съ нимъ приватно, придалъ ему особый интересъ къ міровой литературѣ и прежде всего къ драмѣ, которою самъ спеціально занимался, и, начиная съ Плавта, Теренція и кончая Мольеромъ и позднѣйшими французскими комиками, побудилъ его познакомиться съ выдающимися произведеніями драматическаго творчества. Участвуя (по преданію) въ то же время и въ студенческихъ спектаклях, бывшихъ тогда чуть не постояннымъ учрежденіемъ, Г., такимъ образомъ, вынесъ изъ университета подготовку къ тому виду писательской дѣятельности, который прославилъ его. Даже его студенческіе литературные опыты, или скорѣе шалости, получали драматическую форму. Такова не дошедшая до насъ пародія на «Дмитрія Донского»; такова и попытка (о которой свидѣтельствуетъ одинъ изъ его товарищей) набросать изъ дѣйствительной жизни нѣсколько юмористическихъ сценокъ, въ которыхъ выведены были бы домашніе и родные, весь дядинъ кружокъ, но не въ парадныхъ, а въ закулисныхъ нарядахъ и поступкахъ. Этотъ, также утраченный, набросокъ можно считать первою редакціею «Горя отъ ума», которое съ той поры не разстается болѣе съ Г., отражая на себѣ всѣ переходы и измѣненія въ его развитіи. Годы, проведенные въ университетѣ, въ связи съ домашней подготовкой и обширнымъ чтеніемъ, были для Г. такою серьезною подготовкой къ жизни, что по образованности онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ литературѣ и обществѣ. Съ годами разрастались и его эрудиція, и знакомство съ всемірной словесностью, начавшееся подъ вліяніемъ Буле въ нѣсколько одностороннемъ, ложно-классическомъ направленіи, но впослѣдствіи свободно охватившее все, что было живого и сильнаго въ поэзіи всѣхъ временъ и школъ—и Шекспира, и Байрона, и романтиковъ. По мѣрѣ того, какъ шло впередъ его развитіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, росло критическое отношеніе къ окружавшей дѣйствительности, для Г. становилась все тягостнѣе зависимость отъ нея и будничная проза жизни, давно уже для него предначертанная. Въ позднѣйшемъ оффиціальномъ документѣ онъ самъ свидѣтельствуетъ, что готовился уже къ экзамену на степень доктора, когда непріятель вторгся въ Россію. Во всемъ своеобразный, онъ любилъ родину искреннѣе множества современниковъ, суетливо выставлявшихъ на видъ свой казенный патріотизмъ; ему казалось постыднымъ не принять участія въ національной оборонѣ, да и жажда полной жизни, съ подвигами и опасностями, влекла его въ ряды войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, задуманный имъ переломъ въ своей судьбѣ избавлялъ его, хоть на время, отъ семейныхъ и свѣтскихъ отношеній, среди которыхъ онъ задыхался, и сулилъ свободу личной жизни, постоянно подавляемой бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ. Не безъ противодѣйствія со стороны домашнихъ онъ настоялъ на своемъ и записался волонтеромъ въ полкъ, набиравшійся графомъ Салтыковымъ. Но, пока организовался этотъ отрядъ, Наполеонъ успѣлъ покинуть Москву, а затѣмъ и Россію. Поэзія самоотверженія для отечества не могла уже больше увлекать Г., съ тѣхъ поръ какъ оно избавилось отъ нашествія и само готовилось предписывать законы Европѣ. Но онъ не вернулся въ Москву, чтобы снова зажить съ Фамусовыми и Загорѣцкими, и предпочелъ чиновничьей карьерѣ мало привлекательную, повидимому, но все же обѣщавшую независимость кавалерійскую службу въ глухихъ закоулкахъ Бѣлоруссіи. Здѣсь, сначала въ иркутскомъ гусарскомъ полку, потомъ въ штабѣ кавалерійскихъ резервовъ, провелъ онъ слишкомъ три года. То былъ искусъ, который нелегко было пережить. Сначала Г., такъ долго сдерживаемый, страстно отдался увлеченіямъ и шалостямъ, составлявшимъ главную прелесть стариннаго гусарства, и не отставалъ отъ товарищей въ самыхъ бурныхъ затѣяхъ. Все усвоенное въ пору студенчества какъ будто отодвинулось куда-то на самый дальній планъ, и та проза, отъ которой спасся-было Г., втягивала его въ свою тину. Но чадъ разсѣялся, страсти поулеглись; некультурность, отсталость и грубость новой среды выказались въ настоящемъ свѣтѣ; книга, размышленіе, мечты и творчество снова явились единственнымъ прибѣжищемъ. Въ Брестѣ-Литовскомъ, гдѣ Г. былъ прикомандированъ къ штабу резервовъ и состоялъ при гуманномъ и образованномъ генералѣ Кологривовѣ, эти вновь пробудившіеся въ немъ вкусы встрѣтили поддержку, сначала въ незатѣйливомъ, но прямодушномъ и честномъ маломъ, его товарищѣ Бѣгичевѣ, также тяготившемся пустотой гусарской жизни, потомъ и въ группѣ штабныхъ офицеровъ, скрашивавшихъ свои досуги дилетантскими упражненіями въ словесности, въ особенности писаніемъ стиховъ, сочиненіемъ и переводомъ театральныхъ пьесъ. Здѣсь Г. снова берется за перо, посылаетъ въ Москву, въ «Вѣстн. Европы», свои первыя статьи («О кавалерійскихъ резервахъ» и «Описаніе праздника въ честь Кологривова», 1814) и оканчиваетъ переводъ пьесы «Le secret du ménage», названной имъ «Молодые супруги». Онъ еще плохо владѣлъ слогомъ, не рѣшался нарушать прелестными остроумными вольностями, которыми и тогда отличался его разговоръ, упорность псевдоклассическаго діалога; его первый опытъ для сцены оставляетъ многаго желать, хотя, какъ показала новѣйшая попытка возобновить пьесу, она смотрится и теперь не безъ интереса. Рѣшительный поворотъ къ вкусамъ первой молодости привелъ его, наконецъ, къ сознанію, что дольше оставаться въ арміи онъ не долженъ, что только въ другой средѣ и съ другими людьми можетъ онъ проявить свои дарованія. Побывавъ въ 1815 г. въ Петербургѣ, занязавъ тамъ литературныя связи и знакомства и подготовивъ свой переходъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, онъ въ мартѣ 1816 г. вышелъ въ отставку. Военный эпизодъ, врѣзавшійся какимъ-то страннымъ клиномъ въ его біографію, былъ теперь позади. Тяжело, совѣстно было вспоминать объ этихъ молодыхъ годахъ, совсѣмъ загубленныхъ; зато запасъ наблюденій надъ жизнью и людьми значительно обогатился. Фигуры Скалозуба, его «крѣпко зараженнаго теперешнимъ столѣтіемъ» двоюроднаго брата, Горичева, Репетилова (прототипомъ котораго былъ товарищъ-офицеръ) создались потомъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ встрѣчъ и отношеній ранней молодости. Даже въ жизнеописаніи Чацкаго (насколько его можно построить по даннымъ, представляемымъ комедіею и не совсѣмъ выдержаннымъ хронологически) мы можемъ предположить краткій періодъ увлеченія военной службой, оставившаго также послѣ себя осадокъ горькой иронін. Переѣздъ въ Петербургъ имѣлъ важное значеніе для Г.; послѣ начинавшагося уже, по его словамъ, одичанія въ глуши Бѣлоруссіи и Литвы, онъ не только возвратился снова въ культурную жизнь, но вошелъ

въ такой кругъ развитыхъ, благородно мыслящихъ и любящихъ родину людей, котораго до той поры онъ и не вѣдалъ. Начиналось томительное послѣсловіе геройскихъ лѣтъ Отечественной войны и войнъ за освобожденіе Европы; на встрѣчу поднимавшейся реакціи выступали и группировались свѣжія, даровитыя силы молодого поколѣнія, воспитавшагося въ лучшую пору александровскаго царствованія. То въ формѣ возродившихся масонскихъ ложъ, то въ видѣ интеллигентныхъ кружковъ и салоновъ, подъ конецъ перейдя къ организаціи тайныхъ обществъ, съ цѣлями общественнаго возрожденія, эта молодежь стремилась, во что бы то ни стало, порвать съ рутиной и застоемъ и грезила о свѣтломъ будущемъ. Къ ней рано примкнулъ и Г., только что вступившій и въ чиновничій міръ, и въ петербургскій большой свѣтъ, и въ закулисные уголки театра (куда манили его и сердечныя увлеченія, и любовь къ сценѣ), и въ кругъ литераторовъ. Многое еще въ немъ должно было казаться стороннему наблюдателю неустановившимся. Онъ могъ терять время на такія бездѣлки, какъ переводъ французской пьесы «Притворная невѣрность» или пародія на авторскіе пріемы Загоскина («Лубочный театръ»); за кулисами, вѣроятно, онъ многимъ казался однимъ изъ покладистыхъ поставщиковъ бенефисныхъ новостей, не первато притомъ разбора, потому что слогъ его оставался тяжелымъ. Въ литературѣ онъ также не опредѣлилъ своихъ отношеній къ спорившимъ тогда школамъ классиковъ и романтиковъ, сближаясь и съ членами шишковской «Бесѣды», и съ Пушкинымъ и его друзьями. Когда долго казавшійся, да и не одному Г., авторитетнымъ судьею Катенинъ перевелъ балладу Бюргера «Ленора», считавшуюся предвѣстіемъ романтизма, Г. печатно выступилъ на защиту пріятельскаго перевода. Съ другой стороны, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ же Катенинымъ написалъ комедію «Студентъ», гдѣ въ лицѣ героя пьесы, эксъ-семинариста Беневольскаго, осмѣялъ, впадая иногда въ карикатурное преувеличеніе, вычуры сентиментальности и романтизма. Въ этомъ смѣшеніи школъ и взглядовъ не все указывало, однако, на шаткость начинающаго писателя; уже здѣсь проявлялась та независимость, съ которой Г. впослѣдствіи занялъ мѣсто среди главныхъ направленій, заявляя, что «какъ живетъ, такъ и пишетъ свободно». Онъ появлялся и въ свѣтѣ, гдѣ его мѣткое, но холодное и строгое остроуміе удивляло и смущало, внушая собесѣдникамъ ложное представленіе объ озлобленности его ума,—по свидѣтельству Пушкина, мѣшал имъ разгадать въ немъ необычайно даровитаго, быть-можетъ, великаго человѣка. На хорошемъ счету былъ онъ въ своей коллегіи, и завѣтная мечта матери видѣть его дипломатомъ сбывалась. Но той внутренней работы, что происходила въ немъ, почти никто не подозрѣвалъ. Человѣкъ, все тѣснѣе сближавшійся съ лучшими изъ будущихъ декабристовъ, считавшій впослѣдствіи въ числѣ друзей своихъ Александра Одоевскаго, Чаадаева и Рылѣева, могъ еще въ своихъ литературныхъ работахъ воздѣлывать нѣсколько старомодныя формы, но все смѣлѣе предъявлялъ свой протестъ противъ современнаго строя вещей. Его историческія симпатіи способны были указать ему (какъ Рылѣеву въ его «Думахъ») величіе и мужество въ старинѣ, чьимъ примѣромъ слѣдуетъ вдохновлять новыя поколѣнія. Таковъ замыселъ дошедшей до насъ лишь въ видѣ сценарія драмы изъ Отечественной войны, изображавшей, на ряду съ чертами народнаго героизма, и «разныя мерзости», тогда какъ ночью въ Архангельскомъ соборѣ слетаются тѣни великихъ Россіянъ, скорбятъ о гибели отечества и молятъ небо о его спасеньѣ. Но еще дороже было для Г. непосредственное вмѣшательство въ злобу дня—и изъ раннихъ юношескихъ лѣтъ всплываетъ тогда покинутый-было совсѣмъ замыселъ «Горя отъ ума», изъ пересказа московскаго пикантнаго анекдота превращался въ болѣе стройное цѣлое, очевидно имѣвшее уже цѣлью сатирическое освѣщеніе всей жизни высшаго общества. Это—вторая редакція комедіи, также не дошедшая до насъ, но засвидѣтельствованная показаніями лицъ, слышавшихъ чтеніе ея авторомъ, извѣстная и по перемѣнамъ, сдѣланнымъ въ ней для третьей и заключительной редакціи (напр., по устраненію изъ числа дѣйствующихъ лицъ жены Фамусова). Болѣе зрѣлая по замыслу и общественному значенію, она, конечно, и написана была живо и остроумно. Въ этомъ убѣждаютъ успѣхи, сдѣланные тѣмъ временемъ Г. въ выработкѣ стиха и свободно движущагося діалога. Въ пьесѣ «Своя семья или замужняя невѣста», написанной имъ въ складчину съ Шаховскимъ и Хмѣльницкимъ, Г. принадлежатъ пять явленій второго акта, поражающія, въ этомъ отношеніи, сравнительно съ первыми опытами; типическій «грибоѣдовскій» стихъ уже народился. Точно также и въ прозаической ком. «Студентъ»—насколько можно различить то, что принадлежитъ въ ней Г.—есть живыя бытовыя черты (крѣпостничество большого барина Звѣздова, молчалинская вкрадчивость Беневольскаго, гусарскія ухватки Саблина). Съ какою же заботливостью должна была отдѣлываться, даже въ мелочахъ, любимая пьеса Г.! Но еще не суждено было автору закончить ее; его первый петербургскій періодъ, полный увлеченій, шалостей, серьезныхъ помысловъ и постоянно прогрессировавшей литературной работы, внезапно обрывается. Участіе Г., въ качествѣ секунданта, въ возмутившей всѣхъ, по ожесточенію противниковъ, дуэли Шереметева съ Завадовскимъ, едва не испортило его служебнаго положенія, тѣмъ болѣе, что стало извѣстно, что предположена была вслѣдъ затѣмъ и дуэль между секундантами. Мать Г. настойчиво требовала временнаго удаленія его изъ Петербурга, чтобы дать улечься толкамъ и пересудамъ и смягчить гнѣвъ начальства. Тщетно протестовалъ онъ, отговаривался, уклонялся; все было пущено въ ходъ, и мѣсто секретаря посольства въ Персіи было за нимъ обезпечено помимо его воли. Съ неподдѣльной грустью покидалъ онъ отечество, друзей и любимую женщину. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ умышленно замедленнаго путешествія по Россіи и Закавказью, отдалявшаго по возможности начало этой почетной ссылки, Г. въѣзжалъ въ Тегеранъ (4 марта 1819), понемногу приглядываясь къ восточнымъ нравамъ, типамъ и порядкамъ, порою напоминавшимъ ему, при всемъ его сочувствіи русской старинѣ, древне-русскіе. Не пришлось ему остаться въ столицѣ шаха; поѣздки по Персіи провели Г. и по развалинамъ, напоминавшимъ о героическомъ прошломъ персовъ, и по горнымъ и степнымъ захолустьямъ, сводили его съ поэтами, дервишами, придворными, мелкими владѣтельными князьками, и, наконецъ, привели его въ Тавризъ, гдѣ въ полномъ затишьѣ «дипломатическаго монастыря» Г. провелъ значительную часть своей первой службы на Востокѣ. Обязанности были несложныя, главнымъ образомъ, сводясь къ отраженію интригъ Аббаса-мирзы, при которомъ собственно и состояли европейскія посольства. Ни русскіе сослуживцы, ни иностранные дипломаты не могли понять запросовъ и разнообразныхъ интересовъ Г. Онъ ушелъ въ себя; то усиленно занимался восточ-

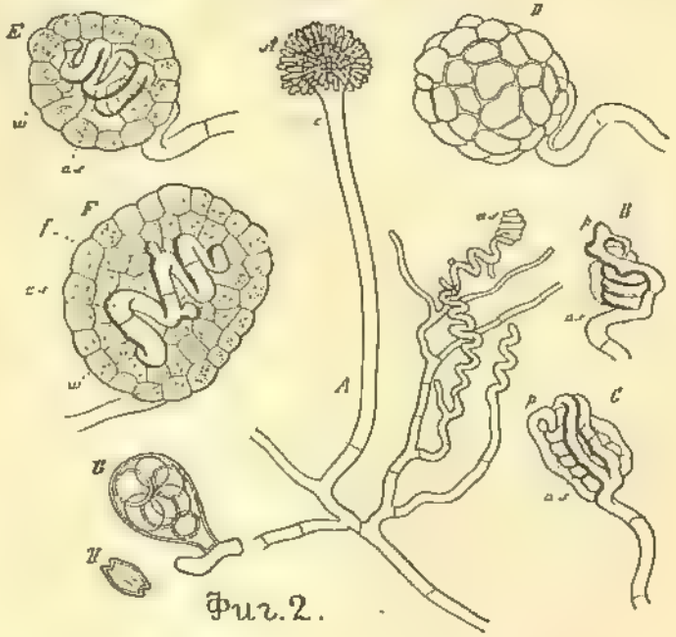
ными языками (персидскимъ и арабскимъ), то читалъ, или же съ непонятной для него самого легкостью и плодовитостью работалъ снова надъ своей комедіею, удивлялся, что тамъ, гдѣ у него нѣтъ никакихъ слушателей, стихи такъ и льются. Наединѣ съ своими думами онъ глубже вникнулъ въ смыслъ избранной имъ фабулы; возвелъ характеры, первоначально набросанные съ натуры, до значенія типическихъ образовъ (списки мнимыхъ оригиналовъ его дѣйствующихъ лицъ не заслуживаютъ довѣрія); расширилъ и поднялъ значеніе среды; внесъ изображеніе пустой свѣтской толпы, безсмысленно и нетерпимо возстающей противъ знанія, гуманности, свободы; изъ лучшихъ свойствъ единомышленниковъ и друзей сложилъ типическій характеръ Чацкаго; сдѣлалъ его защитникомъ прогресса и національнаго самосознанія передъ лицомъ торжествующей реакціи. Какъ человѣкъ многосторонне начитанный, онъ не могъ не испытать извѣстнаго вліянія образцовъ; злая сплетня о мнимомъ безуміи Чацкаго нѣсколько напоминаетъ месть абдеритовъ Демокриту въ повѣсти Виланда «Geschichte der Abderiten»; Мольеровскій «Мизантропъ» своей характеристикой Альцеста, тонко придуманнымъ сочетаніемъ разочарованія его въ людяхъ съ увлеченіемъ кокеткой, которую онъ надѣется спасти и поднять до своего уровня, даже нѣкоторыми отдѣльными стихами (напримѣръ, заключительными словами Чацкаго) еще болѣе повліялъ на «Горе отъ ума»; но возбужденіе и поддержка, оказанныя такими образцами, опредѣлили только часть творческой работы, которая вся была выношена, выстрадана, написана кровью сердца. Въ Тавризѣ были вчернѣ окончены первые два акта комедіи, въ ея третьей и послѣдней редакціи. Дѣловыя порученія побуждали, по временамъ, Г. къ поѣздкамъ въ Тифлисъ; однажды онъ вывелъ изъ Персіи и возвратилъ на родину цѣлую толпу несчастныхъ, едва прикрытыхъ лохмотьями русскихъ плѣнныхъ, несправедливо задержанныхъ персидскими властями. Это неустрашимо выполненное предпріятіе обратило на Г. особенное вниманіе Ермолова, сразу разгадавшаго въ немъ рѣдкія дарованія и оригинальный умъ, и пожалѣвшаго, что такому человѣку приходится заскучать и увянуть въ глухой и невѣжественной странѣ. Это совпадало вполнѣ съ разгоравшимся все сильнѣе желаньемъ Г. вырваться на свободу изъ «печальнаго царства» (triste royaume), въ которомъ «не только ничему не научишься, но еще забудешь то, что прежде зналъ». Ермоловъ добился, наконецъ, назначенія Г. секретаремъ по иностранной части при главнокомандующемъ на Кавказѣ. Съ переѣзда его въ Тифлисъ снова оживился и самъ онъ, и успѣшнѣе стала подвигаться впередъ комедія. Оба начальныхъ акта были закончены и набѣло переписаны въ Тифлисѣ. Среди оффиціальныхъ занятій, памятныхъ записокъ и проектовъ, которыхъ всегда ожидали отъ Г., какъ отъ спеціалиста по Востоку, медленно писались послѣднія два дѣйствія—и не по недостатку вдохновенія, а по сознанной самимъ авторомъ неполнотѣ его свѣдѣній о современномъ столичномъ обществѣ, успѣвшемъ, какъ слышалъ онъ, во многомъ измѣниться, хоть и не къ лучшему, за пять лѣтъ (1818—1823), проведенныхъ Г. вдали отъ него. Необходимо было для пользы комедіи снова окунуться въ московскій большой свѣтъ; отпускъ, сначала краткій, потомъ продленный и въ общемъ охватившій почти два года, привелъ Г. къ желанной цѣли. Радость свиданія съ друзьями увеличивалась возможностью, благодаря имъ, наблюдать жизнь. Не было общественнаго собранія въ Москвѣ, гдѣ бы не показывался Г., прежде избѣгавшій всѣхъ подобныхъ сборищъ; со множествомъ лицъ онъ познакомился тогда, потомъ на лѣто уѣхалъ къ Бѣгичеву въ его имѣніе, с. Дмитріевское, Ефремовскаго у., Тульской губ., и тамъ, уединяясь для работы на полъ-дня и читая затѣмъ написанное своему другу и его женѣ, онъ лѣтомъ 1824 г. окончилъ «Горе отъ ума» и вернулся съ рукописью его въ Москву, посвятивъ въ свою тайну только сестру. Пустая случайность огласила на весь городъ появленіе безпощадной сатиры, направленной, какъ говорили, противъ москвичей вообще и вліятельныхъ людей въ особенности. Сохранить рукопись въ тайнѣ было невозможно, и Г. извѣдалъ на себѣ «славы дань»; на ряду съ восторгами слышались ропотъ, брань, клеветы; люди узнавали себя въ портретахъ, увѣковѣченныхъ комедіею, грозили дуэлью, жаловались мѣстному начальству, ябедничали въ Петербургѣ. По словамъ самого Г., съ той минуты, какъ пріобрѣло такую гласность его завѣтное произведеніе—о судьбѣ котораго онъ сначала не загадывалъ, зная, что тяжелыя цензурныя условія не допустятъ его на сцену, и въ лучшемъ случаѣ мечталъ лишь о его напечатаніи—онъ поддался соблазну слышать свои стихи на сценѣ, передъ той толпой, образумить которую они должны были, и рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ хлопотать о ея постановкѣ. Съ сожалѣніемъ разставался онъ съ лучшими украшеніями пьесы, урѣзывалъ, ослаблялъ и сглаживалъ, сознавая, что въ первоначальномъ своемъ видѣ «Горе отъ ума» было «гораздо великолѣпнѣе и высшаго значенія», чѣмъ теперь, въ «суетномъ нарядѣ, въ который онъ принужденъ былъ облечь его». Но это самопожертвованіе было тщетно. Враждебныя вліянія успѣли настолько повредить ему въ правящихъ сферахъ, что все, чего онъ могъ добиться, было разрѣшеніе напечатать нѣсколько отрывковъ изъ пьесы въ альманахѣ Булгарина «Русск. Талія» на 1825 г., тогда какъ сценическое исполненіе было безусловно запрещено, при чемъ запретъ безжалостно былъ распространенъ и на келейный спектакль учениковъ театральной школы (въ томъ числѣ извѣстнаго впослѣдствіи П. Каратыгина), желавшихъ хоть гдѣ-нибудь дать возможность автору увидать свое произведеніе въ лицахъ. Нападки старомодной критики, часто являвшейся выраженіемъ озлобленныхъ свѣтскихъ счетовъ; ропотъ задѣтыхъ комедіею или вообще ратовавшихъ за приличіе и нравственность, будто бы ею оскорбленную; враждебность властей, не выпускавшихъ на волю ни печатнаго, ни сценическаго текста комедіи и тѣмъ самымъ вызвавшихъ безпримѣрную ея распространенность въ десяткахъ тысячъ списковъ; наконецъ, непосредственныя впечатлѣнія реакціи, обрушивавшейся и на него лично, и на все, что ему было дорого,—все это сильно подѣйствовало на Г. Веселость его была утрачена навсегда; періоды мрачной хандры все чаще посѣщали его; тѣснѣе прежняго сблизился онъ съ передовыми людьми въ обществѣ и литературѣ и, повидимому, былъ посвященъ во многіе изъ ихъ плановъ и намѣреній. Если въ эту пору имъ написано нѣсколько стихотвореній (преимущественно изъ природы и жизни Кавказа), и даже вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ— небольшая пьеска: «Кто братъ, кто сестра» (приключеніе на станціи, съ переодѣваніемъ молодой дѣвушки въ офицерскій мундиръ, какъ главнымъ эффектомъ), то эти мелкія работы, въ которыхъ лишь изрѣдка мелькнетъ изумительная талантливость автора, какъ-будто и написаны только, чтобы чѣмъ-нибудь наполнить душевную тревогу и разогнать тоску. Когда пришлось возвращаться въ

Грузію, Г. выбралъ опять окольный путь, побывалъ въ Кіевѣ и въ Крыму, въ путевыхъ запискахъ оставилъ живой слѣдъ своей любознательности и начитанности по вопросамъ исторіи и археологіи, и художественнаго отношенія къ природѣ, приближался уже къ цѣли своего путешествія и съѣхался съ Ермоловымъ, когда до него дошла вѣсть о событіяхъ 14 декабря, въ которыхъ участвовало столько близкихъ ему людей, чьимъ идеямъ онъ сочувствовалъ, сомнѣваясь лишь въ своевременности переворота. Вскорѣ присланъ былъ фельдъегерь, съ приказомъ немедленно доставить его въ слѣдственную комиссію. Ермоловъ успѣлъ предупредить Г., и всѣ компрометирующія бумаги были уничтожены. Снова совершивъ путь на сѣверъ, навстрѣчу ожидавшей его участи, Г. нашелъ даже въ числѣ слѣдователей и крѣпостного начальства людей высоко цѣнившихъ его талантъ и готовыхъ выгородить и спасти его. По совѣту одного изъ нихъ, онъ въ отвѣтахъ на вопросные пункты замѣнилъ первоначальное заявленіе своихъ убѣжденій невѣдѣніемъ. Въ іюнѣ 1826 г. онъ былъ выпущенъ на свободу и долженъ былъ опять возвращаться на свою службу, ни въ чемъ не пострадавшую отъ возникшаго подозрѣнія и ареста. Но возвращался уже другой человѣкъ. Только ближе знавшіе Г. догадывались, что творилось подъ сдержанной, дѣловой внѣшностью, которую онъ усвоилъ теперь себѣ; только они знали, какою грустью томился онъ, какъ жалѣлъ о своихъ несчастныхъ товарищахъ, какъ оспротѣлъ безъ нихъ; только они, взглянувъ «на его холодный ликъ», видѣли на немъ «слѣды былыхъ страстей» и вспоминали (какъ это сдѣлалъ Баратынскій въ прекрасномъ стихотвореніи къ портрету Г.), что такъ иногда замерзаетъ бушевавшій прежде водопадъ, сохраняя и въ оледенѣломъ своемъ состояніи «движенья видъ». Литературная дѣятельность, повидимому, прекратилась для Г. навсегда. Творчество могло бы освѣтить его унылое настроеніе; онъ искалъ новыхъ вдохновеній, но съ отчаяніемъ убѣждался, что эти ожиданія тщетны. «Не знаю, не слишкомъ ли я отъ себя требую,—писалъ онъ изъ Симферополя,—умѣю ли писать? Право, для меня все еще загадка. Что у меня съ избыткомъ найдется что сказать, за это я ручаюсь; отчего же я нѣмъ»? Жизнь казалась ему безконечно томительной и безцвѣтной; «не знаю, отчего это такъ долго тянется»—восклицалъ онъ. Чтобы наполнить ее сколько-нибудь полезнымъ трудомъ, онъ съ большимъ рвеніемъ занялся дѣловыми обязанностями. При новомъ главнокомандующемъ, Паскевичѣ, женатомъ на его двоюродной сестрѣ, можно было еще болѣе разсчитывать на практическое примѣненіе проектовъ, зарождавшихся у Г. Онъ никогда не примирился съ «барабаннымъ просвѣщеніемъ», которое мы водворяли на Кавказѣ, и ждалъ той поры, когда русское владычество принесетъ краю культуру и свободное развитіе народныхъ силъ. Заинтересованный еще въ университетѣ общественными науками, онъ прилагалъ теперь ихъ пріемы къ изученію мѣстной жизни, юридическихъ обычаевъ, торговыхъ отношеній, народнаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ слова. Его разнообразныя «записки» по вопросамъ этого рода остались любопытнымъ доказательствомъ его рѣдкихъ способностей и къ практической дѣятельности; въ основѣ ихъ всегда лежало стремленіе сочетать выгоды государства съ возможно большимъ просторомъ для быта народностей, чьи вѣковыя традиціи сталкивались съ оффиціальнымъ русскимъ строемъ. Неохотно возвратился Г. на Кавказъ и серьезно думалъ объ отставкѣ, быть-можетъ, и о продолжительной поѣздкѣ за границу; только усиленныя просьбы матери и въ особенности искусно разыгранная ею сцена въ часовнѣ Иверской Божіей Матери, гдѣ передъ иконой Настасья Ѳедоровна взяла съ сына клятву исполнить то, чего она попросятъ, заставили его продолжать службу. Но разъ это было сдѣлано, и повседневная работа началась, онъ считалъ долгомъ чести влагать въ нее все свое умѣнье и знанія. Необходимо было принимать участіе въ военныхъ начинаніяхъ, сопровождая войска во время экспедицій въ горы, или же, когда началась русско-персидская война 1827—28 г., присутствуя при всѣхъ дѣлахъ, схваткахъ и сраженіяхъ; безстрашный, пріучившій свои нервы къ свисту пуль и ядеръ, онъ здѣсь совершалъ тотъ же подвигъ самоотреченія, и, возмущаясь противъ узаконеннаго войнами истребленія людей, усиліемъ воли сдерживалъ протестъ, вырывавшійся изъ груди. По окончаніи кампаніи онъ снова, по тонкому знанію людей и порядковъ въ Персіи, былъ необыкновенно полезенъ во время переговоровъ о мирѣ. Когда, разбитый на голову подъ Нахичеванью, Аббасъ-Мирза просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, Г. былъ посланъ въ персидскій лагерь и, послѣ многихъ усилій, добился выгоднаго для Россіи Туркманчайскаго договора, принесшаго ей и значительную территорію, и большую контрибуцію. Уступки эти были сдѣланы персами противъ воли, по необходимости; сквозь витіеватыя любезности въ восточномъ вкусѣ слишкомъ ясно проглядывали ненависть и нетерпѣливое желаніе отмстить и взять назадъ все уступленное. Г., справедливо гордясь своимъ успѣхомъ, не скрывалъ своихъ опасеній этой отмстки и, быть-можетъ, скораго возобновленія войны. Но настоящая минута все же была и для него значительною; Паскевичъ не могъ лучше выбрать вѣстника о мирѣ. Въ февралѣ 1828 г. Г. ѣдетъ снова на сѣверъ съ донесеніями и текстомъ трактата. Въ заключительный періодъ жизни Г., переполненный дѣлами и соображеніями административнаго или дипломатическаго характера, казалось, не осталось даже и скромнаго мѣста для творчества. Но въ это время (точной даты нельзя опредѣлить) въ послѣдній разъ посѣтило его вдохновеніе. Онъ не могъ уже вернуться на путь комедіи, и новый замыселъ его, внушенный кавказскими впечатлѣніями, долженъ былъ принять форму трагедіи въ шекспировскомъ вкусѣ или, какъ тогда говорили, «трагедіи романтической». Онъ назвалъ ее «Грузинская ночь», и, какъ кажется, окончилъ ее сполна, хотя сохранились только двѣ сцены, да бѣглый очеркъ содержанія. Сюжетъ былъ взятъ изъ грузинской жизни. Самоуправецъ и крѣпостникъ, старый князь въ минуту каприза продалъ сосѣду сына кормилицы, вѣрной слуги дома. На ея мольбы вернуть мальчика онъ отвѣчаетъ гнѣвно и изгоняетъ ее. Она проклинаетъ его, идетъ въ горное ущелье, вызываетъ злыхъ духовъ Али. Они «плаваютъ въ туманѣ у подошвы горъ», выступаютъ «хороводомъ въ парахъ вечернихъ, передъ восходомъ печальной, дѣвственной луны». Какъ макбетовскія вѣдьмы, они обмѣниваются сообщеніями о злѣ, которое сбираются совершить; кормилица требуетъ ихъ помощи; когда молодой русскій, влюбленный въ княжну, увлекаетъ ее съ собою, и отецъ гонится за нимъ, духи несутъ пулю, направленную въ похитителя, прямо въ сердце дочери, отецъ становится убійцей любимаго дѣтища; несправедливость и произволъ жестоко отомщены. Трудно сказать, насколько правды въ восторженныхъ отзывахъ друзей Г., утверждавшихъ, будто въ «Горѣ

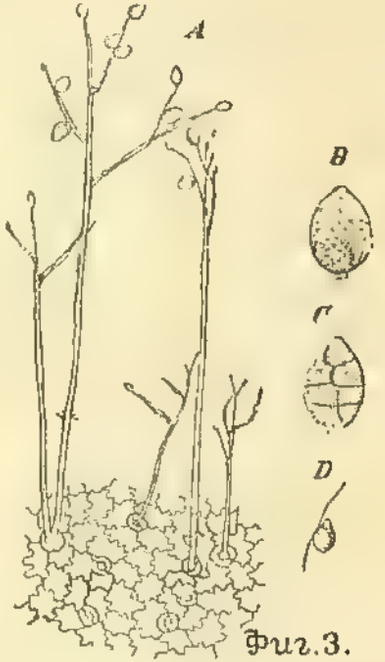
отъ ума» онъ только «попробовалъ свое перо», тогда какъ въ «Грузинской ночи» вполнѣ выказалъ свое дарованіе; дошедшіе до насъ отрывки все же высоко любопытны, какъ выраженіе поворота въ его художественномъ вкусѣ, обнаруживающее и въ новомъ его направленіи большія красоты. Въ раздраженномъ діалогѣ двухъ непреклонныхъ противниковъ, князя и нини, есть настоящая сценическая жизнь; появленіе духовъ и сцена заклинанія окружены поэтической таинственностью. Если сравнить эти пріемы Г. въ послѣднемъ его произведеніи съ прежними попытками его писать болѣе или менѣе приподнятымъ слогомъ, приводившими (напр., во многихъ стихотвореніяхъ, особенно съ философскимъ оттѣнкомъ) къ неумѣренному употребленію славянизмовъ или нагроможденію метафоръ, станетъ очевиднымъ прогрессъ, сдѣланный Г. и въ этой области. Окончаніе войны, поѣздка въ Петербургъ и новая дѣятельность, открывшаяся вслѣдъ затѣмъ передъ нашимъ писателемъ, пресѣкли послѣдніе порывы его къ творчеству. Пришлось поставить на сценѣ жизни небывалую трагикомедію съ кровавой развязкой. Никого не нашлось изъ числа дипломатовъ, кто сумѣлъ бы, явившись въ побѣжденную Персію тотчасъ послѣ ея пораженія, установить, съ тактомъ, знаніемъ людей и условій жизни, правильныя отношенія обѣихъ странъ, кромѣ Г., пользовавшагося репутаціей спеціалиста по персидскимъ дѣламъ и творца только-что заключеннаго договора. Несмотря на заявленное имъ рѣшительнѣе прежняго нежеланіе ѣхать въ Персію, гдѣ, какъ онъ въ правѣ былъ ожидать, его всего болѣе ненавидѣли, какъ главнаго виновника униженія національной чести, отказаться было невозможно въ виду категорически заявленнаго желанія императора. Грустно прощался Г. со всѣми знавшими его, предчувствуя вѣчную разлуку. Упроченіе русскаго вліянія въ Персіи, предстоявшее теперь какъ главная задача его дѣятельности, уже не занимало его вовсе; онъ слишкомъ приглядѣлся къ восточному быту и складу мысли, чтобы находить живой интересъ въ открывшейся передъ нимъ возможности долгаго житья въ одномъ изъ центровъ застоя, самоуправства и фанатизма. Онъ сознавалъ, что много уже поработалъ въ этой области, и самымъ отраднымъ отдыхомъ снова казалась ему поѣздка не на Востокъ, а на Западъ (такъ и оставшаяся во всю жизнь для него, какъ и для Пушкина, неисполнимою мечтой). Но долгъ внушалъ стойко осуществлять принятое на себя трудное дѣло, и новый полномочный министръ не разъ взвѣсилъ и обдумалъ, во время пути изъ Петербурга, политику, которой онъ долженъ слѣдовать. Лучъ счастья освѣтилъ внезапно усталаго душой Г. въ ту пору жизни, когда, казалось, всѣ радости его покинули. Дочь его стараго пріятеля, кн. Нина Чавчавадзе, которую онъ зналъ еще дѣвочкой, очаровала его прелестью распускающагося цвѣтка; внезапно, чуть не за семейнымъ обѣдомъ, онъ сдѣлалъ ей предложеніе и, несмотря на мучившую его лихорадку, не отставшую и во время брачнаго обряда, онъ, быть-можетъ, впервые испыталъ во всей силѣ счастливую любовь, переживая, по его словамъ, такой романъ, который оставляетъ далеко за собой самыя причудливыя повѣсти славящихся своей фантазіею беллетристовъ. Когда онъ поправился настолько, что могъ пуститься въ путь, онъ довезъ жену до Тавриза и отправился безъ нея въ Тегеранъ, чтобы приготовить тамъ все къ ея пріѣзду. О нѣжности, которой онъ окружалъ свою маленькую «мурильевскую пастушку» (какъ онъ называлъ Нину; ей только-что пошелъ шестнадцатый годъ), говоритъ письмо его къ ней, одно изъ послѣднихъ (изъ Казбина, 24 декабря 1828 г.), полное ласки, любви и мольбы къ Богу, чтобы никогда имъ больше не разлучаться. По пріѣздѣ въ Тегеранъ онъ сразу принялся примѣнять къ дѣлу ту программу дѣйствій, которую себѣ предначерталъ; онъ желалъ импонировать высоко поднятымъ достоинствомъ русскаго имени, нарушалъ этикетъ шахскаго двора, выказывая самому шаху возможно меньше уваженія, принимая подъ свое покровительство то смотрителя гарема, то его обитательницъ, если онѣ были изъ числа русскихъ подданныхъ и искали защиты русскаго посла,—настойчиво требуя уплаты контрибуціи и вообще не уступая ни въ чемъ строптивости персіянъ. Все это дѣлалось вопреки личнымъ склонностямъ, изъ твердаго сознанія обязанности; но, переспливая себя, Г. слишкомъ далеко зашелъ. Возбуждаемый сторонними нашептываніями, онъ дѣйствовалъ иногда вызывающимъ образомъ; этими ошибками пользовались англійскіе дипломаты, чтобы разжигать ненависть къ послу въ придворныхъ сферахъ; подозрѣнія, тогда же возникшія на этотъ счетъ, въ значительной степени подтверждаются документами, обнародованными за послѣднее время. Но ненависть поднималась еще грознѣе въ народной массѣ; ее возбуждали и поддерживали духовныя лица, въ базарные дни фанатически проповѣдывавшія месть и избіеніе русскихъ; врядъ ли кто-нибудь изъ враждебныхъ Г. иностранныхъ дипломатовъ въ своей интригѣ могъ сознательно опираться на дикую силу невѣжественной толпы, которой втолковали, что русскихъ слѣдуетъ истребить, какъ враговъ народной религіи. Зачинщикомъ возстанія былъ тегеранскій муджшехидъ (высшее духовное лицо) Месихъ, его главными пособниками — улемы; вельможи изъ родѣ Аллаяръ-хана, всегдашняго врага Г., были также посвящены въ заговоръ, имѣвшій цѣлью напугать русскихъ, нанести имъ нѣкоторый уронъ, но не вызывать рѣзни. Когда же (по показаніямъ самихъ персидскихъ сановниковъ) народу собралось въ роковой день около 100 тыс. человѣкъ, и масса, фанатизованная проповѣдью, бросилась къ дому посольства, руководители заговора потеряли власть надъ нимъ, и стихійная сила забушевала. Г. понималъ, какой опасности подвергается, и за день до смерти послалъ во дворецъ грозную ноту, заявляя въ ней, что въ виду неспособности персидскихъ властей охранить честь и самую жизнь представителей Россіи онъ проситъ свое правительство объ отозваніи его изъ Тегерана. Но было уже поздно. 30 января 1829 г. произошло почти поголовное избіеніе русскихъ (спасся лишь совѣтникъ посольства Мальцовъ) и въ особенности звѣрское убійство Г., чье тѣло найдено было въ грудѣ труповъ обезображеннымъ и изуродованнымъ. Со всегдашней своей неустрашимостью Г. поспѣшилъ спуститься къ входной двери, которую пытались охранить казаки, защищался саблей, былъ узнанъ и положенъ на мѣстѣ. Долгими дипломатическими отписками, увѣреніями въ невиновности и демонстративнымъ отчаяніемъ, наконецъ, присылкой Хосревмирзы въ Петербургъ съ извиненіями, удалось персидскому правительству уладить снова отношенія къ Россіи; это осуществилось тѣмъ легче, что, занятая турецкой войной, Россія не могла желать возобновленія военныхъ дѣйствій противъ другой страны. Постепенно водворились миръ и согласіе, какъ-будто ничего и не нарушало ихъ. Не стало только великаго человѣка... Г. похороненъ въ Тифлисѣ, у монастыря св. Давида, прекраснымъ мѣстоположеніемъ котораго онъ всегда любовался,



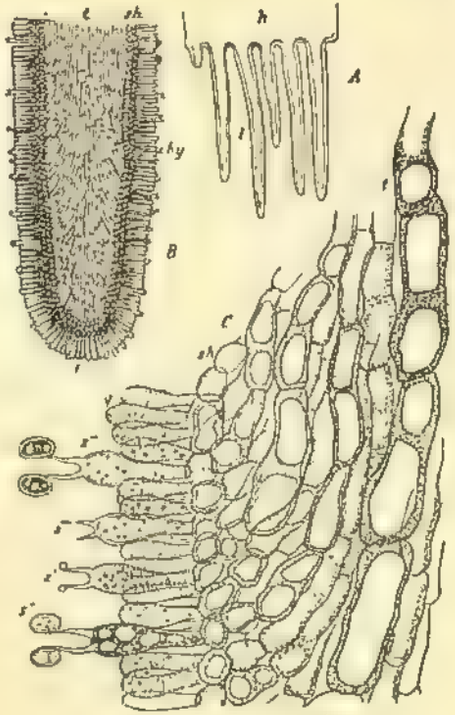
Фиг. 1.



Фиг. 2.

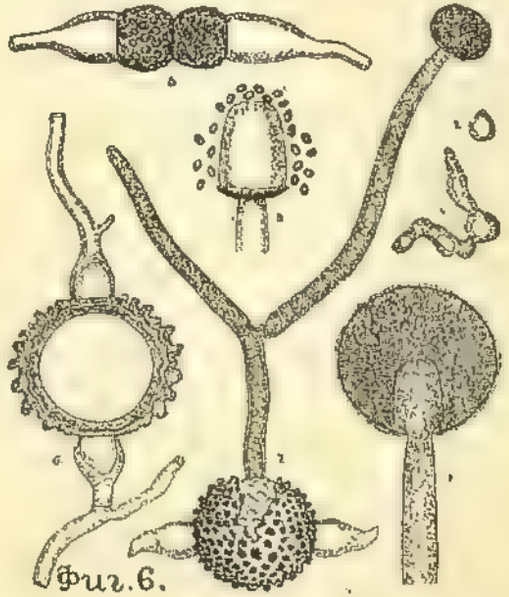


Фиг. 3.

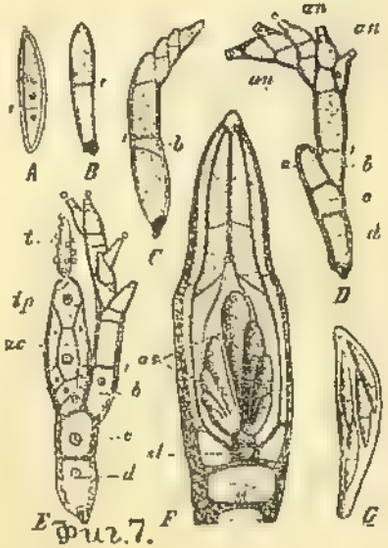


Фиг. 4.

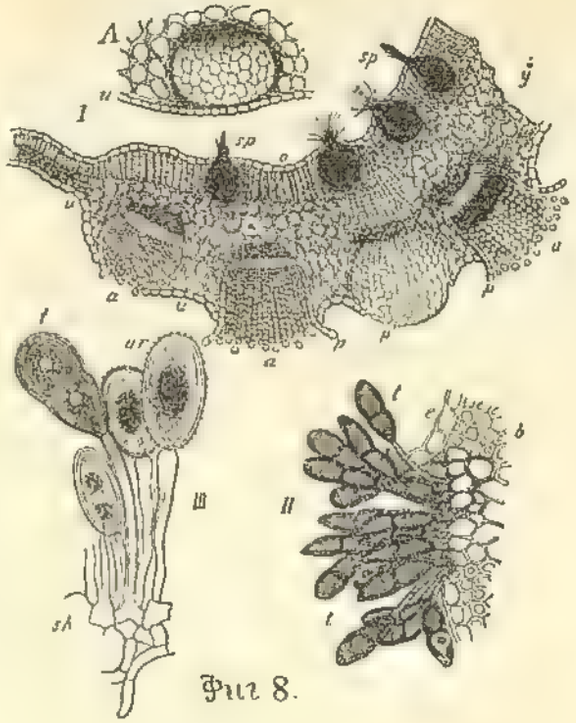
Фиг 5.



Фиг. 6.



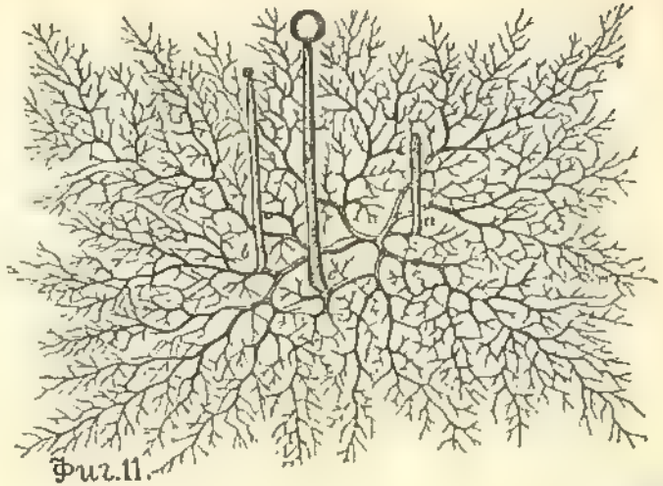
Фиг. 7.



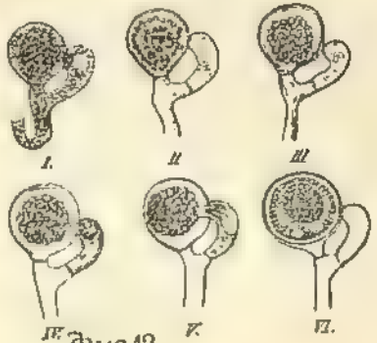
Фиг 8.

Фиг. 9.

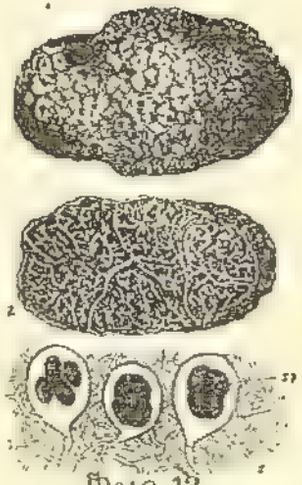
Фиг 10.



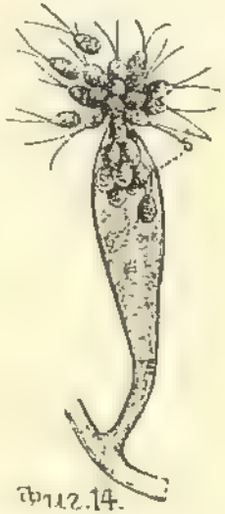
Фиг. 11.



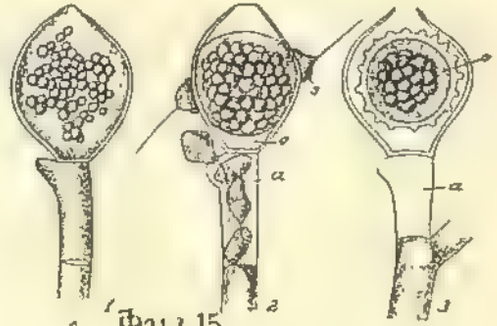
Фиг 12.



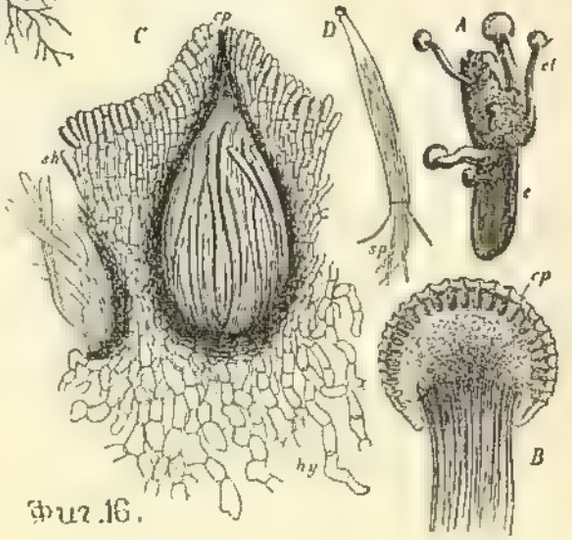
Фиг. 13.



Фиг. 14.



Фиг. 15.



Фиг. 16.

# СЪѢДОБНЫЕ ГРИБЫ.

*a*—Лисичка, направо маленькій экземпляръ, налѣво онъ же въ продольномъ разрѣзѣ. *b*—Рыжикъ, справа грибъ разрѣзанъ вдоль, чтобы показать вытеканіе яркокраснаго млечнаго сока; *b'*—два маленькихъ экземпляра, одинъ изъ нихъ съ повернутымъ наверхъ исподомъ шляпки и перерѣзаннымъ поперекъ пенькомъ. *c*—Боровикъ; *c'*—два молодыхъ гриба, задній въ продольномъ разрѣзѣ. *d*—Шампиньонъ; *d'*—два молодыхъ экземпляра, лѣвый разрѣзанный вдоль, съ ясно замѣтными розоватыми пластинками шляпки. *e*—Строчекъ. *f*—Пѣтушій гребешекъ. *g*—Сморчекъ.

Брокгаузъ Ефронъ . Изд

*a*—Мухоморъ, справа молодой экземпляръ въ продольномъ разрѣзѣ; *a'*—часть шляпки съ пластинками. *b*—Красикъ (Boletus luridus); *b'*—молодые экземпляры, слѣва разрѣзанный вдоль, съ появляющейся тотчасъ же послѣ разрѣза синеватой и зеленоватой окраской. *c*—Синякъ (Boletus cyanescens); слѣва молодой экземпляръ, справа разрѣзанный вдоль. Бѣлое мясо послѣ излома быстро посинѣло. *d*—Ядовитый или вонючій сморчекъ (веселка, чертово яйцо), въ стадіи яйца; *d'*—тоже, въ продольномъ разрѣзѣ; *d''*—вполнѣ развившееся плодовое тѣло; *d'''*—плодовое тѣло съ ослизнившейся и стекшей глебой, влагалище разрѣзано вдоль.

выражая желаніе найти себѣ здѣсь могилу. Жена пережила его почти на тридцать лѣтъ.

Бываютъ писатели, вся духовная жизнь которыхъ, всѣ лучшіе помыслы и творческое дарованіе выразились въ одномъ произведеніи, являющемся точно итогомъ ихъ существованія. Въ ихъ числѣ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Г. Потомство забыло его стихотворенія и мелкія пьесы, о «Грузинской ночи» слишкомъ мало знаетъ, дипломатическіе труды и ученый дилетантизмъ Г. цѣнитъ въ мѣру, но никогда не перестанетъ удивляться благородству замысла, смѣлости сатиры и несравненному комизму «Горя отъ ума». Въ этой комедіи и въ перепискѣ — къ сожалѣнію, еще мало извѣстной, тогда какъ въ ней необыкновенно ярко и задушевно выступаетъ нравственная личность писателя, — виденъ на каждомъ шагу одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, любившій искренно свое отечество, съ симпатіями къ его старинѣ и самобытности умѣвшій соединить сочувствіе прогрессу и вражду къ тѣмъ, кто «хотѣлъ бы навѣки задержать народъ нашъ въ состояніи младенчества». Счастлива литература, въ которой могъ раздаться такой горячій и мужественный протестъ противъ зла. Сила его вліянія пережила уже полвѣка, хотя «Грибоѣдовская Москва» стала совершеннымъ анахронизмомъ; оно основывается на вѣчно правдивомъ, всегда понятномъ заступничествѣ за дорогіе людямъ идеалы и не зависитъ отъ временныхъ условій быта, какъ бы остроумно они ни были осмѣяны; не зависитъ оно и отъ прискучившихъ споровъ о партійности Г., который самъ же отвоевалъ себѣ независимое положеніе въ литературѣ и обществѣ, — потому что истинно великое въ творчествѣ свободно возносится надъ раздорами и мелочами дня. Для современной, упавшей духомъ литературы неоцѣнимымъ благомъ была бы рѣшимость писателя «съ душой» выступить съ новымъ переложеніемъ вѣчной темы о «Горѣ отъ ума», столь же страстнымъ и искреннимъ, хотя и обращеннымъ къ новому обществу и къ порочнымъ на новый ладъ людямъ. Въ этомъ пожеланіи заключается, кажется, высшая похвала, которую потомокъ можетъ воздать Г.— Для исторіи текста «Горя отъ ума» цѣнны изданія «Музейскаго списка», изд. В. Якушкинымъ, и «Жандровской рукописи», Н. Пиксановымъ, 1912 г. Варіанты изъ первоначальной редакціи напечатаны впервые въ изд. Стасюлевича, «Русск. Библіот.», подъ ред. А. Веселовскаго. Собранія сочиненій Г. стали издаваться, начиная съ 1858 (изд. Евгр. Серчевскаго) къ концу 1880-хъ гг.; наиболѣе полнымъ собр. было вышедшее подъ ред. И. Шляпкина, въ 2 тт., заключая въ себѣ всю извѣстную тогда переписку Г.; въ настоящее время окончательнымъ, повидимому, собр. соч. является предпринятое Разряд. Изящн. Слов. Академіи Наукъ подъ ред. Н. Пиксанова (1-й т., 1911). Вся литература о Г. до 1889 г. включ.—въ приложенномъ къ изд. Шляпкина указателѣ; дополненіе къ нему издано Пиксановымъ (Юрьевъ, 1903). Изъ біографич. литературы: статьи А. Н. Пыпина («Вѣстн. Евр.», 1890, I), біографич. очеркъ Г. въ «Рус. Библіотекѣ», Алексѣя Веселовскаго; его же, «Очеркъ первоначальной исторіи «Горя отъ ума» («Рус. Архивъ», 1874, VI) и «Альцестъ и Чацкій» («Этюды и характеристики», 1912), біографія въ 1 томѣ Собр. соч., изд. Пиксанова; біографич. матеріалы, собранн. Д. Смирновымъ, «Рус. Слово», 1859, IV—V; «Бесѣды въ общ. люб. рос. слов.», 1868, II; «Историч. Вѣстн.», 1909; П. Щеголевъ, «Г. и декабристы», 1905. Лучшими разборами «Горя отъ ума» являются статьи Бѣлинскаго и въ особенности Гончарова («Мильонъ Терзаній», «Собр. соч. Гончарова», т. VII). *Алексѣй Веселовскій.*

**Грибоѣдовы**—старинный русскій дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія. Янъ Гржибовскій переселился въ первой четверти XVII ст. Сынъ его, Ѳедоръ Ивановичъ, былъ разряднымъ дьякомъ при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и первый сталъ писаться Грибоѣдовымъ. Его старшій сынъ, Григорій Ѳедоровичъ, былъ стольникомъ и воеводою въ Илимскѣ (1693), а младшій, Иванъ (онъ же Семенъ) Ѳедоровичъ Г., владѣвшій помѣстьями въ Рязанскомъ и Вяземскомъ уу., былъ стольникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ. Изъ этого рода происходилъ и Александръ Сергѣевичъ Г. (см. выше). Другая старинная вѣтвь дворянскаго рода Г. ведетъ начало отъ Михаила Ефимовича Г., жалованнаго помѣстьями при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Старшій внукъ его, Иванъ Андреевичъ Г., владѣлъ помѣстьемъ въ Рязанскомъ у. и въ 1680—93 гг. показанъ въ стольникахъ, а младшій, Любимъ Андреевичъ, также стольникъ, былъ помѣщикомъ Вяземскаго у. Обѣ эти вѣтви дворянъ Г. угасли, а нынѣ существующіе два дворянскихъ рода Г., записанные по Казанской и Московской губ.,—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

**Грибъ-зонтикъ пестрый** (иначе скрипица пестрая, бѣлянка, оклубъ; Agaricus [Lepiota] procerus Scop.)—крупный грибъ изъ группы гименіальныхъ грибовъ. Вышина его отъ 12 до 25 дм., ширина шляпки до 12 дм. Молодая шляпка имѣетъ продолговато-яйцевидную форму, съ возрастомъ она расправляется и принимаетъ видъ раскрытаго зонтика. Она бѣловатаго цвѣта и покрыта прилегающими къ ней мягкими темными чешуйками. Гименіальныя пластинки бѣловато-желтыя, свободныя. Пенекъ (ножка) цилиндрическій, полый, бѣловатый, съ нѣжными темными чешуйками, у основанія луковицеобразно вздутый, вверху снабженный воротничкомъ. Г. встрѣчается лѣтомъ и осенью по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ, въ садахъ, на газонѣ и т. п. Вкусомъ напоминаетъ шампиньонъ. Въ Зап. Европѣ онъ въ большомъ почетѣ; у насъ же его боятся изъ-за сходства, хотя и весьма отдаленнаго, съ мухоморомъ (откуда и названіе бѣлый мухоморъ).

**Грибы** (Fungi, Mycetes) произошли отъ водорослей. Они утратили хлорофиллъ и поэтому питаются готовыми органическими соединеніями. Одни изъ нихъ сапрофиты, другіе паразиты. Сообразно съ измѣнившимся характеромъ питанія, измѣнился и внѣшній видъ Г. Для лучшаго поглощенія питательныхъ веществъ необходимо имѣть большую поглощающую поверхность. Для достиженія этой цѣли тѣло Г. (мицелій) въ огромномъ большинствѣ случаевъ разбито на множество тонкихъ нитей, называемыхъ гифами. Получается тѣло съ огромной поверхностью при очень маломъ количествѣ вещества, пошедшаго на его образованіе. Упрощеніе строенія тѣла сопровождается также упрощеніемъ органовъ размноженія. Только простѣйшіе Г., близкіе къ водорослямъ, сохранили половое размноженіе. Большинство же Г. имѣютъ его въ сильно редуцированной формѣ, или же совершенно утратили его. Г. въ большинствѣ случаевъ многоклѣточные организмы. Всѣ Г. дѣлятся на слѣдующіе три порядка: Phycomycetes, Ascomycetes и Basidiomycetes.—1. Phycomycetes характеризуются отсутствіемъ перегородокъ, раздѣляющихъ ихъ тѣло на отдѣльныя клѣтки. Такъ же, какъ и водоросли Siphoneae, это неклѣточные организмы.

По строенію органовъ размноженія Phycomycetes дѣлятся на двѣ группы: 1) Oomycetes имѣютъ оогоніи и антеридіи и 2) Zygomycetes съ половыми элементами однороднаго строенія. Представителемъ Oomycetes можетъ служить родъ Monoblepharis (см. табл. «Грибы», фиг. 15). Виды Monoblepharis, подобно водорослямъ, живутъ въ водѣ, но только въ присутствіи гніющихъ органическихъ веществъ. Размножаются какъ безполымъ, такъ и половымъ путемъ. Безполое размноженіе идетъ при помощи зооспоръ, снабженныхъ каждая однимъ жгутикомъ. Зооспоры образуются въ большомъ количествѣ въ спорангіяхъ. Органами полового размноженія являются антеридіи (*a*) и оогоніи (*o*). Концы нѣкоторыхъ нитей отчленяются перегородкой и вздуваются въ оогоній съ однимъ яйцомъ. Ниже оогонія отчленяется антеридій, въ которомъ обособляется небольшое число сперматозоидовъ. Каждый сперматозоидъ снабженъ однимъ жгутикомъ. Сперматозоиды выползаютъ изъ антеридія, входятъ въ оогоній и оплодотворяютъ яйцо, которое затѣмъ превращается въ ооспору. Слѣдовательно, Monoblepharis очень сильно напоминаетъ водоросль. Pythium gracile можетъ служить примѣромъ уже болѣе упрощеннаго полового процесса (фиг. 12). Конецъ гифы обособляется въ оогоній. Ниже оогонія получается въ видѣ бокового выроста, отдѣляющагося также перегородкой, изогнутый антеридій. Онъ прижимается своимъ концомъ къ оогонію. Въ этомъ мѣстѣ образуется отверстіе, черезъ которое содержимое антеридія начинаетъ медленно переливаться въ яйцо. Оплодотворенное яйцо покрывается оболочкой и превращается въ ооспору. Упрощеніе въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что сперматозоиды не образуются. Сюда же относятся представители рода Saprolegnia, живущіе въ водѣ на поверхности гніющихъ растеній, насѣкомыхъ и даже на живыхъ рыбахъ. Размножаются безполымъ и половымъ путемъ. На рис. 14 изображенъ спорангій сапролегніи съ выходящими зооспорами, снабженными двумя рѣсничками. Такой спорангій очень напоминаетъ спорангіи водорослей. Изъ паразитныхъ Г. заслуживаетъ большого вниманія Phytophthora infestans (фиг. 3), живущая между клѣтками листьевъ и клубней картофеля и вызывающая опасную картофельную болѣзнь. Ея гифы даютъ гаусторіи внутрь клѣтокъ и убиваютъ ихъ. Половое размноженіе неизвѣстно. Безполое размноженіе совершается при помощи спорангіевъ, образующихся на длинныхъ вѣтвистыхъ ножкахъ, выходящихъ на нижней поверхности листа изъ устьичныхъ отверстій. Молодые спорангіи (*B*), еще до дѣленія ихъ содержимаго, отрываются и разносятся вѣтромъ, распространяя заразу. Образованіе зооспоръ внутри спорангія (*C*) идетъ только въ сырую погоду. Зооспоры снабжены двумя рѣсничками (*D*).—2) Zygomycetes. Представителемъ можетъ служить Mucor mucedo (фиг. 11), одинъ изъ самыхъ распространенныхъ плѣсневыхъ Г., живущихъ на навозѣ травоядныхъ животныхъ, а также на влажномъ хлѣбѣ. Сильно вѣтвящійся въ субстратѣ мицелій не дѣлится перегородками до образованія спорангія. Слѣдовательно, онъ представляетъ собой одну большую клѣтку. На мицеліи образуются вертикально стоящіе спороносцы, достигающіе 10 стм. дл. На вершинѣ спороносца находится круглый спорангій въ молодости желтаго, затѣмъ чернаго цвѣта. Спорангій покрытъ оболочкой и наполненъ спорами. Спороносецъ вдается въ спорангій въ видѣ колонки—columella (фиг. 6, 1). Стѣнки спорангія разрываются, и споры высыпаются, колонки же остаются. Споры прорастаютъ снова въ мицелій. Кромѣ описаннаго безполаго размноженія при помощи споръ, Mucor mucedo можетъ размножаться еще половымъ путемъ при помощи копуляціи двухъ вѣтвей двухъ различныхъ мицеліевъ. Одинъ мицелій является мужскимъ, другой — женскимъ. Одинъ изъ этихъ мицеліевъ является хорошо развитымъ, другой постоянно развитъ гораздо слабѣе. Двѣ вѣтви подходятъ другъ къ другу, на концахъ ихъ отчленяются по одной многоядерной клѣткѣ (фиг. 6, 5). Эти клѣтки срастаются, раздѣлявшая ихъ перегородка растворяется, и образуется одна большая клѣтка, называемая зигоспорой (фиг. 6, 6). Зигоспоры прорастаютъ только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода покоя (фиг. 6, 7). Такимъ образомъ большинство мукоровыхъ является двудомнымъ (гетероталломнымъ). Но у нѣкоторыхъ мукоровыхъ зигоспоры получаются вслѣдствіе копуляціи нитей одного и того же мицелія (однодомные или гомоталломные). — II. Ascomycetes, Сумчатые грибы. Сумчатые Г. въ большинствѣ случаевъ имѣютъ членистый мицелій. Характернымъ признакомъ для нихъ являются особыя сумки (ascus), въ которыхъ образуются аскоспоры. Большинство сумчатыхъ Г. образуетъ болѣе или менѣе сложныя плодовыя тѣла, въ которыхъ располагаются аскусы. По особенностямъ плодовыхъ тѣлъ аскомицеты дѣлятся на восемь группъ: Laboulbeniaceae, Erysipheae, Plectascineae, Pyrenomycetes, Discomycetes, Tuberaceae, Exoasci, Sacharomycetes.—1) Laboulbeniaceae. Эта группа Г. находится въ близкомъ родствѣ съ Rhodophyceae. Представителемъ можетъ служить Stigmatomyces Baeri (фиг. 7), паразитирующій на комнатныхъ мухахъ. Споры состоятъ изъ двухъ клѣтокъ (*A*, *B*), обѣ клѣтки дѣлятся (*C*), и изъ верхней образуется выростъ съ многочисленными одноклѣточными антеридіями (*D*, *an*), изъ которыхъ выходятъ круглые спермаціи, какъ у красныхъ водорослей. Одна изъ четырехъ клѣтокъ (*a*), образовавшихся отъ дѣленія нижней клѣтки споры, вытягивается и даетъ женскій аппаратъ, въ которомъ яйцеклѣтка, называемая карпогономъ (*E*, *ac*), несетъ сверху двѣ клѣтки, изъ которыхъ верхняя (*t*), называемая трихогиномъ, служитъ для принятія спермаціевъ. Послѣ оплодотворенія карпогонъ дѣлится на три клѣтки, изъ которыхъ средняя даетъ аскусы (*F*, *ac*), сидящіе внутри плодоваго тѣла (перитеція *F*). Въ каждомъ аскусѣ находятся по 4 споры (*G*). Къ этой группѣ непосредственно примыкаютъ аскомицеты, образующіе лишайники. — 2) Plectascineae. Типичнымъ представителемъ этой группы можетъ служить Aspergillus herbariorum (Eurotium Aspergillus glaucus) и близкій къ нему организмъ Eurotium repens. Оба вида принадлежатъ къ распространеннымъ плѣсневымъ Г. Сильно вѣтвистый мицелій живетъ на различныхъ гніющихъ субстратахъ, особенно же на плодахъ. Отъ мицелія поднимаются вверхъ въ большомъ числѣ конидіеносцы (спороносцы). Верхняя часть спороносца расширена (фиг. 10). Отъ шарообразнаго расширенія отходятъ лучисто во всѣ стороны продолговатыя клѣтки (стеригмы), отчленяющія споры (конидіи). Такія споры (экзоспоры), въ отличіе отъ споръ, образующихся въ спорангіяхъ (эндоспоры), называются конидіями. Кромѣ безполаго размноженія, существуетъ также и половое. Отдѣльныя нити мицелія на концахъ закручиваются спирально и образуютъ карпогоны (фиг. 2), съ трихогинами и антеридіи. Послѣ оплодотворенія карпогонъ дѣлится и даетъ много спирально закрученныхъ выростовъ, конечныя вѣтки которыхъ превращаются въ аскусы (фиг. 2, *G*) съ восмью аскоспорами въ каждомъ. Подъ

карпогономъ образуются нити, которыя обрастаютъ его со всѣхъ сторонъ (фиг. 2, *B*, *C*): получается плодъ перитецій (фиг. 2, *E*, *F*, *D*), какъ у багряныхъ водорослей.—3) Pyrenomycetes. Къ числу болѣе сложно организованныхъ пиреномицетовъ относится Claviceps purpurea, спорынья или рожки (фиг. 10). Грибъ этотъ паразитируетъ на ржи и другихъ злакахъ. Аскоспоры попадаютъ на молодыя завязи и образуютъ тамъ мицелій. Мицелій сначала даетъ конидіи, которыя переносятся насѣкомыми на другія завязи. Во время образованія конидій выдѣляетъ сладкій сокъ (медвяная роса), привлекающій насѣкомыхъ. Послѣ образованія конидій завязь сильно разрастается въ склероцій чернофіолетоваго цвѣта, называемый спорыньей или рожками. Склероціи падаютъ на землю и весной начинаютъ прорастать. На нихъ образуются плодоносцы въ видѣ шарообразныхъ тѣлъ, называемыхъ стромами, на длинныхъ ножкахъ (фиг. 16, *A*). Головки покрыты множествомъ погруженныхъ въ нихъ тѣло перитеціевъ (фиг. 16, *B*). Въ каждомъ перитеціи со дна поднимается нѣсколько аскусовъ (фиг. 16, *C*), въ которыхъ находится по восьми длинныхъ аскоспоръ (фиг. 16, *D*). Аскоспоры переносятся вѣтромъ на завязи злаковъ. Слѣдовательно, у нѣкоторыхъ пиреномицетовъ перитеціи не свободны, а находятся внутри стромы. Спорынья сильно ядовита.—4) Discomycetes. Сюда относятся очень разнообразные по своей формѣ Г., живущіе частью на живыхъ, или убитыхъ растеніяхъ, или же въ почвѣ, съ открытыми плодовыми тѣлами, называемыми апотеціями. На днѣ апотеція находится гименіальный слой съ аскоспорами и парафизами.—5) Tuberaceae. Сюда относятся различные виды трюфелей (Tuber). Это сапрофитные грибы съ плодовыми тѣлами въ видѣ подземныхъ клубней (фиг. 13), внутри ткани которыхъ развиваются аскусы съ небольшимъ числомъ споръ (фиг. 13, 3). При отыскиваніи трюфелей пользуются помощью собакъ и свиней.—6) Exoasci. Сюда относятся Г. болѣе простого устройства, живущіе паразитами на различныхъ растеніяхъ. Эти Г. часто вызываютъ рѣзкія измѣненія формы пораженныхъ ими растеній. Наприм., на различныхъ деревьяхъ и кустарникахъ встрѣчаются оригинальныя образованія, называемыя вѣдьминными метлами (Hexenbesen); это не что иное, какъ сильныя измѣненія цѣлыхъ побѣговъ подъ вліяніемъ Г.—7) Saccharomycetes. Наконецъ, наиболѣе упрощенными аскомицетами являются дрожжевые Г. Дрожжи вызываютъ спиртовое броженіе и составляютъ собой особый родъ Saccharomyces. Въ настоящее время извѣстно много видовъ и разновидностей дрожжей. Установка видовъ и разновидностей сопряжена съ большими затрудненіями, такъ какъ, въ виду крайней измѣнчивости формы одного и того же вида въ зависимости отъ внѣшнихъ условій и стадіи развитія, необходимо принимать во вниманіе не только весь циклъ развитія, но и физіологическія особенности. Самый типичный видъ—это Saccharomyces cerevisiae I Hansen, дрожжи, дающія въ пивномъ суслѣ при комнатной температурѣ отъ 4 до 6% алкоголя. Въ покоящемся состояніи—это одиночныя клѣтки. Въ пивномъ суслѣ онѣ начинаютъ почковаться. Молодое поколѣніе состоитъ изъ большихъ, круглыхъ или овальныхъ клѣтокъ. По окончаніи главнаго броженія на поверхности бродящей жидкости появляется налетъ, и затѣмъ образуется сплошная пленка, состоящая изъ дрожжевыхъ клѣтокъ. Общій видъ этихъ клѣтокъ отличается отъ клѣтокъ, взятыхъ со дна: появляются сильно вытянутыя клѣтки. Въ старыхъ культурахъ въ пленкахъ появляются очень сильно вытянутыя клѣтки, по виду не имѣющія ничего общаго съ молодыми клѣтками изъ осадка, изъ которыхъ онѣ произошли. Слѣдовательно, пленка даетъ наглядный примѣръ сильной измѣнчивости формы дрожжевой клѣтки. Для полученія аскоспоръ необходимо брать молодыя культуры. Необходимо также, чтобы къ клѣткамъ былъ свободный доступъ воздуха. Для этой цѣли приготовляютъ гипсовые кружки. Такіе кружки помѣщаются въ маленькія стеклянныя чашки, покрываются сверху другими большаго діаметра и стерилизуются. Затѣмъ берется молодая культура дрожжей и выливается на гипсовый кружокъ. Черезъ нѣсколько времени образуются аскоспоры.—III. Basidiomycetes имѣютъ хорошо развитой многоклѣточный мицелій. Никакого слѣда полового размноженія у нихъ уже не замѣчается. Размножаются безполымъ путемъ конидіями. У простѣйшихъ представителей конидіи отчленяются отъ конидіеносца въ неопредѣленномъ количествѣ. У большинства же конидіеносцы имѣютъ опредѣленную форму, отчленяютъ опредѣленное (2—8) количество споръ и называются базидіями. Кромѣ конидій (базидіоспоръ), у многихъ представителей образуются еще иныя споры.—1) Ustilagineae. Простѣйшими представителями базидіомицетовъ являются головневые Г. (Ustilagineae, см. XIII, 958). Они паразитируютъ въ опредѣленныхъ органахъ растеній (въ завязяхъ, тычинкахъ, листьяхъ, стебляхъ), главнымъ образомъ, злаковъ, и вызываютъ болѣзнь головню. Названіе свое болѣзнь получила вслѣдствіе того, что пораженныя части растеній отъ множества покрывающихъ ихъ черныхъ споръ кажутся обугленными. На фиг. 1 изображены различныя растенія, пораженныя головневыми Г. Во всѣхъ случаяхъ пораженныя завязи покрыты массой черныхъ споръ. Ustilago Maydis на соцвѣтіи кукурузы образуетъ большіе мѣшки, наполненные спорами. Мицелій головневыхъ сильно разрастается между клѣтками пораженнаго органа, давая внутрь ихъ отростки (гаусторіи). Затѣмъ сильно развѣтвленныя гифы четкообразно вздуваются и дѣлятся на мелкія клѣтки, которыя покрываются толстыми оболочками и превращаются въ головневыя споры. Такимъ образомъ, мицелій превращается въ черную пылящую массу. Споры, образовавшіяся вслѣдствіе раздѣленія гифъ поперечными перегородками, называются хламидоспорами. Головневыя споры послѣ періода покоя прорастаютъ. Прорастаніе ихъ и различныхъ родовъ головневыхъ идетъ различно. Головневыя споры Ustilago прорастаютъ въ почвѣ. Онѣ даютъ поколѣніе, ведущее сапрофитный образъ жизни. Спора даетъ короткій конидіеносецъ, раздѣленный поперечными перегородками на 4—5 клѣтокъ. На верхнемъ концѣ каждой клѣтки отдѣляются яйцевидныя конидіи. На хорошемъ питательномъ субстратѣ конидіи размножаются почкованіемъ на подобіе дрожжей. Конидіи послѣ отдѣленія отъ конидіеносца, или послѣ почкованія, прорастаютъ въ мицелій, который сначала также живетъ въ почвѣ сапрофитно, но, встрѣтивши молодой ростокъ злака, даетъ въ него гифы, проникающія до точки роста. Въ первое время развитія злака нельзя отличить пораженное растеніе отъ здороваго, пока не наступитъ время образованія хламидоспоръ. Слѣдовательно, у головневыхъ хламидоспоры (головневыя споры) образуются на паразитной генераціи, а конидіи на сапрофитной.—2) Uredineae. Вторую группу базидіомицетовъ составляютъ ржавчинные Г. (Uredineae). Это вредные паразитные Г., поражающіе, главнымъ образомъ, листья высшихъ растеній и причиняющіе

болѣзнь ржавчину, названную такъ по цвѣту пораженныхъ органовъ. Самымъ типичнымъ представителемъ является Puccinia graminis. Она приноситъ большой вредъ ржи, пшеницѣ, овсу, ячменю. Листья злаковъ, пораженные этимъ видомъ или близкими, кажутся какъ бы покрытыми желѣзной ржавчиной. Находящійся въ ткани листа мицелій начинаетъ въ извѣстныхъ мѣстахъ на концахъ своихъ нитей отдѣлять хламидоспоры, называемыя уредоспорами (фиг. 8, III). Эпидермисъ надъ образующимися уредоспорами лопается, и онѣ выходятъ наружу. Онѣ состоятъ изъ одной клѣтки и содержатъ красно-желтое масло. Уредоспоры могутъ немедленно прорастать на злакахъ, вслѣдствіе чего болѣзнь сильно распространяется. Со второй половины лѣта начинается образованіе новыхъ споръ—телейтоспоръ (фиг. 8, II, III). Эти споры чернаго цвѣта и состоятъ изъ двухъ клѣтокъ. Онѣ перезимовываютъ и весною прорастаютъ. Каждая клѣтка даетъ по одной базидіи, отъ которыхъ отчленяются четыре базидіоспоры. Базидіоспоры могутъ прорастать только на листьяхъ барбариса, куда онѣ переносятся вѣтромъ. При прорастаніи гифа проникаетъ черезъ кожицу внутрь листа и образуетъ мицелій. Пораженная часть листа въ видѣ желтаго пятна сильно разрастается въ толщину (фиг. 8, I). На нижней сторонѣ листа образуются шарообразныя вмѣстилища—эцидіи, покрытыя оболочкой—перидіемъ (фиг. 8, I). Находящіяся на днѣ эцидія вѣтви мицелія отдѣляютъ новый видъ хламидоспоръ—эцидіоспоры. Послѣ разрыва перидія эцидіоспоры переносятся вѣтромъ на листья злаковъ, гдѣ и прорастаютъ. На верхней части листа, кромѣ того, образуются пикниди (спермогоніи; фиг. 8, I), въ которыхъ образуются конидіи, называемые пикноспорами. Слѣдовательно, Puccinia graminis для полнаго цикла развитія нуждается въ двухъ растеніяхъ-хозяинахъ. Такіе ржавчинники называются двудомными (Uredineae heteroecae). Ихъ относили къ двумъ различнымъ грибамъ. Стадія съ уредоспорами называлась Uredo linearis, а эцидіальная стадія—Aecidium Berberidis. Имѣются также однодомные ржавчинники (Uredineae autoecae), всѣ стадіи развитія которыхъ проходятъ на одномъ растеніи. Не всѣ представители рода Puccinia обладаютъ всѣми спорами. Если I—эцидіоспоры, II—уредоспоры и III—телейтоспоры, то виды Puccinia дѣлятся:

| | |
|---|---|
| I, II, III | Eupuccinia |
| I, III | Pucciniopsis. |
| Пикноспоры, II, III | Brachypuccinia. |
| II, III | Hemipuccinia. |
| III, прорастаніе послѣ зимняго покоя | Micropuccinia. |
| III, немедленное прорастаніе | Leptopuccinia. |

Для многихъ двудомныхъ видовъ Puccinia извѣстны или только стадія Uredo, или только стадія Aecidium. Для того, чтобы найти для Г., извѣстнаго только въ стадіи Aecidium, соотвѣтствующую ему стадію Uredo, Траншель примѣнилъ слѣдующій способъ. Было найдено много случаевъ, что двудомному виду Puccinia соотвѣтствуетъ видъ изъ группы Micropuccinia, живущій на хозяинѣ эцидіальной стадіи даннаго двудомнаго вида съ телейтоспорами, сходными съ телейтоспорами двудомнаго вида. Отсюда слѣдуетъ, что если намъ извѣстна только эцидіальная стадія вида Puccinia, то, чтобы найти соотвѣтствующую стадію Uredo, нужно искать между Г., извѣстными только въ этой стадіи, такой видъ, телейтоспоры котораго были бы сходны съ телейтоспорами вида изъ группы Micropuccinia, живущаго на томъ же, или на родственномъ растеніи, на которомъ живетъ эцидіальная стадія изслѣдуемаго Г. Такимъ путемъ удалось найти для многихъ эцидіальныхъ стадій соотвѣтствующія имъ уредостадіи. Посѣвъ споръ одной стадіи на другомъ растеніи давалъ Г. со спорами второй стадіи. Иногда подъ вліяніемъ ржавчинниковъ получаются вѣдьмины метлы. Такъ, на фиг. 9 изображена вѣдьмина метла на пихтѣ (1/4 ест. вел.), вызванная Aecidium elatinum.—3) Hymenomycetes. Сюда, наприм., относится шампиньонъ, Agaricus campestris. Онъ образуетъ въ богатой перегноемъ почвѣ сильно вѣтвистый бѣлый мицелій. На этомъ мицеліи образуются плотныя плодовыя тѣла, которыя въ общежитіи и называются «грибомъ». Плодовое тѣло состоитъ изъ ножки и шляпки, на нижней сторонѣ которой радіально расположены пластинки (фиг. 4, *A*). Сплетенія гифъ, образующія собой пластинку, даютъ на ея поверхности рядъ параллельно стоящихъ базидій. Этотъ слой базидій называется гименіемъ, откуда произошло и названіе гименіальные Г. Ниже гименія гифы образуютъ субгименіальный слой (фиг. 4, *B*). Между базидіями расположены безплодныя нити, называемыя парафизами. Каждая базидія образуетъ двѣ споры, сидящія на особыхъ ножкахъ—стеригмахъ (фиг. 4, *C*). У шампиньона молодое плодовое тѣло заключено въ рыхлую оболочку (volva), разрывающуюся при дальнѣйшемъ ростѣ ножки между краемъ шляпки и основаніемъ ножки. Boletus edulis, бѣлый Г., имѣетъ на нижней сторонѣ шляпки вмѣсто пластинокъ тонкія трубочки, покрытыя гименіальнымъ слоемъ. Очень похожъ на бѣлый Г. Boletus Satanas, дающій при изломѣ быстро синѣющую поверхность. Очень опаснымъ разрушителемъ древесныхъ строительныхъ матеріаловъ является Merulius lacrimans. Онъ развивается въ постройкахъ изъ сырого дерева. Зараза передается при помощи споръ. Подъ вліяніемъ Г. дерево коробится, трескается и легко растирается въ порошокъ пальцами. Плодовыя тѣла, выходящія изъ трещинъ балокъ, плоскія, ржавчино-бураго цвѣта, покрыты сверху гименіемъ. Образованіе ихъ сопровождается выдѣленіемъ капель влаги (отсюда названіе lacrimans, т.-е. плачущій). Затѣмъ плодовыя тѣла становятся плотными. Между гименомицетами, кромѣ сапрофитовъ, есть также паразиты. Такъ, виды рода Polyporus поражаютъ деревья. Мицелій живетъ въ стволахъ деревьевъ и только во время плодоношенія на стволѣ появляется шляпка Г., дающая споры.—4) Gasteromycetes. Сапрофитные грибы съ закрытыми (ангіокарпными) плодовыми тѣлами, открывающимися только послѣ созрѣванія споръ. Представителями могутъ служить очень распространенные у насъ дождевики (Lycoperdon). Шарообразное тѣло покрыто двуслойной оболочкой, называемой перидіемъ. Наружный слой обыкновенно при созрѣваніи споръ сходитъ, а внутренній раскрывается на вершинѣ. Заключающаяся внутри перидія спорообразующая ткань называется глебой (gleba). Въ глебѣ находится множество мелкихъ камеръ, стѣнки которыхъ называются трамами (trama). Стѣнки камеръ выстланы гименіальнымъ слоемъ. Phallus impudicus имѣетъ плодовое тѣло, состоящее изъ ножки и колокольчатой шляпки, покрытой глебой. Глеба при созрѣваніи ослизняется, падающія съ ея поверхности капли содержатъ въ себѣ споры. Въ молодости этотъ Г. яйцевидной формы и покрытъ двойнымъ перидіемъ, при созрѣваніи ножка сильно разрастается и разрываетъ перидій, остающійся при основаніи въ видѣ влагалища. Г. издаетъ противный запахъ падали. Подъ тропиками встрѣчается красивый Г. Dictiophora phalloidea, подъ шляпкой котораго спускается сѣтчатый индузій. *В. Палладинъ.*

**Грибы съѣдобные и Г. ядовитые.** Г., какъ пища, играютъ значительную роль. У насъ въ Россіи, какъ извѣстно, Г. съѣдается великое количество. Много ѣдятъ ихъ и въ Зап. Европѣ, преимущественно въ католическихъ странахъ. Въ Германіи идетъ въ пищу до 40 различныхъ видовъ; у насъ, вѣроятно, еще больше. Большинство съѣдобныхъ Г. принадлежитъ къ группѣ гименіальныхъ Г. (шампиньонъ, опенокъ, груздь, бѣлый Г., подберезовикъ и др.), гораздо меньшее количество — къ сумчатымъ Г. или аскомицетамъ (трюфели, сморчки, строчки). Наиболѣе общеизвѣстны и распространены слѣдующіе виды: шампиньонъ или печерица (Agaricus campestris L.), опенокъ (Ag. melleus Vahl.), рыжикъ (Ag. [Lactarius] deliciosus Fr.), поддубень или подмолочникъ (Ag. [Lact.] volemus Fr.), волнушка (Ag. [Lact.] torminosus Fr.), груздь (Ag. [Lact.] piperatus Fr.), сыроѣжка (Russula разн. виды), свинушка (Ag. [Paxillus] involutus Fr.), лисичка (Cantharellus cibarius Fr.), масленикъ или маслёнокъ (Boletus luteus L. и др. виды), козлякъ, коровикъ или моховикъ (Boletus bovinus L.), бѣлый Г. или боровикъ (Bol. edulis Bull.), березовикъ, подберезовикъ или черный Г. (Bol. scaber L.), осиновикъ, подосиновикъ или красный Г. (Bol. rufus Schäff., Bol. aurantiacus Schäff.), сморчки (Morchella Dill.), строчки (Helvella L.) и трюфели (Tuber Mich., Cheiromyces Vitt.). Изъ трюфелей, однако, въ предѣлахъ Европейской Россіи встрѣчается, несомнѣнно, только бѣлый или польскій трюфель (Cheiromyces maeandriformis Vitt.). Растутъ съѣдобные Г. обыкновенно быстро, часто въ большомъ изобиліи; заготовляются впрокъ легко и въ такомъ видѣ сохраняются долго. Остроумно называютъ ихъ «манной бѣдняковъ». Вопросъ о питательности Г. давно поднятъ въ наукѣ, но окончательнаго рѣшенія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не получилъ. Касательно химическаго состава съѣдобныхъ шляпныхъ Г. имѣются слѣдующія данныя въ изслѣдованіи Маргевича. Около $^{9}/_{10}$ всего вѣса свѣжихъ Г. приходится на долю воды. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

| | % воды. | |
|---|---|---|
| | Корешокъ (ножка). | Шляпка. |
| Березовикъ . . . . . | 88,69 | 84,03 |
| Волнушка . . . . . | 90,29 | 89,83 |
| Груздь . . . . . | 91,18 | 90,17 |
| Опенокъ . . . . . | 92,53 | 92,80 |

Питательныя вещества находятся въ бо́льшемъ количествѣ въ шляпкѣ, нежели въ ножкѣ. Въ сухомъ веществѣ шляпокъ содержится 22,77% (лисичка)—44,99% (березовикъ) азотистыхъ веществъ, 5,34% (волнушка)—7,73% (подосиновикъ) жировъ, 0,46% (подосиновикъ)—5,21% (сыроѣжка) сахара. Другіе изслѣдователи показываютъ содержаніе азотистыхъ веществъ до 59%. Основываясь на столь большомъ содержаніи азотистыхъ соединеній, питательность Г. считали превосходящей питательность ржи и пшеницы и ставили на ряду съ питательностью бобовыхъ растеній (бобы, горохъ, чечевица и др.). Позднѣйшія изслѣдованія, въ особенности изысканія Мёрнера (Mörner, въ Упсалѣ, 1886 г.), обнаружили несостоятельность такого взгляда. Прежде всего весьма ошибочно относить все содержаніе азота въ Г. на счетъ бѣлковыхъ веществъ. Далѣе, при помощи опытовъ съ искусственнымъ перевариваніемъ Мёрнеръ убѣдился, что изъ всего количества азотистыхъ веществъ на долю растворимаго, перевариваемаго бѣлка приходится въ шампиньонѣ только 41%, въ лисичкахъ 27—29%. Разсчитавъ это на сухое вещество, получимъ содержаніе бѣлковъ настолько низкимъ, что оно не превышаетъ таковое въ овощахъ (напр., въ капустѣ и др.). Отсюда выводъ: питательность Г. весьма невелика [1]). Еще далѣе идутъ Кёнигъ и Уффельманъ (König, Uffelmann). Они прямо отвергаютъ питательность Г., сохраняя за ними лишь значеніе вкусовыхъ веществъ. Однако, несмотря на весь авторитетъ упомянутыхъ ученыхъ, взглядъ ихъ—очевидная крайность, такъ какъ всякому извѣстно изъ обыденной жизни, что при надлежащемъ приготовленіи и умѣренномъ употребленіи Г. и вкусны, и не лишены питательности. Однако, нужно имѣть въ виду опасность отравленія ядовитыми Г. Хотя несомнѣнно ядовитыхъ Г. въ нашихъ странахъ и не особенно много, но зато нѣкоторые изъ нихъ до того похожи на хорошіе съѣдобные Г., что смѣшать ихъ съ послѣдними дѣло весьма легкое. Опасность при отравленіи зависитъ отъ степени ядовитости и количества съѣденныхъ Г. Въ однихъ случаяхъ наступаетъ лишь легкое недомоганіе, въ другихъ—тяжкое опасное заболѣваніе, нерѣдко оканчивающееся смертью. Почти всѣ признаки, рекомендуемые въ общежитіи для отличенія съѣдобныхъ Г. отъ вредныхъ и ядовитыхъ (бѣлый или цвѣтной млечный сокъ, голубая окраска при изломѣ, жгучій или непріятный вкусъ, почернѣніе серебряной ложки или луковицы, погруженныхъ въ воду, въ которой варятся Г., пожелтѣніе соли и др.), не надежны и не выдерживаютъ критики. Единственное вѣрное и надежное средство—твердо и отчетливо знать признаки несомнѣнно съѣдобныхъ и ядовитыхъ Г. Наиболѣе распространены и извѣстны слѣдующіе ядовитые Г.: блѣдная поганка (Amanita phalloides Fr.), обыкновенный мухоморъ (Amanita muscaria L.), пятнистый мухоморъ (Amanita pantherina DC.), сѣрый мухоморъ (Amanita rubescens Fr.), красникъ (Boletus luridus Schäff.), чортовъ Г. (Boletus Satanas Lenz), ядовитая и пурпуровая сыроѣжки (Russula emetica Fr. и R. atropurpurea), нѣкоторые строчки (Helvella). Изъ нихъ три: обыкновенный мухоморъ, блѣдная поганка и ядовитая сыроѣжка заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ служатъ въ большинствѣ случаевъ причиною отравленія. Замѣчательно, что на степень вредоносности вліяютъ климатическія и почвенныя условія и особенно способъ приготовленія въ пищу. Послѣднее, въ связи съ народными традиціями, обусловливаетъ тотъ весьма странный на первый взглядъ фактъ, что нѣкоторые Г., потребляемые у насъ безъ малѣйшаго вреда и въ большомъ количествѣ, совершенно не идутъ въ пищу въ Зап. Европѣ (по крайней мѣрѣ, по литературнымъ даннымъ). Наши грузди, опенки, волнушки считаются въ Германіи подозрительными, а для англичанъ всѣ вообще Г. подозрительны, кромѣ шампиньоновъ. Съ другой стороны, столь любимый на Западѣ пестрый Г.-зонтикъ (Agaricus procerus Scop.) у насъ не только не ѣдятъ, но даже боятся его.—Первые симптомы отравленія сказываются тяжестью и рѣзью въ желудкѣ, коликами, тошнотой, поносами, головными болями и т. д. Въ однихъ случаяхъ они наступаютъ спустя ½—1 часъ послѣ потребленія Г., въ другихъ гораздо позже, спустя 7—12 и даже 24—28 часовъ; это зависитъ отъ природы ядовитаго вещества; отъ нея же зависитъ и дальнѣйшая картина болѣзни. Профессоръ Кобертъ (Kobert) предложилъ раздѣлить всѣ случаи отравленія на четыре группы: 1) Отравленія, причиняемыя Г., содержащими мускаринъ: обыкновеннымъ и пятнистымъ мухоморомъ (Amanita muscaria L. и A. pantherina DC.), краснокомъ (Boletus luridus Schäff.) и ядовитой

[1]) Сушенье, соленье и маринованіе еще болѣе понижаютъ питательность

сыроѣжкой (Russula emetica Fr.).—II) Отравленія Г., содержащими млечный сокъ, такъ назыв. молочными Г. (Lactarii). Особенно опасна волнушка (Lactarius torminosus Fr.).—III) Отравленія строчками (виды Helvella), неправильно отожествляемыми иногда въ общежитіи со сморчками (Morchella). Въ свѣжихъ строчкахъ содержится ядовитая гельвелловая кислота ($C_{12}H_{20}O_7$). — IV) Отравленіе блѣдной поганкой (Agaricus [Amanita] phalloides Fr.). Въ то время какъ мухоморы и строчки имѣютъ типичную внѣшность, и ихъ трудно смѣшать съ другими (съѣдобными) Г., а молочные Г. имѣютъ жгучій и противный вкусъ, блѣдную поганку, наоборотъ, весьма легко принять за шампиньонъ (Agaricus campestris L.) или настоящій муссеронъ (Clitopilus prunulus Scop.).

**Грива** (Гриве, или Калкунская слобода)—м-ко Курляндской губ., Иллукстскаго у., на лѣв. берегу р. Зап. Двины, въ 1 вер. отъ Двинска. Жит. — преимущ. евреи — 8146 (1910). Пристань. Церкви правосл., католич. и лютер., 4 евр. синагоги; 6 нач. учил. Заводы: дрожжевовинокуренный, типо-литографскихъ красокъ и стекольный.

**Гривенка** — старинная единица русскаго вѣса. Въ памятникахъ Г. появляется не ранѣе XIV—XV вв. Г. было два рода: большая и скаловая. Торговая книга и вообще всѣ ариѳметическія руководства и замѣтки показываютъ въ большой Г. 96 золотниковъ, а въ скаловой или малой 48 золотн.

**Гривенникъ**—монета въ 10 коп. Первые Г. изъ серебра биты въ 1726 г. на спб. монетномъ дворѣ. Они были первоначально 48, а затѣмъ 42 пробы; вѣсомъ около $58^1/_5$ доли. Подобные же Г. выпущены и въ слѣдующемъ году. Съ 1731 г. по 1867 г. проба и вѣсъ Г. неоднократно мѣнялись (пробы въ $83^1/_3$, 77 и 72, вѣсъ $65^1/_2$, 54, 48 долей). Съ 1885 г. Г. чеканятся 500 пробы вѣсомъ въ 54 доли. — Мѣдные Г. чеканились въ первый разъ для пробы въ 1726 г., вѣсомъ въ 9 зол. $57^3/_5$ доли. Въ это же царствованіе биты и квадратные Г., вѣсомъ въ 38 зол. $38^2/_5$ доли. Мѣдные Г., вѣсомъ въ 24 зол., чеканены въ 1796 г.; передѣланы въ слѣдующихъ годахъ въ пятаки. Съ 1830 по 1839 г. чеканены и ассигнаціонные Г., вѣсомъ въ 10 зол. 64 доли. Они биты въ СПБ. въ 1830 г., въ Екатеринбургѣ съ 1830—39 гг. и въ Сузунѣ съ 1831 по 1839 г. Съ 1763 по 1781 г. чеканены на сузунскомъ монетномъ дворѣ сибирскіе Г. вѣсомъ въ 15 зол. $34^{14}/_{25}$ доли (по 25 руб. въ пудѣ).

**Гривенье** (Grivegnée)—сел. въ бельгійской пров. Льежъ; 10 875 жит.; каменноугольныя копи и желѣзодѣлательные заводы.

**Гривистая овца** (Ovis tragelaphus Desm.)—одинъ изъ видовъ дикихъ овецъ; по отсутствію слезныхъ ямокъ и отчасти по формѣ роговъ напоминаетъ коз. Серповидно изогнутые, въ разрѣзѣ треугольные, толстые рога направлены назадъ и наружу; хвостъ умѣренной длины съ кистью на концѣ. Шерсть состоитъ изъ густого, короткаго подшерстка и жидкихъ, длинныхъ, жесткихъ волосъ. Нижняя сторона шеи, грудь и переднія ноги покрыты гривой очень длинныхъ волосъ, достигающей почти земли; на затылкѣ и верхней сторонѣ шеи длинные волосы образуютъ гребень. Общій цвѣтъ тѣла грязный красно-бурый, превосходно подходящій къ цвѣту каменистыхъ мѣстностей, гдѣ онѣ живутъ. Достигаетъ 1,8 м. длины. Г. овца водится отъ Марокко до Египта и далѣе на югъ до Абиссиніи и Верхняго Нила; но главная область ея распространенія—Атласскія горы. Въ Алжирѣ ея туземное названіе а р у и. Держится въ дикихъ горныхъ мѣстностяхъ, обыкновенно поодиночкѣ. Лишь во время течки сходятся вмѣстѣ по нѣсколько самцовъ и самокъ, при чемъ между баранами происходятъ ожесточенныя драки. Мясо ихъ очень вкусно; охота за ними затруднительна. Ихъ нерѣдко привозятъ живыми въ Европу и держатъ въ зоологическихъ садахъ, гдѣ онѣ хорошо размножаются; беременность длится около 160 дней; овца приноситъ 1—2 ягнятъ, которые съ первыхъ же дней жизни превосходно лазятъ и скачутъ.

**Гривистый волкъ** (Canis [Chrysocyon] jubatus)—см. Гуаръ.

**Гривистый олень** (Cervus hippelaphus Cuv.)—млекопитающее изъ семейства оленевыхъ (Cervidae). Общая длина тѣла самца 2 м., высота въ плечахъ около 1 м. Самка значительно меньше. Окрашены оба пола одинаково въ однообразный блѣдный, сѣровато-бурый цвѣтъ, который (послѣ смѣны роговъ у самцовъ) становится темно-сѣрымъ. Вдоль спины тянется болѣе темная полоса. На подбородкѣ и передней сторонѣ шеи свѣшивается борода изъ болѣе длинныхъ волосъ. Рога очень толстые и сравнительно короткіе. У основанія стволы ихъ отклоняются назадъ и наружу, по серединѣ длины своей они загибаются прямо вверхъ, а концы направлены внутрь. Надглазная вѣтвь сидитъ очень низко, а вѣтвленіе начинается на разстояніи 30 стм отъ основанія. Водится на Явѣ и, повидимому, разведенъ на Борнео.

**Гривица**—дер. въ Болгаріи, близъ г. Плевны. Здѣсь находились самые сильные гривицкіе редуты, атаки которыхъ 18 іюля и 30 августа 1877 г. стоили русскимъ войскамъ громадныхъ потерь.

# ОБЩІЙ СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ I, II, III, IV СОЗЫВОВЪ.

Помѣщенныя въ настоящемъ спискѣ свѣдѣнія основываются преимущественно на данныхъ, сообщенныхъ о себѣ членами Гос. Думы въ канцелярію Думы, и расположены по слѣдующей схемѣ: фамилія члена Гос. Думы; имя и отчество; годъ рожденія; образованіе; занятіе, званіе или сословіе; членомъ какой Думы состоялъ (созывъ I, II, III, IV); отъ какого избирательнаго округа (для избранныхъ на дополнительныхъ выборахъ—время избранія); партійная принадлежность (для переходившихъ изъ одной фракціи въ другую указаны послѣдовательно всѣ фракціи; для лицъ, состоявшихъ членами Думы нѣсколькихъ созывовъ, избирательный округъ и партійная принадлежность вторично не указаны, если въ нихъ не произошло измѣненій); должности по Гос. Думѣ; примѣчанія (Выб. воззв.—осужденъ по дѣлу о выборгскомъ воззваніи). Свѣдѣнія о членахъ Думы IV созыва исправлены по 25 іюня 1913 г. Независимо отъ этихъ краткихъ свѣдѣній, въ Словарѣ помѣщаются отдѣльныя біографическія статьи о болѣе выдающихся членахъ Гос. Думы.

*Сокращенныя обозначенія фракцій:*

Авт. . . . группа автономистовъ (въ I-й Гос. Думѣ; члены этой группы, состоявшіе одновременно въ другихъ фракціяхъ, отнесены къ этимъ послѣднимъ).
Безп. . . . безпартійные.
Дем.-реф.—партія демократическихъ реформъ (въ 1-й и 2-й Гос. Думахъ).
Каз. . . . казачья группа (во 2-й Гос. Думѣ).
К.-д. . . . конституціонно-демократическая или фракція народной свободы.
Литовск.—польско-литовско-бѣлорусская группа.
Мирн. об.—партія мирнаго обновленія (въ 1-й Гос. Думѣ).
Мус. . . . мусульманская группа или фракція.
Нац. . . . національная группа въ 3-й Гос. Думѣ—съ третьей ея сессіи, по объединеніи съ фракціей умѣренно-правыхъ,—русская національная фракція; въ 4-й Гос. Думѣ—фракція русскихъ націоналистовъ и умѣренно-правыхъ.
Нез. нац.—фракція независимыхъ націоналистовъ (въ 3-й Гос. Думѣ, съ четвертой ея сессіи).
Н.-с. . . . народно-соціалистическая фракція (во 2-й Гос. Думѣ).
Окт. . . . фракція союза 17 октября (во 2-й Гос. Думѣ была объединена съ группой умѣренныхъ).
Польск. . польское коло.
Прав. . . группа правыхъ и монархистовъ во 2-й Гос. Думѣ, фракція правыхъ въ 3-й и 4-й Гос. Думахъ.
Прав. окт.—группа правыхъ октябристовъ (въ 3-й Гос. Думѣ; съ третьей ея сессіи).
Прогр. . . прогрессивная фракція или группа (въ началѣ 3-й Гос. Думы—фракція прогрессистовъ и мирнообновленцевъ).
С.-д. . . . соціалъ-демократическая фракція.
С.-р. . . . группа соціалистовъ-революціонеровъ (во 2-й Гос. Думѣ).
Труд. . . трудовая группа (во 2-й Гос. Думѣ—трудовая группа и фракція всероссійскаго крестьянскаго союза).
Умѣр. . . группа умѣренныхъ (во 2-й Гос. Думѣ).
Ум.-прав.—умѣренно-правые (въ 3-й Гос. Думѣ).
Центр. . . партія центра (въ 4-й Гос. Думѣ).

«Примыкающіе» всюду причислены къ членамъ фракцій. Принадлежность къ образовавшимся въ 4-й Гос. Думѣ группамъ: крестьянской, казачьей, городской и земской, не отмѣчена, такъ какъ члены ихъ одновременно состоятъ членами думскихъ фракцій.

---

## А

Абдулхалиловъ, Ташпулатъ, 1864, домашн. образ., торговецъ, II, Самаркандская обл. Мус.

Абрамовъ, Василій Семеновичъ, 1873, низш. образ., рабочій, II, Самарская губ. С.-р.

Абрамовъ, Яковъ Абрамовичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, I, Казанская губ. Труд.

Абрамсонъ, Шахно Гиршовичъ, 1861, прис. пов., II, Ковенская губ. К.-д.

Аверьяновъ, Александръ Петровичъ, 1866, низш. образ., городской староста, I, Астраханская губ. Безп.

Аветъ-Аветикянцъ, Степанъ Христофоровичъ, 1868, средн. образ., народн. учитель, II, Елисаветпольская губ. С.-р.

Авчинниковъ, Иванъ Ивановичъ, 1872, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Подольская губ. Нац. Секретарь земельной ком.

Аджарскій, Закарій Бекъ, 1870, землевладѣлецъ, I, Карсская обл.

Аджемовъ, Моисей Сергѣевичъ, 1878, врачъ и прис. пов., II, гг. Ростовъ-на-Дону и Нахичевань. К.-д.—III и IV, Обл. войска Донского. К.-д. Членъ комм. бюдж. и др.

Адріановскій, Федоръ Порфирьевичъ, 1862, средн. образ., священникъ, IV, Пермская губ. Прав.

Айвазовъ, Артемій Гавриловичъ, 1873, врачъ, I, Тифлисская губ. К.-д. Подп. выб. воззв.

Акалѣловъ, Михаилъ Степановичъ, 1868, низш. образ., городск. секр., IV, Воронѣ. губ. Окт.

Акимовъ, Елизаръ Петровичъ, 1847, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Пензенская губ. Ум.-прав. Нац.

Аладьинъ, Алексѣй Федоровичъ, 1873, высш. образ., крестьянинъ, I, Симбирская губ. Труд. Ком.: сост. адр., наслѣд. незаконом., аграрн.

Алакозовъ, Тимоѳей Ивановичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Екатеринославская губ. Труд.

Алашеевъ, Николай Валеріановичъ, 1869, высш. образ., литераторъ, II, Вятская губ. Нар.-соц.

Александровичъ, Константинъ Казиміровичъ, 1865, низш. образ., крестьянинъ, I, Виленская губ. Труд.; авт.

Александровскій, Александръ Петровичъ, 1855, средн. образ., священникъ, III, Костромская губ. Окт.

Александровъ, Александръ Михайловичъ, 1868, прис. пов., IV, Екатеринославская губ. К.-д.

Александровъ, Владиміръ Ѳедосѣевичъ, 1858, низш. образ., земледѣлецъ, III, Самарская губ. Окт.

Алексинскій, Григорій Алексѣевичъ, 1880, высш. образ., корректоръ, II, г. С.-Петербургъ. С.-д. Секр. ком. безраб.

Алексинскій, Иванъ Павловичъ, 1872, врачъ, прив.-доц., I, Владимірская губ. К.-д. Ком. бюдж.

Алексѣевъ, Сергѣй Николаевичъ, 1872, высш. образ., б. учитель гимназ., III, г. Варшава (русск. нас.). Ум.-прав., нац. Тов. предс. ред. ком.—IV, г. Варшава (русск. нас.).

Алексѣевъ, Трофимъ Васильевичъ, 1870, домашн. образ., земледѣлецъ, попечитель школы, I и II, Тобольская губ. Труд.

Алексѣенко, Михаилъ Мартыновичъ, 1848, профессоръ, земск. гл., III, Екатеринославская губ. Окт. Предс. бюджет. ком. въ теч. всѣхъ сессій.—IV. Предсѣдатель бюдж. ком.

Алехинъ, Александръ Ивановичъ, 1856, высш. образ., губ. предв. двор., землевладѣлецъ, IV, Воронежск. губ. Окт.

Алехинъ, Никифоръ Демьяновичъ, 1879, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Орловская губ. Труд.

Аліевъ, Мамедъ-Таги, 1858, высш. образ., промышленникъ, I, Бакинская губ. К.-д. Ком. бюдж.

Алкинъ, Сендъ-Гирей Шаіахметовичъ, 1867, прис. пов., I, Казанская губ. К.-д. Ком. гражд. рав. Выб. воззв.

Аллабергневъ, Тлеули, 1856, домашн. образ., скотоводъ, II, Сыръ-Дарьинская обл. Мус.

Алмазовъ, Василій Ивановичъ, 1857, высш. образ., гласн. гор. думы, IV, Саратовская губ. К.-д. Тов. предс. ком. исп. росп.

Алферовъ, Георгій Тимоѳеевичъ, 1858, высш. образ., протоіерей, IV, Воронежская губ. Прав.

Альбицкій, Александръ Геннадіевичъ, 1869, средн. образ., священникъ, IV, Нижегородская губ. Нац.

Амосенокъ, Василій Григорьевичъ, 1863, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Витебская губ. Ум.-прав.; нац.

Ананьевъ, Иванъ Егоровичъ, 1852, низш. образ., земледѣлецъ, III, Костромская губ. Ум.-прав.; нац.

Анатолій, епископъ Елисаветградскій, 1863, высш. образ., IV, г. Одесса. Прав. Предс. ком. библіот.

Андреевъ, Александръ Алексѣевичъ, 1868, докторъ медицины, I, Самарская губ. Труд. Ком. гражд. рав. Выб. воззв.

Андреевъ, Николай Николаевичъ, высш. образ., губернск. предводитель двор., I, Вологодская губ. Мирн. об.

Андреевъ, Федоръ Дмитріевичъ, 1868, низш. образ., землевладѣлецъ, III, Ярославская губ. Окт.

Андрейчукъ, Матвѣй Степановичъ, 1866, низш. образ., земледѣлецъ, III, Волынская губ. Прав.

Андрияновъ, Андрей Павловичъ, 1870, членъ уѣздн. зем. управы, I, Симбирская губ. Труд. Скончался 16. V. 1906.

Андрійчукъ, Григорій Антоновичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац.

Андро, Дмитрій Федоровичъ, 1866, высш. образ., предв. двор., землевладѣлецъ, I, Волынская губ. Мирн. об.

Андроновъ, Серафимъ Васильевичъ, 1879, землевладѣлецъ, пом. прис. пов., III, Пензенская губ. Окт.

Аникинъ, Павелъ Алексѣевичъ, 1874, средн. образ., учитель гимн., II, Саратовская губ. С.-д.

Аникинъ, Степанъ Васильевичъ, 1869, низш. образ., сельск. учитель, I, Саратовская губ. Труд. Ком. сост. адр.; аграрн.

Анисимовъ, Василій Анисимовичъ, 1879, высш. образ., учитель, II, Саратовская губ. С.-д.

Аносовъ, Александръ Николаевичъ, 1884, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Тамбовская губ. Окт. Секр. ком. финанс.

фонъ-Анрепъ, Василій Константиновичъ, 1852, высш. образ., III, г. С.-Петербургъ. Окт. (тов. предс. фракц.). Предс. ком. народн. образ.

Антоновъ, Иванъ Ивановичъ, 1880, низш. образ., рабочій, I, Пермская губ. С.-д. Выб. воззв.

Антоновъ, Николай Евдокимовичъ, 1857, низш. образ., земледѣлецъ, II, Костромская губ. К.-д.

Антоновъ, Николай Ивановичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Харьковская губ. Окт. Тов. секретаря Г. Д. Предс. ком. законодат. предп.; тов. предс. судебн. ком.—IV. Окт. (предс. фракц.). Тов. секр. Г. Д. Предс. ком. законод. предп.

Араканцевъ, Михаилъ Петровичъ, 1863, высш. образ., б. товарищъ прокурора, прис. пов., I, Область войска Донского. К.-д. Ком. изсл. незаконом.—II. Секр. ред. ком.

Арефьевъ, Михаилъ Ивановичъ, 1864, высш. образ., гор. голова, домовладѣлецъ, IV, Тверская губ. Окт.

Аристаровъ, Михаилъ Гавріиловичъ, 1855, низш. образ., хлѣбопашецъ, земск. гл., IV, Олонецкая губ. Окт.

Арсеновъ, Иванъ Владиміровичъ, 1869, легковой извозчикъ, I, Рязанская губ. Безп. (прав.).

Астраханцевъ, Егоръ Павловичъ, 1874, низш. образ., ремесленникъ, III, Вятская губ. С.-д.

Архангельскій, Василій Гавриловичъ, 1868, высш. образ., преподаватель дух. сем., II, Самарская губ. С.-р. Тов. предс. ком. нар. обр.

Архиповъ, Александръ Викторовичъ, 1875, средн. образ., священникъ, II, Оренбургская губ. Труд.

Атабековъ, Іосифъ Нерсесовичъ, 1871, высш. образ., агрономъ, II, Карсская обл. К.-д.

Атласовъ, Галій Мифтахутдиновичъ, 1876, средн. образ., мулла, II, Самарская губ. Труд.

Атаназѣвичъ, Іоаннъ Макарьевичъ, 1873, средн. образ., священникъ, III, Кіевская губ. Ум.-прав.; нац.

Афанасьевъ, Аввакумъ Григорьевичъ, 1860, домашн. образ., земледѣлецъ, II и IV, Обл. войска Донского. К.-д.

Афанасьевъ, Александръ Егоровичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, II, Курская губ. С.-р.

Афанасьевъ, Клавдій Ивановичъ, 1875, средн. образ., священникъ, I, Область войска Донского. К.-д. Выб. воззв.

Афанасьевъ (онъ же Смирновъ), Петръ Афанасьевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, II, Московская губ. Труд.

Афрамовичъ, Казиміръ Михайловичъ, 1857, врачъ, II, Самаркандская обл. С.-д.

Африкантовъ, Александръ Владиміровичъ, 1871, инженеръ, I, Олонецкая губ. К.-д.

Ахвердовъ, Абурагимъ-Бекъ, 1870, высш. образ., членъ городской управы, I, Елисаветпольская губ. К.-д.

Ахтямовъ, Абуссугутъ-Абдэль-Холиковичъ, 1843, прис. пов., I, Уфимская губ. К.-д. Ком. аграрн. Подп. выб. воззв. Судомъ оправданъ.

Ахтямовъ, Ибніаминъ Абуссугутовичъ, 1877, пом. прис. пов., IV, Уфимская губ. Мус. (секр. фракц.).

## Б

Бабенко, Левъ Федоровичъ, 1880, средн. образ., рабочій, I, Екатеринославская губ. Труд.

Бабицкій, Александръ Александровичъ, 1860, прис. пов., II, г. Лодзь. Польск.

Бабичъ, Алексѣй Евсѣевичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, I, Черниговская губ. Труд. Выб. воззв.

Бабянскій, Александръ Ѳомичъ, 1853, высш. образ., б. воен. судья, прис. пов., III, Пермская губ. К.-д.

Багатуровъ, Христофоръ Ивановичъ, 1861, врачъ, I, Елисаветпольская губ. К.-д. Выб. воззв.

Бадаевъ, Алексѣй Егоровичъ, 1883, низш. образ., рабочій, IV, С.-Петербургская губ. С.-д.

Бадамшинъ, Гарифъ Серазетдиновичъ, 1865, домашн. образ., купецъ, I, Казанская губ. Труд.—II. Мус.

Бажановъ, Илья Алексѣевичъ, 1857, низш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Казанская губ. Окт.

Базилевичъ, Петръ Евсѣевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, землемѣръ, III, Черниговская губ. Окт.

Базилюкъ-Возniюкъ, Петръ Лукьяновичъ, 1864, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Волынская губ. Безп. (прав.).

Байбуринъ, Зигангиръ Нургаліевичъ, 1860, средн. образ., секретарь мусульм. о-ва, III, Оренбургск. губ. Мус.

Байдаковъ, Филиппъ Ивановичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тобольск. губ. Труд.

Байдакъ, Николай Дмитріевичъ, 1850, инженеръ, I, Херсонская губ. Мирн. об. Ком.: аграрн., бюдж.

Байтеряковъ, Габдуллатифъ Хаббибуличъ, 1873, низш. образ., хлѣбопашецъ, IV, Уфимская губ. Мус.

Бакинъ, Матвѣй Петровичъ, 1870, врачъ, III, Вятская губ. К.-д.

Бакунинъ, Алексѣй Ильичъ, 1875, врачъ, II, Тверская губ. К.-д. Предсѣд. распор. ком., распоряд. комитета.

Балаклѣевъ, Иванъ Ивановичъ, 1866, высш. образ., землевлад., III, Подольская губ. Прав.

Балалаевъ, Николай Семеновичъ, 1869, средн. образ., священникъ, III, Оренбургская губ. Ум.-прав. Нац.

Балахонцевъ, Сергѣй Петровичъ, 1857, высш. образ., гласн. губ. земства, поч. мир. судья, I, Уфимская губ. К.-д. Выб. воззв.

Балашевъ, Петръ Николаевичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац. (предс. фракц.). Предс. ком. мѣстн. самоупр.—IV, Нац. (предс. фракц.). Предс. военн. ком.

Балло, Андрей Михайловичъ, 1865, низш. образ., землевладѣлецъ, II, Херсонская губ. Умѣр.-прав.

Баляснikовъ, Василій Федоровичъ, 1865, средн. образ., нар. учитель, I, Самарская губ. К.-д. Выб. воззв.

Бантышъ, Василій Александровичъ, 1858, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Харьковская губ. Окт.

Баньковскій, Витольдъ Іосифовичъ, 1864, средн. образ., домовладѣлецъ, гл. гор. думы, IV, Виленская губ. Литовск.

Барановичъ, Дмитрій Яковлевичъ, 1869, средн. образ., священникъ, III, Волынская губ. Прав.

Баратаевъ, князь Сергѣй Михайловичъ, 1861, высш. образ., предс. губ. земск. управы, I, Симбирская губ. К.-д.

Баратовъ, князь Іосифъ Александровичъ, 1872, прис. пов., I, Тифлисская губ. Труд. Ком. исп. росп. Выб. воззв.

Барачъ, Павелъ Александровичъ, 1859, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Нижегородская губ. Прав.

Бардижъ, Кондратъ Лукичъ, 1868, средн. образ., б. офицеръ, директоръ правл. жел. дор., землевладѣлецъ, I, II, Кубанская обл., III и IV, Кубанск. каз. войск. К.-д.

Бардыгинъ, Михаилъ Никифоровичъ, 1864, средн. образ., фабрикантъ, III, Рязанская губ. Прогр.

Бардышевъ, Сергѣй Прокофьевичъ, 1870, низш. образ., землевладѣлецъ, III, Ярославск. губ. съ 3. V. 1909. Прогр.

Баринovъ, Федоръ Герасимовичъ, 1864, низш. образ., волостной старшина, I, Владимірская губ. Безп. (прав.).

Баршевъ, Владиміръ Сергѣевичъ, 1859, высш. образ., директоръ фабрики, I, Московская губ. Мирн. об.

Барыбинъ, Михаилъ Васильевичъ, 1864, низш. образ., землед., III, Астраханская губ. Окт.

Барышниковъ, Александръ Александровичъ, 1877, высш. образ., архитекторъ, гл. гор. думы, IV, г. С.-Петербургъ. Прогр.

Барятинскій, кн. Иванъ Викторовичъ, 1857, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Курская губ. Ум.-прав.; нац.

Басаковъ, Викторъ Парфеньевичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, чиновн. мин. юст., IV, Черниговская губ. Центр. (тов. предс. фракц.) Тов. секр. Гос. Думы, тов. предс. ред. ком.

Баскинъ, Григорій Ивановичъ, 1866, высш. образ., агрономъ, статистикъ, II, Пермская губ. II.-с. Секр. аграрн. ком.

Басъ, Евсевій Кондратьевичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

Баташевъ, Василій Михайловичъ, 1874, низш. образ., рабочій, II, Тамбовская губ. С.-д.

Батуровъ, Михаилъ Васильевичъ, 1857, низш. образ., земледѣлецъ, II, Казанская губ. Труд.

Башкировъ, Василій Ивановичъ, 1857, низш. образ., гласн. гор. думы, III, Вятская губ. К.-д.

Безакъ, Федоръ Николаевичъ, 1865, средн. образ., землевладѣлецъ, губ. предв. дв., III, Кіевская губ. Ум.-прав.; нац. Секр. ком. неприк. лично.—IV. Нац. Тов. предс. воен. ком.

Безруковъ, Алексѣй Николаевичъ, 1847, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Воронежская губ. Умѣр.-прав. Отказался 10. VI. 1908.

Бей, Василій Ивановичъ, 1878, низш. образ., псаломщикъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Бенеке, Отто Федоровичъ, 1849, высш. образ., секретарь кредитн. о-ва, III, Эстляндская губ. Окт.

Бенеславскій, Михаилъ Михайловичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Витебская губ. Польск.

Беннигсенъ, гр. Эммануилъ Павловичъ, 1875, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Новгородская губ. Окт. Предс. городск. ком.—IV. Окт. (тов. предс. фракц.). Предс. ком. сост. адр.; предс. городск. ком.; секр. воен. ком.

Бергманъ, Германъ Абрамовичъ, 1850, домашн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III и IV, Екатеринославская губ. Окт.

Березинъ, Михаилъ Егоровичъ, 1864, высш. образ., земск. служ., II, г. Саратовъ. Труд. Тов. предс. Г. Думы.

Березовскій, Александръ Елеазаровичъ, 1868, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Симбирская губ. К.-д.

Березовскій, Петръ Васильевичъ, 1874, высш. образ., учитель, III, Волынская губ. Прав. (секр. фракц.).

Беремжановъ, Ахметъ Кургамбековичъ, 1870, высш. образ., быв. мир. судья и суд. слѣд., I и II, Тургайская обл. Мус.

Бибиковъ, Иванъ Степановичъ, 1873, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Орловская губ. Безп. (прав.).

Бигловъ, Мухамедъ-Акрамъ Махамеджановичъ, 1871, средн. образ., предс. у. земск. упр., II, Уфимская губ. Мус.

Бирюковъ, Николай Игнатьевичъ, 1872, низш. образ., рабочій, I, Вятская губ. Безп.

Бичъ, Василій Акимовичъ, 1861, высш. образ., лѣсничій, III, Гродненская губ. Прогр.

Благонравовъ, Захарій Михайловичъ, 1855, высш. образ., домовладѣлецъ, IV, Пермская губ. Нац. Предс. вѣроисп. ком.

Блажевичъ, Митрофанъ Викторовичъ, 1869, средн. образ., священникъ, III, Витебская губ., съ 27. IV. 1911. Нац.

Блажіевскій, Григорій Михайловичъ, 1856, средн. образ., гор. староста, домовладѣлецъ, IV, Бессарабская губ. Центр.

Блажковъ, Николай Ивановичъ, 1859, высш. образ., гор. голова, землевладѣлецъ, IV, Херсонская губ. Окт.

Блиновъ, Андрей Андреевичъ, 1869, прис. пов., III, Воронежская губ. Прогр. Секр. 2-й ком. неприк. лично.

Блюменталь, Юлій Юльевичъ, 1870, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Уфимская губ. К.-д.

Блыскошъ, Іосифъ Андреевичъ, 1876, домашн. образ., земледѣлецъ, I и II, Сѣдлецкая губ. Польск.

Бобинъ, Михаилъ Павловичъ, 1866, прив.-доц., II, г. Ярославль. К.-д. Предс. библ. ком.

Бобринскій, гр. Алексѣй Александровичъ, 1852, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Кіевская губ. Прав. (тов. предс. фракц.). Отказался 31. XII. 1911. въ виду назн. чл. Гос. Сов.

Бобринскій, гр. Владиміръ Алексѣевичъ, 1867, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, Тульская губ. Умѣр.-прав.—III. Ум.-прав.; нац. Тов. предс. земельн. ком.—IV. Нац. (тов. предс. фракц.). Предс. ком. народн. образ.

Бобровникъ, Петръ Николаевичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, I, Волынская губ. Безп. Ком. аграрн.

Богатинъ, Дмитрій Гавриловичъ, 1865, грамотный, земледѣлецъ, I, Самарская губ. Безп. (прав.).

Богатовъ, Никаноръ Ивановичъ, 1866, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Новгородская губ. Окт.

Богачъ, Павелъ Ивановичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, I, Бессарабская губ. Безп.

Богдановичъ, Савва Никифоровичъ, 1858, средн. образ., священникъ, III, Кіевская губ. Прав.

Богдановъ, Николай Николаевичъ, 1876, средн. образ., членъ губ. земск. упр., II, Рязанская губ. К.-д.

Богдановъ, Сергѣй Михайловичъ, 1859, земск. гл., профессоръ, III, Кіевская губ. Ум.-прав.; нац. Тов. предс. ком. народн. образ.; предс. сельскохоз. ком.—IV. Нац.

Богомоловъ, Іоаннъ Іоанновичъ, 1860, низш. обр., священникъ, IV, Пермская губ. Прав.

Богословскій, Владиміръ Александровичъ, 1872, высш. образ., городск. судья, II, Екатеринославская губ. К.-д.

Богуславскій, Петръ Ричардовичъ, 1854, средн. образ., членъ у. земск. упр., II, Харьковская губ. К.-д.

Бодровъ, Александръ Владиміровичъ, 1860, врачъ, II, Вятская губ. С.-д.

Болычевъ, Степанъ Петровичъ, 1859, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ. Безп.

Большаковъ, Иванъ Ивановичъ, 1851 низш. образ., лѣсопромышленникъ, III, Тверская губ. Окт.

Бомашъ, Мееръ Хаймовичъ, 1861, врачъ, IV, г. Лодзь. К.-д.

Бондаревъ, Сергѣй Ивановичъ, 1872, высш. образ., учитель, I, Саратовская губ. Труд. Ком. сост. адр.; финанс. Выб. воззв.

Боратынскій, Александръ Николаевичъ, 1867, высш. образ., у. предв. двор., III, Казанская губ. Съ 15. IX. 1908. Окт. Предс. ком. о гимназіяхъ.

Борзаковскій, Іоаннъ Варѳоломѣевичъ, 1850, средн. образ., протоіерей, IV, Черниговская губ. Нац.

Борисовъ, Афанасій Михайловичъ, 1872, низш. обр., земледѣлецъ, I, Херсонская губ. Безп. (прав.).

Борисовъ, Прокофій Семеновичъ, 1873, домашн. образ., волостной старшина, I, Воронежская губ. Безп. Ком. исп. роспис.

Борисовъ, Яковъ Васильевичъ, 1856, средн. образ., журналистъ, I, Ставропольская губ. Труд.

Бородинъ, Николай Андреевичъ, 1861, высш. образ., зоологъ, литераторъ, I, Уральская обл. К.-д. Ком.: аграрн., финанс. Выб. воззв.

Ботниковъ, Геннадій Николаевичъ, 1861, средн. образ., городской голова, III, Костромская губ. Окт.

Бочаровъ, Сергѣй Кононовичъ, 1874; низш. образ., волостн. писарь, I, Тамбовская губ. Безп. (прав.). Выборы отмѣнены.

Бочковъ, Василій Саввичъ, 1846, высш. образ., поч. мир. судья, гл. гор. думы, IV, Могилевская губ. Нац.

Бояновскій, Михаилъ Паулиновичъ, 1864, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Плоцкая губ. Польск.

Брагинъ, Василій Евграфовичъ, 1847, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Пермская губ. Безп. (прав.).

Бракманъ, Оскаръ Александровичъ, 1841, высш. образ., городской голова, III, Лифляндская губ. Окт.

Брамсонъ, Леонтій Моисеевичъ, 1869, прис. пов., I, Ковенская губ. Труд. Ком. неприк. личн.; гражд. рав. Выб. воззв.

Браше, Оскаръ Рудольфовичъ, 1856, высш. образ., гор. голова, аптекарь, IV, Эстляндская губ. Окт.

Фонъ-Бревернъ, Карлъ Юльевичъ, 1880, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Эстляндская губ. Окт.

Бремеръ, Арвидъ Оттоновичъ, 1871, низш. образ., землевладѣлецъ, I, Лифляндская губ. К.-д. Выб. воззв.

Бриллiантовъ, Александръ Ивановичъ, 1869, средн. образ., священникъ, II, Енисейская губ. С.-р.

Бродскій, Аркадій Ефимовичъ, прис. пов., III, г. Одесса, избр. 1909 г., сложилъ полномочія до вступленія въ Г. Думу.

Брукъ, Гиршъ Яковлевичъ, 1869, обществ. раввинъ, врачъ, I, Витебская губ. К.-д. Выб. воззв.

Брындза-Нацкій, Людовикъ Людовиковичъ, 1873, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Сѣдлецкая губ. Польск.

Бубликовъ, Александръ Александровичъ, 1875, высш. образ., зав. изысканіями ж. д., IV, Пермская губ. Прогр.

Бубновъ, Владиміръ Никитичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Кіевская губ. Умправ. Нац.

Бугровъ, Иванъ Дмитріевичъ, 1857, домашн. образ., мелкій землевладѣлецъ, I, Нижегородская губ. Безп. Подъ выб. воззв. ошибочно помѣщена его подпись.

Будиловичъ, Александръ Семеновичъ, 1845, высш. образ., протоіерей, IV, Люблинск. и Сѣдлецк. губ. (русск. нас.). Окт.

Будринъ, Алексѣй Іоанновичъ, 1861, средн. образ., протоіерей, IV, Пермская губ. Нац.

Букейхановъ, Алиханъ Нурмагометовичъ, 1870, учен. агрономъ, I, Семипалатинская обл., К.-д. Выб. воззв.

Булатъ, Андрей Андреевичъ, 1872, прис. пов., II, Сувалкская губ. Труд.—III. Труд. (предс. фракц.).

Булгаковъ, Сергѣй Николаевичъ, 1872, профессоръ, II, Орловская губ. К.-д. Предс. церк. ком.

Булюбашъ, Владиміръ Ивановичъ, 1866, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Полтавская губ. Прав.

Буркевичъ, Карлъ Ивановичъ, 1868, домашн. образ., податной старшина, II, Курляндская губ. К.-д.

Бурлаковъ, Иванъ Ивановичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, III, Владимірская губ. Умправ.; нац.

Бурмейстеръ, Андрей Владиміровичъ, 1874, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Витебская губ. Безп.

Бурмичъ, Стефанъ Григорьевичъ, 1878, низш. образ., землевладѣлецъ, б. старшина, IV. Волынская губ. Прав.

Бурьяновъ, Андрей Фаддѣевичъ, 1880, домашн. образ., токарь, IV, Таврическая губ. С.-д.

Бусловъ, Федоръ Ефимовичъ, 1875, средн. образ., рабочій, I, Могилевская губ. Труд. Ком. сост. адр.; бюдж.; аграрн. Выб. воззв.

Буцкій, Владиміръ Романовичъ, 1866, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Херсонская губ. Нац.

Быковъ, Александръ Григорьевичъ, 1866, низш. образ., секр. землеустр. комис., III, Симбирская губ. Окт.; нац.

Быковъ, Егоръ Пахомовичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, II, Витебская губ. Безп.

Быковъ, Иванъ Яковлевичъ, 1877, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тверская губ. Труд.

Быстровъ, Павелъ Александровичъ, 1880, средн. образ., учитель, I, С.-Петербургская губ. К.-д. Выб. воззв.

Бычковъ, Иванъ Дмитріевичъ, 1873, низш. образ., крестьянинъ, I, Уфимская губ. Труд. Ком. финанс. Подп. выб. воззв.

Бычковъ, Павелъ Федоровичъ, 1844, низш. образ., директоръ гор. банка, влад. пивов. зав., IV, Казанская губ. Окт.

Бѣлаевъ, Василій Андреевичъ, 1867, низш. образ., торговецъ, II, Астраханская губ. Труд. Тов. предс. аграрн. ком.

Бѣлановскій, Дмитрій Константиновичъ, 1879, низш. образ., рабочій, II, Курская губ. С.-д.

Бѣлевцевъ, Владиміръ Николаевичъ, 1867, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Курская губ. Прав.

Бѣлинскій, Антонъ Александровичъ, 1864, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Радомская губ. Польск.

Бѣлогуровъ, Николай Александровичъ, 1868, средн. образ., б. волостн. старш., садовод., III и IV, Курская губ. Прав.

Бѣлоусовъ, Григорій Евменовичъ, 1876, низш. образ., рабочій, II, Екатеринославская губ. С.-д.

Бѣлоусовъ, Дмитрій Васильевичъ, 1863, низш. образ., управляющій пароходствомъ по р. Свири, I, Олонецкая губ. Безп. (прав.).

Бѣлоусовъ, Терентій Осиповичъ, 1875, средн. образ., учитель, III, Иркутская губ. С.-д.; безп.

Бѣловоровъ, Евгеній Николаевичъ, 1859, средн. образ., священникъ, III, Воронежская губ. Окт.; нац.

Бѣльскій, Александръ Георгіевичъ, 1859, средн. образ., священникъ, IV, Нижегородская губ. Прав.

Бѣлявскій, Янъ Блажеевичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, II, Кѣлецкая губ. Польск.

Бѣляевъ, Александръ Тимоѳеевичъ, 1880, низш. образ., землевладѣлецъ, торговецъ, IV, Ярославская губ. Прогр.

Бѣляевъ, Григорій Николаевичъ, 1845, средн. образ., почетн. мир. судья, землевладѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.—III. Нац.

Бѣляевъ, Сергѣй Петровичъ, 1847, высш. образ., лѣсопромышленникъ, III, г. С.-Петербургъ. Окт. Предс. торгов. ком. Скончался 19. IV. 1911.

Бѣляшевскій, Николай Федоровичъ, 1867, высш. образ., директоръ музея древностей, журналистъ, I, Кіевская губ. К.-д.

## В

Вагжановъ, Александръ Петровичъ, 1878, низш. образ., рабочій, II, Тверская губ. С.-д.

Вакаръ, Василій Модестовичъ, 1853, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Тамбовская губ. Прогр. (тов. предс. фракц.).

Валигурскій, Теофилъ Адамовичъ, 1859, средн. образ., управ. имѣніемъ, I, Кѣлецкая губ. Польск.

Валицкій, Тадеушъ Юльяновичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Петроковская губ. Польск.

Ваньковичъ, Станиславъ Александровичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Виленская губ. Польск.—III. Литовск.

Варунъ-Секретъ, Сергѣй Тимоѳеевичъ, 1868, средн. образ., землевлад., предс. у. земск. управы, I, Херсонская губ. Мирн. об.—II и IV. Окт.

Васецкій, Сильвестръ Даниловичъ, 1874, низш. образ., землевлад., II, Полтавская губ. Окт.

Василевскій, Павелъ Брониславовичъ, 1873, низш. образ., крестьянинъ, журналистъ, I, Варшавская губ. Польск.

Васильевъ, Александръ Васильевичъ, 1853, профессоръ, I, Казанская губ. К.-д. Ком. гражд. прав.; бюдж.; продов. (секретарь).

Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ, 1861, низш. образ., земледѣлецъ, I, Новгородская губ. К.-д.

Васильевъ, Иванъ Мартыновичъ, 1857, низш. образ., станичн. атаманъ, I, Область войска Донского. Мирн. об.

Васильевъ, Михаилъ Алексѣевичъ, 1862, средн. образ., городск. голова, III, Пермская губ. К.-д.

Васильчиковъ, кн. Илларіонъ Сергѣевичъ, 1881, высш. образ., землевладѣлецъ, предв. дв., IV, Ковенская губ. Центр.

Васичъ, Николай Васильевичъ, 1847, средн. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., III, Орловская губ. Окт.

Васютинъ, Федоръ Кузьмичъ, 1876, домашн. образ., мелк. торговецъ, II, Харьковская губ. Труд.

Васюхникъ, Павелъ Сергѣевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

Ваулинъ, Василій Егоровичъ, 1861, средн. образ., учитель, II, Ярославская губ. К.-д.

Вахрушевъ, Василій Алексѣевичъ, 1864, средн. образ., рабочій, II, Вятская губ. С.-д.

Великовъ, Левъ Александровичъ, 1875, высш. образ., домовладѣлецъ, книгоиздатель, гор. гл., IV. г. С.-Петербургъ. К.-д.

Величко, Сергѣй Вадимовичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Полтавская губ. Окт.

Венславскій, Михаилъ Антоновичъ, 1851, высш. образ., городск. голова, II, г. Вильна. Польск.

Вераксинъ, Александръ Сергѣевичъ, 1872, средн. образ., священникъ, III, Виленская губ. Прав.

Вербило, Семенъ Даніловичъ, 1867, домашн. образ., б. волостной старш., земск. гл., IV, Минская губ. Нац.

Веремеенко, Тимоѳей Степановичъ, 1856, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Черниговская губ.

Вершининъ, Василій Михайловичъ, 1874, низш. образ., торговецъ, IV, Томская губ. Труд.

Веселовскій, Станиславъ Адольфовичъ, 1870, средн. образ., ксендзъ, II, Калишская губ. Польск.

Ветошининъ, Виталій Георгіевичъ, 1867, высш. образ., землевлад., предв. двор., II, Орловская губ. Окт.—III. Нац. (тов. предс. фракц.).—IV. Нац. (тов. предс. фракц.). Предс. ком. по запрос.

Вигура, Янъ Осиповичъ, 1880, пом. прис. пов., I, Радомск. губ. Польск.

Видмеръ, Андрей Андреевичъ, 1856, низш. образ., земскій гласный, I, Бессарабская губ. Мирн. об.

Винаверъ, Максимъ Моисеевичъ, 1863, прис. пов., I, С.-Петербургъ. К.-д. Ком. сост. адр.; неприк. личн.; ред.; гражд. прав.; зак. собрав. Выб. воззв.

Винбергъ, Владиміръ Карловичъ, 1836, высш. образ., предс. у. земск. упр., IV, Таврическая губ. К.-д.

Виноградовъ, Александръ Константиновичъ, 1877, врачъ, II, Акмолинская обл. С.-д.

Виноградовъ, Владиміръ Александровичъ, 1874, прис. пов., III, Астраханская губ. К.-д.—IV. Тов. предс. ком. переселенч.

Випстякъ, Иванъ Кирилловичъ, 1862, домашн. образ., волостн. старш., землевладѣлецъ, IV, Подольская губ. Нац.

Витковскій, Петръ Іосифовичъ, 1874, инженеръ, I, Сувалкская губ. Польск.; к.-д. Ком. аграрн. Выб. воззв.

Вихаревъ, Василій Сильвестровичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, I, Вятская губ. Труд. Выб. воззв.

Вишневскій, Александръ Петровичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III съ 24. X. 1909 и IV, Курская губ. Прав.

Вишневскій, Гавріилъ Андреевичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Кіевская губ. Нац.

Вишневскій, Иванъ Ивановичъ, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Минская губ. Авт.

Владиміровъ, Федоръ Алексѣевичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, III, Оренбургская губ. Прогр.

Владимірскій, Федоръ Ивановичъ, 1843, средн. образ., протоіерей, II, Нижегородская губ. К.-д.

Власенко, Алексѣй Федоровичъ, 1855, низш. образ., землевладѣлецъ, II, Полтавская губ. Прав.

Вовчинскій, Моисей Никитичъ, 1880, низш. образ., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. С.-д.

Воейковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1861, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Окт.

Воейковъ, Сергѣй Валеріановичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Прав. Тов. предс. рабоч. ком.; секр. ком. пут. сообщ.

Военный, Меѳодій Федоровичъ, 1861, малограмотн., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. Труд.

Воздвиженскій, Павелъ Федоровичъ, 1856, средн. образ., священникъ, I, Тамбовская губ. Умѣр. (примык. мирн. об.). Выб. отмѣнены.

Вознесенскій, Константинъ Федоровичъ, 1879, низш. образ., земскій учитель, II, Самарская губ. Н.-с.

Возницкъ—см. Базилюкъ.

Возовикъ, Алексѣй Никитичъ, 1875, низш. образ., волостн. писарь, I, Екатеринославская губ. Труд. Ком. финанс. Выб. воззв.

Войлошниковъ, Авивъ Адріановичъ, 1877, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Забайкальская обл. С.-д.

Войцюликъ, Игнатій Викентьевичъ, 1862, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Гродненская губ. Ум.-прав.; нац.

Волковичъ, Алексѣй Онуфріевичъ, 1856, высш. образ., б. гор. голова, I, Витебская губ. К.-д. Ком. финанс. Выб. воззв.

Волковъ, Григорій Васильевичъ, 1867, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Пермская губ. Безп. (прав.).

Волковъ, Константинъ Константиновичъ, 1869, средн. образ., священникъ, III, Кіевская губ. Ум.-прав.; нац.

Волковъ, Николай Константиновичъ, 1875, агрономъ, III, Забайкальская обл. К.-д.—IV. Тов. предс. рыболовн. ком.

Волковъ, Степанъ Ивановичъ, 1849, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Курская губ. Труд.

Волковъ, Тимофей Осиповичъ, 1879, средн. образ., сельскій учитель, I, Смоленская губ. Труд. Ком. аграрн. Выб. воззв.

Волконскій, кн. Владиміръ Викторовичъ, 1868, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Волынская губ. Нац.; прав.

Волконскій, кн. Владиміръ Михайловичъ, 1868, средн. образ., землевлад., у. предв. двор., III, Тамбовская губ. Ум.-прав.; нац. Старшій тов. предс. Г. Думы.—IV. Правый, внѣ фракцій. Старш. тов. предс. Г. Думы.

Волконскій, кн. Николай Сергѣевичъ, 1848, высш. образ., почетн. мир. судья, гласн. губ. земства, I, Рязанская губ. Умѣр. (примык. мирн. об.). Ком. аграрн.—III. Окт. Скончался 22. II. 1910.

Волконскій, кн. Сергѣй Сергѣевичъ, 1856, высш. образ., землевладѣлецъ, III и IV, Пензенская губ. Окт.

Волкъ-Карачевскій, Василій Васильевичъ, 1873, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Черниговская губ. Н.-с.

Вологодскій, Петръ Васильевичъ, прис. пов., II, Томская губ. (не прибылъ въ Г. Думу до ея роспуска).

Володимеровъ, Святославъ Александровичъ, 1868, средн. образ., у. предв. двор., III, Орловская губ. Прав.

Волохинъ, Александръ Осиповичъ, 1858, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Херсонская губ. Умѣр.-прав. Отказался 10. X. 1909.

Волоцкой, Николай Михайловичъ, 1877, высш. образ., уѣзд. предв. двор., II, Вологодская губ. К.-д.

Вольфъ, бар. Николай Борисовичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, ландратъ, IV, Лифляндская губ. Окт.

Вонсовичъ, Ипполитъ Ипполитовичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Плоцкая губ. Польск.

Вопиловъ, Павелъ Петровичъ, 1878, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Оренбургская губ. Каз.

Воробьевъ, Михаилъ Григорьевичъ, 1850, низш. образ., землевладѣлецъ и домохозяинъ, земск. гл., IV, Могилевская губ. Нац.

Воробьевъ, Филиппъ Абрамовичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ., К.-д.

Ворожейкинъ, Яковъ Ивановичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тамбовская губ. Н.-с.

Воронинъ, Семенъ Александровичъ, 1880, низш. образ., рабочій, III, Владимірская губ. С.-д.

Воронковъ, Митрофанъ Семеновичъ, 1868, средн. образ., народн. учитель, частн. пов., II, Обл. войска Донского. Каз.—III и IV. К.-д.

Вороновъ, Василій Ивановичъ, 1872, низш. образ., торговецъ, IV, Тверская губ. Окт.

Воронцовъ-Вельяминовъ, Иванъ Александровичъ, 1852, средн. образ., служба по выбор. двор., II, г. Тула. Окт.

Ворсобинъ, Егоръ Михайловичъ, 1872, низш. образ., десятникъ на ж. д., I, Рязанская губ. Труд.; к.-д. Ком. аграрн.

Востротинъ, Степанъ Васильевичъ, 1864, ветер. врачъ, гл. гор. думы, III, съ 22. V. 1911, и IV, Енисейская губ. К.-д.

Враговъ, Василій Федоровичъ, 1873, низш. образ., торговецъ, I, Пензенская губ. Труд. Ком. аграрн.; исполн. росп. Выб. воззв.

Выдринъ, Степанъ Семеновичъ, 1848, низш. образ., станич. атаманъ, I, Оренбургская губ. Безп.

Выровый, Захарій Ивановичъ, 1879, домашн. образ., рабочій, I, Кіевская губ. С.-д. Подп. выб. воззв.

Вьюшковъ, Яковъ Ѳеодосіевичъ, 1866, низш. образ., земледѣлецъ, II, Самарская губ. Труд.

Вязигинъ, Андрей Сергѣевичъ, 1867, профессоръ, III, Харьковская губ. Прав. (предс. фракц.).

Вязловъ, Андрей Григорьевичъ, 1862, высш. образ., б. мировой судья, I, Кіевская губ. К.-д. Ком. аграрн. Выб. воззв.

## Г

Гавриловъ, Михаилъ Алексѣевичъ, 1879, высш. образ., купецъ, II, Семирѣченская обл. Труд.

Гаврильчикъ, Александръ Алексѣевичъ, 1880, низш. образ., земледѣлецъ, II, Минская губ. Безп.

Гаврилюкъ, Власъ Львовичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, III, Гродненская губ. Ум.-прав.; нац.

Гагаринъ, кн. Григорій Григорьевичъ, 1866, высш. образ., камергеръ, I, Московская губ. Безп. (прав.).

Гайдамака, Даніилъ Максимовичъ, 1875, домашн. образ., б. волостн. старш., земледѣлецъ, IV, Харьковская губ. Прав.

Гайдаровъ, Ибрагимъ-бекъ-Исабековичъ, 1879, инженеръ, III, Дагест. обл. и Закатальск. окр. С.-д.; мус.

Галецкій, Иванъ Владиславовичъ, 1874, высш. образ., частный повѣренный, журналистъ, I, Архангельская губ. Труд. Выб. воззв.

Галуновъ, Филиппъ Ивановичъ, 1861, домашн. образ., обществ. служба, II, Костромская губ. К.-д.

Галущакъ, Семенъ Осиповичъ, 1877, низш. образ., земледѣлецъ, III, Подольская губ. Ум.-прав.; прогр.

Гальвасъ, Генрихъ Генриховичъ, 1853, домашн. образ., землевладѣлецъ, III, Таврическая губ. Окт.

Гамалѣя, Аполлонъ Александровичъ, 1867 высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III

Черниговская губ. Окт. Секр. земельн. ком.—IV. Секрет. ком. сельско-хоз.

Гамовъ, Иванъ Михайловичъ, 1886, средн. образ., учитель, IV, Амурская обл. К.-д.

Ганжулевичъ, Евгеній Яковлевичъ, 1862, средн. образ., священникъ, III, Волынская губ. Нац.; прав.

Гаркавенко, Михаилъ Романовичъ, 1862, низш. образ., коммерсантъ, III, Кіевская губ. съ 30. IX. 1908. Ум.-прав.; нац.

Гаркавый, Михаилъ Ѳеодосіевичъ, 1877, низш. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

Гарусевичъ, Янъ (Иванъ) Семеновичъ, 1863, врачъ, I и II, Ломжинская губ. Польск.—III. Польск. (членъ бюро фракц.).—IV. Польск. (тов. предс. фракц.).

Гашкевичъ, Михаилъ Ивановичъ, 1865, средн. образ., священникъ, II, Могилевская губ. К.-д.

Гвоздевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, высш. образ., предв. дворянства, I, Тульская губ. Мирн. об.

Гвоздевъ, Іоаннъ Михайловичъ, 1859, средн. образ., протоіерей, IV, Вологодская губ. Прав.

Гегечкори, Евгеній Петровичъ, 1879, высш. образ., адвокатъ, III, Кутаисская губ. С.-д.

Гейденъ, гр. Петръ Александровичъ, 1840, высш. образ., уѣздн. предв. двор., I, Псковская губ. Мирн. об. Ком.: сост. адр.; неприк. личн.; изсл. незаконом.; аграрн.; гражд. прав.

Геллатъ, Карлъ Петровичъ, 1862, высш. образ., городской судья, I, Эстляндская губ. К.-д. Ком. изсл. незаконом.; аграрн. Выб. воззв.

Геловани, кн. Варлаамъ Левановичъ, 1878, прис. пов., IV, Кутаисская губ. Труд.

Гемпель, Антонъ Іоахимовичъ, 1866, агрономъ, землевлад., винокур. заводчикъ, II, Люблинская губ. Польск.

Генецкій, Николай Емельяновичъ, 1860, средн. образ., священникъ, III, Бессарабская губ. Ум.-прав.; нез.-нац.—IV. Центр. Секр. ком. народн. образ.

Герасименко, Ефимъ Васильевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, III, Волынская губ. Прав.

Герасимовъ, Ефимъ Герасимовичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, II, Псковская губ. К.-д.

Герасимовъ, Маркъ Нестеровичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, I, Казанская губ. Труд.

Герасимовъ, Петръ Васильевичъ, 1877, прис. пов., III и IV, Костромская губ. К.-д.

Герасимовъ, Федоръ Павловичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, II, Владимірская губ. Труд.

Герстенбергеръ, Иванъ Готлибовичъ, 1862, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Бессарабская губ. Ум.-пр.

Герусъ, Логгинъ Федоровичъ, 1876, домашн. образ., журналистъ, II, Кубанская обл., Черноморская губ. С.-д.

Герценвицъ, Дмитрій Ивановичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III и IV, Полтавская губ. Окт.

Герценштейнъ, Михаилъ Яковлевичъ, 1859, прив.-доц., I, г. Москва, К.-д. Ком. аграрн.; финанс.; бюджетн.

Герштанскій, Даміанъ Іосифовичъ, 1855, средн. образов., священникъ, II, Волынская губ. К.-д.

Гессенъ, Владиміръ Матвѣевичъ, 1868, профессоръ, II, С.-Петербургская губ. К.-д. Предсѣд. ред. ком.; предс. ком. воен.-пол.-суд.; предс. ком. мѣстн. самоупр.

Гессенъ, Іосифъ Владиміровичъ, 1866, прис. пов., журналистъ, II, г. С.-Петербургъ. К.-д. Предс. ком. мѣстн. суд.

Гижицкій, Александръ Степановичъ, 1869, высш. образ., землевлад., у. предв. двор., III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац.—IV. Нац.

Гирнюсъ, Осипъ Михайловичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, I, Сувалкская губ. К.-д.

Гладышъ, Николай Александровичъ, 1860, средн. образ., гласн. гор. думы, IV, Самарская губ. К.-д.

Гловацкій, Юзефъ Валентьевичъ, 1859, низш. образ., земледѣлецъ, II, Варшавская губ. Польск.

Гловинковскій, Іосифъ Антоновичъ, 1871, низш. образ., пекарь, I, Калишская губ. Польск.

Глѣбовъ, Григорій Николаевичъ, 1865, высш. образ., у. предв. двор., III, Черниговская губ. Окт.; нац. Отказался 19. IV. 1911.

Глѣбовъ, Юрій Николаевичъ, 1873, средн. образ., у. предв. двор., III, Черниговская губ. Окт. (тов. предс. фракц.). Тов. предс. ком. мѣстн. самоупр.

Гнатенко, Илья Григорьевичъ, 1859, низш. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Труд.

Годневъ, Иванъ Васильевичъ, 1856, землевладѣлецъ, докторъ мед., земск. гл., III и IV, Казанская губ. Окт. Секр. бюдж. ком.; предс. ком. исп. росп.

Голиковъ, Иванъ Петровичъ, 1852, низш. образ., земледѣлецъ, I, Орловская губ. Безп. (прав.).

Голицынъ, кн. Александръ Дмитріевичъ, 1874, высш. образ., предв. двор., III, Харьковская губ. Окт. Предс. переселенч. ком.

Голицынъ, кн. Борисъ Александровичъ, 1880, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Владимірская губ. Прав. Секр. ком. мѣстн. самоупр.

Головановъ, Иванъ Федоровичъ, 1877, средн. образ., зав. скл. с.-х. машинъ, II, Тургайская обл. С.-д.

Головинъ, Федоръ Александровичъ, 1867, высш. образ., землевлад., предс. губ. земской управы, II, Московская губ. К.-д. Предсѣд. Гос. Думы.—III, г. Москва, К.-д. (тов. предс. фракц.). Отказался 7. X. 1910.

Гололобовъ, Яковъ Георгіевичъ, 1855, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Екатеринославская губ. Пр. окт. Предс. ком. неприк. личн. Отказался 19. V. 1912.

Голынецъ, Василій Федоровичъ, 1850, средн образ., священникъ, III, Могилевская губ. Ум.-прав.; безп.

Гольдманъ, Янъ Юрьевичъ, 1875, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Курляндская губ. Прогр.

Гомартели, Иванъ Гедеванович, 1875, докторъ, I, Кутаисская губ. С.-д. Подп. выб. воззв.

Горбатовъ, Тимоѳей Ефимовичъ, 1849, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Саратовская губ. Ум.-прав.; нац.

Горбуновъ, Григорій Арсеньевичъ, 1871, врачъ, II, Терская обл. С.-р. Предс. ком. безраб.

Горваттъ, Станиславъ Александровичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Кіевская губ. Безп. (авт.). Ком. аграрн.

Гордіевскій, Петръ Никитичъ, 1842, высш. образ., учитель, III, Полтавская губ. Нац.

Горевъ, Александръ Осиповичъ, 1855, инженеръ-технологъ, II, Владимірская губ. К.-д.

Городиловъ, Косьма Егоровичъ, 1859, домашн. образ., волостн. судья, IV, Вятская губ. Прав.

Гороховъ, Павелъ Дмитріевичъ, 1854, низш. образ., земледѣлецъ, I, Костромская губ. Труд.

Горшковъ, Дмитрій Степановичъ, 1870, высш. образ., земскій гл., журналистъ, I, Херсонская губ. К.-д. Ком. бюджети.

Горячко, Кузьма Павловичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, II, Херсонская губ. Безп.

Гостевъ (онъ же Захаровъ), Дмитрій Григорьевичъ, 1867, низш. образ., рабочій, I, Рязанская губ. Труд.

Горсткинъ, Александръ Павловичъ, 1868, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Нижегородская губ. Прав.

Госьцицкій, Георгій Чеславовичъ, 1879, высш. образ., секр. общ. сельск.-хоз., IV, Плоцкая губ. Польск.

Готовецкій, Михаилъ Станиславовичъ, 1860, низш. образ., частный повѣренный, I, Виленская губ. Авт. Ком. аграрн.

Готовицкій, Михаилъ Хрисанфовичъ, 1876, средн. образ., предс. у. земск. упр., IV, Саратовская губ. Центр.

Готовчицъ, Степанъ Ивановичъ, низш. образ., земледѣлецъ, I, Минская губ. Безп. (прав.).

Грабіанскій, Брониславъ Адамовичъ, 1872, низш. образ., рабочій, I, Петроковская губ. Польск.

Грабовецкій, Аркадій Федоровичъ, 1865, низш. образ., рабочій, I, Кіевская губ. К.-д.

Грабскій, Владиславъ Феликсовичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, I, II и III, Варшавская губ. Польск. Ком. аграрн.; бюдж.

Гралевскій, Янъ Яновичъ, 1868, высш. образ., ксендзъ, I, Варшавская губ. Польск. Ком. изслѣд. незаконом.—II. Польск.

Грамматчиковъ, Василій Николаевичъ, 1864, горный инженеръ, I, Пермская губ. Дем.-реф. Ком. аграрн.

Гредескулъ, Николай Андреевичъ, 1864, профессоръ, I, г. Харьковъ. К.-д. Тов. предсѣд. Г. Думы. Ком. неприк. личн. Выб. воззв.

Григоровичъ-Барскій, Константинъ Петровичъ, 1870, средн. образ., землевладѣлецъ, предс. у. земск. упр., IV, Кіевская губ. Нац.

Гриммъ, Константинъ Николаевичъ, 1858, средн. образ., мукомольное дѣло, III, Саратовская губ. Окт. Отказался 26. I. 1910.

Гриммъ, Оскаръ Андреевичъ, 1845, высш. образ., б. инсп. рыболовства, землевлад., земск. гл., IV, Новгородская губ. Окт. Предсѣд. рыболовн. ком.

Гриневичъ, Антонъ Іустиновичъ, 1875, средн. образ., священникъ, II, Подольская губ. Труд.

Гриневичъ, Сергѣй Ивановичъ, 1864, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Полтавская губ. Нац.

Гринцевичъ, Михаилъ Николаевичъ, 1863, низш. образ., землед., I, Виленская губ. Безп.

Гринякъ, Авксентій Григорьевичъ, 1871, низш. образ., крестьянинъ, I, Волынская губ. Безп.

Гришай, Петръ Андреевичъ, 1866, домашн. образ., казакъ, I, Кубанская обл. К.-д.

Гришкинъ, Макаръ Николаевичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, III, Нижегородская губ. Прогр.

Гришковскій, Яковъ Игнатьевичъ, 1864, средн. образ., протоіерей, IV, Гроднен. губ. Нац.

Гродзицкій, Митрофанъ Іосифовичъ, 1861, высш. образ., домовлад., б. членъ окр. суда, III съ 19. IX. 1908, и IV, Оренбургская губ. Прогр.

Гронскій, Павелъ Павловичъ, 1883, привдоц., IV, Тверская губ. К.-д.

Гросвальдъ, Фридрихъ Петровичъ, 1850, прис. пов., I, г. Рига. К.-д. Ком. гражд. прав.

Грохольскій, гр. Владиміръ Мечиславовичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, издатель газеты, I, Волынская губ. Авт.

Грудинскій, Петръ Ѳеофиловичъ, 1878, низш. образ., волостн. писарь, II, Минская губ. Безп.

Гуаданини, Иванъ Александровичъ, 1844, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Окт. Скончался 12. XII. 1911.

Губановъ, Василій Герасимовичъ, 1869, домашн. образ., торговецъ, II, Рязанская губ. К.-д.

Губаревъ, Иванъ Андреевичъ, 1876, низш. образ., рабочій, II, Московская губ. С.-д.

Гудилинъ, Максимъ Константиновичъ, 1865, средн. образ., учитель, I, Курская губ. Труд. Выб. воззв.

Гудовичъ, Францъ Ивановичъ, 1876, докторъ медицины, II, Ковенская губ. С.-д.

Гужовскій, Яковъ Александровичъ, 1861, средн. образ., земск. служащій, I, Черниговская губ. К.-д.

Гузь, Владиміръ Дмитріевичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, III, Черниговская губ. Окт.

Гулькинъ, Діонисій Петровичъ, 1861, домашн. образ., садоводство, винодѣліе, III, Бессарабская губ. Ум.-прав; безп.

Гума, Василій Ивановичъ, 1866, средн. образ., священникъ, I, Бессарабская губ. Мирн. об.

Гуменко, Иванъ Антоновичъ, 1869, домашн. образ., рабочій, II, Кіевская губ. С.-д.

Гумилинъ, Николай Ивановичъ, 1869, средн. образ., священникъ, III, Тверская губ. Ум.-прав.; нац.

Гуревичъ, Эзекіель Бенціоновичъ, 1861, врачъ, IV, Курляндская губ. К.-д.

Гутопъ, Григорій Владиміровичъ, 1853, прис. пов., I, Уфимская губ. Безп. — III и IV. К.-д.

Гучковъ, Александръ Ивановичъ, 1862, высш. образ., управл. Моск. учет. банкомъ, III, г. Москва. Окт. (предс. фракц.). Предс. ком. гос. обороны; предсѣдатель Г. Думы съ 8. III. 1910 до 15. III. 1911.

фонъ-Гюббенетъ, Николай Константиновичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Могилевская губ. Нац.

## Д

Давыдовъ, Алексѣй Родіоновичъ, 1855, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Тамбовская губ. Труд.

Далгатъ, Магометъ Магометовичъ, 1849, докторъ медицины, IV, Дагестанская обл. Прогр.

Данилюкъ, Яковъ Григорьевичъ, 1861, низш. образ., земледѣлецъ, III, Волынская губ. Прав.

Дворяниновъ, Петръ Павловичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, III, Тверская губ. Прав.; безп.

Деларовъ, Дмитрій Ивановичъ, 1864, высш. образ., агрономъ, II, Вятская губ. Н.-с.

Деларю, Михаилъ Даниловичъ, 1867, инженеръ-технологъ, гласн. губ. земства, I, Харьковская губ. К.-д. Ком. исп. росп. Выб. воззв.

Дембинскій, Генрихъ Юліушевичъ, 1866, высш. образ., землевлад., II, Радом. губ. Польск.

Дементьевъ, Никифоръ Васильевичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, II, Черниговская губ. Труд.

Демидовъ, Александръ Васильевичъ, 1872, высш. образ., фабрикантъ, I, Владимірская губ. Мирн. об. Ком. финанс.

Демидовъ, Игорь Платоновичъ, 1873, высш. образ., земск. гл., вице-президъ. общ. сельск. хоз., IV, Тамбовская губ. К.-д. Секр. ком. финанс.

Демидюкъ, Михаилъ Федоровичъ, 1879, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Гродненская губ. Безп.

Демченко, Всеволодъ Яковлевичъ, 1875, инженеръ путей сообщ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, г. Кіевъ. Нац. Тов. предсѣд. ком. пут. сообщ.; тов. пр. городск. ком.

Демьяновъ, Александръ Алексѣевичъ, 1866, прис. пов., II, Тверская губ. Н.-с. Секр. ком. мѣстн. суд.

Демяновичъ, Антонъ Каэтановичъ, 1856, высш. образ., купецъ и землевладѣлецъ, земск. гл., Бессарабская губ., I. Мирн. об.—II. Умѣр.—III. Ум.-прав.; нез.-нац.—IV. Центр.

Деревянко, Моисей Исааковичъ, 1857, низш. образ., земледѣлецъ, II, Харьковская губ. Труд.

Дерюгинъ, Георгій Михайловичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, б. дѣлопроизв. Гос. Канц., IV, Псковская губ. Нац. Предсѣд. ком. финанс.

Джантюринъ, Салимъ-Гирей Сеидхановичъ, 1864, высш. образ., губ. земск. гласный, I, Уфимская губ. К.-д. Ком. аграрн. Выб. воззв.

Джапаридзе, Архилъ Левановичъ, 1875, средн. образ., журналистъ, II, Тифлисская губ. С.-д.

Джапаридзе, Сергѣй Давыдовичъ, 1870, прис. пов., I, Кутаисская губ. С.-д. Ком. гражд. прав.; зак. собран. Выб. воззв.

Джафаровъ, Мамедъ-Юсуфъ, 1885, пом. прис. пов., IV, Бакинская губ. Мус.

Джугели, Северіанъ Моисеевичъ, 1876, средн. образ., литераторъ, II, Тифлисская губ. С.-д.

Дзюбинскій, Владиміръ Ивановичъ, 1860, средн. образ., б. чиновн. мин. фин., III, Тобольская губ. Труд. (тов. предс. фракц.).—IV. Труд. (предс. фракц.).

Дзюржинскій, Матеушъ Казиміровичъ, 1865, рабочій, II, Петроковская губ. Польск.

Диденко, Борисъ Дмитріевичъ, 1876, низш. образ., рабочій, I, Харьковская губ. С.-д.

Дидурыкъ, Андрей Ивановичъ, 1878, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Димировъ, Петръ Петровичъ, 1853, низш. образ., народн. учитель, I, Терская обл. Безп.

Дитцъ, Яковъ Егоровичъ, 1864, средн. образ., частн. повѣрен., I, Саратовская губ. Труд. Ком. гражд. прав. Выб. воззв.

Дмитріевъ, Михаилъ Николаевичъ, 1868, средн. образ., священникъ, III, Екатеринославская губ. Ум.-прав.; окт.

Дмитріевъ, Михаилъ Петровичъ, 1876, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Херсонская губ. Центр.

Дмитрюковъ, Иванъ Ивановичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, двор. депут., III, Калужская губ. Окт. Предс. 2-ой ком. неприк. личн.—IV. Секретарь Гос. Думы.

Дмовскій, Романъ Валентіевичъ, 1864, высш образ., публицистъ, II, г. Варшава. Польск.—III. Отказался 23. I. 1909.

Добровольскій, Анатолій Александровичъ, 1859, высш. образ., препод. Спб. политехн. инст., III, съ 15. I. 1911, и IV, Саратовская губ. К.-д.

Добромысловъ, Константинъ Николаевичъ, 1857, средн. образ., священникъ, III, Рязанская губ. Прав.

Добротворскій, Николай Федоровичъ, 1853, средн. образ., городской голова, I, Пермская губ. Безп. Ком. финанс.

Долговъ, Арсеній Козьмичъ, 1874, высш. образ., нотаріусъ, II, Тамбовская губ. К.-д.

Долгополовъ, Николай Саввичъ, 1879, врачъ, II, Воронежская губ. С.-р. Секрет. расп. комисіи.

Долгополовъ, Нифонтъ Ивановичъ, 1857, врачъ, II, г. Нижній-Новгородъ. С.-р.

Долгоруковъ, кн. Павелъ Дмитріевичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, г. Москва. К.-д. Предс. ком. народн. обр.

Долгоруковъ, кн. Петръ Дмитріевичъ, 1866, высш. образ., предс. уѣзд. земск. управы, I, Курская губ. К.-д. Тов. предсѣд. Г. Думы. Ком. аграрн.; финанс. Выб. воззв.

Долженковъ, Василій Ивановичъ, 1842, земск. врачъ, I, г. Курскъ. К.-д.—II. Предсѣд. прод. ком.

Доппельмайеръ, Порфирій Гавриловичъ, 1865, средн. образ., земск. начальникъ, III, Витебская губ. Окт.

Дорреръ, гр. Владиміръ Филипповичъ, 1862, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Курская губ. Прав. Скончался 16. VIII. 1909.

Доценко, Іосифъ Максимовичъ, 1865, домашн. образ., земск. гл., IV, Харьковская губ. Прав.

Дрбоглавъ, Иванъ Федоровичъ, 1851, средн. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Умѣр.

Дрибинцевъ, Василій Саввичъ, 1864, средн. образ., землевладѣлецъ, предс. у. земск. упр., IV, Могилевская губ. Окт.

Дроздовскій, Іоаннъ Дмитріевичъ, 1865, средн. образ., священникъ, IV, Полтавская губ. Нац. (секр. фракц.).

Друкаръ, Александръ Петровичъ, 1878, низш. образ., жел.-дор. машинистъ, II, Ферганская обл. С.-р.

Друцкій-Любецкій, кн. Іеронимъ Эдвиновичъ, 1861, высш. образ., землевлад., I, Минская губ. Авт. Ком. сост. адр.

Дубовикъ, Карпъ Андреевичъ, 1881, низш. образ., письмовод. земск. начальн., II, Полтавская губ. Безп.

Дубовикъ, Ѳедосій Исидоровичъ, 1869, грамотный, земледѣлецъ, I, Полтавская губ. Безп. (прав.).

Дубоносъ, Ѳаддей Филимоновичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Дудниковъ, Николай Николаевичъ, 1865, высш. образов., землевлад., III, Херсонская губ. Окт.

Дунаевъ, Сергѣй Владиміровичъ, 1859, врачъ, III, Казанская губ. К.-д.

Дуровъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1880, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Томская губ. К.-д.

Дымша, Генрихъ Клеофасовичъ, 1859, врачъ, землевладѣлецъ, II, Витебская губ. Польск.

Дымша, Любомиръ Клеофасовичъ, 1860, прив.-доц., III, Сѣдлецкая губ. Польск. Тов. предс. ком. законодат. предп.—IV. Польск.

Дыхничъ, Никифоръ Емельяновичъ, 1866, низш. образ., церковн. староста, I, Тургайская обл. Безп.

Дьяченко, Максимъ Федоровичъ, 1871, грамотный, хлѣбопашецъ I, Полтавская губ. Труд. Подп. выб. воззв. Судомъ оправданъ.

Дюмаевъ, Петръ Евдокимовичъ, 1862, средн. образ., сельск. учитель, I, Пензенская губ. Труд. Выб. воззв.

## Е

Евдокимовъ, Семенъ Евдокимовичъ, 1863, домашн. образ., землевладѣлецъ, IV, Псковская губ. Нац.

Евладовъ, Венедиктъ Викторовичъ, 1861, средн. образ., священникъ, IV, Оренбургская губ. Прогр.

Евлогій, епископъ, 1868, высш. образ., II, Люблинск. и Сѣдлецк. губ. (русск. нас.). Ум.-прав.—III. Ум.-прав.; нац.

Евреиновъ, Владиміръ Вячеславовичъ, 1868, высш. образ., на частной службѣ, II, Астраханская губ. С.-р.

Евреиновъ, Николай Николаевичъ, 1853, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Витебская губ. Окт.—IV. Центр.

Евстифѣевъ, Николай Тимоѳеевичъ, 1843, домашн. образ., промышленникъ, III, Пензенская губ. Окт.

Евсѣевъ, Илья Тимоѳеевичъ, 1877, средн. образ., земск. гл. и страх. агентъ, IV, С.-Петербургская губ. Прогр. (секр. фракц.).

Евсѣевъ, Поликарпъ Евстифѣевичъ, 1853, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Новгородская губ. Окт. Прогр.

Егоровъ, Николай Максимовичъ, 1871, низш. образ., чернорабочій, III, Пермская губ. С.-д.

Егошкинъ, Яковъ Ивановичъ, 1864, средн. образ., завѣд. войсков. склад. земледѣл. оруд., II, Семирѣченск. обл. Каз.

Еверскій, Николай Федоровичъ, 1870, высш. образ., журналистъ, I, Пензенская губ. К.-д. Ком. исп. роспис. Выб. воззв.

Емельяновъ, Леонидъ Емельяновичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, II, Могилевск. губ. Безп.

Емельяновъ, Николай Ильичъ, 1848, средн. образ., частн. занят., II, Таврическая губ. С.-р.

Еникеевъ, Гайса Хамидуличъ, 1864, средн. образ., землевладѣлецъ, директоръ фабр., III, Казанская губ.—IV, Оренбургская губ. Мус. Тов. секр. Г. Д.

Епишерловъ, Николай Петровичъ, 1855, инженеръ, II, Харьковская губ. Прав.

Ереминъ, Ѳеофанъ Александровичъ, 1866, врачъ, II, Уральская обл. Каз.—III и IV, Уральск. каз. войско. К.-д.

Ермилъ, Егоръ Степановичъ, 1866, домашн. образ., скотовод. торговецъ, I, Томская губ. Безп.

Ермолаевъ, Михаилъ Кондратьевичъ, 1881, низш. образ., земледѣлецъ, III, Витебская губ. Ум.-прав.; нац.

Ермолаевъ, Симонъ Аѳанасьевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, I, Енисейская губ. Труд. Подп. выб. воззв.

Ермольчикъ, Кипріанъ Трофимовичъ, 1870, низш. образ., учитель, III, Минская губ. Ум.-прав.; нац.

Ерогинъ, Михаилъ Михайловичъ, 1856, высш. образ., предв. двор., землевладѣлецъ, I, Гродненская губ. Безп. (прав.).

Ерофкинъ, Аполлонъ Васильевичъ, 1865, высш. образ., б. упр. казен. палат., землевлад., I, Рязанская губ. Мирн. обн. Ком. бюджетн.—III. Окт. Членъ ком. бюдж. и др.

Ерымовскій, Илья Константиновичъ, 1867, низш. образ., рыбопромышл., IV, Астраханская губ. Прогр.; безп.

Ершовъ, Василій Ефимовичъ, 1868, низш. образ., торговецъ, II, Пермская губ. К.-д.

Ершовъ, Петръ Андреевичъ, 1878, низш. образ., рабочій, I, Казанская губ. С.-д. Ком. сост. адр.; исп. росп. Выб. воззв.

Есьманъ, Владиславъ Казиміровичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Гродненская губ. Литовск. (секр. фракц.).

Ефимовъ, Иванъ Ефимовичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, II, Новгородская губ. Безп.

Ефремовъ, Иванъ Антоновичъ, 1867, низш. образ., обществ. сельск. и волостн. служба, II, Ставропольская губ. Труд.

Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Область войска Донского. Дем.-реф.; мирн. об. Ком. аграрн.—III. Прогр. (предс. фракц.). Предс. рыболов. ком.—IV. Прогр. (предс. фракц.).

Ефремовъ, Лаврентій Александровичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, II, Вятская губ. С.-р.

Ефремовъ, Николай Прокофьевичъ, 1860, домашн. образ., лѣсопромышленникъ, III, Казанская губ. К.-д. Отказался 13. V. 1908.

## Ж

Жакъ, Петръ Карловичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, II, Люблинская губ. Польск.

Ждановъ, Николай Васильевичъ, 1860, врачъ, III, Самарская губ. Окт. Тов. предс. антиалкогольной ком.

Жигилъ, Николай Васильевичъ, 1868, низш. образ., рабочій, I, Полтавская губ. Труд. Ком. пзсл. незаконом.

Жиделевъ, Николай Андреевичъ, 1881, низш. образ., рабочій, II, Владимірская губ. С.-д.

Жилинъ, Николай Алексѣевичъ, 1878, высш. образ., б. податн. инсп., гласн. гор. думы, IV, Кіевская губ. Нац.

Жилинъ, Николай Васильевичъ, 1850, высш. образ., смотр. дух. уч., IV, Вятская губ. Прав.

Жилкинъ, Иванъ Васильевичъ, 1874, низш. образ., журналистъ, I, Саратовская губ. Труд. Ком. сост. адр.; финанс. Выб. воззв.

Жорданія, Ной Николаевичъ, 1870, средн. образ., журналистъ, I, г. Тифлисъ. С.-д. Ком. финанс. Подп. выб. воззв.

Жуковскій, Владиславъ Владиславовичъ, 1860, горн. инженеръ, промышленникъ, II, Петроковская губ. Польск. Предс. финанс. ком.—III, Польск.

Жуковскій, Мартынъ Мартыновичъ, 1866, низш. образ., земледѣлецъ, I, Гродненская губ. Труд. Ком. аграрн.

Журавскій, Михаилъ Евгеньевичъ, 1871, средн. образ., землевладѣлецъ, I, Волынская губ. Мирн. об. Ком. аграрн.

## З

Заболотный, Иванъ Кирилловичъ, 1868, пом. прис. пов., I, Подольская губ. Труд. Ком. аграрн.

Забѣлинъ, Филиппъ Гавриловичъ, 1870, низш. образ., частн. служба, I, Тульская губ. К.-д.

Завиша, Казиміръ Александровичъ, 1858, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Ковенская губ. Литовск. (тов. предс., позже предс. фракц.).

Загленичный, Янъ Карловичъ, 1866, средн. образ., промышленникъ, I, Варшавская губ. Польск.

Зайцевъ, Дмитрій Ивановичъ, 1880, низш. образ., маляръ, I, Орловская губ. Труд.

Зайцевъ, Михаилъ Герасимовичъ, 1866, врачъ, II, Вятская губ. С.-р.

Залевскій, Богданъ Генриховичъ, 1873, высш. образ., землевлад., I, Сѣдлецкая губ. Польск.

Залитъ, Иванъ Петровичъ, 1874, прис. пов. IV, г. Рига. Прогр.

Замойскій, графъ Маврикій Ѳомичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Люблинская губ. Польск.

Замысловскій, Георгій Георгіевичъ, 1872, высш. образ., б. тов. прокурора окр. суда, III, Виленская губ. Прав. Тов. секретаря Г. Думы.—IV. Прав.

Замысловъ, Иванъ Васильевичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, I, Костромская губ. К.-д. Выб. возвр.

Заплатинъ, Иванъ Васильевичъ, 1872, средн. образ., земледѣлецъ, II, Оренбургская губ. Труд.

Заринъ, Александръ Дмитріевичъ, 1870, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Псковская губ. Нац.—IV. Тов. секр. Гос. Думы.

Захарашевичъ-Капустянскій, Юрій Константиновичъ, 1861, средн. образ., землевлад., III, Харьковская губ. Окт.; ум.-прав.; нац.

Захаровъ, Зиновій Даниловичъ, 1840, домашн. образ., скотоводъ, III, Таврическая губ. Окт.

Захаровъ, Михаилъ Васильевичъ, 1881, низш. образ., земледѣлецъ, III, Московская губ. С.-д.

Захаровъ, Яковъ Евдокимовичъ, 1859, низш. образ., учитель, II, Пермская губ. Труд. Секр. ком. нар. обр.

Захарьевъ, Николай Александровичъ, 1868, прис. пов., III, Обл. войска Донского. К.-д.

Звегинцовъ, Александръ Ивановичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Воронежская губ. Окт. Предс. старообряд. ком.—IV. Окт. (тов. предс. фракц.).

Звѣревъ, Василій Николаевичъ, 1884, высш. образ., инспект. нар. уч., IV, Нижегородск. губ. Прав.

Звѣревъ, Петръ Михайловичъ, 1845, средн. образ., священникъ, IV, Орловская губ. Нац.

Здановскій, Генрихъ Ивановичъ, 1861, высш. образ., землевлад., I, Кіевская губ. К.-д.

Зейналовъ, Зейналъ Эйналовичъ, 1877, домашн. образ., рабочій, II, Бакинская губ. Труд.

Зеленинъ, Андрей Васильевичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, I, Пермская губ. К.-д. Ком. аграрн.

Зенбицкій, Михаилъ Николаевичъ, 1865, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Смоленская губ. съ 22. VI. 1911. Окт.

Земцовъ, Михаилъ Евстафьевичъ, 1866, высш. образ., земск. статистикъ, I, Екатеринославская губ. К.-д. Выб. возвр.

Зиминъ, Дмитрій Логгиновичъ, 1867, средн. образ., учитель, II, Симбирская губ. С.-р.

Зиновьевъ, Левъ Александровичъ, 1882, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, С.-Петербургская губ. Окт.

Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ, 1868, низш. образ., торговецъ, I, Воронежская губ. К.-д.

Зіатхановъ, Исмаилъ-Ханъ Абульфатъ Ханъ-Оглы, 1864, землевладѣлецъ, I, Елисаветпольская губ. К.-д. Выб. возвр.

Златомрежевъ, Аркадій Алексѣевичъ, 1852, средн. образ., священникъ, III, Саратовская губ. Прав. Скончался 7. XI. 1910.

Знаменскій, Александръ Георгіевичъ, 1861, высш. образ., протоіерей, III, Владимірская губ. Ум.-прав. Нац. Тов. предс. церковн. ком. Отказался 17. X. 1911.

Знаменскій, Михаилъ Павловичъ, 1869, средн. образ., священникъ, IV, Тульская губ. Прав.

Зубковъ, Иванъ Алексѣевичъ, 1862, высш. образ., предс. Балахн. уѣзд. зем. управы, I, Нижегородская губ. К.-д. Ком. аграрн.

Зубковъ, Леонидъ Николаевичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Владимірская губ. Окт.

Зубчаниновъ, Сергѣй Ивановичъ, 1864, средн. образ., пред. губ. земск. упр., III, Псковская губ., съ 10. VI. 1911. Нац.

Зубченко, Гавріилъ Леонтьевичъ, 1859, низш. образ., волостн. старшина, I, Кіевская губ. К.-д.; труд. Ком. аграрн. Выб. возвр.

Зубченко, Прокофій Степановичъ, 1866, домашн. образ., земледѣл., II, Подольск. губ. Труд.

Зуевъ, Николай Васильевичъ, 1861, домашн. образ., торговецъ, городск. голова, III, Нижегородская губ. Окт.

Зузинъ, Борисъ Николаевичъ, 1868, высш. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., IV, Костромская губ. Прогр. Секр. ком. мѣстн. самоупр.

Зурабовъ, Аршакъ Герасимовичъ, 1873, средн. образ., журналистъ, II, г. Тифлисъ. С.-д.

Зыряновъ, Петръ Антоновичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, II, Пермская губ. Труд.

## И

Иваницкій, Федоръ Игоревичъ, 1861, высш. образ., пред. уѣздн. зем. управы, I, Харьковская губ. К.-д. Ком. наслѣд. незаконом. Выб. возвр.

Ивановъ, Анатолій Васильевичъ, 1875, высш. образ., агрономъ, чл. земск. упр. IV, Рязанская губ., съ 25. VI. 1913.

Ивановъ, Дмитрій Алексѣевичъ, 1854, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Саратовская губ. Ум.-прав.; нез. нац. Тов. предс. бюдж. ком.

Ивановъ, Константинъ Ивановичъ, 1876, средн. образ., земледѣлецъ, II, Иркутская губ. Труд.

Ивановъ, Николай Тимоѳеевичъ, 1861, высш. образ., землевладѣлецъ, городской голова, III, Ставропольская губ. К.-д.

Ивановъ, Сергѣй Алексѣевичъ, 1856, б. профессоръ, IV, г. Кіевъ. К.-д. Тов. предс. сел.-хоз. ком.

Иващенко, Иванъ Самойловичъ, 1851, высш. образ., членъ Совѣта Министерства Финансовъ, II, Минская губ. Окт.

Игнатьевъ, Константинъ Игнатьевичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, волост. старшина, I, Псковск. губ. Безп. (прав.). Ком. аграрн.

Игнатюкъ, Лука Емельяновичъ, 1877, низш. образ., б. сельск. староста, IV, Волынская губ. Прав.

Игнатюкъ, Маркъ Александровичъ, 1879,

домашн. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

Ивайловъ, Петръ Григорьевичъ, 1880, средн. образ., учитель, II, Новгородская губ. Соц.-дем.

Иконниковъ, Александръ Владиміровичъ, 1868, средн. образ., землевлад., предсѣд. у. земск. упр., II и III, Нижегородская губ. К.-д.

Ильинъ, Владиміръ Алексѣевичъ, 1871, низш. образ., рабочій, I, Херсонская губ. С.-д.

Ильинъ, Григорій Ильичъ, 1845, домашн. образ., землед., I, Томская губ. Безп.

Ильинъ, Трофимъ Ильичъ, 1855, грамотный, рядчикъ, I, Псковская губ. Безп. (прав.).

Ильинъ, Яковъ Васильевичъ, 1863, домашн. образ., волостной старшина, I, Московская губ. Мирн. об.

Имшенецкій, Яковъ Кондратьевичъ, 1858, высш. образ., начальникъ отд. казен. палаты, I, Полтавская губ. К.-д. Ком. аграрн.; финан. Выб. воззв.

Исаковъ, Александръ Семеновичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, I, Пермская губ. Безп. (прав.).

Искрицкій, Михаилъ Андреевичъ, 1873, высш. образ., у. предв. двор., II, Черниговская губ. Безп. (мирн. об.). — III. Окт. Тов. секретаря Г. Д.; секр. наказ. ком.

Исполлатовъ, Петръ Ивановичъ, 1857, средн. образ., священникъ, III, Пермская губ. Прогр.

Исуповъ, Александръ Евграфовичъ, 1856, низш. образ., торговецъ, I, Архангельская губ. К.-д. Выб. воззв.

Исѣевъ, Эрастъ Андреевичъ, 1851, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Саратовская губ. Прав.

Ичасъ, Мартинъ Мартиновичъ, 1885, пом. прис. пов., IV, Ковенская губ. К.-д.

Ишерскій, Владиміръ Ивановичъ, 1874, врачъ, I, Акмолинск. обл. С.-д. Выб. воззв.

## І

Іоллосъ, Григорій Борисовичъ, 1859, высш. образ., литераторъ, I, Полтавская губ. К.-д. Ком. гражд. рав.; финанс.; бюдж. (тов. предс.). Подп. выб. воззв. Умеръ до суда.

Іорданскій, Николай Михайловичъ, 1870, прис. пов., II, Владимірская губ. К.-д.

## К

Кабаковъ, Гавріилъ Ивановичъ, 1857, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Пермская губ. Труд.

Кабановъ, Федоръ Константиновичъ, 1878, низш. образ., мелк. торгов., IV, Вологодская губ. К.-д.

Кадацковъ, Иванъ Ѳедосѣевичъ, 1871, низш. образ., урядникъ, III, Обл. войска Донского. Ум.-прав.; нац.

Казаковъ, Петръ Аггѣевичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, II, Могилевская губ. Безп.

Казанскій, Константинъ Ивановичъ, 1858, высш. образ., гл. гор. думы, III, Олонецкая губ. Прав. окт.—IV. Центр.

Казиміръ, Константинъ Федоровичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Бессарабская губ. Дем.-реф.; мирн. об. Ком. финанс.

Казинъ, Федоръ Ниловичъ, 1859, средн. образ., депутатъ двор., IV, Казанская губ. Прав.

Казричъ, Эдуардъ Андреевичъ, 1869, высш. образ., земледѣлецъ, II, Витебская губ. К.-д.

Кадыгробовъ, Всеволодъ Антоновичъ, высш. образ., прокуроръ гродн. окр. суда, IV, Минская губ. Нац. Отказался 13. XII. 1912.

Каклюгинъ, Константинъ Петровичъ, 1871, высш. образ., мировой судья, землевладѣлецъ, II, Обл. войска Донского. Каз.

Калининъ, Алексѣй Васильевичъ, 1882, домашн. образ., рабочій, II, Костромская губ. С.-д.

Калининъ, Савелій Андреевичъ, 1873, низш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Вятская губ. Окт.

Калишукъ, Викторъ Степановичъ, 1866, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Волынск. губ. Прав.

Калугинъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 1882, высш. образ., гласн. гор. думы, IV, г. С.-Петербургъ. Прогр. (секр. фракц.).

Кальменевъ, Алпыспай Кальменовичъ, 1860, высш. образ., членъ совѣта по управленію ордою, I, Уральская обл. К.-д.

Кальяновъ, Павелъ Васильевичъ, 1869, низш. образ., учитель, I, Саратовская губ. Труд. Выб. воззв.

Каменскій, Петръ Валеріевичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Екатеринославская губ. Окт. (тов. предс. фракціи). Предс. вѣроисповѣдн. ком.

Канашевъ, Михаилъ Ивановичъ, 1866, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Оренбургская губ. Прогр.; безп.

Канделаки, Константинъ Павловичъ, 1881, домашн. образ., рабочій, II, Батумская обл. и Сухумскій окр. С.-д.

Капнистъ, гр. Дмитрій Павловичъ, 1879, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Полтавская губ. Окт. Секр. ком. законодат. предп.

Капнистъ, гр. Ипполитъ Ипполитовичъ, 1872, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Полтавская губ. Окт. Тов. предс. переселенч. ком.—IV. Тов. предс. переселенч. ком.; тов. предс. сельск.-хоз. ком.

Каптеревъ, Николай Федоровичъ, 1847, высш. образ., гор. стар., IV, Московская губ. Прогр. Предс. старообрядч. ком.

Капустинъ, Михаилъ Яковлевичъ, 1847, профессоръ, II, г. Казань. Окт.—III. Тов. предс. Г. Думы за 4 и 5 сессіи; тов. предс. библіот. ком.; тов. предс. финляндск. ком.

Караваевъ, Александръ Львовичъ, 1855, врачъ, II, г. Екатеринославъ. Труд.

Караванновъ, Сергѣй Степановичъ, 1858, низш. образ., мелкій торговецъ, I, Новгородская губ. Безп. (прав.).

Кара-Васили, Алексѣй Дмитріевичъ, 1846, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Бессарабская губ. Ум.-прав.; нез.-нац.

Каравинъ, Борисъ Ивановичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Харьковская губ. Окт.

Карандашевъ, Василій Егоровичъ, 1874, низш. образ., хлѣбопашецъ, столяръ, I, Тверская губ. К.-д. Выб. воззв.

Каратаевъ, Бахитъ-Джанъ Бисаліевичъ, 1861, высш. образ., скотоводъ, II, Уральская обл. Мус.

Карауловъ, Василій Андреевичъ, 1854, средн. образ., части. повѣрен., III, Енисейская губ. К.-д. Предс. старообряд. ком. Тов. предс. вѣроисповѣдн. ком. Скончался 19. XII. 1910.

Карауловъ, Михаилъ Александровичъ, 1878, высш. образ., сотникъ, землед., II, Терская обл. Каз.—IV. Терск. каз. войск. Прогр.; безп.

Кардашевъ, Асланъ Бекъ-Али-Ага-Оглы, 1866, низш. образ., учитель, II, Дагестанская обл. и Закатальскій окр. Мусульм.

Карелинъ, Семенъ Игнатьевичъ, 1879, низш. образ., торговецъ, II, Ставропольская губ. Труд.

Каріевъ, Абду-Вахитъ-Кары-Абду-Рауфъ, 1859, средн. образ., учитель, II, г. Ташкентъ. Мус.

Карклинъ, Карлъ Юрьевичъ, 1865, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Лифляндская губ. К.-д.

Карлсбергъ, Эрнстъ Федоровичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Курляндская губ. Прогр.

Карпинскій, Іоаннъ Константиновичъ, 1872, средн. образ., священникъ, IV, Волынская губ., Прав.

Карповъ, Митрофанъ Азаровичъ, 1878, низш. образ., земледѣлецъ, II, Орловская губ. Безп.

Карташевъ, Левъ Васильевичъ, 1871, врачъ, II, Симбирская губ. Труд. Тов. секр. Гос. Думы.

Карѣевъ, Николай Ивановичъ, 1850, профессоръ, I, г. С.-Петербургъ. К.-д.

Карякинъ, Василій Александровичъ, 1851, низш. образ., землевладѣлецъ, III, Казанская губ. Окт.

Катанскій, Николай Васильевичъ, 1872, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Уфимская губ. Прогр.

Каташинскій, Иларіонъ Меѳодіевичъ, 1867, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Каценельсонъ, Нисонъ Іосифовичъ, 1862, высш. образ., финансистъ, I, Курляндская губ. К.-д. Ком. финанс. Выб. воззв.

Кацiашвили, Николай Агдамеловичъ, 1877, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тифлисская губ. Соц.-дем.

Качіони, Иванъ Петровичъ, 1877, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Пензенская губ. Окт.

Квасковъ, Михаилъ Александровичъ, 1876, врачъ, гласн. думы, I, Смоленская губ. К.-д. Выб. воззв.

Кедринъ, Евгеній Ивановичъ, 1852, прис. пов., I, г. С.-Петербургъ, К.-д. Ком. финанс. Выб. воззв.

Кейнисъ, Францъ Осиповичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, III и IV, Ковенская губ. Труд.

Келеповскій, Сергѣй Ипполитовичъ, 1873, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Херсонская губ. Прав.—III. Нац.; прав.

Керенскій, Александръ Федоровичъ, 1881, прис. пов., IV, Саратовская губ. Труд.

Кизеветтеръ, Александръ Александровичъ, 1866, прив.-доц., II, г. Москва. К.-д. Предс. ком. разсмотр. дѣла с.-д. фракціи.

Килевейнъ, Георгій Робертовичъ, 1865, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Нижегородская губ. К.-д.

Кильдишевъ, кн. Павелъ Андреевичъ, 1856, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Тамбовская губ., съ 15. IX. 1908. Ум.-прав.; нац.—IV. Нац.

Кимряковъ, Алексѣй Ефимовичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, II, Московская губ. Труд.

Киндяковъ, Михаилъ Львовичъ, 1877, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Саратовская губ. Окт. Секр. сельско-хоз. ком.

Киндяковъ, Сергѣй Васильевичъ, 1855, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Саратовская губ., съ 2. IX. 1910. Прав.

Киніорскій, Маріанъ Элигіушевичъ, 1868, высш. образ., вице-предс. сельск.-хоз. о-ва, землевладѣлецъ, I и IV, Варшавская губ. Польск.

Кириленко, Иванъ Павловичъ, 1853, грамотный, хлѣбопашецъ, I, Полтавская губ. Труд.

Кирилловичъ, Діонисій Ѳаддѣевичъ, 1855, средн. образ., протоіерей, III, Волынская губ Прав.

Кирилловъ, Степанъ Родіоновичъ, 1877, низш. образ., чл. у. земск. упр., IV, Витебская губ. Нац. Секр. старообр. ком.

Кирієнко, Иванъ Ивановичъ, 1877, технологъ, II, Кіевская губ. С.-д.

Кирпичъ, Василій Алексѣевичъ, 1864, низш. образ., б. волостн. старш., IV, Новгородская губ. Окт.

Кирносовъ, Никита Савельевичъ, 1859, низш. образ., земледѣлецъ, II, Саратовская губ. С.-р.

Кирьяновъ, Матвѣй Михайловичъ, 1860, низш. образ., торговецъ, II, Олонецкая губ. К.-д.

Кирьяновъ, Михаилъ Ивановичъ, 1861, высш. образ., членъ гор. управы, III, Обл. войска Донского. Прав.

Кирѣевъ, Терентій Григорьевичъ, 1871, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Нижегородская губ. К.-д.

Киселевъ, Андрей Евдокимовичъ, 1868, домашн. образ., земледѣлецъ и частн. служба. II., Тамбовская губ. Н.-с.

Киселевъ, Дмитрій Васильевичъ, 1868, низш. образ., б. волостн. старш., IV, Орловская губ. Нац.

Киселевъ, Михаилъ Степановичъ, низш. образ., почт. чин., I, Пензенская губ. К.-д. Ком. исп. росп.

Киселевъ, Степанъ Герасимовичъ, 1863, низш. образ., землевладѣлецъ, III, Самарская губ. Окт.

Кленовъ, Василій Викторовичъ, 1871, домашн. образ., купецъ, б. гор. гол., IV, Саратовская губ. Прогр.

Клименко, Иванъ Семеновичъ, 1862, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Черниговская губ. Окт.

Клименко, Титъ Игнатьевичъ, 1870, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Волынская губ. Прав.

Климовъ, Василій Васильевичъ, 1869, средн. образ., священникъ, III, Томская губ., съ 2. XI. 1908. Прогр. (секр. фракц.).

Клингъ, Александръ Петровичъ, 1867, средн. образ., торговецъ, II, Самарская губ. К.-д.

Клопотовичъ, Викторъ Ѳеофиловичъ, 1865, врачъ, III, Волынская губ. Нац. Скончался 2. IV. 1912.

Клочковъ, Степанъ Николаевичъ, 1870, средн. образ., миссіонеръ, III, Вологодская губ. Прав.

Клюжевъ, Иванъ Семеновичъ, 1856, средн. образ., б. инсп. нар. уч., землевлад., земск. гл., II, г. Самара.—III и IV, Самарская губ. Окт.

Кобаргинъ, Семенъ Никандровичъ, 1858, грамотный, земледѣлецъ, I, Тамбовская губ. Безп. (прав.). Выб. отмѣнены.

Кобяковъ, Александръ Михайловичъ, 1854, низш. образ., городск. голова, III, Владимірская губ., съ 15. IX. 1908. Прогр.; безп.

Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ, 1865, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Воронежская губ. Окт. Тов. предс. ком. народн. образ. и ком. о гимназіяхъ.—IV. Тов. предс. ком. народн. образ.

Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, 1851, профессоръ, I, Харьковская губ. Дем.-реф. Ком. неприк. личн.; гражд. рав.; зак. собран.

Ковалевскій, Николай Николаевичъ, 1858, высш. образ., гласн. губ. земства, I, Харьковская губ. К.-д. Ком. аграрн.; гражд. рав.; бюдж. Выб. воззв.

Ковалевъ, Иванъ Архиповичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Херсонская губ. Окт. Отказался 13. III. 1913.

Коваленко, Иванъ Михайловичъ, 1847, средн. образ., управл. контрольн. палатою, III, Ковенская губ. Нац. Предс. ком. исп. росп. (1-ая и 2-ая сес.).

Коваленко, Степанъ Игнатьевичъ, 1855, низш. образ., земледѣлецъ, III, Кіевская губ. Прав.

Коваль, Іосифъ Ильичъ, 1865, низш. образ., волостн. старш., земск. гл., Подольская губ. Нац.

Ковзанъ, Александръ Ивановичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., III, Самарская губ. Окт.—IV. Предс. распорядит. ком.

Кожевниковъ, Александръ Петровичъ, 1845, домашн. образ., торговецъ, III, Ярославская губ. Окт. Скончался 3. V. 1909.

Кожевниковъ, Иванъ Яковлевичъ, 1866, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Окт.

Козловъ, Алексѣй Павловичъ, 1853, домашн. образ., частн. служба, II, Уфимская губ. С.-р.

Кокошкинъ, Федоръ Федоровичъ, 1871, прив.-доц., I, г. Москва. К.-д. Тов. секрет. Гос. Думы. Ком. сост. адр.; неприк. личн.; ред.; гражд. рав.; зак. собран. Выб. воззв.

Колбинцевъ, Ефимъ Григорьевичъ, 1875, домашн. образ., торговецъ, IV, Оренбургская губ. Прогр.

Колендзянъ—см. Лось-Колендзянъ.

Колесниковъ, Василій Николаевичъ, 1857, врачъ, промышлен., IV, Смоленская губ. Прогр.

Колокольниковъ, Владиміръ Васильевичъ, 1871, высш. образ., лѣсной ревизоръ, II, Тобольская губ. Н.-с.

Колокольниковъ, Константинъ Александровичъ, 1871, средн. образ., священникъ, II, Пермская губ. Безп.

Колокольниковъ, Степанъ Ивановичъ, 1867, высш. образ., купецъ, I, Тобольская губ. К.-д. Выб. воззв.

Колпаковъ, Николай Андреевичъ, 1864, земскій врачъ, I, С.-Петербургская губ. К.-д.

Колюбакинъ, Александръ Михайловичъ, 1868, средн. образ., землевладѣлецъ, III, г. С.-Петербургъ. К.-д. Устраненъ по ст. 19 учр. Гос. Думы 27. IV. 1909.

Комарецкій, Николай Ананьевичъ, 1877, средн. образ., священникъ, III, Полтавская губ. Прав. окт.

Комарь, Николай Васильевичъ, 1878, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Самарская губ. С.-д.

Комиссаровъ, Михаилъ Герасимовичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Владимірская губ. К.-д. Выб. воззв.

Комсинъ, Викторъ Ивановичъ, 1843, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Прогр.

Комсинъ, Сергѣй Ивановичъ, 1849, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Прогр. (тов. предс. фракц.). Тов. предс. судебн. ком.

Кондратовичъ, Іеронимъ Ивановичъ, 1846, горный инженеръ, I, Петроковская губ. Польск.

Кондратьевъ, Федоръ Федоровичъ, 1871, низш. образ., служащій на заводѣ, III, Пермская губ. Труд.

Кондрашукъ, Семенъ Петровичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, I, Гродненская губ. Труд.

Конницъ, Генрихъ Самойловичъ, 1860, прис. пов., землевладѣлецъ, II, Плоцкая губ. Польск.

Коноваловъ, Александръ Ивановичъ, 1875, средн. образ., фабрикантъ, IV, Костромская губ. Прогр. Тов. предс. торг.-пром. ком.; предс. рыболовн. ком.

Константиновъ, Василій Константиновичъ, 1867, инженеръ, I, Кубанская обл. Безп. Выб. воззв.

Константиновъ, Григорій Семеновичъ, 1869, прис. пов., землевладѣлецъ, II, Новгородская губ. Безп. (мирн. обн.).

Концевичъ, Авдій Васильевичъ, 1868, средн. образ., священникъ, I, Волынская губ. Примык. мирн. об.

Коншинъ, Николай Яковлевичъ, 1864, средн. образ., частн. пов., I, Семипалатинская обл. (въ оффиц. спискѣ членовъ Г. Д. не значится).—II. К.-д.

Коняхинъ, Александръ Андреевичъ, 1860, высш. образ., б. гор. голова, землевладѣлецъ, III, съ 20. IX. 1910, и IV, Херсонская губ. Окт.

Короваевъ, Іоаннъ Михайловичъ, 1868, средн. образ., протоіерей, IV, Вятская губ. Прав.

Корде, Василій Константиновичъ, 1873, пом. прис. пов., II, Таврическая губ. К.-д.

Коренчукъ, Ананій Францевичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

Кореньковъ, Василій Аѳанасьевичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, I, Могилевская губ. Безп.

Корнильевъ, Сергѣй Михайловичъ, 1869, земскій врачъ, I, Вятская губ. Труд. Ком. изслѣд. незаконом.; бюджетн. Подп. выб. воззв.

Корсаковъ, Иванъ Асигкритовичъ, 1850, прис. пов., землевлад., I, Новгородская губ. К.-д. Ком. изслѣд. незаконом.; финанс.

Корфъ, бар. Дмитрій Николаевичъ, 1881, средн. образ., у. предв. двор., IV, Тверская губ. Нац. Секрет. охотн. ком.

Косаренчукъ, Игнатій Ивановичъ, 1868, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Космодаміанскій, Иванъ Ивановичъ, 1874, ветер. врачъ, II, Уральская обл. С.-д.

Косоротовъ, Василій Емельяновичъ, 1871, низш. образ., столяръ, III, Уфимская губ. С.-д. Устраненъ по ст. 19 учр. Гос. Думы 27. IV. 1909.

Костенко, Лука Владиміровичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, II, Екатеринославская губ. Труд.

Костровъ, Андрей Михайловичъ, 1856, низш. образ., волостн. старшина, I, Ярославская губ. К.-д.

Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ, 1854, высш. образ., гласн. губ. земства, I, Са-

марская губ. К.-д. Ком. изслѣд. незаконом.; финанс.

Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ, 1873, прив.-доц., I, Саратовская губ. К.-д. Ком.: неприк. личн.; аграрн.; гражд. рав. Выб. воззв.

Котляровъ, Александръ Осиповичъ, 1852, домашн. образ., купецъ, IV, Харьковская губ. Окт.

Котляровъ, Макаръ Корнеевичъ, 1874, низш. образ., волостн. старш., землевладѣлецъ, IV, Воронежская губ. Окт.

Кочевскій, Никифоръ Григорьевичъ, 1854, средн. образ., членъ городской управы, I, Кубанская обл. К.-д.

Коченевскій, Модестъ Каптоновичъ, 1836, высш. образ., уѣздн. предв. двор., III, Полтавская губ. Съ З. Х. 1908. Ум.-прав.; нац.

Кочневъ, Даміанъ Аѳанасьевичъ, 1870, прис. пов., II, Забайкальская обл. К.-д.

Кочубей, Василій Васильевичъ, 1883, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Полтавская губ. Окт.

Кочубей, Леонтій Васильевичъ, 1871, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Черниговская губ. Окт.

Кощегуловъ, Шайморданъ, 1869, домашн. образ., скотоводъ, I, Акмолинская обл. (выборы обжалованы; въ офф. спискѣ членовъ Г. Д. не значится).—II. Мусульм.

Кравцовъ, Порфирій Федоровичъ, 1869, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Обл. войска Донского. Ум.-прав.; нац.

Крамаревъ, Анатолій Петровичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Тверская губ. Окт.

Крамаренко, Егоръ Ивановичъ, 1856, низш. образ., земледѣлецъ, волостной старшина, I, Воронежская губ. Безп.

Краселюкъ, Иванъ Никитичъ, 1873, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Кіевск. губ. Труд.

Красковскій, Андрей Алексѣевичъ, 1871, низш. образ., земледѣлецъ, II, Минская губ. Безп.

Краснощековъ, Григорій Аѳанасьевичъ, 1861, домашн. образ., купецъ, II, Смоленская губ. Безп.

Крейцбергъ, Янисъ Христоновичъ, 1864, присяжн. пов., I, Курляндская губ. К.-д. Ком. аграрн.

Кривцовъ, Яковъ Васильевичъ, 1854, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III и IV, Курская губ. Прав.

Кринскій, Болеславъ Ивановичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Черниговская губ. Центр.

Кропотовъ, Александръ Егоровичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, III, Вятская губ. Труд.

Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ, 1856, низш. образ., земледѣлецъ, I, Воронежская губ. Безп.

фонъ-Крузе, Федоръ Михайловичъ, 1857, прис. пов., III, С.-Петербургская губ. Окт.

Крукъ, Иванъ Марковичъ, 1861, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Крупенскій, Павелъ Николаевичъ, 1863, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, Бессараб. губ. Прав.—III, ум.-прав.; нац. (тов. предс. фракц.); нез.-нац. Предс. финляндск. ком.—IV, центр. (тов. предс. фракц.). Предс. ком. наказ.

Крупенскій, Николай Дмитріевичъ, 1878, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Бессарабская губ. Центр. (секр. фракціи).

Крупкинъ, Матвѣй Матвѣевичъ, 1869, низш. образ., землед., I, Самарская губ. Безп. (прав.).

Крушеванъ, Павелъ Александровичъ, 1860, средн. образ., редакторъ-издатель, II, г. Кишиневъ. Прав.

Крыловъ, Николай Игнатьевичъ, 1873, низш. образ., писецъ канцеляріи, III, Тульская губ. Ум.-прав.; нац.

Крыловъ, Петръ Петровичъ, 1859, врачъ, I, г. Самара. К.-д. Ком. исп. росп. Выб. воззв.

Крыловъ, Семенъ Александровичъ, 1875, средн. образ., священникъ, IV, Самарская губ. Центр.

Крымъ, Соломонъ Самойловичъ, 1867, высш. образ., землевлад., земск. гл., I, Таврическая губ. К.-д.—IV. Безп. (прогр.).

Крюденеръ-Струве, бар. Александръ Амандовичъ, 1864, средн. образ., директ. завода, I, Московская губ. Умѣр.—III. Окт.

Крюковъ, Федоръ Дмитріевичъ, 1870, высш. образ., учитель, I, Область войска Донского. К.-д. Выб. воззв.

Кубилисъ, Іосифъ Іосифовичъ, 1878, средн. образ., крестьянинъ, I, Ковенская губ. Труд. Ком. изслѣд. незаконом. Выб. воззв.

Кудрявцевъ, Николай Дмитріевичъ, 1860, средн. образ., землевладѣлецъ, б. чл. Гос. Сов., IV, Оренбургская губ. Окт.

Кудрявцевъ, Петръ Григорьевичъ, 1858, врачъ, II, Кубанская обл., Черноморск. губ. Каз.

Кузнецовъ, Александръ Африкановичъ, 1875, средн. образ., писатель, II, Симбирская губ. С.-д.

Кузнецовъ, Алексѣй Ѳедотовичъ, 1878, низш. образ., кузнецъ, II, Тверская губ. С.-р.

Кузнецовъ, Георгій Сергѣевичъ, 1881, низш. образ., слесарь, III, Екатеринославская губ. С.-д.

Кузнецовъ, Егоръ Антоновичъ, 1856, низш. образ., земледѣлецъ, II, Смоленская губ. Безп.

Кузнецовъ, Иванъ Ивановичъ, 1874, низш. образ., рабочій, I, Смоленская губ. К.-д. Ком. продов. Выб. воззв.

Кузнецовъ, Иванъ Осиповичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, I, Вятская губ. Труд. Выб. воззв.

Кузнецовъ, Михаилъ Іоакинфовичъ, 1859, средн. образ., учит. семинар., II, Воронежская губ. К.-д.

Кузовковъ, Евдокимъ Леонтьевичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, III, Калужская губ. Окт.

Кузьминскій, Владиміръ Михайловичъ, 1865, средн. образ., протоіерей, III, Гродненская губ. Нац.

Кузьминъ, Анатолій Арсеньевичъ, 1859, высш. образ., предс. съѣзда мир. судей, III, Вологодская губ. Прав.

Кузьминъ, Петръ Петровичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Рязанская губ. Нац.

Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ, 1859, профессоръ, I, Тверская губ. Дем.-реф. Ком. сост. адр.; неприк. личн.; изсл. незаконом.; ред.; финанс.—II. Предс. ком. неприк. личн.

Кузьмо, Францъ Антоновичъ, 1877, низш. образ., земледѣлецъ, сотрудникъ газетъ, III, Ковенская губ. С.-д.; безп.

Кукановъ, Максимъ Ефимовичъ, 1875, средн. образ., учитель, I, Орловская губ. Труд. Ком. аграрн.

Кулаковъ, Степанъ Викторовичъ, 1868, низш. образ., земледѣлецъ, I, Область войска Донского. Безп.

Куликовъ, Дмитрій Семеновичъ, 1873, домашн. образ., крестьянинъ, I, Тульская губ. Труд.

Куликовъ, Михаилъ Ивановичъ, 1865, низш. образ., станичн. атаманъ, I, Область войска Донского. Мирн. обн.

Куликовъ, Михаилъ Федоровичъ, 1861, врачъ, I, г. Астрахань. К.-д. Выб. воззв.

Кулмановъ, Бахти-Гирей Ахметовичъ, 1857, высш. образ., чиновн., I, отъ киргизовъ внутр. орды, Астраханская губ.—II. Мусульм.

Кульбаковъ, Шарафутдинъ Абдулгалимовичъ, 1849, средн. образ., предс. волостн. суда, II, Уфимская губ. Мус.

Кумелисъ, Павелъ Ивановичъ, 1880, средн. образ., земледѣлецъ, II, Ковенская губ. С.-д.

Купріяновъ, Василій Петровичъ, 1864, средн. образ., священникъ, III, Тверская губ. Окт.

Купстасъ, Антонъ Сигизмундовичъ, 1881, средн. образ., землевлад., II, Ковенская губ. С.-д.

Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, 1875, высш. образ., у. предв. двор., землевлад., II, Орловск. губ. Окт.

Куракинъ, князь Иванъ Анатоліевичъ, 1875, высш. образ., губ. предв. двор., III, Ярославская губ. Окт. Предс. ком. запрос.; секр. ком. народн. образ.

Куриленко, Петръ Ивановичъ, 1862, низш. образ., членъ уѣзд. земск. управы, I, Черниговская губ. К.-д. Ком. аграрн.; финанс. (секрет.); бюджетн.

Куркинъ, Ефимъ Яковлевичъ, 1857, низш. образ., станичн. атаманъ, I, Область войска Донского. Мирн. об.

Куропацкій, Антонъ Васильевичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, Гродненская губ. Безп.

Кутомановъ, Михаилъ Даниловичъ, 1856, низш. образ., земск. статистикъ, I, Курская губ. Труд. Выб. воззв.

Кутлеръ, Николай Николаевичъ, 1859, высш. образ., быв. тов. мин. финанс. II, С.-Петербургъ. К.-д. Предс. фин. и аграрн. ком.—III, г. С. Петербургъ съ 19. IX. 1909.

Кучеренко, Илья Захаровичъ, 1868, неграм., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Кучерукъ, Макарій Аверкіевичъ, 1874, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Кучинскій, Архипъ Федоровичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, III, Минская губ. Ум.-прав.; нац.

Кушниковъ, Дмитрій Алексѣевичъ, 1850, врачъ, II, Казанская губ. К.-д.

## Л

Лаврентьевъ, Иванъ Егоровичъ, 1879, низш. образ., сельскій учитель, I, Казанская губ. Труд. Выб. воззв.

Лавриновскій, Николай Николаевичъ, 1875, средн. образ., у. предв. двор., III, Псковская губ. Нац. Отказался 13. V. 1911.

Лавровъ, Алексѣй Григорьевичъ, 1860, высш. образ., домовладѣлецъ, б. податн. инсп., IV, Подольская губ. Нац.

Лавровъ, Иванъ Григорьевичъ, 1869, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Ярославская губ. К.-д.

Лавровъ, Сергѣй Осиповичъ, 1845, высш. образ., предс. губ. земск. упр., III, Самарская губ. Окт. Скончался 25. VIII. 1910.

Лаврскій, Константинъ Викторовичъ, 1844, прис. пов., I, Казанская губ. Труд. Ком. аграрн.

Лагно, Діонисій Андроникович, 1878, низш. образ., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. Труд.

Лагутинъ, Константинъ Власовичъ, 1866, низш. образ., волост. старшина, I, Калужская губ. К.-д.

Ладомирскій, Николай Николаевичъ, 1877 средн. образ., у. предв. двор., земск. гл., III и IV, Могилевская губ. Нац.

Ланевъ, Федоръ Дмитріевичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, II, Олонецкая губ. К.-д.

Лаптевъ, Иннокентій Павловичъ, 1872, высш. образ., податн. инспект., I, Акмолинск. обл.—II. Каз.

Лаукайтисъ, Іосифъ Антоновичъ, 1873, высш. образ., ксендзъ, IV, Сувалкская губ. Прогр.

Лачиновъ, Михаилъ Федоровичъ, 1868, средн. образ., священникъ, IV, Тамбовская губ. Нац.

Лашкаревъ, Григорій Александровичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, Минская губ. Прав.—III, съ 18. IX. 1911, и IV. Нац.

Лашкевичъ, Валеріанъ Валеріановичъ, 1876, высш. образ., юрисконсультъ, IV, Харьковская губ. К.-д.

Лащухинъ, Михаилъ Сидоровичъ, 1874, низш. образ., хлѣбопашецъ, IV, Таврическая губ. Прогр.

Лебедевъ, Василій Федоровичъ, 1862, домашн. образ., рабочій, I, Владимірская губ. Труд. Выб. воззв.

Лебедевъ, Иванъ Александровичъ, 1861, высш. образ., миров. судья, II, Архангельская губ. С.-р.

Лебедевъ, Михаилъ Григорьевичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, рыболовство, III, Астраханская губ. Окт.

Лебедевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 1849, врачъ, гласн. губ. земства, I, Смоленская губ. К.-д. Выб. воззв.

Лебедевъ, Николай Федоровичъ, 1866, средн. образ., священникъ, III, Саратовская губ. Ум.-прав.; пр. окт.

Лебедевъ, Юрій Михайловичъ, 1874, высш. образ., лаборантъ технолог. инст., IV, Обл. войска Донского. К.-д.

Левандовъ, Петръ Александровичъ, 1864, домашн. образ., хлѣбопашецъ и торговецъ, IV, Архангельская губ. К.-д.

Левашевъ, Сергѣй Васильевичъ, 1856, профессоръ, IV, г. Одесса. Прав. (тов. предсѣд. фракц.).

Левинъ, Шмарія Хаимовичъ, 1867, высш. образ., общ. раввинъ, I, г. Вильна. К.-д. Подп. выб. воззв.

Ледницкій, Александръ Робертовичъ, 1866, прис. пов., I, Минская губ. К.-д. Ком. неприк. личн.; гражд. рав. Выб. воззв.

Лелюхинъ, Александръ Георгіевичъ, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. двор., IV, Смоленская губ. Окт. Тов. предс. ком. нар. образ

Лелявскій, Борисъ Николаевичъ, 1886,

высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Волынск. губ. Прав.

Лептовскій, Владиміръ Ивановичъ, 1857, высш. образ., протоіерей, IV, Пензенск. губ. Прав.

Лентовскій, Михаилъ Михайловичъ, 1868, средн. образ., III, Самарская губ. съ 16. I. 1911. Окт.

Леонасъ, Петръ Сильвестровичъ, 1865, прис. пов., II, Сувалкская губ. К.-д. Секр. ком. своб. совѣстн.

Леоновъ, Василій Гурьевичъ, I, Херсонская губ. Сложилъ полномочія въ маѣ 1906 г.

Леоновъ, Дмитрій Алексѣевичъ, 1868, средн. образ., землевладѣлецъ, частн. пов., III, Рязанская губ. Окт.

Лепешко, Ефимъ Игнатьевичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, II, Гродненская губ. Безп.

Лепяненъ, Андрей Ивановичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, II, С.-Петербургская губ. Труд.

Лерхе, Германъ Германовичъ, 1869, высш. образ., б. старш. инспекторъ Гос. банка, III, г. С.-Петербургъ. Окт. Предс. финанс. ком.

Леусъ, Никифоръ Кондратьевичъ, 1850, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Харьковская губ. Окт.; безп.

Линтваревъ, Георгій Михайловичъ, 1865, средн. образ., гласн. губ. земства, I, Харьковская губ. К.-д. Ком. продов. Выб. возвр

Липатовъ, Михаилъ Афанасьевичъ, 1872, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Тамбовская губ. Труд.

Липяговъ, Сергѣй Семеновичъ, 1867, высш. образ., пом. смотрителя дух. уч-ща, III, Вятская губ. К.-д.

Лисинъ, Александръ Федоровичъ, 1868, врачъ, II, Саратовская губ. Н-с.

Лисичкинъ, Никита Васильевичъ, 1864, домашн. образ., служащій, III, Терская обл., съ 12. IX. 1908. Окт.; нац.

Лисовскій, Викентій Карловичъ, 1855, врачъ, II, Подольская губ Польск.

Литвиненко, Федоръ Григорьевичъ, 1873, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. Труд.

Литвиновъ, Иванъ Петровичъ, 1870, домашн. образ., земледѣлецъ, предс. волостн. суда, II, Харьковская губ. Труд.

Литвиновъ, Максимъ Ивановичъ, 1872, низш. образ., желѣз. дор. служ., I, Саратовская губ. Труд. Ком. исп. росп. Выб. возвр.

Литвинъ, Лука Семеновичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, I, Кіевская губ. Безп.

Лихаревъ, Николай Николаевичъ, 1865, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Саратовская губ. Прав.

Лихачевъ, Александръ Никифоровичъ, 1857, средн. образ., землевлад., земск. гл., III, Саратовская губ. Ум.-прав.; нез. нац.—IV. Центр.

Логвиновъ, Евграфъ Дмитріевичъ, 1866, низш. образ., домовладѣлецъ, IV, Обл. войска Донского. Прогр.; безп.

Лодыженскій, Александръ Александровичъ, 1854, средн. образ., землевладѣлецъ, III и IV, Тверская губ. Окт.

Ложкинъ, Сергѣй Васильевичъ, 1868, врачъ, I, Вятская губ. К.-д.

Локоть, Тимофей Васильевичъ, 1869, профессоръ, I, Черниговская губ. Труд. Ком. сост. адр.; насл. незаконом.; финанс.; бюдж. (секр.). Выб. возвр.

Ломоносовъ, Константинъ Николаевичъ, 1838, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Окт.

Ломтатидзе, Викентій Бибоновичъ, 1879, низш. образ., садовникъ, II, Кутаисская губ. С.-д.

Ломшаковъ, Алексѣй Степановичъ, 1870, инжен., профессоръ, I, С.-Петербургская губ К.-д. Выб. возвр.

Лопасъ, Лаврентій Іосифовичъ, 1878, средн. образ., земледѣлецъ, I, Ковенская губ. Труд. Ком. сост. адр.; аграрн. Выб. возвр.

Лопатинъ, Алексѣй Степановичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, II, Харьковская губ. Труд.

Лопатинъ, Павелъ Петровичъ, 1871, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Гродненская губ. Безп. (прогр.).

Лопаткинъ, Иванъ Андреевичъ, 1879, низш. образ., рабочій, II, Саратовская губ. С.-д.

Лопатюкъ, Трофимъ Назарьевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, I, Волынская губ. Безп. (прав.).

Лосевъ, Иванъ Терентьевичъ, 1871, малограмотный, плотникъ, I, Тамбовская губ. Труд. Ком. аграрн. Выб. отмѣнены.

Лосикъ, Антонъ Георгіевичъ, 1872, средн. образ., учитель, II, Черниговская губ. Труд.

Лось-Колендзянъ, Иванъ Лукичъ, 1877, средн. образ., учитель, II, Сыръ-Дарьинск. обл. Труд.

Лотоцкій, Ананій Алексѣевичъ, 1859, средн. образ., священникъ, IV, Волынская губ. Прав.

Лотховъ, Иванъ Сергѣевичъ, 1868, низш. образ., землевладѣлецъ, кузнецъ, I, Самарская губ. Безп. (прав.). Ком. аграрн.

Лохвицкій, Пантелеймонъ Степановичъ, 1877, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Курская губ. С.-р.

Лошкейтъ, Федоръ Ивановичъ, 1845, средн. образ., землевладѣлецъ, б. гл. окр. суда, IV, Гродненская губ. Прогр.

Луббэ, Августъ Яновичъ, 1877, низш. образ., народн. учитель, I, Эстляндская губ. К.-д.

Лубенскій, графъ Левъ Францевичъ, 1861, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Могилевская губ. Польск.

Лукашевичъ, Степанъ Владиміровичъ, 1857, отст. лейтенантъ, землевладѣлецъ, земск. гл., II, III и IV, Полтавская губ. Окт.

Лукашинъ, Иванъ Игнатьевичъ, 1870, низш. образ., земледѣлецъ, III, Рязанская губ. Прогр.

Лукинъ, Василій Васильевичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Курская губ. Нац.; прав.—IV. Прав. Тов. предс. ком. личн. сост.

Лунинъ, Александръ Ларіоновичъ, 1867, низш. образ., лѣсная торговля, земледѣлецъ, III, Казанская губ. К.-д.

Лунинъ, Викторъ Игнатьевичъ, 1843, средн. образ., частный пов., I, Кубанская обл. Труд. Ком.: гражд. рав. (секр.); зак. собран. Выб. возвр.

Лучицкій, Иванъ Васильевичъ, 1845, профессоръ, III, г. Кіевъ. К.-д. Предс. библіот. ком.

Лысенко, Иванъ Ильичъ, 1871, низш. образ., земледѣлецъ, I, Екатеринославская губ. Труд. Ком. аграрн. Выб. возвр.

Львовъ, Владиміръ Николаевичъ, 1872, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Самарская губ. Окт.; нез.-нац. Предс. церковн. ком.—IV, Центр. (предс. фракц.). Тов. предс. ком. сост. адр.; предс. церк. ком.

Львовъ, кн. Георгій Евгеніевичъ, 1861, высш. образ., землевлад., I, г. Тула, К.-д. Ком. аграрн.; бюдж.; исп. росп.; продов. (предсѣд.).

Львовъ, Григорій Петровичъ, 1867, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Пензенская губ. Труд.

Львовъ, Николай Николаевичъ, 1867, высш. образ., земскій дѣят., I, Саратовская губ. К.-д.; мирн. об. Ком. сост. адр.; изсл. незаконом.; аграрн. — III, Саратовская губ. Прогр. (тов. предс.).—IV. Прогр. Старш. тов. секр. Г. Думы, съ іюня Тов. предс. Гос. Думы.

Львовъ, Яковъ Алексѣевичъ, 1879, высш. образ., предв. двор., IV, Псковская губ. Нац.

Ляпицкій, Михаилъ Михайловичъ, 1856, горный инженеръ, IV, Петроковская губ. Польск.

Любанскій, Евстафій Ивановичъ, 1859, высш. сбраз., помѣщикъ, I, Минская губ. Авт. Ком. бюджетн.

Лютовъ, Николай Михайловичъ, 1848, домашн. образ., торговецъ, III, Смоленская губ. Окт. Скончался 13. II. 1911.

Люцъ, Людвигъ Готлибовичъ, 1880, высш. образ., б. тов. прокурора, землевлад., земск. гл., II, Херсонская губ. Окт.—III. Членъ ком. запр. и др.—IV. Окт. (секр. фракц). Секр. ком. наказ.

Ляхницкій, Николай Яковлевичъ, 1874, прис. пов., III, Ставропольская губ. Труд. (тов. предс. фракц.).

## М

Мавохинъ, Иванъ Кузьмичъ, 1866, низш. образ., домохозяинъ, IV, Орловская губ. Окт.

Мазуренко, Григорій Григорьевичъ, 1864, низш. образ., волостн. старш., IV, Херсонская губ. Окт.

Макаревичъ, Захарій Лаврентьевичъ, 1873, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Гродненская губ. Безп.

Маклаковъ, Василій Алексѣевичъ, 1870, прис. пов., II, г. Москва. К.-д. Предс. ком. наказ.—III. Предс. ком. наказ.—IV. Тов. Предс. ком. наказ.; секр. ком. личн. сост.

Макогонъ, Павелъ Матвѣевичъ, 1872, низш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., б. вол. старш., IV, Екатеринославская губ. Окт.

Максимовъ, Яковъ Павловичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, II, Пермская губ. Труд.

Максимовъ, Ѳедотъ Максимовичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, I, Псковская губ. Безп. (прав.).

Максудовъ, Садртутдинъ Назмутдиновичъ, 1879, высш. образ., публицистъ, II, Казанская губ. Мус. Тов. секр. Г. Думы.—III. Мус. (секр. фракц.).

Максютовъ, Сафіулла Тазюдиновичъ, 1858, средн. образ., земледѣлецъ, II, Казанская губ. Мус.

Максютовъ, Сахипзада Давлетшинъ, 1874, низш. образ., купецъ, I, Уфимская губ. К.-д.

Макушинъ, Алексѣй Ивановичъ, 1856, врачъ, б. городск. голова, I, Томская губ. К.-д. Выб. воззв.

Малайчукъ, Иванъ Фомичъ, 1875, низш. образ., б. волостн. старш., IV, Минская губ. Нац.

Малама, Павелъ Николаевичъ, 1860, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Полтавская губ. Окт. Отказался 19. V. 1908.

Малафіевскій, Никифоръ Николаевичъ, 1868, низш. образ., волостн. старшина, II, Вологодская губ. Труд.

Малевскій, Брониславъ Густавовичъ, 1873, врачъ, I, Люблинская губ. Польск.

Малиновскій, Романъ Вацлановичъ, 1878, домашн. образ., слесарь, IV, Московская губ. С.-д. (тов. предс. фракц.).

Малѣевъ, Александръ Петровичъ, 1869, средн. образ., земск. служ., II, Уфимская губ. Н.-с.

Маляренко, Кузьма Емельяновичъ, 1869, домашн. образ., желѣзнодор. кузнецъ, II, Кіевская губ. Труд.

Мамаевъ, Егоръ Петровичъ, 1868, низш. образ., изъ крестьянъ, I, Вятская губ. Безп.

Маминъ, Владиміръ Нарциссовичъ, 1864, прис. пов., II, Пермская губ. К.-д.

Мандельбергъ, Викторъ Евсеевичъ, 1870, врачъ, II, г. Иркутскъ. С.-д. Секр. ком. нормальн. отдыха служ.

Мансуровъ, Николай Александровичъ, 1870, высш. образ., домо- и землевладѣлецъ, предсѣд. зем. упр., IV, Казанская губ. Окт.

Мансыревъ, кн. Серафимъ Петровичъ, 1866, прис. пов., IV, г. Рига, К.-д.

Мантерисъ, Матеушъ Томашевичъ, 1871, фельдшеръ, I, Кѣлецкая губ. Польск. Ком. аграрн.

Маньковскій, Григорій Тимофеевичъ, 1853, средн. образ., протоіерей, III, Подольская губ. Прав.—IV. Нац.

Маньковъ, Иванъ Николаевичъ, 1881, низш. образ., б. бухгалтеръ, IV, Иркутская губ. С.-д.

Маньковъ, Николай Алексѣевичъ, 1863, низш. образ., земледѣлецъ, III, Амурская обл. Окт.; к.-д.

Маревъ, Иванъ Павловичъ, 1877, низш. образ., рабочій, II, Московская губ. С.-д.

Марковичъ, Николай Парменовичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Черниговская губ. Центр.

Марковниковъ, Владиміръ Владиміровичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Казанская губ. Окт. Секр. торг.-пром. ком.

Марковъ, Иванъ Егоровичъ, 1867, врачъ, II, Пензенская губ. Н.-с.

Марковъ, Николай Гурьевичъ, 1871, инженеръ, IV, Владимірская губ. Окт.

Марковъ, Николай Евгеньевичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Курская губ. Прав.—IV. Прав. (тов. предс. фракц.).

Марковъ, Николай Львовичъ, 1841, высш. образ., земск. гл., предс. правл. о-ва Юго-Вост. ж. д., III и IV, Тамбовская губ. Окт. Предс. ком. пут. сообщ.

Маровъ, Александръ Ивановичъ, 1862, низш. образ., торговецъ, III, Самарская губ. Прогр.

Мартьяновъ, Дмитрій Константиновичъ, 1856, грамотный, крестьянинъ, лѣсопромышленникъ, I, Вологодская губ. Безп. (прав.). Ком. исп. росп.

Марчукъ, Прокофій Павловичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, I, Волынская губ. Безп.

Масленниковъ, Александръ Михайловичъ, 1858, прис. пов., земск. гл., III, Саратовская губ. Прогр. Секр. городск. ком.—IV. Секр. ком. сост. адр.

Масленниковъ, Василій Васильевичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Полтавская губ. Окт.

Масленниковъ, Михаилъ Ивановичъ, 1870, высш. образ., служащій въ земствѣ, I, Тверская губ. К.-д. Выб. воззв.

Масловъ, Антонъ Петровичъ, 1861, средн. образ., учитель городск. учил., I, Терская обл. Труд. Выб. воззв.

Массагутовъ, Хабибрахманъ Сатдиковичъ, 1862, низш. образ., мѣщанинъ, II, Вятская губ. Труд.

Массонгусъ, Петръ Петровичъ, 1862, высш. образ., землевлад., I, Минская губ. Авт.

Матвѣевъ, Петръ Федоровичъ, 1864, рабочій, I, Симбирская губ. Труд. Выб. возвр.

Матвѣевъ, Семенъ Кузьмичъ, 1878, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Матиновъ, Шагишарифъ Мидатгалиевичъ, 1856, средн. образ., ахунъ, I, Оренбургская губ. К.-д.

Матыкинъ, Антипъ Петровичъ, 1873, грамотный, земледѣлецъ, I, Тамбовская губ. Труд. Выб. отмѣнены.

Матюнинъ, Павелъ Гавріиловичъ, 1852, прис. пов., III, Харьковская губ. Окт. Предс. ред. ком.

Махарадзе, Герасимъ Фомичъ, 1881, средн. образ., литераторъ, II, Кутаисская губ. С.-д.

Махмудовъ, Мустафа-Гаджи-Муса-Оглы, 1878, средн. образ., учитель, II, Бакинская губ. Мус.

Махмудовъ, Шарафутдинъ Зелялитдиновичъ, 1853, низш. образ., учитель, III, Уфимская губ. Мус.

Мацеша, Александръ Степановичъ, 1875, врачъ, I, Плоцкая губ. Польск.

Мацѣевичъ, Станиславъ Гиляръевичъ, 1869, высш. образ., ксендзъ, литераторъ, III, Виленская губ. Литовск.—IV. Литовск. (секр. фракц.).

Машкевичъ, Дмитрій Федоровичъ, 1871, средн. образ., священникъ, III, Херсонская губ. Прав.

Медвѣдевъ, Александръ Семеновичъ, 1857, высш. образ., членъ губ. земск. управы, I, Тверская губ. К.-д. Ком. аграрн. (секретарь). Выб. возвр.

Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ, 1866, домашн. образ., рабочій, I, Воронежская губ. С.-д.

Медвѣдковъ, Сергѣй Степановичъ, 1847, высш. образ., священникъ, IV, Симбирская губ. Нац.

Медіевъ, Решидъ-Мелій-Оглы, 1880, средн. образ., редакторъ газеты, II, Таврическая губ. Мус.

Мезенцовъ, Александръ Петровичъ, 1859, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Пензенская губ. Окт.; безп.

Мезенцовъ, Сергѣй Николаевичъ, 1848, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Минская губ. Прав. Скончался 21. V. 1911.

Мейендорфъ, бар. Александръ Феликсовичъ, 1868, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Лифляндская губ. Окт. Тов. предсѣд. Г. Д. въ 1 и 2 сес. Предс. библіот. ком. и ком. отвѣтств. членовъ Г. Д.—IV, Лифляндская губ. Окт.; безп. Предс. ред. ком.; тов. предс. библіот. ком.

Меленчукъ, Емельянъ Андреевичъ, 1871, низш. образ., волостн. старш., II, Бессарабская губ. Безп.

Мельгуновъ, Алексѣй Павловичъ, 1876, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Уфимская губ. Прогр.

Мельниковъ, Василій Ивановичъ, 1865, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Волынская губ. Прав. Секр. рыболовн. ком.

Мельниковъ, Михаилъ Ивановичъ, 1865, средн. образ., заводчикъ, II, Новгородская губ. Безп.

Мельниковъ, Николай Александровичъ, 1875, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Казанская губ. Окт. Тов. секретаря Г. Д. Отказался 24. III. 1908.

Мельникъ, Вареоломей Миничъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, II, Минская губ. Безп.

Меньшиковъ, Иванъ Алексѣевичъ, 1858, средн. образ., лѣсоводъ, землевладѣлецъ, III, Орловская губ. Окт. Секр. старообряд. ком.

Мерзляковъ, Иванъ Луповичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, III, Вятская губ. Труд.

Меркуловъ, Михаилъ Александровичъ, 1875, средн. образ., земледѣлецъ, I, Курская губ. Труд. Ком. аграрн.

Мерщій, Петръ Филипповичъ, 1877, домашн. образ., волостн. писарь, земск. гл., IV, Кіевская губ. Нац.

Метальниковъ, Николай Ивановичъ, 1870, высш. образ., гласн. губ. земства, I, Симбирская губ. К.-д. Ком. продов. Выб. возвр.

Меводіевъ, Николай Владиміровичъ, 1869, врачъ, III, Архангельская губ. К.-д.

Миклашевскій, Николай Николаевичъ, 1860, высш. образ., б. членъ суда, I, Черниговская губ. К.-д. Выб. возвр.

Микляевъ, Николай Ивановичъ, 1859, высш. образ., гласн. гор. думы и губ. и уѣзд. гласный, III, Псковская губ. Ум.-прав.; нац. Тов. секретаря Г. Д. со 2 сессіи; тов. предсѣд. судебн. ком. Скончался 2. V. 1912.

Микѣшинъ, Василій Никитичъ, 1853, высш. образ., содерж. реальн. учил., I, Симбирская губ. К.-д. Выб. возвр.

Милорадовичъ, Владиміръ Родіоновичъ, 1851, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. двор., III, Полтавская губ. Нац.

Милорадовичъ, Дмитрій Николаевичъ, 1866, средн. образ., предс. у. земск. управы, II, Полтавская губ. Окт.

Милошевскій, Францъ Ивановичъ, 1852, высш. образ., мировой судья, III, Томская губ. К.-д. Отказался 17. X. 1908.

Милюковъ, Павелъ Николаевичъ, 1859, высш. образ., публицистъ, III и IV, г. С.-Петербургъ. К.-д. (предс. фракц.).

Мильвидъ, Чеславъ Викторовичъ, 1870 прис. пов., I, Ковенская губ. К.-д. Ком. гражд. прав.; финанс.

Милютинъ, Владиміръ Васильевичъ, 1873, инж.-технологъ, земск. гл., IV, Новгородская губ. Окт. Секр. ком. пут. сообщ.

Миляковъ, Григорій Михайловичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, волостн. старшина, IV, Рязанская губ. Окт.

Миндубаевъ, Фазакдазъ Миндубаевичъ, земледѣлецъ, мулла, I, Казанская губ.

Мингалеевъ, Мингазетинъ Галіоскаровъ, 1857, домашн. образ., торговецъ, землевладѣлецъ, IV, Самарская губ. Мус.

Минхъ, Иванъ Христіановичъ, 1866, низш. образ., землевладѣлецъ, I, Херсонская губ. Мирн. обн.

Мироновъ, Василій Савельевичъ, 1869, домашн. образ., рабочій, I, Тамбовская губ. Безп. Выб. отмѣнены.

Мироновъ, Иванъ Ефимовичъ, 1881, низш. образ., частн. служба, II, Закаспійская обл. С.-д.

Мирошниченко, Николай Андреевичъ, 1870, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Ставропольская губ. Безп. (прав.).

Митровъ, Василій Ильичъ, 1875, бывшій студентъ, II, Кубанская обл. и Черноморск. губ. С.-д.

Митроцкій, Михаилъ Владиміровичъ, 1883, высш. образ., священникъ, IV, Кіевская губ. Нац. Секр. вѣроисповѣд. ком.

Митрофанъ, епископъ гомельскій, 1869, высш. образ., III, Могилевская губ. Прав. (тов. предс. фракц.) Предс. анти-алкогольн. ком.

Михайлинъ, Никита Никифоровичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тульская губ. Безп.

Михайличенко, Митрофанъ Ивановичъ, 1871, низш. образ., рабочій, I, Екатеринославская губ. С.-д. Выб. возвр.

Михайловъ, Василій Егоровичъ, 1851, домашн. образ., гор. голова, III, Смоленская губ. Окт.

Михайловъ, Григорій Семеновичъ, 1868, низш. образ., земледѣлецъ, II, Архангельская губ. Труд.

Михайлюкъ, Иванъ Андреевичъ, 1861, домашн. образ., землевладѣлецъ, II, Кіевская губ. Безп.

Михаленко, Петръ Николаевичъ, 1856, неграмотн., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Мишинъ, Захаръ Степановичъ, 1866, домашн. образ., волостн. старшина, I, Ставропольская губ. Безп.

Можайскій, Александръ Александровичъ, 1863, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Вологодская губ. Центр.

Можайскій, Николай Николаевичъ, 1865, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Подольская губ. Нац.

Мокруновъ, Михаилъ Сергѣевичъ, 1880, низш. образ., хлѣбопашецъ, I, Смоленская губ. Труд.

Молодцовъ, Константинъ Ивановичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, III, Тобольская губ. К.-д.

Молчановъ, Матвѣй Осиповичъ, 1864, домашн. образ., землевладѣлецъ, чл. земск. упр., IV, Тамбовская губ. Нац.

Монтвиллъ, Іосифъ Станиславовичъ, 1850, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Виленская губ. Литовск. (предс.). Скончался 7. II. 1911.

Моревъ, Никифоръ Ивановичъ, 1871, высш. образ., агрономъ, I, Кубанская обл. Труд. Выб. возвр.

Моритцъ, Эрвинъ Федоровичъ, 1842, прис. пов., III, г. Рига. Окт. Скончался 8. XI. 1907.

Моровъ, Прохоръ Семеновичъ, 1861, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Москалюкъ, Прокофій Андреевичъ, 1880, низш. образ., земледѣлецъ, IV, Волынская губ. Прав.

Мосѣевъ, Михаилъ Андреевичъ, 1848, низш. образ., купецъ, гор. голова, IV, Нижегородская губ. Прав.

Мотовиловъ, Александръ Андреевичъ, 1850, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Симбирская губ. Нац. (тов. предс. фракц.). Тов. предс. ком. неприк. личн.—IV. Нац. Тов. предс. ком. законодат. предп.

Мурадхановъ, Асадулла-Бекъ, 1866, средн. образ., прис. переводчикъ, I, Бакинская губ. К.-д.

Мурановъ, Матвѣй Константиновичъ, 1873, домашн. образ., слесарь, IV, Харьковская губ. С.-д.

Мурзаевъ, Мелконъ Калустовичъ, 1858, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Таврическая губ. К.-д.

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, 1850, профессоръ, I, г. Москва. К.-д. Предсѣд. Г. Думы. Выб. возвр.

Муртенъ, Мартъ Мартовичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, II, Эстляндская губ. С.-д.

Мусинъ, Гумеръ Мусычъ, 1854, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Казанская губ. Мус.

Мусинъ-Пушкинъ, гр. Владиміръ Владиміровичъ, 1870, высш. образ., землевладѣлецъ у. предв. дв., IV, Московская губ. Центр. (тов. предс. фракц.). Предс. сельско-хоз. ком.

Муфтій-Заде, Измаилъ-Мурза, 1841, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Таврическая губ. Окт.

Мухамеджановъ, Салихджанъ Алемджановичъ, 1872, средн. образ., купецъ, II, Ферганская обл. Мус.

Мухановъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1860, высш. образ., гласн. губ. земства, I, Черниговская губ. К.-д. Ком. сост. адр.; аграрн. (предсѣд.); бюдж.; финанс. Подп. выб. воззв., умеръ до суда.

Мухинъ, Александръ Николаевичъ, 1859, домашн. образ., землевладѣлецъ, IV, Костромская губ. К.-д.

Мухинъ, Алексѣй Ивановичъ, 1881, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Витебская губ. Нац.

Мухлынинъ, Алексѣй Ивановичъ, 1866, высш. образ., предс. уѣздн. земск. управы, I, Пермская губ. Мирн. обн. Ком. аграрн.; финанс.

Мушенко, Иванъ Наумовичъ, 1871, инженеръ, II, Курская губ. С.-р.

Мѣняйленко, Федоръ Васильевичъ, 1856, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ. Труд.

Мѣшковскій, Алексѣй Дмитріевичъ, 1873, средн. образ., священникъ, IV, Курская губ. Прав.

Мягкій, Алексѣй Григорьевичъ, 1877, домашн. образ., земледѣлецъ, II и III, Томская губ. Труд.

## Н

Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ, 1869, публицистъ, I. г. С.-Петербургъ. К.-д. Ком. сост. адр.; неприк. личн.; ред.; гражд. рав. Выб. возвр.

Навроцкій, Григорій Николаевичъ, 1838, высш. образ., предв. двор., III, Полтавская губ. Прав. Скончался 28. XII. 1907.

Нагнихъ, Иванъ Николаевичъ, 1880, низш. образ., рабочій, II, Екатеринославская губ. С.-д.

Назаренко, Дмитрій Иларіоновичъ, 1861, средн. образ., управл. лѣсомъ, I, Харьковская губ. Труд. Ком. сост. адр. Выб. возвр.

Назаровъ, Аристархъ Андреевичъ, 1860, средн. образ., влад. завода, чл. войск. земск. сов., IV, Обл. войска Донского. К.-д.

Наконечный, Іосифъ Мацѣевичъ, 1879, домашн. образ., землевладѣлецъ, плотникъ, I, III и IV, Люблинская губ. Польск.

Наливайло, Андрей Никитичъ, 1873, домашн. образ., землевладѣлецъ, III, Минская губ. Ум.-прав.; безп.; нац.

Наливкинъ, Владиміръ Петровичъ, 1852, средн. образ., бывш. вице-губ. Ферганск. обл., II, г. Ташкентъ. С.-д.

Населенко, Памфилъ Тимоѳеевичъ, 1870, средн. образ., священникъ, IV, Кіевская губ. Нац.

Наумовъ, Алексѣй Михайловичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Самарская губ. Нац.

Наумовъ, Иванъ Аѳанасьевичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, II, Вятская губ. С.-р.

Наумчакъ, Андрей Никифоровичъ, 1855, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Небовидовъ, Викторинъ Васильевичъ, 1875, ветеринар. врачъ, II, Ставропольская губ. Труд.

Невіандтъ, Константинъ Александровичъ, 1859, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. и гор. гл., IV, Полтавская губ. Нац. Тов. предс. земельн. ком.

Недоносковъ, Владиміръ Васильевичъ, 1877, пом. прис. пов., I, Уральская обл. Труд. Выб. воззв.

Нежеметдиновъ, Абдулла Аймалетдиновичъ, 1869, средн. образ., торговецъ, II, Симбирская губ. Труд.

Неклюдовъ, Петръ Алексѣевичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Харьковская губ. Окт. Тов. предс. распорядит. ком. Секр. ком. мѣстн. самоупр.—IV. Окт. Членъ расп. и др. ком.

Некрасовъ, Константинъ Федоровичъ, 1873, средн. образ., гласн. губ. земства, I, г. Ярославль. К.-д. Выб. воззв.

Некрасовъ, Николай Виссаріоновичъ, 1879, высш. образ., б. профессоръ, III и IV, Томская губ. К.-д. (тов. предс. фракц.). Секр. бюдж. ком.

Немальцевъ, Михаилъ Григорьевичъ, 1878, средн. образ., земск. учитель, II, Самарская губ. Труд.

Немерцаловъ, Веніаминъ Ивановичъ, 1872, средн. образ., священникъ, IV, Самарская губ. Нац.

Нестеренко, Владиміръ Ивановичъ, 1878, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Херсонская губ. Центр.

Нестеренко, Трофимъ Терентьевичъ, 1874, низш. образ., рабочій, I, Кіевская губ. Труд. Выб. воззв.

Нестеровъ, Андрей Дмитріевичъ, 1873, низш. образ., кустарь, I, Тобольская губ. Безп.

Несторовъ, Антонъ Яковлевичъ, 1879, низш. образ., рабочій, II, Обл. войска Донского, С.-д.

Нечаевъ, Викторъ Саввичъ, 1872, высш. образ., инспекторъ нар. учил., I, Вятская губ. К.-д. Выб. воззв.

Нечипоренко, Кириллъ Семеновичъ, 1855, средн. образ., дѣлопроизв. волостного суда, I, Таврическая губ. К.-д. Ком. исп. росп.

Нечитайло, Семенъ Васильевичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. Труд.

Нежмановъ, Семенъ Трофимовичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., IV, Екатеринославская губ. Нац.

Нежловъ, Александръ Николаевичъ, 1873, средн. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., IV, Олонецкая губ. Центр.

Нежловъ, Николай Николаевичъ, 1872, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Олонецкая губ. Пр. окт.

Никитинъ, Петръ Никитичъ, 1856, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Псковская губ. К.-д.

Никитюкъ, Яковъ Степановичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, III, Волынская губ. Прав.

Николаевскій, Николай Федоровичъ, 1871, врачъ, I, Енисейская губ. Труд. Выб. воззв.

Николаевъ, Николай Николаевичъ, 1872, прис. пов., IV, Кубанская и Терская обл. К.-д.

Николенко, Павелъ Евменьевичъ, 1870, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац.

Никольскій, Александръ Ивановичъ, 1860, ветеринарный врачъ, III, г. Одесса. К.-д.

Никоновичъ, Федоръ Іосифовичъ, 1854, средн. образ., протоіерей, III, Витебская губ. Прав. Скончался 16. II. 1911.

Никончукъ, Мартіанъ Максимовичъ, 1867, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

Никонъ, епископъ, 1868, высш. образ., IV, Волынская губ. Прав.

Нисселовичъ, Леопольдъ Николаевичъ, 1858, прис. пов., литераторъ, III, Курляндская губ. К.-д.

Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ, 1866, профессоръ, I, Екатеринославская губ. К.-д. Ком. неприк. личн.; ред.; гражд. рав. Выб. воззв.

Новиковъ, Александръ Васильевичъ, 1848, высш. образ., б. городской голова, I, Таврическая губ. К.-д. Ком. насл. незаконом.

Новиковъ, Александръ Ивановичъ, 1871, врачъ, III, Самарская губ. Прогр.—IV. Секр. ком. исполн. росп.

Новиковъ, Михаилъ Михайловичъ, докторъ зоологіи, б. прив.-доц., гл. гор. думы, IV, г. Москва. К.-д. Тов. секр. гор. ком.

Новицкій, Михаилъ Александровичъ, 1853, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Орловская губ. Пр.-окт.

Новицкій, Петръ Васильевичъ, 1867, высш. образ., землевлад., предв. двор., III и IV, Херсонская губ. Прав.

Новодворскій, Францъ Іосифовичъ, 1859, прис. пов., I, г. Варшава. Польск. Ком. неприк. личн.—II. Секр. ком. неприк. личн.

Новосильцевъ, Леонидъ Николаевичъ, 1872, прис. пов., I, Калужская губ. К.-д. Ком. наслѣд. незаконом.—IV. К.-д. Отказался въ іюнѣ 1913 г.

Новца, Владиславъ Станиславовичъ, 1847, высш. образ., нотаріусъ, II, Варшавская губ. Польск.

Нороконевъ, Хаджи-Темиръ-Галп-Тютіевичъ, 1858, начальн. образ., скотоводъ, II, Семипалатинская обл. Мус.

Носикъ, Трофимъ Афанасьевичъ, 1874, домашн. образ., волостн. писарь, II, Екатеринославская губ. Труд.

Нуръ-Верды Хановъ, Махтумъ-Кулп-Ханъ, 1854, низш. образ., землевладѣлецъ, II, Закаспійская обл. Мус.

Нѣмченко, Даніилъ Николаевичъ, 1880, низш. образ., крестьянинъ, I, Томская губ.

## О

Обнинскій, Викторъ Петровичъ, 1867, средн. образ., предс. губ. зем. управы, I, Калужская губ. К.-д. Ком. насл. незаконом.; аграрн. Выб. воззв.

Ободовскій, Василій Семеновичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., IV, Самарская губ. Прогр.

Оболенскій, кн. Владиміръ Андреевичъ, 1869, высш. образ., гласн. губ. земства, статистикъ, I, Таврическая губ. К.-д. Ком. аграрн.; бюджетн. Выб. воззв.

Образцовъ, Василій Аѳиногеновичъ, 1857, высш. образ., учитель, III, Екатеринославская губ. Прав.

Оводовъ, Николай Осиповичъ, 1855, до-

машн. образ., землевѣлецъ, II, Курская губ. С.-р.

Овсянниковъ, Маркъ Ивановичъ, 1861, низш. образ., земледѣлецъ, I, Могилевская губ. Безп.

Овчинниковъ, Иванъ Никифоровичъ, 1863, высш. образ., управляющій имѣніемъ, I, Вятская губ. К.-д. Выб. воззв.

Овчинниковъ, Михей Ивановичъ, 1860, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Томская губ. Безп.

Овчинниковъ, Федоръ Гераѳимовичъ, 1866, средн. образ., учитель, I, Курская губ. Труд.

Огневъ, Николай Васильевичъ, 1860, средн. образ., священникъ, I, Вятская губ. К.-д. Выб. воззв.

Огневъ, Федоръ Владиміровичъ, 1866, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Тамбовская губ. Труд.

Огородниковъ, Николай Александровичъ, 1872, прис. пов., I, Костромская губ. К.-д. Ком. насл. незаконом.; исп. росп. Выб. воззв.

Однокововъ, Алексѣй Елисѣевичъ, 1857, низш. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ. К.-д.

Озноблишинъ, Алексѣй Александровичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Гродненская губ. Нац. Тов. предс. охотн. ком.; тов. предс. судебн. ком.

Озолинъ, Карлъ Яковлевичъ, прис. пов., I, Лифляндская губ. К.-д. Ком. исп. росп.

Озолъ, Иванъ Петровичъ, 1878, канд. ком. наукъ, II, г. Рига. С.-д.

Околовичъ, Константинъ Марковичъ, 1872, средн. образ., священникъ, IV, Минская губ. Прав. Тов. предс вѣроиспов. ком.

Окуловъ, Николай Павловичъ, 1876. средн. образ., бухгалтеръ, II, Саратовская губ. Н.-с.

Окуневъ, Василій Тимоѳеевичъ, 1880, низш. образ., служащій губ. земск. упр., I, Тамбовская губ. Труд. Ком. исп. росп.; продов. Выб. воззв.

Ольховскій, Федоръ Іоанновичъ, 1873, средн. образ., священникъ, IV, Витебская губ. Нац.

Онацкій, Николай Степановичъ, 1878, низш. образ., земледѣлецъ, I, Полтавская губ. Труд. Ком. аграрн. Подп. выб. воззв., умеръ до суда.

Онипко, Ѳедотъ Михайловичъ, 1879, самоучка, волостной писарь, I, Ставропольская губ. Труд. Подп. выб. воззв., до процесса сосланъ на поселеніе по приговору военн. суда.

Опочининъ, Николай Николаевичъ, 1853, высш. образ., предв. двор., землевладѣлецъ, земскій гл., II, Смоленская губ. Окт.—III и IV. Тов. предс. бюдж. ком.

Оранскій, Іосифъ Алексѣевичъ, 1862, низш. образ., предс. волостн. суда, I, Харьковская губ. Труд. Ком. аграрн.

Орасъ, Юганъ Мартовичъ, 1879, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Эстляндская губ. К.-д.

Орловъ, Николай Степановичъ, 1871, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Вологодская губ. Центр.

Орловъ-Давыдовъ, гр. Алексѣй Анатольевичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Калужская губ. Прогр.

Осадчій, Яковъ Андреевичъ, 1860, низш. образ., земледѣлецъ, I, Воронежская губ. Безп.

Осиповъ, Константинъ Ивановичъ, 1873, домашн. образ., объѣздчикъ, II, Оренбургская губ. К.-д.

Осичкинъ, Никита Григорьевичъ, 1861, домашн. образ., торговецъ, II, Тамбовская губ. К.-д.

Остафьевъ, Александръ Алексѣевичъ, 1856, высш. образ., предс. уѣздн. земск. управы, I, Нижегородская губ. Безп.

Островскій, Юзефъ Викентьевичъ, 1861, домашн. образ., земледѣлецъ, рабочій, I и II, Радомская губ. Польск.

Острогорскій, Моисей Яковлевичъ, 1852, высш. образ., литераторъ, I, Гродненская губ. Безп. Ком. неприк. личн.; гражд. рав.

Остроградскій, Василій Александровичъ, 1860, высш. образ., пом. статсъ-секр. Гос. Сов., III, Полтавская губ. Окт.

Остроносовъ, Логинъ Зосимовичъ, 1875, низш. образ., рабочій, I, Черниговская губ. Труд. Выб. воззв.

Остроумовъ, Стефанъ Іоанновичъ, 1861, высш. образ., протоіерей, IV, Рязанская губ. Нац.

Охлябининъ, Николай Ивановичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Тамбовская губ. Окт.

Отоцкій, Фелиціанъ Венаптіевичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Петроковская губ. Польск.

Охотницкій, Людвигъ Антоновичъ, 1866, высш. образ., секр. Вил. земельн. банка, III, Виленская губ., съ 9. VI. 1911. Литовск.

Очировъ, Бато-Далай Очировичъ, 1872, низш. образ., скотоводъ, II, Забайкальск. обл. К.-д.

## П

Павловичъ, Іосифъ Яковлевичъ, 1867, высш. образ., учитель гимназіи, III, Минская губ. Окт.; нац.

Павловъ, Иванъ Петровичъ. 1868, низш. образ., волост. старшина, I, Московская губ. К.-д.

Павловъ, Леонидъ Сергѣевичъ, 1870, средн. образ., гор. голова, фабрикантъ, III, Владимірская губ. Прогр. Отказался 28. III. 1908.

Павловъ, Николай Владиміровичъ, 1854, прис. пов., I, Пермская губ. Дем.-реф.

Павловъ, Петръ Петровичъ, 1843, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Полтавская губ. Умѣр.-прав.

Падеревскій, Збигневъ Здиславовичъ, 1864, врачъ, I, Петроковская губ. Польск. Ком. закона о собран.

Панкѣевъ, Николай Матвѣевичъ, 1857, высш. образ., мукомольное и лѣсопильное дѣло, земск. гл., III и IV, Таврическая губ. К.-д.

Пантусовъ, Петръ Алексѣевичъ, 1851, средн. образ., у. предв. двор., III, Симбирская губ. Нац.; прав.

Панфиловъ, Андрей Фотѣевичъ, 1857, средн. образ., мельникъ, II, Обл. войска Донского. Каз.

Папа-Афанасопуло, Илья Афанасьевичъ, 1863, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Минская губ., съ 17. I. 1913. Нац.

Пападжановъ, Михаилъ Ивановичъ. 1869, прис. пов., IV, Бакинск. губ. К.-д.

Панчинскій, Иванъ Ивановичъ, 1870, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Екатеринославская губ. Окт.

Панчинскій, Павелъ Самсоновичъ, 1858, высш. образ., членъ окр. суда, I, Эстляндская губ. К.-д.

Парамоновъ, Александръ Константино-

вичъ, 1861, средн. образ., предс. губ. земск. управы, I, Херсонская губ. К.-д. Ком. финанс.

Партсъ, Карлъ Эвердовичъ, 1873, высш. образ., предс. верхн. крест. суда, II, Лифляндская губ. К.-д.

Парчевскій, Альфонсъ Ипполитовичъ, 1850, присяж. пов., I, II, III и IV, Калишская губ. Польск.

Паскинъ, Александръ Степановичъ, 1846, домашн. образ., землевладѣлецъ, предв. дв., III Тверская губ. Нац.—IV. Предс. охотн. ком.

Пахальчакъ, Василій Карповичъ, 1867, низш. образ., земледѣл, III, Подольск. губ. Прав.

Пелейко, Семенъ Викентьевичъ, 1868, низш. образ., земледѣлецъ, II, Виленская губ. Польск.

Пелипенко, Илья Семеновичъ, 1868, низш. образ., земледѣлецъ, II, Харьковская губ. Труд.

Пепеляевъ, Викторъ Николаевичъ, 1884, высш. образ., б. учитель гимназіи, IV, Томская губ. К.-д.

Пепловскій, Эдуардъ Евгеніевичъ, 1880, инженеръ-технологъ, II, Петроковская губ. Польск.

Пергаментъ, Оспнъ Яковлевичъ, 1868, прис. пов., II, г. Одесса. К.-д. Предсѣд. ком. запр.—III. Скончался 16. V. 1909.

Перевощиковъ, Александръ Васильевичъ, 1849, низш. образ., торговецъ, земск. гл., Пермская губ., I. Умѣр.—IV. Нац.

Перелешинъ, Александръ Васильевичъ, 1856, высш. образ., уѣздн. предв. двор., II, Костромская губ. К.-д.

Перелешинъ, Дмитрій Александровичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Воронежская губ. К.-д. Предс. расп. ком.

Пересвѣтъ-Солтанъ, Петръ Игнатьевичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Витебская губ. Безп.

Песлякъ, Павелъ Демьяновичъ, 1873, низш. образ., вол. старшина, IV, Гродненская губ. Нац.

Петерсонъ, Борисъ Леонидовичъ, 1874, высш. образ., предсѣд. уѣздн. земск. управы, землевлад., II, Костромская губ. Н.-с. Секр. ком. нец. росп.

Петражицкій, Левъ Іосифовичъ, 1867, профессоръ, I, г. С.-Петербургъ. К.-д. Ком.: неприк. личн., аграрн., ред., гражд. рав. Выб. воззв.

Петрово-Соловово, Василій Михайловичъ, 1850, высш. образ., у. предв. двор., III, Тамбовская губ. Окт. Скончался 22. VI. 1908.

Петровскій, Андрей Ивановичъ, 1867, прис. пов., II, Обл. войска Донского. Каз.

Петровскій, Григорій Ивановичъ, 1879, низш. образ., токарь, IV, Екатеринославская губ. С.-д. (секр. фракц.)

Петровскій, Сергѣй Антоновичъ, 1863, прис. пов., III, Воронежская губ. съ 21. IX. 1908. К.-д. (секр. фракц.).

Петровъ, Александръ Александровичъ, 1857, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Московская губ. Центр.

Петровъ, Алексѣй Дмитріевичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Прав.-окт.

Петровъ, Антонъ Семеновичъ, низш. образ., станич. атам., II, Обл. войска Донского. Каз.

Петровъ, Арефій Корнеевичъ, 1860, низш. образ., земледѣлецъ, III, Обл. войска Донского. Ум.-прав; нац.

Петровъ, Григорій Спиридоновичъ, 1867, высш. образ., священникъ, II, г. С.-Петербургъ. Прогр.

Петровъ, Егоръ Алексѣевичъ, 1872, средн. образ., письмовод., II, Пермская губ. С.-д. Предс. ком. разбора корресп.

Петровъ, Иванъ Андріановичъ, 1874, грамотн., рабочій, II, С.-Петербургская губ. С.-д.

Петровъ, Константинъ Матвѣевичъ, 1877, низш. образ., наборщикъ, III, Пермская губ. Труд. (секр. фракц.).

Петровъ, Павелъ Семеновичъ, 1853, врачъ, земск. гл., IV, Симбирская губ. Прогр.

теръ-Петросянцъ, Кегамъ Маркаровичъ, 1858, городской голова, I, Эриванская губ. К.-д. Ком. аграрн. Выб. воззв.

Петроченко, Федоръ Игнатьевичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, II, Витебская губ. Прав.

Петрункевичъ, Иванъ Ильичъ, 1844, высш. образ., земск. дѣят., I, Тверская губ. К.-д. Ком. сост. адр.; аграрн.; гражд. рав.; финанс. (предсѣд.). Выб. воззв.

Петрункевичъ, Михаилъ Ильичъ, 1845, врачъ, земск. дѣят., I, г. С.-Петербургъ. К.-д. Ком. исполн. росп. (предсѣд.). Выб. воззв.

Петрухинъ, Григорій Ивановичъ, 1878, низш. образ., земледѣлецъ, II, Казанская губ. Труд.

Петрухинъ, Максимъ Алексѣевичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, I, Тульская губ. Труд.

Пилипенко, Никифоръ Емельяновичъ, 1860, прис. пов., III и IV, Полтавская губ. Окт.

Пирскій, Николай Васильевичъ, 1857, средн. образ., протоіерей, II, Полтавская губ. Прав.

Пищевичъ, Семенъ Григорьевичъ, 1863, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Херсонская губ. Центр. Секр. бюдж. ком.

Платонъ, епископъ Чигиринскій, 1866, ректоръ академіи, II, г. Кіевъ. Умѣр.-прав.

Плевако, Федоръ Никифоровичъ, 1842, прис. пов., III, г. Москва. Окт. Скончался 23. XII. 1908.

Плевинскій, Стефанъ Войцеховичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Люблинская губ. Польск.

Племянниковъ, Василій Андреевичъ, 1845, домашн. образ., гласн. губ. вемства, I, Самарская губ. К.-д. Ком. продов.

Плотниковъ, Прокофій Абрамовичъ, 1868, низш. образ., земледѣлецъ, III, Обл. войска Донского. Прогр.; к.-д.

Повилюсъ, Антонъ Матеушевичъ, 1872, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Ковенская губ. С.-д.

Погребнякъ, Павелъ Исидоровичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, I, Волынская губ. Безп. (прав.).

Подольскій, Василій Ильичъ, 1864, средн. образ., священникъ, III, Подольская губ. Прав.

Позднякова, Леонтій Михайловичъ, 1869, низш. образ., крестьянинъ, IV, Самарская губ. К.-д.

Пожелло, Игнатій Осиповичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, III, Ковенская губ. Труд.

Познанскій, Николай Николаевичъ, 1868, прис. пов., II, г. Харьковъ. Безп.-лѣв. Тов. предс. Г. Думы.

Покровскій, Георгій Константиновичъ, 1880, низш. образ., секретарь уѣздн. съѣзда, II, Саратовск. губ. С.-р. Секр. ком. разбора корресп.

Покровскій, Иванъ Корнильевичъ, 1845, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Оренбургская губ. К.-д.

Покровскій, Иванъ Петровичъ, 1872, врачъ,

III, Кубанская, Терская обл., Черноморск. губ. С.-д.

Покровскій, Павелъ Алексѣевичъ, 1853, средн. образ., священникъ, IV, Орловская губ. Нац.

Полетаевъ, Николай Гурьевичъ, 1872, низш. образ., рабочій, III, г. С.-Петербургъ. С.-д.

Половинкинъ, Дмитрій Ивановичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тамбовская губ. К.-д.

Половцовъ, Иванъ Федоровичъ, 1868, средн. образ., у. предв. дворян., IV, Витебская губ. Нац.

Половцовъ, Левъ Викторовичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Новгородская губ. Окт.; нац. Секр. ком. законодат. предп.—IV. Нац.

Полунинъ, Василій Николаевичъ, 1862, высш. образ., б. земскій начальникъ, IV, Полтавская губ. Окт.

Поляковъ, Алексѣй Гавриловичъ, 1857, средн. образ., чиновникъ, II, Астраханская губ. Умѣр.-прав

Понятовскій, Щенсный Адамовичъ, 1863, прис. пов., I, Волынская губ. Авт. Товарищъ секр. Г. Д. Ком. аграрн.

Поповъ, Александръ Александровичъ, 1868, средн. образ., священникъ, III, Вятская губ. Прогр. Секр. церковн. ком.

Поповъ, Александръ Никитичъ, 1872, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Самарская губ. Прогр.

Поповъ, Александръ Николаевичъ, 1840, высш. образ., гласн. уѣздн. зем., журналистъ, I, Смоленская губ. К.-д. Выб. воззв.

Поповъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1841, средн. образ., протоіерей, III, Вологодская губ. Прав.

Поповъ, Андрей Федоровичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, I. Бессарабская губ. Безп.

Поповъ, Владиміръ Іоанновичъ, 1867, средн. образ., священникъ, IV, Подольская губ., Нац.

Поповъ, Дмитрій Яковлевичъ, 1863, средн. образ., священникъ, IV, Вологодская губ. Прогр.

Поповъ, Евдокимъ Дмитріевичъ, 1866, низш. образ., повѣрен. сельскаго о-ва, I, Тамбовская губ. Безп. Выб. отмѣнены.

Поповъ, Иванъ Николаевичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, III, Вологодская губ. Ум.-прав.; безп.

Поповъ, Митрофанъ Кузьмичъ, 1852, врачъ, II, Харьковская губ. Труд.

Поповъ, Павелъ Никитичъ, 1877, домашн. образ., землевладѣлецъ, II, Самарская губ. К.-д.

Поповъ, Петръ Андреевичъ, 1858, низш. образ., хлѣбопашецъ, I, Тамбовская губ. Ком. аграрн. Выб. отмѣнены.

Поповъ, Петръ Ивановичъ, 1852, низш. образ., земледѣлецъ и мелкій торговецъ, I, Оренбургская губ. Мирн обн.

Поповъ, Стефанъ Александровичъ, 1864, средн. образ., протоіерей, IV, Вятская губ. Прав.

Поповъ, Тихонъ Дмитріевичъ, 1876, высш. образ., священникъ, IV, Воронежская губ. Прав.

Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ, 1845, профессоръ, IV, С.-Петербургская губ. Прогр. (тов. предс. фракціи). Тов. предс. финанс. ком.

Поташевъ, Николай Александровичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, II, Олонецкая губ. К.-д.

Потоцкій, Александръ Александровичъ, 1864, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац.—IV. Нац.

Потоцкій, гр. Генрихъ Родригговичъ, 1868, высш. образ., землевлад., II, Кѣлецк. губ. Польск.

Потоцкій, гр. Іосифъ Альфредовичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Волынская губ. Авт.

Потуловъ, Василій Александровичъ, 1855, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Орловская губ. Окт. Тов. предс. ком. исп. росп.—IV. Окт.

Поярковъ, Алексѣй Владиміровичъ, 1868, средн. образ., священникъ, I, Воронежская губ. Безп.

Прасоловъ, Яковъ Елисѣевичъ, 1849, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Тамбов. губ. Труд.

Предкальнъ, Андрей Яновичъ, 1873, врачъ, III, г. Рига. С.-д.

Присецкій, Иванъ Николаевичъ, 1858, высш. образ., земскій гл., землевладѣлецъ, I, Полтавская губ. К.-д. Ком. финанс.

Притула, Семенъ Петровичъ, 1878, низш. образ., земледѣлецъ, I, Таврическая губ. Труд. Ком. исп. росп. Подъ выб. воззв. ошибочно помѣщена его подпись.

Приходько, Филиппъ Іосифовичъ, 1877, низш. образ., рабочій, II, Черниговская губ. С.-д.

Проворовъ, Алексѣй Яковлевичъ, 1842, средн. образ., предс. Спб. биржев. комитета, III, г. СПБ. съ 7. IX. 1911. Окт.

Пройда, Артемій Гордѣевичъ, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Екатеринославская губ. Труд.

Протопоповъ, Александръ Дмитріевичъ, 1866, средн. образ., фабрикантъ, предв. двор., III и IV, Симбирская губ. Окт. Предс. торгов. ком.

Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ, 1866, высш. образ., гласн. губ. земства, публицистъ, I, Самарск. губ. К.-д. Ком. аграрн.; исп. росп. Выб. воззв.

Проценко, Василій Николаевичъ, 1844, докторъ медицины, III, г. Кіевъ. Ум.-прав; нез.-нац. Предс. распоряд. ком.; тов. предс. ком. пут. сообщ.; тов. предс. городск. ком.

Пташевскій, Митрофанъ Максимовичъ, 1862, врачъ, III, Черниговская губ. съ 28. IX. 1908 Окт.

Пуговишниковъ, Дмитрій Павловичъ, 1874, низш. образ., рабочій, II, Ярославская губ. К.-д.

Пулинъ, Иванъ Емельяновичъ, 1864, низш. образ., торговецъ, землевладѣлецъ, IV, Симбирская губ. Прав.

Пуришкевичъ, Владиміръ Митрофановичъ, 1870, высш. образ., землевлад., земскій гласн., II и III, Бессарабская губ. Прав.—IV. Курская губ.

Пурпуровъ, Іоаннъ Петровичъ, 1871, средн. образ., священникъ, III, Астраханская губ. Окт.

Пуртовъ, Егоръ Прохоровичъ, 1858, низш. образ., хлѣбопашецъ, I, Томская губ. Безп.

Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ, 1871, низш. образ., земскій гласный, I, Самарская губ. Труд. Ком. сост. адр.

Пустошкинъ, Ефремъ Васильевичъ, 1864, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Самарская губ. съ 18. VI. 1909. Прогр.

Пустошкинъ, Иванъ Николаевичъ, 1875, высш. образ., гласн. губ. земства, I, Симбирская губ. К.-д. Ком. продов.

Путткамеръ, гр. Лаврентій Станиславовичъ, 1859, инженеръ пут. сообщ., землевладѣлецъ, II, Виленская губ. Польск.—IV. Литовск. (предс. фракц.).

Путятинъ, Василій Петровичъ, 1878, низш. образ., чертежникъ, III, Вятская губ. С.-д.; безп.

Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ, 1857,

грамотный, земледѣлецъ, I, Воронежская губ. Безп. Ком. аграрн.

Пущинъ, Лаврентій Ивановичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Орловская губ. Нац.

Пырковъ, Петръ Родіоновичъ, 1862, высш. образ., предн. двор., III, Обл. войска Донского. К.-д.

Пьяныхъ, Иванъ Емельяновичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, II, Курская губ. С.-р.

Пѣховскій, КазанъЮзефовичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Варшавская губ. Польск.

Пярнъ, Павелъ Гендриковичъ, 1875, низш. образ., рабочій, II, Эстляндская губ. С.-д.

## Р

Рабиновичъ, Лазарь Германовичъ, 1860, горный инженеръ, II, Екатеринославская губ. К.-д.

Радаковъ, Викторъ Николаевичъ, 1864, высш. образ., предсѣдатель земск. управы, I, Екатеринославская губ. К.-д. Ком. финанс. Выб. воззв.

Радкевичъ, Александръ Александровичъ, 1876, высш. образ., чиновн. Гос. Канцел., землевладѣлецъ, IV, Могилевская губ. Прав. Секр. редакц. ком.

Раковичъ, Андрей Андреевичъ, 1869, средн. образ., землевладѣлецъ, III, съ 7. IX. 1911, и IV, Черниговская губ. Окт.

Рамишвили, Исидоръ Ивановичъ, 1859, средн. образ., учитель, I, Кутаисская губ. С.-д. Выб. воззв.

Рамотъ, Иванъ Матвѣевичъ, 1873, высш. образ., завѣд. сельско-хоз. курсами, IV, Лифляндская губ. К.-д.

Рамѣевъ, Мухамедъ-Закиръ Мухамедъ-Садыковичъ, 1860, домашн. образ., промышл., I, Оренбургская губ. К.-д.

Растворовъ, Александръ Николаевичъ, 1872, низш. образ., волостной писарь, II, Оренбургская губ. К.-д.

Растовъ, Николай Васильевичъ, 1845, прис. пов., IV, Рязанская губ. К.-д. Скончался 22. I. 1913.

Расторгуевъ, Константинъ Ивановичъ, 1874, низш. образ., коммерсантъ, землевладѣлецъ, III и IV, земск. гл., Тульская губ. Окт.

Ратьковъ-Рожновъ, Александръ Геннадіевичъ, 1858, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Ярославская губ. Центр.

Рачковскій, Феликсъ Феликсовичъ, 1876, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Ковенская губ. Литовск.

Ревякинъ, Яковъ Алексѣевичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, II, Томская губ. Безп.

Рейнъ, Георгій Ермолаевичъ, 1852, профессоръ, II, Волынская губ. Прав.—IV. Отказался 30. I. 1913.

Ременчикъ, Даніилъ Яковлевичъ, 1863, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Минская губ. Безп.

Рено, бар. Михаилъ Александровичъ, 1862, средн. образ., землевладѣлецъ, III, г. Одесса съ 7. IX. 1910. Нез.-нац.

Ржевскій, Владиміръ Алексѣевичъ, 1865, высш. образ., земск. гл., IV, Московская губ. Прогр. Съ іюня 1913 г. старш. тов. секр. Г. Думы.

Ржехинъ, Федоръ Ивановичъ, 1876, средн. образ., журналистъ, II, Саратовская губ. С.-р.

Ржондъ, Антонъ Мартыновичъ, 1865, врачъ, I, г. Лодзь. Польск. Ком. исп. росп.—III. Отказался 29. V. 1910.

Роговъ, Василій Михайловичъ, 1877, низш. образ., рабочій, I, Пензенская губ. С.-д. Выб. воззв.

Рогожа, Петръ Михайловичъ, 1872, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Родзевичъ, Леопардъ Карловичъ, 1872, средн. образ., ксендзъ, II, Виленская губ. Польск.

Родзевичъ, Николай Игнатьевичъ, 1847, высш. образ., городской голова, землевладѣлецъ, IV, Рязанская губ. Прогр. Тов. предс. город. ком.

Родзянко, Михаилъ Владиміровичъ, 1859, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Екатеринославская губ. Окт. (тов. предс., позже предс. фракц.). Предс. земельн. ком. Предсѣдатель Г. Думы съ 22. III. 1911.—IV. Предсѣдатель Гос. Думы.

Родзянко, Сергѣй Николаевичъ, 1878, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Екатеринославская губ. Окт.

Родичевъ, Федоръ Измайловичъ, 1856, высш. образ., землевладѣлецъ, I и II, Тверская губ. К.-д.—III и IV, г. СПБ.

Родіоновъ, Павелъ Федоровичъ, 1857, врачъ, III, Черниговская губ. Окт. Скончался 28. III. 1908.

Рождественскій, Василій Яковлевичъ, 1854, средн. образ., протоіерей, III, Курская губ. Прав.

Рожковъ, Григорій Ефимовичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, III, Ставропольская губ. Труд.; безп.

Розановъ, Николай Сергѣевичъ, 1870, врачъ, III, Саратовская губ. Труд.; безп. (лѣвый).

Розенбаумъ, Семенъ Яковлевичъ, 1854, прис. пов., I, Минская губ. К.-д. Ком. пзслѣд. незаконом. Выб. воззв.

Розенбахъ, Сергѣй Николаевичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Черниговская губ. Окт. Секр. библіот. ком.

Розенъ, бар. Гансъ Фридриховичъ, 1870, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Лифляндская губ. Окт. Секр. вѣроиспов-ѣдн. ком.

Розинъ, Николай Николаевичъ, 1871, профессоръ, II, Томская губ. К.-д.

Рознатовскій, Константинъ Николаевичъ, 1858, высш. образ., протоіерей, III, Кіевская губ. Прав. Скончался 22. VIII. 1908.

Рокотовъ, Николай Николаевичъ, 1876, инженеръ, предс. у. земск. упр., II, Псковская губ. Безп.

Романюкъ, Александръ Ивановичъ, 1875, низш. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп. (прав.).

Романовъ, Дмитрій Зотовичъ, 1861, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Тамбовская губ. Труд.

Романовъ, Иванъ Романовичъ, 1881, домашн. образ., рабочій, II, Нижегородск. губ. С.-д.

Романовъ, Степанъ Григорьевичъ, 1865, домашн. образ., земледѣлецъ и торговецъ, III, Олонецкая губ. Окт. Скончался 29. VI. 1908.

Ромашовъ, Николай Ивановичъ, 1869, низш. образ., торговецъ изъ крестьянъ, I, Тверская губ. К.-д. Выб. воззв.

фонъ-деръ-Роппъ, Эдуардъ Юльевичъ, 1851, высш. образ., католическій епископъ I, Виленская губ. Авт.

Ростовцевъ, Николай Александровичъ, 1871, высш. образ., директоръ банка, землевладѣлецъ, IV, Орловская губ. Окт. Тов. предс. финанс. ком.

Ростовцевъ, Петръ Яковлевичъ, 1864, высш.

образ., городской голова, купецъ, I, г. Воронежъ. К.-д. Ком. аграрн., финанс. Выб. воззв.

Ротэрмель, Николай Ивановичъ, 1847, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Самарская, губ. Окт.

Рубанъ, Константинъ Асановичъ, 1868, низш. образ., рабочій, II, Самарская губ. С.-д.

Рубисовъ, Николай Константиновичъ, 1866, врачъ, II, Черниговская губ. К.-д.

Рубцовъ, Филиппъ Васильевичъ, 1866, низш. образ., земледѣлецъ, III, Орловская губ. Ум.-прав.; нац.

Рудичъ, Каллиникъ Несторовичъ, 1875, средн. образ., священникъ, IV, Подольск. губ. Нац.

Руминкевичъ, Іосифъ Валентіевичъ, 1870, низш. образ., ремесленникъ, III, г. Лодзь, съ 15. IX. 1910. Польск.

Румянцевъ, Николай Федоровичъ, 1839, средн. образ., земск. гласн., земледѣлецъ, I, Новгородская губ. Мирн. обн. Ком. изсл. незаконом., гражд. рав.—III. Прогр.

Русановъ, Александръ Николаевичъ, 1881, высш. образ., б. учитель реальн. уч., IV, Приморская обл. Безп.

Русановъ, Андріанъ Іосифовичъ, 1880, домашн. образ., волост. старшина, II, Курская губ. С.-р.

фонъ-Рутценъ, Александръ Николаевичъ, 1858, инженеръ, гл. губ. зем., I, Курская губ. К.-д. Ком. аграрн.; финанс. Выб. воззв.

Рыбаковъ, Михаилъ Ивановичъ, 1856, низш. образ., рабочій, I, Оренбургская губ. Труд.

Рыбачекъ, Андрей Ѳомичъ, 1871, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Труд.

Рыбальченко, Павелъ Максимовичъ, 1879, низш. образ., рабочій, II, Харьковская губ. С.-д.

Рыбловъ, Степанъ Андреевичъ, 1884, низш. образ., волостн. писарь, IV, Саратовск. губ. Центр.

Рыжковъ, Семенъ Мартыновичъ, 1874, средн. образ., завѣдующій школой, I, Екатеринославская губ. Труд. Тов. секрет. Г. Думы. Ком. сост. адр.; изслѣд. незаконом.; гражд. рав. (секрет.); финанс. Выб. воззв.

Рындовскій, Ипполитъ Александровичъ, 1866, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. начальн., IV, Казанская губ. Нац.

Рысевъ, Михаилъ Степановичъ, 1881, низш. образ., гор. староста, земледѣлецъ, IV, Тобольская губ. Труд.

Рыслевъ, Аристархъ Ивановичъ, 1883, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Амурская обл. Труд.

Рычковъ, Николай Николаевичъ, 1866, средн. образ., торговецъ, земск. гл., IV, Самарская губ. Окт.

Рѣзановъ, Михаилъ Кирилловичъ, 1869, низш. образ., волостн. старш., II, Тамбовская губ. Труд.

Рютли, Оскаръ Ивановичъ, 1871, адвокатъ, I, Лифляндская губ. К.-д. Ком. бюдж.

Рябовъ, Владиміръ Васильевичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, I, Тамбовская губ. Безп. Выб. отмѣнены.

Рябовъ, Никита Петровичъ, 1861, домашн. образ., торговецъ, II, Рязанская губ. К.-д.

Рябчиковъ, Андрей Егоровичъ, 1859, низш. образ., лѣсопромышл., I, Новгородск. губ. Умѣр.

## С

Сабалисъ, Іосифъ Рафаиловичъ, 1860, средн. образ., предсѣдатель волостного суда, I, Ковенская губ. Авт.

Савватѣевъ, Аристархъ Петровичъ, 1869, высш. образ., б. мировой судья, IV, Обл. войска Донского. К.-д.

Савельевъ, Александръ Александровичъ, 1848, высш. образ., предс. губ. земск. управы, землевлад., I, г. Нижній-Новгородъ. К.-д. Ком. насл. незаконом.; аграрн.—II. Нижегород. губ. Предс. ком. исп. росп.—III, Нижегородская губ. Топ. предс. ком. исп. росп.

Савельевъ, Иванъ Ѳеоктистовичъ, 1874, низш. образ., рабочій, I, г. Москва. С.-д. Ком. финанс. Выб. воззв.

Савельевъ, Николай Дмитріевичъ, 1862, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Воронежская губ. Безп.

Савенко, Анатолій Ивановичъ, 1874, высш. образ., журналистъ, IV, Кіевская губ. Нац.

Савичъ, Никаноръ Васильевичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Харьковская губ. Окт. (секр. фракц.). Тов. предс. ком. гос. обороны.—IV. Тов. пред. воен. ком.

Савостьяновъ, Матвѣй Никифоровичъ, 1853, низш. образ., станичн. атаманъ, I, Область в. Донского. Мирн. об.

Сагателянъ, Іоанесъ Яковлевичъ, 1863, прис. пов., II, Эриванская губ. С.-р.—III, Бакинск., Елисаветп. и Эриванск. Труд. (дашнакц.); безп.

Садыринъ, Павелъ Александровичъ, 1877, высш. образ., агрономъ, I, Вятская губ. К.-д. Ком. гражд. рав.; исп. росп. Выб. воззв.

Сазоновъ, Николай Дмитріевичъ, 1858, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Казанская губ. съ 15. IX. 1908. Ум.-прав.; нез нац.

Сайко, Ефимъ Антоновичъ, 1879, низш. образ., бухгалтеръ, II, Полтавская губ. Труд.

Салазкинъ, Аркадій Сергѣевичъ, 1870, высш. образ., гор. голова и предс. нижегор. ярмарки, II и IV, Рязанская губ. К.-д.

Салтыковъ, Сергѣй Николаевичъ, 1875, высш. образ., литераторъ, II, Вятская губ. С.-д. Тов. секр. Г. Думы, секр. фин. ком.

Самойловъ, Сергѣй Ивановичъ, 1859, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Симбирская губ. Нац.

Самойловъ, Федоръ Никитичъ, 1882, низш. образ., рабочій, IV, Владимірская губ. С.-д.

Самчукъ, Василій Ивановичъ, 1880, низш. образ., домовладѣлецъ, земск. гл., IV, Волынская губ. Прав.

Санцевичъ, Антонъ Михайловичъ, 1881, средн. образ., желѣзнодор. служащій, II, Гродненская губ. Безп. (прогр.).

Сапуновъ, Алексѣй Парфеновичъ, 1852, высш. образ., поч. мир. судья, III, Витебская губ. Окт.

Саргани, Эммануилъ Константиновичъ, 1860, средн. образ., земскій начальн., землевладѣлецъ, II, Херсонская губ. Прав.—III. Нац. Отказался 5. VII. 1908.

Сафоновъ, Михаилъ Кузьмичъ, 1842, низш. образ.., членъ гор. управы III, Рязанск. губ. Окт.

Сафоновъ, Петръ Алексѣевичъ, 1868, высш. образ.. губ. земскій гласный, I, Костромская губ. К.-д. Ком. сост. адр.; аграрн.; исп. росп. Выб. воззв.

Сафоновъ, Петръ Афанасьевичъ, 877, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Гродненская губ. Нац.

Сахно, Василій Григорьевичъ, 1864, низш. образ., каменьщикъ, II, Кіевская губ. С.-д.

Сверчковъ, Дмитрій Николаевичъ, 1874, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гласный, IV, Казанская губ. Центр.

Свѣжинскій, Іосифъ Владиславовичъ, 1868, врачъ, землевладѣлецъ, I и III, Радомская губ. Польск. (членъ бюро фракц.).—IV. Польск. (предс. фракц.).

Свѣницкій, Генрихъ Ипполитовичъ, 1853, высш. образ., землевладѣлецъ и домовладѣлецъ, III и IV, Виленская губ. Литовск.

Свѣчинъ, Алексѣй Александровичъ, 1865, высш. образ., предс. губ. земск. управы, I, Черниговская губ. К.-д. Ком. аграрн.; финанс.

Свѣшниковъ, Михаилъ Ивановичъ, 1873, низш. образ., почет. станичн. судья, I, Оренбургская губ. Труд.

Святополкъ-Мирскій, кн. Дмитрій Николаевичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, Бессарабская губ. Прав.—IV. Безп.

Святополкъ-Четвертинскій, кн. Северинъ Владиміровичъ, 1872, высш. образ., помѣщикъ, I, Сѣдлецкая губ. Польск. Ком. исп. росп.

Седляръ, Сергѣй Емельяновичъ, 1865, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Гродненская губ. Безп.

Сейфитдиновъ, Шахбалъ Сахаутдиновичъ, 1846, домашн. образ., скотоводъ, II, Оренбургская губ. Мус.

Селивановъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1847, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Рязанская губ. Окт.

Селивановъ, Николай Степановичъ, 1839, домашн. образ., земск. гл., I, Пермская губ. Мирн. об. Ком. исп. росп.

Селиновъ, Леонидъ Ивановичъ, 1875, ученый агрономъ, II, Екатеринославская губ. К.-д.

Семеновъ, Аверкій Ивановичъ, 1866, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Семеновъ, Митрофанъ Емельяновичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, I, Могилевск. губ. Безп.

Семеновъ, Николай Ивановичъ, 1860, прис. пов., I, Саратовская губ. Труд. Ком. неприк. личн.; аграрн.; гражд. рав. Выб. воззв.

Сендерко, Макарій Ивановичъ, 1862, средн. образ., священникъ, III, Подольская губ. Прогр.

Сеникъ, Федоръ Ивановичъ, 1863, низш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Бессарабская губ. Центр.

Серебряковъ, Иванъ Давидовичъ, 1881, низш. образ., частная служба, II, Уфимская губ. С.-д.

Сефферъ, Федоръ Аѳанасьевичъ, 1872, средн. образ., учитель, I, Бессарабская губ. Труд. Выб. воззв.

Сиговъ, Павелъ Сергѣевичъ, 1865, средн. образ., сборщикъ по казен. винн. операц., II, Пермская губ. С.-р.

Сидоренко, Степанъ Ивановичъ, 1858, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Кіевская губ. Прогр.; безп.

Сидоровъ, Александръ Павловичъ, 1875, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Самарская губ. Прогр.

Сидорукъ, Василій Филипповичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, IV, Гродненская губ. Нац.

Симоновъ, Михаилъ Ильичъ, 1870, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Воронежская губ. Окт.—IV. Секр. переселенч. ком.

Синадино, Пантелеймонъ Викторовичъ, 1875, высш. образ., гор. голова, землевлад., земск. гл., II, Бессарабская губ. Прав.—III. Ум.-прав.; нев.-нац. Секр. финанс. ком.—IV. Центр. Тов. предс. городск. ком.

Синицынъ, Алексѣй Михеевичъ, 1871, низш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Тульск. губ. Прав.

Спиягинъ, Александръ Григорьевичъ, 1875, высш. образ., учитель, I, Таврическая губ. К.-д. Ком. исп. росп.

Сиротовъ, Дмитрій Ивановичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, III, Симбирская губ. Ум.-прав.; безп.

Ситниковъ, Григорій Ивановичъ, 1869, грамотный, земледѣлецъ, II, Владимірская губ. Труд.

Сицинскій, Леопольдъ Егоровичъ, 1854, врачъ, б. городской голова, I, г. Кишиневъ. К.-д. Выб. воззв.

Скалозубовъ, Николай Лукичъ, 1861, высш. образ., агрономъ, II, Тобольская губ. Н.-с.—III. К.-д.; безп. Секр. сельскохоз. ком.

Скаржинскій, Мечиславъ Эдмундовичъ, 1865, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Ломжинская губ. Польск.

Скасырскій, Александръ Михайловичъ, 1865, средн. образ., землевладѣлецъ, I, Область в. Донского. Мирн. об. Ком. исп. росп.

Скворцовъ, Харлампій Александровичъ, 1858, присяжн. пов., I, Астраханская губ. Мирн. об. Ком. аграрн.; зак. собран.

Скирмунтъ, Романъ Александровичъ, 1868, средн. образ., журналистъ, I, Минская губ. Авт. Ком. аграрн.

Скобелевъ, Матвѣй Ивановичъ, 1885, средн. образ., домовладѣлецъ, IV, Закавказье. С.-д. (секр. фракц.).

Скоропадскій, Георгій Васильевичъ, 1873, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., III, Черниговская губ. Окт. Секр. судебн. ком.—IV. Предс. ком. личн. сост.; секр. судебн. ком.

Скороходовъ, Алексѣй Александровичъ, 1868, средн. образ., техникъ, III, Томская губ. съ 2. XI. 1908. К.-д.

Скрыпникъ, Евдокимъ Яковлевичъ, 1869, грамотный, земледѣлецъ, I, Херсонская губ. Безп.

Скульскій, Дмитрій Аркадьевичъ, 1875, высш. образ., судебн. слѣдователь, I, Ярославская губ. К.-д. Выб. воззв.

Сливинскій, Станиславъ Августовичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Люблинская губ. Польск.

Смагинъ, Антонъ Зиновьевичъ, 1860, домашн. образ., торговецъ, II, Рязанская губ. К.-д.

Смирновъ—см. Афанасьевъ.

Смирновъ, Александръ Васильевичъ, 1857, высш. образ., б. профессоръ, протоіерей, IV, Казанская губ. Окт. Секр. церк. ком.

Смирновъ, Александръ Ивановичъ, 1880, рабочій, I, Костромская губ. С.-д. Подп. выб. воззв.

Смирновъ, Михаилъ Павловичъ, 1860, низш. образ., торговецъ и промышленникъ, III, С.-Петербургская губ. Окт.

Смирновъ, Руфъ Яковлевичъ, 1872, врачъ, II, Курская губ. К.-д.

Смыченко, Филиппъ Елисѣевичъ, 1872, низш. образ., крестьянинъ, I, Кіевская губ. Безп.

Смѣловъ, Павелъ Галактіоновичъ, 1872, низш. образ., сельск. староста, IV, Калужская губ. Окт.

Смѣянъ, Корнѣй Александровичъ, 1876, домашн. образ., б. волостн. старш., IV, Минская губ. Нац.

Снигирь, Прокофій Ѳедотовичъ, 1878, домашн. образ., волостной писарь, II, Кіевская губ. Труд.

Снѣжковъ, Василій Николаевичъ, 1864,

средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Тамбовская губ. Прав.

Созоновичъ, Иванъ Петровичъ, 1855, профессоръ, II, Могилевская губ. Умѣр.-прав.—III. Прав. Секретарь Г. Думы.

Соколовскій, Антонъ Ильичъ, 1876, низш. образ., земледѣлецъ, I, Могилевская губ. Безп. (прав.).

Соколовъ, Александръ Серапіоновичъ, 1840, средн. образ., священникъ, III, Ярославская губ. Ум.-прав.; нац.

Соколовъ, Василій Семеновичъ, 1845, высш. образ., предс. земск. упр., землевладѣлецъ, III, Костромская губ. Прогр. Тов. секретаря Г. Думы. Скончался 8. I. 1912.

Соколовъ, Іоаннъ Іассоновичъ, 1880, средн. образ., священникъ, III, Казанская губ. Прогр.; безп.

Соловей, Адамъ Андреевичъ, 1868, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Соловей, Павелъ Сильвестровичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, III, Гродненская губ. Ум.-прав.; нац. Скончался 23. VIII. 1909.

Соловьевичъ, Стефанъ Іосифовичъ, 1865, средн. образ., священникъ, III, Минская губ. Нац.

Соломка, Иларіонъ Егоровичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, I, Курская губ. Труд. Выб. воззв.

Солтузъ, Николай Михайловичъ, 1863, низш. образ., городской голова, III, Бессарабская губ. съ 9. I. 1908. Ум.-прав.; нез.-нац. (секр. фракц.).

Солуха, Викторъ Дмитріевичъ, 1870, средн. образ., священникъ, III, Кіевская губ. Окт.; прогр.; безп.

Сомовъ, Николай Николаевичъ, 1866, низш. образ., городской голова, домовладѣлецъ, IV, Владимірская губ. Окт.

Сонгайло, Антоній Николаевичъ, 1866, средн. образ., ксендзъ, I, Гродненская губ. Авт.

Сопликовъ, Иванъ Ивановичъ, 1873, низш. образ., волостн. стар., II, Калужская губ. Безп.

Сорневъ, Степанъ Николаевичъ, 1864, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Минская губ. Нац.

Сорокинъ, Ефимъ Ивановичъ, 1866, низш. образ., земледѣлецъ, частн. служба, II, Рязанская губ. Труд.

Сорокинъ, Игнатій Васильевичъ, 1860, низш. образ., земледѣлецъ, II, Калужская губ. Прав.

Спасскій, Алексѣй Михайловичъ, 1849, высш. образ., протоіерей, III, Воронежская губ. Пр.-Окт.

Спасскій, Владиміръ Александровичъ, 1869, средн. образ., священникъ, IV, Курская губ. Прав.

Спиринъ, Иванъ Лаврентьевичъ, 1873, домашн. образ., торговля и промышленность, III, Московская губ. Окт.

Способный, Иванъ Васильевичъ, 1864, прис. пов., I, г. Екатеринославъ. Безп.

Станиславскій, Алексѣй Маркіановичъ, 1865, средн. образ., протоіерей, III и IV, Харьковская губ. Прав.

Старицкій, Александръ Павловичъ, 1841, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Полтавская губ. съ 3. X. 1908. Ум.-прав.; нац.

Старлочановъ, Дмитрій Дмитріевичъ, 1876, средн. образ., б. препод. гор. учил., IV, Ставропольская губ. Труд. (секр. фракц.).

Стародумовъ, Николай Павловичъ, 1856, низш. образ., домовладѣлецъ, предс. у. земск. упр., IV, Вятская губ.; прав.

Старостенко, Петръ Захаровичъ, 1850, низш. образ., земледѣлецъ, III, Воронежская губ. Окт.; прогр.; безп.

Старцевъ, Николай Александровичъ, 1873, прис. пов., IV, Архангельская губ. К.-д.

Стаховичъ, Александръ Александровичъ, 1858, средн. образ., журналистъ, землевлад., II, Орловск. губ. К.-д.

Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ, 1861, высш. образ., земск. дѣят., I, Орловская губ. Мирн. об. Ком. сост. адр.; аграрн.; гражд. рав.—II. Безп. (мирн. обн.).

Сташинскій, Владиславъ Андреевичъ, 1875, пом. прис. пов., II, Ковенская губ. С.-д. Секр. ком. мѣстн. самоупр.

Стемпковскій, Викторъ Ивановичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Воронежская губ. Окт.—IV. Тов. предс. земельн. ком.

Стенбокъ-Ферморъ, гр. Владиміръ Васильевичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Херсонская губ. Прав. — III (съ 7. IX. 1908). Ум.-прав.; нез.-нац.

Стенбокъ-Ферморъ, гр. Иванъ Васильевичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Херсонская губ. Ум.-прав.; нез.-нац.

Степановъ, Василій Александровичъ, 1873, горн. инж., директоръ рудниковъ, III, Пермская губ. К.-д.—IV. К.-д. (секр. фракц.).

Степановъ, Несторъ Степановичъ, 1871, домашн. образ., желѣзнодорожный рабочій, II, Пензенская губ. С.-д.

Степинъ, Иванъ Ѳедотовичъ, 1874, домашн. образ., кузнецъ, I, Орловская губ. Безп. (прав.).

Стефашинъ, Александръ Кирилловичъ, 1861, низш. образ., земледѣл., I, Орловск. губ. Труд.

Стецкій, Янъ-Станиславъ Станиславовичъ, 1870, высш. образ., землевлад., I и II, Люблинская губ. Польск.

Сторонкинъ, Яковъ Михайловичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, I, Нижегородская губ. Безп.

Сторчакъ, Иванъ Ивановичъ, 1862, домашн. образ., земледѣлецъ, столяръ, III, Херсонская губ. К.-д.; безп.

Строгановъ, Василій Егоровичъ, 1859, врачъ, I, Ярославская губ. К.-д. Выб. воззв.

Струве, Петръ Бернгардовичъ, 1870, высш. образ., писатель, II, г. С.-Петербургъ. К.-д. Предс. ком. норм. отдыха служащихъ.

Струковъ, Константинъ Модестовичъ, 1885, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. двор., IV, Харьковская губ. Прав.

Стрѣлковъ, Василій Михайловичъ, 1871, средн. образ., земскій служащій, II, Самарская губ. С.-р.

Стрѣльцовъ, Игнатій Андреевичъ, 1851, низш. образ., землед., I, Харьковская губ. Безп. (прав.).

Ступинъ, Сергѣй Николаевичъ, 1862, средн. образ., предс. правл. банка, III, Курская губ. Ум.-прав.; нац.

Субботинъ, Иванъ Ивановичъ, 1879, средн. образ., служащій въ земствѣ, I, Тверская губ. Труд. Ком. аграрн. Выб. воззв.

Сувчинскій, Корнилій Евтихіевичъ, 1856, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гласн., III, Кіевская губ. Ум.-прав.; нез.-нац. Тов. предс. переселенч. ком.—IV, Кіевская губ. Нац. Предс. переселенч. ком.

Судіенко, Евгеній Александровичъ, 1870, высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. двор., IV, Черниговская губ. Центр.

Сурковъ, Петръ Ильичъ, 1876, низш. образ., рабочій, III, Костромская губ. С.-д.

Суручанъ, Егоръ Федоровичъ, 1864, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Бессарабская губ. Центр.

Султановъ, Бей Бала-бекъ, 1876, врачъ, II, Дагестанская обл. и Закатальск. окр. Мус.

Сундерляндъ, Станиславъ Филипповичъ, 1847, прис. пов., II, Сѣдлецкая губ. Польск.

Сурновъ, Алексѣй Ивановичъ, 1865, низш. образ., крестьянинъ, подрядчикъ, I, Калужская губ. К.-д.

Сухановъ, Алексѣй Степановичъ, 1866, средн. образ., книготорговецъ, гл. гор. думы, IV Тобольская губ. Труд.

Сухоржевскій, Іосифъ Александровичъ, 1860, инженеръ, I и II, Калишская губ. Польск.

Сухоруковъ, Иванъ Дмитріевичъ, 1861, домашн. образ., земледѣл., II, Самарская губ. Труд.

Сухотинъ, Михаилъ Сергѣевичъ, 1850, высш. образ., земск. гл., I, Тульская губ. Мирн. об.

Сушковъ, Михаилъ Андреевичъ, 1848, низш. образ., гончаръ, III, Курская губ. Прав.

Сырневъ, Сергѣй Васильевичъ, 1858, средн. образ., священникъ, IV, Вятская губ. Прав.

Сыртлановъ, Али-Оскаръ-Шахъ Айдаровичъ, 1875, прис. пов., землевладѣлецъ, III, Уфимская губ. Мус.

Сыртлановъ, Шахайдаръ Шахгардановичъ, 1846, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., I, Уфимская губ. К.-д.—II. Мус.

Сытинъ, Осипъ Михайловичъ, 1860, начальн. образ., мелкій торговецъ, II, Симбирск. губ. Труд.

Сычевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1861, низш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Уфимская губ. Прогр.

Сѣдельниковъ, Тимоѳей Ивановичъ, 1871, землемѣръ, журналистъ, I, Оренбургская губ. Труд. Ком. аграрн. Выб. воззв.

Сѣровъ, Василій Матвѣевичъ, 1879, средн. образ., учитель, II, Саратовская губ. С.-д.

## Т

Тагіевъ, Измаилъ Зейналовичъ, 1865, средн. образ., коммерсантъ, II, г. Баку (до роспуска въ Гос. Думу не явился).

Тайновъ, мулла, I, Семирѣченская обл. (выбранъ наканунѣ роспуска I. Думы, въ офф. спискѣ не значится).

Таланцевъ, Зиновій Михайловичъ, 1868, высш. образ., заводчикъ, II, Казанская губ. Труд.

Танцовъ, Александръ Захаровичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, II, III и IV, Смоленская губ. Окт. Секр. ком. гос. обороны въ III Г. Д.

Тараненко, Николай Степановичъ, 1868, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Екатеринославская губ. Окт.

Таранъ, Семенъ Тимоѳеевичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, I, Кіевск. губ. К.-д. Выб. воззв.

Тарасевичъ, Тимоѳей Яковлевичъ, 1861, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Гродненская губ. Нац.

Тарасенко, Иванъ Васильевичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, I, Черниговская губ. Труд.

Тарасовъ, Кассьянъ Антоновичъ, 1865, низш. образ., земледѣлецъ, IV, Вятская губ. Прав.

Таскинъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ, 1876, средн. образ., землевладѣлецъ, II и IV, Забайкальская обл. К.-д.

Татариновъ, Михаилъ Спиридоновичъ, 1860, средн. образ., земск. служ. II, Симбирская губ. С.-д. Секр. бюдж. ком.

Татариновъ, Федоръ Васильевичъ, 1860, высш. образ., землевлад., предс. земск. управы, I, г. Орелъ. К.-д. Ком. аграрн.; исп. росп.—II, Орловская губ.

Татуринъ, Петръ Васильевичъ, 1858, низш. образ., волостн. старш., IV, Владимірская губ. Нац.

Тахтамировъ, Константинъ Федоровичъ, 1862, средн. образ., купецъ, землевладѣлецъ, II, Курская губ. К.-д.

Твердый, Григорій Николаевичъ, 1871, высш. образ., б. податн. инсп., I, Могилевская губ. К.-д. Ком. бюдж. Выб. воззв.

Тевкелевъ, Кутлугъ-Мухамедъ Батыръ Гиреевичъ, 1850, средн. образ., б. предв. двор., землевлад., I, Уфимская губ. К.-д.—II, III и IV. Мус. (предс. фракц.).

Тенишевъ, кн. Вячеславъ Вячеславовичъ, 1878, высш. образ., у предв. двор., землевладѣлецъ, III, Орловская губ. Окт.

Теннисонъ, Янъ Яновичъ, 1868, высш. образ., журналистъ, I, Лифляндская губ. К.-д. Ком. сост. адр.; аграрн. Выб. воззв.

Теребинскій, Наумъ Варламовичъ. 1851, врачъ, III, Оренбургская губ. Прогр. Отказался 18. III. 1908.

Теренинъ. Дмитрій Степановичъ, 1873, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Казанская губ. Окт.

Террасъ, Александръ Яновичъ, 1860, низш. образ., землевладѣлецъ, III, Эстляндская губ. К.-д.

Теръ-Петросянцъ—см. Петросянцъ.

Тесленко, Николай Васильевичъ, 1870, прис. пов., II, г. Москва. К.-д. Предс. ком. своб. сов.—III (съ 22. III. 1911).

Теля, Андрей Ефимовичъ, 1880, средн. образ., учитель, I, Полтавская губ. Труд. Ком. исп. росп. Выб. воззв.

Тетеревенковъ, Владиміръ Николаевичъ, 1875, высш. образ., земск. служба, землевлад., II, Калужская губ. Окт. Секр. аграрн. ком.—III. Окт.

Тиграняпъ, Сираканъ Ѳаддеевичъ, 1875, высш. образ., педагогъ, II, Эриванская губ. С.-р.

Тизенгаузенъ, бар. Евгеній Евгеніевичъ, 1861, высш. образ., частная служба, III, Московская губ. Окт. Предс. рабоч. ком.; секр. торг. ком.

Тимачевъ, Филиппъ Яковлевичъ, 1865, домаш. образ., земледѣлецъ и торгов., II, Пермская губ. Труд.

Тимиревъ, Константинъ Николаевичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, III и IV, Новгородская губ. Окт.

Тимоѳеевъ, Александръ Яковлевичъ, 1865, прис. пов., IV, Тамбовская губ. К.-д.

Тимоѳеевъ, Николай Тимоѳеевичъ, 1863, домашн. образ., землевладѣлецъ, III, Псковская губ. Ум.-прав.; нац.

Тимошинъ, Иванъ Степановичъ, 1881, низш. образ., помощн. волостн. писаря, II, Пензенская губ. Труд.

Тимошкинъ, Федоръ Ѳедотовичъ, 1872, домашн. образ., торговецъ и земледѣлецъ, III, Закавказье. Прав.

Титовъ, Иванъ Васильевичъ, 1879, средн. образ., б. священникъ, III, Пермская губ. Прогр. (секр. фракц.). Секр. ком. о гимназіяхъ.—IV. Прогр. (секр. фракц.). Секр. ком. народн. образ.

Тихвинскій, Федоръ Васильевичъ, 1861, средн. образ., священникъ. II, Вятская губ. Труд.

Тихоновъ, Евтихій Ивановичъ, 1857, средн. образ., землевладѣлецъ, винодѣлъ, III, Терская обл. Окт. Скончался 4. III. 1908.

Тищенко, Иванъ Васильевичъ, 1853, средн. образ., землевладѣлецъ, издатель газеты, III, Екатеринославская губ. Окт.

Ткачевъ, Андрей Никитичъ, 1843, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Псковская губ. Ум.-прав.; нац. Скончался 24. II. 1911.

Тобоковъ, Даніилъ Михайловичъ, 1876, домашн. образ., скотоводъ, II, Томская губ. Безп.

Токарскій, Александръ Ардаліоновичъ, 1852, прис. пов., I, г. Саратовъ. К.-д. Ком. изслѣд. неваконом'рн. (предсѣдат.); продов. Выб. воззв.

Толмачевскій, Василій Ивановичъ, 1877, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тверская губ. Труд.

Толстой, гр. Александръ Петровичъ, 1863, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Уфимская губ. Прогр. (секр. фракц.).

Толстой, гр. Петръ Петровичъ, 1870, высш. образ., членъ губ. земск. управы, I, Уфимская губ. К.-д. Ком. продов. Выб. воззв.

Томашевичъ, Кириллъ Оомичъ, 1853, средн. образ. землевладѣлецъ, III, Могилевская губ. Нац.—IV. Секр. городск. ком.

Томиловъ, Иванъ Семеновичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, III, Архангельская губ. К.-д.; труд.

Топчибашевъ, Али-Марданъ-Бекъ, 1865, прис. пов., I, г. Баку. К.-д. Выб. воззв.

Торгашинъ, Василій Даниловичъ, 1871, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Пензенская губ. Труд.

Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ, 1875, грамотный, земледѣлецъ, I. Воронежская губ. Безп.

Тохтуевъ, Василій Николаевичъ, 1864, низш. образ., хлѣбопашецъ, I, Пермская губ. Безп.

Трасунъ, Францъ Станиславовичъ, 1864, высш. образ., ксендзъ, I, Витебская губ. Авт.

Трегубовъ, Александръ Лаврентьевичъ, 1874, средн. образ., священникъ, III, Кіевская губ. Пр.-окт. Секр. переселенч. ком.—IV. Нац. Секр. ком. исп. росп.; секр. переселенч. ком.

Трейманъ, Эдуардъ Яновичъ, 1866, низш. образ., поэтъ, землевлад., II, Лифляндск. губ. К.-д.

Третьяченко, Арефа Эммануиловичъ, 1867, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Бессарабская губ. Умѣр. прав.—III, Бессарабская губ. Умѣр.-прав.; нац.

Трифоновъ, Василій Трифоновичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, I, Новгородская губ. Безп.

Трифоновъ, Иванъ Андреевичъ, 1849, грамотный, кустарь, I, Пермская губ. Безп.

Трифоновъ, Степанъ Трифоновичъ, 1842, домашн. образ., земледѣлецъ, торговецъ, III, С.-Петербургская губ. Окт.; нац.

Троицкій, Александръ Ильичъ, 1871, средн. образ., священникъ, III, Тверская губ. Окт.

Трофименко, Павелъ Александровичъ, 1859, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Черниговская губ. К.-д.

Тукаевъ, Мухамедъ-Шакиръ Мухамедъ-Харисовичъ, 1862, низш. образ., сельское хозяйство, торговля. II и III, Уфимская губ. Мус.

Тулиновъ, Даніилъ Петровичъ, 1855, низш. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ. К.-д.

Туляковъ, Иванъ Никитичъ, 1877, низш. образ., токарь, IV, Обл. войска Донского. С.-д.

Туманянъ, Левонъ Филипповичъ, 1869, средн. образ., части. повѣр., I, Эриванская губ. К.-д. Выб. воззв.

Тумбусовъ, Степанъ Яковлевичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, I, Вятская губ. Труд. Ком. аграрн. Подп. выб. воззв.

Тундутовъ, нойонъ Давидъ Цанджиновичъ, 1860, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Астраханская и Ставропольская губ. К.-д. Ком. аграрн.

Туперко, Степанъ Тимоѳеевичъ, 1862, неграмотный, земледѣлецъ, II, Подольская губ. Труд.

Тучковъ, Николай Николаевичъ, 1869, средн. образ., землевладѣлецъ, предв. дв., II, Ярославская губ. К.-д.—IV, Ярославская губ. Окт.

Тывончукъ, Михаилъ Павловичъ, 1875, домашн. образ., волостн. старш., IV, Волынская губ. Прав.

Тынышпаевъ, Мухамеджанъ Тынышпаевичъ, 1879, инженеръ, II, Семирѣченск. обл. К.-д.

Тычининъ, Василій Константиновичъ, 1864, высш. образ., инспекторъ нар. училищъ, III, Гродненская губ. Нац.

Тышкевичъ, графъ Владиславъ Іосифовичъ, 1865, высш. образ., землевладѣлецъ, I, г. Варшава. Польск. Ком. сост. адр.; бюдж.

Тюмень, нойонъ Серепъ-Джапъ Батыковичъ, 1881, домашн. образ., скотоводъ, II, Астраханская и Ставропольская губ. К.-д.

Тютюновъ, Павелъ Никифоровичъ, 1872, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Таврич. губ. Труд.

Тятининъ, Василій Михайловичъ, 1865, низш. образ., торговецъ, землевладѣлецъ, земск. гл., IV, Нижегородская губ. Прав.

## У

Уваровъ, гр. Алексѣй Алексѣевичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Саратовская губ. Безп.; прогр.

Угничъ, Ефимъ Саввичъ, 1858, домашн. образ., домовладѣлецъ, IV, Полтавская губ. Центр.

Удовицкій, Гавріилъ Гавріиловичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, III, Полтавская губ. Окт.; прогр.; безп.

Ульяновъ, Григорій Карповичъ, 1864, средн. образ., служ. губ. зем. упр., журналистъ, I, Саратовская губ. Труд. Ком. изсл. незаконом.; аграрн. Подп. выб. воззв.

Унковскій, Георгій Сергѣевичъ, 1875, высш. образ., землевладѣлецъ, IV, Пензенская губ. Окт.

Уразовъ, Дмитрій Васильевичъ, 1871, врачъ, II, Воронежская губ. Труд. Секр. прод. ком.

Урсулъ, Алексѣй Ивановичъ, 1858, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Воронежская губ. Окт. Скончался 4. III. 1910.

Урусовъ, кн. Александръ Петровичъ, 1850, средн. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, Тульская губ. Умѣр.-прав.—III. Нац.; прав.—IV. Прав.

Урусовъ, кн. Дмитрій Дмитріевичъ, 1873, высш. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., IV, Ярославская губ. Прогр. Тов. предс. Г. Думы. Сложилъ полномочія въ маѣ 1913 г.

Урусовъ, кн. Сергѣй Дмитріевичъ, 1862, высш. образ., быв. тов. министра вн. дѣлъ, I, Калужская губ. Дем.-реф. Ком.: аграрн.; гражд. прав. (предсѣд.). Выб. воззв.

Усмановъ, Хайрулла Абдурахмановичъ, 1866, низш. образ., земледѣлецъ, II, Оренбургская губ. Мус.

Успенскій, Викторъ Петровичъ. 1869, врачъ, II, Рязанская губ. С.-р. Тов. секр. Г. Думы.

Устиновъ, Петръ Герасимовичъ, 1862, низш. образ., чл. уѣздн. зем. управы, III, Пермская губ. Прогр.

Уткинъ, Егоръ Ермолаевичъ, 1869, низш.

образ., земледѣлецъ, I, Тамбовская губ. Безп. Выборы отмѣнены.

Учуватовъ, ТихонъЯковлевичъ, 1877, грамотный, земледѣлецъ, I, Тамбовская губ. Безп. (прав.). Выборы отмѣнены.

Ушаковъ, Александръ Александровичъ, 1869, низш. образ., подрядчикъ, III, Олонецкая губ. съ 14. IX. 1908. Прогр.

Ушаковъ, Алексѣй Николаевичъ, 1864, высш. образ., статистикъ, I, Тобольская губ. Труд. Выб. воззв.

Ушаковъ, Андрей Андреевичъ, 1860, средн. образ., предс. губ. зем. упр., землевладѣлецъ, III, Самарская губ. Окт. Отказался 10. II. 1909.

Ушаковъ, Иванъ Ивановичъ, 1871, средн. образ., народн. учитель, II, Обл. войска Донского. Каз. Секр. ком. нар. образ.

## Ф

Фаворскій, Андрей Евграфовичъ, 1841, прис. пов., директоръ фабрики, III, Нижегородская губ. Окт.

Фальцъ-Фейнъ, Владиміръ Эдуардовичъ, 1877, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Таврическая губ. Окт.

Фатуровскій, Андрей Николаевичъ, 1842, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Херсонская губ. Прав.

Федоровскій, Владиміръ Капитоновичъ, 1871, высш. образ., предс. уѣзд. земск. управы, I, Рязанская губ. Дем.-реф. Ком. исп. росп. Выб. воззв.

Федоровъ, Александръ Александровичъ, 1877, высш. образ., у. предв. двор., землевладѣлецъ, III, Орловская губ. Прогр.

Федоровъ (Кирилловъ), Александръ Григорьевичъ, 1882, низш. образ., рабочій, II, Рязанская губ. С.-д.

Федоровъ, Александръ Федоровичъ, 1872, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Казанск. губ. Труд.

Федоровъ (Федуловъ), Василій Григорьевичъ, 1878, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Псковская губ. К.-д.

Федоровъ, Георгій Георгіевичъ, 1878, средн. образ., учитель, II, Кіевская губ. С.-д.

Федоровъ, Григорій Федоровичъ, 1880, низш. образ., земледѣлецъ, II, Смоленская губ. Умѣр.—III. Прогр.

Федоровъ, Михаилъ Павловичъ, 1845, высш. образ., финансистъ, II, г. С.-Петербургъ. К.-д. Предс. бюдж. ком.

Федотовскій, Степанъ Ивановичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, I, Вологодская губ. Безп.

Федченко, Михаилъ Павловичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, I, Херсонская губ. Безп.

Фелькерзамъ, баронъ Гаммилькаръ Евгеніевичъ, 1854, высш. образ., землевладѣлецъ, III и IV, Курляндская губ. Окт.

Филатовъ, Василій Павловичъ, 1865, грамотный, земледѣлецъ, I, Нижегородская губ. Безп.

Филатовъ, Федоръ Григорьевичъ, 1853, низш. образ., гор. голова, IV, Екатеринославская губ. Прогр.

Филипповъ, Григорій Филипповичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, I, Витебская губ. Безп.

Филоненко, Михаилъ Федоровичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, I, Кіевская губ.

Филоненко, Федоръ Дмитріевичъ, 1869, средн. образ., священникъ, IV, Подольск. губ. Нац.

Фильгинъ, Василій Сергѣевичъ, 1857, домашн. образ., землевладѣлецъ, IV, Смоленская губ. Окт.

Филякинъ, Трофимъ Пименовичъ, 1862, низш. образ., волост. писарь, I, Тульская губ. Безп.

Финеевъ, Иванъ Лаврентьевичъ, 1862, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Вятская губ. С.-р.

Фирсовъ, Георгій Андреевичъ, 1850, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гласн., I, Харьковская губ. Мирн. об.—IV, Воронежская губ. Окт.

Фирсовъ, Кириллъ Кондратьевичъ, 1864, низш. образ., земледѣлецъ, частн. пов. IV, Астраханская губ. Прогр.; безп.

Фліорковскій, Юлій Викторовичъ, 1856, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Люблинская губ. Польск. Ком. аграрн.

Фокеевъ, Михаилъ Семеновичъ, 1871, высш. образ., земледѣлецъ, II, Нижегородская губ. С.-р.

Фоминъ, Николай Васильевичъ, 1877, ученый агрономъ, II, Обл. войска Донского. Каз.

Фомкинъ, Иванъ Алексѣевичъ, 1876, низш. образ., землевладѣлецъ, III, Тамбовская губ. Ум.-прав.; нац.

Фомичевъ, Михаилъ Михайловичъ, 1882, низш. образ., рабочій, II, Таврическая губ. С.-д.

Фотинскій, Александръ Петровичъ, 1860, высш. образ., предс. земск. упр. IV, Минск. губ. Нац.

Франгуловъ, Сергѣй Ивановичъ, 1866, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Астраханская губ. Прогр.

Френкель, Захарій Григорьевичъ, 1869, врачъ, I, Костромская губ. К.-д. Ком.: сост. адр.; бюджетн.; зак. собран. Выб. воззв.

Френкель, Соломонъ Рувимовичъ, 1875, врачъ, I, Кіевская губ. К.-д.

Фридманъ, Нафталь Марковичъ, 1863, прис. пов., III и IV, Ковенская губ. К.-д.

Фульманъ, Маріанъ-Леонъ Яновичъ, 1866, высш. образ., ксендзъ, I, Петроковская губ. Польск.

Фурманъ, Артемій Григорьевичъ, 1869, низш. образ., фельдшеръ, I, Волынская губ. Безп.

## Х

Ханъ-Хойскій, Фатали-Искандеръ-Оглы, 1876, высш. образ., тов. прокурора, II, Елисаветпольская губ. Мус. Секр. ком. привл. с.-д.

Харитовъ, Варламъ Ивановичъ, 1866, домашн. образ., землевладѣлецъ и домовладѣлецъ, IV, Пензенская губ. Прав.

Харитоновъ, Константинъ Петровичъ, 1881, высш. образ., старш. канд. на суд. должн., III, Уфимская губ. съ 29. VIII. 1909. Прогр.

Харламовъ, Василій Акимовичъ, 1875, высш. образ., б. учитель гимназіи, землевладѣлецъ, I, Обл. войска Донского. К.-д. Ком. аграрн.—II. Каз. Тов. секр. Г. Думы; секр. церк. ком.—III. К.-д. (Секр. фракц.). Секр. распоряд. ком.—IV. К.-д.

Хартахай, Александръ Павловичъ, 1861, врачъ, I, г. Ростовъ на Д. К.-д. Выб. воззв.

Хасановъ, Калимулла Гумеровичъ, 1878, средн. образ., учитель, II, Уфимская губ. Труд.

Хасановъ, Мухамедъ-Сабиръ Мухамеджановичъ, 1865, высш. образ., мулла, II, Уфимская губ. Мус.

Хасъ-Мамедовъ, Халилъ Бекъ-Гаджи Баба-оглы, 1875, высш. образ., б. тов. прокурора, прис. пов., II, Елисаветпольская губ. Мус.—III, Бакинск., Елисаветп. и Эриванск. Мус.

Хаустовъ, Валентинъ Ивановичъ, 1885, низш. образ., рабочій, IV, Уфимская губ. С.-д.

Хватковъ, Николай Дементьевичъ, 1866, низш. образ., красильщикъ, I, Нижегородская губ. Безп.

Хворостухинъ, Иванъ Прокофьевичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, II, Саратовская губ. С.-р.

Хвостовъ, Алексѣй Николаевичъ, 1872, высш. образ., землевладѣлецъ, б. губернаторъ, IV, Орловская губ. Прав. (предс. фракц.).

Хвостъ, Василій Ивановичъ, 1879, низш. образ., земледѣлецъ, II, Черниговская губ. С.-р.

Хвощинскій, Владиміръ Васильевичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Нижегородская губ. Окт. Тов. предс. ком. гос. обороны.

Хелховскій, Маріанъ Геркулановичъ, 1857, высш. образ., землевладѣлецъ, II, Виленская губ. Польск.

Хелховскій, Станиславъ Федоровичъ, 1866, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Плоцкая губ. Польск.

Ходыкинъ, Григорій Гавриловичъ, 1863, низш. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ. Труд.

Хоментовскій, Александръ Яковлевичъ, 1858, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Могилевская губ. К.-д. Выб. воззв.

Хоминскій, Александръ Станиславовичъ, 1859, высш. образ., помѣщикъ, II, Виленская губ. Польск.

Хомяковъ, Николай Алексѣевичъ, 1850, высш. образ., у. предв. двор., землевладѣлецъ, II, III и IV, Смоленская губ. Окт.—Предс. III Г. Думы до 6. III. 1910.

Хорватъ, Алексѣй Николаевичъ, 1835, высш. образ., гласн. гор. думы, II, Херсонская губ. Прав.

Хохловъ, Павелъ Акинфіевичъ, 1855, высш. образ., у. предв. двор., IV, Тамбовская губ. Окт.

Христовскій, Александръ Эдмундовичъ, 1858, прис. пов., I, Ломжинская губ. Польск. Ком. изслѣд. незаконом.

Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ, 1872, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Воронежская губ. К.-д. Ком. бюдж. Выб. воззв.

Хурамшинъ, Ямалетдинъ Хурамшиновичъ, 1877, низш. образ., мулла, I, Уфимская губ. К.-д.

Хусаиновъ, Шамсутдинъ Хусаиновичъ, 1878, средн. образ., крестьянинъ, мулла, I, Вятская губ. К.-д.

## Ц

Центнеръ, Ѳома Францевичъ. 1864, низш. образ., землевладѣлецъ, II, Херсонская губ. Окт.

Церетели, Ираклій Георгіевичъ, 1882, средн. образ., литераторъ, II, Кутаисская губ. С.-д.

Церетели, Симонъ Николаевичъ, 1868, средн. образ., литераторъ, I, Тифлисская губ. С.-д. Выб. воззв.

Циммеръ, Іосифъ Израилевичъ, 1859, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Обл. войска Донского. Прогр.

Ціунелисъ, Матвѣй Егоровичъ, 1873, низш. образ., земледѣлецъ, III и IV, Виленская губ. Литовск.

Цыгановъ, Гавріилъ Петровичъ, 1876, низш. образ., землевладѣлецъ, волостн. старш., IV, Черниговская губ. Прав.

Цытовичъ, Александръ Леопольдовичъ, 1874, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Пензенская губ. Ум.-прав.; нац. Секр. финанс. ком.

Цѣлоусовъ, Павелъ Филипповичъ, 1877, низш. образ., сельск. учитель, I, Вятская губ. Труд. Выб воззв.

## Ч

Чакстe, Иванъ Христофоровичъ, 1859, прис. пов., I, Курляндская губ. К.-д. Ком. сост. адр.; изсл. незаконом. Выб. воззв.

Чащинъ, Василій Андреевичъ, 1881, низш. образ., рабочій, II, Пермская губ. С.-д.

Челищевъ, Георгій Глѣбовичъ, 1875, высш. образ., непрем. членъ губ. прис., III, Псковская губ. съ 10. VI. 1911. Нац.

Челноковъ, Михаилъ Васильевичъ, 1863, домашн. образ., гласн. думы, земства, II, Московская губ. К.-д. Секретарь Г. Думы.—III, Московская губ. Тов. предс. городск. ком.—IV, г. Москва.

Челышовъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 1866, домашн. образ., гор. голова, III, Самарская губ. Окт.

Чепелевъ, Иванъ Родіоновичъ, 1865, низш. образ., земледѣл., III, Тульск. губ. Ум.-прав.; нац.

Чеповенко, Захарій Яковлевичъ, 1864, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. С.-д.

Червинскій, Григорій Евгеньевичъ, 1853, высш. образ., поч. мир. судья, III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац. Предс. чинш. ком.

Червоненкисъ, Мейлахъ Рахмилевичъ, 1876, врачъ, I, Кіевская губ. Труд. Ком. бюдж.

Черкасовъ, бар. Николай Гавриловичъ, 1861, высш. образ., гласн. губ. и уѣздн. земствъ, III, Московская губ. Пр. окт.

Черненко, Тимоѳей Глѣбовичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, II, Полтавская губ. Умѣр.-прав.

Черниковъ, Александръ Васильевичъ, 1858, низш. образ., земледѣлецъ, II, Орловская губ. Безп.

Черниковъ, Борисъ Ивановичъ, 1868, низш. образ., волостн. писарь, I, Рязанская губ. Труд.

Черницкій, Василій Ивановичъ, 1851, прис. пов., III, Обл. войска Донского. Окт.

Черносвитовъ, Александръ Михайловичъ, 1857, высш. образ., предв. двор., IV, Ярославская губ. Окт.

Черносвитовъ, Кириллъ Кирилловичъ, 1865, высш. образ., б. членъ окружн. суда, прис. пов., I, II и III, Владимірская губ. К.-д. Членъ ком. изсл. незаконом. въ I Г. Д. Секр. ком. наказ. въ II Г. Д.

Чернышевъ, Козьма Андреевичъ, 1867, низш. образ., земледѣлецъ, II, Воронежская губ. Труд.

Черячукинъ, Федоръ Васильевичъ, 1867, высш. образ., поч. мир. судья, IV, Обл. войска Донского. К.-д.

Чигиринкъ, Евменъ Карповичъ, 1858, низш. образ., земледѣлецъ, II, Кіевская губ. Труд.

Чижевскій, Павелъ Ивановичъ, 1860, высш. образ., гласн. губ. земства, I, Полтавская губ. К.-д. Ком. аграрн.; бюдж. Выб. воззв.

Чиликинъ, Ѳеофилактъ Николаевичъ, 1876, высш. образ., производ. работъ Амурск. партіи по образ. переселенч. участковъ, III, Амурская обл. С.-д.; безп.

Чинковъ, Петръ Никитичъ, 1874, низш. образ., земледѣлецъ, II, Тульская губ. К.-д.

Чистовъ, Алексѣй Ивановичъ, 1867, домашн. образ., мыловаръ, земледѣлецъ, IV, Московская губ. Прогр.

Чихачевъ, Дмитрій Николаевичъ, 1876, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Подольская губ. Ум.-прав.; нац. (секр. фракц.).—IV. Нац. (секр. фракц.).

Чихачевъ, Николай Николаевичъ, 1861,

высш. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Кіевская губ. Нац.

Чхеидзе, Николай Семеновичъ, 1864, средн. образ., литераторъ, III, Тифлисская губ. С.-д.—IV. С.-д. (предс. фракц.).

Чурюковъ, Василій Николаевичъ, 1876, низш. образ., рабочій, I, Московская губ. С.-д. Выб. воззв.

Чхенкели, Акакій Ивановичъ, 1874, высш. образ., публицистъ, землевладѣлецъ, IV, Карская и Бат. обл. С.-д.

## Ш

Шабалинъ, Яковъ Семеновичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, II, Вятская губ. С.-р.

Шабалкинъ, Игнатій Михайловичъ, 1853, домашн. образ., волостн. писарь, II, Пензенская губ. Труд.

Шаговъ, Николай Романовичъ, 1883, домашн. образ., рабочій, IV, Костромская губ. С.-д.

Шаманинъ, Евгеній Ивановичъ, 1854, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Вологодская губ. Труд.

Шапиро, Яковъ Нохимовичъ, 1865, средн. образ., купецъ, II, Курляндская губ. К.-д.

Шапошниковъ, Григорій Никитичъ, 1870, средн. образ., земск. служащій, I, Курская губ. Труд. Тов. секрет. Г. Думы. Ком. сост. адр.; аграрн.; финанс. Выб. воззв.

Шарковъ, Петръ Васильевичъ, 1862, низш. образ., земледѣлецъ, I, Самарская губ. Безп.

Шахно, Богданъ Брониславовичъ, 1871, высш. образ., землевладѣлецъ, I, Витебская губ. Авт.

Шаховской, кн. Дмитрій Ивановичъ, 1861, высш. образ., земск. дѣят., I, Ярославская губ. К.-д. Секретарь Г. Думы. Выб. воззв.

Шаховской, Дмитрій Ивановичъ, 1866, средн. образ., землевладѣлецъ, IV, Пермская губ. Нац.

Шаховской, кн. Константинъ Михайловичъ, 1869, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дв., IV, Псковская губ. Нац.

Шаховской, кн. Петръ Ивановичъ, 1848, средн. образ., землевладѣлецъ, III, Тульская губ. Ум.-прав.; нац. Предс. ком. гос. обороны.

Шахтахтинскій, Мамедъ-ага-Таги Султановичъ, 1851, высш. образ., учитель гимн., II, Эриванская губ. Мус.

Шведчиковъ, Николай Федоровичъ, 1856, низш. образ., земледѣлецъ, II, Орловск. губ. Безп.

Шевцовъ, Филиппъ Тимофеевичъ, 1868, низш. образ., земледѣлецъ, III, Могилевская губ. Нац.; прогр.

Шеинъ, Василій Павловичъ, 1871, высш. образ., б. чиновникъ Канц. Гос. Думы, IV, Тульская губ. Нац. Тов. секр. Г. Думы. Тов. предс. церк. ком.; тов. предс. старообр. ком.

Шейдеманъ, Евгеній Михайловичъ, 1845, средн. образ., предв. двор., землевладѣлецъ, III, Полтавская губ. Прав. окт. Тов. предс. сельскохоз. ком.

Шелихинъ (Шилихинъ), Иванъ Осиповичъ, 1860, низш. образ., земледѣлецъ, I, Астраханская губ. Труд.

Шельгорнъ, Генрихъ Христофоровичъ, 1860, низш. образ., торговецъ, гласн. губ. земства, I, Самарская губ. К.-д. Ком. аграрн.

Шеметовъ, Сергѣй Ильичъ, 1872, низш. образ., землевлад., III, Оренбургская губ. Прогр.

Шеметъ, Владиміръ Михайловичъ, 1873, высш. образ., гл. думы, I, Полтавская губ. Авт. Ком. сост. адр.; гражд. рав. Выб. воззв.

Шемякинъ, Аѳанасій Леонтьевичъ, 1870, грамотный, земледѣлецъ, I, Вологодская губ. Дем.-реф. Ком. аграрн. Подъ выб. воззв. ошибочно помѣщена его подпись.

Шепелевъ, Иванъ Васильевичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, II, Калужская губ. Окт.

Шервашидзе, кн. Прокопій Левановичъ, 1845, средн. образ., отст. ген.-м., землевладѣлецъ, I, Батумск. обл. Безп.—III, Карская, Батумская Обл. и Сухумскій окр. Прогр.

Шершеневичъ, Гавріилъ Феликсовичъ, 1863, профессоръ, I, г. Казань, К.-д. Тов. секрет. Г. Думы. Ком. ред.; зак. собран. Выб. воззв.

Шетохинъ, Николай Іоасафовичъ, 1869, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Курская губ. Прав.; нац.—IV. Прав. Секр. ком. по запрос.

Шефтель, Михаилъ Исааковичъ, 1857, прис. пов., I, Екатеринославская губ. К.-д. Ком. сост. адр.; аграрн. Выб. воззв.

Шечковъ, Георгій Алексѣевичъ, 1856, высш. образ., землевладѣлецъ, поч. мир. судья, III и IV, Курская губ. Прав.

Шешинъ, Владиміръ Ивановичъ, 1863, низш. образ., земск. учит., II, Вятская губ. Труд.

Шешминцевъ, Левъ Кирилловичъ, 1857, инженеръ, землевладѣлецъ, промышленникъ, II, Калужская губ. Умѣр. прав.—III. Окт. Тов. предс. финанс. ком.

Шидловскій, Николай Иліодоровичъ, 1859, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Воронежская губ. съ 5. IX. 1910. Окт.—IV. Предс. ком. мѣстн. самоупр.

Шидловскій, Сергѣй Алексѣевичъ, 1865, средн. образ., предв. двор., землевладѣлецъ, II, Могилевская губ. Безп.

Шидловскій, Сергѣй Иліодоровичъ, 1861, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Воронежская губ. Окт. Тов. предс. Г. Думы въ 3 сессію. Тов. предс. земельн. ком.—IV. Предс. земельн. ком.

Шиллингъ, бар. Альфредъ Оттоновичъ, 1861, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Эстляндская губ. Окт.

Шило, Андрей Ивановичъ, 1867, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Приморская обл. Труд.; безп.

Шиманскій, Иванъ Адамовичъ, 1872, низш. образ., земледѣлецъ, II, Минская губ. Безп.

Шингаревъ, Андрей Ивановичъ, 1869, врачъ, литераторъ, II, г. Воронежъ. К.-д.—III, Воронежская губ. К.-д. (тов. предс. фракц.). Членъ ком. бюдж. и др.—IV, г. С.-Петербургъ. К.-д. (тов. предс. фракц.).

Шипитка, Дементій Ивановичъ, 1858, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Безп.

Ширковъ, Николай Владиміровичъ, 1862, высш. образ., предс. уѣзд. земск. управы, I, Курская губ. К.-д. Ком. пси. росп. Подп. выб. воззв., умеръ до суда.

Ширскій, Павелъ Семеновичъ, 1872, прис. пов., II, Кубанская обл., Черноморская губ. С.-р. Секр. ком. военн.-пол. суд.

Ширшковъ, Николай Григорьевичъ, 1867, грамотный, земледѣлецъ, I, Пензенская губ. Труд.

Ширлевъ, Василій Степановичъ, 1871, низш. образ., волостн. старш., земледѣлецъ, II, Вологодская губ. Труд.

Шишкинъ, Егоръ Федоровичъ, II, Томская губ. (не прибылъ въ Г. Думу до ея роспуска).

Шкляревичъ, Петръ Даниловичъ, 1842,

высш. образ., землевладѣлецъ, II, Полтавская губ. Безп.-прав.

Шмаринъ, Леонидъ Антиповичъ, 1872, прис. пов., II, г. Астрахань. К.-д. Секр. ком. запр.

Шмидтъ, Густавъ Карловичъ, 1852, средн. образ., публицистъ, III, Минская губ. Прав. Выборы отмѣнены 5. II. 1908.

Шмитовъ, Викторъ Ивановичъ, 1848, прис. пов., III, Бессарабская губ. Скончался 5. XI. 1907.

Шмяковъ, Петръ Михайловичъ, 1872, низш. образ., чл. землеустр. ком., землевладѣлецъ, IV, Витебская губ. Нац.

Шольцъ, Евгеній Густавовичъ, 1863, высш. образ., членъ окр. суда, I, Кіевская губ. К.-д. Ком. пасл. незаконом.; гражд. рав.; бюджетн. Подп. выб. воззв.

Шпагинъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1869, начальн. образ., рабочій, II, Пермская губ. С.-д.

Шрагъ, Илья Людвиговичъ, 1847, прис. пов., земск. дѣят., I, Черниговская губ. К.-д. Ком. зак. собран. Выб. воззв.

Шредеръ, Петръ Петровичъ, 1858, низш. образ., землевладѣлецъ, IV, Таврическ. губ. Прогр.

Штейгеръ, бар. Сергѣй Эдуардовичъ, 1868, средн. образ., землевладѣлецъ, у. предв. дворянства, IV, Кіевская губ. Нац.

Штейнгель, бар. Федоръ Рудольфовичъ, 1870, средн. образ., землевладѣлецъ, I, г. Кіевъ. К.-д. Выб. воззв.

Штефанюкъ, Леонтій Ефимовичъ, 1863, низш. образ., земледѣлецъ, I, Подольская губ. Труд. Ком. аграрн.

Штильке, Василій Константиновичъ, 1850, средн. образ., домовладѣлецъ, III, Томская губ. Прогр. Скончался 15. IV. 1908.

Шубинской, Николай Петровичъ, 1853, прис. пов., III и IV, Тверская губ. Окт. Тов. предс. ком. запрос. Предс. судебн. ком.

Шуваловъ, Иванъ Евсѣевичъ, 1875, низш. образ., влад. книжн. магазина, I, Самарская губ. С.-д. Подп. выб. воззв.

Шульгинъ, Василій Виталіевичъ, 1878, высш. образ., землевладѣлецъ, земск. гл., II, Волынская губ. Прав.—III. Прав.; нац.—IV. Нац.

Шульгинъ, Матвѣй Яковлевичъ, 1854, низш. образ., землевладѣлецъ, промышленникъ, III, Новгородская губ. Окт.

Шульценбергъ, Мартинъ Мартовичъ, 1864, средн. образ., земледѣлецъ, III, Лифляндская губ. К.-д. Скончался 4. I. 1912.

Шумахеръ, Александръ Даніиловичъ, 1855, высш. образ., землевладѣлецъ, III, Рязанская губ. съ 9. IX. 1909. Окт.

Шуркановъ, Василій Егоровичъ, 1876, низш. образ., рабочій, III, Харьковская губ. С.-д.

## Щ

Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ, 1860, профессоръ, I, г. Одесса, К.-д. Ком. сост. адр.; пасл. незаконом. Выб. воззв.

Щепкинъ, Николай Николаевичъ, 1854, высш. образ., частная служба, III, съ 28. IX. 1909, и IV, г. Москва. К.-д.

Щербаха, Савва Саввичъ, 1877, низш. образ., рабочій, II, Таврическая губ. Труд.

Щербенокъ, Діонисій Кондратьевичъ, 1874, низш. образ., волостн. старш., земледѣлецъ, II, Могилевская губ. К.-д.

Щербина, Федоръ Андреевичъ, 1851, средн. образ., членъ-корресп. Академіи наукъ, II, Кубанская обл. и Черноморская губ. Каз.

Щипинъ, Павелъ Дмитріевичъ, 1874, низш. образ., волостной писарь, I и II, Вологодская губ. Труд.

Щулепниковъ, Иванъ Васильевичъ, 1861, средн. образ., землевладѣлецъ, предс. земск. упр., IV, Костромская губ. К.-д.

## Э

Эльдархановъ, Таштемиръ Эльжуркаевичъ, 1870, средн. образ., учитель, I, Терская обл. Труд. Ком. аграрн.—II. Мус.

Эльтековъ, Сергѣй Кузьмичъ, 1876, прис. пов., III, Ярославская губ. К.-д.

Энгельгардтъ, Борисъ Александровичъ, 1877, высш. образ., землевладѣлецъ, гл. земства, IV, Могилевская губ. Центр.

фонъ-Энгельгардтъ, бар. Оттонъ Маврикіевичъ, 1860, высш. образ., домовладѣлецъ, гор. голова, IV, Лифляндская губ. Окт.

Эргардтъ, Робертъ Яковлевичъ, 1874, высш. образ., купецъ, III, г. Рига, съ 16. XII. 1907. Окт. Секр. ком. исп. росп.

Эриванскій, ханъ Ага, высш. образ., чинов. особ. поруч., I, Эриванская губ.

Эрнъ, Александръ Александровичъ, 1869, прис. пов., IV, Владимірская губ. К.-д.

## Ю

Юдинъ, Иванъ Корнильевичъ, 1862, низш. образ., частн. служба, II, Енисейская губ. С.-д.

Юзьвюкъ, Владиміръ Порфирьевичъ, 1868, средн. образ., священникъ, IV, Виленская губ. Прав.

Юницкій, Павелъ Евлампіевичъ, 1873, средн. образ., завѣд. казен. учебн. ремесл. мастерск., II, Костромская губ. К.-д. Секр. аграрн. ком.

Юрашевскій, Петръ Петровичъ, 1872, прис. пов., II, Курляндская губ. К.-д.

Юрашкевичъ, Андрей Даниловичъ, 1854, высш. образ., протоіерей, III, Минская губ. съ 18. IX. 1908. Прав.

Юргенштейнъ, Антонъ Густавовичъ, 1862, средн. образ., журналистъ, II, Лифляндская губ. К.-д.

Юреневъ, Петръ Петровичъ, 1874, инженеръ, II, Черниговская губ. К.-д.

Юрине, Теннисъ Яновичъ, 1873, высш. образ., комисс. по крест. дѣламъ, II, Эстляндская губ. К.-д.

Юркевичъ, Андрей Ивановичъ, 1869, низш. образ., земледѣлецъ, III, Минская губ. Ум.-прав.; безп.; прав.

Юстына, Станиславъ Александровичъ, 1859, низш. образ., земледѣлецъ, II, Петроковская губ. Польск.

Юхтановъ, Алексѣй Степановичъ, 1882, низш. образ., земледѣлецъ, IV, Казанск. губ. Окт.

Ющукъ, Иванъ Созоновичъ, 1865, домашн. образ., земледѣлецъ, II, Волынская губ. Прав.

## Я

Яблоновскій, Владиславъ Юліановичъ, 1867, высш. образ., литераторъ, III, г. Варшава, съ 8. V. 1909. Польск.

Ягелло, Евгеній Осиповичъ, 1874, низш. образ., токарь, IV, г. Варшава. С.-д.

Ягодынскій, Павелъ Николаевичъ, 1853, высш. образ., землевладѣлецъ, гл. земства, IV, Пензенская губ. Окт.

Якимовскій, Василій Капитоновичъ, 1869, средн. образ., гласн. губ. земства, землевладѣлецъ, I, Олонецкая губ. Безп.

Якубовичъ, Вячеславъ Андреевичъ, 1868, средн. образ., протоіерей, II, Минская губ. Умѣр. прав.—III. Ум.-прав.; нац.—IV. Прав.

Якубовъ, Николай Евграфовичъ, 1837, высш. образ., протоіерей, III, Вологодская губ. Прав.

Якубсонъ, Владиміръ Романовичъ, 1861, прис. пов., I, Гродненская губ. Труд. Ком. ивсл. незаконом.; исп. росп. Выб. воззв.

Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ, 1856, прив.-доц., гласн. губ. земства, I, Курская губ. К.-д. Ком. аграрн.; финанс. Выб. воззв.

Яловецкій, Болеславъ Антоновичъ, 1846, инженеръ, I, Виленская губ. Авт. Ком. финанс.

Янковскій, Чеславъ Карловичъ, 1857, высш. образ., литераторъ, I, Виленская губ. Авт.

Яновскій, Василій Васильевичъ, 1864, средн. образ., земскій гласный, землевладѣлецъ, I, Бессарабская губ. К.-д. Ком. исп. росп. Выб. воззв.

Яновскій, Николай Николаевичъ, 1875, высш. образ., землевладѣлецъ, поч. мир. судья, III и IV, Калужская губ. Окт. Отказался въ іюнѣ 1913 г.

Янушкевичъ, Борисъ Семеновичъ, 1872, домашн. образ., земледѣлецъ, III, Гродненская губ. съ 24. X. 1909. Нац.

Янушкевичъ, Николай Осиповичъ, 1885, средн. образ., земледѣлецъ, IV, Ковенская губ. Труд.

Янчевскій, Викторъ Осиповичъ, прис. пов., I, Минская губ. К.-д. Ком. исп. росп.

Яременко, Петръ Никифоровичъ, 1857, домашн. образ., земледѣлецъ, I, Подольск. губ. Безп.

Ярмоловичъ, Поліенъ Антоновичъ, 1871, средн. образ., б. судебн. приставъ, IV, Волынская губ. Прав.

Яровой, Тимоѳей Ивановичъ, 1857, низш. образ., предс. волостн. суда, II, Харьковская губ. Труд.

Яронскій, Викторъ Феликсовичъ, 1870, прис. пов., I, II, III и IV, Кѣлецкая губ. Польск. (секр. фракц.).

Ярулайтисъ, Викентій Петровичъ, 1859, средн. образ., ксендзъ, I, Ковенская губ. Авт.

Ярцевъ, Николай Николаевичъ, 1856, низш. образ., купецъ, I, Рязанская губ. Мирн. об.—IV. Окт.

Ярыгинъ, Тимоѳей Николаевичъ, 1867, низш. образ., торговецъ, IV, Ставропольская губ. Центр.

Яснопольскій, Леонидъ Николаевичъ, 1873, профессоръ, гласн. губ. земства, I, Полтавская губ. К.-д. Ком. бюджетн. (секр.). Выб. воззв.

Ячиновскій, Станиславъ Станиславовичъ, 1855, прис. пов., II, Гродненская губ. Польск.

См. Ф.

## ПЕРЕЧЕНЬ СЕССІЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

| | Начало сессіи. | Окончаніе сессіи. | Количество засѣданій. |
|---|---|---|---|
| ПЕРВЫЙ СОЗЫВЪ: | | | |
| Первая сессія | 27 апрѣля 1906 г. | 7 іюля 1906 г. | 40 |
| ВТОРОЙ СОЗЫВЪ: | | | |
| Первая сессія | 20 февраля 1907 » | 2 іюня 1907 » | 53 |
| ТРЕТІЙ СОЗЫВЪ: | | | |
| Первая сессія | 1 ноября 1907 » | 28 » 1908 » | 98 |
| Вторая сессія | 15 октября 1908 » | 2 » 1909 » | 126 |
| Третья сессія | 10 » 1909 » | 17 » 1910 » | 131 |
| Четвертая сессія | 15 » 1910 » | 13 мая 1911 » | 113 |
| Пятая сессія | 15 » 1911 » | 9 іюня 1912 » | 153 |
| ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ: | | | |
| Первая сессія | 15 ноября 1912 » | 25 » 1913 » | 81 |

# ОБЩІЙ СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА СО ВРЕМЕНИ ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ (сессіи I—VIII).

Помѣщенныя въ настоящемъ спискѣ свѣдѣнія расположены по слѣдующей схемѣ: фамилія члена Гос. Совѣта; имя и отчество; годъ рожденія; занятіе, званіе или титулъ; для членовъ по Высочайшему назначенію — дата назначенія и дата призванія къ присутствованію, если она не совпадаетъ съ предшествующей; для членовъ по выборамъ — отъ какого разряда избранъ и въ какія сессіи былъ членомъ Г. Совѣта; отмѣтки о выбытіи до срока; предсѣдательствованіе въ Г. Совѣтѣ и постоянныхъ комиссіяхъ; партійная принадлежность (А.—членъ группы представителей Академіи Наукъ и университетовъ и примыкающихъ къ нимъ; Ц.—членъ группы центра; безъ особаго обозначенія—правые и безпартійные). Независимо отъ этихъ краткихъ свѣдѣній, въ Словарѣ помѣщаются отдѣльныя біографическія статьи о болѣе выдающихся членахъ Г. Совѣта. Лица, состоявшія членами Г. Совѣта къ концу VIII сессіи, отмѣчены звѣздочкой (*).

*Перечень сессій Государственнаго Совѣта:*

| | | | |
|---|---|---|---|
| I . . . . | 27 апр. 1906—10 іюля 1906 | V . . . | 10 окт. 1909—17 іюня 1910 |
| II . . . . | 20 февр. 1907— 5 іюня 1907 | VI . . . . | 15 окт. 1910—28 мая 1911 |
| III . . . . | 1 нояб. 1907— 5 іюля 1908 | VII . . . | 15 окт. 1911—25 іюня 1912 |
| IV . . . . | 15 окт. 1908—12 іюня 1909 | VIII . . . | 1 нояб. 1912— 4 іюля 1913 |

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Назн. 27. III. 1855. Былъ Предс. Гос. Сов. съ 14. VII. 1881 по 24. VIII. 1905. Почетн. Предс. Гос. Сов. съ 24. VIII. 1905. † 5. XII. 1909.

*Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Назн. 7. V. 1901. Неприс.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Назн. 16. IV. 1872. † 4. II. 1909.

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Назн. 1. I. 1881. † 1. XI. 1908.

*Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Назн. 14. V. 1896. Неприс.

## А

*Авдаковъ, Николай Степановичъ, 1851, горн. инж., предс. совѣта съѣзд. торг. и пром. Отъ промышленности, с. I и сл. Ц.

*Акимовъ, Михаилъ Григорьевичъ, 1847, б. мин. юст., статсъ-секр. Назн. 23. IV. 1906. Предс. Гос. Сов. съ 10. IV. 1907.

*Алексѣевъ, Евгеній Ивановичъ, 1843, б. намѣстн. на Д. Востокѣ, ген.-адъют., адмиралъ. Назн. 8. VI. 1905.

*Альтфатеръ, Михаилъ Георгіевичъ, 1840, ген.-отъ-арт. Назн. 6. XII. 1904. Неприс.

*Андреевскій, Владиміръ Михайловичъ, 1856, предв. дв. Отъ дворянск. общ., с. I—IV; отъ тамбовск. земств., с. V и сл.

*Аничковъ, Николай Миліевичъ, 1844, б. упр. мин. нар. пр., сенаторъ. Назн. 29. IV. 1905, прис. до 1. I. 1909.

Антоній, Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, 1846. Отъ монашеств. духов., с. I. Отказался 1. VII. 1906.

Антоній, Высокопреосвященный Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, 1864. Отъ монашеств. духов., с. I. Отказался 15. I. 1907.

*Арсеній, Высокопреосвященный Архіепископъ Новгор. и Старорус., 1862. Отъ монашеств. духов., с. II и сл.

*Арсеньевъ, Алексѣй Александровичъ, 1850, б. тульск. предв. двор., т. с. Назн. 17. IV. 1905.

*Арсеньевъ, Дмитрій Сергѣевичъ, 1832, ген.-адъют., адмиралъ. Назн. 1. IV. 1901, прис. съ 5. III. 1909.

Афанасьевъ, Вячеславъ Алексѣевичъ, 1859, проф. патологіи. Отъ Акад. и унив., с. IV. Безп.

## Б

*Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ, 1857, проф. исторіи. Отъ Акад. и унив., с. I (отказ. 11. VII. 1906); VII и VIII. А.

*Балашевъ, Николай Петровичъ, 1841, оберъ-егермейстеръ. Назн. 1. I. 1905. Ц.

Барановъ, Петръ Петровичъ, 1843, ген.-лейт., гофмейстеръ Двора. Отъ землевлад. Астраханск. губ., с. III—IV. Ц.

Баулинъ, Александръ Васильевичъ, 1848, высш. образ., предс. правл. нижегор. куп. банк. Отъ торговли, с. I—VI. † 9. V. 1911. Ц.

*Бекманъ, Владиміръ Александровичъ, 1848, ген.-отъ-кав., б. финл. ген.-губ. Назн. 11. XI. 1909. Неприс.

Бехтѣевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, 1844, чин. мин. землед., т. с. Назн. 1. I. 1909. † 8. VII. 1911.

*Бирилевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1844, б. морск. мин., адмиралъ. Назн. 3. XI. 1905.

Бобринскій, графъ Андрей Александровичъ, 1860, землевлад. и сахарозаводчикъ. Отъ землевлад. Кіевск. губ., с. V. Ц.

*Бобринской, графъ Алексѣй Александровичъ, 1852, сенаторъ, гофмейстеръ, предс. сов. объед. дворянъ, б. чл. Г. Думы. Назн. 1. I. 1912.

Боргманъ, Иванъ Ивановичъ, 1849, проф. физики. Отъ Акад. и унив., с. I. Отказался 11. I. 1907. А.

*Браволь, Сергѣй Евгеньевичъ, 1851, предв. двор., гофмейстеръ. Отъ дворянск. общ., с. I и сл.

Брянчаниновъ, Александръ Семеновичъ, 1843, б. самарск. губ., гофмейстеръ. Назн. 6. XII. 1904. † 26. XII. 1910.

*Будбергъ, баронъ Александръ Андреевичъ, 1853, оберъ-егерм., главноупр. Канц. Е. И. В. по прин. прош. Назн. 11. VIII. 1904.

†

Будбергъ, баронъ Оттонъ Романовичъ, 1850, ландратъ. Отъ землевлад. Эстляндск. губ., с. I. † 17. II. 1907. Ц.

*Булыгинъ, Александръ Григорьевичъ, 1851, б. мин. в. д., ст.-секр., гофмейстеръ. Назн. 1. I. 1905.

*Булычевъ, Николай Ивановичъ, предв. дв. Отъ Калужск. земств., с. VIII.

Буткевичъ, Михаилъ Николаевичъ, 1859, предв. дв. Отъ Новгородск. губ. земск. собр., с. I—IV.

*Буткевичъ, Тимоѳей Ивановичъ, 1854, проф., протоіерей. Отъ бѣлаго духов., с. I и сл.

*Бутлеровъ, Владиміръ Александровичъ, 1864, предв. дв. Отъ Пензенск. земств., с. I и сл.

Бутовскій, Петръ Михайловичъ, 1842, б. тов. мин. юст., сенаторъ. Назн. 1. I. 1901, прис. до 1. I. 1909. † 5. I. 1912. Ц.

Бѣликовъ, Дмитрій Никаноровичъ, 1852, проф., предс. уч. ком. при синодѣ, протоіерей. Отъ бѣлаго духов., с. I—VII.

## В

*фонъ-Валь, Викторъ Васильевичъ, 1840, ген.-отъ-кав., б. тов. мин. вн. д. Назн. 31. XII. 1903.

*Васильевъ, Александръ Васильевичъ, 1853, проф. математ. Отъ Акад. и унив., с. II и сл. А.

*Васильчиковъ, князь Борисъ Александровичъ, 1863, б. главноупр. землед., шталмейстеръ. Назн. 2. IV. 1906.

*Велепольскій, графъ Сигизмундъ Іосифовичъ, 1863, въ д. шталмейст. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. V и сл. Ц.

*Веліовейскій, Степанъ Адамовичъ, 1865. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. V и сл. Ц.

Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ, 1863, проф. минералог. Отъ Акад. и унив., с. I—VI. Признанъ выбывшимъ, за утратою ценза, 15. III. 1911. А.

Верховскій, Владиміръ Владиміровичъ, 1849, б. тов. главноупр. учр. Имп. Маріи. Назн. 14. V. 1896, прис. до 1. I. 1910. † 18. II. 1910.

*Витте, графъ Сергѣй Юльевичъ, 1849, б. мин. фин., ст.-секр. Назн. 17. VIII. 1903. Безп.

Вланганли, Александръ Георгіевичъ, 1823, дипломатъ, статсъ-секр. Назн. 8. VI. 1897. Неприс. † 19. III. 1908.

*Воеводскій, Николай Аркадіевичъ, егермейстеръ, тов. главноупр. С. Е. И. В. канц. Назн. 1. I. 1912. Неприс.

*Воеводскій, Степанъ Аркадьевичъ, 1859, б. морск. мин., вице-адмиралъ. Назн. 18. III. 1911.

Войниловичъ, Эдуардъ Адамовичъ, 1847, землевлад. Отъ землевлад. Минск. губ., с. I—IV. Ц.

*Войнычъ-Сяноженскій, Владиславъ Платоновичъ, 1850, д-ръ мед. Отъ землевлад. Могилевск. губ., с. II и сл. Ц.

Волконскій, князь Михаилъ Сергѣевичъ, 1832, б. тов. мин. н. п., сенаторъ, ст.-секр. Назн. 14. V. 1896. Неприс. † 7. XII. 1909.

Волконскій, князь Николай Сергѣевичъ, 1848, чл. I Г. Думы. Отъ Рязанск. губ. земск. собр., с. II. Отказался 17. X. 1907. Ц.

*Воронцовъ-Дашковъ, графъ Иларіонъ Ивановичъ, 1837, кавказ. намѣстн., ген.-ад., ген.-отъ-кав. Назн. 6. V. 1897. Неприс.

Выковскій, Густавъ Викентьевичъ, 1860, землевлад. Отъ землевлад. Могилевск. губ., с. I. Отказался 13. VII. 1906.

Вяземскій, князь Леонидъ Дмитріевичъ, 1848, ген.-лейт., б. пач. главн. упр. удѣловъ. Назн. 6. XII. 1899. † 24. XI. 1909.

## Г

Гавронскій, Станиславъ Викторовичъ, 1861, землевлад. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. I—II. Отказался 4. X. 1907. Ц.

*Галкинъ-Врасской, Михаилъ Николаевичъ, 1834, статсъ-секр. Назн. 28. II. 1896. Ц.

Гевличъ, Дмитрій Ксенофонтовичъ, 1835, предв. дв. Отъ дворянск. общ., с. I—VIII. † 17. I. 1913. Ц.

*Герардъ, Николай Николаевичъ, 1838, б. финляндск. ген.-губ., сенаторъ. Назн. 1. I. 1898. Неприс.

*Гербель, Сергѣй Николаевичъ, гофмейстеръ, б. пач. гл. упр. мѣстн. хоз. Назн. 1. I. 1912.

*Герье, Владиміръ Ивановичъ, 1837, проф. ист. Назн. 1. 1. 1907. Ц.

*Глезмеръ, Станиславъ Петровичъ, 1853, мануфак.-сов. Отъ промышленности, с. I и сл. Ц.

Глѣбовъ, Владиміръ Петровичъ, 1848, земск. гласн. Отъ землевлад. Ставроп. губ., с. I—VII. Ц

*Говорухо-Отрокъ, Михаилъ Яковлевичъ, 1866, отст. гв. пор., поч. мир. с. Отъ Курск. земств., с. V и сл.

*Годлевскій, Степанъ Корнеліевичъ, 1853. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. V и сл. Ц.

*фонъ-Гойнингенъ-Гюне, баронъ Эмилій Федоровичъ, 1841, сенаторъ. Назн. 1. I. 1908. Ц.

Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ, 1838, ген.-отъ-инф., б. главнонач. на Кавказѣ. Назн. 1. I. 1893. † 28. III. 1907.

*Голицынъ, князь Павелъ Павловичъ, 1856, предв. двор., егермейстеръ. Отъ дворянск. общ., с. I—IV; отъ Новгородск. земств., с. V—VIII.

*Голицынъ-Муравлинъ, князь Дмитрій Петровичъ, 1860, т. с., писатель. Назн. 6. IV. 1912.

*Голубевъ, Иванъ Яковлевичъ, 1841, статсъ-секр., сенаторъ. Назн. 1. I. 1895. Вице-Предс. Г. Совѣта съ 20. V. 1906.

Гончаровъ, Сергѣй Сергѣевичъ, 1843, Сенаторъ. Назн. 1. I. 1900. Уволенъ отъ службы, согл. прошенію, 4. IV. 1911.

*Горваттъ, Станиславъ Александровичъ, 1866. Отъ землевлад. Кіевск. губ., с. VII—VIII. Ц.

*Горемыкинъ, Иванъ Логгиновичъ, 1839, б. предс. сов. мин., статсъ-секр., сенаторъ. Назн. 20. X. 1899.

Горчаковъ, Михаилъ Ивановичъ, 1838, проф., протоіерей. Отъ бѣлаго духов., с. I—V. † 5. VIII. 1910. Ц.

*Гриммъ, Давидъ Давидовичъ, 1864, проф., юристъ. Отъ Акад. и унив., с. II и сл. А.

*Гриппенбергъ, Оскаръ Казиміровичъ, 1838, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Назн. 17. IV. 1905. Неприс.

*Гродековъ, Николай Ивановичъ, 1843, ген.-отъ-инф., б. туркест. ген.-губ. Назн. 30. VIII. 1902, прис. съ IV с.

Гудимъ-Левковичъ, Павелъ Константиновичъ, 1842, ген.-лейт., проф. Назн. 1. I. 1900, прис. с. I. † 24. X. 1907.

Гукасовъ, Павелъ Осиповичъ, 1858, б. предс. съѣзда нефтепромышл. Отъ промышленности, с. I—VII. А.

*Гурко, Владиміръ Іосифовичъ, б. тов. мин. вн. д., въ зв. камерг. Отъ Тверск. земств., с. VIII.

Гучковъ, Александръ Ивановичъ, 1862 (см. I. Дума). Отъ промышл., с. II. Отказался 31. X. 1907.

## Д

*Дейтрихъ, Владиміръ Федоровичъ, 1850, б. пом. финл. ген.-губ., т. с. Назн. 21. IX. 1905.

Деллингсгаузенъ, баронъ Эдуардъ Николаевичъ, 1863, предв. двор. Отъ землевлад. Эстляндск. губ., с. III—VI (сложилъ полном. 30. IV. 1911) и VII. Ц.

*Денисовъ, Василій Ильичъ, 1863, предв. дв., Шталмейстеръ. Отъ дворянск. общ., с. I и сл.

*фонъ-Дервизъ, Дмитрій Григорьевичъ, 1829, сенаторъ. Назн. 1. I. 1884, прис. до 1. I. 1908.

*Диковъ, Иванъ Михайловичъ, 1833, ген.-адъют., б. морск. мин., адмиралъ. Назн. 1. I. 1909, прис. съ 1. I. 1910.

Димитрій, Высокопреосвященный Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, 1842. Отъ монашеств. духов., с. I. Отказался 17. XII. 1906.

*фонъ-Дитмаръ, Николай Федоровичъ. Отъ промышленности, с. VIII. Ц.

Дическулъ, Павелъ Викторовичъ, 1842, предв. двор. Отъ Бессарабск. земств., с. I—IV. † 18. III. 1909. Ц.

Дмитріевъ, Василій Семеновичъ, 1840, д. с. с. Отъ Костромск. земств., с. V—VII. Ц.

*Дмитріевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 1846, б. тов. мин. фин., д. т. с. Назн. 6. XI. 1905. Предс. фин. ком. въ с. VII—VIII. Ц.

Добецкій, Евстафій Евстафьевичъ, 1856, землевлад. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. I—IV. Замѣст. предс. законод. ком. въ с. II. Ц.

Долгорукій, князь Александръ Сергѣевичъ, 1841, оберъ-гофмаршалъ. Назн. 6. V. 1905. † 7. VI. 1912.

Долгорукій, князь Николай Сергѣевичъ, 1840, ген.-ад., ген.-отъ-инф., б. посолъ въ Римѣ. Назн. 6. V. 1912. Неприс. † 28. II. 1913.

Донецкій, Алексѣй Алексѣевичъ, 1845, б. прис. пов., земск. гл. Отъ землевлад. обл. Войска Донск., с. I—VII. Ц.

Драшусовъ, Владиміръ Александровичъ, 1849, б. предв. дв., гофмейстеръ. Отъ Рязанск. земств., с. III—VII. Замѣст. предс. ком. личн. сост. въ с. VII. † 2. IV. 1912.

Друцкій-Любецкій, князь Іеронимъ Эдвиновичъ, 1861. Отъ землевлад. Минск. губ., с. V. Ц.

Дубасовъ, Федоръ Васильевичъ, 1845, ген.-адъют., адмиралъ, б. моск. ген.-губ. Назн. 15. I. 1906. † 19. VI. 1912.

*Дурново, Петръ Николаевичъ, 1844, статсъ-секр., б. мин. вн. д., сенат. Назн. 30. X. 1905.

*Дурново, Петръ Павловичъ, 1835, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., б. моск. ген.-губ. Назн. 11. VIII. 1904, прис. до 1. I. 1907.

## Е

Еловицкій, Венцеславъ Адольфовичъ, 1851, землевлад. Отъ землевлад. Подольск. губ., с. I—III. Отказался 1. IV. 1908. Ц.

*Еремѣевъ, Александръ Ксенофонтовичъ, 1844. Отъ Вологодск. земств., с. V и сл.

*Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ, 1847, б. мин. землед., статсъ-секр. Назн. 6. V. 1905. Ц.

Ершовъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 1861, земск. гласн. Отъ Тульск. губ. земск. собр., с. I—IV. Отказался 13. III. 1909. Ц.

## З

Загоскинъ, Николай Павловичъ, проф. ист. права. Отъ Акад. и унив., с. VII. † 6. II. 1912. А.

*Звѣревъ, Николай Андреевичъ, 1850, проф., юристъ, б. нач. гл. упр. по д. печ., сенат. Назн. 1. I. 1909.

Зеленцовъ, Анатолій Александровичъ, 1854, д. с. с. Отъ Уфимск. земств., с. V—VII.

*Зиновьевъ, Александръ Дмитріевичъ, 1854, шталмейстеръ. Назн. 1. I. 1911. Ц.

*Зиновьевъ, Иванъ Алексѣевичъ, 1835, б. посолъ въ Турціи, д. т. с. Назн. 25. V. 1909, прис. съ 1. I. 1910.

*Зиновьевъ, Николай Алексѣевичъ, 1839, б. тов. мин. вн. д., сенат. Назн. 14. IX. 1904. Ц.

*Зубашевъ, Ефимъ Лукьяновичъ, 1860, инж.-техн., проф. Отъ торговли, с. VIII. А.

*Зубчаниновъ, Сергѣй Ивановичъ, предс. земск. упр., отст. гв. пор. Отъ Псковск. земств., с. VIII.

## И

*Иваницкій, Борисъ Евгеніевичъ, 1857, сенат. Назн. 1. I. 1912. Ц.

Ивановъ, Аполлонъ Викторовичъ, 1842, сенат. Назн. 1. I. 1908. † 18. II. 1909.

*Ивановъ, Филиппъ Антоновичъ, 1871, горн. инж. Отъ промышленности, с. VIII.

Игнатьевъ, графъ Алексѣй Павловичъ, 1842, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., б. кіевск. ген.-губ. Назн. 29. VIII. 1896. † 9. XII. 1906.

Игнатьевъ, графъ Николай Павловичъ, 1832, б. мин. вн. д., ген.-адъют. Назн. 3. XII. 1877, прис. до 1. I. 1908. † 20. VI. 1908.

*Извольскій, Александръ Петровичъ, б. мин. ин. д., гофмейстеръ. Назн. 6. XII. 1909, прис. съ 1. I. 1910 до 1. I. 1911. Ц.

*Извольскій, Петръ Петровичъ, 1863, гофмейстеръ, б. об.-прок. синода. Назн. 5. II. 1909, прис. съ 1. I. 1910. Ц.

Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, баронъ Александръ Александровичъ, 1840, б. первоприс. деп. сената, тов. мин. вн. д. Назн. 14. XI. 1899, прис. до 1. I. 1909. † 10. VII. 1912. Ц.

*Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, баронъ Юлій Александровичъ, 1852, ст.-секр., б. гос. секр., сенаторъ. Назн. 1. I. 1909.

*Ильинъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 1857, земск. гл., влад. картогр. зав., гофмейстеръ. Отъ дворянск. общ., с. I и сл. Ц.

## Й

*Іордановъ, Павелъ Федоровичъ, д. с. с. Отъ торговли, с. VIII. Ц.

## К

Калачовъ, Викторъ Васильевичъ, 1834, б. директ. деп. землед., сенаторъ. Назн. 13. III. 1902. прис. до 1. I. 1908. † 4. II. 1910.

*Калачовъ, Геннадій Викторовичъ, 1864. Отъ Ярославск. земств., с. V и сл.

Калачовъ, Дмитрій Викторовичъ, 1861, предв. двор. Отъ Ярославск. земств., с. I—IV.

*Каменскій, Иванъ Григорьевичъ, 1857, земск. гласн. Отъ Пермск. земств., с. I и сл. А.

Карамзинъ, Александръ Николаевичъ, 1850, предв. двор., горный инженеръ. Отъ Самарск. земств., с. II—IV.

*Карпинскій, Чеславъ Александровичъ, 1863. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. VIII. Ц.

*Карповъ, Викторъ Ивановичъ, 1859, б. чин. гос. канц., земск. гласный. Отъ дворянск. общ., с. III и сл.

Касаткинъ-Ростовскій, князь Николай Федоровичъ, 1848, предв. двор. Отъ Курск. земств., с. I—IV. † 26. X. 1908.

*фонъ-Кауфманъ, Петръ Михайловичъ, 1857, б. мин. нар. просв., сенат. Назн. 2. IV. 1906. Ц.

Кахановъ, Иванъ Семеновичъ, ген.-отъ-арт. Назн. 1. I. 1893, неприс. † 25. II. 1909.

Квашнинъ-Самаринъ, Степанъ Дми-

тріевичъ, 1838, предв. дв. Отъ Тверск. земств., с. I—III. † 11. V. 1908. Ц.

Климовъ, Сергѣй Семеновичъ. Отъ Рязанск. земств., с. I—II. † 10. III. 1907.

*Клунниковъ, Николай Іосифовичъ, 1858, отст. ген.-м. Отъ землевлад. Обл. В. Донского, с. VIII.

Ключевскій, Василій Осиповичъ, проф. истор. Отъ Акад. и унив., с. I. Отказался 11. IV. 1906.

*Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, 1837, директоръ имп. публ. библ. Назн. 19. I. 1901, прис. до 1. I. 1908. А.

*Кобылинскій, Петръ Петровичъ, 1847, сенаторъ. Назн. 6. V. 1906, прис. съ 24. VI. 1906. Замѣст. предс. законод. комм. въ с. VII.

*Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, 1851, проф. государствовѣд. Отъ Акад. и унив., с. II и сл. А.

*Коковцовъ, Владиміръ Николаевичъ, 1853, предс. сов. мин., мин. фин. Назн. 24. X. 1905.

*Кони, Анатолій Федоровичъ, 1844, сенат., почетн. акад. Назн. 1. I. 1907. Безп.

Корвинъ-Милевскій, Ипполитъ Оскаровичъ, 1848, землевлад. и публицистъ. Отъ землевлад. Виленск. губ., с. I—IV (отказ. 9. V. 1909) и V. Ц.

*Корфъ, баронъ Анатолій Федоровичъ, 1842, сенаторъ. Назн. 1. I. 1910.

Корфъ, баронъ Павелъ Леопольдовичъ, 1837, земск. гл., б. гор. гол. Спб. Отъ С.-Петербургск. земств., с. I—VII. Ц.

Корыбутъ-Дашкевичъ, Дмитрій Ричардовичъ, 1856, землевлад. Отъ землевлад. Гродненск. губ., с. I—IV. Ц.

*Косычъ, Андрей Ивановичъ, 1833, ген.-отъ-инф., б. ком. войск. каз. окр. Назн. 21. X. 1905, прис. до 1. I. 1908. А.

*Крамеръ, Николай Эрнестовичъ, 1856, правит. дѣлъ рижск. бирж. ком. Отъ торговли, с. I и сл. Ц.

Красовскій, Михаилъ Васильевичъ, 1851, б. оберъ-прок. сената, земск. гл. Отъ Черниговск. земств., с. I—VI. † 27. IV. 1911. Ц.

*Крестовниковъ, Григорій Александровичъ, 1855, предс. моск. бирж. о-ва. Отъ торговли, с. I и сл. Ц.

*Кривошеинъ, Александръ Васильевичъ, 1861, статсъ-секр., гофмейстеръ, главноупр. землед. Назн. 6. V. 1906, прис. съ 24. VI. 1906.

Кроненбергъ, баронъ Леопольдъ Леопольдовичъ, 1849, землевлад. и финансистъ. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. I—V. Отказался 17. VI. 1910. Ц.

Кршивицкій, Константинъ Ѳаддеевичъ, 1840, ген.-отъ-инф., б. вил. ген.-губ. Назн. 11. III. 1909, прис. съ 19. III. 1909. † 21. II. 1910.

Кугушевъ, князь Вячеславъ Александровичъ, 1863, земск. дѣят. Отъ Уфимск. земств., с. I—IV.

Кудрявцевъ, Николай Дмитріевичъ, 1860. Отъ землевлад. Оренбургск. губ., с. III—IV, V (съ серед. сессіи)—VII. Ц.

Кудрявый, Викторъ Андреевичъ, 1860, предс. зем. упр. Отъ Вологодск. земств., с. I—IV. А.

*Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ, 1838, б. упр. дѣл. ком. Сибирск. ж. д., статсъ-секр. Назн. 28. XII. 1902.

*Куракинъ, князь Анатолій Александровичъ, 1845, почетн. опек., шталмейстеръ. Назн. 1. I. 1909.

Кутайсовъ, графъ Павелъ Ипполитовичъ, 1839, ген.-отъ-инф., б. иркутск. ген.-губ. Назн. 4. VIII. 1904, прис. до 1. I. 1907. † 5. VII. 1911.

Кучеровъ, Яковъ Владиміровичъ, 1834, предс. земск. упр. Отъ Харьковск. земств., с. I.—V. † 11. XI. 1909.

Кушелевъ, Андрей Андреевичъ, 1854, предв. двор. Отъ Тверск. земств., с. V—VII.

## Л

*Лазаревъ, Петръ Михайловичъ, 1850, шталмейстеръ, сенат. Назн. 17. IV. 1905.

Ламздорфъ, графъ Владиміръ Николаевичъ, 1844, б. мин. иностр. д. Назн. 28. IV. 1906. † 6. III. 1907.

Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ, 1863, проф. истор. Отъ Акад. и унив., с. I. Отказался 12. VII. 1906. А.

*Левшинъ, Дмитрій Дмитріевичъ. Отъ дворянск. общ., с. VIII.

Леонтовичъ, Иванъ Николаевичъ, 1866, предв. двор. Отъ Полтавск. земств., с. I—VI. Сложилъ полномочія 26. V. 1911. Ц.

*Лесевицкій, Леонидъ Дмитріевичъ, 1865. Отъ Харьковск. земств., с. V и сл.

*Лещинскій, Сигизмундъ Владиславовичъ. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. VIII. Ц.

Ливенъ, свѣтл. князь Андрей Александровичъ, 1839, б. мин. гос. им. Назн. 1. I. 1910. † 2. III. 1913.

Линдеръ, Константинъ Карловичъ, 1836, статсъ-секр. В. К. Финлянд. Назн. 15. XI. 1905. † 7. IX. 1908.

*Лисаневичъ, Иванъ Алексѣевичъ, 1840, б. вице-губ. и предс. земск. упр. Отъ Воронежск. земств., с. I и сл. Ц.

*Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Николаевичъ, поч. мир. с., въ д. шталмейст. Отъ дворянск. общ., с. V и сл.

Лопацинскій, Станиславъ Игнатьевичъ, 1851, б. прис. пов., землевлад. Отъ землевлад. Витебск. губ., с. I—V. Ц.

Лосевъ, Михаилъ Лукичъ, 1850, инж.-технол. Отъ промышленности, с. III—IV.

*Лукьяновъ, Сергѣй Михайловичъ, 1855, б. дир. инст. эксп. мед., тов. мин. нар. пр. и об.-прок. синода, сенаторъ. Назн. 23. IV. 1906.

Любовицкій, Юліанъ Викторовичъ, 1836, ген.-отъ-инф. Назн. 6. XII. 1904. Неприс. † 16. II. 1908.

## М

Майдель, баронъ Аксель Эдуардовичъ, деп. двор., поч. м. суд. Отъ землевлад. Эстляндск. губ., с. VIII; отказался въ началѣ сессіи. Ц.

*Макаровъ, Александръ Александровичъ, 1857, б. министръ вн. д. и гос. секр. Назн. 1. I. 1912.

*Мамантовъ, Василій Ильичъ, егермейстеръ. Назн. 14. IV. 1913. Неприс.

Мансуровъ, Борисъ Павловичъ, 1826, ст.-секр., сенат. Назн. 1. I. 1872. Неприс. † 21. VI. 1910.

Мансуровъ, Николай Павловичъ, 1830, б. упр. дѣлами ком. мин., статсъ-секр. Назн. 1. I. 1883. † 28. V. 1911.

Манухинъ, Александръ Аполлоновичъ, 1861, проф. Отъ Акад. и унив., с. II—VI. Признанъ выбывшимъ, за утратой ценза, 1. III. 1911. А.

*Манухинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, 1856, б. мин. юст., сенат. Назн. 16. XII. 1905. Предс. законод. ком. въ с. VI—VIII. Ц.

*Маринъ, Николай Викторовичъ, 1865. податн. инсп., земск. дѣят. Отъ Костромск. земств., с. II—IV и VIII. А.

Марковъ, Павелъ Алексѣевичъ, 1841, сенат. Назн. 1. IV. 1901. Неприс. † 18. I. 1913.

Марковъ, Сергѣй Владиміровичъ, 1828, д. т. с. Назн. 1. I. 1902. Неприс. † 28. XI. 1907.

Масловъ, Николай Николаевичъ, 1846, ген.-лейт., б. нач. главн. воен.-суд. упр. Назн. 11. VIII. 1905. † 10. X. 1912. Ц.

*Медемъ, графъ Оттонъ Людвиговичъ, 1847, гофмейстеръ, сенаторъ. Назн. 20. III. 1913.

Межаковъ-Каютовъ, Сергѣй Павловичъ. Отъ Вологодск. земств., с. V. Отказался 10. X. 1909.

*Мейштовичъ, Александръ Эдуардовичъ, 1864, въ зв. кам.-юнк. Отъ землевлад. Ковенск. губ., с. V и сл. Ц.

*Меллеръ-Закомельскій, баронъ Александръ Николаевичъ, 1844, ген.-отъ-инф., б. прибалт. ген.-губ. Назн. 8. VII. 1909. Прис. съ 10. III. 1910 до 1. I. 1912.

*Меллеръ-Закомельскій, баронъ Владиміръ Владиміровичъ, предс. земск. упр. Отъ С.-Петербургск. земств., с. VIII. Ц.

Менгденъ, баронъ Владиміръ Михайловичъ, 1825, д. т. с. Назн. 1. I. 1889, прис. до 1. I. 1910. † 17. XI. 1910.

*Мещерниновъ, Владиміръ Петровичъ, 1849, б. предв. дв., гофмейстеръ. Отъ дворянск. общ., с. III и сл.

*Миклашевскій, Михаилъ Ильичъ, 1854, б. предв. двор., гофмейстеръ Отъ Екатеринославск. земств., с. III—VII; отъ дворянск. общ., с. VIII.

Милютинъ, графъ Дмитрій Алексѣевичъ, 1816, ген.-фельдмаршалъ. Назн. 22. V. 1881. Неприс. † 25. I. 1912.

Моренгеймъ, баронъ Артуръ Павловичъ, 1824, б. посолъ въ Парижѣ. Назн. 14. XI. 1897. † 5. X. 1906.

*Мосоловъ, Алексѣй Ивановичъ, 1863, почетн. мир. суд., отст. шт.-ротм. гв. Отъ дворянск. общ., с. I и сл.

*Мусинъ-Пушкинъ, графъ Владиміръ Алексѣевичъ, 1868, предв. дв., церемоніймейстеръ. Отъ Черниговск. земства, с. VII и сл. Ц.

Мухинъ, Александръ Флегонтовичъ, 1838, предс. комит. съѣзд. акц. банковъ. Отъ торговли, с. I—IV. Ц.

*Мясоѣдовъ, Николай Александровичъ, 1850, сенаторъ. Назн. 10. X. 1908.

Мясоѣдовъ-Ивановъ, Викторъ Андреевичъ, 1847, проф., тов. мин. п. с., сенат. Назн. 1. I. 1910. † 23. X. 1911.

## Н

*Надежинъ, Александръ Петровичъ, протоіерей, ректор. дух. сем. Отъ бѣлаго духов., с. VIII.

Наніорковскій, Антонъ Юліановичъ, 1851, землевлад. и публицистъ. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. I—IV. Ц.

*Нарышкинъ, Александръ Алексѣевичъ, 1839, б. тов. м-ра гос. им., сенаторъ. Отъ дворян. общ., с. I и сл. Замѣст. предс. законод. ком. въ с. V.

*Наумовъ, Александръ Николаевичъ, 1868, предв. дв., въ д. егермейст. Отъ Самарск. земства, с. V и сл.

*Нейдгартъ, Алексѣй Борисовичъ, 1863, б. губернат. и предв. двор., почетн. опек., въ д. гофмейст. Отъ Нижегородск. земств., с. I и сл.

*Незабытовскій, Карлъ Константиновичъ, 1865. Отъ землевлад. Минской губ., с. VII и сл. Ц.

Неклюдовъ, Сергѣй Михайловичъ, 1846, б. прис. пов., земск. гласн. Отъ Псковск. земств., с. I—VII. Ц.

*Немѣшаевъ, Клавдій Семеновичъ, 1849, т. с., б. мин. п. с. Назн. 1. I. 1912. Ц.

*Ненароковъ, Александръ Васильевичъ, 1865, поч. мир. с. Отъ Владимірск. земств., с. VIII.

*Николай, Высокопреосвященный Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, 1851. Отъ монашеств. духов., с. I и сл.

*Никольскій, Александръ Петровичъ, 1851, б. управл. гос. сберег. кассами и п. д. главноупр. землед. Назн. 1. I. 1908.

*Никонъ, Преосвященный Епископъ, 1851, чл. св. синода. Отъ монашеств. духов., с. II и сл.

Нольде, баронъ Эммануилъ Юльевичъ, 1853, б. упр. дѣлами ком. мин. Назн. 2. IV. 1906. † 14. XII. 1909.

Нырковъ, Николай Ивановичъ, нач. сл. движ. полѣсск. ж. д. Отъ землевлад. Ставропольской губ., с. VIII; отказался въ теч. сессіи.

## О

*Оболенскій, князь Александръ Дмитріевичъ, 1847, сенаторъ, шталмейстеръ. Назн. 13. III. 1902. Ц.

*Оболенскій, князь Алексѣй Дмитріевичъ, 1855, б. оберъ-прок. св. синода, сенаторъ, шталмейстеръ. Назн. 17. IV. 1905. Ц.

Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, князь Валеріанъ Сергѣевичъ, 1848, б. тов. мин. пн. д. шталмейстеръ. Назн. 23. IV. 1906. † 29. III. 1907.

*Озеровъ, Иванъ Христофоровичъ, 1869, проф. экономистъ. Отъ Акад. и унив., с. V и сл. А.

Ознобишинъ, Владиміръ Ниловичъ, 1855, саратовск. губ. предв. двор., камергеръ. Отъ дворянск. общ. 26. XI. 1911. Отказался 13. I. 1912.

Олива, Сергѣй Вильгельмовичъ, 1844, главноупр. С. Е. В. канц. по учр. Имп. Маріи. Назн. 1. I. 1909. † 28. I. 1909.

*Олизаръ, графъ Иванъ Эмиліевичъ, 1855, б. прис. пов., землевлад. Отъ землевлад. Волынской губ., с. I и сл. Ц.

*Олсуфьевъ, графъ Дмитрій Адамовичъ, 1862, б. предс. земск. упр. Отъ Саратовск. земств., с. I и сл. Ц.

*Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, 1863, орд. акад. Отъ Акад. и унив., с. VIII. А.

*Орловскій, Ксаверій Александровичъ, 1863, пот. дворянинъ. Отъ землевлад. Подольск. губ., с. III и сл. Ц.

Островскій, Іосифъ Александровичъ, 1850, землевлад. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. I—III (отказался 16. IV. 1908) и V (отказ. 15. X. 1910). Ц.

*Офросимовъ, Яковъ Никандровичъ, 1862. Отъ землевлад. Витебск. губ., с. VI и сл.

*Охотниковъ, Владиміръ Николаевичъ, 1847, сенаторъ, шталмейстеръ. Отъ землевлад. Оренбургск. губ., с. VIII.

## П

Паленъ, графъ Константинъ Ивановичъ, 1830, б. мин. юст., статсъ-секр. Назн. 30. V. 1878. † 2. V. 1912.

*фонъ-деръ-Паленъ, графъ Павелъ Петровичъ, предв. дв. Отъ землевлад. Курляндск. губ., с. VIII. Ц.

*Палицынъ, Федоръ Федоровичъ, 1851, ген.-отъ-инф., б. нач. ген. шт. Назн. 12. XI. 1908, прис. съ 1. II. 1909.

*Пантелѣевъ, Александръ Ильичъ, 1838, ген.-отъ-инф., б. ирк. ген.-губ. Назн. 6. V. 1903.

Перелешинъ, Александръ Васильевичъ. 1856, предв. двор. Отъ Костромск. земств., с. I, Отказался 12. VII. 1906. (См. Г. Дума).

*Петровъ, Николай Павловичъ, 1836, инженеръ-генералъ, б. тов. мин. п. с., проф. Назн. 9. IV. 1900. Ц.

*Петровъ, Николай Степановичъ, ст.-секр. Назн. 28. III. 1903. Неприс.

*Пиларъ-фонъ-Пильхау, баронъ Адольфъ Адольфовичъ, 1851, предв. дв. Отъ дворянск. общ., с. VIII. Ц.

*Пихно, Дмитрій Ивановичъ, 1853, б. проф. полит. экон. Назн. 25. III. 1907, прис. съ 4. IV. 1907.

*Платоновъ, Степанъ Федоровичъ, 1844, сенаторъ. Назн. 6. V. 1902. Ц.

*Плотниковъ, Иванъ Николаевичъ, 1857, инж.-техн. Отъ землевлад. Астраханской губ., с. V. и слѣд.

Побѣдоносцевъ. Константинъ Петровичъ, 1827. Назн. 1. I. 1872. Неприс. † 10. III. 1907.

Поклевскій-Козеллъ, Викентій Альфонсовичъ, 1853, финансистъ. Отъ торговли, с. I—VII. Ц.

*Поливановъ, Алексѣй Андреевичъ, 1855, ген.-отъ-инф., б. помощн. воен. мин. Назн. 1. I. 1912.

*Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, 1847, предв. двор., гофмейст. Отъ Симбирскаго земств., с. I и сл.

Половцовъ, Александръ Александровичъ. 1832, б. гос. секр., статсъ-секр. Назн. 1. VII. 1892. † 24. IX. 1909.

Полторацкій, Петръ Алексѣевичъ, 1842, б. губерн. архангельск., уфимск. и казанскій. Назн. 6. XII. 1904, прис. съ 1. I. 1908. † 2. VII. 1909.

Потоцкій, графъ Генрихъ Родриговичъ, 1868. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. IV и VI—VII. Ц.

Пржевлоцкій, Константинъ Іосифовичъ, 1857, землевлад. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. I—IV. Ц.

Пусторослевъ, Петръ Павловичъ, 1854, проф. юристъ. Отъ Акад. и унив., с. VIII. Отказался въ началѣ сессіи. А.

## Р

*Рачинскій, Александръ Константиновичъ, 1867, предв. двор., въ зв. камергера. Отъ дворянск. общ., с. VIII.

*Ребиндеръ, Николай Александровичъ, 1863, въ д. шталмейст. Отъ дворянск. общ., с. IV и сл.

Ревуцкій, Петръ Дмитріевичъ, 1846, предв. двор. Отъ Херс. земств., с. III—VI. † 7. XI. 1911.

*Редигеръ, Александръ Федоровичъ, 1853, ген.-лейт., проф., б. воен. мин. Назн. 3. XI. 1905.

Рейтернъ, графъ, баронъ Полькенъ, Владиміръ Евстафьевичъ, 1851, б. предв. дв. Отъ землевлад. Курляндск. губ., с. I—VII. Ц.

*Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, 1834, оберъ-гофмейстеръ. Назн. 2. VII. 1909. Неприс.

Рербергъ, Петръ Федоровичъ, 1835, инженеръ генералъ. Назн. 11. VIII. 1904. † 22. V. 1912.

Рихтеръ, Оттонъ Борисовичъ, 1830, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Назн. 1. I. 1887. † 2. III. 1908.

*Роговичъ, Алексѣй Петровичъ, 1858, б. тов. об.-прок. синода, сенаторъ, гофмейстеръ. Назн. 1. I. 1912.

Родзянко, Михаилъ Владиміровичъ, 1859, предс. земск. упр. Отъ Екатеринославск. земств., с. I—II. Отказался 31. X. 1907. Ц. (См. Г. Дума).

*Розенъ, баронъ Иванъ Федоровичъ, 1870, ландратъ. Отъ землевлад. Лифляндск. губ., с. VIII. Ц.

*Розенъ, баронъ Романъ Романовичъ, гофмейстеръ. Назн. 26. VIII. 1911.

Романовъ, Петръ Михайловичъ, 1851, б. тов. мин. фин. Назн. 1. I. 1905. Предс. фин. ком. въ с. IV—VI. † 31. VII. 1911. Ц.

Ромеръ, Владиміръ Эмиліевичъ, 1840, гор. и земск. гласн. Отъ Орловск. земств., с. I—II. † 31. X. 1907.

*Роопъ, Христоферъ Христофорович, 1831, ген.-отъ-инф., б. ком. войск. одесск. окр. Назн. 9. X. 1890.

Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ. Отъ землевлад. Оренбургск. губ., с. V. Выборы отмѣнены 7. XI. 1909.

*Ротвандъ, Станиславъ Матвѣевичъ, 1839, предс. варш. бирж. к-та. Отъ торговли, с. I и сл. Ц.

*Рухловъ, Сергѣй Васильевичъ, 1852, статсъ-секр., министръ п. с. Назн. 6. XI. 1905.

*Рыковъ, Евгеній Владиміровичъ, 1838, предв. двор. Отъ Таврическ. земств., с. I и сл. А.

## С

*Саблеръ, Владиміръ Карловичъ, 1845, оберъ-прокуроръ св. синода, статсъ-секр. Назн. 6. V. 1905.

*Сабуровъ, Андрей Александровичъ, 1837, статсъ-секр., сенаторъ. Назн. 1. VII. 1899. Предс. законод. ком. въ с. II—V. Ц.

*Сабуровъ, Петръ Александровичъ, 1835, сенаторъ. Назн. 1. I. 1900.

*Савельевъ, Василій Владиміровичъ, 1847, б. предс. земск. упр., поч. мир. с. Отъ Олонецк. земств., с. I и сл. Ц.

*Сазоновъ, Сергѣй Дмитріевичъ, мин. ин. д. Назн. 1. I. 1913.

Саловъ, Василій Васильевичъ, 1839, б. предс. инж. сов. м. п. с. Назн. 28. IX. 1908. † 25. VIII. 1909.

Саломонъ, Александръ Петровичъ, шталмейстеръ. Назн. 6. V. 1908. Неприс. † 5. VI. 1908.

*Салтыковъ, Александръ Александровичъ, 1865, предв. дв. Отъ Тульск. земств., с. V и сл.

*Салтыковъ, свѣтл. князь Иванъ Николаевичъ, 1870, предв. дв., флиг.-ад. Отъ дворянск. общ., с. VIII.

*Самаринъ, Александръ Дмитріевичъ, 1871, поч. опек., моск. предв. дв. Назн. 3. IX. 1912.

Самаринъ, Федоръ Дмитріевичъ, 1858, земск. гл. Отъ дворянск. общ., с. I—III. Замѣст. предс. законод. ком. въ с. III. Отказался 26. VI. 1908.

*Свиньинъ, Александръ Дмитріевичъ, 1831, ген.-отъ-арт., б. ком. корп. погран. стр. Назн. 13. IV. 1908. Неприс.

*Селивановъ, Андрей Николаевичъ, 1847, ген.-отъ-инф., б. иркутскій ген.-губ. Назн. 13. VII. 1910.

*Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Петръ Петровичъ, 1827, предс. главн. Алексѣевскаго к-та. Назн. 8. VI. 1897. Ц.

*Семиградовъ, Дмитрій Николаевичъ, 1869, предс. земск. упр., въ зв. камерг. Отъ Бессарабск. земств., с. V и сл.

Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ, 1832, проф., историкъ права. Назн. 1. I. 1907. † 26. XI. 1910. Ц.

Сергѣевскій, Николай Дмитріевичъ, 1849, проф., сенаторъ. Назн. 6. V. 1906, прис. съ 29. V. 1906. † 25. IX. 1908.

Скадовскій, Сергѣй Балтазаровичъ, 1863, предв. двор. Отъ дворянск. общ., с. I—VII.

Скаржинскій, Ѳаддей Эдмундовичъ, 1865, б. членъ Г. Думы. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. III—IV. Ц.

*Скворцовъ, Михаилъ Николаевичъ, 1845, отст. ген.-м., предв. дв. Отъ дворянск. общ., с. VIII.

*Скирмунтъ, Константинъ Генриховичъ, 1866, поч. мир. с., въ зв. камерг. Отъ землевлад. Гродненск. губ., с. V и сл. Ц.

Скирмунтъ, Романъ Александровичъ. Отъ землевлад. Минской губ., с. VI. Отказался 7. I. 1911. Ц.

Соковнинъ, Алексѣй Николаевичъ, 1851, б. гор. гол. и чин. мин. вн. д. Отъ Херсонск. земств., с. I—III. † 9. XII. 1907.

Сольскій, графъ Дмитрій Мартыновичъ, 1833, д. т. с. 1-го класса. Назн. 11. VII. 1889, прис. до 1. I. 1909. Предсѣд. Г. Совѣта съ 24. VIII. 1905 до 9. V. 1906. † 29. XI. 1910.

Сталь, баронъ Георгій Георгіевичъ, 1824, д. т. с., б. посолъ въ Англіи. Назн. 30. VIII. 1902. Неприс. † 9. II. 1907.

*Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ, 1861, б. предв. дв. и членъ Г. Думы, въ зв. камергера. Отъ Орловск. земств., с. III и сл. Безп.

*Стахѣевъ, Федоръ Васильевичъ, 1870, инж.-мех. Отъ торговли, с. VII и сл. Ц.

Стевенъ, Александръ Христіановичъ, 1844, б. тов. мин. землед., гофмейстеръ. Назн. 6. XII. 1904, прис. до 1. I. 1909. † 6. V. 1910. Ц.

*Стишинскій, Александръ Семеновичъ, 1852, б. главноупр. землед. Назн. 14. IX. 1904.

Столыпинъ, Петръ Аркадьевичъ, 1862, предсѣд. сов. мин. Назн 1. I. 1907. † 1. IX. 1911.

Стромиловъ, Сергѣй Семеновичъ, 1855, предв. дв. Отъ Владимірск. земств., с. V—VI. † 10. X. 1911.

*Струковъ, Анатолій Петровичъ, 1851, предв. двор., гофмейстеръ. Отъ двор. общ., с. I—VII. Съ 1. VII. 1912 по назн. Замѣст. предс. законодат. ком. въ с. IV.

*Сухомлиновъ, Владиміръ Александровичъ, 1848, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., воен. мин. Назн. 6. XII. 1911.

*Сухомлиновъ, Николай Федоровичъ, 1851, предв. двор. Отъ двор. общ., с. I и сл. Замѣст. предс. фин. ком. въ с. II. Ц.

*Сухотинъ, Николай Николаевичъ, 1847, ген.-отъ-кав., проф., б. нак. атаманъ сибирск. каз. в. Назн. 21. IV. 1906.

*Сырневъ, Александръ Петровичъ, 1855, отст. полк. Отъ Вятск. земства, с. V и сл. Ц.

Сырочинскій, Станиславъ Северіановичъ, 1847, землевлад. Отъ землевлад. Кіевск. губ., с. I—IV. Ц.

## Т

*Таганцевъ, Николай Степановичъ, 1843, сенаторъ, проф. Назн. 17. IV. 1905. Ц.

*Танѣевъ, Александръ Сергѣевичъ, 1852, статсъ-секр., главноупр. С. Е. И. В. канц. Назн. 2. IV. 1906.

*Татищевъ, графъ Иванъ Дмитріевичъ, 1830, ген.-отъ-инф. Назн. 11. VIII. 1904.

Таубе, баронъ Максимъ Антоновичъ, 1826, ген.-отъ-арт. Назн. 5. VII. 1900. † 12. VI. 1910.

Тернеръ, Федоръ Густавовичъ, 1828, б. тов. мин. фин., сенаторъ. Назн. 1. I. 1896. † 7. VIII. 1906.

Тизенгаузенъ, баронъ Генрихъ Юльевичъ, 1843, б. ландратъ. Отъ землевлад. Лифляндск. губ., с. I—VII. Ц.

*Тимашевъ, Сергѣй Ивановичъ, 1858, мин. торг. и пром. Назн. 6. XII. 1911.

*Тимирязевъ, Василій Ивановичъ, 1849, б. мин. торг. Отъ промышленности, с. I и сл. Замѣст. предс. фин. ком. въ с. III. Ц.

*Толстой, графъ Александръ Петровичъ, 1863. Отъ Уфимск. земств., с. VIII. А.

*Толь, графъ Сергѣй Александровичъ, 1848, б. спб. губ., егермейстеръ. Назн. 6. V. 1903. Замѣст. предс. ком. личн. сост. въ с. VIII.

*Трегубовъ, Симеонъ Ивановичъ, протоіерей. Отъ бѣлаго духов., с. VI и сл.

Треповъ, Владиміръ Федоровичъ, 1860, сенаторъ. Назн. 1. I. 1908. Замѣст. предс. ком. личн. сост. въ с. VI. Уволенъ отъ службы, согл. прошенію, 29. IV. 1911.

*Треповъ, Федоръ Федоровичъ, 1854, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., кіевскій ген.-губ. Назн. 15. XI. 1905, прис. до 1. I. 1909. Ц.

*Триполитовъ, Михаилъ Николаевичъ, 1854, инж.-техн., членъ сов. торг. и ман. Отъ промышленности, с. V и сл. Ц.

Трубецкой, князь Евгеній Николаевичъ, 1863, проф. Отъ Акад. и унив., с. II—III. Отказался 18. V. 1908. А.

Трубецкой, князь Петръ Николаевичъ, 1858, предв. двор. Отъ двор. общ., с. I—VI. † 4. X. 1911. Ц.

*Трубниковъ, Александръ Николаевичъ, 1854, почетный опек., шталм. Назн. 20. XI. 1912.

*Трубниковъ, Юрій Владиміровичъ, 1857, б. предв. двор. Отъ Казанск. земств., с. I и сл. Ц.

*Турау, Евгеній Федоровичъ, 1847, сенаторъ. Назн. 6. V. 1906, прис. съ 29. V. 1906. Замѣст. предс. ком. личн. сост. въ с. II—V; замѣст. предс. законодат. ком. въ с. VI и VIII.

Тышкевичъ, графъ Александръ Іосифовичъ, 1864, землевлад. Отъ землевлад. Ковенск. губ., с. I—IV. Ц.

Тютчевъ, Иванъ Федоровичъ, 1846, почетн. опек. Назн. 6. XII. 1907, прис. съ 1. I. 1908. † 13. V. 1909.

## У

*Уваровъ, графъ Федоръ Алексѣевичъ, 1866, почетн. м. судьи, въ д. шталмейст. Отъ Московск. земств., с. V и сл.

*Унтербергеръ, Павелъ Федоровичъ, 1842, инж.-генералъ, сенаторъ, б. приамурскій ген.-губ. Назн. 6. XII. 1910.

*Урусовъ, князь Владиміръ Михайловичъ, 1857, предв. двор., гофмейст. Отъ дворянск. общ., с. V и сл.

*Урусовъ, князь Николай Петровичъ, 1863, сенаторъ, предв. двор., шталмейст. Отъ Екатериносл. земств., с. VIII.

Ушаковъ, Яковъ Афанасьевичъ, 1859, б. земск. нач., земск. гласн. Отъ дворянск. общ., с. I—VII.

## Ф

Философовъ, Дмитрій Александровичъ, 1861, б. гос. контр., мин. торг. и пром., шталмейст. Назн. 23. IV. 1906. † 6. XII. 1907.

*Фредериксъ, графъ Владиміръ Борисовичъ, 1838, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., министръ Имп. Двора. Назн. 4. XI. 1905.

*Фрезе, Александръ Александровичъ, 1840, ген.-отъ-инф., б. виленск. ген.-губ. Назн. 16. XII. 1905.

Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ, 1833, статсъ-секретарь. Назн. 1. I. 1883, съ 20. V. 1906 предсѣдатель Гос. Сов. † 31. III. 1907.

Фуксъ, Эдуардъ Яковлевичъ, 1834, сенаторъ. Назн. 1. I. 1903. Неприс. † 1. X. 1909.

## Х

Ханенко, Богданъ Ивановичъ, 1850, чл. правл. общ. сахарозаводч. Отъ промышленности, с. I—VII. Ц.

*Харитоновъ, Петръ Алексѣевичъ, 1852, статсъ-секр., сенаторъ, гос. контролеръ. Назн. 23. IV. 1906.

*Хвостовъ, Александръ Алексѣевичъ, 1857, сенаторъ. Назн. 1. I. 1912.

*Хвостовъ, Николай Алексѣевичъ, 1844, сенаторъ. Назн. 1. I. 1908; прис. до 1. I. 1912.

Хилковъ, князь Михаилъ Ивановичъ, 1834, б. мин. п. с. Назн. 25. X. 1905. † 8. III. 1909.

Хлѣбниковъ, Харлампій Николаевичъ 1839, предв. двор. Отъ землевлад. Астраханской губ., с. I—II. Отказался 30. V. 1907.

*Хоминскій, Александръ Станиславовичъ, 1859. Отъ землевлад. Виленской губ., с. VI и сл. Ц.

Хомяковъ, Николай Алексѣевичъ, 1850, предв. двор. Отъ дворянск. общ., с. I. Отказался 16. II. 1907. Ц. (См. Гос. Дума).

Хржановскій, Эдуардъ Викентьевичъ, 1843. Отъ землевлад. Цар.-Польск., с. VI—VII. Ц.

## Ч

Чавчавадзе, князь Илья Григорьевичъ, 1837, землевлад. и писатель. Отъ двор. общ., с. I—II. † 30. VIII. 1907.

Чемодуровъ, Александръ Александровичъ, 1850, предв. двор. Отъ двор. общ., с. I—IV.

*Череванскій, Владиміръ Павловичъ, 1836, б. тов. гос. контр., сенаторъ. Назн. 1. I. 1898. Предс. фин. ком. въ с. II—III.

*Чихачовъ, Николай Матвѣевичъ, 1830, ген.-адъют., адмиралъ, б. упр. морск. мин. Назн. 14. V. 1896. Ц.

Чолокаевъ, князь Николай Николаевичъ, 1830, предв. дв. Отъ Тамб. земств., с. I—IV. Ц.

## Ш

Шамшинъ, Иванъ Ивановичъ, 1837, сенаторъ, предс. верх. уг. суда. Назн. 1. I. 1896. † 4. I. 1912.

Шаффгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ, Николай Константиновичъ, 1846, ген.-лейт., мин. пут. сообщ. Назн. 1. I. 1908, прис. съ 8. III. 1908. † 29. XI. 1911.

Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, 1864, академикъ. Отъ Акад. и унив., с. I. Отказался 15. VII. 1906. А.

Шванебахъ, Петръ Христіановичъ, 1848, б. гос. контр. Назн. 26. X. 1905. † 15. IX. 1908.

*Шварцъ, Александръ Николаевичъ, 1848, б. мин. нар. просв. Назн. 6. XII. 1907, прис. съ 1. I. 1908.

*Шебеко, Игнатій Альбертовичъ, 1859. Отъ землевлад. Цар. Польск., с. V и сл. Ц.

Шевичъ, Дмитрій Егоровичъ, т. с. Назн. 1. I. 1905. Неприс. † 24. X. 1906.

Шевичъ, Иванъ Егоровичъ, 1838, сенаторъ. Назн. 6. V. 1903, прис. до 1. I. 1912. † 24. II. 1912

*Шереметевъ, графъ Сергѣй Дмитріевичъ, 1844, оберъ-егермейстеръ. Назн. 6. V. 1900.

Шидловскій, Николай Владиміровичъ, 1843, сенаторъ. Назн. 9. III. 1895. † 1. III. 1907.

*Шиллингъ, баронъ Альфредъ Оттоновичъ, ландратъ. Отъ землевлад. Эстлянд. губ., с. VIII. Ц.

Шиповъ, Дмитрій Николаевичъ, 1851, земск. дѣят. Отъ Московск. земств., с. I—IV. А.

*Шиповъ, Иванъ Павловичъ, 1865, б. мин. торг., т. с. Назн. 13. I. 1909, прис. съ 1. I. 1910.

Шиповъ, Николай Николаевичъ, 1846, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., членъ воен. сов. Назн. 1. I. 1911. † 15. III. 1911.

*Ширинскій-Шихматовъ, князь Алексѣй Александровичъ, 1862, сенаторъ, б. оберъ-прокуроръ синода. Назн. 9. VII. 1906, прис. съ 9. III. 1907.

Шишковъ, Николай Александровичъ, 1856, земск. гласн. Отъ Самарск. земств., с. I. Отказался 2. VII. 1906.

Шкларевичъ, Петръ Даниловичъ, 1841, предв. двор. Отъ Полтавск. земств., с. VII. Ц.

*Шлиппе, Владиміръ Карловичъ, 1834, б. тульск. губернаторъ, д. т. с. Назн. 6. V. 1905.

*Шмеманъ, Николай Эдуардовичъ, 1850, б. упр. меж. частью, сенаторъ. Назн. 17. IV. 1905. Предсѣд. ком. личн. состава въ с. II—VIII. Ц.

Шоттъ, Левъ Ипполитовичъ, 1856, предв. дв. Отъ землевлад. Оренбургск. губ., с. I—III. Отказался 28. XI. 1907.

*Шрейберъ, Николай Николаевичъ, 1838, сенаторъ, предсѣд. верховн. уг. суда. Назн. 1. I. 1909.

*Штюрмеръ, Борисъ Владиміровичъ, 1848, гофмейстеръ. Назн. 3. IX. 1904.

Шуваловъ, графъ Павелъ Андреевичъ, 1830, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., варш. ген.-губ. Назн. 14. V. 1896. Неприс. † 7. IV. 1908.

*Шумахеръ, Александръ Даниловичъ, 1855, б. чл. Гос. Думы. Отъ Рязанск. земств., с. VIII. Ц.

## Щ

*Щегловитовъ, Иванъ Григорьевичъ, 1861, ст.-секрет., мин. юст. Назн. 1. I. 1907.

*Щербатовъ, князь Николай Борисовичъ, 1868, предв. двор., упр. гос. конноз. Отъ Полтавск. земств., с. VIII.

*Щербачевъ, Александръ Николаевичъ, 1845, сенаторъ. Назн. 6. V. 1906, прис. съ 24. VI. 1906.

## Э

*фонъ-Экеспарре, Оскаръ Рейнгольдовичъ, 1839, б. предв. двор., гофмейстеръ. Отъ дворянск. общ., с. I—VII. Съ 1. VII. 1912 по назн. Замѣст. предс. фин. ком. въ с. IV—VIII. Ц.

*Энгельгардтъ, Вадимъ Платоновичъ, 1853, предв. двор. Отъ Смоленск. земств., с. I—IV (отказался 31. III. 1909) и V—VIII. А.

*Эрдели, Яковъ Егоровичъ, 1856, б. минскій губ. Отъ Херсонск. земств., с. VIII. Ц.

*Эристовъ, князь Андрей Михайловичъ, 1855. Отъ двор. общ., с. V и сл.

## Ю

Юмашевъ, Леонидъ Викторовичъ, 1863, предс. земск. упр. Отъ Вятск. земств., с. I—IV.

## Я

Яковлевъ, Александръ Ивановичъ, 1862, предв. двор. Отъ Ярославск. земств., с. V. † 28. XII. 1909.

Яновскій, Николай Семеновичъ, 1829, предв. двор. Отъ Калужск. земств., с. I—VII.

Ясюнинскій, Константинъ Арсеньевичъ, 1863, предс. моск. сов. торг. и пром. Отъ промышленности, с. I. † 17. I. 1907. Ц.

Ясюнинскій, Николай Арсеньевичъ, 1856, инж.-технол., земск. гл. Отъ Владимірск. земств., с. I—IV; отъ торговли, с. V—VII. † 20. IX. 1912. Ц.

# Указатель приложеній и рисунковъ XIV тома.

## Приложенія.


| | Ст. |
|---|---|
| Германія (2 карты) | 1 |
| Головной мозгъ (2 табл. съ объяснен.) | 16 |
| Головной мозгъ человѣка (2 табл.) | 17 |
| Головные нервы (табл.) / Головоногія (2 табл., одна въ краскахъ) | 32 |
| Голотуріи | 56 |
| Голубиныя / Голуби почтовые | 65 |
| Гольбейнъ, «Жанна Сеймуръ» (въ краскахъ) | 76 |
| Горная артиллерія (1 табл.) | 213 |
| Горное дѣло (44 рис. на 5 табл.) | 224 |
| Городскіе банки (статист. таблица) | 277 |
| Городъ (статист. таблицы) | 289 |
| Горы на землѣ | 349 |
| Горѣлки (2 табл.) | 365 |
| Государств. гербъ (3 двойныя табл., двѣ въ краскахъ) | 472 |
| Готическое искусство (10 таблицъ) | 576 |
| Гравюра (4 табл.) | 656 |
| Грегарины (2 табл.) | 778 |
| Грезъ, «Дѣвушка» (меццотинто) | 786 |
| Греція древняя (карта) | 828 |
| Греческое искусство (20 таблицъ) | 896 |
| Грибы (4 табл., двѣ въ краскахъ) | 930 |


## Особыя приложенія

(въ концѣ тома).


| | Ст. |
|---|---|
| Общій списокъ членовъ Гос. Думы | I—LXXII |
| Общій списокъ членовъ Гос. Совѣта | I—XVI |


## Рисунки въ текстѣ.


| | |
|---|---|
| Гонтъ | 155 |
| Гончарное производство (3 рис.) | 158—162 |
| Горилла | 207 |
| Горнъ (6 рис.) | 254—256 |
| Горнъ минный (2 рис.) | 257 |
| Горстъ | 321 |
| Горчакъ | 337 |
| Государственная печать (3 рис.) | 412—413 |
| Готическое искусство (5 рис.) | 577—581 |
| Граафовъ пузырекъ | 630 |
| Грабенъ | 635 |
| Грабъ | 640 |
| Гравированіе | 646 |
| Граната (5 рис.) | 718—719 |
| Гратъ (2 рис.) | 745—746 |
| Гребневики (7 рис.) | 766—769 |
| Грецкій орѣхъ | 861 |

# Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

## Томъ XIII.

| *Ст.:* | *Строка:* | *Напечатано:* | *Слѣдуетъ читать:* |
|---|---|---|---|
| 926 | 30 и 34 св. | Юлій | Юрій |

## Томъ XIV.

| | | | |
|---|---|---|---|
| 663 | 9 сн. | *Пропущено:* | г. Баку. |

2007042587